

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ

ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ

И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1896

Годъ 27-й.

Малая Морская, № 22.

Оглавление „НИВЫ“ за 1896 годъ.

I. Романы, повѣсти, рассказы, очерки, стихотворения и проч. СТРАН.

Абонементъ на похоронныя процесси. Очеркъ	62
Айра-Ольдридъ на ярмаркѣ. Разск. В. Далматова	732
Аукционъ сэра Бекфорда. Эмми Росси. «Ахъ, если-бъ хоть на мгнѣ...» Стих. Н. Познякова	151
Безъ любви. Стих. М. Гербановскаго	761
«Быть садъ на обрывѣ...» Стих. А. Бу-дищева	706
Бѣлый невольникъ. (Съ нѣмецкаго)	1018
Воскресъ! Стих. К. Случевского	271
Въ альбомѣ. Стих. П. Вейнберга	368
Въ гостихъ у Донъ-Кихота. Вас. И. Немир.-Данченка	1059
Въ костелѣ. Стих. И. Бунина	176
Въ морѣ. Стих. И. Бунина	438
«Въ нѣмыхъ волнахъ...» Стих. Р. Х.	781
Въ рождественскую ночь. Стих. А. Круг-лова	1281
Въ чемъ счастье? Притча Е. Кардозо. Вѣтеръ. Стих. Д. Михаловскаго	676
Гдѣ-то. Стих. М. Гербановскаго	922
Горилла. Разск. Г. Назарова	1117
Два друга. Китайск. сказка М. Васильева	82
Дневникъ. Разск. А. Немеровскаго	778, 802
«Дымкою небо ночное покрылося...» Стих. А. С.	876
Дѣловое письмо. Разск. Ю. Барра	876
Жизнь. Пов. П. Гнѣдича. 2, 26, 49, 73, 97, 122, 145, 169, 193, 226, 242, 271, 290	
Загадка. Изъ восп. Э. фонъ-Вильден-бруха	1140
Закатъ и восходъ. Очеркъ Н. Лукма-новой.	1068
Изъ легендъ древняго Египта. Разск. Б. Пруса	38
Изъ осеннихъ мелодій. Стих. З. Буха-ровой.	1140
Изъ «Пѣсенъ о счастьи». Стих. М. Гер-бановскаго	922
Именинникъ. Этюдъ Б. Стора	368
Искушеніе. Пов. Мариа Басанина. 394, 410, 433	
Каюва и Моргенъ и ихъ первая юно-шеская любовь. (Съ итал.)	346
Кантата на Священное Коронованіе. В. Крылова	494
Капля. Стих. Я. П. Полонскаго	8
Кольцо императрицы. Ром. кн. М. Вол-конскаго. 553, 577, 602, 632, 652, 676, 699, 723, 747, 771, 795, 819, 844, 867, 892, 915, 939, 964, 988, 1011, 1036	
Комнатный туристъ. Разск. Ш. Монселэ	641
Мечта. Разсказъ Ф. Е. Зарина	611
Микуда. Стих. А. Коринфскаго	344
Модель Менцеля. (Съ нѣмецкаго)	106
«Мутные потоки...» Стих. В. Величко	200
Надъ плащаницею. Стих. К. Случев-скаго.	271
Надъ пропастью. Разск. О. Голя	176
Найденный. Разск. Т. Свѣрцова	757
На мотивъ изъ А. Теннисона. Стих. Анненковой	665
«Не все равно...» Стих. А. Круглова	948
Ненависть. Рождеств. разск. В. А. Кры-лова	Обложка № 52
Ночь въ лѣсу. Рождеств. разск. О. Де-мертъ	1288
«Ночь, луна, кусты сирени...» Стих. Данильченко-Дудновской	86
Однѣ изъ скромныхъ богатырей. П. Полевого	850
Осенняя мелодія. Стих. В. В. Ад-скаго	953
Осень. Стих. Д. Михаловскаго	1025
Отмороженный поэтъ. Разск. А. Кото-рослева.	128, 152
Отрокъ-мученикъ. Углицкое преданіе. В. Михеева	313, 338, 362
«Парки! парки!»... Стих. В. Лебедева	714
Первоцвѣтъ. Устный разск. Б. Ауэр-баха	945
Побѣда. Очеркъ Кота-Мурдыки	265
Подпоручикъ «Машенька». В. Я. Дов—лю	1188, 1210, 1237, 1260
Пойдемъ! Стих. М. Гербановскаго	922
Послѣ причастія. Стих. К. Случевского	271

Проклятье. Стих. М. Гербановскаго	584
«Прочался ураганъ»... Стих. Уманова-Напуловскаго	994
«Свѣте Тихій!» Стих. П. Порфирова	1260
Свѣтильникъ Геры. Стих. Д. Михалов-скаго	31
Свѣтлый гость. Рождеств. сказка. А. Бу-дищева	1281
Семь дубовъ. Легенда Ф. Боду	323
Сказка о царевичѣ и двухъ сестрахъ-двойшникахъ. А. Дороховой	518
Скверная минута. Разск. П. Маргеритта	418
Сонъ. Стих. М. Гербановскаго	584
Сонъ. Стих. А. Коринфскаго	1165
Страшная исторія. Разск. Б. фонъ-Зут-неръ	825
Судьба. Пов. И. Н. Потапенна	1203, 1228, 1251, 1276
Три дѣйствія комедіи. Пов. В. П. Же-лиховской	1084, 1108, 1132, 1156, 1179.
Ты помнишь ли? Стих. Чернасовой	351
«Тяжелый крестъ»... Стих. П. Вейнберга	661
«Угрюмыя зимнія ночи царятъ»... Стих. И. Бунина	63
Утро въ лѣсу. Стих. С. Гарфильда	737
Христосъ воскрес! Сонъ въ пасх. ночь. А. Дороховой	Обложка № 12
Часы. Разск. Б. Каховскаго	664
«Я думалъ, то былъ сонъ»... Стих. М. Гербановскаго	584
«Я скванъ сознаюемъ беспелья»... Стих. Л. Медвѣдева	183

II. Біографіи и характеристики но-вѣмъ помѣщеннымъ 144 портретамъ (см. отдѣлъ XV: Живопись, рисунки и портреты).

III. Исторія, географія, археологія, этно-графія и культурно-историческіе очерки.

Абиссинія и ея правители. Очеркъ	281
Аренсбургъ и его гризны. Очеркъ А. С.	660
Гдѣ теперь можетъ быть Нансенъ?	685
Графъ П. А. Румянцевъ-Задунайскій	1217
Духостольіе кубанскаго казач. войска	1241
Древнѣйшія пещеры. Очеркъ Д. А. К.	948
Екатерина Великая. П. Полевого	1107
Залы Кремлевскаго двора	508
Изъ Яффы въ Назаретъ. Пут. впечатл. Ю. Брандта	250
Инородческія школы. Очеркъ	1124
Кремлевскіе храмы	507
Мервскій богъ. Изъ ист. Средн. Азій. А. Бертольда	58
Неудачная реставрація Ивановскаго монастыря въ Казани. С. Максимова	203
Нижегородская ярмарка	439
Нижній-Новгородъ	385
Нѣсколько дней въ странѣ сосны и гранита. Очеркъ Н. Каразина	8, 32
Открытие Нептуна. Очеркъ К. П.	1144
Пещерныя жилища въ наше время	949
Рига. Очеркъ И. Э.	217
Святитель Феодосій Углицкій	1004
Среди инородцевъ нашего сѣверо-вос-тока. Очеркъ проф. Петри	1044
Столѣтіе гор. Гатчины	1193
Столѣтіе гор. Павловска	1242
Столѣтіе лейбъ-гвардіи егерскаго полка. Сухумъ-Кале и его окрестности. Оч. Н. Шамшева	615
Царь Михаилъ Феодоровичъ Романовъ. П. Полевого	764
Экспедиція Андрѣ къ сѣверному полюсу. Экспедиція русск. моряковъ въ Сѣв.-Лед. океанъ	618, 645

IV. Естествознаніе.

Выдра рѣчная. Очеркъ А. Тейнера	419
Журавль: картинка изъ его жизни	874
Затменіе солнечное, 28 іюля 1896 г. Очеркъ Н. П.	610
Земробый зябликъ. Очеркъ	1195
Камни падающіе и огненные шары. Очеркъ Г. Клейна	880
О пересадкѣ растеній. Очеркъ М. А. О.	231
О полнвкѣ цвѣтовъ. Очеркъ М. А. О.	712

О солнечномъ затменіи 28 іюля и. г. Очеркъ Г.	1245
Растеніе-барометръ	636
Шары огненные и падающіе камни. Очеркъ Г. Клейна	880

V. Новыя изобрѣтенія и технологія.

Велоспедъ-колыки	1171
Двухколесный велоспедъ для двоихъ	329
Открытие Рейтгена	90
Приборъ, записывающій музыку	789
Сталелитейная печь Сименсъ-Мартена	138
Электрографическіе снимки	740

VI. Архитектура и скульптура.

Памятникъ Вильгельму I на Кпфгейзеръ	860
Памятникъ Лобачевскому въ Казани	1196
Памятникъ Николою I въ Кіевѣ	953
Соборъ св. Владимира въ Кіевѣ	1069
Статуя І. В. Гурко	860
Татьяна. Статуя Диллонъ	352

VII. Современность.

Въѣздъ Ихъ Имп. Велич. въ СПб.	693
Выставка академическая въ Казани	326
«Берлинская промышленная. Выставка берлинская юбилейная художественная	761, 829
Выставка всероссійская промышленности и худож. въ Нижд.-Новгородѣ. 298, 385, 439, 706, 781, 808, 852, 972, 994, 1049, 1090	
Выставка картинъ Айвазовскаго	93
«картинъ В. В. Верещагина	323
Выставка общества русскихъ акварелистовъ	202
Выставка передвижная	347
Выставки промышл. въ Берлинѣ и Женевѣ	1018
Выставка работъ учениковъ высшаго художеств. училища. К. Н.	1248
Выставка 100-лѣтія Венгріи, въ Буда-Пештѣ	924
Выставки французскихъ и голландскихъ художниковъ. М. К.	1247
Именные Высочайшіе указы	766
Кіевскія торжества	885
Коронаціонный подарокъ болгаръ Го-сударю Императору	1003
Коронаціонныя кружки	508
Коронаціонныя торжества	587
Манифестъ 14-го мая	548
Манифестъ 26 мая	591
Москва въ май 1896 г. Письма Вл. Из. Немировича-Данченка. 448, 496, 523, 561, 586	
О священномъ коронованіи. П. Поле-вого	457
Открытие мощей св. Феодосія Углиц-каго	933, 957
Праздникъ лейбъ-гвардіи коннаго полка	354
Празднованіе 14-го мая 1896 г.	534
Прѣбываніе Ихъ Имп. Велич. во Фран-ціи	1026
Прѣбываніе Ихъ Имп. Велич. за гра-цей 860, 908, 933, 981, 1005, 1029, 1052, 1101	
Приготовленія къ встрѣчѣ Ихъ Имп. Велич. во Франціи	959
Расписаніе дней торжествъ Свящ. Ко-ронованія	403
Торжеств. объявленіе о днѣ Свящ. Ко-ронованія	496
Церемоніаль Свящ. Коронованія	442
«торжественнаго въѣзда въ Москву	427
Чествованіе Нансена въ Христіаніи	1125
Юбилей Императ. Русскаго Географ. Общества	65

VIII. Литературный альбомъ.

«Графъ де-Ризоръ», драма Сарду	1125
«Катерина». Т. Г. Шевченка	39
«Рождественская ночь», Д. В. Григоро-вича	1287

IX. Статьи разнаго содержанія.

Бѣгъ на лыжахъ	134
Дома трудолюбія	104

	СТРАН.		СТРАН.		СТРАН.
Китайскіе часы	905	Оваціи въ честь Франціи	1034	Брикьеръ, А. Г., проф. ист.	1243
Нагарскій водопадъ, какъ рабочая сила	155	Открытие Рентгена	117	Бронепосецъ «Гангутъ»	1122
Памяти Н. А. Полевого	378	Памятники древности въ опасности	142	Буадефръ, франц. генералъ	533
Санитарная колонія д-ра Огравовича	327	Память о Гробѣ Господнемъ на Руси	283	Буда-Пештъ. Выставка:	
Сооруженіе церквей въ районѣ Сибирской жел. дор.	693	Петропавловское общество хорového пѣнія	95	Главный входъ	924
СПБ. общество содѣйствія физическому развитію	832	Празднество въ Смольномъ институтѣ	1173	Зданіе въ готическомъ стилѣ	927
Станція для оказанія помощи въ несчастныхъ случаяхъ въ Берлинѣ	900	Привѣтствіе французскихъ литераторовъ русскимъ собратьямъ	1034	Зданіе въ старо-романскомъ стилѣ	927
Столѣтіе оспопрививанія	1165	Природное подобіе русскаго государственнаго герба	510	Зданіе казен. жел. дорогъ	926
Ухудшается-ли человечество?	664	Проществіе въ редакціи журнала «Недѣли»	331	Машинный отдѣлъ	926
Шампанское, его производство и шампанскій заводъ принца Ольденбургскаго	179	Раскопки въ землѣ древней Халдеи	164	Метеорологическій павильонъ	930
X. Политическое обозрѣніе.		Свиньи-грабители	356	Павильонъ винодѣлія	926
Во всѣхъ №№ — съ 1 по 52.		Сельскохозяйственные юбилеи	1175	Павильонъ военнаго отдѣла	927
XI. Библиографія.		Собраніе древнихъ рукописей по церковному пѣнію	1056	Хлѣбна первобытнаго рыболова	926
Альбомъ въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ	596	30-лѣтіе литературной и издательской дѣятельности М. М. Стасюлевича	260	Художественный отдѣлъ	930
Беликоняжеская и Царская охота на Русі съ X по XVI вѣкѣ	741	Умная кошка	356	Эпоха Возрожденія	927
Всероссійская выставка 1896 года въ Н.-Новгородѣ. Путеводитель	814	Церкви и школы въ районѣ Сибирской желѣзной дороги	68	Буэносъ - Айресъ. Русская церковь. 3 рпс.	44, 45
Въ парствѣ черныхъ. Г. Стэнли. Gedichte von Graf Alexei K. Tolstol. Uebers. von F. Fiedler.	283	Экспедиція Нансена	839	Бывальцъ. Карт. Лаурети	1166—1167
Der Professor der Unsterblichkeit. Von Konstantin Slutschewsky.	283	Юбилей артистка Жуковой	95	Быстровъ, Н. И., проф. мед.	1198
Дѣтскій театр. К. Лукашевичъ	22	Юбилей Н. Н. Каразина	1221	Бѣгство въ Египетъ. Карт. Э. Тулуза	1182
Кавказскіе походные рисунки Горшельта	283	XIII. Парижскія моды.		Бѣлыя ночи. Карт. И. Владимірова	915
Какъ поступать родителямъ при появленіи заразной дѣтской болѣзни	911	12 №№—съ января по декабрь ежемѣсячно.		Вампиръ. Карт. М. Кана	229
Колумбова выставка въ Чикаго	22	XIV. Тиражи выигрышей и погашенія билетозъ Госуд. Банка.		Вартбургъ. Парадный залъ во дворцѣ	25
Лѣсковъ. Н. С. Полное собраніе сочиненій	1293	Стр. 46, 236, 456, 719, 935, 1151.		Василій, митрополитъ анхіалскій	715
Мои сказки. Н. Н. Каразина	331	XV. Живопись, статуи, рисунки, карты и портреты.		Василій III вводитъ невѣсту, Елену Глинскую. Рпс. Лебедева	276
Памяти Н. В. Стасовой	911	Абиссинская артиллерія. Рис. Готорба	284	Велоспедъ для двоихъ	332
Преображенское и окружающія его мѣста. И. В. Спичина	934	» монета	285	Велоспедъ-кошки	1172
Работы Алексѣя Даниловича Кипшенка	212	Абиссинскій крестъ	285	Верное воскресенье въ Рагузѣ. Карт. Мюрата	241
Разведение огородныхъ растений съменами и культура шампиньоновъ	212	» священныи танецъ	285	Вердеръ-фонъ, ген.-адъют.	533
Россійскій Царственный Домъ Романовыхъ	596	Авеланъ, Ф. К.	910	Вечерній концертъ въ Сансуси. Карт. Менцеля	109
Юродство о Христѣ и Христа-ради юродивые Вост. и Русск. церкви	935	Адамъ, астрономъ	1146	Вечерняя заря. Карт. П. Шишкина	577
XII. Смѣсь.		Александра Феодоровна, Государыня Императрица	461	Вечерь. Карт. К. Мюкке	806
Альбомъ работъ Д. А. Кипшенка	95	Аларди, папскій лунцій	533	Взводъ кубанцевъ—георгиевскихъ кавалеровъ	1240
Бенефисъ г-жи Яворской	45	Альбертъ, герцогъ вюртембергскій	532	Видъ на вершину Цугшпице. Карт. Диммерса	60
Бѣдствіе въ Южно-Уссурійскомъ краѣ	1151	Альбертъ, принцъ бельгійскій	532	Викторія-Мелита, вел. герцогиня гессенская	532
Волхвы древности и волхвы на Русі	1294	Альбертъ, принцъ саксенъ-альтенбургскій	533	Викторъ-Эмануилъ, насл. принцъ итальянскій	533, 883
Всемирная выставка въ Парижѣ 1900 г.	743	Альфредъ, насл. принцъ сакс.-коб.-готскій	533	Вилля, рѣка. Акварель Гефтлера	651
Въ Индіи голодъ	1150	Альфредъ-Эрнстъ, герцогъ сакс.-коб.-готскій	533	Вильгельмъ, насл. вел. герцогъ люксембургскій	533
Габриловичъ, русскій шанистъ	1175	Аматерассу, богиня солнца. Карт. Кэнсака	735	Вильгельмъ, насл. вел. герц. сакс.-вейм.-эйзенахскій	533
Городъ, существующій только зимою	164	Анастасія Михайловна, вел. княгиня	533	Вирховъ на броненосцѣ «Гангутъ»	1118
20-лѣтіе «Новаго Времени»	260	Андрей Гоферъ въ Инсбрукѣ. Карт. Дефрегера	871	Витторія Колонна. Картина Жюли Дефевра	1139
Дезинфицирующія свойства водородной слезы	22	Аннаево, кумысо-водолѣчебное заведеніе	839	Возвращеніе отъ пасхальной заутрени. Рис. Казачинскаго	273
Древній египетскій рецептъ	118	Антоній и Клеопатра. Карт. Альмы-Тадемы	1155	Возвращеніе рыбаковъ. Карт. Бартельса	316
Дѣло Жеденова	693	Аристовъ, В. И.	787	Воскресеніе Христова. Карт. М. Нестерова	269
Замѣчательный платанъ въ Константинополѣ	22	Арнольдъ, Ю. К.	1198	Воскрешеніе дочери Лаура. Карт. П. Е. Рѣпина	1147
Индюки-лакомки	356	Арсеній, архимандритъ	715	Встрѣча Барбароссы съ папой Александромъ III	847
Карманные часы въ роли компаса	1175	Африка центральная (карта)	1174	Встрѣча жениха съ невѣстой стариками. Карт. Мерквичка	1254
Комитетъ для сбора пожертвованій на дѣтскіе приюты	141	Бабочка. Карт. Груста	747	Встрѣча Нового года. Рис. Марольда	13
Коронаціонные фейерверки	509	Бабушка. Рис. Гутштейнера	1251	Въ «альмахъ». Карт. Х. Моле	420
Кровь, какъ средство обороны у жуковъ	141	Бальмораль, замокъ	1010	Въ бурю. Карт. Лингнера	437
Крупное научное открытіе	212	» Горцы конвоируютъ Ихъ Величествъ	1010a	Въ классѣ. Карт. Жофруа	1255
Куреніе табаку въ общественныхъ мѣстахъ	1033	Баталинъ, А. Ф., ботаникъ	1243	Въ краю чужомъ. Карт. А. Зейферта	995
Къ торжествамъ «русской недѣли» въ Парижѣ	1034a	Баттистини, Маттіа	89	Въ лѣтній день. Карт. Вале	638
Летающія рыбы	142	Безъ хозяйки. Карт. Гартмана	899	Въ народной столовой. Карт. Боткина	918
Лѣчненіе рака	1056	Березнякъ, И. П.	982	Въ неволѣ, по царю. Карт. Вертгеймера	149
Населеніе Парижа во время «русской недѣли»	1034	Берлинъ. Выставка. Залъ при входѣ	1023	Въ ожиданіи. Карт. Касаткина	707
Научные результаты экспедиціи Нансена	887	» Общій видъ	1022	Въ ожиданіи. Рис. Козакевича	369
Общество вспомошествованія студентамъ слѣб. университета	308	» Старый Берлинъ	1023	Въ праздничный день. Карт. Н. Ватутина	1227
Общество для усиленія средствъ женскаго медицинскаго института	646	Бернадскій, С. А.	670	Въ рождественскую ночь. Карт. Гавенито	1278
		Бичеръ-Стоу. Гариеттъ, въ молодости	1294	Въ саду. Карт. Андреотти	1083
		» въ старости	1294	Въ храмѣ Венеры. Карт. Альмы-Тадемы	1158
		» домики, гдѣ она родилась	1292	Въ шницлѣ. Карт. В. Е. Маковского	895
		Боголюбовъ, А. П., проф. живописи	1195	Высоко. Карт. Скапелли	731
		Богъ Отецъ скорбящій. Карт. В. Васнецова	245	Вѣна. Парадный залъ ратуши	831
		Большое дитя. Карт. Розенталя	52	Торжествъ въ вѣдѣ Ихъ Величествъ	907
		Большая стирка. Карт. Бадица	631	Вѣра Константиновна, герц. вюртембергская	532
		Борисъ, болгарскій князь	161	Гавриилъ, епископъ Имеретин	258
		Борщъ, Д. А., протоіерей	1219	Ганеманъ, Самуиль, основатель гомеопатіи	1222
		Бреславль. Вѣздъ Ихъ Величествъ	931	Гатчина. виды дворца и окрестностей	1183
		Бреславль. Высочайшій смѣтръ войскамъ	931	Геній и насиліе. Группа Гудебскаго	1207
				Генрихъ, принцъ прусскій	533

	СТРАН.		СТРАН.		СТРАН.
Георгій Михайловичъ, великій князь	353	Кіевъ. Соборъ св. Владиміра	1070	Александровская зала	488
Георгъ, принцъ саксонскій	533	» Столовая проф. Прахова	1072	Александровскій садъ въ Мо-	
Горбуновъ, П. Ѳ.	41	Княгиня Евпраксія Рязанская. Карти-		скія	498, 500
Горе. Карт. Эдельфельдта	413	на Матвѣева	153	Андреевская или Тройная зала	488
Грассъ, Л. І.	959	Консентагенъ. Встрѣча Ихъ Император-		Арка у Большого театра	453
«Графъ де-Ривооръ». Сцена III акта.		скихъ Величества	958	Архангельскій соборъ	483
Рис. Андреева	1123	Княжна Юсупова передъ постриже-		Афиша спектакля gala	563, 566
Грезъ. Карт. Менцера	795	ніемъ. Карт. Неврева	53	Балдахинъ Гос. Имп. Маріи Ѳеод.	557
Группа учениковъ съ проф. Десгаф-		Князь Спонинъ-Шуйскій встрѣчаетъ		Балдахинъ Ихъ Импер. Велч.	557
томъ	830	Делагарди. Рис. Штейна	125	Баль въ Александровскомъ залѣ	823
Гурко, І. В.	811	Коннаутская герцогиня	532	Башенка на кремлевск. стѣнѣ	499
Густавъ, насл. принцъ шведскій	534	Коннаутскій герцогъ	532	Благовѣщенскій соборъ	483
Даміанъ, архіепископъ флладельфійскій	715	Константинополь. Биастателья. Порта.	1131	Блюдо и солонка отъ гор. Кппна.	593
Даніилъ, послѣдній князь черногорскій	534	» Леандрова башня	361	Видъ на Кремль	484
Дармишадтъ. Пребываніе Ихъ Имп. Вели-		» Семибашенный за-		Воскресенск. ворота съ часовней	
чества	1099	мокъ. 2 рис.	1143	Иверской Божіей Матери	483
Двухсолглатіе кубанскаго каз. войска.		Константинополь. Площадъ ипподрома	29	Въздъ Ихъ Вел. въ СПб. Убран-	
5 рис.	1238, 1240	Константинъ, наслѣдн. принцъ гре-		ство Гостинаго двора	691
Деревенская модель. Карт. Эмихена.	289	чeskій ;	532	Высочайшій объздъ войскъ 26 мая	687
Деревенскіе философы. Карт. Кочен-		Константинъ Николаевичъ, вел. князь	65	Гауптвахта и пожарн. каланча	497
рейтера	1231	Коронованіе въ прежніи времена:		Георгіевская зала	487
Дефрегерь, Францъ	875	Александровскій дѣтній дворецъ	480	Герольдъ	642
Дефрегерь, Ф.; домикъ, гдѣ онъ родился.	882	Александръ II у Успенск. собора.	484	Герольды възъзжаютъ на площадъ	525
Дженеръ, Эдуардъ	1170	» у Иверск. часовни	479	Гос. Имп. возлаг. корону на Гос.	
Діана. Карт. В. Коркоса	971	Бюстъ Екатерины II	476	Имп. Александру Ѳеодоровну	679
Діонисій, епископъ уфимскій	1103	Византійская императрица съ же-		Гос. Имп. возлаг. на Себя корону.	678
Долнина, М. И., въ разныхъ роляхъ	405	зломъ	459	Гос. Имп. читаетъ молитву	726
Домашній спектакль. Рис. Форда	77	Византійская корона, древняя	463	Грановитая палата; внутр. видъ	491
Дубовая роща. Карт. И. Шишкина	891	Византійскій императоръ въ оде-		Гулянье на Марс. подъ въ СПб.	537
Дюнанъ, Анри	17	ждѣ церковнаго депутата	459	Екатерининская или Тройная зала.	489
Дыня. Карт. Е. Блаза	201	Византійскій импер. на тронѣ	459	Зданіе Думы въ Москвѣ	452
Дѣвочка съ яблочками. Карт. Харламова.	9	» съ жезломъ	459	«Иванъ Великій»	483
Дѣтскій костюмированный балъ. Карт.		Возвращеніе Елизаветы Петровны		Икона отъ общ. хоругвеносцевъ	593
Липгарта	76	изъ Кремля	473	Иллюминація Большого театра	563
Дѣтскій приютъ А. И. Г.—ой въ с. Бъ-		Въздъ Елизаветы Петровны въ		Иллюмин. Москвы. 3 рис. 492, 819,	826
ломъ	235	Москву	473	Ихъ Вел. на Ходынк. подъ 18 мая.	
Евгеній, эрцгерцогъ австрійскій	532	Въчтаніе Михаила Ѳеодоровича	468	2 рис.	688, 689
Екатерина II	1107	Германская древняя корона	463	Колонна съ шапкой Мономаха	453
Екатеринодаръ. Перенесеніе войско-		Герольдъ Анны Іоанновны	471	Коронаціонная кружка. 2 рис.	504
выхъ регалій	1238	» Екатерины II	476	Коронаціонное объявленіе	555
Елена, княжна черногорская	883	Герольды Александра II	479	Красная площадъ	481
Ермолова, М. Н.	137	Держава Россійскаго Царства		Красное крыльцо	485
Желиховская, В. П.	646	Прил. къ № 20		Кремль; украшенія его	497
Жемчужины. Карт. Альмы-Тадемы	1163	Державное яблоко Алексѣя Ми-		Лошади герольдовъ, заводныя	525
Жемчужинковъ, А. М.	424	хандовича	457	Медаль золотая въ память 14 мая	
Жмурки. Карт. Артига	846	Екатерина II читаетъ символъ		1896 года. 3 рис.	592
Жулева, Е. Н.	41	вѣры	477	Меню обѣда волостн. старшинамъ.	662
Заблудилась. Карт. Э. Мелида	1015	Жетонъ въ память коронованія		» » духовенству	663
Завтракъ. Карт. К. Степанова	580	Анны Іоанновны	471	» ужина на балу 23 мая	663
Загуляевъ, М. А.	666	Жетонъ въ память коронованія		» у Августѣйшаго мо-	
Запорожець въ зимней одеждѣ. Рис.		Елизаветы Петровны	475	сковскаго генер.-губернатора	662
Ижакевича	1235	Императоръ германск. Генрихъ II.	463	Меню Царской трапезы. 3 рис.	585
Затменіе солнца 28 іюля 1896 г. Карта.	609	Князья Борисъ и Глѣбъ	464	Миропомазаніе Государи Импера-	
Зебровый вязлякъ. Рис. Г. Фридриха	1191	Корона Анны Іоанновны	471	тора	750
Земной рай. Карт. Альмы-Тадемы	1203	Крестовая палата въ теремахъ	490	Митрополитъ читаетъ молитву	727
Зенефельдъ, Алоизій	1267	Медаль въ память коронованія		Обелиски передъ Думой	452
Зенефельдъ, его станокъ	1267	Анны Іоанновны	471	Обелискъ у Охотнаго ряда	500
Зима. Карт. Кауфманъ	84	Медаль въ память коронованія		Объдъ волостнымъ старшинамъ	567
Зпчи, М. А., и его акварель	1067	Елизаветы Петровны	474	Орденъ китайскій, поднесенный	
Знамена л.-гв. егерскаго полка	1265	Народное угощеніе при коронованіи		Государю Императору	596
Зотовъ, В. Р.	308	Елизаветы Петровны	475	Павильонъ на Лубянской площ.	453
Идетъ! Карт. Менцера	758	Николаевскій дворецъ	480	» на Тверской	453
Идиллія. Карт. В. Зимлера	1111	Одежды германскихъ императора		Парадная гостиная Государыни	
Идутъ! Рис. Ижакевича	277	и императрицы	463	Императрицы	489
Ивановскъ, А. А., низ.-технол.	140	Одежды древнихъ князей, простыя.	464	Перевезеніе регалій изъ Зимняго	
Иларіонъ, епископъ полтавскій	259	Повозка Елизаветы Петр. 2 рис.	472	дворца въ Москвѣ	404
Иногородскія школы. 3 рис.	1118, 1119	Престольная палата въ теремахъ.	471	Перенесеніе регалій въ Тройный	
Инсбрукъ, городъ	108	Тронъ, двойной, Іоанна и Петра	470	залъ. 4 рис.	683, 684
Исправленіе дунайскаго руслу у «Же-		Тронъ «Костяной» и шапка Казан-		Петровскій дворецъ	478
лтвнскихъ Воротъ». 5 рис.	1270, 1271	ская	467	Планъ Ходынскаго поля	569
И у насъ масленица! Картина Г. Кауль-		Тронъ «Персидскій» Алексѣя Ми-		Планъ части Кремля	482
бахъ	73	хандовича	469	Платокъ для раздачи народу	568
Ихъ тайна. Карт. Ф. Рейсса	1259	Утварь царская, древнѣйшая	465	Поздравленія дипломатическаго	
Казань. Ивановскій монастырь до и		Царскія шапки Іоанна и Петра	470	корпуса	822
послѣ реставр. 2 рис.	204	Царственное яблоко	464	Представители іерусалимск. патрі-	
Казн, М. И.	691	Царь и царица московскіе въ боль-		арха	715
Каменный вѣкъ. 3 фрески В. Васне-		шомъ нарядѣ Прил. къ № 20		Представители константиноп. па-	
цова	943, 951	Часть шествія при коронованіи		триарха	715
Караянъ, Н. Н.	1171	Александра II	481	Принятіе хлѣба-соли отъ сословн.	
Карлъ, принцъ датскій	835	Шапка Мономаха	466	представ.	690
Карлъ-Александръ, великій герцогъ са-		Шествіе Елизаветы Петровны въ		Прѣздъ Ихъ Вел. въ Москву. 2 рис.	501
ксель-веймаръ-айзенахскій	533	Успенскій соборъ	474	Приниѣ для раздачи народу	568
Карта экспедиціи Нансена	1127	Коронованіе Ихъ Императорскихъ		Разъздъ пѣзъ храма Христа Спасе-	
«Катерина», Шевченка. Рис. Ижакевича	28	Величества:		теля	690
Китайскіе часы	906	Августѣйш. Гости въ домъ кн. Юсу-		Рѣчь волостнымъ старшинамъ	642
Кіевъ. Внутренній видъ собора св. Вла-		пова	617	Серенада передъ Петровск. двор-	
диміра	1074	Августѣйш. Гости и представители		цомъ	751
Кіевъ. Гостиная проф. Прахова	1072	иностр. державъ	532, 533, 534	Тайницкая башня	499
» Освящ. памятника Николаю I	1071			Тверская улица	499
» Освященіе собора св. Владиміра.				Торжеств. въздъ въ Москву.	
3 рис.	1071, 1074			17 рис. 517, 520, 521, 528, 529, 530,	
Кіевъ. Покровскій женскій монастырь.	1071			531, 547, 550, 558.	

	СТРАН.		СТРАН.		СТРАН.
Троицкая лавра. Посвящение Ихъ Вел. 4 рис.	685, 686, 687	Музафферъ-Эддинъ, шахъ персидскій.	449	Павильонъ морского судоходства.	998
Тронъ въ Успенск. соборъ	682	Мясоедовъ, Г. Г.	305	» Москвы	807
Троны въ Андреевскомъ залѣ	505	На берегу моря. Рис. Берга	703	» пріюта принца Ольденбургскаго (2 рис.)	1001
Троны Ихъ Вел. въ Успенск. соб.	561	На Бѣломъ Нилѣ. Рис. Шпехта	293	» птицеводства	1094
У Исаакіевск. собора въ СПб.	537	Наемъ прислуги. Карт. В. Е. Маковского.	1014	» рыбнаго и львеннаго хозяйства	1095
Украшенія домовъ въ СПб. 2 рис.	536	Назаретъ и Яффа. 16 рис. къ статьѣ.	250, 251, 254, 255	» садоводства и огородничества	1094
Украшенія Думы въ СПб.	540	Наисенъ, Фритіофъ	1126	» фонъ-Дервиза	1096
Успенскій соборъ; внутр. видъ	486	Нападеніе корморановъ на цапель. Рис. Шпехта	172	» цементныхъ заводовъ.	998
Успенскій соборъ; наружн. видъ	483	На побывку къ сыну. Карт. В. Лебедева	49	Паровозы	998
Чтеніе манифеста на Сенатской площади	556	Направный трудъ. Карт. Лангенмантеля	919	Пермскіе пушечные заводы	710
Чудовъ монастырь	491	На приданое. Карт. Наулера	57	Пивовар. заводъ «Баварія»	855
Шествіе въ Архангельскій соборъ	551	На Святой. 2 силуэта Е. М. Бемъ	265	Писчебумажная промышл.	857
Шествіе въ Успенскій соборъ	559	Насръ-Эддинъ, шахъ персидскій	440	Подъ-отдѣлъ метеорологин	810
Шествіе изъ Архангельск. собора	559	На чердакъ. Карт. Каульбаха	939	Прудъ, Китайскій павильонъ	710
Шествіе изъ Успенскаго собора	562	На яблонь. Карт. Э. Тудуза	1187	Пушные промыслы и аквариумъ	1095
Кострома. Палаты бояръ Романовыхъ	767	Не жаргуй! Карт. Пимоненка	340	Резиновые издѣлія	858
Красовскій, А. Я., лейбъ-акушеръ	89	Незеленовъ, А. П.	187	Ремесленные училища	999
Крестины въ Испаніи. Карт. В. Марха	421	Неклюдовъ, Н. А., товарищъ министра внутренихъ дѣлъ	934	Рояль Бенкера, поднес. Ихъ Велич. 1010г.	1010
Кривенко, В. С.	1078	Неожиданная встрѣча. Карт. Мейергейма	775	Сельско-хоз. отдѣлъ (внутр. видъ)	1098
Критъ, островъ; карта его	885	Не разстаться. Карт. Грюннера	581	Сельско-хоз. мапьяны	1094
Крюгеръ, П., президентъ трансваальской республики, съ супругой	114	Нижній-Новгородъ. Виды города:		Стекло и хрусталь	858
Кутаисъ. Видъ его	177	Благовѣщенскій монастырь	393	Фасадъ кустарнаго отдѣла	300
» Виноградники принца Ольденбургскаго	180	Верхняя часть города	389	» машиннаго отдѣла	301
Кутаисъ. Шампанскій заводъ принца Ольденбургскаго. 2 рис.	181, 184	Вознесенско-Печерскій монастырь	390	Фасадъ отд. льсов., рыбы, п. пуши. пром.	300
Къ чему намъ спрашивать цвѣты? Картина Лиценъ-Майера	771	Гробница Минина	392	» отд. Средней Азіи и Кавказа	301
Лауретта. Карт. Ж. Лефевра	417	Дворецъ въ Кремль	390	» художеств. отдѣла	301
Лактинъ, В. М.	837	Домъ Петра Великаго	394	» Царскаго павильона	298
Леверь, астрономъ	1146	Зеленскій съездъ	386	Хлопковые издѣлія	785
Леопова, Д. М.	212	Ивановскіе съездъ и ворота	393	Царскій павильонъ	807
Литвинки. Рис. Томашевича	635	Кремль	385	Центральное зданіе	710
Лихая свекровь. Карт. В. Максимова	292	Нижне-волжская набережная	388	Чучело зубра	1050
Ли-Хунгъ-Чангъ	533	Общій видъ города и Оки	389	Нижній-Новгородъ. Пребываніе Ихъ Величествъ:	
Лобановъ-Ростовскій, А. Б., князь	886	Памятникъ Минину и Пожарскому	392	Вступленіе на пароходъ «Князь Юрій»	947
Луи, наслѣдн. принцъ Монако	533	Преображенскій соборъ	392	Выходъ изъ павильона бр. Нобель	946
Лунная ночь въ Крыму. Картина Г. Кондратенка	1110	Рождественская ул. и пассажъ Блинова	387	Ихъ Величества у отдѣла льсоводства	946
Любимецъ. Карт. Б. Пигельгейма 1062—1063	1063	Софроновскій скверъ	388	Прогулка по Волгѣ	947
Любимица. Грав. Кнезеберга	169	Театръ	387	Провѣздъ по электр. жел. дор.	947
Любимовъ, Г. М., протоиерей	1103	Церковь Рождства Богородицы	391	Рынды	947
Любовное письмо. Карт. Милле	1215	Церковь Св. Георгія	391	Нижній-Новгородъ. Ярмарка:	
Людвигъ, принцъ баварскій	532	Нижній-Новгородъ. Выставка:		Видъ отъ Стрѣлки въ половодье	445
Маевъ, Н. А.	116	Видъ съ птичьяго полета	297	Видъ ярмарки съ Оки	444
Майковъ, А. П.	616	Виноградное вино	854	Главный домъ	445
Максимиліанъ, принцъ баденскій	532	Витрина, графа Строганова	1095	Китайскіе ряды въ половодье	441
Макъ-Кинлей. Вильямъ	1150	» князя Голицына	1098	Мость изъ города	444
Маленькій капельмейстеръ. Картина М. Вушиа	1135	» «Нивы»	1002	Пески. Желѣзный караванъ	441
Маленькій музыкантъ. Картина В. Андреева	1035	» персидскаго товарищ.	973	Низкіе Островки. Аквар. Кившенка	755
Мальчикъ-ниций. Этюдъ Кившенка	105	» степнаго губернаторства	975	Николай I	627
Марія, королева греческая	353, 532	Военный и морской отдѣлы	807	Николай II, Государь Императоръ	460
Марія, наслѣдн. принцесса румынская	533	Генеральный планъ	667	Николай, князь черногорскій	533
Марія Александровна, герцогиня саксенъ-кобургъ-готская	533	Главный входъ	710	Николай, принцъ греческій	532
Марковъ, С. В.	1246	Гороблагодатскіе заводы	711	Ницца. Вилла Де-Террасъ	233
Мартенсъ, Ф. Ф.	376	Деревянные издѣлія	854	Новый альманахъ. Карт. Зегера	411
Марса Ивановна, мать царя Михаила Феодоровича	763	Домбровский каменно-угольный бассейнъ	711	Новый годъ въ старомъ замкѣ. Рис. Пютнера	12
Масленица. Рис. Томашевича	31	Женскія учебныя заведенія	999	Норвержскій ландшафтъ. Карт. Смитъ-Гальда	783
Менеликъ II, негусъ абиссинскій	281	Жестыяныя издѣлія	855	Обдѣльи. Карт. М. Вушиа	759
Менеликъ II осматриваетъ работы. Рис. Ш.	284	Зданіе научно-учебнаго отдѣла	999	Одинъ изъ богатѣйшей Владиміра. Рис. Самокина	742
Менхъ, Эйгеръ и Юнгфрау	879	» сельско-хоз. отдѣла	1094	Одуванчикъ. Карт. Ц. Патена	967
Менцель, Адольфъ	112	» сибирскаго отдѣла	975	Ольга Константиновна, королева греческая	532
Менцель въ качествѣ гости въ Сансуси	112	» средн.-азиатск. отдѣла	974	Ольга, принц. вилетю.	532
Мечеть Шахзадъ-Абдулъ-Азима	449	» художеств. отдѣла	1002	Опасная минута. Карт. Жирарде	659
Мякъшинъ, М. О.	208	Канаты	786	Опять провалился. Карт. Корина	433
Мильтонъ у Маріонъ Делоръ. Карт. Брожика	37	Колокольный рядъ	855	Осень. Карт. А. Зейферта	1019
Мильтонъ у Галлея. Карт. Т. Лесса	337	Консервы и сѣти	1095	Осень. Карт. А. Писемскаго	987
Мининъ въ битвѣ у Краснаго Брода. Рис. Штейна	589	Кыштыскіе заводы	711	Отдыхъ. Карт. Армензе	396
Мирные переговоры Менелика съ майоромъ Зальца	281	Машинный отдѣлъ (2 рис.)	978	Открытие первой серебряной руды въ Россіи, въ 1491 г. Рис. Н. Дмитр.-Оренбургск.	1230
Миропозаваніе болгарскаго княжича Борися	185	Моделі судовъ	807	Отступленіе. Карт. Г. Каульбаха	225
Михаилъ Феодоровичъ, царь	763	Мукомольная промышл.	854	Офелія. Карт. В. Е. Маковского	1043
Многочисленное семейство. Карт. Ю. Шейрера	723	Мыловар. промышл.	854	Павловскъ. Большой дворецъ	1239
Модъ, супруга принца датскаго	835	Нарвская льнян. мануф.	786	» Мость и башенка въ паркѣ	1239
Молитва Шамянъ передъ битвой. Карт. Рубо	702	Островецкіе заводы	712	» Площадка Аполлона	1239
Москва. Гостиная въ теремахъ покоехъ	373	Павильонъ благотворителей, учрежденій	999	» Храмъ дружбы	1239
Мочутковскій, О. О., проф. мед.	694	» брат. Елисейевыхъ	854	Памятникъ Вильгельму I на Кифрейзеръ	851
Мравина, Е. К.	859	» Главн. Упр. Удѣловъ (2 рис.)	1039, 1050	» Лобачевскому въ Казани	1194
		» Донецк. кам.-уг. района каспійско-волжскаго судоходства	998	» на могилѣ Н. А. Полевого	160
		» Крайняго Съезда (2 р.)	979	» Николаю I въ Кіевѣ	955
		» Якутскаго часторг.	975	Парабола жизни. 2 картины Ц. Луретты	156, 157

	СТРАН.
Пардель, нападающий на бьяка. Рис.	799
Домбровского	799
Парижъ. Пребываніе Ихъ Имп. Величествъ:	
Авангардъ Имп. кортежа	1031
Карета Ихъ Величествъ	1032
Кортежъ у Елпсейскихъ полей	1031
у Триумф. арки	1030
Медаль въ память Ихъ Велич.	1033
Молотокъ, перо и лопатка для Ихъ Велич. 3 рис.	1033
Покой Ихъ Велич. въ русск. посольствѣ, 4 рис.	1101, 1102
Посѣщеніе гробн. Наполеона I	1034а
націон. академіи	1051
Прибытіе Ихъ Величествъ на ст. Ранеля	1027
Улица у русск. посольства	1032
Фасцикле билета на закладку моста	1053
Ящикъ для акта о закладкѣ моста. 1033	
Паркъ Рамбулье	1
Передъ началомъ танцевъ. Карт. Де-Фрегера	870
Переправа горцевъ черезъ рѣку. Карт. Рубо	348
Песталоцци, Иоганнъ-Генрихъ	16
Петербургъ. Базаръ въ Эрмитажѣ, 2 рис.	20, 21
Петербургъ. Больница (гомеопатич.) въ нам. Александра II	1222
Петербургъ. Весенній парадъ на Марсовомъ полѣ, 5 рис.	425, 428, 429
Петербургъ. Казармы л.-гв. егерскаго полка, старыя и новыя, 2 рис.	1263
Петербургъ. Отжившіе типы уличной жизни, 2 рис. бар. Клодта	132, 133
Петербургъ. Откр. навигаціи на Невѣ. Парадъ у памятника Николая I	377, 718
Петербургъ. Праздникъ л.-гв. Коняго полка	355
Петербургъ. Церковь св. Мирона, внѣшній видъ	1263
Петербургъ. Церковь св. Мирона, внутренній видъ	1266
Печатинъ, К. П.	68
Пещерныя жилища въ наше время, 4 рис.	950, 951, 953
Плачущая Россія. Рис. Микъшина	205
Побѣда. Карт. Эрнста	604
Побѣдоносцевъ, К. П.	643
Погибъ! Карт. Вѣрушъ-Ковальскаго	197
Поденщицы на чугуно-литейномъ зав. Карт. А. Архипова	324
Подсолнечникъ. Карт. К. Вальтеръ	923
Подъ благовѣсть. Карт. В. Нестерова	321
Подъ перекрестнымъ огнемъ. Карт. Ваксмута	630
Поймалъ. Рис. А. Писемскаго	798
Полевой, Н. А.	160
Полѣновъ, В. Д.	1147
Помѣшанный. Карт. Бодянова-Бѣльскаго	173
Положеніе во гробѣ. Карт. В. Е. Маковского	253
Посвященіе. Рис. Ферстера	654
Послѣ дождя. Карт. И. Шишкина	675
Посольство съ грамотою объ избраніи Михаила	766
Попѣлуйный обрядъ. Карт. К. Е. Маковского	196
Праздникъ цвѣтовъ въ Венеціи	903
Предверіе рая. Картина-икона В. Васнецова	268
Преображеніе Господне. Карт. В. Е. Маковского	803
Приборъ, записывающій музыку	790
Приготовленіе урока. Карт. Каульбаха	1190
Призваніе. Карт. Вюнненберга	1115
Признаніе. Карт. Гернфера	101

	СТРАН.
Приходъ со службы. Карт. Н. Орлова	1038
Происшествіе. Карт. Я. Вышина	1214
Проклятое мѣсто. Карт. Бронникова	774
Протоіакопъ. Карт. И. Е. Рѣпина	1211
Процессія выступастъ. Карт. С. Браунъ	902
Псарный дворъ. Карт. А. Кившенка	966
Псарный дворъ. Этюдъ къ карт. А. Кившенка	970
Пѣснь любви. Карт. Арменизе	1142
Разлука. Карт. Н. Пимоненка	1134
Распятіе. Карт. В. Е. Маковского	252
Растеніе-барометръ. 17 рис.	637, 640
Рентгеновскія фотографіи, 2 рис.	92
Рентгенъ, Конрадъ	92
Ретивый охотникъ. Карт. Вышина	655
Рига, 14 рис. къ статьѣ	217—224
Римскій карнавалъ. Вѣгъ на Корсо. Карт. Гартмана	85
Рождест. елка въ городск. школѣ. Рис. О. Козачинскаго	1291
«Рождественская ночь», Д. В. Григоровича. Рис. А. Дейнеке	1287
Рождественская почта. Рис. Лобришона	1283
Рождественскіе столы для нищей братіи при Алексѣѣ Михайловичѣ. Рис. Ф. Юргенсона	1279
Рождество въ Италіи. Рис. П. Скопетта	1286
Румянцевъ-Зудунайскій, П. А., графъ	1218
Рѣпинъ, И. Е. проф. живоп.	1147
«Рябаница», болгарскій танецъ. Карт. Мерквичка	991
Савва, архіеп. тверской	1195
Санитарн. колонія д-ра Ограновича	329
Сакунтала. Карт. Массарани	436
Сартиака. Съ fotogr.	1011
Свиданіе. Рис. Томашевича	827
Святой Филиппъ. Карт. В. Симова 1086—1087	
Сеидъ-Абдуль-Ахадъ-Ханъ, эмиръ бухарскій	534
Сеидъ - Мухамедъ - Рахимъ - Богадуръ-Ханъ, ханъ хивинскій	534
Семеновъ, П. П., сенаторъ	65
Сементковскій, Р. П.	834
Сеперъ. Карт. Дефрегера	867
Серны. Рис. Гребхейна	639
Сямеонъ Полоцкій читаетъ царю при-вѣтствіе. Рис. К. Лебедева	228
Сивонъ, Жюль	738
Совѣщаніе. Карт. Котшенрейтера	397
Солдаты л.-гв. егерскаго полка въ разныя эпохи	1262
Солнечная корона во время полн. затмѣнія 28 іюля 1896 г.	1247
Сонъ на Рождество. Карт. Реалера	1275
Сормосскій сталелит. зав. 2 рис.	140, 141
Средъна. Карт. Зейфerta	145
Среды ипородцевъ нашего сѣверо-востока. Рис. Кившенка	1046—1047
Среди учителей. Карт. В. Полѣнова	364
Станюковичъ, К. М.	1267
Старая пѣсня. Карт. В. Якеша	341
Старый школьникъ. Карт. Г. Каульбаха	100
Статуя I. В. Гурко	863
Стефанъ, св., просвѣтитель зырянъ	401
Столѣтіе л.-гв. егерскаго полка, 1262, 1263, 1265, 1266	
Страна сосны и гранита, 18 рис. къ статьѣ	8, 10, 11, 32, 34, 35
Сумароковъ, В. С., инженеръ	116
Сумерки. Карт. Аполя	124
Супрасльскій Благовѣщенскій монаст. 2 рис.	61, 64
Сухумъ-Кале, 4 рис.	612, 613
Сынъ рыбака. Карт. Демонъ-Брегонъ	313
Сѣверный еловый лѣсъ. Картина Шишкина	412
Сѣровъ, А. Н.	137
Тайтъ, супруга Менелая II	281

	СТРАН.
Тайная вечеря. Картина-икона В. Е. Маковского	244
Тамань, Франческо	89
Татьяна. Статуя М. Диллонъ	345
Теперь поймало. Карт. Г. Каульбаха	601
«Терзай». Борзая. Карт. А. Кившенка	963
Типъ казака-запорожца	1238
Типъ казака-черноморца 1842 г.	1238
Тихій закатъ. Карт. П. Сала	349
Тома, Амбруазъ	161
Трансвааль, 3 рис.	113
Трастевеника. Карт. Бомпани	779
Треповъ, Д. О., московскій оберъ-полицеймейстеръ	1175
Трусъ. Карт. Гребхейна	5
Туманы въ утрѣ. Карт. Е. Волкова	325
Туркменн.-миллионеры	843
Турчанка. Карт. К. Е. Маковского	1059
Тыртовъ I-й, П. П., адмиралъ	910
Уборка сѣна. Карт. Ж. Дюпре	317
Углубилась. Карт. Кизеля	129
У гроба Господня. Карт. Генена	249
Удачный ходъ. Карт. Вунша	121
Узнаешь? Карт. Максъ-Эрлера	88
У зубного врача. Карт. Пека	193
У колодца. Карт. Пимоненка	4
Ура! Ёдутъ! Карт. Т. Клагеса	990
Урокъ рисованія. Карт. Е. Степанова	1179
У стараго перевоза въ Штральзундъ. Карт. Фелькнера	365
Утопленница. Карт. В. Перова	148
У церкви. Карт. Эдельфельдта	605
Фаминцинь, А. С., проф. муз.	814
Фердинандъ, князь болгарскій	404, 532
Фердинандъ, послѣдній принцъ румынскій	533
Филофей, митрополитъ никомид.	715
Фраунгоферъ показыв. спектрометръ. Карт. Виммера	1159
Фридрихъ, наслѣдн. великій герцогъ баденскій	532
Фридрихъ, наслѣдн. принцъ датскій	532
Фридрихъ-Августъ, наслѣдн. принцъ ольденбургскій	533
Хитрово, М. А.	787
Хотинская крѣпость	878
Христа ради! Карт. В. Е. Маковского	1206
Христіанія. Прибытіе Нансена, 3 рис.	1126, 1127
Царевна Софія. Карт. И. Рѣпина	33
Церковь въ пос. Дорофьевскомъ	694
Цыганъ. Этюдъ А. Кившенка	97
Чай-хане. Съ fotogr.	1026
Черевинъ, П. А., ген.-адъют.	209
Черниговъ. Открытіе мощей св. Θεодосія, 3 рис.	1006, 1007
Черниговъ. Рака св. Θεодосія	1075
Черниговъ. Спасо-Преображенск. и Борисоглѣбскій соборы	1275
Черноморскіе пластуны	1238
Чудновскій, Ю. Т., проф. мед.	257
Шаховской, А. А., князь	305
Шербургъ. Пребыв. Ихъ Величествъ	1027
Щепкинъ, Н. П.	1219
Эзопъ. Карт. Валаскеца	1091
Эйгеръ, Мёнхъ и Юнгфрау	879
Экспедиція русскихъ моряковъ въ Сѣверный Ледовитый океанъ	646
Электрографическіе снимки рукъ	739
Эльза, принцесса виртебергская	532
Эрнстъ-Людвигъ, великій герцогъ гессенскій	532
Юнгфрау, Мёнхъ и Эйгеръ	879
Языковъ, Н. М.	1294
Языкъ цвѣтовъ. Карт. Цевн	699
Ямагата, японскій маркизъ	534
Яффа и Назареть, 16 рис. къ статьѣ	250, 251, 254, 255
Θеодосій Углицкій, святитель	1003
» » его автографъ	1004

XXVII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXVII

№ 1

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 42-ти еженѣдн. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ГРИГОРОВИЧА, 12 выпусковъ еженѣдн. литературныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1896

Выданъ 6 января 1896 г.

Цѣна этого № 25 к., съ пер. 30 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1896 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГЪ, МАЛАЯ МОРСКАЯ, Д. № 22.

Подписная цѣна за годовое изданіе „Нивы“ со всеми приложениями за 1896 г.: 12 книгъ Сборника „Нивы“, содерж. „Полное собраніе сочиненій Д. В. ГРИГОРОВИЧА“ (будетъ выдано въ теченіе **ОДНОГО 1896 ГОДА** и напечатано на хорошо глазированной бумагѣ), 12 книгъ „Литературныхъ приложений“, портретъ Государыни Императрицы Александры Феодоровны, и пр., и пр.

Безъ доставки въ Петербургъ	5 р.	Безъ доставки въ Москвѣ чр. контору Н. Н. Печковской, Петровскія торговыя линіи.	6 р.	Съ достав- кою въ Пе- тербургъ	6 р. 50 к.	Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи	7 р.	За гра- ницу.	10 р.
На ¼ года безъ дост.	1 р. 25 к.,	съ дост. въ СПб.	1 р. 75 к.,	съ перес. иногор.	1 р. 75 к.;	на ½ года безъ дост.	2 р. 50 к.,	съ дост. въ СПб.	3 р. 50 к.,
				съ перес. иногородн.	3 р. 50 коп.				

При семь прилагаются: 1) **СОЧИН. Д. В. ГРИГОРОВИЧА, Т. I** (Сборникъ «Нивы» за Январь); 2) **СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ** на 1896 г., печат. красками; 3) **„ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“** ЗА ЯНВАРЬ 1896 г. съ 29 рис. и отдѣл. листъ съ 28 чертеж. выкр. въ натур. велич. и 36 рис. рукодѣльн. работъ.

Паркъ Рамбулье. По фотогр. Тарже автотипія на мѣди Гальера въ Берлинѣ.

Ж И З Н Ъ.

Повѣсть П. П. Гнѣдича.

I.

По Невскому проспекту, въ девятомъ часу утра, шли въ гимназію два учителя: Павелъ Павловичъ Краморевъ и Василій Аваньевичъ Плющевскій. Они толковали о совершенно отвлеченныхъ предметахъ, хотя, по специальности, первый былъ учитель русской словесности, а второй—латинскаго языка.

— Отчего ты не смотришь на жизнь просто? говорилъ Плющевскій. — Жизнь удивительно проста. Все идетъ по разъ навсегда опредѣленному порядку. Ни удивляться, ни изумляться нечему. Вотъ мы идемъ въ классъ учить ребятъ. Въ Римѣ точно такъ же учителя ходили въ гимназію, и черезъ тысячу лѣтъ то же самое будетъ гдѣ-нибудь въ Гренландіи, куда перенесется центръ человѣческой культуры.

— Ты берешь жизнь слишкомъ съ внѣшней стороны,—возражалъ Краморевъ.—Дѣло совсѣмъ не въ томъ, учимъ ли мы мальчишекъ, или таскаемъ кули въ лабазы. Прововѣдники мы или шулеры,—не въ этомъ дѣло.

— А въ чемъ же?

— А въ томъ, что самый механизмъ жизни, сама логика ея удивительна.

— Не вижу ничего удивительнаго!

— Не хочешь видѣть. Жизнь удивительна своей непоследовательностью. Ты ждешь одного, а она тебѣ преподноситъ совсѣмъ другое. Последовательность бываетъ только въ скверныхъ романахъ: то, что у насъ называется „развитіемъ интриги“. Все это вздоръ! Въ жизни ничего этого нѣтъ.

— А по-моему, жизнь одна последовательна, а всѣ твои романы гроша мѣднаго не стоятъ.

— Жизнь есть рядъ разочарованій,—продолжалъ свою мысль Краморевъ.—То-есть я говорю — разочарованій не въ пошломъ смыслѣ байронизма, а въ смыслѣ отсутствія гармоніи. Вотъ я тебѣ сейчасъ это докажу.

Онъ пропустилъ ломовика, который какъ-то сумѣлъ мордой лошади врѣзаться между нимъ и его спутникомъ и раздѣлить ихъ, при переходѣ на другую сторону улицы.

— Жизнь—это вотъ этотъ самый ломовикъ. Мы думали перейти улицу, а онъ влѣзъ между нами, и каждый пошелъ отдѣльно. Получилась дисгармонія — поняли? спрашивалъ Краморевъ.

— Если бы ты былъ поэнергичнѣе,—возразилъ Плющевскій, — ты взялъ бы эту самую лошадь подъ уздцы, остановилъ бы и прошелъ своей дорожкой. А мы всѣ — мямли, болтуны, слюнтяи, не хотимъ борьбы. Вотъ мы засѣли съ тобой въ учителя, и неизвестно, когда доберемся до университетской каедры.

— Вотъ! вотъ! закричалъ Краморевъ, — въ томъ-то и дѣло, что неизвестно. Ты готовишься въ профессора, а сдѣлаешься булочникомъ. Вотъ я зналъ одну балетную корифейку: какъ кончила театральное училище, такъ и пошла въ монастырь. Готовилась прыгать весь вѣкъ, а кончила акаристами. Жизнь, душечка, такъ швыряетъ человѣка, такъ его оболваниваетъ, что ты и облика-то первоначальнаго въ немъ не найдешь. Смотри, сколько народа идетъ по улицѣ: спроси у каждаго изъ нихъ,—думалъ ли кто, чѣмъ онъ будетъ? Изъ ста одинъ добился чего хотѣлъ; а девяносто девять наизнанку вывернуты. И противъ жизни ты не пойдешь. Сломить; завернуть-завернуть въ водоворотѣ, и фю-ють! только пятки замелькаютъ.

— Не знаю,—отвѣтилъ Плющевскій.—Ты какой-то фаталистъ. И вотъ прекрасно знаю, что приду сейчасъ въ классъ, буду вызывать мальчишекъ и ставить имъ двойки и единицы. Знаю, что это будетъ очень скучно и противно.

— Да и я знаю, что приду... только единицы ставить не буду, потому что это глупо,—возразилъ Краморевъ.— Вотъ я знаю, что у меня за сочиненіе Чельцову поставлено пять. Но больше этого ничего не знаю.

— А я еще знаю, что Чельцовъ, котораго ты всегда въ совѣтѣ защищаешь, — противный оболтусъ. Синтъ разжирѣвшаго рантье, который чуть не съ презрѣніемъ на насъ съ тобой смотритъ. Я ему съ особеннымъ удовольствіемъ ставлю единицы, и считаю это весьма логичнымъ.

— Ну, а логики тутъ никакой нѣтъ, потому что Чельцовъ хороший и способный мальчишкѣ, а если ты не сумѣлъ заставить его заняться твоимъ Титомъ Ливіемъ—тѣмъ хуже для тебя.

— И еще я знаю, что забылъ дома свой портсигаръ,—сказалъ, смѣясь, Плющевскій, щупая свой карманъ и останавливаясь передъ табачной лавочкой, помѣщавшейся какъ разъ противъ гимназіи,—это не логично, а потому я сейчасъ найду въ сей магазинъ и куплю себѣ курева. А какъ только куплю, такъ сейчасъ житейская логика восстановится. Ты вѣдь идеалистъ, романтикъ,—чортъ тебя знаетъ, что ты такое,— вотъ и кажется тебѣ, что жизнь—какой-то сфинксъ... А тыними свое пенснэ, и увидишь все въ своемъ свѣтѣ.

Краморевъ махнулъ рукой и сталъ переходить черезъ лужи къ подъѣзду гимназіи, а Плющевскій завернулъ въ табачный магазинъ.

II.

По внутренней винтовой лѣстницѣ, соединившей квартиры второго и третьяго этажа дома Чельцовыхъ, спускалась толстая экономка Агнія Васильевна, ступая одной ногой впередъ и крѣпко держась за чугунныя перила. Лѣстница выходила въ столовую, которую теперь мелъ степенный лакей, въ передникѣ поверхъ утренняго пиджака. Увидя его, Агнія Васильевна остановилась, считая излишнимъ продолжать столь неприятное для нея нисхождение.

— Валерьянъ! окликнула она,—молодой баринъ еще не уѣхали въ гимназію?

— Чай пьеть, сейчасъ уѣдетъ, отвѣтилъ онъ, не оборачиваясь.

— Генеральша приказала, чтобъ они сейчасъ и безпремѣнно зашли къ ней, чтобъ безъ этого не уѣзжали. Такъ сейчасъ и доложь.

Валерьянъ приставилъ щетку къ буфету и пошелъ докладывать. Агнія съ трудомъ повернулась и зашагала кверху, бормоча всякія пожеланія тому проклятому, что выдумалъ витыя лѣстницы.

Семнадцатилѣтній Константинъ Чельцовъ уже напился чаю и стоялъ передъ окномъ, застегивая пуговицы ловко сшитаго синяго мундира. День былъ сѣрый; цѣлую ночь лилъ дождикъ, и теперь по влажному небу неслись обрывистыя хмурыя тучи. Нева была совсѣмъ свинцовая, какая-то зловѣщая; грязь на набережныхъ лежала густымъ жидкимъ слоемъ. Константину хотѣлось спать, голова была тяжела, и онъ съ отвращеніемъ думалъ о гимназіи, которая была на другомъ концѣ города, и куда непременно надо было ѣхать.

Въ это время вошелъ Валерьянъ и сказалъ, что бабушка проситъ наверхъ. Константинъ сморщился еще больше, хотѣлъ спросить: „что ей надо“, но сдержался и вмѣсто этого спросилъ:

— Отъ папы ночью телеграммы не было?

Лакей сказалъ, что нѣтъ. Константинъ застегнулъ послѣднія двѣ пуговицы мундира, велѣлъ отнести портфель съ книгами въ швейцарскую (тогда ранцевъ еще не носили) и пошелъ черезъ столовую наверхъ.

Наверху пахло, какъ всегда, дорогимъ амбре и отчасти деревяннымъ масломъ. Бабушка Настасья Павловна, въ утреннемъ капотѣ, сидѣла на своемъ обычномъ мѣстѣ у китайскихъ ширмъ и пила изъ голубой чашки чай. Лицо ея было строго. По тому, какъ она подала Константину руку и какъ чмокнула его, во время цѣлованія руки, въ високъ, онъ понялъ, что она не въ духѣ.

— Я тебя не задержу, сказала она.— Звала я вотъ зачѣмъ. Не вздумай сегодня вечеромъ быть гдѣ-нибудь. Будь дома.

— А что? спросилъ онъ, подозрительно посмотрѣвъ на нее.

— Такъ,—кое-кто соберется, и ты мнѣ нуженъ.

— Я почти всегда дома, возразилъ онъ.

— Я тебя не спрашиваю: „почти всегда“ или „не почти всегда“, рѣзко оборвала она его,—а приказываю тебѣ быть дома.

Онъ слегка пожалъ плечами. Отъ бабушки не укрылось это движеніе. Она отбросила на столъ ложечку и, сдвинувъ брови, посмотрѣла на него.

— Откуда у тебя эти хамскія манеры? спросила она.— Ты съ каждымъ годомъ начинаешь держаться все хуже и хуже. Какъ ты смѣешь подергивать плечомъ, когда я съ тобой говорю? Вотъ что значитъ, что ты обращаешься въ обществѣ разночинцевъ, въ твоей гимназій. Я говорила всегда, что это кончится полной распущенностью. Ты совсѣмъ забылъ языки. Я вчера послушала, какъ за обѣдомъ ты говорилъ съ сестрою по-французски—это просто срамъ.

Константинъ кусалъ губы и сдерживался. Онъ много могъ бы сказать въ отвѣтъ старухѣ, но предпочелъ смолчать. Весь домъ выносилъ ея воркотню и наставленія. Она была вдовой губернатора, поэтому считала себя принадлежащей къ высшему кругу и увѣряла, что кромѣ ея никто не умѣетъ дать дому извѣстный тонъ. Но болѣе всего ее возмущало пребываніе внука въ гимназій, а не въ училищѣ правовѣдѣнія или въ лицей. Она удивлялась, какъ можно было не пользоваться „прерогативами“ дворянства, и не одобряла „моднаго“ направленія сына.

Валерьянъ стукнулъ въ дверь и пріотворилъ ее.

— Лошадь подана, сказалъ онъ.

— Можно идти? спросилъ Константинъ.

Настасья Павловна только повела рукой. Онъ опять наклонился для цѣлованія и почувствовалъ беззвучное прикосновеніе ея губъ ко лбу. Онъ сбѣжалъ внизъ и пошелъ черезъ гостиную къ выходу, какъ вдругъ его окликнули сзади.

— Что еще? недовольно сказалъ онъ, оглядываясь.

Въ дверяхъ, таинственно маяя его къ себѣ, стояла его сестра Лилия, въ легкомъ утреннемъ капотикѣ, съ палильотками на лбу, и торопливымъ шопотомъ говорила:

— Костя, на минутку!

Онъ подошелъ.

— Тебя бабушка звала, заговорила она?—Вечеромъ у нея совѣтъ по поводу тебя.

— Меня? удивился онъ.

— Она собираетъ какой-то синклитъ, совѣтоваться о тебѣ,—какъ вернуть тебя на путь истинный. При папашѣ она бы не посмѣла, а теперь вотъ его нѣтъ, она и задаетъ тону. Это ужасъ чѣмъ такое!

— Да что же ей надо отъ меня? сказалъ Константинъ, растирая себѣ лобъ и мрачно глядя въ уголъ.

— Стара стала, надо къ кому-нибудь привязываться. Ты ужъ пожалуйста за обѣдомъ не зли ее. А то вдругъ начнешь пить некипяченую воду,—и опять будетъ исторія. Здравствуй! Что же ты со мной не здороваешься!

Она взяла его за уши и поцѣловала.

— Какъ ты растешь! проговорила она,—выше меня, за эти полгода тебя такъ вытянуло. Увидишь въ гимназій Павлуничка—кланяйся ему.

— Гдѣ-жъ мнѣ въ классѣ ему кланяться?

— Ну, коли въ коридорѣ, что ли,—скажи, чтобъ вечеромъ въ воскресенье приходилъ.

— Хорошо, скажу, проговорилъ онъ и посмотрѣлъ на часы.—Ну, пора. Впрочемъ, первый классъ Павлюкана,—ничего, если и опоздать. Онъ сегодня сочиненія возвращаетъ.

III.

Молодой безбородый кудрявый кучеръ, какихъ обыкновенно любятъ держать гостинодворскіе кушцы и которые рѣдко встрѣчаются у „настоящихъ господъ“, сидѣлъ въ новенькомъ кожанѣ на козлахъ новенькихъ дрожекъ, и, подавая къ подѣзду, весело поклонился молодому барину, не снимая шляпы, потому что натягивалъ синія вожжи, сдерживая прыгавшаго и шалившаго жеребца. Константинъ сунулъ свой портфель подъ кожаный фартукъ, швейцаръ пристегнулъ и его портфель, и его ноги, и сказалъ кучеру: „Съ Богомъ!“ Жеребчикъ затренижилъ и понесъ легкія дрожки по набережной. Отъ Невы шла сырость, сверху сыпалась какая-то изморозь, грязь на улицахъ стояла сплошная, расплываясь патокой по мостовымъ. Прохожихъ было мало. Кое-гдѣ мелькали студенты, рысцей сбѣжавшіе къ перевозу; шель какой-то солдатъ въ шинели нараспанку и со сверткомъ въ рукахъ,—должно быть, денщикъ чей-нибудь; на карнизахъ домовъ жались голуби. Дрожки извозчиковъ жалобно дребезжали въ мокромъ воздухѣ. Константинъ поднялъ суконный воротникъ своего сѣраго пальто и плотнѣе надвинулъ кепи, которая въ то время носили гимназисты.

„Что такое, думалъ онъ,—что такое неприятное случилось? Сегодня съ утра нѣсколько неприятностей. Вечеромъ—эта погода. Ну, да погода—это вздоръ, пустяки, дѣло совсѣмъ не въ этомъ. А дѣло въ томъ, что я и не развертывалъ *Виргилія*. Впрочемъ, *Плюцескій* не спроситъ: спрашивалъ два раза подъ-рядъ, это тоже не важно. А что такое затѣваетъ бабушка? Почему совѣтъ, какой совѣтъ? Это значитъ—будетъ дядя Николай, который всегда и во всемъ поддакиваетъ бабушкѣ; позовутъ маму,—она тоже готова всегда и во всемъ соглашаться съ бабушкой, только бы не было въ домѣ исторій... И зачѣмъ она, эта старуха, живеть, кому она нужна?.. Вотъ идетъ баба, подошь днюла, торопится куда-то; она идетъ стирать бѣлье, или это судомойка кака-нибудь, но все-таки она поденщица, работаетъ. Вонъ дворникъ лопатой складываетъ грязь, трудится. Отецъ поѣхалъ по дѣламъ въ Москву, сестра учится англійскому языку,—всѣ что-нибудь дѣлаютъ. Отчего же она одна сидитъ квашней цѣлый день въ креслахъ, торжественно выѣзжаетъ съ визитами, чешетъ свою собачонку, и мутитъ весь домъ? Отчего всегда все не такъ для нея? Отчего она всегда всѣмъ недовольна? Отчего въ душѣ всѣ желаютъ, чтобы она умерла, хотя въ глаза ей этого не говорятъ, а даже ухаживаютъ за нею? И все потому, что у нея много денегъ. Это просто подло! Я бы прямо пришелъ къ ней и сказалъ: „Не пужно мнѣ вашихъ денегъ, только пожалуйста уѣзжайте отъ насъ, живите своимъ домомъ и не путайтесь среди насъ. Вы—старый человекъ, свое отжили, и нечего вамъ ввязываться въ наши дѣла“.

— Константинъ Петровичъ, вдругъ заговорилъ кучеръ, слегка поворачивая къ нему голову и попадая въ тонъ его мыслямъ,—папашенька скоро вернется?

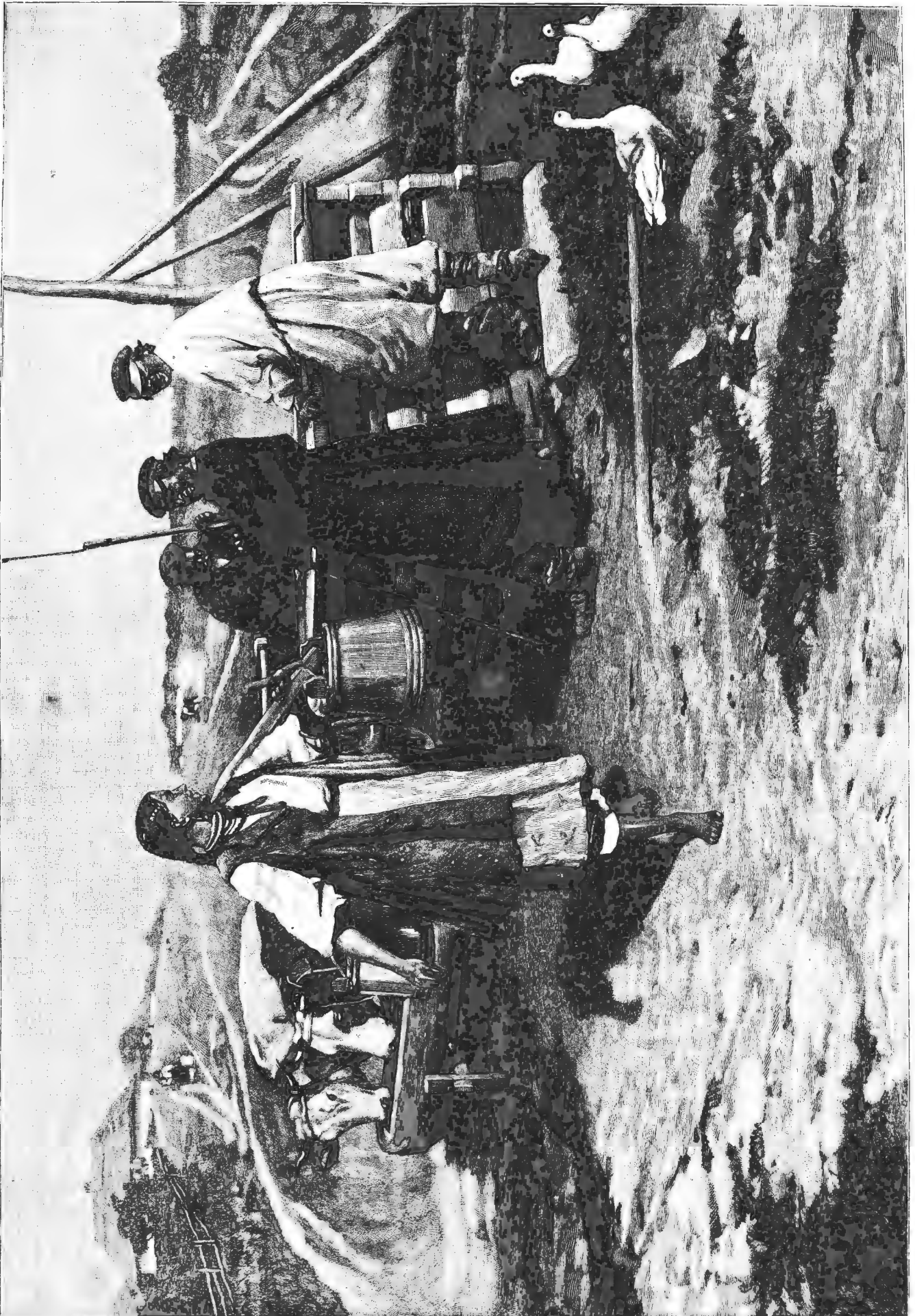
— А что? спросилъ онъ.

— Да подножка у кареты хлябаетъ. Надо бы къ каретнику сзести.

— Такъ сзези.

— Не забранили бы Петръ Адриановичъ.

— Коли я тебѣ, Иванъ, говорю! сердито отвѣтилъ Константинъ.— Скажи отцу, что я распорядился. Съ тебя отвѣтственность снимется.

У колодца. Съ карт. Н. К. Пимоненко грав. Плестушкевич.

Трусъ. Съ карт. Гребейна грав. Берке.

— Слушаю! тономъ ниже сказалъ Иванъ, и, передернувъ вожжами, прибавилъ рыси.

Константину вдругъ стало легче. Онъ отдалъ приказаніе отвезти экипажъ къ каретнику и совершенно ясно созналъ, что онъ имѣлъ право отдать это приказаніе, потому что если не онъ, такъ кто-же будетъ приказывать? Ни матери, ни бабушкѣ нѣтъ дѣла до экипажей. И онъ почувствовалъ, именно въ эту минуту, что онъ уже почти большой, что онъ уже перешелъ возрастъ, когда только слушаютъ и подчиняются, что онъ можетъ разумно распоряжаться, и его самого должны слушать. У него въ груди что-то ёкнуло, точно онъ уловилъ дуновение новой жизни. Онъ впервые понялъ свою возмужалость и свою будущую равноправность со всеми этими домовладѣльцами, дома которыхъ обступали съ двухъ сторонъ улицу, съ чиновниками, шедшими въ должность, и съ офицеромъ, который велъ во дворецъ караулъ. Еще пять-шесть лѣтъ, и онъ правоспособный гражданинъ, окончившій университетъ, человекъ, для котораго открыты всѣ пути и всѣ дороги...

— Ну, прибавь рыси, прибавь! сказалъ онъ только затѣмъ, чтобы отдать еще какое-нибудь приказаніе. — Безъ десяти девять,—опоздаемъ.

Иванъ еще надалъ ходу, и легкія дрожки стало кидать во всѣ стороны по крупнымъ булыжникамъ. Быстрой панорамой замелькали по бокамъ золотые крендели, сапоги, фаршированные свиныя головы, часовые магазины. Иванъ правилъ отлично, но съ нимъ терпѣть не могла ѣздить бабушка, говори, что онъ угорѣлый, и что на пожары ей ѣздить не зачѣмъ.

„Плющевскій не вызоветъ, продолжалъ свои мысли Константинъ,—онъ и то вчера сказалъ: „ахъ, вѣдь я васъ только что спрашивалъ“... А если вызоветъ—будетъ скандалъ. Привязывается онъ ко мнѣ жестоко. И рожа какая у него: нахальная, одутловатая. А только что университетъ кончилъ. То ли дѣло—Павлюкъ! Павлюкъ чудесный малый. И всегда онъ въ классѣ веселье. За это его всѣ и любятъ. Отчего не быть всегда веселымъ? Лучше улыбаться, чѣмъ вѣчно сушиться. А Павлюкъ влюбленъ въ Лилю. Какъ она войдетъ въ комнату, онъ покраснѣетъ,—весь покраснѣетъ: и лобъ, и уши, и шея. Я бы ничего не имѣлъ, если бы онъ даже на ней женился. Только, конечно, чтобы онъ потомъ былъ профессоромъ, занималъ бы кафедру. Глаза у него каріе, маленькіе и добрые-добрые, смѣющіеся. А онъ, кажется, въ хорошихъ отношеніяхъ съ Плющевскимъ? Какъ это они сошлись?.. Но бабушка ни за что не позволить Лилѣ выйти замужъ за Павлюка. Она хочетъ, чтобы Лили была въ „свѣтѣ“, и по крайней мѣрѣ за конногвардейцемъ. Старая труха!“

Дрожки завернули въ улицу, гдѣ была гимназія. Константинъ быстро обогналъ какого-то маленькаго гимназистика, торопившагося на убогомъ извѣзчикѣ. Расходившійся рысакъ, хряля, неся впередъ, такъ что Иванъ за два дома до подъѣзда сталъ его сдерживать, отваливаясь назадъ и накручивая на руки вожжи. Но онъ все на полной рыси подошелъ къ знакомой двери краснаго дерева съ мѣдными прутьями возлѣ стекло, и сразу осѣлъ на заднія ноги, зазвенѣвъ подковами по камнямъ. Константинъ выпрыгнулъ на тротуаръ—и оберъ.

Изъ-подъ самой морды лошади тоже вскакивалъ на тротуаръ Плющевскій, весь облитый жидкой грязью. Его розовая щека была сплошь залита огромной наплежкой, на очахъ сидѣлъ тоже большой кусокъ; блестящій новенькій цилиндръ и пальто, панталоны, сапоги,—все это имѣло такой видъ, точно Плющевскій вывалялся въ грязи нарочно.

— Извините, ради Бога...—началь было Константинъ; но Плющевскій злобѣще посмотрѣлъ на него, и, не сказавъ ни слова, пошелъ въ подъѣздъ.

— Что же это ты, Иванъ... неосторожно такъ! заго-

ворить Константинъ, вытаскивая портфель.—Какъ же можно, вѣдь это учитель!

— Помилуйте, Константинъ Петровичъ, нѣшто этого дьявола удержишь? Его, какъ только дашь ему волю, ни Боже мой не сдержатъ...

Константинъ pokrutilъ головою и пошелъ въ подъѣздъ.

IV.

Въ большомъ вестибюлѣ съ колоннами и широкой лѣстницей, у окна стоялъ Плющевскій и отиралъ платкомъ со щеки грязь. Пальто его было развѣшено на колышкахъ вѣшалки, а усатый швейцаръ, въ синей ливрѣ съ желтой оторочкой и черными орлами, сидѣлъ на корточкахъ и тряпкой вытиралъ его панталоны. Константинъ раздѣлся, подошелъ еще разъ къ Плющевскому и сказалъ:

— Простите, Василий Ананьевичъ,—лошадь молодая.

Василій Ананьевичъ сдѣлалъ видъ, что не слышитъ его, и отвернулся, протирая очки.

— Вамъ записка на окнѣ лежитъ отъ Шипулина, сказалъ Костѣ швейцаръ, все ползая по полу.

Костя подошелъ къ окну. Возлѣ обданнаго грязью цилиндра Плющевского лежала записка на его имя. Онъ сунулъ ее въ карманъ и пошелъ въ классъ. Часы показывали пять минутъ десятаго. Французъ-гувернеръ (тогда еще были гувернеры, а не воспитатели!) сказалъ ему: „Поздно, надо подавать примѣръ маленькимъ, ай-яй!“ По коридору, за нѣсколько шаговъ впереди его, шелъ съ класснымъ журналомъ Краморевъ.

— Павелъ Павловичъ! окликнулъ его Константинъ.

Тотъ остановился, узналъ его, улыбнулся и, удивившись, что въ коридорѣ кромѣ ихъ нѣтъ никого, протянулъ ему руку. Они знали давно другъ друга. Павелъ Павловичъ когда былъ студентомъ, готовилъ Костю въ гимназію и давалъ Лилѣ уроки русскаго языка, какъ филологъ. Съ тѣхъ поръ онъ постоянно бывалъ у нихъ въ домѣ. Онъ былъ небольшого роста, съ огромнымъ бѣлымъ лбомъ и зачесанными за уши длинными свѣтлыми волосами. Вицмундиръ сидѣлъ на немъ небрежно, галстукъ тоже былъ повязанъ не съ достаточной аккуратностью, но щеки были выбриты очень гладко: онъ носилъ усы и жиденькую свѣтлую бородку лопаточкой.

— Здравствуйте, заговорилъ онъ, немного пришепывая и весело глядя на него.—Какъ поживаете? Что у васъ дома?

— Сестра просила вамъ передать,—быстрымъ полупотомъ заговорилъ Костя,—что она непременно ждетъ васъ вечеромъ въ воскресенье. Ей что-то нужно отъ васъ.

Павелъ Павловичъ, какъ всегда, покраснѣлъ, провѣлъ въ смущеніи свободной рукой по волосамъ, но уснѣлъ у самаго входа въ классъ отвѣтить:

— Скажите, что буду непременно.

Они вошли одновременно въ классъ, и оба остановились у двери, пока длинный, бѣлокурый гимназистъ торопливо читалъ молитву. Чельцовъ прошелъ къ себѣ, на заднюю скамейку, и сѣлъ съ краю, пожавъ руку вихрастому, курносому Камчатову, его постоянному сосѣду. Онъ положилъ въ столъ портфель, открылъ его, хотѣлъ вынуть книгу, да вспомнилъ, что никакой книги для этого класса не надо. Бѣлокурый, читавшій молитву и сидѣвшій какъ разъ передъ нимъ, съ короткостриженнымъ затылкомъ, по фамиліи Роговицкій, повернулся къ нему, вѣжливо протянулъ черезъ столъ руку и сказалъ: „здравствуйте, Константинъ Петровичъ“, какъ будто онъ здоровался въ гостиной, а не въ классѣ,—и такъ громко, какъ будто въ комнатѣ кромѣ ихъ двоихъ никого не было. Краморевъ посмотрѣлъ на него, но ничего не сказалъ. Онъ вошелъ на кафедру, и сталъ сортировать груды тетрадей съ сочиненіями, которыя принесъ до него сторожъ.

Чельцовъ, наклонившись къ Камчатову, рассказалъ свое столкновение съ Плющевскимъ.

— Ловко! засмѣлся Камчатовъ, по привычкѣ держа носомъ.—А только онъ это такъ не оставитъ.

— Да что же онъ можетъ сдѣлать?

— Вызоветь и единицу влѣпить.

— Да онъ вызывалъ меня два раза.

— Ничего не значить. Вы Виргилія-то готовили?

Чельцовъ нахмурился. Камчатовъ, очевидно, былъ правъ: Василий Ананьевичъ такъ дѣла не оставитъ.

— Легкое мѣсто? спросилъ онъ, подразумѣвая Виргилія.

— Какое къ чорту! Такіе завернуты выкрутасы, что небу жарко. Весь словарь вчера сверху до низу перерылъ.

Чельцовъ нахмурился еще больше и вытащилъ „Энеиду“ изъ портфеля. Отыскавъ строчку, на которой остановились вчера, онъ началъ разбирать гекзаметры.

— Господа, я сочиненіями не доволенъ,—заговорилъ Краморевъ.—Вѣрнѣе сказать, менѣе доволенъ, чѣмъ всегда.

— Тема избитая, неинтересная,—объяснилъ ему Роговицкій.

Павель Павловичъ хотя и слышалъ, что тотъ сказалъ, но попросилъ повторить.

— Я говорю: тема мало симпатичная, мягко поправился Роговицкій, вѣжливо привставая.—Я позволилъ себѣ это замѣтить вамъ, Павель Павловичъ, когда вы изволили еще только задавать сочиненіе.

— Но вѣдь я не послѣдовалъ вашему совѣту, господинъ Роговицкій?

— Нѣтъ, господинъ Краморевъ.

— Помните, я даже вамъ сказалъ, господинъ Роговицкій, что не ваше дѣло соваться съ совѣтами къ учителямъ?

— Я предвидѣлъ, господинъ преподаватель, дѣлая грустное лицо, возразилъ Роговицкій,—что мои товарищи не удовлетворятъ вашимъ ожиданіямъ и оорчатъ васъ.

— Одно изъ худшихъ сочиненій—ваше, сказалъ Павель Павловичъ, стараясь быть сдержаннымъ и кусая губы. Онъ вытащилъ тетрадку въ тисненой обложкѣ съ изображеніемъ какихъ-то купидоновъ.—Во-первыхъ, что это за обертка? спросилъ онъ.—Сдерите ее и подарите вашей прислугѣ,—пусть набьетъ гвоздиками къ кровати. Во-вторыхъ, что за семинарскіе обороты рѣчи?

И онъ началъ читать:

— „Когда пожелтѣлые листья, печально кружась, станутъ падать съ кустовъ и деревьевъ, усыпая пестро-узорнымъ ковромъ дорожку, когда перелетныя птицы потянутся длинными стаями къ югу, когда солнце перестанетъ грѣть съ тою вѣжною лаской, съ какою грѣло промелькнувшимъ лѣтомъ, когда печальная красавица-зима встряхнетъ со своихъ облачныхъ ризъ первыя алмазныя снѣжинки, когда... И вамъ не стыдно, господинъ Роговицкій?

— Прекрасный слогъ, господинъ Краморевъ.—Мнѣ кажется, не трудно подыскать психологическое объясненіе, почему вамъ не понравилось мое сочиненіе. Вамъ не понравились купидоны на обложкѣ, а оттуда и антипатичное отношеніе къ тексту.

Павель Павловичъ подошелъ къ нему и сунулъ довольно тетрадку ему въ руки.

— Нѣтъ, пожалуйста, безъ вывертовъ, сказалъ онъ.—Слогъ у васъ дутый, вымученный. Что касается психологическихъ вашихъ объясненій, то мнѣ кажется, изъ васъ выйдетъ чудесный адвокатъ.

— Да я и буду адвокатомъ, господинъ преподаватель,—ничѣмъ другимъ и быть не желаю.

Павель Павловичъ вдругъ повеселѣлъ.

— Ну, и слава Богу, сказалъ онъ, и взялъ съ каедръ слѣдующую тетрадку.

— А вотъ сочиненіе господина Макѣева — лучшее изъ всѣхъ, продолжалъ онъ.

Макѣевъ, толстый приземистый сибирякъ, съ очками на близорукихъ глазахъ, скривилъ ротъ на сторону, что у него обозначало улыбку.

— Стильно написано. Просто, но съ непосредственной наблюдательностью. Вотъ послушайте, господинъ Роговицкій.

— „За ночь выпалъ снѣгъ. Выпалъ онъ въ этотъ годъ шестого октября: этого никто не ожидалъ. На барскомъ дворѣ съ утра была возня: кучеръ вспомнилъ, что сани неисправны, и послалъ за кузнецомъ. Кузнецъ пріѣхалъ на дровняхъ, оставляя за собой глубокой слѣдъ по зыбкому молодому снѣгу. У оконъ намело спаружи снѣжныя ширмы“...

— Ничего хорошаго я въ этомъ не вижу, стоялъ на своемъ Роговицкій.—Если принять во вниманіе съ одной стороны...

Константинъ весь ушелъ въ подыскиваніе словъ въ лексиконѣ и въ проникновеніе въ путанные періоды Виргилія. Онъ пересталъ слышать и видѣть, что происходило вокругъ него, и весь отдался разгадыванію таинственного смысла паденія царицы Дидоны. Но разгадываніе что-то не давалось, и все вмѣсто буквъ предъ глазами стояла черная грязная лепешка на щекѣ у Плющевского. Константинъ даже не слышалъ, что его окликнулъ Павель Павловичъ и подошелъ къ нему.

— Чѣмъ вы заняты? спросилъ онъ, нагибаясь, и увидя латинскую книгу, сердито потянулъ ее къ себѣ.—Фу, какъ вамъ не стыдно.

Это было сказано такъ искренно, что Чельцову стало въ самомъ дѣлѣ стыдно.

— Вотъ ваше сочиненіе, продолжалъ Павель Павловичъ,—хорошо, но не совсѣмъ подходитъ къ гимназическимъ сочиненіямъ. Абонементъ въ итальянскую оперу, во французскій театръ, заказъ зимнихъ выѣздныхъ туалетовъ... Я подразумѣвалъ не такое „Наступленіе зимы“.

— Я писалъ, что знаю и видѣлъ...

— Да хорошо, повторилъ Краморевъ и пошелъ къ каедрѣ.

Константинъ посмотрѣлъ въ конецъ сочиненія и увидѣлъ пятерку, поставленную красными чернилами. Онъ зналъ, что получить пятерку, потому что любилъ Краморева и тщательно отдѣлывалъ, по нѣскольку разъ переписывая свое сочиненіе.

„Однако, теперь неловко заниматься Дидоной“, подумалъ онъ.—„Еще обидится Павлонъ. Ничего, еще впереди классъ исторіи,—тамъ заняться можно“.

Онъ посмотрѣлъ на часы: прошло еще едва полчаса. Онъ оглядѣлъ знакомыя стѣны, знакомыя лица, и его вдругъ потянуло домой.

„А не удрать ли послѣ „исторіи“? подумалъ онъ, но вспомнилъ, что отца дома нѣтъ, а бабушка подниметъ гвалтъ, зачѣмъ онъ явился раньше времени. Да и потомъ придется объясняться съ инспекторомъ, врать ему, говорить, что нужно идти къ доктору, или что-нибудь въ этомъ родѣ.“

Потомъ онъ вспомнилъ, что въ карманѣ лежитъ записка отъ Шипулина, переданная ему внизу швейцаромъ, и распечаталъ изящный пакетикъ англійской бумаги. Мелкимъ косымъ почеркомъ Шипулинъ писалъ ему:

„Добрѣйшій Константинъ Петровичъ, я немного прихворнулъ и докторъ не выпускаетъ меня. Не будете ли вы такъ любезны черкнуть мнѣ въ двухъ словахъ, что дѣлается въ классѣ, дабы мнѣ не отстать отъ васъ? Записочку пошлите со сторожемъ. Я живу противъ гимназіи въ домѣ № 14. Искренно преданный М. Ш.“

Константинъ смотрѣлъ на записку и соображалъ. Ему казалось, что почеркъ Шипулина совсѣмъ не соответствуетъ его наружности. Онъ былъ блѣдный мальчикъ, съ большими черными глазами, съ мягкими ма-

нерами, неразговорчивый, учившийся сносно, но не выдающийся по способностям. Пальто у него было порывшее, петлицы выгоревшие, — видно, что родители его были не из достаточных. А между тем эта английская бумага с золотой буквой говорит о довольстве и достатке.

„Не забыть, надо непременно написать ему“, — подумал Костя и положил письмо в „Энеиду“.

Вдруг в класс записала дверная ручка, звякнуло стекло, и в полурастворенную дверь просунулось растерянное лицо гувернера.

— Его сиятельство князь приехали, зловещим шепотом проговорил он, — вместе с господином директором они теперь в пятом классе.

— Какой князь? наивно спросил Павел Павлович.

— Попечитель округа!

И голова поспешно отскочила в коридор, точно ее кто выдернул за фалды.

Князь в гимназию еще никогда не заглядывал, и какой он такой — никто не знал. Ученики стали застегиваться, вытащили гребеночки и щеточки, некоторые на всякий случай высморкались. Краморов машинально провела рукой по волосам и обдернул фрак.

— Господа, если сюда придут, — я спрашивать буду, предупредил он, — не могу же я продолжать раздачу сочинений.

— Не придут, спокойно возразил Камчатов.

— Отчего?

— Мало времени осталось: мне еще полчаса нигде не сидят.

„Математик“, подумал Константин.

Его сосед был первым математиком в классе. Он всегда говорил, что математика — единственная

наука, которой стоит заниматься, потому что в жизни она нужна на каждом шагу. Деньги получаешь — математика, на часы смотришь — математика, ѣдешь куда-нибудь: считаешь версты, платишь за проезд, считаешь, сколько времени где остановиться, — математика. И тут же Чельцов вспомнил, как его бабушка, в минуты благодушья, уверяет, что „математика — два солдатика, а арифметика — два кадетика“.

Нервность ожидания охватила учеников. Павла Павловича перестали слушать, да и сам Павел Павлович начал молча раздавать тетрадки. Последние пять минут прошли в полном молчании: Краморов выставил по своей книжечке баллы в журнал, и при первом ударе звонка вышел из класса.

— Неужели „он“ придет на историю? ворочая было головой во все стороны, как воробей, спрашивал Роговский.

— Да уж лучше на историю, чем на что другое, возразил Чельцов.

— Ну, уж извините. Я ни черта!

— Приехал бы завтра на тригонометрию, выразил свое завистное желание Камчатов, — я бы ему запалил на доске формулы, только мбл бы трещал.

Шума в классе, против обыкновения, не было. Все отпирывались в пятый класс узнавать, что и как. Оказалось, что князь попал в класс Плющевского и все время морщил брови, так как отвечали, по выражению гимназистов, „позорно“. Князь ушел, не сказав ни слова, директор грозно потряс головой, а Плющевский вылетел из класса, как бомба.

— Теперь нам поддадут жара! заметил глубокомысленно через очки толстый сибиряк.

(Продолжение будет.)

Капля.

Стихотворение Я. П. Полонского.

Отъ стай тучь — одна отстала
И дымно-алая блуждала
По тверди дымно-голубой,
Тянулась нитью золотистой —
И разршилась каплей чистой,
Одною каплей дождевой.

И какъ слезинка серафима,
Та капля намъ была незрима —
Была лишь Господу видна;
Ее румянилъ лучъ заката,
И вѣщимъ трепетомъ объята
Въ потемки падала она.

Подъ ней — холмы, лѣса темнѣютъ,
Сгушая сумракъ, тѣни рѣютъ, —
И капля падаетъ съ высотъ

Молніеносныхъ и лучистыхъ
Въ грязь, — гдѣ никто изъ капель чистыхъ
Уже себя не узнаетъ.

И вотъ, взываетъ капля эта:
О что со мной! — Но нѣтъ отвѣта
Ни на мольбу, ни на вопросъ, —
Лишь мы сказали — бѣ равнодушно:
Она судьбѣ была послушна, —
Земля тянула — вѣтеръ несъ.

Но если вновь тепло настанетъ,
Вновь каплю бѣдную потянетъ —
Изъ грязныхъ узъ на вольный свѣтъ,
Туда — гдѣ нѣтъ границъ лазури,
Гдѣ даже тучи послѣ бури
Несутъ Творца лучистый слѣдъ.

Нѣсколько дней въ „странѣ сосны и гранита“.

Очеркъ Н. Н. Нарзина.

(Съ 18 рисунками.)

Пароходъ „Оулу“ отходитъ отъ пристани, противъ 11-й линіи Васильевскаго острова, въ 7 часовъ вечера.

Стрѣлки карманныхъ часовъ показываютъ семь, — ихъ показаніе подтверждается мелодическимъ звономъ столовыхъ часовъ изъ салона перваго класса...

Признаковъ скорого отхода не замѣчается... Мостки не сняты, на палубѣ толпятся посторонніе: провожающіе и просто любопытствующіе...

— Ничего! ломаннымъ русскимъ языкомъ успокаиваетъ безпокойныхъ, петригльскихъ пассажировъ приземистый, широкоплечій финнъ-каптейнъ и, какъ финнъ, конечно, съ трубочкою въ зубахъ. Но онъ только и знаетъ по-русски — это „ничего“, — остальное онъ уже докапчиваетъ по-фински.

По его мнѣнію, — это таможенна виновата, съ своими вѣчными придирками и формальностями.

— Но что дѣлать! заканчиваетъ онъ свое объясненіе. — Мы еще пока въ Россіи.

Наконецъ, желанный свистокъ. Все три звонка давно уже прозвонили, своевременно.

— Долой ходи! Ходи назадъ!.. Топь!.. Ходи впередъ!.. Топь!.. Тяжелая петля причала, снятая съ надобности пристани, грузно

Дѣвочка съ яблоками. Съ картины А. А. Харламова грав. Кононовъ.

шлепнулась въ воду; пароходъ повернулся на кормѣ, какъ на пяткѣ, и мы очутились носомъ къ устью Невы.

— Перѣдь!..

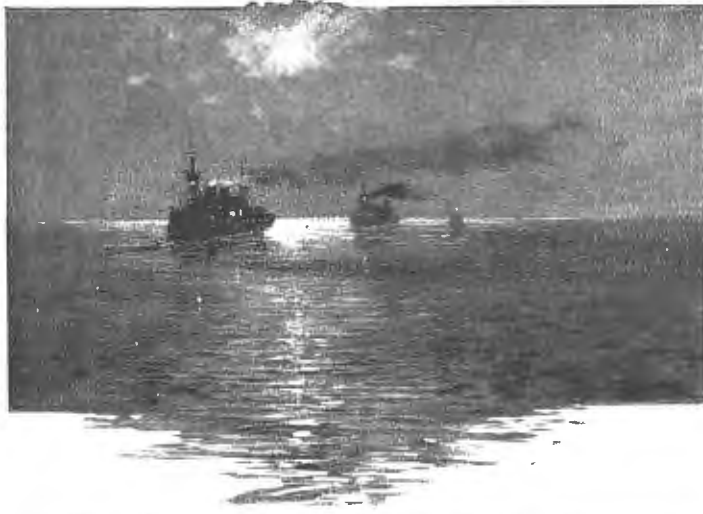
Идемъ малымъ ходомъ, среднюю фарватера; направо тянется людная, оживленная набережная Васильевского острова, слева, мѣстами даже въ два ряда, занятая разнообразными морскими судами; лѣвѣе — эллипы новаго адмиралтейства и пять колоссальныхъ желѣзныхъ „утиговъ“, опшвартованныхъ накрѣпко. Это будущіе грозные наши броненосцы, но они еще не приведены въ окончательный видъ и пока еще не представляютъ собою ничего грознаго. Словоно простая шлюпка, проходитъ мимо нихъ наше маленькій каботажный пароходъ. Работа, говорить, кипитъ на этихъ гигантахъ, но шаружи замѣтны только кое-гдѣ крохотныя, движущіяся точки, да звонко пощелкиваютъ незримые молотки.

Вотъ и самая горькая устья. Стройныя геометрическія линіи Петербургскаго порта, причудливая бесѣдка, — остатокъ торжества открытія канала, язгъ цѣпей паровыхъ крановъ, захватывающихъ, словно гигантскія руки, все, что нагромождено на берегу, и перекладывающихъ это все въ ненасытныя утробы двухъ дѣйствительно утробистыхъ англійскихъ пароходовъ, цѣлыя тучи угольной пыли въ воздухѣ и жиденькая полоска зелени по гребнямъ дамбы... Крупная падисъ на четырехъ языкахъ невольно бросается въ глаза; эта падисъ приглашаетъ все идущія каналомъ суда не торопиться. Быстрый ходъ разводитъ волненіе, а волненіе портитъ эскарпы дамбы.

Прохожденіе каналомъ, до его открытаго конца, занимаетъ поэтому почти часть времени.

Мы теперь идемъ полнымъ ходомъ, и передъ нашими глазами, на слегка-туманномъ горизонтѣ, развертывается вся панорама Кронштадта съ его батареями.

Солнце садится за силуэтами фортовъ. Гдѣ-то гулко грохнула зарева пушка, — по закону наступила морская ночь, и хотя еще совершенно свѣтло, но фонари выносятся на палубу и ставятся на свои мѣста: бѣлый ползетъ на мачту, двѣтныя, красный и зеленый — по бортамъ. Это именно тѣ злосчастные фонари, которые вѣчно перепутываются при столкновеніи судовъ во время плаванія. А вѣдь какъ, подумаешь, просто! Увидать ночью, во мракѣ передъ собой, зеленый огонь, — самъ покажи зеленый; увидать красный, — самъ тоже покажи, и разойдешся прѣвратнополучно. Но въ томъ-то и дѣло, что обыкновенно случается такъ, что тогъ вправо, а этотъ лѣво, тотъ спохватывается во-время, — увертывается, этотъ жалеетъ тоже

исправить свою ошибку, и опять приводитъ свой носъ въ угрожающее положеніе. — ну, точь-въ-точь, какъ два очень вѣжливыхъ пѣшехода толкуются другъ передъ другомъ посредній широкаго тротуара.

Вечеръ теплый, видъ неба обѣщаетъ покойную ночь, пассажиры, не переносящіе морской качки, успокаиваются. Впрочемъ, наше плаваніе береговое: вотъ только отъ Кронштадта, часовъ на семь-восемь хода открытымъ мѣстомъ, а тамъ пойдетъ все шхерами, въ затнѣхъ, гдѣ даже въ сильную бурю волны не разводятся.

Пароходъ „Оулу“, какъ я уже сказала, небольшой каботажный пароходъ для почтового-товаро-пассажирскаго плаванія по всемъ безчисленнымъ изгибамъ финляндскихъ береговъ. Такъ какъ пароходъ этотъ есть кусочекъ Финляндіи, то и обладаетъ главнѣйшими достоинствами этой страны: дешевизною, чистотой и уютностью. Салонъ перваго класса, маленький, но комфортабельный, каюты-спальни снабжены удобными постелями и безукоризненно-чистымъ бѣльемъ, женская прислуга одѣта съ иголочки; кормятъ обильно, но не вкусно: утромъ кофе, чай, какао или молоко, по желанію; затѣмъ, вѣчная „секса“ — это въ родѣ того, что мы называемъ закуски, обильно составленная изъ всевозможныхъ сортовъ вяленой, соленой и копченой рыбы, маринованной зелени, сыру и двухъ горячихъ

блюды; ко всему этому подается водка, коньякъ, пуншъ и прочіе горячительныя напитки, ибо финны пьютъ много и выбираютъ для этого что покрѣче.

Заплативъ марку, вы можете насыпаться сколько вамъ угодно. Затѣмъ, въ свое время, обѣдь изъ пяти блюдъ; затѣмъ вечеромъ, опять чай и секса. Однимъ словомъ, самый прожорливый путешественникъ, съ удвоеннымъ вслѣдствіе морскаго воздуха аппетитомъ, не рѣшится сказать, что ему мало.

На все назначено свое точное время, и прислуга терпѣть не можетъ, когда ее тревожатъ не своевременно. Все здѣсь дисциплинировано, но приватною любезностью не отличается; по-русски никто изъ финновъ не говоритъ и не понимаетъ, или притворяется непонимающимъ, къ другимъ европейскимъ языкамъ относится нѣсколько снисходительнѣе. Тринкельгельдъ очень уважаютъ и называютъ — единственное исключеніе — по-русски, — „на чай“.

Когда все провожающіе и сторонніе люди покинули палубу „Оулу“, то, къ великому удовольствію оставшихся, оказалось, что пассажировъ немного и разбѣтаться можно будетъ просторно. Двое изъ моихъ спутниковъ оказались профессора московскаго университета; оба съ своими супругами, путешествовали специально для отдыха носѣ профессорскихъ трудовъ и, вмѣсто лѣтней дачи, избрали прогулку по финляндскимъ и шведскимъ шхерамъ. — прекрасный выборъ! Наблюдательные и общительные люди, мои спутники оказались — притѣшными собесѣдниками, и, собравшись въ тѣсномъ салонѣ за обильною сексою, мы такъ заговорились, что намъ даже напомнили о необходимости очистить салонъ для уборки. Расходиться по своимъ каютамъ-спальнямъ еще не хотѣлось, и мы поднялись наверхъ продолжать на время прерванную бесѣду.

Вышли на палубу и смолкли, очарованные картиною, развернувшейся передъ нашими глазами.

Лунная ночь, таинственная, окутанная легкимъ золотистымъ туманомъ, стояла надъ покойнымъ безбрежнымъ моремъ. Широко, свѣтло разлилось на горизонтѣ сверкающее золотыми блестками отраженіе луны, ближе къ намъ угасая во мракѣ. Легкія, прозрачныя облака неслись гдѣ-то высоко, но здѣсь, внизу, было тихо и покойно. „Оулу“ шель полнымъ ходомъ, оставили рѣзкій свѣтлѣйшій слѣдъ за собою. Во мглѣ, далеко, тамъ и сямъ, то погасая, то вспыхивая ярко, мигали одинокіе маяки. Вотъ, чуть-чуть очерчиваясь на общемъ тонѣ ночного мрака, показались какія-то сонныя нарусныя шхеры, съ лѣниво обвѣсившимъ нарусамъ, — волна „Оулу“ ихъ разбудила, и онѣ колыхнулись, словно спящие потянулись лѣниво. Вотъ лѣвѣе выступаетъ изъ мрака что-то поистинѣ грозное, величественное; трехглазое чудовище надвигается все ближе и ближе, грозя своими пылающими очами, — это какой-то военный корабль прошелъ у насъ съ лѣваго борта; отъ его могучей волны „Оулу“, въ свою очередь, закачался, какъ щенка, и скоро все исчезло изъ глазъ, снова мы одиноки въ этомъ океанѣ смѣшенія мрака и свѣта... А какой воздухъ, какая бархатная, окутывающая васъ теплота... Вотъ вамъ и Балтика!.. Забываетесь, что на Сѣверѣ, здѣсь, въ угрюмой странѣ глубокихъ фьордовъ, гранита и сосны, въ странѣ соленой салаги и воюющихъ чухонскихъ трубокъ-носогрѣекъ... Нѣтъ, это Адриатика, это море Юга, море любви и баркаролы!.. Впрочемъ, намъ востину везетъ съ самаго начала путешествія: — подобныя ночи на Балтикѣ бывають, но только какъ рѣдкое исключеніе.

Далеко за полночь... усталость начинаетъ брать верхъ надъ поэтическими восторгамъ, и мы, налюбовавшись волюю и пожелавъ другъ другу покойной ночи, расходимся по своимъ спальнямъ. Къ чести финскихъ инкниеровъ и капитановъ, можно вѣрить имъ бдительности и опыту и спать спокойно, если не совсѣмъ уже какъ дома, то, по крайней мѣрѣ, какъ въ порядочномъ отелѣ, на суши. Убаюкивающей, ласкающей ролюетъ моря, даже сквозъ желѣзныя стѣны парохода, достигаетъ вашего слуха. Снятся хорошо и крѣпко.

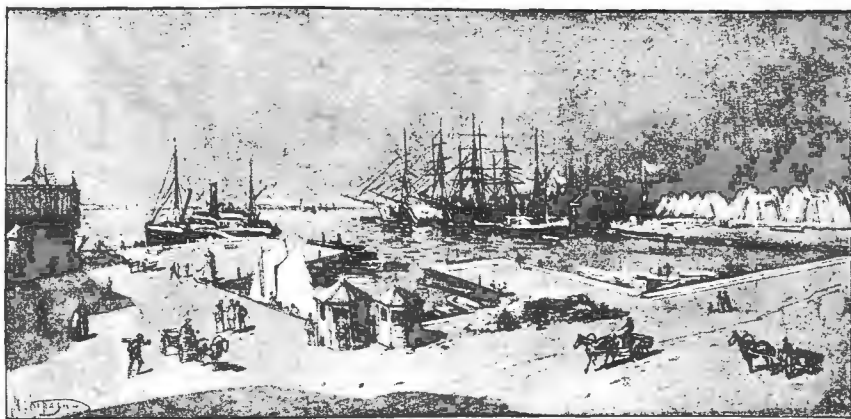
Лязгъ и грохотъ якорной цѣпи, да еще чуть не надъ самую голову, разбудитъ хоть какого богатыря на сонѣ. Ваглянуть и въ круглый иллюминаторъ, да ничего не видно: окошечко это уперлось въ мокрый бортъ сосѣдняго судна, — видно только, что стало свѣтло. Одѣлся, вышелъ на палубу, а по ней бѣгутъ потоки грязной воды, и два матроса, засучивъ до колычъ панталоны, усердно брызгаютъ жесткими швабрами, — чистоту наводятъ; вода изъ помпы обильно поливаетъ все, что только по-

надеся подь ея струю; изъ желѣзной трубы камбуза вьется голубоватый дымокъ, за бортомъ, гдѣ-то внизу, шипитъ выпускаемый паръ, а кругомъ стѣною стоитъ туманъ, снизу холодный, сизый, выше золотисто-розовый, и въ этомъ туманѣ чуть замѣтными прозрачными слюэтами рисуются поросшія соснами, скалистые шхеры, а дальше какія-то длинныя каменные зданія, острый шпиль церкви, грузовые пакгаузы и группы численькихъ домиковъ. И все это, съ каждою минутою, все яснѣе и яснѣе выступаетъ изъ нѣдръ утренняго тумана, ярче и ярче заливается золотымъ свѣтомъ восходящаго солнца. Гребниа суда но веѣмъ направлены чертятъ гладкую, зеркальную поверхность фьорда, въ воздухѣ приятная свѣжесть, даже холодновато немного, но тихо-тихо, ни одинъ флагъ не шелохнется, и дымки надъ трубами прибрежныхъ домиковъ поднимаются прямо вверхъ, лѣниво разсыпаясь въ этомъ утреннемъ воздухѣ.

Это мы стали на якорь у Фридрихсгама. Конечно, онять маленькія таможенныя неприятности. Нашъ пароходъ хоть и финляндскій, да вѣдь онъ прибылъ „изъ-за границы“, изъ другой, соседней державы, „изъ Россіи“—нельзя же!.. Походили чиновники-финны, понюхали и убѣхали. Пассажиры стали вышолзать

ною и бѣлою красками на самыхъ камняхъ. Въ туманѣ не ходятъ вовсе, даже опытные, мѣстные жители. Стали бѣлыхъ чаекъ-рыболововъ съ крикомъ носятся надъ моремъ, шумли-

выми обществами убиваютъ скалы, зорко выслѣживая неосторожныхъ рыбъ. И какъ ловко, безъ промаха, выхватываютъ онѣ этихъ чешуйчатыхъ обитателей моря, унося ихъ въ другую, не совѣтъ для нихъ пріятную стихію. А вотъ и люди-рыбаки, съ своими мережами, разставленными на ночь; эти мережи какъ разъ теперь осматриваютъ.

„Оулу“ проходитъ мимо очень близко, и мы становимся незвольными минутными участниками въ этихъ осмотрахъ—ловъ обильный!

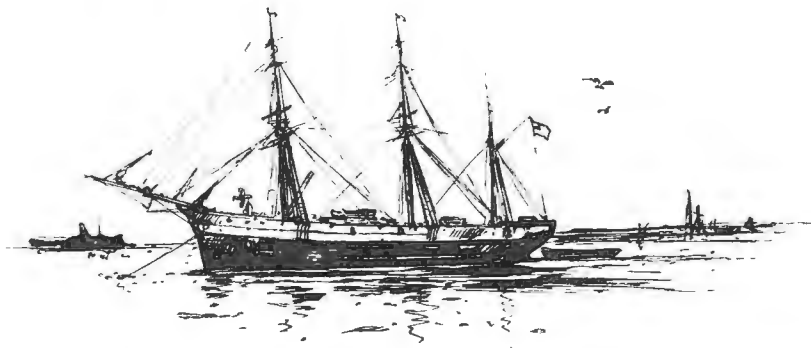
Отъ Фридрихсгама до Котки—цѣли нашей поѣздки,—переходъ не великъ—часа три, не больше. Съ мостика „Оулу“ давно уже видно вдаль что-то свѣтлое, ярко выделяющееся на монотонно-сѣромъ фонѣ гранита. Зданія—не зданія, не разберешь толкомъ. Густые столбы дыма тинутся по всему горизонту, торчатъ высокія заводскія трубы,—это и есть Котка, небольшое мѣстечко, выросшее въ продолженіе всего двадцати лѣтъ въ богатый торговый центръ, одинъ изъ важнѣйшихъ въ уютной Финляндіи. Здѣсь двумя рукавами впадаетъ въ море рѣка Кюмень. Одинъ ея рукавъ сильно порожнистъ и мелководенъ и не годится для слага, другой же—безъ пороговъ, съ круглымъ паденіемъ, образующій верстахъ въ пяти отъ устья серьезный водонадъ, такъ и называемый по имени рѣки—кюменскій. Рѣка эта протекаетъ въ берегахъ, обильно поросшихъ строевымъ лѣсомъ. Одному предприимчивому финну пришло въ голову построить здѣсь лѣсонильный заводъ. Предиринматель сдѣлалъ изслѣдованія шхерныхъ проходовъ, *освѣтилъ* шхеры, т.-е. помѣтилъ знаками фарватеры, завелъ сношенія съ англійскими, любекскими, шведскими и датскими лѣсоторговцами—

изъ каютъ наверхъ, хотѣли было на берегъ съѣхать, осмотривать достопримѣчательности, но капитанъ не совѣтовалъ, ибо смотрѣть нечего, а ждать онъ шкого не стацетъ, потому что сейчасъ снимаемся съ якоря и продолжаемъ путешествіе. Резонъ!

Постояли съ часъ, снялись и ходко пошли, лавируя въ шхерныхъ извилистыхъ проходахъ.

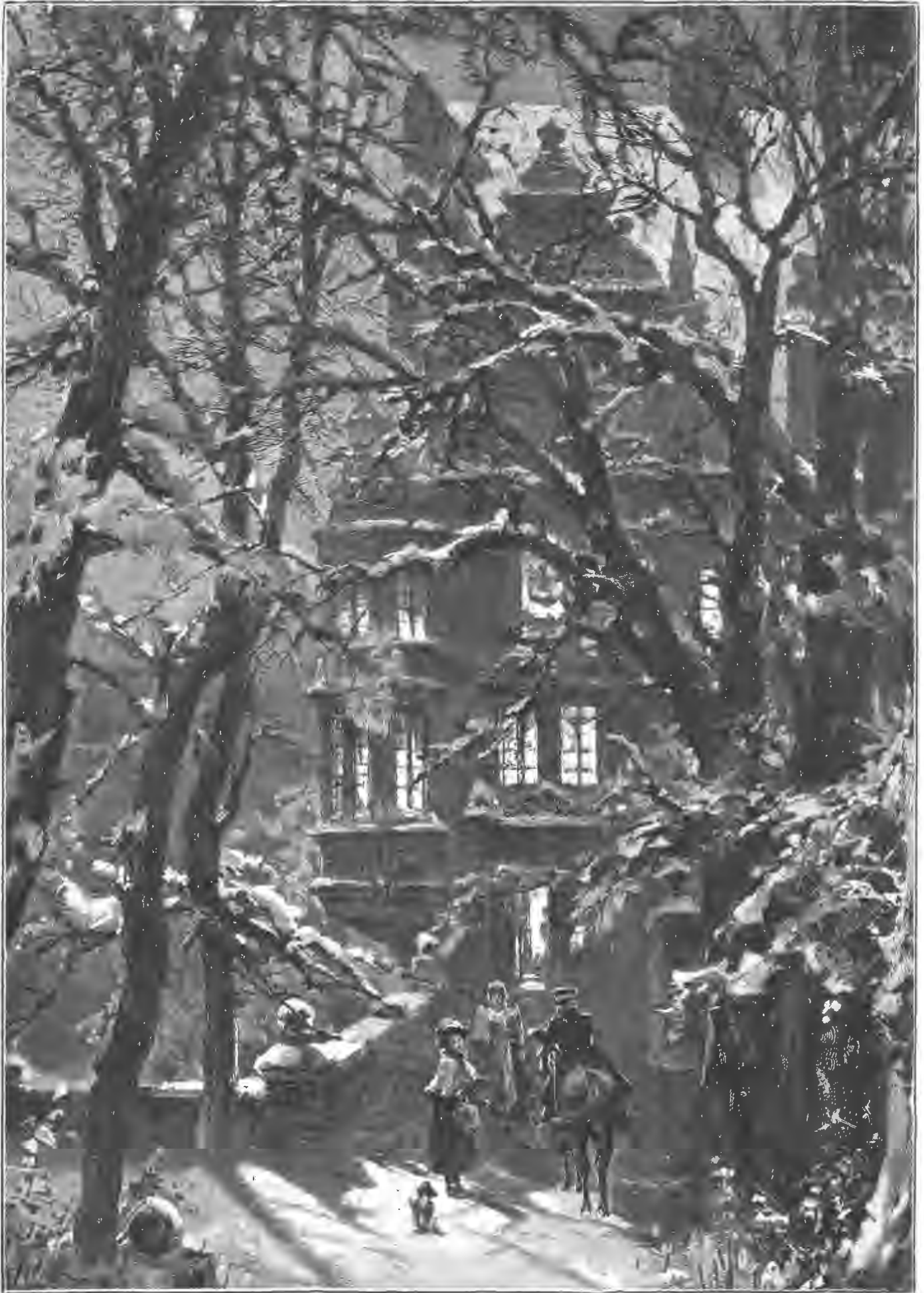
А дѣйствительно шхеры красивы! Сначала даже вамъ кажется, что ихъ разнообразныя формы мѣняются, какъ фигуры въ калейдоскопѣ, но скоро вы начинаете замѣчать, что эти варианты повторяются все чаще и чаще, и даже скоро начинаютъ надобѣдать вамъ своимъ угрюмымъ, тоскливымъ характеромъ. То поднимается скалистый островокъ, съ округленными отъ прибой краями, голый, безъ великой растительности, то такой же, но только поросшій жидкими, приземистыми соснами, Богъ вѣсть чѣмъ цѣляющимися въ разблѣнахъ гранита, то только головки подводныхъ, острыхъ камней едва показываються надъ поверхностью моря,—группами и разблѣнными тамъ и сямъ по одиночкѣ. Дорога въ шхерахъ не безопасна, если бы весь путь не былъ ясно обозначенъ вѣхами и условными знаками, намалеванными крас-

и скоро тамъ, гдѣ только кое-гдѣ ютились бѣдныя поселки рыбаковъ, въ заливахъ, гдѣ только плавали рыбацкія лодченки, появились десятки большихъ, трехмачтовыхъ парусниковъ, подъ разными флагами. Дѣла пошли ходко, къ одному лѣсонильному заводу прибавились десятки другихъ, къ десяткамъ кораблей прибавились сотни, всѣ берега покрылись штабелями тесу и досокъ... Это именно то, что мы видѣли издали и не могли опредѣлить, что именно... Тесъ и доски нужны, для укладки въ трюмы, мѣрные. На берегахъ выросли груды опилокъ. Куда ихъ дѣтъ? Прибываетъ лѣсъ, растутъ эти груды, засаривая берега, занимая зря нужное мѣсто,—ихъ жгутъ день и ночь, жгутъ безъ конца, безъ сожалѣнія, ибо нужна зола для потану, а потанъ нуженъ для стекляннаго завода, выросшаго здѣсь именно благодаря только данному обстоятельству.

Большой островъ, какъ разъ противъ дельты Кюмени, занять собственно городомъ. Весь берегъ этого острова, съ сѣверной стороны, обдѣланъ плитнымъ гранитомъ и бревенчатыми стѣнами, образуя сильно ломаную линію превосходныхъ пристаней. Широкая набережная прорѣзана рельсовымъ путемъ, немного восточнѣе—станція желѣзной дороги, вѣтъ—

Новый годъ въ старомъ замкѣ. Ориг. рпс. Ф. Пютнера.

Встрѣча Нового года. Рисунок Л. Марольда.

главного рельсового пути на Выборгъ и Гельсингфорсъ, прорывающаго всю страну сосны и гранита, — Финляндію.

Постоянных жителей Котки немного, кажется, всего около тысячи человекъ, но прибываго рабочаго люда набирается столько, въ горячую пору навигаціи, тысячъ до двадцати. Работа кипитъ, и на большомъ роченсалемскомъ рейдѣ, западномъ, снуютъ многочисленныя пароходки, поддерживая сообщеніе между островомъ и материковыми берегами и большими парусными кораблями, вытянувшимися вдоль всего рейда стройными, красивыми линиями.

Всѣ эти суда очень типичны; они выстроены исключительно для перевозки досокъ и вообще строеваго дѣла — товаръ громоздкій, торопливой доставки не требующій, а потому паровой

двигатель ему не нуженъ. Парусныя фрахты дешевле втрое и вчетверо противъ паровыхъ и позволяютъ держать низкія цѣны на доставляемый дѣлъ — главное преимущество финляндскаго дѣлаго матеріала передъ другими. Для художника видъ такихъ кораблей, конечно, представляеть больше интереса, чѣмъ неуклюжія, мрачныя формы пароходовъ. Окрашенные въ разнообразныя цвѣта, со своими легкими, стройными рангоутами, эти корабли, расцвѣченные національными флагами, представляютъ чрезвычайно красивую картину, оживляя рейдъ ярко, отчетливо рисуясь на синевѣ неба и моря. „Оулу“ подошелъ и ошвартовался у пристани Котки въ семь часовъ утра, но городъ, видимо, давно уже проснулся, и жизнь кипѣла во всѣхъ его углахъ и закоулкахъ.

(Окончаніе будетъ.)

Отець народнаго образованія -- Јоганнъ-Јенрихъ Песталоцци.

(Портр. на стр 16.)

Прошло полтора вѣка со времени рожденія Песталоцци (12 января 1746 г.), истекаетъ уже 68-й годъ со дня его кончины (17 февраля 1828 г.), но жизнь не дала еще ничего болѣе или менѣе равноцѣннаго этому замѣчательнѣйшему дѣятелю, буквально *облагодѣтельствованному* весь родъ людской и справедливо называемому „*воспитателемъ человечества*“.

Песталоцци прежде всего великъ, какъ личность цѣльная, въ высшей степени нравственная, у которой слово рѣшительно ни въ чемъ и никогда не расходилось съ дѣломъ. Все, что Песталоцци говорилъ, писалъ и дѣлалъ, — все это всецѣло было проникнуто высокою, чистою, горячею любовью къ ближнему, безусловно чуждою всякой корысти. У него вовсе не было личныхъ дѣлъ, личной жизни. Былъ ли у него нѣкоторый достатокъ, или онъ терпѣлъ нужду, — онъ неизмѣнно оставался вѣрнымъ правду: „*Все — для другихъ, ничто — для себя*“, — что и вычеканено на памятникѣ его въ Ивердонѣ.

На томъ же ивердонскомъ памятникѣ (въ Швейцаріи) Песталоцци названъ „*спасателемъ бѣдныхъ*“, „*отцомъ сиротъ*“, „*основателемъ народной школы*“ и „*воспитателемъ человечества*“. Уже по одному этому можно судить, какъ безгранично велики его заслуги и какое неслыхательное, совершенно даже удивительное мѣсто занимаетъ этотъ безсмертный дѣятель въ повѣстной исторіи культуры, прогресса и цивилизаціи.

Швейцарія, гдѣ родился и провѣлъ всю жизнь Песталоцци, справедливо славится въ настоящее время, какъ классическая въ своемъ родѣ страна, въ смыслѣ просвѣщенія вообще и народнаго образованія въ особенности, а равно — какъ безусловно культурная и передовая страна во всѣхъ отношеніяхъ. Но зато въ ту пору, когда жилъ Песталоцци, родина его представляла страну новальнаго народнаго невежества, настолько притомъ дикаго и грубаго, что народъ возставалъ даже противъ тѣхъ, которые ратовали за улучшение его положенія. Хотя въ Швейцаріи и не было того, что называется „*крѣпостнымъ правомъ*“, но тамъ было нѣчто едва ли даже не худшее, а именно — господство городовъ надъ сельскимъ населеніемъ. Вслѣдствіе этого послѣднее находилось въ невообразимо униженномъ, обездоленномъ состояніи. Оно было въ положеніи безгласной и безправной грубой рабочей силы. Всѣ сельскія производства могли имѣть сбытъ только въ городахъ. Все необходимое сельчанамъ, не исключая даже и самыхъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ, обязательно покупалось въ городахъ. Вся обрабатывающая промышленность находилась въ рукахъ городовъ, не исключая даже бѣленія и окраски вытканыхъ крестьянами суконъ и полотень, пригомъ — никакъ не болѣе того количества, какое необходимо для удовлетворенія собственныхъ ихъ потребностей. Вообще же, сельское населеніе было такъ угнетено въ экономическомъ отношеніи, что даже не имѣло права свободно распоряжаться принадлежащими ему деньгами, которыми, напримѣръ, если и выдавали въ ссуду, то обязательно подъ проценты, притомъ непременно въ такой нормѣ, какая была установлена городами.

Принимая во вниманіе то несчастное положеніе, въ которомъ еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія находилось швейцарское населеніе, до крайности сторженное и нашествіями иноземцевъ, и внутренними неустройствами разнаго рода, — невольно приходится удивляться нынѣшнему высокому культурному развитію Швейцаріи и явному благосостоянію ея населенія. То и другое достигнуто исключительно успѣхами народнаго образованія, которое не только возникло по почину Песталоцци, но имъ же привито и воздѣлано въ Швейцаріи, послуживъ вмѣстѣ съ тѣмъ примѣромъ и образцомъ для всѣхъ другихъ народовъ.

Такой безпримѣрный успѣхъ купилъ Песталоцци безавѣтной преданностью дѣлу и самоотверженнымъ служеніемъ ему, съ полнымъ самозабвеніемъ о себѣ, о личныхъ своихъ дѣлахъ и нуждахъ.

И по происхожденію, и по родству, Песталоцци былъ очень близокъ крестьянству; дѣтство его прошло въ непосредственномъ общеніи съ сельскимъ людомъ. Такъ какъ школьная пора не уничтожила его симпатій къ сельскому населенію,

то, послѣ долгихъ попытокъ найти себѣ соответственный жизненный путь, Песталоцци рѣшился сдѣлаться земледѣльцемъ въ тѣхъ именно видахъ, чтобы какъ можно ближе стоять къ народу, — какъ можно непосредственнѣе воздѣйствовать на народную жизнь. Поставивъ главною цѣлью своей жизни посылное содѣйствіе преобразованію отечества, въ смыслѣ разносторонняго его развитія и усовершенствованія, Песталоцци, по началу дѣла, полагалъ, что достаточно уже и самаго его примѣра, какъ сельскаго хозяина, и что условія жизни сосѣднихъ поселеній значительно улучшатся сначала въ экономическомъ, а потомъ и въ нравственномъ отношеніи. Но практика жизни дала дѣлу болѣе крутой и рѣшительный оборотъ, неожиданный даже и для самого Песталоцци.

Поселившись въ своемъ небольшомъ имѣтѣ, Пейгоффѣ, оптимомъ къ лицу очутился съ отрицательными сторонами народнои жизни, главнымъ же образомъ — съ безпомощною матеріальною нуждою. У этого бѣдняка-идеалиста, честно зарабатываваго свой хлѣбъ, явилась потребность раздѣлить свой трудовой кусокъ хлѣба съ тѣми, которые были еще бѣднѣе его, главнымъ же образомъ — съ бродячими дѣтьми, какъ совершенно потерянными, безпомощными. И онъ взялъ къ себѣ такое количество бродячихъ дѣтей, какое только могъ вмѣстить его домъ.

Результаты этого импровизированнаго пейгоффскаго пріюта были поразительно благотворны въ воспитательномъ отношеніи. Высокогуманное отношеніе Песталоцци къ дѣтямъ, его искренности, горячая любовь къ нимъ и довѣрчивое отношеніе, безусловно чуждое какому бы то ни было принужденія, — все это замѣчательно быстро исправляло этихъ заброшенныхъ дѣтей и обращало ихъ въ очень милыхъ, порядочныхъ, добросовѣстныхъ, ведшихъ себя безукоризненно. Въ этомъ отношеніи пейгоффскій пріютъ быстро обратилъ на себя вниманіе и заставилъ громко говорить о себѣ.

Но бѣда въ томъ, что у Песталоцци не хватило собственныхъ средствъ, чтобы продолжить, развить и окончательно упрочить начатое дѣло. Расчеты же его, что пріютъ будетъ самъ себя содержать, — не оправдались. Приливъ пожертвованій со стороны былъ ничтоженъ. А потому, когда все состоящее Песталоцци было прожито на пріютѣ, когда Песталоцци окончательно разорился, когда ему ничего болѣе не оставалось, кромѣ нищенской сумы, — онъ съ горемъ и отчаяніемъ распустилъ призрѣваемыхъ имъ дѣтей, которыхъ горячо любилъ и которыхъ, въ свою очередь, платили ему безграничною привязанностью.

Но людская низость и злоба еще болѣе отягчили и усилили эту и безъ того жестокою бѣду. Молва легкомысленно объявила безграничнаго добрака Песталоцци безумнымъ, и отъ него отвернулись даже наиболѣе близкіе друзья, за исключеніемъ лишь жены, никогда не перестававшей ободрять, поддерживать его, помогать ему всегда, во всемъ и при всѣхъ обстоятельствахъ. Совѣтъ молодой Песталоцци, которому не было еще полныхъ 30 лѣтъ, сгорѣлся, носѣдѣлъ; лицо его приняло до крайности скорбное выраженіе, съ отблкомъ тяжелыхъ душевныхъ страданій. Къ довершенію всего, этотъ преждевременный старикъ лишенъ былъ даже и возможности свободно двигаться по улицамъ, такъ какъ дѣти, увѣренныя въ его безуміи, толпами бѣгали за нимъ, всячески насмѣхались надъ нимъ на потѣху взрослымъ.

Нравственное состояние Песталоцци было ужасно. „Мой планъ не осуществился, говорить онъ о себѣ въ своихъ „Запискахъ“, — но въ огромныхъ усилахъ опыта потерпѣлъ я и огромную истину. Убѣжденіе въ правильности моего плана никогда не было такъ сильно, какъ послѣ политѣйшей неудачи его осуществленія. Теперь болѣе, чѣмъ прежде, рвалось мое сердце къ памѣченной цѣли... Но рутинна и косность, особенно же въ связи съ крайне недобросовѣстнымъ отношеніемъ къ личности Песталоцци, отнимали у него даже и физическую возможность практически заниматься учебно-воспитательнымъ дѣломъ, давшимъ въ Пейгоффѣ безпримѣрно-блестящее и благотворное результаты, въ смыслѣ перевоспитанія. А потому, въ теченіе около 20-ти лѣтъ, онъ вынужденъ былъ ограничиваться только теоретическою разработкою своей сис-

темы воспитания и обучения и пропагандою ее путем печати, за свой личный страх и риск.

Въ виду неразвитости общества, то время было крайне неблагоприятно для такого рода пропаганды. Немудрено, поэтому, что и на литературные труды Песталоцци въ указанномъ направлении также смотрѣли, вообще говоря, будто бы, какъ на доказательства *чуждества, душевной ненормальности*—и только. Наконецъ, его гений возмѣтилъ—таки силу надъ неподвижною массою, преодолѣлъ ея заскорузлую косность, заставилъ интересоваться совершенно новымъ дѣломъ, мыслить о немъ.

Мы говоримъ о необыкновенномъ успѣхѣ знаменитаго для той поры романа Песталоцци „Лингардтъ и Гертруда“, гдѣ положены совершенно новые взгляды на задачи и цѣли воспитанія, намѣчена совершенно своеобразная система въ этомъ отношеніи. Успѣхъ этой книги превзошелъ даже и самыя смѣлыя ожиданія. Вся журналистика заговорила о Песталоцци, какъ о замѣчательномъ писателѣ. Разныя ученые общества забрасывали его адресами, медалями и преміями за столь полезный трудъ. Представители же сосѣднихъ государствъ стали даже приглашать его переселиться въ ихъ владѣнія, съ цѣлью осуществленія его идей. Книга быстро была переведена на всевозможные языки, и вѣкоръ проникла даже и въ народную среду, въ Швейцарію.

Секретъ такого необыкновеннаго успѣха „Лингардта и Гертруды“ заключается въ томъ именно, что Песталоцци въ этомъ романѣ шель навстрѣчу давно назрѣвшей уже во всемъ человѣчествѣ жизненной потребности въ „народномъ образованіи“. Въ ту пору, однако, неизвѣстно еще было выраженіе: „народное образованіе“. Заслуга Песталоцци въ томъ именно и состоитъ, что въ образѣ „Гертруды“ онъ впервые позволилъ какъ *сущность* самой идеи о народномъ образованіи, такъ и *способъ* практическаго его примѣненія къ массѣ населенія.

Такъ удачно, даже гениально остановивъ вниманіе всего образованнаго человечества на идеѣ о *важности и необходимости народнаго образованія*, Песталоцци необыкновенно дѣлательно, въ длинномъ рядѣ сочиненій беллетристическаго и публицистическаго характера, продолжалъ пропагандировать эту идею, последовательно разъясняя вслѣдъ съ тѣмъ и тѣ способы, при помощи которыхъ возможно наилучшимъ образомъ выработать это новое дѣло первѣйшей жизненной необходимости. Но эти разъясненія туго проникали въ жизнь: овладѣвъ кое-какъ основною мыслью книги „Лингардтъ и Гертруда“, общество, однако, менѣе всего казалось склоннымъ слѣдовать дальнѣйшимъ совѣтамъ, указаніямъ и разъясненіямъ Песталоцци относительно какой-либо организации просвѣщенія массы населенія, устройства чего-нибудь опредѣленнаго, систематическаго въ этомъ отношеніи. Что же касается настойчивости, съ какою Песталоцци шель въ своихъ сочиненіяхъ къ одважды намѣченной имъ цѣли, стараясь также вести за собою и общество, то это послѣднее не могло придумать ничего лучшаго, кромѣ повторенія прежнихъ своихъ лживыхъ обвѣщаній этого мученика за идею о народномъ образованіи въ сумасшествіи, чуждествѣ, невѣроятномъ фантазерствѣ и проч. И если клеветники нѣсколько и притихли было, въ виду громкаго успѣха „Лингардта и Гертруды“, то тѣмъ охотнѣе начали они повторять свои нападкі на Песталоцци, по поводу каждаго новаго труда его, усиливаясь доказать полную, будто бы, несостоятельность его и безмысленность его начинаній.

Такъ протекали 20 лѣтъ горькаго литературнаго мученичества Песталоцци. Несмотря на баснословный успѣхъ нѣкоторыхъ изъ его сочиненій, онъ, тѣмъ не менѣе, въ силу своей непримиримости и безмеходной зависимости отъ надателей, получалъ буквально гроши. Подъ вліяніемъ постоянной нужды и несправедливаго отношенія къ себѣ общества, Песталоцци, едва достигнувъ 50-ти лѣтъ, совершенно одряхлѣлъ,

осунулся. Упорныя думы и тяжелыя душевныя муки набороздрили лицо тысячами крупныхъ и мелкихъ морщинъ. Онъ систематически сторонился людей и производилъ на первый взглядъ впечатлѣніе челоуѣка какъ бы даже одичавшаго.

Тѣмъ не менѣе, несмотря на вѣщную дряблость, онъ хранилъ въ себѣ громадный запасъ энергіи и силы, при необыкновенно ясномъ притомъ мышленіи и юношески-страстномъ отношеніи къ дѣлу народнаго образованія, на безкорыстное служеніе которому ушли вся его прошлая жизнь и все его имущество. А потому, съ 1798 года, какъ только Песталоцци удалось на практикѣ выступить въ области образованія и воспитанія, онъ уже окончательно закрутилъ за собою всемирную и вѣщную славу одного изъ величайшихъ творцовъ и подвижниковъ на поприщѣ народнаго образованія.

Весь послѣдующій тридцатилѣтній періодъ жизни Песталоцци былъ посвященъ необычайно усѣбной и слабой практической школьной дѣятельности, полной глубокой назидательности, сначала въ Станцѣ, а потомъ—въ Бургдорфѣ и Ивердонѣ. И въ Станцѣ, подобно тому, какъ раньше было въ Нейгоффѣ, Песталоцци, уже за счетъ правительства, принялъ призрѣть цѣлое полчище голодныхъ и оборванныхъ бродячихъ дѣтей, притомъ съ еще болѣе болѣзненнымъ успѣхомъ, чѣмъ въ Нейгоффѣ. А черезъ два года—въ 1800 году—въ распоряженіи Песталоцци были уже цѣлый институтъ въ Бургдорфѣ, пріобрѣтшій повсюду постановки учебно-воспитательнаго дѣла мѣровую извѣстность и привлекавшій воспитателей и учащихся со всѣхъ странъ свѣта. Но еще болѣе прославился въ этомъ отношеніи новый его институтъ въ Ивердонѣ, существовавшій съ 1805 по 1825 годъ.

Еще въ бытность Песталоцци въ Бургдорфѣ, швейцарскимъ правительствомъ было официально засвидѣтельствовано, что онъ изобрѣлъ *новый, самый удобный, облепченный и упрощенный* способъ первоначальнаго обученія. Вѣкоръ же затѣмъ швейцарское правительство прямо, категорически удостоверило, что Песталоцци *разрѣшилъ вопросъ о народномъ образованіи, создавши методъ*, который „годится для всѣхъ, къ какому бы классу общества учащагося ни принадлежалъ, и является незаменимымъ, какъ первое основаніе для общечеловѣческаго развитія“.

Разрѣшивъ, такимъ образомъ, на практикѣ вопросъ о народномъ образованіи въ своемъ отечествѣ, въ Швейцаріи, Песталоцци замѣчательно много сдѣлалъ для пропаганды этого великаго дѣла во всемъ свѣтѣ. Такой именно пропагандѣ, сознательной и преднамѣренной, была посвящена почти вся его продолжительная дѣятельность въ швейцарскомъ институтѣ. Это время можно назвать безпрерывнымъ *паломничествомъ* изъ всевозможныхъ странъ въ Ивердонъ лицъ самыхъ разнообразныхъ общественныхъ положеній и состояній. Тутъ были и первоклассные ученые и политики (какъ, напримѣръ, Карлъ Риттеръ и Талейранъ), и люди самой высшей аристократіи и, наконецъ, даже коронованныя особы, какъ напримѣръ, голландскій король Людовикъ, прусскій король Фридрихъ-Вильгельмъ III и нашъ императоръ Александръ I. Это—единственный въ исторіи человечества примѣръ такого обаянія челоуѣка въ заурядной должности обывающаго педагога, что на свиданіе съ нимъ шли даже цари и короли.

Теперь ужъ вся Швейцарія гордилась своимъ Песталоцци. Достигнувъ 82-лѣтняго возраста, онъ былъ въ концѣ-концовъ такъ счастливъ, что воочію видѣлъ, какъ то въ одномъ, то въ другомъ западно-европейскомъ государствѣ, особенно же въ Германіи вообще, и въ Пруссіи въ частности, необыкновенно дѣлательно насаждалась и прививалась его система образованія. Это—достойная награда за то страдальческое подвижничество, которымъ такъ характерно отмѣчена вся жизнь и дѣятельность этого доблестнѣйшаго изъ общественныхъ дѣятелей, одного изъ лучшихъ послѣдователей Христа.

Къ рисункамъ.

Паркъ Рамбулье. (Рис. на стр. 1.)

Въ XVII вѣкѣ большое вліяніе на развитіе французской литературы получили два учрежденія—отель Рамбулье и французская академія; роль ихъ въ исторіи литературы того времени—огромная: первое—способствовало смягченію литературныхъ нравовъ и образованію вкуса, вліяло на языкъ, форму и направленіе литературныхъ произведеній; второе—содѣйствовало образованію языка и очищенію его. Здѣсь мы коснемся лишь отела Рамбулье, который считаетъ свое существованіе съ царствованія Генриха IV, но вошелъ въ силу лишь пять лѣтъ спустя, послѣ того, какъ Генрихъ былъ убитъ Равальиономъ,—а именно въ 1615 году. Дворъ Генриха IV отличался большою распушенностью нравовъ и языка, и вотъ противъ этого-то и возстала дочь маркиза де-Пизана—Екатерина де-Вивоннъ, которая двѣнадцати лѣтъ вышла замужъ за маркиза де-Рамбулье, главнаго гардеробмейстера короля и посланника при туринскомъ и мадридскомъ дворахъ. Она и задумала, въ противодѣйствіе фривольному двору, соединить въ своемъ отелѣ все, что было наиболѣе добродѣтельнаго, благовоспитаннаго

и выдающагося въ умственномъ отношеніи при королевскомъ режимѣ, и въ теченіе полустолѣтія это была настоящая академія, предшественница языка и писателямъ свои законы. Гости собирались въ большомъ залѣ отела маркизы, обставленномъ мебелью, крытой голубымъ бархатомъ, вслѣдствіе чего эти собранія получили названіе *Сѣбраній голубой комнаты* (Réunions de la chambre bleue). Маркиза предсѣдательствовала лично, подъ романтическимъ именемъ Артеинисъ, которое было анаграммой *) Екатеринбургъ (Arthenice-Catherine). Послѣ смерти маркизы предсѣдательствовала въ салонѣ ея дочь—Жюли д'Анженинъ, герцогиня Монгозье, которая руководила отелемъ со смерти Малерба (1628 г.) до смерти Вуатюра (1648 г.). Этотъ промежутокъ времени былъ самой блестящей эпохой отела Рамбулье. Первой заслугой отела Рамбулье считается мысль привлечь писателей въ высшее общество, наравнѣ съ самыми высокопоставленными вельможамъ двора. Это сближеніе имѣло огромное значеніе для тѣхъ и

*) Анаграммой называется обратное чтеніе буквъ слова или, въ болѣе широкомъ смыслѣ, перестановка буквъ, посредствомъ которой образуется новое слово, какъ въ данномъ случаѣ.

Других: писатели своими пропозвѣденіями вліяли на общество, а сами, въ свою очередь, переняли у этого общества изящную манеру говорить и рассказывать, которая стала съ тѣхъ поръ отличительной чертой французскаго слога. Не слѣдуетъ забывать, что первоначальной мыслью этихъ собраній было желаніе не столько пропагандировать истину, сколько облагородить языкъ и существованіе тогда нравы. Къ несчастію, гражданскія войны прекратили эти блестящіе сборища. Отель Рамбулье прекратили свое существованіе около 1650 г. Онъ распался на множество мелкихъ кружковъ, и изъ его обломковъ составилось нѣсколько обществъ, цѣлью которыхъ сдѣлался вѣщій блескъ и вычурность манеръ, доведенная до абсурда. Въ особенности стали посѣщаться салонъ m-lle де-Скюдери, который образовалъ цѣлое поколѣніе смѣшныхъ жеманницъ, гениально осмѣянныхъ Мольеромъ въ его *Précieuses Ridicules*. Въ салонахъ Рамбулье упражнялись въ краснорѣчіи, рѣшали принятіе новыхъ словъ и оборотовъ („маска добродѣтели“, „трезвость мысли“, слово „s'encanailler“ и пр.), которые до сихъ поръ удержались въ языкѣ, сочинялись мадригалы (галантная мысль, выраженная въ коротенькомъ стихотвореніи), буриме (bouts-rimés—составленіе стиховъ напередъ заданныхъ рифмы, изобрѣтателемъ которыхъ считается Дюма), экспромпты (стихотворенія на случай), и возбуждались философскіе и обще-литературные вопросы, словомъ это была школа хорошаго тона, остроумія и вѣжливости; однако, члены отеля такъ увлеклись своей задачей, что довели свои идеалы до крайности, и салонъ сталъ, въ сущности, академіей педантизма, вычурности и жеманства. Въ особенности герцогиня Монтозь довели до крайности смѣшную сторону отеля, между тѣмъ какъ маркиза Рамбулье неуклонно заботилась объ очищеніи вкуса въ литературѣ и обществѣ; она даже наотрѣвъ отказала кардиналу Ришелье въ просьбѣ допустить въ свой отель его политическія шпіоны.

Нѣкоторые изъ членовъ отеля не отличались скромностью, такъ былъ, напримеръ, *Шанлэнъ*; министръ Кольберъ поручилъ ему составить списокъ литераторовъ, которые могли бы быть награждены королевъ пенсіей. Шанлэнъ на самомъ первомъ мѣстѣ крупными буквами начерталъ слѣдующую надпись: „Господину Шанлэну—величайшему изъ когда-либо существовавшихъ поэтовъ Франціи—три тысячи ливровъ пенсіи“. Но самой величайшей его ошибкой было то, что онъ считалъ себя дѣйствительно поэтомъ; онъ написалъ очень плохую эпическую поему *Органская Дѣвственница*, надъ которой работалъ 30 лѣтъ, потому что герцогъ Лонгвиль обѣщалъ платить ему во все время этой работы по 2 тыс. ливровъ въ годъ. Поэма имѣла успѣхъ, и только Буало осмѣялся не признать ее. Этотъ сатирикъ постоянно держалъ у себя на столѣ экземпляръ поэмы Шанлэна, и когда кто-либо изъ его гостей дѣлалъ погрѣшность противъ чистоты языка, то приговаривался къ чтенію нѣсколькихъ стиховъ изъ „Дѣвственницы“ *). Шанлэнъ былъ феноменально скученъ и умеръ отъ этого порока. Однажды, когда онъ шелъ въ академію, поднялся ураганъ и произвелъ наводненіе: всѣ улицы были залиты, но Шанлэнъ предпочелъ идти пѣшкомъ, промочить себѣ ноги и смертельно простудиться, чѣмъ уплатить за посылки. Его противникъ Буало былъ пятнадцатилѣтнимъ сыномъ своихъ родителей; на 24-мъ году онъ написалъ сатиру „Прощаніе поэта съ Парижемъ“, въ которой описалъ всѣ пошлости столицы. Буало былъ допущенъ въ отель, гдѣ царилъ въ тотъ моментъ Шанлэнъ и г-жа *Котень*. Онъ прочелъ тамъ свою сатиру, но ни онъ обществу отеля, ни общество это ему—не понравились. Тогда онъ окончательно вступилъ на сатирическое поприще и осмѣивалъ въ своихъ произведеніяхъ современное ему общество. Вліяніе его на современниковъ было велико: онъ очистилъ вкусъ публики, осмѣилъ надутость и жеманство, и указалъ путь къ естественности и изяществу; кромѣ того, онъ создалъ читающую публику. Шанлэнъ, Котень и другіе пали со своихъ ходуль, и когда бури

революціи разрушила всѣ прежнія знаменитости—однимъ Буало уцѣлѣлъ въ своемъ ореолѣ.

Таковъ очеркъ исторіи отеля Рамбулье и его главнѣйшихъ писателей. На нашемъ рисункѣ изображенъ паркъ этого отеля съ озеромъ, на берега котораго собирався цвѣтъ тогдашняго beau mond'a и литературы, для остроумной и изящной бесѣды—вѣтрие, sauserie.

У колодца. (Рис. на стр. 4.)

Если вы бывали подѣ Полтавой, поближе къ Гадячу, то ужъ вѣрно заглянули и въ Млынарку и, конечно, проѣзжали мимо этого колодца. Да и нельзя не проѣхать мимо него, потому что какъ разъ у коновой левады, еще въ позаншлаую Троицу, арендаторъ изъ Забѣлянь поставилъ новую мельницу, и надо обогнуть дьячково гумно и ѣхать мимо плетня Хомя Бурака, да еще на самомъ углу обогнуть новую хату Трохыма Шатайлы, а тутъ подѣ горкой и кирничъ — колодезь. Если вы проѣзжали къ вечеру, когда солнце садилось, то вѣрно замѣтили толпу бабъ и дивчатъ. Нѣтъ такой новости на Млынаркѣ, которую бы вы тутъ не услышали: и сколько поросенятъ выкинула Хивриша свинья, и съ котораго дня Даркинъ мужъ изъ шинка не вылѣзаетъ, и за что Петро Заморыуха жену вчера за волосы отаскалъ, да еще какую вѣдьму Панась Козорызь сегодня за гумномъ Плачкобылы видѣлъ. Въ полдень „колѣ кирничъ“ рѣдко кого видно. Развѣ съ соседняго поля паробки стараго Хвѣтѣбодайлы пригонять попонѣ воловъ, да веселая дочка Куцылиныхъ приѣзжитъ за водой, и пойдутъ шутки и прибаутки, потому что цѣтъ на селѣ паробковъ веселѣе Хвѣтѣбодайлинскихъ сынковъ и дивчаны задорнѣе Куцылиновой Пидарки.

— Эй, пидстриляна, пробуетъ поддразнить ее Гымохтій Хвѣтѣбодайло,—куда несешь, вылей воду волачь, бигмѣ ¹⁾ на Великдень ²⁾ старостивъ ³⁾ пришло.

— Або жъ, чикай ⁴⁾ на мене, той посвѣишь ⁵⁾, якъ твою волю!

Эта живая поэтичная картинка малороссійской жизни обличаетъ въ художникѣ недюжинный талантъ жрицета. Н. К. Пимоненко знаетъ Малороссію, любитъ ее и живетъ въ ней,— въ Кіевѣ. Художественное образованіе получилъ онъ сначала у Х. П. Платонова, а затѣмъ былъ съ 1882 по 1884 г. на педагогическихъ курсахъ Академіи Художествъ. Отъ Академіи Н. К. Пимоненко имѣетъ большую поощрительную медаль за работы по натурному классу и аттестатъ на званіе учителя рисованія. Живровылъ картины свои онъ ставъ выставилъ съ 1886 г. Одна изъ нихъ „Святочное гаданье“ приобрѣтена въ собственность Академіи и была выставлена на передвижныхъ академическихъ выставкахъ въ 1888—89 гг., въ Кіевѣ и Казани. Н. К. Пимоненко еще молодъ, ему 33 года.

Трусъ. (Рис. на стр. 5.)

Лиспца—олицетвореніе хитрости, лукавства, коварства и преступнаго удалства. Индюкъ—символъ напыщенности, самодвольнаго пустого чванства. И вотъ эти оба символа чистого отрицательныхъ свойствъ—встрѣтились. Вѣдѣшный индюкъ, забывъ свое безсиліе, нахально лѣзъ прямо на своего пеконнаго врага, а пѣшная лиспца, глубоко сознавая свое безсиліе, смущенная этимъ нахальствомъ, пугливо ретируется. И это инюль естественнo. Коварный хищникъ, гроза всего пернатого царства, преобразуется въ неволь. Затаенная работа о безопасности, присущая лисницѣ на свободѣ, постепенно вырождается въ пугливость, трусость, и достаточно даже глупому, слабому индюку дерзко на нее накинуться, чтобы она, забывъ о томъ, сколько свернула на своемъ вѣку—такихъ безразсудныхъ индючьихъ головъ, постыдно бросилась нестать убѣжища на крышѣ своей будки... Какъ часто бываетъ такъ и въ жизни не только животныхъ, но и людей!.. Какъ часто нахальство, пимало не стѣсняясь препятствіями, беретъ верхъ и оказывается на высотѣ положенія, являясь побѣдителемъ даже надѣ

¹⁾ Ей-Богу.

²⁾ Пасха.

³⁾ Святость.

⁴⁾ Подожди.

⁵⁾ Посѣдши.

* У насъ такому же наказанію подвергала своихъ придворныхъ императрица Екатерина II, заставляя ихъ выучивать наизусть стихи изъ „Телемахида“ Тредьяковскаго.

хитростью... Но это только до поры до времени: придет хитрость-истина и ничѣмъ не опровержимой палкой отгонитъ пачала, а коварную и трусливую лисичку водворитъ на свое мѣсто—въ копуру.

Дѣвочка съ яблонами. (Рис. на стр. 9.)

Харламовская головка — название почти нарицательное для этих маленьких грациозных дѣтских головокъ, съ большими, не то грустными, не то задумчивыми глазами, съ пѣкными, почти неувидимыми чертами, съ „фарфоровой“ кожей, напоминаяюцими какую-то грезу, мечту; такихъ головокъ гораздо больше въ мечтахъ художника-поэта, чѣмъ въ жизни. Читатели *Нивы* не разъ имѣли случай ими любоваться. Давая здѣсь снимокъ съ новаго произведенія этого оригинальнаго художника, такъ мало имѣющаго общаго съ русской школой и круглый годъ проживающаго въ Парижѣ, мы должны сказать, что рѣдкому граверу удавалось такъ тонко передать всю деликатность манеры г. Харламова, какъ это удалось молодому граверу г. Кононову. Настоящая гравюра можетъ смѣло стать на ряду съ лучшими гравюрами западныхъ мастеровъ.

Алексѣй Алексѣевичъ Харламовъ родился въ 1842 г., въ Саратовѣ, и двѣнадцатилѣтнимъ мальчикомъ началъ посѣщать Академію Художествъ. Руководителемъ его былъ А. Т. Марковъ. Въ 1869 г., получивъ весь установленный рядъ медалей, А. А. Харламовъ отправленъ былъ пенсионеромъ Академіи, за границу, и тамъ окончательно поселился. Въ Парижѣ онъ работалъ подъ руководствомъ знаменитаго портретиста Бона, имѣвшаго огромное влияние на даровитаго молодого художника. Въ 1873 г., на всемирной выставкѣ въ Вѣнѣ, А. А. Харламову присуждена была, за три картины, бронзовая медаль. Въ слѣдующемъ году, за выставленные на академической выставкѣ картины: „Головка итальянки“, „Бѣдный музыкантъ“ и „Головка мордовки“, художникъ удостоенъ былъ званія академика. Уже ранѣе того, съ 1872 года, А. А. Харламовъ сдѣлался членомъ товарищества передвижниковъ. Кроме вѣнской выставки, картины А. А. Харламова фигурировали на всемирной выставкѣ въ Парижѣ въ 1878 году, а также и на всероссийской въ 1882 году, въ Москвѣ.

Новый годъ въ старомъ замкѣ. (Рис. на стр. 12.)

Въ глубинѣ запущеннаго парка стоитъ, окруженный вѣковыми деревьями, старинный рыцарскій замокъ. Ночь подъ Новый годъ... Ушло гудить въ лѣсу вьюга и стономъ врывается черезъ высокія трубы древнихъ каминовъ въ просторныя залы богатаго замка. По темно-прозрачному небу мчатся свинцовыя тучи и, закрывая собою луну, приобѣгаютъ рыжеватый отблескъ; и въ мрачномъ старомъ паркѣ дѣлается тогда еще болѣе мрачно, еще болѣе жутко. Но когда тучи открываютъ луну,—внизу, подъ деревьями, становится веселѣе: легкая пелена бѣлаго снѣга, покрывающаго дорожки и вѣтви деревьевъ, отливаетъ серебромъ; причудливыми рѣзкими, почти черными силуэтами ложатся по аллеѣ тѣни отъ старинной каменной ограды, отъ густой сѣти вѣтвей и отъ самаго зданія, которое какъ будто кунается въ зеленовато-фосфорическомъ блескѣ морозной лунной ночи и кажется, несмотря на свои ярко освѣщенные красноватымъ огнемъ окна, очарованнымъ, сказочнымъ замкомъ синней красавицы. И тамъ, за этими каменными стѣнами, дѣйствительно живетъ красавица — дочка нынѣшняго владѣтеля замка. Въ этомъ родовомъ гнѣздѣ все осталось попрежнему: на стѣнахъ—тѣ же гобелены, выцвѣтшіе отъ времени, на каминѣхъ тѣ же гербы, та же мебель въ комнатахъ; такъ же весело трещитъ въ черныхъ, законченныхъ отверстіяхъ каминна оговъ. Даже старый хозяинъ замка, съ его бѣлой головой, сѣдыми усами и остроколючей бородой, походитъ на славнаго рыцаря. Онъ сидитъ передъ огнемъ въ задумчивой позѣ, какъ будто вспоминалъ своихъ славныхъ предковъ, бывшихъ владѣтелей замка; онъ скоро присоединитъ къ нимъ—онъ это чувствуетъ по невыносимой боли въ пораженныхъ подagraй ногахъ. И ему становится грустно, и каждый разъ, какъ порывъ вѣтра загудитъ въ трубѣ, всколыхнетъ пламя въ каминѣ и область его дымоу, ему дѣлается еще больнѣе, а улыбка вой непогоды преворачиваетъ

ему душу. Онъ даже не слышитъ болтовни красавицы дочки, которая съ своей младшей сестренкой тоже переносится воображеніемъ въ далекое средневѣковое прошлое, и обѣ онѣ шути гадаютъ о томъ, придетъ ли къ воротамъ—ихъ рыцарь... У старшей, несмотря на то, что средніе вѣка давно канули въ вѣчность, есть дѣйствительно рыцарь... Онъ служитъ въ есауленемъ городѣ, въ кавалерійскомъ полку—поручикомъ. Онъ—ей женихъ. Но она знаетъ, что онъ *долженъ* по службѣ присутствовать на встрѣчѣ новаго года у своего командира и ни въ какомъ случаѣ не можетъ прѣхать. Сестренка ее дразнитъ этимъ—она пробуетъ отпугиваться. Но ей скучно встрѣчать новый годъ безъ „мертв...“ Чу!.. скрипъ мерзлаго снѣга, топотъ лошадиныхъ копытъ... Это онъ! „Я говорила! Я говорила!“ кричитъ сестренка, и обѣ, несмотря на протесты старика отца, накинувъ на себя что попало, сбѣгаютъ внизъ. Освѣщенный луной, засыпанный снѣгомъ, передъ ними—верхомъ на конѣ, давно-жданный рыцарь—въ чинѣ поручика...

Встрѣча Нового года.

(Рис. на стр. 13.)

Старый годъ канулъ въ вѣчность... Какъ бы ни тяжело было иногда наслѣдіе стараго года, передаваемое имъ новому—тяжесть этого прошлаго всегда парализуетъ надеждами на лучшее будущее, зарождающимися на призрачной грани двухъ годовъ. Вотъ почему люди ровно въ полночь послѣдняго дня стараго года, съ веселыми лицами, провожаютъ старый и встрѣчаютъ наступленіе новаго: надежда всегда сильнѣе воспоминаній... На дворѣ суровый декабрь, рѣзки скованы льдомъ, ночь которымъ все же таится жизнь; птицы, сраженные холодомъ, гибнутъ въ лѣсахъ; ласточки давно переселились въ южные края. Вокругъ—все печально и уныло—природа скована зимнимъ спомъ смерти. Но въ городахъ, въ домахъ, ярко освѣщенныхъ, въ высокихъ и просторныхъ залахъ—уютно и весело: оживленно льются рѣчи, надеждою горятъ глаза, слышенъ смѣхъ, веселый разговоръ, шутки. Полночь бьетъ... Новый годъ наступаетъ. Подымаются бокалы, громко звенитъ ихъ тонкій хрусталь съ заключен-

ною въ нихъ искристой, кипящей влагой, и раздаются поздравленія и пожеланія. Никто не думаетъ о суровой зимѣ, о торжественномъ снѣ окованной холодомъ природы; напротивъ, тепло становится на сердцѣ отъ проникнувшей въ него надежды на новое, лучшее счастье...

Основатель „Краснаго Креста“ Анри Дюнанъ.

(Портр. на этой стран.)

Основатель „Краснаго Креста“ Анри Дюнанъ доживаетъ свою старость, забытый и покинутый всѣми, въ богачѣвнѣ. Въѣтъ объ этомъ, сообщенная недавно въ швейцарскій печатн, быстро распространилась по всему міру и заставила еще разъ вспомнить всю несправедливость суда современниковъ. Многие иностранные журналы, а также и нашъ русскій почтенный журналъ *Врачъ*, помѣстивъ на своихъ страницахъ статьи объ этомъ постыдномъ для всего человѣчества отношеніи къ дѣятельности этого великаго филантропа.

Особенно горячо написано воззваніе знаменитой „проповѣдницей мира“ Бертой Зуттнеръ, авторомъ извѣстнаго романа „Die Waffen nieder!“ (Долой оружіе!) и предѣлательницей австрійскаго общества друзей мира. Въ этомъ воззваніи, обращенномъ ко всѣмъ обществамъ мира Европы и Америки, Берта Зуттнеръ, напоминая о Дюнанѣ, прямо заявляетъ: „все, что когда-либо могло бы быть отнесено насчетъ моего содѣйствія движенію въ пользу мира при посредствѣ названнаго романа—все это кладу и здѣсь къ ногамъ этого челоука, проникнутаго пламеннымъ челоуколюбіемъ, челоука, который отважно дѣйствовалъ среди боевого смятенія и хаоса, подвергалъ свою жизнь опасности, который утотлялъ тамъ тысячи мукъ, повинаясь влеченію милосердія и кипучаго состраданія, который не зналъ покоя, пока не создалъ великаго дѣла, имъ задуманнаго“.

Анри Дюнанъ создалъ такъ-называемую „женевскую конвенцію“, заключенную 22 августа 1864 г. Швеціей, Баденомъ, Бельгіей, Даніей, Испаніей, Франціей, Гессеномъ, Италией, Нидерландами, Португаліей, Пруссіей, Саксоніей и Вюртем-

Анри Дюнанъ, основатель „Краснаго Креста.“
Съ фотогр. грав. Шюблеръ.

бергомъ. Къ этой конвенціи, въ 1863 г., на берлинской конференціи присоединилось еще 33 государства, а въ настоящее время ее признаютъ все цивилизованные народы всѣхъ частей свѣта и даже такіа государства, какъ Персія и Сiamъ. Женевская конвенція была первымъ большимъ всемирнымъ союзомъ, основаннымъ на международномъ правѣ. Благословенная мысль женевской конвенціи Краснаго Креста, выросшая на полѣ битвы подъ Сольферино, принесла свои плоды очень скоро, — въ франко-прусскую войну 1870—71 гг. тысячи людей были спасены отъ смерти самоотверженными служителями „Краснаго Креста“.

Жанъ-Анри Дюнанъ родился 28 мая 1828 г. въ Женевѣ и происходить изъ древней, родовогой семьи. Еще юношей Дюнанъ былъ дѣятельнымъ членомъ организовавшагося въ Женевѣ общества молодыхъ людей, посвятившихъ себя оказывающей помощи бѣднымъ и несчастнымъ. Въ 1849 г. явилась уже у него мысль основать большой международный союзъ для предотвращения всякаго рода несчастій. После австро-франко-итальянской войны 1859 г. эта великая мысль воплотилась въ волюн опредѣленный проектъ. *Un souvenir de Solferino* — такъ была названа небольшая брошюра, вышедшая въ 1862 г., заключающая въ себѣ плоды наблюденій Дюнана на полѣ битвы подъ Сольферино и являвшаяся призывомъ къ женевской конвенціи и основанію „Краснаго Креста“. Въ этой брошюрѣ не было мастерскихъ описаній битвы, не было яркихъ картинъ сраженій, — нѣтъ, это былъ рѣзкій крикъ большого, благороднаго сердца, возмущеннаго потоками беззачинно-пролитой крови, это былъ громкій призывъ къ любви и человѣческому достоинству, это былъ рыцарскій порывъ любви ко всему человѣчеству. Вотъ въ чемъ была таинственная сила этой книжки, вотъ почему она была переведена на всѣ языки. Эта брошюра была искрой, воспламенившей благородныя сердца лучшихъ людей всего человѣчества, была зерномъ любви и состраданія, разросшимся потомъ въ дерево, обѣняющее теперь своими вѣтвями весь міръ.

Со всѣхъ концовъ міра посыпались къ Дюнану выраженія симпатій его великой мысли; правители государствъ, высокопоставленные духовныя лица, извѣстнѣйшіе ученые, крупнѣйшіе государственные дѣятели ободрили его и совѣтовали довести задуманное дѣло до конца. „Вы привели въ движеніе потокъ мира, который раньше или позже побѣдитъ всякія препятствія“ — писалъ ему епископъ Френнелъ.

И Дюнанъ съ удвоенной энергіей продолжалъ свое дѣло — созывъ всѣхъ народовъ къ оказанію помощи раненымъ и организаціи санитарнаго персонала. Началомъ осуществленія мыслей Дюнана было основаніе въ Женевѣ общества „Société genevoise d'utilité publique“, поставившаго себѣ задачей учрежденіе добровольныхъ вспомогательныхъ санитарныхъ отрядовъ для армій.

Съ какой-то сверхчеловѣческой энергіей фзидилъ Дюнанъ отъ одного высочайшаго двора къ другому, отъ министра къ министру, вездѣ встрѣчая радужный привѣтъ и горячее сочувствіе. Не зная усталости, не жалея ни здоровья, ни денегъ, ни времени, онъ обращался ко всѣмъ властямъ и мущинамъ, стараясь привлечь ихъ на свою сторону. Только благодаря такой самоотверженной борьбѣ за идею удалось ему осуществить неслаханную задачу: — частному человѣку съ небольшимъ кружкомъ друзей удалось собрать европейскія державы на конгрессѣ.

Въ сентябрѣ 1863 г. Дюнанъ вѣдетъ съ своимъ единомышленникомъ, лейбъ-медикомъ голландскаго короля Багингомъ, представивъ свой проектъ на обсужденіе международнаго статистическаго конгресса въ Берлинѣ и добился того, что конгрессъ единогласно высказался за организацію добровольныхъ санитарныхъ отрядовъ во всѣхъ государствахъ и, выразивъ свое сочувствіе къ созыву предложеннаго Дюнаномъ женевского конгресса, высказалъ желаніе, чтобы „все правительства признали раненыхъ и военныхъ и добровольный врачевный и вспомогательный персоналъ лицами нейтральными“. Дюнанъ тотчасъ опубликовалъ въ циркулярѣ эти заключенія конгресса и разослалъ ихъ всѣмъ военнымъ министрамъ и министрамъ иностранныхъ дѣлъ, а также и всѣмъ выдающимся лицамъ во всѣхъ государствахъ.

За идею Дюнана официально высказались кронпринцъ Фридрихъ-Вильгельмъ, — впоследствии императоръ германскій Фридрихъ III, — пригласившій его къ себѣ въ Потсдамскій дворецъ и ободрившій его къ продолженію его самаритянской дѣятельности; прусскій военный министръ Роовъ вполне согласился на осуществленіе всего проекта Дюнана. Одновременно съ тѣмъ Дюнанъ былъ приглашенъ къ брату прусскаго короля принцу Карлу, гротесмейстеру ордена Иоанитовъ, сказавшему ему: „Будьте увѣрены, что никто не итаетъ большихъ симпатій къ вашимъ начинаніямъ, чѣмъ король и я, какъ гротесмейстеръ моего ордена“. Такого же милостиваго приѣма удостоился Дюнанъ и при другихъ высочайшихъ дворахъ.

Итакъ государства исполнили свою задачу. Оставалась вторая, не менѣе тяжелая, часть программы — собрать добровольцевъ, привлечь къ идеѣ частныхъ лицъ изъ общества. Но и это было векоръ достигнуто. На благородный призывъ Дюнана откликнулись изъ всѣхъ странъ свѣта самоотверженныя сердца.

Но Дюнанъ не ограничился этимъ; онъ задумалъ новое дѣло: созвать международную конференцію съ цѣлью улучшенія участи военнопленныхъ. Эту не менѣе великую идею принялъ въ 1872 г. подъ свое покровительство нашъ великодушный незабвенный монархъ, покойный императоръ Александръ II. По предложенію императора была созвана конференція въ Брюсселѣ въ 1874 г. Брюссельская конференція не имѣла однако существенныхъ результатовъ, благодаря неумѣлымъ руководителямъ ея подготавливавшихъ работу, но она имѣетъ громадное значеніе, какъ первый достойный починъ въ этомъ дѣлѣ, ждущемъ дальнейшей разработки.

Великая задача была исполнена. Народы соединились во едино подъ общимъ знаменемъ любви къ ближнему, подъ знаменемъ, широко развѣвающимся въ минуту страннаго проявленія людской ненависти, въ минуту убійства себѣ подобныхъ. На этомъ знамени любви и состраданія былъ начертанъ символъ этихъ духъ величайшихъ чувствъ — „Красный Крестъ“.

Славный инициаторъ этого дѣла былъ удостоенъ орденовъ и отличій отъ всѣхъ государствъ; императоры, короли, герцоги, князья, министры, полководцы, кардиналы и свѣтла науки, крупнѣйшія ученія и общественныя учрежденія въ нисѣмахъ и адресахъ выражали Дюнану чувства величайшаго почтенія къ его самоотверженнымъ трудамъ. Это былъ неслаханый триумфъ, оказанный честному дѣятелю, пожертвовавшему для осуществленія своей идеи всѣ свои силы, всѣ свои привязанности, все почти свое состояніе, отказавшемуся отъ мысли о семьѣ, отдавшему всю любовь своего великаго сердца своимъ ближнимъ, облегченію ихъ участи.

Всѣ эти сильные восторги скоро утихли, человѣчество пришло свою дань и стало постепенно забывать одного изъ своихъ великихъ сыновъ. Дюнанъ тихо удалился отъ шумнаго политическаго міра и былъ наконецъ до того забытъ, что недавно одна женевская газета, газета, издающаяся въ родномъ городѣ Анри Дюнана, сообщила, что онъ уже давно умеръ.

Но Дюнанъ живъ, и обстановка, въ которой онъ живетъ, служитъ горькимъ укоромъ неблагодарному, забывчивому человечеству.

Въ захолустной богачдѣльѣ, въ курортѣ Гейденѣ, въ швейцарскомъ кантонѣ Аппенцель, въ крохотной каморкѣ, доживаетъ свои дни Анри Дюнанъ, слишкомъ гордый и слишкомъ твердо сознающій свое достоинство до того, чтобы напоминать о себѣ или просить помощи. Онъ забытъ, покинутъ, но не сломенъ, не разочарованъ. Здоровый и бодрый, онъ продолжаетъ спокойно работать. На его рабочемъ столѣ уже лежитъ совершенно готовая къ печати „Исторія женевской конвенціи“ и „Краснаго Креста“. Рядомъ съ нею лежитъ цѣлая кнѣ тетрадей, содержащихъ въ себѣ очерки о наупернѣмъ въ Лондонѣ, въ которыхъ онъ излагаетъ теперь свои многолѣтнія наблюденія надъ положеніемъ бѣдныхъ въ богатѣйшей столицѣ Англіи. Онъ вполне доволенъ своей участію и ничего не требуетъ отъ свѣта, онъ только желаетъ, чтобы его труды послужили міру во благо.

И весь міръ уже давно вкушаетъ плоды трудовъ Дюнана. „Красный Крестъ“ уже сослужилъ въ до-тагочной мѣрѣ свою службу. Десятки тысячъ людей спасены были „Краснымъ Крестомъ“ на поляхъ битвы послѣдней четверти вѣка... А петинный спаситель ихъ забытъ и покинутъ. Это стыдно, но есть еще возможность заглядѣть вину. Весь міръ долженъ озарить закатъ жизни Дюнана выраженіемъ своей признательности къ нему. Эта признательность должна выразиться и въ международномъ чествованіи его заслугъ, и въ поднесеніи ему въ видѣ дара хотя бы лишь той суммы, которую онъ самъ пожертвовалъ въ молодые годы для блага человечества. Такими великими дѣятелями можетъ гордиться не каждый вѣкъ, и позоръ XIX вѣку, если онъ, воздвигая памятники при жизни полководцамъ, людямъ жельза и крови, не сможетъ воздвигнуть достойнаго памятника трудамъ Анри Дюнана, незабвеннаго основателя „Краснаго Креста“.

Благотворительный базаръ въ Эрмитажѣ.

(Рис. на стр. 20 и 21.)

Благотворительный базаръ, состоявшій подъ высокимъ покровительствомъ Государини Императрицы Александры Оеодоровны, открылся для публики 18 декабря прошлаго года, въ залахъ Эрмитажа; успѣхъ этого базара совершенно небывалый; наплывъ публики въ первый же день былъ такъ великъ, что достигъ ея временно былъ прекращенъ. Залы Эрмитажа были убраны съ роскошью и вкусомъ, въ особенности хороши были электрическія елки и прудъ съ магнитными рыбами, которыхъ длинной удочкой вылавливали желавшіе выиграть; на рыбакахъ находились номера, соотвѣтствовавшіе выиграннымъ. На выставкѣ были очень хорошей кюскъ съ продажей цвѣтовъ, буфетъ и два оркестра музыки. Великая княгиня Марія Павловна благоволила продавать цвѣты, а великая княжна Елена Владиміровна находилась у магнитнаго пруда. Въ первый день базара перебивало на немъ свыше 3000 посетителей и выручено было безъ малаго 50,000 рублей. Цѣль этого благотворительнаго базара — основаніе въ Россіи дома прирѣвннхъ выздоравливающихъ и слабосильныхъ для лицъ

всѣхъ національностей; этимъ и объясняется теплое сочувствіе, встрѣченное комитетомъ по устройству базара у здѣшнихъ представителей иностранныхъ государствъ. Насколько серьезно это сочувствіе выразилось на дѣлѣ, видно было изъ богатыхъ коллекцій иностранныхъ товаровъ, находившихся въ отдѣлахъ различныхъ странъ. Этими отдѣлами было 22: японскій, румынскій, греческій, турецкій, германскій, итальянскій, англійскій, австрійскій, китайскій, сербскій, испанскій, португальскій, персидскій, датскій, голландскій, бельгійскій, шведскій и норвежскій, американскій, французскій, русскій, кустарный, императорскихъ фарфорового и стекляннаго заводовъ и русскій. Кроме того: лотерея-аллегри, лотерея-томбола, елка, прудъ, и пр. Богаче всѣхъ былъ французскій отдѣлъ, очень бойко торговавшій; въ немъ продавались вина, духи, шоколадъ, консервы, бумага, objets d'art et de luxe, куклы, чулки, магия и дѣльныя платья; оригинальнѣе всѣхъ другихъ отдѣловъ можно было считать—японскій, въ которомъ продавались разныя жароветы цѣною отъ 200 руб. до 40 коп. Тутъ можно было видѣть роскошныя ширмы, вазы cloisonné, японскія Раку (фигуры), Saché (слоновая кость) и пр. Невозможно, за

недостаткомъ мѣста, перечислить богатое содержаніе всѣхъ другихъ отдѣловъ. Въ румынскомъ, напримѣръ, обращали на себя вниманіе акварели румынской королевы „Carpen Silva“ и ея сочиненія съ собственноручными автографами, въ германскомъ—готовое мужское платье, въ итальянскомъ—венетіанскія зеркала, въ персидскомъ—ковры, въ голландскомъ—полотно, въ американскомъ—дешевые и практичныя предметы хозяйства и проч. Въ русскомъ отдѣлѣ, между прочимъ, продавались дѣшныя изданія, пожертвованныя шашими издательскими фирмами Г. Гошигъ, А. Ф. Девриена, А. Ф. Маркса, А. С. Суворина, П. Фену и другими. Кіосками завѣдывали супруги посланниковъ, секретарей посольствъ, дамы истербургскаго высшаго общества и придворныя дамы. На третій день открытія всѣ почти вещи были распроданы, и кіоски были вновь наполнены новыми товарами, прибывшими изъ Англій и другихъ странъ. Въ субботу, 23 декабря, состоялось торжественное закрытіе базара; цѣна за входъ назначена была по 3 рубля, при чемъ каждый изъ посѣтителей получалъ по два безплатныхъ билета большой лотереи-томбола. Въ 5 ч. вечера состоялся розыгрышъ лотереи.

Политическое обозрѣніе 1895 года.

Истекшій годъ оставилъ по себѣ добрую память въ международной политикѣ; въ теченіе его покончено съ тяжелымъ наследіемъ 1894 года, грозившимъ создать крупное замѣшательство на дальнемъ Востоку.

Рѣшительный оборотъ военныхъ дѣйствій японцевъ заставилъ Китай отнравить Ли-Хунгъ-Чанга въ Японію просить мира. Японо-китайская война прекратилась симонесекскимъ договоромъ. Японія выговорила себѣ, кромѣ богатой контрибуціи и острова Формозы, еще Пиагонскій полуостровъ на континентѣ китайской территоріи. Послѣдовало, однако, въ Токио представленіе правительству микадо со стороны нашего правительства, поддержаннаго Франціей и Германіей, по девизу Россіи „ни единой иды земли не уступитъ Японіи на азиатскомъ материкѣ“. Японія послѣдовала „дружественному совету“ и, отказавшись отъ обладанія полуостровомъ, должна была заняться водвореніемъ своего владычества на островѣ Формозѣ, гдѣ, между тѣмъ, по уделеніи китайскихъ властей провозглашена была республика. Побѣдителямъ Небесной имперіи пришлось наирячъ свои силы, чтобы, послѣ дѣлаго рѣда лишений, справиться съ возставшимъ островомъ, заставить его сполно признать власть новыхъ завоевателей. Событія ликвидаціи японо-китайской борьбы, Россія выкупила гарантированный ею 4^о китайскій золотой заемъ 1895 года, въ 400 милліоновъ франковъ, на нужды Китая для уплаты контрибуціи. При особой церемоніи вручена въ англійскомъ банкѣ китайскимъ посломъ японскому послу первая ассигновка контрибуціи, а послѣ уплаты вознагражденія за очищеніе Пиагонскаго полуострова японцы понятились было дворцовыми революціями въ Сеулѣ вызвать смуту, чтобы отерочить свое удаленіе изъ Кореи, но настояніемъ Россіи опредѣленъ срокъ пребыванія японцевъ въ этой странѣ. И новый 1896 годъ, такимъ образомъ, возвратилъ Китаю разоренный японцами полуостровъ, а затѣмъ, нѣсколькими недѣлями позже, по всей вѣроятности, японцы должны будутъ покинуть и Корею. Политика британскаго правительства извлечь нѣкоторую выгоду изъ борьбы двухъ государствъ желтой расы привели только къ поазированности Англій, которая была вынуждена признать вѣнчателство трехъ великихъ державъ, въ главѣ съ Россіей, рѣшающихъ данный вопросъ безъ ея участія.

За этой неудачей англійской политики возникло недоразумѣніе Англій съ Франціей по поводу распространенія сферы британскаго вліянія на верховья Нила. Къ необычайному раздраженію англичанъ, французскій министръ иностранныхъ дѣлъ Ганото опротестовалъ пригизанія англійскаго правительства, при общемъ одобреніи французской палаты депутатовъ.

Несмотря на то, что Англій добилаея миролюбиваго разграниченія съ Россіей на Памирахъ, интриги англичанъ на Востокѣ не прекращались. Послѣ неудачи на дальнемъ Востокѣ, британская политика занялась преимущественно армянофильскимъ движеніемъ. Неблагоприятное теченіе англійской политики поколебало въ значительной степени положеніе кабинета лорда Розбернъ, уступившаго власть маркизу Салесбюри, который распустилъ палату и назначилъ новые выборы. Избирательная кампанія закончилась торжествомъ консервативной партіи. Открывая въ концѣ августа новый парламентъ, королева заявила парламенту о негерѣнливомъ ожиданіи разрѣшенія армянскаго вопроса. Англійское правительство, ссылаясь на медлительность Турціи въ дѣлѣ улучшенія участи армянъ, предьявило Портъ угрозу провести свою эскадру черезъ Дарданеллы. Но, къ величайшему ожесточенію англійской печати, Порта пожаловалась на дѣйствія англійской дипломатіи въ Петербургъ и въ Парижъ. Далѣе волненія въ малоазіатскихъ провинціяхъ Турціи подали поводъ англійскому правительству энергичнѣе вмѣшиваться въ турецкія дѣла, но неудача за неудачей заставляють Англійю примкнуть къ коацерту еврпейскихъ державъ.

Къ концу истекшаго года Англій нанесенъ чувствительный ударъ посланіями президента Северо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ по венецзельскому вопросу. Наконецъ, въ Южной Африкѣ, подстрекаемая Англійей, вооруженныя шайки разныхъ авантюристовъ вторгаются въ Трансваальскую республику, которая, однако, разбила эти шайки при первой встрѣчѣ и нанесла такимъ образомъ англійскому престигу новый жестокой уронъ. Вопросъ объ этомъ столкновеніи еще выясняется и становится всецѣло достояніемъ новаго года.

Истекшій годъ во Франціи ознаменовался въ самомъ началѣ—министерскимъ кризисомъ, обострившимся до отставки президента Казиміра Перье. Новый президентъ Феликсъ Форъ началъ свое правленіе примирительною политикою съ крайними партіями. Благодаря исключительному вниманію къ Франціи императора Вильгельма, отношенія французовъ къ Германіи приняла вновь дружественный характеръ. Въ колониальной политикѣ Германія приняла сторону Франціи. Французское правительство не задумалось, передъ крикомъ крайнихъ патриотовъ, отправить свою эскадру на германское военное торжество въ Килѣ. Создававшаяся по этому поводу парламентская оппозиція обрушилась на правительство съ упреками въ недостаткѣ патриотизма, къ тому же присоединилась нападки изъ-за совѣстнаго дѣйствія Франціи съ Россіей на дальнемъ Востокѣ. Талантливая рѣчь Ганото, повѣдоваго всѣмъ о „союзѣ“ между Франціей и Россіей, заставила палату одобрить образъ дѣйствія правительства. Со стороны Россіи послѣдовали самыя вѣскіе аргументы неприкосновенности утвердившихся между Россіей и Франціей дружескихъ отношеній. Какъ бы въ противовѣсъ дружескому участію Россіи въ китайскихъ военныхъ торжествахъ состоялось въ то же время пожалованіе ордена св. Андрея Первозваннаго президенту Фору. Кроме того, на французскихъ маневрахъ появился извѣстный русскій генералъ М. И. Драгомировъ. На маневрахъ же въ Вогезахъ произошло свиданіе президента и министра Ганото съ русскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ княземъ А. Б. Лобановымъ-Ростовскимъ, съ пребываніемъ котораго во Франціи совпалъ прѣздъ туда великаго князя Константина Константиновича. Пожалованіемъ кн. Лобанову-Ростовскому ордена Почетнаго Легіона закончилось завѣреніе дружественныхъ отношеній двухъ великихъ державъ. Хотя министерству Рибо пришлось вскорѣ послѣ этого уступить мѣсто радикальному кабинету Леона Буржуа, неизмѣнное отношеніе новаго министерства къ франко-русскому союзу заявлено своевременно въ торжественной формѣ. Почти уже къ концу года оказавшій горячій пріемъ русской эскадрѣ въ Бреслѣ, въ подтвержденіе неизмѣнныхъ чувствъ дружбы французскаго народа къ Россіи. Несмотря на смѣны кабинетовъ, Франція побѣдоносно закончила борьбу съ говассами, добившись прочнаго протектората надъ Мадагаскаркомъ. Оставалось въ прежнихъ близкихъ отношеніяхъ къ своей „союзницѣ“ и въ дружественныхъ отношеніяхъ съ Германіей, Франція во высшей политикѣ достигла теперь такого положенія, откуда третья французская республика можетъ смотрѣть на будущее смѣлѣе, чѣмъ когда-либо. Въ ближайшемъ будущемъ ей предстоитъ, быть-можетъ, совѣстный трудъ по разрѣшенію оставшихся международныхъ вопросовъ, въ числѣ которыхъ на первомъ планѣ стоитъ египетскій вопросъ, изъ года въ годъ переходящій въ настлдіе къ наступающему году.

Въ Германіи блестящія торжества открытія Свѣрнаго канала и миролюбивая рѣчь императора Вильгельма—являются выдающимися событіями въ истекшемъ году. Рядъ торжествъ по случаю 25-ти-лѣтней годовщины франко-прусской войны 1870 г. отмѣченъ былъ тѣмъ же пожеланіемъ сохраненія мира. Въ концѣ ноября рейхстагу указано троннымъ словомъ императора на успѣхъ вмѣшательства Германіи съ Россіей и Франціей въ дѣла дальняго Востока, а также и на совѣстный дѣйствія этихъ державъ въ Турціи. Истекшій годъ отмѣтилъ

участіе Германіи во вѣнскихъ дѣлахъ, казавшихся прежде не заслуживающими „костей померанскаго гренадера“. Энергичная политика императора Вильгельма съ наступленіемъ новаго года неожиданно поразила Англію тѣмъ интересомъ, какой обнаружила Германія къ столкновению вооруженныхъ шаекъ съ боэрами въ Трансвааль. Неожиданное для англичанъ поражение вторгнувшихся въ эту республику авантюристовъ сопровождалось поздравительной телеграммой императора Вильгельма къ президенту Трансваальской республики Крюгеру въ знаменательныхъ ободряющихъ выраженіяхъ.

Въ Австро-Венгрии приведены наконецъ въ исполненіе политико-религіозныя реформы. Столкновение съ Ватиканомъ изъза этихъ реформъ закончилось отставкой Кальноки, передавшаго портфель министера иностранныхъ дѣлъ графу Голуховскому. Коалиціонное министерство князя Виндизгреца, отправившееся на враждебными славянами партіи, сошло со сцены. Къ концу года австрійскимъ премьеромъ графомъ Бадени начата обычная въ Австріи заманивая система общаго славянскимъ группамъ самостоятельнаго парламента.

Въ Италіи официальное празднество по поводу исполнявшагося 25-лѣтія вѣнскихъ итальянцевъ въ Римѣ вызвало протесты во всей странѣ и во всемъ католическомъ мірѣ. Если не считать отвѣтнаго визита итальянской эскадры англичанамъ въ Портсмутѣ, вся почти дѣятельность итальянскаго правительства во вѣнскихъ политикѣ сосредоточивалась на подготовительныхъ предпріятіяхъ по дѣламъ Эритрейской колоніи. Отчетъ по захвату Тигре, необыкновенная раздражительность Италіи, вызванная приемомъ абисинскаго посольства въ Петербургѣ — вотъ главный интересъ въ теченіе года. Катастрофа подъ Амбаладжи заставила итальянцевъ серьезно подумать о своихъ африканскихъ дѣлахъ. Новый годъ застаетъ Италію въ заботахъ по отставкѣ „чести итальянскаго знамени“ въ Африкѣ.

Въ теченіе года Испанія не успѣла покончить съ водвореніемъ порядка на островѣ Кубѣ. Отправка свѣжихъ войскъ не задержала успѣха повстанцевъ, приблизившихся къ концу

года къ Гаваннѣ. Такимъ образомъ, рѣшеніе судьбы „жемчужины Антилловъ“ достается новому году.

Прошлый годъ заинтересовалъ Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты возстаніемъ на островѣ Кубѣ. Хотя официально объявленъ строгій нейтралитетъ Штатовъ, но, признавая Кубу воюющей стороной, американцы, исходя изъ ученія Моуроза, — „Америка для американцевъ“ — не отказываютъ ей въ своемъ сочувствіи. То же ученіе къ концу года американцы примѣнили и къ спору Венецуэлы съ Англіей. Пославъ Кливеленда къ

къ конгрессу, назначеніе разграничительной коммисіи, приготовленія къ вооруженной борьбѣ съ Англіей — вотъ съ чѣмъ встрѣтила новый годъ великая азиатическая республика.

Для Турціи истекшій годъ былъ изъ самыхъ тревожныхъ. Интригами Англіи вызвано было возстаніе въ Арменіи. Кровавые безпорядки въ Константинополѣ обнаружили явное подстрекательство англичанъ. Несмотря на утвержденіе султаномъ реформъ для Арменіи, произошли новыя столкновенія армянъ съ мусульманами, давшія лицу дальнѣйшимъ интригамъ Англіи, эскадра которой появилась у Дарданеллъ. Произошла смѣна великихъ визирей, предвидѣлся осложненія, но установленіе общаго возрѣнія державъ на турецкія дѣла положило начало водворенію порядка. Въ виду турецкой медлительности послѣдовалосо стороны Австріи предложеніе рѣшить дѣлы въ мѣсяцѣ.

Иностранныя эскадры появились въ турецкихъ водахъ, а усиливающихся въ Константинополѣ волненій побудили державы потребовать вторыхъ стационарныхъ судовъ. Уклончивость Турціи вызвала безуспѣшное давленіе Англіи на султана, который, однако, выдалъ пропускной фирманъ, когда на этомъ стала настаивать миролюбивая Россія. Подавивъ прошлымъ лѣтомъ возстаніе въ Македоніи, новому году Турція предоставляет покончить съ послѣдними остатками армянскаго движенія и затѣмъ довести до конца начатыя административныя реформы въ малоазіатскихъ провинціяхъ.

Въ Болгаріи выдающимся событіемъ истекшаго года былъ пріѣздъ депутаціи въ Петербургъ, заявившей о желаніи возобновить дружескія отношенія. Событіе это важныхъ послѣд-

Благотворительный базаръ въ Эрмитажѣ. Персидскій отдѣлъ.
Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Н. Н. Каразина, автогитія Демчинскаго.

ствій не имѣло: правительство принца Кобургскаго продолжает вести оживленные сношенія съ Австріей, съ которой, какъ полагаютъ въ политическихъ кружкахъ, Болгарія связала себя секретной конвенціей. Народное собраніе выразило принцу желаніе видѣть сына принца Кобургскаго православнымъ. Общаніе въ этомъ смыслѣ дано, но исполненіе его врядь ли осуществится и въ наступившемъ году. Впрочемъ, отъ осуществленія этого желанія болгаръ незаконное пребываніе принца въ Болгаріи мало выиграетъ въ смыслѣ признанія его положенія легальнымъ, такъ какъ для этого требуются нѣкоторыя факты. Истекшій годъ увеселенъ съ собою въ значительность одного изъ случайныхъ дѣятелей — бывшаго диктатора Стамбулова; къ наступившему году переходитъ болгарскій узурпаторскій режимъ, но уже при отсутствіи его убитаго автора, при общемъ пробужденіи въ массѣ народнаго сознанія, что дальше идти по этому пути невозможно.

Въ Сербіи утвердился во власти напредки. Съ цѣлью упорядочить жалкіе финансы королевства проведенъ законъ о конверсіи государственнаго долга; приступлено къ окончательной выработкѣ основнаго закона страны. Эскъ-король Миланъ какъ будто сошелъ со сцены; по крайней мѣрѣ, правительство сообщило по принадлежности, что оно не руководитъ

ся болѣе взглядами Милана, а проникнуто такими же чувствами къ Россіи, какія питаютъ къ ней все сербы. Для нашего отечества истекшій годъ останется во вѣщней политикѣ Россіи намятнымъ годомъ подъема того авторитета въ мировыхъ вопросахъ, какой подobaетъ первенствующей великой державѣ. Полная преемственность вѣщней политики прошлаго царствованія, подкрѣпленная, съ наступленіемъ новаго царствованія, приливомъ свѣжихъ силъ, дала блестящіе результаты. Вѣщательство Россіи на дальнемъ Востокѣ увѣнчалось блестящимъ успѣхомъ, то же, надо надѣяться, будетъ достигнуто окончательно и на ближайшемъ Востокѣ. Твердая политика Россіи на берегахъ Владивостокской бухты доставила ей мировое вліяніе, сказавшееся въ направленіи дѣлъ и на берегахъ бухты Константинопольской. Взглядами могущественной Россіи проникнуты теперь все европейскія державы — одні изъ сознанія своихъ выгодъ, другія — вынужденныя прикинуться къ общему согласію поддержать миръ для цивилизованной Европы.

Можно порадоваться, что успія нашего отечества въ этомъ направленіи увѣнчались успѣхомъ. Россія не пожалѣла трудовъ для поддержанія мира въ Европѣ и съ пріятнымъ сознаніемъ исполненнаго долга вступила въ новый годъ.

Благотворительный базаръ въ Эрмитажѣ. Главный залъ. Американскій отдѣлъ. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Н. Н. Каразина, автотипія Демчинскаго.

Разныя извѣстія.

— 25-го декабря, въ день Рождества Христова. Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Феодоровна и Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Владиміръ Александровичъ и Великая Княгиня Марія Павловна съ Августѣйшими Дѣтьми присутствовали на Божественной литургіи въ церкви Большаго Царскаго Дворца.

— Ея Величество Государыня Императрица Марія Феодоровна и Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Михаилъ Александровичъ, Михаилъ Николаевичъ и Александръ Михайловичъ, Великая Княгиня Ксенья Александровна и Великая Княжна Ольга Александровна слушали Божественную литургію въ церкви Гатчинскаго Дворца.

— 26-го декабря, французскій министръ финансовъ Думэ, находившійся въ Ниццѣ, отправится въ сопровожденіи префекта, представителю Настѣднику Цесаревичу, проживающему близъ Ниццы, на виллѣ des Terrasses. Его Высочество совершалъ въ это время свою ежедневную прогулку пѣшкомъ. Посѣтителѣй принялъ баронъ Штакельбергъ, выразившій сожалѣніе отъ имени Его Высочества и заявившій, что Настѣдникъ Цесаревичъ очарованъ Своимъ пребываніемъ во Франціи. Здоровье его Высочества видимо улучшается; ежедневно, послѣ полудня, Настѣдникъ Цесаревичъ совершаетъ прогулку пѣшкомъ до садовъ Монако, т. е. на разстояніи восьми километровъ. Уѣзжая изъ Турби, Думэ отправился въ Сен-Жанъ-Болье, представителю Великому Князю

Петру Николаевичу и Великой Княгинѣ. Посѣщеніе продолжалось четверть часа.

— Ординарному профессору Императорскаго с.-петербургскаго университета, штатному преподавателю военно-юридической академіи и преподавателю Императорскаго Александровскаго лицей, д. с. е. Коркунову — Всемилостивѣйше повелѣно быть помощникомъ статсъ-секретаря Государственнаго Совѣта, съ оставленіемъ профессоромъ с.-петербургскаго университета.

— Членъ совѣта и преподаватель института гражданскихъ инженеровъ Императора Николая I, гражданскій инженеръ, с. е. Султановъ назначенъ директоромъ того же института.

— Опубликованное въ „Правит. Вѣстн.“ въ видѣ

временной мэры Высочайшее повеление об административной высылке постановлять, чтобы предположить генераль-губернаторов, губернаторов и градоначальников о воспрещении въ подвѣдомственных имъ мѣстностяхъ пребыванія лицъ, признаваемыхъ вредными для общественаго спокойствія, приводились въ исполненіе не иначе, какъ по разсмотрѣннй такой мэры порядкомъ, означеннымъ въ законѣ объ охраненіи государственнаго порядка и общественаго спокойствія. Вместе съ тѣмъ установлено, что жалобы на означенныхъ административныхъ лицъ не подлежатъ разсмотрѣннй въ порядкѣ, опредѣленнаго упомянутымъ закономъ, и что при обсужденіи такихъ жалобъ должны приниматься въ соображеніе послужившія основаніемъ къ принятію обжалованной мэры данія о политической благонадѣжности жалующагося и о степени опасности его для общественаго спокойствія. Существующія постановленія объ административной высылкѣ Высочайше повелѣно безотлагательно пересмотрѣть министру внутреннихъ дѣлъ и проектъ требуемыхъ въ нихъ измѣненій, по сношеніи съ министромъ юстиціи, представить на Высочайшее утвержденіе.

— Государственный Совѣтъ утвердилъ проектъ министерства юстиціи объ учрежденіи въ Архангельскѣ оружнаго суда съ подсудностию ему всей губерніи и со включеніемъ этого суда въ округъ московской судебной палаты, такъ какъ постройка архангельско-вологодской желѣзной дороги общаесть Архангельску болѣе удобное и болѣе быстрое сообщеніе именно съ Москвой. Для архангельскаго суда сдѣланы нѣкоторые измѣненія въ судебныхъ уставахъ: такъ, между прочимъ, уголовныя дѣла будутъ рѣшаться въ немъ безъ участія присяжныхъ заседателей: рѣшенія его будутъ подлежать апелляціи; преданіе суду будетъ совершаться безъ участія судебной палаты, свидѣтелямъ, живущимъ далѣе 200 верстъ, предоставляется право неявки, а живущіе далѣе 50 верстъ по гражданскимъ дѣламъ могутъ требовать допроса на дому.

— По сообщенію *Вестника Финансовъ*, группою банкировъ, принимавшихъ участіе въ выпускѣ послѣдняго китайскаго займа, основывается русско-китайскій банкъ. Группою этой уже командировано въ Китай нѣсколько агентовъ для выясненія на мѣстѣ подробностейъ организаціи всего предприятия. Мѣстомъ пребыванія русско-китайскаго банка избирается Шанхай: по мѣрѣ надобности, банкъ будетъ учреждать отдѣленія и въ другихъ пунктахъ Китая, имѣющихъ значеніе для торговли съ Россіей. Учрежденію русско-китайскаго банка имѣетъ цѣлью способствовать съ одной стороны расширенію нашихъ

коммерческихъ сношеній съ Китаемъ, а съ другой—упроченію русскаго экономическаго вліянія въ Китаѣ въ противовѣстѣ тому значенію, какое успѣли здѣсь приобрести другія европейскія націи. До сего времени въ различныхъ портахъ Китая производили свои операціи нѣмецкія, французскія и нѣсколько англійскія банковъ, къ которымъ должны были постоянно обращаться и русскіе купцы, имѣющие торговныя дѣла въ Китаѣ. Управленіе дѣлами русско-китайскаго банка возлагается на правленіе его, состоящее изъ 9 членовъ по выбору акціонеровъ и помѣщающееся въ С.-Петербургѣ.

— Въ виду готовящихся торжествъ по случаю предстоящаго священнаго коронованія Ихъ Величествъ департаментъ министерства народнаго просвѣщенія разослалъ въ мѣста почитаемымъ учебнымъ округамъ циркуляръ о болѣе раннемъ прекращеніи учебныхъ занятій въ текущемъ учебномъ году. Въ Москвѣ всѣ учебныя занятія во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ мѣдвѣства министерства народнаго просвѣщенія должны быть окончены не позже 3-го мая; во всѣхъ же среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ Россійской Имперіи—мужскихъ и женскихъ того же вѣдомства—11-го мая, т.-е. ко дню священнаго коронованія—12-го мая. Ученики всѣхъ классовъ будутъ переведены по годичнымъ балламъ; имѣющимъ неудовлетворительныя баллы, на основаніи существующихъ правилъ, даны будутъ доплатительныя испытанія послѣ каникулъ. Въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и въ высшихъ классахъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, гдѣ будутъ продолжаться обычные экзамены, занятія будутъ прекращены на три дня, начиная со дня священнаго коронованія, по истеченіи которыхъ будутъ продолжаться въ обычномъ порядкѣ письменныя и устные испытанія по всѣмъ предметамъ. Срокъ каникулъ будетъ продолженъ для всѣхъ учебныхъ заведеній имперіи до 1-го сентября.

— По официальному сообщенію, нижегородская ярмарка въ н. г. будетъ открыта по случаю выставки ранѣе обыкновеннаго, а именно одновременно съ открытіемъ выставки.

— Территорія будущей нижегородской выставки изымается, въ судебномъ отношеніи, на все время выставки изъ вѣдѣнія земскаго начальника и подчиняется мировымъ учрежденіямъ Нижняго-Новгорода, причемъ министру юстиціи предоставлено командировать двухъ чиновниковъ судебного вѣдомства для исполненія обязанностей мировыхъ судей въ предѣлахъ означенной территоріи.

— Г-жа С. П. Бѣлоголова пожертвовала московскому комитету грамотности три тысячи руб. по желанію и въ память покойнаго доктора Бѣлого-

ваго на устройство въ земскихъ школахъ бібліотекъ и воскресныхъ и повторительныхъ классовъ.

— Почетный комитетъ о сестрахъ милосердія общества „Краснаго Креста“, получивъ отъ города участокъ земли въ 2.000 кв. саж. на Мытномъ дворѣ (уголъ Новгородской и Старорусской улицъ), возвелъ въ настоящее время уже фундаментъ подъ большнчнмъ павильонѣмъ, въ память императора Александра III, подъ общиною св. Евгенія, амбулаторную дѣлечницу съ пріемными покоями и подѣ церковь. Кроме этихъ построекъ, на средства общества „Краснаго Креста“ строится на этомъ участкѣ убійнице для престарѣлыхъ сестеръ милосердія „Краснаго Креста“ имени императора Александра III. Закладка всѣхъ зданій состоится весною н. г.

— 28 декабря истекшаго года въ залахъ Императорскаго общества поощренія художествъ открылась 120-я выставка картинъ нашего знаменитаго мариниста Н. К. Айвазовскаго.

— Чествованіе памяти К. Д. Ушинскаго состоялось 22 декабря истекшаго года въ специально торжественномъ засѣданіи въ зданіи педагогическаго музея военно-учебныхъ заведеній. Большая аудитория была буквально переполнена публикой. Въ числѣ присутствовавшихъ находились преподаватели и преподавательницы почти всѣхъ петербургскихъ учебныхъ заведеній. На страждѣ былъ поставленъ портретъ Ушинскаго, красиво убраннй зеленью и ярко освѣщенный электричествомъ. Рѣчи, посвященныя памяти великаго русскаго педагога, были произнесены: М. Л. Песковскимъ, П. Ф. Каптеревымъ, Д. Д. Семеновымъ, Е. Я. Корсаковой, Л. Н. Модзалевскимъ, Ю. Ю. Цѣтковскимъ, Я. А. Абрамовымъ и Я. Г. Гуреничемъ. Директоръ педагогическаго музея А. Н. Макаровъ заявилъ, что родственникъ чествуемаго педагога, Н. К. и К. К. Ушинскіе, прислали 6 тыс. руб. на учрежденіе при музее преміи имени К. Д. Ушинскаго, которая выдавалась бы изъ процентовъ черезъ каждыя три года за лучшее сочиненіе по народному образованію.

— 24 декабря прошлаго года скончался послѣ продолжительной болѣзни (диабета, перешедшаго подъ конецъ въ скоротечную чахотку) Н. Ѳ. Горбунову. На панихиды по почившему и на похороны, отъѣздъ послѣдній долгъ даровитому артисту явилось много почитателей таланта покойнаго, въ томъ числѣ—Л. Н. Майковъ, Т. И. Филипповъ, А. Ѳ. Кошк., гр. А. А. Голенщевъ-Кутузовъ, — литераторы, товарищи-артисты и друзья. На гробѣ Н. Ѳ. было возложено нѣсколько вѣнковъ, въ томъ числѣ отъ русскаго театральнаго общества съ надписью: „Единственному Н. Ѳ. Горбунову“. Похороны Н. Ѳ. 27-го декабря въ Александро-Невской лаврѣ на Никольскомъ кладбищѣ.

Библіографія.

Колумбова выставка въ Чикаго. Отчетъ генеральнаго комиссара русскаго отдѣла, камергера Высочайшаго Двора П. И. Глуховскаго. Изданіе П. И. Глуховскаго, члена совѣта министра финансовъ. Стран. 210. Со многими иллюстраціями.

Настоящій отчетъ П. И. Глуховскаго представляетъ собою первый опытъ общаго отчета по участію Россіи во всемірной выставкѣ. Какъ известно, во всей нашей литературѣ по выставочной части имѣется только два отчета: довольно краткій—о мануфактурной всероссійской выставкѣ 1870 года и полный и обстоятельный—о всероссійской художественно-промышленной выставкѣ 1882 г. Объ остальныхъ же многочисленныхъ выставкахъ, бывшихъ въ Россіи—спеціальныхъ, областныхъ и мѣстныхъ,—свѣдѣнія разбросаны по отдѣльнымъ изданіямъ, и значеніе ихъ въ вѣдѣствіе того совершенно утрачивается. Еще менѣе сборныхъ свѣдѣній имѣется объ участіи Россіи на всемірныхъ выставкахъ. Первый шагъ къ восполненію этого пробѣла сдѣланъ былъ, наконецъ, теперь по отношенію къ послѣдней всемірной Колумбовой выставкѣ въ Чикаго. Обстоятельному описанію русскаго отдѣла на этой выставкѣ посвящены изданія министерства финансовъ и земледѣлія, къ которымъ присоединился въ настоящее время отчетъ генеральнаго комиссара русскаго отдѣла П. И. Глуховскаго. Отчетъ представляетъ собою роскошно изданный томъ in quarto, со многими рисунками, прекрасно воспроизводящими наиболѣе выдающіяся выставочныя строения и интересныя витрины съ экспонатами, и съ портретами лицъ, особенно потрудившихся по выставкѣ. Съ прекрасномъ, яснымъ изложеніемъ раскрываетъ авторъ отчетъ передъ читателемъ всѣ трудности, понесенныя устроителями выставки вообще и организаторами

русскаго отдѣла въ частности. Подробно, цѣлымъ рядомъ интересныхъ фактическихъ данныхъ указывается послѣдовательный ходъ выставки, общіе результаты участія въ ней Россіи. Помимо того, отчетъ даетъ любопытную картину Колумбовой выставки за все время ея существованія, сообщаетъ цѣнныя указанія объ отношеніяхъ американцевъ къ русскимъ и т. д.

Клавдія Лунашевичъ. Дѣтскій театръ. № 1. Веселые дни. Ц. 25 к.—№ 2. Среди цвѣтовъ. Ц. 25 к.—Босоногая команда, повесть. Ц. 75 к. Изданіе М. М. Ледерле. С.-Петербургъ. 1896 г.

У насъ слишкомъ мало писателей для дѣтей, и между ними нельзя не обратить вниманія на автора выписанныхъ выше книжекъ: г-жа Лукашевичъ на другіе свои дѣтскіе рассказы уже была удостоена фребелевской преміи. „Веселые дни“—сцены изъ народнаго быта. „Среди цвѣтовъ“—фантастическая комедія. Повесть же „Босоногая команда“—если не считать мѣстами невыдержаннаго языка,—прямо превосходна. Въ ней много жизни, тепла, трогательныхъ сценъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, юмора. Всѣ эти произведенія г-жи Лукашевичъ были первоначально помѣщены въ *Ирручекъ*.

Этотъ изысканный ежемѣсячный иллюстрированный журналъ для дѣтей младшаго возраста, издающійся уже 16 лѣтъ, пользуется широкой популярностью среди дѣтей не только младшаго возраста, но даже и среди 4—5 лѣтнихъ крошекъ, для которыхъ имѣется при журналѣ особый отдѣлъ „Для малютокъ“. Популярность эта вполне заслуженная, такъ какъ *Ирручекъ* дѣйствительно даетъ дѣтямъ интересный и полезный матеріалъ для чтенія въ видѣ цѣлаго ряда небольшихъ рассказовъ и очерковъ, принадлежащихъ перу многихъ извѣстныхъ писателей и ученыхъ.

Смѣсь.

Замѣчательный платанъ въ Константинополѣ. Въ газетѣ „Закассійское Обзоріе“ помѣщена слѣдующая интересная легенда о платанѣ, растущемъ въ Константинополѣ, близъ церкви св. Софіи. Во времена завоевателя Константинополя Мохамеда II, платанъ служилъ вмѣсто висѣлицы. Дерево впоследствии долго было лишено зелени, и только нѣсколько листочковъ на корнѣ его давали знать о его жизни. Между греками существуетъ повѣрье, перешедшее и къ туркамъ, что въ годъ, когда платанъ весь зазеленеетъ, турецкому владычеству настанетъ конецъ, и древняя столица византійскихъ императоровъ опять перейдетъ въ руки христіанъ. Года четыре тому назадъ, турки съ безпокойствомъ слѣдили за появленіемъ на платанѣ тощей зелени, и именно на тѣхъ гигантскихъ сучьяхъ, которые казались уже высохшими. Зеленъ эта распространяется все болѣе и болѣе, и въ настоящемъ году платанъ болѣе, чѣмъ на половину, покрытъ нѣжными молодыми листочками. Теперь у платана масса посетителей. Греки, проходя мимо дерева, съ гордымъ самодовольствомъ поглядываютъ на его зелень, турки проходятъ мимо съ видомъ угрюмымъ и озлобленнымъ.

Дезинфекціонныя средства водорослей. Германскій санитарный врачъ докторъ Брандесъ выпустилъ недавно въ свѣтъ брошюру, въ которой, на основаніи произведенныхъ имъ наблюденій, описываетъ свойство одной изъ водорослей, *Elodea*, поглощать въ себя изъ воды всѣ органическія вещества и такимъ образомъ обезвреживать массу микробовъ, водящихся какъ въ стоячей, такъ и

въ проточной водѣ и распространяющихъ холеру, тифъ и другія болѣзни. Наблюденія доктора Брандеса сводятся къ тому, что въ мѣстности, гдѣ онъ дѣйствовалъ какъ санитарный врачъ, т.-е. въ сѣверной Германіи, пересѣкаемой каналами со стоячей водой, почти совершенно прекратились перемежающіяся лихорадка и кровавый поносъ, съ тѣхъ поръ, какъ въ каналахъ развели водоросль *Elodea*; до того же времени обѣ эти болѣзни были тамъ обычнымъ явленіемъ. На основаніи этихъ наблюденій, массы этого растенія вывезены на Яву, въ юго-восточную Африку, Конго и другія страны, гдѣ свирѣпствуетъ малярія, и уже теперь повсюду замѣчается благотвѣльное дѣйствіе водоросли, хотя она и не успѣла еще принести очень крупныхъ результатовъ. Если посадить *Elodea* въ вонючую стоячую воду, то въ скоромъ времени замѣчается, что запахъ исчезаетъ и вода становится прозрачною. Посаженная въ такую воду *Elodea* растетъ очень быстро, но когда очиститъ ее, т.-е. поглотитъ изъ нея всю гниль для себя, то въ ростѣ останавливается. Брандесъ горячо совѣтуетъ разводить эту водоросль въ нездоровыхъ водахъ, заранѣе отвергая опасенія, что это можетъ повредить судоходству и рыболовству. Въ Шпрее, напр., гдѣ *Elodea* разводится уже 15 лѣтъ, ни то, ни другое, не страдаетъ отъ нея. Рыболовству же она можетъ даже въ извѣстной степени приносить пользу, доставляя рыбѣ безопасныя мѣста для метанія и храненія икры. У насъ, въ Европѣ, растеніе это стало извѣстно только съ 1841 года, когда впервые было вывезено изъ Канады въ Англій.

СОДЕРЖАНИЕ: Жизнь. Повесть П. П. Гнѣдича. — Напля. Стих. Я. П. Полонскаго. — Несколько дней въ „странѣ сосны и гранита“. Очеркъ Н. Н. Каразина (съ 18 рис.). — Отецъ народнаго образованія—юганъ-Генрихъ Песталоцци (съ портр.). — Къ рисункамъ: Паркъ Рамбуле (съ рис.). — У колодца (съ рис.). — Грусь (съ рис.). — Дѣвочка съ яблоками (съ рис.). — Новый годъ въ старомъ замкѣ (съ рис.). — Встрѣча Нового года (съ рис.). — Основатель „Краснаго Креста“ Анри Дюнанъ (съ портр.). — Благотворительный базаръ въ Эрмитажѣ (съ 2 рис.). — Политическое обозрѣнiе. — Газетна извѣстiя. — Биографiя. — Смѣсь. — Объявленiя.

При этомъ № прилагаются: 1) СОЧИНЕНIЯ Д. В. ГРИГОРОВИЧА, т. I (Сборникъ „Нивы“ за январь); 2) СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ на 1896 г., печат. красками; 3) „ПАРИЖСКIЯ МОДЫ“ за январь 1896 г. съ 29 рис. и отд. листъ съ 28 черт. вынр. въ натур. вел. и 36 рис. рукодѣльныхъ работъ.

Издатель А. Ф. Марксъ.

Редакторъ А. А. Тихоновъ (А. Л. Говой).

РАМЫ для портретовъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и Государыни Императрицы АЛЕКСАНДРЫ ТЕОДОРОВНЫ.

Снимокъ съ портрета Государыни Императрицы Александры Теодоровны въ рамѣ, уменьшен. въ 11 разъ.

Рамы для обоихъ портретовъ совершенно одинаковаго образца, изъ золоченаго багета, весьма изящной работы, очень прочны и красивы. Золоченый багетъ, съ рельефными украшенiями, шириною въ 2 1/4 вершка, украшенъ короной со скипетромъ и державой.

Ширина рамы—17 3/4 вершка, высота 21 3/4 вершка.

Гг. подписчикамъ на 1896 г., уплатившимъ сполна подписныя деньги и выписывающимъ раму, портретъ Государыни Императрицы высылается уже теперь, вставленный и укрѣпленный, какъ всѣ масляныя картинны, на подрамникъ и наклеенный на полотно, т. е. вполне готовый для помѣщенiя на стѣнѣ.

Примѣчанiе. Портретъ Государыни Императрицы отпечатанъ пока только въ очень небольшомъ количествѣ экземпляровъ, которыми мы можемъ воспользоваться для разсылки исключительно подписчикамъ 1896 г., выписывающимъ рамы. Остальнымъ же подписчикамъ на 1896 г. портретъ будетъ разосланъ при самомъ журналѣ, но примѣру прошлыхъ лѣтъ, приблизительно въ октябрѣ мѣсяцѣ 1896 г., и просьбы отдѣльныхъ лицъ о высылкѣ имъ портрета ранѣе общей разсылки мы, къ сожалѣнiю, не будемъ имѣть возможности исполнить, вѣдѣствие условiй пересылки журнала чрезъ Газетную Экспедицію.

Гг. подписчики за 1895 годъ, получившие уже портретъ Государя Императора и желающiе имѣть его въ рамѣ, могутъ одновременно съ высылкою денегъ за раму возвратитъ, подъ заказною бандеролью, полученный ими портретъ, который и будетъ возвращенъ имъ вставленнымъ въ раму.

Цѣна портрета Государя Императора въ отдѣльной продажѣ—3 р., а для гг. подписчиковъ на 1896 годъ—2 руб.

Только благодаря громадному заказу, мы имѣемъ возможность предложить гг. подписчикамъ эти рамы, которыя по своему изяществу и солидному размѣру не оставляютъ желать ничего лучшаго, за весьма умѣренную **ЦѢНУ: БЕЗЪ ПЕРЕСЫЛКИ** — въ С.-Петербургѣ по 5 руб., въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскiя линiи, по 6 руб.

ПЕРЕСЫЛКА: 1) Въ одномъ ящикѣ можно упаковать до 10 портретовъ въ рамкахъ, при чемъ за ящикъ для упаковки одной рамы взимается 1 руб., отъ 2-хъ до 5-ти рамъ—1 р. 50 к., отъ 6 до 10 рамъ—2 р.—2) Если въ мѣстѣ жительства адресата имѣется отдѣленiе транспортной конторы или по близости находится станцiя жел. дороги (при заказѣ слѣдуетъ указать, на какую именно станцiю), то рама или портретъ въ рамѣ посылается по жел. дорогѣ или черезъ транспортную контору, и стоимость пересылки уплачивается адресатомъ на мѣстѣ. 3) Пересылка по почтѣ стоитъ очень дорого, и желающiе получить раму по почтѣ благоволятъ указать на это въ своихъ требованiяхъ и прислать за 60 фунтовъ по почтовой таинѣ. (Стоимость пересылки 1 фунта изъ Петербурга до мѣста назначенiя можно узнать въ каждой почтовой конторѣ).

со всѣми необход. принадлеж. для изготовленiя **ИСКУССТВЕНН. ЦВѢТОВЪ** по 5 р., съ прилож. руководства для начинающихъ по 10, 15, 20 р. и дор. Руководство къ практ. изуч. производства искусств. цвѣтовъ изъ матерiа, 300 рис. Цѣна 1 р. 50 к. Изд. Р. Лютерманъ, СПб., Невскiй, 34.

Прив. январ. за № 12951.

ИЗЪ ТРАВЫ ЧЕРЕДЫ
ОДѢТСКОЕ МЫЛО
ПРОИЗВОД. А. М. Остроумова.
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.
Кусокъ 35 коп.; мал. 25 коп.

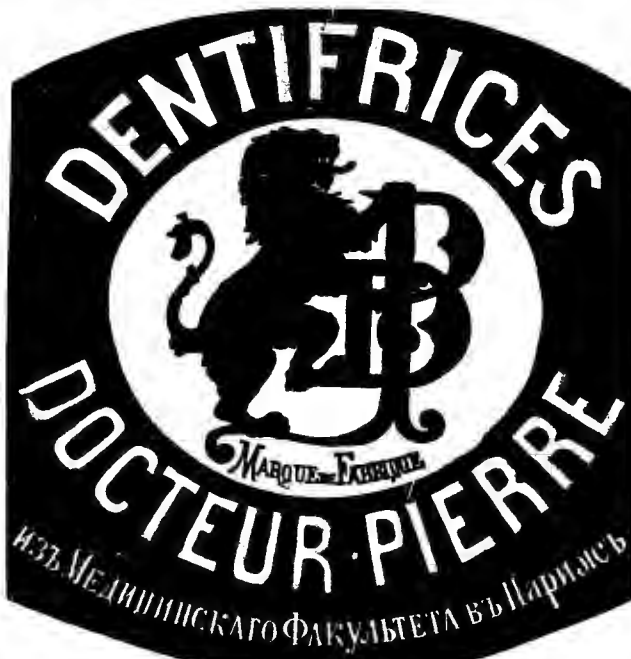
Поступило въ продажу новое изданiе **Ф. ПАВЛЕНКОВА:**

СОВРЕМЕННАЯ ЖЕНЩИНА
ВЪ ЕВРОПѢ И АМЕРИКѢ.
Б. Брандта. СПб. 1896 г. 160 стр.
Цѣна 60 коп. № 8861

ДЛЯ КОНЬКОБѢЖЦЕВЪ
Рейтузы Буртки
Чулки Перчатки Англ.
Наколѣнники Гамашы
рекомендуетъ магазинъ 2-1
Ю. Готлибъ.

Владимирская, д. 2/49, уг. Невскаго просп. № 8865

16 медалей, изъ нихъ 7 золотыхъ.
ВОДА, ПАСТА и ПОРОШОКЪ, совершенно не содержащiе
нисиствъ.

ЗНАМЕНИТЫ СВОИМИ КАЧЕСТВАМИ.
ПРОДАЮТСЯ ПОВСЮДУ.

26-1

ВЫШЕЛЪ

НОВЫЙ КАТАЛОГЪ (иллюстрированный) всѣхъ изобрѣтенiй и подарковъ. Высылается въ двѣ 7-ми коп. марки. С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтенiй, Большая Морская, д. 33.

Поступило въ продажу новое изданiе **Ф. ПАВЛЕНКОВА:**

ПСИХОЛОГIЯ ХАРАКТЕРА ПОЛАНА.

Переводъ съ французскаго подъ редакцiей и съ предисловіемъ Р. И. Сементовскаго.
Цѣна 75 коп. № 8860

Главный складъ для Россiи: у Г. Ф. Юргенсъ, Москва. Золотая медаль 1893 г. 6-1

ЦАРЬ-ДѢВЦА. Вс. Соловьева. Ром.-хрон. XVIII в., въ 3-хъ ч. II. 2 р., съ пер. 2 р. 30 к.

„ПРОВОДНИКЪ“

РЕЗИНОВЫЯ ГАЛОШИ

О Т Л И Ч А Ю Т С Я

изящностью фасона, удобством, легкостью, прочностью.

Прогрессивно увеличивающийся сбыт — лучшее доказательство добротности.

Въ 1891 году 200,000 паръ
 „ 1892 „ 1,000,000 „
 „ 1893 „ 1,600,000 „

Въ 1894 году свыше
2.000,000 паръ.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА ВЕЗДѢ. ПРИ ПОКУПКѢ ОБРАЩАТЬ ВНИМАНИЕ НА КЛЕЙМА И ФИРМУ.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное ТОВАРИЩЕСТВО

РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ подъ фирмою: **„ПРОВОДНИКЪ“.**

МОСКВА.
 Никольская, № 17-19.

РИГА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
 В. Морская, № 14.

Т-ва „ПРОВОДНИКЪ“ специальности:

РЕЗИНА. ГАЛОШИ. ОВОДЯ. ЛИНОЛЕУМЪ.
 АЗВЕСТЬ. ТАЛЬКОВАЯ НАВИВКА. КОРТАМАНТЬ.

Главное представительство: НИКОЛАЙ З. ШВЕЙЦЕРЪ, Москва, Никольская, № 17-19.

Ш. № 8643 4-5

До употребленія
 средства.

ДЕПИЛАТОРІЙ
д-ра ТОМСОНА
 въ порошок. 6-2

Послѣ употребленія
 средства.

Лучшее и совершенно безвредное средство для немедленнаго удаленія волосъ съ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они нежелательны.
 Цѣна коробки 1 р. 50 к.
 Въ Петербургѣ ижевтся въ продажѣ: у Г. Кошкина, Гостинный дворъ, № 19; у В. Нарикова, тамъ же, № 78; у М. Ушакова, тамъ же, № 33.
 Въ Москвѣ продается у А. Ралле и Ко.
 Требуйте только депилаторій ТОМСОНА.
 такъ какъ большинство друг. средствъ для удаленія волосъ вредно дѣйств. на кожу.

ЛОЗЕ MAIGLÖCKSCHEN

Эссенція для платковъ — Мыло — Туалетная вода — Рисовая пудра —
 Брильянтинъ — Духи для комнатъ № 6412 (45)

НОВѢЙШІЕ ЦВѢТОЧНЫЕ ДУХИ:

ЛОЗЕ **Mimosa** ЛОЗЕ **Ixora-viola**

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.

Получить можно также во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ и у лучшихъ нуаферовъ.

PAPIER FAYARD & BLAUN

Пластырная бумага. Привозъ разрѣшенъ Медицинскимъ Департаментомъ. Требовать съ № 8558 этикетками Fayard et Blaun. Ижевтся во всѣхъ лучшихъ аптекахъ. 16-7

КОМПАНИЯ ВІЛЛЕРЪ и ВІЛЬСОНЪ
 ВЪ БРИЧПОРТѢ

Американскіе Соединенные Штаты, имѣетъ честь уведомить, что она единственное представительство по продажѣ своихъ всемирно-извѣстныхъ швейныхъ машинъ, какъ для семейныхъ, такъ равно и для невозможныхъ ремесленныхъ работъ, передала для Россійской Имперіи ТОРГОВОМУ ДОМУ № 8817 3-2
ПОНОВА и Ко въ Москвѣ, Знаменка, с. д.

РУССКОЕ ОБЩЕСТВО
 для производства **СТАЛЬНЫХЪ ПЕРЬЕВЪ**
 въ г. Ригѣ

изготовляеть въ большомъ количествѣ и выборѣ всѣ сорта стальныхъ перьевъ превосходнаго качества.
 Продаются во всѣхъ городахъ Имперіи въ писчебумажныхъ магазинахъ и оптовыхъ конторахъ. Л. № 8858 7-1

ЧЕРНИЛА АМЕРИКАНСКІЯ

фабрики С. С. СТАФФОРДЪ въ Нью-Йоркѣ признаны всѣми бухгалтерами и другими употреб. какъ наилучшія.
КУПИТЕ ФЛАНОНЪ и УБѢДИТЕСЬ.

- Коммерціаль: неконпирующія для книгъ.
- Видѣ-блэк: черныя, для книгъ или домашняго употребл.
- Вiolet-блэк: копировальныя.
- Офисъ-ниж: для письма и копированія. Ц. № 8835 3-3
- Машинъ-копиринг: для экспортной корреспонденціи, даютъ до 6 копій. Представительство и складъ (исключ. для торговцевъ) при торговомъ домѣ **ЗАКСЪ и ЯРРЕСЪ**, въ Москвѣ.

Главное депо часовъ З. БУРМАРДЪ, СПб. Гороховая ул., у Краснаго моста, № 17.
 Часы: никель отъ 6 р. 50 до 15 р.
 „ стальн. черн. отъ 11 до 45 р.
 „ серебряныя отъ 11 до 50 р.
 „ золотыя отъ 25 до 500 р.
 регуляторы мушкетерскаго завода отъ 17 до 65 р.
 Всесылка наложен. Платежемъ иллюстр. прейсъ-курранты платно.

МОСКВА
„ГОСТИНИЦА МЕТРОПОЛЬ“
 Театральная площадь.
 Центръ столицы. 200 №№ отъ 1 р.
 Ц. № 8706 и дороже. 26-4

КАРАМЕЛЬ
 изъ ГРУДНЫХЪ ТРАВЪ
„КЕТТИ БОССЪ“
 В. Семедени въ Кіевѣ.
 Цѣна коробки 25 коп.
 Главный складъ у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ, С.-Петербургъ, Гороховая ул., 33.
 Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи. 12-6

Золотая медаль за хронометры. 1889 г.

АВГ. ЭРИКСОНЪ

Хронометровыхъ и часовыхъ дѣлъ мастеръ
 Николаевской Главной Астрономической Обсерваторіи въ Пулковѣ и
 ИМПЕРАТОРСКАГО русскаго флота
 сущ. съ 1866 г.
 Невскій пр., № 13, уг. В. Морской. С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
 В. № 8797 **Во 2-мъ этажѣ.** 3-3

ПРЕЛЕСТЬ-АККОРДЕОНЪ

наилучшія въ настоящее время ручныя гармоніи, отличаются замѣчательной легкостью, приятнымъ тономъ, удобной игрой, новымъ патентованнымъ грифомъ и металлическими углами у мѣховъ; продаются во всѣхъ лучшихъ музыкальныхъ магазинахъ. Главный складъ въ музыкально-инструмент. Ц. № 8700 торговлѣ и фабрикѣ 3-2

І. Ф. Мюллеръ, Москва.
 Подробн. описаніе и полн. иллюстр. прейсъ-куррантъ безплатно. НВ. Въ мѣл ПРЕЛЕСТЬ-АККОРДЕОНЪ должны имѣть вышесказан. клеймо.

ИЛлюстрированный
Журналъ
Литературы

XXVII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXVII

№ 2

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣ. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ГРИГОРОВИЧА, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній, 12 № № „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1896

Выданъ 13 января 1896 г.

Цѣна этого № 15 к., съ пер. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1896 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГЪ, МАЛАЯ МОРСКАЯ, Д. № 22.

Подписная цѣна за годовое изданіе „Нивы“ со всѣми приложеніями за 1896 г.: 12 книгъ Сборника „Нивы“, содержащихъ „Полное собраніе сочиненій Д. В. ГРИГОРОВИЧА“ (будетъ выдано въ теченіе **ОДНОГО 1896 ГОДА** и напечатано на хорошо глазированной бумагѣ), 12 книгъ „Литературныхъ приложеній“, портретъ Государыни Императрицы Александры Феодоровны, и пр., и пр.

Безъ доставки въ Петербургъ	5 р.	Безъ доставки въ Москвѣ чр. контору Н. Н. Печковской, Петровскія торговыя линіи.	6 р.	Съ достав- кою въ Пе- тербургъ . .	6 р. 50 к.	Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи . .	7 р.	За гра- ницу.	10 р.
--------------------------------	-------------	--	-------------	--	-------------------	---	-------------	---------------------	--------------

На 1/2 года безъ дост. 1 р. 25 к., съ дост. въ СПб. 1 р. 75 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к.; на 1/2 года безъ дост. 2 р. 50 к., съ дост. въ СПб. 3 р. 50 к., съ перес. иногородн. 3 р. 50 коп.

Замонъ Вартбургъ. Парадный залъ во дворцѣ ландграфа. Гравюра Клосса.

Ж И З Н Ъ.

Новѣсть П. П. Гнѣдича.

(Продолженіе.)

V.

Учитель исторіи Борисовъ былъ общій любимецъ,—человѣкъ талантливый, веселый, остроумный, маленькаго роста, съ большимъ животомъ и сѣдоватыми волосами, расчесанными боковымъ проборомъ. Онъ вошелъ въ классъ, слегка переваливаясь съ ноги на ногу, съ нѣсколько озабоченнымъ лицомъ и въ застегнутомъ фракѣ, что придавало ему видъ ведевильнаго панаша.

— Ну, граждане, заговорилъ онъ, отдышався, —сейчасъ къ намъ сюда снизойдутъ. Не поспрамите земли русской!

— Пуще намъ смерти Игоревой! тоскливо замѣтилъ Роговицкій.

— Не острите, гражданинъ! остановилъ его Борисовъ.—Помните, что всякая ваша глупость, если позволите такъ выразиться, рикошетомъ падетъ на меня. Только объ одномъ прошу...

Онъ сложилъ умоляюще руки.

— Объ одномъ прошу: не зачинайтесь при отвѣтахъ и останавливайтесь болѣе на подробностяхъ, чѣмъ на фактахъ. Главное,—цитаты, побольше цитать! Не выпаливайте такими отвѣтами, какъ прошлый разъ въ шестомъ классѣ при директорѣ: никто не зналъ, почему Вильгельмъ назывался „оранскимъ“; а когда директоръ спросилъ, какъ по-французски померанецъ, то ему отвѣтили „померансъ“.

Кое-гдѣ въ классѣ захихикали, но больше изъ вѣжливости. Ожиданіе попечителя останавливало всякую веселость. Но Борисовъ не упимался: ему хотѣлось поднять настроеніе духа учениковъ.

— Не говорите подобно тому, какъ въ прошломъ году, въ институтѣ, лянула на экзаменѣ одна дѣвица, что Александръ Македонскій укротилъ Буало, продолжалъ онъ. — Все-таки немного думайте передъ отвѣтомъ. Даже если вы совѣмъ не знакомы почему-либо съ фактами, то и тогда, догадайтесь о ихъ возможности. Такъ, напримѣръ, если бы вамъ предложили рассказать о событіяхъ, происшедшихъ послѣ смерти Александра Великаго, а вы ихъ не знали, то все же, паходчивый ученикъ началъ бы такъ: „Влижайшимъ событіемъ крупнѣйшей важности были похороны великаго завоевателя. Слезы друзей, почитателей и народа были неподдѣльны. Въ Элладѣ похоронные обряды, со временъ Гомера, совершались слѣдующимъ образомъ“... И тутъ ужъ надо объ обрядахъ: только скоро, безъ остановки, чтобъ нельзя было остановить...

— А развѣ по „древней исторіи“ тоже будутъ спрашивать? съ испугомъ спросилъ Роговицкій.

Борисовъ развелъ руками.

— Все во власти Божіей! Я съ своей стороны, скажу, что мы повторяемъ русскую...

И въ этотъ моментъ отворилась дверь. Инспекторъ, суетливый и посинѣвшій отъ неожиданности, вошелъ въ классъ, не отвѣчая на поклоны учениковъ, пожалъ руку Борисова и сказалъ только одно:

— Идутъ!

Борисовъ пригладилъ волосы, особенно одну прядь, которая имѣла обыкновеніе медленно сползать сперва на високъ, потомъ на лобъ, потомъ на глаза. Онъ былъ спокоенъ и даже улыбался, что, кажется, и удивило инспектора и ободрило.

— Что жъ, милости просимъ, сказалъ онъ, и застегнулъ послѣднюю нижнюю пуговицу фрака.

Въ дверяхъ показался попечитель: улыбающійся, гладко выбритый, розовый, съ двумя звѣздами, съ блестящимъ цилиндромъ въ рукахъ. Сердце у мальчиковъ какъ-то ёкнуло. Попечитель показалъ два ряда фальшивыхъ зубовъ и поклонился съ изысканной вѣжли-

востью. Директоръ, у котораго крестъ такъ и подрагивалъ на манишкѣ, знакомъ показывалъ солдату, куда ставить стулья. Солдатъ, причесанный противъ обыкновенія, съ нафабранными рыжими усами, носилъ стулья съ самымъ довольнымъ видомъ и нескрываемымъ восхищеніемъ передъ начальствомъ. Тѣмъ не менѣе, его отправили въ коридоръ, караулить у дверей, и онъ неслышными шагами, какъ котъ, вышелъ изъ класса и такъ тихо приперъ дверь, какъ будто она была гуттаперчевая.

Попечитель, между тѣмъ, здоровался съ Борисовымъ и мягко жалъ ему руку. Потомъ онъ сказалъ: „сидитесь, господа“. Господа сѣли. Роговицкій сѣлъ такъ неловко, что выкувырнулъ изъ стола толстый томъ съ логарифмами, который звонко шлепнулся на полъ. Директоръ строго сверкнулъ въ его сторону сѣрыми глазами изъ-подъ густыхъ нависшихъ бровей, но тотчасъ же сдѣлался мягкимъ и обратился къ попечителю, видя его затрудненіе: онъ не зналъ, куда дѣвать свой цилиндръ,—полъ весь былъ въ давленомъ мѣлѣ. Инспекторъ вынулъ изъ его рукъ шляпу, осторожно отнесъ ее на подоконникъ и положилъ бочкомъ.

Попечитель бархатнымъ баритономъ спросилъ, чтó сегодня готовили ученики. Борисовъ изъ вѣжливости отвѣтилъ теноромъ, что у нихъ теперь „повторяютъ“, а что они все знаютъ и могутъ отвѣчать на любой вопросъ изъ всемірной исторіи.

Попечителю очень понравилось, что ученики могутъ отвѣчать на любой вопросъ изъ всемірной исторіи; онъ съ удовольствіемъ посмотрѣлъ на милыхъ мальчиковъ, которые, несмотря на свою молодость, обладали столь обширнымъ знаніемъ. Онъ раскрылъ журналъ, и лицо его выразило радостное изумленіе при видѣ фамилій учениковъ. Онъ провелъ по списку блестящимъ ногтемъ и сказалъ:

— Макѣвъ!

Сибиряка передернуло, точно далекая зарница пробѣжала по его лицу. Онъ всталъ, отгигивая мундиръ за фалду кнizu, потому что воротникъ у него всегда немилосердно лѣзъ кверху, и остановился въ смутномъ ожиданіи вопроса.

— Ну-съ, господинъ Макѣвъ, сказалъ попечитель.—Вы... потрудитесь отвѣчать, что вы сегодня повторяли.

Макѣвъ перевелъ глаза на Борисова. У Борисова такъ и сквозило на лицѣ:—ну, говорите что хотите, я не буду противорѣчить.

— Царствованіе Годунова, вдругъ сказалъ Макѣвъ послѣ паузы,—и потомъ все дальше...

— А-а! какъ будто удивился попечитель.—Ну, такъ расскажите, что „потомъ дальше“. Послѣ смерти Годунова.

Макѣвъ, проглотивъ слюни, опять одернулся, и началъ порицать Годунова, который былъ интриганъ, и притомъ изъ крещеныхъ татаръ. Макѣвъ очень не одобрялъ Годунова, несмотря на то, что этотъ царь посылалъ молодыхъ людей учиться за границу, былъ „ревнитель просвѣщенія“ и построилъ „Ивановскую колокольню“. Гимназистъ въ синемъ мундирѣ утверждалъ, что нельзя, переступивъ черезъ трупы, достигать величія. Словомъ, онъ проводилъ этическую теорію и примѣнял ее къ крещеному татарину, попавшему на тронъ царя Ивана. Было упомянуто и о томъ, что Борисъ прикрѣпилъ крестьянъ къ землѣ, и не освободилъ ихъ, такъ что только теперь, въ нынѣшнее царствованіе, исправлена ошибка Годунова.

Попечитель слушалъ, слегка закрывъ глаза и все улыбаясь. Когда дѣло дошло до „нынѣшняго“ царство-

вапія, онъ открылъ глаза, посмотрѣлъ на присутствующихъ и сказалъ:

— Да, господа, вы должны быть счастливы, что можете считать себя современниками столь великаго событія.

VI.

Послѣ этого замѣчанія Макѣевъ замолчалъ, и ожидалъ, пока его поощрятъ къ дальнѣйшему разсказу, но попечитель смотрѣлъ въ журналъ, проводя пальцемъ по списку.

— Пусть меня вызовутъ, пусть,—желалъ про себя Константинъ,—я теперь хорошо отвѣчу, потому что все это знаю, и видѣлъ на сценѣ Маринскаго театра.

И вдругъ, попечитель поднялъ свои голубые круглые глаза и назвалъ его фамилію. Константинъ всталъ. Директоръ предложилъ ему перейти на первую скамью. Онъ перешелъ. Всѣ на него съ любопытствомъ установились. Директоръ выражалъ снисходительность и старался проникнуть въ его черепъ: есть ли тамъ соотвѣтствующія знанія.

— Вы не родственникъ сенатору Петру Ѳедоровичу? внезапно спросилъ попечитель.

Чельцовъ отвѣтилъ, что не родственникъ.

— Въ такомъ случаѣ продолжайте.

Константинъ посмотрѣлъ на яркія звѣзды князя, на такую же блестящую розовую лысину, на его черепаховое пенсне, и началъ хвалить таланты Лжедмитрія, увѣряя, что до сихъ поръ историки не опредѣлили съ точностью личность перваго Самозванца. Всѣ ихъ предположенія — не болѣе, какъ остроумныя гипотезы, въ сущности ничего не разрѣшающія. Былъ ли то бѣглый монахъ, или подставной боярскій сынъ, или подлинный сынъ царя Ивана—съ точностью неизвѣстно. Извѣстно только, что это былъ дѣйствительно талантливый человекъ...

Борисовъ повелъ какъ-то бровью при этихъ словахъ и искоса посмотрѣлъ на попечителя, но попечитель сидѣлъ, опустивъ глаза въ журналъ, и искалъ въ спискѣ знакомыхъ фамилій. Константинъ разошелся. Онъ началъ описывать шатеръ въ селѣ Тайницкомъ, гдѣ Самозванецъ принималъ инокиню Марю, началъ подробно описывать всю сцену ихъ объясненія, которая происходила безъ свидѣтелей. Потомъ онъ перешелъ на Марину Мнишекъ и сталъ разсказывать, какъ она танцевала мазурку и просила Самозванца короновать ее. Наконецъ дошелъ до стрѣляннія пепломъ изъ пушки, а попечитель все его не прерывалъ, и все улыбался. Тогда Константинъ перешелъ на опредѣленіе Тушинскаго вора, но тутъ ему сказали: „довольно-съ!“—и всѣ поднялись.

— Пріятно слушать такіе отвѣты,—сказалъ попечитель, пожимая руку Борисова, и обратившись къ классу прибавилъ:—Желаю вамъ и впредь...

Онъ не договорилъ, въ рукахъ его очутился цилиндръ, поднесенный инспекторомъ, и онъ, плавно скользя по полу, вышелъ черезъ предупредительно раскрытыя двери.

— Каково мы отвѣчали? спросилъ Роговицкій у Борисова.

— Откуда вы взяли, спросилъ Борисовъ у Константина,—что Мнишекъ просила Дмитрія короновать ее?

— Такъ на сценѣ играютъ, отвѣтилъ Константинъ.

Борисовъ покрутилъ головой и поставилъ въ журналѣ пятерку. Это былъ первый случай за все время учительства Борисова въ гимназій: больше четырехъ онъ никому не ставилъ.

— А вѣдь, чего добраго, вы теперь крестъ получите, замѣтилъ Роговицкій.

— Чего добраго, подтвердилъ Борисовъ.

Константинъ раскрылъ Вергилія, ему хотѣлось все же разобрать оставшіеся пятнадцать стиховъ, но мысль о

томъ, что онъ такъ хорошо отвѣчалъ при попечителѣ, и что поэтому всѣ имъ довольны, развлекала его и мѣшала сосредоточиться. Онъ захлопнулъ „Энеиду“, и даже сказалъ:

— А чортъ съ ней, сойдетъ и такъ!

„Дома ничего не буду говорить старухѣ, думалъ онъ.—Что мнѣ задабривать ее! Хвастаться, что я хорошо отвѣчалъ? Чтобъ она соблаговолила дать себя поцѣловать въ щечку? Очень нужно!“

Вообще, въ гимназій не было развито соревнованіе между учениками, не было ни первыхъ, ни послѣднихъ. Нумерація въ классѣ развивалась только тщеславіе и погоню не за занятіями, а за отмѣтками. Въ классѣ, гдѣ былъ Константинъ, никто не зналъ, да и не интересовался знать, кто первый ученикъ по балламъ. Да и не было такого ученика, который бы соединялъ въ своемъ лицѣ всѣ знанія. Былъ первый математикъ, первый латинистъ, первый нѣмецъ, но перваго ученика не было. Никто не лѣзъ впередъ, не желалъ выдаться во что бы то ни стало. Если ученикъ получалъ отличную отмѣтку, и оказывался въ своемъ родѣ единственнымъ, онъ точно конфузился передъ товарищами. Эта конфузливость доходила иногда до того, что если вообще урокъ былъ классомъ приготовленъ плохо, то знаніе его тоже плохо отвѣчалъ, чтобы не выдаться изъ уровня остальныхъ. Отчасти виновникомъ этого былъ Борисовъ, который всегда говорилъ, что баллъ есть неизбѣжная формальность, и что дѣло не въ баллахъ, а въ знаніи. Борисовъ балловъ совсѣмъ не ставилъ, спрашивалъ рѣдко, и болѣе разговаривалъ съ учениками. Когда же приходило время ставить отмѣтки для мѣсячныхъ отчетовъ, онъ всѣмъ ставилъ удовлетворительныя, и троимъ, четверымъ—хорошія. Если ученикъ занимался плохо, онъ совсѣмъ отмѣтокъ не ставилъ, до тѣхъ поръ, покада тотъ не заявлялъ, что онъ знаетъ требуемое. Иногда онъ даже не проверялъ знаніе, а только спрашивалъ:

— Честное слово, знаете?

И если ученикъ давалъ слово, онъ ставилъ ему тройку.

Одинъ разъ его обманулъ шестиклассникъ, увѣривъ, что все прошелъ, что надо. Борисовъ поставилъ ему три, но черезъ недѣлю вдругъ началъ спрашивать по всему курсу. Оказалось, онъ ничего не знаетъ.

— Кто даетъ слово и обманываетъ,—весь позеленѣвъ, сказалъ Борисовъ,—тотъ называется нечестнымъ человекомъ. Ему не подаютъ руку товарищи и относятся къ нему съ презрѣніемъ.

Онъ уже весь годъ не спрашивалъ его, и аккуратно въ сроки ставилъ ему двойки. И тотъ, сознавая свою вину, молчалъ и не рѣшался поднять противъ него голоса. Только передъ самымъ экзаменомъ онъ его вызвалъ, дѣлѣй часъ гопялъ по всему курсу, спрашивалъ, не смотря ему въ лицо, и потомъ поставилъ ему тройку, несмотря на безукоризненный отвѣтъ. Когда экзаменъ былъ конченъ, ученикъ подошелъ къ нему и попросилъ прощенія. Борисовъ замѣтилъ на глазахъ его слезы, нагнулся къ его уху и сказалъ:

— Никогда, никогда въ жизни чтобъ ничего подобнаго!.. Иначе—лучше не жить!..

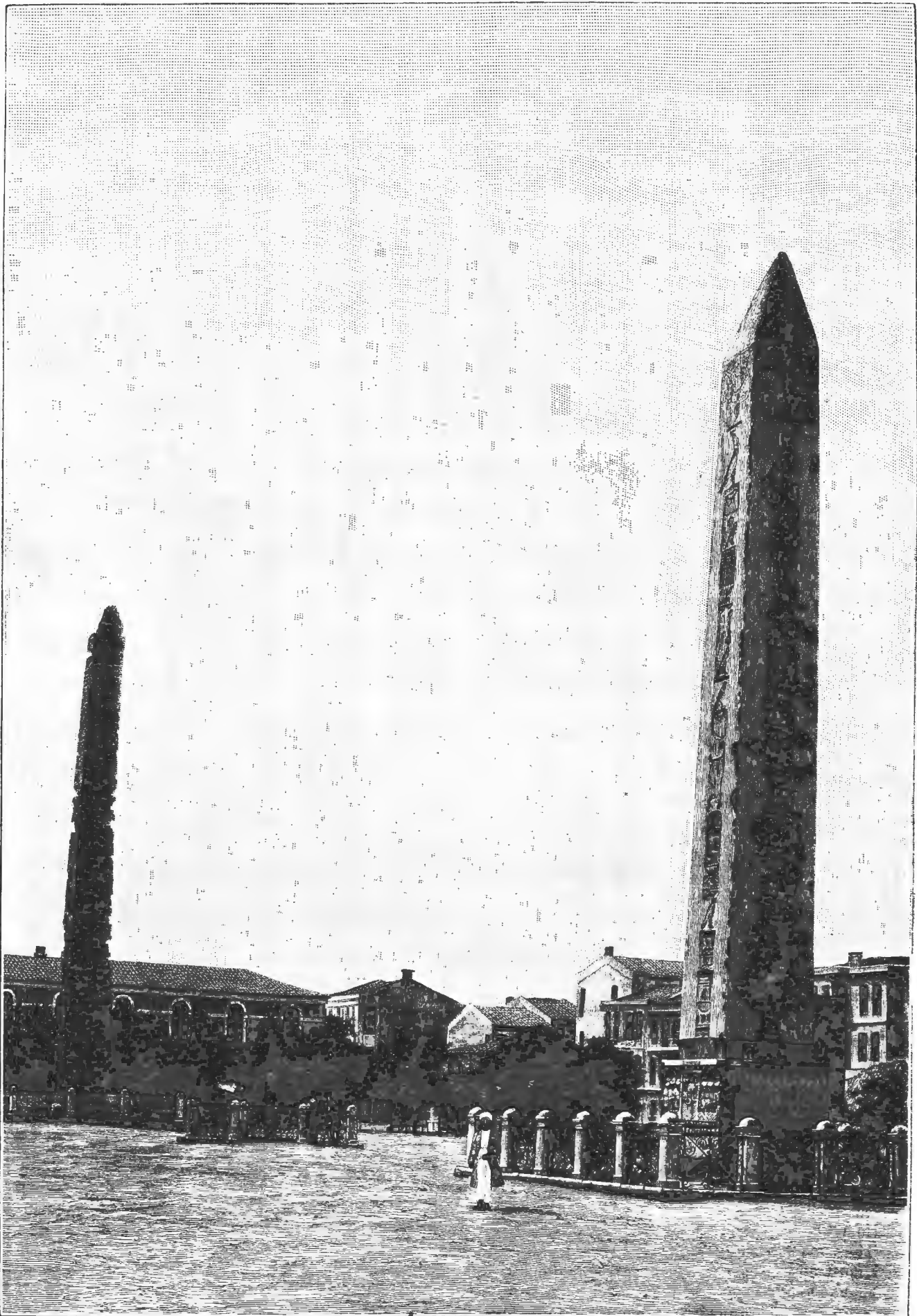
Онъ пожалъ ему руку и быстро, почти бѣгомъ, кинулся къ лѣстницѣ.

VII.

Классъ Борисова кончился. Константинъ шелъ черезъ коридоръ въ рекреаціонное зало, и чувствовалъ въ тѣлѣ удалъ молодого, здороваго организма. Ему хотѣлось бы теперь сѣсть на лошадь и поскакать куда-нибудь далеко-далеко, какъ скакалъ онъ въ имѣньѣ, что было у нихъ на морскомъ берегу, у Финскаго залива. Тамъ и теперь въ конюшнѣ ржетъ и топочетъ его чалая кобылка. Ему вспомнилась мягкая чримор-

Литературный альбомъ. „Катерина“, поэма Т. Г. Шевченко.
Ориг. рис. (собств. „Нивы“) И. И. Ижаневича, грав. Плестушкевичъ.

Виды Константинополя. Площадь ипподрома. Колонна Константина, Змѣнная колонна и обелискъ
Феодосія Великаго. По фотогр. грав. Рашевскій.

ская дорога. Зелено-желтый короткій дернъ, обрыви внизъ, къ морю. Внизу гнѣятся и шумятъ сѣверныя бирюзовыя волны. Низкое, влажное небо съ бѣгучими сѣрыми тучками, даетъ прохладу, и дышится такъ свѣжо и здорово. Вдали синѣетъ полоской Финляндія. Чалая идетъ ровнымъ, спокойнымъ карьеромъ. Колышется плавными перекатами нива, колосья склоняются волною подъ наплывами вѣтра. Дома—сестра въ свѣтомъ платицѣ, съ яркимъ зонтикомъ, съ свѣжей, молодой, задорной игривостью на лицѣ. Матовый полу-свѣтъ отъ маркизы. Цвѣты въ вазахъ, пышное платье бабушки,—все это красиво, ярко, красочно.

Въ рекреационной залѣ хуже. Пахнетъ чѣмъ-то затхлымъ, кислымъ. Направо стоитъ желтый шкапъ, въ немъ выдвигной плоскій ящикъ, и тамъ написано: „19-го сентября такого-то года шелъ первый снѣгъ“. Неизвѣстно, кто это писалъ, но это сообщеніе постоянно всѣхъ интересуется, и всѣ разсматриваютъ его. Здѣсь, въ нижней рекреационной залѣ, куда спокойнѣе, чѣмъ въ верхней. Наверху школьники шумятъ, бѣгаютъ, падаютъ, визжатъ и кричатъ. Здѣсь ходитъ степенно, утилизируютъ время, читая Овидія, Тита Ливія, Цицерона, рѣшая на подоконникѣ алгебраическія задачи. Сюда и гувернеръ никогда не заглядываетъ, считая, что нечего ему здѣсь дѣлать.

„Право, уѣхать домой, продолжалъ думать Константинъ,—взять извозчика и поѣхать. Скажу, что разболѣлись зубы, и поѣду.“

— Васъ можно поздравить, Чельцовъ,—сказалъ бѣлкурый маленькій гимназистикъ пятого класса, Зилотти, въ мундирчикѣ на бѣломъ атласѣ, считавшій Константина знакомымъ, потому что ложи итальянской оперы приходились у нихъ рядомъ,—говорятъ, вы поразили весь міръ отвѣтомъ?

Въ это время раздался звонокъ, призывавшій въ классъ. Константинъ пошелъ, чтобы взять портфель. Его остановилъ кто-то изъ товарищей.

— Куда вы?

— Голова кружится, хочу домой.

— У васъ голова кружится отъ восторга, элегантно замѣтилъ баронъ фонъ-Менкъ, всегда говорившій всѣмъ товарищамъ исключительно пріятныя вещи.

Константинъ уложилъ въ портфель книги и заперъ его блестящимъ ключикомъ. Онъ пожалъ руку двумъ товарищамъ и хотѣлъ уже идти, когда въ дверяхъ показалось опухлое, красивое лицо Плющевскаго.

Чельцову неловко показалось уйти. „Все равно“, рѣшилъ онъ, и опустился на скамью. Плющевскій, поскрипывая сапогами и какъ-то вздрагивая фалдочками ловко сшитаго фрака, прошелъ къ каедрѣ, протеръ очки, спросилъ, кого нѣтъ, отмѣтилъ въ журналъ, и откашлялся рѣзко и какъ-то презрительно.

— Сейчасъ меня вызоветъ, почувствовалъ Чельцовъ, и закрылъ внезапно книгу.

Когда онъ поднялъ глаза, взглядъ его встрѣтился со взглядомъ Плющевскаго. Плющевскій назвалъ его фамилію.

Константинъ всталъ. Злоба вдругъ прилила ему къ горлу и началъ душить его.

— Неудобно ли вамъ? предложилъ Плющевскій.

— Я сегодня не могу отвѣчать, возразилъ Чельцовъ.

Плющевскій этого не ожидалъ. У него очки какъ-то скривились, ротъ тоже скрутился на-сторону.

— Не можете? Почему же?

— Не успѣлъ. Некогда было.

— Чѣмъ же вы занимались?

— Много пришлось повторять изъ исторіи.

Чельцовъ чувствовалъ, что кровь приливаетъ все сильнѣе къ головѣ. Какой-то злобный задоръ такъ и ходилъ въ немъ. Плющевскій подошелъ къ нему въ упоръ и, покусывая свои сочныя красныя губы, презрительно смотрѣлъ на него.

— На исторію вамъ есть время, а для меня у васъ нѣтъ времени? спросилъ онъ.

Чельцовъ пожалъ плечами и ничего не отвѣтилъ.

— Въ такомъ случаѣ возьмите à livre ouvert.

— Я отвѣчать не могу,—у меня голова болитъ.

Губы у Плющевскаго опять скрутились.

— Ахъ, вотъ какъ! Я требую, чтобы вы переводили!

Константинъ посмотрѣлъ на блестящій, натертый стеариномъ отложной воротъ рубашки учителя и на темное пятно отъ гризи, попавшее какъ разъ на середину воротничка стѣва. Это пятно и было причиной всего, что теперь происходитъ.

— Я боленъ,—и отвѣчать не могу, повторилъ онъ.

Плющевскій повернулся и пошелъ къ каедрѣ. Въ журналъ онъ увидѣлъ отмѣтки предыдущихъ классовъ.

— А-а! двѣ пятерки! съ радостью заговорилъ онъ.— Прекрасныя занятія!

Онъ нахмурился и поставилъ отмѣтку.

— Я вамъ поставилъ ноль, сказалъ онъ.

По классу прокатился смутный говоръ. Полей не ставили и въ младшихъ классахъ, не только въ старшихъ.

Константинъ ничего не отвѣтилъ, только стиснулъ зубы и сѣлъ.

— Я буду настаивать, чтобы васъ оставили на второй годъ, продолжалъ Плющевскій.— Вы точно ненавидите какую-то чувствуете къ классическимъ авторамъ, и рѣшительно не желаете изучать ихъ.

— Ненавиди не чувствую, но и любви особенной тоже во мнѣ нѣтъ.

— Ну, быть-можетъ, оставшись на второй годъ, вы почувствуете эту любовь,—сказалъ онъ.

— Чельцовъ заслужилъ сегодня особенное одобреніе господина попечителя,—вставилъ свое замѣчаніе Роговицкій.

— И въ то же время онъ заслужилъ особенное мое неодобреніе, возразилъ Плющевскій.

Онъ сошелъ съ каедры, остановился посрединѣ класса, и заложилъ руки въ карманы.

— Господа, сказалъ онъ,—я призванъ сюда министерствомъ для преподаванія своего предмета, получаю за это жалованіе, и долженъ оправдать результатами оказанное мнѣ довѣріе. Быть-можетъ, я формалистъ,—но я далъ себѣ слово неуклонно итти по намѣченному пути. Кто же изъ васъ уклоняется отъ исполненія своихъ обязанностей, къ тому снисхожденія я имѣть не буду, хоть будь это мой родной сынъ. Въ жизни—я вашъ другъ и товарищъ, въ школѣ—я вашъ учитель. Я самъ работаю день и ночь—сажу по пяти часовъ въ душныхъ классныхъ комнатахъ; до глубокой ночи выправляю ваши extemporalia. И я хочу, чтобы и вы привыкли къ такому же систематическому труду. Я не преслѣдую господина Чельцова, потому что мнѣ нѣтъ никакого дѣла до господина Чельцова. Но если онъ не занимается, я его оставлю на второй годъ, я настою, чтобы его выключили изъ гимназіи,—въ примѣръ прочимъ.

— Жестоко! замѣтилъ Роговицкій.

— Можетъ-быть и жестоко, возразилъ Плющевскій.

— А жестокостью не укрощаются нравы! продолжалъ Роговицкій, вѣчно вступавшій въ пререканія со всѣми учителями и поддразнивавшій ихъ.

— Кто учитель здѣсь? Я или вы? сдерживаясь, по обыкновенію, спросилъ Плющевскій.

— Учитель латинскаго языка—вы! отвѣтилъ спокойно Роговицкій.

Плющевскій окинулъ глазами классъ. Ни въ комъ сочувствія къ себѣ онъ не видѣлъ. Онъ хотѣлъ еще что-то сказать,—но сдержался и только предложилъ:

— Роговицкій, переводите Вергилія.

— Недурное мѣсто сегодня у насъ, одобрительно

замѣтилъ Роговицкій,—и сталъ вслухъ читать латинскій текстъ.

Это какъ разъ была знаменитая сцена въ оперѣ Энея съ Дидоной во время бури. Плющевскій нервно задергалъ ртомъ.

— Я забылъ предупредить васъ, что эти двѣ страницы мы пропустимъ, сказалъ онъ.— Берите дальше à livre ouvert.

Роговицкій шелкнулъ языкомъ, прищурилъ глазъ, и „взялъ дальше“.

Учитель греческаго языка, чехъ Рилло, заболѣлъ и поэтому классы должны были кончиться часомъ раньше—въ половинѣ второго. Послѣ завтрака былъ классъ священника, который пришелъ, шурша новой шелковой рясой и сверкая дорогимъ нагруднымъ крестомъ. Открывъ журналъ, онъ сразу обратилъ вниманіе на отмѣтки Константина.

— Любопытное сочетаніе, сказалъ онъ.— Summum jus—summa injuria.

Отецъ Ѳеодоръ любилъ латинскія цитаты, которыя употреблялъ не всегда кстати, и варіировалъ ихъ смыслъ согласно собственному желанію.

— Summa injuria *) подтвердилъ Константинъ.

— Favete linguis **)! посоветовалъ батюшка, и, не безъ комизма прищурившись, погрозилъ пальцемъ.

„Что же я буду дѣлать цѣлый часъ, въ ожиданіи лошади?“ соображалъ Константинъ.— „Иванъ пріѣдетъ въ половинѣ третьяго. Развѣ вотъ что: пойду самъ къ Шипулину,—онъ живетъ какъ разъ напротивъ гимназіи. Лучше я ему все передамъ лично. Этотъ Шипулинъ такой хорошій, кажется,—только лицо у него болѣзненное, матовое. Радъ онъ будетъ, если я къ нему приду, или нѣтъ?“

И онъ представилъ, какъ пріятно будутъ поражены родители Шипулина его любезностью, какъ попросятъ его обогрѣться въ гостиной, а потомъ проведать его въ спальню,—онъ сядетъ въ кресло рядомъ съ кроватью Шипулина, и все ему объяснитъ, что надо. Отецъ его служить гдѣ-то секретаремъ, въ какомъ-то ученомъ обществѣ,—вѣроятно, онъ будетъ благодарить гостя за любезность, и за то, что онъ не побоялся притти къ больному.

Онъ машинально слушалъ, какъ длинный Сукуренко съ хохлацкимъ акцентомъ рассказывалъ священнику о перенесеніи митрополитомъ Петромъ кафедръ изъ Владиміра въ Москву, и какъ отецъ Ѳеодоръ, поигрывая цѣпью креста, слегка покачивалъ въ тактъ головою, очевидно, увлекаясь плавностью рассказа Сукуренко, впрочемъ, очень часто сморкавшася, особенно передъ произнесеніемъ именъ собственныхъ.

„Надо рассказать Шипулину исторію съ Плющевскимъ“, продолжалъ думать Константинъ. „Какъ онъ на это посмотритъ: онъ тоже терпѣть его не можетъ. Въ самомъ дѣлѣ, не выйти ли ужъ мнѣ изъ гимназіи,—перейти въ другую? Не на второй же годъ оставаться изъ-за него?“

Онъ обвелъ глазами комнату. Въ классѣ было душно,—вентиляція была плохая. Черныя доски смотрѣли какъ надгробныя плиты, и на одной изъ нихъ еще оставались буквы, написанныя Плющевскимъ, объяснявшимъ, что такое „хизмосъ“.

„Что будетъ со всѣми нами черезъ двадцать лѣтъ?“ подумалъ онъ. „Будемъ вице-губернаторами, учителями, директорами. Вѣроятно, никто даже видѣться не будетъ другъ съ другомъ. Батюшка будетъ сѣдой, звѣзду получитъ, при встрѣчѣ съ нами будетъ подавать руку и говорить, какъ теперь говорить при встрѣчѣ съ генералами: „Очень радъ, очень, душевно радъ, ваше превосходительство“. А Плющевскій?.. Да ему и кланяться-то никто изъ насъ не будетъ...“

Когда классъ кончился и всѣ вслѣдъ за священникомъ вышли въ коридоръ, отецъ Ѳеодоръ вдругъ ласково положилъ руку на плечо Константина.

— Не падаете духомъ? спросилъ онъ,—насчетъ нолика-то?

Константинъ пожалъ плечами.

— Perfer et obdura *)! совсѣмъ весело закончилъ онъ и опять такъ весело посмотрѣлъ на Константина, что и тому стало весело.

— Все это требуха! повторилъ онъ свое любимое выраженіе и, спросивъ у швейцара адресъ Шипулина, пошелъ къ нему.

(Продолженіе будетъ.)

Свѣтильникъ Геры.

(Изъ Л. Анкерманъ.)

Стихотвореніе Д. Л. Михаловскаго.

Когда свое счастье украдкой ловилъ
Возлюбленный Геры, и ночью глубокой
Къ ней вплавь черезъ бурныя волны спѣшилъ,
Онъ видѣлъ вдали огонекъ одинокій.

Любовь поджидала пловца и сквозь тьму,
Изъ башни пустынной надъ бездною холодной,
Мерцающей свѣтъ посылала ему,
Служившій Леандру звѣздой путеводной.

И смѣло во мракъ глубокомъ онъ плыль,
Напрасно и море и буря ревѣли:
Пока въ отдаленіи маякъ тотъ свѣтилъ,
Ни руки, ни сердце его не слабѣли.

Какъ это дитя Абидоса, и мы,
Отважно съ бушующей бездною споря,
При грохотѣ бури, плывемъ среди тьмы,
По страшнымъ волнамъ вѣчно бурнаго моря.

Здѣсь та же опасность, и тотъ же здѣсь мракъ,
И въ каждой волнѣ мы встрѣчаемъ могилу,
И тотъ же намъ издали свѣтитъ маякъ,
Давая намъ бодрость, надежду и силу.

Трепещетъ въ туманѣ густомъ блѣдный лучъ,
Порою отъ насъ его буря скрываетъ
За брызгами пѣны, подъ ризою тучъ,—
Но вновь, пробиваясь чрезъ мглу, онъ мерцаетъ.

Къ нему подымая глаза, мы полны
Надежды, и съ гнѣвными споримъ волнами;
Покуда онъ смотритъ на насъ съ вышины,
Надъ мрачною бездною, открытой предъ нами.

Свѣтильникъ любви! пусть не гаснетъ твой свѣтъ;
Межъ рифовъ и скалъ, во тьмѣ ночи глубокой,
Веди насъ чрезъ море напастей и бѣдъ,
Мерца, какъ Геры маякъ одинокій!

*) Высочайшая несправедливость.

**) Прикусите языки!

*) Переноси и терпи!

Нѣскольکو дней въ странѣ „сосны и гранита“.

Очеркъ Н. Н. Каразина.
Съ 18 рисунками. (Окончаніе.)

Внизъ набережной, почти противъ станиці желѣзной дороги, надъ моремъ возвышается гранитная скала, самая высокая точка острова; подняться на нее можно очень удобно по лѣстницѣ, частью вырубленной въ самой скалѣ, частью деревянной. Съ вершины этой скалы открывается грандіозный видъ на оба рейда: лѣвѣе—малый; правѣе пролива, отдѣляющаго островъ отъ материка,—большой. На маломъ рейдѣ, въ настоящую минуту, стоитъ военный корабль—блокшивъ „Баянъ“, когда-то лучший нашъ крейсеръ-фрегатъ, нынѣ, за старостью лѣтъ, шведенный въ званіе блокшива для обученія младшихъ ротъ Морского корпуса. Бѣлый корпусъ „Баяна“ яркимъ пятномъ красуется издали—оттуда отчаливаютъ катера и лихо гребутъ къ пристанямъ Котки. Военная гребля плавная, мѣрная, не торопится, но тѣмъ не менѣе ходкая. Вонъ виднѣется дамба желѣзной дороги съ острова на материкъ, вонъ мостъ, съ его ажурною аркою... а тамъ опять трубы лѣсопильныхъ заводовъ, города—штабелей лѣса, —оголенные граниты и дальше, переходящіе во все слабѣющіе тоны синевы,—лѣсныя поросли... сосна, сосна, сосна, изрѣдка бѣлые стволы березы и гранитныя скалы, гремящіе между этихъ скалъ ручьи, болотныя топи въ низинахъ... Дикая, бѣдная страна! Именно страна *сосны и гранита!*

Гостиница, временно пріютившая насъ въ Коткѣ, оказалась превосходна. Щегольское деревянное зданіе, на природномъ гранитномъ фундаментѣ, просторная, высокая залы, безукоризненная чистота и все, что только требуется для комфорта. Конечно, при томъ неизбѣжная „секса“ и чопорный „френкель“, полное пренебреженіе къ какому бы то ни было языку, кромѣ шведскаго и финскаго, ставящаго насъ, путешественниковъ, часто въ самое затруднительное положеніе.

У пристани можно нанять пароходикъ, за нять марокъ въ часъ, а въ глухое время даже гораздо дешевле; на такомъ пароходикѣ вы можете комфортабельно осматривать окрестности Котки: конечно, первымъ дѣломъ, юменскій водонадъ, затѣмъ каскады Ланге-Коске, имѣніе Государя Императора,

дикой красоты, съ тѣхъ поръ какъ его сковали сверху мостомъ, съ боковъ плузами, когда вплотную около него поднялись тяжелыя стѣны завода, работающаго посредствомъ турбинъ, силами этого могучаго наденія. Въ настоящую минуту по самому

водонаду спускали массы славного юменскаго лѣса. Громадныя бревна, словно спички, летѣли внизъ, исчезали на мгновеніе въ пучинѣ и вновь вылетали оттуда, борясь другъ съ другомъ, сталкиваясь съ глухимъ стукомъ, вновь ныряя и вновь вырываясь на свободу. Казалось, что идетъ смертельная, бѣшеная борьба живыхъ существъ, въ этихъ ревущихъ

волнахъ и всплескахъ, въ этихъ облакахъ водныхъ брызгъ и пыли... Но далѣе борьба стихаетъ, бревна падаютъ ниже, въ болѣе спокойное теченіе и несутся въ море, гдѣ ихъ перехватываютъ и сортируютъ по клеймамъ, въ особые, приспособленные для этого постройки. Чтобы сохранить судоспособность этого рукава, весь его фарватеръ раздѣленъ плувочими—скованными желѣзными цѣпями—бревнами, растопутыми между сваями; такимъ образомъ, рѣка вдоль раздѣлена на двѣ половинны: одна свободная, для прохода судовъ, другая—всѣцѣю предназначенная для сплава. Вся поверхность воды вдоль берега покрыта сплошнымъ слоемъ плувочаго лѣса, на берегу работаютъ лебедки, для вытаскиванія бревенъ на сухое мѣсто, тысячи рукъ заняты складываніемъ мокрыхъ бревенъ въ связные штабеля для предварительной просушки... Работа кипитъ, но это казался особенная работа,—безъ говора, безъ смѣха, угрюмая, молчаливая—финская работа, со строгимъ учетомъ не только оплаченныхъ часовъ, но даже минутъ, чтобы ни одно „пени“ не пропало даромъ...

Для второй поѣздки, на каскады Ланге-Коске, въ „Государеву помѣсть“, намъ послали съ „Баяна“ двѣнадцати-весельный катеръ, подъ военнымъ флагомъ. Конечно, мы сдѣлали предварительный визитъ на палубу „Баяна“, гдѣ насъ встрѣтили съ испытаннымъ обычнымъ гостепримствомъ нашихъ моряковъ. Захватили чаю, разной провизіи, добрый запасъ вина—и отправились на каскады совместно, устроивъ веселый, импровизированный пикникъ.

Вылетая на свободу—правый протокъ Юмени встрѣчаетъ гранитную гряду, сквозь которую прорывается съ шумительною дерзостью и силою... Давно уже прорвана и раздроблена эта каменная преграда, но еще громадныя глыбы встрѣчаютъ напоръ воды, борются съ нею, пытаются загородить путь, но напрасно. Надъ самымъ бойкимъ мѣстомъ этой вѣковой борьбы и построены уютный, изящный домикъ въ характерѣ мѣстнаго крестьянскаго жилища, только гораздо большіе размеры, снабженный всемъ необходимымъ для жизни, въ томъ же мѣстномъ типѣ. Здѣсь, на скалѣ, подъ самою стремниною потока, покойный императоръ Александръ III любилъ подолгу сидѣть на скамейкѣ, любя въ каскадомъ, слѣди за рыбной ловлею, устроенною на самой быстрой потокѣ... Здѣсь ловится превосходные сиги и лаксъ-форели... Рыба пытается идти противъ теченія, устаетъ въ борьбѣ съ каскадами и охотно ищетъ попутно болѣе спокойнаго мѣста для отдыха... Вотъ

Роченсальмскій рейдъ, мѣсто злополучной битвы со шведами нашего молодого флота, островокъ съ развалинами знаменитаго форта Славы и другія достопримѣчательности. Отдохнувъ въ нашемъ „Сосьеетѣ-Гаузѣ“—названіе гостиницы, мы наняли такой пароходъ и отправились въ экскурсію.

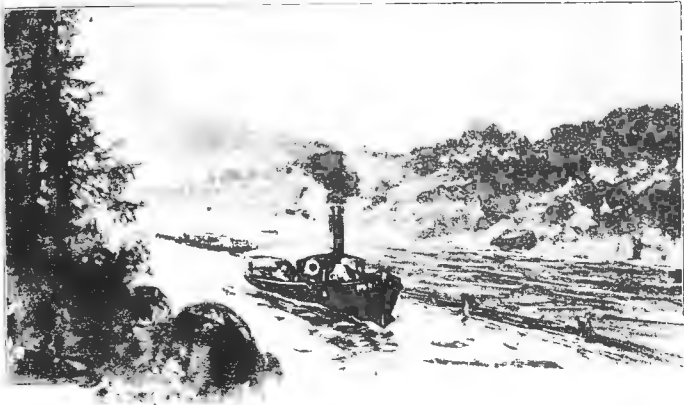
Юменскій водонадъ много утратилъ своей первобытной,

Третьяковская галерея. „Царевна Софья.“ Съ карт. И. Е. Рѣпина грав. Павловъ.

такая-то спокойная мѣста-западни и устраняють искусственно у береговъ, отводя быстрину прочными заслонами. Тутъ и скончается на отдыхъ рыба, попадаая затѣмъ въ сѣти рыболовамъ.

При насъ въ нѣсколько минутъ вытащили такимъ образомъ десятка два превосходныхъ сига и двѣ лососки... Кроме

того, всюду между камнями видѣются плетеные снаряды для ловли минюга; — именно здѣшнія считаются лучшими по своему сорту—но купить здѣсь рыбы нельзя:—это ловли государевы, рыбаки по найму отъ министерства двора,—не финны, а русскіе, — и весь уловъ предназначенъ для государева стола. Улову ведется занисъ, и производится систематическая отправка по назначенію.

Закусили, полюбовались вдоволь бѣшенымъ каскадомъ, пошли прогуляться въ лѣсъ... Какая масса грибовъ и дикой малины!.. Финны не считаютъ грибы, даже ихъ лучшіе сорта, пригодными для пищи,—ихъ здѣсь не собирають — и такая масса превосходнаго питательнаго матеріала пропадетъ даромъ... Темнѣетъ,—пора на катеръ... Задуть легкой пордь-остъ, можно воспользоваться парусами... Пощь минутной возни съ постановкою рангоута, нашъ катеръ легъ на правый бортъ, и мы ходко и плавно поплыли по заливу... Покачивало.

Пройдя вдоль лѣваго борта „Вална“, мы рѣшили продолжать прогулку на парусахъ и, сдѣлавъ поворотъ, направились въ обходъ острова Котки съ его южной стороны, — такимъ образомъ мы, обигая островъ, прошли

всѣмъ роенсальскимъ рейдомъ и перемѣнили курсъ почти у самаго знаменитаго форта Славы, т. е. голой скалы съ остатками стараго укрѣпленія... Стемнѣло... На рейдѣ вдаль и на берегахъ загорѣлись огоньки; зарево колоссальныхъ костровъ, гдѣ жгутъ опилки — разгоралось въ темнотѣ все ярче и ярче, придавая всей картинѣ поистинѣ феерической видъ... Надъ темными группами лѣса взвилась ракета, доннула и разсыпалась цвѣтными блестками... Вошь другая прошигла панескошь... вошь захлопали взлетающія высоко римскія свѣчи... Это фейерверкъ надъ коткинскимъ яхтъ-клубомъ. Обитателей мало, но имена мы знаемъ все другъ друга, а уже свой яхтъ-клубъ завели—и какой яхтъ-клубъ!

Я видѣлъ на другой день его яхты—прелестъ что за суда! Последнее слово науки мореплаванія и паруснаго дѣла! И нѣтъ въ Финляндіи ни одного крохотнаго, прибрежнаго городка, гдѣ бы не было заведенія подобнаго рода...

Да, финны понимаютъ значеніе моря и умѣють его любить.

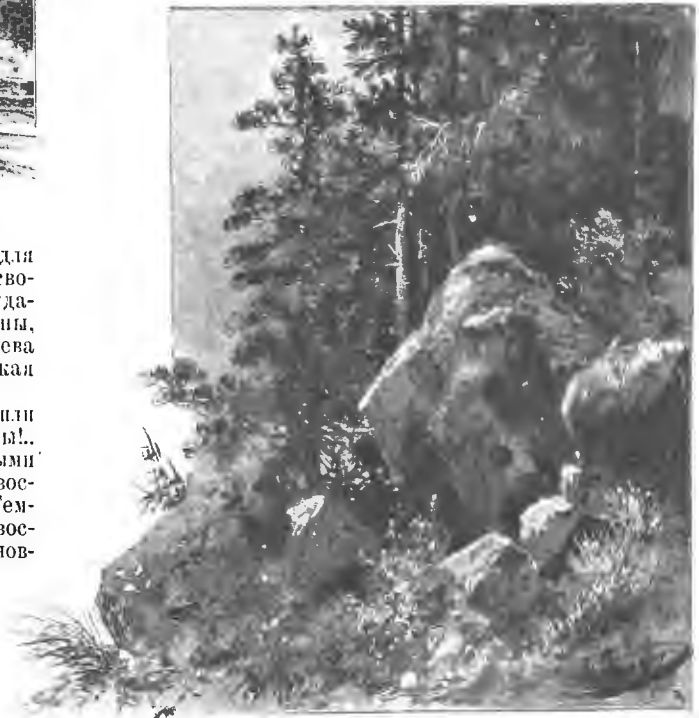
Я убѣжденъ, что вы не встрѣтите ни одного обитателя этой бѣдной страны, который бы оказался полнымъ профаномъ морского дѣла... „Имъ-и-и-и да слышатъ!“

А все-таки жизнь здѣсь для нашего русскаго темперамента невыносима.

Уныло-рабочій день, разсчитанный, какъ я сказалъ уже, на мину-

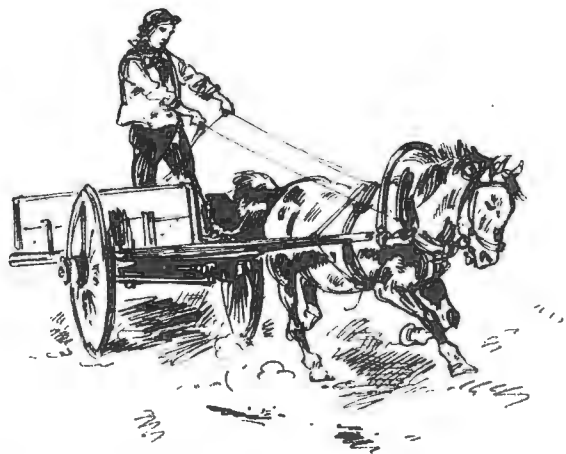
ты и на конейки. Уныло-пьяное воскресенье... Но и пьянство здѣсь угрюмое, скрытое — озлобленное, ведущее часто прямо къ удару пожомъ, даже безъ предварительной ссоры, и вмѣстѣ съ тѣмъ вишній пуританизмъ,—съ бродящими по улицамъ, даже въ вашъ домъ невольными врывающимися членами пресловутой „арміи спасенія“... Сюда уже забралась эта пропаганда... Къ намъ, въ гостиницѣ, подошли два члена этой арміи,—оказалось, одинъ капитанъ, а другой сержантъ; оба были дамы, въ длинныхъ темносинихъ юбкахъ и въ такихъ же кофтахъ;—у офицера шляпка завязана была красною лентою... Съ нѣмымъ укоромъ,—мы вѣдь не понимали по-фински,—онъ указалъ на бутылку вина, стоявшую передъ нашими приборами, и продалъ намъ начку брошюрочку о вредѣ пьянства для души и тѣла.

Отъ Котки до станціи Коуволла, на самой главной желѣзной

дорогѣ на Гельсингфорсъ, ведетъ вѣтка около тридцати-сорока верстъ, не болѣе, но проѣздъ по этой вѣтви занимаетъ почти пять часовъ. Не мудрено:—это вѣтвь рабочая и служить дѣлательно всему околотку — поѣздъ останавливается чуть не на каждой верстѣ, — потому что каждому нужно слѣзть въ своемъ мѣстѣ, а сѣсть поѣзду некуда.

Въ Коуволла мы прибыли въ 11 часовъ ночи, а скорый поѣздъ изъ Гельсингфорса на Выборгъ приходитъ только въ 6 часовъ утра. Въ Коуволла приходится ждать почти 7 часовъ,—да еще ночью... У насъ даже на большихъ станціяхъ, при подоб-

ныхъ ожиданійхъ, вы принуждены бродить по платформѣ, или маяться на деревянной скамьѣ, въ буфетномъ залѣ, не имѣя возможности склонить свою усталую, сонную голову. Здѣсь и эта вполнѣ законная потребность путешественника принята къ свѣдѣнію желѣзнодорожной администраціей: тутъ вѣдь убѣждены, что не путешественники существуютъ для желѣзной дороги, а совсѣмъ наоборотъ—и вотъ, въ виду этого, на станціи Коуволла

выстроены отдельно прекрасный домъ съ двумя высокими и просторными дортуарами,—палъво для мужчинъ, направо для женщинъ,—съ прислугою, умывальниками, прекрасными кушетками и всеми удобствами для почлега... Ложитесь и спите покойно,—васъ разбудятъ во-время для продолженія пути и не возьмутъ съ васъ за это ни копейки, потому что не вы виноваты въ томъ, что поѣздовъ нельзя свести иначе.

Такъ какъ нашъ путь шелъ на Выборгъ, то къ 9 часамъ

утра мы уже были на мѣстѣ въ этомъ, самомъ значительномъ городѣ Финляндіи, еще такъ недавно считавшемся русскимъ, но нынѣ, въ силу дипломатическихъ недоразумѣній, отошедшемъ къ Финляндіи со всею своею округою.

Еще есть у насъ свободныхъ два дня, надо имъ воспользоваться и посѣтить знаменитые каскады Иматры. Кстати,

преlestная прогулка по живописному каналу, и, закусивъ въ небольшой гостиницѣ — пока васъ запрягаютъ лошадей,—вы продолжаете путь уже до самой Иматры на лошадихъ. Дилижансы,—открытые и закрытые, суди по погодѣ,—запряженные тройками маленькихъ лошадокъ, не то чтобы очень уже быстро, но все-таки въ четыре часа времени докатываютъ васъ до самаго подъязда роскошной гостиницы „Иматра“, расположенной надъ самымъ обрывомъ праваго берега этой стремнины. Еще издали слышны ревъ и громовые раскаты этого могучаго потока, прорвавшаго надъ гранитныхъ скалахъ широкое логовище. Трудъ и знаніе человека овладѣли уже этимъ дикимъ звѣремъ; берега соединены легкой аркою желѣзнаго моста, висящаго надъ всеокрушающимъ водопадомъ, электрическій лучъ свѣта прорѣзалъ тучи водной пыли, ярко освѣтивъ бѣлѣтые гребни ревущихъ валовъ, изрытые, отвѣсные граниты береговъ... Массивные барьеры ограждаютъ неосторожнаго наблюдателя отъ паденія, а роскошь и комфортъ первокласснаго отеля заставляютъ васъ забыть, что вы въ данную минуту находитесь въ дикой мѣстности, въ глубинѣ Финляндіи... Перекрестный говоръ на всѣхъ европейскихъ языкахъ и нашъ отечественный тоже въ относительномъ почетѣ.

Кто-то жаловался на безбожную дороговизну этой гостиницы, даже въ газеты проникалъ этотъ протестъ, но, право, это какое-нибудь недоразумѣніе: — за пять марокъ вамъ предлагаютъ прелеstную, уютную комнату-спальню, съ превосходной постелью, чистую, приятно пахнущую смолистой сосною, съ электрическими пуговками по стѣнамъ, съ балкономъ и даже очень остроумно приспособленной веревочной лѣстницею на случай пожара; еще десять марокъ — и весьма приличное питаніе въ теченіе всего дня вамъ вполне обезпечено,—того пятнадцать марокъ въ день. Если вы останавливаетесь на недѣлю и болѣе, желаете отдохнуть здѣсь и прожить хоть цѣлый мѣсяцъ, всѣ цѣны значительно понижаются, доходи до 150—200 марокъ полнаго мѣсячнаго пансіона... Развѣ это такъ воз-

здѣсь сдѣлано все, чтобы поѣздка на это чудо природы была вполне комфортабельна и не пугала бы расхидами путешественника даже съ самыми ограниченными средствами. Въ два часа изъ Выборга идеть небольшой пароходъ; онъ направляется по Сайменскому каналу и тремя парными шлюзами поднимается на высоту Ретиярви — здѣсь кончается

мутительно дорого? Впрочемъ, здѣсь никто долго не живетъ. Непрерывный шумъ каскада и безноконная суетня жизни въ отелѣ скоро надобѣдаютъ вамъ настолько, что вы, вволю налюбовавшись эффектами этого мирового чуда, отправляетесь на желѣзнодорожную станцію, въ верстѣ отъ моста—новое удобство для туристовъ, съ удовольствіемъ берете билетъ прямо до Петербурга—и усаживаетесь въ вагонъ, чтобы въ тотъ же день, къ ночи, очутиться въ Петербургѣ, отдохнувъ душою и тѣломъ, съ удовольствіемъ вспоминая о хорошихъ сторонахъ своего маленькаго путешествія и добродушно забывая неизбежныя небольшія неприятности.

Милтънъ у Маріонъ Делормъ. Съ карт. В. Брожика грав. Бодуэнъ.

Изъ легендъ древняго Египта.

Разсказъ Болеслава Пруса.

(Съ польскаго.)

Смотрите, какъ ничтожны человѣческія надежды въ сравненіи съ неизреченными міровыми законами; смотрите, какъ ничтожны онѣ въ сравненіи съ предопредѣленіями, которыя огненными знаками начерталъ Предвѣщій на небѣ!

Жизнь столѣтняго Рамзеса—могучаго владыки Египта—догорала. Грудь монарха, предъ голосомъ котораго въ теченіе полувѣка дрожали миллионы, сдавилъ тяжелый недугъ, высасывалъ у него кровь изъ сердца, а минутами даже сознание изъ мозга. Какъ поваленный кедръ, лежалъ великій фараонъ на шкурѣ индійскаго тигра, покрывъ ноги триумфальнымъ плащомъ короля эѳіоповъ. Суровый даже по отношенію къ самому себѣ, онъ приказалъ позвать мудрѣйшаго лѣкаря изъ Карнаккаго храма и сказалъ ему:

— Знаю я, что тебѣ извѣстны сильныя лѣкарства, которыя либо убиваютъ, либо разомъ натѣчиваютъ. Приготовь мнѣ одно изъ нихъ, соответствующее моему болѣзни, и пусть будетъ исходить... тотъ или иной.

Лѣкарь колебался.

— Подумай, о Рамзесъ, прошепталъ онъ,—вѣдь Нилъ его разъ выступилъ изъ своихъ береговъ съ того времени, какъ ты сошелъ съ высокихъ небесъ; я, пожалуй, могу приготовить тебѣ лѣкарство, но оно будетъ слишкомъ сильно для самаго молодого изъ твоихъ воиновъ.

Рамзесъ приподнялся на локти.

— Должно быть опасно я болѣнь, застоналъ онъ,—если ты жрецъ, державшій давать мнѣ совѣты. Молчи и исполний то, что я приказалъ. Правителемъ Египта не можетъ быть тотъ, кто не въ силахъ вскопичъ на колесницу и держать въ рукѣ копьё. А вѣдь въ живыхъ послѣ меня остается тридцатилѣтній внукъ мой и наслѣдникъ Горусъ.

Когда жрецъ дрожащей рукой подалъ ему страшное лѣкарство, Рамзесъ вынулъ его подобно тому, какъ жаждущій пить воду; затѣмъ онъ приказалъ позвать къ себѣ знаменитѣйшаго астролога изъ Оивъ и велѣлъ откровенно разсказать, что показываютъ звѣзды.

— Сатурнъ соединился съ мѣсяцемъ, отвѣчалъ мудрецъ,—это предвѣщаетъ смерть одного изъ твоей династїи, Рамзесъ. Напрасно ты вынулъ сегодня лѣкарство, потому что тщетныя человѣческія надежды въ сравненіи съ предопредѣленіями, которыя начерталъ на небѣ Предвѣщій.

— Безъ сомнѣнія, звѣзды предсказали мою смерть, прервалъ Рамзесъ.—А когда это можетъ наступить? обратился онъ къ лѣкарю.

— Предъ восходомъ солнца, Рамзесъ, ты или будешь здоровъ, какъ носорогъ, или твой священннй перстень очутится на рукѣ Горуса.

— Приведите Горуса, сказалъ Рамзесъ затихавшимъ уже голосомъ,—въ залу фараоновъ; пусть тамъ онъ ожидаетъ моихъ послѣднихъ словъ и перстня, чтобы власть ни на минуту не могла прерваться.

Заплакалъ Горусъ (въ его сердцѣ всегда жило состраданіе) о близкой смерти дѣда; но власть не должна была прерываться, и потому онъ пошелъ въ залу фараоновъ, окруженный толпою слугъ.

Онъ сѣлъ на крыльцѣ, мраморныя ступени котораго сбѣгали внизъ, къ самой рѣкѣ, и, полный неопредѣленной грусти, всматривался въ окрестности.

А въ это время мѣсяецъ, близъ котораго мерцалъ зловѣщій Сатурнъ, серебрилъ желтыя воды Нила, рисовалъ на дугахъ и на оградахъ тѣни гигантскихъ пирамидъ и на вѣсколькѣ миль кругомъ озарялъ всю долину. Несмотря на поздній часъ ночи, въ жилищныхъ и домахъ горѣли огни, а населеніе высылало изъ домовъ нодъ открытое небо. По Нилу сновавали лодки, тѣнясь, какъ въ праздничный день; въ пальмовыхъ лѣсахъ, на берегу, на площадяхъ, на улицахъ волновалась безчисленная толпа. И несмотря на это царилъ такая тишина, что до Горуса долеталъ шопотъ прибрежнаго тростника и жалобный вой пикавиныхъ добычи гнѣвъ.

— Зачѣмъ они собираются? спросилъ Горусъ одного изъ царедворцевъ, указывая на безграничное море людскихъ головъ.

— Они хотятъ привѣтствовать въ тебѣ, владыка, новаго фараона и изъ твоихъ устъ услышатъ о благодѣяніяхъ, которыя ты соблагородилъ имъ даровать.

Въ эту минуту въ первый разъ сердцемъ наслѣдника овладѣла жажда власти; такъ набѣгающая морская волна бьетъ о скалистый берегъ.

— А что означаютъ огонь тѣ огни? продолжалъ разспрашивать Горусъ.

— Это жрецы пошли ко гробу твоей матери, Зефоры, чтобы перенести ея останки въ усыпальницу фараоновъ.

Въ сердцѣ Горуса снова проснулась скорбь по матери, тѣло которой—за то, что она относилась съ состраданіемъ къ невольникамъ—суровый Рамзесъ приказалъ похоронить среди рабовъ.

— Я слышу ржаніе коней, сказалъ Горусъ, прислушиваясь,—кто это выѣзжаетъ въ такую пору?

— Верховный царедворецъ, владыка, велѣлъ снарядить гонцовъ за твоимъ учителемъ Иетрономъ.

Вдохнувъ Горусъ при воспоминаніи о любимомъ другѣ, котораго Рамзесъ выгналъ изъ страны за то, что онъ въ душѣ внука и наслѣдника воспитывалъ ненависть къ войнамъ и состраданіе къ угнетенному народу.

— А вонъ тотъ огонекъ за Ниломъ?

— Этимъ огонькомъ, о Горусъ! отвѣчалъ царедворецъ,—привѣтствуетъ тебя изъ своего заточенія вѣрная Береника. Верховный жрецъ уже послалъ за ней лодку фараоновъ; въ тотъ мигъ, когда священннй перстень блеснетъ на твоей рукѣ, растворятся тяжелыя двери храма, и она вернется къ тебѣ, пострадавшая, но все еще любящая.

Услышавъ это, Горусъ ни о чемъ уже больше не разспрашивалъ; умолкъ и закрылъ глаза рукою.

Вдругъ онъ вскрикнулъ отъ боли.

— Что съ тобой, Горусъ?

— Ичела ужалила меня въ ногу, отвѣчалъ поблѣднѣвшій наслѣдникъ.

При вселюбоватомъ блескѣ мѣсяца, царедворецъ осмотрѣлъ его ногу.

— Благодарн Озириса, сказалъ онъ,—что это не паукъ, ядъ котораго въ этотъ часъ смертеленъ.

О, какъ ничтожны человѣческія надежды въ сравненіи съ перушимыми предопредѣленіями!

Въ эту минуту вошелъ начальникъ арміи и, склонившнсь передъ Горусомъ, сказалъ:

— Великій Рамзесъ, чувствуя, что его тѣло холодеетъ, послалъ меня къ тебѣ съ приказаніемъ: „Иди къ Горусу, потому что недолго мнѣ осталось жить на свѣтѣ, и исполний его волю, какъ исполнилъ мою. Даже если бы онъ приказалъ тебѣ уступить Верхній Египетъ эѳіопамъ и заключить съ этими врагами братскій союзъ, исполни это, когда увидишь мой перстень на его рукѣ; потому что устами владыкъ говорить безсмертнй Озирисъ“.

— Я не откажу Египта эѳіопамъ, сказалъ наслѣдникъ,—но заключу миръ, такъ какъ мнѣ жалъ крови моего народа; напиши сейчасъ же указъ и держи наготовѣ конныхъ гонцовъ, чтобы, какъ только блеснутъ первые огни въ мою честь, они полетѣли въ страну полуденнаго солнца и сообщили о моей милости эѳіопамъ. И напиши еще другой указъ, что съ этой минуты до конца дней моихъ не будетъ вырванъ языкъ ни одного изъ илѣнниковъ на полѣ битвы. Такъ я сказалъ...

Начальникъ повернулся ницъ и затѣмъ удаллся исполнить приказаніе, а наслѣдникъ снова велѣлъ царедворцу осмотрѣть его рану, такъ какъ она очень болѣла.

— Нога твоя нѣсколько опухла, о Горусъ! сказалъ царедворецъ.—Что было бы, еслибъ вмѣсто ичелы тебя ужалилъ паукъ!..

Теперь въ залу вошелъ верховный царедворецъ и, склонившнсь передъ наслѣдникомъ, проговорилъ:

— Могучій Рамзесъ, видя, что взоръ его уже потемнѣлъ, послалъ меня къ тебѣ съ приказаніемъ: „Иди къ Горусу и сѣбно исполний его волю. Даже еслибъ онъ приказалъ спустить съ цѣпи невольниковъ, а народу роздать всю землю, исполни это, когда увидишь на его рукѣ мой священннй перстень, такъ какъ устами владыкъ говорить безсмертнй Озирисъ“.

— О, такъ далеко не заходятъ мои желанія, сказалъ Горусъ.—Но напиши сейчасъ указъ, что государственная подать уменьшится народу на половину, а невольникамъ дается три дни въ недѣлю, свободныхъ отъ работъ, и никто не посмѣетъ бить ихъ палкою по сннѣ безъ судебнаго приговора. И еще напиши указъ, возвращающій изъ изгнанія моего наставника Иетрона, мудрѣйшаго изъ мудрѣйшихъ египтянъ. Такъ я сказалъ.

Верховный царедворецъ повернулся ницъ, но, прежде чѣмъ онъ удаллся писать указы, вошелъ верховный жрецъ.

— Горусъ, сказалъ онъ,—близка минута, когда Рамзесъ отойдетъ въ царство тѣней и сердце его на вѣрннхъ вѣсахъ взвѣситъ Озирисъ. Когда же священннй перстень фараоновъ блеснетъ на твоей рукѣ, приказывай, и я буду повиноваться, даже если бы ты пожелалъ разрушить чудесное святилище Амона, такъ какъ устами владыкъ говорить безсмертнй Озирисъ.

— Не разрушать, отвѣчалъ Горусъ,—я буду воздвигать новыя святилища и увеличивать богатства храмовъ. Я желаю только, чтобы ты написалъ указъ о торжественномъ перенесеніи останковъ матери моей, Зефоры, въ усыпальницу, и другой указъ—объ освобожденіи дорогой Береники изъ заточенія. Такъ я сказалъ.

— Мудро начинаешь, отвѣчалъ верховный жрецъ.—Для исполненія этихъ приказаній все уже готово, а указы я сейчасъ напишу; когда ты коснешься ихъ перстнемъ фараоновъ, я зажгу огонь, чтобы онъ возвѣстилъ народу о милостяхъ, а твоей Береникѣ—свободу и любовь.

Вошелъ мудрѣйшій лѣкарь изъ Карнака.

— Горусъ, сказалъ онъ,—я не дивлюсь твоей бѣдности, когда Рамзесъ, дѣдъ твой, почти на краю могилы. Не могъ вынести дѣйствія сильного лѣкарства, которое я отказывался ему давать, этотъ царь изъ царей. При немъ остался только помощникъ верховнаго жреца, чтобы, когда онъ умретъ, снять съ его руки священный перстень и вручить его тебѣ, въ знакъ неограниченной власти. Но ты бѣдишь, Горусъ, все больше и больше!.. прибавилъ онъ.

— Осмотри мнѣ ногу! заставалъ Горусъ, и уналь на завѣтное кресло, ручки котораго были вырѣзаны въ формѣ ястребинныхъ головъ.

Лѣкарь опустил на колѣни, осмотрѣлъ ногу и отшатнулся пораженный.

— Горусъ, тихо проговорилъ онъ,—тебя укусило очень ядовитый паукъ.

— Неужели я умру?.. И въ такую минуту!.. едва слышнымъ голосомъ промолвилъ Горусъ.

А потомъ прибавилъ:

— Скоро это можетъ случиться?.. Говори правду!..

— Прежде, чѣмъ мѣсяць скроется вопъ за ту пальму.

— Ахъ, такъ!.. А Рамзесъ долго еще будетъ жить?

— Развѣ я знаю!.. Выгнать-можетъ тебѣ уже несутъ его перстень.

Въ эту минуту вошли министры съ готовыми указами.

— Послушай! воскликнулъ Горусъ, хватая его за руку.— Если бы я умеръ сейчасъ, исполнили ли бы ты мои приказанія?

— Доживи, Горусъ, до лѣтъ твоего дѣда! отвѣчалъ тотъ.— Но еслибы ты даже велѣдъ за нимъ предсталъ на судъ Озириса, и тогда каждый твой указъ будетъ исполненъ, лишь бы только ты коснулся его священными перстнемъ фараоновъ.

— Перстнемъ! повторилъ Горусъ.— Но гдѣ онъ?..

— Говорилъ мнѣ одинъ изъ царедворцевъ, шеннулъ военачальникъ, — что великій Рамзесъ неускаетъ уже послѣднее дыханіе.

— Я пошлалъ къ моему помощнику, прибавилъ верховный жрецъ,—чтобы тотчасъ же, лишь только сердце перестанетъ биться, снять перстень.

— Благодарю васъ!.. сказалъ Горусъ. — Жаль мнѣ!.. ахъ, какъ жаль!.. Но, впрочемъ, не весь умру я!.. Останутся послѣ меня благословія, миръ, счастье народа!.. моя Береника получитъ свободу!.. Долго еще?.. спросилъ онъ лѣкаря.

— Смерть отъ тебя на тысячу шаговъ военнаго хода, отвѣчалъ печально лѣкарь.

— Не слышишь, никто не идетъ оттуда?.. промолвилъ Горусъ. Молчаніе.

Мѣсяць близился къ пальмѣ и уже коснулся ся первыхъ листьевъ. Мелкій песокъ тихо шуршалъ въ песочныхъ часахъ.

— Далекое? спросилъ Горусъ.

— Восемьсотъ шаговъ, отвѣчалъ лѣкарь.— Въ состояніи ли ты будешь коснуться вѣхъ указовъ священными перстнемъ, даже если бы тебѣ принесли его сейчасъ?

— Подайте мнѣ указы, сказали наслѣдникъ, прислушиваясь, не бѣжитъ ли кто-нибудь изъ покоевъ Рамзеса,—а ты, жрецъ,—обратился онъ къ лѣкарю, — говори, сколько мнѣ остается жить, чтобы я могъ закрѣпить, по крайней мѣрѣ, самые дорогіе для меня указы.

— Шестьсотъ шаговъ, шеннулъ лѣкарь.

— Указъ объ уменьшеніи подати народу и невольничьяго труда выпалъ изъ рукъ Горуса на землю.

— Пятьсотъ!..

Указъ о мирѣ съ эѳіонами скользнулъ съ колѣнъ наслѣдника.

— Не идетъ ли кто?

— Четыреста, отвѣчалъ лѣкарь.

Горусъ задумался и!.. уналь указъ о перенесеніи останковъ Зерфы.

— Триста!..

Та же участь постигла указъ о возвращеніи Иегрона изъ вавлоніи.

— Дваста!..

У Горуса пошевелили губы. Скорченной рукой бросилъ онъ на землю указъ о невырѣваніи языковъ обращенныхъ въ рабство военнопленныхъ и оставилъ только!.. указъ объ освобожденіи Береники.

— Сто!..

Среди гробовой тишины послышался стукъ сандалій. Въ залу вбѣжалъ помощникъ верховнаго жреца. Горусъ протянулъ руку.

— Чудо!.. воскликнулъ прибывшій.— Великій Рамзесъ выздоровѣлъ!.. Поднялся бодро съ ложа и съ восходомъ солнца хочетъ ѣхать на львиную охоту. А тебя, Горусъ, въ знакъ милости, приглашаетъ ему сопутствовать.

Гаснувшимъ взоромъ взглянулъ Горусъ на Пилъ, гдѣ блестѣлъ огонекъ въ темницѣ Береники, и двѣ слезы, двѣ ягучихъ слезы, скатились у него по лицу.

— Не отвѣчаешь, Горусъ? спросилъ удивленный посланецъ Рамзеса.

— Развѣ не видишь, что онъ умеръ? шеннулъ мудрѣйшій лѣкарь изъ Карнака.

Смотрите же, какъ ничтожны человѣческія надежды въ сравненіи съ предопредѣленіями, которыя Предвѣчный огненнымъ знаками начерталъ на небѣ.

Къ рисункамъ.

Замокъ Вартбургъ. (Рис. на стр. 25.)

Среди многихъ древнихъ германскихъ замковъ, безмолвныхъ свидѣтелей былаго средневѣковаго могущества, одно изъ первыхъ мѣсть занимаетъ замокъ Вартбургъ, близъ города Эйзенаха, въ Саксенъ-Веймарскомъ герцогствѣ. Въ стѣнахъ этого великолѣпнаго замка, расположеннаго на сѣверо-западномъ краю Тюрингенскаго лѣса, разыгралось много памятныхъ эпизодовъ германской исторіи, много событій изъ исторіи реформации, событій, навѣки запечатлѣнныхъ въ германской народной поэзіи.

Замокъ Вартбургъ стоитъ пезыблемо на своемъ обрывистомъ горномъ хребтѣ уже болѣе воеми вѣковъ,—онъ былъ построенъ въ 1067—1073 гг. тюрингенскимъ графомъ Людвигомъ Салгаторомъ (Скакуномъ) и вполнѣ сохранилъ свой первобытный видъ, возбуждая на каждомъ шагѣ воспоминанія о далекомъ прошломъ.

Главнѣйшая и замѣчательнѣйшая часть замка, это—дворецъ ландграфовъ, въ нижнемъ этажѣ котораго находится женскіе покои, столовая и церковь—все въ первоначальномъ романскомъ стилѣ, характеризующемъ весь замокъ. Во второмъ этажѣ обращаетъ на себя вниманіе историческій залъ пѣвцовъ, гдѣ происходило знаменитое состязаніе миннезенгеровъ, устроенное ландграфомъ Германомъ I въ 1206 году и послужившее фабулой къ оперѣ Вагнера „Тангейзеръ“. Залъ украшенъ фрескою Швинда, представляющею заключительный моментъ состязанія миннезенгеровъ—произнесеніе приговора. Затѣмъ, тамъ же тянется узкая елизаветинская галерея, украшенная семью фресками изъ жизни св. Елизаветы и известная тѣмъ, что въ ней лежала въ обморокѣ св. Елизавета, ландграфиня тюрингенская, по полученіи вѣсти о смерти ея супруга въ крестовомъ походѣ. Въ томъ же этажѣ находится священна для всей Германіи келья Лютера, съ голыми бѣлыми стѣнами, на которыхъ висятъ два портрета родителей Лютера, писанные Кранахомъ. Все убранство кельи,—постель, столъ, сундукъ съ библіями перваго изданія и старыя иконы съ документами, принадлежавшими Лютеру,—неизмѣнно сохраниено въ томъ же видѣ, какъ оно было въ то время, когда въ ней жилъ великій германскій реформаторъ (съ мая 1521 по мартъ 1522 г.), переведенный тамъ Новый Завѣтъ.

Весь третій этажъ занятъ роскошнымъ и огромнымъ параднымъ заломъ, изображеніе котораго представлено на нашей гравюрѣ. Величайшій произведеній живописи и скульптуры времени расцвѣта среднихъ вѣковъ собраны здѣсь въ такомъ числѣ, какое рѣдко гдѣ можно найти въ мірѣ. Всѣ картины и статуи въ этомъ залѣ иллюстрируютъ собою многовѣковую исторію этого древняго замка саксонскихъ князей и очаровываютъ своимъ романтизмомъ тысячи туристовъ, ежегодно стекающихся туда со вѣхъ концовъ свѣта.

Литературный альбомъ. „Катерина“, Т. Г. Шевченки.

(Рис. на стр. 28.)

Рисунокъ даровитаго и хорошо завѣснаго читателямъ „Нивы“ художника И. И. Ижакевича, воспроизведенный въ этомъ номерѣ, иллюстрируетъ одинъ изъ трогательныхъ моментовъ классической поэмы Шевченки „Катерина“:—покинутая москалемъ Катерина, желая во что бы то ни стало найти своего возлюбленнаго и все еще продолжая вѣрить въ его любовь, побрела, въ глухую осень, съ ребенкомъ на рукахъ, „въ саму Москву“. Много вынесла она физическихъ лишеній и нравственныхъ мукъ и за себя, и за свое дѣтище на нутр, — все это мастерски изображено поэтомъ, съ той трогательной задушевностью, которая характеризуетъ все почти произведенія знаменитаго малороссійскаго лирика. Приводимъ (въ русскомъ переводѣ) тѣ строки поэмы, которыя очевидно вдохновили талантливаго художника:

Гдѣ-жь Катрусю бродитъ?
Подъ илежными почевала,
На зарѣ вставала;
Шла въ Москву путемъ-дорогой!..
Глядь—зима настала.
Свищетъ вѣтеръ, стонетъ вьюга,
А она, въ убогой
Свиткѣ и лапгахъ плетется
Слѣбною дорогой“.

Виды Константинополя. Площадь ипподрома.

(Рис. на стр. 29.)

Вблизи Софийского собора в Константинополе расположена площадь ипподрома, турецкое *Atmeidan*, т.-е., площадь выставившая, заложенная при Септими Севере (*Septimius Severus*), еще раньше основания Константинополя, или, впрочем, „Нового Рима“. 124 года спустя, площадь эта была увеличена Константином Великим и представляла, до покорения города латинцами, центр византийской придворной и народной жизни.

В течение двух тысячелетий с площадью ипподрома связано много самых разнообразных исторических воспоминаний. Это было место гордых триумфальных шествий византийских императоров и османских султанов, место политических и религиозных раздоров, место унизительного насилия, превращенное в озеро крови во время восстания никийцев *) и избития яничарь.

Образцом при основании ипподрома служил „*Circus Maximus*“ в Риме. Для украшения этой площади Константин приказал доставить выдающиеся памятники и статуи со всех концов своей империи. Сохранившиеся до настоящего времени три колонны на площади ипподрома: змьинообразная, Константина и Феодосия, обозначают направление *Spina*—линии, которая соединяла *Meta* **) с императорской трибуной ***) и разделяла арену на две части—правую и левую. По обеим сторонам арены возвышались террасообразные ряды для зрителей.

Латинские крестоносцы уничтожили большую часть драгоценных статуй, почти десять выкопали украшавших ипподром. С этого времени площадь потеряла свое первоначальное значение. После покорения Константинополя турками, древние памятники подверглись окончательному разрушению, и в настоящее время от прежней роскоши осталось только три уже упомянутых памятника, к описанию которых мы и переходим:

1) Колонна императора Константина (*Porphyrogenetos*), отца Романа II, представляет собою сложенный из квадратных каменной колоссы, вышиною почти в 13 саженей. В древние времена он был сплошь покрыт рельефными плитами из позолоченной бронзы, которая исчезла со времени покорения города латинцами. На мраморном фундаменте этой колонны находится надпись, которая гласит, что „император Константин, отец Романа, четырехугольное каменное чудо, которое можно сравнить с колоссами Родосскими, реставрировал“. Колонна эта угрожает скоро обрушиться.

2) Бронзовая змьинообразная колонна или просто „змьиная колонна“, как ее обыкновенно называют, составляла некогда одну из главных частей (средину) того золотого триумфального, которое древние греки после битвы при Платее установили в храме Аполлона в Дельфах, как жертвенник и памятник славы победы. Эта колонна была перевезена в византийскую столицу по приказанию Константина Великого и помещена в средний ипподром. Предполагают, что во времена византийских императоров змьиная колонна служила фонтаном.

В настоящее время змьиная колонна состоит из трех обвивающихся змьиных тель (голов и шей теперь недостает) и является интересным памятником технического искусства древних греков: тѣла змѣй поражают своим правильным положением и тщательной отделкой. На нижних оборотах колонны вырваны имена всех тѣх народов (числомъ 31), которые принимали участие въ побѣдахъ надъ персами при Платее и Саламинѣ (въ 479 и 480 г. до Р. Х.).

3) Обелискъ Феодосія Великаго раньше находился въ Египтѣ и былъ перевезенъ въ Константинополь въ 390 году, послѣ блестящей побѣды, одержанной Феодосіемъ надъ Максимомъ.

Этотъ памятникъ — монолитъ изъ сѣровато-краснаго граната; вышина его достигаетъ 15 саженей и ширина у основанія—1 саж. Все четыре стороны обелиска покрыты хорошо сохранившимися иероглифическими надписями, изъ которыхъ мы узнаемъ, что „египетскій фараонъ Тутмѣй (*Thutmes*) III воздвигъ этотъ памятникъ въ 1600 году до Р. Х. въ Гелиополѣ (*Heliopolis*)“. Феодосій Великій приказалъ установить этотъ колоссъ на мраморный пьедесталъ, стороны котораго покрыты римскими рельефами: съ восточной стороны изображенъ императоръ Феодосій со своимъ семействомъ—женою и двумя сыновьями; на западной сторонѣ видно, какъ императоръ принимаетъ своихъ побѣжденныхъ враговъ; съ южной стороны представленъ императоръ, присутствующій на цирковыхъ играхъ; наконецъ, на сѣверной сторонѣ—Феодосій, окруженный своими сыновьями и придворными сановниками, держитъ въ рукахъ вѣнокъ, предназначенный герою и побѣдителямъ. Другіе, помѣщенные ниже, рельефы представляютъ, какъ былъ установленъ самый обелискъ, и изображаютъ раз-

личные машины, подъемные краиы и т. п. Кроме того, здѣсь же помѣщены двѣ надписи, одна на греческомъ, другая на латинскомъ языкахъ, которыя сообщаютъ, что обелискъ этотъ былъ воздвигнутъ въ теченіе 32 дней префектомъ преторіи Прокломъ, въ царствованіе великаго Феодосія.

Третьяковская галлерея. „Царевна Софья.“

(Рис. на стр. 33.)

Это было страшное, грозное дѣло, напоминавшее времена Нековского погрома при Грозномъ. Долго еще прогнѣвники великаго преобразователя Россіи будутъ съ негодованіемъ упоминать на стрѣлцѣхъ казни, такъ сильно подрывающія обаяніе гигантской личности Петра, долго еще сторонники его будутъ рыться въ архивной пыли и тщательно собирать все то, что сколько-нибудь можетъ оправдать поступокъ расхристаннаго богатыря.

Несомнѣнно одно: если дѣло было страшное и грозное, то страшна и грозна была и туча, вѣшная въ то время надъ головами Петра. Онъ прекрасно понималъ, что недовольство стрѣльцовъ не означало недовольства небольшого отряда плохо дисциплинированнаго войска, которое могло быть всегда подавлено, — онъ сознавалъ, что за кучкой недовольныхъ скрывается недовольная Россія; а недовольныхъ было много. Первый ропотъ недовольства обнаружился среди стрѣльцовъ еще подъ Азовомъ и былъ вызванъ отчасти непривычными для стрѣльцовъ усомнительными крѣпостными работами, главнымъ же образомъ тоской по Москвѣ, по привольной спокойной семейной жизни въ столицѣ. Неожиданно состоялся указъ—передвинуть четыре стрѣлцкихъ полка изъ Азова къ литовской границѣ, въ войско князя Михайлы Ромодановскаго, стоявшаго съ полками дворянскими, рейтарскими и солдатскими въ ожиданіи, какъ разыграется борьба французской и сафоновской партій въ Польшѣ. Стрѣльцы пришли въ Великія Луки, а на сѣвѣну имъ посланы были въ Азовъ оставшіеся въ Москвѣ шесть стрѣлцкихъ полковъ; такимъ образомъ Москва была совершенно очищена отъ стрѣльцовъ. Въ Великихъ Лукахъ ропотъ все усиливался и, наконецъ, въ мартѣ 1698 года около полудня ста стрѣльцовъ убѣжали изъ полковъ и явились въ Москву. Между тѣмъ настроеніе умовъ въ самой Москвѣ было также неблагоприятно для Петра.

Понявше, что стрѣльцы рѣшились что-нибудь предпринять для того, чтобы быть въ Москвѣ. И вотъ они начали переговоры съ царевной Марѳой, одной изъ сестеръ Софьи; послѣдняя жила уже въ заточеніи въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, тогда какъ ея сестры жили на волѣ во дворцѣ. Началась агитация въ пользу свергнутой правительницы, появились призывныя грамоты изъ Дѣвичьяго монастыря. Стрѣльцовъ выгнали изъ Москвы, и они поехали въ Торонецъ, гдѣ стояли теперь ихъ полки съ Ромодановскимъ, все вѣсти и толки, о которыхъ шумѣла Москва. Въ одной грамоткѣ отъ Софьи стрѣльцы прямо призывались на Москву: „Теперь вамъ худо, а вѣдь будетъ еще хуже. Ступайте къ Москвѣ, чего вы стали? Про государя ничего не слышно“. Дѣло становилось серьезнымъ. Послѣ долгихъ споровъ между боярами, рѣшено было выслать противъ мятежниковъ боярина Шенна съ генералами Гордономъ и княземъ Кольцовымъ-Масальскимъ, съ 4,000 войска и 25 пушками. Шеннъ попробовалъ убѣдить мятежниковъ бросить оружіе и послать для переговоровъ сначала Гордона, а потомъ князя Кольцова-Масальскаго, но напрасно. Начались приготовленія къ битвѣ и, послѣ нѣсколькихъ залповъ, стрѣльцы разбѣжались. Часть ихъ переловили, и Шеннъ „разбиралъ и смотрѣлъ у нихъ, кто воры и кто добрые люди, и которые въ Москвѣ быть заводили? И послѣ того были розыски великіе и пытки имъ стрѣльцамъ жестоки, и по тѣмъ розыскамъ многіе казнены и повѣшены по дорогѣ; остальныхъ разослали въ тюрьмы и монастыри подъ стражу“. Это былъ знаменитый первый Шеннскій розыскъ.

Въ это время Петръ находился въ Венѣ и собирался ѣхать въ Венецію, когда получилъ отъ князя Ромодановскаго извѣстіе о стрѣлцкомъ бунтѣ. Ни минуты не медля, царь отправился въ Москву, куда прибылъ уже 26 августа. Раздраженію его не было границъ: стрѣльцы вѣчно стоятъ ему на дорогѣ!

Сейчасъ же по прибытіи, Петръ началъ розыскъ противъ стрѣльцовъ, которые осмѣлились съ оружіемъ въ рукахъ пойти на Нѣмецкую свободу побить пѣмцезъ за то, что отъ нихъ православіе законѣло. Съ половины сентября въ Москву началъ привозить стрѣльцовъ, оставшихся въ живыхъ послѣ перваго Шеннскаго розыска, и наполняли ими окрестные монастыри и села. Всего было болѣе 1,700 человекъ. Пытки отличались неслыханной жестокостью. Добыто было признаніе, что стрѣльцы хотѣли стать подъ Дѣвичьимъ монастыремъ и объявить Софью правительницей. Между тѣмъ дѣлались страшныя приготовленія къ казнямъ.

30 сентября была первая казнь: казнено 201 человекъ. 11-го октября вершено 144 человекъ, 12-го—205, 13-го—141, 17-го—109, 18-го—63, 19-го—106, 21-го—2. 195 стрѣльцовъ было повѣшено подъ Новодѣвичьимъ монастыремъ, передъ кельей царевны Софьи; изъ нихъ трое повѣшены передъ самымъ окномъ кельи, съ челобитными въ рукахъ, „а въ тѣхъ челобитныхъ написано противъ ихъ повинки“. Цѣлые пять мѣсяцевъ трупы

*) Во время восстания никийцев, которое было вызвано партійными раздорами „голубыхъ“ и „зеленыхъ“, площадь ипподрома покрывало 35,000 труповъ. Это возстало едина стоило престола и жили императору Юстиніану.

**) Мета—столбъ въ концѣ арены, у котораго въздвигали дѣлаи повороты.

***) Императорская трибуна—*τὸ κτήστρον*—ложа, построенная на 24 колоннахъ, образовывала часть императорскаго дворца.

не убирался съ мѣсть казни, и дѣлые пять мѣсяцевъ стрѣльцы держали свои челобитныя передъ окнами Софы.

Въ извѣстной галлерей П. М. Третьякова въ Москвѣ есть двѣ картины, сюжеты которыхъ взяты изъ этой ужасной эпохи. Картины эти, помимо ихъ огромнаго художественнаго значенія, представляютъ чрезвычайный интересъ въ томъ отношеніи, что каждая изъ нихъ можетъ служить типомъ одного изъ тѣхъ двухъ направленій въ русской исторической живописи, которыя, по нашему мнѣнію, раздѣляютъ русскихъ художниковъ на двѣ совершенно особыя группы. Эти картины: „Казнь стрѣльцовъ“ В. И. Сурикова и „Царевна Софья“ И. Е. Рѣпина.

И. Е. Рѣпинъ—реалистъ вездѣ и во всемъ, и его „Софья“ написана и комментирована съ современной точки зрѣнія; это не полное отдѣленіе себя отъ настоящаго, это не всецѣлое перенесеніе себя и своей мысли въ прошлое, это скорѣе вѣрно и точно подмѣченные законы психологій, знаніе души, а главнѣе—это не пониманіе Софы и атмосферы ее окружавшей путемъ чутка, а пониманіе чисто разсудочное умаго и талантливаго человѣка. Въ „Казни стрѣльцовъ“ Сурикова преобладаетъ нотка грустнаго, меланхолическаго, хотя и тяжелая и давящая вась, но давящая съ отгѣнкомъ жалости и пощады, у г. Рѣпина эта нота страшна, грозная, и онъ не хочетъ жалости, онъ не даетъ пощады. И вотъ, при всемъ ужасѣ, какой долженъ навѣвать видъ стрѣльцовъ передъ казнью въ картинѣ В. И. Сурикова,—вы не чувствуете этого страшнаго негодованія, не чувствуете его, по крайней мѣрѣ, въ той мѣрѣ, въ какой заставилъ бы вась почувствовать П. Е. Рѣпинъ и какой нагоняетъ на вась его „Царевна Софья“ съ видящейся въ окнѣ головой челобитника. Такимъ образомъ у послѣдняго дѣль—быть ближе къ истинѣ, такой, какой ее видимъ и понимаемъ мы,—авторъ къ той же истинѣ, пытается взглянуть на нее глазами лица, которыя тутъ же, въ его произведеніи, говорятъ вамъ о себѣ изъ глубины этой далекой сѣдой старины. Первое направленіе мы могли бы назвать направленіемъ *реализма въ исторической живописи*;—къ нему принадлежитъ И. Е. Рѣпинъ; второе—можно назвать направленіемъ *бытового идеализма въ исторической живописи*. Его представитель—В. И. Суриковъ. Гр.

Мильтонъ у Маріонъ Делормъ. (Рис. на стр. 36—37.)

Джонъ Мильтонъ, родившійся въ 1608 г., былъ представителемъ воинствующаго пуританства, развившагося при Карлѣ I, Стюартѣ (1625—1649), когда архіепископомъ кентерберійскимъ и примасомъ Англій сталъ „несчастный папаша“ Лоодъ. Пуритане играли огромную роль въ исторіи страны: они казнили короля, уничтожили папату лордовъ, присоединили Шотландію и Ирландію къ Англій, учредили протекторатъ Кромвеля. Въ религіозномъ отношеніи они неповѣдывали, что прародительскій грѣхъ, какъ вѣчное проклятіе, виситъ надъ людьми; что передъ громадностью этого грѣха ничтожны успія человѣка, который преступивъ уже до рожденія. Только строгая чистота духовная и тѣлесная можетъ ослабить роковое вліяніе первороднаго грѣха... И Мильтонъ вѣрилъ, что добродѣтель могущественнѣе порока, и что у нея есть сила, необходимая для борьбы съ соблазнами: „можно нанастъ на добродѣтель, но смертельно ранитъ ее вельзл“—говорилъ онъ, будучи еще 25-лѣтнимъ юношей. Въ 1637 г., чтобы закончить свое

образованіе, Мильтонъ отправился на два года за границу; объѣхалъ Италію, Швейцарію и Францію; поспѣлъ, за это время, множество извѣстныхъ людей того времени: маркиза де-Вилла, друга Тасса, самаго Тасса, творца „Освобожденнаго Іерусалима“, Галлилея, который жилъ въ то время не въ торьмѣ и не скованнѣй, какъ объ этомъ ошибочно пишутъ въ нѣкоторыхъ біографіяхъ Мильтона, а въ загородной виллѣ, гдѣ его мучили только тѣмъ, что заставляли отказаться отъ его великихъ открытій. Къ этому же времени относится и посѣщеніе Мильтономъ Маріонъ Делормъ (1611—1650), знаменитой куртизанки, которая очень молодой была въ Парижѣ и первымъ плѣнила поэта Дебарро. Въ числѣ ея поклонниковъ считались герцоги Буккингемъ, Сентъ-Марсъ, д'Эмери, Ришелье, принцы Конде и Конти и Людовикъ XIII. Ея салонъ посѣщали высшей аристократіей, художниками и литераторами. Туда же поалъ и молодой, красивый Мильтонъ. Передъ собравшимся обществомъ и красавицей хозяйкой дома онъ читалъ свои политическія произведенія. Во время фронды домъ Маріи Делормъ сдѣлался сборнымъ пунктомъ этой партіи. Мазарини приказалъ ее арестовать, но, по однимъ извѣстіямъ, она внезапно умерла, а по другимъ,—сама распространяла слухи о своей смерти и бѣжала на родину Мильтона. Здѣсь она, будто бы, была замужемъ за атаманомъ разбойниковъ и умерла въ 1714 г., ста тридцати лѣтъ. Вернувшись въ Англій, Мильтонъ женился, овдовѣлъ, вторично женился и опять овдовѣлъ.

Отъ перваго брака у него было три дочери.

Кромвель сблизился съ нимъ и сдѣлать его своимъ секретаремъ. Въ этотъ періодъ дѣятельности Мильтонъ сочинялъ манифесты и другіе правительственные акты, и такъ много занимался, что почти ослѣпъ. Шведскій посланникъ говорилъ о немъ: „въ Англій только одинъ человѣкъ знаетъ по-латыни, и тотъ слѣпой“. Защита Мильтономъ военнаго деспотизма Кромвеля останется всегда темнымъ пятномъ его жизни. Когда Кромвель умеръ, Стюарты вернулись къ власти, и народъ принялъ ихъ восторженно, но Мильтонъ долженъ былъ удалиться въ изгнаніе. Старый, больной, слѣпой и бѣдный, онъ занялся въ своемъ уединеніи литературой. Три дочери писали подъ диктовку его поэтическіе сны, и вмѣстѣ съ новой его женой—уже третьей—заботились о его покое. Вѣчная почъ была мучительна слѣпому старцу, но онъ твердо переносилъ свое несчастіе. Въ этомъ-то уединеніи и создалась удивительная эпическая поэма „Потерянный рай“.

Мильтонъ умеръ 66 лѣтъ, въ бѣдности, забытый всѣми.

Поэма „Потерянный рай“ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣсть въ ряду произведеній всемирной литературы. Смѣлость творчества Мильтона превосходитъ таковое у многихъ классическихъ авторовъ; оригинальность произведенія—поразительна, разнообразіе—безпорочно какъ хаосъ, описанный поэтомъ удивительно. Во Франціи переводъ „Потеряннаго рая“ возбудилъ энтузіазмъ и, съ тѣхъ поръ, имя Мильтона становилось паравнѣ съ именами великихъ поэтовъ. Въ настоящее время Мильтонъ переведенъ на все языки и у всѣхъ народовъ пользуется одинаковою славой.

Е. Н. Жулева. (Портр. на этой стр.)

16 января 1896 года празднуется 50-лѣтній юбилей сценической дѣятельности драматической артистки Екатерины Ни-

Артистка Императорскихъ театровъ Е. Н. Жулева (по поводу 50-лѣтня сценической дѣятельности). Съ фотогр. Лоренца граф. Шюблеръ.

И. О. Горбуновъ († 24 декабря 1895 г.). Съ фот. Мрозовской граф. Шюблеръ.

колаевны Жулевой. Строго говоря, юбилей этого не вполне отвѣчаетъ біографическимъ даннѣмъ многоуважаемой Е. Н.: его слѣдовало праздновать или два года назадъ, въ 1894 г.,— или перенести празднество на будущій 1897 годъ.

Дѣло въ томъ, что въ 1844 году, на сценѣ московскаго Малаго театра, выступила молоденькая ученица театральнаго училища Жулева, въ двухъ пьесахъ: „Женхъ на расхватъ“ и „Дезертиръ“, соч. Д. Т. Ленскаго. Роли эти были приготовлены подъ руководствомъ самого Щенкина, и прошли настолько блистательно, что присутствовавшій на спектаклѣ директоръ театровъ Геденовъ увезъ дѣвочку въ Петербургъ. Здѣсь она продолжала учиться въ училищѣ, и хотя дѣйствительно 16 января 1846 сыграла комедію „Дочка его благородія“,—но поступила на службу, окончивши училище, только въ слѣдующемъ 1847 году. Такимъ образомъ настоящее празднованіе юбилея является наименѣе логичнымъ изъ трехъ возможныхъ празднованій.

Е. Н. поступила на петербургскую сцену въ эпоху служенія на ней блестящей плеяды такихъ артистовъ, какъ Сосницкій, Мартыновъ, Каратыгинъ, Самойловъ и др., и сразу выдвинулась своимъ молодымъ симпатичнымъ дарованіемъ. Тогда бытовая комедія Островскаго еще не заглядывала на русскую сцену. Царилъ—трагедія, мелодрама и водевилъ. И вотъ, играя то Шекспира, то Полевого, то Куликова и Григорьева, Е. Н. постепенно складывалась въ настоящую артистку, съ превосходной дикціей, чудеснымъ голосомъ, представительной, красивой фигурой и пластичными жестами.

Выйдя замужъ за генерала Небольсина, Е. Н. стала вращаться и въ томъ кругѣ общества, куда въ прежнее время артистки рѣдко допускались,—и отсюда образовалась та представительная *grande dame*, какой нѣтъ рѣшительно нигдѣ въ Россіи. Бытовой репертуаръ совершенно миновалъ г-жу Жулеву: всѣ попытки ея воплотить купчихъ и мѣщанокъ оканчивались неудачно. Словомъ, за небольшими исключеніями Островскій не составляетъ въ ея репертуарѣ крупной величины. Лучшей ея ролью изъ-всего цикла его нѣтъ можно назвать царицу Марю въ „Дмитріи Самозванцѣ“ и Василию Шуйскомъ; Е. Н., поставившая эту пьесу въ свой бенефисъ въ 1872 году, проводила сцену свиданія съ сыномъ съ необычайной экспрессіей. Несмотря на незначительный объемъ роли, это одно изъ самыхъ крупныхъ созданій мастигой артистки, и остается только сожалѣть, что дирекція отказала ей въ возобновеніи ко дню пятидесятилѣтняго юбилея „Самозванца“ и Шуйскаго“. Но въ бытовыхъ пьесахъ Островскаго, повторяемъ, юбиларна не находила себѣ роли.

Несмотря на почтенный возрастъ,—Екатеринѣ Николаевнѣ въ настоящее время 65 лѣтъ,—артистка еще полна силъ, и играетъ неутомимо. Превосходно сохранившея молодое лицо, веселые жизненные глаза, статная высокая фигура, дѣлаютъ ее до сихъ поръ незабываемою на роли ея амблѣа. Помимо постоянной работы на сценѣ, г-жа Жулева находитъ еще время засѣдать въ совѣтѣ русскаго театральнаго общества, задававшаяся благотворительными цѣлями,—и тамъ искренно отстаиваетъ интересы своихъ младшихъ братьевъ по искусству.

Всѣ близко знающіе Екатерину Николаевну могутъ отозваться о ней, какъ о превосходномъ товарищѣ, радушной хозяйкѣ и образцовой труженицѣ сцены; несмотря на свой возрастъ, она можетъ послужить образцомъ для молодыхъ артистовъ:—какъ слѣдуетъ всегда твердо знать роль, аккуратно являться на репетиціи, и изучать не только свой діалогъ, но и всю пьесу, дабы не выйти изъ общаго ансамбля.

Остается пожелать, чтобы Е. Н. еще долго сохранила въ себѣ бодрость и свѣжесть своихъ силъ и дала бы намъ еще цѣлый рядъ прекрасныхъ сценическихъ образовъ. Г.

И. Ѳ. Горбуновъ. (Портр. на стр. 41.)

Умеръ Иванъ Ѳедоровичъ Горбуновъ, артистъ Императорской сцены. На похороны его, 27 декабря, собралась огромная толпа народа. Процессія тянулась длиннымъ хвостомъ отъ квартиры покойнаго, на Певскомъ проспектѣ, до Александровской лавры. Если бы какой-нибудь пріѣзжіи со стороны посмотрѣли на эту церемонію, едва ли бы ему пришло въ голову, что хоронятъ небогатаго актерч. За гробомъ идутъ сенаторы и много старыхъ генераловъ; множество лицъ изъ литературнаго міра; финансисты, богатые коммерсанты, артисты всѣхъ группъ; представители науки—профессора, академики; молодежь, масса народа изъ общества. За процессіей тянется рядъ великолѣпныхъ экипажей. Погребальная колесница, запряженная шестерикомъ вороныхъ коней безъ поповъ, озаренная электрическими фонарями, тихо колышетъ высокимъ балдахиномъ. За ней—другая колесница, съ вѣсками. Зимнее солнце золотитъ морозный воздухъ и придаетъ печальному cortege праздничное освѣщеніе.

Что же, великій актеръ былъ покойный Иванъ Ѳедоровичъ? Нѣтъ. Это былъ исполнителъ второстепенныхъ ролей бытового репертуара, сорокъ лѣтъ прослужившій на сценѣ Александринскаго театра. Хотя въ его репертуарѣ и попадаются рядъ весьма удачно-сыгранныхъ ролей, съ глубокимъ знаніемъ народнаго быта,—но не въ этомъ его слава, не этимъ онъ за-

служилъ любовь всего Петербурга,—да и одного ли Петербурга?

Онъ былъ извѣстенъ какъ разсказчикъ. Сорокъ лѣтъ подряд на афишахъ значилось, что г. Горбуновъ, подъ конецъ спектакля, прочтетъ „Сцену изъ народнаго быта, сочиненную имъ же“. И Горбуновъ, иногда во фракѣ, а иногда въ рубашкѣ или поддевкѣ, выходилъ на сцену и экспрессивно воспроизводилъ народный діалогъ, „сочиненный имъ же“. Его всегда заставляли произнести вмѣсто одного—три разсказа, а если онъ былъ въ ударѣ, то разсказывалъ ихъ и четыре, и пять. Публика хохотала и аплодировала, особенно въ верхнихъ ярусахъ. Сравнительно менѣе казалась заинтересованной публика партера.

Пронесло это вотъ почему. Иванъ Ѳедоровичъ, какъ разсказчикъ, былъ извѣстенъ части петербуржцевъ не со сцены, а какъ гость, за столомъ,—за обѣдомъ, за ужиномъ, на литературномъ вечерѣ. Вотъ гдѣ во всей силѣ, во всемъ блескѣ развертывался его артистическій талантъ. Каждое его слово здѣсь было проникнуто юморомъ, умомъ, неподдѣльной правдой. Со сцены его детальная работа пропала, интонаціи не всегда доходили во всей полнотѣ до слушателей. Здѣсь же, въ семейномъ кругу, не пропало ни одного штриха. Лица, не слышавшія Горбунова въ такой бесѣдѣ, не могутъ представить, сколько истиннаго художественнаго наслажденія дарилъ слушателямъ артистъ.

То онъ превращался въ стараго, брюзгливаго генерала николаевскихъ временъ, осуждавшаго все современное и по-стоянно ставившаго въ примѣръ минувшую эпоху. Генералъ Дитятинъ на литературныхъ обѣдахъ осуждалъ текущую литературу и вспоминалъ своихъ друзей—Булгарина и Греча; въ средѣ артистовъ—онъ переносилъ воспоминаніями къ Каратыгиннымъ; среди военныхъ—вспоминалъ николаевскій строй военнаго обученія, прежнихъ министровъ и полководцевъ.

То среди любителей старины—академикомъ и профессоромъ, онъ внезапно приводилъ на память цѣлыя документы XVI, XVII и XVIII вѣковъ,—и только заключительная шутка наводила слушателей на мысль, что все это художественная поддѣлка подъ стильъ прежнихъ столѣтій глубокаго знатока русскаго языка.

То внезапно онъ начиналъ разсказывать, какъ въ оны дни въ Москвѣ избирали соборныхъ протодіаконовъ, какъ служили какіе представители церкви, какая жизнь была въ Замоскворѣчье до Островскаго.—И все это было увлекательно, красиво, образно, картинно,—все представлено въ лицахъ.

Иногда онъ изображалъ въ лицахъ цѣлкомъ судоговореніе окружнаго суда: съ чтеніемъ обвинительнаго акта, допросомъ свидѣтелей, рѣчью прокурора и защитника, совѣщаніемъ присяжныхъ. И это была тонкая сатира; всѣ персонажи, до послѣдняго свидѣтеля и дежурнаго жандарма, стояли передъ слушателями какъ живые. И судилъ ихъ великій художникъ, клейма ихъ недостатки, заставляя смѣяться стороны ихъ портретовъ выступать на первый планъ; но судилъ онъ ихъ „неумно“,—„спокойно зря на нравныхъ и вшивныхъ, не вѣдая ни жалости, ни гнѣва“.

Какъ великъ былъ Горбуновъ—это могли чувствовать только его современники. Съ его смертью погибъ и его дивный талантъ: для потомства онъ не представитъ изъ себя ничего реального, осязательнаго, къ нему будутъ относиться какъ къ мнѣстическому существу, оспаривать его значеніе.

Вотъ гдѣ могъ бы эдиссоновскій фонографъ сыграть достойную этого изобрѣтенія роль. Но, къ сожалѣнію, владѣтели этого инструмента записывали на свои кланіе партіи плохихъ пѣвцовъ, и не догадались увѣковѣчить чудеснаго разсказчика.

Какъ человекъ—Иванъ Ѳедоровичъ былъ удивительно общителенъ. Съ полъ-Петербургомъ онъ былъ „на ты“, бывалъ всездѣ и всюду,—и у себя, въ день своихъ именинъ, тоже принималъ чуть не полъ-Петербурга: тутъ у него бывали и министры, и актеры, и писатели, и художники, и имѣнное куначество, и генералы, которыхъ онъ зналъ юнкерами.

Онъ же былъ устроителемъ „Артистическаго фойѣ“ въ Александринскомъ театрѣ. Здѣсь онъ положилъ основаніе огромной коллекціи портретовъ, видовъ и разныхъ документовъ, относящихся къ прошлому нашей драмы. За послѣдній годъ, болѣзнь мѣшала ему заниматься этимъ маленькимъ музеемъ, и онъ теперь нѣсколько запущенъ. Но слѣдуетъ надѣяться, что завѣдываніе фойѣ перейдетъ въ опытные руки, и добрый починъ Горбунова не пропадетъ безслѣдно.

Послѣ Ивана Ѳедоровича, вѣроятно, осталось много интересныхъ бумагъ и записокъ, которыхъ, конечно, рано или поздно будутъ разобраны и опубликованы. П. Гнѣдичъ.

Русская церковь въ Буэнос-Айресѣ (Южная Америка). (Рис. на стр. 44 и 45.)

Далека отъ насъ Южная Америка и обширна; но и въ нее время отъ времени попадаетъ русскій человекъ. Труднѣе ему, однако, на далекой чужбинѣ, чѣмъ всякому другому иностранцу. Французовъ, нѣмцевъ, англичанъ всездѣ много; а русскому рѣдко приходится услышать родную рѣчь на другомъ полушаріи. Какъ угѣшительно зато, какъ пріятно бываетъ

провести часок-другой въ чисто-русскомъ уголкѣ и кружкѣ. Какъ оградно души заброшеннаго въ другой части свѣта русскаго человека во дни великихъ праздниковъ помолиться въ своей родной церкви, представляющей лучшую, крѣпчайшую связь съ дорогой далекой родиной. И все живущіе въ Буэнос-Айресе православные всехъ національностей, русскіе, греки, сербы и румыны, слышатъ въ этотъ непредставительный сна-ружи домъ на улицѣ Defensa 1363, гдѣ помѣщается „capilla russa“ (русская церковь), чтобы отвести душу въ молитвѣ въ этомъ священномъ уголкѣ, напоминающемъ о далекой Россіи.

Сложивъ вокругъ себя весь православный элементъ, русская церковь съ ея почтеннымъ настоятелемъ о. Константиномъ Изразцовымъ, представляетъ собою крѣпкую нравственную опору небольшому числу православныхъ, какъ живущихъ собственно въ Буэнос-Айресе, такъ и разбросанныхъ по обширному матеріку Южной Америки. Содержится церковь на иждивеніе русскаго правительства и помѣщается въ обыкновенномъ домѣ, ничѣмъ не отличающемся отъ заурядныхъ другихъ домовъ.

Небезынтересно обратить вниманіе на самыя постройки въ Аргентинѣ: домъ почти всею одноэтажный; фасады ихъ не болѣе 7—9 метровъ, а глубина метровъ 45—60; поэтому съ вѣншей стороны вы видите только входную дверь и два окна. непременно переплетенныя толстой желѣзной рѣшеткой. Комнаты, небольшія по размѣрамъ, идутъ анфиладой одна за другою на весьма протяженіи дома, а сбоку ихъ разстлана „ratio“ (вымощенный открытый дворъ), который обыкновенно убранъ всевозможнаго рода и вида цвѣтами и растениями. Окна, кромѣ двухъ лицевыхъ, обыкновенно не дѣлаютъ, а вмѣсто нихъ устриваютъ стеклянныя двери, выходящія на „ratio“; чрезъ нихъ-то и освѣщается комнаты. Такіе дома съ 7—14 комнатами удобны въ томъ отношеніи, что предоставляютъ возможность жить совершенно особнякомъ.

Проходъ вмѣстѣ съ „ratio“ ведетъ въ самую глубину дома,

гдѣ въ отдѣльной деревянной пристройкѣ и ютится русская церковь. Помѣщеніе ея очень скромно и единкомъ тѣсно даже для имѣющагося небольшого числа прихожанъ (человѣкъ 300); убранство самое простое.

Въ дни большихъ праздниковъ церковь не можетъ вмѣстить всехъ молящихся, и многимъ изъ нихъ приходится стоять на прилегающемъ къ ней „ratio“. Въ томъ этотъ „ratio“, обсаженный виноградникомъ и фруктовыми деревьями, представляетъ восхитительный видъ.

Въ виду столь незначительныхъ размѣровъ помѣщеній русской церкви, къ тому же не имѣющаго совершенно подобающаго характера священнаго мѣста, о. Константиномъ задана смѣлѣе мысль соорудить въ Буэнос-Айресе хотя небольшую храмъ, но въ такомъ видѣ, чтобы онъ соответствовалъ своему высокому назначенію, а вѣншимъ и внуреннымъ своимъ видомъ отвѣчалъ бы благолѣпію православнаго богослуженія и величію нашего отечества. Это смѣлѣе и благоначинаніе о. Константина поддержалъ г. оберъ-прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ; благодаря его содѣйствію, на предметъ сооруженія русскаго православнаго храма въ Буэнос-Айресе было ассигновано 18,000 руб.; половину этихъ денегъ съ присовокупленіемъ пожертвованій со стороны мѣстныхъ православныхъ, о. Константиномъ употребилъ на покупку земли подъ церковь и приобрѣлъ хороший участокъ въ 920 кв. метр., почти въ центрѣ города. На построеніе самаго зданія въ его распоряженіи имѣется въ настоящее время около 20,000 пезовъ, что составляетъ немного менѣе половины всей суммы, необходимой для окончательнаго сооруженія церкви, согласно составленной смѣтѣ.

Нужно надѣяться, что недостающая половина суммы, потребной на окончательное осуществленіе этого благого дѣла, будетъ вскорѣ собрана путемъ добротныхъ давій, которыя принимаются въ хозяйственномъ управленіи Св. Синода.

Политическое обозрѣніе.

Въ концѣ истекшаго года выступилъ на сцену иностранной политики крупный фактъ, обратившій на себя всеобщее вниманіе. Поселившись въ Трансвааль англичане подготовили революцію, съ дѣльной целью обратить республику въ англійскую колонію. Для предотвращенія англійскихъ притязаній, правительство Трансваальской республики созвало войска. Англичане обратились съ просьбою о заступничествѣ къ правительству Канской области; въ свою очередь, президентъ Трансваальской республики, Крюгеръ, послалъ своего премьеръ-министра, доктора Лейда, въ Берлинъ, ходатайствовать о покровительствѣ передъ германскимъ императоромъ. Въ Трансвааль началось сильное броженіе.

Общественное мнѣніе Германіи, возбужденное притязаніями англичанъ, приняло сторону своего правительства, выраженнаго намѣреніемъ помочь боэрамъ. Въ день новаго года п. с., газета *Times* помѣстила сенсационное извѣстіе изъ Капитата, подтвердившее телеграммой изъ города Преторіи, что вооруженная шайка общества Chartered Company, численностью въ восемьсотъ человекъ, подъ предводительствомъ Джэмсона, съ шестью пушками Макима, вторглась въ предѣлы Трансваальской республики, направляясь къ Юганнесбергу. Президентъ Крюгеръ, приказавъ немедленно остановить шайку силою оружія, прокламаціей призвалъ къ оружію всехъ гражданъ. Далѣе, слѣдующею ночью, вошло въ Трансвааль еще триста вооруженныхъ авантюристовъ, а въ Юганнесбергѣ велѣнуло возстаніе. Правительство республики рѣшило принять противъ мятежниковъ энергическія мѣры, и вооруженное столкновеніе стало неизбежнымъ.

Въ то же время, по свѣдѣніямъ *Kölnische Zeitung*, германское правительство сдѣлало англійскому правительству официальный запросъ: что предлогаетъ предпринять Англія для возстановленія законнаго порядка, установленнаго международнымъ правомъ и договорами, въ виду вторженія въ республику вооруженныхъ шайкъ изъ состоящей подъ англійскимъ протекторатомъ области.

Англійскій министръ колоній, Чемберленъ, опубликовалъ официальный сообщеніе, въ которомъ оновѣтилъ, что заботится о предотвращеніи послѣдствій необычайнаго образа дѣйствія Джэмсона, поступокъ котораго подвергся порицанію прокламаціей Робинсона — губернатора Канской области; вмѣстѣ съ тѣмъ, англійскимъ служащимъ, вошедшимъ въ отрядъ Джэмсона, приказано вернуться, но оказалось, что телеграфное сообщеніе прервано шайкой передъ выступленіемъ въ походъ; по официальнымъ свѣдѣніямъ, компанія будто бы ничего не знала о предпріятіи Джэмсона, такъ какъ стоящій во главѣ ея Сесиль Родесъ донесъ, что предводитель вооруженной шайки дѣйствовалъ-де безъ его вѣдома.

По дальнѣйшимъ свѣдѣніямъ отъ 3 января п. с., войска южно-африканской акціонерной компаніи, подъ командою офицеровъ англійской королевской арміи, всгунили въ Трансвааль и соединились съ отрядами Джэмсона. Не оставалось послѣ этого сомнѣнія, что намѣстие на Трансваальскую республику подготовлено самимъ Родесомъ. Въ англійскихъ дипломати-

ческихъ кружкахъ были увѣрены, что Джэмсонъ успеетъ низвергнуть трансваальское правительство и ввести англійскую администрацію прежде, чѣмъ до него достигнутъ приказъ англійскаго правительства, которое должно будетъ признать совершившійся фактъ и санкціонировать присоединеніе Трансвааля къ британскимъ владѣніямъ. Газета *Times* открыто стала на сторону Джэмсона, выражая порицанія министру Чемберлену за его дѣйствія, мѣшающія довести затѣянное дѣло до конца. Но мечтамъ англійскихъ шовинистовъ не суждено было сбыться: отрядъ Джэмсона былъ разбитъ на голову боэрами подъ Крюгердорфомъ. Джэмсонъ удалъ и вмѣстѣ съ плѣнными, свыше пятисотъ человекъ, подъ конвоемъ отправленъ въ Преторію, гдѣ посаженъ вмѣстѣ съ нѣсколькими офицерами въ тюрьму.

Императоръ Вильгельмъ отправилъ президенту Крюгеру телеграмму съ „выраженіемъ искренняго поздравленія по случаю того, что, не прибѣгая къ помощи дружественныхъ державъ, президенту съ его народомъ удалось собственными силами въ борьбѣ противъ вооруженныхъ шайкъ, ворвавшихся въ страну нарушителями мира, возстановить миръ и оградить независимость страны отъ захватовъ извнѣ“.

Крюгеръ прислалъ императору „сердечную и глубоко прочувствованную благодарность за искреннее поздравленіе, выразивъ надежду, съ Божіей помощію впродѣ сдѣлать все возможное для сохраненія столь дорогою цѣною приобретенной независимости республики“.

Вѣсть о томъ, что Джэмсонъ разбитъ на голову, поразила всехъ англичанъ. Въ плѣнъ попали англійскіе офицеры и въ томъ числѣ шесть королевскихъ гвардейцевъ, которые преданы военному суду.

Уже 7 января п. с. Юганнесбергъ сдался безусловно, выдавъ все оружіе. Начались переговоры съ англійскимъ правительствомъ о смягченіи участи главныхъ бунтовщиковъ, приговоренныхъ военнымъ судомъ къ смертной казни. Уступая требованію Англии, трансваальское правительство выдало Джэмсона съ товарищами губернатору Канской земли, сэру Робинсону, при этомъ твердо настаивая на удаленіи главныхъ зачинщиковъ изъ Африки и на выдачѣ крупнаго вознагражденія со стороны общества Chartered Company.

Негодоваіе англичанъ по поводу телеграммы императора Вильгельма Крюгеру не поддается описанію. Впечатлѣніе тѣмъ болѣе поразительное, что, какъ оказалось, телеграмма отпривлена послѣ совѣщанія императора съ имперскимъ канцлеромъ, министромъ иностранныхъ дѣлъ, главнымъ начальникомъ флота и другими госудатственными дѣятелями Германіи. Вліятельная англійская печать выступила съ рѣзкими отзывами о германскомъ вмѣшателствѣ, не поспешила на рѣзкость тона, на угрозы дипломатическимъ разрывомъ и сосредоточеніемъ британской эскадры въ нѣмецкихъ водахъ.

По достовѣрнымъ свѣдѣніямъ *Berl. Tageblatt*, разбойничій набѣгъ Джэмсона — дѣло рукъ синдиката британскихъ финансистовъ, подготовившихъ дѣло заблаговременно, съ цѣлью завладѣть трансваальскими золотыми приисками и алмазными копиами.

Английские общественные кружки сильно смущены тѣмъ, что сотоварищами Джемсона оказались офицеры английской службы и даже представители королевской гвардіи. Но одновременно съ этимъ высказывается сочувствіе героическому поступку Джемсона, неоплатившагося за ревностное служеніе дѣлу Англій.

Въ ожесточенной газетной схваткѣ между Лондономъ и Берлиномъ поставленъ вопросъ о международномъ положеніи Трансваали; въ Лондонѣ считаютъ Англій сюзереномъ Трансваали, что, однако, категорически отвергается Берлиномъ.

Въ настоящее время Германія требуетъ гарантіи независимости республики.

Англичане, повидимому, все еще не теряли надежды на вторую экспедицію въ Трансвааль, но наткнулись на новый отпоръ: правительство голландской Оранжевой республики мобилизовало свою армію съ дѣлюю помочь Трансваалю.

Наконецъ, вынужденная сдержанность британскаго правительства и губернатора Канской колоніи сэра Робинсона, а равно и умеренность президента Крюгера—смигчили трансваальскій вопросъ настолько, что устранили всякую возможность дальнѣйшихъ столкновеній.

По свѣдѣніямъ изъ английскихъ кружковъ, маркизъ Салесбюри предлагаетъ всѣ свои старанія къ устраненію всякаго повода къ прямому вмѣшательству Германіи, хотя и не такъ легко будетъ успокоить взволнованное английское общественное мнѣніе, требующее удовлетворенія за „обиду“.

Враждебная Германіи манифестація, митинги негодованія и разнаго рода выраженія неурядицъ къ нѣмцамъ въ полномъ ходу. Возбужденіе противъ Германіи достигло такихъ размѣровъ, что въ политическихъ кружкахъ раздаются мнѣнія примириться съ Россіей и Франціей, отказавшимся отъ турецкихъ проливовъ и очистивъ Египетъ.

Такимъ образомъ неудачный набѣгъ Джемсона, вызвавшій вмѣшательство Германіи, поставилъ кабинетъ маркиза Салесбюри, помимо другихъ осложненій, въ крайне затруднительное положеніе.

Внутренній протестъ Германіи заставилъ Англій уступить. После угрозы по адресу Германіи, английскіе официальные органы забили „отбой“. Въ дѣйствіяхъ британскаго правительства сказывается стремленіе не доводить дѣло до рискованнаго разрыва съ Германіей. Англій уже отозвала съ важнаго поста перваго министра Канской области—Родеса, стремившагося слить всѣ южно-африканскія земли въ одну британскую территорию и потерѣвшаго столъ нежданной отпоръ.

Искусство.

„Гензель и Гретль“.

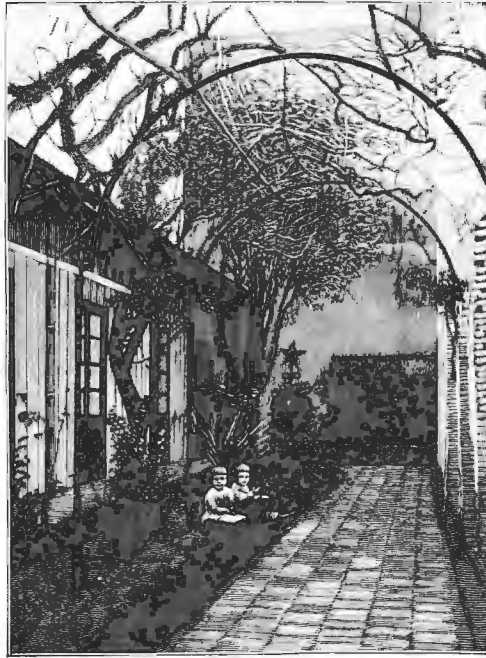
Эта опера Гумпердинка, впервые поставленная у насъ товариществомъ артистовъ въ Павловскомъ театрѣ, пользуется громаднымъ успѣхомъ не только въ Германіи, но и въ Англій и Франціи, и успѣхъ этотъ не мушированный уличной продажной печатью, какъ напризмѣръ успѣхъ Маскано, автора „Сельской чести“, а настоящій, основанный на восторгахъ публики. Сюжетомъ для оперы послужила извѣстная сказка

Гриммовъ того же названія, прекрасно обработанная въ либретто г-жей Адельгейдой Ветте, сумѣвшей сдѣлать изъ нея очень интересную канву для оперы въ двухъ дѣйствіяхъ и грехъ картинахъ, изъ которыхъ первая происходитъ дома, а послѣдняя двѣ въ лѣсу и у Бабы-Яги. Судьба этихъ бѣдныхъ дѣтей, которымъ удается не только спастись отъ злой вѣдьмы, желавшей ихъ превратить въ прыжки, но еще освободить отъ мучъ и другихъ дѣтей, понавшихъ въ ея когти, очень трогательна; тѣмъ болѣе, что либреттисткѣ удалось затронуть очень много живыхъ и душевныхъ сторонъ изъ жизни бѣдныхъ крестьянскихъ дѣтей.

Къ сожалѣнію, либретто по-русски переведено неизвестнымъ авторомъ очень плохо, безграмотно; стихи въ большинствѣ случаевъ написаны безъ всякаго размѣра,—такъ что исполнителямъ не легко справиться съ ними. Да и поставлена у насъ эта волшебная сказка очень неудачно; декорации по рисункамъ г. Коровина плохи, освѣщеніе еще того хуже; mise-en-scène почти никакой. Неудивительно, что она у насъ не можетъ имѣть шумнаго успѣха, несмотря на старанія солистовъ (хора почти нѣтъ въ оперѣ), которые очень тщательно огласились къ своей задачѣ; вообще. Но волшебная опера требуетъ извѣстной иллюзіи, поэтической обстановки, а этого ничего у насъ нѣтъ,—и если что-либо спасаетъ „Гензель и Гретль“ отъ полнаго паденія, то это ея музыка, а между тѣмъ хоршая обстановка одно изъ главныхъ условий успѣха подобныхъ произведеній, рассчитанныхъ на сценическіе эффекты, освѣщеніе, костюмы, декорации и пр.

Мы бы даже сказали, что музыка Гумпердинка должна лишь способствовать подкупающему сюжету при подходящей обстановкѣ; этимъ мы не хотимъ сказать, что композиторъ не совладаетъ съ задачей,—напротивъ, у него много интереснаго, какъ сейчасъ увидимъ,—а лишь то, что мы въ немъ не видимъ родника мелодической изобрѣтательности; онъ часто прибѣгаетъ для характеристики своихъ героевъ къ народнымъ мотивамъ, при чемъ онъ не гнушается даже такими, которые весьма напоминаютъ извѣстный „Mein lieber Augustin“. Но Гумпердинкъ—хорошій музыкантъ, знакомый съ новѣйшей инструментальной, умѣющій пользоваться звуковыми эффектами (сцена въ лѣсу, появленіе свѣтлыхъ духовъ, охраняющихъ заснувшихъ въ лѣсу Гензеля и Гретля, интродукція къ послѣдней картинѣ, въ которой главными дѣйствующими лицами является Баба-Яга и пр.) и не расточающій ихъ направо и налево, безъ художественнаго расчета; именно художественное чутье его и подкупаетъ; въ этомъ и слѣдуетъ искать причину солиднаго успѣха этой оперы за предѣлами своей родины, гдѣ и народныя сказки, и народныя мотивы весьма близки.

Любопытно и то, что Гумпердинкъ до „Гензеля и Гретля“ никому не былъ извѣстенъ даже въ Германіи. Много лѣтъ тому назадъ,—а композиторъ теперь около сорока лѣтъ,—онъ получалъ въ Берлинѣ мейсеровскую премію, и о немъ никто ничего не зналъ; онъ занимался переложеніемъ для одной издательской фирмы отчасти оперъ Вагнера (неумудрено, что онъ является его послѣдователемъ и по сю-

Русская церковь въ Буэносъ-Айрестъ (Южная Америка). Дворикъ—patio. Съ фотогр. грав. Пястужкевичъ.

Русская церковь въ Буэносъ-Айрестъ (Южная Америка). Проходъ въ церковь. Съ фотогр. грав. Пястужкевичъ.

жету Гумпердинка до „Гензеля и Гретля“ никому не былъ извѣстенъ даже въ Германіи. Много лѣтъ тому назадъ,—а композиторъ теперь около сорока лѣтъ,—онъ получалъ въ Берлинѣ мейсеровскую премію, и о немъ никто ничего не зналъ; онъ занимался переложеніемъ для одной издательской фирмы отчасти оперъ Вагнера (неумудрено, что онъ является его послѣдователемъ и по сю-

жету, и по иллюстрирующей его музыкѣ), отчасти камерной музыкѣ,—и вдругъ онъ сталъ извѣстенъ не только на своей родинѣ, но и во всей Европѣ (американцы тоже собираются ставить эту оперу); безъ таланта такихъ метаморфозъ не бываетъ. Положимъ, передъ нами покуда одна лишь опера; но въѣздъ и Леонковалло приобрѣлъ популяриность однимъ лишь „Паяцами“.

Вообще можно сказать, что въ судьбѣ этихъ композиторовъ много общаго; оба они на добрую половину обязаны своимъ успѣхомъ удачному либретто, затрагивающему живыя стороны человѣческой души. Тамъ — трагедія, здѣсь — поэтическая идиллія, дымящая свѣжестью и интересующая естественностью положеній, несмотря даже на волшебный элементъ. В. Баскинъ.

Научныя и техническія новости.

Фотографированіе сквозь непрозрачныя тѣла. Въ нѣмецкихъ газетахъ появилось замѣчательное извѣстіе: въ ученыхъ кружкахъ Германіи и Австріи возбуждается въ настоящее время сенсацію открытіе, сдѣланное профессоромъ Рѣнтгеномъ и обещающее произвести цѣлый переворотъ въ области физики и медицины. Профессоръ Рѣнтгенъ изобрѣлъ способъ, дающій возможность фотографировать сквозь непрозрачныя тѣла, какъ, напримѣръ, дерево и другія органическія вещества, и воспроизводитъ на свѣточувствительной пластинкѣ предметы, находящіеся за этими тѣлами.

Вѣсть объ этомъ открытіи, облетѣвшая уже весь міръ, заинтересовала германскаго императора Вильгельма, пригласившаго профессора Рѣнтгена, 12 января (нов. ст.), въ королевскій замокъ въ Берлинѣ, для демонстраціи и объясненія его изобрѣтенія.

Способъ фотографированія, изобрѣтенный проф. Рѣнтгеномъ, состоитъ въ слѣдующемъ: онъ беретъ кружковую трубку, — стеклянную трубку, изъ которой совершенно выкачанъ воздухъ и черезъ которую проходитъ индуктивный токъ, — и фотографируетъ посредствомъ лучей, испускаемыхъ трубкой, на обыкновенныхъ фотографическихъ пластинкахъ. Лучи эти, о существованіи которыхъ до сихъ поръ и понятія не имѣли, совершенно невидимы для глаза. Въ противоположность обыкновеннымъ свѣтовымъ лучамъ, эти лучи проникаютъ сквозь дерево и другія подобнаго рода непрозрачныя тѣла. Металлы и кости, однако, задерживаютъ лучи.

Путемъ новаго изобрѣтенія можно при яркомъ дневномъ свѣтѣ фотографировать съ закрытой кассетой; это значитъ, что свѣтовые лучи проходятъ своимъ обычнымъ путемъ и проникаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и сквозь деревянный затворъ, который задвинутъ передъ свѣточувствительной пластинкой и который, какъ извѣстно, долженъ быть удаленъ предъ фотографированіемъ. Лучи эти проникаютъ даже сквозь деревянное помященіе, находящееся передъ фотографируемымъ объектомъ. Профессоръ Рѣнтгенъ фотографируетъ, напримѣръ, разновѣсъ, заключенный въ деревянномъ ящикѣ, не открывая ящика. И на полученномъ фотографическомъ снимкѣ виденъ только мегаллическій разновѣсъ, а не ящикъ. Точно такъ же можно фотографировать разные металлическіе предметы, закрытые въ деревянномъ ящикѣ, не открывая послѣдняго.

Какъ обыкновенные свѣтовые лучи проходятъ сквозь стекло, такъ и новооткрытые лучи, исходящіе изъ кружковыхъ трубочекъ, проникаютъ сквозь дерево и даже сквозь мягкія части человѣческаго тѣла. Особенно поразителенъ полученный упомянутымъ фотографическимъ процессомъ фотографическій снимокъ человѣческой руки. Снимокъ представляетъ кости руки, вокругъ одного изъ пальцевъ которой какъ бы виситъ въ воздухѣ кольцо. Мягкія части руки не видны. Нѣскѣлько пробныхъ снимковъ, добытыхъ новоизобрѣтеннымъ путемъ, переходятъ изъ рукъ въ руки въ вѣскихъ ученыхъ кружкахъ и возбуждаютъ необычайный интересъ.

Разныя извѣстія.

— Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Марія Феодоровна Александровна съ Ихъ Императорскими Высочествами Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ и Великими Княжнами Ольгою Николаевною и Ольгою Александровною, 30 минувшаго декабря, изволили переехать на жительство въ С.-Петербургъ.

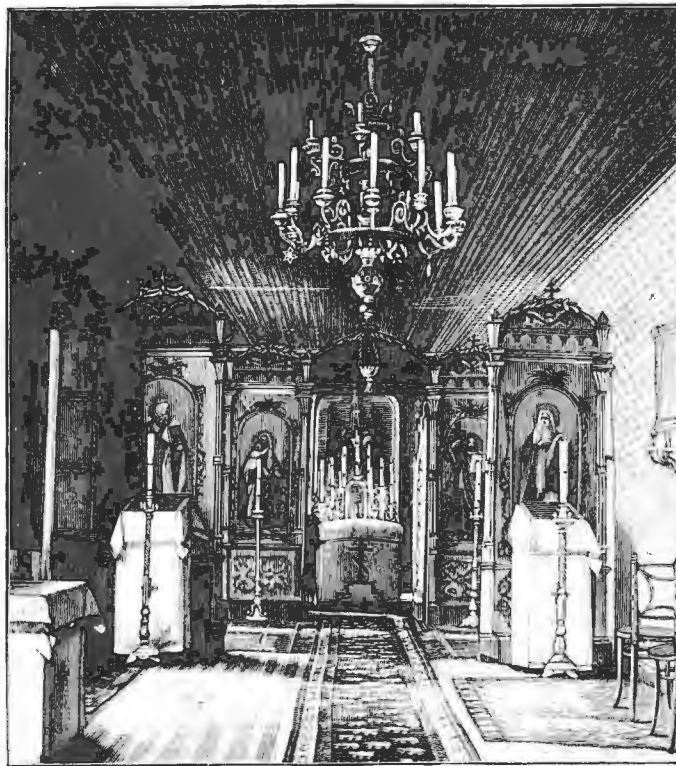
— 1 января въ Зимнемъ Дворцѣ состоялся новогодній Высочайшій выходъ. Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Феодоровна, сопровождаемые Ихъ Императорскими Высочествами, лицами свиты, придворными дамами и фрейлинами и высшими сановниками, при входѣ въ дворцовый соборъ были встрѣчены придворнымъ духовенствомъ съ крестомъ и святою водою. Протопресвитеръ Янышевъ съ придворнымъ духовенствомъ, при хорѣ придворныхъ пѣвчихъ, совершилъ литургію св. Василія Великаго, послѣ которой изъ алтара вышло высшее православное духовенство — митрополиты и архіереи и принесли поздравленія съ Новымъ годомъ. Въ церкви же принесли поздравленія высшіе представители католическаго и лютеранскаго духовенства. Затѣмъ Высочайшее шествіе послѣдовало обратно изъ собора, при чемъ оно остановилось въ Гербовой залѣ, откуда Ихъ Величества прошли въ Георгиевскую залу. Здѣсь собрался дипломатическій корпусъ—всѣ послы и посланники. Выслушавъ привѣтствія представителей иностранныхъ державъ, Ихъ Величества прошли обратно въ Гербовую залу и затѣмъ шествіе продолжалось во внутренніе покоитѣи же церемониальнымъ порядкомъ. Послѣ выхода, въ Малахитовой гостиной приносили поздравленія Ея Величеству городскія дамы, а затѣмъ тамъ же Ихъ Величество поздравляли лица Императорской свиты и придворные.

— Въ Петербургѣ, въ послѣдніе три года, по инициативѣ нѣсколькихъ священниковъ, въ нѣкоторыхъ церквяхъ и часовняхъ въ 12 часовъ ночи подъ Новый годъ служатся молебны. Въ настоящее время общество рас-

пространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія ходатайствуетъ передъ св. Синодомъ о томъ, чтобы

реннихъ дѣлъ т. с. Неклюдову Высочайше пожалованъ св. Александра Невскаго, при милостивомъ рескриптѣ, „въ особомъ вниманіи къ неутомимымъ и полезнымъ трудамъ по должности товарища государственнаго секретаря.“

— 31 декабря состоялся торжественный актъ въ Императорскомъ обществѣ поощренія художествъ, по случаю его 75-лѣтія. Послѣ молебствія съ провозглашеніемъ многолѣтня всему Царствующему Дому и учрежденію, а также вѣчной памяти въ Божѣ почившимъ императорамъ, августѣйшимъ предѣтелямъ, основателямъ и бывшимъ дѣтелямъ, министръ финансовъ прочелъ Высочайшій рескриптъ на имя Ея Императорскаго Высочества принцессы Евгеніи Максимиліановны Ольденбургской, какъ Предѣлителя общества, и указъ Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ о Всемилостивѣйшемъ пожалованіи, „въ воздаяніе полезной дѣятельности и особыхъ трудовъ“ по обществу, нижеслѣдующихъ орденовъ: Бѣлаго Орла—казначеемъ, отставному т. с. Е. Мюссару, св. Владимира 2-й ст.—вице-предѣлителю, егермейстеру И. Балашеву и св. Анны 1-й ст.—директору музея, д. с. с. Д. В. Григоровичу, а Ея Императорское Высочество сообщила о Всемилостивѣйшемъ пожалованіи директору рисовальной школы, с. с. Е. Сабанѣеву чина действительнаго статскаго совѣтника. Въслѣдъ за этимъ Ея Высочество сказала, что Государь Императоръ поручилъ Ей „поздравить отъ Его Имени членовъ общества и пожелать дальнѣйшаго процвѣтанія и пруспянія въ его дѣятельности“, и прочла телеграмму на Ея имя отъ Государыни Императрицы Маріи Феодоровны. Затѣмъ оркестромъ пріюта принца Ольденбургскаго была исполнена народный гимнъ, а при встрѣчѣ и провахъ Ея Императорскаго Высочества и принца Александра Петровича Ольденбургскаго—преображенскій маршъ. Торжество завершилось прочтеніемъ секретаремъ общества краткаго историческаго очерка дѣятельности общества за 75 лѣтъ его существованія.

Русская церковь въ Буэносъ-Айрестъ (Южная Америка). Внутренній видъ церкви. Съ фотогр. грав. Пястужкевичъ.

это нововведеніе съ будущаго года практиковалось во всѣхъ храмахъ столицы. — Въновь назначенному товарищу министра внут-

СМѢСЬ.

Бенефисъ г-жи Яворской, талантливой примадонны Малаго театра (Литературно-артистическаго кружка), привлекъ многочисленную публику. Этотъ бенефисный спектакль, 4 января, оказался выдающимся и по выбору пьесы, и по изяществу постановки, и по прекрасной игрѣ артистовъ. Пьеса Эдмона Ростана „Princesse lointaine“ — въ переводѣ г-жи Щенкиной-Куперникъ „Принцесса Греза“—принадлежитъ именно къ числу тѣхъ пьесъ, постановкой которыхъ Литературно-артистическій кружокъ можетъ оказать

облагораживающее вліяніе на вкусы театральнаго публики. Это въ высшей степени поэтическая вещь. Прелесть оригинала вполне сохранилась въ прекрасномъ переводѣ г-жи Щенкиной-Куперникъ, которая такъ легко владеетъ граціознымъ стихомъ, какъ обыкновенной прозой. И бенефициантку, и переводчицу, и всѣхъ артистовъ много и шумно вызвали послѣ каждаго акта. Г-жѣ Яворской поднесены два дѣнныхъ подарка и десять корзинъ цвѣ-

1 внутр. съ выпгр. заемъ 1864 г.

62 тиражъ 2-го января 1896 г.

ТИРАЖЪ ВЫГРЫШЕЙ ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ БАНКЪ.

Table with 18 columns (№ сер., № бил., Сумма) and multiple rows of lottery results.

Всего 300 выигрышей на сумму 600,000 рублей.

83, 956, 1063, 1206, 1454, 1606, 1731, 1881, 2012, 2108, 2221, 2286, 2362, 2385, 2413, 2462, 2515, 2526, 2583, 2765, 3328, 3360, 3499, 3573, 3608, 3799, 4032, 4102, 4116, 4160, 4224, 4391, 4567, 4854, 4860, 4901, 5389, 5464, 5545, 5568, 5682, 5960, 6126, 6156, 6210, 6432, 6506, 6709, 7065, 7077, 7532, 7736, 8029, 8105, 8381, 8643, 8684, 8749, 8882, 9023, 9052, 9394, 9421, 9455, 9965, 10121, 10200, 10431, 10785, 11083, 11975, 12289, 12303, 12332, 12439, 12755, 12825, 13330, 13435, 13537, 13681, 13700, 13977, 14227, 14531, 14670, 15172, 15249, 15257, 15328, 15562, 16046, 16578, 16593, 17280, 17333, 17338, 17416, 17579, 17837, 18009, 18079, 18211, 18230, 18238, 18637, 18066, 18806, 19166, 19229, 19456, 19502, 19684, 19957, 19963, 19996.

О ПЕРЕМЪНЪ АДРЕСА.

Контора журнала "Нива" проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, прислать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографские расходы.

СОДЕРЖАНИЕ: Жизнь. Повесть П. П. Гнѣдича.—Свѣтильникъ Геры. Стих. Д. Л. Михаловскаго.—Нѣсколько дней въ странѣ сосны и гранита. Очеркъ Н. Н. Каразина. Съ 18 рис. (Окончаніе).—Изъ легендъ древняго Египта. Разсказъ Болеслава Пруса. (Съ польскаго).—Къ рисункамъ: Замонъ Вартбургъ (съ рис.).—Литературный альбомъ "Катерина", Т. Г. Шевченко (съ рис.).—Виды Константинаполя. Площадъ ипподрома (съ рис.).—Третьяковская галлерей. "Царевна Софья" (съ рис.).—Мильгонтъ у Маріонъ Делормъ (съ рис.).—Е. Н. Жулева (съ портр.).—И. Ф. Горбуновъ (съ портр.).—Русская церковь въ Буэносъ-Айресь (Южная Америка) (съ 3 рис.).—Политическое обозрѣніе.—Искусство. "Гензель и Гретль"—Научныя и техническія новости.—Разныя извѣстія.—Смѣсь.—Тиражъ выигрышей въ Государственномъ Банкѣ.—О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.

Издатель А. Ф. Марисъ. Редакторъ А. А. Тихоновъ (А. Луговой).

Advertisement for "NIVEA" soap, featuring a logo and text: "УПОТРЕБЛЯЙТЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО: Духи „НАРИЗЪ НЕВЫ“... СПБ. ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ."

Advertisement for "NEVOZHODIMO" (Essential) featuring a woman and text: "Невозходимо великому, имѣющему занятіе на открытомъ воздухѣ... Ю. ГОТЛИБЪ"

Advertisement for "EAU DENTIFRICE BALSAMIQUE DE LOHSE" featuring a bottle image and text: "Средство для полосканія рта, уничтожаетъ запахъ во рту... ГУСТАВЪ ЛОЗЕ"

Advertisement for "ВЫСТАВКА „БУДИЛЬНИКА“" (Alarm Clock Exhibition) featuring a clock image and text: "Редакція журнала „БУДИЛЬНИКЪ“, желая ознаменовать 32-й годъ своего существованія... Ю. ГОТЛИБЪ"

Advertisement for "Свѣтильникъ" (Lamp) featuring a lamp image and text: "ПОДПИШИТЕСЬ НА ЖУРНАЛЪ Свѣтильникъ № 50... г. Л. Н. Толстого."

НА ВОСПИТАНИЕ И УСТРОЙСТВО ДЕТЕЙ

СВЯТЫЙ

ТЕЛЕФОН 1360

ИМПЕРАТОРСКОЕ

ЧЕЛОВЕКОЛЮБИВОЕ

ОБЩЕСТВО

ПРОСИТЪ

АССЕРИХА АНДЕР

заботиться о сему

НЕУЖУБНЫ ВЕЩИ

АУДИОНЪ

ВОСПИТАНИЕ

500

САГОРОСКОЕ

№ 13

ТЕЛЕФОНЪ 1141

ЗАИКАНИЕ

лѣчивается основательно въ специальному заведеніи Карла Эрнста. (8)

Принимаются приходящіе и ПАНСИОНЕРЫ СПБ., Невскій пр., 100, кв. 7.

Руководство къ самообученію 3 руб.

КОРНЕТЬ-а-ПИСТОНЫ

и всѣ другіе духовые, мѣдные и деревянные инструменты, а также 3-3

РОЯЛИ, ПИАНИНО, ФИСГАРМОНИИ.

СКРИПКИ. отъ 2-100 р.

ГИТАРЫ. 3-75 р.

БАЛАЛАЙКИ. 1-20 р.

МАНДОЛИНЫ. 10-75 р.

ЦИТРЫ 8-75 р.

и всѣ прочіе струнные инструменты и принадлежности рекомендуютъ

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ.

Москва, Петровка, д. Волкова.

Требуйте иллюстрир. прейсъ-курантъ.

ПИСАТЬ не только красиво, но и скоро выучиваю въ 6 уроковъ заочно. Методъ удостоенъ золотой медали и благодарности короля Силезіи. За двѣ 7 коп. марки высылаю условія и пробное письмо. Одесса, Дерибасовская, д. № 17. Проф. кат. Э. Ковидарисъ. № 8991 10-7

ВЫГРЫШ-

НЫЕ 1, 2 и 3 займы продаетъ **БАНКИРСКИЙ ДОМЪ ГЕНРИХЪ БЛОКЪ,**

59, Невскій, СПБ. 8-8

Волонтеръ дѣлать наружныя, внутреннія болѣзни и электротер. Невскій, 53, кв. 7. 8191 Отъ 6-7 1/2 ч. в. 13-11

Русская Фабрика **НАУЧНО-ВЫХЪ ШТЕМПЕЛЕЙ** Граверное заведеніе **М. ЛЕВИНСОНА**

Одесса Ришельевская 20.

НАТАЛОГИ ВЫСЫЛАЮТСЯ АГЕНТЫ ПРИГЛАШАЮТСЯ ПОВСЕЛѢСТНО

ВЫШЕЛЪ

НОВЫЙ КАТАЛОГЪ (иллюстрированный) всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ. Высылается за двѣ 7-ми коп. марки. С. Петербургъ, Улица новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, д. 20.

СИМФОНИОНЫ

Музыкальныя шкатулки съ пріятнѣйшимъ тономъ, въ родѣ швейцарскихъ, даютъ возможность жѣнить по произволу пьесы, имѣющіяся въ большомъ выборѣ.

Съ ручной безъ нотъ.	Р. к. 5
Ноты по	— 25
Заводной безъ нотъ.	10
Ноты по	— 25
Заводной 60-тонный безъ нотъ	28
Ноты по	— 50
Заводной 84-тонный безъ нотъ	40
Ноты по	— 60
Заводной 84-тонный Sublime Harmonie.	70
Ноты по	— 80
Заводной 100-тонный Sublime Harmonie Piccolo.	100
Ноты по	1

НОВОСТИ: Часы съ музыкой. Солодкие часы, разъ въ день заведенные, играютъ сами черезъ каждый часъ выбраннаго по произволу пьесы. Въ случаѣ желанія — играютъ, когда угодно. Гуденье, пріятнѣйшіе звуки. Богатый репертуаръ.

Цѣна по 225 руб.

Ноты по 1

Списки пьесъ для симфоніоновъ, а также иллюстрированный прейсъ-курантъ всѣмъ инструментамъ бесплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

Главное депо и фабрика музыкальныхъ инструментовъ и нотная торговля. С. Петербургъ, Б. Морская, № 34 и 40. — Москва, Кузнецкій м., д. 2.

РУССКОЕ ОВЩЕСТВО

для производства СТАЛЬНЫХЪ ПЕРЬЕВЪ

въ Г. РИГѢ

изготовляетъ въ большомъ количествѣ и выборѣ всѣ сорта стальныхъ перьевъ превосходнаго качества.

Продаются во всѣхъ городахъ Имперіи въ писчебумажныхъ магазинахъ и оптовыхъ конторахъ.

Т. № 8858 7-1

Г. С. Вольтке. „ОТКРЫТІЕ НОВАГО СВѢТА“.

для дѣтей и народа. Принято Педагогическимъ Ученымъ военно-учеб. завед. для воспитаніи СПБ. 1895. Съ портретами. Ц. 20 к. Купить у автора: СПБ. Невскій 14.

ШВЕДСКИЯ МАШИНЫ ПФАФФА.

Самыя лучшія машины для домашнихъ работъ, для мастерскихъ и фабрикъ. Прейсъ-кур. высыл. по требованію.

Фабрика швейныхъ машинъ **Г. М. ПФАФФА (G. M. PFAFF).**

Кайзерслаутернъ (въ Германіи). Основана въ 1862 году.

Число работчицъ — 700.

Жирная нудра. 4711

Эссенція Рейнская Фіалка. 4711

Эссенція Рейнская Фіалка. 4711

Рейнц-Букетъ. 4711

Рейнц-Букетъ. 4711

Хрустальное Розовое Мыло. 4711

Хрустальное Розовое Мыло. 4711

ПРОДАЮТСЯ ВЕЗДѢ.

Чистыя за 4711

Чистыя за 4711

Чистыя за 4711

Чистыя за 4711

Чистыя за 4711

Чистыя за 4711

НОВОСТЬ!

ПИШУЩАЯ МАШИНА

ТОЛЬКО 8 руб.

Важно для канцелярій, копторъ и частныхъ лицъ. Не игрушка. Самая удобная изъ всѣхъ существующихъ. Писать можетъ всѣмъ — даже ребенокъ. Не смѣшивать съ машинною Мелюта. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, 33. Выслается немедленно, можно и наложеннымъ.

№ 181, за № 1.

ИЗЪ ТРАВЫ ЧЕРЕДЫ

ДЕТСКОЕ МЫЛО

А. М. Остроумова.

ПРОДАЕТСЯ ВЪСѢХЪ

ПУТЕХЪ: въ кон. мал. 21 кон.

ПОБѢДИТЕЛЬ МОРОЗА И СЫРОСТИ

АППАРАТЪ,

въ печь, выбрасывающій фильтрами горячій воздухъ: сухой, или испаряющій или бальзамичный, по желанію, въ К. Эконом. тол. 30%. Цѣны: 10 и 15 руб. Требования адресов. Ф. Н. ТРАИЛИНУ. Новочеркасскъ.

КНИГА „ПО ИНДИИ И ЦЕЙЛОНУ“

Кн. О. А. Щербатовой,

руководитъ съ приложеніемъ: Исторія современнаго положенія Индіи, главы объ Архитектурѣ и религіи Индіи. Карта, 23 фотографии и 211 цинкографій. Во всѣхъ книжныхъ маг. также по уменьшенной цѣнѣ въ книжномъ С.-Петербургѣ, Моховая, 5, у книжника Москва, Никит., д. Мендериныхъ, и Соловьева. Ц. № 8881

ПЕРВОЙ ПОЧЕРКЪ

написанъ каждымъ заочно (посредствомъ переноски) въ 15 уроковъ на **КРАСИВОЕ ПИСЬМО** у каллиграфа А. В. Иванова.

Методъ и результаты обученія удостоены медалей на Всероссийск. выст. 1882 г. и высшихъ наградъ на выст. 1883 г. въ Москвѣ. Подробныя свѣдѣнія, условія и образцы прифрантованія высылаются за 3 семикоп. почт. марки. Москва, Цвѣтной бульв., д. Торонова, (рядомъ съ театромъ) А. В. Иванову. 3-1

Евангелическое Общество полененія о дѣвцахъ въ С.-Петербургѣ.

Конюшардѣйскій пер., № 4, кв. 2.

При Обществѣ имѣется помещеніе для дѣвчатъ безъ мѣстъ и занятій. По воскресеніямъ собранія для дѣвчатъ отъ 2-6 час. Пріемъ по дѣламъ Общества по понедѣльникамъ и четвергамъ отъ 10-11 час. утра, по вторникамъ и пятницамъ съ 2-3 час.

ПРИГЛАШАЮТЪ

дѣловыя агентовъ. Общественное заведеніе: Банкирскій домъ Генриха Блока. С.-Петербургъ, Б. Морская.

Г. ХОЛМОГОРЫ.

Въ ноябрѣ 1895 года на нужды Гроичной Г. Холмогоръ церкви получено отъ о. Іоанна Павлова Сергіева Кронштадтскаго 500 руб. Цѣловыя Древяныя и очень нуждается въ реставраціи на капитальный ремонтъ ея. Цена. Всюгодъ Дятловъ въ Иркутскѣ.

Веркала

Видѣть не горячихъ (холодныхъ) способомъ наученъ заочно. Обращаться письмами: г. Красноуфимскъ, Мичуринъ Ивану Павловичу. 400 р. 1200 руб. можно переписать дома на автомат. влзальн. машинѣ Fair Hall, 07, Southwark St. London.

ТОЛЬКО 3 РУБЛЕА.

Высылается патентованнй фотографическій аппаратъ съ треножникомъ, не игрушка, кониъ каждый, даже ребенокъ, можетъ снимать съ натуры портреты, виды, ландшафты и проч., съ пробными снимками и руководствомъ. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, № 33. Заказы исполняютъ немедленно. Машинъ патентованнй патентованъ.

XXVII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXVII

№ 3

Выходит еженедельно (52 № в год), с приложением 12-ти ежем. книг „Сборника“, соерж. соч. ГРИГОРОВИЧА, 12 выпусков ежем. литературных приложений, 12 № „Парижских мод“ и 12 листов чертежей и выкроек.

1896

Выданъ 20 января 1896 г.

Цена этого № 15 к., с пер. 20 к.

Открыта подписка на 1896 годъ. Подробности см. въ концѣ этого №.

При этомъ № подписчикамъ прилагается выпускъ «Ежемесячн. литерат. приложений» за Январь 1896 г.

На побывку къ сыну. Съ карт. Н. В. Лебедева граф. Пястункиевичъ.

Жизнь.

Повѣсть П. П. Гнѣдича.

(Продолженіе.)

VIII.

Шипулинъ жилъ совсѣмъ противъ гимназіи. Константина неприятно удивила лѣстница, по которой ему пришлось подыматься: она была темна и выкрашена простой желтой краской съ сѣрыми панелями внизу, для красоты обрызганными бѣлыми крапинками. Окна были въ паутинахъ, отъ керосиновыхъ лампъ на стѣнахъ чернѣлись пятна копоти. Спугнувъ двухъ кошекъ, онъ поднялся во второй этажъ, гдѣ нахло жженымъ кофеемъ; на одной изъ дверей желтѣла мѣдная дощечка съ фамиліей Шипулина, а на противоположной двери маленькая вывѣсочка съ изображеніемъ ярко-красной книги, подъ которой было подписано: „Брошюрованное заведеніе“.

На звонокъ тотчасъ же отворила маленькая рябая кухарка съ засученными рукавами. Константинъ пошелъ въ кухню, гдѣ нахло кофеемъ еще сильнѣе, чѣмъ на лѣстницѣ. Въ дверяхъ показался Шипулинъ съ завязаннымъ горломъ и въ сѣромъ пиджачкѣ изъ солдатскаго сукна, въ какомъ Костя никогда его не видѣлъ. Онъ какъ будто нѣсколько смутился при видѣ гости.

— Ахъ, зачѣмъ же вы сами безпокоились, заговорилъ онъ. — Еслибъ я зналъ, и никогда бы не рѣшился...

Константинъ пожалъ ему руку крѣпче чѣмъ пужно, пробормоталъ что-то въ свое оправданіе.

даніе, и вошелъ въ темную переднюю. Тамъ онъ раздѣлся, снялъ калоши, и, по приглашенію хозяина, вошелъ въ слѣдующую комнату.

Это была зала, или, быть-можетъ, кабинетъ, въ три окна съ простыми коленкорвыми шторами, съ полками по стѣнамъ, уставленными сплошь книгами. Посрединѣ стоялъ большой столъ, весь заваленный камнями, стеклами и ципковыми полосками. На высокомъ креслѣ, подогнувъ подъ себя маленькія ножки, сидѣлъ горбатый человѣчекъ лѣтъ сорока, съ выразительнымъ умнымъ лицомъ и живыми черными глазками, такими же, какъ у гимназиста.

— Папа, мой товарищъ Чельцовъ,—сказалъ его сынъ, все еще не отдѣлавшись отъ смущенія.

Человѣчекъ быстро спустилъ ноги, прыгнулъ на полъ, и оказался ростомъ несравненно ниже сына. Онъ улыбнулся, выставилъ ровные зубы, пожалъ руку гостю, и проговорилъ:

— Ну, вотъ хорошо, что зашли. Позвольте вашъ портфель, кладите сюда. Вы видите, хаосъ такой: акваріи дѣлаю; я специалистъ на этотъ счетъ. Хе-хе! Миша! дай же стулъ гостю. Присаживайтесь, почтеннѣйшій. Чаю хотите? Нѣтъ?

Онъ снова очутился на стулѣ и зажегъ маленькую спиртовую лампочку, на которой и началъ нагрѣвать стеклянную трубочку съ краснымъ порошкомъ.

— Если не ошибаюсь,—заговорилъ Шипулинъ,—вашъ папаша извѣстный инженеръ-строитель? Имѣлъ удовольствіе встрѣчать, и даже слушать его доклады. Почтенный человѣкъ. Домъ на набережной,—не такъ ли? Почтенный человѣкъ. Хи-хи! Я думаю, вы нѣсколько изумлены нашимъ палаццо? Тускло, смрадно и темно? Нѣтъ, нѣтъ, вы не возражайте! Хи-хи! Это мнѣ не надо, совсѣмъ не надо. У насъ просто,—у насъ не принято лицемѣрить.—Вы вѣдь не замѣчали, чтобъ Миша лицемѣрилъ когда? Это первое, что я отъ него требую: не ломаться, не быть ученымъ нуделемъ, а говорить и жить попросту.

— У васъ большая библиотека, сказалъ Константинъ, поглядывая на стѣнамъ.

— Тыщепки полторы книжонокъ, отвѣтилъ Шипулинъ, и оный хихикнулъ.—Двадцать пять лѣтъ собираю. У меня только есть двѣ привязанности: Мишка да книжонки. Была жена, да умерла въ прошломъ году. Вотъ мы бобыли съ Мишкой остались. Живемъ вдвоемъ, въ усъ не дуемъ. А коли хотите видѣть жену, посмотрите,—вонъ ея портретъ.

Онъ показалъ рукой черезъ открытую дверь въ сосѣднюю комнату; тамъ, надъ висѣвшимъ столомъ, въ дорогой рамѣ висѣлъ большой фотографическій портретъ красивой молодой женщины. Рама совсѣмъ не гармонировала съ остальной обстановкой квартиры. Видно было, что это здѣсь самая дорогая вещь.

— А Мишка сегодня прихворнулъ у меня, продолжалъ онъ.—Да и я, какъ будто, не совсѣмъ что-то того. Ну, мы и рѣшили не выходить изъ дома. Я занялся вотъ устройствомъ акваріума. Не для себя, а на продажу. Хи-хи! хорошо платятъ. Доходы у насъ не презовскіе,—а такъ, съ позволенія сказать, нищенскіе. А въ оперу ходитъ любимъ. Ну, вотъ и клеишь акваріи для того, чтобы лишникъ деньжонокъ цапнуть. Вамъ не нуженъ акваріумъ?

Миша сердито сдвинулъ брови.

— Ко мнѣ, отецъ,—сказалъ онъ,—пришелъ Чельцовъ не для покупокъ.

— Хи-хи! засмѣялся отецъ.—Гордость-то у насъ кака! Да я вѣдь... Виновать,—ни и отчество? И Константину Петровичу изъ первыхъ рукъ вещь предлагаю. У меня на расхват мои работы...

— Я скажу папѣ, пробормоталъ Константинъ.

— Вотъ-вотъ, скажите. Какой угодно величины я вамъ его устрою, съ фонтанами и гротами. Забавно.

Если тритоновъ и рыбокъ напустить, то отъ бездѣлья очень пріятное занятіе: особенно для мамыши и сестрицы. Есть у васъ сестрицы? Одна? Восемнадцати лѣтъ? Самое настоящее время сидѣть у акваріума и на тритоновъ смотрѣть. У насъ еще другого дѣла для барышень не придумали. Хи-хи!

Константинъ не могъ уловить: смѣется Шипулинъ, или нѣтъ. Онъ посмотрѣлъ на своего товарища.

— Не удивляйтесь, у папаша такая манера говорить, сказалъ тотъ.

— Да, хи-хи! манера, подтвердилъ отецъ.—Горбатаго одна могила исправить. Хи!

И онъ весело хлопнулъ себя по горбу, какъ будто чрезвычайно довольный, что судьба создала его полишинелемъ.

— Ну, а теперь, продолжалъ онъ,—расскажите, что у васъ въ гимназін сегодня дѣлалось?

Константинъ началъ рассказывать. Онъ рассказалъ про пріѣздъ попечителя, и про то, что его спрашивали; ему только не хотѣлось сказать, что онъ получилъ пятерку: выходило какъ будто хвастовство. Но про исторію съ нулемъ онъ рассказалъ, только опять-таки не упомянулъ, что онъ поддѣхалъ на своей лошади,—неловко какъ-то было въ убогой обстановкѣ говорить о своихъ закладкахъ. Онъ только сказалъ, что лошадь забрызгала Плющевского.

— Первостатейный идиотикъ! заговорилъ Шипулинъ.—Я былъ у него, облысился разъ по поводу Мишки. Онъ мнѣ и заявляетъ: „Мы говоримъ на разныхъ языкахъ, потому и не понимаемъ другъ друга“. А я ему въ отвѣтъ: „Да,—я говорю по-человѣчески“. Обидѣлся. Хи-хи! Что же, отецъ вашъ не поѣдетъ говорить съ нимъ?

— Нѣтъ, онъ никогда даже не былъ въ гимназін.

— Почему?

— Говорить, что я долженъ безо всякихъ вмѣшательства съ его стороны ладить съ учителями и переходить изъ класса въ классъ.

— Правильно. Вы вѣдь безъ репетиторовъ всегда? Чудесное дѣло. У меня вотъ сердце не выдерживаетъ,—иногда Мишкѣ что-нибудь подможешь. А потомъ, характеръ у меня скверный: золь до чрезвычайности. Знаете, какъ всегда горбатые. Расскажете что-нибудь Мишка,—я сейчасъ къ директору: такъ и такъ. Надоѣлъ я вашему старику: только изъ вѣжливости меня принимаетъ,—видитъ, человѣкъ сварливый. Хи-хи! А впрочемъ, я вѣдь держусь правила: Мишка, учись для аттестата. Ему аттестатъ нуженъ, а не знаніе. Можетъ-быть во всю его жизнь ни разу не придется примѣнить знаній къ дѣлу,—а аттестатъ въ окончаніи курса необходимъ. Мы его и получимъ. Хи! Вотъ вамъ аттестатъ совсѣмъ не нуженъ. Былъ бы я человѣкъ съ состояніемъ,—никогда бы не отдалъ въ учебное заведеніе сына.

— Отчего же? изумился Константинъ.

— Это вѣдь для недостаточныхъ. А кто можетъ дома учить—лучше-съ. И времени меньше терлется, и науки тѣ можно проходить, которыя желательно.

Шипулинъ вдругъ подмигнулъ сыну.

— Миша! Открыть развѣ тайну господину Чельцову? Ужъ откроемъ, а? Онъ, кажется, человѣкъ-то хорошій.

— Да, пожалуй, нехотя сказалъ Миша.—Только вы никому въ классѣ не говорите...

Шипулинъ таинственно наклонился къ Константину и заговорилъ шопотомъ, какъ будто его могли подслушать.

— Гигіеной занимаюсь, сказалъ онъ.—Такъ, знаете, въ общихъ чертахъ. Хирургическія перевязочки,—знаете, на всякій случай, хи-хи, мало ли что можетъ случиться. Домашняя медицина,—токсикологія; ну, конечно, тутъ ужъ рядомъ и химія, и физиологія. Потомъ-съ, другая опера: литература-съ всемірная, въ

известной системѣ. Ну, и образцы читаемъ: индѣйскіе и иные прочіе всякіе. Понятія пѣкоторыя по искусству даемъ: атласки кой-какіе есть: и Шампюліонъ, и Ленсіусъ, и Брокгаузъ. Скопилъ постепенно, за всю жизнь. Скромно жилъ, хи-хи! Со стороны кто посмотритъ, скажетъ: хамское житье. А оно несовсѣмъ чтобы ужъ такъ по-плебейски. За библиотечку мою тыщенокъ двадцать даютъ. Но чтобы ее собрать, вотъ и приходится ѣжиться: кушать биточки въ сметанѣ, на сладенькое—мармеладцу пожевать, а больше чего иного ни-ни!

Миша улыбался во весь ротъ и съ любовью смотрѣлъ на отца. Видно, что жили они душа въ душу.

— Ну, а на лѣто, продолжалъ, хихикая, Шинулинъ,—на лѣто у насъ планчикъ ой-ой какой! Для этого и акваріи и дѣлаю, коплю деньжатъ. Поѣдемъ мы съ Мишенькой въ Швейцарію, а оттуда, черезъ Парижъ, куда-нибудь на морской бережокъ, въ глушь куда-нибудь,—близъ Динана, что ли. Будемъ цѣлое лѣто бродить по бережку, смотрѣть на океанъ, кунагъся. У насъ потребности не велики,—скопить только на проѣздъ рублишекъ триста,—вотъ мы все лѣто и за границей. Хи-хи! Туристы, путешественники! Тамъ, въ Динанѣ, жизнь грошъ стоитъ,—здѣсь въ Парголовѣ больше проживешь. Коллекцій насберемъ. Довъ-Кихота почитаемъ, Диккенса. Вы бывали за границей?

— Въ Парижѣ былъ. Больше нигдѣ. Еще совсѣмъ ребенкомъ,—восьмилѣтнимъ. Помню только бульвары, больше ничего.

— Я бы съ удовольствіемъ прихватилъ кого третьяго. Только васъ нельзя! Вы вѣдь не победите въ третьемъ классѣ. Какъ можно! Ну, и къ мягкому тоже привыкли: чтобы матрасикъ былъ съ пружинкой. А мы на диванахъ спимъ: кровати не признаемъ. Въ Швейцаріи, какъ бараны, цѣлый день лазить будемъ по горамъ.

У Константина какъ-то больно сжалось сердце. Онъ вспомнилъ бабушкино имѣнье, запахъ горящаго торфа, которымъ былъ пропитанъ, въ прошломъ году, весь воздухъ,—и вдругъ его такъ и потянуло къ невѣдомымъ синимъ швейцарскимъ горамъ, съ которыми онъ и былъ знакомъ только по картинамъ Калама, что висѣли у нихъ въ галлерей.

— Да и не пустить вѣдь васъ? прибавилъ Шинулинъ.—Вы на розовой ленточкѣ, какъ болошка, гуляете, а мы вѣдь дворняги.

Константинъ вспыхнулъ.

— Извините, родной мой! вдругъ спохватился горбунъ, мигомъ соскочилъ съ высокаго стула, схватилъ Константина за обѣ руки и сталъ ихъ трясти.—Извините, у меня это ужъ привычка, хи-хи! Говорю-говорю, и вдругъ вверну подлость какую-нибудь. Въ крови это у меня, и ничѣмъ не выбеешь.

IX.

Кухарка прошла черезъ комнату и стала накрывать на столъ, брэнча тарелками и вилками.

— А это наша кухарка, Матрена,—сказалъ Шинулинъ, протягивая руку по направленію къ ней, съ такимъ видомъ, точно онъ рекомендовалъ не кухарку, а по крайней мѣрѣ полномочнаго посла.—Она же и горничная, и лакей, и прачка,—все тутъ: такая слуга-личарда.

— Будетъ вамъ! отозвалась кухарка.—Чего зубоскалите, да еще передъ чужимъ человѣкомъ!

— Ишь, ты, сюртучокъ-то на шелковой подкладкѣ,—заговорилъ Шинулинъ, подымая полу мундира Челюпова,—шикъ, да и только!

— У насъ въ пятомъ классѣ есть одинъ, такъ тотъ на бѣлой атласной подкладкѣ сюртуки носить, отозвался Миша.

— Прямо въ гвардію мѣтить! похвалилъ отецъ.—

Вообще деликатность обращенія у васъ въ гимназіи удивительная. Въ наше время и не слышать было, чтобы товарищи „вы“ другъ другу говорили. А у васъ все съ ужимкой. Только подъ шарманку не пляшутъ, вотъ какъ обезьяны ученые. Большая деликатность,—хи-хи!

Миша всталъ.

— Ты опять, отецъ, перехватилъ,—сказалъ онъ, и обратился къ Константину съ вопросомъ о томъ, что задано сегодня дальше.

— Хи-хи! смѣялся горбунъ за своимъ акваріумомъ.— Грація и пластика—элементы гимназическаго образованія... „Осмѣлюсь попросить васъ одолжить мнѣ списать тригонометрическую задачу“... „Думаете ли вы развлечъ себя, поѣхавъ въ итальянскую оперу?“ Вотъ вѣдь ээіоны! Привилегированное заведеніе, а не гимназія!

На мраморныхъ часахъ, стоявшихъ у письменнаго стола, пробило половина третьяго. Константинъ вспомнилъ, что Иванъ, вѣроятно, ждетъ его уже, и сталъ прощаться.

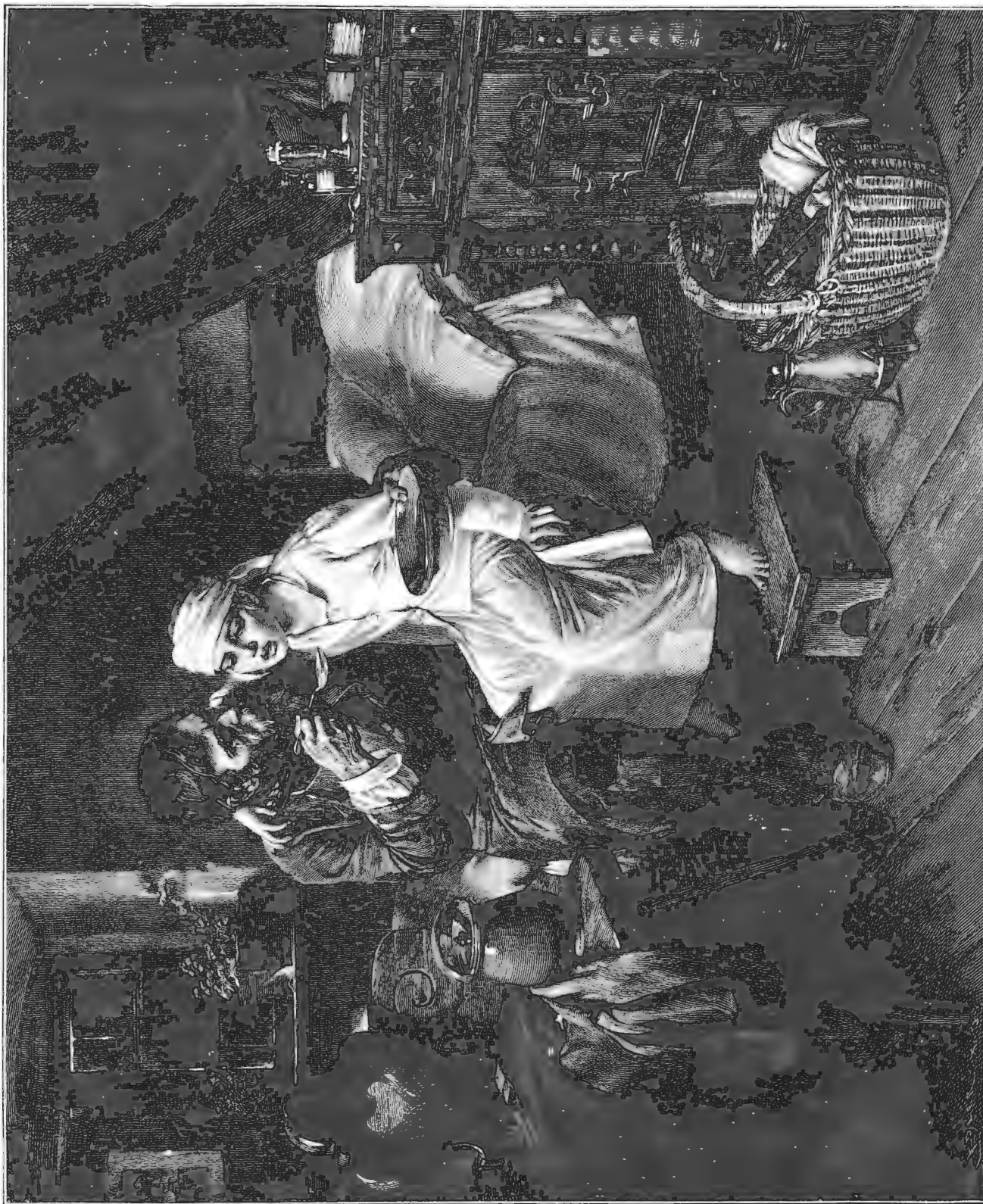
— Милости просимъ,—говорилъ Шинулинъ, и даже началъ помогать гостю надѣвать пальто.—Загляните какъ-нибудь вечеромъ. Небезынтересно. Мы вамъ картинки покажемъ, коллекціи энтомологическія. Лампа такъ ярко у насъ горитъ; большая печка топится. Хорошо. Хи-хи! Навѣстите, не погнушайтесь. Чаю дамъ съ ромомъ, бутербродовъ. Потолкуемъ, побесѣдуемъ. Очень бы мнѣ хотѣлось молодежь собрать, да пощупать ее хорошенько. Я плохо знакомъ съ вами, съ нынѣшними. По Мишкѣ трудно судить,—онъ вѣдь такъ что-то, перестарокъ какой-то. Хи-хи!

Онъ похлопалъ сына по спинѣ.

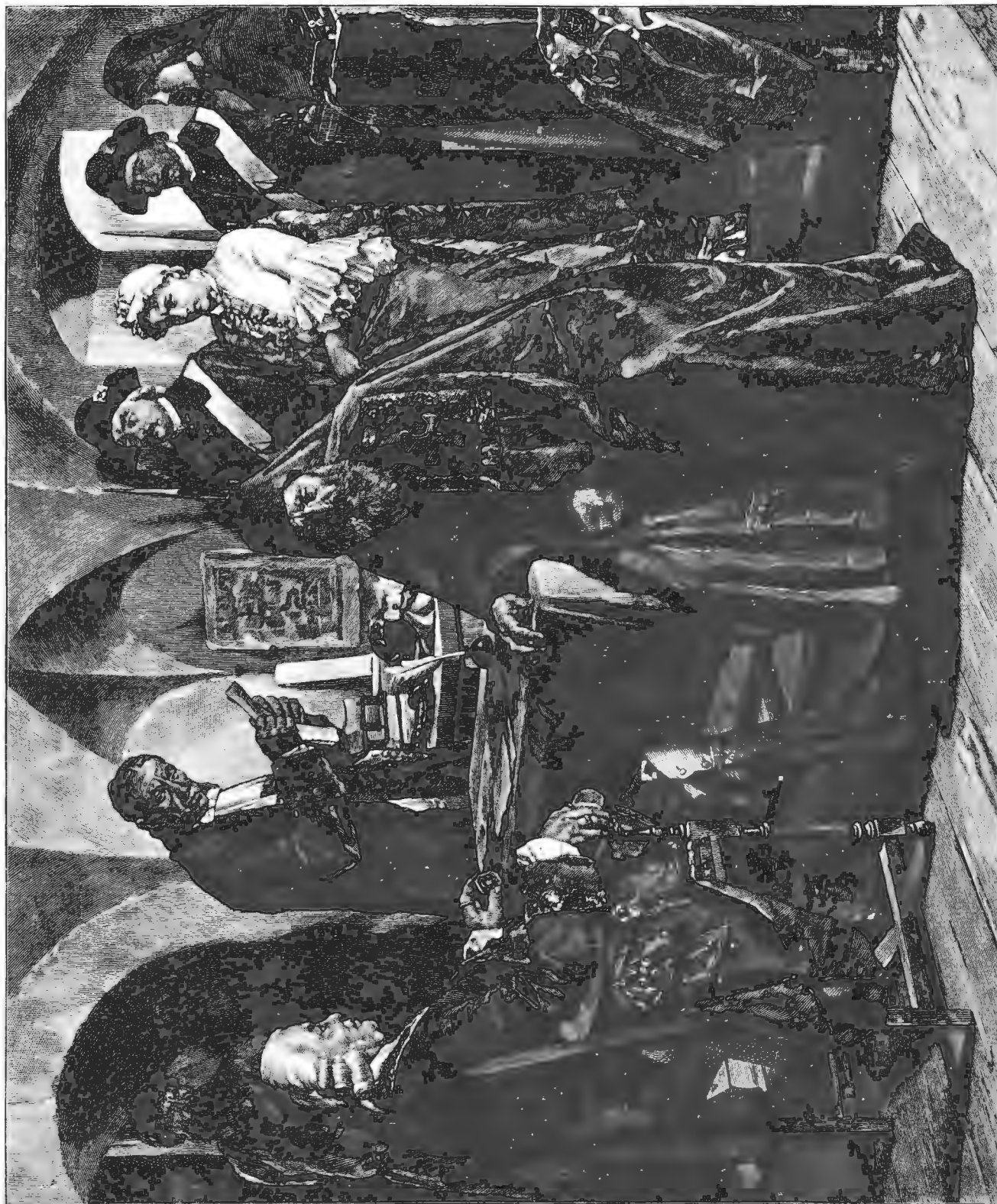
— Ничего, Мишка, ничего! Только не хворай у меня,—проживемъ и добра наживемъ.

Константинъ прошелъ черезъ кухню, гдѣ была отворена форточка, кофеемъ уже не пахло, и гдѣ, у самыхъ дверей, присѣвъ на ланки, лакалъ съ блюдечка молоко жирный бѣлый котъ,—и вышелъ на ту же лѣстницу. Дверь къ переплетчику была открыта, видѣлся женская спина въ ситцевомъ платьѣ, и тонкій голосъ говорилъ—точно горохомъ сыпалъ: „Будетъ тебѣ, собачья душа, попрекать меня. Вотъ придутъ хозяева, я имъ напою про тебя. Я скажу, куда ты книги-то таскаешь“...

За поворотомъ ступенекъ ругань не стала слышна. Константинъ вышелъ на дворъ и вздохнулъ полной грудью: на лѣстницѣ такъ было затхло и тяжело. Иванъ стоялъ у воротъ. Теперь былъ запряженъ на-раковый рысакъ, спокойный, съ вдавленнымъ по хребту желобкомъ и съ розовыми губами. Онъ не прыгалъ и не суетился, пока садился на дрожки Константинъ, даже не косилъ глазомъ назадъ. Челюповъ сѣлъ въ дрожки, и вдругъ почувствовалъ ненависть къ Ивану за то, что тотъ окатилъ грязью Плющескаго, и за то, что онъ получилъ поэтому пощ. Онъ съ озлобленіемъ смотрѣлъ на широкую спину его синяго кафтана, на шелковый голубой поясъ, на бѣлый воротничокъ, выставлявшійся изъ-за узенькой бархатной оторочки воротника. И вдругъ ему стало завидно на Шинулина. Ему все показалось милымъ тамъ, въ этой маленькой квартиркѣ съ жирнымъ котомъ, чадомъ изъ кухни и зелеными полками съ книгами. Ему чулась здѣсь живая, настоящая жизнь. Ему казался милымъ и этотъ горбъ Сергѣя Александровича, и толстыя стекла акваріумовъ, и этотъ вѣчный, непрестанный трудъ отца и сына. Нужды нѣтъ, что на черной лѣстницѣ ругаются и изъ небольшихъ оконъ едва видно сѣрое низкое небо. У нихъ нѣтъ той лжи, которая чувствуется у Челюповыхъ дома, особенно на половинѣ бабушки. Все какъ-то дѣлано, противно. Отцу слишкомъ мало дѣла до дому: онъ занятъ своими дѣлами. Мать еще молода и

Больное дитя. Съ карт. Э. Розенгала (по фотограф. Унголь. въ Мюнхенѣ) грав. Эдлеръ.

Третьяковская галерея. Княжна Прасковья Григорьевна Юсупова передъ пострижеіемъ. Съ карт. Н. В. Неверова грав. Шиблерт.

красива, она выѣзжаетъ съ сестрою, заботится, чтобы показать ее какъ можно болѣе въ лучшемъ свѣтѣ, чтобы она какъ можно болѣе правилась мужчинамъ. Онъ любитъ мать, потому что она красивая, потому что умѣетъ одѣваться, умѣетъ говорить съ каждымъ, кто бы къ нимъ ни пришелъ. Онъ любитъ матерью, когда она ѣдетъ въ оперу и сидитъ тамъ въ ихъ ложѣ бель-этажа, посылая легкіе кивки знакомымъ и обмахиваясь широкимъ вѣеромъ съ перьями черного страуса. Ея маговая шея, красивая, полная, открытая сзади и стянута чернымъ бархатнымъ корсажемъ, такъ еще молода, что никто не скажетъ, что у нея взрослая дочь. Но какъ только нужно проявить энергію, способность, рѣшить какой-нибудь важный семейный вопросъ, Елизавета Ивановна теряется, машетъ руками и говоритъ: „дѣлайте что хотите, только безъ меня, пожалуйста, меня ни во что не путайте!“

Константинъ любитъ и сестру свою, Лилю. Лили похожа на мать и зовутъ ее также Лизаветой. Только она еще совсѣмъ тоненькая, такая, какой мать была, судя по портрету, лѣтъ двадцать назадъ. Но у Лили—характеръ. Она уже возмущается многимъ, она говоритъ, что мама слишкомъ „индифферентна“, и хочетъ борьбы и торжества правды. „Верхъ“—половина бабушки ее возмущаетъ вѣчной „инерціей“,—она нерѣдко вступаетъ, къ ужасу матери, въ споръ со старухой, и такъ спорить, что въ концѣ-концовъ плачетъ. Константинъ считаетъ Лилю своимъ единственнымъ, ближайшимъ другомъ, и не безъ неприятнаго содроганія думаетъ о томъ,—что, не дай Богъ, выйдетъ она замужъ, и онъ останется совсѣмъ одинъ.

X.

Пріѣхавъ домой, онъ переѣлилъ мундиръ на ту-журку и пошелъ на половину матери. Мать сидѣла въ картинной галлерей,—такъ называлась вторая гостиная потому, что освѣщалась верхнимъ свѣтомъ,—и въ пей висѣло картинъ двадцать русскихъ и иностранныхъ художниковъ; она вязала на костяныхъ крючкахъ какіе-то кружочки, неизвѣстно для какой надобности. Сынъ поцѣловалъ ее и присѣлъ рядомъ на табуретку.

— У насъ опять драма, томнымъ голосомъ сказала она.—Ея высокопревосходительство не выходятъ изъ комнаты, дуются на всѣхъ, на меня, на Лилю, на тебя. На тебя, кажется, больше всего. Должно быть къ обѣду не выйдеть.

— Пускай себѣ не выходитъ,—равнодушно замѣтилъ Костя.

— Поскорѣй бы пріѣзжалъ твой отецъ. При немъ она сдержаннѣе, и точно его боится. Онъ даже не вѣритъ, когда ему рассказываешь, что она продѣлываетъ безъ него. Вотъ этотъ сегодняшний совѣтъ касательно тебя. Я не могу, благодаря ему, выѣхать изъ дома. Ты знаешь, приглашенъ на совѣтъ пріѣзжій архіепископъ?

— Архіепископъ! вытаращивъ глаза, переспросилъ сынъ.—При чемъ же тутъ архіепископъ?

— Почему я знаю. Ну, потомъ, конечно, будетъ дядя Коля.

— Ну, ужъ безъ него нельзя,—сказалъ Константинъ.—Вѣрно у тебя опять денегъ въ долгъ просить будетъ.

Онъ всталъ, хотѣлъ сказать матери, что былъ не-печитель, и онъ получилъ пятерку,—но рѣшилъ лучше сказать объ этомъ Лилѣ. Онъ пошелъ къ ней черезъ столовую. Лили писала письма какому-то подругамъ, но услышавъ про пятерку, привязалась къ случаю, и повисла на его шею.

— Пусти! говорилъ онъ, отрывая отъ себя ея тоненькіе пальцы.—Пусти, сопнешь и задушишь, скверная дѣвчонка.

Но она прижала его къ кушеткѣ, повалила логичнымъ толчкомъ навзничъ и, задыхаясь, сказала:

— Вотъ тебѣ,—какой ты мужчина!

Она сѣла за столъ и обмахнула перо въ чернильницу. Костя обнялъ ее сзади стула, и вмѣстѣ со стуломъ сталъ тихонько опрокидывать на спину.

— Костыка! я буду кричать! говорила она, барахтаясь.—Костыка, и такъ крикну, что бабушка придетъ.

Послѣдній аргументъ образумилъ брата, онъ сразу поставилъ стулъ на мѣсто, но такъ неожиданно, что Лили проѣхалась руками по мокрымъ строчкамъ письма.

— Нѣтъ, ужъ теперь! кричала она, кидаясь за Константиномъ съ выпачканными руками,—теперь погодн!

Онъ выбѣжалъ въ залу, она за нимъ. Въ дверяхъ она съ размаху налетѣла на Настасью Павловну, степенно шедшую къ невѣсткѣ. Ее такъ притиснули къ двери, что она стукнулась объ нее затылкомъ. Встрѣча эта сразу ихъ охладила. Бабушка вскинула.

— А...а...а!—говорила она, задыхаясь.—Вы меня искалѣчите скоро! Это ужасно!.. Такое воспитаніе... И это внуки!

Она, широко раздувая платьемъ, прошла въ картинную галлерей, и слышно было, какъ тамъ она говорила:

— Вотъ, ма сѣге,—рѣшила, наконецъ, спуститься сверху, и вани дѣти чуть меня не убили.

— Ну, поѣхала! сказалъ Константинъ, и пошелъ къ себѣ въ комнату, а Лили пошла къ матери, чтобы не дать бабушкѣ наговорить чего-нибудь лишняго.

„При чемъ же тутъ архіепископъ?“ думалъ Константинъ. И ему почему-то архіепископъ представился въ высокой остроконечной митрѣ, какъ они ходятъ на Западѣ, и съ золотымъ жезломъ въ рукахъ. „И отдали его на судъ архіепископа“, заключилъ онъ свои думы.

Обѣдали, какъ всегда, въ половинѣ шестого. За столомъ ихъ было всего-на-все четверо. Настасья Павловна вошла, постукивая туфлями по паркету, очевидно крайне раздраженная. Лили была заплакана и тиха. Лизавета Ивановна—какъ всегда—невозмутима. Костя смотрѣлъ, какъ блестяло серебро на темномъ дубовомъ буфетѣ, какъ закопѣлъ огромный плафонъ,—копія съ какого-нибудь голландца, изображающая разодѣтыхъ фламандокъ въ сообществѣ собакъ, убитой дичи, винограда и всякихъ фруктовъ. Бабушка выждала, когда лакей вышелъ съ миской супа, и сказала по адресу Лили:

— Съ ужасомъ думаю, ма сѣге, что изъ тебя выйдеть.—Какой предстоить твоему мужу подвигъ разгрызвать вѣчно комедію „Taming of the Shrew“.

— Это что же за комедія? полюбопытствовалъ Константинъ.

— Онъ ничего не понимаетъ по-англійски! ужаснулась Настасья Павловна.—Это значитъ „Дрессировка упрямой женщины“.

Долго царило молчаніе. Только слышалось бряцаніе вилокъ.

— Маман, хотите еще кокиль? спросила ее невѣстка.

— Пожалуй, неохотно отвѣтила она, и взяла съ блюда новую раковину.

„Нервна и слаба,—подумалъ Константинъ,—а ѣсть какъ унтеръ“.

Онъ показалъ сестрѣ на бабушку глазами. Лили хотѣла фыркнуть, но воздержалась и закашлялась.

Костя смотрѣлъ на нѣжныя, бѣлыя руки матери и думалъ:

„На что же онъ способенъ, на какую работу? Со дня рожденія ее кутали въ шелковыя простыни, поили здоровымъ молокомъ здоровой кормилицы, растили, холили, нѣжили. Такъ же растили, холили и нѣжили его съ сестрой. Готовятъ изъ нихъ что-то тепличное, не имѣющее никакого отношенія къ дѣйствительной жизни“.

— А Костя сегодня двѣ пятерки получилъ,—сказала

внезапно Лилия, и начала рассказывать про посѣщеніе попечителя.

Она хотѣла разсѣять сгущенную атмосферу. Бабушка выслушала, посмотрѣла на Костю и спросила:

— Правду говорятъ Лилия?

— Она никогда не лжетъ, отвѣтилъ строго онъ.

— Такъ попечитель остался доволенъ? А кто у васъ попечитель?.. А! Я знала его еще лиценстомъ,—онъ обѣгалъ къ намъ въ домъ, ночевалъ по воскресеньямъ на диванѣ. Неужто лысый теперь?

— Кроме двухъ пятерокъ, я еще ноль получилъ, прибавилъ Костя.

За столомъ произошло общее смущеніе. Даже Лилия этого не ждала.

— Зеро? переспросила бабушка.—Только этого не доставало!

Но Костя не упивался. Его поддуживали какой-то чертеночекъ.

— Бабушка, какой архіепископъ сегодня у васъ будетъ?

— Очень почтенный человѣкъ! Архіепископъ Арсеній,—бывшій миссіонеръ. Объ немъ нечего говорить, а вотъ скажи-ка, какъ ты получилъ зеро?

— Это, бабушка, долго рассказывать—возразилъ онъ, всталъ, поцѣловалъ руку у матери, и пошелъ къ себѣ.

— Чтò за воспитаніе вашихъ дѣтей, та снѣге! повторила бабушка съ ужасомъ.

XI.

Въ домѣ была тишина. Костя просмотрѣлъ завтрашніе уроки, и легъ на диванъ. Смутныя, неопредѣленныя мысли вертѣлись у него въ головѣ. Нервы упали, вѣроятно подъ вліяніемъ того возбужденія, которое онъ испытывалъ при попечителѣ. Въ комнатѣ было сыро, онъ велѣлъ затонить. Кухонный мужикъ, топившій печи, вошелъ, стараясь ступать осторожно, съ лучинами въ рукахъ, и присѣлъ на корточки передъ чернымъ устьемъ печки. У него, какъ у каждаго порядочнаго истопника, во всѣхъ печахъ лежали готовые дрова, такъ что затонить любую было дѣломъ одной минуты. Онъ чиркнулъ сѣринкой, зажегъ кору, и пламя весело заиграло вдоль березовыхъ полѣньевъ, споря своимъ краснымъ свѣтомъ съ сѣровато-синимъ сіяніемъ умиравшаго апрѣльскаго дня. Костя сталъ смотрѣть на огонь, и мысли его начали путаться, глаза слипаться. И книжные шкафы, и лампы, и портреты, стоявшіе на столѣ, все это стало уходить изъ глазъ, завлакиваться туманомъ. Смутно проступали то очки Плющевского, то лысина попечителя,—и потомъ все погрузилось въ мракъ и тихое небытіе.

Проснулся Костя отъ осторожнаго потряхиванія за плечо. Его будилъ лакей и звалъ къ сея высокопревосходительству. Костя умылся, надѣлъ мундиръ, и зашелъ къ сестрѣ.

— Иди на судилище, иди,—сказала она.—И мама тамъ, и дядя Коля, и архимандритъ... или архіепископъ, ужъ не знаю. Ждутъ тебя.

Наверху, въ той самой комнатѣ, гдѣ утромъ былъ Костя, сидѣла у стола бабушка; возлѣ нея, въ креслахъ помѣщался сѣденькій старичокъ въ клубокъ, съ очками на носу и бриллиантовой нагайей на груди. Его лиловая риза пріятно шелестила дорогой матеріей. Черные глазки смотрѣли сквозь очки ласково и добродушно. Увидя Костю, онъ первый протянулъ ему руку и воскликнулъ:

— А вотъ и самъ пожаловалъ. Ну-ка, покажись.

Онъ привсталъ, положилъ ему обѣ руки на плечи, посмотрѣлъ прямо въ лицо, и сказалъ:

— Молодецъ!

Потомъ онъ благословилъ его, властнымъ, спокойнымъ движеніемъ далъ поцѣловать руку, и опять глянулъ ему въ глаза.

— Весь въ мать! проговорилъ онъ, щелкнувъ его по темени, обнялъ и поцѣловалъ, подставляя ему мягкую, пушистую сѣдую бороду, отъ которой пахло нохательнымъ табакомъ.

Потомъ онъ опять сѣлъ въ кресло, поправилъ очки и сказалъ:

— Онъ у васъ, ваше высокопревосходительство, цѣлующій. Дай Богъ всякому.

Дядя Коля, усатый генералъ, ходившій по комнатѣ, тоже подсунулъ мимоходомъ небритую щеку для поцѣлуя племяннику, но самъ до него не дотронулся,—даже руки заложилъ назадъ.

— Ну, садись! продолжалъ архіепископъ.—Садись вотъ тутъ, возлѣ меня.

Костя сѣлъ, прямо глядя въ глаза старику. Чтò-то безконечно доброе, привѣтливое разливалось по его лицу. И въ то же время взглядъ у него былъ пылкій и провинцальный.

— Не съкутъ въ гимназіяхъ больше? спросилъ онъ.

Костя улыбнулся.

— Нѣтъ.

— А насъ, по субботамъ, бывало... Ничего,—„не ослабляй“ бѣя младенца“.

— Давняя пора, ваше высокопреосвященство, замѣтила бабушка.

— Давняя, да хорошая. Къ терпѣнію приучаетъ. Потомъ, во дни миссіонерства, не то еще выносить приходилось. Закаляетъ это—физическая-то боль. У насъ, въ семинаріяхъ, розги сохранились. Генералъ, у васъ какъ было въ корпусѣ?

— Знаете,—только за особенныя провинности,—не столько проговорилъ, сколько проѣлъ генералъ.—А такъ—не бывало. Но, впрочемъ, особенныя провинности случались еженедѣльно.

Лакей внесъ чай. Архіепископъ положилъ себѣ на хрустальное блюдце варенія изъ китайскихъ яблочковъ, взялъ стаканъ, спросивъ предварительно, котрый безъ сахара, и загнулъ правый рукавъ ризы.

— Ну, въюношѣ Константины, началъ онъ, все поспѣваясь,—скажи ты мнѣ, чтò вы проходите полатыни?.. „Эпенду“,—о! Значить:

*Infandum, regina, jubes renovare dolorem! *)*

Та-акъ. Это вотъ и есть тѣ корни ученія, кои горьки. Плоды же ихъ со временемъ могутъ быть кислы, если не дозрѣютъ и не успѣютъ сдѣлаться сладкими. А пошъ у васъ кто?.. Не слышалъ про такого. Изъ академическихъ? Проповѣди по воскресеньямъ читаетъ?

Все это старикъ говорилъ быстро, весело, оживленно, яснымъ, спокойнымъ, отчетливымъ, сѣвернымъ говоромъ, успѣвая въ то же время жевать яблоки и выплевывать косточки. Онъ, видимо, привыкъ первенствовать въ разговорѣ и давать ему направленіе. Даже бабушка его не прерывала, уступая почетному гостю первенство, хотя ей хотѣлось сразу заговорить о цѣли сегодняшняго собранія.

— Отчего, Коля, ты не снимешь шпаги? спросила Лизавета Ивановна у брата, все шагавшаго по пестрому французскому ковру комнаты.

— Не стоить, шепнулъ онъ.—Къ десяти надо захватить къ Каподистри,—но вторникамъ у меня съ ней безикъ. Скоро у васъ кончатъ?

Въ эту минуту какъ разъ бабушка заговорила о дѣлѣ.

— Я у васъ великаго совѣта хочу просить, владыко.

— Проси, мать,—просящему дастся.

— Насчетъ Кости и его гимназіи. Гимназія развивается въ немъ дурныя наклонности.

Старикъ сдѣлалъ большой глотокъ изъ стакана и спросилъ:

— А именно?

*) „Ты заставляешь, царца, вспоминать о великомъ горѣ“,—первый стихъ второй пѣсни „Энеиды“.

— Во-первыхъ, въ немъ развивается непочтительность къ старшимъ.

— О, не хорошо, пиглисть, не хорошо!

— Потомъ онъ забываетъ языки, приучается къ дурнымъ манерамъ и дурно вліяетъ на сестру. Отецъ хочетъ его готовить къ университету, — я рѣшительно противъ этого.

— Что-жъ, вѣдь университетъ, ваше высокопревосходительство, учрежденіе почтенное, замѣтилъ владыка.

— Ахъ, я все это понимаю. Но, видите, я отъ школы совсѣмъ не того требую. Я требую не ученія, а воспитанія.

— А ну-ка, расскажите, мы послушаемъ.

И онъ, поправивъ нанаяго и отодвинувъ стаканъ, отвалился въ кресло, чтобы удобнѣе слушать.

XII.

— Говорятъ, что гимназій учреждены для всѣхъ сословій, пачала Настасья Павловна. — Для всѣхъ сословій не можетъ быть училища. Это пустяки. Не можетъ быть общей школы для моего внука и для сына швейцара Трифона, потому что Трифону важно, чтобы его сынъ какъ можно больше получилъ денегъ, а мнѣ важно, чтобы внукъ мой былъ порядочный человѣкъ. Сынъ Трифона можетъ быть столяромъ, актеромъ, консисторскимъ чиновникомъ, механикомъ, а мой внукъ не долженъ имъ быть. Поэтому и нельзя учить ихъ вмѣстѣ. А этого сынъ мой, Петръ Адриановичъ, не понимаетъ. Вѣдь вы его, владыко, знаете?

— Достойный уваженія человѣкъ, отвѣтилъ владыка.

— Я знаю, что онъ достоинъ уваженія, — недовольно возразила генеральша, — но въ дѣлѣ воспитанія сына онъ положительно поступаетъ легкомысленно. Его братья когда-то кончили на камеральномъ, и онъ хотѣлъ, чтобы и сынъ былъ камеральникъ. А между тѣмъ, камеральный закрыли. Но если ужъ ему быть юристомъ, какъ это теперь въ моду пошло, такъ не лучше-ли отдать его въ правовѣдѣніе или лицей?

— Что-же, и отсюда почтенные люди выходятъ, вздохнувъ, сказалъ владыка.

— Не правда-ли? Но зато въ этихъ училищахъ поддерживаются связи. Онъ сводитъ знакомства, и потому оказывается на „ты“ со всѣми представителями лучшаго общества. А гимназія?.. Чтò за манеры, какъ эти гимназисты одѣты! Еще теперь, слава Богу, дали кепи, — а эти прежнія фуражки, — это такой ужасъ. Отношенія учителей!.. Вдругъ ему сегодня поставили зерò изъ латинскаго. Моему внуку, восемнадцатилѣтнему мальчику, и ставить зерò!

— Ну, это не суть важно, — замѣтилъ генераль, ходя по комнатѣ, и посматрѣвъ на часы.

— Нѣтъ, это ужасно важно, — строго остановила его старуха. — Если вы не заботитесь о будущности вашего племянника, то я должна озаботиться. Я не хочу, чтобы онъ долгие оставался въ гимназіи. Отецъ предоставилъ ему поле дѣйствій, и я, даже я — ничего не могу сдѣлать. Впушите ему, владыко, чтобы онъ оставилъ.

— Я хочу окончить курсъ, — сказалъ Константинъ, прямо глядя въ глаза архіепископа.

— Я не знаю, отчего ты не хочешь сдѣлать удовольствіе бабушкѣ, и перейти въ другое учебное заведеніе, — замѣтила мать, — вѣдь рѣшительно все равно, гдѣ ты кончишь.

— Нѣтъ, не все равно, — въ гимназіи серьезнѣе поставлено образованіе, сказалъ Константинъ. — Если меня даже оставятъ теперь на другой годъ, я останусь, но добьюсь своего. Въ училища ваши я не перейду, потому что тамъ занимаются болѣе поверхностно, чѣмъ въ университетѣ.

— Да ты себя къ чему, въ сущности, готовишь? спросилъ владыка.

Константинъ запнулся. Опъ, какъ и большинство его товарищей, не зналъ опредѣленно, къ какой дѣятельности онъ себя готовитъ. Отецъ говорилъ о юридическомъ факультетѣ, самъ онъ особаго влеченія къ нему не чувствовалъ. До окончанія еще оставался годъ, — можно успѣть подумать.

— Вотъ это совершенно вѣрно, — заговорилъ генераль, останавливаясь передъ высокопреосвященнымъ, — совершенно вѣрно, что только военные учебныя заведенія готовятъ къ опредѣленной дѣятельности. Изъ морского корпуса выходятъ только моряки, изъ артиллерійскаго училища — только артиллеристы. А что же выходитъ изъ гражданской гимназіи? Они сами не знаютъ. Потому шатаются безъ толку въ университетѣ, съ факультета на факультетъ переходятъ. Курсы кончатъ — и не знаютъ, къ чему приткнуться. Вотъ у васъ изъ духовной академіи — ужъ идутъ прямо въ духовенство.

— Въ гусары отъ насъ рѣдко поступаютъ, — заемѣлся владыка. — А вотъ изъ гусаровъ къ намъ — бываетъ. Въ прошломъ году одного отставного ротмистра самъ рукополагалъ.

— Да вѣдь и не въ этомъ дѣло, — продолжала бабушка. — Пусть онъ не знаетъ, къ какой дѣятельности готовится, — но пусть онъ знаетъ, что изъ него долженъ выйти человѣкъ.

— Вы о какомъ человѣкѣ говорите: о свѣтскомъ, или вообще о человѣкѣ? спросилъ высокопреосвященный.

— О порядочномъ, отвѣтила генеральша.

— Такъ это, сударыня моя, ни университетомъ, ни гимназіей, ни лицеемъ достигъ нельзя. А только тѣми сѣменами, кои съ юныхъ ногтей вложены въ душу. Воспитаніе дается дома, а не въ школѣ, тѣмъ паче, что онъ у васъ вѣдь приходящій. Оно точно — компанія дѣло большое. Есть поговорка: „поводишься съ пчелками — въ медъ попадешь; поводишься съ жучками — въ навозъ“. Но опять-таки ничего этого учебное заведеніе не даетъ. Все внутри человѣка, вся его будущность. Извнѣ вѣдь ничего нѣтъ. Ломоносовъ на возахъ съ соленой рыбой ушелъ изъ дома, безъ протекціи, — а потомъ ему императрица „визитъ кондолеансъ“ дѣлала, когда онъ заболѣлъ. Все внутри.

Настасья Павловна недовольно повернулась въ креслахъ.

— Такъ по-вашему, владыко, такъ все и предоставить теченію? сказала она.

— Такъ и предоставить, — ласково сказалъ опъ, кладя опять Костѣ на плечо руку. — Захочетъ Господь, и будетъ вашъ Константинъ великимъ; не захочетъ — ничѣмъ не поможете.

— Это ужъ фатализмъ! замѣтилъ генераль.

— Звучное слово, похвалилъ архіепископъ.

Всѣ помолчали. Кости видѣлъ, что бабушка была недовольна совѣтомъ Арсенія, — и радовался на ея недовольство. „Ишь вѣдь, какъ я на нее озлобился“, поймавъ онъ самъ себя на скверномъ чувствіи.

— Сегодня были, владыко, на концертѣ въ Исаіевскомъ? спросилъ генераль, пошевеливая усами.

— Былъ. Хорошо поютъ. Хотя я бы, кабы власть моя, всѣхъ композиторовъ, чтò для церкви пишуть, на годъ въ попы сдать бы, или въ дьяконы.

— О-о! сказалъ генераль, остановившись.

— Не понимаютъ ваши композиторы, чтò такое церковное пѣніе. Путають съ театромъ. Въ оперѣ пѣніе — это главное, а у насъ, въ церкви, — побочное. У насъ ядро служенія — таинство, а пѣніе только, такъ сказать, аккомпаниментъ. И пѣнія нужно столько, сколько требуется въ наузахъ между возглашеніями священнослужителей. А наши музыканты думаютъ, что ихъ музыка первое дѣло. И выходитъ, что они не сообразуются съ дѣйствіями священника въ алтарѣ: всегда въ разладъ идутъ. Священнику нужно прочесть короткую молитву

На приданое. Съ картины Д. Наулера грав. Тайлоръ.

на полминуты, а на клиросѣ концертъ пять минутъ тянется. Ради концерта священникъ и служение прерываетъ, и ждетъ, когда они свою канитель покончатъ. Такъ развѣ это порядокъ? А то еще хуже: попу надо всею страничкою еще прочесть, а на клиросѣ уже все пропѣли,—и въ церкви молчаніе. Прихожане въ изумленіе и недоумѣніе приходятъ: а что, молъ, съ попомъ сдѣлалось, что онъ молчитъ въ алтарѣ? Вотъ по сей самой причинѣ и приходится къ концертному нашему пѣнію относиться безъ уваженія, пока композиторы не поймутъ, что главную партію исполняютъ іерей, а хоръ—такъ онъ вѣдь только хоръ и есть.

Бабушка предложила еще чаю, но владыка отказался, и началъ собираться.

Мервскій „богъ“.

Картина изъ исторіи Средней Азій.

(Съ нѣмецкаго.)

А. Берггольда.

Мервскій оазисъ тянется въ длину на 64 километра. Главный пунктъ его—того же имени—теперь большая крѣпость, все болѣе и болѣе превращающаяся въ значительный русскій торговый городъ. Почва оазиса, по большей части, глинистая, мѣстами прорѣзывается несчаными полосами и переходитъ на границѣ Афганстана въ дикія, скалистые мѣста. Она обладаетъ тѣмъ, чѣмъ надѣлены не многія среднеазіатскія области, а именно рѣкою Мургабомъ, не пересыхающей въ теченіе цѣлаго года.

Уже много вѣковъ тому назадъ, воды этой рѣки распредѣлялись, посредствомъ канавъ, по всему Мервскому оазису, давая возможность существованію высокой культуры, оставшейся совершенно неизвѣстной для Западной Европы. И теперь еще въ пустынѣ встрѣчаются развалины великолѣпныхъ городовъ, величественныхъ дворцовъ, водопроводовъ и поселеній, возникшихъ изъ земли, точно волшебной силой, но воля калифовъ или по требованіямъ торговли. Въ то время, когда Римъ и Византія пали жертвою патиска варваровъ, именно здѣсь, въ Мервскомъ оазисѣ, процвѣтала культура, которую, по роскоши и богатству, можно сравнить съ византійскою и римскою.

Замѣчательно, что въ этой мѣстности, связывающей Азію съ Европой, т. е. въ Закаспійской области, различныя религіи переживали періоды расцвѣта, затѣмъ, терпѣли отъ нападѣній представителей другихъ религіи и, наконецъ, склонились къ упадку; вѣдѣ за тѣмъ, возвышалась другая религія, которая, въ свою очередь, подвергалась новому давленію.

Тамъ можно было найти религію древнихъ персовъ во всей ея чистотѣ, пока Александръ Великій и, позднѣе, римскіе завоеватели не проникли въ эту страну и не ознакомили населеніе съ религіозными идеями Греціи и Рима. Но уже весьма рано христіанство нашло доступъ въ эти страны. Различныя христіанскія секты, которыя въ первые вѣка по Р. Х. ожесточенно боролись между собою, одиѣ за другими укрѣплялись въ этой области, а въ особенности несторіане, получившіе въ V вѣкѣ широкое распространеніе. Ипполитъ Мервъ уже въ 420 г. былъ мѣстопробываніемъ христіанскаго митрополита.

Затѣмъ, большую силу и значеніе получила религія Магомета. Арабы, одушевленные новой вѣрой, стремились завладѣть міромъ и безпрерывно проникали въ Среднюю Азію. Мервъ сдѣлался однимъ изъ важнѣйшихъ мусульманскихъ городовъ; во время его процвѣтанія въ VII и VIII столѣтіяхъ въ немъ насчитывалось до 700,000 жителей. Великолѣпный городъ называли „царицею міра“, и калифъ багдадскій считалъ его однимъ изъ прекраснѣйшихъ владѣній своего мірового царства.

Однако, турки, или вѣрнѣе, сельджуки, приевонли себѣ главенство надъ пелазомъ. Константинопольскій султанъ сдѣлался повелителемъ всѣхъ правобѣрныхъ, и магометанскія царства Азій, одно за другимъ, были покорены турками, пытавшимися вѣкогда покорить и Европу.

Именно, въ это время, когда арабы и турки боролись между собою за господство въ Средней Азій и за Багдадскій Калифатъ, между 860 и 875 гг. по Р. Х., произошло событіе, которое разсказывается шире, въ строгомъ соотвѣтствіи съ историческими преданіями. Это историческое событіе въ теченіи вѣкольных вѣковъ подѣляло пыталось изобразить поэты Средней Азій, Персіи, Индіи и Аравіи; оно и нынѣ еще живетъ въ памяти населенія и, какъ доказано научными изслѣдованіями, оно именно такъ произошло, какъ разсказывается въ устныхъ преданіяхъ народа.

Въ 850 г. въ Мервѣ неожиданно появился пророкъ, возвѣщавшій о себѣ, будто онъ посланъ Богомъ для преобразованія мусульманства. Имя этого человѣка было Моканна или, по арабски, Хашимъ-бейъ-Гекимъ. Онъ родился въ Мервской

— Завтра у ранней въ Лаврѣ буду, говорилъ онъ,—и не просите—не останусь.

Попрощавшись со всѣми, онъ притянулъ къ себѣ и прижалъ къ груди Константина.

— Утѣшь, бабушку, утѣшь! сказала онъ, цѣлуя его изъ щекъ въ щеку.—Будь человѣкомъ. Чего тебѣ это стѣнать? Ровно ничего: стѣнать только всѣхъ любить, какъ себя,—и конецъ. Ну, Господь да будетъ съ тобою. Помни мой завѣтъ, помни: врагамъ прощай, зла никому не дѣлай. Господь съ тобою!

И онъ, принявъ большой посохъ, высокой, съ чеканымъ набалдашникомъ, красивой, увѣренной, хотя и старческой, походкой поплылъ изъ комнаты, шелестя своей тугою шелковой рясой.

(Продолженіе будетъ.)

области и, повидимому, имѣлъ хорошихъ наставниковъ, которые посвятили его въ „тайны науки“ того времени. Далѣе, какъ разсказываютъ позднѣйшіе историки, Моканна отличался замѣчательной прощательностью и большою склонностью къ обману и наглому лжи. Онъ изучилъ ремесло сдѣльника; на Востокѣ и теперь еще принято, чтобы каждый ученый, кромѣ своей науки, зналъ какое-нибудь ремесло, которое давало бы ему возможность удовлетворить скромнымъ жизненнымъ потребностямъ.

Около 855 года, этотъ пророкъ впервые выступилъ открыто: онъ прибылъ въ Мервъ, обходилъ его улицы и проповѣдывалъ новое ученіе, которое было, повидимому, страшною смѣсью древне-персидскихъ, древне-индійскихъ и древне-христіанскихъ религіозныхъ идей. При этомъ, какъ уже было замѣчено, пророкъ несколько не намѣревался искоренять магометанство, а, напротивъ, хотѣлъ его усовершенствовать.

Моканна испытать участь многихъ пророковъ: когда намѣстникъ калифа въ Мервѣ замѣтилъ, что новый пророкъ становится опаснымъ для государства, онъ велѣлъ его взять подъ стражу и отправить въ Багдадъ, гдѣ Моканна болѣе двухъ лѣтъ провелъ въ строгомъ заточеніи. Ему удалось, однако, бѣжать оттуда, но онъ не отважился вернуться на родину, и скрывался у теке-туркменовъ, пока въ 857 г. не появились вновь въ Мервѣ, полагая, что наступило благоприятное время для его пропаганды.

На этотъ разъ, новый пророкъ не ошибся; политическія обстоятельства какъ нельзя болѣе способствовали его цѣли. Турки приблизились къ самой границѣ Мерва и снаряжали хищническія экспедиціи противъ арабскихъ поселеній. Эти нападенія облегчались для нихъ религіозной войной, вызванной Моканной.

Къ Хашимъ-бейъ-Гекиму стеклось болѣе ста тысячъ вѣрующихъ, которые приняли имя Сеффиджамеганъ, т. е. „одѣтые въ бѣлозѣ“. Пророкъ огненно сумѣлъ окружить себя вѣщомъ таинственностію. Лица его никто не видалъ; онъ носилъ золотую маску и сверхъ нея еще зеленое покрывало, несчаднее съ тюрбана. Повсюду распространилось убѣжденіе, что пророкъ, или какъ его называли „Сокровенный“, есть самъ Богъ, и что лицо его должно оставаться сокрытымъ, такъ какъ, по вѣрованію тѣхъ племенъ, смертный, видѣвшій лицо бога, долженъ умереть.

Такъ какъ онъ былъ божествомъ, пришедшимъ основать новое царство, то никто и не ожидалъ отъ него, чтобы онъ вступилъ въ прямыя сношенія со своими послѣдователями. Его откровенія передавались черезъ особаго намѣстника, котораго онъ назначилъ главою всѣхъ вѣрующихъ.

На горѣ Замя находилась старинная крѣпость Кешъ. Она была захвачена послѣдователями мервскаго „бога“, и здѣсь „Сокровенный“ имѣлъ свое мѣстопробываніе. Награбленные сокровища и военная добыча дали возможность воздвигнуть великолѣпные дворцы, перещоленныя золотомъ, серебромъ и драгоценными камнями. Въ изобиліи и пышности пророкъ прожилъ здѣсь четырнадцать лѣтъ, между тѣмъ какъ его сторонники гибли въ бояхъ съ войсками калифа, или, вторгавсь въ сосѣднія царства, производили тамъ страшныя опустошенія и доставляли новыя сокровища „богу“ въ его укрѣпленный замокъ Кешъ.

Однажды, среди военной добычи оказалась прекрасная дѣвушка, по имени Банука. Повидимому, она была невѣстою намѣстника Хороссана, происходила изъ знатной семьи и, по несчастной случайности, попала въ руки разбойничьихъ шаекъ „Сокровеннаго“. Поэты прославляютъ ея мужество и храбрость. Когда пророкъ, приказавшій привести ее въ свой гаремъ, приблизился къ ней, она обнажила кинжалъ, спрятаанный у нея на груди, и пригрозила ему съ такою энергіей, что онъ отсту-

пиль, когда она отказалась поотрѣз сдѣлаться его супругой. Но гордая дѣвушка должна была понести наказание: Банука превратилась въ рабыню и должна была служить другимъ женамъ въ гаремѣ „бога“.

Намѣстникъ Хороссана не оставилъ безъ возмездія похищенія своей вѣвѣсы. Онъ соединился съ эмиромъ гератскимъ и другими могущественными предводителями ночевыхъ племенъ и повелъ большое войско противъ „бѣлыхъ“. Вождь послѣднихъ, замѣститель „бога“, братъ Моканны, палъ въ первой битвѣ съ наступавшимъ врагомъ, и смерть его привела въ такой ужасъ „бѣлыхъ“, что они обратились въ бѣгство.

Вѣра въ мервскаго „бога“ также начала колебаться. Всѣ были убѣждены, что его замѣститель неуязвимъ и бессмертенъ, какъ и онъ самъ, а между тѣмъ онъ, какъ и всѣ смертные, погибъ отъ раны. Среди „бѣлыхъ“ распространилась ужасная паника, и вожди не нашли другого средства, какъ привести остатки войска въ пятьдесятъ тысячъ человекъ къ стѣнамъ Кенъ, полагая, что эти ошеломленные люди будутъ чувствовать себя безопаснѣе вблизи „бога“.

„Богъ“ назначилъ теперь своимъ намѣстникомъ другого брата, по имени Кичума. Но довѣрiе къ новому военачальнику, новидному, было не велико. Подчиненные вожди немедленно предъявили къ нему требованiе, чтобы „богъ“ явился своимъ приверженцамъ безъ покрывала, такъ какъ лицемерiе „бога“ должно было подкрѣпить ихъ и возбудить въ нихъ высшее мужество.

Однако, „богъ“ поотрѣз отказался показать свое лицо. Онъ стойко опирался на старинное преданiе, что отъ его лицемерiя каждый долженъ ослѣпнуть, если не умретъ тотчасъ же отъ этого величественнаго зрѣлища.

Этотъ отвѣтъ „бога“ удовлетворилъ бытъ-можетъ младшихъ вождей, но вся масса „бѣлыхъ“ имъ не удовлетворялась. Въ лагерѣ произошло нѣчто въ родѣ возмущенiя, и „бѣлые“ отказывались повиноваться, если ихъ желанiе не будетъ исполнено.

Въ эту минуту добрый совѣтъ былъ особенно дорогъ. Непрiятель надвигался все ближе и ближе. Если бы „богъ“ не исполнилъ желанiя „бѣлыхъ“, то они готовы были покинуть его знамена, а если бы онъ его исполнилъ, они увидали бы, что онъ не что иное, какъ обыкновенный смертный, и также могли бы измѣнить ему.

Въ минуту заботы и сомнѣнiя, мервскому „богу“ попросила доложить о себѣ рабыня Банука и, когда онъ ее принялъ, сказала ему:

— Ты въ большой опасности; твои приверженцы грозятъ оставить тебя, и что бы ты ни сдѣлалъ—откроены ли ты свое лицо, или нѣтъ—это приведетъ тебя къ одинаковой бѣдѣ. Я помогу тебѣ, но за это ты долженъ даровать мнѣ свободу.

— Я не привыкъ исполнять предписанiй рабыни, отвѣтилъ „богъ“.

Однако, Банука, которая, повидному, была настолько умна, что вполне понимала обманъ пророка, засмѣялась ему въ лицо и сказала:

— Ну, что же, мы, по крайней мѣрѣ, умремъ вмѣстѣ. А если бы ты послушался моего совѣта, и ты, и я были бы спасены.

„Богъ“ слышавъ, наконецъ, до того, чтобы выслушать предположенiе умной Бануки. Черезъ нѣсколько часовъ въ лагерѣ стало извѣстно, что онъ рѣшился на слѣдующий вечеръ открыть свое лицо передъ „бѣлыми“.

Однако, чтобы не умертвить своихъ вѣрныхъ воиновъ, онъ пожелалъ явиться не въ полномъ божественномъ блескѣ, но въ своемъ человеческомъ видѣ, испуская лишь часть лучей божественнаго свѣта.

Замокъ Кенъ состоялъ изъ двухъ укрѣпленiй—наружнаго и внутренняго, при чемъ послѣднее служило цитаделью перваго. Въ цитадели находился дворецъ „бога“, и онъ захотѣлъ показаться вѣрнымъ въ ея воротахъ въ минуту солнечнаго заката. Умная Банука, съ чрезвычайно тонкимъ расчетомъ, выбрала именно этотъ моментъ. Для находившихся въ долинѣ солнце закрывалось горою, на которой стояла цитадель, но его послѣднiе лучи освѣщали еще дворъ цитадели.

Пятьдесятъ тысячъ „бѣлыхъ“ собрались въ долинѣ между цитаделью и наружнымъ укрѣпленiемъ. Въ назначенный часъ распахнулись ворота, и неземной блескъ засиялъ со двора замка. Тамъ стоялъ „богъ“, одѣтый въ бѣлое и безъ всякаго покрывала, окруженный тремястами женъ и множествомъ служителей, съ зеркалами, т. е. съ гладко отполированными металлическими пластинками въ рукахъ. На эти блестящiя поверхности падали не только послѣднiе лучи заходящаго солнца: эти гладкия пластинки согни разъ отражались другъ отъ друга, и дѣйствительно производили свѣтъ, котораго не удается видѣть на землѣ и который глаза едва въ силахъ перенести.

Пятьдесятъ тысячъ „бѣлыхъ“ нази ницъ, чтобы не ослѣпнуть. Когда, влѣдѣ за тѣмъ, ворота затворились, вѣрные испустили въ долинѣ дикий крикъ радости и торжества. Они теперь впервые вѣрили твердо въ божественность пророка и съ громкими кликами произносили тысячи клятвъ побѣдить или умереть за него.

Тѣмъ не менѣе, вѣроломный обманщикъ, называвшiй себя „богомъ“, признавъ Бануку, сказалъ ей: „Твой совѣтъ удался. Я обещаю тебѣ свободу, но не могу же я подвергать себя

опасности. Если я тебя отпущу, ты всегдъ будешь рассказыывать о хитрости, которую ты посоветовала мнѣ сама; тогда у „бѣлыхъ“ исчезнетъ вѣра въ меня, и я стану посмѣищемъ враговъ. По-настоящему, моимъ долгомъ было бы велѣть тебѣ убитъ; я дѣлаю глупость, оставляя тебѣ жизнь, такъ какъ я всегдъ буду подъ страхомъ, что ты разоблачишь мою тайну. Но я не хочу показаться неблагодарнымъ. Ты останешься моею пленницей подъ строгимъ надзоромъ и, при малѣйшей попыткѣ къ бѣгству, будешь умерщвлена. Ты отправишься въ гаремъ и будешь тамъ находиться подъ присмотромъ моихъ женъ, наиболѣе достойныхъ довѣрiя и преданныхъ мнѣ. Ты не можешь упрекнуть меня въ неблагодарности, такъ какъ я дарю тебѣ жизнь“.

На слѣдующiй день, въ наружномъ нижнемъ укрѣпленiи появились непрiятельскiе послы съ предложенiемъ сдаться. Ихъ выроводили съ презрѣнiемъ и насмѣнками, и, черезъ нѣсколько дней послѣ того, произошло большое рѣшительное сраженiе, въ которомъ погибли Кичумъ и тридцать тысячъ „бѣлыхъ“.

Болѣе десяти тысячъ попались живыми въ руки враговъ, а уцѣлѣвшiе, въ такомъ же количествѣ, бросились въ крѣпость Кенъ.

Непрiятель приступилъ къ осадѣ крѣпости, и такъ какъ сразу не могъ взять ее приступомъ, то рѣшился принудить ее къ сдачѣ посредствомъ голода. Это было не трудно, такъ какъ крѣпость была снабжена провiантомъ только для своего гарнизона, а теперь въ ней было еще десять тысячъ бѣглецовъ, укрывшихся сюда съ поля сраженiя.

Послѣ пятидѣльной осады, нужда въ нижней крѣпости дошла до такой степени, что люди сотнями умирали отъ голода. Наконецъ, въ полномъ отчаянiи, она сдалась непрiятелю, который занялъ ее и приступилъ теперь къ осадѣ цитадели и дворца пророка.

Пророкъ заперся внутри дворца, все еще выказывая полную увѣренность въ себѣ, и устроилъ большой пиръ, на которомъ женщины должны были пить вино; пророкъ заставлялъ ихъ выпивать до дна кубокъ за свое здоровье и за торжество „праваго дѣла“. Одна женщина за другою падала на полъ, не оглушенная виномъ, а мертвая, такъ какъ вино было отравлено.

Только Банука не пила его, а незамѣтно выливая, дѣлала видъ, что осушаетъ кубокъ. Впрочемъ, и она упала на землю и притворилась мертвой.

Когда пророкъ, какъ онъ думалъ, отравилъ всѣхъ своихъ женъ, то поднялся съ мѣста и поспѣшно вышелъ въ наружный дворъ. Банука осторожно слѣдовала за нимъ. На дворѣ стояла громадная каменная печь, которую, по приказанiю пророка, топили непрерывно въ теченiе трехъ дней и трехъ ночей. Въ эту печь онъ бросился и, конечно, сгорѣлъ тамъ въ одно мгновенiе, превратившись въ незамѣтную кучку пепла.

Въ такомъ самоубиствѣ пророка заключается нѣчто настолько героическое, что мы даже, черезъ нѣсколько столѣтiй, не можемъ не удивляться этому поступку. Подобное самоупищожение свидѣтельствуетъ, по крайней мѣрѣ, о величайшей гордости и о непоколебимой преданности своему предпрiятiю. Мервскiй „богъ“ не хотѣлъ достаться живымъ въ руки враговъ, отъ которыхъ естественно ожидалъ ужасной участи. Но обыкновенная смерть не удовлетворяла его. Онъ хотѣлъ совершенно исчезнуть съ лица земли, чтобы оставить въ народѣ убѣжденiе, будто онъ, дѣйствительно, былъ богомъ и теперь вновь сдѣлался невидимъ.

Банука поспѣшно вышла изъ замка и нашла у его стѣнъ слугъ, также отравленныхъ виномъ, которое они пили по приказанiю пророка. Она отворила ворота цитадели и впустила туда побѣдителей.

Ея женихъ, эмиръ хороссанскiй, первый привѣтствовалъ ее. По другому преданiю, Банука, хотя ея возлюбленный былъ вождемъ непрiятелей, не хотѣла просто сдать цитадель, а потребовала за эту сдачу особое вознагражденiе въ 10.000 акче (около 900 руб.). Эта версия вполне соответствуетъ характеру туркменъ и ихъ склонности къ торговымъ сдѣлкамъ и могла быть присоединена къ преданiю въ теченiе позднѣйшихъ вѣковъ.

„Бѣлые“ послѣ смерти пророка, или, какъ они думали, возвращенiя его на небо, не были расположены отказываться отъ новой вѣры. Напротивъ, загадочное исчезновенiе божества укрѣпило остатки „бѣлыхъ“ въ этой вѣрѣ. Еще въ 912 году возстанiе этихъ фанатиковъ вызвало кровавую расправу.

Въ 933 году Мервъ попалъ въ руки бухарцевъ, и съ тѣхъ поръ, въ теченiе столѣтiй, онъ продолжалъ быть яблокомъ раздора различныхъ сосѣднихъ государствъ, пока, наконецъ, не достался русскимъ.

Русскiе, въ колонизацiи своихъ азиатскихъ владѣнiй, выказали такое удивительное искусство, что этой странѣ, при ея новыхъ условiяхъ, можно пожелать только дальнѣйшаго процвѣтанiя.

А на томъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда свирѣствовали и грабили „бѣлые“, мимо развалинъ крѣпости Кенъ, въ которой въ былыя времена обиталъ мервскiй „богъ“ и разыгрывался романъ Бануки, теперь проходитъ прозаческая желѣзная дорога. 2

Видъ на вершину Цугшпице изъ Чортовой долины (Баварія). Съ картины Ц. Димерса грав. Пэпе.

Супрасльскій Благовѣщенскій монастирь. Съ фотогр. грав. Шлипперт.

Абонементъ на похоронныя процессіи.

Разсказъ. (Съ французскаго.)

I.

„Ну, вотъ мнѣ и семьдесятъ лѣтъ“—думалъ г. Кофиньонъ,— „лѣта почтенныя, что и говорить, а я все еще здоровъ и крѣпокъ, все еще могу работать!“

Несмотря на шутки, грустное настроеніе часто охватывало его при мысли о смерти. А она приближается, не справляясь о его желаніи, мгновенно является и требуетъ своихъ правъ. Когда это будетъ? Завтра, черезъ недѣлю, черезъ десять лѣтъ,— не все ли равно? И онъ сожалѣлъ о прожитой жизни, о невозможности вернуть хотя одинъ годъ изъ прошлаго.

А вѣдь прожитая жизнь, о которой онъ жалѣлъ, была не очень красна. Съ малолѣтства онъ отказывалъ себѣ во всемъ томъ, что ее краситъ. Его сердце, голова, все его существо стремились къ одной цѣли, одна мысль царилъ въ немъ; цѣль костыльная, не извинительная,— скудость, которая стремится только къ пріобрѣтенію, скрываетъ, чтобы никто не подозрѣвалъ этого, чтобы все его считали бѣднякомъ, лишь бы самому сознавать, что онъ богатъ.

Онъ жилъ бѣдно, отказывалъ себѣ не только въ удобствахъ, но и въ необходимомъ; разошелся со своимъ семействомъ, не имѣлъ друзей, не знакомился съ женщинами, а проводилъ свою жизнь такъ, чтобы скончить возможно болѣе денегъ. Онъ занимался перепродажей, покупая въ одномъ мѣстѣ и продавая въ другомъ, хотя съ самой ничтожной выгодой. Чтобы получить два су, онъ былъ готовъ обѣгать весь Парижъ, а вечеромъ ложился спать съ закатомъ солнца, чтобы не тратиться на свѣчи.

Ему удивительно везло. Этотъ человекъ, который не пуждался въ деньгахъ, потому что предпочиталъ жить какъ нищій, получалъ неожиданныя барыни, находилъ самыя выгодныя занятія, выигрывалъ самыя рискованныя предпріятія. Не рѣшаясь никогда пускаться въ игру, онъ однажды купилъ съ уступкою лотерейный билетъ, на который черезъ три мѣсяца палъ высшій выигрышъ. — 500 тысячъ франковъ. Когда онъ прожилъ 60 лѣтъ такимъ образомъ, у него образовалось уже нѣсколько милліоновъ франковъ. Большую часть капитала онъ положилъ въ банкъ, гдѣ онъ постепенно увеличивался процентами, остальные же деньги хранились у него въ большомъ шкафу, подъ хорошими замками.

Тамъ, на полкахъ, стояли въ рядѣхъ столбиками золотыя, серебряныя и мѣдныя монеты, а внизу, въ сундукѣ, лежали снѣе банковые билеты, перевязанные бѣлыми шнурками. Когда ему случалось прибавлять къ своимъ богатствамъ горсть золота, онъ отворялъ шкапъ, пересматривалъ все столбикъ и пересчитывалъ ихъ. Это было для него высшимъ наслажденіемъ,— онъ съ восторгомъ касался рукою своихъ драгоценностей и тихо носмѣиваясь, говорилъ: „Да, мои родственники считаютъ меня бѣднякомъ, нищимъ, а я гораздо богаче ихъ всехъ вмѣстѣ. Вотъ удивится-то они послѣ моей смерти!“

Достигнувъ семидесяти лѣтъ, онъ сталъ частенько подумывать о смерти, хотя умѣренная жизнь, къ которой онъ привыкъ, поддерживала его здоровье. Онъ не боялся самой смерти, его заботило только погребеніе.

Страшное противорѣчіе: проживши всю жизнь такъ скупо, онъ желалъ великолѣпнѣе своихъ похоронъ поразить толпу. Снѣ наслаждался при мысли, что будетъ лежать въ великолѣпномъ гробу, подъ высокимъ, богато драпированнымъ и усыпаннымъ серебряными слезами балдахиномъ. Его парадный погребальный поѣздъ направится къ церкви, гдѣ его примутъ со всевозможными церемоніями; двѣнадцать священниковъ будутъ служить заукопную обѣдню; его будутъ окружать 500 свѣчей; потомъ его повезутъ на кладбище, въ гробу, накрытомъ цвѣтами, на колесницѣ, запряженной шестеркою лошадей въ траурномъ уборѣ и со страусовыми перьями на головѣ.

Но, по несчастію, такое погребеніе будетъ стоить дорого, а онъ былъ скупъ, даже и послѣ смерти ему не хотѣлось, чтобы его наследникамъ пришлось такъ много расходовать. Онъ уже нѣсколько разъ справлялся у распорядителей похоронныхъ процессій о цѣнѣ, но все отвѣчали ему одно и то же:

— Такія похороны, какихъ вы желаете, т.-е., перваго разряда... съ обѣдней, пѣвчими, шестью лошадьми, съ цвѣтами и катафалкомъ,—будутъ стоить 15 тысячъ франковъ, никакъ не менѣе!

— 15 тысячъ франковъ?!

— Да, сударь!

— Но это ужасно дорого.

— Вѣдь, вы желаете самыя роскошныя, не правда ли?

— Конечно, самыя лучшія!

— Тогда и цѣна такая! Въ похоронныхъ процессіяхъ, какъ и во всемъ остальномъ, если желаешь, чтобы было хорошо, не надо жалѣть денегъ...

„Но, 15 тысячъ франковъ, это ужасно, думалъ Кофиньонъ,— неужели въ нѣсколько часовъ онъ издержитъ денегъ болѣе, чѣмъ въ десять лѣтъ?.. Нѣтъ, это невозможно.“ Несмотря на все свое желаніе, онъ не рѣшился требовать въ завѣщаніи такихъ похоронъ. Въ немъ постоинно боролась скудость съ естественнымъ желаніемъ пышныхъ похоронъ. Но скудость всегда одерживала верхъ.

II.

Желая побороть въ себѣ искушеніе помертвой роскоши, онъ старался болѣе думать о своемъ золотѣ, чаще наслаждался его видомъ, ощущивать его руками.

Однажды, онъ нашелъ просунутое подъ дверь его жалкой комнаты, слѣдующее объявленіе:

„Домъ Пайлардо, Отецъ, Сынъ и Комп.

„Похоронныя процессіи.

„Имѣетъ медали полученные на разныхъ выставкахъ.

„Телефонъ...“

„Милостивые государи!

„Домъ Пайлардо Отецъ, Сынъ и Комп., извѣстный своимъ многочисленнымъ клиентамъ, имѣетъ честь сообщить, что съ 1-го іюля онъ принимаетъ абонементъ на похоронныя процессіи.

„Какъ бы ни было сильно расположеніе родственниковъ и горе ихъ объ умершемъ, но, увы, всегда приходится расплачиваться на благодарность, приеющую человеческой природѣ. Вотъ почему многие, послѣ смерти, не удастаиваются такихъ похоронъ, какихъ бы они хотѣли. Желая помочь въ этомъ случаѣ, домъ Пайлардо Отецъ, Сынъ и Комп., открываетъ абонементъ на похоронныя процессіи.

„Такимъ образомъ, всякій можетъ быть увѣренъ, что его похороны будутъ устроены по его желанію. Внося каждую треть года извѣстную сумму, смотря по возрасту и состоянію здоровья, наши клиенты, абонируемые на собственные похороны, заранее опредѣляютъ процессію и всю обстановку. Чтобы объявить всю выгоду нашего предложенія, мы представимъ примѣры: человекъ сорока лѣтъ, крѣпкаго здоровья, безъ всякихъ болѣзней, внося каждую треть 45 франковъ, будетъ имѣть право на похороны перваго разряда, стоящіе 10,000 франковъ. Считаемъ нужнымъ замѣтить, что похоронный абонементъ, заведѣтельствованный законнымъ образомъ, всегда дѣйствителенъ, несмотря на причину смерти: вѣдѣствіе ли преступленія, несчастнаго случая или самоубійства. Понятно, что люди, которые проживутъ десять лѣтъ, теряютъ на абонементѣ, но тѣ, которые умрутъ ранѣе, конечно выигрываютъ. Такимъ образомъ, похоронный абонементъ представляетъ какъ бы лотерею, а потому мы увѣрены въ успѣхѣ нашего предпріятія, надѣясь на характеръ нашихъ соотечественниковъ, которые всегда считались самымъ предприимчивымъ народомъ на свѣтѣ. Въ надеждѣ, что наша увѣренность оправдается, мы предпрещаемъ, милостивые государи, что для первыхъ ста подписчиковъ мы дѣлаемъ скидку 25 процентовъ съ обыкновенной цѣны.

„Имѣемъ честь быть готовыми къ услугамъ

Пайлардо Отецъ, Сынъ и Комп.“

— Чортъ возьми! проворчалъ Кофиньонъ, прочитъ это объявленіе.— Вотъ чего я искалъ! Сегодня же отправлюсь къ господину Пайлардо, чтобы еще успѣть получить обѣщанную скидку!

III.

Кофиньонъ былъ въ восторгѣ, покончивъ дѣло. Уплачивая абонементъ по 50 франковъ въ мѣсяцъ, онъ былъ увѣренъ имѣть похороны перваго разряда, съ катафалкомъ, цвѣтами, пѣвчими и обѣдней, словомъ такія, которыя стоятъ въ дѣйствительности 15,000 франковъ. Ему пришлось-таки потроговаться, чтобы заключить такія выгодныя условія. При его годахъ, по осмотру доктора, спеціально находящагося при учрежденіи, домъ Пайлардо Отецъ, Сынъ и Комп. потребовалъ сумму въ 100 франковъ, но онъ возражалъ:

— Сто франковъ! Тысячу дѣйстви франковъ въ годъ? Но это ужасно дорого, это невозможно!

— Но, сударь, вѣдь вамъ семьдесятъ лѣтъ и вы требуете самыя дорогихъ похоронъ.

— Все мои родители дожили до ста лѣтъ и я самъ всегда здоровъ, не боюсь никакой простуды, могу прожить болѣе 20 лѣтъ и это составитъ 24,000 франковъ, не считая процентовъ.

— Это вѣрно, сударь, но если, чего Боже сохрани, вы умрете завтра, то нашъ домъ тернетъ 15,000 франковъ.

Кофиньонъ долго спорилъ, наконецъ одержалъ верхъ, и такъ какъ онъ былъ 97-мъ подписчикомъ, то получилъ обѣщанную скидку и ему пришлось внести въ каждый мѣсяцъ по 50 франковъ.

Онъ возвратился домой вполне довольный и спряталъ драгоценное условіе въ шкапъ, гдѣ хранилъ свое золото и банковые билеты. Вечеромъ, за обѣдомъ, въ знакъ своего удовольствія, онъ развѣшилъ себѣ полбутылки хорошаго вина,— роскошь, которую онъ позволялъ себѣ два или три раза во всю свою жизнь.

IV.

Теперь Кофиньонъ сталъ самымъ счастливымъ человекомъ. Онъ осуществилъ мечту всей своей жизни. Величайшимъ удовольствіемъ его было видѣть похороны. Онъ пожималъ плечами, сожалѣя немущихъ, которыхъ хоронили бѣдно. Только похороны втораго и перваго разряда, встрѣчавшія послѣ ге-

пальной выдумки дома Пайлардо Отецъ, Сынь и Коми., чаще чѣмъ прежде, заслуживали его одобрение. Но онъ все-таки казался ничтожными въ сравненіи съ тѣмъ, что онъ себѣ выговаривалъ. Мысленно присутствовалъ онъ на своихъ похоронахъ; ему представлялась толпа, которая останавливалась, удивленная пышностью похороннаго поѣзда. Это была любимая тема его мечтаній, и онъ ею наслаждался.

Теперь онъ не боялся умереть, напротивъ, съ нетерпѣніемъ ожидалъ этой единственной роскоши, которую себѣ позволялъ... постъ смерти. Ему нечего было болѣе дѣлать на землѣ. Конечно, онъ могъ еще приобрести нѣсколько тысячъ франковъ, округлить милліоны, которые покоились въ его шкапу. Но его состояніе и такъ было значительно, онъ радовался удивленію своихъ родственниковъ, которые его считали бѣднякомъ. Но и эту радость онъ тоже могъ имѣть только послѣ смерти. Онъ заранѣе смѣлся, воображая себѣ разгорѣвшіеся отъ жажды лица своихъ родственниковъ, когда они огорчутъ его шкапъ и увидятъ золото и серебро, уложенныя столбиками.

Но годы шли; Кофишоъ оставался все такъ же крѣпко и здоровъ. Онъ выходилъ во великую погоду, питался самой суровой пищей, постоянно отказываясь отъ вина, не возобновляя своей изношенной одежды, — и никакого недорозвѣя не чувствовалъ: казалось, смерть позабыла о немъ.

Въ три года онъ уплатилъ уже 1,800 франковъ абонементу. Каждый мѣсяцъ съ грустью вынималъ онъ изъ ящика билетъ въ 50 франковъ и относилъ его въ контору дома Пайлардо Отецъ, Сынь и Коми., и каждый разъ страдалъ, срадалъ, какъ бы присутствуя при грабежѣ своего дома. Однажды онъ

отправился въ больницу, на даровой докторскій пріемъ, надеясь, что у него найдется кака-нибудь опасная болѣзнь.

— Который вамъ годъ? спросилъ докторъ послѣ тщательнаго осмотра.

— Семьдесятъ три года, сударь.

— Ну, такъ вы можете прожить еще тридцать лѣтъ; съ нашимъ сложѣніемъ люди живутъ по сту лѣтъ.

Кофишоъ вернулся взбѣшеннымъ. Что если докторъ сказалъ правду, если онъ проживетъ еще тридцать лѣтъ, въ продолженіе которыхъ будетъ ежемѣсячно вносить 50 франковъ. Вѣдь это составитъ капиталъ 19,800 франковъ. И такъ, вмѣсто того, чтобы получить похороны перваго разряда почти даромъ, онъ заплатитъ за нихъ на 4,800 франковъ дороже.

Но нѣтъ, этого не будетъ!

И боясь быть обманутымъ заключеннымъ условіемъ и торопясь насладиться единственными израсходованными на себя деньгами, желалъ получить это удовольствіе возможно дешевле, онъ рѣшился сократить свою жизнь и умереть отъ утара.

Пока горѣлъ уголь въ жаровнѣ въ его комнатѣ, онъ легъ на свою постель, улыбаясь приближавшейся смерти. Передъ его глазами проходило еще разъ его любимое зрѣлище: величественный катафалкъ, запряженный шестеркою лошадей; гробъ, покрытый вѣнками; церковь обитая чернымъ, алтарь, залитый огнемъ свѣчь, и двѣнадцать священниковъ, молящихся за упокой его души...

— Гм!.. — эти добряки Пайлардо Отецъ, Сынь и Коми... — прошепталъ онъ умирающимъ голосомъ.

* * *

Утрюмья, зимнія ночи царять...
Утрюмо туманы простерлись въ долинѣ...
Ни свѣта, ни звука... На горной вершинѣ
Лѣса обнаженные глухо шумятъ...

Но здѣсь такъ уютно,—все съ дѣтства знакомо,
Все дышитъ покоемъ и вѣетъ тепломъ...
И долгую ночь мы съ тобой проведемъ
Подъ кровлей родной деревенскаго дома!

Прочтемъ позабытыя пѣсни свои,
Гдѣ все такъ и нѣжко, и молодо было,
Гдѣ каждое слово навѣкъ сохранило
И горѣ, и радость далекой любви.

Вспомняемъ о ней; ни единымъ упрекомъ.
Не тронемъ того, что навѣки прошло,—
И будетъ на сердцѣ тепло и свѣтло
Въ утрюмую полночь, во мракѣ глубокомъ!..

Ив. Бунинъ.

Къ рисункамъ.

На побывку къ сыну. (Рис. на стр. 49.)

Въ вышей степени талантливая — по мѣткости изображеній — типовъ — картинка художника К. В. Лебедева рисуетъ намъ отношенія „отцовъ и дѣтей“ нашей деревни. Тронутой городской цивилизаціей сынъ, отданный „въ ремесло“, очевидно что-то путаетъ и вретъ пришедшимъ его навѣстить старикамъ. Онъ уже познакомился съ прелестью трактира и орѣана, съ воскресными плясками кутежами и прочими прелестями мастероваго брата. Отъ всего этого, хотя временно, придется отстать, ежели родители пришли дѣйствительно на побывку въ городъ — болѣе или менѣе продолжительную. Это ему не угадается, и онъ придумываетъ какую-то исторію. Мать слушаетъ довѣрчиво и съ грустью смотритъ на изурезанное лицо парня; уному отцу чудится фальшь въ смутанныхъ рѣчахъ сына, и онъ смотритъ на него провинительно и недоувѣрчиво. Отъ этого остраго родительскаго взгляда юноша опускаетъ глаза, и развязно начатая рѣчь его дѣлается туманнѣе, непонятнѣе и, наконецъ, совсемъ смолкаетъ...

Больное дитя. (Рис. на стр. 52.)

Грустно и мрачно въ бѣдной, убогой комнаткѣ. Ставни крошечнаго окна тщательно прикрыты: больное дитя не выноситъ болѣе яркаго свѣта, а его впалая, больная грудь не выноситъ обильнаго притока свѣжаго воздуха... А было и здѣсь когда-то весело! По съ тѣхъ поръ какъ душа семьи — мать — утасла отъ ужаснаго, безнощаднаго недуга, все здѣсь изувѣнилось. Всю радость жизни, весь ея смыслъ унесла съ собою жена и мать, оставивъ на рукахъ вдовца ихъ любимое дитя... Горе ведетъ за собою новое горе, а удары судьбы слѣдуютъ одинъ за другимъ. Да, и эта молодая княжна, получившая отъ пѣбно-любившей ее матери роковой наследственный недугъ, снѣшить покниуть эту убогую комнату. Отецъ знаетъ, что увянетъ цвѣтокъ на окнѣ, догоритъ кровавыми лучами послѣдній зимній закатъ, наступитъ весна — все оживетъ къ новой жизни, все въ природѣ проснется и закикуетъ — все... но только не его дитя...

Княжна Прасковья Григорьевна Юсупова передъ постриженіемъ. (Рис. на стр. 53.)

Юсупъ, владѣтельный князь Ногайской орды, былъ родоначальникомъ князей Юсуповыхъ. Его сыновья прибыли въ 1562 году въ Москву и получили отъ московскихъ царей въ

даръ большія помѣстья. При Алексѣѣ Михайловичѣ одинъ изъ ихъ потомковъ крестился и нареченъ былъ Дмитріемъ Семеновичемъ Юсупово-Княжево; онъ вскорѣ навѣкъ на себя гнѣвъ царя за то, что накормилъ у себя въ постный день гусемъ патриарха Іоакима; былъ битъ за это кнутомъ и лишень имѣній; однако, вскорѣ ему ихъ вернули. По его смерти, имѣнія поѣлились между собою его три сына; самое большое — Романовское — досталось сыну Григорію Дмитріевичу, основателю колоссальнаго внослѣдствіи богатства рода князей Юсуповыхъ. Григорій Юсуповъ въ 1717 году получилъ часть имѣній князя Кольцова-Масальскаго, обвиненнаго имъ въ различныхъ злоупотребленіяхъ и казеннаго Петромъ Великимъ. Провіантскія и интендантскія дѣла, веденныя княземъ, значительно увеличили и безъ того огромное его состояніе. Но кромѣ всего этого, царь Петръ II пожаловалъ ему часть деревень одного изъ князей Прозоровскихъ. Князь Григорій Юсуповъ былъ человѣкъ суровый, почти жестокой, заботившійся главнымъ образомъ о своемъ благосостояніи и оставившій огромное богатство своимъ дѣтямъ. Изъ нихъ, дочь его, княжна Прасковья Григорьевна, характеромъ походила на отца. Приближенная къ цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ, она была недовольна избраніемъ на престолъ, послѣ кончины Петра II, Анны Ивановны. Неблагопріятные отзывы ея объ императрицѣ повлекли за собою бѣдственные для нея послѣдствія. Въ 1730 году, по распоряженію Бирона, она была арестована и подѣ конвоемъ отправлена въ Тихвинско-Введенскій монастырь; но и здѣсь она продолжала порицать императрицу и ея любимца. Изумевъ сдѣлала на нее доносъ, и княжну привезли въ Петербургъ въ тайную канцелярію и подвергли допросамъ. 18 апрѣля 1735 года, состоялась слѣдующая резолюція императрицы: „За злодѣйственныя и непристойныя слова, по силѣ государственныхъ правъ, хотя княжна Прасковья Юсупова и подлѣжитъ смертной казни, но ея императорское величество, милосердію къ Юсуповой за службы ея отца, соизволила отъ смертной казни ее освободить и объявить ей, Юсуповой, что то уискается ей не по силѣ государственныхъ правъ, только изъ особенной ея императорскаго величества милости“. Затѣмъ велѣно „учинить наказаніе *бить кошками* и постричь ее въ монахи, а по постриженіи изъ тайной канцеляріи постать княжну Юсупову подѣ карауломъ въ дальній, крѣпкой дѣвичій монастырь, который по усмотрѣнію Θεофана, архіепископа новгородскаго, имѣетъ быть избрѣтенъ, и быть оной, Юсуповой, въ томъ монастырѣ до кончины ея жизни пенсходно“.

Воспроизведенная нами картина художника Неврева, находящаяся в Третьяковской городской галерее, в Москве, изображает именно момент перед насильственным пострижением княжны Прасковьи Григорьевны. Унаследовав, как сказано, от отца суровый характер, она не плачет и не жалуется, стоя между двумя часовыми, и только с глухой ненавистью смотрит в упор на безстрастное лицо главного исполнителя сурового приговора. Даже архимандрит, призванный совершить пострижение, находится в нерешительности и в некотором смущении, едва ли слыша чтение акта, которым монастырю передается на вечные времена новая узница. По решение императрицы твердо и безповоротно — и это сознают все действующие лица изображенной трагедии...

На приданое. (Рис. на стр. 57.)

Когда она покидала родную деревню, сердце ее трепетно билось от охвативших ее смешанных чувств. Ей жалко

долго ей придется еще дышать сырими туманами, если только родители жениха не возьмутся за ум...

Супрасльский Благовещенский монастырь.

(Рис. на стр. 61 и 64.)

Супрасль — небольшое, но довольно богатое местечко Гродненской губернии, Вилостокского уезда, лежащее на речке Супрасли, и вот уже около полувека пользующееся довольно широкою известностью, благодаря тем большим суконым фабрикам, которые в нем издавна существуют.

Но в мире церковном и ученом это местечко гораздо более известно потому, что около него, верстах в шести выше, также на берегу р. Супрасли, находится *Супрасльский Благовещенский мужской монастырь*; любопытная и назидательная история этой обители составляет не последнюю страничку в истории нашего просвещения. Монастырь был основан в 1498 году одним из важнейших представителей

Супрасльский Благовещенский монастырь. Монастырские дома. Съ фотогр. грав. Шюблеръ.

было разстаться с родной, тяжело было покинуть жениха, суровые родители которого непременно требовали с бедной девушки приданого, кажется, впрочем, не столько из жадности к деньгам, сколько из желания знать, насколько она способна к самостоятельной жизни и заработку. Еще ее тревожила неизвестность, в некоторый страх перед этим таинственным, громадным городом, окутанным вечными туманами и наполненным дымом и копотью длинных фабричных труб. Сколько надежд погибло в этом тяжелом тумане, который в ее воображении рисовался сдыми призраками, принявшими причудливые формы! Сколько иллюзий разбило в этом шумном городе! И, вместе с тем, она манила ее к себе, этот город, как сказочное чудное, как ровная поверхность таинственного пруда, на дне которого скрыты сокровища, как волшебная сказка, как неразгаданный мотив далекой песни... И вот она уже год как затеряна в его каменном царстве. Эти громадные здания не давят ее больше, эти бесконечно-длинные улицы не пугают ее, эти страшные городские люди, так не похожие на деревенских, не страшат ее. Город не испортил ее, — лишь закалил; он был для нее не соблазном, а школой. Ее здоровая натура быстро научилась отличать здесь ложь от правды, шутку от дерзости. И, несмотря на городское платье, шляпку и туфельки, она осталась прежней доброй крестьянкой. Каждый вечер, распродав свой немудреный товар, она, с грустной улыбкой, считает скудную выручку... Долго,

местной знати — князем Александром Ходкевичем. Тогда, почти за сто лет до Уния, большая часть местного дворянства была еще православною. Монастырь основан был не на нынешнем своем месте: — благочестивый князь поставил его рядом со своим замком, лежащим на 30 верст выше, почти у истоков р. Супрасли. Но частые ссоры, шумные иры и веселья, оживившие княжеский замок, не давали покоя инокам, и они, два года спустя, с разрешения князя, решились перенести свою обитель на ее нынешнее место, где и основались и воздвигли ее в 1500 г. Долго — сличком 125 лет — обитель была центром православия в крае, и после официального введения Унии (1596 г.), в течение сличком 30 лет, супрасльские иноки вели отчаянную борьбу с униатами, защищая свое гнездо от их хищных понозовений, и только уже в 1627 г. униаты одолели их упорство и овладели обителью. Прошло еще около ста лет, и бывшая православная обитель стала резиденцией базилианского ордена — непримиримого врага православия. Тогда (в первой четверти XVIII в.) мигрополит Лев Кинка, для целей религиозной пропаганды, устроил здесь и типографию, которая печатала и духовные, и светские книги, преимущественно полемического характера. Когда область Вилостокская, по Тильзитскому миру (1807 г.), была присоединена к России, в царствование императора Александра I, Супрасльский монастырь был отобран у базилиан и вновь возвращен православным, как их исконная обитель.

В настоящее время монастырь не богат и не обширен. В немъ всего только одинъ храмъ во имя Благовѣщенія Пресвятой Богородицы. Но въ немъ довольно много любопытныхъ остатковъ его прошлаго, особенно въ его ризницѣ, довольно богатой и утварью, и облачениями, и вкладами на поминование, наполняющими о различныхъ мѣстныхъ дѣятеляхъ. На стѣнахъ ризницы висятъ довольно рѣдкіе портреты: князя Александра Ходкевича (основателя монастыря) и митрополита Юсифа Солтыка. Библиотека монастыря нѣкогда была весьма богата и книгами, и рукописями. Тамъ, между прочимъ, была открыта и такъ называемая „Супрасльская рукопись“, заключающая въ себѣ любопытный изводъ нашей первоначальной лѣтописи. П.

Цугшпитце. (Рис. на стр. 60.)

Цугшпитце — высочайшая горная вершина сѣверо-тирольскихъ Альпъ въ Баваріи, находящаяся на высотѣ 2,968 метровъ надъ уровнемъ моря, считалась въ прежнія времена недоступной. Крутые обрывистые склоны Веттерштейнскихъ горъ, увѣнчавшихъ Цугшпитце, удерживали даже наиболѣе смѣлыхъ туристовъ отъ попытки взобраться на эту вершину. Грозные обрывы съ зияющими за ними глубочайшими пропастями, узкія ущелья, занесенныя снѣгомъ — вотъ тѣ непреодолимыя препятствія, которыя стояли чуть ли не на каждомъ шагѣ на пути къ Цугшпитце. Самая же вершина имѣетъ форму огромнаго кегля, завершающагося небольшою плоскостью.

Цугшпитце состоитъ собственно изъ двухъ вершинъ, изъ которыхъ восточная называется теперь „Kreuzspitze“, а западная — „Stangenspitze“. Современемъ замѣтили, что первая выше второй, считавшейся высшей точкой горы Веттерштейнъ. Въ виду этого на „Kreuzspitze“ былъ перенесенъ съ западной вершины и водруженъ реставрированный желѣзный крестъ, почему вершина эта и названа „Крестовой“ („Kreuzspitze“).

Благодаря снѣговому почину нѣсколькихъ туристовъ, не убоившихся препятствій и взобравшихся на вершину, а также благодаря содѣйствію властей мѣстныхъ общинъ Партенкирхенъ и Гарминъ и трудамъ отдѣловъ германско-австрійскаго альпійскаго общества, восхождение на Цугшпитце въ значительной мѣрѣ облегчено и даже обставлено нѣкоторыми удобствами. Такъ, проведены лѣсныя дороги и горныя тропинки, перекинуты мосты, укрѣплены проволоками перила, высѣчены ступени. Затѣмъ, по пути на вершину, устроено нѣсколько горныхъ гостиницъ, служащихъ для туристовъ надежнымъ убѣжищемъ на случай бури и холодовъ. Одинъ изъ такихъ спасательныхъ домиковъ расположенъ у самой подошвы западной вершины. Въ Гразецѣ даже устроены маленькія рестораны для туристовъ.

И результаты этихъ трудовъ мѣстныхъ общинъ сказались очень скоро. Приливъ туристовъ, желающихъ взобраться на Цугшпитце, съ каждымъ годомъ усиливается.

Видъ, открывающійся съ Цугшпитце, поистинѣ величественный. Изъ нѣсколькихъ путей, ведущихъ на эту вершину, наиболѣе интересный: — изъ Vorder-Graseck, чрезъ Эльмау на Ша-

хенское озеро и оттуда вверхъ къ „Королевскому домику“ на Шахенѣ, любимому мѣстечку покойнаго несчастнаго баварскаго короля Людвига II. Изъ навильона, поднимающагося на

одномъ изъ выдвигающихся впередъ утесовъ, раскрывается видъ на Райнталь и величественно громадящийся кругомъ, покрытый снѣгомъ, вершины. Въ этотъ навильонъ часто прѣзжалъ меланхоличный король Людвигъ II, и просиживалъ тамъ безмолвно цѣлыя ночи въ одиночествѣ. Поэтично-настроенная душа короля находила наслажденіе въ созерцаніи этого величественнаго безмолвія горъ, грозно поднимающихъ убѣлennыя снѣгами вершины къ самому небу.

Пятидесятилѣтній юбилей Императорскаго русскаго географическаго общества. (Портреты на этой стр.)

Въ 1844 году, когда великому князю Константину Николаевичу только что минуло 17 лѣтъ отъ роду, его главный воспитатель Ѳ. П. Литке, совместно съ преподавателемъ статистики и географіи, К. И. Арсеньевымъ, задумали основать, подъ председательствомъ великаго князя, географическое общество, цѣль котораго была бы собрать и направить лучшія молодія силы Россіи на всестороннее изученіе родной земли. Мысль эта встрѣтила сочувствіе и поддержку въ четырехъ тогдашнихъ столичныхъ кружкахъ, стоявшихъ близко къ интересамъ науки и просвѣщенія. Первый кружокъ состоялъ

изъ мореплавателей, успѣвшихъ уже покрыть свои имена громкою славою, напр. Ѳ. Литке, И. Крузенштеръ и др. Второй вышелъ изъ пѣдръ физико-математическаго отдѣленія Академіи Наукъ и состоялъ изъ лицъ нѣоземнаго происхожденія, державшихся не всегда національныхъ русскихъ взглядовъ на многие предметы и явленія нашей отечественной жизни. Третій кружокъ заключалъ въ себѣ офицеровъ главнаго штаба, изъ коихъ нѣкоторые оказали вносѣдствіи неоцѣнныя услуги развитію географическихъ наукъ, какъ напр. Ѳ. Ѳ. Бергъ, М. Н. Муравьевъ, М. П. Вронченко. Четвертый кружокъ состоялъ изъ тѣхъ чисторусскихъ лицъ, которыя горячо интересовались судьбами русскаго просвѣщенія; сюда входили — К. И. Арсеньевъ, А. И. Левшинъ, В. И. Даль, кн. Одесскій и нѣкоторые другіе. Около этого послѣдняго кружка группировалось множество молодыхъ людей, составлявшихъ въ тѣ времена цвѣтъ нашей интеллигенціи. Вотъ этотъ-то послѣдній кружокъ и его друзья изъ интеллигентнаго общества и обусловили направленіе всего географическаго общества, взявшаго своимъ девизомъ — безкорыстное служеніе интересамъ Россіи въ духѣ народности.

Кружки эти собирались для обсужденія организаціи новаго общества сначала въ Зимнемъ дворцѣ, въ покояхъ вел. кн. Константина Николаевича, а потомъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, въ квартирѣ В. И. Дали. Почти цѣлыя два года члены кружковъ потратили на выработку предварительнаго устава и, наконецъ, 15 августа 1845 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о разрѣшеніи учрежденія географическаго общества. „По ходатайству генераль-адъютанта Литке и

Е. И. В. В. Н. Константинъ Николаевичъ, первый августѣйшій президентъ Императорскаго Географическаго Общества.

Сенаторъ П. П. Семеновъ, вице-предсѣдатель Императорскаго Географическаго Общества.

и нескольких других лиц объ учреждении русско-географического статистического общества — читаем мы в Высочайшем повелении — сь состоянием его въ ведомствѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, къ вѣдѣнію коего принадлежитъ статистика государства, оны, в. министеръ внутреннихъ дѣлъ, вхолодилъ о семъ съ предложениемъ въ комитетъ министерствъ, по положенію коего Государь Императоръ, 6 августа, на ходатайство учредителей соизволилъ, съ напomenаніемъ общества, коего цѣль состоитъ въ разработкѣ вѣдомствъ отечественной географіи, статистики и этнографіи, географическимъ, благоволивъ утвердить въ то же время представленный учредителями временной уставъ и даровать обществу по десяти тысячъ рублей серебромъ ежегодно изъ государственнаго казначейства.

Великій князь Константинъ Николаевичъ по Высочайшему повелѣнію назначенъ былъ председателемъ общества. Собраніе учредителей состоялось 19 сентября 1845 г. на квартирѣ В. И. Дали, и здѣсь были произведены первые выборы, на конхъ товарищемъ председателя былъ избранъ инициаторъ учрежденія общества — Ѳ. П. Литке. Организация общества была установлена въ объемѣ собранія 7-го октября, гдѣ былъ избранъ совѣтъ, который долженъ былъ вѣдать все дѣла, а также административный составъ отдѣленій, въ конхъ должна была развиваться научная дѣятельность общества. На первыхъ же выборахъ во главѣ всѣхъ отдѣленій, а также большинствомъ членовъ совѣта оказались академики, что придавало обществу нерусскій характеръ и возстало противъ главныхъ руководителей многихъ членовъ, явившихся представителями вышеупомянутаго 4-го кружка. Первый періодъ существованія общества — организационный (1845—1850) отмѣченъ установленіемъ отношеній между совѣтомъ и отдѣленіями, отношеній, послужившихъ залогомъ успешной дѣятельности общества. Благодаря этимъ установившимся отношеніямъ, отдѣленія, при свободномъ приливѣ къ нимъ всѣхъ интересующихся успѣхами географическихъ наукъ въ Россіи, сдѣлались тѣми лабораторіями, въ которыхъ проходились обмѣны мыслей, возбуждался починъ полезныхъ общественныхъ предпріятій на пользу науки, обсуждались способы достиженія предположенныхъ цѣлей, оцѣнивались уже совершенные труды, разрабатывались и обнародывались полученные предпринятыми изслѣдованіями результаты и проч., и проч. Въ совѣтѣ же сосредоточилась вся административная и распорядительная дѣятельность общества, осуществленіе, по мѣрѣ возможности, предположеній отдѣленій, приславаніе и распределеніе средствъ выполненія задуманныхъ отдѣленіями предпріятій и вообще всякого рода содѣйствіе научной дѣятельности какъ отдѣленій, такъ и отдѣльныхъ членовъ общества. Благодаря своей прекрасной организационной и выработанному окончательному уставу (утвержденъ 23 декабря 1849 г.), молодое ученое общество сумѣло глубоко пустить свои корни въ родную почву путемъ непосредственнаго и живого общенія съ внимательно изучаемыми имъ мѣстными жизненными интересами близкихъ и дальнихъ уголковъ нашего отечества.

Выше было уже сказано, что преобладаніе нѣмецкой академической партіи въ роли руководителей отдѣленій и совѣта, вызвало оппозицію со стороны нѣкоторыхъ членовъ общества, съ братьями Милютинными во главѣ. Оппозиція эта приняла очень острую форму, и въ концѣ концовъ имѣла своимъ результатомъ то, что Литке и академики не были переизбраны на второе четырехлѣтіе, а на ихъ мѣста были избраны исключительно русскіе дѣятели, съ М. Н. Муравьевымъ въ роли товарища председателя. Въ 1857 году, однако, Муравьевъ, назначенный на болѣе высокой постъ, распростился съ совѣтомъ географического общества, и на его мѣсто былъ вновь избранъ Ѳ. П. Литке. Съ этихъ поръ общество вступаетъ въ спокойную полосу своего существованія, отличающуюся, между прочимъ, горячимъ служеніемъ національнымъ интересамъ Россіи, и съ чисто-русскими дѣятелями во главѣ составныхъ частей общества. Литке сохранилъ званіе фактическаго руководителя общества до 1872 года, когда его смѣнилъ вышѣшій вице-председатель общества, сенаторъ П. П. Семеновъ, занимающій такимъ образомъ почти 25 лѣтъ ответственную и выдающуюся должность, на которой оны принесъ столько пользы какъ самому ученому обществу, такъ и всей Россіи. Поэтому, если предшествовавшіе періоды принято въ ученый мѣръ называть по именамъ Литке и Муравьева, то періодъ съ 1872 года и по настоящее время по всей справедливости долженъ быть названъ „Семеновскимъ“, по имени Петра Петровича Семенова.

Верховная власть всегда высоко цѣнила дѣятельность географического общества и оказывала ему всяческую поддержку. Покойный императоръ Александръ III дарилъ обществу особеннымъ вниманіемъ, и въ его царствованіе были выданы на экспедиціи и разныя ученія изслѣдованія наибольшія суммы. И нынѣ благополучно здравствующій Государь Императоръ, по вступленіи на престолъ, оочастилъ обществу Высочайшимъ рескриптомъ и принялъ на себя званіе Покровителя Императорскаго географического общества.

Изложить въ краткой запискѣ заслуги общества передъ родной нѣтъ никакой возможности. — такъ оны велики. Нѣтъ почти тѣхъ сторонъ нашей культурной жизни, куда бы оно ни проникло своимъ вліяніемъ, гдѣ бы оно ни оставило слѣда

своей плодотворной работы. Археологія, статистика, географія, въ тѣсномъ смыслѣ, антропологія, лингвистика, разныя физико-математическія науки, переселенческой вопросъ, тюремное дѣло, уголовное судопроизводство, кустарные промыслы, — во всѣхъ этихъ областяхъ, имѣющихъ неразрывную связь съ русской жизнью, осязательно чувствуется вліяніе географического общества. Ему же въ значительной степени обязано наше отечество своимъ сближеніемъ съ міромъ Славянскимъ и Западной Европой, гдѣ, экспонирова на выставкахъ и являясь на ученыхъ конгрессахъ, русскіе ученые умѣли повѣдать своимъ соотчужденіемъ о томъ, что дѣлается на пользу общей культуры и цивилизаціи въ нашемъ отечествѣ. Но особенныхъ результатовъ достигло общество въ своихъ научныхъ экспедиціяхъ, благодаря которымъ дебри Азіи, этой колыбели человечества, плотно покрыты доселѣ пеленою таинственности, стали вѣдомы всему интеллигентному міру. Миропѣдшіе, въ лицѣ русскихъ путешественниковъ — Пржевальскаго, Потанина, Сьверцова, Крузенштерна, Гофмана, Стѣцова, П. Семенова, Мушкетова, Федченко, Черскаго, Тилло, Воейкова, Ядрищева, Грумъ-Гржимайло, Громбчевскаго, Обручева, Козлова и множества другихъ дѣятелей науки, а главное — въ лицѣ снаряжавшаго ихъ географическаго общества съ его провинціальными отдѣленіями, — обрѣло негнанныхъ друзей и неутомимыхъ борониковъ, которые не только много поработали на пользу просвѣщенія, но расчистили русской государственной власти широкій путь въ ея постуательномъ движеніи на Востокъ. Результаты научныхъ путешествій, предпринятыхъ или по инициативѣ географическаго общества, или по его непосредственнымъ указаніямъ и при его поддержкѣ, достигли своего кульминаціоннаго пункта въ знаменитыхъ экспедиціяхъ покойнаго Пржевальскаго, который, по сознанію иностранныхъ ученыхъ, прославилъ свое имя громче Стэнли и Ливингстона и, какъ путешественникъ, по всей справедливости, занимаетъ въ исторіи цивилизаціи мѣсто на ряду съ Гумбольдтомъ. Необходимо отмѣтить также, что то блестящее положеніе, которое въ настоящее время занимаетъ въ нашемъ отечествѣ наука о статистикѣ, въ значительной степени обусловлено содѣйствіемъ русскаго географическаго общества. Изъ-за правильнаго пониманія задачъ статистики члены ученаго общества вели долгую и упорную борьбу съ окружающимъ невѣжествомъ, борьбу, которая въ концѣ концовъ увѣчалась славною побѣдой. Такъ, имѣющая быть всероссийская перепись поручена по Высочайшему повелѣнію вице-председателю статистическихъ отдѣловъ правительственныхъ учреждений стоятъ члены географическаго общества, и изъ шѣдръ этого же общества вышли такіе классические труды, каковы работы гг. Яснопа, Тройницкаго и другихъ. Издательская дѣятельность общества чрезвычайно почтена — „Записки“ общества, его „Ежегодникъ“, его „Риттерова Азія“ заключаютъ въ себѣ драгоцѣннѣйшій научный матеріалъ, которымъ пользуется всякому, интересующемуся судьбами нашего отечества и сопредѣльныхъ съ нимъ странъ. Не мало принесло пользы обществу также своимъ начинаніями въ области экономическихъ изслѣдованій русской жизни. Вскорѣ по его основаніи, къ нему начали обращаться какъ частныя лица, такъ и цѣлыя корпораціи, предоставляя въ его распоряженіе значительныя денежныя суммы для тѣхъ или иныхъ научныхъ экономическихъ изслѣдованій. Благодаря географическому обществу, русская наука обогатилась такими цѣнными трудами, каковы Ѳ. Тернера — „Объ изслѣдованіи внутренней торговли“, И. Аксакова — „Объ украинскихъ ярмаркахъ“ и мн. друг.

Физико-математическая наука сдѣлала громадныя успѣхи за время 50-ти-лѣтняго существованія общества, и по его инициативѣ мы имѣемъ въ настоящее время рядъ прекрасныхъ полярныхъ и метеорологическихъ станицъ.

До 13 января 1892 г. географическое общество состояло подъ предѣлательствомъ великаго князя Константина Николаевича, который дѣйствительно вывелъ общество „на широкій и далекій путь“ служенія интересамъ русскаго народа. По кончѣ же августѣшняго предѣлателя, его мѣсто по Высочайшему соизволенію занялъ великій князь Николай Михайловичъ.

К. П. Печатникъ. (Портр. на стр. 68.)

Въ ночь на 28 декабря, послѣ тяжелой болѣзни, скончался одинъ изъ старѣйшихъ въ Россіи инженеръ-технологовъ, собственникъ крупнѣйшей русской бумажной фабрики, мануфактуръ-совѣтникъ Константинъ Петровичъ Печатникъ.

Происходившій изъ русской купеческой семьи, К. П. родился въ 1818 г. Получивъ первоначальное образованіе въ частномъ учебномъ заведеніи въ Везенбергѣ, К. П. отправился въ Петербургъ и поступилъ въ технологическій институтъ. По окончаніи курса институту, въ 1839 г., со званіемъ инженеръ-технолога, К. П. рѣшилъ сдѣлаться помощникомъ своего отца, имѣвшаго въ Красномъ селѣ бумажную фабрику. Посвятивъ себя практической ознакомленію съ бумажнымъ дѣломъ, К. П. Печатникъ вложилъ въ отцовское предпріятіе все свои знанія, всю свою энергію. Вскорѣ К. П. сталъ представителемъ фабрики отца и его довѣреннымъ лицомъ, а съ 1860 г., по смерти отца, собственникомъ предпріятія.

За истекшія 35 лѣтъ самостоятельной дѣятельности К. П. Печаткинъ сдѣлалъ очень много въ дѣлѣ усовершенствованія бумажнаго производства въ Россіи. Зорко слѣдившій за успѣхами бумажной фабрикаціи за-границей, К. П. постоянно интересовался всѣми новыми изобрѣтеніями въ этой области и старался примѣнять ихъ на своей фабрикѣ. Оубъ первый въ Россіи ввелъ въ огромныхъ размѣрахъ выдѣлку бумаги изъ соломенной массы. К. П. первый предпринялъ фабрикацію телеграфныхъ бумажныхъ катушекъ и въ теченіе 30-ти лѣтъ состоялъ поставщикомъ ихъ.

Будучи по природѣ человекомъ добрымъ и отзывчивымъ, К. П. Печаткинъ всегда готовъ былъ служить обществу и материально, и нравственно. Преданный родному печатному дѣлу, въ постоянныхъ заботахъ о его процвѣтаніи, К. П. всегда готовъ былъ поддерживать нарождающейся печатный органъ въ самомъ существенномъ отношеніи,—путемъ предоставленія широкаго кредита на бумагу.

Чувствуя неизмѣнную горячую привязанность къ своей alma mater, К. П. всегда съ радостью встрѣчалъ студентовъ технологическаго института въ стѣнахъ своей красносельской фабрики и старался предоставить имъ возможность вполнѣ изучить практически бумажное производство. Въ Обществѣ технологовъ К. П. состоялъ съ самаго его основанія однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ. Всю бумагу, на которой печатался *Вѣстникъ Общества Технологовъ*, К. П. доставлялъ безвозмездно. Въ 1889 г. К. П. внесъ въ Общество значительную сумму съ тѣмъ,

Политическое обозрѣніе.

Постигшія британскую политику неудачи сопровождалась въ послѣднее время необыкновеннымъ волненіемъ во всѣхъ кружкахъ англійскаго общества. Какъ бы изъ желанія заглушить неприятное сознаніе уязвленной гордости, англичане поддалась искусственно подогрѣваемой самообольщенію, смѣнившемуся, однако, новымъ разочарованіемъ: расчетъ на сближеніе съ Франціей и Россіей оказался слишкомъ далекимъ отъ дѣйствительнаго положенія вещей.

Какъ только вышло на поверхность внѣшней политики недоразумѣніе между Англійей и Германіей, вліятельные англійскіе кружки пустились въ ходъ толки о возможности значительнаго улучшенія въ отношеніяхъ Англійи къ континентальнымъ державамъ, не входящимъ въ составъ тройственной лиги. Наврѣненіе британской политики не замедлило подтвердить эту тенденцію. Французскій министръ иностранныхъ дѣлъ Бертело сообщилъ на-дняхъ въ совѣтъ министровъ, что подписано соглашеніе съ Англійей по сіамскому вопросу. Англійя отказалась отъ „государства-буфера“, признавъ рѣку Меконгъ границей французскихъ владѣній до предѣловъ Китая. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ шелъ споръ объ этомъ управленіи границъ; Франція успѣла заключить по этому вопросу конвенцію съ Китаемъ, а британское правительство не обнаруживало готовности. Теперь только Англійя выказала предупредительность, отказавшись отъ прежнихъ взглядовъ на этотъ вопросъ въ угоду Франціи. Этимъ соглашеніемъ британская политика сдѣлала первую попытку привлечь на свою сторону Францію, отклонивъ ее отъ вынужденной группировки континентальныхъ державъ. Но попытка оказалась тщетною. Въ англійскихъ общественныхъ кружкахъ была, повидимому, нѣкоторая надежда вѣлѣтъ за предвзятѣльнѣйшимъ шагомъ къ сближенію съ Франціей сдѣлать то же и по адресу Россіи. Однако, по свѣдѣніямъ изъ Лондона, отъ 5 января, отзывы русской печати не оставили англичанъ въ сомнѣніи, насколько несбыточны планы англичанъ относительно англо-франко-русскаго со-вѣстнаго образа дѣйствія.

Жалѣть о неоправдавшихся британскихъ ожиданіяхъ намъ едва ли приходится. До послѣдняго времени въ Англійи не прочь были навязать нашему отечеству, за выгодную, разумѣется, компенсацію англичанамъ,—дѣло умиротворенія Арменіи, которое теперь и безъ англійскихъ проектовъ уже вступило въ благоприятный фазисъ. Порта послѣ нѣкоторыхъ колебаній согласилась на посредничество европейскихъ консуловъ между турецкимъ правительствомъ и повстанцами, осаждаемыми въ Зейтушѣ. По свѣдѣніямъ *Times'a*, королева Викторія, въ отвѣтъ на письмо султана къ королевѣ, выразила падишаху именно свое искреннѣйшее желаніе о скоромъ прекращеніи смуты въ Турціи и о водвореніи въ ней благоденствія. Такимъ образомъ турецкій вопросъ, по признанію высшихъ англійскихъ сферъ, уже приближается къ благополучному разрѣшенію, такъ что съ этой стороны не представляется повода разсчитывать на необходимость посторонняго усиленаго воздѣйствія. Съ другой стороны — для Россіи, какъ и для Франціи, нѣтъ пока основаній предать забвенію недавнія козни и интриги Англійи, какъ на дальнемъ, такъ и на ближайшемъ Восто-кѣ, и отказываться отъ служенія дѣлу общаго мира. Политическое одиночество заставило Англійю значительно смягчить взгляды и на венеццельскій вопросъ. Членъ англійскаго парламента сэръ Сниклеръ, извѣстный писатель, подаль маркизу Салисбюри меморандумъ съ доказательствами, что спорная между Англійей и Венеццелой область не разъ признавалась британскимъ правительствомъ принадлежностью Венеццелы, и

чтобы на проценты съ нея выдавалось пособіе молодымъ русскимъ технологамъ, желающимъ усовершенствоваться въ техническихъ наукахъ. Въ томъ же году К. П. избранъ былъ почетнымъ членомъ Общества технологовъ.

Съ каждымъ годомъ увеличивая производительность своей фабрики, считающейся по праву одной изъ крупнѣйшихъ въ Россіи (выдѣлывается болѣе 150,000 пуд. бумаги ежегодно, на сумму болѣе 600,000 руб.), К. П. не забывалъ и о рабочихъ, руками которыхъ создавалось его крупное предпріятіе. Тотъ, кто хоть разъ посетилъ фабрику К. П. Печаткина въ Красномъ селѣ,—могъ сразу, по одному даже внѣшнему виду построекъ, окружающихъ фабричныя зданія, убѣдиться, что заботы о благосостояніи рабочихъ были близки сердцу владельца фабрики.

Поклонникъ нѣмецкой системы рабочихъ колоній, К. П. рѣшилъ примѣнить ее у себя и построилъ вокругъ своихъ обширныхъ фабричныхъ зданій небольшіе удобныя устроенныя отдѣльныя домики для рабочихъ, число которыхъ простирается до 400. Въ этихъ домикахъ, предназначенныхъ для семейныхъ рабочихъ, каждой семьѣ отведена отдѣльная квартира въ двѣ комнаты, съ общей для нѣсколькихъ семей кухни. Одниокіе же рабочіе живутъ тоже возлѣ фабрики, въ зданіяхъ болѣешихъ размѣровъ, на артельныхъ началахъ.

Въ 1889 г. К. П. Печаткинъ праздновалъ 50-ти-лѣтіе своей промышленно-коммерческой дѣятельности и былъ Высочайше награжденъ званіемъ мануфактуръ-совѣтника.

только шесть лѣтъ тому назадъ Англійя предъявила свои права на спорную территорию. Сэръ Сниклеръ рекомендуетъ состоявшееся въ 1876 и 1881 гг. рѣшеніе, по которому устья рѣки Ориноко отходили къ Венеццелѣ, и совѣтуетъ согласиться на предложеніе Кливеланда передать споръ третейскому суду. Маркизъ Салисбюри отвѣтилъ на меморандумъ письмомъ, въ которомъ горячо благодарилъ сэра Сниклера за ясное и полное изложеніе дѣла. Этотъ одобрителный отзывъ англійскаго премьера общаеетъ англо-венеццельскому столкновенію миролюбивый исходъ.

Германія торжественно отпраздновала, 6 января, двадцатипятилѣтіе основанія Германской имперіи. Въ берлинскомъ королевскомъ замкѣ состоялся большой приемъ. При появленіи императора Вильгельма, президентъ рейхстага, Буоль, провозгласилъ „Koch“, и затѣмъ было прочтено императорское посланіе. Съ благодарностью Провидѣнію указывая на сохраненіе мира и довершеніе устройства имперіи, императоръ упоминаетъ въ посланіи, что лучшія силы народа посвящены были общему дѣлу подъ руководствомъ великаго императора и благороднѣйшихъ его сотрудниковъ—въ особенности же князя Бисмарка. Обѣщая подражать дѣду, императоръ приглашаетъ народъ заботиться о благосостояніи имперіи и германскою честью служить общему благу, „тогда только на имперіи будетъ благоденствіе Всевышняго, тогда она останется сильнымъ оплотомъ мира и впродъ, не угрожая другимъ государствамъ“. Слова посланія объ услугахъ Бисмарка и о сохраненіи мира встрѣчены шумными аплодисментами. Затѣмъ императоръ, взявъ знамя перваго гвардейскаго полка, „представляющее собою двухсотлѣтнюю доблестную исторію“, возвышеннымъ голосомъ „возобновилъ клятву заступаться за честь народа и имперію, какъ внутри, такъ и извнѣ, да будутъ одна имперія, одинъ народъ, одинъ Богъ!“ На парадномъ обѣдѣ въ королевскомъ замкѣ, императоръ произнесъ рѣчь, просилъ присутствующихъ помочь ему и оказать полное патріотическое содѣйствіе, чтобы клятва императора стала истиной, и общими силами привести въ исполненіе обязанности императора не только къ прямымъ его соотечественникамъ, но и по отношенію „къ многочисленнымъ землякамъ за границею“.

По случаю торжества помилованы многіе преступники и въ томъ числѣ осужденные по политическимъ преступленіямъ. Учрежденъ прусскій орденъ Вильгельма для лицъ обоого пола, за заслуги въ дѣлѣ облагороженія народа, въ особенности на поприщѣ социальной политики. Орденомъ пожалованы императрица—супруга и мать императора, герцогиня Баденская и Саксонская, князь Бисмаркъ, министръ Микель и другіи лица. Опубликованъ благодарственный рескриптъ Бисмарку за незабвенныя его услуги императору и имперіи. Патріотическое настроеніе Берлина достигло высшихъ предѣловъ въ различныхъ слояхъ общества и въ печати, которая посвятила торжеству особая статью привѣтствій.

Баварскій принцъ-регентъ послалъ императору поздравительную телеграмму, съ пожеланіями, „чтобы Провидѣніе сохранило имперію и впродъ единодушною внутри и уважаемою извнѣ“. Въ отвѣтной благодарственной депешѣ императоръ выразилъ „унованіе на Бога, что усы, 25 лѣтъ тѣсно связывавшія германскія племена и ихъ князей, окажутся и въ будущемъ неразрывными“.

Двадцать пять лѣтъ тому назадъ, послѣ разгрома Франціи, руководящая роль въ Западной Европѣ перешла къ Германской имперіи, возстановленной въ зеркальной галлерей версальскаго дворца. Основую воскресшей изъ кровавой борьбы

имперіи были провозглашены кровь и желѣзо; затѣм послѣдовала угроза европейскому миру тройственнымъ лигою, во главѣ съ этой имперіей. Ницѣ обстоятельство сильно измѣнилось. Политика Германіи, руководимая энергіей молодого императора, вмѣстѣ съ Россіей и Франціей поставила своей задачей упроченіе европейскаго мира. Сильная во внѣшней политикѣ, Германія энергично занялась внутреннимъ самоустройствомъ: наканунѣ торжественнаго праздника, имперскій канцлеръ внесъ въ рейхстагъ проектъ *имперскаго* гражданскаго

уложения, — трудъ, обязанный, по словамъ канцлера, своимъ появленіемъ, патріотическимъ чувствомъ всего германскаго народа.

И пусть отнынѣ Германія, не вспоминая кичливо дни своихъ побѣдъ надъ разгромленной Франціей, съ гордостью празднуетъ день своего объединенія въ одну сильную имперію, и у всехъ народовъ Европы это торжество встрѣтитъ искреннее сочувствіе, доколь сильная и единая Германія будетъ служить однимъ изъ столбовъ общеевропейскаго мира.

Разныя извѣстія.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯДСКІЙ,
и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

При помощи Божіей, вознамѣрились Мы, въ маѣ мѣсяцѣ сего года, въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ, по примѣру Благочестивыхъ Государей, Предковъ нашихъ, возложить на Себя Корону и воспріять, по установленному чину, Святое Мвропомазаніе, приобщивъ къ сему и Любезнѣйшую Супругу Нашу, Государыню Императрицу Александру Теодоровну.

Призываемъ всѣхъ вѣрныхъ нашихъ подданныхъ, въ предстоящій торжественный день Коронаванія, раздѣлитъ радость Нашу и вмѣстѣ съ Нами вознести горячую молитву Подателю всѣхъ благъ, да изліетъ на Насъ Дары Духа Своего Святаго, да укрѣпитъ Онъ Державу Нашу и да направитъ Онъ Насъ по стопамъ Незабвеннаго Родителя Нашего, Когого жизнь и труды на пользу дорогого Отечества останутся для Насъ навсегда свѣтлымъ примѣромъ.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, въ 1-й день января, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ девяносто шестое, Царствованія же Нашего во второе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

— 6-го января, въ день Богоявленія Господня, состоялся, въ Высочайшемъ присутствіи, крестный парадъ.

— 11 января въ Зимнемъ дворцѣ, въ Высочайшемъ присутствіи, состоялся большой балъ, на который было приглашено 3.500 человекъ.

— 8-го января, Ихъ Величества Государь Императоръ, Государыня Императрица Марія Теодоровна и Государыня Императрица Александра Теодоровна посетили XVI выставку картинъ общества русскихъ акварелистовъ, помѣщающуюся въ Императорской академіи художествъ.

— 5 января истекло 35-лѣтіе служебной и учено-литературной дѣятельности вице-президента Императорской академіи наукъ и председателя особой коммисіи при академіи для распредѣленія пособій и пенсій русскимъ писателямъ, публицистамъ и ученымъ, непремѣннаго члена статистическаго совѣта и археографической коммисіи министерства народнаго просвѣщенія, ординарнаго академика и магистра русской словесности, т. е. Леонида Николаевича Майкова.

— 24 января исполнилось 50 лѣтъ со дня появленія въ свѣтъ перваго произведенія Ф. М. Достоевскаго — повѣсти «Бѣлые люди».

— Кн. М. Н. Волконскій написалъ драму въ 4-хъ дѣйствіяхъ «Рабыня». По отзывамъ лицъ, слышавшихъ ее въ чтеніи автора, это вещь остроумная и интересная. Пьеса одобрена театрално-литературнымъ комитетомъ и пойдетъ на сценѣ Александринскаго театра 26-го января, въ бенефисъ А. С. Чернова, который ему дается за 10-ти-лѣтнюю службу. Кромѣ «Рабыни», поставлена будетъ въ тотъ же бенефисный спектакль известная пьеса Лабина «Соломенная шляпка».

— Лицо, пожелавшее остаться неизвѣстнымъ, пожертвовало русскому театралному обществу 6000 р. на учрежденіе въ основанномъ обществомъ убѣжищѣ для престарѣлыхъ артистовъ одной вакансіи именн артистки Императорскихъ театровъ М. Г. Савиной. Пожертвованіе это зачислено въ пеникопословный фондъ убѣжища, подлѣ имени капиталъ М. Г. Савиной, съ тѣмъ, чтобы, по желанію жертвователя, на проценты съ означеннаго капитала содержался одинъ пенсіонеръ, по назначенію М. Г. Савиной.

— Въ редакцію *Нов. Врем.* прислано при письмѣ, за подписью «Старый театраль», 10 руб. на содержаніе кровати въ пріютѣ для престарѣлыхъ артистовъ при Театралномъ обществѣ въ память И. Ф. Горбунова. Желаніе жертвовать благоволяетъ свои жертвованія присылать въ контору *Нового Времени* (Невскій, 38).

— 11 января открылась выставка картинъ извѣстнаго художника В. В. Верещагина.

— Сельско-хозяйственнымъ съѣздомъ въ Москвѣ

Н. П. Печетниковъ († 28 декабря 1895 г.).
Съ фот. грав. Шюблеръ.

присуждена Н. А. Рубакину золотая медаль за работы по составленію каталога народныхъ изданій.

— По засвидѣтельствованію министра финансовъ о полезной дѣятельности на поприщѣ отечественной торговли и промышленности, потом. поч. гражд. Вячеслава Печетниковъ Всемилостивѣйше пожалованъ въ маюфактуръ-совѣтники.

— 10 января торжественно праздновалось 25-лѣтіе художественной дѣятельности Елизаветы Меркурьевны Бемъ. Портретъ и биографія нашей известной художницы были помѣщены въ *Нивѣ*, № 41 1895 г.

— 31 декабря минувшаго года, въ духовной академіи состоялось торжество по поводу исполнѣннаго 75-лѣтія изданія академическаго печатнаго органа, журнала *Христианское Чтеніе*.

— 5 января исполнилось 50-лѣтіе газеты *Кавказъ*, основанной въ 1846 г. по мысли кн. Воронцова.

— 1 января вышли въ свѣтъ первые номера двухъ новыхъ повременныхъ изданій: ежедневной газеты *Театръ*, издаваемой съ предварительной цензурой въ г. Одессѣ П. П. Желиховскимъ, и ежедневной газеты *Важко-Волжскій Край*, издаваемой въ гор. Казани и редактируемой ординарнымъ профессоромъ казанскаго университета Н. А. Остроумовымъ.

— 1 января вышло въ г. Оренбургѣ новое иллюстрированное повременное изданіе «Тургайская газета», представляющее собою первую иллюстрированную газету на востокъ Россіи.

— Въ Екатеринбургѣ произошло 6 января страшное несчастье. Въ 1 часъ дня загорѣлся театръ М. С. Копылова, и въ самое короткое время сгорѣлъ до основанія, со всѣмъ обстановкой, декорациями и разнымъ театральнымъ имуществомъ. Театръ былъ деревянный, обложенный кирпичомъ. Пожаръ произошелъ во время денного спектакля, даваемаго малороссійскою труппою Саксаганскаго. По случаю праздника, а также субботы, публики въ театрѣ было очень много, преимущественно простолюды и дѣтей-подростковъ. Въ антрактѣ, послѣ перваго дѣйствія, изъ запертаго помѣщенія, гдѣ хранилось теа-

тральное платьѣ, послышался трескъ какъ бы отъ взрыва лампы и вскорѣ послѣ этого черезъ деревянные стѣнки, выходящая на сцену и на лѣвую сторону галлерей, показались клубы дыма и огонь. Огонь съ небывающей быстротой охватилъ сцену и зрительный залъ и съ такою же быстротою перешелъ вслѣдъ затѣмъ на крышу театра. Публика, находившаяся въ театрѣ и гулявшая по случаю антракта въ коридорахъ, большою частью успѣла выскочить черезъ разные выходы на улицу; часть же посѣтелей, преимущественно дѣти разныхъ возрастовъ, подъ вліяніемъ паники, забилась въ дамскую уборную и тамъ погибла отъ дыма; при раскопкѣ въ этой комнатѣ найдено 21 трупъ. Отъ пожара потерѣянъ значительные убытки владельцу театра, а также и г. Саксаганскій, у котораго пожаромъ уничтожены въ театрѣ костюмы и богатая библиотека. Пожаръ былъ окончательно потушенъ лишь на слѣдующій день.

— 7-го января закрытъ бывшій въ Москвѣ съѣздъ русскихъ дѣателей по техническому и профессиональному образованію почетнымъ председателемъ съѣзда великимъ княземъ Константиномъ Константиновичемъ. Председатель съѣзда князь Голицынъ объявилъ о присужденіи трехъ золотыхъ медалей Имени Его Величества: одной — великому князю Константину Константиновичу за постоянное вниманіе къ нуждамъ техническаго образованія и за участіе въ трудахъ технического общества; другая медаль присуждена московскому городскому управленію, ассигновавшему 800.000 руб. на устройство въ Москвѣ промышленнаго училища; третья медаль присуждена тайному совѣтнику Анопову за труды по развитію профессиональнаго образованія.

— 29 декабря минувшаго года скоропостижно скончался въ Казани заслуженный профессоръ казанскаго университета Николай Алексѣевичъ Осокинъ. Портретъ, подробная биографія и очеркъ ученой и общественной дѣятельности покойнаго помѣнены въ нашемъ журналѣ весьма недавно (въ № 49 за прошлый годъ), по поводу исполнѣннаго 30-лѣтія его ученой дѣятельности.

— 30 декабря 1895 г. скончался въ гор. Ницѣ (Франція) управляющій гор. Павловскомъ, въ должности штаб-майстера Двора Его Величества д. ст. с. баронъ Алексѣй Эдуардовичъ Рамзай. Гор. Павловскъ, это излюбленное дачное мѣсто петербургцевъ, обязанъ въ значительной мѣрѣ своимъ благоустройствомъ трудамъ и заботамъ покойнаго.

— 2 января скончался извѣстный въ Москвѣ благотворитель Николай Ивановичъ Боевъ, учредитель помѣщающагося на Сокольничьемъ полѣ обширнаго дома призрѣнія имени бр. Боевыхъ и недавно открытаго при немъ городского начальнаго училища имени И. И. Боева. На постройку дома призрѣнія бр. Боевыхъ было пожертвовано 750.000 руб. Въ духовномъ завѣщаніи покойнымъ благотворителемъ отказано въ распоряженіе городской управы 700.000 р. на устройство ремесленнаго училища при домѣ призрѣнія имени братьевъ Боевыхъ.

— Въ ночь на 6 января скоропостижно скончался, на 46 году отъ роду, одинъ изъ крупнѣйшихъ и способнѣйшихъ новыхъ дѣателей вѣдомства путей сообщенія, начальникъ управленія желѣзныхъ дорогъ и департамента желѣзныхъ дорогъ министерства путей сообщенія, инженеръ путей сообщенія д. с. с. Василій Сергѣевичъ Сумароковъ.

— 6 января скончался почетный членъ Академіи Художествъ, бывшій казначей Императорскаго общества поощренія художествъ, председатель церковнаго совѣта и членъ діаконіи французской реформатской церкви т. е. Евгеній Ивановичъ Мюссаръ.

— 7 января, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, скончался директоръ управленія сиб. городского кредитнаго общества Григорій Николаевичъ Шауманъ. Покойный состоялъ долгое время главнѣйшимъ с-петербургской думы и губерскіимъ главнѣйшимъ. Во вниманіе къ крупнымъ общественнымъ заслугамъ Г. Н. Шаумана какъ по городскому обществу управленію, такъ и вообще для города С.-Петербурга, городская управа постановила возложить вѣнокъ на гробъ покойнаго и представить думѣ о выраженіи соболѣзованія семьѣ покойнаго.

Смѣсь.

Церкви и школы въ районѣ Сибирской желѣзной дороги. Въ Бояѣ починшему Императору Александру III на всеподданнѣйшемъ отчетѣ оберъ-прокурора Святыяго Синода за 1883 годъ, противъ того мѣста, гдѣ говорилось о недостаткѣ церквей въ нѣкоторыхъ сибирскихъ губерніяхъ, благоугодно было начертать:

«На это слѣдуетъ обратить вниманіе жертвователей, тѣмъ дѣятельно можно жертвовать съ пользою».

Съ учрежденіемъ комитета Сибирской желѣзной дороги, на устройство въ районѣ этой линіи нѣкоторыхъ церквей и школъ были отпущены особія суммы изъ средствъ, состоящихъ въ распоряженіи

сего комитета. Одновременно съ тѣмъ, при канцеляріи комитета министровъ былъ открытъ приемъ добровольныхъ пожертвованій на образование капитала имени въ Бозѣ почившаго Императора Александра III на дѣло церковнаго и школьнаго строительства въ районѣ Сибирской желѣзной дороги. Починъ въ упомянутомъ дѣлѣ пожертвованія положилъ о. Іоаннъ Сергіевъ (Кроунштадтскій). Примѣру этому послѣдовали многія частныя лица, и нинѣ упомянутый капиталъ достигъ, кромѣ нѣкоторыхъ драгоценныхъ вещей церковнаго обихода, суммы свыше 73,000 р.

Въ виду громадной потребности въ церквахъ въ переселенческихъ поселкахъ Сибири и невозможности полного ея удовлетворенія, и для того, чтобы уногребить поступающія пожертвованія наиболѣе производителью, приходится избирать только поселки многолюдные или лежащіе вблизи другихъ селеній и дѣйствительно нуждающіеся въ церквахъ и школахъ; при этомъ предпочитаютъ находящіеся недалеко отъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ, для удобства пользованія безвозмездно отпускаемыми древесными матеріалами; крестьяне избраннаго поселка сами должны принимать дѣятельное участіе въ тѣхъ строительныхъ работахъ, которыя не требуютъ специальныхъ знаний; надзоръ и руководство строительными работами, а равно расходование суммъ возлагается на вполнѣ надежныхъ лицъ изъ мѣстныхъ чиновниковъ. Въ виду сравнительно огра-

ниченныхъ суммъ частныхъ пожертвованій, рѣшено было соорудить такъ-называемыя церкви-школы, какъ сравнительно наиболѣе дешевой типъ построекъ (стоимость каждой 3,000—5,000 р.), могущихъ служить одновременно домами молитвы и школьными помѣщеніями. Однако послѣдствіи отъ него пришлось отказаться, такъ какъ сибирскіе крестьяне предпочитаютъ имѣть церкви и школы въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ.

Въ настоящее время на частныя пожертвованія, отчасти уже сооружаются, а отчасти приступается къ сооруженію въ районѣ Сибирской желѣзной дороги, въ Тобольской, Томской и Енисейской губерніяхъ и Акмолинской, Амурской и Приморской областяхъ 9 церквей-школъ, 9 церквей и 14 школъ.

Но это число церквей все еще весьма незначительно, въ особенности если принять во вниманіе, что вообще въ Сибири, даже и не въ особенно глухихъ мѣстахъ, разстояніе между церквами нерѣдко превышаетъ 20 верстъ и достигаетъ 70, 100 и болѣе верстъ. Для переселенцевъ, привыкшихъ въ Европейской Россіи къ близости храмовъ Божіихъ, потребность въ церквахъ постоянно возрастаетъ, и поступившая уже въ канцелярію комитета министровъ (С.-Петербургъ, Маріинскій дворецъ) сумма пожертвованій еще далеко не достаточна для удовлетворенія даже самыхъ настоятельныхъ нуждъ духовной жизни края.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. много-родныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: Жизнь. Повесть П. П. Гнѣдича. (Продолженіе.)—Мервскій „богъ“. Картина изъ исторіи Средней Азии. (Съ иллюстраціями.) А. Бергольда.—Абонемента на похоронныя процессіи. Разсказъ. (Съ французскаго.)— Стихотвореніе Ив. Бунина.—Къ рисункамъ: На побывку къ сыну (съ рис.).—Большое дитя (съ рис.).— Няня Прасковья Григорьевна Юсупова передъ послѣднимъ (съ рис.).— На приданое (съ рис.).—Супрасльскій Благочестивый монастырь (съ 2 рис.).—Цугшпитце (съ рис.).—Пятидесятилѣтній юбилей Императорскаго русскаго географическаго общества (съ 2 портр.).— Н. П. Печатины (съ портр.).— Политическое обозрѣніе.—Разныя извѣстія.—Смѣсь.— О перемѣнѣ адреса.—Объявленія. При этомъ № прилагается выпускъ „Ежемѣс. литературн. прилож.“ за Январь.

Издатель А. Ф. Марксъ.

Редакторъ А. А. Тихоновъ (А. Луговой).

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

ГРИГОРОВИЧА

Подписчики „НИВЫ“ получаютъ въ 1896 г. 52 №№ журнала „НИВА“ (до 1500 столбцовъ текста и 500 гравюръ).

12 томовъ ПОЛНАГО СОБРА. СОЧИНЕНІЙ

Д. В. ГРИГОРОВИЧА. печат. на хорош. глазиров. бумагѣ.

12 книгъ „ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ ЛИТЕРАТ. ПРИЛОЖЕНІЙ“, въ увелич. объемѣ.

12 №№ „Парижскихъ модъ“, заключающихъ въ себѣ въ теченіе года до 300 модныхъ рисунковъ.

12 №№ рукодѣльныхъ и вышивальныхъ работъ и выкроекъ (съ 600 рисунк. и чертежами въ теченіе года).

Портретъ Государыни Императрицы АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ, по оригиналу художника И. С. Галкина, отпечат. въ 27 красокъ, размѣр. 18 вершк. вышныи и 14 вершк. ширины.

СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ, отпечатанный красками.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за годовое изданіе „НИВЫ“ со всеми приложеніями:

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ . . . 5 р.

Съ доставкою въ С.-Петербургѣ . . . 6 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ чр. конт. Н. Печковской . . . 6 р.

Съ перес. во всѣ города и мѣстности Россіи . . . 7 р.

ЗА ГРАНИЦУ . . . 10 р.

Съ требованіями обращаться въ Главную Контору журн. „НИВА“, С.-Петербургъ Малая Морская, 22.

Безплатное приложеніе на 1896 годъ

КЪ ЖУРНАЛУ

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗОРОЧНО ПЛАТЕНА ВЪ ДВА И ВЪ ТРИ ОРОНА.

испробуй: мѣйся мыломъ ЮМЪ - ЮМЪ парфюмера ПЬЕРЬ и вы другимъ мыломъ мыться не будете! Цѣна 20 к. за кусокъ; получить можно во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и парфюмерн. магаз. Складъ въ Харьковѣ. Пассажъ, у П. УШАН ВА.

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ СОЧИНЕНІЯ А. ЛУГОВОГО ВЪ 3-ХЪ ТОМАХЪ. Цѣна по 2 р. за томъ. Выписывающіе черезъ Контору журнала „Нива“ за пересылку не платятъ.

КРАСИВО ПИСАТЬ (посредствомъ перьевки) въ 15 уроковъ у профессора каллиграфіи А. КОССОДО. Методъ преподаванія по Наружной всемірной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медалі. № 8892 За 2 семиконечныя марки высылаютъ пробное письмо и условія. Адресъ: Профессору каллиграфіи Адольфу Коссодо въ Одессѣ, Дерибасовская, д. № 19.

ГЛАВНОЕ ДЕЛО ЧАСОВЪ Э. БУРХАРДЪ, СПБ., ГОРОХОВАЯ УЛ., у КРАСНАГО МОСТА, № 17. Часы никель отъ 6 р. 50 до 15 р. сталеи черн. отъ 11 до 25 р. СЕРЕБРЯНЫЕ отъ 12 до 50 р. ЗОЛОТЫЕ отъ 25 до 500 р. регуляторы двухнедельнаго завода отъ 17 до 65 р. Высылаю наложен. платежемъ Иллюстр. ПРЕССЪ-КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО.

БЕЗОПАСНАЯ БРИТВА Роза ЛУЧШЕ ВСѢХЪ. ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ! ПОДДѢЛКА! 3 р. 50 к., 2 за 6 р. 65 к. Заласный пожикъ 1 руб. 25 коп. ПОЛНЫЙ ПРИБОРЪ № 8908 6 руб. 25 коп. 2-1 Перес. наложен. платежемъ. БАЗАРЪ МАРОКЪ С.-Петербургъ, Невск. пр., № 20-31.

ПЬЕРЪ ПИ и РАЗСАЗЫ Вс. Крестовскаго (автора „Петербургскихъ Трудовъ“), 3-е изданіе. II, 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 коп.

«PAPIER FAYARD & BLAYN» Пластичная бумага. Привозъ разнѣмъ Медицинскимъ Департаментомъ. Требовать съ № 8338 этикеткамъ Fayard et Blayn. Имѣется во всѣхъ лучшихъ аптекахъ. 16-8 Поступило въ продажу въ Петербургѣ и Москвѣ новое изданіе Ф. ПAVЛЕНКОВА: ОСНОВЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМІИ. Шарля Жида. Профессора политич. экономіи на юрид. факультетѣ въ Монпелье. Переводъ съ 4-го французскаго изданія. Цѣна 1 руб. 25 коп. М. № 8898

400 до 1200 руб. можно заработать дома на изгот. вышив. машинъ Cat Navy, 67, Southwark St. London.

Отъ СОЛИТЕРА лѣченіе. СПБ. Садовая, 59. Д-ръ Тицнеръ.

ГЛАВНОЕ ДЕЛО ЧАСОВЪ НЕВСКІЙ ПР. № 42. АЛЬТШВАГЕРЪ С. ПЕТЕРБУРГЪ. ПРЕССЪ-КУР. ВЫСЫЛ. БЕЗПЛАТНО.

ФИСГАРМОШИИ
извѣстнѣйшихъ фабрикъ:
ШИДМАЙЕРА,
КАРПЕНТЕРА
и другихъ лучшихъ фабрикъ:

Въ 85, 100, 110, 130, 135,
150, 160, 180, 190, 200, 225,
240, 250, 300, 325, 350, 400,
450, 500, 550, 750, 800 и
1,000 руб.

Школа самоучитель Нахв 2 р.
Иллюстрированный прейс-курантъ
БЕЗПЛАТНО.

(Фисгармонія Карпенстера съ 160 руб.).
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
Главное депо и фабрика музыкальныхъ инструментовъ и нотная торговля.
С.-Петербургъ. В. Морская. № 34 и 40. — Москва, Кузнецкій м., д. Захарьина.

ДЛЯ УХОДА ЗА КОЖЕЙ
EAU DE LYS DE LONSE
Бѣлая и розовая вода для блоннурыхъ, желтая вода для брюнетокъ.
Флаконъ 1 р. 75 к., большой 3 р. 50 к.

МЫЛО ЛОЗЕ „LILJENMILCH“
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.
Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ
дрогистовъ Россіи. № 5121 (75)

СКЛАДЫ
фотографическихъ принадлежностей
Ө. ЮХИМЪ и К°.
С.-Петербургъ. Невскій пр., № 3. Москва. Театральн. проездъ.
Громадный выборъ всевозможныхъ аппаратовъ для фотографовъ
специалистовъ и любителей, и также для научныхъ цѣлей.
==== НОВОСТИ ПО ФОТОГРАФИИ. ====

ЛЕОНГАРДИ
достохвально-извѣстныя, единственно настоящія
Алициариновыя чернила для письма
и копирования
(жельзисто-орѣшковая 1-го класса по отзывамъ государствен-
№ 8857 ныхъ учрежденій), 30-2
ЛЕГКО-СТЕКАЮЩІЯ, ЗВОЛНЪ ЧЕРНЫЯ И ПРОЧНЫЯ.
НАИЛУЧШИЯ
для книгъ, актовъ, документовъ и писемностей всякаго ро-
да, можно получать почти во всѣхъ магазинахъ канцелярскихъ
принадлежностей Россіи.

Неподдѣльно
только съ сей
Авг. Леонгарди предохранительной
изобрѣтатель и марки.
единственный въ Дрезденѣ,
фабрикантъ.
Изыгати поддѣлокъ.

РУССКОЕ ОБЩЕСТВО
для производства **СТАЛЬНЫХЪ ПЕРЬЕВЪ**
въ Г. РИГѢ
изготовляеть въ большомъ количествѣ и выборѣ всѣ сорта стальныхъ
перьевъ превосходнаго качества.
Продаются во всѣхъ городахъ Имперіи въ писчебумажныхъ магазинахъ и
оптовыхъ конторахъ. Т. № 8859 7-3

НУЖДАЮЩИМСЯ
Въ сѣменахъ, растеніяхъ и т. п.
рекомендуется требовать мой **ИЛЛЮ-**
СТРИРОВАННЫЙ КАТАЛОГЪ, толь-
ко что вышедшій 62-мъ ежегоднымъ из-
даніемъ и высылаемый бесплатно и фран-
ко. Каталогъ этотъ заключаетъ въ себѣ
всевозможные сорта овощныхъ и цвѣточ-
ныхъ сѣмянъ, сѣмена хлѣбныя, травяныя
и для лѣсныхъ насажденій, а также ра-
стенія тепличныя, оранжерейныя, комнат-
ныя и садовыя, кактусы, гвоздики, деко-
ративныя растенія, розы, плодовые де-
ревья и кусты, плетневые кустарники,
лоренцовскую эрфуртскую гигантскую
спаржу, садовые приборы и проч.

Хр. ЛОРЕНЦЪ,
СѢМЯННАЯ ТОРГОВЛЯ
ОПТОМЪ И ВЪ РОЗНИЦУ
ВЪ ЭРФУРТѢ (ТЮРИНГЕНЪ).
№ 2011. Гигантские бобы „Sensation“.
Цена — 6¹/₂ р. (Новость)
Основана въ 1834 г.

400 ОБРАЗЦОВЪ
СЕЗОНЪ 1896 ГОДА.
САРАТОВСКІЯ САРПИНКИ
новый иллюстрированный
альбомъ натуральными образцами для
ПЛАТЬЕВЪ И БѢЛЫЯ САРПИНКОКЪ
высылается заказной бандеролью за 56 коп. приложенныя почтовыми марками
исключительно по адресу: **МОСКВА**, Петровка, Саратовскихъ фабрикантамъ
Торговому Дому
„А. Бендеръ съ С-ми и В. Бендеръ“. Сокращ. адресъ: Москва, Сарпинки Бендеръ.
Содержаніе: 1) Образцы Сарпинской Чо-Су-Чи и Тика.
2) „ Сарпиннокъ полушелковыхъ и „Шелковистыхъ“.
3) „ Сарпиннокъ обыкновенныхъ. **БѢЛЫЯ**
4) Иллюстрированный прейс-курантъ **Сарпинскаго и полотнянаго.** Ц. № 8859 2-1

Братья Р. и А. ДИДЕРИХСЪ
ФАБРИКА
РОЯЛЕЙ и ПИАНИНО
Основанная въ 1810 году.
СПБ., Владимірскал, № 8,
рекомендуетъ превосходнаго
тона и отличной работы
РОЯЛИ въ 1100, 900, 800,
700, 600 и 525 рублей.
ПИАНИНО въ 600, 550, 475
и 450 рублей.
Прейс-куранты высылаются бесплатно.
ГЛАВНОЕ ДЕПО въ Москвѣ: у Юлія Генриха ЦИММЕРМАНЪ.
В. № 8579 „ Воронежъ: „ Р. Шугалъ.
13-8 „ Ригъ: „ Г. Ингелъманъ.
„ Казань: „ Ф. Ш. Безуглова.
„ Тифлисъ: „ В. М. Маршаллана.

КОМПАНИЯ ВІЛЛЕРЪ и ВІЛСОНЪ
ВЪ ВРИЧПОРТѢ
Американскіе Соединенные Штаты, имѣетъ честь увѣдо-
мить, что она единственное представительство по прода-
жѣ своихъ всемирно-извѣстныхъ швейныхъ машинъ,
какъ для семейныхъ, такъ равно и для всевозможныхъ
ремесленныхъ работъ, передала для Россійской Имперіи
ТОРГОВОМУ ДОМУ № 8217 3-3
ПОПОВА и К° въ Москвѣ, Знаменка, с. д.

ДЛЯ ТАНЦЕВЪ! реком. въ большомъ
выборѣ и по умѣр.
цѣнамъ всевозможн.
механическіе инструменты:
Дѣтскій аристонъ 6 р., Итона 10 р., Сера-
финъ 14 р., Аристонъ-органъ 20 р., Гера-
фонъ 25 р., Манопанъ 35 и 55 р., ПIANO-мело-
дико 70, 75 и 90 р., самогр. съ моторомъ 225 р.,
Органы съ дерев. флейтами, самогр., 225 р.
МЕХАНИЧ. ПИАНИНО на которомъ можно играть
руками и посредствомъ вер-
Ц. № 8736 ченія ручки, отъ 550 руб. 3-3

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ. І. Ф. МЮЛЛЕРЪ, Москва.
МОСКВА, ПЕТРОВКА. Иллюстрированный прейс-курантъ бесплатно.

ТРЕБУЙТЕ ТОЛЬКО
МЫЛО „ВАЗЕЛИНЪ“ хорошее, дешевое,
практическое и по-
лезное.
ТОВАРИЩЕСТВА „ГИГИЕНА“
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.
Главные склады: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Александр. площ., 9.
Ц. № 8055 МОСКВА, ВАРШАВА. 8-5

ПРОДМЕТСЯ ВЕЗДѢ.

XXVII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXVII

№ 4

Выходит еженедельно (52 № в год), съ приложением 12-ти ежемѣс. книгъ „Сборника“, содрж. соч. ГРИГОРОВИЧА, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1896

Выданъ 27 января 1896 г.

Цена этого № 15 к., съ пер. 20 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1896 г.

Подробности см. въ концѣ этого №.

Жизнь.

Повесть П. П. Гнѣдича.

(Продолженіе.)

XIII.

Петръ Адриановичъ прѣѣхалъ на другой день утромъ. Въ ночь пришла телеграмма, и еле успѣли выслать лошадь на поѣздъ. Вышелъ онъ изъ вагона, какъ всегда, налегкѣ, кивнулъ головой ожидавшемуся его лакею, спросилъ — благополучно ли все дома, велѣлъ получить багажъ и свезти вещи домой, а самъ, постукивая зонтикомъ и похвастывая, спустился по каменнымъ ступенькамъ поѣзда, подождалъ кучера и поѣхалъ прямо къ какому-то адмиралу, весело похвастывая и поглядывая по сторонамъ. Онъ напился еще въ Любани кофе, который ему принесли въ купѣ, потомъ онъ умылся, переодѣлся, и теперь, свѣжій и чистый, ѣхалъ по Невскому, который ему казался особенно широкимъ полемъ московскихъ улицъ. Глядя на него, никто бы не подумалъ, что этотъ господинъ ѣдетъ прямо съ вокзала, а не катается по Невскому. Онъ раскланивался со знакомыми, которые изрѣдка попадались ему навстрѣчу, и хвастывалъ мотивъ, уловленный имъ у одной премилой московской француженки.

Домой онъ попалъ только къ обѣду, и внесъ вмѣстѣ съ собою, какъ всегда, необычайное оживленіе. Лиля, его любимица, повисла у него на шеѣ; жена увѣрила его, что очень рада его возвращенію, прислуга заискуетилась. Настасья Павловна сошла внизъ и милостиво подставила ему щеку. Изъ чемодана явились московскія конфеты, которыя хотя и ничѣмъ не были лучше петербургскихъ, но тѣмъ не менѣе аккуратно привозились изъ каждой поѣздки въ Москву.

И у насъ масленица.

Съ картины Г. Каульбаха (по фот. Ф. Ганфштенгеля въ Мюнхенѣ) грав. Брендамуръ.

— Что ты дѣлалъ? приставала Настасья Павловна.—
Вѣдь дѣлалъ двѣ недѣли?

— Игралъ.

Настасья Павловна всплеснула руками.

— Опять?

— Опять. Пронгрался въ пухъ.

— Гдѣ же тебя угораздило?

— Игралъ въ Англійскомъ клубѣ. Потомъ еще у знакомыхъ.

— Что же тамъ новаго?

— Въ клубѣ? Все по-старому,—и швейцаръ старшій, и ширмы тѣ же, что при Багратионѣ были, и закуски такъ же бокомъ противъ входа въ столовой стоять.

Онъ походилъ по комнатамъ и повисталъ.

— Удивительный ты человекъ: двѣ недѣли дома не былъ, потомъ прѣхалъ и вмѣсто разказовъ свистеть.

— Я удивительныхъ привезъ стерлядокъ.—заговорилъ онъ,—и поросеночка. Пальчики облизать—такой!..

Передъ обѣдомъ Петръ Адриановичъ еще разъ хорошенько вымылся и переодѣлся. Раздушенный, довольный, онъ пришелъ въ гостиную и смачно поцѣловалъ жену.

— Не скучала? спросилъ онъ.

— А ты? вмѣсто отвѣта спросила она.

— Мнѣ, милушка, некогда было.

За обѣдомъ онъ такъ и сыпалъ московскими слетнями. Настасья Павловна то и дѣло его останавливала.

— Pierre, при дочери!

— Маман, ей уже восемнадцать лѣтъ.

— Такъ что же, ты ее во французенки готовишь, что ли? вырвалось, наконецъ, у старухи. — Испортилъ сына, теперь за дочь принимаешься.

— Какъ испортилъ сына? удивился онъ.

— У насъ вчера даже совѣтъ былъ по поводу меня, подтвердилъ Костя.

Изумленіе совѣтъ охватило Петра Адриановича.

— Со-вѣтъ? Кто же на немъ былъ?

Когда ему назвали высокопреосвященнаго и дядю Колю, онъ такъ и залился смѣхомъ.

— Маман, зачѣмъ это все?

— Затѣмъ, что всему есгь предѣлъ! почти крикнула она.—Я должна знать, кому я оставляю мое состояніе.

Петръ Адриановичъ очень высоко поднялъ брови.

— А-а! вотъ куда пошло! сказалъ онъ.

Послѣ обѣда онъ позвалъ Костю къ себѣ въ кабинетъ, и легъ на диванъ съ сигарой. Костя разказалъ ему и про попечителя, и про вчерашній пунь.

— Все это вздоръ! равнодушно замѣтилъ отецъ. — Вотъ будетъ время, я съѣзжу въ гимназію и побесѣдую съ этимъ Плющевскимъ. Они себя держатъ какими-то сюзеренами, ихъ немножко пообточить надо, чтобъ они были поумнѣе.

— Ни на второй годъ оставаться, ни уходить изъ гимназіи я не хочу, замѣтилъ Костя.

— Ну, и чудесно! сонно отвѣтилъ отецъ.—А старуху ты не зли,—вѣдь все состояніе ея. Ты видишь, какъ и отношусь къ ней: не обращаю никакого вниманія.

Костя, замѣтивъ, что отецъ спитъ, пошелъ къ себѣ въ комнату.

— Надо сообразить все и взвѣснить,—говорилъ онъ про себя.—Вчера владыка спрашивалъ, къ чему я себя готовлю,—я даже не сумѣлъ ему на это отвѣтить. Теперь отецъ говоритъ: „гимназія—вздоръ“. Шипулинъ утверждаетъ, что я долженъ заниматься дома, потому что у моего отца есть состояніе. Бабушка говоритъ, что я долженъ сдѣлаться накомъ. Какъ же разобраться во всемъ этомъ?

Онъ позвалъ Лилу.

— А по-моему сиди въ своей гимназіи,—посоветовала она,—ты привыкъ къ ней, къ тебѣ тоже привыкли. Ну, и сиди. Фу, Костюшка, скука у насъ какая каждую вѣсню! Хоть бы въ деревню скорѣе. Начнутъ скоро бѣлыя ночи,—такая радость!

Но Костя было все равно—бѣлыя ночи, или пѣть,—ему даже было, въ сущности, все равно, выдержать ли онъ экзаменъ. Но какое-то внутреннее чувство говорило, что нужна эта общая стадность ученія, что молодежь не должна по своимъ угламъ набираться знаній, а должна сообща воспринимать и обрабатывать свои идеалы. Ему казалось, что кромѣ латинскаго языка—все остальное въ гимназіи прекрасно, и лучшихъ знаній ему не нужно.

Потомъ онъ перешелъ опять мыслью на товарищей. Къ чему они готовятъ себя? Какъ и онъ,—они тоже не знаютъ, что будетъ съ ними дальше. Всѣ отдались течению—всѣхъ несетъ въ одномъ направленіи, и никто не борется съ потокомъ. Куда кого выкинетъ на берегъ,—тамъ и будетъ хорошо. Всѣ какъ-то слѣпо вѣрятъ въ судьбу, думаютъ, что выйдетъ же изъ нихъ что-нибудь!

А можетъ-быть все это потому, что спеціальность какъ-то не въ духѣ русскаго человека? Каждый боится замкнуться въ узкую рамку спеціальности, и ждетъ,—а что ему подскажетъ жизнь, на что его натолкнетъ. Кончившіе курсъ поступали въ медики, потомъ дѣлались юристами, потомъ причислялись къ какому-нибудь министерству. И все это случайно,—потому что такъ несло ихъ теченіе въ эту сторону, а не въ другую.

И Костя рѣшилъ ждать, и смотрѣть—а что съ нимъ будетъ, и куда принесетъ его потокъ...

XIV.

Разладъ у Плющевского съ классомъ продолжался. Мнительный и подозрительный, онъ хотя и увѣрялъ, что ученики—его друзья, но въ сущности смотрѣлъ на нихъ съ затаенной недоброжелательностью. Съ каждымъ днемъ онъ все надбавлялъ число стиховъ въ „Энеидѣ“, и, наконецъ, сталъ читать по двѣ страницы въ день.

— Господа, пойдемте къ директору, предложилъ Роговицкій,—выберемъ выборныхъ, и пойдемъ.

— Корпоративныя дѣйствія воспрещены,—замѣтилъ сибирякъ.—Директоръ не приметъ.

— Не болѣе троихъ. Вотъ Чельцовъ пойдетъ на счетъ нуля своего; я пойду, рѣчь такую скажу,—небу жарко будетъ... Прихватимъ третьяго Сукуренко.

Сукуренко пошевелилъ подъ столомъ длинными ногами, изъвивъ этимъ свою готовность итти.

„Ходоки“ поднялись во второй этажъ, въ квартиру директора. У двери они на минуту остановились въ нерѣшимости.

„Прогонить!“ вдругъ пришло въ голову Роговицкому.

Но Чельцовъ уже нажалъ визгнувшую ручку замка (квартира директора всегда была незаперта), и вошелъ первый въ темную, уставленную шкапами комнату. На шумъ ихъ шаговъ выглянула горничная, улыбнулась, и сказала:

— Сейчасъ доложу-сь.

Черезъ минуту ихъ ввели въ кабинетъ директора. Директоръ сидѣлъ на диванѣ съ книгой въ рукахъ и внимательно посмотрѣлъ на вошедшихъ.

— Что скажете? спросилъ онъ.

Роговицкій слегка откашлянулся и выступилъ впередъ. Онъ началъ говорить, что является представителемъ отъ товарищей, которые изнываютъ подъ тяжестью работы, наваленной на нихъ Плющевскимъ; что пятьдесятъ стиховъ въ вечеръ приготовить невозможно; что Плющевскій слишкомъ рѣзко разговариваетъ съ учениками, что вообще классъ, какъ это ни грустно, а рѣшилъ довести объ этомъ до свѣдѣнія господина директора.

Господинъ директоръ посмотрѣлъ на форму Роговицкаго.

— А зачѣмъ у васъ клѣтчатые панталоны? спросилъ онъ.

Роговицкій растерянно взглянулъ сперва на начальника, потомъ себѣ на ноги. Онъ, дѣйствительно, оказался въ клѣтчатыхъ брюкахъ, въ которыхъ ходилъ обыкновенно дома.

— Виновать... по ошибкѣ... пролепеталъ онъ.

— Что было бы, продолжалъ директоръ, — если бы вы были наряжены такимъ шутомъ во время прїѣзда господина попечителя? Какъ вы думаете, прїятно было бы мнѣ услышать замѣчаніе изъ-за васъ?

Роговицкій повелъ глазами и ничего не отвѣтилъ.

— Предлагаю вамъ прослѣдовать въ карцеръ. — Не угодно ли.

Роговицкій поклонился и бочкомъ вынырнулъ въ прихожую. Хорошенькая горничная хихикнула и сказала:

— Попались, модникъ!

Роговицкій щипнулъ ее такъ, что та чуть не взвизгнула и присѣла до земли.

— А вы что скажете? спросилъ директоръ у хохла.

— Я солидаренъ съ тѣмъ, что говоритъ мой товарищъ, отвѣтилъ онъ, идя на очевидное наказаніе.

— Вы солидарны съ нимъ и въ отступленіяхъ отъ формы, — супясъ заговорилъ директоръ. — Вы ходите вмѣсто кеги въ фуражкѣ, — это не полагается. Затѣмъ вамъ слѣдуетъ побриться, у васъ какой-то бурьянъ растетъ на подбородкѣ. Потрудитесь составить компанію господину Роговицкому.

Сукуренко повернулся налѣво кругомъ и зашагалъ своими длинными ногами. Горничная прижалась къ шкапу, въ ожиданіи, что и этотъ будетъ ее щипать, но Сукуренко мрачно прослѣдовалъ въ дверь, не обративъ на нее вниманія.

У директора остался одинъ Чельцовъ; оба смотрѣли, улыбаясь, другъ на друга.

— Прикажете итти? спросилъ Чельцовъ, предоставляя директору указать направленіе — куда итти — въ классъ, или въ карцеръ.

— А вы ничего не имѣете мнѣ сказать? спросилъ директоръ съ ласкою, въ которой чувствовалась благодарность за хорошей отвѣтъ при попечителѣ.

Чельцовъ зашнуровался: говорить, или нѣтъ? Однако, онъ сказалъ о нолѣ. Директоръ выслушалъ его совершенно хладнокровно, кивая головой, какъ давно знакомому разказу.

— Вы должны были заявить до начала класса о невозможности отвѣчать, — сказалъ онъ. — Вина отчасти лежитъ на васъ самомъ.

Онъ всталъ и сказалъ:

— Идите.

— Куда? переспросилъ Чельцовъ.

— Въ карцеръ... И скажите вашимъ товарищамъ, чтобъ они шли съ вами въ классъ.

Всѣ трое вернулись въ классъ нѣмецкаго языка, опоздавъ на четверть часа отъ начала. Добродушный нѣмецъ съ длинными сѣдыми бакенбардами, встрѣтилъ ихъ вереницу восклицаніемъ:

— Добро пожаловать! Изъ далекихъ странъ изволили прибыть?

— Отъ господина директора, отрапортовалъ Роговицкій.

— О-о! это очень для васъ почтенное общество.

Успѣхъ миссии казался сомнительнымъ. Но когда на послѣдній урокъ Плющевскій опоздалъ почти на полчаса, и войдя нервной походкой и кусая губы сѣлъ на кафедру, всѣ поняли, что разговоръ возымѣлъ нѣкоторое дѣйствіе.

— Господинъ директоръ, — началъ говорить Плющевскій, кривя свои губы, — просилъ меня нѣсколько облегчить ваши занятія передъ экзаменами. Я, желая сдѣлать ему удобное, совсѣмъ не буду задавать вамъ Виргилія.

Онъ сдѣлалъ маленькую паузу, очевидно подготавливая эффектъ конца.

— Но, закончилъ онъ, — мы все будемъ читать à livre ouvert. Кроме того, онъ предложилъ мнѣ уничтожить отмѣтку, поставленную Чельцову, говоря, что отказъ его отвѣчать явился слѣдствіемъ нервнаго возбужденія и присутствія въ классѣ господина попечителя. Я уничтожаю эту отмѣтку. Но надѣюсь, что вы, Чельцовъ, сегодня не находитесь въ нервномъ возбужденіи, и можете отвѣчать?

Чельцовъ всталъ съ неохотою. Сонно, хотя и правильно, перевелъ двѣ-три строки и уныло посмотрѣлъ на Плющевскаго.

— Гдѣ тутъ хіазмосъ? спросилъ Плющевскій.

Чельцовъ нигдѣ не видѣлъ хіазмоса, и молчалъ.

— Нѣтъ, у васъ продолжается возбужденіе, слѣдствіе прїѣзда господина попечителя. Вамъ положительно слѣдуетъ остаться на второй годъ. И вы останетесь, — теперь ужъ и вамъ даю въ этомъ слово.

— Посмотримъ! сказалъ Костя.

— Вы вообще плохо пишете переводы съ русскаго на латинскій. Ну-съ, такъ вотъ знайте: переводъ будетъ трудный, специально составленный для плохихъ учениковъ, — и три ошибки будутъ равны неудовлетворительной отмѣткѣ. Вы можете превосходно отвѣчать по исторіи при самомъ министрѣ, — но я не переведу васъ безъ должныхъ знаній. Да я думаю и не васъ одного. Оставляю я и всѣхъ болящихъ и непосѣщающихъ классы, въ родѣ г-на Шипулина.

XV.

Костя передалъ Шипулину слова Плющевскаго. Тотъ заволновался, потому что Мишѣ не было лучше, и рѣшилъ объясниться съ Плющевскимъ. Послѣ нѣкотораго раздумья, онъ надѣлъ на шею орденъ и черный сюртукъ. Время для объясненія онъ выбралъ конецъ послѣдняго пятаго урока, чтобы у Плющевскаго не было отговорокъ, что ему некогда.

Снявши у швейцара платье, онъ вошелъ въ приемную комнату. Учителя уже собирались изъ классовъ, бросая на столъ и фортепіано классные журналы. Они наскоро прощались другъ съ другомъ и спѣшили въ швейцарскую. Инспекторъ, узнавъ Шипулина, вѣжливо подаль ему руку и сказалъ, что господинъ Плющевскій сейчасъ придетъ. Шипулинъ сталъ у окна, держа съ своимъ обыкновеніемъ, возможно болѣе прямо и слегка поднимъ вверхъ голову. Учитель математики, немного знакомый ему, весь перепачканный мѣломъ, поздоровался и спросилъ:

— Насчетъ сынишки? Хорошій онъ у васъ, хорошій.

Наконецъ, вошелъ Плющевскій. Онъ положилъ на столъ журналы, сѣлъ на диванъ и сталъ вписывать заданное. Шипулинъ подождалъ, когда онъ кончитъ, и подошелъ къ нему.

— Если не ошибаюсь, господинъ Плющевскій? спросилъ онъ.

Плющевскій поднялъ на него глаза, блеснулъ своими золотыми очками, осмотрѣлъ всю короткую его фигуру, съ выпяченною какъ у полишинеля грудью, и сказалъ не вставая:

— Что же вамъ угодно?

— Мнѣ бы хотѣлось поговорить съ вами насчетъ моего сына. Моя фамилія Шипулинъ, сказалъ онъ, чувствуя, что орденъ очень мало произвелъ впечатлѣнія.

— Знаю Шипулина, коротко замѣтилъ Плющевскій, и, опустивъ глаза, опять началъ что-то писать.

Шипулинъ почувствовалъ, какъ въ немъ подымается что-то досадливое, нехорошее. Онъ вдругъ почувствовалъ недоброжелательство къ этому мальчишкѣ, который даже не приглашаетъ его сѣсть, а пишетъ своими бѣлыми выхоленными пальцами съ большой бирюзой на безымянномъ.

— Ну, что же, — я слушаю, повторилъ Плющевскій, все продолжая писать.

Дѣтскій костюмированный балъ. Съ картины Э. Липгарта грав. Шюблеръ.

Домашній спектакль. Рис. Е. Форда.

Всѣ учителя уже разошлись, въ комнатѣ ихъ было только двое. Шипулинъ пододвинулъ кресло, хотѣлъ сѣсть, но, вспомнивъ свой малый ростъ, оперся только о подушку кѣльномъ.

— Вы не хотите допустить моего сына до экзамена? спросилъ онъ.

— Это ужъ мое дѣло.

— Да, но вѣдь немножко и меня касается, — какъ отца.

— Ну-съ такъ что же? Хотите знать причину? Вашему сыну полезно остаться на второй годъ въ классѣ.

— А по-моему, вредно.

— Чудесно. И оставайтесь при своемъ мнѣніи.

Онъ всталъ съ легкимъ полупоклономъ и, повидному, хотѣлъ уйти.

— Позвольте, позвольте! заволновался Шипулинъ. — Нѣтъ, ужъ я попрошу васъ не уходить. Я явился къ вамъ не въ бирюльки играть, а говорить о дѣлѣ.

Плющевскій скривилъ ротъ и посмотрѣлъ сверху внизъ.

— О чемъ же мы будемъ говорить?

— Вы сидѣте, господинъ Плющевскій. Я васъ болѣе десяти минутъ не задержу.

Плющевскій посмотрѣлъ на часы и сѣлъ.

— Вы понимаете, что я совѣмъ не желаю, чтобы сынъ мой оставался на второй годъ.

— Какой отецъ этого желаетъ, возразилъ Плющевскій, вынимая портсигаръ.

— Учится онъ не хуже другихъ, — почему же онъ долженъ оставаться? Латинскій языкъ онъ знаетъ лучше чѣмъ надо, болѣе чѣмъ вы требуете.

— Онъ былъ боленъ, пропустилъ много. До этого у него было нѣсколько двоекъ. Виргилія двѣ пѣсни безъ него прочли.

— Я прочелъ ихъ съ нимъ дома.

Плющевскій опять посмотрѣлъ на его горбъ, точно удивляясь, что владѣтель его могъ читать Виргилія.

— Какое мнѣ дѣло, что вы дѣлаете дома, сказалъ онъ.

Шипулинъ чувствовалъ, что злость все больше охватываетъ его.

— Повѣрьте, — заговорилъ онъ, — что со стилистической точки зрѣнія, мы разобрали эти пѣсни не хуже, чѣмъ ихъ разбираютъ въ классѣ. У васъ не останавливаются на общій самаго духа стиха, для васъ синтаксисъ — все.

— Да что же, вы лекціи мнѣ сюда пришли читать, что ли? спросилъ, возвысивъ голосъ, Плющевскій.

— Я пришелъ требовать отчета въ образѣ вашихъ дѣйствій! тоже возвысилъ голосъ Шипулинъ. — Я плачу за моего сына въ гимназію деньги, и требую, чтобы за нихъ моего сына учили добросовѣстно.

— Ну, за ваши пятьдесятъ рублей не многому научишь, засмѣялся Плющевскій, пуская дымъ длинной струею вверхъ. — Казнѣ вашъ сынъ стоитъ гораздо дороже.

— Однимъ словомъ, — продолжалъ Шипулинъ, ударяя ладонью по столу, — я желаю говорить съ вами, какъ съ чиновникомъ, который получаетъ жалованье и обязанъ отдавать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ.

— Ну, вамъ я отчета давать не стану. Если вы недовольны гимназіей, берите своего сына. Отчего вы не учите его дома? Учили бы сами, готовили къ университету. И намъ меньше обузы.

— Да вы шутите со мной или нѣтъ? строго сказалъ Шипулинъ. — Мальчикъ шесть лѣтъ въ гимназіи, и вдругъ, на седьмой, изъ-за вашей фантазіи, я долженъ брать его обратно?

— Я съ утра ничего не ѣлъ, и хочу обѣдать, сказалъ Плющевскій, — пустите меня. У васъ сколько дѣтей?

— Одинъ.

— Вотъ видите, вы одного сына не сумѣли воспитать дома, а я учу около сотни мальчиковъ, изучаю

ихъ способности, знанія, характеръ. Я сижу здѣсь цѣлые дни, посвящая всего себя чужимъ дѣтямъ. И это все для того, чтобы выслушивать отъ родителей разные дерзости и намеки.

— Ну, да вѣдь и вы не изъ деликатныхъ, — замѣтилъ Шипулинъ. — А кромѣ того, позвольте вамъ замѣтить, что взяли не за свое дѣло. Нельзя быть учителемъ и не любить дѣтей. А вы ихъ не любите. Вы уже потому плохой учитель, что ставите плохія отмѣтки. У хорошаго учителя этого никогда не будетъ, у него всѣ ученики хорошо знаютъ предметъ...

Плющевскій докурилъ, ткнулъ папиросу въ пепельницу, всталъ и заложилъ руки въ карманы.

— Что вамъ угодно отъ меня? спросилъ онъ.

— Мнѣ угодно, чтобы сынъ мой былъ допущенъ до экзамена.

— Это дѣло совѣта.

— Но вы не будете ставить препятствій?

— А это ужъ мое дѣло.

— Да говорите, чортъ возьми, по-человѣчески! крикнулъ Шипулинъ. — Повторяю, я вѣдь не шутки шучу.

— Если вы будете кричать, я съ вами разговаривать не буду, — спокойно сказалъ Плющевскій и пошелъ къ выходу.

Швейцаръ подаль имъ обоимъ пальто. Плющевскій надѣлъ свой цилиндръ, слегка приподнял его по адресу Шипулина и вышелъ первымъ. Шипулинъ вышелъ слѣдомъ за нимъ. На улицѣ онъ остановился.

— Я ему наговорилъ лишняго, — сказалъ онъ громко. — Чортъ, не повредитъ ли это Мишкѣ! Кажется, я перехватилъ. Взялъ какой-то драматическій тонъ. За чѣмъ? Къ чему? Кто просилъ? Ужъ если говорить надо было съ нимъ, — такъ выпутить его, а не кричать. Этакій идиотъ!

Онъ сталъ переходить улицу къ своей квартирѣ.

— Идиотъ. Сорокъ семь лѣтъ, а идиотъ!

XVI.

Вообще въ эту недѣлю какъ-то не повезло Плющевскому. Не успѣлъ онъ какъ надо пережевать свой разговоръ съ Шипулинымъ, какъ пріѣхалъ въ гимназію самъ Чельцовъ.

Пріѣхалъ онъ утромъ между классами. Безукоризненно одѣтый, въ свѣтлыхъ перчаткахъ и мягкой сѣрой шляпѣ, онъ вошелъ спокойнымъ, твердымъ шагомъ въ приемную, и директоръ, увидя его, съ улыбкой всталъ навстрѣчу и, крѣпко пожимая руку, говорилъ:

— Дорогой Петръ Адриановичъ, откуда? Давно не видались? Насчетъ сына?

— Насчетъ сына, — отвѣтилъ Петръ Адриановичъ, какъ всегда рѣзко, опредѣленно, звучно отчеканивая слова.

Онъ небрежно оглянулся, посмотрѣлъ на учителей, столпившихся въ синихъ фракахъ у окна, и сказалъ:

— Кто у васъ здѣсь Плющевскій?

— Вотъ-съ онъ. Вы насчетъ поля? Я сказалъ, чтобы его упразднили.

— Почтеннѣйшій Иванъ Андреевичъ, — заговорилъ Чельцовъ, взявъ его подъ руку, — удалимтесь куда-нибудь отсюда въ болѣе уединенное мѣсто и прихватимъ господина Плющевского. Меня интересуетъ этотъ субъектъ. Изъ молодыхъ, но если не ранній, то глуховатый. А впрочемъ — посмотримъ.

Директоръ позвалъ Плющевского; тотъ, ничего не подозревая, лѣнливо поднялся съ дивана. Директоръ перевелъ ихъ черезъ площадку въ свой «кабинетъ», весь заставленный шкапами со всевозможными изображеніями животныхъ изъ папье-маше, со скелетами и чучелами. Все это попало въ «кабинетъ директора» вѣроятно потому, что естественныхъ наукъ въ гимназіи не преподавали, и коллекція осталась отъ прежняго режима преподаванія.

Директоръ у двери пропустилъ впередъ Чельцова, самъ прошелъ сзади его, а Плющевскій заключилъ шествѣ и затворилъ за собою дверь, недоумѣвая, зачѣмъ его позвали сюда.

— Вотъ,—сказалъ директоръ,— позвольте познакомиться...

Петръ Адриановичъ протянулъ руку, прямо глядя на Плющевского,— тотъ подалъ свою руку, оцѣнилъ всю прелесть весенняго костюма незнакомаго, красиваго господина, но смотря на него съ тѣмъ же недоумѣніемъ.

— Мой сынъ,—вашъ ученикъ, сказалъ Чельцовъ.

Въ мозгу у Плющевского запрыгала длинная вереница фамилій гимназистовъ. Онъ не зналъ, о комъ идетъ рѣчь и что отъ него хотятъ. Но онъ невольно подчинился обаянію и этой расчесанной на двѣ стороны бороды, и золотой цѣпи съ брелоками на желто-сѣромъ жилетѣ, и галстукъ съ фигурной булавкой, и строгому взгляду черезъ пенсенъ. Онъ только не могъ связать представленія о какомъ-нибудь гимназистикѣ въ синемъ мундирѣ, съ отчетностью о его занятіяхъ передъ этимъ господиномъ, который спокойно и властно требуетъ отъ него отчета.

„Проклятая должность!“ шевельнулось у него въ головѣ,— „сидишь на кафедрѣ,— властвуешь классомъ, а потомъ, смотришь, изъ-за каждаго неосторожнаго слова передъ мальчишкой нужно объясняться съ бородатымъ мужчиной, который носитъ такіе удивительные жилеты изъ пестраго пике. Въ провинціи куда на этотъ счетъ проще: тамъ развѣ полѣзутъ съ объясненіями родители! Да ихъ такъ можно шугнуть, что своихъ не узнаешь!“

„Но все-таки, и здѣсь можно соблюсти достоинство педагога.— Ну, что же можетъ сдѣлать этотъ господинъ дурного относительно его преподавательской карьеры?— Надо только быть смѣлымъ“.

— Съ кѣмъ я имѣю удовольствіе? спросилъ онъ, закладывая руки въ карманы.

— Чельцовъ.— Конечно, фамилія вамъ знакома?— Сядемте, молодой человѣкъ.

„Молодой человѣкъ“ сѣлъ; кровь забила ему въ виски: онъ вдругъ почувствовалъ себя въ положеніи того ученика, котораго онъ вызываетъ въ классѣ.

— Вотъ, Иванъ Андреевичъ,—заговорилъ Чельцовъ, обращаясь къ директору и указывая на Плющевского,— monsieur Плющевскій хочетъ во что бы то ни стало надѣлать непріятностей сыну моему Константину.— Ставить ему поли, привязывается.— Зачѣмъ вы это дѣлаете, молодой человѣкъ? Неужели вы кончали курсъ въ университетѣ для того, чтобъ изводить тѣхъ учениковъ, которые вамъ не понравятся?— Вы учить ихъ должны, а вы вводите какую-то систему отмѣтокъ; отъ васъ требуютъ, чтобъ вы познакомили учениковъ съ римскими авторами, а вы ихъ солите на грамматикѣ. Вѣдь это все вздоръ.

— То-есть, какъ это вздоръ? спросилъ Плющевскій, оправляясь отъ своего смущенія.

— Грамматика—вздоръ. Посмотрите Гоголя. Сколько у него ошибокъ противъ русскаго синтаксиса. А при этомъ онъ гениаленъ. Вы читаете гениальныхъ классическихъ авторовъ и обращаете вниманіе на вздоръ: на ихъ конструкцію, на синтаксисъ. Вѣдь это — абсурдъ. Отъ васъ требуютъ совсѣмъ не этого,— вы не понимаете программы.

— А вы можете доказать, что понимаете программу лучше меня? совсѣмъ оправившись, сказалъ Плющевскій.

— Могу. Только доказывать вамъ не стану.— Вы повѣрите мнѣ на слово, Иванъ Андреевичъ?

Иванъ Андреевичъ закивалъ въ знакъ согласія головой.

— Ну, вотъ видите,—вашъ директоръ мнѣ вѣритъ.— Такъ вотъ,—я попрошу васъ оставить вашу систему—

привязываться къ ученику, который не любитъ вашъ предметъ.

— Я назначенъ сюда отъ правительства,—заговорилъ Плющевскій,— и обязанъ строго выполнить то, что отъ меня требуютъ, не входя ни въ какіе компромиссы. Если ученикъ слабъ въ моемъ предметѣ, я обязанъ такъ или иначе подтянуть его въ этомъ отношеніи.

Чельцовъ взялъ его за пуговицу.

— Вы совершенно все себя представляете въ обратномъ видѣ.— Если ученикъ силенъ по исторіи, и слабъ по латинскому,— да еще въ шестомъ — почти выходномъ классѣ, такъ, знаете, въ чемъ задача педагога? Вы думаете, налечь на латинскій? Нѣтъ! вотъ въ этомъ-то и ошибка: надо налечь на исторію!

Плющевскій выразилъ на лицѣ неподдѣльное изумленіе.

— Да вѣдь это не логично!

— Единственно это логично!— Очевидно, ученикъ въ шестомъ классѣ, съ нелюбовью относящійся къ древнему языку, никогда филологомъ не будетъ. Значить, его и надо оставить въ покоѣ съ латинскимъ и греческимъ. А такъ какъ онъ силенъ въ исторіи, то всѣ усилія надо направить къ тому, чтобы онъ сдѣлалъ еще большіе въ ней успѣхи, и сталъ, такъ сказать, вѣтъ конкурса. Надо развивать въ мальчикѣ ту способность, которая развита по преимуществу, а не ту, которая не развита.

— Но вѣдь гимназія, заговорилъ Плющевскій,— обязана заложить фундаменты всѣхъ знаній.

— О, Господи! заговорилъ Чельцовъ.— Да какъ вы будете бороться противъ субъективности каждаго ученика? Вы обязаны понять и угадать, къ чему человѣкъ болѣе годенъ, и развивать ту сторону, которая по преимуществу поддается развитію.— А вы наоборотъ дѣйствуете: стараетесь атрофировать то, что способно прогрессировать, и разными палліативами возбуждаете къ дѣятельности мертворожденные стороны человѣческой природы.— Правъ я, Иванъ Андреевичъ?

Иванъ Андреевичъ потеръ переносицу.

— Я скажу одно, заговорилъ онъ:— реформа нуждается въ постепенномъ примѣненіи. Нельзя сразу пускать лошадей: онѣ вспотѣютъ и пойдутъ плохо. Надо ходу припускать постепенно.

— Надо исполнять свой долгъ,—рѣзко замѣтилъ Плющевскій.

— А вотъ вы, господинъ Плющевскій, не исполняете его, неожиданно возразилъ Чельцовъ.

XVII.

— Ну-съ, а я скажу вамъ на это слѣдующее, возбужденно заговорилъ Плющевскій.— У меня въ двухъ гимназіяхъ учится двѣсти учениковъ.— Какъ вы думаете, могу я въ совершенствѣ изучить каждаго изъ нихъ, проникнуть имъ въ душу, анализировать: этотъ имѣетъ стремленіе къ физикѣ, этотъ къ чистописанію, а этотъ къ царскосельскимъ скачкамъ. Я специально преподаю классиковъ, и говорю: этотъ способенъ, а этотъ неспособенъ. Этому я могу поставить четыре, а этому нуль. Какое мнѣ дѣло до другихъ предметовъ!— У васъ, можетъ-быть, всего одинъ сынъ,— а вотъ вы, вмѣсто того, чтобы воспитать его какъ надо,— подсунули его въ гимназію, какъ въ воспитательный домъ, да еще заставляете заниматься его психологіей!

Плющевскій возбуждался все больше.

— Если вашему сыну кто приноситъ зло,—такъ это вы сами,—вы портите его.

Петръ Адриановичъ сдѣлалъ шагъ назадъ.

— Изъяснитесь опредѣленнѣе, сказалъ онъ.

— Позвольте васъ спросить,— что это за воспитаніе:— посылать семнадцатилѣтняго мальчика въ гимназію не пѣшкомъ, а на рысакѣ? Вы знаете, что физическая

гимнастика въ его возрастъ—первое дѣло. Между тѣмъ, мальчикъ катается въ великоблѣнныхъ экипажахъ,—приучается къ совершенно ненужной роскоши, именно тогда, когда требуется умѣренность. У него является какое-то презрительное отношеніе къ учителямъ, и къ товарищамъ...

Чельцовъ присѣлъ слегка на покрытый зеленымъ сукномъ столъ и, обратившись къ директору, сказалъ:

— Что онъ такое говоритъ?

— Я говорю то, что знаю. Вы, человекъ, очевидно, богатый, привыкшій къ роскоши и довольству. Зачѣмъ вы отдавали сына въ гимназію? Вы могли бы платить частнымъ учителямъ, не затрудняя наше заведеніе воспитаніемъ и образованіемъ вашего сына.

— А я вотъ не хочу платить частнымъ учителямъ, спокойно сказалъ Петръ Адриановичъ, скрестивъ на груди руки.

Иванъ Андреевичъ чувствовалъ себя крайне неловко. При каждомъ рѣзкомъ словѣ съ той и другой стороны онъ морщился, точно ему подъ кожу впускали иголку. Онъ нѣсколько разъ хотѣлъ ввязаться въ разговоръ и остановить его, или перевести на другую тему, и каждый разъ какъ-то не успѣвалъ это сдѣлать: только что онъ открывалъ ротъ, какъ одинъ изъ спорящихъ уже начиналъ свое возраженіе.

— Ну, а мы не желаемъ учить такихъ юношей, какъ вашъ сынъ! говорилъ Плющевскій.

— Да какое право вы имѣете такъ разговаривать? спросилъ у него Чельцовъ. — Васъ поставили здѣсь учить. Вы ни на какое иное дѣло не способны, кромѣ копанія въ латинскихъ авторахъ, — ну и исполняйте свою должность безъ разсужденій. Мой сынъ хорошій, развитой мальчикъ. Онъ настолько деликатенъ, что мнѣ стоило большого труда добиться отъ него разсказа о томъ, какъ вы его преслѣдуете: ему стыдно было за васъ, когда онъ рассказывалъ эту печальную эпопею!

— А мнѣ вотъ стыдно за васъ, проговорилъ Плющевскій,—какъ вы позволяете себѣ говорить мнѣ такіа вещи.

— Василь Ананьевичъ! Василь Ананьевичъ! — что вы, опомнитесь, заговорилъ директоръ. — Развѣ можно такъ разговаривать съ посѣтителями!

Плющевскій весь поблѣднѣлъ, очки его покривились.

— Вы, Иванъ Андреевичъ, сдержаннымъ голосомъ сказалъ онъ,—должны бы остановить господина Чельцова, а ужъ никакъ не меня. При васъ оскорбляютъ и говорятъ дерзости представителю педагогическаго персонала вѣрнейшей вамъ гимназіи, а вы стоите, какъ посторонній слушатель, и не принимаете никакого участія. Стыдно, Иванъ Андреевичъ, стыдно!

— Первымъ дѣломъ—не горячитесь, спокойно продолжалъ Чельцовъ.—Я ни одной минуты не оскорблялъ васъ, а говорилъ и высказывалъ только горькія истины. Я сказалъ, что вы не понимаете педагогическаго дѣла, и чѣмъ больше говорю съ вами, тѣмъ болѣе въ этомъ убѣждаюсь. Начать съ вашего лица. У васъ злое лицо. Учитель не можетъ быть злымъ. Вы желчны, раздражительны,—васъ ученики должны всегда раздражать,—а порядочный учитель не имѣетъ права раздражаться. Онъ долженъ быть выше этого. Вы замѣтите, что въ гимназіяхъ почти всегда лучшіе преподаватели священники. Почему? Потому что ихъ званіе предписываетъ имъ не быть рѣзкими, и прощать тамъ, гдѣ прощать можно.

— Мнѣ въ классъ пора, прервалъ его Плющевскій. — Если имѣете сказать мнѣ какое-нибудь дѣло, я слушаю,—если же дальнѣе правоученій вы не пойдете, то, право, мнѣ некогда.

— Вы будете настаивать на томъ, чтобы сынъ мой остался на второй годъ?

— Это будетъ въ зависимости отъ того, какъ онъ напишетъ экзаменаціонную работу. Я увѣренъ, что онъ напишетъ ее плохо.

— Странно, до вашего появленія въ гимназіи, онъ учился латинскому языку хорошо.

— Ну, да и учителя здѣсь были въ гимназіи, сморщившись, сказалъ Плющевскій.—Тунцы въ родѣ Пабатова,—чему отъ нихъ можно было выучиться!

— Такъ перейдетъ мой сынъ, или нѣтъ? настаивалъ на своемъ Петръ Адриановичъ.

— Вы такимъ тономъ говорите, усмѣхнувшись, замѣтилъ Плющевскій,—точно хотите предложить мнѣ взятку.

— А у васъ развѣ берутъ? спросилъ Чельцовъ.

— Сохрани Богъ, заволновался Иванъ Андреевичъ, не появивъ шутки.—Какъ вамъ не стыдно! Вотъ за двѣнадцать лѣтъ, что я здѣсь, и ни одного случая...

— Ну, господа, предоставляю вамъ продолжать пріятные разговоры, сказалъ Плющевскій, иронически улыбаясь.—А меня увольте.

Онъ поклонился, и вышелъ.

Чельцовъ посмотрѣлъ на верблюда изъ панье-маше, стоявшаго въ шкапу со стеклянными дверцами, и спросилъ:

— Откуда вы такихъ уродовъ достаете?

— А это, знаете, дѣлаютъ въ заведеніи у технологическаго института, послѣднимъ отвѣтилъ Иванъ Андреевичъ.

Чельцовъ перевелъ на него глаза.

— Нѣтъ, я спрашиваю не объ этой куклѣ, а насчетъ Плющевского?

Иванъ Андреевичъ хлопнулъ себя по бедрамъ.

— Ахъ, вы о Плющевскомъ?—Онъ университетскій, съ медалью.

— Слушайте, Иванъ Андреевичъ! Чельцовъ, по обыкновенію, взялъ его за плечико.—Вѣдь я же это такъ не оставлю. Если онъ будетъ продолжать преслѣдовать моего сына,—я поѣду къ товарищу министру,—вы знаете я съ нимъ въ хорошихъ отношеніяхъ,—и буду прямо жаловаться.

— Нѣтъ, почтеннѣйшій, нѣтъ,—заговорилъ Иванъ Андреевичъ,—вы можете быть увѣрены, что до этого дѣла не дойдетъ; сынъ вашъ въ общемъ прекрасно учится, до экзаменовъ онъ будетъ допущенъ, и я не думаю, чтобы, если даже Плющевскій противился,—это послужило бы причиной неперевода. Вѣдь тутъ—совѣтъ.

— Хорошій вы человекъ, Иванъ Андреевичъ, сказалъ Чельцовъ,—но очень ужъ мало у васъ характера.

— Да,—я мягокъ, съ сокрушеніемъ замѣтилъ директоръ.—Хотя въ то же время, я могу сказать, моя гимназія по поведенію изъ образцовыхъ.

— А Плющевского вы предупредите,—если онъ еще хоть немного выведетъ меня изъ себя, я вѣдь съ нимъ не поцеремонюсь.

Онъ подаль Ивану Андреевичу руку и пошелъ въ швейцарскую. Директоръ его проводилъ. Когда онъ увидѣлъ черезъ стеклянную дверь, какъ Чельцовъ, войдя въ открытое двухмѣстное ландо, что-то сказалъ кучеру и быстро исчезъ изъ вида,—онъ покрутилъ какъ-то головой и громко сказалъ:

— Хлопотливая вещь—управленіе гимназіей.

Швейцаръ сочувственно поправилъ усы.

Иванъ Андреевичъ посмотрѣлъ на него, вынулъ табакерку, зарядилъ себѣ носъ сперва съ одной стороны, потомъ съ другой, и, вынувъ платокъ, пошелъ къ себѣ наверхъ, все что-то бормоча и размахивая руками.

(Продолженіе будетъ.)

Масленица. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Б. Т. Томашевича, грав. Хелмицкій.

Два друга.

Китайская сказка.

М. П. Васильева.

(Съ 2 рисунками Н. Н. Каразина.)

е так давно въ селеніи „Невозмутимое Счастье“, въ провинціи

„Четырехъ Рѣкъ“, жили были два отставныхъ чиновника, по нѣкоторымъ причинамъ вынужденные отдыхать отъ дѣла. Старшій изъ нихъ, Ли, былъ человекъ тяжелаго, неуживчиваго характера; у него работа о собственномъ удобствѣ соединялась съ полнѣмъ равнодушіемъ къ общественному мѣштанію. Съ послѣдняго мѣста онъ ушелъ по обвиненію въ томъ, что подвергалъ питкамъ собственнаго изобрѣтенія лицъ, ни въ чемъ не виновныхъ; онъ выскпывалъ съ подвѣдомственнаго ему населенія незаконные сборы, притомъ такими мѣрами, что даже, привычій къ подобному обращенію начальства, китайскій народъ чуть было не забунтовался противъ властей. Ли, въ-время, благоразумно удалился на покой, накануне готовый разразиться грозой. Онъ захватилъ съ собою порядочное состояніе, которое, если быть правдивымъ, онъ не унаследовалъ отъ родныхъ и не сберегъ отъ казеннаго жадованья.

Второй сановникъ не у дѣла—Синь—имѣлъ вздорный, безпокойный нравъ; главнымъ его служебнымъ недостаткомъ было черезчуръ дѣлательное управленіе,—одолжавшій его служебный зудъ не давалъ подчиненнымъ ему чиновникамъ и народу ни минуты покоя, и, къ тому же, руки у него постоянно чесались, и онъ ихъ охотно пускалъ въ ходъ, такъ что, въ концѣ-концовъ, даже обыкновенно флегматичные китайцы возмущались, и начальство предписало Синю отдыхъ. Собравъ неправедно нажитое богатство, онъ почему-то избралъ своей тихой пристанью то же селеніе, гдѣ короталъ свои невольные досуги Ли.

Сходная судьба нашихъ двухъ героевъ привела ихъ къ совмѣстной жизни. Благодаря хорошимъ средствамъ, они устроили себѣ удобное, спокойное существованіе, не чуждавшее знакомствъ и принимая у себя тѣхъ изъ сосѣдей, которые могли отвѣчать имъ равнымъ приемомъ; въ такіе дни, за фѣй и нигѣмъ, нестоимымъ предметомъ разговора были творенія Конг-фу-тзе и классиковъ его школы, въ которыхъ оба пріятели считались сильными. Во время одной изъ подобныхъ бесѣдъ, Синь, увлеченный разговоромъ, не замѣтилъ, что наляпавъ солище жемъ его гладко выбритое темя, и въ тотъ же вечеръ заболѣлъ горячкой. Болѣзнь случилась не ко времени и разсердила Ли, ожидавшаго гостей къ обѣду; тѣмъ не менѣе онъ позаботился о пріятели, послалъ за докторомъ и приказалъ прислугѣ не отходить отъ Сина. Призванный докторъ былъ старъ; синна его, подъ бременемъ науки, согнулась дугой, носъ былъ украшенъ парой громадныхъ очковъ въ роговой оправѣ; какъ опыт-

ный врачъ, онъ съ одного взгляда опредѣлилъ, что равновѣсіе природы Сина нарушено, что изъ двухъ началъ, холоднаго и горячаго, которыя въ здоровомъ организмѣ всегда уравновѣшиваются, у Сина послѣднее взяло верхъ; это было настолько очевидно, что онъ даже не потрудился пощупать пульса своего пациента, а рѣшительно прописалъ ему отваръ изъ раззолотыхъ оленьихъ роговъ и драконовой крови, и кромѣ того, иллили изъ зайчей печени; оба эти лѣкарства приказалъ принимать поочередно. Раньше чѣмъ уйти, докторъ отвелъ въ сторону Тинга, слугу Сина, и строго-настрого приказалъ ему не покидать больного ни на одну минуту, „такъ какъ“, сказалъ онъ, — „больной легко можетъ впасть въ бредъ, и тогда одинъ Будда знаетъ, что случится!“ Тингъ поклялся точно исполнить послѣднее предписаніе, но, спустя нѣсколько времени, безпокойно метавшійся Синь заснулъ глубокимъ сномъ, а Тингъ, слыша, какъ прислуга, собравшись въ людской, болтаетъ и веселится, увѣрилъ себя, что можетъ оставить Сина одного и нѣсколько развлечься разговоромъ съ товарищами.

Только что онъ вышелъ изъ комнаты, больной проснулся отъ сжигавшаго его внутренняго жара.

— Душно мнѣ, душно! стоюль онъ.—Голова моя горитъ и подушка жжетъ ее, мнѣ нечѣмъ вздохнуть! Ахъ, какъ бы хорошо было теперь подышать воздухомъ полей и лѣсовъ; впрочемъ, развѣ это невозможно?.. Стоитъ лишь захотѣть!

Онъ вскопчалъ, быстро открылъ наружную дверь и, въ чемъ былъ, выбѣжалъ на сосѣдній лугъ; бросившись на траву, онъ съ наслажденіемъ вдыхалъ въ себя прохладный воздухъ и приговаривалъ:

— Ахъ, какъ хорошо, какъ освѣжаетъ этотъ небесный воздухъ; я, наконецъ, дышу и чувствую, что я—я.

Но скоро жаръ вернулся къ нему съ новой силой, въ мозгахъ точно кто засверлялъ буравомъ, языкъ пересохъ. Синь застаналъ.

— О, демонъ огня не оставляетъ меня, онъ достигъ меня и здѣсь! Чтѣ мнѣ сдѣлать, чтобы хоть немного освѣжиться? Если бы мнѣ только удалось окунуться въ холодныя струи рѣки, я, кажется, совсѣмъ принялъ бы въ себя.

За словомъ дѣло не замедлило: онъ всталъ, побѣжалъ черезъ поля и лѣсы, и внезапно, къ своему удовольствію, очутился на берегу широкой, сверкающей рѣки. „Какое счастье!“ воскликнулъ онъ и, какъ опытный пловецъ, не раздумывая, бросился съ обрыва въ воду и окунулся съ головой; вынырнувъ на поверхность, онъ поплылъ на просторъ, широко размахивая руками; коса его величественно тапцалась за нимъ, извивалась, какъ угорь. Наслаждался прохладой волнъ, онъ подумалъ вездухъ:

— Только здѣсь я испытываю настоящее блаженство. Неужели тотъ, кто можетъ постоинно жить въ водѣ, захочетъ выйти на сушу?

Тутъ Синь услышалъ возлѣ себя странные звуки,—не-то кто-то чавкалъ, не-то полоскала бутылку. Оглянувшись, онъ увидѣлъ большую рыбу—лня, и догадался почему-то, что странные звуки выражаютъ у рыбы смѣхъ.

— Что тебя такъ разсмѣшило? спросилъ онъ.

— Ты, отвѣчала рыба.

— Чѣмъ это, позволь узнать? уже съ досадою полюбопытствовалъ Синь.

— Я слышалъ то, что ты сказалъ, и мысль, что человекъ можетъ восхищаться прелестью существованія въ водѣ, заставила меня расхохотаться, что, между прочимъ, мнѣ вредно, такъ какъ я не имѣю привычки смѣяться.

— Оно и замѣтно по тѣмъ тишемымъ звукамъ, которые у тебя выражаютъ смѣхъ, злобно огрызнулся Синь.—Скажи мнѣ, однако, почему тебѣ кажется, что ты можешь наслаждаться водой полнѣе меня?

— Потому что, какъ-ни-какъ, эта стихія тебѣ чужда, нѣкоторое время ты еще въ состояніи плавать и шнырять, а затѣмъ тебѣ понадобится отдыхъ,—когда твои члены утомятся, эти безобразные члены, дѣлающіе вѣсь, людей, похожими на лягушекъ; а когда тебѣ захочется вѣсть, ты непременно долженъ будешь выйти на берегъ; мы же, безъ усталости, сколько-нибудь въ водѣ въ любомъ направленіи, въ ней же отдыхаемъ и кормимся.

— Я бы многимъ пожертвовалъ, чтобы стать подобнымъ тебѣ, сказалъ Синь.

— Значитъ ли это, что ты не прочь обратиться въ рыбу? спросилъ лишь.

— Да, я отдалъ бы все награбленное мною добро за возможность пользоваться и наслаждаться рѣкой, подобно тебѣ.

— Коли такъ, слѣдуй за мною, сказалъ лишь, и поплылъ вверхъ по теченію.

Синь съ мѣста сталъ отставать и принужденъ былъ попросить своего проводника плыть потише.

— Я забылъ, тономъ сожалѣнія промолвилъ лишь,—что ты всего лишь человекъ, и лѣниво завилъ хвостомъ.

Через несколько минут иловцы очутились в спокойной заводи, где Синь увидѣлъ громаднаго карпа, окруженнаго всякаго вида рыбами. По величинѣ карпа и важности, съ какой онъ себя держалъ, можно было угадать, что онъ повелитель всего воднаго населенія, какъ оно и было въ дѣйствительности: это былъ самъ царь рыбъ.

Подплывъ къ карпу-царю, Синь почтительно зарылся передъ нимъ въ илъ, и проговорилъ:

— Простите, ваше величество, что я, зная вашу безконечную доброту, взялъ на себя смѣлость привести къ вамъ этого бѣднаго человѣка, который хочетъ стать рыбой.

Сказавъ это, онъ сдѣлалъ знакъ Синю приблизиться къ царю. Синь, желая расползтись царя въ свою пользу, хотѣлъ, по примѣру своего предшественника, склониться передъ нимъ въ илъ, но при этомъ поднялъ столько грязи и такъ замутилъ воду, что всѣ рыбы и самъ царь закашлялись и несколько времени не могли видѣть другъ друга.

— Стой, закричалъ царь, — что ты дѣлаешь, лежи смиренно!

Когда муть несколько прояснѣла, карпъ-царь переспросилъ Сина, дѣйствительно ли онъ хочетъ стать рыбой.

— Да, ваше величество, лишь убѣдить меня, что только рыбы въ состояннн исполнѣ наслаждаться жизнью въ водѣ; я этому вѣрю тѣмъ охотнѣе, что даже въ той незначительной степени, въ какой я могу въ настоящее время чувствовать удовольствие, плавая въ рѣкѣ, я уже понимаю блаженство, и убѣжденъ, что испытаю его во всей полнотѣ, если стану рыбой.

— Желаніе твое будетъ исполнено, объявилъ царь и приказалъ придворной форели прилестн большую карповую шкуру.

Складъ рыбныхъ шкуръ должно быть былъ недалеко, потому что посланный быстро вернулся, волоча за собою чешуйчатое платье, въ которое придворные, по знаку царя, въ одно мгновение затащили Сина, оставивъ на свободѣ только его руки и ноги. Некоторое время Синю было не по себѣ въ новомъ одѣяннн, но онъ чувствовалъ, что съ нимъ быстро совершается какая-то перемѣна, — руки его сократились, сплюснулись и превратились въ плавнички; ноги срослись и образовали рыбій хвостъ. Синь захотѣлъ сейчасъ же воспользоваться преимуществами своего превращенія, махнулъ хвостомъ и поплылъ было прочь, но былъ остановленъ королемъ.

— Погоди, сказалъ карпъ, — я долженъ тебѣ нанутствовать нѣсколькими словами: люди вслѣдствіи стараются поймать насъ, рыбъ, и для этого, главнымъ образомъ, примѣняютъ два способа — крючокъ и сѣть. Если тебѣ когда-нибудь придется увидѣть висящаго въ водѣ червяка, изогнутаго крючкомъ, — не трогай его, иначе ты погнбь; если увидишь передъ собой сѣть, — поворачивай назадъ и спасайся какъ можно скорѣе, иначе очутишься въ ея петляхъ.

— Глубоко признателенъ вашему величеству за добрый советъ, ваши слова навсегда запечатлѣются въ моемъ... Синь готовъ былъ сказать „сердцѣ“, но, не убѣжденный твердо, есть ли у рыбъ сердце, сказалъ: „въ моей памяти“. Затѣмъ, почтительно ткнувшись головой въ илъ, онъ пустился внизъ по теченію; вначалѣ онъ не умѣлъ соразмѣрить силы удара хвоста и плавничковъ и, желая направиться въ сторону, поворачивалъ стремительно назадъ, или совсѣмъ опрокидывался животомъ въверху, но опытъ дался ему очень скоро, и онъ поплылъ вдоль берега съ чувствомъ такой свѣжести и бодрости, какихъ не испытывалъ съ дѣтства. Наслажденіе удваивалось тѣмъ, что Синь чувствовалъ себя хозяиномъ той стихіи, гдѣ такъ еще недавно былъ гостемъ. Спустя немного времени, естественнымъ послѣдствіемъ упражненія въ плаваннн явился голодь; помня, что теперь онъ самъ долженъ искать себѣ пищу, Синь съ дальнѣйшей прогудкой соединилъ поиски за червями, но, или онъ въ этомъ дѣлѣ еще былъ неопытенъ, или дѣйствительно черви были рѣдки, только обшаривши много мѣстъ въ камышахъ и у колодь, лежавшихъ на днѣ, онъ не нашелъ ничего;

голодь между тѣмъ усилилася и назойливо напоминала о себѣ. Во время поисковъ за червями, онъ замѣтилъ было жирнаго червя, но настолько предательски изогнувагося крючкомъ, что, помня недавнее предостереженіе царя, Синь благодарно обонелъ соблазнъ; теперь, когда голодь стала мучительно невыносима и тотъ же червь, по водѣ злого рока, опять попался ему на глаза, Синь не въ силахъ былъ отвести ихъ отъ искушенія, а злой демонъ точно наметывалъ ему: „ѣшь, хватай, мало ли что говоритъ старый карпъ, — онъ рыба отживающаго поколѣнія и не имѣетъ представленія о нашей сообразительности; что-жъ что червь погнуделъ крючкомъ, развѣ бываютъ прямые черви, да и вертится онъ такъ задорно, сули наслажденіе!..“ „Или гибель!..“ — пробовалъ протестовать разсудокъ. „Никогда“, заглупалъ его первый голодь; „если даже насчетъ червя и есть сомнѣніе, не надо хватать его сразу — только, а, захвативъ съ самаго кончика, попробоватъ стащить съ крючка!..“

Огуманенный голодомъ, Синь поддавался предательскому внушенію и осторожно щипнулъ кусочекъ червяка; безнаказанность первой пощипки и вкусъ лички окончательно лишили его разсудка, и онъ жадно проглотилъ всего червяка. Никогда, кажется, жадность не была наказана такъ быстро и жестоко, — скрытый въ червякѣ крюкъ проноролъ Синю нѣбо, причинивъ ему жгучую боль; Синь попробовалъ было оборвать лесу, нырнувъ на глубину, но только ухудшилъ свое положеніе, а боль сдѣлалась ужасной, и, къ своему ужасу, Синь почувствовалъ, что его тянутъ на поверхность. Взглянувъ на вытациващаго его рыбака, Синь узналъ въ немъ собратнаго своего лодочника, Чанга, и вышель изъ себя.

— Сейчасъ же вынь этотъ отвратительный крюкъ и выпусти меня назадъ въ воду: я не рыба, я твой господинъ, Синь, слышишь?

„Странная вещь“, думалъ Чангъ, „никогда раньше не случалось мнѣ слышать подобнаго звуковъ, пронзодимыхъ рыбой. Славный, крупный карпъ, я его спесу господину Ли!“

Онъ безцеремонно вырвалъ крюкъ изъ глотки карпа и, бросивъ его на дно лодки, погрѣбъ къ берегу.

— Пегодай, каналья, какъ ты смѣешь такъ обращаться съ твоимъ господиномъ, ты сломалъ мнѣ челюсть и отшпобъ бокъ, я тебѣ прогоню съ мѣста, убийца! сейчасъ же, по раньше брось меня въ воду.. такъ кричалъ или, вѣрнѣе, думалъ, что кричать, Синь, видѣ себя отъ бѣшенства.

Чангъ разсуждалъ велухъ:

— Слышалъ я, болтають старыя бабы сказки про говорящихъ птицъ, но пусть мнѣ вѣрнѣ сто бамбуковъ въ пятки, если я не поймалъ говорящую рыбу, это, впрочемъ, не помѣшаетъ ей стать хоронимъ блюдомъ.

— Что ты мелешь вздоръ, болванъ, ты слышишь, я — твой господинъ, а не рыба. Еще разъ

приказываю тебѣ пустить меня въ воду, бормоталъ Синь-карпъ, не на шутку перенуганный возможностью попасть въ жареномъ видѣ въ желудокъ своего прителя Ли.

Въ это время лодка Чанга пристала къ берегу, и онъ, пропуснувъ карпу нальды въ жабыры, потащилъ его домой; боль у Сина была нестерпимая.

— Ты меня убьешь, пегодай! Желаю отъ души, чтобы съ тебя, съ живого, содрали шкуру за все то, что ты заставляешь меня терпѣть!..

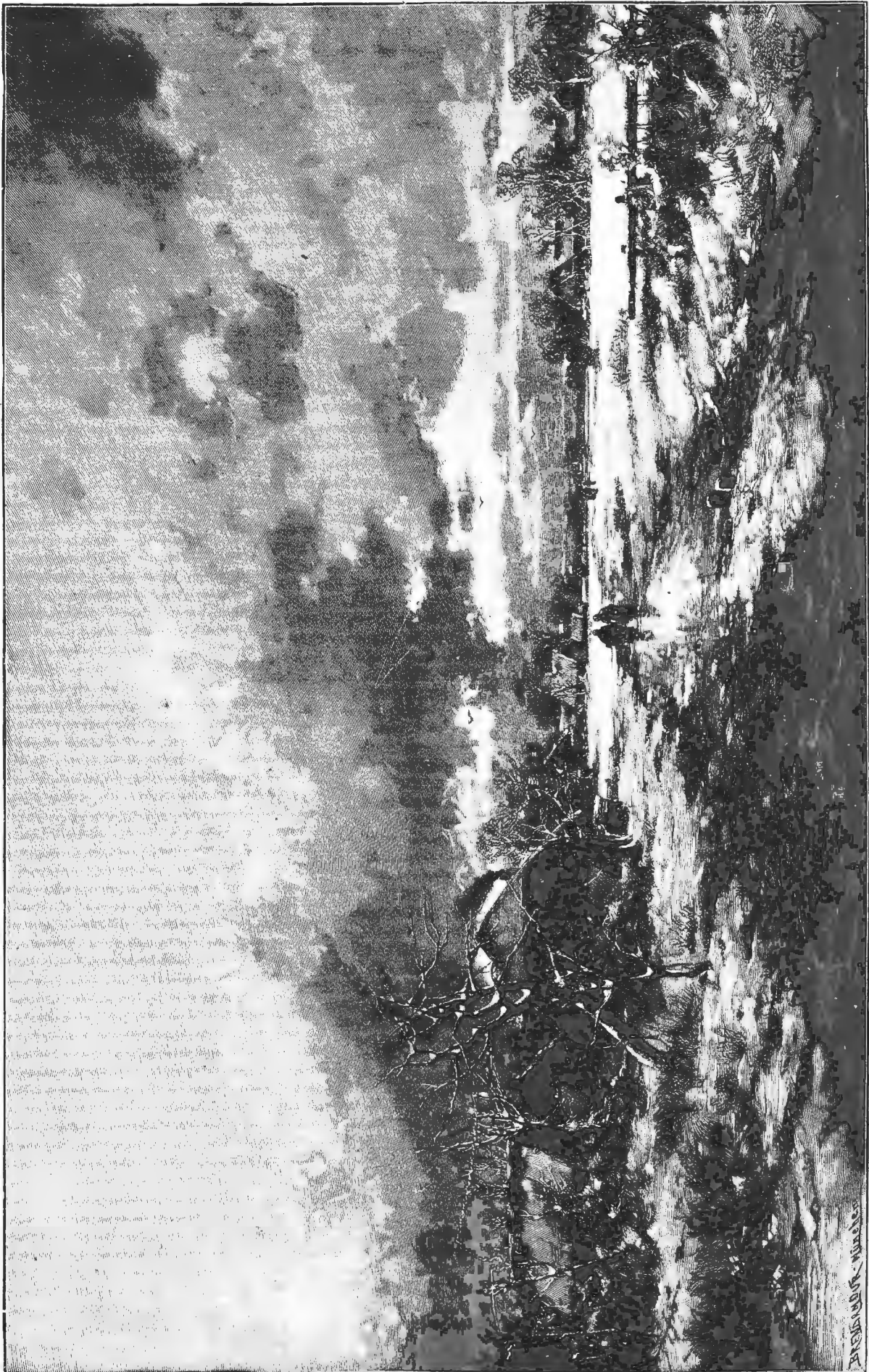
Чангъ, занятый мыслью о подаркѣ, который ему, вѣроятно, сдѣластъ Ли за поднесеніе такой рѣдкостной рыбы, не обращалъ никакаго вниманія на звуки, исускаемые карпомъ. Синь, ослабѣвшій отъ мученій, волненія и отсутствія воды, сдерживался, сберегалъ остатокъ силъ для объясненія съ привратникомъ или самимъ Ли, которые, думалъ онъ, навѣрное узнають его.

— Привалило видю тебѣ счастье, сегодня, Чангъ; такого крупнаго карпа я и не видывалъ; кетати, господинъ Ли присылалъ сейчасъ спросить, не поймалъ ли ты чего-нибудь? такъ встрѣтилъ Чанга привратникъ.

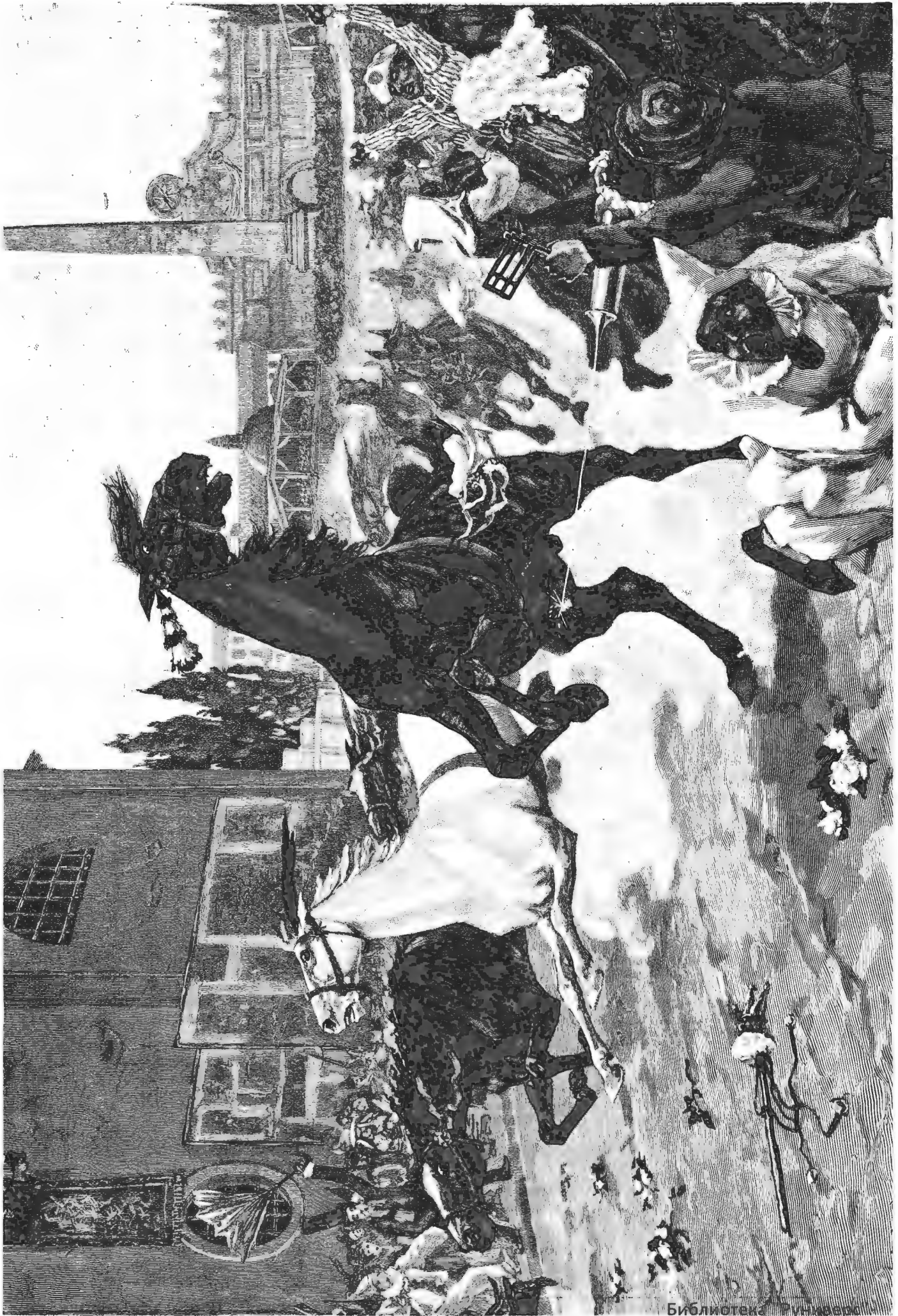
Синь, видя, что и онъ его не узнаетъ, взмолился.

— Послушай, пріятель, я не рыба, я твой господинъ, Синь,

Зима. Съ картиш А. Кауфмана грав. Бреслауъръ.

Римскій карнавалъ. Бѣгъ на Корсо. Съ картинъ Г. Ф. Гаргана грав. Кнзесбергъ.

этого негодий Чангъ величски истязалъ меня и не хочетъ меня бросить въ воду, я обращаюсь къ тебѣ — возьми меня и пусти въ рѣку.

— Какъ твой карпъ смѣшно ворчитъ, клянусь великимъ Конг-фу-тзе, я первый разъ въ жизни слышу подобные звуки, производимые рыбой... Это рѣдкость, тащи ее скорѣе къ господину Ли.

— Съ этимъ осломъ не столкнешься, утѣшай себя Синь, — подожду Ли.

Дождаться пришлось недолго; Чангъ сволокъ его такъ же непочтительно, вывѣвъ подъ жабры, къ самому Ли.

— Что ты привезъ сегодня, Чангъ? спросилъ Ли, не оборачиваясь.

— Великолепнаго карна, ваше превосходительство! Не угодно ли полюбоваться.

— Ли, закричалъ Синь, какъ можно громче, — послушай меня одну минуту! Я твой другъ Синь, я надѣлъ эту рыбу шкуру только для того, чтобы испытать, что значитъ быть рыбой; увы, я узналъ это болѣе чѣмъ достаточно, — эта капалья, Чангъ, пестрашилъ меня въ конецъ, прикажи ему, такъ какъ меня онъ больше не слушаетъ, пусти меня обратно въ воду, и я съ удовольствіемъ приму мой прежній образъ, — будетъ съ меня плавниковъ и чешуи... — Онъ могъ бы прибавить: и червей, и крючковъ.

— Это необыкновенный карпъ, онъ хрюкаетъ точно свинья, я думаю, что онъ все-таки будетъ не дурень, стащи-ка его къ повару на кухню...

— О, небо! простоналъ Синь, — какъ, съѣсть своего стараго друга! Ли, это невозможно!

Ли спокойно продолжалъ:

— И скажи ему — тщательно вычистить и приготовить подъ тѣмъ же соусомъ, какой онъ подавалъ вчера.

— Ли, Ли! въ смертельномъ страхѣ ревелъ Синь, — неужели дѣло дошло до того, что ты меня съѣшь? Неужели я долженъ кончить мое земное странствование въ жареномъ видѣ подъ соусомъ? Теперь мнѣ осталась одна, послѣдняя надежда, что поваръ узнаетъ меня.

Но и этой надеждѣ суждено было лопнуть подобно мыльному пузырю. Въ то время какъ Чангъ передавалъ его повару, Синь, стараясь произносить слова какъ можно громче и отчетливѣе, сказалъ:

— Поварь, я не настоящая рыба, я — Синь; я всегда былъ къ тебѣ добръ, вспомни это и пусти меня обратно въ рѣку.

— Что за диво, Чангъ, этого карпа, кажется, ворчитъ... ну, да сейчасъ онъ замолкнетъ навѣки. Подай-ка мнѣ скалку.

— О, пощади, пощади мою жизнь! молилъ Синь.

Но поварь, не обращая на его мольбы ни малѣйшаго вниманія, положилъ его на колоду и, размахнувшись, треснулъ скалкой по теменю.

— Ай, заревѣлъ Синь, сильно ударившись затылкомъ о спинку кровати, отъ боли и ужаса проснулся и съѣлъ на постели, обливаясь холоднымъ потомъ.

Онъ не скоро сообразилъ, что вся эта ужасная исторія предъ ставилась ему въ лихорадочномъ снѣ, но, убѣдившись въ этомъ окончательно, почувствовалъ невыразимое облегченіе, какое, вѣроятно, испытываетъ человѣкъ, спасшійся отъ смертельной опасности.

* * *

Ночь, луна, кусты сирени,
Легкій говоръ ручейка,
Липъ чудовишныя тѣни,
Душovenье вѣтерка.

Звѣздъ таинственныхъ мерцанье,
Очертанья облаковъ,
Въ ручейкѣ луны дрожанье,
Свистъ и трели соловьевъ.

Паркъ, забытая бесѣдка,
Лунный свѣтъ, любовь, цвѣты,
Ароматъ, сирени вѣтка,
Пылкой юности мечты.

Поцѣлуи и прощанье,
Счастье, клятвы и тоска,
Затаенныя рыданья,
Топотъ бистраго коня...

Л. Данильченко-Дудковская.

Къ рисункамъ.

И у насъ масленица. (Рис. на стр. 73.)

Эта милая картинка, полная свѣжести и настроенія, принадлежитъ талантливой кисти знаменитаго нѣмецкаго живописца Г. Каульбаха, о которомъ не разъ уже говорилось на страницахъ нашего журнала. Вѣдоурая дѣвчурка, охвативъ пухлыми ручонками огромную кружку съ молокомъ, почувствуетъ нѣмъ любимую куклу и, вмѣстѣ съ тѣмъ, заливаешь свое платье и полъ комнаты... Конечно, она знаетъ, что ей попадетъ за это отъ аккуратныхъ родителей, соблюдающихъ въ домѣ образцовую чистоту, несмотря на бѣдность; но, сейчасъ, сію минуту, она довольна, что и у ея куклы масленица. Выраженіе лица дѣвочки серьезно; она сознаетъ важность событія и всю отвѣтственность готова принять на себя. Придетъ для нея „великій постъ“, и она испунитъ свои масленичныя увлеченія стоящимъ въ углу, да еще лицомъ къ стѣнѣ. Такъ что жь? Зато и у шихъ съ куклой была масленица...

Дѣтскій костюмированный балъ. (Рис. на стр. 76.)

„Балъ“ дается, конечно, днемъ, такъ какъ вечеромъ маленькіе свѣтскіе люди обязательно ложатся спать, не позже 9-ти часовъ, когда взрослые еще и не думаютъ съѣзжаться на балъ. Тѣмъ не менѣе отъ этого никакого ущерба веселью не пропеходитъ. Взгляните на это полное увлеченія лицо маленькой маркизы, въ стилѣ Помпадуръ, несущейся въ вихрѣ вальса, въ объятіяхъ своего кавалера, въ костюмѣ Генри III — и сознающего себя уже достаточно взрослымъ. Еще бы! Онъ умѣетъ уже танцовать и пріучается ухаживать „за дамами“; вотъ почему онъ довольно презрительно, съ высоты своего роста и величія, выираетъ на понавшуюся ему на пути маленькую дѣвочку, одѣтую балериной, — въ розовомъ трико и бѣлыхъ газовыхъ юбочкахъ. Однако, хотя она и балерина, но не танцуетъ, потому что на этомъ балу не нашлось для нея достаточно маленькаго кавалера. Всѣ эти испанскіе гравды, пьеро и маркизы времени Людовика XVI предпочитаютъ дѣвочекъ побольше, съ которыми можно танцовать или вести „серьезную“ бесѣду, какъ, наиримѣрь, тотъ маленький, но достаточно важный маркизъ, который, разваливъ въ креслѣ, бесѣдуетъ съ дамой времени Генриха IV.

Эта картина знаменитаго художника Э. К. Лингарта была въ свое время на академической выставкѣ и обратила на себя вниманіе.

Домашній спектакль. (Рис. на стр. 77.)

(Отрывокъ изъ неизданнаго романа Дудвилли младшаго, эскавйра.)

Глава 47-я,

являющаяся прямымъ продолженіемъ предыдущей, чрезвычайно поучительная и назидательная, ибо въ ней читатель снова встрѣчаетъ великолѣпное тузовое джентльмена съ списми щекими и подбородкомъ и негати узнаетъ, почему мистеръ Пинкинсъ рѣшился предпочесть Дринкфудамъ и Свильфудамъ Гесслерфудей, и что изъ этого вышло.

Само собою понятно и въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, что послѣ нѣсколькихъ кусковъ жирной ветчины съ горошкомъ и мезего стакана горячаго пунша изъ самыхъ сочныхъ анапасовъ мистеръ Пинкинсъ готовъ былъ забыть маленькій разговоръ нѣсколько игриваго и въ достаточной мѣрѣ щеголихаго свойства, какой онъ имѣлъ утромъ съ мистриссъ Пинкинсъ, и его мысли постепенно привили то стройное и гармоническое направленіе, которое уже не разъ приводило его къ цѣлому ряду блестящихъ философскихъ и научныхъ открытій. Въ области философскихъ проблемъ мистеръ Пинкинсъ прежде всего занялся вопросомъ, надъ разрѣшеніемъ котораго столько вѣковъ работаютъ лучшіе умы человечества: преобладаетъ ли матерія надъ духомъ, или духъ надъ матеріей, и съ мужествомъ, достойнымъ величайшаго изъ философовъ, разрѣшаетъ его въ пользу преобладанія духа — положеніе, достаточно ясное уже изъ того простаго обстоятельства, что самъ мистеръ Пинкинсъ, выпивъ шесть стакановъ пунша, совершенно ясно сознаетъ какъ безспорность этой истины, такъ и то неоспоримое слѣдствіе, вытекающее изъ нея, что анапасовый пуншъ не можетъ идти въ сравненіе ни съ какимъ другимъ, въ особенностъ, если бы мистриссъ Пинкинсъ покупала у старухи Перкерни на полфунта меньше булавокъ и шпильекъ и на четверть фунта больше корицы. Второе открытіе общаго облагодѣлствования человечеству въ области естествознанія, и его отираемымъ пунктомъ послужили снѣги щекки и сивій подбородокъ желтоглазаго джентльмена въ гороховомъ смокингѣ, цвѣтъ которыхъ завелъ мистера Пинкинса на мысль о вѣкоторомъ взаимоотношеніи цвѣта глазъ и цвѣта щекъ вообще, а желтыхъ глазъ гороховаго джентльмена и кошачьихъ глазокъ мистриссъ Пинкинсъ въ особенностъ, — обстоятельство, въ которомъ послѣ вечера у Бригсовъ и жупна у Кригсовъ, для мистера Пинкинса не было больше сомнѣнія. Очень можетъ быть, и это весьма вѣроятно, что голова мистера Пинкинса, работая въ этомъ направленіи, подарила бы науку еще рядомъ

других не менее ценных открытий, если бы в эту самую минуту в дверях не показалась маленькая фигурка мистрисс Пинкинс, за которой началось, как маятник испорченных часов, длинное туловище джентльмена с синими щеками и синим подбородком.

— Самми, мой друг, сказала мистрисс Пинкинс, — ты сегодня пойдешь с Чарли и Бетси к Дрикфулям, или Свилфулям, или Гесельфулям, потому что дѣтям надо на масленицѣ развлечься. Что вы скажете на это, мистер Черчуайт?

Джентльмен с синими щеками изогнул свое туловище в сторону мистрисс Пинкинс и потянул воздух правой поздрей.

— И я полагаю, что вам надо идти сейчас, потому что дѣтям слѣдует раньше спать. Как вы думаете, мистер Черчуайт?

Джентльмен с синими щеками перегнул туловище в сторону мистрисс Пинкинс и потянул воздух лѣвой поздрей.

Когда мистер Пинкинс спускался съ Чарли и Бетси по лестницѣ, онъ съ быстротою молнии построил такой сиклогизм: Дрикфули—очень хорошие люди, но они помѣшаны на яблочномъ нушиг; Свилфули—очень хорошие люди, но у нихъ не признаютъ бостона; умозаключение: мы идемъ къ Гесельфулям...

...Если бы любознательному читателю захотѣлось проникнуть въ сокровенныя глубины мыслей, тѣшившихъ вь головѣ мистера Пинкинса, когда на сценѣ пло третье дѣйствіе „Леди изъ Кестльхоуза, или три джентльмена и одна пара ботинокъ вь „Зеленомъ Медвѣдѣ“, то онъ узналъ бы, что мистер Пинкинс близокъ къ открытію новой философской истины на тему о бренности всего земного вообще, человѣческихъ надеждъ и расчетовъ вь частности и домашнихъ спектаклей вь особенности. Силлогизмъ, построенный мистеромъ Пинкинсомъ съ поразительной силой последовательности, былъ слѣдующій: у Дрикфулей нушигъ яблочный, но зато у Дрикфулей никогда не бываетъ домашнихъ спектаклей; у Свилфулей нѣтъ бостона, но зато Свилфули терпѣть не могутъ домашнихъ спектаклей; умозаключение...

Но умозаключение не было вь достаточной мѣрѣ определенно выяснено мистеромъ Пинкинсомъ, ибо его глаза, все время устремленные на торчавшія на сценѣ деревья, походили на обон, и обон, походя на деревья, уже полчаса, какъ выказывали упорное желаніе сираться подъ вѣтками, а голова самымъ коварнымъ образомъ обнаруживала несомненное желаніе наклониться вь сторону хохотавшаго Чарли...

Масленица. (Рис. на стр. 81.)

Самое названіе Масленицы указываетъ на тотъ родъ пищи, который преимущественно употребляется вь эту веселую педѣлю, посещаю на Западѣ названіе карнавала (carne—мясо, vale—прошай). Любопытны нѣкоторые сопоставленія русскаго празднованія масленицы съ итальянскимъ чествованіемъ карнавала. Продолжительность карнавала вь разныхъ мѣстностяхъ различна: у насъ—онъ повсемѣстно длится недѣлю, тогда какъ вь Венеціи начинается съ 26 декабря, вь Римѣ продолжается только 11 дней. И у насъ, и вь Италіи это, по преимуществу, народный праздникъ. И у насъ, какъ и вь нижнемъ итальянскомъ Тиролѣ, вь послѣдній день масленицы, народъ сжигаетъ ея олицетвореніе—соломенное чучело,—собирався на площади, вокругъ огромнаго костра. И вь Италіи, какъ и у насъ, несутъ традиціонныя масленичныя лещины—блины. Все это имѣетъ, конечно, свои основанія вь далѣ вѣковъ и объясняется остатками языческихъ празднествъ, имѣвшихъ символическое значеніе—перехода отъ зимы къ веснѣ. Древне-римскія веселья празднества, съ ихъ сатурналіями и вакханаліями, возбудили гоненіе христіанской церкви, которой и удалось ограничить народный разгулъ и пьяное веселье всего лишь нѣсколькими днями передъ Великимъ постомъ. Масленица сопровождается у насъ народными зрѣлищами, катаньями съ горъ, балаганями (вь Италіи—интермедіи и пингерюдди), плясками, пѣніемъ и пр. Большую роль вь этихъ увеселеніяхъ играютъ балаганный дѣдъ съ трехструнной балалайкой, разгульная широкая масленица—обыкновенно олицетворяемая красной женщиной вь русскомъ національномъ костюмѣ, и медвѣдь—символь добродушной русскаго мощи. На рисункѣ г. Томашевича, который читателю найдутъ на страницахъ этого номера, изображено именно это trio: дѣдъ, масленица и медвѣдь. Подъ аккомпаниментъ національнаго инструмента, красавица масленица, занороченная снѣгомъ нашей зимы, плавно выступаетъ вь „русской“—этомъ спокойномъ и величавомъ танцѣ русскаго народа. А за нею, вь видѣ кавалера, шествуетъ тяжеловатый медвѣдь съ четвертью водки подъ мышкой...

Зима. (Рис. на стр. 84.)

Медленно тянется короткій зимній день; поздно кончаютъ утренніи сумерки, рано наступаютъ вечерніи. Тяжелыя свинцовыя облака застилаютъ поблѣднѣвшую лазурь неба и низко ползутъ надъ покрытой бѣлымъ саваномъ землей. Вгѣрь гудко проносится надъ ушлою стенью, пригибая къ землѣ почер-

пѣнныя стволы деревьевъ, лишенныхъ листьев; съ прощальнымъ крикомъ улетаетъ стая птицъ вь далекіи лазоревыя страны, гдѣ солиде вѣчно блестятъ, гдѣ подъ его благотворными лучами дѣвгуть пурпурныя розы, а голубая волна ласково плещущагося о берегъ моря манитъ вь свою замачивую даль...

Торжественная тишина зимняго вечера разстлана на дѣревней; непривѣтно на этой широкой дорогѣ, среди этихъ обнаженныхъ вѣтвей... все заснуло глубокимъ сномъ, и только вь крайній пазушкѣ, у околицы, видны признаки жизни. Дымокъ вырывается изъ ея трубы и свидѣтельствуетъ о томъ, что тамъ, у почеркѣннаго отъ коноти очага, тепло и свѣтло, весело и уютно...

Римскій карнаваль. Бѣгъ на Корсо.

(Рис. на стр. 85.)

Вь Римѣ карнаваль. Piazza del Popolo кипитъ пародомъ. На глубокомъ, ярко-синемъ небѣ блестятъ южное солнце, начинающее уже сильно пригрѣвать; развѣваются нестрѣе флаги, раздаются громкіе звуки военной музыки, радостный звонъ колоколовъ, смуглый гулъ веселой толпы; все полно праздничнаго настроенія, и, кажется, узкія улочки, съ ихъ погемѣнными древними фасадами дворцовъ, готовы принять участіе вь общемъ оживленіи и допустить вь свои щели карнавальныи шумъ и гамъ... На площади, между колоннами, тѣснится многотысячная толпа, кажушаяся гигантскимъ муравейникомъ или медленно передвигаящимся волнами чернаго цвѣта, и гулъ, доносящійся оттуда чуть не вь самые отдаленные кварталы города, походитъ на бурный прибой. Всюду оживленіе, даже на балконахъ, покрытыхъ разноцвѣтными коврами, и на крышахъ виднѣются люди, а изъ открытыхъ оконъ выглядываютъ головы съ смѣющимися лицами. Лучи солнца заливаютъ звоинъ золотымъ блескомъ эту толпу, эти зданія, эти крыши и горячими бликами ложатся на острокопечные шпильи и зубцы старыхъ церквей и дворцовъ; сонни голубей кружатся вь воздухѣ и рисуются черными пятнами на темно-синемъ фонѣ весенняго итальянскаго неба. Тамъ, на площади, у залигаго солнцемъ обелиска, полныя пестрыми, бьютъ о землю копытами ярко разукрашенныя лошади, чистокровныя скакуны; наконецъ ихъ спускаютъ съ привязи, и они бросаются впередъ, вдоль по Корсо, лучшей улицѣ Рима, свободныя, шибель не направляемыя, кромѣ стоящей шпалерами праздничной толпы. Дикій вой толпы несетъ вѣдѣть за бѣшено скачущими лошадьми. Всѣ кричатъ, машутъ руками, палками, зонтиками, бросаютъ вь лошадей цвѣтами, погремушками, вѣбми, что попадется подъ руку. Все приходитъ вь какое-то лихорадочное движеніе, и, кажется, самыя статуи святыхъ готовы покинуть свои темныя ниши, чтобы принять участіе вь этомъ бурномъ празднествѣ. Коня, разгоряченные толпой, звонко стучатъ копытами о попадающіеся камни и порою взлетаютъ вьз нихъ искры, разбрасывая далеко вь толпу крупный желтый песокъ. Страстные южане—итальянцы готовы срыгнуть съ балконовъ и бѣжать взапуски съ лошадьми... У венеціанскаго палатцо кончается, наконецъ, эта бѣсная скачка. Хозяинъ побѣднѣшей лошади получаетъ „palio“, т. е. призъ, состоящій изъ куска бархата или дамъ краснаго цвѣта, который онъ часто тутъ же продаетъ за безцѣнокъ разпосынку.

Узнаешь? (Рис. на стр. 88.)

— Онъ давно уже больше ни за кѣмъ не ухаживаетъ—завѣла хорошенькая бронеточка своей подругѣ блондинкѣ:—слѣтьхъ самыхъ норъ, какъ сталъ мномъ женихомъ... Ты улыбаешься? Ты не вѣришь?.. Значитъ, ты что-нибудь знаешь?

— Ровно ничего—смѣясь, отвѣчаетъ блондинка:—но я почти увѣрена, что онъ не составляетъ исключенія. Ахъ, они вѣтъхъ хорошо говорить п... п... такъ дурно поступають...

— Это ты, конечно, говоришь по опыту?—не безъ ехидства промолвила бронеточка, у которой недобрый огонькомъ сверкнули каріе глазки.

Ея подруга улыбнулась.

— Опыты дѣлать никому не воспрещается—проговорила она:—ты можешь сдѣлать опыты, какъ и всякая другая... Ты знаешь, у насъ сегодня маскарадъ... Ты, конечно, будешь я доставлю тебѣ случай пронзвести этотъ опыты. Будь вь черномъ домино и сдѣлай себѣ заранѣе рожки на головѣ, изъ двухъ страусовыхъ перьевъ... Конечно, только для того, чтобы я тебѣ могла узнать. Хочешь?

Конечно, она этого хотѣла; она знала не мало исторій о его побѣдахъ, но, со свойственными каждой женщиной самообольщеніемъ, думала, что она—именно та, которая его на всегда себѣ покорила.

„Вы будете, конечно, сегодня на костюмированномъ вечерѣ?“ спросилъ ее женихъ, прѣхавшій къ нимъ обѣдать.—„Нѣтъ... мнѣ нездоровится“. Никакіе его уговоры не подѣйствовали, и онъ уѣхалъ, убѣжденный, что она останется дома.

И вотъ она входитъ вь ярко освѣщенный залъ. На ней длинное черное домино и шелковая маска съ густыми кружевами. Вь залѣ много народу. „Часы ночи“, вь черной газовой юбочкѣ, на которой золотомъ вышиты римскія цифры, гуляютъ

подъ руку съ „астрологомъ“; „маркиза времяя Людовика XIV“ разговариваетъ съ „мефистофелемъ“... „Какая смѣсь одеждъ и лицъ!“ Въ укромномъ уголку, подъ развѣвстою пальмой, сидитъ „настужка въ стилѣ Вагго“ и, подъ звуки мелодичнаго вальса, слушаетъ болтовню молодого человека въ безукоризненномъ фракѣ, съ моноклемъ въ глазу. „Черное домино съ рожками“ незаметно подходитъ къ нимъ. „Настужка“ ее узнаетъ.

— И такъ... — говоритъ она нарочно громко молодому франту: — ты увѣренъ, что твоей Юленьки здѣсь нѣтъ и ты можешь безнаказанно повѣнчаться?

— О! — отвѣчаетъ юноша: — ты ся не знаешь, настужка. Юленька — это божья коровка. Въ ней нѣтъ лукавства ни на столько... ни на канельку женской хитрости, ни круинки жемчужнаго кокетства...

— И это тебѣ не нравится?

— Это хорошо, конечно, это даже *очень* хорошо, настужка, это достойно подражанія и... и очень удобно для будущаго мужа. Но...

— Что же — по?

— Но воля твоя, — это скучно, это прѣсно, это... какъ бы сказать, голубая настужка? C'est un peu fade... Тутъ недостаетъ соли или перцу... un petit rien de je ne sais quoi...

Настужка расхохоталась.

— Ты озоровательна, прелестная маска, говорилъ онъ, — увидѣть тебѣ — забыть все на свѣтѣ...

— Подойди къ намъ черное домино... съ рожками, сказала она, обращай къ вновь прибывшей: — послушай, что этотъ обаятельный молодой человекъ рассказываетъ... Это очень интересно и, притомъ, касается *нашей* бѣдной Юленьки... Это его profession de foi относительно женицннъ...

Черное домино сѣло на низенькій диванчикъ, а настужка

внезапно скрылась. „Бѣдная Юленька! Каково!“ думала брететка и, какъ сквозь сонъ, слушала слова, которыми разсыпалъ передъ нею ея кавалеръ. На мгновеніе она забылась. Въ залѣ было жарко, ароматъ духовъ кружилъ ей голову, звуки вальса — томнаго и медленнаго — заставляли биться ея сердце, остро-

конечные, широкіе листья пальмы касались ея волосъ, и рѣчь ея жениха лилась гладкая, спокойная и, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ будто слегка взволнованная.

— По ты не видѣлъ меня, лицо мое прикрыто маской... и твои слова не больше какъ маскарадное facion de parler...

— О, нѣтъ, клянусь тебѣ! Довольно видѣть твою стройную фигуру, твою царственную посылку, чтобы, даже не видя твоего лица, рѣшить...

— Что во мнѣ есть „un petit rien de je ne sais quoi?“ перебила она его насмѣшливо.

Онъ изумился.

— Да, да, вотъ именно... Вы, стало быть, слышали мои слова?

— Однимъ словомъ, во мнѣ есть то, чего не хватаетъ въ этой бѣдной Юленькѣ? — продолжала она, и голосъ ея чуть дрогнулъ.

— Да... конечно, вдругъ оробѣвъ, отвѣчалъ молодой человекъ.

— Нѣтъ бѣдная Юленька сидитъ дома одна, въ то время какъ ты ухаживаешь за разными масками... съ солью и съ перцемъ... и...

— Но, милая маска... началъ было женихъ.

Но она его прервала: подпаялась съ дивана, быстро сняла обѣими руками маску и вперила въ него свои чудные глаза, горѣвшіе теперь сухимъ блескомъ злобы.

— Узнаешь? — прошептала она и, еще быстрее надѣвъ на себя маску, скрылась въ толѣ...

Узнаёшь? Съ картины Макс-Эрлера грав. Кирмае.

А. Я. Крассовскій. (Портр. на этой стр.)

16-го января, въ Надеждинскомъ родовспомогательномъ заведеніи происходило чествованіе академика, лейбъ-акушера Антона Яковлевича Крассовскаго по случаю исполнившагося 25-лѣтія его служенія въ должности директора этого заведенія.

Рано утромъ весь врачебный персоналъ собрался на квартирѣ юбиляра для приспесенія поздравленій; при этомъ А. Я. Крассовскому былъ поднесенъ его бюстъ изъ серебра. Въ теченіе утра юбиляра посетили: принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій, нѣкоторые члены Государственнаго Совѣта и представительницы высшаго пetersбургскаго общества — его бывшія пациентки.

Въ часть дня въ квартиру юбиляра прибыли Ихъ Императорскія Высочества великій князь Владиміръ Александровичъ съ Августѣйшею супругой великою княгиней Марією Павловною. Поздравивъ юбиляра, Ихъ Императорскія Высочества прослѣдовали вмѣстѣ съ А. Я. Крассовскимъ и его супругой въ часовню, гдѣ было совершено благодарственное молебствіе, по окончаніи котораго Его Императорское Высочество подѣруку съ супругой юбиляра и Ея Императорское Высочество подѣруку съ юбиляромъ спустились въ залу совѣта, гдѣ были встрѣчены долго несомлаваемыми оваціями со стороны собравшихся гостей и воспитанницъ. Вдоль всего пути слѣдованія Ихъ Высочествъ и юбиляра стояли живыми щитами врачи заведенія, акушерки, воспитанницы повивальнаго института и ученицы сельской повивальной школы. Юбиляръ занялъ мѣсто

Протасовъ-Бахметьевъ и почетный опекутъ ген. П. А. Морицъ. Первымъ приветствовалъ юбиляра ген.-ад. Н. А. Протасовъ-Бахметьевъ, который сообщилъ А. Я. о Высочайшей милости,

Лейбъ-акушеръ, академикъ А. Я. Крассовскій (по поводу 25-ти-лѣтія служенія въ должности директора Надеждинскаго родовспомогательнаго заведенія). Съ фотогр. грав. Шюблеръ.

пожалованія юбиляра чиномъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника съ оставленіемъ во всѣхъ занимаемыхъ имъ должностяхъ. Затѣмъ прочтаны были Высочайшія поздравительныя телеграммы: отъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Теодоровны; Ихъ Императорскихъ Высочествъ великой княгини Александры Гософоновны, великаго князя Сергія Александровича, великой княгини Елисаветы Теодоровны, великаго князя Павла Александровича, великой княгини Елисаветы Мавриковны, принцессы Евгеніи Максимиліановны Ольденбургской и князя Евгеніи Максимиліановича герцога Лейхтенбергскаго. Вслѣдъ за телеграммами было прочтано до сорока адресовъ депутацій отъ разныхъ вѣдомствъ и учреждений со всѣхъ окраинъ Россіи и отъ нѣсколькихъ иностранныхъ ученыхъ гинекологическихъ учреждений.

Официальное торжество закончилось благодарственной рѣчью юбиляра.

А. Я. Крассовскій повѣка служилъ наукѣ и человечеству и имѣетъ за собою огромныя заслуги, въ качествѣ выдающагося акушера и гинеколога. 23 декабря 1875 г. А. Я. праздновалъ уже 25-лѣтіе своей профессорской дѣятельности, и по случаю этого была учреждена стипендія его имени для студентовъ военно-медицинской академіи.

А. Я. Крассовскій окончилъ курсъ въ медико-хирургической академіи и вскорѣ затѣмъ поступилъ на службу врачомъ

Франческо Таманьо.

Артисты итальянской оперы.

Маттіа Баттистини.

Съ фотографіи Дьлговченко, въ Москвѣ, авторпія Демчинскаго.

противъ середины столѣ. Справа отъ него помѣстились Ея Императорское Высочество великая княгиня Марія Павловна, Его Императорское Высочество великій князь Владиміръ Александровичъ и супруга юбиляра; слѣва же — начальникъ учреждений вѣдомства Императрицы Маріи ген.-отъ-пифантъ Н. А.

Красносельскаго военнаго госпиталя. Затѣмъ онъ былъ назначенъ адъюнктъ-профессоромъ медико-хирургической академіи, по кафедрѣ акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней, и, получивъ званіе ординарнаго профессора, занималъ эту кафедру до 1875 года. Кромѣ чтенія теоретическихъ и клиничес-

ских лекцій, А. Я. энергично проводил оперативный способ лечения женских болезней, в то время им впервые введенный в России.

В своей отвлеченной речи во время торжества, А. Я. Красовский дал интересное описание того душевного состояния, в котором он находился, приступая в первый раз к серьезнейшей операции в аудитории военно-медицинской академии, в присутствии не только студентов и молодых врачей, но и своих учителей и медицинских корифеев Петербурга. „Производства этой операции, собственно „овариотомии“, на живых до тех пор я никогда не видал“, говорил А. Я.—„Я сознавал, что в случае неудачи я ставлю на карту будущность операции и отчасти свою репутацию, но твердое убеждение, основанное на опыте, что это единственный путь для излечения коренным образом кисть, заставило меня решиться на этот важный шаг. При помощи Господней, операция увенчалась полным успехом и распространение ее у нас, сравнительно с теми странами, где первая операция была неудачна, пошло быстро, и в настоящее время ее производят успешно в отдаленных уголках нашего отечества, особенно с тех пор, как антисептика вошла во всеобщее употребление“.

Множество больших гинекологических операций, произведенных А. Я. с счастливым успехом, были в свое время опубликованы в различных периодических медицинских изданиях, как русских, так и иностранных, вследствие чего он был избран почетным членом многих русских и иностранных ученых обществ и в 1874 году назначен лейб-акушером. За это время им было издано несколько сочинений: „Практическое руководство по оперативному акушерству“, выдержавшее несколько изданий, „Атлас операций овариотомии“ и множество других ученых трудов.

Будучи назначен 16 января 1871 года директором С.-Петербургского родовспомогательного заведения, он и на этом поприще достиг блестящих результатов: число родов, достигавшее до 1875 года не более 2,000 в год, в последнее время превышает 4,000, при чем смертность родильниц, достигавшая в прежнее время от 4% до 7%, низведена до 0,5%. Число учащихся в повивальном институте, не превышавшее в прежнее время 100 учениц, достигло более 300. По проекту и ходатайству А. Я. было сделано много нововведений и усовершенствований в заведении; в 1872 г. открыто Марьянское гинекологическое отделение для больных женщин, нуждающихся преимущественно в оперативной помощи, учрежден институт врачей экстернов, поступающих в заведение для усовершенствования в акушерстве; число этих врачей до настоящего времени достигло 175.

Во время турецкой войны 1877—78 гг. им были открыты при родовспомогательном заведении курсы для подготовки фельдшериц. Им же выработан Высочайше утвержденный 13 марта 1876 г. устав родовспомогательного заведения, устроена дезинфекционная камера и сделано множество усовершенствований в заведении в отношении гигиеническом и административном. И благодаря трудам и заботам А. Я. Красовского, С.-Петербургское родовспомогательное заведение, как справедливо указано в адресе врачей этого заведения, в настоящее время занимает во всех отношениях одно из первых мест не только в России, но и за границей и сдѣлалось школой для молодых врачей, желающих усовершенствоваться в акушерстве.

Кроме указанных должностей, А. Я. Красовский состоит непремьным членом военно-медицинского ученого комитета, совѣтательным членом медицинского совета министерства внутренних дел и консультантом Максимилиановской лечебницы.

Франческо Таманьо и Маттіа Баттистини.

(Портреты на стр. 89.)

Антреприза итальянской оперы блеснула в этом году замѣчательным подбором артистических сил; в состав труппы входили: г-жи Зембрих, Сталь (драматическое соприано, славившееся на всю Италию) и Сталь и гг. де-Люция и

Таманьо (тенора), Баттистини и Котони (баритоны). Нѣкоторые из них уже давно считаются любимцами нашей публики, как напр. г-жи Зембрих, Сталь и др.; новыми явились тенора, из которых де-Люция, кь сожалѣнію, по условиям контракта съ театром „Scala“ вь Миланѣ, долженъ былъ уѣхать, а взаменъ его появился г. Таманьо. О репертуарѣ итальянцевъ говорить не приходится; они ставятъ все старыя оперы, вь родѣ „Травиаты“, „Риголетто“, „Трубадура“, вь которыхъ они могутъ блистать своимъ искусствомъ *bel canto*; публика очень любитъ это искусство и охотно наполняетъ „Акваріумъ“ каждый спектакль, не смотря ни на даль, ни на погоду, ни на цены за мѣста.

Мы выбрали изъ названной труппы двухъ крупнѣйшихъ артистовъ, съ которыми и позакончимъ краткѣ нашихъ чтателей. Г. Таманьо — впервые вь Петербургѣ (пѣлъ уже вь Москвѣ), а г. Баттистини можетъ считаться старымъ любимцемъ, такъ какъ онъ уже нѣсколько лѣтъ среди продолжаетъ восхищать публику Петербурга, Москвы и Варшавы. Слова г. Таманьо давно уже гремѣтъ по Европѣ и Америкѣ; къ намъ онъ прѣехалъ съ готовымъ титуломъ „короля теноровъ“ настоящаго времени, титуломъ, вь которомъ не можемъ ему отказать и мы. Дѣйствительно, вь г. Таманьо мы видимъ феноменальное проявление силы голоса; это настоящій *tenor di forza*, не имѣющій себѣ равныхъ и соперниковъ. У него гигантскій ростъ и гигантскій голосъ (*in corone sano vox sana*). Ему покрыты своимъ голосомъ хоръ, оркестръ и солдатовъ, участвующихъ съ нимъ—дѣло самое обыкновенное. Особенно блестящи его верхнія ноты. И несмотря на такую силу, г. Таманьо достаточно владѣетъ своимъ органомъ; у него пріятное *mezza-voce* и даже *piano*. Выступилъ онъ у насъ, выражаясь театральнымъ языкомъ, вь своей „короной“ партіи,— вь „Отелло“ и вь „Трубадура“. Болѣе онъ понравился вь первой оперѣ, вь которой весьма недурно олицетворяетъ, вь сценическомъ смыслѣ, венеціанскаго мавра. Но и солище не безъ прѣлеги; однимъ изъ такихъ вь пѣніи г. Таманьо является стремление понижать, которое мы неоднократно замѣчали. Пѣвецъ еще вь расцвѣтѣ своихъ силъ и вѣроятно долго еще будетъ поражать своимъ могучимъ и рѣдкимъ голосомъ.

Г. Таманьо родился вь Туринѣ и съ рѣдкимъ добродушемъ рассказываетъ о скромной долѣ, выпавшей ему вь дѣтствѣ. Его родители держали ресторанъ, и онъ помогать отцу и братьямъ вь этомъ дѣлѣ, которое конечно было ему не по душѣ. Тогда онъ добился дебюта вь Teatro Reggio вь Туринѣ-же, и, хотя не зналъ ни одной ноты, былъ принятъ. Вь два года онъ уже сдѣлалъ себѣ репертуаръ и затѣмъ получилъ ангажементъ вь Палермо, а вскорѣ и вь Scala, гдѣ и пѣлъ вь теченіе 8 лѣтъ передъ избранной и строгой публикой. Самъ Верди поручилъ ему партію Отелло вь оперѣ того же названія. Съ тѣхъ поръ онъ пѣлъ на большихъ сценахъ всѣхъ театровъ міра, гдѣ только дается итальянская опера.

Г. Баттистини появлялся уже вь цѣломъ рядѣ разнообразныхъ партій,—трагическихъ и комическихъ,—и вь цѣлой серіи произведений не только итальянскихъ, нѣмецкихъ и французскихъ композиторовъ, но даже и одного русскаго („Демонъ“). Донъ-Жуанъ, Риголетто, Фигаро, Гамлетъ, Демонъ, Вольфрамъ („Тангейзеръ“), Тельрамундъ („Лозигришъ“), Луна („Трубадура“), Герцогъ („Фаворитка“) и т. д.—вотъ репертуаръ этого выдающагося баритона, поразительно столько же голосомъ, сколько умѣньемъ пѣть (трели, гаммы, филирование звука), сколько сценическимъ талантомъ и гибкостью дарованія, сколько своимъ безконечнымъ дыханіемъ и музыкальностью. Г. Баттистини очень образованный артистъ, знакомый съ музыкальной литературой и находящейся вь самой цвѣтущей порѣ своей дѣятельности. У него громадное количество поклонниковъ и поклонницъ, и каждое его появленіе на сценѣ или эстрадѣ вызываетъ ихъ истинный восторгъ. Его можно назвать „Мазини между баритонами“. Г. Баттистини дебютировалъ вь Римѣ, девять лѣтъ тому назадъ, вь декабрѣ 1886 г., вь оперѣ „Фаворитка“. Съ тѣхъ поръ онъ пѣлъ во всѣхъ первыхъ театрахъ Италіи—вь Миланѣ, Флоренціи, Неаполѣ, Палермо, а затѣмъ и вь Испаніи, Португаліи, вь Лондонѣ и вь Америкѣ. Вездѣ онъ пользовался конечно громаднымъ и вполнѣ заслуженнымъ успехомъ.

В. Баскинъ.

Открытие Рентгена.

(Съ портретомъ и рисунками на стр. 92.)

XIX вѣкъ—одинъ изъ выдающихся, если не самый выдающийся вѣкъ великихъ открытій. Не болѣе года прошло со времени крупнаго открытія вь области медицины—новаго способа лечения—серотерапій, какъ всемірная наука обогатилась новымъ открытѣмъ, отвоеваннымъ у природы еще одну изъ ея безчисленныхъ тайнъ,—вь самой таинственной и малозслѣдованной области физики.

Конецъ XIX вѣка ознаменовался такимъ же великимъ открытѣмъ, какъ и конецъ XV вѣка. Открытъ новый свѣтъ. Профессору Рентгену улыбаются слава современнаго Колумба. Натуральны и публика стоятъ передъ неслыханнымъ явленіемъ, передъ совершенно новымъ, поразительнымъ понятіемъ

которое, повидимому, противорѣчитъ всѣмъ намъ извѣстнымъ законамъ природы. Разумокъ почти отказывается вмѣстить слѣдующее сопоставленіе: какимъ образомъ самый сильный свѣтъ, какой намъ извѣстенъ—свѣтъ солнца или электрической вольтовой дуги—не можетъ проходить сквозь сколько-нибудь плотныя, непрозрачныя тѣла, тогда какъ лучи свѣта, открытыя Рентгеномъ и названныя имъ X-овыми (*исковыми*), совершенно невидимые глазу,—проникаютъ почти сквозь всѣ намъ извѣстныя вещества, даже сквозь дерево и камень, и свѣтятся тамъ, гдѣ незамѣтно никакого свѣта!

Невидимые лучи, незримый свѣтъ—само по себѣ противорѣчивое понятіе, вь реальность котораго нельзя было бы по-

вѣрить, если бы мы давно уже не имѣли доказательства въ пользу существованія таинственнаго свѣта. Каждый изъ насъ можетъ самъ въ этомъ убѣдиться. Весьма извѣстно, что каждый свѣтъ—слѣдовательно, прежде всего, солнечный—можетъ быть разложенъ на свои составныя части, цвѣта. Не менѣе извѣстно, что если въ комнатѣ съ закрытыми ставнями помѣстить стеклянную призму такъ, чтобы сквозь нее могли проходить солнечныя лучи, то на противоположной бѣлой стѣнѣ будетъ видна широкая, разноцвѣтная полоса спектра съ его семью послѣдовательно расположенными цвѣтами радуги: краснымъ, оранжевымъ, желтымъ, зеленымъ, голубымъ, синимъ и фиолетовымъ. Фиолетовымъ цвѣтомъ полоса кончается, глазъ ничего больше не видитъ. Однако свѣтъ еще есть, полоса продолжается дальше, и эту невидимую полосу можно сдѣлать видимой. Для этого стоитъ только помѣстить на стѣнѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ кончается фиолетовый цвѣтъ, какое-нибудь флуоресцирующее тѣло, и тотчасъ же отчетливо покажется до того невидимый спектръ. Флуоресценціей называется способность нѣкоторыхъ тѣлъ съ самосвѣченіемъ, т.-е., къ удерживанію на нѣкоторое время полученнаго ими свѣта; таковы: хининъ, плавиковый шпатъ, лакмусъ и т. д. Эти вещества начинаютъ свѣтиться, когда на нихъ падаютъ лучи какого-нибудь свѣта. Такимъ образомъ, если бумага, пропитанная какимъ-нибудь флуоресцирующимъ веществомъ, напримѣръ, сѣрно-кислымъ хининомъ или синеродисто-баріевой платиной, начесть ярко свѣтиться тамъ, гдѣ глазъ не видитъ свѣта, то это служитъ доказательствомъ, что въ этомъ мѣстѣ есть еще сильныя свѣтовые лучи. Эти лучи называются ультрафиолетовыми. Почему они не доступны глазу, еще не вполне выяснено. Причину ищутъ въ томъ обстоятельстве, что сѣтчатая оболочка нашего глаза сама флуоресцируетъ, а потому, такъ сказать, отбрасываетъ ультрафиолетовыя лучи.

Итакъ, дѣйствительно есть свѣтъ, недоступный глазу, но при всемъ томъ обладающій еще неизвѣстной силой.

Имѣютъ ли икссовыя лучи сродство съ ультрафиолетовыми, также не вполне выяснено. Ультрафиолетовыя лучи, прежде всего, сильно преломляемы, тогда какъ икссовыя лучи преломленія не претерпѣваютъ, что было доказано Рентгеномъ послѣ цѣлаго ряда опытовъ съ призмами изъ различныхъ веществъ и мелко-измельченными каменной солью, цинкомъ и серебромъ. Несмотря на это, Рентгенъ склоненъ думать, что икссовыя лучи имѣютъ сродство съ ультрафиолетовыми. Какъ бы то ни было, свѣтъ найдены, онъ не видимъ для простаго глаза и обладаетъ изумительной и едва постижимой силой проникать сквозь непрозрачную матерію.

Какъ же получается этотъ свѣтъ? Весьма извѣстны „Гейслеровыя трубки“, выставленныя въ витринѣ каждаго оптика. Это—стеклянные трубки, прямыя или суженныя по серединѣ, иногда волнообразной формы, иногда имѣющія форму круговъ, даже буквъ азбуки и содержащія разряженный воздухъ или газы. Эти трубки снабжены на концахъ припаянными платиновыми острями (электродами). Если соединить оба металлическихъ конца трубки съ проволоками индукціоннаго аппарата,—внутри трубки вспыхнетъ пламя. Если трубка содержитъ только разряженный воздухъ,—въ ней распространится мерцающій, синевато-фосфорическій свѣтъ. Извѣстныя же газы придаютъ свѣтовому явленію красный, зеленый, желтый или какой-либо другой цвѣтъ.

Совершенно новыхъ, чрезвычайно своеобразныхъ свѣтовыхъ явленій можно достигнуть, выкачавъ до послѣдней степени или разредивъ воздухъ въ трубкѣ. Эти опыты производилъ Гитторфомъ и послѣ него Круксомъ, почему такія трубки, въ которыхъ разряженіе воздуха достигло максимума, и называются—собственно ошибочно—круксовыми трубками.

Въ круксовыхъ трубкахъ свѣтъ распространяется отъ отрицательнаго полюса проводника, отъ катода, призматическими лучами и заставляетъ свѣтиться все тѣло, на который падаетъ. Круксъ называетъ этотъ своеобразный свѣтъ, флуоресцирующій интенсивно зеленоватымъ сіяніемъ, „лучистой матеріей“. Одна изъ особенностей этого свѣта заключается въ томъ, что въ мѣстѣ его выхожденія, т. е. у катода, остается довольно рѣзко ограниченное темное пространство. Но и сіяніе въ трубкѣ выходитъ также не прямо изъ катода: называемый катодомъ свѣтъ нѣкоторымъ образомъ отражается въ стеклѣ, и отраженныя лучи производятъ видимый въ трубкѣ красивый зеленый свѣтъ. Вокругъ этого свѣта собираются тѣ невидимыя икссовыя лучи, которые могутъ проникать сквозь непрозрачную матерію.

Разумѣется, уже для получения катоднаго свѣта необходимы сильныя электрическія токи. Ихъ даетъ большой Румкорфовъ индукторъ, соединенный съ сильной гальванической батареей или какимъ-либо другимъ электрическимъ проводникомъ.

Въ научномъ театрѣ берлинской „Ураин“, Пауль Шинель, финансъ этого института, изложилъ въ интересномъ, иллюстрированномъ опытами, докладѣ сущность открытыхъ Рентгеномъ икссовыхъ лучей. Онъ указалъ на всѣ особенности катодныхъ лучей и доказалъ, при помощи очень интереснаго опыта, что эти лучи въ трубкѣ можно отклонять посредствомъ магнита, тогда какъ X-выя лучи въліянію магнита не поддаются.

Интересно, какъ пришелъ Рентгенъ къ своему открытію. Сообщение объ этомъ напечатано въ работахъ Вюрцбургскаго физико-математическаго общества. Во время одного изъ опы-

товъ, Рентгенъ пропускалъ черезъ трубку, изъ которой было выкачанъ воздухъ, разряды прибора Румкорфа. Въ виду того, что трубка была покрыта темнымъ картономъ, видѣть свѣтотыя явленія, происходившія при разрядахъ у катода, нельзя было. Опытъ производился въ темной комнатѣ. Вдругъ Рентгенъ замѣтилъ, что на пластинкѣ, на которой памазана была съ одной стороны синеродисто-баріева платина (Bariumplatinsulfat), при каждомъ разрядѣ у катода, появлялся флуоресцирующій блескъ. При томъ блескъ этотъ появлялся на пластинкѣ безъ различія, какой стороной она была обращена къ трубкѣ. Это сейчасъ же навело ученаго на мысль, что получаемые отъ электрическаго прибора лучи, совершенно невидимыя для глазъ, проходятъ черезъ темный картонъ къ пластинкѣ, т. е., слѣдовательно, нѣкоторые лучи, исходящіе изъ гейслеровой или круксовой трубки, обладаютъ свойствомъ проникать сквозь непрозрачныя тѣла. Рентгенъ сталъ видоизмѣнять опытъ. Удалилъ пластинку отъ трубки на растояніи 2 метровъ, но флуоресцировавшій блескъ все-таки получался. Въмѣсто картона онъ бралъ дубовыя дощечки 2—3 сантиметровой толщины, толстую книгу въ 1000 страницъ, тонкія, алюминіевыя пластинки, куски каучука,—но лучи все же проникали сквозь все эти предметы въ большей или меньшей степени въ зависимости отъ плотности этихъ тѣлъ. Желая еще ближе изучить свойства этихъ лучей, Рентгенъ продолжалъ свои изслѣдованія и пришелъ наконецъ къ убѣжденію, что открытыя имъ лучи обладаютъ химическимъ дѣйствіемъ, послѣ того, какъ испыталъ дѣйствіе ихъ на фотографическую пластинку. Онъ помѣщалъ гейслерову трубку въ ящикъ, сдѣланный изъ разныхъ матеріаловъ, и внѣ этихъ ящиковъ помѣщалъ свѣточувствительную фотографическую бумагу. Результаты получались изумительные: лучи проходили сквозь стѣнку ящика и оставили слѣды своего дѣйствія на фотографической бумагѣ. Затѣмъ уже Рентгенъ сталъ фотографировать при помощи X-овыхъ лучей различные предметы, и только послѣ того рѣшилъ оповѣстить объ этомъ своихъ собратьевъ ученыхъ, а чрезъ нихъ посредствомъ и весь цивилизованный міръ.

И весь міръ, заинтересованный этимъ открытіемъ, усиливъ себя его сущность, ждетъ выясненія его значенія.

Значеніе открытія Рентгена огромное. И при томъ не только теоретическое, но и практическое.

Въ теоретическомъ отношеніи—эти неизвѣстныя X-овыя лучи освѣтили самый темный, самый необработанный, гипотетическій отдѣлъ физики—отдѣлъ свѣта. Какъ извѣстно, по существующимъ ученіямъ о свѣтѣ, свѣтовые лучи состоятъ изъ поперечно-колеблющихся и изъ продольно-колеблющихся. Но все это было лишь предположеніемъ, гипотезой. До сихъ поръ мы знали лишь, что свѣтовые лучи обладаютъ поперечными колебаніями, т.-е. свѣтовой эонръ колеблется перпендикулярно къ направленію идущаго луча. Рентгенъ же полагаетъ, что онъ открылъ именно продольно-колеблющіеся лучи. Какъ онъ заявилъ на своемъ предварительномъ сообщеніи физическому обществу, X-овыя лучи проходятъ по прямой линіи, подобно звуковымъ колебаніямъ, т.-е. частицы эира колеблются по тому же направленію, по которому идутъ X-овыя лучи.

Кромѣ того, открытіе Рентгена имѣетъ и огромное практическое значеніе въ области, пожалуй еще менѣе изслѣдованной и еще болѣе темной, чѣмъ область свѣта,—въ медицинѣ. Рентгенъ далъ возможность человѣческому глазу проникнуть въ область, бывшую для него совершенно недоступной,—въ средину живого человѣческаго организма.

Какъ уже было сообщено, не всѣ непрозрачныя предметы въ одинаковой мѣрѣ пропускаютъ сквозь себя X-овыя лучи. Если эти лучи направить, напримѣръ, на человѣческую руку, за которой помѣщена свѣточувствительная фотографическая пластинка, то они очень легко проникнутъ сквозь мягкія части руки и почти совершенно не пройдутъ сквозь кости, задержатся и не достигнутъ пластинки. Такимъ образомъ на фотографической пластинкѣ получится потемнѣніе въ тѣхъ мѣстахъ, которая будутъ соответствовать мускуламъ руки, и останется свѣтлое мѣсто, соответствующее костямъ. Благодаря этому получается фотографія скелета съ живой руки. На воспроизведенномъ здѣсь фотографическомъ снимкѣ руки-скелета,—очевидно, руки самого Рентгена,—на одномъ изъ пальцевъ кисточки видно отчетливо кольцо,—золото не пропустило X-овыхъ лучей, и кольцо отпечаталось темнымъ кругомъ.

Такого рода фотографическіе снимки могутъ быть дѣлаемы посредствомъ рентгеновскихъ X-овыхъ лучей и съ внутренностей человѣческаго организма, а это даетъ возможность ставить диагнозы, до сихъ поръ врачамъ недоступныя. Особенно наглядно новое открытіе можетъ быть примѣнено въ хирургіи, и дѣйствительно, во многихъ хирургическихъ клиникахъ и больницахъ за границей уже были сдѣланы опыты въ этомъ направленіи, изъ которыхъ укажемъ нѣсколько, какъ особенно характерныхъ.

Извѣстный хирургъ, профессоръ Мозетигъ, директоръ хирургическаго отдѣленія въ Вѣнѣ, попробовалъ въ двухъ случаяхъ примѣнить это открытіе съ оперативными цѣлями. Профессоръ физиологія Экснеръ снялъ фотографію, посредствомъ аппарата Крукса, съ больной лѣвой руки пациента, которая была ранена выстрѣломъ револьвера. На фотографическомъ снимкѣ

очень ясно отпечаталось место повреждения кости и находения маленькой пули, причинившей страдания пациенту. На другом снимке, сделанном с левой ноги одной молодой девушки, можно было с большою ясностью различить место нахождения и характер новообразования на кости большого пальца.

Но самое замечательное пока применение нового открытия было сделано недавно в Лондоне. В одной больнице уже несколько месяцев лежал больной матрос, куда его доставили мертвецки пьяным. На спине у него, в области позвоночного столба, находилась очень маленькая кровоточащая ранка, которая зажила очень быстро. Больной, однако, оказался совершенно парализованным, и никакие средства ему не помогали. Главному врачу пришлось в голову прийти в рентгеновское открытие, чтобы узнать, в чем дело. Он снял фотографию при помощи аппарата Крукса с разных частей спины пациента, и открыл, что как раз между последним спинным и первым крестцовым позвонком находится какое-то постороннее тело. При ближайшем рассмотрении это тело оказалось обломком ноги, который выскочил между позвонками. В соответствующем месте была сделана разрез и извлечена конечность ноги, вызвавшая своим присутствием паралич, который немедленно исчез по удалении причины, и матрос вышел совершенно здоровым.

В физическом институте грацкого университета доктора Чермак и Шфаундлер произвели также чрезвычайно интересный опыт. У маленькой дочери одного учителя три года тому назад вошла иголка в руку. Иголку эту никак не могли найти и извлечь из раны, и так как, по видимому, присутствие иглы в руке не причиняло девочке никаких особенных страданий, то иглы были оставлены и рана скоро зажила. Девочка продолжала брать уроки музыки и играла безразличествственно на фортепиано. Вдруг недавно у нее снова появились сильнейшие боли в руке, и она совершенно не могла ею двигать; конечно, тотчас же вспомнили об иглке, и врачи появление боли приписали ей. Однако, стараясь открыть место нахождения иглы оставались безуспешными. Когда промелькнуло об открытии Рентгена, то профессор Шфаунд-

будет найдена возможность фотографировать не только кости, но и остальные ткани человеческого организма.

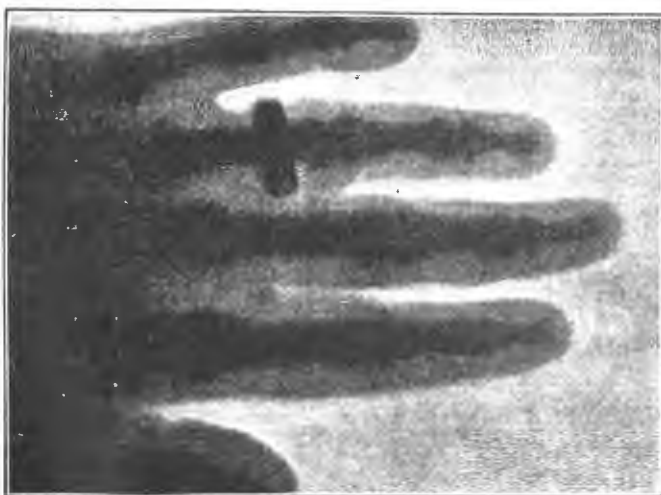
Доказательства еще не успели еще пройти двух недель, как уже сделано усовершенствование в рентгеновском способе фотографирования профессором Адольфом и доктором Ленцем, старшим учителем гимназии в Эльберфельде. Новейшие пластинки, изготовленные по способу Рентгена в физическом кабинете эльберфельдской гимназии, показали, что, при некоторых приспособлениях, X-овые лучи могут проходить сквозь более объемистые части тела, чем кисти руки, и отпечатываться на пластинке их остовы. Кости плеча, запястья, предплечья, с их соединительными суставами, запечатывались на снимке с поразительной отчетливостью. Экспериментатор может по своему усмотрению получать на пластинке части тканей или кости. Таким образом сделано уже дальнейший и очень крупный шаг в деле выяснения внутренней соотношений структуры человеческого тела.

На ряду с интересом, возбужденным открытием Рентгена в среде ученых и учебных учреждений, приступили к контрольным опытам, раздаются уже голоса, ославляющие у Рентгена честь этого великого открытия. Особенно сильными претендентами на первенство является венгерский физик Ленард, который, по сообщению *Pesler Lloyd*, еще в 1894 г. фотографировал, в Боннском физическом институте, сквозь не прозрачную для

глаза тела, как картон, посредством катодных лучей. Заявление это, нуждающееся еще в подтверждении, однако, не умаляет ничуть заслуги Рентгена. Нет никакого сомнения, что основной вопрос о проникаемости всех тел был изследован уже ранее. Так известно, что в истекшем году женеваский профессор Инкерт занялся изследованием действия длинных волн спектра при условии низкой температуры и пришел к заключению, что при соблюдении этого условия все почти тела проникаемы. Для этого, как известно, Инкерт погружался в колодець, в котором температура доведена была до -160° . Несмотря на эту температуру, он не испытывал ни холода, ни тепла, т.е. он был вполне проника-

Профессоръ Конрадъ Рентгенъ.

Скелетъ живой руки, сфотографированной инсовыми лучами Рентгена.

зерь рбннлх немедленно сделать опыт надъ этою больною. Опытъ увенчался блестящимъ успѣхомъ. На фотографическомъ снимке большой руки, сделанномъ при помощи аппарата Крукса, можно было ясно различить иглу, находившуюся между пястными костями указательного и большого пальца; огрѣе иглы упиралось в кость указательного пальца. Тотчас же произведена была операция удаления иглы, не представлявшая никаких затруднений, и боли в руке прекратились совершенно.

Поистинно, наука этимъ не ограничится. Открытие Рентгена послужитъ теперь основой для дальнейшихъ изследований нового свѣта. Можно вполне быть увереннымъ, что современемъ

Часовая цѣпочка, находившаяся въ запертой на замокъ шкатулкѣ; сфотографирована инсовыми лучами Рентгена.

емъ для длинныхъ волнъ холода, не оставившихъ ему поэтому и ощущений холода.

Точно такъ же Рентгена можно считать и продолжателемъ Фарадея и Герца. Последний, какъ известно, изследовалъ тѣ самые электро-магнитные лучи, которые получилъ Рентгенъ. Но все эти ученые совершенно не думали, что лучи эти имѣютъ химическое дѣйствіе, что они вліяютъ на свѣто-чувствительную пластинку, да и никому изъ нихъ поэтому и не приходило въ голову приложить свои изследованія на практикѣ, къ дѣламъ медицинскимъ.

Однимъ словомъ, съ открытиемъ профессора Рентгена произошло то же, что и съ изобрѣтеніемъ Белли. Хотя теорія телефона

была известна и до него, а между тем заслуга и, следовательно, честь примѣней ей принадлежатъ исключительно Беллю.

Такъ и въ данномъ случаѣ, открытіе стало великимъ, именно въ силу того, что оно богато неисчислимыми благотворными практическими результатами, на которые указали профессоры Рентгенъ. И потому все человечество должно быть глубоко признательно этому ученому. Профессоръ Рентгенъ долженъ быть не только „героемъ дня“, его имя должно украсить списокъ великихъ людей XIX вѣка.

Профессоръ Конрадъ Рентгенъ родился въ г. Леннебѣ, въ Рейнской провинціи, 27 марта 1845 г. По окончаніи курса въ гимназіи и университетѣ, Рентгенъ въ декабрѣ 1870 г. занялъ

должность ассистента при физическомъ институтѣ въ Вюрцбургѣ, а затѣмъ въ Страсбургѣ. Четыре года спустя онъ уже занялъ въ страсбургскомъ университетѣ мѣсто приватъ-доцента. Въ 1875 г. онъ уже былъ приглашенъ на профессорскую кафедру физики и математики въ готенгеймскую лѣвую академію, а черезъ годъ перешелъ экстра-ординарнымъ профессоромъ физики въ страсбургскій университетъ. Въ апрѣлѣ того же года онъ переселился въ Гиссенъ, получить тамъ, помимо ординарной профессуры, должность директора тамошняго физическаго института. Наконецъ, въ 1888 г. онъ занялъ высшую должность ординарнаго профессора и директора вюрцбургскаго физическаго института.

120-я выставка картинъ И. К. Айвазовскаго.

120-я выставка! Найдется ли еще художникъ, который на каталогѣ своей выставки могъ бы поставить эту цифру? Говорить, что число картинъ, написанныхъ знаменитымъ маринистомъ, превышаетъ 6,000. Едва ли исторія искусства знаетъ примѣръ подобной изобилию.

Мы слышали, что это послѣдняя выставка произведеній И. К. Айвазовскаго, что это его послѣднее поэтическое прощаніе съ публикой, такъ къ нему привыкшей и такъ полюбившей его. И. К. Айвазовскій всегда имѣлъ прочный и блестящій успѣхъ въ публикѣ, и всегда имъ любовались, какъ можно любоваться своей собственной грѣзой, если она красива и поэтична. Сколько разъ мы говорили: „вода прозрачна, какъ у Айвазовскаго“; это вошло въ поговорку. Все мы слышали и все повторили: „второй Айвазовскій“, „не уступитъ Айвазовскому“.

Когда вы ходите по высшей выставкѣ, среди этой бездны синяго, зеленого, желтаго, краснаго и сѣраго моря, смотрящаго на васъ со всехъ сторонъ изъ золоченыхъ и черныхъ рамокъ, васъ невольно охватываетъ какое-то грустное чувство, когда вы подумаете, что это ваша послѣдняя прогулка среди этихъ морей, такъ вамъ знакомыхъ. Невольно хочется оглянуться назадъ на путь, пройденный этимъ поэтомъ моря, хочется припомнить кое-что изъ того хорошаго и прекраснаго, что въ свое время доставило вамъ столько наслажденій. Сдѣлаемъ попытку заглянуть въ это прошлое и вспомнимъ это прекрасное. Теперь, когда намъ, можетъ-быть, въ послѣдній разъ приходится объ этомъ бесѣдовать, для такой бесѣды самое подходящее время.

Значеніе И. К. Айвазовскаго въ исторіи нашей живописи не подлежитъ никакому сомнѣнію; это одинъ изъ самыхъ крупныхъ художниковъ, какихъ мы имѣли. Въ 40-хъ годахъ, когда не только у насъ, но и въ Западной Европѣ живопись никакъ не могла выбиться изъ узкихъ и до невѣроятности тѣсныхъ рамокъ условныхъ красокъ и условныхъ пріемовъ, первые морские виды И. К. Айвазовскаго были настоящимъ открытіемъ, и его привѣтствовали, какъ художника, сумѣвшаго подъ своей кистью соединить поэзію отживающаго романтизма и правдивость зарождающагося еще только реализма. Посвятить себя всецѣло изображенію своей любимой стихіи—моря, художникъ достигъ въ этой области несомнѣнно такихъ результатовъ, которые давались очень немногимъ. Наблюдая игру волнъ, онъ постигъ тайну ихъ движенія, въ всякаго сомнѣнія уловилъ тотъ сложный законъ смѣны волнъ, который далъ ему возможность дѣйствительно производить известную иллюзію колеблющейся массы воды. Въ этомъ отношеніи его „Черное море“, находящееся теперь въ Третьяковской галерей, является поразительнымъ примѣромъ пониманія волнующагося моря. Это лучшая вещь, написанная И. К. Айвазовскимъ: въ ней онъ такой же поэтъ, какъ всегда, но такой правды онъ не достигалъ ни въ одной изъ своихъ остальныхъ картинъ.

Нѣтъ художника, у котораго бы не было известнаго недостатка, и если бы мы имѣли въ виду ограничиться однимъ наборомъ восторженныхъ междометій и восклицаній изъ словаря дешевыхъ похвалъ, то не было бы и надобности начинать настоящую замѣтку. Художникъ, написавшій болѣе 6000 картинъ, уже этимъ самымъ говорить, что онъ не могъ быть постоянно разнообразнымъ, въ особенности если картины все трактуютъ одинъ и тотъ же сюжетъ—море. Море при восходѣ солнца, море вечеромъ, ночью, въ ясную погоду, въ бурю, въ легкой штормъ, да еще нѣсколько вариантовъ въ этомъ родѣ,—вотъ и все, что имѣется въ распоряженіи мариниста, и если И. К. Айвазовскій сумѣлъ хотя до известной степени разнообразить этотъ матеріалъ, то уже въ этомъ его большая заслуга. Само собою разумѣется, что при этомъ сотни его картинъ все-таки до такой степени похожи одна на другую, что ихъ не различить и самъ авторъ. Въ погонѣ за оригинальными и новыми сюжетами, нашъ художникъ брался за пейзажи съ зеленью, безъ воды, за картины на историческія, мифологическія и бытовые темы. Всеми памятны его „Послѣ потопа“, „Переходъ евреевъ черезъ Черное море“, „Аргонавты“, „Гибель Помпеи“, „Стадо овецъ въ бурю“ и др. Высшая выставка

показываетъ желаніе художника въ послѣдній разъ блеснуть особеннымъ разнообразіемъ своего творчества. Совершенно новый, никѣмъ еще никогда не разработанный типъ мариниста представляетъ его огромная трехсаженная картина „Отъ шторма къ урагану“. На лѣвой сторонѣ этой картины-панорамы—иначе ее нельзя назвать, такъ какъ глазъ не въ состояніи охватить всего этого пространства даже на разстояніи десяти шаговъ—штормъ, совершенно спокойная зеркальная поверхность воды, которая постепенно переходитъ къ легкой зыби, потомъ къ замѣтному волненію и, по мѣрѣ приближенія къ правой сторонѣ, превращается въ ужасную бурю съ такими огромными волнами, что если принять во вниманіе перспективу, то высота ихъ можетъ по меньшей мѣрѣ соперничать съ высотой трехэтажнаго дома. На небѣ та же градация отъ безоблачнаго неба къ совершенно темнымъ тучамъ. Насколько этотъ грандиознѣйшій изъ всехъ замысловъ, какіе когда-либо приходили въ голову маринистамъ, всѣхъ странъ, соответствуетъ дѣйствительности, мы не беремся судить, зная по опыту, что „естъ много на свѣтѣ“ и т. д. Во всякомъ случаѣ съ точки зрѣнія схемы урагана этотъ трехсаженный холстъ представляетъ нѣчто весьма занимательное.

Изъ другихъ картинъ на новые сюжеты надо отмѣтить тоже огромную вещь: „Нештунъ съ Амфитридой несется по океану“. Pendant къ ней составляетъ холстъ такихъ же размѣровъ, но въ заглавіи: „На Олимпѣ. Юпитеръ среди боговъ и богинь встрѣчаетъ Венеру съ моря“. Изъ не морскихъ пейзажей бросаются въ глаза „Овцы зимою“ и „Въ Малороссіи“. Послѣдняя изображаетъ нѣсколько хатъ, залитыхъ красными лучами заходящаго солнца, и вереницу гусей, плетущихся отъ пруда или рѣчки къ хатѣ. Эффектъ краснаго освѣщенія, взятый художникомъ, показываетъ, что онъ несравненно правдивѣе выходитъ у него въ морскихъ пейзажахъ, нежели въ пейзажахъ съ зеленью. Такъ „Островъ Капри съ восточной стороны“, въ которомъ прямо на васъ смотритъ еще довольно высоко надъ горизонтомъ стоящее солнце, дѣйствительно даетъ впечатлѣніе рѣзющаго глазъ свѣта; въ особенности удачна причудливая игра солнца на гребенкахъ волнъ, мелькающихъ у васъ передъ глазами. Лучшая картина по правдивости и мастерству—„Прибой у крымскихъ береговъ“. Чрезвычайно интересно разрѣшена также задача розоваго отблеска на верхушкахъ волнъ въ картинѣ „Среди волнъ“.

Мы говорили, что грустно дѣлается при мысли, что это послѣдняя выставка произведеній И. К. Айвазовскаго. При этомъ невольно вспомнишь еще и то, сколько добраго дѣла сдѣлалъ художникъ, устраивая очень часто выставки въ пользу различныхъ благотворительныхъ учреждений и для поддержки всевозможныхъ желательныхъ предпріятій и добрыхъ начинаній. Въ этотъ послѣдній разъ И. К. также остался вѣренъ себѣ и пожертвовалъ три картины на три добрыхъ дѣла, между прочимъ одну: „Прибой близъ Θεοδοσιѣ“—въ кассу учащихся Императорской Академіи Художествъ,—учрежденіе, являющееся незамѣненнымъ для учащихся въ смыслѣ доставленія по ничтожнымъ сравнительно цѣнамъ необходимыхъ для занятій матеріаловъ, выписываемыхъ безъ оплаты пошлыми изъ-за границы; другая картина: „На Балтійскомъ морѣ“, пожертвована художникомъ въ пользу пріюта для престарѣлыхъ артистовъ при обществѣ сценическихъ дѣятелей; третья—„Греческое корсарское судно“—въ пользу „Литературнаго Фонда“.

Дай Богъ почтенному художнику еще надолго сохранить здоровье и бодрость, и если онъ отказывается уже отъ устройства своихъ выставокъ, то во всякомъ случаѣ мы не терпимъ надежды увидѣть его новыя произведенія на одной изъ ежегодныхъ петербургскихъ выставокъ.

Здѣсь кѣтати упомянуть объ альбомѣ этой выставки, изданномъ Ф. И. Булгаковымъ; въ альбомѣ 67 прекрасно-сдѣланныхъ автотипій, точно передающихъ находящіеся на этой выставкѣ картины, и превосходный нортретъ И. К. Айвазовскаго. Альбомъ можетъ послужить хорошимъ воспоминаніемъ объ этой прощальной выставкѣ.

И. Гр.

Политическое обозрѣніе.

Среди недавняго волненія въ англійскихъ общественныхъ кружкахъ,—сначала изъ-за венеццальскаго вопроса, затѣмъ по поводу трансваальскаго вабѣга англійскихъ авантюристовъ,—

британское правительство пожало плоды побѣды надъ маленькимъ западно-африканскимъ государствомъ ашантиевъ. Король ашантиевъ Премпехъ настолько обострилъ свои отношенія къ

Великобританія, что довелъ было дѣло до войны, которая окончилась, однако, безъ выстрѣла. Амантин уступили, и англійскій отрядъ занялъ столицу королевства Кумасси. Миръ заключенъ на условіяхъ постоянного пребыванія англійскаго резидента въ столицѣ амантевѣ, съ уплатою Премнехомъ англичанамъ всѣхъ расходовъ по снаряженію экспедиціи. Не обошлось, впрочемъ, въ этой маленькой войнѣ безъ крупной человѣческой жертвы. Въ экспедиціи принялъ участіе зять британской королевы—принцъ Генрихъ Баттенбергъ, который до прибытія къ мѣсту назначенія заболѣлъ лихорадкой и вынужденъ былъ вернуться; дорогою онъ умеръ. Покойный принцъ былъ младшимъ братомъ болгарскаго князя Александра Баттенберга, послѣ злополучной участіи котораго пользовался всецѣло симпатіями англійскаго королевскаго дома. Смерть принца повергла королеву Викторію въ великую скорбь, заставившую англичанъ опасаться за состояніе здоровья королевы, въ виду ея преклоннаго возраста.

Въ послѣднее время противорѣчивыя извѣстія съ итальянскаго театра военныхъ дѣйствій въ Абиссиніи приняли болѣе опредѣленный характеръ, хотя дѣйствительное положеніе вещей долго еще останется недостаточнымъ: всѣ свѣдѣнія о дѣйствіяхъ итальянцевъ съ абиссинцами проникаютъ въ Европу черезъ посредство итальянскихъ источниковъ, а потому становится понятнымъ по этому вопросу итальяно-патриотическій тонъ получаемыхъ свѣдѣній. Нѣсколько дней тому назадъ въ Западной Европѣ появились толки объ итальянской „побѣдѣ“. Дальнѣйшія свѣдѣнія подтверждали „событіе“, названное новинистами, съ г. Криспи во главѣ, „великою побѣдою“. Оказалось, что окруженный абиссинцами укрѣпленный пунктъ Макалле отбилъ атаку непріятеля, который, однако, удержался на своихъ позиціяхъ. По свѣдѣніямъ изъ Рима, военные агенты иностранныхъ державъ, сдѣлавъ визитъ итальянскому военному министру, принесли свои поздравленія съ геройскою защитою Макалле. Германскій императоръ Вильгельмъ пожаловалъ начальнику отряда въ Макалле, подполковнику Галиано, орденъ Короны второй степени, поздравивъ отрядъ съ мужественной обороною Макалле, „напоминаніемъ геройскіе подвиги римлянъ“. Затѣмъ, по свѣдѣніямъ съ театра военныхъ дѣйствій отъ 13 января, весь отрядъ Галиано получилъ свободный выходъ изъ Макалле. По распоряженію расъ-Маконена, отрядъ доставленъ перевозными средствами. Освобожденіе отряда вызвало во всей Эритреѣ неописуемый восторгъ; событіе признано изъ ряда вонъ выходящимъ, тѣмъ болѣе, что негусъ Менеликъ предложилъ отряду выступить съ ружьями и военными припасами. Предупредительность абиссинцевъ была неслыханна, какъ знакъ ихъ уваженія къ итальянцамъ и какъ желаніе заключить миръ. По извѣстіямъ отъ 14 января, въ итальянскій лагерь прибылъ отъ негуса посолъ съ письмами къ королю Гумбергу и къ генералу Баратиери. Послѣ этой „побѣды“, въ общественныхъ кружкахъ Италіи все рѣшительнѣе стали раздаваться голоса въ пользу заключенія мира. Лучшія газеты придерживаются мнѣнія, что почетная капитуляція Макалле—наивыгоднѣйшій выходъ изъ критическаго положенія: вся Европа-де признаетъ, что итальянскій отрядъ прекрасно исполнилъ свой долгъ, отстоявъ честь знамени, въ виду этого слѣдовало бы теперь закончить абиссинскую войну. Но такой взглядъ на дѣло врядъ ли раздѣляется правящими сферами, и военныя приготовления, между

тѣмъ, идутъ въ широкихъ размѣрахъ, и очень мало вѣроятнъ, что во взглядѣхъ итальянскаго правительства возьметъ верхъ благоразуміе покончить дѣло съ Абиссиніей теперь же миромъ.

Западно-европейская печать и въ особенности австрійская старается раздуть присоединеніе къ православію сына принца Кобургскаго до степени первенствующаго факта въ международной жизни европейскихъ державъ. Весь трескъ этого балканскаго „событія“ имѣетъ цѣлью создать въ глазахъ Россіи какой-то неопровержимый фактъ расположенія къ ней принца Кобургскаго съ тѣмъ, разумѣется, чтобы освободительница Болгаріи непремѣнно призвала теперешняго болгарскаго князя и его совѣтниковъ, устроившихся на обломкахъ стамбуловскаго режима. Болгарскіе правители какъ будто забыли, что Россія, выразивъ желаніе не помнить прежнихъ обидъ, дала понять прошлогодней депутаціи, что освобожденіе Болгаріи вовсе не намѣрена отождествлять освобожденій ея болгарскій народъ съ непризнаніемъ ею „династій“. Самъ принцъ Кобургскій отлично знаетъ это и сталъ усмѣнно хлопотать не о себѣ, а лишь о своей „династіи“, представляемой ширѣ двумя его малолѣтними сыновьями—католиками; къ сложнымъ католическимъ именамъ малолѣтнихъ принцевъ временно присоединены популярнѣйшія въ Болгаріи православыя имена, украшенные къ тому же громкими титулами изъ болгарскихъ историко-географическихъ названій. Какъ известно, принцъ Кобургскій, вынужденный обстоятельствами, далъ обѣщаніе болгарамъ присоединить къ православію своего старшаго сына—„престолонаслѣдника(?)“, какъ только будутъ устранены препятствія. Прошло нѣсколько мѣсяцевъ, а принцъ и не думалъ о приведеніи въ исполненіе даннаго обѣщанія. Въ народное собраніе внесено было формальное предложеніе о соответствующемъ восстановленіи статьи конституціи, но предложеніе это попало подъ сукно. Датѣ, при внесеніи бюджета расходовъ на текущій годъ, высказано было мнѣніе не разрѣшать кредитовъ правительству, отказывающемуся исполнить „желаніе народа“, но ораторъ за такую смѣлость позорнымъ образомъ былъ удаленъ изъ залы засѣданія. Не удивительно, что вопросъ объ исполненіи „желанія народа“ сталъ обостряться. Для успокоенія общественнаго мнѣнія шумѣлъ былъ слухъ, что дѣло о „присоединеніи къ православію“ данъ ходъ передъ папскимъ престоломъ, что присоединеніе „престолонаслѣдника(?)“ непремѣнно состоится въ день его рожденія—18 января. Между тѣмъ оффиціальные органы Ватикана категорически заявили, что о переходѣ католическаго принца въ „схизму“ не можетъ быть и рѣчи. Понятно, что болгарское правительство окупилось въ крайне неловкомъ положеніи относительно своихъ партисановъ, постаравшихся разгласить по всей странѣ, что вопросъ о „присоединеніи къ православію“ уже рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. Должно-быть и самъ принцъ Кобургскій сталъ сознавать нежелательность положенія и постарался выѣхать въ день новаго года за предѣлы Болгаріи. На-дняхъ телеграфъ принесъ извѣстіе, что принцъ Кобургскій уже былъ на аудиенціи у папы, отъ котораго получилъ отказъ въ своемъ ходатайствѣ. Между тѣмъ въ Софіи уже приготовились оглаживать великое торжество присоединенія къ православію „престолонаслѣдника“, которое по послѣдней версіи должно непремѣнно совершиться до закрытія сессіи народнаго собранія, т. е. до конца января.

Разныя извѣстія.

— 18-го января, въ Зимнемъ Дворцѣ, у Ихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы Александры Беодоровны состоялся второй балъ, на который было приглашено около 1000 человекъ.

— 16-го января, въ Зимнемъ Дворцѣ, имѣли счастье представляться Государю Императору возвратившіеся изъ научной экспедиціи въ Центральную Азію, продолжавшіе трудовъ Н. М. Пржевальскаго, штабсъ-капитанъ Роборовскій и поручикъ Козловъ, а также сопровождавшій этихъ офицеровъ въ экспедиціи, сверхсрочный старшій унтеръ-офицеръ Гавриилъ Ивановъ. Государь Императоръ, во время представленія, поздравилъ штабсъ-капитана Роборовскаго капитаномъ со старшинствомъ и изволилъ Собственно-ручно вручить поручику Козлову орденъ св. Владиміра 4-й степени, а унтеръ-офицеру Иванову—знакъ отличія военнаго ордена.

— Министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ рѣшило приступить съ настоящаго года къ буренію артезианскихъ колодезевъ на югѣ Россіи въ самыхъ широкихъ размѣрахъ.

— Министерство финансовъ обратило въ послѣднее время особенное вниманіе на развитіе коммерческаго и художественно-промышленнаго образованія. Петербургское и московское купечество въ этомъ отношеніи идетъ навстрѣчу предпріятіямъ министерства. Въ Петербургѣ организуется общество для содѣйствія распространенію коммерческаго образованія, въ Москвѣ же недавно состоялось собраніе учредителей общества для распространенія художественно-промышленнаго образованія. Въ числѣ учредителей находятся извѣстные московскіе купцы и фабриканты: гг. Кузнецовъ, Мамонтовъ, братья Морозовы, Найденовъ, Овчинниковъ, Прохоровъ, Сапожниковъ и др.

— По слухамъ, сообщаемымъ *Нов. Вр.*, обращено вниманіе на отчужденіе крестьянскихъ надѣльных земель въ постороннія руки, въ довольно широкихъ

размѣрахъ практикуемое въ нѣкоторыхъ губерніяхъ Юго-Западнаго края. Такъ какъ подобное отчужденіе воспрещается закономъ, то крестьяне, для его обхода, уступаютъ свои надѣлы лицамъ не крестьянскаго сословія подъ видомъ обмына одной земли на другую, совершая фивичные акты, но въ сущности получающа за свои земли наличныя деньги.

— Городская санитарная коммисія обсуждала недавно предложеніе А. В. Веретенникова объ охраненіи здоровья учениковъ въ швейныхъ и другихъ мастерскихъ. По закону, малолѣтніе должны работать не болѣе восьми часовъ въ сутки и занятія ихъ должны быть заканчиваемы не позже 9 час. вечера. Это требованіе закона нарушается очень часто и потому санитарная коммисія нашла необходимымъ поручить окружающимъ санитарнымъ попечителямъ приступить къ осмотру мастерскихъ и наблюдать, чтобы дѣвочки-подростки не были обременяемы работою сверхъ установленнаго часовъ. Вместе съ этимъ попечителямъ предложено озаботиться также и изысканіями мѣръ къ улучшенію здоровья учениковъ въ мастерскихъ.

— Въ Петербургѣ учреждается, по словамъ *Нов. Вр.*, новое общество, имѣющее цѣлью доставить для лицъ, нуждающихся въ дешевыхъ квартирахъ и имѣющихъ небольшой капиталъ, удобное и недорогое помѣщеніе. Общество задаетъ серьезнымъ намѣреніемъ начать постройку домовъ на сумму 100 миліоновъ рублей. Для этого потребуются учредителей 20,000 чел., причѣмъ взносъ въ банкъ на кругъ съ каждаго будетъ 2,000 руб. (можно вносить и больше). Капиталъ для основанія общества при этомъ условіи будетъ 40 милл., а изъ кредитнаго общества будетъ заемъ на 60 милл. Каждый учредитель будетъ платить въ бюджетъ общества установленную сумму на такихъ основаніяхъ, что чрезъ 10 лѣтъ квартира его будетъ собственная, а платежа не потребуетъ никакихъ оцѣнокъ; каждому домъ будутъ телефонъ, экипажъ для семей, почтовая контора въ магазинахъ, удобныя и дешевыя бани и всякія другія удобства.

— На разсмотрѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ поступили ходатайства нѣкоторыхъ земствъ о разрѣшеніи устройства въ селеніяхъ популярно-медицинскихъ чтеній о заразныхъ болѣзняхъ.

— 18 января торжественно отпраздновано 25-лѣтіе профессорской дѣятельности профессора международнаго права С.-Петербургскаго университета Ф. Ф. Мартенса.

— 18 января исполнилось 25 лѣтъ ученой дѣятельности профессора С.-Петербургскаго университета и института инженеровъ путей сообщенія императора Александра I. дѣйствительнаго статскаго совѣтника Д. К. Бобылева.

— По инициативѣ статистическаго отдѣленія Императорскаго русскаго географическаго общества, 22 февраля будетъ чествуемо столѣтіе со дня рожденія основателя научной статистики въ Европѣ, бельгійскаго профессора Адольфа Кетле († 1874).

— 13 января скончался, на 76 году жизни, командантъ Петропавловской крѣпости генералъ-отъ-инфантеріи Владиміръ Николаевичъ Верекинъ.

— 14 января, послѣ тяжкой и продолжительной болѣзни, скончался, 42 лѣтъ отъ роду, талантливый писатель-драматургъ Александръ Васильевичъ Арсеньевъ, авторъ исторической пьесы „Бояринъ Нечай Ногаевъ“, поставленной въ первый разъ на сценѣ Александринскаго театра въ нынѣшнемъ сезонѣ и имѣвшей большой успѣхъ. Покойный состоялъ сотрудникомъ многихъ журналовъ и въ томъ числѣ *Новыя*, на страницахъ которой было имъ помѣщено много историческихъ и биографическихъ очерковъ, рецензій и компилятивныхъ статей. Послѣдніе годы своей литературной работы А. В. посвятилъ исторической беллетристикѣ. Въ это время имъ написаны статьи: „Суды цари Юанна Грознаго“, „Древне-русскіе посты за границей“, сказка „Отставной майоръ Курнычъ“, пов. „Аршиа-Уточка“, разсказъ „Французинка“ и др. Историческая пьеса „Бояринъ Нечай Ногаевъ“ была лебединою пѣсней А. В. Арсеньева.

СМЪСЪ.

Пятидесятилетний юбилей артистки Е. Н. Жуевой, портрет которой был помещен в № 2 *Нивы* и г., отпразднован 16 января в Александрийском театре с особенной торжественностью. Бенефициантка удостоилась получить в этот день от Государя Императора шифр солистки Е. Н. В., и кроме того — великокняжеский подарок — огромный ящик с серебром. Публика поднесла ей бездну цветов и ценимых подарков. Кроме того, г-жа фон-Дервиз пожелтовала в богадельню Русского театрального общества 6.000 руб. на устройство кровати имени Е. Н. — Бенефициантка имела большой успех в роли царицы Мары («Дмитрий Самозванец» Островского), и в комедии Писемского «Раздѣлъ». Спектакль закончился торжественным апоэозом и бесчисленными депутациями.

Петропавловское общество хорového пѣнія (St. Petri Gesangverein) праздновало недавно свой двадцатипятилетний юбилей; празднество выразилось в большомъ концерте, данномъ в залѣ дюрлинскаго собрания, и в семейномъ вечерѣ, устроенномъ в залѣ Павловой. Для юбилейнаго концерта исполнена была ораторія Гайдна «Времена года» при участіи г-жи Зембрихъ и гг. Горскаго и Систермана (изъ Амстердама) и Петропавловскаго хора (кроме оркестра)

подъ управленіемъ г. Гомиліуса, а семейный вечеръ состоялъ изъ концертнаго отдѣленія, торжественнаго акта и бала. В первомъ изъ нихъ выступили хоръ, исполнившій пѣсни русскихъ и иностранныхъ композиторовъ, и танкетка г-жа Камперова, имѣвшіе большой успехъ. Актъ начался рѣчью председателя общества г. Цисковскаго, въ которой вкратцѣ изложена была исторія общества. Тутъ же прочтены были похвальные адреса и телеграммы другихъ музыкальныхъ обществъ и разныхъ лицъ, поднесены были подарки г. Гомиліусу и обществу, выбраны были почетные члены и пр.

Петропавловское общество, насчитывающее въ настоящее время 176 членовъ-пѣвцовъ, неоднократно выступало публично. Основано оно было г. Гомиліусомъ въ 1871 г., и въ 1877 г. впервые исполнило «Времена года» Гайдна; съ тѣхъ поръ имъ поставлены были: месса Бетховена, Passion Баха, Requiem Моцарта, Брамса и Керубини, ораторія «Нилья» Мендельсона, «Сотвореніе міра» Гайдна, «Фрیتیофъ», «Потерянный рай» и «Вавилонская башня» Рубинштейна и многи др. произведенія.

Альбомъ работъ А. Д. Кившенко будетъ вынужденъ скоро въ свѣтъ вдовой покойнаго художника. Альбомъ будетъ готовъ къ началу академической выставки; вмѣстѣ съ которой будетъ устроена и посмертная выставка работъ А. Д. Кившенко.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1896 г.

Безъ доставки въ 5 р. Безъ доставки въ Москвѣ 6 р. Съ доставкой въ Петербургъ 6 р. 50 к. Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи 7 р. За границу 10 р. На 1/4 года безъ дост. 1 р. 25 к., съ дост. въ СПБ. 1 р. 75 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к. на 1/2 года безъ дост. 2 р. 50 к., съ дост. въ СПБ. 3 р. 50 к., съ перес. иногородн. 3 р. 50 коп.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала «Нива» проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, присылать прежній почтовый адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг. же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНИЕ: Жизнь. Повесть П. П. Гнѣдича. (Продолженіе). — Два друга. Китайская сказка М. П. Васильева. (Съ 2 рисунками Н. Н. Вар зина). — Стихотвореніе Л. Данилыччино-Дудновской. — Бѣ рисунками И. у насъ масленница (съ рис.). — Дѣтскій костюмированный балъ (съ рис.). — Домашній спектакль (съ рис.). — Масленница (съ рис.). — Зима (съ рис.). — Римскій карнавалъ. Бѣгъ на Корсо (съ рис.). — Узнайшъ! (съ рис.). — А. Я. Красовскій (съ портр.). — Францискъ Тамань и Маттіа Баттистини (съ 2 портр.). — Открытіе Рентгена (съ портр. и 2 рис.). — 120-я выставка картинъ И. Н. Айвазовскаго. — Политическое обозрѣніе. — Разныя извѣстія. — Слѣды. — О перемѣнѣ адреса. — Объявленія.

Издатель А. Ф. Марисъ.

Редакторъ А. А. Тихонозь (А. Луговой).

1р. 75к. Новость 1р. 75к.
АППАРАТЪ ДЛЯ ПРОРѢЗАНІЯ, ВЫДѢЛКИ и ОБМЕТАВАНІЯ ПЕТЕЛЬ, введенъ во всѣхъ профессиональныхъ школахъ. Очень практиченъ. Изъ каждому прилагается наставленіе. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, 33. Каталогъ (новый) всѣхъ изобрѣтеній за 14 к. м.

ВОЛИЦНІЙ лѣчить наружныя и внутреннія болѣзни и электротер. Невскій, 53, кв. 7. № 8191 Отъ 6-7 1/2 ч. в. 13-12

ПОДПИСКА
на всѣ иностранныя и русскіе **МОДНЫЕ ЖУРНАЛЫ**
Контора П. А. Позина,
на Тверской, пассажъ Постыкова, Ц. № 8918 **МОСКВА.** 3-1

Отъ СОЛИТЕРА лѣченіе.
СПБ. Садовая, 59. Д-ръ Тицнеръ.
Поступило въ продажу новое изданіе **Ф. ПАВЛЕНКОВА:**
ДУШЕВНЫЯ ДВИЖЕНІЯ.
Популярно-научный очеркъ д-ра Ланге. Переводъ съ франц. и нѣмецк. Цѣна 40 к.

ПОВѢСТИ и РАЗСКАЗЫ
Вс. Крестовскаго (автора «Петербургскихъ Грущобъ»). 3-е изданіе. П. 1 р. 25 к., съ перес 1 р. 50 к.

Момент. и до-рожи. камеры
всѣхъ системъ прод. очень дешево въ складѣ и мастерской **К. Келке.**
С.-Петербургъ, В. О., 1 линия д. 60.

ПИСАТЬ не только красиво, но и скоро выучивая въ 6 уроковъ заочно. Методъ удостоенъ золотой медали и благодарности короля Эллиновъ. За двѣ 7 коп. марши выслать условія и пробное письмо. Одесса, Дерибасовская, д. № 17. Проф. кат. Э. Кошдарисъ. № 8591 10-8

БЕЗОПАСНАЯ БРИТВА
Роза
лучше всѣхъ!
Остерегайтесь! поддѣлокъ!
3 р. 50 к., 2 за 6 р. 65 к.
Занесенный посылк 1 руб. 25 коп.
ПОЛНЫЙ ПРИВОРЪ
№ 8908 6 руб. 25 коп. 2-2
Перес. наложен. платежемъ.

ДУРНОЙ ПОЧЕРКЪ исправляется каждымъ заочно (посредствомъ перенески) въ 15 уроковъ на **КРАСИВОЕ ПИСЬМО** у каллиграфа А. В. Иванова.
Методъ и результаты обученія удостоены медалью на Всероссийск. выст. 1882 г. и высшей награды на выст. 1883 г. въ Москвѣ. Подробныя свидѣнія, условія и образцы шрифтовъ выслаются за 3 семикоп. почт. зарыл. Москва, Цвѣтной бульв., д. Торопова, урядителю курсовъ А. В. Иванову. 3-2

Презервативы К. Шиманскаго
отъ мышей 75 к., отъ крысъ 75 к. цѣна на мѣстѣ. Подробн. по требов. высл. Средства не отравляющія, а изгоняющія крысъ и мышей. Съ треб. образц. Москва, Крестовка, № 57. Хиз. лѣб Н. Шиманскаго.

ВЕЛОСИПЕДЫ „ТРИУМФЪ“.
Единств. представит. для всей Россіи **Юсифъ Эйхенвальдъ.**
Москва, Столенинковъ пер., д. № 5. Представителъ для С.-Петербурга и его окрестностей состоитъ Ф. Н. Андреевскій въ СПб., 61. Екатерининскій кан.

С.-Петербургъ, Невск. пр., № 20-31.
БАЗАРЪ МАРОКЪ

ДЛЯ КОРОНАЦІИ.
Принимаются заказы на кубастини, шары и стаканчики для иллюминаціи разныхъ цвѣтовъ. Москва, Маросейка, д. Грачевыхъ, складъ англосаркопейской посуды прееми. И. И. Волынскаго. Ц. № 8891
PS. Въ виду большого спроса проищу заказъ дѣлать заблаговременно. 2-2

НОТЫ
12 тетрадей новыхъ нотъ для танца, пѣнія и салонныя пьесы цѣною около 6 руб.
ПРОДАЮТСЯ ЗА ОДИНЪ РУБЛЬ
на пересылку по почтѣ 35 коп., которые можно приложить марками
у Ю. ГИЛЬКНЕРЪ
Москва, Тверская, д. Варшавы.

К. Шликэйзенъ, Берлинъ SO.
машинно-строителн. заводъ для кирпичн., торфянаго, гончарнаго и известковаго производствъ, а также для изготовленія: всякаго рода черепицы, гончарныхъ трубъ различной діам., бетона, брикетовъ, огнеупорнаго кирпича, глиняныхъ и цементныхъ половыхъ плитъ и проч. (23)
Далѣе: мѣшалокъ и формовочныхъ машинъ для печныхъ, литейныхъ, красильныхъ, клеевыхъ, мыловаренныхъ заводовъ и заводовъ, изготовляющихъ изоляционную массу.
Вальцы изъ твердаго чугуна разной величины и проч.

ПРОФЕССОРА
Д-ра ЕГЕРА фуфайки.
Д-ра ЕГЕРА рубашки.
Д-ра ЕГЕРА кальсоны.
Д-ра ЕГЕРА чулки.
Д-ра ЕГЕРА носки.
Д-ра ЕГЕРА наколѣбники.
Д-ра ЕГЕРА набрюшники.
Д-ра ЕГЕРА куртки.
Д-ра ЕГЕРА охляла. 3-2
Въ специальномъ магазинѣ бѣля **Ю. ГОТЛИВЪ.**
Владимірская, д. 249, уголъ Невск. пр. Прейс-курантъ выслается **БЕЗПЛАТНО.**

МЕТАЛЛИЧЕСКАЯ МАЗЬ
ФАБРИКИ **ВЪОНАКЕРЪ**
ПРОДАЕТСЯ **ВЪ МОСКВѢ. ВЪЗДѢ.**

ОТКРЫТЬ СЕКРЕТЪ ВЪКОВОЙ ТАЙНЫ
Теперь вслкій, не зная нотъ, можетъ играть на фортепіано и фисгармонію любую пьесу механически правильно. Этотъ легкій народный способъ прод. въ муз. магаз. Руководство 2 руб.; пьесы по каталогу; ноты. колѣцек. 25 руб. Проба 7 лети. вещей съ подробн. и пересыл. 1 р. (можно марк.). Адресъ: СПб., Вознесенскій 47. А. И. Поперекову.

ЗАИКАНІЕ
вылѣчивается основательно въ специальномъ заведеніи Карла Эрнстъ. (9)
Принимаются приходящіе и ПАНСИОНЕРЫ.
СПБ., Невскій пр., 100, кв. 7.
Руководство къ самообученію 3 руб.

КАРАМЕЛЬ
изъ ГРУДНЫХЪ ТРАВЪ
„КЕТТИ БОССЪ“
В. Семадени въ Кіевѣ.
Цѣна коробки 25 коп. Малая коробка 15 коп.
Главный складъ у **АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ**, С.-Петербургъ, Гороховая ул., 33. Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи. 12-7

„ПРОВОДНИКЪ“

ВО ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ
ИЗДѢЛІЯХЪ

РЕЗИНА

МЯГКАЯ И РОГОВАЯ

Техническіе, хирургическіе, галантерейные и игрушечные предметы. Прорезиненныя матеріи. Галоши. *Половики. * Ободья. * Азбестовыя издѣлія. * Тальковая набивка. * Кортамантъ. * Линолеумъ и проч. *

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное **ТОВАРИЩЕСТВО**

РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ подъ фирмою: „**ПРОВОДНИКЪ**“.

МОСКВА.
Никольская, № 17-19.

РИГА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Б. Морская, № 14.

Т-во РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ подъ фирмою „ПРОВОДНИКЪ“ покоряемѣ проситъ при выпискѣ прейсъ-курантовъ и иллюстрированныхъ каталоговъ упомянуть подробно: **КАКИЕ** предметы нужны и **ДЛЯ ЧЕГО** требуются, т. е. для торговли или для собственного употребленія.
Главное представительство: Николай Э. Швейтцеръ, Москва, Никольская, № 17-19. Ш. № 8912

GRAND PRIX à l'Exposition Intern^{le} Lyon 1894.
HORS CONCOURS à l'Exposition Intern^{le} Bordeaux 1895.
MEMBRE DU JURY

ELIXIR, POUDRE ET PÂTE DENTIFRICES

des Révérends Pères

BÉNÉDICTINS

DE
l'Abbaye de Soulac

INVENTÉS en l'AN
1873

VENTE EN GROS:
SEGUIN, BORDEAUX

DÉTAIL DANS TOUTES LES BONNES
PARFUMERIES, PHARMACIES & DROGUERIES

MAISON à PARIS, 26, Rue d'Enghien.

400 ОБРАЗЦОВЪ
СЕЗОНЪ 1896 ГОДА.

САРАТОВСКІЯ САРПИНКИ

АЛЬБОМЪ САРПИНОКЪ

новый иллюстрированный альбомъ натуральными образцами для ПЛАТЬЕВЪ И БЪЛЬЯ

выдается заказной бандеролью за 66 коп. прилагая почтовыми марками исключающе по адресу: МОСКВА, Петровка, Саратовскія фабрикантамъ Торговому Дому „А. Бендеръ съ С-ми В. Бендеръ“, Соколяч. адресъ: Москва, Сарпинки Бендеръ.

Содержаніе: 1) Образцы Сарпинской Че-Су-Чи и Тика. 2) Сарпинки полумелковикъ и „Шелковистикъ“. 3) Сарпинки обыкновенныя. 4) Иллюстрированный прейсъ-курантъ Сарпинскаго и полотнянаго.

Альбома: ВЪЛЬЯ Ц. № 8889 2-2

VELOUTINE CH. FAY

PARIS 9, rue de la Paix, 9 ПАРИЖЪ

РИСОВАЯ ПУДРА

СПЕЦІАЛЬНОЕ ПРИГОТОВЛЕНІЕ СЪ ВИСМУТОМЪ

Имѣемъ честь уведомить Гг. Покупателей, что коробки пудры «**VELOUTINE**» не снабженныя русской таможенной plombой должны считаться поддѣлкой.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1896 г. (третій годъ издаванія)

на единственный популярный **СЕМЕЙНЫЙ** журналъ
сохраненія здоровья и самопомощи въ болѣзняхъ

„БУДЬТЕ ЗДОРОВЫ!“

Д-ра И. И. ЗАРУБИНА.

С.-Петербургъ, Садовая, № 60.
5 руб. въ годъ съ доставкой и пересылкой.

◆ Содержаніе и программа журнала остаются прежнія. ◆
Выпуски 2 раза въ мѣсяцъ. Рисунки. Приложенія.
Много популярныхъ статей по всемъ отдѣламъ гигиены и медицины.
Лѣченіе безъ помощи врача. Домашнее приготовленіе лѣкарствъ.
БЕЗПЛАТНО: Совѣты каждому подписчику въ случаѣ заболѣванія, писемно и устно. Рецензьи. Указанія надлежащаго метода лѣченія. Невозможныя случаи для больныхъ. Выписка лѣкарствъ (наложеніемъ штампель). № 8785 4-4
Журналъ „Будте Здоровы!“ захватитъ въ семьѣ врача и необходимъ каждому, кто дорожитъ своимъ здоровьемъ.
Подробныя условія выписки въ отдѣлѣ.

Поме. 249вл. за № 12051.

ИЗЪ ТРАВЫ ЧЕРЕДЫ

ДѢТСКОЕ МЫЛО

А.М.Остроумова.

ПРОДАЕТСЯ ВЪСѢДЪ.
Кусокъ 35 коп.; мал. 25 коп.

НЕ ПОКУПАЙТЕ ружей, не прочитавши прейсъ-кур. 1896 г., высыл. бесплатно. Адресъ: Каменскъ, Донск. Обл., А. В. Тар. Ц. № 8917

ЛЮБИТЕЛЯМЪ ХОРОШАГО РЕКОМЕНДУЮТСЯ:

ДУХИ „САФО“ — очень прочны и приятны.

МЫЛО „САФО“ — превосходнаго запаха и особенно приятно при употребл.

СПЕЦ. ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ.

Главные склады: С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Александр. площ. 9. Ц. № 8068. МОСКВА. ВАРШАВА. 7-5

ПРОДАЮТСЯ ВЪСѢДЪ.

ЦВѢТОЧНАЯ ВОДА РАЛЛЕ

(Салъфидическая вода)

Мѣсяцъ Ландышъ, Илангъ-Илангъ, Гераніонъ, Вера-Віолетта и т. д. Продается во всѣхъ Антик. магазинахъ Россіи. Имперія.

НОВОСТЬ ТОЛЬКО 8 руб.

АМЕРИКАНСКАЯ ПИЩУЩАЯ МАШИНА. Необходима канцеляріямъ, конг. и другимъ учрежд. Машина эта не игрушка. Не смѣшайтесь съ издававшюся машинкою „Машинка“. По устройству совершенно совпадаетъ съ машинкою „Востокъ“. Пишетъ и выдаетъ для ребенка, какъ на дѣломъ летѣтъ, такъ и на 1/4 и 1/8 листа. Прилаг. инструкція высыл. немедленно, по полученіи 3-хъ рубликовъ. Адресъ: С.-Петербургъ, Садовая, № 10. Новый иллюстрированный каталогъ высыл. безплатно посылается за 14 коп. марку.

XXVII т.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXVII

№ 5

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ приложениемъ 12-ти ежемѣс. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ГРИГОРОВИЧА, 12 выпусковъ ежемѣсечныхъ литературныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1896

Выданъ 8 февраля 1896 г.

Цѣна этого № 20 к., съ пер. 25 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1896 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, МАЛАЯ МОРСКАЯ, Д. № 22.

Подписная цѣна за годовое изданіе „Нивы“ со всѣми приложениями за 1896 г.: 12 книгъ Сборника „Нивы“, со- держащихъ „Полное собраніе сочиненій Д. В. ГРИГОРОВИЧА“ (будетъ выдано въ теченіе ОДНОГО 1896 ГОДА и напечатано на хорошо глазированной бумагѣ), 12 книгъ „Литератур- ныхъ приложений“, портретъ Государыни Императрицы Александры Феодоровны, и пр., и пр.

Безъ доставки въ Петербургъ	Безъ доставки въ Москвѣ чр. контору Н. Н. Печковской, Петровскія торговыя линіи.	Съ достав- кою въ Пе- тербургъ . .	Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи . .	За гра- ницу.
5 р.	6 р.	6 р. 50 к.	7 р.	10 р.
На ¼ года безъ дост. 1 р. 25 к., съ дост. въ СПб. 1 р. 75 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к.; на ½ года безъ дост. 2 р. 50 к., съ дост. въ СПб. 3 р. 50 к., съ перес. иногородн. 3 р. 50 коп.				

При семь прилагаются: 1) СОЧИН. Д. В. ГРИГОРОВИЧА, Т. II (Сборникъ «Нивы» за Февраль); 2) „ПА- РИЖСКІЯ МОДЫ“ ЗА ФЕВРАЛЬ 1896 г. съ 35 рис. и отдѣл. листъ съ 28 чертеж. выр. въ натур. велич. и 20 рис. вышивн. работъ.

ЖИЗНЬ.

Повѣсть П. П. Гнѣдича.
(Продолженіе.)

XVIII.

Настасья Павловна собралась ѣхать съ визитами, но ей слишкомъ долго не подавали карету. Она, уже одѣтая, въ шляпкѣ и въ перчаткахъ, стояла въ залѣ

и выговаривала лакею за то, что опоздалъ кучерь. Въ это время, въ передней раздались голоса, и кто-то спросилъ Костю. Настасья Павловна вышла посмотрѣть, кто къ нему пришелъ, и увидѣла маленькаго горбатаго

Цыгань. Этюдъ (собств. „Нивы“) А. Д. Кившенко къ поэмѣ А. С. Пушкина „Цыгане“. Автогипія Ангерера и Гёшля.

человѣчка въ цилиндрѣ, съ умными, бѣгающими глазами и большимъ блѣднымъ лицомъ. Увидя Настасью Павловну, онъ снялъ цилиндръ.

— Извините, сударыня, началъ онъ по-французски, — вашего внука нѣтъ дома. Это очень грустно, я хотѣлъ сказать ему нѣсколько словъ.

— Войдите, съ достоинствомъ сказала Настасья Павловна. Она только что выслушала докладъ, что кучеръ еще не одѣтъ, и потому не знала, какъ провести пять минутъ до отъѣзда.

Она ввела его въ голубую залу, и, сѣвъ на стулъ, кивкомъ головы пригласила садиться. Но онъ не сѣлъ, а, по обыкновенію всѣхъ горбуновъ, какъ-то присѣлъ однимъ коленомъ на штофную обивку бѣлаго съ золотомъ стула, окидывая проницательными глазами собесѣдницу.

— Моя фамилія — Шинюлинъ, заговорилъ онъ по-русски. — Я отецъ одного изъ товарищей вашего внука, — они сидятъ на одной скамьѣ. Константинъ Петровичъ даже былъ у насъ раза два.

Настасья Павловна удивилась, высоко поднявъ брови. Ей непріятно было, что внукъ ея составляетъ знакомства, о которыхъ она даже не знаетъ. Чтò такое этотъ Шинюлинъ? Она въ свой чередъ разматривала его, и первое, что кинулось ей въ глаза, — плохо выглаженная рубашка, пузырявшаяся на груди, и старый галстукъ ленточкой, повязанный подъ маленькимъ стоячимъ воротничкомъ.

— Что же вамъ надо? спросила она.

— Я пришелъ сказать вашему внуку, что Мишѣ стало хуже.

Настасья Павловна поднесла къ глазамъ лорнетъ, и посмотрѣла на собесѣдника черезъ вуаль.

— Кто это Миша, и почему ему хуже? спросила она.

— Миша, — слегка волнуясь, заговорилъ гость, — это и есть мой сынъ, сидящій на одной скамьѣ съ Константиномъ Петровичемъ, о чемъ я уже имѣлъ честь вамъ докладывать. А хуже потому, что онъ былъ боленъ, и не выздоравливаетъ. — Я пришелъ сказать объ этомъ, думая, что вашъ внукъ дома, потому что сегодня праздникъ.

— Да, по Кости нѣтъ дома.

— Слышалъ-съ. Такъ вотъ не будете ли вы такъ любезны передать ему, не будетъ ли онъ такъ добръ взглянуть къ Мишѣ. Миша очень проситъ.

— А, скажите, у него не заразная болѣзнь?

Лицо Шинюлина передернуло.

— Нѣтъ-съ, не заразная, не извольте беспокоиться, стараясь улыбнуться, заговорилъ онъ. — Но я потому рѣшилъ немедленно исполнить просьбу Миши, что быть-можетъ завтра ему будетъ еще хуже, — тогда ужъ совсѣмъ видѣться не придется.

— Не знаю, поѣдетъ ли Костя, — у насъ сегодня вечеръ, какъ всегда по воскресеньямъ, замѣтила она.

Шинюлинъ сдѣлалъ неопредѣленный жестъ шляпой и слегка поклонилъ голову.

— Другими словами, заговорилъ онъ, — вы рѣшительно противъ того, чтобъ ваши знакомые были при смерти въ воскресенье, и предлагаете имъ умирать въ иные дни.

Брови Настасьи Павловны сдвинулись.

— Я не привыкла къ такимъ разговорамъ, мосеъ Шинюлинъ, сказала она.

— А я, признаюсь, думалъ, — продолжалъ онъ, — что бабушка Константина Петровича, услышавъ, что такъ плохо его товарищъ, скажетъ: „Костя, брось все, брось гостей, брось дѣла и занятія, поѣзжай скорѣе къ нему; если даже онъ и заразной болѣзью боленъ, — и это ничего, — тутъ важнѣе долгъ, важно исполнить христіанское назначеніе“. А бабушка говоритъ: „Гости сегодня, Костенька, плюнь на товарища, пусть издыхаетъ, лучше

конвенансы дома соблюдай, шаркай ножкой гостямъ, — это полезнѣе, — со временемъ пригодится. А кто такіе эти Шинюлины, — быть-можетъ, совсѣмъ mauvais genre!“

Настасья Павловна встала.

— Папъ разговоръ копченъ, господинъ Шинюлинъ, сказала она. — Я передамъ внуку все, что вы сказали, — а теперь мнѣ некогда.

Шинюлинъ всталъ тоже и протянулъ въ пространство обѣ руки.

— Нѣтъ, нѣтъ, — заговорилъ онъ, — вы меня пожалуйте-ста извините, и не сердитесь на меня. Я чувствую, что сказалъ много лишняго. Прошу извиненія. Но я три ночи не спалъ. Три ночи я сижу у постели бѣднаго мальчика. Вы не знаете, что значить терять единственнаго сына. Каждый малѣйшій уколъ, малѣйшая царапина кажется раной. Сомнѣнія и надежда, — все это вмѣстѣ. Нервы напряжены и раздраны. Вотъ вышелъ сегодня на воздухъ, обдуло меня весеннимъ вѣтромъ, и стало еще хуже, еще тяжелѣе. Спазмы вотъ такъ и подступаютъ сюда, къ горлу, и удержаться я не могу.

Горбунъ вдругъ выхватилъ изъ кармана платокъ, закрылъ имъ лицо и разразился судорожными, истеричными рыданіями. Все его маленькое тѣло дергалось и билось въ конвульсіяхъ. Изъ горла вылетали какіе-то протяжные, хриплые стоны. Настасья Павловна чуть не бѣгомъ кинулась въ прихожую, и велѣла подать воды.

— Успокойтесь, успокойтесь, говорила она, все продолжая смотрѣть на него черезъ лорнетъ. — Ну, поправится вашъ сынъ, даю слово, поправится. Костю я пошлю сегодня къ вамъ, настою, чтобъ онъ тотчасъ же ѣхалъ. Только, пожалуйста, довольно, — ахъ, это невозможно, господинъ Шинюлинъ, — попейте немножко воды.

Шинюлинъ отпилъ еще изъ стакана и сталъ вытирать покрасившіе, наплаканные глаза.

— Еще разъ извините, — заговорилъ онъ, съ легкими спазмами въ горлѣ. — Это такъ глупо, — точно я старая баба. И за сравненіе это извините, я знаю, что оно совсѣмъ неумѣстно. Но, поймите, у меня все сосредоточилось въ моемъ сынѣ: вся жизнь моя, всего себя я кладу на его воспитаніе. И вдругъ такая насмѣшка судьбы! Кто-то и что-то хочетъ отнять его у меня... Простите. Я болѣе не буду васъ утруждать.

Онъ поклонился и пошелъ къ прихожей, но въ дверяхъ столкнулся съ входившимъ Костей.

— Константинъ Петровичъ, — какъ манны небесной васъ жду, воскликнулъ онъ, схватывая его за обѣ руки и увлекая его въ переднюю. — На часъ, на одинъ только часъ времени...

Настасья Павловна стояла ошеломленная посрединѣ зала, когда ея выѣздной доложилъ, что карета подана.

— Молодой баринъ еще тамъ? спросила она. — Скажите, что я не ѣду, и что онъ можетъ ѣхать въ моей каретѣ.

Ей казалось, что она такъ разстроена, что ей надо остаться дома, и внезапнымъ порывомъ отдала свой экипажъ. Но лакей вернулся и сказалъ, что имъ кареты не нужно, и что они поѣдутъ на извозчикѣ.

Она пожала плечами и велѣла подать ротонду. Швейцару она сказала:

— Если этотъ Шинюлинъ придетъ когда-нибудь безъ молодого барина, — ни въ какомъ случаѣ не принимай, — пусть нишетъ, если что надо, записку.

XIX.

— Онъ почему-то все васъ вспоминаетъ, говорилъ Шинюлинъ Костѣ, сидя на тряскихъ извозчичьихъ дрожкахъ. — Вѣдь вы, кажется, никогда особенно близки не были?

— Никогда. Сидимъ рядомъ два года.

— И вы мнѣ такъ стали вдругъ дороги, Константинъ

Петровичъ,—пожимая ему руку, говоритъ горбунъ,—такъ дороги, что вы и представить себѣ не можете. Онъ въ полубредѣ почему-то все зоветъ васъ, спрашиваетъ, когда вы придете. Это сродство душъ... Неодолжимое влеченіе другъ къ другу.

— Неужели же онъ такъ плохъ? спросилъ Костя, и почувствовалъ, какъ мучительно щемить его сердце.

Шинулинъ отвернулся и ничего не отвѣтилъ.

Мишу они застали спавшимъ. Но, услышавъ ихъ шаги, онъ открылъ свои большіе черные глаза.

— Вы, Константинъ Петровичъ? спросилъ онъ.—Ну, какъ я радъ!

Костя подошелъ къ нему, и изумился: такъ переѣхались онъ за нѣсколько дней; глаза были воспалены, губы полуоткрыты. Онъ протянулъ ему руку, и Костя почувствовалъ, какъ горяча была эта рука.

— Я такъ... я такъ хотѣлъ васъ видѣть, тихо говорилъ Миша.—Не знаю почему. Такъ хотѣлъ...

Шинулинъ выбѣжалъ въ кухню распорядиться самоваромъ.

— Я думаю, продолжалъ Миша, внимательно смотря на дверь, куда ушелъ отецъ,—я думаю, что я уже не поправлюсь.

— Что это вы? сказалъ Костя, съ безпокойствомъ глядя на него.

— Очень я переѣхался? Правда?.. Знаете, такъ странно, странно. Я вотъ лежу. Вижу—книжки въ той комнатѣ, лампа, портретъ маминъ. Все это вокругъ меня съ дѣтства. И вдругъ этого ничего не будетъ... То-есть нѣтъ,—это все будетъ, а меня не будетъ. Мнѣ, главное, отца жалко. Онъ одинъ не переживетъ...

Костя положилъ свою руку на его руку.

— Полноте, сказалъ онъ,—что за мрачныя мысли.

— И васъ мнѣ жалко. Не знаю почему, но жалко. Все о васъ думаю. Хотѣлось бы васъ обнять и поцѣловать. Вѣдь это смѣшно, что я говорю? да?

— Отчего же смѣшно? спросилъ Костя, и вдругъ почувствовалъ внутри себя какой-то страстный порывъ.

Онъ всталъ со стула и наклонился надъ Мишей.

— Мнѣ ужасно васъ жалко, проговорилъ онъ, приближая свое лицо къ его лицу.—Мнѣ бы хотѣлось взять на себя половину вашего нездоровья, чтобы только вамъ было легче.

Миша поднялъ худую ослабѣвшую руку, обнялъ товарища за затылокъ и прижался къ его губамъ своими губами. Мальчикъ почувствовалъ потребность любить кого-нибудь еще кромѣ отца и книгъ. Весь міръ для него заключался только въ отцѣ и книгахъ. Но бользнь подсказала ему новое, иное чувство. Ему казалось, что онъ умираетъ, и жалко было отца. Но книгъ не было жалко. Сердце хотѣло кого-нибудь жалѣть и любить. Кухарка была не только ряба, но и глупа: онъ бѣлаго кота любилъ больше ея. Если бы не пришелъ Константинъ, онъ полюбилъ бы другого товарища,—перваго, который пришелъ бы къ нему: у него являлась потребность любви.

Когда они поцѣловались, имъ обоимъ вдругъ стало хорошо, точно они сдѣлали какое доброе дѣло. Костя присѣлъ къ нему на кровать, чувствуя, что глаза у него влажны, а внутри трепещетъ что-то радостное и веселое.

— Слушай, говорилъ онъ,—выздоровливай скорѣе. Ты выздоровѣешь, ты непременно выздоровѣешь, я это знаю. Это для всѣхъ нужно. И для тебя, и для отца, и для меня. Я хочу, чтобы ты былъ здоровъ и жить бы долго-долго. Я хочу прожить съ тобою всю жизнь. Тебя хорошій докторъ лѣчить? Хочешь, я пришлю къ тебѣ нашего доктора?

Миша слушалъ его и улыбался.

— Мнѣ теперь хорошо, сказалъ онъ.—Я вотъ сейчасъ такой странный сонъ видѣлъ передъ твоимъ приходомъ. Видѣлъ, что я на плоту, на большомъ дере-

виномъ плоту. И лежу навзничъ, а руки такъ, какъ у покойника сложены. А плоть тихо плыветъ,—вода только булькаетъ по краямъ. И все мимо меня идетъ назадъ, и берега, и люди, и деревья. Потомъ мимо города будто плыву, и звонятъ тамъ тихо такъ, уныло.

— Да кто же во сны вѣрять! воскликнулъ Костя.—Стыдись!

— Ну, вотъ, сейчасъ самоварчикъ, самоварчикъ, заговорилъ горбунъ, появляясь въ комнатѣ.—Напьемся мы чайку. А потомъ, Мишунчикъ, знаешь, кто присылать сейчасъ къ намъ? Никаноръ Саввичъ. Спрашиваетъ, можно ли къ тебѣ?

— Можно, всѣхъ можно!.. Мы сейчасъ съ Костей будемъ чаемъ брудершафтъ пить. Хочешь, Костя?

Костя кивнулъ головою.

— Знать, знать, что слѣдуетъ васъ привести сюда! въ восхищеніи говорилъ Шинулинъ.—И Мишѣ отъ вашего визита лучше, чѣмъ отъ любого доктора будетъ.

Онъ заварилъ чай и любовно посмотрѣлъ на обонхъ юношей.

— Хорошіе вы оба, хорошіе! сказалъ онъ и опять выбѣжалъ изъ комнаты.

Костя заговорилъ о гимназін, но Миша прервалъ его.

— Не надо, не говори. Если умру—все это ни на что не надо. А если выздоровѣю, такъ тогда и поговоримъ. Я не люблю гимназін. Скорѣе бы, скорѣе изъ нея вырваться. Въ университетѣ будетъ лучше.—Ты мнѣ Расскажи что-нибудь другое. Что ты читалъ теперь?

Костя началъ говорить. Миша закрылъ глаза. Костя говорилъ, а Миша все лежалъ неподвижно. Костя даже подумалъ, что онъ заснулъ, но едва остановился, какъ тотъ открылъ глаза.

— Говори, я слушаю, сказалъ онъ.

Скринула дверь, и на порогѣ показался сѣдой старикъ, въ длинномъ черномъ сюртукѣ и шелковомъ платкѣ на шеѣ. Онъ удивился при видѣ незнакомаго гимназиста, пожевалъ губами, и подошелъ къ дивану.

— Добраго здоровья, сказалъ онъ, поводя своими пронзительными черными глазками.—Папашенька вашъ дозволилъ мнѣ войти. Товарищъ вашъ, надо быть? Приятно очень.

Старикъ опустился въ кресла у изголовья, кряхтя и охая. Онъ былъ весьма дряхлѣть, и глаза у него были какіе-то мутные.

— Прямо съ прогулки, Никаноръ Саввичъ? спросилъ Шинулинъ, внося баночку съ вареньемъ.

— Съ прогулки, отвѣтилъ Никаноръ Саввичъ.—Шель-пошелъ, шель-пришелъ.

— Устали?

— Усталъ. Пушку ходилъ слушать на Неву. Часы хотѣлъ провѣрить.—А можетъ и не пушку слушалъ, а ходилъ въ другое мѣсто, совсѣмъ въ другую сторону.

— Пѣшкомъ?

— Я всегда пѣшкомъ. Рысаковъ не держу. Зачѣмъ рысакъ, когда можно пѣшкомъ.—Ну, вашъ какъ младенецъ-то? Лучше? Я лѣчить его пришелъ. Ей Богу, лѣчить. Въ одинъ день вылѣчу.

— Вы познакомились? засуетился Шинулинъ.—Это нашъ сосѣдъ,—вотъ напротивъ брошюрочное заведеніе, такъ оттуда.

Костя еще разъ поздоровался съ нимъ.

— Докторъ вашъ суетловъ, продолжалъ старикъ.—Много говорить, а что въ его иллюзіяхъ? Иллюзія не лѣкарство. Вотъ я васъ сейчасъ вылѣчу, Миша. Вылѣчу.

Онъ досталъ изъ кармана пузырекъ.

— Вотъ, сказалъ онъ,—глотивъ надо сейчасъ ложку, и вечеромъ ложку. И что завтра будетъ! Фу, фу!

— Никаноръ Саввичъ! Хи-хи! заговорилъ Шинулинъ.—Вы меня простите, но я не могу дать безъ доктора.

Никаноръ Саввичъ печально потрясъ головою.

Старый школьникъ. Съ картины Г. Каульбаха грав. Бредамуръ.

Признаніе. Съ картини К. Герифера грав. Геданъ.

— Что жь я,—отравить хочу вашего сына? Убийца я? Злоумышленник!

— Не то, дорогой мой! А только, согласитесь сами,—доктор воть ему простого чая не даетъ. А вы какое-то свое зелье принесли. Что въ этомъ пузырькѣ? Черти знаютъ что тамъ такое!

Старикъ улыбнулся всѣмъ ртомъ.

— Какой вы невѣроятный человекъ! сказалъ онъ.— Но и это предвидѣвъ, я принесъ брошюру, которая должна положить предѣлъ вашему сомнѣнію.

— Да жидкость изъ чего сдѣлана, жидкость-то? волновался Шипулинъ.—Какъ ея названіе медицинское?

— Медицинскаго названія я не знаю. А зовется она „жизненный элексиръ“, и пользуется ото всѣхъ болѣзней безъ исключенія. Во всю мою жизнь,—а мнѣ восемьдесятъ четыре года,—ничего иного кромѣ этого элексира я не принималъ, и болѣзнями никакими одержимъ не былъ. А доктора тѣ что,—тѣ нашему Богу бы!

XX.

Шипулинъ разлилъ чай по стаканамъ, всѣмъ кромѣ сына.

— Дочь моя только и держится, что элексиромъ этимъ, продолжалъ старикъ.—Она дохленькая у меня, доктора всѣ отказались отъ нея. А ей черезъ день по ложкѣ, черезъ день, черезъ день!

— Отъ какой же болѣзни врачуетъ онъ? допытывался Шипулинъ.

— Ото всѣхъ. Отъ ушибовъ, отъ рѣза, отъ судорогъ, отъ летучаго жара, отъ чахотки, отъ всякой сыни, отъ цынги.

Шипулинъ разсердился.

— Да что вы, потѣшаетесь со мной что ли? На какого лысаго бѣса ваше спадобье!

Никаноръ Саввичъ вытащилъ изъ кармана бархатный футляръ съ очками.

— Только изъ симпатіи къ вашему сыну, я хожу сюда, строго сказалъ онъ.—Не могу забыть, какъ онъ меня, немощнаго старика, когда я упалъ на площадкѣ лѣстницы, поднялъ и довелъ до моей двери. Не всякій современный юноша это сдѣлаетъ. Охъ, не всякій!

— А вы отчего упали? освѣдомился Костя.

— На апельсинную корку поскользнулся. Ноги слабы.—А онъ подскочилъ: „Боже мой, что съ вами!“ Такъ могу ли забыть я это? Долженъ же и я страданія его облегчить?

Онъ вынулъ изъ широкаго кармана древнюю книжечку, и подозвалъ Шипулина.

— Извольте прочесть, сказалъ онъ,—печатано въ Императорской типографіи, съ дозволенія Управы Благочинія, въ 1791 году.

— Эка когда! пробормоталъ Шипулинъ.

— А воть прослушайте и титулъ, продолжалъ старикъ и началъ читать.

„Наставленіе о дѣйствіяхъ и употребленіи драгоценнаго лѣкарства, называемаго Эссенціею жизни, многими опытами доказаннаго, изобрѣтеннаго и приготавлимаго въ Аугсбургѣ Курфирствъ-Баварскимъ совѣтникомъ и докторомъ Кизовымъ и описаннаго въ пользу Общества съ приложеніемъ ста примѣровъ о разныхъ излѣченіяхъ произведенныхъ оною эссенціею, по всемілостивѣйше отлично преимущественной привилегіи отъ его величества императора Римскаго. Переведено съ нѣмецкаго аптекаремъ Даниломъ Гривницкимъ“.

Никаноръ Саввичъ обвелъ всѣхъ присутствующихъ глазами поверхъ очковъ.

— И это только заглавіе! не безъ торжества возгласилъ онъ.—Ну, а тутъ далѣе, есть и о васъ лично, какъ о сомнѣвающемся.

Шипулинъ сморщился, и сѣлъ скорчившись въ кресло.

— „Хотя сія Эссенція жизни, продолжалъ Никаноръ

Саввичъ,—несмотря на всѣхъ возставшихъ противу ея завистниковъ и недоброжелателей, паче и паче аппробацио заслуживаетъ, и расходится во множествѣ, въ разсужденіи удивительныхъ ея дѣйствій; однакожъ многіе безсовѣстные люди, побуждены будучи корыстолюбіемъ, старались поддѣлывая подъ оную, и даже подъ печать автора, выпускать въ продажу...“

— Такъ это вы меня называете „безсовѣстнымъ“? спросилъ Шипулинъ.—Хи-хи!

— Для чего вы такъ говорите? смиренно возразилъ старикъ,—я только причисляю васъ къ „возставшимъ противу ея...“ А воть прочту вамъ примѣры.

„Одинъ человекъ сорока двухъ лѣтъ, будучи великъ ростомъ и толстъ тѣломъ, впалъ въ бессонницу, и претерпѣвалъ оную цѣлые три мѣсяца, отчего сдѣлался онъ столько сухъ, какъ шкелеть. Имѣвшій у себя жизненную эссенцію, будучи къ больному позванъ, далъ ему четыре ложки оной. Больной послѣ сего заснулъ, а наконецъ употребляя эссенцію по три раза въ день, въ три недѣли совершенно выздоровѣлъ, и опять сдѣлался толще прежняго“.

Костя засмѣялся. Старикъ посмотрѣлъ на него.

— Не довѣряете? спросилъ онъ.— Ну, воть вамъ другой примѣръ.

„Каспоръ Гелцъ, тайной канцеляріи фздовой въ Минхенѣ, имѣлъ девятилѣтнюю дочь, у которой руки и ноги были одержимы трясучкою, и напоследокъ стала какъ безумная биться, и въ языкѣ попортилась такъ, что ни слова порядочнаго произнести не въ состояніи была...“

— Мимо! посоветовалъ Шипулинъ,—къ дѣлу не подходить.

Онъ замѣтилъ, что Мишу развеселило чтеніе, и что ему стало какъ будто лучше, потому и подзадаривалъ старика.

— Другой примѣръ, другой, говорилъ онъ.

— Воть пишетъ нѣкто изъ Вирцбурга отъ 24 іюня 1767 года, продолжалъ Никаноръ Саввичъ:

„Долгомъ поставляю извѣстити васъ, что въ послѣднихъ числахъ декабря мѣсяца прошлаго года приключилась мнѣ столь сильная мигрена, что однажды послѣ обѣда, стоя въ своей комнатѣ у стола въ нарочито хорошемъ расположеніи...“

— Выпилъ, капалья! замѣтилъ Шипулинъ, и подмигнулъ мальчикамъ.

— „... въ нарочито хорошемъ расположеніи, почувствовалъ въ головѣ ужасный шумъ и трескъ на подобіе сильнаго громоваго удара, и собачьяго великаго вою...“

— Ловко! сказалъ Шипулинъ.

Мальчики улыбнулись.

— „... такъ что слухъ мой потерялся, языкъ мой отнялся, и если я начиналъ что говорить, то казалось будто сіе выходило изъ внутренности земли...“

— Сколько же онъ принялъ? перебилъ опять хозяинъ.

Старикъ посмотрѣлъ въ конецъ.

— „Хорошую ложку“, отвѣтилъ онъ.

— Разливательную! сказалъ горбунъ и опять комически подмигнулъ мальчикамъ.—Ну-тка, почтеннѣйшій Никаноръ Саввичъ, еще примѣръ.

Никаноръ Саввичъ порялся.

— Воть Маріанна Мюндерль...

— Читайте про Маріанну Мюндерль...

— „... Маріанна была наполнена цынготною острою, имѣла притомъ сильный флюсъ, продолжавшійся около тридцати лѣтъ, съ самой ребячьей осны; хрипъ въ лѣвомъ ухѣ загнойся и распухъ. Она употребляла разные способы духовные и мірскіе къ излѣченію...“

— Мимо. Давайте слѣдующій.

— „... Михайло Крейсъ; мѣщанинъ и портной, живущій въ сиротскомъ домѣ въ Аугсбургѣ, имѣлъ дочь

восьми лѣтъ, которая передъ тѣмъ, по небреженію няньки, сдѣлалась горбата...“

— А,—это по моей части! заинтересовался Шипулинъ.

— „... По употребленіи сей эссенціи какъ внутрь, такъ и снаружи, миновалась боль, и дѣвочка находилась въ состояніи попрежнему опять прямо ходить“.

— Оставьте флаконъ, я горбъ помажу.—Гдѣ жъ это продается?

— Въ каждой аптекѣ. А прежде, вотъ тутъ написано, складъ былъ по „Невской перспективѣ, въ домѣ подъ № 763“. И примѣчаніе: „аптекарь проситъ господъ, адресующихся къ нему, произносить въ письмахъ, при имени и фамиліи своей, отчество и чинъ или званіе, для сохраненія черезъ то съ его стороны должнаго ко всякому почтенія“.

— Оставьте флаконъ, повторилъ Шипулинъ. — И внутрь приму, и снаружи помажу.

— Вамъ не оставлю. Дайте слово, что Михайлѣ дадите.

— Если не очень противно, и если докторъ позволить. Старикъ даже рукой махнулъ.

— Ну, опять докторъ!

Отъ нервнаго ли возбужденія, или отъ чтенія старика, но Мишѣ вдругъ стало хуже: онъ началъ поворачивать головою въ разные стороны, тяжело дышать, и обирать руками одѣяло.

— Что съ тобой? проговорилъ, кинувшись къ нему, отецъ.

— Усталъ? тихо проговорилъ Костя.

— Подите вы прочь, крикнулъ горбунъ на старика.— Видите, мальчикъ боленъ, а вы...

Никаноръ Саввичъ всталъ.

— Ладно... Я вѣдь думалъ, какъ лучше... А эссенцію я оставлю...

— Провалитесь вы, уйдите, шипѣлъ горбунъ.

— Да, уйду, уйду, не волнуйтесь.

Костя тоже началъ прощаться. Миша былъ какъ будто въ забытѣ. И Костя, и Никаноръ Саввичъ вмѣстѣ вышли на площадку лѣстницы. Старикъ взялъ Чельцова за руку, сжалъ ее и внимательно посмотрѣлъ ему въ глаза.

— А вы добрый! сказалъ онъ, точно удивившись.— И вы ходите сюда. „Страждущаго посѣтить“,—вѣдь это, вы знаете, первое дѣло. И зачтется вѣдь это,—все, все зачтется!. Никто ничего не знаетъ, что будетъ. Вотъ я пушку ходилъ слушать. А можетъ-быть это совсѣмъ не пушка, — и не ходилъ я, а шестерикомъ ѣздилъ, только меня не видѣли. А?

— Можетъ-быть, согласился Костя.

— Многіе даже могутъ подумать, какъ будто я попорченный. То-есть, будто бы у меня симетричка попорчена. По это не такъ. Я здоровѣ многихъ, да-съ.

Онъ пожалъ руку Костѣ и повторилъ:

— Навѣщайте, навѣщайте страждущаго...

XXI.

Плющевскій вскорѣ подтвердилъ въ классѣ, что экзаменаціонная работа будетъ составлена съ большими хитросплетеніями, и потому совѣтуетъ всѣмъ подтянуться. Отъ этого сообщенія стало какъ-то жутко гимназистамъ: они слишкомъ знали Плющеваго за человѣка недоброжелательнаго. Онъ такъ загадочно улыбался, такъ щурился, точно Богъ знаетъ какую западню разставлялъ мальчикамъ. „Я, господа, весь классъ оставлю“, говорилъ онъ, — „и подамъ объ этомъ въ министерство докладную записку.—Вы такъ плохо подготовлены въ предыдущихъ классахъ, что я просто не знаю, что съ вами дѣлать“.

Роговицкій мрачно ходилъ по классу въ перемену, размышляя о сказанномъ. Затѣмъ онъ поднялся на кафедру, постучалъ чернильницей, и началъ говорить:

— Господа. Надо спасаться. Заложимъ жепъ, дѣтей заложимъ, какъ говорилъ Мининъ,—но спасемся.

— Спасемся! раздались со скамеекъ одобрительные голоса.

— Но для этого, господа, нужна энергія, ловкость, сила. Надо итти напроломъ. Такъ, или итъ!

— Такъ! отвѣтили ему.

— У меня давно сидитъ идея... Какал,—я не скажу. За приведеніе ея въ исполненіе возьмусь я, одинъ я, единолично. Вся отвѣтственность, весь рискъ предпріятія я беру на себя. Помощниковъ мнѣ не надо. Но мнѣ нужны деньги...

— О-о! прокатилось по классу.

— Не могу опредѣленно сказать—сколько. Ну, отъ пятидесяти до ста рублей. На первый разъ мнѣ надо рублей пятьдесятъ. Я самъ лично даю десять. Если можно собрать сейчасъ сорокъ рублей, и принимаю дѣйствовать завтра.

Классъ заволновался. Предложеніе было выгодно, рискъ, при расчѣнкѣ на двадцать четыре человѣка, небольшой. Вопросы о способѣ достиженія цѣли никто не предлагалъ Роговицкому, да онъ бы и не отвѣтилъ. Онъ даже взялъ слово съ товарищей, что никакихъ разговоровъ объ этомъ не будетъ.

Пора было дѣйствовать: черезъ недѣлю кончались классы, а еще черезъ недѣлю былъ письменный латинскій экзамень. Роговицкій былъ человѣкъ рѣшительный, ловкій и мало разбиравшій тѣ средства, которыми онъ хотѣлъ достигъ желаемаго. Онъ въ самомъ дѣлѣ шелъ на рискъ, но надѣялся на то, что смѣлливость и изворотливость помогутъ ему.

Онъ получилъ на другой день отъ товарищей шестьдесятъ рублей. Съ этой суммой онъ смѣло шелъ на свое предпріятіе. Остальные сорокъ, такъ или иначе, достать не трудно: можно занять, заложить часы,—мало ли какой придумать исходъ. Онъ рѣшилъ дѣйствовать безповоротно, и пошелъ вечеромъ, послѣ классовъ, къ Плющевскому.

По дорогѣ онъ зашелъ въ часовню у Гостиного двора, поставилъ свѣчку въ гривенникъ и долго молился. Потомъ онъ нашель на Невскомъ проспектѣ домъ, гдѣ жилъ Плющевскій, разыскалъ во дворѣ его лѣстницу. Онъ жилъ въ меблированныхъ комнатахъ—и занималъ ихъ двѣ. Черная, какъ галка, горничная отворила ему дверь, сказала, что Плющевскій дома, но пальто съ него снять не пожелала, а замѣтила:

— Можетъ онъ васъ и не приметъ: гимназистовъ запрещено пускать.

Она ушла, притворивъ за собою пожелтѣвшую отъ времени, полосами выкрашенную дверь, и долго не возвращалась. Роговицкій слышалъ, какъ гдѣ-то хрило часы пробили половину, тявкнула собачонка,—и опять все стихло. Потомъ горничная пришла, и сказала: „войдите“.

Онъ раздѣлся и вошелъ въ большую свѣтлую комнату, безъ драпировокъ, съ одними шторами, всю прокопченную дымомъ. У письменнаго стола, въ пестромъ халатѣ, сидѣлъ Плющевскій и, кури сигару, просматривалъ письменныя работы какого-то класса. При видѣ Роговицкаго онъ всталъ, поднулъ его къ себѣ, протянулъ ему руку, но не пожалъ, а только прикоснулся прямо вытнутыми пальцами до его ладони и сказалъ:

— Зачѣмъ пожаловали?

— Я осмѣлился явиться къ вамъ, Василій Ананьевичъ,—началъ тихимъ голосомъ Роговицкій, слегка склонивъ голову на бокъ,—по очень важному дѣлу, о которомъ не рѣшался говорить съ вами въ гимназіи.

Брови Плющеваго сдвинулись, онъ показавъ рукой на стулъ и самъ сѣлъ.

— Вчера вы заявили намъ о строгости предстоящаго экзамена, Василій Ананьевичъ, и привели этимъ

весь классъ въ большое смущеніе. Но до остального класса мнѣ нѣтъ никакого дѣла: своя рубашка ближе къ тѣлу. Не знаю, что будутъ дѣлать мои товарищи, но я буду заниматься эти двѣ недѣли исключительно переводами съ русскаго на латинскій.

— Занимайтесь,—невозмутимо сказалъ Плющевскій, затягиваясь.

— Вотъ я пришелъ къ вамъ за совѣтомъ, глубокоуважаемый Василій Ананьевичъ. Одному немислимо заниматься. Не укажете ли вы кого-нибудь изъ преподавателей другихъ гимназій, къ кому я бы могъ обратиться съ просьбою заняться со мной?

Плющевскій задумался.

— Не знаю, право, сказалъ онъ.—Датенерь такое горячее время, что едва ли кто и возьмется за частные уроки.

— За гонораромъ я бы не постоялъ,—еще болѣе понизивъ голосъ, продолжалъ Роговицкій.—Родители мои богаты (отецъ его былъ священникъ на какомъ-то отдаленномъ кладбищѣ и, имѣя одиннадцать человѣкъ дѣтей, едва сводилъ концы съ концами). Конечно, они не остановятся не только на пяти, но и на десяти рубляхъ за урокъ.

Плющевскій опять задумался.

— Видите, сказала онъ,—съ моей стороны было бы нечестно рекомендовать кого-нибудь, въ комъ бы я не былъ увѣренъ. Я рѣшительно не знаю преподавателя, который могъ бы оказать вамъ пользу. Вы зря бросите деньги. Вѣдь не могу же я ему сказать—въ какомъ родѣ будетъ моя экзаменаціонная работа, и въ какихъ знаніяхъ вы нуждаетесь по преимуществу?

Роговицкій вздохнулъ.

— Да, при такихъ условіяхъ, конечно...

Дома трудолюбія.

Читатели наши уже знаютъ, что знаменательнымъ актомъ Монаршей воли создано новое обширное учрежденіе подъ наименованіемъ: „Почетительство о домахъ трудолюбія и рабочихъ домахъ“. Государыня Императрица Александра Теодоровна приняла почетительство подъ непосредственное свое покровительство. Наша молодая Царица славится своимъ добрымъ, отзывчивымъ сердцемъ и съ юныхъ лѣтъ была обожаемою принцессой на своей родинѣ. Въ дѣлахъ благотворенія Она идетъ по стопамъ своей матери, великой герцогини Алисы Гессенской, память о которой благодарно чтится ея подданными. Въ 1878 г. великая герцогиня написала предисловіе къ нѣмецкому переводу книги „Homes of the London Poor“ („Жизни лондонскихъ нищихъ“), составленной извѣстной поборницей нравственнаго милосердія, англичанкой Октавіей Хилл. Знаменательны слѣдующія строки этого предисловія: „Надавая безъ размысленія и разбора милостыню, мы только развращаемъ бѣдныхъ, совершенно уничтожаемъ въ нихъ самоуваженіе, волю и способность къ самопомощи. Наступило время, когда этому должно положить конецъ и признать, что основаніемъ разумнаго и дѣйствительно любвеобильнаго милосердія является лишь воспитательное призрѣніе бѣдныхъ“.

Исторія насъ учитъ, что во все время и у всѣхъ народовъ законъ нравственный и предписанія религіи обязывали богатыхъ и состоятельныхъ оказывать посильную помощь бѣднымъ. Христіанская нравственность считаетъ милосердіе въ числѣ высочайшихъ добродѣтелей. Государство и правительство въ свою очередь удѣляютъ часть своихъ доходовъ на непосредственную помощь бѣднякамъ. Но денежная помощь должна выполнятъ нѣкоторыя условія, чтобы достигъ цѣли. Бывали и очень рѣдко случаи, что деньгами не только не приносили помощи, но доводили бѣдняковъ до полнѣйшей нищеты. Строго проверенные факты указываютъ, что нищенство легко обращается въ ремесло, которымъ живутъ дѣляки деревни, что подаііе рѣдко является единственнымъ источникомъ дохода для цѣлаго ряда поколѣній. Чтобы избѣжать этого, необходимо, чтобы не было вовсе подаііей и чтобы непосредственная помощь была бы оказываема лишь тѣмъ лицамъ, которые по болѣзни, старости и увѣчью сдѣлались совершенно неспособными добывать себѣ средства къ существованію. Всѣмъ же остальнымъ, способнымъ къ труду, помощь должна оказываться доставленіемъ работы и содѣйствіемъ къ сбыту произведеній ихъ труда. Для этой цѣли и служатъ дома трудолюбія.

Классическая страна домовъ трудолюбія—Англія. Здѣсь еще въ началѣ XVII столѣтія королевою Елизаветою была издана статута, которымъ устанавливалось, что нищие, способ-

„Ну, будь что будетъ—ляпну“, подумалъ онъ.

— Конечно, многоуважаемый Василій Ананьевичъ, было бы величайшимъ счастіемъ пользоваться вашими уроками. Я бы и обратился къ вамъ, но, я знаю, среди преподавателей не принято давать уроки ученикамъ своего класса.

Плющевскій молчалъ, барабани пальцами по столу. Роговицкій украдкой, по хищнымъ окомъ оглянулъ этотъ столъ. Вотъ классныя работы прошлой субботы съ отмѣтками красныхъ черпиль. Вотъ работы пятого класса. Вотъ карманная книжка съ баллами.

— Я не согласенъ съ этимъ положеніемъ,—заговорилъ, наконецъ, Плющевскій.—Никто такъ хорошо не займется съ ученикомъ, не принесетъ ему такую пользу, какъ его учитель. Но, совершенно вѣрно, это не принято, и я никогда не даю своему классу частныхъ уроковъ.

— Клянусь вамъ, Василій Ананьевичъ,—умоляющимъ шопотомъ проговорилъ Роговицкій,—что ни одна душа не узнаетъ о нашихъ занятіяхъ. Мнѣ самому неудобно сказать объ этомъ товарищамъ. Василій Ананьевичъ, умоляю васъ, помогите.

На глазахъ у Роговицкаго показались слезы.

Василій Ананьевичъ всталъ и прошелся по комнатѣ.

— Хорошо,—сказалъ онъ, останавливаясь передъ нимъ и нервно то завязывая, то развязывая узелъ толстаго шнурка съ кистями.—Но помните ваше слово: чтобы никто!..

— Я честный человѣкъ, Василій Ананьевичъ! съ нѣ-которымъ чувствомъ оскорбленнаго достоинства отвѣтилъ Роговицкій.

(Продолженіе будетъ.)

ные къ работѣ, должны быть принуждаемы къ работѣ. Въ 1697 г. въ Бристолѣ былъ открытъ первый домъ трудолюбія, и въ настоящее время въ каждомъ приходѣ есть по такому дому. Посупленіе въ домъ трудолюбія совершается безъ принужденія, равнымъ образомъ и оставленіе его всегда въ волѣ даннаго лица, но, по общему правилу, способное къ работѣ лицо можетъ получить вспомошествованіе лишь тѣмъ, что будетъ принято въ домъ трудолюбія. Этимъ устраняется возможность опасенія, что бѣдный получитъ больше, чѣмъ дѣйствительно ему необходимо для жизни. Кромѣ доставленія работы, англійскіе рабочие дома подаютъ медицинскую помощь бѣднымъ больнымъ, имѣютъ попеченіе о бѣдныхъ дѣтяхъ, содержатъ неспособныхъ къ труду и слѣдовательно обнимаютъ всю обширную область общественнаго призрѣнія. Источникомъ содержанія попечительства о бѣдныхъ служатъ налоги въ пользу бѣдныхъ,—которымъ обложены все недвижимыя имущества,—и затѣмъ пособия отъ правительства.

Въ Германіи только съ прошлаго столѣтія является законодательство о призрѣніи бѣдныхъ, до тѣхъ же поръ германское правительство ограничивалось полицейскимъ воспрещеніемъ нищенства. Первый домъ трудолюбія былъ устроенъ въ 1724 г., въ немъ обучались бѣдные дѣти и спротивъ грамотѣ и давались работы нуждающимся въ ней, а для бѣдныхъ, сдѣлавшихся неспособными къ труду, былъ открытъ домъ призрѣнія. Въ настоящее время въ Германіи существуетъ два типа домовъ трудолюбія. Одни близко подходятъ къ англійскимъ домамъ, и какъ поступленіе, такъ и выходъ изъ нихъ свободны. Въ другихъ—призрѣніе бѣдныхъ соединено съ исправленіемъ и въ исправительное отдѣленіе могутъ поступать лишь по приговорамъ судебныхъ учреждений. Оба типа преслѣдуютъ, однако, одну цѣль, пріучить празднаго къ труду, сдѣлать для него трудъ необходимою жизненною привычкою; средствомъ для этого является надлежащій выборъ работы, которая могла бы дать обезпеченіе и въ будущемъ.

Въ Россіи вопросомъ о призрѣніи нищихъ интересовались также очень давно. Еще въ 1682 году, при царѣ Феодорѣ Алексѣевичѣ, предполагалось устройство „двухъ интгалей по новымъ еуропейскимъ обычаямъ“, чтобы не было „виредъ по улицамъ бродящихъ и лежащихъ нищихъ, межъ которыми притворные воры, и всѣмъ здоровы и работать могутъ“. Петръ Великій обратилъ вниманіе и на вопросъ о призрѣніи нищихъ и, съ приущею ему ясностью мысли, создалъ два учрежденія: богадѣльни для всѣхъ престарѣлыхъ и неспособныхъ къ работѣ и смиренныя дома для заключенія въ нихъ нищихъ-промышленниковъ, „чтобы такіе гуляки подъ именемъ нищихъ весьма не шатались и праздны не были“; при этомъ предпи-

Мальчикъ-нищій. Этюдъ А. Д. Нившенко (собств. „Нивы“), грав. Мультановскій.

сывалось „какимъ возможно художествамъ или ремесламъ или работамъ понуждать, дабы такихъ людей отъ пьянства и воровства отвратить и удержать, и ремесла или искусства умножить“. Съ другой стороны, Петръ Великій неоднократно и вполнѣ определенно указывалъ на вредныя послѣдствія безразборчиваго благотворенія, карая даже штрафомъ, въ первый разъ въ 5 рублей и второй—въ 10 рублей, подачу милостыни, при чемъ для промотра за этимъ приказывалось опредѣлить „парочныхъ помшниковъ“, лицамъ же, желавшимъ сдѣлать доброе дѣло, рекомендовалось отсылать милостыню въ богадѣльню. Екатерина II, продолжая начатое Петромъ Великимъ дѣло и вполнѣ раздѣляя его точку зрѣнія, возложила въ 1775 году на Приказъ общественнаго призрѣнія учрежденіе работныхъ домовъ. Цѣль ихъ состояла въ доставленіи работою прокормленія немущимъ, которые или сами приходятъ или будучи присланы „изъ какого ни на есть мѣста на то влѣсть имѣющаго въ той губерніи“. Работные дома у насъ, однако, не привились; были открыты только одинъ домъ—въ Москвѣ и два дома трудолюбія—въ С.-Петербургѣ и Рязани.

За послѣдніе года вопросъ о призрѣніи нищихъ вновь былъ выдвинутъ жизнью, и дома трудолюбія начали постепенно возникать въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ. Починъ въ этомъ дѣлѣ положилъ Кронштадтъ, гдѣ, благодаря сильной поддержкѣ правительственной и денежной со стороны извѣстнаго всей Руси протоіерея отца Іоанна Кронштадтскаго и энергичной дѣятельности барона Буксегдена, бывшаго въ то время военнымъ прокуроромъ, и высокому покровительству великой княгини Александры Іосифовны, былъ основанъ въ 1881 году работный домъ. Въ 1886 году открывается домъ трудолюбія въ С.-Петербургѣ, въ 1887 г.—во Псковѣ. Дальнѣйшему ихъ распространенію много поспособствовало тотъ же баронъ Буксегденъ, который по порученію министровъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ посѣтилъ цѣлый рядъ городовъ, съ цѣлью вызова къ существованію домовъ трудолюбія. Въ настоящее время ихъ уже 45; въ 1888—1892 гг. было открыто 7 (Смоленскъ, Тамбовъ, Кіевъ, Саратовъ, Орель, Митава и Ярославль), въ 1893 г.—11 (Тверь, Вильна, Нижній-Новгородъ, Варшава (2), Гродно, Рязань, Вятка, Слободской, Елабуга и Кукарка), въ 1894 г.—13 (Москва, Ковно, Херсонъ, С.-Петербургу (2), Архангельскъ, Полтава, Царицынъ, Черниговъ, Петроковъ, Люблинъ, Воронежъ и Самара) и въ 1895 г.—10 (Владимиръ, Симбирскъ, Калуга, Торжокъ, Тула, Кіевъ, Витебскъ, С.-Петербургу, с. Бѣлое и Одесса).

Съ характеромъ и направлениемъ дѣятельности домовъ трудолюбія знакомить насъ ихъ отчеты. Въ старѣйшемъ изъ домовъ—кронштадтскомъ, работало въ 1893 году 27,100 человекъ (въ цѣльковичинской мастерской); домомъ устроены: мастерскія

самошная и женскаго труда, народное училище на 200 дѣтей, классы: ручнаго труда, женскаго рукодѣлія и рисованія, воскресныя чтенія, на которыя собирается до 500 слушателей, и воскресныя школы, учебнище для малолѣтнихъ сиротъ (на 50 дѣтей), богадѣльня, лѣчебница, дешевыя квартиры и, наконецъ, народная столовая, выдавшая 141,000 порцій щей и 75,200 порцій кашки, въ томъ числѣ 57,750 порцій безплатно. Успѣшное развитіе дѣятельности этого дома трудолюбія и въ такой короткій срокъ въ значительной степени обязано несомнѣннымъ заботамъ отца Іоанна Кронштадтскаго, который не только жертвуетъ ежегодно крупныя суммы, но и принимаетъ личное участіе въ дѣлахъ дома. Въ саратовскомъ домѣ въ 1893 году работало 35,210 лицъ въ 12 мастерскихъ: столярной, токарной, картонажной, футлярной, портняжной, бѣлошвейной и пр. При домѣ имѣется дѣтское отдѣленіе и организовано амбулаторное лѣченіе.

Дальнѣйшее развитіе этого благого дѣла находится въ тѣсной зависимости отъ распространенія и укорененія правильнаго взгляда на дѣло благотворенія. Нужно, чтобы въ сознаніи народномъ окрѣпла мысль, что подача милостыни, тяжелейшая для правительственнаго чувства дающаго и унижательная для принимающаго, въ большинствѣ случаевъ, если не всегда, не составляетъ помощи бѣднымъ, а лишь распускаетъ нищество и тупеядство. „Аще кто спадѣваетъ нищихъ“, сказано Петромъ Великимъ въ его регламентѣ Духовной коллегіи, „и той есть яко помонникъ, тако и участникъ оныхъ же грѣха, и что либо на таковую суетную милостыню издерживаетъ, все то вотще ему, а не въ пользу духовную; отечеству же великій вредъ изъ таковой дурной милостыни дѣется“. Внося же свою лепту на дома трудолюбія, можно быть увѣреннымъ, что она достигнетъ цѣли—искорененія празднаго нищества, что будетъ сотворено дѣйствительно доброе дѣло,—и притомъ такъ, какъ учить насъ христіанская заповѣдь: правая рука не будетъ видѣть, что творитъ лѣвая. Необходимо, чтобы за дѣло распространенія этого сознанія взялись энергичныя и преданныя дѣлу лица, и ихъ, конечно, найдется не мало во всѣхъ слояхъ русскаго общества, благотвореніе же на Руси никогда не осудѣвало. „Надѣюсь, что найдутся во всей Россіи просвѣщенные дѣятели, готовые самоотверженно служить дорогому мнѣ дѣлу“, благоудно было выразить Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Теодоровнѣ въ телеграммѣ суиругѣ виленакаго генераль-губернатора. И на эти слова тогчасъ же откликнулись: изъ разныхъ мѣстъ нашего отечества начали поступать пожертвованія и просьбы записать въ члены попечительства. О поначиндѣствахъ уже было сказано въ № 42 и 44 *Писы* 1895 г. въ отдѣлѣ „Разн. Изв.“

Модель Менцеля.

(Съ пѣмецкаго.)

Дѣло происходило тому назадъ десять лѣтъ. Имя художника Менцеля уже тогда, какъ теперь, было громко въ Германіи, а его интересная личность, его оригинальный образъ жизни, служили неистощимой темой разговора для досужныхъ берлинцевъ.

Былъ сѣрый, пасмурный декабрьскій день. Чистенько одѣтая молодая дѣвушка легкими шагами поднималась по лѣстницѣ, ведшей къ мастерской знаменитаго художника. У дверей она остановилась и перевела дыханіе, вся трепещущая, взволнованная. На свѣтломъ фонѣ стѣны отчетливо рисовалась стройная фигура и граціозная головка съ тонко очерченными профилемъ; плутовскія ямочки по сторонамъ прелестнаго рта противорѣчали вдумчивому взгляду большихъ ясныхъ глазъ. Все въ наружности молодой дѣвушки говорило объ аристократическомъ происхожденіи, странно дисгармонировавъ съ простымъ, почти грубымъ платьемъ, которое въ свою очередь находилось уже въ очевидномъ противорѣчій съ элегантною парижской шляпкой, полумужского фасона, на роскошныхъ золотистыхъ волосахъ. Прижимая лѣвой рукой сильно бьющееся сердце, молодая дѣвушка—назовемъ ее фрейлейнъ фонъ Х.—рѣшительно дергаетъ ручку звонка. За дверью раздаются ровные, медленно приближающіеся, шаги. Дверь отворяется, и молодая дѣвушка невольно отступаетъ назадъ, охваченная инстинктивнымъ почтеніемъ къ появившемуся на порогѣ человѣку. Она никогда еще не видѣла Менцеля, и его будто вылитыя изъ бронзы черты, глубокой непроницаемой взглядъ мыслителя, вся его незаурядная фигура, очевидно произвели на юную вѣтрянцу неожиданно сильное впечатлѣніе. Передъ несмуглымъ взглядомъ строгихъ глазъ пронадаѣтъ вся ея рѣшительность,—трусеника охотнѣе всего обратилась бы въ бѣгство, но энергическій жестъ хозяйина заставляетъ ее войти.

— Прошу васъ слѣдовать за мной,—говоритъ художникъ.

Они молча проходятъ два безконечныхъ, встрѣчающихся подъ угломъ, коридора и входятъ въ огромную комнату, голыя стѣны которой будто еще раздвигаются предъ несмуглыми взорами юной посѣтительницы. Еще разъ несмуглые посморгнувъ на молодую дѣвушку, Менцель началъ:

— Я отвѣтилъ на ваше письмо, такъ какъ имѣю обыкно-

веніе отвѣчать на каждую обращающую ко мнѣ просьбу, хотя не каждую исполняю. Мнѣ придется разочаровать и васъ въ вашихъ ожиданіяхъ, фрейлейнъ. Чтобы увеличить свой недостаточный заработокъ, вы предлагаете мнѣ для модели вашу голову и руки. Противъ этого по существу нечего возражать,—каждый честный заработокъ достоинъ уваженія. Но вы не выпякаете въ сущности вещей. Прежде всего позированіе для картины принадлежитъ къ числу самыхъ неприятныхъ и утомительныхъ занятій; затѣмъ, оно не выгодно, потому что оплачивается въ лучшихъ случаяхъ двумя марками за часъ. Далѣе, самъ по себѣ заработокъ не прочтенъ, такъ какъ одна и та же голова не годится для всякой картины; разъ она попала на полотно, въ другой разъ одинъ и тотъ же художникъ въ большинствѣ случаевъ уже не возьметъ ея,—пригоднѣе конечно руки, въ случаѣ, если онѣ того стоить. Наконецъ, такъ какъ по вашему виду, фрейлейнъ, я заключаю, что вы дѣвушка хорошаго происхожденія и воспитанія, то я не могу рекомендовать вамъ посѣщеніе мастерскихъ съ цѣлью пріобрѣтенія заработка: вы нерѣдко натолкнетесь на то, что вамъ можетъ не особенно понравиться. Если же послѣ всего, что я сказалъ, вы настаиваете на нашемъ рѣшеніи позировать, то примемтесь за работу, разъ вы уже здѣсь.

Глубоко взволнованная, слушала фрейлейнъ фонъ-Х. серьезную рѣчь старика. Она только теперь поняла, насколько елпалость была неумѣстна, и стояла, совершенно подавленная сознаніемъ своей безтактности, виновато понуривъ золотистую головку передъ знаменитымъ художникомъ, такъ отечески ее увѣщавшимъ не братьяся за професію натурщицы. И вотъ какъ она потомъ сама рассказывала объ этомъ:

„...Чѣмъ долнѣе я слушала этого рѣдкостнаго человѣка и смотрѣла въ его глубокіе глаза, принявшіе необычайно мягкое выраженіе, тѣмъ сильнѣе мною овладѣвало желаніе покаяться передъ нимъ, сказать ему всю правду, просить прощенія и—убѣжать. И вѣдь пришла къ нему не ради заработка, какъ обьявила въ письмѣ, но изъ жгучаго любопытства видѣть знаменитаго художника за работой, получить доступъ въ его мастерскую, обыкновенно ни для кого не доступную, наконецъ, заглянуть въ его жизнь, по новоду которой ходили цѣлыя ле-

генды. Призвание такъ и просилое на языкъ, но меня останавливала мысль, что благородный старикъ будетъ опечаленъ и, пожалуй, разсердится на мою выходку. Все эти соображения заставили меня выдерживать взятую на себя роль, и я поворно приняла предложеніе прийтись „за работу“.

— Садитесь вотъ на то кресло. Такъ. Усаживайтесь какъ можно удобнѣе, примите задумчивый, нѣсколько утомленный, видъ. Теперь охватите лѣвой рукой выступъ ручки кресла и, какъ бы машинально, перебирайте пальцами; правую руку небрежно опустите на колѣни. Когда я скажу „хорошо“, оставайтесь въ мгновенно принятой позѣ, пока не устанете, или пока я не скажу „довольно“.

„Я скоро папла настоящую позу, и рѣзкое „хорошо“ художника буквально заставило меня застыть въ ней, какъ вдругъ представившееся мнѣ неожиданное зрѣлище едва не вывело меня изъ неподвижности. Съ той быстротой и ловкостью, какую даетъ привычка, художникъ, въ двухъ шагахъ отъ моего кресла, опускается на колѣни, короткимъ, увѣреннымъ движеніемъ придаетъ туловищу наклонное положеніе и, разостлавъ передъ собою на полу большой листъ картона, рисуетъ съ быстротой молніи длиннымъ плотничьимъ карандашомъ, который держитъ *въ лѣвой руке*, — вѣроятно, для того, чтобы не закрывать свѣта, падающаго съ правой стороны. И въ такой неудобной позѣ! Каждый взмахъ чудеснаго карандаша — какая-нибудь характерная черта, каждая точка — мысль, каждая линія — понятие; карандашъ неудержимо летаетъ по бумагѣ, какъ бы окрыляемый сознаниемъ, что время измѣряется секундами, что непривычный „объектъ“ можетъ въ слѣдующій моментъ ослабѣть и не дать кончить работу. Но я вооружилась всеимъ мужествомъ и крѣплюсь, несмотря на усталость въ рукахъ и боль въ затылкѣ, очарованная развертывающимся передо мной необычайнымъ зрѣлищемъ, запечатлѣвая въ памяти каждый жестъ работающаго художника. Слова безслышны выразилъ мой восторгъ передъ раскрывавшейся на моихъ глазахъ тайной некуства, передъ быстрымъ оживленіемъ на бумагѣ моего собственного образа. О, теперь уже и не раскапывалась въ своемъ сумасбродномъ поступкѣ!

„А карандашъ продолжаетъ безостановочно летать по бумагѣ; трудно понять, какимъ образомъ пальцы еще повищаются художнику, когда у меня, сидящей неподвижно, ихъ уже сводитъ судорога. Но я сгискивала зубы и крѣплюсь, не столько изъ сознания долга передъ добровольно возложенной на себя обязанностью, сколько изъ желанія услышать участливый вопросъ о томъ, не устала ли я, или получить слово благодарности за мое терпѣніе. Мои надежды не оправдались, изъ чего я должна была заключить, что труженникъ или такъ поглощенъ работой, что забылъ обо мнѣ, или полагаеть, что я сама о себѣ напомиаю, когда усану. Но я о себѣ не напомиаю... Наконецъ, будучи не въ силахъ выносить долгие нитки неподвижности, я не могу удержаться отъ довольно громкаго стоа. Какъ я испугалась его! Теперь уже для меня все кончено!.. Но я ошиблась, — Менцель, не мѣняя позы, преспокойно продолжалъ рисовать съ той же быстротой, съ тѣмъ же богатствомъ оттѣнковъ и опредѣленностью очертаній, отъ времени до времени сличая рисунокъ съ сидѣвшей передъ нимъ моделью, точно для этой модели не было бльшаго удовольствія, какъ, въ угоду ему, постепенно оцѣнѣвать и превращаться въ камень. Но вотъ, кажется, онъ кончилъ! Голова, руки, устало раскинувшееся въ креслѣ туловище, случайное расположеніе складокъ платья, — все передано на картонѣ съ такой правдивостью и жизненностью, что я, глядя съ восхищеніемъ на оконченный эскизъ, забываю судорогу въ пальцахъ, боль въ затылкѣ и спинѣ, — все, все, и только наслаждаюсь созерцаніемъ чуда. Художникъ поднимается съ колѣни, эскизъ исчезаетъ въ паннѣ, — официально мнѣ его не показываютъ. Я отдыхаю въ креслѣ, непрежнему не замѣчаемая художникомъ. Наконецъ, онъ подходитъ ко мнѣ съ часами въ рукѣ:

— Всего на все полчаса. Если вамъ угодно, фреѣтейнъ, я сдѣлаю еще одинъ эскизъ.

„Я была до такой степени подъ обаяніемъ всей этой необычайной обстановки, что мнѣ только и оставалось согласиться. Мой утвердительный кивокъ, вѣроятно, вывелъ не изъ особенно веселыхъ, но чтъ за дѣло Адольфу Менцелю до такихъ мелочей, разъ онъ хочетъ работать... И, безъ дальнѣйшихъ разсужденій, онъ принимается за работу. Прежде всего онъ наклонно приставляетъ къ стѣнѣ лѣстницу, — одну изъ тѣхъ, которыя употребляютъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ.

— Такъ. Теперь поставьте правую ногу на первую ступеньку; ступня должна быть видна, прону васъ; руки поднимите надъ головой, будто притоговляясь поймать спонъ, который вамъ бросаютъ сверху, изъ какого-нибудь окна; прежде

всего придайте вашимъ пальцамъ непринужденное, но характерное положеніе, какое бываетъ при хватаніи; мнѣ хотѣлось бы также, чтобы вы открыли ротъ, какъ будто вы что-нибудь кричите тому, кто наверху; голова должна быть запрокинута на затылокъ, а глаза устремлены на одну точку. Теперь ждите знака.

„На этотъ разъ поза удается мнѣ не такъ скоро, задача несравненно труднѣе: руки, ноги, голова, выраженіе лица и глазъ, все должно быть подвергнуто контролю художника, который ничего не пропускаеть безъ вниманія. Наконецъ, пушистая поза принята, и, по слову „хорошо“, я опять застываю въ статую, жалбы въ глубинѣ души, что теперь, съ поднятыми вверхъ глазами, мнѣ нельзя будетъ слѣдить за работой. Но я опять ошиблась. На этотъ разъ Менцель не становится на колѣни. Онъ сталъ прямо передо мной на маленькую переносную лѣстницу и, съ тетрадюю эскизовъ въ одной рукѣ, зарисовываетъ контуры моей фигуры, предварительно охвативъ ее всю долгимъ, внимательнымъ взглядомъ. Теперь онъ рисуетъ правой рукой, такъ какъ свѣтъ падаетъ на бумагу съ лѣвой стороны. Опять со сказочной быстротой скользитъ карандашъ, и съ первыми же штрихами на бумагу ложится изумительно вѣрное, живое изображеніе дѣйствительности; неутомимый труженникъ опять жадно ловитъ секунды находящагося въ его распоряженіи времени и своей безмозглой энергіей поддерживаетъ энергію „человѣческаго объекта“, пока это ему нужно. Я испытываю полное пзнемоченіе, ноги подо мной подкашиваются, боюсь устать; но на этотъ разъ у меня не вырывается даже вздохъ. Наконецъ, кончилось и это испытаніе моихъ силъ. После короткаго сличенія рисунка съ оригиналомъ, художникъ молча причетъ эскизъ, не показывая его мнѣ, не удастаяся своимъ словомъ. Онъ только придвигаетъ мнѣ стулъ и жестомъ приглашаетъ меня сѣсть. И пора: я чувствую себя совѣзмъ разбитой. Тѣмъ не менѣе, мои глаза не отрываются отъ этого замѣчательнаго чело-вѣка, который съ каждой минутой все больше и больше кажется мнѣ какимъ-то ходячимъ чудомъ. Я не могу насмотрѣться на выразительныя, быстрыя движенія этого исполненнаго противорѣчій существа. Оно предоставляетъ мнѣ отдыхать, тогда какъ самъ, ни на секунду не отрываясь, работаетъ то за письменнымъ столомъ, то за рисовальной доской.

„Было ли это слѣдствіемъ усталости или обалтій всей обстановки, но мною мало-по-малу начала овладѣвать дремота, превратившая для меня дѣйствительность въ сказку. Обращенные на сказочного волшебника глаза смыкаются, и я засыпаю. Невольное движеніе во снѣ возвращаетъ меня къ сознанію. Старикъ, не прерывая работы, проситъ меня расположиться поудобнѣе, такъ какъ я ему нисколько не мѣшаю. Хотя эту фразу, очевидно, не нужно понимать, какъ приглашеніе уйти, я все же встаю и надѣваю шляпу. Художникъ также встаетъ и направляется ко мнѣ со словами:

— Для начала мы сдѣлали довольно. Часть съ четвертой работы, — это что-нибудь да значить. Позвольте, пожалуйста, предложить вамъ гонораръ, и онъ протягиваетъ мнѣ повенкій талеръ. Я инстинктивно отскакиваю: какъ, деньги за услугу! Однако, мгновенно прихожу въ себя, быстро хватаю монету и опускаю въ карманъ. При этомъ я чувствую на себѣ пронзительный взглядъ старика и густо краснѣю. После небольшой паузы, онъ прибавляетъ:

— А если вы опять захотите прибѣгнуть къ этому заработку, приходите ко мнѣ, — это для васъ лучше всего. Вамъ не нужно докладывать о своемъ приходѣ инспектомъ. Позовите только сюда, въ мастерскую, и ждите терпѣливо. Впрочемъ, терпѣніе вамъ и не поможетъ. Если у меня модель, то я не прерываю работы, хотя бы звонили десять разъ. Если я работаю одинъ, я являюсь на первый же звонокъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда доканчиваю работу, и вижу, что буду готовъ черезъ какую-нибудь минуту, двѣ. Тогда только я заставляю ждать, но затѣмъ прихожу прежде, чѣмъ меня потребуютъ во второй разъ. А теперь, съ Богомъ, фрейлейнъ! Если вообще вамъ когда-нибудь понадобится совѣтъ или помощь, я къ вашимъ услугамъ.

„Онъ проводилъ меня по всему коридору, до дверей. Когда я очутилась на улицѣ и опять увидѣла надъ головою сѣренькое декабрьское небо, я съ сожалѣніемъ вздохнула, будто оторвавшись отъ фантастически прекрасной сказки. Часть, проведенный въ мастерской Менцеля, оставилъ во мнѣ одно изъ самыхъ захватывающихъ воспоминаній. А посмотрите сюда, на мой трофей, господа...“

Рассказчица открыла изящный сафьянный футляръ, и мы увидѣли на голубомъ атласѣ блестящій новенькій талеръ. На внутренней сторонѣ крышки изображено было золотыми буквами: „Талеръ, заработанный мною у Менцеля“.

Адольфъ Менцель.

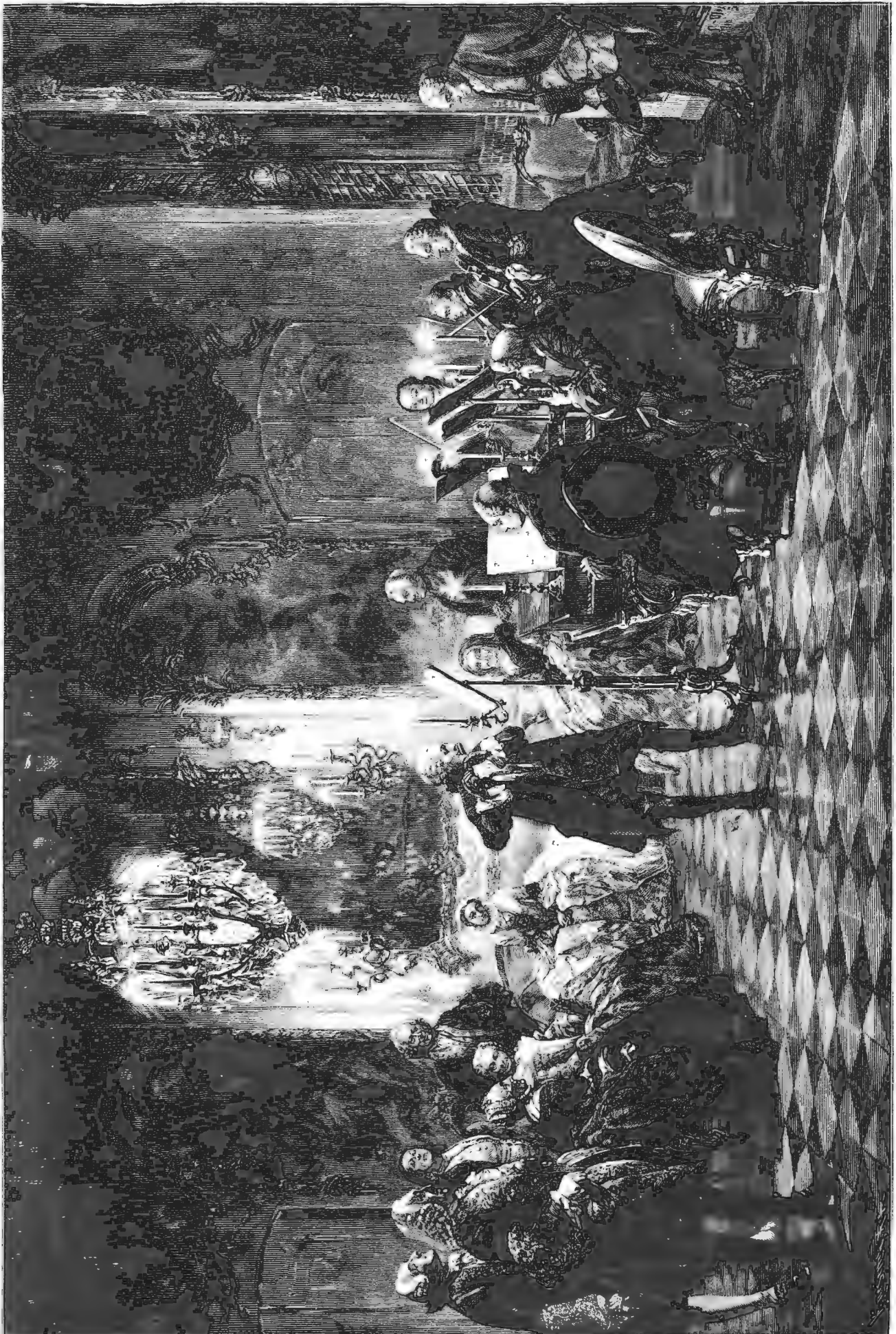
(Портр. на стр. 112, рисунокъ на стр. 109 и 112.)

Не много найдется людей, которые при жизни пользовались бы у себя на родинѣ такой завидной популярностью, какая выпала на долю Менцеля, и едва ли можно назвать другого художника, имя котораго произносилось бы его соотечествен-

никами съ такой любовью, уваженіемъ и съ такимъ чувствомъ удовольствія національной гордости. Каждый выдающийся чело-вѣкъ, будетъ ли это государственный дѣятель, ученый, поэтъ или художникъ, — какъ бы ни были велики его заслу-

Инсбрукъ. Съ фот. грав. Крекъ.

Вечерній концертъ въ Сансуси. Стъ картина А. Менцели грав. Кнезиггъ.

ти. — всегда находить своих хулигателей и врагов, всегда кто-нибудь против него, будь это даже совсем незамысловатая горсть людей, с ним несогласных. О Менцель на его родине двух разных мнений нет. Это — национальный герой в настоящем значении этого слова, популярность которого не только велика, а как-то стихийна, почти легендарна. До какой степени сильно обаяние этого человека среди всех немцев, можно видеть из того любопытного сопоставления, какое нам случайно бросилось в глаза на столбах одной из самых серьезных и распространяемых газет, издающейся при этом не на родине Менцеля, а в Веймаре. «Берлин — город великих старых людей, создавших новую Германию, политическую и военную, литературную и художественную. Император Вильгельм I — глава нашествия, к которой примыкают не только Бисмарк и Мольтке, но также Ранке и Менцель. Их духовное средство до такой степени велико, что хочется спросить, не мог ли Ранке быть шефом какого-нибудь кирасирского полка, а Мольтке получить почетную степень доктора. Делят ли они историю, ищут ли ее, или рисуют, они творят на почве действительности. Менцель рисует эпоху своих прусских королей не менее документально, чем Ранке ее рассказывает» (*Wiener Fremdenblatt*).

Уже одно это сопоставление человека с такими излюбленными героями, как Бисмарк и Мольтке, показывает, как относится к Менцелю немецкая публика. Само собою понятно носитель этого, с каким энтузиазмом отразилась вся Германия день восьмидесятой годовщины рождения своего любимца. Этот день — 8-е декабря минувшего года — превратился в национальный праздник, и нам весьма полезно ознакомиться с тем, как народы Западной Европы умют чествовать своих деятелей.

Чествования происходили целый день. Утром, в здании королевской академии художеств, юбиляру представлялись безчисленные депутации от разных германских городов, всевозможных учреждений, от иностранных академий и художественных обществ. Между прочим, представитель русского посольства прочел адрес от петербургской академии, почетным членом которой юбиляр состоит; адрес написан по-русски и по-немецки. Петербургское общество акварелистов передало свой адрес через своего берлинского члена, Юлиуса Гассельблата. Ко дню своего рождения художник избран членом французского института. Германский император награждает его чинным действительного тайного советника, с титулом эццелленц, честь, которая выпадает на долю очень немногих в Германии. Берлин поднес ему звание почетного гражданина города. Император Вильгельм, который ищет к Менцелю особенное расположение, сделал ему еще маленький сюрприз. В зал академии вошли 6 рослых гренадер, с барабанщиком и унтер-офицером из потсдамского первого гвардейского полка, в полном гренадерском вооружении времен Фридриха Великого. Они отдали юбиляру генеральские почести по старинному: это военная депутация от армии старого Фрица, пред которой так благоговял всегда Менцель. Надо было видеть эту забавную картину. Гигантские гренадеры, в пудре, с косичками, в высоких остроконечных киверах, в белых гамашах, в старинном вооружении, словно появившиеся сюда прямо из прошлого столетия, и крошечная, совсем миниатюрная, почти детская фигурка «маленького великого человека», в современном фраке, с достоинством и несколько комической важностью настоящего генерала Фридриховой армии принимавшего поздравление от этой самой оригинальной из всех депутатий, какія когда-либо участвовали в подобных торжествах. Депутация оставалась в зале во все время, пока продолжалось чествование, в качестве телохранителей юбиляра. Надо сказать, что ничто в роде этого сюрприза император Вильгельм уже однажды устроил для своего любимца. Это было задумано так остроумно, грандиозно и вместе с тем столько внимания, уважения и любви к старому художнику сказалось в этом празднике, устроенном монархом в честь его, что мы не можем удержаться от соблазна привести здесь несколько любопытных подробностей этого оригинального торжества. Помнится, в прошлом году Менцель получает как-то приглашение на вечер во дворец Сансуен, около Потсдама, того самого городка, который так часто фигурирует в произведениях художника, посвященных жизни Фридриха Великого. Не успел Менцель вбихать на площадку перед дворцом, как увидел целую роту гренадер Фридриховой армии. По обеим сторонам дворцового подъезда стояли два огромных гренадера, тоже, Бог вѣсть какими судьбами, перенесенные сюда из прошлого столетия (рис. на стр. 112). В вестибюль дворца его встретила целая толпа высших офицеров — тоже из эпохи старого Фрица. Впереди выступала генераль-адъютант великого короля в кирасирской форме. Он приветствовал гости, не выказавшего ни малейшего смущения, длинной речью, состоявшей из красивых и звучных стихов, в которых от имени своего короля, старого Фрица, он поздравляет великого мастера. Менцель с находчивостью, которая ему еще никогда не измѣ-

няла, ответил: «Если не ошибаюсь, я имю удовольствие говорить с его превосходительством генераль-адъютантом фон-Лентгусом, шефом кирасирского полка. Соболаговолите, ваше превосходительство, передать его величеству королю мою почтительнейшую благодарность». Генераль-адъютант был, однако, сам император. Он взял художника под руку и повел его мимо дворцовой стражи, продвигавшей несколько фридриховских упражненной строевой службы, в историческую концертную комнату, ту самую, в которой Фридрих Великий любил когда-то в кругу своих близких играть на флейте. Как известно, один из таких концертов послужил Менцелю темой для его знаменитого «Вечернего концерта Фридриха Великого», картины, находящейся в настоящее время в Национальной галерее в Берлине (рис. на стр. 109). Незаметно для Менцеля, все блестящее общество размѣстилось в комнате в тех самых костюмах и в тех позах, в каких размѣщены фигуры в картине художника. Кто-то выступает из толпы и садится за рояль: он поразительно напоминает Баха, любимого композитора и постоянного аккомпаниатора Фридриха. Около него садится, как на картину, виолончель, рядом с ним — первая скрипка; ее играет берлинская знаменитость — Иоахим. Наконец, появляется и сам король с флейтой, — известный берлинский флейтист, напоминающий паружностью Фридриха. Кабалось, действующия лица сошли с картины художника для того, чтобы очаровать его старинной музыкой, воскресить на мгновение эту изящную страничку из жизни минувшего столетия. Не успел художник придти в себя от этого очарования, как ему готовить другое: неутомимый генераль фон-Лентгус ведет его в другую историческую уголок дворца, в знаменитую круглую столовую Фридриха. На фоне этой столовой написана другая картина Менцеля, пользующаяся не меньшей известностью, чем концерт, и также висевшая в Национальной галерее, это — «За круглым столом Фридриха Великого в Сансуен». Здесь был сервирован ужин, при чем художник занял почетное место рядом с императрицей. Любопытно то, что, когда в 1850 году Менцель писал свой «Концерт», он хотел взглянуть на знаменитую концертную комнату в Сансуен при вечернем освещении для того, чтобы найти более верный тон для своей картины. Гофмаршал двора не нашел возможным исполнить его желание. Теперь император сделал для старого художника больше, чем мог бы сделать простой гофмаршал.

В день юбилея император также не ограничился одним сюрпризом с гренадерами; он явился вечером с семейством в театр Кроя, где происходила вторая половина чествования. Редко происходят торжества, на которых собралась бы публика похожая на ту, какая переполнила зрительную залу театра в этот день. Кроме императорской четы, сюда явились министры в полном составе, с имперским канцлером кн. Гогенлоэ во главе. Здесь были все выдающиеся члены рейхстага, все представители ученого мира, стоящие в первых рядах науки, все видные писатели, художники, — словом все, что есть интересного в столице, было налицо. Сюда же явились и депутации, не успевшие представиться юбиляру утром. В роскошно поставленных живых картинах фигурировали лица, знакомыя всем с детства в театре: то были герои эпохи Фридриха, взятые из картин художника, которому так хорошо удалось их понять и сохранить их потомству. На сцене появился и сам Старый Фриц в своей треуголке и с палкой в руке. Он посылает трех гениев: искусство, природу и историю возложить на голову Менцеля лавровой вѣночек. После живых картин появилась остроумно задуманная процессия художников и учеников академии, процессия депутатий и т. д. Как всегда в этих случаях, торжество затянулось почти до самого утра.

Какова же жизнь этого замѣчательного человека, на голову которого сыпается столько почестей и лавров, что их было бы совершенно достаточно для того, чтобы удовлетворить тщеславию целой толпы честолюбцев? Как и чем достиг он этого положения, занятого им в искусстве? Известный эстетик и историк искусства Н. Кнакфус, предпринявший целый ряд монографий о старых мастерах живописи и выступивший уже в свете томики, посвященные Рафаэлю, Рубенсу, Рембранту, Микель-Анджело, Дюреру и Веласкесу, ко дню юбилея Менцеля издал отдельную монографию и о нем. Книга, подобно другим изданиям того же автора, отличается чрезвычайным изяществом, снабжена сотней снимков с произведений художника, и при этом стоит баснословно дешево (1 р. 50 к. приблизительно). Интересующихся биографией и произведениями Менцеля, мы отсылаем к этому изданию; в нем читатель найдет не мало в высшей степени поучительных и интересных сведений о жизни этого замѣчательного деятеля. Здесь же мы можем дать только самый беглый очерк тех условий, при которых возникло и развилось дарование «маленького великого человека», как его зовут берлинцы.

Адольф Менцель родился 8 декабря 1815 г. В 1830 г. он, вместе с своим отцом, прибыл из Бреслава, своей родины, в Берлин. Уже четырнадцатилетним ребенком он помогал своему отцу в его рисунках на камне, которыми

тотъ кое-какъ пробивался. Въ 1832 г. его отецъ умеръ, и шестнадцатилѣтнему Адольфу пришлось заботиться самому о своемъ пропитаніи. Онъ началъ рисовать этикетки для бутылокъ, виньетки, прейс-куранты, и только въ 1833 г. получилъ болѣе серьезный заказъ отъ нѣкаго книготорговца Заксе, именно сдѣлать нѣсколько новыхъ иллюстрацій къ изданной уже раньше „Жизни Лютера“. Къ сожалѣнію, начинающему художнику негдѣ было развернуть своихъ способностей, такъ какъ приходилось придерживаться старыхъ образцовъ. Въ томъ же году онъ поступилъ въ гипсовый классъ академіи; но вскорѣ покинулъ ее, приди къ убѣжденію, что отсюда онъ не извлечетъ для себя пользы. Тогда же онъ задумалъ издать сборникъ рисунковъ съ текстомъ изъ жизни художника, вышедшій въ 1834 г. и имѣвшій успѣхъ. Въ 1836 г. онъ выпустилъ томикъ „Достопамятныхъ моментовъ Бранденбургской исторіи“, доставившій ему уже нѣкоторую извѣстность. Въ томъ же году появилась его первая картина „Партія въ шахматы“—вещь слабая, въ которой, однако, видна была нескра таланта. Такъ же неудачна была и вторая его картина „Къ оружію“, и только третья вещь, написанная уже въ 1837 г.—„Консультація у адвоката“ имѣла въ публикѣ успѣхъ. Однако на дорогу, которая привела его къ лаврамъ и теперешней славѣ, онъ поналъ только въ 1839 г. Лейпцигскій книготорговецъ Веберъ, основатель *Illustrirte Zeitung*, задумалъ издать иллюстрированную исторію Фридриха Великаго. Для составленія текста онъ пригласилъ знаменитаго Франца Куглера, извѣстнаго изслѣдованія котораго по исторіи искусства имѣли тогда особенный успѣхъ. Веберъ долго колебался въ выборѣ иллюстратора для этого изданія, которое должно было своей роскошью и изяществомъ убитъ все, появлявшееся въ этомъ родѣ раньше. Наконецъ онъ согласился съ настойчивыми доводами Куглера, убѣдившаго, что въ Германіи только одинъ художникъ можетъ стать на высоту этой задачи, именно авторъ „Достопамятныхъ моментовъ Бранденбургской исторіи“, и въ 1839 г. Менцель началъ серію своихъ знаменитыхъ рисунковъ. Онъ работалъ надъ ними три года, и надо удивляться той любви, добросовѣстности и терпѣнію, съ которыми онъ штудировалъ всѣ самыя незначительныя подробности, всѣ мелочи, имѣвшія отношеніе къ эпохѣ Фридриха. Онъ изучалъ всѣ костюмы того времени, какіе только ему удавалось находить у старьевщиковъ, въ старинныхъ домахъ, въ официальныхъ учрежденіяхъ; онъ зарисовывалъ всѣ историческія мѣстности, мебель, ѣздилъ въ страны противниковъ Фридриха Великаго и тамъ изучалъ все, что имѣло отношеніе къ его работѣ, въ особенности старательно и долго изучалъ Дрезденъ и его окрестности. Однако предметомъ его главной заботы была личность самого героя исторіи—Старога Фрица, и едва ли когда-нибудь художникъ занимался такъ своимъ героемъ, какъ занимался Менцель своимъ Фридрихомъ. Онъ повсюду отыскивалъ его портреты, на старыхъ попорченныхъ гравюрахъ, на фарфорѣ, въ разныхъ книжкахъ, рылся въ антикварныхъ лавкахъ всей Германіи, и не было для него большаго блаженства, какъ откопать гдѣ-нибудь на чердакѣ, въ пыли, обломокъ статуэтки, камень, кусокъ почеркнаго и облупившагося холста, въ которыхъ онъ узнавалъ черты старога короля въ новомъ для него освѣщеніи. Онъ ставилъ найденную имъ статуэтку и дѣлалъ съ нея сотню, двѣ и три рисунковъ со всѣхъ сторонъ, стараясь постигнуть строеніе этой сухощавой, сугубоватой фигурки, проникнуть въ сокровенныя мысли, въ самую душу этого человѣка, насколько она отражается въ чертахъ. Само собою разумеется, что никогда никому не удавалось такъ понять эпоху Фридриха и самого короля, какъ это удалось Менцелю. Что касается самаго способа рисованія и силы этихъ рисунковъ, то и здѣсь Менцель сталъ далеко выше всѣхъ своихъ современниковъ. Если теперь и живопись его и иногда рисунки не совѣсьмъ и не всегда удовлетворяютъ любителя, набалованнаго современной гастрономіей французской художественной кухни, то надо вспомнить, что со времени появленія менцелевскихъ иллюстрацій прошло болѣе полувѣка, и всѣ эти рисунки перомъ и карандашомъ, тщательно отдѣланные или легко и со вкусомъ набросанные, вышли въ свѣтъ во время самаго большаго увлеченія Европы романтизмомъ въ живописи, и живопись Менцеля и рисунки его были совершенно новой областью, новымъ свѣтомъ: это первый голосъ реализма, раздавшійся смѣло и рѣшительно изъ груди сильнаго человѣка. Никто въ Германіи, а можетъ-быть и въ Европѣ, не писалъ тогда такъ живописно и художественно, какъ художественно рисовалъ Менцель. Значеніе этого заданія съ точки зрѣнія исторіи искусства настолько же велико, насколько прелестны и самыя рисунки, и можно съ

увѣренностью сказать, что они не умрутъ въ потемнѣхъ соотечественниковъ ихъ автора.

„Исторія Фридриха Великаго“ принесла Менцелю такую извѣстность, что въ томъ же 1843 году, когда она была издана, по порученію Фридриха-Вильгельма IV, онъ приступилъ къ иллюстрированію „Произведеній Фридриха Великаго“, и къ Рождеству 1849 г. появилось 200 рисунковъ для этого роскошнаго изданія. Въ 1850 г. онъ написалъ знаменитую картину „За круглымъ столомъ Фридриха Великаго въ Сансеи“, и въ 1852 г. картину, считающуюся лучшимъ произведеніемъ художника—„Вечерній концертъ въ Сансеи“, гравюру съ которой читатель найдетъ въ этомъ номерѣ. Не говоря уже о центральной фигурѣ картины—о самомъ королѣ-музыкантѣ, въ которой такъ много жизни и правды, эта правда, жизнь и тонкій вкусъ видны во всей группѣ, собравшейся въ „концертной комнатѣ“. Чрезвычайно характерна фигура сидящаго за роялемъ Баха, стоячая фигура извѣстнаго въ свое время скрипача-виртуоза Франца Бенда; выразительна крайняя справа фигура прислонившагося къ стѣнѣ учителя музыки короля—Квацца. Изъ группы слушателей особенно хороша сидящая въ глубинѣ на софѣ сестра короля, Вильгельмина, маркграфиня Байрейтская; она, кажется, вся ушла въ волшебный міръ звуковъ. Тонъ картинныя коричневаго-желтый не удовлетворяетъ нашихъ глазъ теперь, но для начала 50-хъ годовъ и въ немъ было болѣе правды, чѣмъ въ тогдашней живописи нѣмецкой школы. Изъ другихъ произведеній Менцеля позднѣйшаго времени лучшія: „Фридрихъ Великій въ путешествіи“ (1854 г.), „Фридрихъ со своими подлѣ Гохкирха“ (1856 г.); въ послѣдней вещи разрѣшена необыкновенно сложная и смѣлая для того времени задача сочетанія настроенія раяллаго утра съ эффектомъ зарева пожара, отбрасывающаго красноватый свѣтъ на концы фигуры Фридриха и его солдатъ, притаившихся за опушкой лѣса. Въ 1862 г. Менцель написалъ „Коронованіе короля Вильгельма“, двухсаженное полотно, на которомъ размѣщено 132 портрета различныхъ дѣятелей того времени, присутствовавшихъ при коронованіи. Большинство изъ нихъ давало художнику всего одинъ сеансъ, нѣкоторыхъ приходилось даже схватывать на лету, и надо было терпѣнію Менцеля, чтобы довести такую задачу до конца. Между 1862—1864 гг. Менцель сдѣлалъ массу чрезвычайно цѣнныхъ рисунковъ, составившихъ такъ-называемый „Дѣтскій альбомъ“, интересный въ особенности въ томъ отношеніи, что художникъ рисовалъ, не имѣя никогда въ виду выискувать этихъ рисунковъ въ свѣтъ: они предназначались исключительно для тѣснаго круга его знакомыхъ и друзей. Въ числѣ его лучшихъ вещей назовемъ еще „Отъѣздъ короля къ арміи“ (1871 г.) и, главнымъ образомъ, „Сталелитейный заводъ“ (1875 г.), можетъ-быть самое сильное изъ всего имъ написаннаго. Этимъ мы окончимъ перечень его произведеній; назвать все, что написано Менцелемъ, нѣтъ возможности: это одинъ изъ самыхъ плодовитыхъ художниковъ всѣхъ временъ. Въ заключеніе два слова объ одной удивительной чертѣ его дѣятельности. При всѣхъ его заслугахъ на поприщѣ искусства, одно обстоятельство даетъ ему совершенно особенное право на уваженіе; это—то, что Менцель никогда не оставался въ предѣлахъ тѣхъ возрѣній на живопись, которыя присущи каждому отдѣльному времени, и которыя сносили два и много три десятилѣтія дѣлаютъ художника, воспитаннаго на этихъ возрѣніяхъ, всегда нѣсколько отсталымъ. Техническая сторона живописи слишкомъ замѣтно и быстро подвигается впередъ, и то, что удовлетворительно сегодня—черезъ 30 лѣтъ непременно нѣсколько отстаетъ отъ идеаловъ, какіе на развалинахъ отживающаго поколѣнія строятъ поколѣнія новое. Это свойство новѣйшей исторіи живописи. Менцель очень чутко прислушивался и приглядывался ко всему, что творилось новаго въ его любимой сферѣ, и не только никогда не сдвигалъ своихъ бровей и не бривзалъ, когда появлялись новыя силы, свѣжія идеи, совѣсьмъ непривычныя формы, иногда поневолѣ, въ силу бѣшеной жажды обновленія и погои за оригинальнѣмъ,—дикія и сумасбродныя, вызывающія или негодованіе или смѣхъ,—не только не возставалъ онъ никогда противъ этихъ движеній, которыхъ столько пришлось ему пережить, но, напротивъ, самъ старался идти по дорогѣ усовершенствованія техники и исканія правды въ краскахъ. Онъ до сихъ поръ ежедневно работаетъ, дѣлаетъ, гдѣ только можно, наброски перомъ, карандашомъ, углемъ. Въ самомъ трудѣ, въ самомъ процессѣ работы, онъ любитъ свою живопись, безъ которой не могъ жить прежде и не можетъ существовать и теперь, когда девятый десятокъ стучится въ его глаза и нѣтается сковать его твердую руку. Такъ надо работать и такъ надо любить свою работу. И. Гр.

Къ рисункамъ.

Цыганъ. (Рис. на стр. 97.)

Мы воспроизводимъ здѣсь одну изъ прекрасныхъ картинокъ недавно скончавшагося А. Д. Кившенко, о которомъ мы свое-временно дали подробную статью (*Нива* 1895 г., № 42). Въ картинѣ покойнаго художника много поэтическаго настроенія;

этотъ эюдь его къ поэмѣ А. С. Пушкина „Цыгане“, очевидно, навѣялъ строками изъ самаго начала поэмы:

Спокойно все, луна сіяетъ
Одна съ небесной вышины
И тихій таборъ озаряетъ.
Въ шатрѣ одномъ старикъ не спитъ:

Инсбрукъ. (Рис. на стр. 108.)

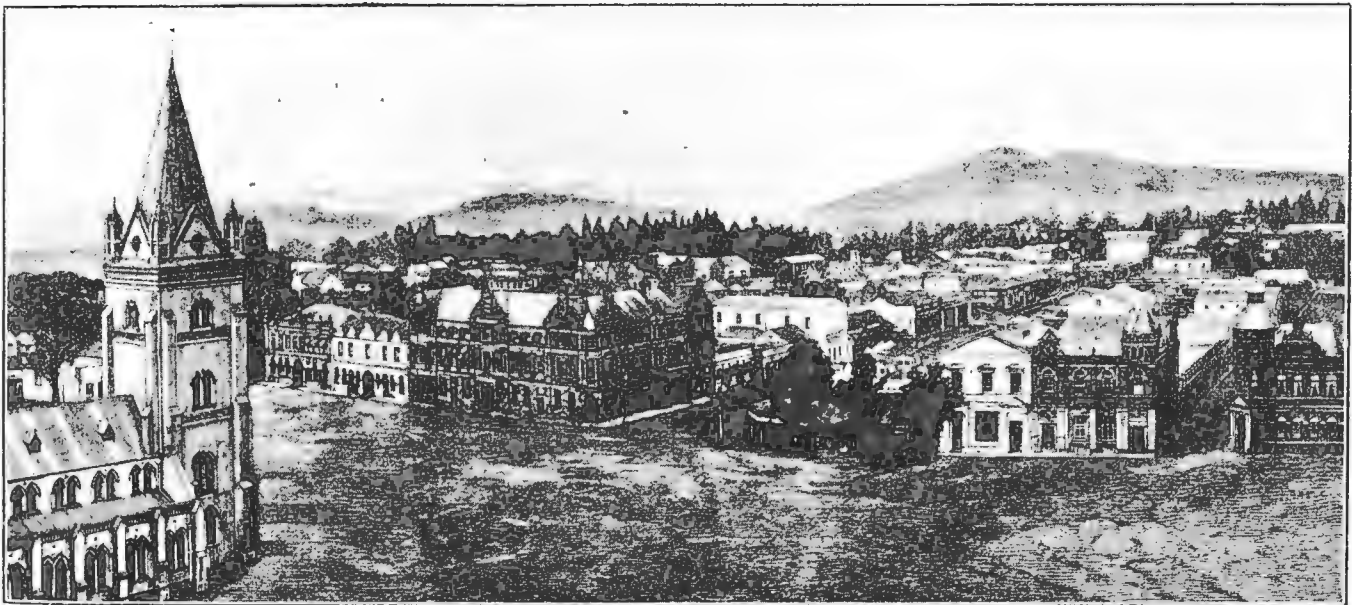
Живойный и окруженный горами — отрогами центральных Альп — главный город австрийского Тироля, с 35-ю тысячами жителей. Это настоящий „горный курорт“ с мягкой зимой температурой. Инсбрукъ очень старый город, известный в древности под именем *Оениронтум*; городомъ, въ настоящее время сменилъ слова, сдѣлавъ герцогомъ Оттономъ Меранскимъ, въ 1234 г. Въ немъ много красивыхъ зданий и историческихъ достопримѣчатель-

ностей: 11 церквей (въ придворной церкви — великолѣпный мраморный саркофагъ императора Максимилиана I), 5 монастырей, тирольскій національный музей, университетъ. Леопольда-Франца съ библиотекой, въ которой 100,000 томовъ и 1,027 рукописей, мастерскія живописи по стеклу и мозаики, ботаническій садъ — съ богатой представленной альпійской флорой, такъ называемый „домъ съ золотой крышей“ — выстроенный императоромъ Максимилианомъ I, въ память своей женитьбы на Маріи-Бланкѣ Сфорца изъ Милана, городскій и народный театръ, памятникъ Андрею Гоферу — тирольскому герою и пр.

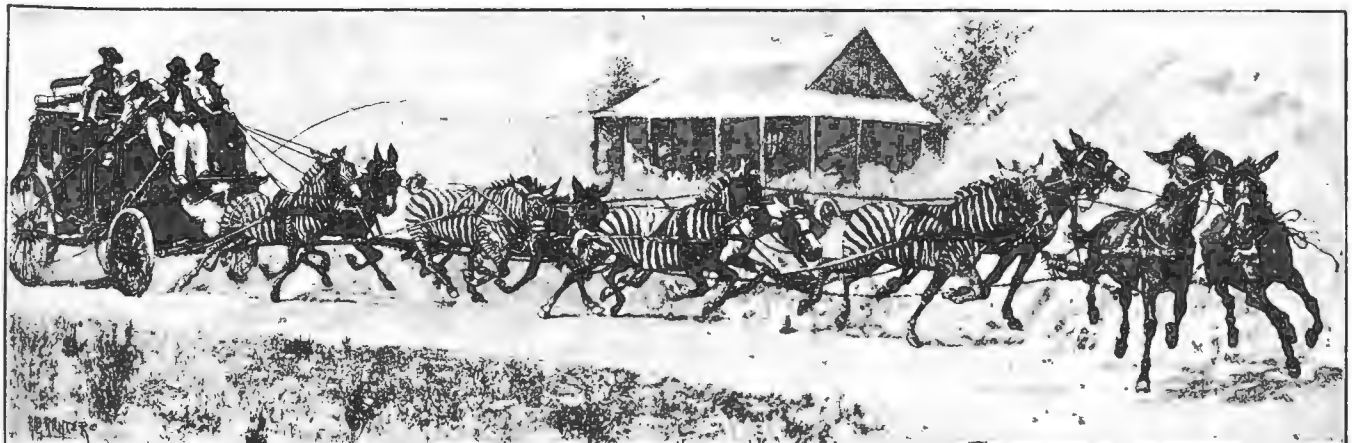
ностей: 11 церквей (въ придворной церкви — великолѣпный мраморный саркофагъ императора Максимилиана I), 5 монастырей, тирольскій національный музей, университетъ. Леопольда-Франца съ библиотекой, въ которой 100,000 томовъ и 1,027 рукописей, мастерскія живописи по стеклу и мозаики, ботаническій садъ — съ богатой представленной альпійской флорой, такъ называемый „домъ съ золотой крышей“ — выстроенный императоромъ Максимилианомъ I, въ память своей женитьбы на Маріи-Бланкѣ Сфорца изъ Милана, городскій и народный театръ, памятникъ Андрею Гоферу — тирольскому герою и пр.

Трансвааль. Видъ Крюгерсдорпа близъ Юганнесбурга.

Трансвааль. Видъ Преторіи, столицы Трансваальской республики

Трансвааль. Почтовый омнибусъ, запряженный зебрами и мулами.

Андрей Гоферт может быть назван и героем Инсбрука. Сын трактирщика, он, в 1808 г., отправился из Тироля в Вьну, где составил план восстания Тироля, принадлежавшего тогда Баварии; в 1809 г., Гоферт в своем округе дал сигнал к восстанию, которое было так удачно организовано, что Инсбрук перешел в руки Австрии; Австрия не сумела его удержать, и городом снова овладели баварцы; Гоферт вконец вторично прогнал их и, считая свою миссию оконченной, вернулся на родину. После битвы при Ваграме, Наполеон потребовал от Австрии уступки Тироля Баварии, что и было исполнено; однако, несмотря на то, что родина Гофера была занята 40,000 французов, баварцев и саксонцев, он снова поднял знамя восстания: собрал несколько тысяч тирольтцев и разбил отряд маршала Лефевра, победоносно явившись в Инсбрук; город восторженно приветствовал героя и провозгласил его правителем страны. Он просто и честно управлял Тиролем и был награжден австрийским императором золотой цепью. Но вдруг пришла ошеломляющая весть: во Вьнском миру Тироль все-таки занимался за Баварию; Гоферт, поверив слухам, что, несмотря на это решение, австрийские войска вступают в Тироль, снова взялся за оружие, был разбит неприятелем, бежал с женой и детьми в горы, но был предательски выдан и привезен в Мантую, где был предан военному суду и расстрелян — 10 февраля 1810 г. В 1823 г. останки этого героя торжественно перевезены из Мантуи в Инсбрук и погребены в придворной церкви. Потомство Гофера возведено в дворянское достоинство. В придворной церкви в Инсбруке поставлен мавзолей, изображающий клятву героя перед представителями шести тирольтских городов.

В Инсбруке много красивых улиц, между которыми главная — Maria-Theresienstrasse, изображена на нашем рисунке. Окрестности древней тирольтской столицы живописны и невольно манят к своим красотах многочисленных туристов, в изобилии посещающих этот поэтический уголок Тироля, с его живительным воздухом, оригинальными народными песнями и историческими преданиями...

Трансвааль.

(Портр. и рис. на стр. 113 и 114.)

Великобритания и Ирландия занимают площадь круглым счетом в 315,000 кв. километров, с населением в 40 миллионов человек, а английские колонии и области, состоящие под протекторатом Англии, представляют собою площадь в 26 миллионов кв. км. с 315 миллионами населения. Казалось бы, достаточная „дистанция“ для операций предприимчивых сынов туманного Альбиона. Но их широкая „цивилизаторская“ деятельность не может ограничиться этим пространством. Во всех концах света есть у них свои интересы, ведь они выступают с своим правом силы, осмелевшим грозными орудиями броненосных судов, то на краю Азии — в Армении, то в Южной Америке — Венесуэле, то, наконец, теперь в глубинах южной Африки — в Трансваале.

Основанный в Трансваале еще в 1881 г., англичане не смогли, однако, забрать, по обыкновению, в мирный полдень это небольшое государство, и сгнанные договорами 1884 и 1888 гг., ринулись достичь этого косвенным путем, организацией в британских владениях, на британское золото и на глазах правительства Капской земли, вооруженного отряда „Chartered Company“, которому и было указано действовать за счет Англии.

В конце прошлого года англичанам, очевидно, захотелось подчинить себе совершенно все государство, и вот, во избежание международных конфликтов, был придуман довольно остроумный план. Англичане потребовали, чтобы „иностранцы“, недавно посетившие золотопокатели, и задолго уже проживающие там английские купцы, получили те же политические права, что и туземцы-буры. Когда же буры не согласились безропотно склонить вилы пред чужеземцами, англичане снарядили отряд флибушеров, под начальством офицера британской армии Джемеона, для „облегчения участи угнетенных“ в Юганесбурге, надеясь таким образом поднять знамя восстания в „южно-африканской республике“. Но попытка не удалась, мечты разбились. Трансвааль, действительно, замалчиваемое приобретение. Хотя

на пространстве в 327,000 кв. килом., занимаемом этой республикой, живет всего только 120,000 белых и 370,000 цветных, но почвенный богатства его неиссякаемы, и государству этому, при мирных условиях, предстоит блестящая будущность.

Государственное управление Трансвааля соответствует его характеру преимущественно земледельческого государства. Его 17 округов, во главе каждого из которых стоит земский староста, обнимают собою около 23,000 ферм, из которых 16,000 принадлежат частным лицам. Благодаря плодородию почвы, Трансвааль мог бы служить житницей всей южной Африки; но на фермах там чувствуется сильный недостаток в рабочих силах, да и транспорт продуктов настолько затруднителен, что округи золотых коней охотнее выписывают себе все нужное из за границы, в особенности с тех пор, как они соединены с берегом с двух сторон железными дорогами. В округах, наиболее богатых конями золота и серебра, культивируются продукты только для местного употребления. В разных округах туземцы занимаются виноградарством, плодоводством и выращиванием овощей, и даже табаководством и культивированием сахарного тростника. Много разводится там овец, шерсть которых служит одним из главных предметов вывоза, быков и лошадей. Лошадми, однако, в Трансваале пользуются очень мало, благодаря северным дорогам или же полному отсутствию их в стране, а также благодаря невозможности, во время продолжительных перепадов, достать другого корма, кроме выжженной солнцем травы, и большей частью даже воды.

Этим объясняется, почему трансваальцы принуждены были употребить для перевозки пассажиров, почты и товаров совершенно непривычных к упряжи, водящихся в Африке животных: зебр, квагг и дау (тигровых лошадей). Большею частью готовят этих диких животных к упряжке путем усиленной дрессировки. Особенно неподатливы в этом отношении зебры. Трудности их укрощения и дрессировки значительно искупаются для туземцев полной нетребовательностью в пище и значительной выносливостью зебр, квагг и дау, далеко превосходящих в этом отношении лошадей. Целям партии таких зебр вот уже несколько лет с полным успехом

возит почтовые омнибусы в Трансваале. Несмотря на то, что зебры были отлично выдрессированы, они долго не примирились с своей участью; но местным кучерам пришла удачная мысль впрячь рядом с зебрами мулов. И оба эти животных везут южно-африканскую почту и быстро, и исправно.

Во главе Трансваальской республики находится с 1883 г. в качестве президента Пауль Крюгер, получающий 4,000 ф. ст. содержания. На ряду с ним находится местный парламент — народный совет, состоящий из 41 члена, избираемых по 2 и по 3 из каждого округа на пятилетний срок. Членами народного совета могут быть лишь поселившиеся 14 лет тому назад буры, число которых достигает 15,000.

Пауль Крюгер, „Oom Paul“, как все называют его в Трансваале, человек очень энергичный. Он бывал и в Европе. Во главе депутации буров он представлялся покойному германскому императору Вильгельму I, дружественно и приветливо пожалованную руку „демократического президента“.

Среди государственных деятелей Трансвааля Крюгер выделяется не только своей энергией, но и тем, что не получил никакого образования, даже школьного. Он сын простого фермера; родился 10 октября 1825 г. в Рустенбурге. В молодости он выказал себя очень храбрым воином. Во многих столкновениях с враждебными негрскими племенами принимал он участие и не мало содействовал победам над ними. Храбрый бур был затем назначен генералом-главнокомандующим трансваальских войск и членом исполнительного совета. В новых должностях Крюгер выказал себя таким способным государственным деятелем, что в 1883 г. в первый раз избран был в президенты республики. Тогда уже удалось ему обезвредить независимость своей родины от притязаний Англии. Особенно трудная задача представлялась ему, когда началось добывание золота в Трансваале и появились совершенно новые потребности. Как умело и успешно справился он с этой задачей, указывает неоспоримый факт быстрого развития золотопромыш-

Президент Трансваальской республики Пауль Крюгер и его супруга.

ленного дѣла въ Трансваалѣ и тотъ образцовый порядокъ, который царитъ въ этой юной африканской республикѣ. Подъ золотымъ дождемъ, палившимъ на Трансваальскую республику, Крюгеръ вполнѣ сохранилъ спокойствіе и хладнокровіе; онъ остался такимъ же простымъ буромъ, какимъ былъ и прежде. Неприязнательный въ частной жизни, всѣми почитаемый въ странѣ, онъ безкорыстно работаетъ для блага своей родины и это считаетъ вполнѣ достаточнымъ.

Въ главномъ городѣ республики—Преторіи, въ которомъ за-сѣдаетъ народный совѣтъ и находятся всѣ главные правительственные учрежденія, насчитывается болѣе 5.000 бѣлыхъ. Преторія лежитъ въ долинѣ, точно въ саду, среди горъ, на высотѣ 1.356 метровъ надъ уровнемъ моря. Послѣ открытія золотыхъ приисковъ въ окрестностяхъ Юаннесбурга и проложенья желѣзной дороги въ Капштадтъ и Деллагоабай Преторія сильно развила и представляетъ теперь собой крупный торговый центръ. Средоточіемъ золотопромышленности служитъ Юаннесбургъ, находящійся на 75 километровъ южнѣе Преторіи и вмѣщающій въ себѣ около 100.000 жителей. На западѣ отъ него, въ разстояніи двухъ часовъ ѣзды, находится Крюгерсдорпъ, ставшій особенно пѣвѣстнымъ послѣ неудавшейся авантюры Джемсона.

В. С. Сумароковъ. (Портр. на стр. 116.)

Въ ночь съ 5 на 6 января скоропостижно скончался отъ паралича сердца одинъ изъ талантливейшихъ государственныхъ и общественныхъ дѣятелей, начальникъ управленія желѣзныхъ дорогъ, директоръ департамента желѣзныхъ дорогъ, инженеръ путей сообщенія, д. с. с. Василій Сергѣевичъ Сумароковъ.

Въ лицѣ В. С. Сумарокова государство и общество лишилось выдающагося дѣятеля, обладавшаго глубокимъ и сильнымъ умомъ, человека широко и равносторонне образованнаго. Осуществительный знагокъ желѣзнодорожнаго дѣла, покойный не отдавался никогда исключительно своимъ специальнымъ занятіямъ, его глубоко интересовали многоразличные общественные вопросы, разрѣшенію которыхъ онъ считалъ себя обязаннымъ послѣдно содѣйствовать; онъ служилъ всегда порученному ему дѣлу, служилъ самоотверженно, не жалѣя ни силъ, ни здоровья, въ конецъ подорваннаго и безвременно разбившагося...

Какова была дѣятельность В. С. Сумарокова, говорятъ краснорѣчиво знаменательныя слова, Собственноручно начертанныя Государемъ Императоромъ на всеподданнѣйшемъ докладѣ министра путей сообщенія о кончинѣ В. С. Сумарокова: „Весьма чувствительная потеря для вѣдомства“.

В. С. Сумароковъ родился въ 1850 г. Получивъ специальное образованіе въ институтѣ инженеровъ путей сообщенія, В. С. по окончаніи курса рѣшилъ изучить желѣзнодорожное дѣло во всѣхъ подробностяхъ. Съ этой цѣлью онъ уѣхалъ за границу и поступилъ простымъ чернорабочимъ на паровозо-строительный заводъ Гартмана въ Хемницѣ. Такимъ образомъ В. С. началъ свою желѣзнодорожную карьеру совершенно такъ же, какъ пѣвѣстный министръ путей сообщенія, кн. М. И. Хилковъ. Постепенно упорнымъ трудомъ прошелъ В. С. въ теченіе двухъ лѣтъ всѣ низшія ступени желѣзнодорожнаго рабочаго до мастера включительно. Изучивъ на практикѣ паровозостроительное и желѣзнодорожное дѣло, онъ вернулся затѣмъ на родину и поступилъ въ главное общество русскихъ желѣзныхъ дорогъ по службѣ тяги, — въ управленіе московско-нижегородской желѣзной дороги. Глубокія знанія его въ этомъ дѣлѣ не могли не обратитъ на себя вниманіи въ руководящихъ сферахъ. Въ 1885 г. В. С. состоялъ уже главнымъ инженеромъ подвижнаго состава и тяги, и въ томъ же году былъ переведенъ на ту же должность въ управленіе с.-петербургско-варшавской жел. дор., гдѣ вполнѣ заималъ должность директора. Въ 1892 г., вышшій министръ финансовъ, С. Ю. Витте, состоявшій въ то время исполняющимъ обязанности министра путей сообщенія, въ своемъ стремленіи привлечь на службу въ министерство способныхъ и энергичныхъ инженеровъ, предложилъ В. С. постъ директора департамента желѣзныхъ дорогъ, на которомъ онъ оставался до своей кончины. Выборъ министра оказался очень удачнымъ. Почти сейчасъ же по вступленіи въ новую должность В. С. выказалъ съ блестящей стороны свои выдающіяся административныя способности и знаніе желѣзнодорожнаго механизма. Возложенное на него тяжелое порученіе — устраненіе хлѣбныхъ залежей, образовавшихся на желѣзныхъ дорогахъ послѣ неурожайнаго года — было выполнено имъ съ большимъ успѣхомъ. Не менѣе успѣшно была совершена В. С. сложная и кропотливая работа по объединенію желѣзнодорожныхъ правилъ, находившихся до него въ совершенно разрозненномъ и неудовлетворительномъ состояніи. Совершившійся за послѣдніе годы переходъ цѣлой сети желѣзнодорожныхъ линій въ вѣдѣніе казны вызвалъ проектъ объ объединеніи управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ и департамента желѣзныхъ дорогъ, — этихъ двухъ центральныхъ желѣзнодорожныхъ управленій Россіи. Работы по осуществленію этого проекта въ видѣ созданія совершенно новой системы желѣзнодорожнаго управленія возложены были цѣлкомъ на В. С., и онъ былъ уже имъ почти совершенно

заключены, когда неожиданно къ нему среди ночи, во снѣ, подкралась смерть.

Находясь во главѣ желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи, В. С. никогда не забывалъ тѣхъ „мелкихъ сошекъ“, въ средѣ которыхъ онъ долго вращался въ началѣ своей карьеры. Положеніе низшихъ желѣзнодорожныхъ служащихъ было всегда у него на виду, и не мало потрудился онъ для улучшенія ихъ быта, облегченія ихъ поистинѣ каторжной службы. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ особенно заботился о распространеніи среди нихъ образованія, безъ котораго многіе дѣльные люди на желѣзныхъ дорогахъ навѣки пропадаютъ въ угольномъ дымѣ.

Въ рукахъ В. С. была очень сильная власть, и съ помощью ея ему удалось измѣнить многое къ лучшему въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ. Въ прошломъ году, лѣтомъ, во время долгаго отсутствія министра и товарища министра путей сообщенія, на В. С. возложено было по Высочайшему повелѣнію завѣдываніе дѣлами министерства.

17 ноября 1895 г., кромѣ занимаемой имъ должности директора департамента, В. С. былъ назначенъ начальникомъ управленія желѣзныхъ дорогъ. Работы по общему этимъ должностямъ, постоянныя заботы объ улучшеніи вѣршеннаго ему обширнаго и важнаго дѣла, желаніе поставить желѣзныя дороги на подобающую высоту учрежденія, созданнаго для удобства и выгоды населенія, и потому внимательное, чуткое прислушиваніе ко всѣмъ неудовольствіямъ желѣзнодорожными порядками въ публикѣ и печати, не могли не подорвать силъ этого энергичнаго, безкорыстнаго дѣятеля, оставшаго по себѣ добрую память у всѣхъ тѣхъ, кому приходилось сталкиваться съ нимъ въ частной жизни или по дѣламъ служебнымъ.

Похороны В. С. Сумарокова, состоявшіяся 9 января, отличались большой торжественностью и въ то же время сердечностью. На похоровахъ, какъ и на панихидахъ по покойному, присутствовали министры путей сообщенія и финансовъ, товарищи министра путей сообщенія и финансовъ, много инженеровъ, сослуживцевъ и товарищей покойнаго. Были денуціи съ вѣнками отъ всѣхъ русскихъ желѣзныхъ дорогъ и отъ института инженеровъ путей сообщенія. Во время послѣдней панихиды по покойному священникъ института инженеровъ путей сообщенія произнесъ теплую рѣчь, которая не разъ прерывалась отъ слезъ, душившихъ его. Въ надгробныхъ рѣчахъ, произнесенныхъ главнымъ погребеннымъ управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ Л. Л. Щукинымъ и инженерами Забѣлинымъ, лрво указано было, какую тяжелую утрату понесло русское общество въ лицѣ покойнаго; говорившіе охарактеризовали покойнаго, не только какъ административнаго дѣятеля, но и какъ человека съ гуманными взглядами, прекраснымъ сердцемъ и отзывчивою душою. Похороненъ В. С. въ Ново-дѣвичьемъ монастырѣ, рядомъ съ могилой покойной жены его.

Н. А. Маевъ. (Портр. на стр. 116.)

Въ Петербургѣ, 2 января, скончался извѣстный туркестанскій общественный дѣятель, основатель перваго печатнаго органа въ Средней Азій, издѣлователь и глубокой знагокъ Туркестана, генералъ-майоръ Николай Александровичъ Маевъ.

Покойный родился въ 1835 г. Образованіе получилъ во 2-й с.-петербургской гимназій, по окончаніи курса въ которой вступилъ въ военную службу. Въ 1857 г. онъ былъ произведенъ въ офицеры въ лейбъ-гвардіи гренадерскій полкъ. Въ 1863 г. онъ вышелъ въ отставку и посвятилъ себя исключительно литературѣ, слушая въ то же время лекціи въ петербургскомъ университетѣ по естественному отдѣленію. Въ это время П. А. сотрудничалъ въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* и народныхъ журналахъ: *Народное Чтеніе*, *Грамотный Мирской Вѣстникъ* и *Чтеніе для Солдатъ*. Въ послѣднихъ двухъ изданіяхъ онъ состоялъ съ 1861 г. помощникомъ редактора. Въ первомъ изъ этихъ журналовъ былъ напечатанъ большой и серьезный трудъ П. А. „Орографія Европейской Россіи“.

Въ 1869 г. знаменитый устроитель Туркестанскаго края К. П. Кауфманъ, задумавъ основать органъ Туркестана, искалъ для этой цѣли достойнаго человека. Ему рекомендовали П. А. Маева. Трудно было сдѣлать болѣе подходящій выборъ. Даровитый, честный, жаждущій дѣятельности, П. А. вполнѣ оправдалъ ожиданія, и скоро Кауфманъ сдѣлалъ его ближайшимъ и неразлучнымъ своимъ другомъ и совѣтникомъ, мнѣніе котораго всегда слушалъ и высоко цѣнилъ. Славѣ перваго устроителя Туркестанскаго края много, несомнѣнно, способствовалъ его покойный сотрудникъ.

Съ лихорадочною поспѣшностью принялся покойный П. А. за порученное ему серьезное дѣло. Въ Ташкентѣ въ то время не было еще ни типографіи, ни наборщиковъ. Все П. А. самъ вывезъ изъ Петербурга, и, преодолевая всѣ трудности, 27-го апрѣля 1870 г. выпустилъ первый № перваго печатнаго органа Средней Азій. Для того, чтобы дѣйствовать во вновь завоеванномъ невѣдомомъ до того краѣ, нужно было сначала изучить его. Съ этой цѣлью П. А. предпринялъ длинный рядъ путешествій по Средней Азій. Въ 1875 г. онъ открылъ Гиссорскую горную страну. До его путешествія на всѣхъ картахъ былъ пробѣлъ относительно Гиссора („Очерки Гиссор-

ского края"). Был Н. А. в Бухаре во главе экспедиции („Очерки Бухарского ханства“); посетил Афганистан, Пакистан; исследовал верховья Аму-Дарьи. Все эти путешествия и описания их доставили ему известность серьезного географа Средней Азии. Его открытия в области ботаники и зоологии (*Lagonichium Stephanianum*— в Ср. Азии; *capra megaceros*— в горах Гиссора), многочисленные и разнообразны коллекции туркестанским натуралистом. Маевъ же был поставлен во главе первых статистических, исторических и бытовых исследований края, результатом которых явились 5 томов „Туркестанского Ежегодника“ в его редакции. Перу покойного здесь принадлежит большая часть статей („Орография и гидрография Туркестана“, „Очерки истории киргизского народа“, „О разведении хлопчатника“ и масса других).

Все эти разносторонни исследования Средней Азии упрочили твердо за Н. А. Маевым славу знатока географии, фауны, флоры и быта в Средней Азии. Къ нему стали обращаться за разъяснениями люди науки изъ России, Европы, даже изъ Америки и Австралии. Н. А. охотно делился своими обширными сведениями, дарил богатые коллекции российским университетамъ, доставлял рѣдкие экземпляры для работъ нашихъ профессоровъ: Богданова, Зографа, Штрауха и Шимкевича. Каждый путешественникъ по Средней Азии, русский и иностранецъ, непременно бывалъ у Н. А., пользовался его радушиемъ и советомъ.

Новый органъ Н. А. приобрѣлъ сразу строго научный характеръ. Въ немъ помѣщались первые известия о новыхъ открытияхъ, исследованияхъ и о туркестанскихъ войнахъ. *Туркестанскія Вѣдомости* расходились по всему свѣту.

Дѣятельность Н. А. Маева для Туркестана не ограничилась только редактированиемъ мѣстной газеты. Онъ много сдѣлалъ и для общественной жизни края. При его горячемъ участіи, словомъ и дѣломъ, въ Туркестанѣ возникло нѣсколько ученыхъ и благотворительныхъ обществъ, организовалась публичная библиотека съ музеемъ, устраивались неоднократно выставки промышленныхъ произведений края. Онъ же составлялъ описанія всѣхъ этихъ выставокъ. Для туркестанскаго хозяйства покойный культивировалъ впервые нѣсколько злаковъ и другихъ растений.

Н. А. принималъ видное участіе въ хивинскомъ и кокандскихъ походахъ. Генералъ К. П. Кауфманъ возлагалъ на него самыя трудныя порученія. Ему же одному было поручено давать корреспонденціи о туркестанскихъ войнахъ. Во время этихъ походовъ Н. А. участвовалъ въ пятнадцати дѣлахъ, при чемъ въ одномъ изъ нихъ былъ раненъ. За военные отличія Н. А. имѣлъ орденъ: Владимира 3-й и 4-й степеней, Анны и Станислава 2-й степеней съ мечами.

Какъ человекъ, покойный былъ полонъ высокихъ душевныхъ качествъ. Цѣлью его одинокой жизни было — помогать ближнимъ. И помогать онъ, дѣлательно, много и по-евангельски. При большомъ жалованіи и чрезчуръ ужь скромной жизни, покойный не оставилъ, на что похоронитъ себя; зато десяткамъ молодыхъ людей онъ далъ на свой счетъ образованіе.

Характерною чертой покойнаго была неутомимость. Живя, въ послѣднее время, въ отставкѣ въ Петербургѣ, онъ не переставалъ служить интересамъ дорогого ему Туркестанскаго края. Однимъ изъ послѣднихъ его мечтаній былъ проектъ устройства въ Сибири выставки произведений Туркестанскаго

края. Отъ этой выставки покойный ожидалъ оживленія торговыхъ сношеній между этими богатыми краями и ускоренія соединенія ихъ желѣзнымъ путемъ.

Н. А. Маевъ похороненъ на Смоленскомъ лютеранскомъ кладбищѣ. Похороны были очень скромны. Туркестанцевъ-сослуживцевъ было очень мало. Видно, забыли заслуги Н. А.

Но не забудетъ имени Н. А. Маева, отдавнаго Туркестанскому краю все лучшее своей даровитой натуры — историкъ культуры этой страны. Онъ, несомнѣнно, поставитъ его во главе главныхъ устроителей этого молодого и богатаго края.

Политическое обозрѣніе.

Дипломатическія неудачи британскаго правительства заставили членовъ министерства выступить ораторами на банкетахъ, съ цѣлью загладить общіе неблагоприятные впечатлѣнія передъ открытіемъ парламента. Особенно горячо принялся за эту задачу министр колоній г. Чемберленъ, который коснулся всѣхъ важнѣйшихъ вопросовъ, волнующихъ въ настоящее время англійское общество. Нѣсколько дней спустя послѣдовала рѣчь самого премьера маркиза Салisbury. По заявленію высокопоставленныхъ ораторовъ, правительство отказалось отъ великой солидарности съ авантюрой Джемсона; венесуэльскій вопросъ почти улаженъ, а въ армянскомъ—пришлось отказаться отъ энергичнаго образа дѣйствій, въ виду сопротивленія нѣкоторыхъ державъ. Такимъ образомъ, армянскій вопросъ, по мнѣнію англійскаго правительства, далеко не исчерпанъ, а отложенъ до болѣе благоприятнаго англичанамъ теченія политики европейскіхъ державъ. Кабинетъ маркиза Салisbury старается во всякомъ случаѣ освѣтить британскую политику послѣднихъ мѣсяцевъ такъ, чтобы можно было разсчитывать на снисходительность парламента.

Положеніе итальянцевъ въ Абиссиніи крайне усложнилось неожиданнымъ великодушіемъ непріятеля. Кантулировавшій отрядъ Галиано, предшествуемый шоанцами подъ начальствомъ самого Расъ-Маконена и сопровождаемый его же войскомъ, за которымъ двигался негусъ Менелликъ,—доставленъ цѣлымъ и невредимымъ въ лагерь генерала Баратіери, которому выданы и заложники—итальянскіе офицеры. Эскортированное итальянское отрядъ замаскировано движется абиссинцевъ, приблизившихся такимъ образомъ къ итальянскимъ позиціямъ: изъ лагеря Баратіери видны стали передовые посты непріятеля и красный шатеръ негуса. При всемъ желаніи, итальянцы не могли начать враждебныхъ дѣйствій, ища приближающійся изъ Макалле свой отрядъ, который былъ бы раздавленъ абиссинцами, если бы съ итальянскихъ позицій открыли огонь. По свѣдѣніямъ *Berliner Tageblatt*, въ военныхъ кружкахъ Італіи сожалеютъ теперь, что Баратіери не перешелъ въ наступленіе; съ точки зрѣнія дальнѣйшихъ успѣховъ было бы выгодно пожертвовать отрядомъ полковника Галиано. По отзывамъ вліятельныхъ органовъ итальянской печати, позиціи абиссинцевъ господствуютъ надъ адигратской котловиной, занятой лагеремъ Баратіери. Такъ какъ абиссинцы установились почти на отвѣсныхъ скалахъ, то при наступленіи пришлось бы дѣйствовать только съ фронта, подвергая фланги чрезвычайному риску; къ тому же у Баратіери ощущается полнѣйшій недостатокъ перевозочныхъ средствъ. Въ виду этихъ условий, по мнѣнію авторитетовъ, въ итальянскомъ лагерѣ мыслима только оборона позиціи. Что же касается силъ абиссинцевъ, то, какъ утверждаетъ *Temps*, негусъ Менелликъ,

В. С. Сумароковъ († 6 января 1896 г.).
Съ фот. Денбера автоніи Демчинскаго.

Н. А. Маевъ († 2 января 1896 г.).
Съ фот. Грѣнберга грав. Шюблеръ.

предвидя неизбежность войны, позаботился приготовить к ней. Вопреки уверениям итальянцев, в Эфиопии оказалось побольшее согласие вассалов с негусом: по первому его призыву они послали к нему со своими войсками. Об этом призыве лишь недавно проникли в европейскую печать свѣдѣнія, ускользнувши отъ итальянской цензуры. Передъ походомъ негус Менелликъ издалъ манифестъ, свидѣтельствующій о высокомъ патриотизмѣ верховнаго вождя Эфиопіи; это—образчикъ библейскаго вдохновенія, вытекающаго изъ сознанія правоты своего дѣла. Указывая на милость Божию, благодаря которой абиссинцы побѣждали враговъ върн и своей родины, негусъ въ упованіи на Троицное Божество призываетъ всѣхъ своихъ воиновъ собраться вокругъ себя, чтобы выступить въ защиту отечества и дать отпоръ врагу, нарушившему неприкосновенность границъ и стремящемуся уничтожить въру и отечество абиссинцевъ. Вожди эфиопскіе не смущаются неуязвимостью итальянцевъ за ихъ укрѣпленіями, такъ какъ абиссинцы готовы, „засыпавъ яростные рвы своими трунами, взять итальянскія укрѣпленія грудью“.

По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Массовы, въ Эритрею прибылъ послѣдній эшелонъ высланныхъ генералу Баратиери подкрѣпленій, такъ что главнокомандующій итальянскими войсками располагаетъ теперь силами приблизительно въ 27 тысячъ солдатъ и артиллеріей въ составѣ около 60 орудій. Пока нѣтъ извѣстій, перешелъ ли Баратиери въ наступленіе или же ведетъ переговоры съ негусомъ, отложивъ мѣсть за неудачи при Амбаладжи и при Макале. По мнѣнію оппозиціонныхъ органовъ итальянской печати, абиссинская война обойдется почти миліонъ франковъ въ день; вся экспедиція обо-

дется, по крайней мѣрѣ, въ полмилліарда франковъ, въ результатѣ же Италія получитъ „меньше, чѣмъ ничего“. Во французскую печать проникли свѣдѣнія, что между членами крайнихъ фракцій итальянскаго парламента идутъ совѣщанія о томъ, чтобы сложить съ себя депутатскія полномочія, если правительство не созоветъ парламента немедленно съ цѣлью предоставить народному правительству обсудить важнѣйшіе вопросы, а равно и степень ответственности лицъ, расхищающихъ государственную казну, и безъ того истощенную экономическими невзгодами. Хотя органъ Крисии, *Riforma*, увѣряетъ, что у правительства есть по африканскимъ дѣламъ опредѣленная программа дѣйствій, „соотвѣтствующая нравственности и материальнымъ интересамъ Италіи и сообразно положенію ея въ союзѣ европейскихъ державъ“, — по мнѣнію, однако, оппозиціонной печати, правительство едва ли и само знаетъ, что ему нужно предпринять.

Въ послѣднюю недѣлю событія въ Болгаріи обратили на себя вниманіе всей европейской печати. Принцъ Кобургскій, по возвращеніи изъ Рима, издалъ 22 января манифестъ къ болгарскому народу. Указывая на то, что послѣ долгихъ усилій устранивъ затрудненія къ осуществленію „желанія народа“, не найдено сочувствія тамъ, откуда можно было ожидать оцѣнки затруднительнаго положенія принца, онъ „рѣшился по собственному почину переступить черезъ все пренія и принести на алтарь отечества самую немѣримую и самую тяжелую изъ жертвъ“. Наконецъ, принцъ Кобургскій объявляетъ всеародно, что 2 февраля текущаго года послѣдуетъ „священное миропомазаніе принца Бориса по обряду національной православнои церкви“.

Разныя извѣстія.

— 25-го января, въ Зимнемъ Дворцѣ, у Нихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы состоялся третій балъ.

— На Кавказъ будетъ постройка, въ 14 верстахъ отъ Сочи, въ живописной мѣстности, на берегу Чернаго моря, новый Императорскій Дворецъ. Удѣльное ведомство, по сообщенію кавказскихъ газетъ, уже приступило къ расчисткѣ мѣста для постройки Дворца. Въ настоящее время болѣе 300 рабочихъ заняты расчисткою дѣса. Поставлены три кирпичныхъ завода и на каждомъ изъ нихъ будетъ выложено по 8,000 кирпичей для пробы. Работы по постройкѣ Дворца начнутся съ наступленіемъ весны. Одновременно съ постройкою Дворца будетъ приступлено къ возведенію зданія для больницы, школы и въслѣдъ необходимыхъ хозяйственныхъ построекъ.

— 21-го января, въ большомъ залѣ Городской Думы праздновался 50-ти-лѣтній юбилей Императорскаго русскаго географическаго общества. Торжество началось молебствіемъ, въ присутствіи Высочайшихъ Особъ и очень многихъ высокопоставленныхъ лицъ. Затѣмъ были прочитаны министромъ внутреннихъ дѣлъ Высочайшимъ рескриптъ, въ которомъ Государь Императоръ, пребывая благосклоннымъ Своєю милостію къ Императорскому географическому обществу, въ заботахъ о дальнѣйшемъ развитіи полезной его деятельности, повелѣлъ министру финансовъ отпустить Обществу вѣрды изъ средствъ государственнаго казначейства, въ дополненіе къ нѣмъ получаемымъ пятнадцатіи тысячамъ рублей, еще по пятнадцатіи тысячъ рублей ежегодно. Послѣ того были прочитаны сенаторомъ И. П. Семеновымъ очеркъ полудвѣконой деятельности Общества. Затѣмъ началась пріемъ многочисленныхъ депутаций и были прочитаны пріветственные телеграммы отъ Высочайшихъ Особъ, иностранныхъ и русскихъ ученыхъ учреждений. Торжество закончилось краткою рѣчью И. П. Семенова, въ которой маститый ученый благодарилъ всѣхъ собравшихся за оказанію Обществу честь. По случаю юбилея издана въ 3 томахъ съ картою: „Исторія полудвѣконой деятельности Императорскаго русскаго географическаго общества“. Въ память юбилея утверждены дѣятели.

— 25 января исполнилось 50-лѣтіе существованія пріюта принца Петра Георгиевича Ольденбургскаго. Въ виду юбилея нѣсколько раице, 21 января, всѣми бывшими питомцами пріюта была отслужена панхида въ Сергіевской пустыни, на могилѣ почившаго принца, а 21 января возложенъ сорочный вѣнокъ къ подножію его бюста. Утромъ, въ день юбилея, на торжество прибылъ сынъ основателя пріюта, его высочій почитатель, принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій. Въ церкви пріюта совершены были Литургія и благодарственное молебствіе. Торжественный актъ открылъ товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, т. е. Долгово-Сабуровъ, чтеніемъ Высочайшаго рескрипта, даннаго на имя Его Высочества принца Александра Петровича Ольденбургскаго. Въ милостивомъ рескриптѣ Государь Императоръ почелъ долгомъ выразить свою сердечную признательность Его Высочеству за неустанныя труды на пользу какъ настоящаго, такъ и другихъ почитательствующихъ Его Высочеству учреждений, и просить принца

передать благоволеніе Его Величества всѣмъ лицамъ, отдающимъ нѣмъ свой трудъ и достатокъ дѣлу пріятнаго и образованія дѣтей. Въслѣдъ за Высочайшимъ рескриптомъ директоромъ пріюта прочитанъ краткій историческій очеркъ его существованія и постановленіе почетнаго совѣта въ ознаменованіе юбилея: наименовать домъ съ актовымъ заломъ—домомъ принца Петра Георгиевича Ольденбургскаго, поставить въ актовомъ залѣ мраморный бюстъ покойнаго принца, открыть богальней для служащихъ и украсить активый залъ портретами императора Николая II и принцевъ Петра Георгиевича и Александра Петровича Ольденбургскихъ, съ надписью: „Отъ благодарныхъ дѣтей“. Портреты эти, по желанію питомцевъ, сооружаются на суммы, жертвуемая имъ на подарки къ рождественскимъ праздникамъ. Затѣмъ началось чтеніе пріветственныхъ телеграммъ и принесеніе поздравленій многочисленнымъ депутатами. Послѣ пріема депутаций, принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій, въ краткой рѣчи, благодаритъ всѣхъ за оказанію пріюту честь. Въ заключеніе оркестръ изъ бывшихъ воспитанниковъ исполнилъ юбилейный маршъ, а хоръ и оркестръ настоящихъ воспитанниковъ и воспитанницъ—юбилейную кантату. Актъ закончился исполненіемъ народнаго гимна. Послѣ акта принцъ со всѣми присутствовавшими осматривалъ выставку художественныхъ работъ питомцевъ пріюта. Затѣмъ для всѣхъ гостей и питомцевъ состоялся завтракъ, сервированный отъ Директора Ольденбургскаго. Къ юбилею издана „Исторія пріюта“, снабженная иллюстраціями.

— Министерствомъ народнаго просвѣщенія утверждены новыя правила о преміяхъ имени А. С. Пушкина. Присужденіе премій, начиная съ 1895 года, производится черезъ одинъ годъ, то-есть въ нечетные годы, именно: въ 1897, 1899, 1901 и т. д. Премии выдаются только самимъ авторамъ или ихъ законнымъ наследникамъ, но не издателямъ увѣчныхъ сочиненій. Постороннимъ рецензентамъ, въ знакъ признательности академіи наукъ, могутъ быть выдаваемы медали.

— Въ министерствѣ народнаго просвѣщенія возбужденъ и находится въ производствѣ вопросъ о разрѣшеніи съ новаго учебнаго года принимать лучшихъ изъ окончившихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ воспитанниковъ на восточный факультетъ, безъ права перехода на другіе факультеты университета.

— Согласно представленію министерства народнаго просвѣщенія, послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства, въ теченіе пяти лѣтъ, начиная съ 1 января текущаго года, въ пособіе Императорскому русскому техническому обществу, на содержаніе с.-петербургскаго ремесленнаго, по механическому дѣлу, училища, по 5,000 руб. въ годъ.

— Въ казачьей женской гимназіи имени великой княгини Ксении Александровны открыты курсы латинскаго языка для желающихъ поступить въ женскій медицинскій институтъ.

— По сообщенію *Киргизской газеты*, киргизы всѣхъ пяти волостей Омскаго уѣзда составили общественныя приговоры объ открытіи въ центрѣ каждой во-

лости школы грамоты, гдѣ бы дѣти ихъ могли обучаться русскому и киргизскому языкамъ.

— По словамъ *Томскаго Листка*, томскій губернаторъ, въ видахъ развитія грамотности среди сельскаго населенія губерній, издалъ недавно циркуляръ объ открытіи домашнихъ подготовительныхъ школъ по возможности во всѣхъ селеніяхъ губерній. Дѣло обученія въ нихъ поручено сельскимъ писарямъ.

— Развивающійся за послѣднее время въ обществѣ интересъ къ естественному вызванію среди молодежи, знакомой съ естественными науками, организациою научной компаніи съ цѣлью пріобрѣтенія на общія средства дорого стоящихъ микроскоповъ и другихъ инструментовъ. Компанія эта для научныхъ работъ по зоологіи предлагаетъ выйти куда слѣдуетъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи нѣкоторымъ членамъ ея посѣтить предстоющимъ лѣтомъ для работы по морской фаунѣ зоологическую станцію въ Севастополь. Другая же часть компаніи намѣрена вѣхать на такую же станцію въ Виллафранка.

— Открытіе для бѣдныхъ семействъ бесплатныхъ квартиръ, устраиваемыхъ московскимъ благотворителемъ В. А. Бахрушиннымъ въ пріобрѣтенномъ для этой цѣли большимъ домѣ въ Москвѣ, на Бадючій площади, послѣдуетъ въ самомъ непродолжительномъ времени. Домъ пріобрѣтенъ г. Бахрушиннымъ за 400,000 руб.; переделка его и устройство разныхъ приспособленій потребовали еще расхода свыше 100,000 рублей. Нижний этажъ дома отданъ для квартиръ и магазиновъ, которые будутъ отдаваться внаймы; затѣмъ, второй, третій и четвертый этажи предназначены для бесплатныхъ квартиръ, число которыхъ прострѣнется до 215; каждый изъ этажей раздѣляется на три отдѣленія, вполнѣ изолированныя одно отъ другаго. Каждая квартира для вдовъ съ дѣтьми будетъ состоять изъ большой, свѣтлой и высокой комнаты. На каждой 9 квартиръ устроена кухня съ девятью очагами въ одной общей прачешной. Во всѣхъ квартирахъ устроено водяное отопленіе. Въ каждомъ этажѣ два полукруглые зала предназначены служить рекреационными комнатами и мастерскими; въ послѣднихъ будутъ поставлены швейныя машины для жильцовъ. До устройства предпологаемаго при домѣ храма, въ залѣ второго этажа будутъ совершаться наканунѣ праздниковъ всеночные бѣднія. При домѣ устроены также: лазаретъ, комната для доктора и помѣщеніе для заразныхъ больныхъ. На дворѣ дома будетъ разбитъ садъ и выстроена общая баня.

— 8-го января въ Москвѣ скончался 77 лѣтъ отъ роду директоръ московскаго публичнаго и румянцевскаго музеевъ, первоприсутствующій въ московскомъ присутствіи онекунскаго совѣта, д. т. е. Василий Андреевичъ Дашковъ.

— 19-го января скоропостижно скончался въ С.-Петербургѣ академикъ скульптуры Михаилъ Осиповичъ Микшинъ.

— 22-го января скончался членъ военнаго совѣта, состоявшій по генеральному штабу, генералъ-отъ-инфантеріи Николай Гавриловичъ Зальцовъ.

— 21 января скончался въ С.-Петербургѣ, на 68 году отъ рожденія, извѣстный критикъ, философъ и публицистъ Николай Николаевичъ Страховъ.

Смѣсь.

Открытие Рентгена сильно заинтересовало нашихъ ученыхъ физиковъ. Опытами фотографированія икс-овыми лучами Рентгена сильно занятъ въ настоящее время проф. военно-медицинской академіи Н. Г. Егоровъ. Тѣмъ же опытами занятъ и проф. СПб. университета, И. П. Борзманъ. 22-го января, въ физической аудиторіи СПб. университета, при громадномъ стеченіи учащейся молодежи, проф. И. П. Борзманъ сдѣлалъ сообщеніе объ открытіи профессора

Рентгена, демонстрировалъ рядъ снимковъ, полученныхъ имъ при участіи лаборантовъ А. Л. Гершуна и В. В. Скобельцина, и наконецъ, снялъ руку, алюминіевое портмоне съ монетами и другіе предметы. Снимки оказались въ высшей степени удачными.

Между прочимъ проф. Борзманъ сфотографировалъ закрытый кошелекъ одного изъ присутствовавшихъ: нѣсколько двугривенныхъ, одинъ гривенникъ съ дыркой, обручальное кольцо и часовой ключъ.

чикъ. Все это очень отчетливо получилось на негативѣ, такъ же отчетливо, какъ если бы собственникъ кошелька высунулъ его содержимое на столъ передъ всѣми.

Какъ самое открытіе Рентгена, такъ и блистательное повтореніе его опытовъ и ихъ изложеніе вызвали бурные восторги со стороны всѣхъ собравшихся, посланныхъ по этому поводу слѣдующую привѣтственную телеграмму профессору Рентгену: „Петербургская учащаяся молодежь, присутствовавшая при демонстраціи лучей Рентгена въ физической лабораторіи С.-Петербургскаго университета профессоромъ Ворманомъ и лаборантами Гершуномъ и Скобелевымъ, горячо привѣтствуетъ профессора Рентгена съ его великимъ открытіемъ“.

24 января проф. Ворманъ повторилъ свою интересную лекцію для

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногороднихъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

публички въ большой аудиторіи Соляного городка.

Древній египетскій рецептъ. Въ одномъ изъ англійскихъ музеевъ найденъ недавно написанный на египетскомъ папирусѣ и вполне сохранившійся „медицинскій“ рецептъ. Рецептъ этотъ, могущій быть названнымъ древнѣйшимъ въ мірѣ, былъ прописанъ, какъ гласитъ надпись на папирусѣ, за 4000 лѣтъ до Р. Х. царичъ Хатти, матери двѣнадцатаго изъ египетскихъ фараоновъ царствовавшей въ то время династіи. Составъ этого рецепта обличаетъ во врачѣ, его прописавшемъ, необычайныя медицинскія познанія: „Взять: собачью лапу—одну, финикъ—одинъ, ослиное копыто—одно. Все это разварить хорошенько въ маслѣ, которое затѣмъ сильно втирать въ кожу на головѣ“. Рецептъ предназначался противъ выпаденія волосъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Жизнь. Повѣсть П. П. Гнѣдича. (Продолженіе.)—Дома трудолюбія.—Модель Менцеля. (Съ нѣмецкаго.)—Адольфъ Менцель (съ портр. и 2 рис.).—Къ рисункамъ: Цыганъ (съ рис.).—Старый шюльникъ (съ рис.).—Признаніе (съ рис.).—Мальчикъ-нищій (съ рис.).—Инсбрукъ (съ рис.).—Трансвааль (съ портр. и 3 рис.).—В. С. Сумароковъ (съ портр.).—Н. А. Маевъ (съ портр.).—Политическое обозрѣніе.—Разныя извѣстія.—Смѣсь.—О перемѣнѣ адреса.—Объявленія. При этомъ не прилагаются: 1) СОЧИНЕНІЯ Д. В. ГРИГОРОВИЧА, т. II (Сборникъ „Нивы“ за февраль); 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за февраль 1896 г. съ 35 рис. и отд. листъ съ 28 черт. выр. въ натур. вел. и 20 рис. выпильныхъ работъ.

Издатель А. Ф. Марксъ.

Редакторъ А. А. Тихонозъ (А. Луговой).

ЕКАТЕРИНА ИВАНОВНА ГУСЕВА,

бывшая въ продолженіе 6 лѣтъ закройщицей въ магазинѣ С. И. БѢЛКИНА, на Кузнецкомъ Мосту, имѣетъ честь уведомить, что съ 1-го января 1896 г. она открыла свою мастерскую въ Москвѣ

на **БОЛЬШОЙ НИКИТСКОЙ**, наискосокъ театра „ПАРАДИЗЪ“, домъ Семеновича, въ которой принимаетъ заказы на всякаго рода **ВЕРХНЕЕ ДАМСКОЕ ПЛАТЬЕ** по новѣйшимъ журналамъ и моделямъ.

Принимая многуважаемымъ господамъ заказчикамъ благодарность за расположеніе, которымъ пользовались, будучи закройщицей въ Магазинѣ С. И. БѢЛКИНА, почтительнѣйше проситъ не отказать въ немъ и на будущее время въ собственной мастерской.

Ц. № 8919

3 р. **ЧУДО-ОГНИВО** 3 р.
въ видѣ карманныхъ часовъ.

При нажатіи кнопки моментально получается свѣтъ и огонь, горящій неопредѣленное время. Адресъ: С.-Петербургъ, Большая Морская, 33. Складъ новыхъ изобрѣтеній. Высылается немедленно, можно и налож. платеж.

Прив. заявл. за № 12953.

ИЗЪ ТРАВЫ ЧЕРЕДЫ

ДѢТСКОЕ МЫЛО

ПРОИЗВОДЪ

А. М. Остроумова.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ

Кусокъ 35 коп.; мал. 25 коп.

ВЕРХНЯЯ ЮБКИ

по послѣднему журналу, черт. и сн. новіотъ, вышлютъ съ наложен. платеж. в. 4 ф.

6 р.

Гостинный дворъ, № 31.

Я. ЯКОВСОНЪ, СПБ.

Въ интересахъ каждого покупающаго

Р. № 8907 знаменитую 2-2

Школу для фортепіано Густава Дамма

требовать послѣднее оригинальное изданіе на русскомъ и французскомъ языкахъ, пересмотрѣнное самимъ авторомъ.

ГЛАВ. СКЛАДЪ МОСКВА

У Л. Я. СТОЛКИНА

КРУПИЧКИ

ДЛЯ УЧИТОЖЕНІЯ

ХРЫСЬ И МЫШЕЙ

ПРОВ. ФРОНШТЕЙНЪ

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ

ПО 30 И 50 К.

ФУРКАСОВЪ, ПЕР. Д. ОБИДИНОЙ

Нижегор. Ирмарка, Главн. домъ, № 57.

БРАТЪ И СЕСТРА.

Э. Д. Вагнера, ор. 36.

75 номеровъ знаменитыхъ мелодій для фортеп. въ 4 руки

въ 25 тетрадахъ или 5 томахъ.

Каждая тетрадь по 30 к. или каж-дый томъ по 75 коп.

Москва у П. Юргенсона.

СПБ у И. Юргенсона.

Варшава, Г. Зеневальдъ. Ц. № 8957

ЦАРЬ-ДѢВЦА. Вс. Соловьева. Ром.-хрон. XVIII в., въ 3-хъ ч. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 30 к.

„МАРКИ“ первый русскій илл. марочный журналъ. Одиѣнъ руб. за годъ. Объявленія 10 к. строка. Подробности у издателя С. Д. Соломина. Кіевъ, Бульваръ-Куревск., № 23.

16 медалей, изъ нихъ 7 золотыхъ.
ВОДА, ПАСТА и ПОРОШОКЪ, совершенно не содержащіе кислотъ.

DENTIFRICES

MASTEUR PIERRE

155, МЕДИЦИНСКАГО ФАКУЛЬТЕТА ВЪ ПАРИЖѢ

ЗНАМЕНИТЫ СВОИМИ КАЧЕСТВАМИ.

ПРОДАЮТСЯ ПОВСЮДУ.

Поступили въ продажу у всѣхъ книгопродавцевъ изданія Ф. ПАВЛЕНКОВЫМЪ

9-й и 10-й томы

ПОВѢСТЕЙ И РАЗСКАЗОВЪ И. Н. ПОТАПЕНКО.

Цѣна каждого тома 1 руб.

До употребленія средства.

ДЕПИЛАТОРІЙ

д-ра ТОМСОНА

въ порошокъ. 6-4

Лучшее и совершенно безвредн. средство для немедленн. удаленія волосъ съ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они нежелательны.

Цѣна коробки 1 р. 50 к.

Въ Петербургѣ имѣется въ продажѣ: у Г. Кошкина, Гостинный дворъ, № 19; у В. Нарикова, тамъ же, № 78; у М. Ушакова, тамъ же, № 33.

Въ Москвѣ продается у А. Ралле и Ко.

Требуйте только депилаторіи ТОМСОНА.

Послѣ употребленія средства.

такъ какъ большинство друг. средствъ для удаленія волосъ вредно дѣйств. на кожу.

Вышли №№ 1, 2 и 3 новаго иллюстрированнаго журнала

„ДЕРЕВНЯ“

имѣющаго задачей распространять практическія по сельскому хозяйству свѣдѣнія, пригодныя главнымъ образомъ для небольшихъ хозяйствъ.

Въ №№ 1, 2 и 3 „ДЕРЕВНИ“ помѣщены рисунки: приборъ для закрыванія кося; простое приспособленіе для корчеванія столбовъ и стоекъ; новый аппаратъ для сушки фруктовъ; ручная сѣвн. пресса; новалъ маслобойка „Саксонія“; планъ илтичника для небольшого хозяйства; замокъ безъ пружины; корова Ангельской породы; культура корзинной нвы; прививка кроной и проч.

Въ №№ 1, 2 и 3 приложенія на особыхъ листахъ: 1) двѣ таблицы рисунковъ разныхъ сортовъ огурцовъ и моркови (съ натур. рисованн. худож. А. Д. Стрембицкимъ); 2) проектъ хозяйственныхъ нежилыхъ службъ — планъ, фасады и разрывъ, и проектъ пещанобитлаго дома (составлены гражд. инженер. княземъ К. Н. Гедройцъ).

Цѣна за годъ съ пересылкой **ТРИ** рубля.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Мойка, 99.—Подробное объявленіе мысл. бесплатно

Людв. Водоров. Шликэйзенъ,
(17) Москва, П. № 8083

Мясницкая ул., д. Ермаковыхъ,

рекомендуетъ: паровые машины и торфяныя машины, прессы для выдѣлки трубъ съ раструбами, черепица съ фальцами, брикетова: машины для выработки шмота и огнеупорныхъ кирпичей, мѣшалки для растворовъ и разныя машины для горчичныхъ заводовъ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСНА НА иллюстрированный „КОБЗАРЬ“

Т. Г. ШЕВЧЕНКО.

Выпускъ второй скоро гойдетъ изъ печати. Состоитъ изъ 9 рис. акад. М. О. Минѣина и 1 рисунка Т. Г. Шевченко, означатъ фотот., и 24 стр. текста, въ больш. форм. на хорошей бумагѣ.

Цѣна по подпискѣ 1 руб., съ пересылкою 1 руб. 30 коп.

Подписка принимается только въ Типо-Литографіи П. И. Бабина, С.-Петербургъ М. Морская, д. 20. № 8044

ЦВѢТОЧНАЯ ВОДА РАЛЛЕ
(Самѣйшая Луки)

Майскій Ландышъ, Илангъ-Илангъ, Гелиотропъ, Вера-Вюлетта и т. д.

Продается во всѣхъ Антик. магазинахъ Россіи. Имперіи.

МЫЛО
ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ

ПРОВИЗОРЪ

А. М. ОСТРОУМОВА

КУСОКЪ 30 коп. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
ДВОЙНОЙ КУСОКЪ 50 коп.

ПОДПИСКА
на всѣ иностранныя и русскія

МОДНЫЕ ЖУРНАЛЫ

НАЛОГЪ БЕСПЛАТНО.

Контора П. А. ПОЗНА,
на Тверской, пассажъ Постникова.
Ц. № 8918 МОСКВА. 3-2

МОСКВА

„ГОСТИНИЦА МЕТРОПОЛЬ“

Театральная площадь.
Центръ столицы. 200 №№ отъ 1 р.
Ц. № 8706 и дороже. 26-6

Дв. Ит. БУХГАЛТЕРИИ И КРАСИВО ПИСАТЬ

выучиваю каждого посредств. переписки, вполнѣ замя. личное преподаваніе. Условія весьма безплатно. Невъ, Г. К. Вуренко.

! ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ !

Пишущая машина — не игрушка (Самая простая изъ всѣхъ существующихъ: не смѣшивать съ „Малюткою“, ц. 8 р.) Английскіе карманные часы, ливелев., заводятся безъ ключа; вѣрнѣйшій ходъ, цѣна 4 руб.; 5 штукъ — ц. 18 руб. Часы женеvскіе серебряные и черные лучшихъ фабрикъ, Будильники всевозможные, Сенуодомѣры и Шагомѣры. Штопальный аппаратъ, выингъ зулки, золотое, матеріи и проч., какъ тнано; наставленіе и пробная работа прилагаются, ц. 2 р. Звонки безъ элементовъ, замѣняющіе вполнѣ электрическіе. Проводится посредствомъ простого шнура или проволоки всюду, не стѣсняясь разстояніемъ, ц. 4 руб. Фотографическіе аппараты для сниманія видовъ, портретовъ, ландшафтовъ и т. д. отъ 5 руб. и дороже. Свистки „Торпедо“ и „Сирена“, лучшіе въ мірѣ, цѣна 1 р. 50 к. и 75 коп. Новая американская точилка; достаточно провести по ней любимыя ножевыя нѣсколько разъ, чтобы оны сдѣлали острымъ, какъ бритва, ц. 50 коп. и 75 коп. Английскія салфетки для чистки безъ порошка золота, серебра, драгоц. камней и прочихъ металловъ, изъ тончайшей верблюжьей шерсти, ц. 75 коп., 1 руб. и 1 р. 25 к. „Эврина“, лучшее средство для непромокаемости сапогъ и предохраненія ногъ отъ сырости и холода; подошвы пропитанныя этимъ составомъ носатся вдвое долѣе обыкновенныхъ, ц. 50 коп. Геросино-газовыя нухны разныхъ системъ для быстраго приготовления кушаній, ц. 5 руб., 6 руб., 7 руб. и 7 руб. 50 коп. Тоже переносныя печи для отапливанія холодныхъ и просушки сырыхъ помѣщеній, съ плитою для приготовления кушаній, цѣна 13 руб. и 15 руб.

Кромѣ того большой выборъ всевозможныхъ изобрѣтений и подарковъ для дѣтей и взрослыхъ. Всѣ вышеозначенныя вещи высылаются немедленно, можно и наложеннымъ. Адресъ: С.-Петербургъ. Складъ новыхъ изобрѣтений, Большая Морская, № 33. Каталогъ всѣхъ изобрѣтений и подарковъ за 14 коп. марку.

GRAND PRIX à l'Exposition Intern^l Lyon 1894.
HORS CONCOURS à l'Exposition Intern^l Bordeaux 1895.
MEMBRE DU JURY

ELIXIR, POUDRE ET PÂTE DENTIFRICES

des Révérends Pères

BÉNÉDICTINS DE l'Abbaye de Soulac

INVENTÉS en l'AN 1373

VENTE EN GROS: **SEGUIN, BORDEAUX**

DÉTAIL DANS TOUTES LES BONNES PARFUMERIES, PHARMACIES & DROGUERIES

MAISON à PARIS, 26, Rue d'Enghien.

БРЮКИ

изъ чисто-шерстяного весенняго трико превосходной доброты, новѣйшіе рисунки, ширина 2 арш., цѣна за отръзъ мѣтрово въ 1 1/2 арш. 2 р. 80 к. и 1 3/4 арш. 3 р. Тоже высіе сорта англійскаго весенняго невѣтато-трико, ширина 2 арш., цѣна за отръзъ 1 1/2 арш. 3 руб. 50 коп., 1 3/4 арш. 3 руб. 85 коп., ширина 1 арш., отръзъ въ 3 1/2 арш. 4 руб. 50 коп.

Образцы высылаются при вынѣскѣ товара, или за двѣ семикопеечныя марки.

ФАБРИЧНЫЙ РОЗНИЧНЫЙ МАГАЗИНЪ

А. ИВАНОВА.

Москва, Тверская, пассажъ Постникова.
Г. № 8935 Высылаетъ съ наложеннымъ платежемъ. 2-1

КАРЛЪ ИВАНОВИЧЪ ВАГНЕРЪ,
САДОВОЕ ЗАВѢДЕНІЕ въ РИГѢ, снмъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія любителей, что каталоги стѣменятъ и пр. на 1895 годъ изданы и высылаются по трѣ- № 8934 бванію безплатно. 4-2

СКЛАДЫ
фотографическихъ принадлежностей

Ф. ЮХИМЪ и К^о.

С.-Петербургъ. Москва
Невскій пр., № 3. Театральн. провъдъ.

Громаднй выборъ всевозможныхъ аппаратовъ для фотографовъ-спеціалистовъ и любителей, и также для научныхъ цѣлей.

НОВОСТИ ПО ФОТОГРАФИИ.

НЕОБХОДИМО

всѣмъ, имѣющему запитіе на открытій воздухѣ, какъ-то: для гг. военныхъ, инженеровъ, охотниковъ, золотопромышленниковъ, моряковъ и служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ, а также замѣняющія домашній поджакъ

ВЯЗАНЫЯ КУРТКИ ИЗЪ АНГЛІЙСКОЙ КРУЧЕНОЙ ШЕРСТИ.

Цѣна 6, 7, 8, 9 и 10 руб., съ меховыми рукавами 15 и 18 руб. Цвѣта: чернй, темносиній, коричневый, сѣрый и бордо. Пересылка 1 руб. При вынѣскѣ необходима мѣра вокругъ туловища. Ц. № 8819

ВЪ СПЕЦІАЛЬНОМЪ МАГАЗИНѢ ВЪЛЪЯ

Ю. ГОТЛИБЪ

СПБ., Владимірская, д. 2/49, уголъ Невскаго просп.
Прейтъ-куррантъ. высылаются безплатно. 3-3

КАПСЮЛИ
ДЕЗОДОРАТЬ
УНИЧТОЖАЮТЪ ЦѢНА
ОТОВОНИЕ КАРБОКЪ ВЪ 100ш. 35к

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ. ГЛАВНЫЙ СКЛ. МОСКВА,
Львѣвскій провъдъ. Столкіндъ Нижнегор. Ярмарка,
Д. Смольянинова. Главнй д. №57

ФОНОГРАФЫ ЭДИСОНА.

Депю: МОСКВА, Электрнч. — 600 р.
Тверская, Ручнаго — 200 р.
Д. Толмачева. Ресурнаго (Графофонъ) 360 р.

Выставляя фонографы въ прозвнціи, всякое лицо можетъ безъ труда

ЗАРАБАТЫВАТЬ (9)
не менѣе 500 р. въ мѣсяцѣ.

Вышло въ свѣтъ:
„КАНЬ Я ИЗЛѢЧИЛЪ СВОЮ НЕРВНУЮ БОЛЕЗНЬ“

Заниски псевдующаго въ медицинѣ, страдающаго прежде нервн. болѣзнію, теперь же совершенно здороваго.

Цѣна брош. съ перес. 28 к. почт. марк. Адресъ: Эстляндія, Ревель, Шпр. Песочн., 356, Мельманъ.

ВЕЛОСИПЕДЫ „ТРИУМФЪ“.

Единств. представит. для всей Россіи
Юсефъ Эйхенвальдъ.

Москва, Столениковъ пер., д. № 5.
Представитель для С.-Петербурга и его окрестностей состоитъ Ф. И. Андреевскій въ Спб., 61, Екатерининскій кан.

КРАСИВО ПИСАТЬ
учивается всякій заочно (посредствомъ переписки) въ 15 уроковъ у профессора каллиграфіи **А. КОССОДО.**

Методъ преподаванія на Парижской всемірной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. № 8892 (?)

За 2 семикопеечныя марки высылаются пробное письмо и условія. Адресъ: Профессору каллиграфіи Адольфу Коссодо въ Одессѣ, Дерибасовскал. д. № 19.

Первая Русская Фабрика НАУЧНОВЪХЪ ШТЕМПЕЛЕЙ ГРАВЕРНОЕ ЗАВѢДЕНІЕ

ЛЕВИНСОНА

Владислава Рншельскаго 20.

КАТАЛОГИ ВЫСЫЛАЮТСЯ АГЕНТЫ ПРИГЛАШАЮТСЯ ПОВСЕМИСТНО

ВАЖНО ДЛЯ ДАМЪ!!!

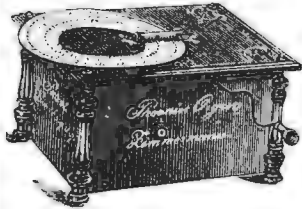
Заочное обученіе шилью и крою посредствомъ лекцій — корреспонденцій, по новѣйшему, понятному для каждаго, методу. Полная гарантія въ успѣхѣ. По окончаніи установленное свидѣтельство. Условія и программа безплатно. Преподавательница Е. Д. Ашмарина. Киевъ, В. Житомирская, № 4. 8-2

Echte Briefmarken.
100 überreichte M. 2.—
50 orientalische „ 1.50
8 Columbus „ 1.75
Alle verschteden!
Porte extra!
Preisliste kostenfrei
CARL GEYER & Co., AACHEN.
Briefmarken-Großhandlung.

Рекомендую любителямъ извѣстную и полезную брошюру:
СПИСКЪ СОРТОВЪ РОЗЪ; подробн. опис. 170 первоначал. розъ (1773 — 1895) и ихъ примѣненіе къ культурѣ. Съ рис. Высл. за 4 почт. 7 и. марки. Адр.: Г. Г. Минскъ, Полиц., № 14, Колоднечу.

УДОВНО ДЛЯ ТАНЦЕВЪ
ПАТЕНТОВАННЫЕ:
МАЛЫЙ ФЕНИКСЪ
(ОРГАНЪ-ИНХОДЪ)

приятнаго тона, прочной конструкции, 16-тонный, со стальными голосами. Играетъ посредствомъ металлическихъ нотъ, всевозможнаго пьеса. Цена безъ нотъ 10 р. Ноты по 35 коп. каждая.

ФЕНИКСЪ-ОРГАНЪ

такой же конструкции, 24-тонный, со стальными голосами, бо́лье звучнаго тона. Цена безъ нотъ 20 руб. Ноты къ нему по 60 к. каждая. Каталогъ пьесъ безплатно.

Юлий Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
Главное депо и фабрика МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ и нотнаго торговля.
С.-Петербургъ, Бол. Морская, № 34 и 40. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарыина.

ЛЕОНГАРДИ
достоверно-известная, единственно настоящая
Алициариновая чернила для письма
и копирования
(желтаето-оранжевая 1-го класса по отзывамъ государственн-
№ 8857 ныхъ учреждений) 30 3
ЛЕГКО-СТЕКАЮЩАЯ, ЭПОЛЬЪ ЧЕРНЫЯ И ПРОЧНЫЯ.
НАИЛУЧШАЯ.
для книгъ, актовъ, документовъ и письменностей великаго рода. Можно получить почти во всѣхъ магазинахъ канцелярскихъ принадлежностей Россіи.
Неподдѣльно только съ себъ предохранительной маркой.
Авг. Леонгарди въ Дрезденѣ, изобретатель и единственный фабрикантъ. Па́рижати, поддѣлокъ.

EAU DENTIFRICE
BALSAMIQUE DE LOHSE
БАЛЬЗАМИЧЕСКАЯ ВОДА ДЛЯ ЗУБОВЪ ЛОЗЕ.
Средство для полосканія рта, уничтожаетъ запахъ во рту. № 5121 (74)
Во избѣжаніе часто встрѣчаемыхъ въ продажѣ поддѣлокъ, требовать на этикетѣ полную фирму:
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
46. Егерштрассе, Берлинъ, придвори. парфюмэръ.
Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ аптекарей Россіи.

ПОПЕЧИТЕЛЬНОСТЬ
ПРОСИТЪ
НЕУЖНЫЯ ВЕЩИ
АУКЦИОНЪ
ПО СТРАННОСТИ
СОБИРАНИЕ
500 КАРТ
ПРОЧЕТАНЫШКОМЪ
ВЪ СРЕДНІИХЪ
ВЪ СРЕДНІИХЪ
ВЪ СРЕДНІИХЪ

ВЫГРЫШ-
НЫЕ 1, 2 и 3 займы продаетъ
ВАНКИРСКІЙ ДОМЪ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ,
59, Невскій, С.ПБ. 8-3

ЮЛИЙ ЦИММЕРМАНЪ
САДЕРНОЙ ПАЛЬМЫРЪ
ЛИТЬ ВОСЬМЬ ОБЪЕДЪ КАМЪ
АСИРТОРИИ АНГЕРЪ.
Высокаго
ДОСТОИНСТВА
ПРИЯТНОГО
ВКУСА.

Братья Р. и А. ДИДЕРИХСЪ
ФАБРИКА
РОЯЛЕЙ и ПИАНИНО
основанная въ 1810 году.
С.ПБ., Владимирская, № 8, рекомендуетъ превосходнаго тона и отличной работы
РОЯЛИ въ 1100, 900, 830, 700, 600 и 525 рублей.
ПИАНИНО въ 600, 553, 475 и 450 рублей.
Прейсъ-курванты высылаются безплатно.
ГЛАВНОЕ ДЕПО въ Москвѣ: у Юлія Генриха ЦИММЕРМАНЪ.
Воронежъ: Р. Шуганъ.
Ригѣ: Г. Энгельманъ.
Казани: О. П. Безуглова.
Тифлисъ: В. М. Мирянтшана.

141 ПѢХЪ, МОЖАЙСКІЙ ПОЛКЪ,
составили свою исторію и полковой альбомъ, просятъ лишь слушавшихъ когда-либо въ этомъ полку или въ юности, какіе-нибудь матеріалы до полка относящіяся, какіе-то воспоминанія, дневники, записки, альбомы и т. п., а также фотографіи прежде служившихъ въ полку г. офицеровъ и чиновниковъ, не отказать въ присылкѣ таковыхъ по адресу: г. Орель, 141 пѣх. Можайскій полкъ (съ отплатою) „по негорию полка“. — Всѣ доставляемые документы и фотографіи, по множеніи въ нихъ надобности, будутъ возвращены № 8891 ценъ съ благодарностію. 3-2

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
НЕВСКІЙ ПР.
№ 42.
Б. АЛЬТШВАГЕРЪ
С. ПЕТЕРБУРГЪ
ПРЕЙСЪ-КУР. ВЫСЫЛ. БЕЗПЛ.

КРЫЛАТЫЯ МЫСЛИ
Сборникъ иностран. цитатъ, снабж. русск. перевод. и располож. въ алфав. пор.
ЦИТАТЫ
Французскія, итальянскія и англійскія.
ОБЩАЯ БИБЛИОТЕКА № 1.
Владимира Чумикова, 40 коп.
Прод. во всѣхъ книжн. маг. склады изд. у М. М. Ледерле, Невск. пр., д. 42.

ПРИГЛАШАЮТЪ
дѣятельныхъ агентовъ. Обращателся писемно: Ванкирскій домъ Генриха Блошка, С.-Петербургъ, 59, Невскій.

ЧАСЫ Вальтгамъ
съ 4-хъ-лѣтн. гаранціей:
Золотые въ 93, 110 и 160 р.
Накладн. зол. 43 и 50 р.
Серебряныя 22 р. и 28 р.
Никелевыя 14 р. и 18 р.
„Новость“ стальные 18 р. и 25 р., а также жевельскія фабрикъ, 2 г. руч. Стальные дамскіе 8 р., 9 р., 10 р. и 15 р. Серебрян. мужск. и дамск. 8, 9, 15 и 20 р. Бюдиныи столовые отъ 3 р. до 23 р.
Английскій маг. часозъ А. Генри Милеръ. Толмазовъ пер., д. № 2 бл. Алек. театръ. № 8915 С.-Петербургъ.

ПРОДАЖА **МЫЛО ЖЕЛЕ ПУДРА** **ВЕЗДЪ**
35к. **ФИЛОДЕРМИНЪ** **ЛЕМЕРСЪЕ** **35к.**
35к.
ДЛЯ СМЯГЧЕНІЯ БЪЛИЗНЫ КОЖИ РУКЪ И ЛИЦА.
ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ У Ф. ШАБЕРТЪ МОСКВА, ПОКРОВКА Д. СОБОЛЕВА

РУССКОЕ ОБЩЕСТВО
для производства стальныхъ перьевъ
въ г. РИГѢ
изготовляетъ въ большомъ количествѣ и выборѣ всѣ сорта стальныхъ перьевъ превосходнаго качества.
Продаются во всѣхъ городахъ Имперіи въ писчебумажныхъ магазинахъ и оптовыхъ конторахъ. Т. № 8838 7-5

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ, ПАРИЖЪ 1889.
ВЫСОЧАЙШЕ
УТВЕРЖДЕННОЕ ОБЩЕСТВО
ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ
ЛАБОРАТОРІЯ
ИЗМАЙЛОВСКІЙ ПР. № 27.
ХИННАЯ ВОДА ДЛЯ ВОЛОСЪ.
С.-ПЕТЕРБ., ВРАЧЕИ. УПРАВ. И ГОТОВИТЪ. И ПРОДАЖА ВЫШЕ-
ОБНАЧЕННІИ ВОДЫ КАМЪ НЕ СОДЕРЖ. ВЪ СЕБѢ ГИСТАТЪ
ВРЕДН. ВЪЗДЪ. ВЪСЪ, КЪ СЕБѢ. ПО ОБЩ. ОСНОВАН. ТОРГ.
Вода Филодоръ. Шампуней (Мыльн. эссен.)
Томическая вода. для мытья головы.
ПЕТАРИНОВЫЕ ПИЛ. С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Воресенскій просп. убога Казанскій пр. д. № 24
НЕВСКІЙ ПР. № 25 НЕВСКІЙ ПР. № 25

ПРОДАЕТЪ **ВАКСА** **ВЕЗДЪ**
ФАБРИКИ
В. БОНАКЕРЪ
ВЪ МОСКВѢ.

ТРЕБУЮТЪ
НА КАЖДОЙ ЖЕЛАНІИ
АНТИПАРАЗИТЪ
ОТЪ
КЛОПОВЪ
ТАРКАНОВЪ
МОИМЪ
Д. СТОЛКИНДА
Продается бездѣл.
Главный складъ Москва
Лыянский прѣздъ д. Смоленянинова.
Нижегор. Ярмарка, Главный домъ № 57.
Д. А. Столкиндъ.

въ „Петербург. Учебн. Магазины“
(С.ПБ., Нев. пр., д. 7)
поступила въ продажу новая книга Н. Ермина
„РОДНЫЯ ЗВЪЗДЫ“,
избранное для народа и юности. чтеніе изъ произведеній лучшихъ нашихъ писателей, а именно: Ногооскій (Два колѣна), Пушкинъ (Мотель), Тургеневъ (Перепелка) и др. съ бюгр. и портр. авторовъ. Выдается за 1 р. налич. или ярк. и за 1 р. 10 к. нал. плат.

Главное депо часовъ Э. Бурхардъ, С.ПБ.,
Гороховая ул., у Краснаго моста, № 17.
ЧАСЫ НИКЕЛ. отъ 6 р. 50 до 15 р.
" СТЕАЛЬН. черн. отъ 11 до 25 р.
" СЕРЕБРЯНЫЯ отъ 12 до 50 р.
" ЗОЛОТЫЯ отъ 25 до 500 р.
" РЕГУЛЯТОРЫ ДВУХЪМЕДЪАНОГО
ЗАВОДА отъ 17 до 65 р.
Высылаю наложен. ПЛАТЕЖЕМЪ ИЛЛЮСТР.
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО.

XXVII.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXVII

№ 6

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣ. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ГРИГОРОВИЧА, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1896

Выдаѣть 10 февраля 1896 г.

Цѣна этого № 15 к., съ пер. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1896 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, МАЛАЯ МОРСКАЯ, Д. № 22.

Подписная цѣна за годовое изданіе „Нивы“ со всеми приложеніями за 1896 г.: 12 книгъ Сборника „Нивы“, со-
держащихъ „Полное собраніе сочиненій Д. В. ГРИГОРОВИЧА“ (будетъ выдано въ теченіе
ОДНОГО 1896 ГОДА и напечатано на хорошо глазированной бумагѣ), 12 книгъ „Литератур-
ныхъ приложеній“, портретъ Государыни Императрицы Александры Феодоровны, и пр., и пр.

Безъ доставки въ Петербургъ	5 р.	Безъ доставки въ Москвѣ чр. контору Н. Н. Печковской, Петровскія торговыя линіи.	6 р.	Съ достав- кою въ Пе- тербургъ . .	6 р. 50 к.	Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи . .	7 р.	За гра- ницу.	10 р.
--------------------------------	-------------	--	-------------	--	-------------------	---	-------------	---------------------	--------------

На ¼ года безъ дост. 1 р. 25 к., съ дост. въ СПб. 1 р. 75 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к.; на ½ года безъ дост. 2 р. 50 к., съ дост. въ СПб. 3 р. 50 к.,
съ перес. иногородн. 3 р. 50 коп.

Удачный ходъ. Съ картины М. Вушпа грав. Кирмзе по фот. Унионъ въ Мюнхенѣ.

ЖИЗНЬ.

Повѣсть П. П. Гнѣдича.

(Продолженіе.)

XXII.

Роговицкій летѣлъ домой какъ на парусахъ, шелкалъ языкомъ, отдувался, весело поглядывалъ на прохожихъ, зашелъ снова въ часовню и снова поставилъ свѣчку, только на этотъ разъ пятикопеечнаго достоинства. Въ классѣ онъ сказалъ товарищамъ только одно лаконическое:

— Ура: клонуло!

Ученики старались подмѣтить какую-нибудь новую черту въ отношеніяхъ Роговицкаго и Плющевскаго, — но ничего пельзя было замѣтить. Роговицкій, вообще, учился порядочно по-латыни, и Плющевскій къ нему относился снисходительно. Только уже совсѣмъ уходя изъ класса, онъ подозвалъ къ себѣ Роговицкаго, положилъ ему руку на плечо и что-то шепнулъ; тотъ наклонилъ голову и проговорилъ:

— Слушаю-съ.

Условіе было такое, что Роговицкій будетъ приходить къ нему тотчасъ послѣ классовъ, и заниматься съ нимъ полтора часа.

На первомъ же урокѣ, онъ встрѣтилъ его гораздо любезнѣе, чѣмъ наканунѣ, просилъ его извинить за то, что онъ въ туфляхъ и халатѣ, и предложилъ чаю. Съ полчаса проговорили они объ особенностяхъ и оборотахъ латинскаго языка, при чемъ Плющевскій весьма усердно подчеркивалъ нѣкоторые согласованія, говоря, что весьма возможно встрѣтиться съ ними въ экзаменаціонной работѣ. Потомъ онъ продиктовалъ ему нѣсколько фразъ и предложилъ перевести ихъ на латинскій языкъ, возможно болѣе сохраняя духъ и строй римской рѣчи. Прошыхтѣвъ еще съ полчаса и ругая въ душѣ товарищей, за которыхъ онъ отдувался, Роговицкій подалъ переводъ. Плющевскій пашель переводъ весьма удовлетворительнымъ и замѣтилъ, какъ будто между прочимъ:

— Я вамъ буду давать на домъ переводить. Только вы мнѣ должны дать слово, что не будете заглядывать ни въ словарь, ни въ грамматику.

Роговицкій, конечно, далъ слово—ему это ничего не стоило.

Дома онъ живо переводилъ десять-двѣнадцать строкъ, и пель переводъ послѣ классовъ Плющевскому. Тотъ прочитывалъ, выправлялъ, говорилъ съ нимъ минутъ двадцать о грамматикѣ, и отпуская домой съ миромъ, задавали новое упражненіе. Очевидно, уроки была одна проформа.

Смутно улавливая общій тонъ экзаменаціоннаго перевода, Роговицкій въ то же время внимательно изучалъ письменный столъ Плющевскаго. Онъ уже хорошо зналъ, послѣ четвертаго урока, гдѣ что лежитъ. Онъ зналъ, между прочимъ, что въ кожаномъ бюварѣ, на четвертушкахъ, написанъ текстъ текущихъ письменныхъ упражненій. Онъ зналъ, что въ столѣ Плющевскій держитъ сигары, переписку, какія-то перевязанныя ленточкой бумаги, но что все относящееся къ гимназій — здѣсь, наверху, на столѣ. Теперь вопросъ заключался въ томъ, — готовъ ли текстъ экзаменаціонной работы.

Изъ намековъ онъ догадывался, что текстъ есть. Отличить текстъ, назначенный для ихъ класса, отъ другихъ текстовъ не трудно, потому что ему известны уже три-четыре оборота, на которые особенно налегаетъ Плющевскій и которые несомнѣнно должны быть въ переводѣ. Нужно только на пять минутъ имѣть въ рукахъ этотъ текстъ.

Плющевскій обыкновенно въ ихъ гимназій копчаль классы до двѣнадцати, а потомъ ѣхалъ преподавать въ другую гимназій, которая была гдѣ-то далеко, чуть

ли не на Острову. Вотъ этимъ-то обстоятельствомъ и рѣшился воспользоваться Роговицкій.

Онъ пріѣхалъ на урокъ минутъ на пять раньше Плющевскаго. Галка, привыкшая къ его хожденію, тѣмъ болѣе, что онъ далъ ей цѣлковый, снявъ пальто, предупредительно отворила дверь въ кабинетъ, но Роговицкій войти наотрѣзъ отказался.

— Нѣтъ, еще Василій Ананьевичъ забранить. Нѣтъ, я безъ ихъ позволенія не войду.

Онъ присѣлъ скромно на стулъ и рѣшился ждать въ прихожей. Мимо его проходили какіе-то носатые мужчины въ резиновыхъ галошахъ, прошла толстая чухонка съ корзиной, изъ которой торчала спаржа и цвѣтная капуста, прошла молоденькая барышня изъ консерваторіи, къ которой, повидимому, Плющевскій былъ неравнодушенъ. Наконецъ, раздался сильный звонокъ, рѣзкій и отрывистый, совершенно подходящий къ складу Василя Ананьевича, и онъ вошелъ.

Роговицкій, запоминая характеръ звонка, тихо поднялся со стула. Василій Ананьевичъ, пораженный, остановился передъ нимъ.

— Что это такое? Почему вы здѣсь? спросилъ онъ.

— Я приглашала въ кабинетъ, нейдуть,—объяснила горничная.

— Какой вздоръ! возмутился Василій Ананьевичъ, и взявъ за руку Роговицкаго, повлекъ его въ комнату.— Пожалуйста, если приходите раньше, дожидайтесь здѣсь. Что за сидѣнье въ прихожей, да еще въ мундирѣ? Это даже неприлично.

— Я не рѣшался, Василій Ананьевичъ, потому,—заговорилъ Роговицкій, прямо смотря ему въ глаза,—что тутъ у васъ письменный столъ съ бумагами. Вы меня не знаете: подумали бы, что я шарилъ, смотрѣлъ у васъ на столѣ.

— Какой вздоръ,—повторилъ Плющевскій. — Если придете когда раньше—вотъ вамъ весь мой книжный шкапъ: онъ никогда не запертъ. Читайте, что хотите, тутъ много журналовъ.

Уходя, Роговицкій извинился, что пріѣхалъ раньше: сильный дождикъ,—такъ что онъ рѣшился нанять извозчика.

— Пожалуйста, пожалуйста,—повторилъ Плющевскій, и тутъ же далъ распоряженіе горничной впускать господина Роговицкаго безъ него.

Настроеніе Роговицкаго было тревожное. Онъ чувствовалъ, что тѣ, что онъ дѣлаетъ—не хорошо, что это своего рода воровство,—но отступать было уже поздно. Уроки начаты, надо за нихъ илатить. Что если онъ попадется? Если его накроетъ Плющевскій? Если онъ прольетъ чернила прямо на эти листки? Если онъ взрываетъ, въ самый моментъ его входа, и бюваръ, и все что въ немъ? Что тогда? Уходитъ изъ гимназій?..

Но потомъ опять другія мысли приходили ему въ голову. Что же изъ того, что онъ достанетъ текстъ экзаменаціонной работы? Онъ передастъ его товарищамъ, и пусть каждый, по мѣрѣ силъ и способностей, переведетъ его дома у себя, и потомъ воспроизведетъ его по памяти на экзаменѣ. Что же тутъ дурного? Плющевскій такъ тяжель для учениковъ, что облегчить ихъ переходъ въ слѣдующій классъ такой комбинаціей — дѣло прямо-таки хорошее и товарищеское.

XXIII.

Успокоивши себя на этой мысли, Роговицкій для два приходилъ къ учителю позднѣе его, чтобы отвлечь всякое подозрѣніе. Но далѣе онъ откладывать не могъ: классы во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ уже кончались, и опредѣленное время прихода Плющевскаго домой

обращалось въ неопредѣленное. Роговицкій строго взвѣсилъ, сколько времени ему нужно на то, чтобы найти и переписать листокъ, и рѣшилъ, что получаса вполне довольно. Онъ запасся мягкимъ карандашомъ и маленькой, въ осмунку, тетрадкой. Его била лихорадка, когда онъ подымался по лѣстницѣ. Горничная, отворивъ ему дверь, казалось, такъ странно посмотрѣла на него,—но все-таки впустила. Когда онъ снималъ пальто, ему послышался голосъ Плющевскаго за дверью.

— Онъ дома? вырвалось у него.

— Нѣтъ еще, отвѣтила галка.

— Кто же тамъ?

— Да никого.

Она отворила дверь и впустила его. Онъ вошелъ, точно человекъ приготовившійся къ убійству. Черезъ двадцать пять минутъ онъ долженъ притти. Надо дѣйствовать сразу.

И онъ сразу подошелъ къ столу. Бювара, который всегда лежалъ сверху,—не было. Очевидно, Плющевскій его заперъ въ столъ. У Роговицкаго отлегло отъ сердца.

— Ну, значитъ, не сегодня, сегодня не удастся, обрадовался онъ, и отошелъ отъ стола.

Онъ отперъ шкафъ и взялъ наугадъ первую книгу. Это оказалась всемирная исторія на французскомъ языкѣ. Онъ раскрылъ по срединѣ и началъ читать главу, которая называлась „Les normands dans la Neustrie“. Онъ полулегъ на диванъ, подперевъ ладонью голову, и машинально водилъ глазами по строкамъ. Такъ же машинально онъ поднялъ глаза, и вдругъ увидѣлъ, что на столѣ подъ грудой бумагъ снизу виднѣется кожаный бюваръ съ застѣжкой.

Однимъ прыжкомъ онъ очутился у стола. Часы показываютъ безъ четверти.

„Что дѣлать? Вытащить снизу бюваръ? Нѣтъ. Коли начинать дѣло, такъ аккуратно“.

Онъ снялъ груды бумагъ и положилъ на кресло. Бюваръ щелкнулъ и отворился. Первое—счетъ отъ сапожника. Онъ отложилъ его въ сторону. Потомъ чье-то письмо. Затѣмъ рисунокъ перомъ, изображающій какую-то даму. Потомъ желтая сигнатурка рецента съ надписью „мазь“. Потомъ листки съ текстомъ. Одинъ, другой, третій... Который же? На одномъ надпись: „экзаменаціонный“.

— Это онъ! Теперь надо скорѣе, скорѣе! Одиннадцать минутъ. Текстъ не великъ: всего строкъ десять. Карандашъ и бумага на столѣ. „Когда Сципионъ Африканскій...“ читаетъ онъ, и, весь дрожа, судорожно пишетъ въ тетрадку... Знакомые обороты, о которыхъ Плющевскій говорилъ, несомнѣнно это то, несомнѣнно. Строки прыгаютъ; рука механически записываетъ, передъ глазами—какіе-то круги. Еще двѣ строки осталось. Еще одна строка, послѣднее предложеніе, два слова, одно. Все.

Онъ подвигаетъ листъ, хочетъ захлопнуть бюваръ, но вдругъ видитъ другой листъ, тоже съ текстомъ, и тоже съ надписью—„экзаменаціонный“.—„Однажды къ знаменитому оратору“ читаетъ онъ... Тоже обороты какъ разъ тѣ, о которыхъ еще вчера шла рѣчь. Надо, во что бы то ни стало, списать и этотъ. Еще шесть минутъ впереди. Который-нибудь изъ двухъ несомнѣнно: тотъ или другой.

Снова тетрадка вылетаетъ изъ кармана, и снова карандашъ прыгаетъ по бумагѣ: „Однажды къ знаменитому оратору...“

Вдругъ ручка двери съ визгомъ поворачивается. Рука его дѣлаетъ судорожный зигзагъ. Сердце останавливается: оно больше не бьется. Конечъ!

Но надо оглянуться. Онъ встаетъ и сильно поворачивается. Горничная несетъ ему стаканъ чая. Онъ быстро подходитъ къ ней.

— Поставьте тутъ, поставьте, говоритъ онъ, показывая на столикъ возлѣ дивана.

Самъ онъ взявъ руки его дрожать, пальцы холодеютъ. Онъ боится одного: чтобы она не замѣтила того, что онъ дѣлаетъ на столѣ.

Она поставила чай на столикъ. Въ это время въ прихожей зазвонили.

— Василий Ананьичъ?

Онъ быстро закрылъ бюваръ и положилъ сверху бумаги. Тетрадка въ карманѣ. Онъ пошелъ прямо къ открытой двери въ прихожую.

Нѣтъ! Это барышня съ музыкой. Горничная заперла дверь и ушла.

Онъ снова у стола. Господи! и переводъ, и счетъ сапожника остались не въ бюварѣ, а на столѣ. Какъ разъ послѣдній переводъ. Опять тетрадка, и опять рука бѣгаетъ съ быстротой, на какую только она способна. Уже двѣ минуты перебѣжало за срокъ, когда долженъ былъ явиться Плющевскій, а его нѣтъ.

И второй текстъ конченъ. Онъ поворачиваетъ листокъ на другую сторону. Что это? Латинскій текстъ? Полный, готовый переводъ экзаменаціоннаго упражненія. Ключъ къ переводу!

Онъ задыхается, и забывъ все, и время, и опасность, пишетъ, пишетъ, и пишетъ. Онъ пишетъ полусловами, лишь бы схватить общую конструкцію. Вотъ онъ кончилъ. Теперь только положить на мѣсто. Да надо взглянуть, нѣтъ ли на оборотѣ перевода перваго текста. Нѣтъ, тамъ чистая бумага.

Осторожно, тщательно складываетъ онъ бумаги въ бюваръ, въ прежнемъ порядкѣ, и сверху кладетъ груды другихъ бумагъ. Онъ отходитъ отъ ужаснаго стола и садится на диванъ. Грудь его дышитъ тяжело и коротко, въ голову стучитъ.

— Ну, слава Богу, все кончено!

Онъ дѣлаетъ глотокъ изъ стакана съ чаемъ. Глотокъ его успокаиваетъ. И вдругъ мучительная, острая мысль начинается вертѣться въ его головѣ: „онъ, кажется, свою тетрадку оставилъ тамъ, въ бюварѣ“, хватается за карманъ—въ карманѣ ея нѣтъ.

Въ это время раздается громкій, знакомый звонокъ. „Что дѣлать, что дѣлать?“ такъ и бьетъ у него молотомъ въ головѣ. „Боже мой, что же дѣлать?“

Дверь отворяется. Входитъ Василій Ананьевичъ. Онъ блѣденъ, смотритъ устало.

— А, вы здѣсь, говоритъ онъ слабымъ голосомъ.— А у меня такъ голова болитъ, что я еле досидѣлъ до конца классовъ. Извините, голубчикъ, я заниматься съ вами сегодня не могу.

Онъ подошелъ къ двери и, отворивъ, крикнулъ:

— Евлампія! Чаю самаго крѣпкаго!

И въ это самое мгновеніе, когда синяя спина учителя виднѣлась въ дверяхъ, Роговицкій вдругъ нащупалъ свою тетрадку въ другомъ карманѣ, не въ правомъ, а въ лѣвомъ. Онъ быстро допилъ стаканъ.

— Такъ я васъ не смѣю задерживать, сказалъ онъ.

— Прощайте, завтра приходите! отвѣтилъ Василій Ананьевичъ, и пошелъ въ спальню переодеваться.

Роговицкій схватилъ кепи, поторопившись надѣть пальто и побѣжалъ внизъ по лѣстницѣ съ тою быстротой, съ какой всегда преступникъ торопится уйти какъ можно дальше отъ мѣста только что совершеннаго преступленія.

XXIV.

Весь слѣдующій день Роговицкій посвятилъ на „митингъ“ — на созывъ „латинистовъ“, для обсужденія текста, что онъ досталъ наканунѣ. Ни единымъ словомъ онъ, согласно обѣщанію, не намекнулъ на дѣйствительныя отношенія къ Плющевскому. Онъ просто показалъ два текста, и сказалъ:

— Одинъ изъ нихъ будетъ намъ предложенъ на

Сумерни. Съ картини А. Аполя грав. Бонгъ.

Князь Михаил Скопинь-Шуйский встречает шведского воеводу Делагарди близ Новгорода (1609 г.).
Ориг. рис. (собств. "Нивы") Р. Штейна, грав. Шюблеръ.

экзаменѣ. Такъ какъ неизвѣстно, который,—то надо приготовить оба.

И оба текста были приготовлены, согласно самымъ строгимъ требованіямъ синтаксиса. Роговицкій не показавъ товарищамъ латинскаго текста, онъ и самъ хотѣлъ пользоваться имъ только какъ пособіемъ, такъ какъ списать его—было бы ужъ слишкомъ грубо. Когда текстъ былъ готовъ, его переписали въ количествѣ двадцати четырехъ номеровъ, и на первомъ же экзаменѣ—по математикѣ, роздали всѣмъ товарищамъ.

Константинъ поморщился, получивъ его.

— Вѣдь это свиство! замѣтилъ онъ.

Остальные съ этимъ не согласились. Перейти въ другой классъ безъ непріятностей съ Плющевскимъ—было очень завидной судьбой. Роговицкій являлся спасителемъ отечества—это былъ какой-то *pater patriae*. Къ Чельцову даже отнеслись многіе съ явнымъ пренебреженіемъ.

— Васъ никто не заставляетъ пользоваться этимъ пособіемъ, сказалъ Роговицкій.—Если вы надѣетесь на свои силы—тѣмъ лучше.

Чельцовъ тутъ же разорвалъ и бросилъ переводъ. Его примѣру послѣдовалъ и еще одинъ ученикъ, но Роговицкій скептически замѣтилъ про послѣдняго:

— У него вѣдь чортова память: разъ прочелъ—и все запомнилъ; придетъ домой и весь текстъ восстановитъ.

Константинъ былъ радъ, что уничтожилъ данный ему переводъ. Онъ хотѣлъ притти на экзаменъ къ Плющевскому безо всякихъ подтасовокъ, съ тѣмъ истиннымъ знаніемъ, какое у него есть. Роговицкій сказалъ, что онъ считаетъ въ такомъ случаѣ себя въ правѣ возвратить ему взятые по раскладкѣ деньги.

Каждога преступника влечетъ къ мѣсту, гдѣ совершено преступленіе. Роговицкаго тянуло къ Василию Ананьевичу. Наканунѣ экзамена, въ восьмомъ часу, онъ, взявъ пакетъ съ деньгами, зашелъ къ нему. Плющевскій былъ дома. Его впустили въ первую комнату, а изъ второй Плющевскій крикнулъ: „я одѣваюсь, сейчасъ выйду“. Роговицкій машинально подошелъ къ столу. Бумаги лежали, какъ всегда, стопками направо и налево. На серединѣ стола, противъ на-кось отставленнаго кресла, бѣлѣла въ наступающихъ сумеркахъ развернутая книга латинскаго автора. Роговицкій наклонился надъ ней: и вдругъ вся кровь кинулась ему въ голову.

На правой сторонѣ страницы было отчеркнуто карандашомъ нѣсколько строкъ, и поставлено на полѣ завтрашнее число. Дверь въ сосѣдную комнату была притворена плотно. Онъ дрожащими руками схватилъ книгу, взглянулъ на заглавіе, на годъ изданія. Страница была 166-я. Годъ изданія MDCCCLXVIII. Онъ запоминалъ: шестьдесятъ восьмой, шестьдесятъ восьмой. Изданіе франкфуртское...

Дверь открылась. Книга уже лежала на мѣстѣ, Роговицкій сидѣлъ въ углу на стулѣ. Плющевскій вышелъ въ пальто и цилиндрѣ. Онъ уходилъ. Роговицкій смотрѣлъ на сѣрое пальто, на бархатный воротникъ, на лоснящійся цилиндръ и повторялъ про себя двѣ цифры: 166 и 68.

Плющевскій извинялся, что уходитъ по дѣлу. Роговицкій вынулъ пакетъ, въ которомъ лежала сторублевая бумажка, и подаль Плющевскому, объяснивъ, заикаясь, что вотъ онъ рѣшился принести и прочее, и прочее. Плющевскій, не распечатывая, сунулъ пакетъ въ карманъ, и буркнулъ, точно про себя:

— Благодарю!

Вышли они вмѣстѣ. Роговицкій вкочилъ на извозчика и поскакалъ въ Гостиный дворъ. Всѣ книжные магазины были уже закрыты.

„Что же дѣлать?“ бормоталъ онъ. „166 и 68!.. Что подумаютъ въ классѣ? Собралъ сто рублей...“

Онъ кинулся на Садовую. Тамъ одинъ магазинъ еще

только закрывали. Желѣзные коричневые ставни были уже приперты болтами, и въ лавкѣ горѣла одна только послѣдняя лампа.

— Ради Бога, мнѣ нужна книга,—дрожащимъ голосомъ заговорилъ онъ.

— Магазины закрыты-сь,—пожалуйте завтра, рѣзко отвѣтилъ ему съдой бритый приказчикъ.

— Мнѣ сегодня... Вотъ вамъ пять рублей, лепеталъ Роговицкій.—Завтра экзаменъ.

Старикъ посмотрѣлъ на него.

— Чтѣ вамъ именно надо? спросилъ онъ.

Роговицкій сказалъ.

— Этого, кажется, нѣтъ.

— Есть,—быть-можетъ, есть. Я самъ поищу. Пустите меня. Ради Бога. Я завтра вамъ заплачу двадцать пять рублей, сколько хотите...

Старикъ зажегъ свѣчу, повелъ его въ сосѣдную комнату, которая вся состояла изъ закоулковъ, наполненныхъ доверху книгами, и, приставивъ къ одному изъ шкафовъ лѣстницу, сказалъ:

— Берите свѣчу, полѣзайте на третью полку.

Путаясь въ пальто, шевеля лѣстницу, капаю на себя стеариномъ, полѣзъ Роговицкій наверхъ и такъ и вился въ корешки маленькихъ побурѣвшихъ книгъ. Одна, другая,—вотъ, кажется, эта. Только изданіе пятьдесятъ девятого года. На 166 страницѣ нѣтъ главы начинающейся словомъ „Interea“,—а онъ помнитъ, что именно этимъ словомъ начиналось отмѣченное. Онъ перевелъ глаза на сосѣдную страницу.

— Я запираю магазинъ, извольте уходить, сказалъ приказчикъ.

— Заверните, сказалъ упавшимъ голосомъ Роговицкій.

Дома былъ найденъ на 164 страницѣ кусокъ, начинающийся словомъ „interea“. То ли это?..

Отрывокъ былъ легкій: всѣ могутъ написать хорошо,—конструкція легкая, только надо знать слова.

Блѣдный, растерянный, явился онъ утромъ на экзаменъ, и только повторялъ:

— Не знаю, не знаю,—но, вотъ быть-можетъ это будетъ.

И онъ показывалъ всѣмъ вырванную страницу, и вырѣзанный кусокъ. Кое-кто прочелъ, но на Роговицкаго покосились съ недовѣріемъ: ужъ очень показалось всѣмъ легко.

Собрался синклигъ учителей. Всѣмъ роздали бумагу. Плющевскій приготовился читать. Безпокойные взгляды гимназистовъ были устремлены на него. Всѣ ждали перваго слова.

Но первое слово было произнесено, и восклицаніе недовольства смутно прокатилось по классу. Роговицкій не обманулъ. Плющевскій диктовалъ какъ разъ только что показанный Роговицкимъ отрывокъ.

Диктовка кончилась. Плющевскій остался среди учениковъ, слѣдитъ, чтобъ не списывали другъ съ друга.

Ученики притворялись, что переводъ очень трудный, хотя онъ былъ сравнительно легокъ, и хитро поглядывали на Плющевскаго. Константинъ прочелъ русскій текстъ, и нашель, что трудность не Богъ вѣсть кака, —перевести можно. И онъ довольно смѣло принялся за работу.

Но его смутилъ Плющевскій: онъ сталъ возлѣ него, оперся сложенными руками на край стола и сказалъ:

— Ну, посмотримъ, какъ вы будете справляться.

И онъ не отводилъ отъ него глазъ. Тщетно Константинъ хотѣлъ сосредоточиться: это сверканіе очковъ магнетизировало его, парализовало всякую мысль, какъ взглядъ змѣи парализуетъ жертву. И, кажется, Плющевскій это сознавалъ и только косо улыбался.

Съ большимъ трудомъ, слово за словомъ, Чельцовъ перевелъ двѣ или три строки въ теченіе часа. Плющевскій съ сожалѣніемъ посмотрѣлъ на него.

— Я бы вамъ посоветовалъ, сказалъ онъ, — итти съ экзамена прямо домой, и до половины августа не возвращаться въ гимназію: все равно, придется оставаться, — зачѣмъ подвергать себя лишнимъ эмоціямъ?

Константинъ на это ничего не отвѣтилъ, и все продолжалъ писать. Нѣкоторые изъ учениковъ подали уже свои работы, а у него все еще была готова только половина перевода. Плющевскій заявилъ, что даетъ еще четверть часа, и отберетъ работы хотя бы неконченныя.

Челцовъ кусалъ перо: ему теперь было очевидно, что работа его никуда не будетъ годиться. Осталось ихъ всего только двое — остальныхъ попросили уйти. И вдругъ Роговицкій, проходя мимо его, покотилъ по столу къ нему комочекъ изъ бумаги. Почти машинально Константинъ развернулъ его и увидѣлъ печатный полный текстъ. Думать было некогда. Онъ переписалъ слово въ слово послѣднихъ пять строкъ, — предыдущее же не хотѣлъ даже выправить, — и подаль листокъ Плющевскому.

— Ну, что? спросилъ отецъ у Константина, когда тотъ возвратился домой.

— Не знаю, уклончиво отвѣтилъ Константинъ. Да онъ, дѣйствительно, не зналъ.

Но узналось все въ тотъ же день вечеромъ. Краморевъ пріѣхалъ къ нимъ встревоженный и разстроенный.

— Скажите, какъ вы написали переводъ? заговорилъ онъ еще отъ порога. — Вамъ Плющевскій поставилъ единицу.

Этого Константинъ не ожидалъ.

— Я смотрѣлъ его, продолжалъ онъ, — въ самомъ дѣлѣ, — тамъ есть что-то странное: — первая половина весьма посредственна, вторая же написана превосходно. Тутъ даже есть одна подробность — совершенно мнѣ непонятная. Текстъ взять изъ одного автора. И у васъ одного пѣликомъ воспроизведенъ сложный его оборотъ... Какъ будто прямо вы списали съ книги.

— Я съ книги не списывалъ, — процѣдилъ сквозь зубы Константинъ.

— Но если онъ единицу оставить, — переходъ немислимъ. — Я постараюсь уговорить его передѣлать ее въ двойку. Тогда можно будетъ переэкзаменовку устроить. Вы только своимъ пока не говорите, особенно старухѣ. Тамъ ужъ я постараюсь.

Константинъ крѣпко пожалъ ему руку, и сказалъ: „спасибо“.

Вошла Лиля. Отъ нея не скрыли насчетъ единицы.

— Павлунчикъ, дорогой, — заговорила она, взявъ Крамореву руку двумя руками, — это ужъ вы должны устроить, какъ хотите, а устройте. Чего бы это ни стоило. Я хочу, слышите — хочу, чтобы перешелъ Константинъ въ слѣдующій классъ. Милый, если любите меня — устройте.

Она еще никогда съ нимъ такъ не говорила. Онъ краснѣлъ, не зналъ, что дѣлать, старался вынуть свою руку изъ ея маленькихъ горячихъ рукъ, — бормоталъ, что все сдѣлаетъ, все, чтò только въ его силахъ.

— Даете слово? даете? спрашивала она.

— Даю, съ усиліемъ выговорилъ онъ.

— Ну, такъ помните!

XXV.

Лизавета Ивановна настояла, чтобы уѣхали всѣ изъ города не позднѣе пятнадцатаго мая. Въ этомъ она сходилась съ бабушкой, которая требовала, чтобы ее свезли въ деревню къ тому времени, какъ начнутъ распускаться деревья. Петръ Адриановичъ отговорился занятіями и опять укатилъ въ Москву. Явились обойщики, сняли занавѣсы и ковры и все уложили въ ящики, пересыпанные табакомъ. Люстра повисла среди залы въ огромномъ бѣломъ саванѣ. Стулья, кресла — все тоже покрылось чехлами, даже на шкапы были сдѣланы

чехлы изъ небѣленаго полотна съ синей обшивкой. — Условлено было, что Костя останется до конца экзаменовъ въ городѣ, и потомъ пріѣдетъ вмѣстѣ съ отцомъ. Онъ прожилъ одинъ дней пять, ежедневно навѣщая Шипулина, которому стало гораздо лучше. Но потомъ случилось такъ, что пришлось подѣрядъ два праздника, — Петръ Адриановичъ появился снова, и въ деревню дана была телеграмма, чтобы высылать на желѣзную дорогу лошадей, что всѣ ѣдутъ: кромѣ его и Кости ѣхалъ еще и Павелъ Павловичъ.

Покойная коляска, запряженная четверикомъ сытыхъ здоровыхъ коней, прокатила ихъ сорокъ верстъ въ три часа, и они поспѣли какъ разъ къ закату солнца, когда дамы сидѣли на балконѣ, пили чай и махали платками подѣзжавшему экипажу. Всѣ были рады другъ другу, хотя не видались всего пять дней. Даже бабушка не такъ строго, какъ всегда, а съ нѣкоторой снисходительностью пожала руку Павлу Павловичу.

За чаемъ Павелъ Павловичъ шепнулъ Лилѣ, которая, по его мнѣнію, удивительно похорошѣла за это время, что надо сказать ей два-три важныя слова, и что поэтому необходимо, чтобы послѣ чая они съ Костей пройшли по саду. Она кивнула головой, и живо все устроила.

Лизавета Ивановна сказала, что она тоже пойдетъ, и велѣла дочери принести оренбургскій платокъ. Но ея высокопревосходительство заявила, что она такъ давно не играла въ вистъ, что положительно желаетъ, воспользовавшись пріѣздомъ сына, заняться этимъ почетнымъ препровожденіемъ времени. Лизаветѣ Ивановнѣ пришлось остаться, и они перешли въ комнаты.

Лиля повела Павла Павловича по широкой аллеѣ на взморье. Солнце уже сѣло, но западъ еще горѣлъ пурпуромъ и золотомъ. Сперва огненное небо просвѣчивало черезъ листву, потомъ деревья разступились, перешли въ мелкую поросль, и наконецъ, передъ ними развернулась огромная водная ширь, тихая, стеклянная, прозрачная. Камни недвижно чернѣли тамъ и сямъ, точно огромные тюлени поднимали изъ воды круглыя головы. Саженьяхъ въ полутораста отъ берега яснымъ силуэтомъ обрисовывалась яхта съ подобраннымъ парусомъ и человѣчкомъ, который копошился въ ней.

— Это наше суденышко, сказала Лиля. — Правда, какъ хорошо здѣсь, — сядемте: вотъ это любимая моя скамья.

— Вы не простудитесь? спросилъ онъ, больше для того, чтобы имѣть законный предлогъ поправить платокъ возлѣ ея шейки.

— Нѣтъ, мнѣ тепло, — эти оренбургскіе платки удивительно грѣютъ.

Она закуталась до подбородка, и сѣла вплотную къ Павлу Павловичу.

— Павлунчикъ, что вы хотѣли сказать, милый, — говорите.

Онъ чувствовалъ близъ себя нѣжное пекучее прикосновеніе ея платка. Невыразимая, томящая истома охватила его. Присутствіе этого молоденькаго хорошаго существа вдвоемъ съ нимъ, на берегу тихаго моря, заставляла давать какіе-то странные перебои сердцу. Ему хотѣлось бы обнять ее и застыть въ вѣковѣчномъ покоѣ навсегда, безо всякихъ желаній, стремленій. Онъ не думалъ о томъ, что она когда бы то ни было будетъ его женой, — но его влекло къ ней какимъ-то совѣмъ особеннымъ чистымъ, острымъ чувствомъ легкаго омыанія, не имѣвшимъ ничего общаго съ чувственностью. Та дѣтская довѣрчивость и привязанность къ нему, что осталась у ней отъ времени ученья, скорѣе казалась любовью сестры къ старшему брату, чѣмъ первой любовью дѣвушки „къ избраннику своего сердца“, какъ выражались въ старину. Имъ было хорошо вдвоемъ, какъ-то хорошо по-дѣтски, не смотря на его тридцать и на ея восемнадцать лѣтъ.

— Что же вы молчите? торопила она.— Ну же, ну.

— Я приехалъ къ вамъ потому, что далъ слово такъ или иначе перевести Костю. — Но съ Плющевскимъ и ничего до сихъ поръ не могу сдѣлать. Впрочемъ, завтра поговорю съ нимъ и надѣюсь что-нибудь да устроить.

Она испуганно посмотрѣла на него.

— Какъ? вы завтра уѣзжаете?

— Нѣтъ, улыбаясь отвѣтилъ онъ. — Завтра Троица. Вы ѣдете въ Яблоново?

— Да. Я ѣду, бабушка, мама.

— Надо, чтобъ не ѣхалъ Петръ Адриановичъ. Удержите его во что бы то ни стало.

— Почему?

— И Костя пусть не ѣдетъ,—а возьмите меня.

— Да въ чемъ же дѣло?

— Въ томъ, что въ Яблоновѣ теперь гоститъ Плющевскій. Онъ приехалъ туда еще вчера.

— Къ Агаѣ Захаровнѣ?

— Да, къ Агаѣ Захаровнѣ. Опъ какой-то вначальный племянникъ, и она вызвала его по какому-то дѣлу.— Я познакомлю его съ Лизаветой Ивановной,—предупрежу ее объ этомъ. Пусть она съ своей стороны поговоритъ. Съ Петромъ Адриановичемъ онъ былъ рѣзокъ, со свѣтской дамой онъ будетъ изысканно вѣжливъ, и не посмѣетъ ни въ чемъ отказать. Я вѣдь знаю Плющевского со школьной скамьи. Это упрямый, заносчивый человекъ. Единственно передъ кѣмъ онъ стано-

вится порядоченъ—это передъ женщинами.— Я знаю, что онъ съ Лизаветой Ивановной не позволитъ ни одного грубаго слова. Въ этомъ отношеніи онъ джентльменъ,—иначе и не посылалъ бы васъ къ нему.

— Хорошо... Ну, а если бы я съ нимъ поговорила? нерѣшительно спросила она.

Онъ нахмурился.

— Ну, это будетъ совершенно лишнее. Съ какой стати вамъ разговаривать съ нимъ! Послѣ обѣдни, вѣроятно, Агаѣ Захаровна всѣхъ насъ позоветъ къ себѣ. Тогда найдется случай поговорить съ нимъ...

Вдали послышалось посвистыванье: это шелъ Костя, сбивая хлыстикомъ молоденькіе листики низко растущихъ вѣтвей.

— Какъ подросли за зиму наши жеребята,— не узнать,—и шерсть перемѣнили, сказалъ онъ.—Иноходецъ Лилинъ великолѣпенъ. Дай мнѣ попробовать его: я завтра съѣзжу на немъ въ Яблоново.

— Въ гости къ Плющевскому? усмѣхнулся Павелъ Павловичъ.

Узнавъ, что онъ теперь ближайшій ихъ сосѣдъ, Костя даже занавирулъ свой хлысть въ кусты.

— Теперь онъ отравилъ мнѣ все мое пребываніе здѣсь! А я-то утѣшался мыслью, что меня отъ него отдѣляетъ, но крайней мѣрѣ, сто верстъ! Всю ночь изъ-за него теперь спать не буду.

(Продолженіе будетъ.)

Отмороженный носъ.

(Изъ бабушкиныхъ разсказовъ.)

А. Которослева.

4-го декабря 1829 года у Николы въ Хамовникахъ заблаговѣстили къ ранней обѣднѣ. Москва стала просыпаться: на улицахъ показались люди, въ шляхъ и вырѣзкахъ ставень заблестѣли огни. На дворѣ было темно и сильно морозно.

Матрена Григорьевна Карандѣва, вдова коллежскаго содѣйника и владѣльца одного изъ лучшихъ домовъ Тенлага переулка, поднялась съ постели за полчаса до перваго удара колокола, умылась, причесалась, Богу помолвилась, потомъ, накинувши на плечи темненькую ватную коцевейку, выпла изъ спальни въ гостиную, и здѣсь, сяди за чайнымъ столомъ, пьетъ уже четвертую чашку чая. Препитетный чайный столъ у Матрены Григорьевны! Вѣлосѣжная скатерть, цѣлая гора вкуснаго свѣжаго домашняго печеня въ хлѣбницѣ; безукоризненно начищенный самоваръ блеститъ и весело, заманчиво шипитъ, бурлитъ и поетъ; блестятъ высокіе мѣдные шандалы... Двѣ салыныя свѣчки суко освѣщаютъ просторную холодноватую гостиную съ замерзшими окнами. Въ полумракѣ теряется ея старинная обстановка: тяжелая, краснаго дерева, мебель, крытая бархатомъ, безъ кружницъ, круглое зеркало надъ диваномъ, часы въ футлярѣ, бисерныя картины по стѣнамъ, кѣтъ съ иконами, съ тепличей лампадкой, наводенный полъ и горшки съ геранями на окнахъ. Темно и холодно на улицѣ, темно и холодно въ домѣ Карандѣвой, какъ во всѣхъ деревенскихъ московскихъ домахъ... Одно удовольствіе погрѣться чайкомъ! И чашку за чашкой, неутомимо одну за другой, выпиваетъ Матрена Григорьевна. Крѣпостная дѣвушка ея, шестидесятилѣтняя Иринеюшка присутствуетъ при этомъ чаепитіи, прислонившись къ косяку двери, стоитъ и ждетъ: „не понадобится ли, моль, барынь чего?“ Болятъ ея старыя ноги, побаливаетъ поясница, да дѣлать нечего: до ухода господъ къ обѣднѣ присѣсть не придется: то подай, другое принеси!

— Не пора ли молодого барина будить? произноситъ Матрена Григорьевна, наливая себѣ пятую чашку. — Побудитъ-ка его, Иринеюшка, скажи: шестой, моль, часъ—къ обѣднѣ неравно опоздаемъ... Пора!

— Пора, пора, какъ не пора,—шепчетъ Иринеюшка и бредетъ будить молодого барина.

— Прокопается онъ со своимъ туалетомъ битый часъ,—ворчитъ про себя Матрена Григорьевна. — Одинъхъ жабо лгукуъ десять перекомкаетъ... Такой кокетъ!

Матрена Григорьевна хорошо знала своего сына! Молодой баринъ заставилъ себя ждать какъ и всегда. Зато онъ вышелъ къ матери совсѣмъ готовый: тщательно причесанный, въ жабо и во фракѣ, даже надушенный. Спать Матрены Григорьевны, Василій Максимовичъ, наружностью своей вовсе не походилъ на мать. Матрена Григорьевна была дородная, вальжвая брюнетка съ румянымъ лицомъ; глаза у нея были такіе сіяые, острые, что, казалось, они видѣли на аршинъ подъ землей; „ястребъ-баба“—прозвали Карандѣву хамовническія кумушки. Василій же Максимовичъ смахивалъ скорѣе на

мокрую курицу: былъ худъ и вилъ, прихрамывалъ на лѣвую ногу, лицо имѣлъ блѣдное и маловыразительное, глаза блѣсоватыя, и жиденькіе рыжеватые волоски на головѣ. Наружностью своею Василій Максимовичъ занимался однако усердно и старательно; недаромъ мать называла его кокетомъ.

— Наслѣдъ-то я, маменька, поднялся, были первыя слова Василія Максимовича. — Говорилъ я вамъ, маменька, что не слѣдуетъ ходить въ баню, коли къ ранней обѣднѣ собираешься: только разморозишься, и не встать!

— Тутъ баня не при чемъ; насчетъ сна у насъ каждый день такъ, возразила Матрена Григорьевна.

— И вправду: каждый день одно и то же, подтвердила Иринеюшка.—Что съ баней, что безъ бани—все одно, не добудитесь!

— Это потому, что я все сны хорошіе вижу, ну и не хочется вставать. Сегодня, напримѣръ, маменька, что я видѣла: вѣдь это просто прелесть!

— Некогда слушать, къ обѣднѣ опоздаемъ, къ шапочному разбору и то не поспѣемъ!

— Поспѣемъ, поспѣемъ во-время. Только послушайте. Вижу я, маменька, гулянье на Прѣсенскихъ прудахъ. Народу видимо-невидимо; мужика ни одного, все барыни-аристократки, а изъ мужчинъ генералы. И я тутъ. Только представьте, маменька, мой конфузъ: вицмундиръ на мнѣ, какъ нарочно, рваный, сапоги кани просить... Просто не знаю, куда дѣваться! Хотѣлъ было за будку сиряться, да будочникъ, такой сердитый, алебардой на меня замахнулся. Въ довершеніе отчаянья, вижу, идетъ мнѣ навстрѣчу Варенька, веселая такая, нарядная. Ну, думаю, попадетъ мнѣ за мое оборванное одѣяніе... Сталъ я прятаться за спины гуляющихъ... А Варенька все ближе, ближе, увидѣла меня, улыбнулась и руку мнѣ подаетъ. Я изумился... Смотрю на себя: анъ, на мнѣ мундиръ генеральскій, ботфорты лакированные, со шпорами. Ну, конечно, я подаль руку Варенькѣ и мы подъ-ручку пошли съ ней по гуляню, такъ важно... Въ на насъ глядятъ! всѣ, всѣ на насъ глядятъ... И такая досада: тутъ-то мени и разбудили!.. Ну-ка, Иринеюшка, бабка-отгадка, объясни мнѣ это свидѣніе... весело закончилъ Василій Максимовичъ свой расказъ.

То Иринеюшка покачала сѣдой головой и вздохнула.

— Хорошее-то не всегда къ хорошему снится, уклончиво отвѣтила она.

— Да нѣтъ, ты объясни мнѣ подробно, что значитъ—гулянье, генераль, Варенька и прочее.

— Сказать-то можно, отчего не сказать: оборваннымъ себя видѣть—это ничего, хорошо. Гулянье—это шумъ... А вотъ генералы, да мундиры,—это бѣда!—Иринеюшка даже рукой махнула.—Образа, денги—не къ добру тоже... Досада ли, слезы, али болѣзнь, а что-нибудь да случится.

— Ну что можеть со мною случиться?! — Васенька засмѣялся. — Часы жулики съ меня снимуть, или голову мнѣ несуть?!

Углубилась. Съ картины К. Клееля грав. Кирмзе.

— Не знаю, баринъ, не знаю, дорогой, не свои слова говорю... Такъ въ Писаньи сказало.

Васенька расхохотался.

— Круто ты, Иршьюшка, въ Писаньи понимаешь!

Разсмѣялась и Матрена Григорьевна. И въ самомъ благодушномъ настроеніи мать и сынъ вышли изъ дома и направились въ церковь. Матрена Григорьевна—въ пышномъ лилеетъ салонѣ, Васенька—прихрамывая и путаясь въ полахъ широкой тяжелой шинели. Удивительно смѣло онъ былъ въ своемъ ушагомъ бобровомъ картузѣ! До Николая отъ дома Карадѣевой рукой подать, и черезъ три минуты, благоговѣнно перекрестившись, мать и сынъ скрылись въ церкви.

Матрена Григорьевна, дочь разорившагося рязанскаго поѣзжика Анетова, рано лишилась родителей и была взята на попеченіе теткой съ отцовской стороны, смотрительницей одного пріюта. Въ кругу знакомыхъ Матрена Григорьевна слылá красавицей, ее величали *ли белъ Анетова* за пышный бюстъ, румяныя щеки и темныя глаза. Всѣ рождественники, да и сама Матрена были увѣрены, что лишь только она появится на вечерахъ, то сведетъ съ ума всѣхъ мужчинъ и сдѣлаетъ блестящую партію. Но, къ всеобщей неожиданности, она засидѣлась въ дѣвчачь до 22-хъ лѣтъ. По тѣмъ временамъ и взглядамъ—года весьма пожилые. Завистники—а ихъ не мало было!—стали уже звать ее старухой. И сама она частенько думала про себя:—„Чувствую, что онекакоюсь!“—И приходила въ отчаяніе и мрачно глядѣла въ будущее.

Тутъ, на счастье, подвернулся и присватался къ ней нѣкто Карадѣевъ, сенатскій секретарь, человекъ немолодой, некрасивый, не франтоватый, даже не изъ дворянъ, но зато съ солиднымъ состояніемъ. Онъ влюбился въ *ли белъ Анетову* „по церкви и по окошку“—въ доброе старое время такіе романы были самыми обычными—и сталъ засылать свахъ. Какъ ни презирала Матрена Анетова разпочицевъ, но въ 22 года поздно было разбирать, да ждалъ въ мужья знатнаго красавца-ботача, и она, къ великой радости тетки, отдала Максиму Акимовичу свою дворянскую ручку. Не мало поахали родственники и знакомые по поводу неравнаго брака, судили Карадѣева украшеніе на голову и даже въ самомъ скоромъ времени!.. И ошиблись!.. Матрена Григорьевна оказалась примѣрной женой, мужъ не могъ нахвалиться ея семейнымъ добродѣтелямъ. Семь лѣтъ прожили они душа въ душу. Умирая, Максимъ Акимовичъ завѣщалъ Матренѣ Григорьевнѣ все свое состояніе: 50 тысячъ деньгами и два дома, одинъ на Чистыхъ Прудахъ, другой въ Теломъ переулкѣ, гдѣ постоянно жилъ Карадѣевъ и гдѣ родился ихъ единственный, многолюбимый сынъ Васенька. Матрена Григорьевна осталась молодой и богатой вдовой, но на вторичный бракъ не соблазнилась, хотя некателей ей руки нашлось не мало, и она осталась вѣрна памяти Максима Акимовича: водрузила на могилѣ его гранитный саркофагъ, украшенный урнами, потухшими факелами, сломанными бурей вѣтками розъ. На памятникѣ точно и подробно были обозначены чинъ, имя, отчество и фамилія усопшаго, годъ, мѣсяцъ, число и день его рожденія и смерти. Промѣ того, слѣдующіе стихи были высѣчены на немъ:

Сошлись вельможи съ бѣдниками,
Сошлись невѣжды съ мудрецами,
Сошлось богатство съ нищетою
И жалко рубище съ парчей.

Стихи эти не безъ труда высидѣлъ учитель Васеньки семинаристъ Медвѣдковъ. Но сегодня еще восхищаются они своимъ глубокомыслиемъ наивныхъ носѣтелей Вагавьковскаго кладбища.

Послѣ смерти мужа, Матрена Григорьевна продолжала тихо и безмятежно жить въ Хамовникахъ, много и долго спала, сладко ѣла и наполняла досуги свои вязаньемъ бирюшнхъ варгиннхъ да вышиваньемъ по канвѣ. Въ приходѣ Николая въ Хамовникахъ считалась она первой богомолницей, ходила ко всѣмъ церковнымъ службамъ и пѣла сильною, хотя и платоническую страсть къ приходскому попу, Ивану Ивановичу Ароматову, который недолго однако прожилъ на свѣтѣ.

Словомъ, въ Хамовникахъ, Матрена Григорьевна была персоной—здѣсь всѣ ее знали и уважали. Она принимала это какъ должное; впрочемъ, гордилась не столько своей добродѣтелью и зажиточностью, сколько дворянскимъ происхожденіемъ. Это была ея слабость. Частенько она говаривала:

— Только и есть люди, что росейскіе столбовые дворяне, а всѣ остальные... либо хамы, либо дрянндъ съ пыльцой.

Исключеніе она дѣлала только для мужа, да и то на словахъ, но не въ душѣ.

Хотя Матрена Григорьевна была примѣрной супругой, но къ мужу своему особенной любви не питала, и всю сердечность, на какую только была способна ея холодная натура, сосредоточила на Васенькѣ. О немъ были всѣ ея помыслы, о будущемъ его были всѣ ея мечты. Мечтала она для сына о блестящемъ гвардейскомъ мундирѣ... Но человекѣ предпологаетъ, а Богъ располагаетъ... Какъ-то разъ, гоня голубей, Васенька свалился съ вышки, повредилъ себѣ ногу и навѣкъ остался хроменькимъ. О военной службѣ и думать было нечего; Васенька сталъ учиться дома. Приходскій священникъ

преподавалъ ему Законъ Божій, а убогій семинаристъ и поэтъ Медвѣдковъ—всѣ остальные науки, необходимыя для того, чтобы образовать умъ и сердце молодого человека и дать ему возможность поступить на коронную службу. Ученье шло, конечно, снути рукава: ученикъ лѣнился, учитель былъ изъ рукъ вонъ плохъ. Васенька выросъ круглымъ болваномъ. Когда ему минуло восемнадцать лѣтъ, когда пришла „пора надеждъ и грусти нѣжной...“ его записали въ чиновники управы благочинія. Васенька служилъ такъ же, какъ и учился,—сполагоря. Онъ продолжалъ, какъ и въ дѣтствѣ, съ увлеченіемъ гонять голубей, но не непрежнему сталъ франтить и сдѣлался постояннымъ носѣтелемъ гуляній на Прѣснѣ, тѣхъ самыхъ гуляній, гдѣ такъ ослѣпительно блистали красавицы Алябѣва и Гончарова, вослѣтныя Пушкинымъ, и гдѣ нѣрѣдко гулялъ и самъ великій поэтъ.

Васенька былъ усерднымъ поклонникомъ дамскаго пола, но никакаго усилъа у женщинъ не имѣлъ: хромою, некрасивую и вялую, онъ не годился въ герон романа, зато считался выгоднымъ женихомъ. Но жениться Васенька пока не собирався и всей душой отдавался главной своей страсти, страсти ненасытной,—страсти ко всякимъ зрѣлищамъ. Пышныя похороны, богатые свадьбы, парады и въѣзды не обходились безъ него. Эта страсть къ розовѣйничеству не разъ доводила его до бѣды: ему наминали бока, таскали изъ кармановъ платки и часы, въ день коронаціи императора Николая Павловича чуть было совѣмъ не задавили. Но Васенька не унымался: блескъ, шумъ, церемоніаль дѣйствовали на него, какъ огонь на бабочекъ. Много горькихъ слезъ пролилъ онъ, что хромого мѣнала ему быть военнымъ и гарцовать на парадахъ.

Въ мартѣ 1829 года Васенькѣ минуло 23 года, а въ июлѣ онъ, совершенно неожиданно для себя и для всѣхъ присныхъ своихъ, влюбился и сталъ женихомъ дочери своего бывшаго начальника по управѣ, Вареньки Бѣльева. Великое событіе это произошло такъ. Въ Троицкнй день Матрена Григорьевна поднялась ранешенько и распахнула окно настежь. Въ него хлынуло съ улицы теплою и свѣтлою, пахнуло сладостью весны... „Неужели идти къ обѣднѣ въ приходѣ? Этакая чудная погода, можно прокатиться и подальше!“ Матрена Григорьевна предложила сыну отправиться къ обѣднѣ въ Шереметьевскую церковь. Кучеры приказали заложить парадный экипажъ, и всю дорогу Матрена Григорьевна восхищалась погодой, словно ребенокъ: „Каково нынче на дворѣ-то! Каково!“

Когда Карадѣевы прѣѣхали въ церковь и пробралась къ амвону, то очутилась среди цѣлага цвѣтника молоденькихъ дѣвицъ въ пышныхъ кисейныхъ платьяхъ, бѣлыхъ, голубыхъ, розовыхъ. Всѣ дѣвицы были прехорошенькія, по особенно одна изъ нихъ: она сразу плѣнила Васеньку и нарушила его молчаливое настроеніе. Это была миниатюрная брюнетка, стройная, свѣжая и румяная, точно перенкъ; глаза у нея блестящи, какъ арбузныя сѣмечки, а изъ-подъ кисейной неслерпки сквозили полненькія, бѣлыя плечики. Нарядъ ея состоялъ изъ воздушной бѣлой кисеи и обворожительной розовой шляпки: въ рукахъ дѣвушка держала букетъ ландышей... Сладко благоухали ландыши, и, при каждомъ взглядѣ на прелестную брюнетку, сладко сжималось Васенькинъ сердце! Очаровательница была въ церкви съ рождественниками. Рядомъ съ ней стояла пожилая дама въ свѣромъ платьѣ и фіолетовой шляпкѣ, особа некрасивая, но представительная; ихъ сопровождалъ толстый господинъ, лысый, красивый, въ форменномъ фракѣ. Васенька призналъ въ немъ своего бывшего начальника, Бѣльева, Николая Ивановича, который три года тому назадъ изъ управы перешелъ въ Сенатъ, а Матрена Григорьевна узнала въ немъ своего жильца въ домѣ на Чистыхъ Прудахъ. Послѣ обѣдни Карадѣевы разговорились на панетри съ Бѣльевыми. Очаровательная брюнетка была дочерью Бѣльева, Варварой Николаевной; пожилая дама—теткой ея, Ирандой Ивановной, незамужней сестрой Бѣльева. Съ Бѣьевыми была еще дѣвица, двоюродная сестра Вари, Лиза Хрусталева, такая блѣдная и невзрачная, что Васенька никакаго вниманія на нее не обратилъ.

Съ этого знаменательнаго дня началось знакомство домами у Карадѣевыхъ съ Бѣьевыми, а черезъ три мѣсяца Васенька былъ помолвленъ съ Варей, и свадьба назначена на январь 1830 года.

Домикъ Карадѣевой на Чистыхъ Прудахъ былъ самымъ типичнымъ московскимъ строеніемъ: колонны на фасадѣ, мезонинъ въ три окна, зеленая крыша, зеленые ставни, деревянные ворота, иелстнй заборъ вдоль сада; на дворѣ собачьи будка со злониымъ неомъ на цѣпи; зимой сугробы снѣга чуть ли не до крыши, а весной весь дворъ въ одуванчикахъ и благоуханье сиреневыхъ кустовъ въ налесадинѣ.

Отецъ Вареньки, толстый, добродушный Николай Ивановичъ, титулярный совѣтникъ и кавалеръ, служилъ исправно, но брать вѣтки умѣреню, а потому былъ прозванъ безсеребрянникомъ.

— У меня Варька безприданница! говаривалъ онъ не безъ самодовольства: дескать, „я не деру кукуру съ живото и съ мертвото, какъ прочіе“.

Притомъ онъ любилъ жить вкусно, отчасти широко, — не мудрено, что денежныя обстоятельства Бѣльева сильно занимали и озабочивали досужихъ кумушекъ.

— Не думаетъ о дочери, охъ, не думаетъ, задавленъ на голубяхъ!

Николай Ивановичъ былъ дѣйствительно ярымъ голубятничникомъ.

Бывало, какъ только вернется со службы, вичмундиръ долой; боли на дворѣ лѣто, накинетъ на плечи замасленный халатъ изъ тарваламы; если зима, лисій тулунчикъ, и маршъ на голубятню. Тамъ онъ кричитъ, неистовствуетъ, радуется, огорчается... А Варенька съ Лизой глядятъ на него изъ окопъ мезонина и помрачаютъ со смѣху. Вмѣстѣ съ баринномъ на голубятнѣ бывалъ перфдо Панкратъ, крѣпостной лакей Бѣляевыхъ, рослый бѣлокурый паренъ лѣтъ двадцати, тоже страстный голубятникъ.

Изъ-за этой страсти съ Панкратомъ то и дѣло приключалось удивительные казусы и всегда сходили ему съ рукъ безнаказанно. Напримѣръ, дѣло было такъ. Господа садятся обѣдать. Панкратъ подаетъ студень и идетъ на кухню за супомъ—кухня у Бѣляевыхъ была черезъ дворъ—и пропадомъ пропадаетъ. Господа ждуть-ждуть супа, а Панкрата все нѣтъ какъ нѣтъ.

— Ужъ не умеръ-ли онъ?! выскакиваетъ изъ-за стола Ираида Ивановна и идетъ узнавать, что съ Панкратомъ. Выходитъ на крыльцо: ахъ, посреди двора стоитъ миска съ супомъ, а Панкратъ, оказавшись, побѣжалъ на соседній дворъ за турманомъ! Николай Ивановичъ много разъ спускалъ Панкрату, но тутъ разсердился не на шутку, и былъ-бы Панкратъ вышеченъ на съѣзжей, да Ираида Ивановна парша отогнала: „Коленька самъ дурной примѣръ подаетъ, нечего и высккивать съ людей“.

Слово Ираиды Ивановны имѣло большой вѣсъ, ибо она въ домѣ Бѣляевыхъ играла роль не малую. Съ тѣхъ поръ какъ овдовѣлъ Николай Ивановичъ, на рукахъ ея осталось и все хозяйство и воспитаніе Вари. Старухѣ было 50 лѣтъ, она была высока, худя, желта; лицо у нея было узкое, съ длиннымъ носомъ и маленькими глазками, очень умными и проникательными. Рядеватые, жиденькіе волосы она свергивала жгутикомъ на затылкѣ. Она носила платье *благородныхъ* цвѣтовъ, т. е. сѣрыя или коричневые, и вообще имѣла очень опрятную виѣшность, хотя водилась за ней одинъ неопытный грѣшокъ: тайкомъ отъ дѣтей и брата она чистила себѣ табачкомъ зубы, ибо курить или нюхать его не рѣшалась. До двадцатилѣтняго возраста она жила и воспитывалась въ домѣ своихъ родственниковъ аристократовъ, выучилась хорошо говорить по-французски и танцевать *pas de châte*. Подходящаго жениха ей выйти не удалось, подъ тридцать лѣтъ Ираида Ивановна переселилась къ брату, и у него въ домѣ состарилась. Когда мать Вари умерла, Ираида Ивановна какъ-будто обрадовалась, что ея заботы и попеченія дѣйствительно понадобятся спротивъ-племянницѣ. Къ спротивъ Варѣ вскорѣ присоединилась еще сирота, Лиза Хрусталева, племянница Бѣляева. Подъ надзоромъ тетки дѣвушки выросли и стали невѣстами. Но какъ мало онѣ были похожи другъ на друга, хотя выросли подъ одной кровлей, подъ однимъ попеченіемъ! Веселый живой нравъ, румянецъ щекъ и блескъ глазъ, самоувѣренность, удалъ и задоръ молодости—все досталось Варѣ. А Лиза была блѣдна, некрашена, болѣзненна, молчалива и незамѣтна. Съ младыхъ ногтей Варя командовала Лизой. Лиза всегда во всемъ слѣдовала Вариному примѣру, даже влюбилась въ тѣхъ-же, въ кого влюбилась Варя. А Варя была безпререганно въ кого-нибудь влюблена: то въ приходскаго пона, то въ Рождественскаго діакона, то въ почтамтскаго чиновника, который ежедневно проходитъ мимо ихъ окопъ на службу. И Лиза, созданная для ностальной, неизмѣнной любви къ одному, — въ угоду Варѣ и по ея примѣру мѣняла чуть-ли не каждый день предметы своей привязанности. Когда дѣвушкамъ минуло шестнадцать лѣтъ, онѣ стали выѣзжать, при чемъ Лиза совсемъ терилась и исчезала въ блескѣ красоты своей кузины. Варенька танцевала легко и граціозно, перегибнутая въ рюмочку, болтала по-французски очень увѣренно и бойко, а глазки строила умономрачающіе. При всемъ этомъ она была очень начитапа, могла бесѣдовать о литературѣ; знала чуть-ли не наизусть всѣ романы *т-те Cottin* и кое-какія стихотворенія Жуковскаго и даже Пушкина. Неудивительно, что за побѣдной колесницей Вареньки влеклись толны плѣнниковъ. Но съ замужествомъ дѣло что-то не ладилось. За старика Варенька не пошла бы ни за что на свѣтѣ, а молодежь ея побавилась. Варенька была безприданницей, а „забирала носъ“ не хуже принцессы. Въ 1829 году ей минуло восемнадцать лѣтъ, и день своего рожденія она провела въ самомъ грустномъ раздумьѣ: два года выѣздовъ, ей уже девятнадцатый годъ, а замужества нѣтъ въ виду! Неужели она, первая красавица и первая умница въ своемъ кругу, засидится „въ дѣвахъ“, между тѣмъ какъ Надя Зернова и Вѣра Малинина, и многія другія, гораздо ея хуже, уже повѣнчаны давно и теперь даже матери семейства! И Варя рѣшила выйти замужъ, въ теченіе года, за кого пошло, „хоть за чорта!“ И черезъ полгода она была уже невѣстой Васеньки Карацѣва. Конечно Варенька не чувствовала и гѣни любви къ этому неблестящему и некрасивому юннгу. Ея идеалами были Малекъ-Адель и Валя Горкинъ. Валя Горкинъ былъ ея троюродный братъ, изъ той аристократической семьи,

гдѣ получила воспитаніе Ираида Ивановна. Мальчнкомъ лѣтъ 14—15, онъ частенько посѣщалъ Бѣляевыхъ, игралъ съ Варей и Лизой, ухаживалъ за Варей, потомъ уѣхалъ въ Петербургъ служить въ гвардію; нарѣдка, наѣзжая въ Москву, онъ всегда заходилъ къ Бѣляевымъ; оставался непрежнему слегка влюбленнымъ въ свою кузину и друга дѣтства, Варю.

А Варя и Лиза были безъ памяти влюблены въ него.

Валя Горкинъ былъ дѣйствительно красавцемъ.

Знакомство съ Васенькой принесло очень замѣтную перемену въ отношеніяхъ обихъ кузинъ. Лиза забыла свою платоническую страсть къ Валѣ и влюбилась первою, настоящимъ, любовью въ жениха Вари. Какъ это случилось, она и сама не знала! Мягкость, безобидность Васеньки прилились ей по душѣ; онъ былъ съ ней всегда такъ милъ и предупредителенъ, не то, что другіе Варинны обожатели. Она чувствовала себя равней Васенькѣ и не была съ нимъ такъ робка и тиха, какъ съ другими молодыми людьми. Въ глубинѣ души своей она жалѣла Васеньку—то-то задала бы ей Вари, если бы узнала объ этомъ!—что этотъ безхитростный мальчъ понался въ ланки хорошенькой кокетки, которая выходитъ замужъ за него, не любя, и никогда его не полюбитъ.

А она, Лиза, какъ любила-бы его, лелѣла!..

И Лиза стала сторониться и чуждаться Вари, и закралось въ ея незлобивое сердце чувство зависти и неприязни къ счастливой вертунжкѣ-кузинѣ..

Послѣ ранней обѣдин у Николая, Матрена Григорьевна съ Васенькой отправились къ Бѣляевымъ. Четвертаго декабря, въ день Вариныхъ именинъ, у Бѣляевыхъ ежегодно бывалъ званый пирогъ, а вечеромъ танцы.

Матрена Григорьевна рѣшила побывать у Бѣляевыхъ только утромъ, поздравить свою будущую невѣстку (она подарила ей роскошной палевой матеріи на платье; отъ Васеньки Вари получила браслетъ съ брилліантами), но на вечерѣ быть отпавалась, ссылаясь на нездоровье, и вернулась домой. Велѣтъ за Матреной Григорьевной разѣхались и всѣ званые на пирогъ гости. Даже Васенька уѣхалъ; онъ обидѣлъ Варѣ живыхъ розаповъ къ вечеру и отпавился за ними къ садовнику графа О. на Дѣвичье поле.

Въ шумномъ домѣ Бѣляевыхъ стало тихо. Николай Ивановичъ легъ спать, Ираида Ивановна занялась по хозяйству, а Варя съ Лизой сидѣли у себя въ уютной комнаткѣ мезонина и приготовлялись къ вечеру. Лиза, какъ всегда блѣдная и грустная, обшивала кружевной рюнкой воротъ Варинаго платья; она трудилась усердно, а ея собственное платье изъ голубой кисеи, еще не привезенное въ порядокъ, влѣзло на гвоздикѣ у кровати.. Еще усѣдется! Такъ какъ въ комнатѣ было холодно, Варя граціозно куталась въ большую пеструю шаль, покрикивала на подругу-родственницу и болтала о своихъ обожателяхъ.

— Не такъ! не хорошо! мнѣ такъ не нравится! Какая ты человѣкъ!.. Дай сюда, я покажу.. Вотъ какъ!.. Безтолковый человѣкъ!.. А знаешь что? на меня сегодня опять таранилъ глаза противный старикашка Четвериковъ! Такой пахаль!..

Варенька самоудовольно разсмѣялась:

— Я раздумываю!.. Не шути, серьезно!.. Не откажетъ ли мнѣ Васенькѣ и не выйди-ли за него!.. а? Буду купчихой въ соборахъ, брилліантахъ, стану бѣлнться, румяниться, снагъ на пуховикахъ, бездонныхъ, какъ море!.. Ха-ха! Четвериковъ гораздо богаче Васеньки!.. Лиза, что скажешь?

Лиза неодобрительно взглянула на Варю, и въ ея взглядѣ было что-то такое, отъ чего та сконфузилась: она прочла въ этихъ блѣдно-голубыхъ глазахъ строгій приговоръ своему легкомыслию. Она перемѣнила разговоръ.

— Умница Матрена Григорьевна!.. Какіе прелестные подарки!.. И Варенька съ удовольствіемъ поглядѣла свертокъ желтой шелковой матеріи.—А Васенькинъ браслетъ,—чудо!

— Да, подарки отличные, подтвердила Лиза.

— Подарки хороши, но Васенька-то не того! Ахъ, Валя, Валя, гдѣ ты?

Лиза съ ѣдкой горечью подумала о томъ, что Варя со всѣми кокетничаетъ, всѣ Варѣ нужны: и красавецъ Валя, и Васенька, и старикашка Четвериковъ. Отдала бы она Лизѣ хогъ Васеньку, одного Васеньку, котораго Лиза такъ сердечно, искренно любитъ. Какой преданной и покорной женой она была бы для него!

Когда рюшка къ розовому платью оказалась припшта, Варя киннула свою горничную, Дуньку, и стала одѣваться. Пока она одѣвалась, Лиза обшивала рюнкой свое платье, но далеко не такъ старательно, какъ Вариню; рука у нея дрожала отъ волненія, а въ головѣ вертѣлись невеселыя мысли. Сегодня весь день Лиза была какъ-то особенно не въ духѣ!..

Варенька была почти готова, когда на улицѣ, подъ окнами послышалась скрипъ подъѣхавшихъ саней и фырканье лошади.

— Должно быть Василій Максимычъ прѣѣхали, сказала Душняпа.

— Должно быть, холодно и равнодушно подтвердила Варя. Взглянувъ въ окно, она увидѣла сани, но изъ нихъ выскочилъ только не Васенька, а какой-то военный.

Сердце у Вареньки такъ и сжалось.

„Изъ благородныхъ“.

Итальянецъ-музыкантъ.

Казачокъ.

Булочникъ.

Отжившіе типы петербургской уличной жизни.

Ориг. рис. (собств. „Нивы“) бар. М. П. Клодта, автогипія Ангерера и Гейслера въ Вѣнѣ.

Библиотека "Руниверс"

Фонарщикъ.

Фанельщикъ.

Будочникъ.

Отжившіе типы петербургской уличной жизни.

Ориг. рис. (собств. „Нивы“) бар. М. П. Клодта, авторшия Ангерера и Гейнриха

Библиотека "Руниверс"

Шинель съ бобровымъ воротникомъ, бѣлый пламякъ на шлицѣ, стройный, ловкій движеній...

— Это Валя!

Съ быстротой молнии Вари вылетѣла изъ комнаты и стремглавъ сбѣжала по темной и крутой лѣстницѣ мезонина въ заль. Въ прихожей слышалось звяканье сабли и шнорь, и молодой, пріятный мужской голосъ спросилъ:

— Дома господя?

— Дома, пожалуйста. Нынче вѣдь у насъ барышня именинница, отвѣтилъ Панкратъ.

— Знаю, какъ же, какъ же!..

Въ дверяхъ зала показался стройный, бѣлокурый гусарь, въ блестящемъ мундирѣ; въ рукахъ онъ держалъ нарядный, благоухающій букетъ бѣлыхъ розъ.

— Это вы, Валя... Валентинъ Александровичъ?... беззвучнымъ отъ волненія голосомъ пролетѣла Вари.

— Да, это я, Варвара Николаевна. Какъ счастливъ, что вижу васъ... Позвольте васъ поздравить съ днемъ ангела и пожелать счастья, всевозможнаго счастья!..

Похолодѣвшая правая рука взволнованной Вари очутилась въ теплой рукѣ гусара, надъ ней склонилась его кудрявая голова, сверкнули его глаза, темные, мягкіе. Онъ поцѣловалъ ее холодную ручку. Въ другой рукѣ дѣвушки очутился прелестный букетъ.

Варенька немного оправилась, и вѣжливо прозвенѣлъ ей голосокъ:

— Благодарю, тысячу разъ благодарю... Какъ хорошо, что вы пріѣхали въ мой именины. Ваше приеутствие—самый лучший для меня подарокъ.

Варенька бросилась къ дверямъ прихожей.

— Панкратъ, зажги свѣчи. Что за темнота у насъ? Разбуди наенъку. Доложи тетункѣ... Нѣтъ, мы съ вами, Валентинъ Александровичъ, пойдемъ къ тетѣ: она вамъ такъ обрадуется.

Варенька помчалась въ столовую, гусарь за ней, слегка дивясь ея порывистости.

Въ столовой Ираида Ивановна хлопотала уже у стола, заставленнаго всякой всячиной: вазами, тарелками, корзиночками, кулечками. Увидѣвъ гусара, она велеснула руками, заахала, выпустила изъ рукъ кулечекъ, орѣхи изъ котораго посыпались и дробно застучали по полу.

Ираида Ивановна кинулась на шею пріѣзжему.

— Валя, дружокъ, красавчикъ мой, дай расцѣлю! И букетъ именинницѣ привезъ! Экой умникъ, экой любезникъ... Ахъ, Валя, красавецъ... молодецъ... Вѣдь вотъ какимъ тебя знала!..

Ираида Ивановна показала на аршинъ отъ себя.

— Ну, Варюша, займи гости, а у меня еще хлопотъ полнотъ ротъ: вонъ, съ радости, орѣхи просыпала... Ну, да Панкратъ подберетъ... А что Васенька еще не вернулся?

— Нѣтъ еще! рѣзко оборвала Вари, и, чтобъ Ираида Ивановна не успѣла распространиться о святотствѣ Васеньки, Вари позвала гусара въ заль, гдѣ Панкратъ усѣлъ уже зажечь люстру и кенкетъ.

Вари усѣлась съ гусаромъ на томъ самомъ диванчикѣ, гдѣ, со дня своей помолвки, частенько вела съ женихомъ по-сѣбѣденныя бесѣды. Но какаѣ различія: къ Васенькѣ Вари относилась такъ пренебрежительно, такъ беззащитно болтала все, что ей взбрѣдетъ на умъ... А теперь? Полная радостной тревоги, робости, любви, она старалась изо всѣхъ силъ быть особенно остроумной, милой, любезной, очаровательной. Она тщательно закругляла фразы своей немудреной рѣчи, вставляла временами французскія словечки и поговорки, хотя по-французски знала плоховато, и нерѣдко срывались у нея съ языка *haisons dangereuses*, въ родѣ *moi-z-aussi!* До какихъ бѣдъ не доводитъ сердечная тревога! Зато развитый гусарь не былъ нисколько смущенъ и, мило картавя на *р* и на *л*, весело болталъ, сыпалъ дождемъ острогъ и комплиментовъ, иногда удачныхъ, чаще бавальныхъ, по которымъ восхищенная Варенька жадно ловила, какъ драгоценныя перлы, и запоминала на всю жизнь. Раза два влюбленная дѣвушка пробовала прервать это блестящее словозверженіе и перевести разговоръ на сентиментальный лады, на воспоминанія о золотыхъ дняхъ дѣтства, когда они оба играли вмѣстѣ, цѣловались по уголкамъ... Но вскакій разъ гусарь отдѣлавался учтивой, коротенькой фразой и снова возвращался къ новствованиямъ о петербургскихъ балахъ, парадахъ, о столичныхъ происшествіяхъ.

— Между тѣмъ, въ спальнѣ, Ираида Ивановна будила брата:

— Вставай, пора... Валя Горкинъ пріѣхалъ изъ Петербурга!

Сильнѣйшую сенсацию пріѣздъ Горкина произвелъ на кухнѣ: панские члены ея считали весьма возможнымъ бракъ блестящаго петербургскаго лейбъ-гусара съ небогатой московской дѣвицей средняго круга. Кухарка Соломонида рѣшила:

— Помыйте мое слово: Василій Максимычъ проштрафится, потому Валентинъ Александровичъ красавецъ военный, а не штафирка хромоногая.

Горничная Душка напѣвала:

Штатскихъ презираю
И въ ногахъ топчу...

Это презрѣніе къ статскимъ не мѣшало ей, однако, весьма вѣжливо взглядывать на ражого Панкрата, который отродясь военнымъ не былъ, въ военные не собирался и теперь мирно чистилъ къ вечеру мѣдные шагалы для карточныхъ столовъ и былъ погруженъ въ глубокую думу, должно-быть, о сосѣднихъ турманахъ.

(Окончаніе будетъ.)

Бѣгъ на лыжахъ.

Современное культурное общество почти совершенно отстранилось отъ физическаго труда, а потому и приближается къ физическому вырожденію: мускулы атрофируются отъ бездѣтельности, а нервно-мозговая система доходитъ до крайней развѣченности вслѣдствіе переутомленія.

По смутному инстинкту самосохраненія современное культурное общество ищетъ противоясія своему физическому бездѣйствію во всевозможныхъ видахъ спорта, и спортъ, какъ культурная гимнастика праздныхъ мускуловъ, быстро развивается во всѣхъ странахъ цивилизованнаго міра и становится положительно необходимымъ факторомъ для сохраненія болѣе или менѣе правильной дѣятельности нашего организма. По этому понятю, съ какимъ увлеченіемъ всѣ интеллигентныя классы общества стали интересоваться разными видами спорта: гребнымъ, паруснымъ, велосипеднымъ и пр.

Въ теченіе нашей длинной и томительной зимы, — дѣятельность организма, за недостаткомъ движенія на вольномъ воздухѣ, становится обыкновенно вялою и ненормальною, такъ какъ *зимній спортъ*, въ сравненіи съ лѣтнимъ, до послѣдняго времени былъ еще очень мало развитъ у насъ. Кромѣ однообразнаго «бруженія» на конькахъ, русская публика лишь съ недавняго времени начала живо интересоваться и другимъ прекраснымъ зимнимъ спортомъ—*бѣгомъ на лыжахъ*. Живой интересъ этотъ станетъ понятнымъ, если принять во вниманіе, что стараніями петербургскихъ спортсменовъ въ С.-Петербургѣ существуетъ уже цѣлый спеціальныи складъ лыжъ, и русская спортивная публика получила возможность ознакомиться съ *бѣговыми* и *охотничьими* лыжами усовершенствованныхъ типовъ съ повѣвшими приспособленіями и пр. Извѣстныя у насъ такъ называемыя новгородскія охотничьи лыжи совсѣмъ не пригодны не только для спортсмена, но даже и для охотника, ибо очень неуклюжи и примитивной работы.

За границей, гдѣ для любителей зимняго спорта готовится

спеціальныи типъ усовершенствованныхъ *бѣговывъ*, *охотничьихъ* и *охотничьихъ* лыжъ съ посковыми и пружинящими норвежскими *плотными* ремнями новаго, усовершенствованнаго образца и пр., — бѣгъ на лыжахъ, въ сравнительно короткое время, сдѣлался самымъ моднымъ и любимымъ зимнимъ спортомъ, которому съ увлеченіемъ предается и старъ, и младъ, въ особенности дамы.

Среди велосипедистовъ бѣгъ на лыжахъ нашеть особенно быстрое и широкое распространеніе, такъ какъ хорошія *бѣговывъ* *лыжи* *вполнѣ замѣняютъ зимою велосипедъ*: на лыжахъ, какъ лѣтомъ на велосипедѣ, можно совершать болѣе или менѣе продолжительныя прогулки и экскурсіи. Столь быстрому распространенію лыжнаго спорта у насъ благоприятствуютъ и то обстоятельство, что велосипедъ, при стоимости 200—300 руб., доступенъ лишь немногимъ, бѣговывъ же лыжи, принося массу удовольствія, по пріятнымъ впечатлѣніямъ, нецѣлѣвымъ въ пути среди уснувшей на зиму природы, — стоятъ самую бездѣлицу, а потому доступны каждому.

Велосипедъ, какъ средство удобнаго и скорого передвиженія *лѣтомъ*, замѣтно пробуждаетъ въ современномъ обществѣ склонность къ болѣе или менѣе продолжительнымъ прогулкамъ и экскурсіямъ. По мѣрѣ распространенія лыжнаго спорта, публика наша еще съ большимъ увлеченіемъ стала устраивать зимнія экскурсіи. Пикники на лыжахъ, *à la neige*“, подобно лѣтнему *in's Grüne*“, — одна изъ интереснѣйшихъ новинокъ зимняго сезона.

Искусство *бѣгать* на лыжахъ усвоивается очень легко. Первые попытки въ *ходить* на лыжахъ должны быть совершаемы на ровномъ мѣстѣ и на нетропутой поверхности снѣга. *Ходьба* должна состоять въ поперебѣжномъ передвиженіи ногъ впередъ, не отдѣляя лыжъ отъ поверхности снѣга, при чемъ лыжи должны скользить параллельно одна другой и въ возможно близкомъ разстояніи, но не задѣвая ножныхъ ремней. Научившись свободно и правильно передвигать лыжи впередъ (первое время лыжи будутъ «разбѣгаться»), можно перейти и къ правильному *бѣгу* на лыжахъ. Для этого слѣдуетъ сильнымъ толчкомъ ноги двинуться впередъ и скользить все время на другой, пока скорость не начнетъ уменьшаться; тогда выносить нахо-

двинулся назад и ногу вперед и дать новый толчок другой ногой и т. д. Ноги въ котвилахъ должны быть слегка изогнуты. Темпъ бѣга зависитъ отъ состоянія пути: по твердому снѣгу (насту), по вѣтру и по наклонной поверхности онъ рѣзче, чѣмъ въ начинающуюся оттепель, противъ вѣтра или въ гору.

При бѣгѣ на лыжахъ необходимо имѣть въ рукахъ специалныя лыжные палки съ переплетеннымъ кожною камышевымъ кружкомъ (тарелкою) на нижнемъ концѣ, удерживающимъ наклонъ на поверхности снѣга. Лыжные палки бываютъ парныя (короткія) для обѣихъ рукъ и одиночныя (длиныя). Для охоты употребляется обыкновенно одиночная лыжная палка. Подъемъ въ гору производится зигзагами или бокомъ (примыканіемъ). При спускѣ съ горы лыжамъ даютъ свободный ходъ, причемъ одна нога выдвигается немного впередъ, направляя и умѣряя (тормозя) спускъ лыжными палками.

При прикрѣпленіи лыжъ къ ногѣ слѣдуетъ обращать особенное вниманіе на то, чтобы носковые ремни не заходили далѣе большого пальца ноги. Для элегантнаго, быстрого и свободного бѣга на лыжахъ, слѣдуетъ употреблять кромѣ носковыхъ ремней, также и лапидекіе или пружинистыя норвежскія *платочки* (усовершенствованныя) ремни, которые отъ носковыхъ ремней идутъ кругомъ пятки. При употребленіи носковыхъ и пяточныхъ ремней достигается значительная свобода и легкость въ управленіи лыжами: пяточные ремни, облегчая бѣгъ, не допускаютъ ногѣ выскатываться произвольно изъ носковаго ремня во время бѣга.

При бѣгѣ на лыжахъ надо держать ротъ закрытымъ и дышать черезъ носъ. Для бѣга слѣдуетъ употреблять теплую и легкую обувь съ плоскими каблуками. Кромѣ примыгивныхъ и неуклюжихъ валеныхъ сапоговъ, наши лыжники до послѣдняго времени не имѣли другой, болѣе изящной, а вмѣстѣ съ тѣмъ гибкой, легкой и теплой обуви. Въ настоящее время въ продажѣ имѣются *патентованныя* лыжные ботики изъ англійскаго войлока, со шнуровкой, съ подошвой изъ рубчатой резины и плоскимъ, эластичнымъ резиновымъ каблукомъ. Ботики эти замѣчательно легки, очень теплы и изящны, подошва гибкая, эластичная и нескользящая, а при плоскомъ и эластичномъ каблукѣ лыжебѣжець не ощущаетъ никакихъ сотрясеній во время бѣга.

Для защиты рукъ отъ вліянія мороза слѣдуетъ имѣть теплыя зимнія перчатки или рукавицы. Послѣднія болѣе практичны, въ особенности самоѣдскія рукавицы изъ двойнаго оленьяго мѣха (волосами внутрь и наружу).

Для бѣга на лыжахъ пригодна всякая мѣстность: и равнина, и возвышенность, и поля, и лѣса. При пробѣгѣ лѣсомъ или гористою мѣстностью бѣгъ на лыжахъ становится значительно интереснѣе, такъ какъ „братъ“ встрѣчающіеся на пути препятствія, въ видѣ деревьевъ, кустарниковъ, возвышенностей, рововъ и пр., для лыжника представляетъ особенный интересъ. Въ подобныхъ случаяхъ лыжники имѣютъ возмож-

ность показать свою ловкость, сообразительность, находчивость и умѣніе въ управленіи лыжами, при чемъ настолько усовершенствуется въ послѣднемъ, что можетъ легко брать и такія препятствія, какъ скачокъ на лыжахъ со скалы (практикуемый въ Норвегіи и Швеціи), черезъ ровъ, канаву и т. п.

Въ послѣднее время въ пѣхотныхъ *иностранныхъ войскахъ частяхъ* лыжи начали находить широкое примѣненіе. Въ германскихъ и австрійскихъ войсковыхъ частяхъ производится ежегодно, въ теченіе всего зимняго времени, большіе зимніе маневры и легкіе походы (экскурсіи), при чемъ употребляются лыжи въ особенности для санеръ, развѣдчиковъ, фуражировъ, стрѣлковой цѣпи, летучихъ отрядовъ и пр. Въ германскихъ и австрійскихъ войсковыхъ частяхъ введены лыжи какъ *охотничьи*, такъ и *бѣговаго* типа и въ послѣднее время норвежскія бѣговыя лыжи — *скороходы*.

Лыжи необходимо сохранять въ прохладномъ помѣщеніи, защитивъ ихъ отъ вліянія солнечныхъ лучей. За нѣсколько времени до бѣга софтуется выставлять лыжи на воздухъ и дать имъ простыть (если лыжи сохранялись въ комнатѣ), чтобы къ согрѣтымъ лыжамъ не могъ пристать снѣгъ. Передъ отправленіемъ въ дальнюю прогулку бѣговая поверхность лыжъ обыкновенно смазывается накануне лыжною мазью. Въ оттепель и во время паданія мокраго снѣга къ хорошо смазаннымъ лыжамъ не пристаетъ снѣгъ, и онъ отъ сырости не набухаетъ. Во время бѣга надо избѣгать соприкосновенія лыжъ съ водою, такъ какъ отъ воды на лыжахъ можетъ образоваться ледяная корка, которая будетъ препятствовать свободному бѣгу.

Въ продажѣ извѣстны слѣдующіе типы усовершенствованныхъ лыжъ: каменскія бѣговыя и гоночныя, съ заостренными передними и задними концами, каменскія лѣсовыя (охотничьи), шире бѣговыхъ, съ тупыми концами; норвежскія бѣговыя и гоночныя — скороходы, съ значительнымъ загнбомъ передка (изящныя лыжи нормальнаго типа, замѣчательно очень легкимъ ходомъ); телемаркенскія премированныя (горныя); пордаленскія, эстердаленскія, карельскія и самоѣдскія; бѣговая поверхность послѣднихъ подбита во всю длину оленьей шкуррой, чѣмъ достигается замѣчательно легкой и быстрый подъемъ въ гору. На лыжахъ послѣдняго типа самоѣды съ успѣхомъ гоняются за оленями.

На телемаркенскихъ премированныхъ лыжахъ и бѣговыхъ скороходахъ въ Норвегіи и Швеціи устраиваются ежегодно національныя состязанія въ бѣгѣ на рѣзвость и удачнѣе прыжки со скалы разной высоты. Въ подобныхъ состязаніяхъ участвуютъ лучшіе лыжники, стекающіеся со всѣхъ концовъ страны. Побиваемые здѣсь рекорды представляютъ для посторонняго зрителя нѣчто невѣроятное: „отмахать“ на лыжахъ до 30 километровъ въ часъ или сдѣлать прыжокъ со скалы въ длину, въ 15—20 метровъ, считается дѣломъ самымъ обыкновеннымъ.

Къ рисункамъ.

Удачный ходъ. (Рис. на стр. 121.)

Съ одной стороны—заранѣе торжествующій свою побѣду хитрый маленькій Наполеонъ, разсчитавшій впередъ свои козыри и всѣ шансы на несомнѣнный успѣхъ, благодаря чрезвычайно удачному, почти „гениальному“ ходу; съ другой—цѣлый военный совѣтъ, съ озабоченными лицами его членовъ, съ перешептываніями, соображеніями и умственными потугами. Неразрѣшимая задача! Безвыходное положеніе! „Думайте, думайте, умныя головы!“ проносится въ умъ будущаго побѣдителя, — „съ чего бы вы ни пошли—у меня на все есть отвѣтъ... Три ума хорошо, два лучше, а одинъ—еще лучше...“ И онъ даже не смотритъ ни на выложенную имъ на „столѣ“ карту, ни на оставшіяся у него на рукахъ. У него нѣтъ колебаній, онъ увѣренъ въ выигрышѣ.

Сумерки. (Рис. на стр. 124.)

Зима. Сѣрое, тяжелое, свинцовое небо. Короткій день пролетѣлъ, быстро надвинулись долги, зимнія сумерки; въ полѣ стало мрачно, уныло; въ лѣсу еще мрачнѣе, еще болѣе уныло, чѣмъ въ полѣ, и ужъ совсѣмъ жутко. Лѣсная дорога, видѣвшаяся длинной, узкой лентой между высокими стѣнами деревьевъ, постепенно исчезаетъ, сливаясь въ одно неопредѣленное сѣрое, подъ покровомъ наступившихъ уже сумерекъ. Путешественникамъ овладѣваетъ гнетущее чувство одиночества—страстно хочется, чтобы кончился этотъ безконечный лѣсъ, усиливающей темноту догорающаго дня, чтобы узкая дорога выбралась на просторъ, чтобы къ вечеру, въ концѣ длиннаго и долгаго пути, оказалась гостиница или хотя бы ночлежная станція съ привѣтливымъ краснымъ огонькомъ, мелькающимъ въ маленькихъ окнахъ, съ ярко пылающимъ каминномъ въ уютной маленькой комнаткѣ, гдѣ бы можно было наскоро поужинать и поскорѣе лечь спать, выгнувъ на постели окочевѣвшія отъ мороза и долгаго сидѣнья въ каретѣ ноги... Картина художника Аноли изображаетъ именно такой, желанный для всякаго путешественника домикъ на лѣсной опушкѣ.

Встрѣча князя Михаила Скопина-Шуйскаго со шведскимъ воеводою Делагарди. (Рис. на стр. 125.)

Въ исторіи каждаго народа встрѣчаются личности, представляющія намъ историческими загадками. Подобно блестящему метеору, онъ проносится по историческому горизонту, выдвигаемый на первый планъ иногда личными своими способностями, личными достоинствами и крупными заслугами; иногда — случайностью, счастьемъ, удачно сложившимися обстоятельствами. Выдвигаются, поражаютъ своимъ блескомъ и гаснутъ такъ же быстро, какъ просіяли. Къ числу такихъ именно загадочныхъ историческихъ личностей принадлежитъ и весьма извѣстный въ нашей исторіи Смутнаго времени князь Михаилъ Скопинъ-Шуйскій, юный племянникъ царя Василія Ивановича (Шуйскаго). Едва достигнувъ совершеннолѣтія, этотъ юноша выступилъ уже на историческую сцену съ важнымъ значеніемъ дипломата и воеводы, вполнѣ успѣшно выполнивъ порученное ему дѣло, выказавъ въ борьбѣ съ врагами отечества превосходныя военныя способности, въ самое короткое время совершилъ рядъ замѣчательныхъ воинскихъ подвиговъ, освободилъ Москву и царя отъ угрожающихъ имъ серьезныхъ опасностей, возвысился въ глазахъ народа на высочайшую степень любимца и героя—и, въ то время, когда взоры всей Руси обратились на него съ надеждою и восторгомъ, погибъ отъ руки тайнаго врага, жертвою темной придворной интриги... О немъ поютъ намъ народныя пѣсни, о немъ съ умиленіемъ говорятъ современныя сказанія и памятники—о немъ съ удивленіемъ и полнымъ безпристрастіемъ отзываются даже и враждебные всему русскому современныя писатели-иноземцы.

Воспроизведенный нами рисунокъ художника Р. Штейна напоминаетъ намъ именно о томъ началѣ блестящей дѣятельности князя Михаила Скопина-Шуйскаго, когда юный племянникъ царскій отправленъ былъ царемъ Василіемъ въ Новгородъ для заключенія союза со шведскимъ королемъ Карломъ IX, уже неоднократно предлагавшимъ помощь царю московскому. Стѣпенный и угрожаемый отовсюду, царь Василій рѣшился, наконецъ,

принять, на известных условиях, ту помощь, от которой, незадолго еще, отказывался дважды. Осенью 1607 года Скопинь прибыл в Новгород и вступил в переговоры со шведами о всепопечительном войске. Переговаривался он с королевским секретарем Монсом Мартензоном (современники величают его Монша Мартынич) и условился, что шведы пришлют на помощь царю Василию 5,000 войска, которому Московское государство будет платить ежемесячно по 100,000 ефимков. Но затѣм, под влиянием различных, весьма сложных условий, окончательное заключение договора со шведами затянулось до февраля 1609 г., когда, наконец, дьякъ Сыдовинъ-Зиновьевъ и стольник Головинъ подписали договоръ съ повѣренными Карла IX: по этому договору король обязался дать царю Василию въ помощь 2,000 конницы и 3,000 пехоты обученнаго войска, да сверхъ того прислать еще, сколько ему вздумается „въ знакъ дружбы къ царю“. За эту помощь царь Василий обязывался отказаться отъ своихъ правъ на Ливонію и уступить Швеціи городъ Корелу (нынѣ Кекегольмъ) съ уѣздомъ. Векоръ послѣ того, шведы добросовѣстно выполнили свое обязательство: они прислали 5,000 регулярнаго войска и около 10,000 разноплеменнаго сброда; во главѣ этого войска стоялъ опытный полководецъ, полковникъ Яковъ Деллагарди, который въ началѣ весны 1609 года и встрѣтился съ княземъ Михаиломъ Скопинимъ-Шуйскимъ, а векоръ послѣ того вступилъ съ нимъ въ весьма близкія и дружественныя сношенія. Заручившись такою иноземною помощію и присоединивъ ее къ своему ополченію, юный князь смѣло двинулся на враговъ отчины.

Углубилась. (Рис. на стр. 129.)

Женская головка, написанная художникомъ Конрадомъ Кизелемъ, полна экспрессіи: красавица, облокотившись о подлунку, погружена въ чтеніе только что полученнаго журнала. Она заинтересована, она углублена. Какія извѣстія ее интересуютъ и заставляютъ ее глаза такъ внимательно слѣдить за печатными строками? Ужъ конечно это не отдѣлъ политикъ или биржевыхъ извѣстій... Это скорѣе какой-нибудь фельетонный романъ съ загадочною любовію, мужественнымъ героемъ и задумчивою, мечтательною героинею, которые находятся подъ гнетомъ страсти... и разыграннаго воображенія бульварнаго автора...

Отжившіе типы петербургской уличной жизни.

(Рис. на стр. 132 и 133.)

Уличная жизнь Петербурга, какъ и всякая другого большого и многолюднаго столичнаго города, имѣетъ свою исторію, свои формы и типы, болѣе или менѣе живучіе и отживающіе свой вѣкъ только подъ натискомъ все безпощадно обновляющаго прогресса. Петербургъ *конца вѣка* совсемъ не похожъ на старій, давно-исчезнувшій Петербургъ 40-хъ годовъ! Художникъ, предложившій намъ настоящій рисунокъ, прекрасно сознавалъ, что выведенные имъ на рисунокъ типы вынудятъ насъ заглянуть въ это отдаленное прошлое и воскресятъ изъ мрака прошлаго давно исчезнушіе въ немъ личности и типы „добраго стараго времени“... Вотъ прежде нами одинъ изъ уличныхъ музыкантовъ, давно уже не оглашающихъ дворы и улицы Петербурга жалкими звуками своего весьма монотоннаго инструмента, представляющаго нѣчто среднее между шарманкой, мандолиной и старинною малороссійскою кобзюю. На этомъ инструментѣ играли, болѣею частью, итальянцы; вранчая небольшая рукоятка, музыкантъ производилъ какой-то дребезжащій, присвистывающій звукъ, подъ который самъ музыкантъ подбивалъ и прилисаивалъ, проворно подбравъ трюны и копейки доброхотныхъ дателей. Около этого музыканта, пѣвца и плясуна, художникъ изобразилъ давно исчезнувшую видимость прежней парикмахерской, которая помещалась нѣрѣдко въ подвальномъ этажѣ и носила оригинальное (тоже давно забытое) прозвище *цюрюльни*. Хозяинъ ея, *цюрюльникъ*, стригъ, брилъ и завивалъ публику, и въ то же время былъ непремѣнно фельдшеромъ, имѣвшимъ право ставить пивьяки и банки; вотъ почему, на окнахъ его лавчонки мы видимъ двѣ большія банки съ пивьяками, а на вывѣскѣ—дѣвицу въ бѣломъ платьѣ, у которой изъ руки фонтаномъ бьетъ красная струя крови, толчиною въ добрый канатъ. По другую сторону отъ музыкапта, мы видимъ прежнюю булочную, съ такъ-называемымъ *васидасомъ*, т.-е. мѣдною форточкою, которую, по первому стуку, открывалъ швецъ-булочникъ, принимая отъ покупателя деньги и подавая ему свой товаръ. Этотъ атрибутъ прежней, неизрѣнно пѣмецкой булочной, былъ до такой степени общераспространеннымъ, что даже и Пушкинъ увѣковѣчилъ его въ своемъ описаніи петербургскаго утра (въ „Евгеніи Онегинѣ“, глава I, стихъ XXXV). Даже и донинѣ, въ нѣкоторыхъ старыхъ пѣмецкихъ булочныхъ, *васидасы* еще сохранились, хотя уже скорѣе въ качествѣ вывѣсокъ, наравнѣ съ золотымъ крестомъ; свою прежнюю службу *васидасы* давно не несутъ.

Надъ головою музыкапта, съ одной стороны, такъ-называемый *казачокъ*, т.-е. подростокъ изъ крѣпостныхъ дворянскихъ людей, который обязательно встрѣчался въ каждомъ сколько-нибудь зажиточномъ дворянскомъ домѣ. Свое названіе этотъ слуга-подростокъ получалъ отъ того темносиннаго казакина, съ нашитыми на груди пустыми патронными сумками, въ кото-

рый его господа облекали. Такой казачокъ несъ въ домахъ всякую службу и весь день занятъ былъ поднесеніемъ грубокъ куринымъ господамъ, прислуживалъ за столомъ, бѣгалъ по порученіямъ, провожалъ барынь и барышень во время прогулки, и всякими иными способами помогалъ бездѣлю весьма многочисленной и праздною дворни, которую господа изъ помѣщичьихъ любили привозить съ собою въ столицу изъ деревни, вмѣстѣ съ обозами варенья, живности и иной деревенской благодати. Мальчикъ-подростокъ, усердно прошедшій тяжкую школу *казачка*, возводился потомъ господами въ высшую должность заправскаго слуги или *лакея*, при чемъ мѣнялъ казачинъ на диврею.

Палѣво отъ казачка виднѣтъ и еще одинъ, прежде весьма распространенный, но и теперь еще не исчезнувшій типъ попросту изъ „благородныхъ“. Это такъ-называемая *салонница*, которая обычно толкалась на тротуарѣ въ людныхъ мѣстахъ города или около церковной паперти и, вырвавшись мнѣсто, вѣбъ докучала своими нескончаемыми и жалобными розсказами о постигшихъ ее бѣдствіяхъ, объ умирающихъ дѣтяхъ, о разорившемся или опившемся мужѣ и т. д. Многія изъ подобнахъ салонницъ пронывали получаемую ими и назойливо вымаливаемую у прохожихъ подачку; но тѣ, которыя умѣли *хорошо просить* и берегать подаданіе—иногда накопляли солидные суммы денегъ.

Теперь, когда главныя улицы Петербурга освѣщаются изысканными электрическими фонарями, когда нескончаемыя линіи газовыхъ огней тянутся по всѣмъ направленіямъ нашей столицы, до отдаленнѣйшихъ окраинъ, мы даже и представитъ себѣ не можемъ, что, даже еще въ началѣ 50-хъ годовъ, весь городъ Петербургъ (кроме Невскаго и В. Морской) освѣщался *масляными* фонарями! Представьте себѣ, на неуклюжемъ плохо выкрашенномъ четырехгранномъ столбѣ, еще болѣе неуклюжей фонарь, окрашенный зеленою краскою; въ фонарѣ горитъ небольшая лампочка, съ крошечными четырьмя рожками, расположенными противъ четырехъ зеркалецъ изъ вогнутыхъ листовъ жести. Изъ лампочки, въ четыре рожка пронюжены четыре фитилка, которые горятъ скудными, тусклыми огонькомъ. Надъ фонаремъ высокая черная труба съ флюгаркой—для тяги. Фонарищикъ—изъ старихъ полицейскихъ служителей—облеченный въ сермагу, со всѣхъ сторонъ облитую масломъ и лоснящуюся, какъ кожа, вѣзаясь по стремлянкѣ къ такому фонарю, прикрывался рогожею отъ неугомоннаго петербургскаго вѣтра, и затѣмъ приступалъ къ своимъ нескончаемымъ манипуляціямъ: наливалъ изъ какой-то суеты масло въ лампу, ковырялъ шиломъ въ рожкахъ, поправлялъ фитили, и, наконецъ, зажигалъ всѣ четыре рожка, освѣщавшіе кругомъ пространство въ 1½ сажени квадратныхъ. На зажиганіе каждаго фонаря уходило не менѣе четверти часа, послѣ чего фонарищикъ слѣзалъ со стремлянки, взыливалъ на себя стремлянку и, не снѣша, тащился къ другому фонарю. Такъ какъ рано утромъ фонаришки обязаны были извѣщать на петербургскихъ улицахъ бродячихъ собакъ, то петербуржцы 40-хъ годовъ утверждали, будто въ фонаряхъ горитъ не деревянное масло, а расогненное собачье сало!

Рядомъ съ фонарикомъ видимъ прежняго блюстителя тишины и порядка на петербургскихъ улицахъ—это *будочникъ*, т.-е. такой полицейскій чинъ, которому мы теперь не имѣемъ соответствующаго въ современной намъ полиціи. Названіе свое онъ получалъ отъ *будки*—т.-е. крошечной избушки, раскрашенной казенными цвѣтами и вмѣщавшей въ себѣ двоихъ будочниковъ, съ ихъ семьями. Такой блюститель порядка и стражъ спокойствія гражданъ былъ одѣтъ весь въ сѣрое солдатское сукно, за которое современные сатирики и прозвали его „рыцаремъ въ бронѣ сермяжной“. Нѣчто рыцарское и ередсвѣковое и дѣйствительно чувствовалось въ особенності, въ вооруженій будочника, которое состояло изъ нелѣпой *алебарды*, пригодной только на то, чтобы таскать ею дрова съ мимоѣзжихъ возовъ*). Вооруженный такимъ образомъ, будочникъ не имѣлъ права отлучаться отъ своей будки далѣе, какъ на двадцать шаговъ, и потому уже не могъ никому подать никакой помощи, какъ это и было блестятельно доказано извѣстнымъ случаемъ съ почтеннымъ Акакіемъ Акакіевичемъ въ безсмертной гоголевской „Шинели“.

Надъ этими двумя давно канувшими въ Лету забвенія типами полицейскихъ чиновъ, художникъ помѣстилъ олицетворенное напоминаніе о суетѣ всего мірскаго, въ видѣ прежняго факельщика, въ черномъ балахонѣ съ канюнономъ и въ расластанной, старой, дырявой треуголкѣ, изъ которой образовалось нѣкоторое подобіе шляпы съ обвислыми, тренанными, широкими полями. Шляпа эта пахлобучена у него на голову поверхъ грязныхъ триндѣ, предназначеньхъ на то, чтобы охранять уши факельщика отъ неумолимаго петербургскаго мороза. Въ рукѣ факельщика—факель изъ просмоленнаго каната, который дымитъ и коптитъ на всю улицу... Видъ этихъ несчастныхъ факельщиковъ былъ до такой степени жалокъ и непригляднѣе, что многіе умирающіе, въ видѣ особаго распоряженія, просили своихъ близкихъ—„забавитъ похоронную процессію отъ факельщиковъ“... Современная намъ петербургская жизнь даже и въ печальную обстаноку смерти и похоронъ сумѣла внести нѣкоторую щеголеватость и изящество. П.

*) Этотъ дѣтъ уподобляется и современнымъ полицейскимъ начальствомъ, такъ какъ никакихъ дровъ на отопленіе будокъ отъ полиціи не отпускалось.

А. Н. Сѣровъ. (Портр. на этой стр.).

На-дняхъ исполнилось двадцать-пять лѣтъ со дня смерти автора оперъ „Юдифь“, „Рогинды“ и „Вражьей силы“. Мы недавно говорили о Сѣровѣ, какъ о музыкальномъ критикѣ, по поводу вышедшихъ въ свѣтъ послѣднихъ двухъ томовъ (III и IV) его „Критическихъ статей“; едва ли поэтому предстоитъ надобность повторить о значеніи его, какъ критика, для нашей музыкальной литературы. Не мѣсто здѣсь также разбирать и его композиторскую дѣятельность, какъ потому, что она достаточно оцѣнена и общественнымъ мнѣніемъ, и критикой (укажемъ, между прочимъ, и на нашу монографію, посвященную обзору дѣятельности А. Н. Сѣрова и вышедшую въ свѣтъ подъ № 3 въ серіи подъ общимъ заглавіемъ „Русскіе Композиторы“), такъ и потому, что это завлекло бы насъ слишкомъ далеко за предѣлы биографической замѣтки къ портрету. Гораздо болѣе интересъ можетъ представить въ настоящую минуту личность Сѣрова, какъ человѣка и какъ типъ нашихъ прежнихъ дѣятелей.

Сѣровъ жилъ всего пятьдесятъ съ лишнимъ лѣтъ и умеръ (20 января 1871 г.) отъ разрыва сердца, внезапно, далеко не совершивъ намѣченного имъ. Композиторомъ, и сразу извѣстнымъ, Александръ Николаевичъ сталъ сорока лѣтъ; до этого времени онъ составилъ себѣ громкое имя въ качествѣ перваго русскаго музыкальнаго критика своими статьями, появившимися во всѣхъ почти существовавшихъ тогда періодическихъ изданіяхъ,—статьями, полными глубокаго изученія предмета, знанія, проницательнаго философскаго созерцанія, юмора, остроумія, полемическаго задора, благодаря которому статьи его читались даже людьми мало заинтересованными музыкой. Только достигши такой широкой извѣстности, Сѣровъ внезапно появляется на сцену со своей „Юдифью“, которой онъ заставляеть признавать себя даже своихъ литературныхъ противниковъ. Да и на литературное поприще онъ выступилъ довольно поздно сравнительно, и въ теченіе десяти лѣтъ завоевалъ себѣ то почетное мѣсто, которое онъ впоследствии занялъ.

Любопытенъ вопросъ: отчего Сѣровъ, преданный всей душой съ самыхъ раннихъ лѣтъ музыкѣ (отличился еще въ училищѣ правовѣдѣнія, гдѣ онъ получалъ свое образованіе), такъ поздно началъ свою дѣятельность, и какъ критикъ, и какъ композиторъ? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ можетъ служить какъ его „Автобіографическая записка“, такъ и факты изъ его жизни, представляющей собою цѣлую цѣпь самыхъ неудачныхъ обстоятельствъ для композитора, и надо изумляться его энергіи, любви къ дѣлу, преданности до самоотверженія искусству и вообще тому, что онъ при такихъ неблагоприятныхъ условіяхъ все же сталъ Сѣровымъ, тѣмъ знаменитымъ Сѣровымъ, котораго общественное мнѣніе не безъ основанія ставитъ на ряду съ Глинкой и Даргомыжскимъ. Вся его жизнь—это одна сплошная первая борьба съ обстоятельствами, съ окружающей средой, съ нуждой, съ предразсудками, съ литературными врагами и пр. Сколько силъ и

времени потрачено было этимъ замѣчательнымъ талантомъ на бесплодную и бесполезную для него борьбу!

Его родители не только не были музыкантами, но даже смотрѣли на занятіе сына музыкой, какъ на пустое препровожденіе времени. Отецъ хотѣлъ видѣть сына сдѣлавшимъ „карьеру“, подѣ которой разумѣлась конечно только административная, служебная. И вотъ несчастному Сѣрову приходится много времени тратить на службу, которая его несколько не интересовала; мало того, онъ тяготился ею, ей однообразными обязанностями, формальностью и пр. Но *polens-volens* приходилось служить, ибо вопросъ „чѣмъ жить?“ былъ постояннымъ спутникомъ его жизни. Далѣе онъ хочетъ заниматься музыкой, — у кого учиться? Школа, и тѣмъ болѣе—консерваторія, гдѣ можно было бы получить серьезную подготовку, въ то время не было; заниматься у частныхъ лицъ, пожалуй, можно бы въ центрѣ цивилизаціи, въ Петербургѣ, а Сѣровъ изъ-за средствъ къ жизни и въ угоду отцу заброшенъ былъ судьбой въ Симферополь, гдѣ онъ служилъ. Онъ за многое беретъ по музыкѣ, но надлежащей подготовки нѣтъ, и ему приходится бросать начатое.

Наконецъ, Сѣровъ съ невозможными усиліями, при всевозможныхъ лишеніяхъ, съ большими неприятностями (разрывъ съ отцомъ и пр.) выбивается на дорогу, становится критикомъ, но литературный трудъ плохо оплачивается, и кромѣ того, Сѣровъ наживаетъ массу литературныхъ враговъ, которые съ особеннымъ озлобленіемъ набрасываются на него, какъ на композитора. Чѣмъ болѣе успѣхъ онъ имѣлъ (достаточно привести тотъ фактъ изъ его автобіографіи, что автора вызывали всѣмъ театромъ на *шестидесятихъ* представленіяхъ „Рогинды“, фактъ небывалый въ лѣтгоніи нашего опернаго искусства), тѣмъ болѣе раздраженія вызывало это въ средѣ его недоброжелателей, не жалѣвшихъ красокъ для умаленія достоинствъ его. Даже уже послѣ громаднаго успѣха первыхъ двухъ оперъ, онъ все же не переставалъ нуждаться въ средствахъ къ жизни. Затѣмъ онъ свой журналъ (*Музыка и театр*), по скорѣи долженъ былъ прекратить изданіе его за отсутствіемъ подписчиковъ.

Словомъ, за что ни брался Сѣровъ,—вездѣ онъ встрѣчалъ препятствія (не говоримъ—неудачи), которыя необходимо было поборогъ, преодолѣть, а для всего этого нужны были силы, терпѣніе, энергія, непоколебимая любовь къ дѣлу и увѣренность въ своихъ силахъ. Да, Сѣровъ можетъ служить примѣромъ для многихъ дѣятелей, какъ слѣдуетъ работать, если желають достигнуть чего-нибудь. Воздавалъ ли таланту, обширнымъ знаніямъ, артистическому темпераменту и художественной жилкѣ, не перестававшей биться въ немъ до послѣдней минуты его жизни, нужно, однако, сказать, что живя онъ при болѣе удачныхъ условіяхъ, не тратъ онъ столько времени и силъ на добычаніе средствъ къ существованію, направъ онъ все свои могучія силы на одну излюбленную имъ сторону дѣятельности, онъ бы оставилъ намъ въ наследіе гораздо болѣе, чѣмъ то, что мы теперь имѣемъ; но и

А. Н. Сѣровъ (по поводу 25-лѣтія со дня кончины).
Съ фот. Денъера авторіи „Нивы“.

М. Н. Ермолова (по поводу 25-лѣтія артистической дѣятельности).
Съ фот. авторіи „Нивы“.

оставленное заслуживающее глубокого внимания, как и память о личности Сьрова—глубокого уважения. В. Баскинъ.

М. Н. Ермолова. (Портр. на стр. 137.)

Знаменитая русская трагическая артистка Мария Николаевна Ермолова отпраздновала недавно в Москвѣ двадцатипятилѣтній юбилей служенія драматическому искусству.

М. Н. родилась в 1853 г., и была первымъ ребенкомъ въ семьѣ; отецъ ея,—служившій младшимъ суфлеромъ въ московскомъ Маломъ театрѣ, угрюмый и раздражительный, рѣдко ласкалъ дѣвочку, а мать—пѣвица, но забитая судьбой женщина, боялась высказывать свои чувства при мужѣ,—все это наложило печать грусти на характеръ ребенка, и быть-можетъ та унылая нотка, нотка сердечной грусти, которая порою слышится въ творчествѣ артистки, обязана своимъ происхожденіемъ—тому же-веселому дѣтству. Съ 5-ти лѣтъ М. Н. стала посѣщать театръ и, сидя въ отцовской суфлерской будкѣ, слѣдила за представленіемъ; конечно, она пристрастилась къ сценѣ, и дома декламировала горячіе монологи: 9-ти лѣтъ ее отдали въ театральную школу, при содѣйствіи Ивана Васильевича Самарина; это была переходная эпоха школы, когда драматическое искусство не считалось въ фаворѣ; драматическій классъ подъ руководствомъ актера Колосова существовалъ номинально; Колосовъ являлся въ школу лишь тогда, когда требовалось экстренно приготовить кого-нибудь къ какой-нибудь роли. Зато балетный классъ процвѣталъ; всѣ питомцы школы должны были учиться танцамъ и откомандировывались по вечерамъ въ Большой театръ для ученія „пажей и кордебалета“. М. Н. не была грандіозной дѣвочкой и много горькихъ минутъ пережила въ школѣ, выступившая на сценѣ при преподавателяхъ и подругъ. Однако огонекъ таланта не переставалъ тлѣть въ сокровенномъ уголкѣ ея души, и она все еще не переставала на что-то надѣяться. Надежда ея оправдалась нѣсколько лѣтъ спустя. Въ 1866 г. отецъ ея получилъ, наконецъ, мѣсто старшаго суфлера и четверть бенефиса. Тогда онъ поставилъ „Видзюрокскихъ кумушекъ“ и водевилъ „Женныхъ парасхетъ“. Онъ, какъ бенефициантъ, имѣлъ право распределять роли и выпустилъ свою дочь въ водевильной роли Фашисты. Этотъ первый дебютъ былъ неудаченъ, и М. Н. снова вернулась въ балетъ. Однако въ 1869 г., по просьбѣ отца, стала заниматься съ его дочерью Самаринъ, которая вѣкорѣ и объявила протежируемому имъ суфлеру, что дочь его никакого драматическаго таланта не имѣетъ, и что ея настоящее мѣсто въ кордебалетѣ. Этотъ разговоръ чуть не погубилъ Ермолову; но онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ и послѣднимъ ея злоключеніемъ. Въ пятницу 30 января 1870 г. была назначена бенефисъ Н. М. Медвѣдовой, и внезапная болѣзнь Г. Н. Федотовой, которая должна была выступить въ заглавной роли лесниговской драмы „Эмилія Галотти“, чуть не разстроила спектакли. Случайно, ученица Семенова подала мысль испытать въ этой роли Ермолову, о которой воспитанницы отзывались восторженно, какъ о будущей драматической артисткѣ. Положение было безвыходное, а потому этому дерзкому совѣту выжили, и М. Н. выступила въ трудной, отвѣтственной классической роли. Съ перваго выхода 16-ти-лѣтняя дѣвочка привела въ изумленіе залу. Первый же монологъ снасающей отъ преслѣдованія Эмиліи горячекъ зрителей и вызвалъ неслышную бурю дружескихъ аплодисментовъ. „Берегите же эту дорогую искру таланта и вдохновенія“—говорилъ одинъ изъ критиковъ, давая на другой день отзывъ о спектаклѣ:—„и, при помощи труда, смѣло идите съ нею впередъ по тернистому пути русскаго артиста!“. Теперь, по прошествіи 25 лѣтъ, послѣ этого знаменательнаго дня, мы можемъ сказать, что славная артистка свято выполнила этотъ завѣтъ и искру Божью даннаго дарованія превратила въ могучій талантъ, который составляетъ гордость Россіи. Упорный трудъ, не знающая отдыха работа, желѣзная воля, съ которою М. Н. культивировала свой талантъ—довершили удачно начатое дѣло. Въ эти годы передъ зрителями прошелъ длинный рядъ ролей, созданныхъ М. Н. Публика всегда горячо ее принимала, но начальство долго относилось къ ней холодно. Публика желала ее видѣть въ драматическихъ отвѣтственныхъ роляхъ,—начальство ей давало играть жалкія роли въ водевиляхъ „Бельэтажъ и подвалъ“, „Работно мужей“ и пр. Наконецъ, 7 марта 1876 г. она сыграла въ свой первый бенефисъ роль Лауренціи въ „Овечьемъ пестичикѣ“—„Ане-де-Вега, съ такимъ трагическимъ подъемомъ, съ такимъ героическимъ наосомъ, который заставилъ плакать зрителей и съ тѣхъ поръ стала отличительной чертой этого рѣдкаго таланта. Нѣтъ никакой возможности перечислить даже наиболѣе выдающіяся роли ея четвертьвѣкового репертуара. Довольно будетъ указать на нѣкоторые перлы ея творчества, являвшіеся, такъ сказать, этапонами ея побѣдопоснаго мѣстивъ по пути славы къ торжественному дню ея юбилея. Вотъ эти роли: „Орлеанская дѣва“, Юдифь („Уриэль Акоста“), Офелія („Гамлетъ“), Джульетта („Корсиканка“), Лелечка („Блуждающіе огни“), Нѣгина („Таланты и поклонники“), Стенанда („Около денегъ“), „Марія Стюартъ“, „Звѣзда Севиллы“, „Федра“, „Долоресъ („Patric“), Туснельда („Равенскій боецъ“), „Татьяна Рѣпина“, „Сафо“ (траг. Гримальдера). Въ

заключеніе настоящего бѣлаго очерка, намъ остается только со всѣми горячими и многочисленными поклонниками высокаго таланта нашей знаменитой артистки искренно пожелать ей дальнѣйшаго преуспѣянія во славу русскаго искусства. Такія имена, какъ имя Ермоловой, никогда не забудутся: они заносятся на страницы исторіи золотыми буквами.

Первая сталелитейная печь Сименсъ-Мартена въ Россіи и ея строитель.

(Рис. и портр. на стр. 140 и 141.)

29 декабря прошлаго 1895 г. въ Обществѣ горныхъ инженеровъ, помѣщающемся въ С.-Петербурѣ, происходило торжественное многолюдное собраніе, посвященное празднованію 25-ти-лѣтняго юбилея постройки первой въ Россіи печи Сименсъ-Мартена для изготовленія стали, которая въ такой печи можетъ быть получена по желанію отъ самой твердой для инструментовъ и до самой мягкой для другихъ различныхъ подѣлокъ. Первая печь пущена была въ дѣйствіе въ 1870 г. на желѣзо-дѣлательномъ и механическомъ заводѣ г. Бенардаки въ Сормовѣ, близъ Нижняго-Новгорода. Инициаторомъ введенія этого способа въ Россіи, строителемъ первой сормовской печи на Путиловскомъ заводѣ въ С.-Петербурѣ былъ горный инженеръ А. А. Изюковъ.

Вслѣдъ за Изюковымъ мартеновскія печи были построены горными инженерами на Уралѣ въ Воткинскомъ заводѣ В. Е. Холостовымъ и въ Петербургѣ В. Н. Бекъ-Гергардтомъ по даннымъ и чертежамъ, собраннымъ ими во Франціи и Англій, гдѣ способъ этотъ тогда быстро развивался.

Съ тѣхъ поръ, постоянно совершенствуясь, сообразно съ потребностями техники, способъ Мартена до такой степени распространился по русскимъ заводамъ и расширился, что въ настоящее время вырабатывается имъ ежегодно до 30.000.000 пуд. стали, идущихъ на дѣланіе рельсовъ, желѣзнодорожныхъ принадлежностей подвижнаго состава и тигли, листовъ корабельныхъ, резервуарныхъ и котельныхъ, литого желѣза всѣхъ размѣровъ и сортовъ и всякихъ издѣлій. А за все время двадцатипятилѣтія существованія этого способа въ Россіи изготовлено при помощи его стальныхъ издѣлій болѣе 200.000.000 пуд.

Выдающіяся качества мартеновскаго способа получения желѣза и стали заключаются въ значительномъ сбереженіи горячаго матеріала и рабочихъ рукъ въ сравненіи съ прежде практикованными способами, кричнымъ, пудлинговымъ, тигельнымъ и другими.

Сравнительно съ кричнымъ способомъ, напримеръ, способъ Мартена требуетъ горячаго матеріала вчетверо меньше. Какое громадное сбереженіе тѣловъ на уральскихъ и другихъ русскихъ заводахъ произведено, слѣдовательно, примѣненіемъ способа Мартена!

На стр. 141 изображена первая печь, построенная въ 1870 г. на Сормовскомъ заводѣ (стр. 140). Вместимости печи 150 пуд.; работаетъ она газами, добываемыми въ особо-устроенныхъ печахъ, такъ-называемыхъ генераторахъ, и подводившихся по желѣзнымъ и кирпичнымъ газопроводамъ къ наплавленному пространству печи, гдѣ, смѣшиваясь съ подогрѣтымъ воздухомъ, они сгораютъ и расплавляютъ металлъ. Продукты горѣнія изъ печи по кирпичнымъ каналамъ поступаютъ въ дымоотводную трубу.

Плавить сталь и желѣзо не въ тигляхъ или горшкахъ, а на поду отражательной печи пыталась издавна многіе инженеры во Франціи и другихъ странахъ. Гг. Мартенъ тоже долго и настойчиво работалъ надъ разрѣшеніемъ этой задачи, сунувшей значительное удешевленіе и упрощеніе производства, но имъ это не удавалось до тѣхъ поръ, пока они не примѣнили привлегованную печь извѣстнаго англійскаго изобрѣтателя В. Сименса, способную по своему устройству давать очень высокую температуру, догольъ недоступную въ обыкновенныхъ отражательныхъ печахъ.

Идея печи Сименса состоитъ въ томъ, что она остроумно придуманнымъ устройствомъ клапановъ, газо- и воздухопроводныхъ каналовъ заставляеть пламя входить и выходить поочередно то съ правой, то съ лѣвой стороны наплавленнаго пространства печи, причѣмъ продукты горѣнія до выхода въ трубу, проходя черезъ камеры, наполненныя въ клѣтки сложными огнеупорными кирпичами, нагрѣвають ихъ до-красна, и онѣ служатъ при последующихъ перемѣнахъ направленія пламени для подогрѣва подводившихся въ печь газа и воздуха, что значительно увеличиваетъ температуру пламени.

Печи Сименса, кромѣ сталеплавленныхъ печей, получили примѣненіе и при многихъ другихъ металлургическихъ операціяхъ.

А. А. Изюковъ родился въ 1845 году на одномъ изъ Уральскихъ заводовъ; кончивъ курсъ въ горномъ институтѣ, онъ въ томъ же году поступилъ на службу въ Златоустовскій заводъ. Въ этомъ заводѣ прослужилъ онъ 5 лѣтъ, послѣ чего отправился въ Сормовскій заводъ для постройки мартеновской печи на средства владѣльна завода П. Д. Бенардаки, который, по предложенію А. А. Изюкова, первый далъ ему средства для введенія способа Мартена въ Россіи. Прослуживъ въ Сормовѣ 5 лѣтъ, А. А. Изюковъ занялся своимъ

собственными дѣломъ по сталелитейному производству. Съ этой цѣлью онъ арендовалъ въ Петербургѣ заводъ бывшаго принца Лейхтенбергскаго, для изготовленія, по заказамъ ар-

тиллерій, литыхъ снарядовъ изъ мартеновской стали. Въ настоящее время онъ состоитъ комиссіонеромъ казенныхъ горныхъ заводовъ.

Политическое обозрѣніе.

Въ предыдущемъ обозрѣніи мы уже говорили, что въ политической жизни европейскихъ державъ снова отводятся видное мѣсто болгарскому вопросу, вступившему на-дняхъ въ яркій фазисъ своего развитія, и что, уступая желанію народа, принцъ Фердинандъ Кобургскій назначилъ на 2-е февраля торжественное присоединеніе старшаго сына своего, принца Бориса, къ православію. Объ этомъ безповоротномъ рѣшеніи принцъ сообщилъ письмомъ Государю Императору и удостоился получить слѣдующую Высочайшую телеграмму отъ 25 января 1886 г.:

„Искренно поздравляю ваше высочество съ принятіемъ патристическаго рѣшенія, о коемъ вы сообщаете Мнѣ въ письмѣ вашемъ отъ 21 сего января.

„Свѣты Моимъ генералъ-майоръ графъ Голенищевъ-Кутузовъ везетъ вамъ отвѣтъ Мой, и ему поручается присутствовать, отъ Моего имени, при обрядѣ присоединенія возлюбленнаго сына вашего къ церкви народа болгарскаго.“

Вмѣстѣ съ отвѣтомъ Государю принцу Кобургскому обнаружено и правительственное сообщеніе, указывающее на сочувственное отношеніе Императорскаго правительства къ предстоящему торжеству священнаго миропомазанія принца Бориса.

Такимъ образомъ рѣшительный шагъ принца Кобургскаго является въ глазахъ нашего правительства событіемъ чрезвычайной важности. Въ Софіи ликуютъ, приветствуя „эру новой жизни“, начало новаго политическаго возрожденія страны, которое приравнивается къ великому событію—началу политической жизни Болгаріи.

Чтобы всецѣло оцѣнить важность наступающей „эры“, слѣдуетъ бросить бѣглый взглядъ на недавнее прошлое. Въ 1885 г., направленная противъ Россіи англо-австрійская интрига, съ цѣлью вызвать Россію изъ ея сдержаннаго положенія, успѣла окончательно увлечь покойнаго князя Александра Баттенбергскаго, который задолго до этого времени сталъ терять довѣріе Россіи. Чувствуя подъ собою колеблющую почву, князь Александръ Баттенбергскій попытался выйти изъ затруднительнаго своего положенія. Воспользовавшись назрѣвшимъ вопросомъ о присоединеніи Восточной Румелии къ княжеству, князь Александръ сталъ во главѣ филиппопольскаго переворота, въ полной надеждѣ укрѣпиться среди болгаръ, взявшись, какъ казалось, за осуществленіе заветной мечты болгаръ о воссоединеніи разрозненныхъ частей болгарской земли. Увѣдомленное объ этомъ переворотѣ, Императорское русское правительство немедленно вызвало всѣхъ русскихъ офицеровъ изъ Болгаріи и Румелии, въ томъ числѣ болгарскаго военнаго министра—русскаго генерала. Съ этого дня отношенія болгарскаго правительства къ Россіи фактически были прерваны.

Наклонная плоскость ненормальныхъ русско-болгарскихъ отношеній, по которой двигался Баттенбергъ, привела его къ 9 августа 1886 г., когда князь, по низверженіи, былъ вынужденъ за предѣлы княжества. Пока русское правительство разсчитывало на благоразуміе болгаръ, чтобы всѣмъ слитаться для удержанія порядка въ странѣ, иностранная интрига, не допускающая торжества русскаго вліянія на Балканскомъ полуостровѣ, успѣла поднять на ноги руссофобскіе элементы среди болгаръ подъ знаменемъ независимой Болгаріи, съ цѣлью направить ихъ противъ Россіи. Нашлись исполнители иноземныхъ предначертаній, которые вернули низложеннаго князя въ Болгарію, пробывшаго въ ней нѣсколько дней и объявившаго болгарамъ, что „сознать печальную истину“, въ силу которой жизнь Болгаріи безъ Россіи немислима, онъ рѣшилъ отказаться отъ того, „что ему дороже всего на свѣтѣ“ и, пожелавъ Болгаріи „быть великой и счастливой“, князь Александръ навсегда покинулъ княжество. Съ этого момента среди болгаръ началась борьба за возвращеніе страны въ ея историческое русло—о-бокъ съ Россіей; борьба сопровождалась грубымъ столкновеніемъ съ правительствомъ. Донесившись до Россіи стоны болгарскаго народа заставили наше правительство обратиться съ дружескими совѣтами къ правителямъ Болгаріи—соблюдать порядокъ и спокойствіе въ странѣ. Когда же увѣщанія Россіи не помогли, Болгарія была оставлена на произволъ судьбы. 8 ноября 1886 г. русскій флагъ снятъ съ зданія нашего консульства въ Софіи, и всѣ представители Россіи въ княжествѣ и Румелии выехали окончательно. Съ тѣхъ поръ противорусская интрига разставила сѣть по всей странѣ. Въ агитаціяхъ по всей Болгаріи Россія выставилась врагомъ (?) болгарскаго народа. Несмотря на то, что въ рукахъ болгарскихъ правителей была армія, они, однако, отличо сознавали, что имъ самимъ не удержаться у власти, а потому, чтобы „спасти положеніе“, начаты были усиленные поиски за желающими „княжить“ въ Болгаріи. Желающимъ оказался принцъ Фердинандъ Кобургскій. Начало „новаго княженія“ только усилило кровавую расправу. Жалобы на несносное положеніе вызвали

со стороны правителей крутыя мѣры, паводившія ужасъ на все населеніе страны.

Съ другой стороны Стамбуловъ, потерявъ всякую надежду добиться „утвержденія князя“, принялся за осуществленіе мысли о „національной династіи“. Прежде чѣмъ привести въ исполненіе проектъ женитьбы принца Кобургскаго, нужно было устранить всѣ препятствія къ этому плану. Помѣха со стороны болгарской конституціи была устранена насильственнымъ измѣненіемъ ея: установлена необязательность православія для „престолонаслѣдника“ и этимъ дана возможность „основать династію“ католическую.

Вскорѣ, однако, принцъ Кобургскій понялъ, что положеніе его не только не стало упрочиваться, но съ каждымъ днемъ теряло устойчивость. При полной неопредѣленности въ международномъ отношеніи, незавидное положеніе внутреннихъ дѣлъ страны—заставило болгарскій народъ думать о сближеніи съ Россіей. Экономическія потребности, застой въ дѣлахъ, эксплуатационный режимъ „новаго княженія“—вызвали въ разсчитливомъ населеніи память о времени русскаго вліянія, когда при незначительной податной тягостности въ государственной казнѣ была свободная наличность въ нѣсколько десятковъ милліоновъ левовъ, округлившаяся съ каждымъ годомъ, а теперь, при обычныхъ дефицитахъ и систематическихъ хищеніяхъ, княжество быстро стало приближаться къ полу-милліардному долгу. Выяснилось для всѣхъ, во что обошлось „освобожденіе изъ-подъ русскаго вліянія“; даже для прежнихъ оптимистовъ стало очевиднымъ, что „новое княженіе“ ведетъ страну къ полному политическому краху, отъ котораго не спасетъ „своя династія“, на содержаніе которой, при всей бѣдности казны, затрачено, по вычисленію болгарскихъ финансистовъ, слѣшкомъ двадцать милліоновъ левовъ золотомъ, не считая значительныхъ недвижимыхъ имуществъ, закупленныхъ за „династію“ надлежащими актами. Къ довершенію всеобщаго разочарованія, всѣ чаянія болгарскихъ правителей добиться признанія законности болгарскихъ дѣлъ—оказались тщетными.

Прошлогодня болгарская депутація, по возвращеніи на родину, привезла болгарамъ желаніе Освободителей, *забывъ все прежнія обиды, возстановить братскіи отношенія, при которыхъ править Болгаріей можетъ только православный князь*. Усилившееся среди болгаръ движеніе въ пользу удовлетворенія требованію Россіи, заставило принца Кобургскаго обѣщать народному собранію, во исполненіе „желанія народа“, присоединить къ православію принца Бориса.

Послѣ долгихъ колебаній и борьбы съ противоположными теченіями въ своей семьѣ и въ высшихъ католическихъ сферахъ, принцъ Кобургскій назначилъ, наконецъ, день исполненія даннаго обѣщанія. Этой „жертвой“ принца положено начало возстановленію того положенія болгарской конституціи, по которому *только первый болгарскій князь можетъ быть неправославнымъ*.

Понятна поспѣшность, съ которою принялись въ Софіи за расчистку пути къ сближенію съ Россіей. Въ маѣ мѣсяцѣ текущаго года православная Россія торжественно будетъ праздновать день коронованія своего Государя. Было бы горькой обидой для цѣлой славянской семьи, если бы на великомъ празднествѣ Россіи отсутствовали представители православною народности, болѣе всего обязанный Россіи своимъ существованіемъ.

По переходу принца Бориса въ православіе далеко не устраиваетъ собою всѣхъ каміей преткновенія на пути полнаго возстановленія нормальнаго порядка вещей въ Болгаріи. Православный принцъ Борисъ сдѣлается лишь правоспособнымъ быть княземъ болгарскимъ, если, разумѣется, онъ, по буквѣ берлинскаго трактата, будетъ свободно избранъ населеніемъ и утверждёнъ Портою съ согласія державъ, какъ былъ избранъ *первый князь*. Если бы Россія высказалась въ пользу кандидатуры двухлѣтняго принца Бориса, то болгарскому великому собранію, въ случаѣ избранія принца княземъ болгарскимъ, пришлось бы заняться вопросомъ о регентствѣ. Такой выходъ изъ болгарскаго политическаго кризиса былъ бы болѣе всего подходящимъ.

А для принца Фердинанда можетъ-быть всего благоразумнѣе было бы послѣдовать примѣру ех-короля Милана. Если принцу Борису суждено быть вторымъ болгарскимъ княземъ, то можетъ-быть принцу Фердинанду отведено будетъ почетное мѣсто родителя-опекуна болгарскаго князя, и, въ качествѣ такового, итъ сомнѣнія, Россія и Болгарія, забывъ печальное княженіе принца Фердинанда, протянутъ ему чистосердечно руку примиренія. Призваніе же самого принца Фердинанда княземъ Болгаріи вызвало бы, въ ряду другихъ вопросовъ, вопросъ о положеніи его католической династіи въ случаѣ смерти князя Бориса до достиженія имъ совершеннолѣтія.

Разныя извѣстія.

— 13 декабря прошлаго года нижегородским ярмарочнымъ комитетомъ было возбуждено ходатайство предъ министерствомъ финансовъ повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества просьбу выборныхъ представителей ярмарочнаго купечества, отъ лица этого послѣдняго, чтобы Государь Императоръ снизошелъ къ просьбѣ купечества посылить выставку во время ярмарки. На это ходатайство послѣдовало отъ министра финансовъ, по словамъ московскихъ газетъ, слѣдующій отвѣтъ: „Его Императорское Величество, по всеподданнѣйшему докладу моему ходатайства нижегородскаго ярмарочнаго купечества о назначеніи предполагаемаго Высочайшаго посѣщенія Государемъ Императоромъ всероссійской выставки 1896 года на болѣе оживленное время ярмарки, въ 22-й день декабря Высочайше повелѣть соизволилъ объявить нижегородскому ярмарочному купечеству, что Онъ постарается исполнить желаніе купечества“.

— Министръ Императорскаго Двора и удѣловъ, прибывшій въ Москву 26-го января, на другой день, 27 числа, посѣтитъ „Особое устройство по устройству коронаціонныхъ народныхъ празднествъ и зрѣлищъ“, гдѣ разсматривать и утверждать разные проекты, относящіеся до народныхъ празднествъ. Затѣмъ, графъ П. И. Воронцовъ-Дашковъ отправился на Ходынское поле, гдѣ подробно осматривать производящіе работы по возведенію Царскаго павильона, мѣсто для котораго выбрано противъ Петровскаго Дворца. Павильонъ строится въ русскомъ стилѣ XV вѣка. Кромѣ Царскаго павильона, на Ходынскомъ полѣ воздвигаются: два большіе открытые театра, два малые открытые театра, циркъ, 12 качелей, 11 каруселей, 10 эстрадъ для музыкантовъ, двѣ мачты для лазанія на призы, 10 буфетовъ для раздачи народу дароваго угощенія и 22 сарая для бочекъ съ пивомъ и медомъ. Затѣмъ, въ теченіе дня министръ Императорскаго Двора осмотрѣлъ производящіеся въ настоящее время приготовления къ коронаціоннымъ торжествамъ въ Кремлѣ, а также въ дворцовыхъ зданіяхъ. Теперь идутъ дѣятельныя работы по устройству иллюминаціи въ Кремлѣ. Иллюминація устраивается по рисункамъ художниковъ Каразина, Прокофьева и Венау и будетъ состоять изъ 500,000 огней, при чемъ 14,000 электрическихъ лампочекъ освѣтятъ колокольню Ивана Великаго и верхушки кремлевскихъ башенъ. Во

всѣхъ башенныхъ пролетахъ будутъ горѣть разноцвѣтные бенгальскіе огни. Стѣны Кремля будутъ унизаны по всѣмъ архитектурнымъ линиямъ массою лампочекъ со стержневыми свѣчами. Кремлевскіе сады озарятся тысячами разноцвѣтныхъ скальчиковъ, а верхушки стѣнъ на Красной площади будутъ залиты газовымъ свѣтомъ. Работы ведутся дѣятельно и быстро подвигаются впередъ.

— Въ министерствѣ финансовъ происходило недавно подѣ председательствомъ члена совѣта министра Д. Ф. Кобеко совѣщаніе директоровъ департаментовъ по вопросу объ организаціи лѣтомъ нынѣшняго года всероссійскаго промышленнаго съѣзда въ Нижнемъ-Новгородѣ.

— Министерство финансовъ, основываясь на ст. 122 уст. промышл. (изд. 1893 г.) и по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, признало соответственнымъ постановить: 1) что ночной трудъ женщинъ и подростковъ въ заведеніяхъ, занимающихся обработкою джута и пеньки, и притомъ въ тѣхъ заведеніяхъ, гдѣ этимъ трудомъ не пользовались ранѣе, не можетъ быть допускаемъ и впредь, и 2) что въ тѣхъ изъ означенныхъ заведеній, въ которыхъ ночной трудъ женщинъ и подростковъ былъ допускаемъ до сихъ поръ, онъ долженъ быть прекращенъ ко времени заключенія фабрикантами съ рабочими новыхъ условій найма (Пасха 1896 года).

— 27 января, вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей новый командантъ Петропавловской крѣпости членъ военнаго совѣта, генераль-отъ-инфантерій Флиссъ.

— Министерство государственныхъ имуществъ устраиваетъ въ настоящее году два завода для искусственнаго разведенія рыбы. Первый изъ нихъ будетъ расположенъ на рѣкѣ Камѣ близъ Перми и будетъ выводить блѣднорыбца и линей. Второй проектированъ на рѣкѣ Курѣ для разведенія осетровыхъ породъ и каспійскихъ лососей.

— Общество рыбодовства и рыболовства предпринимаетъ научную статистику рыболовства и составляетъ коллекціи рыбъ Чернаго и Азовскаго морей. Съ этою цѣлью предполагается съ наступленіемъ

весны послать на эти водные бассейны ученую экспедицію.

— Министерствомъ народнаго просвѣщенія сдѣланы надлежачія распоряженія по ходатайству виленской городской думы объ учрежденіи въ Вильнѣ средняго химико-техническаго училища имени чѣ

стройкѣ клинки приступлено осенью минувшаго года, и въ настоящее время уже окончены три зданія. Въ минувшемъ же году положено основаніе при академіи новой клинкѣ для нервно-больныхъ, разсчитанной на 20 человекъ. На устройство этой клинки ассигновано 165,000 р. Въ настоящее время зданіе этой клинки выведено впередъ, а вся постройка будетъ закончена въ теченіе трехъ лѣтъ.

— Практика проѣзда пассажировъ доказала, что очень часто въ поѣздахъ желѣзныхъ дорогъ сдѣловали пассажиры съ билетами, имѣвшими неправильныя штемпели кассы станціи отправленія или вовсе безъ этихъ штемпелей. Подробное разслѣдованіе отдѣльныхъ случаевъ такого проѣзда обнаружилъ, что въ большинствѣ случаевъ билеты были правильны и дѣйствительны, и недоразумѣнія со штемпелемъ происходили исключительно отъ небрежности кассира. Такъ какъ отъ пассажировъ невозможно требовать знанія правилъ наложенія штемпелей станціей отправленія, то министерство путей сообщенія, по словамъ *Пет. Вид.*, предписало, чтобы при обнаруженіи такихъ пассажировъ кондукторами или чинами контроля, пассажиры эти отнюдь не привлекались къ уплатѣ штрафовъ и, тѣмъ менѣе, не высаживались изъ поѣзда, но чтобы немедленно со станціи отправленія посылался по телеграфу запросъ о дѣйствительности билета, а эта станція должна немедленно телеграфомъ же отвѣтить на этотъ запросъ въ поѣздъ по пути сдѣлованія пассажира.

— 28 января исполнилось сорокалѣтіе ученой и преподавательской дѣятельности заслуженнаго ординарнаго профессора по кафедрѣ римскаго права Н. А. Кремлева, считающагося по праву однимъ изъ самыхъ выдающихся знатоковъ римскаго права. Большая часть преподавательской дѣятельности Н. А. Кремлева протекала въ казанскомъ университетѣ. Въ настоящее время Н. А. читаетъ лекціи въ с.-петербургскомъ университетѣ, въ качествѣ приват-доцента.

— Знаменитому артисту Эрнесто Росси 26 января, въ день его бенифеса въ московскомъ театрѣ „Новый Эрмитажъ“, поднесены были дипломъ почетнаго члена общества любителей россійской словесности, присужденный итальянскому трагику въ уваженіе его заслугъ, оказанныхъ русской литературѣ воплощеніемъ образовъ, созданныхъ Пушкинымъ и графомъ Ал. Толстымъ. Пятидесятилѣтній юбилей артистической дѣятельности Эрнесто Росси, исполняющійся въ текущемъ году, будетъ торжественно праздноваться въ С.-Петербурѣ.

— 24 января была отслужена панихида на Волковомъ кладбищѣ по Николаѣ Александровичѣ Добролюбовѣ, по случаю исполнившагося 50-лѣтія со дня его рожденія. На могилу было возложено вѣсковско вѣнкомъ, въ томъ числѣ: серебряный съ черными лентами отъ студентовъ горнаго института.

На лентахъ было написано: „Незабвенному Николаю Александровичу Добролюбову отъ студентовъ горнаго института“, отъ почитателей—металлическій съ надписью на одной лентѣ: „Борцу за свѣтъ и правду“. На панихидѣ присутствовали писатели: П. В. Засодимскій, С. Н. Кривенко, а также учащаяся молодежь, по преимуществу студенты горнаго института. Г. Засодимскимъ была прочтена рѣчь. Затѣмъ были собраны деньги на устройство читальни при школѣ имени Н. А. Добролюбова въ Новгородской губерніи. Серебряный вѣнокъ отъ студентовъ горнаго института будетъ препровожденъ въ названную школу и повѣшенъ надъ портретомъ Н. А.

— 23-го января въ Троицко-Сергиевскомъ посадѣ близъ Москвы скончался, 84 лѣтъ отъ роду, графъ Михаилъ Владиміровичъ Толстой, составившій себѣ извѣстность многочисленными трудами по описанію древнихъ рукописей.

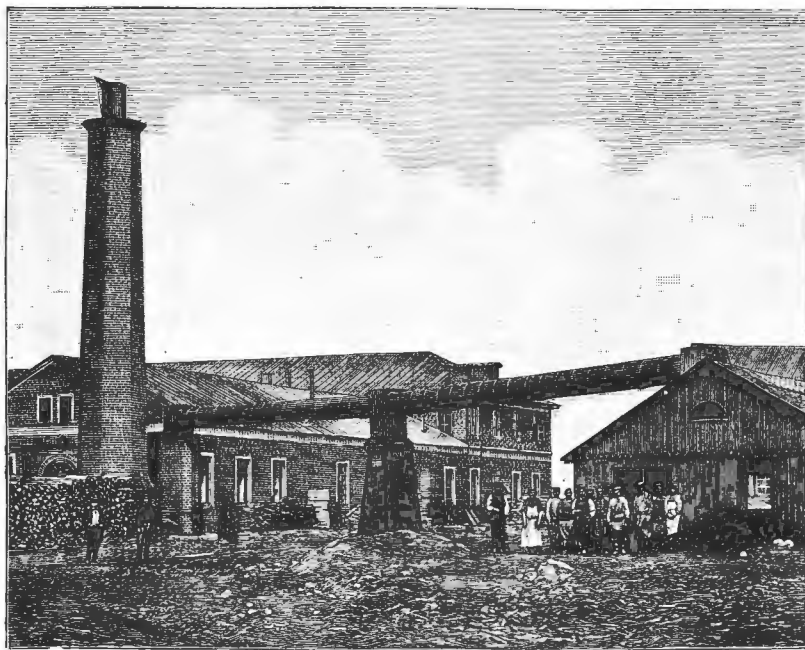
— 23-го января скончался въ г. Гельсингфорсѣ сенаторъ Императорскаго финляндскаго сената, числившійся по генеральному штабу, генераль-лейтенантъ баронъ Георгій Антоновичъ фонъ-Альфтанъ.

— 26-го января скончался во Владикавказѣ пользовавшійся популярностью на Кавказѣ общественный и литературный дѣятель Павелъ Флоровичъ Стефановичъ. Подъ его редакціей было издано въ 1891 и 1892 гг. два большіихъ тома „Терскихъ сборниковъ“, представляющихъ по богатству заключающихся въ нихъ матеріаловъ и по тщательной и добросовѣстной разработкѣ ихъ, весьма цѣнную книгу по этнографіи. Кромѣ того, ему принадлежатъ изслѣдованія „О пѣняхъ терскаго казачества“ и „О чечен-

Горный инженеръ А. А. Износковъ, строитель первой въ Россіи сталелитейной печи Сименсъ-Мартена. Съ фот. Ясвонна грав Шюблерт.

Бозѣ почившаго императора Александра II, съ четырехлѣтнимъ курсомъ, по уставу 27 сентября 1889 г. На устройство зданія для проектируемаго училища названная городская дума жертвуетъ 100,000 р. и мѣсто, площадью до 1 1/2 дес., а на устройство и оборудованіе химико-техническихъ мастерскихъ и лабораторій дворянствомъ Виленской губерніи пожертвовано 39,300 р.

Сорковскій сталелитейный заводъ. Первый заводъ въ Россіи, на которомъ въ 1870 г. были устроены печи системы Сименсъ-Мартена. Съ фот. Карелина въ Н. Новгородѣ грав. Рашевскій.

— Императорская военно-медицинская академія обогатится въ непродолжительномъ времени новою клинкою для четырехъ остро-заразныхъ формъ болѣзней: оспы, скарлатины, кори и дифтерита. При содѣйствіи почетнаго президента академіи, военнаго министра П. С. Ванновскаго, на устройство клинки военнымъ совѣтомъ разрѣшена сумма въ размѣрѣ 355,000 р. Клинка будетъ состоять изъ 8 отдѣльныхъ зданій и разсчитана на 30 кроватей. Къ по-

ских пѣсняхъ", имѣющія научный и бытовой интересъ, и "Хроника чеченскаго возстанія 1877 г.". Съ 1893 г. П. Ф. Стефановскій редактировалъ мѣстную газету *Терскія Вѣдомости*. Въ началѣ прошлаго года,

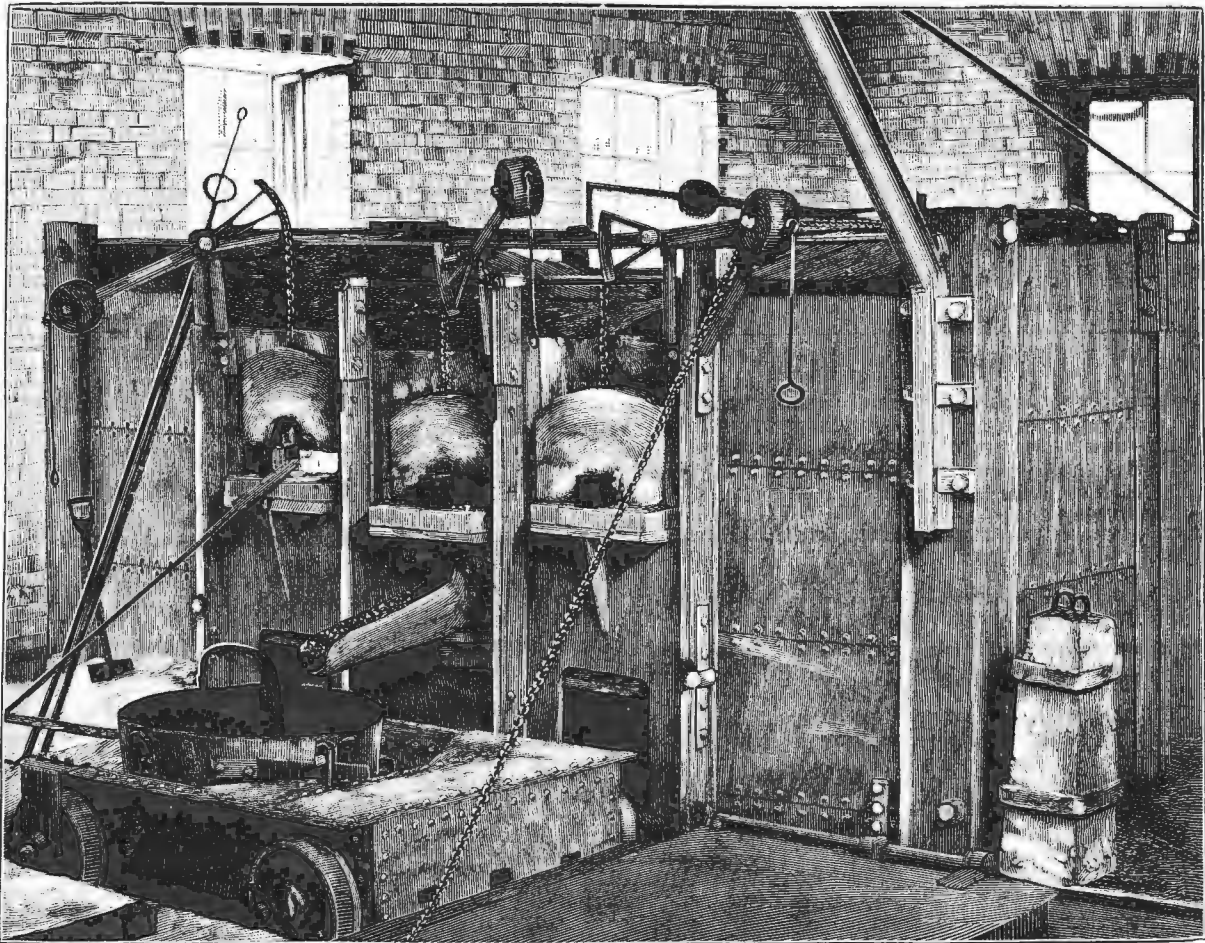
оставивъ этотъ официальный органъ, онъ сталъ хлопотать вмѣстѣ съ нѣсколькими представителями мѣстной интеллигенціи, объ изданіи во Владикавказѣ частной газеты. Хлопоты его увѣнчались успѣ-

хомъ, и новая газета *Кавказъ* начала выходить съ декабря прошлаго года. Внезапная смерть пресѣкла его работы для этого новаго изданія.

СМѢСЬ.

Главный центральный комитетъ для сбора пожертвованій въ пользу дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи. Вѣдомство дѣтскихъ пріютовъ, состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ихъ Императорскихъ Величествъ и возникшее 27 декабря 1839 г., въ настоящее время дѣйствуетъ на основаніи новаго Положенія, Высочайше утвержденного 18 іюля 1891 года. Согласно этому Положенію, пріюты имѣютъ главнѣйшую цѣль: призрѣніе бѣдныхъ дѣтей обоаго пола, безъ различія званій, вѣрсносповѣданій, сословія и происхожденія, доста-

Въ цѣляхъ содѣйствія этому благому дѣлу учрежденъ съ Высочайшаго соизволенія, 21 ноября 1895 г., въ С.-Петербургѣ, при главномъ центральномъ управленіи пріютскаго вѣдомства, подъ личнымъ руководствомъ г. главноуправляющаго Собственною Его Императорскаго Величества канцеляріею по учрежденіямъ Императрицы Маріи, графа Н. А. Протасова-Бахметева, "Главный центральный комитетъ для сбора пожертвованій въ пользу дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи", который имѣетъ цѣлью изыскать средства для сколь возможно прочнаго обезпеченія и раз-

Сормовскій сталелитейный заводъ. Видъ печи для плавки стали по способу Сименсъ-Мартена. Съ фот. Карелина въ Н. Новгородѣ грав. Рашевскій.

вленіе имъ религіозно-нравственнаго воспитанія и первоначальнаго образованія и подготовленіе ихъ къ самостоятельному, производительному труду. Пріютское вѣдомство обнимаетъ нынѣ 146 дѣтскихъ пріютовъ и сиротскихъ заведеній, 11 яслей и воспитательныхъ домовъ для младенцевъ, 10 ремесленныхъ училищъ и рукодѣльныхъ школъ, 3 школы поварскаго искусства, 2 больницы, 2 родильныхъ отдѣленія, одну богадѣльню, одну центральную дѣтскую бібліотеку (въ Москвѣ) и одну школу для приготовленія смотрительницъ пріютовъ и помощницъ смотрительницъ (въ С.-Петербургѣ). Во всѣхъ этихъ заведеніяхъ призрѣвается, воспитывается и обучается около 15,000 дѣтей немущихъ родителей.

Для мѣстнаго завѣдыванія ими нынѣ существуютъ: 2 столичныхъ совѣта (въ С.-Петербургѣ и Москвѣ) съ двумя постоянными распорядительными комиссиями и двумя комитетами для сбора пожертвованій въ пользу подвѣдомственныхъ совѣтамъ заведеній, 56 губернскихъ и областныхъ, 28 уѣздныхъ и окружныхъ, 3 городскихъ и крѣпостныхъ попечительства и 2 благотворительныхъ общества для учрежденія пріютовъ и яслей.

Ежегодные расходы на содержаніе всѣхъ подвѣдомственныхъ заведеній составляютъ около 800,000 р. и растутъ изъ года въ годъ, соразмѣрно увеличенію числа дѣтскихъ пріютовъ и расширенію уже существующихъ. Разнообразная и постоянно обнаруживающаяся нужда дѣтей немущихъ сословія въ Россіи велика и неотложна. Кандидатскіе списки во всѣхъ пріютахъ переполнены, а между тѣмъ вакансіи открываются сравнительно рѣдко, и многія дѣти, въ томъ числѣ и сироты, за немѣнѣемъ свободныхъ вакансій, не могутъ быть принимаемы въ пріюты. Поэтому нужна помощь въ возможно широкихъ размѣрахъ.

витія благотворительной дѣятельности существующихъ уже пріютовъ въ Россіи, для необходимаго расширенія ихъ и возможнаго увеличенія числа вакансій, особенно для сиротъ, а равно и для открытія новыхъ пріютовъ, по мѣрѣ надобности.

Лица, сочувствующія дѣлу призрѣнія, воспитанія и обученія немущихъ дѣтей и желающія содѣйствовать личными трудами или денежными взносами благотворительной дѣятельности дѣтскихъ пріютовъ, могутъ присылать свои заявленія и пожертвованія, въ видѣ единовременныхъ или ежегодныхъ взносовъ, или въ мѣстные союбты и попечительства дѣтскихъ пріютовъ и существующіе при нѣкоторыхъ изъ нихъ комитеты для сбора пожертвованій въ пользу мѣстныхъ заведеній, или же въ "Главный центральный комитетъ для сбора пожертвованій въ пользу дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи" (С.-Петербургъ, Казанская ул. 7, канцелярія по управленію дѣтскими пріютами).

Согласно существующимъ узаконеніямъ, лица, служащія по пріютамъ, пользуются правами государственной службы, а также правомъ на ношеніе особаго Высочайше утвержденного знака. Лицамъ, желающимъ поступить на службу по пріютскому вѣдомству, въ качествѣ почетныхъ членовъ или почетныхъ старшинъ, будутъ высылаться, по полученіи отъ нихъ соотвѣстныхъ заявленій, "Положеніе о дѣтскихъ пріютахъ" и подробныя условія для поступленія на службу по пріютамъ.

Кровь, какъ средство обороны у жуновъ. Всѣмъ извѣстно, какъ нѣкоторыя наѣкомыя, напр., муравьи, листоѣды, божья коровка, притворяются мертвыми при малѣйшемъ прикосновеніи къ нимъ: они поджимаютъ щупальцы и лапки къ тѣлу, падаютъ на землю и лежатъ совершенно неподвижно, чтобы отвлечь вни-

манье врага. У жуковъ, приближающихся къ этому способу защиты, видны при этомъ крупная капля желтой или красной жидкости, выступающая изъ рта или въ промежуткахъ суставовъ лапокъ. Еще въ 1859 году боннскій профессоръ-зоологъ Лейденъ высказалъ предположеніе, что эта окрашенная жидкость не есть какой-либо особенный продуктъ выдѣленія животного, а просто кровь, непосредственно вытекающая изнутри тѣла. Тогда со всѣхъ сторонъ опровергали мысль Лейдена, но повѣйшія наблюденія Шено доказали, что боннскій ученый былъ совершенно правъ. Разсматриваемые жуки несомнѣнно имѣютъ способность произвольно выдѣлять изъ себя кровь. Но отверстій, черезъ которыя послѣдняя могла бы просачиваться въ моментъ произвольнаго наступленія притворной смерти, у насѣкомыхъ не имѣется, такъ что приходится скорѣе предположить, что давленіе внезапно пришедшей въ спокойное состояніе крови прорываетъ кожу, капля выступаетъ наружу, а затѣмъ ранка закупоривается комочкомъ сгустившейся крови. Но къ чему же ведетъ такое странное кровопусканіе? Очевидно, это для жука какое-то дѣйствительное химическое средство защиты отъ врага. Листобѣдъ, брошенныхъ ящерицъ, былъ схваченъ ею въ ротъ, но тотчасъ же выброшенъ обратно, какъ только выпустилъ изъ себя желтую каплю. Ящерица отерла ротъ и уже не брала ни одного похожаго на него жука. Дѣло въ томъ, что ротъ у однихъ жуковъ имѣетъ отталкивающій запахъ, а у другихъ—неприятный вкусъ.

Памятники древности въ опасности. Нѣсколькимъ прекраснѣйшимъ образцамъ древне-египетской культуры грозитъ серьезная опасность. Египетское правительство имѣетъ въ виду прислунуть у города Ассуана, въ Верхнемъ Египтѣ, вблизи Нильскаго водонада, къ устройству водоема, въ которомъ во время разлива Нила должна скопляться вода, для пользованія ею затѣмъ, въ сухое время

года, на нужды земледѣлія. Это несомнѣнно крупное и полезное предпріятіе, но въ томъ видѣ, въ какомъ проектируется этотъ водоемъ, онъ ежегодно въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ будетъ держать подъ водою знаменитый островъ Филе и этимъ способствовать разрушенію находящихся тамъ древнихъ развалинъ, представляющихъ изъ себя цѣлый рядъ цѣнныхъ памятниковъ древности, начиная съ IV вѣка до Р. Хр. и кончая 300 годомъ по Р. Хр. На Филе находится восхитительный храмъ Ниды и чудесный кіоскъ Тиверіа; затѣмъ—остатки небольшого храма, посвященнаго Гектору, триумфальная арка и ворота, постройка которыхъ приписывается Адриану, и ми. др. Планъ египетскаго правительства, созрѣвшій, несомнѣнно, подъ англійскимъ вліяніемъ, вызвалъ бурю негодованія во всемъ ученномъ мірѣ; рѣшено или перенести памятники съ острова на другое мѣсто и обнести островъ высокою стѣною, или же, наконецъ, искусственно приподнять его, такъ, чтобы запруженная вода не могла вредить ему.

О летающихъ рыбахъ были до сихъ поръ два диаметрально противоположныя мнѣнія: по одному изъ нихъ—рыба во время полета не дѣлаетъ никакихъ самодѣйственныхъ движеній плавниками, но другое же—полетъ совершается именно взмахами плавниковъ. Споръ этотъ, повидимому, разрѣшается теперь въ пользу перваго мнѣнія. Послѣ того, какъ воздухоплаватель Лиленталь своими удачными воздушными полетами на изобрѣтенной имъ машинѣ доказалъ, что человекъ, снабженный матерчатыми крыльями достаточной величины, безопасно проносится вѣтромъ по воздуху,—ученые нашли, что выуклая поверхность плавниковъ летающей рыбы имѣетъ сходство съ искусственными крыльями Лилентали, а поэтому достаточно вѣтерка, чтобы дать рыбѣ возможность летѣть такъ-называемымъ плавнымъ полетомъ, не производя взмаховъ плавниками.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. много-родныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг. же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: Жизнь. Повесть П. П. Гидьича. (Продолженіе.)—Отмороженный нось. (Изъ бабушкиныхъ разсказовъ.) А. Которослева.—Бѣга на лыжахъ.—Къ рисункамъ: Удачный ходъ (съ рис.).—Сумерки (съ рис.).—Встрѣча князя Михаила Скопина-Шуйскаго со шведскимъ воеводою Делгаарди (съ рис.).—Углубилась (съ рис.).—Отмывшіе типы петербургской уличной жиизни (съ 2 рис.).—А. Н. Сѣровъ (съ портр.).—М. Н. Ермолова (съ портр.).—Первая сталелитейная печь Сименса-Мартена въ Россіи и ея строитель (съ портр. и 2 рис.).—Политическое обозрѣніе.—Разныя извѣстія.—Смѣсь.—О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.

Надатель А. Ф. Марксъ. Редакторъ А. А. Тихонозь (А. Луговой).

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СТИХОТВОРЕНІЙ Я. П. ПОЛОНСКАГО.
НОВОЕ ИЗДАНІЕ ВЪ ПЯТИ ТОМАХЪ,
вновь пересмотрѣнное и очень значительно дополненное, съ приложеніемъ двухъ портретовъ Я. П. Полонскаго (въ юношескомъ возрастѣ и по послѣднему снимку), гравированныхъ на стали Ф. А. Брокаузомъ въ Лейпцигѣ.
Собраніе стихотвореній Я. П. Полонскаго, вошедшее въ составъ полнаго собранія его сочиненій изданія 1885—86 гг., совершенно распродано и, составляя библиографическую рѣдкость, продавалось въ послѣдніе годы по 20 руб. и дороже.
Кромѣ стихотвореній прежняго изданія въ трехъ томахъ, въ настоящее новое изданіе вошли всѣ стихотворенія Я. П. Полонскаго за послѣдніе десять лѣтъ. Вслѣдствіе этого новое изданіе возросло до пяти томовъ и представляетъ собою первое по полнотѣ собраніе стихотвореній Я. П. Полонскаго, заключающее въ себѣ всѣ поэтическія произведенія маститаго поэта до послѣдняго времени.
Новое изданіе отпечатано на превосходной бумагѣ, красивымъ, четкимъ шрифтомъ.
Цѣна всѣмъ 5-ти томамъ 6 р., съ перес. 7 р. 50 к.; въ 5-ти роскошныхъ коленкорныхъ переплетахъ 8 р. 50 к., съ перес. 10 руб. 50 коп.

ПОЛНЫЙ КУРСЪ КРОЙКИ И ШИТЬЯ
М. Д. КОСТКЕВИЧЪ.
съ 57 рисунками въ текстѣ и со слѣдующими особыми приложеніями: 12 листовъ выкроечныхъ рисунковъ съ 34 выкройками различныхъ фасоновъ въ натуральную величину, 1 линейка для записыванія мѣръ, 4 выкроенныя линейки, 1 сантиметръ, 1 кушакъ, 40 масштабовъ, 1 рѣзецъ, 1 резина и 1 карандашъ. Всѣ вышеозначенные предметы продаются уложенными въ прочномъ лифтѣ или клеенчатомъ портфель, по желанію.
М. Д. Косткевичъ, основательница „Общества поощренія женскаго ремесленнаго образованія“ въ С.-Петербургѣ, поставила себѣ задачею удовлетвореніе существующей въ нашемъ обществѣ потребности изученія кройки и шитья дамскихъ и дѣтскихъ нарядовъ, и въ своемъ руководствѣ даетъ полный курсъ кройки и шитья по самой простой и удобоприимной системѣ, выработанной на основаніи опыта 30-лѣтнихъ занятій этимъ дѣломъ. Благодаря простотѣ и легкости, система эта легко усваивается не только взрослыми, но и дѣтми школьнаго возраста и даетъ возможность самостоятельно чертить выкройки по новѣйшимъ фасонамъ.
„Курсъ кройки и шитья“ дополненъ: 1) Отдѣленіемъ Ученаго Комитета М. Н. П. по техническому и профессиональному образованію для фундаментальнаго бібліотечн тѣхъ учебныхъ заведеній Мин. Нар. Пр., гдѣ введено обученіе кройки и шитью и 2) Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ—къ разобрѣтенію въ бібліотекѣ епархіальныхъ женскихъ училищъ и тамошнихъ же училищъ духовнаго вѣдства.
Цѣна 5 р. 50 к., съ пересылкой въ Европейской Россіи 6 р. 50 к. На пересылку въ Азіатскую Россію слѣдуетъ приложить за 8 фунтовъ по почтовой тансъ.

Первая Русская Фабрика НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАГО ШТЕМПЕЛЕЙ ГРАВЕРНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ
И. М. ДЕВИНСОНА
Одесса Ришельевская 90.
НАТАЛОГИ ВЫСЫЛАЮТСЯ АГЕНТЫ ПРИГЛАШАЮТСЯ ПОВСЕМѢСТНО

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ Г. ВАЛЬТЕРЪ (1)
Специалистъ хронометровъ. СПбургъ, Невскій пр. № 52 прот. Им. Цубл. Библиотеки. Подробный извѣст. прейскурантъ по запросу. Безплатно. Пересылка на счетъ магазина. Ручательство на 2 года.
Различная продажа по фабричнымъ цѣнамъ.
СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО электр. звонковъ, номерныхъ лѣчковыхъ телефоновъ и принадлежностей къ нимъ. Цѣны выш. конкуренціи. Фабрика электр. аппаратовъ 4—1
В. М. Штейрманъ въ Москвѣ, Б. Полянка, № 7.

• НОВОСТЬ •
ОТКРЫТЫЯ ПИСЬМА
съ прекрасно исполненными ВИДАМИ МОСВЫ. — Писать роднымъ и знакомымъ въ провинцію или посылать Ц. № 8967 за границу. 5—1
Цѣна безъ марки 3 коп.
Спрашивать въ Москвѣ въ магазинахъ, гдѣ продается письменныя принадлежности и почтов. марки.
Отговая продажа при Торг. домѣ **ЗАКСЪ и ЯРРЕСЪ, Москва.**

КАПИТАЛЬ
ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТЫ.
Ром.-хрон. XVIII в. Вс. Соловьева. СПб. 1886 г. Ц. 2 руб., съ пересылкой 2 руб. 50 коп.

100 РЕДНЫХЪ ПУЧТОВЫХЪ МАРОКЪ.
Аргент., Австрал., Бразил., Болг., Костар., Куба, Эквад., Гватем., Ямайка, Лива, Ломб., Люксемб., Мексика, Монако, Наталь, Перу, Рум., Самоа, Сербія, Тунисъ, Турці и т. д.—всѣ разныя, съ рунат. за подлинность,—2 г. маркі! За перес. отдѣльно. Прейс-куррантъ безплатно. 13—7
E. HAYN, Naumburg (Saale).

ДУРНОЙ ПОЧЕРКЪ
исправляется каждаго заочно (посредствомъ переписки) въ 15 уроковъ на **КРАСИВОЕ ПИСЬМО** у каллиграфа А. В. Иванова. Методъ и результаты обученія удостоены медалью на Всероссийск. выст. 1882 г. и высшей награды на выст. 1883 г. въ Москвѣ. Подробный свѣдѣнія, условія и образцы шрифтовъ высылаются за 3 сантим. почт. марки. Москва, Цвѣтная бульв., д. Торопова, учрежденію курсовъ А. В. Иванову. 5—3

КОРОНАЦИОННАЯ ПРИВѢТСТВЕННАЯ КАНТАТА
для дѣтскаго ДВУХГОЛОСНАГО ХОРА.
Слова **В. ВУСЛАВВА.** МУЗЫКА **М. Ипполитова-Иванова,** профессора Московской Консерваторіи.
Оркестровая партитура цѣна 1 руб. 50 коп.
Оркестровые голоса | 75 к.
Клавиръ | 25 к.
Хоровые голоса по 25 к.
Кантата имѣетъ быть исполнена учениками и ученицами городскихъ школъ въ Моск. Город. Думѣ.
Москва у П. ЮРГЕНСОНА.
СПБ у И. Юргасона.
Варшава, Г. Зеленавальдъ. Ц. № 8968

КАРЛЪ ИВАНОВИЧЪ ВАЙНЕРЪ,
САДОВОЕ ЗАВЕДЕНІЕ въ РИГѢ, симъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія любителей, что каталоги сѣменамъ и пр. на 1893 годъ изданы и высылаются по требованію бесплатно. 4—8

ЦИММЕРМАН. СЪМЯННОЕ ХОЗЯЙСТВО.
Существуетъ съ 1885 г. № 8958
Большой выборъ сѣмянъ: полевыхъ, огородныхъ, цвѣточныхъ. Питомники: древесныя, кустарныя и плодовые. Подробный прейс-куррантъ выс. безплатно. Адресъ: Тамб. губ., Ржикса, Циммермановская контора.

РОЗОВОЕ
ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО.
Самое лучшее глицериновое мыло,
ПРОЗРАЧНОЕ
КАКЪ ХРУСТАЛЬ

Благодаря своимъ отличнымъ качествамъ, приобрѣло большую известность. Высокое содержание глицерина, экономия въ дѣлѣ обилія и чистоты, извѣстный запахъ розы—вотъ качества, отличающія это мыло въ высокой степени. 2-1
Идѣя № 4711 можно получить въ лучшихъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи и за границей. При покупкѣ просить обращать вниманіе на утвержденную фабричную марку № 4711.

ЗАИКАНИЕ

выдѣляется основательно въ специальномъ заведеніи **Нарла Эрнстъ.** (10)
Принимаются приходиліе и ПАНСИОНЕРЫ
СПБ., Невскій пр., 100, кв. 7.
Руководство къ самообученію 3 руб.

ПОДПИСКА

на всѣ иностранныя и русскія
МОДНЫЕ ЖУРНАЛЫ
Каталогъ **БЕЗПЛАТНО.**
Контора **Н. А. ПОЗНА,**
на Тверской, пассажъ Постникова.
Ц. № 8918 **МОСКВА.** 3-8

PAPIER FAYARD & BLAYN

Пластичная бумага. Привозъ разрѣшенъ Медицинскимъ Департаментомъ. Требуется съ № 8558 этикетками Fayard et Blayn. Имѣется во всѣхъ лучшихъ аптекахъ. 16-9

ПОКУПАЙТЕ ТОЛЬКО
ТИМОЛОВЫЙ ЗУБНОЙ ЭЛЕКСИРЪ и
ТИМОЛОВЫЙ ЗУБНОЙ ПОРОШОКЪ
ОСВѢЖАЮТЪ РОТЪ и ПРЕДОХРАНЯЮТЪ ЗУБЫ.
СПБ. ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ.

Главные склады: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Александр. площ. 9.
Ц. № 8094 **МОСКВА. ВАРШАВА.** 7-6

ПРОДАЮТСЯ ВЪЗДѢ.

СКЛАДЪ ВЕЛОСИПЕДОВЪ

“СТИРІЯ” “СТИРІЯ”

В. ЮХИМЪ и К^о.
С.-Петербургъ.
Невскій просп., д. № 3.
Москва. № 8961
Театральный проездъ.

GRAND PRIX à l'Exposition Intern^{te} Lyon 1889.
HORS CONCOURS à l'Exposition Intern^{te} Bordeaux 1895.
MEMBRE DU JURY

ÉLIXIR, POUDRE ET PÂTE
DENTIFRICES
des Révérends Pères
BÉNÉDICTINS
DE
l'Abbaye de Soulac
INVENTÉS en l'AN
1373
VENTE EN GROS :
SEGUIN, BORDEAUX
DÉTAIL DANS TOUTES LES BONNES
PARFUMERIES, PHARMACIES & DROGUERIES
MAISON à PARIS, 26, Rue d'Enghien.

ДЛЯ КОНЬКОБЪЖЦЕВЪ
Рейтузы Куртки
Чулки Перчатки Англ.
Наколѣнники Гамашы
рекомендуютъ магазинъ 2-2
Ю. Готлибъ.
Владимірская, д. 2-49, уг. Невскаго просп.

ЧЕ-СУ-ЧА.
Насгощая китайская чисто-шелковая и превосходной доброты. Цѣна за кус. мѣтрою въ 26—27 д. арш. дамская 10 р., 12 р. и вышій сортъ 15 р., мужская 20 р., вышій сортъ 23 руб.
Въ оптовой складъ
А. ИВАНОВА.
Москва, пассажъ Постникова на Тверской.
Гг. иногороднимъ высылаются съ наложеннымъ платежомъ. 2-1

Дв. Ит. БУХГАЛТЕРИИ И КРАСНО ПИСАТЬ
внучивая каждому посредств. переписки, вполнѣ замѣн. личное преподаваніе. Условія весьмаю безплатно. Нѣвъ, Г. К. Буренко.

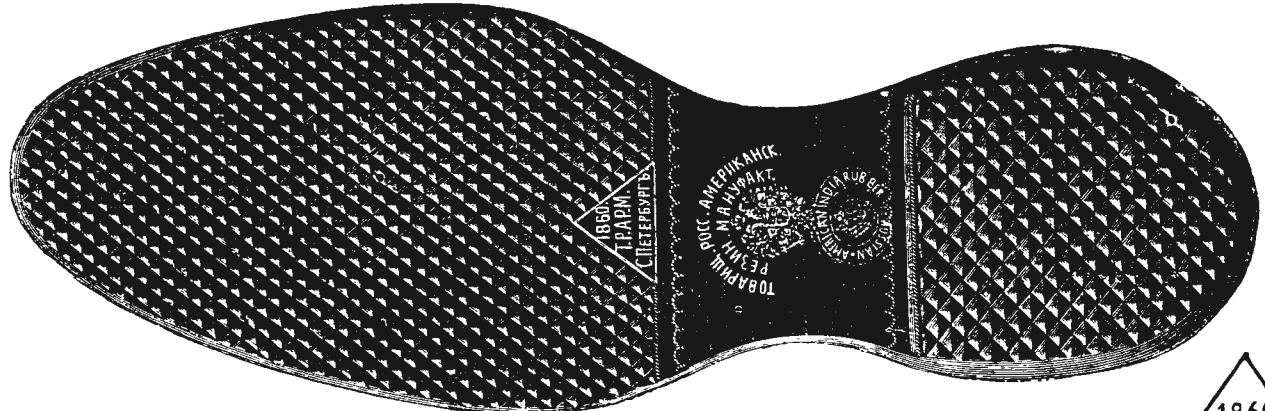

РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАПУФАКТУРЫ

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

учрежденное въ 1860 году,

просить при покупкѣ **РЕЗИНОВЫХЪ ГАЛОШЪ**
обращать вниманіе на клейма на подошвахъ:

№ 8931 26-2

на Государственный гербъ и въ особенности на годъ учрежденія Товарищества „1860“, въ красномъ треугольникѣ (фабричное клеймо).

ЛУЧШИХЪ ЗДѢШНИХЪ И ЗАГРАНИЧНЫХЪ ФАБРИКЪ:
РОЯЛИ отъ 525 до 1500 руб. — ПИАНИНО отъ 375 до 600 руб.

ЗНАМЕНИТОЙ ФАБРИКИ БЛЮТНЕРЪ

JULIUS BLÜTHNER, LEIPZIG.

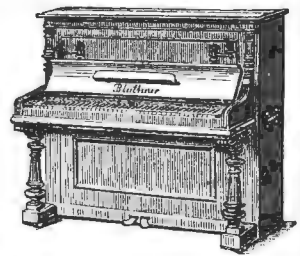
РОЯЛИ въ 900, 1000, 1100 и 1250 руб.
ПИАНИНО въ 600, 700 и 800 руб.

РЕКОМЕНДУЕТЪ

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ,

ГЛАВНОЕ ДЕПО И ФАБРИКА МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ.

Москва, Кузнецкій м., д. Захарыина. || С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34 и 40.

НА ВОСПИТАНИЕ ДѢТЕЙ И МУЗЫКАЛЬНЫМЪ ДѢТЯМЪ ВЪЗРАСТАЮЩИМЪ

СЛАДКАЯ
60.
ТЕЛЕФОНЪ 1360

ИМПЕРАТОРСКАГО
ЧЕЛОВѢКОЛЮБИВАГО
ОБЩЕСТВА

ПОПЕЧАТЪ
ПРОСИТЪ
ДОБРЫХЪ ЛЮДЕЙ
ЖЕЛЕТВАТЬ
ЕМУ

НЕУЖИВЪЕ ВЕЩИ

АЛЮМИНІУМЪ
ПО ЕГЕРШТАТУ
ВОСПИТАНІЕ
№ 500

ТЕЛЕФОНЪ 3672. ТЕЛЕФОНЪ 1141

**ПРІЙСЪ-КУРАНТЪ РАЗВѢСНЫХЪ ЧАЕВЪ
МОСКОВСКАГО КУПЦА
ИВАНА ЕГОРОВИЧА ДУБИНИНА.**

(Фирма существуетъ съ 1886 года).
Москва, Покровка, Земляной валъ, д. Тажелова.

- ЧАЙ ПОДЪ КАЗЕННОЮ БАНДЕРОЛЮ.
Чай черный.
1. Семейный душистый
 2. Семейный высочій
 3. Тоже мелкій развѣсъ 1/16 и 1/32
 4. Хунны ароматическій
 5. Роза букетный
 6. Высочій поудюкопъ
 7. Черный лансинъ
 8. Небывалая рѣдкость (верхи съ цвѣточк.)
 12. Богдыханскій любительскій
 - Чай Цейлонскій № 18. Розанетный
 14. Розанетный высочій

Цена розничная.		Цена оптов.	
1 р.	40 к.	за ф.	1 р. 22 к.
1 р.	60 к.	за ф.	1 р. 23 к.
—	—	—	1 р. 35 к.
1 р.	80 к.	за ф.	1 р. 44 к.
2 р.	—	за ф.	1 р. 60 к.
2 р.	20 к.	за ф.	1 р. 76 к.
2 р.	50 к.	за ф.	1 р. 90 к.
2 р.	80 к.	за ф.	2 р. 20 к.
3 р.	20 к.	за ф.	2 р. 50 к.
1 р.	60 к.	за ф.	1 р. 37 к.
2 р.	—	за ф.	1 р. 60 к.

Для транзирова, чайныхъ лавокъ и буфетовъ.

Чай № 22 ароматный съ сильными настоємъ
Чай № 23 высочій розанетный
Чай № 24 любительскій съ цвѣточкомъ

Чай въ жестяныхъ коробкахъ отъ 2 р. до 3 р. 20 к. за ф. Цвѣточный лансинъ 3 р. за ф. Затхлый цвѣточный 4 руб. и 5 руб. за ф.

По оптовой цѣнѣ чай продается не менѣе 5 фунт. При лишискъ чая по оптовой цѣнѣ пересылка чай идетъ на счетъ покупателя. Для торговцевъ, выписывающихъ не менѣе 50 ф. чаю, особо выгодныя условия и скидка по соглашенію.

Согласно новаго закона объ обязательномъ обандероливаніи чаевъ, мы имѣемъ право въ своемъ развѣсномъ складѣ развѣшивать чай для своихъ покупателей подъ ихъ фирмой, то-есть въ ихъ этикетки. Поэтому, если гг. инопородіе торговцы пожелаютъ торговать чаемъ своей фирмъ подъ казенной бандеролью, то могутъ у насъ выбрать сортъ чая, выслать свои этикетки и чай будетъ развѣшенъ.

Подробныя условия и прейсъ-курантъ чаевъ желающимъ высылаются бесплатно.

КАПСЮЛИ
ДЕЗОДОРАТЪ
УНИЧТОЖАЮТЪ
ЗЛОУПАХИ

ЦѢНА
КОРОБЪ въ 100 ш. 35 к.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ. ГЛАВНЫЙ СКЛ. МОСКВА,
ЛЪВАНСКІЙ ПРОЪЗДЪ. СТОЛКІНДЪ НИЖЕГОР. ЯРМАРКА,
Д. СМОЛЪЯНИНОВА. ГЛАВНЫЙ Д. № 57

ЦВѢТОЧНАЯ ВОДА
РАЛЛЕ
(Самыя вышешее качество)

МАЙСКІЙ ЛАНДШЪТЪ, ИЛАНГЪ-ИЛАНГЪ,
ТЕЛОГОРОПЪ, ВЕРА-БИОЛЕТТА и т. д.
Продается во всѣхъ аптекахъ, магазинахъ Россіи, Имперіи.

ПРИГЛАШАЮТЪ

дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться
письменно: Банкирскій домъ Генрихъ
Блонскъ, С.-Петербургъ, 59, Невскій.

ЛЪЧЕВИЦА
Д-ра мед. ПЕТКАЧЕВА 4-2
для страдающихъ ЗАИНАЕМЪ
и другими болѣзнями РЪЧИ.
МОСКВА, Никитскій бул., д. Прибылова.

Евангелическое Общество пооченія
о дѣвнцахъ въ С.-Петербургѣ.

Конногвардейскій пер., № 4, кв. 2.
При Обществѣ имѣется помещеніе для дѣвнцъ безъ мѣсты и занятій. По воскресеніямъ собранія для дѣвнцъ отъ 2-6 час. Приемъ по дѣламъ Общества по понедѣльникамъ и четвергамъ отъ 10-11 час. утра, по вторникамъ и пятницамъ отъ 2-3 час.

ВОЛИЦКІЙ дѣлать выруженія, внутреннія болѣзани и электротер. Невскій, 53, кв. 7. № 8191 Отъ 6-7 1/2 ч. в. 13-13

ВЕЛОСИПЕДЫ
„ТРИУМФЪ“.

Единств. представит. для всей Россіи
Юсефъ Эйхенвальдъ.
Москва, Столениковъ пер., д. № 5.
Представитель для С.-Петербурга и его окрестностей состоитъ Ф. Н. Андреевскій въ Спб., 61, Екатерининскій кан.

К. Шликэйтень,
Берлинъ SO.

машино-строителн, заводъ для кирпичи, торфяного, гончарнаго и известковаго производствъ, а также для изготовленія: всякаго рода черепицы, гончарныхъ трубъ различной длины, бетона, брикетовъ, огнеупорнаго кирпича, глиняныхъ и цементныхъ половыхъ плитъ и проч. (24)

Далѣе: мѣшалокъ и формовочныхъ машинъ для печныхъ, литейныхъ, красильныхъ, клеевыхъ, мыловаренныхъ заводовъ и заводовъ, изготовляющихъ изоляционную массу. Вальцы изъ твердаго чугуна разной величины и проч.

ШВЕДНЫЯ МАШИНЫ
ПФАФФА.

Самыя лучшія машины для домашнихъ работъ, для мастерскихъ и фабрикъ. Прейсъ-кур. высыл. по требованію.

Фабрика швейныхъ машинъ
Г. М. ПФАФФА (G. M. PFAFF).
Кайзерслаутернъ (въ Германіи).
Основана въ 1862 году.
№ 5192 26-13 Число рабочихъ—700.

ДЛЯ УХОДА ЗА КОЖЕЙ
EAU DE LYS DE LONSE

Бѣлая и розовая вода для блоннурыхъ, желтая вода для брюнетонъ.
Флаконъ 1 р. 75 к., большой 3 р. 50 к.

МЫЛО ЛОЗЕ „LILLENMILCH“
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.
Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи. № 5121 176)

ВЫГРЫШ-
НЫЕ 1, 2 и 3 займы продаетъ
БАНКИРСКІЙ ДОМЪ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ,
59, Невскій, Спб. 8-4

Презервативъ К. Шиманскаго
отъ мышей 75 к., отъ крысъ 75 к. цѣна на мѣсть. Подробн. по требов. высыл. Средства не отравляющія, а изгоняющія крысъ и мышей. Съ треб. обрац.: Москва, Покровка, № 57. Хим. лаб. К. Шиманскаго.

ЗАИКАНІЕ

рационально пзлѣчивается письменно. Условия высылаются бесплатно. Москва, Земляной валъ, Яковлевскій пер., д. Духанниной. Гимиллеръ.

РУССКОЕ ОБЩЕСТВО
для производства **СТАЛЬНЫХЪ ПЕРЬЕВЪ**
въ г. Ригѣ

изготавливаетъ въ большомъ количествѣ и выборѣ всѣ сорта стальныхъ перьевъ превосходнаго качества.

Продаются во всѣхъ городахъ Имперіи въ писчебумажныхъ магазинахъ и отовыхъ конторахъ. Т. № 8858 7-6

XXVII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXVII

№ 7

Выходит еженедельно (52 № в год), съ приложением 12-ти ежемѣс. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ГРИГОРОВИЧА, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выроекъ.

1896

Выданъ 17 февраля 1896 г.

Цена этого № 15 к., съ пер. 20 к.

Открыта подписка на 1896 годъ. Подробности см. въ концѣ этого №.

При этомъ № подписчикамъ прилагается выпускъ «Ежемесячн. литерат. приложений» за Февраль 1896 г.

Сосѣдка. Съ картины А. Зейферта грав. Иерике.

Жизнь.

Повесть П. П. Гнѣдича.

(Продолженіе.)

XXVI.

Агаѣя Захаровна Грибкова была чудесная старушка. Ей было за шестьдесятъ, держала она головку немного на бочокъ, что у нея пронеходило отъ сокращенія какого-то сухожилія, и всегда и всеѣмъ была довольна. Яблоново было имѣніе огромное, доходное, съ мельницами, лугами, заводами. Старушка получала большой доходъ, и жила хотя одна, но содержала въ Петербургѣ цѣлое стадо племянниковъ, изъ которыхъ нѣмные были уже офицерами въ гвардейскихъ полкахъ и были женаты. Сыновъ у нея былъ гдѣ-то прокуроромъ, и она одному ему высылала ежегодно по шести тысячъ, да за его карточные проигрыши платила столько же.—Она была въ восторгѣ и отъ сына, и отъ невестки, и отъ племянниковъ. Все это были удивительно честные, порядочные, хорошіе люди,—а главное, ее любили,—хотя никогда къ ней не писали, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда нуждались въ деньгахъ.—Крестьяне тоже были все превосходные,—если же и попадались между ними мошенники,—особенно тѣ, которые работали на Грибкову, то вѣдь извѣстно, что исключенія только подтверждають правила. Когда къ ней прѣзжалъ кто-нибудь изъ родственниковъ, она просто не знала, куда его посадить, чѣмъ накормить,

а когда онъ задумывался, то она немедленно освѣдомлялась:

— Тебѣ, родной мой, быть-можетъ, деньжонокъ надо?

Такъ какъ въ Яблоновѣ была единственная въ округѣ церковь, то Агаѣя Захаровна имѣла удовольствие принимать у себя всѣхъ окружающихъ помѣщиковъ и кормила ихъ завтракомъ послѣ обѣдни. Чѣмъ больше былъ праздникъ, тѣмъ болѣе стѣзжалось народу.

— Митрошенька, говорила она повару, — вѣдь завтра большой праздникъ?

— Да, завтра персонъ на двадцать придется готовить, покручивая головою, отвѣчалъ Митрошенька.

— Я думаю, не больше ли? Въ прошломъ годѣ двадцать четыре человѣка было.

Она смотрѣла на эти завтраки, какъ на своего рода земскую повинность, и только хлопотала, чтобы всѣмъ было сытно.

— Митрошенька, ты озаботься, чтобы и кучеровъ ихъ накормить, говорила она. — Ну, тамъ хоть немного чего, — щецъ, да солонинки пусть похлебаютъ. Да по чарочкѣ водочки выдать имъ надо, я этимъ ужъ сама распоряджусь. Да, главное, не забудь сладкаго мяса въ пирогъ...

На Троицынъ день стѣзжалось всегда народу много, но въ этомъ году холода не собрали еще всѣхъ помѣщиковъ, и было не особенно людно. Но Агаѣя Захаровна все же торопила своего садовника, чтобы, несмотря на безвременье, выгнать поскорѣе и побольше цвѣтовъ, чтобы каждой изъ прѣзжихъ барынь было по букетику. Цвѣтовъ вышло мало, и поэтому ихъ дополнили ландышами, которые собирались въ теченіе цѣлой ночи деревенскими ребятами. Букеты выходили на славу: ранней весной въ Петербургѣ берутъ за такіе рублей по двадцати пяти. Для болѣе почетныхъ посѣтительницъ даже приготовлены были портбукеты.

День былъ чудесный, ясный, но бабушка потребовала закрытаго экипажа. Поѣхали, какъ хотѣлъ Павелъ Павловичъ, — онъ и три барыни, а Костя съ отцомъ остался дома: они отправились осматривать заново-оснащаемую яхту. У паперти какъ разъ встрѣтились съ Агаѣей Захаровной, вытѣзавшей изъ плетенаго низенькаго шарабана, запряженнаго крохотной шведкой, пѣгой и сердитой. Агаѣя Захаровна прослезилась отъ радости, увидѣвъ старыхъ знакомыхъ, и стала съ ними крѣпко цѣловаться.

— Какъ я рада, какъ я рада! колыхаясь по паперти, говорила она. — У меня дьяконъ новый — голосъ удивительный. Вы знаете, какъ чудно служить нашъ батюшка! Ну, такъ совершенно ему подѣ-стать. Потѣмъ нашъ учитель такъ сформировалъ хоръ, что, знаете, просто наслажденіе стоять въ церкви; дѣйствительное наслажденіе.

Садовникъ съ поклономъ поднесъ Агаѣѣ Захаровнѣ лучший букетъ, а она тотчасъ передала его бабушкѣ, сказавъ:

— Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, пожалуйста. Вы — великая гостыя.

Бабушка повѣрила, что она великая гостыя, и стала на ковригъ рядомъ съ Грибковой.

Обѣдня только что началась. Крестьянки, одѣтыя по-праздничному нестро и ярко, чередовались съ стариками и ребятами. Мужчинъ среднихъ лѣтъ совсѣмъ не было въ церкви. Павелъ Павловичъ сталъ сзади барынь у рѣшетки, и смотрѣлъ на свѣтленькія, ловко сшитыя по модѣ, платья Чельцовыхъ. Пышная грудь Лизаветы Ивановны, ея свѣжій мраморный затылокъ, легко подобранные кверху волосы, еще молодой овалъ щеки, давалъ впечатлѣніе идеала женщины полной силъ, живущей девятнадцать лѣтъ съ краснымъ и здоровымъ мужемъ и имѣвшей всего двоихъ дѣтей. Рядомъ съ ней, по первому впечатлѣнію, Лиля теряла: она казалась слишкомъ дѣвочкой. Но когда,

всмотрѣвшись въ нее, снова глаза останавливались на ея матери, — тутъ только ясно выступала вся чистота и свѣжесть дѣвушки.

Служба шла неровно. У дьякона голосъ оказался не изъ важныхъ, несмотря на умиленный отзывъ помѣщицы. Священникъ конфузился присутствія барынь, видимо торопился, глоталъ слова и улыбался, когда совсѣмъ не надо было улыбаться. Пѣвчіе фальшивили жестоко, несмотря на то, что длинный учитель, съ отвислой нижней губой, все время кусалъ камертонъ. — Уже на половинѣ служенія Павелъ Павловичъ почувствовалъ, что его кто-то трогаетъ сзади.

— Кто это? спрашивалъ Плющевскій, показывая глазами на Чельцовыхъ.

— Сосѣдки-помѣщицы, — отвѣтилъ его товарищъ, и намѣренно такъ сказалъ фамилію, что ее нельзя было слышать.

— Пойдемъ пройдемся немного, — предложилъ Плющевскій.

Они вышли на паперть.

— Ну, воздухъ въ церкви! сказалъ Плющевскій, надѣвая сѣрую пуховую шляпу и вынимая портсигаръ. — Запахъ цвѣтовъ со смазными сапогами дѣвокъ. Одеръ!

Они спустились на маленькій кладбищенскій дворикъ и сѣли у памятника, подъ которымъ было погребено тѣло жены подпоручика Кушинникова, а рядомъ — младенца Евгенія, умершаго на четвертомъ мѣсяцѣ отъ рожденія. При этомъ красовалась эпитафія:

Младенецъ умеръ, херувимы
Его на небо унесли,
И пѣли пѣсни серафимы,
Какія не споемъ и мы!

— Рнѣмы въ родѣ „человѣкъ“ и „скелетъ“, замѣтилъ Павелъ Павловичъ.

— Барыни эти будутъ завтракать у тетки? спросилъ Плющевскій.

— Будутъ. Хочешь представлю?

— Представь. Маша сохранилась. Удивительный консервъ. Представь. Какъ ихъ звать?

Павелъ Павловичъ назвалъ, но фамиліи все-таки не сказалъ.

— Ты живешь у нихъ?

— Да.

— А когда ѣдешь? Послѣзавтра? вмѣстѣ, значить, ѣдешь?

Подошелъ убогій старикъ, съ деревяжкой вмѣсто поги, и закланялся, беззвучно шевеля губами. Василій Ананьевичъ вынулъ портмонѣ, досталъ оттуда двугривенный и брезгливо подалъ старику.

— Чувствуетъ ли онъ, что небо сегодня голубое, а облака серебристыя? вдругъ спросилъ онъ, впадая въ лирической тонъ.

— А почему жъ ему не чувствовать? спросилъ въ свой чередъ Павелъ Павловичъ.

— А потому, что у него нѣтъ аппарата, которымъ можно почувствовать это.

Онъ вздохнулъ полной грудью.

— Нѣтъ, послѣ гимназін хорошо здѣсь подышать и два дня чистымъ воздухомъ.

XXVII.

Собралось у Агаѣи Захаровны всего человѣкъ двѣнадцать. Сама хозяйка сидѣла у стола въ креслахъ съ высокой спинкой и, склонивъ голову на-бокъ, умилялась на гостей. Сидѣлъ рядомъ съ ней какой-то генералъ, совсѣмъ плѣшивый, съ николаевскими усами и подусниками, и только кричалъ, но не говорилъ. Далѣе помѣщалась крохотная старушка въ палевыхъ митенкахъ, немного глухая, и потому безпомощно смотрѣвшая на всѣхъ. Былъ баронъ-лютеранинъ, который считалъ своею обязанностью бывать по праздникамъ въ православной церкви для примѣра своимъ рабочимъ.

Потомъ была худенькая помѣщица, съ лицомъ въ желтенькихъ пятнышкахъ, точно это было галочье яйцо, а не женская физиономія. Кушанье разносилъ рябой лакей въ сѣромъ фракѣ съ свѣтлыми пуговицами, изъ которыхъ одной сзади недоставало. Разговоръ былъ шумный и оживленный.

Лилия сидѣла между глухой старушкой и Плющевскимъ, который былъ ей немедленно представленъ. Раза два она обращалась съ вопросомъ къ своей сосѣдкѣ, но такъ какъ та продолжала невозмутимо смотрѣть въ пространство, то и пришлось оставить ее въ покоѣ. Зато Василій Аваньевичъ говорилъ не останавливаясь: рѣчь его, сдержанная, ловко построенная, не лишняя остроумія, лилась неудержимымъ потокомъ.

Лилия была настроена противъ него. Она готова была встрѣтить рѣзкаго и грубаго человѣка. Но вмѣсто этого, рядомъ съ ней сидѣлъ скорѣй красивый, чѣмъ некрасивый, молодой человѣкъ, съ матовымъ лицомъ, черными, быть-можетъ холодными, но теперь горѣвшими живымъ огнемъ глазами, красиво и модно одѣтый, заколовшій себѣ въ петличку яркій цвѣтокъ Иванъ-да-Марьи и нѣсколько незабудокъ. Ей не стоило особаго усилія быть любезной съ нимъ, и она, больше чутъемъ, чѣмъ умѣньемъ, быстро вела его по намѣченной дорогѣ, и онъ послушно шелъ за ней, не чувствуя, какъ сѣти собираются со всѣхъ сторонъ, и вотъ-вотъ его накроютъ.

А Павелъ Павловичъ сидѣлъ въ это время возлѣ Лизаветы Ивановны и подготавливалъ ее къ тому, что она должна объясниться съ Плющевскимъ—что въ этомъ судьба Кости.

— Поговорите съ нимъ всего полчаса,—уговаривалъ онъ,—и все будетъ кончено.

— Но маманъ сейчасъ начнетъ собираться!—замѣтила Лизавета Ивановна.

— А мы сейчасъ послѣ завтрака уйдемъ къ пруду,—одна она не пойдетъ.

Лизавета Ивановна вдругъ повернула къ нему свое круглое, красивое, вызывающее лицо и сказала:

— Хорошо, пойдемъ къ пруду.

Такъ они и сдѣлали. Пока старушки цѣловались, они уже были на каменной террасѣ дома. Но тутъ внезапно произошелъ совершенно непредвидѣнный Краморовымъ случай: вдругъ Лилия взяла подъ руку Плющевского, и тотъ гордо и смѣло пошелъ рядомъ съ ней въ своей пуховой шляпѣ. Лизавета Ивановна свободнымъ, привычнымъ движеніемъ оперлась на руку Павла Павловича, и онъ почувствовалъ,—не то, что чувствовалъ вчера, сидя на берегу съ Лилей,—а нѣчто совсѣмъ другого порядка. И, казалось, Лизавета Ивановна чувствовала это, и слегка улыбалась.

— Однако, кажется, вмѣсто меня съ нимъ хочетъ объясняться Лилия? заговорила она.

— Да,—зачѣмъ же это? отвѣтилъ онъ, кусая губы.

— Ничего, пускай учится дипломатіи, опять такъ и обдавъ его своей улыбкой, заговорила она своимъ протяжнымъ голосомъ.—Наконецъ, теперь лѣто,—лѣто имѣетъ свои условія.

Онъ не понялъ сразу, чтѣ она хочетъ сказать.

— Видите,—смѣясь, пояснила она,—развѣ мы показались бы съ вами зимою въ лѣтнемъ саду подъ руку?

— Отчего же, если сколько-то въ тонѣ ей отвѣтилъ онъ.

— Да, вотъ развѣ что для поддержки отъ паденія.

— Конечно, вамъ нѣтъ никакой надобности показываться публично съ какимъ-то учителемъ гимназіи,—догадался онъ.

— Какой вы вздоръ говорите! недовольнымъ тономъ воскликнула она.—Какой вы для меня учитель гимназіи! Вы—другъ и наставникъ моихъ дѣтей, вы—членъ нашей семьи. Наконецъ, вы будущій профессоръ,—я убѣждена, что вы получите каедрю.

— И даже скорѣе, чѣмъ вы думаете,—подтвердить онъ.

— Ну, вотъ видите. Лилия васъ любитъ, Костя души не чаетъ, Петя зоветъ васъ благороднѣйшимъ человекомъ.

— А вы?

— А я,—лукаво улыбаясь и кося на него чернымъ глазомъ, сказала она,—а я смотрю на васъ, какъ добрая старая тетюшка смотритъ на любимаго племянника, желая ему всего хорошаго.

Онъ тоже искоса взглянулъ на нее.

— Что вы смѣтрите? спросила она.

Онъ молчалъ.

— Да говорите же, скверный,—повторила она, держа его за руку.

— Вы за пять дней уже соскучились въ деревнѣ,—сказалъ онъ.

Она повернула къ нему опять свое лицо.

— Вы наблюдательны,—откровенно сказала она, и остановилась.—Гдѣ же они? Лилия съ этимъ учителемъ?

— Они пошли павлиновъ смотрѣть. А мы подождемъ здѣсь. Я убѣжденъ въ успѣхѣ исхода.

— Убѣждены?

— Да. При всѣхъ качествахъ Лилии, у нея есть одно удивительно точно перешедшее отъ васъ, хотя совершенно безсознательное умѣнье...

— А именно? съ любопытствомъ спросила она.

— Кокетство. Это безсознательный виртуозъ.

Она ударила его вѣеромъ по рукѣ.

— А я—сознательный?

Онъ кивнулъ утвердительно головой.

— А вы прежде такъ со мной не разговаривали, не безъ любопытства сказала она.

— А вы прежде со мною подъ-руку не ходили, отвѣтилъ онъ.—Ахъ, задалъ бы я вамъ одинъ вопросъ...

— Задайте.

— Нѣтъ,—рано еще. Заѣду какъ-нибудь лѣтомъ, тогда и поговоримъ.

Она задумчиво смотрѣла на большого лебедя, подплывавшаго къ нимъ.

— Такъ не скажете? спросила она, вставая со скамьи.—

Посмотрите, который часъ; болѣе получаса я имъ на разговоръ не даю. Пойдемте поближе къ фермѣ. Дайте руку. Слышите, какъ противно кричатъ павлины?

— Противно. Но зато они красивы,—отвѣтилъ онъ, и подаль ей руку.

XXVIII.

Лилия и Плющевскій давно уже осмотрѣли птичій дворъ и пошли дальше вокругъ пруда. Шли они легко, въ ногу, ловко держась другъ за друга. Прудъ колыхался, отражая бѣлыя кучевыя облака, которыя точно плыли тамъ, глубоко подъ водою. Плющевскій разспрашивалъ, далеко ли ихъ имѣнье отъ Яблонова, и все ли лѣто они будутъ жить здѣсь. То безсознательное кокетство, о которомъ говорилъ Павелъ Павловичъ, теперь такъ и сверкало и сияло въ ней, такъ и охватывало со всѣхъ сторонъ Плющевского. Онъ видѣлъ передъ собой ея лицо, ея маленькія плечи, прикрытыя легкой полупрозрачной матеріей, и ему она казалась какимъ-то лѣснымъ сильфомъ, найденнымъ въ этой глуши, а не живую женщиной.

— Все лѣто здѣсь? повторилъ онъ свой вопросъ.

— Все лѣто. А вы?

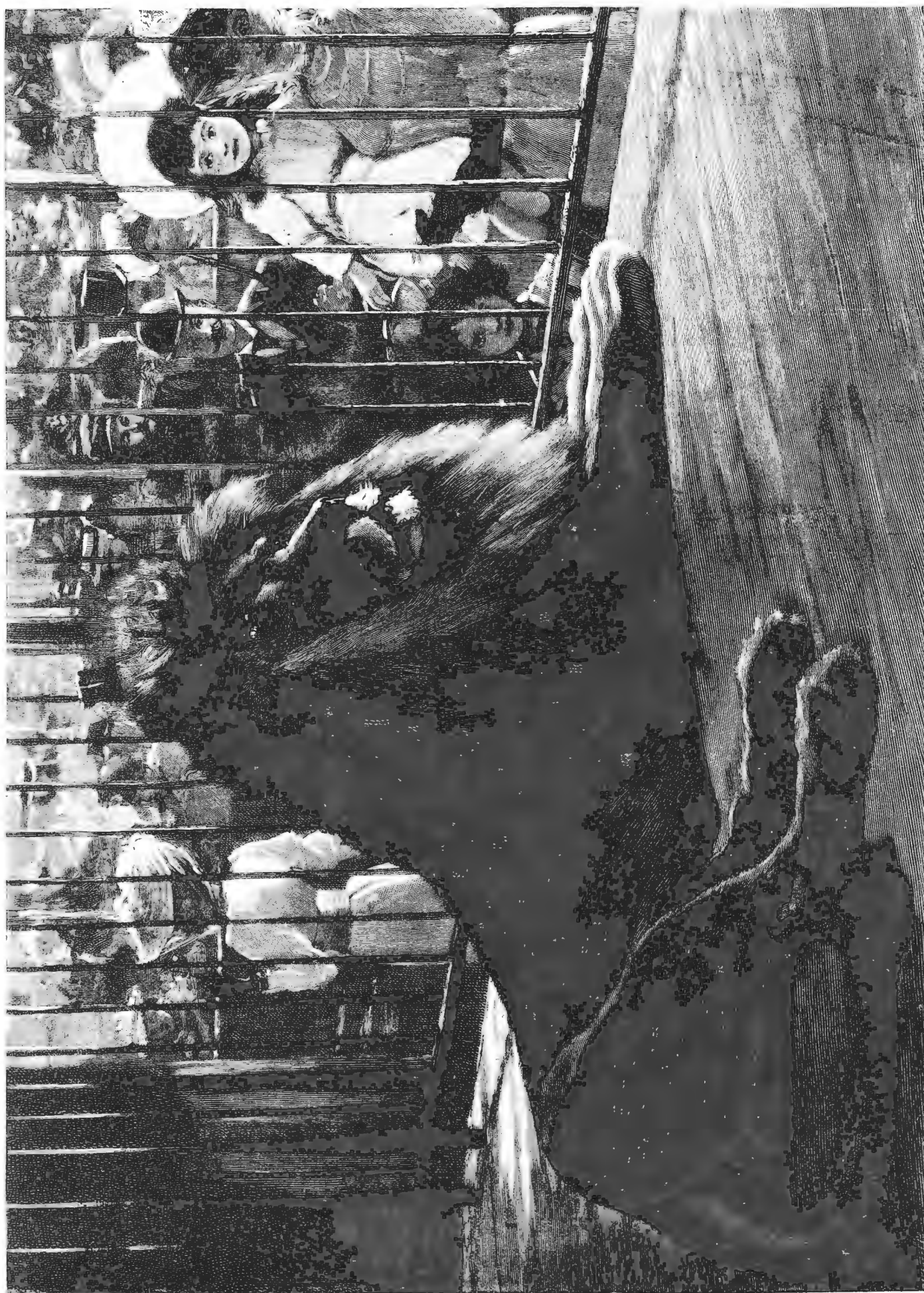
— А я?—Онъ посмотрѣлъ на нее вызывающе.—Отгадайте!

Она ничего не отвѣтила. Смутныя мысли вихремъ кружились въ ея головѣ. Они такъ прошли всю березовую аллею и повернули въ бокъ отъ пруда по дорожкѣ изъ молодыхъ липъ.

— Вы знаете, какъ моя фамилія? вдругъ спросила она, гордо поднявъ голову.—Моя фамилія—Чельцова.

Третьяковская галерея. Утопленница. Сг. каргшы в. Г. Перова грав. Пястункевичь.

Въ неволь, —но царь. Съ картина Г. Верггеймера грав. Бреддамуръ.

Онъ остановился.

„Чельцова? Чельцова? Что такое Чельцова? кружилось у него въ головѣ.—Почему это имя мнѣ знакомо? Когда? Гдѣ?“

— Вы поставили моему брату на экзаменѣ единицу, — задыхаясь, говорила она. — Вы наговорили дерзостей моему отцу, и теперь вы хотите бывать у насъ? Какъ вы думаете, возможно это?

Онъ стоялъ растерянный, остолебенѣвшій: вдругъ онъ понялъ, что его дріада обращается въ какого-то злобнаго дьяволенка. Глаза ея горятъ, брови сдвинуты, голосъ дрожить отъ гнѣва, маленькія руки энергично скаты, точно она вызываетъ его на бой.

Такъ прошло нѣсколько мгновений. Она, не дождавись отвѣта, повернулась.

— Прощайте, надѣюсь никогда больше не видатся съ вами, сказала она.

— Постойте, постойте! воскликнулъ онъ, и поймалъ ее за руку.—Ради Бога, одну минуту, одну только минуту. Чтѣ вы хотите отъ меня?

Она прямо глянула ему въ глаза.

— Ничего.

— Вашъ братъ перейдетъ въ слѣдующій классъ,— даю вамъ честное слово.

Она пожала плечами.

— Ваше дѣло!

— Я слово сдержу. Но, послушайте,—могу ли я надѣяться, могу ли надѣяться хоть еще разъ, еще одинъ разъ за это лѣто увидѣть васъ. Кажется, это не велика плата?

Она подумала.

— Хорошо, сказала она,—мы увидимся.

Она протянула ему руку; онъ схватилъ ее и прижалъ къ ней губами. Она не успѣла ее отдернуть, и только шепнула:

— Оставьте!

Въ это время изъ-за поворота дорожки быстро вышелъ Павелъ Павловичъ. Лицо его было не такое, какъ всегда. Онъ волновался, и былъ, противъ обыкновенія, несдержанъ.

— Господа, васъ ищетъ Лизавета Ивановна,—раздраженно заговорилъ онъ.—Она сердится, что вы Богъ знаете куда пропали.

Лилиа подала ему руку и кивнула головкой Плющевскому, какъ бы прощаясь съ нимъ.

— Мы не пропадали, а были все время здѣсь,—отвѣтилъ Плющевскій, сердясь на его неожиданное появленіе.

— Ну, я не спрашиваю, гдѣ вы были, рѣзко отвѣтилъ онъ.

Лилиа высвободила отъ него свою руку.

— Мнѣ неловко идти, сказала она, и пошла отдѣльно.

На концѣ аллеи ждала ихъ Лизавета Ивановна. Но повидимому она нисколько не волновалась ихъ отсутствіемъ, и была очень покойна. Она отвѣтила поклономъ на низкій поклонъ Плющевского, но руки ему не протянула.

Зато бабушка волновалась. Ей представилось, что всѣ утонули въ прудѣ,—и она объ этомъ кричала на ухо глухой старушкѣ. Старушка улыбалась, и въ знакъ согласія кивала головой. Агаѣя Захаровна стала охать и стонать, услышавъ, что всѣ уѣзжаютъ, и долго цѣловалась съ дамами.

Передъ тѣмъ, какъ дамы сѣли въ карету, Краморевъ спросилъ тихо стоявшаго возгъ Плющевского:

— Что же, переходитъ Чельцовъ въ слѣдующій классъ?

— Дуракъ! проиниѣлъ ему въ отвѣтъ Плющевскій, и отошелъ въ сторону.

Въ каретѣ Лилиа была задумчива и серьезна. Она видѣла, что Краморевъ за что-то сердится на нее. За чтѣ? Неужели за то, что Плющевскій поцѣловалъ ей

руку? Павелъ Павловичъ старался не поворачиваться въ ея сторону, — они сѣдѣли рядомъ на переднемъ мѣстѣ,—и жался къ стѣнкѣ, стараясь не прикасаться своимъ платьемъ до ея платья. Къ Лизаветѣ Ивановнѣ онъ былъ очень внимателенъ. Она въ упоръ смотрѣла на него, какъ будто разбирала его по частямъ, смотрѣла на его руки, ноги, лицо, и что-то соображала.

— А вѣдь вы немножко шепелявите, сказала она.

— Да, я не совсѣмъ чисто выговариваю *ж* и *ш*, отвѣтилъ онъ.

Всѣ помолчали.

— А этотъ Плющевскій очень недуренъ,—снова заговорила она,—въ немъ есть что-то такое, что отличаетъ его отъ другихъ.

— Кто это—Плющевскій? спросила Настасья Павловна.

— Брюнетъ, который сѣдѣлъ возгъ Лилиа.

— Нахальная рожа,—рѣшила бабушка.

— Это тотъ самый Плющевскій,—заговорилъ Павелъ Павловичъ,—который учитъ въ нашей гимназій латинскому языку, ставитъ Костѣ единицу,—и не хочетъ его переводить.

Если бы карета въ эту минуту кувырнулась въ яму, бабушка не была бы болѣе поражена, чѣмъ сообщеніемъ Краморева.

— Какъ? могла только выговорить она.—И ты съ нимъ говорила?.. Да его за одинъ столъ съ нами сажать нельзя было...

— Я не знала, бабушка, кто это,—сказала Лилиа, и, чувствуя, что она лжетъ, посмотрѣла на мать.

Но та слегка кивнула ей головой: дескать, лги, лги,—такъ и надо поступать въ нѣкоторыхъ случаяхъ.

— Я съ нимъ раздѣлаюсь,—продолжала бабушка.— Останется доволенъ. Я напишу такія два письма...

— Бабушка, да вѣдь Костя вѣроятно перейдетъ, возразила Лилиа.—Но крайней мѣрѣ онъ говорилъ сей-часъ это мнѣ.

Павелъ Павловичъ повернулся къ ней.

— А! Онъ вамъ это сказалъ!

— Почти,—отвѣтила Лилиа, и потупила глаза.— То-есть я увѣрена, что это такъ будетъ.

XXIX.

Остатокъ дня прошелъ за оснасткой яхты. Она была подтянута къ берегу, всѣ мужчины усердно пропускали черезъ блоки веревки, и подкрашивали на бакѣ дверцы; потомъ, совсѣмъ уже на закатѣ, играли въ крокетъ, бѣгали и кричали. Бабушка никакъ не могла успокоиться отъ встрѣчи съ Плющевскимъ,—но Костѣ теперь было все равно,—только бы не оставаться на второй годъ.

Духовъ день былъ еще лучше Троицына. Но мужчинамъ надо было уѣзжать тотчасъ послѣ ранняго обѣда на поѣздъ, и поэтому всѣ ходили какіе-то кислые. Павелъ Павловичъ все время сторонился отъ Лилиа, но за полчаса до отъѣзда подошелъ къ ней.

— Какъ не хочется уѣзжать,—проговорилъ онъ.

— Пріѣзжайте поскорѣй,—отвѣтила она.—Вамъ всѣ будутъ рады, понимаете—всѣ,—даже бабушка, которая никого не любитъ.

Лизавета Ивановна, поигрывая по своему обыкновенію вѣеромъ, тоже подошла къ нему.

— Васъ когда ждать? спросила она, щурясь отъ солнца.

— Какъ только будетъ можно, отвѣтилъ онъ.

— Я собираюсь, на старости лѣтъ, ѣздить верхомъ, сказала она.— Не забудьте привезти себѣ верховой костюмъ.

— Не забуду.

— Что вы такъ смотрите на Петра Адриановича? спросила она.

— Любуюсь, до чего онъ картиненъ. Я ужъ не говорю о соломенной шляпѣ, удивительныхъ брелокахъ,

этомъ лиловомъ жилетѣ и галетукѣ,—но борода, вѣдь это чудо искусства. И смотрите, какъ онъ стоитъ, какъ оперся рукой о колонну, какъ разговариваетъ. Я думаю, какое счастье имѣть такого мужа, — сколько барынь вамъ завидуетъ?

Она засмѣялась.

— Онѣ больше всего завидуютъ, что я законная жена,—это для нихъ непріятнѣе всего.

Когда мужчины уѣхали, бабушка замѣтила, что теперь въ домѣ стало меньше народа. Лизавета Ивановна съ этимъ согласилась, и сѣла за какую-то работу, а Лиля пошла къ себѣ въ комнату писать Костѣ письмо, хотя еще пыль отъ ихъ коляски не улеглась на дорогѣ. Впрочемъ, главнѣйшее содержаніе письма заключалось въ постъ-скриптусѣ, гдѣ говорилось, чтобы онъ какъ можно скорѣе привозилъ назадъ Павлюкана.

На слѣдующій день былъ экзаменъ по русской словесности. Костя не готовился, потому что зналъ литературу, и только перечелъ съ вечера, на всякій случай, нѣкоторыя стихотворенія. Когда онъ подымался по гимназической лѣстницѣ, ему встрѣтился Плющевскій.

— Послушайте, — остановилъ онъ его, — я рѣшилъ признать вашъ переводъ заслуживающимъ тройки, но подѣ однимъ условіемъ.

Костя былъ готовъ на всевозможныя условія.

— Скажите: откуда у васъ списана вторая часть работы?

Чельцовъ отвернулся.

— Я не могу вамъ ничего сказать...

— Вы не хотите выдать товарища... Скажите только одно: Роговицкій, или нѣтъ?

Чельцовъ сдѣлалъ надъ собою усиліе.

— Нѣтъ, сказалъ онъ.

Плющевскій хотѣлъ ему что-то сказать, но потомъ одумался и прошелъ молча мимо. Потомъ онъ оглянулся.

— Чельцовъ, какъ называется ваше имѣніе?

— „Вѣнскій“.

Онъ кивнулъ головою и вышелъ въ прихожую. Тамъ ему встрѣтился Роговицкій. Василий Ананьевичъ взялъ его за пуговицу, какъ бралъ его самого Чельцовъ-отецъ. Этотъ жестъ ему понравился, и онъ захотѣлъ его усвоить при обращеніи съ учениками.

— Послушайте, Роговицкій, у Чельцова, въ его работѣ, не только слово-въ-слово воспроизведенъ выбранный мною латинскій текстъ, но даже двѣ опечатки моего изданія повторены съ буквальной точностью.

Роговицкій чувствовалъ, какъ у него загорѣлись и щеки, и уши, и лобъ.

— Какой изъ васъ можетъ выйти образцовый агентъ тайной полиціи или вообще мошенникъ, закончилъ Плющевскій и отпустилъ его пуговицу.

„Да вѣдь вы получили сто рублей“, такъ и вертѣлось на языкѣ Роговицкаго, но онъ смолчалъ, памятуя, что вѣдь и въ слѣдующемъ классѣ придется встрѣтиться съ Плющевскимъ.

Экзаменъ по русскому языку былъ только письменный. Павелъ Павловичъ задалъ, по предложенію директора, отвлеченную тему „Утро вечера мудренѣе“. Тема эта привела многихъ въ смущеніе, и нѣкоторые просили лучше задать какую-нибудь характеристику, но директоръ остался непреклоненъ. Тогда гимназисты попросили дать нѣкоторый матеріалъ и объясненіе темы. На это Иванъ Андреевичъ согласился.

— Пословицы, господа,—это, какъ вамъ извѣстно, выраженія народной мудрости. Пословица не рождается сразу, она создается цѣлымъ рядомъ поколѣній, передаваясь изъ устъ въ уста, отъ отцовъ къ дѣтямъ, отъ дѣдовъ къ внукамъ, отъ предковъ къ потомкамъ.

Онъ посмотрѣлъ на потолокъ, потомъ на портретъ императора Александра I—основателя гимназіи, потомъ перевелъ взглядъ на учениковъ.

— „Утро вечера мудренѣе“, продолжалъ онъ,—одна изъ лучшихъ русскихъ поговорокъ. Въ ней сказалась вся наблюдательность, весь тонкій, блестящій умъ нашего великаго народа. Путемъ долгихъ наблюденій онъ замѣтилъ, что серьезное дѣло никогда нельзя рѣшить сразу, надо всегда сперва подумать, семь разъ отмѣрить, въ восьмой отрѣзать. Ночь, отдѣляющая утро отъ вечера, главнымъ своимъ свойствомъ представляетъ отсутствіе свѣта. Всѣ предметы окутаны дымкой, флеромъ. Глазъ не работаетъ, впечатлѣніе не разбрасывается. Мысль работаетъ изолированно, свободно, бойко, широко. Затѣмъ она утомляется, человѣкъ засыпаетъ. Но и во снѣ она продолжаетъ невѣдомыми путями работать, и часто приходитъ къ извѣстному выводу. Солнечные лучи разгоняютъ тьму, проясняютъ мысли. Тѣ, что казались спутаннымъ и неопредѣленнымъ съ вечера, кажется простымъ и яснымъ—утромъ. Ночь прошла не безплодно.—Не правда ли, вы меня поняли?

Гимназисты что-то прорычали; Роговицкій успѣлъ записать изъ рѣчи директора одну фразу, которая ему очень понравилась: „ночь главнымъ своимъ свойствомъ представляетъ отсутствіе свѣта“. Этимъ предложеніемъ онъ свое сочиненіе и началъ.

(Продолженіе будетъ.)

* * *

Ахъ, еслибъ хоть на мигъ блеснули мнѣ картины—
Картины юности, картины дѣтскихъ дней,
И приласкали взоръ пѣвѣтниця равнины
Луговъ нестрѣбующихъ и золотыхъ полей!
Я замеръ бы тогда, впился бы я глазами
Въ ихъ ширь привольную, чтобы найти родникъ
Подъ сѣнью ивъ, гдѣ я просиживалъ часами...
Ахъ, если бы на мигъ, хоть на единый мигъ!

Ахъ, еслибъ хоть на мигъ для сердца прозвучали
Тѣ звуки—ясные, подобно серебру,
Въ которыхъ не было ни злобы, ни печали,
А слышался призывъ къ молитвѣ и къ добру.
Все въ мірѣ позабывъ, я слухомъ чуткимъ, жаднымъ
Къ волнамъ воздушнымъ бы, какъ жаждущій, приникъ
И весь отдался бы моленіямъ отраднымъ...
Ахъ, если бы на мигъ, хоть на единый мигъ!

Ахъ, еслибъ хоть на мигъ былая вереница
Знакомыхъ образовъ предстала предо мной!
Хоть разъ увидѣть бы мнѣ дорогія лица,
Хоть разъ бесѣдовать съ ожившею душой:—
Смотрѣть бы я на нихъ благоговѣйнымъ взоромъ,
И ждалъ бы въ трепетѣ, какъ мой отецъ-старикъ
Промолвить слово мнѣ—съ любовью, иль съ укоромъ...
Ахъ, если бы на мигъ, хоть на единый мигъ!

Ахъ, еслибъ хоть на мигъ разстаться мнѣ съ кошмаромъ
Всей этой дѣвшащей и смутной суеты
И въ сердцѣ пробудить, какъ молніи ударомъ,
Давно уснувшія, забытыя мечты,
Живившія его такъ бодро, сладко прежде:—
Съ какою силою раздался бы мой стихъ,
Дань вѣрная любви, и вѣрѣ, и надеждѣ!
Какъ счастливъ стать бы я хоть на единый мигъ!

Н. Позняковъ.

Отмороженный носъ.

(Изъ бабушкиныхъ разсказовъ.)

А. Которослева.
(Финляндия.)

За полчаса до обѣда въ залъ вошла и Лиза въ своемъ голубомъ платьѣ, очень къ лицу причесанная. Она присоединилась къ Варѣ и Горкину, и все вътроемъ продолжали весело смѣяться и разговаривать.

Варенька и думать забыла, что Васенька давно пора было бы явиться съ розами. Иногда ей казалось, что женихъ ея Валя Горкинъ, и она была вполнѣ счастлива! Зато бѣдная Лиза съ горячимъ нетерпѣннѣмъ ожидала жениха своей кузины. Что ей гусарь! Онъ хорошъ собой, правда, занятъ, блестящъ... но онъ такъ чуждъ ей, такъ далекъ... Скорѣй бы прѣбѣхалъ Вася, дорогой, милый!

Но Васенька все не ѣхалъ.

Послѣ обѣда, часу въ шестомъ, въ прихожей раздался, наконецъ, знакомый голосъ. Варя не слышала его,—она была слишкомъ занята Горкинымъ; Лиза встрепенулась.

— Варя, Василий Максимовичъ! сказала она кузинѣ тихо, такимъ тономъ, который означалъ: вспомни, что онъ твой будущій мужъ!

Варя проуслыла бы эти слова мимо ушей, но учтивый гусарь переспросилъ:

— Какъ вы позволили сказать, Лизавета Михайловна, кто прѣбѣхалъ?

— Варинъ женихъ, порывисто отвѣтила Лиза и выбѣжала въ прихожую.

— Женихъ! Вашъ женихъ, Варвара Николаевна! воскликнула гусарь.—Вы выходите замужъ... И не сказали мнѣ этого раньше... Поздравляю васъ, поздравляю отъ души... Познакомьте меня съ этимъ достойнѣйшимъ изъ смертныхъ!..

Варя поблѣднѣла и нахмурилась. Она скрывала свою помолвку... Самодовольное воображеніе говорило ей, что извѣстіе о помолвкѣ огорчитъ гусара... Ничуть не бывало... Какой равнодушный, развязный токъ!..

Не говори ни слова, она медленно встала съ мѣста и вышла навстрѣчу жениху. Въ прихожей Панкратъ стаскивалъ съ Васенькиныхъ ногъ теплые сапоги.

— Наконецъ-то вы вернулись, сумрачно произнесла Варя, появившись на порогѣ прихожей, холодная и гордая, съ развѣвающимися локонами вокругъ поблѣднѣвшаго лица.—Раздѣвайтесь скорѣй... Этотъ свертокъ... розы...

— Да, да, ваши розы, ваша эмблема, неразборчиво проговорилъ Васенька: онъ такъ промерзъ, что челюсти его едва ворочались.

— Покажите,—небрежно-милостиво сказала Варя.

Васенька принялся развертывать закутанные въ бумагу герники съ цвѣтами; но оконченнѣе пальцы его неловко скользили по свертку.

— Замерзъ я совсѣмъ!—пролетѣлъ онъ сконфуженно, поглядывая то на свои спяки распухшія руки, то на невѣсту, холодно и спокойно-невозмутимо.

— Замерзли!—Варенька презрительно пожала плечами, взяла изъ рукъ Васеньки цвѣты и вернулась въ залъ.

— Мнѣ сегодня счастье на цвѣты!—Варенька кокетливо улыбулась гусару, хотя сердце ея больно ныло.

Она быстро сорвала съ цвѣтовъ тройную обертку и ахнула. Гусарь и Лиза ахнули вслѣдъ за нею, а Васенька стономъ застоналъ: вмѣсто пышныхъ пунцовыхъ розановъ, которые были бережно завернуты садовникомъ и которые тамъ въ оранжереѣ такъ граціозно качали свои душистые головки надъ яркой зеленью листьевъ,—торчали почернѣвшіе стебли и печально висли на нихъ замерзшіе цвѣты.

— Господи, что же это такое?—горестно воскликнуть Васенька.

У Лизы, при взглядѣ на него, слезы на глазахъ показались.

А Варя воскликнула насмѣшливо:

— Очаровательно! Прелестно! Чтобы цвѣты были посвѣжѣе, вы ихъ выставили на морозъ! Умно, находчиво!..

Варя засмѣялась и смѣялась безъ конца, безъ умолку своей острогѣ. Учтивый гусарь не зная, какъ ему быть: смѣяться ли вмѣстѣ съ Варенькой, плакать ли съ Лизой, или сочувствовать Васенькѣ!

Лиза утерла слезы, еще разъ печально взглянула на Васеньку своими блѣдно-голубыми глазками и вдругъ закричала:

— Батюшки мои... Василий Максимовичъ... вы себя носъ отморожили!..

Варенька и Горкинъ взглянули на Васеньку.

— Да! да! носъ отморожили, — воскликнула съ ужасомъ Варя.—На кого вы стали похожи!..

Въ какомъ смѣшномъ, глумомъ видѣ предсталъ женихъ Вареньки передъ блестящимъ петербургскимъ гостемъ. Но пусть Валя не знаетъ, что она огорчена: она будетъ смѣяться, смѣяться, хотя бы ей это стоило жизни! И Варя захохотала, но смѣхъ ея былъ такой страшный, что Лизѣ жутко стало. Васенька дѣйствительно былъ жалокъ и смѣшонъ до невѣроятія: вепухный, поблѣвшій носъ необычайно кощично тор-

чалъ на его изъябшемъ лицѣ, а крошечные глазки грустно поглядывали то на погибшіе цвѣты, то на трагически-хохочущую Варю.

Лиза суегилась.

— Надо бы снѣгомъ потереть... Теперь поздно! Сбѣгать къ тетѣ за гусинымъ саломъ... Василий Максимовичъ, пойдите!..

Лиза ухватила Васеньку за рукавъ и потащила его къ Ирандѣ Ивановнѣ лѣчить пострадавшій носъ.

Варенька въ изнеможеніи опустилась на диванъ. Боже, какъ страдало ея самолюбіе! Гусарь добродушно-жалостливо поглядѣлъ вслѣдъ несчастному жениху и опустился на диванъ рядомъ съ Варенькой. Варенька чуть не плакала! О, какъ ненавидѣла она Васеньку!

Черезъ четверть часа Васенька вернулся въ гостиную. Иранда Ивановна обильно умастила носъ его гусинымъ саломъ, и этотъ злополучный носъ такъ и лоснился.

— Онъ ужасенъ! прошептала Варенька, ломая руки, чтобы удержаться отъ истерического припадка слезъ и смѣха.

— И гдѣ это вы себя такъ одѣлали?!

— На похоронахъ, пролетѣлъ Васенька.

Варя отъ изумленія ротъ раскрыла.

— На по-хо-ро-нахъ?!

— Да.

— Вы съ ума сошли! Гдѣ? На какихъ? Когда?!

— Сейчасъ, сегодня!..

И Васенька разсказалъ свои похождения.

Послѣ пирога у Бѣлевыхъ, онъ подвезъ Матрену Григорьевну домой, а самъ отправился къ знакомому садовнику на Дѣвичье Поле за обѣщанными цвѣтами, а оттуда черезъ Кремль снова на Чистые Пруды къ Бѣлевымъ. Къ полдню морозъ ослабѣлъ. День былъ ясный и солнечный. На голубомъ небѣ весело сияли золотыя главы соборовъ и ослѣпительно сверкали занесенныя снѣгомъ крыши Замоскворѣчья. Васенька ѣхалъ, бережно прижимая къ груди унакованные цвѣты, и весело поглядывать по сторонамъ: ему было сегодня какъ-то особенно хорошо и приятно. Онъ приказалъ кучеру прибавить шагу, и покатали они бойко по шумной торговой Ильинкѣ. Но едва сани вылетѣли на Маросейку, пришлось остановиться: посреди улицы были поставлены будочки, экипажей не пропускали, а на тротуарахъ и на мостовой толпились народъ.

— Что тутъ такое? спросилъ онъ.

— Генерала Ушатова хоронятъ, отвѣтили ему.

Онъ при этомъ извѣстїи даже по лбу себя ударилъ.

— Генерала Ушатова... да, да! А онъ-то, дуракъ, забытъ... Собрался въѣздъ, и забытъ... Въ кои вѣки генеральскія-то похороны въ Москвѣ увидишь... Штатскій городъ!..

Похороны приближались. Мужчины сняли шапки. Торжественные звуки похороннаго марша плыли въ морозномъ воздухѣ. Показались черные факельщики. За ними подумки съ орденами. Потянулось духовенство: у диаконовъ широко развѣвались волосы, а уши были подвязаны платочками; священники шествовали въ бархатныхъ черныхъ ризахъ и фіолетовыхъ кампавкахъ. А вотъ и дроги съ малпшнымъ балдахномъ, который важно, словно ношь тактъ торжественному маршу, покачиваетъ пучками бѣлыхъ перьевъ. За дрогами густая черная толпа родныхъ и знакомыхъ, за ними музыканты, за музыкантами безконечно-длинный хвостъ каретъ, и совсѣмъ въ концѣ процессїи пушки для салюта на кладбищѣ. Красиво, умилительно, торжественно! Любитель и присяжный навсегда! всякого рода зрѣлищъ, Васенька просто ротъ разинулъ отъ удовольствїя. Онъ приказалъ кучеру присоединиться къ процессїи, которая направлялась къ Донскому монастырю. Но Васенька однимъ только проводомъ не ограничился: онъ стоялъ лѣтѣю и вмѣстѣ съ родными и знакомыми генерала Ушатова бросилъ горсть земли на опущенный въ могилу гробъ, съ трепетомъ въ сердцѣ внималъ, какъ прогрехотали пушки надгробный салютъ, и только по окончанїи церемонїи отправился къ Бѣлевымъ.

— И поплакать же я! закончилъ Васенька свой разсказъ.

Варя кинула на этого зѣваку по призванїю взоръ, заключавшій въ себя цѣлую бездну презрѣнія.

— Такъ вы на этихъ похоронахъ себя изуродовали? Ухитрились!.. Сегодня даже и не холодно... Еще бы тащились такую даль... Что, достаточно налюбовались? Даже плакали!..

Васенька не понялъ глубокой проиш ея словъ и съ жаромъ отъ всего сердца, воскликнулъ:

— Еще былъ... Какой блескъ! Великолѣпнѣе!.. Генераль-губернаторъ присутствовать... вся аристократїя!..

Варенька только плечами пожала.

— Мнѣ все это вовсе не интересно... Скажите лучше, какъ это вы сегодня у насъ на вечерѣ будете съ такимъ лицомъ? Изъ-за какихъ-то похоронъ!..

— Не какихъ-нибудь, а генеральскихъ. жаловно пролетѣлъ Васенька.

Третьяковская галерея. Княгиня Евпраксія Рязанская. Съ картины Н. С. Матвеева грав. Пястухевичъ.

— Зрелище действительно не совсем обыкновенное в итагской Москвѣ, замѣтила гусарь, еле удерживаясь отъ смѣха.

— Что бы там ни было, воскликнула Варя, — а я вамъ этого во вѣки вѣковъ не прощу: меня огорчили, цвѣты заморозили, себя изуродовали... Изъ-за чего?!

Ея сверкающе гнѣвомъ глаза встрѣтили взоръ Васеньки: такой сконфуженный и покорный, робкій взоръ запуганной собачонки... Она вдругъ смягнулась, даже улыбнулась.

— Ну, Богъ съ вами! только бы носъ зажилъ поскорѣе... а то женихъ съ отмороженнымъ носомъ... fi-donc!

Тронутая своимъ собственнымъ великодушнѣмъ, Варя протянула Васенькѣ ручку для поцѣлуя.

— Ангель! пролетѣла ты, радостно и жадно прильнувъ къ протянутой ему бѣлымъ пухлымъ пальчикамъ.

Видяжка не понимала, что Васенька кокетничаетъ его преданностью передъ петербургскимъ гостемъ, но гусарь отлично это понял и нахмурился съ загадочной миной, что означало: я ревную! А Лиза убѣжала въ свою неосвященную комнату, бросилась на кровать и заплакала горько-горько: неужели никто никогда не будетъ любить ее?!

Отсутствіи Лизы никто не замѣтилъ. Варя пригласила молодыхъ людей въ гостиную и снова принялась за разговоры съ Горкинскимъ, оживленные, многозначительные, странные...

Какъ ни тушъ былъ Васенька, но тутъ онъ сталъ соображать, что на глазахъ у него что-то творится неладное. Когда заговорили о бракѣ, о любви, Варя томно откинулась на спинку дивана, личико ея приняло страдальческое выраженіе, и она съ искренней грустью промолвила:

— Да, Валентинъ Александровичъ, бракъ величайшее счастье, единственное для дѣвушки, но только бракъ по любви!

И тошъ ея, и поза ясно говорили, что такое счастье, увя! не вышло на ея долю. И почти каждая фраза Васеньки острой стрѣлой вонзалась въ сердце Васеньки и болезненно-больно колола его. Долго терпѣлъ онъ, наконецъ не выдержалъ, всталъ съ мѣста, ушелъ въ соседнюю комнату, и тамъ, машинально подошелъ къ замерзшему окну и прижался къ нему горячимъ лбомъ. Не веселыя мысли роились въ мозгу его: онъ угадывать вложилъ истинный характеръ Варинныхъ чувствъ къ себѣ, и ясно увидѣлъ въ золотомъ гусарѣ своего счастливаго соперника. Въ крошкѣ, тихомъ Васенькѣ бурно закипала злоба и ревность.

Къ семи часамъ кенкеты заблестали во всѣхъ комнатахъ. Стали свѣзжаться гости, которыхъ любезно встрѣчали Ираида Ивановна въ шелковомъ платьѣ и токъ и Николай Ивановичъ въ форменномъ фракѣ съ свѣтлыми пуговицами.

Народу набралось человѣкъ сорокъ, — дамы, дѣвцы и мужчины разнаго возраста, ничѣмъ не замѣчательныхъ.

Къ восьми часамъ гости оказались въ полномъ сборѣ. Какая-то безцвѣтная особа въ безцвѣтномъ платьѣ сѣла за фортепiano и заиграла вальсъ. Начались танцы. Героемъ вечера былъ Валентинъ Александровичъ. И теперь еще, въ наше время, найдется не мало москвичей, которые глядятъ на петербуржцевъ съ какимъ-то благоговѣйнымъ трепетомъ, какъ на что-то особенное, избранное; не мудрено, что шестьдесятъ лѣтъ назадъ, въ этомъ обществѣ средней руки, столичный лейбъ-гусарь казался чуть ли не божествомъ. Дамы и дѣвцы съ него глазъ не сводили; танцующія съ нимъ, замирали отъ робости и конфузились чуть не до обморока, когда онъ обращался къ нимъ. Можно себѣ представить, въ какомъ экстазѣ была Варенька, съ которой Валентинъ Александровичъ много говорилъ и много танцевалъ. Васенькинаго отсутствія никто не замѣтилъ. Его всѣ забыли. Гдѣ же онъ скрывался? Васенька болѣе вышелъ къ гостямъ со своей сальной физиономіей, и забился въ темную гардеробную. Разъ два-три онъ пробирался по неосвященному коридору къ дверямъ залы: не выйти ли? Но нашескій ужасъ охватывалъ его при видѣ ирко-освѣщенной комнаты и варадной, шумной толпы женщинъ, и онъ снова скрывался въ гардеробную.

— Носъ что... Носъ все еще ничего! размышлялъ Васенька. — А вотъ хромота къ тому же... Правду говоритъ, что на бѣднаго Макара всѣ шипки валяются. Что за охота стоять да глядѣть, какъ она съ гусаромъ отличается!

Въ темномъ коридорѣ на него налетѣла Варя и вздрогнула:

— Точно привидѣніе! испугалась!

Она легла къ себѣ въ мезонинъ подколотъ распутившіеся локоны. Васенька схватилъ ее за руку, а въ этой рукѣ она держала букетъ Горкина.

— Варя, что вы со мной дѣлаете? прошепталъ Васенька трагически.

— Я?.. Ничего. Что же вы не идете танцевать, плѣнить дамъ? намѣшливо зазвенѣлъ ея голосокъ.

Она весело улыбнулась, игриво поднесла къ лицу жениха свой букетъ.

— Поцѣлуйте вашимъ неавантажнымъ носкомъ мои чудные цвѣточки...

— Ты въ него влюблена?.. да?.. скажи откровенно... прошепталъ Васенька, отъ волненія переходя съ *вы* на *ты*. — Признаться!

Розовымъ облачкомъ порхнула Варя вверхъ по лѣстницѣ и исчезла безъ отвѣта. Еще горше, еще обиднѣе стало Васенькѣ.

Онъ снова пошелъ было въ гардеробную, чтобы тамъ, на свободѣ окончательно разюнитъ, какъ вдругъ услышалъ на лѣстницѣ легкую поспуль Варя: она возвращалась въ залу. И неожиданно-негаданно на Васеньку напала отвата.

— Выйду въ залу. Женихъ-то нареченный все-таки я, а не кто другой. Носъ не бѣда, до свадьбы заживетъ. А сдаться безъ боя нельзя! стыдно!

И Васенька вышелъ къ гостямъ, и произвелъ эффектъ необычайный. Онъ такъ расхрабрился, что подлетѣлъ фертомъ къ Варѣ, которая сидѣла у боскета цвѣтовъ съ подружками и съ гусаромъ. Увидя отмороженный носъ, распухшій трубой, дѣвцы фыркнули, Имфодора Петровна захохотала, какъ сумасшедшая, даже хорошенькая дочь Михаила Ильича улыбнулась, даже гусаръ засмѣялся. Сцена вышла неловкая, тяжелая. Гусаръ напелся первый.

— Варвара Николаевна, вы обѣщали намъ снѣтъ...

— Спой, Варя! защебетали дѣвцы.

Варя, вѣд поблѣднѣвшая, первая, векочила съ мѣста и подбѣжала къ фортепiano. Васенька на лету поймалъ ея взглядъ, полный ядовитой ненависти.

— Неужели мой носъ такъ ужасенъ? подумалъ Васенька и направился къ трапезу.

Здѣсь Лиза поправляла отколовшійся бантикъ. Она сегодня была очень красива: обыкновенно блѣдное, лицо ея разгорѣлось, блестящія глаза потемнѣли и горѣли какимъ-то лихорадочнымъ блескомъ.

— Вотъ эта меня любить. Буду съ ней любезнѣе. Пусть Варя знаетъ, что и меня можно любить...

Но Варѣ было не до Васеньки. Томно опустивъ руки на колѣни, Варенька сидѣла за фортепiano: она собиралась пѣть, а гусаръ перебиралъ ноты на пианурѣ.

И всѣ муки ревности наполнили снова сердце бѣднаго Васеньки. Онъ забылъ и Лизу, и свое намѣреніе любезничать съ ней, бросился вонъ изъ залы и пошелъ бродить по комнатамъ.

Приди въ чертогъ ко мнѣ златой,

Приди, о, князь, мой дорогой!

выразительно, страстно запѣла Варенька. И Васенька зналъ, что не ему шлютъ эти страстные слова, не къ нему несется этотъ любовный призывъ. Зато онъ вдоволь наслаждался выраженной соблзнованіемъ:

— Какъ это вы, Василій Магѣнмичъ?.. Гусиное сало отлично помогаетъ! Пройдетъ... пустяки!

Но Васенька плохо понималъ, что ему говорили, и глухо улыбался въ отвѣтъ на всѣ эти соблзнованія и прилѣтствія. Онъ постоялъ въ диванной у стола, за которымъ играли въ вистъ четыре дамы и горячился, какъ могутъ горячиться въ картахъ одинъ только дамы.

Онъ перешелъ въ гостиную, потомъ въ столовую.

Здѣсь закусывали мужчины, и было шумно и весело. Всѣ усердно прикладывались къ рюмочкамъ. Николай Ивановичъ дружески подхватилъ Васеньку за талию.

— Выпьемъ, голубчикъ, „за компанію“. Налейте-ка рюмочку выюнитъ.

Васенька выпилъ рюмку, другую, третью, и совсѣмъ раскисъ. Любовь и ревность разыгрались въ немъ во всю. Ему хотѣлось не то поскандалить, не то заплакать. Отъ шестой рюмки онъ почувствовалъ такую слабость въ рукахъ и ногахъ, что еле-еле дотопился до гардеробной. Здѣсь снова забился онъ въ уголокъ, и горькія слезы ручьемъ потекли изъ его глазъ на блестящее жабо.

— Расскажу все маленькѣ! подумалъ онъ. Слезы неудержимо бѣжали по щекамъ, струились по его злополучному отмороженному носу и облегчили наболѣвшее его сердце. Онъ приободрился.

— Никто меня знать не хочетъ. Пѣтъ, позвольте! Такъ нельзя! Надо объявиться!

Онъ утеръ слезы, выбрался изъ гардеробной, всталъ у лѣстницы мезонина и сталъ ждать Варю.

— Надо объясниться: онъ или я!

Вотъ Варя выпорхнула изъ залы. Васенька остановилъ ее тихо, дрожа всѣмъ тѣломъ, проговорилъ:

— Вамъ не совѣстно такъ мучить меня?

— А вамъ не совѣстно цѣлый вечеръ напролетъ приставать ко мнѣ? Вѣдь это тоже мученье! Фи, какъ отъ васъ пахнетъ водкой! вы пьяны! фи!!

Варю передернуло отъ отвращенія, она уткнулась носкомъ въ букетъ и хотѣла пройти мимо.

— Нѣтъ, я тебя не пущу!..

Васенька схватилъ ее за обѣ руки. Онъ задыхался отъ волненія и страсти. Глаза у него горѣли. Онъ весь дрожалъ.

— Оставьте меня! крикнула Варя и рванулась изъ его рукъ. — А если вы мною недовольны, вотъ! Все между нами кончено!..

Быстро, перво-грѣющейся рукой Варя сорвала съ пальца обручальное кольцо и швырнула его Васенькѣ. Кольцо, звеня, полетѣло по коридору. Васенька машинально наклонился, слѣдя за нимъ взоромъ. Варя убѣжала. Васенька остался одинъ вьютъмахъ.

„Швырнула въ лицо! въ лицо швырнула!“ Долго и напрасно

позвалъ Васенька на колѣняхъ по холодному полу темнаго коридора. Кольца оны не могъ найти. Да и къ чему было искать? „Все кончено, сказала Варя, все кончено!“

Но зачѣмъ и оставаться здѣсь... Тутъ ему больше не мѣсто! Васенька бросился въ переднюю, схватилъ шубу и шапку, и пустился домой, пѣшкомъ, по пустынной, темной Покровкѣ.

Опнулся онъ на Ильинкѣ, и самъ испугался своей отваги. На Ильинкѣ въ первомъ часу ночи! Этакая страсть! Вокругъ ни души. По обѣимъ сторонамъ улицы тянутся пустынные ряды, ихъ пролетѣ зловище чернѣютъ, точно огромные разбитые рты. Собаки, запертыя въ рядяхъ, лаютъ и воютъ страшными голосами. Быстрымъ шагомъ, почти бѣгомъ, старался не глядѣть по сторонамъ, промчался Васенька по Ильинкѣ, черезъ Красную площадь, и очутился въ Кремлѣ. Здѣсь было также безлюдно и еще страшнѣе: колокольни Ивана Великаго торчала бѣлыми привидѣньемъ, вокругъ пустынные соборы... Часовые перекликались протѣжно. Васенькѣ все казалось, что кто-то, шмыгая ногами, идетъ за нимъ, онъ оборачивался, и великій разъ видѣлъ, что сади пѣть никого. Растрепанный, обливаясь холоднымъ потомъ, Васенька насилу добрался до дому и своей комнаты и здѣсь заснулъ мертвымъ сномъ.

Онъ ничего не разсказалъ матери, но все утро промолчилъ у себя въ спальнѣ передъ кѣномъ, усердно, на колѣняхъ, и на службу не пошелъ, отговорившись нездоровьемъ. Подъ вечеръ онъ одѣлся и поблизалъ на Чистые Пруды. Съ замираньемъ сердца позвонилъ онъ у завѣтнаго подъѣзда. Ему отворила Дуниша. Лицо ея показалось Васенькѣ насмѣливо-вызывающимъ.

— У барышни голова болитъ, приказано никого не принимать. И она рѣзко захлопнула дверь.

— Наглая ханка! проворчалъ Васенька съ обидой и позвонилъ еще разъ.

Но ему не отперли.

Глубоко оскорбленный, негодующій сошелъ онъ съ крыльца.

— Василій Максимовичъ! послышалось ему вѣдѣть.

Онъ приостановился, обернулся на голосъ: дверь была наглухо заперта, въ окнахъ никого не видно, на тротуарѣ ни въблизи, ни вдали никого изъ прохожихъ. Только сѣрая кошка осторожно пробралась по забору, да на замерзшихъ окнахъ бѣлевской квартиры лучисто играло блѣдное зимнее солнце. И Васенька ушло побрѣлъ домой. Едва онъ вышелъ на Покровку, какъ навстрѣчу ему, вздымая цѣлыя облака снѣжной пыли, промчались петгольскія сани, мелькнувъ бѣлый пламажъ, бобровый воротничъ и румяное лицо Валентина Александровича. Гусарь не замѣтилъ Васеньки. Зато Васенька оглянувшись узналъ его.

„Летитъ и останется съ носомъ. Варя никого не принимаетъ.“ Бѣдный, просодушный Васенька! Какъ онъ жестоко ошибся и на этотъ разъ. Гусарь не остался съ носомъ. Его ждали съ нетерпѣньемъ, съ тревогой, ждали его одного.

Варенька въ тотъ же вечеръ, послѣ разѣзда гостей, объявила отцу и теткѣ о разрывѣ съ Васенькой:

— Мнѣ онъ никогда не нравился. А съ отмороженнымъ носомъ и видѣть его не могу. Женить съ извѣномъ! Не желаю, чтобы вся Москва надъ мной смѣялась!

Между Бѣлевыми и Караидѣевыми произошли жаркія и неприятныя объясненія. Они разнакомнились. Лицѣ не пришлось больше выдѣлаться съ Васенькой. Осенью 30-го года страшная холера опустошила Москву. Забралась она и въ мирные Хамовники и тамъ привилась косить съ-плеча.

Въ самый Успеневъ день умерла Матрена Григорьевна, на

другое утро за ней послѣдоваль и Васенька. Наглухо заколоченные гробы матери и сына похоронили безъ всякаго обычнаго торжества, никто не пришелъ проводить ихъ.

Вымершій, зараженный домъ Караидѣевыхъ долго наводилъ ужасъ на жителей Тегиаго переулка.

Варенькино замужество отерочилось. Гусарь векорѣ уѣхалъ въ Петербургъ, а черезъ три мѣсяца послѣ его отѣзда Николая Ивановича хватилъ ударъ. Онъ умеръ, и семейство его осталось безъ всякихъ средствъ. Что было дѣлать Варенькѣ? Она рѣшила пристроиться за кого пошло и вышла замужъ по сватовству за купца Четвериковъ, за того самого стариканку, который въ достопамятный день ей именитъ таранциль—но ея выраженію, на нее глаза все время за обѣдней. Бѣлевы были должны ему за чай, сахаръ и прочую бакалею около сотни рублей. Этотъ долгъ пошелъ въ свадебную корзинку. Варенька Бѣлева сдѣлалась обладательницей бакалейнаго магазина и нѣсколькихъ домовъ въ Замоскворѣчѣ. Одинъ изъ этихъ домовъ скрытъ за своими каменными стѣнами, за тяжелыми занорами, живую, веселую, звенѣвшую, какъ валдайскій колокольчикъ, красавицу-Варю. Не красна оказалась жизнь ея въ богатомъ домѣ. Старый ревнивый мужъ держалъ ее взаперти. Играть на фортепиано и читать романы въ строго-благочестивомъ кунескомъ домѣ не позволялось. Цѣлыми днями просиживала Варя подъ окномъ и глядѣла на дворъ, и это было единственнымъ ея развлеченіемъ. По пустынному двору, — лѣтомъ по травкѣ, а зимой по снѣговымъ сугробамъ—расхаживали голуби и галки, и больше ничего. Прислушиваясь къ отдаленному гулу Москвы, Варя мечтала, мечтала безъ конца. Она перебирала въ памяти своей героинѣ всѣхъ прочитанныхъ когда-то романовъ и ни одной песачи себя не находила. Но вѣдь она всегда желала имѣть богатаго мужа! Ея желаніе исполнилось. По праздникамъ она съ мужемъ ѣздилъ въ церковь на соборныхъ рысакахъ. Вся въ бархатѣ, въ соборныхъ, въ брильянтахъ, она возбуждала ѣдкую зависть въ дѣвцахъ и дамахъ всего прихода. Онѣ, бѣдняжки, забывали, что роскошь эта была куплена цѣной жизни безъ любви и свободы! Въ 22 года Варенька была такой увидшей, истомленной женщиной, что Васенька не узналъ бы въ ней сиюющей, веселой Вари Бѣлевой. Не долго терпѣла Варенька безотрадную жизнь въ замоскворѣцкомъ болотѣ: она умерла въ чахоткѣ на пятый годъ замужества.

А мужъ ея, стариканка Четвериковъ, не дождавшійся урочнаго года, еще какую-то легкомысленную дѣвицу ошастливилъ супружествомъ.

Лица не вышла замужъ, но устроилась лучше Варя. Ей досталось небольшое наследство отъ крестной матери, и она повела самостоятельную и спокойную жизнь: молилась Богу, вышивала челны и воздухи для церквей и монастырей; съ годами она потолѣгла, порозовѣла и даже похорошѣла. Отрада и поэзія ея одинокаго существованія заключались въ Васенькиной могилѣ. Лица осталась вѣрна своей любви и за гробомъ. Могила любимаго человека на Вагальковскомъ кладбищѣ была предметомъ ея неуспѣшныхъ попеченій. Тѣмъ она собственноручно сажала вокругъ памятника душистые дѣвцы, зимой увѣшивала крестъ пестрыми красными вѣнками. Она купила мѣсто для себя около дорогой могилки и уже давно лежалъ рядомъ съ тѣмъ, кого она такъ безкорыстно и безпричинно любила.

Ираида Ивановна готчасъ послѣ смерти Вареньки поступила въ монастырь и жива до сихъ поръ. На-дняхъ ей минетъ сто пятнадцать лѣтъ.

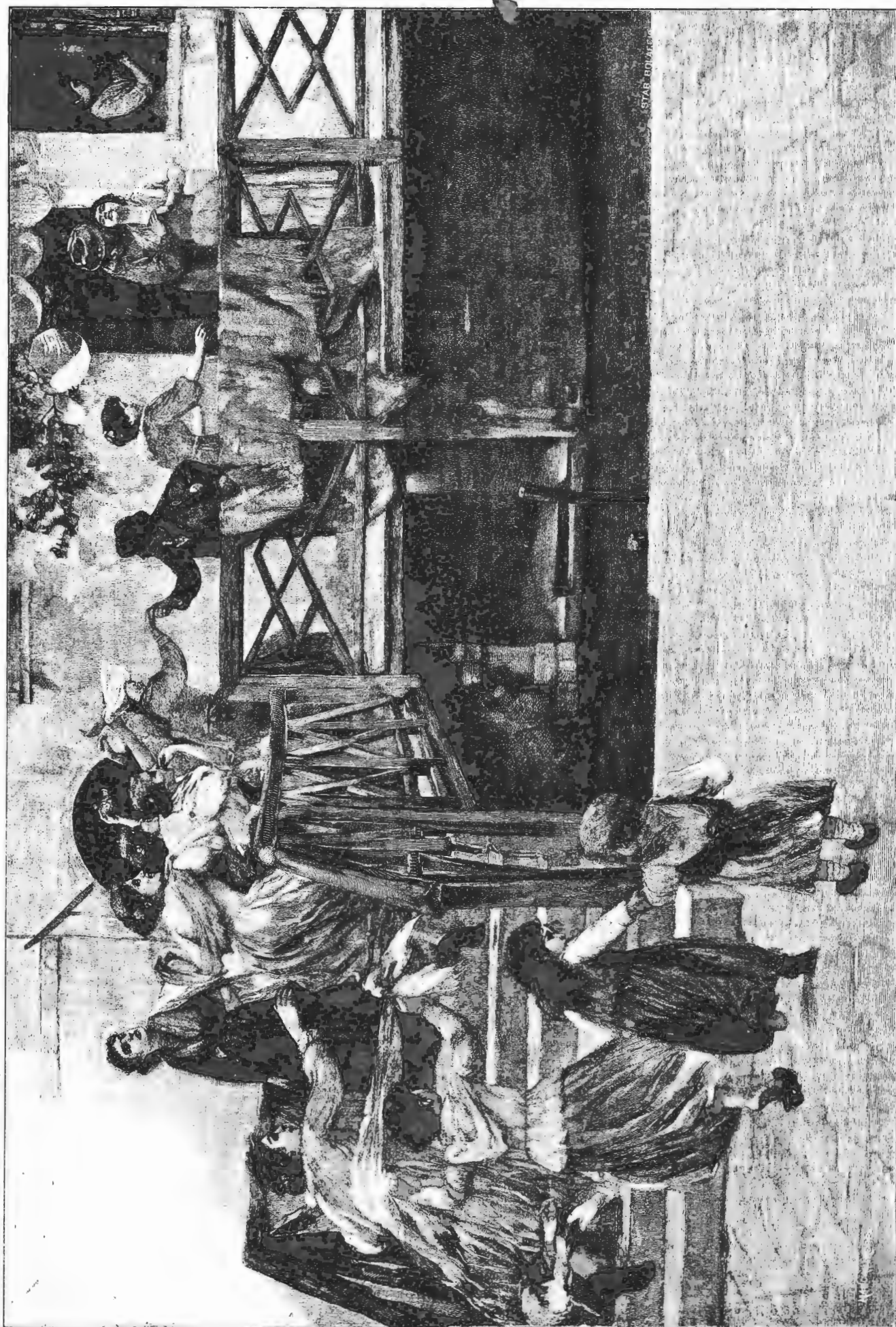
Ніагарскій водопадъ какъ рабочая сила.

Въ инженерномъ мѣрѣ давно уже говорятъ о тѣхъ громадныхъ послѣдствіяхъ для промышленности, которыя можно ожидать отъ приложенія электричества къ передачѣ на разстояніе механической работы даровыхъ силъ природы. До послѣдняго времени однако эти разговоры были лишь академическими разсужденіями, не выходившими за предѣлы чистой теоріи. Чуть ли не единственная попытка приложить ихъ къ дѣлу, въ очень скромныхъ, конечно, размѣрахъ, была сдѣлана въ мѣстечкѣ *Оуоппаз*, на границѣ между Франціей и Швейцаріей. Но нѣсколько лѣтъ тому назадъ, среди предпримчивыхъ американскихъ капиталистовъ явилась мысль повторить эту попытку, уже въ грандіозныхъ размѣрахъ, на громадномъ масштабѣ. Рѣшено было совершить нѣчто грандіозное: обуздать Ніагарскій водопадъ и утилизировать, въ цѣляхъ производства, при помощи электричества, безграничный запасъ механической силы, имъ порождаемой. Инициаторы дѣла пришли за осуществленіе своего намѣренія со свойственной американцамъ энергіей. Скоро была составлена богатая американская компанія, были приглашены лучшіе спеціалисты по электротехникѣ и инженерному дѣлу, — скажемъ въ скобкахъ, что ни одинъ изъ учредителей компаніи, состоявшей почти изъ однихъ капиталистовъ и юристовъ, ничего не понималъ ни въ томъ, ни въ другомъ,—были откуплены нужныя земли, и работы были начаты.

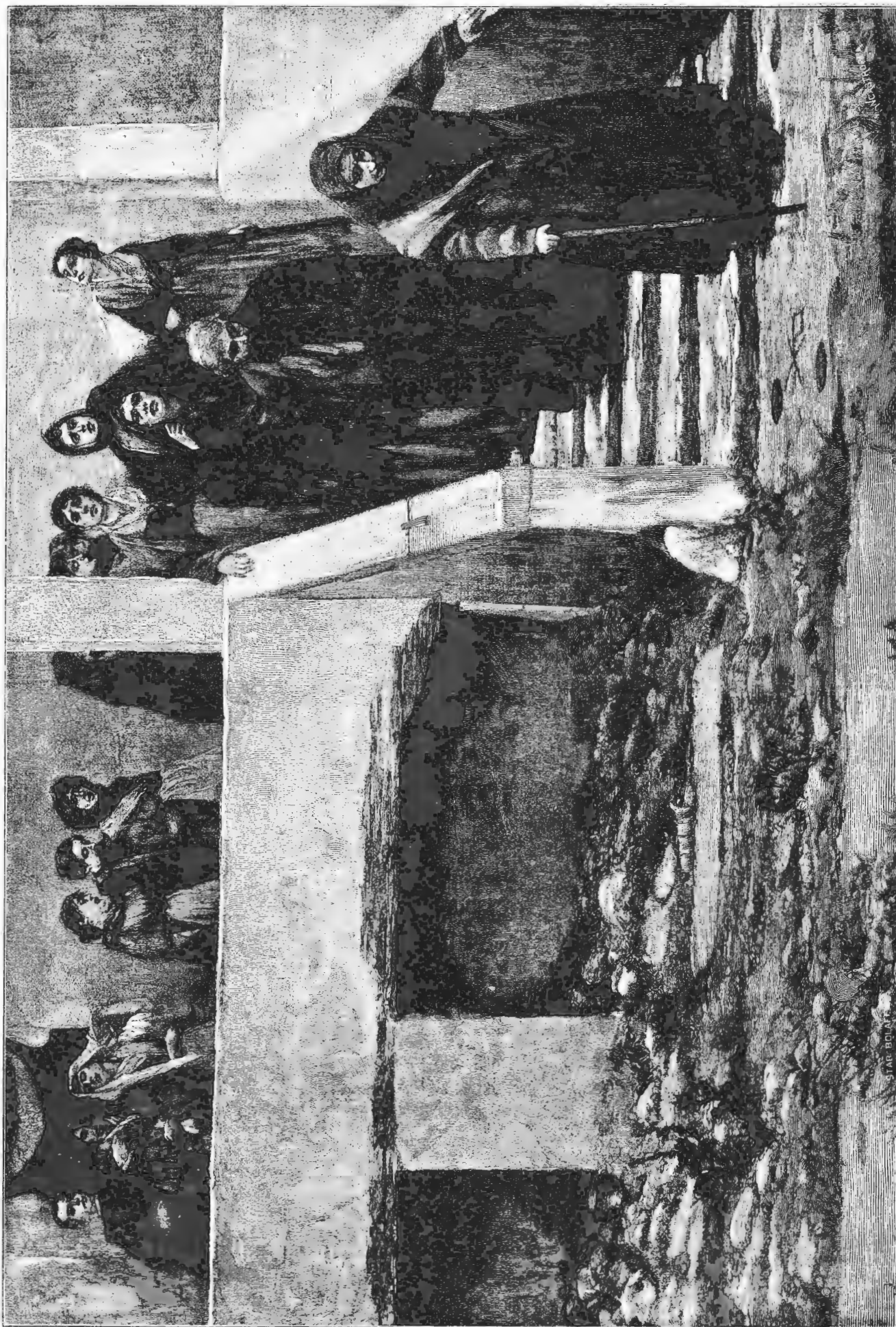
Теперь эти работы почти окончены. Онѣ увѣчались успѣ-

хоть, можно сказать, неожиданнымъ даже для самихъ инициаторовъ и руководителей смѣлаго предпріятія. Возлѣ Ніагарскаго водопада уже выросъ цѣлый *бездымный* мануфактурный городъ, фабрики и заводы котораго не пользуются совсемъ углемъ и всѣ машины которыхъ приводятся въ движеніе даровыми силами водопада, передаваемыми при помощи сложныхъ электрическихъ приспособленій. Эти работы — ихъ ходъ и полученные результаты—были недавно подробно описаны для англійской публки главнымъ инженеромъ компаніи, извѣстнымъ электротехникомъ, профессоромъ Форбесомъ. Думаю, что и русскимъ читателямъ будетъ не безынтересно познакомиться съ новымъ и въ высшей степени важнымъ подвигомъ современной техники, мы рѣшили воспользоваться этимъ описаніемъ для настоящей статьи, оставивъ, конечно, въ сторону его чистаго техническаго подробности.

Скажемъ раньше нѣсколько словъ о самомъ источникѣ будущаго промышленнаго центра Америки,—о Ніагарскомъ водопадѣ. Рѣка Ніагара, какъ извѣстно, вытекаетъ изъ озера Эрио, у города Буффало, и впадаетъ въ озеро Онтарио. Милыхъ въ 16—18 отъ Буффало, за 1—2 мили отъ стремнища, она разливается въ широкій озеровидный потокъ, который замѣтно ускоряется быстроту своего теченія. Передъ самыми стремнищами этотъ потокъ раздѣляется на двѣ части, которыя и падаютъ въ бездну, въ 160 футовъ глубиную, двумя громадными водопадами,—Американскимъ и Канадскимъ. Визу

Парабола жизни. — Какъ быстро бѣгутъ часы радости... Съ картины Цезари Лауретти.

Парабола жизни. ...и какъ медленно тянутся минуты скорби! Съ картины Цезаря Лауретти.

ихъ воды снова сливаются и бѣшеннымъ потокомъ несутся дальше по сравнительно узкому ущелью.

Мы не будемъ здѣсь останавливаться на величественныхъ красотахъ водопада. Онъ извѣстенъ всякому, если не по личнымъ впечатлѣніямъ, то по безчисленнымъ рисункамъ и фотографическимъ снимкамъ или краснорѣчивымъ описаніямъ туристовъ, многія тысячъ которыхъ привлекаетъ къ себѣ ежегодно знаменитый водопадъ, уступающій по своему объему лишь водопаду Викторіи, на Замбези. Земли, лежащая въ непосредственномъ соѣдѣніи водопада, были, поэтому, уже давно экспропрированы государствомъ и превращены въ національный паркъ, которымъ американцы очень дорожатъ. Въѣдѣнне этого, первымъ условіемъ, которое съ самаго начала должна была принять „Компанія для утилизаціи Ниагары“, было то, чтобы ея работы ни въ чемъ не нарушили природной красоты водопада и не уменьшили его привлекательности для туристовъ.

Было бы странно, если бы никто не протянулъ до сихъ поръ руку къ этому „даромъ пропадающему богатству“ и не попробовалъ его утилизировать. И дѣйствительно, его утилизировали и раньше, но утилизировали самыми первобытнымъ способомъ. Возлѣ водопада было когда-то построено нѣсколько мельницъ и фабрикъ, къ которымъ отъ верхней части рѣки былъ отведенъ каналъ. Вода этого канала приводила въ движеніе одну за другою турбины, или водяныя колеса фабрикъ, и затѣмъ падала въ бездну, въ которую низвергалась и вся рѣка. Нечего и говорить, до какой степени эти фабрики, построенныя для экономіи очень близко отъ водопада, портили видъ, и на сколько нерационально было, съ точки зрѣнія современнаго инженернаго дѣла—все это устройство, утилизовавшее всего какихъ-нибудь 5 футовъ воды и расточавшее даромъ болѣе 100 футовъ.

„Компанія для утилизаціи Ниагары“ прежде всего должна была отодвинуть подальше отъ водопада свои постройки. Каналъ, который долженъ былъ доставлять водяную силу въ центральную станцію, откуда эта сила должна была передаваться при помощи электричества по окружающимъ фабрикамъ и заводамъ, былъ проведенъ гораздо дальше, миляхъ въ 2—3 отъ водопада. Мѣсто для самой центральной станціи было тоже выбрано въ сторонѣ отъ него. Для отвода же воды, сдѣланной свое дѣло, рѣшено было привести въ исполненіе, въ ея главныхъ чертахъ, идею американца Эвершеда, который еще 30 лѣтъ тому назадъ предлагалъ отводить воду поередиствомъ особаго рода туннеля.

Работы были начаты въ 1889 году, а къ концу 1894 года онѣ были доведены до такого состоянія, что ихъ главный руководитель, Форбесъ, нашелъ возможнымъ передать ихъ окончаніе другимъ, а самъ уѣхалъ въ Англію. Главную трудность, по повизнѣ и сложности дѣла, составляло устройство центральной станціи, съ ея особыми, специально приспособленными, динамо-машинами и отводнымъ туннелемъ.

Туннель этотъ, подковообразной формы, имѣетъ 21 футъ въ вышину, 19 фут. въ ширину и 7,000 фут. въ длину,—съ уклономъ на 7 фут. на каждую тысячу футовъ. Онъ разсчитанъ былъ на 120,000 лошадиныхъ силъ; во время работъ оказалось необходимымъ выложить его сводъ четырьмя рядами кирпича, чтобы предохранить отъ возможныхъ обваловъ. Это значительно увеличило его стоимость и уменьшило выѣтность. Теперь онъ отвѣчаетъ не 120,000, а лишь 100,000 лощ. силъ. Немного найдется на свѣтѣ мануфактурныхъ городовъ, всѣ паровыя машины которыхъ могли бы развить такую силу; и, однако, устье туннеля и струя воды, вырывающаяся изъ него, представляютъ собою ничтожную, едва замѣтную точку, рядомъ съ громадною водяною стѣною, падающею съ стремнинъ. Одного взгляда на эту жалкую струю воды достаточно, чтобы убѣдиться въ томъ, что и въ десять разъ большее количество воды, отведенной изъ Ниагары, не измѣнило бы сколько-нибудь замѣтно объема водопада.

Черезъ этотъ туннель уходитъ вода, уже отработавшая въ центральной станціи. Центральная станція, на которой эта работа превращается въ электрическую силу и передается въ требуемомъ количествѣ всюду, куда надо, устроена слѣдующимъ образомъ: вырытъ обширный колодезь,—въ 20 фут. шириною, въ 150 фут. длиною и въ 150 фут. глубиною,—дно котораго сообщается съ вышеописаннымъ туннелемъ. Вода въ этотъ колодезь проходитъ изъ канала черезъ 7 желѣзныхъ трубъ,—каждая въ 7 1/2 футовъ въ діаметръ,—которые спускаются до дна его. Здѣсь она приводитъ въ движеніе три

громадныхъ турбины,—въ 5,000 лошадиныхъ силъ каждая,—которыя соединены на поверхности земли—при помощи стального вала—съ особыми, специально приспособленными для этого профессоромъ Форбесомъ, динамомашинами. Электрическая сила, порождаемая этими громадными динамомашинами—ихъ тоже три—передается кабелями на передающую станцію, откуда и распределяется повсюду, гдѣ она требуется для приведенія въ движеніе машинъ и станковъ на фабрикахъ и заводахъ, электрическихъ трамваевъ, центральныхъ станцій для электрическаго движенія и пр., и пр. Благодаря усовершенствованіямъ, введеннымъ Форбесомъ въ динамомашинны, достигнута необыкновенная экономія въ производствѣ электрической силы. Единица силы, добываемая компаніей, обходится въ 5 разъ дешевле единицы электрической силы, доставляемой обыкновенно для электрическаго освѣщенія городовъ.

Такимъ образомъ центральная станція превращаетъ водяную силу въ электрическую и сама распределяетъ ее въ требуемой пропорціи по всѣмъ окрестнымъ фабрикамъ и заводамъ. Исключеніе сдѣлано только въ одномъ случаѣ для бумажной фабрики, употребляющей до 3,000 лошадиныхъ силъ. Эта фабрика имѣетъ свой собственный отдѣльный колодезь, дно котораго соединено съ общимъ туннелемъ, съ своей собственной турбиной, которая и приводитъ въ движеніе ея машины. Это исключеніе сдѣлано только въ виду громаднаго количества двигательной силы, требуемой фабрикой, самой обширной въ странѣ, и производящей свою бумагу изъ деревьевъ, которые доставляютъ сюда для размалыванья цѣлыми громадными стволами.

Къ концу 1894 года работы, по словамъ Форбеса, были почти окончены и перешли изъ фазиса созиданія въ фазисъ эксплуатаціи. Вотъ въ какихъ словахъ описывалъ онъ положеніе ихъ въ ноябрѣ 1894 г. въ газетѣ *Times*:

„Я стою на здѣшней Эйфелевой башнѣ (300 футовъ вышины), и передъ моими глазами разстилается цѣлый новый міръ, созданный здѣсь компаніей. Вотъ широкой каналъ, отводящій воду изъ рѣки въ гигантское баншеобразное зданіе, въ которомъ 3 турбины приводятъ въ движеніе 3 могучихъ динамомашинны, и изъ котораго электричество распределяется по всей окрестности, а отработавшая вода—черезъ длинный, въ 7,000 футовъ, туннель—выбрасывается назадъ въ рѣку, по уже за стремниннами. Насколько видитъ глазъ, всюду простираются земли компаніи, на которыхъ то тамъ, то сямъ высится громадная фабрика, или уже получающія свою двигательную силу отъ центральной станціи, или приготавливающіяся получать ее оттуда. Нѣсколько дальше видѣется рабочей городъ компаніи, образцово дренажированный, снабженный водопроводомъ, прекрасно вымощенными улицами, электрическимъ освѣщеніемъ и прочими удобствами. Въ другой сторонѣ вы видите превосходно устроенный портъ, на которомъ грузятся и разгружаются суда, совершающія свои рейсы по озерамъ, а еще дальше по всѣмъ направленіямъ—желѣзнодорожныя линіи компаніи, связывающія всѣ окрестныя фабрики и заводы со всѣми главными желѣзнодорожными линіями страны“.

Съ тѣхъ поръ, какъ были написаны эти строки, работы еще больше подвижались. Выросъ цѣлый рядъ новыхъ фабрикъ, которыя начинаютъ уже возвращать свои затраты и зарабатывать дивиденды для своихъ акціонеровъ. Ея финансовое положеніе—блестящее; ея перспективы еще болѣе блестящія...

Пока компанія не имѣетъ въ виду передавать свою электрическую силу на очень большія разстоянія. По зрѣломъ обсужденіи она предпочла создать здѣсь же, такъ сказать, у себя, бездымный мануфактурный центръ. Но, въ случаѣ нужды,—а такая нужда, несомнѣнно, скоро появится,—она будетъ въ состояніи передавать свою электрическую силу—дешевую и неизсякаемую—на сотни миль. Даже и тогда эта сила будетъ обходиться дешевле, чѣмъ уголь, хотя цѣна угля здѣсь и не высока. Тамъ же, гдѣ угля нѣтъ или нѣтъ онъ дорогъ—электрической силѣ компаніи суждено въ близкомъ будущемъ сыграть громадную роль.

Такъ, благодаря энергіи американскихъ капиталистовъ и успѣхамъ европейской науки, слѣпая сила природы направлена на служеніе человѣческимъ цѣлямъ. Но это только первый шагъ. По слѣдамъ компаніи уже подготавливаются и другія предпріятія, не менѣе грандіозныя...

Къ рисункамъ.

Сосѣдка. (Рис. на стр. 145.)

Вечерѣгь... Стада возвратились съ пастбищъ и разбрелись по доламъ. Солнце быстро садится, еще быстрее меркнетъ алая заря. Въ деревнѣ настукаетъ тишина. Старикъ поужинавъ, напился теплаго, свѣжаго молока, легъ спать; онъ за день усталъ и радъ отдохнуть. Молодой дѣвушка не спитъ; дѣлать больше нечего—всѣ работы окончены; она садится у окна и, вдыхая полной грудью освѣжающій вечерній вѣтерокъ,

предается мечтамъ... Она знаетъ—скоро откроется такое же окно сосѣдки, и тогда онѣ проболтаютъ часть ночи... Взойдетъ звѣздъ, зажгутся высоко-высоко въ небѣ звѣзды, поинтересъ съ полей чуднымъ запахомъ скошеннаго сѣна. Сосѣдки будутъ долго болтать о своихъ дѣвичьихъ дѣлахъ и молодыхъ тайнахъ, пока которую-нибудь изъ нихъ не окликнетъ изъ комнаты сердитый голосъ старухи: „какъ! ты все еще, до сихъ поръ не спишь?“ Тогда быстро захлопнется ставень, и дѣвушка волей-неволей уляжется спать въ душной и темной комнатѣ...

И посмотрѣлъ вездѣ обонмъ, и мнѣ стало вдругъ невыносимо грустно. Я сидѣлъ неподвижно, уставивъ глаза въ одну точку. Мнѣ не хотѣлось ни ходить, ни видѣть, ни слышать.

И однако услышалъ.

Я услышалъ вдругъ задорные звуки разбитой скрипки и не то мандолины, не то гитары, — я не могъ разобрать. Веселые голоса неслись изъ открытыхъ оконъ второго этажа, хохотъ, шумъ, крики. Свадебное веселье было въ самомъ разгарѣ. Мнѣ стало еще тоскливѣе.

Я поднялся, медленно направился къ воротамъ и, идя шагъ за шагомъ, совершенно не замѣтилъ, какъ очутился въ городскомъ саду, прошелъ мимо памятника Гарибальди и оказался передъ зданіемъ выставки. Я машинально взялъ билетъ и вошелъ въ вестибюль. Я усѣлся въ одной изъ залъ и безцѣльно смотрѣлъ на пеструю толпу, мелькавшую передъ моими глазами. Я все еще не могъ опомниться отъ только что испытанныхъ ощущений. Вдругъ глаза мои остановились на двухъ картинахъ, висѣвшихъ рядомъ, одна подлѣ другой. Кто-то пронзесъ около меня: „Парабола жизни: какъ быстро бѣгутъ часы радости и какъ медленно тянутся минуты скорби“. Я виделъ глазами въ эту массу фигуръ, тинущихся слѣва направо, дѣтей, дѣвушекъ, старухъ. Да, это — она, это — параболы жизни, и ее видѣлъ сейчасъ, подлѣ этой церкви, и слышалъ ее во дворикѣ. Надѣво — это верхній окна, направо нижнія; тамъ — свадьба, жизнь, радость, скрипки, смѣхъ, задоръ, — тутъ — горе, старость, холодъ

Н. А. Полевой (по поводу 50-лѣтія со дня смерти).

Могила Н. А. Полевого на Волновомъ кладбищѣ въ Петербургѣ. Съ рисунка Первухина грав. Шлипперъ.

И снова бродилъ по моимъ закоулкамъ. Я оперся на перила одного изъ мостовъ и опять смотрѣлъ внизъ, въ темную глубину зеленой воды. Вдругъ гдѣ-то вблизи послышались голоса. Черезъ минуту изъ-за ближайшаго новорота скользнула гондола; я узналъ цѣлое общество, нѣсколькихъ мужчинъ, двухъ дамъ, которыхъ уже не разъ встрѣчалъ на серенадахъ, на Лидо, вечеромъ на площади св. Марка. Мнѣ казалось, я разслышалъ нѣсколько русскихъ словъ; большинство говорило, впрочемъ, по-французски. Произошло что-нибудь очень смѣльное, потому что обѣ дамы откинулись назадъ и, прикрывшись воп-

тиками, изнемогали отъ душившаго ихъ смѣха. Гондола въѣхала подлѣ мостъ, и какъ стрѣла пролетѣла мимо.

Почему-то я вспомнилъ: *какъ быстро бѣгутъ часы радости.*

Неприятное, тяжелое, гнетущее чувство овладѣло мною снова.

Я опять принялся смотрѣть въ воду. Голоса стихли; кругомъ уже не раздавалось ни звука. И среди этой мертвой тишины возстала въ моемъ воображеніи видѣнная мною за два дня передъ тѣмъ, и тоже съ одного изъ мостовъ, еще одна картина венеціанской жизни, но картина другого рода: я вспомнилъ, какъ, въ тотъ день, изъ-подъ темной части моста показалась черная гондола; на ней — крошечная фигурка стараго священника съ трисущей головой. Гондола медленно, тихо скользила впередъ. За ней тянулась другая, съ серебряной обшивкой; простой деревянный гробъ стоялъ на катафалкѣ.

Я прошепталъ: *и какъ медленно тянутся минуты скорби...*
Гр.

Н. А. Полевой.

(Портр. и рис. на этой стр.)

22 февраля н. г. исполнится 50 лѣтъ со дня смерти одного изъ самыхъ замѣчательныхъ русскихъ литераторовъ, значеніе котораго въ нашей литературѣ, къ сожалѣнію, еще не вполне оценено не только такъ называемой большою публикой, но и въ кругу самихъ писателей. Мы познаемъ плоды того, что съ такимъ успѣхомъ культивировано быть-можетъ болѣе талантливыми, а главное болѣе удачливыми преемниками Н. А.

Полевого на литературномъ поприщѣ, и рѣдко вспоминаемъ о человѣкѣ, давшемъ сильный толчокъ развитію нашей журналистики, нашей серьезной критики, нашему театру. Имя Полевого мало популярно, большинство его произведеній забыто; лучше помнятся нѣкоторыя его рѣзкія нападки, его ошибки, и, по памяти о нихъ, мы часто не знаемъ, съ какимъ чувствомъ относиться намъ къ заслугамъ Полевого, и наши сужденія о немъ, въ большинствѣ случаевъ, безцвѣтны. Мы теперь уже изучили всего Шекспира, знакомы со всѣмъ, что о немъ написано на Западѣ, имѣемъ и собственные изслѣдованія въ области „шекспировѣдѣнія“, и если не советамъ забыли, то почти готовы забыть, что „Гамлетъ“ Шекспира въ переводѣ Н. Полевого составилъ эпоху въ развитіи русскаго театра. Мы еще до сихъ поръ не рѣшили вопроса, какого метода лучше держаться въ критикѣ: научнаго или субъективнаго, и едва ли кому-нибудь придетъ въ голову вспомнить, что еще въ 1830 г., разбирая сочиненія Мерзлякова, Полевой писалъ: „разбирайте каждый предметъ не по безогчетному чувству; *правится, не правится, хорошо, худо*, — но по соображенію историческому вѣка и народа, и философическому важнѣйшихъ негнѣ души человеческой. Такъ смотри, „Индійская Саконала“, Оморова „Иліада“, Распинова

„Андромаха“, Шекспировъ „Гамлетъ“ и Гегель „Фаустъ“ покажутся вамъ въ истинномъ ихъ свѣтѣ. Уступимъ медію нашимъ отношенія, по крайней мѣрѣ, въ мѣрѣ извѣстнаго! Довольно

и того, что эти комары страстей жужжатъ въ прозѣ нашего общественнаго быта“.

Нельзя не пожелать, чтобы, пригнѣвая указанный Полевымъ методъ безпристрастнаго историческаго изслѣдованія, кто-нибудь изъ современныхъ историковъ литературы далъ полную характеристику дѣятельности Полевого и отгнѣтилъ въ его сочиненіяхъ всѣ тѣ сужденія, которыя сохранили свою силу до настоящаго времени, какъ на примѣръ многія замѣчанія Полевого о Карамзинѣ, о сочиненіяхъ Пушкина, и въ частности, о „Борисѣ Годуновѣ“. Личность и дѣятельность Полевого заслуживаютъ тѣмъ болѣе вниманія, что онъ является типичнымъ представителемъ чисто русскихъ *самородковъ*, которыхъ въ разныя времена выдвигали на арену исторической жизни самыя отдаленныя уголки нашего отечества.

Николай Александровичъ Полевой родился въ Иркутскѣ 22 іюня 1796 года. Отецъ его, Алексѣй Евсѣевичъ—уроженецъ города Курска, гдѣ родъ *Полевыхъ* былъ однимъ изъ старинныхъ и почетныхъ посадскихъ родовъ, и находился въ родствѣ съ другими именитыми курскими родами Климовыхъ и Голиковыхъ; изъ послѣднихъ извѣстны Михаилъ Сергѣевичъ Голиковъ, восьмій Державиннымъ подъ именемъ *Сосѣда*, и Иванъ Ивановичъ Голиковъ, сочинитель *Двухъ Петра Великаго*. Алексѣй Евсѣевичъ Полевой поналъ въ Иркутскъ по дѣламъ дяди своего, Голикова, бывшаго въ то время тамошнимъ откупщикомъ. Голиковъ участвовалъ также вмѣстѣ съ знаменитымъ Шелиховымъ въ торговлѣ и промыслахъ въ Америкѣ, и на его средства была снаряжена извѣстная экспедиція Шелихова 1783 г., открывшая Кадьякъ. Въ качествѣ повѣреннаго Голикова, А. Е. Полевой поселился въ Иркутскѣ, тамъ женился на бѣдной сиротѣ, потомъ, разойдясь съ Голиковымъ, основалъ свою компанію для торговли въ Америкѣ, затѣмъ, оставивъ эту компанію, занялся другими торговыми дѣлами, разорился, уѣхалъ въ Петербургъ, откуда снова вернулся въ Сибирь въ качествѣ управляющаго дѣлами Американской Компаніи, потомъ, оставивъ службу, завелъ фаянсовый заводъ въ Иркутскѣ и, наконецъ, покинувъ Сибирь, устроилъ въ Москвѣ водочный заводъ. Вотъ среди этой дѣловой обстановки родился и выросъ П. А. Полевой. Какъ онъ самъ говоритъ въ своей автобиографіи, его предки всегда отличались предприимчивостью, и еще его прадедъ бздилъ на торговыхъ дѣлахъ въ Персію. Эту энергію, предприимчивость и настойчивость въ достиженіи цѣли унаслѣдовалъ и П. А. и съ этой энергіей боролся онъ съ препятствіями, которыя судьба поставила ему съ самыхъ первыхъ дней его сознательной жизни.

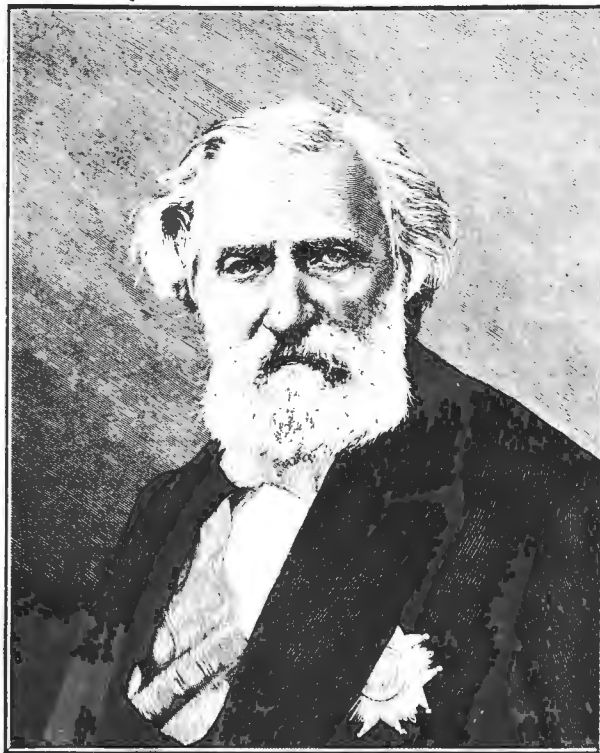
Отецъ его и самъ много читалъ, любилъ разсуждать о политикѣ, былъ вообще любознательнъ; но въ то же время это былъ характеръ полный противорѣчій. Онъ самъ вызвалъ въ сынѣ страсть къ чтенію, гордился уже и его первыми успѣхами на литературномъ поприщѣ, и въ то же время, подъ влияніемъ какой-нибудь неудачи въ торговлѣ, онъ вдругъ начиналъ рвать и бросать въ огонь книги и тетради сына, требуя, чтобы онъ ничѣмъ не занимался, кромѣ кунеческихъ дѣлъ. Вслѣдствіе такого отношенія отца къ ученію сына, Полевой не получилъ никакого систематическаго образованія и всѣмъ обязанъ исключительно своимъ природнымъ способностямъ и страсти къ чтенію. Но за-

то чтеніе это можетъ быть безъ преувеличенія названо феноменальнымъ. Шести лѣтъ Полевой уже выучился читать; восьми—онъ читалъ вслухъ отцу Библию и *Московскія Видомости*, а матери—романы; десяти лѣтъ онъ уже перечиталъ все, что было въ книжномъ шкапу у его отца; выучившись тогда же писать, онъ съ десяти лѣтъ уже велъ по порученію отца конторскія книги, и въ то же время сочинялъ стихи, драмы, трагедіи, „путешествію ко всему свѣту“ и проч. Съ 18-ти-лѣтняго возраста онъ начинаетъ учиться французскому и нѣмецкому языкамъ, сначала у цырюльника и музыканта, потомъ у сельскаго поляка и пастора лютеранской церкви въ Иркутскѣ. Жажда знаній была такъ сильна, что молодой Полевой, работая днемъ въ кунеческой конторѣ, всѣ ночи, нерѣдко до разсвѣта, проводилъ за чтеніемъ и учениемъ. Ему хотѣлось вырваться изъ кунеческаго состоянія, гдѣ, по его собственнымъ словамъ, „все уравнивается капиталомъ, а безъ него умъ и знаніе дѣлъ оставляетъ въ людскихъ отношеніяхъ бездну неизгнѣримую“. Онъ видѣлъ, что „только ученье освобождаетъ въ Россіи дорога къ почести безъ денегъ“. Въ 1817 г. Полевой послалъ въ *Русскій Вѣстникъ* свой первый литературный трудъ—описаніе поезда и пребыванія въ Курскѣ императора Александра, и когда эта статья была напечатана съ полною подписью автора, положеніе Полевого въ Курскѣ сильно измѣнилось; на молодого человѣка обратилъ вниманіе губернаторъ, а за нимъ и все мѣстное общество, и отецъ Полевого, видя это, сталъ смотрѣть болѣе снисходительно на тѣ занятія сына, которыя онъ привыкъ считать *бездѣлствомъ*. Но самъ Полевой не могъ быть удовлетворенъ своимъ первымъ успѣхомъ, потому что видѣлъ, что вся его статья была *исправлена* въ редакціи, и что онъ еще „*малой сочинитель*“. И съ тѣмъ большимъ рвеніемъ продолжалъ онъ учиться, пока не достигъ того, что его статьи начинаютъ въ печати уже безъ всякихъ измѣненій.

Въ февралѣ 1820 года онъ окончательно поселяется въ Москвѣ, и хотя еще продолжаетъ заниматься кунеческими дѣлами, но уже болѣшую часть времени посвящаетъ литературѣ, а со смертью отца, въ 1822 году, отдается ей безраздѣльно. Въ Москвѣ онъ знакомится съ литераторами разныхъ литературныхъ лагерей и, скоро отвернувшись отъ сторонниковъ псевдоклассицизма, сближается съ писателями романтической школы. Въ особенности благотворно было для Полевого знакомство съ кн. В. О. Одоевскимъ, Веневитиновымъ, Кирѣевскимъ и другими членами кружка московскихъ шелингистовъ. Статьи Полевого начинаютъ появляться одна за другой, имя его приобретаетъ извѣстность, онъ дѣлается желаннымъ сотрудникомъ редакцій. Но это не удовлетворяетъ его предприимчивой натурѣ, не удовлетворенными остаются и его литературные вкусы, и этотъ молодой, 28-лѣтній самоучка предпринимаетъ изданіе собственнаго журнала, подъ названіемъ *Московскій Телеграфъ*, поставивъ задачей его энциклопедичность и строгую эстетическую критику. Полевой добивался въ своемъ журналѣ популяризаціи знаній и, какъ видно изъ предисловія къ *Телеграфу*, стремился „*сыскать ту скользкую дорожку, которая вѣдетъ между излишнею важностью и ничтожною легкостью*“. Основаніе и веденіе этого журнала составляютъ самую крупную заслугу Полевого, и онъ недаромъ говоритъ въ своей автобиографіи:

Болгарскій княжичъ Борисъ, присоединенный къ православной церкви 2 февраля 1896 г. Автографъ „Нивы“.

Амбруазъ Тома. († 1 февраля 1896 г.) Автографъ „Нивы“.

„до появления моего в журнальной литературе критика только изрядка мелькала в нашей журналистике... Никто не оспорит у меня чести, что первый и сдѣлалъ изъ критики постоянную часть журнала русскаго, первый обратилъ критику на всѣ важнѣйшіе современные предметы“.

Съ самаго начала въ *Телеграфѣ* принимали участіе кн. Вяземскій, кн. Одоевскій, а впоследствии и Пушкинъ. *Телеграфъ* былъ дѣятельнымъ пионеромъ въ дѣлѣ ознакомленія русскаго общества съ политико-экономическими теоріями западныхъ ученыхъ того времени. Но наибольшее вниманіе было обращено на эстетическую критику, быть-можетъ не всегда безпристрастную, какъ того хотѣлъ Полевой, но проникнутую одною общою руководящею идеею: Полевой нападалъ на псевдоклассицизмъ и поддерживалъ романтизмъ.

Критическій отдѣлъ журнала создалъ Полевому массу враговъ, и чѣмъ больше возрасталъ успѣхъ журнала, тѣмъ сильнѣе нападали на него враги его. Знамя „романтизма“, подъ которымъ шелъ Полевой, было выставляемо его противниками, какъ знамя разрушенія и анархизма; нападки Полевого на узкій патриотизмъ наиболѣе реакціонныхъ органовъ печати были на руку его врагамъ, и когда въ одномъ изъ первыхъ номеровъ 1834 г. Полевой помѣстилъ въ *Телеграфѣ* рѣзкую статью по поводу патристической драмы Кукольника „Рука Всевышняго отечество спасла“, реакціонеры сумѣли придать этой статьѣ такой смыслъ, что *Телеграфъ* былъ запрещенъ, а издатель его заподозрѣнъ въ политической неблагонадежности, и надъ нимъ наложено было административное слѣдствіе.

Прекращеніе журнала тяжело отразилось на Полевомъ. Недаромъ въ то время изъ устъ въ уста переходила извѣстная энграмма:

„Рука Всевышняго“ три чуда совершила:
Отечество спасла,
Поэту *) ходъ дала
И Полевого ухвалила.

Энергія Полевого, однако, не ослабѣваетъ, и въ 1835 году, по его мысли и подъ его редакціей, основывается *Жизненное Обзоріе*, еще новѣй тогда въ Россіи типъ иллюстрированнаго журнала.

Въ 1836 г. Полевой дѣлается сотрудникомъ *Библиотеки для Чтенія* по отдѣлу критики и библиографіи. Въ своей автобіографіи онъ говоритъ, что никогда не сочувствовалъ направицію *Библиотеки для Чтенія* и если принялъ въ ней участіе, то лишь по настоянію издателя этого журнала, А. Ф. Смирдина, оказавшаго въ то время Полевому „безкорыстную и важную услугу“. И въ той же автобіографіи Полевой жалуется на то, что редакторъ *Библиотеки для Чтенія*, извѣстный Сенковский, искажалъ его статьи своими вставками, и отирается отъ него, что тамъ было помѣщено за его подписью. „Я хотѣлъ разсуждать, — говоритъ онъ, — а меня заставляли браниться“. И, проработавъ въ *Библиотецѣ* около года, онъ отказался отъ дальнѣйшаго сотрудничества въ ней.

Какъ беллетристъ, Полевой представляетъ мало интереса, хотя его романы и повѣсти, въ которыхъ онъ являлся подражателемъ то Шиллера или Гофмана, то Вальтеръ-Скотта, имѣли въ свое время значительный успѣхъ, какъ произведенія умнаго и начитаннаго человека, воодушевленнаго передовыми по тогдашнему времени идеями. Изъ этого рода произведеній наибольшіе извѣстностью пользуются „Клятва при Гробѣ Господнемъ“ и „Аббадона“.

Заслуги Полевого какъ драматурга гораздо цѣннѣе. Велѣдъ за переводомъ „Гамлета“, сблизившимъ русскую публику съ Шекспиромъ, Полевой выступаетъ какъ оригинальный драматургъ: „Уголино“, „Дѣдушка русскаго флота“, „Иголкинъ“ слѣдуютъ другъ за другомъ и пользуются на сценѣ большимъ успѣхомъ, который достигаетъ своего апогея съ появленіемъ „Паранн Сибирячки“, игранной въ 1840 году.

Съ января 1846 году Полевой вновь дѣлается издателемъ и выпускаетъ въ Петербургѣ *Литературную Газету*; но въ самомъ началѣ этой дѣятельности съ нимъ дѣлается первая горячка, и 22 февраля онъ умираетъ.

Не перечисляя всѣхъ разнообразныхъ сочиненій Полевого, упомянемъ въ заключеніе о его капитальномъ историческомъ трудѣ. Въ 1829 году, помѣстивъ въ *Телеграфѣ* критическій разборъ Карамзинской „Исторіи Государства Россійскаго“, Полевой вскорѣ затѣмъ объявилъ подлинску на свою „Исторію Русскаго народа“, въ 12 томахъ. Но несмотря на то, что первые два тома пришлось напечатать вторымъ изданіемъ, у Полевого не хватило средствъ довести изданіе до конца, и оно прекратилось на 6-мъ томѣ. Но и въ своемъ неоконченномъ видѣ это изданіе заслуживаетъ полнаго вниманія, хотя до сихъ

поръ остается не оцененнымъ критикой. „Исторія Русскаго народа“ Полевого составляетъ противоположность „Исторіи Государства Россійскаго“ Карамзина. Въ своей исторіи Полевой старается доказать неизбежность историческихъ законовъ и возстаетъ противъ теорій случайности и личнаго произвола. Появленіе исторіи Полевого имѣло, помимо достоинствъ самаго сочиненія, уже то важное значеніе, что оно показало не только возможность, но и необходимость написать новую исторію Россіи и послѣ Карамзина, что въ тогдашнихъ литературныхъ кружкахъ считалось чуть ли не ересью.

Болгарскій княжичъ Борисъ. (Портр. на стр. 161.)

Болгарскій княжичъ Борисъ, принцъ Тырновскій, старшій сынъ принца Фердинанда Кобургскаго и принцессы Марин-Луизы, рожденной герцогини Пармской, родился въ Софіи 18 (30) января 1894 г.

Присоединенный нынѣ къ православію, княжичъ получилъ соответствующее воспитаніе, какъ утверждаютъ, подъ руководствомъ извѣстнаго въ Болгаріи архимандрита Василія, участвовавшаго вмѣстѣ съ митрополитомъ Климентомъ въ дѣнутаціи, прѣзжавшей прошлымъ лѣтомъ въ Петербургъ.

Связанный отнынѣ одной вѣрой со своимъ народомъ, юный наслѣдникъ болгарскаго престола, самый фактомъ своего присоединенія къ болгарской церкви, — фактомъ, собственно отъ него не зависѣвшимъ, соединяетъ въ себѣ надежды большей части болгарскаго народа на возрожденіе Болгаріи къ жизни, исполненной мира, покоя, политическаго и государственнаго благоденствія.

Энтузіасты и горячіе политикане по природѣ, болгаре наперывъ, въ рядѣ ованій и празднествъ, выражали свои ликования по этому поводу. Описаніе самаго обряда присоединенія и торжествъ по этому случаю помѣщено нами въ „Политическомъ обзорѣннѣ“ въ этомъ же номерѣ.

Въ ознаменованіе присоединенія къ православію княжича было, между прочимъ, сдѣлано крупное пожертвованіе однимъ изъ болгаръ, проживающихъ въ Бухарестѣ: принесено въ даръ 700,000 франковъ и участки земли въ лучшей части г. Софіи на учрежденіе перваго болгарскаго университета. Въ пользу же самого княжича положенъ 2 февраля въ банкъ капиталъ въ 500,000 франк., который долженъ быть ему выданъ по совершеннолѣтію; къ тому времени капиталъ этого угроется.

Въ присоединеніи княжича Бориса къ православію церкви болгаре могутъ также видѣть одно изъ знаменательныхъ историческихъ совпаденій. Подобно тому, какъ первымъ христіанскимъ княземъ болгарскимъ былъ Борисъ, при крещеніи котораго воспріемникомъ былъ византійскій императоръ Михаилъ III, — и теперь, послѣ дѣла ряда смутъ и междоусобицъ, Болгарія возрождается къ новой политической жизни, благодаря крещенію по обряду православію церкви княжича Бориса.

Амбруазъ Тома. (Портр. на стр. 161.)

1 февраля н. г. скончался въ Парижѣ выдающійся французскій композиторъ и директоръ парижской консерваторіи Амбруазъ Тома, на 85 году жизни. Тома родился 5 августа 1811 г. въ Ментѣ; отецъ его, простой учитель музыки, отдалъ сына, съ дѣтства обнаруживающаго блестящія способности, въ консерваторію, гдѣ онъ получилъ музыкальное образованіе по классу фортепіанной игры и композиціи. За композицію онъ получилъ большую Римскую премію и, какъ стипендіатъ консерваторіи, былъ отправленъ на государственный счетъ въ Италию и Вѣну. Въ 1836 г. онъ вернулся въ Парижъ и приступилъ къ первымъ самостоятельнымъ опытамъ по композиціи оперъ. Въ 1850 г. онъ написалъ оперу „Сонъ въ лѣтнюю ночь“, имѣвшую большой успѣхъ. Въ 1866 г. и 1868 гг. написаны имъ „Мишенья“ и „Гамлетъ“, окончательное упрочившія за нимъ славу первокласснаго композитора и, со дня появленія своего, до сихъ поръ не сходящія съ главныхъ европейскихъ оперныхъ сценъ. Кромѣ сочиненія оперъ, Амбруазъ Тома занимался еще сочиненіемъ церковной музыки и одиолосныхъ и многоголосныхъ пѣсней, которыя были въ свое время въ большой модѣ во Франціи. Затѣмъ имъ написаны *Реквиемъ*, струнный квартетъ, тріо для фортепіано и множество пьесъ для роля. Амбруазъ Тома состоялъ долгое время профессоромъ композиціи въ парижской консерваторіи, а послѣ смерти Обера, въ 1871 году, сталъ ея директоромъ; почетную должность эту занималъ онъ до самаго дня своей смерти. Похороны этого выдающагося общественнаго дѣятеля и художника-композитора, по опредѣленію парламента, состоялись на государственныи счетъ.

Политическое обзорѣніе.

Политическое оживленіе въ Болгаріи достигло въ настоящее время чрезвычайныхъ размѣровъ. Обстоятельства сложились такъ, что принцъ Фердинандъ и его правительство получили полную возможность ликовать по поводу наступившаго поворота во вѣншихъ дѣлахъ княжества. Болгарскій ми-

*) Кукольникову.

штеръ-президентъ Стопловъ, прибывъ въ Константинополь, повидимому, съ важной миссіей, получилъ официальную аудіенцію у султана и удостоился высшихъ почестей, а также ордена Османіе 1-й степени съ брилліантами. Въ то же самое время, султанскимъ ирадѣ дано было эскарпу разрѣшеніе выѣхать въ Болгарію, которая устронила верховному начальнику бол-

гарской церкви торжественную встречу. По прибытии в Софию экзарх посетил принца Кобургского, посетившего отвѣтить экзарху тѣмъ же.

Въ ожиданіи прибытія чрезвычайнаго посла Русскаго Царя, графа Голенищевъ-Кутузова, 30 января прибыли въ Софію представители печати обѣихъ русскихъ столицъ. Дорогихъ русскихъ гостей встрѣтили на Софійскомъ вокзалѣ: столичный кметъ, председатель народнаго собранія, Драганъ Цанковъ и другіе мѣстные дѣятели, при значительномъ стеченіи народа. Отъ имени принца Фердинанда адъютантъ его привѣтствовалъ тѣхъ, «кто трудится на благо народа». Графъ Голенищевъ-Кутузовъ, прибывъ 1 февраля, въ 9 час. утра, въ пограничный съ Сербіей болгарскій городъ Царибродъ, пересѣлъ въ кияжскій поѣздъ, доставившій царскаго посланника въ Софію къ половинѣ перваго часа. На вокзалѣ ожидали высокаго русскаго гостя: принцъ Фердинандъ, министры, столичное кметство, многіе члены народнаго собранія, со своимъ президентомъ, высшіе чиновники, офицеры и многочисленная толпа народа. Прибывшій поѣздъ встрѣченъ былъ восторженными «ура». Произойшла сердечная встрѣча принца съ графомъ, при чемъ принцъ представилъ своихъ министровъ, а графъ—гг. Чарыкова и Пелидова. Затѣмъ графъ, вмѣстѣ съ принцемъ, при почетномъ конвоѣ, отправился во дворецъ по убраннымъ русскими и болгарскими флагами улицѣ, оживленной массой народа, съ энтузіазмомъ привѣтствовавшего прибывшаго гостя. Графу отведены были апартаменты во дворцѣ. Въ тотъ же день была аудіенція графу у принца. Нѣсколько часовъ спустя графъ и экзархъ обмѣнялись визитами. Прибывшій вмѣстѣ съ графомъ г. Чарыковъ тотчасъ по прибытіи отправился въ совѣтъ министровъ и вручилъ министру-президенту Столиву свои вѣрительныя грамоты на званіе русскаго дипломатическаго агента, и, посетивъ иностранныхъ дипломатическихъ агентовъ, всунулъ въ домъ русскаго агента. Передъ домомъ русскаго дипломатическаго агента собрался народъ, который не группировавшись на площадкѣ передъ этимъ клочкомъ русской земли въ Болгаріи. Въ 5 часовъ пополудни къ дому русскаго агента при несомнѣмыхъ крикахъ «ура» подѣхалъ царскій посолъ. Началось торжественное молебствіе.

Послѣ многолѣтня Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Царствующему Дому, надъ зданіемъ взвился русскій флагъ, встрѣченный неподдѣльнымъ восторгомъ массы народа. На выраженное народомъ желаніе, чтобы ему показали посланнаго Русскимъ Царемъ, графъ Голенищевъ-Кутузовъ вышелъ и былъ встрѣченъ всеобщимъ ликоваціемъ собравшейся народнои массы. Отъ имени народа Петръ Станчевъ выразилъ искреннее «счастье привѣтствовать въ лицѣ графа—покровителя Болгарскаго народа—Государя Императора Николая Второго, благоволившаго возстановить братскія отношенія». Поклонившись народу и поблагодаривъ его за привѣтствіе, графъ, окруженный силою стѣною народа, отбылъ во дворецъ. Такъ исполнилось желаніе болгарскаго народа возобновить дипломатическія сношенія освобожденной страны съ освободительницей.

Въ честь русскаго чрезвычайнаго посла въ 8 ч. вечера во дворецѣ данъ былъ большой парадный обѣдъ, а послѣ него—балъ въ военномъ училищѣ.

На слѣдующій день, 2 февраля, въ кафедральномъ соборѣ была торжественная обѣда, совершенная экзархомъ собора съ митрополитами и другими представителями духовенства, въ присутствіи принца Фердинанда, графа Голенищевъ-Кутузова, французскаго дипломатическаго агента, чрезвычайнаго турскаго посла Каратеодора-паша, сербскаго и румынскаго агентовъ и множества официальныхъ лицъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ. Послѣ великаго входа, въ соборъ привезли принца Борнса, котораго, встрѣтивъ на панерги, министры внесли и посадили на кресло подъ роскошнымъ балдахномъ

посреди собора. Затѣмъ приступлено было къ совершенію обряда присоединенія и священнаго миропомазанія принца-младенца. Къ причастію принца Борнса поднесъ отецъ его, принцъ Фердинандъ. Начались поздравленія: первымъ подошелъ поздравить экзархъ съ крестомъ. Принцъ Фердинандъ приложился ко кресту, осыпавъ себя крестнымъ знаменіемъ по православному. Министры внесли принца Борнса изъ собора при пушечной пальбѣ и общемъ ликоваціи массы народа, окружающаго соборъ. Въ концѣ обѣдни были молебствія, на которомъ первое многолѣтіе провозглашено «Самодержавнѣйшему православному Государю Императору Николаю Второму Самодержцу Всероссійскому». По выходѣ изъ собора принцъ прогналъ парадный смотръ войскамъ.

Вечеромъ, 2 февраля, громадное факельное шествіе направилось къ дворцу съ криками «ура». На патриотическія рѣчи ораторовъ изъ толпы принцъ Фердинандъ, снявъ панку, отвѣчалъ рѣчью, закончивъ ее словами: «да здравствуетъ Императоръ Всероссійскій Николай Второй—покровитель Болгаріи!» Восторженные клики толпы эхомъ повторили слова принца. Шумныя радости ликоваціи, патриотическія рѣчи, выраженія «благодарности Царю за охрану славянства и православія» продолжались манифестаціей, произведенною передъ домомъ русскаго агентства.

Въ 9 часовъ вечера, на парадномъ обѣдѣ во дворцѣ, при роскошной обстановкѣ, посолъ Царя занялъ мѣсто по правую сторону принца, а по лѣвую—экзархъ, затѣмъ—представители духовенства, высшіе чиновники, военачальники, представители иностранныхъ державъ и печати. Первый тостъ провозгласилъ принцъ Фердинандъ «за Высокаго Покровителя Болгаріи Императора Николая Второго». Графъ Голенищевъ-Кутузовъ отвѣтилъ тостомъ за принца Фердинанда. Послѣ обѣда приемъ во дворцѣ продолжался до часу ночи. Съ особенною любезностью принцъ обращался ко всемъ русскимъ корреспондентамъ.

4 февраля, въ 12 часовъ дня, состоялось торжественное закрытіе сессіи народнаго собранія. Въ тронной рѣчь принцъ Фердинандъ выразилъ благодарность суверену-султану за его почитъ къ прекращенію неопредѣленнаго положенія дѣлъ,—къ признанію тенереннаго строя Болгаріи, и признательность Русскому Царю, благоволившему удостоить высокимъ вниманіемъ «болгарскій кияжскій домъ» и возстановить политическія отношенія Россіи къ Болгаріи. Того же дня, въ 7 часовъ вечера, царскій посолъ собрался въ обратный путь при такой же торжественной обстановкѣ, кака была при встрѣчѣ этого высокаго гостя болгарскаго народа. Принцъ Фердинандъ, министр-президентъ и военный министръ проводили графа до Цариброда.

Софійскія торжества, между тѣмъ, продолжались, и на обѣдахъ, данныхъ въ честь представителей русской печати, было сказано много горячихъ рѣчей о братскомъ сближеніи и было выражено еще больше благихъ пожеланій съ обѣихъ сторонъ. Наконецъ, русскую печать почтилъ и принцъ Фердинандъ приглашеніемъ всѣхъ русскихъ корреспондентовъ на торжественный завтракъ во дворцѣ и пожалованіемъ имъ болгарскихъ орденскихъ знаковъ.

Возстановляя дипломатическія сношенія съ Болгаріей, наше правительство руководилось, безъ сомнѣнія, важными соображеніями, въ силу которыхъ пришлось видоизмѣнить взглядъ на пребываніе принца Фердинанда въ Софіи. Дальнѣйшія событія, во всей вѣроятности, не замедлятъ выяснить прочность положенія принца въ Болгаріи. Внутренняя жизнь Болгаріи покажетъ, удовлетворены ли болгаре только что закончившимся торжествомъ. Не нужно забывать, что балканскія государства не лишены нѣкотораго вліянія Востока, гдѣ царятъ своеобразные обычаи, мало понятные на общеввропейскій взглядъ. Слѣдуетъ, конечно, пожелать Болгаріи, чтобы «закладка династій» послужила болгарамъ на упроченіе государственнаго строя и на развитіе народнаго благосостоянія.

Разныя извѣстія.

— 23 января, въ окрестностяхъ г. Гапсала, около поста пограничной стражи Нулаве, состоялось освѣщеніе памятника—въ видѣ колонны, поставленной на pedestal,—воздвигнутаго въ воспоминаніе о посѣщеніи этой мѣстности въ Воевъ почившимъ Государемъ Императоромъ Александромъ III, съ Августѣйшей Семейей, въ 1880 г., когда покойный Императоръ былъ еще Настѣвникомъ Цесаревичемъ.

— Шахъ персидскій Насръ-Эддинъ, получивъ приглашеніе на торжество священнаго коронаціи, рѣшилъ по сообщенію *Черном. Вѣстн.*, вновь совершить путешествіе въ Россію и представить Двору своего настѣвника. Приѣздъ шаха, избравшаго путь на Джульфу, въ Тифлисъ ожидается въ апрѣлѣ.

— Заслуженная артистка Императорскихъ театровъ Е. Н. Жулева, представлявшаяся Ихъ Императорскимъ Величествомъ 27 января, удостоилась получить изъ рукъ Государыни Императрицы Александры Феодоровны подарокъ.—браслетъ, украшенный большимъ сафиромъ и брилліантами.

— Въ воскресенье 18 февраля состоится въ залѣ «Гимназіи К. И. Мая» (на В. О., 10 л., д. 13) литературно-музыкальный вечеръ въ пользу фонда имени К. И. Мая. Влага пѣлъ вечера привлечетъ несомненно многочисленную публику: память покойнаго талантливаго и опытнаго педагога К. И. Мая надолго еще со-

хранится среди многочисленныхъ его учениковъ, влѣбывшихъ въ немъ всегда не только ревностнаго учителя, но и добраго руководителя и преданнаго друга.

— По слухамъ, передаваемымъ газетами, министерство финансовъ назначаетъ торговаго агента въ Болгарію. Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ учреждается девять консульствъ. Болгарія назначаетъ въ Петербургъ своего повѣреннаго въ дѣлахъ. По тѣмъ же слухамъ, цѣковыми изъ московскихъ купцовъ отравлены въ Болгарію цѣлые транспорты разныхъ товаровъ, книгъ духовно-нравственнаго содержанія, иконъ и картинъ. Вмѣстѣ съ транспортами отправлялась также туда партія офеней.

— Министерство землѣдѣлія и государственныхъ имуществъ предпринимаетъ устройство чтеній по сельскому хозяйству въ Подтравъ, Смоленскъ, Курскъ, Орлъ, Воронежъ, Новгородъ, Ярославль, Пензѣ, Самарѣ и Минскѣ. Чтенія рѣшено начать 15 февраля и окончатъ къ 15 марта, для чего командированы въ эти города состоящіе при министерствѣ спеціалисты—гг. Поринскій, Чирвинскій, Кулезовъ, Калантаръ, Пашкевичъ.

— Согласно распоряженію министерства землѣдѣлія и государственныхъ имуществъ, въ нынѣшнемъ году, съ 1 мая по 5 июня, будутъ открыты при харьковскомъ земледѣльческомъ училищѣ для учителей

народныхъ училищъ бесплатныя спеціальныя курсы по плодоводству, огородничеству, пчеловодству и шелководству. Всѣхъ слушателей допустить будетъ на курсы не болѣе 30 человекъ. Руководить занятіями на курсахъ будетъ директоръ харьковскаго земледѣльческаго училища А. Колесовъ.

— Оловецкое губернское земское собраніе сдѣлало огромный шагъ впередъ по вопросу о всеобщемъ обученіи. 23 января оно постановило: согласно ходатайствамъ уѣздныхъ земскихъ собораній, въ дополненіе къ суммѣ 11,394 р., ассигнованной имъ на открытіе 90 новыхъ земскихъ училищъ, 74 ночежныхъ пріютовъ (съ готовыми столовыми при 32 ночежныхъ пріютахъ Говянецкаго уѣзда) и 13 учительскихъ помощниковъ, ассигновать отъ губернскаго земства 4,566 р.; ходатайствовать предъ правительствомъ о ежегодномъ пособіи на содержаніе вновь проектированныхъ училищъ, въ суммѣ 13,801 р.; дабы доказать правительству свою искреннюю и дѣятельную готовность ко введенію въ губерніи всеобщаго обученія, рекомендовать уѣзднымъ земствамъ нынѣ же, въ 1896 г., открыть половину проектированныхъ земскихъ училищъ въ предѣлахъ ассигнованныхъ земствами суммъ; ходатайствовать предъ министромъ внутреннихъ дѣлъ объ утвержденіи составленнаго директоромъ народныхъ училищъ проек-

та обь открытїи при вѣхъ училищахъ училищныхъ попечительствъ для бѣдныхъ учащихся и ассигновать въ пособіе симъ попечительствамъ 700 р.; образовывать особый строителный фондъ для постоянного обезпеченія земскихъ училищъ губернии собственными, хорошо приспособленными къ нуждамъ училищъ школьными зданиями, ассигновать на это дѣло для перваго раза 2,000 р.; для совершеннѣйшаго же умноженія въ губернии всеобщаго обученія, т.-е. для распространенія грамотности въ мѣстахъ мало-населенныхъ, глухихъ, отрошенныхъ отъ людскихъ центровъ, давать пособіе духовному вѣдомству по 10 руб. на каждую новую церковно-приходскую школу (которыхъ предвидится въ губернии не болѣе 10) и по 25 р. на каждую школу грамоты (предвидится 64), съ особымъ каждый разъ удовлетвореніемъ дирекціи о томъ, что вновь открываемая духовнымъ вѣдомствомъ школа не падаетъ въ противорѣчїи съ выработаннымъ учебными комиссиями планомъ для достиженія въ губернии всеобщаго обученія.

— По вопросу о примѣненїи метода проф. Рентгена къ медицинѣ конференція военно-медицинской академіи набрала изъ своей среды особую комисію, но въ предѣлѣхъ ея проф. физики академіка Егорова, изъ профессоровъ Тарелкевича, Бехтерева и Ратмова. Опыты надъ людьми въ академіи дѣятельно продолжаются, при чемъ на прїобрѣтеніе новыхъ весьма дорогихъ приборовъ отпущено изъ казны до 5,000 руб.

— 31-го января облетѣло весь міръ извѣстіе изъ Иркутска о томъ, что Фрїтцъ Хансенъ, отправившійся въ 1893 г. на сѣверъ отъ Ново-Сибирскихъ острововъ, достигъ сѣвернаго полюса, открылъ землю и возвращается обратно.

— Русское общество пароходства и торговли обогатилось новымъ громаднымъ почтово-пассажирскимъ пароходомъ, недавно прибывшимъ изъ Думбартона (Англія), гдѣ онъ построенъ. Пароходъ этотъ названъ „Императоръ Николай II“ и представляетъ собою одно изъ замѣчательнѣйшихъ черноморскихъ судовъ. Длина его—400 фут., ширина палубы—45 ф., сидитъ въ водѣ—25 ф., водопамященіе его съ грузомъ—7,885 тоннъ. Пароходъ „Императоръ Николай II“ отличается значительною быстротою: изъ Константинополя онъ прибылъ въ Одессу въ одинъ сутки, т.-е. со скоростью 14 1/2 мили въ часъ. Стоимость парохода, достигающая 1 милліона руб., объясняется и тою роскошью, которою отличаются помѣщенія для пассажировъ. Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ классахъ имѣются большія каюты-комнаты и, кромѣ того, музыкальный салонъ, курительная, каюты-уборная, ванны. На случай несчастія на пароходѣ имѣются всякаго рода спасательныя средства: на палубѣ разставлены особаго устройства спасательныя скамейки, по бортамъ развѣшены пробковые круги, и, кромѣ того, каждая каюта снабжена, по числу мѣстъ, пробковыми поясами; въ этихъ же видахъ самый пароходъ раздѣленъ десятию непроницаемыми перегородками. Пароходъ „Императоръ Николай II“ предназначень для рейсовъ между Одессой, Константинополемъ, Греціей и Египтомъ.

— Воронежское губернское земство побудило ходатайство о разрѣшкѣ на 20 лѣтъ членившихся за населеніемъ продовольственныхъ долговъ.

— По словамъ сибирскихъ газетъ, вскорѣ будутъ закончены всѣ постройки для перваго русскаго монастыря въ Уссурийскомъ краѣ. Монастырь находится въ 18 верстахъ отъ станицы Шамаковки, Уссурийской жел. дор. Настоятелемъ монастыря пред-

полагается устроить при монастырѣ школу для крестьянскихъ дѣтей. Кромѣ того, предполагается устроить небольшія мастерскія, въ которыхъ дѣти могли бы изучать ремесла: для этой цѣли будутъ выданы монахи-мастера изъ Соловецкаго монастыря.

— Московскій комитетъ грамотности испытываетъ въ настоящее время недостатокъ средствъ. Публичныя лекціи, доходъ съ которыхъ шель на покупку и разсылку народныхъ изданій, не состоялись. Между тѣмъ запросы изъ селъ и деревень все возрастаютъ. Сотнями и тысячами поступаютъ въ комитетъ просьбы о присылкѣ книгъ для домашнего чтенія, учебныхъ пособій и учебниковъ. Со всѣхъ концовъ начальныя школы всѣхъ вѣдомствъ, народныя библиотеки-читальни, воскресныя школы, повторительныя классы при начальныхъ училищахъ и народныя аудиторїи заявляютъ комитету о своихъ нуждахъ и просятъ о помощи. При такихъ условіяхъ всякое пожертвованіе деньгами или книгами будетъ поистинѣ добрымъ дѣломъ, каждый рубль и каждая хорошая книга примутся съ глубокою благодарностью. Направлять пожертвованія можно почтою, въ Москву, въ комитетъ грамотности (Смоленскій бульваръ, зданіе земледѣльческой школы).

— 28 января открылъ свои дѣйствія учредительнымъ собраніемъ въ квартирѣ кн. М. А. Лобановой-Ростовской недавно возникшій особый комитетъ „Краснаго Креста“, поставившій своей задачей оказаніе возможности во всѣхъ видахъ помощи оставленнымъ и запасаемымъ военнымъ чинамъ и ихъ семействамъ. Учредителями этого комитета состоятъ: фрейлина М. Ф. Голovina, бар. О. О. Буксегевенъ, кн. А. В. Меншерекъ, ген.-лейт. Н. Ф. Зеритромъ, прот. о. А. Колотковъ, кн. А. А. Лобановъ-Ростовскій и д. с. е. Яковлевъ. Комитетъ предполагаетъ открыть прїюты для нижнихъ чиновъ съ офицерскимъ отлѣпкомъ, мастерскія, школы для дѣтей и прїюты для калѣкъ. Въ учредительномъ собраніи избраны: предѣлательницею кн. М. А. Лобанова-Ростовская, товарищами ея—фрейлина М. Ф. Голovina и бар. О. О. Буксегевенъ, на должностъ казначей—д. с. е. В. Я. Яковлевъ и секретаремъ—С. В. Моисеенко-Великій.

— С.-Петербургское общество солдаты физическому развитію мало-малу расширять сферу своей дѣятельности. Кромѣ катка и игры въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, оно нынѣшнюю зиму устраиваетъ новый типъ зимнихъ игръ на открытой площадкѣ, подъ руководствомъ опытныхъ лицъ. Игры эти рѣшено устраивать каждое воскресенье, начиная съ 11-го февраля, отъ 12 1/2 до 2 час. для дѣтей младшаго возраста, и отъ 2 до 3 1/2 час. для дѣтей старшаго возраста, въ Александровскомъ саду.

— На вокзалахъ желѣзныхъ дорогъ въ С.-Петербургѣ вывѣшены кружки для сбора журналовъ, газетъ, книгъ и друг. произведеній печати, жертвуемыхъ обществу „Помощь въ членіи больнымъ и бѣднымъ.“

— 4-го февраля, около половины пятаго часа дня, въ кievскомъ городскомъ театрѣ произошелъ пожаръ. Изъ центральной части зданія вырвался громадный столбъ огня и дыма, который виденъ былъ почти во всемъ городѣ и привелъ всѣхъ въ ужасъ. Къ счастью, снегъ уже окончился и даже въ уборныхъ, по словамъ *Вивальди*, уже не было ничего. До прибытія пожарной команды пламя охватило всю внутренность зданія, вырывается громадными языками черезъ окна, стекла которыхъ съ шумомъ трескались, черезъ крышу зданія. Театръ находится посерединѣ площади и стоитъ довольно уединенно. Причина пожара, начавшагося, какъ предполагаютъ, съ

мужской уборной, не выяснена. Театръ существовалъ 40 лѣтъ и былъ застрахованъ въ 162,924 руб. Уцѣлѣли только одѣя стѣны. Пламя, вырвавшись въ началѣ пожара изъ уборныхъ, такъ быстро охватило сцену и партеръ, что спасти оттуда что-либо не было никакой возможности. Сильно пострадавшее отъ пожара является антрепренерша городского театра г-жа Сѣтова, обладавшая самой богатой въ Россіи оперной библиотекой, и кромѣ того драматической и опереточной библиотекой, оценываемой въ 70,000 руб. Эта библиотека сгорѣла, точно такъ же, какъ и обстановка для нѣсколькихъ десятковъ оперъ, костюмы и другое имущество, представлявшія собою весьма крупную цѣнность. Пострадалъ и теноръ Мышуга, много костюмовъ котораго сдѣлалось жертвою пожара, пострадали и музыканты оркестра, которые оставили свои инструменты въ ожиданіи вечерняго спектакля. Киевскій полшеимейстеръ А. П. Живоглазовъ, прїѣхавъ къ театру въ началѣ пожара и обходя вокругъ театра, моментально наполнившагося удрученными дымомъ, увидѣвъ на Фундуклеевской улицѣ, противъ зданія театра, господина, стоявшаго на колѣняхъ съ воздѣтыми къ небу руками. Онъ бросился къ этому господину съ вопросомъ, не пострадали ли кто-нибудь изъ его близкихъ. „Моя жена и дѣти, отвѣчалъ молившійся,—были въ театрѣ и подчасъ назадъ вернулись домой.“

— 21-го января въ Казани отпразднованъ рѣдкій педагогическій юбилей. Вторая казанская гимназія чествовала маститаго своего директора, Осина Автономича Имшенка, который прослужилъ въ ней ровно 50 лѣтъ и изъ нихъ 40 лѣтъ былъ ея директоромъ. Фактъ 50-лѣтняго служенія директора не только въ казанскомъ округѣ, но и въ Россіи—исключительный. Такие юбилеи отпраздновали въ Петербургѣ—Лемонисъ, въ Курскѣ—Яворонковъ и въ 80-хъ годахъ Грацинскій—въ Пермѣ. Вышшій почитатель казанскаго округа П. Д. Шестаковъ, во время празднованія въ 1881 году 35-лѣтняго юбилея О. А. Имшенка, такъ выразился о директорѣ-юбиларѣ: „Я дѣвою васъ и какъ человекъ, и какъ отецъ. Я ввѣрилъ вамъ моихъ двухъ сыновей: это лучшее доказательство съ моей стороны къ вашей дѣятельности.“—„Вы сумѣли вдохнуть живую душу въ гимназическія правила,—сказалъ ректоръ университета. Будучи, на этомъ же юбилейѣ—вы сумѣли идти рука объ руку съ семьей,—вотъ почему гимназія, вами руководимая, и заслужила обществѣнную симпатію.“

— 25 января скончался одинъ изъ выдающихся іерарховъ грузинской церкви, преосвященный Гавриилъ (въ мірѣ Герасимъ Кикозиди).

— 5 февраля въ Неаполѣ скончался членъ Государственнаго Совѣта д. т. с. Павелъ Петровичъ Убри, состоявшій болѣе 23-хъ лѣтъ нашимъ посломъ въ Берлинѣ.

— Въ ночь на 31 января, послѣ продолжительной болѣзни, скончался въ Гурзуфѣ профессоръ русской словесности въ с.-петербургскомъ университетѣ Александръ Ильичъ Незеленовъ.

— 6 февраля скончался одинъ изъ старѣйшихъ русскихъ писателей Владимиръ Рафаиловичъ Зотовъ. покойный много потрудился для русской журналистики и драмы—27 произведеній его было поставлено на сценѣ. Специальнѣе по лексикографіи и знатокъ всеобщей литературы, покойный составилъ цѣнный трудъ „Исторія всемірной литературы“, на подготовку котораго затратилъ около 30 лѣтъ.

СМѢСЬ.

Раскопки въ земляхъ древней Халдеи. Чрезвычайно важныя результаты дали послѣднія раскопки въ земляхъ древней Халдеи, порученныя французскимъ правительствомъ ориенталисту де-Сарзеву. Между прочимъ, на мѣстѣ древней Фиргулы (Лагаша) найдено не менѣе 30,000 глиняныхъ дощечекъ съ клинообразными писменами, относимыхъ приблизительно къ IV тысячелѣтію до Р. Х. Дощечки были сложены, какъ въ архивѣ, въ пять или шесть рядовъ, въ узкихъ кирпичныхъ ходахъ, перекрещивающихся подъ прямымъ угломъ. Около 4,000 табличекъ сохранилось безъ всякаго поврежденія; надписи на нихъ гласятъ большей частью о контрактахъ, или представляютъ какіе-нибудь списки, и т. д., между прочимъ, есть полная опись стадъ царя Удеа; нѣкоторыя имѣютъ отношеніе къ религиозному культу. Найденныя таблички будутъ выставлены въ Константинополь вмѣстѣ съ прочими находками; все вмѣстѣ влитое представляетъ богатый матеріалъ для изученія сѣдой древности.

Городъ, существующій только зимою. Такимъ оригинальнымъ городомъ, или, вѣрнѣе, поселкомъ, является Финш-Сити въ сѣверо-американскомъ штатѣ Мичиганъ, въ бухтѣ Саджиноу. Поселокъ лежитъ именно въ бухтѣ, а не на берегу ея: дома построены на льду. Жители—рыбаки, занимающиеся своимъ промысломъ зимою. Какъ только ледъ въ бухтѣ достаточно окрѣпнетъ, рыбаки строятъ на немъ изъ досокъ хижины и живутъ въ нихъ вплоть до весенняго таянія льда. Въ полу каждой хижины устроена опускная дверь, которая закрываетъ четырехугольное отверстіе во льду, имѣющее двадцать дюймовъ въ квадратѣ. У этой проруби рыбаки сидятъ цѣлый день и часть ночи, подстерегая рыбу, для ловли которой пользуется маленькимъ конемъ, привязаннымъ къ бечевѣ. Подобнымъ образомъ въ бухтѣ Саджиноу каждую зиму ловятся милліоны рыбъ. Къ лѣту рыбаки расходятся въ разныя стороны, и отъ Финш-Сити не остается слѣда.

СОДЕРЖАНІЕ: Жизнь. Повесть П. П. Гнѣдича. (Продолженіе). — Стихотвореніе Н. Познякова. — Отморженный носъ. (Изъ бабушкиныхъ разсказовъ). А. Воротилева. (Окончаніе). — Нѣгагарскій водопадъ—князь рабочая сила. — Къ рѣшителямъ: Собѣдья (съ рис.). — Уолленница (съ рис.). — Въ новолѣ—но царь (съ рис.). — Нянгиня Евразія Рязанская (съ рис.). — Парабола жизни (съ 2 рис.). — Н. А. Полевой (съ рис.).

порг., и рис. — Болгарскій нянгичъ Борисъ (съ портр.). — Аморузскъ Тома (съ портр.). — Политическое обозрѣніе. — Разныя извѣстія. — Смѣсь. — Объясненія. При этомъ не прилагается выпускъ „Ежемѣсь. литературн. прилож.“ за Февраль.

Издатель А. Ф. Марксъ.

Редакторъ А. А. Тихонозь (А. Луцкоі).

Изданіе А. Ф. МАРКСА, въ С.-Петербургѣ:
**ПОЛНОЕ СОВРАНИЕ
СТИХОТВОРЕНІЙ
Я. П. ПОЛОНСКАГО.**
НОВОЕ ИЗДАНИЕ
въ ПЯТИ ТОМАХЪ,
вновь пересмотрѣнное и очень значительно дополненное, съ приложеніемъ двухъ портретовъ Я. П. Полонскаго, гравированныхъ на стали Ф. А. Брокгаузомъ въ Лейпцигѣ.
Цѣна всѣхъ 5-ти томовъ 6 р., съ перес 7 р. 50 к., въ 5-ти роскошныхъ колѣсковыхъ переплеткахъ 8 р. 50 к., съ перес. 10 р. 50 к.

ЛЪ ЧЕВНИЦА
Д-ра мед. НЕТКАЧЕВА 4—3
для страдающихъ ЗАИНАЕМЪ
и другими бѣдными РЕЧИ.
МОСКВА, Никитскій бул., д. Прибылова.

КРАСИВО ПИСАТЬ
вмучивается всякій заочно (посредствомъ переписки) въ 15 уроковъ у профессора каллиграфіи А. КОССОДЪ.
Методъ претворенъ изъ Парижской всемірной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. № 8392 (3)
За 2 семилѣтнюю марки высылается пробное письмо и условія. Адресъ: Профессору каллиграфіи Адольфу Коссоду въ Одессѣ, Дерibasовскан, д. № 19.

ПРОФЕССОРА
Д-ра ЕГЕРА фуфайки.
Д-ра ЕГЕРА рубашки.
Д-ра ЕГЕРА кальсоны.
Д-ра ЕГЕРА чулки.
Д-ра ЕГЕРА носки.
Д-ра ЕГЕРА нагольнички.
Д-ра ЕГЕРА набрюшники.
Д-ра ЕГЕРА куртки.
Д-ра ЕГЕРА одѣяла. 3—3
Въ спеціальному магазинѣ бѣзья
Ю. ГОТЛИБЪ.
Владимирская, д. 2/49, уголъ Невск. пр.
Прѣдъ-курантъ выслается **БЕЗПЛАТНО.** Г. Бугурусланъ, Гавр. Яковл. Поповъ.

141 ПѢХ. МОЖАЙСКИЙ ПОЛКЪ,
составляя свою исторію и полковой альбомъ, проситъ лишь служившихъ когда-либо въ этомъ полку или имѣющихъ какіе-нибудь матеріалы до полка относящіяся, какъ-то: воспоминанія, дневники, записки, альбомы и т. п., а также фотографіи прежде служившихъ въ полку гг. офицеровъ и чиновниковъ, не отказать въ присылкѣ таковыхъ на адресу: г. Орель, 141 пѣх. Можайскій полкъ (съ югъ-югою) „по исторіи полка.“—Всѣ доставляемые документы и фотографіи, по иниціаламъ въ нихъ надобности, будутъ возвращены за благодарностию. 3—3
Рекомендуется **настоящая** сего года майскаго сбора, боролва съодности-бальзамическаго свойства въ цвѣту по 2 р. ф., безъ цвѣта—1 р. ф. безъ перес. надлж. платж.

ЗЕЙДЕЛЬ и НАУМАНЪ, въ ДРЕЗДЕНЬ

Ежегодное производство—
80.000 швейныхъ ма-
шинъ и 15.000
велосипе-
довъ.

НАУМАНА
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
и
ВЕЛОСИПЕДЫ

Представители: I. Н. Галь въ С.-Петербургѣ; Герм. Гессе въ С.-Петербургѣ; Г. Гейцъ въ С.-Петербургѣ. К № 8934 12-1
Поповъ и Ко въ Москвѣ; Жоржъ Никерсгалъ въ Москвѣ; Ферд. Мойеръ и Ко въ Ригѣ; Фрицъ Шредеръ въ Або; А. В. Кансгромъ въ Вильнѣ; Фр. Николаи въ Ревелѣ.

СВАЛЬНЫЯ РАМЫ
для портрета Его Величества Государя Императора НИКОЛАЯ II, новѣйшихъ рисунковъ, по фабричной цѣнѣ.
Невскій, № 11, бель-этажъ.
Ч. ГОФМАНЪ.

СКЛАДЫ
фотографическихъ принадлежностей
Э. ЮХИМЪ и Ко.
С.-Петербургъ. Москва.
Невскій пр., № 3. Театральн. проездъ.
Громадный выборъ всевозможныхъ аппаратовъ для фотографовъ-специалистовъ и любителей, и также для научныхъ цѣлей.
НОВОСТИ ПО ФОТОГРАФИИ.

До употребленія средства. **ДЕПИЛАТОРІЙ** д-ра **ТОМСОНА** въ порошокъ. 6-5
Послѣ употребленія средства.

Лучшее и совершенно безвредн. средство для немедленн. удаленія волосъ съ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они нежелательны.
Цѣна коробки 1 р. 50 н.
Въ Петербургѣ ибѣется въ продажѣ: у Г. Кошкина, Гостиный дворъ, № 19; у В. Нарикова, тамъ же, № 78; у М. Ушакова, тамъ же, № 33.
Въ Москвѣ продается у А. Ралле и Ко.
Требуйте только депилаторіи **ТОМСОНА**, такъ какъ большинство друг. средствъ для удаленія волосъ вредно дѣйств. на кожу.

ЛОЗЕ MAIGLÖCKCHEN
Эссенція для платковъ — Мыло — Туалетная вода — Рисовая пудра — Брильянтивъ — Духи для комнатъ № 6412 (47)
НОВѢЙШІЕ ЦВѢТОЧНЫЯ ДУХИ:
ЛОЗЕ Mimosa **ЛОЗЕ Ixora-viola**
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.
Получить можно также во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ и у лучшихъ нуаферовъ.

Братья Р. и А. ДИДЕРИХСЪ
ФАБРИКА
РОЯЛЕЙ и ПИАНИНО
основанная въ 1810 году.
СПБ., Владимірская, № 8, рекомендуетъ превосходнаго тона и отличной работы РОЯЛИ въ 1100, 900, 800, 700, 600 и 525 рублей. ПИАНИНО въ 600, 550, 475 и 450 рублей.
Прейсъ-курранты высылаются безплатно.
ГЛАВНОЕ ДѢЛО въ Москвѣ: у Юліи Генрихъ ИММЕРМАНЪ.
Воронежъ: Р. Шугаевъ.
Ригъ: Г. Энгельманъ.
Казань: Ф. Ш. Безулова.
Тифлисъ: Б. М. Миряманіана

РУССКОЕ ОБЩЕСТВО
для производства **СТАЛЬНЫХЪ ПЕРЬЕВЪ**
въ г. Ригѣ
изготавливаетъ въ большомъ количествѣ и выборѣ всѣ сорта стальныхъ перьевъ превосходнаго качества.
Продаются во всѣхъ городахъ Имперіи въ писчебумажныхъ магазинахъ и оптовыхъ конторахъ. Л. № 8853 7-7

ТРЕБУЙТЕ
НА КАЖДОЙ ЖЕЛТЯКѢ
АНТИПАРАЗИТЪ
ОТЪ КЛОПОВЪ
Л. СТОЛКИНДА
Продается въездъ.
Главный складъ Москва
Лубянской проулъ д. Смольянинова
Нижегород. Ярмарка, Главный домъ № 57.
Л. А. СТОЛКИНДА.

СЕМЬ КОЗЛКОВЪ.
Дѣтская опера-сказка.
Музыка Э. Хумпердинка, автора оп. Гензель и Гретель (Ваня и Маша).
Издание для чтенія, текстъ русскій и нѣмецкій, 1 рубль.
3 голоса, кажд. по 25 коп.
Раньше вышли дѣтскія оперы:
Абта. Красная Шапочка, 2 руб. Голоса — 1 руб. 50 коп.
Орлова, В. 1. Лисица и виноградъ. 2.
Свинья подъ дубомъ. 3. Сибирь и Ласточка. 4. Ворона въшуня. 5. Сибирячка.
Каждый клавиръ по 1 рублю, каждый голосъ по 25 коп.
Москва у П. ЮРГЕНСОНА.
СПБ у I. Юргенсона.
Варшава, Г. Зелевальдъ. II. № 8992

ФОНОГРАФЫ
ЭДИСОНА.
Депю: МОСКВА, ЦѢНА:
Тверская, Электр. — 600 р.
Д. Толмачева. Ручного — 200 р.
Ресорнаго (Графофонъ) 360 р.
Выставляя фонографъ въ провинціи, вселкое лицо можетъ безъ труда
ЗАРАБАТЫВАТЬ (10)
не менѣе 500 р. въ мѣсяцъ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 2-ю серію
въ 8 томахъ соч.
ФРИДР. ШПИЛЬГАГЕНА
Цѣна 3 р., съ перес. 4 р., въ перепл. 6 р.
Вышли: 1-я серія 8 том. Шпильгагена цѣна 4 р., съ перес. 5 р.; и Бретъ-Гарта 6 том. цѣна 3 р., съ перес. 4 р. Подписавшіеся на 1-ю и 2-ю серію Шпильгагена получаютъ 6 руб., съ перес. 8 руб. Соч. Бретъ-Гарта получаютъ за 2 руб., съ перес. 3 руб. № 8974
Подписка принимается въ Товариществѣ „Общественная Польза“, Б. Подъячская, 39.

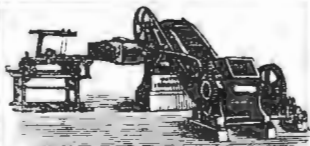
Echte Briefmarken.
100 überaelsche M. 2.—
50 orientalische „ 1.50
8 Columbus „ 1.75
Alle verschieden!
Porto extra!
Preisliste kostenfrei
CARL GEYER & Co., AACHEN.
Briefmarken-Grosshandlung.

• НОВОСТЬ •
ОТКРЫТЫЯ ПИСЬМА
съ прекрасно исполненными **ВИДАМИ МОСКВЫ**. — Писать роднымъ и знакомымъ въ провинцію или посылать Ц. № 8967 за границу. 5-2
Цѣна безъ марки 3 коп.
Спрашивать въ Москвѣ въ магазинахъ, гдѣ продается писемныя принадлежности и почтов. марки.
Оптовая продажа при Торг. домѣ **ЗАКСЪ и ЯРРЕСЪ, Москва.**

ПОКУПАЮ
МАРКИ
почтвыми старинныя и штемпельныя конверты, а также слѣд. теперешнія марки: русскія съ 7 рублевой до 35 коп. достоинства; всѣ финляндскія; всѣ земскія. СПБ. Вас. Остр., 5 линия, д. 30. Тугушевъ.
ВАЖНО ДЛЯ ДАМЪ!!!
Зачное обученіе шитью и крою посредствомъ лекцій-корреспонденцій, по новѣйшему, понятному для всякаго, методу. Полная гарантія въ успѣхѣ. По окончаніи установленное свидѣтельство. Условія и программа безплатно. Преподавательница Е. Д. Ашмарина. Кіевъ, Б. Житомирская, № 4. 8-3

за 1 руб.
ТИПОГРАФІЯ и ЛИТОГРАФІЯ
ЛЕЙБЕРТА, Больш. Морская, д. 65,
высылаютъ 100 изящныхъ визитныхъ карточекъ.
Исполненіе всевозможныхъ типографскихъ работъ по умѣреннымъ цѣнамъ. № 8990

В. Э. ШНЕ.
САМОЛѢЧЕНІЕ НАСМОРКА.
2-е изданіе. Брошюра стоитъ 50 коп.
Молоточекъ для леченія насморка (русск. привн. 1895.) 2 руб.
Выбѣтъ съ пересылкой 3 руб.
В. Э. Шне. Москва, Мясницкая, дохъ III. № 8989 Сытова. 2-1

Людв. Федоров. Шликэйзенть,
(18) Москва, К. № 8083

Мясницкая ул., д. Ермаковыхъ,
рекомендуетъ: кирпичедѣлательныя
и торфинныя машины, прессы для вы-
дѣлки трубъ съ раструбами, тер-
лицы съ фальцами, брикетовыя; маши-
ны для выработки шпота и огле-
уворенныхъ кирпичей, мѣшалки для рас-
творовъ и разныя машины для гол-
чарныхъ водовъ.

Портмонэ изъ наилучшей черной
онойки заграничной выдѣлки съ матовымъ
лоскомъ, съ 5 отдѣленіями, 1 внут-
реннимъ для звонкой монеты. Корпусъ изъ
одного куска съ механическимъ затво-
ромъ, содержащимъ каучуковый штем-
пель съ подушкой для краски.

Въ штемпель можно помѣстить имя,
отчество, фамилію и званіе, по желанію
и корону. Наружная величина 2 1/4 x 1 3/4
вершка. Цѣна со штемпелемъ съ пер-
сидскою въ Европейскую Россію 1 шт.
2 р. 2 шт. 3 р. 75 к., въ Азіатскую—
съ прибавленіемъ въсвоихъ за 1 футъ
за каждую пару. Съ нат. плат.: на 10
коп. больше. Ц. № 8973 2-1
Также дѣлается илландія размеромъ
1 3/4 x 1 1/4 вершка, по тѣмъ же цѣнамъ.

На фабрику
Америк. научн. штемпелей
М. ФИШМАНЪ
Варшава, Бѣльская, 23.

Добрые христіане!

Помогите послышамъ приносѣніемъ
устройству на мѣстѣ сгорѣвшаго въ 1884 году
древняго деревяннаго патиростольнаго хра-
ма, каменнаго храма въ честь Знаменія Пре-
святыя Богородицы, Святаго Великомученика
Прокопія и Святаго Чудотворца Нико-
лая. Не откажите, радѣтеи хравотѣ Вошихъ.
въ послышій лѣтѣ! Всякое приносѣніе бу-
детъ принято съ истинною благодарностію
и о жертвователяхъ будетъ вознестись
постоянная м. литва. Посыльный даръ,
какой Господь Богъ положитъ на душу, прому
адресовать такъ: черезъ городъ Боровица,
Новгородской губерніи, въ село Бѣлуу,
священнику Іоанну Доброхотову.
Посыльный даръ принимаютъ въ С.-Петер-
бургѣ въ зданіи Смольнаго, въ вдовьемъ
домѣ, комната № 156, отъ 4-хъ до 6-ти
часовъ. № 8991
Свѣщенникъ Іоаннъ Доброхотовъ.

ПРИГЛАШАЮТЪ
дѣлательныхъ агентовъ. Обращаясь
письменно: Банкирскій домъ Генрихъ
Блонья. С.-Петербургъ, 59, Невскій.

16 медалей, изъ нихъ 7 золотыхъ.
ВОДА, ПАСТА и ПОРОШОКЪ, совершенно не содержащіе
кислотъ.

ЗНАМЕНИТЫ СВОИМИ КАЧЕСТВАМИ.
ПРОДАЮТСЯ ПОВСЮДУ.

№ 8865 26-4

ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ!

Пишущая машина—не игрушка. Самая простая изъ всѣхъ существующихъ; не
смѣшивать съ „Малюткою“, ц. 8 р. ♦ Англискіе карманные часы, никелевыя, за-
водятся безъ ключа; вѣрнѣйшій ходъ, цѣна 4 руб.; 5 штукъ—ц. 18 руб. Часы
женевскіе серебра и черныя лучшихъ фабрикъ, Будильники всевозможные,
Секундомѣры и Шагомѣры. ♦ Штопальный аппаратъ, цингъ чулки, полотно,
матеріи и проч., нанъ тѣсно; постановленіе и пробная работа прилагаются, ц. 2 р. ♦
Звонки безъ элементовъ, замѣняющіе вполнѣ электрическіе. Проводятся по-
средствомъ простого шнура или проволоки всюду, не стѣсняясь разстояніемъ,
ц. 4 руб. ♦ Фотографическіе аппараты для сниманія видовъ, портретовъ, ланд-
шафтовъ и т. д. отъ 5 руб. и дороже. ♦ Свистки „Торпедо“ и „Сирена“, луч-
шіе въ мірѣ, цѣна 1 р. 50 к. и 75 коп. ♦ Новая американская точилка; доста-
точно пронести по ней любимыя ножемъ нѣсколько разъ, чтобы оны сдѣлались
острыми, какъ бритвы, ц. 50 коп. и 75 коп. ♦ Англискія сапфетти для чистки
безъ порошка золота, серебра, драгоц. камней и прочихъ металловъ, изъ тон-
чайшей верблюжьей шерсти, ц. 75 коп., 1 руб. и 1 р. 25 к. ♦ „Эврика“, лучшее
средство для непромокаемости сапогъ и предохраненія ногъ отъ сырости и хо-
лода; подошвы пропитанныя этимъ составомъ носатся втрое дольше обыкно-
венныхъ, ц. 50 коп. ♦ Неросино-газовые кухни разныхъ системъ для быстрого
приготовленія кушаній, ц. 5 руб., 6 руб., 7 руб. и 7 руб. 50 коп. ♦ Также переносныя
печи для отомленія холодныхъ и просушки сырыхъ помѣшеній, съ пли-
тою для приготовленія кушаній, цѣна 13 руб. и 15 руб. ♦

Кромѣ того большой выборъ всевозможныхъ изобрѣтеній и подарковъ для дѣтей
и взрослыхъ. Всѣ вышеозначенныя вещи высылаются немедленно, можно и
наложеннымъ. Адресъ: С.-Петербургъ. Складъ повныхъ изобрѣтеній, Большая
Морская, № 33. Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ за 14 коп. марку.

БРЮКИ

изъ чисто-шерстяного весенняго трико превосходной доброты, повѣщійе рисунки,
ширина 2 арш., цѣна за отръвъ мѣрою въ 1 1/2 арш. 2 р. 80 к. и 1 3/4 арш. 3 р.
тоже высше сорта англійскаго весенняго шевіота-трико, ширина 2 арш., цѣна за
отръвъ 1 1/2 арш. 3 руб. 50 коп., 1 3/4 арш. 3 руб. 85 коп., ширина 1 арш., отръвъ
въ 3 1/2 арш. 4 руб. 50 коп.

Образцы высылаются при выпискѣ товара, или за двѣ семкопеечныя марки.

ФАБРИЧНЫЙ РОЗНИЧНЫЙ МАГАЗИНЪ

А. ИВАНОВА.

Москва, Тверская, пассажъ Постникова.

Р. № 8935 Высылаютъ съ наложеннымъ платежемъ. 2-9

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ, ПАРИЖЪ 1889.
ВЫСОЧАЙШЕ
УТВЕРЖДЕННОЕ ОБЩЕСТВО
**ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ
ЛАБОРАТОРІЯ**
ИЗМАЙЛОВСКІЙ ПР. М.
ЖИРНАЯ ПУДРА
БѢЛАЯ, РОЗОВАЯ и РАШЕЛЬ, 50 к. кор.
Пудра Велютинъ Пудра де Нипонъ
Пудра Донгола Вѣлла и Рушана.
Магазинъ въ С.-Петербургѣ
Невскій пр. № 46.

ПАРОВАЯ КРАСИЛЬНАЯ ФАБРИКА ПОЛЬ МАРИ

бывшій Сатиасъ
ПОСТАВЩИКЪ ДВОРА ЕГО ИМПЕ-
РАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.
Единственный магазинъ въ С.-Петер-
бургѣ, Невскій просп., д. № 11.
Существовать съ 1850 года.

Имѣемъ честь извѣстить почтеннѣй-
шую публику, что отъ лицъ, которыя
не пребываютъ въ столицѣ, мы прини-
маемъ работу по умѣреннымъ цѣнамъ
изъ разныхъ городовъ, и какъ скоро
будетъ готова, возвращаемъ веди съ
нервою страховою почтою.

КРАСКА и ЧИСТКА на собственной
паровой фабрикѣ: мужскихъ и дам-
скихъ платяныхъ, матерій, военныхъ
мундировъ, пальто и т. п., занавѣсей,
портіеръ, ковровъ и мебели. 2-1
Спеціальное отдѣленіе для чистки и
починки кружевъ, перьевъ и перчатокъ.
РАБОТА ИЗЫЩАЯ И ПРОЧНАЯ.

7 разъ удостоены
первыя преміи.
**СКРИПКИ,
ВІОЛОНЧЛИ** и пр.
неподражаема по тону и
качеству. Старин. италі-
янскіе инструменты въ
громоздкомъ выборѣ.
ЦИТРЫ,
всемирно-знаменитыя по
своему прекрасному тону
и превосходн. работѣ. Въ
другіе музыкальные ин-
струм. Иллюстр. каталоги
высылаются бесплатно.
Братья ВОЛЬФЪ.
Фабрика струнныхъ инструмен-
товъ Крѣйцнахъ.

Требованія
прошу адре-
совать:
На фабрику
Америк. научн. штемпелей
М. ФИШМАНЪ
Варшава, Бѣльская, 23.

ЦВѢТОЧНАЯ ВОДА
РАПЛЕ
(Самыя лучшей)
Майскій Ландышъ, Илангъ-Илангъ,
Геліотропъ, Вѣра-Віолетта и т. д.
Продается во всѣхъ аптекахъ Россіи. Импортъ

КАРАМЕЛЬ
изъ ГРУДНЫХЪ ТРАВЪ
„**КЕТТИ БОССЪ**“
В. Семадени въ Кіевѣ.
Цѣна коробки 25 коп. Малая коробка
15 коп.
Главный складъ у **АЛЕКСАНДРА ВЕН-
ЦЕЛЯ**. С.-Петербургъ, Гороховая ул., 33.
Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекар-
скихъ магазинахъ Россіи. 12 8

ОГОРОДНЫЯ и ЦВѢТОЧНЫЯ
СЪМЕНА
педерогія цѣны и хорошее качество товара.
Прейсъ-куррантъ бесплатно и немедленно.
Адресъ: Елину, въ г. Кашинѣ, Тв. губ.

Новая книга у ЗЕМСКАГО,

для Москвы цена книги 75 коп.,
кинопродавец в Российском центральном книжном магазине, в Москве, в
здании „Славянского Базара“, на Никольской улице.

ДОМАШНЯЯ ВОЛШЕБНАЯ КНИЖКА,

составлена антисиритомъ Алхазаръ Товиемъ Молдаваниномъ.
Цена книжки 1 рубль съ пересылкою.

У того-же кинопродавца ЗЕМСКАГО еще вторая книга поступила въ продажу, подъ
названіемъ:
Необыкновенный романъ — „СТРАШНЫЙ КАТОРЖНИКЪ или ЕГО СОКРОВЕННАЯ и
НЕВЪРОЯТНО-УЖАСНАЯ, СТРАШНО-ПРЕСТУПНАЯ ИСТОРИЯ“, сочин. Каина Климова.
Цена 1 руб. съ пересылкой, а для Москвы цена этой книги 75 копѣекъ.
Кромѣ того, книжный магазинъ Земскаго дѣлаетъ уступку 10% на всѣ книги, а
всѣмъ отраслямъ, кромѣ изданій казенныхъ и изданій окончательно распропандитъ, а
иногороднымъ пересылка по разстоянію.

№ 8971 Книгопродавецъ **ЗЕМСКІЙ**.

БОРТЪ **ФРИЖЪ** СПБ. Адмирал-тейск. пр., 10.

ГЛАВНЫЙ, ДЛЯ РОССИИ, СКЛАДЪ
ВАГНЕРОВСКАГО ЦВѢТОЧНАГО УДОБРЕНІЯ
лучшаго, чистѣйшаго, продуктивнѣйшаго и наиболѣе ЭКОНОМИЧЕСКАГО изъ
существующихъ концентрированныхъ туковъ для культуры всякаго рода горшеч-
ныхъ, комнатныхъ, тепличныхъ и оранжерейныхъ растений (розъ, пальмъ и т. д.).

ЦѢНА: 1 фунтъ. 60 коп.
" 5 " 2 руб. 50
" 10 " 4 "
" 40 " 15 "

УПВЕРСАЛЬНОЕ САДОВОЕ УДОБРЕНІЕ
для усиленной культуры овощей,
фруктовыхъ деревъ, плодныхъ и декоративныхъ кустовъ, цвѣточныхъ вѣтвей,
садовыхъ газоновъ и т. д.

ЦѢНА: 1 пудъ. 7 руб.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ КАТАЛОГЪ СЪМЯНЪ
высылаю по требованію бесплатно. № 8994

GRAND PRIX à l'Exposition Intern^{te} Lyon 1884.
HORS CONCOURS à l'Exposition Intern^{te} Bordeaux 1895.
MEMBRE DU JURY

ÉLIXIR, POUDRE ET PÂTE
DE DENTIFRICES
des Révérends Pères
BÉNÉDICTINS
DE
l'Abbaye de Soulac
INVENTÉS en l'AN
1873
VENTS EN GROS :
SEGUIN, BORDEAUX
DÉTAIL DANS TOUTES LES BONNES
PARFUMERIES, PHARMACIES & DROGUERIES

MAISON à PARIS, 26, Rue d'Enghien.

ИЗВѢСТНЫЕ ВЕЛОСИПЕДЫ
ГУМВЕРЪ
Ц. № 8980 предлагаетъ 20-1
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
Георгій ЗЕМЛИЧКА и К^о.
Москва. Столешниковъ переулокъ, № 5.
Прейсъ-куррантъ высылаютъ бесплатно.

КАРЛЪ ИВАНОВИЧЪ ВАГНЕРЪ,
САДОВОЕ ЗАВѢДЕНІЕ въ РИГѢ, съимѣетъ честь довести до свѣдѣній любите-
лей, что каталоги сѣмянамъ и пр. на 1895 годъ изданы и высылаются по тре-
б. № 8984 бесплатно. 4-4

НЕЗАМѢТНА НА ЛИЦѢ ТОЛЬКО
ПУДРА „ГИГИЕНА“ РОСКОШНАГО
ЗАПАХА.
ТОВАРИЩЕСТВА „ГИГИЕНА“ С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Александр. пл. 9.
Ц. № 8105 МОСКВА, ВАРШАВА. 8-5

ПРОДАЕТСЯ ВЪСДѢ.

НЕ БѢГАЙТЕ **КТО ЖЕЛАЕТЪ**
на лыжахъ безъ усов. норвеж. пачочныхъ, ремней Легкѣи и элегантный бѣгъ! Наша долгая, томит. зима любезнѣе, нежели охотнѣе К. Кометса. Контора: СПБ., Ждановская ул., д. 17-19, кв. 3. Наставл. и прейсъ-курр. бесплатно. Ц. № 8996

ВАДИМЪ ПЕЗВАНОВЪ.
Ларическій романъ, ч. 1-2.
А. ЕФИМОВА. Ц. 2 р.
Въ магаз. „Нового Времени“ и Карбасникова.

на время коронаціи хорошо и весьма недорого обмелбировать себя
ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ
что у насъ есть рядки по роскоши обстановки и ВСЕ проч. Москва, Пассаажъ Солодовникова, въходъ съ Цеглиннаго, А. Генке и Ю.
СЛУЧАЙНЫЯ ВЕЩИ.
НАХОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современн. жизни В. Соловьева. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 30 к.

ПРОДАЖА **МЫЛО ЖЕЛЕ ПУДРА** **ВЪСДѢ**
35к. **35к.**
ФИЛОДЕРМИНЪ ЛЕМЕРСЬЕ **35к.**
Для смягченія и бѣлизны КОЖИ РУКЪ и ЛИЦА.
ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ у Ф. ШАБЕРТЪ МОСКВА, ПОКРОВСКАЯ Д. СОБОЛЕВА

АЛЬБОМЪ ПАРИЖСКИХЪ КРАСАВИЦЪ
составленъ изъ картинъ лучшихъ французскихъ художниковъ.
Въ составъ этого альбома вошли слѣдующія картины: Триумфъ Венеры. Потифаръ. Леда съ лебедемъ. Судъ Париса надъ тремя граціями. Діана при купаньи. Послѣ купанья. Венера, являющаяся тремя граціямъ. Всѣ эти картины новѣйшей французской школы, въ особенности замѣчательны тѣмъ, что художники съ такимъ неподражаемымъ искусствомъ изобразили гармонію пластическихъ линий, не оскорбляя при всемъ этомъ глазъ зрителя.

ВСЕЪ АЛЬБОМЪ ПРЕЗІАЩІЙ ПОДАРОКЪ! № 8972 6-1
Всѣ картины помѣщены въ изящно тисненую золотыми и черными рисунками манку.
Цѣны съ пересылкою наложеннымъ платежомъ. } Въ малѣ: 2 р. 90 к., 2 за 5 р. 35 к.
} Безъ " 2 р. 5 к., 2 за 3 р. 60 к.

БАЗАРЪ МАРОКЪ. С.-Петербургъ, Невскій, № 20-31.
Можно получать въ Москвѣ во всѣхъ магазинахъ Товарищества **„Эйнемъ“.** Ш. № 8988 16-1

ГОЛЛАНДСКІЙ
КАКАО **ЭЙНЕМЪ**
въ **МОСКВѢ.**

Можно получать во всѣхъ колоніальныхъ магазинахъ Россіи.

№ 1-й ВЫШЕЛЪ ВТОРЫМЪ ИЗДАНІЕМЪ.
Подписка на 1896 г. продолжается.
Подписной годъ начался съ 15 ноября 1895 г.
Изданія годъ 2-й.

„МУЗЫКА И ПѢНІЕ“
ежемесячный музыкальный журналъ для пѣнія, одноголоснаго и хоро-
вого, фортепіано и другихъ инструментовъ.

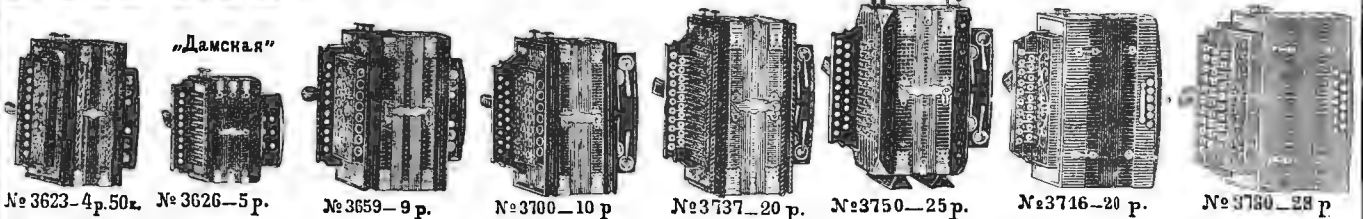
Журналъ „Музыка и Пѣніе“ выходитъ ежемесячно тетрадами до 40 стр. большого нотнаго формата. Годовой экземпляръ составитъ около 500 стр. и дастъ своимъ подписчикамъ до 200 лучшихъ музыкальныхъ произведеній по всѣмъ отраслямъ музыкальнаго творчества. Въ журналѣ „Музыка и Пѣніе“ помѣщаются выдающіяся музыкальныя новости, исполняемыя какъ въ Россіи, такъ и за границей.

Вышелъ № 4-й. Содержаніе: Отдѣлъ I текстъ: 1) Народныя пѣсни. Очеркъ Н. А. Зимченко. 2) О естественной постановкѣ голоса А. Ф. Рожиджани (лекц. чит. въ СПБ. Консерваторіи). Отдѣлъ II пѣніе: 3) Гуно, К. Патриотическій гимнъ. (Notre-Dame de France). 4) Сметана, Фр. Колыбельная пѣсня для пѣнія на 1 гол. съ форт. 5) Шабриэ, Эм. Знаменитая рапсодія „Испанія“ ч. 3-я для пѣнія на 1 гол. съ форт. 6) Тоже. На два голоса. 7) Тоже. На 3 голоса. 8) Тоже. На 4 гол. 9) Тоже. На 5 гол. 10) Тоже. На 6 гол. Отдѣлъ III легкія пьесы для фортеп. 11) Burgmüller, T. Tendre fleur. 12) Ергоже. La Bergeronnette. 13) Ергоже. L'adieu. 14) Ganschals, C. Route des vagues. Отдѣлъ IV пьесы для форт. средн. трудн.: 15) Gounod, Ch. Chanson printanière (Oeuvre posthume). 16) Godard, Ch. Voix célestes. 17) Кляйменко, В. Пѣснь безъ словъ. 18) Брамсъ. Венгерскій танецъ. 19) Strauss, Johann. Walzer aus der operette Waldmeister. Отдѣлъ V для форт. въ 4 руки: 20) Шпиндлеръ. Ф. Кавалерійская рѣс. Отдѣлъ VI для разныхъ инструментовъ. 21) Брамсъ. Венгерскій танецъ, для скрипки съ фортеп. 22) Тоже. Для виолончели съ форт. 23) Тоже. Для флейты съ форт. 24) Тоже. Для корнета съ форт. Этотъ венгер. танецъ можно исполнять какъ дуэты, трио, квартеты. и квинтеты. 25) Приложение. Новая метода пѣнія Н. И. Бранскаго. 26) Объясненія. Подробныя объясненія, содержаніе перваго года изданія и начала мелодій выслаются бесплатно. Для любителей печат. нѣсколько экзempl. на слоеновой бумагѣ по двойной цѣнѣ. Оставшіеся нѣсколько полныхъ экзempl. №№ 1-12. журнала „Музыка и Пѣніе“ за первый годъ изданія можно получить по возвышенной цѣнѣ 8 р., съ перес. 9 р. Десять №№ съ № 3 по 12, съ января по октябрь, ц. 5 р., съ перес. ц. 6 р.

Подписка принимается въ главной конторѣ: СПБ., Садовая, 22, противъ Гостинаго двора, при книжномъ и музыкальномъ магазинѣ П. К. Селиверстова.

Редакторъ-издатель П. Селиверстовъ.
Библиотека „Руниверс“

ГАРМОНИИ ИЗВѢСТНѢЙШЕЙ ФАБРИКИ Г. Ф. КАЛБЕ И ЛУЧШЕЙ ВѢНСКОЙ РАБОТЫ.

САМОУЧИТЕЛИ: для однорядной 1 р., для двух-рядной 1 р., для трех-рядной 75 к. Иллюстрированный прейсъ-курантъ бесплатно

ЮЛИЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И ПОЛТ. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Большая Морская, № 34 и 40. МОСКВА, Кузнечий мостъ, д. Захарына.

НА ВОСПИТАНИЕ МУЖСКОГО ПОЛКА ДѢТЕЙ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО

ПРОСИТЪ ДОБРЫХЪ ЛЮДЕЙ ЖЕРТВОВАТЬ ЕМУ.

НЕУЖИВЪЕ ВЕЩИ

АУДИОНЪ ПО ЕВРОПЕЙСКИМЪ СОСТАВЛЕНИЮ 500 ДРАГМЪ

ТЕЛЕФОНЫ 2672. ТЕЛЕГРАФЪ 114

ВЪ СТАРОЙ МОСКВѢ.
Графа Е. А. Саласа.
Историческій романъ пренепростѣе свѣдѣній на престолъ и начала царствования императрицы Екатерины II. Въ 2-хъ ч. СИБ. Цѣна 2 руб., съ пересл. 2 р. 50 к.; въ колѣнокъ перепл. 2 руб. 75 коп., съ пересл. 3 руб. 25 коп.

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ Э. БУРХАРДЪ СПБ. ГОРОХОВАЯ УЛ., у Краснаго моста, № 17. Часы никель, отъ 6 р. 50 до 15 р. Стальн. черн. отъ 11 до 25 р. Серебряные отъ 12 до 50 р. Золотые отъ 25 до 500 р. Регуляторы двухдѣльного завода отъ 17 до 55 р. Высылаю наложен. платежемъ иллюстр. прейсъ-куранты бесплатно.

И. Г. Карлсонъ въ Воронежѣ.
СКЛАДЪ СЪМЯГЪ превосходнаго качества и безукоризненной всхожести.
ОБШИРНЫЙ ДРЕВЕСНЫЙ ПИТОМНИКЪ.

По заявленіи высылаются немедленно иллюстрированный каталогъ всякаго рода сѣмянъ, георгинъ и садовыхъ инструментовъ бесплатно и за 21 нол. почтов. марш. большой иллюстрированный, обстоятельно составленный, каталогъ плодовыхъ и декоративныхъ деревьевъ и кустарниковъ, — розъ, — оранжерейныхъ, грунтовыхъ и комнатныхъ растений.

ВЫИРЬШ-
НЫЕ 1, 2 и 3 займы продаетъ **БАНКИРСКИЙ ДОМЪ ГЕНРИХЪ БЛОКЪ,** 59, Невскій, СИБ. 8-5

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

БРОКАРЪ И К°

РЕКОМЕНДУЕТЪ
собственнаго изобрѣтенія:

„ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ“

замѣняетъ духи, куренія, туалетную воду, дѣйствуетъ освѣжающимъ образомъ какъ обыкновенный о-де-колонъ.

ДУХИ

„ПЕРСИДСКАЯ СИРЕНЬ“

ИЗЪ НАСТОЯЩИХЪ

персидскихъ цвѣтовъ.

„ГЛИЦЕРИНОВАЯ ПУДРА“

для освѣженія и смягченія
КОЖИ.

УСОВЕРШЕНСТВОВАННОЕ

„ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО“

пользующееся
европейской извѣстностью.

БРОКАРЪ И К°

№ 8969
2-1

!Остерегаться подражаній!

ЛЕОНГАРДИ

достохвально-извѣстныя, единственно настоящія
Алициариновые чернила для письма
и копирования

(жѣлѣисто-орѣшковые 1-го класса по отзывамъ государственныхъ учреждений), 30-4
легко-стекляющія, вполне черныя и прочныя.

НАИЛУЧШІЯ:

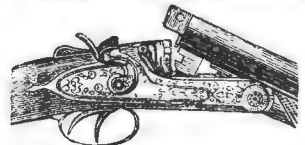
для книгъ, актовъ, документовъ и письменностей всякаго рода, можно получать почти во всѣхъ магазинахъ канцелярскихъ принадлежностей Россіи.

Неподѣльно только съ сей предохранительной маркой.

Авг. Леонгарди въ Дрезденѣ, изобрѣтатель и единственныя фабриканы.

Избѣгать поддѣлокъ.

НЕ ПОКУПАЙТЕ ружей, не прочитавши иллюстр. пр.-кур. 1896 г., высыл. бесплатно. Адресъ: Каменскъ, Донск. Обл., А. В. Тар. К. № 8917 нопольскому. 2-2

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
НЕВСКІЙ ПР.
№ 42.
В. АЛЬТШВАГЕРЪ.
С. ПЕТЕРБУРГЪ
ПРЕЙСЪ-КУР. ВЫСЫЛ. БЕЗПЛ.

ПОВОСТИ ДЛЯ
ГИТАРЫ.
Только что вышлн 2-мъ изд. Новый самоучитель для 7-ми стр. гитары по нотной-циферной системѣ соч. Денкертъ-Шенкъ. 3 части съ мног. пьесами, кажд. по 1 р. По этой методѣ каждый можетъ научиться играть въ самое короткое время безъ знанія нотъ и безъ учителя.
Альбомъ оперъ для 7-ми стр. г., арр. Куликовъ, 1 руб.
Альбомъ танцевъ для 7-ми стр. гитары, арр. Куликовъ, 1 р. 25 коп. или въ 2-хъ тетрад. по 75 коп.
Альбомъ цыг. пѣсенъ и романсовъ для 6-ти стр. гит., арр. Лебедевъ, 1 руб. 25 коп. или въ 2-хъ тетрад. по 75 к.
Сборникъ цыг. пѣсенъ и романсовъ для 6-ти стр. гитары, арр. Лебедевъ. 3 части по 1 р. (Розовъ).
ИМѢЮТСЯ У ИЗДАТЕЛЕЙ

ЮЛИЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ
С.-Петербургъ. Бол. Морская, 34 и 40. Москва. Кузнечій м., д. Захарына. и во всѣхъ музыкальн. магазинахъ.
Вис. съ нал. платеж.

КАПСЮЛИ
ДЕЗОДОРАТЪ
Уничтожаютъ
ЗЛОВОНІЕ ЦѢНА
Коробки въ 100ш. 35к

Продается въездъ. Главн. скл. Москва, Лубянской пробѣздъ. Столжидъ. Нижегород. Ямарка, д. Смоленянинова. Главн. д. № 57.

ВЕЛОСИПЕДЫ
„ТРИУМФЪ“.
Единств. представит. для всей Россіи
Іосифъ Эйхенвальдъ.
Москва, Столешниковъ пер., д. № 5. Представитель для С.-Петербурга и его окрестностей состоитъ Ф. И. Андреевскій въ С.-Пб., 61, Екатерининскій кан.

XXVII.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXVII

№ 8

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 12-ти еженѣд. книгъ „Сборника“, содрж. соч. ГРИГОРОВИЧА, 12 выпусковъ еженѣдныхъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1896

Выдасть 24 февраля 1896 г.

Цѣна этого № 15 к., съ пер. 20 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1896 г.

Безъ доставки въ Петербургъ	5 р.	Безъ доставки въ Москвѣ чр. контору Н. Н. Печковской, Петровскія торговыя линіи.	6 р.	Съ достав- кою въ Пе- тербургъ . .	6 р. 50 к.	Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи . .	7 р.	За гра- ницу.	10 р.
На ¼ года безъ дост. 1 р. 25 к., съ дост. въ СПб. 1 р. 75 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к.; на ½ года безъ дост. 2 р. 50 к., съ дост. въ СПб. 3 р. 50 к., съ перес. иногородн. 3 р. 50 коп.									

Жизнь.

Повѣсть П. П. Гнѣдича.

(Продолженіе.)

XXX.

Экзамены кончились. Чельцовъ съ сыномъ уѣхалъ въ деревню. Учителя остались еще въ городѣ, потому что окончательная конференція должна была установить переходъ учениковъ. Плющевскій, къ общему удивленію, оказался очень мирнымъ и соглашающимся на все чело-вѣкомъ. Чельцову была поставлена отмѣтка три съ минусомъ. Шипулинъ, не въ примѣръ другимъ, допущенъ къ переекзаменовкѣ въ августѣ. Вообще Плющевскій былъ, повидимому, въ очень хорошемъ настроеніи, такъ что по поводу его Борисовъ даже сострилъ:

— У васъ такой довольный видъ, точно вы собираетесь кого-нибудь ограбить.

Подъ конецъ конференціи Плющевскій спросилъ у Краморева:

— А гдѣ ты проводишь лѣто?

— Найму гдѣ-нибудь комнату. Въ Петергофѣ или въ Царскомъ. У меня вѣдь работа, — ты знаешь...

— А въ „Вѣскахъ“ не будешь?

Краморева передернуло.

— Буду наѣзжать временами.

— А я поселюсь на лѣто совсѣмъ у своей тетки.

Павель Павловичъ съ удивленіемъ посмотрѣлъ на него.

— Вотъ какъ! Ну, не совѣтую тебѣ встрѣчаться съ Чельцовыми. Тамъ противъ тебя настроены.

— Да вѣдь я поставилъ ему тройку, — наивно возразилъ Плющевскій.

— Ну, ужъ не знаю, какъ они отпечутся къ тройкѣ, а только будь осторожнѣй: тамъ есть двое горячихъ людей, — отецъ и бабушка.

Любимица. Грав. Кнезебергъ.

— Что же они сдѣлаютъ?

— Смѣстятъ тебя.

— То-есть, какъ?

— Отсюда, изъ гимназій. Онъ-то еще, можетъ-быть, скажетъ: не стойтъ мараться, а она, бабушка—она допечетъ. Съ министромъ нашимъ у нея родство.

— Но что же они могутъ сдѣлать, если я строго и честно несу свои обязанности?

— Не строго и не честно, положимъ. То ты единцу ставишь, то, подъ влияніемъ хорошенькаго личика, три съ минусомъ. Это ли честное отношеніе къ своимъ обязанностямъ?

— Да я съ ними и не собираюсь знакомиться, — равнодушно замѣтилъ Плющевскій. — А только вотъ что: ты увидишь барышню?

— Ну, увижу, когда буду. Что же?

— Напомни ей насчетъ обѣщанія. Я исполнилъ свое, — пусть она исполнитъ то, что обѣщала.

— А что? Что же она обѣщала тебѣ?

Плющевскій разсмѣялся гортаннымъ, сухимъ смѣхомъ.

— Ну, этого я сказать тебѣ не въ правѣ. Спроси у нея самъ. Ужъ не влюбленъ ли ты въ нее? Такъ торопись. А не то отобью.

Та злоба, которую всегда умѣлъ возбудить противъ себя Плющевскій въ своемъ собесѣдникѣ, поднялась въ Краморовѣ.

— Какъ ты привыкъ къ пошлымъ намекамъ и разговорамъ! сказалъ онъ, и отошелъ къ Борису.

Конференція кончилась къ одиннадцати часамъ. Когда всѣ вышли на подъѣздъ гимназій, Борисовъ предложилъ пойти въ ресторанъ поужинать.

— Закончимъ годъ товарищескимъ пиромъ! началъ импровизировать онъ. — Друзья, за столъ съ бокалами въ рукахъ!..

Учитель математики началъ увѣрять, что у него жена больна. Борисовъ увидѣлъ въ этомъ законный предлогъ, чтобъ ему домой не возвращаться:

— Милочка, вѣдь ты больную своимъ присутствіемъ обезпечишь! Пойдемъ лучше съ нами! — Еamus!

Собралось человекъ восемь, — остальные отказались. Пошли въ ближайшій ресторанъ, на уголъ Невскаго и Владимірской, взяли большой кабинетъ, спросили водку и закусокъ. Борисовъ потребовалъ рыбы, и ему принесли ее въ большихъ мокрыхъ сачкахъ. Выбিরали стерлядку, — и тутъ же метръ-д'отель ее убилъ, ударивъ головой ее объ полъ, такъ что всѣ христы въ рыбьей головѣ хрустнули.

— Бр! сказалъ Краморовъ, вздрогнувъ всѣмъ тѣломъ, — не выношу, когда при мнѣ бьютъ рыбу. Что-то животное, подлое, варварское.

— Нервы! засмѣялся Борисовъ.

— Да вѣдь это чортъ знаетъ что! продолжалъ Павелъ Павловичъ. — Мы — интеллигентные люди, — педагоги, послѣ ученаго совѣта приходимъ въ кабакъ и смотримъ, какъ бьютъ на нашихъ глазахъ животное, для удовлетворенія нашихъ плотоядныхъ инстинктовъ.

— Нервы-то, нервы! повторилъ Борисовъ.

— Влюбленъ! махнувъ рукою, сказалъ Плющевскій.

— Въ кого? въ кого? слышались голоса.

— Тайна сія велика есть, — отвѣтилъ Плющевскій.

Павелъ Павловичъ сѣлъ къ роялю и заигралъ ноктюрнь. Игралъ онъ по-любительски, но недурно.

— Ахъ, меланхолія кака! воскликнулъ Борисовъ, наливая всѣмъ водку. — Иди лучше, лунное сіяніе, водку пить. Право — лунное сіяніе, а не человекъ!

— Ну, господа, — провозгласилъ Плющевскій, — „за здоровье того, кто любитъ кого!“ — какъ пили въ старину. Краморовъ, чокнемся! Брось свой инструментъ.

Но Краморовъ инструмента не бросилъ и съ нимъ не чокнулся.

Къ часу ночи оживленіе сдѣлалось полное. Математикъ, все вспоминаясь больную жену, началъ утвр-

ждать, что пока онъ не издастъ учебника и задачника, преподаваніе математики будетъ попрежнему сухой матеріей.

— Я то же говорю! кричалъ Борисовъ. — Пока я не напишу учебника исторій, этого предмета нельзя читать въ гимназій, — сушь!

За водкой послѣдовала хересь „собственнаго разлива“ и шабли. Французъ-учитель, вѣшій раковъ, завѣсилъ салфеткой подъ самое горло, всю ее выпачкалъ соусомъ „борделець“ и все повторилъ съ наслажденіемъ:

— Oh, la, la!

— Вотъ въ чемъ ошибка нашего преподаванія, — мы пещерные люди! кричалъ Борисовъ. — Когда мы выльземъ изъ пещерь, — тогда все хорошо будетъ!

Потомъ пили кофе, ѣли мороженое. Лакей погасилъ огни, потому что стало свѣтло какъ днемъ.

Французъ началъ плакать: онъ вспомнилъ, что въ Бордо осталась его тетка, и началъ сокрушаться о старушкѣ.

— Павелъ! говорилъ Плющевскій, — чокнемся! Ты знаешь, за что я пью!.. Я вѣдь все вижу!..

— Знаю. Но въ кабакъ пить не буду!..

— Модникъ ты!

— Почему модникъ?

— Потому что потому.

Въ сосѣдней церкви заглагоустили къ ранней обѣднѣ. Борисовъ предложилъ идти въ церковь.

— Омоемъ наши скверны! вопилъ онъ. — Ибо есмь свинини попирающія бисеръ.

Буфетъ уже снова открылся, а педагогическій совѣтъ все еще засѣдалъ.

— Жена у меня больна! жаловался математикъ, подливая въ чай рому. — Что она подумаетъ?

— Больныя не думаютъ, а страдаютъ, — хрипѣлъ Борисовъ, — у него къ утру совсѣмъ отнялся голосъ.

— Et ma pauvre tante aussi! говорилъ французъ.

XXXI.

Плющевскій черезъ день прикатилъ къ Агаѣ Захаровнѣ. Она всплеснула руками и не знала, радоваться или не радоваться.

— Очень я дружна была съ твоимъ отцомъ, — сказала она, не найдя ничего болѣе пріятнаго для разговора.

— Вотъ, во имя этой дружбы, — сказалъ Василій Ананьевичъ, — дайте пріютъ усталому, измученному учителю.

— Родной мой — весь домъ къ твоимъ услугамъ.

А домъ у нея былъ барскій, большой, строенный въ 1826 году, о чемъ и надпись была надъ каменными воротами. Построенъ былъ домъ настолько прочно, что его не бралъ даже огонь. По крайней мѣрѣ два раза начинался въ немъ пожаръ, и оба раза самъ собой прекращался. Обстановка въ комнатахъ была все разныхъ стилей. Была китайская комната съ ширмочками, фигурками и туалетомъ въ стилѣ рококо. Былъ кабинетъ стіля „жакобъ“, къ которому за послѣднее время почувствовали пристрастіе чиновники вѣдомства министерства юстиціи, при чемъ каждый изъ нихъ увѣрялъ, что его „жакобъ“ чистѣйшій, изъ покоевъ Екатерины. Одна комната была даже готическая, но готика выражалась только въ двухъ портретахъ полководца Дибича и въ трехъ стульяхъ съ необычайно высокими спинками. Словомъ, въ домѣ была масса никому ни для кого не нужныхъ вещей, которыхъ не хотѣлъ пріобрѣсти даже старьевщикъ, собиравшій старья подковы и гвозди. Но почти въ каждой комнатѣ стояла кровать, и въ каждую комнату лакей со свѣтлыми пуговицами подавалъ одинаково чай, кофе, завтракъ и обѣдъ, такъ какъ Агаѣ Захаровна, предоставляя гостямъ полную свободу, не требовала даже, чтобъ они спускались въ столовую.

Плющевского она знала въ сущности очень мало, такъ какъ денегъ онъ до сихъ поръ не занималъ у нея. Ему отвели большой кабинетъ въ верхнемъ этажѣ, съ видомъ на тотъ самый прудъ, по берегу котораго онъ прогуливался съ Лилей. На другой день по приѣздѣ онъ принялся за завтракомъ разспрашивать о Чельцовыхъ.

— Хорошіе они люди вообще-то?

— Ахъ, прелестные! восторгалась Агаѣя Захаровна.—Такихъ людей теперь ужъ нѣтъ. Сама бабушка — ты видѣлъ — умница, мужъ ея былъ губернаторъ, потомъ сенаторъ, полный генералъ, онъ давно умеръ, — съ императрицей нѣкогда танцевалъ. Молодая madame Чельцова, ея невѣстка, тоже дочь генерала, и отецъ ея былъ превосходнѣйшій человѣкъ: онъ, знаешь, усмирять Польшу. Ты видѣлъ madame Чельцову: очаровательная женщина, — какъ воспитана, какъ держится, какіе туалеты. Свободно говорить по-английски, а это даже и у насъ довольно рѣдко. Знаешь, у нея проносъ такой чистый, не такъ, какъ у русскихъ.

— Ну, а самъ рѣге Чельцовъ?

— Удивительной красоты до сихъ поръ. Вѣчно ѣздитъ, хлопочетъ. Его свѣтиломъ называютъ. Первый ораторъ въ Петербургѣ. Былъ знаменитый инженеръ, — теперь снялъ мундиръ и занимается частными работами. Онъ замѣчательно строилъ, замѣчательно!

— Ну, а дѣти?

— Потомъ еще есть прелестнѣйшій человѣкъ, братъ Лизаветы Ивановны, — генералъ. Такъ молодъ — ему мѣше сорока, и уже давно генералъ. Онъ часто бывалъ у меня прошлымъ лѣтомъ...

Старушка умолчала о томъ, что онъ занялъ у нея шесть тысячъ подъ вексель, и теперь, при встрѣчѣ съ нею, всегда казался больнымъ и все растиралъ себѣ грудь, которая по здоровью могла только сравниться съ хорошими кузнечными мѣхами.

— А дѣти? повторилъ свой вопросъ Плющевскій.

— Это Божіе благословеніе! Понимаешь — вполне Божіе благословеніе. Лиля — это какой-то ладдышъ. Не дѣвушка — а ладдышъ. Помнишь, какъ у Пушкина: „все въ ней гармонія, все диво!“ Ну, а Костенька блестящихъ способностей юноша.

— И ему влѣпилъ единицу недавно на экзаменѣ, спокойно сказалъ племянникъ.

Тетушка всплеснула руками.

— Да какъ же ты рѣшилъ, Васенька! Такому мальчику и такъ...

— Списалъ онъ свою работу. Понимаете, это въ родѣ подлога.

Агаѣя Захаровна замахала руками.

— Не говори, не говори, — какъ языкъ у тебя поворачивается.

— Да что же, тетя, я бы и вамъ единицу влѣпилъ, если бы вы списали. Учитель все равно, что палачъ, — отца родного жалѣть не долженъ, когда ставитъ отмѣтки. Для него должна быть правда и больше ничего.

— Ахъ, Васенька, какой ты дикій! сказала Агаѣя Захаровна.—Вѣдь мы, слава Тебѣ, Господи, не самоѣды. Какъ же такъ обращаться можно — лѣпить единицы? Вѣдь это нельзя. Вѣдь если тебя по чему-нибудь по экзаменовать, такъ тоже придется, быть-можетъ, единицу понаставить.

— Ну, и ставьте, за что слѣдуетъ, — я не прочь.

Они помолчали.

— А часто, тетя, они у васъ бываютъ?

— Кто?

— Да Чельцовы. Часто заѣзжаютъ сюда?

— Какъ тебѣ сказать. На каждую большую обѣдню приѣзжаютъ. Иногда Костенька съ Лиличкой верхами приѣзжаютъ.

— А! Она верхомъ ѣздитъ?

— Она, Васенька, такая наѣздица, такая наѣзд-

ница, какихъ ты и не видывалъ. Черезъ заборы такъ и махаетъ. Совсѣмъ безстрашная.

— А у васъ есть верховая лошадь?

— У меня всѣ верховыя. Даже, что воду возить — и тѣ подъ верхъ ходятъ. Потому еще осель у меня есть.

— Ну, на водовозкахъ я не поѣду, и на ослѣ тоже.

— А ты хорошо ѣздишь?

— Хорошо.

Старушка задумалась.

— Такъ вотъ что я могу сдѣлать, сказала она, — тутъ ротмистръ Бахметьевъ хорошаго коняку продаетъ...

— Можетъ, дорого: я вѣдь много не могу заплатить.

— Никогда я тебѣ не позволю, живя въ моемъ домѣ, платить за что бы то ни было. Это ужъ мое дѣло тебѣ удовольствіе доставлять.

— Ну, такъ вотъ доставьте, а я съѣзжу въ городъ, куплю для ѣзды все что нужно: краги надо, хлысть.

— Сколько жъ тебѣ на это денегъ дать?

— Да вѣдь это не въ нашемъ домѣ, — такъ ужъ позвольте хоть тутъ своими платить.

— Обижаетъ ты меня, старуху, вотъ что. Не хорошо это. Я къ тебѣ родственное расположеніе выказываю, а ты фордыбачишься.

— Не фордыбачусь я, а не привыкъ на чужой счетъ жить.

— Какой же это чужой счетъ, ежели я тебѣ двоюродная тетка.

— Вы, тетя, привыкли, что васъ обираютъ со всѣхъ сторонъ, — ну, вотъ вамъ ужъ и странно, если кто не беретъ.

Старушка совсѣмъ заволновалась.

— Меня обираютъ! Кто меня обираетъ! Да какъ тебѣ не стыдно говорить, — что за подозрительность такая! Коли у меня деньги есть, — должна же я отдавать ихъ тѣмъ, у кого нѣту, особливо близкимъ?

— Ну, а близкіе и пользуются.

— Да какъ же не пользоваться? Взять-то имъ больше не откуда. Нѣтъ, Вася, совсѣмъ ты мнѣ своими разсужденіями не нравишься. Добро бы вѣдь богатъ былъ, — а то вѣдь нищій.

— Я получаю своихъ три тысячи, и ничего мнѣ больше не надо.

— Гордость, Васенька, гордость это въ тебѣ, вотъ что!

XXXII.

Черезъ два-три дня Агаѣя Захаровна собралась ѣхать къ Чельцовымъ. Для этого вымыли и вычистили давно неѣзженую маленькую каретку съ пестрымъ гербомъ на дверцѣ. Въ гербѣ Грибковыхъ были какіе-то шлемы и подковы, которые ни съ какой стороны къ старушкѣ не подходили, но которыми она чрезвычайно дорожила. Надѣла она на себя соломенную шляпу съ лиловыми цвѣтами и спросила Василю Ананьевича:

— А ты ѣдешь со мной?

— Съ какой стати, возразилъ онъ. — Меня не звали. А бабка на меня смотрѣла скорпіономъ.

— Но коль скоро ты со мной ѣдешь, то полагаю женироваться тебѣ печего.

— Не приглашенный, тетя, не поѣду. Провожу васъ до ихъ межи, чтобъ узнать дорогу, а къ нимъ не пойду.

— Гордость, Василій, въ тебѣ, охъ, гордость!

И онъ проводилъ ее до самыхъ „Вѣнковъ“, а затѣмъ, несмотря на ея упрямиванья, изъ кареты вылѣзъ и пошелъ пѣшкомъ. Домъ видѣлся круглой башенкой изъ-за зеленѣющихъ купъ деревьевъ, правѣе сверкало море, или покрытыя всходами поля. Онъ осмотрѣлся. Земская дорога, по которой они приѣхали, убѣгала назадъ желтѣющею лентой, и заворачивала влѣво въ Яблоново. Нашеркоски полемъ вилась плохо уѣзженная дорога, теряясь въ молодой березовой рощицѣ со сверкающими бѣлыми стволами деревьевъ.

— А вѣдь такъ ближе, — сообразилъ онъ и сталъ ша-

Нападеніе корморановъ (*Phalacrocorax Carbo*) на гнѣзда сѣрыхъ цапель (*Ardea cinerea*).
Ориг. рис. Ф. Шпехта, грав. Ушюль.

Помѣшанный. Съ карт. Н. П. Богданова-Бѣльскаго грав. Мульгановскій.

гать по этому направлению, все поглядывая на домъ.— Куда выведетъ эта дорога? Должно быть на мельницу. Ну, посмотримъ.

Онъ закурилъ сигару и, весело помахивая палкой, ни о чемъ собственно говоря не думая, пошелъ впередъ. Весенній воздухъ ласково опахивалъ его лицо и шевелилъ концами легкаго галстука. Красивая дѣвка, босоногая, съ алымъ платкомъ на головѣ, кивнула ему головой и сказала: „здравствуйте“, а онъ снялъ передъ ней шляпу. Проѣхалъ мужикъ, почему-то ухмылявшійся, но шапки не снялъ. Впереди послышался топотъ мѣрнаго галона. На поворотѣ дороги показалась ярко-освѣщенная рыжая лошадь, и на ней Константинъ Челповъ. Увидя Плющевского, онъ быстро сдержалъ лошадь и приподнял шляпу.

— Здравствуйте, дружески заговорилъ Плющевскій, протягивая ему руку.— Хорошая лошадка у васъ.

— У насъ всѣ лошади хорошия, похвастался Костя.

— А сестра ваша не съ вами?

— Нѣтъ, она дома. Днемъ по солнцу она никогда не ѣздитъ.

— Пожалуйста, передайте ей мой поклонъ, и мое глубокое почтеніе вашей матушкѣ.

„Экъ его перевернуло“, подумалъ Костя.— „Онъ даже собой лучше сталь, и лицо симпатичнѣе“.

— А вы гдѣ больше ѣздите? продолжалъ Плющевскій.

— Мы ѣздимъ въ Ольховку, — это вонъ тамъ, за Орѣховымъ. ѣздимъ въ Татищевскій лѣсъ. Да здѣсь много прогулокъ.

— Ну, прощайте. Будьте здоровы.

И онъ опять пожалъ по-товарищески руку. Костя, нѣсколько растерянный такой фамильярностью, пустилъ лошадь сразу карьеромъ и, поднявъ легкую, какъ пороховой дымокъ, пыль, исчезъ изъ вида.

Встрѣча эта привела Плющевского еще въ болѣе пріятное настроеніе духа. Лошадь ему была конюхомъ общана, и онъ рѣшилъ завтра же вечеромъ ѣхать за костюмомъ въ Петербургъ.

„Конечно, лучше всего было бы познакомиться непосредственно домами“, думалъ онъ, шагая,— „но послѣ объясненія съ папенькой, чего добраго, туда и носа не покажешь. Да и бабка такая кикимора. Чего добраго принимаетъ меня за какого-нибудь семинариста.“

Онъ вошелъ въ деревню. На заваленкѣ, грѣясь на солнцѣ, сидѣлъ дряхлый старикъ и, позѣвывая, смотрѣлъ вокругъ, натягивая на плечо сѣзавшій армякъ.

— Здорово, дѣдъ! сказалъ Василій Ананьевичъ.

Дѣдъ ухмыльнулся и сдвинулъ шапку.

— Напиться можно чего-нибудь?

Дѣдъ прищурился и прикрылся ладонью.

— А вы чьихъ? спросилъ онъ.

— Я изъ Яблонова. Племянникъ Агаѣи Захаровны.

— Улитка! крикнулъ старикъ. Босоногая дѣвчонка выглянула изъ калитки. — Спроси у матки молока барину.

Василій Ананьевичъ сѣлъ рядомъ съ нимъ и отеръ потъ со лба.

— Много лѣтъ, небось? спросилъ онъ собесѣдника.

Тотъ опять ухмыльнулся и махнулъ рукой.

— При Павлѣ Петровичѣ въ Гатчинѣ мальчишкой-садовникомъ служилъ.

— Эгэ! А здоровъ?

— Здоровъ. Дѣти померли, а я здоровъ. Дѣтей совсѣмъ нѣтъ. А братъ есть. Да. Внуковъ много. Двадцать семь. Вотъ какъ.

— Зубовъ-то нѣтъ?

— Зубовъ лѣтъ двадцать ни одного нѣтъ. Отъ воды выпили. Да я вѣдь мяса не ѣмъ—мяѣ что.

Улитка принесла молока. Молоко было теплое и пахло нечистой коровой. Но пить ему хотѣлось, онъ поморщился и выпилъ.

— Что жъ, давно мяса не ѣшь?

— Давно. Никогда не ѣлъ. Зелень ѣлъ. Мясо не ѣлъ. Водки не пилъ. Ни въ жизнь. Духа слышать не могъ.

Плющевскій посмотрѣлъ на него и подумалъ: „Чего мы-то пьянствуемъ и обжираемся! Вотъ у него двадцать семь внуковъ, да, пожалуй, еще больше правнуковъ, а онъ, чего добраго, дрова рубить можетъ. А мы что будемъ въ его годы!“

— А ты рубить дрова можешь?

Старикъ переспросилъ.

— Нѣтъ, не могу. Въ пальцахъ упора нѣтъ. Да у насъ народа много, есть кому.

Они помолчали. Плющевскому вспомнился ночной пиръ послѣ конференціи. Какая разница между трактирнымъ номеромъ со штофными занавѣсами, литографіями по стѣнамъ, и этой деревушкой, разбросавшейся по крутымъ обрывамъ, у какой-то рѣчонки. Всѣ избы крыты соломой; всюду ивы и березы; кое-гдѣ проглядываютъ яблони. Какъ здѣсь все сильно, здорово, трезво.— Уйти развѣ совсѣмъ изъ городекой жизни сюда, на деревенскій просторъ?

— А вотъ старшій братъ у меня,—заговорилъ снова старикъ,—тотъ дрова рубить. Тотъ еще можетъ. На семь годовъ меня старше.

— Тоже мяса не ѣлъ?

— Ы-ѣлъ! Всегда ѣлъ. Пьяница горькій. Изъ кабака не выходитъ,—даже такъ.

Плющевскій засмѣялся и всталъ.

— Неразбериха у васъ! сказалъ онъ.

— Неразбериха, подтвердилъ старикъ, хотя и не понялъ, что хотѣлъ сказать баринъ.

Плющевскій подозвалъ Улитку и далъ ей на лепты.

„Изъ кабака не выходитъ, повторилъ онъ про себя и опять засмѣялся,— до девяности лѣтъ живетъ. Неразбериха!“

XXXIII.

Павель Павловичъ долго не рѣшался ѣхать къ Челповымъ. Прошла и недѣля, и двѣ со времени его весенняго пріѣзда, а онъ все откладывалъ свой отъѣздъ. Онъ поселился въ Петергофѣ и работалъ, запершись въ своей маленькой комнаткѣ. Однажды ему принесли конвертикъ съ золотой буквой Л. Сердце его ёкнуло. Онъ сорвалъ конвертъ и увидѣлъ маленькую записку.

„Ну, что же вы, гадкій? Пріѣзжайте, скука безъ васъ. Скорѣе пріѣзжайте. Не говорите, что я вамъ писала. Скоро? Да? Л.“

Весь пылъ работы, что охватывалъ его, сразу исчезъ отъ этой короткой записочки. Онъ смѣялся, перечитывалъ письмо, началъ вдругъ укладывать чемоданъ, рѣшивъ ѣхать тотчасъ же, потомъ опять сѣлъ заниматься, но ничего изъ писанія не выходило. Наконецъ онъ рѣшилъ, что ѣдетъ завтра, и дѣйствительно поѣхалъ.

Нанявъ лошадей, онъ гналъ ямщика, суля ему на водку сперва цѣлковый, а потомъ все набавлялъ съ каждой верстой. Когда тройка, взмыленная и усталая, поднялась на холмикъ, откуда видны были „Вѣнки“, онъ привсталъ, прищурился, задохнулся и только могъ выговорить:

— Вали во весь духъ!

Лошади поскакали во весь духъ. „Она дома, думалъ Павель Павловичъ,—и навѣрно въ саду. Если пройти вокругъ прямо въ садъ,—вотъ будетъ неожиданность! Она несомнѣнно вонъ тамъ, у забора.“

Но въ это время его вниманіе привлекъ всадникъ, скакавшій поперекъ поля и повидимому не обращавшій вниманія на его тройку. Зоркіе глаза Краморева узнали въ этомъ всадникѣ Плющевского. Все радужное настроеніе Павла Павловича сразу пропало:—Плющевскій ѣхалъ прямо отъ Челповыхъ.

— Чего ты гонишь какъ сумасшедшій, крикнуть Павель Павловичъ ямщику,—поспѣемъ!

Но лошадей трудно было удерживать: они уже въѣзжали въ улицу, образовавшаю амбарами и службами фермы. Конюха застучали по мосту, пристяжные опять заскакали, и экипажъ остановился у широкаго крыльца съ колоннами.

Внесли въ комнату его вещи и сказали, что никого дома нѣтъ, — всѣ уѣхали на мельницу съ утра и будутъ только къ обѣду. Онъ переодѣлся и пошелъ въ садъ.

„И зачѣмъ я сюда пріѣхалъ! разсуждалъ онъ, шагая по пустой акаціевой аллеѣ.—Зачѣмъ было бросать работу? Ну, да это можно скоро поправить. Завтра же уѣду отсюда, и дѣло съ концомъ“.

Онъ сѣлъ въ бесѣдкѣ на кожаный диванъ, положилъ поудобнѣе подъ голову сафьянную подушку и принялся читать. Но изъ чтенія ничего не выходило. Тогда онъ рѣшился спать. Но и заснуть онъ не могъ, — какая-то злость пакинала внутри и не давала покоя. Онъ смотрѣлъ, какъ переливалась прозрачная золотистая листва молодыхъ липъ, какъ, щебеча, перелетали воробьи, какъ наверху плыли бѣлыя, кудрявыя облака, и все это казалось ему такимъ приторнымъ и скучнымъ.

Прошелъ часъ, другой. Никого нѣтъ. Наступилъ уже часъ обѣда, а вокругъ тишина.

И вдругъ послышались легкіе, торопливые шаги. Мелькнуло розовое платье, и Лилия въѣжала въ бесѣдку.

— Ну, наконецъ! крикнула она, и бросилась къ нему.

Онъ все забылъ и кинулся къ ней. Онъ схватилъ ее за руки. Она что-то хотѣла сказать, онъ внезапно поклонился къ ней, и потомъ вдругъ растерянно выпустилъ ея руки.

Она подняла на него свои глубокіе глаза и передернула плечами.

— Очень рада васъ видѣть, Павелъ Павловичъ, проговорила она и опустилась на диванъ.

— И я...—пролепеталъ онъ.

— Костя сзади идетъ, сказала она, —я обогнала его, — видите, какъ бѣжала, разгорѣлась... Я хотѣла васъ одного видѣть... Костя сейчасъ придетъ...

А у него сдѣлался какой-то спазмъ въ горлѣ. Онъ хотѣлъ что-то сказать, зналъ, что ему надо что-то сдѣлать, и все-таки недвижно сидѣлъ на скамьѣ.

Она искоса взглянула на него, закусивъ губу, и, вскочивъ, подбѣжала къ двери.

— Костя! Павелъ Павловичъ здѣсь! Иди сюда! громко крикнула она.

— Лилия, —началь вдругъ Краморевъ, почувствовавъ приливъ восторга, и взявъ ее за руку, —Лилия, я хотѣлъ вамъ сказать...

— Поздно...—отвѣтила она.

Вошелъ Костя и расцѣловался съ Павломъ Павловичемъ,

— Ну, обѣдать, обѣдать, господа! дѣловитымъ тономъ заговорила Лилия.—Вѣдь нельзя же: насъ ждутъ.

— Видаете вы Плющевскаго? спросилъ Павелъ Павловичъ, ни къ кому въ особенности не обращая вопроса.

— Я его часто встрѣчаю, отвѣтилъ Костя.—Онъ тутъ все ѣздитъ верхомъ.

— А у васъ не бываетъ?

— Слава Богу, нѣтъ!

— А вы знаете, онъ красивый! внезапно сказала Лилия.

Краморевъ нахмурился.

— Развѣ? У него какое-то пошлое лицо... Кстати: онъ просилъ меня вамъ напомнить о какомъ-то обѣщаніи: вы обѣщали ему, что—и не знаю. Такъ онъ просилъ исполнить.

Лилия низко наклонила голову, какъ будто отъ вѣтра, чтобы не слѣзла съ ея головы соломенная шляпка съ широкими полями.

— А ты какое же ему обѣщаніе дала, Лилия? съ безпокойствомъ спросилъ Костя.

— Я сказала ему, что мы, конечно, еще встрѣтимся лѣтомъ...

Павелъ Павловичъ засмѣялся громче, чѣмъ нужно.

— Вы теперь такіе близкіе сосѣди,—сказалъ онъ, и вдругъ, оборвавъ рѣчь, спросилъ:—А папаша вашъ здѣсь?

— Нѣтъ, онъ въ Петербургѣ, опять министръ его вызвалъ.

Павелъ Павловичъ вспомнилъ, что два дня назадъ онъ встрѣтилъ Петра Адриановича въ коляскѣ съ француженкой: они ѣхали по нижнему саду Петергофа, и такъ были заняты другъ другомъ, что никого вокругъ не видали.

— Да, да, я знаю,—сказалъ онъ.

Они подошли къ дому. На столѣ дымился уже супъ, и бабушка сидѣла на своемъ мѣстѣ. Она допустила къ рукѣ Павла Павловича и спросила:

— Здоровъ Никита Никитичъ?

— Это кто Никита Никитичъ? спросилъ онъ.

Бабушка горько усмѣхнулась.

— Вашъ товарищъ министра!

— Здоровъ. Я думаю, здоровъ. Бюлетеней не выходило.

Вошла Лизавета Ивановна, въ удивительномъ лѣтнемъ платьѣ. Она, увидя Краморевъ, остановилась, весело усмѣхнулась, и проговорила только:

— А-а! пожаловали.

— А Петръ Адриановичъ у министра? спросилъ онъ, намѣренно глядя ей прямо въ глаза.

— У министра,—отвѣтила она, и посмотрѣла на него въ упоръ.—Вѣдь его министръ такъ любитъ.

Послѣ обѣда Павелъ Павловичъ прииелъ въ свою комнату, и легъ на диванъ.

„Что же это такое? разсуждалъ онъ. — Почему я здѣсь? Какое отношеніе имѣютъ ко мнѣ и Костя, и бабушка, и мамаша, и Лилия? Они находятъ нужнымъ радоваться тому, что я пріѣхалъ, хотятъ показать мнѣ вниманіе. Почему имъ интересенъ учитель гимназіи? Зимой у нихъ много народа, а лѣтомъ мало. Меня принимаютъ, быть-можетъ, со скуки. Меня приручаютъ. А что изъ этого выйдетъ? Я чувствую, что люблю Лилию. Но я не имѣю права ей этого сказать, потому что вообще не считаю возможнымъ связать себя съ нею, заставить выйти за себя замужъ. Лучше я другихъ? Нѣтъ. Быть-можетъ, она встрѣтитъ лучшаго, во всякомъ случаѣ—человѣка лучше, чѣмъ я? Почему я долженъ быть подлымъ эгоистомъ? Потому, что она мнѣ нравится, эта свѣженькая, молодая дѣвушка, поэтому я долженъ настаивать, чтобы она ушла отъ отца ко мнѣ, переселилась изъ большой квартиры въ маленькую и терпѣла сравнительную нужду? Или я долженъ расчитывать на ея приданое? Это ужъ еще подлѣе! Это остатокъ изыщества. Отецъ, сбывая дочь, платилъ зятю,—только возьми. Не могу же я брать денегъ въ придачу къ молодой, хорошенькой дѣвушкѣ. Вѣдь никто не даетъ лошадь даромъ или еще приплативши за ея отдачу? А дѣвушка у насъ въ общественномъ сознаніи ниже лошади. Лошадь способна на работу, и поэтому имѣетъ извѣстную цѣнность. Дѣвушка ни на что не способна и никому не нужна; даже мужъ, собственностью котораго она становится, и тотъ требуетъ за нее приплату... Какъ же Лилия? Пойдетъ она ко мнѣ или нѣтъ? Никакихъ денегъ мнѣ не надо. Но бабушка охотнѣе дастъ сто тысячъ, если внучка будетъ за конпогвардейцемъ, чѣмъ десять, если она выйдетъ за учителя. Лилия, кажется, любитъ меня. Но она еще молода,—можетъ встрѣтить и полюбить другого. А тамъ, дома, лежатъ начатые, наполовину конченныя и брошенныя работы. Надо бы ѣхать туда, а онъ здѣсь, неизвѣстно зачѣмъ и для чего.“

(Продолженіе будетъ.)

Въ костелѣ.

Стихотвореніе **Ив. А. Бунина.**

...Гаснетъ день—и звонъ тяжелый
Въ небеса поплыль:
Съ башни стараго костела
Колоколь заняль.
Однозвучно, неизмѣнно
Онъ во храмъ зоветъ.
И идетъ, идетъ смиренно
Къ алтарю народъ.
А въ костелѣ—ожиданье...
Сумракъ... Гуль дверей...
Напряженное молчанье...
Тихій трескъ свѣчей...
Въ блескъ ихъ престоль чернѣетъ,
Слабо озаренъ;
Сверху блѣдный свѣтъ желтѣетъ
Изъ пвѣтныхъ оконъ.
А внизу—могилы тише:
Холодъ черныхъ плитъ,
Холодъ мрака въ каждой нишѣ
Въ тишинѣ разлитъ.
И надъ всѣмъ, надъ всѣмъ—Распятые,
И въ вѣнкѣ изъ розъ
Скорбно братскія объятія
Распростеръ Христось...
Ждутъ... И вотъ, звеня незримо,
Унося съ земли,
Словно пѣсня серафима
Полилась вдали...
Но не долго ты звучала,
Пѣснь небесныхъ Силъ!
Громъ органнаго хора
Свѣтлый гимнь покрылъ,—
И, рыдая, звуки храма
Рвутся къ небесамъ;
Словно, въ волнахъ омиама,
Закачался храмъ,—
И сливаются въ смятении
Звукъ святыхъ рѣчей,

И мольбы, и пѣснопѣнья,
И огни свѣчей!..
Хоръ гремитъ, и льются звуки...
Но, о, Боже мой!
Для чего въ нихъ столько муки
И тоски земной!
Этотъ скорбный, безконечный,
Роковой хораль
Ты ли, Свѣтлый и Предвѣчный,
Людымъ завѣщать?
Не во тьмѣ-ль вѣковъ остался
День, когда съ тоской
Человѣкъ, какъ рабъ, склонился
Нищъ передъ Тобой,—
И сіялъ зловѣщей славой
Предъ лицомъ людей
Въ блескѣ молнии кровавой
Блескъ Твоихъ очей?
Самъ пришелъ Ты въ міръ печали,
И слова Твои
Къ счастью, къ жизни призывали,
Къ свѣту и любви;
Такъ зачѣмъ звучитъ во храмѣ
Снова скорбный стонъ,
Снова дымными огнями
Лицъ Твоихъ озаренъ!
И Тебѣ ли мгла куренья,
Холодъ темноты,
Запахъ воска, запахъ тлѣнья,
Мертвые цвѣты?..
Дивенъ міръ Твой!—расцвѣтаетъ
Онъ, Тобой согрѣтъ,
Въ небесахъ Твоихъ сіяетъ
Солнца вѣчный свѣтъ,
Гимнь природы животворный
Льется къ небесамъ...
Въ ней Твой храмъ нерукотворный,
Твой великій храмъ!

Надъ пропастью.

Разсказъ **Оуэнъ Голя.** (Съ англійскаго.)

(Съ рисункомъ на 178 стр.)

Мы покинули Сидней мѣсяцъ тому назадъ. Это было мое первое знакомство съ моремъ. Мы видѣли безмолвную вершину горы Эмонта, которая постепенно блѣднѣла, но мѣръ того, какъ мы удалялись отъ нея; мы скользили по гигантской тѣни горы Кука, которая величаво высилась на западномъ берегу Новой Зеландіи, и затѣмъ мы распространились съ землей, съ каждымъ днемъ уходя все глубже и глубже въ невѣдомыя еще воды Южнаго Ледовитаго океана.

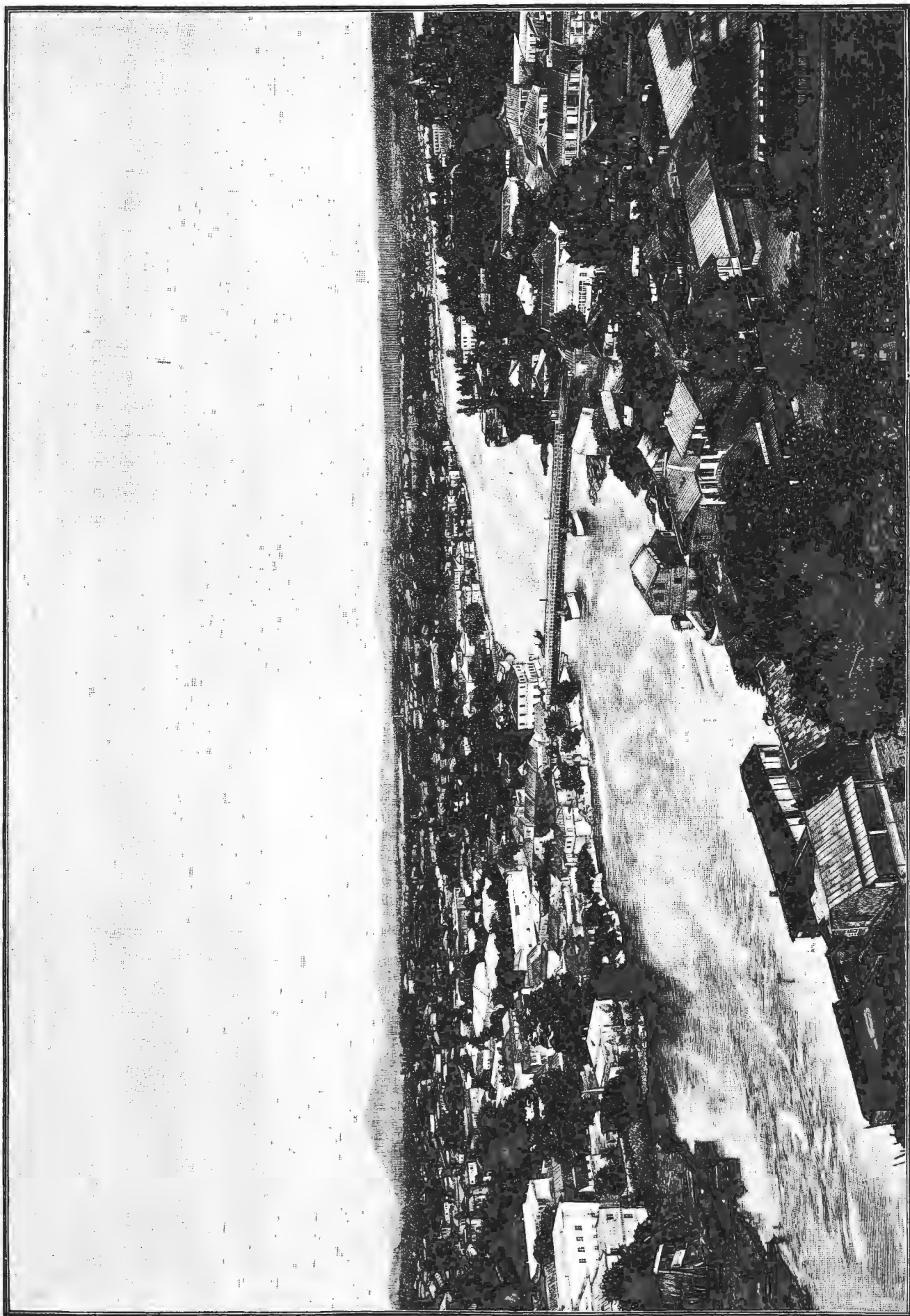
Непрерывный попутный вѣтеръ несъ насъ къ югу по блестящимъ на солнцѣ волнамъ, которые даже для моихъ юношескихъ, непривычныхъ глазъ не казались бурными. Съ трудомъ можно было прослѣдить наше движеніе впередъ. Стаи кричащихъ морскихъ птицъ, которыя провожали насъ вначалѣ, постепенно исчезали; толпы дельфиновъ, нырявшихъ у нашего килы, перестали рѣзвиться вокругъ насъ. Лишь одинокіе альбатросы, летавшіе въ торжественной тишинѣ высоко надъ нами, въ видѣ громадныхъ свѣжыхъ хлопьевъ на небесной лазури, съ нѣкоторыхъ поръ были единственными признаками жизни на небѣ и на морѣ.

Наконецъ, мы вошли въ царство льдовъ. Капитанъ наканунѣ ожидалъ ихъ, и потому, когда я вышелъ на палубу, въ это декабрьское утро, я не былъ удивленъ, увидѣвъ очертанія громадныхъ ледяныхъ горъ. Я ожидалъ ихъ, но, долженъ сознаться, ихъ красота и величіе превзошли мои ожиданія. Пробѣгая между грунныя горы, я могъ насчитать ихъ около дюжины, стоя на палубѣ.

Мы стали, укрытыя отъ вѣтра, въ полувертѣ отъ массы блестящихъ льдовъ, которые высились передъ нами въ видѣ сѣро-голубыхъ хрустальныхъ утесовъ. Утесы копчались никами и острыми ледяными верхушками, а въ углубленіяхъ и въ отлогихъ мѣстахъ лежали ослѣпительно-бѣлый снѣгъ, который сверкалъ и переливался въ лучахъ утренняго солнца.

Капитанъ нашъ пришелъ сюда для ловли китовъ. Для его практическихъ цѣлей эти величественные утесы, поднимавшіеся на триста футовъ надъ водой, представляли интересъ только какъ удобные пункты для наблюденій. Онъ нашелъ одно мѣстечко, гдѣ можно было висадиться и куда даже подняться, казалось, не представляло особенныхъ трудностей. Желая испытать поскорѣе свои силы, я пристроился къ компаніи, которая отправлялась въ горы, и первымъ очутился на верху ледяной горы, откуда съ гордостью и радостью смотрѣлъ внизъ. Длинная, прямая палка изъ крѣпкаго дерева, тонко остроганная, какъ костыль, въ три дюйма толщины, заостренная съ одной стороны, а съ другой имѣвшая гладкую плоскую ручку, — была мнѣ значительнымъ подспорьемъ, когда я лазилъ, и я чрезвычайно легко опередилъ своихъ товарищей. Стоя теперь на вершинѣ, я видѣлъ ихъ далеко внизу, видѣлъ, какъ осторожно они ощупывали свою дорогу по кругому подъему, который я прошелъ, благодаря своей палкѣ, безъ большого труда.

Величественное зрѣлище было передо мной! Со всѣхъ сторонъ меня окружали торчащія вершины горъ, громадища

Общій видъ г. Кутаиса. Съ фот. А. С. Лабенскаго грав. Шюблеръ.

въ полномъ безпорядкѣ и заканчивающіеся ледяными пиками, горѣвшими и сіявшими на яркомъ солнцѣ. У ногъ моихъ, но очень далеко, внизу, видѣлась голубая вода, блестящая, какъ огромное зеркало. Нашъ бригъ стоитъ за вѣтромъ, суетивъ наруса, а темная тѣнь отъ него ложится рядомъ по водѣ.

Вершина горы, гдѣ я стоялъ, очевидно, была нѣкогда покрыта глубокимъ снѣгомъ. Большая ея часть растаяла и въ видѣ ручейковъ сбѣжала внизъ, многіе изъ нихъ продѣлали глубокіе каналы, но кое-гдѣ еще лежали большія массы снѣгу.

Какъ разъ передо мною подымался хребетъ горъ, усѣянный какъ бы крышами и шпиками большихъ зданій. Я направился къ нему. Хребетъ былъ крутъ, но разстояние не велико, и черезъ нѣсколько минутъ я уже былъ наверху. Стѣна, у которой я стоялъ, спускалась круто внизъ, зато съ другой стороны перпендикулярно возвышался ледяной утесъ. Тамъ были двери съ арками и окна, какъ бы рѣзной работы, подпорки и шпиги, колонны и капители, все высѣченное и выдолбленное изъ хрустальнаго льда. Солнце сверкало и переливалось на острыхъ краяхъ и углахъ и какъ бы освѣщивало въ окнахъ цвѣтами радуги. Огромныя двери съ аркой, казалось, открывались на долину, а черная тѣнь внутри усиливала впечатлѣніе входа въ величественное зданіе. Минуты двѣ я стоялъ очарованный, вглядываясь въ это видѣніе и ожидалъ, что вотъ-вотъ оно расгадетъ на моихъ глазахъ.

Желаніе разглядѣть его поближе овладѣло мною. Я сталъ спускаться. Въ пять минутъ я былъ внизу и смотрѣлъ наверхъ съ нѣкоторымъ благоговѣніемъ на величавое строеніе архитектора-природы. Громадная входная дверь была передо мной, но войти въ нее можно было лишь поднявшись, по крайней мѣрѣ, на 20 футовъ. Высота не испугала меня,

и я подошелъ къ подошвѣ ледяной стѣны. Отыскивая способъ подняться, я увидѣлъ выступъ льда фута въ два ширины, который шелъ по стѣнѣ, какъ тропинка, пока не поднималась наверхъ ко входу. Я пошелъ по ней. Осторожно ступая и разсматривая тропинку, я замѣтилъ странные слѣды царинитъ, длинныя и остроконечныя, которые шли вверхъ и внизъ. Я пристально вглядѣлся въ нихъ, но не могъ сдѣлать никакихъ выводовъ и пошелъ дальше, пока не достигъ большихъ входныхъ дверей. Какъ я ожидалъ—пещера была!

Я пошелъ по теченію ручья вверхъ. Пещера неожиданно поворнула направо и стала еще темнѣе. Но глаза мои постепенно привыкали къ этой темнотѣ, и я начиналъ различать кое-какія очертанія.

Пещера была глубока, и какой-то сѣрый свѣтъ пронизывалъ ее до конца. Миѣ показалось, что въ глубинѣ темной пещеры что-то движется. Я вздрогнулъ, прогерь глаза... Да, дѣйствительно, движется. Это было что-то неопредѣленное, чего нельзя было различить въ сѣрой полумглѣ пещеры. Но оно колебалось, двигалось—приближалось! Я остолебѣлъ, дрожалъ вѣсь тѣломъ, зорко вглядываясь въ темноту. Сначала я слышалъ только бѣшеное собственнаго сердца. Но затѣмъ услышалъ мягкое „шлѣпъ-шлѣпъ“, и звукъ когтей, стучащихъ по льду, донесся до меня. Я вспомнилъ слѣды царинитъ на дорожкѣ и понялъ все—это былъ медвѣдь! Въ одинъ мигъ я повернулся и побѣжалъ къ выходу.

Пока я колебался, обдумывая, какъ миѣ спуститься, я вдругъ близко за собой услышалъ мягкіе звуки шлепающихъ шаговъ. Я не сталъ оглядываться, но быстро прыгнулъ внизъ и опять очутился въ долинѣ.

Передо мной находился тотъ скалъ, по которому я пришелъ. У меня не было времени обдумывать и взвѣшивать,—его едва хватало на то, чтобы повернуть и бѣжать. Вдругъ раздался дикій ревъ, не очень громкій, но отъ котораго вся кровь моя какъ будто застыла, и опять я услышалъ за собой то же мягкое шлепанье и звукъ царинитъ по льду когтей. Я не смѣлъ оглядываться и бросился впередъ. Къ счастью, дорога была ровная. Я вообще умѣлъ быстро бѣгать, но теперь превзошелъ самого себя. Небольшая расщелина, чрезъ которую тающій снѣгъ стекалъ въ море, находилась въ шестистахъ

ярдахъ *) разстоянія. Я бѣжалъ впередъ, не думая даже о томъ, что меня тамъ ожидаетъ. Сверхъестественный страхъ овладѣлъ мною, а за мной раздавалось все то же убійственное „шлѣпъ-шлѣпъ“...

Я прыгнулъ съ одного уступа на другой, по которымъ таившій снѣгъ пробилъ себѣ тропинку.

Вдругъ тропинка исчезла. Ледяныя стѣны обрывались въ узкія хрустальныя пропасти. Ручеекъ сбѣгалъ по цѣлому ряду острыхъ ледяныхъ утесовъ внизъ, въ океанъ. Съ большимъ усиліемъ я задержалъ быстроту своего стремительнаго бѣга. Невольно, въ первый разъ, я оглянулся. Надо мной, въ тридцати ярдахъ, былъ медвѣдь. Однимъ взглядомъ охватилъ я его громадную, бѣлую, косматую фигуру, съ огромной разнутой красной пастью, которая показывала свои бѣлые, блестящіе на солнцѣ, клыки, съ красными глазами, жадно глядѣвшими на меня. Онъ двигался тяжелой, неуклюжей рысью. Голову держалъ низко, шею его далеко выдавался впередъ.

Возвращаться было невозможно. Идти впередъ—значило разбиться вдребезги о тѣ утесы, по которымъ вода струилась съ такимъ музыкальнымъ рокотомъ. Вдругъ миѣ показало, что я увидѣлъ что-то въ родѣ тропинки, которая шла впередъ вдоль отвѣсной стѣны утеса. Въ моментъ опасности мысли являются внезапно, или, быть-можетъ, инстинкты приходятъ имъ на помощь. Не колеблясь ни мгновенья, я пошелъ по дорожкѣ. Это былъ лишь уступъ, выдававшійся на утесѣ и вначалѣ даже не шире четырехъ футовъ. Онъ шелъ внизъ, но въ то же время нѣсколько отклонялся въ сторону пропасти, такъ что я долженъ былъ цѣпляться своей палкой, чтобы не скатиться.

Я торопился; мои чувства были въ высшей степени напряжены, мысли были о томъ, чтобы избѣжать опасностей неизвѣстной тропинки.

По вотъ она кончается...

Я подошелъ къ острому углу, и передо мной встала сѣро-голубая хрустальная стѣна изъ ярко блестящаго льда; выступъ становился все уже и уже. Теперь онъ былъ не шире трехъ футовъ.

Продолжался ли онъ за угломъ?

Съ минутой колебался. Но вдругъ я услышалъ тотъ же дикій ревъ, который я слышалъ раньше. Медвѣдь былъ сюда и не далеко. Я высунулъ свою палку впередъ и закинулъ ногу за уголъ. Выступъ былъ и тамъ!

Я оторвалъ глаза отъ дорожки. Тамъ, далеко впередъ, съ свободной всѣми и спущенными нарусами, тонко очерченными мачтами и оснасткой, видѣлся нашъ бригъ почти у моихъ ногъ. Я разсмотрѣлъ налубу, лодки, даже матросовъ: тѣмъ оперлись на борты, они смотрѣли по сторонамъ на море. Я закричалъ. Въ первый разъ съ тѣхъ поръ, какъ я созналъ опасность, пришла миѣ въ голову мысль о помощи. Это не былъ зовъ, а крикъ, эхо котораго вернулось ко миѣ, дикое и дрожащее отъ ледяного утеса надъ головой.

Меня услышали! Я видѣлъ, какъ матросъ поднялъ голову и посмотрѣлъ наверхъ, потомъ другой, третій. Они задвигались. Я представлялъ себѣ ихъ разговоры. Послѣ моего крика слышались ревъ грозный и близкій и еще болѣе дикій, чѣмъ раньше.

Не было времени ждать. Я посиѣнилъ впередъ. Тропинка становилась уже. Съ трехъ футовъ она сузилась до двухъ. Не будь моей острокопечной палки, моя нога не устояла бы. Нѣсколько шаговъ дальше трона становилась еще уже. Неужели она сейчасъ кончится?

Я не смѣлъ думать, не смѣлъ оторвать глаза отъ узкой и скользкой тропинки. Я старательно вдушивался и снѣшилъ. Уже и уже. Съ каждымъ дальнѣйшимъ шагомъ, казалось, я долженъ скатиться въ обрывъ.

Мое сердце запрыгало и замерло. Конецъ. Черезъ нѣсколько шаговъ впередъ меня дорожка переходила во что-то похожее на площадку, окруженную со всѣхъ сторонъ пропастями.

Во всякомъ случаѣ надо дойти до площадки. Съ большимъ

*) 1 футъ = 3 ярдахъ.

усилемъ я взомель на нее. Да, я былъ правъ, отсюда некуда было уйти...

Необыкновенное спокойствіе вдругъ овладѣло мной.

Я услышала крикъ снизу. Матросы звали меня. Они спустились лодку и направлялись къ ледяной горѣ.

Я взглянуть на медвѣдя. Онъ приближался, медленно ползи по тропинкѣ. Медленно, осторожно, невозможно, какъ судьба! Теперь онъ былъ на разстояніи двадцати ярдовъ. Своимъ громаднымъ тѣломъ онъ прижимался къ ледяной стѣнѣ. Его огромныя лапы вытягивались и цѣпко, какъ бы стальными когтями, воззались въ ледяной край.

Еще только десять ярдовъ! Онъ рычатъ, пощипаетъ меня глазами, которые съ каждымъ шагомъ становятся больше и больше и кажутся еще ужаснѣе и страшнѣе... Я слышу его дыханіе, горячее, зловонное. Мало-по-малу и десять ярдовъ уменьшаются. Миѣ кажется, что медвѣдь уже на миѣ. Его приталенный взглядъ какъ бы магнетизируетъ меня, его медленное тяжелое дыханіе можетъ задунуть меня. Наконецъ онъ подошелъ къ самому узкому мѣсту дорожки.

Онъ едва могъ идти и держаться въ равновѣсіи. Я поднялъ свою палку и потрясъ ею въ воздухѣ. Служить для защиты отъ такого звѣря она не могла, но... я слышала такъ много разсказовъ о подвигахъ, совершенныхъ въ Новой Зеландіи при помощи совсѣмъ такихъ же палокъ—„тайахъ“. Она была тяжела, но ее удобно было держать, край ея были достаточно остры для ударовъ, а тонкимъ концомъ легко было пронзить.

Я сказалъ „тайаху“ обѣими руками и потрясъ ею рѣшительно надъ головой. Медвѣдь остановился на мгновеніе и несмотрѣлъ на меня, но затѣмъ, медленно вытянувъ лапу, сдѣлалъ еще шагъ.

Площадка, на которой я стоялъ, была достаточно велика, и я могъ упорестить въ дѣло свое оружіе, не рискуя потерять равновѣсіи. Медвѣдь сдѣлалъ еще шагъ. Я почти могъ достать до него. Я ударилъ въ него „тайахой“, но она оказалась коротка, — онъ остановился, открылъ свою огромную пасть и громко, свирѣпо зарычалъ...

Еще шагъ. Неожиданно я придвинулся къ самому краю площадки и ударилъ острымъ концомъ моей палки, со всею силою, ему въ морду. Она воззлась ему въ глаза. Я почувствовалъ, какъ онъ отступилъ со стономъ, похожимъ на стонъ раненой собаки, только въ десять разъ грознѣе. Моментажно я отдернулъ палку, и какъ разъ во-время: громадная пасть

уже раскрылась и готова была своими страшными клыками схватить ее. Нетерпѣливо потрясъ медвѣдь головой и опять злобно и громко зарычалъ. Это повторило его свирѣпый ревъ. Но вотъ еще шагъ. Это было ужасное мгновеніе. Медвѣдь нагнулъ голову; я видѣлъ его кровь, падающую капля за каплей на ледъ. Тропинка стала такъ узка, что, казалось, онъ не можетъ двигаться. При каждомъ шагѣ ему приходилось вытягивать лапу, цѣпляться за ледъ и потомъ медленно перетаскивать впередъ свое тѣло. Другой шагъ. Еще одинъ, и онъ будетъ на площадкѣ! Голова моя кружилась...

Медленно поднялъ онъ лапу, ту, которая находилась ближе къ утесу, медленно поставилъ онъ ее впередъ, между передней и другой ногой, осторожно соблюдая равновѣсіе. Минута приблизилась. Теперь или никогда! Неудержимымъ порывомъ я ударилъ его по ногѣ, которою онъ вѣдился въ самый край ледяной тропинки своими стальными когтями. Но я вышибъ его. Я видѣлъ, какъ мускулы на огромной ногѣ задрожали, я видѣлъ, какъ громадные когти его разжались. Медвѣдь перевелся на сторону. Его челюсти сжались; голова его прикоснулась къ моей ногѣ, которую я выдвинулъ на край площадки, и съ отчаяннымъ стономъ — онъ свалился...

Я отступилъ назадъ, голова моя кружилась, и я оперелъ объ утесъ. Все, казалось, вертелось передъ моими глазами; но все же я видѣлъ сверкающее солнце въ плескавшейся внизу водѣ, и даже видѣлъ, какъ въ туманѣ, матросовъ въ лодкѣ. Я услышалъ голосъ громкій, рѣшительный, повелѣвающій: „прыгай, прыгай, Бога ради!“ У меня хватило сознанія на то, чтобы повиноваться. Помню первый моментъ паденія — и это все, что осталось въ моемъ сознаніи.

Чей-то голосъ разбудилъ меня. Я пошевелился, слабо протянуть руку и ощущалъ что-то хорошо миѣ знакомое — это край моей койки. Съ большимъ трудомъ повернулъ я голову; да, я былъ въ своей каютѣ. Сноны лучей яркаго солнца проникли черезъ щель двери и падали на какую-то бѣлую плоскую кучу въ углу. Я пытался подняться, но оказалось, что слабость мѣшала миѣ. Быть-можетъ я застоналъ, потому что векорѣ я услышалъ движеніе, дверь тихо отворилась, и появилось широкая фигура капитана. Его добродушное лицо ласково улыбалось миѣ.

— Ну, слава Богу, ты очнулся, наконецъ, сказалъ онъ. — Долгожь-таки ты былъ заколдованъ. Но мы все-таки достали шкуру медвѣдя тебѣ на память.

Шампанское, его производство и шампанскій заводъ Принца Константина Петровича Ольденбургскаго въ Кутаисѣ.

(Съ 4 рисунками).

Культура винограда, перевезеннаго на Западъ изъ Азіи, именно изъ Арменіи, черезъ греческій архипелагъ и Балканскій полуостровъ, особенно процвѣтаетъ, какъ известно, во Франціи, по всему побережью Средиземнаго моря, главнымъ образомъ въ Италіи, и въ Испаніи. Въ огромномъ винодѣльческомъ районѣ, образуемомъ этими тремя странами и снабжаемомъ виномъ весь міръ, первенствующую роль играетъ Франція. Въ подтвержденіе этого достаточно привести нѣсколько статистическихъ цифръ. Франція производитъ вина болѣе чѣмъ на миллиардъ франковъ, а общіе обороты ея по торговлѣ виномъ равны почти двумъ миллиардамъ франковъ. Площадь виноградниковъ во Франціи достигаетъ теперь двухъ милліоновъ гектаровъ, съ которыхъ собирается ежегодно болѣе 30 милліоновъ гектолитровъ вина. Изъ этого громаднаго количества вина вывозится за предѣлы Франціи круглымъ числомъ всего два милліона гектолитровъ. Очевидно, населеніе Франціи, дѣлательно занимающееся винодѣльствомъ, не менѣе дѣлательно потребляетъ получаемое вино. Во Франціи среднимъ счетомъ на каждую душу приходится почти одинъ гектолитръ вина въ годъ.

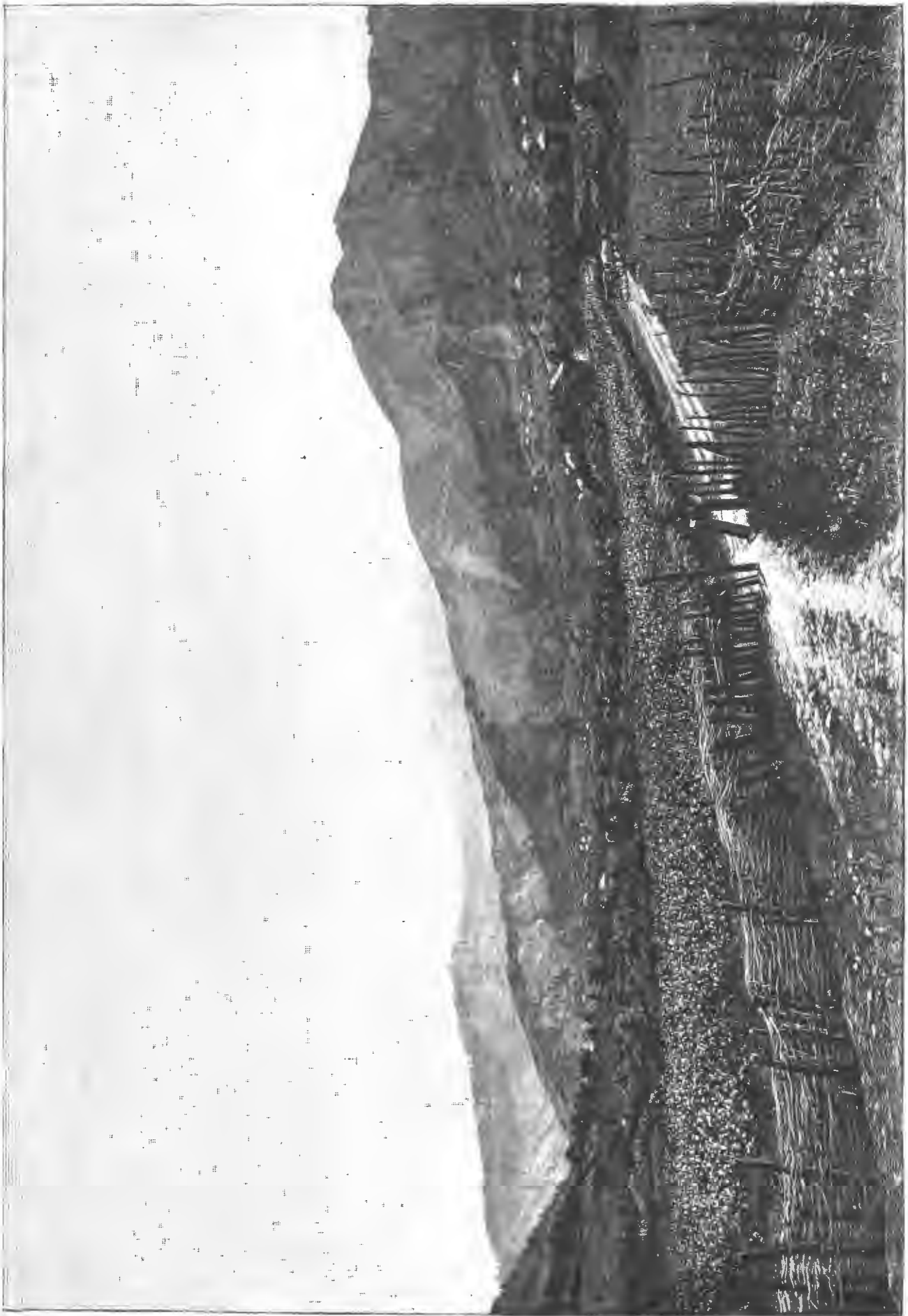
Франція доставляетъ вина болѣе всѣхъ другихъ странъ и въ Россію. Вина французскія, впрочемъ, извѣстны давно уже въ Россіи. Въ XVI и XVII вѣкахъ встрѣчаются у насъ упоминанія о бѣлыхъ винахъ изъ Франціи, подъ названіемъ винъ „францовскихъ“, а изъ красныхъ французскихъ (же вино упоминается уже въ XV вѣкѣ „романей, вино Бургонское.“ Въ настоящее время изъ болѣе чѣмъ 7 милліоновъ рублей — суммы ввозимаго въ Россію вина — французскаго вина доставляется къ намъ почти на 3 милліона рублей. Если исключить отсюда вина въ боченкахъ, содержащія алкоголь, то получимъ, что болѣе чѣмъ на милліонъ рублей ввозится въ Россію французскихъ виноградныхъ сладкихъ винъ въ бутылкахъ; изъ нихъ особенно много — винъ шипучихъ. Двѣсти съ лишнимъ тысячъ бутылокъ шипучаго французскаго шампанскаго вина ввозитъ Россія въ годъ, платя своей вѣрной союзницѣ около милліона рублей за этотъ веселящій думу напитокъ.

Шампанское имѣетъ свою небольшую исторію, захватывающую однако менѣе трехъ вѣковъ. Недавно сравнительно явилось оно среди другихъ винъ, исторія которыхъ насчитываетъ тысячелѣтія, и сразу завоевало себѣ первенствующее мѣсто. Пока не знали пробки, какъ укрупорочнаго средства,

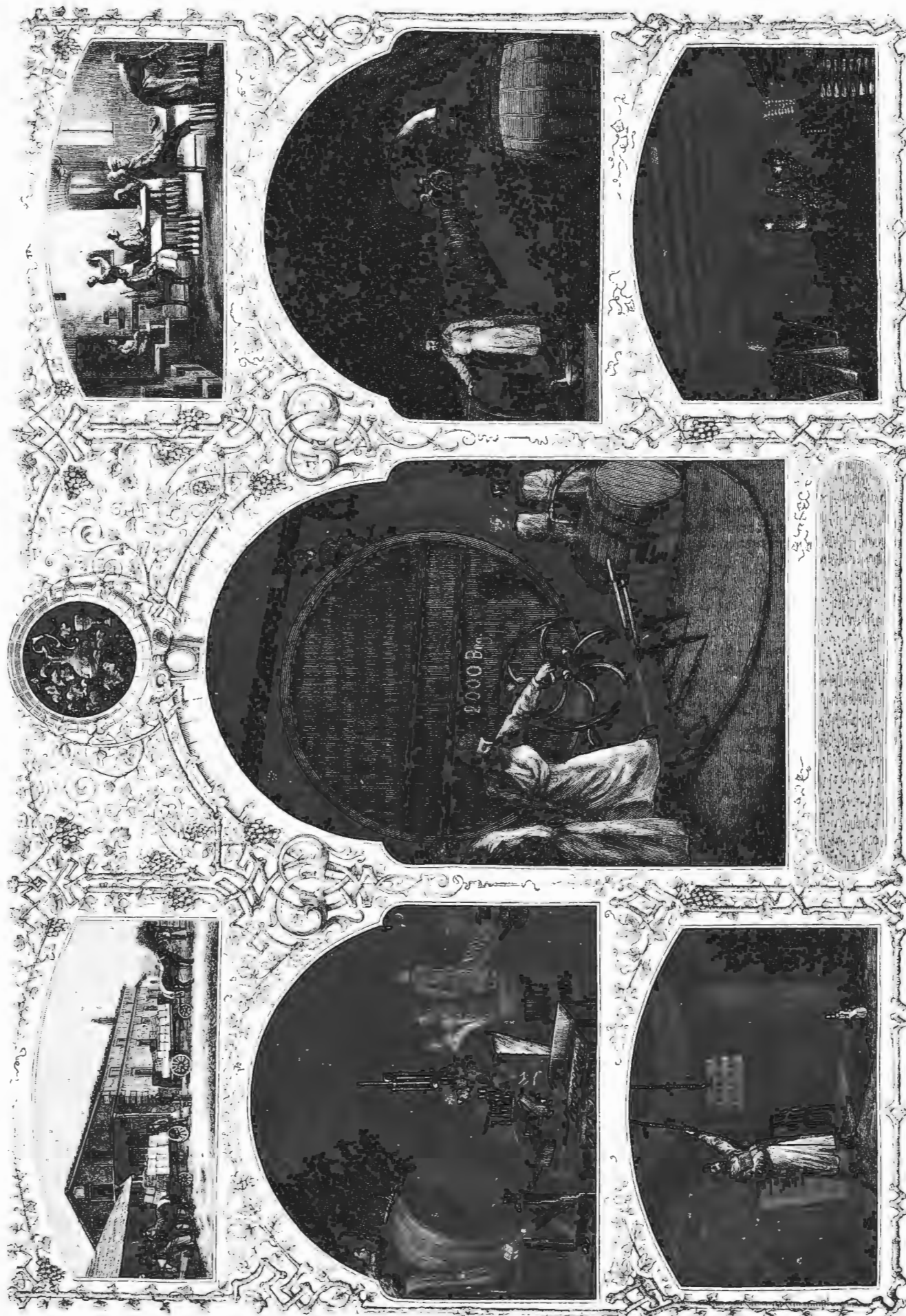
немнѣшима была фабрикація шипучаго шампанскаго. Изобрѣтателемъ этого „благороднаго напитка царей“ считается католическій патеръ аббатства Haut-Villers — Периньонъ, родившійся въ Сень-Менегульдѣ, въ 1638 г., и скончавшійся въ Haut-Villers, близъ Эперне, въ 1715 г. Своимъ секретомъ изготовленія вина Периньонъ не воспользовался ни въ свою пользу, ни въ пользу своего аббатства, а опубликовалъ его въ сочиненіи, посвященномъ длинное заглавіе: „Mémoires sur la manière de choisir des plants de vignes convenables au sol, sur la façon de les provigner, de les tailler, de mélanger les raisins, d'en faire cueillette et de gouverner les vins“. Впервые упоминается объ этомъ винѣ въ 1718 г. съ добавленіемъ, что оно извѣстно уже 20 лѣтъ. Ему было дано сначала названіе „pétillant“, а народъ окрестилъ его „чортовымъ виномъ“. Названіе это объясняется тѣмъ, что приготовленіе его считали волшебствомъ, полагая, что для фабрикаціи этого некротетнаго вина нужны особыя тайныя средства. Названіе же шампанскаго дано было этому вину по мѣсту его производства — французской провинціи Шампань — чужеземцами, въ особенности офицерами, подолгу ставившими мѣшты съ войсками въ Шампань въ періодъ войнъ 1793 — 1815 гг. И это названіе разнеслось по всему міру.

Первое шампанское было изготовлено во Франціи, и французское шампанское донынѣ осталось первымъ. Секретъ производства его надъ анонимными фабрикатами другихъ странъ заключается понятно и въ свойствахъ самаго винограда, и въ способѣ приготовленія. Впрочемъ не столько въ первомъ, сколько въ послѣднемъ.

По на ряду съ Шампаньей, берегами Марны и окрестностями Реймса есть цѣлый рядъ мѣстностей, по своему климату и мѣстоположенію находящихся въ весьма благоприятныхъ условіяхъ для развитія въ нихъ виноградарства въ весьма широкихъ размѣрахъ. Такими мѣстностями славятся и Италія, и Испанія, и Греція, но къ нимъ можно смѣло присоединить и одну изъ бѣднѣйшихъ по развитію винодѣльчій странъ — Россію. Весь нашъ благодатный Югъ — Сѣверный Кавказъ и Закавказье, Крымъ, Бессарабію, Закаспійскую область и средне-азиатскія владѣнія — ожидаетъ въ этомъ отношеніи блестящая будущность. Эти надежды не только вибриръ осуществимы, но уже и начинаютъ сбываться, благодаря развитію полезнымъ мѣбрамъ, употребляемымъ правительствомъ для вывоза вина изъ упомянутыхъ винодѣльческихъ районовъ въ остальную Имперію,

Общій видъ виноградниковъ Е. В. Принца Константина Петровича Ольденбургскаго, въ окрестностяхъ г. Кутаиса.
Съ фот. А. С. Дабенскаго грав. Пястункевичъ.

Отправка ящиковъ съ виномъ на станцію ж. д.
 Отдѣленіе подавала для розлива вина въ бутылки.
 Доставка бутылочъ съ нижняго этажа подаваловъ въ отдѣлочное отдѣленіе.

Отдѣленіе укупорочныхъ работъ.
 Селье нумеръ перзыи.
 Подвалъ съ бутылками вина, поставленными въ ящики.

Отдѣленіе подавала съ купальной бочкой.
Е. В. Принца Константина Петровича Ольденбургскаго въ г. Кутаисѣ.
 Съ фот. А. С. Лабенскаго рис. Р. Штейнъ, грав. Плетушкевичъ.

начинающему уже усиленно потреблять отечественный вина. Наше русское винодѣліе, какъ статья промысла, еще очень молодо, и пока, понятно, производство отечественнаго вина не велико — около 28 миллионъ ведеръ въ годъ и притомъ съ 186.000 десятинъ виноградниковъ. Количество это повышается съ каждымъ годомъ, въ особенности на Кавказѣ—въ этомъ главномъ районѣ русскаго винодѣлія, въ которомъ садоводство и виноградарство являются главнымъ занятіемъ и почти единственнымъ источникомъ существованія для населенія.

Мы видимъ дѣйствительно, что русскія вина постепенно завоевываютъ въ странѣ рынки, вытѣсняя привозное, заграничное вино, но крайней мѣрѣ обыкновенные сорта столоваго вина. Статистическія цифры вывоза вина изъ Франціи указываютъ на поразительный фактъ: въ 1889 г. было вывезено отсюда въ Россію 988 гектолитр. сладкихъ винъ, въ 1890—668 гектолитр., въ 1891—465 гектол. и въ 1892—175 гектол. Очевидно, что тутъ спросъ вина былъ замѣненъ главнымъ образомъ отечественнымъ виномъ, имѣющимъ за собою предъ каждымъ изъ насъ два преимущества: дешевизну и, главное, натуральность. Что же касается французскихъ винъ, то уже давно установилъ цифровыми данными фактъ, что Франція потребляетъ вина болѣе, чѣмъ производитъ, и что все почти вино, вырасываемое ею въ огромномъ количествѣ на заграничные рынки, не можетъ быть названо натуральнымъ. Подъ названіемъ настоящаго французскаго вина выпускается ловко переработанное химическимъ путемъ въ безчисленныхъ лабораторіяхъ, привозимое во Францію вино изъ Испаніи, Італіи, Греціи, Турціи, Алжира и т. д. И при этомъ, ничуть не стѣсняясь, Франція взъясняетъ за „лабораторные труды“ своихъ предпримчивыхъ гражданъ почтенный гонораръ въ размѣрѣ 100—200 процентовъ дѣйствительной стоимости этого вина. Нельзя однако не указать, что это лабораторное „крещеніе“ вина представляетъ собою цѣлый рядъ подчасъ весьма сложныхъ манипуляцій, въ результатѣ которыхъ изъ значительнаго числа разнообразныхъ привозныхъ винъ получается всего нѣсколько особенно излюбленныхъ и извѣстныхъ типовъ „французскаго“ вина. Эта задача французскаго бюджета производится, — нужно признать, — съ такимъ искусствомъ и настолько совершенствуется вина, что во многихъ странахъ тонкіе знатоки-любители французскихъ винъ и не подозреваютъ, что пьютъ свое же отечественное вино, побывавшее въ рукахъ искусныхъ французскихъ химиковъ-винодѣловъ.

Все сказанное относится къ такъ-называемымъ столовымъ, сладкимъ винамъ, но не къ шипучимъ, шампанскимъ. Иностранное шампанское, какъ бы оно натурально ни было, дѣлится пропорціонально тому, насколько оно приближается къ французскому.

Такая попытка приблизиться какъ можно болѣе къ французскому шампанскому была сдѣлана сравнительно недавно и въ Россіи, — учрежденіемъ специальныхъ шампанскихъ заводовъ для приготовленія натурально-шипящаго вина, которое не слѣдуетъ смѣшивать съ искусственно насыщенной газомъ шипучкою, также называемою „шампанскимъ“.

Изъ числа этихъ заводовъ заслуживаетъ особаго вниманія находящійся въ г. Кутанѣ шампанскій заводъ его высочества принца Константина Петровича Ольденбургскаго, основанный въ 1886 г. и занимающій своими строениями и подвалами три десятины.

Заводъ расположенъ вдоль лѣваго берега рѣки Рюна, обширная и плодородная долина котораго представляетъ собою поистинѣ житницу всей этой части Закавказья. Тензій климатъ Кутанской губерніи, съ средней годовой температурой 14,4° Ц., въ высшей степени благоприятенъ для виноградарства. Покрѣпѣе богатѣйшее южное растительностью склоны горъ, особенно обращенные на югъ, силонъ усѣяны виноградниками, составляющими главное богатство населенія, — преимущественно имеретинъ и мингрельцевъ. Виноградъ въ гроздяхъ и выдѣлаивое изъ него вино даетъ мѣстному населенію возможность путемъ продажи удовлетворять насущныя потребности жизни и, кромѣ того, остающимся излишкомъ — весьма не малымъ — пользоваться отъ урожая до урожая для собственнаго ежедневнаго употребленія. Въ продажу вина однако поступаетъ сравнительно немного, — благодаря весьма несовершенному, чисто первобытному способу приготовленія вина и неумѣльному уходу за виномъ, лишаящему послѣднее возможности выдерживать перевозку и долгое храненіе. Вино хранится въ большихъ глиняныхъ кувшинахъ (чухахъ), зарываемыхъ въ землю. Старога вина въ Имеретіи нельзя найти, — остающагося на потребу населенія вино все выпивается въ теченіе года. На такое неудовлетворительное состояніе винодѣлія на Кавказѣ указывалъ еще въ самомъ началѣ нынѣшняго вѣка баронъ Маршалъ фонъ-Виберштейнъ, въ своемъ „Описаніи земель между Тереконъ и Курой“ („Beschreibung der Länder zwischen den Flüssen Terek und Kura am Caspischen Meere“, Frankf. am M. 1800). Главными причинами неудовлетворительности кавкаскихъ винъ онъ считаетъ неразборчивость населенія въ сортахъ винограда, при самомъ насажденіи лозъ, плохой уходъ за виноградниками, преждевременную уборку винограда и самый способъ храненія вина не только въ гли-

няныхъ кружкахъ, величиною въ 2 фута и болѣе, но и въ бурдюкахъ.

Въ такомъ положеніи находилось мѣстное винодѣліе до послѣднихъ лѣтъ, несмотря на нѣкоторыя попытки къ поднятію его. Такъ, мы знаемъ, на примѣръ, что въ началѣ нынѣшняго вѣка, на берегахъ Кумы, при основанныхъ тамъ селеніяхъ Володимировкѣ и Бургонь-Маджарахъ, были насажены виноградники, а въ 20-хъ годахъ былъ даже сдѣланъ тамъ первый опытъ разведенія виноградниковъ въ борозженой землѣ и спусти пятнадцать лѣтъ стали выдѣлывать и пиящееся вино, на манеръ шампанскаго. Истинный же подъемъ кавказскаго винодѣлія на должную высоту можно считать начавшимся только съ 80-хъ годовъ, когда нѣсколько предпримчивыхъ людей взялось за болѣе рациональную выдѣлку вина. Результаты получились весьма утѣшныя — благодаря растущимъ тамъ хорошимъ сортамъ винограда, сусло получается отличнаго качества и даетъ хорошія красныя и вообще хорошія столовыя вина.

Этимъ благодатными свойствами винограда задумалъ воспользоваться его высочество принцъ Константинъ Петровичъ Ольденбургскій для выдѣлки изъ него шипучаго шипящаго вина. Основаніемъ этого шампанскаго завода, — имѣлось въ виду дать потребителю безусловно натуральное вино, безъ всякихъ примѣсей, могущихъ вредно отразиться на здоровьѣ, и никомъ образомъ не насыщенное искусственнымъ газомъ, а съ естественной игрой, достигаемой путемъ естественнаго броженія вина въ бутылкахъ. Такимъ образомъ въ основу всего производства былъ принятъ именно и исключительно тотъ способъ, который практикуется старинѣйшими французскими шампанскими фирмами, какъ на примѣръ; извѣстная фирма Силлери (владѣльцами ея состоятъ Jacqueson & fils), или расположенный на лѣвомъ берегу Марны заводъ фирмы вдовы Кликко (владѣльцы ея — Верле и К^о), или Луи Редереръ и т. д. Въ виду этого на заводѣ были выписаны изъ Франціи винодѣлы и старшіе рабочіе, рекомендованные лучшими французскими фирмами въ Реймсѣ.

Нѣсколько лѣтъ потратили эти спеціалисты на одно лишь ознакомленіе съ мѣстными сортами винограда. И только послѣ этихъ долготѣхнихъ опытовъ удалось имъ найти секретъ смѣси (купажъ) нѣсколькихъ сортовъ винограда для полученія шампанскаго вина, подходящаго къ вкусамъ толкаго потребителя, выработавшимся на французскихъ шампанскихъ, которыхъ, какъ извѣстно, есть нѣсколько сортовъ, — crémant, mousseux и grand mousseux, — рѣзко отличающихся другъ отъ друга, и которыя также нельзя въ этомъ отношеніи подвести подъ одинъ общій типъ по вкусу. Строго соблюдая французскій способъ приготовленія шампанскаго, руководители завода вполне резонно отказались однако отъ стремленія подвести свое вино, во что бы то ни стало, подъ тѣмъ или другой французской марки, — такъ какъ иначе они должны были бы прибѣгнуть къ разнаго рода далеко не безвреднымъ подмѣсамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ убитъ характерный природный вкусъ вина, зависящій отъ свойствъ самаго винограда.

Процедура выдѣлки шампанскаго очень сложна и сопряжена съ огромными трудностями, а между тѣмъ врядъ ли кто изъ осязавшихъ бокалы этого благороднаго вина имѣетъ о ней понятіе.

Чтобы ознакомить читателей съ этимъ, приведемъ краткѣе описаніе производства шампанскаго на упомянутомъ заводѣ.

До наступленія сбора винограда, администрація завода получаетъ изъ окрестныхъ мѣстностей, снабжающихъ его необходимымъ количествомъ винограда, свидѣнія о качествѣ ожидаемаго урожая. По проверкѣ этихъ свидѣній на мѣстѣ, заключается договоръ на поставку потребнаго для завода количества винограда. Въ ясное солнечное утро производится сборъ. Присутствующее при томъ особо командированное заводомъ лицо особенно наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы не доставлялось незрѣлыхъ или гнилыхъ кистей. Собранный виноградъ отправляется выюками или въ корзинахъ на арбахъ на заводъ, гдѣ онъ первымъ дѣломъ взвѣшивается. Затѣмъ онъ подвергается двукратной тщательной сортировкѣ и поступаетъ въ давяльню. При помощи имѣющихся тамъ трехъ прессовъ системы Мабилль (Mabille frères) можно выдавить ежедневно 2.000 пудовъ винограда. Полученный такимъ образомъ сокъ, — такъ-называемое сусло, — раздѣляется на три сорта. На выдѣлку шампанскаго идетъ только первый сортъ — сокъ, полученный послѣ небольшой легкой давки; второй же, выдавленный послѣ болѣшимъ напоромъ, — употребляется для выдѣлки обыкновеннаго столоваго вина, а третій, явившійся послѣ продолжительнаго и сильнаго давленія, предоставляется въ распоряженіе рабочихъ, для ихъ собственнаго употребленія.

Помѣщенное въ дубовомъ бакенѣ первое сусло (отъ самой легкой давки) перекачивается посредствомъ помпы въ бочки, находящіяся тамъ же, въ давяльнѣ. Простоявъ 10—15 часовъ въ бочкахъ, сусло это поступаетъ далѣе чрезъ приспособленную въ углу давяльни трубу въ бродильню. Тутъ оно разливается вновь по бочкамъ, въ которыхъ подвергается броженію. Въ такомъ положеніи вино оставляютъ въ покоѣ, понятно, при соответствующемъ уходѣ, до декабря или января. Къ этому времени вино должно уже просвѣтлѣть. Его пробуютъ и приступаютъ къ купажу, т. е. составленію смѣси изъ имѣющихся

въ распоряженіи завода винъ для полученія къ розливу однороднаго вина. Кунажъ — одна изъ самыхъ сложныхъ стадій производства шампанскаго. При опредѣленіи и выборѣ смѣси предоставляется широкой просторъ личному вкусу административнаго завода, которая должна строго сообразоваться съ требованиями рынка и вкусами потребителей. Для того, чтобы не могло случиться какихъ-либо ошибокъ при кунажѣ винъ въ небольшихъ бочкахъ, имѣется на заводѣ колоссальная бочка, вмѣстимостью въ 2,000 ведеръ. Въ ней-то, при помощи особаго механическаго приспособленія, и производится самое смѣшиваніе. Вслѣдъ за тѣмъ вино снова спускаютъ въ стоведерныя бочки, въ которыхъ оно остается до апрѣля или даже до начала мая — времени наступленія второго броженія вина, для чего его разливаютъ въ бутылки. Розливъ этотъ производится посредствомъ самодѣйствующаго аппарата, одновременно распредѣляющаго въ 12 бутылокъ равное количество вина. Напитки виною бутылки переходятъ къ рабочему, закупоривающему ихъ предварительной, такъ-называемой тиражной пробкой, и затѣмъ передающему ихъ слѣдующему, который закрѣпляетъ пробку желѣзной скобкой (agraffe). Закупоренныя такимъ образомъ бутылки отвозятся на вагонеткахъ въ подвалы, гдѣ ихъ складываютъ въ правильныя массы, по 5—10 тысячъ бутылокъ въ каждой.

Вино начинаетъ бродить, и на стѣнкахъ бутылокъ образуется осадокъ. Чтобы отдѣлить этотъ осадокъ, бутылки ставятъ на особые попитры и ежедневно поворачиваютъ (remuage). Затѣмъ бутылки перемѣщаются въ другія отдѣленія подвала, гдѣ ихъ ставятъ въ нѣсколько рядовъ пробками внизъ (sur pointe), чтобы осадокъ опустился внизъ на пробку. Въ такомъ положеніи онъ остается весьма продолжительное время, въ среднемъ отъ двухъ до трехъ лѣтъ. Такой продолжительный срокъ, нужный собственно для каждаго вина, необходимъ для шампанскаго, такъ какъ только путемъ хорошей выдержки его въ подвалахъ, шампанское приобретаетъ два главнѣйшія свои качества: хорошую игру и способность выдерживать самую дальнюю отправки и рѣзкія перемѣны температуры.

При заготовленіи шампанскаго къ отправкѣ нужно первымъ дѣломъ освободить вино отъ образовавшагося осадка или, какъ говорятъ специалисты, дегоржировать (degorgger)—условіе очень важное. Работа эта, имѣющая особенное значеніе при выдѣлкѣ шампанскаго, требуетъ большой опытности и навыка, почему она и поручается особому специалисту. Занятый этимъ дѣломъ мастеръ подноситъ бутылку въ наклонномъ, горлышкомъ внизъ, положеніи къ деревянному боченку, осторожно снимаетъ желѣзную скобку, вслѣдъ за чѣмъ пробка, подъ давлениемъ образовавшагося въ бутылкѣ газа, выскакиваетъ вонъ. Вылетающая при этомъ часть вина выбрасываетъ вмѣстѣ съ собою и весь осадокъ, спустившійся въ горлышко бутылки. Не трудно представить себѣ, сколько нужно ловкости, чтобы вынудить лишь столько вина, сколько нужно для того, чтобы оно увлекло съ собою осадокъ. Разъ эта операція удалась, вино въ бутылкѣ получается совершенно свѣтлое, не имѣющее ни малѣйшаго осадка или мути. Однимъ словомъ въ такомъ видѣ, что, каза-

лось бы, ничего уже не остается другого, какъ предоставить его выпить потребителю. Оказывается, что шершавости вина еще не окончилась. Дѣло въ томъ, что нужно еще скрасить его природную кислоту. И вотъ для того, чтобы придать вину тотъ тонкій и приятный вкусъ, который присущъ шампанскимъ винамъ, къ нему прибавляютъ ликеръ. Операція эта, называемая „дозажъ“ (dosage)—дозировка,—производится при помощи специальной машины, дополняющей одновременно съ тѣмъ поставленную въ бутылкѣ постъ дегоржажента часть вина. Добавляемый ликеръ готовится изъ чистаго тростниковаго сахара—леденца, распущеннаго въ старомъ, высокаго качества, винѣ. Какъ только ликеръ прибавленъ, бутылка передается въ руки рабочаго, для окончательной закупорки ея. Закупориваются бутылки при помощи такой же машины, какъ и при тиражѣ, съ той лишь разницей, что тутъ берется пробка самаго высшаго качества, которая не сможетъ уже дать „канта“,—просачиванія вина. Затѣмъ пробка завязывается бечевкой, придающей пробкѣ тотъ свособразный видъ, который мы привыкли замѣчать на бутылкахъ съ шампанскимъ, и, кромѣ того, для предотвращенія великихъ случайностей, закрѣпляется еще проволокой.

Въ этомъ совершенно уже готовомъ видѣ бутылки складываютъ опять въ подвалы, и оставляютъ ихъ тамъ на нѣсколько недѣль.

Предъ самой уже отправкой, вино тщательно осматриваютъ, обмываютъ бутылки, наклеиваютъ на нихъ этикетки и фольгу, обергиваютъ бумагой и, надѣвъ на нихъ соломенный чехолъ, укладываютъ въ ящики. Ящики изготовляются тутъ же, при заводѣ, въ особой ящичной мастерской; точно также имѣется тамъ и собственная бондарня—для сборки бочекъ.

Вся эта сложная и хлопотливая процедура производства шампанскаго совершенно тождественна той, какаа происходитъ на извѣстнѣйшихъ французскихъ шампанскихъ заводахъ. Не только весь главный персоналъ завода, какъ выше было указано,—французскій, но и все дѣйствующія на заводѣ машины вывезены изъ Франціи; точно такъ же получаются для завода изъ Франціи отъ лучшихъ фирмъ и высшаго качества сахаръ и прочіе матеріалы, и, наконецъ, даже бутылки.

Основываясь на приведенныхъ фактическихъ данныхъ, можно такимъ образомъ прямо утверждать, что шампанскія вина, изготовляемыя на заводѣ принца Константина Петровича Ольденбургскаго, представляютъ собою вина безусловно натуральныя и по своимъ качествамъ имѣющія полное право конкурировать съ шампанскимъ виною заграничныхъ марокъ.

Расположенный въ очень удобномъ мѣстѣ, — въ 4½ часахъ ѣзды отъ Ватума и въ 8½ часахъ отъ Тифлиса, — у восьмиверстной желѣзнодорожной вѣтви, примыкающей къ станціи „Ріонъ“ Закавказской желѣзной дороги, заводъ этотъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи, такъ-сказать, подъ рукой, все способы—и сухопутный и морской—къ отправкѣ своего вина въ Имперію, и потому пельза не надѣяться, что съ постепеннымъ развитіемъ его производства сильно подымется винодѣліе на Кавказѣ и дастъ обильный заработокъ мѣстному населенію.

* * *

Я скрываю сознаньемъ безсилія
Съ душой ко всему равнодушной,
Подрѣзаны вольныя крылья
У грёзы—орлины воздушной.
Изъ чаши сомнѣній глубокой
Я пью ядовитое зелье,
А мысль въ тининѣ одинокой
Живетъ, какъ отшельница въ кельѣ.
Давно отрѣшившись отъ свѣта,
Она позабыла о мирѣ...
И пѣсня моя не допѣта,
И порваны струны на лирѣ.

Смерть машетъ косою побѣдной,
Часы ожиданья угрюмы...
Лишь изрѣдка къ схимницѣ бѣдной
Слетятъ грѣховодницы-думы.
На голось души возмущенной
Откликнется сердце укралкой
Желаньемъ любви запрещенной,
Порывами юности сладкой.
Ворвутся мелодіей грѣшной
Былого задорные звуки
И выльются въ пѣснѣхъ поспѣшной
Изъ сумрака гложущей скуки.

Л. Медвѣдевъ.

Къ рисункамъ.

Любимица. (Рис. на стр. 169.)

Какъ не любить эту кокетливую и умненькую дѣвочку, которая, несмотря на свой возрастъ, обнаруживаетъ недюжинныя способности, совершенно исключительныя для ребенка... Вы не вѣрите? Но вѣдь это говоритъ дѣдушка съ бабушкой! И это вѣрно, потому что, во-первыхъ, старые люди никогда не лгутъ, а во-вторыхъ, кто же авторитетнѣе ихъ можетъ судить о ихъ внучкѣ?..

Нападеніе корморановъ (Phalacrocorax Carbo) на гнѣзда сѣрыхъ цапель (Ardea cinerea).

(Рис. на стр. 172.)

Среди разныхъ видовъ борьбы за существованіе, происходящей въ мирѣ пернатыхъ, напряженнѣе всего, съ изумительной

регулярностью, изъ года въ годъ ведется борьба за обладаніе гнѣздомъ. Каждый годъ можно наблюдать тамъ дѣлныя трагедіи, заканчивающіяся загнаніемъ цѣлой счастливой семьи изъ ея насиженнаго гнѣзда. Большею частью происходятъ одиночные бои отдѣльныхъ паръ, но тамъ, гдѣ птицы свиваютъ себѣ гнѣзда цѣлыми стаями, гдѣ близко примыкаютъ другъ къ другу цѣлыя поселенія птицъ одного и того же вида,—тамъ эти бои разрастаются въ кровопролитныя битвы. Изъ числа такихъ битвъ, гнѣздящихся обществами, слѣдуетъ указать въ особенности на водныхъ птицъ и на голенастыхъ, къ отдѣлу которыхъ относится и сѣрая цапля или ченура (Ardea cinerea). Цапли эти устриваютъ свои гнѣзда близко другъ отъ друга всюду,—и въ чащѣ тростниковъ, и на ивовыхъ и другихъ растущихъ у береговъ деревьяхъ. По морскому берегу и берегамъ большихъ рѣкъ такіа поселенія въ сто и даже болѣе

гнѣздъ занимаютъ значительное пространство. На каждомъ изъ такихъ деревьевъ виситъ цѣлый рядъ гнѣздъ, достигающихъ двухъ-трехъ футовъ ширины, плоско и безыскусственно построенныхъ изъ сухихъ палочекъ, хворостинъ, камышевыхъ стеблей, тростниковыхъ листьевъ и соломы; неглубокой же лотокъ гнѣздъ выложенъ щетиною, волосами, шерстью и перьями.

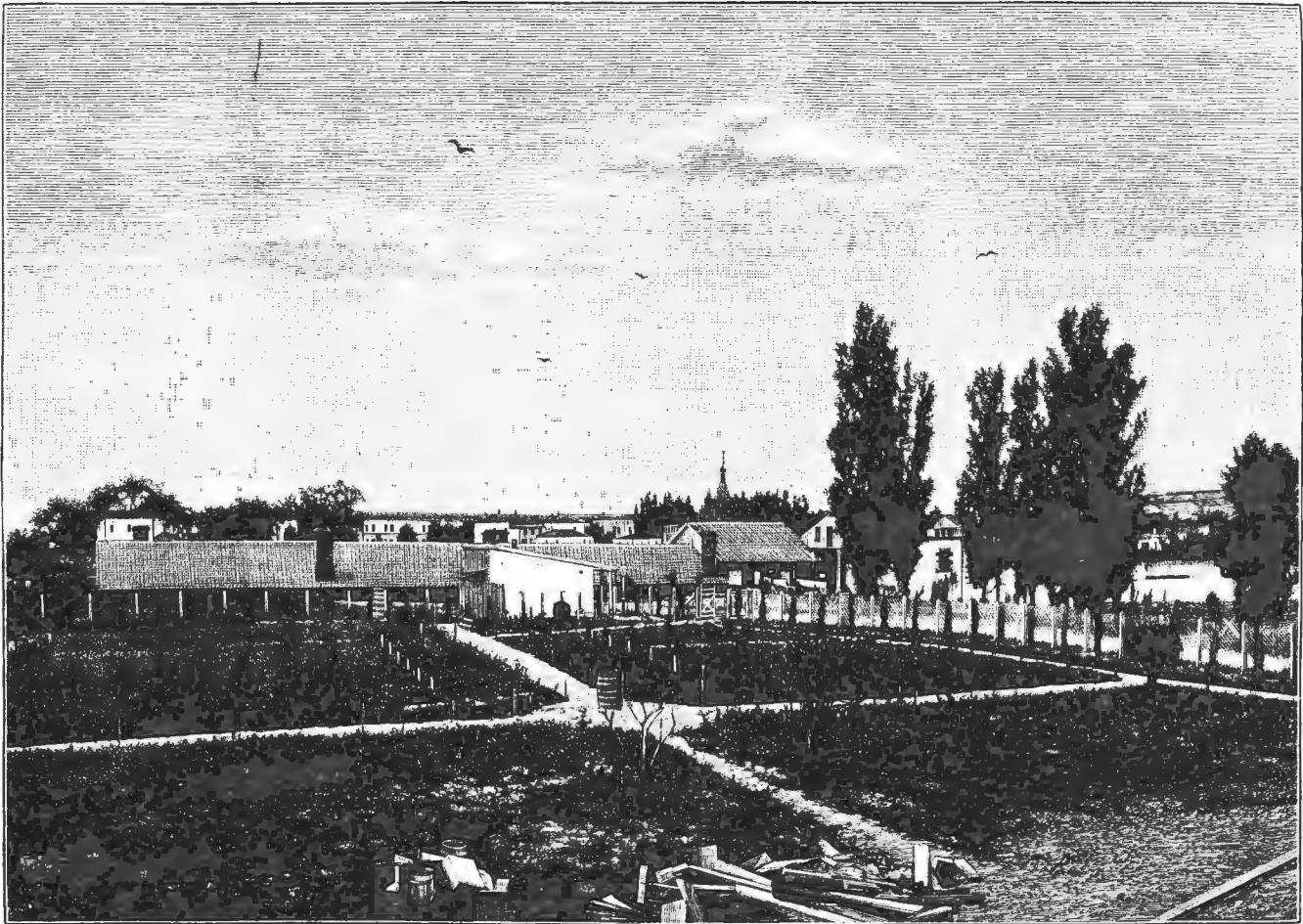
Уродливыя и злобныя, завидующія успѣхамъ своихъ же, цапли въ то же время очень боязливы. Несмотря на свою силу, цапли испытываютъ необыкновенный страхъ передъ каждой хищной птицей. Журавли и даже сороки и вороны, пользуясь этимъ, нахально разграбляютъ гнѣзда цапель, вытаскиваютъ отсюда яйца и птенцовъ, не подвергаясь при этомъ никакой опасности, кромѣ неприятнаго крика, грознаго вида широко раскрытыхъ ртовъ и развѣ только слабыхъ ударовъ крыльями. Этой безпомощностью цапель пользуются и другія плавающие птицы, дѣлающія свои нападенія на ихъ гнѣзда.

Рисунокъ знаменитаго бытописателя животныхъ Фридриха

особенности гнѣздами вороновъ и цапель. Не встрѣчая почти никакого активнаго сопротивленія со стороны послѣднихъ и не обращая никакого вниманія на ихъ оглушительные крики, кormораны овладѣваютъ гнѣздами, пощипываютъ ихъ и приступаютъ къ кладкѣ яицъ. Впослѣдствіи выгнать хищниковъ изъ гнѣздъ уже весьма трудно.

Помѣшанный. (Рис. на стр. 173.)

На Передвижной выставкѣ 1890 года обратила на себя общее вниманіе небольшая картинка совершенно до тѣхъ поръ неизвѣстнаго художника, сразу доставившая ея автору имя. Это была „Будущій шпокъ“ Н. П. Богданова-Бѣльскаго. Написанная чрезвычайно тонко и въ высшей степени добросовѣстно, она не отличалась при этомъ колоритомъ, и живопись ея не могла найти себѣ много поклонниковъ среди тонкихъ знатоковъ искусства, но нѣчто другое, помимо ея живописи, невольно заставляло остановиться на впервые появившемся имени художника. Весь останавливала какой-то осо-

Общій видъ шампанскаго завода Е. В. Принца Константина Петровича Ольденбургскаго въ г. Кутаисѣ.
Съ фот. А. С. Лабенскаго грав. Рашевскій.

Шнехта, воспроизведенный здѣсь, изображаетъ одно изъ такихъ нападеній на гнѣзда цапель со стороны кormорановъ, называемыхъ также водными воронами или баклавами. Кormораны очень общительны и держатся всегда стаями. Селятся они на деревьяхъ, растущихъ на островахъ въ рѣкахъ или озерахъ, больше же всего на скалистыхъ островахъ въ морѣ. Такой островъ, занятый баклавами, представляетъ очень интересное зрѣлище. Выстроившись въ ряды, точно отрядъ войска, сидятъ они въ живописныхъ позахъ, на обрывахъ скалы, всѣ повернувшись въ одну сторону—къ морю, при чемъ каждая изъ птицъ производитъ какія-либо движенія—шеей, головой, крыльями или хвостомъ. Кormораны очень умны, умѣютъ приспособляться къ обстоятельствамъ и даже принуждаютъ другихъ птицъ работать на себя; такъ, по наблюденіямъ Брэма, находясь въ неволѣ, они заставляли пеликановъ разбивать для нихъ тонкій слой льда, мѣшавшій имъ плавать и нырять въ бассейны. Точно также извѣстно, что китайцы дрессируютъ кormорановъ для рыбной ловли. По приказанію хозяина, они кидаются въ воду, ныряютъ и выносятъ на поверхность пойманную рыбу.

Гнѣзда закладываютъ они предпочтительнѣе на деревьяхъ или же довольствуются отверстиями въ скалистыхъ обрывахъ. Но больше же всего предпочитаютъ кormораны не строить своихъ гнѣздъ, а пользоваться чужими, уже готовыми, — въ

бенная теплота, любовь, которая просвѣчивала въ картинкѣ молодого художника, тонкость, съ которой онъ сумѣлъ передать настроеніе и душевное состояніе мальчика, насытившагося разсказомъ о подвигахъ великихъ схимниковъ, о жизни знаменитыхъ отшельниковъ. Онъ радъ великой встрѣчѣ съ первымъ странникомъ-бродягой, думающимъ больше о жирныхъ щахъ и хорошей водкѣ, чѣмъ о святой жизни, онъ заставлялъ его разсказывать еще о схимникахъ, еще о великихъ шпокахъ, и весь уходитъ въ міръ своихъ грѣвъ. Эта сцена удалась художнику какъ нельзя болѣе. Успѣхъ его еще увеличился, когда стало извѣстнымъ, что онъ проехоидитъ изъ крестьянъ и воспитывался въ ихъ средѣ. Рано проявивъ способность къ рисованію, при содѣйствіи нѣкоторыхъ лицъ, принявшихъ участіе въ даровитомъ мальчикѣ, онъ поступилъ въ Московское училище живописи и ваянія. *Нива* тогда же воспроизвела въ гравюрѣ картинку, о которой такъ много говорили въ различныхъ художественныхъ кружкахъ (см. 1890 г., № 15).

„Смерть крестьянина“, появившаяся въ слѣдующемъ году, была значительно слабѣе „Июна“; оригинально была задумана вещь, выставленная еще черезъ годъ у передвижниковъ, — „Новая сказка“. Въ 1895 г. для той же выставки была имъ написана картина „Воскресное чтеніе въ сельской школѣ“, номѣщенная въ прошломъ году въ *Нивѣ*. За нее художникъ былъ избранъ въ члены товарищества передвижныхъ выставокъ.

Миропомазаніе болгарскаго княжича Бориса энвархомъ Іосифомъ въ кафедральномъ соборѣ въ Софіи, 2 февраля 1896 г.
По рисунку III. автотипіи „Нивы“.

Въ прошломъ же году, послѣ того, какъ стало извѣстнымъ это избраніе въ число членовъ передвижниковъ, онъ имѣлъ рѣшимость поступить въ ученики Академіи Художествъ, и И. Е. Рѣпинъ принялъ его въ свою мастерскую. Если вспомнить, что не только на членовъ, но и на экзепентовъ передвижниковъ выставокъ у насъ установился взглядъ, какъ на исполнителей законченныхъ и въ большей или меньшей степени сильныхъ художниковъ, то этотъ фактъ добровольнаго подчиненія себя школьному режиму достаточно говоритъ въ пользу любви художника, приносящаго свое личное самолюбіе и тщеславіе въ жертву стремленію къ усовершенствованію, пріобрѣтенію все новыхъ и новыхъ знаній. Настоящая картина г. Богданова-Вѣзюкаго, гравюру съ которой мы здѣсь помещаемъ и на которой изображенъ еумасшедшій крестьянинъ, посаженный, со связанными руками, въ отдѣльную избу, принесена художникомъ въ даръ извѣстному Раднѣевскому музею, основанному въ Саратовѣ А. П. Боголюбовымъ.

Миропомазаніе болгарскаго княжича Бориса.

(Рис. на стр. 185.)

Торжественная церемонія присоединенія болгарскаго княжича Бориса къ православію происходила, какъ уже было сообщено нами ранѣе (въ „Политич. обозр.“ прошлаго нумера), въ Софійскомъ кафедральномъ соборѣ.

Въ 10 час. утра начались пріѣзды въ соборъ лицъ, приглашенныхъ для присутствованія при церемоніи: высшихъ государственныхъ чиновъ Болгаріи, посланниковъ, министровъ, депутатовъ народнаго собранія и городского управленія, начальниковъ войскъ частей, представителей печати, именитыхъ гражданъ и многочисленныхъ депутатовъ.

Кругомъ храма толпился народъ, съ нетерпѣніемъ ожидая пріѣзда княжича. Длинные шпалеры войскъ тянулись отъ двора до собора и по всей площади.

Древній величественный храмъ былъ залитъ огнями. Посреди собора, для совершенія таинства миропомазанія, воздвигнутъ былъ роскошный baldachinъ изъ шелка и бархата.

Богослуженіе совершалъ болгарскій ексархъ Юсифъ со всеми митрополитами, епископами и высшимъ духовенствомъ. Послѣ херувимской привезенъ былъ княжичъ Борисъ. Министры вынули встрѣтить княжича на порогѣ, внесли его въ соборъ и посадили на кресло царскаго мѣста. Княжичъ одѣтъ былъ въ бѣлое платье съ орденскою лентой черезъ плечо. Князь Фердинандъ сталъ возлѣ сына сирава на возвышеніи подъ baldachinomъ. Слѣва сталъ графъ Голенищевъ-Кутузовъ. По сторонамъ князя и графа стали представители турецкаго султана Каратеодора-наша, французскій, сербскій и румынскій послы.

Начался обрядъ присоединенія, а затѣмъ миропомазанія. Эта торжественная минута и изображена на нашемъ рисункѣ. Послѣ миропомазанія богослуженіе продолжалось. Когда было приступлено къ таинству пріобщенія Св. Таинъ, княжичъ былъ поднесенъ на рукахъ отца къ причастію. Затѣмъ князь посадилъ сына на кресло. Священная церемонія была окончена. Присутствующіе стали приносить поздравленія князю. Первымъ поздравилъ князя высокопреосвященный ексархъ. Князь Фердинандъ приложился ко кресту и поцѣловалъ руку ексарха; при этомъ князь держалъ крестъ по-православному.

Княжичъ Борисъ былъ вынесенъ министрами изъ собора и при восторженныхъ кликахъ народа и пушечныхъ салютахъ отвезенъ былъ во дворецъ.

По окончаніи церковной службы въ храмѣ возглаголено было первое многолѣтіе Самодержавнѣйшему Православному Государю Императору Николаю II, Самодержцу Всероссийскому, Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ и всему Царствующему Дому. Второе многолѣтіе возглаголено было князю болгарскому, княгинѣ болгарской и благовѣрному князю Борису.

А. И. Незеленовъ. (Портр. на стр. 187.)

9-го февраля на Смоленскомъ кладбищѣ погребено тѣло скончавшагося 31-го января на южномъ берегу Крыма, въ Гурзуфѣ, профессора С.-Петербургскаго университета, Александра Ильича Незеленова. Хотя слабый организмъ его давно боролся съ тяжкимъ недугомъ (чахоткою), хотя все знавшіе А. И. были подготовлены къ роковой развязкѣ—покойный не могъ даже читать лекціи въ текущемъ академическомъ году, все же смерть даровитаго ученаго и симпатичнаго человѣка поразила свою безвременностью: А. И. 21-го августа 1895 г. исполнилось только 50 лѣтъ, онъ находился въ полномъ расцвѣтѣ умственныхъ силъ, замышлялъ переработать и окончить свое изслѣдованіе о Пушкинѣ для представленія его въ качествѣ докторской диссертации, онъ намѣревался осуществить созрѣвшіе планы еще нѣсколькихъ другихъ ученыхъ работъ—и все свои прекрасные замыслы унесъ въ могилу. Горечь безвременной утраты выдающагося работника въ средѣ изслѣдователей русской словесности несомнѣнно успливалась сознаниемъ, что отошелъ въ лучшій міръ человѣкъ рѣдкихъ душевныхъ качествъ, безконечной доброты и неалоговности, человѣкъ, горячо сочувствовавшій всему прекрасному, чистому, высокому. Обязательный, свѣтлый образъ покойнаго никогда не изгладится въ памяти его учениковъ, какъ не изгладится слѣдъ, оставленный А. И. въ наукѣ, которой онъ честно служилъ 25 лѣтъ.

Сынъ бѣднаго театральнаго чиновника, А. И. родился 21-го августа 1845 года въ С.-Петербургѣ и первоначальное образованіе получилъ въ пансіонѣ Ларионова и 3-й гимназіи, а высшее—на историко-филологическомъ факультетѣ С.-Петербургскаго университета. Окончивъ курсы со степенью кандидата, А. И. былъ оставленъ при университетѣ для занятія кафедрой и 22 августа 1870 г. поступилъ на службу—преподавателемъ русскаго языка и словесности въ Екатерининскій институтъ. Вместе съ тѣмъ, онъ не оставлялъ ученыхъ занятій, готовился къ магистерскому экзамену и работалъ надъ диссертациею. 22 марта 1876 г. А. И. былъ утверждёнъ въ степени магистра, защитивъ разсужденіе: „Николай Ивановичъ Новиковъ, издатель журналовъ 1769—1785 гг.“ Этотъ первый ученый трудъ А. И.—несомнѣнно наиболѣе выдающійся изъ всего написаннаго покойнымъ: здѣсь впервые основательно разработанъ вопросъ о сатирическихъ журналахъ Новикова, впервые разсмотрѣны такъ называемые мистическіе журналы его и *Московскія Вѣдомости*, равно какъ журналы, издававшіеся имъ, но не подъ его собственною редакціею; здѣсь впервые объяснены особенности нашего масонства вообще и новиковскаго въ частности, разсмотрѣны все издававшіеся Новиковымъ книги, точно обрисованы взаимныя отношенія членовъ Дружескаго ученаго общества, раскрыты внутренній смыслъ всей дѣятельности Новикова, опредѣлено его значеніе для послѣдующаго развитія нашей литературы и просвѣщенія. Знакомство съ этимъ трудомъ необходимо для каждаго занимающагося русскою литературою XVIII вѣка, если не для каждаго образованнаго человѣка.

Допущенный съ 1876—1877 академическаго года къ чтенію лекцій студентамъ III и IV курса, въ качествѣ приватъ-доцента, А. И. избралъ темою для чтеній литературныя направленія въ Екатерининскую эпоху. Изъ этихъ чтеній выослѣдствив образовался рядъ статей, сначала напечатанныхъ въ *Историческомъ Вѣстникѣ*, а затѣмъ сведенныхъ въ одно цѣлое и составившихъ цѣнное изслѣдованіе, подъ заглавіемъ: „Литературныя направленія въ Екатерининскую эпоху“. Авторъ весьма успѣшно справился съ памѣтною задачею—ориентироваться въ множествѣ малоцѣнныхъ литературныхъ фактовъ, распределить ихъ въ систематическомъ порядкѣ и такимъ образомъ построить гипотезу о законахъ развитія Екатерининскаго времени. Въ этомъ второмъ трудѣ по литературѣ XVIII вѣка А. И. намѣтилъ цѣлый рядъ интересныхъ задачъ для научно-литературныхъ работъ, какъ, напримѣръ: о комедіи и комической оперѣ, о журналахъ Екатерининскаго времени, объ оригинальныхъ и переводныхъ сочиненіяхъ русскихъ масоновъ, и проч.

Занявъ послѣ ухода О. Э. Миллера изъ университета его кафедру, А. И. 15 апрѣля 1888 г. былъ назначенъ исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора, а 28 декабря 1890 г. произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Въ то же время, покойный преподавалъ въ нѣсколькихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, читалъ лекціи въ Павловскомъ военномъ училищѣ, Училищѣ Правовѣдѣнія, на педагогическихъ женскихъ курсахъ. Какъ педагогъ, А. И. не могъ не пользоваться любовью своихъ учениковъ. Свои педагогическія воззрѣнія онъ высказалъ въ книгѣ „О преподаваніи русской словесности“ (СПБ., 1880 г.), въ которой остроумно осмѣивая до сихъ поръ практикующіяся въ нашей школѣ такъ называемый „разборъ образцовъ“, замѣняющій систематическій научный курсъ, рекомендовалъ программу столь необходимаго самостоятельнаго чтенія учащихся, настаивалъ на необходимости научной постановки курса исторіи и теоріи словесности. Свои теоретическіе взгляды А. И. осуществилъ въ учебникѣ русской словесности для среднихъ учебныхъ заведеній, удостоенномъ (въ 1892 г.) малою преміей Петра Великаго; въ прошломъ году учебникъ этотъ появился уже *четвертымъ* изданіемъ. Исполнѣ пригодная и для самообразованія, это едва ли не лучшая и единственная въ своемъ родѣ книга.

Не замыкался въ далекое прошлое, интересуясь явленіями новой и повѣйшей русской литературы, А. И. не мало поработалъ надъ изученіемъ А. С. Пушкина, которому посвятилъ нѣсколько статей и большое, по, къ сожалѣнію, не оконченное изслѣдованіе, и прочелъ цѣлый рядъ публичныхъ лекцій—о Лермонтовѣ, Островскомъ, Тургеневѣ, которыя частью появились отдѣльными изданіями. Исполнѣ законченными является только сочиненіе „Тургеневъ въ его произведеніяхъ“, которое даетъ довольно вѣрно: *общую* характеристику дѣятельности знаменитаго романиста. Пушкинъ и его ученикъ Тургеневъ были любимѣйшими писателями покойнаго ученаго. Онъ видѣлъ въ нихъ жрецовъ той вѣчной красоты, отблескъ которой сіялъ въ его чуткой, впечатлительной душѣ.

С. Трубочевъ.

Политическое обозрѣніе.

Какъ уже извѣстно нашимъ читателямъ, крайняя пассивность корейскаго народа и отсутствіе надежной военной силы въ Корѣе позволили японцамъ прекрасно устроиться въ этой странѣ, превративъ ее въ базисъ для военныхъ дѣйствій противъ Китая: корейцамъ пришлось не только доставлять все японской арміи, но буквально работать на японцевъ въ те-

чение всей японско-китайской кампании, к концу которой Корея оказалась окончательно разоренной. Хотя японцы потерпели сильную неудачу в своих видах на азиатский континент, победители китайцев, однако, не совсем еще теряли надежду привести свои планы в исполнение: очинная Корея от своих войск, японцы в каждой корейской деревне оставляли свою подличью, а в Сеуль японская интрига продолжала работать в смысле полного преобладания японского влияния в Корее. В конце декабря прошлого года японцы произвели в корейской столице новое насилие: отряд японских солдат, ворвавшись в кабинет министров, потребовал издания указа об установлении европейской стрижки волос. Затем употреблены были меры помешать королю сношения с европейцами — свидетелями японских насилий. Несколько дней спустя, японцы срыгали королю под тем предлогом, что ему необходимо удлинение для оплакивания суруги, убитой прошлой осенью, как выяснилось, японцами же. Насильственные реформы, приводимыя японцами в разрыв с вѣковыми обычаями страны, раздражая народ, успели смуту, подавить которую оказалось не под силу корейскому правительству. При возрастающих беспорядках в стране, японская партия поставила себя задачей полное восстановление режима недавних хозяев — японцев, тогда как сторонники России стали энергично стремиться загладить последние слѣды этих непрошенных цивилизаторов. Понятно, что такое положение дѣла довело корейцев до отчаяния, заставив их ожидать помощи со стороны России. По свидѣніям из Сеула, от 9 февраля, ожесточенная борьба партий в корейской столице сопровождалась в конце прошлого мѣсяца новыми смутами. В виду чрезвычайнаго возрастания русскаго влияния в Корее, сторонники Японіи устроили новый заговор против королевской семьи, открыто принявшей сторону Россіи.

Заговорщики напали 30 января на дворец: король и наследный принц успѣли спасти свою жизнь, благодаря лишь содѣйствію русскаго посланника; изъ Чемульпо съ русскихъ военныхъ судовъ вызванъ былъ сильный отрядъ для охраны королевской семьи, просившей убѣжища въ зданіи русскаго посольства, откуда король объявилъ своихъ министровъ измѣнниками. Двое изъ нихъ казнены, прочіе бѣжали. Составлено новое министерство изъ лицъ, враждебныхъ японскому влиянію. По свидѣніямъ западно-европейской печати, в корейскихъ провинціяхъ началось избиеніе японцевъ и испорченъ японскій телеграфъ; во всей Корее престижъ японцевъ палъ окончательно. В Сеуль порядокъ поддерживается русскимъ отрядомъ. При колоссальномъ ростѣ русскаго обаянія в Корее, энергичное вмѣшательство Россіи въ корейскія дѣла становится неотложнымъ въ цѣляхъ устраненія условій, препятствующихъ водворенію мира на дальнемъ Востоке.

По свидѣніямъ *Times'a*, послѣднія событія в Корее вызвали в Японіи сильное негодованіе; парламентъ приостановилъ сессію; состоялся чрезвычайный министерскій совѣтъ при участіи многихъ боевыхъ генераловъ: Тревога вызвана главнымъ образомъ тѣмъ, что, по мнѣнію японцевъ, послѣднія корейскія со-

бытія лишь прелюдія къ установленію русскаго протектората надъ Кореей. Хотя западно-европейская печать признаетъ за Россіей право преобладающаго влияния, и даже англичане начали считать русскій протекторатъ надъ Кореей естественнымъ выходомъ изъ запутанныхъ обстоятельствъ въ этой мало-получной странѣ, трудно, однако, ожидать, чтобы негодующая Японія примирилась такъ скоро съ торжествомъ русскаго влияния в Сеуль. Поэтому Россіи, направившей вопросы ближайшаго Востока къ благополучному разрѣшенію, придется сосредоточить свои дипломатическія силы на важнѣйшихъ задачахъ мировой политики нашего отечества и прежде всего на вопросахъ дальняго Востока, гдѣ неослабѣвающая интрига, систематическое подталкивающая Японію къ азиатскому континенту, вызоветъ, надо ожидать, рѣшительныя мѣры со стороны нашего правительства.

Несмотря на то, что Англія, какъ будто, выразила твердое намѣреніе уладить трансваальскій вопросъ и уже пригласила президента Крюгера въ Лондонъ съ установленными пунктами переговоровъ, англійское общественное мнѣніе, повидимому, вовсе не намѣрено считать трансваальскій вопросъ исчерпаннымъ. По свидѣніямъ изъ Лондона отъ 5 февраля, приверженцы главнаго зачинщика въ этомъ инцидентѣ — Родса, заявляютъ открыто, что если правительство приметъ строгія мѣры противъ Chartered Company, то Родсъ провозгласитъ въ Родезии республику и будетъ вести съ Трансваалемъ войну, въ надеждѣ, что *въ этой войнѣ примутъ участіе тысячи англійскихъ добровольцевъ*. Британское правительство не только не высказалось противъ дѣйствій этого бывшаго канскаго министра-президента, но позволило ему вернуться въ Африку. Это обстоятельство, по мнѣнію здравомыслящихъ англичанъ, является грубымъ отвѣтомъ на великодушіе Крюгера, выдавнаго британскимъ властямъ Джеймсона съ его сподвижниками. Эти участники разбойничьяго набѣга на Трансвааль доставлены 11 февраля въ Плимутъ, гдѣ встрѣчены возмущенными толпами народа, ожидавшаго пароходъ въ теченіе трехъ дней. Полиція и войска съ трудомъ поддерживали порядокъ. Участвовавшіе въ набѣгѣ солдаты, при восторженныхъ крикахъ публики, получили немедленно свободу, и по 11 фунтовъ стерлинговъ и даровому билету на проездъ внутрь страны. Многие изъ солдатъ выражали публичнѣ желаніе вернуться въ Трансвааль отмстить за недавнее поражение. По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Лондона, Джеймсона будетъ судить особый составъ верховной судебной палаты. Офицеры же участники будутъ преданы военному суду. Признавая трансваальскій набѣгъ дѣломъ патріотическимъ, общественное мнѣніе ожидаетъ торжественнаго оправданія участниковъ. Но вліятельныя газеты либеральнаго лагеря, указывая на корыстолюбивые замыслы южно-африканской компаніи и на очевидное торжество ихъ, приглашаютъ своихъ сторонниковъ „силотиться и отстаивать честь и доброе имя Англіи“, не обращая вниманія на вліяніе и богатство привлекаемыхъ къ суду участниковъ разбойничьяго набѣга. Между тѣмъ переговоры Англіи съ Трансваалемъ до настоящаго времени не дали благоприятныхъ результатовъ.

А. И. Незеленовъ († 31 января 1896 г.).
Съ фотогр. грав. Шюблеръ.

пичьяго набѣга на Трансвааль доставлены 11 февраля въ Плимутъ, гдѣ встрѣчены возмущенными толпами народа, ожидавшаго пароходъ въ теченіе трехъ дней. Полиція и войска съ трудомъ поддерживали порядокъ. Участвовавшіе въ набѣгѣ солдаты, при восторженныхъ крикахъ публики, получили немедленно свободу, и по 11 фунтовъ стерлинговъ и даровому билету на проездъ внутрь страны. Многие изъ солдатъ выражали публичнѣ желаніе вернуться въ Трансвааль отмстить за недавнее поражение. По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Лондона, Джеймсона будетъ судить особый составъ верховной судебной палаты. Офицеры же участники будутъ преданы военному суду. Признавая трансваальскій набѣгъ дѣломъ патріотическимъ, общественное мнѣніе ожидаетъ торжественнаго оправданія участниковъ. Но вліятельныя газеты либеральнаго лагеря, указывая на корыстолюбивые замыслы южно-африканской компаніи и на очевидное торжество ихъ, приглашаютъ своихъ сторонниковъ „силотиться и отстаивать честь и доброе имя Англіи“, не обращая вниманія на вліяніе и богатство привлекаемыхъ къ суду участниковъ разбойничьяго набѣга. Между тѣмъ переговоры Англіи съ Трансваалемъ до настоящаго времени не дали благоприятныхъ результатовъ.

Разныя извѣстія.

— На первой недѣлѣ Великаго поста Ихъ Императорскія Величества говѣли и въ субботу, 10 февраля, приобщались Святыиъ Таинъ.

— 9 февраля, наканунѣ принятія Св. Таинъ, Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Феодоровна, въ 3 часа дня, посетили Свято-Троицкую Александро-Невскую лавру. Августѣйшіе Посѣтителіи были встрѣчены намѣстникомъ лавры, архимандритомъ Псаіею, въ сопровожденіи его прошли въ соборъ Святыиъ Троицы гдѣ, послѣ поклоненія Ихъ Величествъ святыиъ мощамъ, намѣстникъ лавры имѣлъ счастье поднести Ихъ Величествамъ икону св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго.

— Въ тотъ же день, послѣ поклоненія св. мощамъ въ Свято-Троицкой Александро-Невской лаврѣ, Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Феодоровна посетили Петропавловскій соборъ, гдѣ поклонились праху въ Бозѣ почившаго Августѣйшаго Родителя, Императора Александра III.

— Того же числа, Ея Величество Государыня Императрица Марія Феодоровна, съ Августѣйшими Дѣтьми, посетила Петропавловскій соборъ, гдѣ поклонилась праху въ Бозѣ почившаго Августѣйшаго Суруга, Государя Императора Александра III.

— Цензоръ с.-петербургскаго цензурнаго комитета, д. ст. сов. Катенинъ назначенъ членомъ совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати.

— Волжскія газеты передаютъ слухъ объ учрежденіи съ мая мѣсяца, въ виду выставки, приволжскаго генераль-губернаторства. Генераль-губернаторомъ называютъ Н. М. Баранова. Въ составъ генераль-губернаторства, какъ говорятъ, войдетъ нѣсколько поволжскихъ губерній: нижегородскій губернаторомъ будетъ назначенъ нынѣшній вице-губернаторъ, Ю. Д. Родионовъ.

— На всероссійской выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ комиссаромъ отдѣла произведеній женскаго труда назначена извѣстная художница Н. П. Куріаръ.

— Въ приказаніи по войскамъ пріамурскаго воен-

наго округа объявлено, что временно-командующій войсками округа, признавая весьма полезнымъ и желательнымъ распространеніе среди офицеровъ частей войскъ округа китайскаго и японскаго языковъ, наметъ возможнымъ изъ суммъ, отпускаемыхъ въ его распоряженіе, выдать преміи на основательное изученіе выше названныхъ восточныхъ языковъ. На первое время назначается четыре преміи, въ 500 руб. каждая, изъ которыхъ двѣ преміи — за знаніе китайскаго языка и двѣ — за знаніе японскаго. Сокетателю премій будутъ подвергнуты испытанію особой комиссіей. Для полученія премій требуется: на китайскомъ языкѣ — свободно говорить и, по возможности, читать; по-японски — читать, писать и свободно говорить. Первое испытаніе произведено будетъ въ январѣ мѣсяцѣ 1897 года.

— 14-го февраля исполнилось двадцатипятилѣтіе службы и ученой дѣятельности консультанта и профессора въ клиническомъ институтѣ Елены Павловны д. с. е. О. О. Мочутковскаго.

СОДЕРЖАНІЕ: Жизнь. Повѣсть П. П. Гнѣдича. (Продолженіе.) — Въ постелѣ. Стихотвореніе Ив. А. Бунина. — Надъ пропастью. Разсказъ Оуэнъ Гоя. (Съ англійскаго.) (Съ рис.) — Шампанское, его производство и шампанскій заводъ Принца Константина Петровича Ольденбургскаго въ Иутасѣ (съ 4 рис.). — Стихотвореніе Л. Медвѣдева. — Къ рисункамъ: Любимица (съ рис.). — Нападеніе нормановъ

(Phalacrocorax Carbo) на гнѣзда сѣрыхъ цапель (Ardea cinerea) (съ рис.). — Помѣшанный (съ рис.). — Миропоманіе болгарскаго нянчика Бориса (съ рис.). — А. И. Незеленовъ (съ портр.). — Политическое обозрѣніе. — Разныя извѣстія. — Объявленія.

Пздатель А. Ф. Марксъ.

Редакторъ А. А. Тихонозь (А. Луговой).

ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЛО ВЪ СВѢТЪ И ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ
новое изданіе А. Ф. МАРКСА:
64 РИСУНКА ДЛЯ ВЫШИВКИ ГЛАДЬЮ.
 Составил преподаватель рисованія въ школахъ Импер. Женск. Патриотич. Об-ва К. де-Шагрентъ.
 Умѣло, со вкусомъ сопоставленные швы глади даютъ рисунокъ, при которомъ вышивка доходитъ до степеней художественности, до того рода рисованія иглоу,
 Пользуясь свойствами швовъ глади—передать свѣтъ и тѣнь, т. е. рельефъ предмета—авторъ, путемъ удачныхъ, изящныхъ сочетаній швовъ, составилъ цѣлый рядъ художественныхъ рисунковъ, на которыхъ наглядно показанъ каждый шовъ и система его сопоставленія съ другими.
 На 64 таблицахъ, заключенныхъ въ изящную папку, онъ прежде всего даетъ образцы различныхъ швовъ глади и легкихъ ихъ сочетаній; далѣе слѣдуетъ цѣлый рядъ изящныхъ рисунковъ растений съ натуры (земляника, крапива, герань, сирень, шиповникъ и т. д.); примѣненныхъ для вышивки на платкахъ, накидкахъ и пр.; за ними идутъ такіе же рисунки растений, но уже нѣсколько стилизованные, и наконецъ—24 рисунка стилизованныхъ орнаментовъ, начиная отъ древнихъ индійскаго, египетскаго, ассиро-вавилонскаго стиля и кончая стилями Людовиковъ, имперіи и рококо. Выборъ растительнаго орнамента для рисунковъ тѣмъ удачнѣе, что онъ болѣе другихъ подходитъ подъ условія вышивки гладью.
 Изданіе снабжено оглавленіемъ и предисловіемъ съ объясненіемъ на русскомъ и французскомъ языкахъ. Цѣна альбома—3 р., съ перес.—3 р. 60 к. Съ требов. обращаться въ контору изданія А. Ф. Маркса, СПб., М. Морская, № 22.

Потомственно-природныхъ, опытныхъ и практичныхъ
„РОСТОВСКИХЪ“ САДОВНИКОВЪ И ОГОРОДНИКОВЪ
 желающихъ рекомендовать лично знающій каждому Агентъ Страх. Общ. „Россия“ П. И. Корольковъ. Адресоваться въ контору его. Село Порѣчье, Ярослав. губ., собств. домъ.

ГЛАВНОЕ ДЕЛО ЧАСОВЪ
Г. ВАЛЬТЕРЪ (2)
 Специалистъ хронометровъ.
 СПбургъ, Невскій пр. № 52
 прот. Имп. Публ. Библиотекъ.
 Подробный иллюстр. прейскурантъ по востреб. безплатно. Пересылка на счетъ магазина. Ручательство на 2 года.
 Розничная продажа по фабричнымъ цѣнамъ.

Попутчика или попутчицу
 ищетъ особа среднихъ лѣтъ, отправляющаяся на дальній Востокъ по приглашенію къ дѣтямъ и хозяйству. Желала-бы сопутствовать семейному, чтобы облегчить уходъ за дѣтями въ дорогѣ. Условія выгоднѣйшія.
 Адресоваться письменно въ Главный Почтамтъ, предъявителю рублевого билета № 604051. № 9001

ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ. Романъ - хроника XVIII в. Всеволода Соловьева. СПб. Изд. 2-е. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

ШКОЛА САДОВОДСТВА
 Д-ра Завады въ г. Чешеховѣ Петрок. губ. продаетъ въ крапахъ по 40 р. сотня, съ достав. и унак. Катогаи выс. безплатно

НОТЫ
 12 тетрадей новыхъ нотъ для танца, пѣнія и салонныхъ пѣсень цѣною около 6 руб.
ПРОДАЮТСЯ ЗА ОДИНЪ РУБЛЬ
 на пересылку по почтѣ 35 коп., которые можно приложить марками
у Ю. ГИЛЬКНЕРЪ
 Москва, Тверская, д. Варгина.

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ СОУЩЕСТВІИ
А. ЛУГОВОГО
 ВЪ 3-ХЪ ТОМАХЪ.
 Цѣна по 2 р. за томъ.
 Выписывающіе черезъ Контору журнала „Нива“ за пересылку не платятъ.

НОВОЕ ИСКУССТВО.
 Кто можетъ древнимъ способомъ обработать парнину танъ, что ронъ уродится вдвое больше. Делаетъ мѣсто управляющаго мызою. Известіе о немъ можно получить по адресу: Лифл. губ., гор. Перновъ, Сауль, учителью П. Тейдерману. № 899.

КОЛЛЕКЦІИ МАРОКЪ
 почтов. и старинн. штемпельк. конверты покупаю. В. О. 1 л., д. 48, кв. 12.

ЧЕ-СУ-ЧА.
 Настоящая китайская чисто-шелковая и превосходной доброты.
 Цѣна за кус. мѣрою въ 26—27 1/2 арш. дамская 19 р., 12 р. и вышій сортъ 15 р., мужская 20 р., вышій сортъ 23 руб.
 Въ отовомъ складѣ
А. ИВАНОВА.
 Москва, пассажъ Постникова на Тверской.
 Г. иногороднимъ высылаются съ наложеннымъ платежомъ. 2—2

ЛЪЧЕВИЦА
 Д-ра мед. НЕТКАЧЕВА
 для страдающихъ ЗАИМАНІЕМЪ и другими болѣзнями РЪЧИ.
 МОСКВА, Никитскій бул., д. Прибылова.

КАПСЮЛИ
ДЕЗОДОРАТЬ
 Уничтожаютъ ЗЛОВОНІЕ
 Цѣна Коробекъ въ 100 ш. 35 к.
 Продается вездѣ. Главный складъ Москва, Лубянский проездъ, Столкинды, Нижегород. Ярмарка, д. Смоленкина, Главный д. № 57.

СКЛАДЪ ВЕЛОСИПЕДОВЪ
 „СТИРІЯ“

 „СТІРІЯ“
Ө. ЮХИМЪ и К^о.
 С.-Петербургъ.
 Невскій просп., д. № 3.
 Москва. № 8961
 Театральный проездъ.

• НОВОСТЬ •
ОТКРЫТІЯ ПИСЬМА
 съ прекрасно исполненными ВИДАМИ МОСКВЫ. — Писать роднымъ и знакомымъ въ провинцію или посылать П. № 8967 за границу. 5—3
 Цѣна безъ марки 3 коп.
 Спрашивать въ Москвѣ въ магазинахъ, гдѣ продается письменная принадлежность и почтов. марки.
 Оптовая продажа при Торг. домѣ
ЗАКСЪ и ЯРРЕСЪ, Москва.

ЦВѢТОЧНАЯ ВОДА
РАЛЛЕ
 (Самыя изящныя духи)

 Майковъ Ландышъ, Илангъ-Илангъ, Гелиотропъ, Берга-Вислетта и т. д.
 Продается во всѣхъ Аптек. магазинахъ Россіи, Имперіи

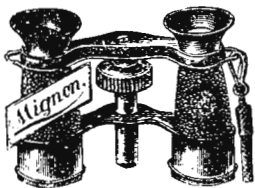
„ПРОВОДНИКЪ“
РЕЗИНОВЫЯ ГАЛОШИ
ОТЛИЧАЮТСЯ
 изящностью фасона, удобствомъ, легкостью, прочностью.
 Прогрессивно увеличивающійся сбытъ — лучшее доказательство доброначественности.
 Въ 1891 году 200,000 паръ
 „ 1892 „ 1,000,000 „
 „ 1893 „ 1,600,000 „
 Въ 1894 и 1895 г. ежегодно свыше **2.000,000 паръ.**
РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА ВЕЗДѢ. ПРИ ПОКУПКѢ ОБРАЩАТЬ ВНИМАНИЕ НА КЛЕЙМА И ФИРМУ.
ВЫСОЧАЙШЕ утверждено ТОВАРИЩЕСТВО
РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ подъ фирмою: **„ПРОВОДНИКЪ“.**
 МОСКВА. Никольская, № 17—19. РИГА. С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Б. Морская, № 14.

Т-ва „ПРОВОДНИКЪ“ специальности:
 РЕЗИНА. ГАЛОШИ. ОБОДЬЯ. ЛИНОЛЕУМЪ.
 АЗБЕСТЪ. ТАЛЬЦОВАЯ НАВИВКА. КОРТАМИАНТЬ.
 Главное представительство: НИКОЛАЙ ШВЕЙЦЕРЪ. Москва, Никольская, № 17—19. III. № 9064 (1)

За 7 руб. 50 коп.

съ пересылкою
монтажный ароматический биконь.
„MIGNON“

со шпиромъ въ замкахъ, кошачьи. Mignon
входитъ въ составъ большой, тяжелой биконь.
Складъ А. ПОЛЬКО. Гороховая, № 31.
С. № 2019 С.-Петербургъ. 3-й
Представитель отъ завода Stern & Co Paris.

3 А

2

РУБЛЯ
75
КОПЕЕКЪ

высылаю во все мѣста Россіи все
нижеупомянутыя каждому нужнымъ
вещи:

- 1) Механической никелированной иглы-иголки съ именованъ, отсчетомъ и фамиліей заказчика.
- 2) Механической карандашъ при штемпелѣ.
- 3) Механическое перо при штемпелѣ.
- 4) Флаконъ именной краски.
- 5) 100 листовъ почтовой бумаги.
- 6) 100 шт. конвертовъ для писемъ.
- 7) 25 штукъ стальныхъ перьевъ.
- 8) 25 листовъ почтовой бумаги съ послонцами.
- 9) 3 карандаша.
- 10) 3 ручки для перьевъ.
- 11) 3 поздравительныя карточки.
- 12) 2 ипересеченныхъ фокуса.
- 13) Вкладышъ, содержащій 100 листовъ для записокъ.
- 14) Элегантный блокнотъ.
- 15) 1 дожи-ну Пар. туалетнаго мыла.

Всѣ вышеупомянутыя
вещи за 2 р. 75 коп.

(За пересылку уплачивается при по-
лученіи посылки). При требованіяхъ
прошу выслать деньги и обозначить
ими, отчество и фамилію, которыя
желать помѣстить въ штемпелѣ и
указать адресъ для высылки вещей
почтомъ.

Требованія съ деньгами прошу по-
сылать по адресу:

въ гор. НАРВУ, С.-Петер-
бургской губ.

Въ складъ новостей

КУПЦУ

Веніамину Давидовичу
МИХАЙЛОВСКОМУ.

Примѣчаніе: При заказѣ вышеозна-
ченныхъ вещей тремя лицами сразу
онымъ прилагается еще каждому по
одному портрету съ интереснымъ
секретомъ. № 9015

БЕЗПЛАТНО.

100 РЕДКИХЪ ПОЧТОВЫХЪ МАРКЪ.
Аргент., Австрал., Бразил., Болг.,
Костар., Куба, Эквад., Гватем.,
Ямайка, Ява, Ломб., Люксемб., Мексика,
Монако, Патаг., Перу, Рум., Самоа,
Сербія, Тунисъ, Турк. и т. п. — всѣ разныя,
съ рунатъ, за подлинность, — 2 г. марки! За
перес. отдѣльно. Прейсъ-куррантъ безплатно.
13-8 Е. HAYN, Naumburg (Saale).

GRAND PRIX à l'Exposition Intern^{te} Lyon 1894.
HORS CONCOURS à l'Exposition Intern^{te}
MEMBRE DU JURY Bordeaux 1895.

ÉLIXIR, POUDRE ET PÂTE
DENTIFRICES
des Révérends Pères

BÉNÉDICTINS

DE
l'Abbaye de Soulaac

INVENTÉS en l'AN
1373

VENTE EN GROS:
SEGUIN, BORDEAUX

DÉTAIL DANS TOUTES LES BONNES
PARFUMERIES, PHARMACIES & DROGUERIES

MAISON à PARIS, 26, Rue d'Enghien.

НОВАЯ, ЗАМѢЧАТЕЛЬНО-УСОВЕРШЕНСТВОВАНАЯ МЕТОДА.
ПОЛЬЗУЙТЕСЬ РЕДКИМЪ СЛУЧАЕМЪ
въ двадцать дней съ румательствомъ за успѣхъ исправить самый дурной почеркъ въ
блестяще красивый
всего за ОДИНЪ рубль
приобрѣтете

Самоучителя каллиграфіи и скорописи извѣстнаго каллиграфа С. ВОЛЬЧЕННА,
надержавшаго въ два года пять изданій.

Самоучитель состоитъ изъ слѣдующихъ 4-хъ отдѣловъ: 1-й отдѣлъ а) полное подро-
бное руководство къ правильному писемъ прямолинейныхъ, круглыхъ и полукруглыхъ
буквъ съ литограф. примѣрами въ текстѣ и пробными прописями. б) Два изданыя выпол-
ненныхъ рисунка правильнаго держанія пера и расположенія пальцевъ. в) Двадцать мо-
дальныхъ элементарныхъ прописей, изданы исполненными голубою краскою для обве-
денія чернилами и усовершенств. тверд. руки. 2-й отд. г) Руководство къ изученію за-
главныхъ буквъ по новой замѣт. упрощенной методѣ. д) Элементы заглавной азбуки. е)
Полныя двѣ азбуки, заглавная и строчная. ж) Двадцать практическихъ прописей круп-
ныхъ и мелкихъ каллиграфическихъ шрифтовъ, исполненныхъ голубою краскою. 3-й отд.
з) Полный курсъ пишущей скорописи съ двадцатью механическими прописями, исполнен-
ными голубою краскою; и 4-й отд. Французскія и нѣмецкія четыре азбуки съ изданными
рассечками. и) Рондо, готическій шрифтъ и разныя изданыя шрифты для заготовокъ и
фактуры. Цѣна за весь курсъ одинъ рубль съ полною гарантіею за успѣхъ, и за пере-
сылку всего курса одновременно прилагается двѣ 7 е. марки. При требованіи нало-
женнымъ платежемъ — 1 руб. 30 коп. съ пересылкою.

Въ ожиданіи Вашего почтеннаго требованія имѣю честь быть
Каллиграфъ С. Г. Вольченкоу.

Адресъ: Могилевъ губернской, содержатель Типо-Литографіи Я. Н. Подземскому для
передачи каллиграфу С. Вольченкоу.
ПОХВАЛЬНЫЕ ОТЗЫВЫ И ВЛАДАСТВЕННЫЯ ПИСЬМА
Каллиграфу С. Г. Вольченкоу.

3-е) Прилагаю при семъ деньги два руб., прошу Васъ выслать мнѣ для утвержденія
почерка два экз. прописей, адреса въ г. Новгородъ, Екат. губ., Управление Воин. Нач-
альника, Дѣлопроизводителю Гончаренко. За пріемные экземпляры приношу благодар-
ности за полезное руководство Ваше. Дѣлопроизводитель Коллежскій Ассесоръ Голы-
ренко. 12 февраля 1894 г.

4-е) Ваши рукописи къ обученію писарскихъ учениковъ мною отвѣчаютъ дѣла, какъ
и убѣдился въ минувшемъ году, и писарские ученики удостоены лучшихъ отгѣтовъ на
экзаменѣ. Желательно, чтобы и настоящій годъ принесъ не худшіе успѣхи, прошу Васъ
не откажитесь выслать рукописи на три руб. — По полученіи, деньги будутъ высланы. —
Высылайте по адресу: г. Севянскіи, Дѣлопроизводителю Стенянского Узданаго Воин-
скаго Начальника Колыколову. Оставсь съ почтеніемъ Штабс-Капитанъ Колыколовъ,
20 июня 1894 г. № 9016

5-е) Состою четырнадцать лѣтъ учителемъ народныхъ школъ, и я принявъ на прак-
тич. различныя многообразныя методы по предмету чистописанія, но, по чувству
справедливости, надо сказать, что ни одна изъ нихъ, ни въ отношеніи удобности,
ни практичности, не можетъ соперничать съ Вашимъ поистинѣ замѣчательною
методомъ. Хотя я и обладаю недурнымъ почеркомъ, но писалъ не каллиграфически и
только благодаря мнѣ преподаваніемъ Вами яг урокамъ, по изобрѣтенному способу, и
сталъ писать каллиграфическимъ шрифтомъ, за что считаю долгомъ выразить Вамъ, Ми-
лостивый Государь, свою искреннюю признательность. Городъ Вилькомиръ, Ковенской
губерніи, Михаилъ Сергѣевичъ Балмазовъ.

6-е) Одинадцатилѣтній сынъ мой писалъ весьма плохо и не обладалъ твердостью
руки. Послѣ вышлагаданныхъ Вами уроковъ оны началъ писать красиво и приобрѣлъ
необходимую твердость почерка, за что выражаю Вамъ мою искреннюю признательность.
Начальникъ Динабургской Крепостной Артиллеріи Генералъ-майоръ Рейншильдъ.

PAPIER FAYARD & BLAYN

Пластичная бумага. Призвозъ разрѣшенъ Медицинскимъ Департаментомъ. Требуется съ
№ 8558 этикетками Fayard et Blayn. Имѣется во всѣхъ лучшихъ аптекахъ. 16-10

ЗАКАНИЕ

выдѣляется основательно въ спеціальному
заведеніи Карла Эрнста. (11)

Принимается приходящіе и НАНСЮНЕРЫ
СПБ., Невскій пр., 100, кв. 7.

Руководство къ самообученію 3 руб.

ВСЕВОЗМОЖНЫЯ
СЛУЧАЙНЫЯ ВЕЩИ:

Мебель, картины, пианно, рѣдкости, пол-
ныя обстановки и все проч.

А. Генке и К^о.

Москва, Писать Съездовникова (подъ
съ Неглиннаго).

Въ книжномъ магазинѣ
К. РИККЕРЪ, СПБ.

прод. изд. Новгород. губ. Земст. № 1 Усовер-
шенствованныя рига-снопосушилка и русская
печь изъ кирпича. Крижиловича. Ц. 60 коп. № 2
и 3. Описаніе Колмооскаго Черепичнаго за-
вода, съ рис. и чертеж. Ц. 70 коп. № 9010

ПАРОВАЯ КРАСИЛЬНАЯ ФАБРИКА
ПОЛЬ МАРИ

бывшій Сатиасъ
ПОСТАВЩИКЪ ДВОРА ЕГО ИМПЕ-
РАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.
Единственный магазинъ въ С.-Петер-
бургѣ, Невскій просп., д. № 11.
Существуетъ съ 1850 года.

Имѣемъ честь извѣстить почтеннѣй-
шую публику, что отъ лицъ, которыя
не пребываютъ въ столицѣ, мы прини-
маемъ работу по умѣреннымъ цѣнамъ
изъ разныхъ городовъ, и какъ скоро
будетъ готова, возвращаемъ вещи съ
первою страховкою почтомъ.

КРАСКА и ЧИСТКА на собственной
паровой фабрикѣ: мужскихъ и дам-
скихъ платьевъ, матерій, военныхъ
мундировъ, пальто и т. п., занавѣсей,
портьеръ, ковровъ и мебели. 2-2
Спеціальное отдѣленіе для чистки и
починки кружевъ, перьевъ и перчатокъ.
РАБОТА ИЗЯЩНАЯ И ПРОЧНАЯ.

ФЛАГИ.

Главный складъ Д. С. Силина.
Гостинный Дворъ, № 1, близъ Часовни.
Существуетъ съ 1864 года.

На предстоящіе Высшоторжественные дни
СВЯЩЕННАГО КОРОНОВАНІЯ

заготовлены въ большомъ количествѣ раз-
ныхъ размѣровъ. № 9014

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ.

- Длина 1 1/2 ар., шир. 1 ар. 2 в. стоитъ 1 р. 25 к.
- Длина 2 ар., шир. 1 ар. 2 в. стоитъ 1 р. 50 к.
- Длина 3 ар., шир. 1 ар. 8 в. стоитъ 2 р. 25 к.
- Длина 2 1/2 ар., шир. 1 ар. 8 в. стоитъ 2 р. 70 к.
- Длина 3 ар., шир. 2 ар. 4 в. стоитъ 3 р. 60 к.
- Длина 4 ар., шир. 2 ар. 4 в. стоитъ 4 р. 80 к.
- Длина 5 ар., шир. 2 ар. 4 в. стоитъ 6 р.

С.-Петербургъ. Флаги выкупаются безъ древо-
сы. По полученіи денегъ, или задатка не
менѣе половинной стоимости заказа, выси-
лаются немедленно, на остальную сумму съ
наложеннымъ платежемъ.

ВЫГРЫШ-

НЫЕ 1, 2 и 3 займы продастъ
БАНКИРСКИЙ ДОМЪ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ,
59, Невскій, СПб. 8-6

САМЕННАЯ ТОРГОВЛЯ
В. Е. ГРАЧЕВА

С.-Петербургъ. Намайловскій мостъ, Дров-
ная ул., собств. домъ.
Известенъ красной высококачественна, отлично
сортированной, люверна франц. и турке-
станск. и другія травы, огородины и цвѣ-
точные сѣмена, сѣмянной картофель.
Прейсъ-куррантъ безплатно, иллюстрирован-
ный каталогъ за 50 к. почт. марками

К. Шликэйтзенъ,
Берлинъ 50.

машинно-строительныя заводы для
кирпича, торфяного, гончарнаго
и известковаго производствъ,
а также для изготовленія:

всякаго рода черепицы, гон-
чарныхъ трубъ различной дли-
ны, бетона, брикетовъ, огне-
упорнаго кирпича, глиняныхъ
и цементныхъ половыхъ плитъ
и проч. (25)

Далѣе: мѣшалокъ и формовоч-
ныхъ машинъ для печныхъ, ли-
тейныхъ, красильныхъ, кле-
выхъ, мыловаренныхъ заводовъ
и заводовъ, изготовляющихъ
изоляционную массу.
Ваальцы изъ твердаго чугуна
разной величины и проч.

РЕКОМЕНДУЕТСЯ

МЫЛО „МЮСКЪ“ превосходнаго качества и приятно при употребленіи.

СП.Б. ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ.

Главные силы: С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Александр. площ. 9. Ц. № 8109
МОСКВА. ВАРШАВА. 7-5

ПРОДАЕТСЯ ВЪЗДЪ.

ПЕРВАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ

для каждаго **БЪЛЪЕ** прочное и элгантнаго покроя для гг. офицеровъ особо новаго покроя, предлагаеть спец. маг. бѣля **Ю. ГОТЛИВЪ.**

Владимирская, д. 2/49, уголъ Невскаго проспекта. Ц. № 9007
Прейс-курантъ высладается **ВЪЗПЛАТНО.**

ИЗВѢСТНЫЕ ВЕЛОСИПЕДЫ ГУМВЕРЪ

Ц. № 8980 предлагаеть 20-2

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ Георгіи **ЖЕМЪЛИЧКА** и Ко. Москва, Столешниковъ переулокъ, № 5. Прейс-куранты выслаются бесплатно.

Продолжается подписка на 1896 годъ на новую газету **„ОТГОЛОСКИ“.**

Въ программу новаго изданія входятъ всѣ обычные отдѣлы политическихъ, общественныхъ и литературныхъ газетъ. Въ каждомъ № дается въ сжатомъ, но живомъ и общедоступномъ изложеніи систематическій обзоръ всѣхъ важнѣйшихъ новостей въ области политики и общественной жизни за недѣлю, а также отчеты о всѣхъ выдающихся и интересныхъ новинкахъ русской литературы съ приведеніемъ наиболее характерныхъ отрывковъ изъ нихъ, что можетъ до известной степени замѣнить непосредственное съ ними знакомство. Газета предназначается преимущественно для лицъ, не имѣющихъ возможности или времени слѣдить за ежедневными изданіями и ежемѣсячными журналами и разбираться въ массѣ даваемого ими матеріала. Изданію придана серьезная постановка. Особенное вниманіе обращено на сообщенія изъ провинціи, силами которой питаются наши центры, умственный и моральный ростъ которой составляетъ такое замѣтное явленіе въ наши дни.

Газета выходитъ еженедѣльно нумерами обычнаго формата еженедѣльныхъ и иллюстрированныхъ изданій. — Условія подписки: на годъ съ дост. и пер. 5 р., на полгода 3 р. За границу на годъ 7 руб. — Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, 6-я Рождественская ул., д. 10. Редакторъ-издатель **И. В. СКВОРЦОВЪ.**

АЛЬБОМЪ ПАРИЖСКИХЪ КРАСАВИЦЪ

составленъ изъ картинъ лучшихъ французскихъ художниковъ. Въ составъ этого альбома вошли слѣдующія картины: Триумфъ Венеры. Потифаръ. Леда съ лебедемъ. Судъ Париса надъ тремя граціями. Дана при купаньи. Послѣ купанья. Венера, являющаяся тремя граціямъ. Всѣ эти картины новѣйшей французской школы, въ особенности замѣтельны тѣмъ, что художники съ такимъ неподражаемымъ искусствомъ изобразили гармонию пластическихъ линій, не оскорбляя при всемъ этомъ глазъ зрителя.

ВСЕЪ АЛЬБОМЪ ПРЕЗЯЩИЙ ПОДАРОКЪ! № 8972 6-2

Всѣ картины помѣщены въ изящно тисненую золотыми и черными рисунками маску. Цѣны съ пересылкою } Въ малкъ: 2 р. 90 к., 2 за 5 р. 35 к. наложеннымъ платежомъ. } Безъ - 2 р. 5 к., 2 за 3 р. 60 к.

БАЗАРЪ МАРОКЪ. С.-Петербургъ, Невскій, № 20-31.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ ПФАФФА.

Самыя лучшія машины для домашнихъ работъ, для мастерскихъ и фабрикъ. Прейс-кур. высыл. по требованію. Фабрика швейныхъ машинъ **Г. М. ПФАФФА (G. M. PFAFF).** Кайзерслаутернъ (въ Германіи). Основана въ 1862 году. № 8192 26-14 Число рабочихъ—700.

EAU DENTIFRICE BALSAMIQUE DE LOHSE

БАЛЬЗАМИЧЕСКАЯ ВОДА ДЛЯ ЗУБОВЪ ЛОЗЕ.

Средство для полосканія рта, уничтожаетъ запахъ во рту. № 5121 (75)

Во избѣжаніе часто встрѣчаемыхъ въ продажѣ поддѣлокъ, требовать на этикетѣ полную фирму: **ГУСТАВЪ ЛОЗЕ** 46, Егерштрассе, Берлинъ, придворн. парфюмеръ. Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи.

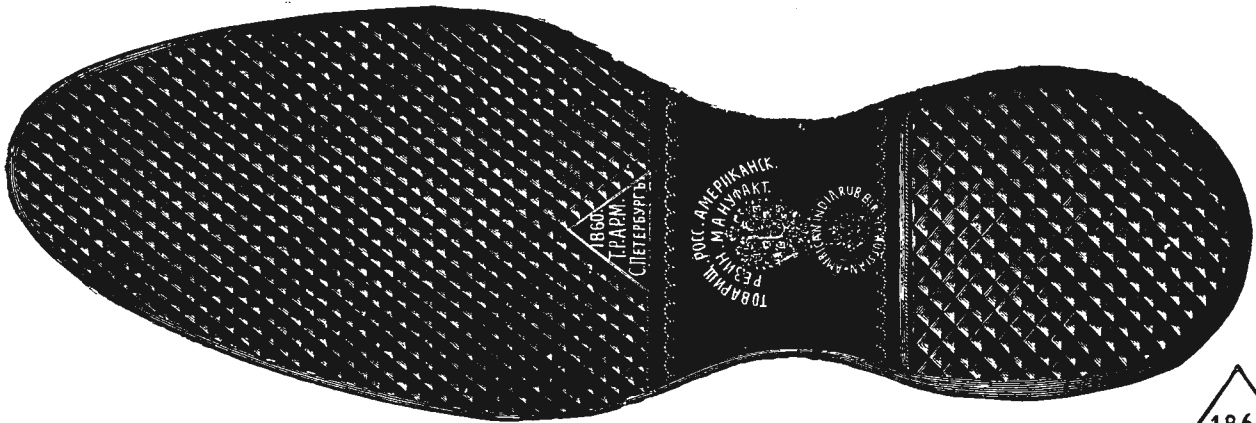

РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАНОФАКТУРЫ

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

учрежденное въ 1860 году,

просить при покупкѣ **РЕЗИНОВЫХЪ ГАЛОШЪ** обращать вниманіе на клейма на подошвахъ:

8931 26-3 на Государственный гербъ и въ особенности на годъ учрежденія Товарищества „1860“, въ красномъ треугольникѣ (фабричное клеймо).

ЛУЧШИХЪ ЗДѢШНИХЪ И ЗАГРАНИЧНЫХЪ ФАБРИКЪ:
РОЯЛИ отъ 525 до 1500 руб. — ПИАНИНО отъ 375 до 600 руб.

ЗНАМЕНИТОЙ ФАБРИКИ БЛЮТНЕРЪ

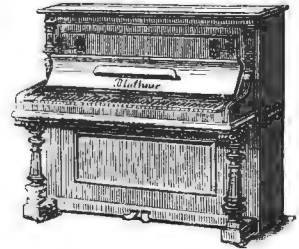
JULIUS BLÜTHNER LEIPZIG.

РОЯЛИ въ 900, 1000, 1100 и 1250 руб.
ПИАНИНО въ 600, 700 и 800 руб.

РЕКОМЕНДУЕТЪ

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ,

ГЛАВНОЕ ДЕПО И ФАБРИКА МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ.
Москва, Кузнецкій м., д. Захарьина. || С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34 и 40.

НА ВОСПИТАНИЕ И УСТРОЙСТВО ДѢТЕЙ ВЪ АНГЛІИ

СВЯБОЯ

60. ТЕЛЕФОНЪ 1360

ИМПЕРАТОРСКАГО ЧЕЛОВѢКОЛЮБИВОГО ОБЩЕСТВА

ПРОСИТЪ ДОБРЫХЪ ЛЮДЕЙ ЖЕРТВОВАТЬ ЕМУ

НЕУЖИВЪ ВЕЩИ

АУДИОНЪ ПО СЕРБИИ И СОСНАТІИ 500 КОР. СЪ СЪВѢТЪ

ВЪ ОДЕЖДѢ И ЗАГОРЮЮЩЕ

ТЕЛЕФОНЪ 114

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ

ПРИ ПОКУПКѢ ИЗВѢСТНЫХЪ НАМЪ:

„ЦВѢТЧАГО О-ДЕ-КОЛОМЪ“

„ГЛИЦЕРИНОВОЙ ПУДРЫ“

усовершенствован. „ГЛИЦЕРИНОВАГО МЫЛА“

ПАРФЮМЕРІИ „ПЕРСИДСКАЯ СИРЕНЬ“

ОСТЕРЕГАЙТЕСЯ ПОДРАЖАНІЙ.

Требуйте фабричную марку и фирму.

БРОКАРЪ и К.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕН. ТОВАРИЩЕСТВО

БРОКАРЪ И К. МОСКВА 1889

Остерегайт. поддѣлки.

№ 4711.

РОЗОВОЕ ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО.

Самое нѣжное глицериновое мыло, ПРОЗРАЧНОЕ КАКЪ ХРУСТАЛЬ

благодаря своимъ отличнымъ качествамъ, приобрѣло большую известность.

Высокое содержаніе глицерина, экономія въ дѣствіе обилія пѣны, нѣжный запахъ розы — вотъ качества, отличающія это мыло въ высочайшей степени.

Издѣлія № 4711 можно получать въ лучшихъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи и за границей. При покупкѣ проситъ обращать вниманіе на утвержденную фабричную марку № 4711.

„ДНИ СВЯЩЕННАГО КОРОНОВАНІЯ“.

35 иллюстрированныхъ выпусковъ

выходятъ съ февраля, до окончанія всѣхъ торжествъ предстоящаго Священнаго Коронаванія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ

по слѣдующей утвержденной г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ программѣ: 1) Исторія возникновенія Св. Коронаванія. 2) Значеніе Св. Коронаванія. 3) Описаніе Вычашій на Царство и предыдущихъ Коронацій. 4) Описаніе и значеніе Успенскаго Собора и другихъ храмовъ въ Москвѣ. 5) Описаніе и происхожденіе регалий и другихъ предметовъ, употребляемыхъ при Св. Коронаваніи. 6) Описаніе торжествъ предстоящаго Св. Коронаванія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ. 7) Рисунки ко всѣмъ отдѣламъ.

Цѣна каждому выпуску 3 коп.

Принимается подписка на все изданіе: безъ доставки 1 руб., съ доставкой въ Москву и пересылкой въ другіе города 1 руб. 50 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ конторѣ редакціи, Москва, Петровка, д. № 22, и въ отдѣленіяхъ конторы: 1) въ С.-Петербургѣ, при книжномъ магазинѣ Д. В. Чичинадзе, Невскій пр., д. № 59, 2) въ Одессѣ, при складѣ М. Фаермана, Покровскій пер., д. Филмана. Тамъ-же производится продажа отдѣльныхъ выпусковъ.

Редакторъ А. А. Левенсонъ. Издатели Выс. утв. Т-во Скоропечатни А. А. Левенсонъ.

ПРИГЛАШАЮТЪ

дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Банкирскій домъ Генрихъ Блонкъ, С.-Петербургъ, 59, Невскій.

VELOUTINE CH. FAY

PARIS 9, rue de la Paix, 9 ПАРИЖЪ

РИСОВАЯ ПУДРА

СПЕЦІАЛЬНОЕ ПРИГОТОВЛЕНІЕ СЪ ВИСМУТОМЪ

Ивѣмъ честь увѣдомить Гг. Покупателей, что коробки пудры «VELOUTINE» не снабженыя русской таможенной пломбой должны считаться поддѣлкой.

НОВАЯ КНИГА:

КОРИНКА

производство изъ пѣны

ВИНА,

улучшеніе вина, спирта, коньяка, кваса, уксуса и проч. и производство патоки (экстракт). Съ рисунками. Цѣна 1 р. 20 к. съ пересылкой. № 8996

Адресъ: ОДЕССА, Техническая контора, телеграфнаго Н. П. МЕЛЬНИКОВА.

ВЕЛОСИПЕДЫ „ТРИУМФЪ“.

Единств. представит. для всей Россіи **Іосифъ Эйхенвальдъ.**

Москва, Столениковъ пер., д. № 5. Представитель для С.-Петербурга и его окрестностей состоитъ Ф. И. Андреевскій въ Спб.. 61, Екатерининскій кан.

ГОТОВАЛЬНИ

отъ 2 руб. до 50 р. завода Шеннера въ Нюрнбергѣ и другіе чертежные инструменты по фабричнымъ цѣнамъ предлагаетъ

А. Полько

Гороховая, № 31, С.-Петербургъ. Иллюстрированные прейсъ-куралты при высылкѣ 7-ми копѣечной марки 8-1 безплатно.

ГЛАВ. СКАДЪ МОСКВА

УЛ. Я. СТОЛКИНА

КРУПНИКИ

ДЛЯ УНИЧТОЖЕНІЯ КРЫСЪ И МЫШЕЙ

ПРОВ. ФРОНШТЕИЪ

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ ПО 30 и 50 К.

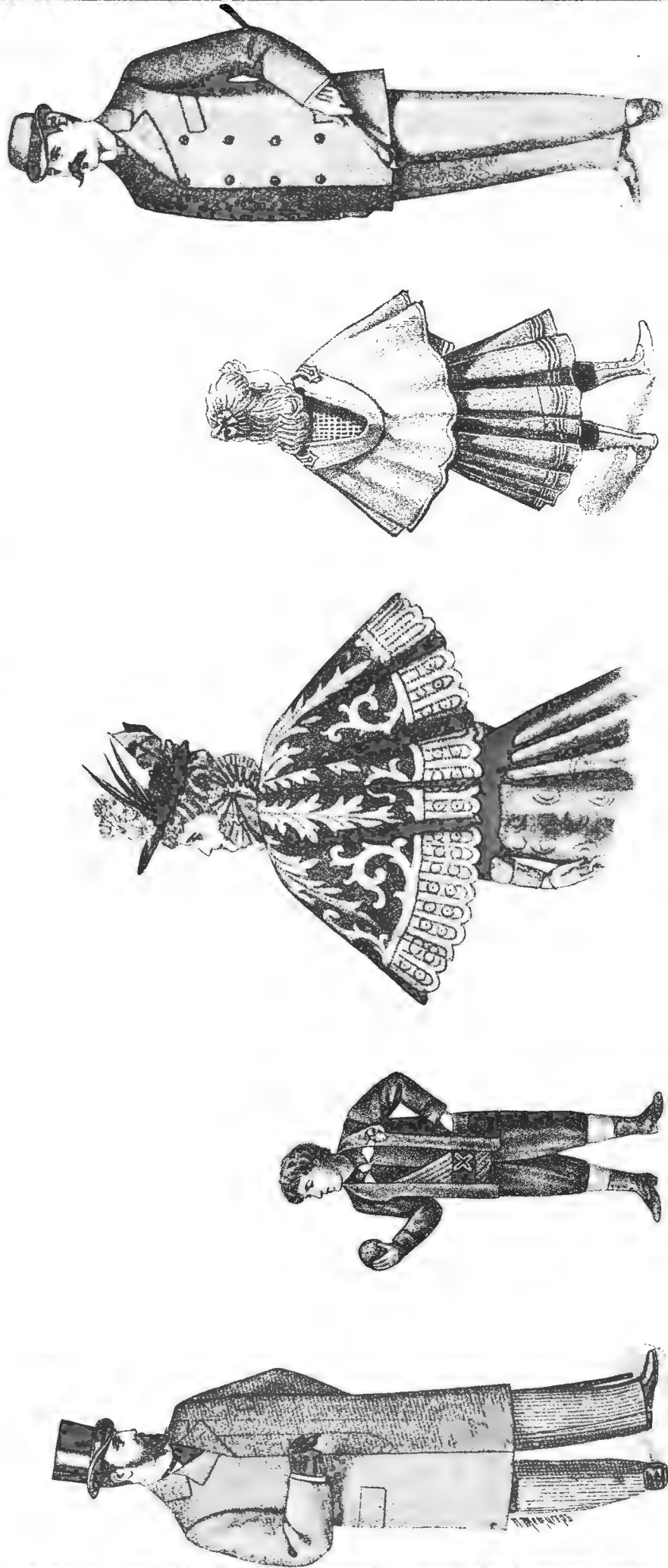
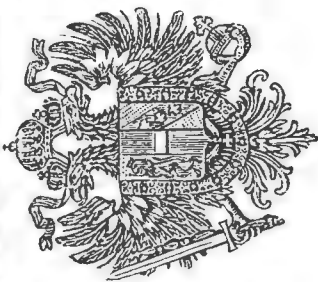
ФУРКАСОВЪ ПЕР. Д. ОБИДИНЪ

Нижегород. Ярмарка, Главнѣй домъ, № 57.

М. И. МАШЕНДЕНКО

МОСКВА

ТВЕРСКАЯ УЛ. И СОФІЙКА

Господам иногороднимъ иллюстрированные прейсъ-курранты высылаются по требованію бесплатно.

XXVII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXVII

№ 9

Выходитъ ежедневно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣс. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ГРИГОРОВИЧА, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній, 12 № № „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1896

Выданъ 2 марта 1896 г.

Цѣна этого № 20 к., съ пер. 25 к.

Открыта подписка на 1896 годъ. Подробности см. въ концѣ этого №.

При семъ прилагаются: 1) СОЧИН. Д. В. ГРИГОРОВИЧА, Т. III (Сборникъ «Пивы» за Мартъ); 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ ЗА МАРТЪ 1896 г. съ 25 рис. и отдѣл. листъ съ 31 чертеж. выкр. въ натур. велич. и 39 рис. рукодѣльн. работъ.

У зубного врача. Съ картины Г. Пека грав. Берике.

Жизнь.

Повѣсть П. П. Гнѣдича.

(Продолженіе.)

XXXIV.

Однажды у воротъ имѣнья Челцовыхъ остановилась крестьянская одноколка, и горбатый человѣчекъ, подзававъ кучера и давая ему двугривенный, попросилъ вызвать ему молодого барина, Константина Петровича. Кучерь ударился тяжелой рысью въ садъ, и черезъ нѣсколько минутъ явился Костя.

— Не вхожу, родной мой, не вхожу, заговорилъ человѣчекъ, — тороплюсь на поѣздъ, а сами видите, въ этомъ фаэтонѣ скоро не доѣдешь.

— Вамъ сейчасъ заложать коляску.

Шинулинь отрицательно помахалъ пальцами.

— Никогда въ чужихъ экипажахъ не ѣзжу. Нанялъ этого простеца, и совершенно доволенъ. — Вотъ дѣльце въ чемъ: собрались мы за границу съ дѣтенышемъ, да заболѣлъ старичокъ нашъ, Никаноръ Савичъ, знаете? помните? Было ему видѣніе. А у Мишки преподавая натура, весь въ мать покойницу: коли кто добро ему сдѣлалъ, никакъ не можетъ забыть — непременно должебъ добромъ отплатить за это. Ну, помнитъ онъ, что старикъ цѣлые дни сидѣлъ у его кровати, — думаетъ, что теперь его очередь возлѣ него сидѣть. А Никаноръ кромѣ его и не подпускаетъ никого къ себѣ. Кто его знаетъ, сколько онъ еще протянетъ времени. Ну, Мишкѣ скучно, однако вида не показываетъ, характеръ соблюдаетъ. Вотъ онъ и просилъ меня, зная, что я цѣлый день въ вашихъ краяхъ буду, заглянуть къ вамъ и сказать, что если вы, быть-можетъ, въ городъ когда поѣдете, то хоть на минутку заглянуть въ нашу пору. Хи-хи!

— Да и парочко прїѣду, внезапно сказали Костя; когда онъ вспомнилъ о Мишѣ, ему всегда казалось, что онъ долженъ совершить какой-то подвигъ.— Подождите часокъ, я соберусь.

— Итъ, пѣтъ! остановилъ его рукою Шинулинъ,— зачѣмъ такъ торопиться, это совсѣмъ не надо. Завтра вы, или послѣзавтра прїѣдете, а такъ сразу не зачѣмъ. Не огорчайте бабушку. Я думаю, она и то коснется на наше знакомство.

Костя началъ увѣрять, что онъ ошибается, но Шинулинъ махнулъ шляпой и крикнулъ:

— Возничій, трогай!

Возничій, изображаемый десятилѣтнимъ мальчикомъ, нукнулъ на лошадей, и та тронулась дробнымъ шагомъ по сѣрой дорогѣ. Изъ-за поворота онъ еще разъ сдѣлалъ торжественный жестъ рукою, увидѣвъ, что Костя стоитъ у воротъ, и исчезъ за угломъ риги.

На слѣдующій день Костя поѣхалъ въ городъ. Ему надавали разныхъ порученій, и онъ отправился, вооруженный длиннымъ реестромъ покупокъ. Отецъ былъ въ городѣ, удивился его прїѣзду и спросилъ, не хочетъ ли онъ вечеромъ прокатиться въ Павловскъ на музыку. Но Костя отказался, зная, что отецъ будетъ имъ стѣсняться, а онъ отцомъ. Вечеромъ онъ пошелъ къ Шинулиннымъ.

— Дома никого нѣтъ! встрѣтила его рябая Матрена.

Впрочемъ, послѣ нѣсколькихъ упорныхъ разспросовъ, оказалось, что Миша напротивъ, черезъ площадку, у Никанора Саввича.

— Целзя ли его вызвать? спросилъ Костя.

— Да вы сами туда идите.

— Итъ, ужъ сходите вы, матушка,—а я здѣсь подожду.

„Матушка“ бросила мочалку и, шлепая кривыми, босыми ногами, пошла къ переплетчику. Миша сейчасъ же выскочилъ.

— Здравствуй! обрадовался онъ.—Какъ я радъ, что ты прїѣхалъ.

И они потянулись къ подѣлаю.

— А у насъ тутъ такая кавардачина. Сегодня нашъ старикъ заявилъ, что умереть въ среду. Что-жъ мы здѣсь стоимъ на лѣтницѣ. Пойдемъ ко мнѣ.

Они вошли въ библиотечку.

— Знаешь, этотъ старикъ,—началъ рассказывать Миша,— онъ не такой, какъ все, что на свѣтѣ живетъ. Онъ, я не знаю, откуда. Я такихъ людей и не видалъ. Приходитъ недѣлю назадъ и говоритъ: я жену видѣлъ — покойницу. Приходила ко мнѣ съ зажженой восковой свѣчой, сидѣла у кровати и сказала: „Ну, Никанорушка, пора тебѣ и въ гости ко мнѣ“. Я говорю: „Что-жъ, я съ удовольствіемъ“; а она говоритъ:—„ну и ладно“. Слегъ на другой день въ постель и началъ умирать; а сегодня я прихожу утромъ, онъ говоритъ: „Опять она была, просила непременно въ среду“.

Костя повелъ головой.

— Галлюцинація! сказалъ онъ.

— А потомъ, Костя, продолжалъ Шинулинъ,— къ нему ходитъ какой-то таинственный мужикъ. Сѣдая борода длинная, ни съ кѣмъ не разговариваетъ. Оботреть ноги о половику, и войдетъ къ нему въ комнату. Запрутся и молчатъ. Никаноръ говоритъ, что они земляки. Разъ въ недѣлю онъ приходитъ. Вотъ завтра придетъ—ты увидишь, если захочешь. А меня Никаноръ полюбилъ, не отпускаетъ. Я, говорю, тебѣ сюрпризъ послѣ смерти сдѣлаю... А съ своимъ онъ какъ-то говоритъ мало, и смотритъ на нихъ недоумчиво.

Вошелъ стриженный мальчикъ, весь насквозь пропахшій клейстеромъ, и сказалъ, что Мишу проситъ Никаноръ Саввичъ.

— Тоскуютъ безъ васъ,—ужъ вы пожалуйте.

— Пойдемъ, Костя,—онъ радъ будетъ, предложилъ Шинулинъ.

— Куда? къ нему? Неловко.

— Вздоръ все! Я тебѣ говорю, радъ будетъ!

И онъ потащилъ Костю.

Они прошли черезъ большую бѣлую комнату безъ шторъ, съ деревянными большими столами и грудями брошюрующихся книгъ. Пройдя узенькой дверью, они вошли въ покойчикъ, съ мебелью краснаго дерева, съ олеандрами и фукціями на окнахъ, съ чижомъ подъ потолкомъ, съ нечищенымъ самоваромъ на столѣ и часами съ кукушкою на стѣнѣ, рядомъ съ литографированнымъ портретомъ какого-то балетмейстера. У стола сидѣла худенькая женщина съ злымъ лицомъ, а у окна, обрѣзая олеандръ, стоялъ совсѣмъ тощій бѣлокурый человекъ съ вьющимися въ круиный кольца волосами.

Миша познакомилъ товарища, назвавъ женщину дочкой Никанора Саввича, а стоявшаго у окна — ея мужемъ, Крутиковымъ. Она отнеслась къ гостю весьма нелюбезно и еле подала руку съ пальцами, пестыканными иголками. Зато Крутиковъ оказался очень любезнымъ, отеръ руку о полотенце, улыбался, показывая гнилые зубы, и говорилъ, что „очень радъ чести“. Потомъ они прошли въ слѣдующую комнату, гдѣ кромѣ никановъ ничего не было, и изъ нея уже вышли къ Никанору Саввичу.

Никаноръ Саввичъ лежалъ на деревянной кровати, на огромномъ пуховикѣ. Въ углу стоялъ колоссальный кюль со множествомъ образовъ въ серебряныхъ и золоченыхъ ризахъ и съ лампадой малиноваго стекла. На столѣ, возлѣ кровати, стояло нѣсколько аптечныхъ склянокъ и простывшій чайникъ. Старикъ лежалъ на цѣлой горѣ подушекъ. Онъ сильно осунулся, носъ завострился, ротъ ушелъ въглубь, глаза совсѣмъ потухли. Но Костю онъ узналъ.

— А-а! заговорилъ онъ.—Посѣтитель страждущихъ,—помню. Ну, спасибо, что не погнушались. Гнушаться никогда не надо.

Онъ высвободилъ изъ-подъ одѣяла и протянулъ ему изсохшую желтую руку.

— Садитесь, садитесь,—заговорилъ онъ.

И когда они сѣли, съ удовольствіемъ посмотрѣлъ на ихъ молодые лица. Потомъ протянулъ руку къ проводокѣ, висѣвшей надъ кроватью, и дернулъ ее. Гдѣ-то завыкалъ колокольчикъ.

Принесъ тотъ же стриженный мальчишка.

— Скажи, свѣжаго чаю. Горячаго свѣжаго чаю. Итъ, постой! Подай сюда самоваръ. Здѣсь заварить.

Черезъ минуту выставилась изъ двери его дочь.

— Паненька, самоваръ еще теплый,—что же двадцать разъ подогрѣвать? сказала она.

Больной замоталъ головою на подушкѣ.

— Поди сюда, поди сюда! захрипѣлъ онъ.

Та подошла.

— Твой самоваръ я прошу ставить? Твой? Мой самоваръ, мой ставь! Воды жалко? Углей жалко? Такъ вѣдь плачѣ я вамъ, скотамъ! Плачѣ я за свое содержаніе. Позови мужа...

— Да что же ему ходить...

— Позови мужа! хрипѣлъ старикъ.—Сейчасъ чтобъ шелъ, сейчасъ.

Она скрылась. Миша налилъ ему жидкаго, холоднаго чая и далъ нѣсколько глотковъ.

— Не хорошо, охъ, не хорошо людямъ, которые въ тѣмъ ходятъ, пробормоталъ Никаноръ.—Ничего не знаютъ, ничего не понимаютъ. А потомъ, хватъ-пыхватъ,—и поздно.

Явился Крутиковъ. Никаноръ опять закачалъ головой.

— Отчего ты не бьешь Варвару? спросилъ старикъ.— Дочь она мнѣ, или пѣтъ? Если ты столь малодушенъ, такъ воодушевься. Въ ней злая дурь сидитъ, ее какъ моль выколачивать надо по субботамъ.

Крутиковъ сдѣлалъ пенуганное лицо и поправилъ лѣзшіе на лобъ волосы.

— Напенька, — невозможно. Я получилъ нѣкоторое образованіе и потому рѣшительно не могу идти въ этомъ направленіи.

— Ни въ какомъ ты направленіи идти не можешь. Гунявый ты какой-то. Отецъ умираетъ, а дочь самовара жалѣетъ. Въ тягость я вамъ? Ницѣй старикъ? Такъ вѣдь плачу я вамъ двадцать рублей въ мѣсяцъ за эту дыру. Умру, пожалѣте.

Крутиковъ прослезился.

— Напенька, я чувствую глубоко.

— Вотъ каждую ночь приходитъ буду къ ней въ гости, да туфлями шлепать. „А, мо. ъ, ты самоварчика пожалѣла старику. А? Пожалѣла?“

Крутиковъ испуганно повелъ глазами.

— Напенька, да что же-съ это! Вѣдь это мѣла.

— Ко мнѣ вотъ сегодня опять покойница-жена приходила, — помолчавъ, продолжалъ больной.

— Сонное мечтаніе! несмѣло проговорилъ зять.

Старикъ посмотрѣлъ на него съ сожалѣніемъ.

— Поди сюда. Смотри: на наволочѣ подушки. Видишь? А здѣсь, на ручкѣ кресла? Что это?

— Это-съ? Воскъ.

— Вчера онъ былъ?

— Не знаю.

— А я знаю. Знаю, что не былъ. Вчера вечеромъ наволочки смѣнилъ.

— Ну, такъ что же-съ?

— Покойница опять съ зажженой свѣчой была. Когда прощалась со мной, ну и капнула.

Глаза у Крутикова, большіе, голубые, выпуклые, совсѣмъ выкатились на лобъ. Онъ съ ужасомъ смотрѣлъ на воскъ.

— Да можетъ это вы сами? пролетѣлъ онъ.

— Дуракъ!.. Обыщи всю комнату, — у меня и признака-то воску нигдѣ нѣтъ. Самъ же видѣлъ, говорю.

Крутиковъ покосился еще разъ на пятно и, вставая, замѣтилъ:

— Кинучій самоварчикъ подадутъ.

Онъ вышелъ на цыпочкахъ, тихонько притворивъ дверь.

— А вы не принимаете „жизненной эссенціи“? спросилъ Костя.

— Поздно. Теперь ужъ „жизненная эссенція“ не поможетъ. Теперь мнѣ только, какъ въ сказкѣ, мертвую воду пить.

Миша наклонился и сталъ разсматривать воскъ.

— Воскъ совсѣмъ обыкновенный, сказалъ, усмѣхався, старикъ. — Да съ чего-жъ ему и быть другимъ? Воскъ какъ воскъ!

Мальчишка вошелъ съ чайникомъ и подносомъ.

— Да вотъ, Тринка тоже видѣлъ. Ты видѣлъ что ночью, Тринка?

— Видѣлъ. Къ вамъ въ бѣломъ барыня приходила со свѣчой. Мимо меня прошла.

— Онъ тутъ же за дверью дрыхнетъ, — пояснилъ старикъ. — И назадъ ушла?

— Должно, ушла. Я шибко испугался, съ головой закрылся.

— Чего-жъ ты испугался?

— Думалъ, разбойники.

— Ну, пошелъ. Оселъ, такъ оселъ и есть.

Старикъ вытянулся и пошевелилъ подъ одѣяломъ ногами.

— Предѣлъ пришелъ! сказалъ онъ, и сталъ смотрѣть въ потолокъ. — И никто ничего не знаетъ. Живутъ, живутъ, и не знаютъ. Вотъ дочь моя, Юлька, — ничего не знаетъ. Недавно, — думаетъ, что я сплю, — подъ постель смотритъ: нѣтъ ли сундука съ деньгами. Не вѣритъ, что денегъ нѣтъ. Слухи ходили, когда я прикрылъ торговлю, что деньги остались у меня. Такъ вотъ думаетъ, что держу я ихъ гдѣ. А видитъ Богъ, у меня всего тутъ какихъ-нибудь рублей триста лежитъ. Вонъ

тамъ въ ящикѣ, въ шифоньеркѣ. Да на похороны пять радужныхъ отложено. А больше, хоть всю комнату обыщи, ни снѣ-пороха не найдешь.

— Можетъ-быть гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ? спросилъ испытующе Миша.

Большой вдругъ повернулъ къ нему голову: внимательно посмотрѣлъ на него.

— И тамъ мало, — сказалъ онъ.

— Гдѣ? переспросилъ Миша.

— Да въ другомъ мѣстѣ. Охъ, мало!

Старикъ улыбнулся.

— Никогда я не любилъ денегъ, продолжалъ онъ. — Все мнѣ казалось, что ихъ крысы съѣдятъ. Ни процентныхъ бумажекъ, ни выигрышныхъ. Не люблю я всего этого. Дать дуракамъ деньги — несчастье для нихъ, продолжалъ старикъ. — Зачѣмъ Юлькѣ деньги? Рысаковъ заведетъ, шляпокъ бѣлыхъ закупить. А онъ, сейчасъ цыгарку въ зубы и штаны въ клѣтку. А богатство не въ этомъ. Богатство въ томъ, чтобъ чувствовать, что все мое. Имѣть не падо — это все забава. Ѣдетъ офицеръ по Невскому. Шарбанъ красный, лошади въ шорахъ, упряжь въ серебрѣ, — кричитъ „берегись“, и бичомъ пощелкиваетъ. А ты идешь, только ухмыляешься. „Захочу, молъ, и побѣду я не на такихъ рысакахъ — три тысячи пара, а на десятитысячныхъ. А только вотъ не желаю, — потому что суета“. Вотъ въ этомъ богатство и есть. Говорить — скуность. Не скуность. Скуность — когда голодомъ себя морять, деньги подъ кафтанъ зашивають. А ежели кто каждую педѣлю по улицамъ ходитъ, да въ благотворительныя кружки по сотнѣ отъ неизвѣстнаго опускаетъ, — такъ это не скуность.

— А вы опускаете? спросилъ Миша.

— Теперь не опускаю. Видишь, лежу безъ движенія.

— А прежде опускали?

Старикъ ухмыльнулся.

— Любопытень больно, мальчикъ. Ежели кто отъ „неизвѣстнаго“ опускаетъ, — зачѣмъ же онъ рассказывать про то будетъ? Да и говорю я вообще, — потому люди вы молодые, хорошіе. Вотъ я вамъ подарить что-нибудь хочу, а что — не знаю.

Онъ задумался и занесилъ руку подъ подушку.

— Мишенька, вотъ ключъ. Второй ящикъ въ шифоньеркѣ.

Мишенька открылъ ящикъ.

— Натѣво въ углу табакерка. Нашель? Лошадка нарисована. Ну, вотъ эта самая. Хочу подарить ее господину Чельцову.

Костя сконфузился.

— Помилуйте, я не нюхаю, сказалъ онъ.

— А вы не нюхайте, а смотрите. Это хорошая вещь. Лошадки и собачки. Сохраните. Давно она у меня. Отъ адмирала одного досталась. На память. Помру въ среду, вспомниайте.

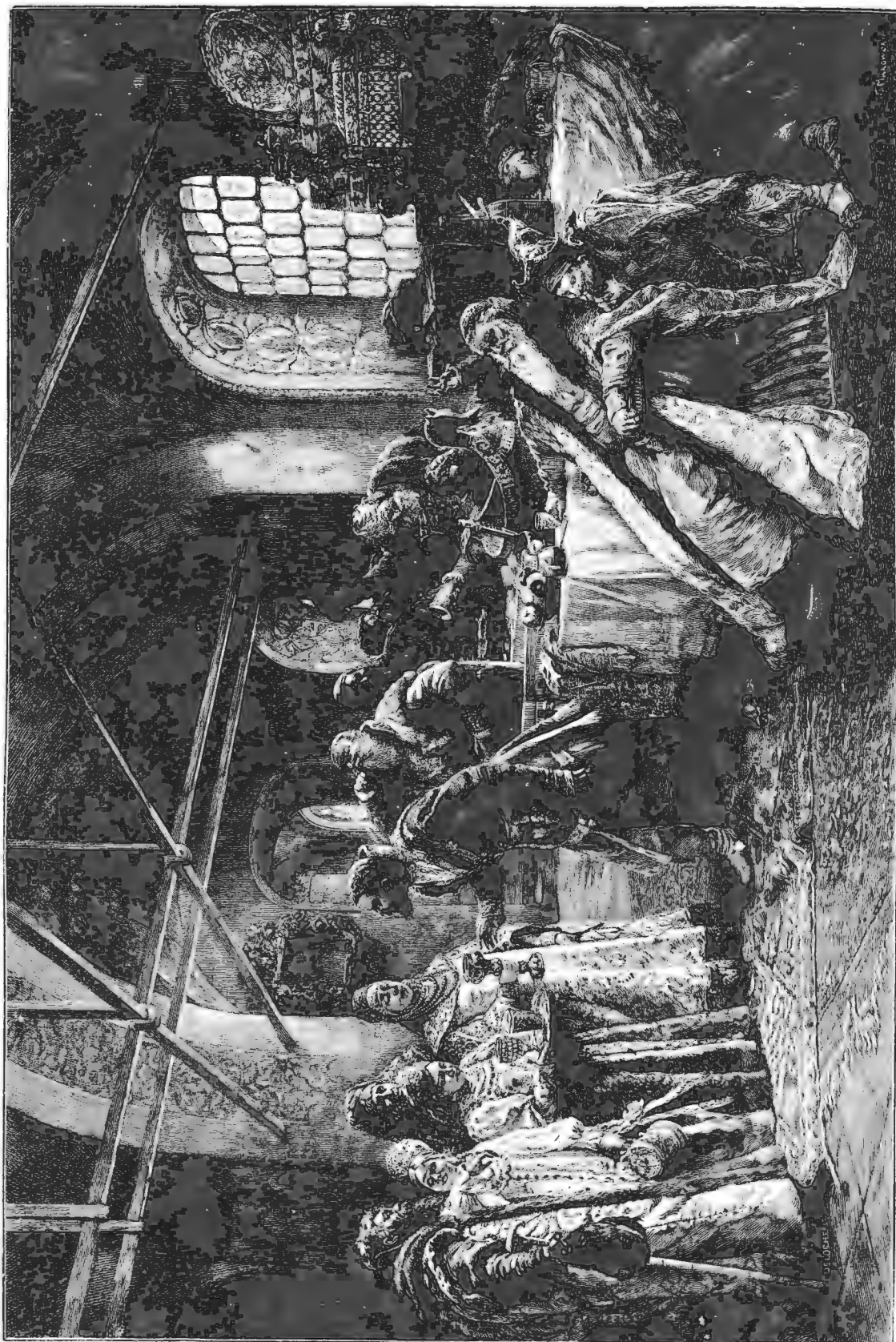
Костя не зналъ, что дѣлать. Онъ взялъ табакерку и протянулъ руку старику.

— Спасибо, только, право, не падо, сказалъ онъ.

XXXV.

Часовъ въ одиннадцать Костя ушелъ домой. Въ комнатахъ было непривѣтно: мебель въ чехлахъ, ниль сметена плохо. Дышалось тяжело, было душно. Его потянуло опять къ себѣ, въ деревню. Жена швейцара приготовила ему постель. Онъ легъ голодный, безъ ужина. Ночью онъ слышалъ, какъ отецъ, насвистывая, прошелъ мимо его комнаты и пачалъ рядомъ брызгаться въ умывальникѣ, моея на ночь. Сквозь сонъ вспомнилъ онъ, что отецъ никогда не ложился, не вымывши шею и не отерши всею одеколономъ, и что и ему онъ не позволялъ иначе ложиться. Потомъ все смолкло, и онъ опять заснулъ.

На развѣтъ онъ почувствовалъ, что возлѣ него кто-

Салонъ Марсова поля 1895 г. Поцѣлуйный обрядъ. Съ карт. К. Е. Маковского грав. Делюшъ.

Погибъ! Съ картины А. Віруль-Ковальскаго грав. Кирризе.

то стоять. Это стоялъ Никапору Саввичъ съ зажже-
пой восковой свѣчкой и говорилъ ему:

— Не хорошо подарки забывать. Я вамъ табакерку подарилъ, а вы ее въ пальто, въ прихожей оставили. Дорогая вещь, не хорошо!

Костя вскочилъ съ кровати. Было уже свѣтло,—солнце било острыми золотыми лучами сквозь шторы. Онъ посмотрѣлъ на часы—было половина шестого. Онъ пошелъ въ прихожую, вынулъ табакерку, посмотрѣлъ на лошадку, возвратился назадъ, потрогалъ почной столъ—не накануне ли гдѣ воскомъ, и опять повалился въ кровать.

Утромъ онъ проснулся часомъ въ десять. Отецъ шилъ кофе въ короткой утренней тужуркѣ (онъ терпѣть не могъ халатовъ и не позволялъ ихъ носить Костѣ),—и читалъ газеты.

— Вечеромъ я ѣду въ деревню, сказалъ онъ.—Приѣзжай къ шести часамъ на вокзалъ—будемъ обѣдать. Что это у тебя? внезапно спросилъ онъ, увидѣвъ въ его рукахъ табакерку.

Костя началъ объяснять, откуда она у него.

— Покажи-ка, покажи. Хо-хо! Пстой-ка, я посмотрю въ дупу. Принеси мнѣ ее съ моего стола. Я въ этомъ толкъ знаю.

Онъ подошелъ къ окну, сдвинулъ брови и внимательно осмотрѣлъ работу.

— Ну, вотъ что,—сказалъ онъ,—поѣзжай сейчасъ къ этому старичку и отдай ему эту вещь обратно. Такихъ подарковъ я принимать не позволяю. А скажи ему, что если онъ хочетъ продать, такъ рублей семьсотъ я дамъ. На любителя это—тысячъ десять франковъ.

Костя недовѣрчиво посмотрѣлъ на отца.

— Поѣзжай сейчасъ же, повторилъ онъ, и объясни, что я не позволяю брать табакерку.

Костю все это смутило. Знаетъ ли старикъ цѣнность подарка? и если знаетъ, то какъ же онъ такую вещь отдаетъ ему, совсѣмъ незнакому гимназисту? Отчего же онъ не отдалъ ее Шипулину. Шипулинымъ нужны деньги. Продавъ эту табакерку, они сейчасъ же поѣдутъ за границу и объѣзжать полъ-Европы.

Погода была свѣтлая, солнечная. Онъ шелъ, поминутно щупая въ карманѣ табакерку, боясь, какъ бы не потерять ее. На лѣстницѣ у Шипулиныхъ онъ встрѣтилъ Крутикова, опрометью бѣжавшаго внизъ.

— Что вы? спросилъ Костя.

— Умеръ, отвѣтилъ тотъ съ трясущейся губой.

Костя прислонился къ периламъ, духъ у него захватило.

— Въ пять часовъ? спросилъ онъ.

— Гдѣтъ, полчаса назадъ... Общались въ среду, а умеръ въ понедѣльникъ...

Крутиковъ побѣждалъ дальше.

Костя, съ бьющимся сердцемъ, позвонилъ у Шипулиныхъ. Миша встрѣтилъ его какимъ-то растеряннымъ.

— Умеръ, подтвердилъ онъ.—Позвалъ меня, вынулъ ключъ, хотѣлъ что-то сказать,—и умеръ.

— А какъ же табакерка? вырвалось восклицаніе у Кости.

И онъ рассказалъ Мишѣ оцѣнку его отца.

Миша выпятилъ нижнюю губу.

— Ну, теперь ужъ поздно, сказалъ онъ.—Скажи своему отцу, чтобъ онъ сдѣлалъ, какъ дѣлалъ покойникъ. Пусть семьсотъ рублей опуститъ въ кружку отъ неизвестнаго. Вѣдь онъ сдѣлаетъ это?

Костя задумался. Онъ зналъ, что Никапору Саввичъ это бы сдѣлалъ, но сдѣлаетъ ли это Петръ Адриановичъ,—человѣкъ безукоризненной честности,—этого онъ не зналъ.

— Хочешь, пойдемъ въ „нему“, сказалъ Миша.

Костя никогда близко не видалъ покойника. Онъ какъ-то содрогнулся. Въ первый разъ увидѣть смерть—

тяжело. Инстинктивный страхъ охватилъ его. Но онъ не хотѣлъ выдать себя передъ товарищемъ.

— Миша, заговорилъ онъ, оттягивая минуту ухода,—ты знаешь, онъ ночью приходилъ ко мнѣ!

И онъ рассказалъ все, что ему привидѣлось.

Миша сморщился и сдѣлался похожъ на своего отца.

— Что-жъ, это возможно, сказалъ онъ.—Я вѣрю во все это.

Они пошли въ брошюровочное заведеніе. Старикъ еще лежалъ на кровати, руки у него были сложены на груди, и на впалыхъ губахъ змѣлилась усмѣшка. Казалось, онъ сейчасъ откроетъ глаза и скажетъ, какъ вчера: „Никто не знаетъ, ничего не знаетъ! Охъ, во тѣмъ люди бродятъ!“

Въ углу стоялъ высокій бородатый старикъ и сердито смотрѣлъ на покойника. Онъ поклонился Мишѣ и опять устался на Никапору Саввича.

— Это вотъ тотъ, что къ нему всегда ходилъ, и съ которымъ онъ заирался,—шепнулъ Костѣ товарищъ.

Въ дверяхъ показалось заплаканное лицо Юліи Никапоровны.

— Я тебя не выпущу! визгливо заговорила она.— Мужъ за полиціей пошелъ. Я такъ не выпущу.

Старикъ переступилъ съ ноги на ногу.

— Не надрывайся, печонка лопнетъ,—сказалъ онъ.

— Какія ты деньги принесъ? Говори сейчасъ, чьи онѣ?

— Не твои.

— Скажешь—не отцовскія?

— Можетъ и отцовскія, а только ты ихъ и не нюхаешь.

— Это какъ?

— Да такъ. Ужъ ты мнѣ вѣрь. Я знаю, что онъ про тебя всегда говорилъ. Знаю.

— Мазурикъ ты! не выдержала Юлія.—Засадятъ тебя!

— А ежели я по довѣренности? Окончательно ты глупая женщина, ежели такъ рассуждаешь. Еще не остылъ покойникъ, а ты—скажи на милость—языкъ-то какъ распустила.

XXXVI.

Пришелъ помощникъ пристава съ прелестными расчесанными бакенбардами. Посмотрѣлъ на покойника, посмотрѣлъ на старика, потомъ перевелъ глаза на Юлію. Юлія затараторила. Онъ выслушалъ ее внимательно,—потомъ опять посмотрѣлъ на старика и сказалъ:

— Кто ты такой?

— Кузьма Самойловъ.

— Званіе? Чѣмъ занимаешься, гдѣ живешь?

— Крестьянинъ. Ихній старшій дворникъ.

— Чей, ихній?

— Ихній. Никапору Саввича.

— Вретъ, вретъ! завизжала Юлія.—Никакихъ дворниковъ у папеньки не было. При какомъ же дѣлѣ ты дворникъ?

— Да при двухъ домахъ при ихнихъ.

Юлія такъ и сѣла на стулъ. Крутиковъ попятился и перекрестился.

— Гдѣ-жъ домъ-то у него? еле выговорила она.

— Эхъ, ты! еще дочь! укорилъ ее Самойловъ, и обратился къ полицейскому:—Я, вашескорodie, по довѣренности правлю обоими домами. Ежели изволите справиться обо мнѣ въ Спасской части,—въ лучшемъ видѣ меня аттестуютъ.

— Да гдѣ дома-то, идолю! завизжала Юлія.

— А ты найди-ка поди ихъ,—прищелкнулъ языкомъ старикъ, и опять обратился къ помощнику пристава:—Я каждую недѣлю съ жильцовъ деньги покойнику носилъ. Вотъ и сегодня принесъ, что собрано.

— Сколько? строго спросилъ полицейскій.

— Да поболь тысячи, надо-быть. А только отдать, ваше высокородіе, не могу.

Полицейскій стукнул кулакомъ по столу.

— Болванъ! взятку что ли я прошу. Кто у тебя беретъ! Я пришлю къ вамъ судебного пристава. Гдѣ домъ-то?

— Близъ Покрова...

— Доходу сколько же даютъ они? задыхаясь, спросила Юлія.

Самойловъ презрительно скосилъ на нее глаза.

— Да чистаго тысячъ тридцать.

— Въ годъ? всхлинула она.

— Не въ недѣлю! еще презрительнѣе возразилъ онъ.— А завѣщаніе, ваше высокородіе, сколь мнѣ извѣстно, лежитъ у нотариуса Бизякова, и приказано вскрыть его немедленно послѣ смерти.

Помощникъ пристава все записалъ и возвратилъ Юлію:

— Теперь вы домовладѣлица.

— Вилами на водѣ писано! возразилъ старикъ.

И Самойловъ и полицейскій ушли. Остались оба супруга и Шипулинъ съ Костей и Мишей.

— Ахъ, ахъ, что же это такое! повторила она.— Ужли-жь мы изъ такого бѣдствія, и вдругъ миллионщиками выйдемъ.

— Да какъ... ужъ такъ,—говорилъ мужъ.

— Говорилъ мнѣ Никаноръ Саввичъ,—замѣтилъ Миша,—что если была бы у него недвижимость, всю бы на благотворительныя дѣла отказалъ.

— Да что вы! завизжала она.— А и-то какъ же? Дочь я или нѣтъ?..

— Ну, ужъ этого я не знаю, возразилъ Миша.

— Какъ же теперь мнѣ быть? волновалась Юлія.— Должна ли я теперь почтеніе оказывать покойному родителю или негодовать?..

— А это ужъ какъ хотите.

Миша съ Чельцовымъ вернулся къ себѣ. Самъ Шипулинъ пришелъ уже со службы,—и не безъ удовольствія выслушалъ отъ сына весь разговоръ о происшедшихъ событіяхъ.

— Хи-хи! говорилъ онъ, вскакивая на свой высокій стулъ.—Это называется характеръ. Живетъ десять лѣтъ въ „брошюрованномъ заведеніи“, пѣшечкомъ ходитъ слушать, какъ пушка стрѣляетъ, жизненной эссенціей натирается,—а у самого тридцать тысячъ годового дохода. Хи-хи! Характерецъ!

Онъ слѣзъ со стула, пробѣжался по комнатѣ въ какомъ-то волненіи, потеръ руки.

— Неужто-жь онъ все въ кружки опускалъ?.. Хи-хи! Слышно. Благотворительность! Надо съ этимъ Самойловымъ побесѣдовать. Придетъ на панихиду,—зазову я его къ себѣ. Интересно это узнать. Десять лѣтъ ни слова дочери не говорить о томъ, что два дома. Ай-ай-ай!..

Костя привезъ отцу миниатюру на вокзалѣ, и сказалъ, что старикъ умеръ.

— Ну, такъ оставь у себя! равнодушно сказалъ Петръ Адриановичъ.—Только выломай крышку и отдай оправить въ хорошую раму. Это чудесное украшеніе на столѣ.

Костя сталъ рассказывать отцу про видѣніе. И къ этому Петръ Адриановичъ отнесся равнодушно.

— Не распускай никогда нервовъ,—говорилъ онъ, уже сидя въ вагонѣ.—Современный человѣкъ долженъ быть отлитъ изъ чугуна и бронзы. Предоставь все галлюцинаціи бабамъ. Надо вѣчно работать. Надо за день такъ утомить себя, чтобъ потомъ ты и сповъ никакихъ не видѣлъ. А, конечно, если ты будешь просиживать вечера у постели умирающаго, такъ тебѣ и не такіе кошмары будутъ сниться. Вотъ твоя бабушка каждую ночь кричитъ: она все время страшные сны видитъ,—то ей пятки поднабиваютъ, то она въ незнакомомъ

домѣ заблудилась. Впрочемъ, когда и быть ребенкомъ, у меня у самого былъ одинъ постоянный кошмаръ: черненькая собачонка. Маленькая черная собачонка. И я зналъ, что это не собачонка, а какая-то подлая, злая сила, противодѣйствующая мнѣ. Она посплала въ какомъ-то черномъ вихрѣ и хотѣла меня схватить. Но я крестился, и она пропала. Главнѣйшимъ же образомъ это происходило оттого, что бабушка меня окармливала варенцомъ и вѣскою дрянью. Теперь, если я вижу сонъ, такъ самый реальный: продолженіе разговоровъ, что были днемъ, составленіе проектовъ. Я овладѣлъ своею волей, и даже во снѣ чувствую себя полнымъ хозяиномъ.

И въ доказательство того, что онъ полный хозяинъ даже сна, онъ отвалился на спинку дивана, и черезъ двѣ минуты уже спалъ, спалъ такъ, какъ спятъ порядочные люди, не позволяя себѣ всхрапывать во снѣ, а дыша спокойно и ровно.

Костя сидѣлъ противъ него, думалъ о многомъ, взвѣшивалъ все, что сказалъ ему отецъ, и потомъ, въ концѣ-концовъ, пришелъ къ убѣжденію: „Итъ, это не совсѣмъ такъ“.

И ему въ первый разъ почудилось, что кромѣ реальной, здоровой, честной дѣятельности отца, есть еще что-то, что далеко отъ простаго, здраваго его взгляда, и чего онъ не можетъ понять. А сестра Лили пойметъ, если ей рассказать. Мать тоже не пойметъ,—впрочемъ, ей до всего все равно.

Онъ смотрѣлъ изъ окна вагона на блѣдно-голубое далекое небо, на лѣса, на деревни,—и думалъ: развѣ это все такъ просто, и развѣ кромѣ этого нѣтъ ничего другого? Неужели Никаноръ Саввичъ пропалъ безслѣдно? А быть-можетъ онъ не пропалъ? Быть-можетъ, онъ несется на этомъ свѣтломъ жемчужномъ облакѣ, онъ летитъ и таетъ въ этой безирдѣльной выси?

И онъ представилъ себѣ Никанора Саввича: можетъ ли онъ сидѣть на облакѣ, и какъ онъ сидитъ на немъ. И рѣшилъ, что все, о чемъ онъ думаетъ,—вздоръ и глупость... и что все-таки Никаноръ Саввичъ гдѣ-то существуетъ, потому что онъ не могъ пропасть безслѣдно.

XXXVII.

Въ этотъ самый день, Лили, сидя въ саду, недалеко отъ ограды, услышала, какъ ее назвали по имени. Поднявъ голову, она увидѣла Плющевскаго. Онъ подѣхалъ верхомъ къ оградѣ, и, улыбаясь, смотрѣлъ на нее, слегка приподнявъ шляпу.

— Не хорошо не держать слова, говорилъ онъ.—Я жду исполненія вашего обѣщанія.

Она, смущенная, встала со скамьи, и оглинулась.

— Не бойтесь, Павлонъ далеко, сказалъ онъ и опять засмѣялся, показывая свои бѣлые зубы.

— Я не боюсь, отвѣтила она.

— Я жду, когда вы сдержите ваше слово, повторилъ онъ.

Она посмотрѣла прямо ему въ глаза. Онъ прямо смотрѣлъ на нее, не то ласково, не то нахально. Лицо его загорѣло, стало сильнѣе и мужественнѣе.

— Никогда, быть-можетъ? продолжалъ онъ.

— Сегодня, въ шесть часовъ, какъ всегда, я поѣду верхомъ въ Запрудь, къ мельницѣ,—внезапно для самой себя сказала она, и быстро пошла къ дому.

Онъ приподнял шляпу, круто повернулъ лошадь, и поспекалъ обратно.

Она шла, тяжело дыша, слыша, какъ колотится у нея сердце.

„Что такое?“ думала она. „Я назначила свиданіе? Зачѣмъ, для чего, кому? Вѣдь за минуту до того, я спокойно читала книгу, и вдругъ...“

Она дошла до дому, и повернула назадъ. Дошла до ограды, и посмотрѣла черезъ рѣшетку въ поле. Никого

не было верстъ на пять вокругъ. Она пошла на преж-
нее мѣсто и сѣла на скамью.

„Впрочемъ, что же? Я увижу его. Онъ поставилъ
удовлетворительную отѣтку брату, и взялъ за это съ
меня слово, что мы увидимся. Ничего въ этомъ дур-
ного нѣтъ. Пять минутъ разговора,—и только. А вотъ,
какъ это устроить?..“

Когда она назначала ему шесть часовъ,—она знала,
что ея мать съ бабушкой ѣдутъ въ это время за по-
купками въ „Ровное“ — большое село за двѣнадцать
верстъ. Знала она, что ее не возьмутъ, даже звать не
будутъ. Но какъ избавиться отъ Павлона?

Она опять встала и пошла къ себѣ; на балконѣ съ
желтеными французскимъ романомъ сидѣла Лизвета
Ивановна.

— Что ты такая? спросила она у дочери.

Та смутилась, и взялась за голову.

— Смертельно голова болитъ.

— А ты ляжь.

Внезапно новая мысль пришла ей въ голову.

— Да, я лягу. Я даже къ обѣду не выйду.

Она быстро прошла къ себѣ, сбросила съ себя платье,
пакнула каноть, и легла на кровать.

„Что я дѣлаю? Я лгу? думала она.—Нѣтъ, въ са-
момъ дѣлѣ у меня кружится голова.—Уѣдетъ Павлонъ
съ нами или нѣтъ?“

Она приелудалась. Въ большомъ домѣ было тихо.
Часы показывали половину четвертаго,—время дере-
венскаго обѣда. Горничная принесла отъ бабушки по-
рошки и ментоль и спросила: „позволить ли онѣ ку-
шать?“ — Она испросила подать чаю,—и вынула двѣ
чашки. Солнце ярко свѣтило ей въ комнату и вестрило
яркіе букеты на обояхъ. Мухи билась въ верхнее
стекло венеціанскаго окна. Кружевная занавѣска слабо
колебалась отъ тихаго, изрѣдка дышавшаго вѣтерка.
Маленькіе часики слабо тикали на ночномъ столѣшѣ,
и ихъ стрѣлки точно совѣмъ не двигались, а замерли
на одномъ мѣстѣ.

Послѣ обѣда зашла къ ней Лизвета Ивановна.

— Мы скоро ѣдемъ,—сказала она.

— А что, если мнѣ съ вами верхомъ проѣхать?
спросила Лиза.

— Съ головной болью, да что ты!

Мутные потоки пошлости всенедвонной...
Смутныхъ упованій меркнувшая даль...
Изрѣдка, внезапно, вспышки силы гнѣвной,
Да порой... былого совѣстно и жаль!...

Стыдно лжи условной, правды жаль завѣтной,
Жаль самообмана трепетной мечты,
Красокъ, омраченныхъ жизнью безвѣтной,
Звуковъ, заглушенныхъ шумомъ суеты!..

Въ кандалахъ привычныхъ нехотя иду я
Жизненной дорогой, сдѣлавъ чело,
Стыдъ и сожалѣнья съ гнѣвомъ чередуя...
Счастье-ль обмануло?... Сердце-ль отивѣло?!..

Въ чемъ счастье?..

Маленькая притча Ел. Кардозъ.
(Съ французскаго.)

Дни протекали за днями; многие, долгіе дни, а я все не
могъ догнать прелестную, ускользавшую отъ меня незнакомку...
ускользавшую, какъ чудный и неуловимый призракъ. И вотъ,
когда я почти поровнялся съ ней, я увидѣлъ, что ея лицо дивно-
хорошо и что она смотритъ на меня съ ильшительной улыбкой.

Я протянулъ къ ней руки; я привлекъ ее къ себѣ и про-
шепталъ:

— Но кто же ты? Скажи!

И призракъ отвѣчала:

— На языкѣ людскомъ мнѣ имя „Наслажденъ“; не для тебя
меня зовутъ иначе.

— Съ вами ѣдетъ Павелъ Павловичъ? не смѣло спро-
сила она.

— Нѣтъ, онъ куда-то уходитъ сейчасъ.

„Кажется, все хорошо устраивается“, подумала она,
и стала прислушиваться, когда уѣдетъ карета. Ровно
въ пять часовъ послышалось хлопанье дверцы.

Уѣхали.

Она встала и позвонила горничную. Павла Павло-
вича не было уже дома. Горничная одобрила мысль
прокатиться верхомъ.

— А не разсердитесь мама, что я одна? спросила она.

— А вы возвращайтесь до ихъ приѣзда, посовето-
вала дѣвушка.

„Онять ложь!“ мелькнуло у нея въ головѣ.

Какая-то новая, незнакомая до тѣхъ поръ дрожь
охватила ее. Она дрожащими руками застегивала
крючки амазонки, пальцы ея были холодны, щеки го-
рѣли. Она не знала, зачѣмъ она ѣдетъ. Она поступала
безсознательно, чувствуя только, что то, что она дѣ-
лаетъ—не хорошо. Но потому-то, что это было не хо-
рошо, ей и хотѣлось это сдѣлать. Точно бѣсенокъ ка-
кой игралъ въ ней, и говорилъ: „Отчего же? вѣдь это
такъ ново! Ты большая, ты можешь ѣздить на сви-
даніе. Тебя не убудетъ отъ этого. Поѣзжай, поѣзжай!
Ты сегодня хорошенькая. Пусть онъ влюбится, пусть!..“

— Видать, что головка болитъ, сообразила горничная.

Вотъ она одѣта. Шляпка плотно приколота. Пер-
чатки она одѣла ни разу не надѣванные. Въ трюмо
отразилась дѣликомъ ея фигура, съ тонкой перетян-
той таліей, и какимъ-то рѣзкимъ, возбужденнымъ ли-
цомъ. Она близко подошла къ зеркалу, и совѣмъ
вплотную стала смотрѣть на себя.

„А сегодня я могу нравиться, подумала она.—Только
волосы какъ выбиваются изъ-подъ шляпы. Ну, да все
равно“.

Горничная доложила, что лошадь осѣдлана. Она
пошла на крыльцо. Конюхъ подвелъ лошадь къ высо-
кому каменному выступу: Лиза всегда садилась безъ
подсаживанья, прямо на сѣдло.

— Однѣ изволите ѣхать? спросилъ конюхъ, пуча
глаза на нее.

— Одна, отвѣтила она.

(Продолженіе будетъ.)

* * *

А кругомъ!... потоки пошлости всенедвонной!...
Все темнѣетъ смутныхъ упованій даль!...
Рѣже и слабѣе вспышки силы гнѣвной;
Прошлаго не стыдно, прошлаго не жаль!...

И не жизнь, о, Боже, и не сонъ могильный!...
О, взгляни же въ душу скорбную мою!
Окрыли надежду, дай мнѣ воли сильной!
Если жизнь,—да будетъ жизнь любвеобильной;
Смерть,—такъ смерть за правду! Смерть въ честномъ
бою!..

Василій Величко.

Дыня. Съ картины Е. Блааза авторитија Ангерера и Гёшля въ Вѣнѣ.

— Но кто же ты? Скажи!..

И призракъ отвѣчалъ:

— На языкѣ людскомъ имя мое „*Любовь*“; но для тебя меня зовутъ иначе. Одинъ изъ тысячи людей можетъ похвастать, что на пути своемъ онъ встрѣтился со мной; но если разъ ужъ встрѣтился—долженъ не упускать: онъ мой избранныкъ, но пусть не забываетъ, что я второй разъ въ жизни уже ему не встрѣчусь!

И много дней провелъ я неразлучно съ „*Любовью*“, пока осмѣлился предложить призраку вопросъ, который меня мучилъ:

— Прелестная! Скажи же, какъ тебя зовутъ... для меня одного?

„*Любовь*“ сверкнула на меня очами и отвѣчала мнѣ:

— Для тебя—мое имя „*Грѣхъ*“!..

Долго не могъ я оторвать отъ нея и пошелъ прочь...
* * *

Но вотъ, случилось мнѣ однажды въ угрюмой мѣстности, въ тяжелый, скорбный день увидѣть призракъ, который, скользнувъ мимо, прикоснулся ко мнѣ.

И бросился за нимъ; но онъ не исчезалъ, не спѣшилъ удалиться, а вернулся ко мнѣ, на мой страстный призывъ. Мнѣ показалося, что на челѣ его была печать спокойствія и мира, и что въ холодной и суровой мглѣ, которая окутывала мнѣ миръ земной и сводъ небесный, лицо его было дѣйствительно пречисто.

ХУЖ-я выставка Общества русскихъ акварелистовъ.

Существуетъ два взгляда на акварель. Для однихъ она есть совершенно обособленный видъ живописи, имѣющій свои средства, приемы, свое содержаніе и свою цѣль. Другіе, напротивъ, не хотятъ видѣть въ ней какую-то особую, самостоятельную живопись; для нихъ задача художника—нишегъ ли онъ масляными красками, работаетъ ли пастелью, акварелью, или увлекается приемомъ а tempera—остается всегда одной и той же, это—передача натуры, индивидуализированной художникомъ, переработанной сообразно его внутреннему міру, его интимному міросозерцанію, или, другими словами, передача впечатлѣній, получаемыхъ имъ отъ натуры. Эти два взгляда опредѣляютъ и характеръ каждаго изъ двухъ типовъ акварели. Въ первомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ произведеніемъ близкимъ къ тому роду искусства, который получалъ въ послѣднее время очень значительное распространѣніе за границей и главнымъ образомъ въ Парижѣ, именно съ такъ-называемымъ „objets d'art“. Въ парижскихъ салонахъ, на ряду съ картинами и статуями, ежегодно выставляется цѣлая масса такихъ „objets“: шпирмы, замисловатія рамы, зеркала, вазы, тарелки, чернильницы, всевозможныя бездѣлушки, нерѣдко сдѣланныя съ необыкновеннымъ изяществомъ и принадлежачія авторамъ съ именами. Само собою разумѣется, что строго провести границу между художественнымъ произведеніемъ и такимъ „objet“—трудно; Бенвенуто Челлини, который всю жизнь считалъ себя только золотыхъ дѣлъ мастеромъ, великъ не своими флорентинскими Персеями на piazza Signoria, а именно своими „objets“, такъ какъ въ нихъ сказанъ огромный художникъ, и его „objets“ давно потеряли значеніе предметовъ обихода, вызванныхъ къ жизни роскошью, да едва ли и пѣли это значеніе, и во всякомъ случаѣ никто имъ не любуется такъ, какъ можно любоваться красной шкатулкой, часами, блюдомъ, а любуются и въ шкатулкѣ, и въ блюдѣ, и въ часѣ прежде всего художественнымъ произведеніемъ, творчествомъ мастера. Бенвенуто слишкомъ необыкновенное явленіе въ этой области, чтобы, опираясь на него, рѣшиться утверждать, что между портретомъ Веласкеса и хорошей, хотя бы и изумительно эмальированной и разрисованной коробкой для шведскихъ свичекъ разницы нѣтъ и дѣло только въ степени таланта. Какъ бы ни изоцрили свое остроуміе сторонники отождествленія „objet d'art“ съ художественнымъ произведеніемъ, художникъ, страстно и горячо любящій свое искусство, „молодичійскійство“ или рѣзкомъ, при взглядѣ на „objet“ непременно долженъ испытывать нѣчто, напоминающее чувство человѣка, любовь котораго высмѣиваютъ или, хотя бы только слегка и советомъ безъ дурного намѣренія, высмѣиваютъ, чувство религіознаго человѣка, замѣтнаго кощунство. Нѣчто подобное испытываетъ художникъ, для котораго не существуетъ ни акварельныхъ красокъ, ни масляныхъ, ни пастели, ни tempera, а есть только живопись, когда онъ видитъ акварелью перчатку изъ двухъ приведенныхъ типовъ. Тутъ нѣтъ преклоненія передъ красотой натуры, нѣтъ этой страстной, ни съ чѣмъ не сравнимой любви къ дивной гармоніи, божественнымъ формамъ, въ какихъ мы чувствуемъ и видимъ міръ, а есть только погоня за красивыми пятнами, за той или другой набившей оскомину или новой и оригинальной манерой: здѣсь красивый подтекъ, тамъ красивое пятнышко, тутъ „внущена“ съ удивительнымъ мастерствомъ краска, тамъ сухой кистью переданъ до иллюзии совершенно неносимый эффектъ и т. д. безъ конца. Такая вещь вѣшается на стѣну, и вѣшается не такъ, какъ можно повѣсить картину Тициана или Ваудика,

— Но кто же ты? Скажи!—умолилъ я его.

И онъ отвѣтилъ мнѣ:

— На языкѣ людскомъ мнѣ имя „*Смерть*“! Но для тебя,—какъ и для всѣхъ, кто меня призываетъ,—меня зовутъ иначе. И я сказала:

— Но съ тобой я найду „*Успокоенье*“. Не суждены мнѣ въ жизни ни „*Наслажденіе*“, ни „*Любовь*“, мнѣ останется только „*Смерть*“!

Но она возразила:

— Для тебя и для всѣхъ, кто меня призываетъ,—мнѣ имя: „*Грѣхъ*“!..

И я опять отошелъ прочь и грустно, безнадежно продолжалъ свой путь.
* * *

Дни шли за днями... И послѣ многихъ, долгихъ дней, мнѣ показалося, что кто-то идетъ со мной рядомъ и... остановилъ меня.

И оглянулся и увидать чей-то суровый, ненарядный обликъ, но такой мощной, что его сила придавала ему красоту.

И онъ сказалъ:

— Для однихъ, мое имя—„*Трудъ*“; другіе же зовутъ меня иначе. Но передо мною—всѣ равны!

И провелъ много дней съ „*Трудомъ*“ наединѣ; но я уже не спрашивалъ, какъ его имя—для меня.

И самъ почувствовалъ, я пошелъ самъ, что его имя для меня—„*Успокоенье*“!..

а какъ вѣшаютъ коверъ надъ диваномъ, драпировку надъ дверью, черкесскіе кивчалы надъ кроватью и олени рога въ кабинетѣ.

Акварель второго типа имѣетъ съ первой общаго развѣ только то, что въ обоихъ случаяхъ краски остаются одиѣ и тѣ же, задачи же совершенно различны. Само собою понятно, что можно безъ конца спорить о томъ, нужно ли еще что-нибудь въ акварели, кромѣ подтековъ и красивыхъ пятенъ, но, во всякомъ случаѣ, трудно отрицать, что погоня за послѣдними дѣлаетъ этого рода акварель менѣе серьезной. Между тѣмъ существуетъ терминъ „акварелировать“, обнимающій эту отрасль подтековъ и пятенъ и предполагающій какой-то особый особенный способъ писать красками; художникъ, набившій руку на такомъ поучительномъ занятіи и славящійся умѣньемъ „акварелировать“, подходитъ къ вещи большого художника, не акварелирующаго, а просто дающаго живопись, насколько не кривя душой, произноситъ своей приговоръ: „да, это недурно, но это не акварель“.

Всѣ эти мысли пришли намъ въ голову, когда мы бродили по заламъ академіи, въ которыхъ помѣщалась послѣдняя акварельная выставка: какъ много „акварелированья“ и какъ мало живописи!

Лучшіе вещи принадлежатъ двумъ иностраннымъ художникамъ: это „Уборка сѣна“ Жюльена Дюре, „Ожиданіе рыбаковъ“ и „Старуха“ Ганса Баргельса. Въ одномъ изъ слѣдующихъ номеровъ *Нивы* будутъ помѣщены снимки съ этихъ произведеній, и тогда мы вернемся еще къ этимъ художникамъ, пріобрѣтшимъ въ послѣднее время огромную известность въ художественныхъ центрахъ Европы. Теперь мы скажемъ только, что, если бы у насъ почаше появлялись на акварельныхъ выставкахъ такіе вещи, какъ только-что названы, наши вкусы, наши художественныя симпатіи не оставили бы желать такъ многого; тогда не только художники были бы требовательнѣе и не пропускали бы на выставку столько акварелированной бумаги, но и публика менѣе восторгалась бы послѣдней и удѣляла бы больше вниманія живописи настоящихъ художниковъ и мастеровъ.

Остальные иностранцы, приславшіе свои вещи, не представляютъ ничего особеннаго; даже знаменитый Израэльсъ („Эгюдъ“)—не интересенъ.

Г. Паоло Сала, уже нѣсколько лѣтъ живущій въ Петербургѣ и поэтому понавній въ каталогѣ выставки въ списокъ русскихъ экспонентовъ, выставилъ нѣсколько талантливыхъ акварелей, изъ которыхъ лучшей „Тихій закатъ“; въ ней много настроенія и правды. Хорошо также „Нетерпѣливое ожиданіе“,—нѣсколько собакъ, ожидающихъ у камина похлебку. Общакварели будутъ также воспроизведены въ *Нивѣ*.

Герою выставки, но обыкновенно, является Альб. Н. Бенуа, предѣлатель Общества русскихъ акварелистовъ. Послѣ Баргельса и Дюре, это—одинъ изъ цѣльныхъ художниковъ, прелюбующихся въ акварели живопись и правду и не желающихъ извѣдывать ее на степень мебели и изящныхъ бездѣлушекъ для гостиной. Среди выставленныхъ имъ акварелей, писанныхъ во время послѣдней поѣздки на Кавказъ и въ Туркестанъ, есть такіе мастерскія вещи, какъ „Казбекъ“, „Лавки въ Тифлисѣ“, „Красноводскъ“, „Видъ Тифлиса съ Авлабара“, „Бухарскія лавки“, „Чайная въ Самаркандѣ“ и др. Чрезвычайно сильно и смѣло написаны „Дервиши“,—нѣсколько фигуръ въ нестрыхъ восточныхъ костюмахъ на фонѣ залпной солнцемъ стѣны. Гравюра съ этой акварели будетъ помѣщена въ *Нивѣ*.

Московскій художникъ г. Переплетчиковъ прислалъ превосходную вещь, повтореніе пейзажа, выставленнаго на Периодической выставкѣ въ Москвѣ, — „Рѣка Протва у г. Верей“. Пейзажъ взятъ очень оригинально, чрезвычайно вѣрно передано впечатлѣніе сѣраго дня, много восторженія, правды, вкуса. Единственный упрекъ, который можно бы сдѣлать художнику, это нѣкоторое излишнее увлеченіе красками.

И. Е. Рѣпинъ выставилъ три головы крестьянъ, написанныхъ очень тонко и съ его обычнымъ мастерствомъ.

Нѣсколько недурныхъ акварелей представлено г. А. Егоровымъ; изъ нихъ лучшія „Зима“ и „Сѣренскій зимній вечеръ“. Въ первой очень близко къ натурѣ взяты теплые тоны солнечнаго свѣта. „Островъ Капри“ производитъ впечатлѣніе картинки, написанной у себя въ мастерской, послѣ того, какъ изъ памяти улетучились всѣ краски, какія художникъ наблюдалъ на мѣстѣ, до такой степени много здѣсь фальшиваго и надуманнаго. Г. Досѣнинъ выставилъ нѣсколько этюдовъ изъ своей поѣздки на Сѣверъ, лучшій — „Скалы Мурманскаго берега“; очень недурно написано и „Село“.

На выставкѣ есть небольшая комната, въ которой собраны акварели покойнаго А. Д. Кившенко; эта коллекція представляетъ до такой степени случайное и не всегда удачное собраніе набросковъ, эскизовъ и оконченныхъ вещей, что приходится пожалѣть, отчего Общество акварелистовъ не позаботилось устроить настоящую посмертную выставку акварелей художника, такъ дѣятельно принимавшаго участіе во всѣхъ прежнихъ выставкахъ этого Общества. Академія Художеств отвела ему цѣлый отдѣлъ на своей ежегодной выставкѣ, и этого можно было ожидать и отъ акварелистовъ. Не можетъ быть ничего печальнѣе, какъ видѣть на посмертной выставкѣ вещи, которыя не всегда рѣшился бы выставить художникъ при жизни; онѣ имѣютъ значеніе, но лишь въ томъ случаѣ, когда тутъ же, рядомъ, собраны всѣ или большинство его лучшихъ произведеній; эта выставка вышла бѣдна, а между тѣмъ А. Д. Кившенко принадлежалъ къ числу лучшихъ на-

шихъ акварелистовъ и едва ли не больше работалъ акварелью, чѣмъ масляными красками.

В. Е. Маковскій, вообще чрезвычайно рѣдкоставлявшій свои акварели, далъ на этотъ разъ цѣлыхъ двѣнадцать, между прочимъ нѣсколько повтореній съ появившихся уже на Періодической выставкахъ картинъ и отдѣльныхъ фигуръ изъ этихъ картинъ.

На выставкѣ есть акварели хорошо знакомыхъ публикѣ гг. Лагорію, Мещерскаго, Крыжидкаго, не прибавившія на этотъ разъ ни одного листка въ ихъ лавры. Н. Н. Карзининъ, по обыкновенію, выставилъ цѣлую коллекцію своихъ работъ; нѣкоторыя изъ нихъ читатели знаютъ по репродукціямъ, которыя были уже помѣщены въ *Жизнь*.

Какъ ни желательно освѣжить нашу акварель путемъ занятіемъ взглядомъ на нее у западныхъ мастеровъ, заимствованіе одной манеры, виѣшней, случайной, часто сомнительнаго происхожденія и вызванной къ жизни капризными и педологичными вкусами извѣрившихся во все „гурмановъ“ искусства, едва ли достигаетъ этой цѣли „освѣженія и обновленія“. Едва ли стоить переносить на нашу почву то, что и на Западѣ успѣло уже порядкомъ надоесть. Г. Алекс. Бенуа, авторъ загадочной картинки „Замокъ“ или „Три сахарныя головы за 150 р.“, по всей вѣроятности, держится другого мнѣнія. Это тѣмъ болѣе досадно, что у автора „Замокъ, или трехъ сахарныхъ головъ за 150 р.“ есть несомнѣнный и притомъ далеко не дожитый талантъ, который онъ обнаружилъ еще на выставкѣ „Blanc et noir“. Трудная вещь — умѣть себя сдерживать, держать себя на вожжахъ, не распускаться, — и если при талантѣ художникъ обладаетъ этимъ умѣньемъ, отъ него многого можно ожидать.

На выставкѣ, какъ и подобаетъ всякой акварельной выставкѣ, налицо всѣ акварелисты, безъ которыхъ немислимо ни одно собраніе листовъ бумаги, покрытой краской и водой. Тутъ все знакомыя лица: гг. Прокофьевъ, Сейтгофъ, Хвѣцъ, Рѣдковскій, графъ Муравьевъ, Казанцевъ, Инсескій и др.

И. Гр.

Неудачная реставрація. Ивановскій монастырь въ Казани.

(Изъ дорожныхъ замѣтокъ.)

С. В. Максимова.

(Съ 2 рисунками на стр. 204.)

При встрѣчѣ съ добрымъ знакомымъ, послѣ долговременной разлуки, когда прежде всего бросаются въ глаза отличительныя и выдающіяся виѣшнія черты его, съ тревожнымъ чувствомъ ожиданія переменъ къ худшему стараешься возстановить въ памяти тѣ изъ нихъ, которыя наиболѣе были привлекательными. Жалко всего, что неизбежно исчезло съ годами, нестреленное безпопашнымъ временемъ; неприятное чувство сожалѣнія и досады непрошенымъ навязывается во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда неожиданно наталкиваешься на искаженія, зависѣвшія отъ случайной порчи, которую можно было предупредительно устранить искусствомъ опытнаго врача или домашнимъ внимательнымъ надзоромъ.

Нѣчто похожее довелось испытать мнѣ при посѣщеніи тѣмъ 1894 года, черезъ 12 лѣтъ, города Казани. По счастью, за все это время хранили ее Богъ отъ той эпидеміи, которая нѣрѣдко посѣщала ее и, въ исключеніе передъ прочими, для этого города бывала всегда особенно сокрушительною, какова эпидемія страшныхъ пожаровъ; уберечься все въ прежнемъ нетронутымъ видѣ съ слабымъ приростомъ новаго, не особенно выдающагося, какъ украшеніе, но съ явными признаками того, что городъ видимо остановился въ ростѣ и паружномъ развитіи. Это тѣмъ болѣе бросается въ глаза послѣ Москвы. Древняя столица Русскаго царства изумляетъ поразительною быстротою ежегодныхъ смѣнъ своей паружности къ лучшему и своеобразно извѣстному. — старая татарская столица, не безъ основанія претендовавшая на такое же званіе и значеніе для Восточной Россіи и Поволжья, какъ будто уже обнищала и начала горопливо дряхлѣть. Если желѣзнымъ дорогамъ суждено переставлять торговые центры и на счетъ старой Казани вырастить на нижней Волгѣ въ ширь Самару и разукрасить щеголемъ не по димамъ, а по часамъ растущій Саратовъ, — тѣмъ болѣе для Казани обязательно теперь хотя бы сбереженіе на память потомства почтенныхъ остатковъ старины. Къ тому же ихъ сравнительно въ ней очень немного. Для примѣра достаточно указать на ту городскую площадь, которая примыкаетъ къ Спаскимъ воротамъ кремля и окружена гостиницъ дворами и административнаго общественаго управленія.

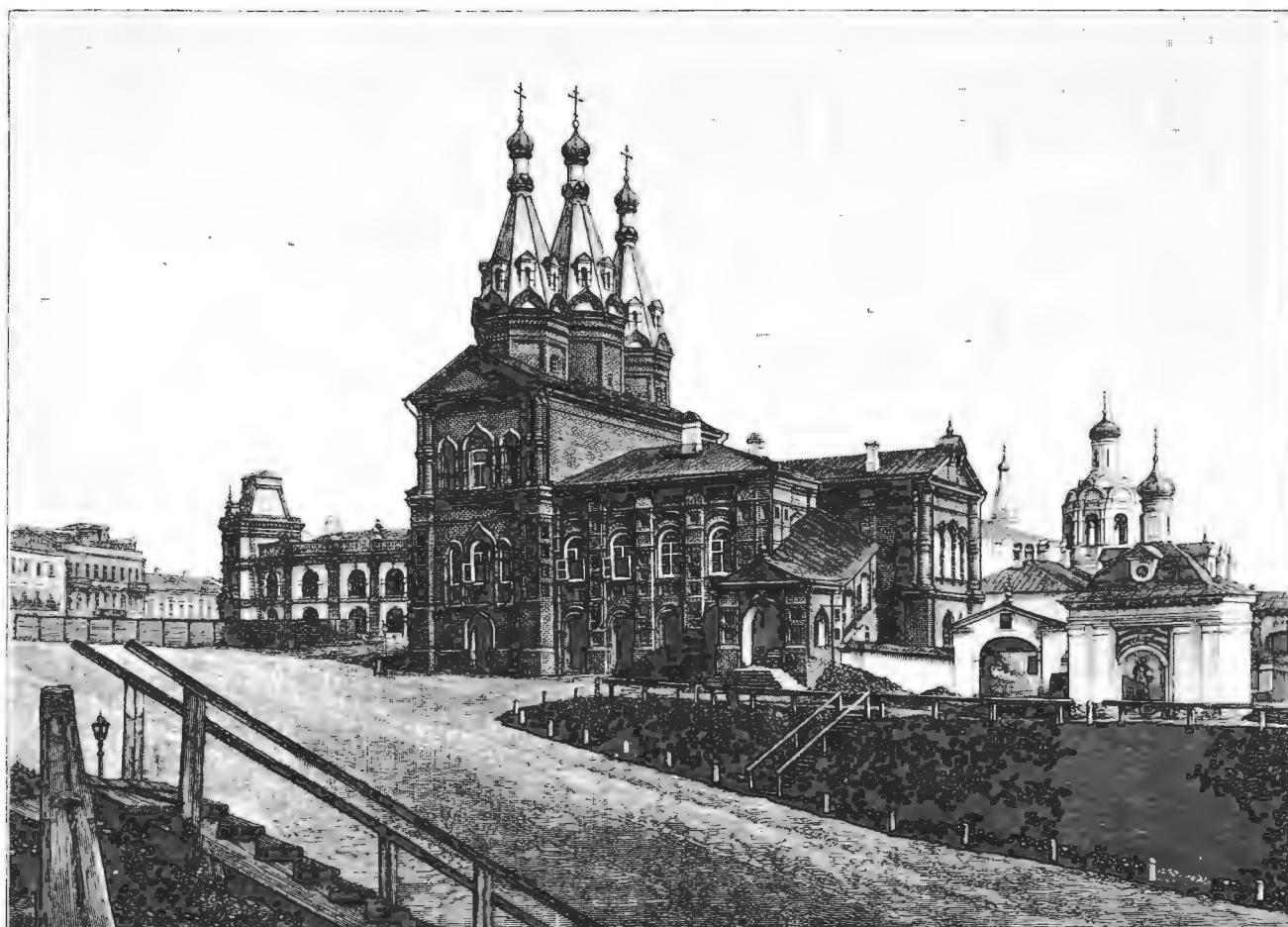
Здѣсь, съ первыхъ лѣтъ основанія русской Казани, скромно ютился небогатый монастырекъ — Ивановскій, давшій свое имя и этой площади, на которой 30 августа 1895 г. торжественно освещены и открыты памятники Царю-Освободителю починкомъ и стараніемъ городской думы, при участіи земствъ, городовъ и частныхъ лицъ, и почти одновременно найдена археологическая достопримѣчательность — подземный ходъ въ видѣ невысокаго, прекрасно сохранившагося, кирпичнаго свода съ нѣкоторыми слѣдами очень почтенной древности. Эту находку несомнѣнно сберегутъ; зато не сберегли другую, предста-

вленную на нашемъ пути, — прекрасную церковь именно того монастыря, на которомъ остановилась рѣчь наша, и который всегда привлекалъ вниманіе посѣтителей города, какъ особенность, навсегда и рѣзко запечатлѣвающаяся въ памяти вмѣстѣ съ башней Сумбеки, съ церквями Николы Гостинаго и Петропавловскаго. При внимательномъ обзорѣ окрестностей площади трудно было бы уловить знакомыя черты и отыскать самыя выдающіяся въ монастырскомъ зданіи. Такъ, напримѣръ, незамѣтна ограда, свойственная всѣмъ монастырямъ по старому завѣту, яeno выраженному еще царемъ Борисомъ, — писаннымъ на Двицѣ въ Сійской монастырь въ видахъ охраненія въ заточеніи Фодора (Филарета) Романова, о постройкѣ стѣны, — что „монастырь безъ ограды жить непригоже“. Впрочемъ, собственно объ этомъ исчезновеніи можно и не жалѣть: голыя стѣны не улучшаютъ площадей, усиливая впечатлѣніе ихъ пустынности и придавая самымъ монастырямъ мертвенность крѣпостей. Главнымъ образомъ неожиданно и досадно исчезла та особенность монастырскаго храма, которая составляла не только исключительность, но и рѣдкость среди древнихъ сооружений этого рода, — именно три главы его и классическая наперть съ крыльцомъ. Въ то же время монастырскій соборъ не перенемованъ въ приходскую церковь, и самая обитель не уразднена.

По историческимъ судьбамъ она можетъ-быть этого и заслуживала, какъ не успѣвшая ничѣмъ выдѣлиться, не успѣвшая ничѣмъ прославиться, чтобы сосредоточить на себѣ всеобщее вниманіе, какъ на многоцѣнной святыни, и привлечь къ себѣ благочестивое участіе и усердіе добродѣтельныхъ жертвователей и охранителей. Мисіонерскія просвѣтительныя услуги его, какъ монастыря, построенаго въ городѣ и притомъ въ близкомъ сосѣдствѣ унорнаго въ своей вѣрѣ мусульманскаго населенія, весьма сомнительны и во всякомъ случаѣ ничѣмъ не доказаны. Привлеченіемъ подъ свою защиту и всегда дѣйствительное покровительство новаго пришлаго населенія для водворенія земледѣльческаго труда и подспорныхъ промысловъ онъ не могъ получить извѣстность уже потому, что былъ основанъ въ многочисленномъ городѣ, хорошо обезначенномъ и твердо укрѣпившемся на избравномъ и излюбленномъ мѣстѣ. Не владѣть онъ и тѣми святынями, которыя, подобно многоцѣльнымъ мощамъ чудотворнымъ и явленнымъ иконамъ, успѣли въ очень частыхъ случаяхъ собрать подлѣ стѣны св. обители свободы, посады и даже цѣлыя города и до сего дня привлекаютъ тысячи богомольцевъ и владчиковъ, собираютъ живые торги и многочислыя ярмарки. Въ той же Казани явленная икона Богоматери, прославившаяся на всю православную Россію и принявшая свое имя отъ этого города, соорудила въ немъ обширный, величественный и богатый монастырь — Казанскій. Нѣтъ въ Ивановскомъ монастырѣ и святыхъ мощей

Ивановскій монастырь въ Казани. Видъ монастыря до реставраціи. Съ французской литографіи 1839 г. грав. Шлипперъ.

Ивановскій монастырь въ Казани въ реставрированномъ видѣ. Съ фот. грав. Шлипперъ.

Плачущая Россія. Оригинальный рисунокъ (собств. „Нивы“) М. О. Миньшина, грав. Шюблеръ.

его основатели, обычно почитающихся на мѣстахъ благотивныхъ подвиговъ, привлекаящихъ къ чествованію благодарную память потомства: св. Германъ, второй епископъ по водворенію въ городѣ побѣднаго и торжественнаго христіанства, скончался въ Москвѣ во время мороваго повѣтрія 1567 года.

Несмотря однако на всѣ эти неблагоприятныя условія, Ивановскій монастырь, сооруженный стараніемъ св. Германа съ помощью пожертвованій и трудовъ жителей города — повѣхъ выселенцевъ изъ сѣверной Руси (Вологды, Ярославля, Кострома и особенно изъ ональнаго Пскова), устоять до нашихъ дней свѣдше трехсотъ лѣтъ. До 1886 года онъ сохранилъ за своими невысокими стѣнами и тотъ главный храмъ во имя Іоанна Предтечи (ангела молодого покорителя татарскаго царства, вносившаго грознаго московскаго царя), который представлялъ въ архитектурномъ отношеніи рѣдкость по особенностямъ стили, достойную сбереженія въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ умѣли оцѣнить его иностранные зодчіе и не понацали современные отечественные реставраторы.

На предлагаемыхъ здѣсь рисункахъ (стр. 204) изображенъ Ивановскій монастырь и въ его иржепемъ, и въ пылѣнемъ испорченномъ до неузнаваемости видѣ; первый рисунокъ доказываетъ, между прочимъ, насколько выдающимся и цѣннымъ оказался этотъ памятникъ старины, даже въ глазахъ иностранныхъ художниковъ.

Андре Дюранъ, путешествовавшій по Россіи въ 1839 году и посѣтившій въ ней всѣ мѣста, гдѣ понадался на глаза или указывались ему выдающиеся образцы нашего самостоятельнаго зодчества, между прочимъ занесъ въ свой путевой альбомъ внутренность Ивановскаго монастыря. Очевидно, онъ оцѣнилъ здѣсь и рѣзкую и въ то же время рѣдкую особенность трехъ главъ вмѣсто обычныхъ нековскихъ (и вообще западныхъ) одностолпныхъ и московскихъ пятиглавыхъ церквей, а равно и наперть, столь практичную въ нашемъ суровомъ холодномъ климатѣ, и крыльца и врата, столь характерныя во всѣхъ русскихъ деревенныхъ и каменныхъ постройкахъ. Во всѣхъ изданныхъ въ Парижѣ (въ началѣ 40-хъ годовъ) рисункахъ Дюрана замѣтно увлеченіе его именно этого рода деталями, безнаочно истребленными въ недавнее время во множествѣ и лишь въ новѣйшія времена оцѣняемыми до пѣкоторой степени. Впрочемъ, остановивъ свое вниманіе исключительно на самородныхъ перлахъ народнаго русскаго искусства, а также на своеобразныхъ подражаніяхъ Риму и единовѣрной Византіи, французскій архитекторъ съ одинаковымъ усердіемъ посѣщивъ сохранивъ въ цѣлостномъ видѣ для насъ многія сокровища, цѣнность которыхъ въ наши дни стала еще неизмѣримо выше. Въ его время по нимъ не успѣли еще пройти ни тяжела рука каменщика, ни наостренныя топоры плотника, обрубившіе остатки украшеній, какія не успѣло еще дотрять безпощадное время, и не явился еще настоящій сокрушитель съ всепленнымъ полномочіемъ и безопаднымъ ломомъ. Не на родинѣ, а въ Парижѣ, на Итальянскомъ бульварѣ, напелелъ и оцѣнилъ и сберегатель этихъ драгоценностей (издатель — братья Gihaut), изобразившій ихъ въ литографіяхъ и привлекшій къ изданію живописца Раффе. Этотъ сумѣлъ придать картинную оживленность правдивымъ чертежамъ и наброскамъ Дюрана не менѣе правдивымъ бытовыми сценами въ картинныхъ группахъ, безъ обычныхъ для французовъ эффектовъ и привычныхъ иностранцамъ некаженій.

Самъ Дюранъ, съ равнымъ усердіемъ и законченностью, прослѣдилъ за выдающеюся особенностью многоглавья нашихъ храмовъ, не встрѣчающагося нигдѣ на материкѣ Европы и особенно смѣло выраженною въ деревянныхъ храмахъ и притомъ надвеле съ образа прежней деревянной погородской Софій. Изъ числа многоглавыхъ каменныхъ русскихъ церквей, французскій архитекторъ свилъ съ натуры и двѣнадцати-главый соборъ Двѣнадцати апостоловъ, находящійся въ московскомъ Кремлѣ, подлѣ Успенскаго собора и въ связи со Спасомъ за золотой рѣшеткой, и двуглавою Благовѣщенскую церковь въ мужскомъ нижегородскомъ монастырѣ этого имени, и наконецъ ту трехглавую, въ Казани, которая послужила тѣлою для настоящихъ замѣтокъ. Не имѣемъ лишь, въ настоящее время, въ работахъ Дюрана (по крайней мѣрѣ въ имѣющемся на лицо нашемъ собраніи) изображенія московскаго храма, находящагося на Малой Дмитровкѣ и посвященнаго Рождеству Пресвятой Богородицы („въ Путинкахъ“ по народному прозванію, въ отличіе отъ 15-ти другихъ церквей того же имени: двухъ монастырскихъ, кремлевскихъ „на Сбнхъ“ въ Столешникахъ, „на Бутыкахъ“ и на Кулижкахъ, „на Старомъ Симоновѣ“ и проч.). „Рождество въ Путинкахъ“, извѣстное смѣлымъ и необычайнымъ своеобразіемъ всѣхъ деталей, представляющихъ выдающееся исключеніе среди прочихъ замысловатыхъ сооружений этого рода, — едва ли не послужило образцомъ и для Казанской (трехглавой же) церкви, также сооруженной въ началѣ XVII столѣтія. Въ какой мѣрѣ послѣдняя перестала быть схожею съ московскою и со всѣми прочими однородными, показываетъ рисунокъ новой реставрированной церкви, снятый съ натуры.

Опытный глазъ сумѣетъ отличить здѣсь несоответствіе размѣровъ главъ съ вышиною самаго зданія, уже ничѣмъ не напоминающаго старое. Вопреки основной цѣли намѣреннаго

стремленія въ высѣ всѣхъ старинныхъ высокихъ главъ этого типа, настоящія три главы, несообразно малыя надъ высокимъ зданіемъ, кажутся случайно поставленными и спотыливыми. Невольно думается, что когда строеніе это было уже окончено и оказалось пѣчто въ родѣ базилика, къ тому же покрытое двускатною кровлею, вспомнили о выдающейся особенності и древней принадлежности этого храма. Снохватившись поздно, словно вторыхъ поставили эти три главы тамъ, гдѣ пришлось, и такъ, что онѣ кажутся теперь совсѣмъ не у мѣста. Доводится, къ глубокому прискорбію, фактически убѣдиться, что въ самомъ дѣлѣ старинный памятникъ исчезъ безъ слѣда. Выѣсто него объявилось пѣчто дѣйствительно новое, но совсѣмъ не схожее и притомъ оказавшееся въ архитектурно обработаннымъ произведеніемъ. На нашей фотографіи (стр. 204), снятой не съ площади, гдѣ теперь воздвигнутъ памятникъ и начинается главная городская улица отъ крѣпости-Кремля, — новая церковь Ивановскаго монастыря вышла впрочемъ настолько повидимому удовлетворительно, что на удачномъ снимкѣ почти совсѣмъ устраняетъ тотъ досадный, неприглядный видъ, въ какомъ она представляется всѣмъ осматривающимъ храмъ съ окрестностей: съ любой изъ остальныхъ сторонъ, все равно съ улицы или съ площади. И этотъ оптический обманъ въ пользу фотографіи очевидно зависитъ отъ счастливо выбраннаго мѣста для установки фотографической камеры съ понятнымъ намѣреніемъ скрыть недостатки основнаго и главнѣйшаго. Такъ, на примѣръ, кромѣ наперти и крыльца, исчезло алтарное полукружіе, столь характерное именно здѣсь, нарушена связь съ колокольнею и проч.

Въ результатѣ получилось то общее впечатлѣніе, что благочестиво настроенная мысль къ восторженному молитвенному проникновенію и возношенію не усвоена и не выражена. Не рассчитано и не въ мѣру укороченныя главы, — хотя точно согласованныя рисункомъ со старинными, — на двускатной крышѣ высокаго корнуса уже не выражаютъ молитвеннаго стремленія върующихся и молящихся въ этомъ храмѣ въ горнило ко Пресвятой, Животворящей и Нераздѣльной Троицѣ, что усѣбно выолнено всудѣ и въ особенності внушительно, смѣло и ярко въ церковныхъ главахъ нижегородскаго Благовѣщенскаго монастыря и московской, въ Путинкахъ. Благовѣщенскія главы, на примѣръ, почти вдвое выше вѣщающаго ихъ зданія, которое вовсе не навязываетъ невольнаго представленія о длинномъ и высокомъ ящикѣ, какое даетъ эта новѣйшая казанская церковь.

Захудалый Ивановскій монастырь въ самомъ дѣлѣ очень обветшалъ даже съ того времени, какъ видѣлъ его французъ Дюранъ, но еще цѣльно и красиво вздымался въ небесную высѣ его стройныя главы и въ 1839 году въ другомъ, заинтересованномъ имъ изданіи („Виды Казани“ Эдуарда Турнеелли), гдѣ видѣ монастыря съ улицы отъ паружной часовни, хотя и съ менѣе удачно выбраннаго мѣста. Передъ возобновленіемъ, въ началѣ 1880-хъ годовъ, т.-е. почти черезъ 50 лѣтъ послѣ того, онъ показывается (на имѣющагося въ насъ литографіи), до какого печальнаго, запущеннаго состоянія можетъ дойти старинный памятникъ, оставшійся безъ поддержки монастырскою казною или средствами радѣющихъ о церковно-благотѣннѣ жертвователей (особенно обломанный и обсканавшійся видъ представляла монастырская колокольня). Этому печальному явленію найдется въ Казани еще нѣмало доказательствъ. Этому городу въ особенності не счастливѣло: еще въ шестидесятыхъ годахъ можно было видѣть совершенно разрушенную другую казанскую старину — одностолпную (подобную нижегородскому древнему собору Архангела) церковь Николая Гостиннаго, построенную въ первые годы покоренія Казани: въ писевой книгѣ 1566 г. она уже упоминается какъ „строеніе пона Григорія да мірское“ (каменная существуетъ съ 1634 г.). Въ семидесятыхъ годахъ менѣе старинная (1726 г.), отличающаяся цѣльнымъ самостоятельнымъ стилемъ и служащая дѣйствительнымъ украшеніемъ города, Петропавловская церковь, обезображенная пожаромъ, стояла еще не поправленною. Пожарныя бѣдствія съ роковою послѣдовательностію и пзунительною настойчивостію преслѣдовали именно этотъ городъ (въ 1742, 1749, 1815 и 1842 гг.) и Петропавловская церковь болѣе всѣхъ испытывала на себѣ горькую участь погеленнаго уаадка: послѣ каждаго пожара она приходила въ пущую ветхость при отсутствіи капитальнаго обновленія и несложныхъ поправокъ.

И какъ всудѣ въ русскихъ городахъ, па сооруженіе новыхъ храмовъ и возстановленіе древнѣйшихъ, и здѣсь явились на помощь щедрые жертвователи изъ богатаго и богомольнаго купечества. Усердіемъ однихъ построена въ 1870 году Никольская гостинодворская церковь, а въ недавнее время, начиная съ 1888 года, возстановлена и Петропавловская, съ сохраненіемъ основнаго характера и паружнаго великолѣпія, такъ извѣстно, что красота храма если не ирвосходитъ, то паружное не уступаешь первоначальной, построенной при Петрѣ Первомъ иностранными зодчими, которыхъ онъ самъ же и призвалъ сюда. „Вы приложите свое стараніе, а мы не только что тебѣ помогать будемъ, но и въ милости своей васъ не оставимъ“ — собственноручно писалъ царь казанскому купцу Михляеву, задумавшему строить, взаменъ деревянной, камен-

ную церковь и усилвшему раибе, во время перидекаго похода, нособитъ Петру деньгами и драгоцѣнностями. Современныи палм работы пореставаціи 150-ти-лѣтняго Петровавловскаго собора, произведенныи архитекторомъ Литвиновымъ, могли бы служить нагляднымъ примѣромъ и поучительнымъ образцомъ при работахъ въ Ивановскомъ монастырѣ и предствити поучительный примѣръ того, какъ надо возстановлять и обновлять дорогую старину и тѣмъ паче наиболее почтенную, относясь къ ней съ должнымъ вниманіемъ и безкорыстною любовью*).

Въ сѣтованіи на неудачное и неоправимое въ прошломъ— въ настоящее время можно утѣшаться для будущаго недавнимъ правительственнымъ распоряженіемъ, въ силу котораго всѣ предполагаемыи исправленія и коренныи перестройки въ древнихъ зданіяхъ должны производиться не иначе, какъ съ разрѣшенія совѣта академіи художествъ. Съ вѣроятіемъ можно предполагать, что грубыя или просто неумѣлыя поповозненія на порчу, а тѣмъ болѣе на совершенное истребленіе драго-

цѣннаго наслѣдства предковъ, будутъ ослаблены тамъ, гдѣ можно разсчитывать на усиленіе надзора, властии внѣшней и внѣшительныи замыслаи. Вѣроятно, не повторится теиеръ случай истребленія пяти каменныхъ башенъ времени царя Алексѣя, построенныхъ въ г. Юрьевѣ на Волгѣ, изъ которыхъ три разобраны были (въ 1780 г.) на постройку зданія присутственныхъ мѣстъ, а двѣ (въ 1823 г.) проданы были прямо на сломъ. Вѣроятно также и то, что въ какой-нибудь глуши, до которой не доходитъ никакое живое слово, но гдѣ слѣпой случай, при устойчивости матеріала построекъ, уберегъ старинную многоцѣнную рѣдкость, — темное, безотвѣтное невѣжество за глазами сотретъ съ лица земли или допуститъ ее разсыпаться невѣдомо для заинтересованныхъ въ ея сохраненіи. Во всякомъ случаѣ, нельзя разсчитывать на полную удачу въ достиженіи благой, хотя и очень запоздалой, цѣли. Тѣмъ болѣе, что и здѣсь можетъ объявиться надобность въ роковымъ оправданіи, столь у насъ излюбленномъ и обычномъ, „за всѣмъ не угладить“.

Къ рисункамъ.

У зубного врача. (Рис. на стр. 193.)

Своеобразный зубной врач! Особый типъ деревенскаго дантиста, которому пришлось изучить свою „врачебную“ науку въ кузницѣ или слесарной, и которому для своихъ операцій требуется лишь нѣсколько пилочковъ да табуретка... Но зато и пациентъ его безропотно подчиняется несложной операціи. И старшій „зубной врачъ“ въ колпакѣ и большихъ круглыхъ очкахъ можетъ быть счастливымъ своего городского коллеги-дантиста:—тому, все же, приходится слышать стоны человѣческаго страданія, видѣть некажениыи больныи лица, а подчасъ и слышать крупную брань своихъ измученныхъ пациентовъ.

Поцѣлуйный обрядъ. (Рис. на стр. 196.)

К. Е. Маковскій принадлежитъ къ числу тѣхъ художниковъ, которые сумѣли найти себя въ своей живописи. Это — далеко не легкая задача, и немногимъ удавалось достигнуть ея такъ, какъ удалось ему. Онъ такъ сжился, сваясь съ русскимъ бытомъ XVI и XVII вв., такъ близко подходитъ къ условіямъ и обстановкѣ давно забытой старины, такъ вѣрно понимаетъ типы, которые существовали, или могли, должны были существовать въ то время, такъ тонко чувствуетъ эту едва уловимую, не поддающуюся описанію атмосферу, какая всегда оглѣчаетъ одну эпоху отъ другой, что въ своемъ жанрѣ онъ почти не имѣетъ соперниковъ. Онъ не портретистъ, не жанристъ, онъ не сильнѣе даже въ исторической живописи въ тѣсномъ смыслѣ,—онъ только художникъ историческаго быта, знатокъ его, страстный любитель этого быта и при всѣхъ недостаткахъ, которые можно найти въ его живописи и отъ которыхъ никто не свободенъ, его „Свадебный ирѣ“ въ этомъ смыслѣ есть unicum — вещь, какой одной достаточно, чтобы навсегда упрочить репутацію художника. Къ числу такихъ картинъ принадлежатъ и та, снимаюсъ съ которой читатель найдетъ въ этомъ номерѣ. Она появлялась (подъ названіемъ „Иенитаніе“) на нѣсколькихъ выставкахъ за границей, гдѣ ею сильно интересовались, но гдѣ, само собою разумѣется, ее не могли поить такъ, какъ пойметъ мы, на школьной скамьѣ еще зачитывавшіеся „Княземъ Серебрянымъ“.

Вы помните эту сцену. Бояринъ Морозовъ видѣлъ, какъ ночью у ограды говорила его молодая жена съ всадникомъ. Онъ не узналъ ни голоса, ни лица всадника, онъ слышалъ только, какъ Елена сказала ему сквозь слезы: „Я люблю тебя больше жизни, больше солнца краснаго! Я никого, кромѣ тебя, не любила и любить не могу и не буду“. Когда на утро наѣхали опричники и объявили боярину, что грозный царь снимаетъ съ его боярскаго головы оялу, онъ нашелъ средство узнать, кто его оскорбилъ. Онъ не сомнѣвался въ одномъ: это долженъ быть или Вяземскій, или Серебряный. Онъ велѣлъ позвать хозяйку, и она обходила гостей съ чаркой на золотомъ подносі.

„Когда Елена обонла всѣхъ безъ изыатія, Морозовъ, пристально за ней слѣдившій, обратился къ гостямъ.

— Дорогие гости, сказалъ онъ,—теперь, по старинной русской обыкности, прошу васъ, уважили бы вы домъ мой, не наложили бы охулы на мое хозяйство, проиу васъ, дорогие гости, не побрезгали бы вы поцѣловать жену мою! Дмитриевна, становись въ большомъ мѣстѣ и отдавай всѣ поцѣлуй каждому поочередно!

„Сначала цѣловалъ Морозовъ, за нимъ подошелъ Вяземскій.

„Морозовъ сталъ примѣчать.

„Вяземскій положилъ земной поклоиъ и поцѣловалъ Елену; во какъ поцѣлуй его длился долѣе, чѣмъ было нужно, она отвернулася съ неприятною досадой.

„Нѣтъ, не онъ!“ подумалъ Морозовъ.

„За Вяземскимъ подошли поочередно другіе. Морозовъ поймавъ безпокойство въ глазахъ Елены.

„Онъ здѣсь“, подумалъ Морозовъ.

„Вдругъ ужасъ овладѣлъ Еленой... Смертельный холодъ прообѣжалъ по ея членамъ.

— Я не здорова... прошептала она, — отпусти меня, Дружина Андреичъ...

— Останься, Елена, сказалъ спокойно Морозовъ,—подожди, ты не можешь теперь уйти; это не видано, не слышано; надо кончить обряды!

„И онъ пропикалъ жену насквозь испытующимъ взглядомъ.

— Ноги не держатъ меня!.. произнесла Елена...

„...Князь Никита Романовичъ стоялъ въ сторонѣ. Отъ него не скрылось необыкновенное вниманіе, съ какимъ Морозовъ всматривался въ жену и въ каждаго подходившаго къ ней гостя... Серебряный подошелъ, поклонился Еленѣ, но не зная, смотрѣть ли ей въ глаза, или нарочно не встрѣчать ея взора. Это колебаніе выдало князя. Со своей стороны Елена не выдержала пытки, которой подвергалъ ее Морозовъ... Когда губы Серебрянаго прикоснулись къ губамъ ея, она задрожала какъ въ лихорадкѣ, ноги у ней подкосились, а изъ устъ вырвались слова:

— Пресвятая Богородица! пожалѣй меня!“

Эта сцена чрезвычайно вѣрно передана художникомъ. Въ особенности удачно выражено волненіе Серебрянаго, въ фигурѣ котораго много движенія. Очень хороши также задніи фигуры подгулявшихъ опричниковъ; выразительно и лицо Морозова.

Погибь! (Рис. на стр. 197.)

Волкъ — этотъ страшный хищникъ — является настоящимъ бичомъ въ Норвегіи и, въ особенности, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи, тогда какъ въ Западной Европѣ онъ давно уже почти истребленъ. Волкъ живетъ въ уединенныхъ мѣстностяхъ, любитъ густыя, темныя лѣса, сухія мѣста вблизи болотъ; днемъ прячется, ночью — выходитъ на добычу, въ одиночку или парно; и только въ неблагопріятное время года, во время продолжительныхъ зимнихъ голодовокъ, когда становится трудно добывать пищу, онъ собирается въ стаи. Въ 1874 году г. Лазаревскимъ было исчислено, что цифра убытковъ отъ волковъ въ Россіи восходитъ до 15 милліоновъ рублей, не считая промышленной волками дичи, которая, по его же изслѣдованію, оцѣнивалась въ 50 мил. рублей. Поэтому, для истребленія хищниковъ, правительство назначило премии, и война противъ волковъ повелась всѣми способами: посредствомъ отравленія падали, пропитанной стрихниномъ, облавъ, охоты и пр. Не мало гибнетъ и людей отъ этихъ прожорливыхъ хищниковъ. Бѣда одинокому путнику, въ вечернюю пору, въ полѣ, вдали отъ деревни!.. Голодные волчьи стаи чуткѣе узнаютъ присутствие човѣка и быстро появляются изъ своихъ уединенныхъ отъ жилья засадъ. Одишь... другой... третій... цѣлый десятокъ. Глаза этихъ душегубовъ горятъ зеленоватымъ блескомъ, острые морды шухаютъ воздухъ, длинные, бѣлыя зубы жадно щелкаютъ, и хищники смѣло и дерзко бросаются на добычу. Картина даровитаго художника Вѣрушъ-Ковальскаго, о которомъ неоднократно говорилось на страницахъ нашего журнала, живо передаетъ намъ страшную сцену нападенія волковъ.

Дыня. (Рис. на стр. 201.)

Осень... Пора плодовъ и овощей. Солнце не такъ уже жжетъ, какъ лѣтомъ, порой хмурится голубое небо и, чѣмъ дальше къ зимѣ, тѣмъ чаще завлакивается оно сѣрыми тучами. Въ городахъ рынки завалены всевозможными фруктами. Въ укронномъ уголкѣ рынка, подъ прохладой нарушняго навѣса, приютились огромныя корзины съ разноцвѣтными плодами: въ корзинахъ поменьше — темно-синіи сливы, подернутыи сѣро-голубоватымъ налетомъ; на простомъ деревянномъ столѣ — пушистыя, съ яркимъ румянцемъ персики; въ плетеныхъ корзинахъ, стоящихъ на землѣ, желтыя, снѣжныя, душистыя дыни,

* Г. Литвиновъ снялъ нмъ рисунки и чертежи передать въ московское археологическое общество.

Михаил С. С. Б.
1894
Набросокъ Трпковъ
изъ Пышкинской Русалки.

Памяти М. О. Микшина († 19 января 1896 г.).
Изъ альбома А. Ф. Маркса. Портретъ М. О. Микшина и факсимиле его акварели. Авторинія „Нивы“.
Библиотека „Руниверс“

а въ глубинѣ импровизированной лавочки — гроздыя крупнаго винограда. Въ дары благодатной осени палицо! Но продавецъ этого осенняго товара лучше самаго товара, потому что ее, съ ея жгучими глазами, бѣлыми зубами и свѣжимъ румянцемъ лица, можно сравнить съ киперадостной, цвѣтущей весной. Она настоящій душистый цвѣтокъ полей, и отъ нея вѣетъ весельемъ и жаждой жизни. Это очевидно сознаетъ и пришедшій на рынокъ гастрономъ — любитель осеннихъ плодовъ и душистыхъ весеннихъ цвѣтвовъ...

Плачущая Россія. (Рис. на стр. 205.)

1-го марта с. г. исполнилось пятнадцать лѣтъ со дня мученической кончины незабвеннаго императора Александра II. Въ воспоминаніе объ этомъ горестномъ событіи извѣстный нашъ художникъ, нынѣ покойный уже, М. О. Микѣшинъ скончаловалъ въ 1894 г. аллегорическій рисунокъ, на нѣсколько измѣненный мотивъ фигуръ, украшающихъ памятникъ тысячелѣтія Россіи, неполненный, какъ извѣстно, имъ же. Рисунокъ изображаетъ плачущую Россію и ангела, съ укориною взирающаго на ея глубокую скорбь.

Оригиналъ рисунка посвященъ сподвижнику въ Бозѣ почившаго Царя-Освободителя, графу Д. А. Милютину.

М. О. Микѣшинъ.

(Портр. на стр. 208.)

19 января скончался отъ паралича сердца извѣстный художникъ, академикъ скульптуры, Михаилъ Осиповичъ Микѣшинъ. Онъ уже нѣсколько дней чувствовалъ себя не совсѣмъ хорошо, но никто не подозревалъ, что развязка была такъ близка: среди оживленнаго разговора онъ вдругъ замолкъ, голова его свѣслась на грудь, и въ первомъ часу дня наступила смерть.

Имя его было хорошо извѣстно въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ Россіи; все знали автора памятниковъ „Тысячелѣтія Россіи“, въ Новгородѣ, и „Екатерины Великой“, въ С.-Петербурѣ. Но нигдѣ это имя не было такъ часто на устахъ у всѣхъ, какъ въ Петербургѣ. Покойный съ необыкновенной чуткостью слѣдилъ за развитіемъ нашего искусства, и трудно отыскать какой-либо музыкальный, художественный, или литературный кружокъ, который не считалъ бы его въ числѣ своихъ наиболее дѣятельныхъ членовъ. Вся жизнь его была лихорадочною, безрерывной дѣятельностью, и все, имъ сдѣланное, несетъ отпечатокъ богатаго дарованія.

М. О. родился 6 февраля 1836 г. въ селѣ Максимовкѣ, Рославльскаго уѣзда, Смоленской губ. Отецъ его, О. Е. Микѣшинъ былъ извѣстнымъ партизаномъ 1812 г. въ рославльской конной дружинѣ и другомъ знаменитаго полковника партизанскихъ командъ Фигнера. Десятилѣтнимъ мальчикомъ его отдали учиться писать масляными красками къ мѣстоному иконописцу. Вскорѣ онъ поступилъ въ уѣздное училище и здѣсь обратилъ на себя всеобщее вниманіе своими способностями къ живописи. После окончанія курса въ училищѣ онъ, при содѣйствіи рославльскаго помѣщика Волырскаго, былъ привезенъ въ Петербургъ и опредѣленъ въ академію художествъ. Здѣсь онъ встрѣтился впервые съ знаменитымъ малороссійскимъ поэтомъ Т. Г. Шевченко, съ которымъ подружился. Дружба эта прекратилась только со смертью поэта. Въ академіи М. О. въ теченіи шести лѣтъ занимался въ батальномъ классѣ подъ руководствомъ профессора Б. П. Вилевальде. За это время онъ получилъ все установленныя медали. За картину, изображающую конныхъ гренадеръ и приборѣженную императоромъ Николаемъ I, онъ получилъ серебряную медаль; малая золотая была имъ получена за программу „Сраженіе при Ваши-кадыкь-ларѣ“. На большую золотую медаль онъ конкурировалъ дважды, и въ 1859 г. за программу „Графъ Тилли въ Магдебургѣ“ онъ получилъ и ее вмѣстѣ съ правомъ побѣди на шесть лѣтъ за границу. Однако этимъ правомъ ему не пришлось воспользоваться. Въ томъ же 1859 г. былъ объявленъ конкурсъ на сочиненіе памятника тысячелѣтія Россіи. М. О. забылъ о побѣдѣ за границу и принялся за проектъ. Этотъ проектъ сразу доставилъ имя 22-лѣтнему художнику; ему было поручено ставить памятникъ. Онъ съ обычной своей энергіей не останавливается ни передъ какими затрудненіями и препятствіями, какія могли встрѣтиться на пути человѣка, работающаго надъ памятникомъ и не занимавшагося раньше скульптурой. Онъ бросаетъ батальную живопись, беретъ уроки

дѣлки у И. Н. Шредера, набираетъ себѣ цѣлый рядъ молодыхъ и талантливыхъ помощниковъ, и черезъ два года памятникъ былъ оконченъ,—быстрота чрезвычайная, если принять во вниманіе ту массу фигуръ, изъ которыхъ состоитъ памятникъ. Въ день открытія памятника, 8 ноября 1862 г., императоръ Александръ II пожаловалъ М. О. орденъ св. Владимира IV ст. и пожизненную пенсію въ 1200 р. въ годъ.

Съ этого времени начинается самый блестящій періодъ дѣятельности художника. По проектамъ его одинъ за другимъ сооружается цѣлый рядъ памятниковъ: Екатерины Великой въ Петербургѣ, Богдану Хмельницкому въ Кіевѣ, Корнилову, Нахимову и Истомину въ Севастополѣ, Александру II въ Ростовѣ-на-Дону, адмиралу П. С. Грейгу въ Николаевѣ; и множество другихъ. Кипучая натура М. О. не довольствовалась, однако, дѣятельностью въ одной Россіи, и ему захотѣлось пожать лавры и за границей. Онъ неоднократно участвовалъ въ различныхъ конкурсахъ Западной Европы. Въ 1864 г. за проектъ памятника Домъ-Недро IV для Лиссабона, онъ получилъ званіе почетнаго члена лиссабонской академіи, премію и орденъ Спасителя.

Но этой дѣятельности все же было мало для М. О. Онъ бросилъ батальную живопись для скульптуры; не удовлетвовавшись одной скульптурой, онъ захотѣлъ стать иллюстраторомъ, и вотъ сфера, въ которой заслуги покойнаго не менѣе велики, чѣмъ въ области монументальнаго творчества. Кто не знаетъ этихъ совершенно своеобразныхъ иллюстрацій Микѣшина, этихъ безчисленныхъ рисунковъ перомъ, карандашомъ, подписанныхъ „Миша М.“, такъ рѣзко отличающихся отъ тысячъ другихъ рисунковъ своей оригинальной физиономіей, совсѣмъ особеннымъ штрихомъ, манерой? У него свой собственный стиль, свой приемъ, за которымъ установилось названіе „микѣшинскаго пошпа“. Особенно хороши его иллюстраціи на темы фантастическія; его иллюстраціи къ повѣстямъ Гоголя производятъ то же впечатлѣніе ужаса и страха, какое получается и при чтеніи „Вія“ и „Страшной мести“. Онъ былъ знатокомъ русской старины и страстнымъ любителемъ всего русскаго. Разностороннему перу М. О. принадлежатъ множество карикатуръ въ различныхъ юмористическихъ изданіяхъ, подписанныхъ большей частью инициалами „М. М.“ и „Миша“.

Онъ занимался иллюстраціями и карикатурами не потому, чтобы пуждался, въ смыслѣ матеріальному,—въ эпоху его расцвѣта объ этомъ не могло быть и рѣчи,—но его натура просто не позволяла ему всецѣло отдаться чему-либо одному. Званіемъ русскаго иллюстратора онъ гордился,—явленіе, которое среди художниковъ встрѣчается рѣдко,—и вездѣ, гдѣ только можно, проповѣдывалъ необходимость улучшить матеріальное состояніе художниковъ-иллюстраторовъ. Во время проплогоднаго съѣзда дѣятелей по печатному дѣлу онъ читалъ докладъ, въ которомъ развивалъ подробно эту мысль. Въ послѣднее время онъ работалъ надъ памятникомъ Екатерины II для Екатеринодога, модель котораго была уже имъ окончена, и крокъ того готовилъ цѣлый рядъ рисунковъ ко второму изданію „Кобзаря“ своего любимаго поэта Шевченка.

Помѣщенный въ этомъ номерѣ, вмѣстѣ съ портретомъ М. О. Микѣшина, рисунокъ—есть иллюстрація къ Пушкинскій „Русалкѣ“.

П. А. Черевинъ. (Портр. на этой стр.)

19 февраля скончался въ С.-Петербурѣ отъ крупознаго воспаления легкихъ дежурный при Его Величествѣ генералъ, генералъ-адъютантъ Петръ Александровичъ Черевинъ. Въ лицѣ скончавшагося П. А. не стало одного изъ ревностнѣйшихъ слугъ Престолу, одного изъ самыхъ близкихъ лицъ къ Государю. Покойный былъ высказанъ особымъ довѣріемъ и расположеніемъ въ Бозѣ почившаго Императора Александра III съ самаго начала Его царствованія и настолько оправдалъ это милостивое вниманіе къ нему Монарха, что призванъ былъ вновь учрежденную почетную должность дежурнаго при Его Величествѣ генерала.

Занимая такимъ образомъ особо-выдающееся положеніе при Государѣ, облеченный громадною властью, П. А. Черевинъ не измѣнилъ присущей ему скромности до послѣднихъ дней, былъ, какъ въ началѣ, такъ и въ апогѣе своей государственной дѣятельности, любезенъ и обходителенъ со всѣмъ широкимъ кругомъ лицъ, обращавшихся къ нему по службѣ или

Генералъ-адъютантъ П. А. Черевинъ. († 19 февраля 1896 г.)

частным образом, въ качествѣ просителей. Природный умъ и безкорыстно-ревностное отношеніе къ порученному дѣлу способствовали П. А. сдѣлать его блестящую карьеру.

П. А. Черевинъ родился 11 октября 1837 года и получилъ военное образованіе въ школѣ гвардейскихъ подпоручиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ. 11 июня 1855 года, по окончаніи курса въ школѣ, П. А. поступилъ на службу корнетомъ въ Кавалергардскій Ея Величества полкъ. Въ 1860 году, состоя уже въ чинѣ поручика гвардіи, П. А. перешелъ въ армію и былъ переименованъ въ капитана 20-го стрѣлковаго баталіона стоявшаго тогда на Кавказѣ. Возгорѣвшись въ 1860—1863 гг. на Кавказѣ война съ горцами дала возможность П. А. выказать много доблестныхъ воинскихъ подвиговъ, за которые онъ награжденъ былъ орденами св. Анны 3 степ. съ мечами и бантомъ и св. Станислава 2 степ. съ мечами, на шею. Въ 1863 г. П. А. назначенъ былъ состоять для особыхъ порученій въ распоряженіи командующаго войсками витебскаго военного округа М. Н. Муравьева, а въ слѣдующемъ году удостоенъ былъ двухъ наградъ: чина подполковника—ему въ то время было всего 27 лѣтъ—и ордена св. Станислава съ короной. Въ 1866 г. пожалованъ былъ ему чинъ полковника и орденъ св. Владиміра 4 степеней.

Назначенный флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, П. А. зачисленъ былъ 8-го марта 1863 года въ свиту Его Величества. 24-го мая 1869 года П. А. назначенъ былъ командиромъ Собственного Его Величества конвоя. Въ теченіе девяти лѣтъ состоялъ П. А. во главѣ конвоя и въ этой должностн принималъ дѣятельное участіе въ послѣдней русско-турецкой войнѣ. П. А. состоялъ въ отрядѣ генерала, нынѣ фельдмаршала, Г. В. Курко, участвовалъ въ качествѣ начальника отдѣльнаго отряда въ атакѣ Горнаго-Дубинка и при взятіи Телишскихъ укрѣпленій и командовалъ кавказской казачьей бригадой при переходѣ черезъ Балканы. За выдающуюся храбрость, отвагу и распорядительность П. А. награжденъ былъ орденами св. Станислава 1 ст. съ мечами, св. Георгія 4 степ., золотой, алмазами украшенной саблей съ надписью „за храбрость“ и чиномъ генералъ-майора съ назначеніемъ въ свиту Его Величества.

По окончаніи войны, 5 октября 1878 года П. А. поручена была должностъ товарища шефа жандармовъ и главнаго начальника III отдѣленія Собственной Его Величества Канцелярши. Когда графъ М. Т. Лорисъ-Меликовъ, по закрытіи III отдѣленія и верховной распорядительной комиссіи по охраненію государственнаго порядка, назначенъ былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, П. А. назначенъ былъ въ томъ же 1880 г. товарищемъ министра. Пробывъ въ этой должностн нѣсколько болѣе года—до 25 декабря 1881 года, П. А. выказалъ себя и здѣсь—просвѣщеннымъ и осторожнымъ администраторомъ, сознающимъ всю широту своей власти и потому стремящимся осуществлять ее лишь въ самыхъ крайнихъ случаяхъ.

Въ 1882 г. П. А. удостоенъ былъ почти безпримѣрной наградой—въ чинѣ генералъ-майора онъ былъ назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству. Съ этого времени П. А. занялъ положеніе особо приближеннаго лица къ въ Божѣ почившему Императору, сопровождалъ Государя и Августѣйшую Семью во всѣхъ почти путешествіяхъ, однимъ словомъ несъ на себѣ высокую и ответственную обязанность охраны спокойствія и безопасности въ Божѣ почившаго Императора и Царской Семьи.

21 октября 1894 г. П. А. назначенъ былъ дежурнымъ генераломъ при Особѣ Его Величества нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора. Покойный П. А. Черевинъ жалованъ былъ за свою ревностную и усердную службу царскими наградами: чиномъ генералъ-лейтенанта (въ 1886 г.), высшими орденами до ордена св. Александра Невскаго включительно (въ 1894 г.). Кроме того, покойный состоялъ кавалеромъ весьма многихъ иностранныхъ орденовъ, преимущественно первыхъ степеней.

Во время своей кратковременной, но тяжелой болѣзни, П. А. удостоенъ былъ нѣсколько разъ посѣщеніа Ихъ Императорскихъ Величествъ. 19 февраля, въ 9 ч. 50 м. утра, П. А. посѣтилъ Государь Императоръ, причемъ больной находился въ сознаніи. Черезъ 10 м. прибыла Государыня Императрица Марія Феодоровна возложила къ гробу покойнаго букетъ цвѣтговъ, а 20 числа отъ имени Ея Величества доставлены къ гробу корзины съ цвѣтами и роскошный вѣнокъ изъ розъ. Кроме того, на гробъ возложены вѣнки: серебряный—отъ великаго князя Николая Михайловича, изъ живыхъ цвѣтовъ—отъ великаго князя Георгія Михайловича, отъ князя Евгенія Максимиліановича Романовскаго, отъ принца Александра Петровича Ольденбургскаго, серебряные: большой—отъ С.-Петербургскаго Императорскаго Яхтъ-Клуба „Своему командору“, отъ сводно-гвардейскаго баталіона, отъ Собственного Его Величества конвоя со скрещенными золочеными пальцами въ серединѣ и съ надписью: „Бывшему отцу-командиру“, громадный вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, отъ лейб-гвардіи Преображенскаго полка съ надписью на красныхъ лентахъ: „Преображенцы—бывшему товарищу“, отъ офицеровъ

кавалергардовъ, отъ французскаго и австро-венгерскаго посольствъ и другіе.

Государь Императоръ и Государыня Императрица Марія Феодоровна и Александра Феодоровна присутствовали на панихидахъ въ квартирѣ покойнаго.

21 февраля состоялся выносъ тѣла покойнаго въ церковь кавалергардскаго полка, въ присутствіи Государыни Императрицы Маріи Феодоровны и Ихъ Императорскихъ Высочествъ великаго князя Владиміра Александровича и великой княгини Маріи Павловны. Великіе князья Алексѣй Александровичъ и Николаѣй Николаевичъ и князь Евгеній Максимиліановичъ Романовскій проводили гробъ до церкви. Для погребенія тѣла покойнаго отправлено въ мѣсто П. А., „Нероново“, Костромской губерніи. Для отданія почести назначенъ Собственный Его Величества конвой въ полномъ составѣ и 4 орудія конной артиллеріи, и, какъ особая почесть, сверхъ кавалеріи, къ которой по роду оружія принадлежалъ покойный, еще полубатальонъ пѣхоты изъ роты сводно-гвардейскаго баталіона и 1-го желѣзнодорожнаго.

Д. М. Леонова. (Портр. на стр. 212.)

„Слава артиста—дымъ“, часто говаривалъ покойный Антонъ Григорьевичъ Рубинштейнъ. А ужъ онъ ли не насытился славой? Да, это великая истина, хотя иные относятся къ ней скептически. Никакія воспоминанія, оставленные артистами потомству (замѣтимъ, между прочимъ, что „Воспоминанія“ Леоновой были напечатаны въ *Историческомъ Вѣстникѣ* вѣскольکو лѣтъ тому назадъ), не въ состояніи возстановить въ его воображеніи ни ихъ таланта, ни ихъ творческихъ силъ. Для потомства имена ихъ—звукъ, не больше; слышать артиста съ ареною дѣйствія, и его имя умираетъ. Тяжело артисту переживать себя; но еще тяжелѣе чувствовать свои силы и не имѣть возможности, вълѣдствіе тѣхъ или другихъ причинъ, проявлять ихъ, быть на виду, дѣйствовать, продолжать восхищать публику и служить объектомъ ея восторговъ. Такое тяжелое состояніе долгое время переживала знаменитая въ свое время примадонна русской оперы, Дарья Михайловна Леонова, скончавшаяся 25 января с. г. послѣ тяжелой болѣзни.

Умерла она на 62 году жизни и уже двадцать два года не находилась у дѣлъ; она оставила сцену въ 1874 г., прослуживъ на ней двадцать одинъ годъ, пользуясь громаднымъ успѣхомъ. Не разъ она, со слезами на глазахъ, вспоминала о томъ времени, когда она была на сценѣ и когда вынуждена была оставить ее, а оставила она ее въ самую цвѣтущую пору дѣятельности, на сороковомъ году жизни (род. 4 марта 1834 г.). Восемнадцати лѣтъ, по окончаніи театральнаго школы, она дебютировала въ партіи Вани въ „Жизни за Царя“. Самъ Глинка весьма цѣнилъ ея рѣдкій голосъ и талантъ, и проходилъ съ нею партіи въ своихъ операхъ. Мейерберъ давалъ ей совѣты, какъ исполнять партію Фидель въ „Пророкѣ“, находя ее одною изъ выдающихся артистокъ, а то время было богато вокальными свѣтилами; тогда было труднѣе выдѣлиться, чѣмъ теперь, а имя Леоновой гремѣло тогда не только у насъ, но и въ Европѣ и Америкѣ.

Леонова въ своихъ артистическихъ tournees объѣздила массу странъ; достаточно было полюбоваться на ея рѣдкую и цѣнную коллекцію вещей, вывезенныхъ изъ Японіи, чтобы убедиться, какимъ успѣхомъ она пользовалась даже тамъ. И повсюду она распространяла славу русскаго искусства, илтіяны всѣхъ своимъ чуднымъ контраптомъ и талантомъ. Имя ея будетъ ярко красоваться на скрижаляхъ родного искусства, какъ артистки, во многомъ содѣйствовавшей славіи его за предѣлами своей родины, гдѣ она, какъ это часто случается, далеко не всѣми была признана пророкомъ. Даже напротивъ, вернувшись послѣ своихъ триумфальныхъ путешествій, она начинала мало-по-малу чувствовать, что она тутъ лишняя. Сначала она бѣдитъ по провинціи и вездѣ продолжаетъ восхищать слушателей, а затѣмъ мало-по-малу переходитъ на амбула преподавательницы пѣнія, т.-е. беретъ за то, за что обыкновенно беретъ оставшие артисты. Положимъ, она дала цѣлый рядъ прекрасныхъ учениковъ (генеръ московской оперы г. Донской, извѣстный басъ г. Дементьевъ, баритонъ г. Брыкинъ и др.), но это ее въ сущности мало удовлетворяло.

Годы идутъ, силы слабѣютъ, артистическое самолюбіе страдаетъ... Она еще появляется иногда то здѣсь, то тамъ, но это уже совсѣмъ не то: молодое поколѣніе видитъ уже только эстакти прежняго величія, прежніе же поклонники и друзья развѣяны по разнымъ мѣстамъ; нѣтъ ужъ того восторга, того вышшняго блеска, безъ котораго артисту, въ особенности привыкшему къ нимъ, тяжело живется... Леонова умерла, почти оставленная всѣми, даже и тѣми, которые часто употребляли во зло ея доброту. Но для исторіи искусства (она была создательницей многочисленныхъ разнообразныхъ типовъ, въ особенности русскихъ, бытовыхъ) имя Леоновой не умерло. Она инышо похоронена въ Александро-Невской Лаврѣ, и ея могила помѣщается рядомъ съ могилкой Чайковскаго. Хотя послѣ смерти воздали ей должныя почести. На погребеніи присутствовали литераторы, артисты, художники. Гробъ былъ украшенъ массой вѣнковъ отъ разныхъ учреждений, частныхъ лицъ, ея учениковъ и ученицъ и пр. Sit tibi terra levis,—скажемъ обычное „прости“ таланту.

В. Басинъ.

Политическое обозрѣніе.

Устаившееся за послѣднее время сравнительно спокойное теченіе внѣшней политической жизни Европы смѣнилось на дняхъ значительнымъ оживленіемъ. Внѣшній дѣла двухъ южно-европейскихъ державъ обратили на себя вниманіе всей европейской печати: второстепенная Испанія и числящаяся въ союзѣ великихъ державъ Италия переживаютъ теперь острый фазисъ своей колониальной политики. Дѣла Испаніи на островѣ Кубѣ ухудшились настолько, что мадридское правительство, отозвавъ маршала Маргинесъ-Камноса, отправило на Кубу генерала Вейлера, отъ энергіи котораго ждуть окончательнаго подавленія возстанія. По требованію новаго главнокомандующаго, изъ Испаніи непрерывно стали отправлять въ возставшую колонію свѣжихъ войска. Усиленные мѣропріятія испанцевъ для подавленія возстанія не могли пройти безслѣдно въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, гдѣ, какъ извѣстно, особенно интересуются дѣлами Кубы съ самаго начала столкновенія этой колоніи съ метрополіей. Въ Вашингтонской палатѣ представителей комиссія по внѣшнимъ дѣламъ прочла недавно резолюцію по этому предмету при бурныхъ рукоприкладскихъ массахъ публики. По предложенію этой комиссіи, населеніе Кубы должно быть признано воюющей стороной съ предоставленіемъ ему права избрать свое правительство. Въ стремленіяхъ къ самостоятельности жители возставшаго острова, по мнѣнію комиссіи, въ правѣ требовать дружественной поддержки родственной имъ сѣвероамериканской республики. Въ силу этого конгрессъ обязалъ возложить на президента штатовъ непремѣнную обязанность „привести это постановленіе безъ малѣйшихъ отлагательствъ“. Подобное же настроеніе сказалося и въ сенатѣ Соединенныхъ Штатовъ. Сенаторъ Морганъ заявилъ, что рано или поздно война съ Испаніей неизбежна, а потому американскій народъ настоятельно требуетъ признать за Кубой право воюющей стороны, провозгласивъ на этомъ островѣ республику. Это заявленіе вызвало восторженные крики многочисленной публики, наполнившей залу засѣданія. Въ преніяхъ по поводу этого предложенія одинъ изъ сенаторовъ приглашалъ Соединенные Штаты помочь населенію Кубы „во имя человечества“, другой совѣтовалъ положить конецъ „неоправданному преслѣденію“ и присоединить Кубу къ Мексикѣ. По мнѣнію одного изъ сенаторовъ, вызвавшему громкіе знаки одобренія, Испанія вмѣсто гуманнаго маршала Маргинесъ-Камноса посылаетъ въ Кубу „мисіоннаго Вейлера“, въ виду этого Соединенные Штаты „не должны останавливаться ни передъ чѣмъ для изгнанія варваровъ“. Въ заключеніе всѣхъ преній, сенатъ большинствомъ 64 голосовъ противъ 6 принялъ 16 февраля предложеніе о „признаніи повстанцевъ на островѣ Кубѣ воюющей стороной“; вмѣстѣ съ тѣмъ на президента возложено „ходатайство передъ испанскимъ правительствомъ о независимости острова Кубы“. Постановленіе сената привѣтствовано восторженнымъ одобреніемъ большей части органовъ американской печати. Наконецъ, 19 февраля палата представителей: большинствомъ 263 голосовъ противъ 16 — постановила то же, что и сенатъ, принявъ вмѣсто „ходатайства президента“ заключеніе, по которому прочное разрѣшеніе спора Испаніи съ Кубой возможно при единственномъ условіи учрежденія на этомъ островѣ „правительства по избранію народа“. Въ этомъ вопросѣ, по мнѣнію палаты, слѣдуетъ предложить воюющимъ сторонамъ „добрыя услуги Штатовъ“, которые должны приложить къ дѣлу свое „дружественное вліаніе“. Принимая это постановленіе, палата представителей исходила изъ того положенія, что продолжающаяся война причиняетъ американской торговлѣ громадныя потери, поэтому правительство Штатовъ должно „защитить интересы американцевъ“.

Послѣ капитуляціи итальянцевъ при Макалле, расположенныя другъ противъ друга непріятельскія арміи въ Абиссиніи избгали рѣшительныхъ дѣйствій. Мелкія стѣпки абиссинцевъ на перевалахъ имѣли цѣлью лишь тревожить передовые отряды итальянцевъ. Уклонясь отъ генеральнаго сраженія, абиссинцы показали и въ тылу генерала Баратіери, нападая на нѣкоторые участки его коммуникаціонной линіи между Адигратомъ

и Асмарою. Частыя нападенія непріятеля на мелкіе итальянскіе отряды и истребленіе ихъ заставили главнокомандующаго занимать важнѣйшіе пункты значительными отрядами, что раздробило итальянскую армію, и безъ того немногочисленную для наступательныхъ дѣйствій. Пришлось потребовать изъ Италіи присылку свѣжихъ силъ. Между тѣмъ, въ итальянскихъ военныхъ кружкахъ не допускали непреодолимости затрудненій, созданныхъ передвиженіями арміи негуса Менелика. Неусыхъ итальянскаго оружія стали объяснять бездѣйельностью генерала Баратіери, и главнокомандующій дѣйствующей арміей впасть въ немощь. Новымъ главнокомандующимъ назначенъ генералъ Бальдассера, подъ начальствомъ котораго Баратіери будетъ командовать дивизіей. Велѣдъ за отрявленными въ подкрѣпленіе войсками формируются новыя части и сдѣлано распоряженіе о призывѣ къ знаменамъ запасныхъ возрастнаго класса 1872 г.

Такимъ образомъ продолженіе войны рѣшено безповоротно. При этой энергіи правительства въ Италіи уже итали увѣренность въ скоромъ торжествѣ итальянскаго оружія, лишь только придутъ къ мѣсту назначенія отрявленные подкрѣпленія. Но неожиданныя извѣстія изъ Массовы разсѣяли надежды итальянскихъ оптимистовъ.

Оставивъ укрѣпленныя позиціи въ Адигратѣ и развернувъ свои отряды, генералъ Баратіери, 18 февраля утромъ, тремя колоннами атаковалъ абиссинцевъ, укравшихся въ перевалахъ по дорогѣ къ Адуѣ. Колонны въ боевомъ порядкѣ двинулись съ горными батареями къ Адуѣ и заняли главную дорогу безъ боя. При дальнѣйшемъ движеніи, колонна генерала Альбертоне, на лѣвомъ флангѣ, оказалась въ бою со всею непріятельскою арміею. Превосходнѣе силы непріятеля заставили генерала Альбертоне признать изъ центра колонну генерала Аримонди, чтобы прикрыть отступленіе лѣваго фланга. Тѣмъ временемъ абиссинцы начали наступленіе по всей линіи и заставили итальянцевъ, покинуть горную артиллерию, отступить съ большимъ урономъ. Разбитыя на голову итальянскія колонны не удержались въ укрѣпленномъ Адигратѣ, а мелкіми, раздробленными отрядами стали стигаться по направленію къ Массовѣ. Постѣ дѣлъ при Амбаладжи и Макалле, сраженіе 19 февраля является третей и послѣдней стадіей кампаніи генерала Баратіери. Кампанія эта уже проиграна, и итальянцамъ приходится начинать все снова.

Неудачи, постигшія обѣ южно-европейскія державы, служатъ серьезнымъ предостереженіемъ для метрополій, обладающихъ отдаленными колоніями. Испанія и Италія съ прошлаго года энергично борются за колониальные интересы, и еще трудно опредѣлить исходъ упорной борьбы. Очевидно, прошли времена, когда можно было вести колониальную политику съ горстью хорошо вооруженныхъ воиновъ метрополіи. Колониальныя неудачи особенно чувствительны для Италіи, гдѣ „великія задачи“ оказались не по плечу сравнительно молодому итальянскому королевству.

Хотя Италія, расширивъ предѣлы африканской колоніи внутри чернаго материка, и преслѣдуетъ, быть-можетъ, культурныя цѣли, обстоятельства подтвердили, что единичныхъ усилій ей далеко не достаточно для „великихъ задачъ“. Неудачи итальянцевъ въ Африкѣ доказали, что отстаиваніе интересовъ общевропейской культуры возможно только при совмѣстномъ образѣ дѣйствія главнѣйшихъ европейскихъ державъ—носительницъ европейской культуры.

Извѣстія о пораженіи итальянцевъ полудикими абиссинцами будутъ встрѣчены, вѣроятно, съ нѣкоторымъ злорадствомъ въ большинствѣ европейской печати. Въ политикѣ европейскіе народы вѣдь такъ склонны радоваться чужимъ неудачамъ. Но можетъ-быть, смотря на эти послѣдствія, не мѣшало бы вспомнить, что когда-то дикія племена германцевъ уничтожали римскіе легіоны, подготавливая этническое крушеніе Рима—владины вселенной. Теперь роль владыки вселенной принадлежить Европѣ, и примѣръ паденія Рима долженъ былъ бы заставить всѣ европейскія державы, забывая взаимныя распри, почаще оглядываться на развитіе вооруженныхъ силъ не только желтой, но и черной расы.

Разныя извѣстія.

— 19 февраля, въ 35-ю годовщину освобожденія крестьянъ, въ Исаакиевскомъ соборѣ совершено заупокойное богослуженіе по Царю-Освободителю Императорѣ Александрѣ II. Литургію совершалъ высокопреосвященный Луствинъ, архіепископъ одесскій и херсонскій. Цаньхиду служили: высокопреосвященный митрополитъ с.-петербургскій Палладій, архіепископы: одесскій и херсонскій Луствинъ и финляндскій Антоній, съ многочисленнымъ духовенствомъ. — Эрнесто Росси, выступившій въ Петербургѣ въ главнѣйшихъ роляхъ своего репертуара и пользовавшійся огромнымъ успѣхомъ, распорядился со столицей 18 февраля, въ роли „Кардинала Ринельде“—въ драмѣ В. Лейтона—впервые исполненной имъ въ Петербургѣ.

— 26 февраля исполняется 35-лѣтіе со дня кончины малорускаго поэта и художника Т. Г. Шевченка. Къ этому времени, по слухамъ, передаваемымъ *Иет. Видом.*, приурочивается открытіе вновь учрежденнаго въ Петербургѣ общества имени Шевченка, по инициативѣ недавно скончавшаго М. О. Минькина и профессора П. П. Петехина.

— 6 П. Бугаковъ выпустилъ въ свѣтъ, по образцу издаваемаго имъ уже 9-й годъ, альбомъ академической выставки нынѣшняго сезона, изданный очень изящно и содержащій въ себѣ фототипическіе снимки значительной части произведеній живописи и скульптуры, находящихся на выставкѣ.— всего 36 рисунковъ. Нѣкоторые снимки—во всю величину страницы, in 4°. другіе—въ половину ея. Въ альбомѣ во-

шли снимки съ произведеній художниковъ: А. Соколова, Бакаловича, Крыжичкаго, Симова, покойнаго Кившенко, Борцова, Савинскаго, Степанова, Зельфельта, А. Съедомскаго, Розена, Бахмансона, Вещу, Шмидта, Порфировъ, Малютину, Соколова, М. Суворина, Рубо, Менка, Риццони, Диллонъ, Эдуардса, Залемана, Гинцбургъ, Обера.

— По порученію министра народнаго просвѣщенія профессоръ князь П. Р. Тарханъ-Моуравовъ занялся въ Англіи собираніемъ точныхъ свѣдѣній по высшему женскому образованію въ Англіи и по организаціи коллекцій при оксфордскомъ и кембриджскомъ университетахъ.

— Въ Императорской военно-медицинской академіи происходятъ дѣятельныя приготовленія къ устро-

ству студенческой столовой. Начальство академии, кроме помещения для столовой, до разыскания других средств, определяло выдавать на дрова для будущей столовой 800 р. в год. Столовой будут завдывать выборные из среды студентов изъ всехъ пяти курсовъ, съ недѣльнымъ дежурствомъ. Столовая откроется въ началѣ слѣдующаго учебнаго года.

— Совѣтъ с.-петербургскаго фребелевскаго общества постановилъ объявить конкурсъ на поисканіе преміи общества за лучшей сборникъ мелкихъ разсказовъ или за отдѣльный разсказъ для дѣтей до школьнаго возраста. Сборникъ долженъ заключать въ себѣ отъ четырехъ до восьми разсказовъ и объемъ его долженъ быть не меньше одного и не больше двухъ печатныхъ листовъ. Объемъ отдѣльнаго разсказа долженъ быть не больше одного печатнаго листа. Первая премія за лучшей сборникъ или разсказъ — 200 руб., вторая — 150 руб. и третья — 100 руб. При одинаковыхъ достоинствахъ сборника и отдѣльнаго разсказа преміумство отдается сборнику. Срокъ представленія рукописей назначается 1-е октября 1896 года. Рукописи слѣдуетъ доставлять на имя члена совѣта, Людмилы Николаевны Ватсонъ (СПб., Пушкинская, 18).

— Въ Петербургъ доставлены, по словамъ *Пет. Вѣдом.*, особаго рода сани-самокаты, — изобрѣтеніе ростовскаго слесаря П. Синегуренки. Сани эти управляются, подобно велосипеду, съ помощью стальной ручки, и въ часъ пробѣгаютъ по льду до 14 верстъ. При попутномъ вѣтрѣ, къ санямъ прикрѣпляется нарусть, и тогда скорость ихъ достигаетъ 20 верстъ въ часъ. Первое испытаніе рѣшено произвести между Ораніенбаумомъ и Кронштадомъ.

— 12 февраля состоялось празднованіе 25-лѣтія ученой и преподавательской дѣятельности профессора Императорской военно-медицинской академіи А. Я. Данилевскаго.

— 9 февраля въ Севастополь похоронили доктора медицины Н. П. Гельстрема, скончавшагося неожиданно отъ воспаления легкихъ. Покойный окончилъ курсъ наукъ въ дерптскомъ университетѣ, затѣмъ степень доктора медицины получилъ въ Императорскомъ московскомъ университетѣ, гдѣ одно время

читалъ лекціи въ качествѣ приватъ-доцента, а затѣмъ навсегда поселился въ Севастополь. Покойный Н. П. оставилъ крупное состояніе. Последняя воля покойнаго выражена, по словамъ *Крымскаго Вѣстника*, въ духовномъ завѣщаніи, въ коемъ-онъ все свое состояніе завѣщаетъ въ полную собствен-

ность Императорскому московскому университету, доходы же съ завѣщаннаго имущества — жѣнѣ своей пожизненно; по смерти же ея всѣ доходы поступаютъ въ распоряженіе того же университета на содержаніе трехъ стипендіатовъ безъ различія націи и вѣроисповѣданія.

— 10 февраля скончался начальникъ Средиземной эскадры, контръ-адмиралъ Л. К. Калогерасъ.

— 10 февраля, утромъ, послѣ продолжительной болѣзни, скончался извѣстный издатель, основатель крупнейшей въ Москвѣ типографіи — Иванъ Николаевичъ Кушнеревъ. Покойный началъ свою дѣятельность, по словамъ московскихъ газетъ, съ изданія *Народной Газеты* и журнала *Грамоты*. Въ послѣдствіи *Народная Газета* была преобразована во *Всеобщую Газету* и затѣмъ — въ *Виржевую*, прекратившуюся въ 1870 году. Кроме того, покойный былъ издателемъ еще многихъ другихъ весьма цѣнныхъ изданій, въ томъ числѣ роскошной книги *Русская Военная Мощь*. Н. И. выступалъ и въ качествѣ публициста, а изданные имъ разсказы изъ быта дореформенной Россіи встрѣчены были сочувственными отзывами критики.

— 11 февраля скончался, на 72 году жизни, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни (крупознаго воспаления легкихъ), старѣйшій изъ гласныхъ петербургской думы камергеръ Петръ Владимировичъ Жуковскій. Кроме своей многолѣтней полезной дѣятельности на пользу городского благоустройства и благосостоянія, покойный много потрудился для русскаго общества покровительства животнымъ, возникшаго въ 1887 году по его инициативѣ и проекту, одобренному городскою думою. Предсѣдателемъ этого общества П. В. состоялъ до конца дней своихъ. Въ завѣщаніи Петра Владимировича находилось около 20 городскихъ начальныхъ училищъ. Часы досуга П. В. посвящалъ литературѣ. Стихотворенія П. В. Жуковскаго появились въ 1886 году отдѣльною книгою подъ заглавіемъ: *Мои досуги*.

— 22 февраля, послѣ продолжительной болѣзни, на срокъ шестомъ году отъ роду, скончался экстраординарный профессоръ с.-петербургскаго университета, но каведрѣ энциклопедіи и исторіи философіи права, Сергій Александровичъ Бершадскій.

Д. М. Леонова († 25 января 1896 г.)

БИБЛИОГРАФІЯ.

Г. М. Стенли. *Въ царствѣ черныхъ*. Переводъ съ англійскаго М. Гранстремъ. СПб. 1895. Ц. 2 р.

Знаменитый авторъ книги *«Какъ я отыскалъ Ливингстона»* написать цѣлый рядъ чрезвычайно интересныхъ сценъ изъ жизни обитателей Средней Африки и картинъ ея природы. *«Въ царствѣ черныхъ»* — читается, какъ романъ, отъ котораго трудно оторваться, и этимъ свойствомъ завлекательности выгодно выделяется изъ множества существующихъ книгъ съ сухими описаніями странъ и народовъ и тоскливыми разсказами о путешествіяхъ, съ неизбежными указаніями на градусы широты и долготы, на классы, виды и роды животныхъ, съ этнографическими, историческими и географическими аргументами. Все это конечно наводитъ тоску и зѣботу на маленькаго читателя, и все это онъ успѣетъ узнать въ школѣ; книга же *для чтенія* должна служить ребенку развлеченіемъ и доставлять ему удовольствіе. Именно какъ такую занимательную книгу, мы привѣтствуемъ сочиненіе Стенли и переводъ г. Гранстремъ, написанный прекраснымъ литературнымъ языкомъ. Изданіе этой книги роскошно, и рисунки, которыми она изобилуетъ — ихъ 50 — очень хороши.

Работы Алексѣя Даниловича Нившенно. *Оборникъ снимковъ съ картинъ, рисунковъ и аquareлей*. Посмертное изданіе. СПб. Типографія П. П. Сойкина. 1896. Ц. 5 р.

У насъ очень мало художественныхъ изданій вообще, а изданій по русскому искусству — въ особенности. Иллюстрированные каталоги выставокъ стали появляться сравнительно лишь очень недавно, и поэтому нельзя не отнестись съ горячимъ сочувствіемъ къ выпуску — посмертнаго изданія снимковъ съ работъ талантливаго русскаго художника, безвременно умершаго профессора Академіи Художествъ — Алексѣя Даниловича Кившенко. Изданію этому, отпечатанному на слоновой бумагѣ, предпосланъ тепло и прочувствованно составленный г. В. Г. Казанцевымъ биографическій очеркъ покойнаго художника. «Только благодаря своей неутомимой энергіи и способности терпѣливо выносить всевозможныя лишения — говоритъ биографъ — А. Д. совершенно самостоятельно проложилъ себѣ дорогу въ жизни и изъ незамѣтнаго пѣвца частной капеллы превратился въ замѣчательнаго художника, служившаго украшеніемъ современнаго русскаго искусства...»

Биографія А. Д. Кившенко съ оцѣнкой его художественной дѣятельности своевременно была напечатана, въ № 42 нашего журнала за 1895 г. Здѣсь же мы хотѣли только указать любителямъ изящныхъ изданій этотъ альбомъ, въ которомъ, кромѣ портрета-офорта А. Д. Кившенко, работы г. Матъ, помѣщено еще больше 50-ти фототипій и автотипій съ его картинъ, рисунковъ, этюдовъ и аquareлей. Наша публика, интересующаяся русскимъ искусствомъ, не могла бы достойно почтить память покойнаго художника, какъ обративъ серьезное вниманіе на это посмертное изданіе.

В. А. Грачева. *Разведеніе огородныхъ растений сѣменами и культура шампиньоновъ*. СПб. 1896. Ц. 25 к.

Въ нашей сельско-хозяйственной литературѣ, вообще не особенно богатой оригинальными работами и популярными руководствами, еще менѣе сочиненій по культурѣ нашихъ садовъ и огородовъ. Поэтому всякую попытку написать удобопонятное для большинства спецѣлистовъ-хозяевъ руководство, слѣдуетъ, по привычку, привѣтствовать, если она въ большей или меньшей мѣрѣ отвѣчаетъ своему назначенію. Брошюра г-жи Грачевой, въ скатой и ясной изложенной формѣ, сообщаетъ лишь крайне необходимыя свѣдѣнія о посѣвахъ вообще и посѣвахъ огородныхъ сѣмянъ, объ уходѣ за ними и пересадкѣ ихъ,

о культурѣ такъ называемыхъ пряныхъ растений и о разведеніи шампиньоновъ. Намъ кажется, что послѣдній отдѣлъ можно было бы изложить и болѣе полно.

СМѢСЬ.

Крупное научное открытіе. Въ то время какъ ученые всего міра привѣтствуютъ проф. Рентгена по поводу его великаго открытія и съ нетерпѣніемъ ждутъ вѣстей отъ Нансена по поводу его не менѣе великаго открытія, которому быть-можетъ суждено сдѣлать переворотъ во всемъ міровѣдѣніи, — во Франціи знаменитый ученый, профессоръ д'Арсонваль сдѣлалъ въ послѣднемъ засѣданіи Парижской академіи наукъ сообщеніе о своемъ открытіи, которому суждено такъ же, какъ и открытію проф. Рентгена, оказать огромную помощь медицинѣ. «Г. д'Арсонваль — сказано въ официальномъ сообщеніи академіи наукъ — представилъ выдающійся докладъ, изъ котораго слѣдуетъ, что возможно добывать непосредственно прививочныя вещества, главнымъ образомъ антидифтеритныя, путемъ электричества».

Г. д'Арсонвалю вмѣстѣ съ его ассистентомъ, докторомъ Шарреномъ, профессоромъ медицинскаго факультета въ Парижѣ, удалось превратить самый дифтеритный ядъ въ прививочное вещество, пропустивъ черезъ него такъ-называемый токъ-Тесла, электрическій токъ высокаго напряженія, мѣняющій свое направленіе въ теченіе секунды 10,000 разъ. Токъ-Тесла, изумительное воздѣйствіе которыхъ на человѣческой организмъ доказано было уже г. д'Арсонвалемъ въ его прежнихъ работахъ, могутъ проходить сквозь тѣло человѣка, не вызывая ни боли, ни движеній. Животныя, которымъ для опыта были привиты добытый электрическимъ путемъ ядъ, не только не умирали, но, наоборотъ, оказались иммунизированными.

Особенно же интересно то, что, благодаря безвредности токовъ-Тесла для человѣческаго организма, есть теперь основаніе надѣяться на то, что лица, пораженные губительными микробами, могутъ быть исцѣлены путемъ уничтоженія вредносоной дѣятельности послѣднихъ въ самомъ организмѣ непосредственно упомянутыми токами. Опытъ въ этомъ направленіи уже предприняты обоими названными учеными пока только на животныхъ. Оправдываетъ ли вполне эти надежды на опытахъ, неизвѣстно еще, но въ настоящее время уже установлено, какъ вполне научный фактъ, что электричество можетъ прервать опаснѣйшіе микробы въ прививочныя предохранительныя вещества.

ПОПРАВКА. Въ № 7 *Нивы*, въ подписи подъ воспроизведенною картиною Н. С. Матвѣева „Книгиня Евпраксія Рязанская“ по ошибкѣ указано: „Третьяковская галлерей“. Картина эта будетъ выставлена осенью нѣмѣшлаго года на выставкѣ Общества художниковъ исторической живописи въ С.-Петербурѣ, а въ настоящее время находится въ мастерской художника.

СОДЕРЖАНІЕ: Жизнь. Повесть П. П. Глѣбича. (Продолженіе.) — Стихотвореніе Василя Величико. — Въ чемъ счастье?. Маленькая притча Ел. Нардоэд. (Съ французскаго.) — XVI-я выставка Общества русскихъ акварелистовъ. — Неудачная рестав-

рація. Ивановскій монастырь въ Казани. (Изъ дорожныхъ замѣтокъ.) С. В. Максимова. (Съ 2 рис.) — Къ рисункамъ: У зубного врача (съ рис.) — Поцѣлуйный обрядъ (съ рис.) — Погибы (съ рис.) — Дыня (съ рис.) — Плачущая Россія (съ рис.) — М. О. Микѣшинъ (съ портр. и рис.) — П. А. Черевинъ (съ портр.) — Д. М. Леонова (съ портр.) — Политическое обозрѣніе. — Разныя извѣстія. — Библиографія. — Смѣсь. — Поправка. — Объявленія.
При этомъ же прилагаются: 1) СОЧИНЕНІЯ Д. В. ГРИГОРОВИЧА, т. III (Сборникъ „Нивы“ за мартъ); 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за мартъ 1896 г. съ 26 рис. и отд. листъ съ 31 черт. выпр. въ натур. вел. и 39 рис. рукодѣльныхъ работъ.

Печатать А. Ф. Марксъ.

Редакторъ А. А. Тихоночь (А. Луговой).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1896 г.

Безъ доставки въ **Петербургъ 5 р.** Безъ доставки въ **Москву 6 р.** Съ доставкою въ **Петербургъ 6 р. 50 к.** Съ пересылкою за **городъ Россіи 7 р.** За **границу 10 р.**
На 1 года безъ дост. 1 р. 25 к., съ дост. въ СПб. 1 р. 75 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к.; на 1/2 года безъ дост. 2 р. 50 к., съ дост. въ СПб. 3 р. 50 к., съ перес. иногородн. 3 р. 50 коп.

ГЛАВНОЕ ДЕЛО ЧАСОВЪ Э. БУРХАРДЪ, СПБ.,
ГОРОХОВАЯ УЛ., У КРАСНАГО МОСТА, № 17.
Часы никель отъ 6 р. 50 до 15 р.
" стальн. черн. отъ 11 до 25 р.
" серебряныя отъ 12 до 50 р.
" золотыя отъ 25 до 500 р.
регуляторы двухвѣдлѣнаго
ЗАВОДА отъ 17 до 55 р.
Высылаю наложен. ПЛАТЕЖЕМЪ ИЛЛЮСТ.
прейсъ-курранты безплатно.

Echte Briefmarken.
100 überseeische M. 2.—
50 orientalische „ 1.50
8 Columbus „ 1.75
Alle verschieden!
Foto extra!
Preisliste kostenfrei!
CARL GEYER & CO., AACHEN.
Briefmarken-Großhandlung.

Пріятное и полезное занятіе.
Требуются агенты въ провинціальныхъ городахъ для принятія заказовъ на увеличеніе портретовъ съ маленькихъ фотографическихъ карточекъ на общедоступной дешевой дѣлѣ. С.-Петербургъ, Николаевская ул., 41. Студія Свѣтлопен.

ЦВѢТОКЪ ОЛЕАНДРА рассказы К. М. Длусскаго, съ рисунк. Ц. 1 р. 25 к.
Вышло 2-е изданіе брошюры: **„КАКЪ Я ИЗЛѢЧИЛЪ СВОЮ ПЕРЗЕВУ БОЛѢЗНЬ“.**
Цѣна брош. съ перес. 28 к. почт. марк. Адресъ: Эстляндія, Ревель, Шпр. Песочн., 356, Мельманъ.

ВЪ СТАРОЙ МОСКВѢ.
Графа Е. А. Саласа.
Историческій романъ времени востановленія на престолѣ и начала царствованія императрицы Екатерины II. Въ 2-хъ т. СПб. Цѣна 2 руб., съ перес. 2 р. 50 к.; въ колѣнкор. перепл. 2 руб. 75 коп., съ пересыл. 3 руб. 25 коп.

НОТЫ
всѣхъ русскихъ и иностранныхъ издателей въ самыхъ дешев. изданіяхъ продуются въ музыкальныхъ магазинахъ.
Ю. ГИЛЬКНЕРЪ
Москва, Тверская, д. Варгина.
Каталоги высылаются безплатно.
Г. Гилькнера въ иногород. выписывающіе ноты у Ю. Гилькнера ЗА ПЕРЕСЫЛКУ НЕ ПЛАТЯТЪ.

СПЕЦІАЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО
электрич. звонковъ, номерныхъ пластинокъ, телефоновъ и принадлежностей къ нимъ. Цѣны выш. конкуренціи. Фабрика электрич. аппаратовъ 4-2
В. М. Штейерманъ
въ Москвѣ, Б. Полічка, № 7.

За 1 р. 5 черков. хоров. піесъ муз. Лаврова и Сусл. Адр.: ст. Порѣцкая, Симб. г. И. Лаврову.

НОВОУЖДЕНІЕ. Ром. изъ современн. жизни Вс. Соловьева. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 30 к.

По случаю семейнаго разлада продается въ Екатеринбургской губерніи близки желѣзной дороги устроенное имѣніе въ 6880 десятинъ съ инвентаремъ и безъ оного. Подробн. желаніе могутъ узнать у К. Венгленскаго, п. ст. Никополь, Екатеринбург. губ.

ВАЖНО ДЛЯ ДАМЪ!!!
Зачинное обученіе шитью и крою посредствомъ лекцій - корреспонденцій, по выш.шему, понятному для каждой, методу. Полная гарантія въ успѣхъ. По окончаніи установленное свидѣтельство. Условія и программа безплатно. Преподавательница Е. Д. Ангарина. Киевъ, Б. Житомирская, № 4. 8-4

ФОНОГРАФЫ ЭДИСОНА.
Депо: МОСКВА, Цѣна: Электр. — 600 р.
Тверская, Ручнаго — 200 р.
д. Толмачева. Ресорнаго (Графофонъ) 360 р.
Выставляю фонографъ въ провинціи, всякое лицо можетъ безъ труда **ЗАРАБАТЫВАТЬ** (11) не менѣе 500 р. въ мѣсяцъ.

КАПСЮЛИ ДЕЗОДОРАТЪ
УНИЧТОЖАЮТЪ ЗЛОВОНІЕ ЦѢНА КОРОБКЪ въ 100ш. 35к.
Продается вездѣ. Главн. скл. Москва, Лубянской пр. 57. Нижнегор. Ярмарка, Главн. д. № 57.

ТРЕБУЙТЕ ВСЕГДА
Мыло Голлендеръ вазелиновое кус. 30 к.
Пудру Голлендеръ вазелинову кор. 60 коп.
Кольдъ-кремъ Голлендеръ вазелинов. бан. 50 к.
Помаду Голлендеръ вазелинову бан. 30 к.
При покупкѣ мошхъ произведеній прошу помнить фамилію мою „ГОЛЛЕНДЕРЪ“ и остерегаться поддѣлокъ. № 9034 12-1
Продажа во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ Россіи. Главн. складъ:
ПАРФЮМЕРНАЯ ЛАБОРАТОРИЯ
І. ГОЛЛЕНДЕРЪ,
С.-Петербургъ, Демидовъ пер., № 1.

ВИРТЕМБЕРГСКАЯ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВ. АКАДЕМІЯ
въ Гогенгеймѣ. R. № 9042 2-1
Лѣтній курсъ начинается въ четвертъ, 16-го апрѣля с. г. Программы и расписанія лекцій съ планомъ сельско-хозяйственнаго заведенія высылаются по желанію безплатно.
КОРОЛЕВСКАЯ ДИРЕКЦІЯ АКАДЕМІИ Vossler.
Гогенгеймъ, мартъ 1896 г.

СКЛАДЫ 24-3
фотографическихъ принадлежностей
Ө. ЮХИМЪ И К°.
С.-Петербургъ. Москва.
Невскій пр., № 3. Театральн. проездъ.
Громадн. выборъ всевозможныхъ аппаратовъ для фотографовъ, специалистовъ и любителей, и также для научныхъ цѣлей.
==== **НОВОСТИ ПО ФОТОГРАФІИ.** ====

КУРОРТЪ И МОРСКОЕ КУПАНЬЕ
ПЕРНОВЪ лифляндской губерніи.
Сезонъ съ 20 мая по 31 августа.
Подробнѣшія свѣдѣнія безплатно чрезъ **Купальную комиссію.**
№ 9026 4-1

16 медалей, изъ нихъ 7 золотыхъ.
ВОДА, ПАСТА и ПОРОШОКЪ, совершенно не содержащіе кислотъ.

DENTIFRICES
DOCTEUR PIERRE
MARQUE FABRIQUE
ИЗЪ МОНПЬЯНСКАГО ФАБРИКАЖА ВЪ ПАРІЖѢ
ЗНАМЕНИТЫ СВОИМИ КАЧЕСТВАМИ.
ПРОДАЮТСЯ ПОВСЮДУ.
26-5

МОСКВА
„ГОСТИНИЦА МЕТРОПОЛЬ“
Театральная площадь.
Центръ столицы. 200 №№ отъ 1 р. Ц. № 8706 и дорож. 26-7

ТРЕБУЙТЕ
НА КАЖДОЙ ЖЕЛѢЗНЬКѢ
АНТИПАРАЗИТЪ
ОТЪ **КЛОПОВЪ**
И **СТОЛКИНДА**
Продается вездѣ.
Главный складъ Москва Лубянской пр. 57 д. Смольянинова.
Нижнегор. Ярмарка. Главн. домъ № 57. Л. Я. Столкинда.

КАТАЛОГИ ИЗДАНИЯ
Юргенсона (20,300 нумеровъ)
безплатно.
Печатается и выидеть на-дняхъ

3-е добавленіе
КЪ ПОЛНОМУ КАТАЛОГУ
ИЗДАНІЙ П. № 9031
ЮРГЕНСОНА.
Москва у П. Юргенсона.

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
НЕВСКІЙ ПР. № 42.
Б. АЛЬТШВАГЕРЪ
С. ПЕТЕРБУРГЪ
Преисъ-кур. Высыл. безпл.

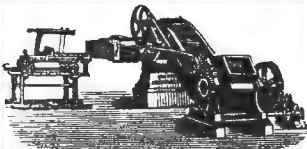
ВЕЛОСИПЕДЫ
„ТРИУМФЪ“.
Единств. представит. для всей Россіи **Іосифъ Эйхенвальдъ.**
Москва, Столешниковъ пер., д. № 5. Представителъ для С.-Петербурга и его окрестностей состоитъ **Ө. И. Андреевскій** въ СПб., 61. Екатеринбургскій кан.

ВЫГРЫШ-

НЬЕ 1, 2 и 3 займы продаетъ
БАНКИРСКИЙ ДОМЪ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ,
59, Невскій, СІВ. 8-7

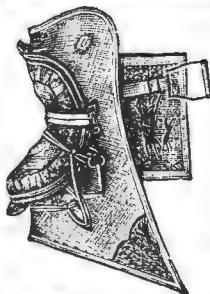
ОГРОМНЫЙ ЗАПАСЪ.

Приготовлено къ весенней прода-
жѣ до 35 милліоновъ деревьевъ,
изъ коихъ до 2,000,000 фрукто-
выхъ. Цѣна фруктовымъ припи-
тымъ отъ 5 коп. за дерево, лѣс-
нымъ отъ 30 коп. за 1000 деревь.
Сѣмена: Клеверъ, Тимофѣйка,
Крупнѣйшій горохъ, Сосна и
др. Прейсъ-курантъ по требованію
высылаегь садоводство В. В. БЫ-
ХАНОВА въ Липецкѣ (Гамб. губ.).

Людв. Федоров. Шлинкэйзень,
Москва,
Мясницкая ул., д. Ермаковъхъ,
рекомендуетъ: кирпичдѣлательныя
и тофшныя машины, прессы для вы-
дѣлки трубъ съ раструбами, чере-
пихъ съ фальцами, брикетовъ; даѣе:
патентов. Шаровыя мельницы для
измельченія и размола и одновремени-
наго просѣиванія матеріаловъ любой
крѣпости, какъ то: шмота, цемента,
шлаковъ, руды, костей, стекла, фос-
форитовъ и т. п. (19)

Казачье сѣдло № 1,

роскошно тисне-
ное, шагрениро-
вано, съ уздечкой
и остальн. полн.
прибор. 20 р. Пе-
ресыл. по ж. д. 2 р.,
почтой за 35 ф. Са-
ратовъ, фабрика
М. и И. Мальше-
выхъ. Пр.-кур. за
двѣ 7 к. марки.

В. Э. ШНЕ.

САМОЛѢЧЕНІЕ НАСМОРКА.

2-е изданіе. Брошюра стоитъ 50 коп.
Молоточекъ для леченія насморка
(русск. привил. 1895.) 2 руб.
Вмѣстѣ съ пересылкой 3 руб.

В. Э. Шне. Москва, Мясницкая, домъ
Ш. № 8989 Сятова. 2-2

ВСѢ КНИГИ

РУССКІЯ и ИНОСТРАННЫЯ
ВЫСЛАЕТЪ

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

Н. П. СОЙКИНА

издателя журнала

„ПРИРОДА и ЛЮДИ“

(С.-Петербургъ, Стремянная ул., соб. д.
№ 12) 5-1

за наличныя или съ вложеннымъ плате-
жемъ при задаткѣ 1/2.

Требованія казенныхъ, извѣстн. частныхъ
учрежденій и учебныхъ заведеній всѣхъ
вѣдомствъ исполняются безъ вадатка.

Справки о книгахъ. Каталогъ минималнаго
тлада и пробный №-ръ журнала „При-
рода и Люди“ высылаются за 7 к. марку.

ЛЕОНГАРДИ

достоверно-извѣстная, единственно настоящія
Алидариновыя чернила для письма
и копирования

(желтислаго-орышюваго 1-го класса по отзывамъ государствен-
ныхъ учрежденій), 30-5
ЛЕГКО-СТЕКАЮЩІЯ, СПОЛНЪ ЧЕРНЫЯ И ПРОЧНЫЯ.
НАИЛУЧШИЕ:
для книгъ, актовъ, документовъ и писемностей всякаго ро-
да, можно получать почти во всѣхъ магазинахъ канцелярскихъ
принадлежностей Россіи.

Неподѣльно
только съ сей
Авг. Леонгарди
изобрѣтатель и
единственный
предохранительной
маркой.
въ Дрезденъ,
фабрикантъ.
Избѣгать поддѣлокъ.

ДЛЯ УХОДА ЗА КОЖЕЙ

EAU DE LYS DE LOHSE

Бѣлая и розовая вода для бѣлокурокъ, желтая вода для брюнетокъ.
Флаконъ 1 р. 75 к., большой 3 р. 50 к.

МЫЛО ЛОЗЕ „LILIENMILCH“

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.

Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ
дрогистовъ Россіи. № 5120 (77)

можно получить въ Москвѣ во всѣхъ магазинахъ Товарищества
„Эйнемъ“. Ш. № 8988 16-2

Можно получить во всѣхъ колониальныхъ магазинахъ Россіи.

ПОВЯЗКА ДЛЯ ДАМЪ и ДѢВЦЪ.

Мед. Всерос. гигиен. выст. Похвал. отъ. на врачевн.
выст. въ память Н. И. Пирогова. СІВ. 1893 г.

Поясъ, пелогъ и 1/2 дюж. бинтовъ въ коробкѣ
ц. 3 р. 50 к. СІВ. Николаевская, 38, кв. 4 и во
всѣхъ аптекар. мар. Требуется мѣрка по талии.

SAGE-FEMME MARIE GRADU.

Брошюра высылается бесплатно. № 9*30

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ, ПАРИЖЪ 1889.
ВЫСОЧАЙШЕ
УТВЕРЖДЕННОЕ СВИДѢСТВО
ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ
ЛАБОРАТОРІЯ
ИЗМАЙЛОВСКІЙ ПР. 21.
ДУХИ высшаго качества, самыя модныя
Айва (Grab-Apple) Лѣсной ландышъ
Новая Фіалка Букетъ Флоріада
приятный и долго сохраняющийся запахъ.
МАГАЗИНЫ въ ПЕТЕРБУРГѢ:
Познаменскій Пр.од. Уголѣ Казанской и М. П. Ш. 21.
НЕВСКІЙ ПР. 21. НЕВСКІЙ ПР. 21.

Главный складъ для Россіи: у Г. Ф. Юргенсъ,
Москва. Золотая медаль 1893 г. 6-2

• НОВОСТЬ • ОТКРЫТІЯ ПИСЬМА

съ прекрасно исполненными ВИДАМИ
МОСНВЫ. — Писать, родннать и зна-
комить въ провинцію или посылать
Ц. № 8967 за границу. 5-4
Цѣна безъ марки 3 коп.

Спрашивать въ Москвѣ въ магази-
нахъ, гдѣ продается писемныя при-
надлежности и почтов. марки.

Оптовая продажа при Торг. домѣ
ЗАКСЪ и ЯРРЕСЪ, Москва.

ЦВѢТОЧНАЯ ВОДА
РАЛЛЕ
(Santal des Indes)
МАСЛІЙ ЛАНДЫШЪ, Илангъ-Илангъ,
Геліотропъ, Вера-Віолетта и т. д.
Продается во всѣхъ аптекар. магазинахъ Россіи. Импортъ.

БЕЗПЛАТНО
ВЫСЛАЕТЪ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЯ
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ
СПЕЦІАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ БѢЛЫЯ
Ю. ГОТЛИБЪ.
Владимірская, д. 2/49, уголъ Невскаго.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 2-2

61 МОЙ-КА. „ЛУВРЪ“.

НОВОСТИ весенняго и лѣтняго сезона:
Роскошн. манто полу-дли., тальмы клошь, мантылы кружевн. шелк. и сукон.
Готов. платья, корсажи шелк. и шерст., шапочки, матица, нарядн. блузы.
Большой выборъ матерія франц. и русск. фабрикъ.
Принимаютъ заказы **ПРИДАНАГО.**
Въ провинцію высылаютъ наложеннымъ платежемъ.
Для мѣрки требуется лѣфъ и длина юбки. № 9040

ПРИГЛАШАЮТЪ
дѣлательныхъ агентоувъ. Обращаться
письменно: Банкирскій домъ Генрихъ
Блокъ С.-Петербургъ. 59, Невскій.
Рекомендуется настоящаго года май-
скаго сбора, бороваго Кузминъ. трава смоли-
сто-бальзам. свойства въ цвѣту по 2 р. ф.
безъ цвѣта—1 р. ф. безъ перес. малом. пла-
тъж. Г. Бугурусланъ, Гавр. Яковл. Поповъ.

„ПРОВОДНИКЪ“

РЕЗИНОВЫЯ ГАЛОШИ

О Т Л И Ч А Ю Т С Я

изящностью фасона, удобствомъ, легкостью, прочностью.

Прогрессивно увеличивающийся сбытъ — лучшее доказательство добротачественности.

Въ 1891 году 200,000 паръ
 „ 1892 „ 1,000,000 „
 „ 1893 „ 1,600,000 „

Въ 1894 и 1895 г. ежегодно свыше
2.000,000 паръ.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА ВЕЗДѢ. ПРИ ПОКУПКѢ ОБРАЩАТЬ ВНИМАНИЕ НА КЛЕЙМА И ФИРМУ.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное ТОВАРИЩЕСТВО

РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ

подъ фирмою: „ПРОВОДНИКЪ“.

МОСКВА.
 Никольская, № 17-19.

РИГА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
 В. Морская, № 14.

Т-ва „ПРОВОДНИКЪ“ специальности:

- * РЕЗИНА. *
 - * ГАЛОШИ. *
 - * ОБОДЫ. *
 - * ЛИНОЛЕУМЪ. *
 - * АЗВЕСТЬ. *
 - * ТАЛЬКОВАЯ НАВИВКА. *
 - * КОРТАМАНТЬ. *
- Главное представительство: НИКОЛАЙ Э. ШВЕЙЦЕРЪ. Москва, Никольская, № 17-19. Ш. № 9064 (2)

GRAND PRIX à l'Exposition Intern^{te} Lyon 1894.
 HORS CONCOURS à l'Exposition Intern^{te} Bordeaux 1895.
 MEMBRE DU JURY

ÉLIXIR, POUDRE ET PÂTE

«DENTIFRICES»

des Révérends Pères

BÉNÉDICTINS

DE

l'Abbaye de Soulac

INVENTES en l'AN

1373

VENTE EN GROS:

SEGUIN, BORDEAUX

DÉTAIL DANS TOUTES LES BONNES

PARFUMERIES, PHARMACIES & DROGUERIES

MAISON à PARIS, 26, Rue d'Enghien.

ОВАЛЬНЫЯ РАМЫ

для портрета Его Величества Государя Императора НИКОЛАЯ II, новѣйшихъ рисунковъ, по фабричной цѣнѣ.
 Невскій, № 11, бель-этажъ.

№ 8981 8-2

Ч. ГОФМАНЪ.

ДЕПИЛАТОРІЙ

д-ра ТОМСОНА

въ порошокъ. 6-6

Лучшее и совершенно безвред. средство для немедленн. удаленія волосъ съ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они нежелательны.
 Цѣна коробки 1 р. 50 к.

Въ Петербургѣ продается въ продажѣ: у Г. Кошкина, Гостиный дворъ, № 19; у В. Парикова, тамъ же, № 78; у М. Ушакова, тамъ же, № 33.
 Въ Москвѣ продается у А. Ралле и Ко. Требуется только депилаторій ТОМСОНА.

Послѣ употребленія средства.

Поступило въ продажу новое изданіе Ф. ПАВЛЕНКОВА:

ПСИХОЛОГІЯ НАРОДОВЪ И МАССЪ

Густава Лебона. № 8039

Переводъ съ французскаго. СПБ. 1896 г. 320 стр. Цѣна 1 рубль.

Альбомъ Парижскихъ Красавицъ

составленъ изъ картинъ лучшихъ французскихъ художниковъ.

Въ составъ этого альбома вошли слѣдующія картины: Грималь Венеры. Потифаръ. Леда съ лебедемъ. Судъ Париса надъ тремя граціями. Диана при купаньи. Послѣ купанья. Венера, являющаяся тремя граціями. Всѣ эти картины новѣйшей французской школы, въ особенности замѣчательны тѣмъ, что художники съ такимъ неподражаемымъ искусствомъ изобразили гармоніи пластичныхъ линій, не оскорбляя при всемъ этомъ глазъ зрителя.

ВЕСЬ АЛЬБОМЪ ПРЕЗЯЩИЙ ПОДАРОКЪ! № 8972 6-3

Всѣ картины помѣщены въ изящно тисненую золотыми и черными рисунками малку.

Цѣны съ пересылкою

Въ мапкѣ: 2 р. 90 к., 2 за 5 р. 35 к.	С.-Петербургъ.
Безъ - 2 р. 5 к., 2 за 3 р. 60 к.	

БАЗАРЪ МАРОКЪ. Невскій, № 20-31.

Братья Р. и А. ДИДЕРИХСЪ

ФАБРИКА

РОЯЛЕЙ и ПИАНИНО

◆ основанная въ 1810 году. ◆

СПБ., Владимирская, № 8, рекомендуетъ превосходнаго тона и отличной работы

РОЯЛИ въ 1100, 900, 800, 700, 600 и 525 рублей.
 ПИАНИНО въ 600, 550, 475 и 450 рублей.

Прейсъ-курранты высылаются безплатно.

ГЛАВНОЕ ДЕПО въ Москвѣ: у Юлія Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
 Воронежъ: Г. Шугалъ.
 Рига: Г. Энгельманъ.
 Казань: Ф. П. Безуглова.
 Тифлисъ: В. М. Жириняна.

МЫЛО ЖЕЛЕ ПУДРА

35к. 35к.

ФИЛОДЕРМИНЪ ЛЕМЕРСЬЕ

35к.

Для смягченія и бѣлизны кожи рукъ и лица.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ У Ф. ШАБЕРТЪ МОСКВА, ПОКРОВКА Д. СОБОЛЕВА

Ш. № 8940 5-3

ИЗВѢСТНЫЯ ВЕЛОСИПЕДЫ

ГУМБЕРТЪ

Ц. № 8980 предлагаетъ 20-3

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Георгій ЖЕМЛИЧКА и К^о.

Москва, Столешниковъ переулокъ, № 5.
 Прейсъ-курранты высылаются безплатно.

XXVII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXVII

№ 10

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣс. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ГРИГОРОВИЧА, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1896

Выданъ 9 марта 1896 г.

Цена этого № 15 к., съ пер. 20 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1896 г.

Подробности см. въ концѣ этого №.

Рига. Церковь св. Петра.

Рига.

Очеркъ.

(Съ 14 рис. по фотогр. К. Шульца въ Ригѣ.)

Рига—самый богатый городъ въ Россіи. По суммѣ принадлежащаго городу капитала Рига переполюлила самыя богатые русскіе города: Петербургъ, Иркутскъ, Москву, Варшаву и Одессу. Помимо своего богатства, или, вѣрнѣе, благодаря ему, Рига одинъ изъ самыхъ благоустроенныхъ городовъ Россіи. По оборотамъ своей заграничной торговли Рига — одинъ изъ главнѣйшихъ русскихъ портовъ, уступающій въ этомъ отношеніи только Петербургу и Одессѣ. По отпуску же нѣкоторыхъ предметовъ вывоза—лѣса, льна и яицъ—Рига занимаетъ даже первое мѣсто. Такое же выдающееся мѣсто занимаетъ она и по привозу товаровъ, въ особенности красильныхъ веществъ и минеральнаго топлива. Благодаря мягкому, сравнительно, климату (средняя годовая температура 6° Ц), рижскій портъ закрытъ для навигаціи, среднимъ счетомъ, около 50 дней; бываетъ даже, въ теплыя зимы, и еще на меньшій срокъ.

Рига—самый населенный торгово-промышленный и административный центръ Прибалтійскаго края и въ исторіи послѣдняго играетъ очень выдающуюся роль.

Заключаяющая въ себѣ треть всего нѣмецкаго населенія края, Рига была первымъ опорнымъ пунктомъ нѣмцевъ, прибывшихъ семь вѣковъ тому назадъ съ торгово-религиозными цѣлями въ страну эстовъ, латышей, куроновъ и ливовъ. Нѣмецкіе купцы прибыли изъ далекой своей родины въ устье Двины и завязали съ туземцами-ливами мѣштовую торговлю собственно еще въ среднѣ XII вѣка. Естественныя богатства страны ливовъ—Лифляндіи—были причиной того, что предприимчивые нѣмецкіе торговцы зачастили въ этотъ дикій, но плодородный край. За купцами послѣдовало духовенство. Въ 1184 году появился тамъ первый монахъ, августинецъ Мейнгардъ, изъ Зегеберга, построившій церковь близъ одной изъ деревень ливовъ, Икскуль. Его преемникъ, монахъ-цистерциецъ Бертольдъ, приведшій въ Лифляндію цѣлое войско крестоносцевъ, погибъ въ 1198 г. на томъ именно мѣстѣ, у холма Риге,

где явнившейся за нимъ, въ 1201 г., епископъ Альбертъ, заложилъ городъ. Этотъ городъ былъ Рига.

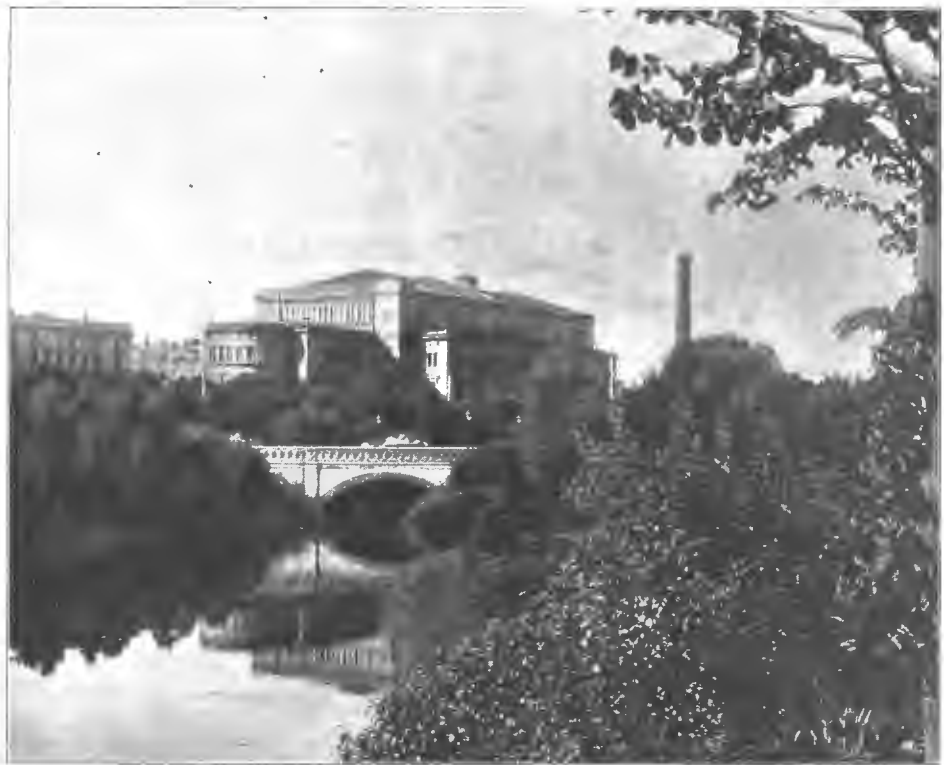
Первыми поселенцами Риги были выходцы изъ Вестфалии и Саксонии—кушцы и ремесленники. Въ защиту новой колонии епископъ Альбертъ создалъ, въ 1202 г., орденъ меченосцевъ.

Благорядное мѣстоположеніе, плодородіе края и присоединеніе къ ганзейскому союзу, придали силу молодой Ригѣ и способствовали ей быстрому экономическому росту. Торговля ея еще болѣе развилась послѣ того, какъ епископъ Альбертъ выхлопоталъ у папы Иннокентія III буллу, повелѣвавшую нѣмецкимъ кораблямъ приставать впродъ не у береговъ Семигаліи, а у самой Риги. Епископъ, ставшій полнѣйшимъ властителемъ края, надѣлалъ рыцарей ордена недвижимостью и все болѣе расширялъ область своихъ владѣній.

Окрѣпшій и видѣвшійся рыцарскій орденъ, представлявшій собою учрежденіе наполовину свѣтское, наполовину духовное, сталъ выказывать стремленія вступить въ борьбу за власть съ своимъ главою, епископомъ.

Въ 1297 г., рижскіе граждане, стоявшіе за своего епископа, начали борьбу съ орденомъ разрушеніемъ рыцарскаго замка. Послѣ долгой, кровопролитной, тянувшейся съ перемѣнчивымъ успѣхомъ войны, Рига вынуждена была, все-таки, послѣ тринадцатимѣсячной осады, сдаться въ 1330 г. магистру ордена, Эбергарду Мунгейму. Пробывшіеся сквозь разрушенную часть городской стѣны рыцари стали вершителями судебъ города. Тридцать съ лишнимъ лѣтъ длілось господство ордена. Въ 1366 г., епископъ, послѣ долгихъ, скривыхъ успѣй, снова завладѣлъ Ригой, хотя и безъ верховенства надъ орденомъ. Этимъ, однако, не было даровано городу желаннаго мира. Двѣ враждовавшія власти снова вступили въ борьбу. Время отъ времени одна сторона дѣлала другой уступки, воцарялся краткій миръ, и снова возникали междуособицы. Въ 1452 году, кирхгольмскимъ договоромъ, магистръ ордена и

шая сила, бралъ сторону то ордена, то епископа. Въ 1484 году граждане Риги снова разрушили орденскій замокъ, а въ 1492 г. восстановленъ былъ кирхгольмскій договоръ. Городъ снова подпалъ подъ власть ордена и епископа и на ряду съ разными тяготами долженъ былъ возвести вновь замокъ.

Рига. Городской театр и каналъ.

Великій магистръ ордена, Вальтеръ Плеттенбергъ, подарилъ краю полувѣковой миръ, но зато и былъ свидѣтелемъ окончательнаго упадка ордена. Ожившая и окрѣпшая въ мирѣ Рига первая приняла реформацію, изгнавшую изъ края католическихъ монаховъ.

Во время послѣдней схватки ордена съ епископомъ, причемъ городъ держалъ сторону перваго, близъ Риги появился воєвода князь Серебряный. Это было въ 1558 г., во время ливонскихъ войнъ. Опустошивъ окрестности Риги и сжегши много кораблей въ устьѣ Двины, онъ подошелъ къ самому городу, но, простоявъ у стѣнъ три дня, отступилъ.

Три года спустя Рига была снова свидѣтелемъ кровавой борьбы. Въ 1561 г. орденъ палъ. Готгардъ Кеттлеръ публично передъ всеми жителями города сложилъ съ себя званіе магистра ордена меченосцевъ. Въ 1582 году насталъ конецъ вольности Риги,—она должна была признавъ своимъ властителемъ, какъ и вся Ливонія, польскаго короля Стефана Баторія. На все въ странѣ кладезь свой отпечатокъ Польша. Старые мѣстные законы замѣняются польскими, вмѣсто ландтаговъ устанавливаются сеймы. Въ городѣ появляются иезуиты и утверждаются въ немъ, и, выстѣ съ тѣмъ, подвзлетаетъ опять католическій епископъ. Граждане встаютъ противъ задуманнаго свѣтомъ введенія грегорианскаго календаря, возникаютъ печальной памяти „календарные“ безпорядки, сопровождавшіеся кровавыми столкновениями и не менѣе кровавыми казнями. Такъ прожила Рига до конца XVI вѣка.

Возникшая въ началѣ XVII столѣтія война между польскимъ королемъ Сигизмундомъ III и его дядей, шведскимъ королемъ Карломъ IX, принесла не мало вреда Ригѣ. Въ 1605 г. городъ былъ осажденъ шведами. Портъ остался блокированнымъ до

Рига. Домъ ливляндскаго дворянства (Ritterhaus).

епископъ подѣлили между собою власть надъ Ригой. Но миръ былъ не проченъ, такъ какъ вся борьба и велась только за неключительное господство надъ городомъ. Сильно страдавшій и въ матеріальномъ, и въ духовномъ отношеніи отъ этихъ постоющихъ раздоровъ, городъ, не зная, въ чьихъ рукахъ болѣ-

1609 г. Въ 1621 г. шведы вновь появились под стѣнами Риги, но уже для того, чтобы наолого завладѣть ею. После блестящей геройской обороны города гарнизономъ и жителями, король Густавъ II Адольфъ взялъ приступомъ Ригу. Новый владѣтель измѣнилъ снова жизнь Риги. Лютеранство въ ней стало господствующимъ исповѣданіемъ. Загнанный, разоренный болѣе всѣхъ постоянными внутренними и вѣнскими войнами крестьяннн обращаетъ вниманіе правительства на свою судьбу. Производится кадастръ и ограничивается, хотя и временно, патримоніальная юстиція. На развалинахъ ордена и епископства водаряется бюргерство.

Почти двѣ столѣтіе находилась Рига подъ владычествомъ шведовъ и за это время не мало страдала отъ непріятельскихъ набѣговъ. Главнымъ непріятелемъ были русскіе. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича, послѣ объявленія, въ 1655 г., войны Швеціи, русскіе осадили Ригу въ 1656 г. Шесть недѣль длился упрямая осада, но гарнизонъ и жители защищали городъ съ такимъ мужествомъ, что пришлось снять осаду. Въ теченіе слѣдующихъ двухъ лѣтъ грозилъ Ригѣ взятіемъ литовскій военачальникъ Гонсевскій, но оба раза былъ отраженъ. За такую храбрость и стойкость король Карлъ XI, по заключеніи мира, въ 1660 г. наградилъ вѣрный городъ Ригу тѣмъ, что возвелъ членовъ городского совѣта въ дворянское достоинство, увеличилъ гербъ города короной, освободилъ его и понизилъ, и призвалъ Ригу вторымъ городомъ въ государствѣ. Въ то время Рига по своей торговлѣ дѣйствительно занимала выдающееся мѣсто во всемъ краѣ.

Тотъ же самый Карлъ XI страшно разорилъ и безъ того стѣсненныхъ дворянъ. Онъ отобралъ въ казну всѣ „когда-либо принадлежавшія королю“ дворянскія и другія имѣнія, иными словами—отнялъ $\frac{5}{6}$ дворянскихъ имуществъ. Обратное этой „редукціей“ дворянство бросило свою землю и поступило на службу къ иноземнымъ владѣтелямъ. Многие изъ нихъ руководили послѣдствіи цѣлыми арміями въ качествѣ фельдмаршаловъ, а на деньги, выручавшіяся съ имѣній дворянъ, вѣдены были войны Карломъ XI и Карломъ XII, главнымъ образомъ,

Въ 1781 г. учреждено было въ Ригѣ рижское наместничество. Торговое значеніе Риги, понизившееся въ первые годы послѣ подчиненія ей Россіи, затѣмъ постепенно повышалось и съ особенной силой стало возрастать съ 1782 года, когда императрицей Екатериной издавъ былъ общій тарифъ для всей Европейской Россіи и уничтожены были внутреннія пошлины, существовавшія между Остзейскими губерніями и прочими областями Россіи. Городовое положеніе, упраздненное прежній „рыцарскій конвентъ“, торжественно введено было въ Ригѣ въ 1783 г. Въ 1796 году рижское наместничество переименовано въ Лифляндскую губернію, губернскимъ городомъ которой была названа Рига.

Въ 1812 г. мирный ростъ Риги былъ нарушенъ снова зловѣщимъ приракомъ войны. Когда присоединившіеся къ французамъ пруссаки двинулись на Ригу, военныя соображенія заставили паннихъ же военачальниковъ съжегъ предмѣстья города. 29—30 іюня 1812 г. привелъ генералъ Эссенъ этотъ планъ въ исполненіе. 4 церкви, 35 общественныхъ зданій и 702 частныхъ дома, т. е. около $\frac{2}{3}$ всѣхъ строеній сдѣлались жертвой пламени, причинивъ убытку болѣе чѣмъ на 17 милліоновъ рублей. Еще одинъ— послѣдній разъ—пострадала Рига отъ войны, особенно въ торговомъ отношеніи,— въ 1854 г., когда она была осаждена англичанами. Съ тѣхъ поръ Рига мирно благоденствуетъ и все расширяется, не только въ государственномъ и торговомъ значеніи, но и по занимаемому городомъ пространству, въ особенности послѣ 1857 г., когда были снесены городскіе валы, сильно стѣсненные городъ.

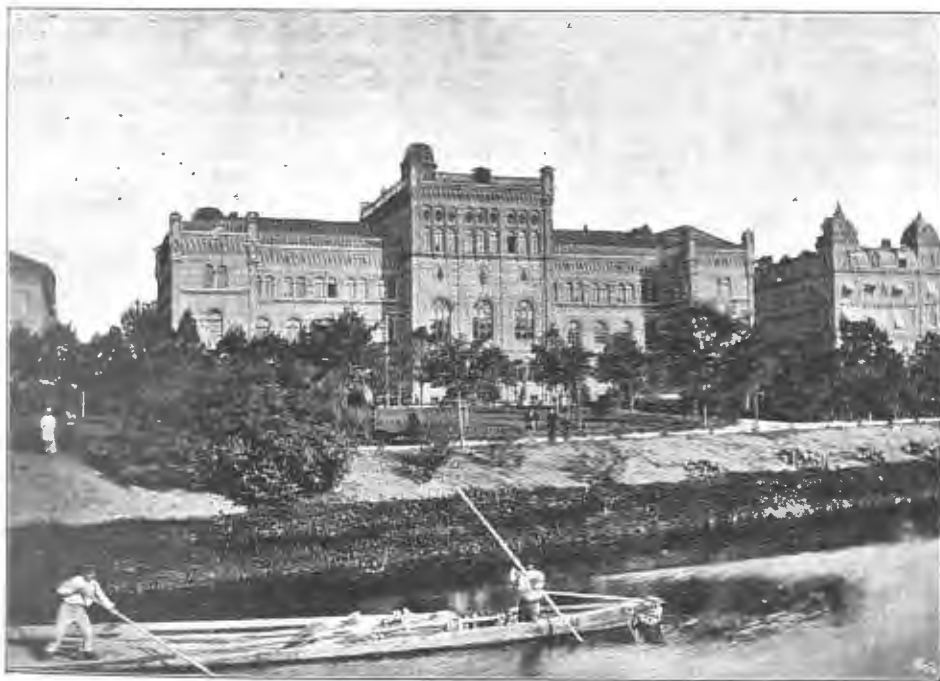
До 1876 г. Рига вмѣстѣ со всѣмъ Прибалтійскимъ краемъ подчинена была генералъ-губернатору, послѣднимъ изъ которыхъ былъ князь Вагратионъ. Въ 1878 г. введено городское положеніе. Мѣстный судъ, существовавшій по старымъ порядкамъ съ 1226 г., замѣненъ былъ въ 1889 г. новыми судебными учрежденіями, сильно способствовавшими обрусенію какъ Риги, такъ и всего Прибалтійскаго края.

Такова бурная и не лишняя превратностей историческая судьба города Риги,—существованію которой скоро—черезъ 5 лѣтъ—исполнится семь вѣковъ... *)

За всѣ эти семь вѣковъ Рига была нѣмецкимъ, польскимъ, шведскимъ и, наконецъ, вотъ уже почти два вѣка считается русскимъ городомъ. Но именно „считается“. При этомъ, однако, насколько Рига еще не специфически русскій городъ по своему населенію, порядку, правамъ, обычаямъ, почти настолько же она превосходитъ даже лучшіе русскіе города по своему вѣншему, чисто западно-европейскому благоустройству, поражая взоры каждаго туриста своими красивыми улицами, тѣнстыми парками и стильными зданіями, изъ которыхъ большая часть представляетъ собою великолѣпные памятники старинной архитектуры.

На границѣ самаго города и его предмѣстья, между городскимъ каналомъ и Бастіоннымъ бульваромъ, возвышается, среди красиво распланированного сада или вѣрнѣе, парка, небольшой, весь зелѣнущій, холмъ, такъ-называемый Шпенкенбергъ. Съ него открывается очаровательный видъ и на этотъ паркъ, и на описываемые его бульвары. Окружающая зелень, среди которой красиво извивается каналъ, приковываетъ взоры и заставляетъ забыть, что находишься въ городѣ, въ такомъ крупномъ торговомъ, портовомъ городѣ.

Если взглянуть со Шпенкенберга на городъ, то невольно бросятся въ глаза возвышающаяся впереди его круглая башня съ маленькимъ шпилемъ. Это древняя „Пороховая башня“ (рис. на стр. 220),—единственная теперь изъ множества существовавшихъ въ старину подобнаго рода. Въ настоящемъ своемъ видѣ она красуется вотъ уже почти 250 лѣтъ—съ 1650 г. Какой-то таинственной силой и мощью вѣдетъ отъ нея. Впалъ каменная лѣстница соединяетъ всѣ шесть этажей этой 51-футовой громады. Одиннадцать широкихъ дыръ въ ея толстенныхъ, восьмифутовыхъ стѣнахъ, точно зловѣщія пасти, обращены на предмѣстье. Когда-то изъ нихъ торчали грозныя пушечныя дула. Много вѣковъ пустовавшая башня служила въ

Рига. Политехническое училище.

противъ Россіи. Наиболее кровавой была шверная война, нанесшая не мало жестокихъ ударовъ и Ригѣ, въ особенности ея заграничной торговлѣ.

Послѣ Полтавской битвы, шведы обратили все свое вниманіе на сохраненіе за собой Риги. Оборонять ее поручено было графу Стрембергу. Въ 1709 г. къ Ригѣ подступилъ графъ Шереметевъ и началъ обстрѣливать городъ. Рижане защищались съ большимъ мужествомъ. Появленіе чумы среди осажденныхъ ускорило развязку. Городъ сдался, и 30 іюня 1710 г. графъ Шереметевъ торжественно въѣхалъ въ него.

Этимъ заканчивается многовѣковый мартирологъ города Риги. Со вступленіемъ Риги подъ стѣну Русской державы кончаются для нея печальныя годы внутреннихъ междоусобицъ и гибельныхъ осадъ,—и наступаетъ для нея долгій, почти уже двухвѣковой періодъ мира. Постепенно начинается городъ расти и богатѣть, передовое сословіе его—дворянство возрождается къ новой жизни путемъ милостивой отъѣнны редукціи, и съ изумительной быстротой весь Прибалтійскій край съ главенствующей въ немъ Ригею оживаетъ, развивается и богатѣетъ.

*) Историкомъ при составленіи этого очерка служили: К. К. Случевскій—„Балтійская сторона“, СПб., 18-8. С. Mettlig and F. Moll—„Illustrirter Führer durch Riga und Umgebung“, Riga, 1892; „Материалы для географіи и статистики Россіи, Лифляндская губ.“, состав. по кав. В. Веймаръ; Бевьеръ—„Путешествіе въ Остзейскую губернію“; Севергянъ—„Путешествіе на Западной провинціи Россійскаго государства“; Klint. Mittheilungen der Geschichte von Liv-, Est- und Kurland. Ч. I, V.

Рига. Ратуша.

Рига. Кафедральный соборъ.

Рига. Бирна.

Рига. Пороховая башня.

послѣдніе годы помѣщеніемъ для сборищъ студентовъ (политехническаго училища) корпорации „Рубонія“. Но теперь, съ запрещеніемъ самахъ корпораций, прекратились тамъ шумныя „корпоративныя“ ирушки, не приводившія ни къ чему путному, и въ башнѣ все снова заглохло.

Въѣво, у самого канала, надъ купами зелени, высятся красивое зданіе городского театра (рис. на стр. 218). Съ фасада на шести ионійскихъ колоннахъ покоится портикъ, на фронтонахъ котораго въ алле-

горическихкихъ фигурахъ изображена сила поэзіи; подъ барельефомъ начертана надпись: „Городъ — изобразительнымъ искусствамъ“. Фронтонъ увѣнчанъ женскою фигурой, олицетворяющей собою гения искусства. Театръ построенъ былъ въ 1860—63 гг. и сильно пострадалъ отъ пожара въ 1882 году, — остались одни стѣны. При перестройкѣ, въ 1887 г., театръ былъ роскошно отдѣланъ внутри. Устроено было электрическое освѣщеніе, и для болѣе безопасности публики на случай пожара устроенъ желѣзныи запасъ. Какъ по своему устройству, такъ и по богатству внутренняго убранства, театръ этотъ можетъ стать смѣло на ряду со столбчвыми.

Къ сожалѣнію, до сихъ поръ театръ все еще исключительно нѣмецкій. Видно, двѣсти лѣтъ мирнаго нахождения подъ властью русскихъ все еще не пробудили въ Ригѣ сознанія необходимости хорошаго русскаго театра. Не-

льзя же вѣдь считать такимъ небольшой русскій театръ при небольшомъ русскомъ клубѣ — литературно-музыкальномъ обществѣ „Улей“. И кромѣ этого русскаго театра, помѣщеніемъ которому служитъ небольшая зала, нѣтъ для мѣстнаго русскаго населенія собственно никакого другого увеселительнаго учрежденія. Существующее мужское общество пѣнія „Балитъ“, мирно гнѣздящееся въ томъ же русскомъ „Улей“, и женское музыкальное общество „Ладо“, — совершенно ступеваются передъ двумя нѣмецкими — городскимъ и лѣтнимъ — и однимъ даже латышскимъ театрами и цѣлою фалангой „Ферейповъ“: „Musikalische Vereine“, „Gesellige Vereine“ и другихъ разныхъ „Fach-Vereine“.

Церквей въ Ригѣ — 23, и изъ нихъ православныхъ 10.

Понятно, особенно много евангелическо-лютеранскихъ церквей. Старѣйшая изъ нихъ, если не считать St.-Georgs-Kirche (церковь св. Георгія), разрушенной въ концѣ XVII вѣка, — St.-Petri-Kirche (церковь св. Петра), издали выделяющаяся своимъ острокопечнымъ шпилемъ въ 440 футовъ вышины (рис. на стр. 217). Съ галлерей этой церкви — даже съ первой — открывается очаровательный видъ на весь городъ и его окрестности, и даже на берегъ моря. Громадная колокольня этой церкви, построенная въ 1491 году, сначала имѣла иной видъ. Въ 1666 г. она рухнула. Начали строить новую, подъ руководствомъ голландца Якова Юста, но не успѣли окон-

Рига. Домъ Черноголовыхъ.

Рига. Зданіе Большой гильдіи.

жить снова в 1677 г. пожары. В 1688 г. ее опять выстроили, и спустя 30 лет, в нее ударила молния. Как раз в то время провадомъ находился в Ригѣ Петръ I. Императоръ пожелалъ возстановить церковь, отпустилъ на это нужные средства, и в 1746 г. церковь была вновь построена в томъ видѣ, въ какомъ находится теперь. 23 октября 1522 г. произнесена была здѣсь реформаторомъ Андреасомъ Книенке первая проповѣдь. За алтаремъ у стѣны замурована могильная плита этого проповѣдника Лютера, скончавшагося в 1539 г.

Кромѣ еще девяти лютеранскихъ церквей, есть в Ригѣ одна реформатская и англиканская; двѣ римско-католическія, двѣ молельни раскольниковъ и баптистовъ и три синагоги.

Среди православныхъ церквей: св. Алексія, св. Александра Невского, Всѣхъ Святыхъ, Покрова, св. Петра и Павла, св. Троицы, Благовѣщенія и Вознесенія, особенно выделяется кафедральный соборъ на эспланадѣ (рис. на стр. 220—21).

Величественный храмъ этотъ во имя Рождества Христа Спасителя не можетъ, однако, похвастаться своею древностью. Существованіе его измѣряется не вѣками, какъ вѣмецкія церкви, даже не двумя вѣками русскаго владычества въ Ригѣ, а еле еле двумя десятилѣтіями. Постройка собора начата была в 1876 г., а закончена академикомъ Чагинымъ в 1884 г. Обшелея храмъ в 531,745 р. 11 коп.

Построенъ храмъ вѣ такъ называемомъ ново-византійскомъ или вѣрибѣ византійско-русскомъ стилѣ о пяти полукруглыхъ куполахъ, въ два свѣта. Кладка его пестрая—изъ желтыхъ и красныхъ кирпичей. Колонны и колонки съ характерными орнаментированными кантелями, фризовые украшенія всѣхъ куполовъ, окрашенныхъ въ синюю краску съ золотыми полосками, придаютъ храму большую красоту. Свѣта въ храмѣ масса:—кромѣ круглыхъ стеколъ, свѣтъ въ храмъ падаетъ черезъ главный куполъ, покоящийся на четырехъ круглыхъ аркахъ; подъ остальными куполами цѣтъ просвѣта. Благодаря своимъ обширнымъ размѣрамъ (21 саж. длины и 17 саж. ширины), соборъ можетъ вмѣстить въ себѣ 2,700 чел. Изъ трехъ придѣловъ въ храмѣ средней, главный, расположенъ глубже

Рига. Замковая площадь.

другихъ. Съ боковъ и сзади на отдѣльныхъ столбахъ тянутся хоры. Пѣвчіе располагаются не у алтаря, а противъ него, надъ входомъ въ церковь. Надъ алтаремъ виситъ голубой сводъ со звездами. Стѣны храма внутри расписаны орнаментами, свѣтовое впечатлѣніе которыхъ очень удачно. Превосходно выписанныя иконы—новыя, писаны въ Академіи Художествъ. Деревянный трехъярусный иконостасъ, подъ тремя небольшими арками, украшенъ золочеными орнаментами и узорчатыми колоннами. Для входа въ церковь сооружена особая пристройка. У храма устроена особая звонница, на которой виситъ колоколъ во имя Александра Невского, вѣсомъ въ 820 пудовъ, пожертвованный въ Бозѣ почивающимъ императоромъ Александромъ II.

Огъ главнѣйшей православной церкви в Ригѣ прямой переходъ къ административному учрежденію, въ которомъ больше чѣмъ во всѣхъ другихъ чувствуются плоды мирнаго двухвѣкового существованія Риги подъ державной властью Россіи,—Ратуши (рис. на стр. 220). Въ стѣнахъ ея разыгралось много памятныхъ, крупныхъ событій исторіи Риги. Это зданіе было мѣ-

стомъ бурныхъ совѣщаній бюргеровъ съ рыцарскимъ орденомъ и епископомъ, ведшими кровопролитную борьбу подъ эгидой сводами гулко раздавались надменные рѣчи представителей польскихъ и шведскихъ королей къ горожанамъ, здѣсь же громко и ясно читались и обсуждались универсалы и аккордные пункты, и тутъ же вслѣдъ за тѣмъ наконецъ рѣшилась окончательная судьба свободной, раздираемой на части Риги—когда она вынуждена была подчиниться русскому государю. На площади противъ этой же ратуши впервые раздался въ 1710 г. слова о подданствѣ Россіи изъ устъ рижскихъ горожанъ, принявшихъ присягу передъ графомъ Шереметевымъ.

Зданіе ратуши, находящейся на томъ мѣстѣ, гдѣ была построена еще въ XIV в. старая ратуша, возведено въ 1750—1765 гг. Фронтонъ украшенъ городскимъ гербомъ, а надъ нимъ виситъ статуя „Юстиціи“. Съ балкона, покоящагося на тосканскихъ колоннахъ, читались гражданамъ въ прежнія времена—въ теченіе многихъ вѣковъ, „Bursprake“—разнаго рода обязательныя правила и постановленія. Въ ратушѣ, въ первомъ этажѣ помѣщается теперь довольно значительная городская бібліотека,—въ ней около 60,000 томовъ и много цѣнныхъ рукописей, въ томъ числѣ писемъ Лютера.

Противъ ратуши виситъ вычурное, оригинальнѣйшее зданіе древней Риги—домъ общества „Черноголовыхъ“ (рис. на стр. 220—21). Въ былыя времена онъ назывался „Das neue Haus“ и построенъ былъ въ 1330—1334 гг. городами, чтобы служить помѣщеніемъ для собраній Большой и Малой гильдій, когда послѣднія принуждены были предоставить свои помѣщенія ордену, послѣ взятія города гротмейстеромъ ордена Эбергардомъ Мунгеймомъ. Спусти нѣсколько десятилѣтій, гильдии вновь заняли свои прежнія помѣщенія, и „Новый домъ“ служилъ долгое время лишь для общественныхъ собраній членовъ Большой гильдіи. Съ 1477 г. „Новый домъ“ заарендовали для своихъ празднествъ „Черноголовые“. Съ теченіемъ времени, „Новый домъ“ перешелъ исключительно во владѣніе „Черноголовыхъ“.

Подобно тому, какъ возникли многіе средневѣковые общества и союзы, объединившіе однородные элементы городского населенія въ осуществленіи ихъ общественныхъ и религиозныхъ интересовъ,—такъ ради тѣхъ же цѣлей молодые холостые купцы, а также корабельщики и золотыхъ дѣлъ мастера, образовали союзъ „Черноголовыхъ“, имѣвший религиозныя цѣли—онъ основывалъ свои придѣлы въ церквахъ и содержалъ священниковъ для служенія всенощнаго бдѣнія и панихидъ по скончавшимся членамъ этого общества—и въ то же время устраивавшія блестящія празднества во время карнавала и при другихъ торжественныхъ случаяхъ. „Черноголовые“ принимали участіе и въ войнахъ своего города, но лишь постольку, поскольку это составляло долгъ каждаго честнаго гражданина защищать свой городъ въ минуту опасности. Этимъ они снискали себѣ особенную любовь и уваженіе со стороны бюргеровъ. Но въ этомъ нельзя видѣть указанія на ошибочно приписываемый „Черноголовымъ“ характеръ боевого союза и еще болѣе—ли малѣйшаго намека на сходство ихъ съ существовавшими въ Лифляндіи въ прежнія времена печальной памяти рыцарскими союзами, специально организованными для грабежей мирныхъ гражданъ.

Названіе „Черноголовыхъ“ общество это получило потому, что на гербѣ его красуется черная голова св. Маврикія, храбраго римскаго воина-петра, принявшаго въ 287 г. мученическую кончину за неповѣдывавіе христіанства. Образовалось общество въ началѣ XV вѣка—впервые оно упоминается въ 1415 г. Въ 1416 г. установлены его статуты.

„Черноголовые“ сохранили въ Ригѣ и понынѣ свою своеобразную организацію и форму. К. Б. Случевскій въ своемъ пантеонѣ трудъ: „Балтійская сторона“, представляющемъ блестяще написанный историческій очеркъ всего Прибалтійскаго края, и вмѣстѣ съ тѣмъ отчетъ путешествія великаго князя Владиміра Александровича и великой княгини Маріи Павловны, предпринятаго въ 1886—1887 гг. въ сопровожденіи нашего извѣстнаго писателя—посвящаетъ нѣсколько интересныхъ строкъ „Черноголовымъ“, представляющимъ Ихъ Высочеству на ряду съ другими корпораціями въ Ригѣ и Ревелѣ. „Черноголовые имѣются только въ Ригѣ и Ревелѣ“, говоритъ К. Б. Случевскій. „Если въ Ревелѣ Черноголовые въ каскахъ и красивыхъ отвороткахъ панталонъ

собой заводъ преобразенцевъ начала царствованія Александра II, а въѣзъ было ичѣто совѣтъмъ другое: черные фраки при черныхъ пиджакахъ, складная треуголка подъ мышкой и шпала въ стальной оправѣ при бедрѣ, называемая „Galanteriederger“, — одѣлнн, напомилавшнн вообще, кромѣ парниковъ, салон-

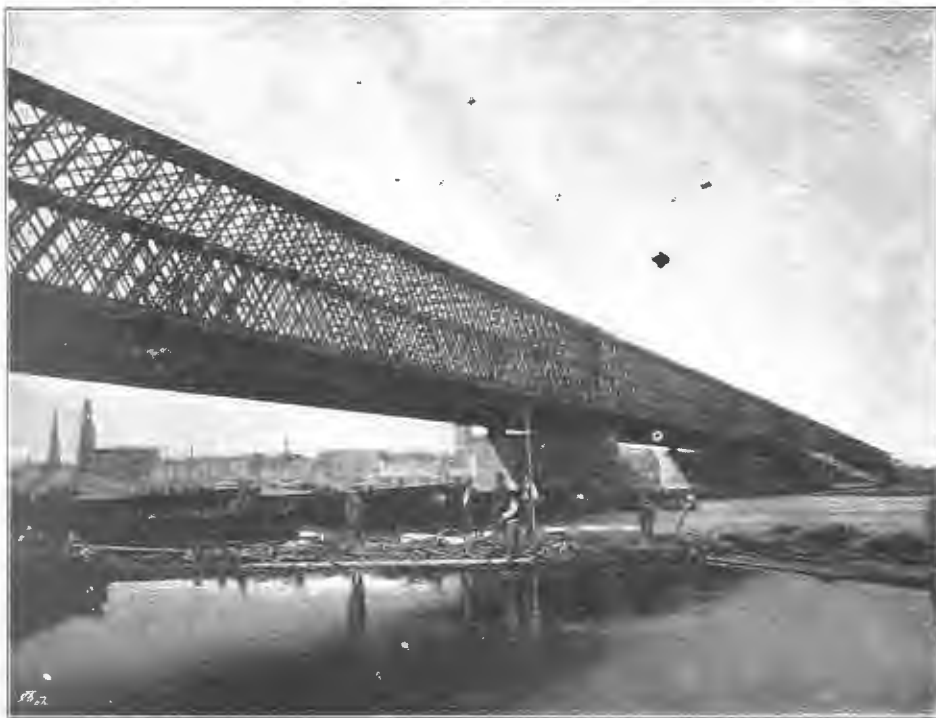
равннхся старшннхъ и заннсывали свои имена знатные гости, поѣщавшннхъ этотъ домъ.

Въ началѣ Замковой улицы на углу находится пулъсъ торговой Рнги—Внржа (рис. на стр. 221). Великолѣнное громадное зданнє ея построено въ 1852—55 г., въ стилѣ ренессансъ, по уже далеко не можетъ быть причислено къ памятникамъ древней, пнзщной и въ то же время массивной архитектуры. Торговля идетъ впередъ, и дѣйствнтельно регламентирующему ее учрежденно какъ-то неумѣстно помѣщаться въ древнемъ, средневѣковомъ замкѣ.

Въ концѣ той же Замковой улицы направо раскинулась Замковая площадь (рис. на стр. 222) съ довольно безцвѣтнымъ казарменнымъ зданнємъ замка и статуей побѣды, выснщейся передъ самымъ его фасадомъ, посреди небольшого сада. Колонна сооружена изъ гранита въ 1818 г. рижскимъ купечествомъ въ память императора Александра I и побѣдоносной русской армнн. Колонну увѣнчиваетъ бронзовая фигура Побѣды, держащей въ правой приподнятой рукѣ лавровый вѣнокъ, а въ лѣвой—масличную вѣтвь. На гранитномъ цоколѣ начертана русская и латинская надпись и помѣщены государственный и городской гербы. По краямъ его сидятъ бронзовые орлы, соединенные гирляндами.

Зданнє замка видно уже издали. Первымъ дѣломъ бросается въ глаза его хорошо сохранившнся башня. Одна — такъ называемая „Bleithurm“, противъ католической церкви, другая — башня св. Духа, съ той стороны замка, которая

выходитъ на Двнну. Замокъ этотъ возведенъ былъ послѣ вѣтнн Рнги гротсейстеромъ Эбергардомъ Мунгеймомъ въ 1330 г. Простоявъ неизмѣнно полтора вѣка, онъ былъ снова разнесенъ на части горожанами; именно разнесенъ, такъ какъ магистратъ, желая поскорѣе избавиться отъ ненавнстнаго ему воспомннаннн объ орднѣ, объявилъ стѣны замка даровой „камено-

Рига. Желѣзно-дорожный мостъ черезъ Западную Двнну.

ныхъ кавалеровъ времени круглыхъ фижмъ и черныхъ муншекъ. И тутъ возникалъ вопросъ: „Что такое Черноголовые?“ Это не клубъ, не ученое учрежденнє, скорѣе всего благотворнтельное, но во всякомъ случаѣ какой-то центръ. Ихъ въ пастоящую минуту 25 человекъ, обязательно холостыхъ и не дворяннхъ; они имѣютъ капиталу около 250,000 руб., платятъ пенснн, достигающнн, какъ говорили, до 3,000 руб.; взносы при поступленнн мѣняются отъ 600 до 800 р.“

„Домъ Черноголовыхъ“, занимаемый ими съ конца XV вѣка, имѣлъ сначала готическнн, выстроенннн изъ песчаника, фасадъ. Остатки его сохранились въ видѣ шести готическихъ пншъ. Въ 1620 г. домъ былъ реставрнрованъ съ паружной стороны въ стилѣ голландскаго ренессанса. Находящнєся вверху искусно сдѣланные часы съ вѣчнымъ календаремъ поставлены въ 1622 г. Въ послѣдующнє годы домъ этотъ обновлялся много разъ. Внпзу по обѣимъ сторонамъ отъ входа красуются въ готическомъ орнаментѣ изображеннн: слѣва—Пречистой Дѣвы съ младенцемъ Христомъ и надъ нею гербъ города; справа—въ такой же чудной рамѣ воинъ со знаменемъ, на которомъ изображенъ крестъ; у ногъ его щитъ, тоже съ крестомъ. Оба эти изображеннн очень древнн — они относятся къ 1522 г.

Большой залъ въ „домѣ Черноголовыхъ“ отдѣланъ былъ въ послѣдннн разъ въ 1857 году; въ такомъ видѣ онъ и понынѣ. Стѣны его украшены портретами русскихъ Императоровъ и Императрицъ и двухъ шведскихъ королей: Карла XI и Карла XII. За зеленой завѣсой, украшенной гербомъ общества, скрыта запертая дверь, ведущая въ архнвъ и сокровнщнцу общества. Въ послѣдней хранится много старинныхъ серебряныхъ кубковъ, блюдовъ, канделябровъ и другихъ цѣнныхъ вещей великолѣпной нѣмецкой работы. Въ архнвѣ хранится золотая книга, въ которую внесены имена пзвн-

Рига. Пловучнн мостъ черезъ Западную Двнну.

домней“ для всякаго. Едва успѣло только послѣ 1484 г. пройтн 30 лѣтъ, какъ тѣ же горожане, вновь поработенные орденомъ, должны были сооруднть для послѣдняго новый замокъ.

Замокъ служнть помѣщеннємъ для начальника губерннн, а

также для цѣлаго ряда губернскихъ присутственныхъ мѣстъ.

Въ замкѣ находится цѣнная коллекція портретовъ прежнихъ генералъ-губернаторовъ остзейскихъ провинцій и ливонскихъ губернаторовъ. Это цѣлая исторія Прибалтійскаго края въ лицахъ. Въ стѣнахъ этого же обширнаго зданія помещаются и церкви Успенія Пресвятыя Богородицы.

Вблизи Замковой площади, въ примыкающей къ ней Монастырской улицѣ, находится другое массивное и уже болѣе прочное гнѣздо рыцарей—Ritterhaus (рис. на стр. 218). Уступленный въ 1752 г. правительствомъ ливонскому дворянству, онъ былъ весь перестроенъ въ 1864—66 гг. въ стилѣ знаменитаго назаццо Питти во Флоренціи. Гербъ ливонскаго дворянства—серебряный грифъ на красномъ фонѣ—украшаетъ фасадъ дома. Въ огромной нишѣ, въ выступѣ дома, помещается громадное изображеніе Вальтера Плеттенберга. Внутреннее убранство Риттергауза очень роскошно и вполне гармонируетъ съ его вѣдностью. Великолѣпный вестибюль весь украшенъ древнимъ оружіемъ XVII вѣка. Роскошная мраморная лѣстница и стѣны въ строго выдержанномъ стилѣ ренессансъ ведутъ въ рыцарскую залу. На самомъ видномъ мѣстѣ залы помещены Царскіе портреты. На боковыхъ стѣнахъ тянутся гербы матрикулованныхъ дворянскихъ родовъ Ливонской губерніи, расположенные въ порядкѣ хронологическаго старшинства. Передній залъ украшенъ портретами Плеттенберга, Густава Адольфа, Христины и Сигизмунда II. Малый залъ украшенъ 12-ю прелестными вепцацскими видами Каналетто.

Всѣ эти залы поражаютъ своей роскошью и стильностью, и считаются красивѣйшими во всемъ городѣ.

Такимъ же пошествомъ въ архитектурѣ Риги являются два зданія „Большой и Малой гильдій“. Какъ они ни красивы, ни монументальны, какъ ни составлены изъ древнихъ развалинъ, въ старомъ готическомъ стилѣ, все-таки нѣтъ въ нихъ строгой красоты средневѣковыхъ стилей. „Большая гильдія“ (рис. на стр. 221), въ томъ видѣ, въ которомъ она находится теперь, построена въ 1854—59 гг. Первоначально ее называли союзомъ кушцовъ въ Ригѣ. Древнѣйшіе статуи „Большой гильдіи“ были выработаны въ 1354 г. Порталъ Большой гильдіи обращенъ къ площади. Высокую готическую надстройку надъ зданіемъ увѣнчиваетъ гербъ Большой гильдіи—золотой корабль съ двумя перекрещенными ключами на вершинѣ мачты. Древнѣйшія, представляющія большую историческую цѣнность, части зданія Большой гильдіи—нижній сводчатый залъ, въ которомъ происходили свадебные игры гильдейцевъ и „Braut-kammer“ („комната невѣсты“), съ ея красивымъ потолкомъ, представляющимъ сводъ небесъ, увѣнчанный звѣздами.

Противъ этого зданія находится зданіе „Малой гильдіи“ или „гильдіи св. Іоанна“, также обновленное въ 1864—66 гг., по типу готическаго замка, соответственно зданію Большой гильдіи. „Малая гильдія“ состоитъ изъ ремесленниковъ и цеховыхъ.

Учебныя заведенія—главнѣйшія—расположены почти всѣ по бульвару Цесаревича. Первое мѣсто среди нихъ занимаетъ Политехническое училище, а затѣмъ, три мужскихъ и одна женская гимназіи, православная духовная семинарія, два реальныхъ училища, ремесленное училище, мореходные классы, женское городское VI-классное училище и др.

„Политехническое училище“ (Polytechnicum)—первое въ свѣтѣ по количеству учащихся (рис. на стр. 219). Это „училище“ представляетъ собою высшее учебное заведеніе и раздѣляется на факультеты, изъ которыхъ болѣе всего пошщаются химическій, механико-инженерный и сельско-хозяйственный. Содержится оно на средства городскихъ сословій, не безъ поддержки казны. Почти четверть вѣка стекались въ училище ученики не только со всего Прибалтійскаго края, но

и со всей Россіи, привлекаемые преподаваніемъ наукъ на нѣмецкомъ языкѣ и тѣмъ специфически-корпоративнымъ нѣмецкимъ духомъ, который слишкомъ уже не выжился съ понятіемъ высшаго учебнаго учрежденія въ русскомъ городѣ Ригѣ и который скоро долженъ будетъ, наконецъ, развиться, подъ давленіемъ поваго, русскаго. Этотъ новѣйшій духъ не будетъ дисгармонизировать и съ характеромъ вѣдности зданія Политехническаго училища, построеннаго въ 1862 г. въ романскомъ стилѣ. Это—зданіе новой, юной Риги. Глазированные флюгелы изразцы и фризовые пояса изъ терракотовыхъ розетокъ, тянущіеся вдоль стѣнъ, придаютъ не мало оживленія зданію. Надъ порталомъ помещены гербы остзейскихъ провинцій и училища. Посрединѣ, на средней части зданія, видны символическія изображенія всѣхъ девяти наукъ, преподаваемыхъ въ училищѣ. На самомъ верху, у крыши, высится гербъ Риги.

Приведенными нами зданіями, можно сказать, ограничиваются архитектурныя красоты древней и юной Риги. Почти всѣ эти зданія помещаются въ самомъ городѣ, — только два — соборъ и Политехническое училище—въ С.-Петербургскомъ предмѣстьѣ. Это предмѣстье, равно какъ и Московское, обращаетъ на себя вниманіе своими широкими и прямыми улицами и красивыми садами, между тѣмъ какъ въ самомъ городѣ улицы узкія и косыя. Въ обоихъ предмѣстьяхъ живетъ главнымъ образомъ русское населеніе, которое, кетати, не превышаетъ пятой части всего числа населенія города, достигающаго почти 200,000 ч.;

Рига. Дуббельвъ. Вокзалъ.

изъ 80 же процентовъ другихъ національностей въ Ригѣ насчитывается нѣмцевъ около 46%, латышей—около 20%, евреевъ—около 12%; въ число остальныхъ 2 процентовъ входятъ эстонцы и другія народности. Въ Московскомъ предмѣстьѣ находится вокзалъ Риги-Двинской жел. дор. Кроме того, какъ извѣстно, Рига представляетъ собой станцію Псково-Рижской, Риги-Туккумской и Митавской жел. дорогъ. Для Риги-Туккумской линіи нѣмется большой желѣзнодорожный мостъ черезъ Двину, построенный въ 1871—72 гг. на восьми гранитныхъ быкахъ и пересѣкающій островъ Газенгольмъ (рис. на стр. 223). Другой мостъ—пловучій—соединяетъ городъ съ Митавскимъ предмѣстьемъ, расположеннымъ уже на другую сторону Двины (рис. на стр. 223). Мостъ этотъ—самый длинный изъ всѣхъ пловучихъ мостовъ въ мірѣ. Длина его превышаетъ 300 саж.

Окрестности Риги не могутъ похвастать красотами природы. Но въ нихъ есть нѣсколько кушальныхъ мѣстъ, привлекающихъ къ себѣ лѣтомъ массу прѣзжихъ. Изъ этихъ курортовъ, расположенныхъ на длинномъ перешейкѣ, тянущемся между моремъ и рѣкою Аа, обращаютъ на себя вниманіе два: Дуббельвъ и тѣсно примыкающій къ нему Майоренгофъ. Заселеніе этихъ мѣстъ началось въ 20-хъ годахъ. Въ 40-хъ годахъ они начали оживляться, особенно благодаря близости къ Ригѣ, сообщеніе съ которой поддерживается теперь желѣзнодорожной вѣтвью. На одной изъ самыхъ высокихъ груннъ дюнъ—плоскихъ невысокихъ холмовъ нескось, поросшихъ по верху соснякомъ—расположены дуббельвскій вокзалъ и большой садъ, окружающій его. Красивый вокзалъ составляетъ собственность акціонернаго общества (рис. на этой стр.). Для увеселенія курортной публики общество держитъ прекрасный оркестръ. Но главное достоинство и главная притягательная сила Дуббельвы—въ чистотѣ воздуха, раствореннаго морскою хвоею и не лишенаго запаха морской волны, и кушальныхъ, во многомъ напоминающихъ настоящихъ морскія. Почва тамъ очень сухая. Всѣмъ этимъ достоинствамъ Дуббельва, какъ курорта, и объясняется его успѣхъ среди пользующейся кушальными публики, которой насчитывается лѣтомъ внушительное число—до 50,000 человѣкъ.

И. Э.

Отступленіе. Съ картины Г. Каульбаха по фотогр. Ф. Ганфитенгеля въ Мюнхенѣ грав. Брендамуръ.

ЖИЗНЬ.

Новѣсть П. П. Гнѣдича.

(Продолженіе.)

XXXVIII.

До мельницы было версты четыре.—Проѣхавъ иноходью мимо сада, Лили перешла на галопъ, и поскочила прямо полемъ. Она въ первый разъ чувствовала себя на свободѣ. „А вдругъ лошадь споткнется и упадетъ? пришло ей въ голову.—Или ослабнетъ подируга, и я упаду? Тогда что? А если я разобьюсь, и некому будетъ мнѣ помочь?“

Она патинула поводья и поѣхала шагомъ. Скачка точно успокоила нѣсколько ее. Она свернула въ рощу. Вдали, сзади ея, послышался стукъ копытъ.

„Павлонъ“, подумала она, и кровь прилила ей къ головѣ.

Она рѣшила не оглядываться и не прибавлять шагу. Топотъ ближе. Зато ея лошадь оглядывается и ржетъ, встряхивая сѣдло, и ее вмѣстѣ съ сѣдломъ. Вотъ голова караковаго скакуна, вотъ сѣрое плечо, знакомая мягкая шляпа, и опять эти сверкающіе бѣлые зубы.

— Здравствуйте, Лизавета Петровна,—говоритъ онъ, протягивая ей руку.

Она перекладываетъ хлысть, и тоже протягиваетъ ему свою.

— Вотъ спасибо, что пріѣхали,—говоритъ онъ.

— Я сейчасъ должна ѣхать домой,—говоритъ она.

— Сейчасъ—это понятіе условное.

— Нехорошо, что я здѣсь, потому что этого никто не знаетъ.

Онъ внимательно посмотрѣлъ на нее.

— Поверните сюда, налѣво, сказалъ онъ.—На мельницу ѣхать не сгодитъ. Здѣсь чудесная просѣлка.

Она завернула, и они поѣхали узкой дорогой по сплошному туннелю изъ вѣтвей. Она смотрѣла по сторонамъ, избѣгая его взгляда. А онъ смотрѣлъ на нее не отрываясь.

— Чтѣ Павлонъ дѣлаетъ? Куксеится? спросилъ онъ.

— Отчего вы о немъ всегда говорите съ какой-то усмѣшкой? спросила она.

— Потому что онъ кислый.

— Онъ хорошій человѣкъ.

— Онъ не человѣкъ.

— А что же?

— Овечка.

— За что вы его не любите?

— Я его люблю, какъ любягъ овечекъ. Ахъ, какъ овечку эту легко водить на розовой ленточкѣ. Стоитъ только, чтобъ подвернулась настѣшка въ родѣ васъ.

— Вы пошлости говорите! сказала она.

— Я скачуа адски, заговорилъ онъ.—Съ моей дурой тетушкой не много наговорились.

Она взглянула на него:

— Какъ вамъ не стыдно, она такая чудесная.

— Восторгъ, а не старушка. Но скука! Тараканы дохнутъ. Вчера поваръ сыналъ зеленью. Отъ зелени имъ ничего не дѣлается, а какъ старушку который увидитъ, сейчасъ кверху лапками.

— Такъ уѣзжайте отсюда.

— Не могъ до сегодняшняго дня. Я долженъ былъ видѣться съ вами.

Она опять взглянула на него. Лицо его было серьезное,—но взглядъ веселый, искрящійся.

— А теперь уѣдете?

— Не знаю.

— Отъ чего же это зависитъ?

— Отъ васъ. Чтѣ вы мнѣ скажете.

Она нахмурилась.

— Сказать? Чтѣ же я могу сказать вамъ.

— Скажите, что хотите...

Голосъ его дрогнулъ и оборвался.

— Я ждалъ сегодняшняго дня какъ не знаю чего... Я васъ мелькомъ видѣлъ разъ,—а между тѣмъ все мое существованіе, вся жизнь наполнена только вами. Я не шути говорю вамъ это. Вы спросите — что я, люблю васъ? Не знаю. Знаю только, что вы для меня все.

Она остановила лошадь.

— Для этого вы хотѣли видѣться со мной?

— Для этого.

— Вы все сказали?

— Все.

— Прощайте.

— Это не отвѣтъ.

— Да я и не хочу отвѣчать вамъ.

Онъ удержалъ ея лошадь за удила.

— Мы больше съ вами не увидимся?

— Нѣтъ.

— Чтѣ же вы ничего не скажете о вашемъ братѣ?

— Не станете же вы ему метить за меня?

— А если?

— Я васъ считаю порядочнымъ человѣкомъ.

Онъ внезапно соскочилъ съ сѣдла и, привязавъ лошадь къ дереву, подошелъ къ ней.

— Кто вамъ сѣдлалъ лошадь? Сѣдло сейчасъ свернется. Давайте вашу руку.

— Ничего, я доѣду.

— Нѣтъ, вы не доѣдете, потому что сидите на боку. Давайте вашу руку.

Она подала. Онъ ссадилъ ее на землю, и сталъ поправлять подиругу. Подтянувъ, онъ привязалъ и ея лошадь къ дереву.

— Посидимте здѣсь, сказалъ онъ.

— Я ѣду домой.

— Пять минутъ, умоляющимъ голосомъ проговорила она.

Она присѣла на поросній мохъ пенека. Онъ опустился возлѣ ея на землю, и молча снизу смотрѣлъ на нее. Грудь ея порывисто дышала.

— Право, мнѣ пора, повторила она.

— Дайте вашу ручку, сказала она.

Она безотчетно протянула ему руку. Онъ тихонько разстегнулъ перчатку, снялъ ее и прижалъ ладонь къ своимъ губамъ.

— Оставьте меня, проговорила она, стараясь освободиться.

Онъ ничего не говорилъ, только цѣловалъ ея руку. Сначала она отнимала ее, потомъ оставила ему. Онъ приподнялся на колѣни, и близко глянулъ ей въ лицо. Она подавалась его обаянію, голова кружилась,—она плохо сознавала, чтѣ происходитъ вокругъ. Деревья точно кружились вокругъ, и стволы сосенъ, красные и сѣрые, шли какимъ-то хороводомъ, а не стояли на мѣстѣ... Вдругъ ей показалось, что онъ къ ней такъ близко наклонился, что къ ея щекамъ почти коснулись его губы.

Она быстро вскочила.

— Дайте мнѣ мою лошадь! крикнула она.

Въ это время въ кустахъ что-то шарахнулось и зашуршало. Плющевскій оглянулся.

— Кто тутъ? крикнулъ онъ.

Но никто ничего не отвѣчалъ.

Пока онъ отвязывалъ лошадь, Лили стояла, закрывъ лицо руками. Онъ подсадилъ ее на сѣдло, и подтянулъ подиругу. Она повернула назадъ, и сразу подняла на галопъ. Онъ вскочилъ на своего скакуна и понесся за нею. На опушкѣ рощи онъ догналъ ее.

— Простите меня, сказалъ онъ ей.

Она ударила хлыстомъ лошадей и помчалась карьеромъ. Онъ скакалъ рядомъ съ ней.

— Что же, мы навсегда расстаемся? спрашивалъ онъ. Въ отвѣтъ она повернула прямо полевъ. Онъ не отставалъ отъ нея.

— Оставьте меня,—насъ могутъ замѣтить, сказала она.

Онъ не отставалъ, и они неслись во всю прыть черезъ плетни и канавы.

XXXIX.

Въ верстѣ отъ дома она остановилась.

— Убирайтесь вонъ! крикнула она и подняла хлысть.—Иначе я...

— Что жь,—бойте, усмѣхнулся онъ.

— Не стѣйте вы и этого, сказала она, и отшвырнула хлысть въ сторону.

— Я не могу не видѣть васъ, говорилъ онъ.—Такъ ли, иначе ли, я васъ еще увижу. Если вы будете избѣгать меня, я объявлю вамъ войну. И тогда — берегитесь.

— Воевать я съ вами не буду, говорила она,—беречься мнѣ не отъ чего.

Она натянула поводья, и поскакала къ дому.

— Берегитесь! слышалось ей вслѣдъ.

Конюхъ ждалъ ее у воротъ.

— Не вернулись наши? спросила она.—Ты, Василий, поводи ее, она вся въ пѣнь... И... и не говори, что я выѣзжала: бабушка сердится, когда я скоро ѣзжу.

— Слушаю-съ, невозмутимо отвѣтилъ Василий.

Она быстро переодѣлась,—и сѣла съ книгой на балконѣ. Читать она не могла, строки путались и прыгали.

Изъ сада раздались шаги. Это шелъ Павелъ Павловичъ. Онъ вошелъ на террасу, бѣгло взглянулъ на Лилю, и пошелъ въ комнату.

— Павелъ Павловичъ! окликнула она.

Онъ сдѣлалъ видъ, что не слышитъ, и ушелъ. Краска хлынула ей въ лицо.—Неужели онъ ихъ видѣлъ?

Она позвала горничную и велѣла попросить сюда Павла Павловича. Горничная пришла и сказала, что они „очень извиняются, но притти не могутъ“.

Она взялась за голову. „Онъ презираетъ меня, презираетъ!“—думала она.

Бабушка съ Лизаветой Ивановной пріѣхали, когда уже совсѣмъ стемнѣло. Лизавета Ивановна удивилась, увидя дочь одну на балконѣ, и спросила о ея головѣ.

— Болитъ еще немного, отвѣтила она.

Лизавета Ивановна положила свою мягкую душистую руку на ея лобъ и сказала, что голова не горячая.

Къ чаю, неожиданно для всѣхъ, прикатили Костя и Петръ Адриановичъ.—Костя первымъ дѣломъ спросилъ о Павлѣ Павловичѣ, но его нигдѣ не было. Костя былъ оживленъ, нервно настроенъ смертью Никанора Саввича, и всѣмъ рассказывалъ о случившемся.

— Это невыносимо, Риегге, замѣтила бабушка,—твой сынъ не только шляется по разнымъ горбатымъ, но присутствуетъ при умираніи разныхъ мѣщанъ. Что, ты его въ лѣкаря готовишь, что ли?

— Хотите, маманъ, въ шикетъ играть, или въ вистъ? отвѣтилъ ей на это сынъ.

— Ты надолго пріѣхалъ? спросила его жена.

— До первой телеграммы. Здѣсь воздухъ дивный.

Когда, послѣ чая, Костя подошелъ къ ручкѣ бабушки, та его не подпустила близко:

— Поди, поди,—миѣ такъ и кажется, что отъ тебя пахнетъ мертвымъ мѣщаниномъ.

Лизавета Ивановна поморщилась, и тоже сказала:

— Въ самомъ дѣлѣ, Костя, это препротивно: что это за кругъ знакомства?

— Да чѣмъ же мы-то сами лучше этихъ мѣщанъ? внезапно брякнулъ Костя.—Они, быть-можетъ, честнѣе насъ.

Бабушка ахнула, Петръ Адриановичъ засмѣялся.

— „Младая кровь играетъ!“ сказалъ онъ.—Періодъ стремленія къ равенству, свободѣ, братству.—Это пройдетъ, маманъ, какъ только его сдѣлаютъ товарищемъ прокурора.

— Ну, тамъ пройдетъ ли, нѣтъ ли,—возразилъ Костя,—а я моего горбуна не выдамъ, и ни на кого не промѣню.

— Въдѣ онъ, ты говорилъ, банки для пивовъ и лигушекъ дѣлаютъ? гадливо спросила она.

— А мы и этого не дѣлаемъ, отрѣзалъ Костя.

— Нѣтъ, этотъ юноша съ каждымъ днемъ дѣлается все ужаснѣе, проговорила бабушка.

Павелъ Павловичъ явился поздно вечеромъ и сказалъ, что чай онъ не хочетъ, потому что пилъ въ деревнѣ молоко.—Костя сразу увидѣлъ, что у него что-то вышло съ Лилей. Онъ спросилъ объ этомъ у нея. Она подошла къ Павлу Павловичу.

— Пойдемте въ гостиную,—мнѣ надо сказать вамъ два слова.

Онъ нехотя всталъ и пошелъ за ней.

— Что значать ваши отношенія ко мнѣ? сказала она. Онъ пожалъ плечами.

— Я считалъ васъ божествомъ, проговорилъ онъ,—молился на васъ, а вы...

Онъ зашнурлся.

— Ну, договаривайте.

— А вы такая же...

Онъ повернулся и пошелъ отъ нея.

— Павелъ Павловичъ, остановитесь, сказала она.

— Зачѣмъ? спросилъ онъ.

— Пожалѣете, если уйдете.

— Мнѣ нечего жалѣть.

— Вернитесь.

Онъ возвратился.

— Я слушаю.

— Вы подматривали за мной?

Онъ нервно повелъ плечомъ.

— Я не шпионъ, и никогда ни за кѣмъ не подматривалъ.—Да не все ли мнѣ равно,—унижайте себя, разговаривайте со всякимъ встрѣчнымъ, назначайте ему свиданія въ рощахъ, позвольте ему...

— Не смѣйте такъ говорить! почти крикнула она и съ рыданіемъ выѣзжала изъ комнаты.

Когда, около полуночи, Лизавета Ивановна, окончивши обычный вистъ, проходила мимо балкона, она увидала какую-то тѣнь, шагающую между цвѣтниковъ. Она отворила дверь и спросила:

— Кто это?

— Я, отозвался Павелъ Павловичъ.

— Что вы здѣсь дѣлаете? спросила она, и спустилась съ балкона.

— Гуляю, сердито отвѣтилъ онъ.

Она засмѣялась. Это его точно отрезвило.

— Хотите, будемъ гулять вмѣстѣ? сказалъ онъ.

Она опять засмѣялась.

— Нѣтъ, я по почамъ вдвоемъ ни съ кѣмъ не гуляю.

Онъ нѣсколько сконфузился.

— Простите...—началъ онъ.

— Прощаю, отвѣтила она и взяла его подъ руку.—Пойдемте домой, сыро, вы можете простудиться.

— Въ самомъ дѣлѣ, я должно-быть очень стара? сказала она на балконѣ.

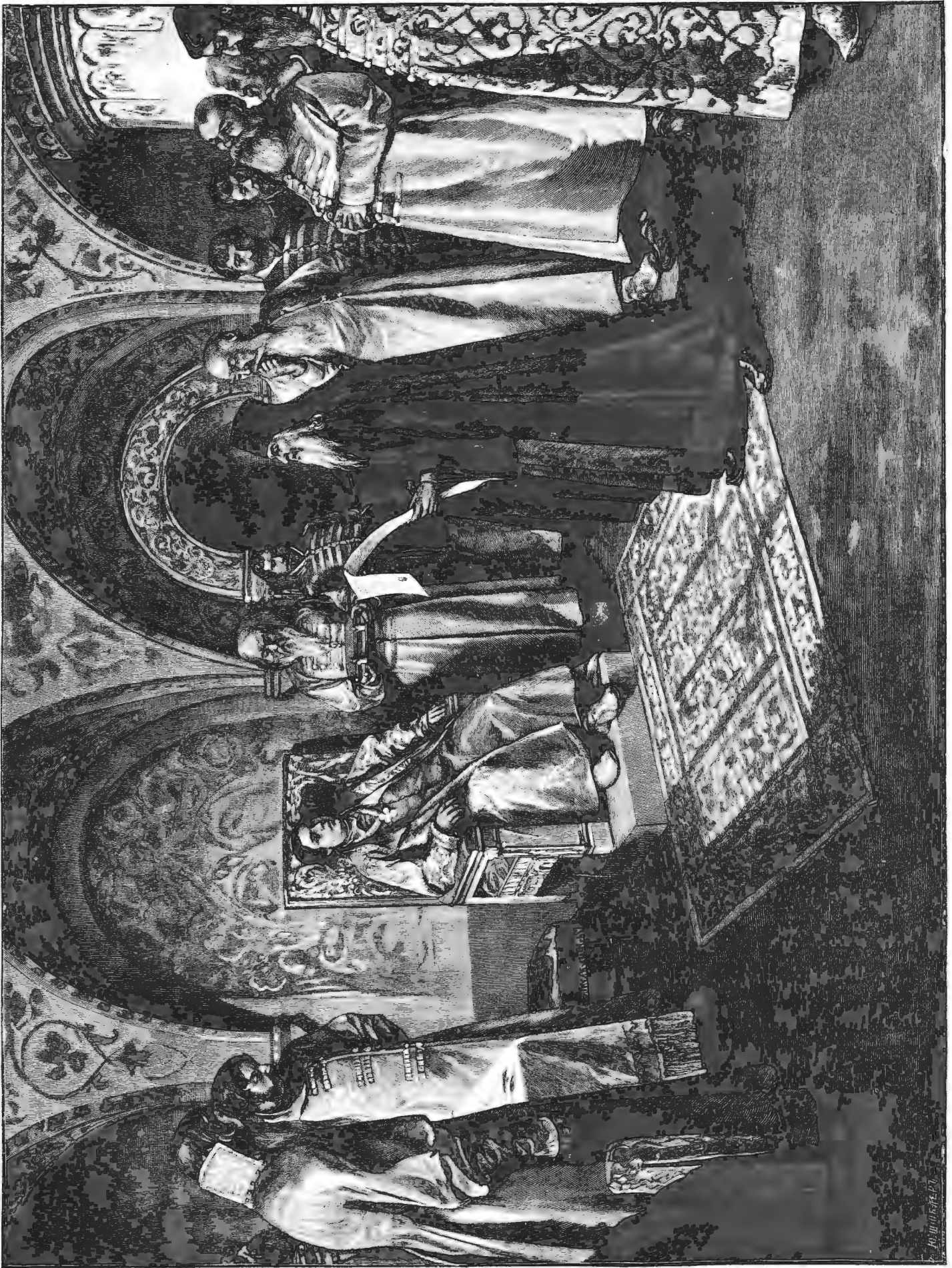
— Что за вопросъ? смутившись, возразилъ онъ.

— Такъ... Мнѣ вы кажется такимъ мальчикомъ относительно меня.

— Быть-можетъ относительно вашего мужа? спросилъ онъ.

— Быть-можетъ и относительно моего мужа... Вотъ что: я завтра ѣду въ Яблоново,—хотите ѣхать вмѣстѣ?

— Нѣтъ! почти крикнулъ онъ, вспомнивъ о Плющевскомъ.—А впрочемъ я не знаю... Быть-можетъ, поѣду... Вѣрнѣе—нѣтъ.

Симеонъ Полоцкій читаетъ царю Феодору Алексѣевичу привѣтствіе въ стихахъ по поводу учрежденія Славяно-Греко-Латинской Академіи. Оргл. рис. (собств. „Нива“) к. в. Лебедева, грав. Шюбертъ.

Берлинская художественная выставка 1895 г. „Вампиръ“. Съ карт. Макса Кана грав. Веберъ.

— Вы примите на ночь успокоительныхъ капель, сказала она, протягивая ему руку, — а то: „да, нѣтъ; нѣтъ, да!“

— Куда же вы,—посидите.

— Нѣтъ. Мнѣ еще надо поговорить съ мужемъ. Покойной ночи.

Она улыбнулась своей ровной, грѣющей улыбкой, сама заперла балконную дверь, и, кивнувъ головою, пошла къ себѣ на половину.

Павель Павловичъ возвратился въ свою комнату какъ будто нѣсколько успокоенный. Чѣмъ—онъ даже не могъ отдать себѣ отчета.

XL.

Утромъ лакей заявилъ ему, что ежели онъ желаетъ ѣхать въ Яблоново, то барыня уѣзжаетъ черезъ полчаса.

Ему хотѣлось увидѣть Плющевскаго и сказать ему какую-нибудь гадость, ударить его, обругать, сдѣлать что-нибудь такое, чего ужъ никакъ не долженъ былъ дѣлать порядочный человѣкъ. Онъ сказалъ лакею, что ѣдетъ, и началъ торопливо одѣваться, прихлебывая кофе.

Къ подъѣзду была подана маленькая тѣсная каретка. Когда онъ сѣлъ рядомъ съ Лизаветой Ивановной, складки ея платья легли на половину его колѣна. Уже сѣвъ, онъ поздоровался съ нею. Она вынула изъ ящичка, прикрѣпленнаго у передняго стекла, зеркальце, внимательно посмотрѣла на себя, и повернулась къ Павлу Павловичу, выжидая, чтобы онъ заговорилъ.

— Какъ вы ѣдите въ такой узкой каретѣ съ Петромъ Адриановичемъ? спросилъ онъ.

— Что у васъ съ языка не сходитъ Петръ Адриановичъ? сказала она, усмѣхаясь. — Второй депъ вы только про него и говорите.—Я въ этой каретѣ съ нимъ никогда не ѣзжу. Да мы вообще никуда вмѣстѣ не ѣздимъ. У него свои знакомые, у меня—свои.

— Его министры къ себѣ вызываютъ? спросилъ онъ.

— Развѣ министрами называются...—начала она, и не договорила.

— А вы не ревнуете его?

— Къ кому?

— Къ... министрамъ?

— Нѣтъ. Богъ съ нимъ. Я давно привыкла. Женщина должна смотрѣть на мужа, какъ на дѣловаго человѣка, который мало ли гдѣ можетъ быть занять по своимъ дѣламъ.

— А мужъ на жену какъ долженъ смотрѣть?

— Мужъ долженъ найти въ женѣ помощницу.

— Помощницу въ чемъ?

— Во всѣхъ его взглядахъ, дѣлахъ. При этомъ она должна совершенно подчиниться его воззрѣнiямъ на жизнь.

— И оставаться всегда вѣрной мужу? подсказалъ онъ.

— Всегда, подтвердила она съ веселой улыбкой, и прибавила:—А довольно странный у насъ съ вами разговоръ. Впрочемъ, я смотрю на васъ какъ на родственника, —я такъ привыкла къ вамъ. Я вамъ въ матерн гоужь.

— Вотъ тоже сказали! Вамъ сколько лѣтъ?

— Тридцать семь.

— А мнѣ тридцать.

— И все-таки вы мальчикъ, заключила она.

Когда они подъѣхали къ яблоновскому дому, Агаѳья Захаровна, увидѣвъ издали карету, уже стояла на крыльцѣ, и широко раскрывъ объѣты и склонивъ голову на бочокъ, со слезами на глазахъ начала цѣловать Лизавету Ивановну.

— Какое платье! Какая шляпка! восхищалась она.—Какой добрый Павель Павловичъ, что прѣхалъ! Я такъ рада. Вотъ ужъ, можно сказать, свѣтлый праздникъ!

Она повела ихъ въ домъ, и на ходу продолжала говорить самыя прiятныя вещи.

— А мы такъ часто съ Васенькой говоримъ о васъ, Павель Павловичъ,—онъ такъ васъ любитъ.

— А гдѣ же вашъ Васенька? спросилъ онъ.

— Онъ тутъ гдѣ-то путается. Такой любитель природы. Съ лошади не слѣзаетъ. Намедни по саду на лошади ѣздилъ. Ахъ, онъ такой дѣятельный. — Ну, чѣмъ же угощать васъ? Чайкомъ? Кофейкомъ? Лишнейкой?

— Я къ вамъ по дѣлу, сказала Лизавета Ивановна.

Она всплеснула руками.

— Боже мой, ну, какъ я рада. Пожалуйста, все, чѣмъ могу служить. Здоровье вашей belle-mère какъ? Я такъ ее люблю. И супругъ вашъ дома? Непремѣнно прѣйду. Обаятельный человѣкъ.

Въ это время вошелъ Васенька.—Агаѳья Захаровна потрепала его по щекѣ и сказала:

— Прогуляйся по саду съ Павломъ Павловичемъ.

Погода восхитительная, а у насъ дѣла.

Плющевскiй повелъ его въ бильярдную.

— Ты скоро отсюда уѣдешь? спросилъ Павель Павловичъ.

— А ты? спросилъ Плющевскiй.

— Я все лѣто останусь.

— И я.

Они взяли кiй, Василий Ананьевичъ поставилъ пирамиду.

— Ты женишься на барышнѣ? спросилъ онъ, не поднимая глазъ и выравнивая шары.

— На какой? уклонился отъ отвѣта Павель Павловичъ.

— На Чельцовой?

— Не собираюсь.

— Ты гдѣ былъ вчера вечеромъ?

Павель Павловичъ помѣлилъ конецъ кiя и разбилъ пирамиду.

— Гулялъ, небрежно отвѣтилъ онъ.

— Хорошо прогулялся?

— Хорошо.

— Восьмого въ среднюю.—Я тебя видѣлъ.—Чортъ! никогда не надо разговаривать во время игры,—всегда промахнешься.

— Гдѣ-жъ ты меня видѣлъ?

— Возлѣ рощи. Ты шелъ мрачный и махалъ палкой, какъ тамбуръ-мажоръ.

— Отчего-жъ ты меня не окликнулъ?

— Не хотѣлъ нарушать твоего мрачнаго уединенiя. Эгѣ! и ты тоже сегодня играешь въ родѣ меня,—все мимо. Ну, давай серьезно биться: не на животъ, а на смерть. Хочешь? Чьи возьметъ?

— Давай, сказалъ Павель Павловичъ, и положилъ въ лузу девятого.

— Ого! Буду говорить тебѣ подъ руку, чтобы помѣшать.

Но Павель Павловичъ клалъ шаръ за шаромъ, игралъ сосредоточенно и смѣло.

Сыграли въ ничью.—Плющевскiй вытеръ о полотенце руки, и сказалъ, что ему все это надоѣло, а ему надо поговорить съ Лизаветой Ивановной,—и келейно.

— О чемъ?

— Ну, ужъ это мое дѣло.

Они смотрѣли другъ на друга, какъ два пѣтуха готовые къ бою.

Плющевскiй надѣлъ сброшенный на диванъ передъ игрою сюртукъ, и пошелъ изъ комнаты.

Павель Павловичъ вышелъ въ садъ. День былъ горячiй; пахло приторно липой и ароматъ стоялъ не шелохнувшись въ горячемъ недвижномъ воздухѣ. Жужжали мухи, мелькали пчелы, гудѣлъ шмель. Онъ сѣлъ въ тѣни на скамью. Прудъ сверкалъ сталью и не давалъ прохлады. Онъ всталъ и обошелъ весь садъ, покусывая сорванный липовый листокъ. Ноющая боль шевелилась возлѣ сердца и не давала покоя.—„Зачѣмъ

и приѣхалъ сюда?“ спрашивалъ онъ самъ себя,—и все ему казалось противно,—и липы, и прудъ, и имели, и старушка съ пригнутою на сторону головкой.

Черезъ полчаса они уже уѣхали обратно. Лизавета Ивановна поглядывала на него сбоку.

— Завтра у насъ будетъ къ обѣду Агаѳья Захаровна съ Плющевскимъ, сказала она.

Онъ вздрогнулъ.

— Зачѣмъ вы его пригласили? Вѣдь вы знаете, какой разговоръ былъ между нимъ и Петромъ Адриановичемъ.

— Сегодня Петръ Адриановичъ уѣзжаетъ. Мнѣ ну-

жепъ Плющевскій: онъ говоритъ со мною по поводу Кости и его дальнѣйшаго пребыванія въ гимназій.— Мнѣ надо его приручить.

— Хорошее слово! сказалъ Павелъ Павловичъ.

— Хорошее, подтвердила она.

— Я сегодня тоже ѣду съ Петромъ Адриановичемъ.

— Зачѣмъ?

— Надо.

Она слегка повела плечомъ, повернулась къ окну, и болѣе не разговаривала съ нимъ всю дорогу.

(Продолженіе будетъ.)

О пересадкѣ растений.

Очеркъ М. А. О.

Приближается весна—пора усиленныхъ заботъ многочисленныхъ любителей цвѣтоводства о ихъ питомцахъ. Въ цвѣтоводствѣ, какъ и во множествѣ другихъ отраслей домашняго хозяйства, издревле завелось и утвердилось множество правилъ, которыя исполняются всѣми почти какъ обрядъ, безъ всякой критики, исключительно лишь подъ руководствомъ установившагося обычая. Въ числѣ такихъ обычаевъ и правилъ въ области цвѣтоводства слѣдуетъ указать на пересадку растений. Многие любители производятъ эти переселенія растений въ новые горшки очевидно подъ вліяніемъ глубокаго убѣжденія, что такая мѣра ничего кромѣ пользы принести не можетъ. Между тѣмъ, пересадка, какъ и всякій вообще приемъ ухода за растеніемъ, непременно требуетъ основательнаго повода, ибо нельзя же не понимать той очевидной истины, что если растеніе живетъ и развивается при наличныхъ условіяхъ вполне благополучно, то не представляется ни малѣйшаго основанія ломать эти условія.

Руководящимъ указаніемъ для пересадки служатъ извѣстные признаки, по которымъ судятъ о здоровомъ или хворомъ состояніи растеній. Пока растеніе здорово — оно остается въ покоѣ въ прежнихъ условіяхъ; если же оно обнаруживаетъ признаки недомоганія—надо обсудить, отъ чего зависитъ это нарушение нормы правильнаго развитія, и *если окажется*, что оно зависитъ отъ почвы, тогда только можетъ возникнуть вопросъ о пересадкѣ. Эта оговорка очень существенна; растеніе можетъ серьезно расхвораться, и все-таки лѣчить его придется не пересадкою, а совсѣмъ иными способами, пересадка же не принесетъ пользы, можетъ даже повредить.

Итакъ, мы пришли къ необходимости распознаванія недуговъ растеній и ихъ причинъ. Чѣмъ же руководиться въ этомъ распознаваніи? Конечно, прежде всего внѣшнимъ видомъ растенія.

Какіе же внѣшніе признаки характеризуютъ здоровое состояніе растеній? Этотъ вопросъ едва ли затруднитъ кого бы то ни было изъ лицъ, разводящихъ растенія. Сильный, крѣпкій, упругій листъ, темнозеленая его окраска — лучшія указанія на здоровье растенія. Наоборотъ, блѣдность, вялость, желтость листы — признак несомнѣнно подозрительный; тѣмъ паче—засыханіе и опаденіе листьевъ въ неурочное время, то-есть въ періодъ усиленной жизнедѣтельности растенія.

Отъ какихъ же причинъ происходитъ это захирѣніе?

Причинъ можно указать три главныхъ: во-1-хъ, недостаточное или несоответствующее данному растенію питаніе, то-есть, другими словами — негодная почва; во-2-хъ, неправильное водоснабженіе, и въ-3-хъ, недостаточное или, напротивъ, излишнее освѣщеніе. Уже изъ этого перечисленія мы видимъ, что вопросъ о пересадкѣ можетъ возникнуть лишь въ первомъ случаѣ, ибо въ двухъ другихъ часто бываетъ совершенно достаточно урегулировать поливку и освѣщеніе, чтобы вполне поправить растенія.

При первомъ же проявленіи угрожающихъ признаковъ, по которымъ можно заключить о нездоровьи растенія, надо, по крайней мѣрѣ, вынуть растеніе изъ почвы и осмотрѣть его комъ.

А что такое комъ?

Поставивъ этотъ вопросъ, мы не сомнѣваемся, что любители цвѣтовъ хорошо знаютъ, что такое комъ; мы хотимъ только напомнить о значеніи этой части растительнаго организма во всемъ его объемѣ. У большинства нашихъ обыкновенныхъ комнатныхъ цвѣтовъ корень представляетъ продолженіе надземнаго ствола, постепенно утончающееся къверху. Какъ и у ствола—мы видимъ у корня множество вѣтвей, отростковъ. Задача главнаго корневого стержня, вообще говоря, чисто механическая; онъ служитъ лишь точкою опоры для растенія, но не кормитъ его, не вбираетъ изъ земли питательныхъ веществъ и не проводитъ ихъ вверхъ, въ стволъ. Эта важная задача лежитъ на корневыхъ побочныхъ развѣтвленіяхъ, и притомъ вся работа воспріятія пищи сосредоточивается въ самыхъ концахъ этихъ побочныхъ вѣтвей. Эти корневые кончики—истинные кормильцы растенія. Надо это твердо помнить, а потому принять за правило:—при осмотрѣ корневой системы соблюдать величайшую осторожность, чтобы не повредить боковыхъ корешковъ, а главное ихъ нѣжныхъ кончиковъ. Углубившись въ почву и развѣвъ свою систему отростковъ, корень образуетъ изъ нихъ плотное сплетеніе; сотни и тысячи мельчайшихъ корневыхъ усиковъ присасываются къ частицамъ почвы и какъ бы сростаются

съ ними. Въ общемъ вся эта масса корней и набившейся между ними почвы и составляетъ то, что принято называть *комомъ*. Эта корневая масса постепенно увеличивается: сначала она вся сосредоточивается около нижней части стебля; корни находятъ здѣсь еще достаточно пищи и довольствуются ею. Но скоро вся эта область почвы истощается, изъ нея выбирается весь питательный матеріалъ. Корни начинаютъ ползти дальше, и мало-по-малу занимаютъ весь горшокъ, доходя до его стѣнокъ, и если въ это время осторожно вытряхнуть землю изъ горшка, то она выпадетъ вся цѣликомъ, сохранивъ даже фигуру внутренней полости горшка. Вся поверхность такого кома часто бываетъ, какъ сѣткой, оплетена безчисленными волокнами разросшихся корешковъ. Растенію, въ подобномъ случаѣ, очевидно, становится тѣсно, и тогда, конечно, надо пересадить его въ другое, болѣе просторное помѣщеніе; въ этомъ случаѣ передъ нами очевидное указаніе на пользу, даже на необходимость пересадки.

Но бываетъ и такъ, что комъ еще не великъ, далеко еще не захватилъ всего горшка, а растеніе видимо хирѣетъ. Самые корни также не носятъ никакихъ слѣдовъ поврежденія: они могутъ быть изобильны, свѣжи, сильны, безъ признаковъ засыханія. Если при такихъ условіяхъ растеніе все-таки хирѣетъ, то надо прежде всего разрѣшить вопросъ—не зависитъ ли это отъ дурного освѣщенія? Для разныхъ растеній требуется различная степень силы освѣщенія, и надо знать, какое растеніе сколько именно свѣта требуетъ для своего благополучнаго развитія. Тутъ нельзя дать никакого общаго указанія; просто — напротивъ надо знать съ этой стороны каждую отдѣльную растительную породу, которую мы разводимъ. Если при данныхъ условіяхъ для данной, вдругъ захирѣвшей породы, окажется мало или, наоборотъ, много свѣта, то и лѣченіе ясно, само собою, указывается; въ пересадкѣ надобности, значить, не представится. Но можетъ случиться, что освѣщеніе будетъ вполне правильное. Тогда придется признать, что самая почва не годится для этой породы, и надо ее перемѣнить, т. е. прибѣгнуть къ пересадкѣ. Наконецъ, возможенъ еще и такого рода случай, и его тоже необходимо брать въ расчетъ. Комъ при осмотрѣ будетъ имѣть хорошій видъ; онъ будетъ плотенъ, хорошо сплетенъ, корни всѣ пѣлые, сочные; но, если внимательно приглядѣться къ самымъ концамъ корешковъ, то на нихъ не трудно будетъ замѣтить нѣкоторую вялость, начинающееся завяданіе, даже подсыханіе. Здѣсь, опять-таки, мы имѣемъ дѣло либо съ неподходящею почвою, либо, что гораздо вѣроятнѣе, съ несоответствующимъ водоснабженіемъ. Въ такомъ случаѣ пересадка можетъ быть полезна, и если не необходимо, то все же не излишне къ ней прибѣгнуть.

Изъ сказаннаго видно, что главными поводами пересадки являются—тѣснота помѣщенія (горшка) и несоответственность почвы потребностямъ растенія. Это послѣднее обстоятельство ставитъ насъ лицомъ къ лицу съ вопросомъ о выборѣ для каждаго растенія подходящей почвы. Очень значительное число, можно даже сказать, большинство цвѣтовъ совсѣмъ не требуютъ въ отношеніи почвы; посадите такое растеніе въ какую угодно почву—песчаную, глинистую, известковую, черноземную, торфяную, лишь бы она была вообще питательна—и растеніе будетъ въ ней развиваться совершенно благополучно. Но есть и такія породы, которыя ни за что не станутъ расти въ неподходящей почвѣ; ихъ корни въ такой почвѣ не дадутъ ни одного отростка, и растеніе быстро зачахнетъ и погибнетъ. Особенно прихотливы на почву камелія, рододендроны, папоротники. Если развитіе ихъ корневой системы приостановилось, то единственное средство спасти ихъ—это пересадка въ ихъ любимую почву, въ которой только одной они и могутъ благополучно жить.

Опредѣливъ поводы къ пересадкѣ, порѣшивъ на томъ, что она необходима или во всякомъ случаѣ обѣщаетъ пользу, надо, не откладывая дѣла, совершить ее, съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ общихъ правилъ, на которыя мы сейчасъ укажемъ.

Лучшею порою для пересадки большинства растеній считается весна, вообще же тотъ періодъ времени, когда растеніе начинаетъ переходить изъ состоянія отдыха, покоя къ усиленному развитію и росту, даетъ новые почки, листья, побѣги. Но надо тщательно улавливать моментъ до наступленія этого усиленнаго развитія, ибо если оно уже началось, то бываетъ иногда риско-

ванно нарушать его рѣзкою ложкою условий, къ которымъ растение уже прижилось. Конечно, тутъ могутъ быть сдѣланы исключенія въ случаяхъ крайней опасности, когда, напримѣръ, растение явно гибнетъ, когда его листья желтѣютъ, сохнутъ и валятся, а корневой комъ издаетъ кислый запахъ, указывающій на начавшееся разложеніе корней. Тутъ надо немедленно удалить всѣ загнившіе корни и пересадить растение въ рыхлую и не особенно тучную землю и поливать осторожно, чтобы не заводить излишней сырости, способствующей дальнѣйшему гніенію корней. Можно еще спасти и такое большое растение, но, вообще, не слѣдуетъ его доводить до такого состоянія, нужно заранѣе во-время отмѣтить еще первые признаки недомоганія и заблаговременно принять мѣры оздоровленія.

Пересадка осенью—неудобна, растения отъ нея часто расхвываются и погибаютъ, потому что въ это время энергія роста слишкомъ ослаблена и укорененіе идетъ въ новой почвѣ вяло. Есть, конечно, растения,—напримѣръ, нѣкоторыя луковичныя, цинераріи, китайскіе первоцвѣты,—которые энергически растутъ и цвѣтутъ въ зимнее время; эти породы, конечно, надо садить осенью; но ихъ разводятъ не всѣ любители, и о нихъ такъ и надо знать, что это растения поздняго роста.

Вниманіе кома изъ стараго горшка требуетъ большой осторожности; тутъ надо обратить все вниманіе на то, чтобы не повредить побочныхъ корешковъ. Небольшія растения нажимаютъ сверху рукою, пропустивъ стебель сквозь пальцы, горшокъ опрокидываютъ на руку и осторожно встряхиваютъ. Весь комъ при этомъ выпадаетъ изъ горшка. Большія растения надо сначала оставить на нѣкоторое время безъ поливки, чтобы земля слегка подсохла; тогда она легче выпадаетъ изъ горшка. Вынутый комъ осторожно оскрѣбаютъ отъ старой земли сначала снаружи, потомъ, когда въбитая почва будетъ удалена, съ еще большею осторожностью выскрѣбаютъ землю, застрявшую между корней, отнюдь не употребляя при этомъ энергическихъ усилій; оскрѣбаніе можно производить заостренною палочкою. Комъ послѣ очистки можетъ уменьшиться примѣрно на четверть или третъ прежняго объема. Корневые мочки, висшія кругомъ, выдавшіяся далеко изъ кома, надо обрѣзать острымъ ножомъ, удалить также всѣ замѣтные хворые—сухіе, увядшіе, особенно же загнившіе корни. Относительно обрѣзки мочекъ замѣтимъ, что нѣкоторыя растения ее не совсѣмъ благополучно выносятъ; у такихъ надо сколь возможно умѣрить обрѣзку, удаляя только особенно длинныя отпрыски. Растенія, которые пересаживаются во время уже начавшагося усиленнаго роста, не терпятъ обрѣзки корней; у нихъ лучше всего обрѣзки вовсе и не дѣлать, а только очистить, насколько возможно, землю съ корней.

Новый горшокъ, вообще говоря, долженъ быть не меньше стараго; можно принять за правило, чтобы при пересадкѣ между комомъ и стѣнками горшка оставался прозоръ въ $\frac{1}{2}$ дюйма—для мелкихъ растений—и въ 1 дюймъ для крупныхъ; этотъ прозоръ наполняется новою землею. Отверстіе въ днѣ горшка покрывается выпуклымъ черепкомъ, чтобы предохранить его отъ запыланія почвою; на дно надо насыпать слой мелкихъ черепковъ, камешковъ, гравія, крупнаго песка, словомъ—пласть, легко пропускающій воду. Надо принять всѣ мѣры противъ застоя воды въ горшкѣ, очень часто ведущаго за собою гніеніе корней. На донную настилку подсыпаютъ понемногу подходящую для даннаго растенія почву, изрѣдка ставя на нее комъ пересаживаемаго растенія, чтобы опредѣлить, сколько нужно земли, и подсыпая вновь, если ее оказывается мало. Слой земли долженъ быть такой толщины, чтобы точка соединенія стебля съ корнемъ приходилась на палецъ ниже края горшка. Послѣ того садятъ на мѣсто комъ и обсыпаютъ его со всѣхъ сторонъ землею, осторожно и безъ всякихъ усилій придавливая ее; вливать ее въ горшокъ силою пѣтъ надобности уже потому, что она сядетъ, уплотнится до надлежащей степени при первой же полвкѣ; при засыпкѣ же достаточно слѣдить лишь за тѣмъ, чтобы между корнями не оставалось пустыхъ мѣстъ, а для этого лучшей приемы—медленная насыпка, небольшими горстями;

изрѣдка горшокъ можно встряхивать для равномерной усыпки почвы. Земля должна быть чуть лишь сырватая, въ такой мѣрѣ, чтобы она при сдавливаніи отнюдь не сплалась въ плотный комокъ. Существуетъ очень хорошей признакъ удачной набивки горшка землею: надо взяться рукою за стебель пересаженнаго растенія и тихонько приподнять его; при этомъ горшокъ долженъ приподняться вмѣстѣ съ посаженнымъ растеніемъ, не слѣзая съ кома. Конечно, такая проба возможна только съ обыкновеннымъ легкимъ горшкомъ и если растение обладаетъ прочнымъ стеблемъ. Поверхность земли въ горшкѣ должна быть на уровнѣ соединенія корня со стеблемъ.

За пересадкою слѣдуетъ поливка. Эта—на видъ такая простая—операция часто исполняется любителями до нельзя неосновательно. Къ сожалѣнію, мы не можемъ здѣсь входить въ подробности этого предмета, который заслуживаетъ особой замѣтки. Теперь же только напомнимъ, что первая поливка послѣ за пересадкою требуетъ особенной осмотрительности. Чтобы это вполне уразумѣть, бросимъ взглядъ на состояніе растенія въ новомъ горшкѣ, тотчасъ послѣ пересадки. Если горшокъ новый, сухой, то его пористыя стѣнки тотчасъ начинаютъ энергически притягивать влагу, и, проводя ее черезъ свою пористую толщу, испаряютъ съ наружной поверхности. Въслѣдствіе этого наружная сторона кома усыхаетъ гораздо скорѣе, чѣмъ внутренность его, и такъ идетъ до тѣхъ поръ, пока стѣнки горшка не пройдутся влагою насквозь. Но когда горшокъ будетъ насыщенъ влагою, тогда произойдетъ обратное явленіе; комъ, который еще не успѣлъ развить корешковъ по своей внѣшней поверхности и состоитъ на этой поверхности изъ одной лишь рыхлой, легко впитывающей влагу земли, будетъ гораздо влажнѣе съ поверхности, чѣмъ внутри. Съ этимъ и нужно соображаться послѣ пересадки. Первое время поливку нужно вести съ такимъ расчетомъ, чтобы вода попадала по преимуществу во внутренность кома, а не въ непосредственное сосѣдство съ стѣнками горшка; поливать нужно поэнергичнѣе, отнюдь не стѣсняясь, если иногда будетъ казаться, что у стѣнокъ и безъ того довольно влаги; вся излишняя влажность уйдетъ въ стѣнки горшка и просочится внизъ, въ поддонокъ. Когда же корешки проникнутъ въ наружные части кома,—а это легко будетъ замѣтить по усилившейся энергіи роста,—тогда, наоборотъ, надо направлять поливку въ наружные части кома, т. е. къ стѣнкамъ горшка. Изрѣдка можно даже осматривать комъ, осторожно вытряхивая его изъ горшка; если окажется, что наружная поверхность кома начинаетъ затягиваться сѣтью новыхъ корешковъ, то надо немедленно измѣнить направленіе поливки. Однакоже, данный нами выше совѣтъ—поливать энергичнѣе—надо соблюдать осторожно; частой и слишкомъ обильной поливки рекомендуется избѣгать; она можетъ повести къ застою воды и загниванію корешковъ. Тутъ, конечно, надо умѣть сообразоваться со степенью проницаемости почвы, которая можетъ быть весьма различна, смотря по физическимъ свойствамъ почвы, ея массѣ и плотности набивки, а также съ устройствомъ водостока въ поддонокъ. Чѣмъ плотнѣе земля и чѣмъ больше горшокъ, тѣмъ рѣже и въ большемъ количествѣ надо производить поливку. Много тутъ, конечно, зависитъ и отъ природы разводимаго растенія. Такъ, напримѣръ, камелии слѣдуетъ держать очень сухо, однако, не переходя мѣры. Если осенью земля подъ ними сильно засохнетъ, то съ нихъ спадутъ начавшія образовываться почки, а если поливать выше нужной мѣры, то цвѣточныя почки вовсе не образуются.

Пересадка часто примѣняется, какъ культурный приемы для достиженія извѣстныхъ цѣлей. Такъ, если пересаживать растение чаще и при этомъ не обрывать корней, то можно въ короткое время достигнуть весьма значительнаго прироста и вообще быстраго, роскошнаго развитія. Но эти приемы употребляются только опытными садоводами, а не простыми любителями, которымъ мы посвящаемъ эту замѣтку. Опытнымъ же садоводамъ наши совѣты бесполезны, они и безъ того хорошо знаютъ свое дѣло.

Къ рисункамъ.

Отступленіе. (Рис. на стр. 225.)

Такъ всегда бываетъ на свѣтѣ! Откуда не ожидаешь — грозитъ бѣда... Только-что двое толстыхъ здоровыхъ дѣтиснекъ расположились на ступеняхъ каменной лѣстницы спокойно поиграть съ куклою и посмотреть въ соный разъ книжку съ картинками, только-что одинъ изъ нихъ закусилъ яблоко, какъ неожиданно появляется грозный врагъ, издала вышатающею наблюдавшій за мирными гражданами и слетѣвшій вдругъ сюда въ надеждѣ унести изъ дѣтскихъ рукъ какое-нибудь лакомство: приходится бросать недоѣденное яблоко, недосмотрѣнную книжку и съ трепетомъ бѣжать передъ держимъ-на-перепутьемъ, но круглымъ, скользкимъ ступенямъ. Хорошо еще, что удалось спасти любимую куклу! Эта талантливая картинка, написанная Германомъ Каульбахомъ, о которомъ много разъ говорилось на страницахъ *Нивы*, полна юмора, присущаго этому художнику и составляющаго главную прелесть его картинокъ „дѣтскаго“ жанра.

Симеонъ Полоцкій читаетъ царю Θεодору Алексѣевичу привѣтствіе въ стихахъ по поводу учрежденія Славяно-Греческо-Латинской Академіи.

(Рис. на стр. 228.)

Потребность въ ученыхъ, въ наукѣ даже, сильно проявлялась въ высшихъ слояхъ русскаго общества конда XVII вѣка; но учиться было негдѣ и учить было некому, потому что не было ни высшаго училища, ни школьныхъ учителей съ солидною образованностью. Можетъ-быть и учителя нашлись бы, но, по понятіямъ времени, къ выбору ихъ слѣдовало относиться такъ строго, заявлять такія взыскательныя требованія по отношенію къ нравственной и религіозной сторонѣ этихъ учителей, что изъ ста человѣкъ можетъ-быть только одинъ пригодился бы для дѣла обученія, а всѣ остальные были бы отвергнуты. Всѣ ожидали, что со вступленіемъ на престолъ царя Θεодора Алексѣевича, ученика Симеона Полоцкаго, дѣло высшаго научнаго образованія подвинется впередъ; но помyslамъ о высотѣмъ училищъ мѣшали глѣзкія политическія обстоятельства—

уторная война съ Турціей и Крымомъ. Наконецъ и эти прешествія устранились; а тутъ, кстати, съ дальняго Востока возвратился ильій монахъ Тимоѳей, и его разсказъ о бѣдствіяхъ, переносимыхъ греческой церковью, и о томъ невѣжествѣ, въ которомъ коснѣетъ греческое духовенство — тронулъ дари Θεодора до слезъ. Тотчасъ сдѣлано было распоряженіе объ учрежденіи при московской типографіи небольшого училища на 30 человекъ учениковъ; монахъ Тимоѳей былъ поставленъ во главѣ того училища, а преподавателями греческаго языка опредѣлены два грека, разысканные въ Москвѣ.

Но этого было далеко не достаточно: Симеонъ Полоцкій, учитель цари Θεодора, не переставалъ докучать ему, умоляя его учредить академію. Царь былъ бы и не прочь осуществить эту мысль поскорѣе, но руки были связаны различными затруднительными условиями современнаго общественнаго быта. Академію нельзя было учредить безъ воли и согласія патріарха, а патріархъ не довѣрялъ Симеону Полоцкому, какъ военнотаннику кievскихъ школъ, и настаивалъ на томъ, чтобы царь послалъ къ вселенскимъ патріархамъ просить для московской новоучреждаемой академіи учителей, испытанныхъ въ православіи. Пока послы ѣздили къ патріархамъ, заготовлена была царская грамота или привилегія для учрежденія будущей академіи, и въ ней предначертана цѣлая программа для будущаго высшаго учебнаго заведенія. Въ академіи, которую предполагалось назвать *Славяно-Греко-Латинскою*, должны были преподаваться науки „гражданскія и духовныя, начиная отъ грамматики, логикѣ, риторикѣ, діалектикѣ, философіи разумительной, естественной и нравной, даже до богословія, учащей вещей божественныхъ и совѣсти очищенія; при томъ еще ученіе правосудія духовнаго и мірскаго, и прочимъ всѣмъ свободнымъ наукамъ“.

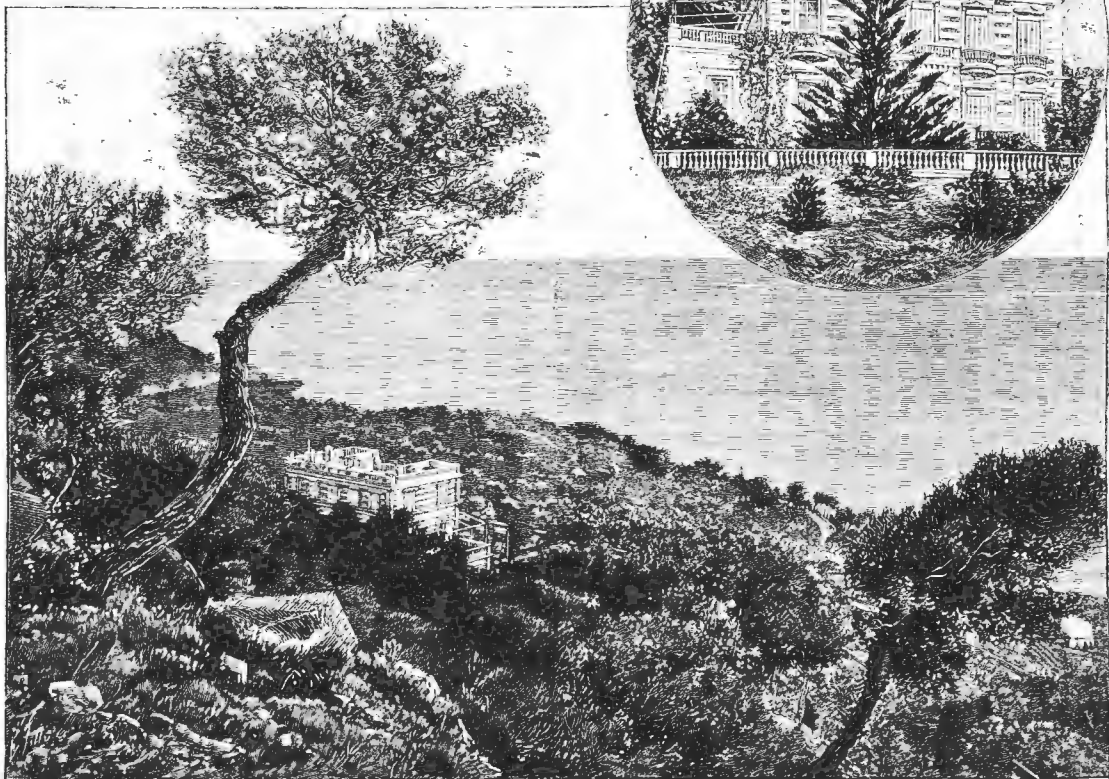
На содержаніе старшаго блюстителя этой школы и подчиненныхъ ему учителей опредѣлено было обратить доходы съ восьми монастырей, со всѣхъ ихъ крестьянъ и угодій. Сверхъ того, дозволено было великому частному лицу жертвовать деньги на пищу и одежду учениковъ. Въ академію положено допускать людей всѣхъ сословій и всѣхъ возрастовъ; но при этомъ положено, чтобы „учители были благочестивые и *отъ благочестивыхъ родителей рожденные*, воспитанные въ православной восточной вѣрѣ Россійскаго и Греческаго народа“. Симеонъ Полоцкій торжествовалъ и ликовалъ и выразилъ пламенную благодарность царю Θεодору въ весьма пространныхъ силлабическихъ виршахъ, въ которыхъ превознесъ до небесъ его доблести и личные качества. Эти вирши были имъ самимъ прочитаны передъ царемъ и поднесены ему въ знакъ глубокаго уваженія и преданности. Этотъ моментъ и избранъ нашимъ художникомъ для помѣщенія въ вышнемъ № *Нивы*.

Несмотря, однакоже, на эти вирши, доброе начинаніе осталось начинаніемъ. Царь Θεодоръ успѣлъ скончаться; за нимъ вскорѣ умеръ и Симеонъ Полоцкій, а Академія Славяно-Греко-Латинская все еще не была открыта, и учителя для академіи еще не были присланы восточными патріархами. Открылась она уже въ правленіе царицы Софьи, гораздо позже — въ 1685 г. — когда пріѣхали извѣстные ученые греки, братья Иоанникій и Софроній Лихуды, и стали обучать разнаго званія и возраста людей „свободнымъ“ наукамъ: грамматикѣ, риторикѣ, логикѣ и физикѣ. П.

Вампирь. (Рис. на стр. 229.)

Повѣрье о вампирѣ очень распространено у многихъ народовъ Европы, въ различныхъ вариацияхъ; суть же его заключается въ томъ, что вампиръ — вставшій изъ могилы мертвецъ — высасываетъ кровь у спящихъ людей. Этотъ мотивъ взятъ художникомъ Максомъ Каномъ для его картины, которую онъ

прислалъ въ прошломъ году на Большую Берлинскую выставку изъ Парижа. Эта огромная выставка, занявшая роскошное выставочное зданіе въ Ausstellungs-parkъ, разлѣглась въ 60-ти залахъ и заключала въ себѣ 2439 номеровъ, принадлежавшихъ художникамъ всѣхъ странъ и народовъ; въ особенности богато были представлены французская и испанская современныя школы живописи, не говоря уже о нѣмецкой, которая, на берлинской выставкѣ, конечно, первенствовала. Картина Макса Кана заставила о себѣ говорить и привлекала къ себѣ много зрителей; и техника ея — законченная и блестящая — и, въ особенности, сюжетъ останавливали на себѣ вниманіе; мастерская художника, изображенная на картинѣ и погруженная въ таинственный мракъ ночи; кровать, на которой лежитъ уснувшій живописецъ со страннымъ vampirомъ надъ нимъ, острыми когтями терзающимъ его грудь; широкая полоса

Мѣстопробываніе Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича во Франціи. Вилла де-Террасъ (des Terrasses) въ Ла-Тюрби, близъ Ниццы.

лунаго свѣта, озаряющая своимъ фосфорическимъ блескомъ эту группу — все это заставляло, поневолѣ, задуматься надъ выбранымъ Максомъ Каномъ сюжетомъ. Очевидно, въ его композиціи вампиръ, не больше, какъ символъ. Это — олицетвореніе искусства, забирающаго въ свою власть художника, который отдаетъ ему все свое существованіе, всѣ силы своего ума, всю кровь своего сердца, весь сокъ своихъ нервовъ. Искусство ревниво и требуетъ всего человека. И часто оно губитъ его, и несчастный жрецъ его, истощенный нравственно и физически, погибаетъ.

Мѣстопробываніе Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича во Франціи. Вилла де-Террасъ въ Ла-Тюрби, близъ Ниццы. (Рис. на этой стр.)

Вилла де-Террасъ (des Terrasses), въ которой поселился теперь Наслѣдникъ Цесаревичъ, находится въ одной изъ самыхъ живописныхъ и богатыхъ по климату и растительности мѣстностей. Расположенная между Ниццей и Монте-Карло, близъ прибрежья Средиземнаго моря, въ пяти верстахъ отъ Монако, вилла прилегаетъ къ большой скалѣ и защищена отъ сѣвернаго вѣтра.

Окруженная большимъ садомъ, вилла велъ утопаетъ въ цвѣтахъ и зелени. Огромный садъ, представляющій собой богатѣйшую коллекцію экзотическихъ растений, всевозможныхъ видовъ пальмъ, хвойныхъ и другихъ деревьевъ, расположенъ террасами и занимаетъ пространство въ 20,000 квадратныхъ метровъ. Деревья Ла-Тюрби, въ которой находится вилла де-Террасъ, извѣстна туристамъ по находящимся въ

ней развалинами времени древняго Рима, пазываемымъ обыкновенно трофеямъ Августа.

Вилла, выстроенная въ итальянскомъ стилѣ, представляетъ собой двухэтажный корпусъ и два прилегающихъ къ нему флигелъ. Въ правомъ флигелѣ находится большой, роскошно обставленный приемный салонъ и алжирская столовая. Во второмъ этажѣ отведено шесть комнатъ для свиты Его Императорскаго Высочества.

Покон самого Великаго Князя Георгія Александровича находится въ нижнемъ этажѣ съ лѣвой стороны и состоитъ изъ трехъ комнатъ: небольшой гостиной, рабочаго кабинета, меблированного сколь возможно просто, безъ традиционныхъ ковровъ и драпировокъ, и большой спальни, въ два окна, изъ которыхъ одно выходитъ на югъ, другое—на востокъ. По совету врачей, въ спальнѣ Наслѣдника Цесаревича точно такъ же нѣтъ ни ковра, ни обоевъ, ни гардинъ на окнахъ, только препятствующихъ чистотѣ воздуха въ комнатѣ и проникновенію въ нее свѣта. Въ спальнѣ стоятъ лишь: большая кровать изъ серебра, привезенная сюда на крейсере „Петербургъ“, на которомъ прибылъ въ Вилла-Франшъ Наслѣдникъ Цесаревичъ, столъ въ стилѣ Людовика XIV и комодъ въ стилѣ Людовика XV.

Наслѣдникъ Цесаревичъ бдитъ и много гуляетъ по окрестностямъ. Ежедневно, послѣ полудни, Его Высочество совершаетъ прогулку пешкомъ до садовъ Монако. Наслѣдника Цесаревича посѣщаютъ Августѣйшія лица, прибывающія въ Монако и Ментону. 14-го февраля австрійскій императоръ Францъ-Иосифъ, прибывшій въѣздъ съ императрицей въ Кашъ-Мартенъ, обмѣнялся съ Его Высочествомъ визитами.

22-го февраля Великій Князь Георгій Александровичъ посетилъ Ниццу, чтобы сдѣлать визитъ президенту г. Фору, бывшему туда по поводу празднованія столѣтія со дня присоединенія Ниццы и Ментоны къ Франціи. Огромныя толпы народа ожидали пріѣзда Наслѣдника Цесаревича у вокзала. За Августѣйшимъ Гостемъ посланъ былъ въ Ла-Тюрби президентскій поѣздъ. Его Императорское Высочество былъ въ формѣ капитана перваго ранга русскаго флота и при лентѣ Почетнаго Легіона. Наслѣдника Цесаревича сопровождали великій князь Петръ Николаевичъ и лица свиты. У вокзала ждали Его Высочество президентскіе экипажи и почетный военный эскортъ. Населеніе, стоявшее на всемъ пути слѣдованія, приветствовало Его Высочество восторженными кликами; изъ оконъ слышались въ экипажѣ Наслѣдника Цесаревича бушкетныя изъ мимозъ, глицинтовъ и фіалокъ. Наслѣдникъ Цесаревичъ милостиво отвѣчалъ на приветствія публики. Съ вокзала Его Высочество, въ сопровожденіи великаго князя Петра Николаевича и встрѣтившихъ Его Высочество герцога Лейхтенбергскаго и принца Ольденбургскаго, отправился въ зданіе префектуры. Въ теченіе двадцати минутъ, протекшихъ съ момента отъѣзда Наслѣдника Цесаревича изъ вокзала до пріѣзда его въ мэрию, ни на минуту не умолкали восторженные кланки: „Да здравствуетъ Россія! Да здравствуетъ Царь! Да здравствуетъ Цесаревичъ! Да здравствуетъ Другъ Франціи! Да здравствуютъ великіе князья!“ На площади префектуры 121-й пѣхотный полкъ отдалъ Цесаревичу воинскія почести и встрѣтилъ Его Высочество звуками русскаго народнаго гимна. Встрѣченный у подъѣзда лицами свиты президента, Наслѣдникъ Цесаревичъ въ сопровожденіи Ихъ Высочествъ поднялся по лѣстницѣ, прослѣдовалъ черезъ приемную и вошелъ въ большой салонъ префектуры, гдѣ находился г. Форъ, бывшій при лентѣ ордена св. Андрея Первозваннаго и окруженный министрами, которыхъ и представилъ Августѣйшимъ Гостямъ. Послѣ общаго разговора, продолжавшагося нѣсколько минутъ, президентъ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Ихъ Высочествами удалился въ смежную съ салономъ гостиную. Беседа продолжалась около четверти часа. Наслѣдникъ Цесаревичъ благодарилъ президента за вниманіе, которымъ Его Высочество окруженъ въ Ла-Тюрби. Послѣ того Наслѣдникъ Цесаревичъ и Ихъ Высочества, простившись съ

президентомъ и министрами, отбыли на вокзалъ. На обратномъ пути Наслѣдникъ Цесаревичъ приветствованъ былъ снова такими же единодушными и восторженными оваціями со стороны населенія.

На слѣдующій день, президентъ Форъ прибылъ въ Ла-Тюрби, на виллу Наслѣдника Цесаревича. Президентъ былъ встрѣченъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, бывшимъ въ лентѣ Почетнаго Легіона, герцогомъ Лейхтенбергскимъ и принцемъ Ольденбургскимъ. Свиданіе продолжалось около двадцати минутъ; предметомъ разговора былъ въ особенности пріемъ, встрѣченный наканунѣ въ Ниццѣ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и его Августѣйшими спутниками, который ихъ очень тронулъ. Затѣмъ президентъ уѣхалъ обратно въ Ниццу, сочувствуемый кликами: „Да здравствуетъ Франція! да здравствуетъ Россія!“

27 февраля Наслѣдникъ Цесаревичъ, въ сопровожденіи Ихъ Высочествъ, прибылъ, по приглашенію г. Фора, въ Вилла-Франшъ на броненосецъ „Formidable“, послѣ чего вся французская эскадра, подъ начальствомъ адмирала Жерве, снялась съ якоря и отплыла на маневры по направленію къ Ниццѣ. На броненосцѣ „Formidable“ состоялся въ честь Наслѣдника Цесаревича завтракъ. Маневры продолжались почти до 3 ч. дня; по окончаніи ихъ Наслѣдникъ Цесаревичъ оставилъ броненосецъ и на катерѣ французскаго адмирала перешелъ на выѣхавшую навстрѣчу Его Высочеству яхтѣ герцога Лейхтенбергскаго. Яхта направилась въ Монако, откуда Наслѣдникъ Цесаревичъ вернулся сухимъ путемъ обратно въ виллу де-Террасетъ.

Дѣтскій пріютъ А. И. Г—ой въ селѣ Бѣломъ, Новгородской губерніи. (Рис. на стр. 235.)

Новгородская губернія, съ ея сѣвернымъ, суровымъ климатомъ и неблагоприятной почвой,—одна изъ бѣдныхъ. Вѣчная нестача хлѣба заставляетъ населеніе браться за разныя промыслы: лѣсные, рыболовные, и за судоходныя работы. Часть населенія кое-какъ перебивается на этихъ работахъ, а другая, и весьма значительная, бросивъ домъ, отправляется на отхожіе промыслы въ столицу. Нѣкоторымъ удается въ ней пристроиться и не только самимъ кормиться, но и посылать кое-что своимъ семьямъ; но такихъ, къ сожалѣнію, немного. А дома — бѣдная дѣтвора, голодная, холодная, подчасъ безъ своего угла, ютящаяся гдѣ-нибудь изъ милости, ждетъ не дожидаясь присыла отъ тятки и волей-неволей пускается „въ кусочки“. Кто побываетъ въ деревняхъ сѣверныхъ губерній, особенно въ неурожайные годы, тотъ не можетъ безъ горечи вспомнить, сколько страданій выносить тамъ несчастныя дѣти. И каждую попытку уменьшить эти страданія нужно приветствовать, какъ благое дѣло, дѣло общественное. Въ ряду такихъ благотворныхъ начинаній нужно поставить впередъ всѣхъ учрежденіе безплатныхъ столовыхъ и пріютовъ для дѣтей,—пріютовъ, которые начинаютъ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе появляться въ разныхъ губерніяхъ нашей родины, по почину мѣстныхъ землевладѣльцевъ и главнымъ образомъ землевладѣльцевъ. На одинъ изъ такихъ пріютовъ для бѣдныхъ крестьянскихъ дѣтей мы считаемъ долгомъ указать въ настоящемъ номерѣ. Пріютъ этотъ основанъ недавно А. И. Г—ой въ ея имѣніи, селѣ Бѣломъ, Боровичскаго уѣзда, Новгородской губерніи. Въ немъ дѣти получаютъ и теплое помѣщеніе, и здоровую пищу. На воспроизведенномъ здѣсь фотографическомъ снимкѣ представлена „большая комната“ пріюта. Она не отличается никакимъ особеннымъ убранствомъ, но въ ней тепло, свѣтло и сухо, и ничего лучшаго ребятамъ и не надо; будь комната лучше убрана,—для нихъ была бы ужъ очень чувствительна разница между ихъ сырыми куриными избенками и этимъ пріютомъ. Дѣти довольны: ихъ здѣсь не только согреваютъ и кормятъ, но и учатъ грамотѣ. И дай Богъ, чтобы наши землевладѣльцы побольше слѣдовали такимъ благимъ примѣрамъ и согревали бѣдныхъ дѣтей физически и нравственно.

Политическое обозрѣніе.

Полное пораженіе итальянцевъ при Адуѣ въ Абиссиніи заставило въ послѣднюю недѣлю западно-европейскую печать заняться исключительно итальянскими дѣлами.

Адуанская катастрофа вынудила итальянское министерство немедленно подать въ отставку, которая принята королемъ, а министерству поручено лишь временное веденіе текущихъ дѣлъ. Такимъ образомъ, засѣданія парламента открылись безъ министерства, обязаннаго держать отвѣтъ передъ представителями народа. Въ день открытія парламента массы народа направились къ площади Монте-Чяторіо. По адресу министерства раздавались *abbasso!* и *morte!* Изъ опасенія, чтобы толпа не ворвалась въ парламентъ, вызваны были войска, съ трудомъ сдержавшія наливъ бушевавшей толпы. Крики должились парламенту объ оставкѣ кабинета въ полномъ составѣ. Среди грома рукоплесканій, криковъ и виватовъ въ честь короля, посылались страшныя ругательства по адресу Криени, инкаша и свистки; множество депутатовъ повскакало съ своихъ мѣстъ и съ бранью направилось къ скамьямъ министровъ. Криени долженъ былъ незамѣтно для всѣхъ исчезнуть

черезъ потайной ходъ. За бывшимъ премьеромъ скрылись и другіе министры. Усилившіе шумъ вынудилъ президента палаты поспѣшно объявить засѣданіе закрытымъ.

Король призвалъ, 21 февраля, президентовъ палаты депутатовъ и сената для совѣщанія по поводу кризиса. Съ той же цѣлью, 22 февраля, приглашены были во дворецъ нѣсколько бывшихъ министровъ и маркизъ ди-Рудини—извѣстный противникъ африканскихъ предпріятій. Между тѣмъ возбудженіе народныхъ массъ не унималось. Въ Римѣ началось манифестанціи: громады толпы народа направились 23 февраля въ Капитолію, чтобы потребовать возвращенія войскъ изъ Африки. Хотя толпу разогнали, но волненіе по городу долго не прекращалось. Въ провинціи манифестанціи были гораздо внушительнѣе, въ особенности въ сѣверной Италіи, гдѣ во многихъ городахъ дѣло дошло до кровопролитныхъ схватокъ населенія съ полиціей и войсками. Народъ снималъ рельсы передъ отходомъ поѣзда, увозившаго войска для посадки на суда, отправляемыя въ Эритрею. Тѣмъ временемъ свѣдѣнія изъ Массовы принесли мало утѣшительнаго для итальянцевъ. Главнокомандующій, генералъ

Балдассера, занявшею постъ Баратіери, уволеннаго уже съ дѣйствительной службы, прибылъ 22 февраля въ Асмару, куда стали стягиваться разбитыя части отряда Баратіери; признаю крайне опаснымъ положеніе укрѣпленнаго Адиграта, занимаемаго небольшою отрядомъ, охраняющимъ значительный запасъ продовольствія и боевыхъ матеріаловъ. Адигратъ уже обложенъ абиссинцами; освобожденіе осажденныхъ невозможно. Въ то же время, по свѣдѣніямъ *Times'a*, большой отрядъ дервишей угрожаетъ Кассатѣ. Повидимому, новому главнокомандующему предстоитъ весьма серьезная задача при отступаніи „чести итальянскаго знамени“. Въ довершеніе возникшихъ затрудненій, генералъ Менеликъ, принявъ въ расчетъ продолжительность борьбы съ итальянцами, заказываетъ въ Англійю громадный запасъ ружей и пушекъ.

Послѣ четырехдневнаго министерскаго кризиса, новый итальянскій кабинетъ сформированъ. Премьеромъ назначенъ маркизъ ди-Рудини, а военнымъ министромъ генералъ Рикотти. Новый кабинетъ отличается противоафриканскими стремле-

нностями. Но Англійя, какъ извѣстно, во всемъ прежде всего руководится собственными интересами. Несчастіе Италіи заставляетъ англійскіе политическіе кружки опасаться, что въслѣдъ о побѣдахъ абиссинцевъ, быстро облетѣвъ всю Эіопію и соедѣнія съ цѣлою страны, послужитъ для Махди поощреніемъ предпринять наступательное движеніе внизъ по Нилу, а такое событіе помѣшало бы очистить Египетъ, заставивъ англичанъ оставаться въ странѣ фараоновъ для защиты плодотворной цивилизаціи, созданныхъ многолѣтней англійскою оккупациею.

Еще до послѣдняго пораженія итальянцевъ авторитетная газета *Daily Telegraph* выражала мнѣніе, что англичане, при всемъ сочувствіи къ Италіи, не знаютъ, желать ли ей успѣха или пораженія: въ обоихъ случаяхъ абиссинская война должна была, по мнѣнію англичанъ, кончиться экономическимъ разореніемъ Италіи, послѣ котораго она не въ состояніи будетъ больше оставаться въ числѣ великихъ державъ.

Послѣ катастрофы при Адубѣ, Италіи, по свѣдѣніямъ изъ Лондона, будто бы обратилась за помощію къ Англійи, но

Дѣтскій пріютъ А. И. Г.—ой въ селѣ Бѣломъ, Новгородской губ. Съ фот. автогипія „Нивы“.

ніями, тѣмъ не менѣе, по настоянію короля, „возстановленіе чести итальянскаго оружія“ въ Абиссиніи будетъ продолжаться до перваго удачнаго дѣла, чтобы, воспользовавшись имъ, принять мирныя предложенія Менелика на менѣе унижительныхъ для Италіи условіяхъ. Другое обязательство, налагаемое на новое министерство, — непримѣнное сохраненіе участія Италіи въ тройственномъ союзѣ.

Пораженіе при Адубѣ нанесло сильный ударъ международному могуществу Италіи. Брѣвѣ державъ — союзницѣ Италіи, въ сочувствіяхъ къ ней не скрывающихъ своего разочарованія въ итальянскомъ могуществѣ, — болѣе всего симпатій итальянцы

встрѣтила лишь сочувствіе, не публичное реальнаго значенія, такъ какъ англичане опасаются, что изъ-за ихъ дружбы къ Италіи могутъ усложниться британскіе отношенія къ Франціи. По мнѣнію вліятельныхъ органовъ англійской печати, разгромъ Италіи въ Абиссиніи нанесетъ окончательный ударъ тройственному союзу, что неминуемо де укрѣпитъ положеніе Россіи. Вообще, заявляютъ упомянутые органы печати, сама судьба покровительствуетъ дружбѣ Россіи и Франціи. Пожелаемъ, чтобы это было на самомъ дѣлѣ такъ: отъ этого только выиграетъ дѣло всеобщаго мира среди цивилизованныхъ народовъ.

Разныя извѣстія.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ Правительствующему Сенату.

Возлюбленный Родитель Нашъ мудрымъ правленіемъ Своимъ, не обняла мечта, неуклонно вѣдь дорогое Намъ Отечество по славному пути. Внося посылу миру и успокоеніе, оставилъ Онъ благословенное Имя Свое навѣки въ сердцахъ вѣрнаго Своего народа.

Въ память незабвеннаго Царя-Миротворца, нынѣ, въ 51-ю годовщину со дня Его рожденія, Мы учредили для сотрудниковъ почившаго Императора въ дѣлахъ Его правленія, серебряную медаль, съ изображеніемъ Родителя Нашего. Да послужитъ она имъ постояннымъ напоминаніемъ о свѣтломъ образѣ Державнаго Вождя, не шадившаго Себя для блага Отечества.

Медаль эта установлена для ношенія на груди. на лентѣ ордена св. Александра Невскаго, состоявшимъ на дѣйствительной службѣ въ минувшее Царствованіе: іерархамъ, священнослужителямъ, генера-

ламъ, штабъ- и оберъ-офицерамъ и класснымъ чинамъ всѣхъ вѣдомствъ.

Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ сдѣлать надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

С.-Петербургъ.

26-го февраля 1896 года.

— вновь учрежденная въ память въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III серебряная медаль имѣетъ на лицевой сторонѣ портретъ Императора въ профиль — и вокругъ него: съ одной стороны эмблему мира — пальмовую вѣтвь, а съ другой — слова: „Александръ III“. На оборотной сторонѣ помѣщены цифры годовъ царствованія Императора: 1881—1894. Капитулъ императорскихъ орденовъ уже началъ разсылку этой медали.

— По порученію министра Императорскаго двора, въ личной его канцеляріи были собраны наиболѣе пѣзвѣстные русскіе и иностранные газеты и журна-

лы за 1894 годъ и изъ нихъ взяты всѣ статьи, посвященныя памяти въ Бозѣ почившаго Императора Александра III. Статьи эти сгруппированы въ 23 тома и вмѣстѣ съ отдѣльными брошюрами заняли цѣлый книжный шкафъ. Утромъ, 26 февраля, это рѣдкое собраніе представлено Его Императорскому Величеству.

— Министръ Двора призналъ необходимымъ издать снимки внутренняго убранства Императорскихъ дворцовъ и выполненіе этой задачи поручилъ Императорскому обществу поощренія художествъ, которое въ свою очередь избрало особую комиссію подъ предѣлательствомъ Д. В. Григоровича. Предполагается это художественное изданіе сдѣлать, по возможности, общедоступнымъ. Первое засѣданіе комиссіи состоялось 22-го февраля.

— Въ министерство народнаго просвѣщенія почти одновременно поступили ходатайства объ учрежденіи въ городахъ: Касимовѣ, Рязанской губ., и Александровскѣ — Екатеринбургской, среднихъ техническихъ училищъ по механической специальности,

ст. участием мѣстных городскихъ и земскихъ обществъ въ расходахъ, необходимыхъ для содержания этихъ училищъ и для устройства училищныхъ зданий. Казимовскія городское и земское общества ассигновали 30.000 руб. одновременно и по 7.000 р. ежегодно. въ равныхъ частяхъ, и, кроме того, предоставили проектируемому училищу здание бывшей гимназии, упраздненной въ 1891 году, а Александровскія городское и земское общества пожертвовали одновременно 29.800 руб. и ежегодно постановили отпущать по 7.000 руб. также въ равныхъ частяхъ. Къ ходатайствамъ этимъ, поддержаннымъ почетными московскаго и одесскаго учебныхъ округовъ и мѣстными начальниками губерній, министерство народного просвѣщенія отнеслось вполнѣ сочувственно и, по соглашенію съ мѣстными обществами, признало необходимымъ учредить въ обоихъ названныхъ городахъ семиклассныя техническія училища по типу комсаровскаго техническаго въ Москвѣ, въ исполненіе чего и сдѣлано надлежащія распоряженія.

— О будущемъ женскомъ медицинскомъ институтѣ журналъ *Врачъ* сообщаетъ изъ достовернаго источника слѣдующія свѣдѣнія: планы и сметы уже представлены, и на-дняхъ будетъ приступлено къ сдачѣ работъ, а въ апрѣлѣ начнутся и самыя работы, съ такимъ расчетомъ, чтобы все было кончено къ августу 1897 года. Лица, желающія поступить въ институтъ, будутъ зачислены въ комплектъ въ слѣдующемъ порядкѣ: сперва окончившія полный курсъ наукъ на историко-филологическомъ или физико-математическомъ отдѣленіяхъ с.-петербургскихъ высшихъ женскихъ курсовъ, затѣмъ окончившія курсы на Рождественскихъ курсахъ дварскихъ помощницъ и фельдшерницъ, въ московской классической женской гимна-

зій г-жи Фишеръ и, наконецъ, въ женскихъ гимназіяхъ или равныхъ съ ними по правамъ женскихъ учебныхъ заведеній. Кончишия курсы на высшихъ женскихъ курсахъ будутъ приняты въ институтъ безъ испытанія; слушательницы физико-математическаго отдѣленія должны представить при поступленіи отбитки по латинскому языку, экзаменъ по которому будетъ произведенъ на высшихъ курсахъ. Прочія лица, кромѣ бывшихъ ученицъ Гимназіи г-жи Фишеръ, должны представить свидѣтельства о сдачѣ экзамена по латинскому языку въ одной изъ классическихъ мужскихъ гимназій, по указанію мѣстнаго попечителя учебнаго округа. На первый курсъ можно будетъ принять только 125 человекъ, а между тѣмъ теперь поступило уже болѣе 100 прошеній. Всѣхъ капиталовъ у будущаго института пока около 600.000 руб. На постройки же и внутреннее обустройство потребуются не менѣе 450-475 тысячъ руб. Такимъ образомъ, капитала останется очень немного. Отъ мысли построить общежитіе пока пришлось отказаться. Придется приспособить для этого какой-либо наемный домъ. Нужно также будетъ прикупить особую землю, такъ какъ отведеннаго городомъ участка слишкомъ мало для будущаго развитія института. Будущая библиотека института получила крупное пожертвованіе, образуемое крайне цѣннымъ для нея фондомъ. покойный профессоръ Ю. Т. Чудиновскій пожертвовалъ институту свою богатую медицинскую библиотеку, состоящую изъ 4.000 томовъ. Лица, желающія жертвовать книги для институтскаго библиотеки, просятъ направлять свои пожертвованія директору 1-й сиб. гимназіи (Ивановская, уголъ Кабинетскаго) съ надписью: «для Женскаго медицинскаго института».

— Казанскія газеты сообщаютъ, что въпросъ объ

открытіи въ г. Казани техническаго училища рѣшено въ благоприятномъ смыслѣ и что на этотъ предметъ ассигновано 400.000 рублей.

— По вѣдомствѣ докладу министра финансовъ. Высочайше повелѣно отпустить изъ суммъ государственнаго казначейства 25,000 руб. на устройство при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ бактериологическаго института.

— По телеграфному сообщенію *Пет. Вѣд.* отъ 18 февраля, удалось снять иксомыми лучами Рентгена фотографію человѣческаго мозга съ живого четверонога сквозь черепъ.

— Высочайше утвержденнымъ положеніемъ комитета министровъ постановлено передать с.-петербургскій и московскій комитеты грамотности въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія.

— Въ распоряженіе московскаго комитета грамотности поступило недавно крупное пожертвованіе отъ лица, пожелавшаго остаться неизвестнымъ. Согласно вѣсть жертвователя, вся сумма, около 50,000 руб., должна быть употреблена на бесплатную разсылку библиотекъ, пособій воскреснымъ школамъ, изданія комитета и другіе его расходы. Пожертвованіе ничѣмъ не обусловлено: можно расходовать даже самый капиталъ, двадцать тысячъ назначены на сельскія библиотекы.

— Московскій профессоръ Захарыинъ пожертвовалъ 500,000 р. на устройство церковно-приходскихъ школъ въ Имперіи.

— По соглашенію г. министра финансовъ и г. государственнаго контролера рѣшено, по словамъ *Вирж. Вѣд.*, выдать жалованье чиновникамъ всѣхъ вѣдомствъ по случаю Св. Пасхи на 20, а 18 марта.

2 внутр. съ выигр. заемъ 1866 г.

60 тиражъ 1-го марта 1896 г.

ТИРАЖЪ ВЫИГРЫШЕЙ ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ БАНКѢ.

№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.
93	7	500	3106	11	500	6406	83	500	8066	28	500	11187	36	500	13428	2	500
120	4	500	3368	1	500	6179	9	500	8852	24	500	11201	9	500	13439	27	1000
130	44	10000	3425	46	700	6696	12	500	8654	19	500	11219	13	500	13455	16	500
151	28	500	3449	37	500	6713	12	500	8867	13	500	11263	50	500	13476	49	500
368	27	500	3518	24	1000	6777	38	100	8967	23	1000	11277	18	500	13503	31	500
429	2	500	3617	25	500	6794	18	1000	9048	50	1000	11461	46	500	13609	17	500
491	41	500	3657	24	500	6827	1	500	9086	14	500	11492	35	500	13729	40	100
507	12	500	3736	38	500	6843	38	500	9108	33	500	11633	31	500	13773	4	5000
512	38	500	3760	38	500	6909	14	1000	9153	36	500	11701	3	500	13800	4	500
519	31	500	3896	38	500	6949	6	500	9162	1	500	11955	30	500	13950	50	500
593	15	500	4009	28	500	7063	41	500	9183	10	5000	11996	47	8000	14192	33	500
613	13	500	4027	39	500	7109	6	500	9187	34	500	12033	27	500	14212	9	500
692	21	500	4085	4	500	7231	20	500	9228	19	500	12098	22	500	14215	40	500
725	8	500	4218	23	1000	7242	23	500	9123	10	500	12108	35	500	14217	50	500
741	35	500	4264	50	500	7392	36	1000	9466	2	100	12172	3	500	14368	26	500
839	47	500	4297	7	500	7547	30	500	9497	29	500	12192	31	500	14416	31	500
1059	5	500	4402	12	500	7637	6	500	9556	47	500	12214	8	500	14449	3	500
1115	46	500	4420	26	500	7657	40	500	9714	40	500	12308	2	500	14460	15	500
1215	3	1000	4468	1	500	7672	48	500	9801	26	500	12319	20	500	14467	5	500
1257	34	200000	4895	3	500	7801	50	500	9852	40	500	12407	17	500	14644	46	500
1283	5	5000	4948	38	500	7807	16	500	9963	41	500	12441	19	500	14671	43	500
1294	48	500	4954	2	500	7858	26	8000	10049	7	8000	12469	14	500	14736	28	500
1807	15	500	5062	28	500	7904	33	500	10195	16	500	12488	26	500	14777	38	500
1886	43	500	5065	17	500	8013	29	500	10279	49	500	12885	27	500	14816	12	500
1852	9	1000	5074	8	500	8015	5	500	10295	39	500	12910	11	500	14837	44	500
1670	49	500	5229	9	500	8111	10	500	10319	46	500	12941	47	500	15056	18	500
1715	48	500	5298	27	500	8146	8	500	10334	44	500	13025	5	500	15078	22	500
1779	5	500	5404	44	500	8254	44	8000	10410	6	500	13029	49	500	15189	15	500
1980	49	500	5513	12	1000	8263	29	500	10446	49	75000	1361	3	500	15585	32	500
2004	34	500	5527	39	500	8284	18	1000	10452	27	1000	13076	43	500	15670	42	500
2208	22	500	5745	22	500	8327	8	500	10539	12	500	13079	11	500	15676	8	500
2232	9	500	5795	39	500	8375	3	500	10658	21	40000	13147	36	500	15804	43	500
2485	16	500	5826	12	500	8449	23	500	10677	26	500	13150	32	500	15869	27	500
2353	21	500	5919	16	1000	8464	29	1000	10682	42	500	13211	1	500	15920	17	500
2580	19	500	6140	30	10000	8504	38	500	10695	5	500	13224	37	500	16067	14	500
2873	22	500	6265	17	500	8571	37	500	10778	46	500	13298	14	500	16091	11	500
3004	21	500	6292	35	500	8621	45	500	11124	48	500	13362	23	8000	16120	12	500
3070	25	500	6369	41	500	8632	19	500	11128	25	500						

Всего 300 выигрышей на сумму 600,000 рублей.

10, 34, 168, 389, 577, 724, 1050, 1275, 1468, 1706, 1723, 1897, 2016, 2037, 2373, 2531, 2649, 2669, 2691, 2947, 3392, 3479, 3533, 3372, 4002, 4301, 4696, 4708, 5031, 5038, 5126, 5543, 5565, 5714, 5723, 6124, 6184, 6271, 6271, 6170, 6734, 6745, 7122, 7644, 7792, 8039, 8150, 8394, 8621, 9062, 9082, 9411, 9593, 9613, 10195, 10312, 10311, 10474, 10532, 10600, 10893, 11569, 11670, 11675, 11830, 12022, 12037, 12085, 12139, 12218, 12735, 12916, 13691, 13751, 13885, 13932, 13951, 13960, 14071, 14674, 14888, 15380, 15985, 15495, 15622, 15629, 15696, 15720, 15869, 15994, 15980, 16025, 16243, 16972, 17158, 17422, 17738, 17808, 17818, 17875, 17904, 17996, 18395, 18621, 18953, 18978, 19519, 19775, 19839, 19873.

СОДЕРЖАНІЕ: Рига. Очеркъ. (Съ 14 рис.). — Жизнь. Повѣсть П. П. Гнѣдича. (Продолженіе). — О персадѣ растений. Очеркъ М. А. О. — Въ ризунахъ: Отступление (съ рис.). — Симеонъ Полоцкій читаетъ царю Ѳзодору Алексѣевичу привѣтствіе въ стихахъ по поводу учрежденія Славяно-Греко-Латинскаго Академіи (съ рис.). — Вампиръ (съ рис.). — Мѣстопробываніе Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича

во Франціи. Вилла де-Террасъ въ Ла-Тюрби, близъ Ниццы (съ рис.). — Дѣтскій приютъ А. И. Г.—ой въ селѣ Бѣломъ, Новгородской губ. (съ рис.). — Политич. обозрѣніе. — Разсѣла извѣстія. — Тиражъ выигранныхъ въ Госуд. Банкѣ. — Объявленія.

Печатать А. Ф. Марксъ. Редакторъ А. А. Тихонозь (А. Луговой.)

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1896 г.

Безъ доставки въ 5 р. Безъ доставки въ Москвѣ чр. контору Н. Н. Печковской, 6 р. Съ доставкою въ Петербургъ 6 р. 50 к. Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи 7 р. За Петербургъ 10 р. На 1/2 года безъ дост. 1 р. 25 к., съ дост. въ СПб. 1 р. 75 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к., на 1/2 года безъ дост. 2 р. 50 к., съ дост. въ СПб. 3 р. 50 к., съ перес. иногородн. 3 р. 50 коп.

По благословенію Святейшаго Синода Императорскому Православному Палестинскому Обществу разрѣшено сборъ на службахъ Вербной недѣли для помощи православнымъ въ Иерусалимѣ и въ Святой Землѣ.

Извѣщая о семъ, Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Обществанокорѣйне проситъ всѣхъ Православныхъ оказать посильную помощь этому дѣлу, такъ какъ Общество неключительно существуетъ лишь этимъ сборомъ. № 9055

PAPIER FAYARD & BLAYN

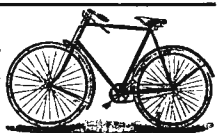
Пластичная бумага. Разрѣшенъ Медицинскимъ Департаментомъ. Требуется съ № 8558 этикетами Fayard et Blayn. Издается во всѣхъ лучшихъ аптекахъ. 16-11

Е. А. ПИКЕРСГИЛЬ, Москва.

Петровскія линіи, маг. № 5. № 9076

Оптовая и розничная торговля англійскими, французскими и германскими велосипѣдами.

Ищутъ агентовъ во всѣхъ городахъ Россіи.

№ 4711. Кто любить запах настоящей фиалки, тот пусть требует ЭССЕНЦИИ „РЕЙНСКАЯ ФИАЛКА“ (Violette du Rhin.)

Чистый запах Фиалки, даже в течение нескольких недель не выдыхающийся.

№ 4711 du rhin. No. 4711 Sachets violette du rhin.

Вей омникового качества.

Продается и парфюмер во всех аптекарских магазинах.

Ц. № 9059 17-1

ЭЛЕОПАТЬ

Пр. КИНУНЕНЬ
ДЛЯ ВОЛОСЬ.

ЭЛЕОПАТЬ Кинунена находится для волос во всех больш. аптек. и парфюмер. магазинах. Цена флак. 1 р 50 к. безъ перес.

Пр. Кинунень.

Проглять обратятъ внимание на этикетку въ самомъ стеклѣ каждого флакона.

Пр. Кинунень.

Главный складъ: С.-Петербургъ, Демидовъ пер., № 1. № 9033 12-2

К. Шликэйзенъ, Берлинъ SO.

машино-строители, заводъ для кирпичи, торфяного, гончарнаго и известковаго производство, а также для изготовления: всякаго рода черепицы, гончарныхъ трубъ различной длины, бетона, брикетовъ, огнеупорнаго кирпича, глиняныхъ и цементныхъ половыхъ плитъ и проч. (28)

Давно мѣшалокъ и формовочныхъ машинъ для печныхъ, литейныхъ, красильныхъ, клеющихъ, мыловаренныхъ заводовъ и заводовъ, изготовляющихъ изоляционную массу.

Вальцы изъ твердаго чугуна разной величины и проч.

ЛѢЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ съ естественнымъ методомъ леченія **Д-ра МАКСА ВѢМА.**

Dr. Max Böhm's Naturheilstalt, Bad Friedrichroda i' Th.

Купанье ФРИДРИХРОДА въ Тюрингii, 1.430 футовъ надъ уровнемъ моря, открыто круглый годъ. Прекрасно обставленное и пользующееся лучшимъ реюме заведеніе для всѣхъ страдающихъ хроническими болѣзнями. Мѣстоположеніе самое прекрасное въ Германii. Проспекты высылаются безплатно. R. № 9070 21-1

ЗАИКАНІЕ

осуществляется основательно въ спеціальныхъ заведеніи Карла Эрнста.

Принимаются приходящіе и ПАЦИЕНТЕРЫ СПБ., Невскій пр., 100, кв. 7.

Руководство къ самообученію 3 руб.

Э. КИНКМАНЪ и К^о.

СПБ., Гороховая, 4.

ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГИ!

ЛОЗЕ MAIGLÖCKSCHEN

Эссенція для платковъ — Мыло — Туалетная вода — Рисовая пудра — Брильянтинъ — Духи для комнатъ № 6412 (48)

НОВѢЙШІЕ ЦВѢТОЧНЫЕ ДУХИ:

ЛОЗЕ **Mimosa** ЛОЗЕ **Ixora-viola**

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

Придворный парфюмеръ. 46. Егерштрассе, Берлинъ.

Получить можно также во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ и у лучшихъ куаферовъ.

ФАБРИКА И СКЛАДЪ МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ ТОКАРНЫХЪ СТАНКОВЪ СКАВРОНСКАГО С-ПЕТЕРБУРГЪ

Литейный просп., № 43.

Фабрика существуетъ съ 1867 г. Станки дешевле заграничныхъ на 50%. Прейсъ-курранты высылаются за 7 коп. марку.

ТРЕБУЙТЕ ВСЕГДА

Мыло Голлендеръ вазелиновое кус. 30 к.

Пудру Голлендеръ вазелиновую кор. 60 коп.

Кольдь-кремъ Голлендеръ вазелиновый бан. 50 к.

Помаду Голлендеръ вазелиновую бан. 30 к.

При покупкѣ моихъ произведеній прошу помнить фамилію мою „ГОЛЛЕНДЕРЪ“ и остерегаться поддѣлокъ. № 9034 12-2

Продажа во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ Россіи. Главный складъ: ПАРФЮМЕРНАЯ ЛАБОРАТОРИЯ

І. ГОЛЛЕНДЕРЪ,
С.-Петербургъ. Демидовъ пер., № 1.

ПАВЕЛЬ БУРЕ

В. № 9066 8 1

поставщикъ Двора Его Величества. С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 27, Мясная, во В. Лубань, № 8, противъ Кузнецкаго моста.

♦ **БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ** собственной фабрики ♦
съ самымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.

Новый иллюстрир. преісъ-куррантъ высыл. по требован. безплатно.

УПОТРЕБЛЯЙТЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО:

Духи „КАПРИЗЪ НЕВЫ“ — очень прочны и пріятны.

Мыло „КАПРИЗЪ НЕВЫ“ — особенно пріятно при употребленіи.

0-де-клонъ „КАПРИЗЪ НЕВЫ“ — освѣжаетъ и замѣняетъ духи.

СПБ. ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ.

Главные склады: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Александр. площ. 9. Ц. № 8041. МОСКВА. ВАРШАВА. 7-5

ПРОДУКТА ВСЕГДА.

ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ!

Склада новыхъ изобрѣтеній.

С.-Петербургъ, Большая Морская, 33.

Пишущая машина не игрушка: не смѣшивать съ „Малюткою“ ц. 8 р. ♦ Англ. карман. часы, никелев., заводятся безъ ключа; ц. 4 р.; 5 шт. и 18 р. Часы жевевскіе лучшихъ фабрикъ сер. отъ 10 р., черн. отъ 8 р. Будильники всевозможные 3 р., тоже съ музыкой 1-й сортъ 10 руб. ♦ Секундомѣры отъ 10 р. и Шаго-мѣр. 8 р. ♦ Шталапный аппаратъ, чинитъ чулки, полотно, матеріи и проч., какъ титано; наставленіе и пробныя работа прилагаются, ц. 2 руб. ♦ Звонки безъ элементовъ, зажигающіе вольныя электрическіе. Проводятся посредствомъ простаго шнура вездю, не стѣсняясь расстояніемъ, ц. 4 р. ♦ Фотографиче-скіе аппараты для сниманія видовъ, портретовъ, ландшафтовъ и т. д. отъ 5 р. и дороже. ♦ Свистки „Торпедо“ и „сирена“ лучше въ мірѣ ц. 1 р. 50 к. и 75 к. ♦ Нов. Америк. Точилка: достаточно провести по ней любымъ ножомъ нѣсколько разъ, чтобы онъ сдѣлался острымъ какъ бритва, ц. 50 к. и 75 к. ♦ Свѣчки „Русоса“ горятъ на вѣтру, не занимаютъ мѣста и удобно уклады-ваются въ ящики, ка; ман; коробка въ 30 свѣчекъ ц. 1 р. Аппаратъ для вы-дѣлки и обметыванія петель. Осень; практичный ц. 1 р. 75 к. ♦ Пантографы для увеличенія и уменьшенія плановъ, чертежей, картинъ и пр. ц. 1 р. 50 к.; 2 р. 50 к.; 3 р. 50 к. до 10 руб. ♦ Чудо-огниво въ видѣ карм. глукъ, часовъ, даетъ при нажатіи клонки огня, ц. 3 р. ♦ Чудо-лампа, при нажатіи моментально свѣтъ и огонь, 3 руб. ♦ Электрическіе зажигатели для стола (сухія элементы и аккумуляторы) ц. 15 р.—20 р. и дороже. ♦ Волшебная коробка (Zauber-Loose) съ магичн. тацц. фигурами 2 руб. ♦ Бензиновые свѣчи разн. величинъ ц. 1 р. 50 к; 2 р., 3 р. и дороже. ♦ Дальнозоръ надѣвающий на лану, показывающъ на 3 версты, ц. 3 руб. ♦ Аппаратъ для вдѣванія нитонъ въ иглу ц. 1 р. ♦ Контрольн. часы для варки яицъ въ смятку, въ полукруглую и круглую ц. 2 р. Англ. Салфетни для чистки безъ порошка золота, серебра, драгод, кампей и прочихъ металловъ, изъ тончайшей перлюбужей шерсти ц. 75 к., 1 р. и 1 р. 25 к. ♦ Заваня, лучшее средство для непромокаемости салогъ и предохраненія ногъ отъ сырости и холода; подшамъ, пропитанныя этимъ составомъ, носятся втрое дольше обыкновенныхъ, ц. 50 к. ♦ Неросино-газовыя кухни, разн. системъ для быстрого приготовленія кушанья ц. 5 р., 6 р., 7 р., 7 р. 50 к. ♦ Тоже переносимыя печи для отопленія холодныхъ и просушки сырыхъ помѣщеній, съ плитою для приготовленія кушанья ц. 15 р. и 18 р. ♦

Всѣ заказы высылаются немедленно, можно и наложеннымъ платежомъ, но не менѣе 3-хъ рублей.

Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній и подлинныхъ на 14 коп. марк. № 9069

NORDSEEBÄDER WESTERLAND UND WENNINGSTEDT auf SYLT

Собственность Вестерландской общины.
Директоръ—отст. подполковникъ фонъ-Шелеръ.

Наибольше сильныя волны по всему западному побережью.
Цѣлебнѣйшія морскія купанья Германіи.
Необыкновенно красивый берегъ.

Росписанія лѣтнихъ и круговыхъ поѣздокъ—на всѣхъ станціяхъ.
Подробныя объявленія съ указаніемъ маршрутовъ и проездныхъ цѣнъ безплатно высылаются

Дирекція морскихъ купаленъ въ Вестерландѣ, на Сильтѣ.

R. № 9071 3-1

ПРОВОДНИКЪ

РЕЗИНОВЫЯ ГАЛОШИ

О Т Л И Ч А Ю Т С Я

ИЗЯЩНОСТЬЮ ФАШОНА, УДОБСТВОМЪ, ЛЕГКОСТЮ, ПРОЧНОСТЮ.

Прогрессивно увеличивающийся сбытъ — лучшее доказательство доброкачественности.

Въ 1891 году 200,000 паръ
 " 1892 " 1,000,000 " "
 " 1893 " 1,600,000 " "

Въ 1894 и 1895 г. ежегодно свыше
2.000,000 паръ.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА ВЕЗДЪ. ПРИ ПОКУПКѢ ОБРАЩАТЬ ВНИМАНИЕ НА КЛЕЙМА И ФИРМУ.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное ТОВАРИЩЕСТВО

РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ подъ фирмою: „ПРОВОДНИКЪ“.

МОСКВА.
Никольская, № 17-19.

РИГА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Б. Морская, № 14.

Т-ва „ПРОВОДНИКЪ“ специальности:

РЕЗИНА.
АЗВЕСТЪ.

ГАЛОШИ.

ОВОДЫ.

ЛИНОЛЕУМЪ.

ТАЛЬКОВАЯ НАВИВКА.

КОРТАМИАНТЪ.

Главное представительство: НИКОЛАЙ Э. ШВЕЙЦЕРЪ Москва, Никольская, № 17-19.

Ш. № 9064 (3)

КОРОНАЦИОННАЯ ПРИВѢТСТВЕННАЯ КАПТАТА
 для дѣтскаго ДВУХГОЛОСНАГО ХОРА.
 Слова **В. ВУСЛАЕВА.**
 МУЗЫКА
 М. Ипполитова-Иванова, профессора Московской Консерватори.
 Оркестровая партитура цѣна 1 руб. 50 коп.
 Оркестровые голоса. цѣна 3 руб.; клавиры 75 коп.; хорные голоса по 25 коп.
 Каптата имѣетъ быть исполнена учениками и учителями городскихъ школъ въ май сего года въ Московской Городской Думѣ.
 Москва у П. ЮРГЕНСОНА.
 Спб. у I Юргенсона.
 Варшава, Г. Зеневальдъ. Ш. № 9051

ЛЕОНГАРДИ
 достохвално-извѣстная, единственно настоящая
Алициариновая чернила для письма
 и копированія
 (железисто-орѣшковаго 1-го класса по отзывамъ государственныхъ учреждений), 30 6
 № 8857
ЛЕГКО-СТЕКАЮЩАЯ, ЗЛОНИЦЪ ЧЕРНЫЯ И ПРОЧНЫЯ.
НАИЛУЧШИЯ.
 для книгъ, актовъ, документовъ и письменностей всякаго рода, можно получать печати во всѣхъ магазинахъ канцелярскихъ принадлежностей Россіи.
 Неподдѣльно только съ сей предохранительной маркой.
Авг. Леонгарди въ Дрезденѣ, изобрѣтатель и единственный фабрикантъ.
 Избѣгать поддѣлокъ.

ЦВѢТОЧНАЯ ВОДА РАЛЛЕ
 (САЛЪВАНСКОЕ ДУХИ)
 Мѣдскій Ландышъ, Илангъ-Илангъ, Гелиотропъ, Вера-Віолетта и т. д.
 Продается во всѣхъ аптекахъ, магазинахъ Россіи, Имперіи.

КАПСЮЛИ ДЕЗОДОРАТЬ
 УНИЧТОЖАЮТЪ ЗЛОУОНИЕ ЦѢНА
 КОРОБКИ ВЪ 100Ш. 35К
 Продается вездѣ. Главный складъ Москва, Львовскій проездъ. **СТОЛКИНДЪ** Нижегород. Ярмарка, д. Смольянинова. Главный д. № 57

ВОСЬМИДЕСЯТИЛѢТНЯЯ ВИНоторговля
Ф. РАУЛЯ
 (СПб. Почтамтск. улица у Исаакія, № 26)
 отсылаетъ **ВИНА** съ переводными платежомъ въ провинцію на всякое количество, также и прейсъ-курантъ.

ИНТЕЛЛИГЕНТНЫЯ ДАМЫ
 во всѣхъ городахъ Имперіи требуются въ качествѣ распространительницъ производства фабричнаго дѣла. При незначительной затратѣ времени и труда, занятіе это можетъ дать хорошую побочный доходъ. Адресов. Паровая красильня фабрика ПОЛЬ-МАРИ. С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 11.

БУХГАЛТЕРІЯ новой системы четвертичной упрощенная и усовершенств., прод. книги и брошюры очень удобны для руководства: 1) Эпачение и недостатки счетоводства. II. 15 к. 2) Теорія счетовод. торговаго. II. 25 к. 3) Составленіе системъ — 35 к. 4) Краткое отгово-торговое счетоводство — 75 к. и магазинно-розничное — 1 р. 50 к., а также печатаются и по другимъ отраслям. Пересылка одной книги 10 к., двухъ и болѣе — 20 коп. Адресовать къ автору: Т-во скорпечатни А. А. Левенсонъ, Лубяское подворье, въ Москвѣ.

ДѢТСКІЕ ЧЕРНЫЯ ЧУЛКИ
 ОЧЕНЬ ПРОЧНЫЯ
 вязанные въ мелкую плотную резину съ ручательствомъ за прочность краски.
 Цѣна: № 1 (длина стѣды 12 сантиметровъ) 33 к., № 2 (14 с.) 40 к., № 3 (16 с.) 45 к., № 4 (17 с.) 50 к., № 5 (18 с.) 53 к., № 6 (19 с.) 60 к., № 7 (21 с.) 65 к., № 8 (22 с.) 70 к., № 9 (23 с.) 75 к., № 10 (25 с.) 85 к.
 Нижегород. выс. не женѣе 3-хъ одного разгѣра по почтѣ съ нал. платеж. Цѣна безъ перес Голландскій Магазинъ Бѣлья.
 Спб., № 5, Владим., № 5. Пр-вур. в. безпл.

ТОЛЬКО за 1 руб.
 Книжный магаз. Абрамовича, Одесса, Рительнская д. № 21, выдаетъ полный курсъ **МНЕМОТЕХНИКИ** или искусство укрѣпить и приобрести **ХОРОШУЮ ПАМЯТЬ**, въ 2-хъ част.; книга даетъ возможность избѣгать дорогого стогодіе курсовъ. № 9077

КНИГИ С. А. Нозловскій. Полная рѣшѣнія и объясненія ариметич. задачъ 1) И. **ВЕРЕЩАГИНА** ч. III. 93 г. въ 8-ю долю л. 196 стр. II. 75 к., съ перес. 90 к. 2) **Малинина** и **Бур.** ч. II. II. съ перес. 35 к. (остальная часть об. изд. печатаются и скоро поступятъ въ продажу). Выписывать можно марками или налож. пл. Изд. книгопр. Е. Френкеля въ губ. г. Минскѣ.

КАРАМЕЛЬ
 изъ ГРУДНЫХЪ ТРАВЪ
„КЕТТИ БОССЪ“
 Б. Семадени въ Кіевѣ.
 Цѣна коробки 25 коп. Малая коробка 15 коп.
 Главный складъ у **АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ**, С.-Петербургъ, Гороховая ул., 33.
 Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи. 12-9

Поступило въ продажу новое изданіе **Ф. ПАВЛЕНКОВА:**
ПРИ СВѢТѢ ЗВѢЗДЪ.
 Популярно-научныя очерки Фламмаріона.
 Цѣна 1 рубль. № 9072

3 р. ЧУДО-ОГНИВО 3 р.
 въ видѣ карманныхъ часовъ.

 При нажимѣ кнопки моментально получается свѣтъ и огонь, горящій неопредѣленное время. Адресъ: С.-Петербургъ, Бол. Морская, 33. Складъ новыхъ изобрѣтений. Выдается немедленно, можно и налож. платеж. Новый (иллюстрир.) каталогъ всѣхъ изобрѣтений и подарковъ за 14 к. марк.

ГЛАВ. Складъ МОСКВА у л. Я. **СТОЛКИНДЪ.**
КРУПНИКЪ для **УНИЧТОЖЕНІЯ** **КРЫСЪ** и **МЫШЕЙ** **ФРОНШТЕЙНЪ**
 ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ по 30 и 50 К.
 ФУРКАСОВС. ПЕР. Д. ОБИДИНОЙ

ГЛАВНОЕ ДЕЛО ЧАСОВЪ
Г. ВАЛЬТЕРЪ (3)
 Специальность хронометровъ. Спбурзь. Невскій пр № 52 прот. Имп. Публ. Библиотеки. Подробный иллюстр. прейсъ-курантъ по востреб. безплатно. Пересылка на счетъ магазина. Ручательство на 2 года.
 Розничная продана по фабричнымъ цѣнамъ.

ПРИГЛАШАЮТЪ
 дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Банкирскій домъ Генрихъ Блонкъ С.-Петербургъ, 39, Невскій.

ПИСАТЬ не только красиво, но и скоро въ выучивая въ 6 уроковъ заочно. Методъ удостоенъ золотой медали и благодарности короля Эллиновъ. За двѣ 7 коп. марки выслать условія и пробное письмо. Одесса, Дербасовская, д. № 17. Проф. кат. Э. Кокидары. № 9065 10-1

Каталогъ
 случайныхъ и подержанныхъ книгъ выслать за 14 коп. марк. Книжнѣе Базловъ. Спб., Забалканскій пр. 24.

100 РЕДНИХЪ ПОЧТОВЫХЪ МАРОНЪ.
 Аргент., Австрал., Бразил., Болг.,
 Костар., Куба, Эквад., Гватем.,
 Имайка, Ява, Ломб., Люксемб., Мексика,
 Монако, Патаг., Перс., Перу, Рум., Самоа,
 Сербия, Тунисъ, Турц. и т. п. — все различа,
 съ ручат. за подлинность, — 2 г. марки! За
 пер. с. отдѣльно. Прейс-куртангъ бесплатно.
 13-9 E. HAYN, Naumburg (Saale).

СКЛАДЪ ВЕЛОСИПЕДОВЪ

„СТИРЯ“

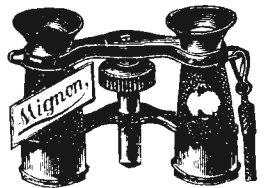

„СТИРЯ“

Ө. ЮХИМЪ и К^о.
 сущ. съ 1869 г.
 С. Петербургъ.
 Невскій просп., д. № 3.
 Москва. № 8961
 Театральный проѣздъ.

За 3 р. типогр. Пайкина, Невскій, 82.
 СПБ. высылаютъ 100 издани.
 виз. карт., 100 коп. и 100 лист. почт. бум.
 съ фирмой. Типо-литогр. работы исполняются
 скоро и дешево. № 9047

За 7 руб. 50 коп.
 съ пересылкою
 миниатюрный ахроматическій бинокль
„MIGNON“

со шнуркомъ въ замкѣв. кошельск. Mignon
 видѣтъ замѣляетъ большіе, тяжелые бинокли.
Складъ А. ПОЛЬНО. Гороховая, № 31.
 С. № 9019 С. Петербургъ. 3-3
 Представитель отъ завода Stern & Co Paris.

GRAND PRIX à l'Exposition Intern^{le} Lyon 1884.
HORS CONCOURS à l'Exposition Intern^{le} Bordeaux 1885.
 MEMBRE DU JURY

ELIXIR, POUDRE ET PÂTE
DENTIFRICES
 des Révérends Pères

BÉNÉDICTINS
 DE
 l'Abbaye de Soulac

INVENTÉS en l'AN
1873

VENTE EN GROS :
SEGUIN, BORDEAUX

DÉTAIL DANS TOUTES LES BONNES
 PARFUMERIES, PHARMACIES & DROGUERIES

MAISON à PARIS, 26, Rue d'Enghien.

РУССКО-АМЕРИКАНСКАЯ
БАГЕТНАЯ и РАМОЧНАЯ
 фабрика „**Ч. ГОФМАНЪ**“
 СПБ. М. Дворянская 17—19.
 Большой выборъ всевозможныхъ
БАГЕТЪ И РАМЪ
 новѣйшихъ американскихъ и другихъ ри-
 сунковъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ.
 № 9.50 МАГАЗИНЪ 2-1
 Невскій, № 11, бель-этажъ.

• НОВОСТЬ •
ОТКРЫТЫЯ ПИСЬМА
 съ прекрасно исполненными **ВИДАМИ**
МОСКВЫ. — Писать роднымъ и зна-
 комымъ въ провинцію или посылать
 Ц. № 8967 за границу. 5-5
 Цѣна безъ марки 3 коп.
 Спрашивать въ Москвѣ въ магази-
 нахъ, гдѣ продаются письменная при-
 надлежности и почтов. марки.
 Оптовая продажа при Торг. домѣ
ЗАКСЪ и ЯРРЕСЪ, Москва.

АЛЬБОМЪ ПАРИЖСКИХЪ КРАСАВИЦЪ
 составленъ изъ картинъ лучшихъ французскихъ художниковъ.
 Въ составъ этого альбома вошли слѣдующія картины: Триумфъ Венеры. Потифарь.
 Леда съ лебедемъ. Судъ Париса надъ тремя граціями. Диана при купаньи. Послѣ ну-
 ганья. Венера, являющаяся тремя граціями. Все эти картины новѣйшей французской
 школы, въ особенности замѣчательны тѣмъ, что художники съ такимъ неподражаемымъ
 искусствомъ изобразили гармоничныя пластичныя линіи, не оскорбляя при всемъ этомъ
 глазъ зрителя.

ВСЕ АЛЬБОМЪ ПРЕЗЯЩИЙ ПОДАРОКЪ! № 8972 6-4
 Все картины помѣщены въ изящно тисненую золотыми и черными рисунками манку.
 Цѣны съ пересылкою
 лаложнымъ платежомъ. } Въ маркѣ: 2 р. 90 к., 2 за 5 р. 35 к.
 Безъ „ 2 р. 5 к., 2 за 3 р. 60 к.

БАЗАРЪ МАРОКЪ. С. Петербургъ, Невскій, № 20—31.

ВЕЛОСИПЕДЪ
„ТРИУМФЪ“.
 Единств. представит. для всей Россіи
Госифъ Эйхенвальдъ.
 Москва, Столешниковъ пер., д. № 5.
 Представитель для С. Петербурга и его
 окрестностей состоитъ **Ө. П. Андреев-
 скій** въ СПБ., 61, Екатерининскій кан.

ТОВАРИЩЕСТВО

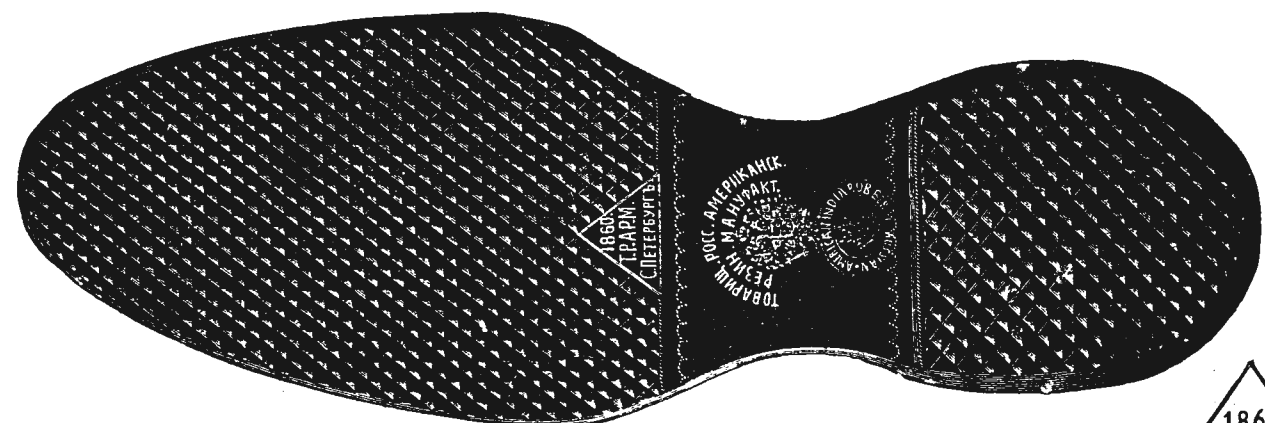
РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАПУФАКТУРЫ

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ,

учрежденное въ 1860 году,

РЕЗИНОВЫХЪ ГАЛОШЪ

проситъ при покупкѣ
 обращать вниманіе на клейма на подошвахъ:

№ 8931 26-4

на Государственный гербъ и въ особенности на годъ учрежденія Товарищества „1860“,
 въ красномъ треугольникѣ (фабричное клеймо).

ЗЕЙДЕЛЬ И НАУМАНЪ, въ ДРЕЗДЕНЬ

Ежегодное производство—
80.000 швейныхъ ма-
шинъ и 15.000
велосипе-
довъ.

НАУМАНА
и
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
и
ВЕЛОСИПЕДЫ

ВСѢ ФАБРИКАТЫ —
ПЕРВОСТЕПЕННАГО КАЧЕСТВА

Представители: I. Н. Галь въ С.-Петербургѣ; Герм. Гессе въ С.-Петербургѣ; Г. Гетцъ въ С.-Петербургѣ.
Понювъ и Бъ въ Москвѣ; Жоржъ Инвергендъ въ Москвѣ; Ферд. Мейеръ и К° въ Ригѣ; Фрицъ Шредеръ въ Або; А. Б. Капстроу въ Вильнѣ; Фр. Николаи въ Ревелѣ.

САМОГРАЮЩИЙ
Піано-оркестріонъ,

механическій му-
зыкальный ин-
струментъ со
струнами, очень
приятнаго тона.
Приводится въ
дѣйствіе безо-
наснымъ халенъ-
нымъ двигате-
лемъ. Цена безъ
нотъ 225 р.
Ноты по 60 к.
за кетръ.

ПІАНО-ХЕЛОДУЖКО
механическій инструментъ со струнами).
Цена инструмента безъ нотъ 70 р. Ноты
отдѣльно 60 коп. за метръ—1½ арш.
Списокъ пьесъ бесплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
Главное депо и фабрика
МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ
С.-Петербургъ, Бол. Морская, № 34 и 40.
Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарыина.

Поступили въ продажу въ пѣвѣстные книжные магазины слѣдующія
новыя изданія

Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Сношенія Иерусалимскихъ Патриарховъ съ Русскимъ Правительствомъ съ по- ловины XVI до конца XVII столѣтія. П. Калитерова (43-й вып. Пале- стинскаго Сборника).	7
Палестинское монашество съ IV до VI вѣка. Геромонаха Феодосія Олгаржев- скаго. (44 й вып. Палестинскаго Сборника).	5
Палестинскій патеринъ:	
6-й вып. Житіе и подвиги иже во святыхъ отца нашего и богоносца Герасима Иорданскаго.	5
7-й " Житіе преподобнаго Кириака Отшельника.	10
8-й " Житіе иже во святыхъ отца нашего алыи Феодосія Киповіарха.	20
Древнія Палестинскія обители и прославившіе ихъ Св. Подвижники. П. Слад- коуфьева:	
2-й вып. Обители итаго вѣка.	40
3-й " Обители итаго вѣка.	40

Складъ изданій: С.-Петербургъ. Вознесенскій пр., д. № 36. Канцелярія Импера-
торскаго Православнаго Палестинскаго Общества.
Для членовъ Общества дается 20%, для книгопродавцевъ — 30% и для ученыхъ
обществъ, учебныхъ заведеній и библиотекъ — 50% скидки.
Подробный каталогъ изданій Общества высылается желающимъ бесплатно. Выше-
изложенныя книги изъ склада за пересылку не платятся. № 9054

НА ВОСПИТАНІЕ И УСТРОЙСТВО БѢДНЫХЪ ДѢТЕЙ ВЪ
СВЯБОЯ
60
ТЕЛЕФОНЪ
1560
ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛОСИПЕДНАГО
ОБЩЕСТВА
ПРОСИТЪ
ДОБРЫХЪ ЛЮДЕЙ
ЖЕЛѢТЬ
ЕМУ

НЕИЗБѢЖНЫЯ ВЕЩИ

АУДИОНЪ
ПО ВОСТАНОВЛЕНІИ
ВОСПИТАНІИ
500 РУБЛЕЙ

ТАБЛЕТКИ
№ 35
ТАБЛЕТКИ
№ 13

ТАБЛЕТКИ
№ 35
ТАБЛЕТКИ
№ 13

ТАБЛЕТКИ
№ 35
ТАБЛЕТКИ
№ 13

ОДОЛЬ

**НОВЫЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ ОПИСА-
ТЕЛЬНЫЕ КАТАЛОГИ**
модныхъ теперь кантусовыхъ георгины,
кружевныхъ мантъ, розъ, фруктовыхъ
деревишекъ и пр. растений отпечатаны и вы-
скаются бесплатно.
САДОВОДСТВО и ПЛОДОВЫЙ ПИТОМНИКЪ
Карла Георгіевича МЕЙЕРА.
Кіевъ, Сырецъ, с. д. № 9049

НА ВРЕМЯ КОРОНАЦІИ
отдаются больш. и мал.
КВАРТИРЫ.
Адресъ: О. Блинъ, Москва, Неглин-
ный проездъ, 15, д. Молчанова, кв. 3.

НА ПРОКАТЪ
МЕБЕЛЬ
въ большомъ выборѣ. Роскошные кабинеты:
марскаго дуба, „Жакоба“. Гостиныя, столо-
№ 9061 выд. будуары и проч. 3—1
Магазинъ „ПОДЕРЖАННЫЯ ВЕЩИ“.
Москва, Остоженка, уг. Штатт. пер., № 42.
БРИТВЫ АРБЕНЦА—высшее качество гаран-
тировано. Лучшія
изъ существую-
щихъ. Масса ат-
тестатовъ отзы-
вается съ высшей
похвалою о неоспоримыхъ качествахъ этихъ
бритвъ. Обращ. вниманіе на фирму А. Arbenz.
Jougne, France. Имѣются у А. Бозе, СПб.,
Красн. м.; пріядв. олт. О. Швабе въ Москвѣ.

ТУЛЬСКІЙ ФАБРИКАНТЪ
оконныхъ, дверныхъ и печныхъ металлическихъ приборовъ.

Высылка при-
боровъ немед-
ленно, испол-
неніе зака-
зовъ по образцамъ, чертежамъ и рисункамъ. Наложный платежъ.
Иллюстрированные прейсъ-курранты — бесплатно.
Адресъ: Тула, фабрикантъ **КАМЕНЕВЪ.**
С.-Петербургъ за справками и съ заказами обращаться на
представителю фабрики Ю. П. Корсану, Невскій, 83.

ИЗВѢСТНЫЯ ВЕЛОСИПЕДЫ
ГУМБЕРЪ
Ц. № 8980 *предлагаетъ 20—4
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
Георгіи ЖЕМЛИЧКА и К°.
Москва, Столешниковъ переулокъ, № 5.
Прейсъ-курранты высылаются бесплатно.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ПФАФФА.
Самыя лучшія машины для домашнихъ
работъ, для мастерскихъ и фабрикъ.
Прейсъ-кур. высыл. по требованію.
Фабрика швейныхъ машинъ
Г. М. ПФАФФА (G. M. PFAFF).
Кайзерслаутернъ (въ Германіи).
Основана въ 1862 году.
№ 3192 26—15 Число рабочихъ—700.

ВЫИГРЫШ-
НыЕ 1, 2 и 3 займы продаетъ
БАШКИРСКІЙ ДОМЪ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ,
59, Невскій, С.П.В. 8—8

H. FRAEYKEL.
Paris, 28, rue du 4 Septembre.
Costumes et équipement complet pour
cyclistes.
Nouveauté: Jupon-Culotte.
Envoi franco du catalogue richement
R. № 9053 illustré. 2—1

НОТЫ
12 тетрадей новыхъ нотъ для танца,
пѣнія и салонныхъ пьесъ
цѣною около 6 руб.
ПРОДАЮТСЯ
ЗА ОДИНЪ РУБЛЬ
на пересылку по нотѣ 35 коп., которые
можно приложить марками
у Ю. ГИЛЬКНЕРЪ
Москва, Тверская, д. Варшана.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XXVII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXVII

№ 11

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ приложениемъ 12-ти ежене. книгъ „Сборника“, со держ. соч. ГРИГОРОВИЧА, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выроекъ.

1896

Выданъ 16 марта 1896 г.

Цѣна этого № 15 к. съ пер. 20 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1896 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, МАЛАЯ МОРСКАЯ, Д. № 22.

Подписная цѣна за годовое изданіе „Нивы“ со всѣми приложениями за 1896 г.: 12 книгъ Сборника „Нивы“, со держащихъ „Полное собраніе сочиненій Д. В. ГРИГОРОВИЧА“ (будетъ выдано въ теченіе ОДНОГО 1896 ГОДА и напечатано на хорошо глазированной бумагѣ), 12 книгъ „Литератур ныхъ приложений“, портретъ Государыни Императрицы Александры Феодоровны, и пр., и пр.

Безъ доставки въ	Безъ доставки въ Москвѣ	Съ достав	Съ пересылкою
Петербургѣ	чр. контору Н. Н. Печювской,	кою въ Пе	въ Москву и др.
5 р.	Петровскія торговля линіи.	тербургѣ	города Россіи
На 1/4 года безъ дост.	1 р. 25 к., съ дост. въ СПб.	1 р. 25 к., съ перес. иност.	1 р. 75 к., на 1/2 года безъ дост.
		2 р. 50 к., съ дост. въ СПб.	3 р. 50 к., съ перес. иност.

При этомъ № подписчикамъ прилагается выпускъ «Ежемѣсячн. литерат. приложений» за Мартъ 1896 г.

Вербное воскресенье въ Рагузѣ (Далмація). Съ картины М. Мюрата грав. Унионъ.

ЖИЗНЬ.

Повѣсть П. П. Гнѣдича.

(Продолженіе.)

XLI.

Костя, узнавъ, что будетъ Плющевскій, а Навель Павловичъ възбужаетъ,—пришелъ въ такой неописанный ужасъ, что вплоть до обѣда не показывался въ комнатахъ. Навель Павловичъ уложился, но передъ самымъ отъѣздомъ его къ нему въ комнату вошла Лизавета Ивановна.

— Вы ѣдете? спросила она.

— Да.

— Подите сюда. Бросьте вашъ гадкій чемоданъ. Садитесь. Полноте глушить.

— Въ чемъ же моя глупость?

— Вамъ не надо ѣхать. Стыдно разыгрывать роль какого-то мальчика. Я вамъ не позволяю.

— Не позволяете?

— Да. Мнѣ скучно. Оставайтесь.

— Въ качествѣ шута или нажа?

— Въ качествѣ папереника.

— Слуга покорный. Предоставляю это Плющевскому.

— А онъ поклядистѣ васъ.

— Я думаю.

— Словомъ: на сегодня я васъ беру подъ свое покровительство. Пойдемте на ферму.

И она повела его на ферму, а Петръ Адриановичъ уѣхалъ одинъ.

Весь день они были вмѣстѣ. Лиля избѣгала его и продолжала сидѣть у себя въ комнатѣ, говоря, что у нея все еще болитъ со вчерашняго дня голова. Уже совсѣмъ почью, Навель Павловичъ въ двѣтникъ наткнулся на быстро ходившую взадъ и впередъ Лилю.

— Что съ вами? спросилъ онъ.

— Оставьте меня, оставьте! Всѣ вы гадкіе, невозможные! проговорила она и побѣжала въ домъ.

На другой день къ двумъ часамъ пріѣхала Агаѣя Захаровна съ племянникомъ. День былъ сѣрый, мрачный, дулъ сильный западный вѣтеръ. Гулять было нельзя. Костя жался въ уголь, Лиля не отрывала глазъ отъ работы. Навель Павловичъ кусалъ губы. Агаѣя Захаровна, не зная, что сказать для всѣхъ приятное, наконецъ, разрѣшилась восклицаніемъ:

— Боже мой, какая прелесть: совсѣмъ мухъ нѣтъ!

Обѣдъ прошелъ вяло и скучно. Плющевскій бѣсился на лакеевъ во фракахъ, на заливную рыбу, на бланманже. Онъ поглядывалъ въ окно на море, гдѣ издали видно было, какъ качалась на волнахъ яхта.

— Какъ бы я желалъ прокатиться по морю, сказалъ онъ Костѣ.

— Пріѣзжайте завтра съ утра и покатайтесь,—предложила Лизавета Ивановна.—Сегодня настоящій шквалъ на морѣ, а завтра вѣроятно будетъ хорошо.

Плющевскій общалъ. Лизавета Ивановна однимъ глазомъ черезъ плечо посмотрѣла на Крамореву. Тотъ отвернулся.

Послѣ обѣда пошелъ дождь, и всѣ опять засѣли въ гостиной. Такъ какъ и Агаѣя Захаровна, и Плющевскій были играющіе, то Настасья Павловна съ невѣсткой и ими двумя засѣла за карты. Агаѣя Захаровна отлично играла, но всегда хвалила другихъ.

— Какъ съ вами приятно играть! восхищалась она.— А съ иными это ужасно. У меня недавно игралъ полковникъ Похлебейниковъ, и баронъ игралъ. Такъ, представьте, Похлебейниковъ спрашиваетъ у барона: не родственникъ ли онъ Гибнеру? Баронъ даже не понялъ сразу. А вѣдь Гибнеръ — известный сапожникъ. Вы понимаете, это намекъ, что баронъ играетъ какъ сапожникъ.

— Ну, и самъ-те полковникъ вашъ махровый идіотъ, замѣтилъ Плющевскій.

— Васенька! съ ужасомъ заговорила Агаѣя Захаровна,—развѣ можно говорить такія вещи: махровый!

Настасья Павловна посмотрѣла на него и сказала строго:

— Да, онъ старше васъ, а о старшихъ такъ не говорятъ.

— Хорошо-съ, отвѣтилъ Плющевскій, — на слѣдующій разъ при встрѣчѣ съ нимъ я къ ручкѣ подойду.

Навель Павловичъ весь вечеръ просидѣлъ у себя въ комнатѣ. Уѣхали гости сейчасъ послѣ вечерняго чая, и Плющевскій общалъ пріѣхать на другой день покататься на яхтѣ.

Несмотря на яркое солнце, день былъ такой же вѣтреный, какъ и наканунѣ. Плющевскій прискакалъ верхомъ, и, войдя на террасу, прямо встрѣтился съ Лилей.

— Я очень радъ, что вижу васъ здѣсь одну,—началъ онъ, торопливо пожимая ея руку.—Вчера мнѣ не удалось сказать вамъ ни слова. А между тѣмъ говорить мнѣ съ вами необходимо. Не возражайте мнѣ, дайте договорить. Я упрямъ и настойчивъ. Я отъ васъ ничего не требую, кромѣ позволенія изрѣдка, хотя мимоходомъ видѣться съ вами, бесѣдовать нѣсколько минутъ, иногда издали смотрѣть на васъ. Простите меня за мою дерзость тогда, въ лѣсу. Я хочу чѣмъ-нибудь загладить прошлое. Я рѣшилъ, что буду заниматься съ Костей, я сдѣлаю все, что вы только хотите, но не отталкивайте меня. Я до сумасшествія ревную васъ къ этому шенелявому Павлону, за то, что онъ живетъ здѣсь и дышитъ однимъ воздухомъ съ вами.

Прежде чѣмъ она успѣла что-нибудь отвѣтить, вошла Лизавета Ивановна.

— А сегодня опять вѣтрено,—сказала она.—А, впрочемъ, если не бонтесь—поѣзжайте.

— Я не боюсь ничего, сказалъ Плющевскій.

Они спустились въ садъ, гдѣ старыя деревья защищали отъ вѣтра аллею.

— Я къ вамъ съ предложеніемъ,—заговорила Плющевскій.— Я звѣсилъ нашъ разговоръ, бывший въ „Яблоновѣ“ касательно вашего Кости. Я общалъ вамъ сдѣлать, что могу. Но покровительствовать ему и тащить за уши благодаря моему знакомству съ вами,—на это я неспособенъ. Вотъ что я надумалъ. Позвольте мнѣ теперь, лѣтомъ, давать Костѣ уроки. День я буду здѣсь, другой день онъ у меня. Я полагаю, мы въ полтора мѣсяца сдѣлаемъ огромные успѣхи. Но единственное условіе: конечно, я съ васъ денегъ за это не возьму.

— Я должна переговорить съ мужемъ, сказала она.

— Переговорите. И вѣрьте, что я вполне искренно желаю помочь Костѣ. Теперь самое время начинать намъ занятія.

Пришелъ Костя.

— Вѣдь качаетъ сегодня, Василій Ананьевичъ, сказалъ онъ.—Рѣшитесь ли вы ѣхать съ нами?

— Если вы ѣдете, отчего же не ѣхать мнѣ, полуслушливо замѣтилъ онъ и обнялъ его за талію.

Костѣ было щекотно отъ его руки и непріятна эта фамильярность.

— Такъ поѣзжайте сейчасъ, а то къ обѣду опоздаете, сказала Лизавета Ивановна.

У берега всѣ собрались. Лиля стояла тутъ же и безучастно смотрѣла на синія вздымавшіяся волны.

— Ой, не ѣздите, совѣтовала Лизавета Ивановна.

— Если ты трусишь,—лучше не ѣхать, сказалъ Навель Павловичъ Плющевскому.

— Ты самъ должно быть боишься, а я хорошо плаваю, отвѣтилъ Василій Ананьевичъ.

— Въ такомъ случаѣ отправимся. Напрасно только ты вырядился такимъ франтомъ,—сегодня пѣной всего измочить. Костя, свистните Адаму. Онъ услышитъ — у васъ рѣзкій свистокъ.

— Возвращайтесь скорѣе, сказала Лизавета Ивановна и пошла съ дочерью къ дому.

XLII.

Костя подошелъ къ берегу и рѣзко свистнулъ два раза въ свистокъ съ горошинкой. На яхтѣ появилась черная фигура и посмотрѣла въ ихъ сторону. Костя повторилъ свистокъ. Фигура начала что-то дѣлать у борта, потомъ скрылась. Скоро изъ-за кормы выдѣлился пузатый маленькій тузикъ и быстро сталъ приближаться къ берегу подъ сильными ударами весель. У купаленки онъ остановился. Обвѣтреный, загорѣлый чухонецъ, въ синей форменной курткѣ, прицѣпивъ тузикъ, пошелъ развалистой походкой моряка къ сидѣвшимъ.

— Приготовь, сейчасъ ѣдемъ,—сказалъ Костя.

— Вѣтеръ, возразилъ чухонецъ.

— Ну, такъ что жъ?

— Ничего, согласился онъ. Садитесь на тузикъ.

Всѣ трое умѣстившись въ складную маленькую парусинную лодочку. Тузикъ погрузился чуть не до бортовъ и сталъ нырять по волнамъ, какъ утка. Павелъ Павловичъ сидѣлъ стиснувъ зубы и злобно поглядывалъ вдаль. Костя сидѣлъ прищурившись и мѣрилъ глазами разстояніе до яхты. Плющевскій слегка поблѣднѣлъ и старался не двигаться.

— Выгребай, выгребай! говорилъ Костя.

— Да, вѣтренно, отвѣчалъ меланхолически матросъ.

— У тебя на яхтѣ все готово?

— Всегда все готово.

Они подошли къ суденышку и вскарабкались па него. Чухонецъ быстро пошелъ на бакъ, перетрогивая снасти. Костя сѣлъ на руль.

— Вѣтренно, еще разъ повторилъ чухонецъ и потянулъ паверхъ якорь.

Яхту сейчасъ же стало относить по вѣтру. Ее завернули и начали тихо подымать парусъ. Онъ сразу забралъ вѣтра. Мачта скрипнула и накрепила судно. Оно все дрогнуло и стало скользить по сине-бурымъ волнамъ, выбираясь па просторъ, гдѣ кипѣли большіе валы и прядали пѣной другъ на друга.

Павелъ Павловичъ держалъ парусъ. Чухонецъ зорко смотрѣлъ вперед и давалъ команду. Костя налегалъ всѣми силами на рваный руль. Плющевскій сидѣлъ на указанномъ мѣстѣ, крѣпко взявшись рукою за бортъ.

Онъ чувствовалъ, что они, какъ чайки, летятъ по волнамъ. Вокругъ шипятъ и бьются о бортъ волны. Порою волна брызгами хлынетъ черезъ край, и какъ дождемъ окропитъ всѣхъ сидящихъ. Одна сторона яхты высоко поднята надъ водою, другая — скользитъ у самой поверхности, чуть не черная вода. Порою чухонецъ вдругъ отчаянно что-то кричитъ и машетъ рукою. Костя всѣмъ туловищемъ налегаетъ на руль, и Плющевскій видитъ, какъ яхта несется въ какомъ-нибудь аршинѣ разстоянія отъ большихъ мрачныхъ скалъ, высунувшихся на сажень изъ воды. Павелъ Павловичъ злобно смотритъ на нихъ и подтягиваетъ парусъ, который такъ и рвется у него изъ рукъ.

Чайки низко летаютъ надъ ними, широко распластавъ свои блѣснѣжныя крылья, и, рыдая, высматриваютъ добычу. Волны сильнѣе, размашистѣе, шумливѣе. Вдали дымитъ какой-то пароходъ. Гдѣ же берегъ? Онъ ушелъ на нѣсколько верстъ назадъ и синѣетъ темной полоской. Сѣрыя тучи низко стелются надъ водою, клубятся, свиваются, развиваются, скучиваются и бѣгутъ, и бѣгутъ безъ конца, какъ дикое, фантастическое войско.

— Назадъ пора, говоритъ чухонецъ, — а то до вечера домой не придемъ.

— На поворотъ она лѣнива, бормочетъ про себя Па-

велъ Павловичъ и вдругъ кричитъ Плющевскому: — пригибайся, ложись на дно, а то убьютъ.

И Плющевскій машинально пригибается, надъ нимъ, какъ огромная птица, перелетаетъ нарусь, наверху кричитъ матросъ, и Костя, красный отъ напряженія, держитъ руль, навалившись всѣмъ тѣломъ.

— Пусти ты, кричитъ Павелъ Павловичъ па Плющевскаго и наступаетъ ногой на его ногу.

Плющевскій хочетъ вскрикнуть, но въ это время его захлестываетъ волной, и онъ перекатывается на другой бортъ, сдернувши обо что-то кожу съ руки.

Яхта повернула назадъ. Впереди синѣетъ берегъ. Теперь другой бортъ поднятъ. Они идутъ лавируя, теменьемъ ихъ сноситъ. Ноги некуда поставить, — въ яхтѣ вершка на два воды. Она вся потрескиваетъ отъ ударовъ волнъ. Иногда, впереди, у носа, разбивается цѣлый бурюнь и синѣжной лавиной разсыпается по сторонамъ. У Кости на рукахъ кровь, нижняя губа дрожитъ. Павелъ Павловичъ сидитъ вытянувъ шею, а чухонецъ, какъ попугай въ клѣткѣ, прыгаетъ вокругъ мачты, и все что-то кричитъ и показываетъ куда-то рукою.

Насколько скоро убѣгалъ отъ нихъ берегъ, когда они шли въ море, настолько медленно онъ приближается теперь. Онъ какъ будто уходитъ куда-то вбокъ, и ихъ сноситъ далеко въ сторону. Они идутъ зигзагами, то поворачиваются однимъ бокомъ къ берегу, то другимъ. Иногда большая волна вырастаетъ въ гору у самой яхточки, и тогда закрывается далекий лѣсъ; потомъ она прокатится, и опять блеснетъ берегъ и башенка ихъ дома. Смотритъ ли кто-нибудь оттуда?

Прошелъ уже и часъ, и два, и три. Вѣтеръ все крѣпчаетъ, мачта все гнется, поскрипываютъ блоки, и чухонецъ прыгаетъ босыми ногами. Никто не говоритъ ни слова, только отвѣчаютъ па команду матроса. И Плющевскій держитъ какой-то концы, который вырывается у него вѣтромъ, — и уже не замѣчаетъ и не хочетъ замѣчать, что голова его вся мокра, и за воротъ обильно текутъ водяные потоки. Онъ два раза протиралъ очки, потомъ снялъ ихъ и спряталъ въ карманъ. Берегъ ближе, но имѣніе Чельцовыхъ далеко осталось направо. Они ближе къ Яблонову, — вонъ и поля яблоневскія виднѣются въ перелѣсьи. Хоть бы сюда пошастъ.

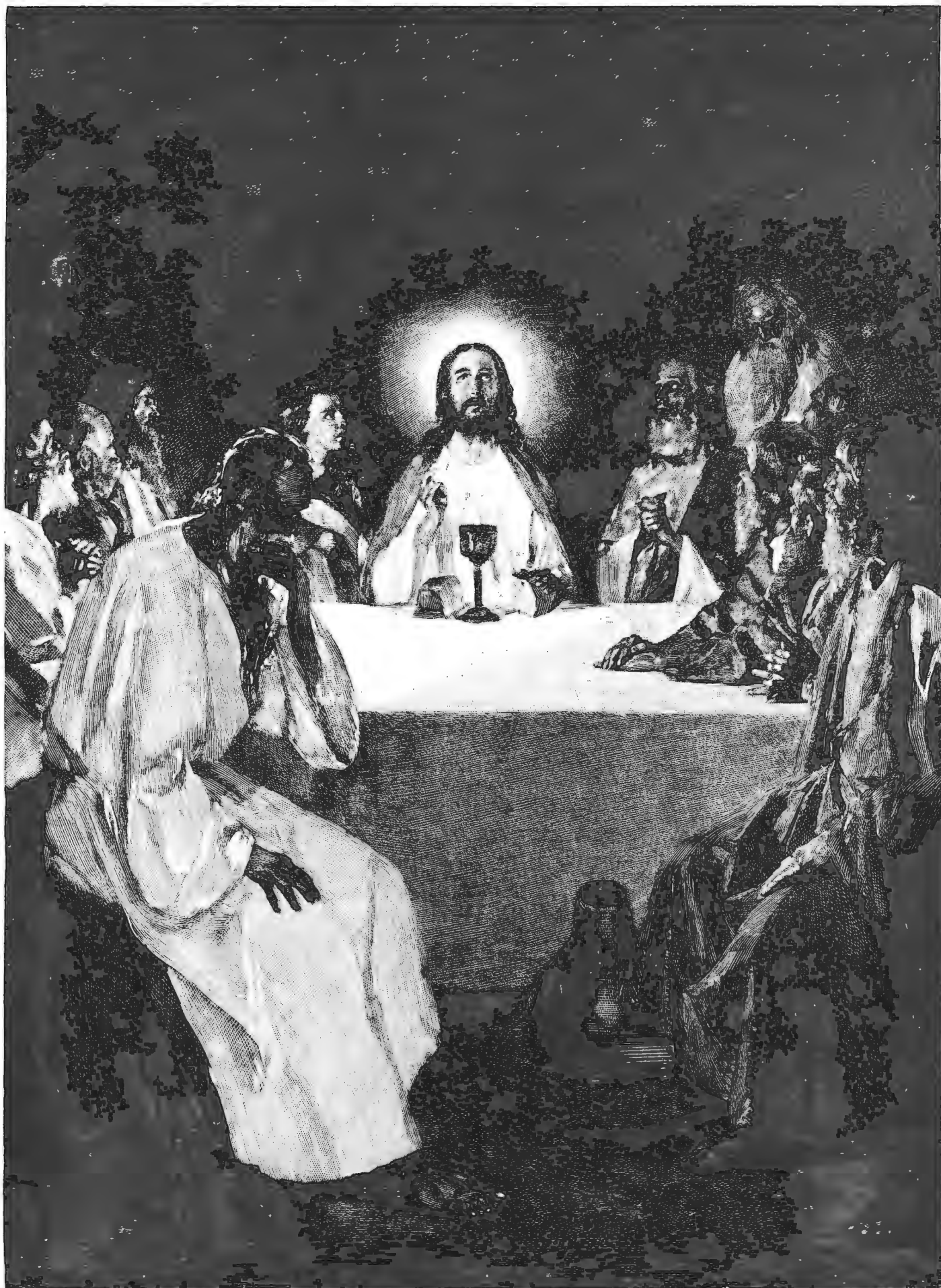
Они обгоняютъ рыбацью черную лодку; рыбаки что-то имъ кричатъ, но они не слушаютъ ихъ, и опять поворачиваются на западъ; и опять суденышко вздрагиваетъ и накреняется въ новую сторону.

Чувства какъ-то притупились. Физической усталости не чувствуется: взамигъ ея тупая тошнота и головокруженіе. Шляпа Плющевскаго давно упала и валяется въ ногахъ, въ водѣ и грязи. Ноги чухонца прямо ступаютъ по ея атласной бѣлой подкладкѣ и вдавливаютъ ее между досокъ въ воду. Вѣтеръ шумитъ, и флагъ на самой верхушкѣ мачты судорожно трепещетъ, вытянутый въ одну линію...

XLIII.

Стало какъ будто темнѣть: дождь ли то собирается, или сумерки? Часы показываютъ половину седьмого. Берегъ не далеко: ясно можно различить и кусты, и камни, и хатки рыбаковъ.

Вдругъ чухонецъ кричитъ: „право! право!“ и раздастся трескъ: сухой хрустъ, точно ломаются кости скелета и лопаются толстыя веревки. Трескъ слышится сбоку, и сыплются доски и деревянные, и мутная, холодная вода вдругъ вливается черезъ бортъ и черезъ пробоины. Сразу мокро дѣлается ногамъ, — ноги въ водѣ по колено. Платье липнетъ, — борта лодки и съ той, и съ другой стороны низко чернѣютъ надъ водою, — а скамьи и дно все опускаются, и уходятъ книзу. Никто не вскрикнулъ даже...

Храмъ Спасителя въ Боркахъ. Тайная вечеря. Съ картины-иконы В. Е. Маковского грав. Павловъ

Кіевскій соборъ Св. Владиміра. Богъ Отець скорбящій.
 Съ картини в. м. Васнецова автотипія Ангерера и Гёшля въ Вѣнѣ,

Парусъ на свободѣ сталъ биться и полоскаться по вѣтру и по водѣ. Веревкой больно захлестнуло Плющевскаго. Кто-то крикнулъ надъ нимъ: „Дальше отъ паруса, перевернеть!“—и мачта вдругъ наклонилась такъ низко, что парусъ наполовину попалъ въ воду. Волна набѣжала до шеи и выкинула его куда-то въ сторону. Онъ задвигалъ руками и поплылъ.

Но плыть въ платьѣ онъ не могъ. Сапоги тянули книзу, въ носъ и въ ротъ налилось воды, и онъ не могъ дышать. Огромная масса камней чернѣла возлѣ, и нѣна высоко взлетала вокругъ.

„Гдѣсь, небо, тетка, Лили...“ вертѣлось смутно въ его головѣ. Онъ хотѣлъ скинуть сапогъ, и не могъ. Онъ разорвалъ воротъ рубашки, оный забралъ воздуха, по нахлынула волна, онъ пустилъ пузыри, и снова съ головой окунулся въ зеленоватую, стеклянную горьковатую массу.

„Конечъ!“ пронеслись у него мысли.—„Не можетъ быть! Почему конечъ? Вотъ теперь, сейчасъ?“

Какая-то неодолимая сила тянетъ его книзу,—опъ машетъ руками и оный видитъ небо, и лѣсъ, и въ послѣдній разъ воздухъ вливается въ него: внизъ тащить все сильнѣе и сильнѣе,—и вокругъ одна мертвая масса...

Потомъ онъ почувствовалъ боль въ затылкѣ. Въ плечо его сильно ударило, и голосъ, точно изъ другого міра, прокричалъ надъ ухомъ:

— Да держись, чортъ, за кругъ!

И онъ, вдохнувъ воздухъ, машинально удѣлился за большую жесткую бѣлую подушку. Руки скользили по ней и держали нетвердо. А голосъ Кости кричалъ откуда-то:

— Сейчасъ Адамъ на тузикѣ подойдетъ.

— На тузикѣ перевернемся! Не лѣзьте! кричалъ гдѣ-то Павелъ Павловичъ, барахтаясь возлѣ круга.— Бери за конечъ на буксиръ.

— Да здѣсь дно ногами можно достать, раздался голосъ Кости.

— Сейчасъ придутъ рыбаки, держись только! утѣшалъ чухонецъ.

И Плющевскій, держась за кругъ, видѣлъ, что чухонецъ машетъ кому-то руками и кричитъ, чтобы то-ропились.

Костя оставилъ кругъ и поплылъ навстрѣчу приближающейся лодкѣ. Онъ былъ лихой пловецъ. Онъ успѣлъ почти все сбросить съ себя, и точно экзаменъ себѣ дѣлалъ. Онъ плылъ, петоропливо разводя руками, держа голову низко, то погружаясь въ волну до самаго лба, то выставляя всю грудь на воздухъ. Онъ доплылъ до лодки, и, схватившись за смолиной бортъ, самъ притянулся и выпрыгнулъ въ нее.

Скоро всѣхъ забрали. Матросъ тоже перешелъ на рыбацью, нахнувшую смолой, лодку, и повелъ тузикъ на буксиръ. Плющевскій полусидѣлъ на днѣ, опершись на бортъ, и тяжело дышалъ.

— Кто же меня дотащилъ до круга? спросилъ онъ.

— Я, отвѣтилъ ему Павелъ Павловичъ.

И отвѣтилъ такимъ голосомъ, точно онъ глубоко раскаивался въ этомъ поступкѣ.

Уже было темно, когда они вышли на берегъ. У костра они сѣли грѣться, пославъ рыбаковъ въ Яблоново и къ Чельцовымъ. Но узнавъ, что до Яблонова всего три версты, Плющевскій всталъ, и сказавъ, что пойдетъ пѣшкомъ, простился съ товарищами по несчастію.

— Я тебѣ обязанъ многимъ! сказала онъ Павлу Павловичу.

— Я бы вытащилъ такъ же, какъ тебя, каждую собачонку, отвѣтилъ Павелъ Павловичъ.

Когда тотъ ушелъ, онъ вдругъ обратился къ Костѣ:

— Говорятъ, при встрѣчѣ со змѣею, ее лучше убить,

если она даже не трогаетъ, проговорилъ онъ, — не то она же тебя ужалитъ во второй разъ.

Костя съ удивленіемъ посмотрѣлъ на него.

— И вѣдь знаешь это, а рука не подымается, продолжалъ Павелъ Павловичъ,— все-таки думаешь—Божье творенье.

Они порядкомъ продрогли. Рыбаки угостили ихъ какой-то вонючей, неочищенной водкой, и предложили сѣрой уха и такого же сѣраго хлѣба. Впрочемъ, уха была вкусна, потому что для нихъ сварили налима съ толстой печонкой. Не успѣли они покончить съ ухой, какъ показался Плющевскій и человекъ Агаѣи Захаровны съ бѣльемъ и платьемъ.

— Переодѣвайтесь, говорилъ онъ,—тетка прислала карету. Только сюда подѣхать нельзя. Тамъ и ромъ, и коньякъ положенъ, и теплыя одѣяла. Сама хотѣла ѣхать, насилу я ее уговорилъ.

Они завезли по дорогѣ Плющевскаго въ Яблоново, и покатали къ себѣ, наслаждаясь сухостью переменнаго бѣлья и теплотою одѣялъ, которыми они укутали продрогшія ноги.

— А вѣдь мы, пожалуй, могли бы потонуть сегодня! замѣтилъ Костя.

— Не думаю, съ разстановкой отвѣтилъ Павелъ Павловичъ,—хотя у Плющевскаго было весь день такое лицо, точно онъ наканунѣ смерти... А мы—мы слишкомъ легко ко всему относимся, и на самую аварію довольно хладнокровно смотрѣли. Сознаться, вѣдь вы ни минутой не думали, что утонете?

— Не думалъ.

— А увѣренность въ себѣ—великое дѣло. Отецъ вашъ будетъ сердиться, что мы погубили яхту.

— Не думаю,—онъ такой вѣдь странный.

Дома они застали переполохъ. Экипажа еще не успѣли послать за ними; хотя посланный рыбакъ и удостовѣрилъ, что всѣ живы, но тѣмъ не менѣе волновалась больше всего бабушка.

— Я увѣрена, что все это латынецъ этотъ подбилъ! говорила она.— Я поѣду на него жаловаться неуремѣнно.

Когда первый моментъ разспросовъ и аханья прошелъ, тутъ только замѣтили, въ какихъ костюмахъ прибывшіе. Соболѣзнованіе перешло въ смѣхъ, и сами пловцы смѣялись надъ собой, стоя передъ зеркаломъ.

— Какъ я рада, что все такъ благополучно кончилось, сказала Лизавета Ивановна, протягивая Павлу Павловичу руку.

Онъ поцѣловалъ эту руку, а она осторожно поцѣловала его въ високъ.

Онъ пошелъ къ себѣ наверхъ, и у самой лѣстницы встрѣтилъ Лилю.

— Поставьте свѣчу, шепнула она.

И когда онъ поставилъ ее на подоконникъ, она внезапно обвила его шею и крѣпко прижалась губами къ его губамъ.

— Я такъ испугалась, такъ испугалась! проговорила она.— Это ужасъ что такое! Не говорите ничего! Вы всѣ гадкіе, противные! Противные!

Она юркнула въ дверь гостиной и скрылась. Опъ долго стоялъ, держась за голову, потомъ пошелъ наверхъ по лѣстницѣ, потомъ возвратился назадъ, взявъ забытую свѣчу, зачѣмъ-то погасилъ ее, и въ темнотѣ, но радостно улыбаясь, пошелъ ощупью къ себѣ.

XLIV.

На другой день послѣ похоронъ Никанора Саввича, госпожа Крутикова растерянная явилась къ Шипулину.

— Извините, заговорила она,—я нашла конвертъ на ваше имя и вскрыла его.

— Зачѣмъ вы вскрыли его? удивился Шипулинъ.

— По неосторожности.

— Быть-можетъ изъ любопытства?

— Да вѣдь вотъ я принесла вамъ въ цѣлости. Тутъ записка на имя вашего сына и обрѣзокъ бубновой двойки.

— Ну, а все же распечатывать не надо было.

— Ужъ пожалуйста безъ наставленій, нервно заговорила она.—И такъ и въ разстройствѣ нервовъ: этикіе два дома, и вдругъ по завѣщанію все на благотворительность пущено.

Она ушла даже не простившись. Шипулинъ позвалъ Мишу, и они стали осматривать конвертъ. На немъ крупнымъ угловатымъ почеркомъ было написано: „Сыну г-на Шипулина. Отдать послѣ смерти моей“. Внутри, точно, лежала разрѣзанная двойка бубень и записка: „Другъ мой Мишенька. Доброе твое сердце, золотое. Хочу тебя отблагодарить изъ загробнаго міра, ибо когда ты увидишь сіи строки, я уже буду въ горнихъ жилищахъ. Не погнушайся моимъ подарочкомъ, и да благословитъ тебя Господь. Спроси у Самойлова, гдѣ мой Монрепо, и ** іюня, въ десять утра, будь тамъ и жди“.

— Хи-хи, что за чортъ, сказалъ горбунъ.—Можетъ онъ тебѣ оставилъ миллионное наслѣдство? Что за Рокамболь!

Они собирались на другой день ѣхать за границу. Но теперь еще слѣдовало подождать дня три, до назначеннаго покойнымъ срока. Шипулинъ разыскалъ Самойлова и показалъ ему записку.

— „Монрепо“,—это у насъ въ домѣ, сказалъ онъ.—Одна комната съ отдѣльнымъ входомъ. Они сюда отдыхать приходили, и всегда звали „Монрепо“. Къ нимъ вѣдь иногда много ѣздило разнаго народа. Они вѣдь деньги подъ векселя давали.

Слово „векселя“ нѣсколько рѣзнуло ухо Шипулина, который вообще за послѣднее время совершенно спутался въ представленіи, что за человекъ былъ покойный. Сказавъ, что онъ придетъ въ назначенный день, во вторникъ, онъ вышелъ изъ воротъ и посмотрѣлъ на колоссальный домъ, сплошь покрытый вывѣсками магазиновъ.

— И „Монрепо“ было,—хи-хи! проговорилъ онъ.—Откуда такіе шампиньоны нарастаютъ...

Однако, вторника онъ ждалъ съ нетерпѣніемъ. Вещи у нихъ были уже все уложены и завязаны, заграничный паспортъ въ кармапѣ. Вечеромъ въ понедѣльникъ отецъ съ сыномъ играли въ шахматы.

— Сколько же? вдругъ спросилъ отецъ.

Сынъ вздрогнулъ. Отецъ поймалъ себя на общей мысли: несомнѣнно, старикъ что-то оставилъ Мишѣ. Онъ зналъ ихъ стѣсненное положеніе, и намекалъ, что „коемуждо воздастся по дѣломъ его“.

Миша ничего не отвѣтилъ и смотрѣлъ молча на доску; въ глазахъ его рябило, слона онъ принималъ за ферзя,—и готовъ былъ рокироваться. Отецъ закурилъ папиросу и сѣлъ въ свою любимую позу съ локтями на столѣ.

— Деньги—гадость, деньги—вздоръ и челуха! заговорилъ онъ, мѣшая и роняя фигуры.—Но я боюсь за свое здоровье. Умри я—достанется тебѣ грошовый пенсіонъ,—и какъ ты дотянешь до самостоятельной жизни? Продашь библіотеку?.. Это было бы самое ужасное. Бѣгать будешь по урокамъ? Но тебѣ самому пока надо обогащать свою память знаніями, надо читать, ѣздить, учиться. Потѣмъ, въ мои годы, тебѣ уже будетъ лѣнь читать, будешь ты тяжелъ на подъемъ, никуда не захочешь тронуться съ мѣста. Деньги хороши, какъ временный фондъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда человекъ не можетъ стоять на своихъ ногахъ, не можетъ трудиться и работать. Скажу тебѣ прямо: я совсѣмъ не хотѣлъ бы получить много: по-нашему, вѣдь много и пятьдесятъ тысячъ. Я былъ бы доволенъ пятью—десятью тысячами. Излишество порождаетъ роскошь,—этого не нужно. Я бы хотѣлъ только смотрѣть спо-

койно на будущее: знать, что если я умру, ты дотянешь безбѣдно до конца курса.

Они долго молчали. Отецъ курилъ, сынъ помѣшивалъ ложечкой въ остывшемъ стаканѣ. Потомъ горбунъ всталъ, зажегъ большую лампу съ рефлекторомъ и освѣтилъ огромную карту Европы, висѣвшую на стѣнѣ.

— Я измѣнилъ маршрутъ, Мишка,—заговорилъ онъ, взявъ въ руку линейку и умощаясь съ ногами на стулъ.—Мнѣ хочется показать тебѣ Лондонъ. Поѣдемъ моремъ, черезъ Норвегію и Шотландію. Перерѣжемъ весь островъ, поживемъ недѣлку въ Лондонѣ, проверимъ Диккенса, посмотримъ на „просвѣщенныхъ мореплавателей“. Хорошо, Мишка, а?.. Я вотъ почему останавливаюсь на такой дорогѣ. На сухопутный переѣздъ въ два конца у насъ финансовъ хватитъ только на третій классъ, а тутъ, пароходомъ, мы дернемъ по первому классу. Такъ, Мишка, такъ, Мишутка мой, такъ?

Онъ потрепалъ Мишку по шеѣ, какъ треплютъ любимую лошадь.

Спали они оба плохо. Мишѣ снились тѣсныя лондонскія улицы съ огромными омнибусами, законченными трубами, маленькими дѣвочками и мальчигами въ лохмотьяхъ, съ лордами въ сѣрыхъ цилиндрахъ и съ соломенными бакенбардами. Видѣлъ онъ туманныя порвежскія горы, кобольдовъ, роющихся у подножія горки лѣснаго царя, вспоминалъ андерсеновскаго Хольгера-Данске, и онъ казался ему однимъ лицомъ съ Никаноромъ Саввичемъ.

Отцу снились деньги. Онъ видѣлъ какую-то странную бесѣдку съ надписью „Монрепо“ и видѣлъ кучи денегъ, наваленныхъ на полъ. И изъ-за кучъ выходилъ Никаноръ Саввичъ и показывалъ разрѣзанную бубновую двойку. Горбунъ просыпался, и почему-то губы его шептали:

— Бубновый тузъ, славны бубны за горами...

XLV.

Безъ четверти десять они были у воротъ дома и звонили Самойлова. Онъ пришелъ сейчасъ же, вызванный подручнымъ, и повелъ ихъ черезъ дворъ къ маленькому подъѣзду. На ярко-освѣщенномъ солнцемъ дворѣ выколачивали ковры, повѣшенные на веревкахъ, и гулко били ихъ прутьями. Самойловъ вынулъ ключъ, отперъ маленькую дубовую дверь и выпустилъ ихъ въ переднюю.

— Когда позвонятъ, ужъ вы откройте дверь,—сказалъ онъ,—а я въ участокъ пойду, меня вызываютъ.

Они остались одни въ прихожей. Пахло камфарою,—должно быть ею былъ пропитанъ огромный медвѣдь, что стоялъ на заднихъ лапахъ и держалъ поднось. Изъ прихожей они вступили въ обширный кабинетъ. Посрединѣ стояла огромная ваза изъ мрамора, совершенно съюзная. На тумбахъ помѣщались Аноллены, Флоры и Геркулесы. На столѣ пестрѣлъ роскошный фарфоровый письменный приборъ въ стилѣ рококо. Окна и двери были драпированы бархатомъ, а мебель вся была сафьянная, съ большими тисненіями золотомъ и серебромъ. Въ углу стоялъ большой книжный шкапъ, но въ шкапу не было ни одной книги.

— Вотъ оно, „Монрепо“,—хи-хи! сказалъ горбунъ и осмотрѣлся.—Вотъ куда онъ уходилъ отъ дочери по утрамъ. Что же, будемъ ждать: изъ-подъ пола, должно быть, явится таинственный незнакомецъ.

Но незнакомецъ не появился. Часы пробили десять. Шипулинъ осмотрѣлъ ихъ. Судя по конструкціи, они были двухнедѣльные. Вѣроятно, ихъ завелъ еще самъ старикъ,—бой у нихъ былъ уже видимо ослабѣвшій.

Оба подошли къ окну и стали смотрѣть во дворъ. Но кромѣ рыжей собаки и полотеровъ, уносившихъ выколоченный коверъ, тамъ никого не было.

— Что же это,—мистификація? спросилъ горбунъ.

И въ это самое время подъ воротами послышался звонкій топотъ коней. Во дворъ быстро въѣхалъ парный шарабанъ, съ английской упряжью,—такой, какъ описывалъ его нѣкогда Мишѣ Никаноръ Саввичъ. Шарабанъ на полныхъ рыскахъ сдѣлалъ полукругъ и остановился у самаго ихъ окна. Молодой, бѣлоусый, въ бѣлой фуражкѣ съ краснымъ околышемъ, офицеръ передалъ вожжи груму, прыгнувъ съ высокой ступеньки и дернуть за звонокъ. Но такъ какъ дверь была не заперта, то онъ тотчасъ же и вошелъ.

— Никаноръ Саввичъ здѣсь? спросилъ онъ въ дверяхъ, снимая фуражку и съ удивленіемъ глядя на Шинулина.

Шинулинъ внимательно оглядѣлъ его: это былъ совсѣмъ маленькій, бѣлокурый офицерикъ, съ коротко-стриженной головой, вѣроятно еще въ прошломъ году выпущенный въ корнетъ. Лицо его еще сохраняло что-то дѣтское, милое,—несмотря на напускную возмужалость.

— Никаноръ Саввичъ умеръ, и похороненъ, сказалъ Шинулинъ и посмотрѣлъ на офицера,—какое впечатлѣніе произведетъ на него это сообщеніе.

Тотъ откинулся какъ-то назадъ и съ недоумѣніемъ посмотрѣлъ на говорившаго.

— Вы увѣрены въ этомъ? спросилъ онъ.

— Убѣжденъ-съ. Былъ на похоронахъ лично.

Корнетъ сбросилъ съ себя пальто и фуражку, оставившую красную полосу надъ бровями, и сказалъ:

— Странно.

Онъ какъ будто еще что-то хотѣлъ сказать, но не договорилъ.

— Никаноръ Саввичъ, началъ Шинулинъ,—назначилъ вамъ свиданіе сегодня здѣсь, въ десять часовъ.

Корнетъ совсѣмъ растерялся.

— Почему же знаете вы? спросилъ.—Вы знаете объ этомъ письмѣ?..

„Солгать,—сказать, что знаю?“ подумалъ Шинулинъ, но тотчасъ же прогналъ эту неискреннюю мысль. Корнетъ первизъ стаскивалъ перчатку, и Шинулинъ увидѣлъ на запястѣ рукава графскую корону. Онъ бросилъ перчатки въ фуражку и отеръ платкомъ лобъ.

— Видите ли, графъ,—заговорилъ горбунъ,—я имѣю кое-что сказать вамъ по этому дѣлу. Присядьте.

Они сѣли. Миша присѣлъ у окна на подоконникъ. Горбунъ вынулъ бумажникъ и оттуда кусокъ двойки.

— Вамъ извѣстенъ этотъ условный знакъ? спросилъ Шинулинъ.

Графъ кивнулъ утвердительно головой.

— Такъ вотъ-съ, что вы можете сообщить мнѣ по этому поводу? поторопился Шинулинъ поставить вопросъ первымъ.

Въ головѣ у него били какіе-то барабаны, и онъ не отдавалъ рѣшительно отчета въ томъ, что говорить.

— Я привезъ, отвѣтилъ графъ..

— Все? спросилъ Шинулинъ.

— Нѣтъ не все, а половину. Вѣдь Никаноръ Саввичъ писалъ о половинѣ.

Отецъ съ сыномъ переглянулись. Корнетъ вынулъ изъ кармана пальто небольшой свертокъ, туго перевязанный накрестъ веревкой, подъ которую было зашунто письмо. Онъ оглянулся на гимназиста, замѣтивъ его въ первый разъ, и спросилъ:

— Вы Михаилъ Шинулинъ?

— Я Шинулинъ, отвѣтилъ тотъ.

— А вы отецъ, вѣроятно?

Графъ пожалъ имъ обоимъ руки.

— Это вообще что-то такое странное, какъ во снѣ, заговорилъ онъ.—Я ничего рѣшительно не понимаю.

Онъ потеръ себѣ лобъ, стараясь сосредоточить мысли.

— Скажите, онъ не былъ сумасшедшимъ послѣднее время? спросилъ онъ.—Нѣтъ? А мнѣ показалось, что онъ совсѣмъ, совсѣмъ сумасшедшій. Ну, да вотъ я привезъ деньги. Вы дадите расписку. А впрочемъ, нѣтъ,—я не могу отъ васъ, никоимъ образомъ не могу взять расписки.

Онъ всталъ и прошелся по комнатѣ.

— Вы родственникъ покойника? спросилъ онъ.

— Нѣтъ,—я его очень мало знаю.

— Это все какъ-то странно такъ, что я долженъ вамъ сказать...

Онъ опять сѣлъ передъ горбуномъ.

— Видите, я долженъ передъ вами оправдаться. Со-знайтесь, вы не знали, что взносъ только половинный? Вы думали—все? Я не могу, чтобъ у васъ явилась хоть тѣнь подозрѣнія.

— Клянусь вамъ, я вѣрю въ вашу искренность! возразилъ Шинулинъ.

— Нѣтъ, не то. Пусть вы вѣрите, вы должны вѣрить, и не смѣете не вѣрить. Наконецъ, вѣдь я бы могъ ничего не платить, потому что документовъ нѣтъ... Но разъ онъ мнѣ написалъ, что нужна сегодня половина,—я привезъ ее. Всего бы я и не могъ, пожалуй, привезти...

Онъ опять прошелся по комнатѣ.

— Я непремѣнно, непремѣнно все это долженъ разсказать вамъ,—продолжалъ онъ, волнуясь какъ ребенокъ.—Я вамъ все разскажу, все... Видите: я проигрался зимою... Слишкомъ много, чтобъ сказать... у себя дома. Я пріѣхалъ къ Никанору Саввичу. Я его съ дѣтства зналъ. Понимаете: когда еще отецъ мой былъ такимъ, какъ я, онъ былъ порядчикомъ. Оттуда все его состояніе,—все черезъ моего отца. Разъ онъ при мнѣ говорить отцу,—съ годъ назадъ,—„вѣдь, ваше сятельство, вамъ обязанъ,—вѣчный слуга неоплатный,— вамъ ли, дѣтямъ ли вашимъ“.

Онъ тяжело передохнулъ и потеръ себѣ коротко-стриженный затылокъ.

— А тутъ я проигрался. Пріѣхалъ къ нему: „вотъ вы* говорили—выручайте“.—Сколько? Хорошо. Завтра будетъ.—„А проценты?“—Не беру.—„Что за вздоръ!“— Не беру.—Признаюсь, не повѣрилъ. Пріѣзжаю сюда на завтра.—Пересчитайте, говорить. Я вынимаю вексель готовый. Онъ на четыре части его разорвалъ и подаетъ: „неприлично мнѣ, говорить, съ васъ брать вексель,—извольте только назначить срокъ; графское слово мнѣ важнѣе векселя“. Я ему сказалъ сегодняшнее число. И тутъ, знаете,—тутъ для меня совсѣмъ неожиданно случилось... Я какъ-то на грудь къ нему попалъ, и плакать, а онъ меня по головѣ гладилъ, и говорилъ: „играй, да не отыгрывайся“... Это хорошо было... очень хорошо... Ахъ, да зачѣмъ я вамъ все это говорю, вамъ это не нужно...

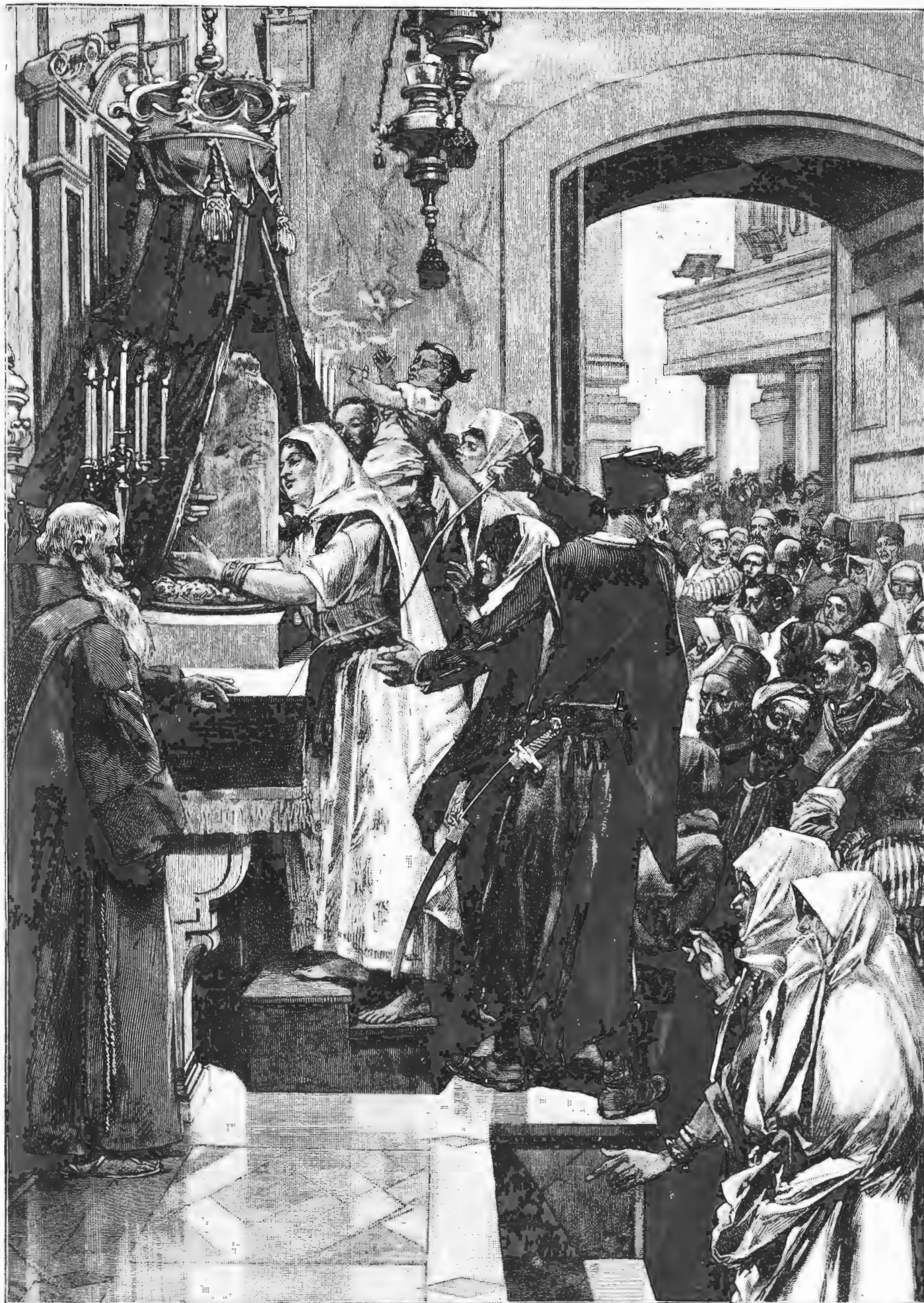
— Нѣтъ, говорите, говорите, сказалъ горбунъ и взялъ его за руку.

— Ну, вотъ, я и рассчитывалъ отдать. Потомъ мѣсяцъ назадъ пріѣхалъ къ нему и говорю: я отдамъ вамъ только половину, больше не могу. Смѣтеся въ бороду, говорить: хорошо. Ну, а вѣдьли двѣ спутя, вотъ это письмо принесъ его дворникъ, и я подумалъ, что онъ съ ума сошелъ. Я вамъ непремѣнно долженъ прочесть его, чтобы вы не подумали про меня, какъ я самъ сказалъ... Понимаете, я требую, чтобы вы послушали его...

— Я радъ, родной мой,—читайте, читайте! говорилъ Шинулинъ.

— Теперь мнѣ ясно все, что написано, а тогда я ничего не понималъ.

(Продолженіе будетъ.)

У Гроба Господня. Обряд цѣлованія колонны, къ которой былъ привязанъ Иисусъ Христосъ во время бичеванія Его. Съ картины Гелена.

Изъ Яффы въ Назаретъ.

Путевыя впечатлѣнія Юстуса Брандта. (Съ нѣмецкаго.)
(Съ 16 рисунками.)

Праздникъ Пасхи — время наибольшаго наплыва путешественниковъ всѣхъ націй въ Святую Землю. Не говоря уже о томъ особенномъ удовольствіи, какое испытываетъ каждый христіанинъ, проводя праздникъ Воскресенія Христова тамъ, гдѣ Онъ когда-то жилъ между людьми, путешествие по Палестинѣ, въ эту пору года, пріятно въ особенности потому, что время позднѣйшихъ лѣтнихъ жаровъ и засухи, крайне тягостное для путешественниковъ, еще не наступило.

Для большинства посетителей Палестины—Яффа, или Таов, представляетъ первую станцію на восточномъ побережьи Средиземнаго моря, исходный пунктъ поѣздки къ святымъ мѣстамъ Голгофы, Виллеса и Назарета. Каждую недѣлю въ

Прибытіе въ Яффу.

Яффу приходятъ пароходы Ливада. Но, такъ какъ гавань полна песчаныхъ отмелей и подводныхъ камней, и потому недоступна для большихъ судовъ, эти послѣднія должны бросать якорь на довольно большомъ разстояніи отъ берега, вслѣдъ за чѣмъ изъ города является множество лодокъ, чтобы доставить на берегъ пассажировъ и ихъ поклажу.

Яффа, Таов (т. е. прекрасная, по другому толкованію—возвѣстительность) Вибліи и Юдѣи древнихъ, была финикійскою колоніей и въ эпоху Иудейскаго царства служила гаванью для Иерусалима. Христіанство рано проникло въ Яффу; отсюда началось обращеніе язычниковъ. Въ 1099 году городъ былъ завоеванъ крестоносцами, но уже въ 1267 году, при вторженіи египтянъ, онъ безвозвратно пропалъ для христіанскаго міра.

Въ настоящее время Яффа насчитываетъ 8000 жителей, изъ которыхъ четыре пятыхъ магометане; кромѣ постоянного населенія, городъ имѣетъ многочисленное пришлое, — черезъ него проходитъ ежегодно не менѣе 80,000 паломниковъ, число которыхъ, безъ сомнѣнія, еще возрастеть влѣдствіе недавно установленнаго желѣзнодорожнаго сообщенія между Яффой и Иерусалимомъ.

Съ моря видъ города очень привлекателенъ; дома Яффы лѣнятся по скату холма, одиноко возвышающагося на плоскогорьи побережья, по которому полукругомъ тянутся на большое разстояніе плодовые сады. Тамъ большее разочарованіе ждетъ путешественника внутри города съ его узкими уступчатыми улицами, смотря по времени года, то пыльными, то грязными. Достопримѣчательностями Яффы очень бѣдна; интересенъ въ ней собственно только базаръ. За городомъ, у Иерусалимскихъ воротъ, расположе-

на основанная въ 1866 году и нынѣ процвѣтающая колонія вюртембергскихъ тамилеровъ; она лежитъ среди апельсиновыхъ и лимонныхъ рощъ, благоуханіе которыхъ во время цвѣтенія разносится далеко по окрестностямъ.

Нѣсколько далѣе къ сѣверо-востоку, на возвышенности, — вторая колонія, Сарона, прославившаяся своимъ медомъ и виномъ. Близъ первой колоніи, на морскомъ берегу, находится вокзалъ желѣзнодорожной линіи „Яффа—Иерусалимъ“; работы по проведенію ея, начатыя 6 апрѣля 1890 г., уже 26 сентября 1892 г. были приведены къ концу, и открыто пассажирское движеніе. Разстояніе отъ Яффы до Иерусалима—87 километровъ—поѣздъ проходитъ въ три часа, тогда какъ путешествіе верхомъ или въ экипажѣ по профъжей дорогѣ, имѣющей не болѣе 56 километровъ длины, брало цѣлый день. Тамъ не менѣе, эта послѣдняя не пустѣетъ, несмотря на то, что желѣзная дорога отвлекла большую часть путешественниковъ; паломники бѣднаго класса предпочитаютъ ходить пѣшкомъ. Къ Пасхѣ бываетъ особенный наплывъ русскихъ; цѣлые русскіе караваны тинутся тогда по пыльной дорогѣ, мимо которой мчатъ насъ паровой конь.

Мы проѣзжаемъ станціи: Лидда, Рамла, Артуфъ (скрепичаніе поѣздовъ), Сейдеъ, Иль-Расъ, Баттиръ (водокачалня) и достигаемъ конечной станціи Иерусалимъ, вокзалъ которой возвышается опять-таки рядомъ съ тамошней нѣмецкой колоніей тамилеровъ „Рефамъ“, на площади Харирийъ.

И вотъ мы достигли „града Давидова“. Мрачнныя стѣны, ослѣпленныя безчисленными куполами и башенками, среди каменистой выжженной солнцемъ пустыни. Чье сердце не тронется благоговѣніемъ при видѣ этого памятника сѣдой древности, особенно дорогого для христіанства! Здѣсь каждый камень, каждая пядь земли, имѣютъ историческое значеніе, и если тенерешій Иерусалимъ самъ по себѣ не что иное, какъ пришедшій въ упадокъ провинціальный городъ Оттоманской имперіи, то воспоминанія о его славномъ прошломъ заставляютъ забывать настоящее и окружаютъ его какимъ-то мистическимъ ореоломъ.

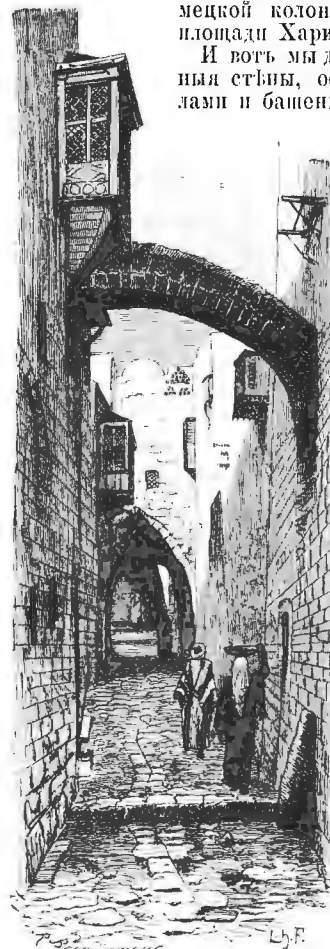
Городъ расположенъ на нѣсколькихъ холмахъ, составляющихъ безводное и безплодное плоскогорье въ 760 метровъ средней высоты. На востокѣ оно замыкается долиной Кедронъ (Иосафатовой долиной), на югѣ и западѣ—долиной Гинномъ. Третья долина, скорѣе котловина, теперь значительно спланированная, называвшаяся во времена Иисуса Христа Тирозонъ или долиной Сырваровъ, дѣлила городъ на западную часть, съ горою Сіономъ, и восточную, съ холмомъ Морія. Среди окружающихъ городъ возвышенностей самая высокая на восточной его сторонѣ—Елеонская гора (828 метровъ).

Продавицы цвѣтовъ предъ церковью Св. Гроба.

Караванъ русскихъ паломниковъ изъ пути въ Иерусалимъ.

Улица Скорбнаго пути (Via dolorosa).

Городъ окруженъ стѣною въ 12 метровъ вышины, частью разрушенною, вышиною тридцатью четырьмя башнями; на обходъ ея хорошей походкѣ долженъ употребить по крайней мѣрѣ полтора часа. Внутри города лабиринтъ узкихъ извилистыхъ улицъ, чрезвычайно плохо вымощен-

Св. Гроба. Влѣво отъ камня Помазанія лѣстница ведетъ къ Голгоѣ, которая состоитъ изъ нѣсколькихъ часовенъ. Въ первой изъ нихъ, во имя Воздвиженія Креста Господня, оправленное въ серебро отверстие на полу показываетъ мѣсто Св. Креста; справа и слѣва отъ него, на незначительномъ разстоянн, мѣста, гдѣ стояли кресты двухъ разбойниковъ.

Интересныя пасхальныя церемонн, какъ омовеніе ногъ и празднество священнаго огня, столько разъ описывались, что

Арка „Ессе homo“ въ улицѣ Скорбнаго пути.

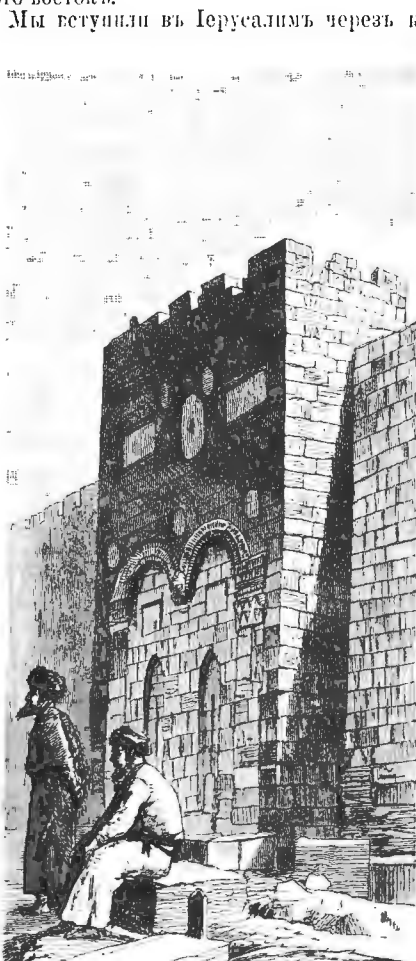
Видъ Елеонской горы съ мѣстности къ сѣверу отъ вратъ Стефана.

R. BREND'A MOUR. X. A.

жители Иерусалима сообщаются посредствомъ семи воротъ, изъ которыхъ, впрочемъ, двое заложены камнемъ. Линія соединенія Сионскихъ воротъ съ Дамасскими приблизительно разграничиваетъ христіанскіе кварталы западной части города (латинскій—на сѣверо-западѣ, армянскій—на юго-западѣ) съ магометанскимъ кварталомъ на сѣверо-востокѣ и еврейскимъ на юго-востокѣ.

всякія повторенія будутъ излишни.

Подъ куполомъ церкви Св. Гроба четырнадцатая и послѣдняя станція такъ-называемой Via dolorosa, — Скорбнаго пути Христа Спасителя отъ дома Пилата къ Голгоѣ. Этотъ путь, около километра длины, узкій и извилистый, какъ всѣ улицы Иерусалима, пересѣкается въ нѣсколькихъ мѣстахъ арками, одна изъ которыхъ носитъ названіе арки Ессе homo; здѣсь, по преданію, Спаситель, послѣ бичеванія, былъ показанъ народу, и произнесены Пилатомъ знаменитыя слова: „Се человекъ (Ессе homo)!“ Часть арки включена въ примыкающую къ ней церковь общины Сионскихъ сестеръ, которая содержитъ здѣсь закрытое училище для дѣвочекъ.

Евреи предъ Золотыми воротами въ ожиданн Мессіа.

Мы вступили въ Иерусалимъ черезъ красивыя Иффекія ворота, и отсюда начинаемъ наше странствованіе по святому городу. Кривыя, грязныя улицы ведутъ насъ къ совершенно затерявшейся между домами церкви Св. Гроба, передъ которой на площадкѣ всегда стоятъ или сидятъ, по восточному обычаю, скрестивъ ноги, продавщицы четокъ и всевозможныхъ сувенировъ о Иерусалимѣ; торговцевъ и торговцевъ такъ много, что при огромномъ стеченн иностранцевъ, особенно къ празднику Пасхи, площадь передъ храмомъ приобретаетъ видъ рынка.

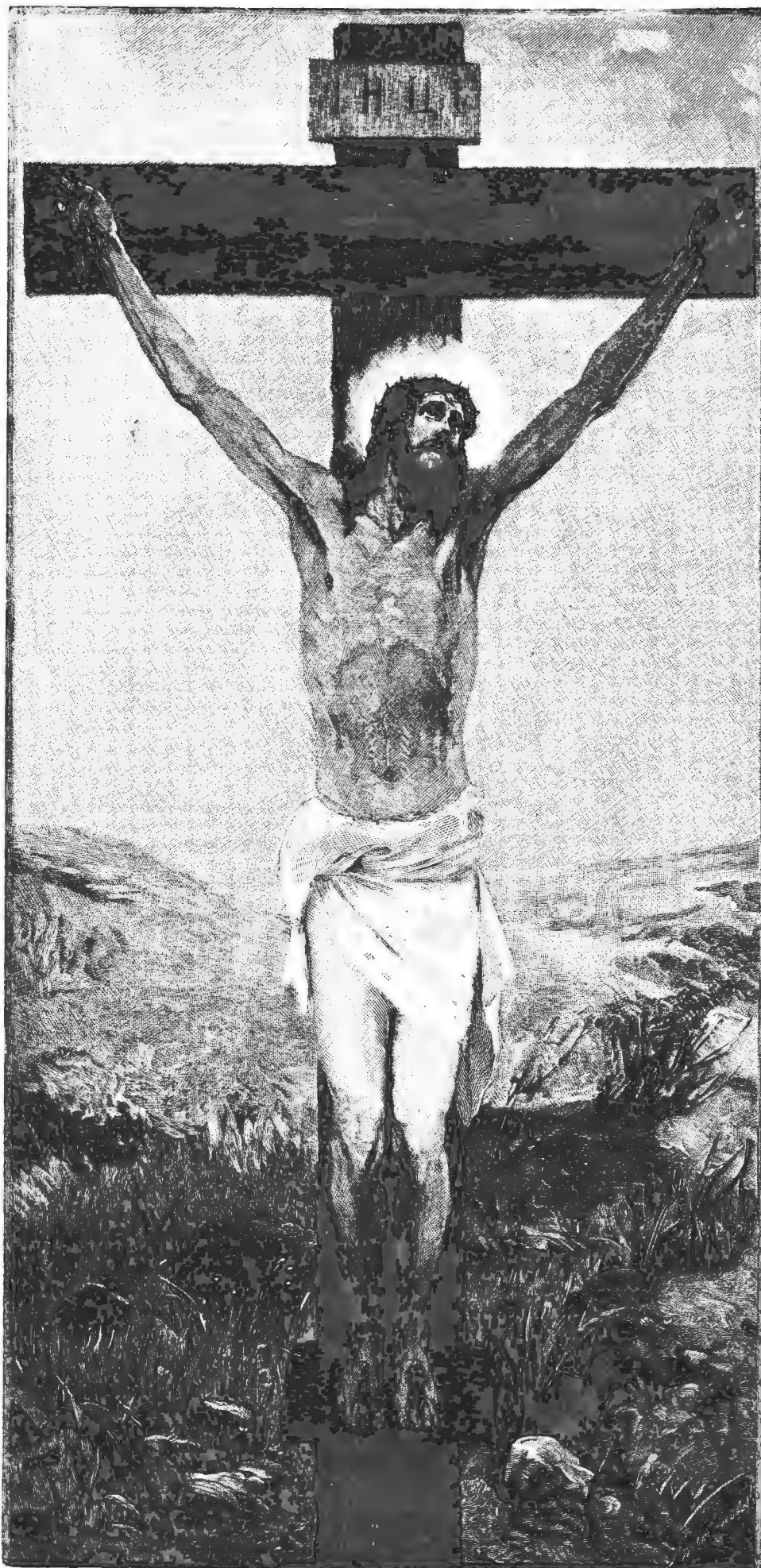
Фасадъ знаменитаго храма имѣетъ два портала, но одинъ изъ нихъ заложень камнемъ; надъ плоской кровлей возвышается большой куполъ, за нимъ другой, поменьше; слѣва средневековая колокольня. Въ притворѣ находится камень Помазанія, внутри высокаго храма — часовни

Если взглянуть на юго-востокъ отъ воротъ Стефана, неходнаго пункта Скорбнаго пути, то взгляды упадутъ на знаменитыя Золотыя ворота въ восточной части городской стѣны; черезъ нихъ, въ блестящій періодъ исторіи Израильскаго царства, двигались праздничныя процессіи древнихъ израильтянъ. Арабы, называвшіе эти ворота Вѣчными или Райскими, заложили ихъ камнемъ при калифѣ Омарѣ, такъ какъ, по распространенному между ними преданію, черезъ эти ворота въ одну изъ пятницъ въ городъ вступилъ христіанскій государь, и Иерусалимъ навсегда погибнетъ для ислама. Путешественникъ нѣрѣдко можетъ видѣть передъ „Золотыми воротами“ эпитафн Давида и Соломона, которые по обязанности, налагаемой знаніемъ, а больше въ надеждѣ на подачки, молятся о наступленн днн открытія вратъ, черезъ которыя долженъ вступить въ свое царство ожидаемый Мессія. Въ день послѣдняго суда, гласитъ другое, христіанское преданіе, эти „врата Милосердія“, обращенныя къ Иосафатовой долинѣ, откроются сами собою, и въ нихъ явится Христосъ судить міръ, но, подобно тому, какъ нѣкогда Онъ черезъ нихъ совершилъ Свой въѣздъ въ Иерусалимъ „на осляти“, при восторженныхъ кликахъ „Осаина!“

На мѣстѣ, извѣстномъ подъ названіемъ Харамъ-ешъ-Шерифъ (т. е. священныя округи), въ юго-восточной части города, несомнѣнно стоялъ въ древности храмъ, хотя подлежатъ большому сомнѣнію, чтобы здѣсь же была и та гора, Морія, на которой Авраамъ готовился принести Богу въ жертву своего сына Исаака. На площади Харамъ видѣляется среди другихъ строенн мечеть со священнымъ камнемъ, который играетъ большую роль какъ въ еврей-

Надгробный памятникъ Авессалому.

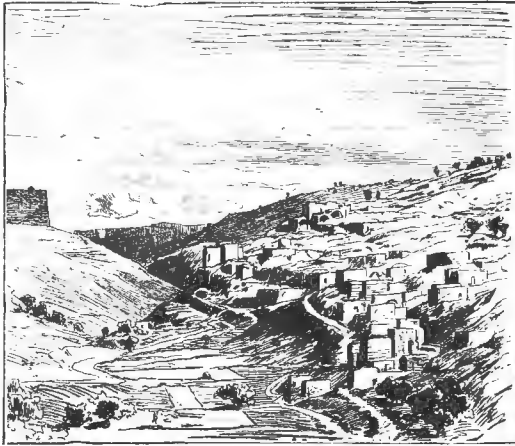
Храмъ Спасителя въ Боркахъ. Распятіе. Съ картины-иконы В. Е. Маковского грав. Мульгановскій.

Храмъ Спасителя въ Боркахъ. Положеніе во гробъ. Съ картины-иконы В. Е. Маковского грав. Павловъ.

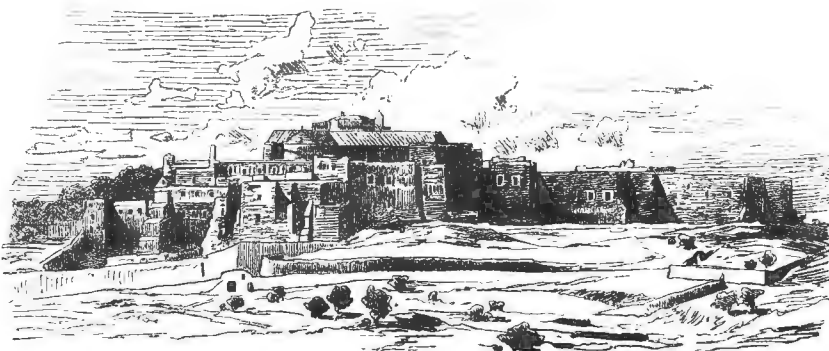
ской, так и в магометанской легендах. После Каабы в Мекке, это важнейшая святыня ислама; по изречению Магомета, молитва у священного камня, лежащего посреди мечети, стоит больше тысячи молитв в других местах. Достоянно внимание и базилика, построенная Юстинианом и перестроенная Омаром в мечеть Эль-Акса.

Дорога от упомянутых выше ворот Стефана ведет мимо

Иосафатова долина с деревней Силоамъ.

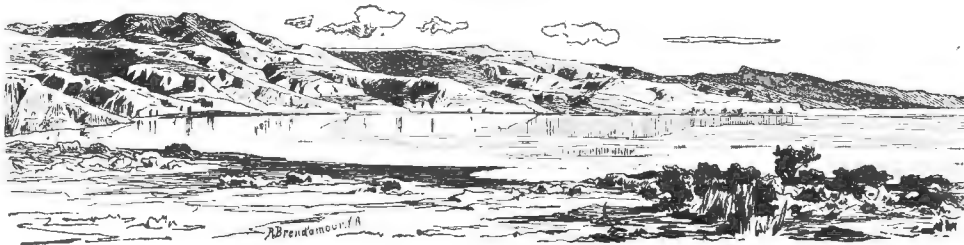
так-называемого Источника Марии к Елеонской горе, куда мы и направляем наши шаги. У подножия горы расположен окруженный стеною Геосимаевский садъ, съ старыми оливковыми деревьями, где Иисусъ былъ преданъ своимъ ученикомъ и взятъ подъ стражу. Отсюда дорога вьется къ вершице горы, застроенной различными церквами и монастырями; видъ отсюда на Иерусалимъ съ Иудейскими горами на заднемъ плане несравненный. На востокъ темная синева сѣвѣрной оконечности Мертваго моря, которое на взглядъ совсемъ близко, хотя насъ

Францисканскій монастырь въ Виелеемѣ съ церковью Рождества Христова.

отъ него отдѣляетъ добрый день пути. Мы возвращаемся въ Иерусалимъ на этотъ разъ по тропинкѣ, ведущей внизъ, въ долину Кедронъ или Иосафатову.

Эта мрачная долина служила въ древности кладбищемъ для параллельныхъ и первобытныхъ обитателей Палестины, ханаанцевъ; восточная ея часть, образуемая Елеонской горою, покрыта безчисленными могильными камнями. Вблизи юго-восточнаго угла городской стѣны возвышается надгробный памятникъ Авессалому, — мраморный кубъ шести метровъ вышины, на которомъ покоится своеобразная капитель, вышиною въ семь метровъ, въ видѣ рубчатого конуса. Украшенный пилястрами кубъ пусть въ серединѣ такъ же, какъ конусъ; внутреннее помѣщеніе мавзолея некогда, вѣроятно, служило усыпальницей. Недалеко отсюда могилы пророковъ, памятникъ Иосафата и множество другихъ древнихъ могилъ; на незначительномъ разстояніи, сбоку, пещерныя жилища деревни Силоамъ, почти соприкасающейся съ древнимъ кладбищемъ. Съ жителями Силоама лучше не имѣть никакихъ сношеній, такъ какъ они пользуются сомнительною славой,

Сѣверный берегъ Мертваго моря.

Отъ могилъ пророковъ мы возвращаемся по Кедронской долине къ воротамъ Стефана и въ градъ Давидовъ, который теперь уже покидаемъ, чтобы посѣтить другія святыя мѣста.

Бедуины на сторожевомъ посту.

и прежде всего цвѣтущій оазисъ Виелеема, гдѣ родился Спаситель міра.

Въ полчаса мы достигаемъ этого городка. Самый притягательный пунктъ его, разумѣется, церковь Рождества Христова, подъ главнымъ алтаремъ которой находится много уже разъ описанный святой гротъ, превращенный въ часовню Рождества. Съ сѣвера церковь Рождества и францисканскій монастырь, окруженные подобно крѣпости высокими стѣнами съ контрфорсами, господствуютъ надъ долиной и имѣютъ величественный видъ. Самъ городокъ насчитываетъ пять тысячъ жителей, окруженъ плодородными полями и садами. Жители Виелеема занимаются земледѣліемъ, скотоводствомъ, пчеловодствомъ и, рядомъ съ этимъ, изготовленіемъ четокъ, крестиковъ и т. п. Почти все, за исключеніемъ нѣсколькихъ сотъ магометанъ, исповѣдуютъ католицизмъ. Женщины и дѣвушки Виелеема справедливо славятся своей красотой и умѣютъ одѣваться очень живописно; спускающіяся съ головы платокъ и косякъ большей частью увѣшаны монетами, которые сверкаютъ на солнцѣ.

Подъ конвоемъ нѣсколькихъ бедуиновъ, одновременно служащихъ проводниками, мы двигаемся дальше, вглубь Святой Земли, къ Мертвому морю; подобно нашимъ провожатымъ, идемъ верхомъ. Уже за Полеми Пастуховъ около Виелеема, гдѣ, по преданію, ангелы возвѣстили Рождество Христово, прекращается всякая растительность: мы вступаемъ въ Иудейскую пустыню. По ровной дорогѣ, протоптанной вьючными мулами, мы достигаемъ въ высшей

степени интереснаго монастыря Марь-Сабба, основанаго въ V столѣтіи. Ландшафтъ становится все болѣе и болѣе угрюмымъ; дорога, мѣстами усеянная скелетами овецъ, козъ, верблюдовъ, ведетъ то по высохшему ложу рѣки, то по кручѣ выжженныхъ солнцемъ темнубурныхъ горъ, опоясывающихъ сѣверо-западный берегъ Мертваго моря.

Отъ времени до времени попадаются руины старинныхъ курдскихъ замковъ, между остатками стѣнъ которыхъ путникъ не безъ тревоги замѣчаетъ сѣрвато-бѣлые бурнусы бедуиновъ; по порученію шейха племени, сыны пустыни наблюдаютъ за безопасностью проѣзжей дороги; вооруженіе ихъ состоитъ изъ длинныхъ кремневыхъ ружей. Случается, однако, что при видѣ иностранцевъ, путешествующихъ безъ прикрытія, мирные блюстители порядка превращаются въ грозныхъ разбойниковъ, въ виду чего мы чрезвычайно довольны, когда между нами и смуглыми сынами пустыни вырастаетъ большое разстояніе.

Пустыня, по которой мы идемъ, мертва и ужасна, несмотря на свою своеобразную поэзію; но временамъ, утомленный одно-

Генисаретское озеро.

рамъ Мертваго моря и долины Иордана.

Наконецъ, Вади Муза, или долина Моисея, приводитъ насъ непосредственно къ широкому пустынному Гхору, — той обширной котловинѣ, которая лежитъ на 394 метра ниже уровня Средиземнаго моря, и по которой течетъ Иорданъ, пропадая въ горько-соленыхъ водахъ Мертваго моря. Въ ясный день это солончаковое озеро, имѣющее въ длину 75, въ ширину до 15 километровъ, не представляетъ въ общемъ ничего особенно мрачнаго или страшнаго, что бы оправдывало его названіе. Ярко-синяя, сверкающая на солнцѣ поверхность его, съ обривистыми темно-бурыми скалами на восточномъ и западномъ берегахъ, представляетъ величественно прекрасный ландшафтъ; озеро не мертво, надъ нимъ во множествѣ легаютъ ласточки, корнуны и аисты; на берегахъ гнѣздятся дикіе утки и чайки, забѣгаютъ и четвероногія, — газели, зайцы пустыни... Растительности дѣйствительно нѣтъ и признаковъ; выброшенные изъ глубины озера асфальтъ, известнякъ и кремль опоясываютъ нѣкоторые пѣны берега, которые, быть-можетъ, въ недалекомъ будущемъ, приобретутъ совсѣмъ другой видъ. По увѣренію англійскихъ газетъ, одинъ американецъ получилъ отъ Порты право эксплуатировать естественныя богатства Мертваго моря. Онъ намеревается установить между нимъ и Иерусалимомъ удобное сообщеніе, построить по берегамъ отели и концертныхъ залъ, разбить сады съ площадками для лаунъ-тенниса, и т. д. По озеру будутъ ходить пароходы. Рядомъ съ этими планами иностранной культуры, предприимчивый Yankee затѣваетъ застроить берега Мертваго моря солеварнями и складами для сѣры и асфальта, которые онъ будетъ вывозить за границу, — идея, вполне американская, какъ бы далеко ни былъ проектиръ отъ ея осуществленія.

Мы отыскиваемъ ту отмель Иордана — туземное ея названіе Эль-Гелу, — гдѣ, по преданію, происходило Крещеніе Спасителя; найди ее, покидаемъ вулканическую котловину, направляясь западнымъ краемъ Гхора къ сѣверу, пока не достигнемъ Генисаретскаго озера, лежащаго только на 198 метровъ ниже уровня Средиземнаго моря. Съ востока и запада озеро обрамляютъ ряды низкихъ холмовъ. Прибрежные жители за-

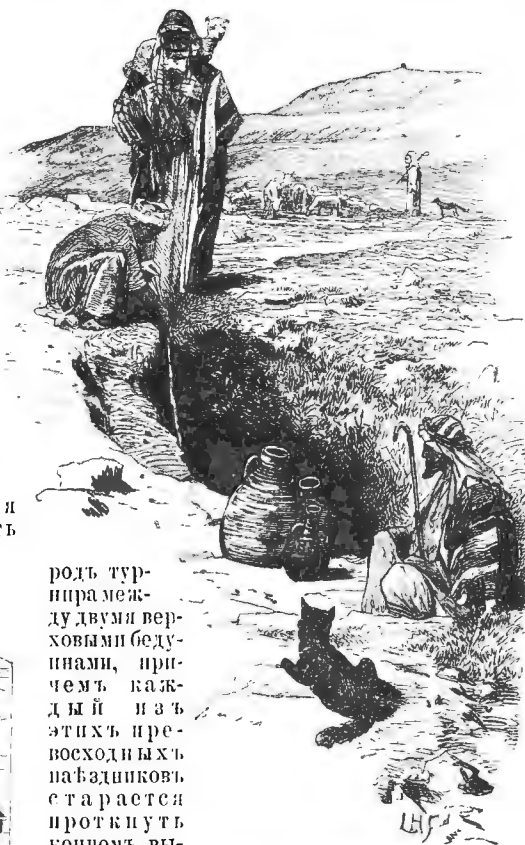
образіемъ взоръ отдыхаетъ на открывающей-ся кое-гдѣ между горами поразительно красивой панорамѣ

Состязаніе бедуиновъ.

нимаются и понынѣ рыбною ловлей, какъ въ то время, когда на рыбную ловлю выѣхалъ Иисусъ въ сопровожденіи апостола Петра. Въ тихихъ водахъ красиваго Генисаретскаго озера отражается городокъ Тиверіада и, недалеко отъ него, арабскія деревушка Магдала; попадающіеся тамъ и сямъ руины замковъ также напоминаютъ о прежнихъ временахъ, когда берега озера были однимъ цвѣтущимъ садомъ; зато не осталось никакого слѣда отъ хорошо извѣстныхъ намъ по Библии городковъ Капернаума и Виносады. Въ два небольшихъ дневныхъ перехода черезъ горы Галилея, мы достигаемъ городка Назарета, въ которомъ протекала юность Иисуса, — городка, расположеннаго въ одной изъ зеленыхъ долинъ между горами, на рубежѣ равнины Эдрелонской, и насчитывающаго около 6,000 жителей. Самое значительное зданіе въ Назаретѣ — францисканскій монастырь, заключающій въ своихъ стѣнахъ церковь Благовѣщенія. Мы посѣщаемъ воздвигнутую надъ мастерскою Іосифа часовню, въ которой показываютъ древнюю колонну изъ пористаго камня, — единственный остатокъ жили-

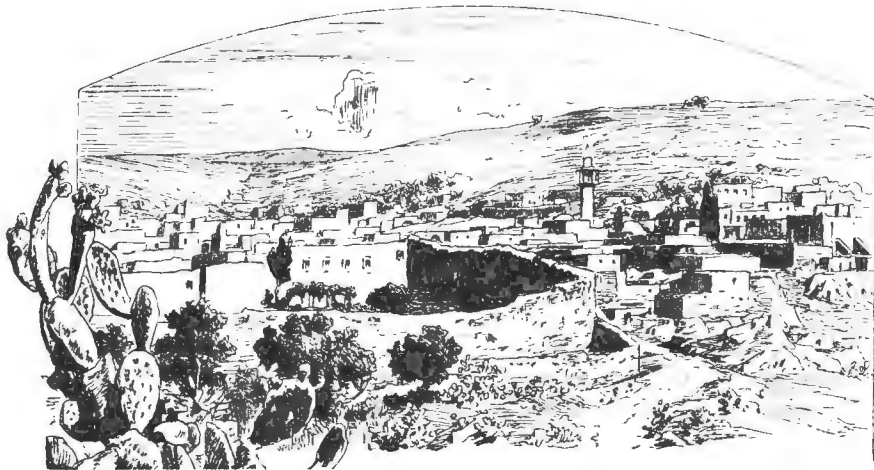
ща родителей Иисуса; осматриваемъ синагогу, въ которой училъ Спаситель, и скалу, откуда жители Назарета хотѣли столкнуть Его внизъ. Задній планъ картины составляетъ на заднѣ округленнаго вершина горы Фаворъ, — мѣсто Преображенія Господня, — съ двумя монастырями и множествомъ руинъ, относящихся къ различнымъ столѣтіямъ. На равнинѣ Эдрелонской, или Іезреель, намъ представляется и случай видѣть

Пастухи у колодца Іанова, у подошвы горы Гаризинъ.

родъ турнира между двумя верховыми бедуинами, причемъ каждый изъ этихъ превосходныхъ наездниковъ старается проткнуть концомъ высокозанесеннаго въ правой рукѣ коня край плаща противника и унести на концѣ коня, въ видѣ нобѣднаго трофея, лоскутокъ матеріи. Оба дѣйствуютъ съ необычайной ловкостью и показываютъ чудеса джигитовки.

Недалеко отсюда — Паблуусъ, ветхозавѣт-

Видъ Назарета.

ный Сихемъ, расположенный на водораздѣлѣ между Иорданомъ и Средиземнымъ моремъ, по сѣверному склону горы Гарганинъ. Теперь это главный городъ *люви* (административная единица въ родѣ нашей губернии) въ турецко-азиатскомъ *вилайетѣ* (генералъ-губернаторствѣ) Шамъ или Сурія (Сирія); во времена римлянъ городъ назывался по имени возстаповившаго его императора Тита Флавія Веспасіана—Флавія Неаполисъ (новый городъ); отсюда неверооятное названіе Иабулузъ.

У израильтянъ городъ назывался Сихемомъ; онъ былъ мѣстомъ погребенія Иосифа и одно время резиденціей Героваома.

Посѣтивъ Сихемъ, мы пробираемся къ колодезю Иакова,—древней цистернѣ метровъ въ двадцать пять глубины, около которой, по преданію, Иисусъ разговаривалъ съ самаритянкой. Источникъ Иакова и понынѣ служитъ сборнымъ пунктомъ для овечьихъ стадъ всей области Самаріи. Пастухи ускакаютъ въ глубь цистерны на веревкахъ изъ верблюжьего волоса кувши-

ны и почерпаютъ живительную влагу для себя и своихъ стадъ. Все эти чисто-восточныя сцены, живо переносящія зрителя въ библейскія времена, неизгладимо запечатлѣваются въ нашей памяти, и мы, покидая Палестину, уносимъ самыя лучшія о ней воспоминанія. На обратномъ пути къ морю мы слѣдуемъ лѣвымъ берегомъ Кисона, орошающаго Эздрелонскую равнину, и направляемся къ Кайфѣ, въ южной части Акреской бухты, чтобы тамъ сѣсть на пароходъ.

Кайфа, древній Сикканимъ, тянется по омываемой моремъ подошвѣ горы Кармель и окружена полуразвалившейся стѣной эпохи сараценовъ. Городъ, насчитывающій около 5,000 жителей, служитъ мѣстопребываніемъ различныхъ консулствъ и имѣетъ очень оживленный базаръ. Несмотря на обмелѣвшую гавань, торговое значеніе Кайфы за послѣднее время выросло,—съ тѣхъ поръ, какъ въ гавань начали заходить пароходы австро-венгерскаго Ллойда, одинъ изъ которыхъ беретъ и насъ.

Къ рисункамъ.

Вербное воскресенье въ Рагузѣ. (Рис. на стр. 241.)

На южномъ далматинскомъ побережьи вербная недѣля наступаетъ въ полномъ разгарѣ цвѣтущей весны. Молодая, ярко-зеленая листва красуется подъ золотыми лучами солнца, сияющаго на чуждо-голубомъ небѣ; на этомъ фонѣ зелени, яркими пятнами цвѣтутъ красныя розы, нестрые анемоны и множество всякихъ другихъ цвѣтвъ. Недалеко отъ Рагузы, въ горахъ, стоитъ монастырь San Giacomo, окруженный рощами серебрясто-сѣрыхъ оливокъ и пальмъ; къ нему ведетъ горная тропа, по обѣимъ сторонамъ которой густо растутъ кусты и деревья, а въ травѣ, красиво покрывающей горные скаты, привѣтливо улыбаются весенніе цвѣты—темныя фиалки, бѣлые нарциссы и дикіе гиацинты. Въ вербное воскресенье, по главнымъ улицамъ города, мимо запертыхъ лавокъ и домовъ съ закрытыми наглухо ставнями, двигаются процессіи, направляющіяся въ соборъ и въ San-Viagio—въ церковь св. Blasius'a. Женщины, дѣвушки и подростки, въ своихъ живонисныхъ костюмахъ, состоящихъ изъ длинной свѣтлой юбки, богато вышитаго нестрыми шелками передника, бархатнаго лифа съ широкими рукавами и оригинальнаго головного убора изъ мелко сплосенной бѣлой матеріи, красиво обрамляющей ихъ смуглыя лица, торжественно шествуютъ къ храмамъ, держа въ рукахъ не одніи пальмовыя вѣтви, но и свѣжія вѣтки оливы и лавровыхъ деревьевъ. Чинно вступаютъ онѣ въ полукруглую церковь, гдѣ между мраморныхъ колоннъ мигаютъ красно-желтые огоньки восковыхъ свѣчей и послетъ голубоватая облачка кадильныхъ курений. Чудный ароматъ цвѣтвъ и тяжелый запахъ ладана наполняютъ церковь, а густые звуки органа величаво разносятся по ней, мѣшаясь съ торжественными возгласами священнослужителей: Pax vobiscum!

Храмъ Спасителя въ Боркахъ. „Тайная вечеря“, „Распятіе“, „Положеніе во гробъ“.

(Рис. на стр. 244, 252, 253.)

Лишь только разнеслась по Россіи вѣсть о чудесномъ событіи въ Боркахъ 17 октября 1888 года, какъ со всѣхъ сторонъ посыпались пожертвованія на постройку храма, который долженъ былъ увековѣчить мѣсто знаменательнаго происшествія. Уже въ маѣ 1889 года для постройки храма былъ назначенъ Высочайше утвержденный комитетъ, въ составъ котораго вошли представители отъ духовенства, мѣстныхъ землевладельцевъ, купечества, инженеровъ и др. Участокъ земли, на которомъ были разбросаны остатки потерявшаго крушеніе поѣзда, въ рамѣхъ 1920 кв. сажень, былъ безвозмездно предоставленъ собственникомъ подъ постройку храма, и 21 мая 1891 года состоялся закладка. Храмъ выстроенъ по проекту академика архитектуры Р. Р. Марфельда и въ настоящее время совершенно оконченъ. Подробное описаніе этого грандіознаго храма, благодаря совершенно особымъ условіямъ мѣстности значительно отступающаго отъ обычнаго типа православныхъ церквей, было помѣщено въ № 24 *Нивы* за 1894 годъ; тамъ же помѣщены два снимка съ храма и прилегающей къ нему башни-часовни. Теперь мы помѣщаемъ гравюры съ трехъ иконовъ, писанныхъ В. Е. Маковскимъ, исполнявшимъ все художественныя работы для этого храма. Иконы написаны съ мастерствомъ, какимъ отличаются все работы художника, и представляютъ особенный интересъ въ виду того, что иконописныя работы В. Е. Маковского существуютъ не много. Съ нѣкоторыми изъ нихъ читатели знакомы: голова Спасителя, гравюра съ которой была помѣщена въ № 16 *Нивы* за 1894 г., принадлежитъ къ числу лучшихъ иконописныхъ работъ художника. Настоящія гравюры исполнены гг. Мультановскимъ и Павловымъ и чрезвычайно близко передаютъ характеръ живописи и манеру автора иконъ.

Кіевскій соборъ св. Владиміра. Богъ Отецъ Скорбящій. (Рис. на стр. 245.)

Страшная, непроницаемая, холодная тѣма спустилась на землю. Солнце отвернулось отъ грѣшнаго міра и исчезло во мракѣ. А люди стояли передъ распятымъ Богомъ и надѣвались надъ

Нимъ, люди смѣялись, надругались, хохотали, и смѣхъ ихъ и хохотъ стономъ отзывались въ нѣдрахъ земли.

Его поблѣвшаго уста прошептали: „Оче, въ руки Твои предаю духъ Мой“.

Свершилось.

Когда послѣдній вздохъ вырвался изъ Его груди, когда дрогнули скалы, разсыпались камни, когда разступилась земля и мертвые встали изъ гробовъ,—тогда, тамъ, въ безграничной вышинѣ, гдѣ среди свѣта и тепла вѣчно льются дивныя ибени и звучитъ славословіе Творцу, тамъ смогло все, и безмолвная тишина окружала Скорбящаго Отца. И на челѣ Его—великая дума и въ очахъ Его страшная скорбь.

Онъ думалъ о мірѣ. Ибо Онъ такъ возлюбилъ міръ, что Сына Своего Единороднаго отдалъ. И міръ распялъ Его Единороднаго.

Онъ отобѣлъ о людяхъ. Ибо Онъ любилъ ихъ больше, чѣмъ отецъ любитъ дѣтей. И они надругались надъ Единороднымъ Его.

И въ нѣмомъ ужасѣ стояли ангелы и со страхомъ смотрѣли на землю херувимы и съ трепетомъ озирались серафимы, скрестивъ свои крылья, чтобы не видѣть дѣла, свершеннаго людьми.

И ангелы покрыли крылами распятаго на землѣ Сына, и рыдания ихъ доносились до Скорбящаго на небѣ Отца.

Великая жертва некупленія свершилась: Богъ жизнью, отданной на крестѣ, далъ жизнь распятому Его человечеству.

О работахъ В. М. Васнецова, которому принадлежитъ помѣщаемое нами здѣсь изображеніе „Богъ Отца Скорбящаго“, мы подробно говоримъ въ статьѣ „Кіевскій соборъ св. Владиміра“ въ „Литературныхъ Приложеніяхъ“ за мартъ мѣсяцъ, выпускаемыхъ при этомъ номерѣ *Нивы*.

Обрядъ цѣлованія „Колонны Бичеванія“.

(Рис. на стр. 249.)

Иерусалимъ, во время пасхальной недѣли, представляетъ на своихъ узкихъ и кривыхъ улицахъ крайне интересное зрѣлище: стеченіе всѣхъ народовъ земнаго шара. Здѣсь можно встрѣтить и еврейцевъ, и азіатовъ, и африканцевъ; всевозможные типы, нравы и обычаи царятъ въ теченіе всего этого времени въ Иерусалимѣ, въ обыкновенную пору года тихомъ, пустынномъ и скучномъ городѣ. Торжества слѣдуютъ за торжествами, процессіи за процессіями; не останавливаясь на описаніи всѣхъ ихъ, коснемся здѣсь одного изъ высшей степени интереснаго и трогательнаго обычая, происходящаго въ церкви у Св. Гроба. Въ эту церковь въ торжественномъ шествіи отправляется высшее духовенство, находящееся въ это время въ Иерусалимѣ; за высшимъ духовенствомъ непрерывною цѣпью слѣдуютъ младшіе священники—все съ пальмовыми вѣтвями. Это шествіе представляетъ изъ себя красивую и величественную картину. Участники шествія—духовенство, народъ, богачи, нищіе, словомъ все—отъ мала до велика—кладутъ свои вѣтви на Гробницу. Патриархъ входитъ въ церковь, вышедшую въ скалу, и тамъ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Спаситель, послѣ земныхъ страданій, пребывалъ во Гробѣ, освящаетъ пальмовыя вѣтви, находящіяся у ея входа и положенныя на Гробъ. По окончаніи этой церемоніи, онъ садится на приготовленное для него мѣсто, и затѣмъ начинается шествіе процессіи мимо патриарха.

Въ первые два дня недѣли не бываетъ никакихъ церемоній; затѣмъ, въ среду начинается служба, въ четвергъ утромъ шествіе ко Кресту Господню и къ Св. Гробу. Въ четвергъ же, послѣ полудня, воздвигается въ храмѣ „Колонна Бичеванія“; ее ставятъ на возвышеніи подъ балдахномъ. Это, по преданію, обломокъ той самой колонны, къ которой былъ привязанъ Христосъ и подвергнутъ бичеванію. Монахи-францисканцы становятся по бокамъ балдахна, читаютъ молитвы, и все вѣрующіе подходятъ благоговѣнно прикладываться къ колоннѣ: греки, русскіе, армяне и, вообще, все христіане, безъ различія исповѣданій, сѣдаютъ къ этой; святѣйшій народъ въ храмѣ поетъ „аллилуйя“. Стоящая на ступеняхъ стража, назначенная турецкой администраціей для охраненія порядка, довольно безцеремонно обращается съ толпой, не слушающей ея грозныхъ окриковъ, и иногда пускаетъ въ ходъ палатки,—впрочемъ, больше для острастки.

Преосвященный Гавриилъ, епископъ Имеретинъ.

(Портр. на этой стр.)

25 января, въ г. Кутаисѣ, скончался одинъ изъ выдающихся представителей грузинской церкви, епископъ Гавриилъ, прослужившій въ монашескомъ санѣ почти 40, а въ санѣ епископа

Имеретинъ болѣе 35 лѣтъ. Преосвященный Гавриилъ (въ мѣрѣ Герасимъ Бикодзе), сынъ священника, родился въ селеніи Бахви, Озургетскаго уѣзда, Кутаисской губ., въ 1825 г. Окончивъ тифлисскую духовную семинарію первымъ, преосвященный поступилъ въ петербургскую духовную академію, а, по окончаніи послѣдней, въ 1849 г. былъ назначенъ инспекторомъ и преподавателемъ физико-математическихъ наукъ въ тифлисскую духовную семинарію. На первыхъ же порахъ между инспекторомъ-преподавателемъ и учениками установилась та нравственная связь и довѣріе, которая такъ необходима для выполненія задачъ педагогич. Своимъ обращеніемъ преосвященный снискалъ искреннюю любовь и глубокое уваженіе всѣхъ своихъ учениковъ, которые и теперь, несмотря на прошедшія съ тѣхъ поръ 40 лѣтъ, съ чувствомъ почтенія и горячей благодарности вспоминаютъ „о наставникѣ строгомъ, но добромъ и справедливомъ, проникнутомъ истинно отеческою любовью къ ученикамъ“. Какъ преподавателю физики, преосвященному принадлежитъ честь основанія при семинаріи образцоваго физическаго кабинета. Къ этому же времени дѣятельности относится его трудъ: „Основанія опытной психологич.“, весьма сочувственно встрѣченный современной русской и нѣмецкой критикой.

Въ 1854 г., преосвященный былъ рукоположенъ въ священника, но не оставилъ любимой педагогической дѣятельности. По прошествіи двухъ лѣтъ, въ 1856 г., преосвященный пожелалъ жену и дѣтей и рѣшилъ посвятить себя исключительно служенію Богу и постригся въ монахи. Спустя два года онъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита и назначенъ настоятелемъ монастыря св. Давида Гареджійскаго; въ томъ же году онъ былъ возведенъ въ санъ епископа горійскаго, викарія грузинскаго, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, назначенъ членомъ грузинско-имеретинской синодальной конторы. Черезъ 1½ года, въ 1860 году, былъ назначенъ въ Кутаисъ на самостоятельную кафедру епископа Имеретинъ. Въ этомъ послѣднемъ санѣ онъ и окончилъ жизнь, полную плодотворной и самоотверженной дѣятельности.

Самое замѣчательное въ жизни почившаго архипастыря—его проповѣди, заданныя въ трехъ большихъ томахъ, составляющихъ лишь десятую часть всѣхъ проповѣдей, сказанныхъ преосвященнымъ въ разныхъ мѣстахъ и на разные случаи. Проповѣди эти, при простомъ, ясномъ и доступномъ для каждаго изложеніи, отличаются громадной силой убѣдительности и изобличаютъ глубокой умъ и знанія проповѣдника. Кроме того, проповѣди эти важны какъ историческій памятникъ: въ нихъ, какъ въ зеркалѣ, правдиво и точно отразилось нравственное состояніе всего грузинскаго народа.

О силѣ и убѣдительности проповѣдей можно судить по миссіонерской дѣятельности преосвященнаго въ Абхазіи и Сванетіи, входящихъ въ составъ Кутаисской губ. Въ этихъ двухъ областяхъ, куда преосвященный неоднократно ѣздилъ съ опасностью для своей жизни и здоровья, велѣдствіе ужасныхъ путей сообщенія и отсутствія всякаго удобства, епископомъ Гаврииломъ обращена въ православіе и озарена свѣтомъ Христова ученія не одна тысяча туземцевъ. О распространенности проповѣдей преосвященнаго говорить тотъ фактъ, что всѣ 3 тома ихъ переведены на англійскій языкъ и изданы въ Лондонѣ; пока одинъ только томъ переведенъ на русскій языкъ, на грузинскомъ же языкѣ онъ вышелъ уже вторымъ изданіемъ.

Какъ администраторъ, строгій, но всегда и во всемъ безусловно справедливый, преосвященный выискалъ въ нужды безудомственаго ему духовенства, заботился объ улучшеніи матеріальнаго его положенія и поднятій среди пастырей умственнаго и нравственнаго уровни. По его почину сооружено много новыхъ и обновлено не мало старыхъ церквей по епархіи. Желая почтить своего архипастыря, нѣсколько лѣтъ тому назадъ духовенство открыло въ Кутаисѣ женское епархіальное училище, имени епископа Гавриила, что дало и дастъ возможность получить среднее образованіе многимъ дочерямъ сельскихъ священниковъ, которые до того и не могли думать объ этомъ при своемъ скудномъ матеріальномъ положеніи. Правительствомъ уважало ходатайство преосвященнаго, и въ 1894 г. открыта въ Кутаисѣ духовная семинарія, чѣмъ удовлетворена настоятельная нужда духовенства.

Скромный въ высшей степени, преосвященный представлялъ собой рѣдкій примѣръ милосердія и доброты, свѣтившейся въ его умныхъ, проникательныхъ глазахъ. Доступный для всѣхъ и каждаго, готовый всегда помочь всякому своимъ добрымъ совѣтомъ, преосвященный неустанно заботился о своей нравств. и не жалѣлъ для ней собственныхъ средствъ: щедрой рукой жертвовалъ онъ на разныя благотворительныя дѣла, на школы, въ пользу бѣдныхъ, обездоленныхъ и осиротѣвшихъ. На его средства были основаны при многихъ церквяхъ епархіи церковно-приходскія школы, въ которыхъ большая часть учениковъ воспитывалась на средства же архіерея.

Многіе, многіе годы въ памяти пастыря не изгладится воспоминаніе о ея духовномъ отцѣ, постоянно, въ теченіе всего своего долготѣлнпаго служенія, заботившемся о ней, поучавшемъ и ведшемъ ее по пути религіозно-нравственнаго совершенствованія.

Ю. Т. Чудновскій. (Портр. на этой стр.)

Въ ночь на 9 февраля, въ Вѣнѣ, проѣздомъ въ Петербургъ, скончался профессоръ Военно-Медицинской академіи, совѣщательный членъ медицинскаго совѣта, д. с. с. Юрій Трофимовичъ Чудновскій.

Въ лицѣ покойнаго Академіи, а за нею и всѣ врачи, потеряли талантливаго клинициста боткинской школы, выдающагося преподавателя, а русское общество—врача и человека, пользовавшагося большой извѣстностью и любовью какъ въ Петербургѣ, такъ и далеко за его предѣлами.

Ю. Т. Чудновскій родился 15 мая 1843 г. Сынъ священника Астраханской губ., среднее образованіе онъ получилъ въ астраханской духовной семинаріи, откуда въ 1860 г. поступилъ въ Медико-Хирургическую Академію, гдѣ въ числѣ 10 первыхъ и окончилъ курсъ, удостоенный 31 декабря 1865 года званія врача „съ отличіемъ“ и сверхъ того награжденный серебряной медалью. Съ 10 товарищами Ю. Т. былъ тогда же оставленъ въ такъ называемомъ профессорскомъ институтѣ на три года. Всѣ первые три года онъ провелъ безотлучно въ клиникѣ знаменитаго С. П. Боткина.

Нѣтъ надобности говорить, какъ влияние такого преподавателя, близость его, охватывали все существо учениковъ, воспитывая въ нихъ серьезное отношеніе къ дѣлу и благородство въ отношеніяхъ къ обществу и ближнему!

По окончаніи институтскаго трехлѣтня, Ю. Т. остался ассистентомъ С. П. Боткина. Въ 1866 г., представивъ диссертацию, подъ заглавіемъ: „Матеріалы для клиническаго изученія дѣйствія кровоусканинъ“, покойный былъ признанъ докторомъ медицины. Въ 1870 году Ю. Т. побывалъ за границей для болѣе близкаго ознакомленія съ западно-европейскою наукою.

Въ 1872 году онъ получилъ званіе частнаго преподавателя (диагностики) распознаванія внутреннихъ болѣзней; въ 1876 г.—

Преосвященный Гавриилъ, епископъ Имеретинъ († 25 января 1896 г.). Съ фот. грав. Шюблеръ.

Ю. Т. Чудновскій († 9 февраля 1896 г.). Съ фот. Вестли автогития „Нива“.

адъюнкт-профессору по кафедре общей терапии и распознавания внутренних болезней (сх. илипикою); в 1884 году — избран в экстра-ординарные, а в 1887 году — в обыкновенные профессора по той же кафедре. В течение четырех лет Ю. Т. читал лекции и на женских врачебных курсах.

В 1877 г. он был послан от Красного Креста в дунайскую армию, где, среди безуставной работы, получил тяжелую болотную лихорадку, с последующим воспалением почек. Во время чумы, появившейся в с. Ветлянк. Астраханской губ., в 1878 году, профессор Чудновский работал на мёртв по прекращению этой страшной болезни. Когда же, в 1880 году, Петербург охватила тифозная эпидемия, Ю. Т. заведывал временной городской больницей для заразных больных. Кроме того, покойный долгое время состоял безымянным врачом Покровской общины сестер милосердия, был одно время секретарем общества русских врачей в Петербурге и, наконец, много лет состоя секретарем в комитете общества для пособия студентам Военно-Медицинской Академии, по словам товарищей, „был не только идеальным секретарем, но и душою всего дела“.

В последние годы Ю. Т. состоял еще совещательным членом медицинского совета. Сам проводил всю жизнь в работе, покойный увлекался примѣром учеников, и врачи, стекаясь в его клинику и лабораторию, обогащали науку многими работами, между которыми есть и весьма почтенные. Из работ же самого профессора Чудновского пользуются особенной известностью: 1) „Способы исследования внутренних болезней“, труд, выдержавший три издания и являющийся настольною книгою многих и многих почетных врачей, и 2) „Лекции по общей терапии“, обработкой которых для третьего издания Ю. Т. был занят в самое последнее время.

Кроме этих двух работ пользуются еще его многочисленными трудовыми известностями следующие: 1) „Материалы для клинического изучения действия кровопусканий“ (Диссертация. СПб. 1869 г.); 2) „Новый признак прободения кишек“ (т. I „Архивъ Боткина“); 3) „Влияние вѣса гѣла, движений и пр. на температуру собак“ (т. II „Арх. Боткина“); 4) „Изменения печени при холерѣ“ (IV т. „Арх. Боткина“); 5) „Новое средство против рвоты беременных“ (Протокол. Общества русск. врачей, 1870—1871); 6) „Предохранительныя лечебныя мѣры против чумы“. СПб. 1878 г.; 7) „Одна изъ формъ отрицательнаго толчка сердца“ („Медиц. Вѣстн.“ 1878 г.); 8) „Теорія ложныхъ сердечныхъ шумовъ“ (Протокол. Общ. русск. врачей); 9) „Мѣры противъ чахотки“; 10) „Мысли о гомеопатіи“ и мног. другіе.

Какъ лекторъ проф. Чудновскій не блисталъ ораторскими талантами, но простота и ясность изложения, при богатой эрудиции чтеца, влекли въ его аудиторию молодежь, иногда чуть ли не инстинктомъ пошлаго и высоко цѣнящую внутренній достоинства своихъ учителей.

Рѣдко отвлекался Ю. Т. отъ прямой своей задачи на лекціяхъ, но чувствовалось всѣми, что у этого человѣка и теплое сердце, и живая увѣренность. Многимъ изъ врачей, конечно, памятна следующая картина на лекціи проф. Чудновскаго, если лекція падала на 19 февраля. Входилъ профессоръ, какъ всегда ровный и съ виду холодный. Входилъ, но не садился (какъ онъ обыкновенно дѣлалъ), а стоя неожиданно начинаетъ высказывать въ общихъ чертахъ значеніе дня 19-го февраля въ исторіи нашей родины и заканчиваетъ это отступление предложениемъ почти вставаніемъ память великаго Государя, связавшаго его крѣпостного права съ милліонами подданныхъ.

Дальше лекція шла своимъ путемъ. Такія отступления не забываются!

Издавалъ самъ нужду въ молодости, покойный Ю. Т., добившись обезпеченнаго положенія, ежегодно жертвовалъ свой профессорскій гонораръ въ общество для пособия нуждающимся студентамъ Военно-медицинской академіи. Библиотеку свою въ 400 томовъ онъ оставилъ возникающимъ женскимъ медицинскимъ курсамъ. Все это показываетъ, какъ заботливо и любовно относился покойный къ молодежи; и къ больнымъ онъ относился, по словамъ знавшихъ его съ этой стороны, такимъ же образомъ. Онъ не зналъ ни бѣдныхъ, ни богатыхъ, ни знатныхъ, ни незнатныхъ, и больные осаждали его кабинетъ въ дни пріемовъ.

Болезнь, унесшая Ю. Т. въ могилу, развивалась у него съ турецкой кампаніи. Онъ скончался отъ перерожденія сердечной мышцы на почвѣ хроническаго воспаления почекъ.

Прахомъ профессора Чудновскаго 17 февраля прибылъ въ Петербургъ, а 18 — послѣ отпѣванія въ церкви Академіи въ присутствіи военнаго министра, начальника академіи, профессоровъ, массы студентовъ, депутацій, родныхъ, знакомыхъ и пациентовъ покойнаго, перенесенъ на кладбище Новодѣвичьяго монастыря, где и преданъ погребенію.

Преосвященный Иларіонъ, епископъ полтавскій и переяславскій. (Портр. на стр. 259.)

5 ноября 1894 года исполнилось пятьдесятъ лѣтъ служенія въ священномъ санѣ преосвященнѣйшаго Иларіона, епископа полтавскаго и переяславскаго. Владыка родился 22 февраля 1824 года въ с. Новомъ, Смоленской губерніи, где отецъ его былъ священникомъ, и носить въ мѣрѣ имя Ивана Ефимовича

Юшенова. Отецъ, несмотря на крайнюю нужду, далъ своему сыну надлежащее образованіе; опредѣлилъ его въ духовное училище, а впоследствии перевелъ въ Смоленскую семинарію. Въ 1843 г. Иванъ Ефимовичъ окончилъ курсъ студентомъ 19-ти лѣтъ и всей силой молодой души жаждалъ дальнѣйшаго образованія и стремился попасть въ академію. Но префектъ Смоленской семинаріи, внезапно вызвавъ къ себѣ молодого студента Юшенова, предложилъ ему священническое мѣсто и, по обычаю, свою племянницу — въ жены. Такое неожиданное предложеніе показалось юному ужаснымъ, однако, не смѣя противорѣчить, онъ отправился въ церковь дѣвичью монастыря смотрѣть невѣсту и на вопросъ архіерея — „поправилась ли тебѣ невѣста?“ — отвѣчалъ, крайне смущенный, утвердительно. Сдѣлавшись, такимъ образомъ, послѣ свадьбы племянникомъ архіерея, Иванъ Ефимовичъ подавилъ въ себѣ мечты объ академіи, и думалъ, что получить, по крайней мѣрѣ, хороній приходъ. Но архіерей, преосвященный Тимошей, послалъ его въ самую захолустную, отдаленную и бѣдную деревню, где умеръ отецъ его жены. Здѣсь началась для о. Іоанна суровая школа жизни; приходъ его былъ расщепленъ, пародъ почти не ходилъ въ церковь; однако, молодой священникъ не надалъ духомъ, служилъ и говорилъ проповѣди иногда передъ пятью-шестью посѣтителями. Каждую проповѣдь, по приказу преосвященнаго Тимошея, онъ посылалъ ему на просмотръ и получалъ обратно съ неблагопріятными рецензіями архіерея; но, съ теченіемъ времени, усовершенствовался и сталъ получать одобрительные отзывы отъ своего строгаго критика. Въ 1846 г. архіерей, видя его усердіе, перемѣтилъ его въ Смоленскій Вознесенскій женскій монастырь, а, чтобы юный священникъ не возмечталъ объ этомъ переводѣ чего-либо лишняго, преосвященный встрѣтилъ его словами: „помолитесь Божіей Матерію Одигитрію, а потомъ пойдіте къ игуменіи, поклонитесь ей въ ноги за то, что тебя принимаетъ“. Владыка все еще недоволенъ былъ о. Іоанномъ: „Выдохся ты, братъ“, говорилъ онъ ему; „читай-ка Бибію, да ко мнѣ приходи бесѣдовать“. Эти бесѣды и наставленія епископа Тимошея сослужили не малую пользу о. Іоанну. Подъ его же руководствомъ о. Іоаннъ велъ катехизическія бесѣды съ народомъ, составлялъ известныя свои проповѣди и наблюдалъ за постройкой женскаго духовнаго училища въ Смоленскѣ. Въ такихъ непрерывныхъ трудахъ онъ провелъ 14 лѣтъ; въ 1856 году, 32-хъ лѣтъ, онъ овдовѣлъ, а въ слѣдующемъ году, во время холерной эпидеміи, потерялъ дочь. Тогда, удрученный скорбью, онъ отправился искать утѣшенія въ Кіевъ; мысль объ академіи не покидала его до сихъ поръ, и онъ явился къ кіевскому митрополиту Филарету съ просьбой, къ которой добродушный старецъ отнесся сочувственно и поручилъ ректору академіи, архимандриту Амфиотрову, устроить поступленіе о. Іоанна въ академію. Кабалось бы, завѣтное желаніе священника было теперь осуществлено, но тутъ случилось опять препятствіе. Епископъ Тимошей настоялъ передъ митрополитомъ на возвращеніи своего племянника домой, для воспитанія оставшихся двухъ его сыновей, воспитывать которыхъ не пожелала его свояченица. О. Іоаннъ смѣло вернулся въ Смоленскъ и скоро былъ сдѣланъ благочиннымъ, затѣмъ — членомъ духовной консисторіи, епархіальнаго почетнаго членомъ и получилъ наперсній крестъ, санъ протоіерея и ордена св. Анны и св. Владимира. Въ 1868 г. у него умеръ сынъ, а въ 1873 г. о. Іоаннъ, наконецъ, привелъ въ исполненіе свое завѣтное желаніе — поступилъ въ монашество, принявъ имя Иларіона, былъ возведенъ въ санъ игумена и назначенъ настоятелемъ Троицкаго монастыря въ Смоленскѣ. Черезъ два мѣсяца онъ получилъ санъ архимандрита. Въ 1878 г. умеръ и его послѣдній сынъ, и въ томъ же году архимандритъ Иларіонъ былъ назначенъ наместникомъ Кіево-Печерской Успенской лавры. Въ 1884 г. онъ былъ назначенъ епископомъ прилуцкимъ, викаріемъ Полтавской епархіи, а въ 1886 г. преосвященный Иларіонъ получилъ санъ епископа полтавскаго и переяславскаго. На этой новой должности открылось широкое поле для дѣятельности владыки, который особенно много сдѣлалъ для духовно-религіознаго просвѣщенія своей паствы: заботился о школахъ, учредилъ релігіозныя собесѣдованія, боролся со игуменію, часто объѣзжалъ епархію, отечески относился къ нуждамъ духовенства, трогательно заботился о воспитаніи дѣтей, о призрѣніи бездомныхъ вдовъ, калѣкъ и сиротъ духовнаго званія, устроилъ епархіальный свѣчовой заводъ и учредилъ эмеритальную кассу для заштатнаго духовенства. Трудно въ сжатомъ очеркѣ обозрѣть всѣ результаты благотворной дѣятельности преосвященнаго Иларіона, а потому упомянемъ еще лишь о его трудахъ по обновленію и приведенію въ надлежащій видъ историческаго поля знаменитой Полтавской битвы и по постановкѣ на немъ памятника убиеннымъ воинамъ. (См. рисунокъ памятника и описаніе его въ *Нивѣ*, 1895 г., № 40).

Такова въ общихъ и самыхъ главныхъ чертахъ многолетняя и благополучная дѣятельность преосвященнаго Иларіона, по достоинству оцѣненная и Высочайшею властью: въ 1886 г. владыка получилъ орденъ св. Анны 1 ст., въ 1892 году — св. Владимира 2 ст., а въ концѣ 1895 г. — брильянтовый крестъ для поощренія на добукѣ. Мы не говоримъ здѣсь о глубокой и искренней любви и признательности, которую преосвященный Иларіонъ епископъ сѣбѣ въ средѣ своей полтавской паствы.

Политическое обозрѣніе.

Нашимъ читателямъ уже извѣстно, что 22 и 23 февраля на юго-восточной окраинѣ Франціи состоялись торжественныя встрѣчи президента республики г. Феликса Фора и Наслѣдника Цесаревича. На живописномъ прибрежьи Средиземнаго моря двѣ дружественныя державы снова обмѣнялись сердечными привѣтствіями.

Президенту Французской республики, прибывшему на празднество въ память присоединенія графства Ниццы къ Франціи, выпалъ случай засвидѣтельствовать не только единеніе Франціи съ одной изъ ея окраинъ, но и дружественныя узы, прочно установившіяся между Франціей и Россіей. При всей, однако, знаменательности этихъ фактовъ, торжественное путешествіе прези. сента республики по юго-восточной Франціи омрачено было враждебными выходками по адресу г. Феликса Фора со стороны радикальной партіи, имѣющей, какъ извѣстно, наибольшее число представителей въ южной Франціи. По свѣдѣніямъ вліятельныхъ органовъ нѣмецкой печати, президенту устроена была въ одной мѣстности оскорбительная встрѣча: при въѣздѣ президента оркестръ заигралъ похоронный маршъ и вмѣсто привѣтвеннаго букета президенту преподнесенъ былъ траурный вѣнокъ; многочисленная толпа встрѣтила и провожала г. Феликса Фора крикомъ: „да здравствуетъ Буржуа!“ и „долгой вмѣстѣ съ сенатомъ“.

Тѣ же возгласы преслѣдовали президента и въ Марсели, гдѣ мэръ въ своемъ привѣтствіи высказалъ безъ обиняковъ, что президентъ долженъ расчитывать на радужіе потому, что онъ является въ сопровожденіи выдающихся министровъ. Президентъ съ необыкновенною сдержанностью и хладнокровіемъ снесъ все нападки, исполнивъ свою официальную роль по заранее начертанной программѣ. По общему впечатлѣнію, говорятъ нѣмецкія газеты, путешествіе президента по южной Франціи оказалось триумфальнымъ шествіемъ министра-президента Буржуа. Безцвѣтная роль президента выступила во всей наглядности, такъ что онъ оказался въ рукахъ выѣшняго французскаго премьера „плѣнникомъ“, совершая путешествіе по маршруту, выгодному сторонникамъ радикальнаго министерства, въ интересахъ его партіи. Неприятные президенту инциденты во время его путешествія даютъ освѣщеніе тѣмъ нападкамъ, какіе посыпались на главу французской республики въ началѣ нынѣшняго года. Быть-можетъ, оскорбительныя для президента манифестаціи на югѣ Франціи являлись нѣкоторою отместкою умѣреннымъ республиканцамъ за недавніе неблагоприятные отзывы ихъ о министерствѣ, не приведшіе, однако, къ отставкѣ кабинета, несмотря даже на явное недовѣріе къ нему сената. Съ другой же стороны, нельзя не замѣтить, что радикальное министерство съ нескрываемымъ преднамѣреніемъ воспользовалось побѣдой президента для своихъ партійныхъ цѣлей, въ виду предстоящей борьбы съ умѣренными партіями палаты депутатовъ, когда начнутся пренія по важнымъ законопроектамъ и преимущественно о подоходномъ налогѣ, на которомъ, по общему мнѣнію, нынѣшнее министерство, такъ ловко лавировавшее между разными пренятствіями, должно потерпѣть поражение. Можно пожелать, чтобы распри во Франціи, борющейся съ внутренними недугами республики, не отразились на блестящемъ положеніи французской политики въ мировыхъ вопросахъ съ ихъ осложненіями, затрагивающими интересы европейскихъ державъ.

Точкою, данной европейской политикѣ поражениемъ итальянцевъ при Адуѣ, оказался болѣе значительнымъ, чѣмъ можно было ожидать. Какъ только выяснилось критическое положеніе Италіи, союзники ея вошли въ оживленныя сношенія. Австрійскому премьеру графу Голуховскому пришлось побывать въ Берлинѣ и освѣдомиться у германскаго канцлера князя Гогенлоэ о дальнѣйшей судьбѣ тройственнаго союза, оказавшагося въ ненадежномъ положеніи послѣ того, какъ стало очевиднымъ, что участіе Италіи въ этомъ союзѣ является

лишь „платоническимъ“. Тѣмъ не менѣе общими успѣхами заинтересованныхъ сторонъ, главнымъ образомъ Германіи, союзъ пока остается въ силѣ и, по всей вѣроятности, будетъ продолженъ на слѣдующій условленный срокъ, хотя, быть-можетъ, дѣло не обойдется безъ нѣкоторыхъ поправокъ, въ виду захудалости „платоническаго“ союзника. Въ Берлинѣ, повидимому, не сомнѣваются въ продолженіи договора о тройственномъ союзѣ, и потому общественное мнѣніе все болѣе и болѣе обращаетъ вниманіе на развитіе африканскихъ дѣлъ. Германія, обладавъ обширными колоніями на африканскомъ материкѣ, слѣдуетъ съ напряженнымъ вниманіемъ за дѣйствіями европейскихъ державъ въ Африкѣ, тѣмъ болѣе, что Англія предпринимаетъ наступательное движеніе въ глубь этого материка.

Сѣбенныя обоготельства итальянцевъ въ Абиссиніи, послѣ адуанской катастрофы, и наступленіе махдистовъ—суданскихъ дервишей на Кассалу, вызвали въ англійскомъ правительствѣ рѣшимость двинуть экспедиціонный отрядъ вверхъ по теченію Нила—въ Донголу; въ виду этого египетскія войска уже выступили въ походъ. По увѣреніямъ *Times'a*, эта диверсія къ Донголу имѣетъ своюю цѣлью оказать существенное содѣйствіе итальянскимъ войскамъ въ ихъ борьбѣ съ абиссинцами. Пораженіе итальянцевъ, говоритъ упомянутая газета, ударъ для европейцевъ, котораго нельзя уничтожить даже предпологаемымъ миромъ Италіи съ негусомъ.

Походъ египетскихъ войскъ радостно привѣтствованъ каирскимъ населеніемъ, расчитывающимъ, благодаря экспедиціи, на оживленіе коммерческихъ дѣлъ. Войска быстро выступили въ Вадингальфу, гдѣ въ концѣ марта должны собраться весь экспедиціонный отрядъ, чтобы начать совмѣстное наступленіе на Донголу.

Такое быстрое рѣшеніе, принятое британскимъ правительствомъ, оправдываетъ высказанное европейскою печатью предположеніе, что въ Лондонѣ давно былъ выработанъ планъ извлечь пользу изъ итальянскихъ операцій въ Абиссиніи и начать дѣйствія съ своей стороны.

По отзывамъ выдающихся органовъ западно-европейской печати, теперь уже не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что британское правительство расчитывало, воспользовавшись заключеніемъ мира между Италіей и Абиссиніей, попытаться вернуть Суданъ Египту при непосредственномъ содѣйствіи итальянскихъ войскъ въ Эритреѣ. Но неожиданная итальянская катастрофа при Адуѣ и движеніе дервишей къ границамъ Эритреи разстроили виды Англіи.

Британское правительство сообщило 5-го февраля нападѣ общими свѣдѣніями о фактѣ и цѣли послѣдняго выступленія египетскихъ войскъ въ долину рѣки Нила. По этому сообщенію, главная цѣль похода—помочь итальянцамъ дать отпоръ дервишамъ, такъ какъ, въ случаѣ паденія Кассалы, дервиши, въ уношеніи уеиѣхомъ своего оружія надъ европейскими войсками, немедленно двинутся на Египетъ. Подобное событіе, по мнѣнію британскаго правительства, создало бы серьезную опасность не только къ положенію Англіи въ Египтѣ, но и къ европейской цивилизаціи въ Африкѣ.

Въ парламентскихъ преніяхъ по этому вопросу, депутатъ Лабуреръ, протестуя противъ намѣренія правительства оказывать поддержку Италіи, выразилъ горячее сочувствіе абиссинцамъ, мужественно отстаивающимъ независимость своей родины. Къ этому заявленію присоединились прландскіе депутаты, питая надежду, что англійскую экспедицію постигнетъ участь итальянцевъ „заслужившихъ“ жестокое поражение. Депутатъ Дилль назвалъ предпринимаемый походъ безуміемъ. Вообще либеральная оппозиція, придерживаясь взгляда о немедленномъ очищеніи Египта англичанами, высказалась противъ предпринятой правительствомъ экспедиціи. Пренія относительно назначенія предварительныхъ предлоговъ на экспедицію отложены пока. Тѣмъ временемъ, чувствуя на своей сторонѣ симпатіи вліятельныхъ кружковъ и заручив-

Преосвященный Иларіонъ, епископъ полтавскій и переяславскій. (По поводу 50-ти-лѣтія священно-служенія.)
(съ фотогр. Здобнова автотипія Демьянскаго.)

инее одобрительнымъ отзывомъ фельдмаршала виконта Вольселея, правительство приводитъ въ исполненіе задуманный планъ о Суданѣ. При такой постановкѣ вопроса, едва ли можно

сомнѣваться, что правительственное большинство парламента одобритъ экспедицію, преслѣдующую, по заявленію правительства, высокую задачу европейской цивилизаціи въ Африкѣ.

Разныя извѣстія.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШЕЙ УКАЗЪ Правительствующему Сенату.

Признавъ за благо на время Коронованія Нашего призвать Правительство Сенатъ къ присутствованію въ первопрестольномъ градѣ Нашемъ Москвѣ. — повелѣваемъ:

1. Образовать временно въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ присутствіе перваго департамента Правительствующаго Сената, а также общаго Сената собранія изъ первоприсутствующихъ въ департаментахъ и учрежденныхъ въ составѣ Сената особыхъ присутствій, съ присоединеніемъ къ нимъ сенатора, управляющаго межевою частью на правахъ товарища министра юстиціи, и сенаторовъ перваго департамента Сената;

2. Упомянутымъ присутствіемъ предоставить управленіе, согласно учрежденію Правительствующаго Сената, обязанностей по обнародованію манифестовъ, указовъ и повелѣній Нашихъ, а равно производствъ текущихъ дѣлъ.

3. Исполненіе обязанностей оберъ-прокурора и канцлеры означенныхъ присутствій возложить на оберъ-прокурора перваго департамента Правительствующаго Сената и чиновъ канцелярій Сената, имѣющихъ быть командированными въ Москву по распоряженію министра юстиціи.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ благовременно учинить по сему подлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственно Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

С.-Петербургъ,
27-го февраля 1896 года.

— 3 марта Настѣдникъ Цесаревичъ прибылъ въ Кань на яхтѣ „Станитъ“, чтобы присутствовать на гонкѣ яхтъ. Его Императорское Высочество принималъ на „Станитѣ“ предстѣтели союза французскихъ яхтменовъ, адмирала Лажъ, 5 марта у Настѣдника Цесаревича завтракалъ принцъ Уэльскій.

— 27 февраля, въ 9 час. веч., произошло въ Зимнемъ Дворцѣ, подъ предѣтельствомъ Его Императорскаго Величества Государя Императора, при участіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ великихъ князей Владиміра Александровича и Константина Константиновича, годовое общее собраніе Императорскаго русскаго историческаго общества. Въ собраніи присутствовали слѣдующіе действительные члены общества: А. А. Половцевъ, А. Ф. Бычковъ, князь А. Б. Лобановъ-Ростовскій, А. Н. Куломзинъ, К. И. Побѣдоносцевъ, Е. М. Θεоктистовъ, К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, Д. Ф. Кобко, Ф. Ф. Мартенсъ, Н. Ф. Дубровинъ, В. И. Сергѣевичъ, П. И. Бартоновъ и Г. Ф. Штендаманъ.

— Товарищу министра финансовъ, т. с. Антоновичу Всемилостивѣйше повелѣно быть членомъ совѣта министра народнаго просвѣщенія.

— Товарищу государственнаго секретаря, д. с. е. Кокочеву Всемилостивѣйше повелѣно быть товарищемъ министра финансовъ. Д. с. е. В. Н. Кокочевъ вступилъ 5 марта въ отправленіе своей должности. Съ назначеніемъ его на этотъ постъ произведено нѣкоторое измѣненіе въ распределеніи де-

партаментовъ между товарищами министра. Департаменты торговли и мануфактуръ и государственнаго казначейства, находившіяся въ вѣдѣніи А. П. Пвашенкова, перешли въ вѣдѣніе В. Н. Кокочева, а кредитная канцелярія перешла къ А. П. Пвашенкову. — Въ главномъ управленіи общества „Краснаго Креста“, 5 марта, обсуждался, по сообщенію *Нов. Вр.*, вопросъ о посылкѣ въ Абисинію подъ начальствомъ генералъ-майора Шведова санитарнаго отряда. Въместѣ съ тѣмъ генералъ Менделѣву предложено, какъ говорить, присоединиться къ женевской конвенціи „Краснаго Креста“.

— По слухамъ, переданымъ *Нов. Вр.* рѣшено заключить торговый договоръ съ Болгаріей.

— Въ Москвѣ, на Святой, въ помѣщеніи общества любителей художествъ предполагается устроить выставку „типовъ Христа“. Недавно эту выставку осматривать, по словамъ московскихъ газетъ, Его Императорское Высочество великій князь Сергій Александровичъ. Матеріалъ собранъ уже значительный по первымъ вѣкамъ христіанства и усердно пополняется и по другимъ отдѣламъ. Его Высочеству угодно было также пополнить отдѣлъ итальянской живописи великими итальянскими акварельными рисунками, привезенными изъ Петербурга.

— Въ московскомъ Публичномъ и Румянцевскомъ музеяхъ предполагается, какъ передаютъ *Русск. Вѣд.*, устроить особую выставку различныхъ иллюстрацій, относящихся до коронаціи, какъ въ Россіи, такъ и въ другихъ странахъ въ различные вѣка. На выставкѣ предполагается помѣстить иллюстраціи различныхъ коронацій, рисунки храмовъ, гдѣ происходили и происходятъ коронаціи, относящейся къ вѣчанію утвари, регалій и пр.

— Въ память недавно исполнявшагося 35-лѣтія освобожденія крестьянъ, проектируется, по словамъ *Нов. Вр.*, учредить въ Петербургской губ. первую, въ большихъ размѣрахъ, „общественную крестьянскую богадѣльню“, для призанія престарѣлыхъ, преимущественно безродныхъ крестьянъ (мужского и женскаго пола), а также лицъ изъ крестьянскаго сословія, неспособныхъ къ труду по увѣчьямъ или другимъ причинамъ. При богадѣльнѣ будетъ устроенъ пріютъ для дѣтей обоего пола, исключительно круглыхъ сиротъ. Какъ богадѣльнѣ, такъ и пріюту, имѣется въ виду испросить разрѣшеніе именоваться именемъ Царя-Освободителя Императора Александра II.

— По поводу исполнявшагося 22 февраля 50-лѣтія со дня смерти Н. А. Полевого курская городская дума постановила: отсудить въ день годовщины панхижду по знаменитому писателю, — уроженцу города Курска, и назвать именемъ Н. А. Полевого одно изъ городскихъ училищъ той части города, гдѣ жилъ покойный; разработать сдѣланное въ думѣ предложеніе объ устройствѣ ученической библиотеки въ означенномъ училищѣ и украсить портретами Н. А. Полевого залъ засѣданій думы и училище его имени.

— Московская фотографическая выставка, устроенная русскими фотографическимъ обществомъ, открылась 24 февраля. Общее число экспонатовъ достигаетъ 150. Особенно интересны на выставкѣ мелкіе

угольно-пигментные снимки (изъ Мюнхена), имѣющіе, между прочимъ, то преимущество, что они не теряютъ своего первоначальнаго цвѣта. Выставлены разныя работы трехцвѣтнаго печатанія, присланныя изъ Чикаго и Филадельфіи. Между русскими экспонатами имѣется много выдающихся работъ, представленныхъ любителями и профессиональными фотографами — съ Кавказа, изъ Нижняго-Новгорода, Харькова и другихъ городовъ. Затѣмъ, довольно видное участіе приняли петербургскіе фотографы, но наибольшее число экспонатовъ принадлежитъ Москвѣ.

— 17 февраля имѣла счастье представляться Его Величеству Государю Императору артистка Императорскихъ московскихъ театровъ Ермолова.

— На должностъ главнаго режиссера Императорской драматической сцены, вмѣсто отказавшагося В. А. Крылова, приглашенъ съ 1 мая извѣстный драматургъ Е. П. Карповъ, состояющій въ теченіе прошлаго сезона режиссеромъ театра Литературно-Драматическаго кружка.

— По сообщенію *Пет. Вѣд.*, главнымъ казначействомъ прекращена при платежахъ выдача кредитныхъ билетовъ рублеваго и трехрублеваго достоинства, а взамятъ ихъ производится выдача серебряною и золотою монетою. Проектируется вышесказанные билеты совершенно изыять изъ обращенія.

— Министръ народнаго просвѣщенія графъ И. Д. Деляновъ, единогласно избранъ почетнымъ членомъ общества распространенія практическихъ знаній между образованными женщинами.

— 2 марта произошло открытіе Дома трудолюбія для образованныхъ женщинъ. Домъ этотъ, учрежденный на 50 женщинъ, будетъ находиться въ вѣдѣніи состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Александры Феодоровны попечительства о Домахъ трудолюбія. На открытіе собрались учредители Дома и дамы-патроны, въ числѣ ихъ В. Ф. Вышнеградская, С. А. Перетцъ, баронесса А. А. Гревенцичъ и др., а также секретарь Государыни Императрицы Александры Феодоровны графъ Ламадорфъ, городской голова т. сов. Ратьковъ-Рожновъ и др. Передъ молебствіемъ протоіерей о. Іоаннъ Сергѣевъ произнесъ слово о значеніи труда. Работу предполагается производить отъ 10 ч. утра до 6 ч. вечера. Тамъ будутъ заниматься перешивкой на швейныхъ машинахъ и дѣланіемъ куколъ. Администрация Дома вошла въ соглашеніе съ дешевой столовой на Пескахъ объ устройствѣ для клиентовъ Дома дешевой обѣды. Администрация Дома будетъ также заботиться о пріисканіи мѣстъ для своихъ клиентовъ и наводитъ справки о вакансіяхъ въ разныхъ учрежденіяхъ.

— Въ № 16 *Собр. Узак. и Расп. Прав.* опубликованъ Высочайше утвержденный уставъ С.-Петербургскаго общества „Нестунъ“ повсемѣтнаго артезианскаго водоснабженія, орошенія, осушки и развѣдочкѣ полезныхъ ископаемыхъ барона Э. А. Штейнгеля.

— 4 марта, въ Солоняхъ Городкѣ, открылся базаръ кустарныхъ издѣлій. Базаръ помѣстился въ трехъ залахъ. Преобладаютъ главнымъ образомъ такіе издѣлія, какія могли бы служить подарками на Пасху и для приближающихся весны и лѣта.

С М Ъ С Ъ .

Тридцатилѣтіе литературной и издательской дѣятельности. 1 марта исполнилось 30 лѣтъ литературной и издательской дѣятельности редактора-издателя журнала *Вѣстникъ Европы* М. М. Стасюлевича. Въ этотъ день М. М. Стасюлевичемъ получено много поздравленій отъ разныхъ лицъ и редакцій газетъ и журналовъ. Въ тотъ же день отпраздновано было извѣстнымъ писателемъ и критикомъ А. И. Пышинымъ тридцатилѣтіе сотрудничества его въ *Вѣстникъ Европы*.

Двадцатилѣтіе „Новаго Времени“. 29 февраля минуло двадцать лѣтъ со дня выхода въ свѣтъ перваго номера газеты *Новое Время*, издаваемой А. С. Суворинымъ. Первое двадцатилѣтіе самой распространенной русской газеты было отпраздновано очень скромно. Въ узкомъ семейномъ кругу сотрудниковъ газеты состоялся въ этотъ день обѣдъ въ ресторанѣ Контана. Въ ознаменованіе двадцатилѣтія А. С. Суворинъ сдѣлалъ рядъ весьма крупныхъ пожертвованій въ пользу своихъ сотрудниковъ. Такъ, имъ внесено 10.000 р. въ учреждающуюся при редакціи кассу взаимопомощи для сотрудниковъ въ газетѣ, и обѣщано впродъ вносить ежегодно такую же сумму, какая поступитъ ежегодно въ кассу въ видѣ отчисленія извѣстнаго про-

цента съ гонорара сотрудниковъ. Кроме того, предполагено сдѣлать старѣйшихъ сотрудниковъ участниками въ прибыляхъ предрирія. Въ кассу наборщиковъ А. С. Суворинъ пожертвовалъ 5000 руб.

Поправка. Въ № 8, на стр. 180, въ подписи подъ рисункомъ, изображающимъ общій видъ виноградниковъ въ окрестностяхъ Кутаиса, по ошибкѣ указано, что виноградники эти принадлежатъ Его Высочеству Принцу Константину Петровичу Ольденбургскому, между тѣмъ какъ съ нихъ лишь пріобрѣтается винограды на шампанскій заводъ Принца Константина Петровича Ольденбургскаго.

СОДЕРЖАНІЕ: Жизнь. Повесть П. П. Гидеяча. (Продолженіе). — Изъ Яффы въ Назаретъ. Пугель въпечатлѣнія Юстуса Брамда. (Съ илл.). (Съ 19 рис.). — Къ рисункамъ: Вербное воспрзрѣе въ Рагузѣ (съ рис.). — Храмъ Спасителя въ Боркахъ. „Тайная вечеря“. „Распятіе“. „Положеніе во гробъ“. — Невскій соборъ св. Владиміра. Богъ Отецъ Сноубрищій (съ 3 рис.). — Обрядъ цѣлованія „Нолонны Бичеванія“ (съ рис.). — Пресвященный Гавриилъ, епископъ Имерети (съ портр.). — Ю. Т. Чудновскій (съ портр.). — Пресвященный Иларіонъ, епископъ полтавскій и переяславскій (съ портр.). — Политическое обозрѣніе. — Разныя извѣстія. — Смѣсь. — Поправка. — Объявленія.

При этомъ № прилагается выпускъ „Ежемес. литературы. прилож.“ за Мартъ.

Издатель А. Ф. Марксъ. Редакторъ А. А. Тихонозь (А. Луговой.)

НА ПРОКАТЪ МЕБЕЛЬ

по роудите мыслѣсь мыломъ ЮМЪ - ЮМЪ парфюмера ПЕБЕРЪ и въ другимъ мыломъ мыслѣсь не будете!

Цѣна 20 к. за кусокъ; получить можно во всѣхъ аптекахъ, антикарьскихъ и парфюмерн. магаз. Складъ въ Харьковѣ. Пасажъ, у П. УШАНОВА.

въ большомъ выборѣ. Роскошныя кабинеты: маренга дуба, „Якобъ“. Гостиныя, столовыя, будуары и проч. 3-2

Магазинъ „ПОДЕРЖАННЫЯ ВЕЩИ“.

Москва, Остоженка, уг. Штати. пер., № 42.

НОВОЕ ИЗДАНИЕ А. Ф. МАРКСА.

„Черезъ Черное море на Восторъ“

СОС. П. П. ГИДЕЯЧА.

Съ 60 рис. М. М. Дальневича.

Цѣна 2 руб. съ перес. 2 руб. 20 коп.

Съ требованіемъ обращаться въ Контору журнала „Ива“, Мал. Морская, № 22.

Фабрика С. СОБЕННИКОВА

магазины: 1) Невскій пр., 58, 2) Невскій пр., 68, въ СІВ.

Предлагаю непромокаем. нарядки, пальто, вискатинныя и резиновые, черныя и сѣрыя.

♦ Книга удешевленная. ♦

Прейс-куррантъ и образцы выслать бесплатно. 3-1

БРИТВЫ АРБЕНЦА — высшее качество гарантировано. Лучшія изъ существующихъ. Масса агентовъ отлучается съ вышест. похвалой о неоспоримыхъ качествахъ этихъ бритвъ. Образъ вышест. на фирму А. Arbenz, повелѣнное свидѣтельство. Условія и программа. Journe, Fr-псе. Издѣлаетъ у А. Бозе, СІВ, за бесплатно. Производителница Е. Д. Ам-Крэн. м.; врид. орг. О. Швабе въ Москвѣ, марина. Киевъ, В. Житомирская, № 4. 8-5.

ВАЖНО ДЛЯ ДАМЪ!!!

Заочное обученіе шитью и крою посредствомъ лекцій - корреспонденцій, по повѣренію, позитиву для каждаго, методу. Полнотой о неоспоримыхъ качествахъ этихъ ная гарантия въ успѣхъ. По окончаніи установленія. Образъ вышест. на фирму А. Arbenz, повелѣнное свидѣтельство. Условія и программа. Journe, Fr-псе. Издѣлаетъ у А. Бозе, СІВ, за бесплатно. Производителница Е. Д. Ам-Крэн. м.; врид. орг. О. Швабе въ Москвѣ, марина. Киевъ, В. Житомирская, № 4. 8-5.

ЛѢЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

съ естественнымъ методомъ лѣченія

Д-ра МАКСА БѢМА.

Dr. Max Böhm's Naturheilstalt, Bad Friedrichroda i Th.

Купанье ФРИДРИХРОДА въ Тюрингіи, 1.430 футовъ надъ уровнемъ моря, открыто круглый годъ. Прекрасно обставленное и пользующееся лучшимъ репуте заведеніе для лѣчѣнь страдающихъ хроническими болѣзнями. Местоположеніе самое прекрасное въ Германіи. Проспекты выслать бесплатно.

Р. № 9070 21—2

НОВОСТЬ

НОВОСТЬ

ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ

АЛЮМИНІЕВЫЙ СТОЛОВЫЙ ПРИБОРЪ

необходимо въ каждомъ домѣ
элегантно, прочно, не ржавеютъ, не жел-
тѣютъ, здоровѣе и дешевле британ-
скаго металла

За 8 рублей 75 коп.

ВЫСЫЛАЕТСЯ

АЛЮМИНІЕВЫЙ

СТОЛОВЫЙ ПРИБОРЪ

состоящій изъ слѣдующихъ
25 предметовъ:

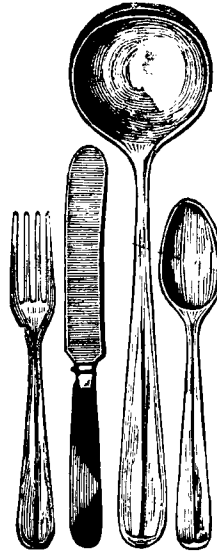
- 6 ложекъ столовыхъ.
- 6 ложекъ чайныхъ.
- 6 ножей со стальнымъ лезвиемъ.
- 6 вилокъ.
- 1 разливательная ложка.

Всѣ 25 предметовъ

за только 8 рублей 75 коп.

двойной такой-же приборъ (50 предметовъ)

за только 16 р. 50 к.

(За пересылку уплачивается при полученіи посылки). Высылаются во всѣ мѣста Россіи немедленно по полученіи стоимости, или съ наложеннымъ платежомъ, по полученіи 3 р. задатку. При требованіяхъ прошу подробно обозначать адресъ, куда и кому слѣдуетъ выслать. Требованія и деньги прошу посылать по слѣдующему адресу: въ городъ НАРВУ С.-Петерб. губ. купцу **Веніамину Давидовичу МИХАЙЛОВСКОМУ.**

НОВОСТЬ

НОВОСТЬ

ЦВѢТОЧНАЯ ВОДА
РАЛЛЕ
(Самыя вкусная лужка.)

Майскій Ландышъ, Илангъ-Илангъ, Геліогропъ, Вера-Віолетта и т. д.
Продаются во всѣхъ Аптекъ, магазинахъ Россійск. Имперіи

ПРОДАЕТСЯ ИМѢНІЕ
вблизи Чернаго моря, съ виноградниками и садомъ, домъ съ мебелью и всѣ постройки; удобное мѣсто для торговли.
Подробности: Москва, Кудрино, д. Молчанова, кв. № 44, на отвѣтъ марку.

ДѢТСКІЕ ЧЕРНЫЕ ЧУЛКИ
ОЧЕНЬ ПРОЧНЫЕ
вязанные въ мелкую плотную резинку съ ручательствомъ за прочность краски.
Цѣна: № 1 (длина стѣда 12 сантиметровъ) 35 к., № 2 (14 с.) 40 к., № 3 (16 с.) 45 к., № 4 (17 с.) 50 к., № 5 (18 с.) 55 к., № 6 (19 с.) 60 к., № 7 (21 с.) 65 к., № 8 (22 с.) 70 к., № 9 (23 с.) 75 к., № 10 (25 с.) 85 к.
Иногор. выс. не менѣе 3-хъ одного размѣра по четъ съ нал. платеж. Цѣна безъ перес
Голландскій Магазинъ Бѣлья.
СПБ., № 5, Владим., № 5. Пр-кур. в. безпл.

25-ЛѢТНЯЯ СПЕЦІАЛЬНОСТЬ:

Ц. № 9086 3-1

Пожарныя трубы, колодезные насосы, насосы всякаго рода, земледѣльческія машины, керосиновыя бездымныя печи.
МАШИНО-СТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ
Францъ Фред. УРЛАУБЪ,
СПБ., В. О., 1 линія, 2.
Москва, Мясницкая, д. Виноградова.
Иллюстрир. каталоги за 10 к. марками.

МОСКВА
„ГОСТИНИЦА МЕТРОПОЛЬ“.
Театральная площадь.
Центръ столицы, 200 №№ отъ 1 р.
Ц. № 8706 и дорож. 28-8

Поступило въ продажу у всѣхъ книгопродавцевъ новое изданіе **Ф. ПАВЛЕНКОВА:**
СОЧИНЕНІЯ В. БѢЛИНСКАГО.

ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ БОЛЬШИХЪ ТОМАХЪ.

Съ портретомъ автора и статей Н. К. Михайловскаго. Въ первомъ дешовомъ изданіи „Сочиненій В. Бѣлинскаго“ читатель найдетъ всѣ его критическія статьи и около 5% остальнаго литературнаго матеріала (библиографическія отзывы, журнальных замѣтокъ, статей о театрѣ), входившаго въ составъ прежняго, 15-ти-рублеваго изданія. Исключено изъ библиографическаго отдѣла лишь то, что утратило всякій интересъ для современнаго читателя и вѣроятно съ тѣмъ не имѣетъ никакого-либо историко-литературнаго значенія. Цѣна наждаго тома 1 руб. 25 коп. М. № 9074

16 медалей, изъ нихъ 7 золотыхъ.
ВОДА, ПАСТА и ПОРОШОКЪ, совершенно не содержащіе кислотъ.

DENTIFRICES
DOCTEUR PIERRE
MARQUE DÉPOSÉE
изъ Медицинскаго Факультета въ Парижѣ

ЗНАМЕНИТЫ СВОИМИ КАЧЕСТВАМИ.
№ 8865 **ПРОДАЮТСЯ ПОВСЮДУ.** 26-61

ВСѢ КНИГИ
РУССКІЯ и ИНОСТРАННЫЯ
ВЫСЫЛАЕТЪ
КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ
П. П. СОЙКИНА
издателя журнала
„ПРИРОДА и ЛЮДИ“
С.-Петербургъ, Стремянная ул., соб. А. № 12) 5-2
на наличныя или съ наложеннымъ платежомъ при задаткѣ 1/3.
Требованія казенныхъ, правительств. частныхъ учрежденій и учебныхъ заведеній всѣхъ вѣдомствъ исполняются безъ задатка.
правки о выгахъ. Каталогъ книжнаго нава и пробный №-ръ журнала „Природа и Люди“ высылаются за 7 к. марку.

№ 4711. Это любить запахъ настоящей фіалки, тотъ пусть требуетъ ЭССЕНЦИИ „РЕЙНСКАЯ ФІАЛКА“ (Violette du Rhin.) Чистый запахъ Фіалки, крѣпкій, даже въ теченіе нѣсколькихъ недѣлей не выдыхающійся.

№ 4711. Savon violette du rhin. № 4711 Sachets violette du rhin. Въ одинаковаго превосходнаго качества.

Продается и парфюмер во всѣхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

НАЛУЧШИЙ ПОДАРОКЪ ДЛЯ САМО СЕБЯ

Портмоне изъ наилучшей черной опойки заграничной выдѣлки съ матовымъ лоскомъ, съ 5 отдѣленіями, 1 в. уреніямъ для звонкой монеты. Корпусъ изъ одного куска съ механическимъ затворомъ, содержащимъ клучковый штемпель съ подушкою для краски.

Въ штемпелѣ можно помѣстить имя, отчество, фамилію и званіе, по желанію и коронку. Наружная величина 2 1/4 x 1 3/4 вершка. Цѣна со штемпелемъ съ пересылкою въ Европейскую Россію 1 шт. 2 р., 2 шт. 3 р. 75 к., въ Азіатскую — съ прибавленіемъ въсовыхъ за 1 фунтъ за каждую нару. Съ нал. плат. на 10 коп. больше. Ц. № 8973 2-2

Также дешевія изящныя размѣромъ 1 3/4 x 1 1/2 вершка, по тѣмъ же цѣнамъ.

На фабрику Америк. научн. штемпелей **М. ФИШМАНЪ** Варшава, Бѣлинская, 23.

EAU DENTIFRICE BALSAMIQUE DE LOHSE
БАЛЗАМИЧЕСКАЯ ВОДА ДЛЯ ЗУБОВЪ ЛОЗЕ.

Средство для полосканія рта, уничтожающъ запахи во рту. № 5121 (76)

Во избѣжаніе часто встрѣчаемыхъ въ продажѣ подѣлокъ, требовать на этикетѣ полную фирму:

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
46, Егерштрассе, Берлинъ, придворн. парфюмеръ.
Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи.

Семь разъ удостоены первыя награды

СКРИПКИ,
самыя лучшія и дешевыя въ настоящее время, неподражаемая по тону и качеству, отъ 6—30 марокъ, знаменитыхъ мастеровъ—отъ 30—200 марокъ. Альты, виолончели, басы. Смычки 1 1/2—50 мар. Фугляры 3 1/2—40 мар. Цитры 16—300 мар. Гитары 6—50 мар. Превосходныя струны. Всѣ духовыя инструменты. Чѣмая скрипка для ученія (собств. изобрѣт.). Мастерская для починки. Рекомендациі отъ Вильгельми, Саразате, Сора, Зингеръ и проч. Подлинная гарантія. Прейс-курранты безплатно.

Бр. ВОЛЬФЪ.
Фабрика струнныхъ инструментовъ.
Р. № 8759 Крещицахъ. 3—3

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЪ 1889.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ ОБЩЕСТВО

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
ИЗМАЙЛОВСКИЙ ПР. 21.

ЗУВНОЙ ЭЛИКСИРЪ
ВЫСШАГО КАЧЕСТВА
для чистки зубовъ и Зубныя порошки.
освѣженія дыханія рта. Зубная паста.

МАГАЗИНЫ въ ПЕТЕРБУРГѢ:
Вознесенскій просп. уголъ Казанской ж. д. домъ № 24—52.
НЕВСКІЙ ПР. № 32 НЕВСКІЙ ПР. № 66

ТРЕБУЙТЕ НА КАЖДОЙ МѢСТЯКѢ

АНТИПАРАЗИТЪ
ОТЪ КЛОПОВЪ

Л. СТОЛКИНДА

Продается въездъ. Главныя склады Москва Лубянский протъздъ д. Смольянинова. Нижегород. Ярмарка, Главныя домъ № 57. Л. А. СТОЛКИНДА.

выучивается всякій заучно (посредствомъ перериски) въ 15 уроковъ у профессора каллиграфіи **А. КОССОДО**.

Методъ премированъ на Парижской всемірной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. № 8892 (5)

За 2 семиклѣбныя марки высылаются пробное письмо и условія. Адресъ: Профессору каллиграфіи Адольфу Коссодо въ Одессѣ. Дербасовская, д. № 19.

ОУЩЕННЫЯ ЭССЕНЦІИ БАРОМЕНСКАГО

Для приготовления домашнимъ способомъ безъ всякихъ приспособленій, изъ оцинкованной водки наливовъ, лимеровъ и спеціальныхъ водовъ. На 1 бутылку 15 копѣекъ. Продается въездъ. Складъ у П. Н. Виноградова. Москва, Рождественка, д. № 2.

ФОНОГРАФЫ ЭДИСОНА.

Депо: **МОСКВА,** ЦѢНА: Электр. — 600 р.
Тверская, Ручнаго — 200 р.
Д. Толмачева. Резорнаго (Граффонъ) 360 р.

Выставляя фонографы въ провинціи, всякое лицо можетъ безъ труда

ЗАРАБАТЫВАТЬ (12)
не менѣе 500 р. въ мѣсяць.

Братья Р. и А. ДИДЕРИХСЪ
ФАБРИКА РОЯЛЕЙ и ПИАНИНО

основанная въ 1810 году. СПБ., Владимірская, № 8, рекомендуетъ превосходнаго тона и отличной работы РОЯЛИ въ 1100, 900, 800, 700, 600 и 525 рублей. ПИАНИНО въ 600, 550, 475 и 450 рублей.

Прейс-курранты высылаются безплатно.

ГЛАВНОЕ ДЕПО въ Москвѣ: у Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАЙЪ.
Воронежъ: Р. Шугаянъ.
Ригъ: Г. Энгельманъ.
Казань: Ф. П. Безуглова.
Тифлисъ: В. М. Мириманиаца.

Echte Briefmarken.

100 überseeische M. 2.—
50 orientalische „ 1.50
8 Columbus „ 1.75

Alle verschieden!
Porto extra!
Preisliste kostenfrei

CARL GEYER & Co., AACHEN.
Briefmarken-Großhandlung.

Berliner Tageblatt

Den Ruf eines Weltblattes

hat sich das B. T. durch die allgemeine Verbreitung nicht allein in Deutschland, sondern in der ganzen gebildeten Welt, selbst in den entferntesten Ländern, erworben. Wo überhaupt im Ausland deutsche Zeitungen gehalten werden, da begegnet man sicherlich in erster Reihe dem B. T.

Diese universelle Verbreitung verdankt es seinem reichen, gediegenen Inhalt, sowie der Schnelligkeit und Zuverlässigkeit in der Berichterstattung (vermöge der an allen Weltplätzen angestellten eigenen Korrespondenten). Die Abonnenten des B. T. empfangen allwöchentlich folgende fünf höchst werthvolle Separat-Beiblätter: Das illustrierte Witzblatt „Ulk“, die feuilletonistische Montagsausgabe „Der Zeitgeist“, die „Technische Rundschau“, das belletr. Sonntagsblatt „Deutsche Lesehalle“ und die „Mittheilungen über Landwirtschaft, Gartenbau und Hauswirtschaft“.

Die sorgfältig redigirte, vollständige „Handels-Zeitung“ des B. T. erfreut sich wegen ihrer unparteiischen Haltung in kaufmännischen und industriellen Kreisen eines vorzüglichen Rufes! Besonders haben zu diesem großen Erfolge auch die ausgezeichneten Original-Feuilletons aus allen Gebieten der Wissenschaft und schönen Künste sowie die hervorragenden belletristischen Gaben, insbesondere die vorzüglichen Romane und Novellen beigetragen, welche im täglichen Roman-Feuilleton des „B. T.“ erscheinen! Die Romane und Feuilletons des B. T. gelangen in Deutschland allein in diesem Blatte und niemals gleichzeitig in anderen Zeitungen zum Abdruck, wie dies jetzt vielfach üblich ist!

Im nächsten Quartal erscheinen folgende fesselnde Romane:

Karl von Heigel. „Der Maharadschah“
Anna Hartenstein. „Donate von Freihof“
die sicherlich den lebhaftesten Beifall des deutschen Lesepublikums finden werden!

Вierteljährliches Abonnement kostet 3 Rbl. 25 Kop., bei allen Postämtern. Probeummern franco. Inserate (Zeile 50 Pf.) finden erfolgreichste Verbreitung in allen Theilen Deutschlands sowie im Auslande.

„ПРОВОДНИКЪ“

РЕЗИНОВЫЯ ГАЛОШИ

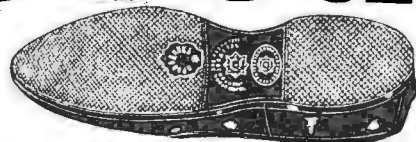
О Т Л И Ч А Ю Т С Я

изящностью фасона, удобствомъ, легкостью, прочностью.

Прогрессивно увеличивающийся сбытъ — лучшее доказательство добротности.

Въ 1891 году 200,000 паръ
 „ 1892 „ 1,000,000 „
 „ 1893 „ 1,600,000 „

Въ 1894 и 1895 г. ежегодно свыше
2.000,000 паръ.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА ВЕЗДѢ. ПРИ ПОКУПКѢ ОБРАЩАТЬ ВНИМАНИЕ НА КЛЕЙМА И ФИРМУ.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденое ТОВАРИЩЕСТВО

РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ

подъ фирмою: „ПРОВОДНИКЪ“.

МОСКВА.
Никольская, № 17-19.

РИГА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Б. Морская, № 14.

Т-ва „ПРОВОДНИКЪ“ специальности:

РЕЗИНА.
АЗВЕСТЬ.

ГАЛОШИ.

ОВОДЫ.

ЛИНОЛЕУМЪ.

ТАЛЬКОВАЯ НАВИВКА.

КОРТАМАНТЪ.

Главное представительство: НИКОЛАЙ Э. ШВЕЙЦЕРЪ, Москва, Никольская, № 17-19.

III. № 9064 (4)

GRAND PRIX à l'Exposition Intern^{le} Lyon 1884.
 HORS CONCOURS à l'Exposition Intern^{le} Bordeaux 1885.
 MEMBRE DU JURY

ELIXIR, POUDRE ET PÂTE

DENTIFRICES

des Révérends Pères

BÉNÉDICTINS

DE

l'Abbaye de Soulac

INVENTÉS en l'AN

1373

VENTE EN GROS :

SEGUIN, BORDEAUX

DÉTAIL DANS TOUTES LES BONNES

PARFUMERIES, PHARMACIES & DROGUERIES

MAISON à PARIS, 26, Rue d'Enghien.

АЛЬБОМЪ ПАРИЖСКИХЪ КРАСАВИЦЪ

составленъ изъ картинъ лучшихъ французскихъ художниковъ.

Въ составъ этого альбома вошли слѣдующія картины: Грималь Венера. Потифарь. Леда съ лебедемъ. Судъ Париса надъ тремя грациями. Диана при купаньи. Послѣ купанья. Венера, являющаяся тремъ грациямъ. Всѣ эти картины новѣйшей французской школы, въ особенности замѣчательны тѣмъ, что художники съ такимъ неподражаемымъ искусствомъ изобразили гармоничныя пластичныя линіи, не оскорбляя при всемъ этомъ глазъ зрителя.

ВЕСЬ АЛЬБОМЪ ПРЕЗЯЩІЙ ПОДАРОКЪ! № 8972 6-5

Всѣ картины помѣщены въ изящно тисненую золотыми и черными рисунками мапку.

Цѣны съ пересылкою
 наложеннымъ платежомъ. } Въ мапкѣ: 2 р. 90 к., 2 за 5 р. 35 к.
 Безъ „ 2 р. 5 к., 2 за 3 р. 60 к.

БАЗАРЪ МАРОКЪ. С.-Петербургъ, Невскій, № 20-31.

ИЗВѢСТНЫЕ ВЕЛОСИПЕДЫ

ГУМВЕРЪ

Ц. № 8980 предлагаетъ 20-5

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
Георгій ЖЕМЛИЧКА и К^о.
 Москва, Столешниковъ переулокъ, № 5.
 Пріобрѣть курьеромъ высылаетъ и безплатно.

СКЛАДЪ ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ

И. И. КАРПОВА.

С.-Петербургъ, Михайловская ул., д. 1/7, Европейской гостини.

Получены трубки „БРУКСА“, испытанныя, съ ручательствомъ, специально для Рентгеновскаго способа. По требованію доставляются всѣ необходимыя для этого способа принадлежности: спирали Румкорфа, светопроницаемые конверты, пластинки и пр., а также даются необходимыя указанія.

Большой выборъ всѣхъ фотографическихъ принадлежностей, камеръ, анастигматовъ Цейсса всѣхъ серій и пр. и пр.

Главный складъ Руководства къ изученію прантической фотографии И. И. Карпова, изд. 6, переработ. и вновь дополнен., со 101 рис. въ текстѣ. Ц. 2 руб. 50 коп., съ пересылкой 3 руб. Выписывающіе изъ склада за пересылку не платятъ. Прейсъ-куррантъ 50 коп. На отвѣты прошу прилагать марки.

Телеграфный адресъ: *Петербургъ Карповъ.* Ц. № 9085

ТУЛЬСКИЙ ФАБРИКАНТЪ

оконныхъ, дверныхъ и печныхъ металлическихъ приборовъ.

ИЗЪ АМЕРИКИ

РЕМЕСЛЕННАЯ ВЫСТАВКА 1883-84

ВЫСЫЛКА приборовъ немедленно по получении заказа.

КАМЕНЕВЪ ТУЛА

завъ по образцамъ, чертежамъ и рисункамъ. Наложенный платежъ.

Иллюстрированные прейсъ-курранты — безплатно.

Адресъ: Тула, фабрикантъ КАМЕНЕВЪ.

С.-Петербургъ за справками и съ заказами обращаться къ представителю фабрики Ю. П. Корсану, Невскій, 83.

ЛЕОНГАРДИ

достохвально-извѣстна, единственно настоящія

Алицариновыя чернила для письма и копированія

(желтѣюще-орѣшковаго 1-го класса по отзывамъ государственн. № 8857 ныхъ учреждений), 30-7

ЛЕГКО-СТЕКАЮЩІЯ, ВСОЛНѢ ЧЕРНЫЯ И ПРОЧНЫЯ.

НАИЛУЧШІЯ

для книгъ, актовъ, документовъ и письменностей всякаго рода, можно получать почти во всѣхъ магазинахъ канцелярскихъ принадлежностей Россіи.

Неподдѣльно только съ сей предохранительной маркой.

Авг. Леонгарди изобрѣтатель и единственный

въ Дрезденѣ, фабрикантъ.

Избѣгать поддѣлокъ.

ЗЕЙДЕЛЬ и НАУМАНЪ, въ ДРЕЗДЕНЬ

Ежегодное производство 80.000 швейных машин и 15.000 велосипедов.

НАУМАНА

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ

и

ВЕЛОСИПЕДЫ

ВСЪ ФАБРИКАТЫ ПЕРВОСТЕПЕННАГО КАЧЕСТВА

Представители: I. Н. Галь въ С.-Петербургѣ; Герм. Гессе въ С.-Петербургѣ; Г. Гегизъ въ С.-Петербургѣ. В. № 8984 13-3
 Поповъ и Ко въ Москвѣ; Жоржъ Инкестиль въ Москвѣ; Ферд. Мейеръ и Ко въ Ригѣ; Фрицъ Шредеръ въ Або; А. Б. Канстромъ въ Вальнѣ; Фр. Николанъ въ Ревелѣ.

НА ВОСПИТАНИЕ И УЧЕБНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ ДѢТЕЙ

СЛАДКАЯ

60. ТЕЛЕФОНЪ 1360

ИМПЕРАТОРСКОГО ОБЩЕСТВА

ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО

ПРОСИТЪ ДОБРЫХЪ ЛЮДЕЙ ЖЕЛТОВАТЬ ЕМУ

ПЕНУЖНЫЯ ВЕЩИ

АУКЦИОНЪ ПО ВТОРЕНІЯМЪ ВОСПИТАНІЕ № 500

ТЕЛЕФОНЪ 3672

ФИСГАРМОНІИ

извѣстѣйшихъ фабрикъ:

ШИДМАЙЕРА, КАРПЕНТЕРА

и другихъ лучшихъ фабрикъ:

въ 85, 100, 110, 130, 135, 150, 160, 180, 190, 200, 225, 240, 250, 300, 325, 350, 400, 450, 500, 550, 750, 800 и 1,000 руб.

Школа самоучитель Нахъ 2 р.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ **БЕЗПЛАТНО.**

РУССКО-АМЕРИКАНСКАЯ БАГЕТНАЯ и РАМОЧНАЯ фабрика „Ч. ГОФМАНЪ“

СПБ. М. Дворянская 17—19.

Большой выборъ всевозможныхъ **БАГЕТЪ И РАМЪ**

новѣйшихъ американскихъ и другихъ рисунковъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ.

№ 9150 **МАГАЗИНЪ** 2-2

Невскій, № 11, бель-этажъ.

Главное дѣло часовъ Э. БУРХАРДЪ, СПБ. Гороховъ ул., у Краснаго моста, № 17.

Часы никел. отъ 6 р. 50 до 15 р.

стальн. черн. отъ 11 до 25 р.

серебряные отъ 12 до 50 р.

золотые отъ 25 до 500 р.

регуляторы двухдѣльного завода отъ 17 до 65 р.

Высылаю каталож. платжемъ Иллюстр. прейсъ-куранты **БЕЗПЛАТНО.**

НА ВРЕМЯ КОРОНАЦІИ

отдаются больш. и мал. **КВАРТИРЫ.**

Адресъ: О. Бангъ, Москва, Неглинный проездъ, 15, д. Молчанова, кв. 3.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

Главное дѣло и фабрика музыкальныхъ инструментовъ. Нотная торговля. С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34 и 40.—Москва, Кузнецкій м., д. Захарьина.

ОДОЛЬ

Личная охота, выстрѣлы съ зарядомъ и съ замкомъ, прибрежно 30 р., плато матовъ 40 р., оловяной козекъ, шитая пачетка 50 р., съ чистымъ и выстигнутымъ вѣтромъ 40 р., рубашка 50 р., рубашка 50 р.

Перосыла по и. д. 3 р., почтомъ за 40 ф. Фабрика И. и Н. МАЛЫГЕВЪХЪ, Саратовъ.

СКЛАДЫ 24-4

фотографическихъ принадлежностей

Э. ЮХИМЪ и Ко.

С.-Петербургъ. Сущевск. Москва. Невскій пр., № 3. съ 1860 г. Театральн. проездъ.

Громадный выборъ всевозможныхъ аппаратовъ для фотографовъ специалистовъ и любителей, и также для научныхъ цѣлей.

НОВОСТИ ПО ФОТОГРАФИИ.

ЦВѢТОКЪ ОЛЕАНДРА разсѣванъ

И. М. Длусскаго, съ рисунк. Ц. 1 р. 25 к.

ГОТОВАЛЬНИ

отъ 2 руб. до 50 р. завода Шеннера въ Норимбергъ и другіе чертежные инструменты по фабричнымъ цѣнамъ предлагаетъ

А. Полько

Гороховая, № 31, С.-Петербургъ. Иллюстрированные прейсъ-куранты при высылкѣ 7-ми копѣчной марки 3-2 **БЕЗПЛАТНО.**

МЕТАЛЛИЧЕСКАЯ МАЗЪ

ФАБРИКИ **ВЪОНАКЕРЪ**

ВЪ МОСКВѢ.

ПРОДАЕТСЯ

МЕТАЛЛОВЪ

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

Людв. Ведоровъ Шлинкэйзентъ,

Москва, Мясницкая ул., д. Ермаковыхъ,

рекомендуетъ: кирпичедѣлательныя и торпяныя машинки, прессы для выдѣлки грубъ съ раструбами, черепицъ съ фальцами, брикетовъ; далѣе: патентовъ Шаровыя мельницы для измельченія и размола и одновременнаго просѣиванія матеріаловъ любой крѣпости, какъ-то: шпота, цемента, шлаковъ, руды, костей, стекла, фосфоритовъ и т. и. (20)

ПАВЕЛЬ БУРЕ

В. № 9066 8-2

поставщикъ Двора Его Величества. С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 23. Москва, по Б. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнецкаго моста.

♦ **БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ** собственной фабрики ♦

съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода. Новый иллюстрир. прейсъ-курантъ высыл. по требован. **БЕЗПЛАТНО.**

Э. КИНКМАНЪ и Ко. 4.

СКЛАДЪ ВЕЛОСИПЕДОВЪ

ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГИ! СПБ., Гороховая, 4.

ТРЕБУЙТЕ ТОЛЬКО

МЫЛО „ВАЗЕЛИНЪ“ хорошее, дешевое, практичное и полезное.

ТОВАРИЩЕСТВА „ГИГИЕНА“

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Главные склады: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Александр. площ., 9. Ц. № 8055 МОСКВА, ВАРШАВА. 8-6

ПРОДАЕТСЯ БЕЗДѢ.

НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современн. жизни Вс. Соловьева. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 30 к.

ЦАРЬ-ДѢВИЦА. Вс. Соловьева. Ром.-хрон. ЦХVII в., вт. 3-хъ ч. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 30 к.

При этомъ № прилагается для гг. городскихъ и иногородныхъ подписчиковъ объявленіе отъ А. Ралле и Ко въ Москвѣ.

РОСКРЕСЕ

КРИСТАЛ

Е. САМОКИНЪ-СУДКОВСКАЯ.

Христосъ воскресе!

Сонъ въ пасхальную ночь.

А. Дороховой.

Въ пасхальную ночь приди въ пол-
ночь къ усопшимъ съ радостною вѣстью
Воскресенія Христова, и они въ-
подъ земли отвѣтятъ тебѣ: „Воистину
воскресе.“

Милороссійское народное пострье.

Старый сель-
скій храмъ, за
нимъ погостъ,
а дальше —
безграничная

пустыня разстилается кру-
гомъ: степи, степи и степи,
дремлющія среди царствен-
наго величія звѣздной но-
чи... И въ этой пустынь—
сна одна, одна, забытая са-
мою смертью...

Передъ нею—могилы, въ
которыхъ спятъ ея дорогіе
усопшіе. Ихъ лица какъ
будто глядятъ на нее изъ-
за деревянныхъ крестовъ,
бѣлѣющихъ въ ночномъ
сумракѣ, какъ будто улы-
баются ей изъ-за свѣжихъ
цвѣтовъ, посаженныхъ къ

Пасхѣ на могилахъ, и — не-
слышно ушамъ, но внятно для сердца — говорятъ ей о
прошломъ, много разъ оплаканномъ счастьѣ. Они зовутъ,
они манятъ ее къ себѣ, и бѣдная душа ея, скованная
тѣломъ, томится и страждетъ и рвется на волю...

Она потеряла все, что было ей дорого, она стара, не
нужна никому,—когда же, наконецъ, Господь вспомнитъ
о ней и возьметъ ея душу?...

Сегодня передъ пасхальной заутреней она пришла сюда
чтобъ въ полночь, по обычаю, привѣтствовать дорогихъ
покойниковъ радостною вѣстью Воскресенія Христова, и
она надѣется услышать голоса ихъ, отвѣчающіе изъ-подъ
земли: «воистину воскресе!». Каждый годъ со смерти
последняго сына встрѣчаетъ она такъ эту ночь, каждый
годъ напрасно надѣется на осуществленіе завѣтной мечты,
и каждый разъ уходитъ болѣе чѣмъ когда-нибудь одино-
кая, провожаемая только звукомъ собственныхъ шаговъ.

Унылая, сгорбленная и понурая, стоитъ она надъ без-
молвными холмиками, увѣнчанными крестами: подъ каж-
дымъ изъ нихъ погребена чья-нибудь жизнь, составляв-
шая когда-то часть ея собственной жизни. За этой зна-
комой семьей ея могилокъ—нѣсколько пирамидальныхъ
тополей стройно устремились острыми верхушками къ
небу, словно свѣчи, поставленныя у Престола Господня.
Но какъ будто пренебрегая ихъ горделивымъ стремле-
ніемъ, небеса, казалось, уносились все выше и выше, а
далекія звѣзды все ярче и ярче разгорались въ бездон-
ной синевѣ. Что въ нихъ—въ этихъ безконечныхъ мірахъ?

Какую загадку таятъ они? Что сулятъ своимъ мигающимъ
блескомъ?..

Старушка подняла глаза къ небу, но угасшій взоръ
ея—холодный, безучастный—затерялся въ необозримомъ
пространствѣ.

Все было тихо кругомъ, тихо какъ смерть—и какъ
смерть исполнено тайны...

Но вотъ — среди ночной тишины раздались первые
удары колокола: на погостѣ заблаговѣстили къ заутренѣ.
Таинственно, мѣрно плыли звуки въ сонномъ воздухѣ,
плыли свободно по степному простору, сзывая людей на
встрѣчу Праздника праздниковъ. Удары, сначала рѣдкіе,
становились чаще, догоняли другъ друга и наполняли
воздухъ мягкимъ, торжественнымъ гуломъ.

Старушка упала на колѣни и стала молиться. Сначала
губы ея бессознательно шептали знакомыя слова: ея душа,
поверженная уныніемъ, отказывалась подняться. Но, мало-
по-малу, настоятельный звонъ, словно ласковый, умиро-
творяющій голосъ, сталъ проникать въ ея застывшее
сердце. Она молилась теперь уже не одна: другіе—и
знакомые, и невѣдомые ей—люди, быть-можетъ такіе же
одинокіе, отовсюду стекались теперь на молитву, и цѣ-
лительная сила умиленія охватывала скорбную душу. Мо-
литва становилась теплѣе; усѣянный звѣздами, необозри-
мый сводъ небесъ, къ которому устремленъ былъ взглядъ
старушки, уже не казался ей такимъ пустымъ и холод-
нымъ; какъ будто невидимыя нити протянулись между
нимъ и ею.

Горячо молила она Бога оборвать послѣднія узы, свя-
завшія ее съ землею, освободить ее отъ путъ, прико-
вывавшихъ ее къ міру. Эти путы—такъ чувствовала она—
сплетены были изъ земной скорби ея по умершимъ, изъ
грѣховной тоски по незабвенномъ, утраченномъ счастьѣ.
И, напрягая всѣ силы духа, она умоляла Господа под-
держатъ и направить ее, укрѣпить для борьбы ея слабыя
силы, очистить душу ея для свиданія съ тѣми, которые
когда-то составляли свѣтъ ея жизни, и которыхъ Онъ
отнял у нея съ непонятной для нея цѣлью... по святой
Своей волѣ!..

Теперь, еслибъ кто-нибудь заглянулъ въ глаза старухи,
въ которыхъ слабо отражалось мерцаніе звѣздъ, — онъ
отошелъ бы съ благоговѣніемъ: чистою вѣрой, незем-
нымъ напряженіемъ духа вѣяло отъ блеска этихъ глазъ,
забывшихся въ созерцаніи Бога. Одна за другою струи-
лись изъ нихъ теплыя слезы; онѣ падали на нѣжную,
едва пробивающуюся травку, на фіалочки, благоухавшія
въ ней, и тихонько стекали во влажную землю могилы.

По временамъ старушка подымала руку и била себя
въ грудь, называя себя недостойной, смиренно прося у

Бога прошенія, готовая терпѣть и терпѣть безъ конца, уже не надѣясь на скорое свиданіе съ своими дорогими близкими, *тамъ*, за гранью усѣяннаго звѣздами неба.

А надъ нею — торжественная пасхальная ночь неподвижно распростерла свои легкія крылья, исполненная трепетно-радостнаго ожиданія.

Благовѣсть прекратилась; въ храмъ заглялись сотни свѣчей; началась заутреня.

Вотъ вышелъ крестный ходъ изъ церкви.

При звукахъ переливающегося праздничнаго трезвона замигали слабые огоньки, заколебалась нестроя толпа людей; замелькали образа и хоругви; раздалось торжественное пѣніе: «Воскресеніе Твое, Христе, Спасе, Ангели поютъ на небесахъ».

— А съ ангелами поете и вы, вы, дорогие мои, вы, мои возлюбленные! проговорила старушка.

Крестный ходъ обошелъ церковь, и у наперти грянуло наконецъ ликующее «Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ!» Стройный хоръ сильныхъ мужскихъ голосовъ радостно вознесся подъ открытое небо и замеръ, расплываясь въ безбрежномъ просторѣ.

Старушка упала головой на могилку и припала къ ней довѣрчиво, какъ дитя къ материнской груди, истощенная долгой, горячей молитвой.

— Христосъ воскресъ! — отъ всей души повторяла она, горячими губами цѣлуя холодную землю.

О! еслибъ могли «они» откликнуться ей хоть тихонько, хоть глухо... какъ тѣни!..

Но снова все было тихо кругомъ; толпа молящихся опять вошла въ церковь; пѣніе едва доносилось изъ закрытаго храма; ничто не нарушало покоя. Отъ могилы вѣяло только влагой и холодомъ да благоуханіемъ фіалокъ; а старушка продолжала прислушиваться, не сознавая ни времени, ни окружающей дѣйствительности, не чувствуя нѣжнаго запаха цвѣтовъ, къ которымъ прильнула щекою, — и какъ сладко баявало забвеніе это ея усталое сердце!..

Вдругъ гдѣ-то далеко надъ нею пронесся голосъ, едва слышимый, какъ дуновение:

— Христосъ воскресъ!..

Старушка подняла голову. Что это? Господи! — въ небесахъ, прямо надъ собою увидѣла она что-то свѣтлое, сіяющее, что быстро несло къ ней и росло по мѣрѣ приближенія... Вотъ уже слышенъ ей серебристый шелестъ какъ будто отъ движенія множества листьевъ... вотъ пахнуло на нее чистымъ дыханіемъ неба, — и едва касаясь земли, сложивъ за плечами свои бѣлыя крылья, неподвижно и прямо остановился передъ нею свѣтлый Посланныкъ Господень.

Охваченная благоговѣйнымъ трепетомъ, глянула въ лицо его старушка — и замерла отъ радости: она узнала своего сына. Да! — то же знакомое, милое отроческое лицо, но, Боже мой! какое чудно-прекрасное, какое свѣтлое, вдохновенное!..

— Христосъ воскресъ! теперь ясно раздался его голосъ.

И тотчасъ, со всѣхъ концовъ неба, какъ эхо, отозвались ему безчисленные голоса, чистые какъ роса, прозрачные какъ хрусталь, звонкіе какъ серебряные колокольчики.

— Воистину воскресъ!.. воскресъ!.. воскресъ!.. — восклицали они, сливаясь въ отдѣльные хоры, перекликаясь между собою все громче, все радостнѣе и торжественнѣе, наполняя вселенную ликующей пѣснью: — воскресъ!.. воскресъ!.. воскресъ!..

— Взгляни! — произнесъ ангель, указывая ей на небо.

Со страхомъ поведя глазами за движеніемъ его руки, старушка увидѣла, какъ слетались отовсюду Небесныя Силы, образуя высоко на небѣ громадный, сіяющій вѣнецъ надъ головой ея сына. Она видѣла трепетное движеніе блестящихъ крыльевъ и, казалось, слышала издалека ихъ сладкозвучный шелестъ. Вдругъ посрединѣ этого блистающаго круга будто разверзлось синее небо, открывая Престоль Самого Бога Вседержителя. Но оттуда полились потоки такого ослѣпительнаго свѣта, что старушка закрыла лицо руками и опять смиренно припала къ землѣ головою.

— Нѣтъ, не могу! грѣшна я! грѣшна, смокъ, родной мой, не вынесу! грѣшница старая! не вынесу!.. Силы Небесныя!..

Ангельскіе хоры стали утихать, возносясь все выше и выше; свѣтъ поблѣднѣлъ, угасъ, и надъ самымъ ухомъ ея раздался теперь «его» простой, человѣческой голось:

— Не бойся, матушка, Христосъ воскресъ!

Старушка робко подняла голову. Улыбаясь, онъ склонился къ ней для пасхальнаго цѣлованія.

— Христосъ воскресъ!

Не помня себя, дрожа отъ страха и счастья, она отвѣчала чуть слышно:

— Воистину воскресъ! — и отдала ему поцѣлуй трепещущими губами.

— Поцѣлуй вѣры! произнесъ ангель. — Вѣришь ли, матушка?

— Вѣрую, Господи, помоги моему невѣрію! — отвѣчала старушка, всѣмъ существомъ своимъ устремляясь къ Богу. Ангель вторично поцѣловать ее.

— Поцѣлуй надежды! Надѣешься ли на воскресеніе въ жизнь вѣчную?

— Ты, моя надежда, Господь и Спаситель мой! Тобою воскресну!

Ангель поцѣловать ее въ третій разъ.

— Поцѣлуй любви! Любишь ли Господа?

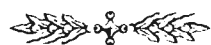
— Люблю Господа больше жизни, больше всѣхъ вастъ, больше тебя, сынъ мой, мое сокровище!..

Ангель улыбнулся и возложилъ руки ей на голову. Она схватила край его одежды и припала къ нему губами, вся охваченная неизреченнымъ блаженствомъ; сладкія слезы ручьями текли изъ ея глазъ...

Она очнулась.

Еще слезы продолжали струиться, еще руки крѣпко сжимали какъ будто край драгоценной одежды, но вокругъ — никого уже не было; только воздухъ — прозрачный, чистый и свѣжій — казалось, еще былъ полонъ Божественнаго присутствія.

Съ могилы подымалось нѣжное благоуханіе фіалокъ; тополя стремительно уносились вершинами къ небу; яркія звѣзды сіяли мирно и ласково, таинственно мигая, какъ чьи-то далекія, любящія очи...

Е. Самокишъ-Судковская.

Дозволено цензурою. СПб. 12 марта 1896 г.

Типографія А. Ф. Шариса, Средняя Подъяч., № 1.

XXVII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXVII

№ 12

Выходит еженедельно (52 № в год), с приложением 12-ти еженедел. книг „Сборника“, содерж. соч. ГРИГОРОВИЧА 12 выпусковъ еженеделныхъ литературныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1896

Изданъ 23 марта 1896 г.

Цена этого № 15 к., съ пер. 20 к.

Открыта подписка на 1896 годъ. Подробности см. въ концѣ этого №.

Побѣда.

Очеркъ Кота-Мурлыки.

I.

— И пошелъ вонъ! Ступай! Ступай! И не показывайся мнѣ на глаза до тѣхъ поръ, пока не одумаешься, не образумишься.

— Слушаю-съ! сказала молодой человекъ и, поднявшись съ колѣнъ и покорно опустивъ голову, пошелъ вонъ, неслышно ступая по мягкому, толстому, роскошному ковру. Передъ его глазами смутно, туманно проходила вся богатая обстановка кабинета его отца, который теперь выгонялъ его вонъ „за непокорство очевидности“. Такъ онъ называлъ его убѣждения, считая ихъ въ высшей степени основательными и неопровержимыми.

Звали его сына Павелъ Афанасьевичъ или Паша. Было ему уже 32 года, но до сихъ поръ онъ былъ младенцемъ „юродивымъ“, какъ называлъ его отецъ. Афанасій Герасимовичъ—богатый купецъ, фабрикантъ—далеко извѣстный по своему миллионному состоянію, чуть ли не во всей Россіи.

Павелъ Афанасьевичъ кончилъ курсъ въ коммер-

1895 Е. М. Бѣмъ

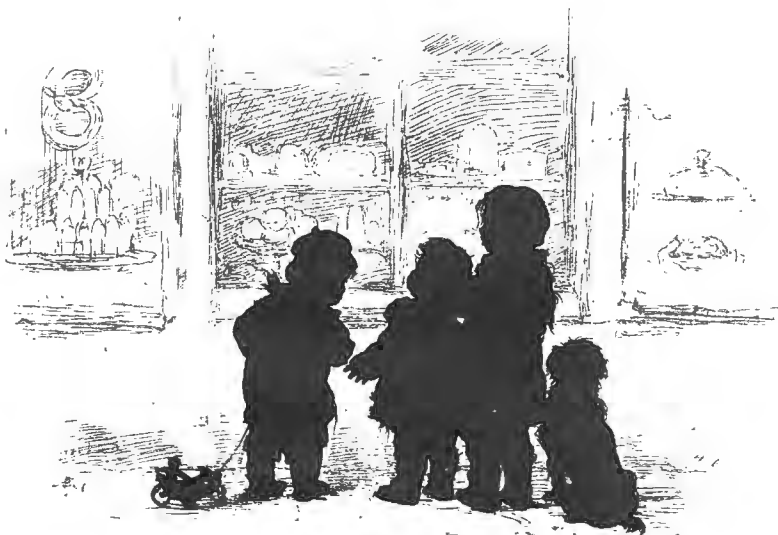
На Святой. Всякая душа праздничку рада. Ориг. рисун. (собств. „Нивы“) Е. М. Бѣмъ. Автотипія Ангерера и Гешля въ Вѣнѣ.

ческой академіи—первымъ ученикомъ. Затѣмъ по приказу отца путешествовалъ за границей; былъ въ Лионѣ, въ Парижѣ, въ Лондонѣ, въ Манчестерѣ. Изучалъ мануфактурное производство, и когда возвратился домой, то его отецъ былъ въ твердой увѣренности, что онъ воспиталъ себѣ добраго помощника, товарища и единомышленника. Къ счастью или несчастью, этого не случилось.

Афанасій Герасимовичъ вскорѣ увидѣлъ, что они съ сыномъ чужіе, и что Паша не только смотритъ иначе на вещи, но—что всего ужаснѣе—онъ задался крайними взглядами и твердо, непоколебимо строилъ ихъ на евангельскихъ истинахъ.

„Настоящій маньякъ!“ думалъ Афанасій Герасимовичъ, пожимая плечами.

А „маньякъ“ дошелъ уже до той непримиримости, которая не допускаетъ

На Святой. На всякій ротокъ дастъ Богъ и кусокъ. Ориг. рисун. (собств. „Нивы“) Е. М. Бѣмъ. Автотипія Ангерера и Гешля въ Вѣнѣ.

никаких компромиссов. Вот уже третий годъ, какъ онъ началъ вести открытую войну и отказываться не только отъ всякаго комфорта, къ которому съ дѣтства пріучили его и отецъ и вся семья, но онъ уже одной ногой стоялъ на полномъ самоотреченіи и аскетизмѣ.

Мало-по-малу, онъ раздаривалъ всю обстановку своихъ комнатъ, отказывался отъ мягкой мебели, отъ роскошныхъ шкафовъ и картинъ.

„Все это лишнее, ненужное...“ — думалъ онъ, и дарилъ своимъ друзьямъ, товарищамъ или просто знакомымъ одну вещь за другой, къ крайнему скандалу всей семьи.

На все его поступки отецъ смотрѣлъ молча. Онъ думалъ, что время лучшій умиротворитель всякихъ противоположныхъ взглядовъ, и ждалъ терпѣливо.

Наконецъ наступила окончательная размолвка, формальный разрывъ, и вотъ по какому случаю.

II.

Въ Москвѣ жилъ богатый купецъ Петръ Михайловичъ Голодковъ. Жилъ по простотѣ, по-старинному, и у этого купца была единственная дочь — Раиса. Паша былъ на тринадцать лѣтъ старше Раисы. Его аскетическія убѣжденія начали складываться и крѣпнуть въ то время, когда Раиса была еще 14-лѣтней дѣвочкой, худенькой, нескладной, но обѣщавшей развернуться въ полную и несомнѣнную красавицу.

Съ дѣтскихъ лѣтъ Паша и Раиса сблизились и сдружились такъ, что между ними установились такія же точно отношенія, какъ между братомъ и сестрой.

Одинъ разъ, въ ихъ раннемъ дѣтствѣ, весной, они играли съ Райей въ саду и именно въ томъ углу, въ которомъ была топь, никогда, даже среди жаркаго лѣта не пересыхающая. Къ этому углу имъ было строго запрещено подходить. Но огородить этотъ опасный уголъ, или завалить и уничтожить топь, никто не догадался. Въ этомъ углу дѣтямъ было какъ-то пріятнѣе играть, можетъ-быть потому, что онъ былъ запретный. Онъ заросъ сорными травами, волчецомъ, чередой, крапивой, и только никогда не высыхающая топь блестѣла ярко на солнцѣ.

— Паша! я уронила! вскрикнула Райя, показывая на хорошенькую бомбоньерку, лежавшую на самой серединѣ тонкаго мѣста.

— Это ничего! Пстой! Я сейчасъ ее достану...

И онъ оперся одной ногой на край топи, а другой прямо вступилъ на то мѣсто, гдѣ лежала бомбоньерка, и... провалился.

— Райя!.. Я утонулъ!.. закричалъ онъ.

Переуеганная Райя тотчасъ же протянула руку, схватила его ручонку и съ усиленіемъ вытянула его.

Этотъ случай сохранился въ ихъ памяти, и въ семьѣ долго разсказывали о немъ, и наконецъ завалили тонкое мѣсто.

У Раисы была маленькая собачка-болонка, которая была сильно привязана къ ней. Звали ее Волькой. Одинъ разъ съ этой собачкой случилось несчастье. Колесомъ кареты переломили ей ногу. Райя была сильно огорчена, а Паша былъ истинно тронутъ этимъ, въ сущности, маленькимъ горемъ и употребилъ все старанія, чтобы облегчить страданія собачонки. Онъ привелъ къ ней ветеринара. Волькѣ перевязали ногу, забинтовали ее въ дубин, и Паша почти не отходилъ отъ больной собачки, такъ что, наконецъ, Раиса удивилась этому состраданію.

Она смотрѣла, какъ Паша неподвижно, по цѣлымъ часамъ, просиживалъ около больной собачки, ухаживалъ за ней, давалъ ей пить. Она смотрѣла на его большіе, голубые, сильно блестящіе глаза, на которыхъ навертывались слезы, и не могла понять, какъ мужчина, въ 28 лѣтъ, могъ быть такъ чувствителенъ къ страданіямъ собаки.

— Да мнѣ ее гораздо болѣе жаль, чѣмъ человека,

сказалъ онъ. — Человѣкъ можетъ вамъ высказать свое горе, а она можетъ выразить его только визгами и стонами... Высказанное горе уже не горе... оно только половина горя... а не высказанное... тяготитъ сердце, какъ говорятъ нѣмцы.

Раиса ничего не возразила. Она сидѣла молча и дивилась. Въ ея черныхъ глазахъ то вспыхивали, то потухали искры. Ей было симпатично это чувство сожалѣнія, соболѣзнованія въ другомъ человѣкѣ, который былъ ей близокъ, и въ то же время ей неприятно было видѣть это чувство въ мужчинѣ, который, казалось ей, долженъ быть сильнѣе, мужественнѣе.

Раиса подрастала, хорошѣла. Паша видѣлъ это, сознавалъ и боялся. Въ это время его аскетическія убѣжденія, выросшія съ ранняго дѣтства, вполне развились. Онъ думалъ, что каждый человѣкъ въ его стремленіяхъ и желаніяхъ долженъ прежде всего принадлежать Богу, а затѣмъ своимъ ближнимъ, не разбирая ни родства, ни связей, ни пола, ни возраста. Онъ думалъ, что все земное — тлѣнь и прахъ и все — суета. Такъ опредѣлилъ еще Соломонъ. Слава, деньги, красота все суета и „сельный цвѣтъ“, который проходитъ какъ дымъ и исчезаетъ.

Порой, бывали минуты, когда онъ засматривался на Раису и любовался на нее неволью. Но тутъ же уличалъ себя въ грѣхъ и въ отклоненіи отъ того принципа, которому каждый человѣкъ, по его мнѣнію, долженъ слѣдовать неизмѣнно.

„Удаляйся отъ зла и твори благо!“ твердилъ онъ самъ себя постоянно.

Взгляды Раисы шли въ совершенно противоположную сторону.

— Каждый человѣкъ, говорила она, — долженъ служить красотѣ Божіей... Въ красотѣ и умѣ, и чувство... все... Что увлекаетъ cadaго развитого человѣка? Что заставляетъ его обращать глаза къ небу?.. Красота земная или небесная, духовная или тѣлесная, все равно, она влечетъ cadaго человѣка, и къ ней онъ долженъ стремиться...

— Вы забываете, Раиса, возражалъ Паша, — что красота отъ Бога. „И безъ Бога, ничто же...“

— Да Богъ-то и окруженъ красотой небесной... Неужели же ты думаешь, что онъ окруженъ безобразіемъ?!. Стодно и грѣшно такъ думать!..

Очевидно, они положительно не понимали другъ друга и говорили на разныхъ языкахъ.

III.

Раиса прошла гимназическій курсъ и при окончаніи его получила серебряную медаль. Она была одна дочь у отца и матери, и они ее неизмѣнно и безумно баловали, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и твердо держались своихъ старыхъ обычаевъ. Каждый постный день и каждый постъ бѣли постное. Старинную мебель въ комнатахъ, доставшуюся имъ отъ отцовъ, не перемѣняли. Они только обили ее въ парадныхъ комнатахъ малиновымъ тяжелымъ штофомъ, и Райя уговорила ихъ сдѣлать такія же портьеры къ дверямъ и окнамъ. Среди этой старомодной мебели и убранства комнатка Райи въ два окна смотрѣла какимъ-то оазисомъ и отличалась необыкновеннымъ вкусомъ и изяществомъ. Мебель, блѣдно-сѣрая, почти сиреневая — мягкая, пуфы и буры съ блѣдно-розовой атласной отдѣлкой. Картины — хорошія гравюры изъ библейскихъ сюжетовъ въ рамкахъ чернаго дерева. Хорошенькіе булы, шифоньерки, столики, изящный шкафъ съ роскошно переплетенными книгами. Вездѣ бездна красивыхъ и дорогихъ библо. Все эти мелкія бездѣлушки были разбросаны повсюду, на письменномъ изящномъ столѣ, на конторкахъ, на висячихъ полочкахъ; даже на стѣнахъ, на красивыхъ консоляхъ, и тамъ стояли хорошенькія карикатурки Бизо.

Райя накупала эти вещицы постоянно, чуть не цѣ-

лыми корзинами и коробами. Она могла это дѣлать съ полной свободой. Вѣдь она была единственная дочь у отца и матери, а ихъ состояніе, ихъ богатая мануфактура и фабрика плеса давала чуть ли не 80 тысячъ ежегодно.

Отецъ былъ худощавый сѣденькій старичокъ, съ очень добрыми, кроткими, голубыми глазами, ходившій по-старинному, носившій бороду. Мать тоже была добрая, высокая женщина и очень солидная и тихая, больше молчавшая, чѣмъ говорившая. Она уже давно признала надъ собой главенство дочери, и слушалась ее во всемъ, дивясь и благодаря Бога, что онъ послалъ ей такую умницу, какъ ея Райчка. На совѣты и ласки отца Райя всегда отвѣчала съ страстной любовью. Она понимала, что его старыя вѣрованія должны быть для него святы и непоколебимы. Въ своихъ столкновеніяхъ съ нимъ она старалась обходить ихъ, не трогая. Если отецъ говорилъ ей, что надо повѣсить въ ея комнатѣ святую икону, то она вѣшала высоко наверху маленький образокъ и подъ нимъ ставила на красивой тумбѣ другой образъ и передъ нимъ золотого ангела, держащаго лампаду. Отецъ видѣлъ это, морщился и качалъ головой.

— Зачѣмъ же такъ высоко ты повѣсила образокъ? спрашивалъ онъ.

— А когда я молюсь, милый папа, то я поднимаю высоко голову, и мнѣ вѣрится, что я молюсь Богу и моему ангелу-хранителю.

Отецъ ничего не отвѣчалъ и, опустивъ голову, молча уходилъ.

Иногда онъ думалъ, что все новшество, которое вводитъ въ своей комнатѣ его Райчка, есть грѣхъ, и, потакая ему, онъ губитъ родную дочь. Но эта дочь была всегда и во всемъ такъ покорна его волѣ, такъ почтительна и ласкова съ нимъ и съ матерью, что онъ думалъ: чѣмъ бы ни тѣшился младенецъ, все онъ будетъ угоденъ Богу, и позволялъ ей тѣшиться и самъ баловалъ ее безъ мѣры.

„А мы-то? мы-то?“ — думалъ онъ — „что ни ступимъ, то согрѣшимъ. Господи, Исусе Христе! Помилуй насъ грѣшныхъ!“

IV.

Раисѣ исполнилось 19 лѣтъ. Одинъ разъ Аѳанасій Герасимовичъ пріѣзжаетъ къ Петру Михайловичу и говоритъ:

— Что Петръ... (Они были оба односельчане изъ Тульской губерніи). У тебя вѣдь товаръ, а у меня купецъ.

— Такъ-то такъ, другъ, да твой-то купецъ, того... брезгуетъ нашимъ товаромъ...

— Ни! ни!.. Ни Боже мой!.. Это только молодость и дурость...

— А нѣтъ, такъ засылай сватовъ... и по рукамъ... Дѣло рѣшеное... Что толковать-то попусту?..

И вотъ влѣдствіе этого разговора Аѳанасій Герасимовичъ налегъ на Пашу, и вышелъ скандалъ.

— Что же, ты хочешь холостымъ быть на всю жизнь? допрашивалъ онъ Пашу. — Можетъ-быть, въ монастырь собираешься?..

— Можетъ-быть, батюшка, и пойду. Монастырская жизнь не всякому дается... Кого Богъ удостоитъ... — Ну тебя!.. подхватилъ Аѳанасій Герасимовичъ съ сердцемъ. — Дѣйствительно дѣло! Чѣмъ бы быть полезнымъ обществу своими трудами и знаніями... полезнымъ отцу и матери... онъ пострижется въ монахи... Дѣло!..

И нѣсколько минутъ, въ волненіи, онъ молча, быстро ходилъ по комнатѣ. Затѣмъ остановился передъ сыномъ, сѣлъ опять въ кресло и строго сказалъ ему: — Слушай, Павелъ!.. Я серьезно говорю тебѣ... Оставь глупости!.. Будь человекомъ, какъ всѣ люди. Мы съ матерью вскормили, вырастили тебя... Думали, что ты

намъ въ старости будешь охрана и опора... такъ сказать, поддержка... Сколько ночей съ тобой мать не спала. Былъ ты болѣзненный въ дѣтствѣ. Вѣдь ты одинъ у насъ!.. — И голосъ старика сильно дрогнулъ. — И растили мы тебя, надѣялись, что ты будешь поддержкой нашей фирмы... Посылалъ я тебя и за границу, думалъ, вотъ поведетъ какъ слѣдуетъ, по-новому, наши фабрики... Выучился ты, вернулся... Богатая партія тебѣ предстоитъ. Раиса тебя любитъ. Съ дѣтства, почитай, росли вмѣстѣ... Неужели же сердце у тебя безчувственное... Неужели же тебѣ нисколько не жаль насъ?..

И у Аѳанасія Герасимовича голосъ дрогнулъ и слезы показались на глазахъ.

Папа стоялъ и молчалъ, онъ тяжело дышалъ и машинально переставлялъ прессъ-напье — львиную головку, — то справа, то слѣва около записной мраморной дощечки. Руки его дрожали, въ лицѣ не было ни кровинки.

— Батюшка! сказалъ онъ, запинаясь, упавшимъ, нервнымъ голосомъ. — Я не гожусь вамъ... Я думаю, что Богъ, открывшій мнѣ путь спасенія, отвернется отъ меня, отвергнетъ меня, если я измѣню Его святой заповѣди, если я не отречусь отъ міра и не пойду вслѣдъ за Нимъ по стопамъ Его... Я люблю и васъ, и матушку... Но мнѣ тяжело въ этомъ мѣрѣ... Я чужой ему... Батюшка!.. вскричалъ онъ, всхлипывая, и упалъ передъ отцомъ на колѣни. — Батюшка! благословите меня на Божье дѣло...

И онъ поклонился отцу до земли.

Аѳанасій Герасимовичъ вскочилъ съ кресла. Лицо его было красно, глаза горѣли.

— Пошелъ же вонъ! закричалъ онъ, — вонъ!..

И прогнавъ сына, онъ долго, неровно, но неслышно ходилъ взадъ и впередъ по роскошному ковру, которымъ былъ устланъ весь полъ въ его кабинетѣ. Онъ тяжело дышалъ, хватался за голову, отдувался, выпилъ чуть не цѣлый графинъ баварскаго квасу и, наконецъ, проговоривъ: „Ахъ, Боже мой! Боже мой! за что меня наказуешь!“ — отправился на половину жены, Марѳы Васильевны.

Марѳа Васильевна была уже не молодая особа. Она принесла мужу богатое приданое. На ея капиталъ онъ увеличилъ мануфактуру. Онъ женился на ней уже въ зрѣлыхъ лѣтахъ и вполне сознавалъ, что женился на капиталѣ, а жену беретъ въ видѣ приданого къ нему. Но жена была постоянно вѣрна ему. Она была не хороша собой, но разсудительна.

Когда Аѳанасій Герасимовичъ вошелъ къ ней въ комнату, роскошно убранную, Марѳа Васильевна сидѣла за пѣльцами и вышивала нарядные воздухи въ соседнюю церковь „Воздвиженія“. Бросивъ бѣглый взглядъ на Аѳанасія Герасимовича, она тотчасъ же увидѣла, что онъ сильно взволнованъ.

Войдя въ комнату, онъ ничего не сказалъ, только развелъ руками и тотчасъ же забѣгалъ взадъ и впередъ. Сдѣлавъ два-три конца, онъ остановился, пожалъ плечами и со злобой заговорилъ:

— Что я буду дѣлать... съ этимъ балбесомъ...

— Съ кѣмъ? спросила Марѳа Васильевна, хотя и очень хорошо знала, о комъ идетъ рѣчь и кто могъ такъ сильно взволновать Аѳанасія Герасимовича.

— Да съ нашимъ Пашкой!.. Убѣждалъ его теперь... чуть не цѣлый часъ... уперся!.. Въ ноги кинулся и просить... просить благословить его...

— На что?!

— Идти въ монастырь!..

Марѳа Васильевна слегка усмѣхнулась и пожала плечами.

— Дурное товарищество никогда до добра не доводитъ, сказала она наставительно.

— Какое же дурное товарищество?.. О комъ ты говоришь?

Кіевскій соборъ Св. Владиміра. Преддверіе рая.

Картины В. М. Васнецова. По эскизамъ его, находящимся въ Третьяковской галереѣ, грав. Мультановскій.

Кіевскій соборъ Св. Владиміра. Воскресеніе Христова.
Съ картины-иконы М. В. Нестерова автогнція Ангерера и Гёшля въ Венеції.
Библиотека "Руниверс"

— Да о всѣхъ, кто его окружаетъ... о всѣхъ этихъ... Масляповыхъ, Рябушкиныхъ, Степановыхъ, Буруновыхъ... о всѣхъ... Всѣ они погрязли въ этой пустой, холостой, безшабашной жизни... Всѣ они не пара ему... Онъ слишкомъ серьезень для нихъ. Необходимо, чтобы кто-нибудь разсудительный, солидный, обстоятельно образумилъ его...

— Что же ты хочешь, чтобы опять онъ ударился въ пьянство... и мнѣ опять бы пришлось его лѣчить...

— Нѣтъ!.. Надо только больше имъ заниматься... Не оставлять его одного съ этими шалопаями.

Аванасій Герасимовичъ задумался и опять быстро, нервно забѣгалъ по комнатамъ, отирая потъ, который выступилъ на его лбу.

V.

Почти въ то же самое время Петръ Михайловичъ совѣтовалъ дочери выйти замужъ.

— Мы недоповѣчны, Райя, говорилъ онъ.—Сегодня живы, завтра въ прахъ обратимся... Успокой насъ, моя ясочка... Дай намъ понанчить нашихъ внучковъ и умереть спокойно...

— Я, батюшка, согласна... Найдите жениха.

— Чего искать?.. Когда женихъ подъ бокомъ...

— Кто это? Паша?—И она покачала головой.—Онъ не женится.

— Какъ не женится?!.. Ты такая красавица!.. Всѣ за тобой бѣгають... Даже Антипъ Максимычъ сватовъ засылалъ... Какъ же Паша не женится?!.. Какого ему еще рожна надо?!.. Прости Господи!.. Да это и не твое дѣло, моя голубонька... Ты только дай согласие...

— Я, батюшка, не противлюсь... Давно согласна...

— Ну, такъ и говори нечего.—И онъ погладилъ ее по головѣ и, прижавъ эту голову къ груди, нѣжно поцѣловалъ ее и перекрестилъ.

Онъ тотчасъ же отправился къ Аванасію Герасимовичу и пріѣхалъ именно въ то самое время, когда тотъ вернулся отъ Марѣ Васильевны. Изложивъ безсвязно все дѣло, онъ прибавилъ:

— Ты прости!.. Не взъщи!.. Что будешь дѣлать съ дуракомъ... съ писаннымъ дуракомъ...

— А въдъ я тебѣ говорилъ же, что кунецъ не по товару...

— Что же дѣлать? Кто же зналъ, что такъ случится. Все Богъ устрояетъ... А мы, Петрукъ, забыли о томъ. Принялись устраивать... А гдѣ же силу-то возьмемъ для устройства-то?!.. А?.. Гдѣ?..

И друзья пріатели еще немного потолковали и разошлись.

Наступилъ Великій постъ. Въ обѣихъ семьяхъ было одно и то же семейное горе — несбывшіяся надежды. Всю седьмую недѣлю Паша провелъ въ подворьѣ одного изъ нашихъ дальнихъ сѣверныхъ монастырей. Почти каждый день послѣ всенощной онъ заходилъ къ отцу Серафиму—старенькому, сѣденькому старичку, и бесѣдовалъ съ нимъ часъ и два, почти до самой полночи. вмѣстѣ общими силами они искали путь спасенія.

— Коли ты отрекѣшься отъ всего, говорилъ отецъ Серафимъ, — отъ всякаго соблазна плоти... то духъ твой будетъ освобожденъ и безпретятвенно устремится къ Господу. Тогда получишь и молитву чистую, пламенную, слезную, и благодать Господню... и спасенъ будешь!..

Почти всю Страстную Паша питался одпой просфорой и чаемъ. Старая няня Парфеновна ходила за нимъ и подавала ему ѣсть и пить.

Отъ Христовой заутрени онъ вернулся рано и дремалъ, лежа на лавкѣ, на голыхъ доскахъ и на тоненькой, какъ блинъ, перинной подушечкѣ. Маленькая восковая свѣчка тенлилась крохотнымъ огонькомъ передъ образомъ въ углу.

Онъ лежалъ и думалъ: все проходитъ какъ дымъ, проходитъ все зло міра, и сквозь его черную дымку

проглядываетъ еще блестяще, еще серебристе все благо міра.

Дверь тихо отворилась, и вошла няня Парфеновна. Она уже похристосовалась съ нимъ и теперь вошла, чтобы спросить его: пойдетъ ли онъ разговляться въ столовую или сюда ему принести?

— Я, няня, не хочу!.. Мнѣ ничего ѣсть не хочется...

— Какъ же можно не ѣсть, родной мой... Каждый человекъ такъ уже Богомъ устроенъ, чтобы ѣсть... А на Пасху каждый христианинъ долженъ съѣсть священное красное яичко... Таковъ ужъ христианскій законъ.

— Хорошо, няня, послѣ... дай мнѣ немного полежать теперь. Я приду послѣ...

— Послѣ! Послѣ!.. Когда же послѣ?—И проворчавъ эти слова, она ушла, но не затворила двери. Паша тихо всталъ, подошелъ къ двери и заперъ ее на крючокъ.

„Зло или благо, Парфеновна?“—думалъ онъ, улегшись опять на прежнее мѣсто.—„Она воспитала меня, а что значить воспитать?“

И ему припомнились длинныя „всенощныя моленья“, на которыя водила его маленькаго Парфеновна... Какъ были скучны эти моленья! Но въдъ монастырская жизнь еще скучнѣе и моленья ея еще длиннѣе, и ему слышались грустные, протяжные величественныя напѣвы, однообразныя повторенія одного и того же, одного и того же... „Господи помилуй! Господи помилуй! Господи помилуй!“ Точно однообразный тихій шумъ воды... Онъ начиналъ засыпать.

Въ дверь тихо постучали.

— Кто тамъ? спросилъ Паша и съ испугомъ приподнялся на постели.

Никто не отвѣтилъ, но снова медленно, твердо, настойчиво постучали въ дверь. Паша всталъ и пошелъ къ двери. Кровь бросилась ему въ голову, въ ушахъ шумѣло, точно вода безконечнымъ прибоемъ перекатывалась гдѣ-то подлѣ. Его качало отъ слабости. Тихо, шатаясь, подошелъ онъ къ дверямъ, снялъ крючокъ съ петли, отворилъ ихъ, но тотчасъ же зажмурилъ глаза. Свѣтъ ослѣпилъ его. На порогѣ стояла Раиса.

Она была въ бѣломъ кружевномъ платьѣ. Крупные брильянты играли разноцвѣтными огнями въ черныхъ волосахъ, на шеѣ, на рукахъ, на платьѣ, а на губахъ ея сіяла добрая улыбка.

— Здравствуй! сказала она тихо и привѣтливо.— Христось воскресе!

И она вошла въ комнату.

А вмѣстѣ съ ней вошла благоухающая и сіяющая атмосфера.

Паша на одно мгновеніе отступилъ и тотчасъ же кинулся къ ней и, проговоривъ торопливо: „Воистину воскресе!“ три раза поцѣловалъ ее искренно и горячо, держа въ своей холодной, дрожавшей рукѣ ея мягкую и теплую ручку.

VI.

Они долго говорили, сидя рядомъ на голыхъ доскахъ, на которыхъ спалъ Паша, говорили вполголоса, какъ будто боясь, что ихъ поделушаютъ или что они разбудятъ кого-то, спавшаго подлѣ нихъ. Голосъ Раисы, сильный и убѣдительный, звучалъ громче и заглушалъ голосъ Паши, глубокой и сердечный.

— Ты говоришь, что это эгоизмъ, возражалъ Паша.— Нѣтъ, это не эгоизмъ, а полное самоотреченіе... Я отрекаюсь отъ себя и весь предаю служенію Богу, то есть служенію всѣмъ... всѣмъ людямъ... моимъ братьямъ.

Раиса быстро покачала головой и развела руками.

— Нѣтъ, нѣтъ, это софизмъ, это самообманъ. Если ты любишь людей... истинно любишь... то ты долженъ ихъ любить здѣсь, на землѣ... носить всѣ тяготы ихъ... страдать вмѣстѣ съ ними... радоваться ихъ радостями.

— Да послушай, Райя... и готовъ страдать вмѣстѣ съ ними... Но радоваться-то?.. чему же?..

— Жизнерадостн... Ты долженъ сознавать, что въ сердцѣ твоёмъ живетъ она, эта радость... радость жизни, существованія, полученнаго отъ Бога... Ни на одну минуту, ни на одно мгновение ты не долженъ забывать объ этомъ святомъ дарѣ...

— Все прахъ и тлѣнъ! И все суета... суета-суеть... говорилъ Паша, слабо защищаясь и закрывая лицо руками.

— Вздоръ! вздоръ!.. говорила Райя, отнимая руки отъ его лица. — Любовь не прахъ... не тлѣнъ... Если горитъ въ твоёмъ сердцѣ эта лампада... то нѣтъ мѣста ни праху, ни тлѣну... ни суетѣ... Все тамъ велико!.. все свято!.. все полно благодати и Богомъ... Живи и чувствуй, какъ дитя... Не думай, потому что дума не даетъ сознавать этой дѣтской радости... Ищи одного— царствія Божія и чувствуй, какъ чувствуетъ малое дитя... и все остальное приложится тебѣ, и ты войдешь въ царствіе Божіе... Если ты появился въ этомъ мірѣ, то такова была воля Бога... Если Онъ поставилъ тебя среди семьи, которая тебя любитъ, то не отвертывайся, не пренебрегай даромъ Бога... а прими его съ радостью и благоговѣніемъ, какъ истинно, безконечно доброе... Жизнь есть сонъ, посланный отъ Бога, и живи въ этомъ снѣ, повинаясь Его святой волѣ... живи до свѣтлаго воскресенія...

Паша вяло, отрывисто бормоталъ что-то, чего нельзя было разобрать. Онъ отнималъ свои худыя руки отъ рукъ Райи... но она крѣпко держала ихъ.

И не зная онъ, какимъ образомъ они оба очутились посреди комнаты.

Въ окно врывался утренній холодокъ. Заря расплзалась по небу, и день, свѣтлый день Святого Вос-

кресенія всходили такъ тихо, кротко и радостно.

Въ головѣ Паши все раздавался еще тотъ же прибойный шумъ, но робкая, трусливая радость наполняла уже его сердце, и оно такъ сладостно трепетало.

— Райя! сказалъ онъ, улучивъ минуту, когда она смолкла.—Райя!.. моя дорогая, родная... любимая Райя... ты побѣдила!

И онъ крѣпко обнялъ ее и зарыдалъ на ея груди. Онъ мялъ и мочилъ слезами кружево на этой груди и, вмѣстѣ съ тѣмъ, чувствовалъ и сознавалъ, что въ этой сильной и бурной груди трепетно билось сердце любовью къ нему.

Она влекла его... и ему ясно, отчетливо представилось ихъ дѣтство, тотъ случай, когда Раиса вытянула его за руку изъ топкого мѣста.

— Куда? спрашивалъ онъ.

— Туда, къ нашимъ роднымъ, дорогимъ...

Но онъ упирался; ему было стыдно.

— Это ложный стыдъ! говорила она. — Это грѣхъ!..

И они, обнявши другъ друга, прошли рядъ комнатъ и вошли въ ярко освѣщенную столовую. Тамъ за столомъ, уставленнымъ пасхальными кушаньями, грустно, молча, сидѣли ихъ отцы и матери.

Райя подошла, подвела Пашу прямо къ Петру Михайловичу и упала передъ нимъ на колѣни.

— Папа! сказала она дрожащимъ голосомъ.— Дорогой папа! благослови насъ! Мы любимъ другъ друга!..

И блескъ свѣчь и канделябръ игралъ разноцвѣтными огнями въ ея брильянтахъ и въ ея слезахъ.

Аванасій Герасимовичъ и Марфа Васильевна быстро поднялись со стула и удивленно смотрѣли другъ на друга, не вѣря глазамъ, не вѣря этому чуду...

На Пасху.

Стихотворенія К. К. Случевского.

1.

Надъ плащаницею.

Онъ мертвъ! Съ закрытыми очами..
Бѣлѣ снѣга пелена!
Никѣмъ не зримыми лучами
Вся церковь вокругъ прояснена,

И въ тѣхъ лучахъ, вполне живыя,
Въ сердцахъ молящихся встаютъ
Явленья нѣжно-свѣтловыя
Хорошихъ мыслей и минутъ!

Подъ звуки словъ надгробной пѣсни
Они такъ чисты, такъ свѣтлы...
Воскресни, Господи! воскресни!
Довольно зла! довольно мглы...

2.

Послѣ причастія.

И вотъ, въ концѣ Страстной недѣли,
Сквозь полумракъ, въ туманъ сырой,
И въ грязь, и въ ростепель, съ зарею
Слѣшать причастницы домой.

Въ мерцаньи утра выдѣляясь
Весенней яркостью одеждъ,
Онѣ мелькаютъ торопливо,
Полны и счастья, и надеждъ!

Слѣшать... на лицахъ ихъ улыбки,
И мнится, что въ сердцахъ людскихъ
Весна, приблизившись тихонько,
Запѣла свой причастный стихъ!

3.

Воскресъ!

День наступилъ... зажглась денница,
Ликъ мертвой степи заалѣлъ,
Заснулъ шакалъ, проснулась птица...
Пришли взглянуть... гробъ опустѣлъ!..

И мироносицы бѣжали
Повѣдать чудо изъ чудесъ:
Что нѣтъ его! чтобы искали!
Сказалъ: «воскресну!»—и воскресъ!

Бѣгутъ... молчатъ... признать не смѣютъ
Что смерть—не смерть! что, будетъ часъ,
Ихъ гробы тоже опустѣютъ,
Пожаромъ неба освѣтятся!

Жизнь.

Повѣсть П. П. Гнѣдича.

(Продолженіе.)

XLVI.

И онъ началъ читать:

„Ваше сіятельство. Всемогущій Господь Богъ можетъ ежеминутно вызвать насъ къ Своему Вышнему Престолу. Чувствую близость предѣла моего. Знаменія явля-

лись мнѣ. Я скоро иду на Судъ. Пусть мнѣ простятся долги мои, яко же и я оставляю ихъ.

„Со смертью моею вы разрѣшены въ вашемъ долгѣ. Если бы вы были обуреваемы лукавымъ, то обрадовались бы смерти моей и сказали бы: вотъ онъ умеръ, и

и свободенъ отъ кредитора. Но я знаю великую душу вашего рода, знаю, что долги чести для васъ болѣе долговъ документальныхъ.

„Прошу васъ въ срокъ прѣхать ко мнѣ, и ежели не встрѣтите меня, то половину обещанную уплатите нѣ-которому юношѣ, Михаилу Шипулину, который предъ-явить вамъ вторую половину прилагаемой карточки.

„Что же касается второй половины долга,—то когда найдете возможнымъ, внесите ее въ одинъ изъ прію-товъ, покровительствуемыхъ вашею родительницею, отъ неизвѣстнаго. И черезъ годъ, и черезъ два, и черезъ пять лѣтъ,—когда найдете удобнымъ.

„Остаюсь вѣчнымъ молитвенникомъ за весь родъ вашъ передъ Господомъ и Его Пречистою Матерью“...

Дочитавъ, графъ протянулъ письмо Шипулину.

— Посмотрите сами.

Онъ опять прошелся по комнатѣ, сдвинулъ свои бѣ-лые брови, запустивъ руки въ карманы и позванивая шпорами.

— Только я не понимаю, зачѣмъ это все облечено было въ такую форму? проговорилъ онъ.

Шипулинъ подумалъ.

— А я, графъ, теперь понимаю ясно и покойнаго Никанора Саввича, и все его міровоззрѣніе.

Графъ насторожился.

— Пожалуйста, сообщите,—это интересно.

— Вотъ видите, началъ горбунъ.— Былъ покойный, быть-можетъ, своего рода эксцентрикомъ, не хуже лю-бого англичанина. Былъ онъ въ то же время фата-листъ. Онъ и любилъ людей, и не вѣрилъ въ нихъ. Онъ все предоставлялъ обстоятельствамъ и никогда ихъ не насилывалъ. Онъ былъ увѣренъ, что опущенная въ кружку сумма дойдетъ по назначенію. Вамъ онъ далъ въ долгъ денегъ, а другому бы не далъ. Еслибъ онъ былъ живъ, и вы сегодня не привезли бы ему денегъ,— быть-можетъ, онъ сказалъ бы о долгѣ вашему отцу...

— Нѣтъ, этого бы онъ не сдѣлалъ, перебилъ графъ,— а онъ бы только сталъ печаленъ. Это самое ужасное, когда онъ дѣлался печаленъ. Я вѣдь его давно знаю.— онъ въ своей сибиркѣ у насъ за столомъ чай всегда пилъ...

— Ну, хорошо, согласился Шипулинъ, — но во вся-комъ случаѣ, онъ былъ бы огорченъ тѣмъ, что люди не настолько честны и хороши, какъ онъ этого же-лалъ бы. Умирая, онъ вѣрилъ въ вашу честность, лю-билъ моего Мишку. Это такъ. Но онъ хотѣлъ провѣ-рить и васъ, и его, и дочь. Дочь вскрыла пакетъ, адре-сованный Мишѣ. Миша и я — мы могли отнестись къ пакету недоувѣрчиво и не придти сюда. Но, еслибъ мы не пришли, значитъ—мы бы не вѣрили въ то, что все, дѣлаемое Никаноромъ Саввичемъ—важно. А Никаноръ Саввичъ безъ толку ничего не дѣлалъ. Сомнѣніе въ каждомъ даже мелкомъ его поступкѣ—уже несетъ за со-бой кару. Понимаете, графъ—кару, хи-хи! И кара была бы та, что мы не получили бы отъ васъ этихъ денегъ. Онъ въ васъ былъ увѣренъ, что вы не только приве-зете деньги, но и сейчасъ же отдадите ихъ мнѣ. Но представьте, что съ вами бы случился сегодня анек-дотъ, и вы не доѣхали бы сюда. Быть-можетъ, на-всегда пропала бы тайна вашего долга. А въ то же время, быть-можетъ, въ вашемъ карманѣ нашли бы письмо покойнаго и пачку денегъ, — и все-таки разы-скали бы Мишу и отдали бы ему ихъ. Все это—сово-купность разныхъ сдѣленій, которая трудно пред-угадать,—но въ положительный выводъ которыхъ по-койный вѣрилъ.

— Да, да,—все это можетъ быть, очень можетъ быть, говорилъ графъ, то прикладывая руки къ головѣ, то запуская ихъ въ карманы.

Въ прихожей послышались шаги. Вошелъ Самойловъ.

— Долго изволите здѣсь еще быть? спросилъ онъ.

— Нѣтъ, я уѣзжаю, сказалъ графъ.

Шипулинъ тоже всталъ. Самойловъ помогъ надѣть имъ пальто.

— Аукціонъ здѣсь будетъ, ваше сіятельство, можетъ пожалуйте,—сказалъ онъ, показывая рукой на „монре-но“.—А то вѣдь за грошъ на Апраксинъ рынокъ все пойдетъ.

Графъ вдругъ сдѣлался небреженъ, выйдя на улицу.

Онъ подаль руку отцу и сыну, приложился къ ко-зырьку, ловкимъ движеніемъ поднялся и сѣлъ на вы-сокую подушку шарабава, расправилъ въ рукахъ двѣ ременныхъ вожжи и, щелкнувъ бичомъ, тронулъ пѣ-гихъ коней, зазвенѣвшихъ серебряными колокольцами уздечекъ.

— Ну, Мишка, сколько же у насъ денегъ? спросилъ весело Шипулинъ, похлопывая себя по карману.

— Ты не смотришь?

— Гдѣ же смотреть?.. Что-жъ, будемъ пріучаться къ терпѣнію. Потерпимъ до дома. Пѣшкомъ пойдемъ, или поѣдемъ?

— Нѣтъ, ужъ лучше поѣдемъ, сказалъ сынъ.

— Не хорошо, Мишка: не надо любить денегъ.

— Хорошо, пойдемъ,—отвѣтилъ сынъ, подавляя въ себѣ любопытство.

Они шли не торопясь по тротуару, и отецъ, слегка поглаживая свой карманъ, думалъ о томъ, что если тамъ всего какія-нибудь тысячи двѣ рублей,—то пусть хоть теперь, еще полчаса, потѣшится иллюзіями маль-чикъ. Разочарованіе будетъ холоднымъ опытомъ для него на всю жизнь. Если же денегъ много — то опять это сыну урокъ, хладнокровно относиться къ дарамъ судьбы и не придавать имъ особеннаго значенія.

Но когда они повернули въ свою улицу, шаги ихъ невольно ускорились. Они уже не говорили; нервность поднялась. Они вошли во дворъ, завернули на свою лѣстницу. Кошки побѣжали отъ нихъ въ разныя сто-роны. „Здѣсь мы будемъ жить на будущій годъ, или нѣтъ?“ подумалъ отецъ.

Они пришли къ себѣ. Солнце било въ окна. Часы показывали двадцать минутъ перваго. Шипулинъ снялъ пальто и вынулъ свертокъ.

— А вдругъ внутри — рѣзаная бумага — хи-хи! за-смѣялся онъ, и началъ развязывать и распутывать за-тянутый узелъ веревки.

Газетная бумага раскрылась. Въ ней лежали от-дѣльными пачками замасленные и грязныя ассигнаціи.

— Много или мало? сказалъ отецъ, подавляя вол-неніе.—Какъ ихъ опредѣлить? Ну, садись, будемъ счи-тать. Фу,—мерзость какая,—у обоихъ руки дрожать!..

Они начали считать. У Миши рябило въ глазахъ, бумажки у него слипались, онъ считалъ, пересчитыв-валъ, опять считалъ, путалъ.

Наконецъ, Шипулинъ поднялъ на него глаза.

— Семнадцать тысячъ пятьсотъ, сказалъ онъ. — Не много! хи-хи! отъ миллионныхъ-то домовъ! А впрочемъ... Ахъ, какая благодарная тварь человекъ! Да за что и эти-то семнадцать тысячъ,—за что?

Миша задумался.

— А вѣдь это много, папа?

— Да. Это три такихъ закладки, какъ та, съ кото-рой графъ прѣзжалъ.—Вѣдь эти тридцать пять тысячъ долга онъ въ какой-нибудь часъ времени сдѣлалъ. Для него это немного.

Онъ прошелся, потирая руки, по комнатѣ.

— Ну, чудесно, все-таки чудесно. Праздникъ у насъ, хи-хи! Будемъ кутить сегодня. Пошлемъ за бутылкой шампанскаго и будемъ пить. Дадимъ Матренѣ десять рублей, и поѣдемъ вечеромъ кататься на острова. Возь-мемъ лучшую коляску съ биржи и поѣдемъ.

Онъ началъ суетиться, прятать деньги въ столъ, и все повторялъ:

— Боже мой, какое благодарное животное чело-вѣкъ! Вѣдь даже фамилію этого графа мы пока не знаемъ!

Возвращение от пасхальной заутрени. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) О. Казачинского, автор грав. „Нивы“.

XLVII.

Когда Петру Адриановичу сказали, что Плющевский предложил даром давать уроки его сыну, онъ пришелъ въ необычайное негодование.

— Какъ, чтобы я обзывался человеку, который смѣлъ, во время моего разговора въ гимназій, говорить со мной съ какимъ-то пренебреженіемъ? Я удивляюсь, какъ Lise позволила себѣ пригласить его въ нашъ домъ. Я очень люблю и уважаю старушку Грибову, хотя она постоянно держитъ голову нѣсколько набокъ, что весьма приторно. Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы я протягивалъ руку ея осьмиюродному племяннику, какому-то Плющевскому!

— Да, вообще надо бы освободить нашъ домъ отъ учителей, подтвердила Настасья Павловна.

— Ну! Павелъ Павловичъ не въ счетъ, да и наконецъ онъ наканунѣ каѳедры.

— Носится съ этой каѳедрой! разсердилась старуха. — Да ты думаешь, это и не вѣсть что такое—каѳедра? Видѣла я этихъ профессоровъ,—тѣ же учительшки!

— Мама, но вѣдь помните, и я одно время читалъ лекціи, напомнилъ ей сынъ.

— Ты! Ты—другое дѣло. Ты читалъ въ институтѣ, и наука была благородная — минералогія. А эти учатъ латынскія слова, да славянскіе юсы. Большая заслуга! Я еще ему попомню, какъ онъ твою барку утопилъ.

— Почему же это онъ, бабушка? вступился Костя. — Вѣдь яхта попала на камень.

— Ежели я говорю, что онъ, значитъ онъ,—подтвердила Настасья Павловна, съ полной увѣренностью, что она знаетъ исторію крушенія лучше его участниковъ. — Я вообще, Ріегге, удивляюсь твоему равнодушію. Тысячный баркасъ,—или какъ его тамъ называютъ,—тонетъ, а тебѣ хоть бы что.

— Что жъ мнѣ дѣлать прикажете?

— Жаловаться на нихъ въ министерство. Вѣдь они могли утопить Костю. Они учить должны, а они, какъ Ироды, младенцевъ избиваютъ.

— Хорошъ младенецъ! сказалъ Петръ Адриановичъ.

— Ну, да вѣдь я стара стала, глупа стала,—рѣшила бабушка. — Все не такъ, все не такъ, что ни скажу. Всѣ точно сговорились. Докторъ пріѣхалъ—и тотъ! Я говорю, у меня желудокъ не устойчивъ, а онъ говоритъ,—это сахарная болѣзнь! И люди вообще глупѣе стали, гораздо глупѣе. Прежде сколько умныхъ было. Куда ни пріѣдешь, все умные. А теперь кромѣ глупыхъ и нѣтъ никакихъ.

Она ушла, очень недовольная всѣми.

— А какъ къ старости люди тупѣютъ! меланхолически замѣтилъ Петръ Адриановичъ, когда она вышла. — Неужели и мы, Lise, съ тобой будемъ такіе же?

Lise посмотрѣла на него.

— Мнѣ кажется, сказала она,—ты никогда не будешь старъ. Вотъ я тебя знаю двадцать лѣтъ,—и ты все такой же и въ сорокъ пять, какимъ былъ въ двадцать пять. Даже иногда ты кажешься моложавѣе.

— Закисать, Lise, себѣ не даю!

Онъ остановился передъ зеркаломъ и внимательно посмотрѣлъ на себя.

— Я не даю себѣ закисать. Всегда въ дѣятельности, въ движеніи. Вотъ только волосы немного порѣдѣли, а то вѣдь ни одного сѣдого. Да и у тебя ихъ мало.

— У меня ихъ больше, чѣмъ у тебя.

— Меня всегда смѣшитъ, заговорилъ онъ,—когда я вижу на сценѣ актеровъ, играющихъ родителей: всегда они напяливаютъ сѣдые парики и начинаютъ кричать.—Вотъ у насъ съ тобой дочь невѣста,—но мы еще молодые люди.

Онъ опять посмотрѣлся въ зеркало.

— Я думалъ прежде, что къ сорока пяти годамъ буду развалиной. Вѣдь сколько выпито было въ эпоху построекъ южныхъ дорогъ. Шампанскимъ паровозы нагрѣвали! И результатъ—ни подагры, ничего.

Онъ, чрезвычайно довольный, прошелся по комнатѣ.

— Ріегге, заговорила жена, — вѣдь нужно же дать отвѣтъ Плющевскому. Я напишу,—ты только скажи—что.

— Писать я тебѣ ни въ какомъ случаѣ не позволю. У насъ теперь принято расхвирывать записки направо и налево. Это пошлый обычай. Каждой своей строкой надо дорожить, особенно тебѣ, женщинѣ изъ общества. Я самъ ему напишу, что надо.

Онъ отиравился къ себѣ въ кабинетъ, сплошь обставленный издѣліями изъ грушеваго дерева. Тамъ, доставъ листъ толстой бумаги съ большимъ гербомъ, онъ мелкимъ, красивымъ почеркомъ началъ писать:

„Милостивый государь, Василій Аверьяновичъ!

„Къ сожалѣнію, я лишень удовольствія воспользоваться вашимъ любезнымъ предложеніемъ бывать у насъ въ домѣ, въ качествѣ преподавателя Кости. Я того мнѣнія, что лѣтомъ мальчику учиться нечего, надо отдыхать. Вдобавокъ, занятія мертвымъ языкомъ кромѣ зѣвоты едва ли дадутъ иной какой-либо результатъ. А потому, еще разъ принося вамъ благодарность за ваше искреннее участіе, повторяю: я рѣшительно принужденъ лишиться себя удовольствія видѣть васъ въ нашемъ домѣ и здѣсь, и въ городѣ.

„Прошу принять увѣреніе въ искреннемъ почтеніи П. Чельцова“.

Прочтя письмо, Петръ Адриановичъ остался доволенъ. Онъ запечаталъ конвертъ маленькой зеленой печатью съ золотистымъ отливомъ, какъ панцирь у жука, и отослалъ письмо съ парочнымъ.

Настасья Павловна очень осталась довольна этимъ поступкомъ сына. Костя совсѣмъ посинѣлъ.

— Папа, вѣдь мнѣ придется уйти изъ гимназій?

— Полно. Останешься.

— Но онъ опять будетъ нули ставить!

— Пусть.

— Зачѣмъ же называть себѣ врага?

— Я согласна съ Костей, замѣтила Лизавета Ивановна.

— Lise, у васъ все налѣтывы. Надо дѣйствовать прямо. Зачѣмъ заискивать передъ кѣмъ бы то ни было? Меня вообще удивляетъ вся эта исторія. Вы придаете значеніе зкзаменамъ, всему этому вздору. Я знаю, что Костя порядочный мальчикъ,—и съ меня этого совершенно довольно. У него открытъ неограниченный кредитъ въ книжныхъ магазинахъ, онъ можетъ покушать книгъ сколько угодно. Главный фундаментъ у него заложенъ. А что о немъ думаетъ Плющевскій?—Fi! Какое намъ дѣло. У нихъ тамъ въ гимназій какіе-то узенькіе интересы своего мірка. Выше балловъ и отлѣтокъ ничего нѣтъ. Все это пустяки. Дѣло не въ этомъ. Надо забыть мелочи и смотрѣть на главное. Вдругъ меня будетъ пугать Плющевскій!.. Это странно, Lise, по первый разъ со времени нашего брака мнѣ приходится тебѣ сдѣлать замѣчаніе: приглашеніе этого учителя было нетактично. Конечно, если бы я здѣсь былъ, ничего подобнаго не могло случиться!

И онъ долго говорилъ все на эту тему и поучалъ домашнихъ, какъ надо вести себя, и какое великое дѣло въ жизни тактъ, и какъ мало есть людей, которые могутъ имъ пользоваться въ должной мѣрѣ.

XLVIII.

Получивъ письмо Чельцова, Плющевскій въ первый разъ въ жизни вдругъ созналъ себя подавленнымъ и уничтоженнымъ. Ему казалось, что онъ такъ прямо и опредѣленно идетъ къ цѣли, что онъ укрѣпилъ себя прочными якорями. Но вмѣсто этого, вдругъ онъ по-

чувствовалъ, что почва у него ушла изъ-подъ ногъ, что онъ какой-то несчастный, жалкій учитель, котораго позволяютъ такъ третировать богатый, отъѣзжающій инженеръ, и онъ безсилень отвѣтитъ на оскорбленіе.

Когда онъ тонулъ нѣсколько дней назадъ въ мутныхъ волнахъ залива, ему было все равно, и даже смерть не казалась страшной; но вотъ теперь, послѣ полученія этого письма, передъ нимъ раскрылась какая-то убійственная пропасть, которая преграждала ему всякій дальнѣйшій путь жизни. Онъ почувствовалъ себя въ какомъ-то черномъ мѣшкѣ, откуда нѣтъ никуда выхода.

Онъ ходилъ взадъ и впередъ по своей комнатѣ. Ходилъ и часъ, и другой, и третій. Нѣсколько разъ толкался къ нему лакей съ какимъ-то докладомъ, но онъ ничего не видѣлъ, не слышалъ, и все мѣрилъ комнату шагами. Ему порою казалось, что онъ умеръ, и его комната — склепъ, куда онъ заживо замурованъ отъ всего остального міра.

Наконецъ пришла Агабья Захаровна.

— Ты боленъ, Васюканичъ? спросила она.

— Здоровъ, пробормоталъ онъ.

— Голубчикъ, ты въ зеркальце посмотришься. Ты какъ выходишь съ того свѣта. Милый! У тебя лицо какъ у вурдалака.

— Еще что: у вурдалака!

— Что жъ ты чайку не выпьешь?

Онъ подошелъ къ пей въ упоръ и сунулъ записку Чельцова.

— Почитайте-ка!

Она прочла и склонила голову на-бокъ.

— Какой прекрасный почеркъ у Петра Адриановича! сказала она, — мелкій-мелкій, ровный-ровный!

— Какого тутъ чорта почеркъ! рѣзко закричалъ Плющевскій, такъ что старушонка даже вздрогнула. — Тутъ дѣло не въ почеркѣ, а въ содержаніи.

— Онъ вотъ говорить, что лишень удовольствія тебя видѣть...

— Да вы понимаете, что это пощечина мнѣ... Тутъ все, все въ этомъ письмѣ, начиная съ обращенія. Почему я „Аверьяновичъ“? Онъ даже не потрудился узнать, какъ меня зовутъ!

— Онъ ошибся, дружочекъ, — ошибаются все люди!

— Нѣтъ, я съ вами не могу говорить! воскликнулъ онъ и забѣгалъ по комнатѣ.

Она стала слѣдить за нимъ глазами.

— Хочешь немного гофманскихъ капель? спросила она.

— Къ чорту гофманскія капли, къ чорту! Не въ гофманскихъ капляхъ дѣло! Мнѣ отказали отъ дома! Слышите ли вы, понимаете ли вы это, — отказали!

— Да вѣдь ты не особенно хотѣлъ тамъ бывать? невозмутимо замѣтила она, — хотя я тебѣ всегда говорила, что они прекрасные люди. Я знаю, за что на тебя сердится Петръ Адриановичъ...

— Знаете?

— Знаю. Я слышала черезъ садовника. И Настасья Павловна сердится за то же: ты у нихъ судно это самое сломать: яхту, какъ она... такъ что ли? Настаивалъ непременно ѣхать, — ну, и вотъ вдругъ такъ... А она чуть ли не побольше тысячи рублей стоитъ.

— Ахъ, отдамъ я имъ сколько она стоитъ, — жизнь заложу, чтобы только не позволять... А, да все это вздоръ! Скажите, ну, скажите, при чемъ я, что яхта сѣла на камень? Я ее толкалъ что ли?..

— Ну, и перепугалъ ты вѣдь тоже всѣхъ, Васюканичъ!

— Я-то при чемъ, я?..

Она взяла письмо и опять имъ полюбовалась.

— Гербъ у нихъ прекрасный, старинный. Мой вѣдь византийскій, а у нихъ коренной русскій.

„Гербъ! гербъ!“ повторялъ про себя Плющевскій.

— Я не знаю, Васюльчикъ, съ чего ты такъ заволновался? Ну, скажемъ даже, что письмо тебѣ это было непріятно. Ну, такъ вѣдь мало ли непріятностей на свѣтѣ? Мы и живемъ для того, чтобы страдать.

— Много вы страдаете, какъ же!..

— Я страдаю мало? Напрасно обижаешь меня, Васенька. Я много страдаю. Вотъ нынче ничего не родится. Каково это мнѣ! Вѣдь у меня за спиной чуть не двадцать человѣкъ. Всемъ дать надо, а что я дамъ?

Она вытатила платокъ и вытерла налившіеся слезами глаза.

— Я даже такъ смотрю, милый, продолжала она, — что письмо это никакого значенія имѣть не можетъ для тебя.

— То-есть какъ это?

— Да такъ. Кто о немъ знаетъ? Я знаю, ты знаешь. А больше никто. Господи Боже мой: ну, написалъ что-то человѣкъ на бумажкѣ, прислалъ сюда. Ничего отъ этого съ тобой дурного не случится.

— Да я въ глаза этому мальчишкѣ Константину теперь смотрѣть не могу, поймите вы!

— Полно, Васюльчикъ! И Костенька, повѣрь, ничего про это письмо не знаетъ, а если знаетъ — никому про него ничего рассказывать не будетъ. Да и вообще, мнѣ кажется, ты черезчуръ принимаешь къ сердцу все это, и даже превратно. По-моему: письмо написано преблагогородно. Только вотъ что онъ отчество твое перепуталъ, — такъ и то сказать, родной мой, вѣдь отца твоего покойника онъ не знаетъ. Ты счастливъ долженъ быть, что такая особа, какъ онъ, тебѣ, молодому человѣку, на гербовой бумагѣ такое любезное письмо пишетъ. Вѣдь онъ преобладающій человѣкъ, Петръ Адриановичъ. Полно, Васюшка, я еще вотъ сама поѣду поговорю, все это мы выяснимъ...

— Я не знаю, что тутъ выяснять, сказалъ онъ.

— А тамъ видно будетъ по разговору, что выяснитъ. А теперь, Васенька, пойдемъ завтракать. Вареники прекрасно готовить мой поваръ. Творогъ у насъ превосходный, сметана тоже. Я велѣла сыру натереть сухого, — знаешь, сверху чтобы посыпать. Это превкусно будетъ.

— Идите, я приду, отвѣтилъ онъ.

Какъ ни странно, а Агабья Захаровна его нѣсколько успокоила. — Въ самомъ дѣлѣ: вѣдь письмо это не касается ни его службы, ни его дѣятельности. Каждый хозяинъ въ своемъ домѣ. Чельцовъ не хочетъ видѣть его у себя, — и совершенно правъ. И не будь тутъ Лили — конечно, на все это не стоило бы обращать вниманія.

— Но... Лили, Лили!

Онъ пошелъ внизъ. Лакей отодвинулъ ему стулъ. Тетушка стала накладывать ему простывшіе вареники, приговаривая:

— Ты вышей рюмочку кюммеля и закуси вареничкомъ. Увидишь, какъ хорошо будетъ.

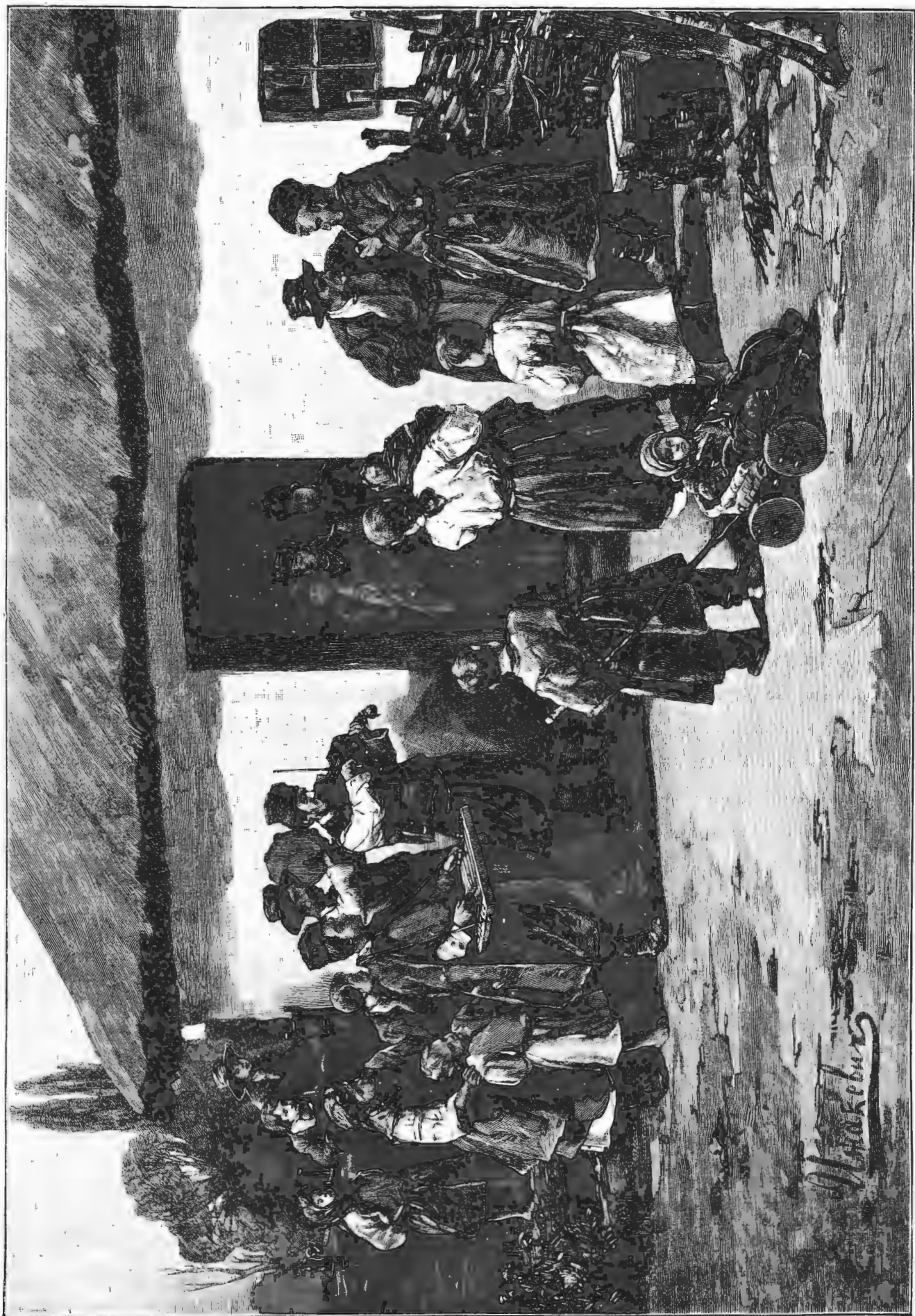
Онъ выпилъ рюмочку кюммеля, закусилъ вареничкомъ, и увидѣлъ, что стало ему хорошо.

XLIX.

Нервный, возбужденный, скакалъ онъ по дорогѣ въ „Вѣнки“, не замѣчая, что отъ жара его конь весь покрытъ пѣной и сердито фыркаетъ каждый разъ, когда хлысть касается его вспотѣвшаго бедра. Вотъ и „Вѣнки“, — и садъ, гдѣ еще недавно онъ гулялъ съ Лизаветой Ивановной, и куда теперь ему воспрещенъ ходъ. Теперь онъ только издали можетъ любоваться, какъ отщепенецъ и отверженецъ, флагомъ, раздѣвающимся на башнѣ, но вѣхаться въ ворота онъ не можетъ, и не смѣетъ. Лошадь его стоитъ неподвижно и поводитъ ушами, удивляясь, отчего сѣдокъ натягиваетъ поводъ и не поворачиваетъ ее къ воротамъ, гдѣ такіа чудесныя стойла, и гдѣ такъ хорошо она простояла полтора сутокъ во время аваріи.

Василій ІІІ, великій князь Московскій, вводить во дворець невѣсту свою, Елену Глинскую.
 Ориг. рисуюнъ (собств. „Нивы“) К. А. Лебедева, грав. Плещинскій.

Идутъ! Ориг. рис. (собств. „Нива“) И. Ижакевича, граф. Шюлеръ.

Плющевскій проѣхалъ мимо сада, впрочемъ, близко не подъѣзжая къ оградѣ. Онъ видѣлъ издали, какъ изъ воротъ выѣхала большая карета четверкой и, поднимая пыль, быстро покатилась куда-то къ лѣсу. Онъ повернулъ лошадь къ оградѣ, и поѣхалъ по самому краю канавки, отдѣлявшей дорогу отъ забора.

Онъ ѣхалъ задумавшись, опустивъ голову внизъ. Вдругъ онъ сразу задержалъ коня. — На обычномъ мѣстѣ сидѣла Лилия. На колѣняхъ у нея лежала книга. Она сидѣла, наклонивъ голову и не замѣчая его. Онъ тихо слѣзъ съ лошади, перевелъ ее черезъ сухую канаву, привязалъ къ столбу, и осторожно перепрыгнулъ черезъ заборъ.

Онъ подошелъ къ ней въ упоръ, и назвалъ ее по имени. Она слегка вскрикнула и выронила книгу.

— Вы здѣсь? только и могла проговорить она.

— Здѣсь.

— Вѣдь вы получили письмо?..

— Я знаю. Я сдѣлала изъ него... Меня не приказано принимать. Такъ вѣдь?

Она кивнула въ подтвержденіе головой.

— Быть-можетъ, я подвергаюсь непріятности быть выгнаннымъ изъ вашего сада? улыбаясь, продолжалъ онъ.— Но все-таки, я увидѣлъ васъ, и не могъ не поддаться искушенію еще разъ, быть-можетъ, въ послѣдній, поговорить съ вами.

„Неужели онъ такъ меня любитъ?“ мелькнуло у нея въ головѣ,—и она почувствовала, что какое-то хорошее чувство зашевелилось въ ней къ нему.

— Меня выгнали изъ вашего дома, продолжалъ онъ,—но это не мѣшаетъ мнѣ повторить вамъ, что я безумно люблю васъ. Не знаю за что и почему. Я васъ не знаю, и люблю, быть-можетъ, не васъ, потому что васъ знаю мало. А я люблю васъ ту, какой вы мнѣ кажетесь. Вы, по всей вѣроятности, гораздо дальше отъ идеала, чѣмъ мнѣ кажется. Но я готовъ жизнь для васъ положить, я готовъ на все.

— Уйдите отсюда, сказала она, оглядываясь, — что будетъ, если насъ застанутъ.

— Ничего не будетъ. Я скажу, что безъ зова, какъ воръ, перелѣзъ черезъ заборъ, а вы—упадете въ обморокъ, или продѣлаете еще что-нибудь, что полагается въ такихъ случаяхъ.

— Вы опять мнѣ дерзости говорите?

— Я пришелъ сказать вамъ о томъ, что едва ли когда въ жизни вы дождетесь другой такой любви, какъ моя. Единственное искреннее чувство къ вамъ—это мое. Я люблю, не зная васъ, безъ надежды на обладаніе. Я надѣялся, что хоть изрѣдка буду имѣть честь переступить порогъ вашего священнаго дома,—но вашъ отецъ рѣзко и опредѣленно поставилъ меня на мѣсто. Пусть будетъ такъ.—Я пришелъ сказать вамъ, что мнѣ васъ жалко. Жалко, что вы живете въ обществѣ тупоумной бабушки, кокетки матери и этого шепеляваго Павлона.

— Что же вы будете вымещать теперь свое оскорбленіе на Костѣ? спросила она.

— А вы какъ думаете? спросилъ онъ.

Она внимательно посмотрѣла на него.

— У васъ злое лицо, сказала она.

Онъ громко засмѣялся.

— Съ чего же мнѣ быть добрымъ? Меня оскорбляютъ, а я буду расплываться патокой?

— Но если теперь вы на мальчикѣ будете тѣшить свою злость,—какъ это будетъ низко...

— Низко? А на комъ же мнѣ эту злость сорвать? Вѣдь, поймите вы, живого мѣста во мнѣ нѣтъ,—все ходитъ! Кажется, я убить былъ бы способенъ... не знаю кого... Васъ, можетъ-быть! Я способенъ поджечь домъ... Ахъ,—я не знаю, что я говорю.

Онъ опустился на скамью и опустилъ голову на руки.

Она съ безпокойствомъ оглядѣлась вокругъ.

— Уѣзжайте, умоляю васъ, заговорила она.— Если вы въ самомъ дѣлѣ любите меня хоть немного,—уѣзжайте сейчасъ же.

Онъ поднялъ голову и посмотрѣлъ на нее. Она стояла передъ нимъ, вся въ волненіи, и съ безпокойствомъ ждала, чтобъ онъ всталъ и ушелъ.

Онъ взялъ ее за обѣ руки.

— Лилия! Всю жизнь за одну минуту. Никогда я не посягну оскорбить вашу память, сдѣлавъ какое бы то ни было зло вашему брату. Умоляю васъ только объ одномъ. Помните, тамъ, въ лѣсу—я осмѣлился поцѣловать васъ. Я до сихъ поръ не могу простить себѣ этого грубаго, гнуснаго насилія... Но, слушайте,—вы—ангелъ чистый,—дайте мнѣ самовольно, искренно одинъ только вашъ поцѣлуй...

Онъ привлекалъ ее къ себѣ все ближе и ближе, снизу глядя на ея помертвѣвшее отъ страха лицо.

— За вашъ поцѣлуй я все забуду, все оскорбленія, что нанесены мнѣ, все ваше презрѣніе ко мнѣ. Онъ освѣтитъ мнѣ всю мою жизнь,—я съ благоговѣніемъ буду вспоминать мою встрѣчу съ вами.

Онъ крѣпко сжималъ ее обѣими руками. Она задыхалась и тщетно силилась вырвать свои руки. Онъ сильно потянулъ ее внизъ, она потеряла равновѣсіе и опустилась на его колѣна.

— Одинъ разъ, одно только прикосновеніе, одинъ поцѣлуй, шепталъ онъ,—первый и послѣдній.

Она собрала все силы и рванулась отъ него.

— Никогда! крикнула она.

Онъ отпустилъ ея руки.

— А-а! вотъ какъ! заговорилъ онъ, тяжело дыша.— И вы по слѣдамъ отца... Презрѣніе... Эхъ, вы!..

Онъ всталъ, поднялъ свой хлыстъ, и сдвинулъ на бокъ шляпу.

— Берегитесь! Я буду вамъ мстить. Я подлый человекъ.—Я способенъ на всякую гадость. Будьте готовы ко всему. И мечь моя будетъ жестока—такъ и знайте. Я могъ бы теперь воспользоваться тѣмъ, что насъ въ саду только двое, и силой взять отъ васъ поцѣлуй. Но я еще въ эту минуту васъ люблю, и не хочу пятнать моего чувства.

Онъ пошелъ къ забору, перепрыгнулъ черезъ него, вскочилъ на сѣдло,—и, не оглянувшись, умчался куда-то въ далекое поле.

(Окончаніе будетъ.)

Къ рисункамъ.

На Святой. (Рис. на стр. 265.)

Граціозные и полные добродушнаго юмора силуэты изъ дѣтской жизни Е. М. Бѣмъ давно уже дали ей почетное положеніе на избранномъ ею поприщѣ: она не имѣетъ соперницъ въ своемъ жанрѣ.

Въ № 41 *Новы* за прошлый годъ было подробно говорено и о самой художницѣ, и о ея крупномъ талантѣ. На этотъ разъ мы даемъ нашимъ читателямъ воспроизведеніе прелестныхъ жанровыхъ картинокъ изъ жизни бѣдныхъ и богатыхъ дѣтей—этихъ героевъ, столь близкихъ сердцу Е. М., которая съ такою сердечной теплою умѣетъ въ трудной манерѣ силуэта передавать ихъ маленькія радости и огорченія... На рисункѣ „Всякая душа

праздничку рада“ вы видите этихъ хорошо одѣтыхъ, выхоленыхъ, толстенькихъ дѣтшекъ въ лавкѣ за выборомъ игрушекъ, которыхъ у нихъ и безъ того много. Фигура дѣвочки выражаетъ даже нѣкоторое пресыщеніе; она критически относится къ новой куклѣ и черезчуръ разборчива для ребенка ея лѣтъ. Совсѣмъ другіе типы видимъ мы на рисункѣ „На великій рождѣ дастъ Богъ и кусокъ“: это бѣдные дѣти, для которыхъ выставленныя въ кондитерской пашальныя лакомства знакомы больше по рассказамъ. Круглые и высокіе куличи, усыпанные сахаромъ и мюдадемъ, съ красными и голубыми розами на верхушкахъ, эти бѣлыя пирамидальныя пашки, украшенныя изюмомъ, эти всехъ цвѣтовъ и отгѣнковъ крашенныя яйца приковываютъ ихъ незаблорованнымъ взоръ. Можетъ-быть, они

даже совѣщаются, не найдется ли у нихъ—у троихъ—нѣсколькихъ конспекъ, чтобъ кунить какой-нибудь прожектъ.

10 января настоящаго года симпатичная художница праздновала въ залѣ Общества поощренія художествъ двадцатилѣтній юбилей своей художественной дѣятельности. Юбилярна получила много телеграммъ отъ Августѣйшихъ Особъ, отъ художниковъ, литераторовъ, редакцій журналовъ и другихъ почитателей ея таланта. Ей поднесли адреса и подарки, между которыми обратилъ на себя вниманіе адресъ дѣтей—„Тетя Вѣра отъ малыхъ дѣтокъ“. Велѣдь за тѣмъ В. В. Сгасовъ прочелъ адресъ, въ которомъ охарактеризована дѣятельность юбилярни.

Преддверіе рая. (Рис. на стр. 268.)

Это—не творчество: это—молитва красками. Надо имѣть въру глубокую, тихую, спокойную, безавѣтную, чтобы эту дивную грезу, это волшебное видѣніе перенести на полотно. Здѣсь все дышитъ теплою, все полно чистаго, искренняго, непосредственнаго религіознаго чувства. Такъ вѣрили въ старшу подвижники и иноки. За высокой монастырской стѣной, вдали отъ шума и суеты, такъ вѣрилъ смиренный лѣтписецъ, когда записывалъ свой безхитростный разсказъ. Подъ мрачными сводами кельи, такъ вѣрилъ одинокій инокъ, когда, творя молитву и постыя, отъ писалъ божественныя черты Спасителя и Пресвятой Дѣвы.

Кто былъ въ соборѣ св. Владиміра въ Кіевѣ и видѣлъ эти фрески, тотъ не скоро ихъ забудетъ.

Среди свѣта и блеска небесной обители рѣютъ міриады ангеловъ, херувимовъ и серафимовъ. Сверкая крылами, они легаютъ надъ раемъ, а передъ вратами его стоятъ три несущихъ стража, три архангела: Михаилъ, Гавриилъ и Рафаилъ. И сонмы святыхъ, пророковъ, мучениковъ несутся къ завѣтнымъ вратамъ, славословія Творца.

Вотъ Вѣра, Надежда, Любовь и мать ихъ Софія; ангелъ указываетъ имъ путь къ обители. Марія Магдалина съ распушенными черными волосами, съ урной въ рукахъ, несется въпередъ; въ ея глубокихъ прекрасныхъ глазахъ сверкаетъ тихая радость и безграничное торжество: она увидитъ сейчасъ, здѣсь Того, Чьи ноги она утирала своими волосами. Рядомъ съ ней Марія Египетская. Длинные пряди бѣлыхъ какъ ленъ волосъ, сорокъ шесть лѣтъ служившихъ ей одеждой въ ея одиночествѣ, покрываютъ ея исхудалое, состарѣвшееся въ горѣ тѣло. Ея глаза потускнѣли отъ вытекающихъ слезъ, и дрожащей рукою она закрываетъ ихъ отъ ослѣпительнаго блеска крыльевъ и одеждъ ангельскихъ. Разбойникъ, въ послѣдній часъ увѣровавшій въ Христа, несетъ свой крестъ. Онъ увидѣлъ обѣщанный рай, и на суровомъ лицѣ впервые отразился лучъ добра, и въ холодныхъ глазахъ впервые сверкнула теплота и любовь. Сзади него престарѣлаго Адама ведетъ за руку ангелъ; Ева въ безмолвномъ восторгѣ, всплеснувъ руками, устремила взоръ на небо, и Авель, широко раскрывъ удивленные глаза, протягиваетъ свои отроческія руки къ раю. Вверху летятъ избѣженные Иродомъ младенцы. Царь Давидъ играетъ на арфѣ и ангелъ указываетъ Соломону путь. Два ангела несутъ на небо великомуученицу Варвару; она держитъ на груди мечъ. Два ангела возносятъ св. Екатерину. На головѣ у ней золотой вѣнецъ, она въ роскошныхъ царскихъ одеждахъ. Ея голова откинута назадъ: она какъ будто не совѣмъ еще очулась отъ ужасныхъ пытокъ и мученій. Смерть еще холодитъ ея уста, а жизнь просыпается въ полураскрытыхъ глазахъ. Сейчасъ откроются глаза, улыбка заиграетъ на губахъ, и она увидитъ своего Спасителя, за Котораго умирала. Вотъ пять мудрыхъ дѣвъ идутъ съ своими свѣтилниками; за ними Алексѣй, Божій человекъ, и три отрока, живыми вышедшіе изъ огненной печи: Ананія, Азарія и Мисаилъ. Они летятъ вверхъ и поютъ хвалу Создателю. Борись и Глѣбъ, невинныя жертвы окаяннаго братоубійцы, стоятъ рядомъ, а дальше видѣются св. Владиміръ съ хирургой Анной.

Въ третьемъ номерѣ „Литературныхъ Приложеній *Нивы*“ помѣщена статья о В. М. Васнецовѣ и его творчествѣ въ области религіозной живописи. „Нѣтъ пророка въ своемъ отечествѣ“, говоритъ старое пророченіе, и оно, какъ нельзя болѣе, примѣнимо къ судьбѣ художника, творчество котораго, отмѣченное печатью гениа, до послѣдняго времени являлось достоинствомъ ограниченнаго круга тонкихъ цѣнителей и знатоковъ искусства. Намъ должно быть стыдно, что мы не сумѣли оцѣнить своего пророка и дождались, что онъ намелъ себя опѣнку у иностранцевъ раньше, чѣмъ у насъ. Въ Парижѣ, въ Реймсѣ, въ Амьенѣ, въ академіяхъ, въ художественныхъ кружкахъ, въ католическихъ обществахъ читаютъ лекціи, дѣлаютъ доклады о В. М. Васнецовѣ и его религіозной живописи. Можно съ увѣренностью сказать, что его знаютъ теперь больше и лучше на Западѣ, чѣмъ у насъ.

Недавно вышла на французскомъ языкѣ роскошно изданная книжка барона де-Бая (de Baye), подъ заглавіемъ: „Произведенія Виктора Васнецова передъ современной школой живописи въ Россіи“. („L'oeuvre de Victor Vasnetzoff devant l'École Moderne de Peinture en Russie. Par M. le Baron de Baye, membre correspondant de l'Académie Nationale de Reims. Reims, 1895.“) Авторъ, извѣстный археологъ и любитель иску-

ства, предпринялъ съ научной цѣлью поѣздку по Россіи, и былъ такъ пораженъ видѣнными имъ фресками кіевского собора и такъ очарованъ личностью В. М. Васнецова, что по возвращеніи во Францію немедленно приступилъ къ изданію спеціальнаго изслѣдованія о нашемъ художникѣ и его работахъ. Изданіе снабжено семнадцатью великолѣпно отпечатанными снимками съ произведеній В. М. Васнецова, и содержитъ кромѣ того портретъ художника, снятый въ то время, когда на лѣсахъ, въ испачканной красками блузѣ, съ огромной палитрой въ рукахъ, онъ оканчивалъ знаменитое „Преддверіе рая“. Авторъ подробно останавливается на всѣхъ видѣнныхъ имъ произведеніяхъ знаменитаго художника, при чемъ подробно отмѣчаетъ тѣ сцены, черезъ которыя пришлось В. М. Васнецову пройти, прежде чѣмъ онъ намелъ себя. Шагъ за шагомъ строго и послѣдовательно развивая свой разсказъ, баронъ де-Бай говоритъ, что своего высшаго развитія гениа художника достигъ въ религіозной живописи. Здѣсь онъ намелъ себя. „Знакомство съ его произведеніями, говоритъ авторъ,—заставитъ васъ удивляться могуществу его воображенія, гениальности его вдохновенія, его блестящей и оригинальной индивидуальности,—качества, къ которымъ теперь присоединилось богатство красокъ и тоновъ, до какихъ его палитра никогда еще не возвышалась съ такимъ блескомъ и виртуозностью. Великая заслуга Васнецова въ томъ, что онъ привелъ религіозную живопись въ Россіи на ея истинный путь. Въ теченіе этого столѣтія она подвергалась различнымъ измѣненіямъ. Талантливые люди, въ родѣ Ивацова, Крамского и др., разрабатывали религіозные сюжеты; но ихъ произведенія, глубоко штудированныя,—не что иное, какъ страницы исторіи, а никакъ не идеалистическія вдохновенія. Ихъ произведенія, созданныя трудомъ, чужды религіознаго вдохновенія“. Этой академической, классической, интернаціональной, но только не русской школѣ наследовала школа, задумавшая велѣдь за религіозной философій произвести революцію въ религіозной живописи, и другъ графа Толстого, Ге, пишеть своего Христа.

„Васнецовъ является въ качествѣ поватора и главы возрожденія и подъема русской національной и религіозной живописи. Онъ не сражался, онъ только противопоставилъ свою живопись той, которая занимала до того времени общественное мнѣніе, и онъ одержалъ блестящую побѣду.

„Чтобы узнать Васнецова, надо отправиться въ Кіевъ, мать русскихъ городовъ, колыбель христіанства, то самое мѣсто, гдѣ возникло русское искусство. Надо ѣхать въ эту смѣющуюся Украину, природа которой такъ очаровательна и почи которой воспѣты поэтами. Тамъ художникъ долженъ былъ найти свой теплый колоритъ и собрать свои лавры. Тамъ онъ является во всей полнотѣ своего гениа.“

Фрески В. М. Васнецова уже теперь имѣютъ свои легенды. Вотъ кто разсказываетъ де-Бай о знаменитой „Богоматери“.

Когда былъ поднятъ вопросъ объ украшеніи внутренности собора св. Владиміра, въ храмѣ собралась комиссія, составленная изъ спеціалистовъ, во главѣ которой былъ профессоръ Праховъ; обнаженные стѣны ожидали образовъ, достойныхъ звятаго мѣста. Вдругъ наверху въ куполѣ замѣтили большое пятно, образовавшееся отъ сырости на штукатуркѣ, странная форма котораго до такой степени поразила присутствовавшихъ, что они не рѣшались подлѣниться даже своими впечатлѣніями другъ съ другомъ. Это пятно необыкновенно напоминало сплутъ дѣвы. Нѣсколько молодыхъ людей было отправлено наверхъ, чтобы обвести контуры. Это заставило присутствовавшихъ удивиться въ томъ, что страшное пятно не было простой игрой воображенія. Пятно было сфотографировано, и велѣдь затѣмъ Васнецову было послано въ Москву предложеніе представить эскизы для заполнения этого мѣста. Художникъ, не имѣя предположенія о томъ, что произошло за нѣсколько дней передъ тѣмъ въ соборѣ, написалъ образъ Пресвятой Дѣвы, совершенно схожій съ контурами пятна. Эскизы были одобрены, и Васнецовъ, прибывъ въ Кіевъ, чтобы писать свой образъ, былъ болѣе другихъ пораженъ этимъ сходствомъ контуровъ.

Викторъ Михайловичъ Васнецовъ родился въ 1848 году въ деревнѣ Лопило, Вятской губерніи. Сынъ священника, онъ получилъ образованіе въ вятской семинаріи. Въ 1870 году онъ поступилъ въ академію художествъ, въ которой пробылъ шесть лѣтъ. Въ 1876 году онъ жилъ въ Парижѣ, а въ 1885 году посѣтилъ Италію, желая, передъ тѣмъ какъ начать свои работы въ кіевскомъ соборѣ, ознакомиться съ религіозной живописью итальянскихъ примитивовъ знаменитаго quattro cento.

„Характеръ и духъ Васнецова, говоритъ де-Бай,—меня такъ очаровали, что я не чувствую въ себѣ достаточно краснорѣчивъ, чтобы воздать ему хвалу, которой онъ заслуживаетъ; и чтобы не нанести раны скромности этого человека, я буду говорить только о его твореніяхъ.“

Хотѣлось бы думать, что теперь, по крайней мѣрѣ, воздадутъ у насъ должное художнику, гениа котораго такъ мало было до сихъ поръ извѣстнъ. Теперь нѣтъ надобности ѣхать въ Кіевъ, чтобы видѣть его: въ знаменитой Трегьяковской галлерей есть нѣсколько повтореній, сдѣланныхъ самимъ В. М.

Васнецовымъ съ киевскихъ оригиналовъ, и они въ достаточной мѣрѣ могутъ дать понятіе о его огромномъ талантѣ, оригинальной натурѣ, могучемъ духѣ и теплою вѣрѣ.

Фрески „Преддверіе рая“, воспроизводимыя нами въ этомъ номерѣ, лепилою описываютъ основаніе купола. Центральная часть ихъ помѣщена нами въ серединѣ страницы; часть, прилегающая къ ней слѣва, помѣщена наверху, а правая сторона—внизу страницы.

Гр.

Воскресеніе изъ мертвыхъ. (Рис. на стр. 269.)

„Воскресеніе изъ мертвыхъ“—большой образъ-картина работы М. В. Васнецова—помѣщается на хорахъ, нѣлво отъ алтара, въ киевскомъ соборѣ св. Владимира. Поесть „Рождества Христова“, того же художника, это—его лучшее произведеніе въ знаменитомъ храмѣ. Желаящимъ подробнѣе ознакомиться съ характеромъ работъ М. В. Васнецова, укажемъ на статью о киевскомъ соборѣ, помѣщенную въ мартовской книгѣ нашихъ „Литературныхъ Приложеній“. Картина, снимокъ съ которой мы помѣщаемъ здѣсь, очень типична для автора. Идеализація фигуръ, напыренная наивность въ передачѣ складокъ, движеній, наивность въ рисункѣ и иеземѣ, съ дѣлво вызвать соответствующее наивное, простое и безхитрое религиозное чувство—вотъ цѣль художника. Христосъ, окруженный сѣннемъ, въ которомъ переливаются все цвѣта радуги, идетъ по тропинкѣ, усыпанной цвѣтами. Кругомъ проснувшася къ жизни зелень и распустившіеся цвѣты. Ангель въ бѣлой одеждѣ, скрестивъ руки на груди и опустивъ глаза, стоитъ въ глубинѣ. Картина проникнута религиознымъ настроеніемъ.

Возвращеніе отъ пасхальной заутрени. (Рис. на стр. 273.)

Это онъ, это Порфирій Акимычъ. Въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Во всемъ угадѣ нѣтъ такой другой шляпы и другой шинели.

Вы не знаете Порфирія Акимыча? Но, Боже мой, кто же не знаетъ Порфирія Акимыча? Вы можете не знать его жену, потому что въ Духовъ день будетъ ровно сорокъ лѣтъ, какъ онъ ее похоронилъ, но какъ же такъ не знать Порфирія Акимыча? Онъ былъ извѣстенъ еще покойнику Николаю Васильевичу Гоголю.

Что у Порфирія Акимыча домикъ не великъ, такъ то не его вина, а зато, что ужъ за чистота въ комнатахъ, что за порядокъ во дворѣ! А все оттого, что Порфирій Акимычъ самъ за все смотритъ. У него для порядка и книга принаеена, вся разбиванная и разграфленая красными чернилами. Вечеромъ, покушавъ студія и картонки съ лукомъ и квасомъ, онъ отыскиваетъ пальцемъ графу „Периата ттиса“ и заноситъ на память: „22 марта. Рыбал отъ дѣтчихъ снаета сего числа одно яйцо выше средней величины“. Потомъ ставитъ палецъ на графу „Горивые обороты“ и пишетъ: „Сего же числа продавъ хромой гусь Егору Ивановичу за 27 коп. (двадцать семь сер.)“. И въ графѣ „Натуральныя наблюденія“: „Сего же числа въ полдень, при тихой погодѣ, на вербѣ у сарая замѣчены были службой и сообщены мнѣ пять грачей“. И въ графѣ „Мысли, изреченія и замчанія“: „Сего же числа квасъ кислый до невыносимости, чему виной унущеніе и недосмотръ службы, о чемъ сдѣлать означенной службѣ, крестьянкѣ Акулинѣ Пароеновой, строжайшій выговоръ со внесеніемъ въ книгу“.

Тутъ же призывается Акулина, и Порфирій Акимычъ говоритъ, смотря мимо ея праваго уха и поправляя очки:

— Вотъ что, Акулина, ты бы, Акулина, знаешь, этакъ, какъ бы сказать... Только ужь ты, Акулина, видишь ли...

Дойди до этого мѣста своей рѣчи, Порфирій Акимычъ имѣетъ обыкновеніе вынимать платокъ и вытирать очки, поелѣ чего онъ говоритъ:

— Ну, ступай, Акулина, что-жъ ты стоишь, Акулина, ступай спать.

И Порфирій Акимычъ тоже идетъ спать, прочитавъ нѣсколько молитвъ. Порфирій Акимычъ очень побоженъ и не пропускаетъ ни одной службы. Онъ не хуже отца протопопа, да и самого благочиннаго, знаетъ, на какой день какое Евангеліе приходится и какой аностолъ и на какой гласъ стихиры поются. Когда, блаженной памяти, преосвященный пробѣжалъ черезъ городъ, то захотѣлъ непременно видѣть Порфирія Акимыча, такъ какъ былъ слышавъ о его церковной учености. И Порфирій Акимычъ постоитъ за себя и въ грязь лицомъ не ударилъ.

— А ну, скажи, какъ начинается посланіе къ Галагамъ? сирашивалъ преосвященный.

— Такъ и такъ, ваше преосвященство.

— А второе къ Коринѣянамъ?

И Порфирій Акимычъ говорилъ и это. Преосвященный остался весьма доволенъ и изъ собственныхъ рукъ далъ ему просфору, которая бережно хранится у него до сихъ поръ.

Но особенно любить Порфирій Акимычъ пасхальную заутреню. Видъ у него тогда совсемъ сѣнний, торжественный. Онъ надѣваетъ сорочку съ необыкновенными воротничками, доставляющую ему отъ покойнаго дяди, сюртукъ и цилиндръ, которые вынимаются три раза въ годъ изъ шкапа, и отира-

вается къ Никитѣ Мученику. Акулина несетъ за нимъ два узелочка съ насхой, куличомъ, яйцами, ветчиной. Поесть освещенія, оба узелочка беретъ самъ Порфирій Акимычъ, такъ какъ глупая Акулина можетъ уронить ихъ. И съ такимъ достоинствомъ несетъ онъ ихъ, такая радость, торжество свѣтится въ его маленькихъ бѣгающихъ глазкахъ, что всякій непременно даетъ ему дорогу, и все говорятъ:

— Пашь-то Порфирій Акимычъ, какой шиче!

И со всехъ сторонъ ему киваютъ головой знакомые, при-вѣтствуя радостнымъ:

— Христосъ воскрес! Христосъ воскрес!

Василій III, великій князь Московскій, вводитъ во дворецъ невѣсту свою, Елену Глинскую. (Рис. на стр. 276.)

Въ 1525 году, великій князь Московскій, Василій III Ивановичъ, развелся съ первою своею супругою, Соломонією (Сабуровою), и женился, годъ спустя, вторично. По современнымъ церковнымъ обычаямъ, такой бракъ не могъ быть разрѣшенъ, потому что, если жена постригалась съ согласія мужа, то и мужъ тоже долженъ былъ отказаться отъ міра и не вступать ни въ какіе брачные союзы. Но митрополитъ, допустившій постриженіе Соломоніи, благословилъ на второй бракъ Василія съ княжною Еленою Васильевою Глинскою, племянницею того знаменитаго вельможи, Михаила Глинскаго, который въ это время, т. е. въ 1526 г., еще сидѣлъ въ темницѣ, въ наказаніе за свою попытку вновь уйти въ Литву, изъ которой онъ еще такъ недавно перешелъ въ подданство Московскому великому князю. Повидимому, Василій женился на Еленѣ Глинской по любви, потому что Елена, по отзывамъ всехъ современниковъ, была не только красавица въ полномъ смыслѣ слова, но еще и умна, и ловка, и болѣе смѣла въ обращеніи съ мужчинами, чѣмъ все русскія княжны и боярышни, воспитавшіяся въ четырехъ стѣнахъ терема. Василій даже явно старался своею юной невѣстѣ править, потому что, сдѣлавшись женихомъ, сталъ заботиться о своей виѣнности, и, въ угоду Еленѣ, не привыкшей видѣть на родникѣ своей бородачкѣхъ мужчинъ, сбрилъ бороду—противъ всехъ свѣтскихъ обычаевъ и церковныхъ чиноположеній древней Руси Московской. Эта угодность передъ Еленою чѣмъ болѣе приходилась не по сердцу московскимъ боярамъ, что Василій былъ уже не въ первой молодости и желаніе молодить себя казалось имъ въ великомъ князѣ суетною прихотью. Свадьба отпразднована была великолѣпно и съ такою роскошью, кака была до тѣхъ поръ не слыхана на свадьбахъ московскихъ великихъ князей. Мѣста, на которыхъ сидѣли женихъ и невѣста, были обиты бархатами и камками; на нихъ лежало два зголовья и два сорока черныхъ соболей; третьимъ сорокомъ онахивали жениха и невѣсту. Дорогими собольми же обогнуты были и свѣчи, вставленныя въ кольца. „Дары“ невѣсты лежали въ золотой мисѣ, на трехъ углахъ, такъ: хмель, соболи, одноцвѣтные платки бархатные, атласные, камчатные—и деньги золотыя и серебряныя. Даже все шествіе жениха и невѣсты изъ палатъ теремнаго дворца въ церковь двигалось по насыпкѣ изъ цвѣтной пыли и соболей. Постель повобратнымъ была поелана, по древне-русскому обычаю, въ сѣнникѣ, и притомъ—на двадцати семи ржаныхъ снопахъ; по угламъ сѣнника поставлены были кадѣ съ пшеницею и воткнутыми въ нее свадебными свѣчами; во все углы воткнуты были стрѣлы. Жена тысяцкаго, наряженная въ двѣ шубы, изъ которыхъ одна была надѣта мѣхомъ кверху, осыпала молодыхъ въ дверяхъ опочивальни хмелемъ. Конюшій государевъ всю ночь ѣздилъ на конѣ верхомъ подъ огнями опочивальни, держа обнаженный мечъ въ рукахъ. Все эти подробности свадьбы великаго князя Московскаго, Василія Ивановича, записаны были его придворнымъ, и чинъ его свадьбы служилъ впоследствии образцомъ для устроения царскихъ свадебъ.

П.

Идутъ! (Рис. на стр. 277.)

Молодые посидѣли полчаса на лавкѣ подъ образами. Петро сталъ мять шапку и все оглядываться.

— Эхъ, не терпится тебѣ, сказалъ старый Козолунъ, хлопнуть его по плечу.—Посиди, дай намъ на дочку посмотреть.

Козолуниха нагнулась надъ Параской и, прижавъ къ себѣ обѣими руками ея лицо, стала цѣловать ее въ щеки, лобъ, губы, а у самой слезы текутъ изъ глазъ и струятся по морщинистой кожѣ.

Петро всталъ. На улицѣ заиграли музыка. Все столпилось у дверей.

— Идутъ, идутъ!

На порогѣ показались молодые.

Еще задорнѣе заиграли музыка, еще громче зашумѣла дѣтвора, и все кинулось за ними. Мужъ уводилъ молодую женщину изъ родительской хаты въ свою собственную.

А на улицѣ цѣлую ночь гудѣла музыка и цѣлую ночь подливали въ чарки музыкантамъ, чтобы веселѣе игралось и веселѣе танцовалось.

Зато и свадьба вышла на славу, и никогда еще заблудскій кузнецъ не отказывалъ такого казачка, какъ на Петровой свадьбѣ.

Абиссинія и ея правители, негусь Менеликъ II и царица Таиту. (Съ 2 портр. и 6 рис.)

Верховный вожь черныхъ христіанъ, негусь Менеликъ II обладаетъ выдающимися способностями правителя. Благодаря большому уму, чистому дипломатическому такту и крайней предусмотрительности, онъ сумѣлъ блестяще осуществить свою завѣтную мысль—слотить всю Абиссинію воедино—и создалъ имперію, во главѣ которой находится онъ, въ качествѣ „негусь-негусті“, и ему подчинены на правахъ ленниковъ — расы (наместники). Нѣкоторые изъ расовъ были прежде его же врагами—претендентами на верховную власть, которыхъ онъ покорилъ и затѣмъ съ мудростью истиннаго политика приблизилъ къ себѣ въ качествѣ правителей провинцій. „Гасы“ проводятъ все время вмѣстѣ съ негусомъ, слышаемые его милостями, и у нихъ не хватаетъ ни духу, ни времени заниматься кознями и интригами противъ него.

Несмотря на свои 62 года, негусь настолько молоджавъ, что на видъ ему трудно дать болѣе 50 лѣтъ. Его высокая полная фигура дышитъ мощью и бодростью, и только сѣдина, бѣляющаяся въ его черныхъ курчавыхъ волосахъ на головѣ и въ окладистой бородѣ, говоритъ о его преклонномъ возрастѣ. Темный цвѣтъ и неправильныя черты лица обнаруживаютъ въ немъ типъ шоанца. Темные, подвижные глаза, нервная, нѣсколько надменная рѣчь, серьезное выраженіе лица придаютъ

ему видъ грознаго владыки-деспота; въ дѣйствительности же онъ добрый и даже мягкій человекъ, отличающійся неограниченной доступностью.

Образованіи негусь не получилъ и знаетъ только абиссинскій и газасскій языки. Свѣдѣнія свои о политикѣ европейскіхъ державъ онъ почерпаетъ изъ французскихъ источниковъ. Нѣсколько сановниковъ при дворѣ негуса, владеющіе французскимъ языкомъ, почерпываютъ эти свѣдѣнія изъ французскихъ

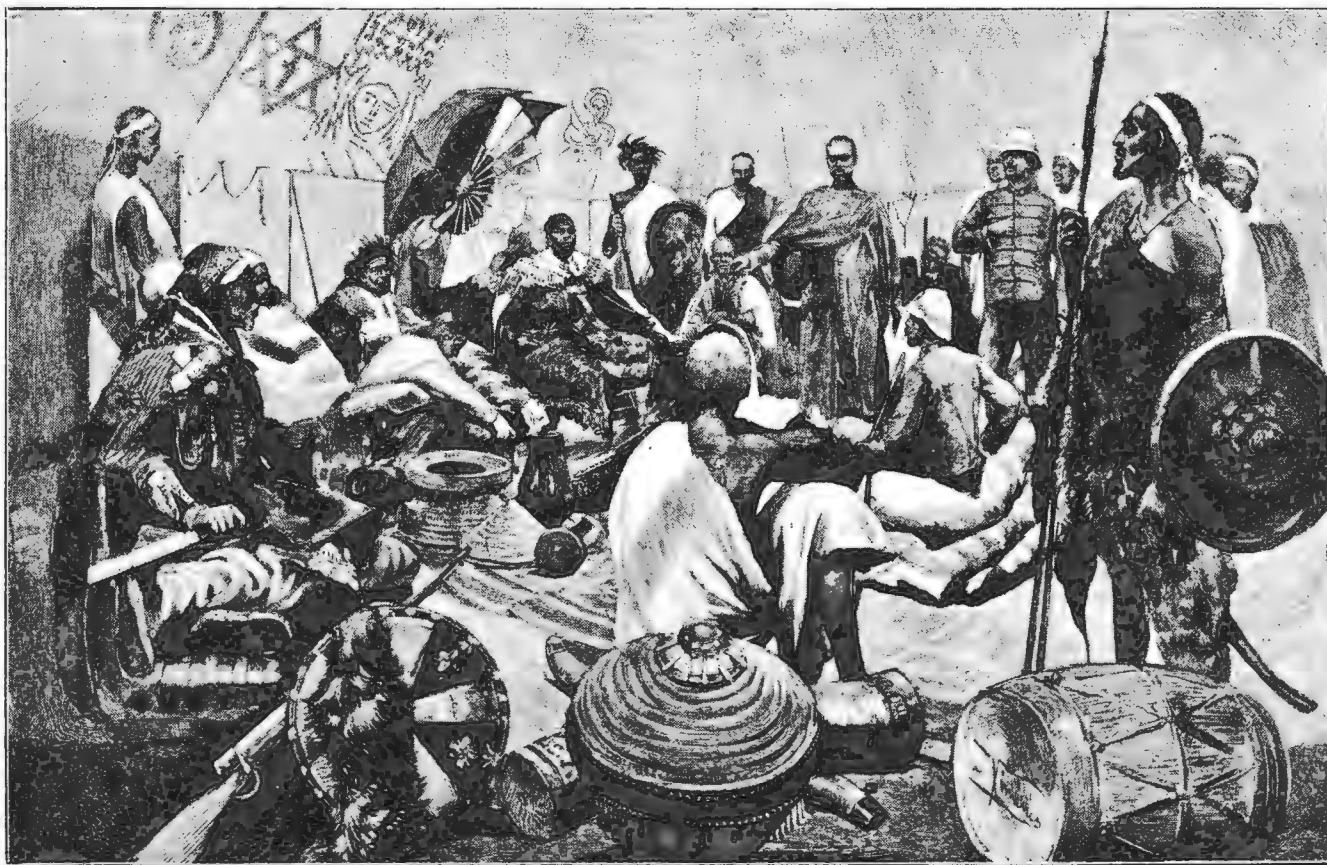
газетъ и сообщаютъ ихъ негусу. Въ ряду такихъ приближенныхъ негуса особенно выделяется гофмаршалъ его двора и главный его переводчикъ Юсифъ, получившій образованіе въ Парижѣ.

Религиозный и убѣжденный христіанинъ, Менеликъ II особенно покровительствуетъ православію; строитъ и богато украшаетъ церкви; въ то же время, въ цѣляхъ политическихъ, снисходительно и мягко относится къ дѣятельности католической миссіи монаховъ-лазаристовъ, не имѣющей однако среди абиссинцевъ, несмотря на долготѣе пребываніе, почти никакого успѣха. Негусь сумѣлъ даже отдалить католическихъ монаховъ отъ своей столицы Антоги, ограничивъ районъ ихъ религіозной пропаганды областью Харрара.

Богато одаренный умственными способностями, негусь старается восполнить недостатокъ въ образованіи изумительною любознательностью. Увидѣвъ какую-либо новую, невиданную вещь, въ особенности какой-нибудь приборъ съ механизмомъ,

Негусь Абиссиніи Менеликъ II и супруга его царица Таиту. По рис. I. L. N. автотипія „Нивы“.

Мирные переговоры между негусомъ Менеликомъ II и итальянскимъ уполномоченнымъ майоромъ Зальца, въ лагерной палаткѣ негуса. По рис. съ эскиза съ натуры Э. Хименеса, автотипія „Нивы“.

негусъ будетъ его разсматривать, разбирать до тѣхъ норъ, пока ему не удастся носитьъ суть новинки. Во дворцѣ негуса нѣбѣтся специальный музей, въ которомъ можно найти всевозможныя изобрѣтенія европейской науки: геодезическія и астрономическія инструменты, фотографическія аппараты, телефоны, хронометръ, образцы усовершенствованнаго огнестрѣльнаго оружія и на ряду съ ними волиевный фонарь, бинокли и механическія дѣтскія игрушки.

Любящій тихую и мирную семейную жизнь, негусъ рѣдко покидаетъ свою столицу, и то лишь для того, чтобы отпраздновать на богомолье въ церкви, расположенныя близъ столицы Антого.

Негусъ женатъ на принцессѣ царскаго рода Танту. Царица 37 лѣтъ, и замужемъ она уже вторично. Первый ея умершій мужъ былъ однимъ изъ военачальниковъ негуса Менелика въ то время, когда послѣдній еще былъ королемъ Шоа. Отличаясь сильнымъ характеромъ и не дюжиннымъ природнымъ умомъ, царица стремится быть подругою своего мужа и въ государственныхъ дѣлахъ, и въ этомъ отношеніи имѣетъ большое вліяніе на него. Очень религиозная, царица кропотливо стругаетъ духовенству, въ особенности монашествующему, и отличается широкою благотворительностью.

Въ виду того, что бракъ негуса Менелика съ царицей Танту бездѣтенъ, послѣдникомъ абиссинскаго престола считается внукъ негуса, сынъ его дочери отъ перваго брака, состоящей въ замужествѣ за однимъ изъ родственниковъ негуса.

Дворъ негуса отличается пышностью и своеобразнымъ этикетомъ и сгруппировываетъ вокругъ себя большое число придворныхъ, разныхъ чиновъ и званій, и массу слугъ и рабовъ. Царица имѣетъ свой особый дворъ и даже свою особую армію. Паскосько доступны негусу, почти настолько же труднымъ доступъ къ царицѣ. Но зато разъ кто удостоенъ быть представителемъ царицѣ, тотъ уже имѣетъ право доступа еженедѣльно, по воскресеньямъ, къ царскому обѣду въ геби—дворцѣ негуса, представляющемъ большое двухэтажное съ двумя башнями зданіе.

Антого, въ которомъ живетъ негусъ, считается фактической его резиденціей, потому что Абисинія, собственно говоря, не имѣетъ столицы—тотъ городъ, въ которомъ обитаетъ негусъ, считается главнымъ; Менеликъ живетъ въ Антого съ 1892 г. Анкоберъ, въ которомъ жила раньше негусъ, теперь—мертвый городъ. Холера и голодъ 1892 года уничтожили его жителей. Менеликъ II, негусъ Абисиніи, носитъ еще титулъ цари царей Эфиопіи, избранника Господня, потомка Соломона и царицы Савеской. Въ особенности онъ любитъ напомирать окружающимъ объ этомъ послѣднемъ обстоятельстве. Резиденція негуса—небольшой городокъ, дома въ немъ низенькіе, еле возвышающіеся надъ землею, по рынокъ начинается очень замѣтно расти и торговля города расширяется. Ходячей монетой въ Абисиніи почти нѣтъ. Въ нѣкоторыхъ западныхъ ея областяхъ имѣется немного желѣзныхъ монетъ. Въ общемъ же абисинская торговля—мѣновая. Большую цѣнность имѣютъ въ Абисиніи скоть, золото, слоновая кость и въ особенности соль, которую можно собственно назвать истинною абисинскою монетою. Кусокъ соли можно найти во всякое время у каждаго абисинца. Когда два друга абисинца встрѣчаются, они вытаскиваютъ изъ кармана по куску соли и даютъ ее ползать одинъ другому. Отказъ отъ этого своеобразнаго предложенія слѣбно оскорбитъ абисинца. Только недавно французъ Шефье привезъ въ Абисинію изъ Европы новую монету съ изображеніемъ негуса (рис. на стр. 285).

Какъ въ Антого, такъ и близъ его, строятся теперь много новыхъ зданій и церквей. Церкви имѣютъ странную, неправильную, на нашъ взглядъ, форму круглаго зданія съ конусообразной крышей, на верхушкѣ которой водружается металлическій крестъ очень красивой и тонкой ажурной работы (рис. на стр. 285). Самъ негусъ живетъ въ небольшомъ зданіи дворца и величесь старается приблизиться къ народу; онъ благосклонно выслушиваетъ жалобы своихъ подданныхъ, собирающихся къ воротамъ дворца и требующихъ криками правосудія. Они кричатъ нѣсколько часовъ, до тѣхъ норъ, пока негусъ не приметъ наконецъ депутаціи отъ толпы. Менеликъ очень набоженъ и ежедневно отправляется въ церковь геби; по воскресеньямъ же и большимъ праздникамъ слушаетъ церковную службу въ храмѣ св. Троицы, находящемся недалеко отъ дворца. Передъ этой-то церковью, по большимъ праздникамъ, абисинскіе священники пляшутъ особый религиозный танецъ и поютъ священныя нѣщи, потрясая въ рукахъ мѣдными трещотками и подымая къ небу длинныя костыли, служащіе имъ посохами во время службы (рис. на стр. 285). Духовенство Абисиніи очень отсталое, не любитъ никакихъ нововведеній и зорко слѣдитъ за сохраненіемъ древнихъ обычаевъ и обрядовъ. Когда негусъ выходитъ изъ дворца, онъ всегда бываетъ окруженъ многочисленною свитой. Изадали эта свита, одѣтая въ бурнусы и плащи, представляетъ интересную и нестрюю картину всевозможныхъ цвѣтовъ—бѣлаго, краснаго, чернаго, синяго и желтаго. Самъ негусъ шествуетъ подъ огромнымъ краснымъ зонтикомъ съ золотой бахромой; этотъ зон-

тикъ носить всегда любимецъ негуса. За нимъ же несутъ знаки воиннаго и царскаго достоинства—щитъ съ гербомъ, изображающимъ увѣнчаннаго короной льва, держащаго въ правой лапѣ увитую лентами палку, оканчивающуюся крестомъ, ружье и кресло, покрытое покрываломъ, сдѣланнымъ изъ адрианопольскаго ковра. Императрица выходитъ рѣдко, всегда съ закрытымъ лицомъ и окруженная тоже большою свитою. Надъ ней тоже носятъ зонтикъ, и всѣ должны быстро разбѣгаться при ея появленіи.

Въ сопровожденіи этой блестящей и многочисленной свиты негусъ обходитъ свою небольшую столицу—выслушиваетъ просьбы бѣдняковъ, выдающихся при его проходѣ въ ноги, и приказываетъ выдать просящему порцію *калеба* (лепешка изъ муки) или же прогнать его палками, если его просьба не заслуживаетъ уваженія. Часто посѣщаетъ онъ вновь воздвигаемыя зданія, и, въ особенности, любитъ являться на постройки вновь строящихся церквей (рис. на стр. 284). Въ тѣ дни, когда негусъ не выходитъ изъ дворца, онъ принимаетъ у себя депутаціи, просителей, сановниковъ и правителей областей—расовъ. При пріемѣ послѣднихъ обыкновенно бываетъ около дворца нѣчто въ родѣ парада. Вблизи абисинскіе войны не представляютъ ничего привлекательнаго; они одѣты нестро, въ какихъ-то рубахѣ кричащихъ цвѣтовъ, въ плащи изъ полосатыхъ тканей; вооружены они пиками, саблями, ружьями и щитами; кое-гдѣ, между рядами войскъ развѣваются знамена національныхъ абисинскихъ цвѣтовъ: зеленаго, краснаго и желтаго. Кромѣ нѣхоты и кавалеріи, негусъ обладаетъ еще артиллеріей. Кажется, лишь этотъ послѣдній родъ оружія имѣетъ опредѣленную форму одежды. Зато самыя орудія далеки отъ европейскаго совершенства и крайне примитивнаго устройства (рис. на стр. 284).

Съ такими-то войсками негусъ стойко выдерживалъ борьбу съ европейскими, усовершенствованными войсками итальянцевъ и, въ концѣ концовъ, оказался ихъ побѣдителемъ.

Побѣдами своими, доставившими абисинцамъ, главнымъ образомъ, благодаря ихъ сильному численному превосходству и пераспорядительности итальянскихъ военачальниковъ,—негусъ, очевидно, рѣшилъ удовлетвориться. Онъ не прочь былъ отъ мира, но, понятно, отъ мира на такихъ условіяхъ, которыя ему угодно было бы предложить итальянцамъ. Итальянцы, въ свою очередь, тоже не хотѣли навлечь на себя пареканія въ нежеланіи заключить миръ, на условіяхъ, понятны, также не постыдныхъ для чести итальянскаго знамени. Итакъ, въ началѣ февраля генералъ Баратиери, уполномоченный своимъ правительствомъ, послалъ майора Зальца въ лагерь иоанцевъ, чтобы выслушать предлагаемыя негусомъ условія мира. Майоръ Зальца, удостоенный такой высокой дипломатической миссіи, отправился по назначенію, въ сопровожденіи капитана Ангера, Раса-Маконель, представителемъ негуса, его любимымъ двоюроднымъ братъ и главный совѣтникъ въ политическихъ дѣлахъ, не могъ по болѣзни выйти навстрѣчу итальянскимъ парламентарамъ на самой границѣ абисинскаго лагеря и встрѣтилъ ихъ во главѣ своей свиты лишь предъ своими палатками. Послѣ взаимныхъ привѣтствій, итальянцамъ отведена была особая палатка.

Отдохнувъ, на другое утро—14 февраля нов. ст.—Зальца и Ангера отправились въ сопровожденіи усиленной почетной стражи къ негусу. При входѣ посольства въ палатку негуса, Менеликъ II встрѣтилъ итальянскихъ офицеровъ стоя, окруженный многочисленною свитой расовъ, хранившихъ вмѣстѣ съ своимъ сюзереномъ глубокое молчаніе. Тяжелые ковры и звѣриныя шкуры драпировали эту заставившую въ своемъ величій группю властныхъ дикарей. Мощныя фигуры негуса и его сподвижниковъ, и вся обстановка, ихъ окружавшая, напоминали древнія изображенія царей и воиновъ на ассирийскихъ памятникахъ. Только начертанныя на палаткѣ священныя изображенія и крестъ напоминали итальянцамъ о томъ, что предъ ними вожди черныхъ христіанъ. Зальца привѣтствовалъ Менеликъ II отъ имени итальянскаго короля, въ отвѣтъ на что негусъ протянулъ ему руку. Менеликъ ограничился краткимъ выраженіемъ своихъ условій и отложилъ переговоры до будущаго времени (рис. на стр. 281). Послѣ того какъ Зальца наложилъ въ свою очередь предложенія короля, переговоры были окончены, и негусъ приказалъ дать итальянцамъ стражу въ 2,000 воиновъ и проводить ихъ до форпостовъ.

Условія Менелика оказались слишкомъ тяжкими и были отвергнуты. Снова открыты были военные дѣйствія, приведшія къ пораженію итальянцевъ при Адуѣ. Послѣ этого разгрома итальянцевъ особенно рѣшительно раздался голосъ въ пользу заключенія мира, и онъ, очевидно, будетъ заключенъ. Рѣшительный тонъ краснорѣчивой деклараціи новаго итальянскаго министерства, о которой подробно говорится въ „Политическомъ обозрѣніи“ этого номера, устранитъ, надо надѣяться, главныя пункты недоразумѣній между воюющими сторонами—расширеніе предѣловъ эритрейской колоніи и протекторатъ надъ Абисиніей,—и подаритъ наконецъ снова миръ и въ огромной христіанской Европѣ, и въ небольшой христіанской области Африки.

Библиографія.

Наввазские походные рисунки Горшельта. Издание великаго князя Георгия Михайловича. Выпускъ шестой. СПб. Печатано въ экспедици заготовленія государственнѣхъ бумагъ. 1896. Ц. 5 руб.

Недавно вышедшимъ шестымъ выпускомъ закончено это выдающееся художественное изданіе. О мастерствѣ исполненія и воспроизведенія „Кавказскихъ походныхъ рисунковъ Горшельта“ мы уже говорили не разъ на страницахъ *Иви* (въ №№ 8 и 32 за 1895 г.) и какъ образецъ этихъ рисунковъ воспроизвели два изъ нихъ въ № 8 *Иви* за прошлый годъ. Въ настоящемъ выпускѣ помѣнено 10 листовъ съ рисунками, воспроизведенными шестью способами: хромофотографіей (№ 51 и 53), фототипіей (№ 51, 54, 56 и 58), хромофотографіей (№ 55), ксилографіей (№ 57), гелиографіей (№ 59) и хромофотографіей (№ 60). Каждый изъ этихъ рисунковъ безподобенъ и по тому, какъ онъ нарисованъ, и по тому, какъ онъ переданъ: сказать, который изъ нихъ лучше, нельзя.—до того все они хороши. Что же касается технической стороны, то мы все-таки не можемъ воздержаться, чтобы не указать на одинъ изъ листовъ.—Охотникъ кабардинскаго полка и терекскій казакъ (№ 57). Рисунки эти, набросанные карандашомъ, переданы гравировкой на деревѣ съ такимъ совершенствомъ, что глазами не вѣришь, чтобы это была гравюра. До такого мастерства въ передачѣ мягкаго карандашнаго штриха ксилографическимъ путемъ доходили очень не много, даже лучше въ Европѣ, мастера гравировальнаго искусства, и потому честь и слава нашей экспедици заготовленія государственныхъ бумагъ, что этотъ гравировальный *tour de force* исполненъ въ ея мастерскихъ и притомъ, что особенно дивно переданы красочные рисунки—хромофотографіей, хромофотографіей и хромогелиографіей. Изданіе говоритъ о художественномъ значеніи въ № 60 „Кавказскихъ походныхъ рисунковъ Горшельта“. Изданіе въ свѣтъ по почину такого любителя и знатока искусства, какъ великій князь Георгій Михайловичъ, они уже встрѣтили съ восторженнымъ пріемомъ въ художественномъ мѣрѣ, какъ у насъ, такъ и за границей. Рисунки эти имѣютъ еще глубокій интересъ въ этнографическомъ, бытовомъ отношеніи, воспроизводи типическія фигуры горцевъ, какъ существующихъ племенъ, такъ и уже вымершихъ, а также и нашихъ былыхъ „горныхъ оловъ“, тоже постепенно вымирающихъ, но навѣки живыхъ и славныхъ въ сказаніяхъ и памяти народа. Съ этой-то точки зрѣнія, по нашему мнѣнію, „Кавказскимъ походнымъ рисункамъ“ должно быть отведено почетное мѣсто не только на столахъ въ богатыхъ гостиницахъ, но и во всехъ библиотекахъ офицерскихъ собраний, гдѣ они много скажутъ уму и сердцу нашего молодого воинства и напомятъ былые боевые времена старымъ ветеранамъ. Дорогая сравнительно цѣна этого изданія (6 выпусковъ—30 р.) объясняется и оправдывается вполнѣ его роскошной, до совершенства художественной вышностью.—въ этомъ изданіи альбомъ in folio помѣнено 60 большихъ листовъ съ рисунками, изъ которыхъ каждыя 10 номеровъ обложены въ отдѣльную папку, украшенную портретомъ Горшельта. Къ последнему выпуску приложенъ списокъ всехъ рисунковъ на русскомъ и французскомъ языкахъ, съ указаніемъ, какой рисунокъ какимъ способомъ воспроизведенъ.

Der Professor der Unsterblichkeit. Eine Erzählung von Konstantin Slutschewsky. Dr. philos. Aus dem Russischen übersetzt von A. Lupus. Leipzig u. St. Petersburg. Verlag von Carl Ricker. 1896.

„Профессоръ Безсмертія“ давно и хорошо знакомъ читающей публикѣ, интересующейся художественными произведеніями нашихъ современныхъ писателей: рассказъ этотъ былъ напечатанъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ *Русскомъ Вѣстникѣ* и возбудилъ тогда живѣйшій интересъ: фабула его, несмотря на свою простоту и несложность, очень занимательна, а написанъ рассказъ художественно. Все произведеніе проникнуто философскою идеею, которая придаетъ ему особую прелесть. Ничего, поэтому, нѣтъ удивительнаго, что этотъ рассказъ появился въ переводѣ. Передъ нами лежитъ нѣмецкое изданіе „Профессора Безсмертія“, съ предисловіемъ переводчика, въ которомъ онъ даетъ своимъ читателямъ нѣсколько біографическихъ свѣдѣній о г. Случескомъ, перечисляетъ его труды на литературномъ поприщѣ и, переходя къ изданной имъ книгѣ, упоминаетъ о мотивахъ, побудившихъ его избрать для перевода именно этотъ рассказъ русскаго писателя. Онъ справедливо находитъ, что въ „Профессорѣ Безсмертія“ особенно рельефно ощущается присутствіе глубоко религіознаго чувства, постоянной гуманности и, въ особенности, того, что называется „горячей русской душой“ (warmen russischen Herzens). Въ философскихъ разсужденіяхъ героя рассказа—Семена Андреевича Подгорскаго—переводчикъ узнаетъ самого автора, „бывшаго слушателемъ гейдельбергскаго университета, ученика Гельмгольца и Вундта, удостоеннаго званія доктора философіи“. „Профессоръ Безсмертія“ переведенъ не только вполнѣ добросовѣстно и литературно, но и художественно. Нельзя не пожелать отъ души, чтобы все русскіе писатели, которымъ суждено быть переведенными на иностранные языки, всегда находили бы себѣ такихъ талантливыхъ переводчиковъ, какъ г. Лупусъ, и такихъ издателей, какъ покойный К. Л. Риккеръ.

Gedichte von Graf Alexei K. Tolstoj. Im Vermiss der Urschrift von Friedrich Fiedler. Leipzig.

Г. Фидлеръ пользуется справедливо заслуженною репутаціею очень талантливаго переводчика нашихъ поэтовъ. Если хорошо переводить на иностранные языки вообще трудно, то переводить стихи, да еще такого самобытнаго поэта, какъ покойный гр. Ал. Толстой, совершенно невозможно, не обладая настоящимъ поэтическимъ талантомъ, совершеннымъ знаніемъ духа двухъ языковъ и искренней любовью къ той литературѣ, въ языкѣ которой писатель рѣшился переводить. Въ изданной г. Фидлеромъ книгѣ стиховъ Ал. Толстого находимъ: коротенькія біографическія очерки поэта, замѣшанный переводчикомъ изъ „Автобіографіи Ал. Толстого“, помѣщенной въ 1875 году, въ издававшейся Губернаторомъ „Вѣстникъ Европы“, поэмѣ „Лрѣшнина“, балладу „Волки“, „Крымскіе эскизы“, нѣсколько сатирическихъ и бытовыхъ стихотвореній и 79 мелкихъ пьесъ. Мы не можемъ здѣсь привести образцы стихотвореній въ оригинальномъ и переведенномъ текстахъ, чтобы показать достоинство переводовъ г. Фидлера, но скажемъ только, что такъ переводить, какъ переводитъ онъ, можно только вполнѣ усвоивъ духъ русскаго языка и русской поэзіи...

Политическое обозрѣніе.

Итальянскій парламентъ возобновилъ свои засѣданія 5 марта. Министръ-президентъ маркизъ ди-Рудини доложилъ палатѣ декларацию правительства по африканскимъ дѣламъ. Вполнѣ взвѣшенное и краснорѣчивое заявленіе итальянскаго премьера вызвало со стороны депутатовъ бурныя выраженія одобренія. Сущность министерскаго заявленія сводится къ тому, что, недѣлю спустя послѣ адуанскаго погрома, генераломъ Балдасера начаты съ негусомъ Менеликомъ переговоры о мирѣ, „чтобы создать положеніе вещей, фактически отвѣчающее интересамъ Италіи“. Такимъ образомъ правительство, щадя національное самолюбіе итальянцевъ, желаетъ отдалить невыгодное вѣщательное пораженіе при Адудѣ и не снѣшить съ заключеніемъ окончательнаго мирнаго договора, создавая пока выгодныя условія для болѣе или менѣе продолжительнаго перемирія. Чтобы не дать, однако, негусу возможности заново возбудить итальянцевъ въ неискренности мирныхъ намѣреній, маркизъ ди-Рудини „поручился передъ палатою“ въ томъ, что правительство никогда не будетъ стремиться къ политикѣ расширенія африканской колоніи. Если бы даже негусъ предложилъ Тигре, то правительство-де отвергло бы этотъ даръ, могущій имѣть роковыя послѣдствія для итальянскихъ интересовъ и вовлечь Италію въ предпріятія, которыя, при своей полной безцѣльности, лишили бы ее великой жизненной силы, тогда какъ королевству „не слѣдуетъ ослаблять свое положеніе европейской великой державы“.

Въ дѣлахъ установленія болѣе благопріятныхъ условій для заключенія мира, министръ-президентъ, повторяя высказанное имъ еще въ 1891 и 1892 г. мнѣніе, подтвердилъ, что изъ „сомнительнаго договора“ не слѣдуетъ выводить право протектората Италіи надъ Абиссиніей; если бы даже оно дѣйствительно существовало, слѣдуетъ оставить подобныя притязанія; поэтому маркизъ ди-Рудини категорически заявилъ палатѣ, что правительство отказывается отъ своихъ требованій въ силу поддѣльной 17-й статьи училійскаго договора, то-есть отъ протектората Италіи надъ Эіоніей. Въ заключеніе деклараціи премьеръ обратился къ парламенту со словами, что кабинетъ не требуетъ довѣрія палаты, а постарается заслужить это довѣріе. Заявленія правительства встрѣчены были общими сочувствіемъ палаты. Во время наступившихъ горячихъ парламентскихъ иреній по поводу абиссинскихъ дѣлъ, въ засѣданіи 9 марта маркизъ ди-Рудини, коснувшись англійскихъ „сигналовъ“ къ Италіи, съ обычнымъ краснорѣчіемъ сообщилъ парламенту, что традиціонная дружба съ Англійей „дополняетъ систему союзовъ, заключенныхъ Италіей“. Сторонникъ предшествоваваго кабинета—г. Сонини предложилъ простой переходъ къ очереднымъ дѣламъ. Палата, однако, отвергнувъ это предложеніе громаднымъ большинствомъ, выразила правительству полное довѣріе. Отвергнувъ затѣмъ предложеніе социалстовъ объ отозваніи войска изъ Африки, палата большинствомъ 214 голосовъ противъ 47 вопровала кредиты, требу-

емые на расходы по абиссинской экспедиціи. Послѣ этого засѣданія парламента отложены до 16 апрѣля.

Европейское общественное мнѣніе уже примкнуло къ воззрѣнію, что Англія, лицемерно выступая на защиту европейской цивилизаціи въ Африкѣ, на самомъ дѣлѣ преслѣдуетъ исключительно своекорыстную цѣль—подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ удержаться долѣе въ Египтѣ. Какъ бы предвидя неудачи итальянцевъ, британское правительство, не желая принять участія въ рискованныхъ предпріятіяхъ, отказало, какъ извѣстно, итальянцамъ въ пропускѣ ихъ войскъ черезъ Зейлу, предпочитая въ свое время приступить къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ, и то на средства Египта, въ интересахъ-де котораго предпріятыя экспедиціи въ Донголу.

Этой экспедиціей Англія отказывается теперь отъ оборонительнаго положенія, котораго держалась въ долинѣ рѣки Нила съ начала 1885 года—со дня паденія Хартума. Помимо опасенія роковыхъ послѣдствій, ожидаемыхъ англичанами для европеевъ отъ абиссинскихъ побѣдъ, наивышшія наступательныя дѣйствія британскаго правительства вызваны, по мнѣнію компетентныхъ политическихъ кружковъ, боязнию, чтобы французы не утвердились въ верховьяхъ рѣки Нила.

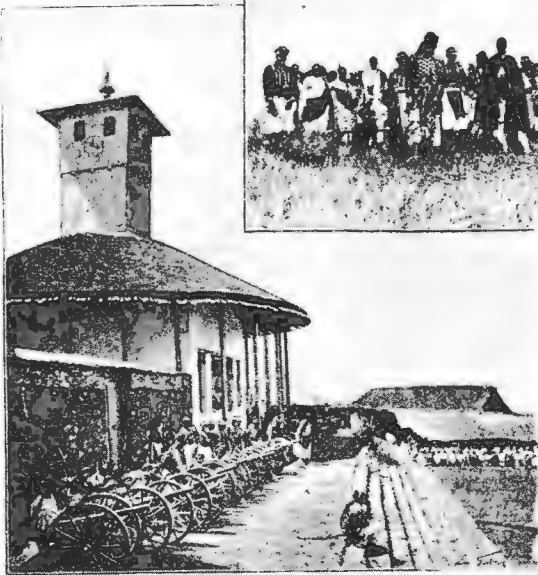
Представителямъ Англіи поручено изложить иностраннымъ правительствамъ причины экспедиціи въ Донголу. Германія, Австрія и Италія выразили уже свое согласіе на выдачу—на военные расходы—полумилліона фунтовъ стерлинговъ изъ резервнаго фонда каassy египетскаго государственнаго долга. Франція и Россія отвѣта еще не прислали.

Въ засѣданіяхъ палаты либеральная оппозиція пользуется каждымъ удобнымъ случаемъ нападать на правительство, осуждая его вѣщную политику, по этому, новидному, пока недостаточна, чтобы парализовать дѣйствія маркиза Салесбюри, поддерживаемаго парламентскимъ большинствомъ. По мнѣнію влѣтельныхъ органовъ англійской печати, доголгская экспедиція помогла маркизу Салесбюри разстроить соглашеніе Россіи, Франціи и Германіи въ международныхъ вопросахъ и возстановить дружественное согласіе Англіи съ тройственнымъ союзомъ. Поэтому дипломатическіе кружки Лондона полагаютъ, что Англія воспользуется случаемъ возстановить свое обаяніе на Востоку и, распространивъ свое вліяніе до истоковъ Нила, предупредитъ появленіе французовъ съ запада, черезъ Конго, а также помѣшаетъ успѣху Абиссиніи, которой, по общему мнѣнію иностранной печати, покровительствуетъ Россія.

СМѢСЬ.

Память о Гробѣ Господнѣ на Руси. Извѣстно, что въ мужскомъ монастырѣ, именуемомъ „Воскресенскій-Истринскій-Новый-Іерусалимъ“ (Моск. губ.), основанномъ патриархомъ Никономъ (въ 1636 г.), между прочимъ, находится подобіе часовни Гроба Господня въ Іерусалимѣ. Это подобіе сдѣлано по модели, которая

доставлена была Никону съ мѣста (изъ Иерусалима) и которая понынѣ

Абиссинская артиллерія. По рис. Е. Готорба.

такъ и часовни замедлялось, и часовни окончательно была только въ 1839 г. Другое подобіе часовни Гроба Господня

сохраняется въ числѣ достопамятностей монастыря. По разнымъ обстоятельствамъ какъ строеніе монастыря,

сооружено въ 1872 г., въ Петербургѣ, въ бывшемъ дворцѣ великаго князя Николая Николаевича (на Конногвардейскомъ бульварѣ), въ дворцовой церкви; тамъ же хранятся въ ковчегахъ камни отъ Гроба Господня и съ Голговы. Затѣмъ о вещественной памяти отъ Гроба Господня, находящейся въ Россіи, достоверно извѣстно слѣдующее:—частей камня, заграждавшаго входъ въ Гробъ Господень, подобныхъ хранящихся въ католическихъ храмахъ въ Западной Европѣ, въ русскихъ церквяхъ нѣтъ; но имѣется достаточное число вообще „каменей отъ Гроба Господня“. Такіе камни находятся въ монастыряхъ: Брянскомъ-Свѣтскомъ (Орловской губ.), Борковской пустыни (Владимірской губ.) и друг. Царь Борисъ Годуновъ получилъ отъ іерусалимскаго патриарха „камень мраморный бѣлый“, изъѣченный отъ Гроба Господня; такіе же камни привозили нашимъ царямъ и позднѣе. Въ Платовскомъ монастырѣ (Костромской губ.) хранится „песокъ Гроба Господня“, въ Елабужскомъ (Вягской губ.) соборѣ и въ монастыряхъ Печерскомъ (Псковской губ.) и Троицко-Козловскомъ (Тамбовской губ.) находится „персть (прахъ) отъ Гроба Господня“, а въ Троицко-Сергіевой лаврѣ — „камень отъ ложа, гдѣ лежало тѣло Господа“. Землю изъ-подъ Св. Гроба привозили давно; такъ напримѣръ, іерусалимскій святитель Доспоей привезъ ее въ Москву въ 1693 году Въ вышеупомянутомъ монастырѣ Новый-Іерусалимъ сохраняется въ крестѣ „печать Гроба Господня“. Частицы камня отъ Гроба Господня находятся въ патриаршей ризницѣ въ Москвѣ (одна изъ нихъ въ нагагин XVII вѣка). Въ Петербургѣ, въ церкви во имя Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости (на углу Воскресенскаго проспекта и Шпалерной улицы) есть также частица Св. Гроба, вѣданная въ чудотворную икону Божіей Матери. Икона эта перенесена изъ Москвы въ 1711 году, когда Петръ Великій избралъ Петербургъ своимъ столицинымъ городомъ.

Разныя извѣстія.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ

Его Величества Государя Императора на Имя Ея Величества Государыни Императрицы Александры Теодоровны. Ваше Императорское Величество.

Въ 1812 году, для вспоможенія пострадавшимъ въ Отечественную войну, основано было, подъ покровительствомъ и непосредственнымъ руководствомъ блаженныя памяти Императрицы Елизаветы Алексѣевны, с.-петербургское патриотическое женское общество, ближайшею задачею котораго было призрѣніе и воспитаніе детей убитыхъ и раненыхъ воиновъ. Создавъ съ этою цѣлію Патриотическій и Елизаветинскій институты и удовлетворивъ, по мѣрѣ силъ, нуждамъ разоренныхъ войною семействъ, общество, съ теченіемъ времени, сосредоточило все свое вниманіе на призрѣніи и воспитаніи на началахъ христіанской нравственности дѣвчушекъ недостаточныхъ классовъ, которыя въ школахъ общества пріобрѣтають необходимыя познанія для трудовой жизни.

Столь высокая задача общества и послѣ кончины Августѣйшей ея основательницы не могли не привлечь на него особаго монаршаго вниманія Державныхъ Нашихъ Предковъ. Благодаря преемственному покровительству Императрицы Александры Теодоровны, Маріи Александровны и любезнѣйшей Родительницы Нашей Государыни Императрицы Маріи Теодоровны, сердечному участию великихъ княгинь и князей, лично заведывавшихъ отдѣльными учрежденіями общества, а также членовъ общества, и въ особенности неусышимымъ трудамъ въ Бозѣ почившей ея предсѣдательницы великой княгини Екатерины Михайловны и замѣстительницы ея великой княгини Александры Іосифовны, дѣятельность сего общества, вошедшаго съ 1853 года въ составъ вѣдомства учреждений Императрицы Маріи, развиваясь на указанныхъ плодотворныхъ началахъ, постепенно расширялась и упрочивалась, иди навстрѣчу постоянно возрастающимъ потребностямъ столицы въ призрѣніи дѣтей бѣдныхъ родителей и ремесленномъ женскомъ образованіи.

Незабвенный Родитель Нашъ, въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ III, глубоко сочувствуя челоѣколюбивымъ цѣлямъ с.-петербургскаго женскаго патриотическаго общества, въ воздаііе его заслугъ и въ видахъ расширенія предельно его дѣятельности, даровалъ ему наименованіе Императорскаго женскаго патриотическаго общества. Нынѣ Августѣйшая Родительница Наша, Государыня Императрица Марія Теодоровна, отвѣчая душевному влеченію Вашего Величества прійти на помощь святому дѣлу призрѣнія и воспитанія подрастающаго поколѣнія, выразила желаніе, чтобы патриотическое общество на будущее время находилось подъ покровительствомъ Вашего Величества, въ твердой увѣренности, что Вы найдете въ заботахъ о дорогихъ Ея сердцу заведеніяхъ общества высшую для материнскаго сердца отраду. Съ своей стороны, Ваше Величество изъявили согласіе принять общество подъ Ваше покровительство и непосредственно руководить его дѣятельностью.

Сердечно тронутые сими новымъ доказательствомъ готовности Вашей служить дѣлу челоѣколюбія, мы поручаемъ Вашему Величеству непосредственное покровительство надъ Императорскимъ женскимъ патриотическимъ обществомъ и ближайшее управленіе его дѣлами, со всеми правами, принадлежащими на

основаніи дѣйствующаго его устава. Покровительница общества и Предсѣдательница его совѣта.

Да благословитъ Господь Ваше христіанское усердіе. На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

Срѣдико и всей душой любящій Васъ НИКОЛАЙ.

Въ С.-Петербургѣ, 26-го февраля 1896 года.

— Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Теодоровна съ Ихъ Императорскими Высочествами великимъ княземъ Михаиломъ Александровичемъ и великою княжною Ольгою Александровною, 12-го сего марта, изволила отбыть на югъ Франціи, для свиданія съ Ею Императорскимъ Высочествомъ Настѣдникомъ Цесаревичемъ. Сопровождаютъ въ путешествіи Государыню Императрицу: фрейлины—графини А. В. и М. В. Голенищевы-Кутузовы, Свиты Ею Величества генералъ-майоръ князь Барятинскій и гофмейстеръ Высочайшаго Двора князь Голицынъ.

Начальникъ главнаго тюремнаго управленія д. т. с. Галкинъ-Врасскій назначенъ членомъ Государственного Совѣта.

— П. д. тобольскаго губернатора, ст. сов. Богдановичъ назначенъ исправляющимъ должность начальника главнаго тюремнаго управленія.

— Министерство юстиціи обратилось къ губернаторамъ съ циркуляромъ, въ которомъ сообщаетъ, что въ маѣ предвидится надобность въ досрочномъ освобожденіи многихъ арестантовъ, и въ виду того предлагаетъ заблаговременно потребовать общественные приговоры, разъясняющіе, примутъ ли общества тѣхъ арестантовъ, которымъ сроки заключенія истекають къ 1 мая 1897 года, или нѣтъ? Для составленія такихъ приговоровъ дается двухнедѣльный срокъ. По видимому, рѣчь идетъ о предстоящемъ сокращеніи сроковъ заключенія.

Состоялось законоположеніе о распространеніи области винной монополіи и объ измѣненіи нѣкоторыхъ относящихся къ ней правилъ. Монополія вводится съ 1898 г. еще въ пяти губерніяхъ: Петербургской, Олонецкой, Новгородской, Псковской и Харьковской.

— На нижегородской выставкѣ устраивается особый отдѣлъ магнитныхъ и метеорологическихъ наблюденій, причѣмъ пріемы этихъ наблюденій будутъ демонстрироваться публичкъ особымъ дежурнымъ. Бюро отдѣла обращается, по словамъ газетъ, во все высшія учебныя заведенія съ вызовомъ желающихъ обучаться наблюденіямъ въ теченіе полумѣсяца. За это въ теченіе остальнаго полумѣсяца они обязаны демонстрировать приборы публичкъ. Вызываемые молодые люди получаютъ даровое помѣщеніе на вы-

Негусъ Менелинъ II осматриваетъ работы по постройкѣ церкви. По рис. III. авторгилія „Нива“.

ставкѣ и бесплатный проѣздъ въ оба конца.
 12 марта происходитъ въ С.-Петербургѣ освященіе убѣжища „Св. Ольги“, состоящаго подъ покровительствомъ Государыни Императрицы Александры Феодоровны, для малолѣтнихъ, принимаемыхъ по прошеніямъ на имя Ея Величества. Учрежденіе занимаетъ два этажа каменнаго зданія. Въ нижнемъ этажѣ находятся: приемная, кабинетъ, зала и спальни мальчиковъ, въ верхнемъ — спальни дѣвочекъ, ванная, помѣщеніе для надзирательницъ и лазаретная комната. Убѣжище рассчитано на 50 дѣтей, принимаемыхъ до возраста, когда ихъ можно будетъ пристроить къ какому-либо занятіямъ.

— Почетительное общество при евангелическомъ Домѣ Трудолюбія въ Петербургѣ открываетъ дѣтвомъ въ приобѣтленномъ имъ имѣніи въ Финляндіи, дѣтчебыи пріютъ для алкоголиковъ. Такой же пріютъ предлагается, по словамъ *Нов. Вр.*, устроить подл Москвой д-ръ А. М. Коровинъ.

— При выясненіи вопроса о мѣрахъ по снабженію кустарей сырыми матеріалами, кустарный комитетъ министерства земледѣлія, между прочимъ, призналъ желательнымъ открыть въ с. Павловѣ, Нижегородской губ., складъ желѣза, для продажи его кустарямъ по возможному удешевленному цѣнамъ. Въ видахъ осуществленія своего желанія, комитетъ обратился къ нижегородской губернской земской управѣ съ просьбою о содѣйствіи открытію названнаго склада. Управа, въ силу постановленія земскаго собранія, изъявила согласие принять устройство склада всецѣло на себя.

— За препятствованіе христіанамъ исполнять религиозныя обязанности со стороны не-христіанъ установлена правительствомъ строгая отвѣтственность для послѣднихъ. Для работъ въ ремесленныхъ заведеніяхъ назначено шесть дней въ недѣлю, съ тѣмъ, что въ воскресные дни и двенадцатые праздники рабочіе изъ христіанъ не должны работать безъ особой нужды. Въ эти дни могутъ трудиться мастера не-христіане, безъ принужденія къ тому же подмастерья и ученики христіанъ. Не-христіанамъ

Понмаревъ доставилъ любознательное собраніе рисунковъ по изслѣдованію русскаго костюма: академикъ В. П. Верещагинъ — коллекцію рисунковъ, иллюстрирующихъ выдающіеся эпизоды изъ исторіи русскіхъ государей и великихъ князей, отъ Рюрика до императора Александра II включительно. На выставкѣ

имѣть свое „знамя“ и печатъ. Общества будутъ имѣть свои правленія и члены почетныхъ, дѣйствительныхъ, охотниковъ и жертвователей.

— Въ военномъ министерствѣ разрабатываются, по сообщенію *Вирж. Вид.*, новыя правила объ отпускѣ сельскохозяйственныхъ работъ въ свободное отъ лагерныхъ сборовъ и учебныхъ занятій время.

— По сообщенію *Нов. Вр.*, Генрихъ Дичъ, уроженецъ и постоянный житель Берлина, обратился въ наше министерство внутреннихъ дѣлъ съ предложеніемъ послѣдовать примѣру Англии и заняться повсемѣстнымъ истребленіемъ волковъ. Въ настоящее время г. Дичъ разработалъ обширный проектъ истребленія волковъ и разослалъ его многимъ лицамъ въ Петербургѣ.

Почитатели московскаго профессора А. В. Фохта, въ память двадцатилѣтія его научно-врачебной дѣятельности, собрали капиталъ въ 10,400 р., изъ котораго на 8,000 р. предполагается учредить стипендію для студентовъ медицинскаго факультета московскаго университета; 2,000 р. должны пойти на усиленіе средствъ института общей патологіи и 400 руб. на возпесъ платы за слушаніе студентами лекцій въ московскомъ университетѣ.

6 марта исполнилось 50 лѣтъ государственной служебной дѣятельности сенатора, т. с. Аванасія Николаевича Сомова.

9 марта исполнилось шестьдесятъ лѣтъ государственной службы обер-камергера Двора Его Величества, Э. Д. Нарышкина.

10 марта истекло 50-ти-лѣтіе священнослуженія протоіерея дворцова церкви въ гор. Ораніенбаумѣ, о. Гавриила Марковича Любимова.

17 марта исполнилось 50-ти-лѣтіе службы ка-

Священный танецъ абиссинскихъ духовныхъ лицъ передъ церковью св. Троицы. По рис. Т. du M. авторинія „Нивы“.

цѣлымъ залъ занимаютъ акварельные рисунки по русскому декоративному искусству. Чисто рисунковъ покойнаго Микшинъ простирается свыше 1,000; между ними — до 80 акварелей проектовъ памятниковъ. По русской иконографіи собраны академикомъ Сусликовымъ точныя копии съ русскіхъ фресокъ XII, XVI и XVII вѣковъ. Особенное вниманіе останавливаетъ на себѣ акварель огромныхъ размѣровъ, представляющая проектъ храма Воскресенія Христова сооружаемаго на мѣстѣ событія 1-го марта въ Петербургѣ; тутъ же находится детальныя рисунки къ этой акварели и складены съ изображеніемъ того же храма, принадлежавшія великому князю Владиміру Александровичу. На выставку прислали свои картины наши извѣстные художники Семпрядскій и Свѣдомскій.

— Недавно министръ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ держать экзаменъ въ медицинской испытательной комисіи при московскомъ университетѣ двумъ женщинамъ — г-жамъ Порожняковой и Фейтъ, имѣющимъ дипломы доктора медицины парижскаго университета. Кроме того, до поступления на медицинскій факультетъ въ Парижъ, онѣ получили тамъ же степень бакалавра (то же, что нашъ аттестатъ зрѣлости). Въ настоящее время, какъ сообщаетъ газета *Врѣм.*, г-жи Порожнякова и Фейтъ обратились къ попечителю московскаго учебнаго округа съ просьбой о разрѣшеніи посвятить лекціи. Просьба ихъ была уважена. Онѣ записались на всѣ лекціи X-го семестра, и имъ выданы студенческіе входные билеты (слово „студентъ“ зачеркнуто и написано „сторонняя слушательница“).

— Съ 1896—1897 учебнаго года, въ с.-петербургскомъ родовспомогательномъ заведеніи учреждается новая стипендія имени академика А. Я. Красовскаго, въ память его 25-лѣтней службы въ заведеніи.

— По духовному завѣщанію М. Н. Куликова, отъ казаки братолюбивому обществу снабженія немущихъ квартирами въ Москвѣ два большіе каменные дома и 30,000 р. на поддержаніе ихъ. Въ домахъ будутъ учреждены бесплатныя и дешевыя квартиры для бѣдныхъ.

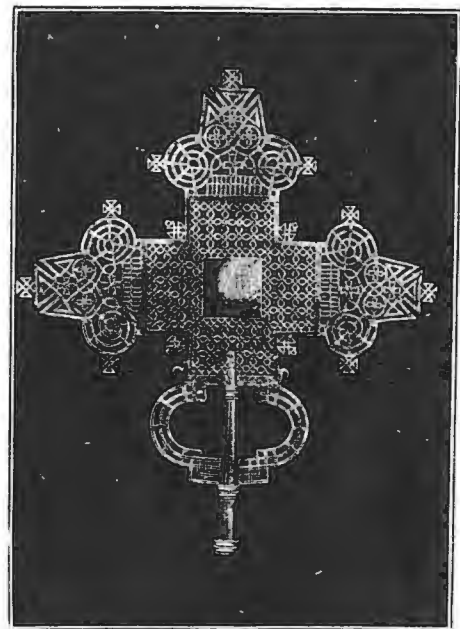
— Въ видахъ упорядоченія дѣйствій добровольныхъ городскихъ пожарныхъ обществъ, командъ и дружинъ, заданъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ нормальный уставъ городскихъ пожарныхъ обществъ. Уставъ этотъ будетъ несомнѣнно способствовать водворенію въ городахъ правильно устроенныхъ, организованныхъ пожарныхъ командъ. Городскимъ пожарнымъ обществамъ предоставляется отнынѣ, кромѣ содержанія пожарныхъ командъ, имѣть свои трубочистовъ, наблюдать за исполненіемъ обывателями противопожарныхъ и строительныхъ правилъ, содержать хоръ музыки, устраивать увеселенія.

Новая абиссинская монета съ изображеніемъ негуса Менелика II. По рис. Т. du M.

паннающимъ христіанъ для домашнихъ услугъ и иныхъ работъ, воспрещается препятствовать нанятымъ въ честованіи воскресныхъ и праздничныхъ дней и въ исполненіи прочихъ религиозныхъ обязанностей подл опасеніемъ денежнаго взысканія до 50 руб.

10 марта открылась въ московскомъ историческомъ музее выставка картинъ исторической живописи. Всего на выставку доставлено до 2,500 картинъ. Весьма любопытна коллекція иллюстрацій (до 150) къ путешествію по историческимъ мѣстамъ, высталаденная г. Тюменевымъ. Серія рисунковъ бар. Клодта, Дмитриева-Оренбургскаго, Рябушкина и друг. представляетъ, несомнѣнно, большой интересъ. Г.

Крестъ на абиссинскихъ церквахъ. По рис. Т. du M.

одральнаго протоіерея о. Петра Левницкаго.

8 марта скончался, на 70-мъ году жизни, членъ Александровскаго комитета ораненныхъ, генер-отпифантерій, генер-адъютантъ Александръ Александровичъ Свѣчинъ. Покойный былъ извѣстенъ своими боевыми заслугами въ минувшую Кавкасскую войну.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1896 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, МАЛАЯ МОРСКАЯ, Д. № 22.

Подписанная цѣна за годовое изданіе „Нивы“ со всѣми приложеніями за 1896 г.: 12 книгъ Сборника „Нивы“, содержащихъ „Многое собраніе сочиненій Д. В. ГРИГОРОВИЧА“ (будетъ выдано въ теченіе ОДНОГО 1896 ГОДА и напечатано на хорошо глазированной бумагѣ), 12 книгъ „Литературныхъ приложеній“, портретъ Государыни Императрицы Александры Феодоровны, и пр., и пр.

Безъ доставки въ	Безъ доставки въ Москвѣ	Съ достав-	Съ пересылкою	За
Петербургѣ	чр. контору Н. Н. Печниковой,	кою въ Пе-	въ Москву и др.	гра
5 р.	Петровскія торговыя лѣтніи.	тербургѣ	города Россіи	ниці
		6 р. 50 к.	7 р.	10 р.

На 1/4 года безъ дост. 1 р. 25 к., съ дост. въ СПБ. 1 р. 75 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к.; на 1/2 года безъ дост. 2 р. 50 к., съ дост. въ СПБ. 3 р. 50 к., съ перес. иногородн. 3 р. 50 коп.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Ива“ просит гг. иногородных подписчиков, при пере- мѣнѣ адреса, прислать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг. же городскіе подписчики благоволятъ пред- ставлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: Побѣда. Очеркъ Кота-Мурлыки.—На Пасху. Стихотворенія Н. Н. Случевского.—Жизнь. Повесть П. П. Гибдича. (Продолженіе).—Къ рисункамъ: На

Святой (съ 2 рис.).—Предверіе рая (съ 3 рис.).—Воскресеніе изъ мертвыхъ (съ рис.).—Возвращеніе отъ пасхальной заутрени (съ рис.).—Василій II, великій князь Московскій, вводитъ во дворецъ невесту свою, Елену Глинскую (съ рис.).— Идутъ! (съ рис.).—Абиссинія и ея правители, негус Менелики II и царица Таяту (съ 2 портр. и 6 рис.).—Библиографія.—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.— Разныя извѣстія.—О переѣмѣ адреса.— Объясненія.

Издатель А. Ф. Марксъ.

Редакторъ А. А. Тихоновъ (А. Луговой).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „АЛЬБОМЪ СВЯЩЕННАГО КОРОНОВАНІЯ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ“

издаваемой редакціей „Русскаго Листка“.

Желая дать возможность приобрести этотъ „Альбомъ“, который послужитъ для всей Россіи дорогимъ памятникомъ предстоящихъ великихъ событій—наибольшему числу русскихъ людей по болѣе дешевой цѣнѣ, чѣмъ онъ будетъ стоить въ отдѣльной продажѣ—редакція „Русскаго Листка“ открыла предварительную подписку на этотъ „Альбомъ“.

Въ отдѣльной продажѣ „Альбомъ“ будетъ стоить 3 рубля серебромъ. Желающіе же приобрести его по удешевленной цѣнѣ благоволятъ подписываться на него до 10-го апрѣля въ редакціи „Русскаго Листка“ (Москва, Варсоновьевскій пер., д. Поповой) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Цѣна по подпискѣ—которая будетъ приниматься только до 10 апрѣля—за экземпляръ безъ доставки 1 рубль 25 коп., съ доставкой и пересылкой во всѣ города Россійской Имперіи 1 рубль 50 коп. сер.

„Альбомъ“ будетъ изданъ роскошно. Онъ будетъ отпечатанъ на толстой, почти вѣшечной бумагѣ, съ массой рисунковъ и иллюстрацій всѣхъ важнѣйшихъ моментовъ предстоящихъ высококоронныхъ событій и будетъ продаваться такъ дешево только въ интересахъ наибольшаго распространенія этого „Альбома“, только изъ желанія редакціи „Русскаго Листка“ дать возможность приобрести этотъ художественный альбомъ даже людямъ со скромными средствами.

Ц. № 9094

Advertisement for 'REINISCHE VIOLETTE' (Rheinish Violet) essence. It features two diamond-shaped graphics with the number '№ 4711'. The text describes the product as a pure violet essence with a strong, pleasant scent, suitable for perfumes and sachets. It is available in all pharmacies and perfume stores.

Advertisement for 'BRITVY ARBENCA' (Arbenc's Razors). It highlights the high quality and safety of the razors, mentioning the manufacturer A. Arbenc in France. A small illustration of a safety razor is included.

Advertisement for 'СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО' (Special Production) by V. M. Steyerman. It lists various electrical and mechanical services, including the repair of telephones and electrical appliances. The address is in Moscow, Polianka, No. 7.

Advertisement for '25-ТИ-ЛѢТНЯЯ СПЕЦИАЛЬНОСТЬ' (25-year speciality) by 'Францъ Феод. Урлаубъ' (Franz Feod. Urlaub). It features an illustration of a steam engine or boiler and advertises various types of steam-powered machinery and pumps.

Advertisement for 'КАПСЮЛИ ДЕЗОДОРАТЬ' (Deodorant Capsules). It claims to be effective against odors and is available in boxes of 100 capsules for 35 kopecks. The manufacturer is located in Smolensk.

Advertisement for 'Воззвание' (Appeal) by 'Столкинъ' (Stolkina). It is a public appeal regarding church matters, specifically the restoration of a church in the village of Pervoverkhovskaya.

Continuation of the 'Воззвание' (Appeal) by 'Столкинъ'. It details the history of the church and the need for its restoration, appealing to the community for support.

Advertisement for 'Дв. Ит. БУХГАЛТЕРИИ И КРАСИВО ПИСАТЬ' (Two It. Accountants and Beautiful Writing). It offers accounting services and beautiful handwriting lessons. Contact information is provided for Kiev.

Advertisement for 'Фабрика С. СОБЕННИКОВА' (S. Sobennikov's Factory). It advertises various types of hats, including felt and straw hats, and offers a free price list and samples.

Advertisement for '100 РѢДКИХЪ ПОЧТОВЫХЪ МАРОКЪ' (100 Rare Postage Stamps). It lists various countries and offers to purchase or trade stamps. Contact information is provided for Naumburg.

Advertisement for 'ДѢТСКІЕ ЧЕРНЫЕ ЧУЛКИ' (Children's Black Socks). It advertises high-quality, durable black socks for children, available in various sizes. Contact information is provided for Gollandskaya Magaziny Belya.

Advertisement for 'НОТЫ' (Notes). It advertises musical notes for various instruments and offers to purchase or trade notes. Contact information is provided for Moscow.

Advertisement for 'МАШИНО-СТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ' (Machine-Building Factory) by 'Францъ Феод. Урлаубъ' (Franz Feod. Urlaub). It advertises various types of machinery and pumps. Contact information is provided for Moscow.

Advertisement for 'СКЛАДЪ ВЕЛОСИПЕДОВЪ' (Bicycle Warehouse) by 'С. Иохимъ и К°' (S. Iohim and Co.). It advertises a variety of bicycles and accessories. Contact information is provided for St. Petersburg.

H. FRAENKEL.
Paris, 28, rue du 4 Septembre.
Costumes et équipement complet pour cyclistes.
Nouveauté: Jupe-Culotte.
Envoi franco du catalogue richement illustré.

ВАЛЬНЫЕ РАМЫ **ОВАЛЬНЫЕ РАМЫ**
для портрета Его Величества Государя Императора НИКОЛАЯ II, новейших рисунков, по фабричной цѣнѣ.
Невскій, № 11, бель-этаж.
Ч. ГОФМАНЪ.

№ 8981 3-3

ПРОДАЖА **МЫЛО ЖЕЛЕ ПУДРА** **БЕЗВОД**
35к. **ФИЛОДЕРМИНЪ** **35к.** **ЛЕМЕРСЬЕ** **35к.**
ДЛЯ СМЯГЧЕНИЯ И БЪЛИЗНЫ КОЖИ РУКЪ ИЛИЦА.
ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ Ч.ШАБЕРТЬ МОСКВА, ПОКРОВКА Д. СОБОЛЕВА

PAPIER FAYARD & BLAUN
Искусственная бумага. Привозъ разрѣшенъ Медицинскимъ Департаментомъ. Требовать съ № 8558 этикетками Fayard et Blayn. Имѣется во всѣхъ лучшихъ аптекахъ. 16-12

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ ПФАФФА.
Самыя лучшія машины для домашнихъ работъ, для мастерскихъ и фабрикъ. Прейс-кур. высл. по требованію.
Фабрика швейныхъ машинъ Г. М. ПФАФФА (G. M. PFAFF).
Кайзерслаутеръ (въ Германіи). Основана въ 1862 году.
№ 3192 23-16 Число рабочихъ—700.

VELOUTINE CH. FAY
PARIS 9, rue de la Paix, 9 ПАРИЖЪ
РИСОВАЯ ПУДРА
СПЕЦІАЛЬНОЕ ПРИГОТОВЛЕНІЕ СЪ ВИСМУТОМЪ
Имѣемъ честь увѣдомить Гг. Покупателей, что коробки пудры «VELOUTINE» не снабжены русской таможенной пломбой должны считаться поддѣлкой.

ФОТОГР. АППАРАТЫ К.И.ФРЕЛАНДТЪ
С.ПЕТЕРБУРГЪ МОСКВА ХАРЬКОВЪ
НЕВСКІЙ ПР. №27-18 МЯСНИЦКАЯ МОСКОВСК. УЛИЦА УЛИЦА

GRAND PRIX & Exposition Intern^e Lyon 1894. HORS CONCOURS & Exposition Intern^e Bordeaux 1895. MEMBRE DU JURY

ÉLIXIR, POUDRE ET PÂTE DENTIFRICES
des Révérends Pères
BÉNÉDICTINS
DE l'Abbaye de Soulac
INVENTÉS en l'AN 1373
VENTE EN GROS: **SEGUIN, BORDEAUX**
DÉTAIL DANS TOUTES LES BONNES PARFUMERIES, PHARMACIES & DROGUERIES
MAISON à PARIS, 26, Rue d'Enghien.

ФОТОГРАФИЧЕСКІЯ АППАРАТЫ
НАЧИНАЯ СЪ 12 РУБ. ДО 500 РУБЛЕЙ
СОБСТВЕННЫЯ МАСТЕРСКІЯ,
УМѢРЕННЫЯ ЦѢНЫ,
ИЛЛ. ПРЕЙС-КУРАНТЪ ЗА ЧОК. МАР.
СМѢТЬ СЪ ПЛАТНО
БРУНО ЗЕНГЕРЪ и К^о
С.ПЕТЕРБУРГЪ НЕВСКІЙ ПР. № 25-1.
ОПТ. СКЛАДЪ. АМЕРИКА. ФОТОГР. ПРИ-ЛАД.

ЗАИКАНИЕ
вытѣивается основательно въ спеціальному заведенію Карла Эрнстъ. (19)
Принимаются приходящіе и ПАНСИОНЕРЫ.
СПБ., Невскій пр., 100, на. 7.
Руководство къ самообученію 3 руб.

ГЛАВ. СКЛАДЪ МОСКВА У Л. Я. СТОЛКИНА.
ОСТАВАЮЩІЯ ПОДВОДКА
КРУПНИКИ **УНИЧТОЖЕНІЯ** **КРЫСЪ И МЫШЕЙ** **ПРОВ. ФРОНШТЕЙНЪ**
ПРОДАЕТСЯ БЕЗЪ ВѢДЪ ПО 30 И 50 К.
ФУРКАСОВС. ПЕР. Д. ОБИДИНЪ

К. Шликѣйзенъ, Берлинъ SO.
машино-строители. заводъ для кирпичи., торфяного, гончарнаго и известковаго производствъ, а также для изготовленія: всякаго рода черенцы, гончарныхъ трубъ различной длинны, бетона, брикетовъ, огнеупорнаго кирпича, глиняныхъ и цементныхъ половыхъ плитъ и проч.
Датѣе: мѣшалокъ и формовочныхъ машинъ для печныхъ, литейныхъ, красильныхъ, клеевыхъ, мыловаренныхъ заводовъ и заводовъ, изготовляющихъ изоляционную массу.
Вальцы изъ твердаго чугуна разной величины и проч.

ТРЕБУЙТЕ **НА КАЖДОЙ МѢСТНОСТИ**
АНТИПАРАЗИТЪ
ОТЪ **КЛОПОВЪ**
Л. СТОЛКИНДА
ПРОДАЕТСЯ БЕЗЪ ВѢДЪ.
ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ МОСКВА ЛУБЯНСКІЙ ПРОЕЗДЪ Д. СМОЛЬЯНИНОВА
Нижегород. Ярмарка, Главн. домъ № 57.
Л. Я. СТОЛКИНДЪ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ Г. ВАЛЬТЕРЪ (4)
Специалистъ хронометровъ. СПбургъ, Невскій пр. № 62 прот. Имп. Публ. Библиотеки. Подробный иллюстр. прейск-курантъ по востреб. безплатно. Пересылка на счетъ магазина. Ручательство на 2 года.
Розничная продажа по фабричнымъ цѣнамъ.

ВЕЛОСИПЕДЫ „ТРИУМФЪ“.
Единств. представит. для всей Россіи **Іосифъ Эйхенвальдъ.**
Москва, Столешниковъ пер., д. № 5. Представитель для С.-Петербурга и его окрестностей состоитъ Ф. И. Андреевскій въ С.ПБ., 61, Екатерининскій кан.

ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ!
ПАРОВАЯ КРАСИЛЬНЯ
ХИМИЧЕСКАЯ ЧИСТКА **А. ДАНЦИГЕРЪ.**
ОСНОВАНА въ 1866 году въ РИГѢ. **Малая Конюшенная, № 16, уг. Невскаго.**
Одна изъ наибольшихъ фабрикъ въ этомъ родѣ!
Элегантный магазинъ!
ПАЛУЧШЕЕ ИСПОЛНЕНІЕ:
Цѣны дешевыя и безъ запроса!
Виногороди. заказы исполняются скоро.
Принимаю въ ХИМИЧЕСКУЮ ЧИСТКУ и окраску всевозможныхъ гардеробныхъ вещи „НЕПОРОТЪМИ“, каковаго бы рода онѣ ни были, и съ полнымъ ручательствомъ, что старыя пятна не возвращаются, и окрашенные вещи не пачкаютъ при носкѣ.
Прошу почтенныхъ читателей оказать мнѣ довѣріе и удостовѣриться въ моемъ умѣнїи и добросовѣстности. Масса оконченныхъ работъ лежитъ въ магазинѣ для осмотра публикой

ДУРНОЙ ПОЧЕРКЪ исправляется каждое заочнo (посредствомъ переписки) въ 15 уроковъ на **КРАСИВОЕ ПИСЬМО** у каллиграфа **А. В. Иванова.**
Методъ и результаты обученія удостоены медалью на Всероссийск. выст. 1882 г. и высшей награды на выст. 1883 г. въ Москвѣ. Подробныя свидѣнія, условія и образцы шрифтовъ высылаются за 3 семикоп. почт. марки. Москва, Цѣвтной бульв., д. Торонова, учредителю курсовъ **А. В. Ивановъ.** (1)

ЦВѢТОЧНАЯ ВОДА РАЛЛЕ
(Самыя изящная Луизи.)
Майскій Ландышъ, Илангъ-Илангъ, Гелотропъ, Вера-Вioletta и т. д. Продается во всѣхъ аптеч. магазинахъ Россіи. Имперіи.
Магаз. РИККЕРА, С.ПБ. прод. повья книги: № 1) Усовершенствов. рига-сплопосушка и русск. печь Инж. Кржишталовича, д. 50 к. № 2 и 3) Способы выдѣлки и глазированія **ФАЛЬЦЕВОЙ ЧЕРЕПИЦЫ.**
Описание Колмоваго Черепичнаго завода, съ рисунками машинъ и чертежами, д. 70 к.

„ПРОВОДНИКЪ“

РЕЗИНОВЫЯ ГАЛОШИ

ЛУЧШЕЙ АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНЫ

отличаются изящностью фасона, удобством, легкостью, прочностью.

Прогрессивно увеличивающийся сбыт — лучшее доказательство доброначественности.

Въ 1891 году 200,000 паръ
 „ 1892 „ 1,000,000 „
 „ 1893 „ 1,600,000 „

Въ 1894 и 1895 г. ежегодно свыше
2.000,000 паръ.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА ВЕЗДѢ. ПРИ ПОКУПКѢ ОБРАЩАТЬ ВНИМАНИЕ НА КЛЕЙМА И ФИРМУ.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденое ТОВАРИЩЕСТВО

РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ

МОСКВА.
Никольская, № 17-19.

РИГА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
В. Морская, № 14.

Т-ва „ПРОВОДНИКЪ“ специальности:

РЕЗИНА. ГАЛОШИ. ОВОДЫ. ЛИНОЛЕУМЪ.
 АЗВЕСТЬ. ТАЛЬКОВАЯ НАВИВКА. КОРТАМАНТЬ.
 Главное представительство: НИКОЛАЙ Э. ШВЕЙЦЕРЪ. Москва, Никольская, № 17-19. Ш. № 9104 3-1

ПАВЕЛЬ БУРЕ

В. № 9066
8-3

поставщикъ Двора Его Величества. С.-Петербургъ, Лескскій пр., д. № 23.
 Москва, по В. Лубки, № 8, противъ Кузнецкаго моста.
 БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики
 съ подлинн. ручательствомъ за прочность, механизма и вѣрность хода.
 Новый иллюстрир. каталогъ высыл. по требован. бесплатно.

ПОДПИСКА НА 1896 г. НА ЖУРНАЛЪ

годъ XV. НАБЛЮДАТЕЛЬ годъ XV.

Журналъ выходитъ непрежнему ежемѣсячно, перваго числа, книгами отъ 25—30 печатныхъ листовъ, безъ предварительной цензуры.

Въ первыхъ книгахъ журнала начаты романы: „Грѣхи отцовъ“, А. К. Шеллера (А. Михайлова), „Кровь“, Г. Г. Ясинскаго, „Прометеево потомство“ (изъ исторіи завоеванія Абхазіи) Д. Т. Мордочева, и пр. № 3 вышелъ 1 марта. № 9105 2-1

Годовая цѣна: 12 руб. безъ доставки; 13 руб. съ дост.; 14 руб. съ перес. иногороднымъ; за границу 17 р. За полгода: 7 руб. съ перес. За три мѣсяца 3 р. 50 к. съ перес. Гл. служажимъ разсрочка (мѣсячная и по третямъ) за поручит. казначеевъ. Для сельск. духовенства, учителей народн. школъ и студентовъ высш. учебн. заведеній; для субалтернъ-офицеровъ армейской пѣхоты и преподавателей средн. учебн. заведеній, подписная цѣна: за годъ съ перес. 12 р.; за полгода 6 р.; за 3 мѣсяца 3 р.

Главная контора: СПБ., Пушкинская ул. (близъ Невскаго пр.), № 11.
 Редакторъ-издатель А. П. Пятковский.

ЛЮБИТЕЛЯМЪ хорошаго РЕКОМЕНДУЮТСЯ:
ДУХИ „САФЪ“ очень прочны и приятны.
МЫЛО „САФЪ“ превосходнаго запаха и особенно приятно при употребл.
СПБ. ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ.
 Главные склады: С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Александр. площ. 9. Ц. № 8068
 МОСКВА. ВАРШАВА. 7-6

ПРОДАЮТСЯ ВЕЗДѢ

Много видовъ крахмала.
 Специальное заведеніе для устройства и перестройки
КРАХМАЛЬНЫХЪ ЗАВОДОВЪ
 В. Г. Уландъ, Лейпцигъ. W. H. Uhland, Leipzig.
 Подробности высылаются бесплатно.

Ев. Убжище Губернаторск

принимаетъ губернаторск и рекомендуетъ оныхъ ежедневно, кромѣ вторниковъ, воскресныхъ и таб. дней, отъ 2 до 6 час. С.-Петербургъ, Кошю-Гвардейскій пер., 4, кв. 1.

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ
ЖЕНЬИ КОФЕ
 ТВЕРСКАЯ, ПЕРЬИЕ СЪВѢДѢНІИ ПО ДѢЛѢ СЪВѢДѢ
 А. ГИПЛУСЪ ВЪ МОСКВѢ
 КОСМО ПИСИМЪ ТРЕБОВАНЫ СЪВѢДѢНІЯ НА ПЕРЬИЕ ПОДЪЯТЪ
Л. ФОРШТРЕМЪ
 ЕЖЕДНЕВНО СЪВѢЖИЙ.
 П. № 9115-1

ПИСАТЬ не только красиво, но и скоро выучивая въ 6 уроковъ заною. Методъ удостоенъ золотой медали и благодарности короля Эллиновъ. За двѣ 7 коп. марки выслали условія и пробное письмо. Одесса, Дерибасовская, д. № 17. Проф. гал. Э. Конидарисъ. № 9065 10 2

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ
 ВСЯКАГО РОДА и ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА РЕКОМЕНД. въ ГРОМАДНОМЪ ВЫБОРѢ
І. Ф. МОЛЛЕРЪ
 МОСКВА, Петровка, домъ Волнова.
 НИЖЕГ. ЯРМ Главн. домъ № 6.
 ТРЕБУЕТЪ ИЛЛЮСТР. КАТАЛОГЪ.

№ 1-й ПЕЧАТАЕТСЯ ТРЕТЬИМЪ ИЗДАНИЕМЪ и всѣ новыя подписчики получаютъ журналъ съ № 1-го. Подписка на 1896 г. продолжается. Подписной годъ начался съ 15 ноября 1895 г. Изданія годъ 2-й.

„МУЗЫКА И ПѢНІЕ“

ежемѣсячн. музыкальн. журналъ для пѣнн, одноголоснаго и хорового, фортепiano и другихъ инструментовъ. Глазнымъ Управленіемъ Военно-Учебныхъ заведеній рекомендованъ надѣстнимъ корпусамъ для гроборѣтвенія въ фундаментальнаыя библиотеки. Журналъ „Музыка и Пѣнне“ выходитъ ежемѣсячно тетрадами до 40 стр. большого нотнаго формата. Годовой экземпляръ составиетъ около 500 стр. и дастъ своимъ подписчикамъ до 200 лучшихъ музыкальныхъ произведеній во всѣхъ отрасляхъ музыкальнаго творчества. Въ журналѣ „Музыка и Пѣнне“ помѣщаются выдающіяся музыкальныя новости, исполняемыя какъ въ Россіи, такъ и за границей.

Вышелъ № 5-й. Содержаніе: Отдѣлъ I текстъ: 1) Народныя пѣсни. Очеркъ Н. А. Зинченко. 2) О естественной постановкѣ голоса А. Ф. Рокиджани (лекц. чит. въ СПБ. Консерваторіи). 3) Амбуразъ Тома. Некрологъ. Отдѣлъ II пѣнне: 4) Вильдъ, Г. Дѣтская молитва на 2 гол. съ форт. 5) Гуно, К. Свершилось таинство снлате (Le Ciel a visité la terre), гимнъ на 1-голосъ съ форт. и органомъ по желанію. 6) Шабрѣ, Эм. Знаменитая расподія „Испанія“ ч. IV, на 1 гол. съ форт. 7) Тоже. На 2 гол. 8) Тоже. На 3 голоса. 9) Тоже. На 4 гол. 10) Тоже. На 5 гол. 11) Тоже. На 6 гол. Отдѣлъ III легкія пьесы для фортел. 12) Burgmüller, F. Consolation. 13) Его-же. La Styrienne. 14) Ganschals, C. Cloches volenelles. Idylle. 15) Вурт, Ф. Концертъ пѣнн. Отдѣлъ IV пьесы для форт. средн. трудн.: 16) Godard, Ch. L'Aurore. Melodie. 17) Wormser, A. Le Ciel a visité la terre. Antique de Ch. Gounod. 18) Farbach, Ph. Brises du coeur. Valse. 19) Гуно, К. Гавотъ (посмерт. соч.). 20) Танге, Р. Въ монастырскомъ саду. Отдѣлъ V пьесы для разн. инстр.: 21) Gounod, Ch. Le Ciel a visité la terre. Для скрипки съ форт. 22) Тоже. Для флейты. 23) Тоже. Для корнета. 24) Приложение. Новая рациональналъ метода пѣнн Н. П. Бранкаго. 25) Объясненія. Подробныя объясненія, списокъ ирэмій и нач. мелодій перваго года изданія высылаются бесплатно. Цѣна № въ отд. продажѣ 50 к., съ перес. 60 к., съ налож. платежъ 70 к. Для любителей печатается нѣсколько экземпляровъ на слоновой бумагѣ по двойной цѣнѣ. Оставшіеся нѣсколько полныхъ экземпляровъ №№ 1-12 журнала за первый годъ изданія можно получить по возвыш. цѣнѣ 8 р. съ перес. 9 р. М. № 9092

Подписка принимается въ главн. конторѣ: СПБ., Садовая, 22, противъ Гостинаго двора, при книжномъ и музыкальномъ магазинѣ П. К. Селиверстова.

Редакторъ-издатель П. Селиверстовъ.

ЖЗВ

ИЛлюстрированный
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XXVII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXVII

№ 13

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣ. книгъ „Сборника“, соерж. соч. ГРИГОРОВИЧА, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1896

Выданъ 30 марта 1896 г.

Цѣна этого № 15 к., съ пер. 20 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1896 г.

Безъ доставки въ Петербургъ	5 р.	Безъ доставки въ Москвѣ чр. контору Н. Н. Печковской, Петровскія торговая линіи.	6 р.	Съ достав- ною въ Пе- тербургъ	6 р. 50 к.	Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи	7 р.	За гра- ницу	10 р.
На 1/4 гола безъ дост.	1 р. 25 к.,	съ дост. въ СПб.	1 р. 75 к.,	съ перес. иногор.	1 р. 75 к.;	на 1/2 гола безъ дост.	2 р. 50 к.,	съ дост. въ СПб.	3 р. 50 к.,
				съ перес. иногородн.	3 р. 50 коп.				

Деревенская модель. Съ картины Г. Элихена грав. Врендамуръ.

Ж И З Н Ъ.

Повѣсть П. П. Гнѣдича.

(Окончаніе.)

L.

На слѣдующій день Плющевскій простился съ теткой и уѣхалъ въ Петербургъ,—опять въ свои меблированныя комнаты на Невскомъ проспектѣ.

Въ душѣ его было смутно и сумрачно. Онъ былъ золъ на все. Ему надо было куда-нибудь уѣхать по-дальше. Онъ посмотрѣлъ, сколько у него свободныхъ денегъ, и рѣшилъ ѣхать въ Крымъ. Онъ наскоро собрался, взялъ отпускъ, и рѣшилъ, что выѣдетъ съ первымъ скорымъ поѣздомъ.

Уже чемоданы его были заперты, когда вдругъ дверь его комнаты съ трескомъ открылась, и Краморевъ, задыхающійся отъ волненія, вошелъ, не снимая пальто и шляпы.

— Что ты? удивился Плющевскій.

— Я пришелъ тебѣ сказать, что ты негодий! заговорилъ Павелъ Павловичъ.— Ты низкій, презрѣнный негодий!..

— Ты пьянъ? спросилъ Плющевскій, подымаясь съ мѣста.

— Ты гнусный мерзавецъ! продолжалъ Краморевъ.— Доволенъ ты моею аттестаціей или хочешь еще?

— Пошелъ вонъ! крикнулъ Плющевскій, увидѣвъ, что у открытой двери мелькнули два-три лица испуганныхъ жильцовъ.

— Если тебѣ этого мало, кричалъ Краморевъ,— то я могу не ограничиться словами..

Онъ запустилъ руку въ карманъ и швырнулъ ему карточку съ написаннымъ адресомъ.

— Завтра я жду твоихъ секундантовъ,—адресъ тутъ написанъ. Если ты мнѣ ихъ не пришлешь,— я буду бить тебя при каждой встрѣчѣ.

Плющевскій замахнулся стуломъ и крикнулъ:

— Вонъ отсюда!

Прибѣжала обсыпанная пудрой владѣтельница меблированныхъ комнатъ,—Розалія Ѳеодоровна,—и завизжала на весь домъ.

— У меня скандалъ! Я буду звать полицію! Я пошлю за полиціей!

— Молчите вы, сорѹка! сказалъ Краморевъ, и вышелъ на лѣстницу.

— И какъ сорѹка! И какъ сорѹка! визжала Розалія Ѳеодоровна.— Ты самъ сорѹка, а не я!— Я отказываю навсегда господину Плющевскому отъ квартиры: у меня тихіе жильцы,—а тутъ вдругъ скандалъ! О-о!..

Ее отпихали водой и увели. Плющевскій, криво ухмыляясь, ходилъ по комнатамъ.

— Накаловалась дѣвица, должно быть,—говорилъ онъ самъ съ собой.— Рыцарь чести! Сейчасъ пистолеты! Оба мы не умѣемъ ихъ держать въ рукахъ. Собачья комедія!

Онъ долго ходилъ по комнатѣ, кусая губы и выпивая стаканъ за стаканомъ содовую воду. Мысли у него совсѣмъ путались,—но идея дуэли не была ему противна. Онъ чувствовалъ, что этимъ путемъ можно разрѣшить многое проще и лучше, чѣмъ какъ-нибудь иначе.—Быть-можетъ, будетъ рапа,—пу и Богъ съ ней, пускай будетъ.

Онъ отперъ чемоданъ, вынулъ уложенное платье, и поѣхалъ къ своимъ двоюроднымъ братьямъ въ Красное село, сообщить имъ о случившемся, и просить быть свидѣтелями.

Тѣ удивились, пригласили его на офицерскій ужинъ, и заставили пить. Пилъ онъ много, но вино не дѣйствовало на него. Когда стало свѣтать, онъ вышелъ изъ барака. Свѣжесть сырого ночного воздуха охватила его. Влѣдная заря занималась на востокѣ. Лагерь еще спалъ, только кое-гдѣ замѣчалось движеніе, да вдали

гдѣ-то громыхали тяжелыя повозки, шедшія съ какой-то кладью изъ города.

Онъ сѣлъ на скамейку и смотрѣлъ, какъ разгорается заря и охватываетъ полымемъ небо.— „И еще день наступаетъ,—думалъ онъ,—большой, важный, серьезный день. И онъ пройдетъ, такъ же, какъ прошли другіе до него, и какъ послѣ него будутъ итти. И не все ли равно,—днемъ ли раньше, или позже кончить всѣ счеты? Все равно,—только бы поскорѣе.“

Холодъ заставилъ его вернуться въ баракъ. Онъ скоро заснулъ, кутаясь въ теплый пледъ, тяжелымъ каменнымъ сномъ, безо всякихъ грѣзъ и сновидѣній.

Онъ не поѣхалъ въ городъ, и остался въ лагерѣ ждать отвѣта секундантовъ. Они долго не возвращались. Онъ видѣлъ, съ какой неохотой взялись они за это дѣло. Правда, въ лагерѣ было временное затишье, но все-таки никакого добра отъ участія въ дуэли они не ждали, особенно старшій, ожидавшій къ Александру дню производства.

Пріѣхали они поздно. О дуэли все было покончено, и она назначена утромъ на другой день. О секундантахъ Краморева отзывались они довольно странно: одинъ изъ нихъ, отставной полковникъ, былъ человекъ знающій и очень милый, по другой, учитель исторіи,—показался имъ гороховымъ шутомъ. Онъ ихъ все время называлъ: „господа офицера“, и прибавлялъ: „по вашему офицерскому званію это такъ, а по нашему учительскому знанію это этакъ!“

Мѣстомъ дуэли выбрали глухой лѣсокъ недалеко отъ Лигова, въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ желѣзной дороги. Полковой докторъ съ сѣдьющими бакенбардами, ужасный острякъ, просилъ Плющевского помочь ему все приготовить къ предстоящей дуэли.

— Все мы возьмемъ, все, приговаривалъ онъ.—И корнѣнку, и ваточку, и бинты, и зонды, и ножички всякіе. Такъ что не безпокойтесь,—если не въ сердце и не въ мозгъ, такъ мы все это чисто сдѣлаемъ. Не впервой,—очень останетесь довольны.

Плющевскому предложили пострѣлять изъ пистолетовъ, но онъ отказался:

— Никогда не стрѣлять, съ какой же стати я вдругъ начну теперь. Да и я не знаю, уиращняется ли въ этомъ самомъ Краморевъ. Надо чтобъ были уравнены наши силы.

Вечеромъ опять былъ веселый ужинъ.—Плющевскій рѣшилъ совсѣмъ не ложиться, и опять смотрѣлъ на зарю.—Докторъ, обладавшій способностью не спать по пяти ночей и быть бодрымъ, трепалъ его по плечу и говорилъ:

— Больше куражу, больше куражу! Не вѣшать носа!

— Я не вѣшаю, отвѣчалъ Плющевскій.

— Я васъ мирить буду! весело говорилъ докторъ.— И вы увидите, что я васъ примирю. И мы позавтракаемъ, выпьемъ Клинко, подурачимся, а пистолетовъ даже заряжать не будемъ! Сколько дуэлей этихъ самыхъ и однимъ разговоромъ прикончили! Вы только на меня положитесь.

LI.

Но дѣло вышло не совсѣмъ такъ просто, какъ думалъ докторъ.

Онъ поѣхалъ туда раньше всѣхъ. На станціи онъ узналъ, по описанію, учителя исторіи и, галантно раскланявшись, спросилъ:

— Господинъ Борисовъ?

Господинъ Борисовъ подтвердилъ, что его такъ зовутъ, и подлил себѣ въ чай коньяку, который стоялъ передъ нимъ въ бутылкѣ.

— Какой вы практичный человекъ, замѣтилъ докторъ, и тоже велѣлъ себѣ подать стаканъ чая.

— Ну-съ, заговорилъ онъ, — какъ же мы насчетъ враговъ? Заставимъ лобызаться?

— Чего-съ? удивился Борисовъ. — Да нашъ Краморевъ если и лобызаться начнетъ, такъ и губы, и носъ, и уши откусить. Я даже не подозрѣвалъ, что учитель гимназій можетъ быть настолько кровожаднымъ. Буркалы кровью налиты, и вертятся, какъ колеса. И изъ-за чего все? Изъ-за какой-то дѣвчонки. То-есть, знаете, докторъ, на всемъ пространствѣ исторіи, какъ только есть какой-нибудь пакостный эпизодъ, такъ всепременно—женщина. Извольте видѣть, молодой человекъ предлагаетъ дѣвицѣ его поцѣловать, а та не соглашается, — такъ за это надо палить въ него порохомъ. Вѣдь если изъ-за этого начать стрѣляться, такъ половину мужчинъ перебить придется.

— Позвольте, перебилъ докторъ, — а чѣмъ же онъ оправдываетъ свою кровожадность?

— Да ничѣмъ онъ не можетъ ее оправдать! Ну, конечно, врѣзался, и готовъ жевать подковы и крокодиловъ ѣсть. Старая пѣсня! И не нашель никого хуже меня—въ секунданты, извольте видѣть. Я бы теперь сидѣлъ, рыбу удилъ, а вмѣсто этого долженъ шута параднаго играть, быть свидѣтелемъ.

На слѣдующихъ поѣздахъ съ разныхъ сторонъ прибыли противники. Секундантъ Краморева—отставной полковникъ Биберовъ—былъ толстенный, маленький, суетливый человекъ. Познакомившись съ докторомъ, онъ отвелъ его въ сторону.

— Вы все взяли? спросилъ онъ.

— Все.

— А коньякъ?

— Зачѣмъ?

— Понадобится.

— Не брать. Да это въ ящикѣ и не полагается.

— А у меня въ карманѣ полагается.

И онъ пошелъ въ буфетъ покупать коньякъ.

Взяли коляски и поѣхали въ условленный лѣсокъ. Выбрали мѣсто; извозчиковъ отослали на опушку.

— Граждане! говоритъ Борисовъ, — перестаньте. Протяните другъ другу руки. Возлюбите другъ друга до единомыслія. Просто неприлично. Учителя гимназій, и очень почтенной гимназій, — и вдругъ ведутъ себя, съ позволенія сказать, какъ средневѣковые рыцари. Но тѣ были далеки отъ пониманія этическихъ началъ,— а вѣдь вы оба въ чинѣ коллежскаго ассессора. Развѣ коллежскіе ассессора стрѣляются когда-нибудь?

— Оставь свой вздоръ! строго проговорилъ Краморевъ. — Люди приготовились къ смерти, а ты несешь всякую чепуху,—ты не передъ мальчишками въ классѣ.

Борисовъ развелъ руками.

— Тогда, подобно Пилату, я снимаю съ себя всякую отвѣтственность, предоставляя это господамъ офицерамъ,—проговорилъ онъ.—Самъ же я прячусь за эту толстую сосну, такъ какъ убѣжденъ, что противники непременно попадутъ въ кого-нибудь изъ секундантовъ, вслѣдствіе ихъ умѣнія стрѣлять.

И онъ въ самомъ дѣлѣ полѣзъ за сосну, но его оставили, и сказали, что это неприлично.

— Ну, а вся эта комедія прилична? пробормоталъ онъ. — Прилично стрѣляться, не умѣя держать въ рукахъ пистолета?

Оба офицера начали совѣщаться съ полковникомъ. Полковникъ качалъ головой, соглашаясь съ ними. Наконецъ, одинъ изъ гвардейцевъ предложилъ противникамъ примиреніе.

— Мы въ сущности думаемъ,—сказалъ онъ, — что выпышка господина Краморева, позволившаго себѣ оскорбить господина Плющевскаго, объясняется возбужденнымъ состояніемъ его духа, и если онъ извинится...

— Я извиняться не буду, прервалъ его Краморевъ.

— Но мы не видимъ причины поединка...

— Я могу драться по очереди со всѣми вами, чтобы доказать, что дѣло, за которое я иду,—дѣло чести.

Борисовъ не могъ понять, чтѣ за перерожденіе сдѣлалось съ Павломъ Павловичемъ. Изъ учителя русскаго языка онъ въ самомъ дѣлѣ выросъ въ какого-то палладина.

— Вѣдь вы ничего не имѣете противъ извиненія? суетливо кричалъ полковникъ, дергая за рукавъ Плющевскаго.

— Ничего. Вдобавокъ, я считаю, что обязанъ ему жизнью. Двѣ недѣли назадъ онъ вытащилъ меня изъ воды.

— Неудобно ли! удивился докторъ. — То вытаскиваетъ, то пристрѣлить собирается.

— Полковникъ, гдѣ вашъ коньякъ? спросилъ Борисовъ. — Налейте мнѣ стаканчикъ, у меня въ горлѣ пересохло.

— Я глубоко сожалею, что обратился къ тебѣ, сказалъ ему Краморевъ.—Я очень тебя попрошу сѣсть за сосну, на сосну, куда хочешь,—но только уйти съ глазъ моихъ.

— И уйду, бормоталъ учитель исторіи, ковыляя въ сторону.—Большая мнѣ охота подставлять свой животъ подъ твои выстрѣлы.

Офицеры вынули довольно вяло пистолеты изъ ящика.

— Безъ нуля бы зарядить, шеннулъ докторъ.

Тѣ на него только посмотрѣли, но ничего не отвѣтили.

Съ опушки показался мужикъ верхомъ на лошади, босой и полупьяненькій. Увидя господъ, онъ подѣхалъ къ нимъ, и, почесывая затылокъ, смотрѣлъ, что будетъ дальше.

— Выпить хочешь? спросилъ полковникъ.

Мужикъ тотчасъ же снялъ фуражку и глупо улыбнулся.

— Ну, говори же, дьяволъ!

— Если милость ваша...

Ему налили стаканъ. Онъ выпилъ маленькими глотками и утерся ладонью.

— Ну, а теперь проваливай, куда ѣхалъ. Намъ не до тебя.

— Здѣсь, ваша милость, охота запрещена, проговорилъ онъ.

— Не охотимся мы! Пошелъ, а не то я тебя палашомъ. Ну!

Мужичонка тронулъ лошадь и отѣхалъ.

— Въ послѣдній разъ, господа, предлагаю примиреніе, сказалъ полковникъ торжественнымъ голосомъ.

— Я готовъ безъ извиненія со стороны Краморева признать себя удовлетвореннымъ, сказалъ Плющевскій. Краморевъ засмѣялся.

— Однако, ты трусишь сильно. Помнишь, мы говорили съ тобой, чтѣ такое жизнь? Ты говорилъ, что все такъ просто и ничего не выходить изъ разъ навсегда установленныхъ рамокъ. Теперь, кажется, ты видишь, что все это не такъ просто, какъ тебѣ казалось.

— Да, иначе, какъ выстрѣломъ, его не угомонишь, сказалъ Плющевскій, и попросилъ дать пистолеты.

ЛІІ.

До этой минуты всѣмъ казалось, что дуэль можетъ ничѣмъ не кончиться, и что все это обычная церемонія, которыми смываются оскорбленія. Но когда пистолеты были даны въ руки врагамъ, вдругъ все почувствовали, что церемонія зашла слишкомъ далеко. Все приняло совершенно другой видъ. Лица у всѣхъ стали вытянуты и серьезны. Противниковъ поставили на ихъ мѣста. Полковникъ, пускавшій пѣкогда лошадей на стартъ, объяснялъ, какъ онъ скажетъ „три“ и махнетъ платкомъ.

Сердца у всѣхъ забились напряженно. Но вотъ изъ-за сосны вывалилась грузная фигура Борисова.

Лихая свекровь. Съ карт. (исключ. право воспроизвед. принадлеж. "Цитф.") В. М. Максимова грав. Мульгановскій.

На Бѣломъ Нилѣ. Ориг. рис. А. Шехта, грав. Уліонъ.

— Стойте, господа, стойте! заговорилъ онъ. — Я не могу этого допустить. Какъ хотите, но этого я не допущу. Пока вы козлами смотрѣли другъ на друга, я старался примирить васъ, но теперь, когда вы страшаете друга друга смертью, это ужъ, извините,—этого я не допущу. Безъ меня дѣлайте, что хотите, но при мнѣ этого не будетъ. Я сейчасъ буду кричать и звать извозчиковъ. Сейчасъ крикну: „караулъ, здѣсь убиваютъ!“

— Если ты не посторонись, я буду стрѣлять черезъ тебя, сказалъ Навель Павловичъ, и поднялъ пистолетъ.

Борисовъ быстро отскочилъ въ сторону, потерялъ шляпу, и вдругъ вирипрыжку кинулся бѣжать къ оушкѣ, что-то крича и размахивая руками.

— Господа, надо кончать, — онъ наведетъ сюда народу, заговорилъ полковникъ.—Выстрѣлите скорѣй—и дѣло съ концомъ. Я дамъ команду.

Онъ сказалъ „три“ и зажмурился. Треснулъ выстрѣлъ, но другого не было. Онъ открылъ глаза. Силій дымокъ повисъ надъ Плющевскимъ, и онъ быстрыми шагами шелъ къ Крамореву, который сидѣлъ опершись двумя руками о траву.

— Чего жъ онъ не стрѣлялъ? спрашивалъ Плющевскій.—Чего жъ онъ не стрѣлялъ?

Докторъ быстро стащилъ съ Павла Павловича пиджакъ, жилетъ. Свѣозъ рубашку просачивалось и расплзалось красное пятно крови. На солнцѣ оно было совсѣмъ алымъ, самаго лучшаго пурпурнаго цвѣта.

Докторъ разорвалъ рубашку и наклонился надъ бѣлымъ вздрагивающимъ тѣломъ.

— Ага, вотъ что, проговорилъ онъ.—Чудно! Сейчасъ все занакуюемъ.

— Что? Что? Умираетъ? спрашивалъ Плющевскій, и его нижняя челюсть тряслась.

— Надо объявить сейчасъ же, тихо сказалъ одинъ изъ офицеровъ, весь блѣдный и покусывая губы.—Вотъ тоже влопались въ исторію!

Борисовъ, выпучивъ глаза, смотрѣлъ на тѣло Краморева, и не могъ ничего понять. Полковникъ сунулъ ему бутылку.

— Вотъ, теперь можете пить сколько угодно, проговорилъ онъ.

Борисовъ только безпомощно растопырилъ руки. Слезы потекли по его щекамъ.

— Дуракъ я, старый дуракъ! говорилъ онъ.—Вѣдь на ключѣ я долженъ былъ держать этого сумасшедшаго, а не ѣхать съ нимъ сюда. Теперь поѣду къ директору объясняться.

Всѣ ждали результата докторскаго діагноза. Наконецъ, онъ поднялся, отирая крупный потъ со лба.

— Ну, что? замирая спросилъ Борисовъ.

— Три недѣли въ кровати, а потомъ хоть опять стрѣляйся. Кость задѣта въ одномъ мѣстѣ. Ну, побаливать будетъ. А то все превосходно. Господа, только надо коляску прямо сюда подвезти, и наложить ее съномъ. Гдѣ же виновникъ всего?

Плющевскаго видѣть не было. Его покричали, онъ не откликнулся.

— Господа, сейчасъ же надо найти, кинятися полковникъ, поводъ носомъ, какъ гончая. — У насъ въ полку былъ такой случай. Тюкнулъ пановаль противника, а потомъ снялъ съ себя ремень, да на ближайшей оснѣ и повисъ.

Плющевскаго нашли сидящимъ у березы, безпомощно опустившимъ голову на руки. Одинъ изъ двоюродныхъ братьевъ сталъ трясти его за плечо.

— Да полно, успокойся,—и рана-то пустячная, не сидитъ того, чтобъ говорить о ней. Поѣдемъ. Мы должны распорядиться экипажемъ и прислать сюда.

Они насильно посадили Плющевскаго съ собою и,

распорядившись присылкою коляски съ сѣномъ, во весь духъ повеслись въ Красное село.

Навель Павловичъ пришелъ въ себя очень скоро.

— Выстрѣлъ остался за мной? сказалъ онъ.

— Вотъ идіотъ-то! воскликнулъ Борисовъ.

— Вы не по очереди стрѣляли, разъяснилъ ему полковникъ, захлебываясь отъ волненія.—Вы должны были стрѣлять одновременно. Я удивляюсь, чего вы медлили. Я говорю: „три!“—а вы медлите. А онъ выстрѣлилъ. Что же тутъ дѣлать,—поединожъ конченъ.

— Я поѣду сейчасъ къ директору, говорилъ Борисовъ.—Я хочу снять съ себя всякую отвѣтственность.

— Погодите, посоветовалъ ему докторъ.—Предоставьте это нашимъ офицерамъ. Быть-можетъ, это все уладится къ общему благополучію. У васъ вѣдь по статской на этотъ счетъ совсѣмъ спокойно. Перевеземъ мы господина Краморева на его городскую квартиру и все покончимъ въ полной тишинѣ.

III.

Директоръ гимназіи, Иванъ Андреевичъ, давно не переживалъ такого ужаснаго дня. Онъ приѣзжалъ съ дачи изъ Лѣснаго разъ въ недѣлю, и нынѣшній приѣздъ стоилъ ему очень дорого. Произшелъ рядъ самыхъ неожиданныхъ обстоятельствъ, и главнымъ героемъ всего этого явился Плющевскій.

Наканунѣ въ газетахъ появилась замѣтка, что въ одномъ изъ педагогическихъ округовъ обнаружено слѣдующее преступленіе: „Одинъ изъ учениковъ выпускнаго класса выкралъ у своего учителя греческаго языка тему для перевода и сообщилъ ее товарищамъ, слѣдствіемъ чего и была удовлетворительная сдача экзамена всѣмъ классомъ при весьма высокомъ уровнѣ письменной работы. По этому дѣлу ведется строжайшее слѣдствіе“.

Иванъ Андреевичъ прочиталъ эту замѣтку, не придавъ ей никакого значенія, такъ какъ зналъ, что она не касается его гимназіи. Каково же было его изумленіе, когда на другой день въ канцелярію къ нему явился Роговицкій и заявилъ, что ему надо объясниться съ директоромъ конфиденціально.

Иванъ Андреевичъ повелъ его въ свой кабинетъ.

— Вы изволили вчера читать эту замѣтку? спросилъ Роговицкій, подавая директору газету.

— Читалъ-съ.

— Я пришелъ къ вамъ, чтобы снять нареканіе съ вѣренной вамъ гимназіи. Я ничего подобнаго не дѣлалъ.

Иванъ Андреевичъ дернулъ головой.

— Позвольте, да кто же васъ изобличаетъ въ этомъ?

— Господинъ Плющевскій. Онъ остановилъ меня весной, во время экзаменовъ, на лѣстницѣ, и выказалъ полную увѣренность, что я укралъ у него изъ квартиры письменную работу. Онъ пророчилъ мнѣ будущность шпіона и соглядатая. Я полагаю, не отсюда ли идутъ и газетные слухи.

— То-есть, откуда—откуда? спросилъ директоръ, теребясь все болѣе.

— То-есть, не есть ли господинъ Плющевскій авторъ настоящей замѣтки.

Иванъ Андреевичъ долго смотрѣлъ на него.

— Вы сумасшедшій! Вы чистокровный сумасшедшій! Онъ пробѣжался по кабинету, потомъ остановился передъ Роговицкимъ.

— Да вы дѣйствительно не брали у него работы?

— Не бралъ.

— А зачѣмъ вы были у него въ квартирѣ?

— Василий Анапьевичъ давалъ мнѣ уроки передъ самымъ экзаменомъ.

Директоръ схватился за голову.

— Онъ уморитъ меня, этотъ Василий Анапьевичъ.

Онъ взялъ газету и опять внимательно перечиталъ замѣтку.

— Позвольте! Позвольте! заговорилъ онъ. — Во-первыхъ, тутъ говорится о выпускномъ классѣ. А во-вторыхъ, переводъ былъ украденъ у учителя греческаго языка, а не латинскаго... Вѣдь вы умѣете читать, господинъ Роговицкій.

— А можетъ-быть это нарочно спутане, стоялъ Роговицкій на своемъ.

— Вы вздоръ говорите! Ступайте прочь, вы меня разстроили.

— Я только хотѣлъ васъ предупредить, ваше превосходительство.

Едва директоръ успокоился отъ этого потрясенія, какъ ему подали письмо, привезенное курьеромъ отъ его начальства.

„Любезный Иванъ Андреевичъ, писали ему,—пожалуйте, если возможно, сейчасъ же ко мнѣ:—есть дѣло непосредственно касающееся вашей гимназій. Жму вашу руку“.

Ему какъ молотомъ ударило въ голову:—„Донесли!“ подумалъ онъ, и, прицѣпивъ орденъ, помчался на извозчикѣ къ начальству.

У начальства, у котораго сегодня былъ тоже пріемный день, онъ засталъ въ кабинетѣ пышную старуху, важно сидѣвшую въ креслахъ, передъ чашками винитаго кофе. Хозяинъ, князь ***, суетливо перебиралъ бумаги и былъ въ сильномъ смущеніи.

Настасья Павловна сидѣла у него уже болѣе двухъ часовъ и мѣшала ему заниматься. Она пріѣхала къ нему утромъ, прямо съ поѣзда.

— Я не могу, князь, допустить, не могу допустить, говорила она,—чтобъ ваши учителя топтали своихъ учениковъ въ морѣ.

У князя даже вспотѣлъ потъ отъ этого сообщенія, и пенснэ стало съѣзжать на самый кончикъ.

— Ахъ, ахъ! говорилъ онъ.—Изяснитесь, ваше высокопревосходительство, опредѣленіе.

— Во-первыхъ, онъ ставилъ моему внуку зеро.

— Вашему внуку? съ ужасомъ проговорилъ князь, какъ будто внукъ Настасьи Павловны былъ по крайней мѣрѣ Спиноза или Стюартъ Миль.

— Во-вторыхъ, когда мой сынъ, Ріегге, поѣхалъ къ нему объясняться,—онъ ему наговорилъ чего-то лишняго. Потомъ онъ ворвался къ намъ въ домъ...

— Ворвался?.

— То-есть, вынудилъ у моей невѣстки, чтобъ его пригласили бывать. Онъ началъ бывать, — и потомъ всѣхъ увлекъ ѣхать во время бури въ лодкѣ. Лодка съ парусомъ,—ну, все это опрокинулось, разлетѣлось въ щепы. Всѣ стали тонуть, ихъ спасали рыбаки. Ріегге въ этомъ отношеніи мямля. Но я сказала, что этого не допущу. Мнѣ кажется, онъ вредный такой... Я уже жаловалась на него высокопреосвященному.

— Которому? забеспокоился князь.

Она сказала которому.

— Ну, это не нашей епархіи. Вы мнѣ позвольте, Настасья Павловна, вызвать директора этой гимназій, и спросить у него насчетъ того лица, о которомъ вы изволите говорить. Гимназія какаа счетомъ?

— Ахъ, почему я знаю! Она въ —ской улицѣ.

— Ага,—слушаю-съ. Я сейчасъ напишу записку и вышлю дѣло. У нихъ директоръ пресимпатичнѣйшій человекъ, онъ сейчасъ пріѣдетъ,—у нихъ сегодня пріемъ,—и мы все это выяснимъ съ вами немедленно.

LIV.

Иванъ Андреевичъ вошелъ въ кабинетъ совѣмъ растерянный, и когда услышалъ фамилію Плющевскаго, только, по своей привычкѣ, развелъ руками.

— Вотъ, извольте видѣть, ваше сіятельство,—университетъ кончилъ съ медалью, а теперь самъ про себя такіе слухи пускаетъ.

— Не самъ—про себя, обиженно заговорила старуха,—это я, я сама передавала обо всемъ сейчасъ князю. Вѣдь это у меня на глазахъ, въ имѣньѣ, въ моемъ собственномъ имѣньѣ произошло.

У бѣднаго директора окончательно все спуталось въ головѣ. Онъ посмотрѣлъ на князя, но и князь ничего не понималъ, онъ поправлялъ пенснэ и все говорилъ:

— Да, да! Представьте!

— Было это во время ужасной бури,—или, какъ теперь выдумали говорить — шторма. Волны съ гору величійной. И вдругъ этотъ Плющевскій говоритъ: поѣдемъ кататься. Развертываютъ паруса,—и ѣдутъ. Шлюпка насакиваетъ на скалу, и только щепки...

— Позвольте-съ,—отдуваясь, говорилъ директоръ,—а письменныя работы у кого же были, у вашего внука, или у Роговицкаго?

— Письменныя работы? нисколько не удивившись, сказала Чельцова.—Письменныя работы къ счастью не были допущены моему сыномъ: онъ счелъ это совершенно излишнимъ. И я вполнѣ, вполнѣ съ нимъ согласна.

— Но, во всякомъ случаѣ, газетное сообщеніе объ этомъ фактѣ едва ли насъ касается,—несмѣло заявилъ Иванъ Андреевичъ.

— А ужъ въ газетахъ было? воскликнула Настасья Павловна. — Ахъ, князь—вотъ онѣ,—гимназій. Я убѣждена, что въ лицѣ и правовѣдѣніи не могло бы быть ничего подобнаго.

— Да, я самъ изъ лицей,—подтвердилъ князь, и обратился къ Ивану Андреевичу.

— Вообще вы сдѣлайте Плющевскому замѣчаніе, что совершенно лишнее быть неосмотрительнымъ и ѣздить съ гимназистами по взволнованному морю...

— Слушаю-съ, сказалъ Иванъ Андреевичъ.

— А нельзя ли его перевести въ другой округъ? спросила Настасья Павловна.

— То-есть, зачѣмъ же? недоумѣвалъ князь.

— Хотя съ повышеніемъ, но перевести. Онъ такой несимпатичный. Вы обратите, monsieur le directeur, на него вниманіе. Онъ очень несимпатичный. Я на него уже жаловалась высокопреосвященному.

Иванъ Андреевичъ вернулся въ гимназію совѣмъ измученный. Онъ уже мечталъ о Лѣсномъ коруцѣ и ботвиннѣ, когда къ нему вкатился красный, измученный Борисовъ. Онъ постарѣлъ за этотъ день, волосы его растрепались и повисли космами. Онъ безъ чувствъ повалился на диванъ.

— Несчастіе, несчастіе! вопилъ онъ.

— Что такое, что?

— Дуэль, стрѣлялись... Плющевскій...

— Убили его наконецъ? съ отчаяніемъ спросилъ директоръ.

— Нѣтъ... онъ... Краморева... Въ плечо... въ ключицу... Стрѣлялъ...

Директоръ тоже повалился въ кресло. Они долго молча смотрѣли другъ на друга.

— Гдѣ же это? Какъ же? жалобнымъ голосомъ заговорилъ Иванъ Андреевичъ.

— Въ Лиговѣ. Я свидѣтелемъ былъ, секундантомъ. Чуть меня самого не подстрѣлили.

— Отчего же вы мнѣ ни слова? Какъ вы смѣли меня не предупредить? Вѣдь это уголовное преступленіе.

— Стали другъ противъ друга. Офицеры по бокамъ ассистентами. Навели пистолеты... То-есть, я вамъ говорю, чортъ знаетъ что! То, чтѣ я сегодня пережилъ,—это хуже Варроломеевской ночи. Тамъ хоть убѣжденіе у людей какое-нибудь было. А тутъ чортъ знаетъ что!

Онъ взялся за голову.

— Голова трещитъ, какъ я не знаю чтѣ. Никогда коньяку не пью, а сегодня пилъ. Вотъ чтѣ значитъ секундантомъ быть.

— Гдѣ же Краморева?

— Плаваетъ въ крови у себя въ квартирѣ.

— А Плющевскій?

— Увезенъ офицерами невѣдомо куда.

— Ыдемте!

— Куда?

— Да къ Крамореву. Долженъ же я, какъ начальникъ, рапортъ написать. Господи, двѣнадцать лѣтъ все было тихо, мирно, и вдругъ такая пертурбація!

— Это всегда такъ бываетъ,—такъ и нужно, отозвался Борисовъ.— Посмотрите въ исторію: послѣ мирныхъ періодовъ всегда наступаетъ броженіе, реакція...

— Чего мнѣ смотрѣть въ исторію, когда своя исторія на плечахъ. Ыдемте.

— Я къ нему не поѣду. У меня нервы слабы.

Опъ закрылъ глаза.

— Да развѣ у васъ есть нервы?

— Я не могу вынести запаха крови. Первый разъ въ жизни я сегодня узналъ, что кровь пахнетъ. И пахнетъ-то какъ-то специфически, остро. Бывало палецъ обрѣжешь,—ничѣмъ не пахнетъ. А тутъ, какъ разворотили ему на цѣлый вершокъ, да полила кровь...

Иванъ Андреевичъ содрогнулся.

— Ытъ, надо поѣхать. Долгъ, обязанность призываетъ меня... Ыдемъ.

— Да, вотъ,—философствовалъ Борисовъ,—читалъ я въ романахъ, какъ раненные люди хватаются за грудь, кричатъ „ахъ!“ и падаютъ. А сегодня никто „ахъ“ не кричалъ, за грудь не хватался. Сошлись въ Лиговѣ совершенно случайно незнакомые люди,—и порядочные люди,—иначе бы они и не сошлись,—и пустили пулю въ грудь здороваго человѣка, такъ что онъ сейчасъ же изъ здороваго сдѣлался больнымъ. Поэтому надо было нанять коляску и везти его на лошадахъ въ Петербургъ. А когда везли его по тряской мостовой, то ему было очень больно и онъ ужасно стоналъ. А никто благородныхъ словъ не говорилъ, какъ всегда говорятъ во французскихъ романахъ. Я даже все время глупости говорилъ, и шелъ не въ тонъ со всѣмъ событіемъ. Значитъ, наша русская жизнь ужъ такъ сложилась, что мы не можемъ говорить громкихъ фразъ, когда ихъ не надо говорить. Да и никогда ихъ не надо говорить...

Директоръ, зачѣмъ-то надѣвая видмундиръ, взялъ бѣлые перчатки и какъ бы мимоходомъ замѣтилъ:

— Громко у насъ, можетъ, и не говорятъ, а вотъ что много лишняго говорятъ,—это точно. Ну, ѣдемъ.

И они поѣхали.

LV.

Должно быть не судьба была Шинулиннымъ уѣхать въ этотъ годъ за границу. Миша зашелъ въ гимназію за свидѣтельствомъ, и узналъ, что Краморевъ лежитъ у себя раненый.

Онъ любилъ Павла Павловича, и отправился къ нему на квартиру. Тотъ лежалъ со льдомъ на груди, блѣдный, точно сдѣланный изъ воска, и изрѣдка вздрагивалъ. Опъ узналъ Шинулина, и даже сказалъ ему „благодарю“. Къ вечеру въ тотъ же день пріѣхалъ Чельцовъ, и они вдвоемъ, по очереди стали ухаживать за своимъ учителемъ.

Такъ прошло недѣли двѣ. Доктора позволили перевести Краморева въ деревню. Его осторожно доставили въ „Вѣнки“. Шинулинъ тоже поѣхалъ вмѣстѣ съ Костей. Самъ Чельцовъ, раздущенный, вылощенный, нѣсколько разъ пріѣзжалъ на городскую квартиру къ Крамореву и говорилъ:

— Поправляйтесь, милѣйшій, и къ намъ потомъ. Дамы васъ очень ждуть. Даже шатап.

Съ Настасьей Павловной, дѣйствительно, произошла перемѣна. Когда она узнала, и отчасти допыталась отъ Лили, о причинахъ дуэли, она радикально измѣнила мнѣніе о Павлѣ Павловичѣ.

— Скажите, каковъ! говорила она. — Учитель—и

вдругъ такіа наклонности, точно опъ совсѣмъ по другому министерству служить! Вступитесь за честь дѣвушки,—ему, преподавателю словесности, и дѣвушки, которая по положенію выше его,—это чрезвычайно благородно.

Но зато Агаѣвъ Захаровнѣ досталось за Плющевского.

— Нельзя, ma très chère, имѣть такихъ племянниковъ, говорила поучительно Настасья Павловна.—Что такое, въ какое положеніе онъ поставилъ васъ относительно нашего дома.

— Ахъ, ихъ у меня такъ много! оправдывалась Агаѣва Захаровна.—Они всѣ меня любятъ. Вотъ только этотъ денегъ не зажималъ,—тѣмъ и отличается отъ остальныхъ. Онъ,—я по секрету скажу вамъ,—мало былъ мнѣ симпатиченъ. У насъ въ роду всѣ такіе симпатичные, а опъ—Богъ его знаетъ—въ кого такой уродился.

— Я жаловалась на него, Агаѣва Захаровна, созналась старуха.—Самому князю на него жаловалась.

— Жалуйтесь! Жалуйтесь! Я ничего не имѣю противъ,—я и родственникомъ его не считаю: какой онъ родственникъ,—все время противорѣчить,—и одолжаться ничѣмъ не желаетъ. Я даже совсѣмъ чужимъ его считаю.

На берегу моря сидѣлъ Миша Шинулинъ и Костя Чельцовъ. Павелъ Павловичъ по вечерамъ еще не выходилъ изъ комнаты, и оставался дома, все больше въ обществѣ Лили. Лили почувствовала, что теперь ей нѣтъ поворота, и что этотъ небольшой человѣчекъ, съ добрыми зелеными глазами, и долженъ такъ или ипаче сдѣлаться „спутникомъ ея жизни“, какъ говорили въ старыхъ романахъ. Когда въ него стрѣлялъ Плющевскій,—это былъ экзаменъ всей его жизни, и имъ опъ получилъ право обладанія ею.

Миша и Костя смотрѣли, какъ рабочіе, при погасившемъ сіяніи вечера, торопились докончить свою дневную работу: они чинили яхту, подтянутую къ косъ, далеко вдавшейся въ море,—и говорили о послѣдней новости, привезенной Петромъ Адриановичемъ,—о томъ, что Плющевскій переведенъ въ варшавскій округъ.

— Знаешь, Миша, говорилъ Костя,—какая странная вещь жизнь. То-есть я подъ жизнью разумѣю совокупность всѣхъ жизней. Прошло съ весны нѣсколько недѣль. Никакихъ переворотовъ за это время не произошло: люди ѣздили другъ къ другу, разговаривали, въ сущности ничего не дѣлали,—а между тѣмъ, посмотри, что случилось. Плющевского усылаютъ въ другой округъ, онъ тамъ начнетъ все свое общественное положеніе пріобрѣтать сызнова; сестра выйдетъ замужъ за Павлона,—и никто этому препятствія не окажетъ. Павлонъ болѣе не будетъ учителемъ гимназіи, и къ ноябрю кончаетъ свою диссертацию. Ты съ своимъ нежданымъ наследствомъ бодрѣ смотришь въ будущность, и отецъ твой веселъ и бодръ, и радъ, что ты перенесъ болѣзнь, и здоровѣе, чѣмъ когда-нибудь.

— Къ чему ты все это клонишь? спросилъ Миша.

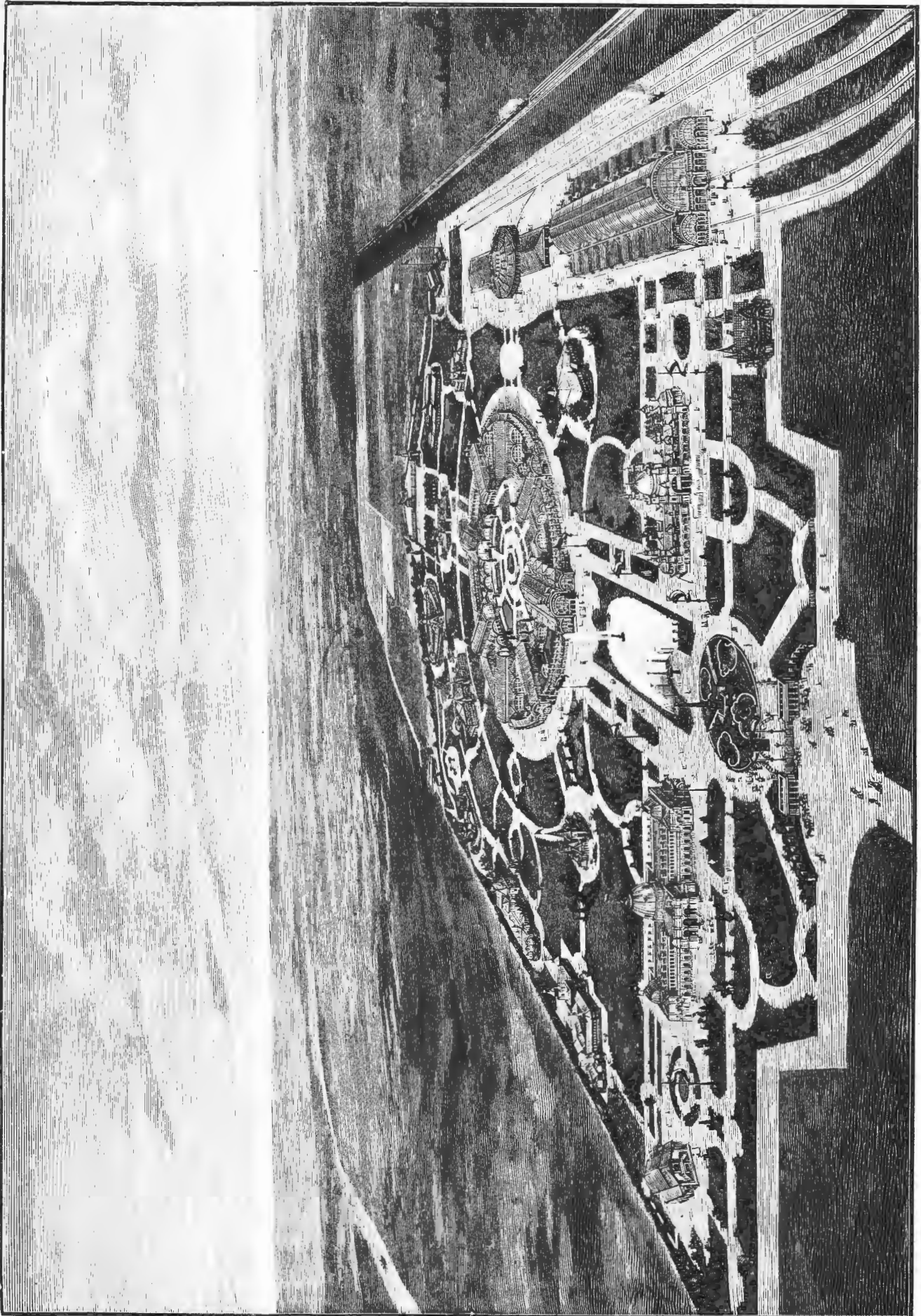
— Къ тому, что еще весною у всѣхъ положеніе было какое-то смутное, неопредѣленное, а теперь все для всѣхъ ясно,—и хорошо. Впереди еще много всего. Хорошо жить или нѣтъ?

— Въ Екклезіастѣ сказано,—замѣтилъ Миша,—что живому псу лучше, чѣмъ мертвому льву.

— Ну, можетъ-быть и такъ. Пусть будетъ и намъ хорошо. А будетъ впереди все такое же неожиданное, какъ было прежде. Я съ Павлономъ много объ этомъ говорилъ. Опъ утверждаетъ, что мы ни на что не должны рассчитывать,—но вѣрить, что правда все же будетъ торжествовать надъ всякой ложью, что въ этомъ и есть вѣра въ жизнь. Я согласенъ съ этимъ, Миша.

— И я, подтвердилъ Шинулинъ.

КОНЕЦЪ.

Видъ Всероссийской промышленной и художественной выставки въ Нижнемъ-Новгородѣ съ птичьего полета.
По акварели академика архитектуры В. П. Цейдлера грав. Шиллеръ.

Всероссийская промышленная и художественная выставка в Нижнем-Новгородѣ.

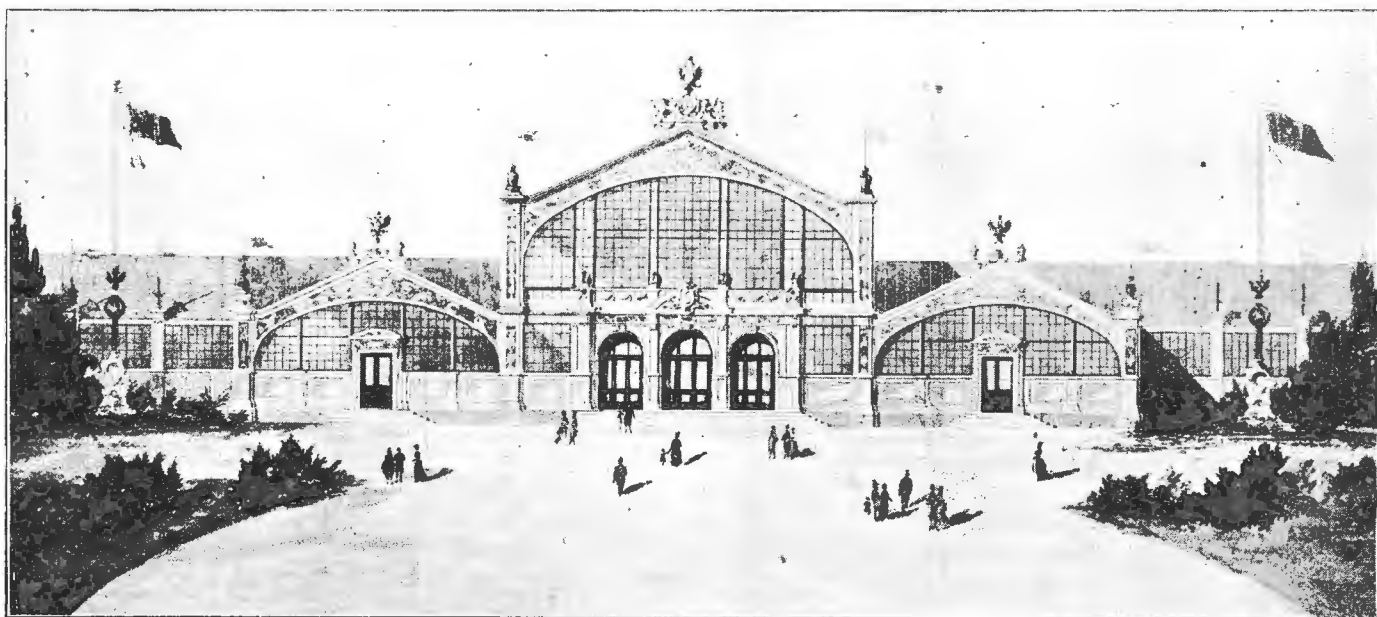
(Съ 8 рисунками.)

Приближается открытіе всероссийской промышленной и художественной выставки в Нижнем-Новгородѣ. Въ наше время все болѣе выдвигается значеніе самосознанія народа, его промышленной, торговой и культурной дѣятельности, усиливается позогу и интересъ къ выставкамъ, и онѣ становятся все болѣе грандіозными. Современная выставка уже не только эффектный результатъ промышленнаго труда за болѣе или менѣе продолжительный періодъ времени, поле для конкуренціи отдѣльныхъ фабрикантовъ и заводчиковъ или замѣнившее ярмарки мѣсто для пріобрѣтенія новыхъ торговыхъ связей, нынѣ выставки охватываютъ многія стороны народной жизни и являются пробнымъ камнемъ для проверки успѣховъ народнаго развитія и творчества. Национальныя выставки получаютъ поэтому громадное общественное значеніе и привлекаютъ къ себѣ толпы посѣтителевъ изъ отдаленнѣйшихъ мѣстностей, даже иностранныхъ государствъ.

Внѣ сомнѣнія, что очень многіе изъ нашихъ читателей посѣтятъ выставку и уже теперь хотѣли бы ознакомиться какъ

благодаря своему пароходству, которое достигаетъ громаднѣхъ размѣровъ, и большому мукомольному дѣлу. Еще большее — всемірное — торговое значеніе имѣетъ Нижній-Новгородъ во время ярмарки, которая сама по себѣ уже представляетъ громаднѣй общественный и бытовой интересъ. Нижній, и какъ пристань Волги, забравшейся со своими пригоками въ глубину Азіи, и какъ ярмарочный пунктъ, тяготеетъ къ Востоку, Востокъ же, благодаря положенію Великой Сибирской желѣзной дороги и тому перевороту, который внесла китайско-японская война въ жизнь народовъ Тихаго океана — этого Средиземнаго моря будущаго — нынѣ начинаютъ приковывать все большее вниманіе всего цивилизованнаго міра.

Глубокій интересъ представляютъ и историческіе памятники Нижняго-Новгорода. Подъ мирными сводами его храмовъ сняты защитники Руси, и съ нею внѣстѣ — христіанства и цивилизаціи, отъ монгольскаго нашествія. Много здѣсь и драгоцѣнныхъ памятниковъ этой отдаленной отъ насъ эпохи, но оказавшей столь большое вліяніе на всю нашу исторію. Нижегородскіе

Всероссийская промышленная и художественная выставка в Нижнем-Новгородѣ. Главный фасадъ Центрального павильона.

съ бѣлымъ очеркомъ выставки, чтобъ легче было разобраться на ней, такъ и съ условіями поѣздки на выставку, остановки и пребыванія въ Нижнем-Новгородѣ. Отвѣчая этому запросу, мы, не ожидая открытія праздника мирнаго труда, начинаемъ рядъ обѣщанныхъ нами статей по всероссийской выставкѣ въ Нижнем-Новгородѣ.

Нижегородская всероссийская выставка по счету XVI; первая всероссийская выставка была въ 1829 году въ С.-Петербургѣ, гдѣ было еще 5 выставокъ (1833, 1839, 1849, 1861 и 1870); 6 разъ выставки открывались въ Москвѣ (1831, 1835, 1843, 1853, 1865 и 1882) и 3 въ Варшавѣ (1841, 1845 и 1857). Всѣ предшествующія выставки, слѣдовательно, были въ столицахъ. Чѣмъ же вызвано предпочтеніе, которое впервые оказано въ этомъ отношеніи передъ столицами губернскаго городу — Нижнему-Новгороду?

За послѣднія десятилѣтія наша общественная жизнь, наше самосознаніе сдѣлало большой шагъ впередъ, и въ этомъ движеніи принимаютъ участіе уже не однѣ только столицы, но и провинціальныя города. Многіе изъ нихъ уже нынѣ представляютъ вліятельные умственные, промышленные или торговые центры и, какъ таковыя, они имѣютъ столь же права быть мѣстомъ для выставокъ, какъ и столицы. Въ связи съ ростомъ народнаго самосознанія крутятся и стремленіе изучать ширѣйшій строй родины, взглянуть на всѣ ея достопримѣчательности, поклониться ея историческимъ святынямъ. Поѣздки по Россіи становятся потребностью; навстрѣчу ей идетъ новый сильно удешевленный тарифъ желѣзныхъ дорогъ, сглаживающій наши большія разстоянія. Нынѣ прогулки по Россіи турістовъ, давно уже обыкновенныя за границей, но еще недавно у насъ немислимыя, съ каждымъ годомъ все болѣе развиваются, являясь залогомъ дальнѣйшаго роста народнаго саморазвитія. Въ этомъ отношеніи провинціальныя города не страшны, какъ прежде, они пожалуй даже болѣе привлекательны, чѣмъ столицы.

Нижній-Новгородъ какъ нельзя болѣе соответствуетъ новымъ теченіямъ. Онъ издавна крупный промышленный центръ,

храмы наполнены реликвіями и изъ другой эпохи, когда, по выраженію современника, раздралася Русь, и была вновь собрана во едину вдохновеннымъ порывомъ гражданскаго мужества простого ряднаго старосты (1612 годъ). До сихъ поръ еще цѣла наперть церкви „Никола на Торгу“, съ которой Мининъ держалъ свои знаменитыя рѣчи — кто ихъ не знаетъ! Великій подвигъ доблести гражданина навсегда останется прекраснымъ примѣромъ потомству. Много воспоминаній возбуждаютъ хранившіяся въ церквахъ реликвіи болѣе современныхъ событій — хоругви ополченій въ отечественную войну и севастопольскую кампанію.

И по своему мѣстоположенію на гребнѣ крутыхъ холмовъ при слияніи двухъ величавыхъ рѣкъ, Нижній-Новгородъ достоинъ вниманія; привлекаетъ онъ и какъ начальный пунктъ Поволжья, столь прекраснаго, столь разнообразнаго и красотами своей природы, и бытовой обстановкой.

Развѣ всего этого недостаточно для того, чтобы Нижній-Новгородъ имѣлъ право быть выбраннымъ мѣстомъ для торжества русской мысли, русскаго творчества и труда? Всероссийская выставка только выиграетъ отъ сознанія, что мы выросли уже до того, что не въ однѣхъ столицахъ сосредоточивается движеніе мысли; это сознаніе подтверждается воочію примѣромъ той оживленной дѣятельности, которая кипитъ въ Нижнем-Новгородѣ и вездѣ въ Поволжьѣ.

Можно было только опасаться, что Нижній-Новгородъ, какъ губернский городъ, не настолько обширенъ, чтобъ принять и размѣстить весь тотъ наплывъ посѣтителевъ, который ожидается на выставку. Но развѣ это препятствіе непреодолимо? Если бы не считаться съ нимъ, такъ еще долго центральнымъ сборнымъ пунктомъ были бы только столицы. Вѣдь не боялись же американцы открывать всемірныя выставки во второстепенныхъ городахъ, и не въ одномъ только, а въ иѣсколькихъ — въ Филадельфіи, Чикаго. На помѣщенія для пріѣзжающихъ на нижегородскую выставку было обращено вниманіе съ самаго начала открытія работъ по устройству выставки —

въ 1893 году; были выданы субвендіи на постройку новых го-стиницъ, приспособленія и существующія общественныя зданія. Олсаться поэтому недостатка въ помѣщеніи не приходится.

Судя по помѣщенію здѣсь рисунку, представляющему видъ выставки съ птичьего полета (рис. на стр. 297), можно ожидать, что она будетъ очень красива. Много грандіозныхъ зданій и кокеліеиныхъ навильоновъ; декоративныя украшенія обильны, разнообразны и изящны. По всей территоріи выставки разбитъ паркъ (деревья 15—20-лѣтняго возраста), съ группами высоко-растающихъ и густыхъ лиственныхъ деревьевъ въ возрастѣ отъ 35 до 40 лѣтъ и кипарисы (деревья хвойныхъ породъ). Цвѣт-ники раскинуты повсюду и въ общемъ займутъ площадь около пяти десятинъ. У главнаго входа, представляющаго красивый вестибюль, раскинута громадная (около десятины) круглая клумба цвѣтовъ, посреди ея высятся изящныяobelisks. За клумбой находится большой, въ 700,000 ведеръ, прудъ, на ко-торомъ устроены группы фонтановъ. По всей территоріи выставки извѣстна электрическая желѣзная дорога, устраи-ваемая фирмой М. М. Подобѣдовъ и К^о. Все протяженіе этой дороги 3½ версты. Поезда будутъ отходить черезъ каждыя 5 минутъ; плата за одинъ конецъ 5 копеекъ.

Выставку предполагено открывать въ 10 часовъ утра до 7 часовъ вечера. По вечерамъ будетъ открытъ лишь одинъ отдѣлъ художественный, въ саду будетъ играть музыка, будутъ открыты концертный залъ, панорама, тиръ и проч. Освѣщеніе выставки исключительно электрическое. Пожарная часть устроена на выставкѣ превосходно, что весьма важно, такъ какъ зданія большею частью деревянные.

Вся выставка дѣлится на отдѣлы, ихъ 20; на московской выставкѣ 1882 года ихъ было 14. Вотъ списокъ отдѣловъ:

- I. Сельское хозяйство.
- II. Коннозаводство и коневодство.
- III. Домашній животноводство.
- IV. Садоводство, плодородство и огородничество.
- V. Охотничьи, пушные и рыбныя промыслы.
- VI. Лѣсоводство и лѣсная технологія.
- VII. Горное дѣло и металлургія.
- VIII. Издѣлія изъ волокнистыхъ веществъ.
- IX. Заводскія, фабричныя и ремесленныя издѣлія.
- X. Художественно-промышленный.
- XI. Кустарныя промыслы.
- XII. Машины, аппараты, машиностроеніе и электротех-ника.
- XIII. Сибирь и торговля Россіи съ Китаемъ и Японіей.
- XIV. Средняя Азія и торговля Россіи съ Персіей.
- XV. Военный.
- XVI. Военно-морской.
- XVII. Строительное и инженерное дѣло, рѣчное и морское торговое судоходство.
- XVIII. Художественный.
- XIX. Народное образованіе, охраненіе народнаго здравія, благотворительность, подача помощи страждущимъ и спасеніе на водахъ.
- XX. Крайняя Сѣвера.

Отдѣлы помѣщаются въ зданіяхъ, построенныхъ министер-ствомъ финансовъ; всѣхъ зданій 70. Кромѣ того, частными лицами и другими вѣдомствами построено 117 зданій и на-вильоновъ.

Направо отъ главнаго входа ¹⁾ расположено легкій и строй-ный навильонъ среднеазиатскаго отдѣла (рис. на стр. 301); онъ исполненъ въ мавританскомъ стилѣ, обычномъ на Кавказѣ и въ Средней Азіи.

Экспонаты этого отдѣла вводятъ насъ въ обстановку зной-наго Юга. Кромѣ частныхъ экспонатовъ, здѣсь много коллекцій, собранныхъ спеціально для выставки, которыя дадутъ полное представленіе о природныхъ богатствахъ этой замечательной въ русской коронѣ, о бытѣ оригинальнаго населенія края и о торговыхъ сношеніяхъ какъ Россіи, такъ и ея конкурентовъ съ Средней Азіей и Персіей. На одномъ изъ балконовъ на-вильона устроивается красивый восточный базаръ, на дру-гомъ — палатка изъ ковровъ, убранныя со всею роскошью и шгою Востока, а третьемъ — скромное жилище киргиза.

Мимо зданій администраціи, въ которыхъ помѣщается ге-неральный комиссаръ, д. с. с. Вас. Ив. Тимирязевъ, его помощ-никъ, канцелярія — всѣ они уже теперь въ Нижнемъ-Новгородѣ — проходимъ въ машинный отдѣлъ. Зданіе отдѣла (рис. на стр. 301) красиво и величественно. Оно все построено изъ желѣза и олек-ствено. Въ немъ помѣщаются машины, которыя предполагено приводить въ движеніе; здѣсь же расположена и группа электротехники; въ сравнительно же небольшомъ дополнителномъ зданіи размѣщены остальные машины и машинныя части. Уже одинъ размѣръ зданій, въ которыхъ помѣщаются экспо-наты машиннаго отдѣла, указываютъ на тѣ успѣхи, которые сдѣланы Россіей въ этой важнѣйшей отрасли промышленности.

Далѣе, за машиннымъ отдѣломъ, находится пассажирская станція (Нижній—Выставка) Московско-Нижегородской желѣзной дороги. Многихъ изъ посѣтителей выставки придется поэтому начинать ея осмотръ съ машиннаго отдѣла.

¹⁾ Планъ нижегородской выставки былъ помѣщенъ въ № 33 *Новыя* съ 1891 г. и будетъ вновь помѣщенъ въ одномъ изъ послѣдующихъ номеровъ, до открытія выставки.

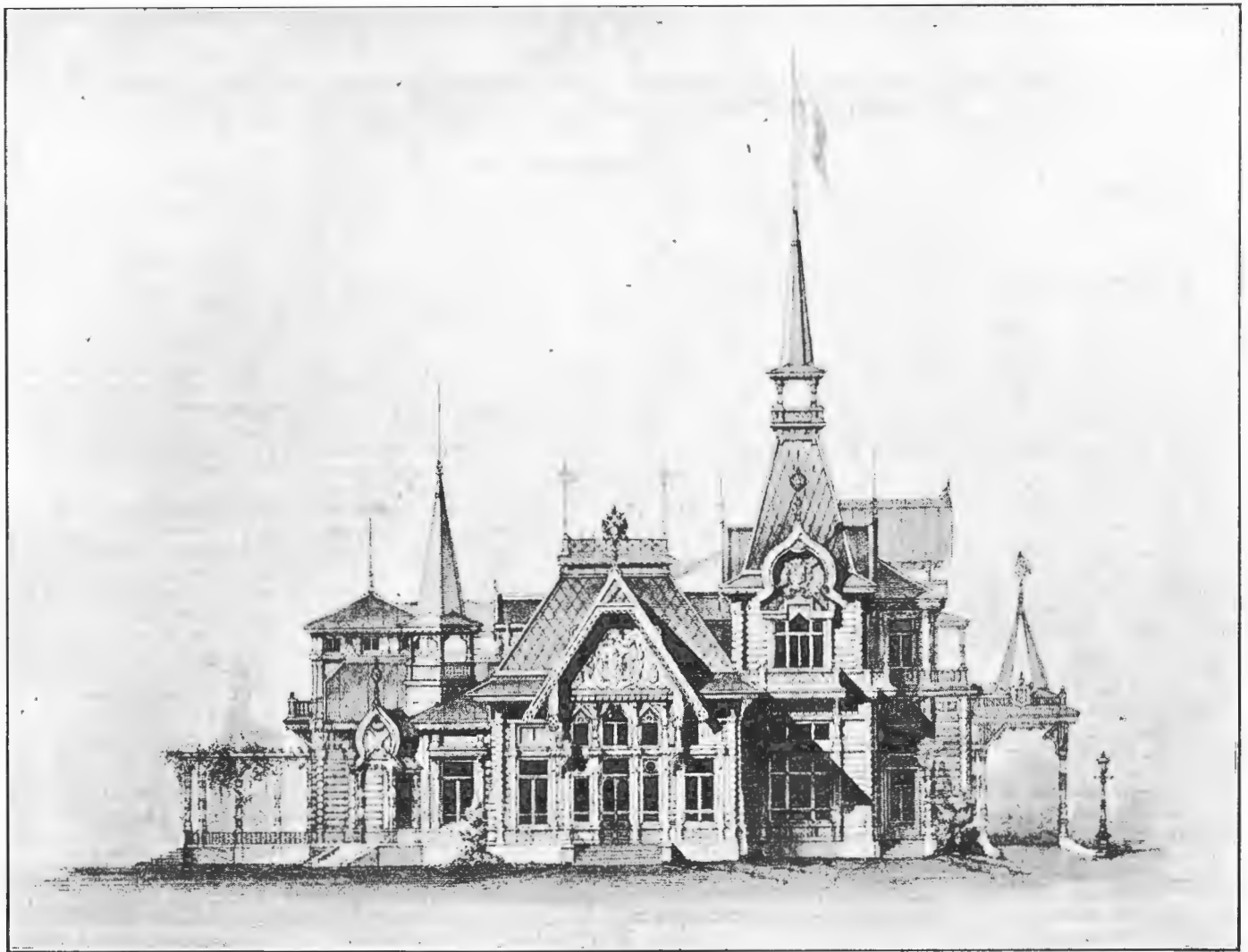
Напротивъ главнаго входа—громадное (діаметромъ въ 140 са-женъ) круглое зданіе, состоящее изъ желѣзнаго корнуса, обшита-го деревомъ,—это главный навильонъ (рис. на стр. 298). Въ немъ помѣщаются четыре отдѣла: VII—горное дѣло и металлургія, IX—фабрично-ремесленный, X—художественно-промышленный и VIII—издѣлія изъ волокнистыхъ веществъ. Это зданіе оста-лось отъ московской 1882 года выставки; оно стояло безъ ве-ликаго примѣненія на Ходыньскомъ полѣ, переносъ же его въ Нижній-Новгородъ—считалъ разборку его въ Москвѣ, перевозку и сборку въ Нижнемъ.—даль экономію противъ постройки со-вершенно новаго зданія въ 300,000 р. и, кромѣ того, въ Ниж-немъ-Новгородѣ оно легко можетъ найтти примѣненіе, какъ нагаузъ для стекающихся на нижегородскую ярмарку това-ровъ. Центральное зданіе состоитъ изъ восьми большихъ на-вильоновъ, соединенныхъ галлерейми; навильоны нѣсколько подняты противъ высоты этого зданія на московской выставкѣ, чѣмъ усиливается впечатлѣніе грандіозности. Первый отъ глав-наго входа навильонъ и нѣсколько залъ налѣво заняты отдѣ-ломъ VIII—издѣлія изъ волокнистыхъ веществъ, направо рас-положены VII отдѣлъ—горное дѣло и металлургія, въ кото-рый мы и пройдемъ.

Горный отдѣлъ представленъ очень полно — въ немъ уча-ствовать почти всѣ наши заводы, и, слѣдовательно, онъ харак-терно отражаетъ успѣхи, достигнутыя Россіей въ горнозавод-скомъ дѣлѣ съ 1882 года — времени послѣдней всероссійской выставки. А успѣхи эти не малы, и едва ли въ какой-либо дру-гой области наше промышленное развитіе шло столь быстро въ минувшее десятилітіе. И это чрезвычайно отрадно—же-лѣзо въ нашъ вѣкъ неизбѣжный спутникъ культуры и пока-затель ея развитія. Горные отдѣлы на всѣхъ выставкахъ от-личаются эффектностью. Эта промышленность находится въ рукахъ крупныхъ компаній или богатыхъ частныхъ лицъ, ко-торыя не стѣняются деньгами для того, чтобы возможно бле-стѣе выставить свои издѣлія. Да и сами экспонаты отли-чаются грандіозностью. На Нижегородской выставкѣ нѣкото-рыя витрины этого отдѣла обшитаются въ 50,000 руб.

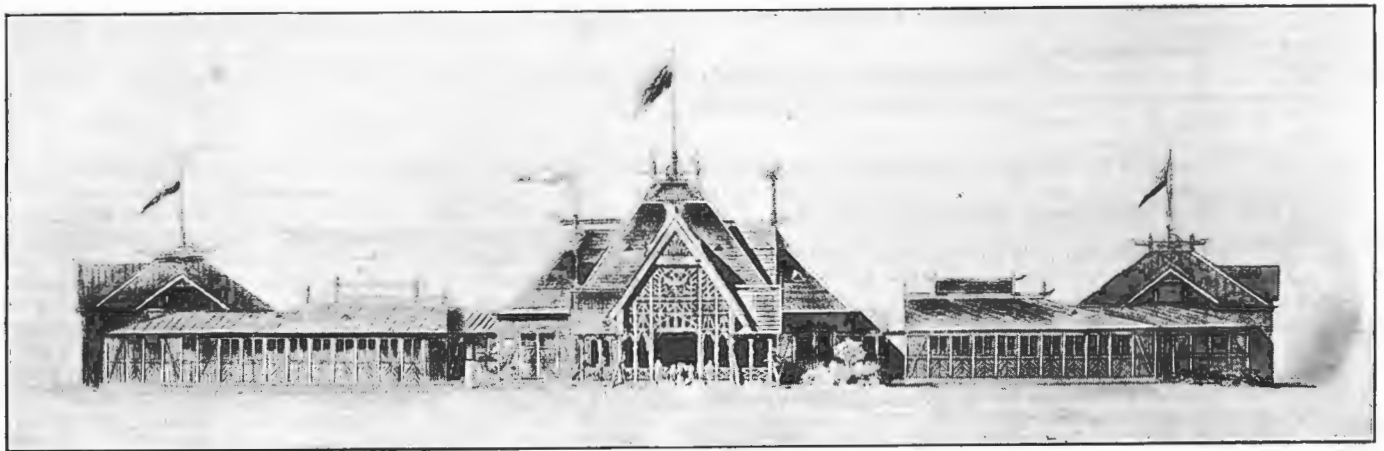
Рядомъ съ горнымъ отдѣломъ расположился IX отдѣлъ—фа-брично-ремесленный. Здѣсь издѣлія изъ металловъ, столярныя, токарныя, мѣха, одежда, обувь и пр. Этотъ отдѣлъ будетъ вѣ-ронтно менѣе эффектенъ, чѣмъ его сосѣдь—горный отдѣлъ— что и вполне соответствуетъ выставленнымъ въ немъ пред-метамъ, въ большинствѣ ежедневнаго обихода, — но не менѣе инте-ресенъ. Развитіе ремеселъ въ государственной жизни имѣетъ глубокое значеніе. Вспомнимъ, что развитіемъ городовъ, а слѣ-довательно ремеселъ, опредѣлялись эпохи въ исторической жизни народовъ. Экспонаты этого отдѣла пріобрѣтають для насъ тѣмъ болѣйшій интересъ, что нынѣ все шире выдвигается во-просъ о насажденіи ремесленнаго образованія. Теперь реме-сленныя школы считаются лишь десятками, но мы наканунѣ тѣхъ дней, когда онѣ будутъ повсемѣстны. На выставкѣ уже есть экспонаты нѣсколькихъ школъ, и они ярко иллюстри-руютъ все значеніе ремесленнаго образованія.

Съ этимъ же вопросомъ просвѣщенія—этого ключа къ про-цвѣтанію народа—мы встречаемся и въ сосѣднемъ X, художе-ственно-промышленномъ отдѣлѣ. Этого отдѣла на московской выставкѣ 1882 года не было, онъ впервые на всероссійскихъ выставкахъ. Значеніе элемента художественности въ промыш-ленности громаднo и это значеніе все болѣе увеличивается. Достаточно указать, что успѣхи конкуренціи на междунаро-дныхъ рынкахъ во многихъ случаяхъ зависяють отъ степени худо-жественности товара, и что на западѣ Европы оборотъ съ худо-жественно-промышленными издѣліями уже нынѣ достигаетъ многихъ сотенъ милліоновъ рублей. Наирасно было бы думать, что вкусъ и изящество, которыми обладаютъ, наиримѣръ, французы, и которые дѣлають ихъ монополистами по поставкѣ многихъ товаровъ на международный рынокъ, составляютъ исключительную прірожденную способность этой націи. Не далѣе какъ полтора вѣка тому назадъ, промышленныя издѣлія французовъ были столь же грубы, какъ подѣлки нашихъ ку-старей. Вкусъ и изящество пріобрѣтены неустанною съ тѣхъ поръ культурною работою многихъ поколѣній, учрежденіемъ рисовальныхъ школъ и художественныхъ музеевъ, которые разсыяны по всей Франціи и доступны всѣмъ ея мастерамъ и ремесленникамъ. У насъ художественно-промышленное обра-зованіе только зарождается. Большая часть нашихъ мастеровъ проходитъ весь свой промышленный путь, ни разу не выдавъ ни одного изящнаго произведенія. Съ какою же признатель-ностью мы должны относиться къ дѣятелямъ по насажденію художественнаго у насъ образованія; въ числѣ ихъ видное мѣсто занимаетъ нашъ маскитый писатель Д. В. Григоровичъ — устроитель X отдѣла нижегородской выставки. Въ этомъ от-дѣлѣ, кромѣ бронзы, мебели, декоративныхъ украшеній, желѣ-зныхъ рукодѣлій, работъ типографскихъ и литографскихъ, выставлены фотографія, сдѣланныя такіе громадныя успѣхи со времени московской выставки 1882 года, музыкальные ин-струменты, а также золото, серебро и ювелирныя вещи. Во-кругъ послѣднихъ витринъ на всѣхъ выставкахъ набиваются толпы посѣтителей. Дѣйствительно, глаза разбѣгаются, глядя на всю эту роскошь.

Далѣе мы входимъ въ отдѣлъ, включающій въ себя пред-

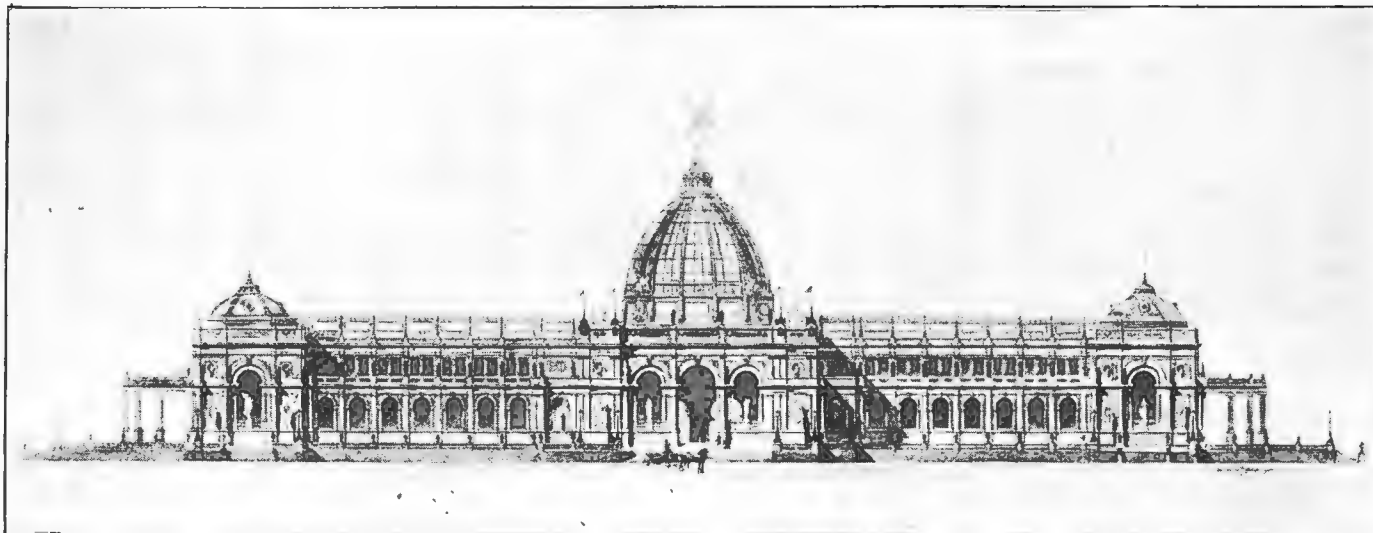
Главный фасадъ Царскаго павильона. По проекту профессора архитектуры А. Померанцева.

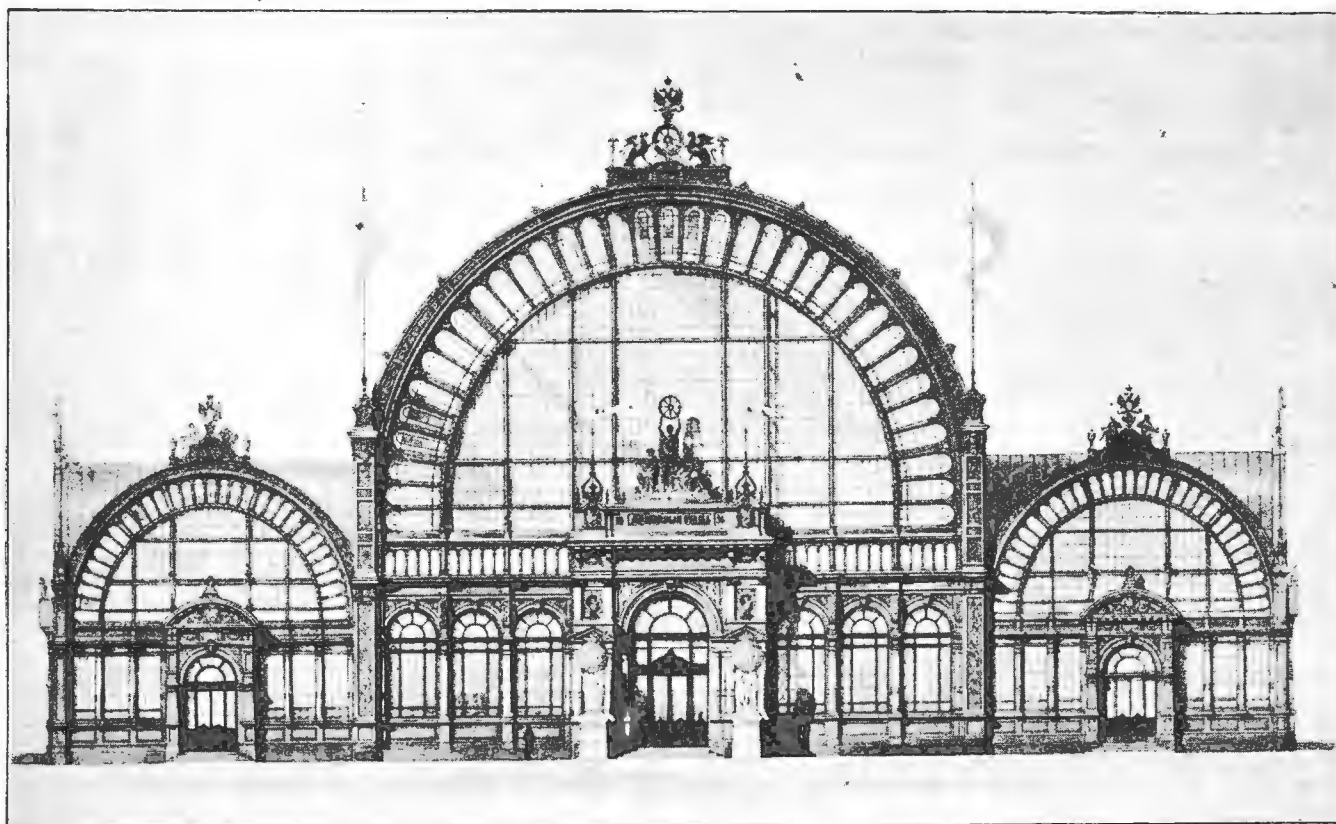
Главный фасадъ здания отдѣла лѣсоводства, рыбныхъ и пушныхъ промысловъ. По проекту профессора архитектуры Л. Бенца.

Главный фасадъ здания кустарнаго отдѣла. По проекту академика архитектуры В. Сулова.
Всероссійская промышленная и художественная выставка въ Нижнемъ-Новгородѣ.
 Библиотека "Руниверс"

Главный фасадъ зданія художественнаго отдѣла. По проекту профессора архитектуры А. Померанцева.

Главный фасадъ зданія машиннаго отдѣла. По проекту профессора архитектуры А. Померанцева.

Главный фасадъ зданія отдѣла Средней Азии и Кавказа. По проекту профессора архитектуры А. Померанцева.
Всероссійская промышленная и художественная выставка въ Нижнемъ-Новгородѣ.

меты, въ изготовленіи которыхъ Россія уже достигла высокаго совершенства. Это — восьмой отдѣлъ — паздѣлія изъ волокнистыхъ веществъ. Тутъ выставлены бумажныя, льняныя, шерстяныя, шелковыя, пеньковыя, джутовые паздѣлія, а также парча, тюль, прошивки, ковры и пр. Наши барыни найдутъ здѣсь много надѣ чѣмъ озабочиваясь, что поглядѣть. По своей полнотѣ, роскоши убранства, красотѣ и разнообразію тканей—это одинъ изъ наиболѣе интересныхъ отдѣловъ на выставкѣ.

Внутри центральнаго зданія, на громадномъ кругѣ, который оно образуетъ, раскинуты двѣгнѣкъ. По срединѣ построено изящное зданіе—музыкальный навильонъ, гдѣ ежедневно будетъ играть оркестръ музыки.

Выйдя изъ центральнаго зданія, повернемъ налѣво, и мимо нѣсколькихъ частныхъ навильоновъ пройдемъ въ отдѣлъ Сибири. Зданіе, въ которомъ онъ помѣщается, сравнительно не велико; но своему виду оно напоминаетъ постройки Сибири. Въ этомъ отдѣлѣ, руководимомъ извѣстнымъ нашимъ географомъ, вице-президентомъ Императорскаго географическаго общества, сенаторомъ П. П. Семёновымъ, собрана масса коллекцій, картъ, фотографій, моделей, дающихъ полное представление о всей Сибири. Здѣсь можно будетъ ознакомиться съ ея природными богатствами, видами мѣстностей, — нѣкоторыя изъ нихъ соперничаютъ по красотѣ съ всемірно извѣстными по своей живописности видами Швейцаріи, — разнообразнымъ населеніемъ, съ его первобытными промыслами и оригинальнымъ бытомъ. Вокругъ зданія устроены жилища инородцевъ — юрты, кибитки, чумы и пр. Рядомъ со зданіемъ Сибирскаго отдѣла — навильонъ сибирскихъ дорогъ, въ которомъ сгруппировано все, относящееся до путей сообщенія Сибири — грунтовыхъ, рѣчныхъ и, конечно, главнымъ образомъ, Великой Сибирской желѣзной дороги, которая не только по своему протяженію и техническимъ трудностямъ, но и по своему экономическому и общественному значенію, является грандіознѣйшимъ предпріятіемъ въ мірѣ. Навильонъ сибирскихъ дорогъ уже входитъ въ составъ XVII отдѣла — строительное и инженерное дѣло, морское и рѣчное судоходство.

Этотъ отдѣлъ очень обширенъ, онъ расположенъ въ нѣсколькихъ зданіяхъ, подъ навѣсами надъ желѣзнодорожными путями и прямо на путяхъ (ихъ 14 паръ). Группа зданій отдѣла представляетъ особенный техническій интересъ въ виду новизны и оригинальности конструкцій; они построены заводомъ Бари по системамъ инженеръ-механика Шухова (заводъ Бари). Группа состоитъ изъ одного круглаго зданія и двухъ прямоугольныхъ, расположенныхъ по бокамъ круглаго; круглое зданіе выполнено по типу паровознаго депо съ поворотнымъ кругомъ внутри. Эти три зданія сооружены безъ употребленія твердыхъ стирпиль. Система Шухова основана на принципѣ устройства палатки; стропильная желѣзная сѣтка, которая прямо покрывается кровельнымъ желѣзомъ. Когда эта сѣтка еще не была обита желѣзомъ, то зданіе выдавалось своею оригинальною красотою. Но и теперь оно производитъ впечатлѣніе, особенно внутри, гдѣ видна эта гигантская научная сѣтка.

Въ строительномъ и инженерномъ отдѣлѣ сосредоточены экспонаты, касающіеся постройки зданій, какъ жилыхъ — городскихъ дома, казармы, богадѣльни, тюрьмы, такъ и предначиненныхъ для общественнаго пользованія: церкви, музеи, театры и пр. Здѣсь планы, модели, а также предметы оборудованія зданій — печи, ванны, трубы, украшенія и пр. Затѣмъ выставлены строительные матеріалы, экспонаты, относящіеся до дорогъ: грунтовыхъ, паровыхъ желѣзныхъ и конно-желѣзныхъ. Много подвижнаго состава, паровозовъ и пр. Значительность отдѣла соответствуетъ тому развитію нашей желѣзнодорожной сѣтки, которое отмѣчается со времени послѣдней всероссійской выставки 1882 г.

Группа рѣчного и морскаго судоходства и судостроенія помѣщена рядомъ, въ лѣвомъ углу выставки, и также въ нѣсколькихъ, но небольшихъ домикахъ, эффектно убранныхъ мачтами и флагами. Здѣсь все, что относится до русскаго судоходства. Особенно подробно представлено судоходство нашего важнѣйшаго бассейна — рѣки Волги и Каспійскаго моря; экспонаты его собраны Казанскимъ округомъ путей сообщенія и помѣщены въ особомъ навильонѣ, построенномъ въ видѣ судна. Часть лодокъ, яхточекъ и пароходовъ находится на небольшомъ прудѣ вблизи навильона. Тутъ же устроена спасательная станція и высятся навильонъ Общества спасанія на водахъ.

Возвращаемся опять къ центральному зданію. По пути — навильонъ кустарнаго отдѣла (рис. на стр. 300), построенный въ русскомъ вкусѣ. Въ немъ помѣщена очень полная и подробная коллекція кустарныхъ паздѣлій, представленная на выставку земствами, съ указаніемъ, что сдѣлано, чтобы поднять и улучшить кустарное мастерство. На выставкѣ участвуютъ и сами кустари — свыше 1,500 лицъ. Наше кустарное производство, какъ извѣстно, распространено по всей черноземной полосѣ Россіи и составляетъ крупное подспорье многимъ миллионамъ крестьянъ. Нѣкоторые кустарные промыслы досели уже до уровня фабричнаго производства, какъ, напримеръ, столь извѣстные всей Россіи металлическія паздѣлія (ножи, замки и пр.) с. Павлова и Воремы, самовары г. Тулы и окрестныхъ деревень, кожи с. Богородскаго и пр., а изъ другихъ выросли

многомилліонныя теперь предпріятія. Таковы многія изъ обширнѣйшихъ теперь хлѣбчато-бумажныхъ фабрикъ, которыя прибили свою насчитываютъ уже милліонами рублей.

Рядомъ съ кустарнымъ отдѣломъ цѣлый городокъ навильоновъ нашихъ нефтепромышленниковъ — всѣ они выстроили оригинальные навильоны и буровыя вышки. Нефтяное дѣло, которое на нашихъ глазахъ развилось до грандіозныхъ размѣровъ (нашъ керосинъ, соперничая съ американскимъ, проникъ даже въ отдаленнѣйшіе порты Востока), представлено на выставкѣ очень полно и картинно. Бр. Нобель и К^о выстроили красное, въ мавританскомъ вкусѣ, зданіе, въ которомъ помѣщается панорама видовъ заводовъ и промысловъ товарищества въ Баку, въ моментъ пощещенія этихъ заводовъ Императоромъ Александромъ III и Августѣйшимъ Семействомъ Его Величества.

По другую сторону кустарнаго отдѣла — небольшое дополнительное зданіе фабрично-заводскаго отдѣла; въ немъ помѣщено нѣсколько группъ, между ними первое мѣсто занимаютъ экипажи; здѣсь же выставляютъ свои паздѣлія и нѣсколько русскихъ фабрикъ велосипедовъ.

Вся лѣвая половина выставки запята экспонатами первенствующей у насъ отрасли промышленности — сельскимъ хозяйствомъ въ обширномъ смыслѣ этого слова. Непосредственно за дополнительнымъ навильономъ фабрично-заводскаго отдѣла находятся два зданія, уставленные сельско-хозяйственными машинами и моделями сельско-хозяйственныхъ построекъ. За ними расположено отдѣлъ домашнихъ животныхъ, который размѣщенъ въ нѣсколькихъ зданіяхъ. Въ навильонѣ и въ прилегающемъ къ нему лѣдникѣ — продукты скотоводства: масло, творогъ, молоко, шерсть, волося и проч.; живой скотъ выставленъ подъ навѣсомъ и на специально устроенномъ скотномъ дворѣ (на 300 головъ). За нимъ тянется обширное помѣщеніе для косяка степныхъ лошадей и конюшни для заводскихъ лошадей. По обилію и разнообразію экспонатовъ, выставка скота обѣщаетъ быть одной изъ интереснѣйшихъ. Между прочимъ эмпръ бухарскій и ханъ хивинскій присылаютъ своихъ лошадей.

Рядомъ со зданіемъ коннозаводства, ближе къ центральному зданію, расположены два навильона отдѣла I — сельское хозяйство. Главный навильонъ очень красивъ своею легкою и граціозною постройкою. Въ этихъ навильонахъ собраны экспонаты, касающіеся климатологии Россіи, почвовѣднія, сѣвооборотовъ, сельско-хозяйственныхъ растений, удобрительныхъ веществъ и меліорации почвы. Кроме того, часть экспонатовъ демонстрируется на опытныхъ поляхъ, о чемъ скажемъ ниже.

Непосредственно за сельско-хозяйственнымъ отдѣломъ находится зданіе отдѣловъ лѣсоводства и рыбныхъ и пушныхъ промысловъ (рис. на стр. 300). Оно окружено питомниками и красиво облицовано берестомъ. Одна половина зданія занята экспонатами, касающимися лѣснаго хозяйства и охраненія лѣсовъ, а въ другой помѣщаются предметы, относящіеся до рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ. Между прочимъ интересенъ здѣсь большой — въ двѣ сажени длины — аквариумъ, въ которомъ будутъ собраны представители русской водной фауны. За навильономъ высятся зданіе соединеннаго русскаго пожарнаго общества, а еще дальше — цѣлый поселокъ огнестойкихъ построекъ. Въ виду того громаднаго значенія, которое имѣетъ для деревянной Руси несгораемость построекъ, въ теченіе всей выставки будетъ показываться система изготовленія такихъ построекъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, будутъ обучаться этому дѣлу крестьяне разныхъ мѣстностей Россіи.

За огнестойкими постройками находятся разныя демонстративныя группы по сельскому хозяйству: образцовые огороды, орошеніе, демонстративный полевой участокъ, конкурсное поле, тутъ же навильонъ полевыхъ собакъ, гдѣ будетъ устроена выставка собакъ и будутъ находиться чучела дикихъ звѣрей и птицъ, и далѣ лѣсная дача графа Шувалова. Здѣсь предположено показывать въ натурѣ лѣсныя работы: торфодобываніе, осушеніе болотъ, лѣсныя рубки и проч.; устраняется и образцовая насадка и пр. Возвращаемся опять на выставку (дача находится въ полуверстѣ отъ нея) и продолжаемъ ея осмотръ.

Недалекъ отъ навильона лѣснаго и рыбнаго отдѣловъ расположено зданіе отдѣла плодоводства, огородничества и садоводства; оно устроено частью въ видѣ громадной оражерей. Названіе этого отдѣла уже указываетъ на помѣщенные въ немъ экспонаты; добавимъ лишь, что, благодаря значительному количеству декоративныхъ растений, онъ обѣщаетъ быть весьма красивымъ. Вокругъ этого зданія также разбиты питомники плодовыхъ деревьевъ.

Ближе къ оградѣ выставки высятся кокетливое, украшенное берестомъ, зданіе группы птицеводства; все оно состоитъ изъ клеточекъ разныхъ формъ и величинъ; внутри два дворника, затѣнутые сѣтками. Около зданія небольшой прудъ съ тремя островками — здѣсь помѣщаются водяныя птицы.

Направляясь опять къ центральному зданію, мы попадаемъ въ обширный отдѣлъ фабрично-заводскаго производства. Этотъ отдѣлъ одинъ изъ интереснѣйшихъ, такъ какъ въ немъ сконцентрированы данныя объ успѣхахъ Россіи въ области фабричнаго труда. Фабрично-заводская промышленность въ недалекомъ будущемъ, по своимъ размѣрамъ, грозитъ сравняться съ сельскимъ хозяйствомъ; но это поможетъ нашему земледѣлю выйти

наз кризиса, который, вследствие перепроизводства зерновых хлебов, охватил все страны мира. Фабричное и заводское население, хорошо обставленное, является наиболее выгодным и влечет потребителя хлеба и других сельско-хозяйственных продуктов. С другой стороны, с окончанием Великой сибирской железной дороги, население земледельческой и скотопромышленной Сибири потребует много фабричных и заводских изделий от Европейской России, а также должен развиваться и сбыт наших изделий в Китай, Японию и пр. Следует иметь в виду, что наше политическое влияние на дальнем Востоке, к которому мы приближимся с открытием движения по сибирской дороге, в значительной степени зависит и от наших торговых и вообще экономических успехов на рынках азиатского побережья Тихого океана. В фабрично-заводском отделе много красивых витрин и интересных экспонатов. Здесь выставлены химические предметы, краски, лаки, стекло, фарфор, кожи, каучук, мука, сахар, вино, спирт, водки, пиво, табак, бумага и пр. Посетитель выставки найдет в отделе многое, на что посмотреть, на что полюбоваться.

Непосредственно с IX отделом рядом научно-учебный отдел. Успех этого отдела едва ли не больше дорог сердцу русского, чем триумф какого-либо другого из отделов выставки. Здесь *просвещение*—залог мирного преуспеяния России, благосостояния массы ее населения. В здании выставлены экспонаты, касающиеся образования, начиная от дошкольного воспитания детей (игрушки детского возраста, детские игрушки и занятия) и кончая высшими учебными заведениями. Тут же технические и другие профессиональные учебные заведения, имеющие столь большое значение в современном деле просвещения. С обеих сторон здания выстроены образцовые школы: с одной стороны—министерства народного просвещения, а с другой стороны—церковно-школа. В XIX отделе, кроме образования, входит и охранение народного здоровья, благотворительность, подача помощи страждущим, метеорология и спасение на водах; экспонаты этих групп частью выставлены в особые здания. Интересен помпезнейший рядом навильон Российского Общества Красного Креста, в котором сгруппирована вся деятельность этого почтенного учреждения.

Рядом с Красным Крестом здание отделов, заключающих в себя предметы, смягчать разрушительные последствия которых призван Красный Крест—военный и военно-морской отделы. Здание очень красиво, напоминает старинную крепость, с башнями и зубчатыми стенами. Впереди здания высятся минаоскопа. В военном отделе собраны все успехи военного дела, со времени последней всеобщей выставки 1882 г. в Москве, а в военно-морском отделе экспонируются предметы, изготовляемые мастерскими морского ведомства. Из интересных новинок отметим: военно-голубиную почту, навильон воздухоплавательного парка и водозападного дела, а также эффектную модель коронационной иллюминации, в 1883 году, колокольни Ивана Великого. Морской отдел выдается изысканством своего внутреннего убранства, в котором такие большие мастера наши моряки.

Недалек от навильона военно-морского отдела расположено здание для концертов, где, между прочим, будет петь хорь Славянского, а далее лапорама г. Рубо (взятие Ахульго), тир и пр. Здесь же станции железной дороги на Молитовскую пристань (на р. Оке) и навильон XX отдела—крайнего Севера России. Навильон очень оригинален, являясь как-бы моделью наших факторий на Ледовитом океане. Отдел устраивается обществом Московско-Ярославской железной дороги и обрисовывается коллекциями, образцами и картинами обстановки нашего Севера.

В красивой местности—холмы, два пруда, парк—построены грациозный Императорский навильон (рис. на стр. 300), назначенный для отдохновения Высочайших Особей, при посещении выставки. Тут же навильон главного управления уделов, в котором сосредоточиваются экспонаты по уделным имениям. Навильон весьма изящен; фронтон его украшен двумя художественно исполненными зубрами Бѣловѣжской пущи.

Пройдя мимо характерного, построенного в чисто китайском вкусе, навильона кхитинских чаеотрогцев, в котором находятся экспонаты, касающиеся нашей торговли с Востоком—Китаем и Японией, мы подходим к прекрасному зданию выставочного типа—художественному отделу (рис. на стр. 301). Высокий стеклянный купол его еще издали привлекает внимание своею легкостью и грацией. Здание снаружи украшено несколькими скульптурными группами: наука, живопись, скульптура и архитектура, музыка, пение и пляска, любовь, ненависть, сила и пр., а внутри—большими художественными произведениями. В здании собраны все выдающиеся художественные произведения, созданные русскими художниками за время послѣ московской всеобщей выставки 1882 года. Художественный отдел находится уже у главного входа, соответствуя по своему положению среднеазиатскому отелу, с которого мы начали осмотр.

По этому плану очерку, который представляет лишь рас-

положение выставки, читатель видит, насколько она грандиозна. Это дает уверенность, что выставка действительно будет отражать успехи, достигнутые Россией в минувшее царствование Царя-Миротворца. В настоящее время идет пыльная работа на выставках, начавшись прием экспонатов, идет окраска и окончательная отделка зданий. Когда все это будет готово, начнется декорирование и внутри и снаружи зданий, витрин. Будет ли готова выставка, посетит ли она к сроку? На это, судя по ходу в настоящее время дела ее устройства, с вероятностью можно отвечать утвердительно. День ее открытия окончательно назначен на 15-е мая.

Нижний-Новгород, как известно, имеет лишь одну железнодорожную линию—на Москву. Для удобства посетителей выставки, устроены вокзалы на самой ее территории. Около этого вокзала (Нижний—Выставка) будет находиться особое справочное бюро, организуемое управлением генерального комиссара. В этом бюро можно будет получать всевозможные справки, касающиеся гостиниц, меблированных комнат, ресторанов и вообще размещений и пребывания в Нижнем-Новгороде и на выставке. Кроме того, масса практических указаний находится в официальном путеводителе по Нижнему-Новгороду, нижегородской ярмарке и XVI всеобщей выставке. Это богатое иллюстрированное и дешовое издание на четырех языках (русском, французском, немецком и английском) выйдет, вероятно, надѣясь и положительно необходимо для каждого отправляющегося на выставку.

Выставка расположена в 2—3 верстах от города и соединена с ним специально устроенными двумя удобными сообщениями. Во-первых, электрической железной дорогой Сименс и Гальске, которая от выставки пройдет по ярмарке, через мост на набережной Оки до Софроньевской площади. Вагоны на 30 человек будут отходить каждые шесть минут, плата не свыше 10 коп. Во-вторых, к выставке проведена железнодорожная ветка от пристани (Молитовской) на Оке, от которой будут через 15 минут отходить маленькие паровозики финляндского типа. Плата 15 коп., включая и проезд до выставки по железнодорожной ветке. Расписания этой ветки и паровозов строго согласованы. Нижний-Новгород, как известно, расположен на горѣ, и подъем на нее по „сѣздам“ крайне утомителен. К выставке построены два лифта: один у моста, другой у Кремля. Верхние станции лифтов соединены электрической железной дорогой, которая пройдёт по лучшим улицам города.

Новых помещений специально к выставке построено много. Около самой выставки группируется несколько корпусов громадных зданий гостиниц. Все они устроены с субсидией от правительства и поэтому обязаны во все время выставки иметь такой же, как на комнаты, так и на кушачья. Плата за номер в сутки определена от 2 руб. до 15 рублей и выше. По своей дешевизне и до известной степени комфортабельности, в ряду этих субсидированных зданий выделяется Европейская гостиница (номер 4—6 руб. в сутки) и датские навильоны по системе Деккера. Это маленькие домики по 4 комнаты; плата за маленькую комнату 2 руб., за большую 4 р., за весь домик 12 рублей. Вѣшь таких комнат 500. Лицам, между собою знакомым, конечно, будет гораздо приятнее взять такой домик, чем ютиться в тѣсотѣ в громадном корпусе, в родѣ гостиницы Смелницкаго. Оригинальная пловучая гостиница на 150 номеров, устраиваемая финляндским обществом и предположенная к постановке на Оке у ярмарочного берега.

В городе также много новых гостиниц; из них по своей комфортабельности (и следовательно цене) выделяется отель, приспособленный в новом, только-что отстроенном здании окружного суда. Следует указать, что в Нижнем-Новгороде и в обыкновенное время гостиниц много (6.000 номеров), они весьма удобны и сравнительно недороги. Лучшее всегда считалась гостиница С. Н. Егорова на Нижнем Базаре, напротив пристани „Кавказ и Меркурий“, а в верхнем городе—Почтовая.

В общем, как уже сказано, недостаток в помещениях едва ли будет. Рестораны в Нижнем-Новгороде всегда было много, особенно в ярмарочное время—нижегородцы любят покушать. К существовавшим уже ресторанам прибавилось три новых ресторана, открытых на самой территории выставки. Кроме того, на выставке же устроено несколько открытых буфетов, молочные домики, буфеты пивоваренных заводов и множество киосков для продажи воды, лимонада и пр. В городе тоже открылось несколько новых ресторанов; лучшим, вероятно, будет ресторан в отеле, устроенном в окружном судѣ. Наконец, следует упомянуть, что с удовольствием можно пообѣдать на больших волжских пароходах—их всегда несколько стоит у пристани. Вам подадут прекрасно на верхней палубѣ, так что все время можно любоваться чудным видом на сливие величавых рѣк и на окрестности, которое всегда здесь царит. Цѣны на пароходах, притом, умеренны, чем где-либо в Нижнем.

Для того, чтобы доставить возможность большому числу лиц посетить выставку, вводится значительно удешевленный пас-

сажирскій тарифъ. Во-первыхъ, установлены обратные билеты до Нижняго-Новгорода, при чемъ плата рассчитывается за общее разстояние проезда отъ станціи отправления до Нижняго-Новгорода и обратно. Срокъ дѣйствія такихъ билетовъ увеличенъ на 20 дней. Въ виду того, что у насъ дѣйствуетъ дифференціальныи тарифъ, т.-е. плата за версту пути повышается съ увеличеніемъ разстоянія поѣздки, эти льготы весьма значительны.

Во-вторыхъ, введена цѣлая серия круговыхъ маршрутовъ отъ балтійскихъ и черноморскихъ портовъ и отъ станцій западной сухопутной границы. Плата здѣсь также рассчитана за все разстояние, а билеты дѣйствительны въ теченіе 3 мѣсяцевъ. Маршруты установлены двухъ родовъ: а) круговые: по такимъ билетамъ составлено 183 маршрута отъ главныхъ пунктовъ отправления — пограничныхъ и внутреннихъ — при чемъ пассажиръ, побывавъ на выставкѣ, возвращается назадъ по другому направленію и въ другое, чѣмъ пунктъ отправления, мѣсто, и б) замкнутые: по такимъ маршрутамъ (ихъ всего 13) пассажиръ, побывавъ на выставкѣ, возвращается въ первоначальное мѣсто своего отправления.

Кромѣ того, чтобы облегчить работу Московско-Нижегородской желѣзной дорогѣ, намѣчены еще два пути въ Нижній-Новгородъ, а именно: чрезъ Вологочу—Рыбинскъ и далѣе пароходомъ, и чрезъ Москву—Ярославль и затѣмъ пароходомъ. Для Рыбинска и Ярославля также устанавливаются пониженные тарифы и маршруты. Проехать по Волгѣ отъ Рыбинска или Ярославля несомнѣнно приятно; немножко дольше, но если некуда торониться, то, конечно, это не бѣда. Пароходы по Волгѣ прекрасные; виды въ этой части Волги разнообра-

зятся многими городами, которые выдаются своею красотою и историческими воспоминаніями; особенно интересны въ этомъ отношеніи Ярославль и Кострома.

Намъ остается еще отвѣтить на вопросъ, который навѣрное многие изъ читателей уже давно собирались предложить: сколько можетъ стоить посѣщеніе выставки и сколько потребуется на это времени? Вопросъ щекотливый, на который не такъ-то легко отвѣтить. Все зависитъ отъ массы условій—нужно знать вкусъ, привычки, потребности спрашивающаго. Вообще же нужно считать, что дешевле 5 рублей въ сутки трудно обойтись и слѣдуетъ въ круглыхъ цифрахъ рассчитывать на 5—10 руб. на человѣка. Бѣлый же осмотръ выставки можно сдѣлать въ два дня; для прогулки по Нижнему-Новгороду и ярмаркѣ достаточно одинъ день—того минимумъ три дня. Но, конечно, можно прѣхать по желѣзной дорогѣ на выставку утромъ, обѣдать въ ея выдающіеся экспонаты, и въ тотъ же вечеръ уѣхать обратно по желѣзной дорогѣ. Отмѣтимъ здѣсь-же, что лица, взявшіи билеты на пароходы, могутъ занимать каюты накануне отъезда. Поѣзда приходятъ въ Нижній-Новгородъ рано утромъ, пароходы отходятъ внизъ днемъ, и такимъ образомъ выдвигается полтора дня на осмотръ выставки. Нужно только запастись билетомъ заранее, багажъ со станціи (Нижній—городъ) пароходныя общества перевезутъ безплатно и безъ участія пассажира. Вы передаете на станціи квитанціи агенту общества, а сами направляетесь на выставку.

Въ слѣдующихъ статьяхъ мы укажемъ на главнѣйшія достопримѣчательности Нижняго-Новгорода и Нижегородской ярмарки.

Къ рисункамъ.

Деревенская модель. (Рис. на стр. 289.)

Удивительная исторія! Кто бы могъ подумать, что маленькая Гретль, черноокая рѣзвушка, внучка дѣдушки Иоганна и бабушки Мини, сдѣлаетъ моделью художника? Это совершенно невѣроятно! Ужъ до какой степени дѣдушка съ бабушкой обожаютъ ее и не находятъ ей равной среди всѣхъ дѣтисекъ деревни, а и тѣ удивлены. Добрый старый Иоганнъ сосредоточенно и недоумчиво глядитъ нодъ руку художнику, которому пришла такая странная мысль, а старая, ворчливая Мина, уронивъ ножницы и сдвинувъ очки на кончикъ носа, чтобы видѣе было, съ любопытствомъ наблюдаетъ за маленькой моделью, которая стоитъ серьезная, несколько не смущаясь взглядами столпившихся у окна ея удивленныхъ товарищей. Она сознаетъ величіе момента; ей льститъ, что ее будутъ огниѣ дразнить „моделью“: „Гретль-модель!“ И если кто-нибудь изъ старшихъ спроситъ: „Вы не знаете здѣсь дѣвочку Гретль?“ то ему навѣрное отвѣтитъ: „Эго та Гретль, что служила моделью художнику?..“ Что-жъ! Пусть ее дразнятъ, а портретъ ея все-таки повесутъ въ студию, въ большой, богатый городъ; а имъ будутъ любоваться знатные люди, а можетъ-быть и самъ король.

Лихая свекровь. (Рис. на стр. 292.)

Въ нашемъ деревенскомъ быту издавна ужъ такъ сложилось, что свекровь, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, „лихая“. Народная мудрость ярко характеризуетъ эти ненормальныя отношенія между свекровью и невѣсткой — въ пословицахъ и поговоркахъ: „свекровь на печи, что собака на цѣпѣ“, „отъ свекрови никому въ семьѣ нѣтъ промытой воды“, „журлива, что свекровь“, „любовь, что свекровинъ кулакъ“... Между тѣмъ, въ тѣхъ же пословицахъ, мы почти не находимъ объясненій этому явленію, если не считать за такое: „помнить свекровь свою молодость и снохѣ не вѣрять“. Въ очень интересномъ сборникѣ „Юридическихъ пословицъ и поговорокъ русскаго народа“—И. Иллюстрова, для характеристики отношеній свекра, свекрови и другихъ лицъ въ семьѣ—къ снохѣ, приводится еще нѣсколько пословицъ, рисующихъ этотъ интересный антагонизмъ двухъ враждующихъ сторонъ: съ одной стороны—„золовки—хитры на уловки“, а съ другой—„у лихой свекрови и сзади глаза“, вслѣдствіе чего народная мудрость живописуетъ намъ слѣдующую интересную и правдивую картину деревенской семьи: „свекоръ—драчливъ, свекровь — ворчлива, деверья—журливы, золовки—мутливы; когда кошку бьютъ—снохѣ навѣтки даютъ, а когда въѣтъ въ семьѣ спать—невѣсткѣ молотъ велятъ“. И какъ общій выводъ, окончательное резюме всѣхъ родственныхъ отношеній—поговорка: „деревенская родня—какъ зубная боль“. Во всѣхъ этихъ пословицахъ нѣтъ ни слова о роли мужа, который, въ большинствѣ случаевъ, отсутствуетъ изъ дому, находясь цѣлый день на работѣ, или уходящій и совсѣмъ изъ деревни въ отхожіи промыслы—и тутъ уже ему не до жены, не до ея положенія нодъ вѣтомъ лихой свекрови...

Картина академика В. М. Максимова изображаетъ очень рельефно эти вѣчныя распри двухъ враждующихъ элементовъ крестьянской семьи. Все это до того „въ обычаѣ“, что присутствующіи въ пѣвѣ мирно пьютъ чай и довольно равнодушно

смотреть въ сторону ядовито „выговаривающей“ свекрови и съ затаенной злостью глядящей на нее невѣстки.

Талантливый жанристъ В. М. Максимовъ уроженецъ Новоладожскаго уѣзда, родился въ 1844 году и окончилъ свое художественное образованіе въ Академіи Художествъ, гдѣ, послѣдовательно, получилъ всѣ установленныя награды, въ томъ числѣ: золотую медаль за картину „Больное дитя“, и званіе академика живописи — за картину „Приходъ колдуна на свадебный пиръ“. Большой знатокъ нашей народной жизни, онъ посвятилъ весь свой талантъ ея изображенію.

На Бѣломъ Нилѣ. (Рис. на стр. 293.)

Бѣлый Нилъ—Баръ-эль-Агіадъ—птекающій изъ озера Альбертъ-Ніанца, расширяясь все болѣе въ дальнѣйшемъ своемъ теченіи, капитъ свои воды среди необозримыхъ травянистыхъ степей. Въ нѣкихъ мѣстахъ теченіе его разбивается на нѣсколько притоковъ, оно становится медленнѣе, и на его поверхности возникаетъ растительный мѣръ, затягивающій всю его гладъ зеленымъ покровомъ. Вдоль береговъ тихо селезятся цѣлыя яса классическаго папируса, надъ водой высіяты тростниковидные стебли амбалака и густо соединяются между собою; среди нихъ растутъ разнообразныя водяныя цвѣты и камыши, которые образуютъ такіе густые пловучіе острова, что на нихъ могутъ настать стада; растительность эта совершенно зарушаетъ Нилъ и не даетъ судамъ ходить по рѣкѣ. Эти водяныя пустыни съ тихими бухтами, болотами и множествомъ мелкихъ илистыхъ рукавовъ, очень любимы гиппопотами, обитающими въ ихъ спокойныхъ и прохладныхъ водахъ. Бѣлый Нилъ представляетъ настоящій рай для „нильской лошади“. Гиппопотамы (бегемоты) водятся здѣсь большими стадами; и ихъ громкій ревъ и шумное фырканье наполняютъ тропическія ночи зловѣщими звуками. Они спокойно насутя на берегу и питаются жирными растеніями пловучихъ острововъ. Ни одно хищное животное не осмѣливается нападать на этихъ чудовищъ, которыя имѣютъ въ длину отъ четырехъ до пяти метровъ, а въ вышину отъ одного до полутора. Стенной леопардъ и рѣчный крокодилъ избѣгаютъ встрѣчь съ ними, а человѣкъ, главный врагъ всѣхъ звѣрей, очень рѣдко заглядываетъ въ водныя пустыни Бѣлаго Нила. Дѣтеныши бегемота спокойно растутъ и рѣзвятся здѣсь, нодъ защитною спонхъ родителей. Самка очень внимательно слѣдитъ за своими дѣтенышами и шагъ за шагомъ слѣдуетъ за ними на сушѣ и водѣ. Но Боже сохрани того, кому вздумается не только схватить ея дѣтеныша, но даже очутиться около него. Самецъ, въ большинствѣ случаевъ, находится тоже близъ своей семьи. Такую именно семью гиппопотамовъ изобразилъ художникъ Шехтъ на нашемъ рисункѣ. Гиппопотамы выбрали свободное отъ водорослей мѣстечко, чтобы ихъ дѣтенышу было гдѣ поиграть и понырять на свободѣ; утомившись отъ игры, онъ отдыхаетъ на спинѣ своей матери, между тѣмъ какъ самецъ ласково его обшохиваетъ. На эту картину семейнаго счастья съ нескрываемымъ влорадствомъ глядитъ со скалистаго берега цѣлое стадо обезьянъ, готовыхъ забросать ихъ каменьями и въ то же время вкнутъся враспашную, при первомъ подозрительномъ движеніи чудовищъ въ ихъ сторону.

Г. Г. Мясоѣдовъ. (Портр. на этой стр.)

Въ концѣ прошлаго года минуло 35 лѣтъ со времени появленія первой картины Г. Г. Мясоѣдова—„Деревенскій анахаръ“, составляющей собственность г-жи Алединой, въ Петербургѣ (повтореніе этого сюжета у г. Пьянова, въ Москвѣ). За эту картину, 25-ти-лѣтній тогда ученикъ Академіи былъ награжденъ большою серебряною медалью и вынужденъ на конкурсъ.

Григорій Григорьевичъ Мясоѣдовъ родился въ Новосильскомъ уѣздѣ, Тульской губерніи, въ 1835 году, и получилъ образованіе въ орловской гимназіи. Не окончивъ въ ней курса, онъ поступилъ въ Академію Художествъ, гдѣ работалъ подъ руководствомъ извѣстнаго въ свое время Неффа и Маркова. Послѣ большой серебряной медали въ 1860 году, онъ, въ 1861 г., получилъ малую золотую за картину „Поздравленіе молодыхъ“ (купленную тогда В. А. Кокоревымъ) и въ 1862 году—большую золотую, за программу „Бѣгство Григорія Огренева изъ корчмы на Литовской границѣ“ (изъ „Бориса Годунова“). Въ слѣдующемъ году эта программа была приобрѣтена Академіей для академическаго музея, и авторъ съ отправленіемъ за границу пенсіонеромъ Академіи на шесть лѣтъ. Въ этотъ шестилѣтній періодъ онъ работалъ въ Парижѣ, Флоренціи, Римѣ и въ Испаніи. Первая картина, присланная изъ изъ-за границы, была „Материнское счастье“ (академическая выставка 1865 года).

Въ 1867 г. появились на той же выставкѣ „Похоронный праздникъ у цыганъ въ Испаніи“ и „Знахарка, собирающая травы“. Въ 1869 г. онъ написалъ „Франческа да Римини и Паоло да Паоленто“ (изъ Данте) и въ слѣдующемъ году выставилъ „Заклинаніе“. Последней картиной закончился первый періодъ дѣятельности Г. Г. Мясоѣдова, періодъ его академической жизни или, по крайней мѣрѣ, его общенія съ Академіей. За „Заклинаніе“ онъ получилъ, по возвращеніи изъ-за границы, званіе академика, и поселился въ Москвѣ. Здѣсь, по его почину, зародилась идея „Товарищества передвижныхъ выставокъ“. 2 ноября 1870 г. былъ утвержденъ уставъ „Товарищества“, и съ этихъ поръ Г. Г. принимаетъ постоянное и самое дѣятельное участіе какъ въ дѣлахъ, такъ и въ выставкахъ „Товарищества“. Одна за другой стали появляться здѣсь его картины: „Дѣдушка русскаго флота“ (въ 1870 году), „Земство обѣдаетъ“ (1872 г.), „Чтеніе положенія 19-го февраля 1861 года“ (1874 г.), „Засуха“ (1878 г.), „Самосожженіе“ (изъ временъ гоненія на расколъ) (1882 г.), „Страдная пора“ (1889 г.), и др. его произведенія намяты всѣмъ, посѣщавшимъ передвижныя выставки.

Въ 1882 году, когда подведены были итоги за 15 лѣтъ существованія „Товарищества“, на общемъ собраніи 21 февраля, Г. Г. Мясоѣдовъ произнесъ рѣчь, которая необыкновенно типична какъ для самого автора ея, такъ и для его товарищей, въ томъ отношеніи, что въ ней чрезвычайно просто и опредѣленно формулированы взгляды кружка, взявшаго на себя такую сложную и трудную задачу, какъ обновленіе искусства и его полное перерожденіе.

Какъ же понимало „Товарищество“ свою задачу и какъ смотрѣло на нее его инициаторъ?

„Русское искусство, сказалъ Г. Г., въ ту пору впадало, главнымъ образомъ, въ Петербургѣ. Объ его существованіи общество припоминало въ дни открытія выставокъ Академіи Художествъ, содержаніе и характеръ которыхъ вамъ, конечно, намяты. Онѣ состояли изъ работъ учениковъ и программистовъ, нрѣдка украшались работами профессоровъ и академиковъ, и дополнялись иностранными произведеніями, предста-

вляли собой неопредѣленное, малохарактерное собраніе картинъ, по которымъ часто съ трудомъ можно было угадать время и мѣсто ихъ исполненія. Таковы, по крайней мѣрѣ, были господствующій тонъ.

„Общество относилось къ этимъ выставкамъ сочувственно (особенно къ безплатнымъ), шло на нихъ какъ на дешевый праздникъ, съ легкимъ сердцемъ и привычнымъ равнодушіемъ. Для умѣтнаго выраженія удовольствія оно находило на каждой картинѣ указанія, въ видѣ билетика, сообщающаго званіе и заслуги автора произведенія, и, нагулявшись до-сыта, уходило, забывая искусство до будущаго года.

„Въ большинствѣ случаевъ, искусство и его представители тоже мало заботились объ обществѣ. На русской школѣ лежала еще тѣнь эпохи его зарожденія, которое совершилось при помощи меценатовъ, обучавшихъ своихъ крѣпостныхъ людей у выписныхъ мастеровъ. Отъ этой эпохи сохранилась любовь къ одобреннымъ формамъ, предпочтеніе всего иностраннаго и безразличное равнодушіе ко всему русскому, да отношеніе къ искусству сверху внизъ, какъ къ занятію, не имѣющему иного значенія, кромѣ забавы и удовольствія самодобія тѣхъ, кому приходила охота жаловать себя въ меценаты.

„Иногда являвшіеся русскіи картинки терпѣлись, какъ родъ забавный, хотя и никій.

„Въ то время, когда мы рѣшились пойти своей дорогой, не было уже недостатка въ людяхъ, сдѣлавшихъ себя изъ некоторую извѣстность работами самостоятельнаго характера, а за ними вслѣдъ пробивались молодые побѣги, стремившіеся къ свѣту и правдѣ. Новая общественная условія, одновременно отодвинувшія меценатство на второй планъ, освободили мѣсто, къ счастью не оставшееся пустымъ. Мецената замѣнилъ любитель, не платоническій любитель и знатокъ, готовый всегда ссудить художника просвѣщеннымъ совѣтомъ, но любитель-покупатель, любитель-коллекторъ.“

Явилось новое искусство. По мнѣнію оратора, повизна его заключалась въ ея искренности. „Оно рѣшилось говорить о томъ, что ему близко и хорошо извѣстно, съ чѣмъ рядомъ оно родилось и выросло; оно рѣшилось быть правдивымъ или, какъ принято говорить, *реальнымъ*, не допускать поддѣлокъ и подражаній, не желая казаться болѣе того, чѣмъ оно есть, при помощи чужихъ недостатковъ.“

Реализмъ, по словамъ Г. Г., мало-помалу проникъ всюду не только въ сознаніе художниковъ, но и въ сознаніе публики; съ подъемомъ національнаго чувства въ Россіи, явилась потребность въ національномъ искусствѣ, и понемногу наша живопись, начиная отъ историческихъ композицій и кончая пейзажемъ, возвратилась на родину.

Если въ послѣднее время реализмъ не имѣетъ уже столько приверженцевъ и если ту самую работу, которую нѣкогда съ такимъ мужествомъ и честью выполняли молодые „протестанты“ съ Г. Г. Мясоѣдовымъ и И. Н. Крамскимъ во главѣ, приходится теперь начинать по-своему новымъ людямъ съ новыми идеалами и надеждами, то во всякомъ случаѣ это обстоятельство является только однимъ изъ назрѣвающихъ моментовъ роковаго процесса эволюціи и отнюдь не отнимаетъ и не умаляетъ заслугъ смѣлыхъ реформаторовъ, таланту, уму и энергіи которыхъ такъ много обязано русское искусство.

Князь А. А. Шаховской. (Портр. на этой стр.)

22 января н. г. минуло пятьдесятъ лѣтъ со смерти князя Александра Александровича Шаховскаго, русскаго писателя и драматурга, которому наша сцена обязана весьма многимъ.

Г. Г. Мясоѣдовъ. (По поводу 35-лѣтія художественной дѣятельности.)
Съ фотогр. Хмѣлевскаго автопортрета „Нивы“.

Князь А. А. Шаховской. (По поводу 50-лѣтія со дня смерти.)

До него драматическая литература влачила печальное существование, и, несколько не преувеличивая, можно сказать, что ее даже почти и не было. Кн. Шаховской первый ввел на сцену обыкновенную, жизненную человеческую речь и внес в нашу драматическую литературу, не чуждаясь замечания сюжетов пьес из иностранного репертуара. Многие из этих пьес успеха не имели и совершенно исчезли из тогдашнего репертуара, но большинство уцелело в нем надолго. Кн. Шаховской писал быстро и много, часто наспех и на случай, и очень понятно, что такие пьесы à propos быстро теряли свой *raison d'être*, по миновании случая, породившего их. Но остальные отличались талантною, были весьма остроумны, живы и веселы, а главное очень нравились публике. Он писал в прозе („Аннецик вода“, „Новый Стерик“, драма „Двумужница“ и др.) и в стихах („Пустодомы“, „Ариостофан“ и др.), осмивал мотовство, дурные привычки, сентиментализм, введенный в литературу Карамзинскими и множество других слабостей и пороков, царивших в тогдашнем обществе. В пьесах кн. Шаховского действующие лица вверные заговорили просто, отбросившись от превысокого, пафоса и фальшивого красноречия несекularских трагедий. Кроме того, князь Шаховскому обязана и театральная школа своим коренным преобразованием; до его вмешательства школа была поставлена очень плохо, а драматическое искусство было в ней вовсе заброшено. Состоя членом театральной дирекции и завѣдывая репертуаром, кн. Шаховской обратил свое внимание на школу и велел мѣрами стараться спасти ее от окончательного падения, что ему и удалось. Он же образовал „молодую труппу“, в которой давался ход молодым артистическим силам. Вообще это был передовой и просвѣщенный дѣлатель на поприщѣ родного искусства, который страстно любил театр и отдал ему всю свою жизнь и весь свой многолѣтний труд.

Въ память пятидесятилѣтія со дня его смерти, 22 января, въ Александринскомъ театрѣ, состоялся спектакль; представлены были двѣ комедіи „Ватюшкина дочка“ написанная кн. Шаховскимъ, и „Своя семья“, написанная имъ же въ сотрудничествѣ съ Грибоѣдовымъ и Хмѣльницкимъ. Передъ началомъ спектакля приватъ-доцентомъ Петербургскаго университета и членомъ театрально-литературнаго комитета И. Я. Шляпкинскимъ была прочтена біографія князя Шаховскаго, въ связи съ его литературной и театральной дѣятельностью.

Кн. Шаховской родился 24 апрѣля 1777 г. въ родовомъ имѣніи, въ Смоленской губерніи, и уже семи лѣтъ отдавъ былъ въ пансіонъ при московскомъ университетѣ. Въ 1793 году, кончивъ въ немъ курсъ, онъ поступилъ въ преображенскій полкъ, гдѣ не переставалъ писать стихи и комедіи. Первая его комедія — „Женская шутка“ была написана, когда ему минуло 18 лѣтъ, представлена на сценѣ Эрмитажа и, въ сѣдѣтствіи, сожжена самимъ авторомъ. Въ 1801 году, покинувъ военную службу, князь причисленъ къ театральному вѣдомству, былъ командированъ въ Парижъ, гдѣ и прожилъ цѣлый годъ. Въ 1812 г. князь, отдавшись патристическому порыву, сталъ въ ряды тверскаго ополченія и получилъ командование казацкимъ полкомъ. Вернувшись въ Петербургъ, онъ занялъ прежнюю должность и съ удвоенной энергіей преданъ своему излюбленному дѣлу. Въ 1818 г. онъ вышелъ въ отставку, въ 1824 г. вновь поступилъ на службу по театральному же вѣдомству, а въ 1826 г. окончательно покинулъ службу, не переставая работать для театра до самой своей смерти, послѣдовавшей 22 января 1846 г. Онъ погребенъ въ Новодевичьемъ монастырѣ, въ Петербургѣ. Имъ написано болѣе ста драматическихъ произведеній, которые долгое время, до конца пятидесятыхъ годовъ, не сходили съ репертуара русскаго театра.

По окончаніи чтенія г. Шляпкина, вѣзился второй занавѣсъ. На сценѣ красовался бюстъ кн. Шаховскаго, окруженный русскою драматическою труппой, протѣвшею ему „Славу“.

В. Р. Зотовъ. (Портр. на стр. 308.)

6 февраля п. г. скончался Владиміръ Рафаиловичъ Зотовъ, старѣйшій изъ русскихъ литераторовъ. Болѣе пятидесяти лѣтъ покойный писатель подвизался на литературномъ поприщѣ во всѣхъ родахъ набранной имъ дѣятельности; онъ писалъ фельетоны, журнальныя статьи, біографическія замѣтки, критическіе отзывы, стихи, романы, драмы, историческія изслѣдованія и воспоминанія. Это былъ неутомимый и безспорно даровитый труженникъ, полезная сила литературы, отзывчивый и сердечный человекъ, честный гражданинъ; онъ былъ страстно, фанатически преданъ литературѣ, и ни невзгоды, ни болѣзни, ни преклонный возрастъ не въ силахъ были вырвать пера изъ его дриляющихъ рукъ; онъ работалъ не зная отдыха, безъ усталости, съ замѣчательною душевною бодростью до послѣднихъ дней своей жизни.

В. Р. Зотовъ, сынъ очень пѣвственнаго въ свое время Рафаила Михайловича Зотова, драматурга, режиссера и беллетриста, родился 22 іюня 1822 г. и, слѣдовательно, скончался 74-хъ лѣтъ отъ роду.

Въ 1841 г. онъ окончилъ курсъ въ Императорскомъ царско-сельскомъ лицейѣ, вышелъ оттуда на службу въ военное вѣдомство, но вскорѣ перешелъ въ департаментъ податныхъ сборовъ; въ 1861 г. вышелъ въ отставку, всецѣло отдавшись своимъ любимымъ занятіямъ литературною, къ которой онъ съ самыхъ раннихъ лѣтъ сознательной жизни чувствовалъ непреодолимую склонность. Будучи лицеистомъ, онъ уже помѣщалъ свои стихотворенія въ *Сибирской Ицель* и *Манкѣ*, а также вынулъ изъ отдѣльное изданіе своей поэмы „Двѣ колонны“. Въ 1842 г. Зотовъ впервые пробуетъ свои силы въ драмѣ, и ставитъ на сцену стихотворную драму „Святославъ“. Послѣ этого удачнаго, сравнительно, дебюта, онъ окончательно увлекается драматическимъ творчествомъ; изъ 41 написанной имъ пьесы болѣе половины попадаютъ на сцену и держатся въ репертуарѣ, хотя и не съ одинаковымъ успѣхомъ. Наибольшимъ успѣхомъ пользовались: „Жизнь Мольера“ (1843 г.), „Дочь Карла Смѣлаго“ (1843) и „Чума въ Миланѣ“ (1844); имъ же написано либретто для рубинштейновской оперы „Куликовская битва“. Изъ его беллетристическихъ произведеній, печатавшихся въ *Репертуарѣ* и *Иаисонѣ*, *Литературной Газетѣ* и *Отеч. Запискѣ*, имѣли успѣхъ повѣсти „Любовь и причина“ и „Онекушина“; романы „Старый домъ“ и „Коломенская роза“, поэма „Тѣши“, разказы „Докторина“, „Левъ и барышня“ и „Черный тараканъ“. Послѣдній былъ отмѣченъ Бѣлинскимъ, который отзывался о немъ съ полной похвалой. Нѣтъ возможности въ этомъ краткомъ некрологѣ перечислить всѣхъ произведеній покойнаго писателя — для этого понадобилось бы нѣсколько страницъ; поэтому отмѣтимъ лишь наиболѣе выдающіяся его работы. Таковыми слѣдуетъ признать его многочисленныя статьи во всѣхъ лексикографическихъ изданіяхъ, въ томъ числѣ и въ „Энциклопедическомъ словарѣ“ Брокгауза и Ефрона, въ которомъ, при покойномъ редакторѣ словаря И. Е. Андреевскомъ, онъ руководилъ критико-литературнымъ отдѣломъ; въ „Настольномъ словарѣ“ Толя Зотова принадлежитъ весь III-й томъ, а въ словарѣ Березина, кромѣ множества другихъ статей, онъ самъ написалъ всѣ статьи на букву „Л“ — до слова „Литва“.

Зотовъ всю свою жизнь пополнялъ и расширялъ кругъ своего лицейскаго образованія, много читалъ, усердно изучалъ свропейскіе языки, и плодомъ этихъ усидчивыхъ занятій явился его четырехтомная „Исторія всемірной литературы“, изданная М. О. Вольфомъ въ теченіе 1876—1882 г. и написанная авторомъ по главѣйшимъ историко-литературнымъ изслѣдованіямъ, существующимъ въ свроейской литературѣ по этому предмету. Матеріалы для этого капитальнаго труда Зотовъ собиралъ въ продолженіе 30 лѣтъ. Кроме всего этого, покойный писатель редактировалъ нѣсколько изданій лично: въ 1843 г. „Театральную Лѣтопись“, въ 1847 г. „Литературную Газету“, въ 1858 г. „Иллюстрацію“, въ 1863 г. „Иллюстрированную Педѣлю“, а съ 1873 года сдѣлался секретаремъ „Голоса“ и оставался имъ до прекращенія изданія. Матеріальное положеніе покойнаго, несмотря на эту изумительную по производительности, выдержкѣ и неутомимости дѣятельность, было очень печально, и въ особенноти печальны были его послѣдніе дни. Вотъ какъ о нихъ рассказываетъ въ *Новостяхъ* (1896 г. № 41) г. Михневичъ:

„Я посетилъ В. Р. мѣсяца за три до смерти и засталъ его въ томъ тяжеломъ, безнадежномъ положеніи, которое можно бы назвать ликвидаціей человека, а въ настоящемъ случаѣ — ликвидаціей писателя. Это чувствовалось во всей скромной, неприхотливой обстановкѣ, нарушенной, безпорядочно сдвинутой съ мѣста и наполовину опустошенной, какъ это бываеетъ передъ выѣздомъ или послѣ какой-нибудь тревоги, либо несчастія въ домѣ. Но самое печальное, удручающее впечатлѣніе производили безпорядочно сваленныя въ кучу на полу, разбитыя, разрозненные книги, еще недавно — добрые, вѣрные, старые друзья своего хозяина. Теперь онъ ему не нужны. Книги продавались за безцѣнокъ книжникамъ и охотникамъ, и все наиболѣе цѣнное было уже выбрано.. Полная ликвидація писательскаго гнѣзда!“

„Еще печальнѣе была моя встрѣча съ самимъ В. Р. Онъ меня сначала не узнавалъ, хотя тутъ же сказалъ, что ждалъ, именно, меня, назвавъ мое имя и отчество. Опустившійся, мертвенно блѣдный, нетопащенный и обезсиленный до того, что, стоя на ногахъ, шатался, какъ былинака, онъ былъ невыразимо жалокъ. Съ минуту онъ бодрился, уклонялся отъ сторонней помощи, настойчиво повторялъ, что онъ „все еще самъ можетъ“, что онъ еще „ничего“ и чувствуетъ себя „очень бодро“, но бодрости этой хватило не надолго. Съвъ въ кресло, онъ мгновенно вялъ не то въ забытѣ, не то въ дремотѣ...“

„Это была смерть живо, была та же ликвидація моральная и духовная!“

Неадало до кончины В. Р. Зотовъ получилъ единовременное пособіе изъ „Кассы взаимопомощи“ при Литературномъ фондѣ, пенсію изъ академическаго фонда Императора Николая II и пенсію изъ „Литературнаго фонда“ въ 300 р. Къ сожалѣнію, всѣ эти блага пришли слишкомъ поздно на помощь къ этому замѣчательному труженнику литературы, который нынѣ нуждается лишь въ благодарномъ воспоминаніи о немъ потомства.

Разныя извѣстія.

— 15 марта, въ 7 час. веч., Государыня Императрица Марія Феодоровна съ Августѣйшими Дѣтьми прибыла на станцію Кантъ. Отъ имени великаго герцога и великой герцогини Мекленбургскихъ Ея Императорскому Величеству были поднесены дѣвты. Принцъ Уэльскій бесѣдовалъ съ Государыней Императрицею 10 минутъ. При громкихъ кликахъ публики: „Vive la Kussie!“ поѣздъ отбылъ въ Торби, гдѣ Ея Величество была встрѣчена въ вокзалѣ Его Императорскимъ Высочествомъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и всѣми находившимися тамъ великими князьями и великими княгинями. 18 марта, утромъ, Государыня Императрица Марія Феодоровна съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, великимъ княземъ Михаиломъ Александровичемъ и великою князьею Ольгою Александровною выѣхали изъ Торби въ Виллафранку и отправились на крейсеръ „Рынду“, гдѣ изволило присутствовать на обѣдѣ. Ея Величество была приветствована при прибытіи и отъѣздѣ пушечнымъ салютомъ французскихъ судовъ. Около полудня Государыня Императрица перѣѣхала на „Зарницу“, гдѣ Ея Величество и Ихъ Высочества рѣшили провести Свѣдую Недѣлю.

— Коменданту Императорской Главной Квартиры, Сынты Его Величества генералъ-майору Гессе — позволено вступить во все права и обязанности бывшего Дежурнаго при Его Величествѣ Генерала, вырешенны въ указѣ Сенату отъ 22 мая 1894 года, съ переименованіемъ его въ дворянские компаньны и оставленіемъ въ Сынты Его Величества.

— Съ разрѣшенія главнаго управления россійскаго общества „Краснаго Креста“ открывается, по

словамъ *Нов. Вр.* въ скоромъ времени по инициативѣ княгини М. А. Лобановой-Ростовской при содѣйствіи фрейлины М. Ф. Головиной и барона О. О. Букетъ-де-ла, въ С.-Петербургѣ, новый комитетъ „Краснаго Креста“ для оказанія возможной во всехъ видахъ помощи увѣчнымъ отставнымъ и запаснымъ воинскимъ чинамъ и ихъ семействамъ. Пѣлъ комитета открытъ, во-первыхъ: пріютъ съ офицерскимъ отдѣленіемъ для нуждающихся отставныхъ воинскихъ чиновъ, съ мастерскою при немъ для обезпеченія ихъ работой. Въ военное время въ этихъ мастерскихъ будутъ работать исключительно для потребности больныхъ и раненыхъ; во-вторыхъ: пріютъ и школа для калѣкъ по образцу существующихъ въ Коненгаргѣ. Кроме этого комитета брать на себя ходатайство объ увѣчныхъ воинскихъ чинахъ въ случаѣ права ихъ на пенсію, пособия, прізибіе и проч. Эти благотворительныя учрежденія откроются на частныя пожертвованія. Денежныя пожертвованія можно адресовать въ канцелярію главнаго управления „Краснаго Креста“ (Нижегородская, 9), или на имя княгини М. А. Лобановой-Ростовской (Ковенскій пер., 29), или же на имя фрейлины М. Ф. Головиной (Фурштатская, 42). Членскій взносъ 5 руб. ежегодно или 30 руб. единовременно.

— Въ кустарномъ отдѣлѣ сельской экономіи министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ предпринята обширная работа по выясненію вопроса о томъ, что сдѣлано по кустарной промышленности земство за все время своего существованія.

— 19 марта исполнилось 30-лѣтіе профессорской дѣятельности извѣстнаго ученаго, доктора восточныхъ языковъ, почетнаго члена с.-петербургскаго университета, т. е. Ильи Николаевича Березина.

— Министерство земледѣлія заказало за границей специальное судно „рудососъ“ для получения руды изъ озера Одопецкаго губернии. Озерная руда въ этомъ краѣ не имѣетъ въ настоящее время значенія для желѣзной промышленности, потому что при практикуемомъ способѣ ея добычи путемъ черпачковъ руду нельзя получать въ значительномъ количествѣ, тѣмъ болѣе, что такая работа можетъ производиться только днемъ и въ тихую погоду, между тѣмъ какъ рудососъ въ состояніи будетъ работать днемъ и ночью и во всякую погоду, а потому предполагается, что одинъ такой аппаратъ можетъ дать въ течение дѣла около 600 тысячъ цудовъ руды. Количество же озерной руды въ Одопецкомъ краѣ получается сотнями миллионныхъ цудовъ, и потому, если предполагаемый опытъ добычи руды дастъ благоприятные результаты, вопросъ о вынѣлкѣ чугуна въ Одопецкомъ краѣ значительно подвигнется впередъ.

— Министерство внутреннихъ дѣлъ входить въ сношеніе съ духовнымъ ведомствомъ о закрытіи въ С.-Петербургѣ кладбищъ: Волкова, Митрофаньевскаго и Смоленскаго. Кладбища эти переполнены и, какъ находящаяся въ городской чертѣ, не могутъ быть расширены пріобрѣтено новыхъ участковъ. Свободными для погребенія изъ старыхъ кладбищъ остаются: Лаврское и Новодѣвичьяго монастыря.

Политическое обозрѣніе.

Добившись полного довѣрія со стороны палаты депутатовъ, кабинетъ маркиза ди-Рудини явился передъ сенатомъ съ программой все по тому же аполоническому для Италіи вопросу объ африканскихъ дѣлахъ. После бурныхъ преній и желчныхъ возраженій многихъ сенаторовъ, высказавшихъ крайне несимпатическій взглядъ на событія въ Эритреѣ, итальянскій министр-президентъ, въ засѣданіи сената 13 марта, смягчилъ темныя стороны дѣла заявленіемъ, что положеніе Кассалы, представляющей теперь для итальянскаго правительства серьезный предметъ заботы, создало для Италіи союзника и самыя близкія отношенія къ Англіи. Привѣтствуя съ радостью это обстоятельство, маркизъ ди-Рудини представилъ сенату полную увѣренность, что правительство сохранитъ въ Эритреѣ военное положеніе, отказавшись отъ Тигре, отъ дальнѣйшихъ завоеваній въ Абиссиніи и отъ пресловутой статьи о минимомъ протекторатѣ надъ Эѳіопіей. Внѣшнѣ удовлетворенный заявленіемъ премьера, сенатъ выразилъ правительству довѣріе и, принявъ безъ преній проектъ кредитовъ на африканскія дѣла, отерочилъ свои засѣданія на неопредѣленное время.

Заручившись поддержкой парламента, итальянское правительство можетъ теперь всецѣло заняться упрощеніемъ печальнаго наслѣдства колониальной политики, доставшагося маркизу ди-Рудини отъ его предшественника. Намѣченная дѣятельность правительства встрѣчаетъ сочувствіе не только въ Италіи, но и со стороны могущественной ея союзницы—Германіи, снѣзшейся дружественной поддержкой какъ бы возмѣстить Италіи убывающую въ ней энергію нервоклассной державы. Расположеніе Германіи къ постигнутой испытаніями союзницѣ выразилось на-дняхъ въ высокому вниманіи императора Вильгельма, пожелавшаго лично выразить свое сочувствіе королю Гумберту и его народу. Поинтио, что органъ высшаго итальянскаго правительства, *Opinione*, не находитъ словъ для выраженія чувствъ благодарности прибывшему въ Италію германскому императору, которому устроили восторженный пріемъ. Германскія императорскія чета съѣла 12 марта въ Генуѣ на яхтѣ „Hohenzollern“, отплывшую въ Неаполь среди великолѣпной картины убранныхъ и разукрашенныхъ флагами судовъ. При выходѣ изъ гавани императоръ Вильгельмъ воскликнулъ съ мостика яхты „viva il Re!“, и въ отвѣтъ послышался восторженный крикъ многочисленной публики „viva l'Imperatore!“ Высочій гость Италіи отпраздновалъ на свиданіи съ королемъ Гумбертомъ. По свѣдѣніямъ газеты *Daily News*, поѣздка императора Вильгельма находится въ связи съ вопросомъ о возобновленіи тройственнаго союза еще на шестилѣтній срокъ, съ видоизмѣненіемъ нѣкоторыхъ условій союзнаго договора. Кроме того, лично выикающій во все, императоръ германскій желаетъ, будто бы, убѣдиться собственными глазами, въ чемъ коренятся недочеты вооруженныхъ силъ Италіи.

Какъ только разнеслась вѣсть о возмущеніи египетскихъ войскъ въ Донголу, французская печать объявила британскую мотивировку этой экспедиціи слишкомъ искусственной: диверсія въ верховья Нила, при громадномъ разстояніи между Донголой и Кассалой, является лишь на словахъ полезной итальянцамъ, такъ что политика Англіи относительно Италіи, отличающаяся платоническимъ характеромъ, стобитъ очень дешево, обѣщая, однако, англичанамъ солидные барыши. Опасеніе нашествія махдистовъ также неосновательно: дервиши давно перестали наступать, и государство ихъ, по отзывамъ такихъ компетентныхъ лицъ, какъ бывшій илѣнникъ въ Хартумѣ—Слатиць-наша, не имѣетъ будущности. По справедливому замѣчанію газеты *Temps*, Англіи озабочена теперь не планами

военныхъ дѣйствій, а изысканіемъ дипломатическихъ ходовъ. Для Франціи стало ясно, что дѣло идетъ не объ охранѣ долины Нила, а о продленіи пребыванія британскихъ войскъ въ Египтѣ. Отвѣчая на запросы въ палатѣ депутатовъ, министры иностранныхъ дѣлъ г. Бертело прочелъ 7 марта декларацию, составленную въ энергичныхъ выраженіяхъ, вызвавшихъ единодушныя продолжительныя рукоплесканія. Указывая на то, что Англія спрашиваетъ согласія позанимать средства для экспедиціи изъ резервнаго египетскаго фонда, г. Бертело заявилъ палатѣ, что проектъ британскаго правительства возбуждаетъ серьезные возраженія въ финансовомъ и политическомъ отношеніи: три четверти владыцѣевъ фондовъ—французскіе граждане, между тѣмъ экспедиціи съ недостаточно опредѣленною цѣлью можетъ привести къ расходамъ, превышающимъ не только требуемый кредитъ, но и весь египетскій резервный фондъ; съ политической же стороны экспедиція можетъ подвергнуть опасности Египетъ, откуда разрастающіяся осложненія станутъ угрожать африканскимъ владѣніямъ Франціи и другихъ европейскихъ державъ. Хотя Англія до сихъ поръ не отрицала временнаго занятія ею Египта, тѣмъ не менѣе долготельная экспедиція стремится продолжить англійскую оккупацию до безконечности. Въ виду этого, прежде чѣмъ дать свое согласіе, французское правительство потребовало подробныхъ разъясненій объ экспедиціи, по поводу которой между державами начались переговоры.

Въ послѣднія недѣли вопросъ объ этой экспедиціи не сходилъ со столбцовъ выдающихся органовъ западно-европейской печати, обуславливающихъ вопросъ съ разныхъ сторонъ, и только на-дняхъ получено нѣкоторое освѣщеніе предмета, благодаря преніямъ въ англійскомъ парламентѣ. По сообщенію британскаго правительства палатѣ общины въ засѣданіи 15 марта, въ комисіи египетскаго государственнаго долга высказана была мысль, что вопросъ о позанимативаніи полуиндліона фунтовъ стерлинговъ изъ кассы фонда слѣдуетъ разрѣшить простымъ большинствомъ голосовъ европейскихъ державъ, что вносило согласіе съ мнѣніемъ британскаго правительства. Между тѣмъ французское правительство дало знать комисіи, что простого большинства въ этомъ вопросѣ недостаточно. Такое различіе во взглядахъ обусловило обменъ мыслей между державами, что, однако, не послужило помехою для Англіи продолжать начатую экспедицію. Заявивъ парламенту, что требовать кредитовъ на экспедицію не предполагается, британское правительство ведетъ пока предпріятіе на средства египетской казны. Англійскіе правительственные кружки еще не теряютъ надежды, что Франція проникнется взглядами Англіи на Египетъ, гдѣ имѣется, будто бы, въ виду отечественныхъ интересовъ, общіе съ французскими.

Съ цѣлью придать долготельному вопросу нѣкоторую законность, вліятельные органы англійской печати сосредоточили подчеркнуть тотъ фактъ, что Германія, несмотря на недоразумѣнія изъ-за африканскихъ дѣлъ, одобрила де взглядъ британскаго правительства. Но офиціозныя замѣтки въ *Hamb. Correspondent* и *National Zeitung* даютъ понять Англіи, что Германія выразила согласіе на позанимативаніе полуиндліона фунтовъ стерлинговъ изъ кассы египетскаго фонда отнюдь не изъ желанія оказать услугу Англіи, идя въ разрѣзъ со взглядомъ Франціи, а руководилась въ этомъ дѣлѣ единственною цѣлью поддержать желаніе Италіи. Извѣстіе объ экспедиціи въ Донголу произвело въ Констанціи неблагоприятное впечатлѣніе. Мухтару-пашѣ сдѣлавъ выговоръ за то, что онъ не сумѣлъ

въ Каирѣ помѣнать экспедиціи. Порты обратилась къ Россіи, Франціи и Германіи съ просьбою заняться урегулированіемъ египетскаго вопроса. Посланы въ Лондонъ Костаки-паншъ и инструкции сдѣлать британскому правительству соответствующія представленія. На представленный Портой въ Каирѣ запросъ египетское правительство категорически отвѣтило, что дѣло идетъ о попыткѣ вернуть Египту Суданъ. По недавнему заявленію британскаго министра колоній г. Чемберлена, Итали не за что благодарить Англию, заботящуюся только о своихъ интересахъ. Наконецъ англійскія правительственные газеты откровенно признаютъ, что задача экспедиціи—лишить европейскія державы возможности требовать отъ Англии точнаго опредѣленія срока для очищенія Египта. Такимъ образомъ, недоразумѣнія относительно экспедиціи въ Донголу разсѣяны окончательно. Главѣйшимъ континентальнымъ европейскимъ державамъ, стремящимся улаживаніемъ международныхъ вопросовъ сохранить для Европы продолжительный миръ, приходится въ послѣднее время снова считаться съ вѣчно своекорыстной политикой коварнаго Альбіона.

СМѢСЬ.

Обществовспомоществованія студентамъ с.-петербургскаго университета съ первыхъ лѣтъ своей дѣятельности считало одною изъ главныхъ своихъ задачъ „принятіе мѣръ къ удешевленію жизни студентовъ“ (§ 2 п. 2 устава Общества). Къ числу такихъ мѣръ, конечно, прежде всего должно бы принадлежать снабженіе студентовъ здоровою пищею. Среди студентовъ с.-петербургскаго университета большинство составляютъ провинціалы, часто не имѣющіе родныхъ въ Петербургѣ. Такимъ молодымъ людямъ приходится нерѣдко довольствоваться самою скудною и плохую пищею и даже жить впроголодь. Неудивительно поэтому, что въ своемъ официальномъ отчетѣ университетскій врачъ констатируетъ многочисленныя желудочныя заболѣванія у своихъ пациентовъ, объясняетъ ихъ „неудовлетворительностью по качеству, а еще чаще и однообразіемъ и недостаточностью студенческаго питанія“. Единственнымъ исходомъ изъ этого печальнаго положенія явилось бы устройство *студенческой столовой*.

До сихъ поръ, при отсутствіи средствъ, желаніе комитета открыть столовую не могло увѣчатся успѣхомъ. Но нужда обостряется и принимается даже угрожающій характеръ, въ виду почти ежегодно посѣщающихъ Петербургъ холерныхъ и тифозныхъ эпидемій, и комитетъ рѣшилъ не останавливаться передъ трудностями иредпринимаемого дѣла. Примѣръ Москвы, гдѣ, благодаря щедрымъ пожертвованіямъ частныхъ лицъ, существуютъ двѣ столовыя, въ которыхъ ежегодно бесплатно обѣдаютъ 500 студентовъ, свидѣтельствуетъ какъ о степени этой нужды, такъ и о вынослности постановленной комитетомъ задачи, при соудствіи общества.

Комитетъ, постановивъ устроить столовую въ Петербургѣ, сознаетъ, однако, что такъ какъ большая часть отпускаемыхъ имъ пособій (въ видѣ долгосрочныхъ, безпроцентныхъ ссудъ) идетъ на износъ платы за лекціи и другія нужды студентовъ, то помощью на уплату за обѣды въ столовой могутъ воспользоваться не болѣе 40 студентовъ; между тѣмъ число нуждающихся гораздо значительнѣе, а потому на расширеніи этой стороны дѣятельности комитета предназначенъ особый капиталъ, собираемый въ память бывшаго товарища предсѣдателя общества, профессора О. Ф. Миллера, извѣстнаго своимъ сердечнымъ отношеніемъ къ молодежи и отдававшего на нужды ея все свои средства. Пока собрано около 1,500 р.; требуется, конечно, несравненно болѣе.

Въ виду этого комитетъ, разсчитывая на отзывчивость русскаго общества, обращается *ко всемъ, кому дорого просвѣщеніе роднаго края, кто возлагаетъ надежды на молодое поколѣніе и желаетъ видѣть его окрыленнымъ для будущей полезной работы*.

Комитетъ надѣется найти откликъ на свой призывъ не только

въ Петербургѣ, но и въ провинціи, на мѣстахъ родины нуждающихся студентовъ. Всякую помощь, въ какой бы формѣ она ни выразилась, въ денежныхъ ли пожертвованіяхъ, хотя бы въ самомъ маломъ размѣрѣ, или въ устройствѣ публичныхъ лекцій, концертовъ, спектаклей, — комитетъ приметъ съ глубокою благодарностью, будучи твердо увѣренъ, что дружныя усилія всѣхъ сочувствующихъ людей дадутъ возможность осуществить взятую комитетомъ на себя задачу.

Посылки по почтѣ просить адресовать: въ С.-Петербургѣ, университетъ, Комитетъ Общества вспомоществованія студентамъ, съ означеніемъ, что деньги жертвуются „на столовую“.

Въ Петербургѣ пожертвованія принимаютъ слѣдующія лица: предсѣдатель Общества, сенаторъ *И. П. Семеновъ* (Вас. О., 8 л., 39), *Н. А. Артемьевъ* (Рузовская, 13), *А. И. Беаудъ* (Почтамтская, 20), *Н. И. Борманъ* (Вас. О., Средній просп., 17), *Н. С. Грабаръ* (Свѣчной пер., 3), *В. В. Ефимовъ* (Разстанная, 14), *Н. И. Карьевъ* (Вас. Остр., 10 л., 9), *В. А. Лебедевъ* (Вас. О., 5 л., 10), *Н. А. Меншуткинъ* (университетъ, зданіе химич. лабораторіи), *Н. С. Ремезовъ* (Больш. Московская, 3), *А. Д. Соколовъ* (Чернышевск. пер., 20), *К. К. фонъ-Фохтъ* (Пантелеймоновская, 11), *Г. В. Бартольдъ* (Вас. О., Больш. пр., 4), *К. К. Бауеръ* (Невскій, 108), *И. И. Дюковъ* (Подтавская, 3), *А. И. Каминка* (Больш. Московская, 8), *В. А. Мяхотинъ* (Коломенская, 15), *С. Ф. Ольденбургъ* (Вас. О., 2 л., 11) и *М. И. Соминиковъ* (Гагаринская наб., 20); далѣе, книжный магазинъ „Новаго Времени“ (Невскій, 38) и дѣлопроизводитель Общества *А. Ф. Адамовичъ*, въ канцеляріи университета.

В. Р. Зотовъ († 6 февраля 1896 г.).
Съ фотогр. Левицкаго грав. Ю. Шюблеръ.

ВЪ КОНТОРѢ ИЗДАНІЙ А. Ф. МАРКСА

поступили въ продажу слѣдующія изданія:

СОЧИНЕНІЯ

А. Ф. ЕТА.

Оригинальныя:

- Вечерніе огни. Собраніе неизданныхъ стихотвореній (224+IV стр.). Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 25 к.
Вечерніе огни. Выпускъ третій неизданныхъ стихотвореній (69+II стр.). Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.
Вечерніе огни. Выпускъ четвертый неизданныхъ стихотвореній (70+II стр.). Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.
Мои воспоминанія. 1848—1889. Части I (VI+452 стр.) и II (402 стр.). Цѣна за обѣ части 4 р., съ перес. 4 р. 60 к.
Ранніе годы моей жизни. (548+VI стр.). Цѣна 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.

Переводныя:

- Фаустъ. Трагедія Гёте. Часть I (318 стр.). Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 15 к. Часть II (LXI+437+CVIII стр.). Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 25 к.
К. Горацій Флаккъ. въ двухъ частяхъ. Роскошное изданіе со множествомъ астамповъ на мѣди и гравюръ на деревѣ по рисункамъ Ингельберта Зейберга, исполненныхъ знаменитыми граверами Адрианомъ Шлейхома, Альбертомъ Зигле и др. Цѣна въ роскошномъ шпиретномъ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ и въ футлярѣ 40 руб., за перемѣну слѣдуетъ прилагать за 33 фунта.
Энеида Вергилия. Части I (XXVIII+201 стр.) и II (196 стр.). Со введеніемъ, объясненіями и проверкою текста Д. И. Нагуевского, ордина. проф. Имп. казанск. ун-в. Цѣна каждой части 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 70 к.
Публия Овидія Назона XV книгъ превращеній. (XXIV+793 стр.). Цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.
Скорби Овидія (Tristia). (146 стр.). Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.
К. Горацій Флаккъ. (XVIII+483 стр.). Цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.
Стихотворенія Катюлла (XXI+140+IV стр.). Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 70 к.
Элегія Тибулла. (IX+90+II стр.). Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.
М. В. Марціала эпиграммы. Части I и II (XXIII+933 стр.). Цѣна за обѣ части 4 р., съ перес. 5 р.
Тита Манція Плавта. Горшокъ. (Aulularia). (VII+76 стр.). Цѣна 1 р., съ перес. 1 руб. 20 коп.
Элегія Секста Проперція. (178 стр.) Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 70 к.
Сатиры Персія. (45 стр.). Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 15 к.
Артуръ Шопенгауэръ. Миръ, какъ воля и представленіе. (IX+504 стр.). Цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.
Артуръ Шопенгауэръ. 1) О четвертомъ морѣ закона достаточнаго основанія и 2) О волѣ въ природѣ. (IX+138 стр.). Цѣна 2 р. 50 к., съ перес. 2 р. 80 к.
Съ требованіями обращаться въ контору изданій А. Ф. Маркса, СПб., Малая Морская, д. 22.

СОДЕРЖАНІЕ: Жизнь. Новѣсть П. П. Гнѣдича. (Окончаніе).—Всероссійская промышленная и художественная выставка въ Нижнемъ-Новгородѣ (съ 8 рис.).—Къ рисункамъ: Деревенская модель (съ рис.).—Лихая саврокъ (съ рис.).—На Беломъ Нилѣ (съ рис.).—Г. Г. Мясоедовъ (съ портр.).—Князь А. А. Шаховской (съ портр.).—В. Р. Зотовъ (съ портр.).—Разныя извѣстія.—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Объявленія.

„ПРОВОДНИКЪ“

РЕЗИНОВЫЯ ГАЛОШИ

О Т Л И Ч А Ю Т С Я

звѣдностью факса, удобствомъ, легкостью, прочностью.

Прогрессивно увеличивающийся сбытъ — лучшее доказательство добротности.

Въ 1891 году 200,000 паръ
 „ 1892 „ 1,000,000 „
 „ 1893 „ 1,600,000 „

Въ 1894 и 1895 г. ежегодно свыше
2.000,000 паръ.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА ВЕЗДѢ. ПРИ ПОКУПКѢ ОБРАЩАТЬ ВНИМАНИЕ НА КЛЕЙМА И ФИРМУ.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное ТОВАРИЩЕСТВО

РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ подъ фирмою: „**ПРОВОДНИКЪ**“.

МОСКВА.
Никольская, № 17-19.

РИГА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
В. Морская, № 14.

Т-ва „ПРОВОДНИКЪ“ специальность:

РЕЗИНА. АЗВЕСТЬ. ГАЛОШИ. ТАЛЬНОВАЯ НАВИВКА. ОВОДЬЯ. ЛИНОЛЕУМЪ. КОРТАМАНТЬ. Ш. № 9104 3-2

Главное представительство: НИКОЛАЙ З. ШВЕЙЦЕ-Ъ, Москва, Никольская, № 17-19.

№ 4711.

Кто любит запах настоящей фиалки, тотъ пусть требуетъ ЭССЕНЦИИ „РЕЙНСКАЯ ФИАЛКА“ (Violette du Rhin.)

Чистый запахъ Фиалки, крѣпкій, даже въ теченіе нѣсколькихъ недѣлей не выдыхающійся.

№ 4711.

Всѣ одинакового качества.

No. 4711 Savon violette du rhin.

No. 4711 Sachets violette du rhin.

Продается и парфюмеръ во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ.

КУРОРТЪ И МОРСКОЕ КУПАНЬЕ

ШЕРНОВЪ

ЛИФЛЯНДСКОЙ ГУБЕРНИИ.
Сезонъ съ 20 мая по 31 августа.

Подробнѣйшія свѣдѣнія бесплатно чрезъ
 № 9026 4-2 Купальную комиссію.

ДЛЯ УХОДА ЗА КОЖЕЙ

EAU DE LYS DE LONSE

Бѣлая и розовая вода для бѣлонурыхъ, желтая вода для брюнетокъ.
 Флаконъ 1 р. 75 к., большой 3 р. 50 к.

МЫЛО ЛОЗЕ „LILIENMILCH“

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.
 Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи. № 5120 (78)

Съ 21-го марта поступитъ въ продажу

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ СБОРНИКЪ

произведеній СТУДЕНТОВЪ ИМПЕРАТОРСКАГО С.-Петербургскаго Университета
 подъ ред. и съ предисл. Д. В. Григоровича, А. Н. Майкова и Я. П. Полонскаго
 въ пользу Общества вспомоществованія студентамъ Императ. СПб. Университета.
 ЦѢНА 3 РУБ. № 9126

НА ВРЕМЯ КОРОНАЦІИ

отдаются больш. и мал.

КВАРТИРЫ.

Адресъ: О. Бангъ, Москва, Неглинный проездъ, 15, д. Молчанова, кв. 3.

БРИТВЫ АРБЕНЦА — высшее качество гарантировано. Лучшія изъ существующихъ. Масса аттестатовъ отъ воеисъ высшей вохалой о неоспоримыхъ качествахъ этихъ бритвъ. Обращ. вниманіе на фирму A. Arbenz, Jougue, France. Имѣются у А. Бозе, СІВ., Красн. м.: прудъ. опт. О. Швабе въ Москвѣ.

ВЫГРЫШ-

НЫЕ 1, 2 и 3 займы продаетъ

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ

ГЕНРИХЪ БЛОККЪ,

59, Невскій, СПБ. 6-1

ВАЖНО

для любителей рыбной ловли. Аппаратъ для закидыванія лесы на большое расстояние (до 100 арш.) отъ берега. Поплавокъ самозмѣряющей глубины. Аппаратъ для подсѣчки рыбы при ловлѣ на донную. Ничтожность для прикорма рыбы. Всѣ вышеупомянутыя качества собствен. изобрѣтенія, лично на практикѣ непробованыя, выкупаются за ДВА рубля вмѣстѣ съ новымъ подробнымъ прейсъ-курantomъ.
 И. Глазуновъ.
 -- Москва, Столѣтниковъ пер., д. № 8.

ТРЕБУЙТЕ НА КАЖДОЙ МѢСТНОСТИ

АНТИПАРАЗИТЪ

ОТЪ КЛОПОВЪ

Л. СТОЛКИНДА

Продается вездѣ. Главный складъ Москва Лубянский проездъ д. Смольянинова Нижегород. Ямарка, Главный домъ № 57. Л. Я. Столкінда.

ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ АППАРАТЫ

начиная съ 12 Руб до 500 Руб

СОБСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ

УМѢРЕННЫЯ ЦѢНЫ
 ИЛИ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ЗА 400 МАР
 СМѢТЪ БЕЗПЛАТНО

БРУНО ЗЕНГЕРЪ и К^о

СПЕТЕРБУРГЪ НЕВСКІЙ ПР № 254.
 ОПТ. СКЛАДЪ — ФАБРИКА — ПЕТЕРБУРГЪ

ФЛАГИ

заготовлены въ большомъ количествѣ по нижеслѣдующимъ цѣнамъ:
 Длина 2 аршина, ширина 1 1/4 арш., съ паткой, за штуку 1 р.
 Длина 3 аршина, ширина 2 1/2 арш., съ паткой, за штуку 2 р.
 а также по желанію изготовляются въ разнѣе размѣры у № 9116

В. М. ДОЙНИКОВА.

Садовая ул., Александровская линия, № 8.

ВСѢ НОТЫ

Русскія и иностр. высылаютъ музыкальный П. № 9122 магазинъ

Ю. ГИЛЬНЕРЪ

Москва, Тверская, д. Варшана за налицки или съ налож. платежомъ при задаткѣ не менѣе одного рубля. Требования казенныхъ, извѣст. частныхъ учреждений и учебныхъ заведеній всѣхъ вѣдомствъ исполняются безъ задатка. Гг. иногородніе, выписывая у меня, ЗА ПЕРЕСЫЛКУ НОТЬ НЕ ПЛАТЯТЪ.

Отель Кейзергофъ.

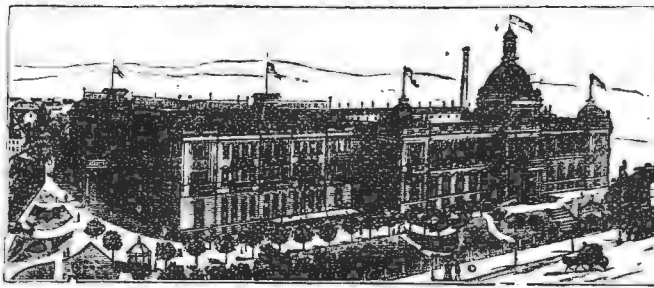
Первоклассная гостиница, устроенная по всемъ правиламъ новѣйшаго комфорта, расположенная въ здоровой, спокойной и красивой мѣстности, среди обширнаго парка, въ пятиминутномъ разстояніи отъ станціи жел. дор. и кургауза; роскошный видъ на городъ и горы.

160 номеровъ и салоновъ.

Семейныя помѣщенія (гостиняя, спальня, уборная и ванна), общія гостиняя, читальня, музыкальная, курительная и бильярдная залы. Зимній садъ. Большая столовая и рестораціонный залъ съ открытой террасой. Кресла для больныхъ. Электрическое освѣщеніе. Паровое отопленіе низкаго давленія. Площадки для лаунъ-тенниса и крокета.

При продолжительномъ пребываніи— льготныя условія. В. № 9119 3—1

Висбаденъ.

Директоръ отеля
В. А. Ауторъ.

Завѣдывающій врачъ
Д-ръ мед. Р. Фридендеръ.

Купанья Августы-Викторіи.

Висбаденскія теплыя ванны (собственныя источники и помѣщенія для питья).

Примѣненіе въ нихъ физическихъ способовъ лѣченія. Водолѣченіе.

Врачебная гимнастика (по системѣ Кандера).

Массажъ, электротерапія.

Электрическія ванны. Лѣченіе вдыханіями и медицинскими ваннами.

Римскія, русскія и вавританскія бани. Пневматическія камеры.

Два громадныя бассейна для плаванія.

Отель соединенъ крытымъ ходомъ съ купальнями Августы-Викторіи.

СТУЩЕННЫЯ ЭССЕНЦІИ БАРОМЕНСКАГО

Для приготовленія домашнимъ способомъ безъ всякихъ приспособленій, изъ очищенной воды наливовъ, ликеровъ и специальныхъ водочъ. На 1 бутылку 15 копѣекъ. Продаются въездъ. Складъ у И. Н. Виноградова, Москва, Рождественка, д. № 2.

ВЪ СТАРОЙ МОСКВѢ.
Графа Е. А. Саліаса.
Историческій романъ о времени востанія на престолъ и началъ царствованія императрицы Екатерины II. Въ 2-хъ ч. СПб. Цѣна 2 руб., съ перес. 2 р. 50 к.; въ колѣшкор. перепл. 2 руб. 75 коп., съ пересыл. 3 руб. 25 коп.

Продажа участковъ земли въ Александріи (бывшей Звѣринецъ), мѣстности расположенной возлѣ Вильны, отдѣленной отъ города только рѣкой Виліей, черезъ которую перекинутъ мостъ, соединяющій Александрію съ главной улицей Вильны—Георгіевскимъ проспектомъ. Мѣстность песчаная, покрытая старымъ сосновымъ лѣсомъ, въ гигиеническомъ—санитарномъ отношеніи—ничего лучшаго желать нельзя. Климатъ мягкій, рекомендованный Ботаникомъ и др. знам. врачами. Дачная жизнь съ марта по ноябрь. Цѣна участкамъ отъ 4 р. за кв. сажень и дорожке, продажа за наличныя и въ разсрочку на 18 лѣтъ. Такъ какъ продажа теперь дешовѣе, то желающимъ рекомендуется прѣхать и посмотреть. Адресъ: Вильно, контора Александріи (бывш. Звѣринецъ).

№ 9117 4—1

16 медалей, изъ нихъ 7 золотыхъ.
ВОДА, ПАСТА и ПОРОШОКЪ, совершенно не содержащіе кислотъ.

ЗНАМЕНИТЫЕ СВОИМИ КАЧЕСТВАМИ ПРОДАЮТСЯ ПОВСЮДУ. № 8865 26—7

ВЕЛОСИПЕДЫ „ТРИУМФЪ“.
Единств. представит. для всей Россіи **Іосифъ Эйхенвальдъ.**
Москва, Столешниковъ пер., д. № 5. Представителъ для С.-Петербурга и его окрестностей состоитъ Ф. И. Андреевскій въ СПб., 61, Екатерининскій кан.

КАРАМЕЛЬ изъ ГРУДНЫХЪ ТРАВЪ „КЕТТИ БОССЪ“
В. Семедени въ Кіевѣ.
Цѣна коробки 25 коп. Малая коробка 15 коп.
Главный складъ у **АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ**, С.-Петербургъ, Гороховая ул., 33. Продаются во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи. 12—10

РОЗЫ!
Рекомендую свои розы, съ большимъ успѣхомъ культивируемыя мною въ теченіе 15 лѣтъ. Цѣны: высокоствольныхъ—по 1 маркѣ 50 пф.; полуствольныхъ—по 1 ж.; кустовыхъ—50 пф. Упаковка бесплатно. Пересылка ведется на русскомъ языкѣ. Каталогъ—бесплатно. Удостоенъ высшихъ почетныхъ наградъ и большой золотой медали. К. № 9090
А. Гергард Рухшлеръ. 3—2
A. Gerhard Ruchpler,
Rosengärtnerel.
Hamburg-Langfelde.

25-ЛѢТНЯЯ СПЕЦИАЛЬНОСТЬ:

Пожарныя трубы, колодезные насосы, насосы всякаго рода, земледѣльческія машины, керосиновыя бездымныя печи.
МАШИНО-СТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ Францъ Теод. УРЛАУБЪ.
СПБ., В. О., 1 линія, 2.
Москва, Мясницкая, д. Виноградова.
Иллюстрир. каталоги за 10 к. марками.

№ 9086 3—3

ИЗВѢСТНЫЕ ВЕЛОСИПЕДЫ ГУМБЕРЪ
Ц. № 8980 предлагаетъ 20—7
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ Георгій ЖЕМЛИЧКА и К^о.
Москва, Столешниковъ переулокъ, № 5.
Прейсъ-куррантъ высылаются бесплатно.

Братья Р. и А. ДИДЕРИХСЪ
ФАБРИКА РОЯЛЕЙ и ПИАНИНО
основанная въ 1810 году.
СПБ., Владимирскій, № 8, рекомендуетъ превосходнаго тона и отличной работы РОЯЛИ въ 1100, 900, 800, 700, 600 и 525 рублей. ПИАНИНО въ 600, 550, 475 и 450 рублей.
Прейсъ-куррантъ высылаются бесплатно.
ГЛАВНОЕ ДЕПО въ Москвѣ: у Юлія Генрихъ ЦИММЕРМАНТЪ.
Воронежъ: Р. Шугаевъ.
Рига: Г. Энгельманъ.
Казань: Ф. Ш. Безуглова.
Тифлисъ: Б. М. Мирзианіана.
В. № 8579
13—13

ДѢТСКАЯ МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ.
ДЛЯ ВСКАРМЛИВАНІЯ ГРУДНЫХЪ ДѢТЕЙ
суррогатъ материнскаго молока.
Цѣна жестянки 1 р. 50 к.
СТУЩЕННОЕ МОЛОКО НЕСТЛЕ.
Цѣна жест. 1 руб. 10 коп. 6—4
Единственный агентъ для всей Россіи *С. Лангманъ*
Оптовый складъ въ централн. депо перевозочныхъ и хирургич. матеріаловъ торговаго дома **АЛЕКСАНДРЪ ВЕНЦЕЛЬ** въ С.-Петербургѣ, Гороховая, 33. Въ С.-Петербургѣ можно получить во всѣхъ аптекарскихъ магаз. и аптекахъ.

ЗЕЙДЕЛЬ И НАУМАНЪ, ВЪ ДРЕЗДЕНЬ!

НАУМАНА ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ И ВЕЛОСИПЕДЫ

Ежегодное производство 80.000 швейных машин и 15.000 велосипедов.

ВСЪ ФАБРИКАТЫ ПЕРВОСТЕПЕННАГО КАЧЕСТВА

Представители: I. Н. Галь въ С.-Петербургѣ; Герм. Гессе въ С.-Петербургѣ; Г. Гетцъ въ С.-Петербургѣ. Р. № 8984 13-
 Поповъ и К° въ Москвѣ; Жоржъ Шикерсгадъ въ Москвѣ; Ферд. Мейеръ и К° въ Ригѣ; Фрицъ Шредеръ въ Або; А. В. Капстромъ въ Вильнѣ; Фр. Николай въ Ревелѣ.

Людв. Федоров. Шликэйзень,
 Москва,
 Мясницкая ул., д. Ермаковыхъ,
 рекомендуетъ: кирпичдѣлательныя и горфинныя машины, прессы для выдѣлки трубъ съ раструбами, черепицы съ фальцами, брикетоны, дѣлательныя патентов. Шаровыя мельницы для измельченія и размола и одновременнаго просииванія материаловъ любой крѣпости, какъ-то: шмота, цемента, шлаковъ, руды, костей, стекла, фосфоритовъ и т. п. (21)

СКЛАДЫ 21-5
фотографическихъ принадлежностей
Э. ЮХИМЪ и К°.
 С.-Петербургъ. Невскій пр., № 3. **Существовъ съ 1860 г.** Москва. Театральн. проездъ.
 Громадный выборъ всевозможныхъ аппаратовъ для фотографовъ специалистовъ и любителей, и также для научныхъ цѣлей.
 —————
НОВОСТИ ПО ФОТОГРАФИИ.

ЛѢЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ съ естественнымъ методомъ лѣченія **Д-ра МАКСА ВѢМА.**
Dr. Max Böhm's Naturheilanstalt, Bad Friedrichroda i/Th.
 Курортъ ФРИДРИХРОДА въ Тюрингіи, 1.430 футовъ надъ уровнемъ моря, открыто круглый годъ. Прекрасно обставленное и пользующееся лучшимъ репутациею во всѣхъ страдающихъ хроническими болѣзнями. Мѣстополюженіе самое прекрасное въ Германіи. Проспекты высылаются бесплатно. Р. № 9070 21-3

ВСЪ КНИГИ
 РУССКІЯ И ИНОСТРАННЫЯ
 ВЫСЫЛАЕТЪ
КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ
К. П. СОЙКИНА
 издателя журнала
 „ПРИРОДА И ЛЮДИ“
 (С.-Петербургъ, Стремянная ул., соб. д. № 12) 5-3
 за наличныя или съ наложеннымъ платежемъ при задаткѣ 1/3.
 Требования казенныхъ, извѣстн. частныхъ учреждений и учебныхъ заведеній въсѣмъ вѣдомствъ исполняются безъ задатка. Справки о книгахъ. Натяго книжнаго склада и пробной №-ръ журнала „Природа и Люди“ высылаются за 7 к. марку.

ПАРФЮМЕРІЯ
Розеркая Дора
 Одеколонъ цвѣт. ДУХИ И МЫЛО „ВѢРА-ВІОЛЕТЪ“ и др. запахи.
С. А. ПРОКОФЬЕВЪ и К°
 ВЪ МОСКВѢ СРЕДНІЕ РЯДЫ 25.
 С.-Петербургъ, Невскій 58.

ПАВЕЛЬ БУРЕ В. № 9066 8-4
 поставщикъ Двора Его Величества, С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 23. Москва, по Б. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнечнаго моста.
 ♦ **БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ** собственной фабрики ♦
 съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.
 Новый иллюстрир. прейсъ-курантъ высыл. по требован. бесплатно.

КАПСЮЛИ
ДЕЗОДОРАТЪ
 УНИЧТОЖАЮТЪ ЗЛОУОНІЕ ЦѢНА
 КОРОБЪКЪ ВЪ 100 Ш. 35 К.

ЛЕОНГАРДИ
 доскопально-извѣстная, единственно настоящія
Алициариновыя чернила для письма и копированія
 (желѣзисто-орѣшкова 1-го класса по отзывамъ государственн. № 8857 ныхъ учреждений), 30-9
ЛЕГКО-СТЕКАЮЩІЯ, ЗЛОДІЯ ЧЕРНЫЯ И ПРОЧНЫЯ.
НАИЛУЧШІЯ:
 для книгъ, актовъ, документовъ и шпешностей всякаго рода, можно получать почти во всѣхъ магазинахъ канцелярскихъ принадлежностей Россіи.
 Неподдѣльно только съ сей предохранительной маркой.
Авг. Леонгардъ въ Дрезденѣ, изобрѣтатель и единственный фабрикантъ.
 Избѣгать поддѣлокъ.

Продается въездъ. Главн. скл. Москва, Лубянской пр. **СТОЛКИНДЪ** Никитгор. Ямарка, д. Смольянинова. Главн. д. № 57.

ФОНОГРАФЫ ЭДИСОНА.
 Дено: МОСКВА, ЦѢНА: Электр. — 600 р. Тверская, Ручнаго — 200 р. д. Толмачева. Ресорнаго (Графофонъ) 360 р.
 Выставляя фонографъ въ провинціи, всякое лицо можетъ безъ труда ЗАРАБАТЫВАТЬ (13) не менѣе 500 р. въ мѣсяцъ.

ДѢТСКІЕ ЧЕРНЫЯ ЧУЛКИ
 ОЧЕНЬ ПРОЧНЫЯ
 вязанные въ мелкую плотную резинку съ ручательствомъ за прочность краски.
 Цѣна: № 1 (длина слѣда 12 сантиметровъ) 35 к., № 2 (14 с.) 40 к., № 3 (16 с.) 45 к., № 4 (17 с.) 50 к., № 5 (18 с.) 55 к., № 6 (19 с.) 60 к., № 7 (21 с.) 65 к., № 8 (22 с.) 70 к., № 9 (23 с.) 75 к., № 10 (25 с.) 85 к.
 Иногор. выс. не менѣе 3-хъ одного разбра по почтѣ съ нал. платеж. Цѣна безъ перес.
Голландскій Магазинъ Бѣлья.
 СПб., № 5, Владимирскій, № 5.
 Прейсъ-курантъ высылается бесплатно.

ШКОЛА САДОВОДСТВА
 Г-ра Завады въ г. Ченстоховѣ Петрок. губ.
ПРОДАЕТЪ въ кронахъ по 40 р. сотня, съ достав. и упак. Каталога высл. бесплатно.

ПОДПИСКА НА 1896 г. НА ЖУРНАЛЪ
НАБЛЮДАТЕЛЬ
 годъ XV. годъ XV.
 Журналъ выходитъ попрежнему ежемѣсячно, перваго числа, книгами отъ 25—30 печатныхъ листовъ, безъ предварительной цензуры.
 Въ первыхъ книгахъ журнала начаты романы: „Грѣхи отцовъ“, А. К. Шеллера (А. Михайлова), „Кровь“, Г. Г. Ясинскаго, „Прометеево потомство“ (изъ исторіи завоеванія Абхазіи) Д. Л. Мордовцева, и пр. № 3 вышелъ 1 марта. № 9105 2-2
 Годовая цѣна: 12 руб. безъ доставки; 13 руб. съ дост.; 14 руб. съ перес. иногороднымъ; за границу 17 р. За полгода: 7 руб. съ перес. За три мѣсяца 3 р. 50 к. съ перес. Гг. служащимъ разсрочка (мѣсячная и по третямъ) за поручит. казначеевъ. Для сельск. духовенства, учителей народн. школъ и студентова высш. учебн. заведеній; для субалтернъ-офицеровъ армейской пѣхоты и преподавателей среди учебн. заведеній, подписная цѣна: за годъ съ перес. 12 р.; за полгода 6 р.; за 3 мѣсяца 3 р.
 Главная контора: **СПБ., Пушкинская ул. (близъ Невскаго пр.). № 11.**
 Редакторъ-издатель **А. П. Пятковский.**
ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ Вс. Крестовскаго (автора Петербургскихъ Трущобъ). 3-е изданіе. П. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 коп.

ПРИГЛАШАЮТЪ
 дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Банкирскій домъ Генрихъ Блоніи. С.-Петербургъ, Невскій, 59.

ДУРНОЙ ПОЧЕРКЪ
 исправляется каждымъ заочн. (используемъ перенесенн.) въ 15 уроковъ на **КРАСИВОЕ ПИСЬМО** у каллиграфъ А. В. Иванова.
 Методъ и результаты обученія удостоены медалью на Всероссийск. выст. 1883 г. и высшей награды на выст. 1883 г. въ Москвѣ. Подробныя свѣдѣнія, условія и образцы шрифтовъ высылаются за 3 семикоп. почт. марк. Москва, Цвѣтной бульв., д. Торопова, учредителю курсовъ А. В. Иванову. (2)

Главное дѣло часовъ **Э. БУРХАРДЪ** СПб. Гороховая ул., у Краснаго моста, № 17.
 Часы никел. отъ 6 р. 50 до 15 р. стальной черн. отъ 11 до 25 р. серебряные отъ 12 до 50 р. золотые отъ 25 до 600 р. регуляторы двухнедѣльнаго завода отъ 17 до 65 р.
 Высылаю наложен. платежемъ. Иллюстр. прейсъ-куранты бесплатно.

ЛУЧШИХЪ ЗДѢШНИХЪ И ЗАГРАНИЧНЫХЪ ФАБРИКЪ:
РОЯЛИ отъ 525 до 1500 руб. — ПИАНИНО отъ 375 до 600 руб.

ЗНАМЕНИТОЙ ФАБРИКИ БЛЮТНЕРЪ

JULIUS BLÜTHNER LEIPZIG.

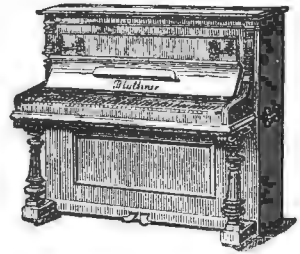
РОЯЛИ въ 900, 1000, 1100 и 1250 руб.
ПИАНИНО въ 600, 700 и 800 руб.

РЕКОМЕНДУЕТЪ

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ,

ГЛАВНОЕ ДЕПО И ФАБРИКА МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ.

Москва, Кузнецкій м., д. Захарьина. ||| С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34 и 40.

НА ВОСПИТАНІЕ ДЕТЕЙ ВОЗРАСТА ДО ШЕСТИ ЛѢТЪ

САДОВАЯ 60

ТЕЛЕФОНЪ 1360

ИМПЕРАТОРСКАГО

УЧЕБНАГО ЗАВѢДЕНІЯ

ПЕЩЕРНОГО

ПРОСИТЬ

АВТОРИТАТЪ

ЖЕЛАННОСТИ

ЕГО

НЕОБХОДИМЫЕ ВЕЩИ

АУДИОНЪ

ПО ВОСПИТАНІЮ

ВОСПИТАНІЕ

500 СЛОВА

ЗАГОРОДНЫМЪ

№ 13

ТЕЛЕФОНЪ 3672.

ТЕЛЕФОНЪ 1141.

D.O.M + D.O.M

BENEDICTINE

de l'Abbaye de Fécamp

La Meillure des Liqueurs

Se defier des contrefaçons.

Se trouve dans toutes les bonnes maisons de chaque ville

MONACHORUM

MONACHORUM

D.O.M + D.O.M

ЦВѢТОЧНАЯ ВОДА

РАЛЛЕ

(Самыя прекрасныя духи)

МАЖОКЪ ЛАНДЫШЪ, ИЛАНГЪ, ГЕЛІОТРОПЪ, ВЕРА-ВЮЛЕТТА и т. д.

Продается во всѣхъ аптекахъ, магазинахъ Россіи. Имперія.

Р. № 9124 15-1

ВАЖНО ДЛЯ ДАМЪ!!!

Заочное обученіе шитью и крою посредствомъ лекцій - корреспонденцій, по новейшему, понятному для каждого, методу. Полная гарантія въ успѣхъ. По окончаніи установленное свидѣтельство. Условія и программа безплатно. Преподавательница Е. Д. Амарилина. Кіевъ, Б. Житомирская, № 4. 8—6

ФОТОГР. АППАРАТЫ

К.И.ФРЕЛАНДТЪ

С.ПЕТЕРБУРГЪ МОСКВА ХАРЬКОВЪ

НЕВСКІЙ ПР. МЯСНИЦКАЯ МОСКОВСК.

№27-18 УЛИЦА УЛИЦА

НОВ. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ

СЪ ПЕРЕС. 20 К.

НЕ ТРЕБУЮЩИЕ КОЖКИ

искусственные патентованные

ЖЕРНОВА І. ТРАПКА

прекрасно размалываютъ даже пшеницу, овесъ, ячмень и горохъ. Огромная производительность.

Цѣны значительно понижены, качество улучшено. 3-1

Жернова Іос. Трапка удивляютъ досконостъ мельницъ.

В. ЖУКОВСКІЙ С.-Петербургъ, Невскій, 97.

Нижегород. ярмарка по Алекс.-Невской ул., гдѣ номера Обухова.

КРАСИВО выучивается всѣмъ заочно (посредствомъ переписки) въ 15 уроковъ у профессора каллиграфіи А. БОССОДО.

Методъ премированъ на Парижской всемірной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. № 8892 (6)

За 2 семиполтечныхъ марки высылаются пробное письмо и условія. Адресъ: Профессору каллиграфіи Адольфу Боссодо въ Одессѣ, Дерибасовская, д. № 19.

ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЛО изъ печати:

НА НИЖЕГОРОДСКОЙ ВЫСТАВКѢ.

Большое попури изъ 60 самыхъ модныхъ и любимыхъ мотивовъ въ легк. арр. д. фортеп. въ 2 руки. сост. Б. Нейль, ор. 105. Ц. 1 р. 50 к.

Роскошное изданіе съ прекрасной виньеткой.

ИМѢЕТСЯ У ИЗДАТЕЛЯ

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ

С.-Петербургъ. Бол. Морская, 34 и 40.

Москва. Кузнецкій м., д. Захарьина.

и во всѣхъ муз. магазинахъ.

Покупайте

Скоророды

Можно получать въ Москвѣ во всѣхъ магазинахъ Товарищества «Эйфель». Ш. № 8988 16-3

ГОЛЛАНДСКІЙ

КАКАО въ **ЭЙФЕЛЬ**

МОСКВѢ.

Можно получать во всѣхъ колоніальныхъ магазинахъ Россіи.

Э. КИНКМАНЪ и К^о.

Складъ велосипедовъ

ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГИ!

СПБ., Гороховая, 4.

БРЕЗЕНТЫ

Высочайше утвержд. т-ва

Ф. РЕДДАВЕЙ и К^о.

Москва, Ильинка, рядомъ съ Биржей.

С.-Петербургъ, Караванная 14. Кіевъ, Крещатикъ, д. Ключикста. Ц. № 9112 5-1

Екатеринбургъ, Покровскій проспектъ, д. Ермолаева.

Нижегородская ярмарка, уг. Нижегородской и Театральной площади, лавки №№ 5, 6, 7, 8, 9, 10.

XXVII.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXVII

№ 14

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ приложеніемъ 12-ти еженѣдн. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ГРИГОРОВИЧА, 12 выпусковъ еженѣдн. литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1896

Выданъ 6 апрѣля 1896 г.

Цена этого № 20 к., съ пер. 25 к.

Открыта подписка на 1896 годъ. Подробности см. въ концѣ этого №.

При семъ прилагаются: 1) СОЧИН. Д. В. ГРИГОРОВИЧА, Т. IV (Сборникъ «Шны» за апрѣль); 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ ЗА АПРѢЛЬ 1896 г. съ 27 рис. и отдѣл. листь съ 29 чертеж. выкр. въ натур. велич. и 24 рис. выпильн. работъ.

Virginie Demont-Breton

Сынъ рыбака. Съ картины Виржиніи Демонъ-Бретонъ, грав. Іерике.

Отрокъ-мученикъ.

Углицкое преданіе.

В. М. Михеева.

I.

Въ древнемъ городѣ Угличѣ есть мѣсто по названію Яново-Поле; находится оно на крутомъ берегу Волги.

Среди домиковъ, глядѣвшихъ на Яновомъ-Полѣ своими оконцами изъ бычачьяго пузыря или изъ слюды на Волгу, въ ту пору, когда царствовалъ на Руси царь Алексѣй Михайловичъ, Тишайшимъ прозванный, стоялъ уютный да обрядливый домикъ угличкаго посадскаго человека Никифора Григорьевича, прозваніемъ Чеполосова. Былъ то человекъ въ Угличѣ почитаемый и съ достаткомъ. А достатокъ приобрѣлъ онъ кожевннымъ промысломъ, издавна излюбленнымъ угличанами. Была у Чеполосова кожевни свои: въ ней дубили, мяти и даже тиспили кожи узорами. И помогать ему въ этомъ дѣлѣ товарищъ, прозваніемъ Рудакъ. Жилъ этотъ Рудакъ, человекъ одинокій, въ слободѣ подъ Угличемъ, прозванной Герусалимскою весью. Былъ онъ до всякаго промысла человекъ дошлый, хитроумный; былъ онъ человекъ книжный—многіе темные угличане даже колдуномъ его почитали. А Никифоръ Григорьевичъ души въ немъ не чаялъ: угодилъ ему Рудакъ по кожевному промыслу. Братенникомъ, сябромъ называлъ товарища Чеполосова.

Такъ именовали въ старину совладѣльцевъ по землѣ или промыслу.

Семейныхъ у Никифора Григорьевича была жена Анна да сынокъ по десятому году Ваня. Былъ и еще сынокъ, да сосѣлъ маленькимъ померъ. И жили мирно да ладно Чеполосовы на Яновомъ-Полѣ, полагая всю душу свою въ отрока Ваню, котораго ужъ и въ науку отдали: посылали въ школу къ священнику церкви Дмитрія Солунскаго.

Стояла эта церковь на мѣстѣ, что называютъ теперь Солунскимъ боромъ. Собирали въ нее батюшка, настоятель ея, углицкихъ ребятъ и обучалъ ихъ грамотѣ да слову Божьему, получая съ родителей за труды свои рыбу да масло да всякій иной запасъ. Ходить въ эту школу Ванѣ Чеполосову было не близко. И нерѣдко провожалъ его туда Рудака, чтобы лихой человекъ мальчика не избидѣлъ.

Не по сердцу это было Аннѣ, матери Вани. Обликъ ли темный да мрачный Рудака, говоръ ли угличанъ, что Рудака—чернокнижникъ, молчаливость ли его тому причиной, но не понутру онъ былъ Аннѣ.

Говаривали въ Угличѣ, что вся родня, все дѣды, прадѣды Рудака были усланы въ далекую Сибирь, въ ледяной городъ Пельмъ, за участіе въ побойцѣ народномъ, когда убили царевича Дмитрія. Только мать его грудной дѣвочкой, сироткой безъ роду племени осталась въ Угличѣ на чужихъ рукахъ. Подросла она, благодѣтелямъ своимъ въ тягость стала. А замужъ ея никто не беретъ: и роду она опаснаго, и приданаго у ней рубаха посконная да крестъ мѣдный. Такъ бы и осталась она дѣвкой въковушей, да жилъ въ ту пору въ Угличѣ служилый человекъ. Былъ онъ когда-то приставленъ при углицкомъ замкѣ, при покояхъ шведскаго королевича Густава.

Выписалъ изъ-за моря королевича Борисъ Годуновъ въ женихи своей дочери Ксеніи, обѣщалъ ему королевство шведское у его брата отнять, да прогнѣвался, что не хотѣлъ королевичъ вѣру свою перемѣнить: услалъ его въ Угличъ. Долго томился въ Угличѣ королевичъ, полюбили онъ своего пристава. Взялъ его потомъ съ собой сперва въ Ярославль, послѣ въ Кашинъ, куда перевезли Густава. Въ Кашинѣ королевичъ умеръ; а приставъ его вернулся въ родной городъ. Тутъ онъ и женился на матери Рудака. Зналъ онъ ее еще дѣвочкой, когда она подросткомъ стирала рубахи крѣпостной стражѣ.

Но Рудаку и году не было, когда мать и отецъ его померли отъ частаго въ ту пору повальнаго мора. Наслѣдства же ему осталось всего: старая изба въ слободѣ съ бѣдной домашней рухлядью, да книги, которыя подарилъ своему приставу, умирая въ Кашинѣ, королевичъ Густавъ.

Подросъ Рудака. Минуло ему 15 годовъ. Взвалилъ онъ суму со ржаной краюхою да отцовыми книгами за спину, сдѣлалъ земной поклонъ своимъ благодѣтелямъ, взялъ посохъ и пошелъ по Руси великой хлѣбъ себѣ добывать. Гдѣ онъ бродилъ, скитался—никому невѣдомо. Годовъ черезъ двадцать вернулся онъ на родину грамотный, въ кожевенномъ дѣлѣ умѣлый. Поступилъ онъ сперва въ подручные Чеполосову, а потомъ и товарищемъ его по дѣлу сталъ. И поселился онъ въ старой отцовской избѣ—работящій, одинокій, молчаливый, рассказавъ только Чеполосову о своихъ скитаніяхъ на чужбинѣ, что прожилъ это время въ Москвѣ у нѣмца-сѣдельника, гдѣ и обучился и грамотѣ, и ремеслу.

„Потомъ, ища, добылъ себѣ сирота умъ-разумъ“—говорилъ, вздыхая, про него Чеполосовъ. И такъ любовно звучало въ его устахъ это слово „сирота“, что не поворачивался языкъ у жены его Анны сказать худое про Рудака. А материнское сердце ныло, тосковало, когда она видѣла, какъ взглядываетъ сирота на ея Ваню.

II.

Всею душою любили Чеполосовы Ваню. И не только какъ единственнаго сына. И обликомъ своимъ, и нравомъ онъ привлечь бы къ себѣ всякаго. Былъ онъ мальчикъ здоровый, выносливый, но сложенія пѣжнаго. Для своихъ лѣтъ онъ былъ высокъ и казался тѣмъ болѣе тонкимъ и гибкимъ.

Онъ любилъ школу и товарищей.

Учоба происходила послѣ обѣдни или послѣ вечерни лѣтомъ въ церковныхъ сѣняхъ, зимой въ батюшкиной избѣ. И сѣни въ церкви, и изба ея настоятеля были низкія, темныя. Иногда зажигали лучину. Въ ея свѣтѣ сѣдая голова учителя-священника точно живьемъ выходила изъ иконы. И Ваня съ тайнымъ благоговѣніемъ присматривался къ ней.

Иногда учитель, наскучивъ вытверживаніемъ задовъ по азбуковнику, раскрывалъ толстую закапанную воскомъ книгу и, вода согнутымъ старческимъ пальцемъ по большимъ писаннымъ буквамъ, читалъ дѣтямъ притчи изъ Прологовъ и житія изъ Четьихъ-Миней, хранившихся въ ризницѣ Солунской церкви съ незапамятныхъ временъ. Но любимой книгой солунскаго батюшки было житіе московскаго митрополита Петра, описанное митрополитомъ Кипріяномъ.

„Праведницы вовѣки живутъ, и отъ Господа мзда ихъ и строеніе ихъ отъ Вышняго, и праведникъ, аще постигнетъ скончати, въ покоѣ будетъ, и похвалему праведнику возвеселятся людіе“; читалъ изъ этой книги нерѣдко солунскій батюшка, и голосъ его дрожалъ отъ волненія, а Ваня, слушая, блѣднѣлъ, закрывалъ глаза и сидѣлъ неподвижно. Онъ самъ не понималъ, что съ нимъ происходитъ.

Солунскій батюшка строго иногда поучалъ не только словами, но и дѣломъ, бия лѣннихъ и шалуновъ особой палкой, ставя ихъ на колѣни на сухой горохъ или ущемляя между пальцами мочку горящаго отъ боли дѣтскаго уха. Скромному и прилежному Ванѣ не выпадало этого на долю. Но види, какъ терпять наказанія другіе, онъ блѣднѣлъ и дрожалъ—точно самъ испытывалъ ихъ боль. И такъ и хотѣлось ему вскочить и вырвать изъ руки батюшки начинавшее синѣть ухо товарища. И замиралъ онъ на скамьѣ съ широко раскрытыми тоскующими глазами.

Прилеженъ онъ былъ не изъ страха наказанія, не изъ одного желанія радовать родителей. Онъ чувствовалъ къ ученію какое-то смутное благоговѣніе. Онъ понималъ уже, что грамота вела къ Священному писанію, а въ житіяхъ и притчахъ Священнаго писанія—чувялось ему что-то, по чемъ какъ будто уже томилась непонятной жаждой его еще дѣтская душа.

Рудака, провожая его въ школу, а ипогда и изъ школы, заходя за нимъ туда, ни о чемъ его не спрашивалъ. Ни о родительскомъ домѣ Вани, ни о школѣ Рудака не любилъ говорить. Но, идя рядомъ съ Ваней, Рудака никогда не молчалъ.

Говорилъ онъ о заморскихъ земляхъ, о которыхъ слышалъ въ Москвѣ, о мудромъ царѣ Годуновѣ,—обликомъ такимъ же черномъ, какъ онъ, Рудака (передавали ему объ этомъ старые люди), о смѣломъ Лжедмитріи, о смутѣ на Руси. Все это было незадолго до того, какъ жилъ въ Москвѣ Рудака. И какъ-то странно выходило въ его рѣчахъ: точно Годуновъ и вправду былъ мудрый царь, точно самозванецъ и впрямь былъ царевичъ Дмитрій, точно въ смуту не одно зло шло отъ поляковъ.

Ваня слушалъ; но онъ мало понималъ Рудака. Изрѣдка вдругъ у него словно съ болью вырывалось восклицаніе:

— Ай, да какъ же? Царевича-то вѣдь у насъ въ Угличѣ убили... и орѣшки, которыми онъ игралъ о ту пору, какъ убили, въ икону вдѣланы. Я видѣлъ.

Рудака будто не слышалъ такихъ восклицаній. Онъ

только ненадолго мрачно умолкалъ; умолкалъ и Ваня, блѣднѣя и задумываясь.

А Рудакъ перемѣнялъ рѣчь. Онъ начиналъ разсказывать о томъ, какими бы птицами и звѣрями хотѣлъ онъ научиться ткать кожи, золотныя, какъ онъ ихъ называлъ, чтобъ отпирать ихъ къ самому царю Алексѣю Михайловичу. Тишайшій царь любилъ убирать свой дворецъ такими кожами и выписывалъ ихъ изъ нѣмецкихъ земель. Рудакъ описывалъ узоры для кожи: жаръ птицу, Сиринь птицу, птицу Феникса, небывалыхъ „слоней и драконовъ“, вепрей коледонскихъ, церберовъ трехшеихъ. И глаза его загорались, точно видѣлъ онъ живъ всѣхъ этихъ звѣрей.

И хотѣлось Ванѣ спросить: „всѣ эти звѣри — вѣдь нечистая сила?“ Но онъ потупился и молчалъ, точно боялся отвѣта Рудака.

Ваня не зналъ, любить онъ или не любить рѣчи Рудака. Страшно ему было порой слушать эти рѣчи, еще страшнѣе чувствовать на себѣ взглядъ Рудака, но его тянуло слушать эти рѣчи. И когда Рудакъ умолкалъ и шелъ съ нимъ рядомъ безмолвно, тяжело дыша и угрюмо смотря въ землю, Ванѣ дѣлалось еще страшнѣе. И приходилъ онъ въ школу, послѣ того, какъ его провожалъ Рудакъ,—тихий, блѣдный, заткалъ уши отъ шума товарищей и жадно ждалъ прихода солунскаго батюшки съ его посохомъ — назидательной палицей, какъ называлъ это учебное орудіе самъ батюшка.

И дивно было Ванѣ: ему хотѣлось,—послѣ того, какъ онъ, идя въ школу, наслушался рѣчей Рудака,—чтобы эта назидательная палица стучала по синѣющимъ отъ боли пальцамъ не шалуновъ его товарищей, а его самого...

III.

Когда Ваня не былъ въ школѣ, онъ проводилъ время дома.

Къ Чеполосовымъ часто закахивали калики переходячіе. Никифоръ Григорьевичъ любилъ этихъ странниковъ. Анна, жена его, ворчала на нихъ, называя ихъ шатунами, тунелдцами. Но все-таки она ихъ усердно поила и кормила. „Шатунъ“, думала она про себя, „а все какъ птица небесная—Божій человекъ“.

Были эти люди одѣты не лучше, чѣмъ работники въ кожевнѣ, которыхъ видѣлъ и испугался Ваня. Но лица у нихъ были совсѣмъ иныя. Нерѣдко озлобленные, израненные, слѣпые — они смотрѣли даже невидящими глазами какъ-то ясно, тихо, невозмутимо.

Когда калики жадно насыщались угощеньями жены его, Чеполосовъ молча созерцалъ, какъ они ѣдятъ: грустная ласковость застывала у него на лицѣ при этомъ. Когда же они и насытились, и достаточно отдохнули,—садился онъ на лавку, садилъ Ваню къ себѣ на колѣни, и говорилъ весело и привѣтливо:

— Ну, люди Божіе, не обезсудьте на хлѣбъ-соли, спойте стихъ.

И запѣвали калики переходячіе про то, какъ:

Злой ненавистникъ врагъ
Вложи въ зависть Святополка
Убить Бориса и Глѣба.

Или о томъ, что:

О, Русь, о, Русь, прекрасная страна,
Въ тебѣ живутъ татаровья злая.

Или о томъ, что:

Скоро будетъ тое времячко злого антихриста...

Люди Божьи поютъ. Ваня, снизу, съ колѣнъ отца смотритъ въ его лицо и видитъ, что лицо это покрывается точно туманомъ. И вдругъ, какъ алмазь, свѣтлая слеза покатится по бородѣ Никифора Григорьевича. И Ваня знаетъ, отчего она покатила. Онъ чувствуетъ, какъ и его лицо точно погружается въ сла-

достно нѣжащій туманъ и остаются отъ этого тумана свѣтлыя росинки на его темныхъ рѣсеницахъ.

А калики, между тѣмъ, затягиваютъ любимый стихъ и Вани, и отца его:

Любезная моя мати, прекрасная моя пустыня,
Укрой меня, мати, въ темныя ночи—
Научи меня, мати, Божью волю творить...

Ванѣ кажется: и онъ, и отецъ его отдѣляются отъ земли на какомъ-то облакѣ и парятъ надъ этой пустыней, гдѣ

Какъ придетъ весна красная,
Всѣ луга, болота разольются,
Древа листомъ одѣнутся,
Запоетъ птица райская
Архангельскими голосами...

И Ванѣ чудится: то ужъ не калики поютъ, а эти самые архангельскіе голоса. И онъ ужъ не Ваня Чеполосовъ, а тотъ царевичъ Иосифъ, тотъ младъ юноша, который хочетъ въ пустынѣ „въ младыхъ лѣтахъ потрудиться, нищимъ и босымъ быти, да со Христомъ жити, мать-пустыню никогда не покинути“. И ширь мати-пустыни точно какимъ-то маревомъ охватываетъ Ваню...

И пропоютъ люди Божіи всѣ свои стихи, и пойдутъ отъ Чеполосовыхъ, обласканные и одаренные, а Ванѣ все чудится, что онъ младъ юноша, удалившійся въ мать-пустыню. Забьется онъ въ уголъ за печью, и слушаетъ, какъ отецъ его своимъ грубоватымъ голосомъ мурлычить:

Про тебѣ матеръ-пустыни
И Самъ Господь знаетъ...

Приходилъ иногда послушать каликъ и Рудакъ. Слушалъ онъ молча, внимательно; лицо блѣднѣло, дѣлалось угрюмымъ, строгимъ. Изрѣдка по чертамъ его пробѣгала неувимая, не-то горькая, не-то злобая усмѣшка; но чѣмъ дольше пѣли калики, тѣмъ рѣже была эта усмѣшка, тѣмъ больше блѣднѣло лицо Рудака.

И все пристальнѣе приглядывалась къ этому лицу Анна, мать Вани. Она одна замѣчала то, чего, можетъ быть, не замѣчалъ самъ Рудакъ: горячаго взгляда его ввалившихся черныхъ глазъ, взгляда, который вливался въ личико Вани, дивно просвѣтленное слушаніемъ пѣнія каликъ.

И ныло, тосковало сердце матери тягостнымъ предчувствіемъ—чего, она сама не знала, не вѣдала...

IV.

Былъ у Никифора Григорьевича и Вани одинъ любимый день. То былъ день, когда угличане шли крестнымъ ходомъ на мѣсто за городомъ, прозванное „Убогій Домъ“. Это было кладбище для тѣхъ, кто помиралъ въ Угличѣ, не бывши прихожаниномъ ни одной изъ его церквей. Прихожанъ въ ту пору погребали въ огородахъ ихъ приходоу.

Всѣ прохожіе, проѣзжіе, странники, нищія, всякіе безземельники и чужаки, отдавашіе въ Угличѣ душу Богу, погребались въ Убогомъ Дому. Умирали они часто безъ крова, безъ близкихъ, вдали отъ родныхъ,—были они почти всѣ люди убогіе,—вотъ и прозвали мѣсто ихъ вѣчнаго упокоенія „Убогимъ Домомъ“.

Въ опредѣленные дни на это кладбище ходилъ крестный ходъ, и тамъ служили общую панихиду. Благочестивые угличане, почти цѣлымъ городомъ, слѣдовали за крестнымъ ходомъ и молились за души „убогихъ“ покойниковъ. Брали они съ собою кутью на поминъ души, и на могилкахъ чужихъ, незнаемыхъ людей творили поминки, словно по своимъ кровнымъ, родичамъ или приятелямъ задушевнымъ.

Стекалось въ этотъ день на Убогій Домъ много нищихъ. И крестный ходъ, сопровождаемый богомоль-

XVI акварельная выставка. Съ картина Ганса Баргельса, авгоини Ангерера и Гёшля въ Вѣнѣ.

XVI акварельная выставка. Уборка сѣна. Съ картины Жюльена Дюпра, авторства Ангерера и Гэнли въ Вѣнѣ.

ными милостивцами, привлекалъ ихъ, да и кладбище-то было какъ будто ихнее, для ихъ бездомныхъ головъ отведенное.

Чеполосовъ въ этотъ день всегда забиралъ домашнихъ съ собою и шелъ благоговѣнно за иконами и хоругвями. На поясѣ у него обыкновенно висѣлъ кошель съ грошами для раздачи нищимъ. Анна несла въ платочекъ, въ рѣзной деревянной чашкѣ кутью, а Ваня—пучокъ красныхъ и зеленыхъ восковыхъ свѣчъ. Учобы въ этотъ день у солунскаго батюшки не было: всѣ приходи участвовали со своимъ духовенствомъ въ крестномъ ходѣ.

На кладбищѣ, прослушавъ панихиду, Никифоръ Григорьевичъ раздавалъ гроши нищимъ. При этомъ лицо его тихо, умиленно свѣтилось всей добротой его души.

Прослушавъ панихиду, пораздавши милостыню, Чеполосовы обыкновенно выбирали какую-нибудь самую сиротскую, полусыпавшуюся въ сторонкѣ могилку безъ креста, безъ надписи. Они сѣли на нее и ѣли кутью, ведя бесѣду о горѣ да одиночествѣ человѣческомъ. Ваня, подперевъ подбородокъ кулачкомъ, слушалъ тихія, грустныя рѣчи отца, уходя взоромъ въ лѣсную даль, видную съ Убогаго Дома.

Въ этотъ день его обыкновенно наряжали въ лучший кафтанецъ изъ расшитой „травами“ блѣдно-зеленой камки, въ шелковую свѣтло-голубую рубашечку, въ сафьянныя цвѣтныя саночки съ загибающимися вверхъ носками, въ шапку рытого бархата съ куньей опушкой.

— Нарядись, нарядись, говаривалъ Никифоръ Григорьевичъ,—къ Божьимъ людямъ на могилку въ гости идешь. Окажи имъ почтеніе.

И наряженный Ваня, тоненькій, гибкій, съ блѣдно-ватымъ, задумчивымъ личикомъ, казался еще краше. Когда онъ сидѣлъ на „убогой“ могилкѣ, слушая рѣчи отца о судьбѣ человѣческой на землѣ и за гробомъ, съ кулачкомъ у нѣжнаго подбородка, съ темно-голубыми дѣтскими очами, подернутыми недѣтской грустью и задумчивостью, онъ казался сказочнымъ царевичемъ Иванушкой, тоскующимъ о сестрицѣ-Аленушкѣ. А матери его Аннѣ онъ казался ангеломъ, ненадолго прилетѣвшимъ на землю. И болѣло ея сердце: чудилось ей—недолговѣченъ ея Ваня. Но сама отъ себя прятала она эту боль. И оглянувшись она кругомъ, чтобы разогнать вѣщую тоску-печаль...

Рядомъ съ Убогимъ Домомъ возвышался боръ—темный, тихій, съ темно-сизыми или сизо-красными стволами вѣковыхъ неподвижныхъ деревьевъ. Остатки этого бора и понинѣ осѣняютъ окраину Углича и одно изъ его кладбищъ.

— Ровно храмъ Божій при погостѣ,—говорилъ про этотъ боръ Никифоръ Григорьевичъ,—деревя-то ровно столпы въ храмѣ.—И вставалъ онъ съ могилы.—Пойдемъ, вырѣжемъ крестикъ убогому,—звалъ онъ Ваню въ лѣсъ.

И тамъ, въ глубинѣ бора, въ тиши, обильной запахомъ травъ и мховъ, пропитанныхъ землею влагой, которую не сушило никогда не проникавшее туда солнце, вырѣзывалъ Чеполосовъ двѣ хворостинки—одну длинную, другую короткую, выбирая ихъ съ красивыми извилинами. Пока онъ ихъ вырѣзывалъ, Ваня чутко прислушивался къ стуку дятла, приглядывался къ янтарнымъ прозрачнымъ каплямъ смолы, застывшей на корѣ сосенъ. И казалось ему, что онъ и вправду въ высокой, необъятной, тихой церкви.

Потомъ онъ несъ хворостинки, вырѣзанныя отцомъ, къ убогой могилкѣ, сколачивалъ ихъ, либо связывалъ крестъ-накрестъ и втыкалъ дѣтскими ручонками въ могилу. Уходя изъ дому въ этотъ день, онъ всегда запасался веревками, гвоздиками и увѣсистымъ камешкомъ вмѣсто молотка.

— На крестикъ убогому запасаетъ? весело улыбался, видя это, Никифоръ Григорьевичъ.

Ваня только вскидывалъ радостно на отца свои свѣтлыя, тихія очи.

Ходилъ иной разъ на Убогой Домъ съ крестнымъ ходомъ и Рудакъ. Посидѣвъ съ Чеполосовыми короткое время на могилѣ, онъ обыкновенно уходилъ въ глубь бора. Словно его что-то гнало туда отъ людей. Взоръ его не-то избѣгалъ, не-то жадно искалъ личика Вани, похорошѣвшаго и отъ праздничнаго наряда, и отъ грустнаго умиленія на убогой могилкѣ, въ которую мальчикъ втыкалъ самодѣльный крестъ. И Рудакъ уходилъ въ лѣсъ какъ будто и отъ этого личика...

V.

Солунскій батюшка, учитель Вани, любилъ понаричься, забравшись въ банѣ на полочкѣ. Въ томъ году, когда случилось то, о чемъ рѣчь идетъ, старикъ священникъ, слѣзая съ полка, поскользнулся. Среди густого пара горячо нагрѣтой бани не было ничего видно. Стараясь удержаться, не упасть, батюшка повихнулъ себѣ ступню. Случилось это какъ разъ наканунѣ крестнаго хода на Убогой Домъ. И мыться-то батюшка пошелъ, чтобъ очистить тѣлеса передъ этимъ ходомъ, который особенно чтили въ Угличѣ.

Нога распухла. При помощи назидательной палицы, своего посоха, священникъ еще могъ перебираться съ мѣста на мѣсто въ избѣ, но былъ не въ силахъ сдѣлать далекой путь за-городъ, пѣшкомъ. Онъ послалъ „трапезника“ своей церкви по домамъ учениковъ объявить это.

— Нечего имъ седни за понами-то таскаться, ворчалъ большой батюшка,—ребятишки и въ крестномъ ходу больше шалить, бѣса гнать, не чѣмъ молятся,—и рѣшилъ, противъ обычая, назначить учобу.

Трапезникъ зашелъ къ Чеполосовымъ и передалъ приказъ батюшки. Никифоръ Григорьевичъ взволновался. Шагая быстро по горницѣ и махая руками, онъ говорилъ:

— Что ужъ, единый-то день. Каждый годъ ходитъ малецъ на могилки, а тутъ на тебѣ. Сяди на лавку.

Былъ при томъ Рудакъ въ домѣ Чеполосова. Когда трапезникъ сказалъ приказъ батюшки, онъ промолчалъ. Промолчалъ и на слова сѣбра, братенника. Промолчалъ и на слова Анны, когда она сказала трапезнику:

— Легъ бы батюшка лучше, не чѣмъ ребяты въ экій день пудить. Легъ бы, коли хворь къ ногѣ прикинулась, да травы бы подорожника къ погѣ приложилъ... Скажи ты ему...

Но когда трапезникъ ушелъ и какъ будто ужъ рѣшили, что Ваня завтра на учобу не пойдетъ, Рудакъ вдругъ молвилъ глухимъ голосомъ:

— А ладно-ль, Никифоръ Григорьевичъ, батюшка, что вы супротивъ учителя-то пошли? Учителя-то онъ священнослужитель. И ребенку повада: родитель-то супротивъ учителя... Молъ, ребенку-то повада, баловство равно выходитъ.

Сказалъ это Рудакъ тихо, медленно, будто изъ самага нутра своего вытаскивая слова. Чеполосовъ словно потерялся. Вмѣсто того, чтобы спорить съ братенникомъ, онъ какъ будто виновато, смѣшкомъ сказалъ:

— Нишъ заговорилъ... Ай повада? Ребенку-то?

— Оно, конечно, твое дѣло родительское, продолжалъ такъ же слово за словомъ Рудакъ.—Но вспомни, чему учитъ родителя книга „Измарагдъ“? Ты ее любишь прочитывать. Али, къ примѣру, поученіе проропа Силверста, премудраго іерарха, душою самого царя Грознаго повелѣвавшего?—И напирай на каждое слово. Рудакъ прочиталъ наизусть текстъ „Домостроя“: — „Казни сына твоего отъ юности его, и дасть ти красоту души твоея. И не ослабѣй, бѣя мадеца“,—задохнулся онъ на этихъ словахъ, но, будто опомнившись, прибавилъ: — Не о бити говорю, а насчетъ повады, поблажни...

Никифоръ Григорьевичъ опустился грузно на скамью,

точно его придавило это наставленіе. Всѣ тяжело помолчали. Вдругъ самъ Ваня, который слушалъ всѣ эти рѣчи въ темномъ уголкѣ горницы, вышелъ впередъ.

— Батюшка, сказалъ онъ ласково,—ужь ни то пойду и на учобу.

Почуялось Ванѣ, что отцу охота его и на Убогій Домъ сводить, да и противъ мудрыхъ рѣчей братенника не пойти. Почуялось ему, что борется душа отца его... Жаль стало ему отца.

— Вонъ и самъ Ванюшка... подхватилъ, весь задрожавъ, рѣчь Вани Рудака.—Ступай, Ванюшка, въ школу. Утречкомъ я найду, провожу тебя, а потомъ забѣгу за тобой—оттолѣ вмѣстѣ на Убогій Домъ пойдемъ.

И Рудака жадно смотрѣлъ горящими глазами въ очи Вани.

— А что-жь, Иванушка, и то... Мы васъ тамъ пождемъ на могилкѣ какой ни на есть, обрадовался Никифоръ Григорьевичъ.

Но жена его не дала ему договорить. Она бросилась къ сыну, крѣпко обняла Ваню и заплакала.

— Чего ты, чего ты, старая? заволновался Чеполосовъ.

Но она не говорила ни слова, только прижимала Ваню къ груди.

— Родимая, что ты? успокоивалъ ее самъ Ваня, невольно дрожа отъ слезъ матери.

— Не ходи ты, родимый мой, начала было сквозь слезы Анна. Но Рудака, быстро схвативъ шапку и шагнувъ черезъ порогъ, сказалъ:

— Я найду, Иванушка, за тобой утречкомъ.

И онъ вышелъ вонъ.

— Заходи, заходи, братенникъ! крикнулъ ему вслѣдъ Чеполосовъ.

Анна же упала въ ноги мужу и стала причитать:

— Не пушай ты завтрава Иванушку, не пушай ты завтрава родимаго...

Никифоръ Григорьевичъ, поднимая жену съ полу, поколебался.

— Не ходи, что-ль, Ваня. Ишь мать убивается. Охъ, слезы бабы: ровно горохъ изъ дыряваго рѣшета ни по что, ни за что просыпаются, сказалъ онъ.

Но Ваня, подѣвъ къ матери, долго нѣжно гладилъ ее по головѣ и, когда она утихла, почти шопотомъ, настоячиво вымолвилъ:

— Родимая, я пойду. Не убивайся ты попусту. Солунскій-то батюшка боленъ теперь... Что жъ его, больного-то, сердить-то, огорчать... Пожалѣть надо его... Послушайся...

— Правда, Иванъ. Ишь ты какой. Обо всемъ подумалъ. И батюшку пожалѣлъ. Ступай, ступай завтрава, учись... Братенникъ тебя проводить, — обрадованный, рѣшилъ окончательно Чеполосовъ.

Анна, молча утирая слезы и вздыхая, утиралась въ горенку, гдѣ они съ мужемъ спали.

Плохо спала она эту ночь. Кряхтеніемъ да шептаніемъ молитвъ мѣшала спать и мужу. И онъ часто безпокойно просыпался. Только Ваня спалъ глубокимъ сномъ, спокойно и безмятежно. На разсвѣтъ его что-то разбудило. Онъ раскинулъ руки, протянулъ ихъ впередъ и въ полуснѣ обнялъ шею матери. То ея поцѣлуй разбудилъ его.

Наконецъ онъ проснулся совсѣмъ. Было уже свѣтло. На лавкѣ у постели лежала его праздничная одежда. Въ головахъ его стоялъ Никифоръ Григорьевичъ въ шапкѣ и опашнѣ, съ посохомъ въ рукѣ.

— Вставай, сказалъ онъ ласково Ванѣ.—Оболокайся. Пора и на учобу идти. Скоро и братенникъ проводить тебя подойдетъ. Мать-то къ ранней обѣднѣ ушла. И я пойду. Небось ужъ ходъ-отъ собираться началъ... Люблю я, какъ онъ собирается... Причты-то сходятся... Попы-то все знакомые, хоругви-то всѣ знаешь... Сердце радуется, глядя, какъ подходятъ то тѣ, то другіе... Ахъ, не опоздать бы.

И, поспѣшно перекрестивъ сына, Чеполосовъ пошелъ. Но онъ скоро вернулся.

Ваня уже одѣвался. Отецъ, какъ будто забывъ что-то, постоялъ возлѣ него. Потомъ снова перекрестилъ его и снова пошелъ, растерянно бормоча:

— И чего это мать убивалась. И сирота-то... ишь, какъ вчера заговоришь. Николи такъ не говорилъ...

Онъ ушелъ, качая головой, неохотно, медленными шагами.

Захвативъ азбуковникъ и указку, Ваня вышелъ изъ дому.

У самаго порога, на ярко-зеленой въ лучахъ солнца лужайкѣ, онъ увидаль блѣднаго, какъ мѣлъ, точно похуфѣваго за ночь Рудака.

— Оставь-ка принасы, указалъ Рудака на книжку и указку,—пораздумай я. Не пойдемъ къ попу. Чего въ самомъ дѣлѣ! Одинъ-то день. Пойдемъ прямо на Убогій Домъ.

Рудака говорилъ рѣзко и отрывисто.

Ванѣ вдругъ до того захотѣлось поскорѣе увидать родителей, что онъ позабылъ огорчить больного солунскаго батюшку. Ему даже не хотѣлось замедлять прогулку ца Убогій Домъ, относя азбуковникъ и указку въ горницу. Онъ сунулъ ихъ за борть кафтана и сказалъ:

— Ничего. И тутъ полежать.

Рудака внимательно посмотрѣлъ на него. Онъ какъ будто что-то сообразилъ:

— И вправду. Пусть полежать. Такъ-то лучше.

Они пошли. Рудака не смотрѣлъ на Ваню. Онъ не говорилъ ни слова. Онъ шагаль такъ быстро и будто бѣжалъ отъ чего-то. Ваня задыхался, едва поспѣвалъ за нимъ. Вдругъ онъ замѣтилъ, что они идутъ не той дорогой.

— Дяденька, робко началъ Ваня.

Рудака сейчасъ же понялъ его.

— А мы черезъ боръ, черезъ слободку, мимо избы моей... мнѣ надо грошей захватить для нищихъ, торрливо, волнуясь, заговорилъ онъ.

— Дяденька... у батюшки есть гроши, онъ тебѣ дастъ, замирающимъ голоскомъ тихо сказалъ Ваня.

— А мнѣ на что его гроши? У меня свои деньги. Что у тебя ноги отвалятся что ли? И крокъ-то мимо моей избы не великъ, рѣзко оборвалъ его Рудака.

Ванѣ вдругъ показалось, что ноги его дѣйствительно отваливаются. Ему стало непонятно страшно. Но эти какъ будто отваливающіяся ноги несли его легкое тѣло вслѣдъ за Рудакомъ. Онъ не могъ остановиться. Ноги его не отваливались, сѣменили, точно чужія. Онъ вдругъ почувствовалъ, что въ горлѣ его защекотало. Потомъ его горло что-то сдавило, и, не въ силахъ говорить, не зная, что сказать, онъ шелъ рядомъ съ Рудакомъ. Рудака также молчалъ. Онъ не смотрѣлъ на Ваню.

VI.

Ваня и Рудака подошли къ дверямъ избы Рудака; на нихъ висѣлъ тяжелый ржавый замокъ. Пока Рудака отмыкалъ его большимъ узорнымъ ключомъ, Ваня глянулъ на слободу. Она была пуста. Весь народъ, даже малые ребята ушли съ крестнымъ ходомъ.

Замокъ тяжело завизжалъ, загремѣлъ, и сильная, костлявая рука Рудака вдругъ схватила Ваню за плечо и втокнула его въ избу. И у внутренней стороны двери грохнула тяжелая желѣзная щеколда.

Ваня очутился въ полутемной, низкой горницѣ. По одной стѣнѣ тянулась полка съ большими книгами, въ кожаныхъ обложкахъ. Кожа отъ времени совсѣмъ почернѣла и покорибилась. А по полу, у той же стѣны, подъ полкой, возвышался „коникъ“, ларь. На немъ лежалъ волосной тюфякъ, кожаная подушка валькомъ, и была брошена, вмѣсто одѣяла, черная баранья шуба. Свѣтъ падалъ тускло изъ слюдиного окна. Блѣдной полосой тянулся онъ по земляному полу. Черныя бревна стѣны точно вываливались внутрь.

Ваня оглядывался и дрожалъ. Рудака схватилъ его

обѣими руками за плечи и привлекъ къ себѣ. Онъ сѣлъ на коникъ, держа Ваню, блѣднаго, серьезнаго, передъ собой. Онъ заговорилъ быстро, хрипло, весь сотрясаясь такъ, что и плечи Вани сотрясались въ его рукахъ.

— Иванушка, говоришь онъ, — я нарочно... Я хочу вовсе взять тебя отъ отца съ матерью. Останься у меня. Я скажу, будто ты пошелъ безъ меня... не дождался... потерялся... украли... А ты будешь у меня... И никто не будетъ вѣдать. А потомъ... уѣдемъ... за море. Никто не прослышитъ, не прознаетъ.

Рудакъ вдругъ зашнулся. Онъ сидѣлъ передъ Ваней съ пересохшимъ раскрытымъ ртомъ, точно ему дыханія не хватало. Глаза его въ полутьмѣ его жилия свѣтились, точно глаза кошки. Пальцы его до боли вшивались въ плечи Вани. Рудакъ не замѣчалъ, что дѣлаетъ мальчику больно. Ваня былъ блѣденъ, тихъ. Онъ только втянулъ голову въ плечи, точно ждалъ, что его начнутъ бить по пей. Глаза его, широко раскрытые, не мигая, смотрѣли въ лицо Рудака. Вдругъ его слегка посилавшія губы точно расклеились, и изъ нихъ тихимъ стономъ вылетѣло:

— Но что это ты, дяденька?

— По что? рѣзкимъ крикомъ отозвался Рудакъ.

Стискивая одной рукой попрежнему плечо Вани, другою онъ повалилъ съ низкой полки книги на коникъ. Онѣ злоебще загремѣли, падая на разохшіяся доски ларя. И нагнувъ Ваню надъ книгами, Рудакъ опять заговорилъ, торопясь и задыхаясь:

— По что? Мы съ тобой будемъ учиться. Смотри. Такихъ книгъ ты и не видывалъ. И не увидишь у отца съ матерью. Смотри. Вотъ твореніе мудреца Хебера. Sum-ma perfectionis, съ трудомъ по-латыни прочелъ названіе книги Рудакъ.—А это вотъ: In-ves-ti-ga-ti-o-ne magisteria, тоже мудреца. А вотъ Opus majus — значитъ твореніе высшее—монаха Роджера. Сіе же книга Рицлейюса, великаго ученика наки великаго мага Люллиуса, погибшаго отъ руки горныхъ африканцевъ.

Говоря все это, Рудакъ перелистывалъ тяжелыя книги, все ниже наклоняя надъ ними Ваню. Мальчикъ дрожалъ подъ его рукой непрерывной, все болѣе сильной дрожью, какъ осиновый листъ на молодомъ, тонкомъ деревцѣ. Да и самъ Рудакъ дрожалъ. Изъ книги Рицлейюса, когда онъ ее перелистывалъ, вымалъ пучокъ пергаментныхъ обрывковъ, написанныхъ большими буквами.

— Вотъ, вотъ, обрадовался Рудакъ, хватая этотъ пучокъ,—это я самъ переложилъ на русскую рѣчь. Я вѣдь разумѣю латынь. Я вѣдь въ Москвѣ-то у сѣдельника-пѣмца жилъ какъ сынъ родной... Полюбился ему... вотъ какъ ты мнѣ... Латыни пѣмецъ меня обучилъ... Не только словеса читать, но и въ смыслъ пропикать. Вотъ какъ я тебя хочу научить... Вотъ я и переложилъ словеса Рицлейюса... Слушай, слушай... То мудрыя словеса о томъ, какъ добывать составъ прехитрыхъ философвъ, сирѣчь мудрецовъ.

И, притиснувъ Ваню къ себѣ, онъ поползъ по конику къ окну съ нучкомъ пергаментныхъ листовъ въ рукѣ. Запинаясь, судорожно задыхаясь, точно съ трудомъ глотая тяжелыя слова, при слабомъ свѣтѣ изъ окна, онъ читалъ:

„Дабы произвести составъ премудрыхъ, потребно, чадо мое, взять жидкаго сребра, меркуріусъ именуемаго, и потолѣ налить, поколѣ обратится оная въ льва земного. Опослѣ сего нали потолѣ, поколѣ не преидеть она въ льва алаго. Онаго же льва багрянаго сугубо съ кислымъ духомъ, жидкимъ спиритусомъ именуемымъ, отъ винныхъ ягодъ исходящимъ, поставъ въ печь песчаную и выиари. Аще же возымѣешь яко смолу ножемъ разрѣзаемую, ввергни ее въ сосудъ довольно замазанный и гони ее медленно. Возымѣвши же составы жидкіе еже во многообразныхъ степеняхъ пребудуть, собери оные,

и будетъ тебѣ безвкусная яко бы флѣпка называемая, а паче спиритусъ и капли багряныя. И тьма покроетъ сосудъ твой темнымъ покровомъ. И узришь ты въ немъ дракона истиннаго, ибо пожретъ онъ свой хвостъ. Приѣми онаго чернаго дракона, разотри его на камени и докоснись углемъ распаленнымъ. И воспалится и дивнаго, аки лимонъ страны италійской, цвѣта станетъ. И породитъ онъ льва зеленаго. И сотвори, дабы оный левъ хвостъ свой пожралъ, и наки гони. И забудешь ты, чадо мое, опослѣ сугубаго очищенія, воду огненную и руду—кровь человѣческую“.

Рудакъ дочиталъ рукопись. Лицо его поблѣднѣло, какъ снѣгъ. Потъ крупными каплями катился со лба. Ваня чувствовала, что весь холодѣетъ. Вдругъ онъ съ недѣтской силой вырвалъ плечо изъ пальцевъ Рудака и застоналъ, какъ смертельно раненый:

— Дяденька, дяденька! Почто губишь душу христіанскую. Нечистыя это книги! Дяволы это книги!

И слезы градомъ хлынули изъ глазъ ребенка. Онъ повалился на колѣни. Въ странномъ порывѣ не дѣтской мольбы, воздѣвъ руки, смотрѣлъ онъ на Рудака полными слезъ очами.

— Нечистыя! Дяволы! воскликнулъ Рудакъ, вскакивая съ ларя и роная рукопись на земляной полъ.— Отъ королевича Густава Свейскаго дарованы эти книги родителю моему. Любилъ королевичъ науку великую, а не дяволу... что великую! но и великую изъ всѣхъ, алхиміей именуемую. Не дяволы науку-то выдумали, а такіе мудрецы, какъ Альбертусъ Магнусъ, слѣбцами колдуномъ называемый, но бывший биекупомъ христіанскимъ въ пѣмецкомъ градѣ Колонѣ. Великій въ магии, наки великій въ философи, сугубо великій въ богопованіи—говорили о немъ мудрые. А Раймундусъ Люллиусъ, великій язычниковъ обратитель. Отъ язычниковъ и палъ онъ. И тѣло его, злодѣями покинутое, свѣтомъ свѣтилось, какъ тѣло праведника... Иванушка! И ты будешь мудръ, и ты прозришь... Увезу тебя за море. Будешь мнѣ сыномъ, какъ былъ я пѣмцу-сѣдельнику... Аль солупскій полъ тебя всему обучить? Аль отецъ съ матерью въ мурѣ своей? Давно душа моя полыметъ по тебѣ загорѣлась. Мудрымъ тебя сотворю. Забудь отца, мать! Будь моимъ чадомъ единымъ! Иванушка, Иванушка!

И какъ безумный, Рудакъ ловилъ холодными пальцами еще болѣе холодныя руки Вани. Мальчикъ уже ничего не могъ говорить. Онъ только судорожно всхлипывалъ и ленеталъ:

— Дяденька, дяденька!

Вдругъ лай собаки дошелъ изъ слободы черезъ стюдноое око. Рудакъ съежился, стиснулъ зубы. Однимъ движеніемъ сбросилъ онъ и тюфякъ, и шубу съ крышки коника и отмахнулъ эту крышку. На днѣ коника лежали стеклянные и желѣзные сосуды чудного вида: тигли, колбы, реторты—все, что нужно для науки химіи.

И скорѣе шипя свистящимъ голосомъ, чѣмъ говоря, Рудакъ указалъ Ванѣ на дно коника дрожащей рукой.

— Полѣзай туда. Идетъ кто-то! шипѣлъ онъ.

Глаза его горѣли повелительнымъ огнемъ, голосъ звучалъ неумолимо. Не сводя взора съ страшныхъ глазъ Рудака, колотясь содрогающимся тѣломъ о доски ларя, Ваня, точно теряя сознаніе, перекинулъ ногу черезъ его борть.

— Ежели пикнешь — задавлю! слышалъ онъ надъ собой все тотъ же славенный шопотъ.

Вдругъ онъ рухнулъ въ глубь коника, сразу брошенный туда Рудакомъ. Надъ нимъ что-то гулко захлопнулось. Потомъ что-то загремѣло.

Это гремѣлъ замокъ ларя, запираемый Рудакомъ, замокъ такой же тяжелый, громадный, ржавый, какъ и замокъ у дверей его мрачной, безмолвной избы.

(Продолженіе будетъ.)

XXIV передвижная выставка. Подъ благовѣсть.

Съ картины В. М. Нестерова (исключительное право воспроизв. принадлежитъ „Нивѣ“), грав. Ю. Шюблеръ.

Семь дубовъ.

Саксонская легенда Фернанда Боду.

Графъ Альбрехтъ фонъ-Зибенэйхенъ, утомленный постоянными войнами и не любя придворной жизни, удалился отъ двора своего сюзерена, короля Отго, на покой въ свой родовой замокъ Зибенэйхенъ. Графъ Альбрехтъ былъ знаменитый воинъ, но его подвиги не дали ему богатства. Его замокъ былъ старъ и бѣденъ. Единственнымъ его украшеніемъ были семь возвышавшихся надъ нимъ могучихъ дубовъ, которымъ окрестное население приписывало цѣлебную силу.

Графъ видѣлъ на своемъ вѣку много богатыхъ и обширныхъ замковъ, но никогда до сихъ поръ не чувствовалъ зависти къ ихъ обладателямъ; никогда въ его головѣ не возникла мысль сравнить съ ними свой бѣдный, тѣсный Зибенэйхенъ. Да это и понятно: въ Зибенэйхенѣ онъ жила въ подолгу, наѣздами, въ промежутки между своими походами. Но теперь, когда онъ основался въ своемъ родовомъ гнѣздѣ навсегда, свободнаго времени у него стало много; думать и мечтать онъ могъ сколько угодно. Съ каждымъ днемъ онъ все меньше и меньше довольствовался своимъ Зибенэйхеномъ. Въ его мечтахъ рисовался могущественный, обширный замокъ, несокрушимый, гордо глядящій съ высокихъ скалъ на поля и деревушки виллановъ*)—настоящее орлиное гнѣздо,—такое, какое ему приходилось не разъ видѣть въ чужихъ краяхъ.

Какъ разъ невдалекѣ отъ его полуразвалишагося замка поднимался высокій холмъ, казалось, нарочно созданный для такого гнѣзда. Правда, онъ не входилъ во владѣнія Зибенэйхена, но что значило это въ глазахъ гордаго рыцаря! Графъ Альбрехтъ рѣшилъ завладѣть имъ.

Онъ сообщил о своемъ проектѣ графинѣ Елизаветѣ, само собою разумеется, не съ цѣлью выслушать отъ нея совѣтъ. Гордому графу показалось бы ни съ чѣмъ не сообразнымъ считаться съ мнѣніемъ женщины, воспитанной среди канцеляровъ, кормилицъ и прислуги, хотя бы эта женщина и была его женою и матерью его четырехъ дѣтей. Онъ заговорилъ съ нею о своемъ проектѣ только потому, что надо же было говорить съ кѣмъ-нибудь. Притомъ же, въ разговорѣ его проектъ выяснился для него самого, принималъ опредѣленную, ясную форму.

Графиня привыкла бороться мужа и подниматься ему во всемъ. Но, въ настоящемъ случаѣ, ея протестъ, безхитростная совѣсть заговорила слишкомъ громко, и она робко рѣшилась замѣтить графу, что мѣсто, выбранное имъ для своего новаго замка, принадлежитъ не ему, а ихъ старому конюху, Виттиху.

Робкій протестъ графини только разсмѣшилъ графа. Виттиху? Но что такое Виттихъ? Его старый слуга, его рабъ, съ овчиннымъ тулупомъ вмѣсто кирасы и съ серпомъ вмѣсто меча. Неужели еще и съ нимъ надо считаться? У него возмутъ его землю; въ крайнемъ случаѣ, дадутъ ему гдѣ-нибудь другую, и если онъ не будетъ доволенъ, его вздернутъ на одномъ изъ семи дубовъ, вотъ и все...

У Виттиха отняли его холмъ и всю прилежащую землю, и онъ, конечно, не былъ доволенъ. Тогда его повѣсили на самомъ высокомъ дубѣ, несмотря на всѣ протесты канцелана, который пытался объ оскверненіи святини. Ему ничего не оставалось, какъ опрочить чудодѣйственное дерево святою водою, принесенною недавно изъ Палестины отшельникомъ изъ Трибина.

Графъ Альбрехтъ смѣялся; графиня втихомолку плакала и молилась; ея маленькія дѣти прыгали и играли вокругъ дуба, ставшаго ивекицей, а вилланы графа боязливо притаились въ своихъ хижинахъ, говоря: „господина вернулел!“

Но они не долго притались. Скоро люди графа повыговали ихъ изъ ихъ жилищъ на работу по постройкѣ новаго замка. Работа была трудная, почти невозможная. Твердыя скалы не поддавались желѣзу; ушелъ назависъ бездоннымъ; подземные источники, пробиваясь на поверхность, постоянно размывали насели. Понадобилось пять лѣтъ невѣроятныхъ усилій, нищеты и голода несчастныхъ виллановъ, пришлось разграбить по меньшей мѣрѣ 40 каравановъ, чтобы найти средство окончить работу и воздвигнуть, наконецъ, на холмѣ Виттиха замокъ, достойный рода Зибенэйхеновъ, настоящий замокъ могучаго феодальнаго барона, неприступный для враговъ, гроза для всѣхъ; въ немъ нашла себѣ мѣсто вся многочисленная челядь, безъ которой въ тѣ времена ни одинъ рыцарь не могъ считаться настоящимъ „сеньоромъ“.

По воли графа, рука котораго не выпускала все это время кнута, побѣдила, наконецъ. Черезъ пять лѣтъ, послѣ начала работъ, замокъ былъ оконченъ. По случаю переѣзда графа въ новое жилище, былъ устроенъ роскошный пиръ, на который съѣхались всѣ окрестные бароны. Самъ король Отго со своей блестящей свитой почтить графа Альбрехта своимъ присутствіемъ и выпить во славу его дома чашу вина въ роскошномъ аморномъ залѣ новаго замка.

Въ продолженіе цѣлой недѣли праздники не прекращались. Вино и кюмель текли рѣкою. Графъ былъ такъ доволенъ, что приказалъ даже выкатить нѣсколько бочекъ для своихъ

виллановъ. И вилланы пили, кричали „ура“ и благословляли своего графа.

Однако, не все было благополучно. Странные слухи и предзнаменования смущали графиню и ея прислугу. Одинъ пастухъ клялся, что онъ слышалъ въ теченіе нѣсколькихъ ночей подъ рѣдъ, какъ семь дубовъ говорили между собою, при чемъ самый высокій между ними семь разъ прокричалъ громко „Виттихъ!“ Мало того, въ первый же день празднества, по случаю переѣзда графа въ новый замокъ, этотъ самый дубъ—дѣло было въ юнѣ—вдругъ лишился всей своей листвы, и люди могли ясно видѣть среди оголенныхъ вѣтвей, какъ скелетъ Виттиха качался на своей веревкѣ наверху дерева.

Канцеляръ замка ждалъ суда Божія, тѣмъ болѣе, что отшельникъ изъ Трибина, который выходилъ изъ своей пещеры только въ особенно важныхъ случаяхъ, пришелъ къ нему и сказалъ слѣдующія слова: „Горе графу, воздвигшему на земли своей замокъ: онъ погубилъ свой родъ“.

Зловѣщія предзнаменования слѣдовали одно за другимъ. Вѣдѣвъ за первымъ дубомъ въ теченіе недѣли оголились и всѣ остальные дубы. Въ первый день второй недѣли самый старый дубъ, еще вчера такъ гордо возвышавшійся надъ равниной, вдругъ, безъ всякой видимой причины, упалъ, какъ пораженный молніей. На другой день упалъ второй дубъ, потомъ—третій, и къ концу недѣли всѣ семь священныхъ дубовъ лежали на землѣ, вырванные съ корнемъ. Все окрестное население трепетало. Всѣ говорили шопотомъ, такъ, чтобы не слышалъ графъ: „великія несчастья собираются надъ замкомъ“.

Но деревскій графъ, все это время почти не приходившій въ себя отъ ошарашанія, только смѣялся, когда ему говорили о томъ, что дѣлается вокругъ его замка. „А, такъ Виттихъ все еще доволенъ! Пусть его повѣсятъ еще разъ!“ говорилъ онъ въ отвѣтъ и беззаботно возвращался къ своимъ гостямъ и къ своему нескончаемому пиру.

Но празднества, наконецъ, кончились. Гости разъѣхались по домамъ, и новый замокъ Зибенэйхенъ погрузился въ угрюмое молчаніе. Не прошло и нѣсколькихъ дней, какъ на него обрушилось первое несчастье. Старшій сынъ графа, выйдя на прогулку въ сопровожденіи довѣреннаго слуги, упалъ со скалы и расшибся до смерти. Несчастный слуга былъ преданъ по приказанію графа жесточайшимъ мучамъ и потомъ сожженъ живымъ, но это не возвратило къ жизни наследника славнаго рыцарскаго дома. Вскорѣ и второй сынъ графа погибъ злою смертью, упавъ съ лошади, на которой его учили ѣздить верхомъ. Тѣло конюха, его сопровождавшаго, было отдано на съѣденіе воронамъ, но это не воскресило маленькаго Рудольфа. Наконецъ, и третій сынъ графа погибъ. Онъ переѣзжалъ Эльбу на маленькой рыбацкѣй лодкѣ; лодка перевернулась, и ребенокъ утонулъ въ глубокой рѣкѣ. Напрасно рыбаки ныряли, надѣясь найти хоть трупъ утопленника. Его не нашли, и бѣдный рыбакъ былъ въ свою очередь брошенъ въ Эльбу съ камнемъ на шеѣ.

Графиня рыдала и молилась дни и ночи и медленно угасала подъ тяжестью несчастій, обруившихся на ея домъ.

Самъ графъ началъ смущаться и тревожиться.

— Моя судьба горька,—сказалъ онъ своему канцеляру,—и наказаніе, посланное мнѣ, жестоко! Неужели ты не можешь замолить мой грѣхъ?

— Виттихъ мертвъ, сеньоръ, но его тѣло бодрствуетъ,—отвѣчалъ ему канцеляръ,—попробуй искупить добрымъ дѣломъ его смерть.

Черезъ нѣсколько недѣль богатый мавзолей былъ воздвигнутъ возлѣ разбитаго высокаго дуба. Самъ гордый графъ съ обнаженной головой и со свѣчой въ рукѣ, сопровождаемый своими людьми, пошелъ къ нему на поклоненіе. Впереди процессіи шелъ канцеляръ въ власнищѣ. Онъ пѣлъ *miserere*, на которое графъ и его люди отвѣчали *amen* и били себя въ грудь...

Въ слѣдующую же ночь маленькая золотудрая Эльза, непинный смѣхъ которой наполнялъ чистого радостью весь замокъ и смѣялась даже суровое сердце самого графа, заболѣла и умерла, несмотря ни на какія усилія врача, ни на какія молитвы канцелана.

Этотъ послѣдній ударъ сокрушилъ графа. Громко и безутѣшно рыдая, укрощенный и покорный, онъ снова пришелъ къ своему канцеляру.

— Что мнѣ дѣлать, чтобы искупить свой грѣхъ? сказалъ онъ.—Мои дѣти всѣ въ могилѣ, и мой родъ готовъ угаснуть...

— Виттихъ мертвъ, сеньоръ, но его тѣло бодрствуетъ. Попробуй новымъ добрымъ дѣломъ искупить его смерть.

Тогда графъ спросилъ, что сталося со вдовою Виттиха и его дѣтьми. Оказалось, что вдова его умерла съ горя, а его дѣти разбѣглись по странѣ, прося милостыни. На поиски ихъ были разосланы во всѣ концы десятки всадниковъ. Наконецъ, всѣ дѣти Виттиха были найдены и доставлены въ замокъ. Ихъ помѣстили въ комнаты умершихъ дѣтей графа. Ихъ одѣли въ богатые платья. Графиня встрѣтила ихъ, какъ своихъ дѣтей.

*) Вилланами — отъ слова villa (древне-римское село)—во времена англосаксовъ и норманновъ назывались рабы, жившіе въ селахъ и обрабатывавшіе поля своихъ влассителей.

Но на завтра, гробъ графини, скоропостижно умершей почью, присоединился въ фамильномъ склепѣ къ гробу маленькой Эльзы.

Графъ согнулся подъ тяжестью этого послѣдняго удара, отнимающаго у него послѣднюю надежду на продолженіе своего рода. Онъ посѣдѣлъ; его высокій станъ согнулся.

— Моя участь жестока, канелашъ,—сказалъ онъ, обливаясь слезами.—И остался одинъ, и мое имя погибнетъ безслѣдно.

— Пусть дѣти Виттиха стануть твоими дѣтьми. Въ нихъ возродится твое имя, отвѣчалъ ему канелашъ.

Графъ рѣшилъ усыновить дѣтей Виттиха.

Усыновленные выросли и въ свое время были посвящены въ рыцари. Когда старшій изъ нихъ, наследникъ имени Зибенѣйхеновъ, принялъ впервые участіе въ блестящемъ турнирѣ при дворѣ короля Отто, онъ выступилъ на арену подъ именемъ *Виттиха* фонъ-Зибенѣйхена.

Старому графу горько было слышать эту прибавку къ его славному имени, но онъ подчинился ей.

Выставка картинъ В. В. Верещагина.

Кто помнитъ первыя выставки г. Верещагина, тотъ, вѣроятно, не забылъ того громаднаго впечатлѣнія, какое онъ производилъ, тѣхъ толковъ, разговоровъ, какіе онъ вызывалъ; казалось, на время всѣ интересы дѣя были принесены въ жертву художнику, и гдѣ сходились два человѣка, тамъ непременно заходила рѣчь о Верещагинѣ и его страшныхъ картинахъ. Онъ долго былъ героемъ дѣя.

Кто былъ на вышѣйшей его выставкѣ, тотъ не могъ не замѣтить, что она обставлена вѣдми условіями, способными дѣйствовать на психическую сторону массы, на „слабость такъ называемой „большой“ публики бѣжать на шумъ“; задолго до открытія выставки о ней писали въ газетахъ, репортеры „интервьюировали“ почтеннаго художника и снѣшили подѣлиться съ своими читателями поучительными свѣдѣніями. У входа на выставку великолѣпно сверкали два электрическихъ фонаря — роскошь для другихъ выставокъ недоступная, — въ комнатахъ блестятъ роскошныя рамы, огромныя, часто вдвое большія, чѣмъ этюды, въ нихъ вставленные; тутъ же выставлена масса цѣнной и старинной утвари, оружія, костюмы, принадлежачіе художнику, тутъ и продажа фотографій какъ съ произведеній г. Верещагина, такъ и съ самого г. Верещагина, притомъ въ различныхъ возрастахъ и самыхъ разнообразныхъ позахъ. Для удобства публики, менѣе интересующейся живописью и большею литературой, на столахъ лежатъ и литературныя труды г. Верещагина, а для удобства публики, отдающей предпочтеніе исторіи передъ живописью, самимъ художникомъ составленъ полу-каталогъ, полу-историческій трактатъ, полу-психологическій очеркъ, обнимающій 100 страницъ и стоющій всего 20 коп. Плата за входъ небывала: всего только 10 коп.

Отчего же, несмотря на наличность вѣдхъ этихъ условій, такъ сильно обыкновенно способствующихъ успѣху, публика, если и наполняла тѣсныя комнаты выставки въ первые дни послѣ ея открытія, не возвращается туда въ пятый, десятый, двадцатый разъ, какъ она возвращалась на первыя выставки г. Верещагина?

Г. Верещагинъ хотя и пишетъ всю жизнь неключительно людямъ въ мундирахъ, съ саблями, ружьями, пишетъ пушки, трубы, битвы, но онъ никакъ не можетъ быть причисленъ къ типу тѣхъ художниковъ, за которыми установилось названіе „баталистовъ“. Съ понятіемъ „баталистъ“ у насъ непременно соединяется представленіе о массѣ людей и еще большей массѣ лошадей, перенутаныхъ въ одну кучу, затянутахъ бѣлыми клубами или синими струйками дыма и желтыми облаками пыли. Баталистъ, это — Невилль, Деталь, пожалуй, Мейсонъ, у насъ — Виллевалде. У нихъ множество мундировъ, побольше дымъ, еще больше людей и больше всего лошадей. Г. Верещагинъ тщательно избѣгаетъ лошадей; онъ ихъ не желаетъ писать; люди и благороднѣе, и интереснѣе. Онъ, такъ сказать, цѣхотный баталистъ, тогда какъ Невилль и Деталь баталисты съ кавалерійскимъ отгѣнкомъ. Между ними, однако, есть еще разница, которая гораздо существеннѣе. И Невилль, и Деталь пишутъ и дымъ, и людей, и лошадей чрезвычайно легко и весело. Солдаты весело рѣжутъ другъ друга, офицеры весело и съ великолѣпнымъ изидествомъ гардуютъ на красивыхъ лошадкахъ, а зритель смотритъ на веселыя картинки, и ему самому дѣлается на душѣ весело. Не всякій видъ войска страшенъ: когда вышнценный эскадронъ на парадѣ, то это красиво; когда онъ проѣзжаетъ съ музыкой и пѣніемъ по улицамъ, то это можетъ быть и весело. Картинки заправскихъ баталистовъ очень напоминають красныя парады и веселую музыку и захватское пѣніе.

Г. Верещагинъ попробовалъ въ своихъ „баталихъ“ коснуться другой стороны, помимо красоты: онъ попытался изобразить тѣ ужасы, которые ему довелось наблюдать во время войны, на полѣ битвы, среди страшныхъ схватокъ, въ которыхъ онъ участвовалъ. Онъ видѣлъ не парадъ, а войну, безпощадную, безчеловѣчную, не знающую ни любви, ни состраданія. Онъ

Когда же Виттихъ фонъ-Зибенѣйхенъ присутствовалъ при коронаціи наследника короля Отто, онъ фигурировалъ просто какъ синьоръ Виттихъ: имя Зибенѣйхена было такимъ образомъ совершенно выброшено.

Старшій графъ не выдержалъ этого поношенія и гнѣвно за-протестовалъ, но Виттихъ отправилъ его въ далекій монастырь, гдѣ тотъ и умеръ, забытый всѣми.

Послѣ его смерти, Виттихи покинули свой замокъ, отдавъ его вилланамъ, а сами удалились въ старое, полуразвалившееся жилище Зибенѣйхеновъ.

И тогда совершилось чудо. Въ одну ночь навнѣ семь дубовъ поднялись, одѣлись листвою и зеленью, и ихъ тѣнь снова получила чудодѣйственную силу излѣченія болѣзней и страданій.

Мавзолей повѣшеннаго Виттиха существуетъ еще до сихъ поръ. И до сихъ поръ окрестные жители украшаютъ его — осенью — первыми виноградными гроздьями, а весной — первой зеленью семи дубовъ.

се видѣлъ и знаетъ,—объ этомъ достаточно говорить полученный имъ Георгіевскій крестъ. То, что онъ показалъ тогда въ своихъ первыхъ выставкахъ, было ново, оригинально и производило на всѣхъ огромное впечатлѣніе. Его туркестанская и индійская коллекція также были новы и неожиданны, а своими красками и повизной письма онъ убивалъ тогда большинство художниковъ. Въ силѣ ему нельзя было отказать, хотя онъ и не шелъ въ своихъ восточныхъ вещахъ дальше nature morte; въ знаменитой картинѣ „У дверей мечети“ и др. все сводится къ архитектурѣ дверей, блеску мрамора, изразцовъ, свердлѣхъ нестрыхъ костюмовъ, написанныхъ дѣйствительно до иллюзіи. Все это было свѣжо и не могло не нравиться; это — психологія всякаго успѣха.

Теперь г. Верещагинъ выставилъ цѣлый рядъ картинъ на разные темы изъ эпохи Отечественной войны 1812 г. Его упрелили когда-то въ отсуствіи патриотизма. Достаточно прочесть нѣсколько строкъ изъ его каталога, чтобы не сомнѣваться, въ томъ, что теперь, по крайней мѣрѣ, онъ пегый патриотъ. Если прежде турки и текнцы чаще били насъ у него, чѣмъ это, можетъ-быть, было въ дѣйствительности, зато теперь всякій патриотъ можетъ съ удовольствіемъ узнать, что въ 1812 году французъ намъ былъ цпохемъ, и мы его колотили направо и налево, ни разу не призадумавшись.

Еще обвиняли когда-то г. Верещагина въ неуваженіи къ религіи, которое просвѣчивало въ его картинкахъ на евангельскіе сюжеты, надѣлавшихъ столько шуму за границей. Теперь и это звучитъ нѣкоторымъ анахронизмомъ. Стоитъ прочесть его замѣтку къ картинѣ „Въ Успенскомъ соборѣ“, чтобы разсѣлись всякія сомнѣнія,—съ такимъ искреннимъ негодованиемъ почтенный авторъ говоритъ объ оскверненіи святыни собора, въ которомъ устроена была конюшня.

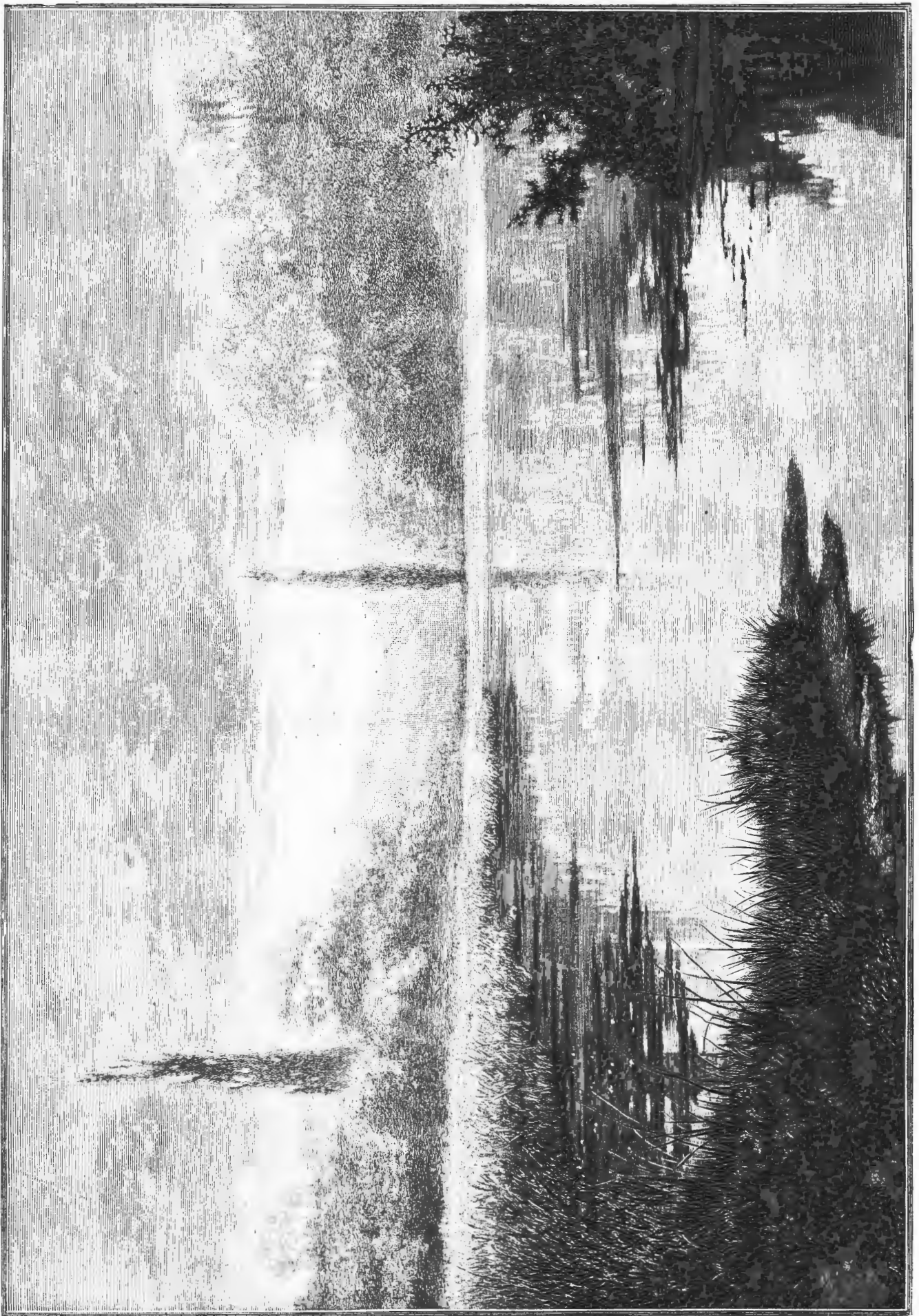
Г. Верещагинъ показалъ намъ Наполеона въ самыя любопытныя моменты его пребывания въ Россіи и Москвѣ. Названія картинъ, обыкновенно съ вопросительными или восклицательными знаками, иногда, впрочемъ, сопровождаются многоточіемъ. „Въ Кремлѣ—пожаръ!“, „Въ Городѣ—пробивается или отступать?“, „На большой дорогѣ—отступленіе, бѣгство...“, „Не замай!—дай подойти!“, „Съ оружіемъ въ рукахъ—разстрѣлять!“, „Въ штыки! Ура! Ура!“ и т. д. Вотъ Наполеонъ стоитъ, окруженный своими маршалами; ихъ почти не видно, какъ не видно и войскъ Наполеона: все предусмотрительно задержано сплошной завѣсой пыли („Передъ Москвой—ожиданіе депутаціи бояръ“). Вотъ онъ же смотритъ на пожаръ, который грозитъ уничтоженіемъ всего города; своди него та же свита. А вотъ „На этапѣ—дурныя вѣсти изъ Франціи“; здѣсь императоръ сидитъ одинъ, безъ свиты, въ церкви, изъ которой наскоро ему устроили спальню. Онъ недоуоленъ, сердито нахмурилъ брови и заблестѣлъ стеклянными глазами, а одеревянѣвшей отъ холода и потому производящей впечатлѣніе деревянной рукой кокаетъ злополучную эсафету. Сзади видѣется его походная кровать, безукоризненно сконпированная съ настоящею походной кровати Наполеона, находящеяся въ Московской Оружейной Палатѣ.

Дальше Наполеонъ, въ зеленой шубѣ, отороченной мѣхомъ, и мѣховой шапкѣ, велитъ разстрѣлять крестьянина-героя Семена Архиповича, фигурирующаго въ нѣсколькихъ картинахъ. Сзади Наполеона все его прежняя свита. Наполеонъ, какъ это доподлинно извѣстно, ходилъ во время морозовъ въ такой именно шубѣ, — но дѣло въ томъ, что Наполеонъ, который и въ традиціонной шляпѣ и шинели у г. Верещагина мало напоминаетъ Наполеона, въ этой шубѣ и шапкѣ уже рѣшительно ничего общаго съ Наполеономъ не имѣетъ. Наполеонъ въ такомъ костюмѣ во всякомъ случаѣ новый и оригинальный Наполеонъ.

Вотъ еще Наполеонъ въ набѣ въ моментъ, когда рѣшался вопросъ, „пробивается или отступать“. Онъ сидитъ въ глубокой задумчивости, а она, все та же свита, стоитъ, молча покуривъ головы; одинъ Мюратъ сидитъ на лавкѣ. Это едва ли

XXIV передвижная выставка. Поденщицы на чугуно-литейномъ заводѣ. Съ картинъ А. Е. Архипова, грав. Ю. Шюблеръ.

XXIV передвижная выставка. Туманное утро. С картины Е. Е. Волкова, грав. М. Раппевский.

не лучшая вещь выставки по выразительности фигур и общему настроению. Во всяком случае, Наполеон здесь лучше всех других Наполеонов, смотрящих из соседних рамок: в нем есть движение и жизнь. Живопись слишком черна. Наконец, еще один Наполеон. Он идет впереди своего войска, стараясь усталостью разбить свои невеселые думы. За ним бредет вялая свита.

Кроме картин на тему „Наполеон I в России“, составивших первый отдел каталога, тут выставлены еще „этюды“, „наброски“ и „фотографические снимки с прежних работ художника“, представляющие отделы II, III и IV.

Этюды интересны главным образом по тем примечаниям, коими они снабжены художником в каталоге. Эти примечания имеют отношение решительно ко всем практическим и житейским вопросам, иногда затрагивают область гастрономии, психологии, этнографии, географии, археологии и попутно задевают юмористику, но о живописи не говорят ничего. Вот несколько примечаний.

№ 26.—Поддень. Песчаный островок на Северной Двинь. Рыба очень рыбная и стерляди ее считают лучшими в России.

№ 30.—Оставной дворецкий, с большим юмором рассказывающий о том, как он ухитрился освободиться из крепостной зависимости, обманувши своего, забывчивого на исполнение обязанностей, барина.

№ 39.—Молодая мастерица, портниха, в Вологде; получает полтора рубля, в месяц, жалованья.

№ 53.—Ванюха, молодой лѣтний кузнец.

№ 63.—Двадцать градусов мороза.

№ 64.—Прычка в Вашингтонѣ, увѣренная, что она выскана особенно Божьею милостью и что миръ еще услышитъ о ней! Оправдаемъ этого маленькаго тицеславя можетъ служить слабость пегровъ и пегритянокъ къ проповѣдничеству.

Отдѣлъ „набросковъ“ ничѣмъ нельзя отличить отъ отдѣла „этюдовъ“. Подъ № 70 значится: „Сибѣкая дорога.—Деревянная церковь близъ Ростова-Ярославскаго, выкрашенная старостою-ревнителемъ въ ярко-красную краску.—Московская кухарка, жившая долго въ С.-Петербургѣ и называющая по-этому завтракъ—фрыштыкомъ.“

Отдѣлъ фотографическихъ снимковъ почти сплошь пересыпанъ стихами и изреченіями и отличается необычайной скучностью названий: „Сдавайся! — Убрайся... къ чорту!“ (№ 97), „Ты! ну съ войдуть!“ (№ 92), „Самаркаудская тюрьма-клоповникъ: „входящие оставьте великую надежду!“

Не правда ли, все это очень забавно? Но, можетъ-быть, это совсѣмъ другая задача, можетъ-быть, все это нѣсколько ближе къ лигатурѣ, чѣмъ къ живописи и, какъ знать? — можетъ-быть, это намѣренное отдаленіе себя отъ живописи, или живописи отъ себя—трудно сказать, какой изъ двухъ процессовъ здѣсь палицо — есть одна изъ причинъ неблестящаго, сравнительно съ прежними годами, успѣха нынѣшней выставки г. Верещагина.

И. Гр.

Академическая выставка.

Академическія выставки прежнихъ лѣтъ, до введенія новаго устава, имѣли всегда совершенно своеобразную, строго определенную физиономію. Онѣ были въ полномъ смыслѣ слова академическими: первое мѣсто здѣсь занимали произведенія профессоровъ академіи, за ними шли пенсионеры, всегда въ нѣкоторой причисленіи свои картины, этюды и наброски изъ-за границы, далѣе здѣсь участвовало большинство окончившихъ уже академію бывшихъ ея учениковъ, не порвавшихъ съ ней связей, и сравнительно незначительная часть художниковъ являлась въ качествѣ случайной группы экспонентовъ, сегодня представляющихъ, а годъ и два, и три нигдѣ не появляющихся. Всегда заранее можно было перечислить имена участниковъ выставки и при нѣкоторой опытности рассказать даже приблизительное содержаніе половины выставленныхъ вещей.

Съ введеніемъ новаго устава, задачи академіи значительно расширились: изъ школы она превратилась въ высшее центральное учрежденіе, на обязанности котораго лежатъ заботы по общему наблюденію за движеніемъ въ Россіи искусства и по его регулированію,—поскольку последнее можетъ быть выражено въ управленіи и руководствѣ всѣми художественными школами, разбѣнными по провинціи и по уставу подчиненными академіи. Такимъ образомъ, Академія художествъ въ теперешнемъ видѣ гораздо ближе подходитъ къ типу заграничныхъ академій, чѣмъ къ старой академіи, роль которой почти цѣлкомъ перешла къ такъ-называемому Высшему художественному училищу при академіи. Само собою разумѣется, что съ расширеніемъ задачъ академіи и нынѣшнія академическія выставки должны были измѣниться въ смыслѣ болѣе свободнаго отношенія академическаго жюри къ различнымъ направленіямъ въ искусствѣ, къ которымъ могутъ принадлежать экспоненты. На выставкѣ есть настѣль г. Гауссаго—этюды, написанный въ синихъ, желтыхъ и зеленыхъ тонахъ въ манерѣ, достаточно наскучившей и прѣвѣнней и на ея родинѣ—въ Парижѣ. Художникъ, побывавшій за границей, учившійся тамъ и показывающій послѣ этого сине-желто-зеленою живописью, производить впечатлѣніе охотника, который съ гордостью показываетъ клокъ шерсти, оторванной имъ у зайца, промгнутаго у его ногъ. Слѣбно показывать переть, если зайць убѣжалъ, и забавно выставить сине-желтыя краски, если живопись ускользнула отъ художника.

Несмотря на всю дешевизну этой живописи, нельзя, однако, не привѣтствовать того обстоятельства, что она все же нашла себѣ мѣсто въ стѣнахъ выставки. Тутъ важенъ вопросъ принципиальный, сводящійся къ тому, что отнынѣ всѣ направленія могутъ найти пріютъ въ залахъ академіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ, рухнулъ принципъ официальной нетерпимости въ области искусства, который еще долго могъ тормозить живопись.

Отдѣломъ выставки, привлекающимъ наибольшее вниманіе, безъ сомнѣнія, является залъ, который занятъ исключительно произведеніями А. Эдельфельта. Знаменитый художникъ, столько уже лѣтъ подлѣ стоящій въ синихъ парижскихъ свѣтлахъ живописи—самъ онъ по происхожденію финляндецъ—выставилъ до 20 картинъ, большей частью портреты. Въ каждомъ портретѣ виденъ большой мастеръ, техникъ, но портреты все же не есть область его таланта. Вплоть онъ оказался въ духѣ картинахъ: „У церкви“ и „Горѣ“. Обѣ онѣ взяты изъ сельской жизни Финляндіи. Въ первой изъ нихъ нѣсколько кумушекъ сидятъ въ ожиданіи начала службы на травѣ подлѣ церкви. Можно очень вѣрно опредѣлить, о чемъ онѣ говорятъ, до такой степени экспрес-

сивны и живы лица и позы старушекъ. Рисунокъ и живопись картины способны удовлетворить самыя изысканныя вкусы тонкаго знатока искусства. „Горѣ“ написано съ меньшимъ мастерствомъ, но въ картинѣ удивительно много настроеній. Здѣсь всего двѣ фигуры, молодая женщина и деревенскій паренъ. Она сидитъ, закрывъ лицо передникомъ, а онъ подлѣ нея, грустный, растерянно смотритъ внизъ. Въ обѣихъ фигурахъ такъ много безнадежнаго отчаянія, грусти, что трудно себя представить, какъ можно еще лучше и ближе подойти къ этой задачѣ.пейзажъ еще усиливаетъ это тяжелое и безъ того впечатлѣніе какой-то немощи до боли тоски, которая васъ охватываетъ. Превосходно также написана небольшая вещь „Пѣнь финской заклинательницы“ и мастерски взятъ портретъ дамы съ шампанскимъ при вечернемъ освѣщеніи. Если бы поначе мы нѣбди возможность любоваться здѣсь такими сильными художниками, какъ г. Эдельфельтъ, то это оказало бы, вѣтъ всякаго сомнѣнія, необъяснимое освѣжающее впечатлѣніе на нашихъ художниковъ и—какъ знать?—можетъ-быть спльно подвинуло бы насъ впередъ. Будемъ надѣяться, что примѣръ г. Эдельфельта, рѣшившагося поехать въ Петербургъ цѣлую коллекцію своихъ произведеній, найдеть подражателей среди заграничныхъ коллегъ симпатичнаго художника.

Извѣстный мюнхенскій профессоръ г. Рубо выставилъ удручающую вещь „Даргинскій походъ (Сухаринца). Подвигъ 3-го бат. Амперонскаго полка“. Съ его живописью наша публика хорошо знакома.

Къ произведеніямъ иностранныхъ художниковъ надо отнести и нѣсколько этюдовъ и эскизовъ знаменитаго польскаго художника Яна Матейко, доставленныхъ на выставку его поклонниками. Этюды относятся еще къ академическимъ годамъ покойнаго, и этюды мужской сниси обнаруживаютъ большой знанія у молодого художника, умѣнаго въ то далекое время такъ писать. Эскизы чрезвычайно интересны.

Есть на выставкѣ еще одинъ иностранецъ—батальонъ г. Абри, но справедливость требуетъ замѣтить, что при всемъ его знаніи лошади, которую онъ рисуетъ безукоризненно, его лошадь скучна и суха, и лошади покойнаго А. Д. Кивискиа, выставленныя тутъ же, все-таки интереснѣе лошадей его „Кавалерійскаго аванпоста“.

Изъ профессоровъ академіи выступили только И. Е. Рѣпинъ, выставившій портретъ Государя Императора и небольшой портретъ г. Г., написанный въ его обыкновенной манерѣ и съ всегданнимъ мастерствомъ, и В. Е. Савинскій, давшій необыкновенно строго нарисованный женскій портретъ.

Судя по осенней ученической выставкѣ, можно было ожидать, что на академической выставкѣ мы увидимъ серьезные вещи цѣлой группы молодыхъ художниковъ, учениковъ И. Е. Рѣпина. Однако, ни г. Бразъ, ни г. Малышевъ, ни г. Щербиневскій не выставили ни одной вещи. Изъ мастерской проф. Рѣпина выступило только нѣсколько человѣкъ, и лишь трое изъ нихъ дали интересныя вещи. Г. Судковскій написалъ два портрета, изъ которыхъ женскій во весь ростъ нѣсколько скучноватъ, хотя и написанъ умѣло; гораздо лучше его этюды головы, писанный на воздухѣ, на фонѣ деревьевъ, хорошо рисованный и тонко передающій элементарные рефлексы зелени на лицѣ. Другой ученикъ г. Рѣпина, г. Эберлингъ, выступилъ съ серьезно задуманной и серьезно обработанной картиной на тему „Старая и новая живопись (аллегорія)“. Картина говорить о большой опытности совершенно еще юнаго художника,

не остановившегося перед сложностью задачи, как сюжета, так и задуманного им эффекта освещения стѣны пробившимся откуда-то лучомъ заходящаго свѣта: свѣтовое пятно чрезвычайно удачно понято художникомъ. Двѣ женскія фигуры аллегорически изображаютъ живопись старую—спокойно стоящая въ глубинѣ женщина въ костюмѣ ренессанса,—и новую—дѣвочка, сидящая съ одувачникомъ въ рукѣ на первомъ планѣ и, въ противоположность „старой живописи“, взятой въ коричневой гаммѣ, трактованная въ свѣтлыхъ и серебристыхъ тонахъ. Недостатокъ, который можно указать въ картинѣ—это не слишкомъ современная манера письма фигуры „новой живописи“ и отсутствие строгаго рисунка въ ней. Во всякомъ случаѣ, отъ молодого художника, сумѣвшего дать такую вещь, можно ожидать многого. Такъ дебютировать не вѣкъ приходится. Будемъ надеяться, что г. Эберлингъ сумѣетъ отдѣлаться еще отъ одного маленькаго недостатка,—нѣкотораго пристрастія къ приемамъ нѣмецкихъ художниковъ 50—60-хъ годовъ, что при его большомъ талантѣ сдѣлать не трудно. Г. Сабровскій—тоже изъ мастерской г. Рѣпина—выставилъ удачно написанный женскій портретъ.

Г. Порфирьевъ, пенсионеръ академіи, выставилъ нѣсколько вещей, изъ которыхъ лучше—два небольшихъ этюда „Дворикъ въ Венеціи“ и „Лавка антикварія въ Венеціи“. Огромная картина съ одной женской фигурой у входа въ катакомбы, названная художникомъ „Сердце сокрушено“, заставляетъ недоумѣвать, для чего автору понадобился холстъ такихъ размѣровъ для этой фигуры. Такое же недоумѣніе беретъ весь при взглядѣ на сажениый холстъ г. Бюхтгера „Слѣпой“—недоумѣніе тѣмъ болѣе основательное, что въ прошломъ году мы уже видѣли тѣ же двѣ фигуры на такомъ же пейзажѣ, только на холстѣ, еще на одну сажень большемъ. „Площадь Петра I-го въ С-Петербургѣ“ г. Калмыкова невольно заставляетъ предложить вопросъ, неужели молодому художнику доставляетъ удовольствіе въ 101-й разъ брать сюжетъ, который его разъ до этого и лучше, и интереснѣе брали другіе.

Г. Шмидтъ выставилъ „Русалку“. Въ каталогѣ прибавлено: „сюжетъ заимствованъ изъ соч. Пушкина“. Однако во всей картинѣ, начиная отъ неуклюже посаженнаго мельника и кончая плохо нарисованной русалкой, есть все, что угодно, нѣтъ только Пушкина. Русалка совсѣмъ не русская русалка, а скорѣе нѣмецкая, или скандинавская няяда.

Очень интересенъ портретъ акварелью графа И. И. Толстого,

писанный А. П. Соколовымъ. Въ немъ много знаній и вкуса.

К. П. Стенатовъ и С. В. Бакаловичъ, небольшие картинники которыхъ, всегда тонко, чрезвычайно тщательно и добросовѣстно выписанныя, пользуются въ публикѣ такимъ успѣхомъ, выставили также по нѣскольку вещей въ своей обычной манерѣ.

Къ академической выставкѣ непосредственно примыкаетъ цѣлый отдѣлъ картинъ, присланныхъ недавно основаннымъ „Обществомъ московскихъ художниковъ“. Среди нихъ есть несомнѣнно художники интересные, между прочимъ г. Симова, написавшій огромную историческую картину „Св. Филиппъ“, очень сильно напоминающую знаменитую бойню Морозова В. И. Сурикова и по сюжету, и по самой трактовкѣ. Хотя въ ней нѣтъ того чувства старины, какимъ отличается картина г. Сурикова, но „Св. Филиппъ“ г. Симова несомнѣнно имѣетъ свои достоинства. Г. Рербергъ выставилъ большой и очень скучный холстъ „Илья Муромецъ и пахальщикъ“; картина писана отъ себя и бросается въ глаза плохимъ рисункомъ. Изъ жанристовъ недурную вещь выставилъ г. Богдановъ—„Подглядывшій“. Изъ пейзажистовъ интересны г. Сергѣевъ и г. Жуковскій.

Отдѣлъ скульптуры, какъ всегда, не отличается богатствомъ, но одна статуя привлекаетъ къ себѣ общее вниманіе. Это—колоссальная фигура лежащаго на скалѣ старика, профессора Г. Р. Залемана. Старикъ—это само время; онъ смотритъ строго впередъ, и на его лицѣ и въ его позѣ можно прочесть: я на краю, а чтѣ сдѣлано раньше, чтѣ предстоитъ въ будущемъ? Эта ужасная трагедія вѣчной, назойливой мысли, не дающей человѣку покоя и чаще всего возстающей передъ нимъ во всей еяѣ мрачной и холодной наготѣ на порогѣ могилы, передана художникомъ изумительно. Мастерство лѣпки, чувство формы вызываетъ восхищеніе у всѣхъ, кто имѣетъ хоть нѣкоторое представленіе о строеніи человѣческаго тѣла.

Изъ другихъ скульптурныхъ произведеній назовемъ небольшую группу проф. В. А. Беклемешева „Любовь“—деревянная дѣвушка и парень, очень экспрессивно взятыя, и „Татьяну“ г-жи Диллонъ.

Добрую половину всей выставки занимаетъ посмертная выставка работъ покойнаго профессора А. Д. Кивинена. Здѣсь собрано почти все написанное художникомъ, его программы, первыя картины, масса этюдовъ, набросковъ красками, перомъ, карандашомъ, и почтатели покойнаго имѣютъ возможность прослѣдить шагъ за шагомъ за его разноостороннею дѣятельностью въ области искусства. И. Гр.

Санитарная колонія д-ра М. П. Ограновича.

(Рис. на стр. 329.)

Складъ современной жизни порождаетъ значительное число переутомленныхъ людей. Такимъ лицамъ мало поможетъ аптечно лѣченіе; для нихъ требуется перемѣна всей обстановки жизни—удаленіе отъ суеты большого города, отъ напряженной дѣятельности, ночныхъ бодрствованій, всевозможныхъ излишествъ и помѣщеніе ихъ въ условія покоя, здороваго воздуха, правильнаго гигиеническаго режима. Этимъ условіямъ стараются удовлетворить возникающія за послѣднее время *санаторіи*. За границей имѣется уже значительное число такихъ учрежденій. У насъ, сколько извѣстно, ихъ только два: одно въ Финляндіи, устроенное на средства покойнаго Императора Александра III, и другое подъ Москвой, организованное докторомъ М. П. Ограновичемъ. Я съ семьей провелъ осень и зиму въ санаторіи д-ра Ограновича и охотно исполню предложеніе редакціи журнала *Нива* ознакомить ея читателей съ этимъ полезнымъ учрежденіемъ.

Санаторій открытъ въ 1890 г. Помѣщается онъ въ имѣніи графа С. Д. Шереметева, Аляхуво, Звенигородскаго уѣзда. Сообщеніе съ Москвой по московско-брестской желѣзной дорогѣ до стціи Голицыно пассажирскимъ поѣздомъ 1½ часа, скорымъ—1 часъ; отъ Голицыно до санаторія 12 верстъ; по звенигородскому шоссе 9 верстъ и 3 версты проселкомъ. Выбранное для санаторія мѣсто вполне отвѣчаетъ требованіямъ гигиены. Усадьба расположена въ живописной мѣстности на высокой горѣ, покрытой сосною, и окружена наркомъ. Протекающая подъ горою рѣчка образовала, благодаря мельничной плотинѣ, проточный прудъ, имѣющій видъ небольшого озера. По холмистымъ окрестностямъ, изобилующимъ хвойнымъ лѣсомъ, много пріятныхъ прогулокъ.

Живущіе въ санаторіи размѣщаются въ большомъ капитально устроенномъ барскомъ домѣ и пяти флигеляхъ. Въ домѣ имѣется 24 комнаты, въ флигеляхъ—30 комнатъ. Комнаты расположены такъ, что, комбинируя ихъ, можно устраивать отдѣльныя помѣщенія для семей въ двѣ, три и четыре комнаты съ отдѣльными входами. Такъ какъ лѣтомъ много живущихъ въ санаторіи достигаетъ 70 и 80 человекъ, то столъ для завтрака и обѣда накрывается въ концертно-танцевальномъ залѣ, вмѣстимостью человекъ на двѣсти. Концертно-танцевальный залъ своимъ размѣромъ и обиліемъ свѣта производитъ очень пріятное впечатлѣніе. Высоки и свѣтлы также комнаты нижняго этажа большого дома; по верхній этажъ нѣсколько низокъ, какъ почти во всѣхъ старинныхъ барскихъ домахъ. Правда, этотъ недостатокъ значительно

смягчается тѣмъ, что почти всѣ комнаты большія, а потому количество воздуха въ нихъ вполне достаточно.

Населеніе колоніи состоитъ по преимуществу изъ такихъ больныхъ, которые для укрѣпленія своего здоровья нуждаются не столько въ аптечномъ лѣченіи, сколько въ правильномъ образѣ жизни, въ продолжительномъ пребываніи на чистомъ воздухѣ, въ физическомъ трудѣ. Нѣкоторые лица живутъ въ санаторіи годами; другія прѣзжаютъ сюда изъ Москвы на недѣлю, на мѣсяць, съ цѣлью отдохнуть и набраться силъ для продолженія обычныхъ занятій. Подобныя короткія посѣщенія бывають особенно часты зимой, когда люди болѣе утомляются. Лица, нуждающіеся въ лѣченіи, пользуются бесплатнымъ врачебнымъ совѣтомъ. При этомъ, въ дѣлѣ лѣченія нѣтъ никакаго стѣсненія: больной можетъ руководиться предписаніями любого посторонняго врача. Въ послѣднемъ случаѣ врачъ при санаторіи только наблюдаетъ и заботится о предоставленіи больному возможности точнѣе выполнить предписанія его врача. Перечисляя категоріи больныхъ, принимаемыхъ въ санаторій, объявленіе д-ра Ограновича гласитъ, что чахоточные больные и психическіе въ заведеніе не принимаются.

Всѣ живущіе въ санаторіи пользуются пансіономъ, состоящимъ изъ отдѣльной комнаты или нѣсколькихъ комнатъ съ прислугой и столомъ. Желающіе могутъ привозить свою прислугу. Постельныя принадлежности (бѣлье, одеяла, подушки) должны быть свои. Столъ распределенъ слѣдующимъ образомъ: утромъ отъ 8 до 9½ часовъ—чай, молоко, хлѣбъ, сливочное масло; въ 12 часовъ—завтракъ изъ двухъ горячихъ блюдъ; въ 3 часа—чай, молоко, хлѣбъ; въ 6 часовъ—обѣдъ изъ трехъ блюдъ; въ 9 часовъ—вечерній чай, молоко. Столъ въ санаторіи обильный и вкусный. Всѣ продукты, за исключеніемъ молочныхъ, привозятся изъ Москвы. Жизнь въ санаторіи, особенно зимою, когда живущихъ въ ней меньше, имѣетъ характеръ вполне семейный. Ничто не напоминаетъ вамъ ни больницы, ни гостиницы.

Большое вниманіе обращено въ санаторіи на организацию физическаго труда, на физическія упражненія и на развлеченія. Давая первенствующее значеніе возможно болѣе продолжительному пребыванію на воздухѣ, д-ръ Ограновичъ употребляетъ всѣ усилія, чтобы это пребываніе поддерживалось не столько предписаніями врача, сколько возможно болѣе интересностью времяпровожденія на воздухѣ. Въ этомъ отношеніи огромное значеніе имѣютъ игры и общія прогулки по окрестностямъ. Для подвижныхъ игръ специально приспособо-

блева большая площадь и на ней устроены: гимнастика, гимнастические махи, городки, лапта, крокетъ, лаунъ-теннисъ и др. игры. Многие занимаются садовыми и огородными работами. Зимой—горки, катокъ, рубка и пила дровъ, очистка дорожекъ парка отъ снѣга, столярная мастерская. Съ цѣлью разнообразія развлеченій, кромѣ игръ и общихъ прогулокъ, устроена въ концертно-танцевальномъ залѣ сцена для любительскихъ спектаклей.

Рядомъ съ физическимъ трудомъ, гимнастикой, массажемъ, играми и другими здоровыми развлечениями, важнѣйшими лечебными средствами санаторія служатъ: водолечебница, электролечебный кабинетъ и кумысолечебное заведение. Водолечебница устроена прекрасно. Небольшая, но занимаемому помещенію, она имѣетъ, тѣмъ не менѣе, всѣ важнѣйшія приспособленія современной гидротерапіи. Кумысъ изъ кобыляго молока готовится на мѣстѣ.

Плата за пансіонъ въ санаторіи обуславливается размѣромъ

и обстановкой помещенія. Дѣтмъ пансіонъ стоить отъ 60 до 200 руб. въ мѣсяцъ съ человѣка; зимой дѣтны значительно ниже. Если въ одной комнатѣ помещается два лица или болѣе, то за полный пансіонъ платитъ одно изъ нихъ, остальные же платятъ только за столъ по 40 руб. въ мѣсяцъ. Плата за дѣтей по соглашенію—смотря по возрасту. Учащимся и лицамъ недостаточнымъ дѣлается за всѣ роды леченія (водою, электричествомъ, массажемъ, кумысомъ и пр.) значительная уступка.

Санаторій имѣетъ ежедневную доставку и отправку почты. Для телеграммъ устроена доставка изъ ближайшей телеграфной станціи въ Звенигородѣ.

Сказавъ все существенное объ организаціи санаторіи д-ра Ограновича, я ставлю себѣ въ пріятную обязанность печатно заявить глубокую благодарность организатору учрежденія, М. П. Ограновичу, за то сердечное вниманіе, которымъ съ его стороны пользовались я и моя семья во все время пребыванія нашего въ санаторіи.

И. Ивановъ.

Къ рисункамъ.

Сынъ рыбака. (Рис. на стр. 313.)

Онъ идетъ съ своей тяжелой пошею. Онъ не слышитъ глухого шума волнъ, разбивающихся о песокъ, не видитъ туристовъ, наводняющихъ каждое дѣло Бретани, не замѣчаетъ художниковъ, обтѣившихъ берегъ съ своими мольбертами, зонтиками и холстами. Онъ занятъ только своей пошею и думаетъ только о томъ, удастся ли ему сбыть свой уловъ. Взгляните на его не подѣтски озабоченное лицо: оно такъ же угрюмо, какъ угрюмы пески, на которыхъ онъ выросъ, оно сурово, какъ осенняя буря, ночь жалобный вой которой онъ впервые увидѣлъ свѣтъ. Суровая природа убила въ немъ дѣтскость, пужда закалила волю.

По выразительности и движенію этой фигуры „Сынъ рыбака“ является однимъ изъ лучшихъ произведеній Виржини Демонъ-Бретонъ, французской художницы, получившей въ прошломъ году за свою художественную дѣятельность орденъ Почетнаго Легіона,—высшая награда, какой можетъ добиться художникъ во Франціи, а для женщины—награда совершенно исключительная.

Ожиданіе рыбаковъ. (Рис. на стр. 316.)

Гансъ Бартельсъ принадлежит къ числу тѣхъ художниковъ, которые въ послѣднее время внесли новую струю въ нѣмецкую школу живописи. Эта молодежь, повалъ школа, благодаря десятку, другому талантливыхъ и сильныхъ художниковъ, въ короткое время сумѣла отрѣшиться отъ традицій 40—50-хъ гг., торжествующихъ искусство и нѣстившихъ въ Германіи коринъ глубже, чѣмъ гдѣ-либо въ другой странѣ. Произошло то же, что происходило всегда при сменѣ одного поколѣнія другимъ, старыхъ положеній и принциповъ—новыми. Борьба молодыхъ съ представителями прежнихъ традицій была ожесточенная и окончилась въ пользу новой школы. Торжество послѣдней привело къ тому, что оставшая была отъ своихъ западныхъ сосѣдей въ искусствѣ Германія снова вошла въ колею общей художественной жизни Европы. Осознательнымъ символомъ этого сближенія съ художественными центрами Европы и главнымъ образомъ съ Парижемъ явилась выставка, затѣянная въ Мюнхенѣ художниками, которымъ принципы академически рутиннаго „Glas'palast“ приходились не по вкусу. Это была знаменитая выставка сецессионистовъ (Secessionausstellung), къ которой въ настоящее время примкнули лучшія силы всего художественнаго міра. Сюда носылаютъ свои вещи Дюрр, Унстертъ, Брантвинъ, всѣ голландцы гласговской школы,—словомъ, теперь Secession это второй Salon au Champ-de-Mars.

Бартельсъ пишетъ почти исключительно сцены изъ жизни рыбаковъ и море. Въ его морѣ всегда необыкновенно много жизни, движенія, въ его краскахъ свѣжесть, сочность и правдивость. Мюнхенская пинаотека купила двѣ изъ его картинъ, что много говоритъ въ пользу художника, если принять во вниманіе, какъ трудно попасть въ стѣны пинаотеки. „Ожиданіе рыбаковъ“, картина, бывшая на послѣдней акварельной выставкѣ въ Петербургѣ, ирисана любимымъ приемомъ Бартельса, которымъ такъ увлекаются теперь въ Мюнхенѣ—приемомъ „a tempera“.

Уборка сѣна. (Рис. на стр. 317.)

На акварельной выставкѣ въ этомъ году общее вниманіе обращала на себя небольшая картина изъ жизни французскихъ поселенцевъ, авторъ которой, Жюльенъ Дюпрэ, извѣстный у насъ только въ ограниченномъ кругу лицъ, сдѣлавшихъ за французской живописью, пользуется за границей большимъ успѣхомъ. Сынъ знаменитаго Жюльа Дюпрэ, онъ выросъ среди художниковъ, развитъ среди нихъ свой художественный вкусъ и въ настоящее время стоитъ безспорно на высотѣ пониманія современныхъ задачъ живописи. Его взглядъ на натуру простъ

и деликатенъ, у него, какъ говорятъ французы, „l'oeil delicat“, его живопись изящна, краски гармоничны. „Уборка сѣна“ можетъ служить типомъ нынѣшняго направленія французской живописи не „крайняго“ лагеря. Въ своихъ сельскихъ жанрахъ Дюпрэ имѣетъ много общаго съ англійскимъ художникомъ Генри Муромъ, разработавшимъ тѣ же сюжеты.

„Уборка сѣна“, такъ же, какъ и помещенное нами въ этомъ же номерѣ „Ожиданіе рыбаковъ“ Бартельса, находится въ коллекціи С. П. Дягилева, тонкаго знатока и коллекціонера, достаточно выказавшаго свой вкусъ выборомъ дѣлаго ряда блестящихъ картинъ, рисунковъ и набросковъ разныхъ иностранныхъ художниковъ, которые онъ съ любовью собиралъ на выставкахъ Парижа и Мюнхена и по мастерскимъ корифеевъ живописи. Часть ихъ появилась на выставкѣ „Blanc et noir“, и въ свое время мы о нихъ упоминали. Если эта коллекція будетъ пополняться въ томъ же направленіи, то со временемъ петербуржцы будутъ имѣть то же, что имѣютъ теперь москвичи, любующіеся въ галлерейхъ гг. Боткина, Солдатенкова и въ Тетяжковской иностранцами, о которыхъ Петербургъ зналъ до сихъ поръ больше по наслышкѣ.

Подъ благовѣсть. (Рис. на стр. 321.)

Здѣсь жизнь течетъ такъ тихо, такъ спокойно. Ни шума, ни суеты, какъ тамъ, за этой оградой.

Звукъ колокола дрогнулъ надъ обителью: зазвенѣли келейныя стекла, вселомились дремавшій прудъ, скворцы закачались на старой липѣ...

Прогулка братья и тихими, ровными шагами потянулась къ заутренѣ. А благовѣсть разносится по обители и призываетъ къ молитвѣ.

И кажется, будто сама природа молится съ ними: зеленія елки тянутся кверху, молодые березки, худенькія, тщедушныя, простираютъ къ небу свои топки, покрытыя красными, еще не распустившимися почками вѣтви.

А братья идутъ и читаютъ молитву. Монашеская жизнь, такая тихая, такая ровная, жизнь иноковъ, подвижниковъ-старцевъ, удалившихся отъ мірской суеты отроковъ,—вотъ что такъ любить г. Пестеревъ въ своей живописи. О немъ мы говорили уже не разъ. Ему удается эга жизнь, удается передавать это молитвенное настроеніе, простое и безхитрое, такимъ же простымъ и безхитроетными, иногда напыренно напынными приемами.

Поденщицы на чугуно-литейномъ заводѣ.

(Рис. на стр. 324.)

Съ тѣхъ поръ, какъ на недавнихъ выставкахъ стали появляться небольшія картинки А. Е. Архинова съ мотивомъ сильного солнечнаго освѣщенія, русское искусство въ лицѣ ихъ молодого автора въ всякаго сомнѣнія приобрѣло сильнаго и оригинальнаго художника. Въ передачѣ солнца, его яркаго и въ то же время мягкаго, ласкающаго свѣта ему трудно поддѣвать у насъ соперника. Солнце тысячу разъ трактовалось на всѣ лады и раньше, и послѣ него, но онъ сумѣлъ найти свое солнце, нашелъ въ себѣ достаточно оригинальности, чтобы вагнать на предметы хотя немного иначе, чѣмъ смотрѣли до него, и нашелъ довольно силы, чтобы огыскать новую, свою формулировку натуры. Если г. Архинова и можно упрекнуть въ томъ, что, написавши „На Окѣ“, „Передъ обѣдой“ и „Келейника“, онъ съ тѣхъ поръ не сдѣлалъ ни одного шага впередъ, если „По этапу“, прошлогодній „Ледъ пролетѣлъ“ и теперешній „Поденщицы“ не возвышаются надъ прежними его вещами, то все же это не отнимаетъ у него е о заслугъ, и если бы онъ даже на этомъ остановился, онъ подвижничалъ впередъ,— что сомнительно,— то и тогда бы онъ оставался крупнымъ и оригинальнымъ художникомъ, а его произведенія — значительнымъ вкладомъ въ русское искусство.

Посмотрите, какъ просто взята эта сценка на чугуно-литейномъ заводѣ. Въ полдень, когда загудѣлъ сильный свистокъ, нѣсколько женщинъ-поденщицъ ушли на солценекъ и при-

*) „Glas'palast“ — стеклянный дворецъ — зданіе, въ которомъ изъ года въ годъ устраивается въ Мюнхенѣ официальная академическая выставка картинъ.

ялись за объём. Въ ихъ художавыхъ фигурахъ, въ лёгкихъ позахъ видна усталость. Онѣ, очевидно, ни о чемъ не говорятъ, не перебираютъ никакихъ новостей, даже не повторяютъ заводскихъ силетовъ.

Г. Архиповъ не заботится о законченности своей картины въ смыслѣ выписки всѣхъ деталей; у него выписана только центральная группа, все же остальное едва набросано. Двумя ударами кисти намѣчены второстепенныя фигуры и этотъ приёмъ, дѣлающій живонисъ многихъ жесткой и грубой, у него всѣмъ несколько не шокируетъ и не вредитъ общему впечатлѣнію. Г. Архиповъ обладаетъ чувствомъ художественной мѣры и въ этомъ секретъ его небрежно-изящной манеры.

Туманное утро.

(Рис. на стр. 325.)

Вы только что проснулись и, потянувшись къ окну, отдернули занавѣску. Вы не видите ничего: ни гумна, ни кузницы, ни вишневаго сада подлѣ кузницы,—густой туманъ молочной кисеи окуталъ все кругомъ. Вы нехотя одѣваетесь и выходите въ садъ. Вы прошли мимо флигеля, мимо палисадника и, спустившись къ рѣчкѣ, остановились. Туманъ какъ будто началъ спадать. Вы различаете линии въ концѣ вашего сада, черешни, вотъ и тополь показался на самомъ краю; еще минута, и за тополемъ открылась блѣдная синева молодого дубняка...

О достоинствѣ пейзажей г. Волкова, всегда полныхъ поэзіи, изящныхъ, тщательно выписанныхъ, распространяться нечего: они хорошо извѣстны всѣмъ посетителямъ выставки. Картина „Туманное утро“ приобретена Е. И. В. Государыней Императрицей Александрой Феодоровной.

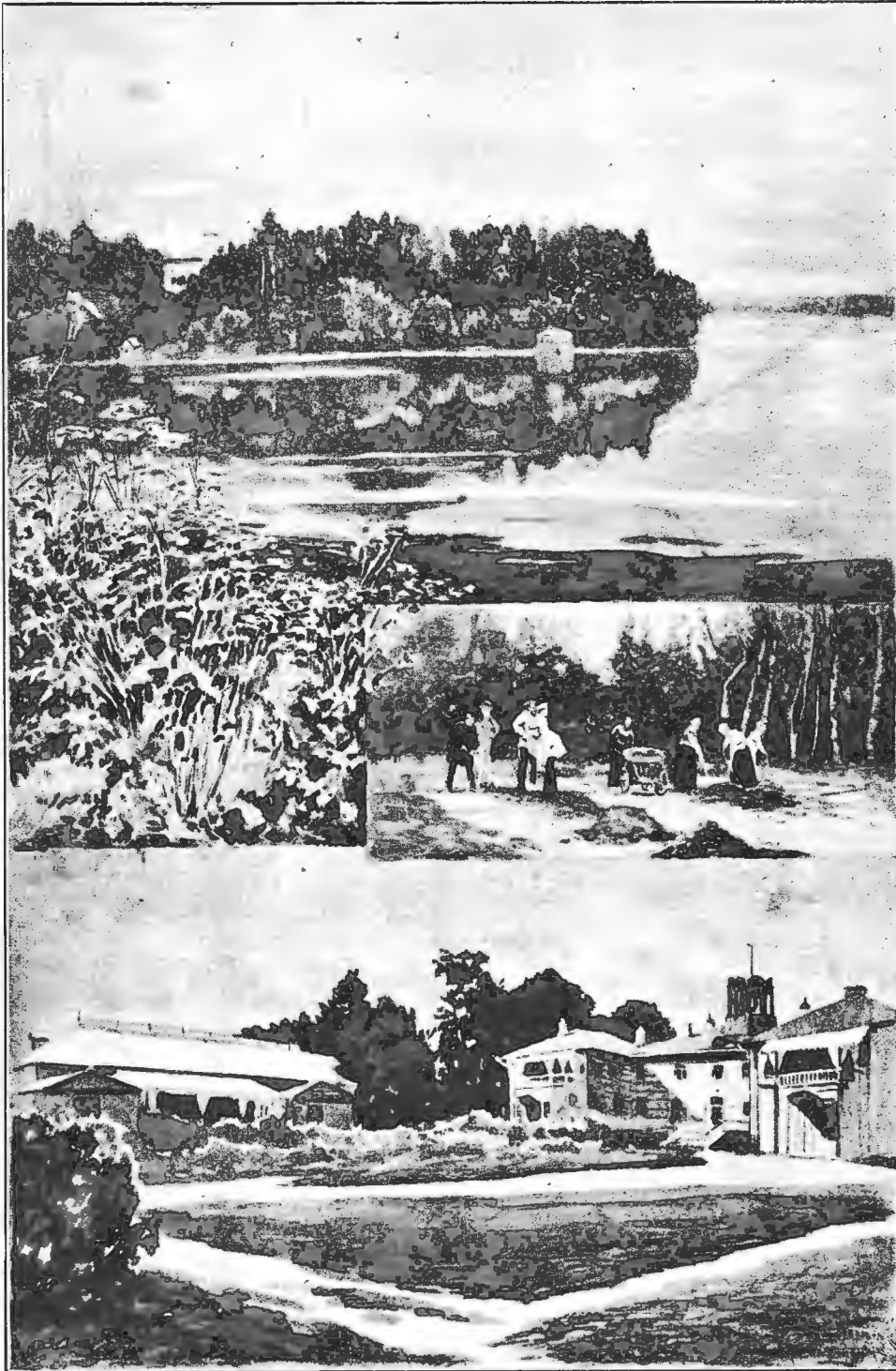
Велосипедъ для двоихъ. (Рис. на стр. 332.)

Одноколка-велосипедъ достигъ, кажется, уже послѣдней степени усовершенствованія. Но нельзя этого сказать о велосипедахъ для двоихъ. На выставкахъ появляется множество моделей двухмѣстныхъ, даже трех- и четырехмѣстныхъ самокатовъ на двухъ колесахъ, но ихъ только приходится видѣть на вы-

ставкахъ; публика приобретаетъ ихъ неохотно. Лучшимъ типомъ двухмѣстной пароколески можетъ считаться такъ-называемый tandem. Онъ, правда, превосходенъ для состязательныхъ бѣговъ, но при увеселительныхъ поѣздкахъ и вообще обыденной ѣздѣ, онъ слишкомъ рѣзко даетъ почувствовать свое главное неудобство; а это неудобство состоитъ въ томъ, что оба ѣздока должны садиться на tandem въ одну линию, не рядомъ, а одинъ за другимъ. Передній ѣздокъ совсѣмъ загораживаетъ задняго, застигъ ему свѣтъ, не даетъ ничего видѣть вперед;

сверхъ того, заднему, который поневолѣ долженъ быть подъ командою у передняго, плохо слышно, что командуетъ вожакъ, и послѣднему приходится громко выкрикивать свою команду. Для того, чтобы устранить это неудобное расположение ѣздоковъ, были придуманы двухмѣстные велосипеды съ сидѣльями, помещенными рядомъ, бокъ-о-бокъ. Но всѣ эти велосипеды, несомнѣнно прекрасные и удобные экипажи-самокаты, страдали тѣмъ недостаткомъ, что ихъ приходилось дѣлать трехколесными, что сразу лишило спереди его наилучшихъ качествъ — легкости, въсовой и ходовой, и ограничили размаховъ, доведенной въ двухколескѣ до крайняго предѣла. Кроме того, три колеса уничтожали главный (для многихъ любителей) интересъ велосипедной ѣзды — искусство соблюсти равновѣсіе при движеніи. Между дву- и трехколеснымъ самокатомъ, съ точки зрѣнія толчковъ и качки, можно сдѣлать такого рода сравненіе, взятое изъ суходходной практики: двухколеска подобна судну, которое испытываетъ

одну только килевую качку, а трехколеска — судно, одержимому обѣими качками, боковою и килевою. На хорошей дорогѣ разница, конечно, мало замѣтна, но на неспокойной мостовой она обозначается болѣе или менѣе рѣзко и склоняется въ пользу двухколеснаго самоката. Послѣднею моделью велосипеда съ двумя рядомъ расположенными мѣстами — является интересная двухколеска фирмы „Punnett Cycle Manufacturing Co^o“. Тутъ конструкторы стремились сочетать оба, столь желанныя велосипедистамъ условия — оставить велосипедъ двухколеснымъ

1. Общій видъ, съ круда. 2. Физическія работы. 3. Общій видъ на домъ и курзалъ. Санитарная колонія д-ра М. П. Ограновича въ Алауховѣ, Звенигородскаго уѣзда, Московской губ. Оригин. рис. В. В. Переплетникова, автотипія „Нива“.

и въ то же время дать ему два сидѣнья рядомъ, бокъ-о-бокъ. Обь устройство этой новой модели пазнише распространятся; все оно ясно видно по рисунку. Главная особенность, отличающая эту конструкцию отъ велосипеда-одиночки, заключается въ томъ, что ось задняго (ходового) колеса далеко подана въ сторону, и на ея выдвинувшихся концахъ поставлены шестерни, черезъ которыя перекинута ленточная цѣпь, идущая отъ недалекой оси. Надъ каждою парею сидѣла особое сидѣнье, которому соответствуетъ свой самостоятельный руль; движения рулей передаются рулевому колесу членнистымъ рычагомъ, съ тремя шатунами, изъ которыхъ средній вращаетъ вилку рулевого колеса, а два боковые посажены на стержняхъ рулей. Казалось бы, тутъ сразу возникаетъ огромное затруднение: при малѣйшей разницѣ въ вѣсѣ между двумя фодоками равновѣсїе снаряда тотчасъ должно нарушиться, велосипедъ склонится и повалится на сторону болѣе тяжелаго фодока. На дѣлѣ же этотъ недостатокъ уничтожается, при пѣкоторомъ упражненїи, простымъ наклономъ тѣла фодоковъ въ сторону противоположную угрожающему наденїю. Пужно, конечно, попрактиковаться, привыкнуть другъ къ другу и къ машинѣ, и затѣмъ это усилїе для сохраненїя равновѣсїя изъ недостатка

машинъ можетъ даже превратиться, въ глазахъ иныхъ любителей, въ достоинство; ибо многіе очень цѣнятъ въ велосипедной фодѣ эту борьбу съ неустойчивостью снаряда, это постоянное упражненїе въ эквилибристикѣ.

На этотъ велосипедъ надо выучиться садиться. Машина сначала наклоняется на одинъ бокъ, и тогда одинъ изъ сидѣтковъ занимаетъ свое (наклоненное) мѣсто. Другой фодокъ отклоняетъ машину въ отвѣсное положенїе, вскакиваетъ на свое мѣсто и толчкомъ ноги пускаетъ велосипедъ въ ходъ. Сходить въ обратномъ порядкѣ. На поперечникѣ рамы, несущей сидѣла, въ самой серединѣ, сдѣлана запасная втулка. Если на машинѣ приходится ѣхать одному сидѣтку, то онъ просто-запросто снимаетъ одно изъ сидѣлъ и ставитъ его стержень въ центральную втулку. Ему приходится ѣхать пѣсколько раскинувъ ноги, дѣйствуя ими на внутреннюю пару паредей обѣихъ сторонъ и на внутреннїе концы рулевыхъ рукоятей. Дѣлать въ этой позиціи длинныя концы крайне неудобно; но все-таки можно доѣхать до мѣста встрѣчи съ компаньономъ, вмѣсто того, чтобы подвозить громоздкую машину на извозчикѣ. Какъ приметъ публика это новое видоизмѣненїе велосипеда — пока еще трудно сказать.

Политическое обозрѣнїе.

Во Франціи, послѣ продолжительныхъ парламентскихъ прений, по поводу проекта о подоходномъ налогѣ, министерство г. Леона Буржуа благополучно миновало кризисъ: палата депутатовъ незначительнымъ, правда, большинствомъ вотировала правительству довѣрїе, признавъ „принципъ“ налога, отложеннаго пока въ долгїи ящикъ. Министерство, однако, не обошлось безъ частнаго кризиса: вышелъ въ отставку министръ иностранныхъ дѣлъ г. Бертелло „по разстроеному здоровью и семейнымъ обстоятельствамъ“. Руководителю иностранной политики Франціи перешло въ руки самого премьера г. Леона Буржуа. Всѣ предположенїя о дѣйствительныхъ мотивахъ передачи портфеля министерства иностранныхъ дѣлъ въ другїя руки сводились къ вопросамъ объ Египтѣ и Мадагаскарѣ, недавно принятомъ Франціей „во владѣнїе“.

Тѣмъ временемъ враждебныя выпѣшнему кабинету партїи стали распространять слухи о томъ, что международное положенїе третей ресублики скомпрометировано и начались, будто бы, какія-то разногласїя между Франціей и Россїей. Подобныя толки вызвали внесенїе въ парламентъ цѣлаго ряда запросовъ, съ цѣлью выяснитъ настоящее положенїе Франціи преимущественно въ вопросахъ Востока.

Въ сенатѣ 19 марта сдѣланъ запросъ о послѣдовавшемъ назначенїи директоромъ почты Китай—англичанина, о предоставленїи втораго китайскаго займа англїйскимъ финансистамъ, объ открытїи Китая рѣки Си-Кiangъ для европейской торговли. Министръ-президентъ, г. Леонъ Буржуа, отвѣтилъ, что правительство сумѣетъ обезпечить за французскими гражданами долю участїа въ реформируемой китайской администраціи; китайскїй заемъ былъ предложенъ сперва франко-русскимъ финансовымъ учрежденїемъ, который, однако, не могли предоставить тѣхъ выгодъ, на какїя согласились англїйскїи финансовыя учрежденїя. Что же касается рѣки Си-Кiangа, Китай не связанъ никакими обязательствами къ Франціи, которой лишь дано правительствомъ богдыхана обѣщанїе выдать концессию на сооруженїе рельсоваго пути внутрь Китая французской компанїи, если упомянутая рѣка будетъ открыта для европейской торговли. Вмѣстѣ съ тѣмъ французскїй премьеръ коснулся недавняго заявленїя лондонскаго правительства въ англїйскомъ парламентѣ о затребованныхъ пощенїяхъ французскаго „владѣнїя“ Мадагаскаръ и о таможенномъ режимѣ на этомъ островѣ. По объявленїю министра-президента, Франція, всунувъ во „владѣнїе“ острововъ, сообщила объ этомъ державамъ, большинство которыхъ расплылось въ полученїи сообщенїа, а двѣ державы пожелали получить дополнителныя разъясненїя; въ виду этого правительство заняло теперь составленїемъ сообщенїй, соответствующихъ внесенному въ палату депутатовъ таможенному законопроекту для Мадагаскара. Указавъ далѣе, что декларациа Бертелло уже ознакомила націю съ точкою зрѣнїя правительства на предложенїе Англїи позанствовать полмилліона изъ египетскаго запаснаго фонда, г. Леонъ Буржуа заявилъ, что образъ дѣйствїа правительства по египетскому вопросу соответствуетъ взгляду, къ которому вполнѣ присоединился русскїй комиссаръ въ Египтѣ. Дѣйствуя въ полномъ согласїи, представители Франціи и Россїи осарили комитетностию международной комиссїи въ Египтѣ рѣшить дѣла исключительно политическаго характера. Мнѣнїе это, однако, не принято въ соображенїе, почему французскїй и русскїй комиссары протестовали и удалились изъ засѣданїа комиссїи. О взглядахъ Франціи на возбужденный Англїей вопросъ доведено до свѣдѣнїя лондонскаго правительства; переговоры продолжаются, въ виду чего полныя объясненїя пока нельзя представить; потому г. Леонъ Буржуа ограничился „увѣренїемъ“, что съ французской стороны переговоры ведутся съ твердостью и благоразумїемъ. Образъ дѣйствїа Франціи, прибавилъ премьеръ, встрѣтилъ полное согласїе Россїи, которое „никогда не было столь полнымъ и сер-

дечнымъ, какъ въ настоящую минуту“. Этимъ заявленїемъ инцидентъ былъ пока исчерпанъ.

Парламентская атака противъ правительства возобновилась въ палатѣ депутатовъ 21 марта. Послѣдовалъ запросъ о принятїяхъ мѣрахъ для обезпеченїа интересовъ Франціи, при чемъ выражено порицанїе Бертелло за то, что онъ сдѣлалъ изъ египетскаго вопроса вопросъ французско-англїйскїй, вмѣсто того, чтобы войти въ переговоры съ державами о безконечномъ хозяйничанїи Англїи въ Египтѣ; вслѣдъ за этимъ началась въ палатѣ общая критика дѣйствїа правительства во внѣшней политикѣ.

Отвѣтъ министра-президента сводился въ главныхъ чертахъ къ слѣдующему. Въ силу трактатовъ Египетъ—составная часть Оттоманской имперїи; державы приняли на себя обязательство уважать цѣлостность этой имперїи; вслѣдствїа, посещающїя на это, затрогиваютъ общїе интересы; державы, въ силу этого принципа, принимали участїе въ регулированїи вопросовъ, нарушающихъ равновѣсїе на Востока; вопросы эти, какъ имѣющїе международный характеръ, подвергались разсмотрѣнїю всей Европы. Вопреки всему этому, однако, лондонскїй кабинетъ предпринялъ экспедицію въ Доугулу. Затѣмъ министръ и президентъ, повторивъ свое заявленїе, сдѣланное сенату, указавъ палатѣ на серьезныя свойства долгонской экспедиціи съ политической точки зрѣнїя—о затягиванїи англїйской оккупациа Египта до безконечности, несмотря на то, что англїйское правительство въ теченїе 14 лѣтъ завырвало Европу, что исключительное положенїе Англїи въ долинѣ Нила имѣетъ временный характеръ. Указавъ затѣмъ на возможность чрезвычайныхъ осложненїй изъ-за предпринимаемой англичанами экспедиціи, французскїй премьеръ заявилъ палатѣ, что Франція приступила къ защитѣ общеевропейскаго дѣла въ „полномъ и сердечномъ согласїи съ Россїей“, не добываясь никакихъ особыхъ выгодъ для себя, а имѣя лишь цѣлью сохранить за египетскимъ вопросомъ характеръ вопроса общеевропейскаго, въ чемъ заинтересованы всѣ колонїальныя и морскїя державы. Обезпеченїе будущности Египта, закончилъ премьеръ, должно быть установлено безпристрастнымъ рѣшенїемъ державы.

Блестящая рѣчь министра-президента вызвала продолжительныя знаки сочувствїа. Палата, одобривъ заявленїе правительства, вотировала кредиты на Мадагаскаръ и отложила свои засѣданїя до 7 мая.

Несмотря на довѣрїе палаты депутатовъ, сенатъ еще разъ, 22 марта, выразилъ свое нерасположенїе къ выпѣшнему кабинету. Предложенїе о выраженїи недоувѣрїа кабинету принято сенатомъ значительнымъ большинствомъ, послѣ чего засѣданїа отложены до 9 апрѣля, для обсужденїа вопроса о кредитахъ на Мадагаскаръ. Изъ залы засѣданїа министры, послѣ вотированнаго недоувѣрїа, удалились на совѣщанїе. Вечеромъ того же дня г. Леонъ Буржуа былъ въ Елисейскомъ дворцѣ. Послѣ бесѣды съ президентомъ ресублики, министерство рѣшило не выходить въ отставку, такъ какъ оно заручилось до этого инцидента двумя послѣдовательными выраженїями довѣрїа палаты депутатовъ.

Недовѣрїе сената къ кабинету едва ли помѣшаетъ правительство вести начатую изъ дипломатическую кампанїю противъ Англїи.

По послѣднимъ извѣстїямъ, британское правительство уже взяло изъ египетской кассы весь затребованный полумилліонъ фунтовъ стерлинговъ и, повидимому, намѣрено безоговорочно стремиться къ намѣченной цѣли. Болѣе, чѣмъ когда-либо, чувствуется теперь необходимость въ энергичной политикѣ для огражденїа общеевропейскихъ интересовъ отъ британскихъ полюзовенїй. Вотъ почему съ русской точки зрѣнїя желательно, чтобы надолго сохранилось то полное и сердечное согласїе Россїи и Франціи, о которомъ извѣстилъ г. Леонъ Бур-

жуа. Тогда, быть-можетъ, не замедлитъ присоединиться къ дальнѣйшимъ мѣропріятіямъ противъ Англій еще кака-либо

державя, убѣдившись окончательно, что догольскія экспедиціи имѣютъ въ виду исключительно эгоистическіе интересы Англій.

Библиографія.

Н. Н. Карзинъ. Мои сказки. Съ иллюстраціями автора. СПб. 1896 г. Изд. А. Ф. Девриена.

Для чуткой, восприимчивой дѣтской души сказка имѣетъ огромное значеніе. На легкихъ крыльяхъ фантазіи она уноситъ ребенка въ волшебный міръ, очаровываетъ ослѣпительными красками, приучаетъ любить и понимать все прекрасное и, если къ тому же въ одеждѣ прекраснаго она облакаетъ доброе и нечувствительно заставляетъ подчасъ призадуматься дѣтскія головки—идетъ ей тогда нѣтъ, лучшей наставницѣ!

Нельзя поэтому горячо не приветствовать появленія сказокъ нашего извѣстнаго художника Н. Н. Карзина, по праву стяжавшаго такую же извѣстность и на литературномъ поприщѣ.

Этимъ сборникомъ сказокъ онъ далъ хорошій урокъ тѣмъ безчисленнымъ поставщикамъ дѣтской литературы, которые сочиняютъ для дѣтей намеренно глупыя исторіи про добродѣтельныхъ Ваней и капризныхъ Наташъ съ рѣзко бьющей въ глаза дешевой моралью. Г. Карзинъ наглядно показалъ этимъ сборникомъ, что и въ пужды говорить дѣтямъ шаблонныя глупости, якобы примѣняясъ къ ихъ пониманію—можно и должно говорить и о серьезныхъ вещахъ, но только говорить просто и понятно.

„Мои сказки“—это воплотившіяся въ чудныя образы грѣзы поэта, душѣ ко-

торого близка и понятна сокровенная жизнь природы и дорогѣ жадно внимающая ему дѣтская впечатлительная душа. Тонкимъ благоуханіемъ чистѣйшей поэзіи дышатъ „Мои сказки“; рисуетъ ли авторъ мѣткими, оригинальными штрихами типы дѣсныхъ обитателей („Незнакомый слѣдь“), рассказываетъ ли о добромъ крестьянскомъ мальчикѣ, спасшемъ раненаго зайчюку („Петька-зайчикъ“), увлекаетъ ли воображеніе исторіей Девлетъ-хана („Колодезь мира и жизни“)—всегда его поэтическая картина, не говоря уже о блестящей ихъ оцѣнкѣ, дышатъ необыкновенной живостью. Но не одну только дѣтскую душу способны увлечь эти сказки: онѣ настолько интересны и содержательны сами по себѣ, что и взрослому доставитъ удовольствіе осторожно раскрывать и въжныя лепестки фантазіи, чтобы заглянуть въ чашечку сказочнаго цвѣтка, гдѣ часто прячется глубокая и гуманная идея, какъ, напримѣръ, въ превосходной сказкѣ „Свѣтъ во мракѣ“.

Можно надѣяться, что „Мои сказки“ Н. Н. Карзина дѣти скоро назовутъ „своими“ и пріобрѣтутъ въ этой книжкѣ поваго, добраго друга въ числѣ многихъ друзей, которые, не утомляя ихъ вышнанаго усыпительными сентенціями, говорятъ имъ много и о многомъ.

Сказки богато и роскошно иллюстрированы самимъ авторомъ. Въ книгѣ 8 большихъ литографій, 100 мелкихъ рисунковъ. Приложенный къ нимъ портретъ автора—прекрасная гравюра на мѣди.

Разныя извѣстія.

— Ея Величество Государыня Императрица Марія Феодоровна и Ихъ Императорскія Высочества: На-слѣдникъ Цесаревичъ, великій князь Михаилъ Александровичъ и великая княжна Ольга Александровна 21 марта, утромъ, пріобидились въ Тайнъ на крейсѣ „Рында“.

— 25 марта, вечеромъ, Государыня Императрица Марія Феодоровна посѣтила королеву Викторію въ виллѣ Сямье.

— Съ соизволенія Государя Императора и съ согласія короля и королевы Эллиновъ и великаго князя Михаила Николаевича, 23 сего марта, Его Императорское Высочество великій князь Георгій Михайловичъ помолвленъ съ королевой Греческой Маріей.

— 25 марта, со скорымъ поѣздомъ Варшавской желѣзной дороги, отправился въ Африку, для по-данія помощи раненымъ абиссинцамъ, санитарный отрядъ, снаряженный „Россійскимъ обществомъ Краснаго Креста“. Отрядъ состоитъ изъ 3 уполномоченныхъ, 4 агентовъ, 6 врачей, 1 провизора, 6 фельдшеровъ, 12 сестеръ милосердія, 21 санитаря, 2 переводчиковъ и 1 священника; всего въ отрядѣ находится 61 человѣкъ. Главнымъ уполномоченнымъ и начальникомъ отряда назначенъ г. м. Н. К. Шведовъ. Кромѣ разныхъ медицинскихъ инструментовъ, медикаментовъ и прочихъ приспособленій для оказанія помощи раненымъ, отрядъ везетъ съ собою и продовольствіе, обезпечивающее его на нѣсколько мѣсяцевъ. 30 марта въ Одессѣ отрядъ пересадитъ на пароходъ для дальнѣйшаго слѣдованія въ Африку. На мѣсто своего назначенія, въ Массову, отрядъ рассчитываетъ прибыть около 15 апрѣля. Итальянское правительство выразило официально свое согласіе на свободный пропускъ русскаго отряда „Краснаго Креста“ черезъ Эритрею къ негусу Менелику II. Предназначившіяся къ отправленію въ Неаполь другой русскій отрядъ „Краснаго Креста“ на помощь итальянскому „Красному Кресту“ рѣшено, въ виду просьбы послѣдняго, не посылать.

— Приватъ-доцентъ с.-петербургскаго университета, извѣстный писатель П. И. Вейнбергъ, задвѣсивъ почтенною цѣлью поднять и оживить утменную жизнь провинціи путемъ чтенія публичныхъ лекцій по всеобщей исторіи литературы, вернулся недавно изъ своего третьяго уже путешествія съ этою цѣлью. На этотъ разъ онъ посѣтилъ Кіевъ, Одессу, Харьковъ и Курскъ. Всюду чтенія эти привлекали большое количество слушателей, доказывая такимъ образомъ несомнѣнную потребность мѣстной публики въ подобнаго рода знаніяхъ; особенно яркимъ доказательствомъ тому служить успѣхъ лекцій г. Вейнберга въ Курскѣ, какъ городѣ не университетскомъ и довольно глухомъ. Изъ остальныхъ трехъ вышеупомянутыхъ городовъ наибольшее число слушателей оказалось въ Харьковѣ, наименьшее—въ Одессѣ, при чемъ не лишнее интереса и тотъ фактъ, что въ Одессѣ учащаяся молодежь (студенты, которыхъ тамъ свыше пятисотъ) совершенно отсутствовала, тогда какъ въ Харьковѣ одной этой молодежи, мужской и женской, независимо отъ остальной публики, было около трехсотъ человѣкъ на каждой лекціи.

— 26 марта, въ залѣ общества поощренія художествъ открылась выставка перваго дамскаго художественнаго кружка. Выставка очень большая (251 №№) и обращаетъ на себя вниманіе многими талантливыми работами, въ которыхъ съ особенной яркостью выразилось присущее женщинамъ чувство вкуса и изнѣстна.

— 26-го марта исполнилось пятидесятилѣтіе служенія въ священномъ санѣ настоятеля Знаменской Входоіерусалимской церкви протоіерея Василія Барсова. О. Василій Барсовъ—магистръ С.-Петербургской духовной академіи XVI выпуска, состоялъ сначала священникомъ при церкви Смоленскаго кладбища, затѣмъ Симеоновской церкви, а съ 1865 г. при Знаменской церкви.

— 31-го марта исполнилось двадцать пять лѣтъ со дня открытія Общества взаимнаго вспоможенія русскихъ художниковъ.

— 9-го марта истекло двадцать пять лѣтъ со дня

смерти извѣстнаго беллетриста Ф. М. Рыбникова, одного изъ первыхъ писателей-народниковъ, повѣсти котораго, посвященныя описанію пудлы и горъ народнаго, произвели большое впечатлѣніе на современную читающую публику. Знаменитый авторъ „Подлинное“, скончался на тридцатомъ году жизни, 9-го марта 1871 г.

— 19-го марта скончался въ Царскомъ Селѣ одинъ изъ дѣятельныхъ и полезныхъ сотрудниковъ „Историческаго Вѣстника“, Историческаго Вѣстника, Николь Лаврентьевичъ Ширяевъ. Н. Л. родился 18-го августа 1853 года воспитаніе получилъ домашнее, нѣсколько лѣтъ посвятилъ государственной службѣ, а въ послѣднее время занимался литературными работами. Долголѣтнія занятія покойнаго отечественною исторіей сказались въ цѣломъ рядѣ статей, очерковъ и замѣтокъ, помѣщенныхъ главнымъ образомъ въ иллюстрированныхъ изданіяхъ. Читателямъ „Новыя“ имя Н. Л. Ширяева должно быть извѣстно по цѣлому ряду помѣщенныхъ имъ на страницахъ нашего журнала историческихъ и археологическихъ очерковъ и замѣтокъ. Всѣ его статьи были всегда очень интересны и, что особенно важно, были всегда основаны на тщательномъ провѣреніяхъ и старательномъ собраніяхъ свѣдѣній. По натурѣ своей очень скромный и въ высшей степени добросовѣстный, покойный печаталъ значительно меньше, чѣмъ писалъ, и оставилъ въ рукописи большой любительскій трудъ, въ которомъ собраны свѣдѣнія о всѣхъ существующихъ по лицу Русской земли памятникахъ. Въ послѣднее время Н. Л. не мало труда посвятилъ собранію матеріаловъ для исторіи кавалергардскаго полка, въ виду исполняющагося столѣтія его существованія. Всею душою преданный своимъ литературнымъ занятіямъ, покойный представлялъ собою типъ полезнаго журнальнаго работника, любившаго свой трудъ, уважавшаго его и справедливо сознававшего, что и въ сферѣ своихъ занятій, посвященныхъ популяризаціи историческихъ знаній, онъ честно и достойно служитъ обществу и государству.

Смѣсь.

Печальное происшествіе въ редакціи журнала „Недѣля“. 20 марта, въ 7 час. вечера, въ редакціи *Недели* явился бывшій земскій начальникъ Камышинскаго уѣзда, г. Жеденовъ, и заявилъ, что въ корреспонденціи „Красноярскій бунтъ“ (№ 10 *Недели*) его оскорбилъ фраза, будто онъ, г. Жеденовъ, „угоуаривалъ крестьянъ открыть общественную винооторговлю только для пробы, на полгода, но впоследствии они узнали, что приговоръ составленъ на цѣлый годъ, и затѣмъ эта торговля продолжалась противъ желанія общества цѣлые три года“. Г. Жеденовъ потребовалъ, чтобы редакція въ ближайшемъ № газеты извинилась передъ нимъ. Завѣдывающій редакціей М. О. Меньшиковъ (за отъѣздомъ редактора за границу) предложилъ г. Жеденову доставитъ свое письменное возраженіе, которое, по принятому обычаю, могло бы быть напечатано въ *Недѣль*. Г. Жеденовъ заявилъ на это, что знаніе дворнина не позволяетъ ему возражать и оправдываться, что онъ заставитъ редакцію извиниться, что онъ вызываетъ завѣдывающаго редакціей на дуэль и требуетъ секундантовъ. Г. Меньшиковъ отвѣтилъ, что редакція охотно извинится, если г. Жеденовъ представитъ доказательства ея ошибки, но, что онъ, по своимъ убѣжденіямъ, вызова на дуэль принять не можетъ. Г. Меньшиковъ и другіе присутствовавшіе пробовали успокоить г. Жеденова, но тотъ, послѣ угрозы убить перваго кто къ нему подступится, выхватилъ револьверъ и выстрѣлилъ въ г. Меньшикова въ упоръ. Пуля прошла сквозь локтевую часть руки. Рана не представляетъ большой опасности.

Прибѣгшій къ такому грубому насилию, г. Жеденовъ, недавно уволенный по прошенію отъ должности земскаго начальника, заслуживаетъ вниманія, какъ общественный дѣятель. Личность его въ этомъ отношеніи обрисовывается въ помѣщенномъ въ *Новомъ Времени* письмѣ г. Анненкова, утверждающаго, что ему, г. Жеденову, „пришло вынести тяжелую борьбу, проводя въ жизнь свои крайне симпатичныя идеи и создавая крестьянскіе пріюты для сиротъ, общественныя винныя лавки и сельскія пожарныя команды. Г. Жеденову пришлось столкнуться не только съ темной силой деревни—кулаками и мироѣдами, но и встрѣтить

ниги пріятствія. Въ декабрѣ онъ пріѣхалъ въ Петербургъ, съ цѣлью возбудитъ общественное вниманіе къ организуемымъ имъ „пріютамъ самопомощи“ и добился утвержденія устава ихъ. Непопулярная борьба, почти несомнѣнная гибель всѣхъ его общественныхъ учрежденій, тяжелое матеріальное положеніе его въ столицѣ, а семьи въ провинціи, причиняли ему столько непріятностей и огорченій“, что онъ производилъ въ послѣднее время впечатлѣніе надорваннаго человѣка. „Я просто удивлялся, говоритъ г. Анненковъ, что этотъ измученный человѣкъ находилъ въ себѣ силы работать по цѣлымъ днямъ, снѣсно составляя для издателя г. Феу брошюры о дорогихъ его сердцу общественныхъ учрежденіяхъ, основанныхъ имъ.“ 22 декабра прошлаго года г. Жеденовъ читалъ въ постоянной комиссіи Императорскаго технического общества докладъ „О сельскихъ пріютахъ самопомощи“.

„Крайне взволнованный и избудораженный напечатанной въ *Недѣль* корреспонденціей“, г. Жеденовъ, по словамъ того же письма, говорилъ, что такое оскорбленіе требуетъ не опроверженія, которое онъ можетъ дать на каждое слово корреспонденціи, а публичнаго извиненія, или иначе можетъ быть разрушено дуэлью. Отъ дуэли же г. Меньшиковъ, по его собственнымъ словамъ, отказался потому, что считаетъ ее дурнымъ дѣломъ, и уже сверхъ того, какъ всякое дурное дѣло, бесполезнымъ въ нравственныхъ вопросахъ. „Если бы я,—говоритъ г. Меньшиковъ,—считалъ дуэль нравственно безразличной вещью, то бесполезность ея еще не давала бы мнѣ права уклониться отъ нея, разъ это могло остановить г. Жеденова отъ немедленнаго выстрѣла въ меня. Но, въ данномъ случаѣ, я не могъ отступить отъ взгляда на дуэль, котораго давно держусь и котораго высказывалъ не разъ печатно. Совершенно убѣжденъ, что и г. Жеденовымъ, которому я искренно прощаю его поступокъ, руководило не преступное намѣреніе—тѣмъ болѣе, что объясненія наши съ нимъ были безусловно корректны,—руководилъ имъ, какъ я думаю, просто невѣрный взглядъ на достоинство человѣка“.

М. О. Меньшикову прислано было очень много писемъ съ выраженіемъ сочувствія отъ лицъ ему извѣстныхъ и даже неизвѣст-

ныхъ, — почитателей его почтенной публицистической деятельности. Н. Н. Жеденовъ привлеченъ къ судебной ответственности и находится въ домѣ предварительнаго заключенія.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, прислать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг. же городскіе подписчики благоволятъ представить подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: Отрѣнокъ - мученикъ. Углицкое преданіе. В. М. Михеева. — Семь дубовъ. Саксонская легенда Фернандо Боду. — Выставка картинъ В. В. Верещагина. — Академическая выставка. — Санитарная колонія д-ра М. П. Ограновича (съ рис.). — Къ рисункамъ: Сынъ рыбака (съ рис.). — Ожиданіе рыбаковъ (съ рис.). — Уборна сына (съ рис.). — Подъ благовѣсть (съ рис.). — Поденщицы на чугуно-литейномъ заводѣ (съ рис.). — Туманное утро (съ рис.). — Велосипедъ для двоихъ (съ рис.). — Политическое обозрѣніе. — Библиографія. — Разныя извѣстія. — Смѣсь. — О перемѣнѣ адреса. — Объявленія.

При этомъ не прилагаются: 1) СОЧИНЕНІЯ Д. В. ГРИГОРОВИЧА, т. IV (Сборникъ „Нивы“ за Апрель); 2) „ПАРИЖСІЯ МОДЫ“ за Апрель 1896 г. съ 27 рис. и отд. листъ съ 29 черт. вывр. въ натур. вел. и 24 рис. выпилн. работъ.

Издатель А. Ф. Марисъ.
Редакторъ А. А. Тихоновъ
(А. Луговой).

Двуколенный велосипедъ для двоихъ. Автотипія „Нивы“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1896 г.

Безъ доставки въ 5 р. Безъ доставки въ Москвѣ чр. контору Н. Н. Печниковой, 6 р. Съ доставкою въ Петербургъ 6 р. 50 к. Съ пересылкою за Москву и др. города Россіи 7 р. гра. ницу. 10 р.

НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современн. жизни В. Соловьева. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 30 к.

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ Г. ВАЛТЕРЪ (5)
Специалистъ хронометровъ. СПбургъ. Невскій пр. № 52 прот. Им. Публ. Библиотеки. Подробный платьеръ, прѣдъкурънтъ по востреб. безплатно. Пересылка на счетъ магазина. Ручательство на 2 года. Розничная продажа по фабричнымъ цѣнамъ.

ЗАЯВЛЕНІЕ
выдѣляется основательно въ спеціальному заведеніи Карла Эрнста. (14)
Принимаются приходящіе и ПАНСТОНЕРЫ СПб., Невскій пр., 100, кв. 7. Руководство къ самообученію 3 руб.

Дв. Ит. БУХГАЛТЕРІИ И КРАСИВО ПИСАТЬ
лучшею каждою посподствіе. перенски, вполнѣ замѣн. личное преподаваніе. Условія выслаю безплатно. Нѣвъ, Г. К. Буренко.

Требуйте во всѣхъ писчебумажныхъ магазинахъ **БЛАНЗИ ПУРЪ** и К^о.
Остерегайтесь поддѣлокъ!
Г. нивы, предств. д. всей Россіи Г. и К. Эштейнъ, Москва. Черкасскій пер., домъ князя Голицына.

ПРИГЛАШАЮТЪ
дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться писменно: Банкирскаго дома Генрихъ Блонкъ. С.-Петербургъ, Невскій, 59.

ШАМПАНСКІЯ ВИНА
по восемь руб. стои́тъ намъ не усту́паетъ самымъ лучшимъ сортамъ заграничныхъ марокъ.
Горючае вино. Могутъ въ рюмку МОЖНО ПОЛУЧАТЬ ВЕЗДЕ.
Н. П. ДАВЫДОВА
Москва, Москворѣцкій мостъ, соб. домъ.

Echte Briefmarken.
100 überseeische M. 2.—
50 orientalische „ 1.50
8 Columbus „ 1.75
Alle verschieden! Porto extra!
Preisliste kostenfrei
CARL GEYER & Co., AACHEN.
Briefmarken-Grosshandlung.

ЗНАМЕНИТОЕ ХИМИЧЕСКОЕ УДОБРЕНІЕ — профессора П. ВАГНЕРА —
лучшее, практически-испытанное и наиболее экономическое средство для върнаго и обильнаго урожая овощей, цвѣтвыхъ, плодовыхъ, газоновъ и всѣхъ рода комнатныхъ, садовыхъ и полевыхъ культуръ (преимущественно у свекловича, хмѣля, винограда, ягодныхъ и розовыхъ кустовъ). Пробный фунтовый пакетъ 60 коп.; пудъ — 15 руб. Наставленіе и каталогъ съ новостями на 1896 г. высылаются бесплатно. П. № 9140
Г. ФРИКЪ, С.-Петербургъ, Адмиралтейскій проспектъ, 10.

ВЕЛОСИПЕДЫ „ТРИУМФЪ“.
Единств. предствит. для всей Россіи **Юсифъ Эйхенвальдъ.**
Москва, Столешниковъ пер., д. № 5. Предствитель для С.-Петербурга и его окрестностей состоитъ Ф. И. Андреевскій въ СПб., 61, Екатерининскій кан.

КАПСЮЛИ ДЕЗОДОРАТЪ
УНИЧТОЖАЮТЪ ЗЛОВОНІЕ ЦѢЛНА
КОРОбКЪ въ 100ш. 35к.
Продается въездъ. ГЛАВНЫЙ СКЛ. МОСКВА, ЛЬВСКІЙ ПРОЕЗДЪ **СТОЛКІНДЪ** НИЖЕГОР. ФАРИКА, Д. СМОЛЪЯНИНОВА ГЛАВНЫЙ Д. № 57.

НОВОЕ ОСВѢЩЕНІЕ ГАЗОМЪ „АЦЕТИЛЕНЪ“
Аппараты для ацетилена изобрѣтены **М. Гемпелемъ и Г. Фогтомъ.**
Аппараты привилегированы и предствляютъ слѣдующія удобства:
Они дѣйствуютъ автоматически и производятъ газъ холоднымъ способомъ.
Они переносныя, занимаютъ мало мѣста и не требуютъ ухода специалистовъ.
Освѣщеніе „ацетиленомъ“ дешевле электрическаго и всѣхъ другихъ газовыхъ и не дороже керосиноваго. Свѣтъ „ацетилена“ сильнѣе электрическаго и на много разъ сильнѣе газового. Новое освѣщеніе можно видѣть и получать разъясненія въ магазинѣ „Сѣверное Сіаніе“: Москва, Тверская, д. Фальцъ-Фейнъ, уголъ Газетнаго пер.
Единственный предствитель для всей Россіи **Д. И. Калиновскій.**

PAPIER FAYARD & BLAYN

Пластурная бумага. Привозъ разрѣшенъ Медицинскимъ Департаментомъ. Требовать съ № 8558 этикетками Fayard et Blayn. Имѣется во всѣхъ лучшихъ аптекахъ. 16-14

РУССКОЕ ОБЩЕСТВО для производства **СТАЛЬНЫХЪ ПЕРЬЕВЪ** въ г. Ригѣ
изготавливаетъ въ большомъ количествѣ и выборѣ всѣ сорта стальныхъ перьевъ превосходнаго качества.
Продаются во всѣхъ городахъ Имперіи въ писчебумажныхъ магазинахъ и оптовыхъ конторахъ. Т. № 9127 10-1

ФОТОГР. АППАРАТЫ К. И. ФРЕЛАНДТЪ
С. ПЕТЕРБУРГЪ МОСКВА ХАРЬКОВЪ
НЕВСКІЙ ПР. МЯСНИЦКАЯ МОСКОВСК. № 27-18 УЛИЦА УЛИЦА
НОВ. ПРЕССЪ — КУРАНТЪ СЪ ПЕРЕС. 20 К.

ПРИВОДНЫЕ РЕМНИ

Высочайше утвержд. т-ва

Ф. РЕДДАВЕЙ и К^о.

Москва, Ильинка, рядомъ съ Биржей.

С.-Петербургъ, Караванная 14.

Кіевъ, Крещатикъ, д. Ключикста. Ц. № 9130 5-1

Екатеринбургъ, Покровский проспектъ, д. Ермолаева.

Нижегородская ярмарка, уг. Нижегородской и Театральной площадей, лавки №№ 5, 6, 7, 8, 9, 10.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

ВСЯКАГО РОДА И ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА РЕКОМЕНД. въ ГРОМАДНОМЪ ВЫБОРѢ

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ

МОСКВА, Петровка, домъ Волнова.
НИЖЕГ. ЯРМ. Главный домъ № 6.
ТРЕБУЙТЕ ИЛЛЮСТ. КАТАЛОГЪ.

№ 4711. Кто любит запахъ настоящей фиалки, тотъ пусть требуетъ ЭССЕНЦІИ „РЕЙНСКАЯ ФИАЛКА“ (Violette du Rhin.)

Чистый запахъ Фиалки, крѣпчайшій, даже въ теченіе нѣсколькихъ недѣлей не выдыхающійся.

№. 4711 du rhin, violette
№. 4711 Sachets violette du rhin.

Весь одностороннаго превосходнаго качества.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

ТРЕБУЙТЕ НА КАЖДОЙ МЕСТЯНКѢ

АНТИПАРАЗИТЪ

ОТЪ КЛОПОВЪ

Л. СТОЛКИНДА

Продается въездѣ. Главный складъ Москва, Лыбятинскій проездъ д. Смольянинова. Нижегород. Ярмарка, Главный домъ № 57. Л. А. Столкинды.

К. Шликэизенъ, Берлинъ SO.

машино-строительн. заводъ для кирпичн., торфяного, гончарнаго и известковаго производствъ, а также для изготовленія: всякаго рода черепицы, гончарныхъ трубъ различной длины, бетона, брикетовъ, огнеупорнаго кирпича, глиняныхъ и цементныхъ половыхъ плитъ и проч. (28)

Дальше: мѣшалокъ и формовочныхъ машинъ для печныхъ, литейныхъ, красильныхъ, клеювыхъ, мыловаренныхъ заводовъ и заводовъ, изготовляющихъ изоляционную массу.

Важды изъ твердаго чугуна разной величины и проч.

EAU DENTIFRICE BALSAMIQUE DE LOUÏSE

БАЛЪЗАМИЧЕСКАЯ ВОДА ДЛЯ ЗУБОВЪ ЛОЗЕ.

Средство для полосканія рта, уничтожаетъ запахъ во рту. № 5121 (77)

Во избѣжаніе часто встрѣчаемыхъ въ продажѣ поддѣлокъ, требовать на этикетѣ полную фирму:

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

46, Егерштрассе, Берлинъ, придворн. парфюмеръ.

Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи.

Состоящая подѣ покровительствомъ Его Королевскаго Высочества Принца-Регента Луитпольда Баварскаго

НЮРНБЕРГЪ

Баварская сельско-хозяйственная, промышленная, ремесленная и художественная

БАВАРІЯ

1896.

ВЫСТАВКА

въ большомъ городскомъ паркѣ

в. № 9136 будетъ открыта съ 15-го мая по 15-ое октябрю. 4-1

Э. КИНКМАНЪ и К^о.

КАЛЕНДАРЬ ШТЕМПЕЛЬ

только 2 р. 50 коп. печатается имп. отч., фам., мѣстож., числа, мѣс. и года. Самый удобный для всѣхъ надобностей. Фабрика штемпелей

І. Д. ЛЕВИНСОНА

въ Вязостокѣ. Илл. образцы по требов. бесплатно.

СЛАВЪ БЕЛОСЛАВЪ

СПБ., Гороховая, 4.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ ПФАФФА.

Самыя лучшія машины для домашнихъ работъ, для мастерскихъ и фабрикъ. Прейсъ-кур. высл. по требованію.

Фабрика швейныхъ машинъ Г. М. ПФАФФА (G. M. PFAFF).

Кайзерслаутернъ (въ Германіи). Основана въ 1862 году. № 8192 26-17 Число рабочихъ—700.

КОМУ

дорого здоровье, пусть читаетъ кн. „Вѣрный путь къ достиженію и сохраненію ЗДОРОВОГО И КРѢПКАГО СНА“.

Цѣна кн. съ пер. 42 коп. почт. марк. Складъ: Эстляндія, Ревель, Шир. Пес., 356. Е. Мельманъ.

БРИТВЫ АРБЕНЦА

— высшее качество гарантировано. Лучшія изъ существующихъ. Масса аттестатовъ отзывается съ высшей похвалою о неоспоримыхъ качествахъ этихъ бритвъ. Обрат. вниманіе на фирму А. Arbenz. Jougne, France. Имѣются у А. Бозе, СІБ., Крѣп. м.: прив. отч. Ф. Швабе въ Москвѣ.

ДЛЯ УКРАШЕНІЯ ЗДАНІЙ и УЛИЦЪ

фабрика В. БОНАКЕРЪ

въ МОСКВѢ: Мясницкая, Фуркасовскій пер., домъ Копенъ, предлагаетъ небывалые до сихъ поръ по изяществу и красотѣ

металлическіе рельефные, въ краскахъ:

Вензеля (иниціалы) Ихъ Величествъ, съ короной и порфирой, вышина 23 вершка, по 15 рублей за штуку.

Щиты съ золот. надписью „Боже Царя Храма“, вышина 23 вершка, по 17 рублей за штуку.

Гербы Московской, Нижегородской или другихъ губерній, вышина 23 вершка, по 17 рублей за штуку.

Орлы золот. 11×9 вершк. по 8 рублей за штуку.

Щиты овалныя золотныя съ черными орлами, 23×17 вершковъ, по 12 рублей за штуку.

Фонари шестигранныя металлическіе съ разноцвѣтными стеклами по 20 копеекъ за штуку. Ш. № 9139

Заказы уже приняты. Во избѣжаніе задержекъ просить посѣлнить съ заказами. Гг. иногор. благовол. выслать вмѣстѣ съ требов. деньги.

ФРАНЦЕНСБАДЪ.

Первыя грязевыя купальни. Обладаетъ очень сильными желѣзными источниками, чистыми щелочными водами, содержащими глауберову соль и окиси литія. желѣзными ваннами съ богатымъ содержаніемъ углекислоты, ваннами изъ минеральныхъ водъ, шипучими углекислыми ваннами.

Сезонъ съ 1-го мая по 30-е сентября.

В. № 9135 Пропскты высылаются бесплатно. 2-1

Подробныя свѣдѣнія даетъ управляющее курортомъ бургомистрство.

ЛЕОНГАРДИ

достоверно-извѣстная, единственная настоящія

Алициариновыя чернила для письма и копированія

(желѣзисто-орѣшковаго 1-го класса по отзывамъ государственныхъ учреждений), № 8857 30-10

ЛЕГКО-СТЕКАЮЩІЯ, ЗЛОПЪЯ ЧЕРНЫЯ И ПРОЧНЫЯ.

НАКЛѢТКА: для книгъ, актовъ, документовъ и писемъ всакаго рода, можно получать почти во всѣхъ магазинахъ канцелярскихъ принадлежностей Россіи.

Неподдѣльно только съ сей

Авг. Леонгарди изобрѣтатель и единственный

предохранительной маркой.

въ Дрезденѣ, фабрикантъ. Избѣгать поддѣлокъ.

„ПРОВОДНИКЪ“

РЕЗИНОВЫЯ ГАЛОШИ

ЛУЧШЕЙ АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНЫ

отличаются изящностью фасона, удобством, легкостью, прочностью.
 Прогрессивно увеличивающийся сбытъ — лучшее доказательство добротности.

Въ 1891 году	200,000 паръ	Въ 1894 и 1895 г. ежегодно свыше
” 1892 ”	1,000,000 ”	2.000,000 паръ.
” 1893 ”	1,600,000 ”	

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА ВЕЗДѢ. ПРИ ПОКУПКѢ ОБРАЩАТЬ ВНИМАНИЕ НА КЛЕЙМА И ФИРМУ.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное ТОВАРИЩЕСТВО

РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ

МОСКВА.
Никольская, № 17-19.

РИГА.

подъ фирмою: „ПРОВОДНИКЪ“.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Б. Морская, № 14.

Т-ва „ПРОВОДНИКЪ“ специальности:

- * РЕЗИНА. *
 - * ГАЛОШИ. *
 - * ОВОДЬЯ. *
 - * ЛИНОЛЕУМЪ. *
- АЗВЕСТЬ. ТАЛЬКОВАЯ НАВИВКА. КОРТАМИАНТЬ.
- Главное представительство: НИКОЛАЙ Э. ШВЕЙЦЕ-ВЪ. Москва, Никольская, № 17-19. III. № 9104 3-2

GRAND PRIX à l'Exposition Intern^l Lyon 1889.
HORS CONCOURS à l'Exposition Intern^l Bordeaux 1895.
MEMBRE DU JURY

ÉLIXIR, POUDRE ET PÂTE

DENTIFRICES

des Révérends Pères

BÉNÉDICTINS

DE

l'Abbaye de Soulac

INVENTÉS en l'AN

1873

VENTE EN GROS:

SEGUIN, BORDEAUX

DÉTAIL DANS TOUTES LES BONNES

PARFUMERIES, PHARMACIES & DROGUERIES

MAISON à PARIS, 26, Rue d'Enghien.

NORDSEEBÄDER WESTERLAND UND WENNINGSTEDT

auf SYLT

Собственность Вестерландской общины.
 Директоръ — отст. подполковникъ фонъ-Шелеръ.
 Наиболее сильныя волны по всему западному побережью.
 Цѣлебнѣйшія морскія купанья Германіи.
 Необыкновенно красивый берегъ.
 Росписанія лѣтнихъ и круговыхъ поѣздокъ — на всѣхъ станціяхъ.
 Подробныя объявленія съ указаніемъ маршрутовъ и пропускныхъ
 картъ безплатно высылаютъ
 Дирекція морскихъ купаленъ въ Вестерландѣ, на Сильтѣ.

ИЗВѢСТНЫЕ ВЕЛОСИПЕДЫ

ГУМВЕРЪ

Ц. № 8980 предлагаетъ 20-8

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
 Георгій ЖЕМАНЧИКА и К^о.
 Москва, Столешниковъ переулокъ, № 5.
 Прейсъ-курранты высылаются безплатно.

ПРОДАМА БЕЗД

МЫЛО ЖЕЛЕ ПУДРА

35к. 35к.

ФИЛОДЕРМИНЪ ЛЕМЕРСЬЕ

35к.

ДЛЯ СМЯГЧЕНІЯ И БЪЛИЗНЫ КОЖИ РУКЪ ИЛИЦА

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ У Ф. ШАБЕРТЬ МОСКВА, ПОКРОВКА Д. СОБОЛЕВА

III. № 8940 5-5

СЕЗОНЪ: май—октябрь. КУПАНЬЯ РЕЙХЕНГАЛЛЬ.

Разсолыня, сывороточья купанья и сам-й большой нѣмецкій климатическій курортъ въ багарскихъ Альпахъ. Ванны изъ разсолонъ, маточнаго разсала, грязей и сопанаго-актракта; козья сыноротка, коровье молоко, кефиръ, соки альпійскихъ травъ, всѣ минеральныя воды сѣжнаго родина; большіе пневматическіе аппараты, вдыханія легкаго рода, градирни, источники разсала; лѣченіе по способу проф. Эртеля, холодное водолѣченіе и врачебная гимнастика. Наилучшія гигиеническія условія, достигаемыя съ помощью ключевого водопровода, канализація и дезинфекція; обширный паркъ съ крытыми перадами; площадки для крокета и лонъ-тенниса; близость основныяхъ лѣсовъ и хорошо содержимыя дороги по всѣмъ направленіямъ; ежедневно два концерта оркестра, театр, кабинеты для чтенія, желѣзнодорожныя, телеграфныя и телефонныя станціи. Больше подробныя свѣдѣнія высылаются безплатно купальнымъ комиссаръ-атомъ (K. Badecommissariat). В. № 9134 2-1

ПОКУПАЙТЕ ТОЛЬКО

ТИМОЛОВЫЙ ЗУБНОЙ ЭЛЕКСИРЪ и

ТИМОЛОВЫЙ ЗУБНОЙ ПОРОШОКЪ

ОСВѢЖАЮТЪ РОТЪ И ПРЕДОХРАНЯЮТЪ ЗУБЫ.

СП. ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ.

Главные склады: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Александр. площ. 9, Ц. № 8094
 МОСКВА, ВАРШАВА. 7-7

ПРОДАЮТСЯ ВЕЗДѢ.

В. ЖУКОВСКІЙ

С.-Петербургъ, Невскій просп., 97.

Полное устройство и ремонтъ

ПАРОВЫХЪ МЕЛЬНИЦЪ

ЖЕРНОВЫХЪ И ВАЛЬЦОВЫХЪ.
 Локомотивы, вальц. станки, жернова.
 Прейсъ-курранты высылаются безплатно.

ЗЕЙДЕЛЬ И НАУМАНЪ, въ ДРЕЗДЕНЬ

Ежегодное Производство
80.000 швейныхъ ма-
шинъ и 15.000
велосипе-
довъ.

НАУМАНА
и
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
и
ВЕЛОСИПЕДЫ

..ВСѢ ФАБРИКАТЫ
ПЕРВОСТЕПЕННАГО КАЧЕСТВА

Представители: I. Н. Галъ въ С.-Петербургѣ; Герм. Гессе въ С.-Петербургѣ; Г. Ретцъ въ С.-Петербургѣ. R. № 898! 12-6
Пономъ и К° въ Москвѣ; Жоржъ Нинерсгиль въ Москвѣ; Ферд. Мейеръ и К° въ Ригѣ; Фрицъ Шредеръ въ Або; А. В. Капстроу въ Вильнѣ; Фр. Николай въ Ревелѣ.

ПИАНО-МЕЛОДУЖКО

салонный органъ со струнами, играетъ посредствомъ верчения ручкой, всевозможныя пьесы, имѣетъ очень пріятный мелодичный тонъ, сходный съ оркестромъ изъ мандолинъ, и удобенъ какъ для салонной музыки, такъ и для зашпесъ. Цена безъ пьесъ 70 р., пьесы по 60 к. метръ (около 1 1/2 арш.). Списокъ пьесъ безплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
Главное депо и фабрика
МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ
нотная торговля.
С.-Петербургъ, Бол. Морская, № 34 и 40
Мосива, Кузнецкій мостъ, д. Захарына.

Продажа участковъ земли въ Александри (бывшей Зѣйринецъ), мѣстности расположенной возлѣ Вильны, отдѣленной отъ города только рѣкой Вилей, черезъ которую перекинута мостъ, соединяющей Александрию съ главной улицей Вильны—Георгиевскимъ проспектомъ. Мѣстность песчаная, покрытая старымъ сосновымъ лѣсомъ, въ гигиеническомъ—санитарномъ отношеніи—ничего лучшаго желать нельзя. Климатъ мягкій, рекомендованный Ботаникомъ и др. знам. врачами. Дачная жизнь съ марта по ноябрь. Цена участкамъ отъ 4 р. за кв. сажель и дороже, продажа за наличныи и въ разсрочку на 18 лѣтъ. Такъ какъ пробады теперь дешевыи, то желающимъ рекомендуется прѣхать и посмотреть. Адресъ: Вильно, монтора Александри (бывш. Зѣйринецъ).

ЭЛЕОПАТЬ
Пр. КИНУНЕНЪ
для волосъ.

ЭЛЕОПАТЬ Кинунена находится для продажи во всѣхъ больш. аптек. и космет. магазинах. Цена флак. 1 р. 50 к. бѣтъ перес.

Пр. Кинуненъ,
Проситъ обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона.

Пр. Кинуненъ,
Главный складъ: С.-Петербургъ, Демидовъ пер., № 1. № 9035 12-3

ПОКУПАЙТЕ ТОЛЬКО
НАСТОЯЩІЕ
Скороходы

НА ВОСПИТАНІЕ И УСТРОЙСТВО БѢДНЫХЪ ДѢТЕЙ въ
САДЪ № 60
ТЕЛЕФОНЪ 1333

ПОПЕЧИТЕЛЬНОСТЬ
ПРОСИТЪ
ДОБРЫХЪ ЛЮДЕЙ
жертвовать
ему

НЕУЖНЫЯ ВЕЩИ

АУДИОНЪ ПО ВОСПИТАНІЮ
ВОСПИТАНІЕ
до 500 рубл.

ТЕЛЕФОНЪ 1422

РОЗЫ!

Рекомендую свои розы, съ большимъ успѣхомъ культивируемыя мною въ теченіе 15 лѣтъ. Цѣны: высокостовбныхъ—по 1 маркѣ 50 пф.; полуствольныхъ—по 1 м.; кустовыхъ—50 пф. Упаковка безплатно. Переноска ведется на русскомъ языкѣ. Каталогъ—безплатно. Удостоены высшихъ почетныхъ наградъ и большой золотой медали. В. № 9090

А. Гергардъ Рушлеръ,
A. Gerhard Ruscpler,
Kosengärtneri.
Hamburg-Langenhelde.

Vad Homburg

Купанье Гомбургъ.
Въ горахъ Таунусъ. Полчаса отъ Франкфурта на Майнѣ.

ВОЗДУХОЛѢЧЕБНЫЙ КУРОРТЪ ПЕРВАГО РАЗРЯДА.

Пять минералы, источники. Хорошо устроенный бадегаузъ съ натуральными углекислыми ваннами новар. сода, а также ваннами изъ соснов. иголъ и грязей. Ингалаторій. Лѣченіе водами. Два желѣзистыхъ источника. Зимнее лѣченіе. Роскошный кургаузъ съ великолѣпнымъ паркомъ, открытый также и въ зимнее время. Превосходный оркестръ, театр; бали, собранія, лаунъ-теннисъ, гольфъ, и др. игры. Международные турниры для игръ. Гостиницы и частныя помѣщенія съ большими удобствами, отвѣчающія современнымъ требованіямъ гигиены.

Воды рассылаются круглый годъ. R. № 9133 2-1
Брошюры и проспекты высылаетъ управленіе купанья Homburg.

ВЫИГРЫШ-
НЫЕ 1, 2 и 3 залмы продаетъ
БАШКИРСКІЙ ДОМЪ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ,
50, Невскій, СІБ. 6-2

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ
ЖЖЕНЫЙ КОФЕ

ТВЕРСКАЯ,
ВЕРХНЕЕ ЗАВЕРЖЕНАГО
ПЛОЩАДЬ
АГИЛІУСЪ,
КѢТЪ ПО ПУШКИНЪ
ТЕЛЕФОНЪ 1333
ВЪ МОСКВѢ,
ПЕРЕС. КРАМЪ
БЕЗПЛАТНО

Л. ФОРШТРЕМЪ
ЕЖЕДНЕВНО СВЯЖИ.

П. № 9031 5-2

ПАВЕЛЬ БУРЕ

В. № 9066
8-5

поставщикъ Двора Его Величества. С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 23
Мосива, по Б. Лубинскъ, № 8, противъ Кузнецкаго моста.

♦ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики ♦
съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.
Новый иллюстрир. прейсъ-курантъ высыл. по требован. безплатно.

МОСКВА
„ГОСТИНИЦА МЕТРОПОЛЬ“
Театральная площадь.
Центръ столицы. 200 №№ отъ 1 р.
П. № 8706 и дороже. 26-9

НА ВРЕМЯ КОРОНАЦІИ
отдаются больш. и мал.
КВАРТИРЫ.
Адресъ: О. Бангъ, Москва, Пеглин-
ній проездъ, 15, д. Молчанова, вл. 3.

XXVII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXVII

№ 15

Выходитъ ежедневно (52 № въ годъ), съ приложениемъ 12-ти еженед. книгъ „Сборника“, содрж. соч. ГРИГОРОВИЧА, 12 выпусковъ еженедельныхъ литературныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выроекъ.

1896

Выданъ 13 апрѣля 1896 г.

Цѣна этого № 15 к., съ пер. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1896 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, МАЛАЯ МОРСКАЯ, Д. № 22.

Подписная цѣна за годовое изданіе „Нивы“ со всеми приложениями за 1896 г.: 12 книгъ Сборника „Нивы“, со-
держащихъ „Полное собраніе сочиненій Д. В. ГРИГОРОВИЧА“ (будетъ выдано въ теченіе
ОДНОГО 1896 ГОДА и напечатано на хорошо глазированной бумагѣ), 12 книгъ „Литератур-
ныхъ приложений“, портретъ Государыни Императрицы Александры Феодоровны, и пр., и пр.

Безъ доставки въ Петербургъ	5 р.	Безъ доставки въ Москвѣ чр. контору Н. Н. Печковской, Петровскія торговыя линіи.	6 р.	Съ достав- кою въ Пе- тербургъ	6 р. 50 к.	Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи	7 р.	За гра- ницу.	10 р.
--------------------------------	-------------	--	-------------	--------------------------------------	-------------------	---	-------------	---------------------	--------------

На ¼ года безъ дост. 1 р. 25 к., съ дост. въ СПБ. 1 р. 75 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к.; на ½ года безъ дост. 2 р. 50 к., съ дост. въ СПБ. 3 р. 50 к.,
съ перес. иногородн. 3 р. 50 коп.

Мильтонъ у Галилея. Съ картины Т. Лесса грав. Вольфъ.

Отрокъ - мученикъ.

Углицкое преданіе.

В. М. Михеева.

(Продолженіе.)

VII.

Родители Вани сидѣли на одной изъ могилъ Убогаго Дома. Сидѣли они грустно, молчаливо. Они понимали отчего: съ ними не было Вани. Они такъ привыкли видѣть въ этотъ день умиленно-печальное личико сына среди могилъ убогихъ людей.

Вдругъ Никифоръ Григорьевичъ увидѣлъ Рудака. Братенникъ спѣшилъ къ нимъ быстрыми шагами, запылаясь о могилы, которыя попадались ему на пути. Онъ былъ очень блѣденъ. Едва Анна также увидала его, она закричала ему издали:

— Иванушка! Иванушка!

— Да неужь его нѣтъ съ вами? воплемъ вырвалось у Рудака, и онъ ударилъ шапку о землю, и сейчасъ же, не давъ Чеполосовымъ сказать ни слова, быстро заговорилъ:

— Гдѣ жь это Иванушка? Я утречкомъ-то замѣшался дома. Прихожу къ вамъ въ домъ. Онъ одѣвшись. Пошли мы. Недошли до Митрія-то Солунскаго, говоритъ онъ мнѣ: „Спасибо, говоритъ, дяденька, мнѣ, говоритъ, одинъ закоулочекъ остался, одинъ добѣгу.“ А мнѣ, грѣхомъ, домой надо было; грамотку насчетъ кожь въ Москву отписать. Ну, приближалъ къ себѣ въ избу, отписалъ, понесъ грамотку къ Ивашкѣ Кополеву, слышалъ, въ Москву отъ воеводы гонцомъ бѣжить. Захватилъ бы мою грамотку. Да иду мимо Митрія-то Солунскаго; дай, молъ, зайду, не отпуститъ ли пошь Ваню. Захожу, а пошь его и видомъ не видалъ, слыхомъ не слышалъ. Не бывалъ де. Побѣжалъ я на Яново-Поле, спрашиваю челядинцевъ; не ворочался, говорятъ. Побѣгъ сюда... И грамотку свою въ пути потерялъ...

Лицо Рудака дергалось, глаза его бѣгали. Казалось, онъ никакъ не могъ кончить свою рѣчь. Но Анна оборвала его. Какъ волчица, у которой отнимаютъ дѣтенныша, ринулась она на Рудака, схватила его руками за грудь и крикомъ закричала:

— Отдай, отдай Иванушку!..

Едва оттащилъ ее отъ Рудака Никифоръ Григорьевичъ.

— Что ты, что ты! увѣщевалъ онъ жену.—Эхъ, братенникъ,—обратился онъ къ Рудаку,—до Солунскаго батюшки не могъ довести.

— Каюсь, каюсь, Никифоръ Григорьевичъ, батюшка, волосы на себѣ рву. Помру, да найду Иванушку! Зашапились небось либо гдѣ,—схватившись за волосы въ отчаяніи, молвилъ Рудакъ.

И нельзя было не повѣрить его отчаянію. Стоялъ онъ передъ Чеполосовыми блѣдный, растрепанный, какъ человѣкъ въ великомъ горѣ. Межъ тѣмъ, вокругъ, на крики Анны, собрались богомольцы угличане, которые еще замедлились на Убогомъ Домѣ. Были тутъ и дѣти, товарищи Вани, которые ужъ приближали съ учобн. Хорошо знали Ваню угличане. Любили его за лицо его милое да ясное, за нравъ кроткій да ласковый. Пешель говоръ вокругъ Чеполосовыхъ.

— Иванушка Григорьевичъ потерялся! Иванушка потерялся!

Услышавъ тѣ участливые восклицанія чужихъ людей Никифоръ Григорьевичъ и вдругъ, только тутъ почувствовавъ весь свой страхъ за судьбу сына, горестно возопилъ:

— Потерялся, люди добрые, не вѣсть гдѣ потерялся! Изорвалося сердце мое и материно!..

А Рудакъ взглянулъ на толпу угличанъ и крикнулъ:

— Найдемъ, люди добрые! Помремъ, а найдемъ.

— Найдемъ, найдемъ! загудѣла толпа.

— Найдемъ, дяденька! зазвѣли и тонкіе голоса товарищей Вани.

— И то, помогите, люди добрые! продолжалъ Рудакъ,—весь Угличъ, весь боръ обѣгаемъ. Всю матушку Волгу обшаримъ! Гайда, други!

И пошелъ онъ съ кладбища, махая руками. И повалили за нимъ малые и большіе, нищіе и достаточные—Иванушку искать. А люди что постарше, попочтеніе взяли подъ руки Никифора Григорьевича и жену его, Анну, которая отъ горя точно пьяная шаталась, и повели ихъ на Яново-Поле къ ихъ дому. А привели домой, посадили на скамьи у стола. Хуже заплакала Анна. Увидѣла она на столѣ, челядинцами накрытомъ, любимыя свѣдь и питье Вани: уху шафранную, таврончукъ севрюжій, поросенка тельнаго да потрохъ лебяжій, патошный медъ да воду вишневою. Увидала она все это, и залилась слезами, заколотилась въ рыданія.

— Потрошекъ-то, потрошекъ-то лебляжій, водичка-то, водичка вишневецкая,—любить ихъ Ванюшка голубчикъ!.. Гдѣ-то его головонька побѣдная?!

Никифоръ же Григорьевичъ сидитъ у стола не шевелится, ровно окаменѣлъ. Отнялись у него силы самому искать идти,—и жену въ огорченіи покинуть не рѣшается. Да и знаетъ онъ, что почти весь городъ ищетъ его Ваню. Онъ и къ воеводѣ спосылалъ, чтобы тотъ служилыхъ людей да приставовъ на поиски отрядилъ. Воевода сейчасъ же приказъ отдать. А губной староста, пріятель Чеполосова, самъ съ челядью искать пошелъ. Закипѣлъ весь Угличъ, вся Волга, весь боръ народомъ. И на лодкахъ шестами шарятъ, не утонули ли Ваня, и по бору бѣгаютъ, аугаются.

Выйдетъ Никифоръ Григорьевичъ изъ дому, прислонится къ косяку двери и только спроситъ у людей, что толпою такъ и стояли у его дома:

— Не видно, православные?

— Не видно... глухо прогудитъ въ толпѣ, точно толпа сама себя робѣть.

— Погодь, друже, отыщутъ! Весь Угличъ ищетъ... Твой сяберъ, Рудакъ, кажись, изъ-подъ земли вырыть хочеть, ровно полоумный мечется, во все мѣста заглядываетъ,—утѣшали Чеполосова купцы да посадскіе, пріятели его.

И снова шелъ онъ въ избу, снова глядѣлъ на убивавшуюся въ горѣ жену...

Начало темнѣть, затеплились звѣзды. Никифоръ Григорьевичъ совсѣмъ силы потерялъ. Ужъ и не выходилъ онъ изъ избы. Анна распустила, разметала свою косу. Лежмя лежала она на скамьѣ. Уставилась очами въ стѣну, какъ безумная. Не знали, что дѣлать съ ней, добрыя сосѣдки, которыя все время были около нея.

Чуть не въ полночь вошелъ въ горницу Рудакъ. На немъ лица не было. Одежда разорвалась, измокла. Онъ сквозь самую непроходимую щель въ бору лазилъ, да по Волгѣ въ стругѣ плавалъ, багромъ шарилъ. Взглянулъ на него Никифоръ Григорьевичъ и только и вымолвилъ:

— Нѣту?

— Нидѣ! прохрипѣлъ, какъ задавленный, Рудакъ.

— Это ты!.. ты!.. завопила Анна, вскочивъ на ноги.

Космы волосъ такъ и мотались вокругъ ея головы.

Но Рудаць, точно не видя ея, схватилъ руку Никифора Григорьевича. И во-время. Несчастный отецъ, ухвативъ со стола ножъ столовый, поднесъ его къ горлу. Рудаць вырвалъ у него ножъ и бросилъ подъ лавку.

— Микифора, Микифора спась! отшатнулась отъ него Анна.—А ты—бросилась она на грудь мужа,—Иванушки пѣть... И ты еще...

И залилась она горячими слезами...

И Никифоръ Григорьевичъ заплакалъ. Какъ жемчугъ, посыпались слезы изъ глазъ его.

— Богу, Богу надо молиться! воскликнулъ онъ.— Сегодня и вечерни не отиѣли.

И повалились оба, мужъ и жена, на колѣни, въ передній уголъ, передъ иконами. Про вечерню Чеполосовъ поминулъ потому, что по древнему домашнему уставу, каждый день, со всѣми домочадцами пѣлъ по служебнику и вечерню, и всенощную. И молча клали съ хозяевами земные поклоны сосѣди и сосѣдки, не покидавшіе несчастныхъ родителей. Всю ночь промолчались Чеполосовы, не вставая съ колѣнъ.

А Рудаць, едва они начали молиться, какъ змѣя, по стѣнкѣ прокрался къ выходу. Какъ безумный, побѣжалъ онъ къ своей избѣ, которая весь день простояла на заперѣ.

VIII.

Брошенный Рудакомъ на дно копника, Ваня почувствовалъ, что подъ нимъ что-то хрустнуло, слабо зазвенѣвъ. Острая боль обожгла его руку, и по ней струйкой потекла теплая жидкость. Ваня не сразу понялъ, что, падая, разбилъ стеклянные сосуды и осколкомъ ранилъ руку.

Руку больно саднило. Но онъ этого не замѣчалъ. Онъ былъ совсѣмъ подавленъ и не столько жестокостью Рудака и этимъ гробомъ-ларемъ, какъ двумя другими горестями: сознаниемъ горя родителей, потерявшихъ его, а, главное, безсиліемъ оповѣстить ихъ, что онъ, по крайней мѣрѣ, живъ. Угнеталъ его и ужасъ при мысли, что Рудаць—чернокнижникъ, волхвъ.

Въ головкѣ Вани странно пугались почему-то именно теперь дѣтская пѣсенка, которую пѣвалъ ему отецъ, прыгая съ деревянной размалеванной куклой въ рукахъ, когда Ваня былъ совсѣмъ маленькимъ, и слова рукописи, прочитанной ему Рудакомъ. Алый левъ, зеленый левъ, черный драконъ, пожирающій свой хвостъ, огненная вода, человѣческая кровь—все это крутилось въ умѣ ребенка страшными картинками. И вдругъ откуда-то издалека, изъ-за этихъ картинъ, доносится милый голосъ отца, трогательно-весело напѣвавшій:

Боярыня кукла,
Зачѣмъ вечеръ не пришла?
Побоялась тивуна.

И слезы лились, лились изъ глазъ Вани.

Вдругъ въ избѣ послышался шумъ. Надъ ларемъ что-то загремѣло. У Вани отъ ужаса сдавило горло. Крышка ларя поднялась. Надъ ларемъ стоялъ Рудаць. Въ комнатѣ горѣла, слегка чади, лучина. Въ слюдяное окно смотрѣла совсѣмъ черная ночь. Большія книги въ темныхъ кожаныхъ переплетахъ, свалившись съ ларя на земляной полъ, въ полутьмѣ казались огромными жабамъ, заснувшими на землѣ.

Рудаць былъ блѣденъ, но спокоенъ.

— Вылѣзай! какъ-то беззвучно сказалъ онъ Ванѣ.

Мальчикъ, дрожа, вылѣзъ изъ ларя. Рудаць взялъ его руку, холодной, какъ ледъ, рукой. Онъ замѣтилъ на рукѣ Вани рану.

— Обрѣзалъ? глухо спросилъ онъ.

— Обрѣзалъ... прошепталъ Ваня голоскомъ, въ которомъ дрожали слезы.

Рудаць осмотрѣлъ рану. Онъ досталъ изъ небольшого деревяннаго кладня чистую холщевую рубаху, отодралъ кусокъ холста и перевязалъ руку Вани. Ваня все время дрожалъ. Заботливость Рудака еще больше пугала его, чѣмъ жестокость.

— Слушай, заговорилъ глухимъ, спокойнымъ голосомъ Рудаць,—я сказалъ отцу, что ты, моль, потерялся, совсѣмъ потерялся. Думаютъ, волки загрызли. Отецъ съ матерью плакали, теперь утихли... молятся... видно не больно тебя жаль. Теперь ты мой сынъ. Буду тебя укрывать здѣсь. Скоро уѣдемъ... за море... ночью. Куплю коня... колымагу. Ночью и уѣдемъ. Тебѣ все равно не вернуться на Яново-Поле. Покойникъ ты для отца-матери. Ты мое дитя, мое чадо... Обучу тебя всему... Поцѣлуй меня... Иванушка!.. вдругъ мягко задрожалъ голосъ Рудака.

Ваня молчалъ, потупившись. Дрожь била его все сильнѣе.

— Поцѣлуй же меня! закричалъ Рудаць, и самъ весь затрясся.

— Дяденька, зазвенѣлъ, какъ тоненькая струнка, голосокъ Вани,—запри меня опять туда! И онъ указалъ трепетавшей рукой на ларь.

Рудаць весь изогнулся. Точно звѣрь на свою добычу, готовъ онъ былъ броситься на Ваню, но онъ отшатнулся.

— Ложись туда, прохрипѣлъ онъ, бросая въ ларь свою баранью шубу, на которой онъ обыкновенно спалъ.

Ваня влѣзъ въ коникъ, на шубу.

— Ышь, пей! снова прохрипѣлъ Рудаць, и въ ларь упали краюха хлѣба и плоская фляга съ водой, заткнутая паклей.

— Дяденька, запри меня, снова зазвенѣлъ голосокъ Вани.

— А-а... зарычалъ Рудаць и ринулся на ларь.

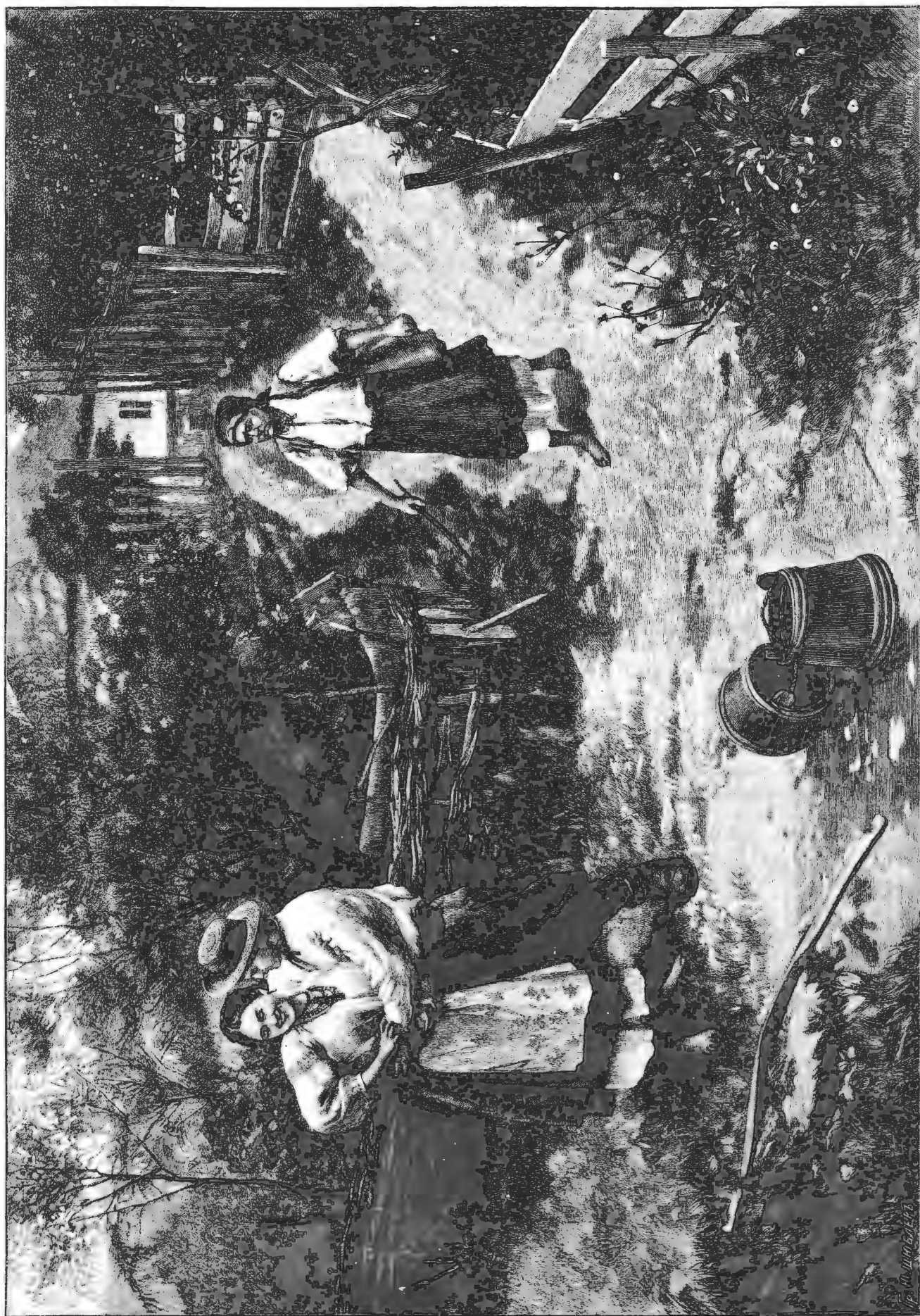
Ванѣ показалось, что Рудаць его разорветъ. Ваня вскрикнулъ; но ларь захлопнулся.

И опять Ваня лежалъ въ этомъ гробу. Опять слезы лились изъ его глазъ. Онъ нащупалъ рукой у себя подъ бокомъ флягу и хлѣбъ, но онъ рѣшился не ѣсть, не пить. По благочестивому обычаю, въ день крестнаго хода на Убогій Домъ, онъ съ самаго утра не ѣлъ ничего. Только теперь, нащупавъ хлѣбъ рукой, онъ почувствовалъ, какъ онъ голоденъ. Но онъ рѣшился умереть съ голоду, потому что умереть лучше, чѣмъ видѣть красныхъ львовъ и черныхъ драконовъ, пожирающихъ свои хвосты, отъ чего получается человѣческая кровь.

Но вдругъ ему пришло въ голову: „а тятя, мама? Онъ умретъ, а они безъ него? Онъ самъ будетъ морить себя голодомъ, а, можетъ-быть, Господь Богъ спасетъ его отъ дяденьки-чернокнижника“. И ему вспомнилось поученіе, которое отецъ его читалъ вслухъ изъ книги „Измарагдъ“: „Аще Богъ пошлетъ на кого какою скорбь, врачеватися Божією милостію, да слезами да молитвою“.

Ваня вдругъ понялъ, что ему надо дѣлать. Онъ украдкой, во тьмѣ ларя, неудобно сгибаясь, какъ мышка, изгрызъ хлѣбъ, выпилъ воду и началъ читать одну за другой молитвы, какимъ научили его родители и солунскій батюшка. Весь вытянувшись, неподвижно устремившись глазами во тьму, онъ шепталъ молитву за молитвой.

Ему стало хорошо, хорошо. Слезы уже не текли изъ глазъ, смачивая соленой влагой его стынущія губы. Онъ жемчужинами останавливался на его длинныхъ рѣсницахъ. Незамѣтно для самого себя, онъ заснулъ. И приснился ему святитель Петръ, житіе котораго читалъ въ школѣ солунскій батюшка. У ногъ святителя ползали зеленые львы, черные драконы, а святитель пощипалъ ихъ босыми ногами. И весь сіяя свѣтлой улыбкой, онъ протягивалъ Ванѣ руки. И то уже былъ

Не жартуй! Съ картины И. Пимоненко (исключит. право воспроизв. принадлежить „Цивѣ“) грав. Ю. Шюблеръ.

Старая пёсня. Съ картиш Александра Якеша грав. Кирязе.

не святитель,—то былъ отецъ. Это онъ улыбался и протягивалъ руки, тихо, тихо нацѣвая:

Боярыня куколка,
Зачѣмъ вечеръ не пришла?

Но потомъ,—то былъ уже не отецъ, а что-то свѣтлое-свѣтлое, необъятное.

„Это Самъ Богъ“, подумалось Ванѣ во снѣ.

Но это былъ только солнечный лучъ, упавшій утромъ сквозь щель коника на личико Вани. Мальчикъ, разбуженный этимъ лучомъ, проснулся. Онъ забылъ, что съ нимъ было. Отъ испуга, темноты и духоты въ ларѣ, онъ рванулся вверхъ и ушибъ голову. Онъ снова легъ. Онъ вспомнилъ все. Онъ понялъ, что ларь замкнутъ. Въ ногахъ его стояла чашка съ варенымъ горохомъ, около нея лежала свѣжая сайка; фляга опять была налита свѣжей водой.

Ваня перекрестился, поѣлъ, попилъ, снова вытянулся во всю длину и началъ шептать молитвы. Лежать было неловко, тѣло начало болѣть; но въ душѣ у Вани свѣтилась радость. Онъ теперь былъ увѣренъ, что святитель Петръ освободитъ его. Даже свѣжую ѣду, появившуюся въ ларѣ, онъ приписалъ чуду, писиослапному святителемъ.

Онъ не видѣлъ, заснувъ, послѣ всѣхъ своихъ терзаний и волнений, глубокимъ сномъ, какъ, среди ночи, Рудакъ подкрался къ ларю, тихо-тихо отперъ его, радостно улыбнулся, замѣтивъ, что Ваня съѣлъ хлѣбъ и выпилъ воду, и долго-долго смотрѣлъ на блѣдное, заплаканное лицо спящаго ребенка. Лучина въ избѣ тогда все еще горѣла. Рудакъ такъ же тихо заперъ ларь, потушилъ лучину и просидѣлъ остальную часть ночи неподвижно въ темнотѣ у окна.

Рано утромъ Рудакъ самъ сварилъ въ курной печи горохъ, досталъ изъ печурки съ вечера принесенную имъ сайку, опять осторожно отворилъ ларь, опустилъ горохъ и сайку на дно его, наполнилъ снова водой флягу, опять долго-долго посмотрѣлъ на спящаго Ваню—и снова заперъ ларь на замокъ. Потомъ онъ вышелъ изъ избы, замкнулъ и ее, и пошелъ на работу въ кожевню. Тамъ онъ узналъ, что мать Вани все плачетъ, отецъ же заказалъ сорокоустъ по совѣту приходскаго священника: ежели Ваня умретъ,—въ рѣкѣ ли потонетъ, отъ звѣря ли погибнетъ—такъ и слѣдуетъ на поминъ души, а ежели живъ и гдѣ-либо блуждаетъ, стоскуется душа его отъ сорокуста и позоветъ его въ домъ отчий. Узналъ также Рудакъ, что еще до свѣту ушли Чеполосовы къ заутренѣ.

Рудакъ поручилъ старостѣ по работамъ, уставнику въ кожевнѣ, досмотрѣ въ ней. Онъ велѣлъ сказать Чеполосову, что опять цѣлый день будетъ искать Ваню въ бору. И вправду онъ ушелъ въ боръ. Тамъ онъ цѣлый день, въ самой чащѣ, сидѣлъ на мху безъ ѣды, только жадно глотая воду, которую черпалъ пригорничей изъ родника лѣснаго. Подъ вечеръ, когда въ его слободѣ все легли спать, Рудакъ вернулся въ свое жилье. Онъ зажегъ лучину и отперъ коникъ.

Ваня днемъ то спалъ, то понемногу ѣлъ горохъ и сайку, то шепталъ молитвы, то грезилъ о своемъ спасеніи святителемъ Петромъ, въ которое онъ окончательно повѣрилъ. Теперь, ночью, онъ спалъ тихо, спокойно. Слезъ уже не было видно на его лицѣ. Но едва Рудакъ открылъ коникъ—открылъ глаза и Ваня. За вчерашній день его свѣтлые глазки глубоко ввалились на осунувшемся личикѣ. Несмотря на то, что они были теперь отъ твердой вѣры въ спасеніе восторженно радостны,—они показались Рудаку страшными. Онъ даже отвелъ свои глаза отъ нихъ.

— Иванушка, задрожалъ его голосъ, — вчерась я, помня тебя, родителя твоего отъ смерти оберегъ. Ножъ онъ на себя съ горя занесъ. Отдернулъ я этотъ ножъ.

— Не ты, дяденька, отдернулъ, Богъ твоей рукою

отдернулъ, тихо произнесъ Ваня, стараясь взглянуть въ глаза Рудака. — Дяденька, продолжалъ онъ все такъ же спокойно,—слыхалъ ты, когда понесли мощи царевича Дмитрія въ Москву — кровь-то и капала, такъ слѣдомъ и капала... Богъ-то—что значить.

Глаза Вани, большіе, свѣтлые, внале, упорно оставились на глазахъ Рудака.

— Иванушка, вѣдь смирился ты... вонъ поѣлъ,—точно не слыша рѣчи Вани, глухо началъ Рудакъ, опуская глаза.

— Богъ и тятю спасъ. Тятя рано еще умирать. Увидитъ еще онъ меня,—не обращая вниманія на слова Рудака, настойчиво продолжалъ Ваня.

Но онъ не успѣлъ докончить своихъ словъ. Страшная злоба исказила лицо Рудака. Онъ, точно не въ силахъ болѣе видѣть глаза Вани, захлопнулъ крышку ларя.

— Поглядимъ, какъ увидитъ. Сорокоустъ уже по тебѣ поютъ. Кричи, визжи здѣсь. Не слышать, не провѣдаютъ. А слышать, побоятся и сунутся ко мнѣ. За волхва меня считаютъ. И пусть считаютъ. Пусть считаютъ,—изступленно кричалъ Рудакъ, стуча по ларю кулакомъ.

А Ваня въ ларѣ шепталъ молитвы.

IX.

Прошло двѣ недѣли. То были недѣли, страшныя для Вани и Рудака.

Рудакъ не измѣнялъ обыкновенной своей жизни. Въ шестомъ часу утра онъ уже былъ въ кожевнѣ. Въ шестомъ часу вечера онъ уходилъ оттуда домой. Только рабочіе замѣчали, что, всегда неумолимый, суровый, въ первые дни пронажи Вани какъ будто умягчившійся, онъ становился все жесточе и злѣе. Онъ худѣлъ день ото дня.

Но если худѣлъ и блѣднѣлъ Рудакъ, худѣлъ и блѣднѣлъ въ своемъ гробу-ларѣ и Ваня. Худѣлъ и блѣднѣлъ отъ постоянного лежанья, отъ котораго у него сдѣлались пролежни. Они страшно ныли и саднили. Въ рукахъ и ногахъ Ваня чувствовалъ такое онѣмѣніе, что порой ему казалось, онѣ у него отвалились, отвалилось и все туловище, и осталась только одна голова.

Отдыхалъ Ваня отъ лежанья только въ короткое ночное время. Рудакъ по ночамъ открывалъ ларь, позволялъ мальчику садиться на его стѣнку и бесѣдовалъ съ Ваней. Но отъ этихъ бесѣдъ еще больше, какъ воскъ, таялъ Ваня. Онъ самъ почти постоянно молчалъ, только вскидывалъ на своего учителя свои страшно ввалившіеся, огромные теперь глаза, голубые, крохоткіе, полные безропотной муки. Рудакъ же, то бѣгая по избѣ, при свѣтѣ лучины, какъ разъяренный звѣрь, то весь изогнувшись, какъ собирающаяся ужалить змѣя, говорилъ, говорилъ...

Онъ все увѣщевалъ Ваню покориться, признать его отцомъ. Онъ требовалъ, чтобы Ваня поклонился, когда Рудакъ выведетъ его изъ избы и посадитъ на коня, чтобы ѣхать за море, не крикнуть ни звука. Если Ваня поклонится въ этомъ, они сейчасъ же уѣдутъ, увѣрялъ Рудакъ. Онъ попрежнему соблазнилъ Ваню „великими науками“, которыя, по его словамъ, были „не черпо-книжкіе, а только сугубо дивныя уметвованія разума челоувѣческаго“.

Кромѣ алхиміи, науки объ отысканіи неизыскаемаго золота и вѣчной жизни, Рудакъ говорилъ о звѣздочетствѣ, „кое судьбы челоувѣскія вѣдаетъ и отъ самаго рожденія челоувѣка мудрецамъ эти судьбы открываетъ. Мудрецы же записываютъ эти откровенія въ грамоты, гороскопами именуемыя, и государи велитъ составлять себѣ эти гороскопы“. Рудакъ называлъ имена великихъ звѣздочетовъ: Абумассара Персида, Петра Дальнуса, панскаго бискупа и кардинала Кордануса, лѣкаря слав-

наго. Иногда онъ открывалъ волоковое окно избы, глядѣлъ на звѣзды и восклицалъ:

— Смотри, смотри. Вотъ они, свѣтила небесныя. Будешь и ты читать судьбы человѣческія по нимъ. Обучу тебя. Найду за моремъ наставниковъ.

Ваня же глядѣлъ на звѣзды и думалъ:

„То ангельскія души. Молятся онѣ теперь за меня“... И молча слушалъ онъ прельщенія Рудака.

А Рудакъ впадалъ въ иныя рѣчи. Онъ вдругъ валился на колѣни передъ Ваней, ломалъ руки и говорилъ о своемъ одиночествѣ, сиротствѣ съ малыхъ лѣтъ, умолялъ Ваню полюбить его душою, какъ отца родного.

— Только старикъ сѣдельникъ, нѣмецъ, латынецъ, и любилъ меня въ юности моей,—стоналъ онъ.—Ни отца, ни матери, ни роду, ни племени не вѣдалъ я. Угнали мой родъ-племя въ сѣвѣга сибирные города Пельмыя ледяного.

— Дяденька, тятя тебя любилъ, кротко отвѣчалъ Ваня.

Но при напоминаніи объ отцѣ Вани, мучительная злоба искажала лицо Рудака.

— Любилъ онъ,—горько смѣлся Рудакъ,— на что мнѣ его любовь, глупаго да темнаго. Баба твой отецъ, дура-баба. И посылаетъ же Господь экимъ... дѣтей ангеловъ. Клянусь я твоего отца, за любовь твою къ нему клянусь. Пронзилъ ты мнѣ сердце ликомъ своимъ, душою своей ясной... Мое ты чадо, по душѣ мое. Отрекись отъ отца, матери. Смотри, какъ я тебя жалѣю. Давно бы увезъ далеко-далеко. Что мнѣ крикъ твой! Заткнулъ клянъ въ ротъ, скрутилъ руки, ноги, перекинулъ черезъ сѣдло, и пошелъ. Ночью, боромъ, до Москвы. А тамъ и за море. Деньги есть. Съ твоимъ же отцомъ въ кожевнѣ нагребъ... Да все жду чего-то. Говно за руки меня кто держитъ. Боюсь, изведешься безъ отца, матери. Полюбю меня, какъ чадо родителя. Не изведешься тогда,—молилъ Рудакъ.

Ваня слушалъ, молчалъ и улыбался.

Онъ зналъ, кто держалъ его мучителя за руки. Чѣмъ больше онъ страдалъ, худѣлъ, тѣмъ онъ становился какъ будто безтѣлеснѣе, тѣмъ болѣе проникался вѣрой, что спасетъ его святитель Петръ. Онъ понемногу ѣлъ пищу, которую Рудакъ каждый день ставилъ въ ларь, почти непрерывно читалъ молитвы и подолгу спалъ, хотя и слабымъ, чуткимъ, но тихимъ сномъ. Для его погребности Рудакъ ставилъ ему лаханъ въ ларь. Ночью Рудакъ самъ выносилъ ее. Запахъ отъ нея не мѣшалъ Ванѣ спать. Во снѣ ему чудились ангельскіе лики, райскія видѣнія.

Рудакъ постепенно совсѣмъ ожесточился. Одной ночью онъ ударилъ упорно молчавшаго Ваню. Мальчикъ не заплакалъ. Онъ только посмотрѣлъ пристально на Рудака. Злоба, какъ потокъ, сорвавшій плотину, прорвалась въ душѣ Рудака. Онъ сталъ часто бить Ваню. Царапалъ, щипалъ его, вытаскивалъ изъ-подъ него въ ларѣ шубу, пересталъ выносить лаханъ, наконецъ, пересталъ класть въ ларь пищу, ставилъ только одну воду.

— Покорись, покорись,—шипѣлъ онъ, стискивая зубы,—не то такъ увезу. Клянъ въ ротъ, и увезу.

Иногда же онъ, какъ безумный, цѣловалъ, обнималъ Ваню и самъ колотился головой о доски ларя.

Отъ Вани осталась одна только тѣнь. Весь въ синякахъ, царапинахъ, пролежняхъ, изможденный, голодный, грязный—молча упорно смотрѣлъ онъ на Рудака. У него сохранились какъ будто одни глаза: громадные, голубые, неподвижные. Они, сквозь глаза Рудака, смотрѣли въ какую-то даль и ждали, ждали чего-то.

И снова запиралъ его въ ларь Рудакъ.

И блѣдныя, запекшіяся дѣтскія губки снова неслышно шептали молитвы.

Наконецъ, на шестнадцатый день его заточенія,

ночью, Рудакъ открылъ ларь, крикнулъ, не смотря на Ваню:

— Выходи.

Шатаясь, едва держась на ногахъ, съ трудомъ выбрался Ваня изъ коника.

— Завтра я отведу тебя къ отцу, къ матери,—глухо хрипѣлъ Рудакъ.— Но поклянись: скажешь имъ будто заблудился въ лѣсу. Пошелъ туда побѣгать и заблудился. Мошь, ягоды, грибы ѣлъ, чуть не умеръ... И что я тебя нашель... и вотъ... привель.

Лицо Вани просіяло. Его огромные глаза наполнились дивнымъ свѣтомъ. Но строго сжатія губы двинулись не улыбкой.

— Дяденька, тихо, по строго зазвенѣлъ его едва слышимый теперь голосокъ,— лгать Господь не велѣлъ. Я скажу всю правду. Я попрошу тятю не злится на тебя, простить, помиловать тебя.

— Помиловать, закричалъ Рудакъ.— Онъ, твой отецъ, помилуетъ меня... Ты отвергъ, отшатнулся, а онъ помилуетъ меня! Лгать не хочешь? По Господу жить хочешь? А меня, злодѣя, гадина—помиловать!

И самъ себя не помня, весь побѣлѣвъ, Рудакъ вытаскилъ изъ-за голенища ножъ, который имѣлъ привычку, пряча отъ всѣхъ, носить при себѣ—и ударилъ имъ Ваню. Ударъ пришелся въ високъ. Длинный острый ножъ прошелъ черезъ всю головку Вани; остріе его высунулось изъ другого виска. Беззвучно, раскинувъ руки, упалъ Ваня навзничь. Кровь чуть-чуть выступила и заперлась на обонхъ вискахъ, у острія и у рукояти ножа.

Пальцы Рудака въ мигъ удара выпустили рукоять ножа, точно мгновенно ослабѣвъ.

И съ головкой, насквозь пропзенной, тѣло Вани безъ дыханія лежало передъ злодѣемъ.

Глаза мальчика не закрылись. Огромные, ясные, голубые, они тускло, но спокойно смотрѣли вверхъ. Казалось, они дождались того, чего ждали.

Рудакъ нагнулся надъ мертвымъ тѣломъ. Онъ жадно смотрѣлъ въ эти глаза. Вдругъ онъ, какъ безумный, оглянулся. Онъ попялъ, что эти глаза надо убрать, скрыть куда-нибудь. Онъ схватилъ тѣло, перебросилъ его черезъ плечо, держа его за ноги, теперь босая, блѣдная какъ воскъ, дѣтскія ножки. Ваня ужъ давно сбросилъ въ ларь саночки съ своихъ пропотѣвшихъ въ грязи, изболѣвшихъ ногъ. Тонкое тѣло ребенка все перегнулось за спиной Рудака, и голова повисла, смотря передъ собой все тѣми же, огромными, голубыми, уснокоившимися очами.

Рудакъ выбрался изъ своей избы. Точно кошка, неслышными шагами, пробрался онъ, во мракѣ ночи, боромъ, до тонкаго мѣста на берегу Волги, близъ Убогаго Дома. На это мѣсто весенними разливами наносило много песку. Песокъ этотъ теперь отъ свѣта полной яркой луны, не проникавшей лучами сквозь чащу бора, но лившей надъ рѣкой со всей силой, казался серебристо-голубымъ.

Въ тиши ночи, утоная въ голубомъ сіяніи, Рудакъ зарылъ тѣло Вани въ этомъ серебристо-голубомъ пескѣ. Когда онъ засыпалъ пескомъ голову Вани, онъ низко наклонился надъ ней. Онъ точно хотѣлъ поцѣловать ее. Но огромные голубые остановившіеся глаза съ этой чудной блѣдной головки, точно огрубленной (остальное тѣло все было засыпано) и окруженной точно ореоломъ блескомъ луны на пескѣ, глянули въ очи убійцы. Рудакъ стиснулъ зубы, закрылъ глаза и вдавивъ эту голову въ песокъ, наваливъ на нее песку, бросился бѣжать прочь. Онъ бѣжалъ неслышными шагами, судорожными скачками по серебристо-синей песчаной глади, отбрасывая летучую, черную, зловѣще длинную тѣнь.

(Окончаніе будетъ.)

Микула.

Новая пѣсня о старомъ богатырѣ.
Аполлона Коринфскаго.

I.

1.

Стародавнія былины,
Пѣсни родины моей!
Породили васъ равнины,
Горы, доли, даль полей.

2.

Ширь, размахъ, захватъ глубокой,—
Все звучитъ въ васъ, все поетъ,
Какъ въ забытый край далекой—
Въ глубь былыхъ вѣковъ зоветъ...

3.

Пѣснотворцевъ древнихъ ладомъ
Убаюкиваетъ слухъ,
Дышитъ зноемъ, вѣтъ хладомъ
Струнъ гусельныхъ русскій духъ.

4.

Вижу я: сѣдое время
Возстаетъ въ лучахъ зари;
Вижу—ѣдутъ, стремя въ стремя,
О-конь-конь, богатыри.

5.

Шишаки, щиты, кольчуги,
Шестопѣры, кистени,
Самострѣлы, шеленуги,
Копій лѣсъ... Въ его тѣни—

6.

Водхъ Всеславьевичъ съ Добрыней,
Ставръ, Потокъ, Алеша-младъ,
Старъ-Илья—сѣдой, что иней,
Всѣмъ хоробримъ—старшій братъ;

7.

А за нимъ—еще, еще тамъ
Богатырь съ богатыремъ;
Всѣ стоятъ стѣной-оплотомъ
Передъ вражьемъ рубежомъ!

8.

Словно сталь—несокрушимый,
Окрыленный духомъ строй...
Кто же въ немъ изъ всѣхъ любимый
Богатырь завѣтный мой?..

II.

9.

Съ непокрытой головою
И съ распахнутой душой—
Онъ встаетъ передо мною
Изъ-за дали вѣковой.

10.

Вотъ онъ—мощный и счастливый
Сынъ деревни и полей!
Вѣтерокъ, летя надъ нивой,
Треплетъ шелкъ его кудрей...

11.

Нѣтъ копыя, меча-булата,
Каленыхъ-пернатыхъ стрѣлъ;
И безъ нихъ бы супостата
На-земь грянуть онъ сумѣлъ,—

12.

Да, о томъ не помышляя,
Знай свершаетъ подвигъ свой,
Самъ-другъ съ лошадыю шагая
За кленовою сохой.

13.

Пашетъ онъ, каменя, корни
Выворачивая прочь;
Что ни шагъ—идетъ проворнѣй,
Могутѣеть сила-мочь.

14.

Посвистъ пахаря въ далекомъ
Слышенъ во-полѣ кругомъ;
Не окинуть сразу окомъ
Новъ, имъ вспаханную днемъ!

15.

А сохи его кленовой
Не взяла и Вольги рать;
Сумки ратая холщевой
Святогоръ не смогъ поднять!

16.

Не живаль онъ въ нѣгъ-холѣ
Княженецкаго кремля,—
Нѣтъ, Микулу—въ чистомъ полѣ
Любить Мать-сыра-Земля...

III.

17.

Мать-Земля Микулу любить,
До сихъ поръ Микула живъ;
И ничто его не сгубитъ
Посреди родимыхъ нивъ.

18.

День за днемъ и годъ за годомъ
Онъ крестьянствуетъ вѣка,
Ухмыляется невгодамъ,
Счастливъ счастьемъ бѣдняка.

19.

И зимой теплы полаты,
Коль не пусто въ закромахъ;
Свѣтитъ свѣтъ и въ дымной хатѣ,
Просвѣтъ есть и въ черныхъ дняхъ!

20.

День-красѣнъ: пирушки править,
Мужиковъ зоветъ на пиръ;
И «Микулу-свѣта» славить
По Руси крещонный мѣръ.

21.

Чуть весна на дворъ,—за дѣло:
Селянина пашня ждетъ!
Только поле зачернѣло—
Тамъ Микула... Вотъ онъ, вотъ—

22.

Съ непокрытой головою
И съ распахнутой душой,
Держитъ путь свой полосой
За кленовою сохой.

23.

Шелестъ вѣтра, птичій гомонъ
И весенний духъ цвѣтовъ;
Все, съ чѣмъ веснами знакомъ онъ
Съ незапамятныхъ вѣковъ,

24.

Все зоветъ его въ одну даль—
Въ даль полей, въ степную ширь;
И, сохъ ввѣряя удалъ,
Знаетъ пахарь-богатырь,

25.

Что за нимъ-то—вдоль загоновъ
Идутъ родиной своей
Десяносто милліоновъ
Богатырскихъ сыновей!..

Академическая выставка. „Татьяна“.

Статуя М. Л. Диллонъ (исключ. право воспроизв. принадл. „Н вѣ“), грав. Плестункевичъ.

Канова и Моргенъ и ихъ первая юношеская любовь.

Дѣйствительное происшествіе.
(Съ итальянскаго.)

Въ одинъ чудный весенній день 1780 года, римскій граверъ Джованни Вольнато, болѣе извѣстный подъ псевдонимомъ Жанъ Ренаръ, занимался въ своей мастерской. Передъ нимъ въ очаровательной позѣ стояла прелестная семнадцатилѣтняя дѣвушка въ древнегреческой туникѣ. Лучъ солнца, вривавшійся черезъ широкое окно, освѣщая натурщицу, придавалъ ей видъ настоящей богини. Ироническая улыбка, блуждавшая на коралловыхъ губахъ, обнаруживала на лицѣ ея какую-то языческую похоть.

Художникъ заносилъ на бумагу черты этой волшебной фигуры, которая вскорѣ подъ его грабитихелемъ должна была сдѣлаться безсмертной. Вдругъ тихій шорохъ шаговъ и съ трудомъ подавленное восторженное восклицаніе заставило художника обернуться. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него стоялъ красавецъ-юноша. Высокій лобъ, тонкія, благородныя черты лица, полный огня взоръ красивыхъ черныхъ глазъ были очаровательны. Лицо его выражало робость и почтительность.

— Это былъ Антонио Канова.

— Кто вы? Откуда? Кто васъ прислалъ? Что вамъ угодно отъ меня?—спросилъ художникъ.

— Въмѣсто отвѣта Канова подалъ ему письмо.

— Письмо!.. Хорошо. Если вамъ не снѣтъ, дайте мнѣ копчичъ этотъ рисунокъ.

И пока Вольнато рисовалъ, Канова, вмѣсто того, чтобы наслаждаться замѣчательными гравюрами, развѣиваемыми по стѣнамъ этой замѣчательной мастерской, пожиралъ взглядами прелестную модель. Красавица, замѣтивъ впечатлѣніе, произведенное ею на юношу, бросала на него свои чудные взоры, подъ вліяніемъ которыхъ онъ вздрагивалъ, какъ бы отъ соприкосновенія съ электричествомъ, что очень забавляло шалунью.

Вольнато замѣтилъ это и сурово прикрикнулъ:

— Доменика, что это значитъ? Кажется, ты съ ума сошла. Не можешь постоять смиренно нѣсколько минутъ, пока я кончу рисунокъ?

За минутной вспышкой гнѣва тотчасъ послѣдовало раскаяніе.

— Довольно, довольно, дочурка моя, ты должно быть, утомлена. Обними меня, я тебя болѣе не задерживаю.—уже ласково сказалъ художникъ.

Доменика дѣйствительно была любимой дочерью Вольнато; она была для отца музой - вдохновительницей, которую онъ въ разныхъ позахъ и костюмахъ обезсмертилъ въ своихъ гравюрахъ подобно тому, какъ это сдѣлалъ Рафаэль со своей Форнариной. Юноша Канова вдохнулъ отъ радости. Ему казалось раньше, что онъ любитъ простую дѣвушку; теперь онъ почувствовалъ любовь къ дочери великаго художника, который, если поблагоденствуетъ ему судьба, можетъ-быть сдѣлается его учителемъ.

Положивъ карандашъ, Вольнато обратился къ Кановѣ и сказалъ:

— Я теперь къ вашимъ услугамъ, но прежде всего прочтемъ письмо...

Это было рекомендательное письмо отъ монсеньора Фальери, въ которомъ знаменитый венеціанскій патрицій просилъ Вольнато заняться Кановой, сыномъ бѣднаго каменщика изъ Поссанно, потерявшимъ, на третьемъ году жизни, отца и оставшимся на попеченіи дѣдушки. Старикъ дѣдушка желалъ сдѣлать изъ него простаго каменщика, но мальчикъ оказался способнымъ къ этому тяжелому ремеслу и предпочиталъ дѣлать изъ глины разныя фигурки. Въ доказательство его талантовъ Фальери приводилъ въ своемъ письмѣ слѣдующій случай. Однажды его кондитеру понадобилось изображеніе льва для украшенія торга. Кондитеръ обратился за этимъ къ дѣдушкѣ Кановы, но, такъ какъ дѣдушка отказался взяться за это дѣло, то внукъ Антоній взялся исполнить просьбу кондитера и слѣпилъ льва изъ тѣста такъ искусно, что когда его подали на столъ, то онъ возбудилъ всеобщее удивленіе. Замѣтивъ способности мальчика, Фальери взялъ его съ собою въ Венецію и далъ ему возможность учиться тамъ рисованію у лучшихъ художниковъ, а теперь посылаетъ его для довершенія его художественнаго образованія къ Вольнато. Письмо заканчивалось: „будьте для него учителемъ и отцомъ“.

Хотя рекомендация Фальери была для Вольнато приказомъ, но не возбудилъ юноша въ немъ съ перваго же момента глубокой симпатіи, художникъ принялъ бы его вѣжливо, но не съ такимъ энтузіазмомъ, какъ это произошло теперь. Онъ обнялъ и поцѣловалъ Канову, а затѣмъ, крѣпко пожимая его руку, сказалъ:

— Съ сегодняшняго дня вы—членъ моей семьи. Могу вамъ предложить комнату и кровать, переѣзжайте немедленно изъ гостиницы. Я васъ познакомлю съ молодымъ человекомъ, подающимъ, подобно вамъ, большія надежды. Этотъ юноша—моя радость, мой гордость. Впрочемъ, я вамъ представляю его сейчасъ. Доменика,—обратился онъ къ дочери,—позови къ намъ Рафаэля.

Рафаэль Моргенъ былъ любимымъ ученикомъ Вольнато, уга-

даваго въ немъ будущее свѣтло гравернаго искусства. Блѣнокурый юноша, съ живымъ взглядомъ и сладкой, какъ медъ, рѣчью, сдѣлался вскорѣ другомъ Кановы. Несходство характеровъ обоихъ юношей, вмѣсто того, чтобы возбудить соперничество между ними, заставило ихъ полюбить и искренне уважать другъ друга; оба они были въ одинаковой степени убѣждены, что на избранномъ ими пути они могутъ достигнуть безсмертія. Однако, насталъ день, въ который оба открыли, что сходство ихъ эстетическихъ склонностей, въ силу котораго они восхищались одной и той же картиной, одной и той же статуей, однимъ и тѣмъ же художественнымъ произведеніемъ, привело ихъ къ заключенію, что Доменика красивѣе всѣхъ женщинъ, что она воплощеніе ихъ идеала, что она, наконецъ, единственное существо, которое можетъ составить ихъ счастье на землѣ. Однимъ словомъ, они поняли, что оба полюбили самой горячей любовью прелестную дочь своего учителя. Доменика была не только красавицей, но и артисткой въ полномъ смыслѣ этого слова.

Выросши въ мастерской отца, гдѣ самый воздухъ, казалось, былъ пропитанъ искусствомъ, она воспитала и развила въ себѣ пониманіе красоты, такъ что вкусъ у нея былъ дѣйствительно аристократическій, и правиться ей могло только одно совершенство.

Имѣя дѣло съ такимъ компетентнымъ судьей, оба юноши, руководимые одной и тою же любовью, съ неутомимымъ рвеніемъ предались труду. Это было благородное состязаніе, и ихъ усилія были столь замѣчательны, что Вольнато ликовалъ отъ радости, принимая такое чудо своимъ стараніемъ.

Онъ восхищался обоими юношами до такой степени, что, если бы его спросили, котораго изъ нихъ онъ предпочитаетъ, онъ не зналъ бы, какъ отвѣтить на этотъ вопросъ: оба ему казались совершенствомъ, что и было въ дѣйствительности.

Моргенъ и Канова прочли другъ у друга тайну въ сердцахъ; другъ друга захватили врасплохъ въ тотъ моментъ, въ который вся душа выражается въ одномъ взглядѣ, въ красотѣ или блѣдности лица, этого предателя любви. На видъ какъ будто они повѣрили одному другому свою задуманную тайну, хотя уста ихъ, весьма многорѣчивыя въ другихъ случаяхъ, не обмѣнялись ни словомъ по этому поводу. Они боялись другъ друга. Другъ за другомъ признавали достоинства ума и сердца и равные усилія въ искусствѣ; это, независимо отъ нихъ самихъ, вселило въ нихъ тотъ неопредѣленный страхъ, какой чувствуютъ оба борца, надѣленные одинаковыми качествами душевными и физическими, и одинаково отточеннымъ оружіемъ, одинаково презирающее опасность, при чемъ только непредвидѣнный случай можетъ огнять у одного побѣду, чтобы предоставить ее другому.

Доменика знала, что она любима, обожаема обоими юношами, и несомнѣнно рада была этому; но могла ли она, не желая быть кокеткой, отвѣчать на любовь обоихъ? Она была слишкомъ религіозна, слишкомъ любила своего отца и уважала самой себя, чтобы дать зародиться у обоихъ юношей обманчивой надеждѣ. Несомнѣнно, она должна была предпочесть въ своемъ сердцѣ одного изъ двоихъ молодыхъ людей. Котораго?

Увидѣвъ ее въ часы дружеской бесѣды съ ними, можно было бы принять ее за младшую сестру двухъ художниковъ, воодушевленную къ нимъ расположеніемъ, основаннымъ на кровномъ родствѣ, а не на симпатіи. Въ сущности дѣла она понимала, что въ тотъ день, въ который бы она избрала одного изъ нихъ, этотъ маленькій ихъ рай распался бы, и одинъ изъ юношей сдѣлался бы несчастнымъ на всю жизнь, если бы только не умеръ съ горя. Самымъ лучшимъ, что ей оставалось, было желать, чтобы этотъ день никогда не пришелъ, даже если бы пужно было пожертвовать собственнымъ счастьемъ, такъ какъ она предпочла навсегда остаться дѣвою, отказавшись отъ мечты, зародившейся въ тайникѣ ея сердца, и никогда не признаться въ любви къ тому изъ двухъ юношей, который раньше и сильнѣе овладѣлъ ея сердцемъ. Проходили мѣсяцы, а идиллія продолжалась. Красивая и въ высшей степени скромная Доменика держала юношей на разстояніи, требуемомъ приличіемъ, не обнадеживая избраннаго ею ни взглядомъ, ни малѣйшимъ отблескомъ голоса. Оба юноши стали молчаливы. Тотъ же внутренний огонь, который заставлялъ ихъ соревновать въ трудѣ другъ съ другомъ, теперь заставлялъ ихъ на болѣе или менѣе продолжительное время бросать работу. Любовь прорывалась наружу, скрывая долѣе было нельзя. Наконецъ Канова принялъ геройское рѣшеніе открыть свою душу Вольнато.

— Я люблю вашу дочь,—сказалъ онъ,—и прощу ей руки.

— И этого!—воскликнулъ Вольнато.

Нѣсколько часовъ ранѣе Моргенъ, вооружившись храбростью, сдѣлалъ Вольнато такое же признаніе и обратился къ нему съ такою же просьбой.

Старый художник самым благодушным тоном сказал Канов:

— Милый мой, скажу тебе то, что сказал бы, если бы здесь присутствовал Моргенъ. Я васъ люблю обоимъ; тотъ или другой изъ васъ одинаково прекрасная партія для моей дочери, но я не могу дать ее вамъ обоимъ, ни разделить ее на двѣ части. Если бы я зналъ, кого изъ васъ предпочитаетъ моя Доменика, я бы не откладывалъ рѣшенія, но Моргенъ заявилъ мнѣ, что не имѣетъ основанія предполагать, что Доменика къ нему расположена. Имѣешь ли ты право предполагать, что она тебя предпочитаетъ? Ну же, скажи и бери себѣ мою дочь.

Но Канова поступилъ не менѣ благородно, чѣмъ его соперникъ, и отвѣтилъ, что особаго расположенія къ себѣ со стороны Доменики не замѣтилъ.

Тогда Вольнато, почесавъ голову, сказалъ:

— Я бы долженъ вамъ обоимъ предложить оставить мой домъ, такъ какъ ваше дальнѣйшее пребываніе въ немъ лишаетъ меня спокойствія. Но я слишкомъ люблю васъ обоимъ, чтобы рѣшиться на это. Вотъ что я придумалъ: дочь мою я дамъ тому изъ васъ, кто сдѣлаетъ лучшій ея портретъ.

Это былъ родъ Вожьяго суда, которому оба юноши добровольно покорились. Покорился рѣшенію отца и прелестный оригиналь, то есть Доменика, являвшаяся въ назначенное время для сеансовъ къ обоимъ соперникамъ. Положеніе ея, однако, по отношенію къ нимъ было очень щекотливое и трудное. О чемъ съ ней будетъ говорить во время сеансовъ каждый изъ юношей? Съ другой стороны, какъ держаться ей съ избранникомъ сердца и какъ съ другимъ? Доменика обладала замѣчательнымъ тактомъ. Она не только ни одного изъ нихъ не ободрила равнѣ окончанія сознанія, но даже еслибъ судьбѣ угодно было, чтобы вышелъ побѣдителемъ не избранникъ ея сердца, она бы похоронила въ сердцѣ свою тайну и полюбила бы побѣдителя.

Первый ея сеансъ выпалъ Кановѣ. Тотъ спросилъ ее, какое лицо мнѣологін она желаетъ собою изображать.

Доменика отвѣтила:

— Вы знаете, что Эрисихоонъ, несчастный царь Фессалии, навлекши на себя гнѣвъ Цереры за то, что дерзнулъ срубить дубъ въ посвященной ей рошѣ, наказанъ былъ голодомъ, который никакая пища не могла удовлетворить. Пробѣвъ въ короткое время все свое имущество, онъ сдѣлался бичомъ своей страны, былъ изъ нея изгнанъ и принужденъ скитаться на чужбинѣ. Куда ни приходилъ Эрисихоонъ, онъ приносилъ съ собою голодь. Принужденный разными увертками добывать себѣ пропитаніе, онъ прибѣгъ къ послѣднему средству, — къ продажѣ собственной дочери Местры. Но ей судьбою данъ былъ даръ превращенія въ разныя существа. Отецъ ее продалъ, какъ рабу, она возвратилась домой подъ видомъ птицы; отецъ продалъ ее птицей, она возвратилась ключей, которую онъ опять продалъ. Когда всѣ ея превращенія исчерпались, она вернулась къ отцу подъ видомъ его собственной дочери Местры. Не согласился бы вы, прибавила Доменика, — нарисовать меня подъ видомъ несчастной дочери Эрисихоона?

Задача была не изъ легкихъ; но и Канова обладала недюжинными способностями. Съ сіюющимъ отъ радости лицомъ принялся онъ за работу, но божественная Доменика, какъ настоящая Местра, всякую минуту мѣняла позу и выраженіе лица, такъ что художникъ сталъ отчаиваться въ благополучномъ исходѣ созиданія. И въ послѣдующихъ сеансахъ не удалось ему уловить на бумагѣ черты дорогого ему лица. Сильно опечаленный неудачей, онъ потерялъ сонъ и аппетитъ. Его не столько угнетала мысль, что соперникъ его одержитъ побѣду надъ нимъ, какъ сознаніе, что ему придется не только отказаться отъ надежды сдѣлать Доменику своей женой, но и видѣть ее женой своего соперника. Моргенъ же, напротивъ, все время былъ очень веселъ. Не было ли это признакомъ, что трудъ Моргена быстро подвигался впередъ и, что еще важнѣе, что онъ пользовался предпочтеніемъ Доменики?

Всякій другой, находясь въ положеніи Кановы, подъ гнетомъ такихъ думъ, впасть бы въ апатію, но Канова обладала сильнымъ, благороднымъ характеромъ. Онъ сознавалъ силу своего таланта, и поэтому, если Доменика предпочла ему Моргена и должна принадлежать другому, онъ захотѣлъ доставить себѣ удовлетвореніе, доказавъ, что заслужилъ ее, а затѣмъ уступить ее потомъ избраннику ея сердца. Обуреваемый этимъ желаніемъ, онъ внезапно рѣзко прекратилъ сеансы, заперся въ своей комнатѣ и, два дня не выходя изъ нея, на память написалъ портретъ возлюбленной дѣвушки.

На слѣдующій день — а это былъ день, назначенный для экспертизы — Вольнато, нѣсколько художниковъ и любителей искусства — приглашенные Кановой, сидѣли передъ завѣсью, за которой находились два портрета Доменики. Она конкурента, блѣднѣе отъ волненія, находилась тутъ же.

Еще одна минута, и ихъ участь безапелляционно рѣшится. По общему приговору завѣсь должна была поднята Доменика.

— Ахъ! вырвалось у всѣхъ присутствовавшихъ.

Передъ ними находились два замѣчательныхъ шедевра. Оба портрета были удивительно хороши, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, насколько же отличны одинъ отъ другого! Оба вѣрно передавали черты Доменики, но выраженіе и экспрессія ихъ находились на обоимъ портретахъ въ полнѣйшемъ противорѣчій. Легко можно было угадать, что каждый изъ художниковъ придалъ чертамъ такое выраженіе и экспрессію, какія онъ предпочиталъ въ Доменикѣ. Головка, нарисованная Моргеномъ, улыбалась съ отпечаткомъ довѣрія и очаровательной нѣги, какъ будто говорила возлюбленному: „какъ сладко вѣрится тебѣ!“ Напротивъ, голова, нарисованная Кановой, выражала печальную аллегорію. Доменика изображала несчастную Местру, которая въ послѣднемъ періодѣ своего превращенія, сознавая значеніе предосторожнаго ей пожертвованія своей свободой, опустила внизъ глаза, дрожа, но безъ ропота, между тѣмъ какъ слеза, блестящая на рѣсницахъ, обнаруживала чувство дѣвическаго стыда и горя. Вольнато, Доменика и Моргенъ сразу поняли истинный смыслъ этой печальной аллегоріи. Да, Канова угадала: Доменика любила Моргена, и она, подобно Местрѣ, подвергалась риску, что отецъ отдастъ ее тому, кого она не любитъ. И опасность эта, казавшаяся Доменикѣ вѣроятной, скоро сдѣлалась неизбежной: судьи единогласно рѣшили, что портретъ, нарисанный Моргеномъ, очень хорошъ, но нарисанный Кановой — божествененъ.

Въ эту минуту два сердца почувствовали себя разбитыми. Моргенъ сдѣлался блѣднѣе до того, что чуть не упалъ въ обморокъ. Доменика опустила на ступу, глаза устремила въ землю, а по лицу ея покатилась слеза... Это была поза, въ которой изобразилъ ее вдохновенный Канова. Любовь его къ Доменикѣ была безгранична, но не меньшимъ было и состраданіе, какое онъ почувствовалъ при видѣ этихъ слезъ. Когда Вольнато приблизился къ нему, желая заключить его въ свои объятія и назвать своимъ сыномъ, Канова проявилъ все благородство своего характера, ограничился пожатіемъ руки и указалъ на погруженную въ невыразимую скорбь Доменику.

Затѣмъ, обратившись къ судьямъ, голосомъ, дрожащимъ отъ волненія, сказалъ:

— Благодарю васъ, судьи, но съ прискорбіемъ долженъ вамъ заявить, что я не согласенъ съ вашимъ мнѣніемъ. Моргенъ выше меня, пусть ему принадлежитъ награда, которую онъ несомнѣнно заслужилъ.

При этихъ словахъ живая Местра подняла глаза, блестящіе отъ счастья.

— Взгляните на вашу дочь, сказала Канова Вольнато. — Местрѣ возвратилась прежняя улыбка. — Такъ не будьте для нея новымъ Эрисихоономъ; если хотите отдѣлаться отъ нея, не дѣлайте ее рабой того, кого она не любитъ, а отдайте ее Моргену, котораго она обожаетъ!

Немного спустя Канова оставилъ домъ Вольнато, въ которомъ онъ провелъ лучшіе свои дни, казавшіеся ему потомъ всю жизнь голубинымъ сномъ. Прощаніе было краткое и трогательное. Моргенъ, со слезами на глазахъ, крѣпко пожалъ товарищу руку; Доменика съ рыданіемъ, въ которомъ чувствовалась глубокая признательность, вымолвила только три слова: „Прощай, дорогой братъ“. Но самымъ горестнымъ было разставаніе его прощанія, въ Кановѣ своего лучшаго помощника. Говорить, что потомъ онъ не разъ повторилъ: „Ахъ, еслибъ и имѣлъ двухъ дочерей!“

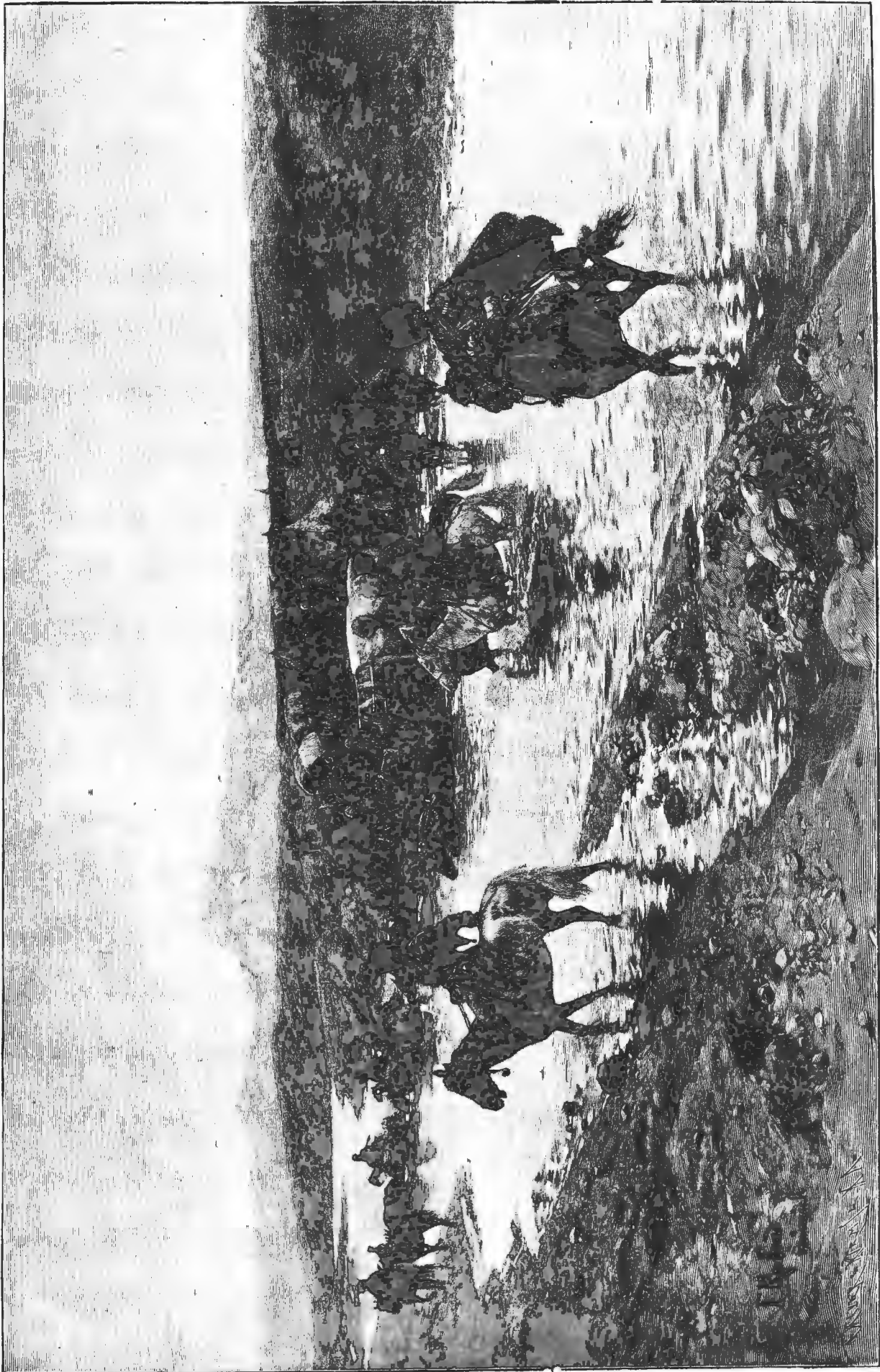
Когда отпразднелся Канова? Онъ устроился въ Римѣ и обиталище свое украсилъ портретомъ той, которую не переставалъ въ душѣ обожать. Но съ тѣхъ поръ онъ навсегда отказался отъ гравернаго искусства и съ лихорадочнымъ жаромъ посвятилъ себя скульптурѣ.

Въ два года онъ достигъ совершенства въ этомъ искусствѣ. Первое его произведеніе, „Тезей, побѣждающій Мниотавра“, сдѣлало его повѣстнымъ всему Риму. Къ палаццо Джулиано, венеціанскаго посланника, пріобрѣтшаго эту замѣчательную статую, долгое время стекалась публика со всѣхъ концовъ. Съ этого момента карьера Кановы была рядомъ триумфовъ. Многочисленные его произведенія, всѣ замѣчательныя вѣчной красотой и замѣчательныя, по сюжетамъ, изъ древней мнѣологій, стали украшать Ватиканъ и царскіе дворцы, и принесли ему, кромѣ славы, огромное богатство. Воспоминанія юности и идиллическая его любовь къ Доменикѣ навсегда заняла первое мѣсто въ его сердцѣ; портретъ красивой римлянки былъ всегда украшеніемъ его студии. Къ Вольнато онъ сохранилъ до конца жизни чувство благодарнаго уваженія — признакъ благородства характера. Желая воздать благодарность своему первому учителю, Канова звалъ для него, послѣ его смерти, надгробный памятникъ, который находится въ портикѣ церкви св. Апогостоловъ въ Римѣ, и понынѣ возбуждаетъ всеобщее удивленіе.

XXV передвижная выставка.

Нынѣшняя передвижная выставка не отличается численностью экспонированныхъ произведеній (всего 190, включая сюда массу этюдовъ и набросковъ), но производитъ очень хо-

рошее впечатлѣніе. Тутъ нѣтъ особенно большихъ полотенъ, если не считать „Храма огнепоклонниковъ (Зороастра) въ Сураханяхъ, близъ Баку“, которое въ сущности не картина, а

Переправа горцевъ черезъ рѣку. Съ картины Ф. Рубо, грав. Кирмае.

XVI акварельная выставка Тихий закат.
Съ картины Паоло Сала (включ. право воспроизв. принадлежатъ «Кивъ»), австрия Ангерера и Гёшля в. Вѣрл.

панорама, или, вѣрнѣе, діорама, какъ называетъ ее художникъ (при панорамѣ Нобеля для Всероссийской выставки въ Нижнемъ-Новгородѣ); въ ней очень много самой добросовѣстной штудировки, самого серьезнаго отношенія къ дѣлу, но она не способна возбуждать художественнаго интереса, несмотря даже на мастерство, съ которымъ написаны каменные стѣны, освѣщенные одновременно и огнемъ, и зеленоватыми лучами луны. Напротивъ, такіе пейзажи, какіе выставилъ г. Левиташъ, вызываютъ у васъ истинное художественное наслажденіе. Онъ такъ тонко понимаетъ природу, такъ разнообразны его мотивы, съ такой любовью разработаны его вещи, что вы вездѣ, даже въ наименѣ удачныхъ его этюдахъ, видите художника. Единственный упрекъ, который можно ему сдѣлать, состоитъ въ томъ, что у него, можетъ-быть, нѣсколько жестки приемы; иногда онъ безъ особенной надобности прибѣгаетъ къ манерѣ, которая, производя извѣстное впечатлѣніе и имѣя значеніе въ этюдахъ, отнимаетъ цѣльность у картины. Какъ бы то ни было, г. Левиташъ несомнѣнно сильный художникъ, и притомъ художникъ, много работающій и штудирующій природу. Онъ не останавливается на одномъ мѣстѣ и каждый годъ даетъ что-нибудь новое. Такія вещи, какъ „Волга — вѣтрено“, нельзя написать безъ серьезнаго изученія; какъ удивительно взято блѣдно-голубое небо съ бѣгущими по нему разорванными облаками и какъ хороша скользящая поверхность Волги, на которой качаются, толкаются одна о другую, барки. А „Золотая осень“ съ залитой солнцемъ желтой листвою; вы чувствуете, что это солнце не грѣетъ уже, только попрежнему ярко горитъ. Чрезвычайно близко къ натурѣ взяты „Панорамки въ бору“; на нихъ налетъ сырости, сыростью пропитанъ подъ ними мохъ и сырость чувствуется на красноватыхъ стволахъ осесть, силуэты которыхъ теряются вдали, сливаются съ небомъ. Много мрачнаго настроенія въ его же „Сумеркахъ“. „Нью-фары“ слабѣе, хотя прозрачность мутной воды передана хорошо и есть солнце.

Другой пейзажистъ, такой же сильный, какъ г. Левиташъ — А. М. Васнецовъ, послѣ прошлогодней „Элегіи“ и „Урала“ на этотъ разъ слабѣе. Въ его большихъ кавказскихъ картинахъ есть много хорошаго, но отъ такого крупнаго художника не грѣшно ожидать большаго. Его небольшіе этюды очень интересные.

Изъ другихъ пейзажей очень хороши „Луны блескъ“ г. Досѣкина, въ которомъ чрезвычайно вѣрно передано впечатлѣніе сверкающаго на гребешкахъ волнъ отраженія луны въ сумерки. Чѣмъ-то безограднымъ, унылымъ вѣетъ отъ его же „Ледовитаго океана“. Г. Свѣтославскій написалъ прелестную вещь „Начало весны“; его другая картина „Въ затопы“ (Кіевъ) — неудачна: она взята довольно интересно, но вышла совершенно плоской.

Г. Дубовской выставилъ по обыкновенію цѣлую серію картинъ и этюдовъ. Послѣдніе, впрочемъ, несравненно лучше первыхъ. Этюды изъ путешествія художника, въ особенности этюды изъ окрестностей Палермо — превосходны. Г. Ендогуровъ представленъ слабѣе обыкновеннаго, хотя въ его „Одде“ (Норвегія) есть много правды въ передачѣ дрожащихъ отраженій на водѣ.

Три давнишнихъ члена „Товарищества“: Е. Е. Волковъ, А. А. Киселевъ и И. И. Шинкинъ выставили также по нѣскольکو пейзажей. „Туманное утро“ г. Волкова воспроизведено въ прошломъ номерѣ *Нивы*. Лучшій пейзажъ г. Киселева — „На свѣжыхъ вершинахъ“, написанъ мастерски. Съ пейзажами И. И. Шинкина знакомъ всякій, если не по оригиналамъ, то по репродукціямъ, и распространяться объ ихъ достоинствахъ излишне.

В. А. Скровъ, портретистъ приковывающій къ себѣ на по-

стѣднихъ выставкахъ всеобщее вниманіе, написалъ пейзажъ „По жнивью“, до такой степени простой и не изысканный по композиціи, что, казалось бы, трудно сдѣлать изъ такого материала что-нибудь интересное; а между тѣмъ пейзажъ съ скачущими по полю, съ нѣсколькими насущными лошадками и королами, съ мальчикомъ, усѣвшимся въ травѣ, написанъ до такой степени художественно и съ такимъ вкусомъ и пониманіемъ, что эта небольшая картинка можетъ соперничать съ самыми обдуманными пейзажами г. Левиташа. Два женскихъ портрета, выставленныхъ г. Скровымъ, превосходны; трудно сказать, который лучше, молодой ли дѣвочки или портретъ, названный авторомъ „Лѣтомъ“. Послѣдній серьезнѣе, законченнѣе, но первый тоньше и деликатнѣе по тону. Если въ портретѣ на воздухѣ не совсемъ васъ удовлетворитъ нѣкоторая желтизна, такая непонятна подъ такимъ небомъ и пожалуй сухость приѣма, то зато портретъ г-жи М. Я. Л. primo выхваченъ изъ жизни: такъ тонко передана нѣжность кожи, такъ почувствованъ воздухъ, окутавшій эту стройную фигурку.

Г. Архиповъ выставилъ двѣ картины, изъ которыхъ особенно хороша та, которая воспроизведена въ предыдущемъ номерѣ *Нивы* — „Поденницы на чугуно-литейномъ заводѣ“. Очень удалась г. Богданову-Вѣльскому экспрессія ребятишекъ-школьниковъ, которымъ задана головоломная задача — „Устиный счетъ“. Авторъ, владѣя такъ экспрессіей и умѣньемъ „разсказывать“, слабѣе въ самой живописи.

Картина г. Касаткина „Углекопы — смѣна“ — слишкомъ чернильна и черна, даже для угольной шахты и шахтеровъ. Какимъ образомъ могутъ такъ блестѣть глаза людей, какъ блестятъ они у углекоповъ г. Касаткина, это тайна автора. Это не глаза людей, а маленькіе зажженные фонари по обѣимъ сторонамъ носа.

Г. Милорадовичъ неизвѣстно для чего выставилъ картину „Патріархъ Гермогенъ въ заточеніи въ Чудовомъ монастырѣ“, до такой степени не интересна, что врядъ ли она останется въ памяти зрителя, если онъ, долго ее разсматривая, тутъ же попробуетъ закрыть глаза. Лица какія-то красныя, люди какіе-то совсемъ необыкновенные, неуклюжіе и плохо парированные.

В. Д. Полѣновъ на этотъ разъ выставилъ довольно большую картину „Среди учителей“, написанную безъ обычнаго мастерства этого крупнаго художника.

В. И. Суриковъ выставилъ этюды къ своему прошлогоднему „Ермаку“. Особенно интересенъ „Этюдъ лодки съ казаками“, по которому написана центральная группа въ картинѣ.

Изъ не-членовъ „Товарищества“ особенно выдѣляются гг. Нестеровъ, Пастернакъ и К. Коровинъ.

Г. Нестеровъ выставилъ извѣстную уже читателямъ по прошлому № *Нивы* картину „Подъ благовѣстъ“. Г. Пастернакъ написалъ двѣ небольшія картинки „Къ экзаменамъ“ и „Въ минуту досуга“. Лучшая изъ нихъ послѣдняя; жаль только, что онъ слишкомъ похожъ въ ней на г. Коровина. К. А. Коровинъ экспонировалъ два этюда „Хозяйка“ и „Лѣтомъ“ — оба чрезвычайно талантливо написанные, но слишкомъ мало „сдѣланные“: подъ платьемъ все-таки есть тѣло, голова все же имѣетъ свою форму, руки имѣютъ пальцы и, ужъ если ихъ не дѣлать, то, по крайней мѣрѣ, надо дать почувствовать ихъ.

Какъ бы то ни было, то обстоятельство, что члены „Товарищества“ рѣшились допустить къ себѣ такіа двѣ вещицы, показываетъ, что они чувствуютъ, что нѣсколько уже терпятъ за собой похву и идутъ на компромиссы съ представителями молодого движенія въ нашей живописи, или можетъ-быть молодые изъ членовъ „Товарищества“ оказались болѣе благожелательными къ новой живописи, чѣмъ старые.

Гр.

Аукціонъ сэра Бекфорда.

Изъ воспоминаній Эмми Росси.

Среди поэтовъ Англіи одного періода съ Байрономъ извѣстенъ если не силой таланта, то своею эксцентричностью и чудачествами сэръ Генри Бекфордъ. Въ этомъ отношеніи онъ едва ли не превосходитъ ивца Гарольда. Богатый, какъ Крезъ, владѣлецъ великолѣпнаго Фонтгилльскаго аббатства, онъ въ одно прекрасное утро привелъ въ разумленіе всѣхъ своихъ соотечественниковъ, заставилъ ихъ ломать голову, спорить, недоумѣвать надъ помѣщенной въ *Times's* замѣткой — это было въ 1820 году — что онъ, извѣстный поэтъ и меценатъ, близокъ къ банкротству, что роскошное аббатство Фонтгилль поидеть съ молотка, — словомъ, что крезъ-Бекфордъ дошелъ до нищеты.

„Какъ это могло случиться?“ повторялъ каждый, теряясь въ предположеніяхъ, а въ газетахъ не замедлили появиться отвѣты: „Какъ можетъ быть иначе, когда покупаютъ библиотеку Гиббона въ Лозаннѣ и перепродаютъ ее за пару башмаковъ!“ „Когда устраиваютъ трехдневные банкеты и приглашаютъ тысячи гостей!“ „Когда въ аббатствѣ Фонтгилль кормятъ дюжины паразитовъ, которыхъ едва ли кто-нибудь знаетъ по имени!“ „Когда даютъ большія стипендіи бѣднымъ художникамъ и назначаютъ пенсіи бѣднымъ поэтамъ!“ „Когда

женятся по любви на дочери бѣднаго дворянина и одѣваютъ ее, какъ королеву!“ „Когда послѣ ея ранней смерти въ продолженіе двадцати лѣтъ день-въ-день убираютъ ее могилу рѣдкими цветами!“ и т. д., и т. д.

Бѣдный, благородный, великодушный Бекфордъ! Всѣ они находили только порицаніе для него и для его лучшихъ дѣлъ, и больше всего тѣ, которые эксплуатировали его гостеприимство, катались на его рысакахъ, или его вина и ѣли тонкіе обѣды... Фонтгилльское аббатство дѣйствительно было назначено къ продажѣ съ молотка, но, къ счастью, оно пошло подъ геніальный молотокъ Джоржа Робинса.

Лордъ Сесиль писалъ объ этомъ человѣкѣ позже, когда онъ „руководитъ“ знаменитымъ аукціономъ Букингамовъ: „Если аукціонный залъ превратился въ литературную аудиторию, то это заслуга Джоржа Робинса. Продажу библиотеки онъ сдѣлалъ интересной литературной лекціей. Цитируя отдѣльныя мѣста изъ книгъ, подлежащихъ продажѣ, онъ съ искусствомъ первокласснаго риторика давалъ краткія біографическія свѣдѣнія объ авторахъ, распространялся о преимуществахъ и недостаткахъ ихъ слога, выхватывалъ гекзаметры изъ греческихъ и римскихъ классиковъ и пересыпалъ все это такимъ

неподражаемым юмором, что аудиторія приходила въ самое благодушное настроеніе и охотно платила самыя ужасныя цѣны, часто превышавшія первоначальную стоимость книгъ“.

Къ этому Джоржу Робинсу и обратился лордъ Бекфордъ, когда его разореніе сдѣлалось неизбежнымъ. Нѣсколько недѣль расхаживалъ знаменитый аукціонаторъ по заламъ аббатства, и день за днемъ летѣли въ газеты его замѣтки о немѣримыхъ колоссальныхъ коллекціяхъ сэра Бекфорда; но эти замѣтки были только намеки, которые возбуждали любопытство, не удовлетворяя его. О подробностяхъ умалчивалось. Бекфордъ стерегъ свои сокровища искусства съ ревностью турка, оберегающаго фаворитку; отдѣльные предметы онъ иногда показывалъ какому-нибудь знатоку, но въ размѣрахъ и значеніи всѣхъ богатствъ, собранныхъ въ теченіе всей жизни сэра Бекфорда, не удалось удостовѣриться еще ни одному смертному.

Чѣмъ дальше подвигался Робинсъ съ составленіемъ описи, чѣмъ болѣе росъ каталогъ, тѣмъ радостнѣе Робинсъ потиралъ себѣ руки.

— Сэръ Генри, какая сумма нужна для покрытія вашихъ долговъ? спросилъ онъ черезъ два мѣсяца.

Бекфордъ, лучший знатокъ искусства, но самый плохой счетчикъ своего времени, обратился къ чиновнику, назначенному его кредиторамъ для приведенія въ ясность его долговъ. Отвѣтъ былъ довольно неутѣшительный:

— Почти полмилліона фунтовъ стерлинговъ.

Робинсъ улыбнулся:

— Пустяки!

Но Бекфордъ вздохнулъ:

— Хорошо, это только долги, а чѣмъ я буду жить дальше?

— Сколько же вамъ нужно для этого „дальше“, сэръ Бекфордъ? Бекфордъ подумалъ.

— Мнѣ за пятьдесятъ лѣтъ, милый Робинсъ, и я прожилъ полмилліона фунтовъ; положимъ, я не надѣюсь прожить еще пятьдесятъ лѣтъ, но зато старость требуетъ большаго комфорта,— стало-быть, мнѣ нужно по крайней мѣрѣ другіе полмилліона.

На одно мгновеніе улыбка Робинса исчезла, но черезъ минуту онъ твердо сказалъ:

— Я вамъ ихъ доставлю!

„Съ 1 іюля 1820 года, въ Фонтгилльскомъ аббатствѣ будетъ происходить аукціонная продажа имущества сэра Генри Бекфорда. Во извѣжаніе тѣсноты доступъ въ залы замка получать только тѣ лица, которыя предварительно запасутся каталогомъ, продающимся у входа въ паркъ Фонтгилльскаго аббатства. Цѣна—одна гиней.

Джоржъ Робинсъ“.

Это объявленіе привлекло вниманіе всѣхъ, кто имѣлъ время, деньги и страсть къ покупкамъ. Былъ еще только май, а заказы на каталоги уже поступали цѣлыми сотнями не только изъ Англій, но изъ Франціи и Италіи. Робинсъ не переставалъ потирать руки и улыбаться: онъ зналъ своихъ англичанъ и обаяніе своего имени.

Перваго іюля началось настоящее переселеніе народовъ къ Фонтгилльскому аббатству; но дверь Сезама открывалась только для того, кто представлялъ каталогъ. Было ввучено восемь тысячъ носѣтителей, и продажа каталога принесла восемь тысячъ гиней.

Около полудня между знатыми и богатыми покупателями началось что-то въ родѣ панки. Цифры каталога были такъ велики, что, даже при двѣнадцатичасовой продажѣ въ день, должно было пройти недѣли двѣ, пока все не пойдетъ съ молотка.

Кто же будетъ кормить восемь тысячъ человѣкъ, не считая слугъ? Гдѣ они размѣстятся? Сэръ Генри ухаживалъ въ Парижѣ, жилища компанъ очищены, расчитывать на гостеприимство невозможно, да оно и не играло бы никакой роли при огромномъ количествѣ гостей.

— Милостивые государи, сказалъ съ своей трибуны Робинсъ,—предоставляю вамъ для ночлега большой лугъ за пар-

комъ, а если мѣста будетъ недостаточно, то и самый паркъ. Въ качествахъ кухни передъ вами разстилается шоссе въ Виндгамъ, а что касается посуды и съѣстныхъ припасовъ, огня и поваровъ, то вы объ этомъ позаботитесь сами!

Первую ночь богатое изабованное общество провело подъ открытымъ небомъ, скудно поужинавъ тѣмъ, что было захвачено съ собой или принесено изъ сосѣдней деревни. На другой день прислуга была разслана во всѣ стороны за предметами первой необходимости, и на лугу возникъ огромный лагерь изъ наскоро разбитыхъ палатокъ, продолжившійся,—но недостатку мѣста, далеко за предѣлами парка по Виндгамскому шоссе.

Къ лагерю непрерывно подъѣзжали фургоны съ съѣтными припасами, посудой и кроватями. Благодаря деньгамъ и энергіи, лагерная жизнь уже на третій день была совершенно упорядочена, и размѣщены болѣе или менѣе удобно даже слуги, которыхъ было не больше и не меньше, какъ двадцать тысячъ человѣкъ!

Не двѣ или три недѣли, какъ предполагалось сначала, но цѣлыхъ пять недѣль продолжался этотъ, единственный въ своемъ родѣ, аукціонъ. Впрочемъ продажа шла бойко,—каждый старался ускорить конецъ аукціона—и суммы получались баснословныя. Робинсъ имѣлъ осторожность ничего не размѣщать по категоріямъ и продавалъ все вперемешку, такъ что никто не рѣшался ухажать, изъ боязни пропустить тотъ или другой облюбованный имъ предметъ. Каждое полотно приносило цѣлое состояніе: Рафаэлевская „Катарина“ была приобретена лордомъ Сниклеромъ за 20,000 ф. стерлинговъ (впоследствии за вѣщана Лондонской Національной галереѣ). Древніе фоліанты, рисунки перомъ, рѣдкости, мебель и произведенія искусства дали почти два милліона.

„Это было больше чѣмъ аукціонъ“—писалъ въ своемъ знаменитомъ дневникѣ лордъ Сниклеръ—„это была художественная битва. Былъ налицо даже и правильно устроенный военный лагерь; только, въ противоположность другимъ битвамъ, здѣсь каждый остался побѣдителемъ.“

Благородный лордъ ошибался—единственнымъ настоящимъ побѣдителемъ былъ Робинсъ, этотъ гений аукціоннаго зала.

Сэръ Бекфордъ ожидалъ своего фельдмаршала въ Кале, гдѣ лѣчилъ морскими купаньями свои нервы. Въ концѣ августа Робинсъ явился. Бекфордъ хотя и зналъ объ успѣхѣ аукціона, но еще не подозревалъ о блестящихъ его результатахъ: Робинсъ любилъ приберегать эффекты къ концу и вводитъ романтическія или драматическія развязки съ бенгальскими освѣщеніемъ. На этотъ разъ его приемы были очень-очень просты: онъ вручилъ своему довѣрителю листъ гербовой бумаги, чековую книгу и большой ключъ.

„№ 1. Засвидѣтельствованное нотариусомъ удостовѣреніе въ томъ, что всѣ долги сэра Генри уплачены. № 2. Чековая книга съ росписью его наличнаго капитала въ банкѣ и № 3. Ключъ отъ парка Фонтгилльскаго аббатства“.

Бекфордъ изумленно смотрѣлъ то на цифры, то на ключъ.

— Что такое, Робинсъ? Полтора милліона?! И это все мое, — больше чѣмъ я имѣлъ раньше?!

— Точно такъ, сэръ Генри.

— А этотъ ключъ чтѣ значитъ?

— Это ключъ владѣльца Фонтгилльскаго аббатства, вашъ ключъ, сэръ!

— Ключъ къ могилѣ Гарриэтъ!—Гордый лордъ разразился слезами. — О, Робинсъ, Робинсъ, вы больше чѣмъ мой спаситель, вы мой другъ, единственный другъ и такимъ останетесь навсегда!

Сэръ Генри Бекфордъ дожилъ до глубокой старости и умеръ владѣльцемъ своего родового имѣнія, которое успѣлъ наполнить произведеніями искусства и разными рѣдкостями почти въ томъ же количествѣ, какое было тамъ передъ знаменитѣйшимъ изъ всѣхъ аукціоновъ, состоявшимся въ 1820 году.

Ты помнишь ли?

(ХЕРСОНЕСЬ.)

Стихотвореніе Г. Ф. Черкасовой.

Ты помнишь ли свѣтлую, лунную ночь—

Чуть слышно плескалося море...

Волна, убѣгая отъ берега прочь,

Шепталась съ волной на просторѣ...

Развалины, древности, камни и храмъ

Насъ робко съ тобой окружали,

И робко, въ тиши, улыбалась намъ

Луна изъ безоблачной дали.

Ты помнишь, какъ вѣтеръ струей пролетѣлъ,

Какъ листья деревьевъ шумѣли,

Какъ городъ, вдали, одиноко чернѣлъ,

И гдѣ-то цикады звенѣли...

Такъ гордо качалъ кипарисъ головой,

Къ нему нѣжно миртъ наклонялся,

И куполь на храмѣ сіялъ бѣлизной,

И парусъ въ волнахъ колыхался.

Ты помнишь мгновенье—все стихло вокругъ,

Капризное море молчало...

Казалось, оно, притаившися вдругъ,

За нами слегка наблюдало...

Скажи, ты, конечно, не могъ позабыть

Упреки и клятвы признанья,

Всю сладость любви, все блаженство любить...

Всю прелесть былого свиданья?

Къ рисункамъ.

Мильтонъ у Галилея. (Рис. на стр. 337.)

Въ 1638 году Джонъ Мильтонъ предпринялъ большое путешествие на континентъ. Побывавъ во Франціи и Италиі, молодой англійскій поэтъ не преминулъ посѣтить виллу гениальнаго астронома Галилея въ Арретри. Галилею было тогда уже 74 года, но онъ былъ еще настолько духовно бодръ, что написалъ въ томъ году свой знаменитый трудъ: „Discorsi e dimostrazioni matematiche intorno a due nuove scienze“. Разслабленный физически, полу-слѣпой, полу-глухой, мучимый ревматизмомъ, онъ не прекращалъ своихъ научныхъ, увлекательныхъ бесѣдъ, на которыя стекались къ нему отовсюду ученики и друзья, жаждавшіе услышать его вдохновенныя рѣчи о безконечномъ неизвѣданномъ мірѣ отдаленныхъ небесныхъ свѣтилъ. Послушать эти бесѣды гениальнаго старца, очевидно, явился и тридцатилѣтній Мильтонъ.

Если держаться строго исторической почвы, то надо предположить, что пробраться Мильтону — пуританину и ярому врагу папистовъ — къ Галилею, жившему и въ своей виллѣ въ качествѣ узника инквизиціи, было, если не невозможно, то во всякомъ случаѣ не легко. Слова Галилея тогда уже гремѣли по всему міру, и Мильтонъ приложилъ всѣ усилія къ тому, чтобы добиться свиданія съ великимъ философомъ.

Вотъ онъ въ комнатѣ Галилея. Онъ внимательно вслушивается въ рѣчи ученаго, хотя и произносимыя старческимъ голосомъ, но дышущія силой и убѣдительностью. Онъ весь ушелъ въ тотъ таинственный міръ, завѣсу съ котораго широко приподнялъ передъ нимъ этотъ семидесятилѣтній старецъ. Онъ не можетъ оторвать своихъ восхищенныхъ глазъ и отъ вдохновенной фигуры великаго старца, и отъ огромной сферы, раздѣляющей Галилея отъ него, — этихъ двухъ мировыхъ гениевъ — угасающаго и открывшаго уже міру одну изъ величайшихъ тайнъ міроздавія, и восходящаго гения, которому суждено было создать одно изъ величайшихъ твореній мировой поэзіи. Очень можетъ быть, что эта бесѣда съ Галилеемъ оказала большое вліяніе на міросозерцаніе Мильтона, и что въ эти именно часы восприимчива фантазія знаменитаго творца „Потеряннаго и возвращеннаго рая“ для созданія этихъ дивныхъ, бессмертныхъ поэмъ...

„Не жартуй!“ (Рис. на стр. 340.)

И дернуло же старую Ваннуху выйти изъ хаты посмотреть, куда запропастилась Одарка. А Одаркѣ какъ на зло у самой рѣчки встрѣтился Петрусь, и давай шутить; а ужъ когда Петрусь примется балагурить да „жартовать“, то ни одна дивчина на селѣ не устоитъ, броситъ ведра, забудетъ про коровъ и, кажется, вѣкъ бы съ веселымъ хлонцемъ тараторила. Петрусь тоже не дуракъ приударить за смазливой дивчинкой, не даромъ онъ такъ поглядываетъ на Одарку и все ее гдѣ-нибудь подкарауливаетъ, а нанскій хлончикъ съ Свербиголовой клался вчера въ шинкѣ, что видѣли, какъ онъ залѣпился за Ванновымъ плечемъ Одаркѣ поцѣлуй въ самыя губы, да такой звонкій, что у нихъ въ ухахъ зазвенѣло и въ поленицѣ отдалось. Надо же было Ваннухѣ выйти изъ хаты.

— Эге, да ты, я вижу, не дуракъ до чужихъ дочекъ, ой, смотри, хлонче, не жартуй, не почесалъ бы тебѣ чуба старшій Ванно...

Н. К. Пимоненко, небольшие картины котораго изъ украинской жизни хорошо знакомы читателямъ, съ большимъ юморомъ сумѣлъ въ этихъ трехъ фигуркахъ передать одну изъ такъ часто попадающихся на его роднѣхъ сценокъ.

Старая пѣсня. (Рис. на стр. 341.)

Отчего она плачетъ, такая молодая, цвѣтущая, полная жизни, и кто онъ, этотъ облокотившійся на клавикуды юноша, красивые и грустные глаза котораго остановились на ней? Это старая пѣсня, такая же старая, какъ та, которую они только что играли, и такая же мелодичная, грустная, какъ она. Дѣвушка плачетъ, потому что любитъ его, потому что полюбила его во время этихъ чудныхъ уроковъ, когда они играли Моцарта, Шопена, когда онъ такъ робко направлялъ ее, такъ ласково смотрѣлъ на нее своими добрыми голубыми глазами. Она плачетъ, потому что хорошо знаетъ, что никогда не сможетъ раздѣлить съ нимъ жизнь. Онъ также хорошо это знаетъ; онъ знаетъ, кто ея отецъ, и знаетъ, какъ этотъ отецъ смотритъ на бѣднаго учителя музыки.

„Никогда, никогда этому не бывать“, говорятъ его грустные глаза.

„Никогда, никогда“, отвѣчаетъ ему сдавленный, безнадежный, тихій плачъ...

Это „старая пѣсня“, госнода.

Воспроизведенная здѣсь картина написана Александромъ Якешъ и пріобрѣтена пражской галлереей „Рудольфинумъ“. Настроеніе, такъ хорошо и тонко переданное художникомъ, обнаруживается въ ея авторѣ недюжинный талантъ.

Татьяна („Евгеній Онѣгинъ“). (Рис. на стр. 345.)

Татьяна, столько разъ вдохновлявшая нашихъ художниковъ, послужила на этотъ разъ сюжетомъ для талантливаго скульптора г-жи Диллонъ. Татьяна представлена въ тотъ моментъ, когда вспоминаетъ ужасный урокъ, выслушанный ею отъ Онѣгина.

„Какъ ты, она безъ цѣли бродитъ;
То смотритъ въ опустѣлый садъ...
Нигдѣ, ни въ чемъ ей нѣтъ отрады
И облегченія не находитъ
Она подавленными слезамъ,
И сердце рвется пополамъ“.

М. Д. Диллонъ удалось схватить въ фигурѣ и въ выраженіи лица Татьяны это безотрадное, тоскливое настроеніе пушкинской героини.

Переправа горцевъ черезъ рѣку.

(Рис. на стр. 348.)

17 марта 1859 г. русскими войсками приступлено было къ бомбардированію Вены, этой укрѣпленной крѣпости-аула, куда удались Шамиль, послѣ того какъ убѣдился, что власть его въ Аргунскомъ ущельи подорвана; 1-го апрѣля Вена пала, и Шамиль укрылся въ свое послѣднее убѣжище — Гунибъ; съ нимъ было 400 мюридовъ, фанатически преданныхъ имаму и столь же фанатически ненавидѣвшихъ русскихъ; но 25 августа палъ и Гунибъ, а Шамиль сдался кн. Барятинскому. Это былъ эпилогъ, послѣдній бой великой эпопеи Кавказской войны. Кавказъ съ этого момента можно было считать покореннымъ; однако, западная часть его, населенная воинственными и враждебными намъ племенами, еще не была окончательно покорена. Но къ этому краю уже стали примѣнять усвоенную раньше систему: туземцы должны были переходить на плоскость: если они противились этому, русскія войска отбѣгали ихъ въ глубь пустынныхъ и мрачныхъ горъ Кавказскаго хребта, а аулы заселялись казачками и переименовывались въ станицы. Туземцамъ оставалось, въ такомъ случаѣ, перейти черезъ горы, сесть на морскомъ берегу или переселиться въ Турцію. Въ 1862 г. отрядъ ген. Евдокимова двинулся къ р. Пнехѣ, до которой, несмотря на упорное сопротивление абдзаховъ, прорублена была прѣсѣка и проложена удобная дорога. Вѣкъ туземцамъ было приказано переселиться за Кубань или Лабу: многія горскія семьи предпочли, однако, уйти въ Турцію, и имъ данъ былъ для этого 2½-мѣсячный срокъ. Одинъ изъ эпизодовъ этого переселенія изображенъ талантливымъ художникомъ Францомъ Рубо. Французъ по происхожденію, Рубо по своей художественной дѣятельности принадлежить Мюнхену; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, съ полнымъ правомъ можетъ быть названъ и русскимъ художникомъ; онъ долго жилъ въ Россіи, прекрасно изучилъ ея природу и особенно хорошо знаетъ Кавказъ. Воспроизведенная въ этомъ номерѣ его картина находится въ Мюнхенской пинакотекѣ и по блестящему колориту и мастерству, съ которыми написаны пейзажи рапиднаго лѣтняго утра и переправляющіеся на своихъ тишиныхъ лошадакъ горцы, принадлежить къ числу лучшихъ произведеній художника.

Тихій закатъ. (Рис. на стр. 349.)

Акварели г. Паоло Салы, уже нѣсколько лѣтъ появляющіяся на петербургскихъ выставкахъ, быстро завоевали миланскому художнику славу талантливаго акварелиста. Его акварель сочна и красива, въ пріемахъ много мастерства, въ значительной степени искупающаго то легкое отношеніе къ натурѣ, которое составляетъ отличительную черту большинства акварелистовъ и которое среди художниковъ извѣстно подъ названіемъ „писанья отъ себя“. Очень удачно взяты у г. Салы воздухъ, передающій вечернее настроеніе; красиво и смѣло размѣщены на темной зелени травы и кустовъ пятна фигуръ сартовъ въ ихъ нестрыхъ халатахъ и головныхъ уборахъ. Это одинъ изъ тѣхъ праздничныхъ вечеровъ, на „таманѣ“ въ Туркестанѣ, во время которыхъ сарты, самое зажиточное изъ туркестанскихъ племенъ Туркестана, выходятъ куда-нибудь за городъ въ праздничныхъ костюмахъ и, усѣвшись отдѣльными группами, толкуютъ о разныхъ дѣлахъ и перебираютъ новости. Тутъ обыкновенно играетъ музыка, потому что сартъ не можетъ жить безъ музыки; но, Боже, что это за музыка, что за пѣнье! Вы издали слышите однообразные, унылые звуки отъ пальцевъ, ударяющихъ по двумъ струнамъ, и пѣдали рѣзко въ вамъ ухо сильный, все время не сходящій съ двухъ-трехъ нотъ, голосъ. Иногда на „таманѣ“ (праздникъ) появляются фокусники; случается, что такой фокусникъ одновременно и проповѣдникъ: онъ проповѣдуетъ, пока слушатели не наскучатъ, и принимается снова за фокусы, когда замѣчаютъ, что его плохо слушаютъ. Бываетъ здѣсь же и борьба, игры, которыми занимаются сарты помоложе; старшии сидятъ и смотрятъ на молодежь, вспоминая свою юность.

Государь Императоръ Николай Александровичъ, Государыня Императрица
Александра Феодоровна и Великая Княжна Ольга Николаевна.

По фотографіи А. Пазетти въ СШБ, авторства „Нивы“. (Исключительное право воспроизведенія принадлежитъ „Нивѣ“).

Приложеніе къ журналу «Нива» 1896 г., № 15.

Группа Августѣйшаго Семейства. Государь Императоръ Николай Александровичъ, Государыня Императрица Александра Феодоровна и Великая Княжна Ольга Николаевна.

Пять мѣсяцевъ тому назадъ вся Россія съ глубокимъ чувствомъ радости вѣсти о рожденіи въ молодой Царской Семѣ первенца — Великой Княжны Ольги Николаевны, и въ сердцѣ русскаго народа, всегда горячо отзывавшагося на всѣ событія въ жизни Царя и Его Семьи, возникла къ новому Члену Императорскаго Дома та же преданная любовь, которая всегда служила связующимъ звеномъ между Монархомъ и Его подданными. Понятно, съ какимъ живѣйшимъ интересомъ было встрѣчено населеніемъ столицы извѣстіе, что въ витринѣ фотографа Пазетти на Невскомъ проспектѣ появился фотографическій снимокъ, изображающій Великую Княжну Ольгу Николаевну и Ея Августѣйшихъ Родителей. Съ тѣхъ поръ толпы народа съ утра до вечера стоятъ предъ этой витриной, разсматривая дорожную для каждаго русскаго сердца группу.

Зная, что вся Россія отнесется къ этому изображенію съ такимъ же живѣйшимъ интересомъ, какъ и жители Петербурга, «Нива» выпускаетъ при этомъ номерѣ, въ видѣ отдѣльнаго приложения, автотипическое воспроизведеніе этого фотографическаго снимка, сдѣланнаго въ концѣ истекшаго марта мѣсяца.

Домолвка Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михайловича съ Королевной Греческой Маріей.

23 марта, съ дозволенія Государя Императора и Его Императорское Высочество состоитъ флигель-

Высоконареченная Невѣста, Ея Высочество Королева Греческая Марія.
Съ фот. А. Пазетти автотипія „Нивы“.

Высоконареченный Женихъ, Его Императорское Высочество Великій Князь Георгій Михайловичъ. Съ фот. Весли автотипія „Нивы“.

съ согласія Короля и Королевы Эллиновъ и Великаго Князя Михаила Николаевича, Его Императорское Высочество Великій Князь Георгій Михайловичъ помолвленъ съ Королевной Греческой Маріей.

Его Императорское Высочество Великій Князь Георгій Михайловичъ родился въ Тифлисѣ 11 августа 1863 г.

Его Высочество пользуется извѣстностью въ научномъ мѣрѣ, какъ авторъ многихъ крупныхъ и цѣнныхъ трудовъ по археологій и нумизматикѣ. Глубокій знатокъ и пѣнитель искусства, Великій Князь Георгій Михайловичъ призванъ, ровно годъ назадъ, Державною волею Государя Императора, къ устройству и управленію вновь создаваемымъ хранилищемъ художественныхъ сокровищъ Россіи—Русскимъ Музеемъ Императора Александра III.

адъютантомъ Его Императорскаго Величества и шефомъ 3-й батареи лейбъ-гвардіи Конно-Артиллерійской бригады и 81 пѣхотнаго Анненерскаго полка.

Августѣйшая Невѣста, Ея Королевское Высочество Королева Греческая Марія—младшая и въ настоящее время, за кончиною Великой Княгини Александры Георгіевны, супруги Великаго Князя Павла Александровича, единственная дочь Ихъ Величествъ Короля Эллиновъ Георга I, Августѣйшаго Брата Вдовствующей Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, и Королевы Ольги Константиновны, Августѣйшей Дочери въ Бозѣ почившаго Великаго Князя Константина Николаевича и Великой Княгини Александры Юсифовны. Ея Высочество родилась въ Афинахъ 20 февраля 1876 года.

Праздникъ лейбъ-гвардіи коннаго полка.

(Рис. на стр. 355.)

День Благовѣщенія, 25 марта,—день праздника лейбъ-гвардіи коннаго полка. По случаю этого праздника совершается каждый годъ, въ Высочайшемъ присутствіи, церковный парадъ въ полковомъ манежѣ.

25 марта с. г., въ 11^{1/2} ч. утра, весь лейбъ-гвардіи конный полкъ выстроился въ манежѣ, имѣя на правомъ флангѣ хоръ трубачей, а на лѣвомъ—школу солдатскихъ дѣтей. Въ неходѣ 12 часа собрались на празднество высшія военачальствующія лица и лица свиты Государя Императора. Ровно въ 12 часовъ, когда въ манежѣ находились уже и Ихъ Императорскія Высочества великіе князья Владиміръ Александровичъ, Борисъ и Андрей Владиміровичи, Дмитрій Константиновичъ, Николай Николаевичъ, Михаилъ Николаевичъ и Александръ Михайловичъ,—прибыли Государь Императоръ съ Государыней Императрицей Александрой Феодоровой. Ея Величество заняла мѣсто въ царской ложѣ, вмѣстѣ съ великими княгинями Маріей Павловной, Елисаветой Мавриковной и Ксеной Александровной.

Принявъ рапортъ, Государь Императоръ поздоровался съ полкомъ и поздравилъ его съ праздникомъ.

Затѣмъ, на приготовленномъ среди манежа для богослуженія мѣстѣ, протопресвитеръ военнаго и морского духовенства, въ сослуженіи полковаго духовенства, отслужилъ молебенъ, послѣ котораго штандарты и ряды войскъ были окроплены святою водою.

Послѣ богослуженія весь полкъ прошелъ два раза предъ Ихъ Величествами церемониальнымъ маршемъ. Затѣмъ Государь Императоръ, въ сопровожденіи дежурныхъ при Его Величествѣ генераль-адъютанта барона Фредерика, свиты Его Величества контръ-адмирала князя Шаховскаго и флигель-адъютанта полковника Ценокойчицаго, присутствовали при церемоніи осенія полковыхъ штандартовъ.

По окончаніи парада, которымъ командовалъ Августѣйный командиръ полка великій князь Павелъ Александровичъ, Ихъ Императорскія Высочества и Ихъ Императорскія Высочества прослѣдовали въ казармы, гдѣ былъ приготовленъ для нижнихъ чиновъ обѣдъ.

Послѣ парада состоялся въ Зимнемъ Дворцѣ, въ Высочайшемъ присутствіи, завтракъ, къ которому удостоились быть приглашенными все офицеры лейбъ-гвардіи коннаго полка.

Политическое обозрѣніе.

Окончаніе борьбы итальянцевъ съ абиссинцами, по видимому, пасть не такъ скоро, какъ можно было заключить изъ недавняго сообщенія министра-президента маркиза ди-Рудини итальянскому парламенту. Правда, мирные переговоры между сторонами все еще продолжаются, но, должно быть, на пути итальянскихъ стремленій добиться почетнаго мира съ Эфиопіей выдвинулось существенное препятствіе.

Еще нѣсколько недѣль тому назадъ, на запросы въ парламентѣ о предлагаемыхъ негусомъ условіяхъ, маркизъ ди-Рудини назвалъ толку о требуемой абиссинцами контрибуціи вымысломъ, пущеннымъ въ ходъ недоброжелателями Италіи съ цѣлью унижить ее въ глазахъ Европы. Зато, какъ извѣстно, послѣ деклараціи премьера стало несомнѣннымъ, что Италіей уважено одно изъ существенныхъ требованій негуса объ отмѣнѣ сомнительной статьи учтальскаго договора относительно протектората Италіи надъ Абиссиніей, о которомъ упоминалось въ № 12 *Иви*.

Кромѣ того, подтвердились слухи о твердомъ намѣреніи негуса настаивать на измѣненіи границъ Эритреи въ такомъ направленіи, чтобы значительная прибрежная полоса Краснаго моря отошла къ Абиссиніи. При систематически ложномъ освѣщеніи событий со стороны предшественника маркиза ди-Рудини, Крипи, событий, приведшихъ, наконецъ, къ адуачской катастрофѣ, неудивительно, что общественное мнѣніе Италіи „возмущается“ условіями, предлагаемыми негусомъ, находя ихъ „унизительными“. Теперь установленъ лишь фактъ, во что обошлось выступленіе итальянцевъ изъ Макале подъ конвоемъ абиссинцевъ, удержавшихъ въ станѣ негуса итальянскихъ офицеровъ въ качествѣ заложниковъ, до непосредственной передачи расъ-Маконенемъ отряда изъ Макале генералу Баратери. По свѣдѣніямъ выдающихся органовъ пѣмской печати, негусъ согласился на освобожденіе отряда изъ Макале за полтора милліона франковъ: расъ Маконенъ оставался должникомъ австрійскимъ поставщикамъ оружія—три милліона франковъ; половину этой суммы внесло представителю названныхъ поставщиковъ „неизвѣстное лицо“, оказавшееся потомъ королемъ Гумбертомъ, повѣрившимъ выдать выкупъ за Макале изъ своихъ личныхъ средствъ. Очевидно, этотъ способъ освобожденія пѣмскихъ поправился абиссинцамъ, и въ настоящее время упорно держатся слухи, что въ число мирныхъ условій негуса входитъ требованіе крупной суммы въ пятьдесятъ милліоновъ франковъ за освобожденіе итальянцевъ, взятыхъ въ плѣнъ въ битвѣ при Адуѣ. Эта цифра, вѣроятно, послужила поводомъ для парламентскихъ запросовъ о требуемой абиссинцами контрибуціи.

Тѣмъ временемъ генераль Балдиссера сосредоточилъ свои силы въ Аемарѣ, абиссинцы же, отрядомъ свыше десяти тысячъ человекъ, подъ предводительствомъ расовъ Манганги и Адули, обложили Адигратъ, а негусъ Менеликъ, по свѣдѣніямъ изъ Массовы отъ 23 марта, въ виду наступленія періода дождей, когда военныя дѣйствія немислимы, съ главными силами двинулся, по примѣру Россіи въ двѣнадцатомъ году, въ обрат-

ный путь—внутри своей страны, уводя съ собою двѣ тысячи енискомъ пѣмскихъ итальянцевъ.

При такихъ осложненіяхъ въ Эритреѣ, естественный выходъ для Италіи изъ нынѣшнихъ затрудненій, это—заключить миръ съ негусомъ, хотя бы и не на столь почетныхъ условіяхъ, какъ предполагалось. Если Италія серьезно намѣревается покончить съ неудачной абиссинской войной, ей слѣдовало бы отложить пока мысль о реваншѣ въ Эфиопіи.

Въ западно-европейскихъ дипломатическихъ кружкахъ стараются объяснить нынѣшнее пребываніе въ Италіи могущественнаго ея союзника, императора Вильгельма, между прочимъ, личнымъ его желаніемъ дать итальянской политикѣ въ Африкѣ миролюбивое направленіе, въ виду возможныхъ осложненій изъ-за столкновенія съ пресловутыми всеевѣтными британскими интересами. Трудно, разумѣется, судить, насколько пріѣздъ императора Вильгельма въ Италію связанъ съ принятиемъ этой пріѣзду важной цѣлью.

Западно-европейская печать придаетъ этому событію огромную политическую важность. Свидѣлемъ съ союзникомъ, находящимся въ затруднительномъ положеніи, императоръ Вильгельмъ, но мнѣнію политическихъ кружковъ, находящихся такой образъ дѣйствія рыцарскихъ, оказываетъ итальянскому королевству неоцѣнимую услугу, вызывая въ сознаніи итальянцевъ полную увѣренность, что неудача въ Африкѣ не отразится на положеніи Италіи среди великихъ европейскихъ державъ.

Весьма естественно послѣ этого проявленіе тѣхъ знаменъ восторга, какими встрѣчи въ Италіи встрѣчали и провожали императора Вильгельма. Восторгъ итальянцевъ достигъ апогея, когда германская императорская чета прибыла въ Венецію 30 марта. Король Гумбертъ и королева Маргарита привѣтствовали своихъ высокихъ гостей на яхтѣ „Hohenzollern“, гдѣ произошла сердечная встрѣча обоихъ союзниковъ и ихъ августѣйшихъ семействъ. Послѣдовавшія событія не лишены политическаго значенія тѣмъ болѣе, что съ итальянской стороны присутствовали нѣкоторые министры съ премьеромъ во главѣ, а также итальянскій посоль въ Берлинѣ.

Изъ Венеціи императоръ Вильгельмъ отправился въ Вѣну—къ другому союзнику—масинтому императору Францу-Иосифу. Восторженныя привѣтствія въ Вѣнѣ 2 и 3 апрѣля, высшія взаимныя награды, которыми удостоены первые министры союзныхъ имперій, могутъ служить серьезнымъ основаніемъ для предположеній, что путешествіе императора Вильгельма является выполненіемъ определенной политической программы, имѣющей задачей закрепить узы тройственнаго союза; о возобновленіи его въ послѣднее время стали толковать многіе выдающіеся органы западной печати.

Съ точки зрѣнія миролюбія въ европейской политикѣ, это возобновленіе союза не имѣетъ теперь угрожающаго характера съ тѣхъ поръ, какъ тройственной лигѣ мира пришлось считаться съ дѣйствительнымъ онлотомъ европейскаго мира—соглашеніемъ Россіи съ Франціей по главнѣйшимъ вопросамъ, касающимся международныхъ интересовъ.

Разныя извѣстія.

— Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Феодоровна съ Ея Императорскимъ Высочествомъ великою княжною Ольгою Николаевною. 4-го сего апрѣля, въ 3 часа пополудни, изволили отбыть изъ С.-Петербурга въ Царское Село.

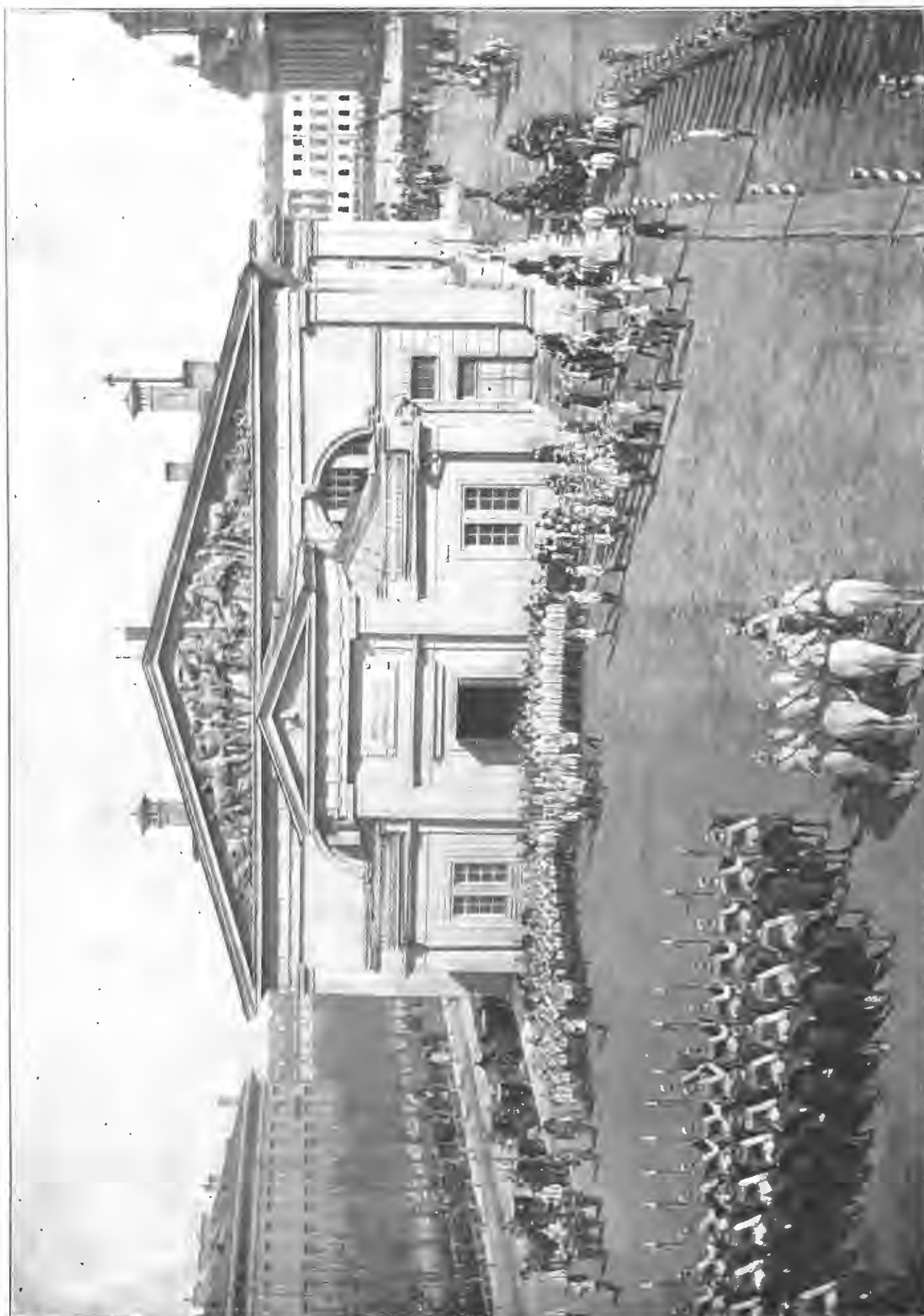
— 3 апрѣля состоялось торжественное перевезеніе Императорскихъ регалій—большой и малой Императорской Россійской короны, епископа, державы и большой и малой цѣпи ордена св. Андрея Перво-

званнаго—изъ Зимняго Дворца въ Москву, въ Оружейную Палату. Перевезеніе состоялось по особому церемониалу на спеціальномъ экстренномъ поѣздѣ, въ сопровожденіи чиновъ министерства Императорскаго Двора.

— Недавно поступилъ въ Государственный Советъ выработанный въ министерствѣ финансовъ проектъ учрежденія въ Миргородѣ художественно-промышленной школы имени Н. В. Гоголя. Полтавское губернское земство рѣшило выдать школу ежегод-

ную субсидію въ 10,000 руб., а миргородское учебное—пожертвовало единовременно 5,000 р.

— Среди московскихъ литераторовъ, артистовъ и художниковъ возникла мысль объ организаціи въ Москвѣ литературно-художественнаго кружка. Нѣсколько лицъ занялись составленіемъ устава и уже заручились согласіемъ около ста человекъ литераторовъ, артистовъ и художниковъ вступить въ члены предполагаемаго кружка. 15 марта состоялось, какъ передаютъ *Рус. Вѣдом.*, собраніе болѣе сорока учред-

Здание Святейшаго Синода.

Конногвардейский манеж.

Здание военного министерства.
Исаакиевский соборъ.

Праздникъ лейбъ-гвардіи коннаго полка, 25 марта 1896 г. По окончаніи парада. Передача штандартовъ пѣшимъ взводомъ конному, для отвоза въ Зимній Дворецъ. Съ фотогр. ген. А. А. Паскѣвичча, авторитипа „Цивилъ“

дителей, которые разсмотрели и приняли съ разными поправками и дополнениями, выработанный уставъ кружка и въ заключеніе избрали комисію изъ 12 лицъ для окончательнаго составленія устава и представленія его на утвержденіе. Въ члены этой комисіи избраны: К. С. Алексеевъ, А. В. Амфи-театровъ, П. И. Гурляндъ, Ф. А. Корнъ, А. М. Кон-дратьевъ, А. И. Тухинъ, М. А. Морозовъ, П. И. Му-залъ, Влад. И. Немчиновичъ-Данченко, кн. А. И. Суза-товъ (Южнн), М. А. Саблинъ и П. В. Шпажнскій.

— Подъ предѣлательствомъ министра народнаго просвѣщенія, гр. П. Д. Делянова, учреждается, по словамъ *Нов. Вр.*, особая комисія для представите-лей всѣхъ ведомствъ, имѣющихъ въ своемъ ведѣ-ніи высшія спеціальныя учебныя заведенія, для изысканія мѣръ къ упорядоченію и улучшенію су-ществующей постановки состязательныхъ приемныхъ испытаній въ этихъ заведеніяхъ, а также къ уста-новленію общихъ программъ испытаній и выработкѣ одобреннаго для всѣхъ заведеній порядка приема молодыхъ людей.

— Въ Москвѣ открылась выставка изображеній Христа, устроенная Московскимъ обществомъ люби-телей художествъ. Выставка изображеній Спасителя устраивается въ первый разъ не только въ Россіи, но и во всей Европѣ. На выставкѣ собрано, по сло-вамъ московскихъ газетъ, до 400 изображеній Хри-ста, начиная съ древне-христіанскаго искусства до XVII столѣтія включительно. Большинство изобра-женій представляютъ копии, но имѣются также ори-гиналы. Есть акварельныя копии, хромолитографіи, фотографіи, мозаики и др. Всѣ изображенія Спаси-теля принадлежатъ къ иностраннымъ произведеніямъ искусства. Общество имѣетъ въ виду со временемъ устроить также выставку изображеній Спасителя

исключительно русской живописи, которая предла-вить свой особый интересъ. Одновременно же не было возможности осуществить эту мысль, такъ какъ открывавшаяся выставка и безъ того явилась обширною. На выставку доставлены изображенія изъ собраній: ихъ императорскихъ высочества великаго князя Сергея Александровича и принцессы Евгениі Максимиліановны Ольденбургской, а также изъ со-браній: графини П. С. Уваровой, В. Д. Польцова и многихъ другихъ лицъ.

— На Разводной площади Зимняго дворца рѣшено разбить садъ и окружающій его адуриной оградой. Садъ будетъ выполненъ въ смѣшанномъ французскомъ съ англійскимъ стиляхъ, подъ главнымъ руководствомъ президента общества садоводства, генералъ-майора С. И. Сперанскаго.

— Общество поощренія женскаго ремесленнаго образованія переименовано недавно въ общество женскаго профессиональнаго образованія съ расши-реннымъ дѣятельности на всю Россію. Кроме того, Обществу дана ежегодная субсидія въ 1,000 рублей.

— При часовнѣ Скорбящей Божіей Матери, въ мѣстности Императорскаго стекляннаго завода, одно-временно съ постройкою церкви, будетъ устроена богадельня для престарѣлыхъ женщинъ, исключи-тельно прихожанокъ Борисоглебской церкви, къ ко-торой часовня принадлежитъ.

— 25-го марта минуло пятидесятилѣтніе службы въ офицерскихъ чинахъ числящагося по армейской пѣхотѣ члена Александровскаго комитета о ранахъ генералъ-лейтенанта Алексѣя Гавриловича Кавтарадзе.

— 15-го марта, пость продолжительной и тяжелой болѣзни, скончался въ Царевкѣ Сель командантъ этого города полковникъ Федоръ Александровичъ Шток-

вичъ, прославившійся въ послѣднюю Русско-Турецкую войну 1877 г. замѣчательною стойкостью при 23-дневной оборонѣ крѣпости Баязета, осажденной 25-тысячнымъ корпусомъ турецкихъ войскъ. Ө. Э. происходилъ изъ дворянъ Тифлисской губ. и родился въ 1828 г. Его отецъ—также извѣстный герой войны съ турками 1828—29 гг. Ө. Э. всю свою боевую службу провелъ на Кавказѣ.

— 18-го марта, въ Воронежѣ, скончался редакторъ газеты *Дѣло* Григорій Михайловичъ Веселовскій, редактировавшій газету въ теченіе 28 лѣтъ.

— 21 марта скончался на 84 году жизни, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ русскихъ моряковъ, заслужен-ный адмиралъ, членъ адмиралтействъ-совета Ми-хаилъ Юсифовичъ Дюгамель.

— 22 марта, въ Одессѣ скоропостижно скончался драматическій артистъ Николай Петровичъ Новиковъ-Ивановъ, начавшій свою артистическую карьеру въ Петербургѣ, по выкускѣ изъ здѣшняго театральнаго училища. Недолго оставался покойникъ на Алексан-дринской сценѣ, но вида на ней подходящей себѣ дѣятельности, и уѣхать въ провинцію, гдѣ, благо-даря своему таланту, вскорѣ выдвинулся и занялъ видное мѣсто среди провинціальныхъ театральнахъ дѣятелей. Послѣдніе годы Н. П. Новиковъ-Ивановъ арендовалъ въ Одессѣ „Русскій театръ“.

— 30 марта, пость продолжительной и тяжелой бо-лезни скончался директоръ археологическаго инсти-тута, т. е. Аскалонъ Николаевичъ Труворовъ.

— 3 апрѣля скончался въ Москвѣ, на 48 году от-роду, помощникъ правителя дѣлъ Главнаго Управле-нія по дѣламъ печати, д. с. с. Сергій Владиміровичъ Назаревскій. Покойникъ, кромѣ своихъ служеб-ныхъ занятій, сотрудничалъ въ *Привѣт. Вѣстн.*, *Моск. Вѣд.* и *Русск. Вѣстн.*

С М Ъ С Ъ .

Наблюденія надъ жизнью животныхъ.

Очерки Л. Б.

Свиньи-грабители. Случилось мнѣ бытъ пробазомъ въ одномъ изъ мѣстечекъ Сѣверо-Западнаго края. Я прѣѣхалъ туда днемъ, въ базарный день, и остановился въ корчмѣ, выходящей на площадь. Декорация площадей подобныхъ мѣстечекъ вездѣ почти одна и та же: на одномъ углу—церковь, на другомъ—костель, вназвѣ—корчмы, по сторонамъ—лавки со всякими залежалыми товарами, цырюльня, два-три каменныхъ одноэтажныхъ домика—вотъ и все. На площади ряды крестьянскихъ возовъ съ сѣномъ, дровами и раз-личными сельскими продуктами, а по краямъ площади сидятъ еврейки-торговки яблоками, булками, баранками и тому подобнаымъ товаромъ, который обыкновенно раскладывается на одной или двухъ доскахъ, лежащихъ на козлахъ, а то и на устной бочкѣ.

Пока готовили мнѣ чай и запрягали лошадей, я отъ нечего дѣлать глядѣлъ въ окно. Базаръ уже окончился, почти всѣ возы съ площади убраны, и туда вступилъ отрядъ мѣстныхъ санитаровъ—свиной, начавшихъ дѣлательно взрывать почву и очищать площадь отъ наковнившихся отбросовъ и нечистоты. Еврейки-торговки еще оставались на своихъ мѣстахъ, переговариваясь и перебраниваясь между собою на своемъ жаргонѣ, пересчитывая вырученныя деньги, отгоняя въ то же время подходившихъ къ ихъ логкамъ свиней обычнымъ крикомъ: „аюсъ, хазеръ“. Но, отогнавъ свиней, онѣ опять продолжали тараторить, забывая про стонущихъ всюду „хазеровъ“. Обративъ вниманіе на свиней, я замѣтилъ, что онѣ съ разныхъ концовъ площади потихоньку приближаются къ логкамъ, продолжая съ хрюканьемъ обнюхивать и рыть землю, и въ то время, когда торговка, жестикулируя съ особеннымъ азартомъ, обратилась къ своей сосѣдкѣ, одна изъ свиней пробралась подъ доску и сильно толкнула ее головой. Всѣ яблоки и булки полетѣли вмѣстѣ съ доской, разсыпались по площади и моментально были подхвачены свиньями, бросившимися бѣжать съ площади въ прилегающіе закоулки и сопровождаемымъ страшнымъ гвалтомъ торговокъ.

Я расхохотался, вышелъ на площадь и подошелъ къ еврейкѣ, подбравшей съ грязи остатки яблокъ и вязанки баранокъ и по-сылавшей вдогонку санитарамъ всевозможныя ругательства и про-клятія.

— Что, они часто съ вами продѣлываютъ такіе фокусы? спросилъ я. — Ой, чтобъ ихъ чортъ побралъ; когда они такіе разумные воры... ой-ой, какіе!..

И еврейки стали рассказывать про хищенія свиней, убѣжденно доказывая, что свиньи „говариваются“ между собою, когда и у которой торговки очистить лотокъ.

Умная кошка. У меня была молодая кошечка. Однажды я лежалъ больной, и единственное живое существо, которое было около меня, это была дѣвочка—дочь моей кухарки, исправлявшая обязан-ности сидѣлки. Больше никого въ квартирѣ не было. Кухарка ушла на рынокъ. Вдругъ я услышалъ, что кто-то дергаетъ ручку дверей

въ кухню. Такъ обыкновенно стучать дворники съ визанкой дровъ и вообще свои люди. Дѣвочка тоже услышала и побѣжала отворять дверь.

— Ахъ, подлая тварь,—донесся изъ кухни голосъ дѣвочки;—ну, входи, что ли!

Дѣвочка, захлопнувъ дверь, опять вошла ко мнѣ.

— Кого это ты бранишь? Кто пришелъ? спросилъ я.

— Да кошка наша, отвѣчала со смѣхомъ дѣвочка.

— Какъ кошка, съ удивленіемъ замѣтилъ я,—кто-то дергаетъ ручку...

— Ну да, кошка и дергаетъ... вскочить на окно, что у дверей на лѣстничнѣ, оттуда зацѣпится за клеенку, которою обита дверь въ кухню—клеенка-то мѣстами прорвана—вотъ она и держится за нее одной лапкой, а другой начинаетъ стучать по ручкѣ, пока ей не отворять.

Индюки-лакомки. Я прѣѣхалъ лѣтомъ въ имѣнье къ одному пріятелю. Послѣ чаю онъ вызвался показать мнѣ свои владѣнія. Только мы спустились съ крыльца въ садъ, какъ я замѣтилъ издали на дорожкѣ двухъ индюковъ. Одинъ изъ нихъ стоялъ близъ кустовъ, а другой, стоя на его сннѣ, рвалъ что-то съ куста.

— Это что у тебя за акробаты? обратился я къ пріятелю, указы-вая на индюковъ.

— Ахъ, проклятые!

Пріятель замахнулся было палкой и хотѣлъ кинуться къ индю-камъ, но я удержалъ его.

— Погоди, ты мнѣ сперва объясни, что значить эта поза, спро-силъ я.

— А, ты хочешь видѣть, какъ эти плуты лакомятся моимъ кры-жовникомъ? Изволь!

Мы остановились у крыльца. Нижний индюкъ стоялъ неподвижно, а верхній быстро выдергивалъ и глоталъ крыжовникъ. Послышалось какое-то шипѣнье нижняго индюка, верхній соскочилъ и сталъ въ позіцію, а нижній вспрыгнулъ на него и тоже началъ лако-миться крыжовникомъ.

— Вотъ говорятъ,—обратился ко мнѣ пріятель,—что только че-ловѣкъ одаренъ разумомъ и словомъ, а они-то развѣ лишены этихъ даровъ? Вѣдь для того, чтобы достать эти ягоды, нужно же было придумать такую штуку, нужно было переговорить съ своимъ то-варщикомъ: „пойдемъ, моль, красть крыжовникъ“, предложили, чего добраго, одинъ индюкъ. — „Да красть-то нечего: снизу обрабли, а до верхнихъ не достать“, въ отвѣтъ ему товарищъ. — „Толкуй, братъ,—я придумаю вотъ что: ты встанешь у куста, а я вскочу на тебя, а когда ноѣмъ, тогда ты...“

Я засмѣялся.

— Да какъ же иначе,—заговорилъ убѣжденно пріятель,—какъ же они безъ разговоровъ да переговоровъ могутъ дѣйствовать со-вмѣстно?

Я вспомнилъ про свиней, воровующихъ яблоки у торговокъ. Вѣдъ и тамъ, только посоветовавшись другъ съ другомъ, онѣ смогли сдѣлаться такими „разумными“.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ просить своихъ гг. иног-родныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе рас-ходы. Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ пред-ставлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ Отривъ-мученикъ. Углицкое преданіе. В. М. Михеева. (Продол-женіе).— Минула. Новая жизнь у старомъ богатырѣ. Аполлона Куринскаго. —

Канова и Моргенъ и ихъ первая юношеская любовь. Дѣйствительное происхо-жденіе. (Съ итальянскаго).— XXIV передвижная выставка. — Аукціонъ сэра Бенфорта. Изъ воспоминаній Эмми Росси. — Ты помнишь ли? (Херсонск.). Стихотвореніе Г. Ф. Черкасской. — Къ рисункамъ: Мильтонъ у Галлея (съ рис.). — „Не жартуй!“ (съ рис.). — Старая пѣсня (съ рис.). — Татьяна („Евгеній Онѣгинъ“) (съ рис.). — Переправа горцевъ черезъ рѣку (съ рис.). — Тихія закатъ (съ рис.). — Группа Ав-густѣйшаго Семейства. Государь Императоръ Николай Александровичъ, Государыня Императрица Александра Феодоровна и Великая княжна Ольга Николаевна. — Помолвка Его Императорскаго Высочества Великаго князя Георгія Михайловича съ Королевной Греческой Маріей (съ 2 портр.). — Праздникъ лейбъ-гвардіи нон-наго полка (съ рис.). — Политическое обозрѣніе. — Разныя извѣстія. — Смѣсь. — О перемѣнѣ адреса. — Объявленія.

Издатель А. Ф. Марксъ.

Редакторъ А. А. Тихонозь (А. Луговой).

Требуйте во всѣхъ писчебумажныхъ магазинахъ
всемирно-известный,
превосходный перо
БЛАНЗИ ПУРЪ
и К^о.

Остерегайтесь поддѣлокъ!
Перо «Дамаск»
Г. и К. Эштейн,
Москва.
Черкасскій пер., домъ
князя Голицына.

№ 4711. Кто любит запах настоящей фиалки, тотъ пусть требуетъ **ЭССЕНЦИ „РЕЙНСКАЯ ФИАЛКА“** (Violette du Rhin.)
Чистый запахъ Фиалки, крѣпкій даже въ теченіе нѣсколькихъ недѣлей не выдыхающійся.

№ 4711 Savon violette
№ 4711 Sachets violette

Продается во всѣхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

АЛЬБОМЪ
РИСУНКОВЪ ДЛЯ ВЫПИЛИВАНІЯ
состоящій изъ 25 листовъ съ 391 совершенно новыми, оригинальными и нигдѣ еще не напечатанными рисунками художника **Л. П. СЕРГѢЕВА**.

Альбомъ этотъ отличается изяществомъ вкуса и разнообразіемъ стили и заключаетъ въ себѣ массу превосходныхъ рисунковъ—отъ самыхъ мелкихъ и до болѣе сложныхъ и крупныхъ. Цѣна этого изданія назначена крайне умеренная: въ издѣліи литограф. оберткѣ 1 р. 25 к., а съ переплетомъ 1 р. 60 к.

Ев. Убъжище Губернаторскъ
принимаетъ губернаторскъ и рекомендуетъ оныхъ ежедневно, кромѣ вторниковъ, покресныхъ и таб. дней, отъ 2 до 5 час. С.-Петербургъ, Конно-Гвардейскій пер., 4, кв. 1.

Дв. Ит. БУХГАЛТЕРІИ И КРАСИВО ПИСАТЬ
выучиваютъ каждого посредствомъ переноски, вплоть замѣн. личное преподаваніе. Условія весьма безплатно. Нѣвъ, Г. К. Буренко.

Магазинномъ „СОТРУДНИКЪ ШКОЛЬ“ (Москва, Воздвиженка) № 9161
издана книжка: **ПОДВИЖНЫЯ ИГРЫ, ШКОЛЬНЫЯ ИГРЫ,**
собранныя ФИЛИТИСОМЪ.
Цѣна 40 коп.

ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ.
ПАРОВАЯ КРАСИЛЬЯ
ХИМИЧЕСКАЯ ЧИСТКА
А. ДАНЦИГЕРЪ.

ОСНОВАНА въ 1866 году въ РИГѢ. С.П. М. Коноушен., № 16, уг. Невскаго. Одна изъ наибол. фабр. въ этомъ родѣ! Элегантный магазинъ!
НАИЛУЧШЕЕ ИСПОЛНЕНІЕ!
Цѣны дешевыя и безъ запроса! Иногородн. заказы исполняются скоро. Принимаетъ въ ХИМИЧЕСКУЮ ЧИСТКУ и окраску всевозможныя гардеробныя вещи „НЕПОРОТЫМИ“, каково бы рода онѣ ни были, и съ полною ручательствомъ, что старыя пятна не возвращаются, и окрашенныя вещи не пачкаютъ при носкѣ.
Прошу почтенныхъ читателей удостовѣриться въ добросовѣстности, специальности и полнѣйшемъ умѣнїи моего дѣла. Масса оконченныхъ работъ лежитъ въ магазинѣ для осмотра публикой.

БРЕЗЕНТЫ

Высочайше утвержд. Т-ва
Ф. РЕДДАВЕЙ и К^о

Москва, Ильинка, рядомъ съ Биржей.
С.-Петербургъ, Караванная 14.
Кіевъ, Крещатикъ, д. Ключица. Ц. № 9130 5—2
Екатеринбургъ, Покровскій проспектъ, д. Ермолаева.
Нижегородская ярмарка, уг. Нижегородской и Театральной площадей, лавки №№ 5, 6, 7, 8, 9, 10.

Аптекарск. и резинов. товары
и фабрика вискитиновыхъ и резиновыхъ накладокъ.
И. ЗАКЛИНА,
7, Измайловскій пр., 7.
СПБ., 59, Невскій, 59.
Прѣйскъ—курантъ безплатно.

ВЫШЕЛЪ НОВЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ прѣйскъ-курантъ ружей, револьверовъ и принадлежностей ОХОТЫ ТОРГОВАГО ДОМА **И. ЗИМИНА** вдова и К^о.
Москва, Тверская, близъ Газетнаго, д. Шаблинскихъ. По требованію высыл. безплатно.

ФРУКТОВЫЯ И ЯГОДНЫЯ ВОДЫ
Можно получить бездѣл.
Въ бутылкѣ образцъ
вниманіе на ярлыкъ прѣйскъ-курантъ
Можно получить бездѣл.
И. П. ДАНИНА
Москва, Москворѣцкій мостъ, соб. домъ.

Попросите мыться мыломъ **ЮМЪ - ЮМЪ** парфюмера ПЬЕРЪ и въ другімъ мыломъ мыться не будетъ!
Цѣна 20 к. за кусокъ; получить можно во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и парфюмерн. магаз. Складъ въ Харьковѣ. Пассажъ, у П. УШАНОВА.

ДУРНОЙ ПОЧЕРКЪ исправляется каждое заочно (посредствомъ переноски) въ 15 уроковъ на **КРАСИВОЕ ПИСЬМО** у каллиграфа **А. В. Иванова**.
Методъ и результаты обученія удостоены медалью на Всероссийск. выст. 1882 г. и высшей награды на выст. 1883 г. въ Москвѣ. Подробныя свѣдѣнія, условія и образцы шрифта высылаются за 3 семикоп. почт. марк. Москва, Цвѣтной бульв., д. Торонова, уредителю курсовъ **А. В. Иванова**. (3)

БРИТВЫ АРБЕНЦА—высшее качество гарантировано. Лучшія изъ существующихъ. Масса аттестатовъ отзываются съ высшей похвалою о неоспоримыхъ качествахъ этихъ бритвъ. Образ. вниманіе на фирму **A. Arbez, Jougue, France**. Имѣются у **А. Вое, СПБ., Красн. м.; прѣдв. онг. Ф. Швабе** въ Москвѣ.

НЕ ПОКУПАЙТЕ ружей, не прочитавши иллюстр. пр.-кур. 1896 г., высыл. безплатно
Адресъ: Камеск. Донск. Обл., **А. В. Тар-Ц.** № 9165 нопольскому. 2-1

GRAND PRIX à l'Exposition Intern^e Lyon 1884.
HORS CONCOURS à l'Exposition Intern^e Bordeaux 1885.
MEMBRE DU JURY

ELIXIR, POUDRE ET PÂTE DENTIFRICES
des Révérends Pères
BÉNÉDICTINS
DE
l'Abbaye de Soulac
INVENTÉS en l'AN
1373
VENTE EN GROS :
SEGUIN, BORDEAUX
DÉTAIL DANS TOUTES LES BONNES
PARFUMERIES, PHARMACIES & DROGUERIES
MAISON à PARIS, 26, Rue d'Enghien.

КУРОРТЪ И МОРСКОЕ КУПАНЬЕ ПЕРНОВЪ ЛИФЛЯНДСКОЙ ГУБЕРНІИ.
Сезонъ съ 20 мая по 31 августа.
Подробнѣйшія свѣдѣнія безплатно чрезъ № 9026 4—3
Купальную комиссію.

Schlesischer Obersalzbrunnen
Oberbrunnen

Первоклассный алькалическій источникъ съ успѣхомъ примѣняемый съ 1601 г. Анализы и подробности объ источникѣ высылаетъ по почтѣ безплатно Контора отправки нижеслѣдующихъ минеральныхъ водъ въ **ОБЕРЗАЛЬЦБРУННЪ**.
ФУРБАХЪ и **СТРИБОЛЬ**, Зальцбруннъ, въ Силезіи.
5 1 Склады во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Ц. № 9153

ИЗВѢСТНЫЯ ВЕЛОСИПЕДЫ ГУМВЕРЪ
Ц. № 8980 предлагаетъ 20—9
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ **Георгіи ЖЕМЛИЧКА** и К^о.
Москва, Голицынскій переулокъ, № 5.
Прѣйскъ-курантъ высылается безплатно.

„ПРОВОДНИКЪ“

РЕЗИНОВЫЯ ГАЛОШИ

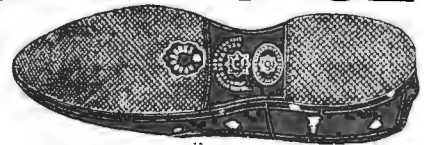
О Т Л И Ч А Ю Т С Я

изяществомъ фасона, качествомъ, легкостью, прочностью.

Прогрессивно увеличивающийся сбытъ — лучшее доказательство доброначественности.

Въ 1891 году 200,000 паръ
 „ 1892 „ 1,000,000 „
 „ 1893 „ 1,600,000 „

Въ 1894 и 1895 г. ежегодно свыше
2.000,000 паръ.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА ВЪСЬДЪ. ПРИ ПОКУПКЪ ОБРАЩАТЬ ВНИМАНИЕ НА КЛЕЙМА И ФИРМУ.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное ТОВАРИЩЕСТВО

РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ

подъ фирмою: „ПРОВОДНИКЪ“.

МОСКВА.
Никольская, № 17-19.

РИГА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Б. Морская, № 14.

Т-ва „ПРОВОДНИКЪ“ специальности:

РЕЗИНА. ГАЛОШИ. ОВОДЯ. ЛИНОЛЕУМЪ.
 АЗВЕСТЬ. ТАЛЬКОВАЯ НАВИВКА. КОРТАМИАНТЬ.

Главное представительство: НИКОЛАЙ Э. ШВЕЙЦЕРЪ, Москва, Никольская, № 17-19.

Ш. № 9004 (С)

ЦВѢТочная ВОДА

РАЛЛЕ

(Салъ-Ванюска джунгъ)

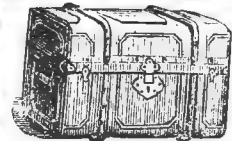
Майский Ландышъ, Илангъ-Илангъ,
 Гелиотропъ, Вера-Вюлетте и т. д.
 Продается во всѣхъ Антв. магазинахъ Россіи. Имперіи

„Гуниади Яносъ“
 представляетъ
 собою продуктъ
 природы,
 СЛАБИТЕЛЬНОЕ
 ДѢЙСТВІЕ
 котораго из-
 вѣстно.
 Для норм. приема
 достаточно 1-2
 обмы. стакана.

Просимъ обра-
 щать внимание
 на нашу предо-
 хранител. марку
 портретъ, кото-
 рая неизмѣнно
 находится на
 этикетѣ каждой
 бутылки настоя-
 щей нашей воды.

Владѣлецъ: АНДРЕАСЪ САКСЛЕНЕРЪ въ Будапештѣ.
 ПРОДАЕТСЯ у ВСѢХЪ ДРОГИСТОВЪ и АПТЕКАРЕЙ.
 Ц. № 9157 ПРОСЯТЪ ТРЕБОВАТЬ 12-1
ГОРЬКУЮ ВОДУ САКСЛЕНЕРА.

ФАБРИКА
 Дорожныхъ
 вещей

Ю. МЮЛЛЕРЪ.

СПБ. Бол. Морская, 16-8.
 БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ
 тростниковыхъ сундуковъ, сесесеровъ и пр.
 высшаго качества. Ц. № 9166

ПРИГЛАШАЮТЪ

дѣльныхъ агентовъ. Обращаете
 специальное: Банкирскій домъ Генрихъ
 Блюмъ, С.-Петербургъ, Невскій, 59.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
 „СТРѢЛА“
 С.-ПЕТЕРБУРГЪ, МОСКВА, РИГА.

ВЕЛОСИПЕДЫ 1896 г.

РЭЛЛЕЙ.

ТРЕБУЙТЕ
 для смягченія
 КОЖИЦА ИРУНЪ
 и ОТЪ ЗАГАРА
 КРЕМЪ ОРИЗА
 ПР. В. ШМОЛЬ
 ЦѢНА 20и30и. Продажи Вездѣ

О.СКЛ.У ПР.ШМОЛЬ М-ВА КРАСН.ВОР.С-Д.

ТРЕБУЙТЕ
 на каждой жестянкѣ
АНТИПАРАЗИТЪ
 отъ
КЛОПОВЪ
 Л. СТОЛКИНДА
 Продается вездѣ.
 Главный складъ Москва
 Лыбский проулъ д. Смольяниновъ
 Нижегород. Ямская. Главный домъ № 57
 Л. Я. Столкинды.

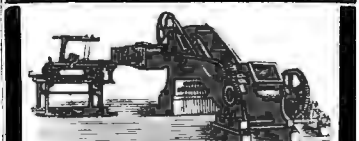
НЕЗАМѢТНА НА ЛИЦѢ ТОЛЬКО
ПУДРА „ГИГИЕНА“ РОСКОШНАГО
 ЗАПАХА.
 ТОВАРИЩЕСТВА „ГИГИЕНА“ С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
 Александр. пл. 9.
 Ц. № 8105 МОСКВА, ВАРШАВА. 8-6

ИЗВѢСТНЫЕ
ВЕЛОСИПЕДЫ „ОЛДЕИ“
 съ послѣдними усовершенствованіями с. г.
 Представ. А. ЛАНГГАУЗЪ въ Москвѣ,
 Мясницкая, д. Музея, рядомъ съ Почтамт.
 Прочность, легк. хода и изящество.
 Иллюстр. каталогъ высылается бесплатно.

ДЛЯ УХОДА ЗА КОЖЕЙ
EAU DE LYS DE LOHSE
 Бѣлая и розовая вода для блѣнокрутыхъ, желтая вода для брюнетокъ.
 Флаконъ 1 р. 75 к., большой 3 р. 50 к.
МЫЛО ЛОЗЕ „LILIENMILCH“
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
 Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.
 Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ
 дрогистовъ Россіи. № 3120 (79)

**ДѢТСКІЕ
 ЧЕРНЫЯ ЧУЛКИ**
 ОЧЕНЬ ПРОЧНЫЕ
 вязанные въ мелкую плотную резинку съ
 ручательствомъ за прочность краски.
 СОРТЬ - СПЕЦИАЛЬНЫЙ
 Цѣна: № 1 (длина слѣда 12 сантиметровъ)
 35 к., № 2 (14 с.) 40 к., № 3 (16 с.) 45 к.,
 № 4 (17 с.) 50 к., № 5 (18 с.) 55 к., № 6
 (19 с.) 60 к., № 7 (21 с.) 65 к., № 8 (22 с.)
 70 к., № 9 (23 с.) 75 к., № 10 (25 с.) 85 к.
 Иногор. выс. не менѣе 3-хъ одного разма кра
 по чѣтъ съ нал. платж. Цѣна безъ пере.

Голландскій Магазинъ Бѣлья.
 СПБ., № 5, Владимірскій, № 5.
 Прейсъ-курантъ высылается бесплатно.

Людв. Ведоровъ. Шликэйзень,
 Москва,
 Мясницкая ул., д. Ермаковхъ,
 рекомендуетъ: нирричедъательныи
 и торфяныя машины, прессы для вы-
 дѣлки трубъ съ раструбами, чере-
 пичъ съ фальцами, брикетовъ; даѣе:
 патентов. Шаровыя мельницы для
 измельченія и размола и одновремен-
 наго протѣиванія матеріаловъ любой
 крѣпости, какъ-то: шпалота, цемента,
 шлаковъ, руды, костей, стекла, фос-
 форитовъ и т. п. (22)

ЗЕЙДЕЛЬ И НАУМАНЪ, ВЪ ДРЕЗДЕНЬ.

НАУМАНА
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
И
ВЕЛОСИПЕДЫ
..ВСЪ ФАБРИКАТЫ..
ПЕРВОСТЕПЕННОГО КАЧЕСТВА..

Ежегодно производятъ 750-80000 швейныхъ машинъ и 15,000 велосипедовъ.

Представители: I. H. Галъ въ С.-Петербургѣ; Герм. Гессе въ С.-Петербургѣ; Г. Гетцъ въ С.-Петербургѣ. R. № 8984 12-1
Позовъ и Бъ въ Москвѣ; Джоржъ Никерсгилль въ Москвѣ; Ферд. Мейеръ и К° въ Ригѣ; Фрицъ Шредеръ въ Або; А. Б. Капстромъ въ Вильнѣ; Фр. Николаи въ Ревелѣ.

ЛЕОНГАРДИ
достохвалено-извѣстная, единственно настоящія
Алициариновыя чернила для письма
и копирования

(шестьцветно-орышковица 1-го класса по отзывамъ государственныхъ 8857 ныхъ учреждений), 30-11
ЛЕГКО-СТЕКАЮЩАЯ, ЗЕЛЕНАЯ ЧЕРНЫЯ И ПРОЧНЫЯ.
НАИЛУЧШАЯ.
для книгъ, актовъ, документовъ и письменностей всякаго рода. можно получать почти во всѣхъ магазинахъ канцелярскихъ принадлежностей Россіи.

Неподдѣльно только съ сей **Авг. Леонгарди** изобретатель и единственный
предохранительной марки. **въ Дрездентъ,** фабрикантъ.
Набывать поддѣлокъ.

ПАВЕЛЬ БУРЕ V. № 9006 8-6
поставщикъ Двора Его Величества. С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 23.
Москва, по В. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнецкаго моста.
♦ **БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАООВЪ** собственной фабрики ♦
съ полнымъ ручательствомъ за прочность, механизма и вѣрность хода.
Новый иллюстр. прейсъ-курантъ высыл. по требован. бесплатно.

СКЛАДЫ 24-6
фотографическихъ принадлежностей
Ф. ЮХИМЪ И К°.
С.-Петербургъ. Сущевъ. Москва.
Невскій пр., № 3. съ 1860 г. Театральн. провъдъ.
Громадный выборъ невозможныхъ аппаратовъ для фотографіи
специалистовъ и любителей, и также для научныхъ цѣлей.
НОВОСТИ ПО ФОТОГРАФИИ.

ВОСЬМИДЕСЯТИЛѢТНЯЯ ВИНоторговля
Ф. РАУЛЯ (СПБ. Почтамтская улица у Исаакія, № 2/9)
отсылаетъ **ВИНА** съ переводнымъ платежомъ въ провинцію на всякое количество, также и прейсъ-курантъ.

ПАРФЮМЕРІЯ
Фабрика Дорз
Одеколонъ цвѣт. ДУХИ и МЫЛО „ВЭРА-ВЮЛЕТЪ“ и др. запах.
С.А.ПРОКОФЬЕВЪ И К°
ВЪ МОСКВѢ СРЕДНІЕ РЯДЫ 25.
С.-Петербургъ, Невскій 58.

ЛѢЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ съ естественнымъ методомъ лѣченія **Д-ра МАКСА ВЕМА.**
Dr. Max Böhm's Naturheilanstalt, Bad Friedrichroda i Th.
Купанье ФРИДРИХОДА въ Тюрингіи, 1,430 футовъ надъ уровнемъ моря, открыто круглый годъ. Прекрасно обставленное и пользующееся лучшимъ репюме заведеніе для всѣхъ страдающихъ хроническими болѣзнями. Мѣстополюженіе самое прекрасное въ Германіи. Проспекты высылаются бесплатно. R. № 9070 21-4

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ Э. БУРХАРДЪ, СПБ.
Горюховъ ул., у Краснаго моста, № 17.
Часы никель отъ 6 р. 50 до 15 р.
" стальн. ерн. отъ 11 до 25 р.
" серебр. ерн. отъ 12 до 50 р.
" золотые отъ 25 до 500 р.
регуляторы двухднѣльнаго завода отъ 17 до 55 р.
Высылаю календ. платажемъ. Иллюстр. прейсъ-куранты бесплатно.

ВАЖНО ДЛЯ ДАМЪ!!!
Злочное обученіе шпью и крою посредствомъ лекцій - корреспонденцій, по новейшему, понятному для всякаго, методу. Полная гарантія въ успѣхѣ. По окончаніи установленное свидѣтельство. Условія и программа бесплатно. Преподавательница Е. Д. Ашмарина. Кіевъ, В. Житомирская, № 4. 8-7

16 медалей, изъ нихъ 7 золотыхъ.
ВОДА, ПАСТА и ПОРОШОНЪ, совершенно не содержащіе кислотъ.

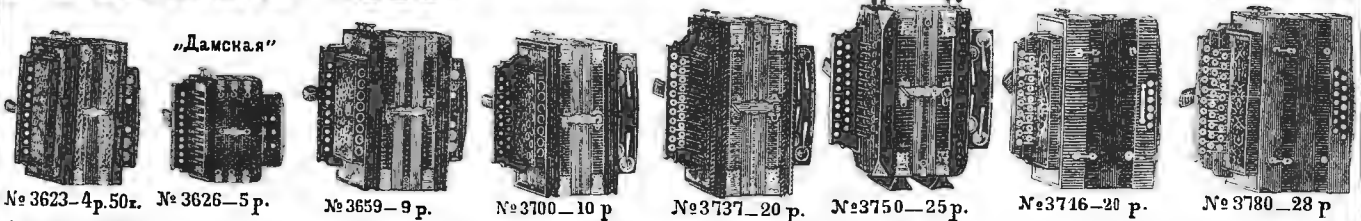
DENTIFRICES
DOCTEUR PIERRE
MARQUE DÉPOSÉE
ЗНАМЕНИТЫ СВОИМИ КАЧЕСТВАМИ.
ПРОДАЮТСЯ ПОВСЮДУ.

ВСѢ КНИГИ
РУССКІЯ и ИНОСТРАННЫЯ
ВЫСЛАЕТЪ
КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ
Н. П. СОЙКИНА
издателя журнала
„ПРИРОДА и ЛЮДИ“
(С.-Петербургъ, Стрѣмяная ул., соб. д. № 12) 5-4
за наличныя или съ наложеннымъ платежомъ при задаткѣ 1 з.
Требованія казенныхъ, извѣсти частныхъ учрежденій и учебныхъ заведеній всѣхъ ведомствъ исполняются безъ задатка.
Справки о книгахъ, Каталоги книжнаго склада и пробныя №-ры журнала „Природа и Люди“ высылаются за 7 к. марку.

Очищенная эссенція
Бароменскаго
Для приготвленія домашнимъ способомъ безъ всякихъ приспособленій, изъ очищенной воды наливомъ, линеровъ и специальныхъ водокъ. На 1 бутылку 15 копѣекъ. Продается въздѣ. Складъ у П. Н. Виноградова, Москва, Рождественка, д. № 2.

АМЕРИКАНСКІЯ
ТУРБИНЫ
для наиболѣе выгодной эксплуатаціи воды въ качествѣ водного двигателя
ТРАНСМИССИИ
ДЕРЕВ. ШИНЫ
ПРИВОДН. РЕМНИ.
Прейсъ-куранты высылаются бесплатно.
В. ЖУКОВСКІЙ.
С.-Петербургъ, Невскій, 97.

ГАРМОНИИ ИЗВѢСТНѢЙШЕЙ ФАБРИКИ Г. Ф. КАЛЬВЕ И ЛУЧШЕЙ ВЪИСКОВОЙ РАБОТЫ.

№ 3623—4 р. 50 к. № 3626—5 р. № 3659—9 р. № 3700—10 р. № 3737—20 р. № 3750—25 р. № 3716—20 р. № 3780—28 р.

САМОУЧИТЕЛИ: для однопрядной 1 р., для двухрядной 1 р., для трехрядной 75 к. Иллюстрированный прейсъ-курантъ бесплатно.
ЮЛИЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И ЦИТЪ.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Большая Морская, № 34 и 40.
МОСКВА, Кузнецкій мостъ, д. Захарына.

ГЕРМАНИЯ.
БЕРЛИНЪ. 1896.
СЪ 3-го МАЯ по 30-е СЕНТЯБРЯ

МЕЖДУНАРОДНАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ВЫСТАВКА
ПО ПОВОДУ ТОРЖЕСТВА ДВУХСОТЛѢТНЯГО СУЩЕСТВОВАНІЯ КОРОЛЕВСКОЙ АКАДЕМІИ ХУДОЖЕСТВЪ.

ТРЕБУЙТЕ
МЫЛО ГОЛЛЕНДЕРЪ ВАЗЕЛИН. КУС. 30к.
ПУДРУ ГОЛЛЕНДЕРЪ ВАЗЕЛИН. КОР. 60к.
ПАРФЮМЕРН. ЛАБОРАТ. Г. ГОЛЛЕНДЕРЪ
СП. ПЕТЕРБУРГЪ ДЕМІДОВЪ ПЕР. 1.
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ

ВЕЛОСИПЕДЫ „ТРИУМФЪ“.
Единств. представит. для всей Россіи **Юсифъ Эйхенвальдъ.**
Москва, Столешниковъ пер., д. № 5.
Представитель для С.-Петербурга и его окрестностей состоитъ Ф. И. Андреевскій въ СПб., 61, Екатерининскій кан.

КРАСИВО ПИСАТЬ
выучивается вѣжскіи заочно (посредствомъ переписки) въ 15 уроковъ у профессора каллиграфіи **А. КОССОДО.**
Методъ премированъ на Парижской всемірной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. № 9156 (1)
За 2 семикопѣечныя марки высылаются пробное письмо и условія, а за 4 семикопѣечныя марки высыл. пробное письмо шрифтовъ, подробныя условія и образцы исправленія почерк. заочн. учен. Адресъ: Профессору каллиграфіи Адольфу Коссодо въ Одессѣ, Дерибасовская, д. № 19.

КАПСЮЛИ ДЕЗОДОРАТЬ
Уничтожаютъ ЗЛОУХОИ ЦѢНА КОРБЕКЪ въ 100 ш. 35к

Продается вездѣ. Главн. skl. Москва, Лубянский проездъ. **СТОЛКИНДЪ** Нижегород. Ямарка, д. Смольянинова. Главн. skl. Москва, д. № 57.

Фабрики **С. СОБЕННИКОВА** магазины: 1) Невскій пр., 58. 2) Невскій пр., 68, въ СПб. Предлагаютъ непромокаем. нарядки, пальто, вискитиновыя и резиновыя, черныя и сѣрыя. Цѣны удешевленныя. Прейсъ-курантъ и образцы высылаю бесплатно.

Продажа участковъ земли въ Александріи (бывшей Зѣтринецъ), мѣстности расположенной возлѣ Вильны, отдѣленной отъ города только рѣчкой Виліей, черезъ которую перекинута мостъ, соединяющій Александрію съ главной улицей Вильны—Георгиевскимъ проспектомъ. Мѣстность песчаная, покрытая старыми сосновымъ лѣсомъ, въ гигиеническомъ—санитарномъ отношеніи—ничего лучшего желать нельзя. Климатъ мягкій, рекомендованный Боткинскимъ и др. знам. врачами. Дачная жизнь съ марта по ноябрь. Цѣна участкамъ отъ 4 р. за кв. сажень и дорож., продажа за наличныя и въ разсрочку на 18 лѣтъ. Такъ какъ проѣздъ теперь дешевый, то желающимъ рекомендуется прѣхать и посмотреть. Адресъ: Вильно, контора Александріи (бывш. Зѣтринецъ).

№ 9117 4-3

Настоящіе **Скореходы** производитъ Товарищество С.-Петербургскаго Механическаго Производства Обуви.

Американскіе. ФОНОГРАФЫ ЭДИССОНА. Настоящіе. ГРАФОФОНЫ, ТЕАТРОСКОПЫ, СИНЕТОМАТОГРАФЫ.
Дено всѣхъ изобрѣтеній ЭДИССОНА, получаемыхъ непосредственно изъ фабрики въ New Jersey. Всегда большой выборъ машинъ, фонограммъ пѣнія, музыки и запасн. частей. Остерегаться поддѣльныхъ нѣмецкихъ и англійск. машинъ.
ДЕПО: МОСКВА. ТВЕРСКАЯ. ДОМЪ ТОЛМАЧЕВА.

ФОТОГР. АППАРАТЫ К.И.ФРЕЛАНДТЪ
С.ПЕТЕРБУРГЪ МОСКВА ХАРЬКОВЪ
НЕВСКІЙ ПР. МЯСНИЦКАЯ МОСКОВСК.
№ 27-18 УЛИЦА УЛИЦА

СВАДЕБА 60
ТЕЛЕФОНЪ 1360
ПОПЕЛНИЧЕСТВО
ПРОСИТЪ АЗЕРЫХЪ ЛЮДЕЙ фабриковать сою
НЕУЖНЫЯ ВЕЩИ
АМПУЛЫ ПО ВОССТАВЛЕНІЮ СОСНТАНІЕ 500 шт.
ЗАГОРЬЯНЪ № 13

ВЫИГРЫШ-НЫЕ 1, 2 и 3 залмы продѣтъ
БАНКИРСКІЙ ДОМЪ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ,
59, Невскій, СПб. 6-3

СПЕЦІАЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО
электрич. звонковъ, номерныхъ ациковъ, телефоновъ и принадлежностей къ нимъ. Цѣны выв конкуренціи. Фабрика электрич. аппаратовъ 4-4

В. М. Штейерманъ
въ Москвѣ, Б. Полная, № 7.

Э. КИННМАНЪ и К.
СПб., Гороховая, 4.
ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГИ!

СКАМЬ ВЕЛОСИПЕДОВЪ

XXVII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXVII

№ 16

Выходить еженедельно (52 № в год), с приложением 12-ти еженед. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ГРИГОРОВИЧА, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1896

Выданъ 20 апрѣля 1896 г.

Цѣна этого № 15 к., съ пер. 20 к.

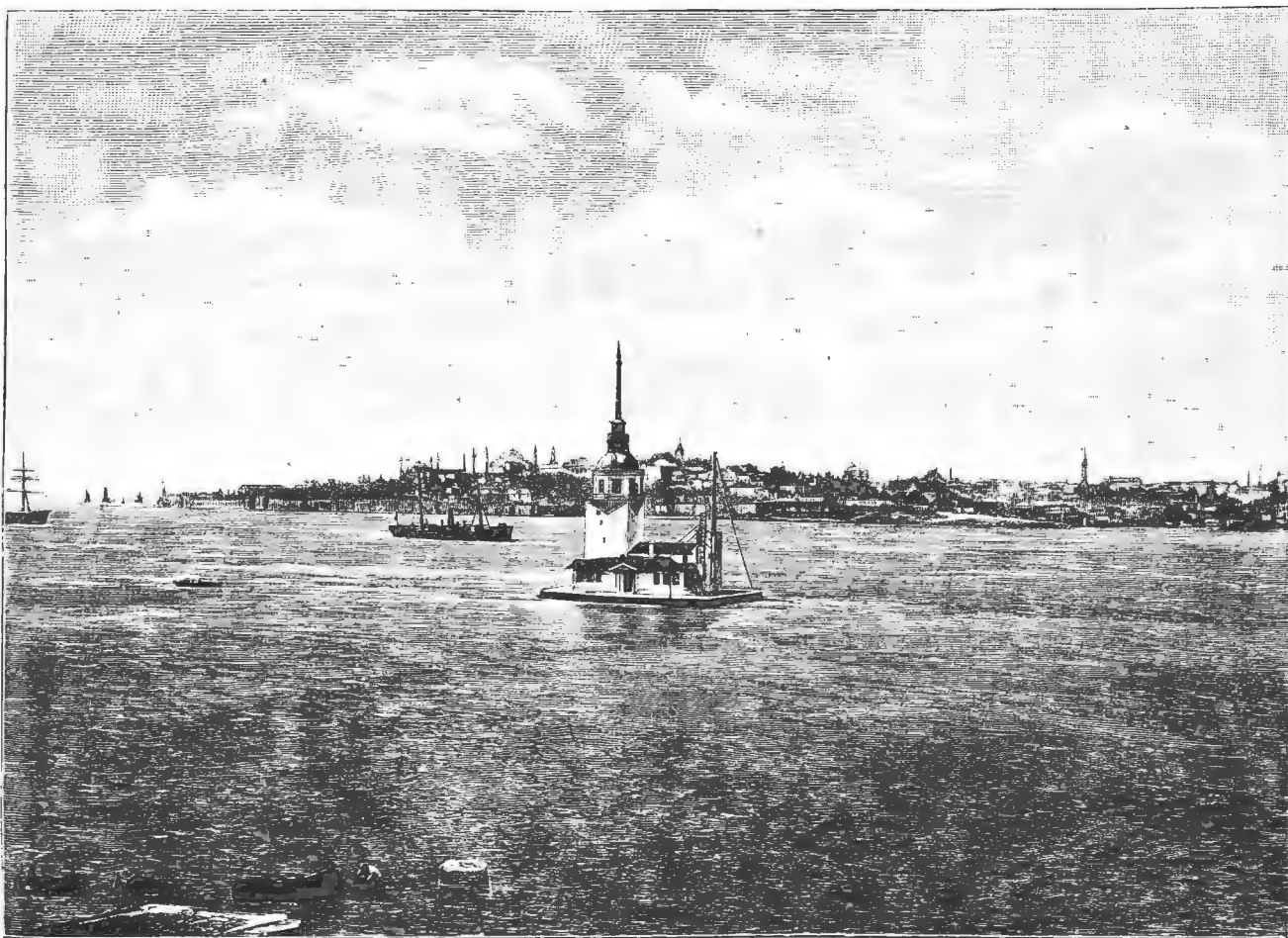
Открыта подписка на „НИВУ“ 1896 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ. МАЛАЯ МОРСКАЯ, Д. № 22.

Подписная цѣна за годовое изданіе „Нивы“ со всеми приложениями за 1896 г.: 12 книгъ Сборника „Нивы“, содержащихъ „Полное собраніе сочиненій Д. В. ГРИГОРОВИЧА“ (будетъ выдано въ теченіе ОДНОГО 1896 ГОДА и напечатано на хорошо глазированной бумагѣ), 12 книгъ „Литературныхъ приложений“, портретъ Государыни Императрицы Александры Феодоровны, и пр., и пр.

Безъ доставки въ Петербургъ	5 р.	Безъ доставки въ Москвѣ чр. контору Н. Н. Печниковой, Петровскія торговая линія.	6 р.	Съ достав- кою въ Пе- тербургъ . .	6 р. 50 к.	Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи . .	7 р.	За гра- ниду.	10 р.
На ¼ года безъ дост. 1 р. 25 к., съ дост. въ СПб. 1 р. 75 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к.; на ½ года безъ дост. 2 р. 50 к., съ дост. въ СПб. 3 р. 50 к., съ перес. иногородн. 3 р. 50 коп.									

при этомъ № подписчикамъ прилагается выпускъ «Ежемесячн. литерат. приложений» за Апрель 1896 г.

Виды Константинополя. Леандрова башня на Босфорѣ. Съ фотографіи грав. Шлишера.

Отрокъ-мученикъ.

Углицкое преданіе.

В. М. Михеева.

(Окончаніе.)

Х.

Насталъ восьмой день по убіеніи Вани. Было раннее утро. Востокъ только забрезжился первыми лучами солнца. Всѣ еще спали. Только пастухи уже выгнали стадо за городъ на волжское побережье, на заливной лугъ, рядомъ съ песчаной прибрежной топью. Коровы и овцы мирно щипали траву. Пастухъ и его подручный пастушонокъ лѣниво бродили между ними. Пастушонокъ, мальчикъ лѣтъ 14, круглый сирота, оперся о посошокъ и задумался. Онъ стоялъ лицомъ къ песчаной топи. Было еще темновато. Топь казалась издали туманно-сѣрой гладью. Надъ нею, дѣйствительно, туманомъ плыла обильная утренняя роса. На заливномъ лугу, гдѣ стоялъ пастушокъ, нахло травой, влажной землей. Сиротѣ-пастушку вдругъ стало чудно хорошо на душѣ. Его ребячья смутная мечта уносила его куда-то далеко-далеко—куда онъ самъ не зналъ.

Вдругъ онъ очнулся. Онъ широко раскрылъ глаза, вытянулъ шею, посмотрѣлъ пристально вдаль, — и закричалъ старшему пастуху:

— Дядя Аноимъ, а дядя Аноимъ. Гляди-ка.

— Чего ты тамъ, Аюня? лѣниво отозвался Аноимъ, спокойный и медлительный, какъ всѣ пастухи.

— Охъ, дядя Аноимъ. Стою это я. Задумался чего-то. Вдругъ ровно херувимскую заѣли. Почудилось это мнѣ. Я ажко глаза закрылъ. Таково хорошо ѣли. Раскрываю глаза... гляжу... мотри, мотри, и Аюня, точно не въ силахъ окончить своего разсказа, занулся и молча поглядывалъ на песчаную топь вдаль.

Аноимъ прищурилъ свои старые подслѣповатые глаза, поднявъ къ нимъ пальцы щиткомъ. Онъ тоже застылъ въ изумленіи. На топи, среди туманно-сырыхъ песковъ, что-то мерцало сквозь рѣдѣющій туманъ, какъ одинокая восковая свѣча. Она горѣла низко надъ самой топью. Блѣдное пламя ея было неподвижно. Она точно звала, издали манила своимъ вѣтрѣлымъ одинокимъ огонькомъ.

— Пойдемъ, пойдемъ. Поглядимъ,—вдругъ заволновался Аноимъ. Забывъ стадо, забывъ все, онъ торопливо заковылялъ старческими ногами къ топи. Аюня молча побѣжалъ за нимъ.

Чѣмъ ближе были они къ свѣчѣ, тѣмъ она казалась ярче. Въ ухахъ же Аюни, по мѣрѣ его бѣга, все громче и торжественнѣе звучала херувимская. Но когда они, увязая ногами въ сыроватомъ пескѣ, подошли къ огоньку, свѣчи не оказалось. На пескѣ, высунувшись изъ-подъ него, лежала блѣдная похудѣлая дѣтская ручка, и на рукавѣ изъ блѣдно-зеленой ткани горѣлъ яркимъ блескомъ серебряный позументъ, которымъ былъ обшитъ рукавъ, лучи солнца упали на него и переливались въ его блескѣ.

— Аюня, Аюня, вѣдь это Григорьевъ Иванушка, сразу, ничего болѣе не видя, воскликнулъ Аноимъ.

— Онъ, дяденька, онъ, — прошепталъ, перекрестившись, и Аюня.

— Бѣги, Аюня, сыщи Никифора-то Григорьевича: моль, сына нашли, — не задумываясь, торопливо сказалъ Аноимъ.

И Аюня, пи слова не говоря, какъ стрѣла, побѣжалъ въ городъ. Онъ уже направился на Яново-Поле, къ дому Чеполосова, но что-то ему подсказало, что блѣдный отецъ Вани теперь у ранней обѣдни. И Аюня на бѣгу свернулъ къ приходской церкви Чеполосовыхъ. И когда онъ, захватившись, схватывая шапку съ головы, почти ворвался въ церковь—онъ, дѣйствительно, увидалъ, посреди нея на колѣняхъ, Никифора Григорье-

вича. Въ это время какъ разъ заѣли херувимскую. Аюня казалось, что она звучала въ его ухахъ все время, пока онъ бѣжалъ, и теперь только выросла въ громоносно торжественный хоръ. Аюня, блѣдный, задышающійся, подошелъ къ церковному старостѣ.

— Григорьяча Ваню мы съ дядей Аноимомъ нашли... Мертвенькій, въ пескѣ зарытъ,—прошепталъ онъ на ухо старостѣ.

Староста вскинулъ на него глаза, посмотрѣлъ въ его лицо—и сейчасъ же подошелъ къ колѣнопреклоненному Чеполосову.

— Никифоръ Григорьевичъ,—прошепталъ староста, наклонясь къ уху Чеполосова, — скрѣпись душой: пастухи Иванушку твоего мертвого нашли.

Блѣдный отецъ, изливавшій въ молитвѣ свое горе, не поднялся съ колѣнъ. Онъ сдѣлалъ медленное широкое крестное знаменіе, возвелъ свои полныя пережатой муки, но теперь покорно спокойныя очи на старосту и сказалъ тихимъ, твердымъ голосомъ:

— Дайте мнѣ дослушать Божественную литургію.—

Видя изумительный взглядъ старосты, онъ прибавилъ:— Богъ, объявивый вамъ тѣло сына моего, и меня его зрѣнія не лишитъ. И снова, стоя на колѣняхъ, онъ углубился въ молитву. Староста отошелъ. Аюня, молясь въ уголкѣ храма, покорно и терпѣливо ожидалъ.

Богомольцевъ было немного. Перешептыванья старосты съ Аюней и тихаго разговора его съ Никифоромъ Григорьевичемъ никто не разслышалъ. Обѣдня продолжалась. Всѣ молились. Но въ храмѣ чулось какое-то неуловимое напряженіе.

Обѣдня кончилась. Священникъ уже безъ ризы, въ подрясникѣ, показался въ боковыхъ вратахъ иконостаса. Чеполосовъ всталъ съ колѣнъ и подошелъ къ нему.

— Батюшка, произнесъ онъ тихо, но ясно, на весь храмъ.—Тѣло сына моего, Иоанна отрока, обрѣтено. Не откажи пройти на мѣсто обрѣтенія его съ причтомъ отиѣть литію.

Священникъ сдѣлалъ глубокой поклонъ Никифору Григорьевичу и вернулся въ алтарь. Вскорѣ онъ вышелъ въ эпитрахили, въ сопровожденіи діакона и причетника. Діаконъ несъ кадило, причетникъ деревянное Распятіе на высокой рукояти. Чеполосовъ подошелъ къ старостѣ. Староста, глубоко взволнованный, молча указалъ на Аюню. Аюня, молча крестясь, пошелъ. За нимъ пошли всѣ. И богомольцы, бывшіе въ храмѣ, услыша слова Чеполосова священнику, пошли за причтомъ и несчастнымъ отцомъ.

Всѣ были потрясены до того, что даже не перешептывались. По мѣрѣ того, какъ или по Угличу, прохожіе, крестясь, приставали къ нимъ, точно сразу угадывали, куда идетъ это небольшое шествіе.

Пришли къ песчаной топи. Аноимъ-пастухъ стоялъ на колѣняхъ, низко опустивъ сѣдую обнаженную голову. Онъ осторожно открылъ руками голову Вани. Онъ смотрѣлъ на эту пронзенную ножемъ дѣтскую голову, на это ясное, точно восковое лицо ребенка съ открытыми большими голубыми очами, въ которыхъ какъ будто задремали вѣчный покой, вѣчная тишина. Аноимъ смотрѣлъ на это лицо, и старческія губы его неслышно шептали молитвы, на старческихъ глазахъ его дрожали слезы.

Шествіе изъ приходской церкви медленно, безмолвно приблизилось къ Аноиму. Видя, по ношу, воткнутому въ голову, явное убійство—всѣ отшатнулись. Одинъ отецъ Вани не дрогнулъ. Тихо склонившись надъ тѣломъ сына, не сводя съ него покорно скорбныхъ очей,

собственными руками отрылъ онъ его изъ песку. Тѣмъ же не тронулъ тѣла.

— Можетъ, отъ песку,—закнулся было церковный староста. Но всё съ суровымъ упрекомъ посмотрѣли на него. Онъ робко умолкъ.

Отвѣли литію. Положили тѣло на носилки, сплетенныя пастухами изъ молодыхъ пахучихъ березокъ, которыя тутъ же на берегу Волги нарубили. И съ пѣніемъ псалмовъ понесли тѣло. Когда несли по городу, угличане, уже прослышавъ обо всемъ, стекались со всѣхъ сторонъ. Не обмѣнявшись ни словомъ, точно безмолвно согласившись, принесли тѣло не въ домъ Челюсовыхъ, а въ приходскій храмъ. И положили его тамъ, не трогая, посреди храма, на подставку для гробовъ.

Никифоръ Григорьевичъ протянулъ руки, чтобы вынуть изъ головы сына ножъ убійцы. Но сейчасъ же отдернулъ руку.

— Пусть такъ лежитъ въ храмѣ, народу открытомъ. Можетъ и объявится... сказалъ онъ, возведя очи къ небу, и не договорилъ. Молча всталъ онъ на колѣни у тѣла сына.

Между тѣмъ, добрые сосѣди, оповѣстивъ мать Вани, вели ея подъ руки въ храмъ. Вошла она шатаясь, рухнула какъ снопомъ передъ тѣломъ и зарыдала на весь храмъ.

— Онъ! Онъ! возопила она.

Всѣ думали, что это она возопила про сына, узнавъ его. Она же возопила про Рудака. Какъ молнія, догадка про убійцу поразила ее. Но, рыдая, затаила она эту догадку. Хотѣлось ей увидѣть, придетъ ли Рудакъ къ тѣлу Вани и какъ онъ взглянетъ на это тѣло.

А до Рудака также уже дошла вѣсть. Вѣбжалъ въ кожевку, гдѣ былъ Рудакъ, рабочій и закричалъ:

— Иванушку хозинова мертвого нашли. Рудакъ пошатнулся. Глаза его стали огромными, страшными. Но онъ выпрямился, точно выросъ, и неспѣшно пошелъ въ храмъ, гдѣ положили тѣло Вани. И вошелъ онъ въ храмъ, посмотрѣлъ недвижными очами на тѣло и отдалъ медленный земной поклонъ ему.

Молча смотрѣла на него Анна. Точно каменный, не дрогнувъ, постоялъ онъ въ церкви и вышелъ. Онъ ли? нило мучительнымъ вопросомъ въ головѣ Анны, точно кровавая рана въ ея мозгу.

А въ уголкѣ церкви, незамѣченный никѣмъ, стоялъ на колѣняхъ сирота-пастушокъ Аюни. Онъ не плакалъ, не молился. Онъ издали пристально смотрѣлъ на личико Вани— и казалось ему: не то брата младшаго нашель онъ въ своей сиротской долѣ, не то ангела увидѣлъ. И сжималъ онъ рукой, у себя за пазухой, вѣточку березки съ клейкими, душистыми листочками—вѣточку отъ носилокъ, сплетенныхъ имъ и Анюимомъ для тѣла Вани.

XI.

Прошло три дня. Тѣло Вани лежало въ храмѣ. Тѣмъ же не обнаруживалось. Правда, то было тѣло, до крайности изможденное, истощенное еще при жизни. Но дивная головка ребенка, хотя и изуродованная произшедшимъ ее пожемъ, около котораго на вискахъ засохла запекшаяся кровь, эта кудрявая мертвая головка дышала неземной красотой. Глаза казались почти живыми, несмотря на ихъ тусклость и неподвижность. Они глядѣли изъ-подъ шелковистыхъ рѣсницъ вверхъ подъ куполъ храма спокойно, уже ни о чемъ не вопрошая. Точно они все увидѣли, все узнали, все постигли.

Народъ валомъ валилъ посмотреть на убиеннаго отрока. Толпѣ иногда казалось, при видѣ этой головки, этихъ глазъ, что отъ тѣла Вани исходитъ благоуханіе. Вокругъ церкви народъ непрестанно волновался, какъ море.

Воевода и губной староста замучили за эти три дня служилыхъ людей и приставовъ, ища убійцу. Воевода часто заходилъ въ храмъ, гдѣ было тѣло Вани, и жадно вглядывался во всѣхъ, подходившихъ къ покойнику. Воевода благоволилъ къ Челюсову, особенно съ той поры, какъ Никифоръ Григорьевичъ, отбывая послѣднюю службу вѣрного (присяжнаго) старосты при Царскомъ кружечномъ (винномъ) сборѣ; показалъ всю свою честность и усердіе. Да и не только изъ расположенія къ бѣдному отцу старался воевода найти виновнаго: непонятное убійство возмущало всѣхъ. Но никакія старанія губного старосты и самого воеводы не могли открыть слѣдовъ убійцы. Этому не помогали ни безпрерывныя молитвы Никифора Григорьевича о томъ, чтобы „указаніе Божіе явилось суностага-губителя“, ни выставка тѣла въ храмъ.

Анна, также почти не покидавшая храма, искала въ немъ, въ толпѣ, только одного лица. И она нерѣдко видѣла это лицо. Рудакъ заходилъ въ храмъ, смотрѣлъ на тѣло Вани, и уходилъ. И не могла Анна ничего прочесть на его каменномъ лицѣ. Но это каменное лицо поражало угличанъ. Рудака нерѣдко спрашивали: не боевъ ли онъ? Онъ отвѣчалъ глухо, но твердо:

— Меня томить дума лютая: кто убилъ? кто убилъ?

— Какъ не томить, сочувственно качая головами, соглашались угличане.

На третій день послѣ обрѣтенія тѣла, Рудакъ не пришелъ въ кожевню на работу. Онъ послалъ мальчишку изъ слободы сказать, что къ нему „хворь малая прикинулась, пересидитъ, молю, дома“. Въ этотъ день, послѣ вечера, хотѣли омыть, убрать тѣло Вани, положить въ гробъ и похоронить. Въ народѣ шель говоръ, что будто только ножа не вынуть изъ головы, будто самъ Челюсовъ ужъ пробовалъ вынуть ножъ, но ножъ не подался; и будто поняли, что нѣтъ человѣческихъ силъ, чтобы вынуть этотъ злодѣйскій ножъ, вшившійся въ голову невиннаго страдальца. Утромъ въ этотъ день, за обѣдней, вокругъ тѣла Вани собрались всѣ наибольшіе почетные люди Углича. Воевода стоялъ въ головахъ тѣла, сумрачный, какъ туча. Губной староста виновато потупился за спиной воеводы. Челюсовъ, не вставая съ колѣнъ, молился. Анна лежала пластомъ на церковномъ полу. Вокругъ храма, какъ туча грозвая, сгрудились и затихли бѣдные и молодшіе угличане. Они затихли, обнаживъ головы при звукахъ пѣнія, долетавшаго до нихъ изъ храма.

Литургія шла. Служили и соборный протопопъ, и приходскій священникъ, и солунскій батюшка-учитель. Оміамъ отъ кадила, какъ благовонное облако, окружалъ тѣло Вани. Настуцило время проскомидіи. Царскія врата были заперты. Священнослужители находились въ алтарѣ. Настала торжественная благоговѣнная тишина. Вдругъ въ открытыя окна храма съ улицы донесся глухой гулъ. Точно громъ прокатился. Толпа, окружавшая церковь, разомъ зароптала, загудѣла, застонала.

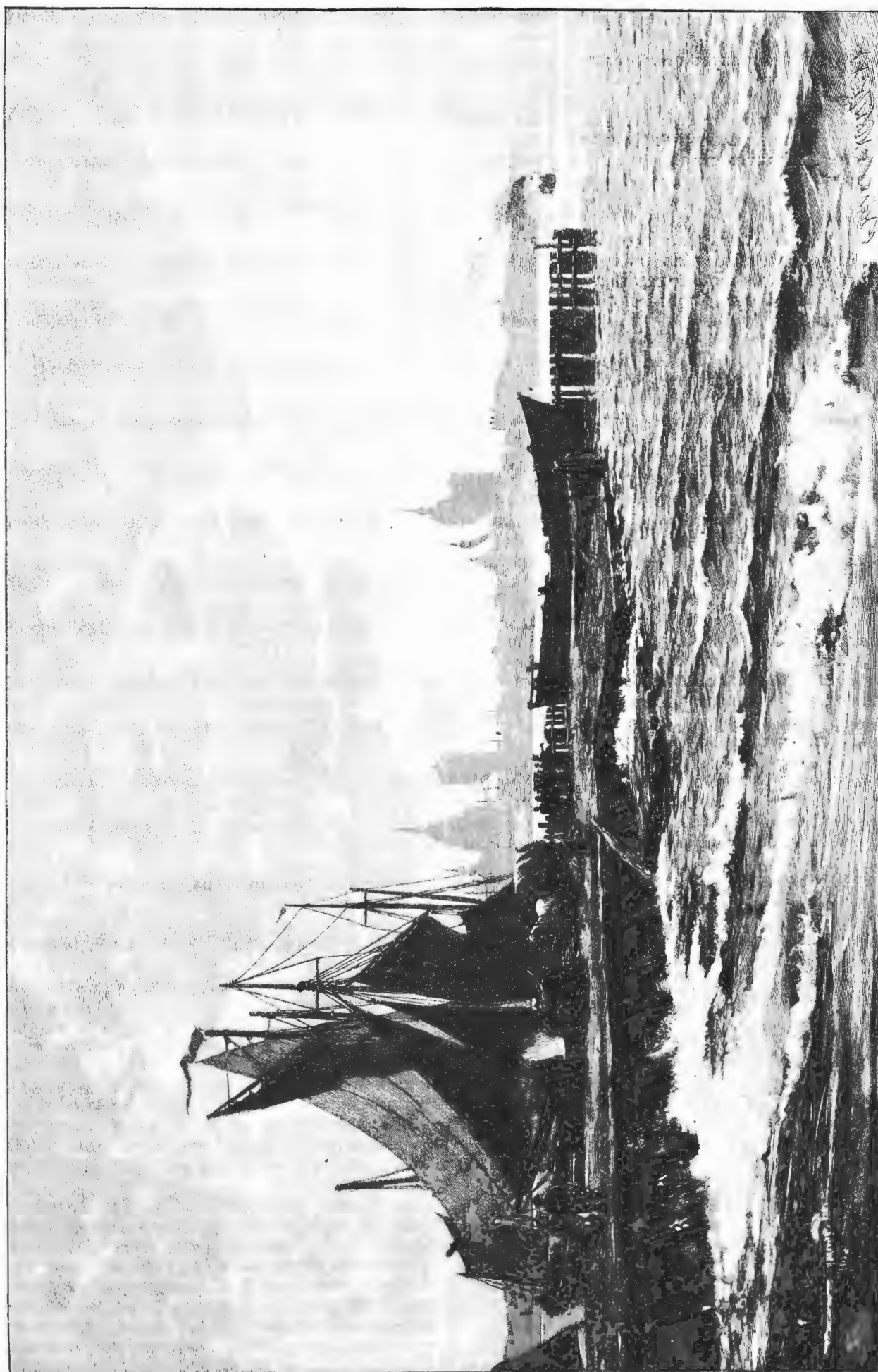
Воевода бросился къ окну. Онъ увидѣлъ въ окно: толпа раздалась съ ревомъ на-двое, и между нею кто-то быстро пробѣжалъ, точно сумасшедшій. И тотчасъ же зашумѣли и бѣвшіе въ храмъ; кто-то дико ворвался въ ихъ толпу, растискалъ ее и бросился къ тѣлу.

То былъ Рудакъ. Воротъ его рубахи былъ разорванъ. Волосатая грудь обнажена. Судорожно сжатая рука сдвинула, на этой темной груди, натѣльный крестъ, точно хотѣла и его сорвать. Никто не успѣлъ опомниться въ храмъ; Рудакъ молніей пересѣкъ стѣснившихся богомольцевъ, ринулся къ тѣлу, схватилъ рукоять ножа, торчавшую изъ головы и, несмотря на то, что ножъ запекся и сильно присохъ въ головѣ, однимъ взмахомъ вырвалъ его. И кидая съ размаху ножъ на полъ, онъ воскликнулъ:

— Мой ножъ. Я—суностагъ.

XXIV передвижная выставка. „Среди учителей“.
Съ. картина В. Д. Полянова (исключит. право воспроизведения принадл. „Нива“), грав. Ю. Шюблеръ.

У „Старого перевоза“ въ Шгральзундѣ. Съ картиши Ганса Фельмера, грав. Кирмае.

Всѣ ахнули, какъ одинъ человѣкъ. Анна вскочила, все вытянулась, и слезы градомъ хлынули изъ ея глазъ, словно слезы облегченія. Никифоръ Григорьевичъ воздѣлъ руки и такъ и застылъ съ мучительной болью въ лицѣ.

Но когда Рудакъ рвануль ножъ, голова убитаго сильно тряхнулась и его открытыя до этихъ поръ очи закрылись почти прозрачными блѣдными вѣками. Рудакъ это увидѣлъ. Все лицо его затрепетало. Лѣвая рука, равная съ шею нагѣльный крестъ, выпустила его изъ пальцевъ. И вдругъ, разомъ, неудержимо зарыдавъ, онъ рухнулъ на колѣни передъ тѣломъ Вани. И сквозь рыданія онъ восклицалъ громко, на весь храмъ:

— Прости, прости. Закрывъ свои очи. Православные. Каюсь... Убилъ я... мучилъ, терзалъ, билъ, морилъ голодомъ, заживо какъ въ гробу гноилъ... Но любилъ, любилъ. Одинъ я... Одинъ какъ перстъ. Оструило сердце мое. Ровно безумнаго потянуло къ Иванушкѣ... Будь мой, будь мой. Отрекись отъ отца, матери. Отторгнись дому родительскаго. Пресечь душу мою любовью ангельскою. И вотъ мучилъ-мучилъ. Потомъ пожалѣлъ. Хотѣлъ вернуть отцу, матери... Солги, моль, солги... Да не вѣдаютъ окаянства моего. Душонка-то ровно червь отъ страха суда чловѣческаго закорчилась... А онъ—не могу, умолю родителя—простить, помиловать. Никифоръ Григорьевичъ! Сугубо грѣшенъ предъ тобою. Ненавидѣлъ тебя за любовь къ тебѣ Иванушки, скрывалъ, таилъ злобу, ненависть. А какъ подумалъ: ты, ты, меня помилуешь, — полыми пошло по сердцу—не стерпѣлъ, не снесъ—убилъ... зарылъ... таилъ... Ходилъ въ храмъ Божій... глядѣлъ на дѣло рукъ своихъ... Тянуло, тянуло смотрѣть. И вотъ не вынесъ,—не страха ради государева каюсь. Замучилъ меня Иванушка. Дни и ночи, дни и ночи открытыми глазками на меня смотрѣлъ... въ душу-то мою, въ душу-то мою. Пронзилъ онъ мнѣ душу очами своими мертвыми... И вотъ закрылъ... Простилъ, простилъ...

И Рудакъ, ползая на колѣняхъ передъ тѣломъ Вани, заглядывалъ на его теперь закрытые глаза, точно все еще не вѣрилъ, что они закрылись.

Священство продолжало, по долгу своему, литургію, не прерывая ея. Богомольцы въ храмѣ, точно окаменѣвъ, слушали эту странную исповѣдь подъ тихіе возгласы іереевъ и пѣніе клира. Челолосовъ, вытянувшись, во всѣ глаза смотрѣлъ на Рудака: мучительная боль не сходила съ его лица.

Анна тихо плакала обильными слезами. Въ окна церкви доносился все возрастающій ревъ толпы, стоявшей виѣ храма. И когда Рудакъ смолкъ, несмотря на ревъ, на пѣніе клира, казалось, что въ храмѣ воцарилась мертвая тишина.

И раздался голосъ воеводы:

— Взять за приставы. Заключить въ темницу, въ крѣпость. Учинимъ судъ государевъ. Да чтобъ народъ не разорвалъ.

И выступили изъ толпы приставы, схватили, повлекли Рудака. Онъ точно не замѣчалъ, что его влекутъ. Онъ рвался, вытянувъ шею, и все смотрѣлъ, смотрѣлъ на закрытыя очи Вани. Богомольцы отталкивались, когда влекли его между ними. Когда его вытащили изъ храма, народъ зарычалъ, какъ дикій звѣрь. Едва обергли приставы Рудака отъ суда народнаго.

И заперли Рудака въ углицкій замокъ, въ тотъ самый, гдѣ королевичъ Густавъ томился на чужбинѣ, читая книги, доставшіяся отъ отца Рудаку. И брошенный въ оковахъ, на солому, обливаясь слезами, Рудакъ не переставалъ шептать:

— Закрывъ, закрылъ... Простилъ, простилъ.

XII.

Литургія кончилась. Воевода попросилъ Челолосова отложить погребеніе до окончанія суда надъ убійцей.

Духовенство и народъ разошлись, шумя, какъ море послѣ бури, глухимъ раскатистымъ гуломъ — говоромъ. Челолосовы пошли домой. Друзья и сосѣди окружали ихъ. Никифоръ Григорьевичъ всю дорогу сокрушенно шепталъ:

— Ахъ братенникъ, братенникъ!

Анна же все время повторяла сквозь слезы:

— Чуяло мое сердце, чуяло вѣщее...

Друзья и сосѣди поемногу разошлись. Челолосовы остались дома одни. Имъ нужно было отдохнуть. Много еще терзаній ждало ихъ во время опроса и суда. Придется беречь и безъ того наболѣвшую рану. Никифоръ Григорьевичъ легъ въ большой горницѣ, на лавкѣ, устланной ковромъ. Лежалъ онъ, подперевъ скорбную голову рукой. Сонъ не шелъ къ нему.

Анна же, все точно изломанная, упала на высокую, мягкую постель въ своей горницѣ. Больше трехъ недѣль почти не знала она сна. Но Рудакъ повинился, точно гора свалилась съ ея груди. Правда, въ кровь раздавленная этой горой грудь ныла и болѣла; но то была боль хотя и глубокая, но уже тихая. Эта боль не гнала сна, она звала его, какъ ангела утѣшителя. Опухшія, отяжелѣвшія отъ слезъ и бессонницы вѣки Анны сомкнулись, едва она коснулась подушки. Она уснула; уснула тихо, глубоко.

Но она спала, и знала, что не спитъ. Она видѣла себя на постели. Она чувствовала, что, лежа на постели, она радостно ждетъ чего-то небывалаго, дивнаго. И она знаетъ: это небывалое ее не поразитъ, не испугаетъ.

И это дивное, небывалое начало свершаться. Горница наполнилась благоуханіями. То не былъ запахъ цвѣтовъ, или оміамъ ладана. То было незнакомое ей, неземное благоволеніе. Оно проходило въ самую глубину души ея, какъ будто въ этой душѣ, невидимо, одинъ за другимъ, расцвѣтали небесные, чудные цвѣты...

Розово-золотистое сіяніе разлилось по всей горницѣ: ровное, тихое, не ослѣпительное, но упоенное свѣтомъ сіяніе. Оно становилось все ярче, свѣтлѣе,—но розово-золотистый оттѣнокъ таялъ въ немъ. Оно было уже серебристо-бѣлое, точно отблескъ отъ лебединого крыла, озареннаго утреннимъ солнцемъ. Но и эта бѣлизна незамѣтно растаяла. Синевая, глубокая, свѣтлая, искристая синевая, точно переполненная міриадами звѣздныхъ лучей, выступила изъ-подъ исчезавшей бѣлизны сіянія. Невидимые цвѣты въ душѣ Анны благоухали теперь съ могучей силой.

Анна была спокойна,—она знала, что это значить. Онъ долженъ былъ явиться къ ней... И онъ явился. Онъ точно выплылъ изъ свѣтящейся синевы. Онъ былъ въ томъ же разорванномъ одѣяніи, босой, съ подтеками, съ ножомъ въ головѣ. Но чѣмъ ближе несся онъ на невидимыхъ крылахъ къ Аннѣ изъ глубины этой чудной небесной синевы, тѣмъ болѣе измѣнялся. Одежда его обратилась въ бѣлое, прозрачное, серебристое одѣяніе, похожее на подрясникъ, но безъ пояса; босыя ножки стали совсѣмъ прозрачными, ослѣпительно бѣлыми и пѣжными, безконечно пѣжными; синяки и подтеки на лицѣ исчезли, и ножъ тихо вышелъ изъ его головы, поднялся надъ нею. И то былъ ножъ—не ножъ съ поперечиной на рукояти, а свѣтлый, золотистый крестъ, и сіяніе отъ этого креста дивнымъ ореоломъ окружало его лицо.

А на лицѣ этомъ Анна не видѣла ничего, кромѣ глазъ. Закрывшіяся въ храмѣ—они теперь открылись. Какъ двѣ голубыхъ небесныхъ звѣзды сіяли они. Все существо его матери какъ будто начало сладостно таять въ блескѣ этихъ очей. И раскрылись его уста—нѣжные и блѣдные, какъ лепестки бѣлыхъ ландышей, и голосъ его—его земной, столь родной, столь милый матери голосъ, нисколько не измѣнившійся—полный любви и кротости, ясно, раздѣльно вымолвилъ музыкально-пѣвучими звуками:

„Скажи людямъ: пусть не казнятъ его, пусть отпустить, пусть не прольютъ крови. Прощень, прощень, прощень!“

И это трехкратное „прощень“ точно ужъ не онъ произноситъ, не онъ,—ея просвѣтленное, вознесенное на небо дитя,—а какой-то невидимый хоръ. И видитъ Анна: вырастаютъ у него лучезарныя крылья, и поднимается онъ все выше, выше, уносится все дальше, дальше. Уже какъ звѣздочка мерцаетъ онъ вдали. Анна слѣдитъ за нимъ, вытягиваетъ голову, приподнимается въ постели; и въ жаждѣ все видѣть, видѣть его, пока онъ совѣмъ не унесся туда, въ этотъ незримый, дивно поющій хоръ, въ эту лучезарную небесную синеву—Анна растираетъ глаза и раскрываетъ ихъ.

Темноватая горенка слабо освѣщена масляной лампадой передъ образницей, кѣтомъ. Анна сидитъ на постели. Передъ ней стоитъ Никифоръ Григорьевичъ. Онъ жадно смотритъ на нее, онъ беретъ ее за руку.

— Не спалось либъ, Анна, говоритъ истомленнымъ голосомъ онъ.—А ты... что съ тобой?

— Ваню я видѣла! восклицаетъ Анна и, вся дрожа, рассказываетъ свой сонъ.

Молча, поблѣднѣвъ, широко раскрывъ глаза, выслушавъ ее Никифоръ Григорьевичъ. Долго молчали они, когда она кончила рассказывать.

— Не могу я, не могу я,—вдругъ простонала Анна,—отпустить его, супостата, змѣю подколенную... Намъ же и молить воеводу о томъ...

Она не могла договорить. Низко опустивъ голову, потупивъ глаза, стоялъ Чеполосовъ.

— Сонное видѣніе. Не всякому сонному видѣнію вѣрять надлежитъ,—какъ-то потерянно пробормоталъ онъ.

Они не глядѣли другъ на друга. Они точно боялись взглянуть другъ другу въ глаза. Они опять молчали.

Никифоръ Григорьевичъ медленно пошелъ прочь отъ жены въ большую горницу. Какъ подкошенный упалъ онъ въ тоскѣ на лавку, покрытую ковромъ.

Анна опять прилегла на постель. Но не смыкались ее очи. Широко раскрывъ ихъ, лежала она, и, точно змѣя, непонятная скорбь исподволь вивалась въ ея сердце. Долго она такъ лежала. Вдругъ въ дверяхъ появился Никифоръ Григорьевичъ. Онъ былъ блѣденъ какъ свѣтъ. Глаза его точно посвѣтлѣли отъ тоски и ужаса. Анна вскочила съ постели и бросилась къ нему.

— Онъ и тебѣ явился?.. и тебѣ явился?.. возопила она.

— Явился... Заснулъ я, вдругъ заснулъ... и видѣлъ все то же, что и ты... и тоже молвилъ онъ: „Пусть отпустить... пусть не прольютъ крови“.— Но печалень былъ ликъ его... простоналъ Никифоръ Григорьевичъ.

— Отпустить... не пролить крови... аспида... супостата... губителя... воскликнула Анна, и, боясь взглянуть на мужа, спрятала на груди его лицо свое.

Ее била сильная дрожь; зубы ея стучали. Дрожали и Никифоръ Григорьевичъ, прижимая къ груди жену, точно оберегая ее отъ какого-то чудовища; и попикили они на постели рядомъ, прижимаясь другъ къ другу.

И опять дивныя благоуханія разлились вокругъ нихъ... И опять небесная синева выплыла изъ бѣлаго блеска и розоваго сіянія... И опять явился онъ. Видѣли его уже оба за разъ. Ножъ былъ снова вонзенъ въ его голову. Подтеки снова выступили на лицѣ, и глубоко скорбно было лицо это. Мѣла безконечно горѣла въ голубыхъ глазахъ, въ этихъ небесныхъ звѣздахъ.

И молвилъ онъ строго, повелительно:

„Если не отпустите, прольете кровь, не узрите меня ни здѣсь, ни въ будущей жизни!“

Какъ ножъ ударили его слова въ сердца родителей. Мгновенно оба раскрыли закрывшіяся въ изнеможеніи очи. Яркій день сіялъ въ окна горенки. Взглянули они въ очи другъ другу, поняли они другъ друга. Молча вышли они изъ спальной горенки, изъ своего дома;

молча и снѣжно шли они къ свѣзжей избѣ. Знали они: рано утромъ назначилъ спросъ Рудака воевода.

Дивное июльское утро освѣщало ихъ путь своими лучами. Даже мрачную, низкую свѣзжую избу, гдѣ въ ту пору творили судъ и расправу, точно молодило солнце.

Воевода, плѣченный утромъ, вышелъ творить спросъ на крыльцо свѣзжей. Губной староста стоялъ рядомъ съ нимъ, на приступочкѣ крыльца. Толпа угличанъ тѣспилась въ отдаленіи передъ крыльцомъ. Приставы отодвигали ее длинными палками, когда она напирала впередъ.

Солнце играло лучами на золотистыхъ, русыхъ и серебряно-сѣдыхъ обнаженныхъ головахъ.

И въ одно и то же мгновение справа къ избѣ подошли Чеполосовы, слѣва—пристава приволокли изъ темницы закованнаго Рудака. Его мертвенно-блѣдное лицо было спокойно, онъ походилъ на начавшаго выздоравливать опасно-больного. За нимъ, какъ послухи, шли свидѣтели-настухи: Анѳимъ и Аѳоня.

Анна и Никифоръ Григорьевичъ увидали Рудака. Разомъ опустились они на колѣни предъ воеводой. Въ одинъ голосъ взмолились они:

— Воевода государевъ! Не казни!.. Отпусти злодѣя. Толпа загудѣла.

Воевода ушамъ своимъ не вѣрилъ. Рудака поднялъ голову и задрожалъ; Анна же, не вставая съ колѣнъ, ясно рассказала все три явленія убіеннаго отрока.

— Великую муку, борьбу пережило наше сердце родительское въ эту ночь... Казни жаждало оно злодѣю-губителю... Но покорило дитя наше злобу нашу...

— Отпусти злодѣя, воевода... Молю тебя! воскликнулъ, не вставая съ колѣнъ, Никифоръ Григорьевичъ, когда жена его кончила рассказъ.

Мертвая тишина настала вокругъ свѣзжей избы. Ужасъ напечатлѣлся на лицѣ Рудака. Анѳимъ и Аѳоня плакали, утирая рукавами рубахъ слезы.

— Староста,—дрожащимъ голосомъ обратился воевода къ губному старостѣ,—тебѣ вѣдомо убійное дѣло?

— Судья ли я въ экомъ дѣлѣ, воевода? Кажись Самъ Богъ...—задрожалъ еще больше голосъ губного старосты.

И загудѣла толпа народная, какъ одинъ человекъ: — Самъ Богъ!.. Самъ Богъ!..

Воевода окинулъ орлинымъ взглядомъ народъ. Онъ сдѣлалъ медленно крестное знаменіе.

— Волею государя моего, царя-батюшки, вдругъ, точно колоколь, раздѣльно и вѣско загудѣлъ его голосъ,—объявляю вамъ, люди православные, малые и большіе: по указанію Божію, отпускаю, люди, сего супостата!..—онъ торжественно указалъ на Рудака рукою, на которой, какъ упавшая съ неба звѣзда, сверкнулъ драгоценный перстень—царское жалованье.—Отпускаю сего супостата на все четыре стороны, продолжалъ воевода все громче.—Но наче всего повелѣваю: пристава, служилые люди, и вы, люди всякаго званія и промысла, люди малые и большіе, отвратитесь отъ злодѣя, предоставьте его Судьѣ Вышнему.

Рудака точно не понималъ до сихъ поръ, что вокругъ него происходить. Но при этихъ словахъ воеводы—онъ рванулся къ крыльцу свѣзжей, упалъ къ ногамъ воеводы и, хватая эти ноги руками, влачащими тяжкія цѣпи, закричалъ мучительнымъ воплемъ:

— Не милуй меня!.. Казни меня!.. Пытай меня!.. Тяни изъ меня жилы!.. Лей мнѣ на выю свинецъ топлennyй. Мѣла просить душа моя окаянная... мѣла, мѣла!..

И онъ колотился головой о ступени крыльца, лоя ноги воеводы.

— Вотъ она, кара Господня!.. Вотъ она, геенна огненная!.. загудѣлъ народъ.

Воевода же отшвырнулъ ногой Рудака, извивавшагося въ тоскѣ, въ прахѣ, какъ червь.

— Гей, пристава! крикнулъ воевода,—вышибите суноста изъ города и чтобъ окрестъ Углича его не было. Вышибите, не трогай злодѣя... Снимите цѣпи, и вышибите.

И навалились пристава на убійцу, сорвали съ него цѣпи и затѣснили его плотной стѣной, не трогая руками; затѣснили, погнали за заставу, за боръ. И шатаясь, падая и втяясь, Рудака отступать отъ нихъ, стеной:

— Казните!.. Пытайте!.. Убейте!.. Никита Григорьевичъ... Мать Анна... Умолите ангела Божьяго послать на меня молнію огненную, да поразить, испепелить меня...

Но отвратили отъ него лицо Чеполосовы. Пристава его тѣснили, гнали все дальше, дальше отъ сѣвъжей.

И онъ умолкъ и вдругъ побѣжалъ, спотыкаясь и падая. И шли за нимъ стѣной пристава, а за ними, какъ туча темная, грозу затаившая, двигалась толпа народная.

Воевода же, губной староста, Чеполосовы, многіе наибольшіе люди, все точно въ свѣтломъ оцѣненіи, точно созерцая видѣніе, о которомъ разсказала Анна, пошли въ храмъ, гдѣ лежало тѣло отрока. И вошли въ храмъ и омыли тѣло, и одѣли одежды чистыя, и погребли тѣло въ самомъ храмѣ, гдѣ и понынѣ покоится отрокъ.

А Рудака все бѣжалъ: падалъ, поднимался, опять

бѣжалъ. И гнали его пристава, и гудѣла во слѣдъ имъ толпа.

Вдругъ народъ бросился въ сторону; онъ ринулся въ слободу, къ избѣ Рудака. Обложили избу хворостомъ и подожгли, и сгорѣли и ларь, гдѣ томился отрокъ, и книги мудрецовъ: Гебера, Рожера, Бэкона, Альберта Великаго, Риплея Кардонуса, --- все эти сокровища стараго Запада, помутившія скорбную душу и мысль Рудака.

А Рудака все бѣжалъ: падалъ, поднимался и опять бѣжалъ. Оставили его пристава только тогда, когда онъ скрылся въ темной, непроходимой чащѣ бора.

Черезъ мѣсяць, охотясь съ соколомъ въ бору, воевода чуть не вылетѣлъ изъ сѣла. Конь его, везаши захрапѣвъ, отшатнулся въ сторону. Онъ наступилъ на мертвое тѣло, полуживое уже червями, но голова была еще не тронута. Воевода узналъ Рудака.

Не узналъ только воевода, что Рудака, въ бору, гдѣ онъ когда-то рыдалъ ночами, истязая Ваню, добровольно, не ща нищи, уморилъ себя голодомъ...

Разно это преданіе разсказывается народомъ въ Угличѣ; не совсемъ такъ оно записано и въ монастырской лѣтописи; но во всемъ, что въ немъ есть трогательнаго, возвышеннаго, добраго, и пошеть эта, и лѣтописецъ, и молва народная—согласны.

Въ альбомѣ.

Ни петербургская погода,
Ни голосъ суетной молвы,
Ни гнѣвъ и милости народа—
Не такъ измѣнчивы, какъ вы.
Я знаю—нѣсколькихъ мгновений
Ужъ вамъ довольно для того,

Чтобъ духомъ злымъ стать добрый геній,
Бѣсъ превратился въ божество.
Но оставайтесь, ради Бога,
Всегда измѣнчивой такой:
Мнѣ ваша бурная тревога
Милѣй, чѣмъ гордый ванъ покой.

Петръ Вейнбергъ.

Именинникъ.

(Изъ дневника провинціального мизантропа.)

Этюдъ Боръ Сторъ.

9-го мая. Веселенькій денекъ!

Не знаю, какъ другимъ, но мнѣ всегда казалось ужасно страшнымъ, какъ это люди, изъ года въ годъ, настойчиво и радостно принимаютъ все мѣры къ тому, чтобы любимому человеку отравить цѣлый день его жизни. И—какъ это ни удивительно—все дѣлается съ цѣлью доставить избранной жертвѣ удовольствие и радость.

Я говорю о сегодняшнемъ празднованіи моихъ именинъ. Вообще, именинный день мнѣ памятенъ еще съ дѣтства. Какъ теперь помню, съ утра уже меня наряжали въ новый—непремѣнно новый и непременно узкій—костюмчикъ, который обладалъ удивительнымъ свойствомъ лишать своего владѣльца употребленія рукъ, ногъ, шеи.

Но этого мало: я еще обязанъ усердно заботиться о чистотѣ костюмчика и его цѣлости; долженъ былъ не растрепывать волосъ, не бѣгать къ рѣкѣ или въ лѣсъ, не играть въ чехарду съ мальчиками-сверстниками, не лачкать рукъ, не скакать, не кричать, не лазить по деревьямъ, однимъ словомъ—обязанъ былъ вести себя „прилично“, какъ говорила мама.

— Ты сегодня, Коля, именинникъ, тебѣ пошелъ уже девятый годъ. Скоро гости прѣйдутъ, и надо, чтобы ты былъ „приличенъ“, понимаешь? Ну, покажи, какъ ты будешь кланяться гостямъ...

Меня уже и тогда интересовалъ вопросъ: почему бы мнѣ не выбрать другого дня, когда я долженъ быть приличенъ? Почему это должно быть именно тогда, когда такъ хорошо свѣтитъ весеннее солнце, такъ хорошо въ лѣсу, на рѣкѣ, и такъ противно въ комнатахъ, съ чужими людьми и съ вѣчно устремленными на тебѣ двумя парами безпокойныхъ глазъ мамы и тети Лизы? Развѣ нельзя этотъ „день приличный“ перенести на дождливую осень?

Странно: много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ и многое переизмѣнилось для меня, но какое-то непріятное чувство къ этому дню осталось во всей своей непрікосновенности.

Не оттого ли, можетъ-быть, что я люблю покой, постоянно работаю у себя въ кабинетѣ, рѣдко выхожу къ гостямъ жены (мои гости такіе же домохозяева, какъ и я), а тутъ, какъ виновникъ торжества, я вѣдь долженъ...

Впрочемъ, судите сами.

Прелюдія къ „торжеству“ началась еще вчера вечеромъ.

Я дочитывалъ новую книжку Роменса, дѣлая на поляхъ отмѣтки карандашомъ, чтобы вконецъ отдѣлать подѣлку этого снѣлаго англійскаго энтомолога, признающаго у муравьевъ любовь къ отечеству и отрицающаго у нихъ умъ.

Жена только что вернулась изъ гостей и зашла ко мнѣ въ кабинетъ.

— Ты, кажется, и забылъ, что завтра твой именинъ и день рожденія?

На меня какъ будто опрокинули ушатъ холодной воды. Я дѣйствительно упустилъ изъ виду это страшное обстоятельство.

— Сегодня я была у Колликовыхъ, кетати захлала къ Семеновымъ. Представь—это по секрету сообщила мнѣ Клавдія Евграфовна—все они хотятъ завтра прѣхать къ намъ какъ будто невзначай и провести вечерокъ... съ тобой.

— За что?

— Какой глупый вопросъ! Поздравить тебя лично.

— Да что я имъ дурного сдѣлаю? Цѣльзи ли хоть до зимы отложитъ?

— Фу! Съ тобой тяжело говорить. Ты считаешься всякихъ глупостей, а потомъ простыхъ вещей не понимаешь. Люди *незначай* прѣйдутъ,—вечеркомъ. Вѣдь мы ихъ не приглашаемъ официально. Какъ же отгладывать, самъ подумай.

Дѣлаю попытку пойти съ женою на компромиссъ и развиваю мысль, что, молъ, отчего бы и не праздновать именинъ, только цѣльзи ли какъ-нибудь такъ устроитъ, чтобы я могъ на это время съѣздить за городъ, на рыбную ловлю, или...

— Ты съ ума сошелъ! перебила жена. — Именинникъ и ухалъ изъ дому! Что скажутъ, подумай? Нѣтъ, ужъ ты не жалуйся на юродствуй, а будь какъ все люди. Да, вотъ еще: надо будетъ дѣлать купитъ новые баншачки,—целовко выйти къ гостямъ въ старыхъ. Ну, тамъ еще что-нибудь... пожалуй рублей на десять всего наберется, нусть на пятнадцать, наконецъ... Да прикупить надо будетъ вина, закусокъ—всего еще рублей на восемнадцать будетъ...

И веномную зареченіе Кузьмы Пруткова: „незбѣжнаго избѣжать цѣльзи“,—погорюсь и со вздохомъ подаю деньги женѣ.

Жена ушла. Въ домѣ поднялась страшная суматоха: вездѣ мыли, чистили, прибирали, ступали, кричали.

Въ ожиданіи. Рис. А. Козакевичъ, грав. Р. Герике.

Утром, едва я успел одеться и отвернуть дверь своего кабинета, ко мне явился цѣлый неприятельскій корпусъ въ боевомъ порядкѣ: тети Лиза, въ качествѣ боевого генерала, украшенная новой палочкой; потомъ армія—Коля, Стена, Сима и Мама; наконецъ, интендантство—въ лицѣ няни Агаэи, держащей подносъ съ чѣмъ-то съезженнымъ.

Мнѣ очень хотѣлось умыться, но дѣти по очереди начали читать такіе трогательные и такіе длинные стихи, что у меня явилось смутное опасеніе, хватить ли времени сегодня на умыванье.

Стихи, ежегодный плодъ нѣжной фантазіи тети Лизы, если и не отличались высокой поэзіей, то могли все-таки умилить душу всякаго любящаго родителя. Здѣсь были: „Единный нашъ Создатель“, которому удачно рифмовать самымъ невѣроятнымъ образомъ понавній сюда „засѣдатель“; были: „чертоги свѣтлыхъ дней“—съ прелестной рифмой: „и наше поздравленіе себѣ ты въ душу влей“.

Не могу скрыть, однако, что почти всякое возвышенное стихотвореніе оканчивалось довольно прозаически: „и ты на лакомства намъ дай“, или: „мы знаемъ, добро намъ грядетъ“.

И откуда у дѣтей, у *миль* дѣтей, такіе практическія мысли? Пришлось дѣтшкамъ на лакомства высунуть все серебро, которое только было, а было, какъ ни какъ, рубля три-четыре.

— Позвольте, баринъ, поздравить: дай Господи и Царица Небесная и всѣ угодники...

Няня Агаэи подноситъ жирный, толстый тортъ, съ „выкрутасами и анделомъ“.

Тронуть вниманіемъ—3 рубли.

Кажется, все? Могу идти умыться.

Нѣтъ. Тети Лиза, выдѣлавъ отбытіе арміи съ интендантствомъ, стремительно бросается на меня, цѣлуетъ, и, въ конецъ испортивъ мою новую крахмальную рубашку, новязываетъ теплый шарфъ собственной работы мнѣ на шею.

— Поздравляю тебя, милый мой, носи на здоровье и никогда не снимай! Два мѣсяца вязала!

Съ дѣтства никогда я не носилъ шарфовъ и боюсь ихъ, какъ вообще всякой простуды, а теперь извольте-ка: никогда не снимай!

Изображаю все-таки радость, щупаю шарфъ и мысленно определяю, достаточно ли онъ крѣпокъ для того, чтобы, въ случаѣ надобности, на немъ могъ повѣситься человѣкъ моей, приблизительно, комплекціи.

Съ влажными отъ восторга глазами, тети Лиза убѣгаетъ, не слушая моей благодарности.

Ну, теперь я уже могу умыться!

— А тамъ васъ, баринъ, полицейскій давно дожидается; на постъ, говоритъ, черезъ вашего барина опоздалъ, — докладываетъ горничная Глаша.

— Полицейскій? Что ему нужно?

— Не могу знать. И еще какой-то человѣкъ: тотъ съ утра сидитъ, и чай уже пилъ. Безирембно, сказываетъ, въ лицо надо видѣть.

Вѣдѣлъ позвать.

— Что нужно?

— Такъ что, значитъ, я здѣшній постовой городской, поздравить съ священными именинами вашего высородія и, приблизительно, пожелать...

Догадываюсь и даю 1 рубль.

Другой визитеръ оказывается почтымъ сторожемъ — тоже 1 рубль.

За чаемъ у всѣхъ глупо-радостный физиономіи. Хочу замѣтить, что мнѣ сегодня не даютъ ни сухарей, ни сливковъ, но тети Лиза обязательно угадываетъ мою мысль и заявляетъ, что всѣ сливки и сухари предиазначены сегодня для кофе. „Не хочешь ли лимона?“

Жена, въ концѣ чая, мило одѣтая и веселая, торжественно выходитъ изъ спальни и, обнимая меня, указываетъ на дѣтей.

— Вотъ тебѣ мои ирелкіе подарки, новыхъ, вѣрно, не хочешь?

Я цѣлую руку жены, прихожу въ восторгъ отъ ея остроумія, и въ тайникѣ моей души признаюсь, что она угадала мою мысль.

Примираюсь съ отсутствіемъ сливокъ и веду настоящій именинный разговоръ. Чай проходитъ очень весело, если не считать нѣкотораго, не высказаннаго, впрочемъ, мною огорченія по поводу того, что мои испорченные зубы приобрѣли отъ лимона на весь день оскомину.

Все-таки я лукаво воспользовался своимъ положеніемъ именинника и, прямо отъ чаю, удалился къ себѣ въ кабинетъ, попросивъ не мѣшать мнѣ окончить одну маленькую работу. Фу! Было уже 11 часовъ утра.

Я усѣлся поспокойнѣе и съ наслажденіемъ принялся за Роменса. Вѣдь гости придутъ не сейчасъ, а вечеромъ.

Прошло ровно двадцать минутъ.

— Пожалуйте, баринъ, къ вамъ кто-то пришелъ.

Выхожу: горничная отъ Козниковыхъ съ сладкимъ тортомъ и такимъ же сладкимъ поздравленіемъ. Одинъ рубль.

Еще тортъ отъ Семеновыхъ. Одинъ рубль.

Кажется, еще? Ну, нѣтъ-съ, идите къ баринѣ — съ меня довольно. Вѣгу и занимаюсь у себя.

И что это за обычай у насъ въ провинціи? Не желаютъ ли „они“ моей преждевременной смерти? Но тогда было бы вполнѣ достаточно и одного такого торта, чтобы огривить на тотъ свѣтъ не только меня, страдающаго катаромъ желудка, а человѣкъ пять посылщиковъ.

Звонокъ. Въ передней возня, шумъ. Приѣхали съ молитвой.

Спѣшу въ наполненную ладаномъ залу, гдѣ панъ приходскій батюшка съ исаломщикомъ возлагаютъ молитвы престолу Всевышняго о здравіи раба Николая.

Весь домъ, вся прислуга собралась въ ту же залу и усердно молятся. Изъ отдаленныхъ комнатъ доносится лай и визгъ; это жаркая схватка горничной съ двумя собачками жены, которые горятъ желаніемъ пробраться въ залу.

Я тронуть вниманіемъ батюшки и исаломщика, благодарю ихъ, а жена проситъ закутить. Батюшка отказывается, ссылаясь на неотложность быть съ молитвой еще въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Симпатичный человѣкъ нашъ батюшка!

Провожжаю батюшку въ переднюю и въ дверяхъ сталкиваюсь съ двумя частыми посетителями нашего дома или, вѣрнѣе, гостинной моей жены:—Иванъ Петровичъ, длинный, какъ жердь, съ безконечной шеей и высочайшими воротничками, и Семенъ Семеновичъ, толстый, приземистый, потный, напонивающий фигуру Фальстафа. Оба сіяютъ, рады, веселы, смѣются.

— А, а! Подать сюда именинника. Дайте его поздравить отъ чистаго сердца...

— Подать сюда Тяпкина-Ляпкина!

Мени думать въ радостныхъ объятіяхъ, цѣлуютъ, при чемъ въ этихъ усиленныхъ сжиманіяхъ и поцѣлуяхъ я втайнѣ вижу явное покушеніе на цѣлость моихъ реберъ и зубовъ.

Чему они радуются, наконецъ!

Что мнѣ пошелъ 51-й годъ и, слѣдовательно, я все-таки на годъ ближе къ могилѣ?

Но вѣдь я же не оставлю имъ наследства!.

Весь некомканый дружескими объятіями, я любезно прошу дорогихъ гостей въ столовую.

— Какъ же, какъ же, мы нарочно пораньше, чтобы какъ разъ въ адмиральскій часъ... плешиный пироги, тово...

Иванъ Петровичъ и Семенъ Семеновичъ пѣжно хватаютъ меня подъ руки и везутъ въ столовую.

Жена въ восторгѣ: пироги, начиненный всѣмъ, кромѣ того, что мнѣ разрѣшилъ ѣсть докторъ, удался на славу. Веселые сослуживцы прочно „наѣли“ на водку и пироги.

Я грустно ковыряю вилокъ, выуживая изъ пирога хоть что-нибудь подходящее:—ничего, если не считать какого-то какъ будто птичьего лунка.

Еще гость: Марина Семеновна съ двумя „херувимчиками“, какъ она называетъ своихъ Доддъ и Тотт.

Еще звонокъ. Господи, да вѣдь „они“ же хотѣли вечеромъ захватить!

А жена и тети Лиза сіяютъ отъ удовольствія: „Пусть-ка попробуютъ пироги или холодинокъ изъ языковъ — бдали ли такую прелесть“.

Меня опять обнимаютъ, треляютъ, желаютъ чего-то. Разговоръ дѣлается общимъ, живымъ. Всѣ хохочутъ, кричатъ.

Я пользуюсь удобнымъ моментомъ и незамѣтно удираю къ себѣ въ кабинетъ. Увы, не надолго. Черезъ четверть часа ко мнѣ врываются добрые пріятели: „а! именинникъ сюда забрался? Нѣтъ-съ! идемъ за ваше здоровье пить. Берите его, вотъ такъ!“

Меня опять влекутъ въ столовую. Гостей еще прибавилось, прибавилась и радость на лицахъ жены и тети Лизы.

Такъ какъ, по моимъ соображеніямъ, этому завтраку-обѣду не предвидѣлось конца, то я, чувствуя непреодолимое влеченіе къ обычному послѣобѣденному отдыху, еще разъ осторожно направилъ лыжи въ кабинетъ. Увы! въ ту же минуту раздался голосъ жены:

— Глаша, отнеси ликеры и сигары въ кабинетъ.

Мужчины огривались за мною въ кабинетъ. Въ сладкой истомѣ послѣ сытнаго обѣда и обильныхъ возліаній, съ большимъ комфортомъ размѣстившись мои дорогие гости на ипирокомъ турецкомъ диванѣ и креслахъ. Они подложили себѣ нѣсколько турецкихъ подушекъ и придвинули къ дивану столики съ ликерами и кофе. Мнѣ оставалось довольствоваться скромнымъ вѣнскимъ стуломъ у окна.

Пошли разговоры не безъ шкантностей, а затѣмъ такіе скоромные анекдоты, что я съ ужасомъ сталъ посматривать на дверь: не слышно ли ихъ въ другихъ комнатахъ.

Вошелъ къ намъ и Андрей Александровичъ, милѣйшій и симпатичнѣйшій юпоша, много читавшій и работавшій теперь надъ самообразованіемъ. Я любилъ иногда вечеркомъ побесѣдовать съ нимъ. Одинъ у него только и былъ недостатокъ: когда ему случалось выигнѣ достаточно количество алкогольныхъ смѣсей, онъ выбиралъ кого-нибудь изъ присутствующихъ, бралъ его за пюговницу, тащилъ куда-нибудь въ уголь и начиналъ говорить о хизии.

Собственно говоря, хизія предметъ интересный, но...

Какъ нарочно, сегодня, по какому-то соображенію, онъ въ свои жертвы намѣтилъ меня.

Придвинувъ ко мнѣ стулъ вилотную, онъ взялъ меня за пюговницу и, зорко шипивше глазами, началъ:

— Ну, вот вы говорите, что коэффициент воды должен быть выше коэффициента геллия,—но почему вы так думаете? Вот в чем штука!

Я хотел протестовать и засвидетельствовать, что я сегодня не усиль еще и подумать о каких-либо коэффициентах. Но он, к моему огорчению, не дал мне раскрыть рта, потянул за пуговицу и сам ответил:

— Конечно, вы скажете: потому что, как известно, коэффициент геллия еще не определен, мы о нем только догадываемся. Наконец, рассмотрим, что такое коэффициент в химии? А? Я вас спрашиваю, что такое коэффициент? Вот в чем штука.

Съ моей стороны появляется слабая попытка пошевелить губами, а со стороны собеседника сильное притягивание пуговицы.

— Ну, конечно, вам известно, что коэффициентом называется в химии...

Потряхнул Андрей Александрович на своем любимом копыти!

Вследствие усталости и странного желанія, по привычке, отдохнуть, я ничего не понимаю и из любезности только таращу глаза на моего собеседника.

— Теперь, посмотрим, что такое $СНО^2$ или SH^2 ? воодушевляется Андрей Александрович.

Я бросаю безмощный взгляд на остальных гостей, беззаботно развалившихся на диване, смеющихся и попиивающих ливер. Заметьте съ моей стороны маленькое невнимание, Андрей Александрович придвигает меня за пуговицу къ себе ближе.

— Хорошо, бросим на время $СНО^2$, возьмем формулу такую: $СНО^2$? Что из этого выйдет? Вот в чем штука!

Я начинаю чувствовать себя загипнотизированным, иду по течению и палочкою фарфорового китайца, методически кивающего головой. В то же время у меня проносится мысль: за что „они“ отравляют мне сегодня день?

Призываю небо въ свидетели: каждому из них, по мере сил и возможности, я дѣлалъ только добро. Одному далъ мѣсто, другому выхлопоталъ хорошую прибавку къ жалованью; третьему отсвѣтовалъ жениться; за пятого ѣздилъ хлопотать, когда его присудили къ двумъ мѣсяцамъ ареста за не вполне почтительное отношеніе къ тенѣ; шестому я помогъ...

Тр-рахъ!!

Я очнулся. Пуговица моя не выдержала, наконец, какого-то неопровержимаго доказательства увлекнаго Андрея Александровича. Онъ уже размахивалъ ею у меня надъ головой и требовалъ категорическаго отвѣта:

— Вы говорите „металлоидъ“? Согласенъ. Но почему металлоидъ, а не газъ? Вот в чем штука! Возьмите первую формулу $ZNPK$,—что из этого выйдет?

Я съ ужасомъ замѣчаю, что онъ внимательно всматривается въ мой сюртукъ, очевидно разсмѣивая новую пуговицу.

Но на выручку является Глаша.

— Барыня проситъ къ чаю.

— Сейчас,—кричитъ Андрей Александрович,—мы еще поспимъ. Формула $СНО^2$...

Ну, итъ-съ, довольно...

Довнимъ вольтомъ и ускользаю изъ-подъ поднятой руки химика и стараюсь разыграть роль хозяйки, прощу всѣхъ, *неприменно всѣхъ* въ столовую.

Столовая ярко освѣщена. Жена и теть Лиза, попрежнему сіююция, предлагаютъ гостямъ чай и торты.

Я отгоняю отъ себя недостойную мысль, не отомстить ли пещѣдобные торты моимъ мучителямъ — и въ шумѣ смѣха и разговоровъ, какъ воръ, опять крадусь въ кабинетъ.

Слава Богу, никого. Фу! Ложусь на турецкій диванъ и сладко протягиваю усталые члены.

— Барыня, пожалуйста отсюда, здѣсь въ карты играть будутъ, столъ надо разставлять.

Отправляюсь въ залъ. Здѣсь, пользуясь отсутствіемъ старшихъ, пьющихъ чай въ столовой, душъ десять дѣтей—„херувимчиковъ“ играютъ въ какую-то своеобразную игру: они выстраиваются у стѣны, потомъ, слома голову, бѣгутъ къ противоположной стѣнѣ, сопровождаемые неустаннымъ лаемъ собачонокъ, затѣмъ всей гурьбой наваливаются на роля и нао всѣхъ силъ колотятъ по клавишамъ своими крохотными кулачками. Выходитъ пѣто попстинъ вагнеровское. Затѣмъ опять начинаютъ сначала. Довольно оживленная и шумная картина. Въ другое время, конечно, при первомъ моемъ появленіи, всѣ эти „херувимчики“ улетѣли бы въ свою дѣтскую, но теперь—они хорошо знаютъ, что сегодня день моего рожденія...

Господи! Жестокость—въ такомъ нѣжномъ возрастѣ!

Направляюсь въ спальню—завята: здѣсь управляютъ двѣ дамы. Ретируюсь назадъ.

— А! Вы гдѣ это пронадали? раздается голосъ Петра Ивановича.—Не будемъ терять золотого времени, дорогой именинникъ,—предлагайте скорѣе карты. Дама будутъ въ мунду, а мы—въ винтъ.

Мы уходимъ въ кабинетъ. Какъ я ни увѣряю дорогихъ гостей, что я играю плохо, что налицо и безъ меня есть чет-

веро шнтеровъ и что мнѣ, какъ хозяйку, неловко будетъ играть—все разбивается о неопровержимый аргументъ: „итъ, если вы, именинникъ, не хотите съ нами играть, такъ ужъ и мы не будемъ“.

Изумительно логическій выводъ!

Покорюсь; садимся впятеромъ съ выходящимъ.

Дама и часть молодежи устроились въ мунду въ гостиной. Дѣти водворены въ дѣтскую. Двѣ-три барышни, мой сослуживецъ Апельникъ, поклонникъ женской красоты, Андрей Александровичъ и еще два юноши съ взъерошенными волосами и музыкальными наклоностями, расположились въ залѣ.

Сначала винтъ нашъ шель довольно ровню и спокойню. Меня мой партнер, желчный и болѣзненный Григорій Семеновичъ, упрекнулъ всего раза два, и то очень тонко, въ „абсолютномъ непониманіи игры“ и одинъ разъ высказалъ отвлеченную и справедливую мысль о существованіи на свѣтѣ самонадѣянныхъ людей, которымъ отъ Бога данъ талантъ прекрасно играть въ бабки, а они, въ увѣренности, что это все равно, играютъ въ карты.

Во всякомъ случаѣ одинъ роберъ кончился очень мило. Мы пересѣли и влялись за второй.

Въ это время добрейшей тетѣ Лизѣ пришла въ голову остроумная мысль доставить гостямъ, не играющимъ въ карты, хотя и неожиданное, но высокое и рѣдкое наслажденіе. Съ этою цѣлю она начала шептаться съ взъерошеннымъ юношей. Я всегда говорилъ, что шептаніе между дѣвучкой, хотя бы и пожелой, и юношей — къ добру не приводитъ. Такъ и вышло.

Въ ту минуту какъ мы разыгрывали малый шлемъ въ трефахъ, изъ сосѣдней комнаты внезапно раздались грохотъ роля и вопль какого-то неизвѣстнаго мне животного, съ котораго, по меньшей мѣрѣ, живьемъ сдирали шкуру.

Мы невольно бросились въ залъ.

Слава Богу! Никакого животного не было. Это взъерошенный юноша, тоная въ тактъ поюю, играть одинъ изъ своихъ любимыхъ скрипичныхъ концертовъ. Барышня ему энергично аккомпанировала, двѣ женши собачки, подывая мордочки, подвывали неестественными басами, а теть Лиза, съ счастливою улыбкой, побѣдоносно смотрѣла на всѣхъ насъ своими добрыми, лучистыми глазами.

Концертъ какъ-то неожиданно кончился, лучше сказать—превратился. Барышня добросовѣстно доиграла свои ноты и уже сложила ручки, а воодушевившійся юноша продолжалъ играть соло еще минуты двѣ.

Боже мой, какая мощь въ рукахъ у этого юноши! Какіе страшные звуки извлекаетъ онъ изъ такого нѣжнаго инструмента! Онъ какъ-то сразу перенесъ слушателей въ ливійскую пустыню, къ тиграмъ и шакаламъ, потомъ вызвалъ представленіе обь адѣ и ярко изобразилъ муки грѣшниковъ и вопли истязуемыхъ, потомъ... мнѣ казалось, что даже собачонки были какъ буть въ вѣста.

И вдругъ, взявъ заключительный аккордъ, онъ остановился и совершенно спокойно обратился къ барышнямъ:

— А вы, Агнеса Ильинична, на восемь тактовъ поторопились, а? Вамъ надо было за мной слѣдить. Это вещьца прехорошенькая: „Нѣжныя грѣзы дѣвучки“.

— Позвольте же, протестовала барышня, — вѣдь вы сами отстали: я все время отбивала тактъ.

— А можетъ-быть... такъ въ такомъ случаѣ, знаете что? давайте сначала все пройдемъ. Начинайте! Страница 8-я: „Нѣжныя грѣзы“.

Мы поспѣшили въ кабинетъ. Странно: вѣмъ игрокамъ сразу показалось, что въ кабинетѣ ужасно сквозитъ.

Мы заперли дверь въ переднюю — сквозитъ. Мы заперли дверь изъ передней въ залу — сквозитъ. Третьей двери не было уже.

А изъ залы слышались адекіе вопли. Партнеры начинаютъ волноваться, вследствие чего игра принимаетъ нѣсколько острый характеръ.

— Убить мою отыгранную даму-съ, это, милостивый государь, все равно, что вытаскать у меня изъ кармапа часы!

— Я съ вами играть больше не стану-съ...

Мнѣ, какъ хозяйку, надо быть миротворцемъ, и я дѣлаю въ этомъ направленіи попытку:

— Да будетъ вамъ, госнода, стѣбить ли...

— Помилуйте, я ему говорю бубны, онъ мнѣ три черви, я кричу четыре бубны...

— Извините, вы сами назначили черви... Я ясно...

— И не думалъ. У меня одна семерка червей...

— Да вѣдь я же самъ слышалъ, какъ вы сказали черви...

— Ничего подобнаго! Вы сами не разслышали...

— Да чортъ его услышитъ, когда надъ ухомъ стая собакъ воетъ!

— Всего двѣ собачки и одна скрипка, скромно замѣчаю я въ виду пристрастнаго обвиненія любимыхъ собачекъ моей жены.

— Все равно. Одна такая скрипка стѣбитъ, милостивый государь, дюжны бѣшеныхъ собачекъ-съ. Да-съ!

Кое-какъ успокаиваю моихъ дорогихъ партнеровъ и водворяю, хоть и не надолго, миръ.

Древні теремные покои въ московскомъ Кремлевскомъ дворцѣ. Гостиная. По фотогр. Шапова, грав. М. Рашевскій.

Через десять минут опять схватка, но въ ней кругомъ виноватъ я. Кромѣ вой въ залѣ, я ничего не слышу, ничего не понимаю, не могу сосредоточиться и дѣлаю небольшія, вѣдущія, однако, къ большимъ результатамъ, ошибки.

Мнѣ явственно слышится, какъ мой партнеръ „съ мѣста“ назначаетъ пять шикъ. У меня король самъ-другъ шикъ, и я назначаю малый шлемъ въ пикахъ.

Всѣ изумленно пасуютъ.

Результатъ: мы безъ семи и съ монмъ партнеромъ чуть не дѣлаемся ударъ. Онъ говорить уже не можетъ, дико вращаетъ глазами и совершенно неестественно шипитъ.

— Гдѣ мой шляпа?! наконецъ говорить онъ. — Вотъ мой проигрышъ, сдачу завтра пришлете!

Онъ всгалъ и, несмотря на всѣ наши убѣжденія, молча, ни съ кѣмъ не простаясь, ушелъ.

Да! Въ одинъ роберъ я навсегда лишился добраго знакомаго и проигралъ 17 руб. 50 коп. И кто въ этомъ виноватъ?! „Нѣжныя грѣзы дѣвушки!“ Изъ-за нихъ и только изъ-за нихъ я не разслышалъ, что шикъ назначилъ не мой партнеръ, а одинъ изъ нашихъ противниковъ!

Игра послѣ этого, конечно, разстроилась. По счастью, и дамы наши окончили свою мушкетъ.

Всѣ собрались въ залъ. Юноша-скрипачъ только что доигралъ заключительную „симфонію № 14“ и самодовольно оглядывалъ аплодирующихъ ему слушателей.

Вскорѣ другой взѣрошенный юноша, учитель и нашъ извѣстный декламаторъ, былъ настолько милъ, что сѣлся на усиленную просьбы дамъ и согласился продекламировать „только одно“ изъ стихотвореній Фета.

Всѣ притаили дыханіе.

— Какъ бы собачекъ куда-нибудь, замѣтилъ декламаторъ.

Неугомонныхъ собачекъ посѣбили удалить изъ залы, хотя и не безъ большихъ хлопотъ.

Предусмотрительный юноша!

Когда все успокоилось, юноша отошелъ отъ насъ въ дальній уголъ, быстро взбилъ себѣ длинные кудрявые волосы, запустилъ въ нихъ одну руку, на цыпочкахъ сдѣлалъ два шага впередъ и сладостнымъ понопомъ началъ:

„Шоноть... (молчаніе; юноша вдохновенно оглядываетъ публику)... робкое дыханье... трели соловья... (рука подымается надъ головой и трепещетъ пальцами, изображая трель)... Серебро и колыханье... сонна-а-го р-у-чья... (юноша закрываетъ глаза, протигиваетъ руки впередъ и въ дремотной цетомѣ едва произноситъ слова)“.

Это было очень мило, но когда декламаторъ, съ горящими глазами, сдѣлалъ отчаянно-страстную физиономію, стиснулъ зубы и, ломая руки, бросился впередъ съ громкимъ стономъ: „И лобанія, и слезы, и зари, зари!“ — то эффектъ получился необычайный и сильный.

Двѣ барышни быстро придвинулись къ своимъ маманамъ, маманшасторожились, а добрая тетя Лиза втихомолку утирала непрошенные слезы.

Только черезъ минуту, когда декламаторъ опять приплылъ своей человѣческой образъ, раздался взрывъ аплодисментовъ.

Къ сожалѣнію, несмотря на всѣ просьбы, юноша не захотѣлъ осчастливить насъ еще дальнѣйшей декламацией.

Кстати жена догадалась попросить гостей къ ужину.

Мнѣ, какъ виновнику торжества и хозяину, вышло на долю предѣлательское мѣсто: уйти въ кабинетъ уже не было никакой возможности.

Что бы, однако, я могъ съѣсть, безъ явнаго оскорбленія предписаній врача?

Какъ на подборъ, все было именно мнѣ, большому катаромъ, „запрещенное“: жирный пирогъ съ вязгой и осетриной, гусъ съ яблоками, сосиски съ канустой, утки въ соусѣ, маринады, анчоусы, сыры и эти несъѣдобные торты. Пришлось ограничиться булкой и рюмкой портвейна.

По счастью, гости себя не забывали и, къ великой радости жены и тети Лизы, ѣли и пили очень основательно.

Послѣ конца юноша-скрипачъ расчувствовался до того, что самъ предложилъ сыграть послѣ ужина еще одинъ замѣчательный „концертъ Лайбаха“, а добрѣйшій Андрей Александровичъ сталъ разыскивать подходящаго слушателя для химическихъ разговоровъ.

Послѣднее обстоятельство представляло для меня столько опасности, что я, не ожидая позволенія жены и дамъ, поднялъ свою рюмку портвейна и пожелалъ здоровья дорогимъ гостямъ. Я, впрочемъ, не предвидѣлъ послѣдствій.

Выпили и прокричали такое „ура“, что тети Лиза опрорметью бросилась въ дѣтскую узнать, не перепугались ли сонныя дѣти. Слава Богу, одинъ только началъ плакать, но и тотъ сейчасъ же утихъ.

Послѣдовалъ тостъ „за именинника“.

Еще тостъ за жену. Господи!

Дѣти, судя по ихъ крику, проснулись всѣ. Няня испуганно выскочила изъ дѣтской. Жена и тети Лиза снова бросились туда.

Дорогіе гости не унимаются. Новый тостъ за дамъ!

За тетю Лизу!

Наконецъ, въ два часа ночи и гости устали. Всѣ выѣтъ выпили въ залу, жали намъ руки и прощались.

Прекрасный мѣстный обычай не сидѣтъ послѣ ужина и дать отдыхъ хозяйкамъ!

Мнѣше это, громко мною не высказанное, не раздѣлялъ, однако, юноша-скрипачъ, подражавшій въ манерахъ декламатору и взбившій себѣ волосы послѣ ужина до послѣдней возможности: онъ предложилъ сыграть еще нѣсколько крайне мелодичныхъ концертовъ. Къ сожалѣнію, его не поддержали, и онъ вложилъ свое орудіе въ ножны, то-есть въ ящикъ.

Пошли опять рукопожатія. „До свиданія“, „Насъ не забывайте“ и такъ далѣе.

Въ передней столпились всѣ сразу; опять прощаніе и, наконецъ, весело смѣясь, очевидно, довольные, гости ушли.

Фу!!

Когда, окончательно истерзанный, искомканный, голодный, съ одурью въ головѣ, и облегченно вздохнувъ, укладываюсь на диванѣ, среди забытыхъ недопитыхъ рюмокъ и напирощныхъ окурковъ — черезъ дверь я услышала радостные голоса жены и тети Лизы:

— Ахъ, милочка, какъ я рада! Давно такъ не было весело. Ужъ навѣрно всѣ остались довольны.

— И не говори, Лиза: очень, очень удачно именины отпраздновали. У другихъ и половинъ такого оживленія не бываетъ. А ужинъ прямо-таки на славу вышелъ: все вкусно и хорошо. Гости въ восторгѣ...

Гм!.. Это все хорошо, даже очень хорошо. Но разбериге по совѣсти: что, собственно, дурного сдѣлалъ я этимъ добрымъ людямъ?!

Къ рисункамъ.

Леандрова башня. (Рис. на стр. 361.)

„Леандрова башня“ или „башня дѣвушки“ (Kys Kulesi), какъ называютъ ее турки, расположена недалеко отъ азиатскаго берега Босфора, на небольшомъ островкѣ, который въ древнія времена носилъ названіе „Datalis“. Происхождение этого страннаго названія (Datalis—теленокъ) слѣдующее: когда аеиыиас послали полководца Харія на помощь византійцамъ противъ Филиппа Македонскаго, супруга его скончалась въ Хрисонолиѣ (современный Скутари). Харій приказалъ построить на островкѣ мавзолей, а византійцы воздвигли здѣсь высокую колонну, съ изображеніемъ королю наверху, такъ какъ супруга Харія носила имя „Datalis“. Этотъ памятникъ долженъ былъ въ то же время служить эмблемою преданія объ основаніи Византіи, — о коровѣ Іо, которая въ этомъ мѣстѣ перешла Босфоръ.

Въ византійскія времена на островѣ „Datalis“ была построена башня Эмануиломъ Комненомъ; съ этой башни протягивалась цѣпь чрезъ весь проливъ, которая препятствовала неприятельскому флоту войти въ Босфоръ и Золотой Рогъ. Султанъ Магометъ II снесъ башню Комнена и велѣлъ ее замѣнить другой, которая въ настоящее время служитъ маякомъ; въ прежнія времена сюда помѣщали, между прочимъ, эпидемическіе больницы.

Названіе „Леандрова башня“ совершенно произвольно и даже неправильно, такъ какъ дѣйствіе легенды о Леандрѣ,

какъ извѣстно, происходило на Гелеспонтѣ, между Sestos и Abydos.

Какъ выше уже было упомянуто, турки присвоили этой башнѣ романтическое имя „башни дѣвушки“; съ этимъ названіемъ соединено не менѣе романтическое преданіе. Султанъ Магометъ имѣлъ очень красивую дочь. Предсказывая будущее этой красавицы, придворный астрологъ заявилъ надинаху, что его любимицѣ суждено умереть въ цвѣтѣ лѣтъ отъ укушенія змѣи. Долго думалъ великій повелитель, какъ бы спасти свою Намзэ, и, наконецъ, рѣшился выстроить на пустынномъ островкѣ „Datalis“ высокую башню и помѣстить туда ту, которой угрожала столь большая опасность.

Но судьба пожелала, чтобы одинъ персидскій князь, который былъ влюбленъ въ красавицу Намзэ и пользовался ея взаимностью, узнавъ, гдѣ помѣщается его возлюбленная. Не имѣя возможности достигнуть личнаго свиданія, онъ вступилъ въ переговоры съ предметомъ своей любви при помощи языка цвѣтовъ; и вотъ, однажды, когда онъ переслалъ ей корзину, наполненную роскошными гвацинтами *), Намзэ крикомъ прижала дорогіе цвѣты къ своей груди, но въ это время выпозла скрытая въ зелени змѣя и смертельно ужалила молодую красавицу. Ужъ близка была кончина, ужъ отчаялись въ возможности спасенія, какъ вдругъ явился влюбленный

*) Гвацинты означаютъ обожаніе. Между восточными красавицами языкъ цвѣтовъ весьма распространенъ.

князь и, прильнув губами къ ранѣ, высосалъ изъ нея ядъ и такимъ образомъ спасъ свою возлюбленную отъ смерти...

На берегу Босфора, въ томъ мѣстѣ, гдѣ одиноко возвышается „Леандрова башня“, разбросано громадное и полное живописной оригинальностью предметъе Константинополь Скутари—древній Хрисополье.

Среди учителей. (Рис. на стр. 364.)

Въ маленькихъ еврейскихъ городкахъ, какъ и въ самомъ Иерусалимѣ, должности школьныхъ учителей, во времена Иисуса, обыкновенно исправлялись *газанами* или чтецами синагоги; но въ Иерусалимѣ кромѣ обыкновенныхъ школъ существовало еще одно учрежденіе—иѣчто въ родѣ высшей школы—котораго не было на родинѣ Иисуса, въ Назаретѣ. Это—школа книжниковъ или такъ-называемыхъ *соферимовъ*. И хазаны, и соферимы учили читать и писать по общепринятому въ то время методу: ученики хоромъ долбили книгу, пока папузъ не заучивалъ ее. Греческая образованность, процишшая и въ Палестину, не признавалась однако палестинскими педагогами, и ее не только не одобряли, но вслѣски гнали и, злобно, проклинали „того, кто разводитъ свиней, и того, кто учитъ сына греческой мудрости“. Когда одного ученаго раввина спросили: „въ какое время приличнѣе всего обучать дѣтей греческой наукѣ?“ онъ, не задумываясь, отвѣтилъ: „въ часъ, когда нѣтъ ни дня, ни ночи, ибо объ Законѣ сказано: день и ночь будешь изучать его“. И такъ, только изученіе одного древняго иудейскаго Закона почиталось необходимымъ и полезнымъ. Это изученіе, узкое, тенденціозное и мелочное, быстро привело къ господству уродливой казуистической схоластики, доминировавшей вскорѣ породить талмудъ со всею его хитроумною и, вмѣстѣ съ тѣмъ, туманною витиеватостью. Вотъ каковы были тѣ „учителя“, съ которыми пришлось двѣнадцатилѣтнему отроку Иисусу состязаться въ иерусалимскомъ храмѣ „по окончаніи праздника Пасхи“. Въ мягкой душѣ Отрока, съ самыхъ юныхъ лѣтъ постигнаго поэтическую прелесть библейскихъ сказаній, рано взволновавшихъ Его лирическую душу, зарождался уже иной свѣтъ, разгоралась уже яркимъ пламенемъ заря будущаго великаго ученаго любви къ Богу и любви къ ближнему. Эта поэзія, эта лирика, это божественное откровеніе совершенно ускользали отъ погруженныхъ въ темную схоластику книжниковъ-учителей, постигшихъ формы и мелочи древняго закова и упустившихъ изъ виду то зерно вѣчной истины, которое Иисусъ сумѣлъ извлечь изъ него, развить, дополнить и провозгласить. Вотъ почему эти жалкіе, осѣдѣвшіе въ своей мертвенной наукѣ, „учителя“, съ наумленіемъ и затаеннымъ страхомъ, слушали вдохновеннаго Ученика, Его новыя, смѣлыя рѣчи, проникнутыя высшимъ, невѣдомымъ имъ духомъ, въ которыхъ звучали отголоски новаго міросозерцанія—стройнаго и величественнаго и грозившаго гибелью всей ихъ хитро возведенной схоластикѣ, построенной на зыбкомъ, уже шатавшемся фундаментѣ...

Картина художника Польшова превосходно передаетъ выраженіе лицъ этихъ мудрецовъ, осѣдѣвшихъ надъ старыми книгами, изученныхъ въ безплодныхъ поискахъ истины, за которую они принимали мелочную экзегетику и утонченное толкованіе всякихъ мелочей стараго Закона; на этихъ лицахъ написано наумленіе, затаенный страхъ, глубокая задумчивость; въ глазахъ же Отрока свѣтителъ то вдохновенное увлеченіе еще полусознанной идеей, которая привела Его, впоследствии, къ познанію и провозглашенію Истины великаго христіанскаго ученія. Эта исключительная преданность идеѣ, за которую Онъ принялъ крестную смерть, уже тогда настолько завладѣла Его отроческимъ духомъ, что Онъ не устранился поставить ее выше всего существующаго, выше сыновняго долга, выше кровныхъ узъ, когда отвѣтилъ встревоженнымъ родителямъ, нашедшимъ Его, послѣ долгихъ поисковъ, въ храмѣ: „Зачѣмъ было вамъ искать Меня? Или вы не знали, что Мнѣ должно быть въ домѣ, принадлежащемъ Отцу Моему?“

Василій Дмитриевичъ Польшовъ— авторъ картины „Среди учителей“, академикъ исторической живописи; онъ родился въ Петербургѣ въ 1844 г., получилъ художественное образованіе въ академіи художествъ, конференціей которой и награжденъ былъ въ 1870 году большою золотой медалью за программу „Воскрешеніе дочери Іаира“. Кромѣ художественнаго образованія онъ получилъ еще и высшее, окончивъ курсъ въ университетѣ кандидатомъ юридическихъ наукъ. Онъ много путешествовалъ по Европѣ, посетилъ всѣ выдающіеся художественные центры—Мюнхенъ, Венецію, Парижъ, Римъ и Флоренцію. Во время войны 1877—78 гг., В. Д. Польшовъ находился при главнѣйшій квартирѣ Наслѣдника Цесаревича, по заказу котораго и исполнилъ нѣсколько походно-боевыхъ картинъ. Съ 1879 г. В. Д. Польшовъ поселился въ Москвѣ, откуда сталъ ежегодно присылать свои картины на „Передвижныя выставки“.

У „Стараго перевоза“ въ Штральзундѣ.

(Рис. на стр. 365).

Каждому путешественнику, посещающему островъ Рюгенъ, знакома „Старый перевозъ“ близъ Штральзунда, изображенный на картинѣ Ганса Фелькера, гравюра съ которой помещена нами въ настоящемъ номерѣ. Если путешествен-

никъ направляется къ этому красивому, поросшему буковыми рощами, острову съ его живописными заливами и бухточками, то ему приходится пересаживаться въ Штральзундѣ на пароходъ у „Стараго перевоза“,—мѣстность, сама по себѣ считающаяся у обитателей города превосходнымъ пунктомъ для куаній. Отсюда открывается великолѣпный видъ на старый городъ съ его древними церквами, выстроенными въ готическомъ стилѣ, и городъ кажется выходящимъ прямо изъ воды, какъ какое-нибудь фантастическое обиталище переидъ. Даже и нынѣ, несмотря на современныя зданія вокзала, газоваго завода и казармъ, украшающія его, онъ все еще носитъ на себѣ какой-то отпечатокъ среднихъ вѣковъ, и многимъ путешественникамъ, лишь только этотъ бывшій въ большой силѣ старый ганзейскій городъ начинаетъ обрисовываться на горизонтѣ, приходитъ на умъ рассказы о старомъ могуществѣ Ганзейскаго союза. Во время тридцатилѣтней войны, въ 1628 году, Валленштейнъ поклялся разрушить эту твердыню Помераніи и не оставить въ ней камня на камнѣ; но онъ тщетно осаждалъ городъ: Штральзундъ выдержалъ осаду стойко и героически, и великій полководецъ долженъ былъ уступить и отступить. Въ 1714 г. Штральзунду пришлось выдержать еще разъ упорную осаду. Въ этомъ году въ Штральзундѣ прибылъ изъ турецкаго плѣна Карлъ XII и, завершивъ въ этомъ городѣ, цѣлый годъ защищая его противъ союзныхъ войскъ Дании, Саксоніи, Пруссіи и Россіи.

Въ ожиданіи. (Рис. на стр. 369.)

Балованная дѣвочка „осѣдлала“ добродушную старшую сестренку своими загорѣлыми на лѣтнемъ солнцѣ ножками и крѣпко обвила ручонками ея шею. И идетъ импровизированная лошадка со своимъ всадникомъ къ околицѣ, чтобы встрѣтить тамъ свою мать, которая должна уже скоро вернуться съ полевыхъ работъ. Солнце опустилось низко, но все еще жжетъ, и ночь ручьями катится со лба бѣдной дѣвочки; но она ни въ чемъ не привыкла отказывать сестренкѣ и, съ улыбкой на губахъ, покорно, шагъ за шагомъ, двигается боскими ногами по пыльной деревенской дорогѣ навстрѣчу матери. Въ рисунокѣ А. Козакевича много настроенія и присущаго этому художнику теплаго юмора.

Антонъ Козакевичъ родился въ 1844 году въ Краковѣ, гдѣ получилъ предварительное художественное образованіе, окончившее имъ въслѣдствіи въ вѣнской академіи. Затѣмъ онъ выбралъ своимъ постояннымъ мѣстообитаніемъ Мюнхенъ, гдѣ имъ и было написано большинство его жанровыхъ картинъ изъ жизни польскаго народа.

Древніе теремные покои московскаго Кремлевскаго дворца. Гостиная. (Рис. на стр. 372 и 373.)

Большой Кремлевскій дворецъ въ Москвѣ построенъ при императорѣ Николаѣ Павловичѣ; но въ составъ его входитъ и такъ называемый Теремной дворецъ, построенный въ царствованіе Михаила Феодоровича и возобновленный при постройкѣ новаго дворца. Теремной дворецъ со второй половины XVII столѣтія былъ постояннымъ жилищемъ московскихъ царей. Здѣсь находится изображенная на нашемъ рисункѣ, имѣвшая въ свое время важное значеніе *Передняя палата*, нынѣ *Соборная* или *Гостиная* комната, расписанная старинной живописью по стѣнамъ и своду.

Вдоль стѣны этой палаты въ прежніи времена шли лавки для бояръ; лавки подлѣ оконъ назывались красными, у стѣны передняго угла—передними. По среднимъ комнатамъ стояли золоченые ковчегъ, заключавшіе въ себѣ древніе акты. Изъ гостиной видна слѣдующая комната—*Престольная*, бывшая прежде кабинетомъ царя. Она въ воспоминаніе старинны расписана золотомъ по красному полю, съ изображеніями на сводѣ Господа Вседержителя, окруженнаго свитателями, и гербовъ княжествъ и областей Россіи. Въ лѣвомъ переднемъ углу стоитъ царское кресло близъ окна, у котораго, по преданію, находился личикъ для опусканія прошеній, вынивавшихся самимъ царемъ. Слѣдующая за этой комната—царская опочивальня.

Всѣ бояре, окошничіе, думные и ближніе люди, по словамъ извѣстнаго автора книги о Россіи въ царствованіе Алексея Михайловича, Котошихина, обязаны были каждый день являться въ дворецъ рано утромъ и послѣ обѣда въ вечерню. Собирались они обыкновенно въ *Передней*, гдѣ и дожидались царскаго выхода. Послѣ обѣда, въ *Передней*, а иногда въ *Престольной* начиналось „сидѣнье съ боярѣ“, засѣданіе царской думы. *Передняя палата* замѣняла *Золотую Расправную*, какъ вышнее судилище съ значеніемъ Сената, гдѣ разрѣшались всѣ споры, апелляціонныя и челобитныя дѣла, подаваемые на государево имя. Случалось, впрочемъ весьма рѣдко, что въ *Передней* государь принималъ запросы пономѣнныхъ пословъ; это была необычайная и величайшая почесть, которой не многие удостоивались. Въ *Передней* государь отставивъ иногда церковныя службы, часы, вечеромъ, всенощное, на Святой хригосовался съ боярами, т. е. жаловалъ ихъ къ рукѣ. Здѣсь же въ дни своихъ именинъ онъ собственноручно раздавалъ боярамъ и всѣмъ дворовымъ и служивымъ чинамъ водку и именинные пироги или колачи.

Ф. Ф. Мартенсъ. (Портр. на этой стр.)

Въ началѣ нынѣшняго года исполнилось двадцатипятилѣтне учено-преподавательской дѣятельности одного изъ извѣстнѣйшихъ русскихъ профессоровъ, выдающагося русскаго ученаго, пользующагося широкой извѣстностью во всей Европѣ, Федора Федоровича Мартенса. 18 января минуло двадцать пять лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ Ф. Ф. Мартенсъ, получивъ званіе доцента, сталъ читать лекціи по международному праву въ с.-петербургскомъ университетѣ, въ томъ самомъ университетѣ, гдѣ онъ окончилъ курсъ въ 1867 г. Гимназическое образованіе Ф. Ф. получилъ въ г. Перновѣ, гдѣ онъ и родился 10 января 1845 г.

Посвятивъ себя изученію международнаго права, Ф. Ф. Мартенсъ въ 1868 г. поступилъ на службу въ министерство иностранныхъ дѣлъ. Покойный канцлеръ кн. Горчаковъ оцѣнилъ способности молодого ученаго и скоро назначилъ его своимъ чиновникомъ особыхъ порученій.

Въ 1869 г. Ф. Ф. Мартенсъ удостоенъ былъ степеніи магистра международнаго и государственнаго права послѣ защиты имъ диссертациі „О правѣ частной собственности во время войны“. Два года спустя Ф. Ф. былъ утвержденъ въ званіи доцента международнаго права, а въ 1873 г. онъ блестяще защитилъ диссертацию на степень доктора международнаго права „О консулахъ и консульской юрисдикціи на Востокѣ“, и въ томъ же году назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ. Обѣ эти диссертациі, представляющія цѣнный вкладъ въ европейскую литературу международнаго права, были очень сочувственно приняты въ ученomъ мѣрѣ.

Горько отдавшись своей преподавательской дѣятельности, Ф. Ф. Мартенсъ съ изумительной неутомимостью посвящалъ все остальное время занятіямъ по министерству. При каждомъ почти случаѣ, когда Россіи приходилось принимать участіе въ какихъ-либо международныхъ соглашенияхъ или конгрессахъ, выборъ министерства иностранныхъ дѣлъ падалъ на Ф. Ф. Мартенса, и почтенному ученому пришлось очень много поработать для представительства и отстаиванія интересовъ своей родины.

Когда, въ 1874 году, по великодушному и благому почину императора Александра II, была созвана Брюссельская конференція для опредѣленія обязательныхъ обычаевъ и законовъ войны, съ цѣлью смягчить ея бѣдствія,—къ русскимъ уполномоченнымъ бар. Жюмпи и г.-л. Лесеру были прикомандированы для участія въ работахъ этой конференціи, Ф. Ф. Мартенсъ. Разразившаяся три года спустя русско-турецкая война воочию доказала всю необходимость и цѣлесообразность постановленій Брюссельской конференціи. Сооставленію результатовъ этой конференціи и послѣдней войны опредѣленнымъ законнымъ особымъ трудъ, напечатанный въ 1879 году: „Брюссельская конференція 1874 г. и восточная война 1877—78 г.“ Въ этомъ трудѣ, посвященномъ русской арміи, Ф. Ф. высказываетъ свой взглядъ о необходимости подчиненія войны опредѣленнымъ законнымъ ограниченіямъ, указаннымъ и Брюссельской конференціей, и вмѣстѣ съ тѣмъ блестяще реабилитируетъ русскую армію отъ клеветъ, вводимыхъ на нее главнымъ образомъ англійскими писателями. Одна изъ такихъ клеветъ была произнесена на международномъ конгрессѣ „Краснаго Креста“, во время послѣдней восточной войны, однимъ изъ участниковъ конгресса, делегатомъ Англій, обвинившемъ наши войска въ томъ, что они стрѣляли въ санитарные отряды турецкой арміи. Ф. Ф. Мартенсъ, въ качествѣ представителя Россіи на конгрессѣ, возмущенный этимъ ложнымъ обвиненіемъ неразборчивой на средства англійской дипломатіи, горячо возсталъ противъ него и доказалъ цѣлымъ рядомъ фактовъ всю лживость этого заявленія.

Занималъ такимъ образомъ сразу совершенно особое мѣсто среди русскихъ ученыхъ дипломатовъ, Ф. Ф. Мартенсъ быстро прошелъ іерархическую лѣстницу, постоянно находясь въ центрѣ русской дипломатіи. Съ 17 ноября 1881 г. Ф. Ф. состоитъ непремѣннымъ членомъ совѣта министра иностранныхъ дѣлъ.

Въ качествѣ представителя Россіи, Ф. Ф. Мартенсъ участвовалъ еще въ конференціяхъ представителей обществъ „Краснаго Креста“ въ 1884, 1887 и 1892 гг., въ конференціи по мор-

скому праву въ Брюсселѣ (въ 1889 г.), въ 1890—91 г. принималъ дѣятельное участіе въ знаменитой Брюссельской конференціи о прекращеніи торга неграми и наконецъ состоялъ въ 1893 г. первымъ делегатомъ на международномъ конгрессѣ въ Гаагѣ.

Всѣ эти почетныя и ответственныя миссіи, возлагаемыя на Ф. Ф. Мартенса, создали ему, вмѣстѣ съ его извѣстными трудами по международному праву, во всѣхъ дипломатическихъ кругахъ Европы такой авторитетъ и такую широкую популярность, что къ его мнѣнію и взглядамъ прислушивается правительство иностранныхъ государствъ и избираютъ его даже третейскимъ судьей въ своихъ спорахъ. Такъ, по желанію бельгійскаго короля Леопольда II и съ разрѣшенія Государя Императора, Ф. Ф. Мартенсъ былъ назначенъ въ 1889 г. пожизненнымъ членомъ верховнаго государственнаго совѣта по дѣламъ государства Конго. И съ тѣхъ поръ къ Ф. Ф. присылаются на заключеніе всѣ постановленія этого совѣта. Ф. Ф. Мартенсъ былъ избранъ третейскимъ судьей въ спорѣ между Греціей и Румыніей изъ-за миллионнаго наслѣдства греческаго подданнаго, умершаго въ Румыніи. Въ 1891 году Ф. Ф. избранъ былъ предѣвателемъ третейскаго суда между Франціей и Англійей по дѣламъ Нью-Фаундленда. Наконецъ, въ прошломъ году, Англійя и Голландія обратились къ нашему правительству съ просьбой назначить третейскаго судью для разрѣшенія дѣла о задержаніи голландскими властями англійскаго рыбобойнаго судна „Costa Rica Packet“. По Высочайшему повелѣнію назначенъ былъ третейскимъ судьей Ф. Ф. Мартенсъ.

Какъ одинъ изъ лучшихъ теоретиковъ международнаго права, Ф. Ф. Мартенсъ избранъ былъ сначала членомъ, а затѣмъ и вице-президентомъ генералаго института международнаго права, и въ этомъ почетномъ званіи онъ составилъ, по порученію института, нѣсколько очень существенныхъ проектовъ по вопросамъ публичнаго и частнаго международнаго права.

Во вниманіе къ выдающимся ученымъ и государственнымъ заслугамъ, Ф. Ф. удостоенъ былъ цѣлаго ряда особыхъ отличій какъ нашимъ правительствомъ (чина тайнаго совѣтника и ордена св. Владиміра 2 ст.), такъ и въ особенности иностранными правительствами и высшими учеными учрежденіями. Два извѣстнѣйшихъ англійскихъ университетовъ—эдинбургскій и кем-

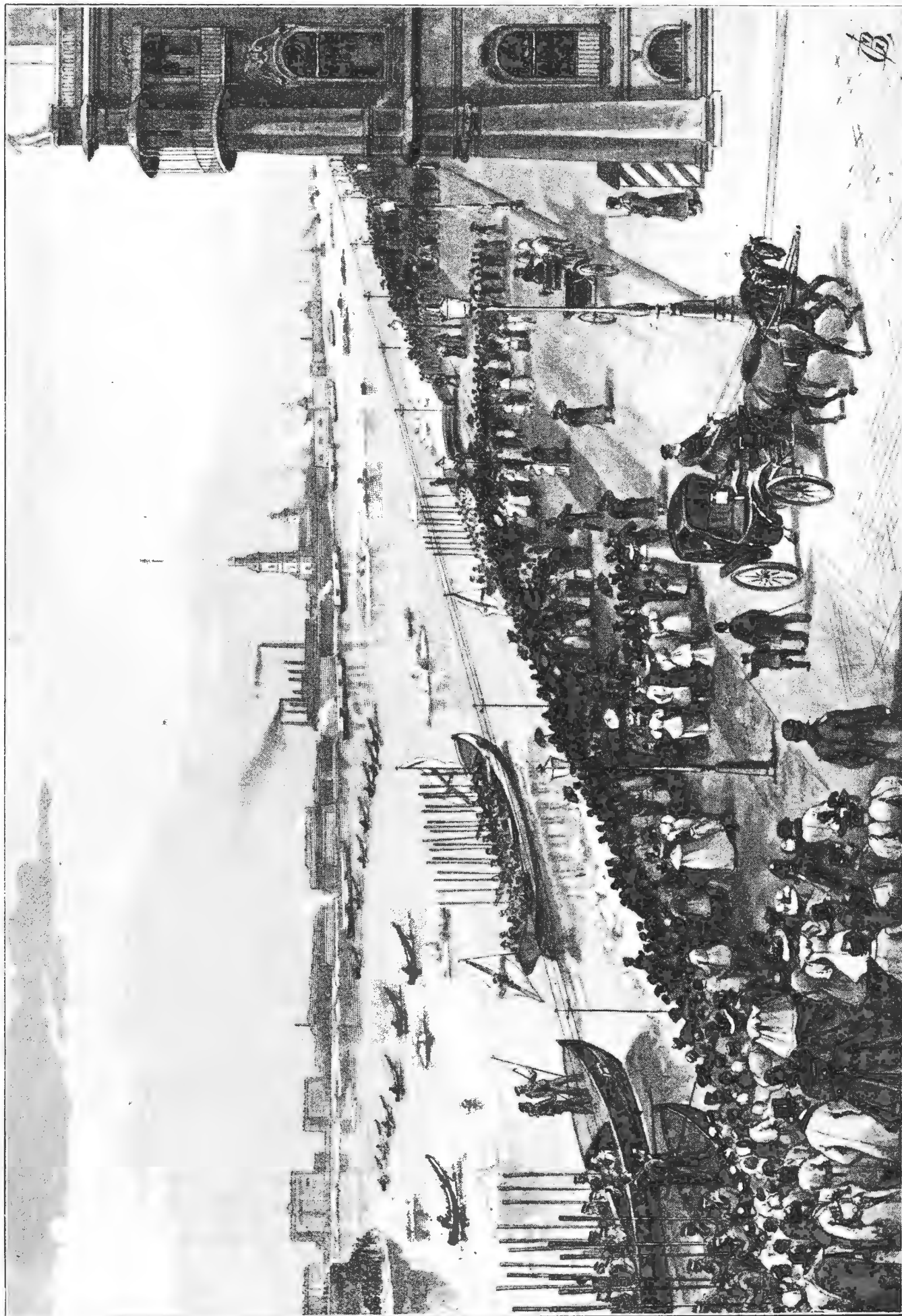
бриджскій—удостоили Ф. Ф. одной изъ высшихъ и наиболѣе почетныхъ для ученыхъ всего міра почестей, избравъ его почетнымъ докторомъ правъ (doctor of Laws). Бельгійская королевская академія наукъ въ Брюсселѣ, берлинское и дублинское юридическія общества, антропологическое общество въ Нью-Йоркѣ—избрали Ф. Ф. своимъ членомъ. Изъ отличій, которыхъ удостоенъ Ф. Ф. Мартенсъ со стороны иностранныхъ правительствъ, можемъ указать на одно, очень рѣдкое, котораго не получали, сколько намъ извѣстно, ни одинъ русскій ученый или государственный дѣятель и котораго удостоено во всей Европѣ лишь 10 человекъ. Отличіе это—русскій орденъ медалъ „pour le mérite“, съ надписью: „pro litteris et artibus“. Точно также Ф. Ф. Мартенсъ состоитъ кавалеромъ англійскаго мальтійскаго ордена, съ правомъ носить мальтійскій крестъ.

Изъ ученыхъ трудовъ Ф. Ф., кромѣ упомянутыхъ уже двухъ его диссертациі на ученые степени, обращаютъ на себя вниманіе два: „Современное международное право цивилизованныхъ народовъ“ и „Собраніе трактатовъ и конвенцій, заключенныхъ Россіей съ иностранными державами“.

Ф. Ф. Мартенсу русская наука обязана первымъ систематическимъ изложеніемъ международнаго права на русскомъ языкѣ. Строго последовательно и систематично проводитъ Ф. Ф. въ этомъ курсѣ свою вполне оригинальную систему, основой которой служить слѣдующее положеніе: степень развитія социальныхъ интересовъ и внутренняго строя государства опредѣляетъ мѣру его участія въ международной жизни. Добросовѣстно изучивъ исторію международныхъ отношеній и въ особенности развитія русской международной политикіи непосредственно по источникамъ изъ русскихъ архивовъ, Ф. Ф. Мартенсъ открылъ ту связь между общественной жизнью народовъ и взаимными внѣшними ихъ отношеніями, которая существовала всегда, съ древности по настоящее время; эта

Ф. Ф. Мартенсъ (по поводу 25-лѣтія учено-преподавательской дѣятельности). Съ фот. Лоренса автотипія „Нивы“.

Открытіє навигаці на Невѣ. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Г. Бролинга, автотпіія „Нивы“.

связь выражается въ томъ, что если въ государствѣ человѣческая личность, какъ таковая, признается истинными гражданами и политическихъ правъ, то и международная жизнь представляетъ высокую степень развитія, порядка и права. Курьезъ Ф. Ф. Мартенеа быть сразу оцѣненъ европейской наукой, онъ переведенъ на все почти европейскіе языки, а на русскомъ уже вышелъ третьимъ изданіемъ.

Другой трудъ Ф. Ф., которымъ онъ особенно занимается въ послѣдніе годы—„Собраніе трактатовъ и конвенцій заключенныхъ Россіей съ иностранными державами“—является единственнымъ въ своемъ родѣ во всей наукѣ международного права. Ни одно государство въ Европѣ не имѣетъ такого систематическаго свода дипломатическихъ актовъ. Это обширное собраніе пока еще не закончено. Съ 1874 г. по нынѣшній Ф. Ф. успѣлъ издать одиннадцать томовъ, но выдающееся значеніе ихъ для исторіи уже признано лучшими научными авторитетами. Каждый томъ этого собранія, каждая страница его приноситъ намъ массу совершенно новыхъ данныхъ, видѣтъ не опубликованныхъ документовъ, инсертъ и цитатъ, бросающихъ яркій свѣтъ на событія того времени и подчасъ измѣняющихъ установившіеся въ исторіи взгляды на цѣлую плеяду лицъ, руководившихъ политикой Россіи, и тѣхъ державъ, съ которыми Россія входила въ соглашенія.

Не представляющей собою, какъ въ силу своихъ служебныхъ занятій, такъ и по характеру, замкнутого ученаго, Ф. Ф. Мартеневъ всегда чутко прислушивается къ современности, ко всему живому и бурнымъ политическимъ теченіямъ и нерѣдко отзывается на нихъ, высказывая свои взгляды въ небольшихъ статьяхъ и брошюрахъ, имѣющихъ публицистическій характеръ.

Много такого рода статей было помѣщено Ф. Ф. въ журналахъ, посвященныхъ вопросамъ права и политики, въ томъ числѣ въ *Revue de droit international*, а также и въ *Вестникъ Европы*. По своему служебному положенію, имѣя въ распоряженіи архивы министерства иностранныхъ дѣлъ, Ф. Ф. Мартеневъ можетъ разрабатывать политическіе вопросы на основаніи неопубликованныхъ данныхъ, и нѣкоторыя изъ его работъ въ этой области были имъ напечатаны въ видѣ брошюръ. Лучшимъ доказательствомъ того, какъ чутко прислушивается иностранные политическіе круги къ словамъ Ф. Ф. Мартенеа, можетъ служить слѣдующій фактъ. Въ концѣ семидесятыхъ годовъ издава была Ф. Ф., по поводу волновавшихся тогда политическіе кружки событія, политическая брошюра „La Russie et l'Angleterre dans l'Asie Centrale“, и въ тотъ же день, какъ брошюра вышла, все ея содержаніе было точчасъ же передано фѣликомъ по телеграфу въ Америку и тамъ немедленно переведено на англійскій языкъ. Кроме этой брошюры, переведенной и на другіе европейскіе языки, не малое значеніе для изученія политики Россіи въ 80-хъ годахъ имѣютъ другія брошюры Ф. Ф.: „Le conflit entre la Russie et la Chine“, „La question égyptienne“ и „La conférence africaine de Berlin“.

Какъ профессоръ, Ф. Ф. Мартеневъ пользуется большою популярностью и уваженіемъ. Глубокой ученій, съ юности отдавшійся наукѣ, Ф. Ф. Мартеневъ всегда одинаково одухотворенъ одной мыслью—служить наукѣ, государству и обществу,—и среди блестящихъ собраній международныхъ конференцій, и за кропотливыми работами въ темныхъ пыльныхъ архивахъ, и на кафедрѣ въ университетской аудиторіи. Двадцать пять лѣтъ читаетъ Ф. Ф. лекціи, всегда и неизмѣнно отличающіяся строгой обработкой предмета. Двадцать пять поколѣній студентовъ прошло предъ кафедрой почтеннаго профессора, и все эти тысячи молодыхъ юристовъ унесли съ собой лучшую память о Ф. Ф. Мартеневѣ, какъ о талантливомъ профессорѣ, блестящемъ по своей эрудиціи лекторѣ и серьезномъ ученомъ, призывающемъ всегда молодежь къ дальнѣйшимъ

занятіямъ наукой и съ полной готовностью всегда дающемъ совѣты и указанія обращающимся къ нему слушателямъ. За Ф. Ф. Мартенеомъ установилась среди студентовъ слава строгаго профессора. Да, онъ строгъ, такъ же строгъ, какъ и къ самому себѣ, строгъ, потому что всею душою преданъ наукѣ и требуетъ, чтобы студенты, рѣшившіеся изучать науку, изучали ее дѣйствительно такъ, какъ подобаетъ изучать ее въ университетѣ.

Разносторонняя и влодотворная двадцатипятилѣтняя дѣятельность Ф. Ф. Мартенеа нашла себѣ справедливую оцѣнку, во время празднованія ея, особенно въ тепломъ привѣтствіи, принесенномъ почтенному профессору магистрантами юридическаго факультета с.-петербургскаго университета. Оно ярко характеризуетъ и дѣятельность Ф. Ф. Мартенеа, и тѣ чувства, которыя онъ сумѣлъ зародить къ себѣ въ своихъ ученикахъ и послѣдователяхъ. Приводимъ этотъ адресъ фѣликомъ:

„Глубокоуважаемый Федоръ Федоровичъ!

„Сегодня начинающіе ученые особенно счастливы тѣмъ, что они могутъ выразить вамъ, своему дорогому наставнику, то чувство глубокаго уваженія, которымъ они полны.

„Какъ христіане, они преклоняются передъ дѣятельностью вашею, направленной на уничтоженіе бича народовъ—войны. Они твердо увѣрены, что только тѣмъ путемъ, который избрали вы, путемъ научной проповѣди и проведенія въ жизнь идеи международного общенія, прекратится вѣковая вражда между государствами и восторжествуетъ христіанскій идеаль всемірнаго братства.

„Какъ русскіе, они гордятся знаменитымъ юристомъ, который прославилъ русскую науку по всему цивилизованному міру и умѣлъ всегда, гдѣ нужно, твердо постоять за законные интересы отечества своего.

„Какъ ученики ваши, они глубоко благодарны вамъ за то, что въ эпоху узко-практическаго направленія права вы вселяли въ нихъ убѣжденіе въ окончательность торжествъ права надъ силой и не давали угасать вѣрѣ въ свѣтлую будущность человѣчества.“

Первыми русскими университетомъ, оцѣнившими долготѣлныя заслуги Ф. Ф. Мартенеа, оказался поворосійскій. 18 января въ день празднованія двадцатипятилѣтія, ректоръ университета, проф. Шведовъ, телеграммой извѣстилъ Ф. Ф., что совѣтъ Императорскаго поворосійскаго университета, во вниманіе къ благовѣрной ученой, литературной и общественной дѣятельности его, единогласно избралъ его почетнымъ членомъ университета.

Съ 18 января нынѣшняго года Ф. Ф. Мартеневъ, состоявшій ordinarily профессоромъ съ 1876 г., вступилъ въ чело заслуженныхъ профессоромъ. Сравнительно еще молодой, всего лишь 51 года отъ роду, вполне бодрый и попрежнему дѣятельный, Ф. Ф. Мартеневъ, можно быть увѣреннымъ, обогатитъ науку еще многими трудами и еще долго будетъ служить гордостью Россіи предъ лицомъ всего міра. **И. Зйзень.**

Открытие навигаціи на Невѣ. (Рис. на стр. 377.)

Открытие навигаціи на Невѣ знаменуется ежегодно красивой церемоніей—торжественнымъ переходомъ коменданта Петронавловской крѣпости черезъ Неву. Сама церемонія происходитъ всегда при громадномъ стеченіи народа близъ Зимняго дворца. Перевѣздъ коменданта черезъ Неву, это—официальный билетъ на наступленіи весны въ столицу.

Оживленные и радостныя лица всѣхъ принимающихъ участіе въ этой церемоніи, праздничный, нарядный видъ пародовъ и янговъ и находящихъ на нихъ людей, толпы народа, широко обрамляющія это торжество по обомъ берегамъ Невы, придаютъ ему очень живописный видъ.

Памяти Н. А. Полевого.

11 апрѣля н. г. на сценѣ Александринскаго театра чествовалась память Николая Алексѣевича Полевого, извѣстнаго русскаго писателя, драматурга и историка, со времени рожденія котораго прошло 100 лѣтъ, а со дня смерти—50 *). Въ этотъ день поставлена была его драматическая быль „Параша Сибирячка“, имѣвшая въ свое время шумный успѣхъ. Писая эта пьеса такой же успѣхъ и въ день юбилейнаго спектакля—публика внимательно слѣдила за драматическими перипетіями этой трогательной пьесы, шумно аплодировала главной неподлинницѣ, игравшей роль Парашин—г-жѣ Потоцкой, передавшей эту роль съ настоящимъ нервнымъ подъемомъ, и г. Писареву, превосходно исполнившему роль семьянаго. Комедія Н. А. Полевого „Первое представленіе мельника, колдуна, обманщика и свата“ прошла также съ большимъ успѣхомъ; въ ней очень понравились гг. Сазоновъ и Давыдовъ и г-жа Дюжикова 2-я. Передъ началомъ спектакля г. Шлякинъ прочелъ небольшой очеркъ о покойномъ писателѣ, а по окончаніи спектакля устроилъ былъ апофеозъ—выбачиве бюста Н. А. Полевого артистами. Предъ возложеніемъ у подножія бюста лавроваго вѣнка В. А. Крыловъ прочелъ написанное имъ на этотъ случай стихотвореніе, посвященное памяти Н. А. Полевого, которое мы здѣсь и приводимъ:

*) См. биографію Н. А. Полевого въ № 7 *Нивы* н. г.

Въ Сибири дальней, мальчикомъ пытливымъ,
Онъ по почамъ надъ книгою сидѣлъ;
Онъ убѣгать къ занятіямъ молчаливымъ,
Къ часамъ ученья, мирнымъ и счастливымъ,
Отъ тяготи дневныхъ торговыхъ дѣлъ.
Его душа питалась жадно знаньемъ,
Некаль онъ знания съ самыхъ юныхъ лѣтъ,
И отдавался пламеннымъ желаньямъ,
Онъ, вопреки отцовскимъ порицаньямъ,
Изъ мрака жизни вырвался на свѣтъ.
Онъ увидать свой милый край родимый
Коснѣющимъ въ невѣжество нѣмомъ;
Онъ твердо вѣрилъ въ трудъ несокрушимый
И на борьбу, всегда неутомимый,
Онъ выступилъ безтрусеннымъ умомъ.
Все то, что міръ Господній волновало,
Что было свѣтомъ разума полно,
Въ немъ откликъ увлеченія встрѣчало

И рѣчь вдохновенно звучало,
 Въ родномъ краю не слышанной давно.
 Онъ встрѣтилъ много злобы—и позорно
 Загубленъ былъ подъ гнетомъ клеветы,
 Но почва имъ вздѣлана упорно
 И брошенное сѣмя плодотворно
 Взрастало позже всѣ его мечты.
 Его починъ громаднаго значенья,—
 Онъ указалъ тѣ новые пути,
 По коимъ всѣ другія поколѣнья,

Увѣренно, безъ страха и сомнѣнья,
 Могли впередъ къ развитію идти.
 Работникъ былъ безжалостно раздавленъ,
 Но трудъ его не стубленъ клеветой,
 Всецѣло намъ въ наслѣдіе оставленъ,—
 И потому онъ долженъ быть прославленъ:
 Народной силы отпрыскъ дорогой.

Лавровый вѣнокъ возложенъ былъ подъ шумные аплодисменты находившихся на сценѣ артистовъ и всей публики. Въ заключеніе, по требованію публики, былъ исполненъ народный гимнъ.

Политическое обозрѣніе.

Недавнія несчастія въ Эритреѣ оказались, повидимому, недостаточно внушительнымъ урокомъ для Италіи. Генералъ Вальдиссера намѣревается продолжать наступательное движеніе. Ближайшею задачею итальянскаго главнокомандующаго является выручка обложеннаго абиссинцами Адиграта. Наступившій, однако, чрезвычайный зной обрекаетъ итальянцевъ на бездѣйствіе: чувствуются громадныя затрудненія по доставкѣ припасовъ и, главнымъ образомъ, воды.

По свѣдѣніямъ изъ Массовы, отъ 9 апрѣля, расъ-Манганга увѣдомилъ генерала Вальдиссера письмомъ о порученіи негуса „некать дружбы“, прибавляя отъ себя, что расъ-Манганга „любитъ миръ и ищетъ его“, сообщая при этомъ, что майоръ Зальца, ведшій переговоры о мирѣ, задержанъ негусомъ въ качествѣ заложника, до возвращенія писемъ негуса съ мирными предложеніями. Генералъ Вальдиссера возвратилъ расъ-Мангангѣ всѣ документы негуса, съ отвѣтомъ, что „также любить миръ“. Въ настоящее время переговоры о мирѣ считаются прекратившимися. Какъ сообщаютъ „Агентствъ Гаваса“ изъ Адена, отказъ итальянцевъ принять умѣренныя условія негуса крайне ожесточилъ абиссинцевъ. Энтузіазмъ ихъ возрастаетъ, и новая кампанія будетъ начата ими осенью съ удвоенной энергіей. Негусъ уже разослалъ резервистамъ приказъ готовиться къ выступленію немедленно послѣ періода дождей. Образъ дѣйствій итальянскаго главнокомандующаго заставилъ негуса принять крутыя мѣры по отношенію къ итальянцамъ, которыхъ до сихъ поръ держали вблизи театра дѣйствій, въ виду обещаній майора Зальца заключить миръ. Теперь итальянцы удаляютъ въ крѣпость, внутрь Эѳіопіи, въ 700 километрахъ отъ Массовы, въ лагерь же негуса остаются только высшіе офицеры. Итальянцы, какъ полагаютъ, свыше трехъ тысячъ; абиссинцы заставляютъ ихъ строить церкви и форты; съ итальянцами обращаются хорошо, но знойный климатъ развиваетъ среди нихъ болѣзнь и усиливаетъ смертность. Въ виду наступленія генерала Вальдиссера, негусъ приказалъ расъ-Маконену, находившемуся до сихъ поръ въ арміи негуса, двинуться на помощь отряду, осаждающему Адигратъ.

Бѣдствія на театрѣ военныхъ дѣйствій побудили, какъ извѣстно, русскій „Красный Крестъ“ отправить въ Африку санитарный отрядъ, одна часть котораго должна была остаться въ итальянскомъ лагерѣ, другая же часть имѣла цѣлью перенестись въ армію негуса для оказанія помощи раненымъ абиссинцамъ. Итальянское правительство сперва согласилось пропустить русскій отрядъ черезъ Массову, но, по прибытіи отряда въ Александрію, итальянцы отказали въ пропускѣ изъ „желанія не раздражать итальянское общественное мнѣніе“. Въ виду

этого, главноуполномоченному отряду дано изъ Петербурга по телеграфу въ Александрію распоряженіе: выдѣливъ изъ состава сестеръ милосердія и все то, что можно бы затруднить движеніе отряда въ новыхъ тяжелыхъ условіяхъ, при движеніи на тысячу верстъ черезъ пустыни и горные хребты, безъ дорогъ, вернуть эту часть въ Россію, а съ остальнымъ персоналомъ идти на Джибуті—Обокъ и далѣе внутрь Абиссиніи, для оказанія помощи больнымъ и раненымъ. Выдѣленная часть отряда 9-го апрѣля отправилась уже въ Джибуті черезъ Портъ-Саидъ. Многія вліятельныя итальянскія газеты съ чувствомъ сожалѣнія отмѣчаютъ неучтливое отношеніе итальянскаго правительства къ человеколюбивому порядку Россіи. Обстоятельство это, по общему мнѣнію, еще больше охладитъ чувства русскаго народа къ Италіи.

Торжественная обетаповка послѣдняго нугемствія императора Вильгельма и посѣщеніе имъ своихъ союзниковъ вызвали въ европейской печати увѣренность въ дальнѣйшемъ существованіи политическаго союза между Германіей, Австріей и Италіей. По свѣдѣніямъ изъ Лондона, англійскіе политическіе кружки убѣждены, что возобновленіе тройственнаго союза безусловно обезпечено, и несомнѣнно, будто бы, сближеніе союзниковъ съ Англійей, съ которою, какъ полагаютъ, наждый членъ тройственнаго союза заключитъ отдѣльный договоръ. Въ ожиданіи этой политической комбинаціи, англичане уже предвѣщаютъ условія сближенія, изложенныя довольно опредѣленно въ органѣ маркиза Салесбюри—*Morning Post*. По мнѣнію этой газеты, Германія должна прежде всего прекратить враждебное отношеніе къ англичанамъ въ Африкѣ, такъ какъ, по общему убѣжденію въ Англій, поддержкѣ со стороны Германіи Трансваалу „конца не предвидится“. Не отрицая своей склонности къ союзу съ Германіей, англичане ставятъ непрелюбимымъ условіемъ сближенія „удовлетворительныя заявленія“ Германіи относительно африканскаго и другихъ вопросовъ. Въ заключеніе газета не скупится на обещанія оказать сердечный пріемъ императору Вильгельму во время его прѣзда въ нѣмѣннѣмъ ятомъ въ Англій, но лишь въ томъ случаѣ, „если его правительство совершитъ предварительно шествіе въ Каносу“.

Почти вся германская печать пришла въ сильное негодованіе отъ такого рода непомѣрныхъ притязаній англичанъ. Органъ князя Висмарка *Hamburger Nachrichten* справедливо находитъ, что, при такихъ условіяхъ со стороны англичанъ, „заключеніе союза съ Англійей придется отложить до греческихъ календъ“. При нѣмѣннѣмъ положеніи Европы, замѣчаетъ газета, существуетъ „пріятная возможность отказаться отъ англійскаго благоволенія“.

Разныя извѣстія.

Пребываніе его высочества князя Фердинанда Болгарскаго въ С.-Петербурѣ.

6 апрѣля прибылъ въ С.-Петербургъ его высочество князь Фердинандъ Болгарскій. Встрѣченный Августѣйшимъ главнокомандующимъ, его высочество поздоровался съ карауломъ (въ составѣ роты со знаменемъ), оркестръ музыки заигралъ болгарскій гимнъ; на вокзалѣ князя привѣтствовала депутация отъ болгаръ, проживающихъ въ С.-Петербурѣ. Его высочество отбылъ съ великимъ княземъ Владиміромъ Александровичемъ въ Зимній Дворецъ, гдѣ князю Фердинанду приготовлено было помѣщеніе на второй западной половинѣ. Князя сопровождали: министръ-президентъ Стоилковъ, военный министръ Петровъ и лица свиты. Состоятъ при князѣ назначенъ былъ флигель-адъютантъ полковникъ Рейтернъ. Въ Зимнемъ Дворцѣ князю представлялся депутатъ отъ славянскаго благотворительнаго общества и поднесла хлѣбъ-соль. Въ 4 часа дня князь Болгарскій отбылъ въ Царское Село, гдѣ въ Александровскомъ дворцѣ былъ принятъ Ихъ Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ и Государынею Императрицею Александрою Феодоровною. Въ 6 часовъ вечера князь возвратился въ С.-Петербургъ. 7 апрѣля, въ 6 часовъ вечера, въ Зимнемъ Дворцѣ, въ Концертномъ залѣ, состоялся, въ присутствіи Ихъ Величествъ, обѣдъ въ честь его королевскаго высочества князя Фердинанда Болгарскаго. Во время обѣда Государь Императоръ провоз-

гласилъ первый тостъ за здоровье его величества Султана Турецкаго, а второй—за князя Болгарскаго и за крестника Его Императорскаго Величества, княжича Бориса. 7 апрѣля князь Болгарскій былъ съ визитами у Августѣйшаго генералъ-фельдмаршала великаго князя Михаила Николаевича, у Особы Императорской фамилии и министровъ, а также, передъ обѣдомъ, посѣтилъ турецкаго посла Гуани-пашу. 8 апрѣля князь Фердинандъ Болгарскій утромъ съѣзжалъ визитъ оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода, а въ 12 ч. дня отправился въ Петропавловскій соборъ, куда прибыла также свита его королевскаго высочества. Князь Фердинандъ молился у гробницы въ Бозѣ почитающихъ императоровъ Александра II и Александра III и возложилъ на гробницы роскошные вѣнки изъ живыхъ цвѣтовъ, а затѣмъ осматривалъ достопримѣчательности собора. Возвратившись изъ собора, его королевское высочество принималъ въ Зимнемъ Дворцѣ иностранныхъ пословъ при Русскомъ Дворѣ, а затѣмъ министръ иностранныхъ дѣлъ и Его Высочество великаго князя Владиміра Александровича. 9 апрѣля князь Фердинандъ вновь посѣтилъ Петропавловскій соборъ. Въ тотъ же день князь Фердинандъ посѣтилъ въ Александровской Невской лагерь высокопреосвященнаго митрополита с.-петербургскаго Палладія. Послѣ отъѣзда князя, митрополитъ Палладій прислалъ князю образъ Спасителя въ золотой ризѣ, какъ благословеніе свое княжичу Борису. Князь Фердинандъ, въ свою оче-

редь, послалъ владыкѣ митрополиту патентъ и знакъ болгарскаго ордена Александра. Во второмъ часу дня митрополитъ Палладій возвратилъ визитъ князю Болгарскому, пріѣхавъ къ нему въ болгарское лѣтѣ, но князь Фердинандъ уже уѣхалъ въ Царское Село. Его высочество завтракалъ у Ихъ Императорскихъ Величествъ. Возвратившись изъ Царскаго Села, князь Фердинандъ посѣтилъ великаго князя Михаила Николаевича. Въ Зимнемъ дворцѣ представлялся князю Болгарскому городская депутация отъ столичной думы, во главѣ съ городскимъ головою т. с. В. А. Ратковичемъ-Рожновымъ, привѣтствовавшимъ князя краткою рѣчью и поднесшимъ Его Высочеству отъ думы—альбомъ съ фотографическими видами С.-Петербурга. Вечеромъ въ честь Болгарскаго князя данъ былъ обѣдъ въ турецкомъ посольствѣ. 10-го апрѣля князь Фердинандъ Болгарскій съѣзжалъ прощальные визиты Ихъ Императорскимъ Высочествамъ великой княгини Александры Іосифовны и великому князю Михаилу Николаевичу. Въ четвертомъ часу его королевское высочество съѣзжалъ визитъ министру иностранныхъ дѣлъ. Въ 8-мъ часу вечера у князя А. Б. Лобанова-Ростовскаго состоялся обѣдъ въ честь князя Фердинанда Болгарскаго. Въ 10^{1/2} час. вечера его королевское высочество отбылъ изъ С.-Петербурга за границу—въ Парижъ, а затѣмъ въ Берлинъ. На вокзалѣ варшавской желѣзной дороги прибылъ проводить князя Фердинанда Болгарскаго Его Императорское Высочество великій князь Владиміръ Александровичъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Отрокъ-мученикъ. Углицкое преданіе. В. М. Михеева. (Окончаніе).—Въ альбомѣ. Стихъ Петра Вейнберга.—Именинникъ. (Изъ дневника провинціальнаго мѣстнаго). Этюдъ Бор. Сторъ.—Къ рисункамъ: Леандрова башня (съ рис.).—Среди учителей (съ рис.).—У „Старога перевоза“ въ Штральзундѣ (съ рис.).—Въ ожиданіи (съ рис.).—Древніе теремные покои московскаго Кремлевскаго дворца. Гостинья (съ рис.).—Ф. Ф. Мартенсъ (съ портр.).—Открытие навигаціи на Невѣ (съ рис.).—Памяти Н. А. Полевого.—Политич. обозрѣніе.—Разныя извѣстія. Пребываніе его высочества князя Фердинанда Болгарскаго въ С.-Петербурѣ.—Объявленія. При этомъ № прилагается выпускъ „Ежемѣс. литературн. прилож.“ за Апрель 1896 г.

Универсальный патентованный Шиндлера „АНТИКОРСЕТЬ“.

Славное изобретение, воплоти замбийющее корсетъ, придающее всякой таѣн граціозный видъ, служить по признанію интеллигентныхъ и ученыхъ женщинъ для избѣжанія всякихъ неприятностей, причиняемыхъ корсетомъ, а въ гигиеническомъ отношеніи оно признано полезнымъ известнѣйшими въ медицинскомъ мѣрѣ, профессорами: Швейнигеръ, Фишеръ, Лоце въ Берлинѣ, Нотпагель, Неуберъ, Флюгеръ въ Вѣнѣ, Гессель въ Лондонѣ и известными семью варшавскими докторами, отзывы которыхъ добавлены къ каждому экземпляру.

Въ пошеи Антикорсетъ даетъ полную возможность свободнаго движенія, не вызывая ни малѣйшаго давленія организма, не приостанавливаетъ нормальнаго дыханія и кровообращенія и избавляетъ женщинъ отъ боли въ груди и спиѣ, левыхъ отгисковъ реберъ (Kürpenindrücke), головной боли, а въ особенности отъ женскихъ и первыхъ болячекъ, причиняемыхъ корсетомъ.

Антикорсетъ по практичности своей рекомендуется даже страдающимъ и беременнымъ женщинамъ, хозяйкамъ, въ домашнемъ употребленіи, путешествующимъ и т. п. Детальные заказы высылаются почтой во всю Имперію наложеннымъ платежмъ съ причисленіемъ за пересылку.

Цѣны:	A.	B.	C.	D. Шелк.
	4	5	6	8 руб.

Торговцамъ дѣляется скидка.

При заказѣ слѣдуетъ сообщить размѣръ объема груди въ сантиметрахъ, измѣривъ похъ мылкою въ полной окружности, или прислать мѣрку тельной.

ФАБРИКА И ЕДИНСТВЕННАЯ ПРОДАЖА

на всю Имперію у В. Rueqvert, Варшава.

ЛОЗЕ MAIGLÖCKSCHEN

Эссенція для платновъ — Мыло — Туалетная вода — Рисовая пудра — Брильянтинъ — Духи для комнатъ № 6412 (50)

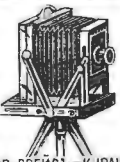
НОВѢЙШІЕ ЦВѢТОЧНЫЕ ДУХИ:

ЛОЗЕ **Mimosa** ЛОЗЕ **Ixora-viola**

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.

Получить можно также во всѣхъ аптекарскихъ и носметическихъ магазинахъ и у лучшихъ куаферовъ.

ФОТОГР. АППАРАТЫ К.И.ФРЕЛАНДТЪ

С.ПЕТЕРБУРГЪ МОСКВА ХАРЬКОВЪ
НЕВСКІЙ ПР. МЯСНИЦКАЯ МОСКОВСК.
№27-18 УЛИЦА УЛИЦА

№ 1-й ВЫШЕЛЪ ТРЕТЬИМЪ ИЗДАНИЕМЪ и всѣ новые подписчики получаютъ журналъ съ № 1-го. Подписка на 1896 г. продолжается. Подписной годъ начался съ 15 ноября 1895 г. Изданія годъ 2-й.

„МУЗЫКА И ПѢНІЕ“

ежемесячный музыкальный журналъ для пѣнія, одностопнаго и хороваго, фортепіано и другихъ инструментовъ. **ОДОБРЕНЪ** Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для учебныхъ, средняго и старшаго возраста, библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній мужскихъ и женскихъ. **РЕКОМЕНДОВАНЪ** Главнымъ Управленіемъ Военно-Учебныхъ заведеній кадетскимъ корпусамъ для приобрѣтенія въ фундаментальныя библиотеки. Журналъ „Музыка и Пѣніе“ выходитъ ежемѣсячно тетрадями до 40 стр. большого нотнаго формата. Годовой экземпляръ составитъ около 500 стр. и дастъ своимъ подписчикамъ до 200 лучшихъ музыкальныхъ произведеній не въсѣмъ отражая музыкальнаго творчества. Въ журналѣ „Музыка и Пѣніе“ помѣщаются выдающіяся музыкальныя новости, исполняемыя какъ въ Россіи, такъ и за границей.

Вышелъ № 6-й. Содержаніе: **Отдѣлъ I: текстъ.** 1) Народныя пѣсни. Очеркъ Н. А. Зимченко. 2) О естественной постановкѣ голоса А. Ф. Рокиджани (лекц. чит. въ СПб. Консерваторіи). 3) Древняя музыка. Новѣйшія открытія въ Дельхатѣ. Очеркъ Ж. Тьерсо. 4) Музыкальное эхо: а) Памяти Березовскаго. б) Концерты А. Конскаго. в) Памятникъ Моцарту. г) Обь отклоненіи проекта выдачи женщинамъ ученыхъ степеней. д) Новая флейта. **Отдѣлъ II: пѣніе.** 5) Массаньи, П. Молитва Пресвѣтой Дѣвы (на мелодію знамен. лирического) на 1 гол. съ форт. 6) Шабриэ, Эм. Знаменитая ралсодія „Испанія“ на 1, 2, 3, 4, 5 или 6 голосовъ по желанію. 7) Тома, А. Пѣсья Мышоны, для 1 гол. съ форт. **Отдѣлъ III: легкія пѣснь для фортеп.** 8) Burgmüller, Fr. Ballade. 9) Его-же. Douce plaint. 10) Его-же. La Vabillarde. 11) Геншалъсъ, К. Прекрасенъ мѣсяць май. 12) Eggard, Jm. Oh que je t'aime. **Отдѣлъ IV: пѣснь для форт. средн. трудн.** 13) Gobbartes, L. Srepe Arcana (мелодія А. Паттн). 14) Grieg, Ed. Springtanz. 15) Его-же. Elegie. 16) Его-же. Valse. 17) Мейерберъ. Знаменитый коронаціонный маршъ. 18) Vollstedt, R. Pluie de Fleurs. **Отдѣлъ V: для форт. въ 4 руки.** 19) Мотковский, М. Испанскій танецъ. **Отдѣлъ VI: для разн. инстр.** 20) Мейерберъ. Коронаціонный маршъ изъ оп. „Пророкъ“ для скрипки съ форт. 21) Тоже. Для флейты съ форт. 22) Тоже. Для корнета съ форт. 23) Тоже. Для виолончели и баса. Этотъ маршъ можно исполнить какъ дуэтъ, трио, квартетъ, квинтетъ и секстетъ. 24) Приложение. Новая метода пѣнія Н. П. Бранскаго. 25) Объясненія. Цѣна № въ отд. продажѣ 50 к., съ перес. 69 коп., съ налож. платежъ 79 к. Подробныя объясненія, списокъ презій и начала мелодій перваго года изданія высылаются бесплатно. Для любителей печатается нѣсколько экземпляровъ на слововой бумагѣ по двойной цѣнѣ. Оставшіеся нѣсколько экземпляровъ №№ 1—12 журнала за первый годъ изданія можно получить по возмѣщ. цѣнѣ 8 р., съ перес. 9 р. М. № 9186

Подписка принимается въ главной конторѣ: СПб., Садовая, 22, противъ Гостиного двора, при книжномъ и музыкальномъ магазинѣ П. К. Селлерстова.

Редакторъ-издатель П. Селлерстова.

БРИТВЫ АРБЕНЦА—высшее качество гарантировано. Лучшія изъ существующихъ. Масса аттестатовъ отзывается съ высшею похвалою о неоспоримыхъ качествахъ этихъ бритвъ. Образъ, вниманіе на фирму А. Арбенцъ, Jougue, France. Измѣются у А. Бже, СПб., Красн. м.; прив. онт. Ө. Швабе въ Москвѣ.

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ
ЖЖЕНЫЙ КОФЕ
ТРЕСКОЯ, Д. ГИЛЛУСЪ, Л. ФОРШТРЕМЪ
ЕЖЕДНЕВНО СВѢЖІЙ.

Магаз. РИККЕРА, СПб. прод. новыя книги: № 1) Усовершенствов. рига-сплошосупилка и русск. печь Ниж. Крашчгаоловича, ц. 50 к. № 2 и 3) Способы выдѣлки и глазированія **ФАЛЬЦЕВОЙ ЧЕРЕПИЦЫ.** Описание Колмовскаго Черепичнаго завода, съ рисунками машинъ и чертежами, ц. 70 к.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ
ВСЯКАГО РОДА И ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА РЕКОМЕНД. ВЪ ГРОМАДНОМЪ ВЫБОРѢ **И. Ф. МОЛЛЕРЪ**
МОСКВА, Петровка, домъ Волнова. НИЖЕГ. ЯРМ Главн. домъ № 6. ТРЕБУЙТЕ ИЛЛЮСТ. КАТАЛОГЪ.

РЕКОМЕНДУЕТСЯ
Мыло „МЮСКЪ“ превосходнаго качества и приятно при употребленіи.
СПБ. ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ.
Главные силы: С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Александр. площ. 9. Ц. № 8109 МОСКВА. ВАРШАВА. 7-6

Американскіе. ФОНОГРАФЫ ЭДИССОНА. Настоящіе. ГРАФОФОНЫ, ТЕАТРОСКОПЫ, СИНЕТОМАТОГРАФЫ.
Депо всѣхъ изобрѣтеній ЭДИССОНА, получаемыхъ непосредственно изъ фабрики въ New Jersey. Всегда большой выборъ машинъ, фонограммъ пѣнія, музыки и запасн. частей. **Остерегайтесь поддѣльныхъ нѣмецкихъ и англійск. машинъ.**
ДЕПО: МОСКВА, ТВЕРСКАЯ, домъ ТОЛМАЧЕВА.

РУССКОЕ ОБЩЕСТВО для производства **СТАЛЬНЫХЪ ПЕРЬЕВЪ** въ г. Ригѣ
изготовляетъ въ большомъ количествѣ и выборѣ всѣ сорта стальныхъ перьевъ превосходнаго качества.
Продаются во всѣхъ городахъ Имперіи въ писчебумажныхъ магазинахъ и оптовыхъ конторахъ. Д. № 9127 10—2

ЮЖНО-РУССКОЕ ИИИОИЗДАТЕЛЬСТВО Ф. А. ЮГАНСОНА въ **КИЕВѢ** и **ХАРЬКОВѢ.** ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:
Баратынскій Е.—Полное собраніе сочиненій, съ биогр. и портретомъ. К. 1894 г. Ц. 50 коп.
Бьернстjerne-Бьернсонъ.— Полное собраніе сочиненій въ 12 т., пер. М. В. Лучинкой.
Зоя Э.—Собраніе сочиненій въ переводахъ Ясинскаго, Чуйко, Корончевскаго и д. 20 романовъ (до 7000 стр.) въ 18 т. Ц. 7 р., съ пер. 8 р.
Лѣтневъ П.—Собраніе сочиненій въ 10 томахъ Ц. К. 1894 г. 8 р.
Лермонтовъ М.— Полное собраніе соч., изд. 2-е, съ рисунками Михайлова. Ц. 1 р., въ издци. переплетъ съ золотымъ тисненіемъ 1 р. 50 к.; съ пер. 1 р. 80 к.
Мятлевъ.— Полное собраніе сочиненій, съ портр. и биогрф. К. 1894 г. Ц. 1 р.
Сеневичъ Г.—Собраніе сочиненій, 10 т. К. 1895 г. Ц. 10 р.
Квитко Основьяненко.—Собраніе сочиненій (на мажоросскомъ) т. I. Драматическій, т. II. Повѣсти. К. 1895 г. Ц. 1 р. 10 к., съ пер. 1 р. 40 к.
Шевченко.—Роззаръ въ издциомъ переплетѣ. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 30 к.
Каталоги высылаются бесплатно. Ц. № 9171

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЪ 1889.
ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ ОБЩЕСТВО
ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
ИЗМАЙЛОВСКІЙ ПР. № 1.
ТУАЛЕТНЫЙ УКУСОУ.
РАВНООБРАЗНЫЙ КОСМЕТИЧЕСКІЙ СЕДИМЪ ЭТОГО СОСТАВА СДѢЛАЕ ЕГО САМОЮ ПОДРОБНУЮ ДѢЛЮ ТУАЛЕТА.
Туалетный Укусъ Бюлетъ до Пармѣ Карболовый Туалетный Укусъ Туалетный Укусъ до ла Ноблессъ.
МАГАЗИНЫ ВЪ С.ПЕТЕРБУРГѢ: Вознесенскій просп. уголъ Казанской ул. домъ № 52-53. НЕВСКІЙ ПР. № 32. НЕВСКІЙ ПР. № 66.
Магазинъ въ Москвѣ: на Дѣвичьей горахъ, въ Мещерскомъ переулкѣ, № 10.

Отель Кейзергофъ.

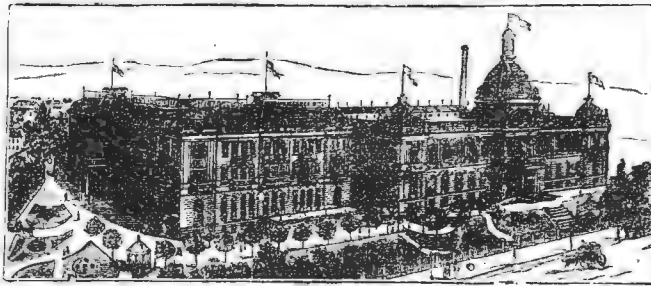
Первоклассная гостиница, устроенная по всемъ правиламъ новѣйшаго комфорта, расположенная въ здоровой, спокойной и красивой мѣстности, среди обширнаго парка, въ пятиминутномъ разстоянн отъ станціи жел. дор. и кургауза; роскошный видъ на городъ и горы.

160 номеровъ и салоновъ.

Семейныя помѣщенія (гостиняя, спальня, уборная и ванна), общія гостиняя, читальныя, музыкальныя, курительныя и бильярдныя залы. Зимній садъ. Большая столовая и рестораціонный залъ съ открытой террасой. Кресла для больныхъ. Электрическое освѣщеніе. Паровое отопленіе низкаго давленія. Площадки для лоджъ-тенниса и крокета.

При продолжительномъ пребываніи— льготныя условія. В. № 9119 3-2

Висбаденъ.

Директоръ отеля
В. А. Лугоръ.

Купанья Августы-Викторіи.

Висбаденскія теплыя ванны (собственныя источники и помѣщенія для питья).

Примѣненіе всѣхъ физическихъ способовъ лѣченія. Водолѣченіе.

Врачебная гимнастика (по системѣ Цандера).

Массажъ, электротерапія. Электрическія ванны.

Лѣченіе вдыханіями и медицинскими ваннами.

Рискиа, русскія и австрійскія бани. Пневматическія камеры.

Два громадныя бассейна для плаванія.

Отель соединенъ крытымъ ходомъ съ купальнями Августы-Викторіи.

ПРОВОДНИКЪ

РЕЗИНОВЫЯ ГАЛОШИ

ЛУЧШЕЙ АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНЫ

отличаются изящностью фасона, удобствомъ, легкостью, прочностью.

Прогрессивно увеличивающийся сбытъ — лучшее доказательство доброначественности.

Въ 1891 году 200,000 паръ
 „ 1892 „ 1,000,000 „
 „ 1893 „ 1,600,000 „

Въ 1894 и 1895 г. ежегодно свыше
2,000,000 паръ.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА ВЕЗДѢ. ПРИ ПОКУПКѢ ОБРАЩАТЬ ВНИМАНИЕ НА КЛЕЙМА И ФИРМУ.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное ТОВАРИЩЕСТВО

РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ

МОСКВА.
Никольская, № 17-19.

РИГА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Б. Морская, № 14.

Т-ва „ПРОВОДНИКЪ“ специальности:

РЕЗИНА.
АЗБЕСТЪ.

ГАЛОШИ.
ТАЛЬКОВАЯ НАВИВКА.

ОВОДЫЯ.
КАВЕРКИ.

ЛИНОЛЕУМЪ.
КОРТАМІАНТЪ.

Главное представительство: НИКОЛАЙ Э. ШВЕЙЦЕРЪ, Москва, Никольская, № 17-19. Ш. № 9104 3-3

PAPIER FAYARD & BLAYN

Искусственная бумага. Привозъ разрѣшенъ Медицинскимъ Департаментомъ. Требовать съ № 8558 этикетками Fayard et Blayn. Имѣется во всѣхъ лучшихъ аптекахъ. 16-14

GRAND PRIX à l'Exposition Intern^{te} Lyon 1894.
HORS CONCOURS à l'Exposition Intern^{te} Bordeaux 1895.
MEMBRE DU JURY

ELIXIR, POUDRE ET PÂTE
DENTIFRICES

des Révérends Pères

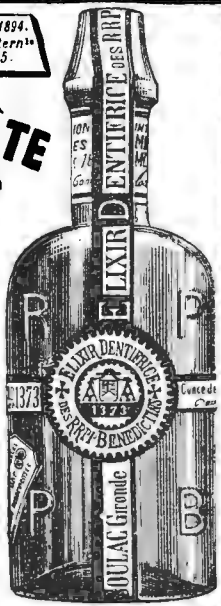
BÉNÉDICTINS
DE
l'Abbaye de Soulac

INVENTÉS en l'AN
1373

VENTE EN GROS :
SEGUIN, BORDEAUX

DÉTAIL DANS TOUTES LES BONNES
PARFUMERIES, PHARMACIES & DROGUERIES

MAISON à PARIS, 26, Rue d'Enghien.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ ПФАФФА.

Самыя лучшія машины для домашнихъ работъ, для мастерскихъ и фабрикъ. Прейсъ-кур. высл. по требованію.

Фабрика швейныхъ машинъ
Г. М. ПФАФФА (G. M. PFAFF).

Кайзерслаутернъ (въ Германіи).
Основана въ 1862 году.

№ 8192 26-18 Число рабочихъ—700.

Можно получать въ Москвѣ во всѣхъ магазинахъ Товарищества «Эпшель». Ш. № 8988 16-4

Можно получать во всѣхъ колониальныхъ магазинахъ Россіи.

ЗЕЙДЕЛЬ и НАУМАНЪ, въ ДРЕЗДЕНЬ!

НАУМАНА
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
и
ВЕЛОСИПЕДЫ

Ежегодное производство 30.000 швейных машин и 15.000 велосипедовъ.

..ВСЪ ФАБРИКАТЫ — ПЕРВОСТЕПЕННАГО КАЧЕСТВА

Представители: I. П. Галь въ С.-Петербургѣ; Герм. Гессе въ С.-Петербургѣ; Г. Гейцъ въ С.-Петербургѣ. К. № 8984 12-8
Поповъ и К° въ Москвѣ; Жоржъ Никерсгилль въ Москвѣ; Ферд. Мейеръ и К° въ Ригѣ; Францъ Шредеръ въ Або; А. В. Канстромъ въ Вильнѣ; Фр. Николай въ Ревелѣ.

СЛАВЯНСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ

Изюмскаго уѣзда Харьковской губ.,

отнесенія къ числу особенно извѣстныхъ источниковъ минеральныхъ водъ въ Россіи по дѣлительному ихъ свойству и признанія имѣющими общественное значеніе, награждены серебряною медалью на С. Петербургской Всероссійской гигиенической выставкѣ въ 1893 г. Сообщение между ст. Кур.-Хар.-Севастопольск. ж. д. „Славянскъ“, городомъ и заводеніемъ минеральныхъ водъ — по Славянской желѣзнодорожной вѣткѣ. Имѣются, кромѣ того, и извозчики. № 9137 3-2

Сезонъ съ 15-го мая по 25-е августа.

Климатъ умеренно-жаркій, сухой и здоровый. Лѣчебныя средства: вода мин. озеръ, маточный щелокъ, источникъ городской буровой скважины, грязь, кумысъ, кефиръ, стерилизованное и газированное молоко, ингаляція. Ванны фарфоровыя, кафельныя, деревянныя, мраморныя и др. Для консультаціи приглашены профессора Харьковскаго университета, директора клиникъ: хирургической В. Ф. Грубе, акушерской-гинекологической Н. Ф. Толочинъ, терапевтической И. Н. Оболенскій, терапевтической-прогностической М. М. Ломиковскій и прив.-доц. по дѣтскимъ болѣзнямъ Л. I. Бергъ. Врачѣмъ-директорамъ минер. водъ состоитъ профессоръ Императорской Военно-Медицинской Академіи С. Д. Ностуринъ. Вокругъ заводенія минеральныхъ водъ и въ паркѣ имѣются дачи съ комфортабельно-обставленными и удобными квартирами. Продолговатіе недорого. Оркестръ музыки играетъ по утрамъ и вечерамъ въ паркѣ. Въ курортѣ устраиваются спектакли, танцовальныя вечера и др. увеселенія. Подробныя свѣдѣнія о водахъ высылаются желающимъ безплатно поцторую минеральныхъ водъ.

ГЛАВНОЕ ДЕЛО ЧАСОВЪ Г. ВАЛЬТЕРЪ (6)
Специалистъ хронометровъ. СПбургъ, Невскій пр. № 52 прот. Ими. Публ. Библиотеки. Подробный иллюстр. прейсъ-курантъ по востреб. безплатно. Пересылка на счетъ магазина. Ручательство на 2 года.

Разночная продажа по фабричнымъ цѣнамъ.

КУМЫСЪ.
Ремонтировано. Тщательная дезинфекція. Подробн. Самара. Д-ру Постникову.

КАПСЮЛИ ДЕЗОДОРАТЪ
УНИЧТОЖАЮТЪ ЗЛОВОНІЕ ЦѢНА КОРОБКА въ 100ш. 35к

ВЕЛОСИПЕДЫ „ТРИУМФЪ“.
Единств. представит. для всей Россіи **Іосифъ Эйхенвальдъ.** Москва, Столешниковъ пер., д. № 5. Представитель для С.-Петербурга и его окрестностей состоитъ Ѳ. И. Андреевскій въ СПб., 61, Есатерининскій кан.

Продается вездѣ. Главн. skl. Москва, Лубянский провъздъ **СТОЛКИНДЪ** Нижетгор. Ямарна Д. Смольянинова Главн. д. №57

100 РЕДКИХЪ ПОЧТОВЫХЪ МАРОНЪ. Аргент., Австрал., Бразил., Болг., Костар., Куба, Эквад., Гаатем., Имайка, Ява, Ломб., Люксемб., Мексика, Монако, Патагъ, Перс., Перу, Рум., Самоа, Сербія, Тунисъ, Турк. и т. и. — всѣ различн. съ ручат. за подлинность, — 2 г. марии! За перес. отдѣльно. Прейсъ-куранта безплатно. 13-12 **E. HAYN, Naumburg (Saale).**

ТОВАРИЩЕСТВО

РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАПУФАКТУРЫ

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

учрежденное въ 1860 году,

просить при покупкѣ **РЕЗИНОВЫХЪ ГАЛОШЪ** обращать вниманіе на клейма на подошвахъ:

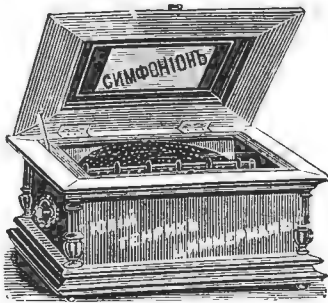

№ 8931 26-7 на Государственный гербъ и въ особенности на годъ учрежденія Товарищества „1860“, въ красномъ треугольникѣ (фабричное клеймо).

СИМФОНІОНЫ

Музыкальная пшатулки съ прїятнѣйшимъ тономъ, въ родѣ швейцарскихъ, даютъ возможность ѣвнать по произволу пьесы, имѣющіяся въ большомъ выборѣ.

- Р. К.
- Съ ручной безъ нотъ . . . 5 —
- Ноты по — 25
- Заводной безъ нотъ . . . 10 —
- Ноты по — 25
- Заводной 60-тон. безъ нотъ 28 —
- Ноты по — 50
- Заводной 84-тон. безъ нотъ 40 —
- Ноты по — 60
- Заводной 84-тонный Su-
blime Harmonie 70 —
- Ноты по — 80
- Заводной 100-тонный Su-
blime Harmonie Piccolo. 100 —
- Ноты по 1 —

дній часъ выданныя по произволу пьесы. Въ случаѣ желанія—игривать, когда угодно. Густые, прїятнѣйшіе звуки. Богатый репертуаръ.

Цѣна 225 руб. Ноты по 1 р.

Списки пьесъ для симфоніоновъ, а также иллюстрированный прейсъ-курантъ въсѣмъ инструментамъ бесплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

Главное депо и фабрика музыкальныхъ инструментовъ. Силадь нотъ. С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34 и 40.—Москва, Кузнецкій м., д. Захарыина.

ЛЕОНГАРДИ

достохвално-извѣстныя, единственно настоящія
Алициариновы чернила для письма
и копированія

(железисто-орѣшковаго 1-го класса по отзымамъ государств. № 8857 ныхъ учрежденій), 30—12
ЛЕГКО-СТЕКАЮЩІЯ, ЭКОНОМЪ ЧЕРНЫЯ И ПРОЧНЫЯ.

НАИЛУЧШІЯ:

для книгъ, актовъ, документовъ и письменностей всякаго рода, можно получать почти во всѣхъ магазинахъ канцелярскихъ принадлежностей Россіи.

Неподдѣльно
только съ сей
Авг. Леонгарди
изобрѣтатель и
единственный,

предохранительной
маркой.
въ Дрезденѣ,
фабрикантъ.
Избѣгать поддѣлокъ.

НАСТОЯЩІЕ

Скороходы

имѣють на подошвахъ слѣдующее

клеймо

НА ВОСПИТАНІЕ И УСТРОЙСТВО БОЛѢЗНЫХЪ ДѢТЕЙ ВЪ
СВЯБОЯ
60.
ТЕЛЕФОНЪ
1360

ИМПЕРАТОРСКОГО
ЧЕЛОВЕКОЛЮБИВОГО
ОБЩЕСТВА

ПРОСИТЬ
ДЕРЖАТЬ ЛЮДЕЙ
ЖЕЛТЕЛОВАТЬ
ему

НЕУЖИВЪ ВЕЩИ

АУКЦИОНЪ
ПО ВЪСТРАНІЯМЪ
БОСОИТАНІЕ
500 сат.

ТЕЛЕФОНЪ 3672. ТЕЛЕФОНЪ 1141.

Продажа участковъ земли въ Александрин (бывшей Звѣринецъ), мѣстности расположенной вблизи Вильны, отдѣленной отъ города только рѣкой Вилей, черезъ которую перекинутъ мостъ, соединяющій Александрію съ главной улицей Вильны—Георгиевскимъ проспектомъ. Мѣстность песчаная, покрытая старымъ сосновымъ лѣсомъ, въ гигиеническомъ—санитарномъ отношеніи—ничего лучшаго желать нельзя. Климатъ мягкій, рекомендованный Боткинскимъ и др. знам. врачами. Дачная жизнь съ марта по ноябрь. Цѣна участкамъ отъ 4 р. за кв. сажень и дороже, продажа наличнымъ и въ рассрочку на 18 лѣтъ. Такъ какъ проѣздъ теперь дешевый, то желающимъ рекомендуется прїѣхать и посмотреть. Адресъ: Вильно, контора Александрин (бывш. Звѣринецъ).

№ 9117 4-4

СКЛАДЪ ВЕЛОСИПЕДОВЪ

„СТІРІА“

В. ЮХИМЪ и К^о.

С.-Петербургъ.
Невскій просп., д. № 3.
Москва.

Театральный провъздъ.

Магоу
исполн. дѣлазавоу.

Спеціальное заведеніе
для устройства и перестройки 6-2

КРАХМАЛЬНЫХЪ ЗАВОДОВЪ

В. Г. Уландъ, Лейпцигъ. W. H. Uhland, Leipzig.

Подробности высылаются бесплатно.

Всѣ спеціалъ-вѣны
железны.

ИЗВѢСТНЫЕ ВЕЛОСИПЕДЫ
ГУМБЕРЪ

Ц. № 8980 предлагають 20—10

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
Георгіи ЗЕМЛИЧКА и К^о.

Москва, Столешниковъ переулокъ, № 5.
Прейсъ-куранты высылаются бесплатно.

Echte Briefmarken.

100 Oberseische M. 2.—
50 orientalische „ 1.50
8 Columbus „ 1.75
Alle verschieden!
Porto extra!

Preisliste kostenfrei!
CARL GEYER & Co., AACHEN.
Briefmarken-Grosshandlung.

В. № 9066
8-7

ПАВЕЛЬ БУРЕ

поставщикъ Двора Его Величества. С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 23.
Москва, по Б. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнецкаго моста.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики
съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.
Новый иллюстрир. прейсъ-курантъ высыл. по требован. бесплатно.

Гинанская гразельчбница, въ 12 вер. отъ Астрахани. Ревматизмъ, туберкулезъ и подобное страд. костей и суставовъ, воспалянт. жезек. болѣзни, невралгіи, парезъ. Сезонъ съ 1-го іюня по 15-е августа. Адресъ: Астрахань, завѣдующ. гразельчб. д-ру Любомиру Францевичу Лѣвичу. № 9174 7-1

ТРЕБУЙТЕ
НА КАЖДОЙ ЖЕЛТАНІИ

АНТИПАРАЗИТЪ

ОТЪ
КЛОПОВЪ

Л. СТОЛКИНДА

Продается въездъ.
Главный складъ Москва
Лѣвнскій провъздъ д. Смольянинова
Нижегор. Ярмака, Главный домъ № 57.
Л. Я. СТОЛКИНДА.

ПРИГЛАШАЮТЬ

дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Банкирскій домъ Генрихъ Блюмъ, С.-Петербургъ, Невскій, 59.

ВОЛІОНЦІИ лѣвтъ наружныя, внутреннія болѣзни и электротер. Невскій, 53, кв. 7
Отъ 2—4 отъ 6—7 1/2 ч. в. № 9173 13—

XXVII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXVII

№ 17

Выходит еженедельно (52 № в год), с приложением 12-ти ежемѣс. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ГРИГОРОВИЧА, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1896

Выданъ 27 апрѣля 1896 г.

Цѣна этого № 15 к., съ пер. 20 к.

Открыта подписка на 1896 годъ. Подробности см. въ концѣ этого №.

Всероссійская промышленная и художественная выставка въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Нижній-Новгородъ.

(Съ 18 рисунками.)

Посѣщеніе Нижняго-Новгорода и независимо отъ выставки представляетъ большой интересъ. По самому пути—какое бы направленіе мы ни выбрали—есть многое, заслуживающее полнаго вниманія. Если ѣхать по желѣзной дорогѣ,—то не говори уже о Москвѣ, одномъ изъ интереснѣйшихъ городовъ въ мірѣ, уже въ настоящее время привлекающемъ къ себѣ толпы туристовъ—и не однихъ русскихъ,—заслуживаетъ полнаго вниманія Владиміръ съ его древними соборами, которые долгое время въ старину считались великолѣпнѣй-

шими на Руси. Путь по Волгѣ, по этой величавой исконно русской рѣкѣ, прекрасенъ уже самъ по себѣ, но и здѣсь есть не мало такихъ мѣстностей, которыя интересны для каждаго русскаго. Рыбинскъ—какъ крупнѣйшій нашъ хлѣбный рынокъ и тишецкій торговый центръ Поволжья, Ярославль, столь живописно расположенный со своими церквами и монастырями, и, едва ли не больше всѣхъ, Кострома съ ея историческимъ Инатевскимъ монастыремъ. Здѣсь въ 1613 году, 14 марта, Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ пришелъ

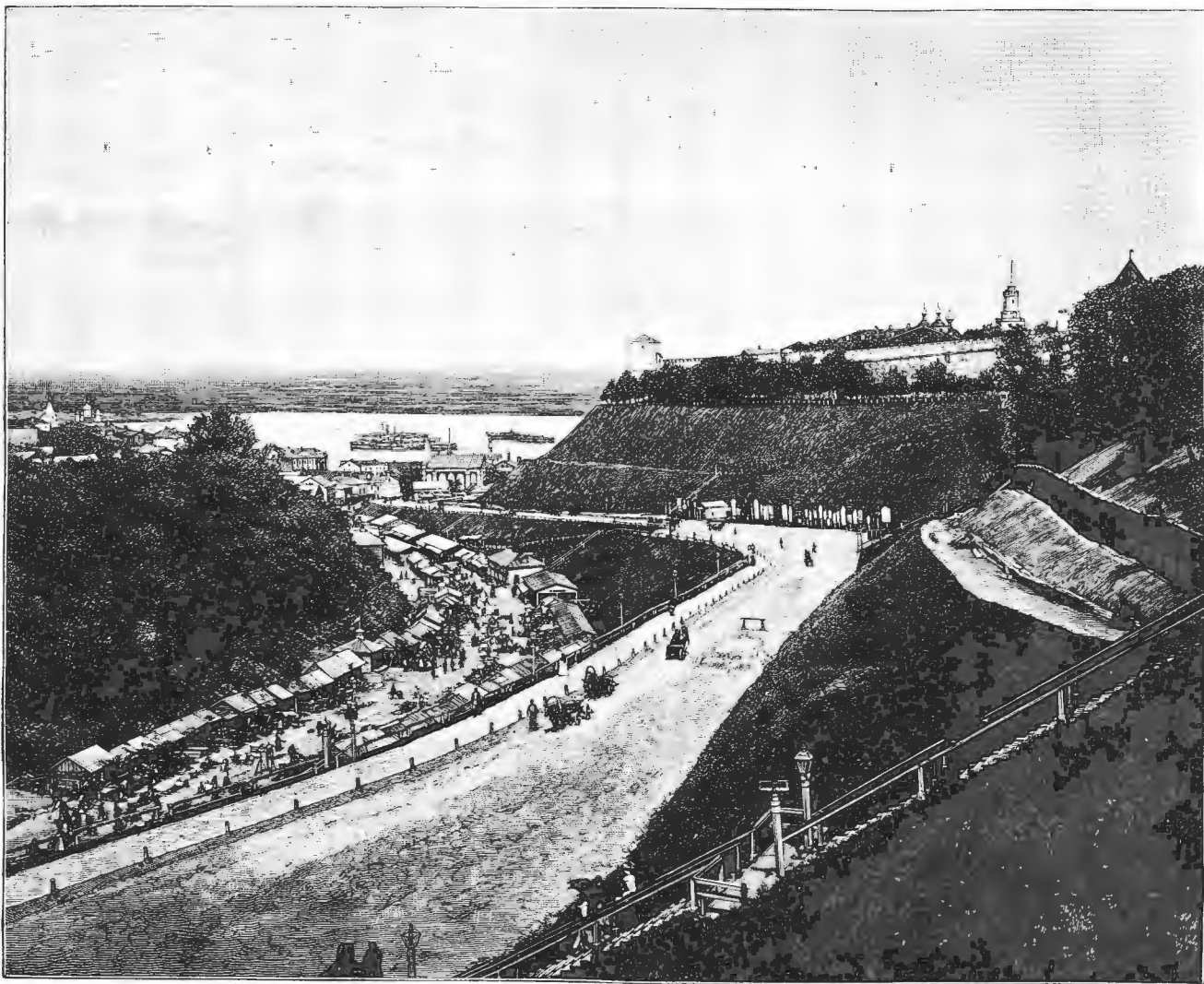
Нижній-Новгородъ. Нижегородскій кремль. Съ фотографіи М. Дмитриева въ Нижн.-Новгородѣ, грав. Шлипперъ.

избраніе на царство; до сихъ поръ сохраняются неизрочно-венными, въ томъ видѣ, какъ они были триста лѣтъ тому назадъ, покои, гдѣ жила боярыня со своею матерью, инокиней Марою.

Подъѣзжая къ Нижнему-Новгороду, поѣздъ Московско-Нижегородской желѣзной дороги проходитъ мимо выставочнаго поля и передъ пассажирами одно за другимъ мелькаютъ зданія выставки. Вотъ платформа станціи Нижній-Выставка, гдѣ выходятъ пассажиры, идущіе на выставку; еще нѣсколько минутъ пути, и мы въ Нижнемъ. Нижегородскій вокзалъ—большое каменное зданіе, очень удобное и просторное. Вокзалъ расположенъ въ зарѣчной части города, въ мѣстности, называемой Бунавиннымъ, и, чтобы попасть въ городъ, нужно пройти всю ярмарку. Въ ярмарочное время,—а въ текущемъ году ярмарка открывается одновременно съ выставкой,—прѣзжающій

уровнѣ воды на Волгѣ интересуется весь городъ, и каждый новый перекалъ одинаково волнуетъ какъ общество въ чопорныхъ гостиныхъ, такъ и собѣдниковъ за чайнымъ столомъ въ дешевомъ трактирѣ. Хотя судоходное дѣло началось въ Нижнемъ-Новгородѣ давно, но, собственно говоря, развитіе его относится къ послѣднимъ десятилѣтіямъ, когда въ пароходное дѣло стали приливать крупныя капиталы и образовались пароходныя общества. Въ настоящее время въ пароходное дѣло вложено не одинъ миллионъ рублей. Нижній-Новгородъ славится также своимъ производствомъ муки, которое здѣсь, какъ и въ другихъ мукомольныхъ центрахъ Поволжья, сосредоточено въ рукахъ немногихъ лицъ—крупныхъ капиталистовъ.

Первый красивый видъ на Нижній-Новгородъ раскрывается вблизи вокзала, тотчасъ какъ шоссе (большая дорога въ Москву), ведущее въ городъ, подходитъ къ берегамъ Оки. Этотъ видъ

Нижній-Новгородъ. Зеленскій съездъ изъ города къ Волгѣ. Съ фотогр. М. Дмитріева грав. Рашевскій.

сразу попадаетъ въ торговое оживленіе. Помимо безпрерывной цѣпи обозовъ, его поражаютъ масса объявленій и рекламъ, которыми увѣшаны цѣлыя ряды большихъ и высокихъ щитовъ. Обиліемъ расклеенныхъ на улицахъ рекламъ, необычнымъ для нашей провинціи, отличается и городъ. Чувствуется, что это крупный торговый центръ, имѣющій притомъ дѣло съ обширнымъ райономъ.

Нижній-Новгородъ когда-то славился своею хлѣбною торговлею, но въ настоящее время торговля зерномъ отодвинута на задній планъ нефтянымъ дѣломъ. Нижній торгуетъ преимущественно нефтяными остатками, на которыхъ теперь работаютъ все пароходы на Волгѣ, а также бѣдная часть фабрикъ Владимірской, Костромской, Ярославской и Московской губерній. Нефтяное оттопленіе возникло сравнительно недавно, но развилось чрезвычайно быстро: въ какія-нибудь десять лѣтъ потребление нефтяныхъ остатковъ, какъ топлива, достигло сотенъ миллионныхъ пудовъ. Торговлю нефтяными остатками успѣлъ захватить въ свои руки Нижній-Новгородъ, благодаря своей близости къ промышленному району и благодаря своему пароходному дѣлу. Нижній—первый пароходчикъ всего Волжскаго бассейна. Большинство нижегородцевъ—пароходо-владельцы: и родовитые дворяне, и оставшие воеводы, и моряки, и простые мужики въ сермягахъ. Вопросъ объ

изображенъ на нашемъ рисункѣ (стр. 389). Вдали на правомъ берегу расположенъ городъ, который „стоитъ на горѣ, а зовутъ его Нижній“, какъ шутить народная поговорка. Высокій гребень горы и ея откосы сплошь увѣшаны камешными бѣлыми домиками, тонущими въ массѣ зелени. Здѣсь и тамъ видятся церкви; прямо величественныя зданія Благовѣщенскаго монастыря. Внизу на первомъ планѣ Ока, а еще ближе Пески—отмель Оки, на которой во время ярмарки находится складъ желѣза и рыбы—и конторки пароходныхъ обществъ по Окѣ. Не менѣе красивъ Нижній-Новгородъ и съ плоскоутнаго моста, который соединяетъ ярмарку съ городомъ. Этотъ мостъ самъ по себѣ интересенъ главнымъ образомъ по тому оживленію, которое на немъ всегда царитъ. Здѣсь положительно движущаяся толпа народа, преимущественно простонародья, и поэтому не лишняя живописности въ праздники, когда все наряжаются въ цвѣтные костюмы. Въ старину весь этотъ мостъ былъ уставленъ лавочками, посрединѣ стояли два двухэтажныхъ зданія, въ которыхъ помещались биржа и трактиръ.

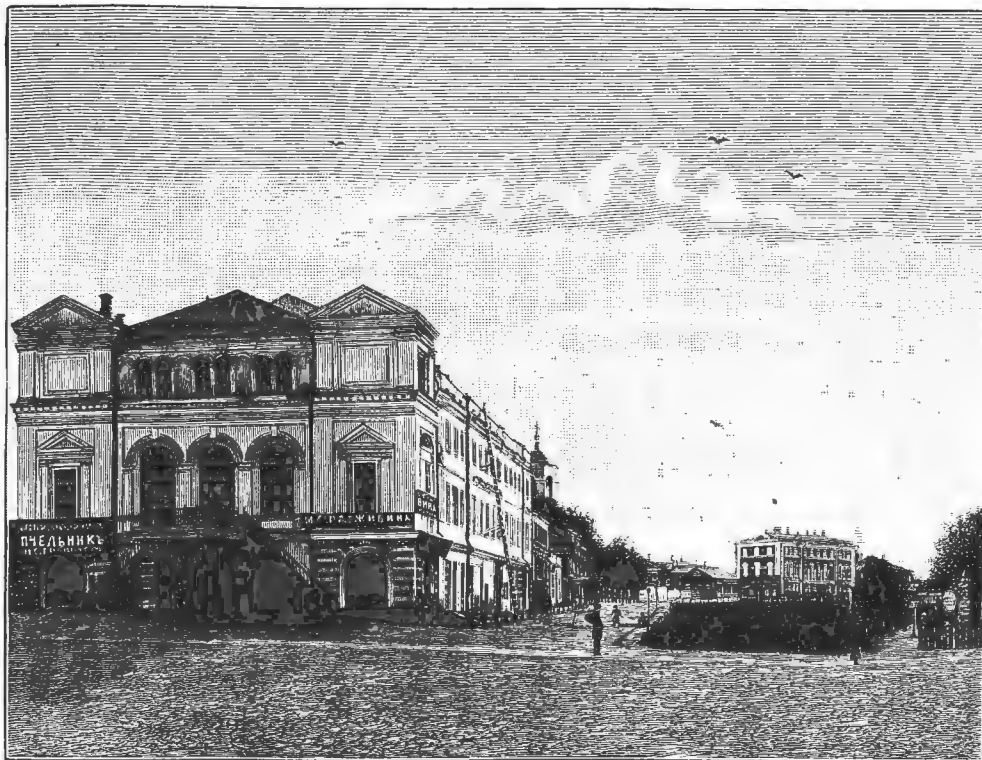
Мостъ подходитъ къ Благовѣщенской слободѣ; прямо—станція электрической подъемной на гору желѣзной дороги, наверху—такъ называемый Смирновскій садъ, гдѣ къ выставкѣ построены кокетливыя зданія гостиницы „Восточный базаръ“.

Налѣво къ Благовѣщенской площади примыкаютъ двѣ

улицы: Рождественская и Набережная. Это двѣ главныя торговля артеріи Нижняго-Новгорода, обыкновенно называемыя Нижній базаръ, въ древности Нижній Посадъ. Здѣсь находятся банки и конторы главѣйшихъ торговыхъ фирмъ. Тутъ же и биржа, которая помѣщается въ пассажѣ Блинова, гро-

менитый человекъ Григорій Строгановъ, велѣлъ выколоть глаза проектировавшему церковь архитектору, чтобы онъ не могъ уже выстроить ничего лучшаго или подобнаго. Рассказываютъ также, что находящіяся въ храмѣ двѣ иконы (прекрасной итальянской живописи) были написаны художникомъ Карованомъ по заказу Петра Великаго для Петропавловскаго собора въ С.-Петербургѣ. Эти иконы увидѣлъ Строгановъ и убѣдилъ художника уступить ихъ ему, а Петру Великому написать другія. Въ 1722 году, отирали въ персидскій походъ, прибылъ въ Нижній Окою на стругахъ Петръ Великій съ императрицею и остановился въ домѣ Строганова. Онъ увидѣлъ иконы, узналъ ихъ, разгнѣвался и въ тотъ же день перѣхалъ въ домъ бургомистра Пушкикова, а церковь велѣлъ запереть. Въ домѣ Пушкикова Петръ I 30 мая праздновалъ 50-лѣтіе дня своего рожденія, совпавшее съ 500-лѣтнимъ юбилеемъ Нижняго-Новгорода.

Затѣмъ интересна находящаяся на Рождественской улицѣ старинная (XVII вѣка) Троицкая Нижнепосадская церковь, вся застроенная торговыми помѣщеніями, и Никольская церковь, называвшаяся „Никола на торгу“, съ наперти которой, по преданію, Митрополитъ произносилъ свои знаменитыя рѣчи. Нижній базаръ интересенъ не только своими старинными церквями; главнымъ его украшеніемъ являются набережныя Оки и Волги, силою уставленныя судами и пароходными пристанями. Съ набережной красивый видъ на ярмарку и на слияніе Оки съ Волгою. Набережная (рис. на стр. 388) не выдаетъ своими зданіями—здѣсь все торговля помѣщеніями, но она очень красива, если смотрѣть на нее, отъѣхавъ въ лодкѣ на середину рѣки. У берега непрерывнымъ рядомъ тянутся парходы, спускаютъ лодки; выше—полная оживленія набережная, съ ея большими каменными домами; надъ нею весь въ зелени садомъ скатъ горы, по которому спускаются зубчатые стѣны Кремля, а по гребню горы высятся величавые храмы нижегородскіе.

Нижній-Новгородъ. Уголъ Зеленскаго съѣзда и Б. Покровской ул. Театръ.
Съ фот. М. Дмитриева грав. Рашевскій.

мадпомъ зданіи (рис. на этой стр.), выходящемъ на Софроповскую площадь. Теперь на этой же площади отстраивается для биржи специальное зданіе. Но, конечно, по обычаю всѣхъ російскихъ биржъ, и въ Нижнемъ-Новгородѣ биржа охотнѣе помѣщается въ трактирѣ („Биржевая гостиница“), который расположенъ въ томъ же домѣ Блинова. Здѣсь въ опредѣленные часы собираются всѣ биржевые дѣятели попить чайку и рѣшить дѣла. Нижегородская биржа очень характерна, какъ по своему многолюдству, такъ и по разнообразію своихъ членовъ, преимущественно пароходчиковъ. На Софроповской площади станція электрической желѣзной дороги, идущей на выставку; отъ Софроповской пристани отходятъ на выставку и легкіе финляндскіе парходы.

Изъ зданій находящих-ся на Нижнемъ базарѣ заслуживаетъ большаго вниманія прежде всего церковь Рождества Пресвятыя Богородицы (по ея имени и улица называется Рождественской), иначе Строгановска (рис. на стр. 391). Она очень оригинальна вслѣдъ своимъ вышнимъ видомъ: стоитъ она на высокомъ постаментѣ, красиво разукрашена арабскими и выкрашена въ темный малиновый цвѣтъ съ разводами; очень красивы ея кресты, совершенно рѣзные. Не менѣе оригинальна Строгановская церковь и внутри. Она построена въ началѣ XVIII столѣтія и по видимому поранѣе современниковъ, такъ какъ съ нею связываютъ нѣсколько легендъ. Говорятъ, будто строитель ея,

набережной красивый видъ на ярмарку и на слияніе Оки съ Волгою. Набережная (рис. на стр. 388) не выдаетъ своими зданіями—здѣсь все торговля помѣщеніями, но она очень красива, если смотрѣть на нее, отъѣхавъ въ лодкѣ на середину рѣки. У берега непрерывнымъ рядомъ тянутся парходы, спускаютъ лодки; выше—полная оживленія набережная, съ ея большими каменными домами; надъ нею весь въ зелени садомъ скатъ горы, по которому спускаются зубчатые стѣны Кремля, а по гребню горы высятся величавые храмы нижегородскіе.

Нижній-Новгородъ. Рождественская улица и пассажъ Блинова. Съ фотогр. М. Дмитриева грав. Шлипперъ.

Нижній-Новгородъ. Нижне-волжская набережная. Съ фотогр. М. Дмитриева автотипіи Ангерера и Гёшля въ Вѣнѣ.

Нижній-Новгородъ. Софроновскій скверъ на Нижнемъ Базарѣ.
Съ фотогр. М. Дмитриева автотипіи Ангерера и Гёшля въ Вѣнѣ.

Нижній-Новгородъ. Видъ на верхнюю часть города съ Ильинскаго проѣзда.
Съ фотографіи М. Дмитріева автотипія Ангерера и Гёшля въ Вѣнѣ.

Нижній-Новгородъ. Общій видъ города и Оки. Съ фотогр. М. Дмитріева автотипія Ангерера и Гёшля въ Вѣнѣ.

Кремль—главнѣйшая святыня Нижняго-Новгорода (стр. 385). Подняться къ нему легче всего по Ивановскому съѣзду, который начинается на набережной (рис. на стр. 393). Съѣздомъ въ Шилемъ-Новгородъ называются отлогіе подъемы, которые соединяютъ верхнюю часть города (Верхній базаръ) съ нижнею (Нижній базаръ). Для того, чтобы сдѣлать съѣзды отлогие, ихъ очень растянули, и поэтому подъемъ по нимъ очень утомителенъ. Для Ивановскаго съѣзда и пешеходной дорожки, которая отъ него идетъ къ Мининскому саду, это неудобство искупается тѣмъ дивнымъ видомъ, который все шире разстилается по мѣрѣ подъема въ гору. Въ текущемъ году построены два электрическихъ подъема, одинъ изъ нихъ идетъ отъ Ивановской улицы въ Кремль. Около Ивановскихъ воротъ — часовня храма Спасителя съ источникомъ воды; эта часовня очень чтима нижегородцами, сюда ежегодно весной, передъ экзаменами, совершаетъ паломничество нижегородская молодежь, подобно тому, какъ въ Петербургѣ ходятъ помолиться въ часовню Спасителя въ домикъ Петра Великаго.

Черезъ Ивановскія ворота (рис. на стр. 393) входимъ въ Кремль; онъ прекрасно сохранился. Высокія зубчатая стѣны красными уступами сбѣгаютъ съ холма и опоясываютъ старинную часть города. Уже на полпути въ гору изъ-за стѣны начинается выступать далекій разливъ Волги, ярмарка и темныя воды Оки—отсюда лучшій видъ на соединеніе этихъ двухъ величавыхъ рѣкъ. Кремль возбуждаетъ много историческихъ воспоминаній, и каждому русскому слѣдуетъ смотреть на него съ благоговѣніемъ. Нижний-Новгородъ основанъ въ 1221 году великимъ княземъ Суздальскимъ Юріемъ Всеволодовичемъ. Въ тѣ далекія времена русскіе великіе князья должны были бороться съ мордвою и болгарами для осуществленія своего естественнаго стрем-

которыхъ было расположено по среднему теченію Волги. Долго послѣ основанія Нижняго-Новгорода пришлось бороться Русси только съ мордвою и болгарами; въ 1223 году пронеслась вѣсть о татарахъ. Они, разбивъ южныхъ князей, повернули, однако, назадъ, въ свои степи, и не дошли до Нижняго. Черезъ 13 лѣтъ двинулся на Русь Батый; уничтоживъ болгаръ,

Нижній-Новгородъ. Нижегородскій Вознесенско-Печерскій монастырь. Съ фотогр. М. Дмитриева грав. Рашевскій.

онъ вторгся въ предѣлы Россіи. Великіе князья, занятыя своими внутренними распрями, не поняли опасности, и по одиночкѣ потерпѣли пораженія. Основатель Нижняго-Новгорода, князь Юрій Всеволодовичъ, палъ въ несчастной битвѣ съ Батыемъ на рѣкѣ Сити; намѣчь объ этомъ пораженіи, какъ и о Батыевомъ разгромѣ, до сихъ поръ жива среди заволжскаго населенія. Послѣ смерти Юрія Всеволодовича Нижній-Новгородъ, какъ удѣлъ, достается меньшимъ князьямъ, и имъ приходится уже княжить въ тяжелую годину татарскаго владычества. Вскорѣ и самостоятельности Нижегородскаго княжества начала

Нижній-Новгородъ. Дворецъ въ Кремль. Съ фотогр. М. Дмитриева автотипія Ангерера и Гёшля въ Вѣнѣ.

ленія завладѣть всѣмъ бассейномъ рѣки Волги. Очистивъ Оку отъ мордвы, отбросивъ ее за Волгу, великій князь Юрій Всеволодовичъ усиленно укрѣпилъ устье рѣки Оки, тѣмъ болѣе, что этотъ пунктъ дѣлался и сборнымъ мѣстомъ для дружинъ, приплывавшихъ по Волгѣ и по Окѣ, во время походовъ противъ стариннаго врага земли Русской—болгаръ, сильное царство

угрожать Москвою. Но не надолго: при его преемникахъ начались семейные раздоры, князья въ ссорахъ другъ съ другомъ стали прибѣгать къ помощи татаръ и Москвы, которая между тѣмъ все болѣе крѣпла, и въ 1392 г. великій князь Московскій Василій Дмитриевичъ присоединилъ Нижній къ своимъ владѣніямъ, отправивъ послѣднлаго князя Нижегородскаго Бориса

угрожать Москва, которая все болѣе возвышалась и вступила въ рѣшительную борьбу за первенство съ своими сосѣдями. Великій князь Владиміръско-Суздальскій Константинъ Васильевичъ, опасаясь близости своей столицы къ Москвѣ, перенесъ, въ 1350 г., свой столъ въ Нижній-Новгородъ и успѣлъ настолько усилить свое княжество, что одно время оно могло соперничать съ

Константиновича въ заточеніе въ Суздаль. Такъ пало Нижегородское княжество.

Но возвышеніе Москвы отразилось на Нижнемъ - Новгородѣ и инымъ образомъ. Москва все сильнѣе стала стремиться свергнуть татарское иго. Базисомъ военныхъ дѣйствій противъ Казани и дѣлается Нижний-Новгородъ. Естественно, что его нужно было сильно укрѣпить, вмѣсто стариннаго деревяннаго тына построить каменные стѣны, и эта необходимость усиливалась по мѣрѣ того, какъ разгоралась борьба. Постройка Кремля была задумана давно, но она осуществилась лишь при послѣднихъ великихъ князьяхъ московскихъ. Кремль былъ заложенъ въ 1508 году, при великомъ князѣ Иоаннѣ III, который прислалъ венеціанца Петра Фрязина, отличившагося уже при постройкѣ башенъ и бойницъ Московскаго Кремля. Фрязинъ окончилъ постройку въ два года. Кремль имѣлъ большое значеніе для города, — съ его постройкой непріятель ни разу не овладѣвалъ городомъ. Со взятіемъ, въ 1552 г., Иоанномъ Грознымъ Казани, Нижний утратилъ свое политическое значеніе, но зато съ умнротвореніемъ и колонизаціей Поволжья начало возвышаться его торговое вліяніе.

Въ прежнія времена Кремль обнималъ, собственно говоря, весь городъ, но въ настоящее время въ чертѣ Кремля нѣтъ ни одной частной постройки; послѣднія изъ нихъ снесены въ сороковыхъ годахъ, что, конечно, содѣйствовало украшенію Кремля. По склопу Кремлевской горы разбитъ садъ; ея гребень также украшенъ садомъ, называемымъ Мишинскимъ, такъ какъ здѣсь находится памятникъ, въ видѣ обелиска, князю Пожарскому и гражданину Мишину (рис. на стр. 392). Съ этого сада открывается видъ на сѣверные Оки съ Волгою, Ирмарку и Заволжье, который долженъ быть причисленъ къ красивѣйшимъ въ мірѣ. Къ сожалѣнію, нельзя не отмѣтить, что садъ этотъ далеко не содержитъ въ безукоризненномъ видѣ, котораго заслуживаетъ это мѣсто, столь знаменитое и по своей красотѣ, и по историческимъ воспоминаніямъ. Принадлежнн деревянные скамей-

Нижній-Новгородъ. Церковь св. Георгія.
Съ фотогр. М. Дмитріева автохонія Ангерера и Гёшля въ Вѣнѣ.

Нижній-Новгородъ. Церковь Рождества Пресвятыя Богородицы на Нижнемъ Базарѣ.
Съ фотогр. Миллера автохонія Демчинскаго.

ки, дорожки, угнанные изъ грубымъ заборомъ изъ колышковъ, растительность, никогда не видящая заботливой руки садовника, словомъ — обычная обстановка городскихъ скверовъ въ провинціи. Не менѣе ушла и площадь, разстилавшаяся за садомъ. Плохо замощенная, небрежно содержимая (покрывившіяся фонари, пыль), обрамленная зданіями чисто казеннаго типа (присутственныя мѣста, арсеналъ, кадетскій корпусъ, дворецъ, — рис. на стр. 390) и вѣчно пустынная, она производить грустное впечатлѣніе. На этой площади не разъ проливалась кровь въ защиту Руси и христіанства, на этой площади организовалось и ополченіе, которое уничтожило въ 1612 году „пашане Русь“. Не должна ли быть украшена эта площадь подобающимъ образомъ?

По это запустѣніе забывается, когда входишь въ кремлевскіе соборы. Ихъ два — Спасо - Преображенскій кафедральный и Архангельскій. Оба основаны почти одновременно съ самимъ Нижнимъ - Новгородомъ, но, конечно, часто перестраивались, такъ какъ не разъ были разрушаемы и пожаромъ, и руками враговъ. Настоящее зданіе Спасо-Преображенскаго собора (рис. на стр. 392) построено, но повелѣнію императора Николая I, въ византийскомъ стилѣ. Снаружи оно не красиво, но внутри оно величественно и хранитъ много реликвій, отнесенныхъ къ эпохѣ татарскаго нашествія и времени кн. Пожарскаго и Мишина, что дѣлаетъ его однимъ изъ драгоцѣннѣйшихъ національныхъ памятниковъ. Здѣсь много чудотворныхъ иконъ, передъ которыми склонялись десятки поколѣній; нѣкоторыя изъ нихъ написаны въ XIII вѣкѣ, и слѣдовательно насчитываютъ за собою болѣе 500 лѣтъ. Эти иконы дѣлали ногда съ князьями — устроителями земли русской, были безмолвными свидѣтелями ихъ отваги и мужества. Вспомнимъ, какъ готовились къ битвѣ князья и ихъ дружина: накапунѣ всѣ постились, неговѣдывались и приобщались, приговаривались къ смерти. Много вѣковъ отдѣляетъ насъ отъ времени татарскаго нашествія; съ болью въ

сердце прочитываемъ страницы исторіи этого времени, наиболее мрачнаго въ жизни Россіи. Варварство завоевателей не могло, однако, затемнить тѣ свѣтлые образы борцовъ за вѣру и отечество, которыми полна наша исторія того времени. Съ какими же благоговѣйными чувствами мы должны взирать на тѣ немогшія реликвіи, которыя сохранили для насъ вѣка гробницы князей, иконы. Одной изъ такихъ реликвій является и княжеская шанка съ главы великаго князя св. Юрія Всеволодовича—основателя Нижняго, хранившаяся на престолѣ лѣваго придѣльнаго алтаря собора.

Носимымъ цѣннымъ памятникомъ въ соборѣ является гробница Минина. Тѣло Минина покончено въ усыпальницѣ въ подземельѣ собора (рис. на этой стр.); но памятникъ ему воздвигнутъ въ самомъ соборѣ. Памятникъ очень красивъ; построено онъ недавно—въ 1878 году—лишь послѣ того какъ Императоръ Александръ III—въ то время наследникъ престола—въ бытность свою въ Нижнемъ-Новгородѣ, выразилъ сожалѣніе, что „память этого великаго по заслугамъ отечеству человека не достаточно почтена“. Этотъ укоръ вызвалъ приливъ пожертвованій, и вскорѣ вмѣсто бѣдной плиты, которая тоже была устроена всего лишь въ концѣ XVIII вѣка, былъ сооруженъ настоящий богатый памятникъ. У памятника неугасимая лампада, конія съ ратнаго стяга кн. Пожарскаго и хоругви, которыя, какъ гласитъ преданіе, были вынесены на площадь, когда Мининъ говорилъ свои увѣщанія. Ходъ въ усыпальницу тутъ же; онъ украшенъ живописью альфреско, а по стѣнамъ написана исторія 1612 года. Въ усыпальницѣ устроены храмъ съ тремя придѣлами; кромѣ тѣла Минина, въ ней погребены также великіе князья и княгини нижегородскіе.

Зданіе Архангельскаго собора построено въ 1624 году; оно оригинально снаружы, красиво и просто внутри. Этотъ соборъ въ старину былъ дворцовой великокняжескою церковью и до сихъ поръ сохранялъ огнечасокъ мирной, семейной молельни. По стѣнамъ его, одна за другой стоятъ гробницы князей

въ историческомъ музеѣ въ Москвѣ. Черезъ ворота Дмитровской башни можно пройти на Благовѣщенскую, такъ называемую Верхне-базарную площадь. Расположеніе улицъ Нижняго удивительно совпадаетъ съ московскимъ планомъ. Какъ отъ стѣны Китай-города радіусами расходятся улицы, такъ и въ Нижнемъ—отъ Благовѣщенской площади. Сюда выходитъ и лучшая улица Нижняго—Большая Покровка, на которой находится наиболее богатые и модные магазины. Но мы повернемъ назадъ и по бульвару, опоясывающему кремлевскія стѣны, пройдемъ на Верхне-волжскую набережную, къ знаменитому Откосу съ Александровскимъ садомъ. Это одна изъ лучшихъ и наиболее любимыхъ прогулокъ нижегородцевъ. Идѣть ствительно, видъ съ набережной на Волгу одинъ изъ прекраснѣйшихъ; да и сама набережная, съ выходящими на нее богатыми домами, содержится прекрасно. Здѣсь замѣчательна церковь св. Георгія (рис. на стр. 391) и главнымъ образомъ по своей архитектурѣ, представляющей прекрасный памятникъ Петровскаго (царьшкискаго) стиля, возникшаго подъ вліяніемъ художниковъ-ино-

Нижній-Новгородъ. Памятникъ Минину и кн. Пожарскому.
Съ фотогр. М. Дмитриева грав. Шлипперъ.

странцевъ. Большую новизну противъ стараго византийскаго стиля представляла тогда и самая форма церкви—легкій и стройный осьмигранныкъ—и обиліе украшеній.

Съ Откоса слѣдуетъ пройти въ Печерскій монастырь, который составляетъ одну изъ главнѣйшихъ достопримѣчательностей Нижняго-Новгорода. Печерскій монастырь (рис. на стр. 390) основанъ въ 1329 году св. Діонисіемъ, инокомъ Кіево-Печерской лавры. По преданію, Діонисій, стремясь къ подвигамъ монашескимъ, удалился изъ Кіева и, переходя съ мѣста на мѣсто, остановился на берегу Волги, при впаденіи въ нее Оки. Эти берега поразили его сходствомъ съ кіевскими высотами, а тяжелая жизнь среди иновѣческаго и не замѣреннаго населенія привлекла сподвижника. Св. Діонисій выкопалъ себѣ пещеру, вскорѣ слава о немъ привлекла сюда толпы учениковъ, и такимъ образомъ возникла новая обитель. Нижегородскій

Нижній-Новгородъ. Спасо-Преображенскій соборъ, гдѣ находится гробница Минина. Автотипія Демчинскаго.

нижегородскихъ; многіе изъ нихъ умерли на полѣ брани съ татарами.

Кремлевскія стѣны имѣютъ 11 башенъ, изъ нихъ одна—Дмитровская реставрирована къ выставкѣ по проекту академика Султанова. Въ нее переведенъ художественный и археологическій музей, а также предложено помѣстить выставку историческихъ картинъ, которая въ настоящее время находится

Нижній-Новгородъ. Гробница Минина.
Автотипія Демчинскаго.

Печерскій монастырь принадлежитъ къ числу тѣхъ монастырей Россіи, которые не мало содѣйствовали развитію нашей государственной жизни. Основываясь на окраинахъ, они долгое время были единственными духовными свѣточами и опорой гражданской жизни, которая все шире развивалась вокругъ монастыря. Печерскій монастырь не разъ принималъ дѣятельное участіе и въ политической жизни страны. Такъ, въ смутную

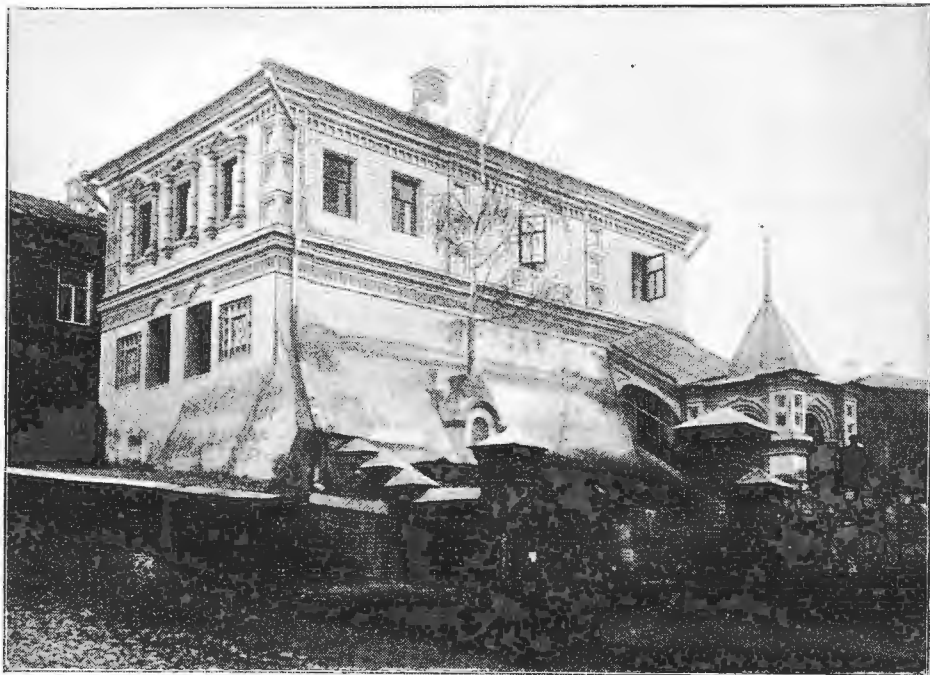
Нижній-Новгородъ. Благовѣщенскій монастырь. Съ фотогр. М. Дмитриева автотипія Аугерера и Гёшля въ Вѣнѣ.

Нижній-Новгородъ. Ивановскій съѣздъ и Ивановскія ворота. Съ фотогр. М. Дмитриева автотипія Аугерера и Гёшля въ Вѣнѣ.

эпоху, въ 1612 г., настоятель монастыря ѣздилъ съ другими выборными просить кн. Пожарскаго принять начальство надъ ополченными нижегородцевъ; этимъ же настоятелемъ подписана и грамота на избраніе на царство Михаила Феодоровича Романова. Монастырь интересенъ своими древними храмами, построенными въ строгомъ византийскомъ стилѣ XVII вѣка, и своимъ роскошнымъ садомъ-кладбищемъ, раскинутымъ по гребню волжской горы.

Другой нижегородскій монастырь — Благовѣщенскій, расположенный на откосѣ высокаго берега Оки, противъ моста, также принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ храмовъ нижегородскихъ (рис. на стр. 393). Онъ основанъ въ 1221 г., но вскорѣ былъ разоренъ мордвою; его возобновленіе тѣсно связано съ именемъ св. Алексѣя, митрополита московскаго, который, возвращаясь изъ Орды, гдѣ онъ исцѣлилъ супругу хана, поставилъ часовню (существующую и понынѣ, но, конечно, перестроенную) и принялъ мѣры къ возобновленію монастыря. Настоящее зданіе построено въ 1649

Нижній-Новгородъ. Домикъ Петра Великаго. Съ фот. М. Дмитріева автотипія „Нива“.

году въ стилѣ византийской архитектуры XVII вѣка. Въ монастырѣ находится икона Кореунской Божіей Матери, писанная въ Греціи въ 993 г., то-есть черезъ лѣтъ послѣ крещенія Руси.

Съ верхняго города въ нижній интересно проѣхать по Зелескому сѣзду (названному такъ потому, что здѣсь въ старину стоялъ пороховой—зелесый—погребъ). Съ него (рис. на стр. 386) красивый видъ на весь Кремль и на Волгу, которая открывается все шире, по мѣрѣ спуска. Сѣздъ устроенъ по берегу давно высохшей рѣчки Почайна, а по ея руслу расположена нижегородская толкучка, которая очень живо представлена на нашемъ рисункѣ. Сѣздъ упирается въ Рождественскую улицу тамъ, гдѣ торговые ряды. Въ XVII и XVIII

столѣтіяхъ здѣсь было наиболѣе людное мѣсто Нижняго — торгъ, по пышному биржа. Тутъ стоялъ и столбъ, на которомъ вывѣшивались царскіе указы. Къ толкучкѣ выходилъ и крутая Почайнская улица, на которой стоитъ домъ, гдѣ, по преданію, останавливался Петръ Великій, проѣзжалъ черезъ Нижній (рис. на этой стран.) въ 1695 г., направляясь въ походъ противъ крымскихъ татаръ. Это былъ первый серьезный походъ Петра Великаго. „Шутили подъ Козухомъ, писалъ царь изъ Нижняго Апрак-

сину, а теперь подъ Азовъ играть идемъ“. Домъ этотъ прекрасно реставрированъ; въ немъ до послѣдняго времени помещался музей, теперь переведенный въ Дмитровскую башню.

И с к у ш е н і е.

Повѣсть Марка Басанина.

I.

„Пишу вамъ, молодой другъ мой, чтобы предупредить васъ заблаговременно и не дать захватить васъ врасплохъ. Дѣло въ томъ, что вчера у меня былъ Лопаревъ — вы его, конечно, знаете? Во всякомъ случаѣ не могли не слышать о немъ — и просилъ рекомендовать ему художника. Онъ приобрѣлъ здѣсь подъ Кіевомъ Дуинтапы, богатѣйшее имѣніе, бывшее графовъ Млынарскихъ. Мѣстечко мнѣ знакомо, а въ домѣ я бывалъ когда-то. Онъ великолѣпенъ. Лопаревъ отдѣлываетъ его заново и желаетъ реставрировать стѣнную живопись. Я указалъ ему на васъ. Примите къ свѣдѣнію, что купчина прижимаетъ и норовитъ на грошь пятаковъ купить. Поэтому объявите цѣну и стойте твердо. Начнете торговаться — проиграете. Я бы вамъ посоветовалъ назначить три тысячи. Я не взялъ бы за эту работу и пятнадцати, но вѣдь я уже потрудился на своемъ вѣку и теперь, на старости лѣтъ, мнѣ протитительно и покапризничать. Для васъ же, только начинающаго карьеру, эти деньги пригодятся. Три тысячи на землѣ не валяются. Меньше не берите. Жму вашу руку.

А. Крутицынъ.

„P. S. Еще одно замѣчаніе. У Лопарева есть дочь, говорятъ, писаная красавица, единственная наследница всего отцовскаго состоянія, да послѣ матери, московской купчихи, урожденной Халюзиной, ей осталось около миліона. Смекаете?“

На конвертѣ: „Его высокородію Андрею Николаевичу Владыкину, Житомірская улица, домъ Крамченко“.

Владыкинъ прочелъ письмо нѣсколько разъ и задумался. Смуглыя щеки его порозовѣли, и красивое, цыганское лицо его съ пухлыми цупцовыми губами, съ маленькой темной бородкой клиномъ, чернобровое, черноглазое, подъ шапкой кудрявыхъ черныхъ волосъ, выразило радость и удовольствіе. На нѣсколько игривый постскриптумъ своего стараго профессора онъ не обратилъ вниманія. Его занимала исключительно дѣловая сторона. Возможность заработать три тысячи улыбалась ему. Онъ уже давно мечталъ о большой работѣ, которая доставила бы ему крупный заработокъ.

Вѣчная погоня за грошами становилась ему ненавистна, и онъ начиналъ уставать. Нужда угнетала его.

Владыкину было двадцать шесть лѣтъ. Кончивъ академію, онъ года три жилъ въ Петербургѣ, работая изо всѣхъ силъ и мечталъ завоевать извѣстность. У него былъ несомнѣнный талантъ, можетъ-быть, слишкомъ непосредственное, но тѣмъ болѣе яркое дарованіе. Обдумать идею, обработать ее въ головѣ и подыскать ей подходящее выраженіе ему часто не удавалось, угадать ее и инстинктивно пасть на ея воплощеніе — ему случалось, и тогда картины его производили впечатлѣніе.

Враги говорили про него, что онъ просто глупъ, друзья видѣли въ немъ истинный талантъ, поэта живописи.

Публика его едва знала, хотя нѣкоторые изъ его полотень и были замѣчены на выставкахъ.

Молодой художникъ скоро понялъ, что слава не легко дается. Иногда ему казалось, что еще труднѣе

даются деньги. Охотниковъ смотрѣть на картины и восхищаться ими много, покупать — мало. Да и чѣмъ руководствуются люди, покупая картину? Богъ ихъ знаетъ! Впечатлѣніемъ, собственнымъ вкусомъ, конечно, но, кажется, чаще всего дешевой. Достаточно яркая, съ „настроеніемъ“, съ „далью“, съ удачнымъ свѣтовымъ эффектомъ и недорогая картинка въ сто, двѣсти, даже триста рублей всегда найдетъ покупателя. Но чуть картина дороже — кончено! Передъ нею останавливаются, ею восхищаются, про нее кричатъ газеты — а она все-таки остается на шеѣ у художника. Настоящихъ цѣнителей мало, и они обыкновенно небогатые люди и не пріобрѣтатели. А среди денежныхъ людей рѣдко встрѣчаются понимающіе въ искусствѣ. Иное дѣло — крупное произведение, большое, мастерски написанное полотно, одухотворенное мыслью, согрѣтое творческимъ жаромъ. Въ свое время оно всегда щедро вознаграждаетъ художника. Мѣсто такимъ произведеніямъ найдется въ музеяхъ, въ картинныхъ галлерейхъ, въ частныхъ храпищахъ. Но о такой картинѣ Владыкинъ не смѣлъ пока и мечтать. Такая картина требуетъ затраты всѣхъ силъ и способностей художника, а главное — затраты средствъ, возможности сосредоточиться только на одномъ, не разбрасываться, не развлекаться мелкими работами. Для Владыкина это была роскошь. Онъ былъ бѣденъ и долженъ былъ работать для денегъ. Побившись года три въ Петербургѣ, онъ рѣшился переѣхать въ Кіевъ. Отъ сѣрой, невеселой петербургской природы его тянуло на югъ, гдѣ краски живы и ярки, солнце ласкаетъ и грѣетъ и на все кладетъ горячіе тоны, а небо, голубое и безоблачное днемъ, ночью темнѣе, какъ черная бархатная пелена, и горитъ огнями звѣздъ.

Въ Кіевѣ онъ надѣялся лучше устроить свои дѣла. Тамъ у него были родственники. Туда же незадолго передъ тѣмъ переселился его бывший профессоръ Крутицынъ. На его протекцію онъ сильно рассчитывалъ.

И онъ не ошибся. Крутицынъ очень помогъ ему на первыхъ порахъ. Въ Кіевѣ Владыкину жилось легче, чѣмъ въ Петербургѣ. Онъ давалъ уроки рисованія въ учебныхъ заведеніяхъ и въ домахъ, время отъ времени писалъ портреты. Но въ общемъ, его заработокъ не превышалъ ста рублей въ мѣсяцъ. Зато все почти время его было занято, и онъ часто говорилъ про себя, что не принадлежитъ себѣ. Въ иные минуты ему ставилась противна и сѣренькая обстановка, среди которой онъ жилъ, и самый трудъ, вынужденный и неинтересный, недостойный настоящаго таланта, и вся жизнь, скучная, пошлая, однообразная. Письмо Крутицына застало его именно въ одну изъ такихъ минутъ. Оно, какъ золотой солнечный лучъ, внезапно заглянувшій въ темный подвалъ, въ одинъ моментъ разсѣяло его мрачное настроеніе. Въ головѣ его зародились планы, предположенія. Надежды тѣснили грудь.

Онъ вскопчилъ и въ полночи заходилъ по комнатѣ.

Она была невелика, но свѣтлая и чистенькая. Два окна ея глядѣли на обширный пустырь, поросшій высокой травой, съ одиноко растущей, прижавшейся къ плетню яблоней, бѣлые лепестки которой густо усыпали внизу землю.

Эта яблоня, во множествѣ экземпляровъ, вся въ цвѣту, изображена была художникомъ на полотнѣ. На одномъ наброскѣ подъ нею сидѣла дѣвушка въ розовомъ платьѣ съ бѣлымъ, низко вырѣзаннымъ кружевнымъ воротникомъ, изъ котораго выступала стройная дѣвичья шея. Голова дѣвушки была закинута назадъ и приклонена къ стволу яблони. Сквозь листву и сучья солнце золотымъ дождемъ падало на бѣлокурые, слегка вьющіеся на лбу и за ушами волосы, небрежно распушенные по спинѣ и по плечамъ. Мягкій, благородный овалъ лица, тонкія, изящныя черты, залитыя вѣжнимъ румянцемъ щеки, яркія, пухлыя, но-дѣтки полураскрытыя губы

съ бѣлѣющимъ изъ-за нихъ рядомъ ровныхъ, точно выточенныхъ изъ слововой кости, мелкихъ зубовъ, правильный съ горбинкой носъ, — все было исполнено неизъяснимой прелести. Отъ этого юнаго и граціознаго облика вѣяло чѣмъ-то наивнымъ, несложившимся, дѣтскимъ, и только въ глубокихъ, темныхъ, осѣненныхъ пушистыми рѣсницами глазахъ, широко раскрытыхъ и устремленныхъ вверхъ, читалась серьезная, недѣтская мысль.

Въ общемъ эскизъ производилъ впечатлѣніе недокопченнаго. Да онъ и дѣйствительно не былъ законченъ. Руки, напримѣръ, были едва намѣчены, платье только подмалевано, ноги и совсѣмъ не были написаны. Зато голова и лицо были сдѣланы съ любовью, что называется, выписаны. Съ такою же тщательностью былъ выписанъ и кружевной воротникъ, обличившій въ художникѣ способность къ той тонкой, детальной отдѣлкѣ, которая придаетъ картинѣ такой артистически-щегольской отпечатокъ.

Взглядъ Владыкина случайно упалъ на этотъ набросокъ. На одно мгновеніе онъ оторвался отъ своихъ размышленій и перенесся въ недавнее прошлое. Какая-то тихая, мечтательная и ласковая волна вдругъ подхватила его. Онъ сидѣлъ у окна, смотрѣлъ на пустырь, на яблоню, и думалъ.

Ничто не мѣшало ему. Въ домѣ стояла тишина, точно все вымерло. Уличный шумъ едва доносился въ комнату. Съ ближайшей колокольни неслись звонъ, призывавшій къ обѣднѣ. Солнце сверху заглядывало въ окна, заливало ослѣпительнымъ свѣтомъ весь пустырь, а яблоня такъ и сіяла въ его лучахъ.

И пустырь, и яблоня, и горячее солнце были тутъ и тогда. Только все это, кажется, было еще лучше, еще ярче. Это произошло въ самомъ началѣ мая, недѣли три тому назадъ, когда яблоня еще не растеряла своихъ пышныхъ бѣлорозовыхъ цвѣтовъ: она была такая нарядная, какъ невѣста подъ вѣнцомъ, изъ-за цвѣтовъ не видать было лицевъ.

„То было раннею весной!“ припомнились ему слова поэта. Припомнились ему также Саша въ розовомъ платьѣ, которое такъ необыкновенно идетъ къ ней, счастливая и прелестная, ея веселый смѣхъ, ихъ встрѣчи, нѣжныя признанія, и первый робкій поцѣлуй, полученный имъ, и первое трепетное „люблю“, сказанное ею. Тогда-то онъ и „зарисовалъ“ Сашу. Вышло очень удачно.

Теперь они женихъ и невѣста: ихъ свадьба должна состояться лѣтомъ.

Владыкинъ сдѣлалъ нетерпѣливое движеніе, какъ бы желая отогнать отъ себя праздныя мысли, и опять взялъ въ руки письмо Крутицына.

Да, деньги теперь были бы какъ нельзя болѣе кстати. Вотъ только свадьбу, пожалуй, придется отложить до осени. Но это не бѣда, а вотъ будетъ плохо, какъ всѣ эти расчеты на Лопарева и его три тысячи такъ и останутся только расчетами. Странный человекъ Крутицынъ! Не пишетъ ничего положительнаго, не говоритъ даже, когда хотѣлъ быть Лопаревъ; можетъ-быть сегодня, завтра, а можетъ-быть черезъ недѣлю.

— И гдѣ я приму этого туза? Неужели въ этой копури? воскликнулъ про себя Владыкинъ и оглядѣлъ недовольнымъ взглядомъ комнату.

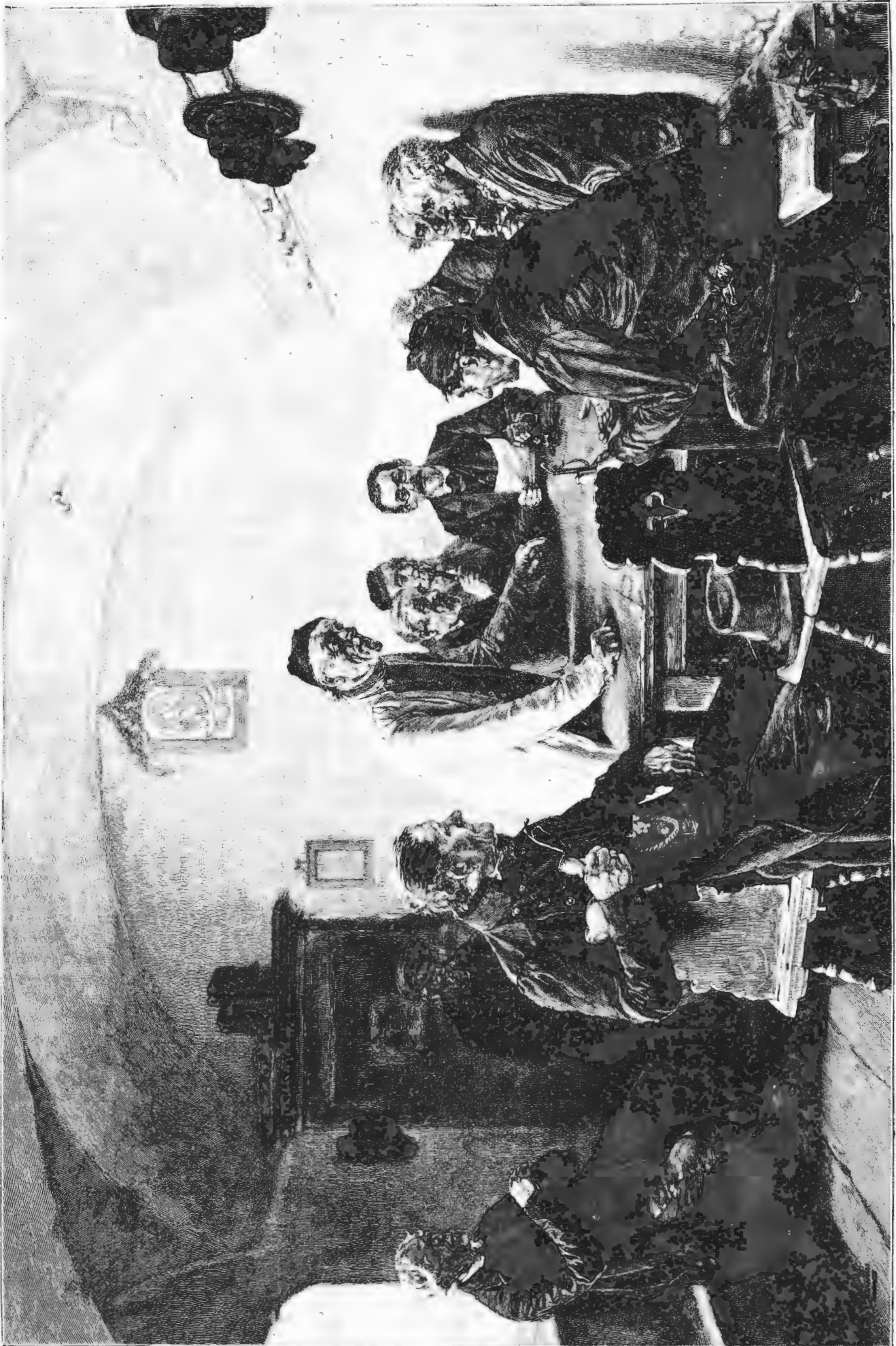
Въ ней было тѣсно: всюду, гдѣ только было свободное мѣстечко, приткнуты были этюды и рисунки; на диванѣ, на креслахъ, на стульяхъ валялись листы бристоля, кусочки холста, рисовальныя принадлежности.

По одной стѣнѣ сплошь были прикрѣплены кночками картинки всевозможныхъ размѣровъ и самаго разнообразнаго содержанія. Артистическій безпорядокъ только отчасти маскировалъ бѣдность обстановки.

Владыкинъ скользнулъ по ней взглядомъ и нахмурился.

Отдыхъ. Съ карт. Арменце грав. Манкастрола.

Совѣщаніе. Съ карт. Когенрейтера грав. Р. Герике.

— Приму его въ гостиную, если прїѣдетъ! рѣшилъ онъ, и отворилъ дверь въ комнату рядомъ.

Тамъ было свѣтло и уютно. Мебель была тоже бѣдная, старенькая, но множество цвѣтущихъ растений и всюду разставленные вазы съ букетами живыхъ цвѣтовъ скрашивали комнату и придавали ей праздничный видъ. По стѣнамъ развѣшаны были фотографїи: пада диваномъ, въ широкой золотой рамѣ, висѣлъ портретъ, изображавшій добродушнаго старика въ военномъ мундирѣ. На окнѣ громко заливалась въ клеткѣ канарейка.

Старый зеленый попугай, спавшій на жердочкѣ, повернувшись подъ крыло голову, при входѣ Владыкина, встрепенулся и громко выкрикнулъ:

— Bon-jour, mai-tresse!

— Разбудили вы моего попочку, Андрей Николаевичъ! съ мягкимъ упрекомъ въ голосѣ произнесла не молодая, сохранившая еще остатки былой красоты женщина, сидѣвшая у окна въ большомъ кожаномъ креслѣ съ высокой спинкой.

Передъ ней былъ раскрытъ рабочій столикъ. Заговоривъ съ Владыкинымъ, она положила работу на колѣни и подняла на него большіе и ясные глаза.

— Извините, Анна Сергѣевна! Я хотѣлъ поговорить съ вами.

И Владыкинъ разсказалъ о письмѣ Крутицына.

— Это какой же Лопаревъ? живо заинтересовалась Анна Сергѣевна.—Должно быть, Ардалионъ Никитичъ?

— Не знаю, какъ его зовутъ. Что вы скажете объ этомъ? Вѣдь придется ѣхать въ имѣніе и провести тамъ нѣсколько мѣсяцевъ.

— Что-жъ, поѣзжайте. Нечего и раздумывать. Сашѣ говорили?

— Когда же было? Я еще и не видалъ ея сегодня. Какъ быть теперь со свадьбой? Я думалъ отложить до осени.

— Разумѣется! Да и лучше: за лѣто можно все приданое справить какъ слѣдуетъ, не торопясь. Вы когда же увидите съ Лопаревымъ?

— И самъ не знаю. Крутицынъ пишетъ—на-дняхъ. Въ случаѣ онъ прїѣдетъ, я приму его здѣсь, Анна Сергѣевна.

— А то гдѣ же? Что за церемонїи, Андрей Николаевичъ, вѣдь вы свой человекъ въ домѣ.

Въ передней послышался звонокъ.

— Это вѣрно Саша, предположила Анна Сергѣевна.

Но въ эту минуту густой мужской голосъ медленно произнесъ:

— Не здѣсь ли живетъ господинъ Владыкинъ?

— Къ намъ, Андрей Николаевичъ. Я ухожу,—шепнула Анна Сергѣевна и, торопливо собравъ свое шитье, вышла въ сосѣдную комнату.

Гость, между тѣмъ, уже стоялъ въ дверяхъ.

Это былъ высокий и грузный человекъ, совершенно сѣдой, съ большой окладистой бородой и густыми, несмотря на почтенный возрастъ, коротко-остриженными волосами на круглой головѣ.

Умное, мужиковатое лицо его не лишено было своеобразной красоты, но жесткій взглядъ сѣрыхъ съ желтизной глазъ былъ непрїятенъ.

Одѣтъ онъ былъ въ широкое, хорошо сшитое платье. Въ петличкѣ его чернаго сюртука виднѣлась красная орденская лента.

— Я—Владыкинъ, сказалъ художникъ.—Чѣмъ могу служить?

— Моя фамилія Лопаревъ, отвѣтилъ вошедшій и подалъ Владыкину руку, на указательномъ пальцѣ которой сверкалъ и переливался чудовищный солитеръ.—Алексѣй Ивановичъ Крутицынъ хотѣлъ предупредить васъ насчетъ моего визита.

— Да, онъ говорилъ, сказалъ Владыкинъ.—Прошу присѣсть.

Лопаревъ тяжело опустился въ кресло, отеръ съ лица потъ и искоса оглядѣлъ комнату.

— Такъ вотъ, любезнѣйшій... позвольте узнать имя, отчество?

— Андрей Николаевичъ, вставилъ Владыкинъ.

— Любезнѣйшій Андрей Николаевичъ,—садясь на прежнее мѣсто въ гостиной, заговорилъ Лопаревъ,—и рѣшилъ обратиться къ вашему содѣйствію. Вамъ Алексѣй Ивановичъ, конечно, уже говорилъ, что именно отъ васъ требуется.

— Алексѣй Ивановичъ сказалъ мнѣ, что вы желаете реставрировать стѣнную живопись,—сказалъ Владыкинъ, торопясь кончить.

Лопаревъ усмѣхнулся.

— То-есть, это не я желаю-съ, возразилъ онъ,—а моя дочка, Александра Ардалионовна. Это ея-съ фантазія. Прошу это помнить. Я бы, правду вамъ сказать, на этакій вздоръ и денегъ не сталъ тратить. Какой смыслъ: въ глуши, въ деревнѣ такую роскошь заводить? Положимъ, тамъ, до насъ стѣны эти самыя расписали, такъ и оставить ихъ такъ. Картинку хорошенькую купить—другое дѣло: во-первыхъ—недорого, во-вторыхъ—никакой возни, и куда ее ни приткни, всюду красиво, у мѣста. А это—такъ, блажь, барская затѣя! Ни къ чему она!

— Алексѣй Ивановичъ сказалъ мнѣ также,—уже съ отбѣскомъ досады перебилъ Лопарева Владыкинъ,—что онъ за эту работу не возьметъ и пятнадцати тысячъ.

— Хе-хе-хе! засмѣялся Лопаревъ.—Шутникъ онъ, Алексѣй Ивановичъ! Право, шутникъ!.. Пятнадцать тысячъ. Да угодно вамъ знать, сколько я за все имѣніе далъ-съ, какъ говорится, со всѣми потрохами?.. Тридцать пять тысячъ-съ! Такъ вѣдь тамъ земли сколько! Съ аукціона-съ купилъ... съ оцѣночной-съ суммы пошло. Пять разъ къ торгамъ присугнали, затѣмъ, что покупатель я одинъ, и больше никого-съ. Да и я не сталъ бы покупать. Опять это моя Александра Ардалионовна пожелала.

Тутъ Лопаревъ тяжело перевелъ духъ и сразу озадачилъ Владыкина вопросомъ:

— А вы сколько бы взяли-съ за эту работу-съ?

— Я дома вашего не видалъ, сказалъ Владыкинъ рѣшительнымъ тономъ,—но Алексѣй Ивановичъ видѣлъ его и на основанїи того, что я отъ него слышалъ, я возьму за свой трудъ три тысячи.

— Ну, слава Тебѣ, Господи! точно обрадовался Лопаревъ.—А то вы меня пятнадцатью-то тысячами напугали, я думалъ десять запросите.

— Я запрашивать не собирался и вообще нахожу это себя недостойнымъ,—рѣзко отвѣтилъ Владыкинъ.

— Кто себѣ врагъ-съ? Мнѣ хочется подешевле дать, вамъ хочется подороже взять—дѣло понятное. Только у меня ужъ на этотъ предметъ смѣта сдѣлана, и сумма опредѣлена. Угодно вамъ двѣ тысячи?

— Нѣтъ, не угодно, отрѣзалъ Владыкинъ,—я не торгуюсь.

— Ну, пятьсотъ рубликовъ скиньте. Такъ ужъ и будемъ считать двѣ съ половиной тысячи. Помилуйте! Гдѣ вы тутъ такія деньги заработаете? Вѣдь нашъ городъ—не столица.

— Меньше трехъ тысячъ не возьму,—рѣшительно сказалъ Владыкинъ,—и увѣренъ, что работы хватитъ на дѣло лѣто.

— Быть по-вашему. Хорошо будетъ, такъ и прибавить не жалъ.

Владыкинъ промолчалъ.

Лопаревъ поднялся.

— Вы, Андрей Николаевичъ, не беспокойтесь,—сказалъ онъ,—мы съ вами поладимъ. Сегодня же и день легкій: вторникъ. Завтра, милости прошу ко мнѣ откушать. Я вамъ и задаточекъ вручу. Кстати наше знакомство шампанскимъ спрыснемъ. Согласны?

— Съ удовольствіемъ.

— А въ Душтаныхъ вамъ будетъ хорошо. Мѣсто живописное, художнику — раздолье. Домъ барскій, выбирайте любяи комнаты и живите, какъ хозяинъ. Тамъ теперь никого нѣтъ. Дочка моя хотѣла съ іюня тамъ поселиться, да это еще не скоро: улита ѣдетъ, когда-то будетъ. За границей изволить жуировать. Да и пріѣдетъ, такъ тамъ, слава Богу, не тѣсно. Ну, до свиданія. Ёду васъ завтра.

Послѣднія слова Лопаревъ говорилъ уже въ передней.

Проводивъ его, Владыкинъ вернулся въ гостиную. Заглянувъ въ окно на улицу, онъ увидѣлъ коляску Лопарева, которую уносила пара воронныхъ рысаковъ.

Ему вдругъ стало легко и весело.

— Андрей, мамочка сказала мнѣ, что ты уѣзжаешь. Правда это?

Онъ съ живостью обернулся къ вошедшей. Это была очень молодая дѣвушка, лѣтъ восемнадцати, не болѣе, тоненькая и стройная. Блѣкучья слегка выощеная волосы своеобразными прядями падали на плечи и спину и обрамляли юное личико. Вѣтка бѣлой акаціи украшала ихъ. Другую вѣтку она держала въ рукѣ. Голубая ленточка у ворота и такая же лепта пошире, завязанная вокругъ талии пышнымъ бантомъ съ длинными концами и петлями, скрашивала ея простенькое сѣрое холстинковое платье.

— Ахъ, Саша!—радостно вырвалось у Владыкина.— А я именно о тебѣ думалъ въ эту минуту.

— Что же ты думалъ?

— Да вотъ только и думалъ: хорошо бы, еслибъ она тутъ была.—А ты и пришла.

— Но ты не отвѣтилъ на мой вопросъ, Андрей. Ты ѣдешь?

— Кажется, да, Саша, хотя еще это не рѣшено. Я очень радъ, Саша.

— Противный! Уѣзжаетъ и радуется. Мамочка говоритъ, что свадьбу надо отложить до осени.

— Ахъ, я радуюсь не тому, что уѣзжаю. Я радуюсь тому, что у насъ будетъ много денегъ. Осенью мы обвѣнчаемся и поѣдемъ за границу. Тебѣ хочется поѣхать за границу?

— Ужасно! Ахъ, милый Андрей! Ты такой умный и талантливый. Но я умру безъ тебя отъ скуки.

— Дурочка! Я буду пріѣзжать. И наконецъ, мы будемъ переписываться. Мы вѣдь никогда не писали другъ другу писемъ.

— Чудесная мысль! Это будетъ превесело! А все-таки было бы лучше, еслибъ ты не покидалъ насъ.

— Э, лѣто пройдетъ такъ быстро, что мы не успѣемъ оглянуться. Зато мы съ тобой разбогатѣемъ. Это очень хорошо устроилось, Саша! Ты не можешь себѣ представить, до чего я доволенъ.

И Владыкинъ принялся развѣивать свои планы. Они поѣдутъ въ Италію, посѣтятъ Римъ, Флоренцію. Прекрасныя, вѣчныя созданія великихъ художниковъ просвѣтятъ его умъ, разовьютъ его вкусъ, окрылятъ фантазію. Тогда онъ самъ засядетъ за большую, „идейную“ картину и будетъ писать ее съ любовью, со страстью, со всемъ жаромъ, на какой онъ только способенъ.

Саша слушала его, затаивъ дыханіе. Большіе, темные глаза ея подъ золотистыми рѣсницами свѣтились восторгомъ.

— Какіе вы мечтатели, дѣти!—сказала Анна Сергѣевна, давно ужъ изъ комнаты рядомъ прислушивавшаяся къ ихъ разговору.

Они и не слышали, какъ она подошла къ нимъ.

— Что значитъ молодость!—продолжала она, беря дочку за талию.—Молодость—само счастье. Ей нужно такъ немного, для того, чтобы жизнь казалась полной и прекрасной. И вы, Андрей Николаевичъ, такой же фантазеръ, какъ она! Я не думала, что вы такой поэтъ.

— Чѣмъ же поэтъ? возразилъ Владыкинъ.— Я, кажется, говорилъ о самыхъ достижимыхъ вещахъ.

Анна Сергѣевна улыбулась.

— Хороши достижимыя вещи! Пойдемте-ка лучше завтракать. А о заграничныхъ путешествіяхъ пока погодите мечтать. Велики ли деньги три тысячи?

Владыкинъ ничего не сказалъ. Но лицо его омрачилось, и ему стало досадно на Анну Сергѣевну за то, что она такъ безжалостно спугнула ихъ радужныя мечты.

II.

День погасалъ. Розовыя полосы заката понемпогу заволакивались сѣрой дымкой тумана и становились все блѣднѣе. Изъ сада повѣяло прохладой. Отъ разомлѣвшихъ отъ дневного зноя акацій и розъ, густо разросшихся въ цвѣтникѣ передъ домомъ, лился оняпюшій, приторно сладкій аромать. Еще минута, другая,—и небо потемнѣетъ, замерцають звѣзды, и тихая, теплая южная ночь окутаетъ своимъ чернымъ покрываломъ окрестность. Гдѣ-то въ кустахъ негромко и томно чирикнула пичужка, и тотчасъ смолкла: должно быть, улеглась на покой. Заслышавъ ее, встрепенулся соловей, цокнулъ разъ, два, три и вдругъ залился порывистымъ, страстнымъ рокотомъ. А кругомъ все становилось темнѣе и темнѣе, и вотъ уже и блѣдный мѣсяцъ вдругъ вырисовался молочно-бѣлымъ серпомъ, и одна за другою стали вспыхивать звѣзды.

Владыкинъ стоялъ на террасѣ, смотрѣлъ въ садъ и наслаждался отдыхомъ послѣ рабочаго дня. Онъ усталъ, но уходить ему не хотѣлось, и онъ съ страннымъ напряженіемъ прислушивался къ соловьиной пѣснѣ.

Со времени его пріѣзда въ Душтаны прошло недѣли полторы. За это время онъ научился цѣнить уединеніе и наслаждаться одиночествомъ. Въ городъ его не тянуло, хотя въ первые дни онъ немного скучалъ, а иногда ему страстно хотѣлось увидѣть Сашу. Но понемпогу все ощущенія его потеряли свою остроту, и онъ съ головой ушелъ въ работу. За этотъ короткій срокъ, помимо обязательныхъ занятій, онъ каждую свободную минуту посвящалъ живописи. Уходя гулять, онъ всегда бралъ съ собой ящикъ съ красками и спѣшилъ зарисовать каждый видъ, каждую мелкую подробность, произведшую на него впечатлѣніе. Никогда раньше онъ не служилъ искусству съ такимъ жаромъ и не чувствовалъ такого подъема духа. Порой ему казалось, что силы его настолько окрѣпли, что онъ можетъ приняться за настоящее большое произведеніе и довести его до конца.

Онъ выбралъ себѣ двѣ отдѣльныя, заброшенныя и скудно меблированныя комнаты, хотя управляющій и предлагалъ ему другія, гораздо лучшія. Но его плѣнило то обстоятельство, что одна изъ нихъ была наполовину стеклянная. Въ ней онъ устроилъ свою мастерскую, для себя.

День его проходилъ однообразно, но это однообразіе его не утомляло: онъ даже не замѣчалъ его. Онъ вставалъ рано, часовъ въ пять, шелъ купаться, возвратясь—пилъ чай, который наливала ему древняя беззубая старуха ключница, вынянчившая самого Лопарева. Она да управляющій, тоже старикъ, бывший приказчикъ, переведенный сюда изъ города на покой, были его единственными собесѣдниками. Прислуживалъ ему мальчикъ казачокъ, съ которымъ онъ иногда ходилъ удить рыбу. Обѣдъ подавали въ два часа. Тотчасъ же послѣ обѣда онъ пилъ чай. Въ семь часовъ накрывали ужинъ, и скоро потомъ онъ уходилъ спать.

Работа быстро подвигалась впередъ. Ему хотѣлось непременно кончить ее не позднѣе половины августа. До сихъ поръ ничто не нарушало его жизни въ Душтаныхъ, ничто не мѣшало ему.

Но сегодняшній день—онъ чувствовалъ это—долженъ

быть перевернуть многие из его плановъ. И теперь онъ волновался и тревожно спрашивалъ себя, почему ему такъ не по себѣ, и въ сотый разъ повторять, что, въ сущности, ничего не случилось, что это глупо, и что отъ него зависить, чтобы все осталось попрежнему. Но онъ тутъ же сознавался себѣ, что этого не можетъ быть и не будетъ.

Весь сегодняшній день въ мельчайшихъ подробностяхъ припомнился ему, и, припоминая его, онъ нѣсколько разъ упрекнулъ себя въ малодушіи, въ отсутствіи достоинства.

Утромъ, часовъ въ одиннадцать, въ Дунитаны прикатила на обывательскихъ лошадахъ молодая, франтоватая, въ высшей степени развитая особа. Она оказалась горничною Александры Ардалионовны. Владыкинъ, можетъ-быть, и не обратилъ бы на нее вниманія, но шумъ ея крахмальныхъ юбокъ, постукиваніе высокими каблучками ботинокъ и громкій, самоуверенный разговоръ слышались по всему огромному дому. Кроме того, съ ея приѣздомъ поднялась въ домѣ суматоха: принялись чистить, убирать, мести, выносили мебель въ садъ и на дворъ и снова вносили; снимали паутину, слергивали чехлы, обивали тикомъ крыльцо, безцеремонно ходили съ вещами и безъ вещей черезъ ту большую залу, въ которой были устроены подмостки для Владыкина и гдѣ онъ работалъ.

Выведенный изъ себя, онъ наконецъ ушелъ наверхъ въ мастерскую. Но и туда доносились суетня, шумъ, крики и топаніе тяжелыхъ, неизвѣстно откуда явившихся вдругъ во множествѣ мужиковъ.

Вся эта возня совершалась подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Катерины Тимофеевны—такъ величали всѣ горничную—и означала она, что Александра Ардалионовна ѣдетъ въ имѣніе и къ пяти часамъ должна быть. Съ объѣдомъ опоздали и подали все перестоявшееся и пережаренное, хотя въ людской тоже появилось новое лицо—поваръ въ бѣлой курткѣ и колпакѣ, молодой, но уже солидный и толстый пѣмецъ, который командовалъ стряпухой Лукерьей, и та подобострастно выслушивала его приказанія. Поваръ этотъ прибылъ изъ города вмѣстѣ съ горничной.

Наконецъ въ домѣ понемногу водворилась тишина; все было болѣе или менѣе приведено въ порядокъ. Дворъ передъ подъѣздомъ былъ усыпанъ пескомъ, мужики такъ же мгновенно исчезли, какъ явились; вычищенная мебель чинно стояла по угламъ, хотя видъ ея для неопытнаго глаза остался все тотъ же, и она не стала повѣе и красивѣе,—и только время отъ времени слышалась самоуверенная рѣчь Катерины Тимофеевны, сопровождаемая шуршаніемъ юбокъ и постукиваніемъ каблучковъ.

Наконецъ, часовъ около пяти, къ дому подкатила тройка сытыхъ и крѣпкихъ гнѣдыхъ лошадей, и изъ коляски, отказавшись отъ услуги выбѣжавшихъ ее встрѣчать управляющаго, ключницы, горничной и казачка, выскочила и быстро взбѣжала на ступеньки молодая, невысокаго роста, сухощавая брюнетка въ легкомъ сѣромъ ватерирюфѣ и въ маленькой соломенной шляпѣ съ синимъ вуалетомъ. Владыкинъ видѣлъ ее изъ окна и едва разглядѣлъ ее. Она показалась ему живой и бойкой, и онъ подумалъ, что въ ней нѣтъ ничего внушительнаго, ничего такого, что, почему-то ему казалось, должно было быть присуще дочери Лопарева.

Воспользовавшись тѣмъ, что его никто не тревожилъ

и о немъ повидимому забыли, Владыкинъ продолжалъ работать, желая наверстать потерянное время. Онъ сидѣлъ наверху на подмосткахъ и водилъ кистью по стѣнѣ, когда вдругъ слухъ его былъ пораженъ ненавистнымъ ему стукомъ каблучковъ, и жеманный женскій голосъ произнесъ:

— Вы будете Андрей Николаевичъ?

— Я... отвѣтилъ Владыкинъ.—Что вамъ угодно?

— Александра Ардалионовна проситъ васъ пожаловать кушать—сейчасъ подаютъ.

Владыкинъ поторопился кончить, переодѣлся и сошелъ въ столовую.

Въ этой большой столовой до этого дня никто не обѣдалъ; она была уставлена тяжелой старинной мебелью красного дерева.

Когда Владыкинъ вошелъ, супъ былъ уже на столѣ. Почти въ то же время вошла въ комнату и Александра Ардалионовна.

— Андрей Николаевичъ? вопросительно произнесла она,—здравствуйте, очень рада...—И она крѣпко пожала ему руку своею маленькой, сухой и сильной рукой.

Владыкинъ сѣлъ. Катя, прислуживавшая у стола, передала ему тарелку: онъ разбѣжно припаялся за свой супъ, и исподтишка сталъ разглядывать сидѣвшую напротивъ хозяйку. Лицо ея показалось ему пріятнымъ, только ужъ черезчуръ смѣлымъ и эгергичнымъ.

„Къ женщинѣ не идетъ,“ рѣшилъ онъ про себя.

Волосы ея были коротко острижены, и она похожа была на мальчика. Густыя черныя брови рѣзко выдавались на матовомъ лицѣ, и, вмѣстѣ съ характернымъ тонкимъ носомъ съ горбинкой и твердо сжатыми губами, придавали ей нѣсколько жесткое выраженіе. Взглядъ ея глазъ чрезвычайно напомнилъ Владыкину ея отца, только у нея глаза были большіе, красивые и черные, а у него сѣрые. Онъ замѣтилъ также, что у нея прѣкрасныя бѣлыя и крѣпкіе зубы.

Костюмъ ея показался ему оригинальнымъ. На ней была короткая сѣрая, изъ легкой шерстяной матеріи, юбка; сверху была надѣта похожая на мужской пиджакъ, чичунчовая, разстегнутая на груди, кофточка, изъ-подъ нея виденъ былъ пластронъ батистовой рубашки, воротничокъ которой былъ завязанъ блѣдно-голубымъ галстучкомъ. Рубашка стянута была въ талии широкимъ поясомъ, у карманчика котораго болталась массивная золотая цѣпочка; когда она посмотрѣла на часы, то Владыкинъ съ удивленіемъ замѣтилъ, что часы эти—большіе мужскіе серебряные, открытые. Ея манера ѣсть и пить тоже показалась ему странной. По брайней мѣрѣ, ни Саша, ни Анна Сергѣевна, ни одна изъ тѣхъ женщинъ, которыхъ онъ когда-либо встрѣчалъ, не имѣли этой манеры. Она ѣла много и съ видимымъ аппетитомъ, приправляя кушанья по-своему и совѣтуя и Владыкину тоже приправлять ихъ, и отпуская постоянно короткія замѣчанія въ сторону Кати.

— Катя, вы скажете повару, что соусъ этотъ дѣлають острѣе. Вино онъ взялъ не то, въ другой разъ, скажите, чтобы онъ бралъ номеръ пятнадцатый, а не двадцать третій.

И тутъ же она обращалась къ Владыкину:

— Андрей Николаевичъ, вы не пьете. Катя, налей Андрею Николаевичу. Вино это все-таки недурно. Попробуйте.

И говоря это, она поднимала свою рюмку на свѣтъ и видимо любовалась игрой красной жидкости, освѣщивавшей оранжевымъ въ граненомъ хрусталѣ.

(Продолженіе будетъ.)

Къ рисункамъ.

Отдыхъ. (Рис. на стр. 396.)

Вѣсь апельсинъ проданъ, лотокъ опустѣлъ, въ карманахъ молоденькой разносчицы нѣсколько серебряныхъ монетъ. Пора домой. Но до дому, до деревни еще такъ далеко, далеко! И

по дорогѣ можно теперь отдохнуть, помечтать, вытянуть ноги, утомленные долгой ходьбой по раскаленной солнцемъ городской мостовой... Что можетъ быть пріятнѣе вечерняго отдыха, купленнаго цѣною трудового дня? Раскаленный камень не жжетъ больше и кажется мягкимъ ложемъ, тяжелая ноша не

гнететь болѣе уставныхъ рукъ, и тихій южный вечеръ съ его быстро темнѣющимъ небомъ, съ его пурпурно-золотистою зарею заката полонъ вѣгн. И мечтается въ такой вечеръ, какъ ли въ какую пору дня, и на умъ идутъ мечты такіа странныя, такіа туманныя... и вспоминается все такое отрадное...

Эта полная настроеній картинка написана известнымъ итальянскимъ художникомъ Арменизе, образцы произведеній котораго не разъ появлялись на страницахъ *Нивы* вмѣстѣ съ біографическими данными о художникѣ.

Совѣщаніе. (Рис. на стр. 397.)

Въ пизенькой, чистенькой комнате, обставленной стульями въ старо-германскомъ стилѣ, сидятъ маститые „отцы общины“, глумлеленно задумавшіе надъ рѣшеніемъ чрезвычайно важнаго вопроса сельскаго благоустройства. Они стары и немножко глухи на ухо, но что за бѣда! Старость — гарантія благоразумія и осмотрительности; можно быть зарашѣ увѣреннымъ, что „важный вопросъ“, несмотря на глухоту членовъ совѣта, будетъ обсужденъ всесторонне и рѣшенъ основательно. Между ними и сельскій учитель; онъ гораздо моложе почтенныхъ отцовъ общины, но вѣдь онъ представляетъ ту великую культурную силу, которая въ 1870 году дала Германіи перевѣсъ надъ Франціей. Учитель читаетъ просктъ, а старшина обличаетъ его членамъ, добродушно почесывающимъ свои палубенныя глиняныя трубы...

Св. Стефанъ, просвѣтитель зырянъ.

(Рис. на этой стр.)

26 апрѣля настоящаго года исполнится 500 лѣтъ со дня праведной кончины св. Стефана, епископа пермскаго, въ тяжелую годину собиранія русской земли самоотверженно и неутомимо распространявшаго свѣтъ истины Христовой религіи среди шородческаго племени зырянъ. Для вологодской и пермской епархій, въ предѣлахъ которыхъ распространилась просвѣтительная дѣятельность св. Стефана, празднества въ память кончины этого святителя, съ благословенія Святейшаго Синода, будутъ совершены съ особой торжественностью. Наканунѣ, 25 апрѣля, во всѣхъ церквахъ епархій будутъ отслужены заупокойныя литургіи по усопшимъ пермскимъ и вологодскимъ епископамъ; во время всенощнаго бдѣнія будетъ прочтано послѣ каѳизмъ житіе святителя, чье имя впредь по соизволенію Святейшаго Синода должно возноситься въ этихъ двухъ епархіяхъ послѣ именъ московскихъ святителей Петра, Алексія, Іоаннъ и Филиппа при всѣхъ богослуженіяхъ. Въ зырянскихъ приходяхъ будетъ прочтано на зырянскомъ языкѣ; на всенощномъ бдѣніи — „нышѣ отпущаеши“, а на литургіи — символъ вѣры, апостолъ и евангеліе; священникамъ, звающимъ зырянскій языкъ, предоставляется право совершать въ этотъ день по-зырянски литургію. Въ мѣстахъ, гдѣ сохранились памятники просвѣтительной дѣятельности св. Стефана, кромѣ крестныхъ ходовъ, предположено устроить безплатную раздачу пиши бѣднымъ въ ознаменованіе того, что святитель „милостивно любилъе подати, страшнолюбиле, нищекормиле и гостемъ угожденіе творити“.

Празднество не ограничится только церковнымъ торжествомъ, раздачей народу житія „св. Стефана“, народными чтеніями о дѣятельности пермскаго святителя и открытіемъ при вологодскомъ архіерейскомъ домѣ церковнаго древне-храмнища, въ которомъ будетъ собрано все, что имѣетъ какое бы то ни было отношеніе къ его просвѣтительной миссиі,—въ г. Устюгѣ, на родинѣ св. Стефана, предположено кромѣ того открыть церковно-приходскую школу имени святителя, а въ

Усть-Вымѣ, гдѣ жилъ святитель по возведеніи въ епископскій санъ,—двухклассное церковно-приходское училище и преобразовать школу при Стефано-Ульиновскомъ монастырѣ въ миссіонерскую, съ цѣлью приготовленія изъ крестьянскихъ дѣтей миссіонеровъ для борьбы съ расколомъ. Точно такъ же и въ Вологдѣ въ день 500-лѣтія будетъ открыта въ память святителя церковно-приходская школа.

Стефанъ родился въ городѣ Устюгѣ между 1335 и 1340 гг., въ семьѣ клирика соборной церкви Св. Богородицы. Съ молодыхъ лѣтъ онъ прилежно обучался грамотѣ, читалъ книги Ветхаго и Новаго Завета и получилъ непреодолимое стремленіе къ жизни инока. Поступивъ въ монастырь св. Григорія Богослова, въ г. Ростовѣ, Стефанъ ревностно принялся за чтеніе, переписывалъ св. книги и „желая большаго разума“, научился греческому языку и овладѣлъ имъ въ совершенствѣ. Зналъ зырянскій языкъ еще на родинѣ, онъ составилъ въ то же время зырянскую азбуку, перевелъ на этотъ языкъ съ русскаго необходимыя книги и всюю душою предался мысли обратити зырянъ къ Христу. Получивъ благословеніе отъ колomensкаго епископа Герасима, поставившаго его въ іереи, и старѣйшихъ святителей московскихъ, взявши съ собою св. мощи, антиписсы, св. миро и все необходимое для освященія церкви, Стефанъ отправился въ страну зырянъ, и съ этого времени для него начинается жизнь великихъ и изумительныхъ подвиговъ любви къ Богу и къ ближнему.

Въ концѣ 1379 г. Стефанъ появился среди зырянъ, жившихъ по рѣкѣ Вычегдѣ и, поднимаясь вверхъ по теченію ея, началъ проповѣдь Слова Божія. Быстро разнеслась о немъ вѣсть среди зырянъ, и когда онъ пришелъ въ селеніе Гамъ, жители, подстрекаемые волхвами, встрѣтили его крайне враждебно. Но нравственное вліяніе его было такъ велико и обаятельно, что они приняли его и крестились, хотя тайно сохраняли вначалѣ привязанность къ своимъ кумирамъ. Въ то время селеніе Усть-Вымѣ, при впадѣніи рѣки Выми въ Вычегду, было средоточіемъ Зырянскаго края, мѣстомъ многочисленнымъ, и здѣсь находилась богатая кумирня, святыня зырянъ, со священнымъ близъ нея деревомъ. Прийдя туда, Стефанъ поселился на горѣ, вблизи самой кумирни, привлекая къ себѣ народъ, и началъ учить народъ Христовой вѣрѣ. Однажды, когда Стефанъ былъ одинъ, язычники съ яростными волнами окружили его, грозилъ убить его. Онъ безстрашно глядѣлъ на нихъ и сказалъ имъ: „Братья, обратитесь къ Господу Богу вѣрою, покаііемъ и крещеніемъ. Тѣлесная смерть, которую вы нанесете мнѣ своими стрѣлами, малодня, маловременна, скоромнума; по горю умереть душевною смертью, смерть души—вѣчная мука“. И язычники не сдѣлали ему никакого вреда. Это былъ не единственный случай.

Ревнуя о распространеніи истины вѣры, Стефанъ поджегъ большую кумирницу зырянъ, когда въ ней никого не было, а самъ съѣлъ около пел, ожидая ея разрушенія. Съ топорами и дубинами прибѣжали къ ней кумирники, когда она уже догорала вмѣстѣ съ идолами, и бросились на Стефана; по кротости его обезоружила ихъ, и онъ оный невредимо прошелъ между ними. Около 1380 года, Стефанъ построилъ церковь во имя Благовѣщенія. Въ нее собирались и некрещеные, чтобы видѣть красоту церковнаго зданія и, уходя, говорили другъ другу: „Великъ Богъ христіанскій; видимъ, что онъ разоритъ наши древніе храмы, трепница и нашия боговъ, потому что мы не можемъ состязаться съ этимъ глумомъ, пришедшимъ изъ Москвы“. Но нанести какой-либо вредъ Стефану они не рѣшались. „У него лихой обычай,—говорили они,—онъ не ша-

Св. Стефанъ, просвѣтитель зырянъ (по поводу 500-лѣтія со дня кончины).

чпнаеть боя, но ожидаетъ начала отъ насъ. Если бы онъ дерзнулъ начало бѣнїи, то давно былъ бы растерзанъ. Онъ долготерпѣливъ, и мы не знаемъ, что съ нимъ дѣлать“.

Поражало въ Стефанѣ зрѣніе и его презрѣніе къ богатству. Когда христіанство среди зырянъ мало-по-малу возросло, онъ ходилъ по странѣ съ своими учениками и уничтожалъ богатыя кумирницы, ничего не беря изъ нихъ. „Добрый наставникъ,—говорили ему крещеные,—скажи намъ, для чего ты изгубилъ такое богатство, которое было собрано въ нашихъ кумирницахъ, и пожегъ его огнемъ, а не взялъ для погребы своей и потребности живущихъ съ тобою учениковъ?“ Стефанъ отвѣчалъ имъ: „вы сами знаете, что наши руки служатъ намъ для того, чтобы удовлетворить потребностямъ моихъ и со мною живущихъ. Я указывалъ вамъ, что, трудясь такимъ образомъ, слѣдуетъ помогать немощнымъ“.

Распространивъ христіанство въ странѣ зырянъ, Стефанъ основалъ нѣсколько новыхъ церквей, снабдивъ ихъ священными книгами, имъ же самими переведенными на зырянскій языкъ. Новая наставъ нуждалась въ епископѣ для поставленія священнослужителей и для другихъ дѣлъ церковнаго управленія, и въ 1383 году Стефанъ отправился въ Москву, къ великому князю Дмитрію Іоанновичу и митрополиту Пимену, съ просьбой дать землѣ архіерей. Въ Москвѣ справедливые нашли, что лучше самого Стефана невозможно найти епископа для страны зырянъ, и онъ былъ возведенъ въ высочій санъ, хотя по смиренію своему не хотѣлъ его. Воротившись къ зырянамъ, онъ съ новой ревностю принялся за дѣло Христовой проповѣди, отыскивалъ еще некрещеныхъ и увѣщевалъ ихъ. Новгородцы, отъ которыхъ ускользала власть надъ страной, два раза напали на нее; въ другой разъ вогулы внесли въ нее мечъ и оуготеніе, и Стефанъ явился защитникомъ своей наставы. Къ вогуламъ онъ вышелъ самъ навстрѣчу въ облаченіи, и лицо его показалось имъ такимъ грознымъ, что они испугались и ушли, оставивъ все награбленное; новгородскихъ же уникійниковъ онъ заставилъ отказаться отъ злобной увѣщаніи, и самъ ѣздилъ въ Новгородъ хлопотать о зырянахъ. Когда, въ 1387 году, у зырянъ настала голодъ, епископъ роздалъ свой хлѣбъ немощнымъ и распорядился о подвозѣ его на ложахъ къ Устюгу и Вологды. Всѣми этими дѣйствіями онъ привлекалъ сердца, и проповѣдываемое имъ ученіе пустило среди зырянъ крѣпкіе корни.

Въ началѣ 1396 г. Стефанъ былъ вызванъ въ Москву. Здѣсь, 26 апрѣля, онъ скончался и погребенъ въ монастырѣ Св. Спаса, построенномъ Іоанномъ Калитой въ Москвѣ, при образженсконъ, что на Бору, соборѣ. Церковь причла его къ лику святыхъ, и имя его встрѣчается уже въ мѣсяцесловахъ XV вѣка.

Князь Фердинандъ Болгарскій. (Портр. на стр. 404.)

Призванный въ настоящее время всѣми европейскими державами, князь болгарскій Фердинандъ, по женской линіи—потомокъ Бурбоновъ и Орлеановъ, но мужской — славянскаго происхождения, изъ славянскій династїи Ветинговъ.

Князь Фердинандъ состоитъ въ родственной связи съ многими европейскими царствующими домами. Мать князя, принцесса Клементина Кобургская—дочь французскаго короля Людовика-Филиппа и правнучка королевы Австрійской Марїи-Терезїи. Бельгійская королева Луїза Орлеанская приходится ему теткой. Старшій братъ князя женатъ на дочери Бельгійскаго короля Леопольда II, одна сестра князя, эрцгерцогиня Клодильда, замужемъ за Австрійскимъ эрцгерцогомъ Іосифомъ, другая сестра его, Амалия, замужемъ за герцогомъ Баварскимъ Максимиліаномъ, братомъ Австрійской императрицы. Король Португальскій — двоюродный братъ князя по отцу, король Бельгійскій — двоюродный братъ его по матери. Герцогъ Омальскій—родной дядя князя. Супруга князя — Марїа-Луїза—внучка Франциска II, короля обѣихъ Сицилій.

Князь Фердинандъ получилъ прекрасное воспитаніе и весьма разнообразное образованіе. Съ самыхъ юныхъ лѣтъ, все свободное время князь посвящалъ путешествіямъ и побывалъ почти во всѣхъ странахъ Европы.

Князю исполнилось 18 лѣтъ, когда онъ окончилъ курсъ такъ называемаго Терезіанума (лицей въ Вѣнѣ) и слалъ экзаменъ наравнѣ съ прочими воспитанниками. По окончанїи курса князь совершилъ кругосвѣтное путешествіе, при чемъ долгое время прожилъ въ Сенегалѣ, изучая африканскую флору и фауну, а затѣмъ въ Америкѣ, и главнымъ образомъ въ Бразилїи. Пятая склонность къ естественнымъ наукамъ, князь съ особенной любовью занимался во время своего путешествія ботаническими и орнитологическими коллекціями. Результатомъ этихъ работъ князя были выпущенные имъ, въ сотрудничествѣ съ своимъ братомъ Августомъ Кобургскимъ, въ 1883—88 гг. два большихъ тома подъ заглавіемъ: „Itinera principum S. Coburgi“.

По возвращенїи изъ кругосвѣтнаго плаванія князь Фердинандъ занялся, подъ руководствомъ лучшихъ военныхъ профессоровъ, теоретическимъ изученіемъ военнаго дѣла; вмѣстѣ съ тѣмъ князь изучалъ военную службу и практически, служа въ австрійской кавалерїи, венгерской кавалерїи, а также въ теченіе двухъ лѣтъ въ пѣхотномъ стрѣлковомъ баталїонѣ, и несъ наравнѣ съ прочими всѣ тягости службы въ лагеряхъ, на бивуакахъ и походахъ.

Въ 1883 году князь Фердинандъ, въ качествѣ представителя Кобургскаго дома, присутствовалъ на коронаціи въ Бозѣ почившаго Императора Александра III. Заинтересовавшись Россїей, князь провелъ постѣ коронаціи нѣкоторое нѣсколько недѣль въ Россїи, совершилъ нѣсколько побѣдокъ и заинтересовался русскимъ языкомъ. Затѣмъ князь вернулся во Францію, въ Шантильи, къ герцогу Омальскому, гдѣ работалъ подъ руководствомъ французскихъ профессоровъ. Въ 1885 г. князь объѣхалъ Испанїю, изучая всѣ ея достопримѣчательности, затѣмъ Марокко, Португалїю и Голландїю.

За время своего пребыванія въ Болгарїи князь хорошо изучилъ болгарскій языкъ и въ состоянїи исполнѣ свободно на немъ изъясняться.

О пышнѣшемъ пребыванїи князя въ С.-Петербургѣ было подробно говорено въ № 16 *Нивы*. Изъ Петербурга болгарскій князь отправился въ Парижъ и 13 апрѣля, какъ сообщено въ телеграммахъ „Рос. Тел. Агентства“, былъ встрѣченъ тамъ на станціи Сѣверной желѣзной дороги отъ имени президента республики генераломъ Турнье, почетнымъ карауломъ въ составѣ роты республиканской гвардіи и болгарскими студентами. Въ три часа президентъ республики г. Форъ принялъ князя въ Елисейскомъ дворцѣ въ присутствїи Буржуа и офицеровъ президентской главной квартиры. Во время визита въ Елисейскомъ дворцѣ, князь Фердинандъ имѣлъ на себѣ ленту ордена Почетнаго Легиона, которая была ему прислана президентомъ республики. Въ 5 часовъ г. Форъ отдалъ князю визитъ, а три дня спустя въ Елисейскомъ дворцѣ былъ устроенъ въ честь князя парадный обѣдъ. Изъ Парижа болгарскій князь простѣдовалъ въ Берлинъ; на границѣ, по повелѣнїю императора Вильгельма, князь былъ встрѣченъ подполковникомъ графомъ Канцельемъ и по прибытїи въ Берлинъ отправился въ королевскій замокъ, гдѣ ему отведено было помѣщенїе; затѣмъ въ Новомъ дворцѣ состоялся парадный завтракъ, за которымъ императоръ провозгласилъ тостъ за здоровье князя.

Перевезеніе Императорскихъ регалїй изъ Зимняго Дворца въ Москву въ Оружейную палату.

(Рис. на стр. 404).

3 апрѣля состоялось торжественное перевезеніе Императорскихъ регалїй изъ Зимняго Дворца въ Москву въ Оружейную палату, передъ священнымъ Коронованїемъ Ихъ Императорскихъ Величествъ.

По Высочайше утвержденному церемонїалу, собрались въ Зимнемъ Дворцѣ, въ 3-мъ часу дня, высшіе чины Двора и сановники, назначенные для приятїи и перевезенія Императорскихъ регалїй. Въ Брильянтовой комнатѣ Дворца регалїи были выданы сановникамъ министромъ Императорскаго Двора, графомъ И. И. Воронцовымъ-Данковымъ и чинами министерства, главнаго дворцоваго управленія и Кабинета Его Величества. Блестящїй кортежъ двинулся изъ Брильянтовой комнаты черезъ дворцовые зала на посольскїй подъѣздъ.

При выходѣ кортежа на посольскїй подъѣздъ, караулъ главной гауптвахты всгалъ подъ ружье и отдалъ честь. У подъѣзда находились придворныя парадныя кареты, запряженные цугомъ въ четыре лошади каждая.

Парадный кортежъ въѣхалъ изъ дворцовыхъ воротъ въ предшествїи трубачей эскадрона Кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Марїи Феодоровны полка. За ними слѣдовали два ряда кавалергардовъ, конюшенный офицеръ и три конюха верхомъ. Далѣе: двѣ четырехмѣстныя кареты, запряженные четверкою лошадей цугомъ, съ камеръ-юнкерами и камергерами, назначенными предшествовать Императорскимъ регалїямъ; парадный фаэгонъ съ двумя церемонїи-мейстерами и фаэгонъ съ верховнымъ церемонїи-мейстеромъ. Въ предшествїи парадныхъ экипажей, въ которыхъ вели Императорскїи регалїи, ѣхали верхомъ конюшенный офицеръ, два младшихъ берейтора и три придворныхъ конюха. Всѣхъ каретъ съ Императорскими регалїями было шесть. Въ первой вели малую цѣнь ордена св. Андрея Первозваннаго Государыни Императрицы Александры Феодоровны; во второй—большую цѣнь ордена св. Андрея Первозваннаго Государя Императора; въ третьей—Державу; въ четвертой—Скипетръ; въ пятой—малую Корону Государыни Императрицы Александры Феодоровны и въ шестой—большую Корону Государя Императора. Впередѣ каждой кареты ѣхали верхомъ по два вершникъ, а по сторонамъ—по два кавалергарда съ облаженными палашами. Шествїе замыкалъ взводъ кавалергардовъ въ блестящихъ кирасахъ съ бѣлыми орлами. Красивою, длиною лентою тянулось это шествїе по всему Невскому проспекту среди многочисленной толпы, стоявшей непрерывными шпалерами на всемъ протяженїи кортежа.

Въ 3½ часа дня парадный кортежъ вступилъ въ ворота Николаевскаго вокзала. Войска взяли на караулъ. Регалїи были внесены въ Императорскїе покои и затѣмъ были уложены въ особые ящики, командированными отъ Кабинета Его Величества чинами. Въ 7 ч. 30 м. вечера особымъ экстреннымъ поѣздомъ регалїи были отправлены въ Москву, къ сопровожденїю ген.-ад. К. И. Гершельмана.

М. И. Долина. (Портр. на стр. 405.)

1 мая 1896 г. минуло десять лѣтъ съ того времени, какъ артистка М. И. Долина (въ замужествѣ Горленко) поступила на Императорскую сцену, дебютировавъ (21 апрѣля 1886 г.) въ роли Вани („Жизнь за Царя“). Съ тѣхъ поръ ея живой талантъ имѣлъ много случаевъ проявиться во всей своей силѣ, некрениости и свѣжести. Обладая красивымъ, мягкимъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, звучнымъ контраalto съ металлическимъ тембромъ, она всегда пользовалась большимъ и вносила заслуженнымъ успѣхомъ у публики и справедливой оцѣнкой у нашей музыкальной критики. Независимо отъ голоса, г-жа Долина обладаетъ еще и значительнымъ сценическимъ талантомъ, помогающимъ ей придавать ролямъ, въ которыхъ она выступаетъ, новые оттѣнки. Она особенно хороша въ бытовыхъ роляхъ, которыя ей болѣе по сердцу и ближе по духу ея дарованію; такъ вапримѣръ ея дебютная роль сдѣлалась, вмѣстѣ съ тѣмъ, и короною ея ролию. Но она никогда не чуждалась и ролей иностраннаго репертуара, и въ этомъ репертуарѣ имѣла не малый успѣхъ и создала не мало ролей. Перечислимъ ея большія и маленькія партіи: Вани, Рагмиръ, Изабелла („Рогѣда“), Ольга („Олѣгъ“), Полина и Милвооръ („Никоя дама“), Дель („Снѣгурочка“), Ксения („Нижегородцы“), Груня („Вражья сила“). М. И. Долина считается лучшимъ исполнителемъ этой партіи, Кончаковна („Игорь“), сволченица („Майская почва“), княгиня („Русалка“),

Луириъ („Млада“), Андрино („Корделія“), слѣпая („Діокоанда“), Зибель („Фаустъ“), Лола („Сельская честь“), Педжъ („Фальстафъ“), пажъ („Гугеноты“), Стефано („Ромео“), Марга („Мефистофель“), Геній добра („Демонъ“), Антонио („Поэтъ“), Пашенька („Близъ Серебряный“), Лаура („Юланга“), Ненила („Чародѣйка“), Элеонора („Гарольдъ“), Авра („Юдифь“), Маддалена („Риголетто“), Гаддиита („Черное домино“), Мерседесъ („Карменъ“). Въ провинціи М. И. пользуется такимъ же значительнымъ успѣхомъ, какъ и на столичной сценѣ, и всегда встрѣчаетъ радушный пріемъ публики и цѣнителей искусства.

Музыкальное образование М. И. получила на курсахъ Раугофъ, и выступила публично впервые на одномъ изъ концертовъ этихъ курсовъ. Тогда же она сумѣла обратить на себя вниманіе критики, которая и предсказала ей блестящую карьеру пѣвицы. Поступивши на сцену, М. И. много работала самостоятельно, сперва подъ руководствомъ г-жи Чистяковой, а затѣмъ за границей у профессоровъ: неаполитанской консерваторіи—г. Карелли и парижской—г. Баксъ. У извѣстнаго профессора неаполитанской консерваторіи г. Мастріани она брала уроки мимики.

Привѣтствуя даровитую артистку и отзывчиваго на все доброе человѣка въ день ея десятилѣтняго служенія искусству, пожелаемъ М. И. еще много лѣтъ служить украшеніемъ русской оперной сцены.

Высочайше утвержденное росписание дней торжествъ и празднествъ предстоящаго Св. Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

6-го мая, понедѣльникъ. *День рожденія Государя Императора.* Пріѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Петровский дворецъ.

7-го мая, вторникъ. Высочайшій объѣздъ Ходынского лагеря и зари съ церемоніей.

8-го мая, среда. Серенада у Петровскаго дворца.

9-го мая, четвергъ. Торжественный въѣздъ. Переѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Александрійскій дворецъ.

10-го мая, пятница. Пріемъ чрезвычайныхъ пословъ и посланниковъ.

11-го мая, суббота. *Родительская суббота.* Говѣніе Ихъ Императорскихъ Величествъ. Пріемъ чрезвычайныхъ пословъ и посланниковъ. Объявленіе о Св. Коронованіи.

12-го мая, воскресенье. *День Св. Троицы.* Говѣніе Ихъ Императорскихъ Величествъ. Церковный парадъ *). Объявленіе о Св. Коронованіи. Освященіе Государственнаго Знамени.

13-го мая, понедѣльникъ. *День Св. Духа.* Говѣніе Ихъ Императорскихъ Величествъ. Объявленіе о Св. Коронованіи. Перенесеніе Императорскихъ регалій. Переѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Кремль.

14-го мая, вторникъ. Священное Коронованіе. Трапеза Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Грановитой палатѣ. Иллюминація.

15-го мая, среда. *День памяти Св. Коронованія Императора Александра III.* Принесеніе поздравленій. Обѣдъ духовенству и особамъ первыхъ 2-хъ классовъ въ Грановитой палатѣ. Иллюминація.

16-го мая, четвергъ. Принесеніе поздравленій. Вечерній выходъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Грановитую палату. Иллюминація.

17-го мая, пятница. Принесеніе поздравленій. Перенесеніе Императорскихъ регалій. Торжественное представленіе въ Большомъ театрѣ. Ночлеги Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Петровскомъ дворцѣ.

18-го мая, суббота. Народный праздникъ. Обѣдъ волостнымъ старшинамъ въ Петровскомъ дворцѣ. Балъ у французскаго посла.

19-го мая, воскресенье. Обѣдъ для сословныхъ представителей въ Александровскомъ залѣ Кремлевскаго дворца. Балъ у австрійскаго посла.

20-го мая, понедѣльникъ. *День памяти св. Алексія митрополита.* Начало Петрова поста. Интургія въ Чудовомъ монастырѣ. Балъ у Его Императорскаго Высочества московскаго генералъ-губернатора.

21-го мая, вторникъ. Церковный парадъ *). Балъ московскаго дворянства.

22-го мая, среда. *День кончины государыни императрицы Маріи Александровны.* Поѣздка Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Сергіеву лавру.

23-го мая, четвергъ. Большой балъ въ Александровскомъ залѣ Кремлевскаго дворца.

24-го мая, пятница. Музыкальное собраніе у германскаго посла.

25-го мая, суббота. *День рожденія Государыни Императрицы Александры Феодоровны.* Обѣдъ для пословъ и посланниковъ въ Георгіевскомъ залѣ Кремлевскаго дворца. Ночлеги Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Петровскомъ дворцѣ.

26-го мая, воскресенье. *Парадъ войскамъ.* Обѣдъ представителямъ московскихъ правительственныхъ и сословныхъ учреждений въ Александровскомъ залѣ Кремлевскаго дворца. Отъѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ Москвы.

Политическое обозрѣніе.

Засѣданія французскаго сената возобновились 9 апрѣля (см. № 14 *Нивы*) новой схваткой съ министерствомъ Леона Буржуа. Сенаторы Демоль предложили отерочить обсужденіе вопроса о кредитахъ на Мадагаскаръ до тѣхъ поръ, пока не будетъ сформировано министерство, пользующееся довѣріемъ сената и палаты депутатовъ. Буржуа просилъ сенатъ, во имя патриотизма, забыть внутренніе раздоры и вопиывать требуемые кредиты. Несмотря на то, что просьбу премьера поддержали нѣкоторые сенаторы, мнѣніе объ отерочкѣ сужденій, какъ не сопряженной съ дурными послѣдствіями для войскъ на Мадагаскарѣ,—восторжествовало: предложеніе сенатора Демоль принято большинствомъ почти двухъ третей голосовъ. Эта резолюція сената заставила министровъ въ тотъ же день собраться на совѣщаніе. Въ 10 часовъ вечера Буржуа поѣхалъ въ Елисейскій дворецъ доложить президенту республики о наступившемъ кризисѣ.

По напечатанію въ бюллетенѣ „Агентства Гаваса“ сообщенію, министерство пришло къ заключенію, что, въ виду упорства сената, кабинетъ Буржуа не можетъ долѣе управлять

государственными дѣлами, но за отсутствіемъ палаты депутатовъ, отложившей свои засѣданія до 7 мая, кабинетъ лишень возможности подать въ отставку, поэтому министерство рѣшило погребовать созыва палаты.

Изложивъ положеніе дѣла президенту республики, Буржуа поѣхалъ къ президенту палаты, Бриссону, который распорядился, въ виду наступившихъ обстоятельствъ, созвать палату по телеграфу на 11 апрѣля.

Радикальные элементы республики поражены наступившимъ кризисомъ. Парижскій муниципальный совѣтъ выразилъ сожалѣніе по поводу отставки министерства Буржуа, требуя пересмотра конституціи, въ цѣляхъ защиты народнаго голосованія противъ сената. Демократическія парламентскія группы высказались за довѣріе кабинету, но при всемъ этомъ стало несомненнымъ, что министерство выйдетъ въ отставку, если даже палата выразитъ ему свое довѣріе, которымъ несколько не измѣнится дѣйствительное положеніе вещей.

Дѣло въ томъ, что во Франціи въ послѣднее время нанесенъ чувствительный ударъ крайнимъ радикаламъ и социалистамъ на почвѣ экономической политики республики. Открывая сессіи генеральныхъ совѣтовъ 1 апрѣля, радикальное министер-

*) Церковный парадъ: лейбъ-гвардіи Измайловскому полку, лейбъ-гвардіи саперному батальону, лейбъ-гвардіи уланскому Ея Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны полку, лейбъ-гвардіи кирасирскому Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны полку, 2-му гренадерскому Ростовскому, 6-му гренадерскому Таврическому Ея Императорскаго Высочества великаго князя Михаила Николаевича полкамъ, 1-й и 2-й батареямъ 2-й гренадерской артиллерійской бригады и 4-й и 5-й батареямъ 3-й гренадерской артиллерійской бригады.

*) Церковный парадъ: лейбъ-гвардіи Конно-Гренадерскому полку, 7-му гренадерскому Самогитскому генералъ-адъютанта графа Тотлебена и 1-му лейбъ-драгунскому Московскому императора Александра III полкамъ и 4-й батарее 2-й гренадерской артиллерійской бригады.

ство Буржуа разослало префектамъ инструкцію допустить свободное обсуждение вопроса о проектированномъ подоходномъ налоге. Крайние радикалы и социалисты были вполне уверены въ поддержкѣ генеральныхъ совѣтовъ, рассчитывая на голоса представителей сельскихъ обывателей, освобождаемыхъ проектированнымъ налогомъ отъ податной тягости. Но масса протестовъ противъ проекта оправдала ожидания умеренныхъ республиканцевъ, что радикалы и социалисты потерпятъ поражение.

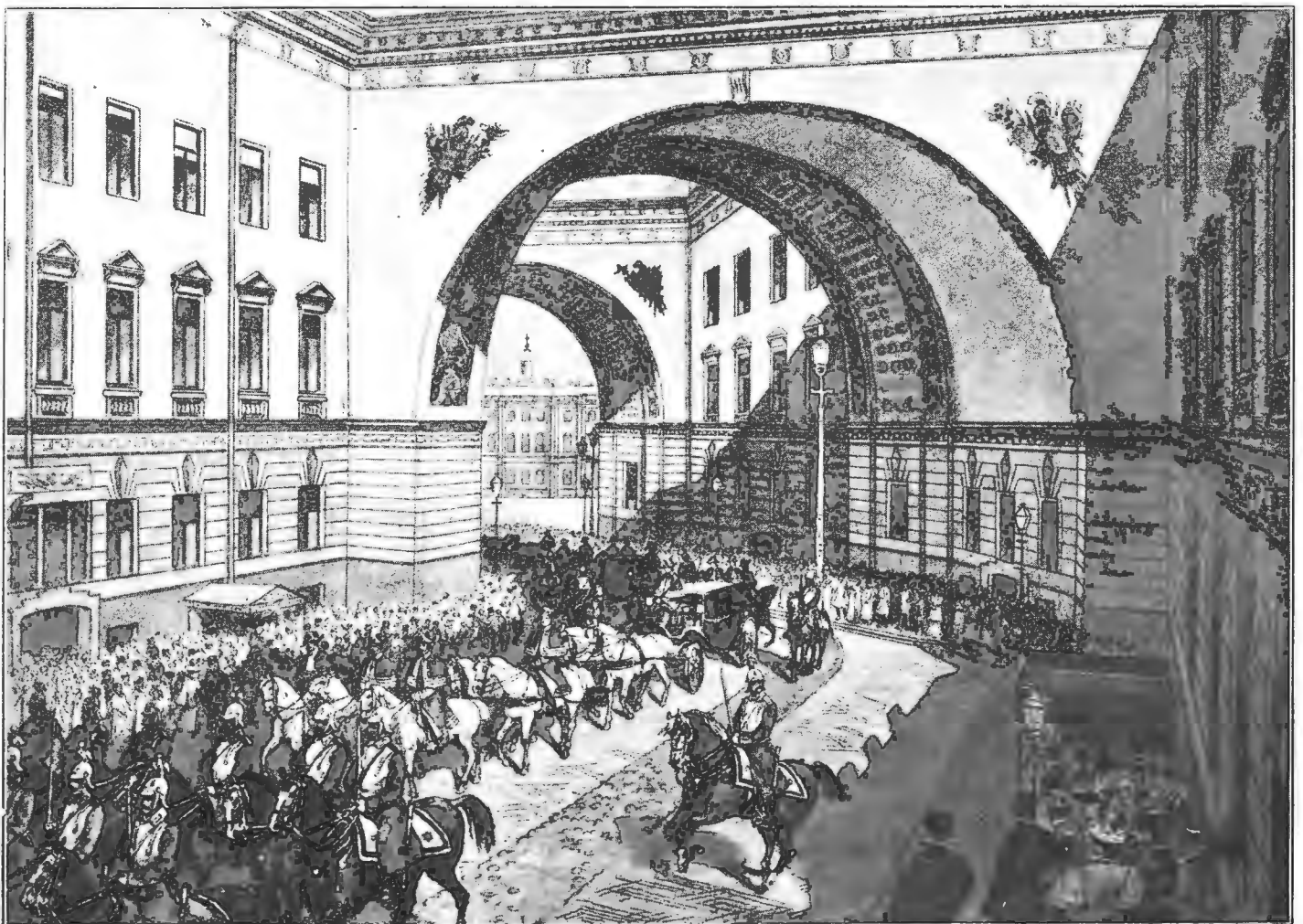
Противники реформы министерства Буржуа оказались хорошо подготовленными къ опору. Признавая въ принципѣ справедливость подоходнаго налога, они возстали противъ его формы, отрицающей, по ихъ мнѣнію, провозглашенное великой революціей начало, по которому должно облагать не гражданъ, а предметы потребленія. Кроме того, противники налога доказывали, что проектъ Буржуа стремится создать двѣ группы гражданъ: плательщиковъ и неплательщиковъ податей, что противно политическому догмату о равенствѣ всѣхъ гражданъ.

Князь Фердинандъ Болгарскій.

Изъ 85 генеральныхъ совѣтовъ, 58 безусловно высказались противъ проекта подоходнаго налога. Такимъ образомъ, экономическіе взгляды французскихъ гражданъ, насколько они могли быть выражены генеральными совѣтами, оказались въ разрывѣ съ податной реформой кабинета Буржуа, проводимой по настойчивому требованію крайнихъ радикаловъ и социалистовъ. При такихъ неожиданныхъ послѣдствіяхъ свободного обсужденія министерскаго проекта въ генеральныхъ совѣтахъ, наденіе Буржуа было вопросомъ ближайшихъ дней.

Депутаты палаты съѣхались 11 апрѣля со всѣхъ концовъ Франціи почти въ полномъ составѣ. Засѣданія палаты начались при сильномъ возбужденіи. Обвиняя Буржуа въ измѣнѣ, социалисты заявили, что предпримутъ рѣшительный походъ противъ сената и президента Фора. Буржуа доложилъ, что послѣднее сенатское рѣшеніе, противъ ворующае дважды выраженному довѣрію со стороны палаты, лишило правительство возможности обезпечить содержаніе войскъ на Мадагаскарѣ. При многочисленныхъ крикахъ „долой сенатъ!“ Бур-

Перевезеніе Императорскихъ регалій изъ Зимняго Дворца въ Москву въ Оружейную палату. Оригин. рис. (собств. „Нивы“) Г. Бролинга.

Ольга (Евгений Онѣгинъ).
 Мерседесъ (Карменъ).
 Груня (Вражья сила).

Полина (Пиковая дама).

Лель (Спѣгурочка).
 Ненила (Чародѣйка).
 Марта (Мефистофель).

Кончановна (Игорь).

Инягина (Русалка).
 Ваня (Жизнь за Царя).
М. И. Долина.

(По поводу 10-лѣтїи сценической дѣятельности.)

Ратмиръ (Русланъ и Людмила).
 Изяславъ (Рогнеда).

Ольпая (Джоконда).
 Исенія (Нижегородцы).

Пашеньна (Князь Серебряный).

Геній добра (Демонъ).

Милвозоръ (Пиковая дама).
 Андреино (Корделія).

Зибель (Фаустъ).

жуа продолжалъ свою рѣчь, заявляя, что до выхода въ отставку, министерство сочло необходимымъ „представить объясненіе палатѣ, непосредственно избранной всеобщей подачей голосовъ“, такъ какъ кабинетъ „не измѣнилъ доктринѣ о главенствѣ палаты надъ сенатомъ, которой твердо придерживалось республиканское правительство со времени знаменитаго своего вождя Гамбетты“. Затѣмъ министры покинули залу засѣданій, заявивъ, что „выходятъ въ отставку по побужденіямъ патріотическимъ“. Послѣ бурныхъ преній и различныхъ предложеній, подвергнутыхъ голосованію, палата депутатовъ приняла резолюцію, формулированную въ двухъ статьяхъ: первая— о главенствѣ палаты—большинствомъ 309 голосовъ противъ 38, вторая— о рѣшеніи палаты продолжать демократическія реформы—большинствомъ 417 голосовъ противъ 37. Изъ палаты депутаты министры отправились въ Елисейскій дворецъ, гдѣ совѣщаніе продолжалось недолго: отставка кабинета принята. На слѣдующій день президентъ республики началъ совѣщанія съ политическими дѣятелями о сформированіи новаго кабинета. Тѣмъ временемъ сенатъ послѣ непродолжительныхъ преній вотировалъ 12 апрѣля единогласно необходимые кредиты на Мадагаскаръ, подчеркнувъ этимъ удачный пріемъ парламентской борьбы, набравшей мишенью исключительно кабинетъ Леона Буржуа. Обращеніе президента республики г. Фора къ выдающимся парламентарнымъ вожакамъ не скоро привело къ желаемому результату, и кризисъ затянулся. Послѣ отказа приглашенныхъ въ Елисейскій дворецъ дѣятелей отъ предложенныхъ комбинацій, г. Мелинъ согласился 15 апрѣля, посоветовавшись съ друзьями, дать на слѣдующій день окончательный отвѣтъ на сдѣланное ему президентомъ предложеніе сформировать новый кабинетъ.

По свѣдѣніямъ изъ Парижа, отъ 17 апрѣля, сформированъ окончательно умѣренно-республиканскій кабинетъ г. Мелина въ слѣдующемъ составѣ: Мелинъ — президентъ совѣта мини-

стровъ и министръ земледѣлія, Барту—министръ внутреннихъ дѣлъ, Ганото—иностранныхъ дѣлъ, Кошри—финансовъ, генералъ Билло—военный, адмиралъ Бенаръ—морской, Лебонъ—колоній, сенаторъ Рамбо—народнаго просвѣщенія, Даранъ—юстиціи, Буше—торговли и Тюррель—общественныхъ работъ. Сопрікосновеніе интересовъ континентальныхъ державъ Европы съ раскинутой по всему міру сѣтью британскихъ интересовъ ставитъ въ послѣднее время на очередь важнѣйшіе вопросы международной жизни. Франція, вѣдѣ о-бокъ съ Россіей дѣятельную виѣшнюю политику, призвана служить дѣлу мира. Въ виду этой высокой задачи можно порадоваться, что министерскій кризисъ нашей союзницы прекратился. Первостепенная важность надвигающихся событій на дальнемъ Востоцкѣ и въ Африкѣ позволяетъ намъ пріветствовать передачу портфеля французскаго министерства иностранныхъ дѣлъ вполнѣ свѣдущему талантливому г. Ганото, который, надо надѣяться, сумѣетъ отстаивать за франко-русскимъ союзомъ руководящую роль во виѣшной политикѣ европейскихъ державъ.

О перемѣнѣ адреса.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг. же городскіе подписчики благоволятъ представлять подлинные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: Всероссийская промышленная и художественная выставка въ Нижнемъ-Новгородѣ. Нижний-Новгородъ. (Съ 18 рис.)—Искушеніе. Повѣсть Мариа Басанина.—Къ рисункамъ: Отдыхъ (съ рис.)—Совѣщаніе (съ рис.)—Св. Стефанъ, просвѣтитель зырянъ (съ рис.)—Князь Фердинандъ Болгарскій (съ портр.)—Перевезеніе Императорскихъ регалій изъ Зимняго дворца въ Москву въ Оружейную палату (съ рис.)—М. И. Долина (съ портр.)—Высочайше утвержденное росписаніе дней торжества и празднества предстоящаго Св. Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.— Политическое обозрѣніе.— О перемѣнѣ адреса.— Объявленія.

Издатель А. Ф. Маршъ.

Редакторъ А. А. Гихонъ (А. Луговой).

№ 4711. Кто любить запахъ настоящей фіалки, тотъ пусть требуетъ ЭССЕНЦИИ „РЕЙНСКАЯ ФІАЛКА“ (Violette du Rhin.)

Чистый запахъ Фіалки, въѣвній, даже въ теченіи нѣсколькихъ недѣлей не выдыхающійся.

№ 4711 Sachets violette du rhin. Въсѣ одинаковаго превосходнаго качества.

Продается и парфюмеръ во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ.

Требуйте во всѣхъ писчебумажныхъ магазинахъ всемірно-извѣстнаго, превосходнаго перья **БЛАНЗИ ПУРЪ** и К^о.

Остерегайтесь поддѣлокъ!

Главн. издѣлн. д. всея Россіи Г. и К. Зашейнъ. Москва. Черкасскій пер., домъ князя Голицына.

БРЕЗЕНТЫ

Высочайше утвержд. т-ва

Ф. РЕДДАВЕЙ и К^о.

Москва, Ильинка, рядомъ съ Биржей.

С.-Петербургъ, Караванная 14.

Кіевъ, Крещатикъ, д. Ключкиста. Ц. № 9130 5-4

Екатеринбургъ, Покровскій проспектъ, д. Ермолаева.

Нижегородская ярмарка, уг. Нижегородской и Театральной площадей, лавки №№ 5, 6, 7, 8, 9, 10.

СКЛАДЫ 24-7
фотографическихъ принадлежностей

Ф. ЮХИМЪ и К^о.

С.-Петербургъ. Невскій пр., № 3. Сущевъ. ст. 1860 г. Москва. Театральн. прѣздъ.

Громадный выборъ всевозможныхъ аппаратовъ для фотографовъ-спеціалистовъ и любителей, и также для научныхъ цѣлей.

— новости по фотографіи. —

НОТЫ

12 тетрадей новыхъ нетрудныхъ нотъ: для танцевъ, пѣнія и салонныхъ пьесъ, въ томъ числѣ и новый танецъ съ фигурами: „Pas de quatre“.

Всѣ ноты, стоимостью около 6 руб., продаются за **ОДИНЪ РУБЛЬ**, на пересылку по почтѣ 35 коп., который можно приложить марками.

У Ю. ГИЛЬКНЕРЪ.
Москва, Тверская, д. Варшав.

ДЛЯ РЫБОЛОВОВЪ,

НОВОСТЬ: Крючки (Геркулесъ) изъ бронзы-алюминія, въ пять разъ прочѣе стальныхъ, навязанные на самыхъ тонкихъ—гальванизированной проволоки.

Новодекаль, по своей гнѣзности и гибкости, вполнѣ замѣняютъ жилку, применимы для ловли мелкой, средней, крупной, а также и хищной рыбы. Образецъ высылается съ подробнымъ прейсъ-курantomъ за двѣ семикопѣечныя марки. № 9202

И. Глазуновъ.
Москва, Столешниковъ пер., д. № 8.

Нижегородской и Театральной площадей, лавки №№ 5, 6, 7, 8, 9, 10.

НОВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современн. жизни Вс. Соловьева. II. 2 р., съ пер. 2 р. 30 к.

А. БОЛЬТЪ и К^о.

Москва, Ильинка.

Непромокаемая одежда:

ПАЛЬТО, МАКФАРЛАНЫ, НАКИДКИ 8-1
мужскія и дамскія

изъ лучшихъ шелковыхъ и шерстяныхъ матерій, новѣйшихъ рисунковъ.

Пальто мужскія отъ . . . 16 руб.
Макфарланы " " " " 16 " "
Накидки " " " " 3 " "
Пальто дамскія (ватерпруфъ) отъ 20 "

Прейсъ-куранты съ образцами матерій высылаются бесплатно.

EAU DENTIFRICE

BALSAMIQUE DE LOHSE

БАЛЬЗАМИЧЕСКАЯ ВОДА ДЛЯ ЗУБОВЪ ЛОЗЕ.

Средство для полосканія рта, уничтожаетъ запахъ во рту. № 5421 (78)

Во избѣжаніе часто встречаемыхъ въ продажѣ поддѣлокъ, требовать на этикетѣ полную фирму:

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

46, Егерштрассе, Берлинъ, придворн. парфюмеръ.
Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи.

ЗЕЙ ДЕЛЬ И НАУМАНЪ, въ ДРЕЗДЕНЬ.

Ежегодное производство—
30.000 швейныхъ ма-
шинъ и 15.000
велосипе-
довъ.

НАУМАНА
и
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
и
ВЕЛОСИПЕДЫ
ВСѢ ФАБРИКАТЫ
ПЕРВОСТЕПЕННАГО КАЧЕСТВА

Представители: I. П. Галь въ С.-Петербургѣ; Герм. Гессо въ С.-Петербургѣ; Г. Гейцъ въ С.-Петербургѣ. R. № 8984 12—9
Половъ и Ко въ Москвѣ; Жоржъ Интерстиаль въ Москвѣ; Ферд. Мейеръ и Ко въ Ригѣ; Фрицъ Шредеръ въ Або; А. В. Капстромъ въ Вильтъ; Фр. Николаи въ Ревель.

„ДНИ СВЯЩЕННАГО КОРОНОВАНІЯ“.

35 иллюстрированныхъ выпусковъ.

Изданіе Высочайше утв. Товарищества Скоропечати А. А. Левенсонъ.

Настоящее изданіе поставило себя задачей сдѣлать всю Россію, до самыхъ отдаленныхъ предѣловъ ея, хотя заочными участниками и свидѣтелями предстоящаго великаго общегосударственнаго торжества. Но прежде чѣмъ приступить къ выполнению этой задачи, Редакція ознакомитъ своихъ читателей съ значеніемъ предстоящаго священнодѣйствія и съ тѣмъ, какъ оно происходило при Царственныхъ Предкахъ благополучно царствующаго обожаемаго Монарха нашего, она дастъ также описаніе Царскихъ регалій и храма, гдѣ совершится Священное Коронаваніе. Сообразно съ этой программой будетъ выпущено 15 выпусковъ до 5 мая и затѣмъ, по возможности ежедневно, будутъ выходить выпуски съ описаніемъ предстоящихъ торжествъ. Такимъ образомъ всѣ 35 выпусковъ составятъ альбомъ, въ 280 страницъ большого формата, который послужитъ самымъ полнымъ памятникомъ знаменательныхъ для каждаго русскаго событій.

Выпуски печатаются на хорошей бумагѣ и будутъ заключать въ себѣ около 100 портретовъ, рисунковъ и иллюстрацій.

Дабы сдѣлать настоящее изданіе общедоступнымъ, оно выпускается въ свѣтъ по крайне дешевой цѣнѣ: 3 коп. за выпускъ или 1 руб. за все изданіе, безъ пересылки.

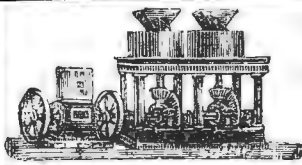
Принимается подписка (Москва, Петровка, д. № 22) на изданіе съ пересылкой въ Россію—1 руб. 50 коп., за границу—2 руб. Ц. № 9190

ВЫПУЩЕНЪ НОВЫЙ ПОДРОБНЫЙ КАТАЛОГЪ
фабрики
ВЕЛОСИПЕДОВЪ И СУЛОКЪ
Ю. МЕЛЛЕРЪ.
Москва, Больш. Садовая, д. Малкиель.
Каталоги высылаются бесплатно.
Голыя модели въ большомъ выборѣ.

III. № 9188 4—2

ДУРНОЙ ПОЧЕРКЪ исправляется каждаго заочно (посредствомъ переноски) въ 15 уроковъ на **КРАСИВОЕ ПИСЬМО** у каллиграфа А. В. Иванова.
Методъ и результаты обученія удостоены медалей на Всероссийск. вост. 1882 г. и высшей награды на вост. 1883 г. въ Москвѣ. Подробныя свѣдѣнія, условія и образцы прифотовъ высылаются за 3 семикоп. почт. марки.
Москва, Цвѣтной бульв., д. Торопова, учредителю курсовъ А. В. Иванову. (4)

В. ЖУКОВСКІЙ С.-Петербургъ, Невскій просп., 97.
Полное устройство и ремонтъ
ПАРОВЫХЪ МЕЛЬНИЦЪ
ЖЕРНОВЫХЪ И ВАЛЬЦОВЫХЪ.
Локомотивы, вальцы, станки, жернова.
Прейсъ-курранты высылаются бесплатно.

ПИСАТЬ не только красиво, но и скоро выучивая въ 6 уроковъ заочно. Методъ удостоенъ золотой медали и благодарности короля Эллиновъ. За двѣ 7 коп. марки высылаю условія и пробное письмо. Одесса, Дерибасовская, д. № 17. Проф. кат. Э. Коидарисъ. № 9065 10—4

ЛИПЕЦКІЯ МНН. ВОДЫ

(Тамбовской губ., станція Орлово-Грязской линіи Ю.-В. ж. д.).

Сезонъ съ 25 мая по 20 августа. Ровный теплый климатъ. Богатство растительности, воды и садовъ въ городѣ и окрестностяхъ. Нелѣзистыя воды внутрь, ванны желѣзистыя, хвойныя, соленыя и др. Грязелѣченіе желѣзисто-глинистымъ торфомъ по хим. сост. одинаковымъ съ Франценбургскимъ. Рѣчное купанье въ р. Воронежъ. Лѣченіе массажемъ, электричествомъ, степнымъ кумысомъ, газированнымъ молокомъ, привозными натуральными минеральными водами русскими и иностранными. Операционная съ постоянными провизами. Казенная гостиница съ комнатами отъ 1 до 3 р. въ сутки и отъ 20 до 75 р. въ мѣсяцъ; экипажъ на ст. ж. д.; квартирное бюро. Въ Ресторанѣ обѣдъ 2 бл. 10 р. и 3 бл. 12 р. въ мѣсяцъ, ужинъ 25 к. порція. Нвартиры съ садами, полной обстановкой и посудой; комнаты отъ 20 до 75 руб. въ сезонъ. Два парна. Оркестръ духовой и струнный музыки, играющій 5 час. въ день. Библиотека съ новыми журналами и газетами. Музыкальные вечера. Танцовальные вечера. Спектакли товарищ. драм. артистовъ: М. И. Велизарій, I. Н. Гаринъ, Шуваповъ и др. Катанье на лодкахъ и пароходъ по р. Воронежъ; рыбная ловля. Гулянье въ сосновомъ лѣсу и дубовой рощѣ. Ежеднев. консультація врачей. На сезонъ приглашены консултаны: доцентъ акушерства и женскихъ болѣзней, Сиб. В.-Мед. Академи Д. Д. Поповъ и свѣт. консултантъ по внутреннимъ болѣзнямъ Долгорукъ, лѣчеби. въ Москвѣ врачъ М. А. Крыловъ. Консултаны даютъ личныя справки: въ Петербургѣ; (клиника б. Вилке, акуш. отд. проф. А. Н. Лебедева, ежедн. въ воспр. до 2 час. в. Литвиной пр., д. 27, кв. 21 вторя. и лѣтн. 2—4 ч.) и въ Москвѣ: (Никитская ул., аптека Петрова, ежедневно отъ 12—2 ч.).

Подробный иллюстр. путеводитель по Л. М. вод. напечатанъ въ XXVI т. 95 г. Вѣсти. Общ. Гигіены, журнала Мед. д-та М. В. Д., получаемаго многими врачами. Отдѣльно продается въ книжныхъ магазинахъ и въ Липецкѣ въ Управленіи водъ; ц. 40 к. За справками обращаться: Липецкъ, Каменное Управленіе Минеральныхъ водъ. № 9198 Директоръ: докторъ медикъ И. Маншевъ.

ВЕЛОСИПЕДЫ „ТРИУМФЪ“.
Единств. представит. для всей Россіи
Юзефъ Эйхенвальдъ.
Москва, Столениковъ пер., д. № 5.
Представитель для С.-Петербурга и его окрестностей состоитъ Ф. И. Андреевскій въ СПб., 19. Екатерининскій кан.

ВАЖНО ДЛЯ ДАМЪ!!!

Заочное обученіе шитью и крою посредствомъ лекцій - корреспонденцій, по новейшему, понятному для каждаго, методу. Полная гарантія въ успѣхѣ. По окончаніи установленное свидѣтельство. Условія и программа содѣлано. Преподавательница Е. Д. Амариана. Киевъ, Б. Житомирская, № 4. 8—8

Для приготовления домашнимъ способомъ безъ всякихъ приспособленій, изъ очищенной воды, наливковъ, ликеровъ и специальныхъ водочъ. На 1 бутылку 15 копѣекъ. Продается вездѣ. Складъ у И. Н. Виноградова, Москва, Рождественка, д. № 2.

GRAND PRIX à l'Exposition Intern^{le} Lyon 1884.
HORS CONCOURS à l'Exposition Intern^{le} Bordeaux 1885.
MEMBRE DU JURY

ÉLIXIR, POUDRE ET PÂTE
«DENTIFRICES»
des Révérends Pères
BÉNÉDICTINS
DE
l'Abbaye de Soulac
INVENTÉS en l'AN
1373
VENTE EN GROS:
SEGUIN, BORDEAUX
DÉTAIL DANS TOUTES LES BONNES
PARFUMERIES, PHARMACIES & DROGUERIES
MAISON à PARIS, 26, Rue d'Enghien.

ИЗВѢСТНЫЕ ВЕЛОСИПЕДЫ
ГУМВЕРЪ
Ц. № 8980 предлагаетъ 20—11
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
Георгій ЖЕМЛИЧКА и Ко.
Москва, Столениковъ переулокъ, № 5.
Прейсъ-курранты высылаются бесплатно.

ПРОВОДНИКЪ

РЕЗИНОВЫЯ ГАЛОШИ

О Т Л И Ч А Ю Т С Я

изящностью фасона, удобствомъ, легкостью, прочностью.

Прогрессивно увеличивающийся сбытъ — лучшее доказательство доброначественности.

Въ 1891 году 200,000 паръ
 " 1892 " 1,000,000 " "
 " 1893 " 1,600,000 " "

Въ 1894 и 1895 г. ежегодно свыше
2.000,000 паръ.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА ВЕЗДѢ. ПРИ ПОКУПКѢ ОБРАЩАТЬ ВНИМАНИЕ НА КЛЕЙМА И ФИРМУ.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное ТОВАРИЩЕСТВО

РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ

МОСКВА.
Никольская, № 17-19.

РИГА.

подъ фирмою: „ПРОВОДНИКЪ“.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Б. Морская, № 14.

Т-ва „ПРОВОДНИКЪ“ специальности:

РЕЗИНА. АЗВЕСТЬ. ГАЛОШИ. СВОДЯ. ЛИНОЛЕУМЪ. ТАЛЬКОВАЯ НАВИВКА. КОРТАМІАНТЪ.
 Главное представительство: НИКОЛАЙ Ш. ШВЕЙЦЕЪ. Москва, Никольская, № 17-19. Ш. № 9004 (7)

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на ежедневную газету „НОВОСТИ ДНЯ“

съ ВЕЗПЛАТНЫМЪ приложеніемъ ЕЖЕНЕДЕЛЬНАГО ИЛЛЮСТРИРОВАНАГО ЖУРНАЛА

„СЕМЬЯ“

Въ виду предстоящихъ торжествъ Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, на страницахъ „Семьи“, кромѣ множества уже появившихся рисунковъ, иллюстрирующихъ приготовленія къ знаменательнымъ событіямъ, своевременно будетъ помѣщенъ цѣлый рядъ оригинальныхъ и богатыхъ иллюстрацій, что въ общемъ составитъ весьма цѣнный „КОРОНАЦІОННЫЙ АЛЬБОМЪ“.

КОРОНАЦІОННЫЙ АЛЬБОМЪ

составленный по статьямъ ежедневной газеты „Новости Дня“ и рисункамъ еженедельнаго журн. „СЕМЬЯ“, поступитъ въ отдѣльную прод. по 1 р. за экземпляръ. Подписка принимается: Москва, контора газеты „Новости Дня“.

Редакція „СЕМЬИ“ приняла также мѣры и въ тому, чтобы дать читателямъ роскошный и полный альбомъ рисунковъ, относящихся къ „Всероссійской художественно-промышленной выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ“. На ряду съ иллюстраціями всѣхъ заданий и отдѣловъ выставки, въ „СЕМЬИ“ будетъ помѣщено и полное описание всего выдающагося на выставкѣ. Ц. № 9192

Подписная плата: съ 1-го мая по 1-е января 1897 г., въ Москвѣ — 6 р., для иногороднихъ 7 руб. 20 коп.

ПРИНИМАЕТСЯ ОТДѢЛЬНАЯ ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ „СЕМЬЯ“.

Подписная плата: въ годъ 3 р. (съ перес.), на 1/2 г. 2 р., на 2 м. 60 к., на 1 м. 30 к.

Разрѣшенная медицинскимъ начальствомъ, помада „Антивеснуциничъ“ и провизора Р. Раковичка № 9199 ПРОТИВЪ ВЕСНУШЕНЪ и пятенъ НА ЛИЦѢ.

Цѣна банки 1 руб., съ пересылкой 1 руб. 35 коп. Продается во всѣхъ аптекарскихъ, косметич. складахъ и аптекахъ.

Главный складъ: у изобрѣтателя Р. Раковичка въ г. Винницѣ, Подольской губ.

ДѢТСКІЕ ЧЕРНЫЯ ЧУЛКИ

ОЧЕНЬ ПРОЧНЫЯ вязанные въ мелкую плотную резинку съ ручательствомъ за прочность краски.

СОРТЪ „СПЕЦІАЛЬНЫЙ“

Цѣна: № 1 (длина слѣда 12 сантиметровъ) 35 к., № 2 (14 с.) 40 к., № 3 (16 с.) 45 к., № 4 (17 с.) 50 к., № 5 (18 с.) 55 к., № 6 (19 с.) 60 к., № 7 (21 с.) 65 к., № 8 (22 с.) 70 к., № 9 (23 с.) 75 к., № 10 (25 с.) 85 к.

Иногор. выс. не менѣе 8-хъ одного размѣра по почтѣ съ нал. платеж. Цѣна белъ перес. Голландскій Магазинъ Бѣль. СПб., № 5, Владимірскаго, № 5. Прейс-курантъ высылается бесплатно.

КАПИТАНЪ ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТЫ.

Ром.-хрон. XVIII в. Вс. Соловьева. СПб. 1886 г. Ц. 2 руб., съ пересылкой 2 руб. 50 коп.

ЛУЧШЕЕ МАСЛО ДАРОМЪ

въ 10—15 мин. получается изъ сливокъ или сметаны моими ново-изобрѣтенными патентованными ДОМАШНИМИ и ХОЗЯЙСТВЕННЫМИ МАСЛОБОЙКАМИ. Доказанное сбереженіе въ самомъ маленькомъ семействѣ не менѣе Руб. 60 въ годъ. Наибольшее сбереженіе въ хозяйствѣ.

Вѣстимость: 1 2 3 5 10 20 30 Литръ
 Цѣны: . . . 2.50 4.25 7.85 9.50 13.50 27.50 36.— Рублей.

ТОРГОВЦАМЪ ОБЫЧНАЯ СКИДКА. Снорѣйшее и основательнѣйшее масло-сбываніе доказано официально удостовѣренными изслѣдованіемъ профес. химіи АБЕЛЬ въ ШТУТГАРТѢ. Съ заказами прошу обращаться къ

ГЕНРИ КОХЪ. Москва, Тверская ул., д. Маттейсенъ моему единственному для всей Россійской Имперіи представителю, ЗАКАЗЫ ИСПОЛНЯЮТСЯ НАЛОЖЕННЫМЪ ПЛАТЕЖЕМЪ. Остерегайтесь отъ поддѣлокъ. Патентъ утвержденъ Россійскимъ Правительствомъ. Р. фонъ-Гюнерсдорфъ, преемникъ въ Штуттгартѣ.

МАГАЗИНЪ МУЖСКИХЪ ПЛАТЬЕВЪ

„МОРИСЪ“

С.-Петербургъ, Невскій пр., д. 43—1, уг. Троицкой. СОБСТВЕННАЯ ЗОЛОТОВЫЯНАЯ. Шитья всѣхъ Министерствъ имѣются готовыя и на заказъ. 2—1

Иодисто-соляное КУПАНЬЕ ГАЛЛЬ. Верхняя Австрія. Самая крѣпкая іодистая соль на континентѣ, противъ золотухи и всѣхъ общихъ и спеціальныхъ болѣзней, при которыхъ іодъ служитъ важнымъ лечебнымъ средствомъ. Превосходныя лечебныя приспособленія (душанья и минеральныя воды, водолѣченіе, вдыханіе, массажъ, кефиръ). Весьма благоприятны климатическія условія. Железнодорожная станція. Путь черезъ Линцъ на Дунай или черезъ Штейеръ. СЕЗОНЪ съ 15-го мая по 30-е сентября. Ваннами можно пользоваться также съ 1 до 15-го мая. Подробныя программы на разныхъ языкахъ высылаются бесплатно. R. № 9201 4—1. Лечебное управленіе купанья ГАЛЛЬ.

ВСѢ КНИГИ

РУССКІЯ и ИНОСТРАННЫЯ ВЫСЫЛАЕТЪ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

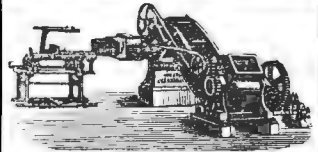
Н. П. СОЙКИНА издателя журнала „ПРИРОДА и ЛЮДИ“

(С.-Петербургъ, Стремянная ул., соф. д. № 12) 5—3 за наличныя или съ наложеннымъ платежемъ при задаткѣ 1/2. Требованія казенныхъ, извѣст. частныхъ учреждений и учебныхъ заведеній всѣхъ ведомствъ исполняются безъ задатка. Справки о книгахъ, Каталогъ книжнаго склада и пробный №-ръ журнала „Природа и Люди“ высылаются за 7 к. марку.

Складъ резиновыхъ и вискозинныхъ издѣлій Рихарда Квернеръ, С.-Петербургъ, Общественная ул., д. № 10, предлагаетъ: наряды, пальто для военныхъ, плащи, кирзачи, дамскія ротонды, наряды для дѣтей изъ черной и замѣчательно красивой сѣрой резиновой матеріи, а равно и изъ англійскаго матоваго вискозина высшаго качества по недорогимъ цѣнамъ. Прейс-куранты и образцы высылаю бесплатно; гг. торговцамъ скидка.

Тинисная грездѣчебница, въ 12 вер. отъ Астрахани. Ревматизма, туберкулезъ и вообще страд. костей и суставовъ, восполнит. женск. болѣзни, невралгіи, парезъ. Сезонъ съ 1-го іюня по 15-е августа. Адресъ: Астрахань, заводскому грездѣчеб. д-ру Любиміру Францевичу Лѣвевичу № 9174 7 2

Людв. Ведоровъ. Шликэйнзень, Москва, Мясницкая ул., д. Ермаковыхъ, рекомендуетъ ирригидѣлательныя и торфяныя машины, прессы для выдѣлки трубъ съ раскрутками, черепицъ съ фальцами, бракетовъ, дагбепатентов. Шаровыя мельницы для измѣлченія и размола и одновременнонаго просѣиванія матеріаловъ любой крѣпости, какъ то: шпота, цемента, шлаковъ, руды, костей, стекла, фосфоритовъ и т. п. (23)

XXVII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXVII

№ 18

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ приложеніемъ 12-ти еженѣс. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ГРИГОРОВИЧА, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1896

Выдашь 4 мал 1896 г.

Цѣна этого № 20 к., съ пер. 25 к.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1896 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГЪ, МАЛАЯ МОРСКАЯ, Д. № 22.

Подписная цѣна за годовое изданіе „Нивы“ со всеми приложеніями за 1896 г.: 12 книгъ Сборника „Нивы“, содержашихъ „Полное собраніе сочиненій Д. В. ГРИГОРОВИЧА“ (будетъ выдано въ теченіе ОДНОГО 1896 ГОДА и напечатано на хорошо глазированной бумагѣ), 12 книгъ „Литературныхъ приложеній“, портретъ Государыни Императрицы Александры Феодоровны, и пр., и пр.

Безъ доставки въ Петербургъ	5 р.	Безъ доставки въ Москвѣ чр. контору Н. Н. Печковской, Петровскія торговья линіи.	6 р.	Съ достав- кою въ Пе- тербургъ . .	6 р. 50 к.	Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи . .	7 р.	За гра- ницу.	10 р.
--------------------------------	-------------	--	-------------	--	-------------------	---	-------------	---------------------	--------------

При семъ прилагаются: 1) Сочин. Д. В. ГРИГОРОВИЧА, Т. V (Сборникъ «Нивы» за Май); 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ ЗА МАЙ 1896 г. съ 25 рис. и отдѣл. листъ съ 23 чертеж. выкр. въ натур. велич. и 42 рис. руководльн. работъ.

Новый альманахъ. Съ картины М. Зегера грав. Кирмзе.

И с к у ш е н и е.

Повѣсть Марка Басанина.

(Продолженіе.)

Обѣдъ былъ прекрасный, изъ пяти блюдъ, такой, какого ни разу не подавали здѣсь Владыкину. До сихъ поръ онъ довольствовался очень простыми, сытными и тяжелыми блюдами, которыми угощала его ключница.

Онъ подумалъ объ этомъ, и Александра Ардаліоновна точно угадала его мысли.

— Бьюсь объ закладъ,—воскликнула она, и при этомъ стукнула кулакомъ по столу, что тоже удивило Владыкина, — что васъ здѣсь кормили отвратительно. Аноиса Пахомовна прелестная ключница, но она слишкомъ богобоязненна, а богобоязненные люди не умѣютъ ѣсть. Поэтому я и привезла изъ-за границы повара нѣмца. По убѣжденіямъ, онъ социаль-демократъ, — и, замѣтивъ улыбку на лицѣ Владыкина, она съ живостью продолжала:—пожалуйста не думайте, что это шутка. Онъ дѣйствительно социаль-демократъ. Я съ нимъ много говорила о политикѣ, прежде чѣмъ рѣшилась взять его въ Душтану. У него есть недостатокъ: онъ готовитъ нѣсколько прѣсно. Но его можно будетъ исправить.

Въ концѣ обѣда подали мороженое, черный кофе въ крошечныхъ чашкахъ и ликеръ. Александра Ардаліоновна ѣла съ наслажденіемъ мороженое, потому что пила кофе съ ликеромъ, отпивая его маленькими и долгими глотками, и все время угощала Владыкина.

— Вы физиономистъ, Андрей Николаевичъ? — спросила она.

— Право не знаю,—сказалъ онъ.

— Вы должны имъ быть. Художникъ долженъ быть наблюдателемъ. Я не художникъ, но очень наблюдательна: по вашему виду я заключаю о вашемъ характерѣ.

— Вотъ какъ,—сказалъ Владыкинъ.—Что же вы думаете о моемъ характерѣ?

— Pardon, я не такъ выразилась. Собственно говоря, на мой взглядъ у васъ нѣтъ никакого характера, значить, и думать о немъ я не могу. Вы очень добры и мягки,—быстро продолжала она, замѣтивъ, что Владыкинъ хочетъ возражать,—и я утверждаю, что вы безъ характера.

— Но позвольте,—сказалъ Владыкинъ,—вы такъ мало меня знаете. Изъ чего же вы это заключаете?

— Когда я хочу рѣшить, что за человекъ передо мной,—продолжала Александра Ардаліоновна,—я первымъ долгомъ спрашиваю себя, какъ онъ ѣсть. Если онъ ѣсть вотъ такъ, какъ вы: вяло, неохотно...

— Помилуйте,—вставилъ Владыкинъ,—я ѣмъ очень много.

— Очень много, это вѣрно, — тотчасъ согласилась она,—даже ужасно много. У васъ большой аппетитъ, подчеркивая слово „большой“, съ насмѣшливой поткой въ голосѣ проговорила она,—но это ничего не значить, вы все-таки ѣсть не умѣете. Но вы перебили меня. И такъ я продолжаю. Когда я вижу человека, который ѣсть, вотъ такъ, какъ вы, вяло, неохотно, не зная хорошенько, какой инструментъ ему въ данный моментъ употребить: ножикъ или вилку; когда онъ относится безъ всякой критики къ тому, что ему подаютъ; рѣжетъ большіе куски, отпиваетъ большими глотками, говоритъ съ полнымъ ртомъ, заѣдаетъ чернымъ хлѣбомъ сардины и послѣ красного вина жуетъ корку черного хлѣба, хотя на столѣ стоитъ прекрасный старый швейцарскій сыръ,—я говорю про этого человека: этотъ человекъ—швахъ.

— Что значить—швахъ? улынувшись, спросилъ Владыкинъ.

— Только то и значить, швахъ — значить плохъ, плохъ въ извѣстномъ смыслѣ, въ смыслѣ характера.

Она весело расхохоталась. Владыкину тоже вдругъ стало весело, и онъ разсмѣялся.

— Ужъ не выпила ли она лишнее? мелькнуло вдругъ у него.

Черные глаза Александры Ардаліоновны насмѣшливо прищурились, и она проговорила:

— Слушая меня, вы, конечно, удивляетесь; чего добраго, думаете, что я, можетъ-быть, немножко больше выпила, чѣмъ это нужно. Но увѣряю васъ, вы ошибаетесь. Могу васъ увѣрить, что выпила я ничуть не больше, чѣмъ сколько можно и нужно.

— Помилуйте, какъ я смѣю... возразилъ Владыкинъ.

— Ничего,—улыбнулась Александра Ардаліоновна,—отчего же вамъ этого и не подумать? Но я не павеселѣ, и, когда мы съ вами познакомимся ближе, вы увидите, что я говорю всегда одинаково, и будь передъ нами просто простокваша съ чернымъ хлѣбомъ—согласитесь, что ужъ трудно придумать кушанье невиннѣе—и тогда я говорила бы такъ же. Но мы отступили отъ предмета нашего разговора.

— Да,—сказалъ Владыкинъ,—и я радъ, если вы вернетесь къ нему. Теперь я знаю, что я ѣмъ такъ, какъ ѣдятъ безхарактерные люди. Мнѣ бы очень хотѣлось знать, какъ ѣдятъ люди съ характеромъ?

— Да вотъ такъ, какъ я,—отвѣтила Александра Ардаліоновна,—они любятъ все хорошо распробовать, ихъ не проведешь, у нихъ сильныя, крѣпкіе зубы; они ѣдятъ энергично, мелко разжевываютъ пищу, легко управляются съ ножомъ и вилкой, критически относятся къ тому, что имъ подано, и ни на какіе компромиссы не идутъ, какъ бы много сахара ни положили имъ въ кушанье. — Катя, убирайте со стола! рѣзко оборвала она, и, отодвинувъ стулъ, такъ быстро отошла къ окну, что Владыкинъ заторопился за нею, чтобы поблагодарить.

— Прошу не благодарить,—сказала она и тутъ же прибавила:—Андрей Николаевичъ, вы свободны располагать своимъ временемъ, какъ вамъ угодно.

Владыкину хотѣлось уйти, но вмѣсто того, чтобы воспользоваться ея словами и откланяться, онъ проговорилъ:

— Въ настоящее время я свободенъ.

Александра Ардаліоновна вскинула на него глаза и, прищурившись, сказала:

— Въ такомъ случаѣ, мы можетъ-быть пройдемся. Вы были въ паркѣ?

— Я бываю тамъ почти каждый день,—сказалъ Владыкинъ.—Онъ запущенъ, но живописенъ. Мѣстами тамъ глушь страшная. У меня много этюдовъ съ видами парка.

— Это хорошо,—похвалила Александра Ардаліоновна.—Такъ пойдемте въ паркъ, а этюды я посмотрю завтра утромъ.

— Прошу васъ, — только нашелся отвѣтить Владыкинъ и прибавилъ:—я схожу за шляпой.

— Зачѣмъ вамъ шляпа, идите такъ,—нетерпѣливо сказала Александра Ардаліоновна, но тотчасъ же сообразила:—впрочемъ, комары. Ну, идите за шляпой.

Владыкинъ почти побѣждалъ. Вернувшись, онъ уже не нашелъ ея въ столовой, Катя убирала со стола и, увидавъ его, сказала:

— Барышня ужъ ушла. Они приказали вамъ сказать, что пойдутъ по направленію къ парку.

Владыкину показалось, что горничная подсмѣивается надъ нимъ.

„По направленію,“ повторилъ онъ про себя, и отправился догонять Александру Ардаліоновну.

Въ аллеѣ, которая начиналась сейчасъ же передъ террасой, ея уже не было видно.

„Въ какую сторону она пошла?“ задалъ онъ себѣ вопросъ.

Но въ это время изъ сада донеслось пѣніе. Сильный и звучный контральто пѣлъ:

Я здѣсь, Ипезилья, стою подь окномъ...

Владыкинъ отправился на голосъ.

— А, вотъ и вы,—вставила Александра Ардаліоновна и затѣмъ продолжала свое пѣніе.

— Что же вы не поете? обернулась она къ Владыкину.

— Да я не пою,—отвѣтилъ онъ.

— То-есть, какъ это не поете? Пойте.

— Какой я пѣвецъ? У меня нѣтъ голоса,—отпѣкивалъ Владыкинъ.

— Ну... начала она и вдругъ оборвала.

И разсмѣявшись, она сказала ему:

— Представьте, чуть не сказала: „чортъ съ вами“—вотъ вѣдь привычка! Это васъ не шокируетъ?

— Не безпокойтесь,—сказалъ Владыкинъ.

— Да я и не безпокоюсь. Но у меня, знаете ли, слабость къ крѣпкимъ словечкамъ. Моя итальянка терпѣть этого во мнѣ не можетъ. Да, кстати, вы не бойтесь, что я ужъ васъ такъ и запрягу въ свои кавалеры. У меня есть *dame de compagnie*. Весьма почтенная личность.

— Итальянка? спросилъ Владыкинъ.

— Да, итальянка. Почему васъ это удивляетъ? У меня страсть къ языкамъ. Я говорю по-французски—какъ француженка, по-англійски—какъ англичанка, по-пѣмецки—какъ пѣмка, а по-русски—какъ русская купчиха,—добавила она.—Ну, показывайте ваши живописныя мѣста.

— А вотъ здѣсь сейчасъ, направо,—сказалъ Владыкинъ,—тутъ есть прелестная полянка, только не знаю, какова она теперь. Она очень хороша, когда на ней солнце.

— Ничего, посмотримъ ее безъ солнца,—сказала Александра Ардаліоновна.

Они вышли на полянку.

— Что жъ вы тутъ рисовали? спросила она.

— Да вотъ эту полянку, это дерево, этотъ пенъ.

— Да, пенъ,—сказала она и вдругъ неудержимо расхоталась.—Перепрыгните черезъ пенъ,—предложила она.

— Да зачѣмъ же? съ недоумѣніемъ спросилъ Владыкинъ.

— Что за вопросъ? Просто перепрыгните.

Пенъ былъ не высокъ, и ему было бы не трудно черезъ него перепрыгнуть. Но онъ вдругъ ужасно испугался показаться въ ея глазахъ смѣшнымъ и рѣшительно отказался.

— Пора домой,—сказала Александра Ардаліоновна и такъ быстро пошла, что онъ едва поспѣвалъ за нею.

— Вы не бѣгаете? спросила она.

— Нѣтъ, сказалъ Владыкинъ.

— Напрасно, а я отлично бѣгаю. Когда я жила въ Лондонѣ, такъ я была членомъ клуба дамъ бѣгуновъ. Среди насъ были такія, которыя короткія дистанціи дѣлали наравнѣ съ призовыми лошадьми.

— Неужели? удивлялся Владыкинъ.

— Ну, да. Вы все-таки какой-нибудь спортъ любите?

— Никакого,—сказалъ Владыкинъ.

— Можетъ-быть, хоть стрѣляете?

— У меня въ жизни никогда въ рукахъ не было огнестрѣльнаго оружія,—признался Владыкинъ.

— Какой вы,—проговорила она,—я муху на муху въ двадцати шагахъ сажаю, въ туза безъ промаху.

— Какая же вамъ отъ этого польза? съ улыбкой освѣдомился Владыкинъ.

— Какъ какая? Мало ли что можетъ случиться? Какая-нибудь опасность—не безпокойтесь, не промахнусь.

— Развѣ вы убили бы человѣка? спросилъ Владыкинъ.

— Если бы этотъ человѣкъ грозилъ убить меня, то, конечно, я предпочла бы убить его, вмѣсто себя.

— Вы храбры,—сказалъ Владыкинъ,—но вѣдь не всегда имѣешь при себѣ оружіе.

— Я всегда имѣю при себѣ револьверъ.

И съ этими словами она быстро вынула изъ кармана маленькій, отдѣланный въ перламутръ, похожій на игрушку, револьверъ.

— Вы не смотрите, что онъ игрушечный,—сказала она,—онъ дѣйствуетъ отлично. Я никогда съ нимъ не расстаюсь.

Они подошли къ дому. Владыкинъ чувствовалъ себя возбужденнымъ, разговоръ его съ Александрой Ардаліоновной странно волновалъ его. Когда она сказала: „до свиданія“, онъ вздохнулъ съ облегченіемъ. Она опять пожала ему руку крѣпко, по-мужски, такъ что онъ чуть не вскрикнулъ, и пошла въ свою комнату. Онъ уже собирался уходить къ себѣ, когда она вдругъ вернулась и рѣзко и торопливо спросила:

— Вы ѣздите верхомъ?

— Нѣтъ,—сказалъ Владыкинъ.

На лицѣ ея выразилось нетерпѣніе и досада.

— Завтра же начинайте учиться, сказала она.—Это не трудно, и вы скоро выучитесь.

Владыкинъ не нашелся, что отвѣтить. Идти къ себѣ онъ не захотѣлъ и остался на террасѣ. Смутное раздраженіе поднималось со дна его души, и неотступно, насмѣшливо улыбаясь, смотрѣло ему прямо въ глаза зазорное, мальчишеское лицо.

„Она мнѣ не нравится“, рѣшилъ онъ.

Образъ Саши, кроткій и женственный, выплылъ какъ изъ тумана, но Владыкинъ не могъ остановиться на немъ. Александра Ардаліоновна точно очаровала его. Онъ стоялъ и думалъ о ней, хотя не хотѣлъ о пей думать, и на зло себѣ, до мельчайшихъ подробностей припоминалъ каждое ея слово, каждое ея движеніе, манеры, костюмъ.

„Страпная женщина“, заключилъ онъ.

III.

Со времени пріѣзда Александры Ардаліоновны все въ домѣ измѣнилось. Владыкинъ, чувствовавшій себя прежде здѣсь хозяиномъ, теперь былъ точно на положеніи гостя. Работалъ онъ усердно—внизу надъ стѣнной живописью. Но мастерская наверху давно была заброшена. Все свободное время онъ посвящалъ Александрѣ Ардаліоповнѣ. Для нея онъ выучился ѣздить верхомъ, и они совершали длинныя прогулки. Иногда они катались на лодкѣ или устраивали *partie de plaisir* въ лѣсъ съ завтракомъ и чаемъ; въ такихъ случаяхъ брали съ собой итальянку, сухую и пожилую синьору Мадерни, и ключницу. Какъ-то разъ Владыкинъ собрался въ городъ. Наканунѣ Саша прислала письмо и просила его пріѣхать. Но Александра Ардаліоновна его не пустила. Узнавъ, что онъ собирается въ городъ, она сказала:

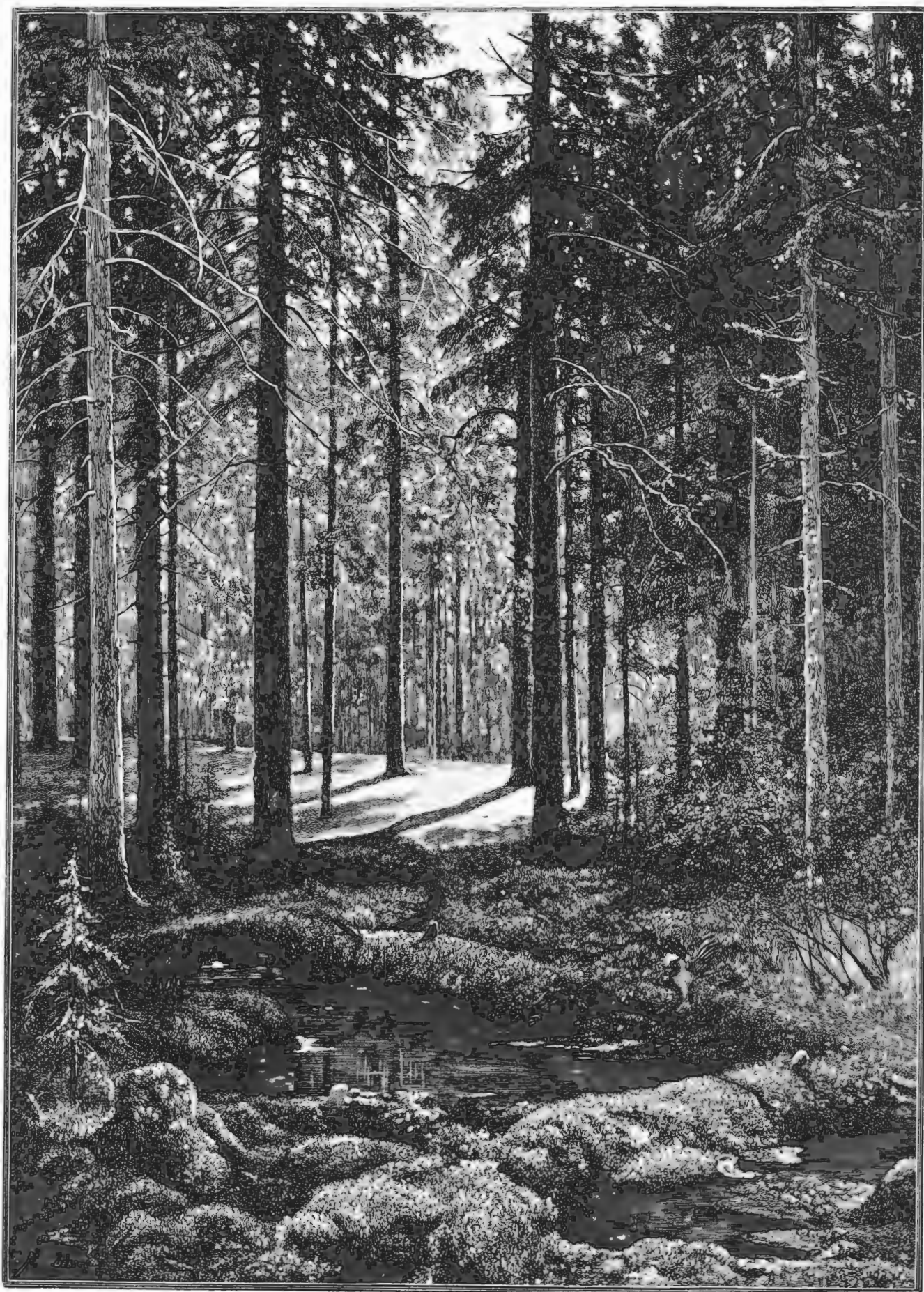
— Сегодня? Въ такую жару? Это ни съ чѣмъ не сообразно.

— Но у меня тамъ дѣло,—попробовалъ возразить Владыкинъ.

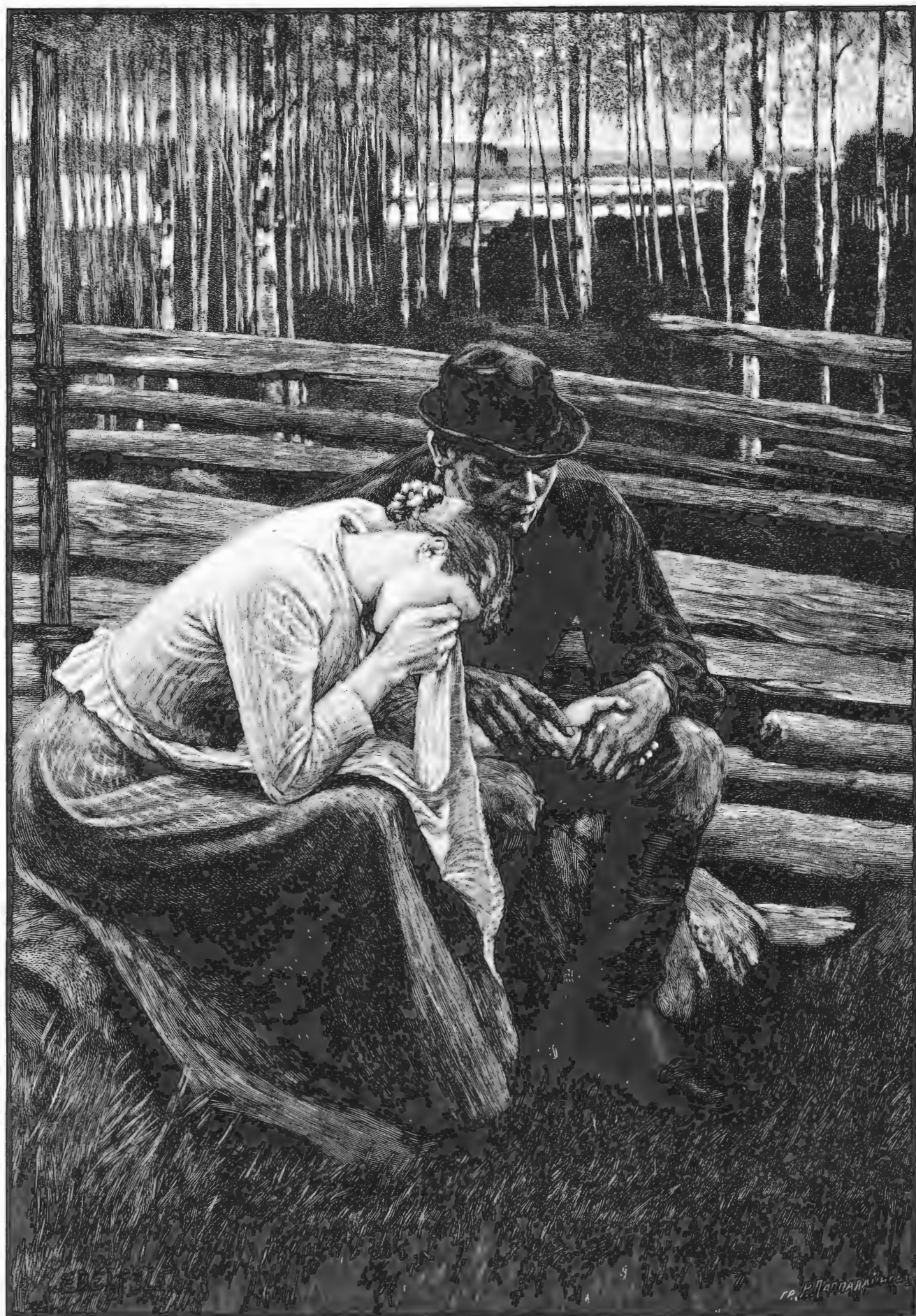
— Все равно, дѣла подождутъ. Да и какія у васъ могутъ быть дѣла? Нѣтъ, нѣтъ, пожалуйста не воображайте. Вы мнѣ разстроите цѣлый день. Я рѣшила сегодня отправиться къ мельницѣ на рыбную ловлю.

— Но вѣдь вы сами говорите, что жара,—сказалъ Владыкинъ.

— Мы поѣдемъ послѣ обѣда и пробудемъ тамъ до поздняго вечера. Пожалуйста не возражайте. Тамъ будетъ прелесть, какъ хорошо. Вообразите только себѣ: темная ночь, зажженные на берегу костры и сидящіе у огня люди, освѣщенные красноватымъ отблескомъ пламени, вдали шумъ мельницы, окутапная мракомъ окрест-

XXIV передвижная выставка. Сѣверный еловый лѣсъ. Съ карт. И. И. Шишкина грав. Рашевскій.

Академическая выставка. Горе. Съ карт. А. Эдельфельта грав. Лаццалайнецъ.

ность... Въ качествѣ художника, вы не можете не одѣнить такой прелести.

И она усмѣхнулась, по своей привычкѣ, прикусивъ немного верхнюю губу.

Владыкинъ остался. Вечеромъ они дѣйствительно ѣздили на рыбную ловлю, вернулись поздно ночью, ужинали, а послѣ ужина Александра Ардаліоновна стала пѣть, и вечеръ затянулся чуть ли не до разсвѣта.

На другой день утромъ, когда Владыкинъ только что принялся за работу, въ залу стремительно вошла Александра Ардаліоновна.

— Вы уже встали! — вскричала она, — какое прилежаніе! А я воображала, что только я могу встать такъ рано, несмотря на то, что легла такъ поздно. Пожалуйста, бросьте эту вашу пачкотню. Вы мнѣ нужны.

Владыкинъ съ неприятнымъ чувствомъ слѣзъ внизъ съ своихъ подмостковъ и подошелъ къ ней.

— Чтѣ вамъ угодно? спросилъ онъ, желая и тономъ своимъ, и видомъ показать, что намѣренъ быть серьезнымъ.

Но Александра Ардаліоновна только расхохоталась ему прямо въ лицо.

— Боже мой, какая у васъ хмурая физиономія! Я сейчасъ узнала, что наверху у васъ устроена мастерская. Пойдемте туда, и посмотрю, чтѣ у васъ тамъ такое.

— Тамъ ничего нѣтъ, — сказалъ Владыкинъ. — Ничего интереснаго по крайней мѣрѣ.

— Все равно, я хочу видѣть. Пойдемте, пойдемте!

И она потянула его за рукавъ.

Владыкинъ неохотно положилъ палитру и повелъ ее наверхъ.

Александра Ардаліоновна пришла въ восхищеніе.

— Представьте, я и не знала, что здѣсь есть такая прекрасная комната.

И она стала подходить къ каждому этюду, къ каждой картинкѣ; разсматривала ее, брала въ руки, прищуривалась, и вдругъ объявила:

— Знаете ли, у меня явилась блестящая мысль. Извольте написать съ меня портретъ. Я увѣрена, вамъ удастся. Всѣ мои портреты чрезвычайно неудачны, но что-то подсказываетъ мнѣ, что именно вы сумѣете меня написать. Слышите, Андрей Николаевичъ?

— Хорошо, — отвѣтилъ Владыкинъ.

— Какой тонъ! Я вѣдь совсѣмъ не шучу. Пожалуйста не воображайте, что я прошу васъ написать портретъ изъ любезности. Назначьте цѣну.

— Сочтемся какъ-нибудь, — сказалъ Владыкинъ.

— Извините, это не отвѣтъ. Позвольте вамъ замѣтить, что всѣ эти китайскія церемоніи и деликатности — вещь совершенно лишняя и не остроумная, а съ людьми, которые умѣютъ говорить прямо, и непригодная. Много-то и вамъ не собираюсь заплатить, потому что ужъ не Богъ знаетъ какая вы знаменитость, — она опять насмѣшливо усмѣхнулась, — но вотъ сегодня убѣдилась, что вѣдь у васъ дѣйствительно есть что-то такое. — une apparence de talent. Вотъ, на примѣръ, эта картинка.

Она взяла набросокъ, изображавшій Сашу подъ яблоней.

— Это очень мило. Съ натуры?

— Разумѣется, съ натуры, — холодно отвѣтилъ Владыкинъ.

— Натурщица? тѣмъ же тономъ продолжала Александра Ардаліоновна.

— Натурщица, сказалъ Владыкинъ, самъ не зная зачѣмъ, и тутъ же пожалѣлъ, что сказалъ это.

— Ну, такъ согласны вы? Или лучше я скажу такъ: не обидно вамъ будетъ, если я вамъ предложу за портретъ пятьсотъ рублей? Это, знаете ли, оборотъ рѣчи, заимствованный мною у моего папеньки. Онъ всегда такъ спрашиваетъ и всегда норовитъ человека обидѣть. Но я обижать васъ не хочу.

— Довольно, я согласенъ, — сказалъ Владыкинъ. — Когда же вы желаете, чтобы я началъ писать вашъ портретъ?

— Да сейчасъ же. Зачѣмъ откладывать дѣло въ долгій ящикъ? Я только пойду переодѣнусь.

И она повернулась къ выходу, но вдругъ сказала:

— Впрочемъ, вы художникъ, и надо спросить вашего совѣта. Не замѣтили ли вы, какое платье ко мнѣ больше всего идетъ, и вообще, какъ бы вы предпочитали написать меня?

— Это трудный вопросъ, — сказалъ Владыкинъ, — лучше придумайте сами какой угодно костюмъ.

— Тогда отложимъ до завтра. Надъ этимъ слѣдуетъ хорошенько подумать.

Когда шаги ея замолкли внизу, Владыкинъ сказалъ себѣ:

— Ну, кажется, на сегодня я буду предоставленъ самъ себѣ, если только за завтракомъ ей не придетъ въ голову какая-нибудь фантазія.

Но за завтракомъ Александра Ардаліоновна была сосредоточена, молчалива и почти ничего не ѣла. Владыкинъ тотчасъ же послѣ кофе ушелъ опять работать. Къ обѣду Александра Ардаліоновна совсѣмъ не вышла. Синьора Мадерни ломанымъ французскимъ языкомъ объяснила ему, что у синьорины болитъ голова.

„Завтра уѣду въ городъ,“ — рѣшилъ Владыкинъ.

Но его планы опять были разстроены. Онъ только что началъ одѣваться, чтобы идти купаться, — было не болѣе семи часовъ утра, — когда у двери послышался шорохъ, и жеманный голосъ Кати произнесъ:

— Андрей Николаевичъ, извините, что рано беспокою. Я вѣдь знаю, что вы встаете чуть свѣтъ. Барышня еще съ вечера отдала мнѣ приказаніе, чтобы, какъ вы встанете, сейчасъ же просить васъ къ нимъ. Онѣ будутъ ожидать васъ на террасѣ, тамъ и чай кушать будете.

Обыкновенно Владыкинъ пилъ утренній чай одинъ. Онъ выкупался и садомъ пришелъ на террасу. Тамъ уже былъ накрытъ столъ, кипѣлъ привезенный изъ города Александрой Ардаліоновной серебряный самоваръ, и она сама, въ простенькомъ пикейномъ платьѣ, перехваченномъ желтымъ кожанымъ поясомъ, ожидала его.

— Андрей Николаевичъ, вы? — вскричала она, — идите сюда. Вы мнѣ ужасно нужны. Вы вѣдь, кажется, копчили расписывать главный залъ?

— Не совсѣмъ еще, — сказалъ Владыкинъ, — сегодня, если успѣю, кончу.

— Садитесь. Наливайте себѣ чаю. Синьора Люція еще спитъ, а я плохая хозяйка. Вчера отецъ прислалъ мнѣ письмо, въ которомъ пишетъ, что ужасно недоволенъ моей фантазіей жить въ Душтаныхъ. Но Душтаны я купила на свои деньги, и до его недовольства мнѣ нѣтъ никакого дѣла. И потомъ, у меня свои планы. Васъ я и хочу посвятить въ нихъ. Мнѣ непременно нуженъ человекъ, который бы меня выслушалъ и сказалъ бы мнѣ свое мнѣніе. Мнѣ всѣ говорятъ, что Душтаны, кромѣ убытковъ, ничего принести не могутъ, что жить въ Душтаныхъ и зиму, и лѣто — нелѣпость. Но если у всякаго барона своя фантазія, то отчего не быть фантазіи и у меня. Вотъ что я придумала. Видите ли, жизнь ужасно скучная вещь. За границей я была много разъ; въ Америкѣ, правда, не была, но меня туда и не тянетъ, можетъ-быть только потому, что я знаю, что, когда захочу, могу туда поѣхать. Мнѣ нужно какое-нибудь дѣло, свое дѣло, мною придуманное, мною заведенное и мною поддерживаемое. Такое дѣло, мнѣ кажется, я нашла. Этотъ домъ большой и крѣпкій. Его можно приспособить къ чему угодно. Я собираюсь часть его употребить на школу. И потомъ нужно будетъ помѣщеніе для меня, я не намѣрена себя стѣснять, а въ этихъ огромныхъ комна-

тахъ, которыя вы расписываете, я хочу устроить нѣчто въ родѣ сельско-хозяйственнаго университета или академіи,—назовите, какъ хотите.

— Для мужчинъ или для женщинъ?—спросилъ Владыкинъ.

— Для тѣхъ людей, которые захотятъ учиться. Не все ли равно, мужчины это или женщины. Что вы скажете?

— Не знаю,—сказалъ Владыкинъ.—Вѣдь мое мнѣніе не можетъ имѣть значенія. Я, напримѣръ, думаю, что будь такая академія, какъ вы говорите, въ городѣ, можетъ-быть и нашлись бы охотники. Но вѣдь тутъ глушь, какъ сюда добратся?

— Выслушайте меня,—воскликнула Александра Ардаліоновна.—Посмотрите, что дѣлается кругомъ. Развѣ вы не видите, какъ постепенно разоряются дворяне, какъ имѣнія ихъ приобрѣтаются купцами! И вы думаете, у купцовъ хорошо ведется хозяйство? Совсе нѣтъ. Купцы не разоряются только потому, что они, во-первыхъ, люди денежные, а во-вторыхъ, умѣютъ извлекать выгоду изъ всего, въ-третьихъ—обладаютъ извѣстной практической смѣткой. Какъ только купецъ замѣтилъ, что имѣніе ему невыгодно, онъ его во-время и безъ убытка для себя сумѣетъ продать. Но вѣдь и изъ купцовъ есть такіе, которые захотѣли бы вести хозяйство, какъ слѣдуетъ. Я раскрываю свои двери для всѣхъ. Пріѣзжайте, живите у меня, вотъ вамъ пособія, вотъ вамъ учителя, вотъ вамъ лѣсъ, земля, усовершенствованныя орудія,—работайте и учитесь. Вы говорите, что здѣсь глушь, но зимой въ деревнѣ дѣлать нечего, а лѣтомъ отчего же и не пріѣхать жить сюда, на практическія занятія. Я слыхала, что ученики земледѣльческихъ училищъ отправляются къ помѣщикамъ на практическія занятія; но я приглашаю не учениковъ, я приглашаю самихъ помѣщиковъ, ихъ женъ, дочерей, сыновей,—всѣхъ, кому это дѣло дорого, у кого есть хоть малѣйшая возможность послужить ему. Да что говорить о возможности. Вѣдь это въ ихъ же интересахъ; жертва, которую они приносятъ для того, чтобы вносить проценты за заложенные и перезаложенные имѣнія, несравненно тяжелѣе и къ тому же для нихъ бесполезна.

Александра Ардаліоновна говорила это съ такимъ жаромъ, съ такимъ увлеченіемъ, что Владыкинъ подивился на нее. На этотъ разъ она представилась ему въ новомъ свѣтѣ.

— Не знаю, удастся ли вамъ осуществить вашу затѣю,—сказалъ онъ.—Но если бы и нашлись охотники пріѣзжать сюда учиться, то врядъ ли окупались бы расходы, а вѣдь не собираетесь же вы дѣлать это чисто на благотворительныхъ началахъ?

— Ничуть не бывало,—сказала Александра Ардаліоновна.—Я не поклонница благотворительности въ формѣ милостыни. Расходовать я не боюсь и предвижу, что первое время будутъ одни убытки. Но если дѣло повести умѣло, если найти хорошихъ помощниковъ,—а мнѣ кажется, что у меня они найдутся,—то будутъ и доходы. Правда, здѣсь нѣтъ желѣзной дороги, но вѣдь шесть-десять верстъ не такая ужъ даль. Здѣсь можно завести отличное молочное хозяйство, фруктовый садъ, огороды, да мало ли что. Я увѣрена, всѣмъ продуктамъ найдется сбытъ, не только въ Кіевѣ, но и въ Москвѣ. Отчего не посылать ихъ туда? Да вотъ погодите, я вамъ сейчасъ привнесу написанный мною проектъ.

Александра Ардаліоновна быстро вошла въ комнату и такъ же быстро вернулась на террасу съ тоненькой синей тетрадкой въ рукахъ.

Владыкинъ долженъ былъ выслушать ея проектъ, но никакихъ практическихъ совѣтовъ дать ей не могъ. Притомъ же его и утомило обсужденіе вопроса, мало ему знакомаго и не интереснаго.

— Я вижу, вамъ все это надоѣло,—сказала Александра Ардаліоновна.

Владыкинъ извинился и подъ тѣмъ предлогомъ, что ему пора приниматься за работу, ушелъ.

Было уже около десяти часовъ. Онъ съ жаромъ принялся за дѣло, но не проработалъ и часу, какъ явилась Катя съ коротенькой записочкой отъ Александры Ардаліоновны. Записка была не запечатана и состояла всего изъ нѣсколькихъ строкъ.

„Андрей Николаевичъ! Что же портретъ? Начнемте сегодня, до завтрака еще достаточно времени для сеанса. Если да, скажите Катѣ, я приду прямо въ мастерскую“.

— Скажите Александрѣ Ардаліоновнѣ, что я согласенъ,—отвѣтилъ Владыкинъ.

Самъ онъ собралъ краски и поторопился въ мастерскую. Александра Ардаліоновна не заставила себя ждать.

— Куй желѣзо, пока горячо, Андрей Николаевичъ,—сказала она, входя.—Начинайте-ка писать съ меня портретъ, пока вы въ ударѣ.

„Почемъ она знаетъ, что я въ ударѣ?“—подумалъ Владыкинъ, однако ничего не возразилъ и принялся устанавливать мольбертъ.

— И рѣшила, что портретъ будетъ тѣмъ лучше, чѣмъ проще,—говорила между тѣмъ Александра Ардаліоновна.—Главное, чтобы удалось лицо, вы лицо и рисуйте, а аксессуары—дѣло второстепенное.

— Хорошо, согласился Владыкинъ.

Онъ принялся не особенно охотно, но не рѣшился отказать Александрѣ Ардаліоновнѣ, хотя и чувствовалъ недовольство самимъ собою.

— Можетъ-быть, вы устали?—сказалъ онъ съ тайной надеждой, что Александра Ардаліоновна прекратитъ сеансъ.

Но она или не поняла, или не захотѣла попить.

— Нѣтъ, пѣтъ, продолжайте,—сказала она,— я нисколько не устала, надѣюсь, и вы тоже.

Два раза Катя приходила звать къ завтраку, но Александра Ардаліоновна каждый разъ отсылала ее:

— Уходи, ты памъ мѣшаешь!

Наконецъ она поднялась съ своего мѣста.

— Однако, пойдете. Синьора Лючія на меня будетъ въ претензіи. Она очень пунктуальна. Покажите-ка, что это вы сдѣлали? Боже мой, да тутъ ничего не разберешь. Я бы ни за что не сказала, что это мое лицо.

И она побѣжала внизъ.

Во время завтрака пришла почта. Александрѣ Ардаліоновнѣ подали письмо отъ отца, а Владыкину—отъ Саши.

— Извините, я буду читать, сказала Александра Ардаліоновна,—совѣтую и вамъ не стѣсняться.

Владыкинъ воспользовался этимъ разрѣшеніемъ. Саша писала, что Анна Сергѣевна не совсѣмъ здорова, что обѣ онѣ ждутъ не дождутся, когда онъ пріѣдетъ.

„Милая Саша!“ — подумалъ Владыкинъ, вкладывая письмо въ конвертъ.—„Какъ это такъ случилось, что я забылъ о нихъ? Сегодня же напишу имъ, когда пріѣду въ Кіевъ.“

— Не будетъ нескромностью узнать, отъ кого письмо?—спросила вдругъ Александра Ардаліоновна.

Владыкинъ вздрогнулъ и вышелъ изъ задумчивости.

„Письмо отъ моей невѣсты“, хотѣлъ онъ сказать, но почему-то сказалъ совершенно другое.

— Это ишетъ дочь моей квартирной хозяйки.

— А-а! — протянула Александра Ардаліоновна. — Я думала что-нибудь болѣе интересное. А отецъ, по обыкновенію, лзвить меня за мое пристрастіе къ Душтанамъ и, между прочимъ, сообщаетъ, что на Душтаны нашелся покупатель, такъ вотъ не хочу ли я ихъ продать. Но я ужъ вамъ объясняла, какіе у меня виды на Душтаны, и продавать ихъ я и не думаю.

Кончился завтракъ, и Владыкинъ подпился изъ-за

стола. Ему вдругъ ужасно захотѣлось одиночества. За все это время, что онъ провелъ подъ одной кровлей съ Александрой Ардаліоновной, онъ почти не принадлежалъ себѣ. Каждая его минута принадлежала ей. Всѣ ея капризы, всѣ ея желанія онъ исполнялъ безпрекословно. Иногда ему и самому доставляло удовольствіе подчиняться ей, но сколько разъ онъ жалѣлъ о тѣхъ дняхъ, когда онъ былъ совершенно одинъ въ этомъ большомъ домѣ.

„Сегодня весь день посвящу Сашѣ. Напишу ей длинное письмо и начну писать ея портретъ. Право, я точно въ рабствѣ.“

— Александра Ардаліоновна, — сказалъ онъ, — сегодня мы съ вами врядъ ли будемъ въ состояніи отіраться на прогулку. Мнѣ нужно написать кое-какія дѣловыя письма, и я прошу васъ на сегодня освободить меня отъ обязанности сопровождать васъ.

— Боже, какъ церемопно! — вскричала Александра Ардаліоновна. — Да пожалуйста не стѣснитесь. Помните, что вы у себя дома, и можете дѣлать все, что вамъ угодно. Верхомъ я поѣду одна, и вѣдь не такая трусиха, какъ вы думаете.

— Я знаю, что вы совѣмъ не трусиха, — сказала Владыкинъ, — но, къ сожалѣнію, сегодня я не принадлежу себѣ.

И онъ ушелъ, очень довольный собою и тѣмъ, что выговорилъ себѣ свободу. Онъ похожъ былъ на школьника, котораго невзначай отпустили домой въ будничннй день.

Приди къ себѣ, онъ дѣйствительно написалъ длинное и страстное посланіе къ Сашѣ, описавъ ей свое жите-бытѣе, упомянулъ объ Александрѣ Ардаліоновнѣ, при чемъ представилъ ее въ юмористическомъ видѣ, затѣмъ, взявъ ящикъ съ красками, отправился въ паркъ. Въ саду ему попался казачокъ. Внезапно ему пришла въ голову мысль не явиться сегодня къ обѣду.

— Грина, скажи тамъ въ домѣ, чтобы меня не ждали къ обѣду. Я очень занятъ.

Изъ парка онъ пробрался въ лѣсъ и долго бродилъ тамъ, пока не попалъ на красивый уголокъ, который тотчасъ же зарисовалъ. Въ лѣсу было тихо и прохладно. Густая трава нестрѣла цвѣтами. Мѣстами попадались шелковица, густо осыпанная ягодами.

Онъ не замѣчалъ, какъ легло время. Не спѣша выбрался онъ на опушку, положилъ свой ящикъ, снялъ шляпу и легъ отдохнуть. Часовъ съ нимъ не было, но, взглянувъ на небо, онъ догадался, что обѣденный часъ уже давно прошелъ: солнце еще сіяло ярко, но уже приближалось къ горизонту; жара спала, а кругомъ недвижно стояли молодыя, зеленныя липы, и, простирая сучья, какъ руки, поднимали кверху свои круглыя шапки-головы корепастые каштаны.

Вдали по дорогѣ, которая узкой лептой вилась въ травѣ, показалась пара воловъ съ телѣгой, нагруженной сѣномъ, и почти въ то же время до слуха Владыкина донеслась заунывная хохлацкая пѣсня. Загорѣлый усатый хохоль въ бѣлой рубахѣ, заправленной въ синіе шаровары, безъ шапки, лежалъ на возу и меланхолично папѣвалъ:

Зеленый барвиночку
Стелится пизенько.

Поровнявшись съ Владыкинѣмъ, онъ поклонился и проговорилъ:

— Добрый вечеръ, панычъ.

— Добрый вечеръ, — отвѣтилъ Владыкинъ и, поднявшись, сталъ собираться домой.

Онъ отошелъ далеко и, возвращаясь, съ удивленіемъ спрашивалъ себя, какъ это онъ не замѣтилъ, что сдѣлалъ столько версты. Когда онъ завидѣлъ паркъ, онъ почти обрадовался. При входѣ въ паркъ стояла старая полуразвалившаяся зеленая скамья, на которой онъ часто сиживалъ. Онъ присѣлъ на нее. Скамья была

вся исчерчена буквами и подписями. Видно было, что она много видала на своемъ вѣку и давно стояла здѣсь. Числа и года, написанные на ней, указывали на ея долготлѣтіе. Владыкинъ вынулъ изъ ящика перочинный ножичекъ и старательно сталъ вырѣзывать на деревѣ „Саша“ начертить онъ.

Раздавшійся невдалекѣ топотъ копытъ привлекъ его вниманіе. Онъ поглядѣлъ на дорогу и узналъ рыжую англійскую кобылу Александры Ардаліоновны. Поровнявшись съ нимъ, она ловко соскочила съ лошади и вскричала:

— А, вотъ вы гдѣ! Я помѣшала вамъ мечтать?

— Нисколько! — отвѣтилъ Владыкинъ.

Она замѣтила надпись, бѣлѣвшую на черной скамѣ. На лицѣ ея выразилось изумленіе и любопытство.

— Это вы начертили! сказала она.

— Почему вы знаете, что я? — возразилъ Владыкинъ.

— Не трудно догадаться. Надпись совершенно новая. Видно, что она сдѣлана очень недавно. Притомъ она вырѣзана искусной рукой, а такихъ искусниковъ здѣсь нѣтъ, кромѣ васъ.

— Сознаюсь, это я, — сказалъ Владыкинъ.

Она вдругъ лукаво улыбнулась и тихо проговорила:

— Можно спросить, кого вы имѣли въ виду?

Владыкину послышался въ тонѣ ея голоса какой-то намекъ. Но онъ не уяснилъ его себѣ и въ замѣшательствѣ отвѣтилъ:

— Просто такъ.

Александра Ардаліоновна усмѣхнулась.

— Тогда отчего же не Маша, а Саша?

Владыкинъ замѣтилъ, что она шутитъ, и ему захотѣлось пошутить.

— Потому что ее зовутъ Саша, — сказалъ онъ.

— Кто же это она? — продолжала свой допросъ Александра Ардаліоновна и вдругъ весело расхохоталась. — Вотъ какъ, — продолжая хохотать, сказала она. — Можеть-быть, вы ее такъ зовете про себя, а она этого и не подозреваетъ, ваша героиня?

Владыкинъ ничего не отвѣтилъ. Она посмотрѣла на него долгимъ, испытующимъ взглядомъ, передъ которымъ онъ, самъ не зная почему, смутился и потупилъ глаза. Потомъ она подошла къ своей лошади и потрепала ее по шеѣ.

— Ну, Лэди, поѣдемъ-ка домой, мы съ тобой, какъ жетса, помѣшали.

И вскочивъ на нее, она крикнула:

— До свиданія, Андрей Николаевичъ, жду васъ къ чаю.

И пустила лошадь галопомъ. Владыкинъ тихонько побрелъ за ней.

За чаемъ онъ чувствовалъ себя неловко. Александра Ардаліоновна нервно смѣялась, подшучивала надъ нимъ и говорила какими-то непонятными ему намеками. Ея тонъ раздражалъ и волновалъ его.

„Что ей отъ меня нужно? Что смѣшного въ томъ, что мнѣ нравится Саша? Наконецъ, Саша она не знаетъ. Можеть-быть, по ея мнѣнію, мнѣ никто не долженъ нравиться?“

Послѣ чаю Александра Ардаліоновна стала пѣть. Синьора Мадерни скоро ушла къ себѣ, и Владыкинъ остался вдвоемъ съ хозяйкой. Она пѣла, не обращая вниманія на его присутствіе. Владыкинъ слушалъ ее съ удовольствіемъ. Она была оживлена, щеки ея горѣли, темныя, глубокіе глаза сіяли изъ-подъ густыхъ, рѣзко очерченныхъ бровей. Голосъ ея, богатый и сильный, звучалъ властнымъ призывомъ. Владыкину въ первый разъ она показалась красивой, и, неожиданно для самого себя, онъ вдругъ припомнилъ письмо Крутицына, и его намекъ. Онъ наклонилъ голову и задумался. Странныя, можно сказать, неожиданныя мысли волновали его. Образъ Саша, незадолго передъ тѣмъ такой яркій, вдругъ какъ-то померкъ и отодвинулся назадъ.

Лауретта. Съ картины Жюли Лефевра, по фотографіи М. Брауна и К^о въ Парижѣ, грав. Жиларди.

Александра Ардалионовна кончила пѣть и стремительно подошла къ нему.

— Вы опять замечались? Ахъ, вы, мечтатель! Отчего у васъ такой серьезный видъ? Или вы несчастливы въ любви? Быть-можетъ, предметъ вашей страсти, эта жестокая Саша, заставляетъ васъ страдать?

— Вы все смѣтаете, Александра Ардалионовна,—сказала Владыкинъ. — Но мнѣ вдругъ стало грустно. Вы поете такъ хорошо...

— Что навожу на людей тоску? Вотъ такъ комплиментъ! Однако, поздно, пора идти спать. Покойной ночи, желаю вамъ во снѣ увидѣть вану Сашу. Можетъ-быть, она хоть во снѣ будетъ менѣе жестока.

И вдругъ, переѣмивъ тонъ, она серьезно сказала:

— Андрей Николаевичъ, никогда ни въ чемъ не отчаивайтесь, пока не испробовали всего, чтобы достигнуть того, къ чему вы стремитесь,—это первое. Второе—будьте о себѣ болѣе высокаго мнѣнія. Повѣрьте, этой Сашѣ, которая васъ такъ мучитъ, надо быть особой совсѣмъ изъ ряду вонъ, чтобы пренебречь вами.

— Вы опять шутите,—сказала Владыкинъ.

— Нисколько. Я даю вамъ добрый совѣтъ. Если хотите, дамъ еще совѣтъ: будьте рѣшительнѣе и не рассчитывайте на такія отвѣтственныя и невѣрные вещи, какъ случай, судьба, обстоятельства и тому подобное. Умный человѣкъ самъ дѣлаетъ свою судьбу: „Qui ne risque rien, ne gagne rien“.

Она быстро вышла изъ комнаты, кивнувъ ему на прощанье головой. Владыкинъ отправился къ себѣ въ недоумѣніи.

„Къ чему все это она говорила?“ спрашивалъ онъ себя,— „ужъ не думаетъ ли она, что я неравнодушенъ къ ней?“ вдругъ мелькнуло у него, — „или это просто игра?“

Онъ отправился къ себѣ, и тотчасъ же раздѣлся и легъ, но заснуть долго не могъ. Мысли его приняли совершенно новое направленіе.

„А вѣдь она мнѣ нравится“, размышлялъ онъ,— „она красива, смѣла, оригинальна. Несомнѣнно, что и пришедя ей по душѣ. А какое состояніе! Только представить себѣ, что обладаешь такими средствами!

Какая свобода, какой просторъ! А Саша?“ упрекнулъ онъ себя.

Но въ его сердцѣ не нашлось прежняго чувства къ Сашѣ: оно точно замерло.

„Да любить ли меня Саша? Понимаетъ ли она сама свое чувство ко мнѣ?“ разсуждалъ онъ.— „Она такъ еще молода, что врядъ ли отдаетъ себѣ отчетъ въ своихъ впечатлѣніяхъ. Попался я ей на дорогѣ—она полюбила меня, а встрѣтила бы случайно другого, то и изъ него сдѣлала бы своего героя. А я? каковы мои чувства къ ней? Конечно, и люблю ее, по я люблю и искусство. А что искусство для Саши? Нѣтъ, я напрасно поторопился связать себя. Художникъ долженъ быть свободенъ, какъ вѣтеръ, волень, какъ птица. Что же дастъ мнѣ Саша? Да, тихій семейный уголокъ, мирные разговоры, дружескія улыбки, пѣвныя заботы, незамѣтное, маленькое будничное счастье. Все это, можетъ-быть, и хорошо, но для меня ли? И одному не легко дается жизнь. А тогда мелкія заботы, какъ коршуны, будутъ клевать мое сердце. Нужда, огорченія, неудачи, лишеныя подрѣжутъ мнѣ крылья, и тогда прощай гордыя мечты, прощай все!“

И вдругъ обстановка сѣренькой, простой домашней жизни вырисовалась передъ нимъ. И какъ жалка, какъ неприглядна показалась она ему!

„Нѣтъ, у таланта есть свои права, свои обязанности, таланту нуженъ свѣтъ, просторъ, поклоненіе толпы. Онъ не долженъ останавливаться на пути, онъ долженъ неустанно стремиться впередъ, туда, въ волшебную даль, гдѣ сіяетъ храмъ славы!“

Завѣтныя мечты съ неудержимой силой нахлынули на Владыкина, и настоящее отошло куда-то далеко. Онъ видѣлъ себя за границей, въ Римѣ, во Флоренціи, среди чудныхъ, вѣчныхъ собраний искусства, въ очаровательной Венеціи, полной поэтическихъ вдохновеній, съ ея удивительнымъ, похожимъ на страшную, волшебную сказку, прошлымъ. Обольстительный, неясный, неуловимый и плѣвительный, какъ мечта, образъ манилъ его къ себѣ, и точно въ туманѣ, едва намѣченная тончайшими и блѣдными штрихами, передъ нимъ рисовалась его будущая великая картина.

(Окончаніе будетъ.)

Скверная минута.

Рассказъ Поля Маргериттъ. (Съ французскаго.)

Я ожидалъ моего друга Револь на Лионскомъ вокзалѣ. Поѣздъ подходилъ къ стациіи. Я не сразу увидалъ Револь; изъ вагона, у котораго я остановился, выходили пассажиры. Вышли толстый господинъ, толстая дама и двое толстыхъ дѣтей: все они были нагружены пакетами, шалами, чемоданами; за ними показалась толстая кормилица съ толстымъ груднымъ ребенкомъ. За пакетами нослѣдовала клѣтка съ чижками, швейная машинка и наконецъ жирная собака, которую извели изъ-подъ скамейки, гдѣ она спала. Уже за этимъ живымъ багажомъ, появился Револь, казавшійся еще болѣе худымъ, чѣмъ былъ на самомъ дѣлѣ. Рука его была горяча и дрожала.

— Вѣднй другъ!—сказалъ я.

— Нѣтъ! нѣтъ!—отвѣтилъ онъ,—напрасно обо мнѣ сожалѣешь; я, напротивъ, благословляю этихъ людей. Если бы ты зналъ, съ какимъ облегченіемъ я смотрѣлъ, когда они входили въ мой вагонъ! Какъ ихъ здоровый видъ успокоилъ меня послѣ сумасшедшаго, который могъ меня убить и цѣлыхъ полчаса продержалъ меня съ глазу на глазъ у дула своего револьвера!

— Сумасшедшій!—вскрикнулъ я.

— Сумасшедшій, въ полномъ смыслѣ этого слова! Я тебѣ расскажу въ каретѣ. Теперь я смѣюсь надъ этимъ, но въ ту минуту...

Мы взяли извозчика и какъ только послѣдній тронулся съ мѣста, Револь началъ свой рассказъ:

„Я сѣлъ въ Ларошъ въ куэ первого класса. Въ противоположномъ углу сѣдѣлъ только одинъ пассажиръ, смотрѣвшій въ окно. Поѣздъ тронулся, и онъ оглянулся. Не знаю, почему, но его взглядъ и улыбка сразу произвели на меня неизяснимо непріятное впечатлѣніе. Продолговатое, переконное лицо оканчивалось раздвоенной бородой; совершенно голый острый черепъ; зеленоватые глаза и улыбка выражали безпокойную неподвижность. Тѣмъ не менѣе я поваль его намѣреніе быть любезнымъ.

— Запахъ васъ не безпокоитъ?—спросилъ онъ.

„Я подумалъ, что онъ просилъ разрѣшенія курить, но въ рукахъ его не было сигары. Мой жестъ былъ такъ же неопредѣленъ, какъ и его вопросъ. Онъ продолжалъ вѣжливо:

— Слышенъ запахъ мухъ. Нельзя сказать, чтобы это было непріятно, но къ этому надо привыкнуть. Вы докторъ?

„Я сдѣлалъ отрицательный жестъ. Казалось, онъ усомнился въ моей искренности, внимательно и недовѣрчиво взглянулъ на меня и сказалъ:

— Я докторъ! Я дѣлалъ изслѣдованіе надъ запахомъ этихъ летающихъ звѣрей; они одни меня интересуютъ, потому что взмахи ихъ крыльевъ распространяютъ въ нахучихъ волнахъ абсолютную жидкость. Я дѣлалъ очень интересные опыты: запахъ соловья воючь, этому пожалуй не повѣритъ? Запахъ долгоносика самый вѣжнй.

— А!—замѣтилъ я съ безпокойствомъ.

„Я былъ пораженъ. Я взглянулъ въ окно, поѣздъ шель очень быстро, Я посмотрѣлъ въ путеводитель; въ продолженіе часа до Жуаньи ни одной остановки. Я искалъ сигнальнаго звонка, но онъ былъ расположенъ какъ разъ надъ головой сумасшедшаго. Его глаза, устремленные на меня, нослѣдовали за направленіемъ моего взгляда. Онъ строго окинулъ меня взоромъ и сказалъ уже повелительно:

— Вы докторъ?

— Нѣтъ, отвѣтилъ я,—я не докторъ.

— Тогда, спросилъ онъ, съ той приводящей въ задумчивость логичностью, которая иногда появляется у сумасшедшихъ,—зачѣмъ вы смотрите на звонокъ?

„Онъ разстегнулъ пальто, очень хорошее, съ мѣховымъ воротникомъ и такими же опунками на рукавахъ, и вынулъ револьверъ—бульдогъ.

— Вы докторъ?—повторилъ онъ.

— Нѣтъ, закричалъ я съ отчаянной искренностью, колеб-

лизь въ то же время, бросится ли мнѣ на него и вырвать изъ рукъ оружіе, рискуя быть убитымъ, или же постараться смягчить его лаской.

„Сумасшедній проговорилъ задумчиво:

„— Тогда вы номѣншій. Я васъ сожалѣю.

„Онъ прибавилъ:

„— Я не люблю сумасшеднихъ. Между тѣмъ я о нихъ забочусь, единственно изъ чувства состраданія, потому что у меня очень доброе сердце. Въ настоящее время я ухаживаю въ своей больницѣ за четырьмя тысячами пѣтыюстами двадцатью семью. — Онъ поправился: — виноватъ, четыре тысячи пѣтысотъ двадцать шесть только; я забылъ, что вчера одинъ изъ нихъ умеръ.

„— А! и какимъ образомъ онъ умеръ?—спросилъ я съ заинтересованнымъ видомъ, хотя въ дѣйствительности и не испытывалъ ни малѣйшаго интереса.

„— Это очень просто, продолжалъ сумасшедній—я его убилъ.

„Онъ нажалъ гашетку револьвера и выпалилъ въ окно.

„— Вотъ такъ!—прибавилъ онъ спокойно.

„Затѣмъ онъ повернулся, держа револьверъ наготовѣ, въ мою сторону; вагонъ наполнился синеватымъ, медленно расплывавшимся дымомъ. Звукъ выстрѣла былъ заглушенъ шумомъ поѣзда.

„— Я вамъ говорю объ этомъ,—продолжалъ онъ удовлетвореннымъ тономъ,—чтобы вамъ доказать, что я не боюсь сумасшеднихъ. Не будете ли вы такъ любезны пропѣть мнѣ арію изъ оперы?

„Его голосъ звучалъ мягко, лукаво и убѣдительно; но изъ-за полуприкрытыхъ вѣкъ меня подстерегали глаза конки, выслѣживающей добычу.

„— Я не умѣю пѣть, рискнулъ я отвѣтить.

„— Напротивъ!—закричалъ сумасшедній громовымъ голосомъ,—вы умѣете! Вы умѣете, и хотите меня дурачить, какъ всѣ подобные вамъ!

„Онъ перемѣнилъ тонъ и продолжалъ жалобно со слезами въ голосъ, совершенно какъ ребенокъ, собирающійся расплакаться.

„— Они мнѣ устранили промывательное изъ горячаго купороса! Я ихъ ненавижу, милостивый государь, я презираю и ихъ, и ихъ промывательныя!

„Къ нему вернулось бѣшенство.

„— Пойте!—приказалъ онъ.—И не смотрите ни на потайное окно, ни на сигнальный звонокъ! Знайте, что въ соседнемъ купѣ вѣтъ ни души, и въ этомъ убѣдился раньше, чѣмъ съѣлъ въ вагонъ. Пойте, я обожаю музыку!

„Онъ равнодушно направилъ на меня револьверъ, говоря:

„— Я считаю до десяти: одинъ, два, три!..

„Я не дождался до семи и со всѣхъ силъ началъ пѣть арію *Мальбруга*. Сумасшедній качалъ въ тактъ головой и казался очень довольнымъ.

„— Не дурно!—сказалъ онъ послѣ второго куплета. — Вы умѣете летать?

„Я смотрѣлъ на него, оцѣпѣвъ отъ ужаса...

„— Летать, объяснилъ онъ шевеля пальцами, — летать по воздуху?

„Я рѣшился дать отрицательный отвѣтъ, хотя и не былъ увѣренъ, что онъ не повлечетъ за собою пули въ мою грудь. Глаза сумасшеднаго загорѣлись состраданіемъ и торжествомъ.

„— Я умѣю!—сказалъ онъ.

„Меня озарилъ маленькій лучъ надежды, и я поспѣшилъ выразить самое живое удивленіе.

„— Это превышаетъ ваши силы, — произнесъ онъ насмѣ-

ливо.—Вы даже не подозревали подобной вещи. Вы говорили себѣ: „вотъ бѣдный малый, который не знаетъ ровно ничего на свѣтѣ, животное, дуракъ!“ Не оправдывайтесь, у васъ была эта мысль, и ее вижу, фюигъ!

„Бумъ! снова раздался выстрѣлъ.

„— Вотъ ваша мысль; я убилъ ее на лету.

„Онъ прибавилъ строго:

„— Не возобновляйте этого разговора!

„— Вы начали говорить о летаніи,—рискнулъ я.—О! какъ бы я былъ счастливъ увидать такую чудную вещь! Какое поразительное открытіе! Какъ бы я желалъ увидать васъ летающимъ!

„Я съ восхищеніемъ потиралъ руки. Сумасшедній окинулъ меня вдохновеннымъ взоромъ.

„— Вы желаете этого серьезно, глубоко, непременно?

„Въ его голосъ звучала торжественность, лицо дышало мистическимъ жаромъ.

„— Смотрите!—сказалъ онъ.

„Онъ нагнулся, повернулъ ручку двери, открылъ ее настежь, разбѣжался, потомъ остановился и сказалъ подозрительно:

„— Вы докторъ!

„Такая безнадежность, смѣшанная съ тупой, полной искута тоской отразилась на моихъ чертахъ, что онъ вѣроятно сожалѣлся.

„— Нѣтъ, я васъ оклеветалъ. Вы не докторъ, я это хорошо вижу, вы просто сумасшедній! Хорошо, если я выучился летать, то это для спасенія сумасшеднихъ, которые будутъ въ состояніи избавиться отъ заточенія, для того, чтобы облегчить этихъ несчастныхъ, чтобы сдѣлать трудъ сторожей менѣе тяжелымъ; мое открытіе предназначено для высшаго человѣческаго блага. Я бросаюсь, вы увидите! Я полечу по направлению поѣзда и раньше васъ буду въ Монтеро. Смотрите хорошенько!

„Меня охватила жалость, глаза его были полны безумія и въ то же время доброты, на перекошенномъ лицѣ отразилось изступленіе фанатика.

„— Постойте!—крикнулъ я.—Я вамъ вѣрю, вѣрю на слово, но другіе, толпа, народъ... Мы придемъ на станцію...

„Сумасшедній посмотрѣлъ на часы.

„— Черезъ одиннадцать минутъ.

„— Мы придемъ на станцію, повторилъ я,—тамъ вы броситесь, подниметесь на воздухъ, всѣ упадутъ на колѣни, начальникъ станціи подброситъ вверхъ, въ вашу честь, обшитую галуномъ фуражку, а я изъ всѣхъ моихъ силъ буду кричать браво!

„— Да, да!—воскликнулъ сумасшедній;—начальникъ станціи!.. Вы будете кричать браво! ура!

„И полный энтузіазма, онъ снялъ сапоги, которые выбросилъ въ окно, брюки, отиравшіеся той же дорогой, кальсоны, быстро поджваченные вѣтромъ.

„— Не смотрите на мои ноги, сказалъ онъ, натягивая конецъ рубашки на свои колѣни.—Взглядъ чловѣка не чистъ.

„Онъ прибавилъ съ чувствомъ удовлетворенія:

„— А вѣдь онъ очень красивъ!

„Поѣздъ засвисталъ и началъ останавливаться.

„— Вотъ удобный моментъ, сказалъ сумасшедній.—О! какая толпа! Я вижу начальника станціи. Внимание! Я улетаю!

„Онъ бросился и уналъ прямо на руки двухъ сторожей и доктора, которые, будучи предупреждены о его побѣгѣ, поджидали его и поспѣшно схватили. Онъ отчаянно отбивался своими несчастными голыми ногами, но его увели.

„И тогда,—започилъ Револь,—всѣ эти толстяки съ ихъ тучными накетами наполнили мое купѣ. Я съ восторгомъ помогая усѣбѣея кормилицѣ, я ласкалъ собаку, добрые, чловѣческіе глаза которой меня успокаивали.“

Рѣчная выдра.

Очеркъ А. Тейнера. (Съ нѣмецкаго.)

Звонкіе удары колокола въ деревенской церкви возвѣщаютъ четвертый часъ утра.

Я стою на берегу рѣки, въ томъ мѣстѣ, гдѣ она запружена плотинкой, и привожу въ порядокъ рыболовныя снасти. Вода течетъ какъ зеркало по отливавшей сѣрыми и зелеными тонами наклонной равнинѣ, образуя у подошвы ея подернутое легкой зыбью озерко, при видѣ котораго у любителя рыбной ловли такъ и прыгаетъ сердце въ груди.

Этотъ идиллическій, забытый уголокъ былъ когда-то ареной мрачной трагедіи. Мельничное колесо на старой, заброшенной мельницѣ давнымъ-давно уже стоитъ безъ движенія.

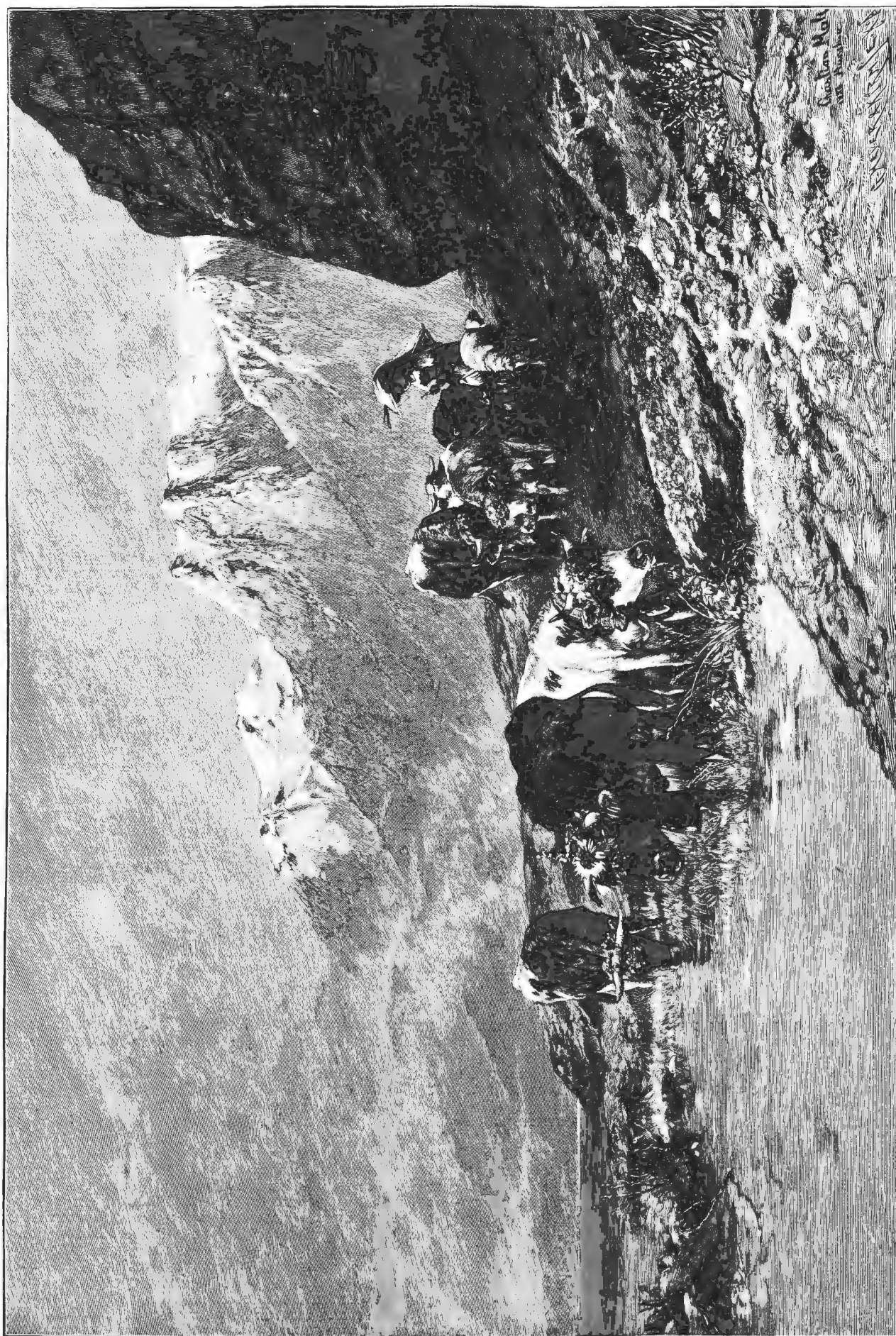
Много лѣтъ тому назадъ, богатый мельникъ убилъ, въ порывѣ безумнаго гнѣва, своего собственнаго сына, который не хотѣлъ отказаться отъ любимой дѣвушки. Дѣвушка бросилась въ рѣку; тѣло мельника сняли съ рѣшетки на окнѣ тюремной камеры, а мельничиха умерла съ горя.

Съ тѣхъ поръ никто не живетъ на мельницѣ. Тамъ „не ладно“, говорятъ въ деревнѣ. Мельникъ ходитъ по почамъ; ему не лежитъ спокойно въ уголкѣ деревенскаго кладбища.

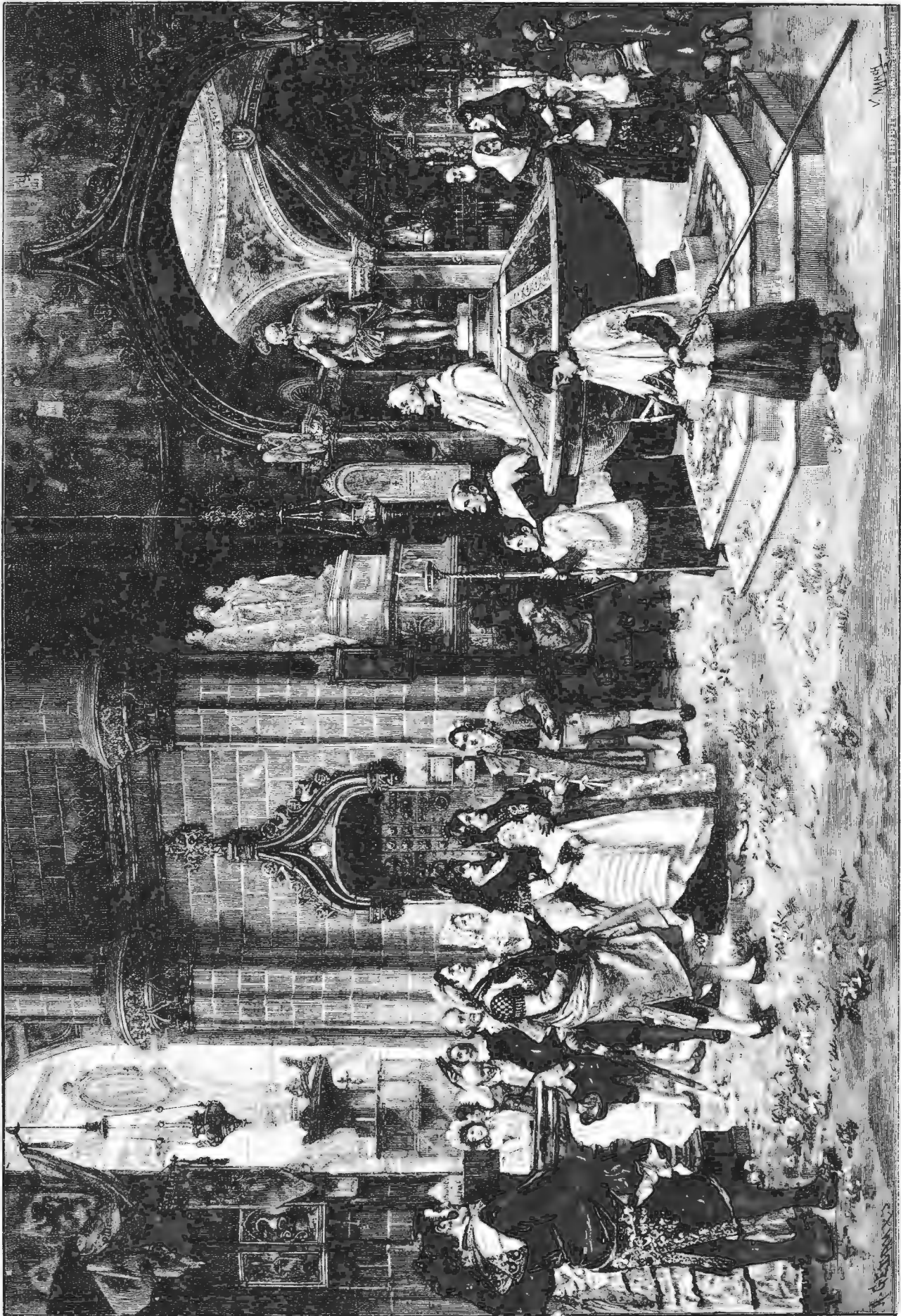
Ловясти и спицы на мельничномъ колесѣ поросли мохомъ и плѣсенью, домъ развалился. Изъ пустыхъ оконныхъ дыръ, изъ зияющихъ щелей въ стѣнахъ, лѣзутъ сорныя травы; на свободѣ, со всею роскошью разросся терновникъ; жолобъ за-

несенъ пломъ, шлюзы загнили. Густо заросшія садъ отдѣляетъ мрачное мѣсто отъ большой дороги, проходящей на разстояніи брошеннаго камня.

Совеѣмъ отвѣсно, выше чловѣческаго роста, поднимается изъ воды правый берегъ рѣки. Великолѣнные буки растутъ на краю. Ихъ подмятые водой, на половину обнаженные корни образуютъ спутанную, спускающуюся въ воду сѣтку. Ниже, по теченію рѣки, шагахъ въ тридцати отъ меня, одно изъ могучихъ деревьевъ свалилось и образовало естественный мостъ. Вершина его, такъ гордо подымавшаяся когда-то къ небу, теперь лежитъ на половину увязая въ болотѣ. На низменномъ лѣвомъ берегу тростникъ и ситникъ, верба и ольха бросаютъ отраженія въ червяющія болотныя лужи и лагуны. Далѣе почва нѣсколько повышается: осока смѣняется сочными лугами, луга—обработанными полями, которыя тянутся до подошвы поросшихъ лѣсомъ горъ, замыкающихъ горизонтъ съ той стороны. Легкіе туманы стелются надъ рѣкой и болотомъ, поднимаются къверху и цѣпляются за подернутыя легкимъ золотомъ зары древесныя вершины. Отъ дороги ведетъ липовая аллея къ возвышающимся на холмѣ руинамъ замка. Оттуда доносятся звуки проснуваемаго птичьяго царства: карканье воронъ, крикъ галокъ и черныхъ дроздовъ, пѣніе зяблика. Въ широкой лѣтвѣ одиноко стоящаго на

Въ „Альмахъ“. Съ каргини Х. Моле грав. Кирмае.

Крестины въ Испаніи. Съ картии В. Марха грав. Гедайъ.

склоны дуба слышится чирканье кедровки. Лесные голуби воркуют и дятлы стучат посомь. Как огромный комок, подобный пуху одуванчика, безшумно летит совёкъм близко мимо меня сова, возвращаясь въ разрушенный стѣны дома.

Я насадил на крючок толстаго червяка и закинул удочку въ воды лежащаго передо мной озера. Поплавок колеблется легкой выбью, но минута проходит за минутой, а онъ все не погружается въ воду. Страшное дѣло!.. Въ прежние годы и здѣсь въ одинъ часъ плавывалъ съ полдюжины поридочныхъ окушей, а сегодня ни одной даже не клюнетъ. А между тѣмъ и утреннее время, и погода, казалось бы, благоприятствуютъ ловлѣ.

Я собираю удочки и перехожу выше плотины по жердочкѣ на лѣвый берегъ, чтобы попробовать тамъ счастья. Та же исторія. Я терю терпѣнне: выкаю острый конецъ удочки въ мягкой грунтъ, предоставляю поплавку играть водной выби и достаю изъ кармана табакъ и трубку. Облокотившись спиной о вбитый здѣсь столбъ, я слѣжу за расплывающимися кольцами дыма и впадаю въ задумчивость.

Приближающіеся шаги разгоняютъ картины, рисуемыя моимъ воображеніемъ. Кто-то идетъ.

Это Петръ Шульце, старшій работникъ мѣстнаго владѣльца, которому принадлежитъ вся окружающая мѣстность. Шульце прѣто въ родѣ фактума: мы съ нимъ знакомы уже давно. Оба его сына были моими школьными товарищами, и мы всё время считались первыми палунами и повѣсами въ деревнѣ. Молодые Шульце шли искать по свѣту счастья, а я, послѣ долгихъ страствованій, вернулся на нѣсколько недѣль на родину.

— Какъ дѣла? Много ли паловили?.. — спрашиваетъ меня Петръ.

— Ни колѣнны. Я сижу здѣсь съ четырехъ часовъ, и ни одна даже не клюнула.

— Еще бы. Полюбуйтесъ-ка!

Старикъ открываетъ корзинку, которую несетъ на рукѣ, и вынимаетъ оттуда остатки щуки, навѣрное фунтовъ въ пять вѣсу. Брюхо и спина ея объѣдены.

— Это еще не все,—продолжаетъ Шульце, и показываетъ мнѣ двухъ объѣденныхъ окушей да голову и хвостъ большого уря.— Это я напелъ тамъ подь пивкомъ. Онѣ ночью должно быть охотились и спугнули рыбу, я говорю, выдры-то. Собственно это рѣдко бываетъ. Нора у нихъ въ корняхъ свалепаго бука, гдѣ берегъ сильно подмытъ; а вблизи отъ гнѣзда онѣ рѣдко охотятся. Навѣрное еще шлются по ольховнику, бестин! Сидите себѣ смиренховько тутъ за столбамъ и смотрите: по-моему вся компанія должна скоро появиться. Онѣ охотно грѣются на стволѣ, прежде чѣмъ шмыгнуть въ гнѣздо,— и видѣлъ не разъ. Однако, мнѣ надо посмотреть, что дѣлается на тринадцатимарговымъ лужкѣ: тамъ прокладываются отгнилыя трубы. Вы знаете гдѣ—вамъ идти мимо. Такъ до свиданья.

Запахъ табаку взбаламучиваетъ все живое население въ лесу и въ полѣ. Я выколачиваю трубку и прячу ее въ карманъ. Со своего не слишкомъ удобнаго мѣста я пристрабно смотрю внизъ по рѣкѣ.

Кругомъ тишина. Вѣтеръ совёкъм утихъ. Гладко, какъ расплавленное стекло, течетъ вода подь унавшимъ бугоромъ.

Отливающій нестрыми красками метеоръ проносится надъ зеркаломъ рѣки и исчезаетъ въ одной изъ безчисленныхъ береговыхъ впадинъ. Это акцидъ, несущій пищу своимъ неоперившимся птенцамъ.

Птица на минуту отвлекаетъ мое вниманіе. Потомъ я снова направляю взоръ на сѣрый, отливающій на солнцѣ матовымъ серебромъ, стволъ бука.

Не слышно было ни звука, я не замѣтилъ ни малѣйшаго движенія въ водѣ, а между тѣмъ на стволѣ уже видѣется что-то. Одна изъ ожидаемыхъ мною выдръ уже растянулась на немъ, явившись словно по волшебству.

Выдра напоминаетъ большую кошку, которая, невольно выкунавшись, вылезла на сухое мѣстечко. Нѣкоторые полагаютъ, что шесть выдръ сбрасываютъ воду, какъ перья водныхъ птицъ, но это невѣрно. Верхній волосъ выдры принимаетъ влагу, но онъ смыкается такъ плотно, что нижній слой остается сухимъ и защищаетъ кожу.

Мой визави отряхивается, какъ собака, и принимается за свой туалетъ. Онъ вытягиваетъ снабженныя острыми когтями лапы и показываетъ связывающія ихъ перепонки. Большой хвостъ, служащій животному рулемъ, виситъ наполовину въ водѣ. Голова повернута ко мнѣ: уши заложены насадъ, пѣз-за покрытыхъ щетиною губъ блестятъ оскаленныя острые зубы.

Отъ лѣваго берега идетъ чужъ замѣтнал волна и пѣз нея высовывается голова выдры—самки. Она хватается за свѣсившуюся вѣтку и старается влѣзть къ тихо посвистывающему супругу. Подь моими ногами хрустнула сухая вѣтка. Этого

достаточно: безшумно, какъ привидѣній, почтенная пара съ быстрогою молніею исчезаетъ въ водѣ.

Въ виду такихъ конкурентовъ и отказываясь отъ ловли рыбы, прячу удочки въ кусты и отправляюсь къ тринадцатимарговому лугу. Поболтавъ съ четверть часика со старикомъ Шульце, я даю ему слово придти вечеромъ въ деревенскую корчму и возвращаюсь въ ольховникъ.

Мѣсто это всегда называлось ольховникомъ, хотя оно поросло попережку съ ольхой—тополими, ясенями, пвой и дубами. Почва здѣсь—торфяное болото, на которомъ частыя наводненія оставили канавки проточной и стоячей воды. Между деревьями и надъ деревьями, у воды, на водѣ и подь водой, вездѣ богатая болотная растительность и душная, сырая атмосфера, какъ въ тропическихъ джунгляхъ.

Я съ трудомъ пробираюсь по этой чащѣ, пѣз слѣдуетъ выдры. Изъ-подъ самыхъ моихъ ногъ взлетаетъ черная лѣсуха и дѣлаетъ видъ, что у нея перебиты крылья. Значитъ, ей птенцы близко и она хочетъ увлечь меня въ сторону.

Спотыкаясь, прыгая и иногда проваливаясь по щиколотки, я, наконецъ, выбираюсь на открытое мѣсто. Нѣсколько канавокъ соединились вмѣстѣ и образовали прудокъ. Большия, круглыя лужи водныхъ лилій плаваютъ на темной его поверхности, вмѣстѣ съ бѣлыми и желтыми цвѣтками. Въ водѣ лежатъ стволы лѣсны. Изъ гнѣющаго дерева выпрываетъ свѣжая, молодая жизнь, въ видѣ разнообразнѣйшихъ по формѣ и цвѣту растений. Но этотъ забытый уголокъ, мѣстопребываніе многочисленныхъ лигушечныхъ семей, есть въ то же время и отечество жилищъ, которыя заставляютъ меня обратиться въ поспѣшное бѣгство.

Я иду по направлею къ рѣкѣ и выхожу на узкую луговую полосу, на краю ольховника. Трава только что скошена и сложенное въ конны сѣно издаетъ удивительное благоуханіе. На берегу рѣки стоитъ группа величественныхъ дубовъ; нѣкоторые изъ нихъ срублены за зиму, и стволы вмѣстѣ съ сухими лежатъ еще на мѣстѣ. Я сажусь на одинъ изъ стволонъ, чтобы отдохнуть передъ тѣмъ, какъ идти домой.

Что же это? Какой-то тихій визгъ, похожій на визгъ щепка. Я спускаюсь со своего сидѣнья и прячусь за стволъ. Стволъ кривой: между нимъ и землей остается щель, сквозь которую я могу удобно наблюдать, лежа на животѣ.

Я опять слышу визгъ, и пѣз пивка противъ меня появляется выдра, несъ въ пасти дѣтеныша, какъ домашня кошка. Она кладетъ хорошенькаго звѣрка на землю и отправляется за другимъ.

Маленькіе начинаютъ играть. Они барахтаются, кувьркаются, ловятъ другъ друга и до тѣхъ поръ пристають къ маткѣ, пока и она не начинаетъ принимать участія въ ихъ весельѣ.

Случай весьма рѣдкій—присутствовать такимъ образомъ при семейной сценѣ изъ жизни пугливой выдры; я весь обращаюсь во вниманіе.

Вдругъ недалеко отъ меня раздается выстрѣлъ. Одинъ изъ дѣтенышей падаетъ мертвымъ. Мать хорошо знаетъ, что означаетъ выстрѣлъ, но для оставшагося въ живыхъ дѣтеныша звукъ этотъ незнакомъ: онъ дергается и теребитъ маленькаго товарища, приглася ея играть; но мать хватается его за широкую и уноситъ драгоценную, ничего не подозревающую пошу, въ безопасное мѣсто.

Поздно. Изъ ольховника выскакиваетъ человекъ. Мать не выпускаетъ дѣтеныша, пока егеръ не подходитъ совёкъм близко и не намѣревается нанести ей ударъ прикладомъ ружья. Только тогда она выпускаетъ свою пошу, кидается къ рѣкѣ и исчезаетъ подь водой. Дѣтенышъ еще не знаетъ человека. Онъ не пробуетъ укусить его, а только визжитъ, когда охотникъ беретъ его на руки.

У меня сердце обливается кровью при видѣ этой картины; но что же я могу сдѣлать? Охотникъ, по-своему, правъ.

— Сейчасъ поймаемъ и матку.—говоритъ онъ.

Онъ достаетъ изъ кармана веревку, обвязываетъ ее вокругъ тѣла маленькаго выдры, привязываетъ другой конецъ къ стволу дерева и приглашаетъ меня спрятаться вмѣстѣ съ нимъ въ чащу.

Привязанный звѣрекъ, чувствуя себя покинутымъ, начинаетъ кричать благимъ матомъ.

— Вотъ видите, идетъ уже,—говоритъ егеръ, указывая на приближающуюся къ берегу возну.—Она плаваетъ подь самой поверхностью воды и услышала крикъ дѣтеныша.

Сначала показывается коричневая, плоская голова, потомъ продолговатое тѣло. Животное слѣно бросается въ ту сторону, гдѣ кричитъ дѣтенышъ, и надетъ подь ловко направленнымъ ружейнымъ выстрѣломъ. Материнская любовь привела ее къ гибели.

Охотникъ весело зашагалъ со своей добычей, а у меня пропало все мое хорошее расположеніе духа.

Къ рисункамъ.

Новый альманахъ. (Рис. на стр. 409).

Ароматное лѣтнее утро; въ тѣнистомъ уголкѣ, подь сѣнью

развѣснутыхъ деревьевъ, на мягкомъ изумрудномъ ложѣ цвѣтущей полянки, сидитъ молодая дѣвушка, внимая чтенію своего милаго. Художникъ изобразилъ на своей картинѣ дѣла давно

мишувших дней“, когда молодая дѣвушка любила природу и молодых людей, а молодые люди — дѣвушек и поэзію... Это тѣ времена, когда особая школа „пѣвцовъ природы“ возродила къ жизни „идилліи“ и „элегіи“, когда книгъ печаталось мало, но зато немногочисленные читатели цѣнили ихъ больше и приходили въ нихъ истинно наслаженіе, а не временную забаву. Это тѣ времена, когда въ многочисленныхъ альманахахъ воспевались рощи, румяный блескъ эвѳира, далекій отзвукъ лиръ, весенній вечеръ,—то время года, когда

Роса, озаренная алымъ сіяньемъ,
На нѣжномъ блескѣхъ василькѣхъ;
Картины цвѣтущей весны съ трепетаньемъ
Рисуются въ яркой рѣбѣхъ...
Прекрасенъ въ долинѣхъ кустарникъ зеленый,
Увѣнчанный прудъ тростникомъ
И сладко журчащій ручей, осѣненный
Развѣистой ольхи шатромъ.
Ты движеньемъ десницей — и листъ упадаетъ
На крыльяхъ зефира съ кустовъ, —
Дохнешь — и въ пространствѣ небесъ исчезаетъ
Система плывущихъ міровъ!

Прекрасное, увы! уже далекое время, — „преданья старины глубокой“... А впрочемъ, они, кажется, возрождаются съ каждой весной.

Сѣверный еловый лѣсъ. (Рис. на стр. 412.)

Что можно сказать о картинахъ И. И. Шишкина такого, что уже не было бы сказано раньше, чего не повторялъ столько разъ и каждый изъ насъ? Его сосны и ели вошли въ поговорку, какъ море Айвазовскаго, его называли и „лѣснымъ царемъ“, и „поэтомъ сосенъ“, его знаютъ все, имъ каждый въ свое время любовался. Воспроизводя здѣсь одну изъ картинъ, бывшихъ на послѣдней передвижной выставкѣ, мы не считаемъ нужнымъ повторять по поводу ея всего того, что говорилось раньше, и отсылаемъ читателей, интересующихся одной изъ самыхъ яркихъ характеристикъ И. И. Шишкина, къ статьѣ его горячаго поклонника, В. И. Немровича-Данченко, помѣщенной въ № 12 „Нивы“ за прошлый годъ подъ заглавіемъ „Поэтъ природы“.

Горе. (Рис. на стр. 413.)

Въ началѣ 1880-хъ годовъ на различныхъ художественныхъ выставкахъ Европы, преимущественно въ Парижѣ и Мюнхенѣ, стали появляться совершенно неизвѣстные до тѣхъ поръ художники, имена которыхъ указывали на ихъ сѣверное происхожденіе. Между ними были шведы, норвежцы, шотландцы, голландцы, датчане, финляндцы. Впервые промелькнули имена Цорна, Таулова, Эдельфельта, и въ послѣднее время Ларсона, Браунгина, Лавери, Гэри и друг. Они внесли нѣчто совершенно новое въ европейское искусство, ихъ взглядъ на природу отличался свѣжестью и новизной; преобладающая черта ихъ живописи — элегическое настроеніе, какой-то грустный, меланхолическій мотивъ сквозитъ въ ихъ картинахъ. Среди нихъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ занялъ А. Эдельфельтъ, о которомъ намъ уже приходилось упомянуть по поводу академической выставки. Въ каждой вещи, написанной имъ, виденъ огромный мастеръ, стоящій на высотѣ современной техники, тонкій знатокъ формы и иногда блестящій колористъ.

А. Эдельфельтъ родился въ Финляндіи въ 1854 г. Пробывъ нѣсколько лѣтъ въ гельсингфорскомъ университетѣ, онъ въ 1873 г. поступилъ въ антверпенскую академію художествъ, откуда въ слѣдующемъ уже году перѣхалъ въ Парижъ и былъ принятъ Жеромомъ въ число его учениковъ. 1876 годъ онъ провелъ въ Италіи, гдѣ изучалъ старыхъ мастеровъ и со слѣдующаго года поселился въ Парижѣ, гдѣ съ тѣхъ поръ живетъ постоянно, отправляясь только лѣтомъ на родину въ Финляндію, въ окрестности г. Борго.

Первая картина, выставленная имъ въ парижскомъ Салонѣ, была „Бѣлая королева“ (1877 г.), появившаяся нѣсколько позже на академической выставкѣ въ Петербургѣ. Въ 1880 году онъ получилъ нервную медаль въ томъ же Салонѣ. Ангелъ своей извѣстности онъ достигъ въ 1886 г., благодаря вѣнскому портрету Пастера, передъ которымъ въ Салонѣ вѣчно стояла толпа народа. За этотъ портретъ онъ получилъ орденъ Почетнаго Легіона. За картину „У церкви“, на всемірной выставкѣ 1889 г. (она была въ этомъ году на академической выставкѣ) онъ получилъ такъ-называемый „grand prix“, признанъ офицеромъ Почетнаго Легіона. Ему принадлежитъ масса иллюстрацій въ различныхъ изданіяхъ, которые отличаются совершенно своеобразнымъ характеромъ. Особенно интересны его иллюстраціи къ поэзіи финскаго поэта Рунеберга „Король Фіаларъ“, иллюстраціи къ роскошному изданію „La Finlande au XIX siècle“, къ „Исторіи Швеціи“ и др.

Находясь въ настоящее время въ Петербургѣ, онъ получилъ возможность имѣть нѣсколько сеансовъ у Государя Императора и теперь закончилъ художественно и тонко написанный портретъ Его Величества.

Съ самаго основанія въ Парижѣ (по инициативѣ Мессонье) „Société nationale des Beaux Arts“ (Champ de Mars) Эдель-

фельтъ состоитъ его членомъ и принимаетъ самое дѣлательное участіе въ его выставкахъ.

Тономъ той грустной меланхолической нотки, которая звучитъ въ картинахъ Эдельфельта и которая, несмотря на весь блескъ западно-европейской техники, обнаруживаетъ въ немъ душу сѣвернина, горячо любящаго холодное небо своей родины, грубыя лица своихъ земляковъ — поселянъ, — можетъ служить то прочувствованное и вѣрно переданное настроеніе, какое вы выносите отъ картины „Горе“. Она была въ числѣ другихъ вещей художника выставлена на послѣдней академической выставкѣ. Такой незатѣливый сюжетъ, такъ просто онъ взятъ, такъ всемъ и каждому понятно, что хотѣлъ сказать художникъ? Всего двѣ фигуры: она, — грубоватый, неуклюжий, вѣчно молчаливый, съ утра до ночи работающій паревъ, — и она, — крестьянская дѣвушка, такъ его любящая, такъ беззаветно ему преданная. Они молча усѣлись у изгороди, вдвѣли отъ чужихъ глазъ; она плачетъ, тѣмъ первымъ, вздрагивающимъ, судорожнымъ плачемъ, какимъ плачутъ люди, когда уже нѣтъ словъ для выраженія своего горя. Это дѣйствительно „горе“, — горе самое простое, близкое, знакомое, понятное безъ всякихъ прикрасъ — горе, которое можно назвать дѣвственнымъ.

Вы не видите ея лица — оно закрыто. Но въ каждой жилкѣ этой наклоненной головы, въ этой рукѣ, держащей фарфукъ, въ этомъ пожатіи другой руки, въ чувствѣ, вы видите, что въ сердцѣ плачущей женщины открылась глубокая рана.

И рядомъ съ ней этотъ мужчина — олицетворенная покорность судьбѣ! Все чувства, все страсти скрыты у него гдѣ-то въ глубинѣ души — они не изливаются наружу. Желѣзная воля этого человѣка, живущаго близко къ природѣ, подчинена волѣ сильнѣйшей, которой нужно подчиниться, какъ бы ни болѣло сердце. О, она ему близко знакома — эта воля сильнѣйшая, — ему, такъ часто ввѣряющему свою жизнь безпредѣльному морю, когда онъ съ жалкой лодочки закидываетъ свои сѣти въ морскую глубину.

Простой безыскусственный пейзажъ сѣверной меланхолической природы какъ нельзя болѣе подходитъ къ общему настроенію картины. Эти виднѣющіяся вдаль березки съ грустно наклоненными вѣтвями, такія нѣжныя, такія чуткія къ каждому дуновенію вѣтерка, какъ будто глядятъ на эту пару и таинственно шепчутся межъ собой, точно передавали другъ другу длинныя повѣсти о горѣ людскомъ, на которое имъ, несмотря на ихъ короткій вѣкъ, уже пришлось насмотрѣться на ихъ угрюмомъ Сѣверѣ.

Лауретта. (Рис. на стр. 417.)

Изъ всѣхъ женщинъ когда-либо воспѣтыхъ поэтами, наибольшей славой пользуется Лаура — онегизированная Петраркой. „Если бы Петрарка не любилъ, онъ былъ бы менѣе извѣстенъ“, сказалъ про знаменитаго представителя средне-вѣковой итальянской поэзіи Вольтеръ. Франческо Петрарка родился 20 іюля 1304 г. и былъ сыномъ флорентинскаго нотаріуса, изгнаннаго изъ Флоренціи, вѣстѣ съ Данте, за принадлежность ихъ къ партіи Бѣлыхъ. Отецъ Петрарки поселился въ тогдашней резиденціи папъ — Авиньонѣ, на югѣ Франціи, а сына отдалъ въ университетъ въ Монпелье, для изученія юриспруденціи, къ которой молодой Франческо не чувствовалъ никакого влеченія, увлекался поэзіей Вергилія и прозой Цицерона. По смерти отца, не сочувствовавшаго этому увлеченіямъ, Франческо вернулся изъ Болоньи, гдѣ, послѣ Монпелье, продолжалъ изучать законы, въ Авиньонѣ; здѣсь умерла вскорѣ его мать, и будущій поэтъ, оставшись одинокимъ, облачился въ монашеское одѣяніе, хотя и не вступилъ въ монашескій орденъ окончательно. Однажды, въ авиньонской церкви св. Клары, 6 мая 1327 г., онъ встрѣтилъ молодую женщину, дивной, необыкновенной красоты, которая произвела на него такое могучее впечатлѣніе, что оно всю жизнь не изгладилось изъ его памяти, вошло какъ основной мотивъ въ его поэтическую дѣлательность и владѣло имъ до самой его смерти. Эта страсть къ свѣтловолосой красавицѣ заставила его написать въ ея честь болѣе 10.000 стиховъ. Ее звали Лаурой, и онъ посвятилъ этой таинственной Лаурѣ, къ которой пылалъ платонической страстью, 300 сонетовъ. Петрарка пережилъ предметъ своей любви, но продолжалъ нити обожанія къ ея священно для него памяти. Его сонеты написаны изящнымъ тосканскимъ языкомъ, который имъ первымъ введенъ въ литературу. Эти сонеты полны какой-то очаровательной граціи, мягкости и воздушности. Долго думали, что Лаура — вымыселъ, поэтический мнѣ, несуществовавшій *идеаль* поэта. Но теперь положительно дознано, что Лаура дѣйствительно существовала. Она была дочерью знатнаго рыцаря Одиберга де-Новъ и замужемъ за Гуго де-Садомъ; мужа она не любила, знала о сильной страсти къ ней поэта, но сурово оттолкнула его, когда страсть эта достигла въ немъ своего развитія. Лаура скончалась въ Авиньонѣ же, въ тотъ самый роковой для Петрарки день встрѣчи съ нею, 6 мая 1348 г. Мужъ ея не долго оплакивалъ ее и, черезъ 7 мѣсяцевъ, женился вторично. Лаура умерла отъ чумы, опустошавшей въ то время Европу; конечно, ея смерть отразилась на поэзіи Петрарки, внесла въ нее мотивъ тихой мечтательной грусти и надежды на свиданіе съ нею въ будущей жизни. Петрарка

умеръ въ своей виллѣ въ Арка, 18 іюля 1374 г., и погребенъ тамъ же въ приходской церкви, гдѣ ему и поставленъ мраморный памятникъ.

Вотъ одинъ изъ сонетовъ Петрарки къ Лаурѣ, въ переводѣ В. П. Буренина:

3.

Ты, чья душа огнемъ добра озарена,—
Нѣтъ для тебя достойныхъ пѣснопѣний,
Ты вся изъ крохоты небесной создана,
Ты отъ земныхъ свободна искушений.
Ты нуришь розъ и свѣга бѣлизна,
Ты красота и правды свѣтлый геній.
Какимъ блаженствомъ грудь моя полна,
Когда къ тебѣ, въ порывѣ вдохновеній,
Я возношусь... О, если бы я могъ
Тебя прославить въ звукахъ этихъ строкъ
На цѣлый міръ!.. Но — тщетное желанье!..
Такъ пусть хоть тамъ, въ странѣ моей родной,
Гдѣ блещутъ выси Альпъ, гдѣ море бьетъ волной,
Твердятъ Лауры пѣжное названье.

Нашъ рисунокъ представляетъ златокудрую красавицу Лауретту въ ея очень еще юномъ возрастѣ, до замужества съ Гуго де-Садомъ, и воспроизведенъ съ картины Жюли Лефевра, французскаго художника, родившагося въ 1836 г. Начиная съ 1876 г. на выставкахъ стали появляться его картины, быстро пріобрѣтшія ему имя талантливаго живописца („Пандора“, „Миньона“, „Грѣза“, „Магдалина“ и др.). За всѣ эти работы онъ получилъ офицерскій крестъ Почетнаго Легіона. „Лауретта“ написана имъ въ 1885 г., а въ слѣдующемъ за два выставленныхъ имъ портрета онъ получилъ почетную медаль Салона 1886 г. Молодая Лаура изображена художникомъ въ профиль съ золотистыми волосами, темными глазами и лавровой вѣткой въ рукахъ. Художественная критика встрѣтила эту изысканную и тонко написанную картинку съ большимъ одобреніемъ и признала ее за характерный образецъ творчества Ж. Лефевра.

Въ „альмахъ“.

(Рис. на стр. 420.)

Въ Тироли и сосѣднихъ съ нимъ сѣверныхъ областяхъ *альмами* называются поляны, поросшія травой и, по своей высотѣ и трудной доступности, въ зимнее время необитаемыя. На этихъ альмахъ растутъ хорошія кормовыя травы — альпійскій клеверъ, овсяница, соковыя трава, тимоеева трава, нарды и другіе виды альпійской настоянныя флоры. Альмы обыкновенно расположены на склонахъ горъ и образуютъ плато; онѣ очень разнообразны по размѣрамъ — самая маленькая полянка въ состояніи прокормить не болѣе пяти коровъ; но есть и такія, на которыхъ насется до ста головъ и болѣе; по высотѣ положенія, онѣ раздѣляются на нижніи (расположенныя не выше 1,000 метр.), годныя для сѣнокоса, среднія (до 1,750 метр.) и высшія (до 2,500 метр.). Время пользования альмами продолжается отъ 17 до 21 недѣль, а время отравленія на альмы и возвращенія оттуда сопровождается празднествами и пирушками. На нашемъ рисункѣ изображена молодая пастушка, покидающая альмы со своимъ небольшимъ стадомъ, остановившимся у горнаго озера для водою.

Крестины въ Испаніи. (Рис. на стр. 421.)

Картина В. Марха переноситъ насъ въ страну кастаньетъ, макильи и бон быковъ. Мы присутствуемъ въ храмѣ во время торжественнаго обряда крещенія. Въ римско-католической церкви, какъ и въ нашей, существуютъ тѣ же семь таинствъ; однако, эти церкви совершенно различно смотрятъ на эти таинства. У насъ младенцевъ при крещеніи троекратно погружаютъ въ воду, у католиковъ ихъ обливаютъ; у насъ миропомазаніе совершается одновременно съ крещеніемъ, у католиковъ оно совершается уже надъ взрослыми.

Испанцы — большіе любители великаго рода торжествъ, зрѣлищъ, празднествъ, это народъ, выросшій подъ палачиными лучами южнаго солнца; со дня рожденія испанецъ запечатлѣваетъ въ своемъ глазу этотъ блескъ солнца, эту яркость красокъ. Вотъ почему и храмы свои онъ украшаетъ ярко, пестро, картинными, цвѣтами, статуями, одѣтыми въ яркія ткани, пур-

пуръ и золотомъ. Вотъ почему онъ такъ любитъ свои духовныя процессіи, сопровождаемыя молодыми дѣвушками въ вѣнкахъ и бѣлыхъ платкахъ и взводомъ солдатъ въ красивыхъ мундирахъ... А ужъ такое событіе, какъ крестины, всегда привлекаетъ къ себѣ по крайней мѣрѣ такую же толпу празднаго и жаднаго до зрѣлищъ народа, какую у насъ можно встрѣтить развѣ на богатыхъ свадьбахъ.

А. М. Жемчужниковъ. (Портр. на этой стр.)

Формы, мой другъ, совершенство — не все
еще въ дѣлѣ искусства:
Чистая пусть изнутри свѣтится въ
ней мѣль душа.

А. Майковъ.

Алексѣй Михайловичъ Жемчужниковъ — старѣйшій изъ современныхъ русскихъ поэтовъ и единственный, чья муза, преданная заветамъ прошлаго, среди разногласнаго хора молодыхъ поборниковъ чистаго искусства одна не гнушается, вопреки общему настроенію, гражданскихъ темъ и продолжаетъ обличать все, на чемъ лежитъ печать правдивой низости и лжи. А. М. Жемчужниковъ является собою такой же рѣдкій примѣръ убѣжденнаго сторонника тенденціозной поэзіи, пренебрегающаго изысканностью настроеній толпы, какимъ неколебимымъ сторонникомъ чистаго искусства былъ въ станѣ поэтовъ-эстетиковъ покойный Фетъ.

Родился А. М. въ окрестности 1821 года. Дѣтство и отрочество онъ провелъ подъ родительскимъ кровомъ, а въ 1835 г. поступилъ въ первую с.-петербургскую гимназію, откуда въ томъ же году перешелъ въ только что открытое тогда Училище Правовѣднн. По окончаніи здѣсь курса въ 1841 г., А. М. поступилъ на службу въ Сенатъ и былъ прикомандированъ для записей къ ревизовавшему Орловскую и Калужскую губерніи сенатору Д. Н. Бѣгичеву, автору романа „Семейство Холмскихъ“. Въ 1844 г. онъ принялъ участіе въ другой сенатской ревизіи — таганрогскаго градоначальства, которая была поручена отцу поэта. Эти сенатскія ревизіи сослужили А. М. прекрасную службу; онъ далъ ему возможность близко познакомиться съ провинціальной жизнью при непосредственномъ сношеніи со всѣми слоями ея общества. Въ 1847 г. онъ перешелъ изъ Сената на должность помощника юрисконсульта, а въ 1849 г. поступилъ на службу въ государственную канцелярію, гдѣ съ 1855 г. былъ помощникомъ статъ-секретаря Государственнаго Совѣта; 1 января 1858 г. А. М. вышелъ въ отставку. Вотъ что пишетъ онъ въ своей автобіографіи по поводу оставленія службы:

„именно съ той минуты, когда я оказался безъ обязательнаго служебнаго дѣла, я началъ сознавать, что могу быть дѣльнымъ человекомъ. Я искренно уважалъ государственныхъ людей, достойныхъ этого имени; но, достигнувъ 37-ми лѣтняго возраста, я началъ сомнѣваться въ томъ, что во мнѣ есть данности для занятія когда-нибудь между ними мѣста. За все время моей службы я успѣлъ составить себѣ репутацію искуснаго редактора. Я умѣлъ хорошо писать бумаги и доклады и ловко редактировать чужія мнѣнія; и нѣтъ сомнѣнія, что при такихъ условіяхъ я могъ бы „составить себѣ карьеру“, но меня — могу похвалиться — такая перспектива не привлекала. Въ мои лѣта пора уже было позаботиться о возможности выразить свои собственные мнѣнія, вмѣсто того, чтобы редактировать чужія, да притомъ еще перѣдко мнѣ антипатичныя“. Поэтъ выступилъ на литературное поприще съ рѣдкимъ запасомъ возвышенныхъ идеаловъ и честныхъ стремленій, вынесеннымъ еще изъ училища. „Духъ училища въ мое время, — говоритъ А. М. въ автобіографіи, — былъ превосходный. Этими духомъ мы были обязаны не столько нашимъ профессорами, между которыми были очень почтенные люди, но Грановскихъ не было, сколько самому основателю и попечителю нашего училища — Принцу Петру Георгиевичу Ольденбургскому. Онъ, своимъ личнымъ характеромъ и обращеніемъ съ нами и нашими наставниками, способствовалъ развитію въ насъ чувства собственнаго достоинства, человѣчности и уваженія къ справедливости, законности, знаніямъ и просвѣщенію“.

Слѣзавшись затѣмъ съ кружкомъ писателей сороковыхъ годовъ, въ которомъ онъ навсегда сохранилъ въ своей душѣ глубокое уваженіе, А. М. проинокся ихъ лучшими идеями. Въ это

А. М. Жемчужниковъ (по поводу 75-лѣтія со дня рожденія).
Автопортретъ „Нивы“.

незабвенное в истории русского общества время „пробуждения ума и совести“ музу поэта привлекали „гражданские мотивы“, но неуверенность в своих силах останавливала поэта: общество поклонилось тогда Некрасову. А. М. непро-

склонѣ лѣтъ такъ же сильно, какъ и въ юности, „радуется все, что велико и прекрасно, а зла и мрака торжество волнуется ненавистью страстной“, можно ярко охарактеризовать двумя словами: „духа не угашайте!“ Каждой строчкой своихъ стихо-

творений А. М. протестуетъ противъ несправдъ общественнаго строя, противъ разлагающаго яда индифферентизма и другихъ уродливыхъ явленій; не уставая напоминать „забытыя слова“, отзывчивый на все хорошее, проникнутый убѣжденіемъ въ несомнѣнной правотѣ своихъ взглядовъ, онъ вводитъ читателя въ міръ своихъ свѣтлыхъ настроеній, въ которыхъ и надо искать поэзію его стиховъ. Несколько дѣланныхъ, старательно украшенныхъ богатыми рѣзками, которыя для лирики звучали бы слишкомъ рѣзко и громко, стихи А. М. не производили бы такого впечатлѣнія, если бы сквозь

нихъ не глядѣла его чистая душа. К. Г. Арсеньевъ, въ статьѣ „Дѣвствующая старость“ (*Вѣстникъ Европы*, 1892 г., июнь), такъ характеризуетъ сущность поэтической дѣятельности А. М.: „онъ не морализируетъ, не поучаетъ; въ его простыхъ, задумчивыхъ словахъ выражается только его собственное настроеніе; но именно это настроеніе, высоко приподнятое надъ современными

Весенній парадъ. Церемоніальный маршъ л.-гв. Конно-Гренадерскаго полка.
По фотогр. генер. А. А. Насвѣтевича автотипія „Нивы“.

бывало писать прозой; онъ напечаталъ въ *Русскомъ Вѣстникѣ* двѣ статьи: „Современный просвѣтитель народа“ и „Физиономія и силы“, посвященныя выясненію нѣкоторыхъ чертъ до-реформеннаго быта. Поѣздка за границу въ концѣ 60 гг. сказалась въ поэтѣ пробужденіемъ поэтической дѣятельности; смерть горячо любимой жены опять прервала эту дѣятельность, и только съ 1883 г. А. М. началъ писать сравнительно много.

Стихотворенія А. М. печатались въ *Современникѣ*, *Отечественныхъ Запискахъ*, (подъ редакціей Краевского), *Библиотека для чтенія* (подъ редакціей Дружинина), *Искръ*, *Русскомъ Вѣстникѣ* (1857—1859), *Петербургскихъ Вѣдомостяхъ*, *Голосѣ*, *Отечественныхъ Запискахъ* позднѣйшаго времени, *Вѣстникѣ Европы*, *Русской Мысли*, *Сѣверномъ Вѣстникѣ*, книжкахъ *Недѣль*.

Въ 1892 г. стихотворенія А. М. въ первый разъ вышли отдѣльнымъ изданіемъ. Ранѣе этого были изданы только сочиненія всѣмъ извѣстнаго Кузьмы Пруtkова, составленныя гр. А. К. Толстымъ сообща съ А. М. Жемчужниковымъ и его братомъ В. М. — собраніе остроумныхъ афоризмовъ, анекдотовъ и народій, для яснаго пониманія которыхъ въ большинствѣ случаевъ необходимо знакомство съ жизнью общества тогдашняго времени.

Всю поэтическую дѣятельность А. М., музу котораго и на

Весенній парадъ. Царская палатка. Церемоніальный маршъ л.-гв. Уланскаго Ея Величества полка.
По фотогр. генер. А. А. Насвѣтевича автотипія „Нивы“.

уровнемъ, поднимаетъ и воодушевляетъ слушателей—или пробуждаетъ въ нихъ снисходительный стыдъ, залогъ желаннаго нецѣлѣнья“. Кроме тенденціозныхъ стихотвореній, въ сборникѣ А. М. издѣтся еще серія стихотвореній, написанныхъ созерцаніемъ

природы; они, помимо правдивости описаний, отличаются еще подъемом духа и жизнерадостным настроением. Лирических стихотворений мало; написаны все они под тяжелым впечатлением понесенной утраты и проникнуты глубоким лиризмом, несмотря на скромное признание поэта, что муза его „не обладает ни лиризмом, ни красотой“. Даже мысль о старости, мысль, которая часто и напрасно тревожит поэта возможностью утраты одухотворенности, смягчает радостное созерцание природы. Бодрый и полный жизни, юный по духу старик в „прелюдиях к прощальным песням“, необыкновенно прочувствованном стихотворении, обращается к молодежи: „Напутствовать юное хочется мнѣ покоемъ; отъ мрака и грязи умы и сердца уберечь. Быть-можетъ, средь правдивой искренности, иных отъ паденья спасетъ задушевная рѣчь. А если бы песни мои прозвучали въ ушныя,—и все же сказалъ бы, имъ честность въ заслугу вѣдая: что сдѣлать я могъ, то я сдѣлалъ, и съ миромъ ты живи, о, жизнь, отускаешь меня“.

Въ февралѣ настоящаго года поэту исполнилось семьдесятъ пять лѣтъ. Ветухая въ 76-й годъ жизни, онъ написалъ стихотвореніе („Книжки Педдан“, февраль 1896 г.), изъ котораго мы приводимъ послѣднія четыре строфы:

Вѣдь этотъ срокъ — не шутка!	Мольбу сложи въ бы гимнѣ:
Хоть мнѣ еще мнѣ свѣтъ,	Господь! храни отъ бѣды.
Шагнутъ мнѣ какъ-то жутко	И честнымъ помоги мнѣ
За 75 лѣтъ.	Быть въ 75 лѣтъ.

Ишусь, пожалуй, мозгу,	Я силы, въ распрѣ съ вѣкомъ.
Узрю въ ученѣхъ рядъ	Прошу не для побѣды—
И стану славить роду	Остаюсь-бъ человекомъ
Самъ въ 75 лѣтъ.	Мнѣ въ 75 лѣтъ.

Весенній парадъ. (Рис. на стр. 425, 428 и 429.)

Такъ называемые „майскіе парады“, происходящіе раннею весной, обыкновенно въ апрѣлѣ, были обычнымъ явленіемъ въ царствованіе императора Александра II; въ миновавшее царствованіе императора Александра III такой парадъ былъ всего одинъ разъ. После 15 лѣтъ, этому блестящему военному празднику суждено было возродиться съ прошлаго года. И въ настоящемъ году 15 апрѣля, въ 11 час. утра, состоялся на Марсовомъ полѣ Высочайшій смотръ войскамъ, съ участіемъ 47³/₄ батальоновъ, 40 эскадроновъ и сотенъ и 140 орудій артиллеріи; всего боѣе 36,000 человекъ. Небога и пышная артиллерія стали на Марсовомъ полѣ въ шесть линій, фронтомъ къ Лѣтнему саду, а кавалерія съ конными батареями по Дворцовой набережной. У вѣзда на Марсово поле выстроился собственный Его Величества конвой. Въ 11 часовъ Государь Императоръ началъ объѣздъ войскъ по рядамъ:

Государь былъ въ мундирѣ л.-гв. Егерскаго полка; объѣздъ продолжался около часу; затѣмъ начался церемониальный маршъ войскъ, длившійся 1 часъ 20 мин.

Этотъ весенній смотръ, при ясной солнечной погодѣ, представлялъ собою блестящее зрѣлище; красныя черески конвойцевъ, синіе мундиры уланъ, бѣлые долманы гусаръ, золотыя латы полковъ кирасирской дивизіи—все это яркими красками эффектно цвѣтѣло на солнцѣ. Свита Государя въ разнообразныхъ формахъ, среди которой находились и военные агенты иностранныхъ государствъ, дополнила картину смотра. Въ свитѣ находились: военный министръ ген.-адъют. Ванновскій, министръ Императорскаго двора ген.-адъют. графъ Воронцовъ-Дашковъ, командующій Императорскою главною квартирою ген.-адъют. Рихтеръ, начальникъ Главнаго штаба ген.-адъют. Обручевъ, дежурный ген.-адъют. Галль, дворцовый комендантъ свиты Его Величества г.-м. Гессе и другіе придворныя и начальствующие лица съ великими князьями во главѣ. Государь, сѣвъ на коня, принялъ рапортъ отъ августѣйшаго главнокомандующаго, послѣ чего и началъ объѣздъ войскъ. Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна съ великими княгинями Марією Павловною и Ксєнією Александровною, послѣ объѣзда, выйдя изъ экипажа, заприжежнаго à la Daumont, вошли въ наладку. Тогда начался смотръ. Сперкину въ „стальной щетиной штыковъ“, войска ушли въ концѣ Марсова поля, откуда и начался церемониальный маршъ; во главѣ войскъ ѣхалъ великій князь главнокомандующій. Во главѣ кавалеріи ѣхалъ конвой Его Величества. На флагѣ Морского корпуса проѣзжалъ августѣйшій генераль-адмиралъ; во главѣ преобразованцевъ ѣхалъ августѣйшій командиръ, великій князь Константинъ Константиновичъ; на флагѣ артиллеріи проѣзжалъ августѣйшій генераль-фельдцейхмейстеръ; на флагѣ кавалеріи—августѣйшій генераль-инспекторъ ея великій князь Николай Николаевичъ. Въ проходившій войска удостоивались царскаго „снаббо“. Парадъ закончился блестящею атакою кавалеріи, нѣко остановившейся шагахъ въ десяти отъ царской палатки. Государь благодарилъ войска и принялъ рапорты отъ адъютантовъ, фельдфебелей и вахмистровъ шефскихъ частей, послѣ чего Ихъ Величества отбыли съ мѣста парада въ флягонѣ при восторженныхъ крикахъ „ура“ офицеровъ, войскъ и народа.

На вѣснѣхъ рисункахъ изображены слѣдующіе моменты парада: 1) прохожденіе церемониальнымъ маршемъ л.-гв. Конно-Гренадерскаго полка; 2) прохожденіе л.-гв. Уланскаго Ея Величества полка мимо своего Шефа, Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, встрѣчающей Свой полкъ, стоя; 3) атака кавалеріи; 4) Высочайшій объѣздъ войскъ по рядамъ—Государь Императоръ здоровается съ артиллеріей и 5) приготовленіе кавалеріи къ церемониальному маршу.

Политическое обозрѣніе.

Безконтрольное хозяйничанье японцевъ на Корейскомъ полуостровѣ доходитъ до крайнихъ предѣловъ. По свѣдѣніямъ изъ Сеула, отъ 17 апрѣля, возбужденіе населенія въ Корей успѣвается грабежами японскихъ промышленниковъ, мародерствомъ по прибрежнымъ деревнямъ, захватомъ корейскихъ водъ и вытѣсеніемъ оттуда корейцевъ, съ воспрещеніемъ имъ заниматься промыслами. Не удивительно, что при каждомъ удобномъ случаѣ угнетаемое населеніе избиваетъ неграмотныхъ хозяевъ. На требованіе японцевъ по пяти тысячъ иенъ за каждый убитаго подданнаго микадо, корейское правительство отвѣчаетъ отказомъ дать удовлетвореніе зачинщикамъ неурядицъ, справедливо ссылаясь на разбойничій приемъ самихъ японцевъ. Безъ сомнѣнія, вызывающій образъ дѣйствій японцевъ имѣетъ цѣлью подготовить столкновеніе Японіи съ Кореей. Такъ, японскіе солдаты, подъ видомъ рабочихъ, мелкими партиями прибываютъ въ Корею, и теперь, по достовернымъ свѣдѣніямъ, число ихъ превышаетъ пять тысячъ человекъ. Къ тому же японцы занимаютъ выгодныя позиціи, въ ожиданіи осложненій, на случай, если бы общіе переговоры по корейскому вопросу привели къ неурядицамъ результатамъ. Тѣмъ временемъ воинственные японцы, разсчитывая именно на невозможность соглашения по этому вопросу между заинтересованными сторонами, предъявили Китаю условія торговаго договора, которыя рѣшительно отвергнуты правительствомъ богдыхана. По свѣдѣніямъ изъ Шанхая, отъ 20 апрѣля, японско-китайскіе переговоры о торговомъ договорѣ идутъ настолько туго, что дипломатическія отношенія между договаривающимися сторонами считаются патляутыми.

Совершенно неожиданно для британской политики, въ періодъ ея сосредоточенія на суданскомъ вопросѣ, возникли хлопоты по трансваальскому инциденту. Подъ дипломатическимъ предлогомъ, президентъ Крюгеръ отказался прибыть въ Лондонъ вести переговоры съ англичанами, которыми, по отзывамъ вліятельныхъ британскихъ кружковъ, остается угнѣшеніемъ то обстоятельство, что Крюгеръ не будетъ имѣть возможности побѣдить и въ Берлинѣ. Тѣмъ временемъ общественное мнѣніе въ Англии было поражено извѣстіями изъ Йоганнесбурга: главные вожаки недавняго заговора, въ томъ числѣ четверо англичанъ, приговорены были, 17 апрѣля, къ смерт-

ной казни. Подобная участь флибустьеровъ произвела потрясающее впечатлѣніе. Изъ Йоганнесбурга англичане обратились въ Лондонъ съ воззваніемъ заступиться за приговоренныхъ къ смерти. Сами бурь, желая покончить съ вопросомъ возможно скорѣе, обратились съ петиціей къ Крюгеру о смягченіи участи осужденныхъ. Снисходя къ общему желанію, президентъ Крюгеръ отгнѣшилъ казнь, имѣя въ виду не столь тяжкое наказаніе. Этотъ, однако, миролюбивый оборотъ дѣла далеко не служилъ ручательствомъ за благоприятный исходъ британской дипломатической борьбы съ президентомъ Крюгеромъ, который энергично отстаиваетъ интересы Трансваала, распутывая неподволь сокровенныя нити британскихъ козней и производя этимъ на англійскую публику ошеломляющее дѣйствіе.

По опубликованнымъ 19 апрѣля трансваальскимъ правительствомъ документамъ, мысль о насильственномъ присоединеніи Трансваала къ англійскимъ владѣніямъ подава лордомъ Лохомъ—бывшимъ правителемъ Канской области, Заговорщики монополизировали золотыя руды въ рукахъ англичанъ и разсчитывали въ своемъ предпріятіи на помощь регулярныхъ британскихъ войскъ соседней колоніи. Chartered Company довела заговорщикамъ деньги и оружіе.

Въ лондонскихъ политическихъ кружкахъ полагаютъ, что у Крюгера есть еще запасъ документовъ, избѣгающихъ участіе въ заговорѣ губернатора Канской области сэра Робинсона и другихъ высокопоставленныхъ лицъ въ Англии. Впечатлѣніе отъ разоблаченій оказалось настолько внушительнымъ, что авторитетныя газеты — *Times* и *Standard*—боѣе не заступаются за Родса и Джемсона. Особенно сильно поражены въ Лондонѣ одной деншею правленія Chartered Company къ одному изъ заговорщиковъ, что руководители газеты *Times* не совѣтуютъ-де откладывать нападеніе на Трансваалъ. До выясненія дальнѣйшаго направленія вопроса, президентъ Крюгеръ, открывалъ 23 апрѣля парламентъ (фолькскраадъ), охарактеризовалъ вторженіе Джемсона, какъ предпріятіе, основанное на „зломъ и користномъ умыслѣ“. Желая прусеніяны республикѣ, Крюгеръ „надѣется на содѣйствіе фолькскраада“, въ интересахъ мирнаго развитія Трансваала, несмотря на послѣднія смуты. Отмѣчая, наконецъ, „дружественныя отношенія къ иностраннымъ государствамъ“, президентъ заявилъ, что правитель-

ствомъ Трансваали въ скоромъ времени достигнуто будетъ соглашеніе по вопросу о „болѣе тѣсномъ союзѣ съ Оранжевой республикой“, въ дѣлахъ, надо полагать, пресѣченія британскихъ понозловеній на независимость южно-африканскихъ республикъ.

Въ Персіи произошло событіе чрезвычайной важности: 19-го апрѣля, при вступленіи шаха Насръ-Эддина въ одно изъ святилищъ около Тегерана, какой-то фанатикъ изъ секты „бабидовъ“, преслѣдующихъ не столько религіозная, сколько по-

литическія дѣла, выстрѣлилъ въ шаха изъ револьвера: черезъ два часа шахъ, доставленный въ столицу, скончался. На престолъ вступилъ наследникъ Музаферъ-Эддивъ, пребывающій въ Тавризѣ. Дѣлами государства пока завѣдуетъ великій визирь. Возникли неизбежныя въ такихъ случаяхъ волненія среди мусульманъ въ разныхъ концахъ Персіи, но это движеніе не можетъ имѣть серьезнаго значенія, въ виду принятыхъ строгихъ мѣръ къ поддержанію порядка. Новый шахъ уже признанъ европейскими державами.

**ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЙ
ЦЕРЕМОНИАЛЬ
ТОРЖЕСТВЕННОГО ВЪѢЗДА въ первопрестольный градъ Москву
ПРЕДЪ СВЯЩЕННЫМЪ КОРОНОВАНІЕМЪ
ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА
Самодержца Всероссійскаго
И
ГОСУДАРИНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ.**

1. Въ назначенный Его Императорскимъ Величествомъ день для торжественнаго въѣзда изъ Петровскаго Дворца въ Москву, по данному въ назначенный часъ сигналу, девять выстрѣлами изъ поставленныхъ на Тайницкой башнѣ орудій, начнется благовѣстъ отъ Большаго Успенскаго собора, и всѣ войска построятся на опредѣленныхъ имъ мѣстахъ. Въ то же время соберутся въ Петровскомъ Дворцѣ всѣ Особы и чины, коимъ назначено вѣхать въ парадныхъ каретахъ; шталмейстеры, назначенные вѣхать верхомъ по сторонамъ каретъ, въ которыхъ изволятъ находиться Ихъ Императорскія Величества Государыни Императрицы и Ихъ Императорскія Высочества Великія Княгини; генераль-адъютанты, Свиты Его Величества генераль-майоры и флигель-адъютанты; состоящіе при Ихъ Императорскихъ Высочествахъ Великихъ Князяхъ генералы и адъютанты и военная свита иностранныхъ Принцевъ.

Прочія участвующія въ торжественномъ въѣздѣ особы соберутся на указанныхъ имъ мѣстахъ, по пути слѣдованія Высочайшаго шествія.

Когда, по занятии всѣми участвующими въ торжественномъ шествіи особами назначенныхъ имъ мѣстъ, Министръ Императорскаго Двора доноситъ о томъ Его Императорскому Величеству, и Государь Императоръ изволитъ сѣсть на коня, а Ихъ Императорскія Величества Государыни Императрицы изволятъ сѣсть въ кареты, тогда, по данному Министромъ Императорскаго Двора, чрезъ особо назначеннаго флигель-адъютанта, сигналу, произведены будутъ три выстрѣла отъ конной батареи противъ Петровскаго Дворца, послѣ которыхъ торжественное шествіе двинется слѣдующимъ порядкомъ:

1. Полціймейстеръ и 12 жандармовъ, по два въ рядъ, верхомъ.
2. Собственный Его Императорскаго Величества Кошвой.
3. Сотня лейбъ-гвардіи казачьяго Его Величества полка.
4. Депутаты азиатскихъ, подвластныхъ Россіи, народовъ, верхомъ, по два въ рядъ.
5. Депутаты казачьихъ войскъ, верхомъ.
6. Родовитое дворянство, верхомъ, имѣя передъ собою московскаго уѣзднаго предводителя дворянства.
7. Камеръ-фурьеръ, верхомъ; за нимъ 60 придворныхъ лакеевъ, 4 скорохода и 4 придворныхъ араба, всѣ по два въ рядъ, въ парадной либрѣ, въбикомъ.
8. 14 музыкантовъ придворнаго музыкантскаго хора, въбикомъ, по два въ рядъ, а за ними завыдывающій симъ хоромъ.
9. Государевъ стреляный, верхомъ: 26 охотниковъ, пѣшкомъ, по два въ рядъ, въ парадной либрѣ, а за ними верхомъ ловчій Его Величества и начальникъ Императорской охоты.
10. Два коронаціонныхъ оберъ-церемоніймейстера, съ жезлами, въ открытомъ фазонѣ, запряженномъ цугомъ, въ шесть лошадей.
11. Верховный церемоніймейстеръ, съ жезломъ, въ открытомъ фазонѣ, запряженномъ цугомъ, въ шесть лошадей.
12. 24 камеръ-юнкера, верхомъ, по два въ рядъ; передъ ними церемоніймейстеръ, верхомъ.
13. 12 камергеровъ, верхомъ, по два въ рядъ; передъ ними церемоніймейстеръ, верхомъ.
14. Конюшенный офицеръ и два конюха, верхомъ.
15. Вторые чины Высочайшаго Двора, особо для сего назначенные, въ четверомѣстной парадной золоченой каретѣ, запряженной цугомъ, въ шесть лошадей.
16. Находящіеся въ Свѣтѣ иностранныхъ Принцевъ, старшіе придворные кавалеры, въ четверомѣстной парадной золоченой каретѣ, запряженной цугомъ, въ шесть лошадей.
17. Гофмаршалъ Высочайшаго Двора, съ жезломъ, въ открытомъ фазонѣ, запряженномъ цугомъ, въ шесть лошадей.
18. Первые чины Высочайшаго Двора, въ четверомѣстной парадной золоченой каретѣ, запряженной цугомъ, въ шесть лошадей.
19. Участвующіе въ торжественномъ въѣздѣ члены Государственнаго Совѣта, въ парадныхъ золоченыхъ каретахъ, запряженныхъ цугомъ, въ шесть лошадей.
20. Оберъ-гофмаршалъ Высочайшаго Двора, съ жезломъ, въ открытомъ фазонѣ, запряженномъ цугомъ, въ шесть лошадей.
21. Эскадронъ кавалергардскаго Его Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка.
22. Эскадронъ лейбъ-гвардіи коннаго полка.
23. Его Императорское Величество, верхомъ, имѣя

за собою Министра Императорскаго Двора, Военнаго Министра, Командующаго Императорскою Главною Квартирою и дежурныхъ генераль-адъютанта, Свиты Его Величества генераль-майора и флигель-адъютанта.

24. Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья: Михаилъ Александровичъ, Кириллъ Владиміровичъ, Борисъ Владиміровичъ, Андрей Владиміровичъ, Алексѣй Александровичъ, Дмитрій Константиновичъ, Николай Николаевичъ, Петръ Николаевичъ, Михаилъ Николаевичъ, Николай Михайловичъ, Александръ Михайловичъ, Сергій Михайловичъ, Князя Евгения Максимиліановичъ и Георгій Максимиліановичъ Романовскіе Герцоги Лейхтенбергскіе и Ихъ Великогерцогскія Высочества: Принцы Александръ Петровичъ, Петръ Александровичъ и Константинъ Петровичъ Ольденбургскіе и Герцогъ Георгій Георгіевичъ Мекленбургъ-Стрелицкій, и прибывшіе въ Москву на торжество Св. Коронованія иностранные Принцы, верхомъ.

Примованіе. Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья: Павелъ Александровичъ, Константинъ Константиновичъ и Георгій Михайловичъ, и Его Великогерцогское Высочество Герцогъ Михаилъ Георгіевичъ Мекленбургъ-Стрелицкій — изволятъ находиться въ строю.

25. Его Императорскаго Величества генераль-адъютанты, Свиты Его Величества генераль-майоры, флигель-адъютанты и состоящіе при Ихъ Императорскихъ Высочествахъ Великихъ Князяхъ генералы и адъютанты и военная свита иностранныхъ Принцевъ, верхомъ.

26. Ея Императорское Величество Государыни Императрица Марія Ѳеодоровна съ Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою Княжною Ольгою Александровною, въ парадной золоченой каретѣ подлѣ короноу. Карета запряжена восемью лошадьми, у каждой лошади по конюшенному служителю; подлѣ кареты, съ правой стороны оберъ-шталмейстеръ, съ лѣвой — шталмейстеръ, верхомъ, а передъ каретою конюшенный офицеръ, также верхомъ; на ремняхъ два пажы; по сторонамъ кареты идутъ четыре камеръ-казака, въ парадной одеждѣ, по два съ каждой стороны; позади кареты шесть камеръ-пажей, верхомъ, а за ними два конюха, верхомъ же.

27. Ея Императорское Величество Государыни Императрица Александра Ѳеодоровна въ парадной золоченой каретѣ. Карета запряжена восемью лошадьми; у каждой лошади по конюшенному служителю; подлѣ кареты съ правой стороны шталмейстеръ, управляющій придворною конюшеною частью, съ лѣвой — шталмейстеръ, верхомъ, а передъ каретою конюшенный офицеръ, также верхомъ; на ремняхъ два пажы; по сторонамъ кареты идутъ четыре камеръ-казака, въ парадной одеждѣ, по два съ каждой стороны; позади кареты шесть камеръ-пажей, верхомъ, а за ними два конюха, верхомъ же.

28. Ея Величество Королева Эдильова, Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Анастасія Михайловна Великая Герцогиня Мекленбургъ-Шверинская; Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Марія Александровна Герцогиня Саксенъ-Кобургъ-Готская и Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Марія Павловна, — въ парадной золоченой каретѣ, запряженной цугомъ, въ шесть лошадей; у каждой лошади по конюшенному служителю; съ каждой стороны кареты шталмейстеръ, верхомъ; на ремняхъ два пажы; по сторонамъ кареты идутъ четыре придворныхъ лакея, по два съ каждой стороны; за каретою два камеръ-пажа, верхомъ, а за ними два конюха, верхомъ же.

29. Ихъ Императорскія Высочества: Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна, Великая Княгиня Александра Іосифовна, Великая Княгиня Елисавета Мавриковна и Великая Княгиня Милица Николаевна, — въ парадной золоченой каретѣ, запряженной цугомъ, въ шесть лошадей; у каждой лошади по конюшенному служителю; съ каждой стороны кареты шталмейстеръ, верхомъ; на ремняхъ два пажы; по сторонамъ кареты идутъ четыре придворныхъ лакея, по два съ каждой стороны; за каретою два камеръ-пажа, верхомъ, а за ними два конюха, верхомъ же.

30. Ихъ Императорскія Высочества: Великая Княгиня Ксения Александровна, Великая Княгиня Елена Владиміровна и Великая Княгиня Вѣра Константиновна Герцогиня Виртембергская, — въ парадной золоченой каретѣ, запряженной цугомъ, въ шесть лошадей; у каждой лошади по конюшенному служителю; съ каждой стороны кареты шталмейстеръ, верхомъ; на ремняхъ два пажы; по сторонамъ ка-

реты идутъ четыре придворныхъ лакея, по два съ каждой стороны; за каретою два камеръ-пажа, верхомъ, а за ними два конюха, верхомъ же.

31. Ихъ Императорскія Высочества: Княгиня Анастасія Николаевна Романовская, Герцогиня Лейхтенбергская и Принцесса Евгения Максимиліановна Ольденбургская, — въ парадной золоченой каретѣ, запряженной цугомъ, въ шесть лошадей; у каждой лошади по конюшенному служителю; съ каждой стороны кареты шталмейстеръ, верхомъ; на ремняхъ два пажы; по сторонамъ кареты идутъ четыре придворныхъ лакея, по два съ каждой стороны; за каретою два камеръ-пажа, верхомъ, а за ними два конюха, верхомъ же.

32. Эскадронъ лейбъ-гвардіи кирасирскаго Его Величества полка.

33. Эскадронъ лейбъ-гвардіи уланскаго Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны полка.

34. Ихъ Императорскихъ Величествъ Государыни Императрицы гофмейстерны, статсъ-дамы, камеръ-фрейлины и свитныя и дежурныя фрейлины, гофмейстерны Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князней и участвующія въ торжественномъ въѣздѣ иностранныя придворныя дамы, въ четверомѣстныхъ парадныхъ золоченыхъ каретахъ, запряженныхъ цугомъ, въ шесть лошадей; по сторонамъ каждой кареты идутъ придворные лакеи, по одному съ каждой стороны.

35. Эскадронъ лейбъ-гвардіи гусарскаго Его Величества полка.

36. Эскадронъ лейбъ-гвардіи уланскаго Его Величества полка.

Всѣ распоряженія, касающіяся правильности движенія торжественнаго въѣзда, полагаются на особо для сего назначенныхъ церемоніймейстеровъ, которые будутъ по сторонамъ шествія, верхомъ.

По всему пути торжественнаго въѣзда, отъ Петровскаго Дворца до Кремля, будутъ выстроены войска, по распоряженію военнаго начальства.

У праваго фланга общаго построения войскъ, Его Величество Государь Императоръ встрѣчаетъ Его Императорское Высочество Главнаго Начальника и окрестностяхъ, имѣя при себѣ чиновъ Своего штаба, верхомъ, съ которыми присоединятся къ Свѣтѣ Его Величества.

При вступленіи главы шествія въ столицу, произведенъ будетъ по сигналу, данному по распоряженію московскаго коменданта съ Триумфальныхъ воротъ и повторенію съ Тверской калачи и съ колокольни Ивана Великаго, 71 салютационный выстрѣлъ.

У въѣзда въ столицу, Его Величество Государь Императоръ встрѣчаетъ Его Императорское Высочество Московскій Генераль-Губернаторъ, имѣя при себѣ офицеровъ особыхъ порученій и адъютантовъ, верхомъ, съ которыми присоединяется къ Свѣтѣ Его Величества.

У старыхъ Триумфальныхъ воротъ, при въѣздѣ въ Земляной Городъ, встрѣчаютъ: московскій городской голова съ гласными думы и членами московской городской управы; московскія: купеческая, мѣщанская и ремесленная управы и цехи съ ихъ значками; тамъ же будутъ находиться и представители московскаго биржевого комитета.

У Страстнаго монастыря, при въѣздѣ въ Бѣлый Городъ, Его Величество встрѣчаютъ предѣлитель и члены московской губернской земской управы.

На Тверской площади, противъ дома Генераль-Губернатора, — дворянство Московской губерніи, съ уѣздными предводителями, за исключеніемъ предводителя дворянства Московскаго уѣзда, имѣя во главѣ московскаго губернскаго предводителя дворянства.

При Воскресенскихъ воротахъ — московскій губернаторъ, съ губерскими административными и судебными учрежденіями.

У сихъ воротъ Его Величество Государь Императоръ изволитъ сойти съ коня, а Государыни Императрицы изволитъ выйти изъ кареты, которая останется въ Иверскую часовню.

На паперти часовни встрѣчатъ Ихъ Величества преосвященный викарій московскій, епископъ Можайскій, со крестомъ и святою водою.

Ихъ Величества изволятъ войти въ часовню, для поклоненія иконѣ Иверской Божіей Матери.

Все шествіе останавливается, пока Его Величество не изволитъ вновь сѣсть на коня и выѣхать въ лѣвыя ворота на Красную площадь, а Ихъ Ве-

Весенний парадъ. Атака кавалеріи. По фотогр. Цето автотипія „Нивы“.

личества Государыни Императрицы не позволять съезжать въ свои кареты, которая выйдутъ за ту же площадь.

У Спасскихъ воротъ, Его Величество встрѣчаетъ московскій комендантъ, съ состоящими подъ его начальствомъ штабъ- и оберъ-офицерами, верхомъ, съ которыми присоединяется къ Свѣтъ Его Величества.

По пути торжественнаго въѣзда, духовенство выходитъ изъ церквей, со святыми иконами и крестами: дома же, по усердію жителей, будутъ убранны различными украшеніями.

По вступленіи въ Кремль, шествіе направляется мимо Малаго Николаевскаго Дворца. Лица, поименованныя въ §§ 4, 5, 6, 7, 8, 9, 12, 13 и 14, проѣз-

жаютъ черезъ Дворцовую площадь, мимо Большого Кремлевскаго Дворца и, не останавливаясь, выѣзжаютъ изъ Кремля черезъ Боровицкія ворота.

Войска, въ торжественномъ шествіи участвующія, по мѣрѣ вступленія на площадь Большого Дворца, выстраиваются противъ дворцоваго подъѣзда, фронтомъ къ Дворцу.

Коронаціонные оберъ-церемоніймейстеры, верховный церемоніймейстеръ, вторые чины Высочайшаго Двора, иностранные придворные кавалеры, гофмаршалъ, первые чины Высочайшаго Двора, члены Государственнаго Совѣта и оберъ-гофмаршалъ, проѣхавъ мимо Малаго Николаевскаго Дворца, поворачиваютъ направо и выходятъ изъ экипажей у воротъ между церковью Ивана Великаго и храмомъ

Двѣнадцати Апостоловъ: изъ нихъ члены Государственнаго Совѣта проходятъ по помосту и входятъ въ Успенскій соборъ черезъ *Сѣверныя двери*. Первые и вторые чины Высочайшаго Двора и иностранные придворные кавалеры, обходя соборъ съ западной стороны, выстраиваются у *Южныхъ дверей* собора на помостъ, по направленію къ воротамъ между колокольнею Ивана Великаго и Архангельскимъ соборомъ. Вдоль сего же помоста заблаговременно будутъ выстроены шалерами не участвовавшіе въ торжественномъ въѣздѣ придворные чины и кавалеры, старшіе ближе къ Успенскому собору.

Коронаціонные оберъ-церемоніймейстеры, верховный церемоніймейстеръ, гофмаршалъ и оберъ-гофмаршалъ, выйдя изъ экипажей, направляется на-

Весенний парадъ. Высочайшій объѣздъ войскъ. По фотогр. Цето автотипія „Нивы“.

лтво, по помосту, къ воротамъ между колокольною Ивана Великаго и Архангельскимъ соборомъ, у которыхъ ожидаютъ прибытія Ихъ Величествъ.

У сихъ воротъ Ихъ Императорскія Величества, Ихъ Императорскія Высочества и иностранныя Августѣйшія Особы останавливаются; сходятъ съ лошадей и выходятъ изъ каретъ и слѣдуютъ, въ предшествіи коронаціонныхъ оберъ-церемоніймейстеровъ, верховнаго церемоніймейстера, гофмаршала и оберъ-гофмаршала, въ Успенскій соборъ черезъ Южныя двери.

За Его Величествомъ слѣдуютъ: Министръ Императорскаго Двора, Военный Министръ, Командующій Императорскою Главною Квартирою и дежурные—генераль-адъютантъ, Свиты Его Величества генераль-маіоръ и флигель-адъютантъ. Всѣ прочія особы, слѣдовавшія при въѣздѣ за Ихъ Величествами и Ихъ Высочествами, останавливаются у тѣхъ же воротъ и направляются въ Успенскій соборъ, позади Августѣйшихъ Особъ.

Въ Успенскомъ соборѣ предварительно совершенно будетъ благодарственное молебствіе о благополучномъ прибытіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, съ провозглашеніемъ многотлія, и соберутся за-благовременно неучаствовавшіе въ торжественномъ

и кавалеры переходятъ къ дверямъ Благовѣщенскаго собора и выстраиваются по-парно, начиная отъ дверей собора, по помосту, ведущему на Красное Крыльцо, младшіе впереди, для предшествованія Ихъ Величествамъ изъ Благовѣщенскаго собора въ Кремлевскій Дворецъ.

Изъ Успенскаго собора Ихъ Императорскія Величества изволятъ шествовать, съ Августѣйшими Особами, имѣя позади Себя: Министра Императорскаго Двора, Военнаго Министра, Командующаго Императорскою Главною Квартирою и дежурныхъ—генераль-адъютанта, Свиты Его Величества генераль-маіора и флигель-адъютанта, въ предшествіи коронаціонныхъ оберъ-церемоніймейстеровъ и верховнаго церемоніймейстера, гофмаршала, оберъ-гофмаршала и высокопреосвященнаго митрополита московскаго, и въ сопровожденіи придворныхъ дамъ и всѣхъ знатныхъ обоого пола особъ, находившихся въ Успенскомъ соборѣ, въ Архангельскій соборъ, въ которомъ, до Высочайшаго прибытія, будетъ совершенно благодарственное молебствіе, и гдѣ встрѣтитъ Ихъ Величества высокопреосвященный архіепископъ новгородскій.

Въ Архангельскомъ соборѣ Ихъ Императорскія Ве-

Ихъ Величества, войдя въ Благовѣщенскій соборъ, приложатся къ святымъ иконамъ и затѣмъ, въ предшествіи хора придворныхъ пѣвчихъ и протопресвитера собора, изволятъ шествовать по помосту къ Красному Крыльцу, на нижней площадкѣ коюго будетъ находиться придворное духовенство, со крестомъ и св. водою.

Высокопреосвященный митрополитъ московскій останавливается въ Благовѣщенскомъ соборѣ.

Отъ дверей Благовѣщенскаго собора, впереди пѣвчихъ и духовенства, идетъ Дворъ. Все шествіе слѣдуетъ по Красному Крыльцу въ Кремлевскій Дворецъ. На нижней же площадкѣ Краснаго Крыльца встрѣтитъ Ихъ Императорскія Величества верховный маршалъ и заѣзжающей дворцовою частью въ Москву, при чемъ верховный маршалъ поднесетъ Его Величеству хлѣбъ-соль и слѣдуетъ за Ихъ Величествами, позади Министра Императорскаго Двора, до Владимірскаго зала.

Ихъ Величества изволятъ шествовать во внутренне покои Кремлевскаго Двора черезъ Святія Сѣни и Владимірскій залъ, въ которомъ протопресвитеръ Благовѣщенскаго собора, одѣвъ Ихъ Величества крестнымъ знаменіемъ, отбываетъ, вмѣстѣ съ при-

Весенній парадъ. Приготовленіе кавалеріи къ церемоніальному маршу. По фотогр. генер. А. А. Насвѣтевича автотипія „Нивы“.

въѣздѣ: придворныя дамы, члены Государственнаго Совѣта, Министры, Главноуправляющіе, сенаторы, статсъ-секретари, почетные опекуны и прочія особы первыхъ трехъ классовъ обоого пола, губерскіе предводители дворянства, областной предводитель дворянства Войска Донскаго, старшіе представители дворянъ губерній, гдѣ не имѣются предводители дворянства, председатели губернскихъ земскихъ управъ, городскіе головы и равнозначащія имъ лица губернскихъ городовъ, градоначальствъ и главныхъ городовъ военныхъ губернаторствъ и областей, и депутаты Великаго Княжества Финляндскаго.

На паперти собора Ихъ Императорскія Величества будутъ встрѣчены Святѣйшимъ Синодомъ и высшимъ духовенствомъ со крестомъ и святою водою.

Ихъ Величества и Августѣйшія Особы входятъ въ соборъ, предшествуемая Св. Синодомъ и высшимъ духовенствомъ, при пѣніи пѣвчими 2-го тропаря изъ канона вѣдѣли Вай.

По вступленіи Ихъ Величествъ въ храмъ, по сигналу, данному московскимъ комендантомъ, произведено будетъ 85 салютационныхъ выстрѣловъ.

Ихъ Императорскія Величества изволятъ прикладываться къ святымъ иконамъ и святымъ мощамъ. Въ сіе время, стоявшіе шпалерами вдоль пути шествія Ихъ Величествъ въ соборъ придворные чины

личества и Ихъ Императорскія Высочества приложатся къ святымъ иконамъ и мощамъ и поклонятся гробницамъ своихъ предковъ, а затѣмъ изволятъ слѣдовать въ Благовѣщенскій соборъ, въ предшествіи тѣхъ же придворныхъ чиновъ и высокопреосвященнаго митрополита московскаго. Сопровождавшія Ихъ Величества и Ихъ Высочества изъ Успенскаго собора придворныя дамы и знатныя обоого пола особы не входятъ въ Архангельскій соборъ, а, пройдя къ западнымъ дверямъ онаго, ожидаютъ выхода Ихъ Величествъ и сопровождаютъ Ихъ Величества до дверей Благовѣщенскаго собора, въ который также не входятъ, а затѣмъ слѣдуютъ за Высочайшими Особами въ Кремлевскій Дворецъ. У дверей Благовѣщенскаго собора, Ихъ Величества и Ихъ Высочества будутъ встрѣчены протопресвитеромъ сего собора.

Коронаціонные оберъ-церемоніймейстеры и верховный церемоніймейстеръ, гофмаршалъ и оберъ-гофмаршалъ въ Благовѣщенскій соборъ не входятъ, а становятся: первые трое—впереди придворныхъ кавалеровъ, гофмаршалъ—между вторыми и первыми чинами Двора, а оберъ-гофмаршалъ—во главѣ первыхъ чиновъ Двора.

До прибытія Ихъ Величествъ въ Благовѣщенскій соборъ совершенно будетъ благодарственное молебствіе.

дворнымъ духовенствомъ и пѣвчими, въ церковь Спаса за золотую рѣшеткою.

Изъ Владимірскаго зала Высочайшее шествіе въ прежнемъ порядкѣ слѣдуетъ черезъ Георгіевскій, Александровскій, Тронный и Екатерининскій залы, при чемъ верховный маршалъ непосредственно предшествуетъ Его Величеству.

Въ Екатерининскій залъ входятъ, по порядку шествія: коронаціонные оберъ-церемоніймейстеры, верховный церемоніймейстеръ, гофмаршалъ, верховный Высочайшаго Двора, оберъ-гофмаршалъ, верховный маршалъ, Министръ Императорскаго Двора, Командующій Императорскою Главною Квартирою, дежурные—генераль-адъютантъ, Свиты Его Величества генераль-маіоръ и флигель-адъютантъ, и придворныя дамы. Всѣ остальные особы, предшествовавшія и сопровождавшія Ихъ Величества и Августѣйшихъ Особъ, останавливаются въ Тронномъ залѣ, въ которомъ придворные чины и кавалеры становятся по правую отъ Трона сторону, спиной къ окнамъ.

При входѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Кремлевскій Дворецъ, по сигналу, данному комендантомъ, будетъ произведенъ 101 выстрѣлъ, и во всѣхъ церквяхъ начнется колокольный звонъ, продолжающійся во весь день, а ввечеру гореть, кромѣ Кремля, будетъ иллюминация.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 25 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг. же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: Искушеніе. Повесть Мариа Басанина. (Продолженіе.)—Сизерная минута. Разсказъ Поля Маргериттъ. (Съ французскаго.)—Рѣчная выдра. Очеркъ А. Тейнерта. (Съ пѣмешкаго.)—Изъ рисунковъ: Новый альманахъ (съ рис.).—Съверный еловый лѣсъ (съ рис.).—Горе (съ рис.).—Лауретта (съ рис.).—Въ „альманахѣ“ (съ рис.).—Крестинъ въ Испаніи (съ рис.).—А. М. Жемчужниковъ (съ портр.).—Весенній парадъ (съ 5 рис.).—Политическое обозрѣніе.—Высочайше утвержденный церемоніаль.—О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.

При этомъ № прилагаются: 1) СОЧИНЕНІЯ Д. В. ГРИГОРОВИЧА, т. V (Сборникъ „Нивы“ за Май); 2) ПАРИЖСКІЯ МОДЫ за Май 1896 г. съ 25 рис. и отд. листъ съ 23 черт. выпр. въ натур. вел. и 42 рис. рукодѣльн. работъ.

Издатель А. Ф. Марксъ.

Редакторъ А. А. Тихонозь (А. Луговой).

По поводу предстоящаго

Священнаго Коронованія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ

одинъ изъ номеровъ „Нивы“ (№ 20), въ значительно увеличенномъ объемѣ, подъ названіемъ

„КОРОНАЦІОННЫЙ НУМЕРЪ НИВЫ“

будетъ посвященъ исключительно Священному Корованію.

Въ этомъ Коронаціонномъ номерѣ будутъ помѣнены:

Портреты Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы; множество рисунковъ, изображающихъ коронаціонные обряды въ разныя эпохи, Царскія регаліи, виды Кремля, соборовъ, дворцовъ, дворцовыхъ залъ и другихъ зданій и сооружений, имѣющихъ отношеніе къ Священному Корованію и коронаціоннымъ торжествамъ; обширная статья проф. П. Н. Полевого, обстоятельно знакомящая съ исторіею обрядовой стороны Священнаго Корованія, начиная съ вѣчанія византійскихъ императоровъ и до нашего времени; статья спеціального корреспондента „Нивы“ на время Священнаго Корованія, извѣстнаго писателя Влад. И. Немровича-Данченко.

Всѣхъ рисунковъ въ Коронаціонномъ номерѣ будетъ около 80; изъ нихъ большая часть будетъ исполнена спеціальнымъ художникомъ - иллюстраторомъ „Нивы“ на время Священнаго Корованія, извѣстною художницею Е. П. Самокишъ-Судковскою. Въ числѣ рисунковъ будутъ два отдѣльных приложенія, отпечатанныя на веленовой бумагѣ золотомъ, серебромъ и шестнадцатю красками.

Составленный такимъ образомъ Коронаціонный номеръ представитъ несомнѣнный интересъ и можетъ служить для раздачи на память о Священномъ Корованіи ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ воспитанникамъ и воспитанницамъ учебныхъ заведеній, нижнимъ чинамъ войскъ, рабочимъ на фабрикахъ, заводахъ и проч.

Коронаціонный номеръ будетъ выпущенъ въ значительно увеличенномъ объемѣ (болѣе 50 страницъ „Нивы“), въ изящной обложкѣ, и, поступаая въ отдѣльную продажу 18-го мая, будетъ, кромѣ указанной исторической части, заключать въ себѣ изъ общей серіи помѣщаемыхъ въ „Нивѣ“ иллюстрированныхъ описаній торжествъ предстоящаго Священнаго Корованія всѣ тѣ, которыя, по мѣрѣ полученія ихъ изъ Москвы отъ вышеупомянутыхъ спеціальныхъ корреспондентовъ „Нивы“, окажется возможнымъ отпечатать ко времени выпуска этого номера.

Цѣна Коронаціоннаго номера въ отдѣльной продажѣ назначена весьма умѣренная—35 коп., съ пересылкою 40 коп.

Выписывающіе Коронаціонный номеръ для раздачи воспитанникамъ, нижнимъ чинамъ, рабочимъ и проч. въ количествѣ	}	не менѣе 100 экз. плат. по 30 к., съ перес. по 35 к. за экз.
		„ „ 500 „ „ „ 27 „ „ „ 29 „ „
		„ „ 1000 „ „ „ 23 „ „ „ 25 „ „

Заказы будутъ исполняться въ порядкѣ поступленія, а потому лицъ, желающихъ приобрести Коронаціонный номеръ, просимъ поспѣшить присылкой требованій, такъ какъ сверхъ количества, предназначеннаго для подписчиковъ „Нивы“, для отдѣльной продажи Коронаціонный номеръ будетъ отпечатанъ лишь въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ; печатаніе же его, по распродажѣ, вторымъ изданіемъ было бы сопряжено и съ значительной потерей времени, и съ увеличеніемъ стоимости номера.

Требованія и деньги адресовать: въ Контору журнала „Нива“, С.-Петербургъ, Малая Морская, домъ № 22. Адресъ для телеграммъ: „Нивамарксъ“ С.-Петербургъ.

НОВОЕ ИЗДАНИЕ А. Ф. МАРКСА, СПБ.

Готовится къ печати

ФАБРА

„ИСТИНЫ И ПРАВЫ НАСѢКОМЫХЪ“.

Переводъ съ французскаго, съ приложеніемъ около 300 рисунковъ, подъ редакціей Ив. Шевырева, Ученаго Секретаря Русскаго Энтомологическаго Общества въ С.-Петербургѣ.

МАГАЗИНЪ МУЖСКИХЪ ПЛАТЬЕВЪ

„МОРИСЪ“

С.-Петербургъ, Невскій пр., д. 43—1, уг. Троицкой.

СОБСТВЕННАЯ ЗОЛОТОШВЕЙНАЯ.
Шитья всѣхъ Министерствъ имѣются готовыя и изъ заказъ. 2—2

ПРИВОДНЫЕ РЕМНИ

Высочайше утвержд. т-ва

Ф. РЕДАВЕЙ и К^о.

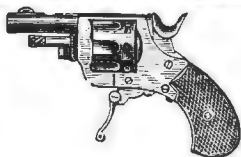
Москва, Ильинка, рядом съ Биржей.

С.-Петербургъ, Караванная 14.

Кіевъ, Крещатикъ, д. Ключикста. Ц. № 9130 5-5

Екатеринбургъ, Покровский проспектъ, д. Ермолаева.

Нижегородская ярмарка, уг. Нижегородской и Театральной площадей, лавки №№ 5, 6, 7, 8, 9, 10.

Ц. № 9136 (2)

Роскошно-иллюстрированный прейс-куррантъ на 1896 г.

Спеціального оружейнаго магазина

И. И. ЧИЖОВА

С.-Петербургъ, Интебшій пр., № 51

ВЫСЛАЕТАСЯ БЕЗПЛАТНО.

На пересылку прилагать марокъ на 10 к.

100 РЕДНИХЪ ПОЧТОВЫХЪ МАРОНЪ.
Аргент., Австрал., Бразил., Болг., Костар., Куба, Эквад., Гватем., Ямайка, Ява, Домб., Люсемб., Мексика, Монако, Наталь, Перс., Перу, Рум., Самоа, Сербія, Тунисъ, Турц. и т. п. — все различа, съ ручат. за подлинность, — 2 г. марши! За перес. отдѣльно. Прейс-курранты бесплатно. 13-18. **Е. НАУМ, Naumburg (Sa. le).**

Дешевый и полезный предметъ для всякаго.

Карманный несмѣнный приборъ, никелированный, заключающій въ себя штемпель для краски, имя, отч. и фамилію, печать для скручуа, перо и карандашъ. Цена только 1 р., 2 шт. 1 р. 80 к., 3 шт. 2 р. 50 к. Высылаю немедленно по получениіи стоимости. Мелкія деньги до 1 р. можно прислать почт. марк. Упаковка и почт. расх., кромѣ Азіатс. Россіи, на счетъ фабрики.

Заказы и подроб. адресъ высылки слѣдуетъ ясно обозначить. Требования и деньги прошу адресовать: Ц. № 9215 10-1

И. Д. ЛЕВИНСОНУ г. Бѣлостокъ, Фабрика штемпелей и печатей.

ДѢТСКІЕ ЧЕРНЫЕ ЧУЛКИ ОЧЕНЬ ПРОЧНЫЕ

вязанные въ мелкую плотную резинку съ ручательствомъ за прочность краски.

СОРТЬ «СПЕЦІАЛЬНЫЙ»

Цѣна: № 1 (длина слѣда 12 сантиметровъ) 35 к., № 2 (14 с.) 40 к., № 3 (16 с.) 45 к., № 4 (17 с.) 50 к., № 5 (18 с.) 55 к., № 6 (19 с.) 60 к., № 7 (21 с.) 65 к., № 8 (22 с.) 70 к., № 9 (23 с.) 75 к., № 10 (25 с.) 85 к. Иногда, вѣс. не менѣе 3-хъ одного размаѣра по почтѣ съ нал. платеж. Цѣна безъ перес.

Голландскій Магазинъ Бѣля.
СПБ., № 5, Владимірскій, № 5.
Прейс-куррантъ высылается бесплатно.

Въ связи съ этой выставкой находятс:

1. Германская рыбопромышленная выставка.
2. Устраиваемая при содѣйствіи правительства Германская колоніальная выставка.

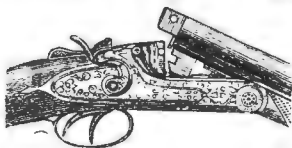
Выставка занимаетъ собою пространство свыше миліона квадратныхъ, и такимъ образомъ является самую обширную выставку изъ всѣхъ бывшихъ въ Европѣ. Главное выставочное зданіе занимаетъ площадь въ 53,000 квадрат. метр. Многочисленныя большія зданія для предметовъ работности, спорта, продовольствія. Отдѣлы благотворительныхъ, образовательныхъ и воспитательныхъ заведѣній, хижин, научныхъ инструментовъ и фотографіи. Астрономическая выставка съ гигантскимъ телескопомъ. Социны второстепенныхъ зданій. Выставка представляетъ полную картину промышленной и художественной производительности Берлина. Самые пріятельныя зрѣлища:

Спеціальная выставка „Каиро“.

Древній Берлинъ; живая картина исторіи развитія Берлина. Театръ. * Концерты. * Рестораны. * Увеселительный паркъ.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ
ВСЯКАГО РОДА и ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА РЕКОМЕНД. въ ГРОМАДНОМЪ ВЫБОРѢ
И. Ф. МЮЛЛЕРЪ
МОСКВА, Петровка, домъ Волкова.
НИЖЕГ. ЯРМ Главный домъ № 6.
ТРЕБУЙТЕ ИЛЛЮСТР. КАТАЛОГЪ.

НЕ ПОКУПАЙТЕ ружей, не прочитавши иллюстр. пр.-кур. 1896 г., высыл. бесплатно. Адресъ: Каменскъ, Донск. Обл., А. В. Тар-Ц. № 9165 попольскому. 2-2

ВСѢ РУССКІЯ МУЗЫКАЛЬНЫЯ ИЗДАВАНІЯ

НОТЫ

Пересылка нотъ по почтѣ бесплатно. Высылка съ изложеннымъ платежемъ по получениіи затрата не менѣе одного рубля. Музыкальный магазинъ.

Ю. ГИЛЬКНЕРЪ.
Москва, Тверская, д. Варгина.

АМЕРИКАНСКІЯ ТУРБИНЫ
для наиболѣе выгодной эксплуатаціи воды въ качествѣ водяного двигателя
ТРАНСМИССИИ ДЕРЕВ. ШКИВЫ ПРИВОДН. РЕМНИ.
Прейс-курранты высылаются бесплатно.
В. ЖУКОВСКІЙ.
С.-Петербургъ, Невскій, 97.

КУРОРТЪ И МОРСКОЕ КУПАНЬЕ ШЕРНОВЪ ЛИФЛЯНДСКОЙ ГУБЕРНИИ.
Сезонъ съ 20 мая по 31 августа.
Подробнѣйшія слѣдствія бесплатно чрезъ Курпальную комиссію.
№ 9026 4-4

В. Фреймутъ. Москва, Никольская, д. гр. Шереметьева, прот. Слав. Базара.
Поставщикъ Двора Его Императорскаго Величества и придворн. часов. дѣл. мастеръ.
ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ ВСЯКАГО РОДА ЧАСОВЪ,
III. № 9220 собствен. и друг. фабр. 8-1
Высылка наложеннымъ платежемъ. Полный прейс-куррантъ бесплатно.

ГЛАВНОЕ ДѢЛО ЧАСОВЪ Г. ВАЛЬТЕРЪ (7)
Спеціалистъ хронометровъ. СПбургъ, Невскій пр. № 52 прот. Пам. Публ. Библіотеки. Подробнѣйшій иллюстр. прейс-куррантъ по востреб. безплатно. Пересылка на счетъ магазина. Ручательство на 2 года.
Розничная продажа по фабричнымъ цѣнамъ.

Складъ резиновыхъ и вискаринозыхъ издѣлій Рихарда Квернеръ, С.-Петербургъ, Офицерская ул., д. № 10, предлагаетъ: напидки, пальто для военныхъ, плащи, крылатки, дамскія ротонды, напидки для дѣтей изъ черной и замѣчательно красивой сѣрой резиновой матеріи, а равно и изъ англійскаго магового вискарина высшаго качества по недорогимъ цѣнамъ. Прейс-курранты и образцы высылаю безплатно; гг. торговцамъ скидка.

Фабрики С. СОБЕННИКОВА магазины: 1) Невскій пр., 58, 2) Невскій пр., 68, въ СПБ. Предлагаю непромокаем. напидки, пальто, вискариновые и резиновые, черныя и сѣрыя. Цѣна удешевленная. Прейс-курранты и образцы высылаю безплатно. 2-1

ОСТОЕРЕГАТЬСЯ ПОДЪ ДЮБЪ!
ПРОВИЗОРЪ
Г. Ф. ЮРГЕНСЪ
БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО
ПРОТИВЪ ИЗЛИШНЕЙ ПОТЛИВОСТИ И ДЕЗОДОРИРУЮЩЕЕ
БЛАГОВОННОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО ВЫСШАГО ДОСТОИНСТВА
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
КѢСЪ 50 К. 1/2 КѢСЪ 30 К.

БРИТВЫ АРБЕНЦА — высшее качество гарантировано. Лучшія изъ существующихъ. Масса аттестатовъ отзывается съ высшей похвалой о неоспоримыхъ качествахъ этихъ бритвъ. Обращ. вниманіе на фирму **A. Arbenz, Joigne, France.** Имѣются у А. Бозе, СПБ., Красн. м.; прѣдв. отг. Ф. Шнабе въ Москвѣ.

!!! НОВОСТЬ !!!
Трости съ вѣчнымъ огнемъ, для курящихъ. Трости новаго изобрѣтенія безопасны и удобны; зажигаются посредствомъ сжатого воздуха, удобны для прогулокъ, для охотниковъ, рыболововъ и дачниковъ. Кто изобрѣтетъ трость новаго изобрѣтенія, тотъ не нуждается въ спичкахъ и имѣетъ даровой огонь навсегда. Продаются въ моихъ магазинахъ: Интебшій пр., д. 31 и Знаменская 35. Цѣна трости 2 р., 2 р. 50 к., 3 р. 50 к., 4 р. 50 к., 5 р., 8 р. и дороже. За пересылку прил. одинъ рубль. Торговцамъ уступка. *За доставленныя Сербскому Королю и президенту Французской республики трости удостоены высшей благодарности, а также бронзовою мед. на выставкѣ.* № 9230
Изобрѣтатель **Н. ПОПОВЪ.**

КОРОНАЦІОННЫЙ АЛЬБОМЪ,
составленный по статьямъ ежедневной газеты «Новости Дня» и рисункамъ ежедневнаго журнала «Семья», поступить въ отдѣльную продажу по 1 руб. за экземпляръ. Подписка принимается: Москва, которая газеты «НОВОСТИ ДНЯ» и журнала Ц. № 9221 «СЕМЬЯ». 4-1

XXVII т.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXVII

№ 19

Выходить еженедельно (52 № в годъ), съ приложеніемъ 12-ти еженѣдн. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ГРИГОРОВИЧА, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1896

Выданъ 11 мая 1896 г.

Цена этого № 15 к., съ пер. 20 к.

Продолжается подписка на 1896 годъ. Подробности см. въ концѣ этого №.

При этомъ № подписчикамъ прилагается выпускъ «Еженѣдн. литерат. приложеній» за Май 1896 г.

Опять провалился. Съ картины В. Корина гравировалъ Пягушкевичъ.

Искушеніе.

Повѣсть

Марка Басанина.

(Окончаніе.)

IV.

Портретъ Александры Ардалионовны былъ наконецъ конченъ. Владыкинъ остался не особенно имъ доволенъ, но Александра Ардалионовна нашла, что онъ гораздо лучше всѣхъ, которые у нея были. Онъ отнялъ у Владыкина довольно много времени, и теперь онъ видѣлъ, что врядъ ли кончить работу такъ скоро, какъ предполагалъ. Но это не пугало его. Съ Александрой Ардалионовной у него установились отношенія, похожія на товарищескія, но ея насмѣшливость, ея подчасъ рѣзкій тонъ и непринужденность, съ которою она высказывала свои мнѣнія, пугали его, и онъ съ любопытствомъ присматривался къ ней, стараясь угадать, дѣйствительно ли она расположена къ нему, или ему только такъ кажется.

Августъ мѣсяцъ былъ въ самомъ началѣ. Стояли жаркіе, душевные, полные знойной истомы дни. Владыкину не работалось, и онъ неохотно и лѣниво расписывалъ стѣны и плафоны. Смутное педовольство самимъ собой подымалось во временахъ въ его груди, и тогда онъ говорилъ себѣ, что онъ виноватъ передъ Сашей. Но проходили моменты, и онъ точно забывалъ про нее.

Однажды вечеромъ ему подали письмо изъ города. Оно было отъ Аины Сергѣевны.

„Дорогой Андрей Николаевичъ!“ — прочелъ онъ. — „Вы такъ мало пишете о себѣ, что Саша безпокоится. Я боюсь, какъ бы она не захворала. Пожалуйста, напишите какъ вамъ живется. Да не можете ли вы приѣхать къ намъ хоть на денекъ, а то мы по васъ обѣ стосковались. Грѣшно вамъ, Андрей Николаевичъ, забывать насъ. Пожалуйста, успокойте меня и Сашу и напишите, когда приѣдете.“

„Вѣдная Саша!“ подумалъ Владыкинъ. — „Еслибы она знала, что происходитъ въ душѣ моей. Что бы она подумала обо мнѣ? Какъ бы поступила?“

У него явилось желаніе тотчасъ же съѣсть и откровенно написать ей все.

„Если она меня любитъ“, разсуждалъ онъ, — „пусть войдетъ въ мое положеніе, пусть вмѣстѣ со мной обсудитъ его.“

Но онъ написалъ ласковое, хотя довольно небрежное посланіе, и въ немъ не только не раскрылъ всей своей души, какъ предполагалъ, а по привычкѣ повторилъ то, что привыкъ говорить въ подобныхъ случаяхъ, то-есть, что Сашу онъ обожаетъ, что работы у него очень много, и онъ потому не можетъ приѣхать, что ждетъ не дождется, когда кончатъ здѣсь всѣ свои дѣла, и такъ далѣе, все въ этомъ родѣ.

За часомъ Александра Ардаліоновна сказала ему:

— Что съ вами, Андрей Николаевичъ? Отчего вы такъ грустны?

— Я не грустенъ, отвѣтилъ онъ, — но у меня есть серьезные заботы.

— Подѣлитесь ими, если можно, со мной.

— Я не знаю, будете ли вы мнѣ сочувствовать.

— Вотъ видите, какой вы человекъ, съ привычной усмѣшкой сказала Александра Ардаліоновна. — Да вѣдь сочувствіе довольно дешевая вещь. Сочувствовать не трудно, гораздо труднѣе дать своевременный и практическій совѣтъ. Мнѣ кажется, я знаю, что васъ мучитъ.

— Я бы не удивился, если бы вы угадали, — сказалъ Владыкинъ.

— Наверно угадаю. Теперь я не скажу вамъ, — она покосилась на синбору Мадерни и на Катю, — но послѣ чаю, если вы не откажетесь пройтись немного по парку, мы побесѣдуемъ съ вами.

Владыкинъ молча принялся за свой стаканъ чаю. Самыя разнообразныя мысли и чувства волновали его. Время отъ времени онъ украдкой взглядывалъ на Александру Ардаліоновну. Черты ея красиваго и смѣлаго лица были непроницаемы и холодно спокойны, и только въ углахъ губъ змѣлилась обычная ласково-презрительная и лѣнивая усмѣшка.

— Андрей Николаевичъ, вы кончили?

Владыкинъ встрепенулся.

— Катя, убирайте со стола. Пойдемте, Андрей Николаевичъ! Синбора, — обратилась она къ итальянкѣ, — мы идемъ гулять.

Владыкинъ послушно послѣдовалъ за ней.

— Знаете, пройдемте въ самый конецъ парка, туда, гдѣ стоитъ ваша любимая скамейка.

— Куда вамъ угодно, сказалъ Владыкинъ и въ то же время подумалъ про себя:

„Очевидно, у нея есть какая-то цѣль. Что ей нужно отъ меня?“

Нѣсколько времени они шли молча. Добрая половина

парка уже осталась за ними, когда Александра Ардаліоновна, наконецъ, заговорила:

— Андрей Николаевичъ, вы, можетъ-быть, замѣтили, что я врагъ всякой рутины и терять не могу шаблонъ. Шаблонъ—это смерть всякаго прогресса, всякаго движенія впередъ, всякой оригинальной мысли. Человекъ, уважающій себя, долженъ стоять выше шаблона. Я говорю это къ тому, чтобы вы лучше поняли меня. Вы—человекъ робкій и, насколько я замѣтила, чрезвычайно склонный къ тому, чтобы дѣлать такъ, какъ всѣ дѣлаютъ, жить такъ, какъ всѣ живутъ. Вы не любите идти своимъ путемъ. Вы всегда предпочтете руководствоваться общимъ мнѣніемъ, взглядомъ большинства. На мой взглядъ это плохая черта. Впрочемъ, въ васъ есть и другія черты, которые выкупаютъ ваши слабыя стороны, и я вамъ великодушно извиняю ихъ.

Владыкинъ не видѣлъ ея лица, но въ темнотѣ голосъ ея прозвучалъ насмѣшливо. Она помолчала и подождала, что онъ скажетъ.

— Вы начали издали, сказалъ онъ, чувствуя, что она ждетъ отъ него отвѣта. — Но я затрудняюсь рѣшить, къ чему вы хотите притти.

— Вотъ и скамейка, произнесла она, — сядемте. Посмотрите, надпись, сдѣланную вами, можно прочесть и теперь, несмотря на мракъ. Видите, какъ бѣлѣются буквы. Теперь вы не станете отрицать, что это писали—вы?

— Да, я, отвѣтилъ Владыкинъ, — неужели это такъ предосудительно?

Она весело засмѣялась.

— О, конечно, нѣтъ, и я менѣе всѣхъ способна отыскивать предосудительное въ томъ или другомъ поступкѣ. Но, мой милый Андрей Николаевичъ, позвольте вамъ сказать, что наивно и въ высшей степени—какъ бы это лучше выразиться — молодо писать на скамейкѣ „Саша“ и воображать, что никто не догадается, въ чемъ тутъ дѣло, когда во всемъ домѣ это имя носитъ одна только женщина.

Она разсмѣялась еще веселѣе.

— Вы думаете, съ изумленіемъ спросилъ Владыкинъ, — что я позволяю себѣ такъ называть васъ?

Она продолжала смѣяться.

— Думаю ли я? Но за кого же вы меня принимаете? Вѣдь я не настолько наивна, какъ вы, и ваша мистификація ясна для всѣхъ, какъ Божій день. Даже Катя имѣетъ на этотъ счетъ совершенно определенное мнѣніе.

Она замолчала и пристально поглядѣла на своего собесѣдника.

Сердце Владыкина сильно забилося. Волпепіе охватило его. Онъ не могъ говорить, но голова его работала усиленно.

„Что же это?“ подумалъ онъ между прочимъ, — „она думаетъ, что я люблю ее. Сдѣлать ей сейчасъ предложеніе и...“

Но что-то удержало его, и онъ только смущенно проговорилъ:

— Увѣрю васъ, вы ошибаетесь.

Александра Ардаліоновна улыбнулась его смущенію. Лицо ея стало еще самоувѣреннѣе.

— Я давно наблюдаю васъ, заговорила она, — и давно пришла къ убѣжденію, что вы не изъ тѣхъ людей, которые умѣютъ взять быка за рога. Вы вѣчно раздумываете, вѣчно выжидаете. Я рѣшила придти къ вамъ на помощь. Я уже вамъ говорила, что условная форма для меня невыносима, и я не вижу нужды дѣлать уступки людской косности. Разумѣется, не будь у меня никакихъ данныхъ, я бы не стала съ вами и говорить. И сейчасъ я обращаюсь къ вамъ съ такимъ длиннымъ предисловіемъ только потому, что боюсь, что вы не поймете меня. Выслушайте меня. Мнѣ двадцать пять лѣтъ, у меня полмилліона состоянія, независимаго и въ полномъ порядкѣ. Характеръ мой вамъ болѣе или

менѣе извѣстенъ. Съ тѣхъ поръ, какъ я кончила институтъ, и до сего времени у меня было множество жениховъ, богатыхъ и бѣдныхъ, изъ всевозможныхъ слоев общества. Но я ни за кого не хотѣла идти. Отецъ всегда на меня сердился. Но, скажите, зачѣмъ, съ какой стати, я свяжу свою судьбу съ человѣкомъ, который мнѣ не нравится, а среди моихъ жениховъ я не встрѣчала ни одного, который бы мнѣ нравился. Вы первый показали мнѣ симпатичнымъ, и теперь я рѣшила, что вы именно такой мужъ, какой мнѣ надобенъ. У васъ есть недостатки, но въ хорошихъ рукахъ вы исправитесь, или, по крайней мѣрѣ, они сгладятся. Я не говорю вамъ, что безумно люблю васъ, что умру безъ васъ, и всеъ тому подобныя вещи, которыя принято говорить въ извѣстныхъ случаяхъ, и которыя, по моему, величайшая пошлость и фальшь. Но я могу обѣщать вамъ нѣчто болѣе серьезное. Я буду вамъ хорошимъ товарищемъ и никогда не измѣню вамъ. Своихъ я люблю и за своихъ судьбу постоять. Я просто нахожу, что мы можемъ быть съ вами друзьями и союзниками, потому что жизнь—война.

Она вдругъ умоляла. Владыкинъ молчалъ въ замѣшательствѣ.

— Чтѣ вы скажете, Андрей Николаевичъ?—спросила она.—Прошу васъ прямо отвѣтить мнѣ, такъ же прямо, какъ я васъ спрашиваю.

— Я... я право не знаю, Александра Ардаліоновна, безсвязно произнесъ Владыкинъ.— Я объ этомъ не думаю.

Александра Ардаліоновна поднялась со скамьи.

— Не думали?—произнесла она,—такъ подумайте!

— Тутъ есть одно очень большое препятствіе,—нашелся, наконецъ, Владыкинъ.— Вы очень богаты, я очень бѣденъ.

Она петерѣбливо махнула рукой.

— Э, полноте! Это точно въ пѣмедкомъ романѣ, гдѣ всеъ герои такъ возвышенны и благородны. Зато у васъ есть талантъ, васъ ждетъ слава, извѣстность... Пойдемте домой, рѣзко оборвала она.

Нѣсколько времени они шли молча.

— Мнѣ показалось, — раздумчиво, какъ бы говоря сама съ собою, вдругъ произнесла Александра Ардаліоновна,—что вы увлечены мною. Неужели я ошиблась?

Владыкинъ ничего не отвѣтилъ. Онъ былъ смущенъ и недоволенъ собою. Онъ вдругъ почувствовалъ, что Александра Ардаліоновна нисколько не уважаетъ его. До самого дому онъ шелъ молча, опустивъ голову.

— До свиданія, поднимаясь на террасу, сказала Александра Ардаліоновна.

Владыкинъ растерянно поглядѣлъ ей вслѣдъ.

„Ну, вотъ и все!“ сказалъ онъ себѣ.— „Что она теперь думаетъ? Вѣрно называетъ дуракомъ. И права... по-своему. Значитъ—конецъ всемъ фантазіямъ. Фантазировавъ-фантазировавъ, а какъ дошло до дѣла, такъ и сплеховалъ. Почему сплеховалъ? Характера настоящаго нѣтъ, это она вѣрно говоритъ. Вотъ она такъ съ характеромъ. А вѣдь еще не все потеряно: завтра припести повинную, мало ли чѣмъ можно оправдаться: смущенъ, несчастливенъ былъ, не зналъ, что сказать, голову потерялъ...“

Владыкинъ поймалъ себя вдругъ на этихъ мысляхъ, и ему стало совѣстно.

„Тришка ты, Андрей Николаевичъ!“ подумалъ онъ.— „Только и умѣешь мечтать да наобумъ разсчитывать. „Жизнь—война“, сказала она. Конечно, война. Только что же ты за воинъ, если прятешься за чужой спиной, да еще за спиной женщины? Низко, братъ!“

Онъ махнулъ рукой.

„Ну, довольно объ этомъ! Не хочу больше думать, и вспоминать не буду. Буду трудиться, работать.“

Онъ сталъ быстро подниматься по лѣстницѣ въ свою комнату.

Тамъ казачокъ готовилъ ему постель.

— Гриша!—сказалъ онъ мальчику, — завтра, чѣмъ свѣтъ, вели подать лошадей. Я ѣду въ Кіевъ.

V.

Пріѣздъ Владыкина былъ полною неожиданностью для Анны Сергѣевны и Саши, но тѣмъ ярче выразилась радость, съ которою онѣ его встрѣтили.

Самъ онъ тотчасъ же невольнo и неудержимо поддавался какому-то новому и приятному для него чувству. Ему вдругъ стало ясно, что здѣсь онъ свой, родной человѣкъ, и что ему тепло и хорошо здѣсь. Съ него сразу слетѣло то смутное и тягостное раздумье, которое со вчерашняго дня не давало ему покоя и мучило его всю дорогу сюда. Онъ зналъ, что онъ виновать передъ Сашей, и теперь онъ уже себя оправдывалъ. Только теперь онъ понялъ, что во всѣхъ его прежнихъ разсужденіяхъ не было самаго главнаго—правды.

Онъ самъ удивился, съ какимъ радостнымъ порывомъ, съ какимъ волненіемъ встрѣтился онъ съ этими двумя, такъ любимыми его и такъ преданными ему, женщинами. И какъ мила и прекрасна показалась ему Саша! Рядомъ съ ней Александра Ардаліоновна вдругъ потеряла въ глазахъ его всю ту привлекательность, которую онъ находилъ въ ней.

Онъ вздохнулъ легко и свободно. Ему казалось страннымъ, что онъ могъ колебаться, могъ раздумывать, и онъ прямо сказалъ себѣ, что тамъ его ждало униженіе. Онъ со стыдомъ припоминалъ насмѣшливые отзывы Александры Ардаліоновны, ея самоувѣренный тонъ, ея тренированіе свысока. Какъ могъ онъ выносить такой тонъ и позволить такъ относиться къ себѣ.

Всеъ эти мысли и ощущенія вихремъ пронеслись теперь въ его головѣ, пока онъ стоялъ передъ Сашей и молча цѣловалъ ея руки. Анна Сергѣевна нѣжно обняла его, какъ родного сына. Саша и плакала, и смѣялась, но, замѣтивъ его волненіе, спросила съ безпокойствомъ:

— Что это съ тобой, Андрей? Можетъ-быть, ты усталъ съ дороги?

— Нѣтъ, нѣтъ, отвѣчалъ онъ,—я такъ счастливъ, что вижу васъ.

— Отчего же ты не пріѣзжалъ? — съ удивленіемъ спросила Саша.

— Отчего?

Онъ замялся и вдругъ густо покраснѣлъ.

— Нельзя было, некогда. Я спѣшилъ поскорѣе копчить.

— А теперь кончилъ?

— Почти. Не безпокойся, Саша, я скоро вернусь совѣемъ.

— Ахъ, Андрей! Мнѣ было такъ скучно безъ тебя, сказала Саша.—И ты такой лѣнивый! За все время написалъ только два письма, и такія короткія, такія холодныя, что я недоумѣвала, читая ихъ.

— Ну, Саша, будетъ тебѣ, остановила ее Анна Сергѣевна.— Человѣкъ усталъ съ дороги, а ты сейчасъ съ упреками. Андрей Николаевичъ, пойдемте завтракать. Я не ждала васъ, а, — вотъ почите, — заказала Дарьѣ вашъ любимый пирогъ. Сердце-то вѣщунъ!

— Мамочка, какая ты смѣшная! — воскликнула въ дѣтскомъ восторгѣ Саша.—Вѣдь сегодня воскресенье, а по воскресеньямъ у насъ всегда пирогъ, при чемъ же тутъ сердце? Садись, Андрей, и пожалуйста докажи, что ты действительно голоденъ. А то мама будетъ въ отчаяніи, говорила Саша, когда они перешли въ столовую.

— Ты его совѣемъ затормошила, сказала Анна Сергѣевна, — дай человѣку вздохнуть.

— Ахъ, мама, оставь насъ, пожалуйста, въ покоѣ. Я такъ рада, что, кажется, съ ума сойду! Андрей, отчего

Сакунтала. Съ картини Т. Массарани грав. Болдифіо.

Въ бурю. Съ картини О. Лингера, по фотографин Гауфигенгеля въ Мюнхенъ, грав. Герике.

это ты все молчишь? Расскажи намъ, какъ тебѣ тамъ живется. Помнишь, ты мнѣ писалъ про дочь Лопарева. Что, она въ самомъ дѣлѣ такая красавица, какъ говорятъ?

— Какъ на чей вкусъ, неохотно отозвался Владыкинъ.

— А на твой?

— На мой? Да, пожалуй, красива. Только я такіа лица не люблю.

— Какое же у нея лицо?

— Въ ея лицѣ есть что-то хищное, неприятное, и пость у нея такой острый, какъ у хищной птицы. Совершенная противоположность тебѣ,—прибавилъ Владыкинъ.

— Вы надолго пріѣхали?—спросила Анна Сергѣевна.

— Я завтра же долженъ уѣхать назадъ.

И замѣтивъ, на лицѣ Анны Сергѣевны и Саши разочарованіе, онъ быстро прибавилъ:

— Чѣмъ скорѣе я кончу, тѣмъ будетъ лучше для всѣхъ насъ. Увѣряю васъ, что я тороплюсь изъ всѣхъ силъ. Мнѣ такъ тяжело тамъ!—вдругъ вырвалось у него.

— Тяжело?—переспросила Саша.—Но почему же, Андрей?

— Такъ... Я, можетъ-быть, потомъ расскажу тебѣ. Теперь не будемъ говорить объ этомъ. Что яблоня?

Саша засмѣялась.

— А, ты вспомнилъ про яблоню? Она вся въ плодахъ. Ахъ, Андрей, я такъ ждала тебя. По вечерамъ я уходила подъ яблоню съ книгой и воображала, что ты не уѣзжалъ и сидишь въ своей комнатѣ.

— Глупенькая!—сказалъ Владыкинъ.

Завтракъ кончился, и Анна Сергѣевна ушла распорядиться по хозяйству. Молодые люди остались одни.

— Андрей, о чемъ ты грустишь?—спросила Саша.

— Ахъ, Саша,—сказалъ Владыкинъ,—знаешь ли, я недоволенъ собой. Я страшно виноватъ передъ тобою.

— Передо мной?—удивилась Саша.—Но какъ? Развѣ ты можешь быть виноватъ передо мной?

— Нѣтъ, я лучше все расскажу тебѣ,—сказалъ Владыкинъ.—Я знаю, я не буду спокоенъ, пока не подѣлюсь съ тобою тѣмъ, что чувствую.

И Владыкинъ откровенно рассказалъ Сашѣ все, что произошло, пока они не видѣлись.

— Вотъ видишь, Саша, какой я дурной и безхарактерный человекъ! Ты меня простишь?

— Конечно, Андрей, я несколько не сержусь. И почему же ты дурной? Ты преувеличиваешь. Андрей. Мнѣ кажется, ты дѣйствительно былъ бы счастливей

съ нею. Она такая богатая... Тебѣ не надо бы было такъ много работать.

— Не оправдывай меня. Я знаю, ты меня любишь, но и я люблю тебя, Саша! Александра Ардалионовна совсѣмъ не такая женщина, которую я могъ бы полюбить. Я вель себя такъ, что она могла подумать, будто она мнѣ правится. Я исполнялъ ея малѣйшія желанія, все ея прихоти; я бѣгалъ за ней, какъ мальчишка. Я вель себя недостойнымъ образомъ! Словомъ, я кругомъ виноватъ! Теперь ты все знаешь.

— Милый Андрей! Не будемъ больше говорить объ этомъ,—сказала Саша.—Я вижу, это огорчаетъ тебя. Но мнѣ кажется, что теперь я люблю тебя еще больше, чѣмъ прежде. Возвращайся скорѣе, мы такъ будемъ счастливы!

— Саша,—сказалъ Владыкинъ,—даю тебѣ слово, что всегда буду стараться быть твердымъ и разсчитывать только на свои силы. Съ твоею помощью я самъ достигну всего. Это былъ дурной сонъ. Я радъ, что онъ миновалъ.

Въ это время вернулась Анна Сергѣевна. Она замѣтила, что и Саша, и Владыкинъ чѣмъ-то взволнованы, но ничего не сказала и только зорко посмотрѣла на нихъ.

Вечеромъ, прощаясь съ Владыкинымъ, она сказала: — Андрей Николаевичъ, скажите мнѣ правду: любите ли вы Сашу?

— Анна Сергѣевна, вы знаете, что я обожаю ее,—горячо отвѣтилъ Владыкинъ.

— Ну, то-то. Вы знаете, Саша молода и неопытна. Сердце у нея доброе и горячее. Она въ васъ души не часть. Попомните это.

— Анна Сергѣевна, почему вы такъ говорите?—спросилъ Владыкинъ.

— Да такъ. До меня дошли кое-какіе слухи. Говорятъ, вамъ барышня Лопаревская совсѣмъ голову вскружила.

— Анна Сергѣевна,—торжественно сказала Владыкинъ,—даю вамъ слово, что мои чувства принадлежатъ только одной Сашѣ. Я полюбилъ ее, полюбилъ и васъ. Смотрите на меня, какъ на сына.

И, наклонившись, онъ поцѣловалъ ея руку.

Анна Сергѣевна, тронутая, горячо обняла его и успокоенная ушла къ себѣ.

На другой день та же тройка помчала Владыкина обратно, но онъ ѣхалъ уже совсѣмъ съ другими чувствами. Онъ чувствовалъ себя сильнымъ и бодрымъ. На этотъ разъ онъ твердо зналъ, къ чему онъ долженъ и къ чему будетъ стремиться.

Въ морѣ.

Дологъ былъ во мракѣ ночи
Нашъ невѣрный, страшный путь!
Напрягались тѣсно очи
Разглядѣть хоть что-нибудь...
Толькогнулась и скрипѣла
Тяжко мачта да шумѣло
Море черное и челиъ
Уносило и качало,
И съ разбѣгу осыпало
Ледяною пылью волнъ...

Но рѣдѣетъ мракъ холодный—
Отдѣлились небеса
Отъ свинцовой зыби волной
И сѣрбуютъ паруса.
Надъ свалившеюся тучей
Какъ надъ черной горной кручей
Звѣзды блещутъ серебромъ;
Надъ кормой огонь сигнальный
Искрой блѣдной и печальной
Догораетъ... А кругомъ

Изъ морской дали туманной,
Блѣднымъ сумракомъ одѣтъ,
Ужъ сквозитъ струей багряной,
Дышитъ холодомъ разсвѣтъ;
Дышитъ вѣтеръ жизнью новой,
Убѣгаетъ мракъ суровый,
День все ближе... И гляди!—
Словно золотомъ кипящимъ,
Вмѣстѣ съ солнцемъ восходящимъ
Все зажглось впереди!

И все ярче межъ волнами
Въ брызгахъ огненно-живыхъ,
Въ переливахъ голубыхъ
Золотое блещетъ пламя,
И все ярче надъ волной
Непорочной красотой
Бирюза небесъ сіяетъ,
И, качая быстрый челнъ,
Свѣтлой влагой, пылью волнъ
Море весело кидаетъ!..

Ив. Бунинъ.

Всероссийская промышленная и художественная выставка в Нижнем- Новгородѣ.

III. Нижегородская ярмарка.

(Съ 6-ю рисунками.)

На низкомъ мѣсту, образуемомъ слияніемъ Оки съ Волгою, напротивъ Нижняго-Новгорода, расположился другой обширный городъ. Въ немъ большіе каменные дома, широкія улицы, соборы, часовни, электрическое освѣщеніе. Почти цѣлый годъ городъ этотъ покинутъ своими жителями и погруженъ въ безмолвіе: въ немъ находится лишь нѣсколько десятковъ караульщико-въ, но зато въ теченіе двухъ мѣсяцевъ здѣсь кипучая дѣятельность. Этотъ городъ — всемірно-извѣстная Нижегородская ярмарка.

Весною, лишь только пройдетъ ледъ по Волгѣ и Окѣ, прибылой водой на обѣихъ рѣкахъ (въ иные годы она достигаетъ 15—20 аршинъ) затопляется ярмарка. Ея улицы превращаются въ каналы (рис. на стр. 445), по которымъ свободно проходятъ не только лодки, но и небольшіе пароходы. Съ убылью воды, которая какъ бы обмываетъ всю ярмарочную территорію и уноситъ всѣ накопившіяся за годъ нечистоты, начинается мало-по-малу оживать и городъ-ярмарка. Сначала ея пристани—Сибирская и С.-Петербургская—постепенно заполняются прибывающими товарами, затѣмъ и городъ-ярмарка начинаетъ подготавливаться къ приему возвращающихся жителей. Это возвращеніе идетъ однако очень медленно, и 15 іюля, когда официально открывается ярмарка, она еще почти пуста. Но съ этого времени она оживаетъ какъ бы по мановенію волшебнаго жезла; черезъ 10 дней ея населеніе достигаетъ уже 400,000 душъ, и она становится однимъ изъ оживленнѣйшихъ городовъ въ мірѣ.

Въ это время—какъ всѣ дороги ведутъ въ Римъ, такъ и въ Нижній-Новгородъ—на ярмарку стекаются торговцы со всѣхъ концовъ Россіи и Азіи. Не только московско-нижегородская желѣзная дорога и Волга переполнены двигающимися на ярмарку товарами и ихъ хозяевами и покупателями, но на всѣхъ нашихъ желѣзнодорожныхъ линіяхъ можно встрѣтить торговцевъ, отправляющихся на ярмарку, слышать оживленные толки о ней. Нижегородская ярмарка охватываетъ всѣ стороны нашей торговой и промышленной жизни и имѣетъ дѣйствительно мировое значеніе. XIX вѣкъ богатъ многими изобрѣтеніями, которыя совершенно видоизмѣнили условія общественной жизни. Изъ ихъ числа желѣзныя дороги, телеграфы, усовершенствованныя почты дали иное направленіе торговлѣ. Въѣсто существовавшей вѣками кочевой, ярмарочной торговли, возникли постоянные торговые центры въ портахъ или внутри страны. Торговцамъ уже не нужно собираться со своими товарами по нѣскольку разъ въ годъ въ томъ или иномъ пунктѣ,—во всякое время легко и быстро можно получить любой товаръ въ желаемомъ количествѣ, съдѣлать только послать телеграмму и перевести деньги черезъ одинъ изъ многочисленныхъ банковъ. Перестала быть надобность въ ярмаркахъ, онѣ постепенно и исчезли. Но, въ противорѣчіе съ теоріей и со всѣми другими ярмарками, наша Нижегородская ярмарка развилась, главнымъ образомъ, за послѣднія пятьдесятъ лѣтъ! Въ настоящее время товаровъ на ярмаркѣ продается на сумму до 200 милліоновъ рублей, расчетовъ по векселямъ совершается на 350 милліоновъ рублей; общій же оборотъ превышаетъ такимъ образомъ полмилліарда рублей.

Исторія Нижегородской ярмарки насчитываетъ за собой нѣсколько столѣтій. Еще въ XIII вѣкѣ, на Арскомъ полѣ (существующемъ и нынѣ), около Казани, происходила ярмарка, на которой обмѣнивались товарами европейскіе и азіатскіе купцы. Въ 1523 г., великій князь Московскій Іоаннъ III, понимая важное значеніе центральной ярмарки на Волгѣ и созная, что Москва настолько открыла, что можетъ соперничать съ татарами, учредилъ ярмарку на русской землѣ, въ городѣ Васильсурскѣ. Но здѣсь ярмарка торговала далеко не удачно, благодаря частымъ войнамъ съ Казанью и затѣмъ смутному времени. Она и просуществовала здѣсь недолго. Въ 1641 году ярмарка переносится въ г. Макарьевъ, расположенный выше по Волгѣ между Васильсурскомъ и Нижнимъ-Новгородомъ. Здѣсь давно уже стоялъ монастырь, привлекавшій къ себѣ толпы поклонниковъ. Благодаря экономическому подъему Россіи съ воцареніемъ Дома Романовыхъ, развитіе Макарьевской ярмарки пошло быстрыми шагами; этому содѣйствовало и умноженіе Волги, прегражденіе на ней разбоевъ и постепенная ея колонизація. Въ 1816 году сильнымъ пожаромъ въ г. Макарьевѣ были истреблены почти всѣ торговые ряды ярмарки. Уже много лѣтъ до этого начали поговаривать о неудобствѣ пребыванія ярмарки въ Макарьевѣ, совершенно не торговомъ пунктѣ и отрѣзанномъ Волгою отъ Москвы, торговое значеніе которой въ то время сильно разрасталось. Послѣ пожара эти толки усилились, и было рѣшено не возобновлять ярмарку въ Макарьевѣ, а перенести ее въ Нижній-Новгородъ. Здѣсь въ два года въѣзднымъ въ то время инженеромъ генералъ-лейтенантомъ Бетанкуромъ были построены торговые ряды, существующіе до сихъ поръ. Ярмарка 1818 г. открылась уже въ новыхъ каменныхъ корпусахъ. Въ Нижнемъ-Новгородѣ ярмарка еще быструе пачала расширяться и мало-по-

малу она приобрѣла значеніе уставицы всероссийскаго торговаго. Всякое событіе во внутренней жизни Россіи тотчасъ же отражается и на ярмаркѣ—вотъ почему къ ея голосу такъ внимательно и прислушиваются. Ярмарка органически связана съ Волгою—обширная водная система которой врѣзывается въ громаднѣйшій материкъ Азіи, являясь для него почти единственнымъ связывающимъ звеномъ съ океаномъ. Въ Нижній на ярмарку сходятся сибиряки, персы, китайцы, представители среднеазиатскихъ ханствъ, горъ Камгара и Афганистана. По мѣрѣ развитія общественной и экономической жизни Азіи росли поэтому и обороты ярмарки, а съ ними вмѣстѣ и ея значеніе. Желѣзныя дороги, погубившія другія ярмарки, содѣйствовали лишь росту Нижегородской ярмарки, такъ какъ онѣ оживили промышленность Европейской Россіи, облегчили союзъ торговцевъ и движеніе ярмарочныхъ грузовъ. Въ силу этого Нижегородская ярмарка не поколебалась даже тогда, когда исчезли всѣ остальные, и едва ли можно предвидѣть теперь, когда она распадется.

15 іюля на Нижегородской ярмаркѣ совершается торжественный подъемъ флаговъ*). Изъ собора выходитъ крестный ходъ и черезъ Главный домъ направляется къ Макарьевской часовнѣ, по обѣимъ сторонамъ которой высятся на каменныхъ пьедесталахъ два традиціонныхъ флажка. Послѣ молебна флаги—одинъ городской, другой ярмарочный—окропляются святою водою и одновременно поднимаются. Затѣмъ именные купечество, духовенство, администрація и гости иррадируютъ завтракомъ въ Главномъ домѣ открытіе ярмарки.

Главный домъ—это центр ярмарочной жизни. Въ немъ въ теченіе всей ярмарки живетъ губернаторъ, находится его канцелярія, биржевой комитетъ, ярмарочный комитетъ, государственный банкъ, почта, телеграфъ, отдѣленіе казенной палаты, полиція и прочія административныя учрежденія ярмарки. Зданіе Главнаго дома (рис. на стр. 445) очень красиво и производитъ впечатлѣніе своимъ прекраснымъ чисто-русскимъ стилемъ и своею громадностью. Онъ стоитъ на Главной площади, украшенной хорошенькимъ скверомъ и всегда щеголющей своею чистотою; напротивъ Главнаго дома возвышается флачная (Макарьевская) часовня, а за нею виднѣются зеленые холмы нагорнаго берега Оки.

Нижній этажъ Главнаго дома занятъ торговыми помѣщеніями, въ которыхъ идетъ исключительно розничный торгъ. Здѣсь—лавки кавказцевъ и персовъ, наполненныя коврами, чернымъ серебромъ, восточною мебелью и пр., нѣсколько ювелирныхъ магазиновъ, модныхъ, галантерейныхъ и парфюмерныхъ. Здѣсь же въ нѣсколькихъ лавкахъ продаются уральскіе самоцвѣтные камни, стоимостью отъ нѣсколькихъ копеекъ до сотенъ рублей, издѣлія изъ нихъ и прекрасное уральское чугунное литье. Уральское литье готовится теперь по художественнымъ образцамъ академиковъ Обера, Лансере и др.; это—столь извѣстныя группы лошадей, казаковъ и крестьянъ. Цѣна имъ еще немного высока—20, 30 рублей, но исполнены онѣ прекрасно, и можно только пожалѣть, что это художественное литье готовится нашими уральскими заводами въ столь незначительномъ количествѣ. Въ пассажѣ Главнаго дома ежедневно днемъ и вечеромъ играетъ военная музыка, привлекающая толпы гуляющихъ. Въ прежнее время считалось даже какъ бы обязательнымъ по вечерамъ собираться „подъ Главнымъ домомъ“.

Отъ Главнаго дома длинными рядами тянутся каменные корпуса гостиннаго двора, построеннаго еще Бетанкуромъ. Это обыкновенные торговые ряды, ничѣмъ не отличающіеся отъ гостинныхъ дворовъ большинства русскихъ городовъ. Прежде гостинный дворъ былъ средоточіемъ ярмарочной дѣятельности—здѣсь были всѣ главныя виды торговаго. Но теперь ярмарка настолько разрослась,—большинство самыхъ крупныхъ фирмъ выстроили свои громадныя корпуса,—что гостинный дворъ далеко уже не является центромъ торговой дѣятельности ярмарки. Здѣсь находится значительная часть торговцевъ мануфактурой: издѣліями хлопчатобумажными, льняными, шелковыми, пряжей и пр., затѣмъ пушнымъ товаромъ, а также золотомъ, фарфоромъ и пр. По разгромамъ оборота мануфактура занимаетъ первое мѣсто на Нижегородской ярмаркѣ. Ея проходы не менѣе какъ на 50—60 милліоновъ рублей. Кромѣ гостиннаго двора, громадныя склады мануфактуры тянутся по улицамъ, идущимъ отъ гостиннаго двора къ вокзалу. Эта мѣстность называется по старой памяти „лубяцкимъ“, такъ какъ здѣсь прежде ежегодно къ ярмаркѣ строились изъ луба домики, гдѣ селились со своими товарами мануфактуристы Иванаова-Вознесенскаго, Шуйскаго и Тверскаго и иныхъ районовъ. Теперь давно уже эта улица застроена каменными, мѣстами даже роскошными, домами. Мануфактура съ ярмарки расхо-

*) Въ этомъ году открытіе ярмарки назначено одновременно съ открытіемъ выставки; но днемъ поднятія ярмарочныхъ флаговъ остается 15 іюля.

дится по всему Востоку, начиная с Поволжья и кончая горами Афганистана.

Торговля пушиной также имеет большое значение на ярмарке, которая ставит на нее цены. Пушиной товар на Нижегородскую ярмарку подвозится из Сибири, каракуль — из Средней Азии и Персии, американские меха — из Лейпцига. На ярмарке можно купить какой угодно мех, начиная от тысячных мехов в богатом магазине, и кончая самыми обыкновенными дешевыми шкурками, которые на улицах продаются вразнос армянами, персами и другими восточными людьми.

Гостиница двор устроена в оригинальные четыре корпуса, поставленные в два ряда. Они построены еще генералом Бетанкуром в чисто китайском вкусе, с загнутыми крышами, с характерными фигурами по углам, и не мало содействуют украшению ярмарки. На нашем рисунке (стр. 441) китайские ряды представлены затоненными внешней водою; по этому рисунку можно судить, насколько сильна бывает разливы Волги. Но напрасно было бы искать в китайских рядах что-либо китайское, кроме их архитектуры. В них разбиты главные образцы конторы крупных торговцев, скорее даже негодяи-товаришество, которые, как это ни неприятно указывать, все сильнее укрупняются в нашей внутренней торговле. Около китайских рядов — старый ярмарочный собор. За китайскими рядами и за каналом, называемым Бетанкуровским, который опоясывает гостиница двор, налью (со стороны гостиница двора) от собора — армянская церковь, направо — мечеть.

Мечеть находится в местности, населенной азиатами. Напротив ее большое, не красное здание — караван-сарай, занятый преимущественно персами и их товарами — рисом, сухими фруктами и пр. Около мечети находится и лавки с персидскими коврами, которые на ярмарке вообще дешевле, чем в столичных магазинах, и с азиатскими вещами. Недалеко отсюда расположились балаганы для народных увеселений. Они очень интересны; здесь всегда шумная, веселящаяся толпа народа; сколько типов, сколько различных народностей! Кажется, что весь Восток прислал сюда своих представителей. В балаганах идет обычное на ярмарках представление: зрители, стрельба в цель, музей, арлекины, балаганские деды и прочие незатейливые развлечения для народа, вообще не избалованного зрелищами красивыми и поучительными. Тут же идет торговля различными товарами для крестьянского обихода. Площадь с народными развлечениями не следует смешивать с заслужившей печальную известность Самокатной площадью. Она находится дальше за каналом и почти сплошь усеяна трактирами низкого разбора. На этой площади еще лет десять тому назад находились особые здания с вертящимися колесами, здесь и происходил непрекращенный разгул. Подъ действием постоянного кружения, отуманенный винными парами загулявший коммерсант окончательно терял сознание и, конечно, оставил в этом самокате все, что было сь собою ценного. Теперь все это отошло уже в область преданий.

Народные балаганы расположены на берегу Мещерского озера; за озером, ближе к Волге, находятся склады чая — товара, для которого Нижегородская ярмарка является одним из важнейших распродажных рынков. Эти склады весьма оригинальны; большие цибки сложены высокими кучами под открытым небом и укутаны брезентом; рядом — высокие палатки из рогов, здесь помещаются и чайники и пробуют чай. Чтобы переселиться с китайских палаток под краны русских самоваров, чай должен пройти долгий путь и рекою, и морем, и караванным путем, на быках и

верблюдах, и на русских тройках и, наконец, по железной дороге. В Нижнем на ярмарке скопляется громадная партия, и общий оборот с чаем на ярмарке достигает почтенной цифры 20—30 миллионов рублей. На ярмарке чай расщипывается, партия раздробляется, и, таким образом, чай расходуется по всей России. Расщипка чая — дело очень трудное, требующее долголетней практики, так как в значительной степени она основана на вкусовых ощущениях. Ставится целый ряд маленьких кружечек с крышками; тщательно отщипывается шенотки чаю, завариваются кипятком в каждой кружечке, которые остаются закрытыми крышками ровно 5 минут, затем настой сливается, а оставшиеся листья вновь закрываются крышками. По настою определяют вкус чая, по листьям — аромат.

Еще ближе к Волге помещены склады кожи. Они тоже интересны, благодаря своей обстановке — пустынная местность, кочевники-азиаты, сортирующие товары, их горланый говор — и поражающей массой товара, но далеко не привлека-

тельны. Сырых кож подвозится на ярмарку очень много, и можно ожидать, что этот подвоз будет постоянно увеличиваться с развитием скотоводства в Сибири и обширных степях Азии. Склады кож находятся на ярмарке не только за городом, они помещаются и на самой ярмарке внутри нескольких больших каменных корпусов.

Теперь отправимся на Сибирскую пристань, которая тянется вдоль Волги до самой Стрелки — места, образуемого слиянием Оки с Волгой. Сибирская пристань представляет из себя широкую улицу, с обеих сторон которой высятся громадные амбары — навесы для склада товаров; тут же ряд контор пароходных и транспортных обществ. По улице положены две пары рельсов, по которым то и дело проходят вагоны; непрерывно медленно шествуют длинные вереницы обозов. Через один из складов следует пройти к берегу, чтобы посмотреть грузку и разгрузку пароходов и состав-

ить себе приблизительное представление — по громадности хотя бы одного склада — о грандиозности ярмарочного оборота. Продолжением Сибирской пристани, уже вверх по Оке, является С.-Петербургская пристань; здесь значительно меньше оживления, но тут не менее видна кипучая торговая деятельность. Эта пристань почти сплошь заваленащиками, бочками, сундуками — здесь разгружаются преимущественно хрупкие товары: стекло, фарфор, хрусталь, лавки которых и тянутся по Петербургской улице, идущей параллельно пристани. Эта улица выходит к новому ярмарочному собору, в котором и совершается торжественная служба в ярмарочное время. Недалеко от этого собора расположился интересный колокольный ряд. Сотни колоколов разных величин повешены на больших перекладинах; то и дело раздаются звон — пробуют колокола.

Петербургская улица выходит к Нижегородской улице — наиболее оживленной ярмарочной улице, так как ее продолжением служит мост через Оку, связывающий ярмарку с городом (рис. на стр. 444). На этой улице находится ярмарочная биржа; рядом с ней небольшая часовня, в которой во время ярмарки находится чудотворная икона Печерской Божией Матери — копия с иконы Киевской Божией Матери, принесенная из Киева еще в XIII веке св. Дионисием, основателем нижегородского монастыря. Мост всегда полон народом; с него прекрасный вид на город и на караваны многочисленных судов. Мост деревянный, плашкоутный и паводится в начале июня — сводится в сентябре; зимою нижегородцы сообщаются с железнодорожным вокзалом по льду, а весной и осенью „как-нибудь“. К выставке построен

Шах персидский Наср-Эддин († 19 апреля 1896 г.).

Нижегородская ярмарка Китайские ряды во время весеннего половодья.
Съ фотогр. М. Дмитриева въ Нижн.-Новгородѣ автотипія Ангерера и Гёшля въ Вѣнѣ.

новый разводный деревянный мостъ; былъ возбужденъ во просъ о постройкѣ постоянного желѣзнаго моста, но оныя заглохъ, такъ какъ представители ярмарочнаго купечества заявили, что отъ этого можетъ погибнуть ярмарка. И это не анекдотъ, а фактъ: столь еще слабо сознание среди нашего купечества значенія ярмарки.

Намъ остается еще осмотрѣть Пески—отмель Оки. На нихъ находятся характерные склады уральскаго желѣза и рыбы. Для уральскаго желѣза Нижегородская ярмарка важнѣйшій рынокъ сбыта; подаркомъ поэтому и поражаешься здѣсь его обиліемъ. Балаганы желѣзоторговцевъ и ихъ склады тянутся чуть ли не на версту; все это небольшіе домки, съ мезониномъ, и примитивные навѣсы, такъ какъ ежегодно ихъ приходится разбирать и вновь строить къ ярмаркѣ—въ Пески всю весну бываютъ поды водою; случаются наводки (бурный подъемъ воды) и осенью. Интересно взглянуть на выгрузку желѣза изъ гигантскихъ баржъ, на взвѣшивание его на громадныхъ вѣсахъ (рис. на этой стр.). За желѣзомъ расположенъ рыбный караванъ; онъ весь на судахъ—даже кон-

тами свесываются сторублевые бумажки, но это уже большая рѣдкость, и примѣръ остается безъ подражанія: събравшимся на ярмарку торговцамъ нѣтъ времени бражничать, какъ прежде, такъ какъ дѣла на ярмаркѣ идутъ значительно живѣе, не тинутся, какъ прежде, 40 дней; притомъ многіе, благодаря легкости и дешевизнѣ желѣзнодорожнаго пути, прѣзжаютъ съ женами, съ дѣтьми. Дѣла на ярмаркѣ начинаются очень рано; въ 6 часовъ открываются лавки, и почти тотчасъ же появляются покупатели—выбираютъ товаръ,

торы торговцевъ находятся въ баржахъ. Съ баржи на баржу устроены переходы, такъ что легко можно осмотрѣть весь караванъ. Великаго павѣрно поразило какъ обиліе и разнообразіе находящейся здѣсь рыбы, такъ и видный видъ сложенной на палубѣ сушеной рыбы—издали ни за что не угадать, что это рыба: она сложена головами наружу правильными рядами и скорѣе кажется жерднякомъ. На Пески ежегодно проводится вѣтвь желѣзной дороги, а грунтовая дорога и пешеходныя дорожки устилаются досками—иначе нельзя было бы пройти. Возвращаясь съ Песковъ на ярмарку, мы выходимъ на Московское шоссе, недалеко отъ флячной часовни и Главнаго дома, съ которыхъ мы начали осмотръ ярмарки.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о ярмарочной жизни. Она очень измѣнилась за послѣдніе годы; дикихъ оргій, которыми непрѣменно сопутствовали каждой ярмаркѣ, нынѣ и въ поминѣ нѣтъ. Можетъ быть и теперь случается, что на пари коммерсантъ събѣгаетъ свою бороду или устраиваетъ тысячный кривошъ, куда вмѣстѣ съ фрук-

Нижегородская ярмарка. Пески. Желѣзный караванъ. Съ фотогр. Миллера автотипія „Нива“.

пьють чай и торгуют. Въ 2 часа коммерсанты, живущіе по старинѣ, обѣдаютъ у себя на антресоляхъ надъ лавками, а придерживающіеся новыхъ обычаевъ завтракаютъ; обѣдаютъ они тогда часовъ въ 7, въ модныхъ ресторанахъ, совершенно московскаго вида. Тамъ извѣстны всѣ привычки богатаго торговца, что такъ лѣтнѣ его самолюбію. Въ большихъ ресторанахъ около 8 час. вечера начинаются концерты; на эстрадахъ появляются хоры, пѣсенники, плясуны, рассказчики. Къ 10 часамъ залы ресторановъ, сплошь уставленные маленькими столиками, совершенно полны. Сюда собираются представители всего ярмарочнаго населенія; здѣсь и москвичи, и сибиряки, и пересъ въ своихъ мерлушковыхъ шапкахъ, и бухарцы, и хивинцы въ чалмахъ и свѣтлыхъ халатахъ. Всѣ сошлись сюда,

чтобы нѣсколько отдохнуть отъ того напряженія, въ которомъ находится въ теченіе дня всѣ на ярмаркѣ.

Разгаръ дѣлъ на ярмаркѣ — съ 25 іюля по 5 августа; въ это время совершается бѣльшая часть крупныхъ дѣлъ; и телеграфъ почти ежедневно оповѣщаетъ весь міръ о состоявшихся на ярмаркѣ сдѣлкахъ и цѣнахъ. Послѣ 5 августа ярмарка обыкновенно идетъ тише; въ это время заканчиваются сдѣлки и покупаются болѣе средней торговцевъ. 25 августа торжественно опускаются флаги и оканчиваются всѣ денежныя расчеты. Въ этотъ день, по старому обычаю, ярмарочное кучество чествуетъ обѣдомъ губернатора, и затѣмъ начинается носильный развѣздъ. 10 сентября ярмарка уже представляетъ изъ себя вымершій городъ.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЙ ЦЕРЕМОНИАЛЪ

СВЯЩЕННАГО КОРОНОВАНІЯ

ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА

Самодержца Всероссійскаго

и

ГОСУДАРИНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ.

Наканунѣ дня, назначеннаго для торжества Св. Коронованія, въ четыре часа пополудни, по всѣмъ Церквамъ отправлено будетъ молебствіе со звономъ, а ввечеру всеобщее бѣніе. Ихъ Императорскія Величества, съ Особами Августѣйшей Фамиліи, позволяютъ слушать оное у Спаси за золотую рѣшеткою, причемъ и подлежащее правило, передъ днемъ Св. Коронованія, прочтено будетъ.

Въ торжественный день Св. Коронованія, по сдѣланному въ 7 часовъ утра сигналу 21 пушечнымъ выстрѣломъ, начнется отъ Успенскаго Собора благовѣстъ.

Особы и лица, участвующія въ Высочайшемъ шествіи въ Успенскій Соборъ, по разосланнымъ отъ Высочайшаго Двора повѣсткамъ и по объявленіямъ отъ Верховнаго Церемоніймейстера, соберутся въ Кремлевскомъ Его Императорскаго Величества Дворцѣ, на указанныя имъ мѣстахъ, къ 7½ часамъ. Къ тому же времени соберутся въ Кремлевскомъ Дворцѣ Особы и лица, въ Высочайшемъ шествіи не участвующія, — ожидающія шествіе въ залахъ Дворца, а къ 8 часамъ — въ Успенскомъ Соборѣ — Особы и лица, которымъ назначено собраться въ ономъ въ ожиданіи Высочайшаго выхода.

Дамы въ Русскомъ платьѣ, Кавалеры въ парадной формѣ.

Иностранные Послы, Посланники и Повѣренные въ дѣлахъ, съ ихъ супругами, и прочія приглашенныя въ Успенскій Соборъ Особы Дипломатическаго Корпуса, пропускаемыя въ Соборъ по выданнымъ имъ отъ Верховнаго Церемоніймейстера билетамъ, придутъ въ Кремлевскій Дворецъ къ 8½ часамъ и, по введеніи Церемоніймейстерами въ Соборъ, займутъ опредѣленные для нихъ мѣста.

По всему пути Высочайшаго шествія въ Успенскій Соборъ, для Св. Коронованія, и въ другіе Кремлевскіе Соборы, разставятся шпалерами: въ Троиномъ залѣ, — отъ Трона до дверей Александровскаго зала — Дворные Гренадеры, а отъ сѣхъ дверей, по всему остальному протяженію, — дѣльные чины отъ сосредоточенныхъ въ Москвѣ и ея окрестностяхъ Шефскихъ Кавалерійскихъ частей. Войска, участвующія въ шествіи, станутъ: одинъ взводъ Кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка — въ Екатерининскомъ залѣ; два взвода сего полка — въ Троиномъ залѣ и одинъ взводъ того же полка — въ Святыхъ Сѣняхъ. Кромѣ того, по пути Высочайшаго шествія, какъ по Дворцѣ, такъ и внѣ Дворца, по распоряженію Его Императорскаго Величества Главнаго Начальника надъ всѣми войсками, собранными въ Москвѣ и окрестностяхъ, построится войска со знаменами и штандартами.

Въ Успенскомъ Соборѣ четыре Офицера Кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка заблаговременно станутъ: два старшихъ — на пятой ступени Трона, а два младшихъ — на седьмой ступени, съ обнаженными палашиами и касками въ рукахъ; у Сѣверныхъ и Южныхъ дверей Собора, внутри оного, поставлены будутъ по два унтеръ-офицера того же полка, также съ обнаженными палашиами и касками въ рукахъ, а внѣ Собора — по два пѣхотныхъ унтеръ-офицера, съ ружьями, въ шапкахъ.

До Высочайшаго выхода, въ Соборѣ отправлено будетъ, о здравіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, молебствіе и по прочтеніи обыкновенныхъ часовъ, Духовенство, въ облаченіи, ожидаетъ на паперти Собора пришествія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

По полученіи извѣщенія отъ Верховнаго Церемоніймейстера, что часы въ Соборѣ протекли, и по донесеніи о томъ Ея Императорскому Величеству Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны Министромъ Императорскаго Двора, Ея Императорское Величество, въ Коронѣ и Порфирѣ, идя на сторону двухъ Ассистентовъ, позволитъ шествовать изъ внутреннихъ покоевъ въ Успенскій Соборъ, въ сопровожденіи Особы Августѣйшей Фамиліи (кромѣ принимающихъ участіе въ шествіи Государя Импе-

ратора) и Иностранныхъ Принцевъ и Принцессъ. За Ея Величествомъ слѣдуютъ Гофмейстеры, Статсъ-Дамы и Камеръ-Фрейлины Ихъ Императорскихъ Величествъ Государыни Императрицы (кромѣ назначенныхъ слѣдовать, во время шествія въ соборъ Государя Императора, за Государынею Императрицею Александрою Ѳеодоровною), Свитныя и дежурныя Фрейлины Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Гофмейстеры и дежурныя Фрейлины Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Княгини и Иностраннаго Придворнаго Дамы. Городскія Фрейлины Государыни Императрицы шествуютъ до Краснаго Крыльца и становятся на наружной площадкѣ, смежной съ Георгіевскимъ заломъ.

За Придворными Дамами слѣдуетъ Военная Свита Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей и Иностранныхъ Принцевъ. Изъ нихъ остаются въ Соборѣ только Особы, завѣдывающія и управляющія Великокняжескими Дворами, дежурные Адьютанты и старшія Особы Свиты Иностранныхъ Принцевъ.

Шлейфъ Порфиры Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны несутъ 4 Камергера; у плечъ поддерживаютъ оную двое изъ Вторыхъ Чинновъ Высочайшаго Двора, а конецъ Порфиры — одинъ изъ Первыхъ Чинновъ Высочайшаго Двора.

Отъ нижней ступени Краснаго Крыльца до паперти Собора, надъ Ея Императорскимъ Величествомъ, несутъ балдахинъ, шнуры коего держатъ восемь старшихъ Особъ 3-го класса, а штанинъ восемь младшихъ Особъ того же класса.

Ея Величеству предшествуютъ отъ Троишнаго зала два Церемоніймейстера Высочайшаго Двора, съ жезлами, Оберъ-Церемоніймейстеръ Высочайшаго Двора, съ жезломъ, Камеръ-Юнкеры, Камергеры, Кавалеры Великокняжескихъ Дворовъ, послѣе Придворное званіе, Вторые Чины Высочайшаго Двора, Иностранныя Придворныя Кавалеры и Первые Чины Высочайшаго Двора (кромѣ получившихъ особія назначенія во время шествія въ Соборъ Государя Императора). Изъ предшествовавшихъ Ея Величеству Особъ Камергеры и Камеръ-Юнкеры не остаются въ Соборѣ, а проходятъ *Сѣверными дверями* въ Синодальную Палату.

Впереди шествія идутъ 2 Скорохода, 4 Гофъ-Фурьера и Камеръ-Фурьеръ.

У дверей Собора Ея Величество встрѣчена будетъ Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Московскимъ и Духовенствомъ, со Крестомъ и Св. Водой.

Вступивъ въ Соборъ, Государыня Императрица Марія Ѳеодорова позволитъ взойти по ступенямъ Трона и занять свое мѣсто на установленномъ подъ особымъ балдахиномъ Престолѣ Царя Алексѣя Михайловича, а Ихъ Высочества Великія Князья, Великія Княгини и Иностранныя Августѣйшія Особы, пройдя по боковымъ входамъ Трона, становятся на приготовленные для Ихъ Высочествъ мѣста; Ассистенты Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны займутъ мѣста по сторонамъ Престола Ея Величества, а Особы, поддерживавшія и несія шлейфъ Порфиры Ея Величества, становятся на площадкѣ Трона у правыхъ боковыхъ перилъ. Тамъ же становится Оберъ-Церемоніймейстеръ Высочайшаго Двора.

Изъ оставшихся въ Соборѣ: Особы Военной Свиты Великихъ Князей становятся около Троишнаго ступени Собора, а Особы Военной Свиты Иностранныхъ Принцевъ занимаютъ опредѣленные для нихъ мѣста, по указаніямъ Церемоніймейстеровъ.

Въ это же время Сапожники, назначенные для несенія Императорскихъ Регалій, подойдутъ въ Троиномъ залѣ къ столу съ Регаліями и, по принятіи оныхъ изъ рукъ Верховнаго Маршала, станутъ на свои мѣста, для участія въ Высочайшемъ шествіи.

До начатія шествія Государя Императора, Духовникъ Ихъ Величествъ, со Крестомъ, идя при себѣ двухъ діаконовъ, несущихъ на золотомъ блюдѣ Св. Воду, окропитъ оную путь слѣдованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Когда Верховный Маршалъ донесетъ Государю

Императору, что все къ шествію готово, тогда Ихъ Императорскія Величества изволятъ, изъ внутреннихъ покоевъ, прибыть въ Троиный залъ и возсѣсть тамъ на Престолы подъ балдахиномъ.

По сигналу, данному, трубами и литаврами, хоромъ трубачей Кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка съ наружной площадки, смежной съ Троинымъ заломъ, и хоромъ трубачей Лейбъ-Гвардіи Кошняго полка съ верхней площадки Краснаго Крыльца, Высочайшее шествіе въ Успенскій Соборъ прслѣдуетъ въ нижеслѣдующемъ порядкѣ:

1. Звездъ Кавалергардовъ, по три въ рядъ, съ двумя Офицерами.

2. Пажи и Камеръ-Пажи, по три въ рядъ, съ ихъ Ротнымъ Командиромъ — пройдя чрезъ Соборъ, ожидаютъ окончанія Церковной службы въ Крестовой Синодальной Палатѣ.

3. Два Церемоніймейстера, съ жезлами — остаются въ Соборѣ.

4. Ведомые Старшины, Гминные Войты и Староста Коробовскихъ бѣлопашцевъ, по три въ рядъ. Изъ нихъ остаются въ Соборѣ старшіе по времени службы 12 Волостныхъ Старшинъ (въ томъ числѣ одинъ Старшина отъ Московской губерніи и одинъ отъ Петербургской), одинъ Гминный Войтъ и Староста Коробовскихъ бѣлопашцевъ.

5. Городскіе Головы и равнозначашія имъ лица Губернскихъ городовъ, Градоначальствъ и Главныхъ городовъ Военныхъ Губернаторствъ и Областей. Въ Соборѣ остаются только Городскіе Головы обихъ столицъ и Президентъ города Варшавы.

6. Депутаты Великаго Княжества Финляндскаго. Всѣ остаются въ Соборѣ.

7. Предсѣдатели Губернскихъ Земскихъ Управъ. Всѣ остаются въ Соборѣ.

8. Предсѣдатель и Члены Московскаго Биржевого Комитета и Старшина и Члены Московской Купеческой Управы.

9. Московскія: Ремесленная, Мѣщанская и Городская Управы и представители Московской Городской Думы.

10. Московскія: Отдѣленіе Совѣта Торговли и Мануфактуръ, Сберегательная Касса, Ссудная Казна, Главная Складочная Таможня, Отдѣленія Государственнаго Дворянскаго и Крестьянскаго Земельныхъ Банковъ и Колтора Государственнаго Банка.

11. Управление Акцизными Сборами Московской губерніи.

12. Московскій Сельско-Хозяйственный Институтъ.

13. Мѣстное Управление Государственными Имуществами.

14. Мѣстное учрежденіе Государственнаго Коннозаводства.

15. Московское Врачебное Управление.

16. Московскій Почтамтъ.

17. Московскій Цензурный Комитетъ.

18. Московская Контрольная Палата.

19. Московская Казенная Палата.

20. Московские: Столичный Мировой Съезд, Коммерческий Суд и Окружный Суд, съ прокурорским надзоромъ оного.

21. Московская Экспедиция Собственной Его Императорскаго Величества Канцелярии по учреждениямъ Императрицы Марии, Московскій Попечительный о бѣдныхъ Комитетъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества и мѣстное Управление Краснаго Креста.

22. Московскія Дворянская Опекa и Дворянское Депутатское Собрание.

23. Управление Московскаго Почтово - Телеграфнаго Округа.

24. Управление Московскаго Округа Путей Сообщения.

25. Московское Губернское Правление и Московскій Губернаторъ.

26. Канцелярія и Управление Московскаго Генераль-Губернатора.

27. Московскій Командантъ, Штабъ Московскаго Военнаго Округа и Окружные Отдѣлы оного.

28. Межевая Канцелярія.

29. Архивъ Министерства Юстиціи и Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

30. Московская Судебная Палата, съ прокурорскимъ надзоромъ оной.

31. Совѣтъ Императорскаго Московскаго Университета и Управление Московскаго Учебнаго Округа.

32. Чины учреждений Министерства Императорскаго Двора и Главнаго Управления Удѣловъ.

Примѣчаніе. Изъ состава учреждений, помѣнованныхъ въ §§ 8—32 включительно, остаются въ Соборѣ только тѣ изъ начальствующихъ лицъ, которымъ выданы Высшіе установленные, для присутствія въ Соборѣ, особые, для пошенія на лѣвомъ плечѣ, значки.

33. Депутаты Казачьихъ Войскъ и Областей. Изъ нихъ въ Соборѣ остаются только Казакие Атаманы и Областной Предводитель Дворянства Войска Донскаго.

34. Ассистенты при Губернскихъ Предводителяхъ Дворянства и младшіе представители Дворянъ Губерній, гдѣ не имѣются Предводители Дворянства—въ Соборѣ не остаются.

35. Губернскіе Предводители Дворянства и старшіе Предводители Дворянъ Губерній, гдѣ не имѣются Предводители Дворянства.

36. Товарищъ Оберъ-Прокурора Св. Синода, Оберъ-Прокуроръ I-го Департамента Правительствующаго Сенаата, находящійся въ Москвѣ Товарищъ Главноуправляющихъ отдѣльными частями и Министровъ, и прибывшіе въ Москву Генераль-Губернаторы.

37. Почетные Опекуны и Статсъ-Секретари.

38. Сенаторы.

39. Оберъ-Прокуроръ Святейшаго Синода, Главноуправляющіе отдѣльными частями и Министры.

40. Члены Государственнаго Совѣта.

Примѣчаніе. Особы, помѣнованныя въ §§ 35, 36, 37, 38, 39 и 40—всеѣ остаются въ Соборѣ, въ которомъ, по указаніямъ Церемоніймейстеровъ, занимаютъ назначенныя имъ мѣста.

41. Два Коронаціонные Оберъ - Церемонійстера, съ жезлами.

42. Верховный Церемоніймейстеръ, съ жезломъ.

43. Два Герольда, въ ихъ убрѣ.

44. Унтеръ-офицеръ Роты Дворцовыхъ Гренадеръ, со знаменемъ.

45. Императорскіе Регалии, несомы назначенными для сего Сановниками, съ ихъ Ассистентами: Цѣль Ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго Ея Величества Государыни Императрицы Александры Θεодоровны.

Государственный Мечъ.
Государственное Знамя.
Государственная Печать.
Порфира Государыни Императрицы Александры Θεодоровны.

Порфира Государя Императора.

Держава.

Скипетръ.

Корона Императорская малая.

Корона Императорская большая.

По сторонамъ Императорскихъ Регалий до самаго балдахина идутъ не получившіе особыхъ назначеній Флигель-Адъютанты, Свиты Его Величества Генераль-Маіоры и Генераль-Адъютанты Генераль-Маіорскаго и Генераль-Лейтенантскаго чина, младшіе впереди.

46. Взводъ Кавалергардовъ.

47. Гофмаршалъ, съ жезломъ.

48. Оберъ-Гофмаршалъ, съ жезломъ.

49. Верховный Маршалъ, съ жезломъ.

50. Его Императорское Величество Государь Императоръ, имѣя по сторонамъ двухъ Ассистентовъ, а позади—Министра Императорскаго Двора, Военнаго Министра, Командующаго Императорскою Главною Квартирою, дежурныхъ: Генераль-Адъютанта, Свиты Его Величества Генераль-Маіора и Флигель-Адъютанта, и Командира Кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Марии Θεодоровны полка, съ обнаженнымъ налешемъ и каскою на головѣ.

51. Ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра Θεодоровна, имѣя по сторонамъ двухъ Ассистентовъ.

Отъ нижней ступени Краснаго Крыльца надъ Ихъ Величествами несутъ будетъ балдахинъ. Кисти и итанги сего балдахина будутъ держать 32 Генераль-Адъютанта, старшіе—у кистей, младшіе—у итанговъ.

52. Четыре Статсъ-Дамы, назначенныя для оправленія Короны и Порфиры, и Свитыя и Дежурныя Фрейлины Ея Величества Государыни Императрицы Александры Θεодоровны.

53. Не получившіе особыхъ назначеній Генераль-Адъютанты полнаго Генеральскаго Чина.

54. Взводъ Кавалергардовъ.

55. Родовитое Россійское Дворянство, по три въ рядъ. Изъ нихъ трое остаются въ Соборѣ.

56. Именитое Московское купечество и представители Московскаго промышленности, по три въ рядъ. Означенныя въ этомъ параграфѣ лица не входятъ въ Соборъ, а пройди по Западной сторонѣ оного, ожидаютъ въ Синодальной Палатѣ обратнаго шествія.

57. Взводъ Кавалергардовъ.

Примѣчаніе. Участвующіе въ шествіи четыре взвода Кавалергардовъ, обойдя Соборъ по Западной сторонѣ оного, становятся на номостѣ, ведущей отъ *Свѣтлыхъ дверей* Успенскаго Собора—къ Архангельскому Собору.

Съ выступленіемъ главы шествія изъ Двора, начнется звонъ во все колокола, а во время шествія Ихъ Императорскихъ Величествъ стоящія въ строю войска отдадутъ установленную честь.

По приближеніи Императорскихъ Регалий къ дверямъ Соборнымъ, все Духовенство, въ облаченіи, выходитъ на паперты; Высокопресвященный Митрополитъ Кіевскій почтуетъ оныя кажденіемъ *Всмиама*, а Высокопресвященный Митрополитъ Московскій кропителнемъ Св. Водои.

Когда Ихъ Императорскія Величества къ паперти приблизятся изволеть, тогда Митрополитъ Московскій произнесетъ рѣчь; Митрополитъ С.-Петербургскій поднесетъ Ихъ Величествамъ благословящій Крестъ къ цѣлованію, а Митрополитъ Кіевскій окропитъ Ихъ Величества Св. Водои.

По вступленіи во Храмъ, Ихъ Величества съотвратятъ, передъ Царскими Вратами, троекратное Господеви поклоненіе и приложатся ко Святѣмъ Иконамъ, а потомъ изволеть слѣдовать на приготовленный посреди Собора Тронъ и восѣсть на Престолахъ Царей: Михаила Θεодоровича и Иоанна III.

Тогда Архіереи, Архімаандриты и прочее Духовенство, имѣющее быть въ служеніи, стануть отъ ступеней Трона до Царскихъ Вратъ, по обѣ стороны, а вѣнче на клиросахъ пропойтъ Царскій несаломъ: *„Милостъ и сльбъ воиному Тебѣ Господи“*.

Между тѣмъ какъ Ихъ Императорскія Величества, приложась ко Святѣмъ Иконамъ, изволитъ шествовать къ Трону, Сановники, несущіе Императорскія Регалии, возложатъ оныя на приготовленный столикъ, стануть слѣдующимъ порядкомъ:

Несшіи большую Корону—на верхней площадкѣ Трона у стола, на которомъ она положена.
Несшіи малую Корону—у того же стола.

Несшіи Скипетръ—на верхней площадкѣ Трона, справа.

Несшіи Державу—на той же площадкѣ, слѣва.

Несшіе Порфиру Государя Императора—на первой ступени Трона, справа.

Несшіе Порфиру Государыни Императрицы—на той же ступени, слѣва.

Несшіи Государственный Мечъ держитъ оный на второй ступени, справа.

Несшіи Государственное Знамя держитъ оное на той же ступени, слѣва.

Несшіи Государственную Печать держитъ оную на третьей ступени, справа.

Несшіи цѣль Ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго ставятъ на третьей ступени, слѣва.

Герольды предшествуютъ Регалиямъ и затѣмъ становятся по обѣимъ сторонамъ Трона, на нижней ступени, Ассистенты же при Регалияхъ становятся у *Свѣтлой стороны* Собора, за Духовенствомъ.

Верховный Маршалъ, Оберъ-Гофмаршалъ, Верховный Церемоніймейстеръ и Гофмаршалъ, стоящіе, пока Ихъ Величества прикладывались къ Св. Иконамъ, на первомъ у Иконостаса уступѣ, близъ Клиросовъ, лицомъ къ Алтарю, сопровождаютъ Ихъ Величества до верхней площадки Трона и становятся потомъ на второй площадкѣ оного, лицомъ другъ къ другу.

Ассистенты Государя Императора и Государыни Императрицы Александры Θεодоровны займутъ мѣста на верхней площадкѣ Трона, по сторонамъ Ихъ Величествъ: Ассистенты Государя Императора—слѣва отъ Престоловъ Ихъ Величествъ, а Ассистенты Государыни Императрицы—справа отъ Престоловъ.

Коронаціонные Оберъ-Церемоніймейстеры стануть на девятой ступени, ниже второй площадки Трона.

Церемоніймейстеры—между первыми Церковными столпами, у входа на Тронъ, по два съ каждой стороны, лицомъ другъ къ другу.

Между правыми столпами и входомъ къ Трону, у самыхъ перилъ, Московскій Губернаторъ, съ двумя Ассистентами (Предсѣдателемъ Окружнаго Суда и Московскимъ Вице-Губернаторомъ), для насланія въ свое время бархата и золотой парчи.

Между Престоломъ Государя Императора и столпомъ для Регалий становятся: Министръ Императорскаго Двора, Военный Министръ, Командующій Императорскою Главною Квартирою и дежурный Генераль-Адъютантъ.

Командиръ Кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Марии Θεодоровны полка, съ обнаженнымъ налешемъ и съ каскою въ рукахъ, становится между Престоломъ Государя Императора и Государыни Императрицы Александры Θεодоровны, позади Престоловъ. Позади же Престоловъ Ихъ Императорскихъ Величествъ становятся: двое изъ Первыхъ Чиновъ Двора, назначенные къ поддержанію концовъ Порфиры Ихъ Императорскихъ Величествъ, за ними четверо изъ Вторыхъ Чиновъ Двора, назначенные къ поддержанію Порфиры у плечъ, а далѣе, у перилъ Трона—шесть Камергеровъ, должнствующихъ нести шлейфъ Порфиры Государя Императора, и четыре Камергера, имѣющие нести шлейфъ Порфиры Государыни Императрицы Александры Θεодоровны.

Четыре Статсъ-Дамы своевременно будутъ приглашены Церемоніймейстерами взойти на площадку Трона для оправленія Короны и Порфиры Ея Величествъ.

Участвовавшіе въ шествіи Сановники и Чины, которымъ определено оставаться въ Соборѣ, займутъ, по указаніямъ Церемоніймейстеровъ, назначенныя имъ мѣста.

Свѣщенное Коронованіе совершается слѣдующимъ порядкомъ:

Высокопресвященный Митрополитъ С.-Петербургскій, взойдеъ на верхнюю площадку Трона и ставъ передъ Государемъ Императоромъ, предложитъ Его Величеству прочитать, вслухъ всѣхъ вѣрноподданныхъ, исповѣданіе Православной Вѣры, и затѣмъ поднесетъ разгнутаю книгу, по которой Его Императорское Величество изволитъ прочитать велегласно символъ Вѣры. Засимъ Высокопресвященный Митрополитъ, возгласитъ: *„Слагодитъ Святая Духа да будеть съ Тобою, Аминъ“*, сходитъ съ Трона.

По прочтеніи Св. Евангелія, Высокопресвященные Митрополиты С.-Петербургскій и Кіевскій взойдутъ на Тронъ.

Его Императорское Величество, снявъ съ Себя обыкновенную цѣль ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго и отдавъ ее одному изъ Ассистентовъ, повелитъ возложить на Себя Императорскую Порфиру, съ принадлежащею къ ней бриллиантовою цѣпью сего ордена, а Высокопресвященные Митрополиты С.-Петербургскій и Кіевскій, принявъ Порфиру отъ Сановниковъ, несшихъ оную, поднесутъ ее Его Величеству, на двухъ подушкахъ, и послужатъ при возложеніи ея: при чемъ Митрополитъ С.-Петербургскій возгласитъ: *„Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, Аминъ“*, а одинъ изъ Ассистентовъ Его Величества оправитъ Порфиру.

По возложеніи Порфиры, Его Императорское Величество изволитъ преклонитъ Главу, а Митрополитъ С.-Петербургскій, освѣнивъ Государя Императора крестнымъ знаменіемъ и положивъ на Главу крестообразно руки, прочтаетъ, по чиноположенію, установленныя двѣ молитвы.

По окончаніи второй молитвы, Государь Императоръ повелитъ подать Себѣ Корону. Сановникъ, несшій оную въ шествіи, поднесетъ ее на подушкѣ Митрополиту С.-Петербургскому, для представленія Его Императорскому Величеству.

Государь Императоръ, принявъ съ подушки Корону, возложитъ оную на Главу Свою; Митрополитъ С.-Петербургскій произнесетъ рѣчь по книгѣ.

Засимъ Его Императорское Величество повелитъ подать Себѣ Скипетръ и Державу. Сановникъ, несшій оныя въ шествіи, поднесутъ ихъ на подушкахъ. Высокопресвященный Митрополитъ, который представитъ Регалии сию Государю Императору и произнесетъ по книгѣ рѣчь.

Его Величество, принявъ въ правую руку Скипетръ, а въ лѣвую Державу, возсядетъ на Престолъ и вкорѣ затѣмъ, положивъ обѣ Регалии на подушки, поданныя несшимъ ихъ Сановниками, повелитъ призвать къ Себѣ Государыню Императрицу Александру Θεодоровну.

Ея Величество, подойдя къ Государю Императору, станетъ передъ Августѣйшимъ Супругомъ Своимъ на колѣни, на малиновую бархатную подушку, окаймленную золотою тесьмою и положенную однимъ изъ сопровождавшихъ Ея Величество Ассистентовъ, а Монархъ, снявъ съ Себя Корону, прикоснется оною къ Главѣ Императрицы и снова на Себя возложитъ. Затѣмъ поднесена будетъ Государю Императору малая Корона Сановниковъ, несшимъ оную.

Его Величество возложитъ ее на Главу Государыни Императрицы, а четыре Статсъ-Дамы оную оправятъ.

Засимъ поднесется Его Императорскому Величеству, для возложенія на Государыню Императрицу, Порфира и Цѣль ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго, несшимъ оныя Сановниками. Тѣ же четыре Статсъ-Дамы Регалии сию оправятъ.

Тогда Государыня Императрица Александра Θεодоровна изволитъ вѣтати и возвратиться къ Своему Престолу, а Государь Императоръ снова восприметъ Скипетръ и Державу. Протодіаконъ, возгласивъ весь Императорскій Титулъ, воскликнетъ многогласіе Государю Императору и Государыни Императрицѣ, а вѣнче пропойтъ трижды: *„Многая лѣта“*.

Нѣмне сопровождается знономъ во все колокола, и по данному Военнымъ Начальствомъ сигналу,—101 пушечнымъ выстрѣломъ.

Въ то время Духовенство и свѣтскія обоюго пола Особы, не оставая занятыми ими мѣста, прино-

Нижегородская ярмарка. Общій видъ ярмарочной стороны и мостъ изъ города на ярмарку.
Съ фотографіи М. Дмитріева въ Нижн.-Новгородѣ автотипія Ангерера и Гёшли въ Вѣнѣ.

Нижегородская ярмарка. Видъ ярмарки и Оки съ Александро-Невской улицы.
Съ фот. М. Дмитріева въ Нижн.-Новгородѣ автотипія Ангерера и Гёшли. Библиотека "Руниверс"

Нижегородская ярмарка. Главный домъ. Съ фотографіи М. Дмитриева въ Нижн.-Новгородѣ автотипія Ангерера и Гёшли въ Вѣнѣ.

Нижегородская ярмарка. Видъ отъ Стрѣлки на ярмарку во время весенняго подоводья. Съ фотогр. М. Дмитриева въ Нижн.-Новгородѣ автотипія Ангерера и Гёшли въ Вѣнѣ. Библиотека "Руниверс"

сать поздравления Его Императорскому Величеству, троекратным поклоном.

Государыни Императрицы и все Августейшие Особы приветствуют Государя Императора. Их Высочества всходят для сего на площадку Трона.

По окончании звона колоколов и палбы из пушек, Государь Император, ставъ съ Престола и отдавъ Скипетръ и Державу Сановникамъ, несшимъ оные въ шествіи, изволитъ, кѣтнопреклоненно, прочесть по книгѣ, поданной Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ С.-Петербургскимъ, установленную молитву. Засимъ Митрополитъ С.-Петербургскій, ставъ на колѣни, равно какъ и все въ Храмѣ находящееся, прочесть отъ лица всего народа молитву, въ продолженіе которой Государь Императоръ изволитъ стоять.

Послѣ сей молитвы Высокопреосвященный Митрополитъ С.-Петербургскій произнесетъ краткую притветственную Его Величеству рѣчь, пѣвче пропоютъ „Тебе Боже слава“, вновь раздастся колокольный звонъ и начнется Божественная Литургія.

Его Императорское Величество изволитъ снять Корону и отдать Сановнику, несшему оную, а, по окончании Литургіи, вновь возложитъ Корону на Себя.

По прочтеніи Св. Евангелія, два Архіерея поднесутъ оное къ цѣлованію Ихъ Величества.

При началѣ пѣнія Киновія, — для Высочайшаго шествія къ Царскимъ Вратамъ, — постантъ будутъ отъ нижней ступени Императорскаго Трона Московскимъ Губернаторомъ, съ двумя Ассистентами, малиновый бархатъ, окаймленный золотомъ тесьмою, а передъ Царскими Вратами, сверхъ бархата, тѣмъ же лицами будетъ послана золотая парча, конецъ которой, въ Алтарѣ до Престола Церковнаго, разложить Протодіаконы.

Послѣ пѣнія Киновія и по причащеніи совершавшихъ Литургію, когда Царскія Врата отворятся, выйдутъ изъ Алтара два Архіерея, съ Протодіаконами, возгласитъ Его Императорскому Величеству, что время Св. Муромозанія наступило. Тогда Государь Императоръ, передавъ пашку Свою Ассистенту и сойдя съ Трона, изволитъ шествовать въ Порфирѣ къ Царскимъ Вратамъ.

За Его Величествомъ слѣдуетъ Государыня Императрица Александра Феодоровна.

Ихъ Величества предшествуютъ: Верховный Церемоніймейстеръ, имѣя по сторонамъ Коронаціонныхъ Оберъ-Церемоніймейстеровъ, Гофмаршалъ, Оберъ-Гофмаршалъ, Верховный Маршалъ, три Сановника съ Регалиями — рядомъ: несущій Корону по серединѣ, несущій Скипетръ — справа, а Державу — слева.

За Регалиями—Государь Императоръ, имѣя по сторонамъ Своихъ Ассистентовъ и двухъ Офицеровъ Кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны полка — старшихъ изъ стоявшихъ на ступеняхъ Трона.

За Его Величествомъ—Командиръ Кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны полка, съ обнаженнымъ налешемъ, Министръ Императорскаго Двора, Военный Министръ, Командующій Императорскою Главною Квартирою и дежурный Генераль-Адъютантъ. За Государынею Императрицею—Ассистентъ Ея Величества, Порфиръ Ихъ Величества поддерживаютъ назначенные для сего Первые и Вторые Чины Двора и Камергеры.

Сановники, несущіе Государственный Мечъ, Государственное Знамя и Государственную Печать, и Сановники, несшіе прочія Императорскія Регалии, остаются на своихъ мѣстахъ.

По приближеніи къ Царскимъ Вратамъ Государь Императоръ ставъ на послѣдней золотой парчѣ, а Государыня Императрица изволитъ остановиться между Трономъ и ступенями передъ Алтаремъ. Ассистенты Его Величества отойдутъ направо, къ мѣстной Иконѣ Спасителя, за ними стануть Сановники, держаще на подушкахъ Корону, Скипетръ и Державу, а позади Императорскихъ Регалий въ рядъ: Министръ Императорскаго Двора, Военный Министръ, Командующій Императорскою Главною Квартирою, дежурный Генераль-Адъютантъ и Командиръ Кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны полка, съ обнаженнымъ налешемъ; два старшихъ Офицера того-же полка стануть по сторонамъ около ступеней, а два Коронаціонныхъ Оберъ-Церемоніймейстера, Гофмаршалъ, Верховный Церемоніймейстеръ, Оберъ-Гофмаршалъ и Верховный Маршалъ — полукружьемъ отъ обонхъ Кларсовъ до мѣста, гдѣ Государыня Императрица изволитъ остановиться.

Высокопреосвященный Митрополитъ С.-Петербургскій, взявъ драгоценный сосудъ со Святымъ Муромъ, приступитъ къ Его Императорскому Величеству и, омоча приготовленный для сего драгоценный сучекъ, совершитъ Св. Муромозаніе на члѣхъ Его Величества, на очахъ, на поздряхъ, на устахъ, на ухахъ, на персяхъ и на рукахъ, глаголя: „Печать Дара Духа Святаго“, а Высокопреосвященный Митрополитъ Киевскій отретъ мѣста помазанія.

Принявъ Св. Муромозаніе, при совершеніи котораго произведенъ будетъ колокольный звонъ при 101 пушечномъ выстрѣлѣ, Государь Императоръ изволитъ стать по правую сторону, противъ мѣстной Иконы Спасителя. Тогда приступитъ къ Царскимъ Вратамъ Государыня Императрица, ставъ на ту же золотую парчу.

Высокопреосвященный Митрополитъ С.-Петербургскій помажетъ Св. Муромъ только на члѣхъ Ея Величества, произнесъ также: „Печать Дара Духа Святаго“, Высокопреосвященный Митрополитъ Московскій отретъ мѣсто помазанія.

Послѣ Св. Муромозанія Ея Величество изволитъ стать по лѣвую сторону, противъ Иконы Божіей Матери, имѣя при Себѣ Своихъ Ассистентовъ.

Въ это время Митрополитъ С.-Петербургскій введетъ черезъ Царскія Врата Государя Императора во внутрь Алтара, прочіе сослужащіе Святители поддержатъ Порфиръ Его Величества, принявъ оную отъ Особы, поддерживавшихъ ее до Царскихъ Вратъ.

Его Величество, остановясь предъ Святою Трапе-

зою, на золотой парчѣ, изволитъ причаститься Св. Христовыхъ Тѣлъ, по Чину Царскому, какъ приближаются Священнослужители, то есть, особо Тѣла и особо Крови Христовой.

По причащеніи Св. Тѣлъ, одинъ изъ Архіереевъ поднесетъ Государю Императору антидотъ и тельтоту, а другой послужитъ къ умовенію устъ и рукъ.

По выходѣ изъ Алтара Государя Императора и по принятіи Порфиръ Его Величества Особами, назначенными къ поддержанію и несенію шлейфа оной, Государь Императоръ изволитъ снова отойти къ мѣстной Иконѣ Спасителя, а Государыни Императрица—приблизится къ Царскимъ Вратамъ, для принятія Св. Причастія, обыкновеннымъ порядкомъ, отъ Высокопреосвященнаго Митрополита С.-Петербургскаго, при чемъ два другіе Архіерея послужатъ Ея Величеству въ поднесеніи антидота и тельтоты и къ умовенію устъ и рукъ.

Послѣ сего Ихъ Величества изволитъ шествовать къ Трону и всѣзетъ на Престолахъ. При этомъ Императорскія Регалии несены будутъ впередъ, тѣмъ же порядкомъ, какъ слѣдовало до Царскихъ Вратъ.

Сановники всходятъ на верхнюю площадку Трона, для возложенія несомыхъ ими Регалий на приуготовленный столъ.

Во время сего шествія, предшествующіе Императорскимъ Регалиямъ — два Коронаціонныхъ Оберъ-Церемоніймейстера, Верховный Церемоніймейстеръ, Гофмаршалъ, Оберъ-Гофмаршалъ и Верховный Маршалъ—останавливаются по пути слѣдованія на своихъ мѣстахъ.

Въ то время Протопресвитеръ, Духовникъ Ихъ Величества, прочесть „предъ Ихъ Императорскими Величествами благодарственные причастныя молитвы: при отпускѣ литургіи, Протодіаконъ возгласитъ многословіе Государю Императору и Государыни Императрицѣ, а пѣвче пропоютъ трижды: „Милосъ лита“.

Въ заключеніе Высокопреосвященный Митрополитъ С.-Петербургскій поднесетъ къ цѣлованію Ихъ Величества Святыя Кресты.

Государь Императоръ возложитъ на Главу Свою Корону, возьметъ Скипетръ и Державу.

Тогда все, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскія Особы, учинятъ, троекратнымъ поклономъ, совершеннѣйшее поздравленіе съ благополучнымъ совершеніемъ Коронаціи и Св. Муромозанія.

Августейшія Особы Императорской Фамиліи всходятъ, для принесенія поздравленій, на площадку Трона.

Предъ началомъ пѣнія Киновія, — два Церемоніймейстера выходятъ изъ Собора въ Судовальную Палату и приглашаютъ всѣхъ Особъ, ожидавшихъ въ оной обратнаго шествія Ихъ Величества, выйти изъ Палаты и строиться на помостѣ у *Сиверныхъ дверей* Собора, для предшества Ихъ Величества, въ томъ же порядкѣ, въ которомъ слѣдовало въ Соборѣ; Камергеры же и Камеръ-Юнкеры строятся на помостѣ у *Южныхъ дверей* Собора.

Когда Ихъ Величества, по Святомъ Причащеніи, изволитъ возвратиться на Тронъ и всѣзетъ на Престола, Церемоніймейстеры приглашаютъ выйти изъ Собора въ *Южныя двери*: Придворныхъ Чиновъ и Иностранныхъ Придворныхъ кавалеровъ, которые строятся на помостѣ вмѣстѣ съ Камергерами и Камеръ-Юнкерами, для предшества Ея Императорскому Величеству Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, въ Кремлевскій Дворецъ.

Въ то же время Церемоніймейстеры приглашаютъ выйти въ *Сиверныя двери*: всѣхъ Особъ и лицъ, предшествовавшихъ Ихъ Величествамъ при Высочайшемъ шествіи изъ Кремлевскаго Дворца въ Соборъ и сопровождавшихъ Императорскія Регалии: Флигель-Адъютантовъ, Свиты Его Величества Генераль-Маюровъ и Генераль-Адъютантовъ Генераль-Маюрскаго и Генераль-Лейтенантскаго чина. Несущіе надъ Ихъ Императорскими Величествами балдахинъ Генераль-Адъютанты, по выходѣ изъ Собора, принимаютъ у *Сиверныхъ дверей* балдахинъ отъ Штабъ-Офицеровъ, державшихъ его и заблаговременно принесшихъ оный къ означеннымъ дверямъ.

Всѣ поименованныя лица станоятся на помостѣ, въ ожиданіи обратнаго шествія Ихъ Величества.

По принятіи Ихъ Величествами всенароднаго поздравленія въ Соборѣ, Ея Императорское Величество Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, въ сопровожденіи Августейшихъ Особъ Императорской Фамиліи и Иностранныхъ Принцевъ и Принцессъ, изволитъ выйти изъ Собора *Южными дверями* и возвратиться во внутренне покои Кремлевскаго Дворца прежнимъ порядкомъ, въ предшествіи: двухъ Церемоніймейстеровъ, съ жезлами, Оберъ-Церемоніймейстера, съ жезломъ, Придворныхъ Чиновъ и Иностранныхъ Придворныхъ Кавалеровъ, и имѣя за Собой: Гофмейстеринъ, Статсъ-Дамъ, Камеръ-Фрейлинъ и Свитныхъ и дежурныхъ Фрейлинъ Ихъ Величества Государыни Императрицы, и Гофмейстеринъ и дежурныхъ Фрейлинъ Ихъ Высочества Великихъ Княгинь, а также Иностранныхъ Придворныхъ Дамъ, за которыми слѣдуетъ Военная Свита Ихъ Императорскихъ Высочества Великихъ Князей и Иностранныхъ Принцевъ. Всѣ Особы, предшествовавшія Ея Величеству, а также Особы, слѣдовавшія за сопровождавшими Ея Величество Августейшими Особами, останавливаются въ Тронномъ залѣ, въ ожиданіи обратнаго шествія Государя Императора и Государыни Императрицы Александры Феодоровны. Городскія Фрейлины, ожидавшія на наружной площадкѣ, смежной съ Георгиевскимъ заломъ, присоединяются къ обратному шествію Государыни Императрицы Маріи Феодоровны.

Отъ *Южныхъ дверей* Собора до нижней площадки Краснаго Крыльца Ея Величество Государыня Императрица Марія Феодоровна изволитъ слѣдовать подъ балдахиномъ, несомымъ Особами 3-го класса.

Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Феодоровна, сойдя съ Трона, изволитъ выйти въ *Сиверныя двери* Собора, — имѣя по сторонамъ Своихъ Ассистентовъ, а позади—Министра Императорскаго Двора, Военнаго Министра, Командующаго Императорскою

Главною Квартирою, дежурныхъ: Генераль-Адъютанта, Свиты Его Величества Генераль-Маюра и Флигель-Адъютанта, и Командира Кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны полка.

Ихъ Величества, ставъ подъ балдахинъ, въ Коронахъ и Порфирѣхъ, поддерживаемыхъ и несомыхъ Особами, къ сему назначенными, а Государь Императоръ со Скипетромъ и Державою въ рукахъ, шествуютъ въ Архангельскій Соборъ.

Ихъ Императорскимъ Величествамъ предшествуютъ въ томъ же порядкѣ Особы и лица, участвовавшія въ шествіи Ихъ Величества изъ Кремлевскаго Дворца въ Успенскій Соборъ, Сановники, несущіе Императорскія Регалии (Государственный Мечъ, Государственное Знамя и Государственную Печать), Сановники, несшіе все другія Регалии въ Успенскій Соборъ, и Высокопреосвященный Митрополитъ С.-Петербургскій, по помосту, обитому алымъ сукномъ. По сторонамъ Регалий идутъ Особы Свиты Его Императорскаго Величества, сопровождавшія ихъ во время шествія въ Соборъ. Стоявшіе на ступеняхъ Трона 4 Офицера Кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны полка идутъ: два младшіе — предъ передними штангами балдахина, а два старшіе — за задними штангами оного. Шествіе сопровождается колокольнымъ звономъ и 101 пушечнымъ выстрѣломъ, а стоящія въ строю войска отдадутъ установленную честь.

По выходѣ Ихъ Императорскихъ Величества изъ Успенскаго Собора, два Церемоніймейстера приглашаютъ Дипломатическій Корпусъ выйти въ *Южныя двери* Собора и перейти по Красному Крыльцу въ Золотую Палату.

Изъ числа Особъ, предшествовавшихъ Ихъ Величествамъ, въ Архангельскій Соборъ входятъ: Церемоніймейстеры, Коронаціонные Оберъ-Церемоніймейстеры, Верховный Церемоніймейстеръ, Герольды, Сановники, несшіе Императорскую Корону, Скипетръ и Державу и Верховный Маршалъ; все прочія Особы, предшествовавшія Ихъ Величествамъ, проходятъ мимо Архангельскаго Собора по помосту; изъ нихъ, Сановники, несущіе Государственный Мечъ, Государственное Знамя и Государственную Печать, и Сановники, несшіе все другія Императорскія Регалии, остаются между Архангельскимъ и Благовѣщенскимъ Соборами, въ ожиданіи выхода Ихъ Величества. Генераль-Адъютанты и Генералы, несшіе балдахинъ надъ Ихъ Величествами до *Сиверныхъ дверей* Собора, переходятъ съ нимъ къ *Заднимъ дверямъ* Собора, гдѣ и ожидаютъ выхода Ихъ Величества; все же прочія Особы и лица, предшествовавшія Ихъ Величествамъ, проходятъ мимо Собора по помосту и слѣдуютъ по Красному Крыльцу въ Кремлевскій Дворецъ и, дойдя до Владимірскаго зала, коридорами выходятъ мимо Церкви Рождества Богородицы. Герольды, войдя въ Архангельскій Соборъ, переходятъ къ *Заднимъ дверямъ*, у которыхъ останавливаются — для предшества Императорскимъ Регалиямъ во время слѣдованія Ихъ Величества въ Благовѣщенскій Соборъ.

Въ Архангельскій Соборъ входятъ также Ассистенты Ихъ Величества, Министръ Императорскаго Двора, Военный Министръ, Командующій Императорскою Главною Квартирою, дежурныхъ: Генераль-Адъютантъ, Свиты Его Величества Генераль-Маюра и Флигель-Адъютантъ, Командиръ Кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны полка и Особы, поддерживающія шлейфы Порфиръ. При входѣ въ сей Соборъ, Ихъ Императорскія Величества будутъ встрѣчены Епископомъ Костромскимъ и Духовенствомъ, со Крестомъ и Св. Воюю. На перти Собора Пресвященный Епископъ поднесетъ Крестъ къ цѣлованію Ихъ Величества, и по окрочленіи Св. Воюю предшествуетъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ въ Соборъ.

Его Величество, вошедъ въ Соборъ, изволитъ снять съ Главы Своей Императорскую Корону и отдать оную, а равно и Скипетръ и Державу, Сановникамъ, несшимъ сѣ Регалии, которые держатъ ихъ на подушкахъ; затѣмъ Ихъ Величества изволитъ прикладываться къ Святымъ Иконамъ и Мощамъ и поклониться гробницамъ Предковъ Своихъ. Протодіаконъ читаетъ надлежащую по Уставу эктению, по окончании коей возгласитъ многословіе; Его Величество изволитъ вновь возложить на Главу Свою Корону, принять въ руки Скипетръ и Державу и шествовать съ Государыней Императрицей, подъ балдахиномъ, въ Благовѣщенскій Соборъ, въ предшествіи входившихъ въ Архангельскій Соборъ — двухъ Церемоніймейстеровъ, двухъ Коронаціонныхъ Оберъ-Церемоніймейстеровъ, Верховнаго Церемоніймейстера, двухъ Герольдовъ, Сановниковъ, несущихъ и несшихъ Императорскія Регалии, Верховнаго Маршала и Высокопреосвященнаго Митрополита С.-Петербургскаго. По сторонамъ Ихъ Императорскихъ Величества идутъ Ассистенты, а позади все прочія Особы, вошедшія съ Ихъ Величествами въ Архангельскій Соборъ.

При входѣ въ Благовѣщенскій Соборъ Ихъ Величества встрѣчены будутъ Архіепископомъ Херсонскимъ и Духовенствомъ, со Крестомъ и Св. Воюю.

Всѣ Особы, входившія въ Архангельскій Соборъ, входятъ и въ Благовѣщенскій Соборъ, въ которомъ Его Величество также изволитъ снять Корону и отдать ее, а равно и Скипетръ и Державу, Сановникамъ, несущимъ подушки отъ сихъ Регалий. Затѣмъ Ихъ Величества изволитъ прикладываться къ Св. Иконамъ, послѣ чего Протодіаконъ будетъ прочтена надлежащая по Уставу эктения и возгласено многословіе. Его Величество изволитъ вновь возложить на Себя Корону и принять Скипетръ и Державу.

Изъ Благовѣщенскаго Собора Ихъ Величества шествуютъ подъ балдахиномъ въ томъ же порядкѣ къ Красному Крыльцу, дойдя до котораго Высокопреосвященный Митрополитъ С.-Петербургскій освятитъ Ихъ Величества Св. Крестомъ и отбываетъ въ Успенскій Соборъ.

На нижней площадкѣ Краснаго Крыльца Ихъ Величества выходятъ изъ-подъ балдахина и изволитъ шествовать во Дворецъ, въ предшествіи: двухъ Це-

ремониймейстеровъ, Коронационныхъ Оберъ-Церемониймейстеровъ, Верховнаго Церемониймейстера, Герольдовъ, Императорскихъ Регалий и Верховнаго Маршала, и въ сопровожденіи Ассистентовъ и Особъ, слѣдовавшихъ за Ихъ Величествами изъ Архангельскаго въ Благовѣщенскій Соборъ, а также Чиновъ Высочайшаго Двора и Придворныхъ Кавалеровъ, поддерживающихъ и несущихъ шлейфы Порфиръ Ихъ Величествъ.

По вступленіи въ Тронный залъ, Его Величество изволятъ отдать Скипетръ и Державу Сановникамъ, несшимъ оныя, и затѣмъ Ихъ Величества, въ Коронахъ и Порфирахъ, изволятъ отбыть по внутреннею покои, для отдохновенія и ожиданія, когда къ трапезѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Грановитой Палатѣ все будетъ приготовлено.

Верховный Маршалъ, принявъ отъ Сановниковъ несомыя ими Императорскія Регалии, возложитъ ихъ на приготовленный по правую сторону Трона столъ.

По принесеніи Ихъ Величествъ Верховнымъ Маршаломъ о томъ, что къ трапезѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Грановитой Палатѣ все изготовлено, Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыни Императрицы, въ Коронахъ и въ Порфирахъ, поддерживаемыхъ и несомыхъ назначенными для сего Особами, изволятъ шествовать въ Грановитую Палату, въ сопровожденіи Ассистентовъ, Министра Императорскаго Двора, Военнаго Министра, Командующаго Императорскою Главною Квартирою, дежурныхъ: Генераль-Адъютанта, Свиты Его Величества Генераль-Маюра и Флигель-Адъютанта, и Командира Кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны полка.

Въ Тронномъ залѣ Государь Императоръ принимаетъ Скипетръ и Державу отъ Сановниковъ, за благовременно получившихъ ихъ отъ Верховнаго Маршала.

Его Величеству предшествуютъ: 4 Церемониймейстера, 2 Коронационныхъ Оберъ-Церемониймейстера, Гофмаршалъ, Верховный Церемониймейстеръ, съ жезлами, Первые Чины Высочайшаго Двора, Оберъ-Гофмаршалъ, съ жезломъ, 2 Герольда, Сановники, несшіе Корону, Скипетръ и Державу, съ подушками отъ сихъ Регалий въ рукахъ, Ассистенты сихъ Сановниковъ и Верховный Маршалъ, съ жезломъ.

Во время Высочайшаго шествія, начиная отъ Троннаго зала, по правой сторонѣ Государя Императора идутъ: Генераль-Адъютантъ и Свита Его Величества Генераль-Маюра, а по лѣвой—Статсъ-Секретари и Вторые Чины Высочайшаго Двора, а за Государынями Императрицами слѣдуютъ Августѣйшія Особы Императорской Фамиліи и Августѣйшія Иностранныя Особы, имѣя за собою Гофмейстеринъ, Статсъ-Дамъ, Камеръ-Фрейлинъ и Свитныхъ Фрейлинъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Государыни Императрицы и особо приглашенныхъ къ столу въ Грановитой Палатѣ Иностранныхъ Придворныхъ Дамъ. По всему пути слѣдовавшаго Высочайшаго шествія построятся шашерами Кавалергарды и Дворцовые Гренадеры.

Особы Императорской Фамиліи и Иностранныя Принцы и Принцессы, проводивъ Ихъ Величества до Владимірскаго зала, изволятъ изъ оного взойти по лѣстницѣ въ Тайникъ.

Гофмейстериня, Статсъ-Дамы, Камеръ-Фрейлинъ и Свитныя Фрейлины Ихъ Императорскихъ Величествъ Государыни Императрицы, и особо приглашенныя къ столу Иностранныя Придворныя Дамы—входятъ въ Грановитую Палату, а слѣдъ за Ихъ Величествами и становятся, по указаннымъ Церемониймейстеромъ, къ столамъ, въ назначенныхъ имъ мѣстахъ.

Всѣ прочія Особы, согласно Церемониалу предшествовавшія и сопровождавшія Ихъ Величества во время сего шествія, также входятъ въ Грановитую Палату. Всѣ остальные Особы, собравшіяся въ залѣ Двора, а также Гофмейстериня Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Княгинь, Дежурныя и Городскія Фрейлины Ихъ Величествъ Государыни Императрицы, Фрейлины Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Княгинь и Иностранныя Придворныя Дамы, Флигель-Адъютанты, Генералы, состоящіе при Ихъ Императорскихъ Высочествахъ Великихъ Князьихъ, и Адъютанты Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Придворные Кавалеры Высочайшаго Двора, Кавалеры Великокняжескихъ Дворовъ (не завыдающія и не управляющія Дворами), Военная Свита Иностранныхъ Принцевъ и Иностранныя Придворныя Кавалеры (за исключеніемъ особо приглашенныхъ къ столу въ Грановитой Палатѣ)—остаются въ Залѣ Двора, на своихъ мѣстахъ, въ ожиданіи обратнаго шествія Ихъ Императорскихъ Величествъ во внутреннею покои.

Особы Дипломатическаго Корпуса, зарадѣ угоченныя въ Золотой Палатѣ обѣдомъ, вводятся за благовременно въ Грановитую Палату Церемониймейстерами и становятся на назначенныхъ мѣстахъ, направо отъ входной двери.

Забло временно введенные въ Грановитую Палату Церемониймейстерами, приглашенные по особымъ именнымъ повѣсткамъ къ обѣду: Св. Синодъ и Высшее Духовенство, обою полъ Особы 1-го и 2-го классовъ и высше Сановники Свиты Августѣйшихъ Гостей—становятся къ столамъ, въ назначенныхъ имъ мѣстахъ. Приглашенныя къ обѣду: Придворныя Дамы и Дамы 1-го и 2-го классовъ—становятся у столовъ съ правой стороны Палаты.

Ихъ Императорскія Величества изволятъ въ Грановитой Палатѣ взойти на Тронъ и возесть на поставленные подъ балдахномъ Престола. Трапеза Ихъ Императорскихъ Величествъ будетъ приготовлена на три прибора: для Его Величества по срединѣ, для Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны—по правую сторону, а для Государыни Императрицы Александры Феодоровны—по лѣвую сторону Государя Императора.

За Престолами стаютъ: Ассистенты Ихъ Величествъ, Первые Чины Высочайшаго Двора, не испол-

няющіе особыхъ обязанностей, и Особы, несшія и поддерживавшія шлейфы Порфиръ Ихъ Императорскихъ Величествъ: противъ середины стола—Оберъ-Форшнейдеръ, а по правую и лѣвую стороны стола—Оберъ-Шенки; Командиръ Кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны полка, съ обнаженными паламами и каскою на головѣ,—позади Престола Его Императорскаго Величества. У нижней ступени Трона, съ правой стороны,—дежурные Генераль-Адъютанты и Свита Его Величества Генераль-Маюра, а съ лѣвой—дежурный Флигель-Адъютантъ. По сторонамъ Трона, около ступеней, стоятъ за благовременно поставленные четыре Офицера Кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны полка, въ каскахъ, съ обнаженными паламами, а у обонихъ переднихъ угловъ нижней ступени Трона—два Герольда; противъ Трона—Верховный Маршалъ, Оберъ-Гофмаршалъ, Верховный Церемониймейстеръ и Гофмаршалъ, а за ними—Коронаціонные Оберъ-Церемониймейстеры, съ жезлами; Сановники, несшіе Корону, Скипетръ и Державу, со своими Ассистентами, становятся у особо приготовленнаго для нихъ Регалий стола; прочія, вошедшія съ Ихъ Императорскими Величествами въ Грановитую Палату Особы становятся: приглашенныя къ Высочайшему столу—у своихъ мѣстахъ, а не остающіяся въ Грановитой Палатѣ во время трапезы—направо отъ дверей,—по указаннымъ Церемониймейстеромъ.

По данному отъ Его Императорскаго Величества повелѣнію, Министръ Финансовъ поднесетъ Государынямъ Императрицамъ изготовленные, по случаю Высочайшаго Коронаціи, медали, кои раздаются и прочимъ приглашеннымъ къ обѣдному столу обою полъ Особамъ Чиновниками Министерства Финансовъ, подъ руководствомъ Церемониймейстера. Особамъ Императорской Фамиліи и Иностраннымъ Принцамъ и Принцессамъ медали будутъ поднесены въ Тайникѣ, собравшимся въ Свитыхъ Слѣбахъ и ожидающимъ Высочайшее шествіе, Завыдающимъ и Управляющимъ Дворами Ихъ Высочествъ и состоящимъ при Августѣйшихъ Гостяхъ Кавалерами.

По данному Его Императорскимъ Величествомъ повелѣнію, Верховный Маршалъ, Оберъ-Гофмаршалъ, Верховный Церемониймейстеръ, Гофмаршалъ, Коронаціонные Оберъ-Церемониймейстеры и Церемониймейстеры, отдавъ Его Императорскому Величеству поклонъ, выходятъ въ Свиту Свѣи за блодами, которые вносятъ въ Грановитую Палату отставные Штабъ-Офицеры, изъ Дворянъ Московской Губерніи, въ предшествіи Верховнаго Маршала, Оберъ-Гофмаршала, Верховнаго Церемониймейстера и Гофмаршала, имѣя по сторонамъ по два Офицера Кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны полка, съ обнаженными паламами и касками на головѣ. Позади идутъ Коронаціонные Оберъ-Церемониймейстеры и Церемониймейстеры; ставятъ же блюда на столъ, приготовленный около средняго стола Грановитой Палаты—Оберъ-Гофмаршалъ и Гофмаршалъ. По принесеніи кушанья, Его Величество, снявъ съ Главъ Корону, передаетъ оную, а равно и Скипетръ и Державу, несшимъ ихъ Сановникамъ, которые возложатъ еи Регалии на приготовленный для нихъ столъ.

Высокопреосвященный Митрополитъ Московскій благословитъ трапезу.

Ихъ Величества изволятъ сѣсть. Принеситъ и на Высочайшій столъ ставить кушанья Оберъ-Форшнейдеръ.

Когда послѣ перваго блюда (Его Императорское Величество изволятъ сиротить пить, тогда Духовенство и свѣтскія первыя двухъ классовъ обою полъ Особы, отдавъ поклонъ, сидятъ на свои мѣста).

Лица Дипломатическаго Корпуса и всѣ Особы, вошедшія въ Грановитую Палату, но не остающіяся въ ней во время трапезы Ихъ Императорскихъ Величествъ, также отдавъ поклонъ, выходятъ изъ Палаты, не обращаясь лицомъ къ дверямъ; изъ нихъ Члены Дипломатическаго Корпуса отбываютъ изъ Двора, а прочія Особы возвращаются въ тѣ залы Двора, въ которыхъ собралось до Высочайшаго выхода, и ожидаютъ въ нихъ обратнаго шествія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Во время Высочайшаго стола пито будетъ за здравіе:

Государя Императора, при 61 выстрѣлѣ изъ пушки.

Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, при 51 выстрѣлѣ.

Государыни Императрицы Александры Феодоровны, при 51 выстрѣлѣ.

Всего Императорскаго Дома, при 31 выстрѣлѣ.

Духовныхъ Особъ и всѣхъ вѣропопданыхъ, при 21 выстрѣлѣ.

Кубки Ихъ Императорскимъ Величествамъ подають Оберъ-Шенки.

У Высочайшаго стола служатъ Камергеры и Камеръ-Пажи.

Задравныя—провозглашаются Оберъ-Шенками, при звукѣ трубъ и литавръ хора трубачей Кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны полка; въ продолженіи обѣда Придворными артистами будетъ исполнена вокальная и инструментальная музыка.

По окончаніи трапезы Его Величество, сойдя съ Трона, изволятъ возложитъ на Главу Корону и принять въ руки Скипетръ и Державу.

Ихъ Величества изволятъ возвратиться изъ Грановитой Палаты во внутреннею покои по заламъ Двора, въ сопровожденіи Своихъ Ассистентовъ и въ предшествіи: 4 Церемониймейстеровъ, 2 Коронаціонныхъ Оберъ-Церемониймейстеровъ, Гофмаршала и Верховнаго Церемониймейстера, съ жезлами, Первыхъ Чиновъ Высочайшаго Двора, Оберъ-Гофмаршала, съ жезломъ, 2 Герольдовъ, Сановниковъ, несшихъ Корону, Скипетръ и Державу, со своими Ассистентами, и Верховнаго Маршала, съ жезломъ.

За Его Величествомъ Государемъ Императоромъ

слѣдуютъ: Министръ Императорскаго Двора, Военный Министръ, Командующій Императорскою Главною Квартирою и дежурные: Генераль-Адъютантъ, Свита Его Величества Генераль-Маюръ и Флигель-Адъютантъ и Командиръ Кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны полка.

Въ Тронномъ залѣ Государь Императоръ, снявъ съ Себя Корону, отдастъ ее, а равно и Скипетръ и Державу, Сановникамъ, назначеннымъ для несенія оныхъ. Затѣмъ Ихъ Величества изволятъ простѣдовать во внутреннею покои.

По отбытіи Ихъ Величествъ изъ Троннаго зала, приглашенныя по повѣсткамъ отъ Высочайшаго Двора Особы обѣдаютъ въ устроенныхъ для того во дворѣ Кремлевскаго Двора палаткахъ.

Въ назначенные дни и часы принесутъ поздравленія Ихъ Императорскимъ Величествамъ въ Тронномъ залѣ:

Святѣйшій Синодъ и высшее Духовенство, причемъ Высокопреосвященный Митрополитъ Киевскій произнесетъ рѣчь.

Духовныя Особы Иностранныхъ Христіанскихъ Исповѣданій.

Государственный Совѣтъ, Министры, Главноуправляющіе, Правительствующій Сенатъ, Статсъ-Секретари и Почетные Опекуны.

Свита Его Императорскаго Величества, Военная Свита Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей и Военная Свита Иностранныхъ Принцевъ.

Генералы и Амралы.

Гвардіи, Арміи и Флота Штабъ и Оберъ-Офицеры, по назначенію Военнаго Начальства.

Депутаты Казачьихъ Войскъ и Областей.

Гражданскія Чины первыхъ пяти классовъ.

Губернскіе Предводители Дворянства, Представители Дворянъ Губерній, гдѣ не имѣются Предводители Дворянства, Председатели Губернскихъ Земскихъ Управъ, Городскіе Головы и равноначальствъ и Главныхъ Городовъ Военныхъ Губернствъ и Областей, Узданные Предводители Дворянства Московской губерніи, Председатели Узданныхъ Земскихъ Управъ Московской губерніи, Городскіе Головы и Городскіе Старосты Узданныхъ городовъ Московской губерніи—всѣ съ ихъ Ассистентами, а также Представители Дворянскихъ Городовъ.

Депутаты Великаго Княжества Филлидскаго. Представители Духовенства не христіанскихъ исповѣданій, Представители Азіатскихъ народовъ и Депутаты мѣстностей, находящихся въ управленіи Военнаго Вѣдомства.

Представители Виржевыхъ Комитетовъ и Комитетовъ Торговли и Мануфактуръ.

Волостные Старшины и Представители Сельскаго населенія.

Придворные Чины и Кавалеры и Иностранныя Придворныя Кавалеры.

Въ особо назначенные для сего дни и часы—Иностранныя Послы, Посланники, Повѣренные въ дѣлахъ и прочія Особы Дипломатическаго Корпуса, а также и Дамы Дипломатическаго Корпуса.

Ихъ Императорскія Величества изволятъ принять поздравленія и отъ Придворныхъ Дамъ, Иностранныхъ Придворныхъ Дамъ и Дамъ первыхъ шести классовъ, а равно и отъ жемъ и дочерей Потомственныхъ Дворянъ.

Во время принесенія поздравленій Императорскія Регалии остаются возложенными на приготовленный для нихъ въ Тронномъ залѣ столъ, по концамъ котораго стоятъ два Герольда, въ ихъ убохъ.

При Государѣ Императорѣ будутъ въ это время находиться Министръ Императорскаго Двора, Командующій Императорскою Главною Квартирою и дежурные: Генераль-Адъютантъ, Свита Его Величества Генераль-Маюръ и Флигель-Адъютантъ.

Верховный Маршалъ, Оберъ-Гофмаршалъ и Верховный Церемониймейстеръ, съ жезлами, Первые Чины Высочайшаго Двора, Гофмаршалъ, съ жезломъ, два Коронаціонныхъ Оберъ-Церемониймейстера и четыре Церемониймейстера, также съ жезлами, стоятъ по правую сторону Трона, а Придворныя Дамы—по лѣвую.

По полученіи Верховнымъ Маршаломъ повелѣнія Его Величества, Верховный Церемониймейстеръ дѣлаетъ распоряженіе о вхождѣ Коронаціонными Оберъ-Церемониймейстерами и Церемониймейстерами Особы и лицъ, приносящихъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ поздравленія.

Первые три дня по Св. Коронаціи быть колокольному звону и иллюминаціи.

Въ одинъ изъ назначенныхъ дней будутъ раздаваемы народу приготовленные по случаю Св. Коронаціи жетоны, при выходѣ изъ Храмовъ.

По случаю Св. Коронаціи назначаются: Высочайшій вечерній выходъ въ Грановитую Палату.

Торжественное представленіе въ Большомъ Театрѣ. Балъ въ Кремлевскомъ Дворѣ.

Народный праздникъ на Ходынскомъ полѣ.

Трапеза для Духовенства и Высшихъ Сановниковъ въ Грановитой Палатѣ.

Обѣдъ въ Александровскомъ залѣ Кремлевскаго Двора для Сословныхъ Представителей.

Обѣдъ въ Георгіевскомъ залѣ Кремлевскаго Двора для прибывшихъ въ Москву на торжества Св. Коронаціи Иностранныхъ Пословъ и Посланниковъ.

Обѣдъ въ Александровскомъ залѣ Кремлевскаго Двора для Московскаго Генераль-Губернатора и Представителей Московскихъ Правительственныхъ и Сословныхъ учреждений.

Обѣдъ въ Петровскомъ Дворцѣ для Восточныхъ Старшинъ и представителей Сельскаго населенія.

Высочайшій Смотръ войскамъ на Ходынскомъ полѣ.

Подписалъ: Министръ Императорскаго Двора

Графъ Воронцовъ-Дашковъ.

Москва въ маѣ 1896 года.

Письма о коронаціи.

Отъ нашего спеціального корреспондента

Влад. Из. Немировича-Данченко.

27 апрѣля.

Сегодня въ канцеляріи министра Императорскаго Двора мнѣ былъ выданъ такъ-называемый „значокъ корреспондента“. Это—очень изящный бронзовый жетонъ: въ серединѣ на голубой эмали, въ вѣнцѣ, вѣзель Государя Императора и Императрицы; надъ голубымъ кружкомъ лѣтая корона; кругомъ—ободокъ изъ бѣлой эмали, по которой золотыми буквами надписи: „Москва, май 1896 г.“. Внизу, опять по голубой эмали—перо и свитокъ. Работа прекрасная. Значокъ мнѣ былъ поданъ въ футлярѣ, обитомъ внутри бархатомъ и атласомъ.

Пользуюсь надписью на жетонѣ и для заголовка моихъ писемъ. Въ то время, когда вы будете читать это первое мое письмо, Москва будетъ уже не узнаваема. Теперь про нее этого нельзя сказать. Сейчасъ она словно представляетъ изъ себя колоссальныхъ развѣтровъ плотницкую мастерскую. На каждомъ шагу вы наталкиваетесь на тѣсъ, топоры, пилы, огромныя нарткі рабочихъ, строящихъ трибуны, украшенія для иллюминаціи, шесты для флаговъ и сооруженія, которыя архитектора и авторы рисунковъ называютъ „колоннами“. Въ нѣкихъ мѣстахъ чинятъ мостовыя, по стѣнамъ домовъ ползаютъ маляры. Въ свое время я разскажу вамъ, какой видъ примутъ всѣ эти работы. Въ эти же дни, когда я ѣздилъ осматривать ихъ, меня не покидала одна мысль. Очевидно, черта вѣнцовой неуклюжести лежитъ въ характерѣ всей русской природы. И не задавить ее никакими изобрѣтеніями американскаго гѣнія. Пройдетъ XIX вѣкъ, наступитъ и XX-й, отъ котораго весь міръ ожидаетъ чудеса красоты и комфорта, а нашъ Микула Селяниновичъ останется все тѣмъ же монументъ и добросердечнымъ, но неповоротливымъ и корявымъ героемъ русской фантазіи. Надѣвуть на него фракъ англійскаго покроя и перчатки не существующаго по развѣркамъ номера изъ французскаго магазина Кордье, научать и говорить на вѣхъ двенадцати языкахъ, а все-таки въ самую вдохновенную минуту онъ такъ двинетъ плечомъ, что англійскій фракъ расползется по вѣхъ швамъ и откроетъ добрую русскую косоворотку. Не разстанется онъ съ нею ни во вѣки вѣковъ.

Я это говорю,—выражаясь языкомъ Островскаго,—не въ осужденіе. Сохрани меня Богъ! Но вѣдь вы знаете нашу Первопрестольную и Бѣлокаменную. Холмы и холмы, кривыя и узкія улицы, смущающія неуго петербуржца, глаза котораго привыкъ не узнавать тѣхъ, кто идетъ по другую сторону улицы, примитивныя мостовыя, ремонтируемыя по два раза на годъ, ужасныя, въ полномъ смыслѣ слова, отчаянныя пролетки, повергающія въ изумленіе даже провинціаловъ. Конечно, у васъ, въ Харьковѣ, или даже въ Екатеринославѣ, извозчики куда лучше нашихъ! Овѣщеніе... Въ то время, какъ въ Кіевѣ или Одессѣ давнишнѣ-давно электричество, по крайней мѣрѣ, на главныхъ улицахъ, вытѣснило газъ,—у насъ оно только при большихъ магазинахъ, да около знаменитаго храма Христа Спасителя. Теперь лишь, благодаря коронаціи, электрическіе столбы вытянулись по всей Тверской улицѣ. Это назв. Невскій, Крещатикъ, Екатерининскій проспектъ, Сулѣяка, Миліонная,—какъ хотите.

Въ исторіи коронаціи эта улица будетъ играть огромную роль. Отъ Петровскаго дворца,—гдѣ Ихъ Императорскія Величества будутъ имѣть пребываніе съ 6-го по 9-е мая,—стрѣлой идетъ такъ-называемое Петербургское шоссе и упирается въ Триумфальную арку, построенную въ память 1812 года.—это Тверская застава. Здѣсь Государя встрѣтитъ московскій генералъ-губернаторъ. Тутъ начинается городъ. И отсюда, до самаго Кремля, т.-е. на протяженіи двухъ верстъ, если не болѣе, идетъ Тверская улица. Сначала она—ровная и довольно широкая, хотя и обстроена небольшая, простенькими, двухъ-этажными домами. Но отъ Старыхъ Триумфальныхъ воротъ она рѣзко суживается и дальше—отъ Страстнаго монастыря и бульваровъ,—спускается круто подъ гору. Конецъ ея около часовни Иверской Божіей Матери,—иконы, къ которой всѣ наши Государя прикладываются при въѣздѣ въ Москву прежде всего. Тутъ въѣзды на Красную площадь и Кремль.

Нечего и говорить, что главнѣйшія работы—на протяженіи всей Тверской, а въ особенности, отъ дома Его Высочества московскаго генералъ-губернатора до Кремля. Тутъ-то и сооружаются шесты и колонны, однако, все съ тѣмъ же русско-византійскимъ сочетаніемъ краснаго,—красной, синей и сусальнаго золота,—и только кое-гдѣ съ уклономъ отъ ярнхъ тоновъ въ болѣе изящные полу-тона. Тѣ, которые уже почти готовы, дѣлаютъ впечатлѣніе сильное и внушительное, и вечеромъ, во время иллюминаціи, будутъ, вѣроятно, ослѣпительно красивы, но не могу удержаться отъ замѣчанія, что большинство носитъ какой-то приниженный характеръ.

Трудно сказать, когда именно появились предвѣстники коронаціоннаго времени. Вотъ ужъ нѣсколько дней, какъ Пе-

тербургъ переселяется въ Москву. Въ настоящее время здѣсь уже министр Императорскаго Двора со всей своей канцеляріей. Сегодня прибылъ дипломатическій корпусъ и т. д. Но ожиданіе коронаціи началось неизмѣримо раньше, едва ли не съ осени, когда всѣхъ жителей Москвы охватила какая-то горячка сдать квартиры по такой цѣнѣ, чтобы она за мѣсяцъ покрыла двухгодичную плату. Какія только не распространялись сказки по этому поводу! За квартиру въ тысячу рублей въ годъ никто и не думалъ брать менѣе 2—2½ тыс. за мѣсяцъ.

Презвычайно многимъ все-таки удалось сдать, конечно, не за такую цѣну, однако, все же, по меньшей мѣрѣ, за полугодичную плату. Другіе съ завистью повторяли успѣхъ первыхъ, удваивая, какъ водится, цифру для краснаго слова.

Несомнѣнно, однако, что спросъ на квартиры былъ огромный. Чтобы вы составили объ этомъ понятіе, я приведу нѣсколько примѣровъ, преимущественно изъ официальныхъ представительства.

Такъ, французское посольство, которому, какъ вамъ извѣстно, Парижъ ассигновалъ для представительства въ Москвѣ 900.000 франковъ, сняло Охотничій клубъ, весь клубъ, за 22 тыс. за май мѣсяцъ. Мало того, посольство пожелало пристроить во дворѣ клуба террасу, такъ за одно *право* пристройки оно заплатило еще домовладѣльцу 2 т. рублей. По все посольство не помѣстится въ Охотничьемъ клубѣ. Онъ ему нуженъ для французскаго бала, который по роскоши будетъ, предполагается, однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ. Посольству нужно было еще множество квартиръ, конюшенъ и проч.

Дешевле устроилась Германія. Для принца Генриха снятъ дивный домъ, лучше многихъ дворцовъ—фонъ-Дервиза, у Красныхъ воротъ, довольно далеко отъ центра Москвы. Внутренняя отдѣлка этого дома, полная чудесныхъ гобеленъ и плафоновъ К. Маковскаго, поражаетъ изяществомъ и роскошью самымъ прихотливый и избалованный вкусъ. Владѣлецъ уже нѣсколько лѣтъ не живетъ въ этомъ домѣ и сдать его за 7 тысячъ,—это невѣроятнѣ дешево (сравнительно, конечно!). Для свиты принца снятъ домъ Линчерова, бывший также фонъ-Дервиза, тоже превосходно и съ большимъ вкусомъ отдѣланный.

Правительственныя лица и учрежденія, командированныя въ Москву на время коронаціи, разумеется, должны были прибѣгнуть къ найму частныхъ домовъ. Гдѣ же въ Москвѣ найти такое количество казенныхъ зданій, каково въ Петербургѣ!

Окружной судъ отданъ для засѣданій Государственнаго Совета, для нажей, придворной нѣвческой канцеляріи, золотой роты, для кавалергардовъ. Зданіе Судебныхъ Установленій—для 800 человекъ прислуги гофмаршальской части. Арсеналь—для конюшенъ великихъ князей и конюшенной прислуги, и проч.

Затѣмъ пришлось снять всю Большую Московскую гостиницу для Собственной Его Величества канцеляріи, для свиты великихъ князей; гостиницы „Славянской Базаръ“ и „Континенталь“—для свиты иностранныхъ принцевъ и депутатовъ иностранныхъ полковъ; гостиницу „Метрополь“—для свиты Государя, генералъ-адъютантовъ и свиты Его Величества генералъ-майоровъ, для первыхъ чиновъ Двора, кавалеровъ при иностранныхъ принцессахъ и офицеровъ отъ нашего министерства, состоящихъ при иностранныхъ принцахъ. Кромѣ того, сняты: гостиница „Петергофъ“ (канцелярія главнаго Императорскаго квартіры и чины экзекуціи церемоніальныхъ дѣлъ), меблированныя комнаты „Кремль“, „Княжій дворъ“, „Свѣтъ“, „Надежда“ и проч., нѣсколько гимназій и множество частныхъ домовъ.

Можете теперь войти въ положеніе скромнаго обывателя и понять его ревнивое чувство, съ какимъ каждый мечталъ сдать и свою квартиру. Въ гостиницахъ-то вѣдь жили, всѣмъ жильцамъ надо въѣзжать и искать себѣ недорогого пріюта. Въ меблированныхъ комнатахъ, находившихся на Тверской, гдѣ будетъ въѣздъ Государя, предупредили задолго, что цѣны на номера въ теченіе мая будутъ увеличены вытѣро и вдвое. Комната, за которую студентъ платилъ 25 руб. въ мѣсяцъ,—если ея окна выходятъ на Тверскую, пойдетъ за 200 р. и дороже. Да только за право смотрѣть на въѣздъ платятъ по 15 руб. за мѣсто у окна, около котораго стѣнятся 4—5 человекъ. Значитъ, за эту комнату студента хозяинъ померевъ только 9 мая возьметъ полтораста рублей! И это еще дешево. Каждое оконечко, изъ котораго можно увидать однимъ глазомъ хоть что-нибудь и на которомъ въ теченіе тринадцати лѣтъ цвѣла только въ горшечкѣ скромная герань,—теперь приобрѣло такую цѣну, о какой оно, жалкое, никогда и не мечтало. Въ свою очередь, хозяева меблированныхъ комнатъ, настолько отдаленныхъ отъ Кремля, что оттуда не услышать и ста-одного салюта, захотѣли и своего счастья не упускать

и тоже надбавили цѣны на комнаты. Хоть рублика два-три, а надбавили.

Для снятія квартиръ было учреждено цѣлое большое бюро, дѣйствовавшее въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Какъ ни великъ былъ спросъ, по предложеніе превышало его, по меньшей мѣрѣ, вдесятеро. Такъ какъ бюро искало квартиры только для лицъ официальныхъ, то оно давно уже закончило свои занятія, по объявленіи о сдачѣ квартиръ на время коронаціи до сихъ поръ нестрять на домахъ. Примите во вниманіе, сколько еще съѣдется въ Москву дворянъ, земскихъ начальниковъ, вице-губернаторовъ, представителей городского управленія и проч., и проч. Это все лица, которыя должны принимать участіе въ коронаціи. А потому еще петербуржцы и провинціалы, просто интересующіеся ею! Одна телеграфистка рассказывала мнѣ, что ее одолжи денегми: „наймите квартиру на такую-то цѣну“ или „пріютите меня съ мужемъ“ и т. д., и отвѣты: „шесть комнатъ небольшихъ — тысяча двѣсти“ или: „пріѣзжайте, душевно рады“...

Очень интересную картину представляютъ волостные старшины, съѣхавшіеся со всѣхъ угловъ Россіи. Для нихъ снятъ театръ Корна за 6 тысячъ. О нихъ я въ слѣдующемъ номерѣ расскажу особо.

За „квартирной“ горячкой непосредственно слѣдуетъ другая, также охватившая москвичей — „экипажная“ горячка. Чѣмъ дальше вы отъ столицы, тѣмъ невѣроятнѣе покажутся вамъ цифры, которыя я приведу.

Что можетъ стоить, по-вашему, коляска, — парный экипажъ, — парная на одинъ вечеръ? 10, 15, 25 рублей? Ну, 50! Какъ бы не такъ!

Вашъ покорный слуга обошелъ около дюжины каретниковъ для того, чтобы нанять коляску на одинъ вечеръ 14 мая — день Священнаго Коронованія, когда вся Москва будетъ иллюминирована — и не могъ найти экипажа за 140 рублей! О цифрѣ мѣтѣ 150 рублей никто не хочетъ и разговаривать.

— Вамъ на какую цѣну? спросилъ меня одинъ каретникъ

— Да хоть рублей на 50, — сказалъ я съ такимъ видомъ, какъ будто собираюсь принести огромную жертву.

Каретникъ, ражій мужчина въ картузѣ и длинной поддевкѣ,

вернулся и, ни слова не отвѣтивъ, юркнулъ въ низенькую дверь, откуда понесло запахомъ только-что испеченнаго хлѣба. Я съ недоумѣніемъ посмотрѣлъ на стоявшаго возлѣ кучера.

— Шутите, баринъ. За полторы радужныхъ не найдете.

Въ другомъ мѣстѣ меня встрѣтила хозяйка въ салонѣ и платкѣ на головѣ.

— Рублей за 75 можно получить на 14 мая коляску? спросилъ я, уже нагнувшись 25.

— Да вы, баринъ, должны пріѣзжій?

— Нѣтъ, здѣшній.

— Не похуже.

Она хотѣла уходить.

— Сколько же стѣитъ? разсердился я.

— 175 рубликовъ, — произнесла она, небрежно выткнувъ носомъ воздухъ и глядя въ сторону.

— Гдѣ-жъ я такія деньги возьму? говорю я, чувствуя всю нелѣзность своего вопроса.

— А я, батюшка, въ чужіе карманы лазить не умѣю.

— Да вѣдь за 175 рублей можно купить добрую пару лошадей.

— И доброе дѣло, — отвѣчаетъ она съ прежней небрежностью, и тутъ же кричитъ на мальчугана, забравшагося въ карету подъ навѣсомъ: — Петя! Куда лѣзешь, окаянный? Я тебя!..

— Это Богъ знаетъ — что! — бормочу я. — Никакой совѣсти у людей.

Я мечтаю, что она обидится и начнетъ спускать цѣну.

— Василий! Не забудь барину изъ Леонтьевского подать однопочку къ семи вечера, — равнодушно отдааетъ она распоряженіе. Мнѣ оставалось только ретироваться.

Когда я довелъ свое самопожертвованіе до 100 рублей, каретники водили меня по сараямъ, показывали лошадей, экипажи, говорили, что „ежели они теперь не пользуются“, такъ я самъ назову ихъ дураками, а мѣтѣ, чѣмъ за полтора раста, — такъ и не давали.

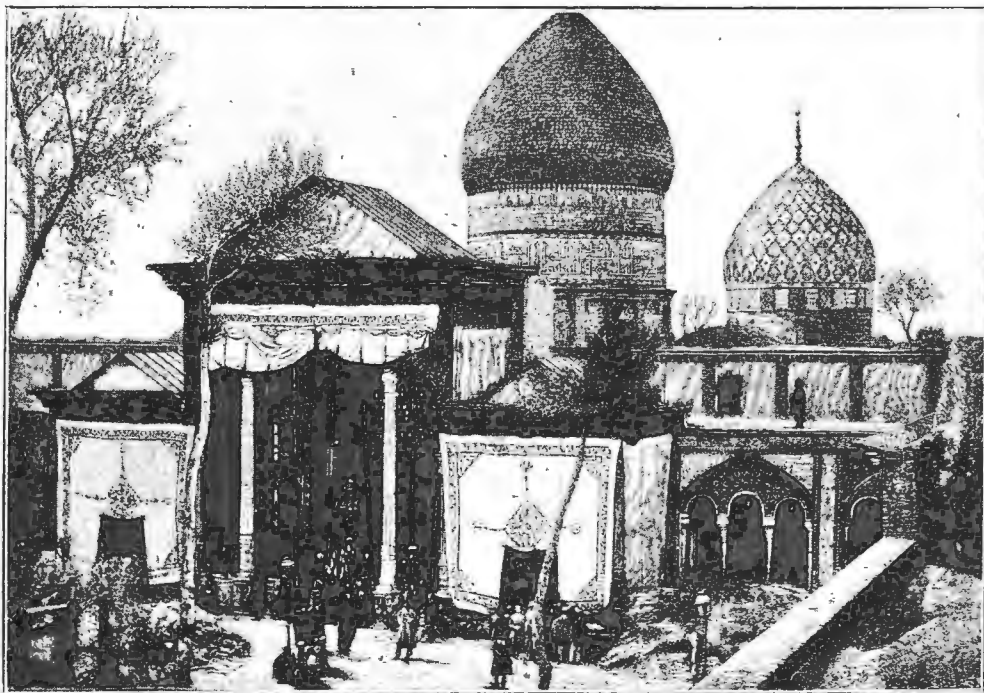
— Баринъ! Сто-шестьдесятъ! слышалъ я за собой уже на улицѣ.

— За 155 отдадутъ, — прошепталъ надъ моимъ ухомъ паренекъ, когда я отошелъ домова за десять. Онъ побѣждалъ за мной вдогонку.

На весь май отдають охотнѣе: коляску за 800—900 рубл., однопочку за 400, 350. По бѣда въ томъ, что, по обычнымъ распоряженіямъ полиціи, во время иллюминаціи по главнымъ улицамъ однопочекъ не пропускають, — только парные экипажи. Это распоряженіе повторяется изъ-года-въ-годъ на всѣхъ гуляньяхъ, какъ

Музафферъ-Эддинъ, новый шахъ персидскій.

Мечеть Шахзаде-Абдуль-Азиза, гдѣ былъ убитъ персидскій шахъ Насръ-Эддинъ, 19 апрѣля 1896 г.

1 мая в Сокольниках, 22 июля в Петровском парке, на свитках и на Пасхе—на Девичьем поле и т. д.

Теперь и хорошего, простого извозчика нельзя найти меньше, чем за 300 руб., на весь май. Обыкновенная цѣна мѣсячнаго извозчика—75 рублей. Надо ли прибавить, что огромное большинство обывателей, имѣющих экипажи и лошадей, само отказывается от удовольствія проѣхать—посмотрѣть на иллюминацію и продать его другимъ.

Я разсказываю вамъ, не только не преувеличивая цифръ, но, напротивъ, даже стараюсь снять сказочный колоритъ, какой придаютъ разговорамъ москвичи. Въ этомъ отношеніи мы, хоть и столица, но не далеко ушли отъ всякаго губернскаго города. Впрочемъ, отъ общечеловѣческой склонности къ прикрасамъ не забыть и воспитаніе столицы.

Собственно говоря, московское населеніе отмѣчаетъ слѣдующіе дни въ рошеніи торжествъ и празднествъ. Вы знаете уже это рошеніе*). Государь будетъ находиться здѣсь съ 6 по 26 мая включительно, ровно три недѣли. Но, разумеется, не все доступно глазамъ толпы, и понятно, что ее занимаетъ особенно то, чему она будетъ свидѣтелемъ.

6 мая—прѣѣздъ Ихъ Величествъ въ Петровскій дворецъ.

8 мая—середа у Петровскаго дворца. Тутъ готовится, дѣйствительно, нѣчто грандіозное и небывалое. Въ музыкальной части примутъ участіе всѣ существующіе въ Москвѣ оркестры: въ вокальной—все хоры. Сюда войдутъ оркестръ и хоръ Императорскихъ театровъ, все военные оркестры, оркестры частныхъ музыкальных обществъ, хоры пѣвческіе, консерваторіи, филармоническаго училища, любительскіе и т. д.—всего болѣе пяти тысячъ человѣкъ. Въ настоящее время они все разучиваютъ нумера отдѣльно, но на дняхъ начнется общій репетицій. Приближеніе этой колоссальной толпой играющихъ и поющихъ будутъ канцелямейстеръ московской оперы г. Альтани и хормейстеръ г. Авранекъ. Въ серенадѣ войдутъ: гимнъ „Коль славленъ Богъ“ и задравный хоръ изъ „Русалки“ Даргомыжскаго.

9 мая—въѣздъ въ Москву. О немъ говорить еще болѣе, чемъ о серенадѣ, уже потому, что онъ доступенъ еще болшему количеству зрителей. Но пути въѣзда строятся множество трибуны, какъ для представителей разныхъ управленій, такъ и для публики. Трибуны для публики на всѣхъ встрѣчныхъ площадяхъ и въ большихъ дворахъ. Цѣны на мѣста, — которые, конечно, давно расписаны, не очень высоки: 10—15 рублей. Прекрасныя трибуны устроены во дворѣ англійскаго клуба, причѣмъ потомки Фамусовыхъ и Петровъ Ильичей выказали себя истинными джентльменами. Изъ мужчинъ никого, кромѣ самихъ членовъ клуба, быть не должно, но каждый изъ нихъ имѣетъ право занесть по 4 дамы. Мѣста же, т. е. кому на какой скамьѣ, въ какомъ ряду сидѣть—избиратель по жребію. А такъ какъ входъ въ клубъ будетъ опредѣленъ не позднее 8 часовъ утра, то всѣмъ гостямъ будетъ предложено роскошнѣй завтракъ. Дамы въ бѣлыхъ туалетахъ, мужчины въ мундирахъ и во фракахъ.

Все окна на протяженіи Тверской, конечно, давно разобраны. За балконы платятъ невѣроятныя цѣны,—до 500 рублей. Немногіе изъ квартирохозяевъ удержались отъ продажи своихъ оконъ, и просто пригласили добрыхъ знакомыхъ. Большинство, конечно, разсчитываетъ этимъ днемъ хоть немного поправить свои дѣла.

По установленнымъ правиламъ, вѣроятно, чтобы не нарушался порядокъ, лица, занесавшія въ число тѣхъ счастливецовъ, которые имѣютъ возможность увидѣть въѣздъ, должны войти въ квартиры къ 7 или 8 часамъ утра. Многіе, понятно, собираются почевать у квартирохозяевъ.

Затѣмъ—14 мая,—самый день Священнаго Коронованія. Помимо того, что къ этому важнѣйшему моменту направлены все приготовления,—въ этотъ вечеръ въ первый разъ будетъ зажжена иллюминація.

Если я отнесся немножко строго къ деревяннымъ украшениямъ египетца, то можно смѣло ожидать, что иллюминація города, и въ особенности Кремля, представитъ нѣчто, неистиннѣ, фееричное, осталяющее за собой далеко позади то, что было въ прошлую коронацію. Не говоря уже объ отдѣльныхъ мачтахъ и шестахъ, объ украшеніи отдѣльныхъ зданій,—весь Кремль, т. е. стѣны и все башни Кремля унизаны электрическими лампочками—и все это будетъ горѣть. Если въ прошлую коронацію сіяніе Москвы было видно за 15 верстъ, то можно себѣ представить, каково оно будетъ теперь. Вы знаете, что подл Москвой существуетъ такъ называемая Поклонная гора, та самая, съ которой Наполеонъ I въ романѣ „Толстого“ „видѣть трепетаніе жизни въ городѣ и чувствовать какъ бы дыханіе этого большого, краснаго гѣла“. Съ этой горы (продолжаю цитировать Толстого) „Москва разстилается протворно съ своею рѣкой, своими садами и церквами, и живеть своею жизнью, треска, какъ звѣздами, своими куполами въ лучахъ солнца“. Отъ нея до Москвы верстъ семь. Туда въ вечера иллюминація собирается ѣхать много народа, и, вѣроятно, они увидятъ великолѣпнѣйшее зрѣлище.

Вотъ уже недѣли двѣ пронедаютъ пробы отдѣльныхъ частей кремлевской иллюминаціи. Электричество оказывается

громадную услугу. Признаюсь вамъ, я не люблю электрической иллюминаціи въ маленькихъ размѣрахъ и предпочитая газовой щиты и вензеля. Въ самомъ дѣлѣ, вѣмотритесь хорошенько когда-нибудь въ тѣ и другіе и сравните ихъ. Газовый щитъ весь живетъ, огоньки его не перестаютъ ни на одинъ мигъ волноваться, перебѣгать другъ къ другу, точно шалить, мѣшуются мѣстами, смѣются и радуются всеобщей личной радости. Тогда какъ щитъ изъ электрическихъ лампочекъ торжественъ, важенъ и спокоенъ, какъ учитель греческаго языка. Онъ способенъ охладить самый дѣтскій восторгъ своей мертвенной неподвижностью.

Но въ грандіозныхъ размѣрахъ электрическая иллюминація дѣлаетъ поразительно впечатлѣніе, правда, подавляющее, но громадное, сообщающее нашимъ мыслямъ широкій и мощный полетъ. На какой то изъ кремлевскихъ башенъ, на самой верхушкѣ, въ одну изъ послѣднихъ ренетцій былъ зажженъ величественный орель. Онъ былъ виденъ со всѣхъ концовъ Москвы, и трудно было отдѣлаться отъ впечатлѣнія, что передъ вами невиданное еще явленіе небесной атмосферы.

Такое впечатлѣніе несчитывалъ я, когда разглядывалъ Марсъ и его геометрическія фигуры, которыя Фламарионъ, со свойственнымъ ему полетомъ фантазіи, называетъ знаками жителей Марса, обращенными къ обитателямъ нашей планеты.

Чтобы вы поняли, до какой степени москвичи охвачены жаждой иллюминаціоннаго зрѣлища, разскажу вамъ о вечерѣ 23 апрѣля. По Москвѣ съ быстротою молніи разлился слухъ, что въ этотъ вечеръ предполагается генеральная ренетція иллюминаціи Кремля. И раньше уже были подобныя слухи, и народъ стекался къ Кремлю, но все-таки большинство не вѣрило имъ. На этотъ же разъ, такъ какъ было тѣмъ же именемъ Государыни Императрицы, слухъ былъ подхваченъ особенно довѣрчиво.

Съ 8 часовъ вечера началось движеніе по улицамъ. Была зажжена обычная иллюминація по городу. Я отправился въ Кремль. Толпы я не только не боюсь, но и люблю ее. Прошелъ въ огромной толпѣ Боровицкія ворота и тутъ встрѣтилъ такое шумное и сильное движеніе народа, что непробоваль-было попытаться назадъ. Скоро я убедился въ томъ, что при такомъ движеніи все равно никакой иллюминаціи не увидишь, если даже она и будетъ зажжена, и рѣшилъ окончательно вернуться и найти болѣе удобный пунктъ, откуда можно видѣть Кремль. Но возвратиться было уже невозможно. Толпа несла меня. Кругомъ меня были веселья, здоровыя лица фабричныхъ, артельщиковъ, студентовъ, которые едва можно было разглядѣть въ полутьмѣ: освѣщеніе газовыми фонарями кремлевскихъ площадей не даетъ никакого свѣта. Гикъ, шумъ, смѣхъ, чье-то крики, визги наполнили весь Кремль, оглушали и уже внушали жуткое чувство, похожее на жалкую трусость. Но смѣшно было бы даже думать о какой-нибудь борьбѣ съ тѣми тисками, какіе приходится встрѣчать со всѣхъ сторонъ. То толкнуть справа, то двинуть слева, то пригнѣснуть сюда такъ, что утѣнешься въ чье-то широкую спину. Куда мы плывемъ, гдѣ мы находимся,—скоро трудно было разобратъ. Наконецъ, меня принесли къ воротамъ, оказавшимся Снаескимъ, гдѣ шумъ былъ еще сильнѣе. Въ узкихъ воротахъ двигались экипажи и извозчики пролетки, вынуждаемыя городскими. Громадная толпа, несшая меня, должна была приостановиться, все плотнѣе и плотнѣе скопилось около воротъ. Крики раздаются подъ сводами еще оглушительнѣе.

— Легче, черти! Раздавите! — кричатъ одни голоса.

— Берегись! Береги-и-себя! — надрываетъ глотку извозчикъ.

— Держи правѣ, правѣ! Гѣвѣй, дявогъ!

— Снимай шапку, жидъ! Не видишь—Снаескія ворота.

— Осади!

— Нанирайте, братцы, нанпрай! — хохочетъ кто-то надъ мной ухомъ.

Въ то же время слышенъ отчаянный крикъ ребенка и вопль бабы. Я начинаю болтаться за свое собственное существованіе, я уже въ воротахъ. Къ счастью, быстро проносятся воспоминаніе дѣтства, какъ мальчишкой я не разъ садился на заднюю ось экипажа, чтобы „на-пармакъ“ прокатиться. Не долго думая и не щадя своей солидности, я усаживаюсь на ось какой-то жалкой извозчицей пролетки и благополучно выѣзжаю на Красную площадь. Соскакиваю съ своего удобнаго помѣщенія, получаю ударъ отъ морды лошади передо мной, выползаю въ расчѣтѣ, что теперь я уже на свободѣ, и вижу, что морю голову нѣтъ предѣла: Красная площадь такъ же полна, какъ Кремль. И вотъ я снова въ толпѣ, и снова она несетъ меня невѣдомо куда. Но тутъ, на просторѣ, все-таки свободнѣе дышится, чѣмъ тамъ, подл воротами. Доносить меня до ограды церкви Василія Блаженнаго, куда-то карабкаюсь, откуда-то соскакиваю, кого-то роюлю, стараюсь поднятъ и надаю самъ, пока не поднимаютъ съ хохотомъ и какими-то пошекетомъ насъ обонхъ. Теперь ужъ мнѣ только бы найти извозчика, чтобы онъ съезъ меня домой. Но трудно найти извозчика, а еще труднѣе выбратсь изъ толпы, даже въ пролеткѣ. И я совершаю путешествие по набережнымъ и улицамъ, въ которыя за 20 лѣтъ никогда не заглядывалъ...

Скопленіе народа, ожидающаго ренетціи, такъ велико, что проѣзда видѣ нѣтъ. Приходится дѣлать огромный объѣздъ—

*) См. № 17 *Нивы*.

и то два шага вперед и шаг назад. На каждом пере-краскѣ шум и крики. Множество мамант повезло своихъ дѣтей повеселить ихъ иллюминаціей. Дѣти плачутъ, матери кричатъ. Всѣ считаютъ виноватыми своихъ сосѣдей, ссорятся, бранятся...

Въ результатѣ иллюминаціи никакой не было, и я едва до-брался до дому къ 12 часамъ, избитый во всѣ бока.

Иллюминаціи предполагается по росписанію въ теченіе трехъ вечеровъ. Съ нѣкоторыхъ башенъ будутъ бить колоссальныхъ размѣровъ каскады, освѣщенные электричествомъ, — въ родѣ тѣхъ fontaines lumineuses, какіе впервые приводили москвичей въ восторгъ на бывшей дѣлѣ въ 1890 году французской вы-ставки,—только въ неизримо большихъ размѣрахъ.

Съ 14-го мая, въ сущности, и пойдутъ праздники по совер-шившемуся музеомазанію. Пятъ этихъ праздниковъ останавли-ваются на себѣ внимание спектакль gala въ Большомъ театрѣ, балы и народный праздникъ.

Театральная жизнь на время коронаціи сосредоточивается только въ Императорскихъ театрѣхъ. Остальные зніище бу-дутъ закрыты. Въ драматическомъ Маломъ театрѣ пойдутъ только десять пьесъ: „Орлеанская дѣва“, „Волки и овцы“, гдѣ роль Муравевкой будетъ играть почти впервые г-жа Медвѣ-лева, „Бѣшенныя деньги“, „Укрощеніе строптивой“, „Золото“, „Новое дѣло“ и друг. Въ спектакляхъ будетъ принимать уча-стіе и оставившая театръ на два года г-жа Федотова. Удастся ли Государю быть въ Маломъ театрѣ—не извѣстно, и врядъ ли. Но ожидать, что пріѣзжіе принцы, великіе князья, свѣта и гости будутъ посѣщать этотъ славившійся своимъ ансамблемъ на всю Европу театръ.

Программа спектакля gala 17 мая уже выработана. Пойдутъ два акта „Бѣзны за Царя“ и отрывокъ изъ балета „Лебеди-ное озеро“. Для коронаціонныхъ спектаклей въ Москву пріѣхали многие артисты петербургской оперы, какъ г-жа Медея Фигнеръ, гг. Фигнеръ, Яковлевъ, и петербургскаго балета—г-жа Пегина, Ленъши, Кшесинскія 1-я и 2-я и часть кордебалета. Петербургскій балетъ уже выступилъ на-дняхъ съ огромнымъ успѣхомъ.

Несмотря на громадное помѣщеніе Большого театра, пона-дутъ на спектакль gala, разумеется, только высшіе чины. Театры ремонтированы еще съ осени. На нихъ затрачены гро-машныя деньги. Если вѣрить слухамъ, то одно убранство Цар-скаго фойѣ живыми цвѣтами, привезенными изъ Индїи на одинъ спектакль, будетъ стоить около 50,000 рублей. Для спек-такля заказаны особенныя афиши, которыя обойдутся дирек-ціи въ 12,000 р. Въ ту же цифру обойдется вѣшная иллюми-нація двухъ театрѣвъ въ теченіе трехъ вечеровъ.

Въ Царской ложѣ размѣстятся 63 персоны. Изъ баловъ, кромѣ большого бала во дворцѣ, особенно мно-гато ожидаютъ отъ бала г. Монтебелло. Выше я уже замѣ-тилъ, что французское посольство заняло Охотничій клубъ. Наемъ его, отдѣлка, усиленное освѣщеніе, вмѣстѣ съ наймомъ еще квартиры и конюшенъ, обойдется посольству до 200,000 франковъ.

Вы, вѣроятно, знаете, что лучшими фабрикантами матерій для дамскихъ туалетовъ считаются на всю Россію—Саножни-ковы. Изъ приготовлены роскошныя „грѣны“, изъ которыхъ самый дешевый 300—400 рублей. Рѣдкій туалетъ для бала обойдется дешевле двухъ тысячъ.

Въ дамскихъ магазинахъ вообще уже появились шареаих

ди souquenement и другія принадлежности туалета на случай „вѣзда“, „парада“ и „народнаго праздника“.

Послѣдній состоится въ тотъ же день, что и балъ француз-скаго посольства, т. е. 18 мая.

За Тверской заставой, противъ Петровскаго дворца есть обширѣйшая площадь, называемая Ходынскимъ полемъ. Въ обычное лѣтнее время тамъ располагаются лагеремъ войска, въ 1882 году тамъ же была Всероссийская выставка, зданія которой сначала послужили для французской выставки, а те-перь перевезены въ Нижній-Новгородъ. Тамъ же въ прошлую коронацію были и народный праздникъ. Къ нему стекаются не только низшіе классы московскихъ жителей, но и множе-ство народа изъ уѣздовъ и даже другихъ губерній—Рязанской, Тульской. Каждому раздается по кружкѣ и мѣшечку со сла-стями. Всего разсчитано на 400 тысячъ человекъ. На полѣ будутъ помѣщаться качели, шесты, балаганы съ театральными представленіями, въ вагонахъ будутъ помѣщены бочки съ пивомъ и проч., и проч. Для зрителей—цѣлый рядъ трибунъ.

Такъ какъ тамъ же 26 мая состоится парадъ войскамъ, то билеты на трибунахъ продаются сразу на два дня: на народ-ный праздникъ и на парадъ. Цѣны на ложи для 4 персонъ, ближайшія къ царскому навильюму—отъ 80 рублей за оба дня. Отдѣльныя мѣста—отъ 12 до 4 рублей. Народный праздникъ порученъ провинціальному актеру и антрепренеру г. Фор-катти.

Вотъ какъ вѣрятъ все, о чемъ въ Москвѣ говорятъ, чего ждутъ, къ чему готовятся. Разговоры о коронаціи, объѣхъ елудовъ, приготовления къ ней правительственныхъ учреждений—нѣ-сколько мѣсяцевъ уже доминируютъ надъ всей московской жизнью. Сбѣгать покончить всѣ частныя дѣла, такъ какъ на полтора мѣсяца никому и ни до чего не будетъ дѣла, кромѣ коронаціи. Улицы и рестораны въ послѣдніе дни оживляются все болѣе и болѣе, и болѣе притокъ новыхъ лицъ. Чаще и чаще слышится иностранный языкъ и не великорусское на-ручье. Понадаются экипажи съ явнымъ отпечаткомъ ихъ не-московскаго происхожденія. Москва не Петербургъ. Военный элементъ въ ней не великъ. Въ обычные часы гулянья по Кузнецкому мосту трудно встрѣтить болѣе десятка-другого офицеровъ. Теперь ихъ формы встрѣтятъ повсюду, на каждомъ шагу. Нѣсколько вечеровъ, около 10 часовъ, я наблюдаю пріѣздъ кавалергардовъ конными взводами. Передъ ними, какъ всегда въ этихъ случаяхъ, стройно двигается толпа мальчишекъ, стараюсь, очевидно, изображать изъ себя ма-ленькую дисциплинированную военную силу. По сторонамъ взвода и сзади другая толпа любителей взрослыхъ, считающихъ своимъ долгомъ встрѣтить и проводить гостей до ихъ мѣста-пробыванія. Разныя достопримѣчательности Москвы уже осматриваются пріѣзжими. Нѣсколько иностранныхъ кор-респондентовъ уже прибыли. Телеграфъ работаетъ усиленно. По всѣмъ станціямъ отдано распоряженіе о томъ, чтобы пріемъ телеграммъ былъ продленъ на два часа, вмѣсто 9 ве-чера до 11. Составъ телеграфистовъ усиленъ, и все-таки ни одной депешки изъ Петербурга мнѣ не удалось получить менѣе, чѣмъ черезъ 10 часовъ послѣ того, какъ она подана. Всѣ квартиры, свѣтныя бюро, уже заняты. Петербургъ, переселяясь въ Москву, начинаетъ учить старушку, по меньшей мѣрѣ, лю-безному обращенію. Съ какими бы дѣломъ вамъ ни понадо-билось обратиться къ петербургскимъ чиновникамъ,—ведѣть вы встрѣчаете самую утонченную предупредительность...

Къ рисункамъ.

Опять провалился. (Рис. на стр. 433.)

Это такъ хорошо и такъ мило рассказано.

Его вызвали первымъ; конечно, онъ ничего не зналъ. На-каунтъ онъ весь день сидѣлъ за книгой, но въ голову какъ парочко ничего не шло; изъ открытаго окна доносился шумъ, веселый говоръ, а каролшны упорно перенутывались съ мѣро-видами, задѣвая по пути капеллинговъ съ гвельфами и гвѣ-линами. Пѣть ничего удивительнаго поэтому въ томъ, что се-годня на экзаменѣ Карлъ Великій вступилъ у него на пре-сто въ немедленно послѣ Варфоломеевской ночи и тотчасъ же предпринялъ первый крестовый походъ.

Онъ чувствовалъ, какъ дрожать колѣни, и смотрѣлъ на кра-сивую, мягкую руку, водившую что-то перомъ по бумагѣ какъ разъ передъ его носомъ на столѣ. Онъ остановился только тогда, когда мягкая рука круглымъ мягкимъ почеркомъ поста-вила противъ его фамиліи двойку.

У него зарябило въ глазахъ.

Когда онъ пришелъ домой... онъ не сказалъ матери ни сло-ва. Да и зачѣмъ было говорить: она это прочла въ его глазахъ, въ смущенной позѣ. Маленькая плутовка, его сестренка, тоже это повѣдала: не даромъ она такъ лукаво наклонила головку и такъ задорно улыбается.

Эта картинка сразу выдвинула ея автора г. Корниа среди молодыхъ художниковъ. Всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ она появилась на передвижной выставкѣ, а въ прошломъ году г. Корниа уже былъ выбранъ въ члены „Товарищества“.

Сакунтала. (Рис. на стр. 436.)

„Willst du den Himmel, die Erde mit einem Namen begreifen. Nenn'ich Sakontala dir, und so ist Alles gesagt“—„Хочешь ли заключить въ одною имени небо и землю? Я назову тебѣ Сакунталу, и этимъ все сказано“. Такъ говоритъ Гѣте, который, будучи еще студентомъ въ Веймарѣ, проникъ драматическою, эпическою и лирическою прелестью этого шедевра индійской поэзіи. „Сакунтала“ приписывается Калидасъ—величайшему драматическому писателю Индїи, время существованія ко-торого, какъ и обстоятельства его жизни, въ точности неизвѣстны. Говорятъ, Калидаса жилъ при дворѣ царя Викрамадитты (1040—1090 гг. по Р. Х.) и считался одною изъ „деяти жем-чужинъ“—т. е. деяти мудрецовъ, нашедшихъ себѣ пріютъ при этомъ дворѣ.

Вотъ содержаніе этого произведенія, которое начинается съ диалога на небѣ Индры.

Блаженныя души, обитающія на этомъ небѣ, смущены; ганд-харвасы (небесные музыканты) смозгли, шмыфы пошпили го-ловами: тщетно нимфы Рамбха, Урваси и Менака колеблютъ благоуханныя вѣтра, чтобы дунувиеніемъ благоуханнаго зефира освѣжить разгоряченное гнѣвомъ лицо Индры. Божество при-зываетъ къ себѣ Менаку и поручаетъ ей прелестью ея тѣла соблазнить праведника Вишвамित्रу, обитающаго на землѣ. Этотъ Вишвамित्रа такъ праведенъ и такъ силенъ духомъ, что Индра боится, какъ бы Вишвамित्रа не свергъ его съ неба и не занялъ его мѣста. Единственное спасеніе Индры возможно

въ томъ случаѣ, если Менакъ удастся совратить пустышника въ грѣхъ. Менака, прежде чѣмъ спустится на землю, купается въ прозрачныхъ водахъ небесной рѣки и огирается исполнить приказъ Индры. Конечно, Вишвамित्रа, несмотря на всю святость, не можетъ устоять предъ обаяніемъ женской красоты, явившейся ему въ этотъ предательскій вечерній часъ, во всемъ своемъ соблазнительномъ блескѣ, на фонѣ дивной природы индійской весны. Мудрецъ и праведникъ уступаетъ чарамъ обыкновенной человеческой страсти. Результатомъ этого паденія является маленькая Сакунтала, покинута матерью на землѣ, вслѣдствіе неумолимаго закона, по которому каждая Ансарака (небесная нимфа) должна тотчасъ вернуться на небо послѣ того, какъ родила ребенка отъ смертнаго.

Такое прологъ. Далѣе, въ драматической поэмѣ разсказывается исторія Сакунталы. Ребенокъ остался на берегу тѣмныхъ водъ и тихо спитъ на цвѣточномъ ложѣ лѣсной прогалины. Къ нему приближаются Сакунталы, — дегребы, жаждо пожирающіе человеческое тѣло. Отъ нихъ Сакунтала и получила свое имя. О, чудо! Они не только не трогаютъ малютку, но охраняютъ ее отъ львовъ и другихъ звѣрей. Это Индра, благодарный Менакъ за ее подвигъ и тронутый жалостью къ Сакунталѣ, охраняетъ ее.

Мѣсто не позволяетъ намъ подробно изложить дальнѣйшія перипетіи драмы, а потому ограничимся краткимъ пересказомъ ея содержания. Это исторія взаимной любви цари Душьянты и Сакунталы: влюбленная дѣвушка, погруженная въ свои поэтическія грезы, не замѣчаетъ приближенія святого анахорета Дурваси, чѣмъ вызываетъ его гнѣвъ. Дурваси проклинаетъ ее: царь Душьянта забудетъ ее и вспомнитъ о ней, лишь увидѣвъ на ея пальцѣ кольцо, когда-то подаренное имъ и утерянное возлюбленной. Сакунтала не знаетъ объ этомъ тайномъ проклятіи и въ этомъ заключается ея драма. Царь дѣйствительно отталкиваетъ Сакунталу. Кольцо, единственное спасеніе Сакунталы, было ею потеряно въ это самое утро въ

священномъ озерѣ, въ которомъ купалась молодая женщина прежде чѣмъ войти въ ворота города Гастинапура (городъ Слоновъ). Послѣ цѣлаго ряда трогательныхъ сценъ, царь видитъ, наконецъ, кольцо, воспоминаетъ прошлое и, вернувшись въ небѣ Индры Сакунталу, уже родившую сына, соединяется теперь съ нею навѣки.

Такое содержаніе этой драмы Калидаса, полной чарующей прелести поэтическихъ образовъ, картинъ природы и проникнутой индійскимъ міросозерцаніемъ. На нашемъ рисункѣ изображена Сакунтала, только что выкупавшаяся въ священномъ озерѣ и печально созерцающая бѣлыхъ голубей, прилетѣвшихъ изъ душистыхъ садовъ Гастинапура.

Въ бурю.

(Рис. на стр. 437.)

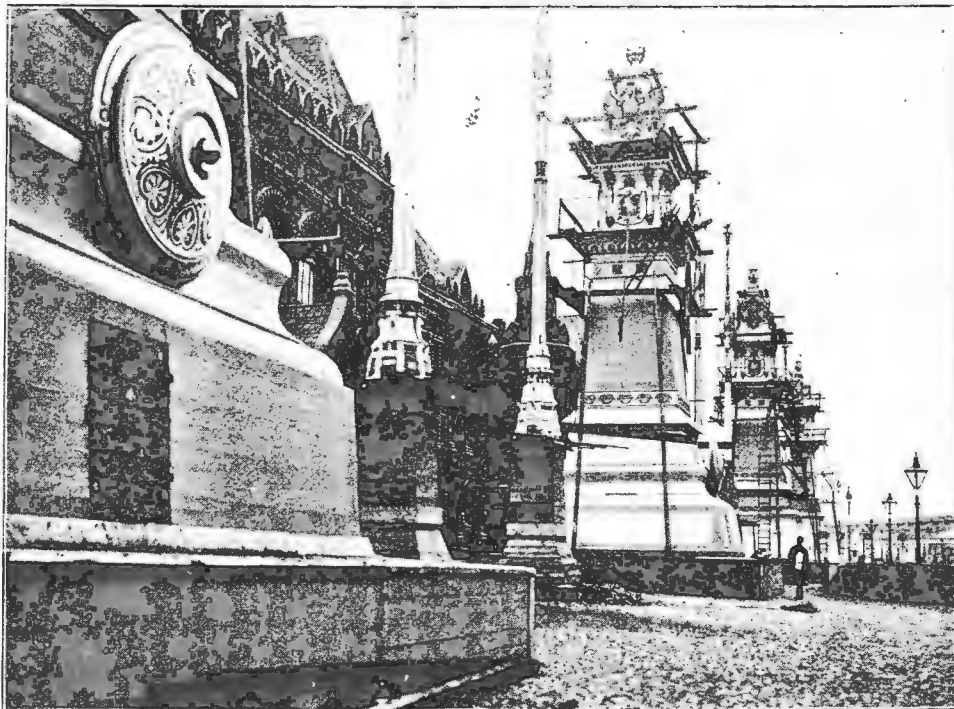
Страшно завываетъ вѣтеръ: густыя свинцовыя тучи заволокли небо; сломанные чайки тревожно забилась и низко шипряютъ надъ поверхностью моря, еще недавно такого спокойнаго, такого лазурнаго, такого манищаго. Теперь оно вспучилось какъ-то, почернѣло и кажется такимъ угрюмымъ, страшнымъ, таинственнымъ! У самой отмели оно запынилось бѣлой пѣной, а вдали забѣгали барашки; море начало стонать, и крѣпнущій вѣтеръ далеко-далеко разноситъ глухой ропотъ разъяренной стихіи. Наглухо запираются окна и двери въ хижинахъ рабочей слободки, и заподавленные старики, съ озабоченными и тревожными лицами, сибшать по домамъ. Одна дѣвочка, пріютившись около бабушки, беззаботно улыбается — ее тѣшитъ эта грозная буря, которая, все-таки, является развлеченіемъ въ однообразной жизни.

Насръ-Эддинъ, шахъ персидскій.

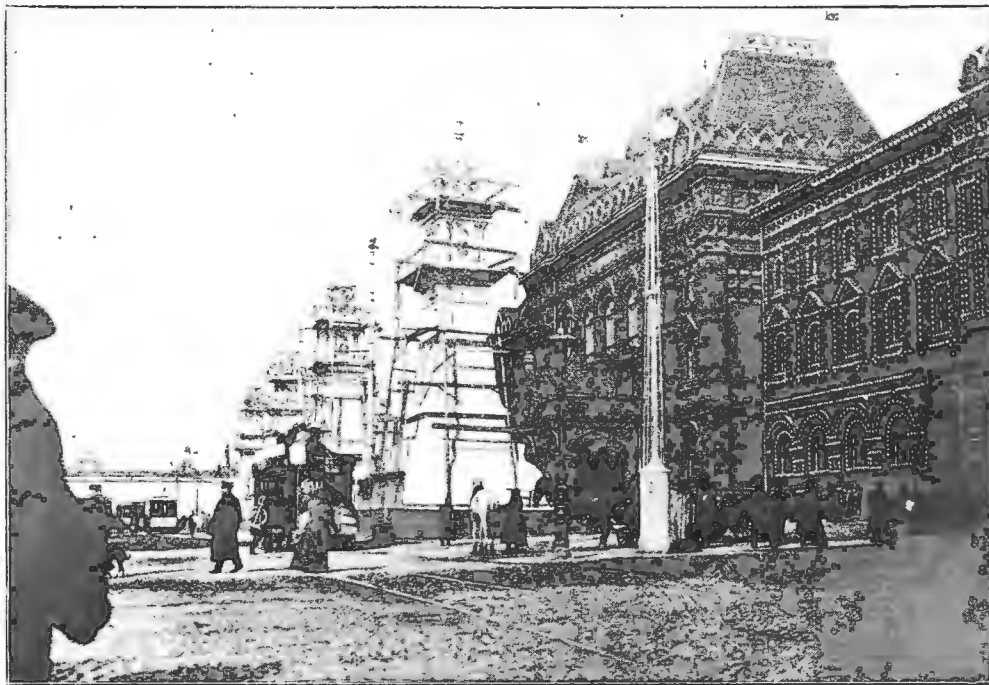
(Портр. на стр. 440.)

Телеграммы отъ 19 апрѣля изъ Тегерана принесли извѣстіе о неожиданной смерти персидскаго шаха Насръ-Эддина, убитаго дерзкимъ фанатикомъ изъ секты бабидовъ, всегда отличавшейся нетерпимостью къ иррегулярнымъ попыткамъ шаха реформировать государственное устройство Персіи.

Утромъ шахъ отправился на поклоненіе гробницѣ Абдуль-

Коронаціонныя торжества въ Москвѣ. Обелиски передъ зданіемъ Городской Думы; убраны внизу декоративными щитами съ позолотой и разводами; на верху обелисковъ гербы, раскрашены. По фотографіи спеціальн. корреспондента „Нивы“ Е. П. Самокишъ-Судковской автотипія „Нивы“.

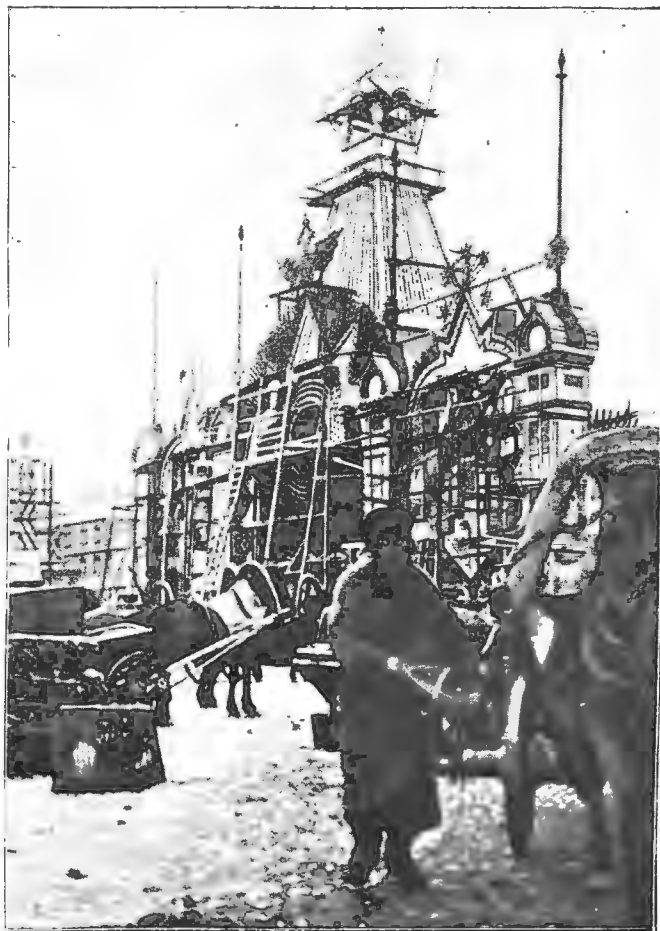
Коронаціонныя торжества въ Москвѣ. Зданіе Городской Думы. Приготовленія къ иллюминаціи и украшенія передъ Думой на площади. По фотографіи спеціальн. корреспондента „Нивы“ Е. П. Самокишъ-Судковской автотипія „Нивы“.

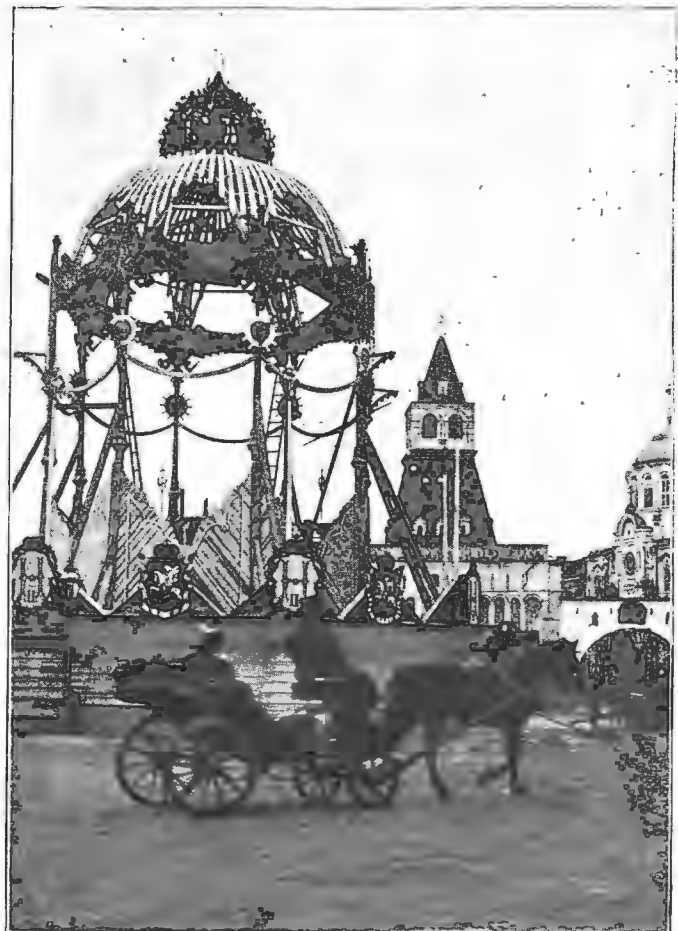
Павильонъ въ русскомъ стилѣ на углу Тверской и Садовой-Триумфальной.

Одна изъ колоннъ съ шапкой Мономаха наверху — передъ Триумфальными воротами.

Декорационная арка противъ зданія Большого театра; раскрашена и убрана шпалками для иллюминаціи.

Павильонъ на Лубянской площади, украшенъ орлами и гербами, расписанъ красками; приспособленъ для иллюминаціи.

Коронаціонныя торжества въ Москвѣ.

По фотографіи спеціального корреспондента „Нивы“ Е. П. Самокишъ-Судковской. Библиотека „Гуниверс“

Азиза, отстоявшей отъ Тегерана въ вѣсколькихъ верстахъ къ югу; у святилища, по случаю праздника, толпились массы народа. Когда шахъ среди сплошной стѣны народа проходилъ во внутренней дворъ святилища, раздался выстрѣлъ, и Насръ-Эддинъ упалъ, обливаясь кровью. Смерть была моментальная. Убийца, который, какъ оказалось, четыре раза покушался уже на жизнь шаха, былъ тотчасъ же арестованъ.

Насръ-Эддинъ, старшій сынъ персидскаго шаха Мирзы-Мухамеда, четвертый изъ династїи Каджаровъ, родился 17 июля 1831 года. Онъ вступилъ на престолъ въ 1848 г., въ то время, когда Персія, разоренная притѣсненіями и поборами ея предшественниковъ, влчила самое жалкое существованіе; внутреннїи смуты раздирали государство, чрезвычайно неохотно, по своей вѣковой косности, встрѣчавшее всякія преобразованія. Государство было обременено долгами, причемъ внутреннїи займы не оплачивались совсѣмъ, и кредиторы не могли добиться никакого удовлетворенія. Въ такое-то смутное время вступилъ на персидскій престолъ предприимчивый Насръ-Эддинъ, и съ первыхъ же шаговъ выказалъ себя смѣлымъ преобразователемъ, поимавшимъ, что Персія только тогда займетъ прочное положеніе среди другихъ державъ, когда она приобщитъ себя къ ихъ культурѣ. Царствованіе его ознаменовано цѣлымъ рядомъ преобразованій, направленныхъ къ тому, чтобы сломить китайскую стѣну предрассудковъ тогдашней Персіи. На ряду съ кораномъ, требующимъ отъ правовѣрныхъ полной согласованности ихъ поступковъ съ его правилами, въ полной силѣ господствовало обычное право, со всеми его нелѣпыми и жестокими проявленіями, вѣками охраняемое высшимъ классомъ въ простой массѣ, которую высшему классу было выгодно держать у себя въ рабскомъ подчиненіи. Можно представить себѣ, какія препятствія долженъ былъ встрѣтить Насръ-Эддинъ въ своей преобразовательной дѣятельности. Вѣскольکو разъ поднимались противъ него въ провинціяхъ возмущенія, которыя можно было усмирить только съ помощью оружія. Онъ пригласилъ въ Тегеранъ австрійскихъ офицеровъ и ученыхъ для основанія тамъ учебныхъ заведеній и организаціи арміи на европейскій образецъ. Къ сожалѣнію, въ виду хищной министра, не платившаго приглашеннымъ вознагражденія, дѣятельность ихъ вскорѣ прекратилась: было лишь основано одно училище по горному вѣдомству, которое очень скоро процвѣтало. Дальнѣйшая дѣятельность Насръ-Эддина была направлена къ тому, чтобы поднять экономическое благосостояніе страны. Мало-по-малу онъ добился того, что Персія уплатила сполна какъ по внутреннимъ, такъ и по иностраннымъ займамъ и стала единственнѣмъ государствомъ, свободнымъ отъ государственнаго долга. Затѣмъ онъ постарался поднять благоустройство страны: вымостили улицы столица, обсадили деревьями тротуары, улучшилъ пути сообщенія, устроили телеграфы, часть города освѣтилъ газомъ, а свой дворецъ—электричествомъ. Войско было вновь организовано комиссіей французскихъ офицеровъ. Въ 1860 году при всѣхъ дворахъ европейскіихъ державъ учреждены по повелѣнію Насръ-Эддина персидскія посольства.

Въ продолженіе своего царствованія Насръ-Эддинъ вѣскольکو разъ предприимчивалъ поѣздки въ Фергана, какъ называютъ въ Персіи всѣ вообще европейскія державы, чтобы на мѣстѣ познакомиться съ государственнымъ устройствомъ Запада. Однѣ эти поѣздки по Европѣ можно было бы назвать смѣлымъ шагомъ впередъ: изъ его предшественниковъ ни одинъ не покидалъ предѣловъ Персіи. Впечатлѣнія отъ этихъ поѣздокъ послужили впоследствии Насръ-Эддину матеріаломъ для его обширнаго сочиненія, которое положило начало его литературной дѣятельности. Другое его капитальное сочиненіе знакомитъ съ историческимъ прошлымъ персидскихъ провинцій и ихъ современнымъ положеніемъ. Сочиненіе украшено множествомъ рисунковъ, въ составленіи которыхъ принималъ непосредственное участіе покойный шахъ, большой любитель фотографіи. Чтобы произвести правильную оцѣнку такому труду, надо принять во вниманіе, въ какомъ первобытномъ состояніи находятся персидскія типографіи и какъ часто еще до сихъ поръ замиряются онѣ каллиграфами-перепишечниками. Изъ сочиненій шаха большой популярностью въ Персіи пользуются также его стихотворенія, издавныя отдѣльнымъ сборникомъ.

Отношенія шаха къ Россіи были всегда проникнуты самымъ искреннимъ благожелательствомъ и отличались, несмотря на измѣчивость политическїихъ влїяній, неизмѣннымъ дружескимъ отношеніемъ. Доказывается это всего лучше тѣмъ, что во время Крымской кампаніи никакія увѣщанія и угрозы Англіи не могли заставить его примкнуть къ числу враговъ Россіи,—и этотъ отказъ повелъ къ разрыву съ Англіей и выѣзду изъ Тегерана англійской миссіи во главѣ съ посланникомъ ея, Муремомъ. Этотъ знаменательный фактъ навсегда скрѣпилъ дружбу Россіи съ Персіей и помогъ этой дружбѣ избѣгнуть колебаній, столь ненавѣрныхъ въ политикѣ. Въ Россіи шахъ былъ три раза—въ 1873, 1879 и 1889 гг., и всегда находилъ самый радужный пріемъ. Последней мечтою шаха было проведеніе желѣзной дороги, которая соединила бы Персію съ Россіей. Исполненіе этой его мечты—генеръ всецѣло въ рукахъ его преемника.

Музафферъ-Эддинъ, новый персидскій шахъ.

(Портр. на стр. 449).

Смерть Насръ-Эддина, погибшаго отъ руки убійцы, положила начало царствованію Музафферъ-Эддина, втораго сына покойнаго шаха, официально признаннаго еще въ 1858 г. послѣдникомъ персидскаго престола. Музафферъ-Эддинъ теперь 43 года. Онъ родился 13 марта 1853 года и получилъ прекрасное воспитаніе подъ просвѣщеннымъ руководствомъ Мирзы-Низама, который блестяще окончилъ *Ecole polytechnique* въ Парижѣ. Либеральный образъ мыслей воспитателя Музафферъ-Эддина очень не нравился шитскому духовенству, и оно путемъ различныхъ происковъ постаралось устранить ненавистнаго имъ Мирзу-Низама. Въ ребенкѣ, искренно привязанномъ къ своему учителю, это породило замкнутость и скрытность, такъ что и новыя истинныя убѣжденія Музафферъ-Эддина остаются для всѣхъ загадкой. Въостѣтвнн, когда Музафферъ-Эддинъ сдѣлался генералъ-губернаторомъ Азербайджана, онъ снова приблизилъ къ себѣ умнаго и энергичнаго Мирзу-Низама, умѣвшаго въ дѣтствѣ внушить своему воспитанику любовь къ просвѣщенію. Въ настоящее время шахъ по праву можетъ считаться однимъ изъ выдающихся по образованію людей въ Персіи. Дѣти шаха, женатаго на дочери принца Фирузъ-Мирзы, всѣ воспитаны въ европейскомъ духѣ. Его приверженность къ западно-европейской культурѣ позволяетъ думать, что для Персіи его царствованіе будетъ благотѣльнымъ продолженіемъ реформъ, начатыхъ Насръ-Эдиномъ, въ которыхъ такъ нуждается страна. Предыдущая дѣятельность Музафферъ-Эддина въ аваніи таврикскаго вали дастъ вѣкоторое основаніе подобнымъ надеждамъ и указываетъ, насколько близки сердцу шаха нужды народа: во время голода въ Азербайджанѣ нынѣшній шахъ пришелъ на помощь страждущему населенію и закуная хлѣбъ въ Россіи огромными партіями, отпуская его народу по самой ничтожной цѣнѣ, бѣднїки же получали отъ него хлѣбъ даромъ. Въ Тавризѣ имъ основана либеральная газета „Насерри“, горячо отстаивающая разумность западно-европейской цивилизаціи; тамъ же учреждено военное училище, въ честь его названное „Музафферіе“, въ которомъ кромѣ спеціальныхъ предметовъ преподаются также по обширной программѣ языки французскій и русскій и естественныя науки. Въ ряду намѣченныхъ преобразованій необходимо отмѣтить предполагаемую замѣну арабской азбуки другой, болѣе удобной, составленной изъ буквъ русскаго, французскаго и англійскаго алфавитовъ.

Не подлежитъ сомнѣнію также дружеское расположеніе шаха къ Россіи; воцареніе его сильно встревожило Англію, давно уже, по тщетно мечтающую упрочить свое влїяніе въ Персіи.

20 апрѣля Государь Императоръ получилъ отъ его величества шаха Музафферъ-Эддина телеграмму, въ которой шахъ, сообщая о смерти своего отца, говоритъ, что первой его обязанностью будетъ поддерживать и развивать тѣ дружескія отношенія, которыми покойный шахъ былъ связанъ съ Императорскою Семьею. Вторая телеграмма шаха въ отвѣтъ на сочувственную телеграмму Его Императорскаго Величества въ Тавризѣ еще болѣе подтверждаетъ надежду на прочность дружескихъ отношеній между Россіей и Персіей. „Пользуясь случаемъ,—пишетъ шахъ,—еще разъ засвидѣтельствую Вашему Императорскому Величеству, что искреннее желаніе моего сердца—продолжать и развивать издавна существующія отношенія дружбы и добраго соседства, такъ счастливо установившіяся между Россіей и Персіей“.

Мечеть Шахзадъ-Абдуль-Азима. (Рис. на стр. 449.)

Мечеть Шахзадъ-Абдуль-Азима, во внутреннемъ дворѣ которой былъ убитъ персидскій шахъ Насръ-Эддинъ, находится въ 11 километрахъ отъ Тегерана. Мечеть эта представляетъ одно изъ главнѣйшихъ святилищъ въ Персіи и въ теченіе многихъ вѣковъ привлекаетъ къ себѣ мусульманъ-паллигримовъ, принадлежащихъ къ сектѣ шиитовъ. Вокругъ мечети успѣло уже образоваться цѣлое селеніе. Особенно много персіянъ стекается въ мечеть въ праздничные дни, и въ томъ числѣ каждую пятницу. 19-е апрѣля, день убійства шаха, какъ извѣстно, пришлось именно въ пятницу. Персидскій народъ твердо вѣритъ въ чудодѣйственную цѣлительную силу священной гробницы Абдуль-Азима, и потому въ мечеть стекается постоянно со всѣхъ концовъ Персіи громадная масса большихъ. Входъ въ самую мечеть запрещенъ для всѣхъ частныхъ лицъ, даже и мусульманъ, которымъ предоставляется лишь благоговѣнно взирать на величественный фасадъ мечети и на ея блестящіе массивные купола.

Коронаціонныя торжества въ Москвѣ.

(6 рис. на стр. 452 и 453).

Въ помѣщенной въ этомъ номерѣ статьѣ Влад. Ив. Немпронича-Данченко „Москва въ маѣ 1896 года“ наши читатели найдутъ живое описаніе Москвы, приготавливающейся къ коронаціоннымъ торжествамъ. Другой спеціальныи корреспондентъ *Нивы* на время Съ. Коронованія—Е. П. Самокинъ-Судковская дастъ нашимъ читателямъ возможность ознакомиться съ коро-

национальными торжествами по цѣлому ряду снимковъ, которые будутъ сдѣланы ею во время самыхъ празднествъ и приготовленій къ нимъ. Пока мы успѣли получить изъ Москвы только нѣсколько снимковъ съ сооружений, приготовляемыхъ для коронаціи, и спѣшимъ воспроизвести ихъ въ этомъ номерѣ. Под-

писи подъ рисунками объясняютъ значеніе этихъ сооружений, снятыхъ еще въ ихъ незаключенномъ видѣ, съ лѣсами вокругъ нихъ. Съ болѣе подробными описаніями главнѣйшихъ изъ нихъ читатели встрѣтятся еще въ корреспонденціяхъ о коронаціонныхъ празднествахъ.

Политическое обозрѣніе.

Германія закончила 28 апрѣля начавшіяся еще въ прошломъ году торжества, посвященные 25-лѣтію основанія новой Германской имперіи. Въ годовщину заключенія съ Франціей мирнаго договора, императоръ Вильгельмъ прибылъ при восторженныхъ привѣтствіяхъ массы народа во Франкфуртъ-на-Майнѣ. Манифестомъ императора объявлена его признательность всѣмъ служащимъ и служившимъ гражданскимъ чинамъ, способствовавшимъ достиженію великаго успѣха 1870—1871 гг. Указывая на то, что гражданскіе чины способствовали выполненію задачъ объединенія германскихъ племенъ, императоръ умоляетъ на Бога, что и впредь найдутся такіе же вѣрные и самоотверженные труженники. Въ прочувствованной телеграммѣ къ князю Бисмарку императоръ выразилъ, что „въ его сердцѣ никогда не умретъ чувство неугасимой благодарности къ великому канцлеру, имя котораго всегда будетъ блистать на ряду съ именемъ великаго императора Вильгельма I“. Князь Бисмаркъ отвѣтилъ „чувствами благоговѣнной благодарности за пренебреженное воспоминаніемъ привѣтствіе“. Юбилей франкфуртскаго мирнаго договора ознаменованъ торжественнымъ открытіемъ статуи императора Вильгельма I.

Декларация новаго французскаго кабинета прочитана 18-го апрѣля при громкихъ рукоплесканіяхъ въ палатѣ депутатовъ и въ сенатѣ. Правительство обѣщается заняться дѣломъ примиренія и восстановленія согласія между общественными властями, такъ какъ, по его мнѣнію, управленіе страной безъ участія сената невозможно. Обращаясь къ обоимъ доброй волѣ парламента, которую до сихъ поръ усраивались затрудненія, кабинетъ увѣренъ, что палата заключаетъ въ себѣ республиканское большинство, желающее демократическихъ реформъ въ ближайшемъ будущемъ. Поэтому министерство займется разрѣшеніемъ фискальныхъ реформъ въ цѣляхъ облегченія сельскаго хозяйства. Намѣреваясь держаться мирной и твердой политики, обезпечивающей за Франціей „драгоценныя и вѣрные союзы“, кабинетъ Меліна просилъ парламентъ „набѣгать раздражающихъ пререканій; Франція устала отъ

агитаціи и желаетъ мира и спокойствія“.

Послѣ продолжительныхъ преній палата депутатовъ редактировала формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ, принятую министерствомъ. Первая часть формулы, провозглашающая преобладающее значеніе „всенароднаго голосованія“, т. е. палаты депутатовъ сравнительно съ сенатомъ,—принята всѣми 569 присутствующими депутатами, вторая же часть, выражающая одобреніе правительственной деклараціи, принята въ палатѣ большинствомъ 43, а въ сенатѣ—большинствомъ 172 голосовъ. Затѣмъ сенатъ и палата депутатовъ отложили свои засѣданія до 16 мая.

Несмотря на то, что британское правительство всецѣло старалось отвлечь вниманіе своихъ соотечественниковъ отъ усиленнаго интереса трансваальскому вопросу, неблагоприятно сложившіяся обстоятельства, со дня неудавшагося пабъга флибустьерова, выдвинули этотъ вопросъ на первый планъ. Опубликованные недавно документы, слугившіе вліятельные англійскіе кружки, дали поводъ оппозиціи нынѣшняго англійскаго правительства выступить въ парламентѣ съ краснорѣчивыми заявленіями, произведенными громадное впечатлѣніе на общественное мнѣніе Англій. Въ засѣданіи палаты общины, въ преніяхъ 26 апрѣля по колониальнымъ дѣламъ, глава либеральной оппозиціи, Вильямъ Гаркортъ, обратился къ парламенту съ заявленіемъ, напомнившимъ депутатамъ знаменитыя рѣчи Гладстона. По мнѣнію оратора, оглашенные документы по трансваальскому вопросу „представляютъ грязную картину политическаго произвола, благодаря которой „интересы будущности южной Африки сильно пострадали“, Англія же „осрамлена передъ всѣмъ свѣтомъ“. Вообще же, признавая опаснымъ и пагубнымъ явленіемъ въ государственной жизни Англій „надежде нравственнаго чужья въ англійской печати“, восхвалявшей возмутительныя дѣйствія флибустьерова, Гаркортъ указалъ палатѣ на то, что именно политика, практикуемая въ южной Африкѣ, создала ругательное слово „коварный Альбионъ“.

Разныя извѣстія.

— 23 апрѣля, въ Амалиенбургѣ, во дворцѣ наследнаго принца датскаго, состоялось бракосочетаніе дочери его высочества, принцессы Луизы, съ принцемъ Фридрихомъ Шаумбургъ-Липпе. На бракосочетаніи присутствовали король и королева датскіе, наследный принцъ датскій съ супругою, царствующій князь Шаумбургъ-Липпе съ супругою, Люксембургская великогерцогская чета, герцогъ и герцогиня Голландскіе, принцъ Карлъ шведскій, принцъ Вильгельмъ Шаумбургъ-Липпе, а также братья и сестры жениха и невесты.

— 18 апрѣля прибылъ по варшавской жел. дор. въ Петербургъ чрезвычайный посолъ китайскаго императора канцлеръ китайской имперіи Ли-Хунгъ-Чангъ, въ сопровожденіи двухъ сыновей Ли-Шапа и Ли-Дзынь-Шу, шести высшихъ сановниковъ и 31 мандарина.

— 30 апрѣля состоялось въ Высочайшемъ присутствіи, спускъ броненосца береговой обороны „Генералъ-адмиралъ Апраксинъ“ и закладка канонерской лодки „Гиліякъ“—въ Новомъ Адмиралтействѣ; затѣмъ въ тотъ же день на Балтійскомъ судостроительномъ заводѣ состоялся спускъ крейсера I ранга „Росія“.

— 14 апрѣля исполнено пятнадцатилѣтне со дня основанія общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви. Одной изъ главнѣйшихъ цѣлей общества было учрежденіе религіозно-нравственныхъ соборствованій, инициаторами которыхъ были священники М. П. Соколовъ, Д. Я. Никитинъ и К. П. Вѣтвицкій. За время своего существованія общество соорудило двѣ церкви въ Петербургѣ, собираетъ на своихъ соборствованіяхъ сотни тысячъ народа, распространяетъ много книгъ духовнаго содержанія, имѣетъ полторы тысячи членовъ. У общества три библиотеки: въ Соляномъ городкѣ и при Троицкой и Воскресенской церквяхъ.

— Министерствомъ финансовъ утверждена плата за входъ на всероссійскую выставку въ Нижнемъ-Новгородѣ. До 1 июня плата опредѣлена въ 1 рубль; послѣ 1 июня—по 30 коп., за исключеніемъ поедѣльниковъ, когда она назначена въ 1 рубль, и воскресныхъ и праздничныхъ дней—20 к. Устанавливаются, кромѣ того, абонементныя книжки съ уступкою съ цѣнъ, а именно: 1) на 10 разъ—съ уступкою 10%, т. е. по 2 р. 70 к.; 2) на 20 разъ—съ уступкою 20%, т. е. по 4 р. 80 к.; и 3) на 30 разъ—съ уступкою 30%.

ПОПРАВКА. Въ № 16 *Иномъ*, въ статьѣ „Ф. Ф. Мартенсъ“, вкрадился въ біографическія данныя двѣ опечатки: Ф. Ф. Мартенсъ родился 15 августа 1845 г., а не 10 января, и получилъ первоначальное образованіе въ здѣшнемъ Петропавловскомъ училищѣ, а не въ перновской гимназіи.

СОДЕРЖАНІЕ: Искренне. Повесть Марга Басанина. (Окончаніе).— Въ морѣ. Спикъ. Ив. Бунина.—Всероссійская промышленная и художественная выставка въ Нижнемъ-Новгородѣ. III. Нижегородская ярмарка. (Съ 6 рс.).—Высочайше утвер-

т. е. по 6 р. 30 к. Билеты эти имѣютъ форму тетрадей; оторванные отъ корешка—недействительны. Учащіяся, по билетамъ, выдаваемымъ ихъ начальствомъ или управленіемъ генеральнаго комиссара, допускаются къ осмотру выставки бесплатно. Разрѣшается безплатный входъ на выставку учителямъ и учащимся низшихъ учебныхъ заведеній, при условіи предварительнаго сношенія начальствъ этихъ заведеній съ генеральнымъ комиссаромъ.

По надѣланному много шума въ обществѣ и печати и назначенному въ скоромъ времени вновь къ слушанію дѣлу мултанскихъ вояковъ, обвиняемыхъ въ принесеніи человѣческой жертвы языческимъ богамъ, цѣлныя научныя соображенія и заключенія о судебно-медицинской сторонѣ дѣла помѣщены въ № 12 *Врача*, въ статьѣ приватъ-доцента судебной медицины харьковскаго университета и старшаго городского судебногo врача г. Харькова, д-ра Э. Ф. Велішна „Судебно-медицинская экспертиза въ дѣлѣ мултанскихъ вояковъ“.

Въ *Практикѣ Врачей*, опубликовано Высочайшее повелѣніе о порядкѣ разрѣшенія въ предѣлахъ амерскаго генералъ-губернаторства, съсылно поселенцамъ и состоянныямъ на житье заниматься торговлею и промыслами.

Отставной генералъ-майоръ Н. Ф. Дамичъ, скончавшійся 8 апрѣля въ Тифлисѣ, по словамъ *Нов. Обзоръ*, завѣщалъ въ пользу Литературнаго фонда общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ болѣе 40.000 рублей.

— Недавно около Томска профессоръ Кашенко откопалъ скелетъ мамонта съ ясными доказательствами одновременнаго существованія человѣка. Подробное описаніе будетъ представлено профессоромъ въ Академію Наукъ.

— По сообщенію московскихъ газетъ, въ Москвѣ скончался свѣтопольская ветеранка Анна Викентьевна Гравришная, на 84 году своей жизни. Во время осады Севастополя она находилась въ качествѣ сестры милосердія на знаменитомъ Малаховомъ курганѣ и была контужена въ плечо. Послѣ того она была участницей въ дѣлѣ милосердія въ послѣдніе дни войны.

— Въ министерство внутреннихъ дѣлъ поступило ходатайство отъ д-ра Мочутковскаго и гг. Водаревскаго и Кирхнера объ учрежденіи акціонернаго об-

щества одесскихъ купаній. Предполагается устроить въ Одессѣ лѣтнее заведеніе съ гидротерапевтическими приспособленіями, ваннами изъ проточной морской воды и шведскимъ массажемъ.

— Въ концѣ апрѣля въ Кіевѣ состоялся шестой съездъ врачей въ память Пирогова. Эти съезды представляютъ собой учрежденіе, которое всего болѣе способствуетъ объединенію русскихъ врачей, и цѣль въ Россіи почти ни одного такого узла, который не посылалъ бы на этотъ съездъ своихъ представителей. Всѣхъ участниковъ въ послѣднемъ съездѣ насчитывалось болѣе 600 человекъ.

— Устройство состязаній въ борьбѣ на призы въ публичныхъ мѣстахъ, предназначенныхъ для зрѣлища и увеселенія (циркахъ, садахъ и пр.), отношенъ запрещено с.-петербургскимъ градоначальникомъ.

— Согласно Высочайшему утвержденію мнѣнію Государственнаго Совѣта, управленіе кавказскими минеральными водами сосредоточивается въ Пятигорскѣ. Управленіе вѣряется директору, избранному министерствомъ земледѣлія по согласію съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и назначенному Высочайшею властью. Подъ предѣлительствомъ директора образуется врачебно-техническій комитетъ, разсматривающій вопросы техническіе и врачебные, имѣющій общее значеніе для всѣхъ группъ. Въ заведеніи комитета приглашаются: одинъ изъ практикующихъ врачей, группные врачи и другія лица. Группные врачи обязаны наблюдать за удовлетвореніемъ потребностей больныхъ въ лѣченіи, проверять свойства минеральныхъ источниковъ и проч. На штатъ управленія минеральныхъ водъ будетъ отпускается 69.720 руб. ежегодно и, кромѣ того, 2.000 руб. на квартирное довольствіе.

По сообщенію *Валаря*, предсѣдатель ямарочнаго комитета С. Т. Морозовъ организуетъ въ почтенныхъ пріютахъ и при народныхъ столовыхъ—народныя безплатныя библиотеки.

— 23-го апрѣля, послѣ продолжительной болѣзни, на 76-мъ году отъ рожденія, скончался бывшій стеной генералъ-губернаторъ и командующій войсками Омскаго военнаго округа, членъ Государственнаго Совѣта, генералъ-отъ-инфантеріи Герасимъ Алексѣевичъ Колпаковский. Покойный былъ извѣстенъ, какъ замѣчательный администраторъ и устроитель Семіръченской области.

Жденный церемоніаль Священнаго Коронованія.—Москва въ маѣ 1896 года. Письма о коронаціи. Отъ нашего спеціального корреспондента Влад. Ив. Немировича-Данченко.—Къ рисункамъ: Опять провалился (съ рис.).—Сакунтала (съ рис.).—Въ баню (съ рис.).—Насръ-Эддинъ, шахъ персидскій (съ портр.).—Музафферъ-Эддинъ, новый персидскій шахъ (съ портр.).—Мечеть Шахзадъ-Абдуль-Азима (съ рис.).—Коронаціонныя торжества въ Москвѣ (съ 6 рис.).—Политическое обозрѣніе.—Разныя извѣстія.—О подпискѣ на „Ниву“.—Тиражъ выпущенной въ Государственномъ Банкѣ.—Объявленія.

При этомъ № прилагается выпускъ „Ежемѣс. литературы. прилож.“ за Май 1896 г.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1896 г.

Безъ доставки въ **5 р.** Безъ доставки въ Москвѣ **6 р.** Съ доставкою въ Москву и др. **7 р.** За **10 р.**
 Петербургъ **5 р.** чр. контору Н. Н. Печковской, Петровскія торговыя линіи. **6 р.** тербургъ **6 р. 50 к.** города Россіи . . **7 р.** ницу.

На ¼ года безъ дост. 1 р. 25 к., съ дост. въ СПб. 1 р. 75 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к.; на ½ года безъ дост. 2 р. 50 к., съ дост. въ СПб. 3 р. 50 к., съ перес. иногородн. 3 р. 50 коп.

5% съ выигр. заемъ Гос. Дв. Зем. Банка 1889 г.

13 тиражъ 1-го мая 1896 г.

ТИРАЖЪ ВЫИГРЫШЕЙ ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ БАНКѢ.

№ сер.	№ лист.	Сумма.	№ сер.	№ лист.	Сумма.	№ сер.	№ лист.	Сумма.	№ сер.	№ лист.	Сумма.	№ сер.	№ лист.	Сумма.	№ сер.	№ лист.	Сумма.						
18	50	500	1761	43	500	3407	12	500	5045	22	500	7310	44	500	9815	14	500	12163	7	500	14237	25	500
109	47	500	1774	2	500	3408	21	500	5178	25	500	7393	7	1000	9936	29	500	12196	32	500	14309	43	500
213	50	500	1793	17	500	3447	43	500	5199	15	500	7525	8	500	9954	12	500	12385	9	1000	14353	24	500
252	26	500	1822	45	500	3452	25	500	5200	41	500	7528	44	1000	9962	4	500	12403	36	500	14366	25	500
280	17	500	1873	43	500	3534	34	500	5221	37	500	7542	40	500	10049	8	1000	12420	7	500	14407	16	500
293	22	500	1909	18	500	3601	33	500	5245	47	500	7559	43	1000	10033	13	500	12433	34	500	14477	36	10000
344	23	500	1963	39	500	3658	48	500	5267	35	500	7575	37	500	10104	12	5000	12594	28	500	14483	24	500
363	26	500	2014	16	500	3696	39	500	5272	11	500	7737	44	500	10118	39	500	12597	36	500	14537	30	500
465	11	1000	2039	25	500	3749	33	500	5275	42	500	7739	48	500	10271	16	500	12665	46	500	14559	34	500
512	43	500	2053	15	500	3803	22	500	5292	9	500	7749	7	500	10431	15	500	12716	32	500	14562	42	500
520	42	500	2149	12	4000	3810	9	500	5299	46	500	7788	7	500	10476	40	500	12773	17	500	14570	11	500
527	5	1000	2159	18	500	3868	4	500	5316	19	500	7812	44	1000	10637	35	500	12801	46	500	14578	37	500
570	18	500	2175	20	500	3887	17	500	5325	39	5000	7953	7	500	10641	19	500	12860	38	500	14613	30	500
612	49	8000	2211	17	500	3975	6	5000	5377	25	500	8077	19	500	10663	24	500	12912	26	500	14626	6	8000
679	29	500	2233	16	500	3983	21	500	5410	41	500	8190	27	500	10707	27	500	12927	48	500	14687	36	500
700	26	500	2257	40	500	4056	13	500	5583	34	500	8202	19	500	10773	20	500	12936	3	500	14699	27	500
765	22	500	2358	22	500	4117	25	500	5592	16	500	8285	47	500	10802	23	500	12984	40	500	14706	44	500
782	27	25000	2389	43	500	4162	37	500	5623	22	500	8317	23	500	10887	19	500	13107	49	500	14801	22	500
903	46	500	2498	16	500	4267	32	500	5700	23	500	8388	42	8000	10920	48	500	13158	6	500	14867	49	75000
948	31	10000	2530	10	500	4331	14	500	5827	45	10000	8398	20	500	10942	21	500	13190	45	1000	14874	40	500
977	11	500	2711	15	500	4348	26	500	6007	7	500	8672	9	500	10962	8	500	13227	20	500	14900	37	500
1005	12	500	2712	33	500	4371	48	500	6150	7	500	8711	33	500	11051	6	1000	13235	24	500	14911	27	500
1269	40	500	2768	17	500	4392	44	500	6227	42	500	8795	42	500	11067	21	500	13255	27	500	15006	32	500
1297	38	500	2782	22	1000	4418	22	500	6238	29	500	8844	35	500	11075	14	1000	13277	44	500	15042	26	500
1313	8	500	2795	25	500	4431	12	500	6262	15	500	8906	46	500	11247	46	500	13358	19	500	15143	48	500
1349	3	500	2811	33	500	4477	43	500	6303	9	500	8953	18	500	11282	19	500	13479	20	500	15227	36	500
1873	18	500	2868	5	500	4477	4	500	6331	10	1000	9160	24	1000	11459	1	500	13503	46	500	15259	9	500
1392	20	500	2897	17	1000	4682	8	1000	6425	23	500	9199	39	500	11501	28	500	13579	40	500	15370	24	500
1431	1	500	2922	10	500	4696	1	500	6498	26	500	9218	10	500	11542	14	8000	13581	36	1000	15391	29	500
1509	48	500	2967	44	500	4697	1	500	6515	33	500	9258	44	500	11554	45	500	13641	34	500	15445	43	500
1512	10	500	2986	27	500	4713	3	500	6545	23	500	9313	36	500	11571	24	500	13743	24	500	15668	50	5000
1513	34	500	3122	34	500	4744	38	500	6556	17	500	9331	37	500	11617	25	5000	13900	24	500	15732	9	500
1554	8	500	3154	7	500	4769	50	1000	6941	15	500	9539	32	500	11758	19	5000	13945	22	500	15819	7	20000
1555	6	500	3157	45	500	4789	23	500	6947	3	1000	9566	4	500	11837	17	500	13979	3	500	15863	3	500
1682	12	1000	3174	15	500	4791	23	500	6993	19	500	9614	12	5000	11840	41	500	14061	36	500	15864	39	500
1688	26	500	3346	17	500	4829	9	500	7098	36	500	9652	46	500	11988	43	500	14202	45	500	15885	7	500
1701	30	500	3347	23	500	4935	49	500	7020	19	500	9777	17	8000	12066	31	5000	14209	36	500	15913	25	500
1728	2	500	3362	27	500	4937	28	500	7162	21	500												

№№ серий, вышедшихъ въ тиражъ погашенія:

29, 147, 234, 316, 742, 761, 805, 848, 1037, 1229, 1419, 1891, 1892, 2253, 2754, 2942, 3116, 3147, 3241, 3333, 3439, 3479, 3591, 3655, 3683, 3687, 3720, 4231, 4323, 4417, 4580, 4731, 4822, 4857, 5141, 5312, 5362, 5386, 5397, 5524, 5601, 5742, 5700, 6311, 6504, 6523, 6539, 6796, 7071, 7080, 7081, 7299, 7562, 7703, 8302, 8541, 9023, 9083, 9117, 9187, 9228, 9330, 9338, 9655, 9693, 9774, 10067, 10110, 10300, 10316, 10755, 11122, 11153, 12073, 12097, 12359, 13163, 14448, 14512, 14570, 14675, 14834, 15039, 15153, 15191, 15255, 15627, 15597, 15803, 15997.

Требуйте во всѣхъ писчебумажныхъ магазинахъ вселѣнно-извѣстнаго, превосходнаго пера **БЛАНЗИ ПУРЪ** и Ко.

Остерегайтесь поддѣлокъ!

Главно-представ. в. всей Россіи Г. и К. Златѣйнъ. Москва. Черкасскій пер., домъ князя Голицына.

МЫЛО „ПАЛЬМИРА“

Фабрики Густавъ Штырмеръ въ Варшавѣ. — Замѣняйте своимъ качествомъ самую дорогія мыла. П.

1 кусокъ 20 коп. № 9227
3 куска 50 коп. № 9228

◆ Продается вездѣ. ◆

ТРЕБУЙТЕ НА КАЖДОЙ МѢСТНОСТИ **АНТИПАРАЗИТЪ** отъ **КЛОПОВЪ** и **ТЯЖЕЛЫХЪ ВОЗЪ** **Л. СТОЛКИНДА**

Продается вездѣ. Главный складъ Москва Лубянский провъздъ д. Смольянинова. Ижегор. Ярмарка, Главный домъ № 57. Л. А. Столкиндъ.

№ 4711. Кто любитъ запахъ настоящей фиалки, тотъ пусть требуетъ **ЭССЕНЦІИ „РЕЙНСКАЯ ФИАЛКА“** (Violette du Rhin.)

Чистый запахъ Фиалки, крѣпкій, даже въ теченіи нѣсколькихъ недѣлей не выдыхающійся.

No. 4711 Savon violette
No. 4711 Sachets violette du rhin.

Всѣхъ нѣсколькихъ нѣтъ въ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

БРЕЗЕНТЫ

Высочайше утвержд. т-ва **Ф. РЕДДАВЕЙ и Ко.**

Москва. Ильинка, рядомъ съ Биржей.
С.-Петербургъ, Караванная 14.
Кіевъ, Крещатикъ, д. Ключкиста. Ц. № 9130 (6).

Екатеринбургъ, Покровскій проспектъ, д. Ермолаева.
Нижегородская ярмарка, уг. Нижегородской и Театральной площадей, лавки №№ 5, 6, 7, 8, 9, 10.

Поступила **НОВАЯ КНИГА** въ продажу:

ЦАРЬ И НАРОДЪ

ВЪ ВѢТХОМЪ И НОВОМЪ ЗАВѢТѢ ПО УЧЕНІЮ СЛОВА БОЖІЯ. РЕЛИГИОЗНО-ПРАВСТВЕННОЕ ЧТЕНІЕ ДЛЯ НАРОДА

въ церкви и въ ея во время предстоящей **КОРОНАЦІИ** Благочестивѣйшаго **ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА** и Благочестивѣйшей **ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ**. Съ портретами Ихъ Императорскихъ Величествъ. № 9237.

Составилъ Свѣц. Д. Ромашновъ. М. 1896 г. Ц. 15 к., съ перес. заказ. банд. 26 к.

Гг. инспекторамъ и учителямъ народн. училищъ, священникамъ, фабрикантамъ и вообще лицамъ, стоящимъ близко къ дѣлу нар. просв. и выисывающимъ для раздачъ, почтой высылаются на 1 р. 5 экз., на 2 р. 12 экз., на 3 р. 20 экз., на 5 р. 35 экз., на 11 р. 80 экз.

Складъ издавн.: Москва, Никольская ул., у книгопродавца А. Д. СТУПИНА.

КОРОНАЦИОННЫЙ НУМЕРЪ.

XXVII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXVII

№ 20

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣ. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ГРИГОРОВИЧА, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

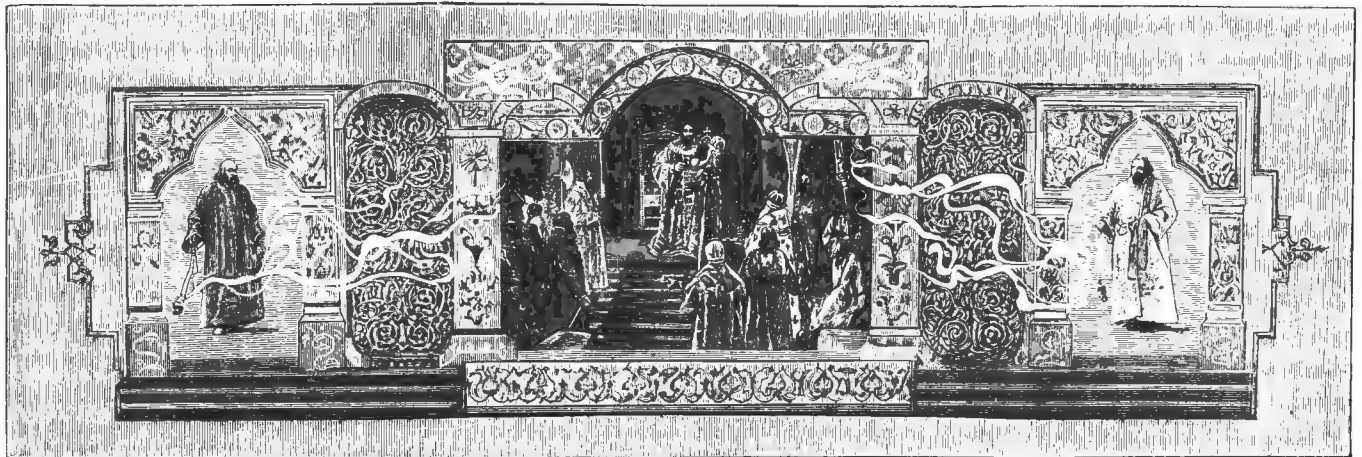
1896

Выдашь 18 мая 1896 г.

Цѣна этого № 35 к., съ пер. 40 к.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1896 г.

Безъ доставки въ Петербургъ 5 р. Безъ доставки въ Москвѣ чр. контору Н. Н. Печновской, Петровскія торговая линія, 6 р. Съ доставкою въ Петербургъ 6 р. 50 к. Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи 7 р. За гра-ницу 10 р. На 1/4 года безъ дост. 1 р. 25 к., съ дост. въ СПб. 1 р. 75 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к.; на 1/2 года безъ дост. 2 р. 50 к., съ дост. въ СПб. 3 р. 50 к., съ перес. иногородн. 3 р. 50 коп.

О Священномъ коронованіи.

Введеніе.

Нѣсколько словъ о глубокомъ внутреннемъ значеніи самаго акта коронованія.

Вѣнчаніе Русскихъ Царей на царство есть торжество великое; оно ведетъ свое начало изъ отдаленнаго прошлаго и исполнено глубочайшаго историческаго значенія.

Въ торжествѣ вѣнчанія, при посредствѣ различныхъ видимыхъ дѣйствій и видимыхъ знаковъ, выясняется предъ лицомъ всего народа таинственная и невидимая связь власти царской съ утверждающею ту власть волею Всевышняго; съ Государствомъ, во всей его цѣлости и совокупности мно-

гостороннихъ отправленій его внутренней и вѣнчанія на царство, Царь, предъ лицомъ всѣхъ своихъ подданныхъ, воссѣдаетъ на прародительскій престолъ—который, въ свое время, до Него, уже занимали Его славные предки, стоявшіе, какъ и Онъ, во главѣ исторической жизни народа — и тѣмъ свидѣтельствуетъ, что Онъ останется вѣренъ завѣщаннымъ Ему преданіямъ и поведетъ народъ свой по пути, предложенному Его предками.

Въ время вѣнчанія на царство, Царь, предъ лицомъ всѣхъ своихъ подданныхъ, воссѣдаетъ на прародительскій престолъ—который, въ свое время, до Него, уже занимали Его славные предки, стоявшіе, какъ и Онъ, во главѣ исторической жизни народа — и тѣмъ свидѣтельствуетъ, что Онъ останется вѣренъ завѣщаннымъ Ему преданіямъ и поведетъ народъ свой по пути, предложенному Его предками.

Воссѣвъ на престолъ, Царь облачается въ порфиру и возлагаетъ на Себя вѣнецъ—символы высокой царской чести и славы, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и символы тяжкаго бремени царскаго служенія на пользу, честь и славу народа, надъ которымъ Ему свыше повелѣно царствовать.

Царь, вѣнчанный вѣнцомъ и облеченный въ порфиру, пріемлетъ въ руки свои скипетръ и державу, знаменующіе власть, данную Ему отъ Бога, на благо и пользу народа, а также и обладаніе землею, которую Онъ обязуется оберегать и охранять отъ внутреннихъ золъ и вѣнчанія на царство, Царь, предъ лицомъ всѣхъ своихъ подданныхъ, воссѣдаетъ на прародительскій престолъ—который, въ свое время, до Него, уже занимали Его славные предки, стоявшіе, какъ и Онъ, во главѣ исторической жизни народа — и тѣмъ свидѣтельствуетъ, что Онъ останется вѣренъ завѣщаннымъ Ему преданіямъ и поведетъ народъ свой по пути, предложенному Его предками.

Державное яблоко царя Алексѣя Михайловича.

гостороннихъ отправленій его внутренней и вѣнчанія на царство, Царь, предъ лицомъ всѣхъ своихъ подданныхъ, воссѣдаетъ на прародительскій престолъ—который, въ свое время, до Него, уже занимали Его славные предки, стоявшіе, какъ и Онъ, во главѣ исторической жизни народа — и тѣмъ свидѣтельствуетъ, что Онъ останется вѣренъ завѣщаннымъ Ему преданіямъ и поведетъ народъ свой по пути, предложенному Его предками.

Около вѣнчаннаго Царя видимъ мечъ государствен- ный—символь Его готовности карать враговъ отчизны и защищать ее на полѣ брани; печать государствен- ную—символь того, что безъ воли и утвержденія Госу- дарева ни одно мѣропріятіе не можетъ быть внесено въ жизнь народную; и, наконецъ, знамя государствен- ное, изображающее намъ въ цѣльной и неразрывной совокупности всѣ тѣ земли и народы, которые слились въ единое Государство Россійское и покоряются единой волѣ Царя, неисповѣдимыми судьбами Божиими поста- вленнаго во главѣ Русскаго народа.

Но это глубокое, символическое значеніе торжествен- наго царскаго облаченія и принадлежащей къ нему царственной утвари еще болѣе возвышается и одухот- воряется тѣми дѣйствіями, въ которыя Церковь наша вводитъ вѣнченосца, приняшаго честь, славу и власть, неразрывно связанныя съ Его высокимъ саномъ и на- значеніемъ.

Прежде всего, Церковь предлагаетъ вѣнчанному Мо- нарху предъ святымъ алтаремъ провозгласить исповѣ- даніе православной вѣры — и тѣмъ самымъ какъ бы подтвердить живую и тѣснѣйшую связь Царя съ наро- домъ, исповѣдующимъ единую съ нимъ православную вѣру, на которой, какъ на краеугольномъ камнѣ, зиждется все прошлое нашего отечества, все его настоящее и будущее.

Затѣмъ, Церковь приноситъ свои сладостные и благо- датные дары: она помазуетъ Его св. муромъ, какъ Из- бранника и Помазанника Божія, и вводитъ Царя въ алтарь, гдѣ, наконецъ, предлагаетъ Ему св. трапезу въ томъ видѣ, въ какомъ вкушаютъ отъ нея только свя- щеннослужители. Этимъ послѣднимъ дѣйствіемъ Цер- ковь какъ бы указываетъ на то, что Особа Помазан- ника Божія должна быть священна въ глазахъ всего народа.

И всѣ эти глубокознаменательныя дѣйствія достой- нымъ образомъ заканчиваются высокопрекраснымъ вы- раженіемъ неколебимой связи Царя съ народомъ — мс- литвою Царя за народъ, Ему вѣрнопреданный, и отвѣт- ною молитвою всего народа за Царя, даннаго народу волею „Царя Царствующихъ и Господа Господствующихъ“.

Истолковавъ глубокой, внутренней смыслъ важнѣй- шихъ дѣйствій вѣнчанія Царей на царство, а также и символическое значеніе царственныхъ регалій, обра- тимся теперь къ подробному историческому разбору каждой изъ отдѣльныхъ частныхъ этого торжествен- наго „чинна“ или обряда, и укажемъ, какъ сложился онъ у насъ на Руси.

I.

Краткій очеркъ исторіи коронаціон- ныхъ церемоній и обычаевъ внѣ Руси.

Древнѣйшіе обычаи вѣнчанія на царство на Востокѣ.—Цер- ковные и придворныя церемоніи при коронованіи византій- скихъ императоровъ. — Тѣ же церемоніи, перенятія рим- скими папами для вѣнчанія римскихъ императоровъ. — Остатки древнихъ императорскихъ утварей въ Западной Европѣ.

Уже на древнѣйшихъ изображеніяхъ, покрывающихъ стѣны храмовъ Египта и дворцовъ Ассиріи и Вавилоніи, мы видимъ царей, украшенныхъ вѣнцами на гла- вахъ, видимъ ихъ съ жезлами и посохами въ рукахъ— символами чести и власти надъ подданными. И въ книгѣ Царствъ (X, 1) читаемъ, что при избраніи Саула въ цари пророкъ Самуилъ „взялъ сосудъ съ елеемъ и вылилъ елей на голову Саула, и поцѣловалъ его, и сказалъ: „вогъ Господь помазываетъ тебя въ правители наслѣдія своего, въ Израилѣ“; а нѣсколько далѣе въ той же книгѣ (XVI, 13) читаемъ: „и взялъ Самуилъ рогъ съ елеемъ, и помазалъ Давида среди братьевъ его,

и почивалъ Духъ Господень на Давидѣ съ того дня и послѣ“. Слѣдовательно, вѣнчаніе царей вѣнцами и по- мазываніе ихъ на царство, какъ мы видимъ, предста- вляютъ собою обычай весьма древній, на много тысяче- лѣтій предшествующіе нашему времени. Любопытно припомнить здѣсь, что даже и въ древней Византіи уже существовали сказанія о томъ, будто бы греческій царь Левъ, въ крещеніи Василій, посылалъ трехъ ближ- нихъ людей „въ градъ Вавилонъ, чтобы добыть хранив- шіяся тамъ царскія утвари царя Навуходносора, будто бы сотворенныя Самимъ Богомъ“. Сказаніе подробно излагаетъ намъ, какія трудности и препятствія должны были преодолѣть эти послы царскіе, прежде чѣмъ про- никли въ „градъ Вавилонъ“, а въ немъ „черезъ цер- ковь трехъ отроковъ: Ананія, Азарія и Мисаила“— въ палаты царскія, гдѣ и нашли два вѣнца: царя Навуходносора и его царицы „содѣяны изъ камней драгихъ: сапфира, измарагда и жемчуга великаго и злата аравитскаго“. Около вѣнцовъ лежала будто бы и грамота, писанная на греческомъ языкѣ и гласившая такъ: „Вѣнцы сіи были доселѣ сокрыты, а нынѣ воз- ложены будутъ на царя Василія и на царицу Алексан- дру, по молитвѣ трехъ отроковъ“. Эти-то вѣнцы послы принесли въ Византію, и на обратномъ пути вновь преодолѣвъ всякаго рода опасности и препятствія; гра- моту отдали они царю, а вѣнцы патриарху, который и возложилъ ихъ, по указанію грамоты, на царя и ца- рицу, благословивъ ихъ на царство.

Это любопытное сказаніе, созданное позднѣйшими византійскими книжниками, связано съ именемъ импе- ратора Льва, очевидно, только потому, что при немъ впервые въ церемоніи вѣнчанія императора принимаетъ участіе патриархъ. До этого времени возведеніе въ санъ императора происходило согласно съ обычаями, унаслѣ- дованными отъ воинственнаго, языческаго Рима, въ ко- торомъ императоръ являлся только главнокомандую- щимъ—полководцемъ. Избраннаго въ высокой санъ им- ператора, даже и въ просвѣщенной христіанствомъ Византіи, долгое время еще возводили на престолъ подобно прежнимъ римскимъ Августамъ. Избранія про- исходили иногда на полѣ, иногда въ воинскомъ лагерѣ, иногда даже на ипподромѣ. Среди шумныхъ кликовъ и ликованій, передъ избраннымъ преклоняли знамена, потомъ подымали его на щитѣ, облачивъ въ царскую одежду и возложивъ на него діадему*). Держа въ одной рукѣ щитъ, а въ другой копьё, новоизбранный императоръ обращался съ рѣчью къ народу и объявлялъ ему различныя милости; а затѣмъ уже отправлялся въ храмъ для принесенія благодарственной молитвы Богу, при чемъ приносилъ дары и храму.

Только уже съ конца V вѣка по Р. Х., вѣнчаніе им- ператоровъ становится торжествомъ церковнымъ, такъ какъ около этого времени вполне окрѣпла связь Цер- кви съ государствомъ на византійскомъ Востокѣ, гдѣ такъ страшно бушевали всякія религіозныя смуты и гдѣ императоръ явился, наконецъ, верховнымъ покрови- телемъ Церкви и защитникомъ православія. Сообразно такому возвышенному представленію о власти и значе- нии византійскаго императора, сложился въ Царьградѣ и самый „чинъ“ вѣнчанія императоровъ.

„Чинъ“ начинался еще съ вечера, когда импера- торъ приходилъ въ Большую Палату своего дворца, ближайшую ко храму св. Софіи, и въ ней проводилъ ночь со своими приближенными. На разсвѣтѣ всѣ выс- шіе государственные чины уже собирались у св. Софіи, а во 2-мъ часу дня (считая отъ восхода солнца) при- ходилъ туда и самъ императоръ. Здѣсь, еще не всту- пая во храмъ, онъ передавалъ патриарху и его синоду писанное исповѣданіе вѣры, съ добавленіемъ обязатель-

*) Изъ римскихъ императоровъ, Діоклетіанъ первый возложилъ на себя діадему и старался въ одежаніи и убранствѣ подражать великолѣпнѣю персидскихъ царей.

Императоръ византійскій на тронѣ.
(Съ древней мозаики.)

Императоръ византійскій, съ жезломъ въ рукѣ (при вѣнчаніи).
(Съ древней мозаики.)

ства, что будетъ уважать правила и положенія семи вселенскихъ соборовъ, обычаи Св. Церкви и все канонически установленное св. отцами. Это исповѣданіе вѣры императоръ собственноручно скрѣплялъ такою подписью: „вѣрный во Христѣ Богѣ Римскій императоръ (такой-то)“.

По прочтеніи этого исповѣданія вѣры, императоръ вводился въ особый притворъ св. Софіи, называемый *Θομαיתες*, и отсюда смотрѣлъ на августеонъ (или паперть), залитый громадною толпою народа и воинства. Въ это время, по его повелѣнію, одинъ изъ сенаторовъ бросалъ въ народъ *эпикоміи*, т. е. обрѣзки цвѣтного сукна, въ которые бывало завернуто по три золотыхъ монеты, по три серебряныхъ и по три мѣдныхъ. Послѣ того, знатнѣйшіе изъ придворныхъ, патріархъ и первѣйшіе сановники государства поднимали императора, сидящаго на щитѣ, и возносили его на такую высоту, чтобы онъ всѣмъ былъ виденъ въ народѣ, который привѣтствовалъ его кликами и радостными пожеланіями. Среди этихъ кликовъ, императоръ сходилъ со щита и вводился въ храмъ св. Софіи для вѣнчанія.

Въ храмѣ для этого торжества дѣлались нѣкоторые приготовления: выстраивался высокій амвонъ, на которомъ стояло два, три и четыре трона (въ томъ случаѣ, когда родители императора были живы и онъ уже былъ женатъ). Амвонъ былъ весь обитъ краснымъ сукномъ; троны были позлащенные, и стояли на такой высотѣ, что къ нимъ надо было всходить по ступенямъ. Около троновъ на томъ же амвонѣ устраивалось и небольшое закрытое помѣщеніе, въ которомъ императоръ облачался въ саккосъ и діадему. Облаченный такимъ образомъ, онъ всходилъ на свой тронъ, а рядомъ съ нимъ, на другой тронъ, садилась его супруга тоже въ простомъ вѣнчикѣ; а если была жива мать императора, то она садилась на третій тронъ, имѣя на головѣ корону. Кругомъ ихъ предстояли знатнѣйшіе изъ сановниковъ и царевны.

Тогда начиналась литургія, и, во время ея, прежде „трисвятаго“, патріархъ со старѣйшими особами изъ духовенства выходилъ изъ алтаря, всходилъ на амвонъ, а ему навстрѣчу императоръ спускался со своего трона и благоговѣнно выслушивалъ молитвы, которыя передъ муропомазаніемъ читалъ патріархъ, „умилостивляя Бога и благопоспѣшествуя помазуемому“.

Во всемъ храмѣ—тишина и молчаніе... Императоръ снимаетъ съ головы своей головной уборъ, а весь народъ, стоящій внѣ храма, обнажаетъ головы. Патріархъ помазуетъ главу императора муромъ, въ знаменіе креста, и восклицаетъ громогласно: „святъ!“ Весь клиръ его и всѣ стоящіе на амвонѣ поютъ трижды: „святъ! святъ! святъ!“ И народъ вторитъ имъ, трижды возглашая: „святъ! святъ! святъ!“

Затѣмъ, діаконъ выноситъ изъ алтаря корону на амвонъ, и патріархъ надѣваетъ ее новому императору на главу, восклицая: „достойно“. И этотъ возгласъ трижды повторяется сначала клиромъ, а потомъ народомъ *).

За симъ патріархъ читаетъ приличествующія случаю молитвы, а императоръ сходитъ съ возвышеннаго амвона и приступаетъ къ коронованію супруги у амвона церковнаго. Императоръ беретъ изъ рукъ патріарха уже благословленную имъ меньшую корону и возлагаетъ на главу своей супруги, а та тотчасъ же преклоняется предъ своимъ мужемъ, выказывая этимъ поклономъ, что она—первая изъ его подданныхъ **). Въ то время, когда это происходитъ, патріархъ, стоя у амвона, читаетъ молитву о здравіи и благоденствіи императора, императрицы и всего ихъ народа.

Послѣ коронованія императрицы, императоръ вмѣстѣ

*) Если при церемоніи присутствовалъ отецъ императора, то онъ надѣвалъ императору корону вмѣстѣ съ патріархомъ.

**) Если императоръ короновался не будучи женатымъ, то короновалъ свою супругу при бракосочетаніи.

Императоръ византійскій, въ одеждѣ церковнаго депутата.
(Съ древней мозаики.)

Императрица византійская, съ жезломъ въ рукѣ (при вѣнчаніи).
(Съ древней мозаики.)

Его Императорское Величество
Государь Императоръ
Николай Александровичъ.
Съ фотогр. А. Пазетти.

Ея Императорское Величество
Государыня Императрица
Александра Феодоровна.
Съ фотогр. А. Паветти.

съ нею всходили снова на ступени амвона и садились на троны; у него въ рукахъ былъ крестъ, а у нея—златая пальмовая вѣтвь, осыпанная сверху до низу маргаритами. Императоръ и императрица поднимались съ троновъ только тогда, когда шѣлось „три-святое“ или читались Посланія апостольскія и Евангеліе.

Когда начинается пѣніе передъ великомъ выносомъ, старѣйшіе изъ діаконовъ соборныхъ призываютъ императора къ жертвеннику, гдѣ уже уготованы Св. Дары. Не доходя до жертвенника, императоръ, кромѣ саккоса и діадемы, надѣваетъ еще златую мантию, и, держа въ правой рукѣ крестъ, въ лѣвой держитъ скипетръ. Въ этомъ торжественномъ облаченіи императоръ, окруженный своими первѣйшими сановниками и вооруженною стражею, предшествовалъ великому выходу. За нимъ шли священники и діаконы со св. сосудами и Св. Дарами, и такъ, процессіей, обходили всю церковь и вновь возвращались къ амвону, и одинъ только императоръ на него всходилъ и сходилъ лицомъ къ лицу съ патріархомъ въ самыхъ царскихъ вратахъ, при чемъ они другъ другу кланялись, поздравляли и привѣтствовали другъ друга.

Послѣ этого приближается къ императору діаконовъ, держа въ правой рукѣ кадило, а въ лѣвой — патріаршій омофоръ, кадитъ императору, и, когда тотъ на это кланяется, діаконовъ возглашаетъ:

„Да помянетъ Господь Богъ державу царствія твоего во Царствіи Своемъ всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь“.

Тотъ же возгласъ повторяютъ другіе діаконы, священники и всѣ идущіе въ алтарь. По окончаніи этихъ возгласеній, императоръ снималъ съ себя мантию, возвращался на свой тронъ и сидѣлъ на немъ до того времени, когда ему слѣдовало приступить къ причащенію Св. Даровъ. Если онъ къ таинству не былъ готовъ, то оставался на своемъ мѣстѣ до конца литургіи; если же готовъ, то діаконы приглашали его въ алтарь, и тамъ онъ, принявъ отъ нихъ кадильницу, крестообразно кадилъ престолъ, сначала на востокъ, потомъ на сѣверъ, на западъ и на югъ, и опять на востокъ, кадилъ и патріарху, а затѣмъ патріархъ бралъ у него кадильницу и ему кадилъ, еще разъ его поздравляя.

Послѣ этого, императоръ снимаетъ корону, передаетъ ее діаконамъ, а самъ приступаетъ къ Св. Причастію, при чемъ причащается отдѣльно Тѣла, и отдѣльно Крови Христовой, какъ и священнослужители. Послѣ причастія, императоръ вновь возлагалъ на себя корону, выходилъ изъ алтаря и оставался въ храмѣ до конца литургіи, принималъ благословеніе отъ патріарха и предстоящихъ епископовъ; при этомъ онъ цѣловалъ имъ руки, а затѣмъ удалялся изъ храма, окруженный своими сановниками и клиромъ св. Софіи. При этомъ, только императоръ и императрица ѣхали на коняхъ, а всѣ остальные, до знатнѣйшихъ и старѣйшихъ сановниковъ, шли пѣши.

Вслѣдъ за церковной церемоніей, въ большой палатѣ дворца происходилъ торжественный пиръ, во время котораго императоръ и императрица сидѣли все время въ коронахъ, а прислуживать имъ должны были знатнѣйшіе изъ вельможъ.

За этимъ пиромъ слѣдовалъ цѣлый рядъ пировъ и празднествъ, какъ для знати, такъ и для народа. Во время этихъ пировъ императоръ приказывалъ одному изъ сенаторовъ разбрасывать деньги въ народъ, а иногда и самъ бросалъ. Такіе пиры и празднества длились иногда десять дней подъ рядъ и долѣе.

Мы нарочно изложили подробно этотъ „чинъ“ вѣнчанія византійскихъ императоровъ*), чтобы облегчить сравненіе его съ тѣмъ „чиномъ“ вѣнчанія императо-

ровъ всероссійскихъ, который будетъ приведенъ нами далѣе, и, при этомъ сравненіи, избѣгать повтореній.

Отмѣтимъ, однакоже, одну особенность древняго византійскаго чина коронованія. Вслѣдствіе особаго значенія византійской патріархіи по отношенію ко всему христіанскому Востоку, а отчасти и по отношенію къ тѣмъ религіознымъ сектамъ и партіямъ, которыя нерѣдко потрясали самыя основы имперіи своими раздорами и смутами, „чину“ вѣнчанія на царство византійскихъ императоровъ придавался исключительно-церковный характеръ. Въ то время священнодѣйствія, когда императоръ, кромѣ саккоса и діадемы, облачался въ золотую мантию и принималъ въ руки крестъ и скипетръ, и затѣмъ, въ этомъ облаченіи, предшествовалъ выносу Св. Даровъ изъ алтаря, — онъ получалъ званіе *церковнаго депутата*, которое, по значенію, равняло его въ правахъ съ весьма важною въ византійской Церкви степеню діаконовою. Съ этой минуты императоръ и облачался въ священныя облаченія, и благословлялъ народъ, какъ благословляютъ нынѣ архіереи, и вступалъ въ церковь съ дикриемъ (двусвѣщникомъ), и кадилъ, и приобщался Св. Даровъ, подобно всѣмъ священнослужителямъ,—и всѣ эти особія, лично императору присвоенныя, права и преимущества сохранялись за нимъ въ теченіе всей его жизни.

Совершенно иной характеръ приданъ былъ „чину“ вѣнчанія на Западѣ, когда римскіе первосвященники, достигнувъ высокой степени развитія своей власти, могущества и значенія, обратили вѣнчаніе западно-европейскихъ государей въ одну изъ высшихъ, исключительныхъ привилегій своего папскаго сана, какъ „на-мѣстника Петра Апостола на землѣ“. Начиная съ Карла Великаго, т.-е. съ начала IX вѣка, Церковь римская смотрѣла на вѣнчаніе королей императорскою короною, какъ на награду за услуги, оказанныя папскому престолу, и, сами нуждаясь для своей опоры и поддержки въ помощи сильной королевской власти, и даже прямо въ ея военной силѣ, папы, въ то же время, чрезвычайно ловко умѣли пользоваться современнымъ настроеніемъ средневѣкового европейскаго общества, которое придавало большое значеніе папской санкціи по отношенію къ свѣтской власти. Такъ, напримеръ, папа Иннокентій III, на присланное ему извѣщеніе германскихъ князей, что они избрали Филиппа Швабскаго въ „Римскіе императоры“, отвѣчалъ прямо:

„Только по рукоположеніи высшаго первосвященника получаетъ императоръ окончательное и дѣйствительное утвержденіе въ своемъ санѣ: отъ папы исходитъ и благословеніе, и вѣнчаніе, и возложеніе на него внѣшнихъ знаковъ императорской власти...“ (май, 1200 г.).

А нѣсколько мѣсяцевъ спустя, тотъ же папа писалъ тѣмъ же князьямъ, что онъ признаетъ право на престолъ за Оттономъ, „въ силу Божеской власти, переданной намъ Святымъ Петромъ“. Такое благоволеніе папы было куплено цѣною весьма обстоятельнаго договора, въ которомъ Оттонъ обязывался передъ „своимъ господиномъ“ папою Иннокентіемъ и его преемниками—„защищать и охранять всѣ его владѣнія и всѣ преимущества Римской куріи“.

Приводимъ эти факты только для того, чтобы показать, что вѣнчаніе западно-римскихъ императоровъ папами римскими, перенятое съ Востока Византійскаго, совершенно измѣнило свой характеръ на почвѣ Италии: высоко-торжественный и священный актъ обратился въ простую дипломатическую сдѣлку двухъ, взаимно нуждающихся въ поддержкѣ, сторонъ. И то дѣйствіе, которымъ эта сдѣлка завершалась, происходило, большею частью, при самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ. Случалось нерѣдко, что король германскій, прежде чѣмъ добиться вѣнчанія, долженъ былъ осн-

*) Онъ сохранился волишь, съ объясненіями и истолкованіями подробностей въ сочиненіи византійца Кодица, „О чинахъ Великой Церкви“.

Древняя византийская стэмма или корона императорская, составленная из створчатых пластинок. По бокамъ подвѣсы, состоящія изъ финифтяныхъ украшеній на цѣпочкахъ.

обрядовая обстановка были заимствованы папами отъ Византии, гдѣ эти вѣнчанія были обычнымъ явленіемъ еще съ IV—V вѣка, и гдѣ Церковь Восточная прекрасно сумѣла связать простѣйшій древне-римскій обрядъ избранія *императора-восначальника* съ церковнымъ торжествомъ вѣнчанія императора-покровителя и заступника вселенской Церкви.

Вначалѣ, когда вѣнчаніе императоровъ въ Римѣ было явленіемъ новымъ, не было и „чина“, и весь обрядъ ограничивался простымъ возложеніемъ короны, какъ мы это видимъ, напр., при вѣнчаніи Карла Великаго (въ самый праздникъ Рождества Христова, въ 800 г.). Послѣ того, какъ Карлъ отслушалъ въ базиликѣ обѣдню, папа Левъ III возложилъ на него корону и громко возгласилъ:

„Да здравствуетъ и да благословенъ будетъ Богомъ вѣнчанный великій императоръ римскій Карлъ-Августъ!“

Присутствующіе повторили этотъ возгласъ, и тѣмъ весь обрядъ закончился.

Но при послѣдующихъ вѣнчаніяхъ обрядъ этотъ значи-

тельно осложнился, и въ особенности при вѣнчаніи Оттона III—весьма торжественномъ—видимъ полную обстановку вѣнчанія византийскаго, заимствованную цѣликомъ. Даже самъ императоръ Оттонъ облекся въ одежды византийскаго покроя и облекъ въ нихъ весь дворъ свой; даже названія должностей при дворѣ были перенесены на приближенныхъ

Одежды германскихъ императора и императрицы—для сравненія съ византийскими царскими одеждами, изображенными на стр. 459. (Съ древняго диптиха.)

императора, въ числѣ которыхъ мы видимъ вестіаріевъ и прото-вестіаріевъ, логоостовъ и архилогоостовъ. Самыя изображенія слѣдовавшихъ за Оттономъ III императоровъ германскихъ, сохранившихся и до настоящаго времени, ясно указываютъ на то, что они въ царственной одеждѣ своей и ея украшенияхъ рабски слѣдовали образцамъ, даннымъ Византиею.

Вышеприведенное письмо папы Иннокентія III весьма опредѣленно указываетъ намъ, въ чемъ заключался на Западѣ „чинъ“ вѣнчанія императоровъ папами: онъ состоялъ въ XI—XII вв. изъ „благословенія, вѣнчанія собственно и возложенія вѣнчаніи знаменъ императорской власти“.

Судя по тѣмъ остаткамъ древнихъ императорскихъ одеждъ и утварей, которые хранятся въ императорско-королевской сокровищницѣ въ Вѣнѣ, есть основаніе предположить, что этихъ „вѣнчаніи знаменъ императорской власти“ было много. Сохранилось и теперь 14 предметовъ, и въ томъ числѣ: два скипетра, два меча, одна держава, одинъ вѣнецъ императорскій и девять различныхъ предметовъ, относящихся до облаченія императоровъ (въ томъ числѣ даже *сандалии* и *перчатки*). Сверхъ 14 сохранившихся предметовъ, сколько извѣстно, было еще 8 принадлежностей германскихъ императоровъ, но всѣ онѣ (въ томъ числѣ *золотыя шпоры* и *золотыя поручи*) были или расхищены, или утеряны

Императоръ германскій, Генрихъ II, въ коронаціонной одеждѣ, со священнымъ мечемъ и копьемъ. (По древней мозаикѣ.)

во время частыхъ перевозокъ этихъ государственныхъ клейнодовъ съ мѣста на мѣсто. Замѣтимъ кстати, что и древнѣйшіе изъ этихъ клейнодовъ не восходятъ далѣе XII вѣка, такъ какъ царственные клейноды предшествующаго періода были отчасти утрачены во время одного изъ походовъ Фридриха II въ Италию, а остальная часть погибла въ пожарѣ, во

Древняя германская императорская корона, хранящаяся въ императорско-королевской сокровищницѣ въ Вѣнѣ. По преданію—XI вѣка; по изслѣдованію же ученыхъ—болѣе поздняго времени. Приводится здѣсь для сравненія съ византийскою стэммою, отъ которой, очевидно, заимствовала форму свою.

время свадьбы коронованного императоромъ Вильгельма голландскаго, въ Ахенѣ.

Царственное яблоко (изъ древней германской коронаціонной утвари).

II.

Вокняженіе князя въ древней Руси.

Обычаи и обряды, которыми сопровождался этотъ актъ въ періодъ времени отъ XII по XV вѣкъ.—Введеніе новыхъ формъ въ вѣнчаніе князей, подъ вліяніемъ родства съ византійскими императорами.—Чинъ поставленія на великое княженіе князя Дмитрія Іоанновича.

Вокняженіе князей и великихъ князей, въ періодъ времени, предшествовавшій XII вѣку, было явленіемъ обыденнымъ, относившимся къ быту гражданскому, и Церковь принимала въ немъ участіе лишь настолько, насколько она вообще участвовала во всѣхъ выдающихся событіяхъ жизни князя. Мѣстный владыко и старшіе представители духовенства благословеніемъ своимъ скрѣпляли и освящали вступленіе князя во власть, которое, насколько можно судить по краткимъ и неяснымъ указаніямъ современныхъ лѣтописей, совершалось такъ: князь являлся въ соборный храмъ, гдѣ уже уготованъ былъ ему княжескій *столъ* (т.-е. престолъ), вѣроятно поставленный на нѣкоторомъ возвышеніи, суди по выраженію „возвести на столъ“. Князя на этотъ *столъ сажали*, и выраженіе „сѣлъ на столъ“ является въ нашихъ древнихъ памятникахъ совершенно равносильнымъ другому: „вокняжился“.

Есть основаніе думать, что при такомъ посаженіи на столъ мѣстный владыко благословлялъ князя и привѣтствовалъ его, и что на князя возлагались внѣшніе знаки его княжескаго достоинства. Однимъ изъ важнѣйшихъ знаковъ княжескаго достоинства являлась та *княжеская шапка*, которую, какъ извѣстно, князья не снимали съ себя даже и въ церкви, и крестъ наперсный, на дѣпочкѣ. За „посажениемъ князя на столъ“ слѣдовало пиршество, на которое князь приглашалъ и духовенство, и монашество, и дружину; а въ Новгородѣ, гдѣ князь являлся по призыву земли, за посаженіемъ на столъ слѣдовали взаимныя угощенія: князь угощалъ мѣстныя власти и именитѣйшихъ горожанъ у себя на Городищѣ, а Господинъ Великій Новгородъ угощалъ князя, его приближенныхъ и дружину на Ярославовомъ дворцѣ.

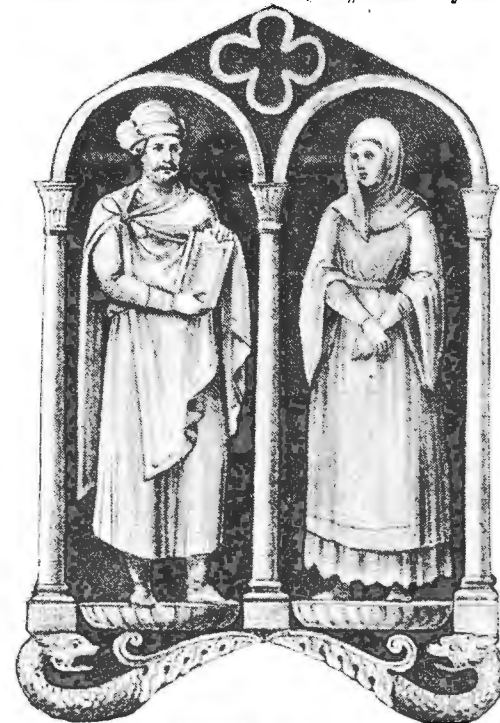
Начиная съ XIII вѣка, духовныя завѣщательныя грамоты князей Московскихъ даютъ намъ возможность дополнить обрядъ вокняженія великаго князя Московскаго нѣкоторыми подробностями. Въ этихъ грамотахъ, начиная съ Іоанна Калиты, въ числѣ завѣщаемой движимости, составляющей казну великокняжескую, мы постоянно встрѣчаемъ три вещи, передаваемые изъ рода въ родъ: „шапку золотую“, „бармы“ (или оплечье) и „коробочку сердолицкую (сердолицкую), оковану золотомъ“. Начиная съ завѣщанія Іоанна Калиты, *золотая шапка* завѣщается постоянно *старшему* сыну; и начиная съ завѣщанія Іоанна II—старшему же сыну завѣщаются постоянно и *бармы*, и *коробочка сердолицкая*. Изъ этого и изъ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ упоминаній становится для насъ ясно, что эти вещи должны были составлять исключительную принадлежность великокняжескаго сана и, слѣдовательно, при посаженіи великаго князя на столъ его отцовъ и дѣдовъ, должны

Древнее (XIV в.) изображеніе св. князей Бориса и Глѣба—въ полномъ княжескомъ уборѣ. Для сравненія съ византійскими царскими одеждами, изображенными на стр. 459.

были составлять часть его торжественнаго облаченія, или играть нѣкоторую важную роль въ его поставленіи на великое княженіе, которое однакоже до вокняженія Іоанна III (включительно) совершалось среди весьма простой обстановки.

Но, послѣ женитьбы великаго князя Іоанна III на греческой царевнѣ, Софіи Палеологъ, бытъ московскаго великокняжескаго двора быстро и значительно измѣнился. Явились новыя дворскіе обычаи и особыя церемоніи, новыя должности и чины. Само собою разумѣется, что все это рабски заимствовалось изъ византійской придворной среды; отсюда же, конечно, заимствованъ и первый дошедшій до насъ „чинъ поставленія на великое княженіе князя Дмитрія Іоанновича“, внука Іоанна III. Этотъ „чинъ“ уже представляетъ собою нѣчто весьма стройное и торжественное.

Простыя (ежедневныя) одежды древнихъ князей русскихъ (по Изборнику XII в.).

4 февраля 1498 года въ Успенскомъ соборѣ были сдѣланы всѣ необходимыя приготовленія для „поставленія“ внука великаго князя на великое княженіе. Среди храма устроено было большое возвышенное мѣсто, какъ устраивалось оно для поставленія святителей;

Царица въ большому выходномъ нарядѣ.

(Копія съ рисунка академика Солнцева, помѣщеннаго въ «Древностиахъ Россійскаго Государства»).

Царь Московскій въ большому царскомъ нарядѣ, со скипетромъ и державою.

(Копія съ рисунка академика Солнцева, помѣщеннаго въ «Древностиахъ Россійскаго Государства»).

Приложеніе къ Коронаціонному № «Нивы»

на этомъ мѣстѣ поставлены были три сидѣнья—для великаго князя Іоанна III, для митрополита и для князя Дмитрія, внука великокняжескаго. Затѣмъ, когда митрополитъ и всѣ духовныя власти облачились, среди храма былъ поставленъ аналой, а на немъ положены шапка великокняжеская и барма, эта великокняжеская утварь покрыта ширинкою. Когда великій князь съ внукомъ вступилъ въ соборъ, дьяки запѣли многолѣтіе „одному Іоанну Васильевичу“ по обычаю. Послѣ того митрополитъ со всѣмъ соборомъ служилъ молебенъ Пречистой Богородицѣ и чудотворцу Петру, и послѣ „Достойно“ и „трисвятаго“ и тропаря, митрополитъ и великій князь съ внукомъ пошли на уготованное имъ возвышенное мѣсто, и митрополитъ и великій князь сѣли, а внукъ стоялъ на верхней ступени возвышенія. Тогда, обращаясь къ митрополиту, великій князь сталъ говорить рѣчь, въ которой выяснилъ поводы къ постановленію въ великіе князья внука своего, а не сына Василія.

Послѣ этой рѣчи, митрополитъ велѣлъ внуку великаго князя вступить на возвышенное мѣсто и благословилъ его крестомъ, а немного спустя, по окончаніи ектеніи, велѣлъ ему преклонить голову и во всеуслышаніе прочелъ молитву: „Господи Боже нашъ, Царю царствующихъ и Господю господствующихъ, иже Самуиломъ пророкомъ избравъ раба Своего Давида и помазавъ того въ цари надъ людьми Своими Израиля, Ты и нынѣ услыши молитву нашу недостойныхъ“ и т. д. Въ молитвѣ этой митрополитъ испрашивалъ для „вѣрнаго раба Божія Дмитрія“ всякихъ благъ и доблестей для предстоящей ему многотрудной дѣятельности правителя.

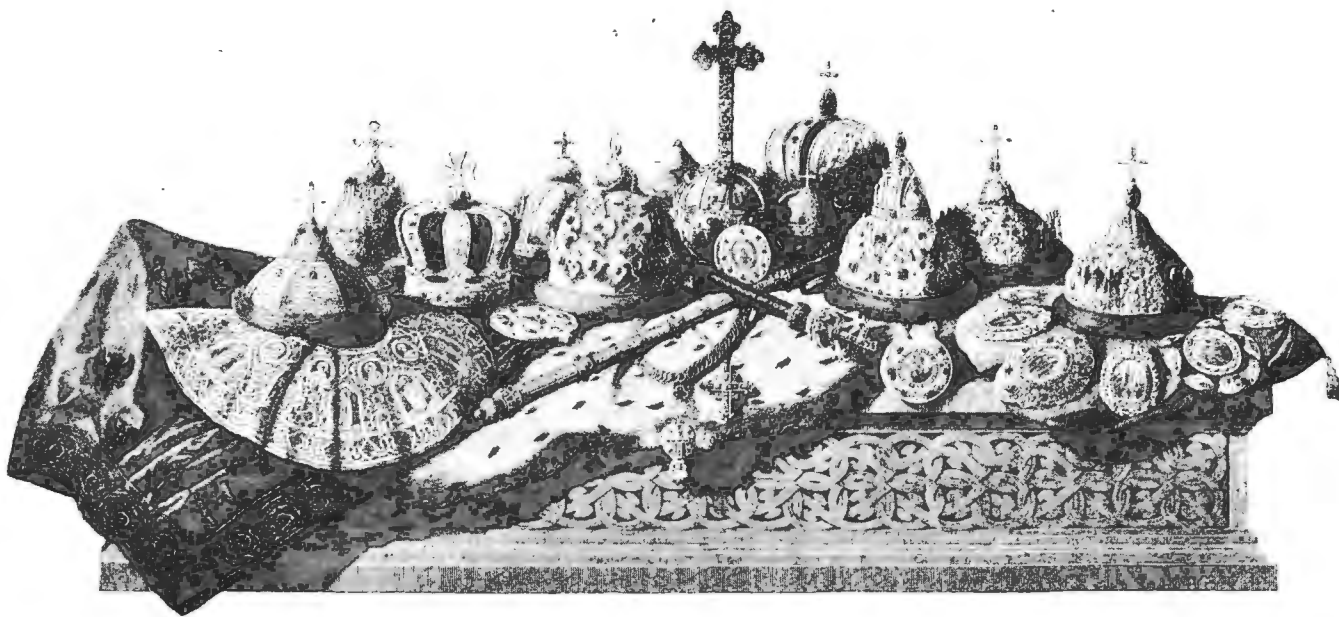
По окончаніи молитвы два архимандрита, по повелѣнію митрополита, подали ему сначала бармы, которыя онъ, благословивъ, передалъ великому князю, а тотъ уже возложилъ на внука; а потомъ, такимъ же образомъ, передали митрополиту и шапку великокняжескую, для благословенія и передачи великому князю, который надѣлъ ее на внука, между тѣмъ какъ митрополитъ знаменалъ его крестомъ. По совершеніи этого, послѣдовали поздравленія со стороны духовенства, и митрополитъ, и великій князь заняли свои мѣста, а ново-

вѣнчанному внуку великій князь велѣлъ сѣсть рядомъ съ собою. Послѣ того, за ектенію поминался уже не одинъ великій князь, а и внукъ его „великій князь Дмитрій“.

Точно такъ же и многолѣтіе было возглашено въ концѣ „чина поставленія“, сначала великому князю Іоанну, а потомъ великому князю Дмитрію. Въ заключительной же рѣчи своей митрополитъ, обращаясь къ нововѣнчанному князю и наставляя его „о полезномъ“, напоминаетъ ему, среди многихъ другихъ обязанностей, и о томъ, чтобы онъ „имѣлъ послушаніе къ своему государю и дѣду, къ великому князю.“

Великіе князья оставались въ соборѣ до конца литургии, а по выходѣ изъ храма разлучились: великій князь Іоаннъ направился къ себѣ въ палаты, а великій князь Дмитрій, въ шапкѣ и въ бармахъ, пошелъ по соборамъ, — сначала въ Архангельскій, на поклоненіе гробамъ предковъ, потомъ въ Благовѣщенскій. При выходѣ изъ соборовъ, великаго князя Дмитрія трижды осыпали серебряными и золотыми деньгами.

Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что этотъ чинъ „поставленія“ на великое княженіе есть блѣдный и слабый сколокъ съ вышеприведеннаго нами византійскаго чина „вѣнчанія на царство“, который какъ бы сокращали и примѣняли, въ данномъ случаѣ, къ обстоятельствамъ. Византійскіе дворскіе обычаи уже успѣли воздѣйствовать и внести въ русское общество сознаніе того, что послѣ паденія Византіи, послѣ тѣхъ колебаній въ сторону соединенія Церквей, которыя были допущены греками,—одна Москва осталась оплотомъ православія, и если Византія, въ періодъ процвѣтанія, горделиво величалась названіемъ „второго Рима“, то „третьимъ Римомъ“ суждено было быть Москвѣ. На Москву, по мнѣнію современныхъ книжниковъ, должны были перейти и блескъ, и слава Византіи. Сознаніе возникающаго величія государственнаго слышится намъ и въ словахъ Іоанна III къ цесарскимъ посламъ, когда онъ говорилъ: „Мы — государи на своей землѣ, и поставленія ни отъ кого не хотимъ“, и въ словахъ его пословъ къ цесарскимъ вельможамъ: „Нашъ государь—такой же великій государь, какъ и Максимилианъ“.

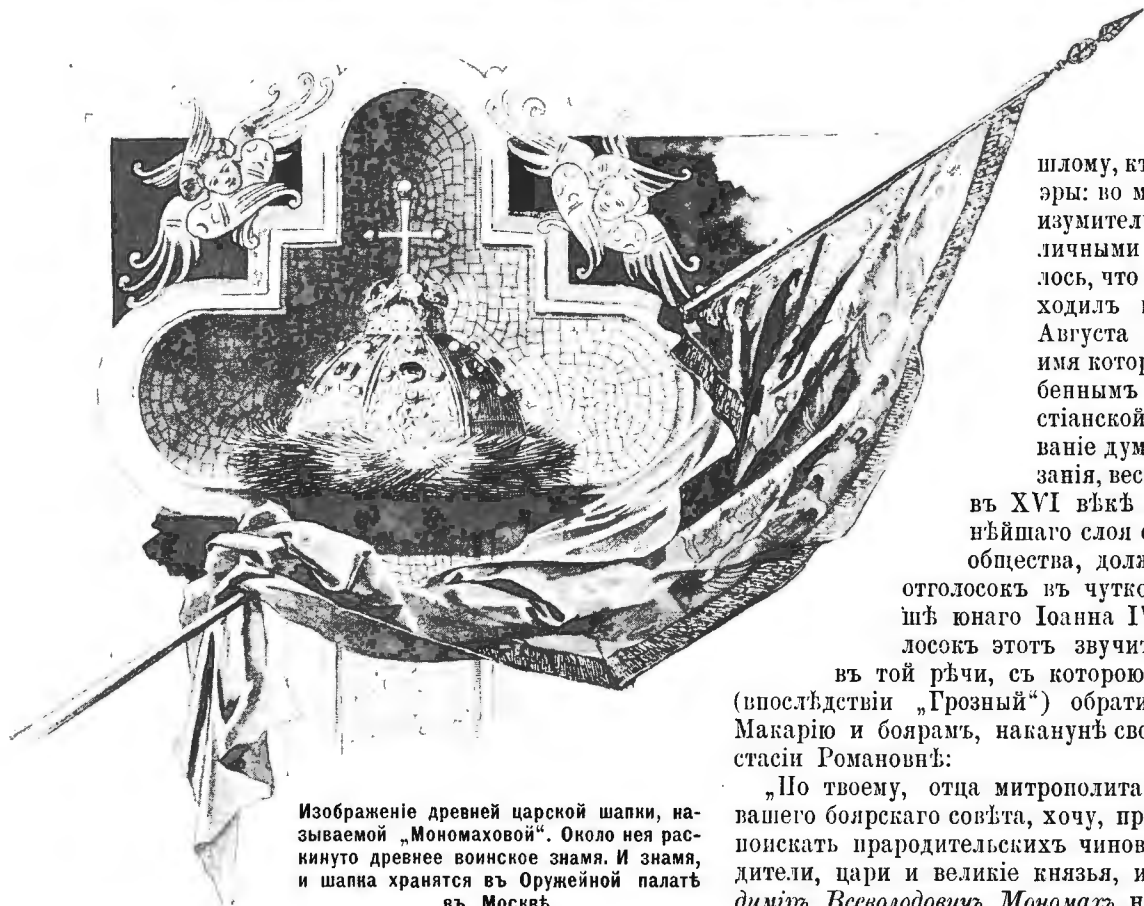

Сборное изображеніе, представляющее въ общей картинѣ всю древнѣйшую царскую утварь, какъ-то: шапки, вѣнцы, бармы, кресты, скипетры, державы и мантии, служившія при вѣнчаніяхъ русскихъ царей и императора Петра I.

III.

Вѣнчаніе на царство перваго Московскаго царя.

Сказанія книжниковъ о Мономахѣ и о царственныхъ утваряхъ, присланныхъ изъ Византіи въ XII вѣкѣ.—Вымышленное родословіе Московскихъ царей.— Чинъ вѣнчанія на царство Іоанна IV Васильевича.

Изображеніе древней царской шапки, называемой „Мономаховой“. Около нея раскинута древнее воинское знамя. И знамя, и шапка хранятся въ Оружейной палатѣ въ Москвѣ.

Въ XVI вѣкѣ, сознаніе матеріальной мощи и нравственнаго значенія Московскаго государства окрѣпло уже настолько въ умахъ современниковъ, что у людей книжныхъ и грамотныхъ явилось стремленіе — какъ можно тѣснѣе связать Московское государство съ Византійскимъ Греческимъ, чтобы, тѣмъ самымъ, какъ можно болѣе возвеличить свою родину. То, что случилось въ княженіе Іоанна III, стало представляться современникамъ Василя III лишь естественнымъ послѣдствіемъ давнихъ и тѣсныхъ сношеній Руси съ Византійскою имперією, и даже списанный съ византійскаго образа чинъ поставленія на великое княженіе сталъ представляться весьма древнимъ, нѣсколько вѣковъ тому назадъ уже усвоеннымъ русскими князьями вѣнченосцами. Явились сказанія о томъ, „какъ и когда начали ставиться князья на великое княженіе св. бармами и вѣнцомъ“, и въ этихъ сказаніяхъ весьма настойчиво утверждалось, что, еще въ XII вѣкѣ, императоръ Константинъ Мономахъ *) прислалъ уже свои царственныя утвари Владиміру Всеволодовичу Мономаху въ Кіевъ, съ греческими митрополитами, и что они вѣнчали великаго князя Кіевскаго царскимъ вѣнцомъ. Въ болѣе позднихъ спискахъ этого сказанія является даже и такое добавленіе:—будто бы Владиміръ Мономахъ, умирая, „вручилъ царскую утварь шестому сыну своему, Георгію, и повелѣлъ хранить ее и передавать изъ рода въ родъ, пока Богъ воздвигнетъ Царя, истиннаго Самодержца“.

Въпротивно, около того же времени явились смѣлыя

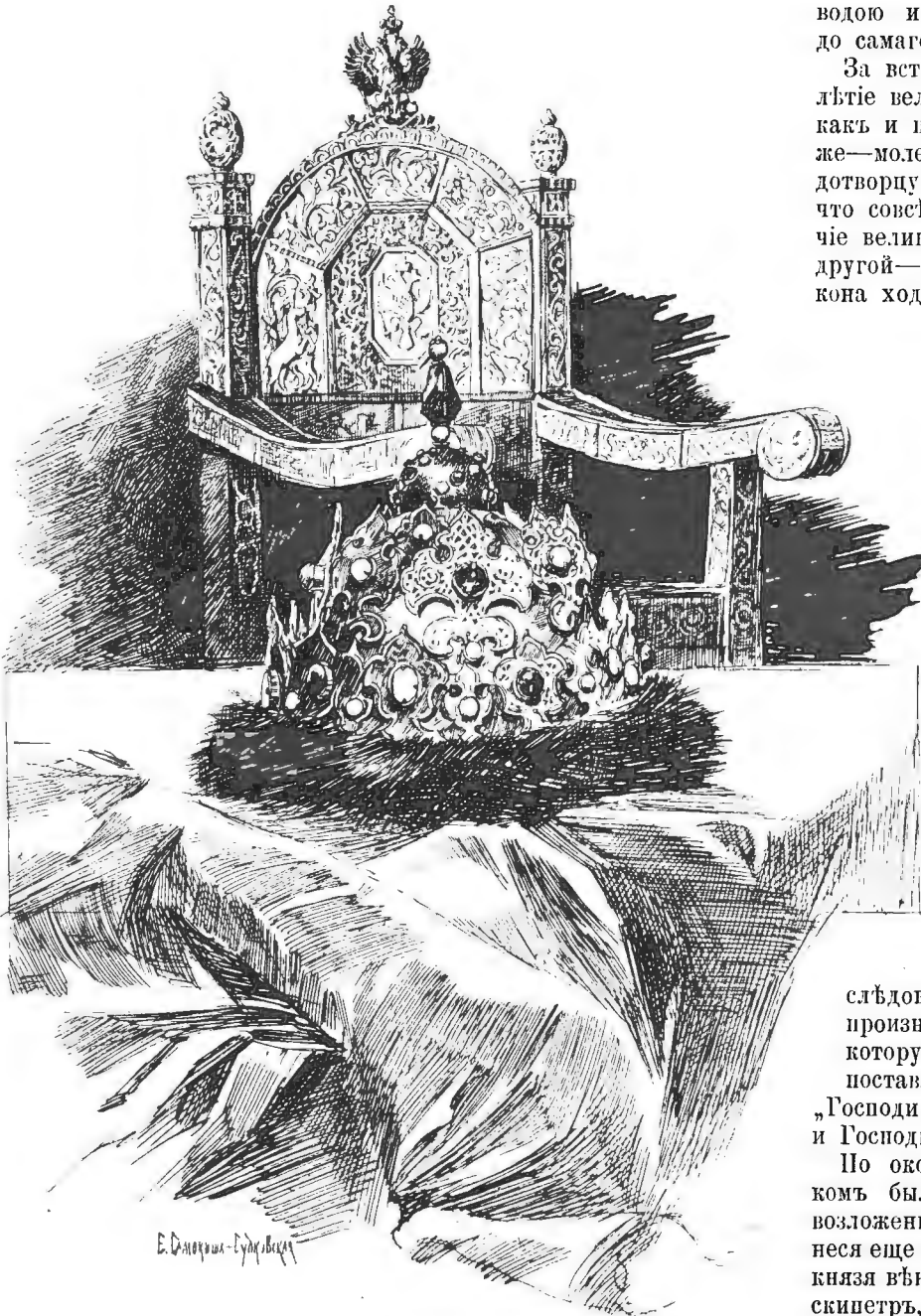
*) Въ какой степени фактъ этотъ является плодомъ фантазій книжниковъ XVI вѣка, видно уже изъ того, что императоръ Константинъ Мономахъ умеръ въ 1054 г., слѣдовательно не могъ прислать царской своей утвари Владиміру Мономаху, княжившему между 1113 и 1125 гг.

попытки возвести родословіе древнихъ русскихъ книзей къ еще болѣе отдаленному прошлому, къ самому началу нашей эры: во многихъ сказаніяхъ съ изумительною наивностью различными доводами доказывалось, что родъ Рюрика происходилъ по прямой линіи отъ Августа императора римскаго, имя котораго пользовалось особеннымъ почтеніемъ въ христіанской древности. Есть основаніе думать, что подобныя сказанія, весьма распространенныя въ XVI вѣкѣ въ средѣ образованнѣйшаго слоя современнаго русскаго общества, должны были найти себѣ отголосокъ въ чуткой, воспримчивой душѣ юнаго Іоанна IV Васильевича. Отголосокъ этотъ звучитъ вполне явственно въ той рѣчи, съ которою 16-ти-лѣтній Іоаннъ (впослѣдствіи „Грозный“) обратился къ митрополиту Макарію и боярамъ, накануне своей женитьбы на Анастасіи Романовнѣ:

„По твоему, отца митрополита, благословенію и съ вашего боярскаго совѣта, хочу, прежде своей женитьбы, поискать прародительскихъ чиновъ, какъ наши прародители, цари и великіе князья, и сродники наши Владиміръ Всеволодовичъ Мономахъ на царство, на великое княженіе сядились, и я также этотъ чинъ хочу исполнить и на царство, на великое княженіе сѣсть“.

Эта рѣчь сказана была 14 декабря 1546 года, а уже 16 января 1547 года совершено было царское вѣнчаніе, „чинъ“ котораго дошелъ до насъ въ современномъ спискѣ со всѣми подробностями, ясно указывающими намъ на то, что, со времени вѣнчанія внука Іоанна III, московскій дворъ далеко ушелъ по пути развитія дворскаго церемоніала и великолѣпія внѣшней обстановки своихъ торжествъ и празднествъ. „Чинъ“ описываетъ сначала приготовленія къ вѣнчанію внутри Успенскаго собора, и при этомъ называетъ возвышенное мѣсто „царскимъ чертогомъ“, упоминаетъ о томъ, что оно устроено было о 12 ступеняхъ и покрыто краснымъ сукномъ, а сверхъ сукна камками и бархатами; точно также и „царскій путь“ отъ входныхъ дверей до чертожнаго мѣста, и отсюда до царскихъ дверей—усланъ краснымъ сукномъ, а поверхъ него бархатомъ и камкою. Аналой, на которомъ должны быть положены царскія утвари, также покрытъ богатою паволокою и „вельми украшенъ“; мѣста, приготовленныя на возвышеніи для великаго князя и митрополита, также покрыты золотыми паволоками, а подушки на нихъ сажены жемчугомъ; направо отъ возвышенія устроено было особое „царское мѣсто“, а по обѣимъ сторонамъ возвышенія поставлены были длинныя скамьи для соборнаго духовенства. Всѣ эти мѣста и царскіе пути охранялись особыми чиновниками, дабы кто-либо изъ постороннихъ не дерзнулъ къ нимъ приблизиться или на путь ступить.

Когда приспѣло время, назначенное для вѣнчанія, изъ царскихъ палатъ, подъ охраною первѣйшихъ вельможъ, понесли царственную утварь въ соборъ. Это была уже не та, которую мы видѣли при поставленіи на великое княженіе Іоаннова внука: сверхъ бармъ и

Древній, такъ называемый „костяной“, тронъ царей московскихъ; покрытъ по деревянной основѣ рѣзными пластинами, итальянской работы, во вкусъ эпохи „Возрожденія“. Передъ нимъ, на столѣ, шапка, такъ называемая „царства Казанскаго“. И тронъ, и шапка хранятся въ Оружейной палатѣ въ Москвѣ.

царскаго вѣнца, тутъ былъ уже и скипетръ, и животворящій крестъ, положенный на золотое блюдо и покрытый золотой паволокою съ нашитымъ на ней жемчужнымъ крестомъ. Послѣднюю святыню несъ на головѣ протоіаконь соборный, въ сопровожденіи духовника государева и казначея. Во время шествія вельможъ съ царскою утварью отъ палатъ до собора, на всѣхъ соборахъ начинается перезвонъ и навстрѣчу шествію выходитъ все соборное духовенство на паперть Успенскаго собора, съ кадилами, свѣчами и лампадами. Царскія утвари возлагаются на аналой у царскихъ вратъ и покрываются паволокою съ жемчужнымъ крестомъ, и охраняются царскими сановниками, „чтобы никто изъ простыхъ людей не могъ коснуться ихъ“.

Вслѣдъ за царскими утварями двинулось изъ палатъ шествіе, съ великимъ княземъ во главѣ; за нимъ шли бояре и князья и родичи его; по бокамъ окольные оберегали царскій путь отъ благоговѣно предстоявшаго народнаго множества, а духовникъ великаго князя

шелъ передъ нимъ со св. крестомъ и св. водою и кропиль путь его крестообразно, до самаго собора.

За встрѣчею въ соборѣ слѣдовало многолѣтіе великому князю Іоанну Васильевичу, какъ и при первомъ вѣнчаніи, и точно также—молебень Пречистой Богородицѣ и чудотворцу Петру. Но затѣмъ послѣдовало нѣчто совсѣмъ новое и небывалое: —окольные великаго князя съ одной стороны, а съ другой—архимандритъ, игуменъ и два діакона ходили по собору, увѣщевая народное мпожество, присутствующее при вѣнчаніи, стоять въ молчаніи и со смиреніемъ, и усердно молить Бога о дарованіи всякихъ благъ нововѣнчаемому великому князю.

Затѣмъ великій князь говорилъ рѣчь митрополиту, прося, чтобы онъ „вѣнчалъ его царскимъ вѣнцомъ по древнему чину“. На эту рѣчь митрополитъ отвѣчалъ такою же рѣчью, въ которой заявлялъ, что онъ „по Божіей волѣ и по благословенію отеческому“, поставитъ, и помажетъ, и вѣнчаетъ великаго князя Іоанна Васильевича „царскимъ вѣнцомъ“. За этою рѣчью послѣдовало весьма торжественное возложеніе царскихъ утварей на великаго князя Іоанна Васильевича. Сначала принесенъ былъ митрополиту двумя архимандритами и игумнами животворящій крестъ и возложенъ на великаго князя. За этимъ послѣдовала малая ектенія, и митрополитъ произнесъ во всеуслышаніе ту же молитву, которую мы уже приводили при описаніи поставленія внука Іоанна III, а именно: „Господи Боже нашъ, Царю царствующихъ и Господь господствующихъ“ и т. д.

По окончаніи молитвы, тѣмъ же порядкомъ были принесены митрополиту и имъ возложены на великаго князя бармы; произнеся еще молитву, митрополитъ возложилъ на князя вѣнецъ царскій и тотчасъ вручилъ ему скипетръ, сказавъ: „О, боговѣнчанный царь, князь великій Іванъ Васильевичъ, всея Русіи самодержецъ, прими отъ Бога данный тебѣ скипетръ“ — и царь, въ отвѣтъ на это привѣтствіе, поклонился ему „не снимая царскаго вѣнца“. Въ заключеніе же вѣнчанія,

митрополитъ взялъ царя за правую руку и посадилъ его на царское мѣсто, а самъ сѣлъ на свое.

Засимъ послѣдовала вскорѣ молитва къ Пречистой Богородицѣ „о благовѣрномъ и христолюбивомъ царѣ Іванѣ Васильевичѣ“, произнесенная митрополитомъ, а послѣ молитвы протоіаконь съ амвона провозглашаетъ многолѣтіе „великому князю, благовѣрному и христолюбивому и Богомъ избранному и Богомъ почтенному великому князю Івану Васильевичу, Владимірскому и Новгородскому и всея Русіи царю и самодержцу“.

За многолѣтіемъ послѣдовали поздравленія со стороны всего духовенства, принимавшаго участіе въ обрядѣ, и поученіе митрополита къ царю. Послѣ поученія началась литургія, во время которой царь стоялъ на своемъ мѣстѣ „во всемъ своемъ царскомъ сану“, и, только прикладываясь къ Евангелію, снималъ съ себя вѣнецъ и поклонялся, и во время Херувимской пѣсни, также снявъ съ себя вѣнецъ, трижды кланялся въ землю.

Когда митрополитъ приобщился Св. Тайнъ, онъ приказалъ, передъ открытыми царскими вратами постлатъ „коверь чистъ и новъ“, а на коверъ возложить „покровъ новъ червчатого бархата“, и отъ него постлатъ бархаты и камки до самаго царскаго мѣста. Затѣмъ, по приказу митрополита, архидіаконъ и протодіаконъ пошли къ царю, обходя царскій путь съ правой стороны, поклонились ему низко и архидіаконъ сказалъ:

„Боговѣнчанный царь! Призываетъ тебя пресвященный митрополитъ, отецъ твой, со всеѣмъ священнымъ соборомъ, на помазаніе святаго и великаго мѣста и къ причастію святыхъ, животворящихъ Христовыхъ Тайнъ. Гряди къ намъ о Св. Духѣ съ миромъ!“

И поклонившись царю, попрежнему вернулись на свое мѣсто въ алтарь. Тогда царь двинулся по уготованному пути къ царскимъ вратамъ, но ту сторону которыхъ ожидалъ его митрополитъ. Не вступая въ алтарь, царь отдалъ свой скипетръ одному изъ предстоящихъ вельможъ, а вѣнецъ свой, снявъ, поставилъ на золотое блюдо. Въ то же время архіепископы и епископы поднесли митрополиту св. миро въ дорогое судѣ, поставленномъ на золотое блюдо; и митрополитъ помазалъ царя св. миромъ на челѣ, на обѣихъ ухахъ, на груди, на плечѣ и на обѣихъ рукахъ и самъ отеръ помазанныя мѣста. Затѣмъ послѣдовало причащеніе царя, при чемъ онъ былъ опоясанъ поверхъ одежды чистымъ ручникомъ, который бы могъ служить ему для утиранія во время ѣды и питья, такъ какъ „по чину“ и современному обычаю церковному, царь послѣ этого не могъ въ теченіе восьми дней ни омыться помазанныя св. миромъ мѣста, ни даже снимать ту одежду, въ которой онъ достоинъ былъ великаго таинства.

Затѣмъ царь возвратился на свое мѣсто, въ вѣнцѣ и со скипетромъ въ рукахъ, а митрополитъ, взявъ просфору, двинулся со всеѣми духовными лицами къ царскому мѣсту, но такъ, что самъ онъ шелъ по царскому пути, а все остальные духовныя особы шли по обѣ стороны его. Подойдя къ царю, митрополитъ поздравилъ его съ помазаніемъ и причащеніемъ, вручилъ ему просфору и благословилъ крестомъ. И царь, и митрополитъ облобызались, и царь, обращаясь къ нему и ко всему собору духовному, просилъ ихъ къ себѣ на обѣдъ.

Изъ собора царь вышелъ, въ вѣнцѣ и бармахъ, со скипетромъ въ рукахъ, южными дверьми и, по обычаю, пошелъ по соборамъ, всюду, при выходѣ изъ нихъ, осыпаясь трижды золотыми и серебряными деньгами.

Вышеприведенный чинъ вѣнчанія, составленный, какъ предполагаютъ, по греческому образцу вѣнчанія императоровъ самимъ митрополитомъ Макаріемъ, вѣроятно внушившимъ мысль о вѣнчаніи на царство юному великому князю Московскому, — впоследствии примѣнялся при вѣнчаніи русскихъ царей, лишь съ самыми незначительными отміннами, до первой четверти XVIII вѣка, когда при Петрѣ Великомъ русскими царями былъ принятъ императорскій титулъ. Но такъ какъ юнаго князя Московскаго вѣнчалъ на царство митрополитъ Макарій, а въ Византійской имперіи вѣнчаніе на царство совершалось патриархами, то царь Іоаннъ Васильевичъ обратился къ восточнымъ патриархамъ съ особой грамотой и просилъ ихъ о признаніи и подтвержденіи его вѣнчанія на царство. На эту грамоту долго не было никакого отвѣта, и только четыре года спустя отъ восточныхъ патриарховъ прислано было въ Москву подтвержденіе вѣнчанія царя Іоанна IV Васильевича.

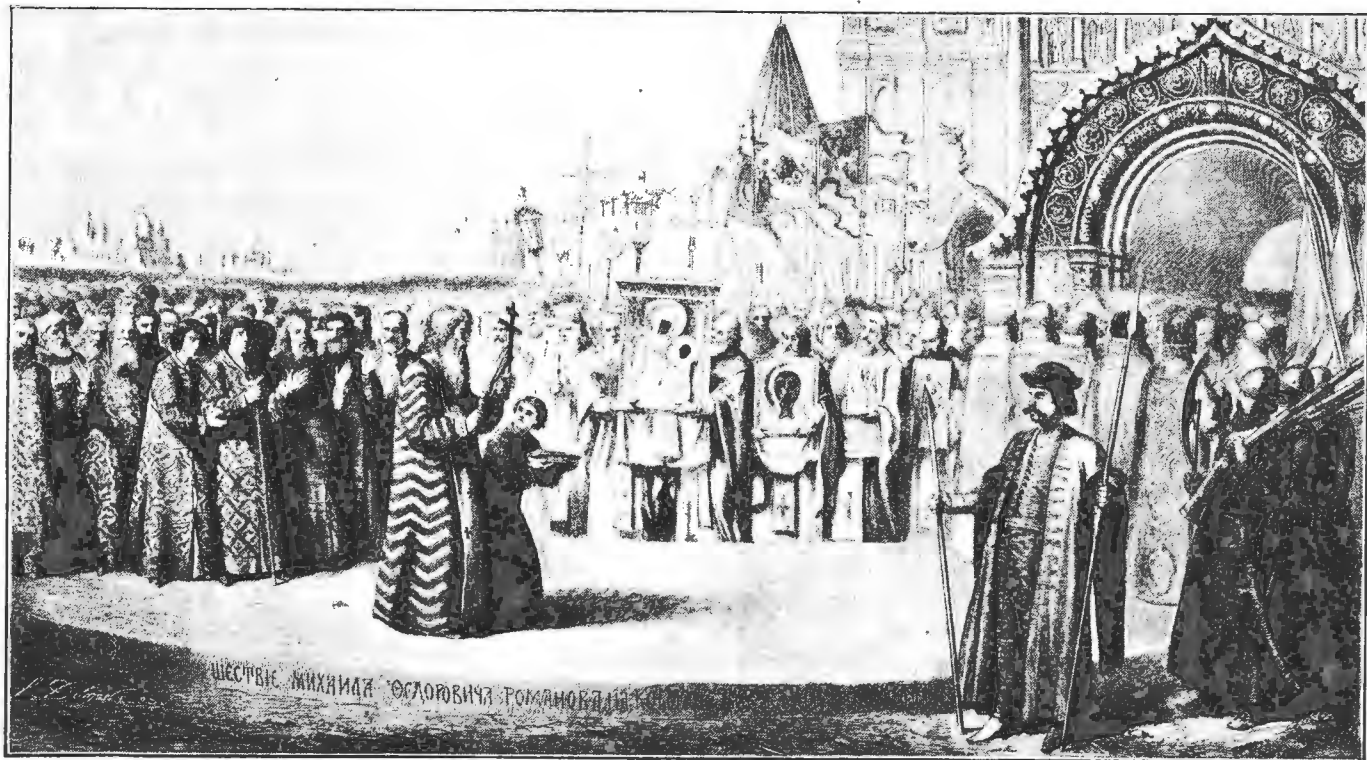
IV.

Нѣкоторыя добавленія къ чину вѣнчанія на царство въ теченіе XVII вѣка.

Вѣнчаніе царя Бориса Годунова.—Вѣнчаніе первыхъ царей изъ дома Романовыхъ.—Двойное вѣнчаніе царей Петра и Іоанна Алексѣевичей.

При вѣнчаніи царя Іоанна IV Васильевича, было допущено только одно отличіе отъ византійскаго чина

вѣнчанія императоровъ:—во время миропомазанія, между отдѣльными дѣйствіями этого таинства, патриархъ, вѣн-

Вѣнчаніе на царство царя Михаила Феодоровича—перваго изъ дома Романовыхъ. Шествіе изъ царскихъ палатъ въ Успенскій соборъ.

Древнее „яблоко великодержавное“ или „держава Россійскаго царства“.

Хранится въ числѣ царственныхъ клейнодовъ въ Оружейной Палатѣ въ Москвѣ.

Приложеніе къ Коронаціонному № «Нивы».

чавший императоровъ византійскихъ, возглашалъ: „святъ, святъ, святъ“, а митрополитъ Макарій, при помазаніи Іоанна Васильевича, провозглашалъ: „печать Дара Духа Святаго“.

При вѣнчаніи на царство царя Бориса Θεодоровича (Годунова) допущены были нѣкоторыя существенно важныя добавленія въ чинъ царскаго вѣнчанія, вызванныя, быть-можетъ, тѣми исключительными историческими обстоятельствами, въ которыхъ самое вѣнчаніе совершалось. Прежде всего, къ царской утвари прибавленъ былъ еще одинъ вышній знакъ царскаго достоинства, а именно: *царственное яблоко* или *держава*. Патриархъ подалъ царю эту державу, со словами:

„Сіе яблоко — знаменіе твоего царствія: яко яблоко сіе, примь въ руцѣ свои, держиши, тако держи и все царствія, данныя тебѣ отъ Бога, соблюдая ихъ отъ враговъ непоколебимо“.

Затѣмъ, совершивъ муропомазаніе и приобщивъ царя Св. Тайнъ, патриархъ еще разъ возложилъ на царя Бориса царскій вѣнецъ и провозгласилъ по-гречески: *аксіосъ* (достоинъ), и трижды повторилъ этотъ возгласъ, какъ бы желая подтвердить въ данномъ случаѣ обрядъ вѣнчанія на царство. Вѣроятно, съ тою же цѣлью, къ чину вѣнчанія царя Бориса были добавлены двѣ молитвы, которыя въ послѣдующихъ царскихъ вѣнчаніяхъ, въ продолженіе XVII вѣка, не повторялись болѣе.

При вѣнчаніи на царство первыхъ царей изъ дома Романовыхъ, а именно Михаила Θεодоровича и Алексѣя Михайловича, при муропомазаніи сдѣлано было нѣкоторое добавленіе въ томъ смыслѣ, что патриархъ, между прочимъ, помазывалъ государей „и на брадѣ, и подъ брадою“, повторяя обычный возгласъ: „печать Дара Духа Святаго“.

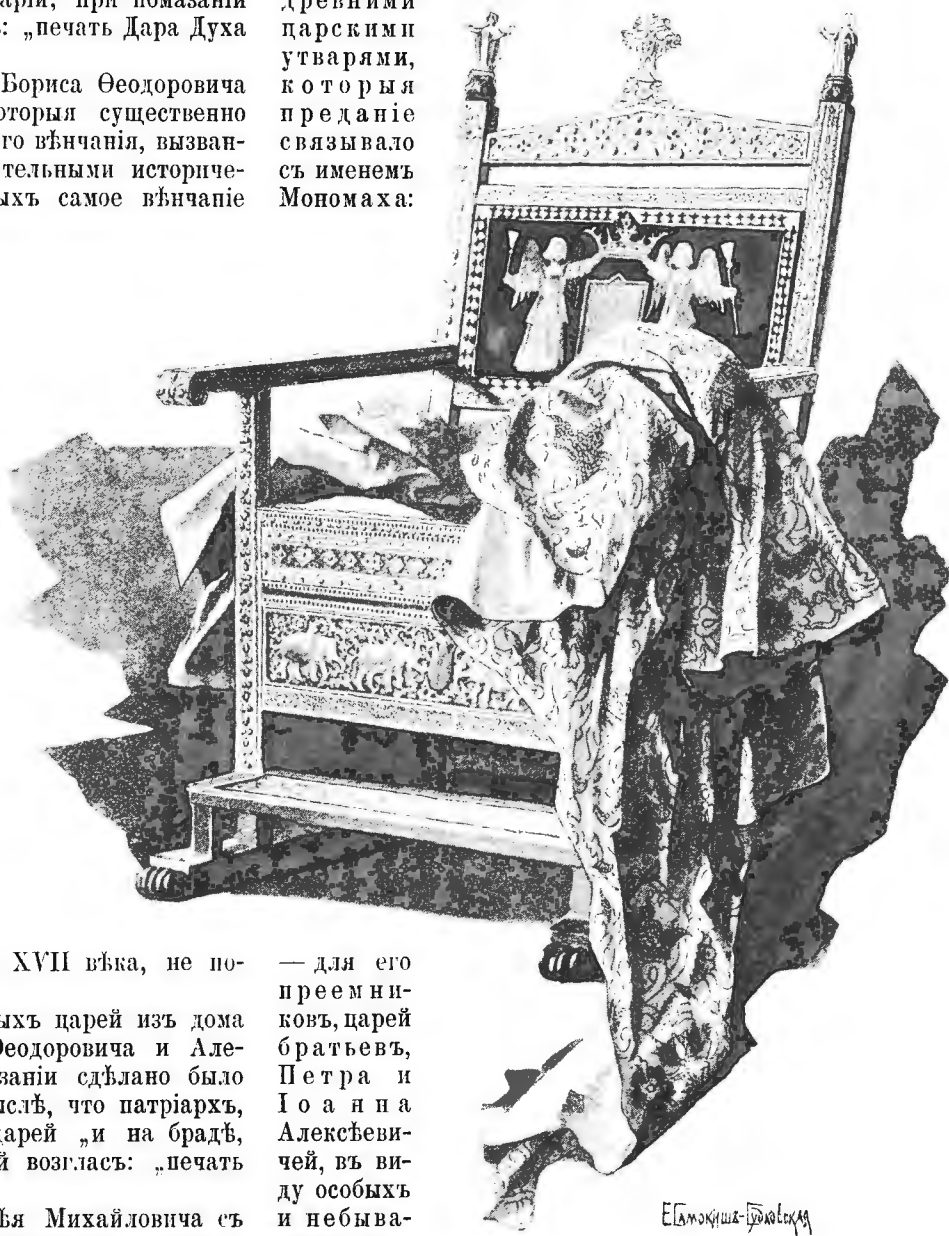
Въ чинѣ вѣнчанія царя Алексѣя Михайловича съ особенною подробностью описаны нѣкоторые дворскіе обычаи, которыми сопровождалось помазаніе царя св. муромъ и причащеніе Св. Тайнъ.

Особымъ великолѣпьемъ и обрядовою полнотою отличалось вѣнчаніе царя Θεодора Алексѣевича, чинъ котораго былъ чрезвычайно сближенъ съ чиномъ вѣнчанія греческихъ императоровъ. При этомъ вѣнчаніи, *впервые*, послѣ краткой вступительной рѣчи государя, патриархъ обратился къ государю съ вопросомъ: „Како вѣруеши и исповѣдуеши Отца и Сына и Св. Духа?“ — и въ отвѣтъ на это государь прочелъ съ начала и до конца весь Символъ Вѣры. Сверхъ того, во время вѣнчанія, государю были не только вручены вышніе знаки царскаго достоинства, но на него еще и возложена была царская одежда, какъ возлагалась она и на греческихъ императоровъ.

Сверхъ всего этого, при вѣнчаніи царя Θεодора Алексѣевича, и самое причащеніе государя происходило по образцу причащенія императоровъ греческихъ, а именно — царь приобщался не *передъ* царскими вратами, а введенъ былъ въ алтарь, гдѣ и приобщался, подобно священнослужителямъ, отдѣльно Тѣла и Крови Христовой.

Не мѣшаетъ замѣтить, что царь Θεодоръ Алексѣевичъ былъ послѣднимъ изъ русскихъ царей, вѣн-

чавшихся древними царскими утварями, которыя преданіе связывало съ именемъ Мономаха:

Тронъ, такъ называемый „Персидскій“, царя Алексѣя Михайловича; на одномъ изъ поручней трона раскинута старинная царскія кафтанъ; хранится въ Оружейной палатѣ.

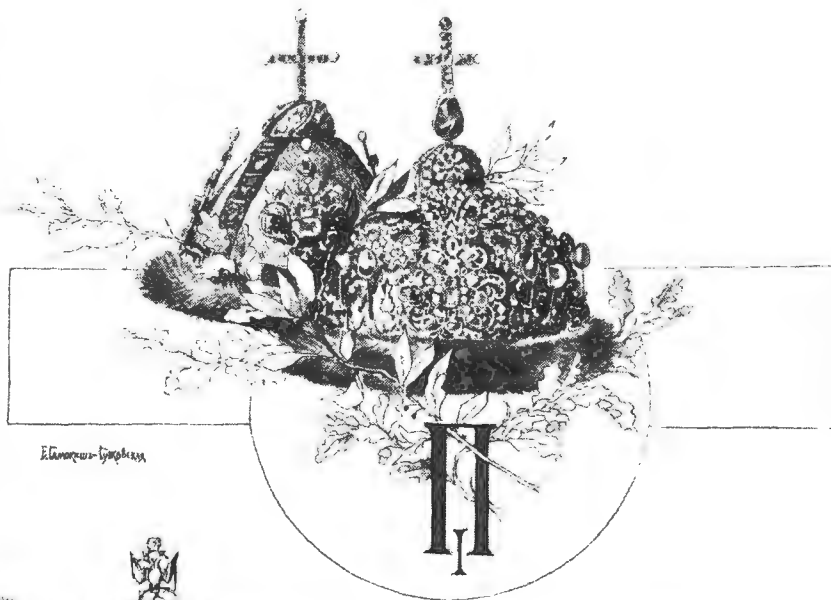
— для его преемниковъ, царей братьевъ, Петра и Іоанна Алексѣевичей, въ виду особыхъ и небывалыхъ условій ихъ со-вмѣстнаго вѣнчанія, изготовлены были новыя царскія утвари: два вѣнца, два креста, двое бармы, два скипетра, двѣ державы — совершенно одинаковыя. Самый тронъ, на которомъ они возсѣдали послѣ вѣнчанія въ Грановитой палатѣ, былъ устроенъ *двойной*, массивно-серебряный, подъ однимъ балдахинномъ. Въ виду тѣхъ же особенностей даннаго вѣнчанія произошли нѣкоторыя незначительныя отмѣны въ обрядовыхъ подробностяхъ чина вѣнчанія царей-братьевъ; такъ напримѣръ, число лицъ, несшихъ изъ дворцовой палаты въ соборъ царскія утвари, было удвоено: два протопопа несли кресты и бармы, два боярина несли вѣнцы, двое окольныхчихъ — скипетры, а казначей да печатникъ — несли державы. Послѣ патриаршей рѣчи къ царямъ въ соборѣ были перемѣнены царскія одежды, и пари-братья поверхъ одеждъ не были опоясаны ручниками, а имѣли въ рукахъ по полотенцу. Царскій столъ былъ не въ самый день вѣнчанія царей Петра и Іоанна, а лишь на третій день.

V.

Принятіе новаго Императорскаго титула и вѣнчаніе Русскихъ Императоровъ въ теченіе XVIII и XIX вѣковъ.

Новыя дополненія къ чину вѣнчанія; перемѣны во внѣшней обстановкѣ и обычаяхъ при коронаціяхъ Императоровъ. — Вліяніе Западное. — Особенности нѣкоторыхъ коронаваній.

Въ царствованіе Петра Великаго совершились два важныхъ событія, повліявшихъ въ значительной степени на измѣненіе чина вѣнчанія русскихъ государей; событія эти были: уничтоженіе патриаршества въ Россіи и принятіе Петромъ Великимъ поднесеннаго ему Императорскаго титула. При существованіи патриаршества, патриархъ возсѣдалъ во

Царскія шапки, изготовленныя къ двойному вѣнчанію царей-братьевъ, Іоанна и Петра Алексѣевичей, въ 1682 г.; хранятся въ Оружейной палатѣ.

Серебряный двойной тронъ, изготовленный въ 1682 г., для вѣнчанія царей-братьевъ, Іоанна и Петра Алексѣевичей; хранится въ Оружейной палатѣ.

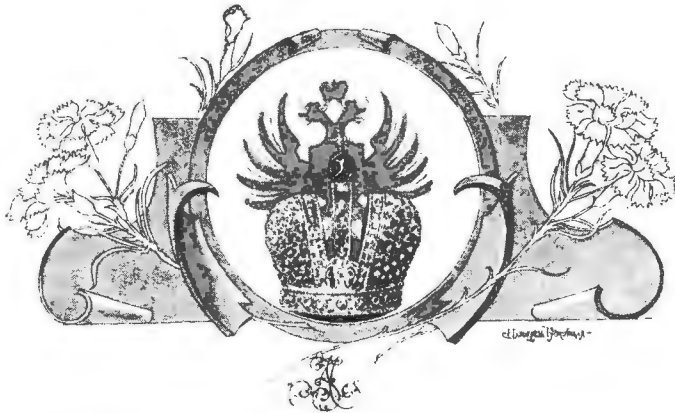
время вѣнчанія на чертожномъ мѣстѣ, рядомъ съ государемъ, какъ первенствующій епископъ и представитель Церкви; послѣ уничтоженія патриаршества и учрежденія Святейшаго Синода, государи при вѣнчаніяхъ возсѣдали на тронѣ или одни, или рядомъ съ ними на другомъ тронѣ возсѣдали и государыни, супруги ихъ, коронуемая одновременно съ ними. Сверхъ того, со времени принятія Императорскаго титула, государи стали *сами возлагать на себя корону и сами же возлагать* ее и на главу коронуемой супруги.

Великій Преобразователь Россіи первый короновалъ свою супругу и, по обычаю своему, разъяснилъ народу поводы къ коронаванію въ знаменитомъ своемъ манифестѣ отъ 15 ноября 1723 года. „Понеже всѣмъ вѣдомо есть“, — такъ гласитъ этотъ манифестъ — „что во всѣхъ христіанскихъ государствахъ непремѣнно обычайъ есть потентатомъ супругъ своихъ короновать, и не точію нынѣ, но и древле у православныхъ императоровъ греческихъ сіе многократно бывало...“ Затѣмъ слѣдовало пространное изложеніе историческихъ заслугъ императрицы, и манифестъ заканчивался словами: „того ради даннаго намъ отъ Бога самовластію за такіе супруги нашей труды и т. д.“ — въ заключеніе царь заявляетъ о своемъ намѣреніи короновать Екатерину Императорскою короною. Намѣреніе это съ великимъ торжествомъ было приведено въ исполненіе 7 мая 1724 года въ Москвѣ.

За два дня до этого торжества, нарядные трубачи съ литавриками разбѣжали по улицамъ Москвы и привлекали вниманіе толпы къ слушанію вышеприведеннаго манифеста, который читался громко на всѣхъ площадяхъ и перекресткахъ. Между соборами и дворцомъ впервые были устроены помосты, крытые сукномъ, а надъ трономъ императрицы (о двѣнадцати ступеняхъ) воздвигнутъ былъ балдахинъ съ шитыми гербами. Для высшихъ особъ обоюга пола и для знатныхъ иностранцевъ, допущенныхъ къ присутствованію на коронаваніи, въ соборѣ была устроена особая галерея съ перилами. Въ назначенный для церемоніи часъ изъ дворца къ собору двинулось шестіе съ регалиями, во главѣ котораго выступалъ верховный маршалъ, графъ Толстой, опираясь на жезль, украшенный изумрудомъ рѣдкой, диковинной величины.

Вслѣдъ за маршаломъ несли регалии въ такомъ порядкѣ: мантия изъ золотой парчи съ вышитымъ орломъ, подбитая горностаеями, и съ брильянтовыми застежками; держава; скипетръ; корона брильянтовая, крестообразно переплетенная, сквозная, изготовленная заново и составленная изъ 2584 брильянтовъ, а наверху, подъ крестомъ, заканчивавшаяся огромнымъ лалломъ, купленнымъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ.

Вслѣдъ за маршаломъ несли регалии въ такомъ порядкѣ: мантия изъ золотой парчи съ вышитымъ орломъ, подбитая горностаеями, и съ брильянтовыми застежками; держава; скипетръ; корона брильянтовая, крестообразно переплетенная, сквозная, изготовленная заново и составленная изъ 2584 брильянтовъ, а наверху, подъ крестомъ, заканчивавшаяся огромнымъ лалломъ, купленнымъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ.

Корона императрицы Анны Иоанновны. В глубинѣ, за короною, современное изображение государственнаго герба.

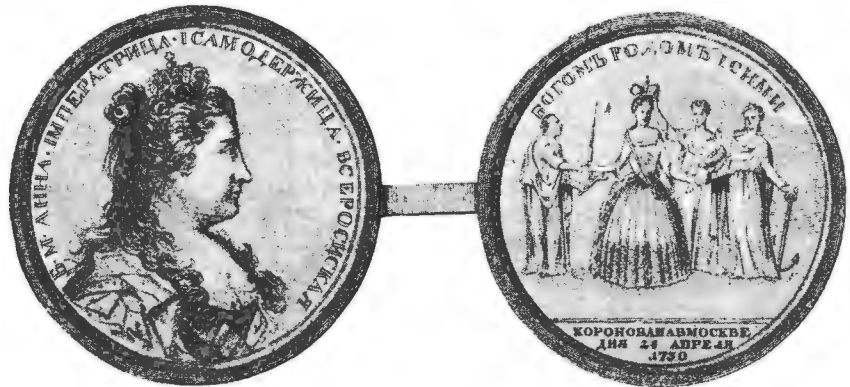
Во время слѣдованія самой императрицы къ собору, шлейфъ платья ея несли шесть именитѣйшихъ дамъ, около которыхъ по обѣ стороны шли камергеры и другіе придворные чины. Послѣ того какъ императрица вступила въ соборъ и стала на своемъ мѣстѣ, и всѣ присутствовавшіе заняли свои мѣста, императоръ Петръ сказалъ краткую вступительную рѣчь. Затѣмъ архіерей, совершавшій чинъ вѣнчанія, предложилъ императрицѣ прочесть вслухъ Символъ Вѣры — и началось

вѣнчанія царей долженъ былъ измѣниться значительно. Древнія царскія одежды и царственная утварь замѣнились новыми; измѣнившіяся одежды придворныхъ и высшихъ государственныхъ чиновъ также придали со-всѣмъ иной оттѣнокъ коронаціоннымъ торжествамъ; наконецъ, даже и самая перемѣна резиденціи — переселеніе Царствующаго Дома изъ Москвы въ С.-Петербургъ — внесла новые элементы, новые фазисы въ величавый рядъ торжественныхъ моментовъ того религиозно-народнаго праздника, какимъ коронація является для всей Россіи. Такъ, напр., обязательнымъ вступительнымъ актомъ каждой коронаціи, со временъ Петра Великаго, сдѣлался торжественный въѣздъ государя и государыни въ первопрестольную столицу, а заключительнымъ — тотъ народный праздникъ, которымъ добрые и радушные Хозяева Русской Земли тѣшатъ свой народъ, по поводу обще-русской радости.

Но прежде, чѣмъ перейдемъ къ частностямъ и укажемъ на случайныя особенности отдѣльныхъ коронацій, совершившихся въ теченіе XVIII и XIX вѣковъ, замѣтимъ, что церковная основа въ чинѣ коронованія Россійскихъ Императоровъ осталась неизмѣнно тою же, какою мы прослѣдили ее издревле, и „чинъ этотъ производитъ греческое священнодѣйствіе вѣнчанія въ полнѣйшей и самой законченной формѣ его развитія“... Въ самомъ существѣ своемъ нынѣшнее священнодѣйствіе вѣнчанія осталось то же, что и древле, въ единовѣрной намъ Византіи: „также торжественно про-

Герольдъ при коронаціи императрицы Анны Иоанновны.

Коронаціонная медаль императрицы Анны Иоанновны; была роздана послѣ коронаціи знатнымъ особамъ.

коронованіе, при которомъ государь самъ возложилъ на супругу царственную мантию и вѣнецъ, принявъ ихъ изъ рукъ архіерея. Громкій и торжественный перезвонъ всѣхъ колоколовъ и непрерывная пальба изъ пушекъ возвѣстили городу о томъ, что коронованіе совершилось. Послѣ вѣнчанія былъ

возглашается исповѣданіе царемъ православнымъ; также совершается святительское руковозложеніе іерарха на главу государя; тѣ же самыя читаются при этомъ молитвы и, наконецъ, также совершается помазаніе царя св. мѣромъ (*). Далѣе мы изложимъ подробно весь „чинъ вѣнчанія“ Императоровъ Всероссийскихъ, заимствуя его изъ двухъ послѣднихъ коронацій.

столъ въ Грановитой палатѣ, во время котораго государь и государыня сидѣли за особымъ столомъ, подъ балдахиномъ; а всѣ остальные знатныя особы и духовенство, приглашенныя къ столу, сидѣли за четырьмя столами.

На другой день, послѣ вѣнчанія, государь и государыня принимали поздравленія отъ иностранныхъ пословъ и чиновъ духовныхъ и свѣтскихъ. Въ то же время народу были розданы, по случаю торжества, жетоны золотые и серебряные, на сумму 15,000 рублей.

Само собою разумѣется, что, вмѣстѣ со внесеніемъ въ Россію западно-европейскихъ обычаевъ, костюмовъ и модъ, древне-русскій характеръ внѣшней обстановки

Коронаціонный жетонъ императрицы Анны Иоанновны. Во время коронаціи эти жетоны разбрасывались въ народъ.

укажемъ въ послѣдовательности, какія при этомъ совершаются дѣйствія, какія читаются особыя молитвы и поются церковныя пѣснодѣнія, а теперь, въ общемъ обзорѣ, укажемъ на нѣкоторые измѣненія внѣшней

*) См. „Историческій очеркъ чиновъ священнаго вѣнчанія на царство“—соч. Е. В. Барсова, стр. XXXIII. (Въ Чт. Моск. Общ. исторія и древностей за 1883 г.).

Крытая зимняя повозка, въ которой императрица Елисавета Петровна ѣхала въ Москву на коронаціе; внутри повозки три довольно просторныхъ помѣщенія: одно приспособлено для спальни, другое — для столовой. Хранится въ Оружейной палатѣ.

обстановки коронаціи, допущенныя и привнесенныя при коронаціяхъ, совершившихся въ теченіе XVIII в.

Прежде всего отмѣтимъ тотъ любопытный и важный историческій фактъ, что изъ пяти коронаціи, послѣдовавшихъ за коронаціей императрицы Екатерины I, только одна въ теченіе XVIII в. совершилась въ составѣ двухъ Высочайшихъ Особъ, то-есть коронуемыхъ Августѣйшихъ супруговъ; а въ остальныхъ четырехъ принимало участіе только одно изъ коронуемыхъ лицъ — либо императоръ, либо императрица. Такъ, императоръ Петръ II короновался еще юношей, когда не былъ женатъ; императрица Анна приняла вѣнецъ во вдовствѣ; императрица Елисавета коронована была въ дѣвчествѣ; императрица Екатерина II — также во вдовствѣ, какъ и императрица Анна. И только уже императору Павлу I выпало на долю быть первымъ изъ Императоровъ Всероссийскихъ, короновавшихся одновременно со своими супругами. Напротивъ того, въ XIX столѣтіи, всѣ четыре совершившіяся доселѣ коронаціи происходили при полномъ составѣ коронуемыхъ Августѣйшихъ Особъ, царя-супруга и царицы-супруги.

Изъ новыхъ обычаевъ, внесенныхъ въ церемоніальныя коронаціи, отмѣтимъ, при коронаціи императора Петра II, значительное умноженіе регалій (или царственной утвари), предпосимыхъ торжественною процессіею изъ Кремлевскаго дворца въ соборъ предъ началомъ коронаціи. До Петра II, какъ мы уже видѣли выше,

внѣшними знаками императорской власти были: корона, порфира (или мантия), скипетръ, держава; при коронаціи Петра II, впервые прибавились еще новыя регаліи: государственное знамя, государственный мечъ и государственная печать. Сверхъ того, тогда же, при мантии несена была, впервые, алмазная цѣпь ордена св. Андрея Первозваннаго.

При коронаціи императрицы Анны Иоанновны, впервые, были выбиты въ память событія золотыя и серебряныя медали, которыя императрица раздавала своимъ приближеннымъ и знати. Императоръ Павелъ, оригинальный во многихъ своихъ дѣяніяхъ и замыслахъ, короновался въ военномъ мундирѣ, поверхъ котораго надѣта была древняя царская одежда (далматика). Это былъ послѣдній случай появленія древнихъ царскихъ облачений и утварей въ новѣйшемъ періодѣ нашей исторіи.

Отмѣтимъ еще одну любопытную и важную черту коронаціи императрицъ: Анны Иоанновны, Елисаветы Петровны и Екатерины II. Такъ какъ онѣ короновались виолнѣ самостоятельно, какъ полноправныя самодержицы Всероссийскія, и, слѣдовательно, въ рукахъ своихъ сосредоточивали полную и нераздѣльную власть надъ Россійскою Имперіей, то и короновались онѣ не по тому чину, по какому коронуются императрицы-супруги при императорахъ-супругахъ, а по чину коронаціи императоровъ и самодержцевъ Всероссийскихъ. При этомъ, не только возлагались на нихъ всѣ тѣ внѣшніе знаки императорской власти (большая корона, скипетръ и держава), какіе возлагаются на императоровъ, но и два важнѣйшія таинства, совершаемыя надъ коронуемымъ — миропомазаніе и причащеніе Св. Тайнъ — совершались при коронаціяхъ Анны, Елисаветы и Екатерины, какъ совершаются при коронаціяхъ императоровъ, а именно: помазаніе всѣхъ трехъ самодержицъ происходило точно такъ же, какъ происходитъ оно при помазаніи императоровъ, и приобщеніе Св. Тайнъ совершалось не внѣ алтаря, а внутри его, и подобно священнослужительскому, особо Тѣла, и особо Крови Христовой.

Чтобы получить болѣе или менѣе вѣрное понятіе о характерѣ и внѣшней обстановкѣ одной изъ подобныхъ коронаціи XVIII вѣка, сообщимъ нѣсколько болѣе обстоятельныхъ свѣдѣній о коронаціи императрицы Елисаветы Петровны, отличавшейся, по отзывамъ современниковъ, чрезвычайною роскошью и великолѣбіемъ.

1-го января 1742 года изданъ былъ манифестъ императрицы Елисаветы, въ которомъ она заявляла во всеобщее свѣдѣніе — „и Мы, также, послѣдуя Боговнчаннымъ предкамъ Нашимъ и всѣмъ Христолюбивымъ Потентатамъ“... „воспріяли намѣреніе въ столичномъ

Зимняя повозка императрицы Елисаветы Петровны, въ томъ видѣ, въ какомъ императрица слѣдовала въ ней въ Москву. Въ повозку впряжено семь троенъ и одна пара, всего 23 лошади, при кучерѣ и семи вершникахъ. (По современной гравюрѣ.)

Торжественный въезд императрицы Елисаветы Петровны въ Москву, наканунѣ коронаціи. (По современной гравюрѣ.)

Нашемъ градѣ Москвѣ, при всенародной церковной молитвѣ и благословеніи, Императорскую корону съ прочими клейнодами и священнымъ помазаніемъ воспріять, еже въ апрѣлѣ мѣсяцѣ сего года Его же Вседержителя изволеніемъ совершенно быть имѣеть“.

23-го февраля двинулся изъ Петербурга, по зимнему пути, громадный императорскій поѣздъ, въ крытыхъ саняхъ и возкахъ, и 26-го февраля, въ 5 час. пополудни, уже прибылъ въ с. Всесвятское, въ 7 верстахъ отъ Москвы; отсюда и предположенъ былъ торжественный въездъ въ первопрестольную столицу, которая тѣмъ временемъ чистилась, украшалась и готовилась къ встрѣчѣ государыни. Между прочими приготовлениями горожанъ къ торжеству предстоящей коронаціи, особенное вниманіе обращали на себя четыре громадныя триумфальныя арки, весьма красиво построенныя и разукрашенныя, и сверху до низу покрытыя различными символическими изображеніями. Первая изъ этихъ арокъ поставлена была на Тверской улицѣ — отъ Московской губерніи; вторая — въ Китаѣ-городѣ, близъ рядовъ, у церкви Казанской Божіей Матери—отъ Святейшаго Правительствующаго Синода; третья—по Мясницкой улицѣ, у Земляного города — отъ магистрата всего московскаго купечества; четвертая — при рѣкѣ Яузѣ—близъ зимняго дворца императрицы.

27-го февраля совершился въездъ въ Москву, при самой блестящей обстановкѣ, между шпалерами разставленныхъ по улицамъ гвардейскихъ и армейскихъ войскъ, среди громадныхъ толпъ ликующаго народа, при колокольномъ звонѣ, пальбѣ пушекъ съ Кремля и учащенныхъ ружейныхъ залпахъ войска.

Въ торжественномъ шествіи, Елисавета прослѣдовала черезъ весь городъ въ золотой царской каретѣ, запряженной осмерникомъ „преизрядныхъ итальянскихъ копей“, цугомъ, предшествуемая и окруженная блестящей свитой, и прибыла прямо къ рѣшеткѣ Кремлевскихъ соборовъ, гдѣ встрѣчена была духовенствомъ со крестами и св. водою. Предшествуемая духовенствомъ, императрица прошла въ Успенскій соборъ, при пѣвчии пѣвчихи канона Вербной недѣли (3 пѣсня, 2 тропарь): „Воспойте люди боголѣпно въ Сионѣ, и молитву воздадите Христу во Иерусалимѣ...“

Въ соборѣ императрица приложилась къ иконамъ и мощамъ, затѣмъ выслушала длинную привѣтственную рѣчь архіепископа Новгородскаго Амвросія, посетила соборы Архангельскій и Благовѣщенскій, и вновь, въ

томъ же порядкѣ шествія, но по другимъ улицамъ вернула въ свой дворецъ на Яузѣ.

При слѣдованіи этимъ путемъ, императрица, ради встрѣчъ и рѣчей, останавливалась у всѣхъ арокъ, воздвигнутыхъ на пути, и, между прочимъ, у Синодальной арки; „поставленные при оной, по 20 человекъ на каждой сторонѣ, студенты Московской Славяно-Греко-Латинской академіи, въ нарочито-устроенномъ бѣломъ одѣяніи, имѣя на главахъ вѣнцы, пѣли сложенную для того слѣдующую пѣснь:

Присѣ день красный, возсіало вѣдро,
Милость Россіи—Небеса прещедро
Давно-желанну зрѣти показали,
Прочь всѣ печали!

Изо всѣхъ сторонъ—весело смотрѣти—
Вдругъ сталъ свѣтъ дивно власть свою имѣти,
Все премѣнися—и вѣтръ зимній хладный
Въ Зефиръ прохладный... И т. д. *)

Въ 5 часовъ пополудни, того же 28-го февраля, всѣ знатныя обою пола особы собрались въ Зимнемъ дворцѣ императрицы на балъ, который и продолжался до полуночи.

Затѣмъ императрица провела въ Москвѣ почти два мѣсяца, въ теченіе которыхъ заканчивались всѣ необходимыя приготовления къ коронаціи, назначенной окончательна на 25-е апрѣля.

22-го апрѣля по городу разѣзжали парадныя герольды, въ сопровожденіи 100 рейтаръ Конной Гвардіи, при офицерахъ, унтеръ-офицерахъ и капралахъ, въ полной парадной формѣ. При герольдахъ, сверхъ того, состояло „12 человекъ Двора Ея Императорскаго Величества трубачей, въ богатыхъ дворцовыхъ ливреяхъ, и двѣ пары литавръ серебряныхъ, съ богатыми золотомъ завѣсами и золотыми-жъ кистями; а литаврички въ такой же дворцовой ливреѣ“. Музыканты протрубили сборъ сначала передъ дворцомъ императрицы, и здѣсь прочли извѣщеніе о назначенномъ днѣ коронаціи; потомъ направились въ Кремль, и тамъ, въ полномъ сборѣ, вторично прочли то же извѣщеніе на Ивановской площади, а затѣмъ раздѣлились на двѣ партіи и поѣхали въ разныя стороны, по дальнимъ частямъ и слободамъ московскимъ. При этомъ народу раздавались и печатныя извѣщенія о коронаціи.

23-го апрѣля Елисавета переселилась со всѣмъ сво-

*) Эта привѣтственная пѣснь, написанная силлабическими виршами, заключаетъ въ себѣ десять подобныхъ куплетовъ.

Возвращеніе императрицы Елисаветы Петровны изъ Кремля, послѣ торжественнаго въезда въ Москву, въ ея дворецъ на р. Яузѣ. (По современной гравюрѣ.)

Торжественное шествіе императрицы Елисаветы Петровны изъ Кремлевскаго дворца въ Успенскій соборъ, подъ балдахиномъ. Восемь камергеровъ несутъ шлейфъ императрицы. (По современной гравюрѣ.)

имъ придворнымъ штатомъ въ Кремлевскій дворецъ, и „изволила резидовать въ покояхъ Потѣшпаго Дома *), которые къ сему торжеству преобогато убраны были“.

Около этого времени закончены были и въ соборѣ Успенскомъ приготовленія къ вѣнчанію, въ общемъ напоминающія подобныя же приготовленія для послѣдующихъ коронацій. Посреди собора, передъ амвономъ, противъ Царскихъ вратъ, устроено было возвышенное мѣсто, о двѣнадцати ступеняхъ съ перилами, обитое кругомъ тончайшими „кармазинными“ сукнами. Надъ этимъ возвышеніемъ, на цѣпи, укрѣпленной въ сводѣ собора, подвѣшенъ былъ богатѣйшій балдахинъ, съ шитымъ внутри, по плафону его, бѣлымъ государственнымъ гербомъ и гербами важнѣйшихъ провинцій, а снаружи украшенный золотыми позументами съ массивными кистями. На возвышеніи поставленъ такъ-называемый „Персидскій“ тронъ, украшенный крупными камнями. По правую сторону отъ трона поставленъ также крытый бархатомъ и разукрашенный столъ для возложенія регалій (т.-е. царственной утвари). Вокругъ возвышенія, и кругомъ, около стѣнъ собора, устроены особыя помѣщенія, также обитыя кармазиннымъ сукномъ, для иностранныхъ пословъ, знатнѣйшихъ сановниковъ, представителей различныхъ вѣдомствъ и сословій, и для благороднаго „шляхетства“ (дворянства).

25-го апрѣля, въ 5 часовъ утра, сигналомъ изъ 21 пушечнаго выстрѣла, было дано знать о началѣ сора всѣмъ, участвующимъ въ церемоніи, лицамъ и войскамъ.

Въ девятомъ часу утра регаліи изъ Московской (нынѣ Оружейной) палаты перенесены въ аудіенцъ-камеру Кремлевскаго дворца въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) корона, 2) скипетръ, 3) держава, 4) мантия (или порфира), 5) государственный мечъ, 6) государственная печать, 7) паниръ **) или государственное знамя.

Вскорѣ послѣ того, въ ту же аудіенцъ-залу явилась императрица Елисавета и сѣла на стоявшій въ той камерѣ тронъ.

Спустя нѣсколько минутъ, трубы и литавры загремѣли, подавая сигналъ о началѣ шествія коронаціонной процессіи въ Успенскій соборъ, и регаліи двинулись къ собору въ обратномъ порядкѣ, т.-е. съ государственнымъ знаменемъ во главѣ шествія и съ короною—въ заключеніи его.

*) Нынѣшній Комендантскій домъ; нѣкогда палаты боярина Милославскаго.

**) Паниръ—отъ франц. *vannière*. Французскія моды и французскія слова были въ большомъ ходу во времена Елисаветы.

Велѣдъ за регаліями двинулась къ собору и сама императрица Елисавета, подъ богатѣйшимъ переноснымъ балдахиномъ, который несли знатнѣйшія особы Двора. Восемь камергеровъ несли громадный шлейфъ императрицы.

Духовенство, съ архіепископомъ Амвросіемъ во главѣ, встрѣтило императрицу на рундукѣ собора, съ крестами и св. водою. Нѣвчѣ при этомъ, какъ и при всѣхъ царскихъ вѣнчаніяхъ, пѣли 100-й псаломъ.

Когда императрица, по вступленіи въ соборъ, стала на свое мѣсто, около трона, а вся свита ея размѣстилась по заранѣе предназначенному церемоніалу, началась церковная служба въ томъ порядкѣ, какъ она изетари совершалась при вѣнчаніи царей.

Послѣ чтенія Евангелія, императрица повелѣла подать себѣ порфиру, и порфира была подана сановниками, къ ней приставленными, сначала Амвросію, а онъ уже, съ прочими архіереями, поднесъ ее императрицѣ, на подушкѣ, и всѣ они „послужили Ея Величеству при возложеніи той мантии, твори обычныя при семъ молитвы“.

По возложеніи той мантии, „Ея Императорское Величество преклонила голову, а архіепископъ Амвросій осѣнилъ верхъ главы Ея крестообразно, и, возложивъ руку на голову императрицы, произнесъ обычную молитву: „Господи Боже нашъ, Царю царствующихъ и Господь господствующихъ, иже чрезъ Самуила пророка“ и т. д.

Такимъ же образомъ была подана императрицѣ корона, которую она, принявъ съ подушки отъ архіереевъ, „изволила возложить на свою голову“, при чемъ архіепископъ Амвросій произносилъ молитву: „Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь“; а затѣмъ: „Видимое сіе и вѣщественное Твоея главы украшеніе“ и т. д.

Точно такъ же поданы были императрицѣ: скипетръ и держава,—съ обычными при этомъ молитвами. Затѣмъ она возсѣла на престолъ, протодіаконъ возгласилъ ея полный титулъ, и послѣдовало многолѣтіе, которое внѣ храма сопровождалось грохотомъ пушекъ и звономъ во всѣ колокола.

Когда же наступила вновь тишина, императрица встала, сложила съ себя корону и отложила скипетръ и державу, и, по книгѣ, поданной ей Амвросіемъ, громогласно прочла обычную молитву: „Господи Боже Отцовъ и Царю царствующихъ“. За этою молитвою, какъ и при всѣхъ вѣнчаніяхъ, послѣдовала всенародная, колѣнопреклоненная молитва, произнесенная архіепископомъ Амвросіемъ.

Коронаціонная медаль, розданная знатнымъ особамъ при коронованіи императрицы Елисаветы Петровны.

Послѣ молитвы, Амвросій произнесъ прѣвѣтственную рѣчь, и послѣдовали поздравленія. Чинъ вѣщанія закончился пѣніемъ: „Тебе Бога хвалимъ“—послѣ чего началась литургія.

О двухъ важнѣйшихъ дѣйствіяхъ этой литургіи—о муропомазаніи и пріобщеніи императрицы Елисаветы, современное описаніе ея коронаціи сообщаетъ намъ слѣдующія подробности:

„Первый новгородскій архіерей (Амвросій), изъ нарочнаго къ тому пріуготовленнаго драгого яшмоваго пребогато золотомъ и пріезрядною финифтною рѣзною работою украшеннаго сосуда, омоча драгоцѣнный златый сучецъ во св. муро, помазалъ Ея Императорское Величество на челѣ, на очахъ и ноздряхъ, на устахъ, на ушесѣхъ, на рамѣхъ, на персѣхъ и по обою сторону на рукахъ, глаголя: „Печать Дара Духа Святаго“. А другою псковскій архіерей мѣста помазанія чистою хлопчатого бумагою отиралъ...“ „Потомъ Ея Императорское Величество архіерейскою рукою Царскими дверьми введена была внутрь алтаря, и, стоя предъ св. трапезою на златомъ коврѣ, соизволила принять отъ перваго архіерея Св. Тайнъ Тѣла и Крове Господни причастіе, по чину Царскому, т. е. какъ причащаются священнослужители, особъ отъ Тѣла, и особъ отъ Крови Христовы; потомъ другій, псковскій архіерей поднесъ Ея Императорскому Величеству антидоръ и вино, а третій—архіерей суздальскій Ея Величеству устъ и рукъ омовенію послужилъ“.

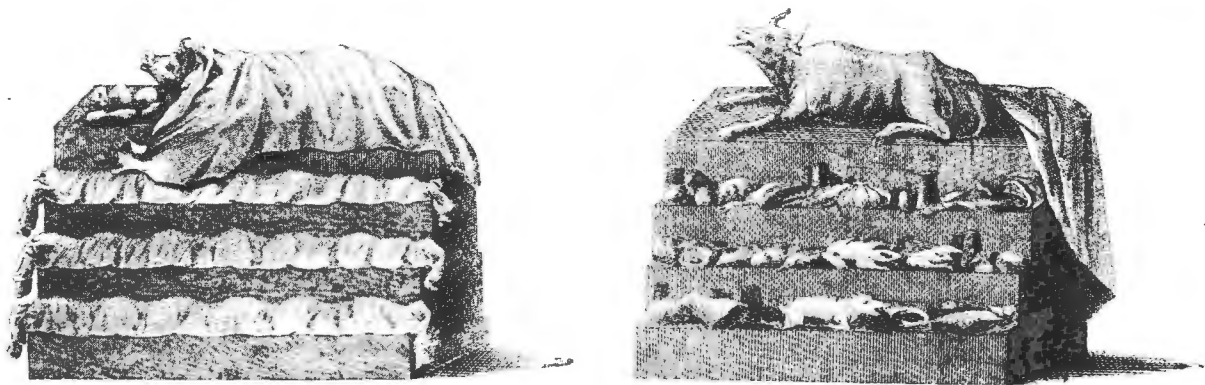
...„При (обратномъ изъ главнаго храма) шествіи Императрицы по соборамъ, канцлеръ, господинъ князь Черкасскій, шедъ за Ея Величествомъ, на обѣ стороны пути, бросалъ въ народъ золотые и серебряные жетоны. А съ тѣми жетонами за нимъ, канцлеромъ, мѣшкы, сдѣланные изъ кармазиннаго бархата и обложенные золотыми шнуры и позолоченными коваными гербы, несли дѣйствительные статскіе совѣтники“.

Послѣ церковной церемоніи, послѣдовали обычныя поздравленія, приемы посольствъ и депутацій, угощеніе „столомъ“ высшихъ сановниковъ и знати. 28 апрѣля, императрица, въ присутствіи „чужестранныхъ министровъ и россійскихъ знатныхъ особъ, повелѣла пріуготовленные передъ Грановитой палатою на площади, на четырехъ для того сдѣланныхъ рундукахъ, четыре жареные быка, начиненные разныхъ родовъ птицами, такожде и рыбами, и по сторонамъ тѣхъ быковъ на рундукахъ наложенныя множественное число бѣлыхъ хлѣбовъ, и оба фонтана съ винами (бѣлымъ и краснымъ) дать народу въ вольное употребленіе, что и учинено. А Ея Величество, между тѣмъ, соизволила изъ окна бросать золотые и серебряные жетоны“.

29 апрѣля государыня возвратилась на отдыхъ въ свой Яузскій зимній дворецъ; въ Грановитой палатѣ были выставлены для осмотра императорскія регалии. Къ осмотру были допущены всѣхъ чиновъ люди, кромѣ крестьянъ, и въ теченіе 12 дней на осмотрѣ регалий перебивало 136,238 человекъ.

8-го мая начались при Дворѣ, въ Зимнемъ дворцѣ Елисаветы Петровны, увеселенія, въ видѣ нескончаемаго маскарада, къ участію въ которомъ допущены были не только „благородное шляхетство“, но также и „россійскіе и иностранные знатные купцы“. Маскарады проходили 8, 9, 11, 13, 16, 19, 23, 25 и 31 мая. Къ маскарадамъ ежедневно выдавалось отъ 800 до 1000 билетовъ. Къ ужину всѣ присутствовавшіе на маскарадѣ обязывались снимать маски.

29 мая во дворцѣ дано было представленіе итальянской оперы, на которомъ вся публика присутствовала въ маскарадномъ платьѣ и въ маскахъ; то же повторилось 6-го іюня. 3-го іюня сожженъ былъ блестящій фейерверкъ; а 7-го всѣ торжества закончились великолѣпною иллюминаціею города, съ множествомъ всякихъ символовъ и аллегорическихъ картинъ, напечатанныхъ на транспарантахъ и освѣщенныхъ сзади.

Народное угощеніе при коронаціи императрицы Елисаветы Петровны:
1) Покрытое. 2) Открытое для „вольнаго употребленія“. (По современной гравюрѣ.)

Коронаціонный жетонъ императрицы Елисаветы Петровны. Императрица сама и канцлеръ, по ея приказанію, бросали эти жетоны въ народъ.

Современный бюст императрицы Екатерины II. Мотивъ орнамента заимствованъ изъ деталей парадной кареты того времени.

тронъ императрицы, которая, еще будучи цесаревною, сумела, при самыхъ невыгодныхъ условіяхъ, приобрести популярность и общую любовь народа и войска, и теперь принимала бразды правленія послѣ сумрачнаго и нѣгмъ не любимаго Петра III.

Любопытнымъ памятникомъ коронаванія трехъ императрицъ—Анны Иоанновны, Елисаветы Петровны и Екатерины Алексѣевны—остались намъ изданные по ихъ повелѣнію коронаціонные альбомы, украшенные множествомъ „грудырованныхъ“ въ Академіи Наукъ изображеній, т.-е. гравюрами на мѣди. Альбомы эти, составляющіе въ настоящее время большую библиографическую рѣдкость, были изданы въ видѣ приложеній къ „камеръ-фурьерскимъ журналамъ“, въ видѣ руководства

для будущихъ подобныхъ же торжествъ и празднествъ. Эти три альбома, различающіеся и по формату, и по объему, и по качеству помѣщенныхъ въ нихъ рисунковъ, служатъ весьма яркимъ доказательствомъ того поступательнаго движенія въ общественной и придворной русской жизни, которое олицетворяется тремя царствованиями—Анны, Елисаветы и Екатерины. Насколько костюмы, эмблемы и девизы, помѣщенные въ первомъ изъ этихъ альбомовъ, тяжелы, безвкусны и некрасивы, настолько же, въ двухъ послѣдующихъ альбомахъ (подъ влияніемъ французскихъ модъ и французскихъ литературныхъ образцовъ), все это становится красиво, изящно и остроумно. Многія сцены коронаванія императрицы Екатерины, какъ онѣ изображены въ ея коронаціонномъ альбомѣ, дѣлаютъ честь замыслу художника и даже теперь еще представляютъ художественный интересъ. Изъ этихъ-то альбомовъ мы и заимствовали приведенныя выше курьезныя изображенія и подробности торжествъ прошлаго столѣтія.

для будущихъ подобныхъ же торжествъ и празднествъ. Эти три альбома, различающіеся и по формату, и по объему, и по качеству помѣщенныхъ въ нихъ рисунковъ, служатъ весьма яркимъ доказательствомъ того поступательнаго движенія въ общественной и придворной русской жизни, которое олицетворяется тремя царствованиями—Анны, Елисаветы и Екатерины. Насколько костюмы, эмблемы и девизы, помѣщенные въ первомъ изъ этихъ альбомовъ, тяжелы, безвкусны и некрасивы, настолько же, въ двухъ послѣдующихъ альбомахъ (подъ влияніемъ французскихъ модъ и французскихъ литературныхъ образцовъ), все это становится красиво, изящно и остроумно. Многія сцены коронаванія императрицы Екатерины, какъ онѣ изображены въ ея коронаціонномъ альбомѣ, дѣлаютъ честь замыслу художника и даже теперь еще представляютъ художественный интересъ. Изъ этихъ-то альбомовъ мы и заимствовали приведенныя выше курьезныя изображенія и подробности торжествъ прошлаго столѣтія.

Герольдъ при коронаціи императрицы Екатерины II. (По современной гравюрѣ.)

VI.

Полный чинъ современнаго Императорскаго вѣнчанія на царство.

Выше мы обозрѣли всѣ тѣ фазисы развитія, черезъ которые долженъ былъ пройти на Руси „чинъ вѣнчанія“ Русскихъ царей, постепенно дополнявшійся новыми обрядами и доведенный такимъ образомъ до полнаго сближенія съ древнимъ „чиномъ вѣнчанія“, завѣщаннымъ Руси Византіей. Это „дополненіе“ производилось чрезвычайно осторожно и постепенно; вырабатывалось не единоличнымъ трудомъ одного лица, близко стоявшаго къ духовной средѣ, а совмѣстными усиліями различныхъ нашихъ іерарховъ и членовъ Святѣйшаго Синода, исподволь развивавшихъ основу, данную знаменитымъ Теофаномъ Прокоповичемъ въ образецъ перваго „императорскаго“ вѣнчанія русскихъ государей и государынь.

Послѣднюю главу нашего историческаго очерка мы предполагаемъ посвятить возможно обстоятельному изложенію „чина вѣнчанія“ на царство Россійскихъ Императоровъ, въ самой полной его формѣ, когда къ „вѣнчанію“ приступаютъ одновременно Императоръ-Супругъ и Императрица-Супруга. Всѣ подробности, приводимыя нами въ этой главѣ, мы заимствуемъ изъ современныхъ и весьма тщательно-составленныхъ описаній двухъ послѣднихъ коронацій въ Россіи почившихъ Императоровъ, Александра II и Александра III.

Описанія эти изданы въ свѣтъ въ видѣ громадныхъ, роскошныхъ альбомовъ, украшенныхъ превосходными рисунками лучшихъ современныхъ художниковъ. Особеннымъ изяществомъ выполненія отличается коронаціонный альбомъ Императора Александра II, въ которомъ всѣ рисунки*) исполнены двумя художниками—Тиммомъ и Зичи—и отпечатаны въ Парижѣ. Сообщаемъ эти подробности до мелочей именно въ виду наступающихъ дней великаго, всенароднаго торжества, когда во всѣхъ отдаленнѣйшихъ концахъ Россіи, всѣ лучшіе pomysлы многомилліоннаго народа Русскаго, во всѣхъ слояхъ его, всѣхъ званіяхъ и всѣхъ положеніяхъ будутъ устремлены къ первопрестольной столицѣ и сосредоточены въ томъ древнемъ храмѣ, въ которомъ издревле совершается вѣнчаніе Русскихъ царей на царство.

При послѣднихъ двухъ царствованіяхъ, коронаціонныя церемоніи въ Москвѣ начинались съ того, что въ Москву изъ Петербурга торжественно ввозились регалии предстоящаго коронаванія. Черезъ нѣкоторое время послѣ того слѣдовала торжественный въѣздъ Императора и Императрицы съ Августѣйшимъ Семействомъ въ Москву, уже переполненную громаднымъ слѣздомъ

*) Нѣкоторые изъ нихъ воспроизведены въ настоящемъ № *Нивы*.

Императрица Екатерина II читаетъ „Символъ вѣры“ передъ коронованіемъ.
(По современной гравюрѣ.)

лей и иностранныхъ знатныхъ гостей, которые отовсюду собрались въ Москву для присутствованія на предстоящей коронаціи. Торжественный въѣздъ происходилъ обыкновенно на другой день послѣ пріѣзда Ихъ Величествъ изъ Петербурга, при чемъ до въѣзда Государь и Государыня останавливались въ одномъ изъ загородныхъ дворцовъ. Отъ этого дворца, по особому, заранее определенному церемониалу, направлялось шествіе, черезъ весь городъ къ Кремлю; при этомъ Императоры въѣзжали въ городъ верхами, во главѣ блестящей военной свиты, въ которой самое видное мѣсто занимали Члены Августѣйшаго Семейства—братья и родственники Императора;—а Императрицы въѣзжали въ церемониальныхъ золотыхъ каретахъ, запряженныхъ цугами великолѣпныхъ и богато-разукрашенныхъ коней. На пути къ Кремлю, Императоры останавливались у часовни Иверской Божіей Матери, сходили съ коней, принимали благословеніе отъ ожидавшаго здѣсь духовенства, прикладывались къ святынямъ и слѣдовали далѣе, въ Кремль (см. стр. 479).

Послѣ краткаго пребыванія въ Кремлевскомъ дворцѣ и посѣщенія кремлевскихъ соборовъ, Государь и Госу-

дарыня удалялись, на недѣлю и болѣе, въ полное уединеніе въ одинъ изъ пригородныхъ дворцовъ*), и тамъ готовились къ великимъ Таинствамъ, къ которымъ имъ предстояло приступить одновременно съ коронованіемъ.

Въ то же время, по всему городу разъѣзжали герольды, съ блестящимъ эскортомъ, и всюду читали объявленія о днѣ предстоящаго коронованія, а также и раздавали ихъ въ народъ.

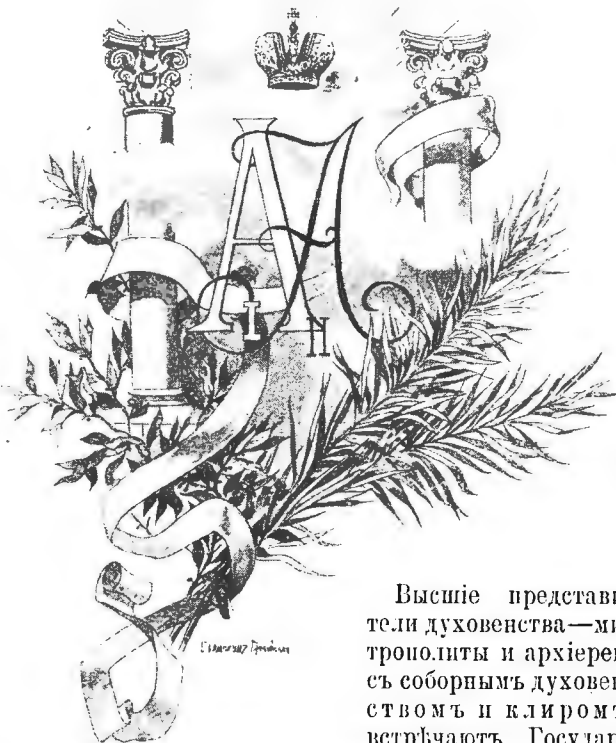
Ко дню, назначенному для коронаціи, дворъ между Кремлевскимъ дворцомъ и соборами и внутренность Успенскаго собора принимаетъ совершенно особый, своеобразный видъ. Отъ Краснаго крыльца къ Успенскому собору, и отъ Успенскаго собора къ Архангельскому, вокругъ колокольни Ивана Великаго, а изъ Архангельскаго къ Благовѣщенскому, устраиваемы были особые широкіе (въ ростъ человека поднятые надъ землей) помосты, съ перилами, крытые краснымъ сукномъ. Внутри собора, на срединѣ, возвышенное мѣсто, обитое также краснымъ сукномъ, и на томъ мѣстѣ поставлены два древнихъ царскихъ трона, къ которымъ отъ алтарнаго амвона ведутъ 12 ступеней, устланныхъ бархатами и богатѣйшими коврами. Сверху, надъ этими царскими тронами, изъ коихъ одинъ предназначается для Императора, а другой для Императрицы, опускался обширный, вислячій, великолѣпно разукрашенный золотомъ, бархатный балдахинъ, подвѣшенный на особыхъ связяхъ къ цѣпи, укрѣпленной въ сводахъ собора. Около Императорскаго трона ставился на томъ же возвышеніи столъ для возложенія на немъ регалій, во время самаго „чина вѣнчанія“.

Эти регаліи, въ канунъ коронованія, переносились торжественно изъ Оружейной палаты сначала во дворецъ, а потомъ въ Успенскій соборъ.

Въ день, назначенный для коронаціи, съѣздъ и сборъ лицъ, назначенныхъ къ участію въ коронаціонныхъ церемоніяхъ или допущенныхъ къ присутствованію въ Успенскомъ соборѣ, начинался съ 7 часовъ утра и ранѣе. Торжественный благовѣстъ во всѣхъ церквахъ и определенное число выстрѣловъ изъ орудій, въ 9-мъ часу утра, возвѣщали всему городу о началѣ высокознаменательныхъ торжествъ.

Въ 9 часовъ утра, Императоръ и Императрица, сопровождаемые своими ближайшими родственниками и окруженные свитой изъ первѣйшихъ сановниковъ государства, направляются изъ Кремлевскаго дворца Краснымъ крыльцомъ и помостомъ къ Успенскому собору.

*) Императоръ Александръ II прсжилъ это время въ Останкинѣ; Императоръ Александръ III—въ Александровскомъ дворцѣ.

Высшіе представители духовенства—митрополиты и архіереи, съ соборнымъ духовенствомъ и клиромъ, встрѣчаютъ Государя

и Государыню на рундукѣ собора у входныхъ дверей. Старшій изъ митрополитовъ привѣтствуетъ Императора краткою рѣчью, послѣ чего подноситъ Ему крестъ и кропитъ св. водою. Пѣвчіе поютъ въ это время 100-й псаломъ: „Милость и судъ восною Тебѣ, Господи!“

Затѣмъ Императоръ и Императрица троекратно преклоняются передъ Царскими вратами, прикладываются къ мѣстнымъ иконамъ и восходятъ на тронное мѣсто, около котораго всѣ лица, участвующія въ церемоніи, располагаются въ строгомъ порядкѣ, по церемонаіалу.

Тогда старшій изъ митрополитовъ, приступая къ Государю, произноситъ:

„Понеже благоволеніемъ Божиимъ и дѣйствіемъ Святаго и Всесошящающаго Духа и Вашимъ изволеніемъ, имѣетъ нынѣ въ семъ первопрестольномъ храмѣ совер-

шиться Императорское Вашего Величества Коронаваніе и отъ св. мѣра помазаніе; того ради, по обычаю древнихъ христіанскихъ Монарховъ и Боговѣнчаныхъ Вашихъ Предковъ, да благоволитъ Величество Ваше, въ слухъ вѣрныхъ подданныхъ Вашихъ, исповѣдати Православно-Каѳолическую Вѣру—како вѣруеши?“

Въ отвѣтъ на это, Императоръ, по книгѣ, поданной митрополитомъ, читаетъ „Символь Вѣры“.

Митрополитъ, по прочтеніи Государемъ „Символа Вѣры“, возглашаетъ: „Благодать Пресвятаго Духа да будетъ съ Тобою. Аминь“; — и сходитъ съ троннаго мѣста, а протоіакопъ, послѣ обычнаго начала, приступаетъ къ великой ектеніи.

Когда пропоютъ тронарь: „Спаси, Господи, люди Твоя“,—слѣдуетъ чтеніе пророчества Исаіи:

„Тако глаголетъ Господь: радуйтесь небеса, и веселися земле, да отверзутъ горы веселіе и холми радость, яко помилова Господь люди Своя, и смиренныи людей Своихъ утѣши“ и т. д.

Затѣмъ, послѣ прокимна: „Господи, силою Твоею возвеселится Царь“ и т. д., читается посланіе св. Апостола Павла къ римлянамъ (глава XIII, 1—7: о повиновеніи властямъ).

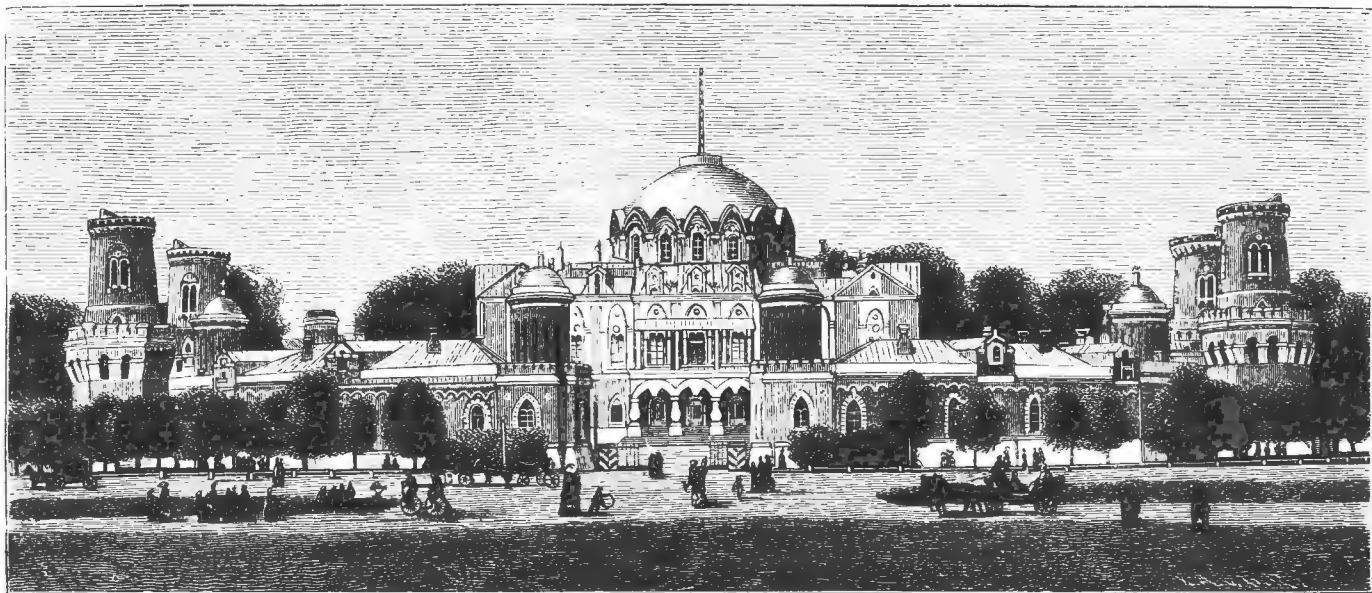
За чтеніемъ „Посланія“ слѣдуетъ чтеніе Св. Евангелія отъ Матѣя (XXI, 15—22; „воздадите убо Кесарево—Кесареви, Божіе—Богви“).

Затѣмъ два митрополита всходятъ на тронное мѣсто. Императоръ снимаетъ съ себя простую цѣпь Андрея Первозваннаго и повелѣваетъ возложить на себя Императорскую порфиру съ принадлежащей къ ней алмазной цѣпью того же ордена. По возложеніи порфиры, Императоръ преклоняетъ голову. Митрополитъ осѣняетъ верхъ главы Государя крестнымъ знаменіемъ, крестообразно возлагаетъ на оную руки, и произноситъ во всеуслышаніе, по положенію, двѣ молитвы:

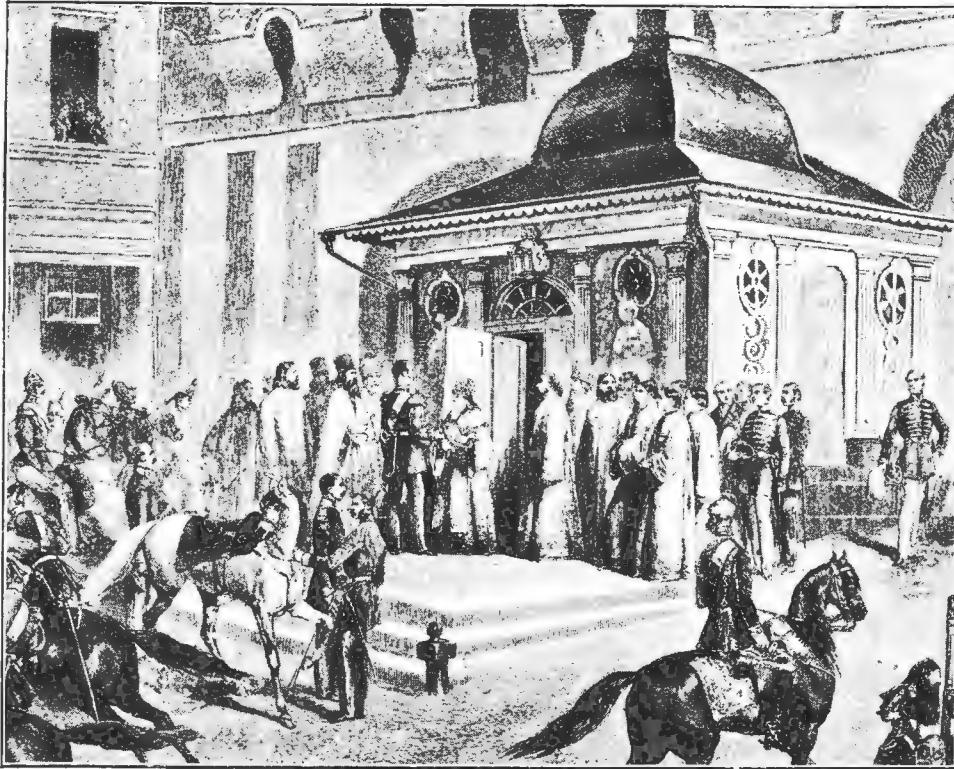
1) Господи Боже нашъ, Царю царствующихъ и Господи господствующихъ, иже чрезъ Самуила пророка избравый раба своего Давида и помазавый въ цари надъ людомъ Твоимъ Израилемъ. Самъ и нынѣ услыши моленіе насъ недостойныхъ и призри отъ Святаго Жилища Твоего на вѣрнаго раба Твоего Великаго Государя (имя и отечество)“.

2) „Тебѣ Единому Царю челоуѣковъ подклони выю съ нами, Благовѣрный Государь, Ему же земное Царство отъ тебѣ вѣрено“.

По прочтеніи второй молитвы, Императоръ повелѣваетъ подать себѣ большую Императорскую корону.

Петровский дворецъ, въ 3-хъ верстахъ отъ Москвы по Петербургскому шоссе, за Тверскою заставою. По фотогр. грав. О. Ротъ. Этотъ дворецъ замѣчательнъ тѣмъ, что изъ него, при всѣхъ послѣднихъ коронаваніяхъ, Государя наши вступали въ Москву при торжественныхъ коронаціонныхъ вѣздахъ въ городъ.

Императоръ Александръ II у часовни Иверской Божіей Матери, при торжественномъ въѣздѣ въ Москву, во время коронаціи.

Митрополитъ принимаетъ корону отъ ассистентовъ и представляетъ ее Его Величеству. Государь Императоръ беретъ корону въ обѣ руки и возлагаетъ ее на голову Свою, при чемъ митрополитъ произноситъ: „во Имя Отца, и Сына, и Св. Духа. Аминь“.

И засимъ митрополитъ читаетъ по книгѣ установленную слѣдующую рѣчь:

„Видимое сіе и вещественное Главы Твоея украшеніе явный образъ есть, яко Тебя Главу Всероссійскаго народа вѣнчаетъ невидимо Царь славы Христосъ, благословеніемъ Своимъ благостыннымъ утверждая Тебѣ Владычественную и Верховную власть надъ людьми Своими“.

По окончаніи этой рѣчи, Государь повѣлываетъ подать Ему скипетръ и державу, и митрополитъ подаетъ Ему въ правую руку скипетръ, а въ лѣвую—державу, произнося то же, что и при поднесеніи короны, и вновь произноситъ по книгѣ слѣдующую рѣчь:

„О, Богомъ Вѣнчанный, и Богомъ Дарованный, и Богомъ Преукрашенный, Благочестивѣйшій Самодержавнѣйшій Великій Государь Императоръ Всероссійскій, прими Скипетръ и Державу, еже есть видимый образъ даннаго Тебѣ отъ Всевышняго надъ людьми Своими Самодержавія къ управленію ихъ и ко устроенію всякаго желаемаго имъ благополучія“.

По окончаніи этой рѣчи, Государь, принявъ скипетръ и державу, садится на престоль.

Немного спустя, Государь откладываетъ скипетръ и державу на поданныя ему подушки, и призываетъ къ Себѣ Государыню Императрицу. Государыня преклоняетъ колѣна на подушкѣ, положенной у трона Государева, а Опъ, сивъ съ Себя корону,

прикасается ею къ головѣ Императрицы и снова возлагаетъ корону на Себя. Тогда Государю подносятъ меньшую корону, которую Опъ возлагаетъ на голову Своей Августѣйшей Супруги.

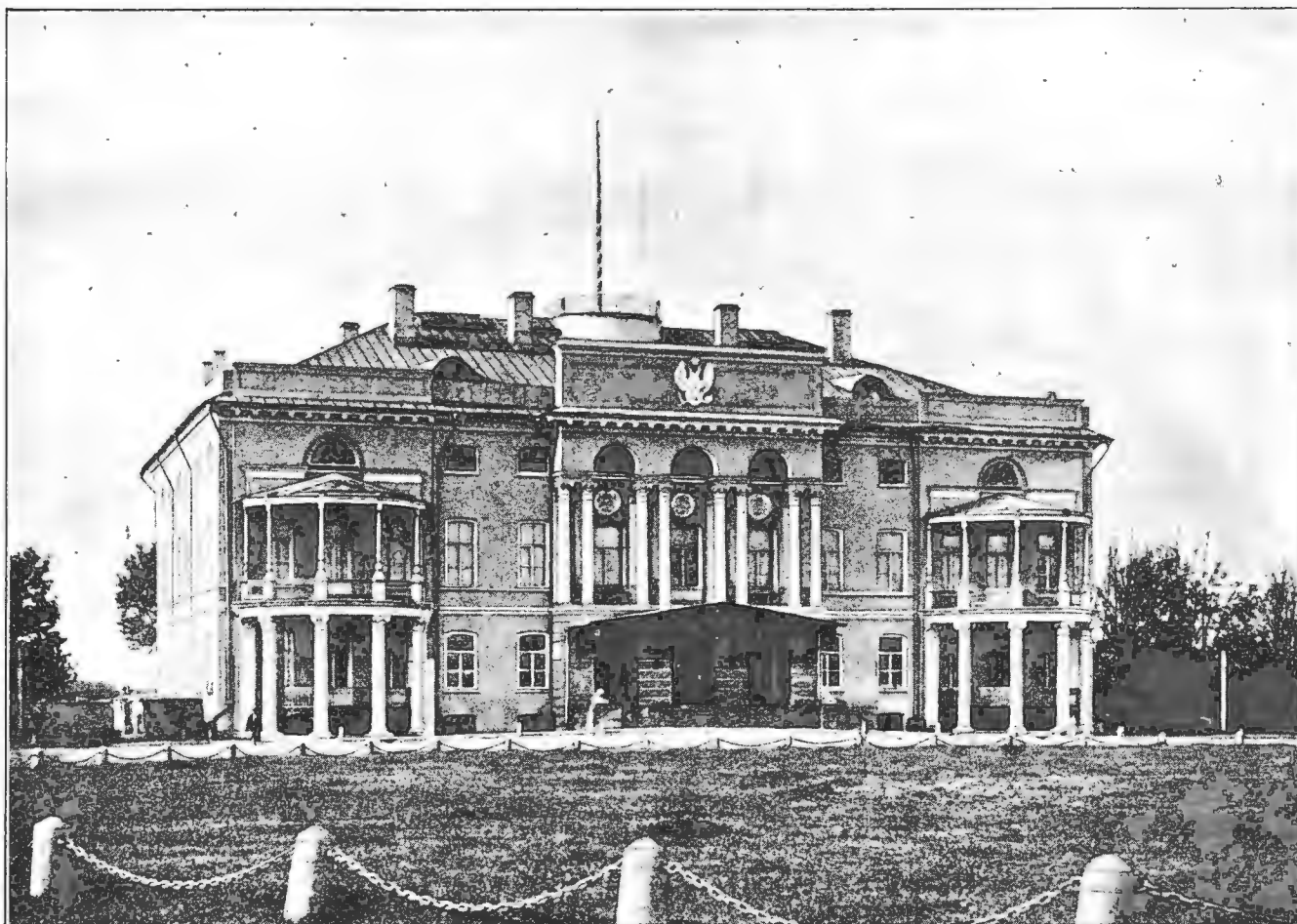
Послѣ того, Государю подносятъ на подушкахъ порфиру и алмазную цѣпь ордена св. Андрея Первозваннаго, и Государь возлагаетъ обѣ эти регалии на Государыню. Государыня, облеченная въ порфиру и съ короною на головѣ, поднимается, приближается къ Государю, и Государь цѣлуетъ Свою Августѣйшую Супругу.

Затѣмъ Государыня возвращается къ Своему престолу; Государь опять принимаетъ скипетръ и державу и садится на престоль, а протодиаконъ возглашаетъ полный титулъ Государя Императора и заканчиваетъ многолѣтіемъ. Пѣвчіе тотчасъ подхватываютъ: „Многая лѣта“.

Многолѣтіе сопровождается торжественнымъ трезвономъ и положеннымъ салютомъ орудій. Послѣ многолѣтія Госу-

Герольды при коронованіи Императора Александра II.

Александровскій лѣтній дворець—въ Неснучномъ саду—за Серпуховскими воротами. Одинъ изъ самыхъ уединенныхъ и уютныхъ небольшихъ дворцовъ столицы, въ которомъ въ Еоеѣ почившій Императоръ Александръ III съ Августѣйшею Супругою Своею жилъ около недѣли передъ коронованіемъ, готовясь къ принятію Св. Тайнъ. Домашняя церковь при дворцѣ замѣчательна по простотѣ и изяществу отдѣлки.

Николаевскій дворець (въ Кремль). Императоръ Николай I любилъ въ немъ останавливаться при кратковременныхъ пребываніяхъ въ Москвѣ. Въ стѣнахъ этого дворца родился Императоръ Александръ II.

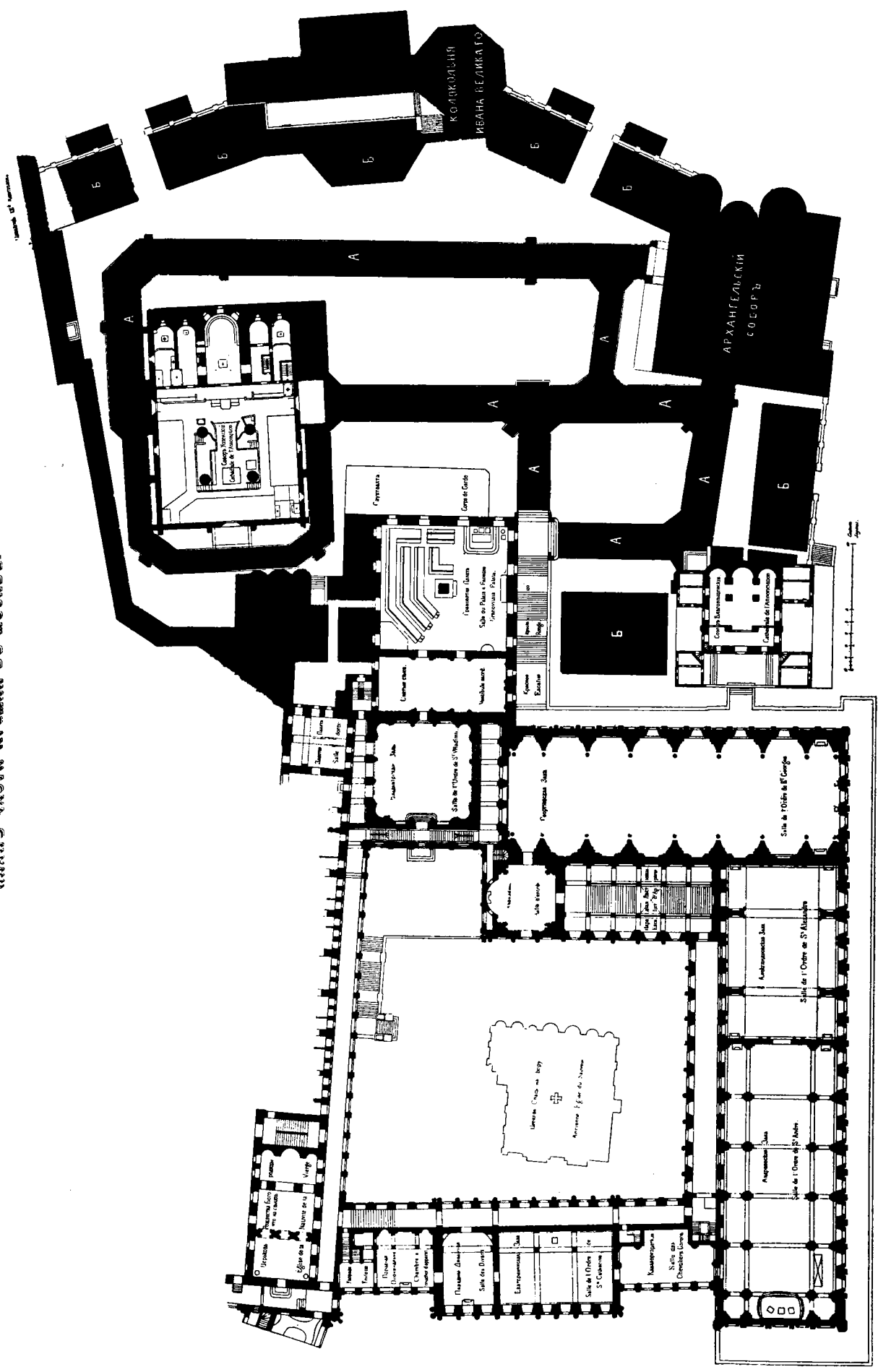

Часть торжественнаго шествія при коронованіи Императора Александра II:--каreta вдовствующей Императрицы Александры Феодоровны, при въѣздѣ въ Кремль Спасскими воротами.

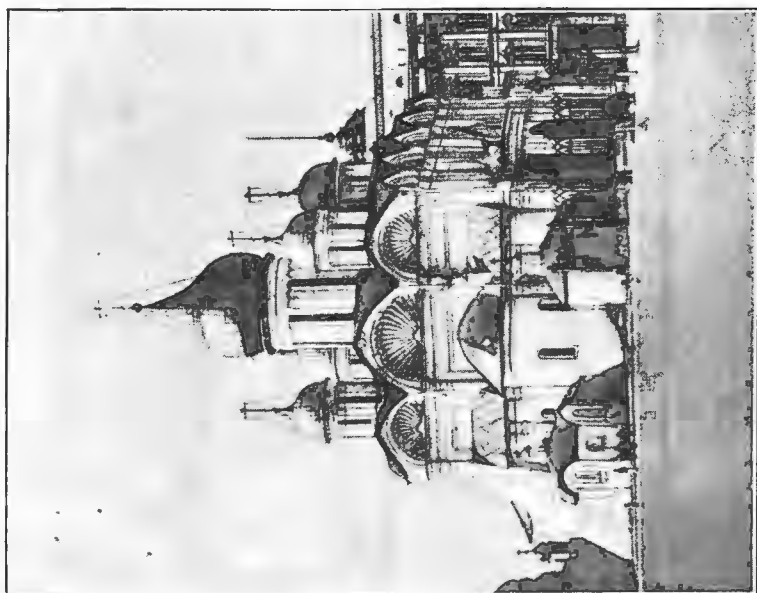

Красная площадь въ Москвѣ. При торжественныхъ въѣздахъ въ Москву, наканунѣ коронованія, государи наши, принявъ благословеніе отъ духовенства у часовни Иверской Божіей Матери, черезъ Воскресенскія ворота вступаютъ на эту площадь и, проѣхавъ ее, мимо церкви Василя Блаженнаго сворачиваютъ направо, въ Спасскія ворота, которыми и вступаютъ въ Кремль.

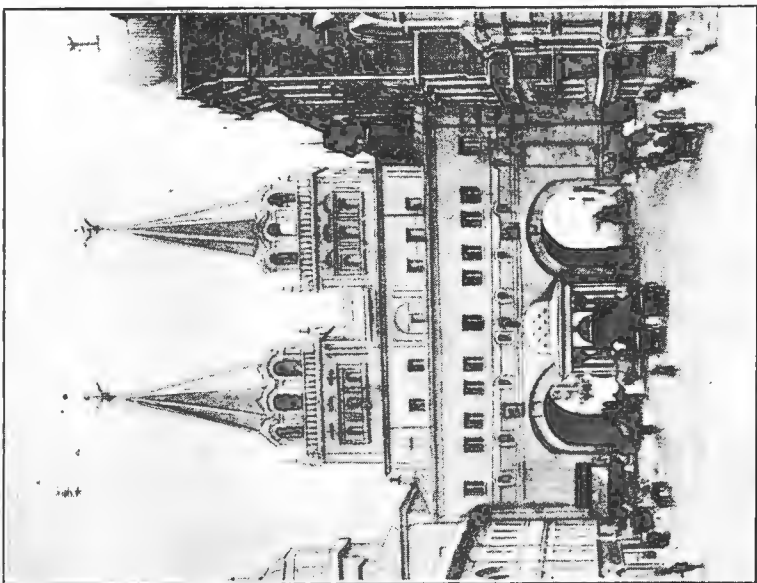
ПЛАНЪ ЧАСТИ КРЕМЛЯ ВЪ МОСКВѢ.

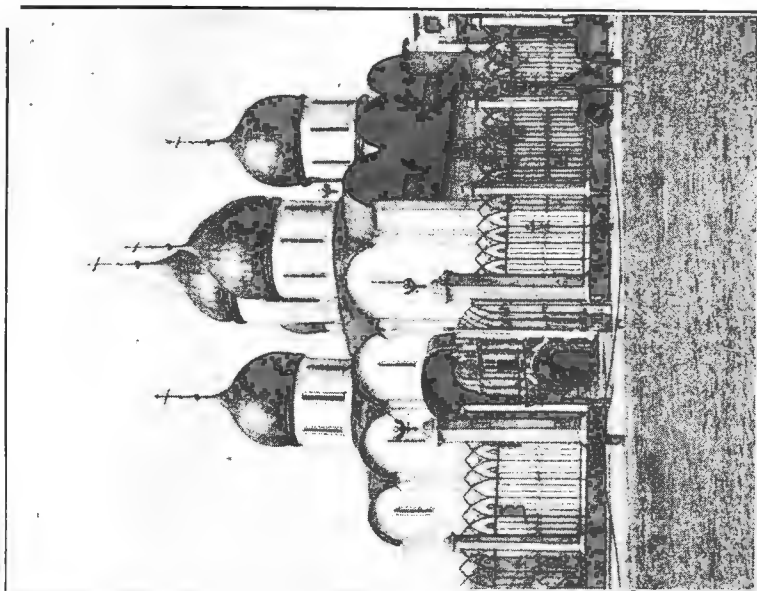
Планъ части московскаго Кремля, на которой находятся: 1) Императорскій Кремлевскій дворецъ; 2) Соборы: Успенскій, Архангельскій и Благовѣщенскій, вмѣстѣ съ соборною площадью; на ней изображены подъ литерами: А) помосты, устроенные для Высочайшаго шествія съ Краснаго крыльца въ соборы и обратно на Красное крыльцо, и Б) мѣста для публики. Рисунокъ заимствованъ изъ коронаціоннаго альбома Императора Александра II.

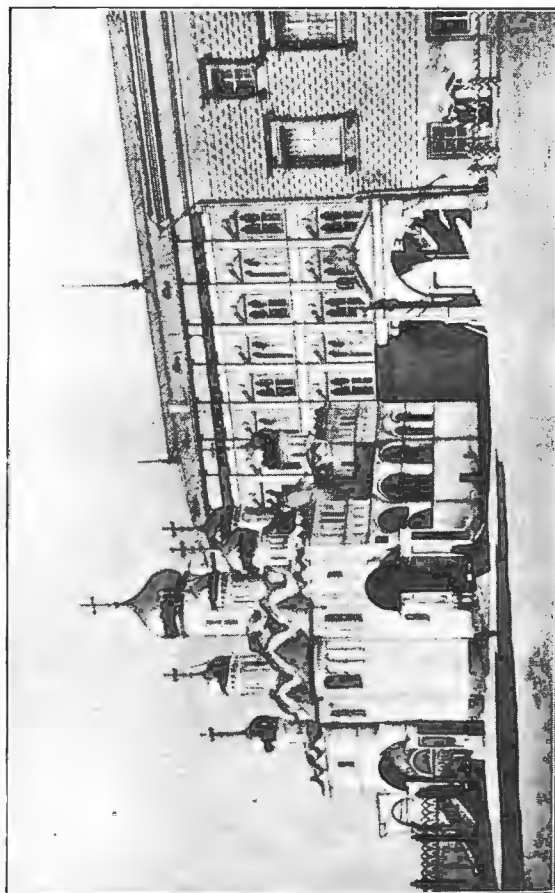
Архангельский соборъ — усыпальница всѣхъ русскихъ государей до Петра I.

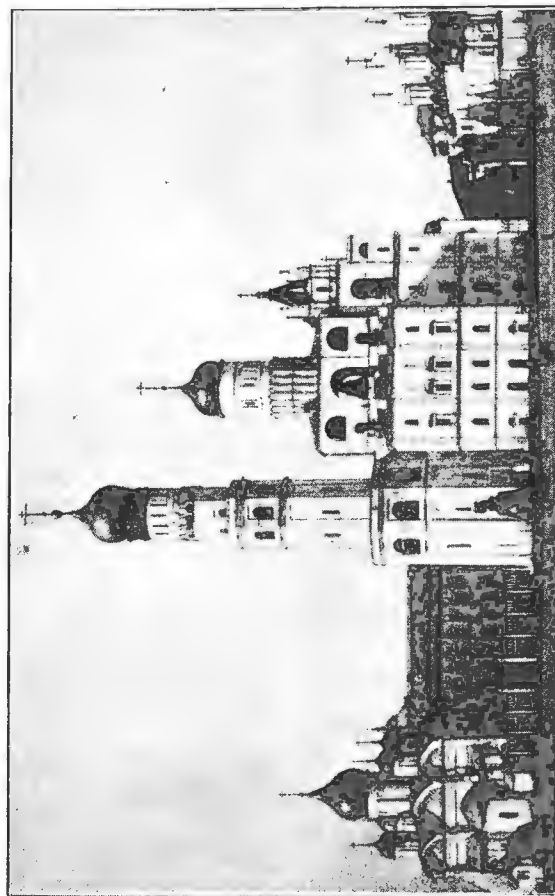
Воскресенскія ворота съ часовнею Иверской Божией Матери.

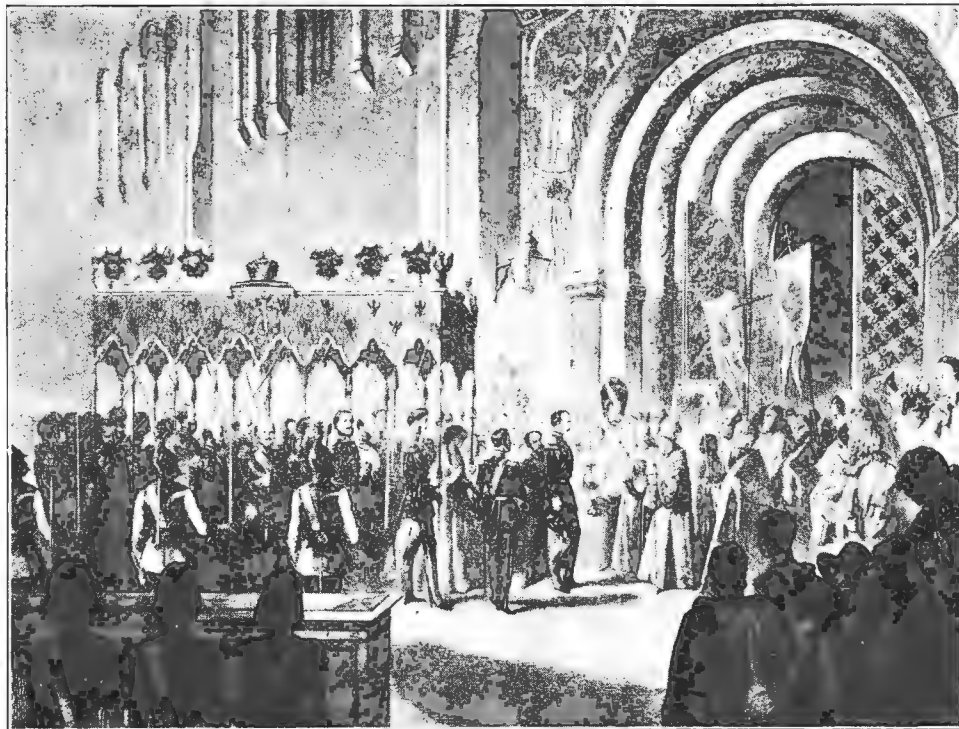
Успенский соборъ, въ которомъ изстари коронуются русскіе государи.

Благовѣщенскій соборъ — придворный, соединенный съ дворцомъ внутреннимъ ходомъ.

Ивановская колокольня, общая для всѣхъ кремлевскихъ соборовъ, больше известная подъ названіемъ „Ивана Великаго“.

Императоръ Александръ II, при коронованіи, спустившись изъ дворца по Красному крыльцу, подходитъ къ входнымъ дверямъ Успенскаго собора. Навстрѣчу Императору выходитъ духовенство съ образами, крестомъ и хоругвями. (Изъ коронаціоннаго альбома.)

Видъ на Кремль съ Замоскворѣчья. Часть Кремлевской стѣны съ башнями. На возвышеніи—Большой Кремлевскій дворецъ и соборы; налѣво — отдѣленное отъ дворца дворомъ зданіе Оружейной палаты.

даръ принимаетъ поздравленія отъ Членовъ Августѣйшей Семьи и отъ духовенства.

Когда звонъ и палба прекратятся и въ соборѣ вновь воцарится тишина, Государь поднимается съ престола, отлагаетъ скипетръ и державу, преклоняетъ колѣна и по книгѣ, поданной митрополитомъ, читаетъ слѣдующую установленную молитву:

„Господи Боже отцевъ, и Царю царствующихъ, сотворивый всѣ словомъ Твоимъ, и премудростію Твоею устроивый челоуѣка, да управляетъ мѣръ въ преподобіи и правдѣ! Ты избралъ Мя еси Царя и Судію людемъ Твоимъ. Исповѣдую неизслѣдимое Твое о Мнѣ смотрѣніе и, благодаря, величеству Твоему поклоняюсь. Ты же, Владыко и Господи Мой, настави Мя въ дѣлѣ, на неже послалъ Мя еси, вразуми и управи Мя въ великомъ служеніи семъ. Да будетъ со Мною присѣдающая престолу Твоему премудрость. Посли ю съ небесъ святыхъ Твоихъ, да разумѣю, что есть угодно предъ очима Твоима, и что есть право по заповѣдемъ Твоимъ. Буди сердце Мое въ руку Твою, еже вся устроити къ пользѣ врученныхъ Мнѣ людей и ко славѣ Твоей, яко да и въ день суда Твоего непостыдно воздамъ Тебѣ слово: милостію и щедротами едиnorodнаго Сына Твоего, съ Нимъ же благословенъ еси со Пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Твоимъ Духомъ, во вѣки, аминь“.

Съ лѣвой стороны—часть Благовѣщенскаго собора, изъ-за которой видна часть Кремлевскаго дворца; справа выступаетъ зданіе Грановитой палаты, къ которому примыкаетъ Красное крыльцо. По этому крыльцу государи, въ день коронаванія, сходятъ и направляются къ Успенскому собору.

Внутренний вид Московскаго Большаго Успенскаго собора. Соборъ заложенъ въ 1327 г., окончательно же отстроенъ при Иоаннѣ III, въ 1479 г. Въ послѣдніе годы онъ тщательно реставрированъ во всѣхъ своихъ деталяхъ.

Послѣ этой молитвы, Государь становится передъ тронѣмъ, а митрополитъ и всѣ присутствующіе въ храмѣ, кромѣ Государя, преклоняютъ колѣни, и митрополитъ отъ лица всего народа произноситъ молитву за здравіе Государя, прося ему у Бога дарованія всѣхъ благъ. Вслѣдъ за этою молитвою, митрополитъ обращается къ Государю съ краткою привѣтственною рѣчью; пѣвчіе поютъ: „Тебе Бога хвалимъ“ — и этимъ чинъ священнаго коронованія заканчивается.

Начинается божественная литургія. Въ началѣ ея Государь Императоръ снимаетъ съ Себя корону, отлагаетъ скипетръ и державу. По прочтеніи Евангелія, архіереи подносятъ его къ Ихъ Императорскимъ Величествамъ: Государь и Государыня къ Евангелію прикладываются. Затѣмъ, когда архіереи, взойдя на тронное мѣсто, возвѣщаютъ Государю, что „муропомазанія и Св. Божественныхъ Тайнъ приобщенія приближается время“ —

Государь и Государыня торжественно шествуютъ къ царскимъ вратамъ, а высшіе государственные и придворные чины, согласно церемоніалу, становятся противъ царскихъ дверей, поодаль, полукружіемъ.

Митрополитъ помазываетъ Государя на челѣ, на очахъ, ноздряхъ, устахъ, ушахъ, персяхъ и рукахъ (по обѣ стороны). Принявъ св. муропомазаніе, Государь отходитъ въ сторону, къ иконѣ Спасителя, а Государыня подходитъ къ митрополиту, который помазываетъ ее на челѣ, послѣ чего Государыня отходитъ къ иконѣ Божіей Матери.

Св. Тайнъ Государь приобщается въ алтарѣ, передъ св. Трапезою, по „чину царскому“, какъ священнослужители, т. е. особо Тѣла и особо Крови Христовой. Государыня приобщается у царскихъ вратъ, обычнымъ порядкомъ.

Послѣ приобщенія и Государь, и Государыня возвра-

Кремлевскій дворець. Орденская Георгіевская зала. Высота ея 25 аршинъ. Площадь—2.500 кв. арш. Зала вмѣщаетъ въ себѣ до 3.000 человекъ.

щаются на тронное мѣсто, къ престоламъ Своимъ. Слѣдуютъ благодарственныя причастныя молитвы, отпускъ и многолѣтіе. Въ заключеніе литургіи, митрополитъ подноситъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ крестъ, и Государь и Государыня къ нему прикладываются. Послѣ этого Государь возлагаетъ на Себя корону, беретъ скипетръ и державу. Всѣ присутствующіе въ соборѣ, не сходя со своихъ мѣстъ, троекратнымъ поклономъ приносятъ Ихъ Величествамъ поздравленіе съ благополучно совершившимся коронованіемъ и св. миропомазаніемъ.

Послѣ этого Государь выходитъ изъ собора съвершыми дверьми, и шествуетъ подъ балдахиномъ, облеченный въ порфиру, съ короною на главѣ, со скипетромъ и державою въ рукахъ, изъ Успенскаго собора въ Архангельскій. Съ Нимъ, подъ тѣмъ же балдахиномъ, шествуетъ и Государыня (но не рядомъ, а нѣсколько позади), также облеченная въ порфиру и съ короною на головѣ.

Въ Архангельскомъ соборѣ, встрѣченныя и провожаемые духовенствомъ, Ихъ Величества поклоняются гробамъ Своихъ царственныхъ предковъ и переходятъ въ соборъ Благовѣщенскій, а оттуда направляются на Красное крыльцо, съ котораго кланяются народу, и удаляются на время во внутренніе апартаменты.

Въ тотъ же день бываетъ торжественное пиршество въ Грановитой палатѣ, во время котораго Государь и Государыня сидятъ за столомъ на тронахъ, облеченные всѣми знаками царскаго достоинства, подъ вели-

колебнымъ балдахиномъ; а высшіе чины Двора прислуживаютъ Государю и Государынѣ.

При послѣднихъ коронованіяхъ, вошло въ обычай, во время этого торжественнаго пиршества, привѣтствовать Государя и Государыню особою пѣснюю, въ которой выражаются чувства, переполняющія въ этотъ знаменательный день сердца всѣхъ вѣроподданныхъ гражданъ русскихъ, отъ высшаго сановника и до простолюдина. Исполненіе этой пѣсни (или „кантаты“), переложеной на музыку однимъ изъ русскихъ композиторовъ, поручалось лучшимъ русскимъ пѣвцамъ и избранному хору. При коронованіи въ Бозѣ почившаго Императора Александра III, коронаціонная кантата была написана нашимъ маститымъ поэтомъ, А. Н. Майковымъ; къ нынѣшнему коронованію текстъ кантаты сочиненъ извѣстнымъ драматургомъ В. А. Крыловымъ*).

Въ самый день коронаціи, вечеромъ, зажигается великолепная иллюминація, которая, нынче, общааетъ быть особенно блестящею, благодаря преобладающему значенію, приобретенному электричествомъ въ освѣщеніи нашихъ столицъ**).

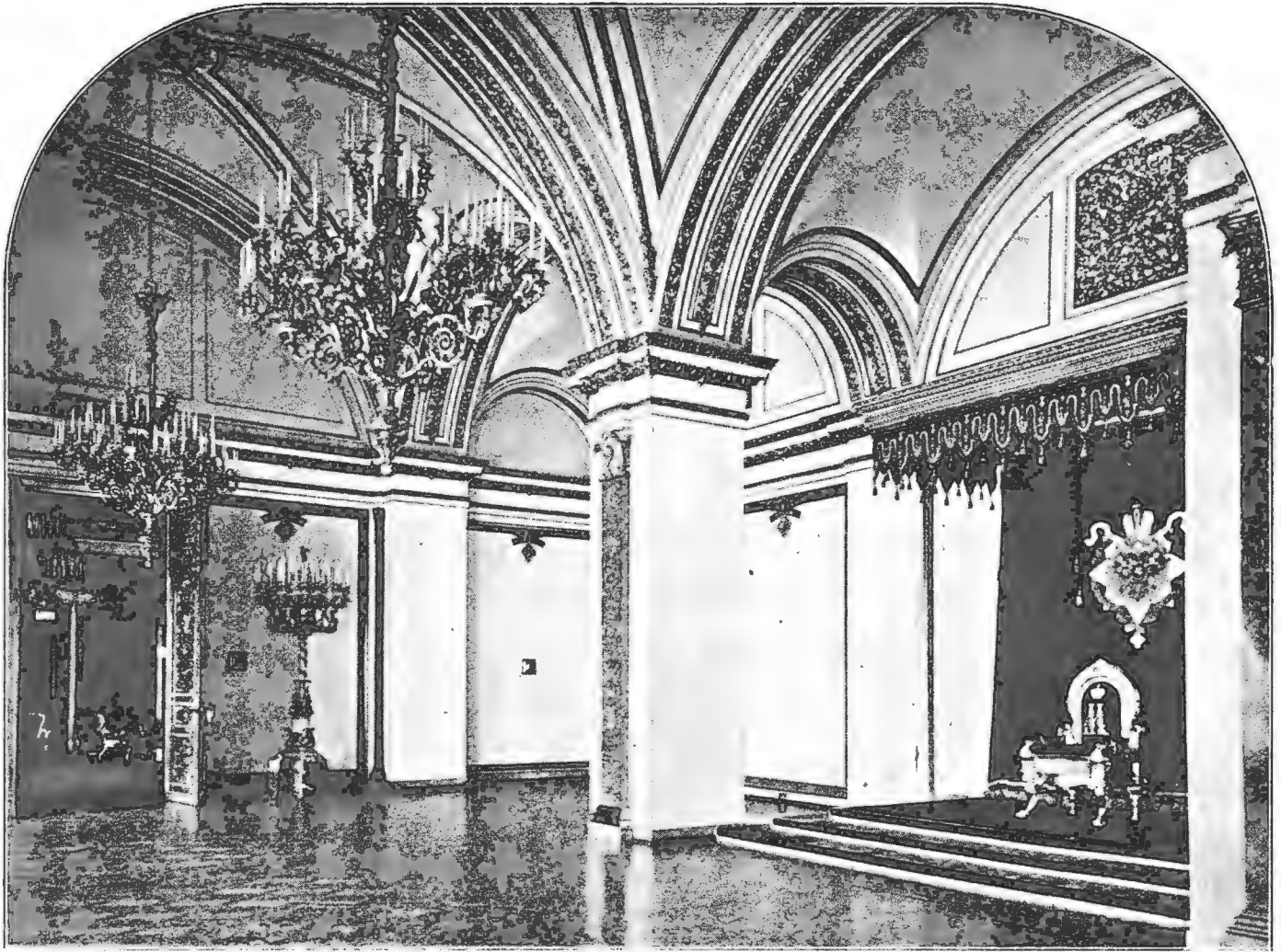
На другой день коронованія и въ ближайшіе дни, Ихъ Величествамъ приносятся поздравленія, въ Трон-

*) Кантата помѣщена на 494 стр. этого номера.

***) Давній сотрудникъ *Нивы*, извѣстный художникъ Н. Н. Карзининъ, по проектамъ котораго устроена нынѣшняя иллюминація Кремля, въ прекрасномъ наброскѣ своемъ, помѣщенномъ на стр. 492—493 этого номера, постарался передать волшебное впечатлѣніе, которое долженъ будетъ производить иллюминированный, ликующій первопрестольный городъ нашъ издали.

Кремлевский дворец. Орденская зала: наверху: — Александровская зала (длина 44 арш., высота 29 арш.), внизу: — Андреевская или Тронная зала (длина 68 аршинъ, ширина 29 арш.) Библиотека "Руниверс"

Кремлевский дворец. Наверху—Екатерининская или Тронная зала Государыни Императрицы (длина 30 арш., ширина 19 арш.),
внизу—парадная гостиная. Библиотека "Руниверс"

Внутренній видъ древнихъ царскихъ теремовъ, примыкающихъ къ зданію Кремлевскаго дворца. Вверху изображена Крестовая палата, внизу—Престольная палата. Библиотека "Руниверс"

Внутренний вид Гранитной палаты, въ которой происходит, въ день коронаванія, торжественное царское пиръство.

Чудовъ монастырь въ Кремль. Здѣсь покоятся мощи св. Алексія митрополита. 20 мая въ Чудовомъ монастырѣ будетъ отслужена въ Высочайшемъ присутствіи литургія.

Коронаціонныя торжества въ Москвѣ. Общій видъ иллюминаціи Москвы въ день коронаціи, съ Воробьевыхъ горъ.
По акварели Н. Каразина.

ной залѣ Кремлевскаго дворца, сначала иностранными посланниками и высшими сановниками государст-венными, а потомъ представи-телями различныхъ сосло-вий.

Затѣмъ начинается рядъ коронаціонныхъ празд-нествъ, которыя продолжа-ются болѣе или менѣе дол-го, по заранѣ выработан-ной программѣ, и всегда отличаются особепою рос-кошью и великолѣпіемъ. Въ программу этихъ празд-нествъ входятъ балы при-дворные и балы у иностра-ныхъ посланниковъ, обѣды при Дворѣ, балъ въ дворянскомъ собраніи, торже-ственный спектакль въ Большомъ театрѣ, большой смотръ собраннымъ въ Мо-скву войскамъ, иногда да-же царская охота, и на-родный праздникъ на Хо-дынскомъ полѣ, колоссаль-ный по своимъ размѣрамъ, богатству угощенія и раз-нообразію собранныхъ на полѣ народныхъ увеселеній.

П. Полевой.

Кантата

на Священное Коронованіе

Его Императорскаго Величества Государя Императора

НИКОЛАЯ II.

1. Хоръ.

День лучезарный, торжественный, радостный часъ!
Чувствомъ единымъ Россія повсюду объята:
Съ знойнаго полдня, съ полночи, съ восхода, съ заката,
Къ Богу молитвы народной возносится гласъ,—
Да укрѣпитъ Онъ Царя молодого Державу,
Да ниспошлетъ Царскимъ подвигамъ силу и славу.

2. Югъ. (Арія—меццо-сопрано.)

Теплый Югъ, долины Крыма,
Горы чудныя Кавказа—
Кликомъ радости полны!
Въ берегахъ бушуетъ море,
Словно проситъ дальше, дальше
Передать привѣтъ волны...
И летитъ привѣтъ могучій
Отъ страны, гдѣ рѣбеть сочный,
Плодовитый виноградъ,
Гдѣ чернѣютъ кипарисы,
Гдѣ желтѣетъ кукуруза,
Гдѣ раскинуть дивный садъ.
Онъ летитъ, привѣтъ могучій,
Отъ Урала и отъ Волги,
Отъ Воыни и отъ Дона,
По степямъ родной Украйны,
По равнинѣ золотой,
По полямъ Великой Руси,
Гдѣ главы свои сложили

Наши предки, изгоняя
Зло татарскаго разгрома
Изъ отчизны дорогой.

3. Съверъ. (Арія—басъ.)

Сіянемъ съвернымъ зардѣлся
Необозримый небосклонъ,
На морѣ глыбы ледяныя
Приподнялись со всѣхъ сторонъ
И, какъ громадные алмазы,
Какъ дань холодной красотѣ,
Цвѣтами радуги блистають,
Въ своей прозрачной наготѣ.
Горностаевою порфирой
Покровъ раскинуть снѣговой,—
И дикій звѣрь воспріянулъ чутко,
Въ глуши скалистой и лѣсной.
Все замолкаетъ, замираетъ,
Въ благоговѣннн нѣмомъ,
Предъ величавымъ торжествомъ.

4. Востокъ и Западъ.

(Дуетъ—сопрано и меццо-сопрано, съ хоромъ.)
И на сонномъ Востокѣ,
Гдѣ Русь пробуждаетъ народы,
И на Западѣ свѣтломъ,
Откуда къ намъ шло просвѣщенье,
Царитъ ликованье повсюду.
Камчадалъ, и калмыкъ, и сарматъ,
Покидаютъ жилища убогія

И навстрѣчу смягчающимъ нравамъ,
Къ милосердію, къ добрымъ порывамъ,
Простирають объятія сыновнія.
И Россія, въ сознаниі силы,
Обращается къ западнымъ братьямъ:
«Вы дѣлились наукою съ нами,
И за это спасибо вамъ, братья!
Такъ протянемъ другъ другу мы руки
Во взаимной любви и согласіи».

Радостно, радостно,
И тамъ, гдѣ восходитъ
Русское солнышко,
И тамъ, гдѣ садится оно.
Съ юга и съѣвера,
Съ востока и запада,
Тянутся, словно лучи,
Взоры надежды и радости,
Взоры сыновъ Россіянъ,
Къ сердцу отечества,
Къ древней столицѣ,
Гдѣ совершается Царское
Коронованіе.

5.

Молитва.

(Арія—теноръ.)

Владыка міра! Боже правый!
Ты наши вѣдаешь труды!
Ты покровитель угнетенныхъ,
Каратель злобы и вражды!..
Пошли Отцу отчизны нашей
Въ стремленіи праведномъ успѣхъ,

Пошли помощниковъ надежныхъ
И царство мирное для всѣхъ.
И Вы, Державныхъ Предковъ Тѣни,
Отъ горнихъ странъ внемлите намъ!
Да снизойдетъ благословеніе
Изъ поколѣнья въ поколѣнье
Царю и Царственнымъ дѣламъ.

6.

Небо и земля.

(Квартетъ: сопрано, меццо-сопрано, теноръ и бастъ.)

Звѣзды небесныя
Искрятся, играютъ.
Русская земля
Грудью богатырскою
Широко вздохнула.
Горы, нивы, пажити,
Убрались, украсились,
Чтобы честно праздновать
Праздникъ всей Россіи.
Тучки ходятъ, мечутся,—
Любо имъ, какъ зоренька
Яркой багряницею
Одѣваетъ ихъ.
То-ли разбѣгаются,
То-ли вдругъ сливаются
И слезами радости,
Благодатнымъ дождичкомъ,
Орошаютъ нивы.
И земля матушка
Жаждетъ этихъ слезъ,—
И земля матушка
Ждетъ ихъ поцѣлуя.
Такъ соединяются,
Въ дружескомъ лобзаніи,
Къ счастью человѣчества,
Небо и земля.
Будьте же на праздникъ
Вы гостями нашими,
Добрый стихій,
Чтобы вся природа,

Въ чудномъ единеніи,
Ласково сіяла.

7.

Финаль.

(Общій хоръ.)

Здравствуй, въ радости, Москва!
Златоглавая!
Здравствуй, сердце русской жизни!
Исполать тебѣ,
Величая!..
Здравствуй и ликуй,
Первопрестольная столица!
Отраднѣй свѣтъ на весь родимый край
Блеститъ съ высотъ твоихъ церквей,
Святою благодатью озаряя.
Здравствуй, въ радости, Москва,
Златоглавая!

Издравле много ты страдала,
Но съ давнихъ поръ судьбѣ твоей
Наградой лучшею бывало
Вѣнчаньемъ чествовать Царей.
Въ твоихъ стѣнахъ почишь родится
Всѣхъ Государевыхъ трудовъ,
И этимъ можешь ты гордиться
Предъ сонмомъ русскихъ городовъ.

Слава тебѣ,
Москва златоглавая!
Слава всей русской землѣ!
Слава Царю православному!

Викторъ Крыловъ.

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ОБЪЯВЛЕНИЕ

о днѣ

СВЯЩЕННАГО КОРОНОВАНІЯ,

читаемое и раздаваемое народу на площадяхъ и улицахъ Москвы, по особому Высочайше утвержденному церемониалу, въ теченіе трехъ послѣднихъ дней, предъ совершеніемъ обряда Священнаго Коронованія:

«Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь Императоръ Николай Александровичъ, возшедь на Прародительскій наслѣдственный Престоль Россійской Имперіи и нераздѣльныхъ съ нею Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, по образу Благочестивыхъ Государей, Предковъ Своихъ, указать соизволилъ: Священнѣйшему Коронованію Его Императорскаго Величества и отъ Святаго Мвра помазанію, бытъ, при помощи Всевышняго, сего Мая въ 14 день. Къ Священному сему дѣйствію Его Императорское Величество указать приобщить и Супругу Свою Великую Государыню Императрицу Александру Теодоровну. О семъ Торжествѣ всѣмъ Вѣрноподаннымъ чрезъ сіе возвѣщается, дабы въ вождельнный оный день усугубили мольбы свои къ Царю Царствующимъ, да всемошною Своею благодатію приосвѣнитъ Царство Его Величества и да утвердитъ въ немъ миръ и тишину, во Славу Свою Святую, и къ непоколебимому благоденствію Государства.»

Москва въ маѣ 1896 года.

Письма о коронаціи.

Отъ нашего спеціального корреспондента

Влад. Ив. Немировича-Данченко.

29 апрѣля.

Сегодня въ Бюро Корреспондентовъ мнѣ любезно предложили только-что отпечатанный „Планъ Москвы съ обозначеніемъ мѣстъ пребыванія Высочайшихъ Особъ, представителей иностранныхъ государствъ, главноначальствующихъ и высокопоставленныхъ лицъ, имѣющихъ прибыть въ Москву на время Священнаго Коронованія“.

Кромѣ Особъ Императорской Фамиліи придутъ:

Отъ *Австро-Венгрии*: Его императорское высочество эрцгерцогъ Людвигъ-Викторъ со свитой, состоящей изъ 5-ти лицъ.

Отъ *Баваріи*: Его королевское высочество принцъ Людвигъ со свитой изъ четырехъ лицъ.

Отъ *Бадена*: Его королевское высочество наслѣдныи великій герцогъ Фридрихъ и принцъ Максимилианъ Баденскій.

Отъ *Бельгіи*: Его королевское высочество принцъ Альбертъ и при немъ свита изъ четырехъ лицъ.

Отъ *Болгаріи*: Князь Фердинандъ.

Отъ *Бухары*: Его свѣтлость эмиръ Бухарскій Сеидъ-Абдуль-Ахадъ-Ханъ съ сыномъ, наслѣдникомъ Турн-Джанъ-Сеидъ-Миръ-Алимомъ и пятью сановниками.

Отъ *Великобританіи*: Ихъ королевскія высочества герцогъ и герцогиня Коннаутскіе со свитой изъ пяти лицъ.

Отъ *Виртемберга*: Его королевское высочество герцогъ Альбертъ съ адъютантомъ короля генераль-маіоромъ Шотъ и своимъ адъютантомъ. Ея Императорское Высочество великая княгиня Вѣра Константиновна съ дочерьми-принцессами Эльзой и Ольгой, съ фрейлинами и камергеромъ.

Отъ *Гессена*: Ихъ королевскія высочества великій герцогъ и великая герцогиня Гессенскіе и принцесса Викторія Баттенбергская. Съ ними три фрейлины и пять лицъ свиты.— Представитель его королевскаго высочества ландграфа Александра-Фридриха Гессенскаго—гофмаршалъ, камергеръ императора германскаго фонъ-Штраль.

Отъ *Греціи*: Ея величество королева эллиповъ Ольга Константиновна, королева Марія, королевичъ наслѣдникъ Константинъ, герцогъ Спартекій, королевичи Георгій и Николай и свита изъ четырехъ лицъ.

Отъ *Даніи*: Его королевское высочество наслѣдныи принцъ Датскій со свитой изъ семи лицъ.

Отъ *Испаніи*: Чрезвычайный посолъ грандъ испанскій, ге-

пераль донъ-Хуанъ-де-Завала де-Гузманъ, герцогъ де-Нахера маркизъ де-Сьерра-Булонезъ съ супругою и свитой изъ шести лицъ.

Отъ *Италіи*: Его королевское высочество принцъ Неаполитанскій Викторъ-Эммануилъ со свитой изъ семи лицъ, изъ коихъ два адъютанта короля.

Отъ *Китая*: Чрезвычайный посолъ канцлеръ Ли-Хунгъ-Чангъ, совѣтникъ посольства Ли-Цзингъ-Фангъ, семь секретарей, изъ коихъ одинъ—фонъ-Гротъ—русско-подданный, пять атташе и четыре чиновника.

Отъ *Кореи*: Чрезвычайный посолъ Минъ-Юнгъ-Хуанъ, совѣтникъ Юнгъ-Чи-Хо, секретарь и драгоманъ.

Отъ *Люксембурга*: Его королевское высочество наслѣдныи великій герцогъ, гофмаршалъ камергеръ баронъ фонъ-Зибергъ-цу-Зюмернъ, и адъютантъ великаго герцога.

Отъ *Мекленбургъ-Стрелица*: Представитель его королевскаго высочества ген.-лейт. баронъ фонъ-Мальтцанъ.

Отъ *Мекленбургъ-Шверина*: Ихъ королевскія высочества великій герцогъ и великая герцогиня, великая княгиня Анастасія Михайловна съ шестью лицами свиты.

Отъ *Мексикки*: Чрезвычайный посланникъ Мауель Стурбе съ супругою и свитой изъ четырехъ лицъ.

Отъ *Монако*: Его свѣтлость наслѣдныи принцъ Монакскій съ двумя лицами.

Отъ *Нидерландовъ*: Чрезвычайный посолъ оберъ-церемоній-мейстеръ королевы Нидерландской баронъ дю-Туръ-де-Беллингавъ; камергеръ королевы баронъ Татъ-ванъ-Амеронгенъ и свита изъ адъютанта и ординарца королевы.

Отъ *Ольденбургъ*: Его королевское высочество наслѣдныи великій герцогъ Фридрихъ-Августъ съ двумя лицами свиты.

Отъ *Персіи*: Чрезвычайный посолъ принцъ Абассъ-Мирза-Мулъ-Карра, сынъ чрезвычайнаго посла ген.-лейт. принцъ Мохамедъ-Мираа-Амири-Туманъ и четыре лица свиты. Два переводчика.

Отъ *Португаліи*: Чрезвычайный посолъ оберъ-гофмаршалъ графъ Фикальо съ двумя лицами свиты.

Отъ *Пруссіи*: Его королевское высочество принцъ Генрихъ съ восемью лицами свиты, секретаремъ и докторомъ. Кромѣ того генераль-адъютантъ императора Германскаго фонъ-Вердери.

Отъ *Римскаго папы*: Представитель, папскій нунцій въ Вѣнѣ, монсеньоръ Аларди, три прелата и три свѣтскихъ лица.

Отъ *Румын*: Его королевское высочество наследный принцъ Фердинандъ съ супругою принцессою Маріею и семью лицами свиты.

Отъ *Саксен-Альтенбурга*: Ихъ высочества принцъ Альбертъ и принцесса Елена Георгіевна, при нихъ адъютантъ.

Отъ *Саксен-Веймара*: Его королевское высочество великій герцогъ Саксен-Веймарскій, наследный великій герцогъ Вильгельмъ и четыре лица свиты.

Отъ *Саксен-Кобург-Гота*: Его королевское высочество герцогъ Саксен-Кобург-Готскій съ супругою великой княгиней Маріей Александровной, наследный принцъ Альфредъ, принцесса Беатриса и шесть лицъ свиты.

Отъ *Саксоніи*: Его королевское высочество принцъ Георгъ Саксонскій со свитою изъ пяти лицъ, среди нихъ камергеръ короля.

Отъ *Сербіи*: Начальникъ миссіи военный министръ генералъ Драгутинъ Франасовичъ съ двумя лицами свиты.

Отъ *Сиам*: Его королевское высочество принцъ Шима съ двумя лицами свиты.

Отъ *Соединенныхъ Штатовъ*: Въ качествѣ чрезвычайнаго посла — представитель правительства Штатовъ въ Петербургѣ г. Клифтонъ Брекинриджъ; при немъ свита изъ двѣнадцати лицъ.

Отъ *Турціи*: Чрезвычайный посоль Зіанана со свитою изъ пяти лицъ.

Отъ *Франціи*: Чрезвычайный посоль генералъ Ле-Мутонъ-де-Буадефферъ и свита изъ семи лицъ.

Отъ *Хивы*: Хашъ хивинскій Сеидъ-Мухамедъ-Рахимъ-Бога-

дуръ-ханъ съ наследникомъ Асфендіаръ-Тюря и тремя сановниками.

Коронаціонныя торжества въ Москвѣ. Убранство гауптвахты и пожарной каланчи на площади передъ домомъ генераль-губернатора.

Отъ *Черногоріи*: Его высочество князь Черногорскій Николаѣвъ, князь наследный Данилъ, князь Мирко и три лица свиты.

Отъ *Швейцаріи и Норвегіи*: Его королевское высочество наследный принцъ Густавъ съ четырьмя лицами свиты.

Отъ *Японіи*: Принцъ Садамару-Фушими съ оберъ-гофмаршаломъ принца и девятью лицами свиты. Кроме того, чрезвычайный посоль маршалъ маркизъ Ямагата со свитою изъ восьми лицъ.

При всѣхъ посольствахъ и Особахъ — по нѣскольку состоящихъ лицъ русской службы.

Въ свитѣ Ихъ Величествъ состоятъ: генерал-фельдмаршалъ Л. В. Гурко, министръ Императорскаго Двора гр. И. И. Воронцовъ-Дашковъ, верховный маршалъ статсъ-секретарь гр. К. И. Паленъ, верховный церемоніймейстеръ кн. А. С. Долгорукой. Статсъ-дамы гофмейстерши гр. А. Д. Строганова и свѣтл. кн. М. М. Голицына; камеръ-фрейлины П. А. Бартенева и Д. О. Тютчевъ; фрейлины Е. С. Озерова, графини М. В. и А. В. Голенищевы-Кутузовы, Е. К. Васильчикова, кн. Е. П. Оболенская, кн. М. В. Барятинская; генералъ-адъютантъ Рихтеръ, оберъ-церемоніймейстеръ свѣтл. кн. Салтыковъ, ген.-адъют. бар. Фредерикъ, ген.-ад. гр. Олсуфьевъ, оберъ-гофмаршалъ кн. Трубецкой, гофмейстеръ кн. Голицынъ, и д. гофмаршала гр. Бенкендорфъ, и д. гофмейстера гр. Гендриковъ, флигель-адъютантъ Озеровъ, Свита Его Величества ген.-майоръ Гессе, ген.-м. Ширинкинъ, камергеръ д. с. с. Федосеевъ, полковникъ кн. Тумановъ, камеръ-юнкеръ Дюбраль-Эшанпаръ, полковники Ридзевскій и Палеологъ, полковн. Анчиковъ, протопресвитеръ Янышевъ, лейб-хирургъ Гиринъ, начальникъ камеральнаго отдѣленія Кабинета Его Величества д. с. с. Сивягинъ, воспитатели Хвесь и Тармейеръ, художникъ Зичи.

1 мая.

Кажется, слишкомъ извѣстно, изъ какого огромнаго количества національностей и партій состоитъ населеніе Россійской Имперіи. Объ этомъ говорятъ элементарнѣйшіе учебники географіи. А между тѣмъ вотъ два дня, какъ я подавленъ этимъ поразительнымъ разнообразіемъ типовъ и языковъ. А я еще не видѣлъ и трети всѣхъ събѣгающихся изъ самыхъ отдаленныхъ угловъ Россіи для приношенія поздравленій Государю Императору послѣ Священнаго Коронованія, — изъ угловъ, настолько отдаленныхъ, что вотъ нѣсколько часовъ назадъ былъ передо мной волостной старшина, выѣхавшій изъ дому 1 февраля, а прибывшій въ Москву 21 апрѣля.

Я уже писалъ вамъ, что для волостныхъ старшинъ снятъ театръ Корша. Я его не узналъ, этого излюбленнаго москвичами театра. Но всѣмъ ко-

Коронаціонныя торжества въ Москвѣ. Украшеніе Кремля и колонны съ гербами у зданія манежа.

ридорамъ и фойѣ разставлены простенькія, деревянныя койки, покрытыя матрацами и байковыми одеялами. Всего разчитано на 640 человекъ. И тамъ, гдѣ въ обычное время находятся вѣшалки для верхняго платья публики, тоже все сплошь стоятъ кровати. Самыя вѣшалки употребляются новыми жильцами Коршевскаго театра для ихъ платья. А наверху, гдѣ обыкновенно кладутся наши цилиндры и дамскіе платки, лежатъ теперь узелки, чемоданчики, часто очень недурные, и всякая утварь. Вотъ жестяной чайникъ и стаканъ, вонъ недодѣнные калачи и кусокъ колбасы, а тутъ хорошо вычищенные чоботы хохла изъ Полтавской губерніи... Я былъ тамъ два раза, но въ первый разъ все гости отравились въ Зоологическій садъ и въ Кремль осматривать московскія достопримѣчательности. Въ другой разъ, сегодня, я пришелъ, когда они уже

пообѣдали и многие завалились спать. Пока ихъ съѣхалось не болѣе 150 человекъ. Размѣщены они группами земляковъ. Зрительный залъ соединенъ со сценой широкимъ помостомъ, обитымъ сукномъ, черезъ весь оркестръ—и получается огромнѣйшая столовая. Отъ мѣста, гдѣ находился послѣдній рядъ креселъ, вплоть до крайней закулисной стѣны—разставлены столы, покрытые бѣлыми скатертями. На амфитеатрѣ бель-этажа, прямо противъ сцены, пькона, а по бокамъ портреты Государя, Государыни, покойныхъ Императоровъ Александра II и Александра III и Вдовствующей Императрицы Маріи Феодоровны. Гостиамъ даютъ обѣдъ и ужинъ изъ двухъ блюдъ съ расчетомъ не менѣе 2½ ф. мяса на человека. Каждому полагается стаканъ водки и иuvo. Обѣдаютъ при электрическомъ освѣщеніи. Съ этимъ мужики долго не могли свыкнуться. Нѣкоторые, говорить, каждый разъ пугались и крестились, когда все лампочки въ залѣ вдругъ загорались. Мнѣ попалось, однако, двое крестьянъ, отлично понимающихъ, въ чемъ тутъ секретъ. Одинъ изъ нихъ вѣлся было даже мнѣ объяснять тайну электричества. Очевидно, онъ недавно ее усвоилъ и потому очень дорожитъ ею.

Коронаціонныя торжества въ Москвѣ. Арки и украшенія для иллюминаціи въ Александровскомъ саду у Кремля.

жаяхъ, надѣлахъ и проч. Откуда что явилось! У всѣхъ развились язвочки. Кто былъ въ сторопкѣ, приблизился и началъ вставлять свои замѣчанія. Кто спалъ,—оказалось, что только дѣлать видъ, что спитъ.

Коронаціонныя торжества въ Москвѣ. Украшенія домовъ на Тверской улицѣ—на углу Тверскаго бульвара.

Я просидѣлъ въ нѣсколькихъ группахъ подолгу, но... странное дѣло! Если вы ждете отъ меня разказовъ о впечатлѣніи, какое сдѣлала на крестьянъ отдаленныхъ губерній Москва и ея достопримѣчательности, то очень ошибетесь. Пока я задавалъ вопросы этого характера, бесѣда наша двигалась крайне туго. Мнѣ положительнo казалось, что каждый изъ нихъ готовъ былъ сказать мнѣ: «о чемъ ты, господишь, спрашиваешь? Вѣдь, види, самъ все это хорошо знаешь!» Совершенно иначе пошло дѣло, какъ только я заговорилъ съ ними о тѣхъ радостяхъ и заботахъ, которыя вѣланы въ плоть и въ кровь ихъ: о землѣ, урожаѣхъ, надѣлахъ и проч. Откуда что явилось! У всѣхъ развились язвочки. Кто былъ въ сторопкѣ, приблизился и началъ вставлять свои замѣчанія. Кто спалъ,—оказалось, что только дѣлать видъ, что спитъ.

— Да развѣ у васъ 8 десятинъ надѣла? спросилъ я, среди бесѣды, одного олопецкаго крестьянина.

— Восемь, восемь.

— Гдѣ восемь, а гдѣ и двѣнадцать, вдругъ произнесъ славный и конфузливо сталъ приподниматься. Очевидно, долго слушалъ, все ему хотѣлось внести поправку въ разказъ земляка и, наконецъ, не выдержалъ.

То же самое повторилось и съ другимъ. Разговоръ шелъ у насъ уже бойко. Я разказывалъ о крестьянскомъ хозяйствѣ Екатеринославской губерніи. Слушатели мои поразались, что въ каждомъ дворѣ имѣется самое малое—пара лошадей, бричка въ 100 рублей и арба, а надѣлъ всего отъ 2½ до 4 десятинъ.

— Ахъ, да и земля-жъ хороша? буркнулъ сбоку полувопросительно тоже притворившійся славнымъ. И тоже сконфузился и сдѣлалъ видъ, что кашлянулъ.

Я удовлетворилъ его любознательство и объяснилъ, что въ Екатеринославской губерніи объ уваживаніи не знаютъ понятія. Пошли вопросы со всѣхъ сторонъ. Спрашивали осторожно и деликатно, какъ всегда трезвый и степенный мужикъ бесѣдуетъ деликатно и сдержанно.

Рядомъ съ олопецки-ми сгруппировались вятскіе. Все это народъ

виоль: грамотный и почтенный. Одинъ изъ нихъ, впрочемъ, заслужилъ очевидное неодобрение своихъ товарищей. Это былъ красивый мужикъ лѣтъ 40 съ чѣмъ-нибудь. Какъ-то, не се-

даго уѣзда. Въ они хорошо, конечно, говорятъ по-русски, если не считать акцента и неправильныхъ согласованій — въ родѣ „мой должностъ“ или „мое обязанность“ — грѣхи, позволитель-

ные даже для многихъ заслуженныхъ и высоко-почтенныхъ кавказскихъ генераловъ.

Тутъ были и шемахинецъ, и бакиннецъ, и кубанецъ, и гоокчаецъ, и ленкоранецъ, и джаватецъ. Одинъ изъ нихъ, шемахинецъ, въ великолѣпной черкескѣ, съ прекраснымъ кивиломъ на поясѣ,—на цѣпочкѣ отъ часовъ даже брелокъ,—весь увѣшанъ медалями: служилъ долго при шахѣ персидскомъ, нынѣ покойномъ Наеръ-Эддинѣ. Стройный, не столько красивый, сколько—

какъ вообще кавказцы—

имѣющій faux air красиваго мужчины; онъ очень молодъ, хотя былъ уже взрослымъ во время страшнаго землетрясенія, разрушившаго Шемаху, и охотно рассказываетъ о жизни своего впопргаднаго края. Со свойственною кавказцу гордостью, онъ рисуетъ его сильными и плѣнительными красками. Когда я ему сказалъ, что самъ по матери кавказецъ и даже именно шемахинецъ, онъ еще болѣе оживился и запылалъ меня вопросами..

Вскорѣ мы нашли, конечно, и общихъ знакомыхъ. Рѣчь у него бойкая, ровная,—рѣчь человека, хорошо начитаннаго и много выдавнаго на-вѣрку. Москву онъ посѣщаетъ не въ первый разъ.

Еще коридоръ, и вы встрѣчаете пѣмцевъ-колонистовъ,—

довольно опредѣленный типъ плотнаго, широколицаго, быстроглазаго и почти неизбежно рыжеватаго земледѣльца.

Далѣе—тавричанъ, представителей вообще зажиточнаго края, любящихъ селиться небольшими поселками съ очень широкими улицами, обширными дворами, каковыхъ крестьянскихъ среднихъ губерний не смѣять и во снѣ видѣть; у нихъ каменные, длинные, на вѣсенкѣй манеръ, избы, крупные лошади, по четвергѣ на дворъ, всѣ земледѣльческія орудія, которыя теперь такъ сдѣлаю распро-

страняются на Югѣ и для которыхъ жителъ средней полосы Россіи и Сѣвера никакъ не можетъ сконить день-жаль. Еще дальше—греки, переселившіеся въ Россію при Екатериинѣ Великой и обладающие огромнымъ количествомъ земли, приобретеннымъ чуть не по рублю ассигнаціями за десятиану, и утратившіе всякую опредѣленность языка: онъ у нихъ ни ново-греческій, ни татарскій, ни новороссійское нарѣчіе русскаго, а какое-то странное мѣшано изъ этихъ трехъ элементовъ. Ихъ женщины сохранили національный головной уборъ, состоящій изъ бѣлаго холотенца мягкой ткани, особенно подогнутой у

устья и украшеннаго вышивкой. Исконно кавказскіе женщины, въ особенности въ южныхъ губерніяхъ, носятъ на головѣ платокъ, который закрученъ въ тугую косу и обертывается вокругъ головы, образуя подобіе короны. Этотъ уборъ, называемый „платокъ“, былъ въ употребленіи еще въ древности. Въ настоящее время онъ сохранился въ южныхъ губерніяхъ, въ особенности въ Азербайджанѣ, Гюмрѣ, Эриванѣ, Бакинѣ, Тавричѣ, и въ некоторыхъ частяхъ Кавказа. Въ южныхъ губерніяхъ онъ носитъ форму короны, въ северныхъ—форму платка, закрученнаго въ косу. Въ южныхъ губерніяхъ онъ носитъ форму короны, въ северныхъ—форму платка, закрученнаго въ косу.

Въ южныхъ губерніяхъ онъ носитъ форму короны, въ северныхъ—форму платка, закрученнаго въ косу.

Въ южныхъ губерніяхъ онъ носитъ форму короны, въ северныхъ—форму платка, закрученнаго въ косу.

Въ южныхъ губерніяхъ онъ носитъ форму короны, въ северныхъ—форму платка, закрученнаго въ косу.

Въ южныхъ губерніяхъ онъ носитъ форму короны, въ северныхъ—форму платка, закрученнаго въ косу.

Въ южныхъ губерніяхъ онъ носитъ форму короны, въ северныхъ—форму платка, закрученнаго въ косу.

Въ южныхъ губерніяхъ онъ носитъ форму короны, въ северныхъ—форму платка, закрученнаго въ косу.

Въ южныхъ губерніяхъ онъ носитъ форму короны, въ северныхъ—форму платка, закрученнаго въ косу.

Въ южныхъ губерніяхъ онъ носитъ форму короны, въ северныхъ—форму платка, закрученнаго въ косу.

Въ южныхъ губерніяхъ онъ носитъ форму короны, въ северныхъ—форму платка, закрученнаго въ косу.

Въ южныхъ губерніяхъ онъ носитъ форму короны, въ северныхъ—форму платка, закрученнаго въ косу.

Въ южныхъ губерніяхъ онъ носитъ форму короны, въ северныхъ—форму платка, закрученнаго въ косу.

Въ южныхъ губерніяхъ онъ носитъ форму короны, въ северныхъ—форму платка, закрученнаго въ косу.

Въ южныхъ губерніяхъ онъ носитъ форму короны, въ северныхъ—форму платка, закрученнаго въ косу.

Въ южныхъ губерніяхъ онъ носитъ форму короны, въ северныхъ—форму платка, закрученнаго въ косу.

Въ южныхъ губерніяхъ онъ носитъ форму короны, въ северныхъ—форму платка, закрученнаго въ косу.

Въ южныхъ губерніяхъ онъ носитъ форму короны, въ северныхъ—форму платка, закрученнаго въ косу.

Въ южныхъ губерніяхъ онъ носитъ форму короны, въ северныхъ—форму платка, закрученнаго въ косу.

Въ южныхъ губерніяхъ онъ носитъ форму короны, въ северныхъ—форму платка, закрученнаго въ косу.

Въ южныхъ губерніяхъ онъ носитъ форму короны, въ северныхъ—форму платка, закрученнаго въ косу.

Въ южныхъ губерніяхъ онъ носитъ форму короны, въ северныхъ—форму платка, закрученнаго въ косу.

Въ южныхъ губерніяхъ онъ носитъ форму короны, въ северныхъ—форму платка, закрученнаго въ косу.

Въ южныхъ губерніяхъ онъ носитъ форму короны, въ северныхъ—форму платка, закрученнаго въ косу.

Въ южныхъ губерніяхъ онъ носитъ форму короны, въ северныхъ—форму платка, закрученнаго въ косу.

Въ южныхъ губерніяхъ онъ носитъ форму короны, въ северныхъ—форму платка, закрученнаго въ косу.

Въ южныхъ губерніяхъ онъ носитъ форму короны, въ северныхъ—форму платка, закрученнаго въ косу.

Въ южныхъ губерніяхъ онъ носитъ форму короны, въ северныхъ—форму платка, закрученнаго въ косу.

Въ южныхъ губерніяхъ онъ носитъ форму короны, въ северныхъ—форму платка, закрученнаго въ косу.

Въ южныхъ губерніяхъ онъ носитъ форму короны, въ северныхъ—форму платка, закрученнаго въ косу.

Въ южныхъ губерніяхъ онъ носитъ форму короны, въ северныхъ—форму платка, закрученнаго въ косу.

Въ южныхъ губерніяхъ онъ носитъ форму короны, въ северныхъ—форму платка, закрученнаго въ косу.

Коронаціонныя торжества въ Москвѣ. Декоративная башенка на Кремлевской стѣнѣ.

Коронаціонныя торжества въ Москвѣ. Тайничная башня въ Кремлѣ съ лѣсами и приспособленіями для подъема воды на верхъ изъ Москвы-рѣки. Вода эта каскадомъ будетъ пущена съ верху башни и освѣщена разноцвѣтными огнями во время иллюминаціи.

надо попросить его превосходительство,—рѣшилъ онъ, называя такъ чиновника особыми порученій.

Чиновникъ пообѣщавъ ему позаботиться объ этомъ, самъ сходить съ нимъ въ лучшіе магазины.

— То-то вотъ, ваше превосходительство. А то никого не знаешь,—долго ли до грѣха!

— А деньги ты не потеряешь?

— Нѣтъ, ваше превосходительство. Онѣ у меня тутъ зашиты. Онъ указавъ на низъ сапога.

Кромѣ главныхъ лицъ, завѣдующихъ волостными старшинами, въ театрѣ каждый день дежурить чиновникъ. Онъ слѣдитъ за ихъ удобствами и приходитъ на помощь во всѣхъ случаяхъ, когда имъ нужны указанія. При мнѣ же группа крестьянъ разспрашивала чиновника, гдѣ имъ приобрести икону для поднесенія Государю..

Въ третью коридоръ я встрѣтилъ группу представителей Бакинской губерніи,— по одному лицу отъ податнаго сословія каж-

шен, съ бахромой въ концахъ и вышитый серебромъ, а надъ лбомъ — нѣчто въ родѣ грузинской или армянской лчачи, и

Позвольте сдѣлать маленькое отступление pro domo sua.

Обязанности корреспондента—дѣло очень нелегкое. Бѣда не въ томъ, что надо торопливо собирать свѣдѣнія и торопливо сообщать ихъ редакціямъ. Съ этимъ легко мириться. Затрудненіе въ томъ, что для свѣдѣній надо сталкиваться со множествомъ лицъ, изъ которыхъ немногія готовы принять корреспондента съ распростертыми объятіями. Министерство Двора сдѣлало для нашей братіи все, что отъ него зависѣло. Оно не только само предупредительно даетъ всякія свѣдѣнія, но снабдило насъ еще и бланкомъ, которымъ просить всѣхъ правительственныхъ учрежденій оказывать корреспондентамъ возможное содѣйствіе. Такая любезность гдѣ-нибудь, въ Парижѣ, наиримѣръ, окончательно развязала бы руки пишущей братіи. Другое дѣло у насъ. Россійскій человѣкъ еще не привыкъ къ журналистству. Онъ его не то что побаивается, а все какъ-то подходит къ нему бокомъ. Журналистъ, въ свою очередь, чувствуетъ это и часто стѣсняется своимъ собственнымъ положеніемъ. Задача частенько тяготиитъ его.

Всѣ чиновники, заведующіе приготовленіями коронаціонныхъ торжествъ, въ высшей степени предупредительны. Но вѣдь нашему брату интересны не только фактическія свѣдѣнія, намъ хочется повидать и ближе познакомиться съ нашими гостями. Въ то же время это желаніе отнюдь не должно перейти въ назойливость, свойственную французскимъ интервьюерамъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ Москву съѣзжаются люди, пріѣхавшіе или присланные пріѣтствовать Русскаго Государя въ важнейшій моментъ его жизни. Всѣ эти лица, естественно, должны быть ограждены отъ всего, что можетъ ихъ стѣснить. Представьте же себѣ положеніе мужичка ли, явившагося въ качествѣ волостного старшины, или представителя бурятскаго духовенства, — кто бы ни былъ этотъ гость, — представьте его положеніе, если бы ему пришлось принимать въ теченіе своей миссиіи десятки корреспондентовъ и удовлетворять ихъ любопытство. Не поблагодарилъ бы онъ насъ! А тутъ еще и вообще ощущеніе нѣкотораго безпокойства при видѣ человѣка, который можетъ взять, да и описать тебя. Ощущеніе, совершенно естественное въ человѣкѣ скромномъ, какъ бы кристаллически чиста ни была его общественная дѣятельность.

Не скрою, что я испытывалъ извѣстное стѣсненіе со всѣми лицами, съ кѣмъ мнѣ приходилось сталкиваться, и вѣчески готовъ былъ подчеркнуть, чтобъ меня не боялись, что я не вижу никакой надобности забираться въ чужую душу и рыться въ ней посторонними ей руками. Я и вообще-то нахожу ремесло интервьюера не всегда безукоризненнымъ въ моральномъ отношеніи, думаю, что оно у насъ не прिवѣтся окончательно, и либо оно только для тѣхъ интервьюируемыхъ, кто самъ ищетъ популярности, — а

Коронаціонныя торжества въ Москвѣ. Обелискъ съ Императорскою короною наверху, на углу Тверской и Охотнаго ряда.

кованный, въ родѣ монета, серебряный уборъ. Платье онѣ носятъ уже обычное городское, только старухи—исключительно черное шерстяное. У мужчинъ же отъ національнаго костюма нѣтъ и слѣда.

Побесѣдовавъ еще съ пріѣхавшими изъ-за Владивостока, суховатыми, но крѣпкими мужиками съ серьезными и наблюдательными глазами, я двинулся къ представителямъ монгольскаго племени.

Для такъ-называемыхъ „инородцевъ“ снята гостиница „Швейцарія“. Это даже не гостиница, а меблированныя комнаты, состоящія изъ 40 номеровъ, средней руки. „Швейцарія“ снята за 6,000 рублей. За столъ платятъ по 2 рубля съ персоны въ теченіе дня. Дается обѣдъ изъ трехъ блюдъ, ужинъ, чай нѣсколько разъ. Поваръ—азіатъ, хорошо знакомый съ азіатскою кухней.

Завѣдуетъ этою частью хорошо извѣстный читателямъ *Нивы* полковникъ князь Алихановъ, чрезвычайно энергичный и близко знающій привычки и обычаи нашихъ восточныхъ гостей. Въ его же завѣдываніе входитъ пріѣзжъ и развѣщеніе восточнаго духовенства *).

*) Полковникъ князь Алихановъ, подробная біографія котораго была помѣщена въ *Нивѣ* въ 1887 г. (№ 27), по происхожденію лезгинъ, родомъ изъ Аваріи. Князь Алихановъ извѣстенъ своею храбростію и распорядительностію, принимая участіе во многихъ средне-азіатскихъ походахъ и послѣ покоренія Мерва былъ назначенъ начальникомъ Мервскаго округа.

Коронаціонныя торжества въ Москвѣ. Украшеніе Александровскаго сада у Кремля.

въ такіе дни, какъ дни коронаціи, оно и вовсе не должно имѣть мѣста. И если я продолжаю заглядывать всюду, гдѣ происходятъ приготовления къ коронаціи, то лишь для того, чтобы парировать вамъ возможно точнѣе всю картину, развертывающуюся въ настоящее время въ Москвѣ.

И началъ это письмо съ впечатлѣній о подавляющемъ разнообразіи лицъ, связующихся въ Москву. Это впечатлѣніе особенно выросло, когда я увидалъ „шородцевъ“.

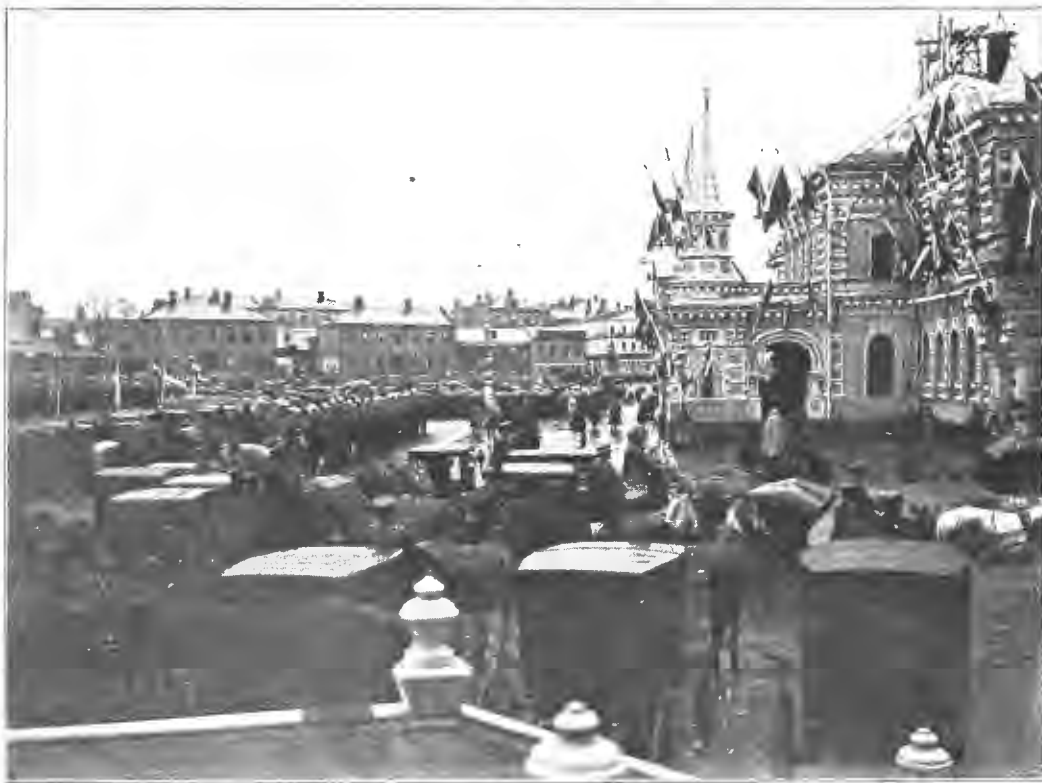
Пріѣзжаютъ они группами, ихъ встрѣчаютъ чиновники съ нѣсколькими колясками или ладо. Тутъ и буряты, и киргизы, и татары астраханскіе, и татары казанскіе, и проч., и проч. Большинство ихъ въ національныхъ костюмахъ, которыхъ они измѣняютъ только въ будничнѣ обиходѣ. Татары, напримеръ, сохраняютъ свои ермолки, расшитыя золотомъ, и длинныя кафтаны-халаты, но „продолженіе“ носятъ европейское, свои чулки замѣняютъ сапогами съ голенищами и резиновыми галошами. Нѣкоторые изъ бурятовъ и киргизовъ сидятъ въ своихъ номерахъ въ шведскихъ курткахъ и высокихъ сапогахъ. Почти все „тайши“, т. е. родовитые бурятскіе, и „зайсаны“—калмыцкіе дворяне проводятъ день у себя въ такихъ костюмахъ. Среди пріѣхавшихъ съ официальной миссіей есть и прибывшіе своей охотой селенгинскіе и читинскіе дворяне. Съ ними останови-

цами. Есть и предводители дунгановъ; китайцы, съ которыми дунганы воюютъ, называютъ ихъ „тайпинъ-ги“.

Съ большимъ интересомъ прбесѣдовать я болѣе получаса

Коронаціонныя торжества въ Москвѣ. Пріѣздъ Государя Императора въ Москву. Въ ожиданіи прибытія поезда на Брестскомъ вокзалѣ.

Коронаціонныя торжества въ Москвѣ. Пріѣздъ Государя Императора въ Москву. Ихъ Величества уѣзжаютъ съ Брестскаго вокзала въ Петровскій дворецъ.

лись и представители племени таранчи, говорящаго по-турецки, но представляющаго нѣчто среднее между турками и китай-

съ главнымъ духовнымъ лицомъ ламайскаго духовенства Восточной Сибири Чайзъ-Дзинъ-Урельтуевымъ. Послѣдній часть имени приобрѣла уже, какъ видите, русскій характеръ, что, впрочемъ, повторяется и въ именахъ другихъ ламантовъ. Такъ, представитель калмыцкихъ ламантовъ— Бара-Шара-Манджѣвъ.

Главное духовное лицо ламантовъ Восточной Сибири помѣстилось со своею свитой въ частной квартирѣ въ третьемъ этажѣ. Это довольно помѣстительная квартира, пригнѣрно на 900 руб. въ годъ. Сдана она,—конечно, съ полной обстановкой,—за 700 руб. за май мѣсяць и состоитъ изъ гостиной, столовой, нѣсколькихъ спаленъ, кухни и проч. Въ гостиной сохранились портреты ея обычныхъ обитателей, что даетъ нѣсколько странную рамку для временныхъ жильцовъ Забайкалья.

Главный представитель буддѣйской секты— „Далай-лама“ живетъ, какъ извѣстно, въ Тибетѣ. Пріѣхавшій сюда глава ламантовъ Восточной Сибири называется „Халма-лама“. Произносятъ буряты эти два слова, какъ одно и съ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ: „Халма-лама“. Такъ же произносятъ и „Далай-лама“, а мы до сихъ норъ говоримъ „Далай-лама“.

Халма-лама прибылъ изъ дацана (монастырь) около Селенгинска. Съ нимъ лама калмыцкаго народа, два „шерету“,

т. е. настоятеля дацаи, и несколько свѣтских лицъ. Самъ Халма-лама говоритъ немного по-русски, очень привѣтливъ. Невысокаго роста, коренастый, съ широкимъ лицомъ и черномъ монгольскаго племени, съ небольшими вздумчивыми и внимательными глазами. Смуглое лицо, коротко остриженные сѣдые волосы, широкая коса, черные съ просѣдою короткіе усы съ загнутыми внизъ концами, что придаетъ лицу выраженіе задумчивой унылости, и маленькій пучокъ волосъ подъ нижней губой, который просто можно было бы назвать эспаньолой, если бы это слово не было черезчуръ европейское для глубокой Азии. Подбородокъ бритый. На Халма-лама желтый, свободный халатъ, огороченный по всему борту матеріей въ родѣ французскаго плюша цвѣта бордо, а на рукавахъ—сѣрымъ мѣхомъ, очень похожимъ на олений,—какого-то китайскаго звѣрка. Черезъ плечо—шерстяной шарфъ кирпичнаго цвѣта—принадлежность лицъ духовнаго званія.

Плохо говори по-русски, онъ нѣсколько ефендеевъ и часто прибѣгаетъ къ помощи сожителя—лица свѣтскаго. Фамилія послѣдняго не знаю. Это—господинъ того же яркаго монгольскаго тина, одѣтый въ шведскую куртку. Говоритъ по-русски отлично, видимо очень начитанъ и слѣдитъ не только за русской, но и за европейской литературой.

Халма-лама Чайзы-Дзинь-Урельтуевъ не въ первый разъ въ Москвѣ. Онъ уже прибѣжалъ сюда въ 1880 г. для принесенія поздравленія Императору Александру II въ годъ его 25-ти-лѣтняго царствованія.

Въ синей лицъ духовнаго званія, имѣющихъ право къ коронаціи, значаея представители всѣхъ вѣроисповѣданій и религій. Христиане всѣхъ вѣроисповѣданій будутъ имѣть доступъ въ Успенскій соборъ въ день Священнаго коронованія, остальные же лица будутъ приносить поздравленія въ теченіе 15, 16 и 17 мая. Тутъ будутъ оренбургскій муфтіи (отставной поручикъ Султановъ), закавказскій муфтіи (статскій совѣтникъ Мулла-Хуссейнъ-Бекъ-Галбо), тавричскій муфтіи, египетскій караимскій гахамъ (потомственный почетный гражданинъ Самуилъ Пампуловъ) и при немъ ассистентъ—петербургскій кузнецъ Шанналь, извѣстный табачный фабрикантъ и др.

4 мая.

Бѣгутъ послѣдніе дни. Оживленіе быстро растетъ.

Погода у насъ стоитъ отчаянная и безпощадно мѣшаетъ уличной работѣ. Съ 25-го апрѣля идутъ непрерывные дожди. Весны какъ-будто и не было. До 20-го апрѣля были сильные холода, потомъ нѣсколько дней лѣтней жары, а затѣмъ быстрое паденіе термометра, дожди и холода, холода и дожди. Сегодня первое утро—солнечное, но уже къ часу небо нахмурилось, заволокло тучами и смотреть такъ сурово, словно грозитъ не только обычнымъ дождемъ, но и крупнымъ градомъ. Призвикъ съ юга также жалуются на погоду, мѣшавшую поѣзкамъ..

Тѣмъ не менѣе работа кипитъ. Главнымъ образомъ она сосредоточена на Тверской улицѣ, но вообще охватываетъ огромный районъ. Если у насъ есть подъ рукою планъ Москвы, то вы легко отмѣтите эту площадъ такъ: линія бульваровъ съ одной стороны, набережная Москвы-рѣки съ другой и съ боковъ: Мясницкая и отъ Пречистенскаго бульвара до храма Христа Спасителя и Каменнаго моста. На этой площадѣ повсюду ставятся щиты, мачты, убираются дома, церковныя ограды затягиваются матеріями и т. д. Но и за этой чертой и по всѣмъ переулкамъ всѣ дома украшаются обычными скрепченными треугольниками для стакачниковъ и флагами. Крупныя же зданія, гдѣ помѣщаются различныя учрежденія—и въ особенности, гдѣ консулства разныхъ государствъ—убираются особенно эффектно,—балконы и подъѣзды затягиваются матеріей разныхъ цвѣтовъ, обвѣиваются гирляндами изъ зелени, заставляются вензелями изъ двухъ буквъ Н и А. Одинъ изъ самыхъ красивыхъ вензелей—надъ угломъ популярнѣйшаго въ Россіи магазина Мюръ и Мерилизъ. Скажу даже, что изъ всѣхъ видѣнныхъ мною, вензелей—это единственный, сдѣланный не по шаблону и тѣмъ не менѣе со вкусомъ.

Изъ колоннъ, сооружаемыхъ на площадяхъ—самыя эффектныя—противъ городской думы—четыре колонны въ рядѣ красивой архитектуры и безъ олягопатаго сочетанія красокъ. Очень внушительна и колосна около Иверской (въ концѣ Тверской). Она огромныхъ размѣровъ, но не громоздка, съ прекрасно сдѣланными орлами и шанкой Мономаха на подиумѣ на самомъ верху. Въ дни иллюминацій она будетъ унизана электрическими лампочками.

Изъ навильоновъ, сооружаемыхъ для разныхъ властей, которыя будутъ встрѣчать Государя въ день въѣзда въ Москву, особенное вниманіе обращаетъ навильонъ для представителей города на Старой Триумфальной площадѣ. Но дѣйствительно красиво и роскошно отдѣляется Императорскій навильонъ для остановки Императорскихъ поѣздовъ у вокзала Московско-Брестской жел. дор. Салъ вокзалъ, который москвичи называютъ „Смоленскимъ“—самый изящный изъ всѣхъ московскихъ вокзаловъ. Навильонъ строится въ русскимъ стилѣ съ примыкающими къ нему крытыми галлереями. Длина навильона 100 сажень. Пролеты между колоннами будутъ задрапированы малиновой матеріей. Внутри будетъ роскошная мебель, бархатныя ковры, троническія растенія. Внутреннія стѣны затя-

гиваются стальнаго цвѣта триномъ; но фризамъ и потолку—орнаменты.

По Тверской уже нѣсколько вечеровъ зажигаютъ электрическіе фонари, что, несмотря ни на какую погоду, привлекаетъ множество любознательныхъ. Эти высокіе фонари выдѣляются декорированными домами, флагами и мачтами, придаютъ Тверской улицѣ видъ узкаго, красиво убраннаго коридора. Даже теперь проѣздъ по ней затруднителенъ, благодаря постановленной, не убавляющейся толпѣ народа. Впрочемъ, теперь, какъ по Тверской, такъ и по другимъ улицамъ, мостовыя выворочены, и можно двигаться лишь по одной сторонѣ улицы. Только шагомъ и проѣдешь, и то приходится по нѣсколько минутъ стоять въ ожиданіи, пока какой-нибудь ломовой съ пескомъ, запрудившій путь, отодвинется какъ-нибудь къ сторонѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ толпа любознательныхъ останавливается и для того, чтобы посмотреть на невиданный „выѣздъ“ или какого-либо кавалергарда, щеголяющаго лихой тройкой въ русской упряжи, или кого-нибудь изъ иностранныхъ пословъ съ лакеемъ на козлахъ, съ развѣвающимся на головѣ султаномъ, или представителей восточныхъ народностей. Послѣдніе привлекаютъ едва ли не наибольшее вниманіе. Двигаются ли они плышми, ѣдутъ ли по четыре человека въ коляскахъ, или по двое на простяхъ извозничьихъ пролеткахъ,—ихъ чалмы, золотомъ расшитыя ермолки, халаты яркихъ цвѣтовъ, олівковый цвѣтъ лица—все это возбуждаетъ любознательное больше, чѣмъ австрійская или французская военная форма.

Вы не узнали бы по вечерамъ залъ Большаго и Малаго театровъ, въ особенности перваго. До послѣднихъ дней и не былъ въ немъ съ закрытіи спектаклей передъ Великимъ постомъ. Въ мѣсяцъ онъ вычистился такъ, что глядитъ совершенно новымъ. Новая позолота, новая обивка. Одинъ изъ самыхъ большихъ театровъ въ мірѣ, онъ, однако, совершенно не поражаетъ своей громадой и дѣлаетъ очень красивое и уютное впечатлѣніе.

Я заглянулъ въ него два раза, и мнѣ хочется передать вамъ мои впечатлѣнія.

Въ первый спектакль шла нетренированная за послѣдніе три года опера „Надѣя“, съ кумиромъ петербургскихъ дамъ г. Фигиеромъ въ главной партіи, и новый балетъ „Даиты“. Если бы вы видѣли эту блестящую залу! Москвичи привыкли приходиться въ театръ въ затрапезныхъ видѣнкахъ, дамы—въ перетянутыхъ платьяхъ темныхъ цвѣтовъ, настолько простенькихъ, что шелковый туалетъ съ модными дамскими рукавами уже обращаетъ на себя вниманіе. Извѣстныя въ Москвѣ красавицы, молодыя купчихи М. и В., мѣшавшія свои туалеты для каждаго выдающагося спектакля, тѣмъ самымъ уже пріобрѣли себѣ громкую славу въ этой области. А кромѣ ихъ двухъ,—дамы, щеголяющія красными туалетами, мы не могли бы назвать еще и трехъ. Такъ бѣдны мы по этой части. Въ этотъ же вечеръ—что ни ложа бенуара или бель-этажа, то одна-другая замѣтный дамскій нарядъ. Бѣлый цвѣтъ по преимуществу и много декольтированныхъ. Множество военныхъ не только въ первыхъ рядахъ кресель, но и цѣлыми ложами, по три, по четыре рядами. Статскіе—силошь во фракахъ или въ смокингахъ. Въ боковой парковой ложѣ—Ихъ Высочества Сергій Александровичъ, Елизавета Осодоровна, Павелъ Александровичъ и Константинъ Константиновичъ. Театръ полонъ сверху до низу.

На другой день, вмѣстѣ съ новой, полудѣткою, оперой Гумпердишка „Гензель и Гретель“,—въ Петербургѣ, кажется, неграшной,—выступалъ уже во второй разъ петербургскій балетъ. Театръ опять былъ полонъ. Залъ опять блестящъ.

На этотъ разъ публику привлекла г-жа Кшеенская 2. Она танцевала въ балетѣ „Пробужденіе Флоры“. Какъ танцовщица, она очень понравилась, хотя, по моему личному мнѣнію, у нея больше граціи и увѣренности, чѣмъ истиннаго таланта. Какъ красивая женщина, она нѣсколько разочаровала ожидающихъ увидѣть выдающуюся красавицу. Надо, впрочемъ, замѣтить, что москвичи до сихъ поръ цѣнятъ красоту, такъ сказать, „съ пуда“. Худенькая, стройная не можетъ намъ нравиться. Мы послѣдовательны, и, какъ въ лицѣ, такъ и въ женщинахъ предпочитаемъ „abondance“.

Петербургскій балетъ заслуженно имѣетъ у насъ огромный успѣхъ. Смотрѣть въ одинъ вечеръ „Даиты“ съ московскими танцовщицами, а въ другой—„Пробужденіе Флоры“ съ петербургскими—совѣтъ не къ выгодѣ нервы, хотя въ „Даитѣ“ танцовали и наша „звѣздочка“, симпатичная г-жа Рославлева, и наша знаменитость, г-жа Джури. Кромѣ того и музыка „Даиты“, написанная молодымъ композиторомъ Конюсомъ, хотя мѣстами и скучновата, зато мѣстами и оригинальна, и положительно талантлива, тогда какъ сочиненіе петербургскаго канцельмейстера г. Дриго для „Пробужденія Флоры“ не возвышается надъ уровнемъ салонныхъ танцевъ нашихъ маленькихъ композиторовъ г. Лабади или еще того меньше—г. Пригожаго. Г. Дриго несомнѣнно мелодиченъ, но его музыка мелка, жидка и возбуждаетъ сожалѣніе о томъ, что на нее тратятся силы такого огромнаго оркестра и такихъ мастеровъ, какъ гг. Ауэръ и Пабель.

Но зато какая громадная разница въ самомъ балетѣ! Трудно

сочинить что-нибудь менее даровитое, чем все танцы „Данты“, а в „Пробуждении Флоры“ все рас и ансамбли ловки, грациозны, красивы и полны того движения и огня, ради которых только и можно еще мириться с этим негнанным извкусием. В петербургском балете каждая танцовщица живет и улыбается правдиво, в нашем все они думают об одном — не сделать бы ошибки, чтобы не заслужить потом упрёка со стороны балетмейстера. Это какой-то канцелярский балет, несмотря на роскошную обстановку и чудесные костюмы. О мужчинах умолчу: не могу себя представить карьеры менее привлекательной амплуа балетного жеши премьер.

Зашель я в Малый театр, и там — полные сборы и фешенебельная публика. Там, наоборот, петербургские гости заведуют москвичами.

Таким образом, пока для приезжих гостей начнутся вечерние коронационные торжества, министерство Двора даст им возможность посмотреть в театрах все, что накопилось лучшего за последние годы. Корреспондентам же выдается ежедневно по 25 мѣст и в Большом, и в Малом театрах.

В виду предстоящего торжественного въезда в Москву, повсюду в Москве расклеено следующее объявление: 1) публика в дома и здания, расположенные от Триумфальных ворот до Кремля по пути торжественного въезда в Москву Ихъ Императорскихъ Величествъ 9 мая, будетъ допускаться только по билетамъ, заблаговременно выдаваемымъ членомъ комиссиі; 2) списокъ лицъ, которые будутъ находиться въ означенныхъ зданияхъ въ день въезда, составляется въ трехъ экземплярахъ и представляется не позднее 20 сего апрѣля указанному ниже члену комиссиі; 3) билеты на пропускъ въ дома именитые, безъ права передачи другому лицу; 4) контроль допуска лицъ, являющихся въ дома въ день въезда, производится квартирною комиссіею, при чемъ ответственность за то, что пропущены въ помѣщенія тѣ самыя лица, которые внесены въ списокъ и которымъ они лично вручили билеты, падаетъ всецѣло на него; 5) домовладельцамъ и управляющимъ домами вмѣняется въ обязанность: а) ворота домовъ держать запертыми на замокъ съ 12 час. ночи на 9-е мая; б) ключъ отъ воротъ передать старшему дворнику, заступающему мѣсто у воротъ со стороны улицы; в) въ ворота пропускать исключительно живущихъ въ домахъ или получившихъ билеты, постороннихъ же лицъ, въ случаѣ экстренной надобности, допускать только съ разрѣшенія полиціи; г) имѣть наблюденіе, чтобы все дворники, какъ въ день торжественного въезда, такъ и въ последующіе дни пребывания въ Москвѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ, носили обязательно на себѣ установленныя для нихъ бляхи; д) запереть на ключъ въ нижнихъ этажахъ двери, выходящія на улицу, равно и тѣ окна въ подвальныхъ и нижнихъ этажахъ, въ которыхъ возможенъ доступъ съ улицы; е) допускать входъ въ подъезды только лицамъ, имѣющимъ билеты; 6) воспрещается дѣлать какиа-либо прииспособленія для зрителей и воротъ со стороны двора; 7) домовладельцамъ и управляющимъ домами вмѣняется въ обязанность преградить подъ личной ихъ ответственностью доступъ на чердаки и на крыши, для достижения каковой цѣли входъ на чердаки, по предварительному осмотру членомъ комиссиі, долженъ быть запертъ и опечатанъ, а все пожарныя лестницы обшиты тесомъ на извѣстную высоту, по указанію члена комиссиі; 8) открытіе оконъ разрѣшается, равно какъ и доступъ публики на балконы, выходящіе на Тверскую улицу, при чемъ опредѣленіе количества лицъ, могущаго находиться на нихъ, принадлежитъ члену комиссиі.

6-го мая.

Въ 2½ часа дня мы собрались въ бюро корреспондентовъ. По пути позволяю пристановиться и рассказать вамъ о нашемъ бюро подробно. Завидывая его лежитъ на обязанности управляющаго канцеляріей министра Двора, д. е. с. В. С. Кривенко. Для бюро занято большое помѣщеніе въ частномъ домѣ на Петровскѣ. За рѣшеткой — довольно обширный дворъ и двухэтажный домъ. День и ночь на дворѣ стоитъ десятокъ — другой протетокъ и колясокъ корреспондентовъ. Швейцарская съ нѣсколькими ливрейными лакеями и курьерами, быстро запоминающими фамиліи посѣтителей. Большой залъ самого бюро уставленъ столами, покрытыми зеленымъ сукномъ и снабженными лампами, чернильницами, перьями, бумагой, конвертами и проч. Все это къ услугамъ корреспондентовъ. Очень многие изъ нихъ тутъ и занимаются постоянно. Слѣдующая комната — большая, богато меблированная гостиная, въ которой безостановочно идутъ бесѣды между корреспондентами и чиновниками. Последнихъ пять-шесть человекъ, кромѣ писмоводителей. Одинъ изъ нихъ — московскій, В. А. Пелидовъ, сынъ нашего посла въ Константинополь, камеръ-юнкеръ, состояющій чиновникомъ особыхъ порученій при управляющемъ московскими Императорскими театрами. Остальные — петербургскіе. Они распредѣлили между собой группы русскихъ и иностранныхъ корреспондентовъ и предупредительно сообщаютъ имъ все свѣдѣнія.

Всего нашей братіи съѣхалось значительно болѣе 200 лицъ. Тутъ и издатели, редакторы и сотрудники русскихъ газетъ и журналовъ, тутъ и до 80 представителей всей иностранной

печати, тутъ и художники. Часовъ отъ 2-хъ до 5-ти, и вечеромъ, обе комнаты бюро чрезвычайно оживлены. Вотъ красивая, представительная фигура Гаммы (Г. К. Градовскій), вотъ извѣстный издатель *Сѣтти* полковникъ В. В. Комаровъ, тамъ дальше крупная, полная фигура А. П. Луккина, представителя *Русскихъ Выдомостей*. Сегодня появился хорошо знакомый Петербургу А. С. Суворинъ, — высокая, нѣсколько сутуловатая фигура съ характерной головой, — типичной для русскаго писателя, — и съ особенными интонаціями рѣчи. Нѣсколько нараспѣвъ, повторяющимся еще у двухъ писателей — у А. П. Чехова, красн современной беллетристики, и у извѣстнаго автора военныхъ разсказовъ, А. П. Бѣжецкаго-Маслова. Множество лицъ, специально посвятившихъ себя репортажу, элегантныхъ по преимуществу. Нѣсколько редакторовъ и сотрудниковъ провинціальныхъ газетъ — г. Юзефовичъ, издатель *Южнато Края* — коренастый, съ овладетой черной съ просѣдью бородой; г. Павроцкій, издатель *Одесскаго Листка* — сухощавый, съ длинной бородой, тоже съ просѣдью, и со взглядомъ, всегда насмѣшливо улыбающимся. А вотъ широкоплечій, загорѣлый, съ мягкими, но энергичными движеніями, бритый, со всеми признаками заатлантическаго тина, молодой, съ небольшими глазами, въ одно время и добрымъ и наблюдательнымъ, и покойнымъ и юркимъ. Въѣтъ съ другимъ американскимъ корреспондентомъ тина, болѣе приближающагося къ общему европейскому, онъ является представителемъ... какъ бы это вамъ не солгать?.. Мнѣ сказали, повторили и подтвердили, что эти два лица даюгъ свѣдѣнія о коронаціи въ... Нѣтъ, не могу написать... Цифра такъ неѣроятна-велика, что повѣрить ей нѣтъ никакой возможности: въ 7,000 газетъ! 7 тысячъ газетъ!! Продаю, за что купилъ. Одинъ изъ чиновниковъ, и именно завѣдующій иностранными корреспондентами, сказалъ мнѣ — 17 тысячъ. По этому слуху я даже не предлагаю вамъ. По въѣдъ и 7,000 газетъ достаточно. Денегъ тратятъ эти лица на телеграммы несмѣтное количество. Телеграмма въ 2 тысячи словъ — это для нихъ самое пустое дѣло, о которомъ не стоитъ и разговаривать. Какъ нѣтъ сныи страны, гдѣ серебро дешевле нашей мѣды, серебряныя монеты они отдають лакею, хотя бы тотъ подалъ имъ только бутылку сельтерской воды и принесъ сдачу серебромъ съ 3 рублей.

Среди иностранныхъ корреспондентовъ есть нѣсколько извѣстныхъ міру лицъ, но о нихъ я разскажу послѣ банкета, который русская печать будетъ давать иностранной въ лицѣ ея прибывшихъ сюда представителей.

Однако, вы очень забываетесь, если думаете, что все корреспонденты всюду имѣютъ свободный доступъ. Увы! Я помню, мнѣ очень завидовали друзья, страдающіе болѣзью любопытства, когда узнали, что я тоже вылезъ писать о всехъ коронаціонныхъ торжествахъ. Счастливыи, дескать, все увидиши!

Такихъ счастливыхъ, на дѣлѣ, окажется не болѣе одного, много двухъ десятковъ изъ всехъ 250. И это понятно. Цифра наша такъ внушительна, что всехъ насъ не умѣститъ безъ того, чтобы не стѣснить лицъ, присутствіе которыхъ безусловно необходимо.

Сегодня была первая проба. На дебаркадеръ Брестскаго вокзала насъ пришло болѣе полуторни — и это хорошо.

Когда въ три часа мы прибавили къ вокзалу, — о которомъ я уже писалъ, что онъ самый красивый изъ всехъ московскихъ вокзаловъ, — здѣсь уже съѣхалось множество властей для встрѣчи Ихъ Императорскихъ Величествъ. Навильонъ, о которомъ я разсказывалъ выше, выстроены у соединительной вѣтви между Николаевскимъ (Петербургъ) и Брестскимъ вокзалами и передъ боковымъ подъѣздомъ Брестскаго.

Въ самомъ навильонѣ, т. е. въ центрѣ его, — четыре арки со всехъ сторонъ: прямо — та, къ которой долженъ подойти Царскій поѣздъ, напротивъ — къ выходу, т. е. къ сторонѣ Москвы, гдѣ Ихъ Величества сидятъ въ экипажѣ, а другія двѣ арки — въ длинныя, крытыя галлерей. Одна изъ нихъ цѣликомъ была предоставлена намъ, такъ что не могло быть рѣчи не только о какой-нибудь тѣнотѣ, но свободнаго мѣста было, но меньшей мѣрѣ, на цѣлый батальонъ. Въ другой галлерей помѣстился почетный караулъ. Центръ, т. е. самый навильонъ, былъ занятъ высокопоставленными лицами.

Теперь, вполнѣ отдѣланный и убранный, навильонъ имѣлъ чрезвычайно изящный видъ. Среди списывавшихъ его былъ и извѣстный художникъ, академикъ Влад. Е. Маковскій. Можеть-быть, онъ дастъ его рисунковъ въ краскахъ, хотя подобныя вещи и не въ его жанрѣ. Безъ палитры трудно передать, съ какимъ вкусомъ онъ отдѣлалъ. По угламъ, въ троническихъ растеніяхъ и живыхъ цвѣтахъ établissements, изящная французская мебель; во весь навильонъ бархатный коверъ бордо, на аркахъ драпировки малиноваго бархата съ золотой бахромой и кистями — больше ничего. Стѣны, какъ я уже писалъ, затянуты въ рамахъ матеріи стальнаго цвѣта, потолокъ со вкусомъ расписанъ, безъ изишества въ краскахъ и безъ крупныхъ и грубыхъ рисунковъ. Галлерей покрыты сѣрымъ сукномъ и бархатными коврами-дорожками и украшены троническими растеніями. По ею сторону — нѣсколько подъѣздовъ, по ту — рельсы, за ними платформа, а дальше — окраины ел, нашей Москвы, т. е. зелененькіе, синенькіе и коричневенькіе, въ особенности коричневенькіе деревянныя домики.

Чтобы парировать вамъ всю картину, какъ она запечатлѣлась въ моей памяти, надо начать съ того, что весь день, съ утра, продолжаетъ идти дождь. Дождь унорный, досадный, ни на минуту не перестающій, противно-косой. И конца ему не предвидится: такъ все небо заволочло, что кругомъ мгла безпробѣтная.

Вокругъ всего хорошенькаго вокзала, прелестнаго легкаго павильона и по всей линіи, насколько захватываетъ глазъ—услышано пескомъ, уже обратившимся въ жидкое желтоватое мѣшано.

Изъ галлерей видъ направо въ Москву и направо въ Петровскій паркъ, гдѣ помѣщается, верстахъ въ 4, Петровскій дворецъ и куда должны проѣхать Ихъ Величества. Передо мной по ту сторону, кромѣ окраины Москвы, — задняя сторона выстроенныхъ для 9 мая трибунъ и огромная толпа народа, нѣсколько часовъ не двигающагося, не смотря на дождь. Въ сторону Москвы — Триумфальныя ворота, украшенныя гербами и флагами, однако не настолько, чтобы скрыть ихъ нѣсколько суровую, но оригинальную краску, — и двѣ очень интересныя колонны, которыхъ я вамъ еще не описывалъ, по которымъ положительно обращаютъ на себя вниманіе.

Представьте себѣ широкія и громадныя колонны, едва ли не такіе же размѣры, какъ и Триумфальныя ворота, передъ которыми онѣ сооружены. На самомъ верху колонны (онѣ обѣ совершенно одинаковы) великолѣпно сдѣланная шапка Мономаха, настолько искусно, что низъ ея положительно кажется бобровымъ, а камни точно горятъ. Я думаю, что это изображение въ диаметръ основаній никакъ не меньше двухъ аршинъ, поэтому и удивительно такое мастерство работы. Шапка Мономаха лежитъ на красной подушкѣ (вся работа, конечно, изъ дерева) съ золотымъ жгутомъ и кистями. Подставкою подушки служитъ круглая балюстрада изъ маленькихъ колоннъ, вырѣшенныхъ въ сѣрый цвѣтъ съ золочеными краями. Затѣмъ широкая синяя кайма, по которой бѣлыми буквами надпись: на одной колоннѣ — „Гряди съ миромъ, Москва Твоя радостно встрѣчаетъ Тебя“, на другой — „Да укрѣпитъ Господь Десницу Твою и возвеличитъ Державу Твою“. Далѣе идетъ самая колонна — розовато-сѣраго цвѣта съ косыми полосами цвѣта *vieil or*. И наконецъ огромныя постаменты. Сверху, отъ надписи, спущены громадныя, въ 12 аршинъ, стлги (обычный трехцвѣтный флагъ), на которыхъ по среднему, т. е. синему полю, размѣщены большихъ размѣровъ, золоченыя, прекраснаго рисунка, инициалы Ихъ Императорскихъ Величествъ, по одному на каждой колоннѣ. Еще ниже — гербы. И наконецъ три красныхъ, золоченыхъ цѣпи, скрѣпленныхъ въ концахъ вмѣстѣ. А съ боковъ колоннъ — укрѣпленные на крошечныхъ по два орла.

Колонны производятъ сильное впечатлѣніе и несомнѣнно оставляютъ за собой всѣ другія.

Площадь между Триумфальными воротами и вокзаломъ занята небольшимъ скверомъ, все остальное пространство — множествомъ крытыхъ, благодаря дождю, экипажей и верховыми лошадьми для конвой. Порядокъ пріѣзда встрѣчающихъ былъ безукоризненный. Несмотря на то, что отъ 3-хъ часовъ до 5½ уходилъ пассажирскій поѣздъ, — не было слышно шума и обычныхъ воплей городовыхъ, устранившихся порядкомъ съ извозчиками.

Пріѣздъ былъ объявленъ въ 5 ч. 30 м. Уже за полчаса всѣ высокооставленныя лица, съѣхавшіяся для встрѣчи, собрались въ павильонѣ, въ галлерей былъ выстроенъ эскадронъ почетнаго караула лейб-гвардіи уланскаго Ея Величества Александры Теодоровны полка со штандартомъ при хорѣ тру-

бачей, а на площади всѣ на коняхъ красивый конвой изъ офицеровъ шефскихъ Ихъ Императорскихъ Величествъ полковъ. Тутъ были и лейбъ-казаки въ красныхъ мундирахъ, и гусары въ бѣлыхъ, опушенныхъ ментикахъ, и уланы Ея Величества съ своими круглыми черными касками и четырехугольниками надъ ними, подбитыми красными, — и конногвардейцы съ золочеными орлами, увѣнчанными коронами, и кавалергарды — съ серебряными, и кирасиры, и павловцы съ ихъ оригинальными касками — высокими, сзади красными, наклонными впередъ, а спереди съ блестящимъ плоскимъ орломъ... Все это красиво выстроилось передъ павильономъ, чуть въ сторонѣ отъ подъезда, гдѣ было

готово два экипажа: карета въ парѣ сѣрыхъ съ яблоками рысаковъ и коляска въ русской тройкѣ на случай, если прекратится дождь. А передъ этими экипажами — едва ли не лучшая въ Москвѣ пара московскаго оберъ-полицеймейстера.

Ровно въ 5 ч. 30 м. по пути отъ Николаевского вокзала послышался кликъ „ура“, который и несли къ намъ вмѣстѣ съ приближающимся поѣздомъ. Еще полминуты — и Ихъ Императорскія Величества прибыли.

Хоръ трубачей встрѣтилъ поѣздъ.

Для встрѣчи Императорской Четы въ павильонѣ собрались великіе князья Владиміръ Александровичъ съ сыновьями, Павелъ Александровичъ, Константинъ Константиновичъ, Дмитрій Константиновичъ, Николай Николаевичъ, Михаилъ Николаевичъ, князья Романовскіе, принцы Ольденбургскіе, герцоги Мекленбургъ-Стрелицкіе, принцъ Георгій прусскій — въ прусской флотской формѣ, — а также весь генералитетъ: здѣсь находились также высшіе сановники, члены Государственнаго Совѣта, министры: военный, внутреннихъ дѣлъ, юстиціи, путей сообщенія, земледѣлія и государственныхъ имуществъ, свита Его Величества, московскій губернаторъ, губерискій предводитель дворянства и городской голова.

Въ царскомъ поѣздѣ, кромѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ, находились: Ихъ Императорскія Высочества: Августѣйшая дочь Ихъ Величествъ малютка великая княжна Ольга Николаевна, Александръ Михайловичъ, Ксения Александровна, московскій генералъ-губернаторъ Сергій Александровичъ, выѣхавшій встрѣтить Ихъ Императорскія Величества на ст. Клинъ съ экстреннымъ поѣздомъ.

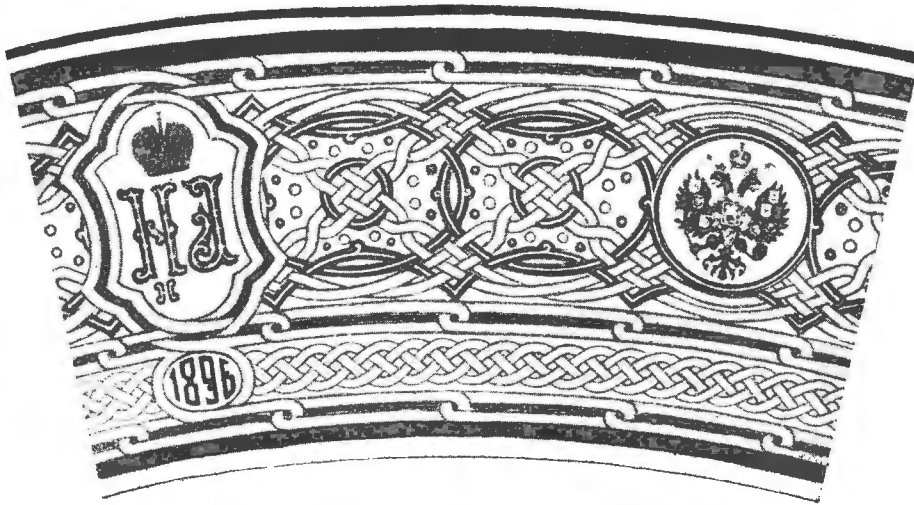
Выйдя на платформу, Его Императорское Величество Государь Императоръ милостиво принялъ рапортъ отъ главнаго начальника войскъ, великаго князя Владиміра Александровича. Затѣмъ Ихъ Величества поздравлены съ встрѣчавшими и прошли по фронту почетнаго караула, состоявшаго подъ начальствомъ великаго князя Георгія Михайловича. Его Величество былъ въ формѣ гренадерскаго Екатеринославскаго Императора Александра III полка. Музыка играла гимнъ.

Дождь не переставалъ идти. Поэтому, выйдя изъ павильона, Ихъ Императорскія Величества отбыли въ Петровскій дворецъ въ каретѣ, которую окружалъ блестящій конвой. На

занятыхъ кареты стоялъ лейбъ-казакъ.

Въ Петровскомъ дворцѣ Ихъ Императорскія Величества были встрѣчены духовенствомъ съ протопресвитеромъ Янышевымъ во главѣ, находящимися въ Москвѣ Высочайшими Особами, министромъ Императорскаго Двора, депутатомъ отъ московскаго уезднаго земства, во главѣ съ предсѣдателемъ земской управы г. Рихтеромъ съ хлѣбомъ-солью, начальниками отдѣльных частей войскъ и первыми и вторыми чинами Двора.

Начальники войскъ московскаго гарнизона съ командующими войсками округа, ген.-ад. Костаидо во главѣ, поднесли Его Величеству съ икону и привѣтствовали съ счастливымъ прибытіемъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москву.

Орнаментъ, украшающій коронаціонную кружку.

Коронаціонная кружка, которая будетъ раздаваться народу во время народнаго праздника на Ходынскомъ полѣ въ Москвѣ по случаю Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

9 мая.

Въезд Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москву.

Въ то время, когда я пишу эти строки, Царь и Царица уже въ Москвѣ, въ своемъ Кремлевскомъ дворцѣ.

По въѣздѣ улицамъ—потокъ народа: возвращаются отъ Тверской, по которой только-что прослѣдовали Государь и Государыни.

Впечатлѣніе совершившагося въѣзда громадное. Нескончаемое «ура», смѣшанное съ колокольнымъ звономъ и пушечной пальбой. И на этомъ *звуковомъ фонѣ* поразительно блестящая картина медленнаго и торжественнаго въѣзда.

Несомнѣнно, что въ летописи русской исторіи онъ будетъ занесенъ, какъ самый блестящій изъ всѣхъ бывшихъ до сихъ поръ.

Необычайное представительство иностранныхъ государствъ знаменуетъ высокое международное положеніе Россіи, а небывалое число депутацій отъ разныхъ мѣстностей, сословій и учреждений Россіи—громадную широту и силу той государственной власти, которою обладаетъ молодой Царь.

Вы уже знаете церемоніаль. Не было бы, разумѣется, ни малѣйшей возможности прослѣдить за движеніемъ процессіи на всемъ пути шествія. Найти удачный пунктъ встрѣчи ея—вотъ была задача для представителей бюро корреспондентовъ, которую они и выполнили превосходно. Намъ предложили мѣста на трибунахъ по всему пути и мѣста на Кремлевской стѣнѣ. Тѣ изъ насъ, которые побоялись неудобствъ, рѣшили смѣшаться съ публикой на трибунахъ. Я предпочелъ Кремлевскую стѣну, хотя о томъ, насколько она можетъ помочь мнѣ видѣть, по возможности, все,—я имѣлъ очень смутное понятіе.

Около 10 часовъ утра я проѣхалъ въ Кремль черезъ Троицкія ворота (около манежа и Знаменки). По пути замѣчалъ, что всѣ лавки безъ исключенія заперты и на улицахъ не только нѣтъ праздничнаго движенія, но даже какъ бы все вымерло. Ни прохожихъ, ни извозчиковъ, а обь обычной уличной суетнѣ московскихъ будней—нѣтъ и помину. Все, очевидно, устремилось къ центральной полосѣ.

Помните ли вы Никольскія ворота? Это тѣ, черезъ которыя, бывая въ Москвѣ, вы проѣзжаете Кремль большею частью. Они приоткрылись въ углу Красной площади. Если вы ѣдете въ Кремль по Никольской, гдѣ вы, конечно, не разъ завтракали въ ресторанахъ «Славянскаго Базара», то, прямо переѣхавъ площадь, вы попадаете въ Никольскія ворота. Здѣсь площадь. Съ одной стороны арсеналъ, со множествомъ выставленныхъ пушекъ и ядеръ, на которыхъ мы, студентами перваго курса, экзаменовали другъ друга изъ пройденнаго гимназическаго курса алгебры, съ другой—громадное бѣлое зданіе окружнаго суда. Отъ Никольскихъ воротъ

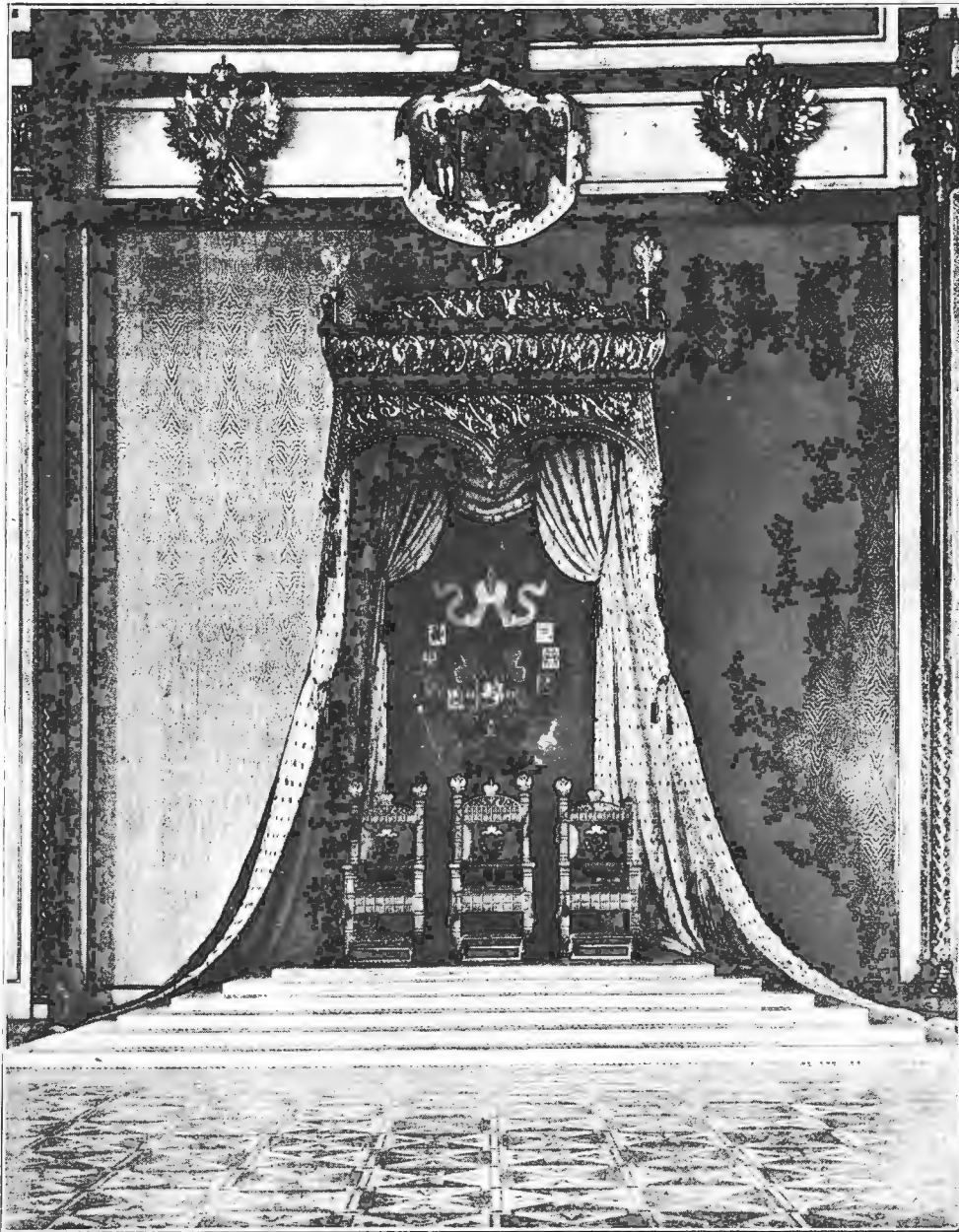
туда, къ Спасскимъ, какъ вы знаете, идетъ Кремлевская стѣна. Вотъ тутъ-то пальбо, въ углу между стѣной и окружнымъ судомъ, находится маленькій скверъ, на который вы, конечно, никогда не обращали вниманія. Намъ на него и указали. Къ 10 часамъ въ скверѣ было уже человекъ 300 всякой публики; насъ, однако, не болѣе 40—50. Простоявши нѣсколько минутъ передъ стѣной, около тощихъ и еще голыхъ деревьевъ, я, наконецъ, замѣтилъ, что взоры всѣхъ устремлены на крохотную желѣзную заржавленную дверь въ стѣнѣ, на высотѣ четырехъ-пяти ступеней. Дверь на замкѣ, около нея, какъ полагаются, околочный. Спусти еще четверть часа, дверь была отперта, и, хотя публику убѣждали, что на стѣнѣ всѣмъ хватить мѣста, однако, маленькая толпа нетерпѣливо хлынула и толкалась.

Пошаль, наконецъ, на старья, обвалившіяся ступени и я. Прошелъ отверстие и увидѣлъ передъ собой въ подутьѣ крупную, узкую и съ короткими ступенями лѣстницу въ коридорчикѣ подъ кирпичнымъ сводомъ; сюда откуда-то сверху едва проникалъ свѣтъ. Добросовѣстность корреспондента заставила меня даже считать ступени, — что-то около '60.

Прошли лѣстницу, вылѣзли. Передъ нами открылась длинная-длинная терраса, крытая асфальтомъ, очевидно, недавно уничтожившая слѣды стѣдой старины. Въ ширину эта терраса, то-есть толщина стѣны—сажени полторы. Въ сторону Кремля—сплошной каменный невысокій барьеръ, въ сторону же площади—такъ называемыя «кремальеры» или попросту зубцы, между ними амбразуры, а въ зубцахъ тѣсамыя отверстия, бойницы, изъ которыхъ когда-нибудь выглядывали на площадь пушки. Зубцы значительно болѣе сажени, амбразуры—съ порядочное окно. Выбравши одну

изъ нихъ (41-ю съ краю), я сложилъ свои бинокли, досталъ записныя книжки и проч.,—словомъ устроился. 20 лѣтъ я проѣзжалъ мимо этихъ зубчатыхъ стѣнъ и никогда не думалъ, насколько онѣ удобны или нѣтъ для того, чтобы оттуда наблюдать. А вотъ теперь, каждая выбоина играетъ для меня роль.

Передо мной вся Красная площадь. Если вы хоть разъ побывали въ Москвѣ,—вы не можете не знать эту площадь. Съ нею связаны всѣ историческія событія. Но какая поразительная разница,—я уже не говорю о вѣкахъ,—за десять лѣтъ! Прямо передо мной громадное и въ то же время—удивительно граціозное и легкое зданіе новаго гостиннаго двора. Много слезъ пролили Кытычъ, Кытычи, Шилохвостовы и другіе типы изъ галлерей портретовъ Островскаго, много они и хитрили, и шумѣли, и боролись, но отъ ужаснаго, въ концѣ разваливашагося «старога города» не осталось почти и воспоминаній. Когда его ломали, одинъ купецъ даже застрѣлился: никакъ не могъ онъ примириться съ побѣдой либеральнаго движенія въ области городскихъ удобствъ.

Тронъ Государыни Императрицы Маріи Феодоровны. Тронъ Государя Императора. Тронъ Государыни Императрицы Александры Феодоровны.
Тронъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Андреевской Тронной залѣ Кремлевскаго дворца.
Съ фотогр. О. Г. Ренара, въ Москвѣ.

Теперь это прелестное здание со своими ажурными стеклянными пассажирами, с чешуйчатыми крышами башен, украшено флагами, медальонами, коврами и огромным вензелем на горнистах на самой середине и вышит. Во всех окнах, до последнего окошечка,—публика.

Направо от меня знаменитый Покровский собор или храм Василия Блаженного, с постройкой которого связана извѣстная легенда: Иванъ Грозный, довольный оригинальной архитектурой собора, похвалить строителя, а когда тотъ, увлеченный царскимъ одобрениемъ, похваляется, что можетъ выстроить храмъ еще лучше этого, разгнѣванный царь приказалъ выколоть ему глаза.

Этотъ низенькій храмъ со множествомъ этажей, выступовъ и крошечныхъ окошечекъ и съ высокими куполами, то изъ закругленныхъ, завитыхъ словесъ, то изъ мелкихъ острыхъ пирамидокъ, то гладкихъ, въ полированныхъ зеленыхъ и красныхъ тонахъ,—смотри прямо туда, за высокое здание Историческаго музея, замыкающее Красную площадь съѣва отъ Кремлевской стѣны.

Дорисовать площадь не трудно. Въ Кремлевской стѣнѣ здѣсь съ одной стороны Никольскій ворота, съ другой—Спасенія, черезъ которыя лежатъ Государевъ путь въ Кремль. Отъ Историческаго музея спускаются два проѣзда—одинъ изъ нихъ къ Александровскому саду, другой—къ часовнѣ Нверской Божіей Матери. Съ той стороны музея видна еще часть сѣраго-желтаго здания «Губернскаго правленія» и рядомъ, на углу Никольской, скромно притаился соборъ Казанской Божіей Матери. Отъ Гостинаго двора идутъ, значитъ, Никольская, потомъ Московская, Биржевая и самая торговая улица—Пльница. Дальше идетъ второй корпусъ Гостинаго двора—«Нижніе ряды»: она спускается къ Москвѣ-рѣкѣ, или, какъ у насъ говорятъ, къ Москвѣ-рѣкѣ,—и для моего кругозора, заходятъ за храмъ Василия Блаженнаго. Между послѣднимъ и Кремлевской стѣной—другой проѣздъ внизъ, къ Мослѣ-рѣкѣ. Остается отмѣнить на площади: памятникъ Минину и Пожарскому, выстроенный еще въ ту зарю классицизма на Руси, когда даже такихъ корешныхъ, национальныхъ героевъ пылкая фантазія художника одѣвала въ римскіе костюмы и ставила въ позы, которымъ позавидуютъ Росси и Сальвини,—и знаменитое Лобное мѣсто, по однимъ историческимъ даннымъ—мѣсто казней, по другимъ—лишь мѣсто объявленія о нихъ.

Всѣ эти воспоминанія какъ-то невольно набѣгаютъ въ ожиданіи предстоящаго новаго событія русской исторіи, и нѣтъ возможности отделиться отъ нихъ, и возбуждаютъ онѣ рядъ всевозможныхъ полетовъ фантазіи отъ давнопрошедшаго къ настоящему.

По всей площади—трибуны для публики, окрашенные въ розовый цвѣтъ и отмѣченные алфавитомъ русской азбуки. Подъ буквою А—трибуна передъ храмомъ Василия Блаженнаго, затѣмъ по обѣ стороны выстроено по девяти трибунъ. Всѣ онѣ уже къ 11 часамъ полны публики. Преимущественно—дамы. Еще бы! Многія жены категорически заявили, что если мужья не сумѣютъ достать имъ мѣста на трибунахъ, то онѣ на другой же день ѣдутъ къ родителямъ оплакивать свою загубленную жизнь.

Газеты бѣлые или свѣтлые, шпаны—модная, т. е. большія съ газомъ и цѣлой оражереей цвѣтовъ. Публика здѣсь, разумеется, вся, какую только можетъ выставить Москва изъ достаточныхъ классовъ. Тридцать шесть трибунъ, выстроенныя по пути шествія, по 500 мѣстъ въ каждой—вѣдь это 18.000! Громаднѣйшая же часть жителей средняго класса во всехъ окнахъ домовъ по нѣскольку этажей—на протяженіи нѣсколькихъ перетъ.

Отъ всей этой огромной площади оставленъ только широкій проѣздъ. Справа и съѣва отъ него, передъ трибунами, за трибунами, между трибунами, на лѣстницахъ всехъ пассажей Гостинаго двора, во всехъ углахъ улицъ, вытекающихъ на площадь, на всехъ деревьяхъ на бульварѣ, подъ стѣной Кремля, словомъ на каждомъ квадратномъ аршинѣ,—повсюду народъ, войска, жандармы, городовые.

Проѣздъ, конечно, затнутъ съ обѣихъ сторонъ канатомъ. Передъ нимъ прикочены и выстраиваются войска, преимущественно гвардейскія. То и дѣло слышится ихъ оригинальная музыка, состоящая изъ флейты и барабана. Приходятъ и выстраиваются кадеты, воспитанники межевого института и подъ конецъ громадная вереница волостныхъ старшинъ и представителей инородческаго податнаго сословія.

Въ двѣнадцатомъ часу уже все на мѣстахъ. Подъ яркимъ, налитымъ солнцемъ, которое нѣтъ-нѣтъ и спрячется за тяжелую тучу и дастъ возможность вдохнуть струю прохлады, разстилается съ высоты стѣны необыкновенная картина. Трибуны, какъ говоритъ, усѣяны публикой, окна, за которыми за каждымъ десяткомъ дамскихъ и мужскихъ шляпъ, съ этой стороны передъ трибунами—длинные шеренги нѣхотницевъ, прикрывающихъ сплошную стѣну чулокъ и нѣсколько странно смѣшивающихся съ ними европѣйскихъ пальто и цилиндровъ, съ той стороны—старшины съ своими медальонами на шеѣ, инородцы въ богатыхъ цвѣтныхъ халатахъ, возбуждающіе всеобщее вниманіе. Тутъ и малиновые бархатные, расшитые золотомъ, и синіе, и голубые, и красные, и золотые. И высокія, съ капризно закругленными полями, шапки, напоминающія японскіе домики, какъ ихъ рисуютъ на картинахъ, и круглыя, въ видѣ чалмы, и короткія маленькія. Тутъ и киргизы, и калмыки, и бурята, и татары казанскіе и астраханскіе, и кавказцы, и пр. Среди нихъ возбуждаетъ вниманіе маленькій человекъ въ красной юбкѣ и такой же кофтѣ, выбритый и напоминающій женщину—тиль ловардъ.

Проѣздъ съ четырехъ сторонъ замыкается громадными мачтами, по двѣ въ каждомъ углу, съ развѣвающимися на нихъ московскими гербами и длинными стягами государственными: черный орелъ по желтому полю. На Историческомъ музеѣ блеститъ очень красивый вензель изъ трехъ серебряныхъ буквъ: М, Н и А, съ прекрасно сдѣланной короной надъ ними.

Но какъ описать, какими красками нарисовать вамъ, чтобы было понятно то, что дѣлается въ устьяхъ Никольской, Пльницы и тѣхъ проѣздовъ, которые идутъ отъ Василия Блаженнаго къ Москвѣ-рѣкѣ?

Ближе всего ко мнѣ треугольникъ Никольской улицы, образуемый угломъ Гостинаго двора и Казанскаго собора. Эта дельта—мало сказать—полна народа: тамъ, между однимъ человѣкомъ и другимъ, полка не упадетъ на землю. Безъ бинокля это—черная, запруженная улица масса, нестрѣющая лицами, напоминающими подъ солнечными лучами и на далекомъ разстояніи мѣдые пятаки, нестрѣющая платками простолодинокъ—красными, бѣлыми, голубыми,—масса неустанно волнуемая подъ напоромъ зада жандармскаго лошади. Когда глядишь на эту толпу въ хорошій бинокль—сердце сжимается отъ ожиданія, что вотъ-вотъ раздастся крикъ, кого-нибудь раздавятъ. Видишь все эти лица, и молодыя и старыя, и бритыя и бородатыя, вытягивающіяся подъ цѣлымъ моремъ черныхъ картузовъ и женскихъ платочковъ. Все это тянется впередъ, наираетъ впередъ, задавлено сзади, горичится, забито на нѣсколько часовъ все, чѣмъ жило до сихъ поръ и чѣмъ будетъ волноваться потомъ, все это отдается минутѣ и рискуетъ не только боками, но и цѣлымъ существованіемъ ради удовлетворенія одного, охватившаго все существо, желанія.

Точно и наказалъ! Не успѣлъ я отвести бинокль, какъ надъ площадью раздались крики и женскіе визги. Спѣшу снова навести бинокль въ эту дельту Никольской улицы и вижу, какъ занулась жандармскаго лошади и съ какимъ ужасомъ толпа смѣинитъ отхлынуть, когда ей некуда двинуться. Лошадь, конечно, въ одинъ мигъ была усмирена, но въ толпѣ, въ одномъ мѣстѣ, какъ въ воронкѣ, шло усиленное движеніе: черезъ минуту, какого-то старика, не рассчитавшаго своихъ силъ, перенесли черезъ площадь въ помѣщеніе Историческаго музея. Его все-таки ушибло и помяло.

Я съ ужасомъ подумалъ о томъ, что будетъ, когда двинется процессія. Но, забѣгая впередъ, скажу, что большаго порядка въ тѣ минуты нельзя было ожидать, и послѣ того, какъ въѣздъ совершился, толпа медленно, но спокойно расходилась, безъ малѣйшихъ столкновеній.

Я перешелъ по стѣнѣ къ Спасскимъ воротамъ. Здѣсь, внизу, у самой стѣны, картина еще интереснѣе. Тутъ нѣсколько просторнѣе, такъ какъ отъ площади идетъ спускъ и не поспавшіе въ первые ряды уже не рассчитываютъ увидать что-нибудь, а довольствуются сознаніемъ, что все торжество будетъ происходить здѣсь, гдѣ-то близко около нихъ. Однако, и они не теряютъ надежды увидѣть Царя и Царицу хоть однимъ глазкомъ. Какой-то кучеръ уже кричитъ отъ просьбы, чтобы въ его экипажъ ѣзды поменьше народа. О томъ, чтобы согнать непрошенныхъ гостей, онъ уже и не мечтаетъ.

— Да вѣстъ и безъ того восемнадцать налѣло! кричитъ онъ на бабъ и дѣвокъ, преспокойно взирающихъ не только внутрь, но и на козлы.

— Сестра моя, золотой, сестра родная!

— Да мнѣ-то что до твоей сестры! Коляску сломаешь,—мнѣ отвѣчать!

Но сестра уже влѣзла, а разъ она влѣзла—ее никакими силами не ссадить.

Тутъ съ табуретками, съ скамейками, съ какими-то лѣшками, которые разсыпаны въ шепки, какъ только на нихъ забирается шить-шесть человекъ. Одни ругаются, другіе хохочутъ. Кто не запаса ни ящичкомъ, ни табуретомъ, тотъ, не долго думая, тащитъ отъ ремонтируемой мостовой рогатки и барьеры и устраиваетъ на нихъ, совершенно игнорируя всю важность надписей—«Городской Управы» или «Подрядчика Петрова». Словомъ, за длинной цѣпью жандармовъ—свой городокъ, свой праздникъ—какъ хотите назовите. Торгуютъ апельсинами, медомъ, пирогами, хохочутъ, острятъ...

А подъ моей амбразурой тоже гуляніе, но болѣе свѣтлаго характера. Здѣсь, за трибунами, видимо, проуска нѣтъ, и такъ какъ вѣтъ извѣстень переменилась и вѣтъ знаютъ, что передъ шествіемъ изъ Петровскаго дворца, т. е. въ 7 верстахъ отсюда, должны раздаться девять пушечныхъ выстрѣловъ,—то спокойно гуляютъ, закусываютъ, бесѣдуютъ... А у самой стѣны, на новой травкѣ, нѣсколько десятковъ такъ и просто въ лежку лежатъ и отсыплются. Они-то вѣдь, чтобы попасть сюда, пришли со вчерашняго вечера.

Приблизно за часъ, какъ-то все притихло на площади, кромѣ, конечно, того угла около Спасскихъ воротъ, откуда еще чуть-чуть доносился гулъ. Его Императорское Высочество великій князь Владиміръ Александровичъ со святой, медленнымъ шагомъ, верхомъ, прослѣдовалъ, здороваясь съ войсками и отвѣчая на привѣтствіе народа. По всей площади и обратно, также верхомъ, прослѣдовалъ и Его Императорское Высочество великій князь Константинъ Константиновичъ. По пути Его Императорское Высочество останавливался передъ волостными старшинами и представителями инородческаго податнаго сословія.

Но вотъ грянулъ выстрѣлъ, и все зашевелилось. Всѣ понимали, что, согласно церемоналу, всѣ участвующія въ торжественномъ

шествиі особы будутъ еще занимать назначенныя имъ мѣста, и что, когда процессія двинется, ей еще предстоитъ пройти нѣсколько верстъ. Но петербургъ росло, и каждый боялся, что можетъ пропустить дорогую минуточку.

Прошло значительно болѣе часа, пока раздалась команда войскамъ строиться. Шествіе приближалось. Наконецъ, все затихло до такой степени, что до насъ, стоявшихъ на Кремлевской стѣнѣ, долетали слова съ трибуны. Всѣ взоры устремились въ небольшое пространство между Историческимъ музеемъ и Губернскимъ правленіемъ. Наконецъ, оттуда выдвинулся на бѣлой лошади полицеймейстеръ... Началось.

По строгому исполненію церемоніала, на площадь выѣхали полицеймейстеръ и за нимъ 12 жандармовъ, верхомъ, по два въ рядъ.

За ними Собственный Его Величества конвой. Впереди хоръ трубачей, на сѣрыхъ лошадяхъ, потомъ двѣ сотни конвойныхъ на караковыхъ коняхъ, съ карабинами «на руку», со штандартами, при которыхъ по два ассистента по сторонамъ. Красныя черкески съ бѣлыми бешметами. Во второмъ эскадронѣ одинъ, прикомандированный, терскаго войска—въ черной черкескѣ съ синимъ бешметомъ.

Далѣе слѣдовала сотня лейбъ-казаковъ въ двѣ шеренги.

Съ лѣваго фланга слѣдилъ за шествіемъ и устраивалъ его церемоніймейстеръ въ красивомъ придворномъ мундирѣ на золотисто-гнѣдой лошади.

Чрезвычайно красивую и импозантную группу представляли депутаты азиатскихъ, подвластныхъ Россіи, народовъ. Всѣхъ тридцать восемь. Нѣкоторые поражали глазъ богатствомъ и роскошью костюмовъ, расшитыхъ золотомъ причудливыми узорами по бархату разныхъ цвѣтовъ, съ драгоцѣннымъ уборомъ прекрасныхъ лошадей.

За 5-мъ по церемоніалу номеромъ, т. е. за депутаціей казачьихъ войскъ, слѣдовало родовитое дворянство, верхомъ, нѣмѣя передъ собой московскаго уѣзднаго предводителя дворянства на гнѣдой лошади. Здѣсь обращали на себя вниманіе полный старикъ-ополченецъ, видимо, уже даже отвыкшій отъ сѣдла, но ради такого торжественнаго случая рѣшившій надѣть свой старинный мундиръ и сѣсть на коня—и пожелой гусаръ.

Группы слѣдовали одна отъ другой на извѣстномъ разстояніи, въ безукоризненномъ порядкѣ и настолько медленно, что можно было спокойно разглядѣть каждый.

Такъ прослѣдовали дальше 7, 8 и 9 группы—закон, скороходы и арапы пѣшкомъ, придворный музыкантскій хоръ съ начальникомъ г. Штагельбергомъ; государевъ стреланный съ 26 охотниками въ красныхъ и синихъ камзолахъ, а за ними ловчій Его Величества и начальникъ охоты.

За ними открытый золоченый фэтонъ, въ которомъ находились два коронаціонныхъ оберъ-церемоніймейстера съ жезлами. Упряжка цугомъ. На головахъ лошадей бѣлые султаны.

Въ такомъ же экипажѣ—верховный церемоніймейстеръ. Лошади рыжиы. Упряжь красная съ золотомъ.

Эти кареты, какъ и дальнѣйшія—со вторыми чинами Высочайшаго Двора, съ находящимися въ свѣтѣ иностранныхъ принцевъ придворными кавалерами, съ гофмаршаломъ, съ первыми чинами Высочайшаго Двора, участвующими въ торжественномъ въѣздѣ членами Государственнаго Совѣта и оберъ-гофмаршаломъ Высочайшаго Двора—поражали зрителей богатствомъ, изяществомъ и легкостью.

Въ это время съ Тверской уже несло необычайное «ура», подхваченное и здѣсь.

Но вотъ на площадь вступилъ эскадронъ лейбъ-гвардіи коннаго полка—и все стихло. «Ура» приостановилось. Всѣ поняли, что Государь Императоръ изволилъ сойти съ коня, а Государыни Императрицы изволили выйти изъ каретъ, чтобы войти въ часовню для поклоненія Иверской Божіей Матери. Все шествіе остановилось.

Тѣмъ временемъ, Его Императорскаго Величества генералъ-адъютанты, Свиты Его Величества генералъ-майоры, флигель-адъютанты и состоящіе при Ихъ Императорскихъ Высочествахъ Великихъ Князьяхъ генералы и адъютанты и военная свита иностранныхъ принцевъ, всѣ верхомъ, въѣхали на площадь и выстроились вдоль лѣваго фланга, оставляя открытымъ правый, гдѣ помѣщались волостные старшины и представители податнаго сословія.

Потомъ тамъ, за стѣной, снова раздалось «ура», и черезъ нѣсколько минутъ ожидающіе увидѣли Его Императорское Величество въ мундирѣ Семеновскаго полка, съ Андреевской лентой черезъ плечо, на бѣломъ конѣ. За нимъ—министръ Императорскаго Двора, военный министръ, командующій Императорскою главною квартирою, дежурные—генералъ-адъютанты, Свиты Его Величества генералъ-майоръ, флигель-адъютанты, Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья, Высочайшія Особы и прибывшіе иностранные принцы.

Его Императорское Величество изволило слѣдовать медленнымъ шагомъ, милостиво отвѣчая на дружное «ура» всей этой массы въ нѣсколько сотъ тысячъ народа.

За нимъ слѣдовала въ золоченой каретѣ Ея Императорское Величество Государыни Императрица Марія Ѳеодоровна, а въ слѣдующей золоченой каретѣ—Ея Императорское Величество Государыни Императрица Александра Ѳеодоровна. Обѣ Государыни милостиво отвѣчали на радостныя привѣтствія толпы.

Передъ глазами всѣхъ на этой громадной площади развѣрнулась картина, которую нельзя забыть до конца дней...

Торжествующая Россія.

(Рисунокъ на обложкѣ этого номера.)

Великіе дни переживаетъ теперь Россія. Предъ лицомъ высшихъ представителей церкви, палаты и воинства, представителей земныхъ владыкъ всѣхъ странъ трехъ частей свѣта, всѣхъ сословій русскаго народа, въ древнемъ храмѣ Богоматери, подъ стѣною кремлевскихъ святыхъ, — свершается важнѣйшій моментъ въ жизни Монарха — великое таинство Муромозанія и Коронаванія.

Спокойная внутри и сильная своимъ спокойствіемъ, высоко стоящая въ сонмѣ европейскихъ державъ, осѣняемая императорскимъ гербомъ, опираясь на освященный церковью государственный мечъ — атрибутъ защитника церкви и отечества и эмблему царскаго

правосудія — величаво, съ сознаниемъ своей мощи, стоитъ Россія у подножія священнаго царскаго престола. Правую руку опирается она на государственныи щитъ, рядомъ съ которымъ находятся другіе главнѣйшіе символы царской власти: вѣнецъ, возглавленный крестомъ — эмблема признанія крестной силы источникомъ силы и славы царей; императорскій скипетръ — символъ монархической власти, соединяющій въ себѣ строгость и милость, императорская держава — эмблема обладанія государствомъ, атрибутъ единоначалія.—Такою изображена Россія на нашемъ рисункѣ. Яркіе лучи восходящаго солнца озаряютъ фонъ картины.

Кремлевскіе храмы.

(Рис. на стр. 483, 486 и 491.)

Успенскій соборъ. На соборной площади, въ самомъ центрѣ Кремля, окруженный другими соборами и церквами, стоитъ первопрестольный храмъ Москвы—Успенскій соборъ, построенный итальянскимъ архитекторомъ Аристотелемъ Фиоравенти. Соборъ со времени Іоанна Калиты, его основавшаго, много разъ перестраивался. Окончательная отдѣлка была произведена въ 1882 году. Соборъ представляетъ собою правильныи четырехугольникъ, восточная сторона котораго имѣетъ 5 полукруглыхъ выступовъ. Четыре колоссальныхъ колонны, толщину въ 3 аршина каждая, поддерживаютъ арки, опирающіяся другими концами на стѣны. На этихъ аркахъ, а также на алтарныхъ стѣнахъ высятся куполы: средній большой, вѣнчающій средину храма между колоннами, и 4 малыхъ по угламъ, что знаменуетъ собой Іисуса Христа и 4-хъ евангелистовъ. Стѣны и своды собора расписаны иконописью по золоту. Главныи храмъ — въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы; его иконостасъ состоитъ изъ 5 ярусовъ иконъ, олицетворяющихъ св. Вселенскую церковь. Замѣчательна икона Всемилостиваго Спаса, по преданію, написанная греческимъ императоромъ Мануиломъ—по правую сторону царскихъ вратъ. По лѣвую—Владимірская чудотворная икона Богоматери, писанная, по преданію, евангелистомъ Лукою. Въ соборѣ находится много мощей святителей, а также риза Господня. Взятая шахомъ Абасомъ изъ Мцхетскаго Грузинскаго монастыря и поднесенная имъ Михаилу Ѳеодоровичу. Въ соборѣ замѣчательны также тронъ Мономаха, деревянный съ шатромъ, опирающимся на 4 колонки и увѣчанымъ орломъ. У лѣвой передней колонны собора—мѣсто Ихъ Импе-

раторскихъ Высочествъ, называвшееся прежде мѣстомъ древнихъ Царей Россійскихъ или Царыцyno. У праваго передняго столба—патрiаршее мѣсто. При соборѣ богатѣйшая ризница. *)

Архангельскій соборъ высятся на самомъ видномъ и живописномъ мѣстѣ Кремля, на гребнѣ горы; въ немъ находятся гробницы великихъ и удѣльныхъ князей древней Руси, всѣхъ царей Московскихъ и гробница императора Петра II. Какъ всѣ соборы Кремля, онъ византийскаго характера, построенъ въ видѣ прямоугольника съ 4 пилонами по срединѣ, несущими на себѣ своды; восточная сторона оканчивается тремя полукруглыми выступами, въ которыхъ расположены алтари. 4 громадныхъ пилона дѣлятъ все пространство на части и поддерживаютъ куполы. Остальное свободное пространство заставлено гробницами повелителей Россіи до начала XVIII вѣка. Гробницы покрыты бархатными темно-малиновыми покровами съ мѣдными дощечками, на которыхъ обозначено имя, годъ рожденія и погребенія усопшихъ. Стѣны покрыты живописью, относимою къ XVI вѣку и изображающею, кромѣ портретовъ государей Россіи—Страшный Судъ, Символъ вѣры и чудеса св. Архистратига Михаила, расположенныя горизонтальными рядами до сводовъ собора. У праваго передняго столба—серебряная рака съ мощами Дмитрія царевича. У пра-

*) Какъ извѣстно, въ Успенскомъ соборѣ въ первый разъ Іоаннъ III короновалъ своего сына Дмитрія, и съ 1547 г. послѣ Іоанна Грознаго коронованіе вошло въ постоянный обиходъ.

ваго второго столба—мощи Черниговских чудотворцев „благословнаго князя Михаила и боярина Феодора“. Иконостас Архангельскаго собора подымается во всю высоту до сводов и весь блистает золотом, серебром и драгоценными камнями. Между иконами замѣчательны: 1) образ Богородицы, называемый „благороднаго небо“, по преданию прибывший въ Москву съ вел. княгиней Софией Витовтовой; 2) Тихвинской Богоматери, принадлежавшей матери Дмитрия царевича и 3) Василия Великаго.

Благовѣщенскій соборъ основанъ при великомъ князѣ Василіи Дмитриевичѣ, въ 1397 году. Въ прежнее время нижній этажъ собора служилъ хранилищемъ драгоценностей и царской казны. Соборъ этотъ отличается отъ прочихъ соборовъ тѣмъ, что окруженъ крытою папертью съ двумя входами въ нее съ восточной стороны. Находясь у самаго дворца и будучи и теперь соединены съ крытымъ переходомъ, Благовѣщенскій соборъ понынѣ сохраняетъ значение придворнаго собора. Въ немъ совершались первыя бракосочетанія великихъ князей, приобщеніе Св. Тайны, крещеніе поворожденныхъ, и всегда въ день коронаванія государя посѣщали соборъ, гдѣ молится находящимся въ

немъ святынямъ. Внутреннее помѣщеніе храма очень незначительно, какъ и его высота. Своды, стѣны и пилоны покрыты живописью, изображающею святыхъ, таинственный видѣнія изъ Апокалипсиса, мученіе грѣшниковъ въ аду и блаженство праведныхъ въ раю. Иконостасъ собора, восстановленный по обращеніи его въ 1812 г., состоитъ изъ 5 ярусовъ, раздѣленныхъ бронзовыми тягами и колонами. Изъ образовъ въ иконостасѣ замѣчательны: 1) Всемилостивѣннаго Спаса—по древности письма; 2) Благовѣщенія Богоматери, храмовый образъ и 3) Доской Божіей Матери,—бывшій съ Дмитріемъ Донскимъ во время Куликовской битвы. Въ алтарѣ у престола находятся два корунтскихъ креста.

Чудовъ монастырь (рис. на стр. 491) подучилъ свое названіе отъ церкви, въ немъ находящейся—Чуда св. Архистратига Михаила; онъ находится противъ колокольни Ивана Великаго и выдѣляется среди окружающихъ его зданий своеобразными формами древней архитектуры. Слава этого нѣмого свидѣтеля великихъ историческихъ событій гремитъ по Россіи, а мощи св. митрополита Алексія привлекаютъ толпы молящихся.

Залы Крѣмлевскаго дворца.

(Рисунки на стр. 487, 488, 489, 490 и 491.)

Большой Крѣмлевскій дворецъ, построенный въ 1849 г., по проекту архитектора Топа, на Боровицкомъ холмѣ, —самомъ возвышенномъ мѣстѣ Крѣмля—одно изъ лучшихъ украшеній Крѣмля. Громадный дворецъ вмѣщаетъ въ себѣ 9 отдѣльныхъ церквей и до 700 комнатъ. Особенный интересъ—и по историческимъ воспоминаніямъ, и по красотѣ и богатству убранства—представляютъ залы дворца. Главнѣйшія изъ нихъ помѣщены въ настоящемъ мѣрѣ.

Первая и по порядку и по своимъ размѣрамъ — **Георгиевская (бѣлая) зала** (рис. на стр. 487), находящаяся за аванзаломъ, гдѣ помѣщается караулъ во время Высочайшихъ прѣздовъ въ Крѣмль—одна изъ величайшихъ (сл. 85' 2 аршинъ, шир. 29 арш. и выш. 21 1/2 арш.) въ Россіи. Зала можетъ вмѣстить въ себѣ 3000 человекъ. Мелкая зѣмная орнаментация покрываетъ колоссальный сводчатый плафонъ стѣны и колоннаду, образующихъ выступы и ниши у стѣнъ залы, оканчиваются 18 ионическими колоннами, на которыхъ поставлены аллегорически статуи побѣды: справа отъ входа: а) завоеванія Перми (1472 г.), б) Вятки (1499), в) царства Казанскаго (1553), г) Золотой Орды (1557), д) Сибири (1582), ж) Камчатки (1643), з) Малороссіи (1654), и) береговъ Невы (1702), к) Корелии (1721). Стѣны: а) Баку (1723), б) малой Татаріи (1791), в) Тавриды (1783), г) царства Польскаго (1791), д) присоединенія Грузіи (1801), ж) Финляндіи (1809), з) областей Пореи (1812), и) Арменіи (1828). На стѣнахъ залы прикрѣплены мраморныя доски съ названіемъ полковъ, участниковъ побѣды, годовъ ихъ учрежденія и выдающимися изображеніями государей, при которыхъ полки были основаны, а вокругъ, на пилонахъ, по стѣнамъ расположены тоже мраморныя доски, на которыхъ вырѣзаны фамилии всѣхъ кавалеровъ ордена св. Георгія Побѣдоносца. Вверху поперечныхъ стѣнъ залы—на рельефныхъ изображеніяхъ св. Георгія Побѣдоносца (работы бар. Клодта). У наружной стѣны, въ срединѣ ея, помѣщается группа изъ серебра (работы Верховцова), изображающая двухъ казанскихъ атамановъ Ермака и гр. Платова (1812). Справа и слева отъ нея высятся 2 бронзовые ковчега, въ которыхъ хранятся списки Георгиевскихъ кавалеровъ, а близъ нихъ, у продольныхъ стѣнъ, два мраморныхъ камня (работы Кампиони) съ бронзовыми часами, изображающими: на одномъ—группу св. Георгія Побѣдоносца, а на другомъ—Мишину и Пожарскаго. Замѣчательны паркетъ (работы проф. Солнцева и Миллера) и 6 бронзовыхъ люстръ, для освѣщенія которыхъ потребно 3,200 свѣчъ. Мебель обита матеріей цвѣтовъ орденской ленты: черный съ желтымъ.

Александровская зала (рис. на стр. 488) въ честь ордена св. Александра Невскаго (девизъ „за труды и отечество“). Колоссальный сферическій куполъ поддерживается арками, опирающимися на 4 пилоны. Розовый искусственный мраморъ стѣнъ, обиліе и вычурность богатой позолоченной зѣмной, съ гербами областей Россіи и арматурами, громадная стѣнная зеркала, въ которыхъ отражается панорама города, картины и мебель съ малиновой бархатной обивкой—дѣлаютъ видъ залы волшебнымъ. Шесть картинъ, висящихъ въ залѣ, изображаютъ моменты изъ жизни Александра Невскаго (работы профессора Моллера). У дверей, на горкахъ, обитыхъ малиновымъ бархатомъ, во время пребыванія Ихъ Величествъ во дворцѣ устанавливается древняя серебряная утварь (подарки иностранныхъ государей—Россійскимъ), хранящая въ Оружейной палатѣ, а ближе къ окнамъ, у стѣнъ же, стоятъ 4 мраморныхъ камня, съ канделябрами, работы завода герцога Лейхтенбергскаго. Паркетъ залы (работы Влехшимилта въ Москвѣ) замѣчательнъ богатствомъ рисунка и сочетаніемъ цвѣтовъ.

Андреевская тронная зала (рис. на стр. 488). Десять величественныхъ пилоновъ, покрытыхъ золоченой зѣмной работой, поддерживаютъ сводъ залы; стѣны обиты шелковой гобеленой матеріей цвѣта ленты ордена св. Андрея Первозваннаго (девизъ: „за вѣру и вѣрность“). Въ простѣнкахъ оконъ помѣщены цѣль и знакъ ордена Большаго Креста. Надъ входными дверями расположены выседелыя изображенія: Петра I, основателя ордена, Павла I, учредившаго статутъ, и Николая I, вождя котораго зала обязана своимъ существованіемъ. Тутъ же помѣщаются 2 камня изъ чрезвычайно твердой яшмы (работы Колыванскаго фабрики). Противоположная входу стѣна занята Императорскимъ тронномъ, въ видѣ шатра, съ подоломъ изъ золотого газета съ гербами, подбитымъ горностаемъ, подъ которымъ на возвышеніи стоитъ тронное

кресло съ выседелемъ царствующаго Императора, а надъ шатромъ, на фонѣ гобеленой шелковой матеріи, помѣщено золоченое Всевидящее око. За кресломъ, на стѣнѣ, находится пологъ изъ золотой парчи съ изображеніемъ щита съ чернымъ государственнымъ гербомъ.

Екатерининская зала (рис. на стр. 489), въ которой помѣщается тронъ Ея Императорскаго Величества, подѣ балдахиномъ изъ малиноваго бархата; на спинѣ троннаго кресла—вензель Императрицы, какъ начальницы ордена св. Великомученицы Екатерины (девизъ: „за любовь и отечество“). Стѣны обиты бѣлой шелковой матеріей и украшены знаками ордена на лентахъ; также же знаки помѣщены на дверяхъ, украшенныхъ золотой рѣзбой по серебряному полю. На пилонахъ замѣчательны 4 малахитовыхъ пиластра (завода гг. Демидовыхъ) съ бронзой и 2 пиластра, тоже малахитовые, на стѣнахъ (гг. Турчаниновыхъ).

Парадная гостиная (рис. на стр. 489), обита великолѣпной зеленой съ золотомъ парчей. Въ ней обращаетъ на себя вниманіе живописный плафонъ работы знаменитаго Артура (стиль Renaissance), а также: столы (стиль Буль) съ инкрустацией изъ дерева, бронзы и перламутра, работы Влехшимилта; каминъ мраморный съ часами старинной бронзы, изображающій Рафаэля въ храмѣ; стѣны: громадный канделябръ изъ фарфора въ японскомъ вкусѣ и два такихъ же въ китайскомъ вкусѣ (работы Императорской фарфоровой фабрики).

Грановитая палата (рис. на стр. 491) въ послѣдніе годы служила главнымъ образомъ для торжествъ въ дни священнаго коронаванія Государей. Грановитая палата построена при Іоаннѣ III итальянскими зодчими Маркомъ Руфольмъ и Петромъ Антониємъ. Стѣны и своды ея въ XVI в. были расписаны по золоту, почему и называлась она Большой, Золотой, Государевой палатой и—Грановитой, отъ грани на ея вѣнчикѣ, стѣнахъ. Послѣ пожара зала возобновлена при Александрѣ III. На сводахъ и стѣнахъ по золоченому полю, орнаментированному частью травами, между прочимъ изображены сцены изъ библейской исторіи, евангелисты, а на откосахъ оконъ—портреты во все ростъ великихъ князей и царей Россіи до Феодора Іоанновича и Бориса Годунова. Въ изображеніи имѣютъ подлинны, исполненыя золотомъ по-славянски вязью. Съ крестовыхъ сводовъ палаты спускаются 4 люстры древне-русскаго корунтскаго образца темной бронзы. Громадный 4-хъ-гранный пилонъ, поддерживающій своды на срединѣ залы, расписанъ и окруженъ поставцемъ, на которомъ размѣщается серебряная посуда—даръ Государю Россійскому отъ иноземныхъ государей. По стѣнамъ идутъ лавы въ древне-русскомъ стилѣ. Главное мѣсто, такъ называемый Красный уголъ, занятъ царскимъ тронномъ; тронъ сдѣланъ изъ темнаго дуба, весь рѣзной, въ видѣ шатра съ занавѣсями изъ золотой парчи и увѣнчанъ Государственнымъ гербомъ. Подъ залы покрываетъ шпиль по особому рисунку громадный цѣльный коверъ. Окна сдѣланы также по рисунку въ древне-русскомъ стилѣ.

Къ большому Крѣмлевскому дворцу непосредственно примыкаетъ такъ называемый Теремной дворецъ, игривый въ жизни Московскихъ царей видную роль. Въ немъ находились жилые покои царей и царицъ, а въ Передней комнатѣ, о значеніи которой подробно говорилось въ № 16 „Нивы“, происходили свиданія съ боярами. За Передней палатой, въ прежнее время называвшейся также **Престольной** (нынѣ Соборная, Гостиная или Думская палата), слѣдуетъ **Престольная** (рис. на стр. 490), бывшая прежде Кабинетомъ царя. При Михаилѣ Феодоровичѣ она называлась также Золотой, а при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ известна была по преимуществу подѣ именемъ Комнатъ; среднее окно этой палаты снаружи было украшено каменной рѣзбой съ изображеніемъ львовъ и розметныхъ травъ. Съ сѣверной стороны палату находились небольшие сѣни, изъ которыхъ былъ входъ въ Верхній Теремъ и съходъ въ нижній ярусъ зданія. Въ воспоминаніе старинныя Престольная комната расписана золотомъ по красному полю, съ изображеніями на сводахъ Господа Вседержителя, окруженнаго святами, и гербовъ княжествъ и областей Россіи. Въ лѣвомъ переднемъ углу стоитъ Царское кресло близъ окна, у котораго, по преданію, находился ящикъ для оуцеканія прошеній, вынимаемыхъ самимъ царемъ.

Коронаціонныя кружки.

(Рис. на стр. 504.)

Во время народнаго праздника на Ходынскомъ полѣ будутъ раздаваться въ память Священнаго коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ особыя коронаціонныя кружки. Онѣ сдѣланы изъ желѣза, покрытаго черной оловяной эмалью, и украшены золоченой орнаментацией древне-русскаго рисунка краснаго и синяго цвѣтовъ. Кружки украшены выседелымъ изображеніемъ инициаловъ Августѣйшихъ именъ Ихъ Императорскихъ Величествъ.

(Н А) подѣ императорскою короною, изображеніемъ Государственнаго Герба (орель) и года (1896) Священнаго коронаванія. Орнаментация и рисунокъ Высочайше утверждены 23 ноября 1895 г., и изготовленіе кружекъ поручено обществу Особого установленія по устройству народныхъ увеселеній во время Священнаго коронаванія въ Москвѣ. Нашъ рисунокъ изображаетъ подлинную коронаціонную кружку съ установленнымъ орнаментомъ и изображеніями.

Разныя извѣстія.

— 3 мая, въ 11 часовъ утра, какъ сообщаютъ телеграммы, отбыла изъ виллы des Terrasses въ Ля-Турбин, близъ Монако, властвующая Государыня Императрица Марія Феодоровна, съ Августѣйшими дѣтьми: Настѣндикомъ Цесаревичемъ, великимъ княземъ Михаиломъ Александровичемъ и великою княжною Ольгою Александровною, для сѣдованія на коронаціонныя торжества въ Москву. На границѣ Франціи въ Фруарѣ Ея Величество была встрѣчена президентомъ французской республики г. Форомъ, незадолго до того прибывшимъ въ Фруаръ въ сопровожденіи генераловъ Буадффа и Турнье, чтобы привѣтствовать тамъ Государыню Императрицу, покидающую предѣлы Франціи. Окруженный военною свитой президентъ ожидалъ прибытія Императорскаго

поѣзда; въ петличкѣ его сюртука красовалась розетка русскаго ордена св. Андрея Первозваннаго. Когда прибылъ поѣздъ, всѣ присутствующіе обнажили головы. Президентъ вошелъ въ вагонъ-салонъ и почтительно поцѣловалъ руку Государыни Императрицы Маріи Феодоровны. Ея Величество изволила представить президенту Своихъ Августѣйшихъ дѣтей и лицъ Своей свиты. Въ свою очередь президентъ имѣлъ счастье представить Государынь французскихъ генераловъ, отправляющихся на коронаціонныя торжества. При этомъ представленіи князю Варяжскому и кн. Голицыну были вручены знаки ордена Почетнаго Легіона grand-officier. Государыня Императрица изволила предложить президенту Фору съѣсть противъ Ней, затѣмъ въ 4 ч. 40 м. поѣздъ тро-

нулся по направленію къ Паньп. Собравшаяся на станціи публика, изъ чувства уваженія къ трауру Государыни Императрицы, только трижды прокричала: „Да здравствуетъ Россія!“ Русскіе отвѣчали поклонами. Во время сѣдованія поѣзда изъ Фруара въ Паньп президентъ Фору сказалъ Государынь Императрицѣ, что ему пріятно привѣтствовать Ея Величество до Ея отъѣзда. Государыня Императрица изволила благодарить и сказала, что Она слубко тронута актомъ высшей вѣдливости со стороны главы государства. Далѣе Ея Величество сообщила президенту, что Она въ восторгѣ отъ пребыванія на югѣ Франціи и благопріятнаго вліянія, которое оказываетъ климатъ на Ея Августѣйшихъ дѣтей и, благодаря президента за чисто отеческій приемъ, оказан-

ный Наслѣднику Цесаревичу въ Ниццѣ, но въ слухахъ была скрыть сильнаго волненія. По приходѣ Императорскаго поѣзда въ 5 час. 20 мин. въ Папны президентъ Форъ откланялся и сошелъ на дебаркадеръ. Государыня Императрица изволила приказать передать президенту Фору и генералу Буадефру по прекрасной розѣ, сдѣлавъ имъ при этомъ знакъ прощанія. Императорскій поѣздъ тронулся въ 5 час. 40 м. при кликахъ публики: „Да здравствуетъ Россія! да здравствуетъ Форъ!“ Затѣмъ президентъ сѣлъ въ

свой поѣздъ и отправился обратно въ Парижъ.

— На другой день по отъѣздѣ Государыни Императрицы Маріи Теодоровны изъ Виллафранки въ Россію, Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великій Князь Георгій Александровичъ отбылъ на яхтѣ „Зарница“ изъ Виллафранки въ Аяччіо. По окончаніи морскаго путешествія Его Высочество будетъ жить въ Абастуманѣ.

— 7 мая Ея Императорское Величество, вдовствующая Государыня Императрица Марія Теодоровна съ

Августѣйшими дѣтьми прибыла изъ-за границы въ Петербургъ. Посѣтивъ Петропавловскій и Казанскій соборы въ сопровожденіи Его Императорскаго Высочества, великаго князя Михаила Александровича, вдовствующая Императрица въ тотъ же день вечеромъ, въ исходѣ десятаго часа, отбыла съ Августѣйшими дѣтьми изъ Аничковскаго дворца на вокзалъ Николаевской желѣзной дороги, гдѣ уже былъ подалъ Императорскій поѣздъ, отошедшій въ Москву въ 10 часовъ 15 минутъ.

Политическое обозрѣніе.

Миролюбивое направленіе въ политикѣ главнѣйшихъ европейскихъ державъ настолько окрѣпло за послѣднее время, что единичныя преслѣдованія частныхъ интересовъ тою или иною державою, не могутъ, повидимому, угрожать Европѣ опасными осложненіями.

Съ тѣхъ поръ, какъ на нашемъ континентѣ занялъ твердое положеніе франко-русскій союзъ, отодвинувъ на второй планъ прежнюю тройственную лигу, вѣнныя политика каждаго изъ европейскихъ государствъ оказалась вынужденной считаться съ оилотомъ мира—двойственнымъ союзомъ. Этому повѣйшему фактору международной жизни, какъ извѣстно, въ прошломъ году, противула свою мощную руку и Германія, убѣдившись, что Россія и Франція, чуждыя агрессивныхъ цѣлей, избрали своей задачей въ международныхъ вопросахъ отстанавленіе общеевропейскихъ интересовъ.

Вслѣдъ за установившимся добрососѣднимъ отношеніемъ между Германіей и Россіей на почвѣ взаимнаго уваженія народныхъ интересовъ обнхъ могущественныхъ имперій, наступило въ Европѣ отрадное явленіе—улучшеніе отношеній двухъ враждовавшихъ культурныхъ государствъ Западной Европы: время залѣчиваетъ старыя раны, а блага мира настолько вошли въ сознаніе нѣмцевъ и французовъ, что съ каждымъ годомъ стала убавляться та раздражительность, которая вызвала у французовъ мысль о реваншѣ, со дня прекращенія кровавой борьбы—четверть вѣка тому назадъ. По общему отзыву западно-европейской печати, празднованіе Германіей 25-ти-лѣтія франкфуртскаго мира не заключало въ себѣ вызывающаго характера. Во Франціи оцѣнили это и отнеслись къ событію вполне объективно, безъ рѣзкихъ нападокъ на Германію и почти вовсе не касаясь реванша; напротивъ, вліятельныя органы французской печати, воспользовавшись событіемъ, отмѣтили плоды сильной, но миролюбивой политики французской республики, достигшей въ настоящее время небывалой высоты своего величія. Молодой германскій императоръ, съ своей стороны, не жалѣетъ благороднаго труда на дѣло улучшенія отношеній между Германіей и Франціей. Желѣзнодорожная катастрофа съ вопиющимъ поѣздомъ близъ Аделин въ Алжирѣ, сопровождавшаяся нѣсколькими жертвами, послужила поводомъ для Германіи и Франціи обмѣняться сочувственными откликами: императоръ Вильгельмъ приказалъ германскому военному агенту въ Парижѣ выразить по поводу катастрофы чувства соболѣзнованія президенту Фору, который поручилъ, съ своей стороны, французскому послу въ Берлинѣ передать императору чувства благодарности президента.

Установившіяся хорошія отношенія между Германіей и Франціей создаютъ для европейскихъ политическихъ кружковъ увѣренность, что въ политикѣ великихъ державъ окончательно восторжествуетъ и утвердится мощное направленіе миролюбивой дѣятельности франко-русскаго союза, къ которому, по всей вѣроятности, не замедлитъ присоединиться Германія: отъ совмѣстнаго образа дѣйствія Россіи, Франціи и Германіи въ западно-европейскихъ политическихъ кружкахъ ожидаютъ блестящіе результаты по всемъ вопросамъ, затрагивающимъ интересы главнѣйшихъ европейскихъ державъ.

Къ блестящему ряду вѣннскихъ выраженной чувствъ непоколебимой дружбы между Франціей и Россіей слѣдуетъ присоединить восторженную встрѣчу и сердечные проводы, устроенныя Франціей, съ президентомъ Форомъ во главѣ, Августѣйшей Родительницѣ Государя Императора, выѣхавшей въ Россію, и Наслѣднику Цесаревичу, отбывшему въ Аяччіо. Кроме того, во французскихъ газетахъ опубликована телеграмма Государя Императора къ президенту Фору по случаю вышеупомянутой желѣзнодорожной катастрофы въ Алжирѣ, выражающая чувства живѣйшаго участія Его Величества и прекрениго Его соболѣзнованія доблестнымъ братьямъ по оружію—офицерамъ и солдатамъ, постигнутымъ несчастьемъ при исполненіи долга—*vifs et sympathiques regrets pour la catastrophe d'Adelia et sincères condoléances pour les braves frères d'armes, officiers et soldats, tombés victimes de leur devoir.*

Дѣятельность Россіи на дальнемъ Востокѣ приноситъ уже осязательные плоды. По свѣдѣніямъ изъ Токио отъ 3 мая, правительство и выдающаяся печать въ Японіи высказываютъ стремленіе войти съ Россіей въ полное соглашеніе по всемъ вопросамъ на берегахъ Великаго океана. Миролюбивая политика Россіи въ Сеулѣ возбуждаетъ къ намъ общее уваженіе. Вліятельныя японскіе кружки начинаютъ созрѣвать, что Россія, предоставивъ корейскому королю убѣжище (см. *Ива* № 8), руководилась исключительно чувствомъ гуманности и желаніемъ видѣть въ Корей законный порядокъ, не посягая на ея независимость. Теперь, по свѣдѣніямъ изъ Владивостока отъ 5 мая, русскіе интересы на Востокѣ признаются Японіей первенствующими. Русская компанія получила концессию на разработку въ Корей золотыхъ припсковъ на 15 лѣтъ и другихъ рудниковъ на 25 лѣтъ, съ условіемъ уплачивать корейскому правительству четверть добычи. На всемъ полуостровѣ водворится порядокъ: отмѣнены все указы, изданные подъ вліяніемъ японской партіи. По дружескимъ совѣтамъ Россіи корейскій король, входя въ нужды народа, сложилъ съ него все недоимки. Въ виду полнаго спокойствія въ Сеулѣ, король намѣревается скорѣ возвратиться въ свой дворецъ подъ охрану надежной стражи, обученной русскими инструкторами. Русский десантъ собирается вернуться на свои суда. Вообще въ Корей замѣчается искреннее стремленіе насадить порядки цивилизованнаго государства, подъ руководствомъ русскаго посланника. Король приказалъ обучающимся въ Токио корейцамъ вернуться на родину, наслѣднаго же принца выслаать въ Европу съ образовательной цѣлью.

Торжество миролюбивой политики Россіи и въ Европѣ, и на дальнемъ Востокѣ, даетъ нашему отечеству возможность съ чувствомъ исполненнаго долга цивилизованнаго государства, въ присутствіи представителей всехъ странъ Востока и Запада, въ величайшемъ блескѣ отпраздновать высокогосударственный день Священнаго Вѣнчанія Царя могущественной Россіи, на славу намъ и въ утвержденіе долгаго мира въ мировой политикѣ державъ.

СМѢСЬ.

Коронаціонные фейерверки. Фейерверки существуютъ уже болѣе пяти вѣковъ. Еще въ 1379 г., въ Виченцѣ, въ праздникъ мира, былъ сожженъ фейерверкъ. Въ 1519 г., Яковъ Фуггеръ, въ Аугсбургѣ, въ празднованіе провозглашенія Карла V германскимъ императоромъ, устроилъ фейерверкъ. Лучшими устроителями фейерверковъ были два итальянца Руджеріи (отецъ и сынъ).

Въ Россіи первый сложный фейерверкъ, состоявшій изъ дѣлаго ряда огненныхъ фигуръ и группъ, былъ устроенъ въ день коронаціи императрицы Анны Иоанновны, 28 апрѣля 1830 г. Устроителемъ и составителемъ фейерверка былъ полковникъ Шнаррейтеръ, начальникъ пороховаго завода и первый преподаватель теоріи баллистики въ Россіи. Главнымъ украшеніемъ коронаціоннаго фейерверка были три большія шита. На среднемъ шитѣ была дѣлая картина—изображавшая императрицу Анну въ полномъ коронаціонномъ уборѣ, со скипетромъ и державою въ рукахъ, и возлѣ нея рогъ изобилія, изъ котораго къ ногамъ императрицы падали „короны, скипетры, вѣнцы, Меркуриевы желы, медали, фрукты и разныя листы“. Надъ головою императрицы „изъ облака выходила рука, держа императорскую же корону, оную на се императорское величество возлагала, и отъ головы, свше ко-

ронанной, исходила лучи“; а надъ ними горѣла надпись „Вѣнчанна и благословенна“. На правомъ боковомъ шитѣ были составлены изъ огней инициалы имени императрицы, съ пальмою и лаврами подъ короной и съ надписью „Царствія утвержденіе“. На лѣвомъ шитѣ представленъ былъ государственный гербъ, съ надписью надъ нимъ „державя твоя буди непремѣнна!“ Одновременно съ зажженіемъ шитовъ, выбрасывались изъ мортиръ бураны цвѣтнаго огня, разсыпавшіяся высоко въ воздухѣ безчисленнымъ множествомъ разноцвѣтныхъ звѣздъ, при громѣ шумныхъ залповъ. Все это горѣло всю ночь, на Невѣ, передъ домомъ Миниха, изъ оконъ котораго непрерывно неслись звуки балной музыки. И всю слѣдующую затѣмъ недѣлю, по вечерамъ, Петербургъ продолжалъ зажигать иллюминацію.

Не менѣе блестящая иллюминація и фейерверкъ устроены были въ Москвѣ, въ день коронаціи императрицы Екатерины II, 22 ноября 1762 г. Какъ только стемнѣло, весь Кремлевскій дворецъ, все „публичныя строенія“ и колокольня Ивана Великаго были иллюминированы.

Въ полночь государыня вышла никогниго на Красное Крыльцо и любовалась на иллюминацію. Въ эту ночь, по словамъ очевидца

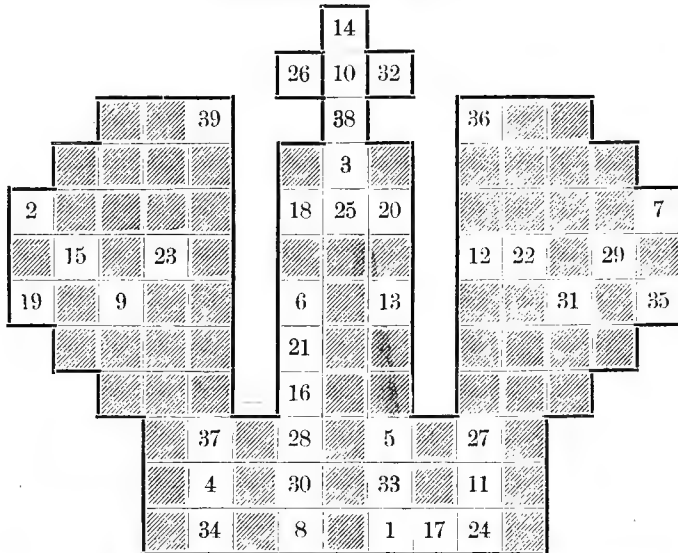
(которая М. И. Пыляев приводит в своей книге „Старая Москва“), весь город пылал огнями; на выстроенных ко дню приезда государя триумфальных воротах горели разные щиты: на одномъ былъ представленъ гелиотропъ (двѣтъ подобный солнцу), а подъ нимъ гора съ надписью: „отъ всего міра видима буду“; на другихъ видѣлся мечъ съ надписью: „законъ управляетъ, мечъ защищаетъ“; на другихъ воротахъ представленъ былъ орелъ, держащій въ когтяхъ громовыя стрѣлы; надпись гласила: „защитеніе величества“; на другихъ видѣлся царскій жезлъ съ надписью: „жезлъ правости, жезлъ царствія твоего“; на другихъ былъ изображенъ вѣзель императрицы, поддерживаемый ангелами, а подъ нимъ Россія, съ надписью: „слава Богу, показавшему намъ свѣтъ“; на порталахъ

изображена была радуга съ надписью: „предвѣстіе вѣдра“; на слѣдующихъ — четыре части свѣта, изъ которыхъ Европа „особливо весело себя оказала“. Повсюду видѣлись крылатые „геніуса“ и „фамы“, „которые въ трубы поздравленіе говорили“.

Въ довершеніе всего этого, напротивъ самаго Кремля, къ Замоскворѣчью, былъ сожженъ великолѣпный фейерверкъ.

Природное подобіе русскаго государственнаго герба. По телеграммѣ *Новая Врѣмя* изъ Симферополя, отъ 23 апрѣля, карасубазарскій житель Мессаровъ доставилъ въ редакцію газеты *Крымъ* правильно сформированнаго двухголоваго орленка, представляющаго природное подобіе русскаго герба.

Коронаціонная задача.

Изъ буквъ: ба, б, в, г, зд, зе, ж, з, 4и, и, 3л, 2м, 4н, 3о, 2р, с, у, х, ц, я—составить 9 словъ: I. Имя одного изъ царей Дома

Романовыхъ (1—6); II. Одна изъ Императорскихъ регалій (7—13); III. Ханская грамота (14—18); IV. Хвалебная пѣснь (19—22); V. Одно изъ высшихъ учрежденій въ Россіи (23—27); VI. Имя прародителя (28—30); VII. Синонимъ слова «опѣнка» (31—34); VIII. Общее названіе кочевого племени (35—38) и IX. Мѣстоименіе (39).

По замѣнѣ чиселъ соответствующими имъ буквами, раздѣлить фигуру на *одинадцать* частей, которыя затѣмъ сложить въ прямоугольникъ, но такъ, чтобы изъ буквъ можно было прочесть начало одного извѣстнаго стихотворенія.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. много-родныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, присылать прежній печатный адресъ и прилагать **25 коп.** почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг. же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: О Священномъ Коронованіи. Статьи П. Н. Полевая. (Съ портретами Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государини Императрицы, 68 рисунками въ текстѣ и двумя отдѣльными приложениями: отпечатанными золотомъ, серебромъ и 16 красками.)—Ивантата на Священномъ Корованіи Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая II.—Виктора Крылова (съ двумя вилетками).—Торжественное объявленіе о днѣ Священнаго Коронованія (съ одной вилеткой).—Москва въ маѣ 1896 года. Письма о Короваціи. Отъ нашего спеціального корреспондента Влад. Ив. Немировича-Данченко (съ 10 рис.).—Торжествующая Россія. (Рисунокъ на обложкѣ).—Кремлевскіе храмы.—Залы Кремлевскаго дворца.—Коронаціонныя кружки (съ 2 рис.).—Разныя извѣстія.—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Коронаціонная задача.—О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.

Издатель А. Ф. Марксъ.

Редакторъ А. А. Тихановъ (А. Луговой).

НОВОЕ ИЗДАНИЕ А. Ф. МАРКСА, СПБ.

Готовится къ печати

ФАБРА

„ИСТИННОСТЫ И ПРАВЫ НАСѢКОМЫХЪ“.

Переводъ съ французскаго, съ приложеніемъ около 300 рисунковъ, подъ редакціей Ив. Шевырева,

Ученаго Секретаря Русскаго Энтомологическаго Общества въ С.-Петербурѣ.

УДОЧКИ

и все вообще принадлежности для рыбной ловли получены изъ Англіи въ большомъ выборѣ въ магазинахъ С. И. Дойникова, СПБ. 1-й магазинъ: Невскій пр., Милутиныхъ рядъ, д. Лисицкой, 27—18. 2-й магазинъ: Гостиный дворъ, прот. Пажескаго корнуса № 73. 3-й магазинъ: Чернышевъ пер., Балковский лн., № 15. Иллюстрирован. прейсъ-курантъ рыболовныхъ принадл. высылается ингор. № 9275 бесплатно. 2—1

Фабрика С. СОБЕННИКОВА
магазины: 1) Невскій пр., 58, 2) Невскій пр., 68, въ СПБ. Предлагаю непромокаем. на-мидки, пальто, висатинныя и резиновыя, черныя и сѣрыя. ♦ Пѣны удешевленныя. ♦ Прейсъ-курантъ и образцы высылаю бесплатно. 2—1

!!!НОВОСТЬ!!!

Трость съ вѣчнымъ огнемъ, для курящихъ. Трости новаго изобрѣтенія безопасны и удобны; зажигаются посредствомъ сжатого воздуха, удобны для прогулокъ, для охотниковъ, рыболововъ и дачниковъ. Кто приобрѣтитъ трость новаго изобрѣтенія, тотъ не нуждается въ спичкахъ и имѣетъ даровой огонь навсегда. Продаются въ моихъ магазинахъ: Литейный пр., д. 31 и Знаменская 35. Цѣна трости 2р., 2 р. 50 к., 3 р. 50 к., 4 р. 50 к., 5 р., 8 р. и дороже. За пересылку прил. одинъ рубль. Торговцамъ уступка. За доставленію *Сервискому Королю* и президенту Французской республики трости удостоены высшей благодарности, а также бронзовой мед. на выставкѣ. № 9276

Изобрѣтатель Н. ПОПОВЪ.

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ Вс. Крестовскаго (автора „Петербургскихъ Трущобъ“). 3-е изданіе. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 коп.

ВНИМАНИЮ РОДИТЕЛЕЙ.

Въ сам. здор. пунктѣ Кисловодска выстроитъ мною комфортаб. дачный домъ (sanatorium), куда, съ 15 іюня, буд. приим. на лѣтн. канік. на полн. содерж. мальчнни и молод. люди, нуждающ. въ укрѣпл. здоровья или пополн. упащен. познан. Желажіе воспольз. выгодами и удобств. так. полезн. начинанія благоволятъ обращаться за свѣдѣн. ко мнѣ, учтительно реальн. учил. Эмилію Людвиговну Ко- № 9277 шару въ Ростовѣ-на-Дону. 4—1

НАТУРАЛЬНАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ СЛАБИТЕЛЬНАЯ ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА

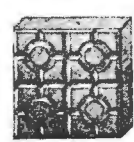
ФРАНЦЪ-ЮСИФЪ.

Прод. во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ въ Россіи. Дирекція источника ГОРЬКОЙ ВОДЫ: ФРАНЦЪ-ЮСИФЪ, въ Булаештѣ.

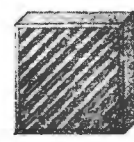
VELOUTINE CH. FAY

PARIS 9, rue de la Paix, 9 ПАРИЖЪ
РИСОВАЯ ПУДРА
СПЕЦІАЛЬНОЕ ПРИГОТОВЛЕНІЕ СЪ ВИСМУТОМЪ

Имѣемъ честь увѣдомитъ Гг. Покупателей, что коробки пудры «VELOUTINE» не снабженныя русской таможеннон пломбой должны считаться поддѣлкой.

ОГНЕУПОРНЫЙ КИРПИЧЪ, ТРОТУАРНЫЯ ПЛИТКИ, КАМЕНЬ ДЛЯ МОСТОВЫХЪ, КЛИНКЕРЪ

ТОВАРИЩЕСТВА ПРОИЗВОДСТВА ГЛИНЯНЫХЪ И ГОНЧАРНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ въ гор. Боровичахъ.

№ 9205

Съ заказами просятъ обращаться:

Въ Правленіе Т-ва: С.-Петербургъ, Бол. Подъячская, д. № 2.
Въ Контору завода: г. Боровичи, Новгородской губ.
Въ Технич. Контору В. И. Щербакова: Москва, Ильинка, Шуйское подворье.

20—4

№ 4711. Кто любит запах настоящей фиалки, тот пусть требует **ЭССЕНЦИЮ „РЕЙНСКАЯ ФИАЛКА“** (Violette du Rhin.)

№ 4711. Чистый запах Фиалки, крепкий, даже в течение нескольких недель не выдыхающийся.

№ 4711 du Rhin, No. 4711 Sachets violette du Rhin. Все одинакового качества.

Продается и парфюмер во всех аптекарских магазинах.

Ц. № 9069 17--11

Требуйте во всех писчебумажных магазинах **БЛАНЗИ ПУРЬ** и К^о.

Остерегайтесь подделки!

Глав. предств. д. всей России Г. и К. Эммануэль. Москва. Черкасский пер., домъ князя Голицына.

ПРИВОДНЫЕ РЕМНИ

Высочайше утвержд. т-ва **Ф. РЕДДАВЕЙ и К^о.**

Москва, Пляска, рядомъ съ Биржей.

С.-Петербургъ, Караванная 14.

Киевъ, Крещатикъ, д. Ключикста. Ц. № 9130 (7)

Екатеринбургъ, Покровский проспектъ, д. Ермолаева.

Нижегородская ярмарка, уг. Нижегородской и Театральной площадей, лавки №№ 5, 6, 7, 8, 9, 10.

ФАБРИКА МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ

ТОРГОВАГО ДОМА **Андрей Емельяновъ. КУЛДКОВЪ.**

Конт.: Садовая ул., 33 въ С.-Петербургѣ.

ЮБИЛЕЙНЫЙ роскошно иллюстрирован. прейсъ-курантъ всехъ инструментовъ **высылается бесплатно.** 4-3

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ Г. ВАЛЬТЕРЪ (8)

Специалистъ хронометровъ. СПбургъ, Невскій пр. № 52 прот. Имп. Публ. Библиотеки. Подробный иллюстр. прейсъ-курантъ по востреб. безплатно. Пересылка на счетъ магазина. Ручательство на 2 годъ.

Розничная продажа по фабричнымъ цѣнамъ.

ЗАИКАНИЕ

выдѣляется основательно въ специальномъ заведеніи Карла Эрнста. (17)

Принимается приходящіе и ПАНСИОНЕРЫ. СПб., Невскій пр., 100, кв. 7.

Руководство къ самообученію 3 руб.

Ново! Открытыя предохранительныя стремена

Патентов. праивт. Патенты заявлены повсюду.

ФР. БѢНИКЪ. Либенверда, въ Германіи.

Требуйте иллюстр. прейсъ-куранты, выслаемые бесплатно.

Исключительное устройство, представляющее собою все преимущества. Ложкообразная поверхность. Не требуется ни искать стрелы ногою, ни поворачивать ремень; нужно лишь прямо вступать сверху, что сильно облегчаетъ посадку, въ особенности на лошадей съ норовомъ. Въ случаѣхъ паденія или при спѣшномъ рѣшительно невозможно застрять ногою въ стремена и вслѣдствіе этого быть проталканнымъ по землѣ. Прочная, изящная отдѣлка. Получено много признательностей.

К. № 9267 2-1

Цѣны:

изъ тонко шлифованной стали — 8 м. 50 лф. } безъ перес.
" тончайше позированной стали — 12 м. -- } за
никелированной 16 м. -- } нару.

Дѣтскія стремена на 1/3 дешевле. За границу выслаются по полученіи стоимости заказа.

Перепродавцамъ дѣлается большая уступка.

Требуйте во всех писчебумажных магазинах **БЛАНЗИ ПУРЬ** и К^о.

Остерегайтесь подделки!

Глав. предств. д. всей России Г. и К. Эммануэль. Москва. Черкасский пер., домъ князя Голицына.

ГЕРМАНИЯ. БЕРЛИНЪ. 1896.

СЪ 3-го МАЯ по 30-е СЕНТЯБРЯ

МЕЖДУНАРОДНАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ВЫСТАВКА

по поводу торжества двухсотлѣтняго существованія Королевской Академіи художествъ.

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ ЖЖЕНЫЙ КОФЕ

Тверскій, А. Гиппиусъ, Въ Москвѣ, Новое по имени Театральной площади, прейсъ-курантъ бесплатно.

Л. ФОРШТРЕМЪ

ЕЖЕДНЕВНО СВѢЖИЙ.

ПРОТИВЪ МОЗОЛЕЙ рекомендуются какъ наилучшее средство новые косметико-гигиеническіе **КРУЖКИ „РИЧАРДЪ“**

продающіеся: 4-1

въ **СПБургѣ у В. Булера:** уг. Московской и Кузнечной и уг. Невскаго пр. и Владимірской № 47/1; въ центр. аптекарск. дело, Невск. пр. № 27 у Казан. моста. **Въ Москвѣ у Роб. Келлеръ и К^о** на Никольской, и у **Карла Феррейна** на Никольской, а также въ отдѣленіяхъ этихъ фирмъ.

Величій лѣвигъ паружный, внутренній болѣзни и электротер. Невскій, 53, кв. 7. Отъ 2-4 и отъ 6-7 1/2 ч. в. № 9173 13-3

Echte Briefmarken.

100 überseeische M. 2.—
50 orientalische „ 1.50
8 Columbus „ 1.75
Alle verschieden!

Porto extra!
Preisliste kostenfrei!
CARL GEYER & Co., AACHEN.
Briefmarken-Grosshandlung.

Берлинская промышленная выставка 1896 г.

Съ мая до октября мѣс.

Германская рыбопромышленная выставка. ♦ Германская колониальная выставка. Каиро. ♦ Старый Берлинъ. ♦ Гигантскій телескопъ. ♦ Съверный полюсъ. Увеселительный паркъ. ♦ Выставка спорта. 2-1

Состоящая подъ покровительствомъ Его Королевскаго Высочества Принца-Регента Луитпольда Баварскаго **НЮРНБЕРГЪ БАВАРИЯ 1896.**

Баварская сельско-хозяйственная, промышленная, ремесленная и художественная **ВЫСТАВКА**

въ большомъ городскомъ паркѣ

В. № 9136 будетъ открыта съ 15-го мая по 15-ое октября. 4-3

Американскіе. ФОНОГРАФЫ ЭДИССОНА. Настоящіе. ГРАФОФОНЫ, ТЕАТРОСКОПЫ, СИНЕТОМАТОГРАФЫ.

Дено всехъ изобрѣтеній ЭДИССОНА, получаемыхъ непосредственно изъ фабрики въ New Jersey. Всегда большой выборъ машинъ, фонограммъ пѣній, музыки и запаси. частей. **Остерегайтесь поддѣльныхъ нѣмецкихъ и англійск. машинъ.**

ДЕПО: МОСКВА, ТВЕРСКАЯ, ДОМЪ ТОЛМАЧЕВА.

НЕПРОМОКАЕМАЯ ПАЛЬТО изъ англійской прорезиненной матеріи отъ Р. С. 19.

ПАЛЬТО резиновая черная отъ 6 р. 50 к.

ПАЛЬТО дамскія изъ легкой матеріи отъ 20 руб.

НАКИДКИ для гг. военныхъ и велосипедистовъ: резиновыя черныя отъ 5 р. 50 к. сѣрыя „ 6 „ —

ВИСАТИНОВЫЯ:

20. 22. 24. 26. 28. 30. 32 вершка.

2.00. 2.25. 2.50. 2.75. 3.00. 3.25. 3.50 коп.

ремни — 40 коп., шнурки — 20 коп. № 9249

К. А. Мейеръ и К^о, Москва.

Кузнецкій мостъ, д. Захарьина.

Газетный пер., д. барона Шеллингъ.

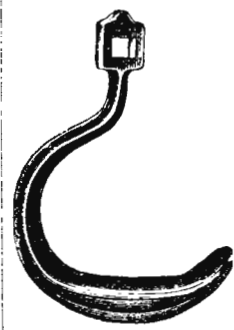
НОВЫЙ МАNUФАКТУРНЫЙ МАГАЗИНЪ М. АРНШТАМЪ

Москва, Пассаажъ Солодовникова, № 56 и 57, ходъ съ Неглиннаго проѣзда, № 9270

Воронежъ, уголь Московскаго и Дворянскаго ул., д. Петрова,

имѣетъ постоянно большой выборъ самыхъ послѣднихъ новостей шелковыхъ, шерстяныхъ и бумажныхъ матерій для дамскихъ платьевъ.

Цѣны умѣренныя.

ГАЛОШИ

„ПРОВОДНИКЪ“

во всевозможных
издѣляхъ

РЕЗИНА

МЯГКАЯ и РОГОВАЯ

„Проводникъ-Азбестъ“.

„ПРОВОДНИКЪ“

ПРОБКОВЫЙ
ПАРКЕТЪ и КОВРЫ

ЛИНОЛЕУМЪ

Розничная продажа вездѣ. Остерегаться поддѣлокъ!

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное **ТОВАРИЩЕСТВО**
РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ подъ фирмою: „ПРОВОДНИКЪ“.
МОСКВА. НИКОЛЬСКАЯ, № 17-19. РИГА. С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Б. Морская, № 14.

Т-во РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ подъ фирмою „ПРОВОДНИКЪ“ покорнѣе проситъ при выискѣ прейсъ-курантовъ и иллюстрированныхъ каталоговъ упомянуть подробно: **КАКИЕ** предметы нужны и **ДЛЯ ЧЕГО** требуются, т. е. для торговли или для собственного употребленія.
Главное представительство: Николай Э. Швейцгеръ, Москва, Никольская, № 17-19. Ш. № 9256

ПРОДАЖА

МЫЛО ЖЕЛЕ ПУДРА
35к. 35к.

ФИЛОДЕРМИНЬ ЛЕМЕРСЬЕ
35к.

Для смягченія и бѣлизны кожи рукъ и лица.
главный складъ у Ф. ШАБЕРТЬ МОСКВА, ПОКРОВКА Д. СОБОЛЕВА

ИЗВѢСТНЫЕ ВЕЛОСИПЕДЫ
ГУМВЕРЪ
Ц. № 8980 предлагаетъ 20-14
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
Георгіи ЖЕМЛИЧКА и К°.
Москва, Столешниковъ переулокъ, № 5.
Прейсъ-куранты высылаются бесплатно.

КЪ ВНИМАНИЮ!!!
ПОРТРЕТЫ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ
Государя Императора НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА
И
Государыни Императрицы АЛЕКСАНДРЫ ФЕОДОРОВНЫ
танъевые, на обломъ шелкъ и въ роскошныхъ атласныхъ рамкахъ, художественной работы, кабинетный форматъ 5 1/2 X 4 1/4 верш. Ш. № 9280
высылаютъ при пересылкѣ 3 руб. за пару, во всѣ города Европейской Россіи
МАКСЪ ГОЛЬДБЕРГЪ, Москва, Верхніе Торгов. ряды, № 219.

GRAND PRIX à l'Exposition Intern^{le} Lyon 1894.
HORS CONCOURS à l'Exposition Intern^{le} Bordeaux 1895.
MEMBRE DU JURY

ELIXIR, POUDRE ET PÂTE
DENTIFRICES
des Révérends Pères

BÉNÉDICTINS
DE
l'Abbaye de Soulac
INVENTÉS en l'AN
1373
VENTE EN GROS:
SEGUIN, BORDEAUX
DÉTAIL DANS TOUTES LES BONNES
PARFUMERIES, PHARMACIES & DROGUERIES
MAISON à PARIS, 26, Rue d'Enghien.

ЛЮБИТЕЛЯМЪ хорошаго РЕКОМЕНДУЮТСЯ:

ДУХИ „САФЪ“ очень прочны и пріятны.
МЫЛО „САФЪ“ — превосходнаго запаха и особенно пріятно при употребл.

СПБ. ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ.
Главные склады: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Александр. площ. 9. Ц. № 8068 МОСКВА. ВАРШАВА. 7-9

ПРОДАЮТСЯ ВЕЗДѢ.

А. БОЛЬТЪ и К°.
Москва, Ильинка.

Непромокаемая одежда:
ПАЛЬТО, МАКФАРЛАНЫ,
№ 9172 **НАКИДКИ** 8-4
мужскія и дамскія

изъ лучшихъ шелковыхъ и шерстяныхъ матерій, новѣйшихъ рисунковъ.

Пальто мужскія отъ . . . 16 руб.
Макфарланы " " 16 " "
Накидки " " 3 " "
Пальто дамскія (ватерпруфъ) отъ 20 "

Прейсъ-куранты съ образцами матерій высылаются бесплатно.

BOUQUET SOUVENIR
du 14 Mai 1896

Parfumerie **ED. PINAUD**
PARIS — 37, B^d de Strasbourg

ВЫБОР
изящныхъ

ШЕЛКОВЫХЪ
ТКАНЕЙ,
БАРХАТА и **ПЛЮША**
въ розничномъ магазинѣ

Бр. С. Г. ШЕЛАЕВЫХЪ
въ **МОСКВѢ**.
ПАСАЖЪ СОЛОДОВНИКОВА,
№№ 65, 66.

КОНТОРА и 2-ой розничн. магазинъ въ
Москва: Верхніе Торговые ряды, № 1 2—103.
С.-Петербургъ, Гостиный дворъ, Суворовская
линія, № 134. Ш. № 9252
ФАБРИКА: Москва, за Покровскимъ
мостомъ.
Продажа по фабричнымъ
цѣнамъ.

ТРЕБУЙТЕ
на каждой жестянкѣ

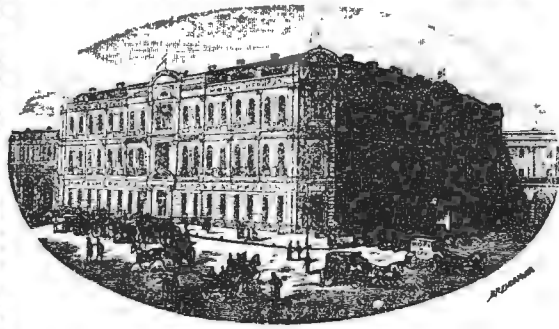
АНТИПАРАЗИТЪ
ОТЪ
КЛОПОВЪ

Л. СТОЛКИНДА

Продается вездѣ.
Главный складъ Москва
Лубянский проездъ д. Смольянинова.
Нижегород. Ярмарка, Главный домъ № 57
Л. А. Столкинда.

Ф. М. РОЗЕНТАЛЬ
МОСКВА

ПЕРВОКЛАССНЫЕ СИЛЫ НА РАСТОЯНІИ

МЮРЪ и МЕРИЛИЗЪ

Москва, Петровка, № 2,
УНИВЕРСАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ.

ЛѢТНІЯ НОВОСТИ.

ВЫШЕЛЪ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ
НА ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ 1896 Г.,
высылается **БЕЗПЛАТНО** по
первому требованію.

Мы охотно высылаемъ образцы всехъ сортовъ мануфактурныхъ,
шелковыхъ, полотняныхъ, бумажныхъ и проч. товаровъ, но такъ какъ
выборъ нашъ великъ, то просимъ всегда **ТОЧНО** обозначать родъ то-
вара, сортъ, цвѣтъ, ширину, приблизительную цѣну и для какой вещи
товаръ предназначается.

Ш. № 9258

ШОКОЛАДЪ
ТОВАРИЩЕСТВО
ДИНЕМУ
МОСКВѢ
КАКАО

ВКУСНЫЙ ПИТАТЕЛЬНЫЙ и **НЕЗАМѢНИМЫЙ** НАПИТОКЪ, УТРОМЪ и ВЕЧЕРОМЪ
МОЖНО ПОЛУЧАТЬ ВЕЗДѢ.

Много
издѣлій. а. к. 1896 г.

Спеціальное заведеніе
для устройства и перестройки

КРАХМАЛЬНЫХЪ ЗАВОДОВЪ

В. Г. Уландъ, Лейпцигъ. W. H. Uhland, Leipzig

Подробности высылаются бесплатно.

Иск. ст. Мухоморова
Мининъ.

ОБОИ

С.-Петербургскихъ и французскихъ
фабрикъ въ большомъ разнообразіи
выборъ, новѣйшихъ изящныхъ рисун-
ковъ, отъ самыхъ дешевыхъ до высшихъ
цѣнъ. Всеозможныя украшенія для
отдѣлки комнатъ: панели, углы, бор-
дюры, багеты, льняные круги для по-
голковъ, асфальтовые бумага для оклейки
старыхъ стѣнъ и др., по самымъ умѣ-
реннымъ цѣнамъ.

Поручая гдѣ иногородныхъ покупа-
телей исполняются аккуратно и не медл.

ВЪ МАГАЗИНАХЪ
С. Г. ПРОТОПОПОВА.

Въ Москвѣ: 1) Верхніе Торговые ряды,
Красная площадь, № 8. 2) Ильинка, Го-
стинный дворъ, № 8. Ш. № 9264

Золотыя медали 1894 и 1896 г.
ПРОВИЗОРЪ

А. М. ОСТРОУМОВЪ

МОСКВА.

МЫЛО ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ, кусокъ 30 к. и 50 к.
МЫЛО ДѢТСКОЕ ИЗЪ ТРАВЫ ЧЕРЕДЫ, кусокъ 35 к. и 25 к.
О-ДЕ-СОВЭРЪ—ВОДА ОТЪ ПЕРХОТИ, флаконъ 2 р. и 1 р. 25 к.
и все **ТУАЛЕТНЫЯ МЫЛА.**

Продаются вездѣ. Ш. № 9259
СКЛАДЪ: Москва, Лялинъ переулокъ, собств. домъ.

МОСКВА
„ГОСТИНИЦА МЕТРОПОЛЬ“
Театральная площадь.
Центръ столицы. 200 №№ отъ 1 р.
и № 8706 и дорож. 26—12

ПЕРВОКЛАССНЫЕ

АНГЛІЙСКІЕ ВЕЛОСИПЕДЫ

ИЗВѢСТНЫХЪ ФАБРИКЪ.
НОВОСТИ 1896 ГОДА.
ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГИ.
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

АБАЧИНЪ и ОРЛОВЪ.

Москва, Мясницкая, д. Сытова. Ш. № 9282 4—2

МУЗЫКАЛЬНЫЕ
ИНСТРУМЕНТЫ

ВСЯКАГО РОДА и ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА
РЕКОМЕНД. ВЪ ГРОМАДНОМЪ ВЫБОРѢ

И. Ф. МЮЛЛЕРЪ
МОСКВА, Петровка, домъ Волнова.
НИЖЕГ. ЯРМ Главн. домъ № 8.
ТРЕБУЙТЕ ИЛЛЮСТР. КАТАЛОГЪ.

Фабричный склад часовъ
ЖЕНЕВА въ **ВАРШАВѢ**
 рекомендуютъ по фабричнымъ цѣнамъ:
Карманные часы мужские глухіе се-
 ребряные, всѣ 3
 крышки 84-ой пробы, элегантной отдѣлки,
 вѣрный ходъ, заводъ ключомъ, на 1
 камняхъ 8 р. 60 н.
 Такіе-же на 23 камняхъ 9 р. 40 н.
 Анкерные съ брегетовскимъ волоскомъ,
 самыми крупными корпусами 15 р.—
 Анкерные глухіе, заводъ безъ ключа,
 патент. фабр. Брантъвъ Женева 13 р. 40 н.
 Анкерные глухіе, съ патентоохранитель-
 нымъ стекломъ, брегетов. волос., особо
 прочной конструкціи 15 р. 50 н.
 Новость! Часы съ вѣчнымъ календа-
 ремъ, черные, вороненой стали, открытые,
 заводъ безъ ключа 10 р. 60 н.
 Такіе-же серебряные глухіе, безъ
 ключа 18 р. 25 н.
 Такіе-же золотые 56 пробы съ вѣчнымъ
 календаремъ, подъ задней крышкой 55 р. и 70 р.
 Серебряные глухіе заводъ развѣ въ
 педаль, усовершенствованные 25 р.—
 Цѣпочки серебрян. бортов. 2 р. 50 н., 5 р.
 Тоже новаго золота никогда не тем-
 нѣющія 3,4 и 5 р.
 Новость! Серебряные брегеты изящной
 отдѣлки съ портретомъ Иоанна Крон-
 штадтскаго, знаменитыхъ русскихъ писа-
 телей и композиторовъ по 2 р.—
 Такіе-же золотые по 5 р.—
 Часы отпускаются только послѣ тща-
 тельной проверки таковыхъ и снабжаются
 письменной двухлѣтней гарантией.
 Громадный выборъ золотыхъ и сере-
 бряныхъ издѣлій. Ц. № 9263 4—1
 Цѣна высылается по полученіи задатка.
 Адресъ для требованій:
 Въ контору фабричнаго склада часовъ
ЖЕНЕВА въ Варшавѣ.

Главное депо часовъ
Б. АЛЬТШВАГЕРЪ
 Невскій пр. № 42.
 С. ПЕТЕРБУРГЪ
 ПРЕИСКЪ-КУР. ВЫСЫЛ. БЕЗПЛ.

К. Шликэйтень,
 Берлинъ SO.
 машино-строители, заводъ для
 кирпичи, торфяного, гончарнаго
 и известковаго производствъ,
 а также для изготовленій:
 всякаго рода черепицы, гон-
 чарныхъ трубъ различной дли-
 ны, бетона, брикетовъ, огне-
 упорнаго кирпича, глиняныхъ
 и цементныхъ половыхъ плитъ
 и проч. (31)
 Далѣе: мѣшалокъ и формовоч-
 ныхъ машинъ для печныхъ, ли-
 тейныхъ, красивныхъ, кле-
 выхъ, мыловаренныхъ заводовъ
 и заводовъ, изготовляющихъ
 изоляціонную массу.
 Вальцы изъ твердаго чугуна
 разной величины и проч.

ДЛЯ ИНОХОДЦЕВЪ
 „ПУТЫ“. Это новѣйшее приспособленіе. Они
 постепенно отучаютъ иноходца сбиваться съ
 своего хода, но не мѣшаютъ ему бѣжать чистой
 иноходью такъ же быстро, какъ и безъ нихъ.
 Рекомендуются всѣмъ охотникамъ, кичъ
 испытанная на практикѣ новизна, и съ 2-хъ
 разъ результатъ поразительный. Цѣна 10 руб.
 Пересылка за 6 ф. Фабрика М. и И. Малы-
 № 9181 шевыхъ, Саратовъ. 2—2

КАПСЮЛИ
ДЕЗОДОРАТЬ
 Уничтожаютъ
 ЗЛОУОНІЕ ЦѢНА
 Коробокъ въ 100ш. 35к.
 Продается вездѣ. Главный скл. Москва,
 Лубянской протвѣ. **СТОЛКНИЦЪ** Никитогор. Ямарка,
 д. Смоленянинова. **СТОЛКНИЦЪ** Главный д. №572

РУССКОЕ ОБЩЕСТВО
 для производства **СТАЛЬНЫХЪ ПЕРЬЕВЪ**
 въ г. Ригѣ
 изготовляетъ въ большомъ количествѣ и выборѣ всѣ сорта стальныхъ
 перьевъ превосходнаго качества.
 Продаются во всѣхъ городахъ Имперіи въ пачебумажныхъ магазинахъ и
 оптовыхъ конторахъ. Л. № 9127 10—4

Ф. И. РОЗЕНТАЛЬ.
 Москва, Мясницкая, 36.
 Склады машинъ, техническихъ принадлежностей,
 ремней, стали и инструментовъ для всѣхъ отраслей
 фабричной и заводской промышленности, мельницъ,
 рудниковъ и желѣзныхъ дорогъ.
 Прейсъ-курантъ и сметы высылаются.
 III. № 9255

EAU DENTIFRICE
BALSAMIQUE DE LOUZE
БАЛЬЗАМИЧЕСКАЯ ВОДА ДЛЯ ЗУБОВЪ ЛОЗЕ.
 Средство для полосканія рта, уничтожаетъ
 запахъ во рту. № 5421 (79)
 Во избѣжаніе часто встрѣчаемыхъ въ продажѣ под-
 дѣлокъ, требовать на этикетѣ полную фирму:
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
 46, Егерштрассе, Берлинъ, придворн. парфюмеръ.
 Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ
 и у всѣхъ дрогистовъ, Руссін.

Торговый домъ
КРУМБЮГЕЛЬ и ДЕЙБЕЛЬ.
БРИЛЛАНТОВЫЯ,
ЗОЛОТЫЯ ИЗДѢЛІЯ
 въ большомъ выборѣ.
МАГАЗИНЪ и ФАБРИКА: Большая Лубянка, противъ Кузнецкаго
 моста, III. № 9263
МОСКВА.

КУРГАУЗЪ НАССАУ (Ланъ) БЛИЗЪ ЭМСА.
 Водолѣчебное заведеніе. Массажъ. Электрическое лѣченіе.
 В. № 9213 10—2 Заѣзжающій врачъ Д-ръ Э. Пёнегенъ.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ПФАФФА.
 Самыя лучшія машины для домашнихъ
 работъ, для мастерскихъ и фабрикъ.
 Прейсъ-кур. высыл. по требованію.
 Фабрика швейныхъ машинъ
 Г. М. ПФАФФА (G. M. PFAFF).
 Кайзерслаутернъ (въ Германіи).
 Основана въ 1862 году.
 Число рабочихъ — 700.

PAPIER FAYARD & BLAYN

Идеальная бумага. Привозъ разрѣшенъ Медицинскимъ Департаментомъ. Требовать съ
 № 8558 этикетами Fayard et Blayn. Имѣется во всѣхъ лучшихъ аптекахъ 16—16
В. Фреймутъ. Москва, Никольская, д. гр. Ше-
 реметьева, прот. Слав. Базара.
 Поступилъ Двора Его Императорскаго Величества
 и придворн. часовъ. дѣл. мастеръ.
ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ ВСЯКАГО РОДА ЧАСОВЪ,
 III. № 9220 собствен. и друг. фабр. 8—3
 Высылка наложеннымъ платежомъ. Полный прейсъ-курантъ безплатно.

ВЕЛОСИПЕДЫ
„ТРИУМФЪ“.
 Единств. представит. для всей Россіи
Юсифъ Эйхенвальдъ.
 Москва, Столешниковъ пер., д. № 5.
 Представителъ для С.-Петербурга и его
 окрестностей состоитъ Ф. И. Андреев-
 скій въ СПб., 19, Екатерининскій кан.

КОРОНАЦИОННЫЙ
АЛЬБОМЪ,
 составленный по статьямъ ежедневной
 газеты „Новости Дня“ и рисункамъ еже-
 недѣльнаго журнала „Сѣнь“, поступитъ въ
 отдѣльную продажу по 1 руб. за экзем-
 пларъ. Подписка принимается: Москва, кон-
 тора газеты „НОВОСТИ ДНЯ“ и журнала
 II. № 9221 „СЕМЬЯ“. 4—3

МИНИАТЮРЪ АРОМАТИЧ. БИНОКЛЬ
ДИЛИПУТЪ
 Безъ фирмы и фабрич.
 клейма поддѣлка.

со шнуръ, въ замшевомъ кошелѣ. 8 р. 50 к.
 съ пер. въ Евр. Росс. 9 р., въ Азіат. 10 р.
 „Дилипутъ“ удобно помѣщается въ карманѣ
 жилета или между пуговицами мушкетера и вполнѣ
 замѣняетъ, какъ для поля, охоты, путеше-
 ствія или театра, болѣе и тяжелые бинокли.
Е. КРАУСЪ и К°. 2—2
 Специальн. фабр. оптич. инструментовъ
 Парижъ. Rue Albouy 21 & 23.
ЕДИНСТВ. СКЛАДЪ ФАБРИКИ ДЛЯ РОССІИ
 С.-Петербургъ, Мойка, 4?.

СКЛАДЪ ВЕЛОСИПЕДОВЪ
„СТІРІЯ“
„СТІРІЯ“
В. ЮХИМЪ и К°.
 С.-Петербургъ.
 Невскій просп., д. № 3.
 Москва.
 Театральный пробздъ.

Гинанская грезелѣчебница, въ 12 вер. отъ
 Астрахани. Ревматизмъ, туберкулезъ и во-
 обше страд. костей и суставовъ, восполн.т.
 женск. болѣзни, невралгіи, парезъ. Сезонъ
 съ 1-го Юня по 15-е августа. Адресъ: Астра-
 хань, заводящую грезелѣч. д-ру Любомиру
 Францевичу Лѣвичу. № 9174 7 5

Магаз. РИККЕРА, СПб. прод. новыя книги:
 № 1) Усовершенствов. рига-сплошусушилка
 и русск. печь Инж. Крашталювича, ц. 50 к.
 № 2 и 3) Способы выдѣлки и глазированія
ФАЛЬЦЕВОЙ ЧЕРЕПИЦЫ.
 Описание Колжовскаго Черепичнаго завода,
 съ рисунками машинъ и чертежами, ц. 70 к.

ГОМБУРГЪ П.
 Гомбургъ, 3.
 Отецъ королевы Виктории и 3 члны, поль-
 зующіеся особеннымъ предпочтеніемъ рус-
 скихъ семействъ. Великолѣпный видъ на
 горы. Первоклассная гостиница. Подъземныя
 машины. Прекраснѣйшее, здоровое мѣсто-
 положеніе, превосходный горный воздухъ,
 большой садъ. Вблизи кургауза и минераль-
 ныхъ источниковъ. Превосходная француз-
 ская кухня. Хорошая оленья охота и ловля
 форелей. К. № 920 2—2
 Владѣлецъ Густ. Вейгаандъ,
 поставщикъ Ихъ Королевскихъ Высочествъ
 Принца Валлійскаго,
 Принца Георга Прусскаго,
 Велик. Герцога Мекленбургъ-Стрелицкаго.

Отель Кейзергофъ.

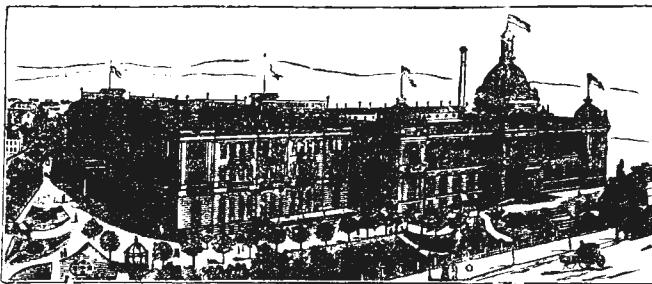
Первоклассная гостиница, устроенная по всемъ правиламъ новѣйшаго комфорта, расположенная въ здоровой, спокойной и красивой мѣстности, среди обширнаго парка, въ пятиминутномъ разстояніи отъ станціи жел. дор. и кургаузъ; роскошный видъ на городъ и горы.

160 номеровъ и салоновъ.

Семейныя помѣщенія (гостиная, спальня, уборная и ванна), общія гостинныя, читальныя, музыкальныя, курительныя и биллиардные залы. Зимній садъ. Большая столовая и ресторанный залъ съ открытой террасой. Кресла для больныхъ. Электрическое освѣщеніе. Паровое отопленіе низкаго давленія. Площадки для лаунъ-тенниса и крокета.

При продожительномъ пребываніи— льготныя условія. В. № 9119 3-3

Висбаденъ.

Директоръ отеля
В. А. Лугорь.

Завѣдывающій врачъ
Д-ръ мед. Р. Фридендеръ.

Купанья Августы-Викторіи.

Висбаденскія теплыя ванны (собственные источники и помѣщенія для питья).

Примѣненіе въ ихъ физическихъ способовъ лѣченія. Водолѣченіе.

Врачебная гимнастика (по системѣ Цандера).

Массажъ, электротерапія.

Электрическія ванны.

Лѣченіе вдыханіями и лежачими ваннами.

Ривскія, русскія и вавилонскія бани.

Инеяматическія камеры.

Два громадныя бассейна для плаванія.

Отель соединенъ крытымъ ходомъ съ купальнями Августы-Викторіи.

Ю. ТЕГЕЛЕРЪ и К^о,

Москва, Мясницкая, д. Кузнецова, прот. Фурнассоваго пер.

МУЖСКОЕ БѢЛЫЕ ГОТОВОЕ И ПО ЗАКАЗУ.

Галстуки, булавки, запонки, цѣпочки, платки шелковыя, полотняныя и батистовыя, портмоне, портсигары, бумажники, кошельки.

ШТОРЫ и Тюлевья занавѣси БЕЗЪ УПОТРЕБЛЕНІЯ ГВОЗДЕЙ.

Трости, зонты, хлыстики, гребенки, помочи, ремни, перчатки, о-де-колонъ, фуфайки, кальсоны, носки, пледы и одѣла.

Шерстяныя издѣлія д-ра ЕГЕРА.

Ярославское полотно: фабриканта П. А. Сакина.

Розничное отдѣленіе зонтиковъ фабриканта И. П. ПЕТРОВА.

Ю ВЕСЬМА не дорогимъ цѣнамъ незамѣнимы въ нашемъ сельскомъ хозяйствѣ

СТАЛЬНЫЕ ДОКОМОБИЛИ.

ТРЕБУЙТЕ
преискурранты.

В. ЖУКОВСКИЙ.

С.-Петербургъ, Невскій пр., № 97.

ЛЕОНГАРДИ

достохвально-извѣстныя, единъ тѣнно настоящіе
Алициариновыя чернила для письма
и копированія

(железисто-орѣшковая 1-го класса по отзывамъ государственныхъ № 8857 ныхъ учрежденій), 30 11

ЛЕГКО-СТЕКАЮЩІЯ, ЭЛОМЪ ЧЕРНЫЯ И ПРОЧНЫЯ.

НАИЛУЧШІЯ:

для книгъ, актовъ, документовъ и письменностей всякаго рода, можно получать почти во всѣхъ магазинахъ канцелярскихъ принадлежностей Россіи.

Неподдѣльно только съ сей

Авг. Леонгарди, изобретатель и единственный

предохранительной маркой.

въ Дрезденъ, фабрикантъ.

Наслѣгать поддѣлокъ.

ФОТОГР. АППАРАТЫ К.И.ФРЕЛАНДТЪ

С.ПЕТЕРБУРГЪ МОСКВА ХАРЬКОВЪ
НЕВСКІЙ ПР. МЯСНИЦКАЯ МОСКОВСК.
№27-18 УЛИЦА УЛИЦА

НОВ. ПЕЙСЪ-КУРАНТЪ
СЪ ПЕРЕС. 20 К.

1865.

1882.

ТОВАРИЩЕСТВО

1870.

РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАПУФАКТУРЫ

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

учрежденное въ 1860 году,

РЕЗИНОВЫХЪ ГАЛОШЪ

просить при покупкѣ
обращать вниманіе на клейма на подошвахъ:

№ 8911 26-9

на Государственный гербъ и въ особенности на годъ учрежденія Товарищества „1860“, въ красномъ треугольничѣ (фабричное клеймо).

Зейдель и Науманъ, въ Дрезденъ!

Ежегодное производство — 80.000 швейных машин и 15.000 велосипедов.

НАУМАНА

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ

и

ВЕЛОСИПЕДЫ

ВСѢ ФАБРИКАТЫ ПЕРВОСТЕПЕННАГО КАЧЕСТВА

Представители: I. Н. Галь въ С.-Петербургѣ; Герм. Гессе въ С.-Петербургѣ; Г. Гетцъ въ С.-Петербургѣ. К. № 8931 12-13
 Неполь и Ко въ Москвѣ; Жоржъ Никерсгилль въ Москвѣ; Ферд. Мейеръ и Ко въ Ригѣ; Фрицъ Шредеръ въ Або; А. В. Капстромъ въ Вильнѣ; Фр. Николай въ Ревелѣ.

НА ВОСПИТАНИЕ И УХОДЪ ЗА ДѢТЯМИ

СВѢДѢНІЯ

60. ТЕЛЕФОНЪ 1360

ИМПЕРАТОРСКОГО ОБЩЕСТВА

ПРОСИТЪ

НЕУЖИВЪЯ ВЕЩИ

АУДИОНЪ ПО ВОСПИТАНІЮ

ВОСПИТАНІЕ

500 ЛЕДЪ

ТЕЛЕФОНЪ 2672

ТЕЛЕФОНЪ 1141

ГИТАРЫ въ 3, 5, 7, 10, 15, 20, 25, 30, 40, 50 р. и дорожки. (Отъ 7 р. съ механизмомъ для струнъ). Школа по 1, 1 1/2, 3 руб.

ЦИТРЫ по 8, 12, 20, 30, 40, 60, 80, 100 и 125 руб. Школа-самоучитель 2 р. и 3 руб.

МАНДОЛИНЫ по 8, 15, 22, 30, 50, 75, 100 и 125 р. Школа самоучитель 2 руб.

Иллюстриров. прейсъ-курантъ бесплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ

ГЛАВНОЕ ДЕПО и ФАБРИКА МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ. С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34 и 40. Москва, Кузнецкій м., д. Захарьина. Нижегородская ярмарка, Главный домъ, № 59-60.

СПЕЦІАЛЬНАЯ ОПТОВАЯ ТОРГОВЛЯ.

Величайшій выборъ американскихъ часовыхъ цѣпочекъ.

Брошки, браслеты, ключи, кольца, брелоки, запонки и разн. друг. товаръ.

Максъ Гольдбергъ.

Москва, Верхніе Торг. ряды, № 219. Нижегородская ярмарка, Главный Домъ № 3. Ш № 9261

Прейсъ-курантъ бесплатно.

50% ЭКОНОМИИ 50%

Горная аръ-идлика самород. зелено-лазурн. цвѣта голов. 12 руб. и. готовая съ бѣлыми и олифю 9 руб. Гарантия на 8 лѣтъ. Имѣется въездъ во всехъ мѣстехъ. и красилн. ламакъ по фабрик. цѣнѣ. Образ. беллатн. Г. Ф. Грды-Ц. № 9233 евъ въ Алатырь. 16-2

КУПАЛЬНИ ЛАНГЕНШВАЛЬБАХЪ. 3-2

Удачный городъ, желѣзная дорога черезъ Висбаденъ или черезъ таможену, въ соединеніи съ берлинско-мецкою жел. дор. 318 метровъ надъ уровнемъ моря. Сильный, чистый желѣзистый источникъ. Грязевая ванна. Рекомендуется противъ малокровія и его послѣдствій, противъ женскихъ болѣзней, для парализованъ и выродившихся. Препараты высылаются управленіемъ бургомистра. Обращается вниманіе на перлюклассныя гостиницы: „Аллазаль“, „Герцога Нассаускаго“, „Метрополь“, „Таунусъ“ и „Викторія“.

НЕОБХОДИМАЯ КАЖДОМУ КНИЖКА:

„ОТЧЕТО

мы болѣемъ и какъ навсегда предохранить и избавить себя отъ многихъ болѣзней“.

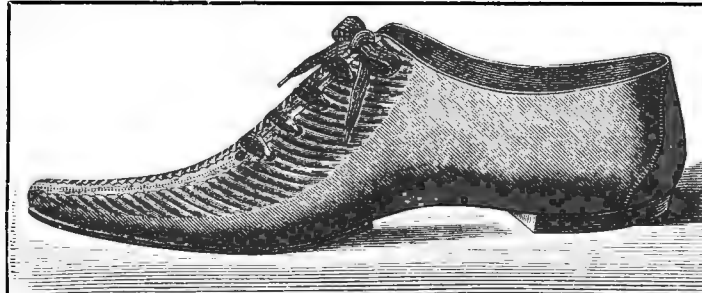
Ц. 60 коп., съ перес. 75 к., налож. пл. 90 к. Мелочь — марками. Москва, бл. хр. Христа Спасителя, д. Кашина, кв. № 35, книгоиздательство

В. П. Быкова.

К. ФОНТОВЫЯ

СКЛАДЪ ЛАМПЪ БРОНЗЫ, ПОСУДЫ ПОЛНОЕ ХОЗЯЙСТВО

МОСКВА, у Москвитинъ воротъ.

Товарищество С.-Петербургскаго Механическаго Производства Обуви

Гг. торговцевъ покорнѣйше проситъ обращаться съ оптовыми заказами въ ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

ЛЕОПОЛЬДЪ НЕЙШЕЛЛЕРЪ

въ С.-Петербургѣ: въ Москвѣ: въ Одессѣ:
 Казанская площадь, домъ № 3. Варварка, противъ Старога Гост. двора. Еврейская улица, № 20, домъ Михельсона.

въ Ригѣ: въ Екаторинбургѣ:
 Старый городъ, № 12. Боголюбенская улица, домъ Дмитріева, у Главной Торговой площади.

на Нижегородской ярмаркѣ на Ирбитской ярмаркѣ:
 Пушная набережная, 1-я линия, противъ сквера Кузнецова-Губкина, № 15, 16 и 17. Торговая площадь, домъ Шалькова.

НОВОСТЬ! (1)

ДУХИ

БУКВЪ АМРИСЪ

ПОСТАВЩИКОВЪ Высочайшаго Двора

А. РАЛЛЕ и Ко.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Невскій пр., № 18. МОСКВА: Кузнецкій мостъ.

ПЕРВАЯ ПАРОВАЯ ФАБРИКА

ДИЖОНСКОЙ ГОРЧИЦЫ

Н. ПРЕЙСЪ.

МОСКВА.

Большая Дмитровка, д. графа Ностицъ.

СУЩЕСТВУЕТЪ СЪ 1844 ГОДА.

19 наградъ.

Продажа оптомъ и въ розницу. Отправка во все города.

МЫЛО „ПАЛЬМИРА“

Фабрики Густавъ Штырмеръ въ Варшавѣ. — Замѣняетъ своимъ качествомъ самыя дорогія мыла. Ц.

1 кусокъ 20 коп. № 9227
 3 куска 50 коп. 10-3

◆ Продается вездѣ. ◆

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ „СТРЕЛА“ С.-ПЕТЕРБУРГЪ, МОСКВА, РИГА.

ВЕЛОСИПЕДЫ 1896 г.

РЭЛЛЕЙ.

XXVII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXVII

№ 21

Выходит еженедельно (52 № в год), с приложениями 12-ти еженед. книг „Сборника“, соерж. соч. ГРИГОРОВИЧА, 12 выпусков еженедельных литературных приложений, 12 № „Парижских модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1896

Выданъ 25 мая 1896 г.

Цена этого № 15 к., съ пер. 20 к.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1896 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, МАЛАЯ МОРСКАЯ, Д. № 22.

Подписная цѣна за годовое изданіе „Нивы“ со всеми приложениями за 1896 г.: 12 книгъ Сборника „Нивы“, содержащихъ „Полное собраніе сочиненій Д. В. ГРИГОРОВИЧА“ (будетъ выдано въ теченіе ОДНОГО 1896 ГОДА и напечатано на хорошо глазированной бумагѣ), 12 книгъ „Литературныхъ приложений“, портретъ Государыни Императрицы Александры Феодоровны, и пр., и пр.

Безъ доставки въ Петербургъ	5 р.	Безъ доставки въ Москвѣ чр. контору Н. Н. Печковской, Петровскія торговая линіи.	6 р.	Съ достав- кою въ Пе- тербургъ	6 р. 50 к.	Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи	7 р.	За гра- ницу.	10 р.
На 1/2 года безъ дост. 1 р. 25 к., съ дост. въ СПБ. 1 р. 75 к.; на 1/2 года безъ дост. 2 р. 50 к., съ дост. въ СПБ. 3 р. 50 к., съ перес. иногородн. 3 р. 50 коп.									

Коронаціонныя торжества въ Москвѣ. Торжественный въездъ Государя Императора въ Москву. Эскадронъ лейбъ-гусарскаго полка у Триумфальныхъ воротъ. По фотогр. спеціальн. корр. „Нивы“ Е. П. Самокишъ-Судковской авторитетн. „Нивы“.

Сказка о Царевичѣ и двухъ сестрахъ-двойнишкахъ.

А. Дороховой.

I.

Жили-были Царь съ Царицею; жили они мирно и согласно, а на радость себѣ, на утѣху своей старости, растили единственного сына и наследника.

Росъ Царевичъ рѣзвымъ ребенкомъ, днемъ игралъ со своими сверстниками или забавлялся пѣснями да сказками,—мастерицы были мамки и няньки его пѣсни пѣть и затѣйныя сказки разсказывать,—но почамъ же, чуть, бывало, ему задремлется, принесутся къ нему сны крылатые, и ужъ чего-чего только ему не пригрезится: и кони летучіе, и змѣи трехглавыя, и чудовища огненныя, и красавицы со звѣздами во лбу, и терема высотой до самыхъ небесъ, и лѣса заколдованныя... Какъ проснется, да станеть разсказывать,—глазки у него у самого засверкають какъ звѣздочки, на щекахъ румянецъ разиграется, кудри шелковыя по плечамъ разсыплются золотыми кольцами, а сердечко въ груди такъ и бьется, такъ и трепещется, словно плѣнная птичка непокорная.

Выросъ такъ Царевичъ; набрался изъ книгъ ума-разума, научился у умныхъ людей всему, что Царевичу знать надлежитъ, а все тѣ же сны безпокойные, сладкіе да страшные, налетали по ночамъ въ его горенку, окружали курчавую голову и махали надъ ней нестрыми крыльями.

Царь-отецъ о ту пору состарился и сталъ сына вмѣсто себя на войну посылать. Много подвиговъ богатырскихъ совершилъ Царевичъ, много земель завоевалъ, много народовъ покорилъ, и ужъ стали Царь съ Царицею подумывать о томъ, что пора бы ему и жениться. Царевичъ былъ и самъ отъ женитьбы не прочь, да все не находилось ему невѣсты подходящей.

Вотъ однажды, въ знойный лѣтній день, пошелъ онъ погулять, посмотреть на Божій свѣтъ, дошелъ до студеной рѣчки, легъ на бережку, заглядѣлся на синія волны, на лѣса зеленые, на цвѣтики нестрые, на ясныя небеса съ облачками жемчужными, да и самъ не замѣтилъ, какъ ему вздремнулося.

А по рѣчкѣ той, въ рѣзной лодочкѣ раззолоченой, плыли въ ту пору двѣ сестры-двойнишки красавицы, могучей волшебницы дочери. Похожи онѣ были другъ на дружку, какъ двѣ росинки алмазныя. Сама мать съ трудомъ различала ихъ, а для отличія наряжала одну—ту, что звали Любовью—въ свѣтлыя платья, изъ солнечныхъ лучей ткашыя, а другую, прозванную Жалостью,—въ темныя одежды, сшитыя изъ тѣней ночныхъ да изъ сумерекъ.

Причалили сестры къ берегу, ступили на землю,—глядь: передъ ними красавецъ спитъ, раскинувшись на шелковой травушкѣ.

Тутъ Любовь, рѣзвушка-проказница, задумала по-дойти къ нему, а Жалость ее стала удерживать.

— Не тревожь его, сестрица милая, посмотри, какъ онъ сладко спитъ... И не знаешь, сердешный, не вѣдаетъ, сколько ждетъ его впереди горя лютаго!..

Сказала, и изъ ясныхъ очей скатились на землю двѣ слезинки чистыя, а на мѣстѣ, куда слезинки тѣ капнули, поднялись изъ земли двѣ травки цѣлебныя.

Но Любовь въ отвѣтъ улыбнулась, подбѣжала къ спящему Царевичу и чуть слышнымъ шопотомъ молвила:

— Довольно ему спать! Да я и не разбужу его, я его только поцѣлую: пусть онъ увидитъ во снѣ меня, дѣвицу.

Какъ сказала, такъ и сдѣлала: нагнулася, поцѣловала Царевича въ уста алыя, засмѣялася и побѣжала къ лодочкѣ. А пока она бѣжала да смѣялася, по слѣдамъ ея выросли цвѣты нестрые, красоты несказанной, а ужъ благоуханія такого, что языкъ человѣчскій не сумѣетъ и высказать.

Сѣли сестрицы въ лодочку и уплыли прежде, чѣмъ Царевич успѣлъ глаза открыть. Но во снѣ онъ увидѣлъ Любовь, какъ живую; а какъ проснулся, да почувствовалъ надъ собою благоуханіе отъ цвѣтовъ ея,—голова у него закружилась, сердце забилося больно, да сладко такъ, самъ не свой вскочилъ онъ на ноги. Оглянулся,—никого кругомъ уже не было, только цвѣтъ вокругъ словно райскій садъ, и цвѣты качали нѣжными головками...

Удивился Царевичъ, опустилъ голову и побрелъ домой, задумавшись. Много видалъ онъ снова чудныхъ и волшебнo-заманчивыхъ, по такой красоты, такой радости никогда ему не грезилось.

II.

Съ той поры загрустилъ Царевичъ, запечалился. Оставили его грезы свѣтлыя, самый сонъ бѣжалъ отъ него, а вмѣстѣ съ нимъ сонли съ лица его свѣжія краски, угасли въ очахъ звѣзды ясныя, развились и кудри шелковыя. И ничто ужъ его не тѣшило: ни наука, ни слава, ни брачныя почести, ни пиры, ни забавы охотничьи. Изъ ума не шла у него чудная красавица, что приспалась ему у берега, и готовъ онъ былъ полъ-жизни отдать, чтобъ еще хоть разокъ увидать ея улыбку свѣтлую, услышать ея звонкій смѣхъ, отъ котораго порождались у ногъ ея цвѣты благоуханныя.

Царь съ Царицею замѣтили перемену въ своемъ сынѣ возлюбленномъ и сами запечалились. Ничего-то, ничего не жалѣли они, чтобъ потѣшить свое дѣтище единственное,—чего жъ ему, ясному соколу, еще надобно? Наконецъ, призвали они его къ себѣ да и говорятъ ему:

— О чемъ ты, дитятко наше ненаглядное, тоскуешь? Ужъ давно видимъ мы, что грызеть тебя кручина тайная. Не скрывайся, свѣтикъ нашъ, передъ родителями, открой намъ свою душу. Если есть у тебя бѣда кака, —кто-жъ поможетъ тебѣ, коли не отецъ съ матерью?

Царевичъ опустилъ очи въ землю, подумалъ и молвилъ:

— За любовь вашу, за холю и ласку—спасибо вамъ, родители любезные. Но помочь мнѣ въ моей бѣдѣ вы не можете. Полюбилъ я, душою полюбилъ одну дѣвицу. Но кто такая она? гдѣ живетъ? и меня любитъ ли?—ничего я не знаю! Оттого и поетъ мое сердце, оттого ни днемъ, ни ночью не знаю покоя. Если жалъ вамъ сына вашего, отпустите меня, батюшка и матушка, по бѣлу-свѣту странствовать, пока не найду я своей красавицы.

— Зачѣмъ же тебѣ, царскому сыну, странствовать?—отвѣчали ему Царь съ Царицею.—Или пѣтъ слугъ у тебя, дитятко? Мы сейчасъ пошлемъ гонцовъ во всѣ концы, пусть они соберутъ во дворецъ къ намъ всѣхъ красавицъ со всего царства нашего. Не миновать имъ тогда и твоей любушки.

И отдалъ Царь приказъ приводить во дворецъ изъ каждой семьи, гдѣ есть дочери взрослые—невѣсты на выданьи—но одной дѣвицѣ. Выбирать велѣлъ самую красивую.

Всполнилось тутъ все царство широкое. Поскакали гонцы во всѣ концы, взволновались матери,—каждая дочерей своихъ наряжаетъ, убираетъ, все надѣется, не приглянется ли которая Царевичу?

Зашли гонцы и къ могучей волшебницѣ, матери Любви и Жалости.

— Есть ли, спрашиваютъ, у тебя дочери взрослые, дѣвицы невѣсты на выданьи?

— Какъ не быть,—говоритъ,—есть у меня двѣ дочки-однолѣточки.

— Покажи,—говорить,—ихъ намъ, мы одну изъ нихъ выберемъ и Царевичу повеземъ показывать.

Вотъ вошла мать въ свѣтелку, гдѣ дочери ея въ ту пору сидѣли за прилками, да и зоветъ ихъ съ собою царскимъ посламъ показываться.

Жалость была дочь послушная и покорная,—тотчасъ встала, оправилась, собралась идти за матерью. Но Любовь даже съ мѣста не двинулась. Только встала, соболиныя брови сдвинула, очами гнѣвно сверкнула и отвернулась.

— Не пойду,—говорить,—я царскимъ посламъ показываться и никакого Царевича знать не хочу! Пусть онъ самъ ко мнѣ придетъ, коли я ему надобна, а я въ немъ не нуждаюсь.

А какъ стали мать съ сестрой ее уговаривать,—ничего больше не отвѣтила красавица, только встала, въ садъ выбѣжала и въ густой листьѣ схоронилась. Только ее и видѣли...

Дѣлать нечего: вывела мать къ гондамъ только Жалость-душеньку, да и говорить:

— Вотъ вамъ самая моя красивая дочка! Везите ее къ Царевичу.

Какъ взглянули гонцы царскіе на Жалость, такъ и ахнули: хороша она была словно зорька вечерняя. Глазъ нельзя было оторвать отъ нея. Низко поклонились послы ей и ея матушкѣ; бережно усадили ее въ колесницу золоченую и духомъ домчали ее къ Царевичу.

III.

Приѣзжаетъ Жалость во дворецъ, а дворецъ-то ужъ полнымъ-полнехопекъ: всѣ красавицы со всего царства собрались сюда и ждутъ, когда Царевичъ призоветъ ихъ предъ свои очи леныя.

Вотъ вернулись и всѣ гонцы, что были разосланы, ждать стало некого, и Царь приказалъ всѣмъ собравшимся войти въ самую большую и свѣтлую горницу и туда же позвать Царевича.

Какъ вошелъ Царевичъ, какъ обвелъ глазами всѣхъ дѣвушекъ, — остановился взоръ его на Жалости, а сердце въ груди его такъ и замерло. Не колеблясь подошелъ онъ къ ней и взялъ ее за руку.

— Вотъ она — моя избранница! — такъ сказалъ онъ громкимъ голосомъ. — Ее видѣлъ я во снѣ, о ней одной день и почь думаю!

И приказалъ Царевичъ звонить во всѣ колокола и объявить всему народу своему, что онъ съ Жалостью вѣнчается.

Зазвонили колокола по всему царству широкому, поднялся ширь на весь міръ, отверзлись чертоги во дворцѣ Царевича, и повелъ онъ свою нареченную въ тѣ чертоги богатые. А пока она шла, путь ея онъ велѣлъ устилать коврами бархатными, усыпать цвѣтами душистыми; у порога дворца своего онъ разсыпалъ передъ нею всѣ свои сокровища: груды серебра и золота, жемчуговъ, алмазовъ и камней самоцвѣтныхъ. Потомъ ввелъ онъ ее въ завѣтную горницу, куда никто не имѣлъ доступа, кромѣ его избранницы. Здѣсь подошелъ онъ къ ней съ улыбкою ясною, заглянулъ прямо ей въ очи и молвилъ:

— Ну, теперь пооди, моя красавица, нарядись въ тѣ одежды свѣтлыя, что сіяли на тебѣ словно солнышко, улыбнись мнѣ той улыбкою лучезарною, отъ которой вырастали и цвѣли у ногъ твоихъ цвѣты благоуханные. И тогда-то исполнится наяву мой дивный сонъ, и найду я радость полную, несказанную!..

Въ отвѣтъ на такую рѣчь Жалость скромно опустила очи и молвила:

— Нѣтъ у меня нарядовъ свѣтлыхъ и нѣтъ лучезарной улыбки. Не могу я породить у ногъ своихъ цвѣты благоуханные. Жаль мнѣ теби, прекрасный Царевичъ, что не нашелъ ты во мнѣ того, чего искало

твое сердце, по поправить бѣду не въ моей власти. Я могу только плакать объ этомъ.

И уронила Жалость двѣ слезинки чистыя, а на мѣстѣ, куда слезки тѣ канули, выросли двѣ травки цѣлебныя.

Тогда Царевичъ снялъ съ правой руки своей драгоценный перстень, полученный имъ въ даръ при рожденіи отъ батюшки крестнаго, и надѣлъ ей тотъ перстень на ея ручку бѣлую; распахнулъ парчевой кафтанъ и снялъ съ груди талисманъ — даръ его крестной матушки — и повѣсилъ тотъ талисманъ на шейку ея лебединою; самъ же пальъ къ ея ногамъ, сталъ просить и молить, чтобъ она ему улыбнулась:

— Ужъ теперь-то ты улыбнешься мнѣ, мой ясынька, — я все отдалъ тебѣ, что только было мнѣ дорого, ничего не оставилъ себѣ, у тебя же прошу одной только свѣтлой улыбки! По улыбкѣ той истомилось мое сердце, не могу больше жить безъ нея, не могу на свѣтъ Божій смотрѣть, не могу дышать вольной грудію!..

Какъ услышала Жалость такую рѣчь, такъ и залилась слезами, и отъ каждой слезки ея порождалась травка цѣлебная, а когда она сквозь слезы улыбнулась, на травкахъ расцвѣли и цвѣточки малые.

Вотъ дошелъ слухъ о чудѣ томъ и до Царя съ Царицею. Удивились они и обрадовались.

— Ай да дѣвица! ай да невѣста сыну нашему любезному! — такъ сказали они, а за ними повторили придворные, а за придворными и все царство широкое. — Береги, люби ее, дитятко, во всемъ мірѣ не найди тебѣ лучшаго сокровища: всякую боль твою, всякій недугъ она уврачуешь.

А Царевичъ съ той поры загрустилъ еще пуще прежняго. Ни днемъ, ни ночью не зналъ онъ ни сна, ни покоя. Блѣдныя щеки его ввалилися, на челѣ словно черныя тучи собрались, глаза туманомъ поволоклись.

И не нашлось у Жалости ни одной травки, чтобъ уврачевать недугъ его неразгаданный.

IV.

И пошелъ Царевичъ куда глаза глядятъ, чтобъ разсѣять тоску свою лютую. Шелъ, шелъ — да и вышелъ какъ разъ къ тому самому бережку, гдѣ когда-то Любовь ему пригрѣзилась. Посмотрѣлъ онъ на тѣ волны синія, на тѣ лѣса зеленые, на тѣ цвѣтики пестрые, на ясныя небеса съ облачками жемчужными, — посмотрѣлъ и горько заплакалъ.

А Любовь въ ту пору въ сосѣдней ролицѣ въ прятки играла со своими подругами рѣзвыми. Вотъ бѣжить она, аукается, — да и выбѣги на полянку, какъ разъ навстрѣчу къ Царевичу.

Любовь: „ахъ!“ — и хотѣла назадъ бѣжать, а Царевичъ ужъ крѣпко схватилъ ее за обѣ руки бѣлыя, схватилъ, держитъ и прямо ей въ очи глядитъ, взоромъ свѣтлымъ какъ солнышко.

— Нѣтъ, ужъ теперь-то не уйдешь ты отъ меня, моя зоренька ясная! — такъ сказалъ онъ ей. — Такъ-то ты отъ меня хоронишься? Такъ-то прячешь отъ меня свои игры, и смѣхъ, и наряды свои свѣтлыя?!.. Не бывать же этому впередъ! Не сведу я глазъ съ тебя, моя ненаглядная, не позволю тебѣ въ темныхъ платьяхъ ходить, не позволю слезы лить. Я опять поведу тебя въ мои чертоги богатые, опять велю всему народу моему праздновать, и пойдетъ у насъ такое ликованіе, какого никогда никто и не видывалъ!..

Въ отвѣтъ на такую рѣчь Любовь молча улыбнулась, покорно протянула Царевичу бѣлую ручку свою и пошла за нимъ твердой поступью. А улыбка ея была ярче солнца краснаго, отъ сіянія ея свѣтозарнаго зарябило въ глазахъ у Царевича, позабылъ онъ путь ко дворцу своему и повелъ свою красавицу по дорожкѣ невѣдомой, а куда повелъ, онъ и самъ не зналъ: по-

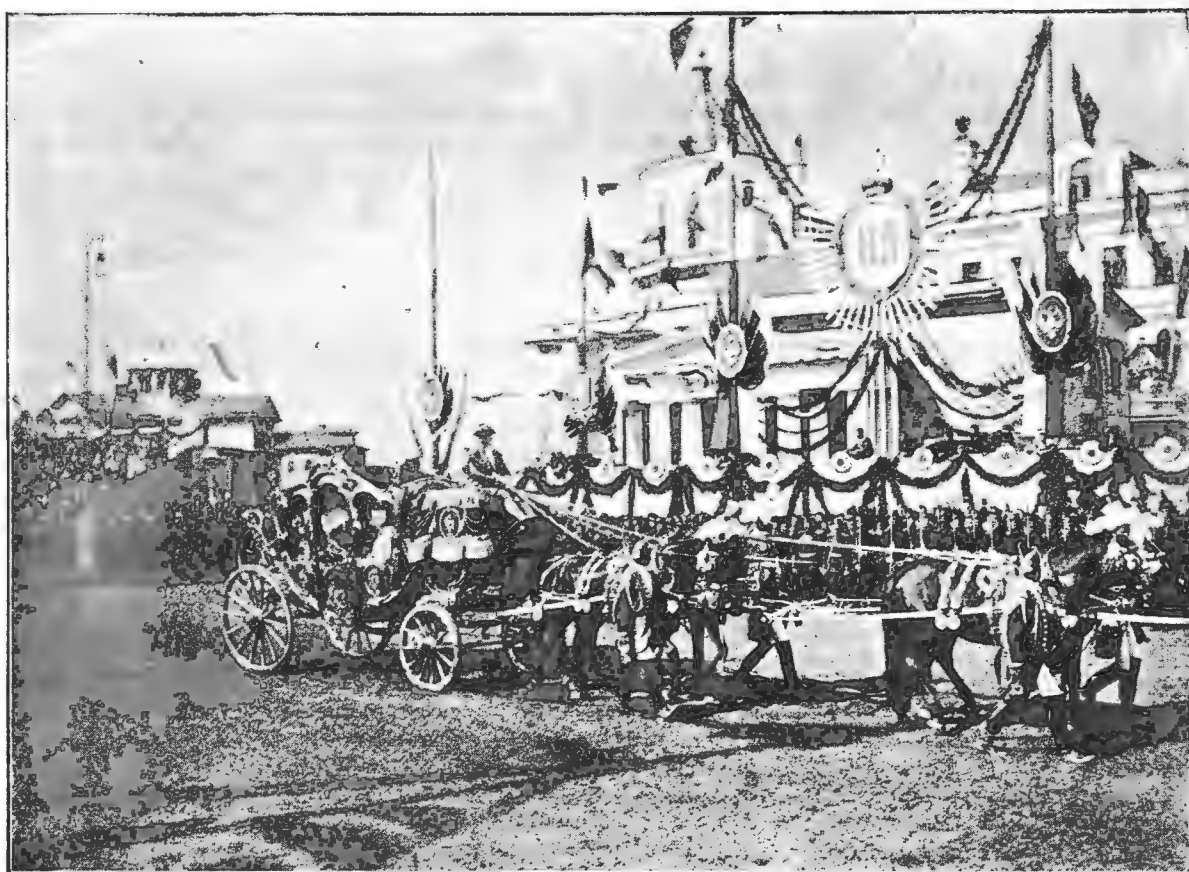

Торжественный въезд Государя Императора въ Москву. Е. И. В. Государь Императоръ, сопровождаемый Великими Князьями и Августѣйшими Гостями.

Торжественный въезд Государя Императора въ Москву. Великіе Князья и Августѣйшіе Гости слѣдуютъ за Государемъ Императоромъ.

Коронаціонныя торжества въ Москвѣ. По фотографіи І. Ф. Кшесинскаго авторнія „Нивы“.

Торжественный въезд Государя Императора въ Москву. Золотая карета съ Высочайшими Особами.

Трибуны для зрителей на Красной площади; декоративныя украшенія изъ русскихъ знаменъ, гербовъ и оружія.

Тургеневская площадь. Обелискъ съ Императорской короной наверху, съ гербами и инициалами по бокамъ.

Коронаціонныя торжества въ Москвѣ. По фотогр. спеціалн. корр. „Нивы“ Е. П. Самокишь-Судковской, автоппія „Нивы“.

мутилась память у сердешнаго. По слѣдамъ же ихъ подымался цвѣтущій садъ. И чего-чего только въ томъ саду не было! И цвѣты, и деревья заморскія, расцвѣвали въ немъ птицы райскія, пробѣгали ручьи серебряные, изъ земли били ключи алмазные.

Шель-шель Царевичъ съ Любовію, уже солнышко стало клониться къ западу, уже ноженки его утомились, задрожали, стали подкашиваться, — а все нѣтъ какъ нѣтъ дворца его богатаго. Поглядѣлъ Царевичъ впередъ, направо, налѣво поглядѣлъ, оглянулся назадъ, — всюду вокругъ него безконечный садъ разстилается. И ужъ сталъ Царевичъ мѣстечко выбирать, гдѣ бы присѣсть отдохнуть отъ пути долгаго.

Но Любовь-рѣзвушка не знала устали. Забѣжала она впередъ, оглянулася, надъ усталымъ Царевичемъ звонко, весело разсмѣялася...

Осердился Царевичъ, брови сдвинулъ и вскричалъ гнѣвнымъ голосомъ:

— Гдѣ дорожка моя, дорожка вѣрная ко дворцу моему царскому? Пропали ты садъ пропаломъ, не мѣшай мнѣ пройти къ чертогамъ моимъ изукрашеннымъ!..

Сказалъ и ногою топнулъ о землю, а изъ-подъ ногъ его поднялась изъ земли полынь горькая, да терновникъ колючій, да травы ядовитыя. Высоко поднялись тѣ травы, разрослись и густой стѣной встали на пути Царевича съ его подругою свѣтлою...

Какъ дошло до Любви дыханіе ядовитыхъ травъ, какъ колынули ее тернии острее прямо въ бѣлую грудь, — поблѣднѣла она, голубка пѣжная, — ни кровинки въ лицѣ не осталось; поблѣднѣла, на Царевича глянула... и такая-то тоска, такая мука смертная отразилась въ томъ взорѣ послѣднемъ, что цвѣты вокругъ разомъ увяли, поникли головками, умолкли птички райскія, пересохли ручьи серебряные, изсыкли ключи алмазные. А сама она — лебедушка бѣлая — головку опрокинула и упала на сыру-землю мертвая. Изъ груди-жъ ея вылетѣла птица бѣлая, бѣлѣе снѣга чистаго; съ звонкой пѣнею, купаясь въ лучахъ солнечныхъ, поднялась та птица подъ самую облака и исчезла въ небесахъ лазоревыхъ, сама словно облачко растаяла... А на мѣстѣ томъ, куда взвилась она, загорѣлась въ ту ночь звѣзда новая, ярче всѣхъ звѣздъ по поднебесью.

V.

Не повѣрилъ Царевичъ, что скончалась Любовь, его солнышко, не хотѣлъ считать ее за мертвую. Поднял онъ ее съ земли бережно, прижалъ къ богатырской груди и на могучихъ рукахъ понесъ ее дальше сквозь полынь, и терновникъ, и травы ядовитыя.

— Принссу я тебя, моя ненаглядная, отогрѣю тебя своимъ дыханіемъ, уложу тебя въ постельку теплую, уберу цвѣтами нестрыми; день и ночь буду сидѣть надъ тобой, день и ночь глядѣть на тебя, пока не умлю тебя открыть очи ясныя!..

Такъ говорилъ Царевичъ, а Любовь лежала въ его объятіяхъ бездыханная. Подъ ногами мялъ онъ и давилъ полынь горькую, колючій терновникъ рвалъ ему одежду и волосы, въ кровь ему ранилъ лицо и руки, отъ дыханія травъ ядовитыхъ въ головѣ у него мутилось и сжималась грудь богатырская; то изнемогалъ онъ и падалъ, то опять вставалъ черезъ силушку, а все шель впередъ, пока не продрался сквозь чащу, пока на просторъ не вырвался. Вырвался, — глядитъ: передъ нимъ вдалекѣ стоитъ его богатый дворецъ, рѣзными башнями въ самое небо упирается.

Но ужъ дальше идти не хватило силъ у Царевича. Обливаясь кровію, почти безъ памяти упалъ онъ съ Любовію на землю, на судьбу свою сталъ горько жаловаться:

— Видно судьба мнѣ лютой смертію погибнуть съ тобой, моя ягодка. Некому помочь мнѣ, некому мои

раны омыть, некому и пожалѣть меня, горемычнаго... Прежде, бывало, вырастали отъ слезокъ твоихъ травки цѣлебныя. Тѣми травками я еще могъ бы поправиться, но сомкнулись теперь глазки твои свѣтлыя, не глядятъ, не жалѣютъ меня, не бѣжитъ изъ нихъ слеза благодатная!..

А Жалость-голубушка въ ту пору стояла у дворца одинокая и вдалѣ глядѣла очами зоркими. Издалека увидала она Царевича, увидала на рукахъ его и мертвую сестрицу свою однолѣточку, — увидала, залилась слезами горячими и въ тѣхъ горькихъ слезахъ растаяла.

Потекли слезки тѣ рѣчкой чистою, и вода въ той рѣчкѣ была не протая, — противъ всѣхъ ранъ и болѣзней бессильная. Подкатила та рѣка свои воды цѣлебныя къ самымъ ногамъ Царевича несчастнаго. Припалъ къ ней Царевичъ устами жадными, напился, омылъ свои раны кровавыя, искупалъ въ ней свои члены усталые, а когда снова вышелъ онъ на берегъ, — затянулись тѣ раны глубокия, задышала свободно широкая грудь и смежились вѣки его дремотою животворною.

Какъ сквозь сонъ, достигъ онъ чертоговъ своихъ, уложилъ Любовь на богатое свое ложе царское, а самъ палъ у ея ногъ и заснулъ на сто лѣтъ глубокимъ сномъ, какимъ не спалось ему ни въ дѣтствѣ, ни въ юности.

А когда онъ проснулся, спина его сгорбилась, кудри русыя поблѣднѣли словно чистый снѣгъ, а о прежней силушкѣ и помину не было. Очнулся онъ, поднялъ голову и поглядѣлъ на то мѣсто, гдѣ лежала Любовь, его душевка, но Любви на томъ мѣстѣ ужъ не было, а сидѣла тамъ у огонька на скамеечкѣ старушка старенькая и толкла что-то въ ступочкѣ.

Вскипѣло сердце у Царевича. Вскочилъ онъ на ноги и гнѣвно сталъ ту старушку допрашивать:

— Ты скажи мнѣ, старая, гдѣ суруга моя ненаглядная, что лежала тутъ на богатомъ ложѣ моемъ, вся цвѣтами нестрыми разубрана?

Подняла на него старушка глаза свои тусклыя и молвила:

— Нѣтъ ея и не ищи ее, батюшка.

Но Царевичъ еще пуще разгнѣвался.

— А ты почему знаешь, что нѣтъ ея и что негдѣ мнѣ ее разыскивать? — продолжалъ онъ допрашивать. — Да и кто ты такая, что дерзнула на ея мѣсто сѣсть, ея, моей лсынъки?

— Я старуха-Привычка, касатикъ мой, — отвѣчала ему бабушка, — а сижу я здѣсь затѣмъ, что сама Любовь, твоя красавица, прислала меня на свое мѣсто служить тебѣ. Ты не сѣтуй, родной мой, не гнѣвайся; посмотри, какую я постелю тебѣ взбила мягкую, какое одѣяло соткала тебѣ теплос. Сидь-ка сюда, къ огоньку моему поближе, да погрѣй свои косточки старыя. А коли неможется тебѣ, — ты только прикажи, и тебя живо выльѣт. У меня недаромъ собраны и засушены всѣ тѣ травки цѣлебныя, что когда-то вырастали изъ слезокъ Жалости. Видишь? вотъ я толку изъ нихъ лѣкарство тебѣ, моему соколику. Если-жъ станетъ скучно тебѣ, заползетъ тебѣ въ сердцѣ тоска лютая, — ты опять мнѣ же пожалуйся. Я на то высушила и хранию тѣ цвѣты, что улыбкой своей ясною вокругъ себя Любовь порождала. Благоуханье отъ нихъ и теперь еще сильное.

Выслушалъ Царевичъ эту рѣчь и ногой топнулъ въ сердцахъ.

— Полно тебѣ, старуха безумная, морочить меня, добраго молодца. Можетъ ли то быть, чтобъ пропала безъ вѣсти Любовь, мое солнышко? Знаю я: какой-нибудь злодѣй унесъ ее, пока я спалъ! Я надѣну доспѣхи мои бранныя, возьму въ руки острый мечъ и найду ее, голубушку, со dna моря подыму ее, отвоюю ее, чего бы мнѣ это ни стоило!..

Какъ сказалъ Царевичъ, такъ и сдѣлалъ: надѣлъ

доспѣхи брашныя, взять въ руки тяжелый мечъ, но едва онъ изъ горницы двинулся,—колѣни у него подкосились, рука задрожала и мечъ выронила, спина старая заболѣла и согнулась въ три погибели. Постоялъ онъ, подумалъ, сбросилъ броню ратную и тихонько побрѣлъ назадъ къ уголку Привычки-бабушки.

Сѣлъ онъ тутъ на мягкую скамеечку, что она ему приготовила, протянулъ ноги поближе къ огоньку, по-

кряхтѣлъ, поохалъ, позволилъ ей спину ему растереть, а когда она его натерла и укутала,—робко попросилъ онъ ее принести ему хоть сухихъ цвѣтовъ Любви, его голубушки. А какъ подала она ему тѣхъ цвѣтовъ, какъ вдохнулъ онъ въ себя ихъ благоуханіе, теперь уже слабое,—сердце у него забилося, какъ билось, бывало, въ юности; сладко и больно стало ему, на глаза слезы повернулись, а на устахъ заиграла улыбка ясная...

Москва въ маѣ 1896 года.

Письма о коронаціи.

Отъ нашего спеціального корреспондента

Влад. Ив. Немировича-Данченко.

10 мая.

Два дня Москва находится подъ впечатліемъ совершившаго торжественнаго въѣзда. При встрѣчахъ дѣлятся между собою наблюденіями: всё, оказывается, прекрасно все видѣли, всё съ поразительнымъ единодушіемъ восхищаются блескомъ и внушительностью въѣзда, всё съ особеннымъ подъемомъ настроенія рассказываютъ о пережитыхъ сильныхъ эмоціяхъ.

Въ прошлой корреспонденціи я не успѣлъ закончить картину шествія по Красной площади и въѣзда Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Кремль, а когда вы будете читать эти строки, мое письмо уже нѣсколько запоздаетъ: совершится уже важнѣйшій моментъ данныхъ событій, — 14 мая будетъ уже историческимъ днемъ. Тѣмъ не менѣе, считаю своею обязанностью передъ читателями дорисовать картину, не ограничиваясь одними междометіями и восклицательными знаками.

Впрочемъ, если вы войдете въ положеніе корреспондента, то легко поймете, что онъ можетъ оставаться, такъ сказать, наблюдателемъ по профессіи и даже забрасывать на бумагу картины и впечатлія лишь до нѣкоторой минуты. Вообразите себя во время вступленія процессіи на Красную площадь на моемъ мѣстѣ, т. е. на Кремлевской стѣнѣ, вооруженнымъ караданомъ и записной книжкой. Пока передъ вами продвигаются медленнымъ шагомъ войска, церемоніймейстеры въ золоченыхъ экипажахъ, скороходы, камеръ-лакеи, гоусударева охота и т. п., вы еще держите свои все болѣе и болѣе напрягающіеся нервы въ рукахъ, еще владѣете ими и можете управлять своей профессиональной наблюдательностью. Но вотъ на площадь вступилъ эскадронъ лейбъ-гвардіи коннаго полка, и вы знаете, что сейчасъ появится Государь Императоръ со свитой, за Пимъ Ихъ Императорскія Высочества и далѣе двѣ золоченыхъ кареты съ Государынями Императрицами. Несмѣтное количество голосовъ начинается кричать „ура“, колокольный звонъ и пушечная пальба еще болѣе усиливаютъ торжественность минуты, и вы, естественно, изъ спонойнаго рисовальщика обращаетесь въ *человѣка*, такого же, какъ и всѣ эта полуинтеллигентная толпа, съ своими личными, а не редакціонными или корреспондентскими, чувствами и мыслями, съ полетомъ вашего воображенія и въглубь исторіи, и впередъ... Ваша записная книжка и карандашъ вывалились изъ рукъ, вы такъ или иначе *живете* настоящими минутами, совершенно не считаясь съ своими обязанностями.

Только потомъ, можетъ-быть спустя нѣсколько часовъ, вы начнете разбираться въ пережитомъ и сумѣете снова овладѣть своими вѣнченными перьями. Тогда уже только вы вспомните о вашихъ профессиональныхъ обязанностяхъ и постараетесь *овлечь* читателя въ тѣ же эмоціи, какія пережили вы сами.

То же случилось и со мной. Я очень отчетливо могъ передать всю картину шествія до того пункта, гдѣ находились Ихъ Императорскія Величества. Остальное мнѣ до сихъ поръ представляется въ полу-туманѣ, или какъ бы въ той мглѣ подъ налицными лучами солнца, какую вы наблюдаете лѣтомъ, когда смотрите на окраину лѣса и вамъ кажется, что воздухъ тамъ мерцаетъ и играетъ мириадами блескокъ,—ибыцы говорятъ, что это Матерь Божія сыплетъ на землю Свои благословенія.

Помню хорошо, что широко шествіе передъ въѣздомъ въ узкія Спасскія ворота должно было приостановиться, и на огромномъ пространствѣ Красной площади, въ теченіе нѣсколькихъ минутъ, процессія выѣдетъ съ Ихъ Императорскими Величествами, на радость всѣхъ наполнившихъ площадь, оставалась безъ движенія. Въ эти минуты „ура“ разносилось особенно горячо и громко.

Можно показать, что фотографія не дошла еще до такого усовершенствованія, чтобы снимать съ сохраненіемъ красокъ. Тогда вы могли бы хоть на десятую долю понять представляющуюся вамъ картину. Колоссальная площадь, залитая со всѣхъ сторонъ народомъ, машущимъ шапками, шляпами и платками, залитая чернѣющей и нестрой, многоголовой толпой, расдѣленная щитами и флагами, освѣщенная яркими солнцемъ,—и по всей серединѣ ея—поразительная по блеску,

богатству и красотѣ процессія, среди которой Ихъ Императорскія Величества со всей Царской Фамиліей и съ множествомъ прибывшихъ въ Москву принцевъ, Высочайшихъ Особъ и высокопоставленныхъ лицъ иностранныхъ державъ.

Положеніе мое на Кремлевской стѣнѣ было тѣмъ выгоднѣе, что, повернувшись и сдѣлавъ три шага, я могъ видѣть внутренность Кремля. Я былъ надъ самыми Спасскими воротами. Передо мною разстилался Кремль. Тутъ, сейчасъ же, у Спасскихъ воротъ пріотился хорошенкій, голубой, съ узорчатой бѣлой отдѣлкой Вознесенскій дѣвичій монастырь. Около его стѣны спрятана трибуна, наполненная обитательницами монастыря. (Духовенство въ золоченомъ облаченіи встрѣчало Ихъ Императорскія Величества передъ Спасскими воротами и по-возвату около храмовъ.) Далѣе, за монастыремъ, виденъ уголъ Николаевского дворца, а изъ-за него выступаетъ и высоко поднимается надъ Кремлемъ знаменитый колокольникъ Ивана Великаго и полѣвѣе — главы Архангельскаго собора. По лѣвую же сторону тянется мѣсто для стройки памятника Императору Александру II. По пути шествія оно огорожено забороми, но мнѣ отсюда, сверху, виденъ весь дворъ, усыпанный помѣщеніями для рабочихъ, больными камнями, и выдвигающійся портикъ будущаго памятника. А далѣе—широкое, свободное Замоскворѣчье и за нимъ красивый горизонтъ съ фабричными трубами, колокольнями и лѣсами, еще не убранными зеленою и посащими тотъ буровато-пѣгій колоритъ, который въ раннюю весну не мѣняетъ красокъ даже подъ лучами солнца. Ближе, передъ Замоскворѣчьемъ, на снующейся ввысь Кремлевской стѣнѣ—неуклюжія, старыя ея башни, съ ихъ темнѣющими бойницами, съ чешуйчатыми крышами, снова отбрасывающія фантазію въ русскую старину.

Здѣсь въ Кремлѣ такъ же ждутъ Царя, какъ четверть часа назадъ мы ждали Его на Красной площади, и здѣсь встрѣчаютъ Его и Царица тѣмъ же несомкнутаемъ „ура“.

Но вотъ процессія прошла черезъ Кремль, Его Императорское Величество вступилъ въ соборъ, прослѣдовали и Государыни и Высочайшія Особы, прошли черезъ Спасскія ворота и узаны—единственный полкъ, имѣющій баянскую пикет... Я возвращаюсь по террасѣ Кремлевской стѣны. Тамъ, около Николаевскихъ воротъ, предо мною внутри Кремля было громадное зданіе Окружнаго суда. Изъ оконъ его глядѣли квартиры достаточныхъ людей—дорогія портьеры, лампаи, картины. Здѣсь же передъ стѣной, ближе къ Спасскимъ воротамъ, старая крыша какого-то стараго дома съ маленькими окнами. Заглянуть я въ одно изъ нихъ. Раскрытый ломберный столъ съ потертымъ зеленымъ сукномъ, книжки, дешевая лампочка подъ оборѣлымъ абажуромъ,—всѣ признаки скромнаго помѣщенія скромнаго труженика. И невольно набѣгаетъ мысль, что мирное и свободное существованіе обитателя этого тихаго уголка—все въ державныхъ рукахъ Того Верховнаго Носителя государственной власти, Котораго Москва встрѣчаетъ въ эту минуту съ такой пышностью и блескомъ. Можно ли сомнѣваться, что глубоко, сосредоточенное и вдумчивое выраженіе, которое всѣ, видѣвшіе Царя по пути Его шествія, наблюдали въ Его взорѣ, было отблескомъ той же мысли?

11 мая.

Мнѣ не удалось еще рассказать вамъ о бывшей въ Петровскомъ дворцѣ, 8 мая, серенадѣ. Она окончилась позднею вечеромъ, такъ что я не успѣлъ написать въ тотъ же день, а 9-го, съ ранняго утра, Москва готовилась ко встрѣчѣ Государя и Государыни.

Дождь шель въ Москвѣ до 7-го мая включительно. Принимался онъ нѣсколько разъ и 8-го, но уже не такъ свободно и безцеремонно, уже противъ него выступили на борьбу другія стихіи, и часамъ къ 7 вечера онъ былъ побѣжденъ окончательно.

Петровский дворецъ стоитъ внутри обширнаго двора, огороженаго круглой крѣпостью. Выкрашенный въ розовый цвѣтъ, съ бѣлой ажурной отдѣлкой, небольшою, съ куполомъ и круглыми башнями на крѣпостной стѣнѣ, весь онъ производитъ мягкое и даже немного идиллическое впечатліе, что усиливается еще

помещением его в самой тыльной части парка. И вообще он занимает очень небольшое пространство. Ворота — у самого шоссе, а зади него, тут же, аллея парка, всегда волная гуляющих и катающихся, с боковы — дачи. Петровский дворец, это как бы большая дача в Петровском парке, не имевшая даже собственного сада.

Серенада была назначена в 9 часов. К 8-ми, перед дворцом, на шоссе и среднем проезде, стояла большая, плотная толпа народа. Векорь начали съезжаться Высочайшие Особы и высокопоставленные лица, приглашенные во дворец. Незадолго до 9 часов, во дворец принесли пиютры, инструменты и значки с надписями: „тенор“, „бас“, „сопрано“, „альт“. Эти значки устанавливались на определенных местах двора. Так страшно было видеть этих театральные канцеляристы, тащивших диамы из парка, во дворе дворца, тудубасы, арфы, контрабасы, пиютры с зажженными лампочками...

Вечер был чрезвычайно тихий и ясный, — первый такой вечер за двѣ с лишком недѣли. В то нѣтъ, какъ всегда в таких случаях, шла уже торговля андешинами, медомъ, квасомъ. Кто-то куда-то вѣлъ, ему крикнули „долой“; кто-то кого-то обидѣлъ, — убрал и обидчика, и обиженного; словомъ, все, какъ всегда. За шоссе блестящ Царскій навилонъ, пригосвоенный для народнаго праздника и парада. Дальше высятся большія постройки театровъ для того же народнаго праздника, а тамъ, дальше — широкій горизонтъ, на которомъ бурѣтъ мелодой, еще не одѣтый яскотъ.

В 9 часов во дворец караул отбил зарю. Спусти минуту пять во дворец вошли участвующие в серенадѣ: дамы в бѣлыхъ платьяхъ, мужчины во фракахъ (хотя, благодаря тому, что вечеръ былъ немного свѣжъ, — всѣ въ накидахъ и пальто). У каждаго пѣвца в рукѣ былъ длинный шестъ съ фонарикомъ, такъ-что появленіе ихъ напоминало факельное гостіе передъ серенадой. Кроме того передъ каждой группой высокой значокъ: „Императорская русская опера“, „Московская консерваторія“, „Училище Филармоническаго Общества“ и т. д. Все это заняло середину двора и образовало очень звонкую группу, обращенную къ балкону дворца, на которомъ векорь появились Ихъ Императорскія Величества и Высочайшія Особы. Вечеръ сгустился, такъ что балконъ былъ подернутъ полутьмой, и можно было только догадываться, гдѣ сидѣли Ихъ Императорскія Величества.

Программа серенады подверглась замѣненію въ сравненіи съ тѣмъ, какъ и писалъ вамъ раньше. И количество участвующихъ было нѣсколько сокращено. Точной цифры я вамъ не скажу, — не знаю, — но приблизительно пѣвцовъ участвовало около 1200 человекъ, а музыкантовъ около 300. Оркестромъ дирижировалъ канцеляристъ московской оперы г. Альгани, а хоромъ г. Авранекъ и хормейстеръ г. Бееръ.

Признаюсь, въ тайникахъ души я не вѣрилъ въ успѣхъ серенады. Идти дружно такому огромному количеству пѣвцовъ съ музыкантами — дѣло слишкомъ трудное. Но если бы даже, думалось мнѣ, имъ удалось не разойтись въ тактъ и темпѣ, то о какихъ-нибудь нюансахъ не надо и мечтать.

И ошибка и была совершенно поражень. Это была такая стройная, такая тонкая передача, какъ будто исполнили хоръ и оркестръ, свѣтлѣе и сыграннѣе въ теченіе многихъ лѣтъ.

Въ программу серенады вошли слѣдующіе нумера: 1) Здравый хоръ изъ „Русалки“ Даргомыжскаго; 2) „Ночь“ Гуно а сарелла; эта „Ночь“ произвела едва ли не самое большое впечатленіе. Надо замѣтить, что 1200 голосовъ и 300 инструментовъ не только не оглушали, но даже какъ бы шли подъ сурдину, и однако малѣйшіе отблски и pianissimo были передачу превосходно. 3-й: „Возлѣ рѣчки“. Лидова — особенно трудный для большого хора, затѣмъ прелестная „панорама“ изъ балета Чайковскаго „Спящая красавица“, дальше — „Кто тебя тѣшилъ лѣтъ“ Мендельсона, тоже а сарелла; наконецъ гимнъ и „Славься“ изъ „Ильинъ за Царя“.

Номеръ за номеромъ передавался безъ замедленія, безъ излишнихъ откашливаній или настраиваній инструментовъ, легко и покойно. Послѣ каждаго номера съ балкона, гдѣ находились Ихъ Величества, раздавался андодисменгъ, на что всѣ участвующие отвѣчали троекратнымъ „ура“, которое, какъ дивное эхо, подхватывалось всѣмъ народомъ за стѣной дворца.

Въ 10 часовъ серенада окончилась.

По окончаніи ея Государыня Императрица Александра Теодорова позвала во дворецъ распорядителей и милостиво раздавала имъ жетоны на память о серенадѣ. Тѣмъ временемъ Государь Императоръ изволилъ разспрашивать каждаго изъ нихъ объ учрежденіяхъ, представителями которыхъ они являлись.

Жетонъ представляетъ маленький золотой плоскій овалъ, на которомъ съ одной стороны лира, а съ другой — корона и кругомъ надпись: „Петровский дворецъ. 8 V 1896“.

13 мая

Въ день вѣзда, передъ вечеромъ, Ихъ Императорскія Величества отбыли въ Александрійскій дворецъ, что въ Нескучномъ саду *); съ ними — Императрица Марія Теодорова, великій князь

Михаилъ Александровичъ и великая княжна Ольга Александровна. Весь путь отъ Кремля до Александрійскаго дворца, по Якиманкѣ и Калужской улицѣ (Замоскворѣчье), убранны флагами, щитами и гербами.

Дворецъ находится въ „Нескучномъ“ саду надъ Москвой-рѣкой. Это огромный садъ съ холмами, обрывами, черезъ которые переброшены мосты en rustique, старыми, вѣковыми деревьями. Въ старину садъ принадлежалъ графу Алексѣю Орлову и былъ любимымъ мѣстомъ для гулянья москвичей, такъ какъ графъ устраивалъ въ немъ спектакли, бѣга и проч. У него былъ свой театръ, то-есть большая крытая галлерей подукружимъ со стеной, приспособленной такъ, что деревья и кусты замѣняли декорации. Самъ графъ любилъ бѣга, любилъ видѣть вокругъ себя веселый народъ. Онъ умеръ въ 1808 году, и съ его смертью излюбленный москвичами Нескучный садъ сталъ приходиться въ упадокъ, сдѣлался притономъ бродягъ. Когда онъ былъ купленъ казною за 800,000 ассигнаціями, его снова привели въ порядокъ и въ праздничные дни онъ снова наполнялся гуляющимъ Замоскворѣчьемъ, преимущественно купечествомъ и его молодежью. Въ пѣсахъ Островскаго — перваго періода — вы часто встрѣчаете этотъ садъ.

Самый дворецъ отлѣланъ чрезвычайно просто, но изящно. Большой парадный залъ въ два свѣта — въ стѣнахъ изъ благаго мрамора, съ потолкомъ, украшеннымъ живописью и фресками. Мебель во дворцѣ старинная, но стѣнамъ множество батальныхъ картинъ. Въ кабинетѣ, среди другихъ предметовъ, находится деревянное рѣзное блюдо, на которомъ въ 1861 году крестьяне поднесли Александру II хлѣбъ-соль.

Садъ и дворецъ находится на окраинѣ Москвы, недалеко отъ Воробьевыхъ горъ. Въ немъ Ихъ Императорскія Величества изволили говѣть, выезжая въ Кремль 10-го и 11-го для приема чрезвычайныхъ пословъ и посланниковъ, прибывшихъ въ Москву къ торжествамъ Коронаціи.

10 мая, по придворнымъ извѣстіямъ, къ главному подъѣзду Кремлевскаго дворца со стороны набережной, гдѣ теперь всѣ фасады дворца обнесены изящной галлерей, убранный гербами входящихъ въ составъ Имперіи царствъ и княжествъ, стали съезжаться послы въ золотыхъ каретахъ, особымъ церемониальнымъ шествіемъ.

Чины экспедиціи церемониальныхъ дѣлъ и церемоніймейстеры въ золоченыхъ каретахъ, запряженныхъ à la Mogné, сѣдовали за послами въ занимаемые ими помѣщенія и сопровождали ихъ во дворецъ. Впереди ѣхали въ придворной запряженной четверкой цугомъ каретъ два чина экспедиціи церемониальныхъ дѣлъ, затѣмъ въ прекрасной золоченой каретѣ, запряженной шестеркой лошадей одинаковой масти, сѣдовали посолъ, имѣя въ каретѣ противъ себя церемоніймейстера съ жезломъ. На уносныхъ лошадяхъ сидѣли фрейторы сады придворные лакеи въ красныхъ расшитыхъ золотомъ лифтахъ; за каретой послы сѣдовали конюшенные офицеры съ 4 вершиками на каждой; на козлахъ, рядомъ съ кучерами, сидѣли егеря; упряжь, кони и кареты отличались роскошью. Шествіе замыкали запряженные четверками кареты свиты посла и состоящихъ при немъ чиновъ русской службы.

Въ цугѣ испанскаго посла сѣдовала и его собственная парадная карета, обращающая вниманіе оригинальной формой и прекраснымъ убранствомъ. Козла богато отлѣланы матеріями испанскихъ цвѣтовъ; по сторонамъ кареты два лакея въ красныхъ лифтахъ съ галунами и украшеніями испанскихъ цвѣтовъ; на каретѣ масса гербовъ.

Подобная же карета сѣдовала и за французскимъ чрезвычайнымъ посломъ.

Въ 2 часа дня въ Александровской залѣ дворца собрались пять чрезвычайныхъ посольствъ: *корейское, испанское, французское, японское и Северо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ*. Последнее, согласно законамъ своей страны, прибыло безъ всякаго церемониала, въ собственныхъ экипажахъ и безъ придворныхъ чиновъ.

По тѣстнищъ первые четыре посольства сѣдовали въ предшествіи скороходовъ, камеръ-фурьеровъ и гофъ-фурьера, чиновъ экспедиціи церемониальныхъ дѣлъ и церемоніймейстеровъ.

Приѣмъ происходилъ въ Екатерининской или Тронной залѣ. *)

Первымъ былъ введенъ къ Ихъ Величествамъ, въ сопровожденіи переводчика, корейскій чрезвычайный посолъ Минъ-Юнгъ-Хуанъ, торжественно вручившій Государю свои вѣрительныя грамоты. Посолъ имѣлъ также счастье представиться Государынѣ Императрицѣ. Ихъ Величествамъ была затѣмъ представлена свита посла изъ трехъ лицъ.

Затѣмъ былъ введенъ чрезвычайный посолъ Пенанія, грандъ испанскій, дивизионный генералъ донъ-Хуанъ де-Завала-и-де-Гузманъ герцогъ де-Нахера, маркизъ де-Сьерра-Булонесъ, въ сопровожденіи семи лицъ свиты.

Третьимъ представлялось французское посольство: чрезвычайный посолъ, начальникъ главнаго штаба французской арміи генералъ Ле-Мутонъ де-Буадефферъ, былъ въ лентѣ русскаго ордена св. Александра Невскаго. Посолъ имѣлъ честь вручить Государю свои вѣрительныя грамоты и затѣмъ имѣлъ честь представиться Государынѣ Императрицѣ, послѣ чего была представлена Ихъ Величествамъ свита посла изъ семи лицъ. Аудіенція, данная французскому послу, длилась полчаса.

*) См. *Истор.* № 20, стр. 480.

*) См. *Истор.* № 20, стр. 489.

Коронационные торжества в Москвѣ. Герольды съ сенатскими секретарями выѣзжаютъ на площадь объявлять о Коронаваніи. По фотогр. спеціальн. корресп. „Нивы“ Е. П. Самокишъ-Судновской автогипн „Нивы“.

Затѣмъ представлялся и имѣлъ честь вручить свои вѣрительныя грамоты японскій чрезвычайный посольскій маршалъ Ямагата.

Послѣднимъ имѣло честь представляться посольство Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ — представитель правительства г. Клифтонъ Брекириджъ (посланникъ въ Петербургѣ), въ качествѣ чрезвычайнаго посла, со свитою. Приемъ посольства Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ длился около 20 минутъ.

Всѣ послы имѣли честь быть представленными Государыней Императрицѣ; Ихъ Величествамъ представлялись и свиты пословъ. Послѣ приема каждое посольство выходило изъ дворца, имѣя впереди скороходовъ, камеръ-фурьеровъ, гофъ-фурьера, чиновъ экспедиціи церемоніальныхъ дѣлъ и церемоніймейстеровъ. Затѣмъ послы и свита занимали мѣста въ парадныхъ каретахъ и отбывали въ свои помѣщенія съ такимъ же церемоніальномъ, какъ и прибыли.

На улицахъ кареты пословъ и посланниковъ собирали громадную толпу народа.

По окончаніи приема, Ихъ Величества около 4-хъ ч. дня вновь отбыли въ Александрійскій дворецъ.

На другой день, 11 мая, представлялись и вручили вѣрительныя грамоты чрезвычайнаго посольства *нидерландское, португальское, турецкое, сербское и мексиканское*.

Нидерландское, португальское и турецкое посольства прибыли, какъ и представлявшіяся наканунѣ посольства, въ церемоніальномъ порядкѣ. Впереди ѣхали чиновъ церемоніальной экспедиціи въ экипажахъ, запряженныхъ четверками цугомъ, потомъ послы въ золотыхъ каретахъ, запряженныхъ шестерками, съ форейторомъ, выѣздными, въ сопровожденіи конюшеннаго офицера и вершниковъ, и въ заключеніе шествія слѣдовали запряженныя

шестерками кареты со свитами пословъ. Съ послами ѣхали въ каретахъ церемоніймейстеры съ жезлами. По лѣстницѣ дворца послы и ихъ свиты слѣдовали въ предшествіи скороходовъ, камеръ-фурьеровъ, гофъ-фурьера, чиновъ церемоніальной экспедиціи и церемоніймейстеровъ. Пословъ встрѣчали верховный маршалъ и верховный церемоніймейстеръ коронаціи. Посольство Мексиканскихъ Соединенныхъ Штатовъ пріѣхало въ собственныхъ экипажахъ.

Въ 2 часа дня всѣ посольства собрались въ Александровскомъ залѣ.*)

Государь Императоръ изволилъ принимать въ Екатерининской залѣ.

Первымъ было принято нидерландское посольство, состоящее изъ чрезвычайнаго посла, церемоніймейстера нидерландской королевы, барона дю-Туръ-де-Веллингавъ и изъ камергера ея величества барона Татъ-фонъ-Амеронгена.

Затѣмъ былъ принятъ чрезвычайный посольскій Португаліи, оберъ-гофмаршалъ португальскаго двора графъ Фикальо.

Третьимъ было введено турецкое чрезвычайное посольство, съ представителемъ его величества султана Зіанашею во главѣ. Въ посольствѣ находились членъ государственнаго совѣта Константинъ Эффенди Каратеодори, генераль Фаикъ-паша и еще 3 лица.

Затѣмъ имѣлъ честь вручить свои вѣрительныя грамоты начальникъ сербской миссіи, военный министръ Сербіи генераль Драгутинъ Франковичъ.

Послѣднимъ былъ принятъ Государемъ Императоромъ представитель Мексиканскихъ Соединенныхъ Штатовъ, чрезвычайный посланникъ Мануэль Штурбе.

Всѣ послы, по врученіи вѣрительныхъ грамотъ Государю Императору, имѣли честь представиться Государыней Императрицѣ. Послѣ пословъ вводилась свита, которая также имѣла честь представляться Ихъ Величествамъ.

Въ тотъ же день былъ принятъ Государемъ Императоромъ въ особой аудіенціи австро-венгерскій посольскій князь Лихтенштейнъ.

Въ теченіе трехъ дней—11, 12 и 13 мая, происходило торжественное объявленіе о днѣ Священнаго Коронаванія. Въ первый

*) См. *Нива* № 20, стр. 488.

Коронационные торжества в Москвѣ. Заводныя лошади въ процессіи герольдовъ, читавшихъ коронаціонное объявленіе народу. По фотогр. спеціальн. корресп. „Нивы“ Е. П. Самокишъ-Судновской автогипн „Нивы“.

день одна часть отряда объявляла: у ворот Варварских, Ильинских, Владимирских, Воскресенских, Троицких и Боровичских и на площади Большого театра, другая часть отряда — у Рыбного рынка, на Болотной площади, у Калужских ворот, у Серпуховских и у Красномосковского моста.

На другой день, первая часть отряда — у Таганского рынка, у ворот Яузских, Покровских, Мясницких и Красных, на площади Иоанна Предтечи и на Воронцовском полѣ, вторая — у Каменного моста, у ворот Арбатских, Никитских, Тверских и Покровских и у Рождественского монастыря.

Наконец, в последний день, сегодня, одна часть отряда — у Триумфальных ворот, у Каретного ряда, на Самозвѣ, у Сухаревой башни, на Разгуляй и на Нѣмецкомъ рынкѣ, а другая — в Зубовѣ, на Смоленскомъ рынкѣ и на Кудринской площади.

Начало этой чрезвычайной интересной картины — в Кремль. Было 8 часовъ утра, тѣмъ не менее площади Сенатская и Красная были переполнены народомъ. Къ этому же часу на Сенатской площади стали собираться участвующие въ церемоніи. Дивизионъ кавалергардскаго Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка, имѣя на правомъ флангѣ хоръ литавристовъ и трубачей, и дивизионъ лейб-гвардіи коннаго полка, имѣя хоръ трубачей и литавристовъ на лѣвомъ флангѣ. При каждомъ изъ нихъ отдѣльно стояли по два трубача съ трубами, украшенными золотой парчой съ изображеніемъ государственнаго герба. Превосходныя лошади, блестяще мундиры, каски съ орлами. — все это дѣлало картину очень эффектною.

Въ 9 часовъ прибылъ начальствующій надъ обоими отрядами, генералъ-адъютантъ А. Д. Столыпинъ. Какъ у него, такъ и у начальствующихъ отрядами генералъ-адъютантовъ, у оберъ-церемоніймейстеровъ и церемоніймейстеровъ — черезъ плечо трехдвѣтный шарфъ, обшитый по краямъ золотой бахромой. Герольды съ жезлами, въ одеждахъ желтаго цвѣта. На снѣгъ, груди, плечахъ, на чапкахъ ихъ лошадей — вышитые государственные гербы. На краяхъ рукавовъ — вензели Его Императорскаго Величества, включенные въ шитыя андреевскія цѣпи.

А. Д. Столыпинъ отдалъ приказъ, герольды подняли жезлы, народъ обнажилъ головы, трубы протрубили сборъ, и секретарь, соходя съ лошади, прочиталъ объявленіе. (См. текстъ его въ № 20 *Новы*, стр. 496).

Последнія слова были покрыты звуками гимна, неслышаннаго хоромъ трубачей.

При каждомъ отрядѣ — придворная карета, гдѣ находится отписки этого объявленія.

По вышнему виду оно представляетъ листъ пергаментной бумаги. Текстъ включенъ въ широкую рамку русскаго узора, краснаго съ золотомъ. На бордюръ — гербы. Въ лѣвомъ нижнемъ углу — отпечатокъ государственной печати, наверху по угламъ — два государственныхъ герба, сверху — вензель Государя Императора. Текстъ напечатанъ славянскою вязью. (Факсимиле этого объявленія будетъ помѣщено въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ *Новы*).

По прочтеніи, отрядъ двинулся въ такомъ порядкѣ: четыре заводныя лошади для церемоніймейстеровъ, двѣ — для герольдовъ, четыре — для двухъ коронаціонныхъ оберъ-церемоніймейстеровъ, двѣ — для начальствующаго генерала, дивизионъ кавалергардскаго полка съ трубачами и литавристами, два герольда съ четырьмя трубачами. 4 церемоніймейстера по два въ рядѣ, два коронаціонныхъ оберъ-церемоніймейстера, начальствующій генералъ, два генералъ-адъютанта, два сенатскихъ секретаря, дивизионъ конногвардейскаго полка.

На Красной площади отрядъ снова выстроился, снова прочтено объявленіе.

Какъ на Сенатской площади, такъ и здѣсь, народъ тотчасъ же по прочтеніи объявленія выдался къ объявленіямъ и расхватывалъ экземпляры.

Затѣмъ отрядъ разбился на двѣ части, и обѣ двинулись въ разные направленія. Вездѣ ихъ ждали толпы народа. При раздачѣ объявленія давка проходила неимоверная. Экземпляры рвались на клочки. Два раза сломана была дверца кареты, откуда вынимались объявленія. На мѣстахъ, гдѣ въ эти дни оно читалось, народъ собирался съ ранняго утра и затѣмъ двигался за отрядомъ.

Приготовленія къ Священному Коронованію закончились двумя церемоніями: 12-го числа — освещеніемъ новаго Государственнаго знамени и сегодня, 13-го, перенесеніемъ Императорскихъ регалій изъ Оружейной палаты въ Тронный залъ. Церковный парадъ, назначенный на 12 мая, былъ отмененъ.

Новое знамя выткано изъ золотой парчи цѣлымъ. Съ обѣихъ сторонъ тканью изображены Императорскій орелъ съ титульными гербами на персяхъ орла, на крыльяхъ и по его окружности. Вышніе гербы соединены пальмами и дубовыми вѣтвями. На древкѣ золотой орелъ. Сверху на знамени прикрѣпленъ бантъ изъ Андреевской ленты съ серебрянымъ шитьемъ и двумя длинными концами. Изъ-подъ Андреевской ленты, на двухъ длинныхъ шнуркахъ, свитыхъ изъ золотыхъ и серебряныхъ нитей и чернаго шелка, висятъ двѣ такія же кисти. Знамя обшито бахромой государственныхъ цвѣтовъ.

Освященіе, по придворнымъ извѣстіямъ, происходило въ такъ называемой Трофейной залѣ, въ присутствіи Государя Императора, Государыни Императрицы, Членовъ Царствующаго Дома, иностранныхъ принцевъ, генераловъ Царской свиты и начальствующихъ въ Москвѣ лицъ. Богослуженіе совершали духовники

Ихъ Величества протопресвитеръ Янышевъ при хорѣ пѣвчихъ придворной капеллы. Протопресвитеръ Янышевъ окропилъ знамя святою водою и, обратясь къ Ихъ Величествамъ, произнесъ слѣдующее слово:

«Благочестивый Государь! Божественному Промыслу благоугодно закономъ престолонаследія вручить Тебѣ, Самодержавному Вождю народовъ всероссійскаго царства, сіе священное знамя его единства и могущества. Да объединитъ оно, молимыя Отцу Небесному, всѣхъ Твоихъ подданныхъ въ беззавѣтной преданности престолу и отечеству и въ самоотверженномъ исполненіи каждымъ своего патриотическаго долга. Страшно врагамъ Россіи, да будетъ оно Тебѣ въ знаменіе помощи отъ Господа Бога, чтобы во славу Его Пресвятаго Имени путемъ православною вѣры, добра и правды, мужественно, не взирая ни на какія преграды, вести народъ Своей къ благоденствію, величію и славу. «Да разумѣютъ языцы, яко съ нами Богъ!»»

Хоръ пѣлъ: «Съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покоритесь, яко съ нами Богъ!».

Богослуженіе окончилось многолѣтіемъ Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Цесаревичу, всему Царствующему Дому и русскаго христіанскаго воинству. По окончаніи церемоніи Ихъ Величества и Ихъ Высочества приложился ко кресту.

Перенесеніе регалій изъ Оружейной палаты въ Андреевскій залъ происходило сегодня въ 3¼ часа дня. Верховный маршалъ передалъ ихъ назначеннымъ для несенія ихъ лицамъ, и шествіе тронулось черезъ Оружейный залъ внизъ по лѣстницѣ, гдѣ на наружной сторонѣ стояло два взвода дворцовыхъ гренадеръ, и направилось на бодрскую площадку къ главному подъѣзду Кремля. Слѣдованіе регалій открывалось цѣпью ордена св. Андрея Первозваннаго Его Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны: затѣмъ — государственный мечъ, несомое двумя генералъ-лейтенантами: государственная печать; порфира Его Императорскаго Величества изъ золотой грани на горностаевомъ подбѣ, съ вышитыми по ней государственными гербами; порфира Его Императорскаго Величества съ большою цѣпью ордена св. Андрея Первозваннаго; держава; малая Императорская корона Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны; большая корона Его Императорскаго Величества. Каждую регалию несли по два генерала или сенатора, а по сторонамъ — дворцовый гренадеръ.

Въ Андреевскомъ залѣ верховный маршалъ принималъ регалии и возлагалъ ихъ рядомъ съ трономъ на столъ, покрытый золотой гранью.

Вокругъ регалій протянута опирающаяся на столбики серебряная въ узорѣхъ, съ орлами между звеньевъ, массивная цѣпь, составляющая часть цѣпи, хранящейся въ Оружейной палатѣ. Она была отлита Иоанномъ Грознымъ изъ серебра, взятаго при покореніи Казани.

Говѣніе Ихъ Величествъ передъ Священнымъ Коронованіемъ продолжалось 11, 12 и 13 мая, въ церкви Александрійскаго дворца. Божественныя литургіи и всенощныя совершалъ протопресвитеръ Янышевъ при двухъ хорахъ пѣвчихъ.

Сегодня Ихъ Величества переѣхали въ Кремлевскій дворецъ. Въ 7 часовъ вечера Ихъ Величества съ Особами Императорской Фамиліи присутствовали за всенощнымъ бдѣніемъ въ церкви у Спаса за золотую рѣшеткою въ Кремль.

Во всѣхъ церквахъ Москвы сегодня, въ 4 часа дня, совершенно молебствіе, а вечеромъ всенощное бдѣніе.

Къ 9 часамъ вся Москва притихла въ ожиданіи завтрашняго утра.

14 мая.

Священное коронованіе и муропомазаніе.

Событіе огромной государственной важности совершилось. Передъ лицомъ представителей всѣхъ сословій, въ древнѣйшемъ изъ московскихъ соборовъ, Государь Императоръ возложилъ на себя вѣнецъ Царственныхъ Предковъ, воспринялъ святое муропомазаніе и повторилъ великіе обѣты Царскаго званія.

Движеніе жителей въ Кремль началось съ 5 часовъ утра, если еще не раньше. Къ 7 часамъ онъ уже былъ полонъ народомъ. Постарайся возможно точнѣе нарисовать вамъ картину Кремлевской площади. Въ этомъ отношеніи вѣсь очень облегчитъ планъ, помѣщенный въ № 20 *Новы*, на стр. 482. Вся правая сторона, отмѣченная на планѣ широкими черными полосами, представляетъ изъ себя въ обыденное время площадь, окруженную высокой желѣзной рѣшеткой. Съ 7 час. утра 14 мая она являла изъ себя видъ, до такой степени необыкновенный, что нужно было большое напряженіе, чтобы разобраться въ топографіи мѣстности.

Разсмотрите полосы, отмѣченныя буквою А. Это широкій, сажени въ двѣ-три по ширинѣ, на высотѣ, примѣрно, въ полъ-человѣческаго роста, затянутый краснымъ сукномъ и огороженный барьеромъ, шито въ родѣ колосальной, открытой со всѣхъ сторонъ, галлерей, словно заливающей площадь яркимъ краснымъ цвѣтомъ. На стр. 485 (№ 20) вы видите Красное крыльцо. Отсюда и идетъ этотъ пологъ. По этому крыльцу сойдутъ Ихъ Императорскія Величества и направятся въ Успенскій соборъ.

Возвращаясь къ плану.

Если стать у Краснаго крыльца лицомъ направо, къ колокольнѣ

Ивана Великаго, то передь вами будутъ пять трибунъ для публики. Онѣ совершенно не похожи на трибуны, выстроенныя по Москвѣ при въѣздѣ 9-го мая. Онѣ крытыя, не очень большія, съ изящной рѣзьбой, красиво окрашенныя, увѣшанныя флагами и гербами. Двѣ изъ нихъ по одну сторону колокольни, одна у самаго подножія ея, двѣ—по другую сторону. Въ томъ же дворѣ Кремля имѣются, какъ видите, по сую сторону Краснаго крыльца, еще двѣ трибуны. Всѣ онѣ очень высоки, первая ступень ихъ на полтора человѣческихъ роста отъ земли. Къ семи часамъ трибуны были совершенно полны публикой—дамы сплошь въ бѣлыхъ платьяхъ, мужчины—во фракахъ или мундирахъ. Кромѣ нихъ, для публики были устроены еще мѣста на всѣхъ площадкахъ колокольни Ивана Великаго до самаго верха. Публика помѣщалась и повсюду за чертой плана, лежащаго передь вами, откуда только можно было что-либо видѣть. Все остальное пространство было полно народа, впускаявшагося, впрочемъ, черезъ Спасскія ворота по билетамъ. Всѣ эти бѣлые куски внутри плана были заняты войсками и народомъ, такъ-что во время шествія Ихъ Императорскихъ Величествъ по помостамъ, справа и слѣва отъ нихъ, на разстояніи двухъ шаговъ, вездѣ стоялъ народъ. Куска земли не было видно. День выдался настоящій июньскій, жаркій; солнце заливало всю эту блестящую красками и пестротой картину. А въ то же время всѣ прилегающія къ Кремлю площади и набережныя представляли изъ себя кишѣющую головами народную массу, разсѣивавшую рано или поздно увидѣть, если не Самихъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, то Высочайшихъ Особъ.

Изъ всѣхъ корреспондентовъ, въ Успенскій соборъ можно было допустить лишь 20 человѣкъ,—10 русскихъ и 10 иностранныхъ,—и нѣсколькихъ художниковъ.

Когда я вошелъ въ соборъ, внутренность его представилась мнѣ въ такомъ видѣ. Позвольте, опять для облегченія и меня, и васъ, указать вамъ на рисунокъ на стр. 486 № 20. Иконостасъ и Царскія врата, какъ видите, прямо противъ насъ, чуть подъѣвѣ. Входъ въ соборъ налѣво отъ насъ, ближе къ иконостасу (сѣверныя двери) и направо (южныя). Четыре громадныя колонны, изъ которыхъ вы видите на рисунокѣ—всю—юго-восточную, налѣво—половину сѣверо-восточной и направо—часть юго-западной. Колонны поставлены, если я не ошибаюсь, такъ, что дѣлятся вдоль и поперекъ линіи храма на три части. По нимъ, такъ же, какъ по *всему* собору, старинная иконопись.

Между этими четырьмя колоннами, стало-бытъ, въ серединѣ храма, устроенъ громадный помостъ, поднятый отъ полу на два аршина. Онъ покрытъ богатѣйшимъ бархатнымъ ковромъ краснаго лиловаго цвѣта, съ боковъ до полу обтянутъ краснымъ сукномъ, и огороженъ съ трехъ сторонъ красивой золоченой балюстрадой. Одна сторона—къ амвону—открыта. Здѣсь спускаются 12 широкихъ ступеней, раздѣленныхъ площадками по четыре. Балюстрада спускается по ступенямъ, дѣлая красныя закругленія въ обѣ стороны.

Люстры, которую вы видите на рисунокѣ, нѣтъ. На ея мѣстѣ огромный, великолѣпный балдахинъ изъ малиноваго бархата. Онъ прикрѣпленъ къ центральному куполу толстыми, витыми шнурами. Балдахинъ отдѣланъ золотымъ и серебрянымъ позументомъ съ бахромой, золотыми шнурами и кистями и украшенъ вызолоченными гербами и вышитыми узорами въ русскомъ стилѣ. На каждой сторонѣ балдахина помѣщенъ вензель Государя Императора, увѣчанный короною. По угламъ на балдахинѣ посеребренные Императорскія короны на подушкахъ изъ золотого газета. На самомъ верху надъ балдахимомъ вызолоченный государственный гербъ, а по сторонамъ—страусовыя перья государственныхъ цвѣтовъ султанами.

Внутри балдахина плафонъ изъ малиноваго бархата съ гербомъ, изображеннымъ на порфирѣ, и съ большою короною съ надписью «Съ нами Богъ». По сторонамъ плафона шитые золотомъ, серебромъ и шелкомъ гербы губерній и областей Имперіи.

Подъ балдахимомъ на небольшихъ возвышеніяхъ два трона царей Михаила Феодоровича и Иоанна III. Одинъ весь покрытъ драгоценными камнями, изумительной величины бирюзой и рубинами, другой—чужесной итальянской работы пластинками изъ слоновой кости. Около трона налѣво (я буду все время называть стороны такъ, какъ бы мы находимся лицомъ къ амвону)—столъ покрытый золотой гранью для Императорскихъ регалій. Направо и нѣсколько впереди, у юго-западнаго столба, отдѣльно стоятъ тронъ царя Алексѣя Михайловича, приготовленный для Императрицы Маріи Феодоровны, подъ небольшимъ балдахимомъ, такимъ же, какъ большій надъ двумя тронами.

Столбы храма, на высотѣ трехъ сажень, т. е. до краевъ на ряду съ балдахимомъ, задрапированы малиновымъ бархатомъ, съ золоченымъ нарисомъ кругомъ столба.

Нѣсколько ниже этого помоста, справа и слѣва, на возвышеніи—мѣста для Особъ Императорской Фамиліи. Они примыкаютъ къ помосту, и въ нихъ доступъ по тѣмъ же ступенямъ, спускающимся къ амвону.

Остальная часть собора, т. е. три стороны ея сѣверная, западная и южная, занята тремя громадными трибунами по 8 ступеней, примыкающими къ стѣнамъ храма амфитеатромъ и устроенными такъ, что между каждою изъ нихъ и кругомъ царскаго помоста узенькие коридорчики. На трибуны ведутъ съ боковъ ступени. Высота трибунъ такова, что стоящіе въ первомъ ряду ихъ, приблизительно на аршинъ, выше царскаго помоста. Трибуны

сверху до низу затянуты краснымъ сукномъ съ позументомъ, не оставляющимъ ни гдѣ свободнаго, не затянутого мѣста. Краснымъ же сукномъ задрапированы и стѣны вдоль трибунъ на высотѣ человѣческаго роста.

Пока не начиналась служба, художники быстро зарисовывали внутренность собора со всѣхъ точекъ зрѣнія. Одинъ изъ нихъ, извѣстный Константинъ Маковскій, былъ помѣщенъ на правой трибунѣ, около юго-восточнаго столба, и писалъ акварелью, по заказу правительства.

Въ семь часовъ данъ былъ сигналъ 21 пушечнымъ выстрѣломъ, раздавшимся благоговѣть съ Ивана Великаго, и начался съѣздъ лицъ Высочайшаго Двора, которыхъ должны были участвовать въ торжествѣ. Начало прибывать въ соборъ и духовенство, назначенное участвовать при богослуженіи. Среди нихъ митрополиты—петербургскій и ладожскій Палладій, кіевскій и галицкій Іоанникій и московскій Сергій. Всего въ высшемъ духовенствѣ участвовало болѣе пятидесяти лицъ,—члены Св. Синода, наместники лавръ, ректоры духовныхъ семинарій, настоятели монастырей и соборовъ, члены московской консисторіи и т. д.—всѣ въ золотомъ облаченіи и въ митрахъ.

Слѣдилъ за порядкомъ староста Успенскаго собора, извѣстный адвокатъ Ф. Н. Шлеваго.

Хоръ придворной пѣвческой капеллы былъ одѣтъ въ старинные русскіе костюмы—красный до полу кафтанъ съ позументомъ и красный же шарфъ черезъ поясъ; длинныя рукава переброшены на спину. Директоръ пѣвческой капеллы, бывший воспитанникъ и потомъ профессоръ московской консерваторіи, извѣстный композиторъ А. С. Аренскій находился тутъ же.

Къ 8 часамъ въ соборъ начали входить послы и посланники съ ихъ супругами, а также прочія особы дипломатическаго корпуса. Они заняли половину лѣвой трибуны, ближе къ сѣвернымъ дверямъ.

Трудно передать блескъ, красоту и импозантность этой группы. Мундиры и типы всѣхъ странъ. Вотъ графъ Монтебелло, съ бордюрною нагге, съ просьбою, съ пробормомъ на головѣ сбоку, во французскомъ мундирѣ. Съ нимъ графиня, въ дивномъ туалетѣ, декольтѣ,—розовая юбка, расшитая серебромъ, и громадный голубой бархатный трѣнъ съ золотой вышивкой, начинающійся какъ бы лентой отъ праваго плеча, гдѣ онъ прикрѣпленъ богатымъ бриллиантовымъ «мѣсяцемъ». На головѣ графская бриллиантовая діадема.

Вотъ австрійскій посолъ, графъ Лихтенштейнъ, высокій, красивый блондинъ, въ австрійской формѣ.

Вотъ супруга мексиканскаго посла, женщина поразительной красоты и въ туалетѣ, представляющемъ chef d'oeuvre туалетнаго искусства. Платье и трѣнъ цвѣта ранней весенней зелени, вышитый серебромъ; декольтѣ; бриллиантовая діадема на головѣ.

Вотъ индійскій магараджа Гондала, въ малиновомъ бархатномъ кафтанѣ, шитомъ золотомъ; небольшого роста, смуглый, съ большими черными глазами. На ней узкая юбка съ маленькимъ шлейфомъ, богатой свѣтло-зеленой ткани, длинная кофта съ рукавами изъ другой нѣжной ткани, а поверхъ головы переброшенное черезъ плечо такого же цвѣта покрывало. Грудь и шея закрыты. На лбу золотой обручъ.

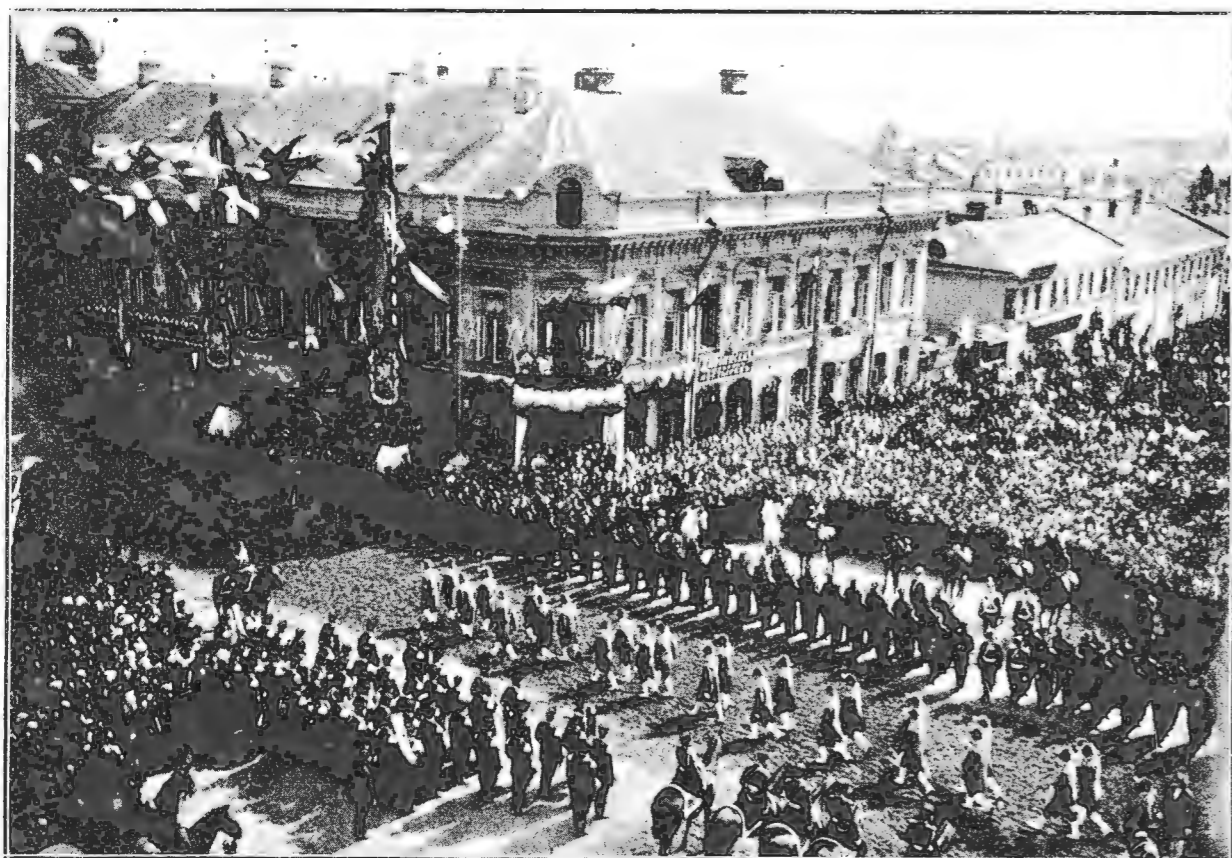
Послы испанскій, итальянскій, англійскій, съ ихъ супругами, и проч., и проч. Дамы всѣ декольтѣ, съ тронами, осыпанныя бриллиантами и другими драгоценными камнями.

Тѣмъ временемъ въ переднемъ углу правой трибуны, за оградой, помѣстились высшія духовныя лица неправославныхъ вѣроисповѣданій: англиканскій лордъ-епископъ Петербургскій, съ бѣлою остроконечной раздвоенной митрой, подбитой розовымъ, съ крупнымъ крестомъ спереди, съ громаднымъ жезломъ въ рукѣ, золотымъ и загнутымъ наверху. Его присутствие на Коронаціи считается въ Англии актомъ большого государственнаго значенія. Тамъ же два папскія нунція въ красныхъ кардинальскихъ цвѣта сутаняхъ и шапочкахъ, два армянскія епископа въ черныхъ ризахъ и клобукахъ, представитель лютеранскаго духовенства.

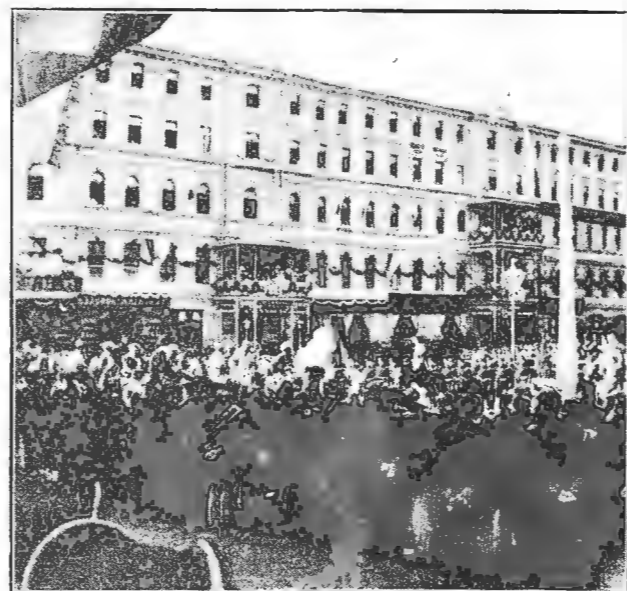
Послѣ молебствія о здравіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и по прочтеніи обыкновенныхъ часовъ, духовенство въ полномъ облаченіи направилось къ наперти южныхъ дверей для встрѣчи Государыни Императрицы Маріи Феодоровны. За стѣнами собора раздавался звонъ колоколовъ и народный гимнъ.

Въ 9 часовъ въ соборъ вступила первая часть шествія, открывавшаяся двумя церемоніймейстерами съ жезлами, за ними оберъ-церемоніймейстеръ съ жезломъ; затѣмъ камеръ-юнкеры, камергеры, кавалеры великокняжескихъ дворовъ, вторые чины Высочайшаго Двора, иностранные придворные кавалеры и первые чины Высочайшаго Двора, не участвовавшіе въ шествіи Государя въ соборъ.

Въ это время за стѣнами собора уже неслось шумное «ура». Для насъ было ясно, что съ Краснаго Крыльца уже сходитъ Государыня Императрица Марія Феодоровна. «Ура» не прекращалось вплоть до вступленія Ея Величества въ соборъ. Здѣсь Ея Величество была встрѣчена митрополитомъ московскимъ Сергіемъ съ крестомъ и св. водой. Затѣмъ Ея Величество поднялась по ступенямъ, отвѣчая на поклонъ, и заняла мѣсто на престолѣ царя Алексѣя Михайловича. Императрица была въ малой бриллиантовой коронѣ и порфирѣ, которую несли 9 генераловъ. Бывшія въ этомъ шествіи особы заняли мѣста, приготовленные для нихъ, а ассистенты Государыни стали по сторонамъ престола.

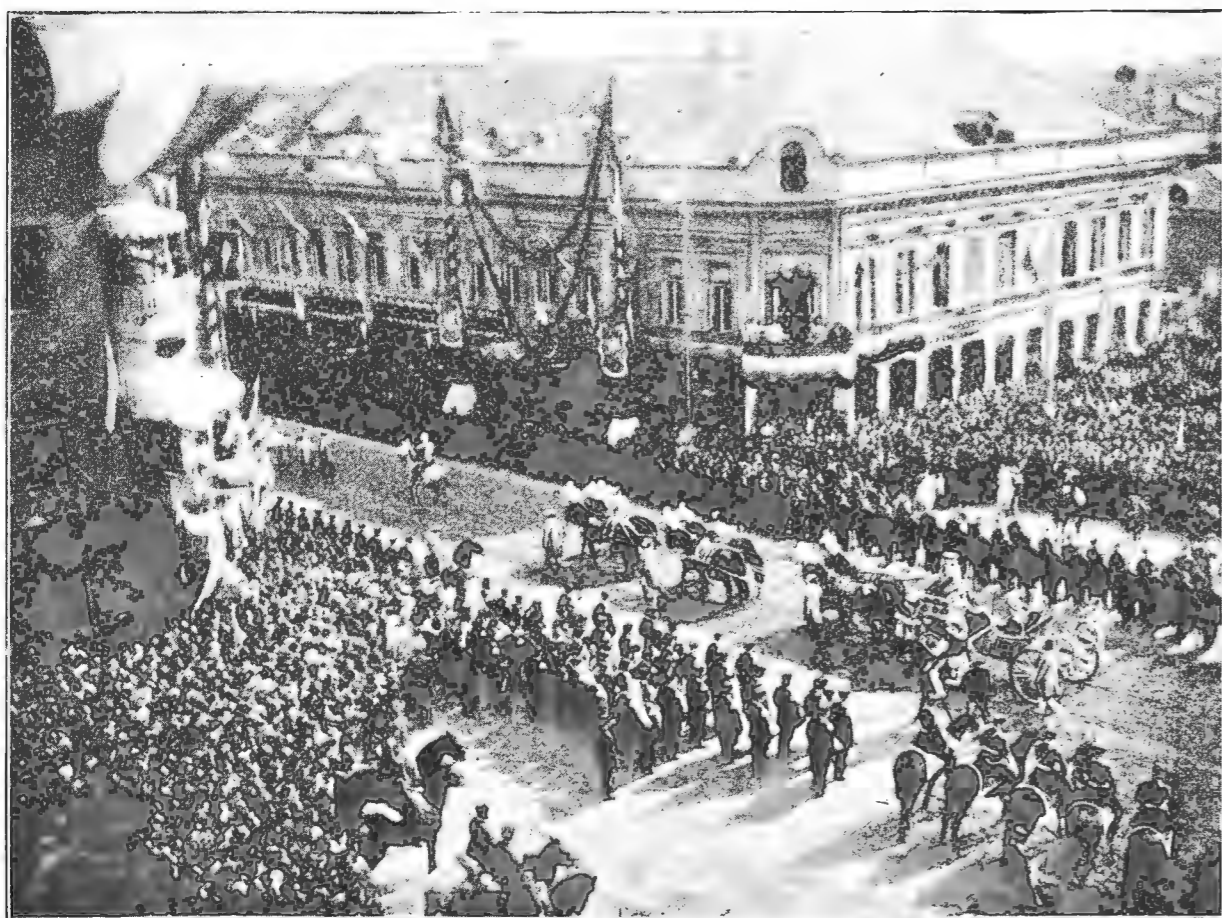
Придворные лакеи и скороходы по два в рядъ. По фотографіи І. Ф. Кшесинскаго автотипія „Нивы“.

Восточные депутаты верхомъ.

Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Теодоровна съ Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою Княжною Ольгою Александровною въ парадной золоченой каретѣ подъ короною. По фотографіи І. Ф. Кшесинскаго автотипія „Нивы“.

Два коронаціонныхъ Оберъ-Церемонійстера съ жезлами, въ открытомъ фазтонѣ, запряженномъ цугомъ, въ шесть лошадей. По фотографіи І. Ф. Кшесинскаго автотипія „Нивы“.

Волостные старшины. На первомъ планѣ три депутата изъ Средней Азіи.

Восточные депутаты: киргизы, сарты и др. По фотогр. спеціальн. корресп. „Нивы“ Е. П. Самоишъ-Судковской автотипія „Нивы“.

Ихъ Императорскія Высочества Великая Княгиня Ксенія Александровна, Великая Княжна Елена Владиміровна и Великая Княгиня Вѣра Константиновна, Герцогиня Виртембергская—въ парадной золоченой каретѣ. По фотографіи І. Ф. Кшесинскаго автотипія „Нивы“.

Коронаціонныя торжества въ Москвѣ. Торжественный въѣздъ Государя Императора въ Москву.

Затѣмъ были внесены регалии.

Новое «ура» раздалось за стѣнами собора и смѣшалось съ звономъ колоколовъ и звуками гимна, когда въ соборъ уже вступило шествіе, извѣстное вамъ по церемоніалу *). Фрейлины, гофмейстерины и дамы, приглашенныя, заняли правую трибуну. Всѣ онѣ были въ русскихъ кокошникахъ, усыпанныхъ драгоценными камнями. Великія Княгини, Великія Княжны и прочія Особы Императорской Фамиліи—направо отъ Троннаго помоста. Великіе Князья и Высочайшія Особы мужскаго пола—надѣво. Члены Государственнаго Совѣта и сановники—на лѣвой трибунѣ. Западная же трибуна была занята камергерами и депутатами всѣхъ правительственныхъ, дворянскихъ и земскихъ учреждений.

Въ южныхъ дверяхъ собора митрополитъ московскій Сергій привѣтствовалъ Ихъ Величества рѣчью, митрополитъ с.-петербургскій поднесъ къ цѣлованію крестъ, а митрополитъ кievскій окропилъ св. водою.

Войдя въ соборъ, Ихъ Величества совершили передъ царскими вратами тросократное поклоненіе, приложились къ иконамъ и прослѣдовали къ тронамъ, причемъ Ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна возсѣла направо отъ Государя Императора. Государь былъ въ мундирѣ Преображенскаго полка, а Государыня въ бѣломъ платьѣ, вышитомъ серебромъ и жемчугомъ. Ассистентами при Государѣ были Великіе Князья Михаилъ Александровичъ и Владиміръ Александровичъ, а при Государынѣ—Великіе Князья Сергій и Павелъ Александровичи. За Ихъ Величествами все время стоялъ съ обнаженными палашикомъ командиры кавалергардскаго полка, а по бокамъ на тронномъ мѣстѣ—четыре кавалергардскихъ полковника.

Колокольный звонъ прекратился, и все стихло.

Митрополитъ Палладій взшелъ по ступенямъ троннаго мѣста и обратился къ Его Величеству съ слѣдующей по уставу рѣчью:

«Благочестивѣйшій Великій Государь нашъ, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій! Понеже благоволеніемъ Божиимъ и дѣйствіемъ святаго и всеосвящающаго Духа, и Вашимъ изволеніемъ, имѣеть нынѣ въ семь первопрестольномъ храмѣ совершиться Императорскаго Вашего Величества Коронаваніе и отъ святаго мѣра помазаніе; того ради, по обычаю древнихъ христіанскихъ монарховъ и Боговѣчныхъ Вашихъ предковъ, да соблаговолитъ Величество Ваше вѣдѣхъ вѣрныхъ подданныхъ Вашихъ неповѣдать православно-каѳоліческую вѣру, како вѣруешіи?»

Послѣ сихъ словъ высокопреосвященный Палладій поднесъ Его Величеству разогнутую книгу, по которой Его Величество громко, такъ что было слышно всюду въ соборѣ, прочиталъ символъ православной вѣры.

По прочтеніи Государемъ Императоромъ символа вѣры, митрополитъ Палладій возгласилъ: *Благодать Пресвятаго Духа да будетъ съ Тобою, аминь!*—и сошелъ съ верхней площадки, а протоіакоу послѣ возгласа *Благослови, Владико!* произнесъ великую эктению, въ которой въ прошеніи «о Благочестивѣйшемъ Самодержавнѣйшемъ Великомъ Государѣ нашемъ» церковь молится «О еже благословится Его царскому вѣнчанію благословеніемъ Царя царствующихъ и Господа господствующихъ; о еже укрѣплена быти скипетру Его Десницею Вышняго; о еже помазаніемъ всесвятаго мѣра пріяти Ему съ небесе къ правленію и правосудію силу и премудрость; о еже получить Ему благослѣшное во всемъ и долгоденственное царствованіе; яко да услышитъ Его Господь въ день печали и защититъ во имя Бога Іаковля; яко да послѣтъ Ему помощь отъ святаго, и отъ Сіона заступитъ Его; яко да подастъ Ему Господь по сердцу Его и весь совѣтъ Его исполнитъ; яко да подчиненные суды Его немздоимны и нелицепріятны сохранить; яко да Господь силу всегда укрѣпляетъ оружіе Его; о еже покорити подъ нозѣ Его всякаго врага и супостата и—о еже благословится Царскому вѣнчанію Его и Супруги Его, Благочестивѣйшей Государыни Императрицы, благословеніемъ Царя царствующихъ и Господа господствующихъ».

Предъ Апостоломъ прочтена была паремія изъ пророка Ісаіи, гдѣ устами Самого Господа возбуждается избранному народу Израильскому обѣтованіе о постоянномъ попеченіи Божию о немъ: *забудетъ ли мать свое дѣтище? Но если и мать забудетъ, Я не забуду тебя... Се на рукахъ Моихъ написалъ грады Твоя и предо Мною еси причено. Протоіакоу возгласилъ прокименъ: «Господи, силою Твоею возвеселится Царь и о спасеніи Твоемъ возрадуется зѣло» и прочиталъ посланіе апостола Павла, въ которомъ заключается христіанское ученіе о повновеніи властямъ, какъ поставленнымъ отъ Бога. Затѣмъ митрополитъ прочиталъ Евангеліе, которое словами Самого Господа учитъ воздавать «цесарево Кеса-*

*) См. № 19.

реви». Митрополиты поднесли Его Величеству порфирю, которую Онъ и возложилъ на Себя при ихъ содѣйствіи и содѣйствіи своихъ ассистентовъ Великихъ Князей.

Государь преклонилъ главу, и митрополитъ возложилъ на нее крестообразно руки и во всеуслышаніе прочиталъ молитву, въ которой отъ лица всѣхъ просилъ Бога, дабы «благоволилъ поставити Императора надъ азыкомъ своимъ притяжаннымъ честною кровію Единороднаго Сына Своего, удостоить помазати Его слезою радованія, одѣть Его силою съ высоты, положить на главу Его вѣнецъ отъ камня честна, даровать Ему долготу дней, дать въ десницу Его скипетръ спасенія, посадить Его на престолѣ правды, оградить Его всеоружіемъ Святаго Духа Своего, укрѣпить Его мышцу, смирить предъ Нимъ вси варварскіе языки, хотяще брани, всѣять въ сердцѣ Его страхъ Божій и къ послушнымъ состраданію, соблоси Его въ непорочной вѣрѣ, показать Его хранителемъ догматовъ Святыя Своея каѳоліческой церкви».

Въ высокой степени трогательно было, съ какою напряженнымъ вниманіемъ и умилненнымъ взоромъ слѣдила за Своимъ Сыномъ въ эти минуты Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна.

По прочтеніи этой молитвы митрополитъ Палладій пригласилъ Государя преклонить вѣю предъ Тѣмъ, Кто вѣнчаетъ Ему земное царство, и вознесъ къ Богу тихую молитву, да «сохранитъ» Царя «подъ кровомъ Своимъ, укрѣпитъ Его царство, удостоитъ Его всегда дѣлать благоугодное Богу». Послѣ того Его Величество указалъ подать Ему корону, которую держалъ генералъ-адъютантъ графъ Гейденъ 2-й. Принявъ ее изъ рукъ митрополита Палладія, Государь возложилъ ее на главу Свою при произнесеніи митрополитомъ словъ: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь». Послѣ чего тотъ же митрополитъ сказавъ слѣдующую по уставу рѣчь Государю:

«Благочестивѣйшій, Самодержавнѣйшій, Великій Государь Императоръ Всероссійскій. Видимое сіе и невидимое главы Твоея украшеніе явный образъ есть, яко Тебѣ. Главу Всероссійскаго народа, вѣнчаетъ невидимо Царь славы Христе, благословеніемъ Своимъ благомыслимъ, утверждая Тебѣ владычественную и верховную власть надъ людьми Своими».

Тогда Его Величеству поданы были въ правую руку скипетръ, а въ лѣвую держава, при произнесеніи словъ митрополитомъ: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь». Большая Императорская корона была ослѣпительно красива бриллиантами и громаднымъ изумрудомъ надъ нею, подъ крестомъ.

За симъ первенствующій митрополитъ обратился къ Его Величеству съ новою по чину рѣчью:

«О Богомъ вѣнчанный и Богомъ дарованный и Богомъ преукрашенный, Благочестивѣйшій, Самодержавнѣйшій, Великій Государь Императоръ Всероссійскій! Прими скипетръ и держава, сіе есть видимый образъ даннаго Тебѣ отъ Вышняго надъ людьми Своими Самодержавія къ управленію ихъ и къ устроенію всякаго желаемаго имъ благополучія».

Его Величество призвалъ къ Себѣ Свою Августѣйшую Супругу. Ея Величество преклонила колѣна. Государь, снявъ съ Себя корону, коснулся ею главы Государыни и снова затѣмъ возложилъ на Себя корону, а на главу Государыни возложилъ малую корону и порфирю, при содѣйствіи приблизившихся четырехъ статсъ-дамъ, которыя золотыми шпильками прикрѣпили корону на головѣ Государыни. Корона эта изготовлена по образцу короны вдовствующей Императрицы Маріи Ѳеодоровны и поражаетъ красотой и изяществомъ отдѣлки. Она до такой степени унизана бриллиантами, что не видно оправы и не разберешь даже, чѣмъ они держатся. Ихъ въ коронѣ до 2,000, съ общимъ вѣсомъ въ 600 каратовъ. Когда Государыня, по возложеніи регалий, поднялась, Государь поцѣловалъ Ее, и затѣмъ Ихъ Величества сѣли на троны. Государь Императоръ снова взялъ въ руки отложенные скипетръ и держава.

Первый изъ протоіаконовъ возгласилъ многолѣтіе съ полнымъ титуломъ Его Величества и многолѣтіе Государынѣ Императрицѣ. При возгласеніи многолѣтія звонили во всѣ колокола на Москвѣ и шла пальба съ кремлевскихъ башенъ. Императрица-Мать поздравила Своего Державнаго Сына, горячо обლობывавъ его четыре раза, и Августѣйшую Невѣстку, обლობывавъ ее дважды. Во время пѣнія многолѣтія приносили Коронованнымъ Государю и Государынѣ поздравленія всѣ Члены Царствующаго Дома и иностранные принцы. Государь Императоръ со всеми милостиво обლობывался.

По окончаніи «многая лѣта» наступилъ моментъ, который произвелъ потрясающее впечатлѣніе. Въ то время, какъ всѣ, находившіяся въ храмѣ, оставались стоявшими, Вѣнчанный Государь преклонилъ колѣна и громко произнесъ молитву:

«Господи Боже отпѣвь и Царю царствующихъ, сотворивый вся словомъ Твоимъ, и премудростію Твоею устроивый челоуѣка, да

Торжественный въѣзд Государя Императора въ Москву. У Иверской часовни. По фотогр. специальн. корресп. „Нивы“ Е. П. Самокишъ-Судковской автотипія „Нивы“.

управляетъ міръ въ преподобіи и правдѣ! Ты избралъ Мя еси Царя и Судію людямъ Твоимъ. Исповѣдую непастѣдимо Твое о Мнѣ смотрѣніе и, благодаря, величеству Твоему поклоняюся. Ты же, Владыко и Господи Мой, настави Мя въ дѣлѣ, на неже послалъ Мя еси, вразуми и управи Мя въ великомъ служеніи семъ. Да будетъ со Мною присѣданца престолу Твоему премудрость. Посли ю съ небесъ святыхъ Твоихъ, да разумѣю, что есть угодно предъ очима Твоима, и что есть право въ заповѣдяхъ Твоихъ. Буди сердце Мое въ руку Твою, еже вся устроить къ пользѣ врученныхъ Мнѣ людей и къ славѣ Твоей, яко да и въ день суда Твоего непостыдно воздамъ Тебѣ слово: милостию и щедротами едиnorodнаго Сына Твоего, съ Нимъ же благословенъ еси со Пресвятыхъ и благимъ и животворящимъ Твоимъ Духомъ, во вѣки, аминь».

Затѣмъ, всѣ находившіеся въ храмѣ опустили на колѣни, а Государь одинъ стоялъ, въ порфирѣ и коронѣ, и митрополитъ Палладій, также колѣнопреклоненный, прочиталъ отъ лица всего народа молитву, въ которой просилъ Бога «умудритъ Благочестивѣйшаго

преданности, при благоговѣнномъ возрѣніи на Твое Царское величіе и Высочайше священнѣйшее предъ Богомъ служеніе, Твоей Царскій вѣнецъ свѣтитъ намъ свѣтомъ благословеній небесныхъ и земныхъ, и настоящее всерадостное торжество церкви и отечества умоваемъ не нынѣ только свѣтло, но и грядущія Твои лѣта озарить для насъ свѣтлыми благими надеждами.

«Къ царскому Своему вѣчанію Ты благоволилъ приобщить Супругу Твою, благочестивѣйшую Государыню Императрицу Александру Теодоровну. Въ царскомъ вѣнцѣ Ея самый драгоцѣнный камень есть ея христіанская любовь. Попеченіями этой чистой любви и общеніемъ съ Твоею молитвою вѣры въ Бога Она да облегчаетъ Тебѣ несеніе великаго многотруднаго царскаго подвига.

«Да возрадуется о Тебѣ радостію святою и Твоя Августѣйшая Матерь, благочестивѣйшая Государыня Императрица Марія Теодоровна, и соединишь теплую материнскую молитву съ молитвами церкви и отечества о Твоемъ дражайшемъ здравіи, благоденствіи и спасеніи. Радуйся, Россія, радостію великою: Божіе благословеніе возсіяло надъ тобой въ священнон славѣ Боговѣчаннаго Царя

Коронаціонныя торжества въ Москвѣ. Торжественный вѣздъ Государя Императора въ Москву. Эмиръ Бухарскій со свитою. По фотогр. І. Ф. Кшесинскаго автотипія „Сивя“.

Государя непопозновенно проходитъ великое Его служеніе, во еже судити людямъ Его въ правду, быть для враговъ побѣдительнымъ и страшнымъ, для людей же державы Его отцемъ, о чадахъ въселяющимся».

Послѣ молитвы митрополитъ обратился къ Его Величеству съ рѣчью:

«Благочестивѣйшій, Богомъ вѣчанннй и превознесенный Великій Государь Императоръ!

«Вседержитель Господи, Царь царствующихъ, властію и силою Котораго цари царствуютъ, возложилъ на главѣ Твоей отъ каменн чести (Исаіа. 20, 4) священною славою и веледніемъ благоволилъ вѣнчать Величество Твое на прародительскомъ и родительскомъ престолѣ. Прииде бо Твой свѣтъ и слава Господня на Тебѣ возсія (Исаіа 60. 1).

«Силою Господа вознеселся Боговѣчаннй Царь и о милости и щедротахъ Его да возрадуется сердце Твое. Въсѣтъ съ Тобою и о Тебѣ и весь многомиліонный вѣрннй народъ, вся царелюбивая Россія, радуется нынѣ радостію великою и свѣтло празднуетъ день сей, его же сотвори Господь, вознося горячія молитвы о Тебѣ и выражая отъ полноты сердецъ своихъ всеподданнѣйшія привѣтствія и благопожеланія.

«Святая Церковь православная видитъ въ лицѣ Твоемъ Царя по сердцу Божію, Богомъ просвѣщеннаго ревнителя вѣры и благочестія, Высокаго Своего покровителя и защитника, преемственнаго исполнителя древняго о ней прореченія: «и будутъ цари кормителі твои» (Исаіа. 48, 23). А отечество зрѣтъ въ Тебѣ избранника богомудраго, зндителя народнаго благоденствія, праведнаго судію и благопочетельнаго отца своего.

«При глубочайшемъ священномъ предъ Величествомъ Твоимъ благоговѣніи, соединенномъ съ чувствами безпредѣльной любви и

Твоего. Ты же, Царь православннй, Богомъ вѣчанннй, уповай на Господа, да утвердится въ немъ сердце Твое,—вѣрою и благочестіемъ и Цари сильны и царства непоколебимы!»

Послѣ рѣчи своей митрополитъ возгласилъ: «Слава Тебѣ, Богу благодателю нашему, во вѣки вѣковъ». Хоръ пропѣлъ «Тебе Бога хвалимъ». Этимъ окончился чинъ коронованія.

Началась божественная литургія, во время которой Государь стоялъ безъ короны. Когда началось пѣніе киноника, отъ Императорскаго трона до царскихъ вратъ посланъ былъ бархатъ и на солѣхъ парча, а близъ самыхъ царскихъ вратъ до престола сверхъ бархата парча для шествованія Его Величества къ муропомазанію и причащенію. По окончаніи пѣнія киноника отверзлись царскія врата, и изъ нихъ вышли два архіерея, одинъ изъ коихъ взвѣстилъ Его Величеству о наступленіи времени царскаго муропомазанія въ слѣдующихъ словахъ: «Благочестивѣйшій Великій Государь нашъ, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій! Вашего Императорскаго Величества муропомазанія и св. божественныхъ Тайнъ приобщенія приближиси время, того ради, да благоволятъ Ваше Императорское Величество шествовать сел великія соборныя церкви къ царскимъ вратамъ».

Приблизившись къ царскимъ вратамъ, Государь сталъ около иконы Спасителя на золотой парчѣ, а Государыня остановилась между трономъ и ступенями солѣн. Митрополитъ Палладій, взявъ драгоцѣнный сосудъ изъ яшмы со св. муромъ, помазалъ Царя сперва на челѣ, очахъ, ноздряхъ, устахъ, ухахъ и персяхъ и по обѣ стороны на рукахъ. Митрополитъ Іоанннкій кievскій отеръ мѣста помазанія. Снова раздался звонъ колоколовъ и пальба орудій. Государь Императоръ сталъ противъ иконы Спасителя. Къ царскимъ вратамъ приступила Государыня, которая была помазана только на челѣ; мѣсто помазанія отеръ митрополитъ Сер-

АВСТРО-ВЕНГРІЯ.
Эрцъ-герцогъ Евгенийъ.

БАВАРІЯ.
Принцъ Людвигъ.

БАДЕНЪ.
Наслѣдный великій герцогъ
Фридрихъ.

Принцъ Максимилианъ.

БЕЛЬГІЯ.
Принцъ Альбертъ.

БОЛГАРІЯ.
Князь Фердинандъ.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ.
Герцогъ Коннаутскій.

Герцогиня Коннаутская.

Великая княгиня
Вѣра Константиновна.

Герцогъ Альбертъ.

Принцессы Эльза и Ольга.

В И Р Т Е М Б Е Р Г Ъ.

Великій герцогъ
Эрнестъ-Людвигъ.

Великая герцогиня
Викторія-Мелита.

Королева эллиновъ
Ольга Константиновна.

Наслѣдный принцъ
Константинъ.

Г Е С С Е Н Ъ.

Г Р Е Ц І Я.

Принцъ Георгій.

Принцъ Николай.

Принцесса Марія.

ДАНИЯ.
Наслѣдный принцъ
Фридрихъ.

Г Р Е Ц І Я.

ИТАЛІЯ.
Наслѣдный принцъ
Викторъ-Эммануиль.

КИТАЙ.
Чрезвычайный посолъ
канцлеръ Ли-Хунгъ-Чангъ.

ЛЮКСЕМБУРГЪ.
Наслѣдный великій герцогъ
Вильгельмъ.

МЕКЛЕНБУРГЪ-ШВЕРИНЪ.
Великая княгиня
Анастасія Михайловна.

МОНАКО.
Наслѣдный принцъ
Луи.

ОЛЬДЕНБУРГЪ.
Наслѣдный великій герцогъ
Фридрихъ-Августъ.

П Р У С С І Я.
Принцъ Генрихъ.

Генераль-адъютантъ
фонъ Вердеръ.

СВЯТѢЙШІЙ ПРЕСТОЛЪ.
Папскій нунцій монсиньоръ
Аліарди.

Р У М Ы Н І Я.
Наслѣдный принцъ
Фердинандъ.

Принцесса Марія, супруга
принца Фердинанда.

САКСЕНЪ-АЛЬТЕНБУРГЪ.
Принцъ Альбертъ.

САКСЕНЪ-ВЕЙМАРЪ-ЭЙЗЕНАХЪ.
Великій герцогъ
Карль-Александръ.

Наслѣдный великій герцогъ
Вильгельмъ.

САКСЕНЪ-КОБУРГЪ-ГОТА.
Герцогъ Альфредъ-Эрнестъ.

Великая княгиня Марія
Александровна, супруга
герцога Альфреда-Эрнеста.

САКСЕНЪ-КОБУРГЪ-ГОТА.
Наслѣдный принцъ
Альфредъ.

САКСОНІЯ.
Принцъ Георгъ.

ФРАНЦІЯ.
Чрезвычайный посолъ
генераль Буадефръ.

ЧЕРНОГОРІЯ.
Князь Николай.

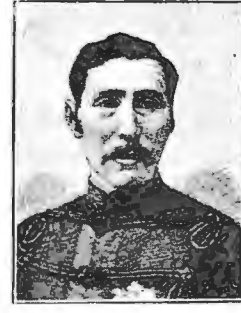
Августѣйшіе гости и представители иностранныхъ державъ на торжествахъ Священнаго Коронованія.

ЧЕРНОГОРІЯ.
Наслѣдный князь
Даниль.

ШВЕЦІЯ.
Наслѣдный принцъ
Густавъ.

ЯПОНІЯ.
Чрезвычайный посолъ
маркизь Ямагата.

БУХАРА.
Эмиръ Сейдъ-Абдуль-Ахадъ-ханъ.

ХИВА.
Ханъ Сейдъ-Мухамедъ-Рахимъ-Богадуръ-ханъ.

гій, послѣ чего Ея Величество стала по лѣвую сторону царскихъ вратъ, у иконы Богоматери.

Тогда первенствующій митрополитъ ввелъ Государя Императора черезъ царскія врата въ алтарь, гдѣ Его Величество поклонился предъ св. трапезою, предъ престоломъ Царя царствующихъ, потомъ принялъ сначала часть Тѣла, затѣмъ изъ чаши Крови Христовой, по чину Царскому, какъ приобщаются священнослужители. Царскія врата были за Государемъ заперты. Ихъ открыли, когда, причастившись, Государь вышелъ изъ алтари къ иконѣ Спасителя. Государыня приступила къ царскимъ вратамъ и приняла св. причастіе отъ митрополита обычнымъ чиномъ.

Выпивъ теплоты, Государь и Государыня возвратились на тронное мѣсто, духовникъ Ихъ Величествъ протопресвитеръ Анышевъ прочиталъ благодарственные по причащеніи молитвы.

Протоіакопъ возгласилъ многолѣтіе Благовѣрному и Благочестивому и Христолюбивому, Самодержавнѣйшему Великому Государю нашему, Богомъ въичанному, превознесенному и святымъ муромъ помазанному Николаю Александровичу, Императору и Самодержцу Всероссійскому и Супругѣ Его, Благовѣрной и Благочестивой, въичанной и превознесенной и святымъ муромъ помазанной Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ.

Пѣвчіе пропѣли трижды «многая лѣта». Ихъ Величества прикладывались ко кресту, послѣ чего Государь возложилъ на себя корону, взялъ скипетръ и державу, и Ихъ Величествамъ принесли поздравленія митрополиты и духовныя лица съ совершеніемъ коронованія и муропомазанія. Императрица Марія Феодоровна прошла во дворецъ. Изъ собора торжественно подъ балдахномъ прошли коронованныя Ихъ Величества, предшествуемые митрополитомъ, на площадь къ соборамъ Благовѣщенскому, Архангельскому, гдѣ молились.

Было около часу дня, когда мы вышли на площадь, гдѣ еще стояло несмолкаемое ура, незаглушаемое звономъ колоколовъ. Оно перебрасывалось черезъ кремлевскія стѣны, несло за Москворѣку... Тамъ вся набережная была черна отъ пестрой толпы, глядѣвшей на дворецъ.

Когда Ихъ Величества показались на балконѣ, раздался такой восторженный кликъ народа, что, казалось, разносится на десятокъ верстъ кругомъ.

Вечеромъ впервые состоялась иллюминація города, сказочная, фееричная, что-то небывалое на землѣ... О ней я расскажу въ слѣдующемъ письмѣ.

Празднованіе 14 мая 1896 г.

І. Въ Петербургѣ.

Петербургъ сталъ готовиться къ торжественному дню Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ дни за три, за четыре: дома украшались національными флагами, подъѣзды обгигивались краснымъ сукиномъ, укрѣплялись вензелевые щиты, воздвигались на всемъ протяженіи Невскаго высокіе, красные шесты, увѣнчанные государственными гербами и обильно украшенные перекрещивающимися между собою флагами, небольшими флагами украшались также столбы электрическихъ фонарей. Нарядной и красиво убранной встрѣтила столица день 14-го мая. Съ ранняго утра по улицамъ началось движеніе, постепенно усиливавшееся. Къ десяти часамъ утра Казанская и Исаакіевская площади были покрыты многочисленной толпой, ожидавшей трехъ пушечныхъ выстрѣловъ съ Петропавловской крѣпости, которыми, по полученіи изъ Москвы комендантомъ Петропавловской крѣпости телеграммы отъ министра Императорскаго Двора, должно быть объявлено о началѣ торжественнаго шествія Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ Кремлевскаго дворца въ Успенскій соборъ.

Наконецъ грянули выстрѣлы, и одновременно съ ними на городскихъ каланчахъ показались бѣлые флаги. Толпа обнажила головы. Велѣдъ за выстрѣлами гулко прокатился по воздуху ударъ большого Исаакіевского колокола, тотчасъ же под-

хватенный, какъ въ Святую ночь, всѣми церквами. Началась литургія ровно въ 11¹/₂ часовъ. Въ Исаакіевскомъ кафедральномъ соборѣ на литургіи присутствовали генералитетъ, дворянство, должностныя лица и кучество, а также цехи, къ началу литургіи прибывшіе съ присвоенными имъ значками, въ строгомъ порядкѣ, изъ залы городской Думы, гдѣ имъ заранее было указано собраться. По окончаніи литургіи народъ, не расходясь по домамъ, сталъ ожидать сигнальныхъ выстрѣловъ объ окончаніи въ Успенскомъ соборѣ Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Предъ храмами были устроены помосты для совершенія благодарственнаго молебствія подъ открытымъ небомъ. Ровно въ 1 часъ 45 минутъ прогремѣлъ пушечный выстрѣлъ, и на каланчахъ заколыхались красные флаги. Началось молебствіе подъ открытымъ небомъ. Когда духовенствомъ провозглашалось Царю многолѣтіе, толпа оустылась на колѣни.

По окончаніи молебствія въ Исаакіевскомъ соборѣ къ войскамъ, выстроеннымъ по-полуроты вокругъ собора, вышелъ временно командующій войсками ген.-ад. Ребиндеръ и поздравилъ ихъ съ радостной вѣстью о Священномъ Коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ. Громкимъ «ура» отвѣтили войска на привѣтствіе ген.-ад. Ребиндера, и этотъ возгласъ, единодушно подхваченный многочисленной толпой, разнеси

по всей столице. Когда послѣдняя полурота прошла церемониальнымъ маршемъ мимо южныхъ дверей храма, противъ которыхъ стоялъ ген.-ад. Ребиндеръ, окруженный генералитетомъ и штабомъ въ блестящихъ парадныхъ мундирахъ, и прошли со своими значками цепи по направлению къ Думѣ, гдѣ они и сложили свои значки, толпа шумнымъ потокомъ хлынула на Невскій и загромила все улицы. Кто побогаче—отправился на Марсово поле, гдѣ для народа было устроено безплатное гулянье съ театромъ, съ призовыми мячами, съ вертящимися брусками и состязаньями въ бѣгъ подъ ведромъ. Кто побѣдѣе—отправился къ казармамъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго, Семеновскаго, Московскаго, Гренадерскаго и Финляндскаго полковъ, гдѣ министерство Императорскаго Двора устраивало для 10,000 человекъ бѣднѣйшаго населенія обѣды. Такие же обѣды, но на меньшее число человекъ были устроены въ помѣщеніи Общества дешевыхъ столовыхъ, въ Христорождественскомъ братствѣ, на скотопригонномъ дворѣ, на Гулярной улицѣ, въ домѣ кн. Вяземскаго и въ Александровско-Невской дачѣ. Бѣдняки получали на обѣду щи съ 1/2 фунт. говядины, фунтъ хлѣба, 4 сосиски, фунтъ широго съ вареньемъ и бутылку пива, при чемъ обѣдающимъ предоставлялось право унести съ собою приборы.

Послѣ того, какъ съ веранды, возвышенной около Думы, слышались звуки гимна „Боже царя храни!“, встрѣченные восторженнымъ „ура“, началось, собственно, празднованіе коронаціи.

Невскій пестрѣлъ флагами: черезъ всю улицу, съ крыши на крышу, перекинуты шпурки, унизанные мелкими флагами, безпоясочно трепещущими подъ легкимъ дуновеніемъ вѣтерка; посрединѣ ихъ красуются громадные флаги съ вышитымъ вензелемъ Ихъ Императорскихъ Величествъ. Особеннымъ богатствомъ украшенія и красивой декорировкой отличалась Большая Морская. На многихъ балконахъ, обгнанныхъ краснымъ сукномъ, среди зелени, рельефно выдѣлялись большіе бюсты Государя Императора и Государыни Императрицы. Въ окнахъ художественныхъ магазиновъ на Морской и Невскомъ, въ витринахъ фотографій—всюду бюсты и портреты Царственной Четы.

Вечеромъ, въ половинѣ десятаго, зажгли палюминацію. Вотъ два описанія ея, доставленные намъ очевидцами.

Если бы въ этотъ удивительный вечеръ — теплый, ясный, тихій—вздумалось кому-нибудь подняться надъ Петербургомъ на высоту нѣсколькихъ верстъ, онъ увидялъ бы на мѣстѣ города одно сплошное свѣтовое пятно, сверкающее бѣлымъ огнемъ на сѣвато-синемъ фонѣ вечерней мглы. Спустившись ниже, онъ былъ бы совершенно очарованъ волшебной панорамой города: дома какъ будто охвачены пламенемъ, во все стороны расползаются и бѣгутъ безконечныя вереницы разноцвѣтныхъ огней, мигающихъ, дрожащихъ, переливающихся, какъ алмазы, перелетавшихся и пересѣкающихъ другъ друга; мѣстами вырывается внезапно ослѣпительный сногъ лучей, горятъ огненные щиты, блещутъ инициалы и надписи, сверкаютъ гигантскіе двуглавыя орлы и короны на фронтонахъ домовъ. Какимъ-то сказочнымъ казался городъ въ этотъ вечеръ. Но особенно великолѣпна была красавица Нева: по ея волнамъ скользили, мелкая по туть, то тамъ, какъ будто играя и точно шая, огни Петропавловской крѣпости, университета, Академіи Наукъ и величественная корона Академіи Художествъ. За Николаевскимъ мостомъ еще издали бросалась въ глаза колоссальная огненная арка, какъ будто вырванная на небѣ, за нею другая, еще дальше третья: это стоявшая на Невѣ суда зажгли огни на сваяхъ. Казенныя учрежденія одно передъ другимъ старались блеснуть своимъ свѣтовымъ убранствомъ. На Маринскомъ театрѣ ярко горѣлъ двуглавый орелъ огромныхъ размѣровъ и инициалы Государя и Государыни; въ такомъ же родѣ былъ палюминированъ и Михайловскій театръ. На Александринскомъ сверкала бѣлый электрической свѣтъ изъ-за копей Аполлона. Необыкновенно красиво былъ освѣщенъ фасадъ Технологическаго института: блестящій огнями государственный гербъ удивительно эффектно обливала свѣтомъ бюсты Царственной Четы. Съ большимъ вкусомъ были убраны также фасады Главнаго артиллерійскаго управленія на Литейной. Совершенно оригинальное зрѣлище представляло Главное Адмиралтейство: адмиралтейская вышка освѣщалась огненною спиралью, суживавшейся по направлению къ шпигу; во всехъ воротахъ свѣтились снежавыми лучами громадные якоря.

Частныя зданія также употребили все усиліе, чтобы поддержать общій блескъ праздника. Особенно выдѣлялись „Россійское Общество Страхованія капиталовъ и доходовъ“ (у Пондлуева моста) и домъ „Петербургскаго Страховаго Общества“, на Конногвардейскомъ бульварѣ, контора Юнкера на Невскомъ, водочный заводъ Бекмана въ концѣ Офицерской и др.

Что-то поразжающее, стихійное было въ этомъ грандіозномъ праздникѣ, и въ особенности стихійнымъ казалось торжество тамъ, гдѣ были массы рабочихъ классовъ: на Царицыномъ лугу, въ Екатерингофскомъ паркѣ и часовъ въ 11 вечера на Невскомъ. То, что происходило здѣсь, не поддается никакому описанію; надо было быть тамъ, въ этой толпѣ, надо было слышать этотъ стогъ и гулъ сотни тысячъ людей, лѣвшихъ

гимны, кричавшихъ „ура“. Надо было видѣть эту безкопечную толпу, тянувшуюся по Невскому, когда огни уже потухли. Въ то время, какъ по набережной Невы, помпужно останавливаясь, двигалась вереница колясокъ, ладо, каретъ, здѣсь, по Невскому, шель простой народъ. Нигдѣ не было ни одного экипажа, видно было только море безпорядочно колышущихся головъ. Вся эта страшная масса медленно подвигалась по направлению къ Николаевскому вокзалу, безъ шапокъ, сбывая послѣднія съ тѣхъ, кто не успѣлъ ихъ снять. Среди сумерекъ сѣраго вечера эта народная масса съ непокрытыми головами, эти раскаты „ура“, перемежающіеся съ звуками гимна, производили впечатлѣніе, которое можетъ оставить слѣдъ на всю жизнь.

К.

Я былъ немного напуганъ разказами о томъ, какъ вело себя подвыпившее простонародье въ день коронаванія покойнаго Императора Александра III, и поэтому, принявъ твердое намѣреніе окупиться нынче непосредственно въ море народнаго ликования и посмотрѣть, какъ празднуетъ фабричный людъ день Священнаго Коронаванія не на Невскомъ, гдѣ онъ является гостемъ, а за Невской заставой, гдѣ онъ является полнымъ хозяиномъ,—рѣшилъ утромъ сдѣлать предварительную рекогносцировку въ нѣзаконныхъ мѣстахъ съ тѣмъ, чтобы вечеромъ, когда бѣду осматривать народныя празднества, мнѣ въ непредвидѣнныхъ обстоятельствахъ можно было бы легче ориентироваться.

Я вышелъ изъ дому въ одинадцать часовъ. Было душно и парно, какъ бываетъ передъ дождемъ. Небо покрывала легкая пелена облаковъ, изрѣдка прорывавшаяся, чтобы дать возможность небу радостно блеснуть лазурью, и опять затгивавшаяся. На имперіальнѣ трамвая, что идетъ отъ Знаменья къ селу Александровскому, куда взобрался я въ видахъ болѣе тѣснаго «слиянія» съ народомъ, было нестерпимо душно отъ теплаго пара, отдававшего запахомъ каменнаго угля.

Рядомъ со мною, справа, сидѣлъ благообразный старикъ—мужикъ. Выраженіе глазъ его было какое-то умиленное, и онъ, снимая съ потнаго лба шапку и истово крестясь предъ всеми иконами, часовнями и церквями, понадавившимися на путь, шепталъ: «Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояніе Твое!» Слѣва отъ меня—нѣсколько человекъ, судя по костюму—мастеровыхъ: видъ многихъ изъ нихъ уже ясно показывалъ, что нынче—день праздничный. На противоположномъ концѣ скамейки съ краю примостился парень съ залхватски набекрень надѣтымъ картузомъ, въ «спинжакѣ», съ красной рубахой на выпускъ, но съ лицомъ сосредоточенно-вдумчивымъ и живыми, бойкими глазами. Въ рукахъ его была скрипка.

Едва тронулся трамвай, и Знаменье скрылось изъ глазъ, парень, упревь скрипку въ колено, наподобіе виолончели, заигралъ «камаринскаго».

Лица мастеровыхъ, то покачивавшихся сонно изъ стороны въ сторону, то безсознательно разсѣянныхъ послѣ хорошей «компанейской» выпивки, мгновенно оживились; на ливыхъ показались улыбки.

— Ишь ты... Съ музыкой ѣдемъ. Не што-нибудь какъ...

— А ты гляди, какъ онъ струментъ-то приспособилъ. По-новому. Видно, что дѣла свое мастеръ: ишь какъ командуетъ.

Звукъ камаринскаго минутъ пять веселили сердца публики, вызывая одобрителныя возгласы и аплодисменты прохожихъ, пока, наконецъ, на имперіальнѣ не появилось ближайшее начальство—въ лицѣ кондуктора, усмотрѣвшаго въ этомъ «нарушеніе общественной тишины и спокойствія».

— Ты что это канительтъ тутъ вдумалъ. Брось!—строго прикрикнулъ онъ на дароваго музыканта.

— Чего кричишь: ты бы за музыку должонъ былъ ему безплатный провозъ предоставить, а не то што кричать,—замѣтилъ кто-то изъ оппозиціи.

Кондукторъ не счелъ нужнымъ отвѣтить на замѣчаніе и, постоявъ съ минуту, хотѣлъ было спуститься обратно внизъ, какъ вдругъ непослушная скрипка опять заиграла.

Лино кондуктора приняло видъ грозный, но въ неожиданныхъ звукахъ скрипки ясно слышались могучія ноты народнаго гимна, и начальство остановилось въ безцельномъ недоумѣніи. Мастеровые обнажили головы, обнажили голову и кондукторъ, а звуки все больше и больше вырастали, все громче и дальше разносились по улицѣ.

Когда звуки замолкли, въ толпѣ слышалось одобрителное: «молодецъ! молодецъ! ловкачъ!», а кондукторъ сконфуженно поспѣшилъ удалиться, ибо престижъ его въ глазахъ ликующе-настроенной публики былъ подорванъ.

Промелькнула на пути трамвая часовня Божьей Матери въскрѣсенскихъ, церковь св. Архангела Михаила, чугунно-литейный заводъ и слѣва блеснула колеблющаяся и отливавшая тусклыми серебромъ ширь Невы съ грандіозными зданіями фабрикъ Тортона и Варгунина на противоположномъ берегу.

Я осмотрѣлъ довольно влѣбительный, въ это время пустой еще садъ, съ едва расцвѣтшими деревьями, съ открытой сценой и всевозможными приспособленіями въ родѣ каруселей, кегельбана, тира, отдѣленія съ гимнастическими снарядами, для увеселенія народа, и, рѣшивъ, что осмотръ мой достаточно уже ознакомилъ меня съ мѣстностью, гдѣ будутъ происходить народныя празднества, удалился, чтобы вечеромъ снова возвратиться сюда.

Украшения домовъ. На углу Большой Морской и Невского проспекта.

Украшения домовъ. На Невскомъ проспектѣ, близъ Литейнаго.

Празднованіе Коронаціи въ Петербургѣ. Фотографія и автогипсія „Нивы“.

Церемоніальное шествіе цеховъ со значками послѣ торжественнаго богослуженія въ Исаакіевскомъ соборѣ. По фотогр. Г. Бродерсенъ.

Народное гулянье на Марсовомъ полѣ.

Празднованіе Коронаціи въ Петербургѣ. Фотографіи и автотипія „Нивы“.

Этот народный садъ, устроенный и управляемый «Невским обществомъ устройства народныхъ развлечений», съ дешевымъ буфетомъ, безъ крикшихъ напиктовъ, съ развѣсной продажей провизии и навильномъ для продажи молока,—является для фабричнаго люда тѣмъ спасительнымъ уголкомъ, гдѣ онъ можетъ съ пользою для себя провести въ праздники весело время, не рискуя оставить здѣсь весь свой недѣльный заработокъ и вдобавокъ еще очутиться въ участкѣ, чѣмъ, по роковому стечению обстоятельствъ, перфѣко заканчивается трагичное времяпровождение.

Прекрасному примѣру Невскаго общества, поставившаго своей цѣлью доставленіе рабочимъ дешевыхъ и разумныхъ развлечений—послѣдовало «Выборгское общество устройства народныхъ развлечений», которое для фабричныхъ живущихъ на Выборгской сторонѣ. — а таковыхъ болѣе 20.000. — предполагаетъ въ скоромъ времени открыть вблизи вокзала Финляндской желѣзной дороги садъ для народныхъ гуляній съ театромъ, танцами, библиотекой и чтеніями. По случаю коронаціи нѣкоторые изъ крупнѣйшихъ фабрикантовъ и заводчиковъ Выборгской стороны ассигновали по рублю на каждаго изъ рабочихъ и вручили эти деньги «Выборгскому обществу устройства народныхъ развлечений». побуждаемые благоразумной предусмотрительностью не отдавать этихъ денегъ на руки рабочимъ, которые, конечно, не задумались бы тотчасъ же найти соответствующее «примѣненіе» имъ въ безчисленныхъ трактирахъ.

Вечеромъ, въ восемь часовъ, я вышелъ уже изъ дому, разчитывая попасть къ послѣднимъ увеселеніямъ въ садъ и къ заключительному фейерверку, который, по обіщаніямъ афиши, которой и предварительно запасся, долженъ былъ быть «великолѣпнымъ».

На Невскомъ было шумно и многолюдно. Въ глазахъ рябило отъ тысячи флаговъ, развѣвавшихся по воздуху, которыми въ огромномъ количествѣ были украшены дома, фонарные столбы и особые красные шесты съ золочеными государственными гербами, дня за три предъ тѣмъ появившіеся на Невскомъ въ одну ночь—точно по лучшему велѣнію.

По тротуару двумя сплошными рядами, навстрѣчу другъ другу, медленно двигалась толпа — не праздничная толпа, какую встрѣчаешь между четырьмя и пятью часами вечера по воскресеньямъ, а особенная, сѣрая, смѣшанная толпа, изобилующая чужими зипунами и платочками всѣхъ рисунковъ и колеровъ.

У Николаевского вокзала, красиво убраннаго длинными, величественно колеблющимися флагами съ вензелемъ Ихъ Императорскихъ Величествъ посрединѣ, толпа почти сплошной массой покрывала площадь, мѣшала извозчикамъ проѣзжать. Многие, видимо утомленные дневною прогулкою, преспокойно отдыхали тутъ же на тротуарахъ, на ступенькахъ вокзальнаго подъѣзда, даже прямо на мостовой.

Съ трудомъ пробираясь черезъ эту толпу, сажусь въ открытый вагонъ трамвая и прощаюсь съ Невскимъ.

Пока мы медленно, съ неизбежными остановками на развѣздахъ, подвигаемся впередъ, наступаютъ время для зажиганія пиллюминаціи. Огоньки начинаютъ вспыхивать одинъ за другимъ, и въ толпѣ шумной волной перекатывается гулъ одобренія. Въ каждомъ окнѣ деревянныхъ, болѣею частью темныхъ домиковъ, вспыхиваетъ по двѣ свѣчи; на проволокахъ, протянутыхъ отъ столба къ столбу, загораются разноцвѣтные огоньки фонариковъ и волнистою линіей убѣгаютъ въ даль. Какъ ярко блеститъ вензеля, въ которыхъ красиво переплетаются огоньки инициаловъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, увѣнчанные сверкающей императорской короной! Въ нѣкоторыхъ окнахъ красуется сдѣланный на стеклѣ портретъ Государя и Государыни, и когда постоянно освѣщающій ихъ желтый цвѣтъ газа внезапно смѣняется зеленымъ и краснымъ бенгальскимъ огнемъ,—въ толпѣ раздаются и долго не смолкаютъ восторженное, подхватываемое тысячью голосовъ, единодушное «ура».

У церкви св. Архангела Михаила, колокольня которой освѣщена безчисленнымъ количествомъ мигающихъ при каждомъ движеніи воздуха плашекъ, конка опять останавливается, но я, предусматривая ея злое намѣреніе прождать здѣсь лишніе полчаса, слѣзая и отправляясь дальше лѣвѣекомъ.

Здѣсь толпа уже загромила всю улицу. Не только пробраться—я вижу безнадежныя попытки какого-то извозчика — но и пройти-то можно съ трудомъ.

Такое большое скопленіе народа объясняютъ мнѣ вскорѣ звуки оркестра, издавѣка доносящіеся ко мнѣ. У чугуно-литейнаго завода устроена громадная раковина, освѣтителю сверкающая отраженіемъ на блѣлой вогнутой поверхности свѣтомъ; въ этой раковинѣ помѣщается оркестръ. Толпа шумно колеблется и напирать довольно энергично, такъ что ежеминутно рискуешь свалиться въ ровъ, за которымъ стоятъ блюстители порядка и угоняютъ толпу идти поосторожнѣе. И впрямь, уговоры ли городовыхъ или сдержанность толпы тому причиной, но никто, несмотря на тѣсноту, не сваливается съ тротуара, ничѣмъ не огражденнаго отъ небольшого рва. Миную благополучно чугуно-литейный заводъ, и опять дѣлается свободнѣе.

Гляжу за Неву—какое чудное зрѣлище! Громадное зданіе Торнтоновской фабрики все устано въ нѣсколько рядовъ крупными разноцвѣтными огоньками, а впереди, вилотную подходи къ водѣ, блеститъ и переливается громадный вензель, повторяя свою красоту и дробя свой блескъ въ темныхъ, только имъ озаренныхъ волнахъ Невы. А дальше фабрика Варгунина—и опять вензеля.

и опять огни... Это такое поразительное сочетание естественной природной красоты съ красотой искусственной, что нѣтъ силы оторвать отъ нея глаза, утомленныхъ мельканіемъ флаговъ и перстрой перспективой Невскаго.

Налюбовавшись вдоволь, перехожу на другую сторону улицы и вступаю въ садъ. Мои опасенія неприятныхъ столкновеній съ грубостью разгулявшейся толпы—поколеблены. Предо мною чинно проходятъ расфранченные по случаю праздника фабричные, мастеровые, приказчики съ барышнями въ платочкахъ и шляпкахъ—точь въ точь какъ во всѣхъ петербургскихъ сверахъ и садахъ, только съ тою разницей, что на всѣхъ нихъ лежитъ особенный отпечатокъ. Тамъ — оригиналь, здѣсь — копія. Представленіе о буйной черни, возникшее у меня подъ впечатлѣніемъ пріятельскихъ разсказовъ, начинаетъ мало-по-малу исчезать при видѣ этой веселой, неприужденно веселой толпы. Очевидно, здѣсь не безъ благотворнаго вліянія тѣхъ культурныхъ и неусыпныхъ заботъ, которыя прилагаетъ Невское общество, чтобы въ простомъ мастеровомъ, при-выкшемъ видѣть въ водкѣ единственный источникъ утѣшенія и радости, пробудить ниня потребности и постепенно развить вкусъ къ разумнымъ и скромнымъ удовольствіямъ.

На открытой сценѣ, окруженной многочисленной толпою, кончается дивертисментъ, послѣ котораго долженъ быть пушеть «алмазный и брилліантовый дождь въ майскую ночь». Появляется клоунъ съ гармоніей и пробуетъ что-то такое наигрывать, но едва онъ беретъ нѣсколько аккордовъ, какъ является мальчикъ въ красной рубахѣ и отнимаетъ гармонію «потому-де играть здѣсь нельзя». Уходитъ мальчикъ, а у клоуна въ рукахъ уже другой инструментъ, который онъ вытаскиваетъ изъ широчайшихъ шароваръ. И сколько ни отнимаетъ у него инструментовъ мальчикъ, у него въ запасѣ всегда еще что-нибудь находится. Зрители хохотутъ, имъ весело.

Вотъ, наконецъ, и фейерверкъ! На темной синевѣ неба,—если слово «темной» можно примѣнить къ блѣлой петербургской ночи,—очень красиво разсыпались серебристымъ дождемъ искры ракетъ, замелькали синіе, зеленые, красные шарики римскихъ свѣчей... Когда зажгли вензель Ихъ Императорскихъ Величествъ, толпа закричала «ура», но шапокъ ни съ чьей головы не сбрасывали,—быть-можетъ потому, что всѣ головы мгновенно были обнажены.

На возвратномъ пути мнѣ все время слышалось то смолдавшее, то вновь подхватываемое «ура», я видѣлъ пьяныя лица, но было совершенно спокойно, ни на одну минуту не сомнѣваясь въ томъ, что въ этой толпѣ, объединенной одною общей радостью, однимъ общимъ ликоваіемъ, мнѣ не придется «потерпѣть» за то только, что я одѣтъ такъ, а они этакъ.

Когда я вернулся на Невскій, огни пиллюминаціи были уже потушены. Небо на востокѣ свѣтлѣло, и заря, «давъ ночи полчаса», быстро разгоралась. Изрѣдка изъ значительной порѣдѣвшей толпы, какъ далеки всплески утихавшаго моря, доносилось то съ той, то съ другой стороны негромкое «ура!»

Праздникъ кончался...

М. Г.

II. Въ провинціи.

Судя по послѣднимъ телеграммамъ газетъ, провинція не отстала отъ столицъ въ торжественности празднованія дня Священнаго Коронованія, уступая, быть-можетъ, имъ въ великолѣпніи и богатствѣ убранства, но не уступая въ выраженіяхъ общей радости и ликоваіемъ по поводу этого глубоко-значительнаго для Россіи дня. Празднованіе, согласно Высочайше утвержденному порядку, началось наканунѣ дня Священнаго Коронованія въ церквахъ всѣхъ городовъ и весей Земли Русской торжественнымъ всенощнымъ бдѣніемъ. На слѣдующій день, 14 мая, была отслужена божественная литургия во всѣхъ церквахъ и, по полученіи мѣстными губернаторами отъ министровъ внутреннихъ дѣлъ или военнаго телеграммъ о послѣдовавшемъ высококрѣпостномъ и радостномъ событіи,—благодарственное молебствіе, по окончаніи котораго и по возглашеніи многолѣтія состоялся церковный парадъ. Въ теченіе трехъ дней въ городахъ развѣвались флаги и не умолкали колокольный звонъ. Въ нѣкоторыхъ городахъ, какъ на примѣръ, въ Кіевѣ, Варшавѣ, Казани, Нижнемъ-Новгородѣ, Тифлисѣ, Ташкентѣ, Иркутскѣ, Гельсингфорсѣ, Новочеркасскѣ, Томскѣ, Архангельскѣ, Костромѣ, Новгородѣ, Владивостокѣ, Царскомъ Селѣ, Петергофѣ, Гатчинѣ, Барнаулѣ и Перчискѣ, министерствомъ Императорскаго Двора для бдѣйшаго населенія устроены были безплатные обѣды. Безплатные обѣды устраивали въ разныхъ городахъ и частныя общества; на средства, отпущенныя городскими думами, устраивались народные гулянья, спектакли для учащихъ, великолѣпныя пиллюминаціи. И радость первопрестольной Москвы, видѣвшей въ своихъ стѣнахъ Вѣнчанаго Царя, отозвалась повсюду, пахоты живой, единодушный, восторженный откликъ въ самыхъ далекихъ и глухихъ уголкахъ русскаго государства.

Трудно нечленитъ ту массу благихъ дѣланій, которыя для увѣковѣченія въ народной памяти воспоминанія о днѣ Священнаго Коронованія, совершены земствами, думами, частными корпорациями для населенія той или другой мѣстности. Зачетъ праздничныхъ дней въ видѣ дней рабочихъ на фабрикахъ въ нѣкоторыхъ городахъ (на примѣръ, Ивановѣ-Вознесенскѣ) и выдача за нихъ заработной платы, раздача пищи бдѣйшему населенію, устройство безплатныхъ столовыхъ (С.-Петербург-

ское Человѣколюбивое общество), больницы (Скопшиъ, Рига, Тифлисъ), богадѣльни, ночлежныхъ домовъ (Ярославль), домовъ трудолюбія (Саранскъ, Екатеринбургъ), учрежденіе въ учебныхъ заведеніяхъ стипендіи (Обоянъ, Иваново-Вознесенскъ), сложеніе съ бѣднѣйшаго населенія недоимокъ, чему прекраснѣйшій примѣръ подало московское ремесленное общество, сложившее съ бѣднѣйшихъ цеховыхъ разныхъ недоимокъ на сумму 100,000 руб., и частныя благотворенія въ родѣ пожертвованія неизвѣстнымъ благотворителемъ въ калужскую Тихонову церковь колокола вѣсомъ въ 1,500 пуд.,— вотъ тѣ акты благодѣлій, за которые народъ обязанъ дню Священнаго Коронованія. Но еще болѣе живымъ и дѣйствительнымъ благотвореніемъ является вниманіе къ духовнымъ нуждамъ населенія, согласно Высочайшей волѣ Монарха, показавшаго своимъ отмѣтками на губернаторскихъ отчетахъ о земскихъ школахъ, насколько дороги для него интересы просвѣщенія страны. И въ этомъ направленіи сдѣлано много къ достойному ознаменованію дня Священнаго Коронованія. Приводимъ нѣкоторыя сообщенія газетъ: черниговское губернское земство ассигновало 60,000 руб. на устройство народныхъ библиотекъ; курское губернское земство постановило въ теченіе 10-ти лѣтъ вносить ежегодно по 18,000 руб. на дѣло развитія народнаго образованія; въ Ялуторовскомъ округѣ, Тобольской губерніи, открываются на средства мѣстныхъ крестьянъ новыя подвижныя школы; общество крестьянъ деревни Фроловской Нижегородскаго уѣзда постановило открыть въ деревнѣ Фроловской начальную школу; дума ассигновала въ Симферополѣ 3,000 р. на сооруженіе аудиторіи народныхъ чтеній; одесская дума единогласно постановила ассигновать на содержаніе открывающихся городскихъ народныхъ училищъ по 10,000 руб. ежегодно; кромѣ того, 2,000 руб. ежегодно на выдачу пособій и одежды обучающимся въ народныхъ училищахъ дѣтямъ бѣднѣйшихъ родителей и 2,000 руб. на тотъ же предметъ обучающимся въ церковно-приходскихъ школахъ. Бакинскій нефтенормашленникъ Тагировъ внесъ въ бакинскую думу 150,000 руб. на основаніе въ Баку женскаго русско-мусульманскаго училища имени Императрицы Александры Феодоровны.

Списокъ этотъ далеко не полный.—газеты продолжают до сихъ поръ сообщать о тѣхъ актахъ благотворенія, которыми ознаменованъ въ городахъ день Священнаго Коронованія,—но мы и не имѣли въ виду полноту списка, намъ хотѣлось только указать на тотъ путь, по которому съ рѣдкимъ единодушіемъ пошло русское общество къ достойному ознаменованію великаго торжества, приковывающаго къ себѣ вниманіе всѣхъ странъ и всѣхъ народовъ.

III. За границей.

Торжества Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ представляютъ въ настоящее время мировое политическое событіе. Всѣ безъ исключенія органы печати всѣхъ европейскихъ государствъ посвятили этимъ торжествамъ рядъ сочувствующихъ статей.

Въ условіяхъ, окружающихъ эти торжества, Россія видитъ новое счастливое предзнаменованіе для будущаго.

Такимъ счастливымъ предзнаменованіемъ нельзя не признать того выдающагося факта, что горячіи выраженія симпатій и уваженія къ Русскому Императору высказываются не только тѣми органами иностранной печати, которые были всегда дружественны Россіи, но даже и органами, отличавшимися явнымъ къ ней недоброжелательствомъ. Изъ лагеря этой послѣдней категоріи отозвалась очень интересной статьей одна изъ самыхъ крупныхъ австрійскихъ газетъ—*Neue Freie Presse*. Тотъ знаменательный фактъ, что Европа относится къ торжеству въчачаія на царство Императора Николая II такъ, какъ будто всѣ и каждый къ нему причастны и въ немъ заинтересованы, газета объясняетъ какъ глубокой симпатіей, которою пользуется во всемъ мѣрѣ молодая Императорская Чета, такъ и общимъ сознаніемъ, что никогда еще Россія не была такъ могущественна, какъ въ настоящую минуту. Надъ Россіей и надъ остальнымъ миромъ не висятъ никакія грозныя тучи, ничто не предвѣщаетъ бурю, но такъ какъ повсюду господствуетъ убѣжденіе, что Царю стоитъ только насунуть брови, чтобы вызвать ее, а между тѣмъ, Императоръ Николай за всѣ девятнадцать мѣсяцевъ Своего царствованія ни въ чемъ не проявлялъ намѣренія дать почувствовать міру грозную силу, которую Онъ располагаетъ,—то никакая злобная задира мысль не нарушаетъ сердечнаго участія, возбуждаемаго на всемъ земномъ шарѣ нынѣшними коронационными торжествами. Когда слыши всѣхъ европейскихъ царствующихъ домовъ посылаются въ Москву для того, чтобы участвовать въ коронаціонномъ шествіи, когда рядомъ съ нѣскимъ цуциемъ выступаетъ посоль богдыхана, когда къ посланцамъ французской и великой заатлантической республикъ присоединяется представитель микадо, когда на просторѣ фонѣ азиатскихъ народовъ выдѣляются главы подвасальныхъ ханатовъ по ту сторону Урала,—сочетаніе всего этого образуетъ такую селѣнительную картину мировой власти, сосредоточенной въ рукахъ Царя, что передъ нею блѣднѣетъ даже фактъ, что Россія занимаетъ одну седьмую часть всего земного шара. Ни одинъ царь не вступалъ на престолъ,

окруженный такимъ блескомъ, ни за однимъ изъ Его предшественниковъ мѣръ съ такой готовностью не признавалъ Его величій,—такъ закачивается свою статью австрійскій органъ.

Этотъ сочувственный голосъ представителя австрійской прессы слился въ унисонъ съ органами дружественной намъ французской печати, а также и германской и даже англійской.

Особенно живое участіе въ національномъ торжествѣ Россіи приняла наша вѣрная союзница Франція. Для нея день коронаціи былъ вполне днемъ національнаго праздника. Парижъ и главнѣйшіе провинціальныя города украсили 14 мая свои общественныя и частныя дома флагами, и вечеромъ устроили иллюминаціи; въ полкахъ нижнихъ чинъ получили на этотъ день отпускъ, учащіе освобождены отъ занятій, присутственныя мѣста закрыты. Во многихъ провинціальныхъ городахъ состоялись дружественныя Россіи манифестаціи, отправлено много поздравительныхъ адресовъ въ Россію, въ особенности со стороны воспитанниковъ учебныхъ заведеній. На благодарственнымъ молебствіи по случаю Коронованія, отслуженномъ въ русской церкви, присутствовали президентъ республики Форъ, все министерство съ Ганото въ главѣ, Бриссонъ, генералы Сосе и Даву, бывший сербскій король Миланъ и многіе дипломаты. На выраженію русскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ г. Гирсомъ (замѣняющимъ отсутствующаго изъ Парижа русскаго посла) благодарность президенту за то, что глава республики лично позволилъ присутствовать на богослуженіи по случаю Коронованія Русской Императорской Четы, президентъ Форъ отвѣтилъ, что онъ не желалъ ограничиться телеграммою, отправленною имъ передъ отъѣздомъ изъ Тура къ Императору, и что онъ почитаетъ за счастье своимъ личнымъ присутствіемъ на торжественномъ богослуженіи, совершенномъ въ Парижѣ, представить новое доказательство своихъ чувствъ къ Россіи и къ Императору въ такой день, когда всѣ друзья великаго русскаго народа и Царя собрались лично или черезъ своихъ представителей въ Москвѣ для присутствованія на коронаціонныхъ торжествахъ.

Очень пышно и торжественно отпразднованъ былъ день 14-го мая въ Берлинѣ. Послѣ благодарственнаго молебствія въ посольской церкви, на которомъ присутствовали представитель императора германскаго генералъ-адъютантъ Винтерфельдъ, всѣ члены русскаго посольства, придворныя чины, генералитетъ и русская колонія, состоялся въ Лустгартенѣ парадъ гвардейскимъ полкамъ: гренадерскому имени Императора Александра III и 2-му драгунскому Императрицы Всероссийской Александры Феодоровны. Императоръ былъ въ мундирѣ гвардейскаго гренадерскаго имени Императора Александра полка и въ Андреевской лентѣ. Его величество произнесъ рѣчь, въ которой отмѣтилъ значеніе нынѣшняго дня и вышнѣ полкамъ явить себя достойными Августѣйшихъ Имцевъ, которыхъ они имѣютъ честь носить. Въ возвышенныхъ словахъ императоръ высказалъ сердечнѣйшія пожеланія благополучія Русской Императорской Четѣ и окончилъ свою рѣчь троекратнымъ „ура“, которое было восторженно подхвачено всѣми присутствующими. По окончаніи парада былъ сервированъ въ королевскомъ замкѣ завтракъ на 100 кувертовъ, къ которому были приглашены всѣ члены русскаго посольства. По случаю высокоторжественнаго дня королевскій замокъ былъ роскошно украсенъ флагами.

Изъ органовъ германской печати, отозвавшихся на торжества Коронованія Русскаго Государя, выдѣляется *Norddeutsche Allgemeine Zeitung*. По мнѣнію этой полуофициальной германской газеты, болѣе чѣмъ когда-либо Россія заслуживаетъ названія мировой державы, по именно это обстоятельство и обезпечиваетъ московскимъ торжествамъ симпатичное участіе народовъ всего материка.

Очень характерными словами отозвались два вліятельнѣйшихъ и въ то же время противоположныхъ по политическимъ взглядамъ органа англійской печати: министерскій—*Times* и оппозиціонскій—*Daily News*. *Times* говоритъ, что Императоръ Николай II возведенъ на высочайшій и неповѣртеннѣйшій постъ въ мѣрѣ, такъ какъ время по управленію такою обширною Имперіей, которое ложится на Него, неизвѣстно въ конституціонныхъ государствахъ. По словамъ *Daily News*, все чловѣчество приносить новому царствованію, какъ царствованію надежды и молодости, самыя лучшія пожеланія. Президентъ Форъ,—говоритъ эта газета,—явился отголоскомъ чувствъ Англии, когда онъ выразилъ пожеланія благополучія Императору и Императрицѣ и благоденствія Россіи. Въ статьѣ ратуется за восстановленіе взаимнаго уваженія и довѣрія между Англійей и Россіей и признается справедливымъ требованіе Россіи о свободномъ доступѣ въ великія мировыя моря.

Официальное празднованіе торжества Коронованія состоялось въ лондонской посольской церкви, въ которой присутствовали на торжественномъ богослуженіи всѣ члены посольства, представители высшаго англійскаго общества и русская колонія.

Не менѣе торжественно отпразднованъ былъ день Коронаціи въ Вѣнѣ, Буда-Пештѣ, Дрезденѣ, Римѣ, Венеціи. У береговъ Неаполя 14 мая находилась яхта „Зарница“, на которой совершаетъ морское путешествіе Наслѣдникъ Цесаревичъ ве-

ликий князь Георгій Александровичъ. По поводу радостнаго событія, яхта „Зарница“ расцвѣтилаея флагами, а въ испанской русской церкви было отслужено благодарственное молебствие, въ присутствіи префекта, консуловъ и русской колоніи.

Особенно торжественностью отличалось празднованіе Коронаціи въ родственной Россіи Даніи. Въ церкви русской миссіи, въ Коненгагенѣ, состоялось богослуженіе, на которомъ присутствовали Августѣйшіе Дѣдъ и Бабка Его Величества—

король и королева датскіе и наследная принцесса.

Радостно проведенъ былъ день 14 мая и во всѣхъ трехъ славянскихъ государствахъ—Сербіи, Болгаріи и Черногоріи, а также и въ Румыніи.

Турецкій султанъ, не ограничившись поздравленіями черезъ свое чрезвычайное посольство на Коронацію, послалъ 14 мая отъ себя лично поздравительную телеграмму Государю Императору.

Августѣйшіе гости и представители иностранныхъ державъ на торжествахъ Священнаго Коронованія Ихъ Величествъ въ Москвѣ.

(Съ 45 портретами на стр. 532, 533 и 534.)

Эрцгерцогъ австрійскій Евгенийъ.

Эрцгерцогъ австрійскій Евгенийъ, троюродный братъ императора Франца-Иосифа и родной братъ королевы-регентши испанской Маріи-Христинны, родился 9 мая 1863 г. Эрцгерцогъ

Бомарскій князь Фердинандъ.

Болгарскій князь Фердинандъ, герцогъ саксонскій, сынъ принца Августа саксенъ-кобургъ-готтескаго и принцессы Клементинны бурбонъ-орлеанской, родился въ Вѣнѣ 14 февраля

Празднованіе Коронаціи въ Петербургѣ. Украшенія Городской Думы. Фотографія и автотипъ „Нивы“.

состоитъ генералъ-майоромъ австрійской арміи и гротемейстеромъ тевтонскаго ордена.

Принцъ баварскій Людвигъ.

Принцъ баварскій Людвигъ—старшій сынъ престарѣлаго принца-регента баварскаго Луитпольда, дяди баварскаго короля Оттона. Принцъ родился въ Мюнхенѣ 26 декабря 1844 г. и состоитъ въ чинѣ генерала-отъ-инфантеріи. Съ 8 февраля 1868 г. принцъ Людвигъ состоитъ въ бракѣ съ герцогиней австрійской Маріей-Терезіей.

Наслѣдній великій герцогъ баденскій Фридрихъ-Вильгельмъ.

Наслѣдній великій герцогъ баденскій Фридрихъ-Вильгельмъ родился 27 іюня 1857 г. и состоитъ генералъ-лейтенантомъ прусской арміи. Съ 8 сентября 1885 г. герцогъ Фридрихъ-Вильгельмъ женатъ на принцессѣ Гильдѣ пасауской.

Принцъ Максимилианъ баденскій.

Принцъ Максимилианъ баденскій—племянникъ великаго герцога баденскаго Фридриха и старшій сынъ брата великаго герцога Фридриха, принца Вильгельма баденскаго и принцессы баденской Маріи, рожденной принцессой Маріи Максимилиановны Романовской, герцогини Лейхтенбергской. Принцъ Максимилианъ родился въ Ваденѣ 28 іюня 1867 г. и числится капитаномъ прусской кавалеріи.

Принцъ бельгійскій Альбертъ.

Бельгійскій принцъ Альбертъ, сынъ принца Филиппа графа фландрскаго, предполагаемаго наследника бельгійскаго престола, и принцессы Маріи гоендоллернской,—племянникъ бельгійскаго короля Леопольда II, происходящаго изъ саксенъ-кобургъ-готтескаго дома и не имѣющаго мужскаго потомства. Принцъ Альбертъ, родившійся въ Брюсселѣ 27 марта 1875 г., состоитъ въ чинѣ лейтенанта бельгійской арміи

1861 г. 8 апрѣля 1893 г. князь Фердинандъ вступилъ въ супружество съ принцессой Маріей-Луизой пармской изъ династіи Бурбонновъ. Отъ этого брака родились два сына: наследникъ престола княжичъ Борисъ, принцъ тырновскій (18 января 1894 г.) и княжичъ Кириллъ, принцъ преславскій (5 ноября 1895 г.).

Герцогъ коннаутскій Артуръ и его супруга.

Герцогъ коннаутскій Артуръ, третій сынъ королевы англійской Викторіи, родился 18 апрѣля 1850 г. въ Лондонѣ, въ Бэкингемскомъ дворцѣ. Герцогъ состоитъ генералъ-лейтенантомъ британской арміи.

Съ 1 марта 1879 г. герцогъ Артуръ состоитъ въ бракѣ съ принцессой Луизой-Маргаритой прусской. Герцогиня Луиза-Маргарита, дочь покойнаго принца Фридриха-Карла прусскаго, брата германскаго императора Вильгельма I, родилась близъ Потсдама 13 іюля 1860 г.

Герцогиня Виртембергская, великая княгиня Вѣра Константиновна съ дочерьми принцессами Эльзой и Ольгой.

Великая княгиня Вѣра Константиновна, дочь въ Бозѣ почившаго великаго князя Константина Николаевича, родилась 4 февраля 1854 г. 27 апрѣля 1874 г. Ея Высочество бракосочеталась въ Штутгартѣ съ герцогомъ виртембергскимъ Евгениемъ, скончавшимся 15 января 1877 г.

Происходящая отъ этого брака принцессы Эльза и Ольга—близнецы, родились въ Штутгартѣ 18 февраля 1876 г.

Герцогъ Альбертъ виртембергскій.

Герцогъ Альбертъ виртембергскій, представитель католической герцогской линіи, старшій сынъ герцога Филиппа виртембергскаго, родился въ Вѣнѣ 13 декабря 1865 г. и состоитъ въ чинѣ майора виртембергской и прусской арміи. 12 января 1894 г. герцогъ Альбертъ женился на принцессѣ австрійской Маргаритѣ.

Великий герцог гессенский Эрнест-Людвиг и его супруга, великая герцогиня Викторія-Мелита.

Великий герцог гессенский Эрнест-Людвиг, августейший брат Государыни Императрицы Александры Феодоровны, родился в Дармштадтѣ 13 ноября 1868 г., получил высшее образование в гиссенском и лейпцигском университетах и вступил на престолъ 1 марта 1891 г., по смерти своего родителя Людвиг IV. Герцогъ Людвиг-Эрнест числится съ 1894 г. генерал-майоромъ прусской арміи и состоитъ шефомъ русскаго 18-го драгунскаго полка.

Августейшая супруга его великогерцогскаго высочества Викторія-Мелита, бракосочетавшаяся съ великимъ герцогомъ Эрнестомъ-Людвигомъ 7 апрѣля 1894 г., родилась 13 ноября 1876 г. Ея великогерцогское высочество—дочь герцога саксен-кобург-готскаго Альфреда и герцогини Маріи Александровны. Такимъ образомъ ея высочество по отцовской линіи—такъ же, какъ и Государыня Императрица Александра Феодоровна, внука королевы Викторіи, а по материнской линіи—такъ же, какъ Государь Императоръ, внука въ Бозѣ почивающаго императора Александра II.

Ея величество королева эллиновъ Ольга Константиновна.

Ея величество королева эллиновъ Ольга Константиновна, августейшая супруга брата Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны—короля Георга I и дочь въ Бозѣ почившаго великаго князя Константина Николаевича, родилась 22 августа 1851 г. Бракосочетаніе ея съ королемъ Георгомъ состоялось въ С.-Петербургѣ 15 октября 1867 г. Королева состоитъ шефомъ 2-го флотскаго экипажа. Ея величество присутствовала и при Священномъ Коронованіи Императора Александра III, въ 1883 г.

Настѣдний принцъ греческій Константинъ.

Настѣдний принцъ греческій, герцогъ спартанскій, Константинъ, родившійся въ Афинахъ 21 июля 1868 г., получилъ на ряду съ военнымъ солидное научное образование—въ афинскомъ и лейпцигскомъ университетахъ.

Принцъ Георгій греческій.

Принцъ Георгій греческій, второй сынъ короля эллиновъ Георга I и королевы Ольги Константиновны, дочери въ Бозѣ почившаго великаго князя Константина Николаевича, родился въ Корфу 12 июня 1869 г. и состоитъ капитаномъ греческаго фрегата и лейтенантомъ датскаго флота. Принцъ Георгій пользуется широкою популярностью въ своемъ отечествѣ и извѣстенъ въ Россіи, такъ какъ онъ путешествовалъ по Сибири и Азій въѣздъ съ Государемъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ въ бытность Его Величества Настѣдникомъ Цесаревичемъ.

Принцъ Николай греческій.

Греческій принцъ Николай, третій сынъ короля греческаго и племянникъ Императрицы Маріи Феодоровны, родился въ Афинахъ 9 января 1872 г. Принцъ состоитъ на отечественной военной службѣ въ чинѣ капитана, получилъ солидное образование и свободно владѣетъ пятью языками, въ томъ числѣ и русскимъ.

Принцесса Марія греческая.

Принцесса Марія—единственная дочь греческой королевской четы, родилась въ Афинахъ 20 февраля 1876 г. 20 марта н. г. принцесса объявлена высоконазначенной невѣстой Его Высочества великаго князя Георгія Михайловича.

Настѣдний принцъ датскій Фридрихъ.

Датскій настѣдний принцъ Фридрихъ, братъ Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, родился въ Копенгагенѣ 21 мая 1843 г. Принцъ Фридрихъ состоитъ генерал-писекторомъ датской арміи, генерал-лейтенантомъ шведской и норвежской, и въ то же время состоитъ шефомъ Сумскаго драгунскаго полка. 16 июля 1869 г. принцъ Фридрихъ бракосочетался въ Стокгольмѣ съ принцессой Луизой, дочерью шведскаго короля Карла XV, родившеюся 19 октября 1851 г.

Настѣдний принцъ итальянскій Викторъ-Эммануилъ.

Настѣдникъ итальянскаго престола принцъ неаполитанскій Викторъ-Эммануилъ, единственный сынъ короля Гумберта и королевы Маргариты (рожденной принцессы савойской), родился въ Неаполѣ 30 октября 1869 г. Принцъ получилъ чисто военное воспитаніе и въ настоящее время состоитъ въ чинѣ генерал-лейтенанта. Въ 1890 году принцъ посѣтилъ южныя окраины Россіи.

Китайскій чрезвычайный посолъ Ли-Хунгъ-Чангъ.

Представитель богдыхана, китайскій чрезвычайный посолъ Ли-Хунгъ-Чангъ одинъ изъ самыхъ выдающихся государственныхъ дѣятелей въ Китаѣ. Въ виду его крупныхъ государственныхъ заслугъ, на него возложена почетная миссія быть представителемъ богдыхана на торжествахъ Св. Коронованія. Ли-Хунгъ-Чангъ родился въ 1823 г.

Настѣдний великій герцогъ люксембургскій Вильгельмъ-Александръ.

Настѣдний великій герцогъ люксембургскій Вильгельмъ-Александръ—единственный сынъ великаго герцога Адольфа, состоявшаго въ первомъ супружествѣ съ великой княжной Елисаветой Михайловной, скончавшейся 16 января 1845 г., и вступившаго во второй бракъ въ 1851 г. съ принцессой ангалтской Аделаидой. Отъ этого второго брака и родился герцогъ Вильгельмъ-Александръ 10 апрѣля 1852 года. Настѣдний

герцогъ состоитъ на австрійской службѣ въ чинѣ генерал-майора. 9 июня 1893 г. герцогъ Вильгельмъ вступилъ въ бракъ съ принцессой Маріей-Анной Браганцкой.

Великая герцогиня мекленбург-шверинская, великая княгиня Анастасія Михайловна.

Супруга великаго герцога мекленбург-шверинскаго Анастасія,—рожденная великая княжна Анастасія Михайловна, дочь великаго князя Михаила Николаевича, родилась 16 июля 1860 г., вступила въ бракъ съ великимъ герцогомъ 12 января 1879 г.; состоитъ шефомъ кубанско-хоперскаго казачьяго полка.

Настѣдний принцъ монакскій Луи.

Принцъ монакскій Луи—настѣдникъ княжества Монако, самаго малаго монархическаго государства. Принцъ Луи происходитъ отъ перваго брака князя монакскаго Альберта съ леди Мери Дугласъ-Гамильтонъ и родился въ Баденъ-Баденѣ 30 июня 1870 года.

Настѣдний великій герцогъ ольденбургскій Фридрихъ-Августъ.

Ольденбургскій велико-герцогскій домъ издавна находится въ родственной связи съ Русскимъ Царствующимъ Домомъ. Одинъ изъ герцоговъ ольденбургскихъ, принцъ Карлъ-Ульрихъ, приходившійся по материнской линіи внукомъ императора Петра I, занималъ русскій тронъ подъ именемъ Петра III. Въ 1809 г. ольденбургскій домъ еще разъ породнился съ русскимъ домомъ путемъ брака принца Георгія съ великою княжною Екатериной Павловной. Отъ этого брака родился принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій, стлавшій себя извѣстность своею широкою благотворительной дѣятельностью, состоявшій въ супружествѣ съ принцессой Терезой пасауской и скончавшійся 2 мая 1881 г. Изъ ольденбургскаго же дома происходитъ король датскій Христианъ IX, августейшій родитель Государыни Императрицы Маріи Феодоровны.

Настѣдний герцогъ Фридрихъ-Августъ, племянникъ покойнаго принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, родился 4 ноября 1852 г. и былъ женатъ на принцессѣ прусской Елизаветѣ, скончавшейся 16 августа 1895 г.

Принцъ Генрихъ прусскій.

Принцъ Генрихъ прусскій, августейшій братъ германскаго императора Вильгельма II, родился 2 (14) августа 1862 г. въ Потсдамѣ. Окончивъ въ 1877 году курсъ гимназіи вмѣстѣ со своимъ державнымъ братомъ, принцъ Генрихъ посвятилъ себя морской службѣ. Принцъ Генрихъ изучилъ практически морское дѣло, пройдя паравѣ съ прочими всѣ ступени мореходной службы. Совершивъ цѣлый рядъ экскурсій сначала на парусномъ, а затѣмъ на паровомъ фрегатахъ и корветахъ, принцъ Генрихъ побывалъ и въ дальнихъ водахъ, и въ восточно-азиатскихъ, у береговъ Востъ-Индіи, Южной Америки. Одновременно съ этимъ принцъ изучалъ морское дѣло и теоретически. Въ 1880 г. принцъ сдалъ въ Кильской морской школѣ первый экзаменъ на чинъ морскаго офицера, а въ настоящее время принцъ состоитъ въ чинѣ контръ-адмирала. Принцъ Генрихъ состоитъ шефомъ 33-го драгунскаго пьемскаго полка и былъ уже разъ въ Россіи въ 1888 г., сопровождалъ своего державнаго брата. Супруга его высочества принцесса Ирена Пруская—родная сестра Государыни Императрицы Александры Феодоровны. Ихъ высочества приходятся оба по материнской линіи внуками королевы англійской Викторіи.

Генералъ-адъютантъ фонъ-Вердеръ.

Генералъ Бернгардъ фонъ-Вердеръ, бывшій германскій посолъ при русскомъ Дворѣ, отозванный отъ своего поста въ прошломъ году, пробылъ болѣе 20 лѣтъ въ Россіи и совершенно сроднился съ нашимъ отечествомъ. Генералъ фонъ-Вердеръ состоялъ въ Свѣтѣ Его Величества и до своего посольскаго поста пробылъ 17 лѣтъ въ качествѣ германскаго военнопозномоченнаго въ Россіи. Въ русско-турецкую войну генералъ фонъ-Вердеръ состоялъ при Императорской квартирѣ и, въ качествѣ волонтера, принималъ участіе въ бояхъ. Генералъ фонъ-Вердеръ родился 15 февраля 1823 г. Въ качествѣ представителя Германіи генералъ фонъ-Вердеръ присутствовалъ и при Священномъ Коронованіи въ Бозѣ почившаго Императора Александра III, въ 1883 году.

Представитель Святѣйшаго Престола нунцій Аліарди.

Представитель Святѣйшаго Престола папскій нунцій Антонио Аліарди, родившійся 23 августа 1832 г.,—не только извѣстный теологъ, но и выдающійся политическій дѣятель. Онъ занималъ профессорскую кафедру въ „Collegium de propaganda fide“ и стоялъ во главѣ дѣлага ряда католическихъ миссій въ Китаѣ, Индіи и Австраліи. Въ 1884 г. нунційскій папа Левъ XIII назначилъ Аліарди архіепископомъ цесарійскимъ въ Палестинѣ. Посланный въ 1886 г. съ спеціальной миссіей въ Индію, Аліарди основалъ тамъ католическую іерархію. Въ 1889 году Аліарди былъ назначенъ папскимъ нунціемъ въ Мюнхенѣ, а въ 1893 г. переведенъ на ту же должность въ Вѣну.

Настѣдний принцъ румынскій Фердинандъ и супруга его, принцесса Марія.

Принцъ Фердинандъ, сынъ принца Леопольда гогенцоллернскаго и племянникъ румынскаго короля Карла I и королевы Елизаветы, Августейшей императрицы, извѣстной подъ псевдонимомъ „Карменъ Сильва“, объявленъ въ 1889 г. настѣдникомъ румынскаго престола, за отсутствіемъ потомства у короля Карла I. Принцъ Фердинандъ родился въ Зигмаринѣ

генѣ 12 августа 1865 года и получилъ университетское образование.

Принцесса Марія румынская, родившаяся 29 октября 1875 г. и бракосочетавшаяся съ принцемъ Фердинандомъ 30 декабря 1892 г., двоюродная сестра Государя Императора. Принцесса Марія—дочь герцогини саксенъ-кобургъ-готской великой княгини Маріи Александровны; со стороны же своего отца, герцога Альфреда саксенъ-кобургъ-готского, герцога эдинбургскаго, сына английской королевы Викторіи,—принцесса Марія приходится такъ же, какъ и Государыня Императрица Александра Θεодоровна, внукой королевы Викторіи.

Принцъ Альбертъ саксенъ-альтенбургскій.

Принцъ Альбертъ саксенъ-альтенбургскій — двоюродный братъ герцога Эрнста саксенъ-альтенбургскаго и великой княгини Александры Іосефовны, августѣйшей супруги въ Бозѣ почившаго великаго князя Константина Николаевича, рожденной герцогини саксенъ-альтенбургской. Принцъ Альбертъ, родившійся въ Мюнхенѣ 2 апрѣля 1843 г., состоитъ генералъ-майоромъ русской арміи. Принцъ Альбертъ состоитъ съ 1 декабря 1891 г. въ супружествѣ съ герцогиней мекленбургъ-стрелицкой Еленой, дочерью въ Бозѣ почившей великой княгини Екатерины Михайловны, родившейся въ С.-Петербурѣ 4 января 1857 г.

Великій герцогъ саксенъ-веймаръ-эйзенахскій Карлъ-Александръ и наследный великій герцогъ Вильгельмъ-Эрнстъ.

Великій герцогъ саксенъ-веймаръ-эйзенахскій, самый старшій изъ всѣхъ присутствующихъ на коронаціонныхъ торжествахъ иностранныхъ высочайшихъ особъ, внукъ императора Павла Петровича, сынъ великаго герцога Карла-Фридриха и великой герцогини Маріи,—рожденной великой княжны Маріи Павловны (род. 4 февр. 1783 г., † 11 іюня 1859 г.)—родился въ Веймарѣ 12 іюня 1818 г., на престолъ вступилъ въ 1853 г. по кончинѣ своего родителя. Великій герцогъ числится на русской службѣ въ чинѣ генерала-отъ-кавалеріи и состоитъ шефомъ 30-го драгунскаго полка. Великій герцогъ получилъ широкое научное образование, очень много путешествовалъ и извѣстенъ своею любовью и покровительствомъ наукъ и искусствъ. Его высочество не разъ посѣждалъ родевенный ему Русскій Дворъ. 26 сентября 1842 г. великій герцогъ бракосочетался съ принцессой Софіей-Луизой, дочерью нидерландскаго короля Вильгельма II. Въ 1892 г. торжественно праздновалась золотая свадьба ихъ высочества.

Происходящій отъ этого брака герцогъ Вильгельмъ-Эрнстъ сталъ наследникомъ престола съ 1894 г., по смерти своего старшаго брата Карла-Августа. Наслѣдный герцогъ Вильгельмъ-Эрнстъ родился въ Веймарѣ 29 мая 1876 г.

Герцогъ саксенъ-кобургъ-готскій Альфредъ и супруга его, великая княгиня Марія Александровна.

Герцогъ саксенъ-кобургъ-готскій Альфредъ, герцогъ эдинбургскій, — второй сынъ английской королевы Викторіи; вступилъ на саксенъ-кобургъ-готскій престолъ 10 августа 1893 г., по кончинѣ своего бездѣтнаго дяди герцога Эрнста II. Герцогъ саксенъ-кобургъ-готскій родился 25 іюля 1844 г. и съ юныхъ лѣтъ посвящалъ себя морскому дѣлу. Въ настоящее время герцогъ числится генераломъ-отъ-инфантеріи германской арміи и состоитъ шефомъ русскаго 81-го пѣхотнаго полка и 2-го флотскаго черноморскаго экипажа. Чинъ английскаго адмирала герцогъ сложилъ съ себя по вступленіи на саксенъ-кобургъ-готскій престолъ.

Супруга его высочества герцогиня Марія, рожденная великая княжна Марія Александровна — тетка Государя Императора. Ея высочество родилась 5 октября 1853 г. и вступила въ бракъ съ герцогомъ Альфредомъ 11 января 1874 г. Герцогиня Марія Александровна состоитъ шефомъ 41 драгунскаго ямбургскаго полка.

Наслѣдный герцогъ саксенъ-кобургъ-готскій Альфредъ.

Наслѣдный герцогъ саксенъ-кобургъ-готскій Альфредъ, единственный сынъ герцога Альфреда, двоюродный братъ Государя Императора и внукъ королевы Викторіи, родился въ Бэкингемскомъ дворцѣ, въ Англии, 3 октября 1874 г. и числится лейтенантомъ въ прусской арміи и капитаномъ английской арміи.

Принцъ Георгъ саксонскій.

Принцъ Георгъ саксонскій, братъ бездѣтнаго короля саксонскаго Альберта, родился 27 іюля 1832 г. и былъ женатъ на инфантѣ португальской Маріи-Анны, скончавшейся 24 января 1884 г. Принцъ Георгъ состоитъ генералъ-фельдмаршаломъ и генералъ-инспекторомъ германской арміи.

Чрезвычайный французскій посолъ генералъ де-Буадефръ.

Глава чрезвычайнаго французскаго посольства на коронаціонныхъ торжествахъ, генералъ Мутонъ де-Буадефръ,—одинъ изъ самыхъ выдающихся современныхъ французскихъ дѣятелей. Находясь въ ряду высшихъ руководителей французской арміи, въ качествѣ начальника генеральнаго штаба, генералъ де-Буадефръ неоднократно исполнялъ политическія миссіи, главнымъ образомъ, по отношенію къ Россіи, являясь истоконвателемъ дружескихъ чувствъ и горячѣхъ симпатій его оте-

чества къ Россіи. Какъ извѣстно, генералъ де-Буадефръ, отъ лица всей Франціи и ея президента, посѣждалъ находившагся во Франціи Наслѣдника Цесаревича великаго князя Георгія Александровича, привѣтствовалъ вмѣстѣ съ президентомъ Формозъ Государыню Императрицу Марію Θεодоровну во время недавняго пребыванія Ея Величества въ Ниццѣ и провозгласилъ Ея Величество при отъѣздѣ Государыни Императрицы обратю въ Россію на коронаціонныя торжества.

Князь Николай черногорскій.

Князь Николай I черногорскій, сынъ воеводы Мирко Петровича, родился въ Нѣгосѣ 25 сентября 1841 г., получилъ свое образование въ Триестѣ и Парижѣ и извѣстенъ своими литературными трудами, главнымъ образомъ поэтическими. 1 августа 1860 г. князь Николай вступилъ на престолъ, по кончинѣ дяди своего князя Данила, и 8 ноября того же года бракосочетался съ дочерью воеводы Петра Вукотича Миленой. Изъ девяти дѣтей князя Николая двѣ дочери породнились съ русскимъ домомъ—княжна Миллица Николаевна, вступившая 26 іюля 1889 г. въ бракъ съ великимъ княземъ Петромъ Николаевичемъ, и княжна Анастасія (Стана) Николаевна, состоящая съ 16 августа 1889 г. въ супружествѣ съ княземъ Георгіемъ Романовскимъ, герцогомъ Лейхтенбергскимъ.

Наслѣдный князь черногорскій Данилъ.

Наслѣдный князь черногорскій Данилъ родился въ Цетиньѣ, 17 іюня 1871 г. и состоитъ на русской службѣ въ чинѣ полковника. Князь Данилъ принимаетъ участіе въ государственныхъ управленіи своей страны, состоя председателемъ государственнаго совѣта.

Наслѣдный принцъ шведскій Густавъ-Адольфъ.

Наслѣдный принцъ шведскій и норвежскій Густавъ-Адольфъ, герцогъ Вермеландскій, родился 4 іюня 1858 г. Образование свое принцъ получилъ, подъ руководствомъ своего державнаго родителя, извѣстнаго своими литературными трудами, и матери, рожденной принцессы насауской,—въ Германіи и въ уисальскомъ университетѣ. На военной службѣ принцъ состоитъ въ чинѣ генералъ-лейтенанта.

Японскій маршалъ маркизъ Ямагата.

Маршалъ маркизъ Аритомо Ямагата, генералъ-инспекторъ японской арміи—одинъ изъ главныхъ сподвижниковъ энергичнаго микадо-реформатора Мутсу-Хито. Маркизъ Ямагата, родившійся въ 1840 г., получилъ блестящее военное образование, главнымъ образомъ, въ Германіи. Маркизъ Ямагата не только блестящій военачальникъ, выказавшій свои способности въ подавленіи нѣсколькихъ серьезныхъ возстаній и въ успешномъ веденіи послѣдней японско-китайской войны, но и выдающійся администраторъ, понимающій и дѣлající всю пользу европейской организаціи, какъ въ военномъ дѣлѣ, такъ и въ дѣлѣ государственнаго управленія. Всѣмъ побѣдами своими въ послѣднюю войну Японія обязана маркизу Ямагатѣ, обучившему и дисциплинировавшему войска по европейскому образцу; точно такъ же во всѣхъ почти государственныхъ реформахъ, предпринятыхъ нынѣшнимъ микадо, маркизъ Ямагата былъ всегда первымъ совѣтникомъ и дѣятельнымъ сподвижникомъ. Маркизъ Ямагата знаетъ свой народъ и, вѣра въ его силы, старается вывести его изъ вѣковаго варварства и постепенно приблизить къ культурнымъ народамъ. И какъ правительство, такъ и народъ дѣлają всѣ эти его заслуги. Это ярко выразилось теперь:—въ то время какъ принцъ Фумио является представителемъ японскаго императорскаго дома, маркизъ Ямагата посланъ на коронаціонныя торжества чрезвычайнымъ посломъ отъ японскаго народа. Маркизъ Ямагата присутствовалъ и на Коронаціи Императора Александра III, въ 1883 году.

Бухарскій эмиръ Сеидъ-Абдуль-Ахатъ-ханъ.

Бухарскій эмиръ Сеидъ-Абдуль-Ахатъ-Ханъ родился въ 1857 году, въ Кермизѣ, гдѣ его отецъ, Мозафаръ-Эддинъ, въ то время наследникъ престола, состоялъ бекомъ. Любопытный отъ природы, Сеидъ-Абдуль не ограничился скуднымъ образованіемъ, получаемымъ на Востокѣ мусульманскими принцами, и по собственному почину принялся за занятіе науками. Такимъ образомъ, когда въ 1885 г., по смерти Мозафаръ-Эддина, Сеидъ-Абдуль-Ахатъ-Ханъ вступилъ на престолъ, онъ уже обладалъ порядочнымъ европейскимъ образованіемъ, которое онъ дополнилъ, впоследствии, путешествіями. Бухарскій эмиръ неоднократно посѣждалъ Россію и между прочимъ присутствовалъ на торжествахъ Священнаго Коронованія въ Бозѣ почившаго Императора Александра III, въ 1883 г. 14 мая н. г. эмиру бухарскому пожалованъ Государемъ Императоромъ титулъ его высочества.

Хивинскій ханъ Сеидъ-Мухамедъ-Рахимъ-Богадуръ-ханъ.

Хивинскій ханъ Сеидъ-Мухамедъ-Рахимъ-Богадуръ-ханъ, сынъ Сеида-Мухамеда-хана, иранскаго съ 1856 по 1865 г., родился въ 1845 г. Хивинскій ханъ присутствовалъ на торжествахъ Священнаго Коронованія въ Бозѣ почившаго Императора Александра III, въ 1883 г. 14 мая н. г. Государю Императору благоугодно было пожаловать хану титулъ его свѣтлости.

СОДЕРЖАНІЕ: Сказка о Царевичѣ и двухъ сестрахъ-двойнишкахъ. А. Дороховой. — Москва въ маѣ 1896 года. Письма о Коронаціи. Отъ нашего спеціального корреспондента Влад. Ив. Немировича-Данченко (съ 17 рис.). — Празднованіе 14-го мая 1896 г. (съ 5 рис.). — Августѣйшіе гости и представители иностранныхъ державъ на торжествахъ Священнаго Коронованія Ихъ Величествъ въ Мисавѣ (съ 45 портр.). — Объясненія.

По поводу свершившагося, съ Божією помощью, Священнаго Коронованія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ одинъ изъ нумеровъ «Нивы» (№ 20), въ значительно увеличенномъ объемѣ, подъ названіемъ

„Коронаціонный нумеръ НИВЫ“,

посвященъ исключительно Священному Корованію.

Въ этомъ Коронаціонномъ нумерѣ помѣщены: Портреты Ихъ Императорскихъ Величествъ; множество рисунковъ, изображающихъ коронаціонные обряды въ разные эпохи, царски регалии, виды Кремля, соборовъ, дворцовъ, дворцовыхъ залъ и другихъ зданій и сооружений; обширная статья проф. П. Н. Полеваго, знакомящая съ исторіею обрядовой стороны Священнаго Корованія, начиная съ вѣщанія византійскихъ императоровъ и до нашего времени; статья спеціальн. корресп. „Нивы“ на время Священнаго Корованія, извѣстнаго писателя Влад. Ив. Немировича-Данченко. Всѣхъ рисунковъ въ Коронаціонномъ нумерѣ около 80; изъ нихъ большая часть исполнена спеціальнымъ художникомъ-иллюстраторомъ „Нивы“ на время Священнаго Корованія, извѣстною художницею Е. П. Самонишъ-Судновскою. Въ числѣ рисунковъ имѣются два отдѣльных приложения, отпечат. на веленовой бумагѣ золотомъ, серебромъ и шестнадцатю красками.

Составленный такимъ образомъ Коронаціонный нумеръ представляетъ несомнѣнный интересъ и можетъ служить для раздачи на память о Священномъ Корованіи воспитанникамъ и воспитанницамъ учебныхъ заведеній, нижнимъ чинамъ войскъ, рабочимъ на фабрикахъ, заводахъ и проч.

Коронаціонный нумеръ вышущей въ значительно увеличенномъ объемѣ (болѣе 50 страницъ „Нивы“), въ изящной обложкѣ.

Цѣна Коронаціоннаго нумера въ отдѣльной продажѣ назначена весьма умеренная—35 коп., съ пересылкою 40 коп.

Выписывающіе Коронаціонный нумеръ для раздачи воспитанникамъ, нижнимъ чинамъ, рабочимъ и проч. въ количествѣ	не менѣе 100 экз. плат. по 30 к., съ перес. по 35 к. за экз.
	» » 500 » » » 27 » » » 29 » » »
	» » 1000 » » » 23 » » » 25 » » »

Заказы исполняются въ порядкѣ поступления, а потому лицъ, желающихъ приобрести Коронаціонный нумеръ, просимъ послѣдить присылкой требованій.

Требованія и деньги адресовать въ Контору журнала „Нива“, С.-Петербургъ, Малая Морская, домъ № 22. Адресъ для телеграммъ: „Нивамарксъ“ С.-Петербургъ.

НАТУРАЛЬНАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ
СЛАБИТЕЛЬНАЯ ГОРЬКАЯ ВОДА
ИСТОЧНИКА
ФРАНЦЪ-ЮСИФЪ

Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи и Заграничьи.
Дирекція источника ГОРЬКОЙ ВОДЫ „ФРАНЦЪ-ЮСИФЪ“ въ Будапештѣ.

Требуйте во всѣхъ писчебумажныхъ магазинахъ
всемирно-извѣстнаго,
привослѣбнаго перья
ВЛАНЗИ ПУРЪ
и Ко.

Глянц. предстал. в. осей Россіи Г. и К. Эмштейнъ. Москва. Черкасскій пер., домъ князя Голицына.

МЫЛО „ПАЛЬМИРА“

Фабрики Густавъ Штырмеръ въ Варшавѣ.—Замѣняетъ своимъ качествомъ самую дорогую мыла. Ц.

1 кусокъ 20 коп. № 9227
3 куска 50 коп. 10—4

◆ Продается вездѣ. ◆

РАЛЛЕЙ УДОЧКИ

и всѣ вообще принадлежности для рыбной ловли получены изъ Англіи въ большомъ изборѣ въ магазинахъ С. И. Дойминова, СПб. 1-й магазинъ: Невскій пр., Милютинъ рядъ, д. Лѣвникова, 27—18. 2-й магазинъ: Гостиный дворъ, прот. Пажескаго корпуса № 73. 3-й магазинъ: Чернышевъ пер., Банковская лин., № 15. Иллюстрирован. прейсъ-курантъ рыболовныхъ принадл. высылаются инвюгер. № 9275 безплатно. 2—2

ПРИГЛАШАЮТЪ

дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться писменно: Банкирскій домъ Генрихъ Блюмъ, С.-Петербургъ, Невскій, 53.

№ 4711. Кто любитъ запахъ настоящей фіалки, тотъ пусть требуетъ **ЭССЕНЦИНЪ „РЕЙНСКАЯ ФІАЛКА“** (Violette du Rhin.) Чистый запахъ Фіалки, крѣпкій, даже въ теченіе нѣсколькихъ недѣлей не выдыхающійся.

№ 4711 Savon violette
№ 4711 Sachets violette du rhin.

Всѣ одинаковаго происхожденія чистота.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

D.O.M + D.O.M

BENEDICTINE

de l'Abbaye de Fécamp

La Meilleure des Liqueurs Se defier des contrefaçons.

Se trouve dans toutes les bonnes maisons de chaque ville

D.O.M + D.O.M

СПОСОБЪ скор. и дешев. леченія легочной чахотки д-ра Гурина. 96 г. Складъ у автора Кіевѣ.

Варшавск. зубврачебн. школа будетъ принимать прошенія желающихъ поступить на ея курсы, начиная съ 15 мая.

ДУРНОЙ ПОЧЕРКЪ исправляется каждаго заочно (посредствомъ черенки) въ 15 уроковъ на **КРАСИВОЕ ПИСЬМО** у каллиграфъ А. В. Иванова. Методъ и результаты обученія удостоены медалью на Всероссійск. выст. 1882 г. и высшей награды на выст. 1883 г. въ Москвѣ. Подробныя свидѣнія, условія и образцы шрифтовъ высылаются за 3 семим. почт. марш. Москва, Цѣвѣтовъ бульв., д. Торопова, урядителю курсовъ А. В. Иванову. (6)

ПИСАТЬ не только красиво, но и скоро выучиваю въ 6 уроковъ заочно. Методъ удостоенъ золотой медали и благодарности короля Эллиновъ. За двѣ 7 коп. марки высылаю условія и пробное писмо. Одесса, Дербасовская, д. № 17. Проф. кал. Э. Конидарскъ. № 9065 10—6

ПЕРВАЯ ФАБРИКА ЧЕРНИЛЪ И. П. ЛАНДУСОНА въ С.-Петербургѣ, Садовая, 35. Сущест. съ 1873 г. Удостоена медал. и лучшихъ отзывовъ. Можно получить вездѣ: чернила писма, копировальныя, контор. клей, штемп. краски, глянцъ-лакъ. На подписи И. П. Ландусона обратитъ вниманіе. Торговцамъ Ц. № 9213 свидка. 4—1 Прейсъ-курантъ безплатно.

БРЕЗЕНТЫ

Высочайше утвержд. т-ва
Ф. РЕДДАВЕЙ и Ко

Москва, Ильинка, рядомъ съ Биржей.
С.-Петербургъ, Караванная 14.
Кіевъ, Крещатикъ, д. Ключкиста. Ц. № 9130 (3)
Екатеринбургъ, Покровскій проспектъ, д. Ермолаева.
Нижегородская ярмарка, уг. Нижегородской и Театральной площадей, лавки №№ 5, 6, 7, 8, 9, 10.

Спеціальное предпріятіе для постройки и переустройства крахмально-сахарныхъ **ПАТОЧНЫХЪ И ДЕКСТРИННЫХЪ** заводовъ. **W. H. Uhland, Leipzig.** Испытан. аппараты. Проспектъ безплатно.

ЖЕЛАЮ продать за 125 р. коллекцію старинныхъ монетъ, золотыхъ 1 ш., серебряныхъ 36 ш., мѣдныхъ 5 ш. Адресъ: Г. Уржумъ, Витск. губ. Алексѣю Никитичу Каменеву.

СПЕЦІАЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО электрич. звонковъ, номерныхъ ликовъ, телефоновъ и принадлежностей къ нимъ. Цѣны вѣдъ конкуренціи. Фабрика электрич. аппаратовъ 4—2

В. М. Штейерманъ въ Москвѣ, Б. Полынка, № 7.

Тинанская гравельчбница, въ 12 вер. отъ Астрахани. Ревматизмъ, туберкулезъ и вообще страд. костей и суставовъ, восстанитъ женск. болѣзни, невралгін, парезъ. Сезонъ съ 1-го іюня по 15-е августа. Адресъ: Астрахань, завѣдующ. гравельчб. д-ру Любомиру Францевичу Лѣвничу. № 9174 7—6

ЗЕЙДЕЛЬ И НАУМАНЪ, въ ДРЕЗДЕНЬ

Ежегодное производство 30.000 швейных машинъ и 15.000 велосипедовъ

НАУМАНА

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ

ВЕЛОСИПЕДЫ

„ВСѢ ФАБРИКАТЫ ПЕРВОСТЕПЕННАГО КАЧЕСТВА“

№ 9390 6-1

Представители: Г. Н. Галь въ С.-Петербургѣ; Герц. Гессе въ С.-Петербургѣ; Г. Гетцъ въ С.-Петербургѣ. Поповъ и К° въ Москвѣ; Жоржъ Пикерсгилль въ Москвѣ; Ферд. Мейеръ и К° въ Ригѣ; Фрицъ Шредеръ въ Або; А. В. Канстромъ въ Вильнѣ; Фр. Николаи въ Ревелѣ; Евгений Остерманъ въ Казани.

ВЫГРЫШ-
НЫЕ 1, 2 и 3 займы продаетъ
БАНКИРСКИЙ ДОМЪ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ,
59, Невскій, Спб. 6-6

СЕЗОНЪ:
май—октябрь. **КУПАНЯЯ РЕЙХЕНГАЛЛЬ.**

Разсолныя, сыворотковыя купанья и самый большой немецкій климатическій курортъ въ баварскихъ Альпахъ. Ванны изъ разсолвъ, маточнаго раззола, грязей и со споннаго экстракта; козля сыворотка, коровье молоко, кефиръ, соки альпійскихъ травъ, всѣ минеральныя воды свѣжаго розлива; большіе пневматическіе аппараты, вдыханія всякаго рода, градири, источники раззола; леченіе по способу проф. Эртеля, холодное водолеченіе и врачебная гимнастика. Нанлучшіе гигиеническія условія, достигаемыя съ помощью ключевого водопровода, канализаціи и дезинфекціи; обширный паркъ съ крытыми верандами; площадки для крокета и лодуъ-тенниса; близость основныхъ автосовъ и хорошо содержимыя дороги по всѣмъ направлеиіямъ; ежедневно два концерта оркестра, театр, кабинеты для чтенія, желѣзнодорожная, телеграфная и телефонныя станции. Больше подробныя свѣдѣнія высылаются бесплатно купальнымъ комиссаромъ (K. Badecommissariat).

№ 9134 2 2

ВНИМАНИЮ РОДИТЕЛЕЙ.

Въ сам. здор. пунктѣ Нисловодсна выстроены мною комфортаб. дачный домъ (sanatorium), куда, съ 15 іюня, буд. иривим. на лѣтн. каник. на полн. содерж. мальчики и молод. люди, нуждающ. въ укрѣпл. здоровья или пополн. упущен. познан. Школающие воспольз. выгодами и удобств. так. полезн. начинанія благоволятъ обращаться за свѣдѣн. ко мнѣ, учителю реалын. учн. Эмилію Людвиговну Ко- № 9277 шару въ Ростовѣ-на-Дону. 4-2

1100

Стилизованныхъ рисунковъ для выпиливанія, рельефной и углубленнои рѣзбы и для выжиганія по дереву, на бумагѣ и на деревѣ.

Прейс-куранты съ 1200 рисунками, описаніемъ инструментовъ и матеріаловъ высылаются за 30 пф. почтовыми марками.

Meу & W.dmayr, München.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЪ 1889.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ СЪЩЕСТВО

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
ИЗМАЙЛОВСКІЙ ПР. № 7.

ГЛИЦЕРИНЪ ВЕДУРЪ

СРЕДСТВО ДЛЯ ПРЕДОХРАНЕНІЯ ОТЪ ВАГАРА, ВСКУШЕКЪ И КРАСНОТЫ ЛЦА.

Глицериновое молоко. Вода де Лисъ и Ирсовое молоко. де Нинонъ для ножи.

МАГАЗИНЫ: въ С.-Петербургѣ: Вознесенскій просп. у угла Казанской ул. домъ № 24-26. НЕВСКІЙ ПР. № 52. НЕВСКІЙ ПР. № 66.

МАГАЗИНЫ въ Москвѣ: въ Кузнецкомъ мосту, дома № 17 и № 18.

КАПСЮЛИ
ДЕЗОДОРАТЬ

Уничтожаютъ зловоніе. Цѣна: Коробки въ 100 ш. 35к.

Продается въездъ. Главн. skl. Москва. Лубянский пр. № 2. Столкинъ. Нижегород. Фармак. д. Смоленяинова. Главн. д. № 57.

ПРОТИВЪ МОЗОЛЕЙ

рекомендуются какъ наилучшее средство новыя косметико-гигиеническіе **КРУЖКИ „РИЧАРДЪ“**

продаются: 4-2 въ Спбургѣ у В. Бюлера: уг. Московскои и Кузнецкой и уг. Невскаго пр. и Владимірской № 47; въ центр. аптекарск. депо, Невск. пр. № 27 у Казан. моста. Въ Москвѣ у Роб. Келлеръ и К° на Никольской, и у Карла Феррейна на Никольской, а также въ отдѣленіяхъ этихъ фирмъ

СВЯЩЕННАЯ ЭССЕНЦИЯ БАРОМЕНСКАГО

Для приготовленія домашнимъ способомъ безъ всякихъ приспособленій, изъ очищенной воды, наливомъ, ликеровъ и спеціальнымъ водонъ. На 1 бутылку 15 копѣекъ. Продается въездъ. Складъ у П. Н. Виноградова, Москва, Рождественка, д. № 2.

КРАСИВО ПИСАТЬ

выучивается испиіи заочно (посредствомъ переписки) въ 15 уроковъ у профессора каллиграфіи **А. КОССОДО.**

Методъ преподаванія и Парижской всемірной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. № 9156 (4)

За 2 семикопѣечныя марки высылаются пробное письмо и условія, а за 4 семикопѣечныя марки всмѣл. пробное письмо шрифтовъ, подробныя условія и образцы исправленія почерк. заочн. учен. Адресъ: Профессору каллиграфіи Адольфу Коссодо въ Одессѣ. Дерibasовская, д. № 19.

ФАБРИКА МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ

ТОРГОВАГО ДОМА **АНДРЕЙ ЕМЕЛЬЯНОВЪ. КУЛДАКОВЪ.**

Конт.: Садовая ул., 33 въ С.-Петербургѣ.

ЮБИЛЕЙНЫЙ роскошно иллюстрирован. преис-курантъ всѣхъ инструментовъ высылается бесплатно. 4-4

ПАРФЮМЕРІЯ

Свѣрбая Роза

Одеколонъ цвѣт. ДУХИ и МЫЛО „ВЪРА-ВЮЛЕТЪ“ и др. запах.

ПРОДАЕТСЯ ВЪЕЗДЪ

С.А.ПРОКОФЬЕВЪИКЪ

ВЪ МОСКВѢ СРЕДНІЕ РЯДЫ 25.

С.-Петербургъ, Невскій 58.

КРАСИВО ПИСАТЬ

выучивается испиіи заочно (посредствомъ переписки) въ 15 уроковъ у профессора каллиграфіи **А. КОССОДО.**

Методъ преподаванія и Парижской всемірной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. № 9156 (4)

За 2 семикопѣечныя марки высылаются пробное письмо и условія, а за 4 семикопѣечныя марки всмѣл. пробное письмо шрифтовъ, подробныя условія и образцы исправленія почерк. заочн. учен. Адресъ: Профессору каллиграфіи Адольфу Коссодо въ Одессѣ. Дерibasовская, д. № 19.

ФАБРИКА ДОРОЖНЫХЪ ВЕЩЕЙ

Ю. МЮЛЛЕРЪ.

СПб. Бол. Морская, 18-8. БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ тростниковыхъ сумдуковъ, несесеровъ и пр. высшаго качества. П. № 9292

Попробуйте мыться мыломъ **ЮМЪ - ЮМЪ** парфюмера ШЕРБЪ и вы другіиъ мыломъ митсья не будете! Цѣна 20 к. за кусокъ; получить можно во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и парфюмерн. магаз. Складъ въ Харьковѣ. Пасажъ, у П. УШАНОВА.

№ 9390 6-1

Людв. Ведоров. Шликэйзенъ,
Москва,
Мясницкая ул., д. Ермаковыхъ,

рекомендуетъ: кирпичдѣлательныя и торфилныя машины, прессы для выдѣлки трубъ съ раструбами, черепицъ съ фальцами, брикетовъ; дажде: патентов. Шаровыя мельницы для измельченія и размола и одновременнаго просииванія матеріаловъ любой крѣпости, какъ то: шпота, демеита, шлаковъ, руды, костей, стекла, фосфоритовъ и т. п. (25)

Золотыя медали 1894 г. и 1896 г.

ПРОВИЗОРЪ
А. М. ОСТРОУМОВЪ.
МОСКВА.

Мыло отъ головной перхоти кусокъ 30 к. и 50 к.

МЫЛО ДѢТСКОЕ ИЗЪ ТРАВЫ ЧЕРЕДЫ
кусокъ 35 к. и 25 к.

О-Д-Е-О-В-Э-РЪ
вода отъ перхоти флаконъ 2 руб. и 1 р. 25 к.

И ВСѢ ТУАЛЕТНЫЯ МЫЛА.
Продаются въездъ.

СКЛАДЪ: Москва, Ладинъ пер., соб. № 9245 домъ. 20-2

ИЗВѢСТНЫЕ ВЕЛОСИПЕДЫ „ОСМОНДЪ“ и „ФИЛЬДЪ“, съ важными усовершенствованіями. Въ Москвѣ: у В. Байнсъ, Столенин. пер. Спб.: Д.ж. Андерсонъ, Каменноос. пр.

ВЪ ПАМЯТЬ СВЯЩЕННАГО КОРОНОВАНІЯ.

Серебряныя 84-ой пр. брелокы съ портретами Ихъ Императорскихъ Величествъ. Красивая отѣлка съ разноцвѣтной эмалью и позолоченой короноу. Очень красивый № 9291 рисунокъ. 4-1

Шг. 2 р. 75 к.; 2 за 5 р. 25 к.; 3 за 7 р. 75 к.; 6 за 14 р. 95 к.; 12 за 27 р. 50 к.

Пересылка наложеннымъ платежомъ.

БАЗАРЪ МАРОКЪ. С.-Петербургъ, Невскій, № 20-31.

BOUQUET SOUVENIR

du 14 Mai 1896

Parfumerie **ED. PINAUD**
PARIS — 37, B^d de Strasbourg

КОРОНАЦИОННЫЙ

АЛЬБОМЪ,

составленный по статьям ежедневной газеты "Новости Дня" и рисункам ежедневного журнала "Семья", поступить в отдельную продажу по 1 руб. за экземпляр. Подписка принимается: Москва, контора газеты "НОВОСТИ ДНЯ" и журнал "СЕМЬЯ".
Ц. № 9221 4-4

Фабричный склад часов **"ЖЕНЕВА"** в **ВАРШАВѢ** рекомендует по фабричным ценам:
Карманные часы мужские глухие серебряные, все 3 крышки 84-ой пробы, элитной отделки, вѣрный ходъ, заводъ ключомъ, на 12 камняхъ. 8 р. 50 н.
Такіе-же на 23 камняхъ. 9 р. 40 н.
Анкерные съ брегетовскимъ волоскомъ, самими крѣпкими корпусами. . . 15 р. —
Анкерные глухіе, заводъ безъ ключа, извѣст. фабр. Брѣнта въ Женевѣ 13 р. 50 н.
Анкерные глухіе, съ пыленеодохранительнымъ стекломъ, брегетов. волос., особо прочной конструкціи. 15 р. 50 н.
Новость! Часы съ вѣчнымъ календаремъ, черные, вороненой стали, открытые, заводъ безъ ключа. 10 р. 60 н.
Такіе-же серебряные глухіе, безъ ключа. 16 р. 25 н.
Такіе-же золотые 56 пробы съ вѣчнымъ календаремъ, подъ задней крышк. 55 р. и 70 р.
Серебряные глухіе заводъ развѣ въ вежѣлю, усовершенствованные. 25 р. —
Цѣпочки серебрян. бортов. 2 р. 50 н. —
Тоже новаго золота никогда не темнѣющія. 3, 4 и 5 р.
Новость! Серебряные брекеты изящной отделки съ портретомъ Юанна Крнштатскаго, знаменитыхъ русскихъ писателей и композиторовъ по . . . 2 р. —
Такіе-же золотые по 5 р. —
Часы отпускаются только послѣ тщательной проверки таковыхъ и снабжаются письменной двухлѣтней гарантіей.
Громадный выборъ золотыхъ и серебряныхъ издѣлій. Ц. № 9268 4-1
Заказы высылаются по полученіи задатка.
Адресъ для требованій:
Въ контору фабричнаго склада часовъ **"ЖЕНЕВА"** въ Варшавѣ.

КУРГАУЗЪ НАССАУ (Ланъ) БЛИЗЪ ЭМСА.
Водолѣчебное заведеніе. Массажъ. Электрическое лѣченіе.
В. № 9243 10-3
Завѣдывающій врачъ Д-ръ Э. Пѣнегенъ.

ИЗВѢСТНЫЕ ВЕЛОСИПЕДЫ ГУМБЕРТЪ
Ц. № 8980 предлагаетъ 20-15
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
Георгій ЖЕМЛЮЧКА и К°.
Москва, Столешниковъ переулокъ, № 5.
Прейс-куранты высылаются бесплатно.

Иодисто-соляное **КУПАНЬЕ ГАЛЛЬ.** Верхняя Австрія.
Самая крѣпкая іодистая соль на континентѣ, противъ золотухи и всѣхъ общихъ и специальныхъ болячекъ, при которыхъ іодъ служитъ важнымъ лѣчебнымъ средствомъ. Превосходныя лѣчебныя приспособленія (купанья и минеральныя воды, водолѣченіе, вдыханіе, массажъ, кефиръ).
Весьма благоприятныя климатическія условія. Желѣзнодорожная станція. Путь черезъ Линцъ на Дунай или черезъ Штейеръ. **СЕЗОНЪ** съ 15-го мая по 30-е сентября. Ваннами можно пользоваться также съ 1 до 15-го мая.
Подробныя программы на разныхъ языкахъ высылаются бесплатно.
В. № 9201 4-3
Лѣчебное управленіе купанья ГАЛЛЬ.

Поступили въ продажу только что изданныя
Ф. ПАВЛЕНКОВЫМЪ:
СКАЗКИ КАРМЕНЬ-СИЛВЫ съ 34 рисунками. Три книжки (№№ 71, 72 и 73 "Иллюстриров. Сказокъ. библиотек"). Цѣна каждой по 15 коп.
СКАЗКИ ЛАБУЛЕ съ 92 рисунками. Пять книжекъ (№№ 74, 75, 76, 77 и 78 "Иллюстриров. Сказокъ. библиотек"). Цѣна каждой по 15 н. (№ 76 стоитъ 18 коп.). № 9286

ФОТОГР. АППАРАТЫ
К. И. ФРЕЛАНДТЪ
С. ПЕТЕРБУРГЪ МОСКВА ХАРЬКОВЪ
НЕВСКІЙ ПР. МЯСНИЦКАЯ МОСКОВСК.
№ 27-18 УЛИЦА УЛИЦА

СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ ГЕНРИКА ИБСЕНА

въ 6 т. по 300 — 400 стр., съ портретомъ Ибсена и статьей проф. Алексѣя Н. Веселовскаго.
Вышли: Т. I. 1) Нора. 2) Столпы общества. 3) Привидѣнія.
Т. II. 1) Союзъ молодежи. 2) Дикая утка. 3) Комедія любви.
Цѣна за 6 т. по подпискѣ 3 р. 50 н.
Допускается разсрочка: при подпискѣ 1 р. 50 н., при полученіи 2-го и 4-го томовъ по 1 руб.
За пересылку прилагается 1 р., при подпискѣ у издателя 50 н.
Подписка принимается въ книжныхъ магазинахъ и у издателя (Адресъ: С.-Петербургъ. Международная Библиотека). Ц. № 9284

16 медалей, изъ нихъ 7 золотыхъ.
ВОДА, ПАСТА и ПОРОШОКЪ, совершенно не содержащіе кислотъ.

ЗНАМЕНИТЫЕ СВОИМИ КАЧЕСТВАМИ.
ПРОДАЮТСЯ ПОВСЮДУ.

ЦВѢТОЧНАЯ ВОДА РАЛЛЕ
(Самыя изысканная Луизиана)

Майковъ Ландышъ, Илангъ-Илангъ, Гелиотропъ, Вера-Віолетта и т. д.
Продаются во всѣхъ Антекъ, магазинахъ Россіи, Имперіи.

ТОЛЬКО 2 руб. 50 к. ПОЛЕЗНО ДЛЯ ВСѢХЪ.

Наиболѣе практичнымъ и полезнымъ штемпелемъ, рекомендуемымъ штемпель-календарь, пригодный для бланковъ писемъ, конвертовъ, счетовъ и друг. надобностей. На штемпель помѣщается имя, отч., фамилія, мѣстожит. и званіе или родъ торговли. Календарь, служажій на нѣсколько лѣтъ, печатаетъ числа, мѣсяцы и годы. Высламо немедленно по полученіи стоимости (мелкія деньги до 1 руб. прилагать почт. мар.). За пересылку уплачиваютъ при полученіи на почтѣ. Требованія прошу адресовать на фабрику каучуко-№ 9207 выхъ штемпелей 10-2
І. Д. ЛЕВИНСОНА въ Бѣлостокѣ.

СКЛАДЪ ВЕЛОСИПЕДОВЪ
"СТИРІА"

"СТИРІА"
В. ЮХИМЪ и К°.
С.-Петербургъ.
Невскій просп., д. № 3.
Москва.
Театральный провѣздъ.

Складъ резиновыхъ и винсатиновыхъ издѣлій **Рихарда Квернеръ**, С.-Петербургъ, Офицерская ул., д. № 10, предлагаетъ: накидки, пальто для военныхъ, плащи, крылатки, дамскія ротонды, накидки для дѣтей изъ черной и замѣчательно красивой сѣрой резиновой матеріи, а равно и въ англійскаго матоваго винсатина высшаго качества по недорогимъ цѣнамъ. Прейс-куранты и образцы высылаю бесплатно: гг. торговцамъ скидка.

ВЕЛО: ИПЕДЫ **"ТРИУМФЪ"**.
Единств. представит. для всей Россіи **Юсифъ Эйхенвальдъ.**
Москва, Столешниковъ пер., д. № 5.
Представитель для С.-Петербурга и его окрестностей состоитъ **Ф. И. Андреевскій** въ СІВ., 19, Катерининскій кал.

ТРЕБУЙТЕ НА КАЖДОЙ ЖЕЛѢЗКАХЪ
АНТИПАРАЗИТЪ
ОТЪ **КЛОПОВЪ**

Л. СТОЛКИНДА
Продается въездѣ Главнаго склада Москва Лубянский провѣздъ д. Смольянинова. Нижнегор. Ярмарка, Главный домъ № 37. **Л. А. СТОЛКИНДА**

ЗОЛОВА ГАРМОНИИ

ДЛЯ ДАЧИ. прикрѣпляется на крышѣ дома, или на вершинѣ дерева и во время вѣтра издаетъ гармоничные звуки. Цена 5 рублей.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
Главное дело и фабрика музыкальных инструментовъ.
С.-Петербургъ, В. Морская, № 34.
Москва, Бузнецкій м., д. Захарыина.
Нижегородская ярмарка, Главный домъ, № 59—60.

ОГНЕУПОРНЫЙ КИРПИЧЪ, ТРОТУАРНЫЯ ПЛИТКИ, КАМЕНЬ ДЛЯ МОСТОВЫХЪ, КЛИНКЕРЪ

ТОВАРИЩЕСТВА
ПРОИЗВОДСТВА ГЛИНЯНЫХЪ И ГОНЧАРНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ
въ гор. Боровичахъ.

№ 9235

Съ заказами просятъ обращаться:

20-5

Въ Правленіе Т-ва: С.-Петербургъ, Бол. Подъяческая, д. № 2.
Въ Контору завода: г. Боровичи, Новгородской губ.
Въ Технич. Контору В. И. Щербакова: Москва, Ильинка, Шуйское подворье.

НА ВОСПИТАНІЕ И УСТРОЙСТВО БѢДНЫХЪ ДѢТЕЙ ВЪ СІАДЕНІИ

ТОПЕНІЕ ПЕЩЕЛЪ

ТЕЛЕФОНЪ 1360

ПРОСИТЪ ДѢЛЫХЪ ЛЮДЕЙ ЖЕРТВОВАТЬ ЕМУ

НЕУЖИВЪЕ ВЕЩИ

АУДИОНЪ ПО ВТОРИКАМЪ ВОСПИТАНІЕ 500 КАРТЪ ЗАГОРОДНЫМЪ № 13

ТЕЛЕФОНЪ 3072

ДЛЯ УХОДА ЗА КОЖЕЙ

EAU DE LYS DE LOHSE

Бѣлая и розовая вода для бѣлорукихъ, желтая вода для брюнетонъ.
Флаконъ 1 р. 75 к., большой 3 р. 50 к.

МЫЛО ЛОЗЕ „LILIENMILCH“

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.
Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи. № 5121 (181)

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ Э. БУРХАРДЪ, СПБ. Гороховая ул., у Краснаго моста, № 17.

Часы никелъ отъ 6 р. 50 до 15 р.
Стальн. черн. отъ 11 до 25 р.
Серебряныя отъ 12 до 50 р.
Золотыя отъ 25 до 500 р.
регуляторы двухдѣльного завода отъ 17 р.

Высылаю наложен. платежемъ. Иллюстр. Прейс-курanty безплатно.

БАНКІРСКИЙ ДОМЪ

Г. ВАВЕЛЬБЕРГЪ

С.-Петербургъ, Невскій пр., № 25

страхуетъ

бил. 1 5/10 съ выигр. займа отъ тиража 1 июля 1896 г. № 9262

по 2 р. 30 коп.

Американскіе. ФОНОГРАФЫ ЭДИССОНА. Настоящіе. ГРАФОФОНЫ, ТЕАТРОСКОПЫ, СИНЕТОМАТОГРАФЫ.

Депо всѣхъ изобрѣтеній ЭДИССОНА, получаемыхъ непосредственно изъ фабрики въ New Jersey. Всегда большой выборъ машинъ, фонограммъ иѣнн, музыки и запасн. частей.

Остерегайтесь поддѣльныхъ иѣмецкихъ и англійск. машинъ.

ДЕПО: МОСКВА, ТВЕРСКАЯ, ДОМЪ ТОЛМАЧЕВА.

ТРЕБУЙТЕ
ДЛЯ СМѢНЕНИЯ
КОЖИЛИЦА ИРУНЪ
И ОТЪ ЗАГАРА
КРЕМЪ ОРИЗА
ПЯ В.ШМОЛЬ
ЦѢНА 20/35к. ПРОДАЖА ВЕЗДѢ

ТО ВСЕМА на дорогихъ цѣнамъ незамѣнимыя въ нашемъ сельскомъ хозяйствѣ

СТАЛЬНЫЕ ЛОКОМОБИЛИ.

ТРЕБУЙТЕ прейскурanty.

В. ЖУКОВСКІЙ.
С.-Петербургъ, Невскій пр., № 97.

КУПАЛЬНИ ЛАНГЕНШВАЛЬБАХЪ. 3—3

Убѣдн. городъ, желѣзная дорога черезъ Висбаденъ или черезъ таможду, въ соединеніи съ берлинско-мецкою жел. дор. 318 метровъ надъ уровнемъ моря. Сильный, чистый желѣзистый источникъ. Грязевыя ванны. Рекомендуются противъ малокровія и его послѣдствій, противъ женскихъ болѣзней, для паралитиковъ и выдоравливающихъ. Проспекты высылаются управленіемъ бургомистра. Обращается вниманіе на первоклассныя гостиницы: „Аллазаль“, „Герцога Нассаускаго“, „Метрополь“, „Таунусъ“ и „Викторія“.

ПЕРВОКЛАССНЫЕ
АНГЛІЙСКІЕ ВЕЛОСИПЕДЫ
ИЗВѢСТНЫХЪ ФАБРИКЪ.
НОВОСТИ 1896 ГОДА.
ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГИ.
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
АБАЧИНЪ и ОРЛОВЪ.
Москва, Мясницкая, д. Сытова. Ц. № 9282 4—3

А. БОЛЬТЪ и К^о.

Москва, Ильинка.

Непромокаемая одежда:
ПАЛЬТО, МАКФАРЛАНЫ, НАКИДКИ 8—5
МУЖЕКИЯ И ДАМЕСКІЯ
изъ лучшихъ шелковыхъ и шерстяныхъ матерій, новѣйшихъ рисунковъ.

Пальто мужскія отъ . . . 16 руб.
Макфарланы " " 16 "
Накидки " " 3 "
Пальто дамскія (ватерпруфъ) отъ 20 "

Прейс-курanty съ образцами матерій высылаются безплатно.

НАСТОЯЩЕ, ВО ВСЕЙ РОССИИ ИЗВѢСТНЫЕ

Скоророды

и

Сандали

Товарищества С.-Петербургскаго Механическаго Производства Обуви.

Продаются у означенныхъ въ № 18 сего журнала торговцевъ.

ФАБРИЧНОЕ КЛЕЙМО.

СПЕТЕРБУРГЪ.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XXVII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXVII

№ 22

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣс. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ГРИГОРОВИЧА, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1896

Выданъ 1 июня 1896 г.

Цена этого № 20 к., съ пер. 25 к.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1896 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, МАЛАЯ МОРСКАЯ, Д. № 22.

Подписная цѣна за годовое изданіе „Нивы“ со всеми приложеніями за 1896 г.: 12 книгъ Сборника „Нивы“, содержащихъ „Полное собраніе сочиненій Д. В. ГРИГОРОВИЧА“ (будетъ выдано въ теченіе ОДНОГО 1896 ГОДА и напечатано на хорошо глазированной бумагѣ), 12 книгъ „Литературныхъ приложеній“, портретъ Государыни Императрицы Александры Феодоровны, и пр., и пр.

Безъ доставки въ Петербургъ	5 р.	Безъ доставки въ Москвѣ чр. контору Н. Н. Печковской, Петровскія торговыя линіи.	6 р.	Съ достав- кою въ Пе- тербургъ . .	6 р. 50 к.	Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи . .	7 р.	За гра- ницу.	10 р.		
На 1/2 года безъ дост.	1 р. 25 к.,	съ дост. въ СПБ.	1 р. 75 к.,	съ перес. иногор.	1 р. 75 к.,	на 1/2 года безъ дост.	2 р. 50 к.,	съ дост. въ СПБ.	3 р. 50 к.,	съ перес. иногородн.	3 р. 50 коп.

При семь прилагаются: 1) СОЧИН. Д. В. ГРИГОРОВИЧА, Т. VI (Сборникъ «Нивы» за Іюнь); 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ ЗА ІЮНЬ 1896 г. съ 37 рис. и отдѣл. листь съ 30 чертеж. выер. въ натур. велич. и 24 рис. вышилн. работъ.

Коронаціонныя торжества въ Москвѣ. Торжественный въездъ Государя Императора въ Москву. Государь Императоръ, Великіе Князья, иностранные принцы и свита, въ Кремлѣ, у Николаевского дворца. Съ fotogr. Г. Митрейера въ Москвѣ автотипія Демчинскаго.

ВЫСОЧАЙШИЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ, МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ, ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ, ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всемъ вѣрнымъ Нашимъ поданнымъ:

Изволеніемъ и милостію Господа Вседержителя, совершивъ въ сей торжественный день обрядъ Священнаго Коронованія и воспріявъ Святое Мвропомазаніе, повергаемъ къ Престолу Царя Царствующаго съ усерднымъ моленіемъ, да благословитъ Онъ Царствование Наше на благо возлюбленнаго Отечества и да утвердитъ Насъ въ исполненіи священнаго обѣта Нашего—вѣрно и неуклонно продолжать унаследованное отъ Вѣщественныхъ Предковъ дѣло строения Земли Русской и укрѣпленія въ ней вѣры, добрыхъ нравовъ и истиннаго просвѣщенія.

Выникая въ пужды всѣхъ Нашихъ вѣроподданныхъ и обращая взоры Наши въ особенности на страждущихъ и обремененныхъ, хотя бы и по собственной винѣ или нерадіи, следуемъ влеченію сердца даровать и имъ возможныя облегченія, дабы, въ сей достопамятный день Священнаго Вячанія Нашего на Царство, они, вступивъ на стезю обновленной жизни, могли радостно участвовать во всепородномъ ликованіи.

Въ сѣхъ видахъ Всемогущѣйшее Повѣствуемъ:

I. Даровать нижеслѣдующія облегченія по разнаго рода сборамъ:

1. Сложить со счетовъ всѣ числящіеся къ 1 января 1896 г. недоимки:

а) въ губерніяхъ Европейской Россіи—государственнаго поземельнаго налога, и

б) въ губерніяхъ Царства Польскаго—поземельнаго налога, поземельнаго на содержаніе гминныхъ судовъ сбора и подымной подати крестьянской, посадской и дворской.

2. Въ теченіе десяти лѣтъ, начиная съ 1896 г., взымать исчисляемый со всѣхъ сословій государственнаго поземельнаго налога въ Европейской Россіи въ размѣрѣ половины нынѣ установленнаго среднѣ по губерніямъ оклада, а въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ средній десятилетний окладъ превышаетъ десять копѣекъ на десятина, — пять копѣекъ съ десятины.

3. Въ теченіе указаннаго въ предыдущемъ п. 2 срока взымать въ половинномъ размѣрѣ въ губерніяхъ Царства Польскаго—крестьянской, посадской и дворской добавочный поземельный налогъ и поземельный на содержаніе гминныхъ судовъ сборъ.

4. Если въ теченіе указаннаго въ п. п. 2 и 3 десятилѣтняго срока последуетъ уменьшеніе поименованныхъ въ сѣхъ пунктахъ сборовъ,—взымать до истеченія означеннаго срока половину вновь установленнаго уменьшеннаго оклада.

5. Сложить со счетовъ всѣ числящіеся ко дню Коронованія Нашего недоимки по отбываемымъ въ Европейской Россіи подушной и оброчной податямъ и лѣсному налогу.

6. Сложить со счетовъ по подушной и оброчной податямъ въ Сибири ту часть недоимокъ, которая къ 1 января 1896 г. числится на личной отвѣтственности плательщиковъ; остальную недоимку, числящуюся къ тому же сроку, по сѣмъ податямъ, а равно по поземельному налогу въ Туркестанскомъ краѣ, по подымной подати съ сельскаго населенія Кавказа и по подати книточной—разрочить, съ такимъ расчетомъ, чтобы въ уплату на каждый годъ причиталось не болѣе одной десятой части годового оклада.

7. Сложить съ евревъ-земледѣльцевъ Екатеринбургской губерніи недоимку оброчной подати, образовавшуюся до 1 января 1887 г.

8. Сложить со счетовъ числящіеся къ 1 января 1896 г. недоимки по прямымъ податямъ и окладнымъ сборамъ, взимаемымъ въ возсоединенной съ Россією, по Берлинскому трактату 1878 г., части Бессарабіи (Свод. Зак., Т. V, Уст. о прям. налог., изд. 1893 г., ст. 3)

9. Сложить со счетовъ числящіеся къ 1 января 1896 г. недоимки:

а) по взимаемому съ туземнаго населенія Кавказа налогу, взимаемому въ исполненіи воинской повинности натурой, и

б) по подымной подати съ городского населенія Кавказа.

10. Сложить и исключить изъ счетовъ ту часть накопившихся къ 1 января 1896 г. недоимокъ по лѣсному налогу, платимому крестьянами въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ не выданы владѣнія записи, и населеніемъ горнозаводскихъ округовъ, которая превышаетъ годовую окладъ этого налога, исчисленный въ размѣрѣ оклада 1895 г., съ тѣмъ: а) чтобы недоимка сложилась частію означенныхъ недоимокъ взыскивалась затѣмъ ежегодно въ размѣрѣ не менѣе одной пятой части годового оклада, и б) чтобы лица, коимъ предоставлена была уже разрочка недоимки на срокъ свыше пяти лѣтъ, пользовались этою льготою и впредь за уменьшеніемъ общей суммы недоимки въ указанномъ выше размѣрѣ.

11. Сложить всю числящуюся по 1 января 1896 г. на калмыкахъ, кочующихъ въ Астраханской губерніи, а также на калмыкахъ Большедербетовскаго улуса Ставропольской губерніи недоимку книточного сбора, взимаемаго на основаніи Высочайше утверждённаго, 16 марта 1892 г., мѣвія Государственнаго Совѣта.

12. Простить всѣ причитающіяся по 1 января 1896 г. недоимки по ясачному сбору и оброчной подати, платимымъ кочевымъ, бродячими и осѣдыми инородцами Кабинету Нашему.

13. Изъ недоимокъ по полупроцентному сбору, взимаемому на содержаніе С.-Петербургской пригород-

ной полиціи, простить съ каждаго плательщика по триста рублей.

14. Оставить безъ взысканія тѣ недоимки по окладнымъ сборамъ, поименованнымъ въ предшествующихъ п.п. 1—13 настоящей статьи I, которые слѣдовали къ поступленію за время по 1 января 1896 г., но по какимъ-либо причинамъ не зачислены по день Коронованія Нашего по счетамъ Казначействъ.

15. Оставить безъ взысканія и сложить со счетовъ всѣ безъ исключенія недоимки, накопившіяся по 1 января 1895 г. и почему бы то ни было не взысканныя по день Коронованія Нашего, въ платежахъ за земельныя угодья, предоставленныя въ пользованіе по уставнымъ грамотамъ населенію казенныхъ горныхъ заводовъ, хотя бы угодья эти и не были еще окончательно отведены въ надѣль тому населенію.

16. Сложить недоимки по поземельному оброку, образовавшіяся по день Коронованія Нашего за крестьянами изъ бывшихъ горнозаводскихъ людей и ихъ семействъ Алтайскаго и Нерчинскаго округовъ вѣдомства Кабинета Нашего по уставнымъ грамотамъ и за пользованіе землями вообще сверхъ уставныхъ грамотъ.

17. Сложить въ полной суммѣ недоимки съ пеней, числящіеся по день Коронованія Нашего за переселенцами, водворенными на казенныхъ земляхъ на основаніи Высочайше утвержденныхъ, 10 іюля 1881 г. и 17 февраля 1884 г., положеній Комитета Министровъ, по арендной платѣ за эти земли за время пользованія таковыми, до уменьшенія, на основаніи Высочайше утверждённаго, 28 ноября 1894 г., мѣвія Государственнаго Совѣта, первоначально назначенныхъ за нихъ платежей.

18. Сложить съ переселенцевъ, на которыхъ распространяется дѣйствіе статей 19—24 прилож. къ ст. 33 (прим. 2) Общ. пол. о крест. (Свод. Зак., Т. IX, Особ. прил. I, по прол. 1891 г.), всѣ по день Коронованія Нашего недоимки въ казенныхъ сборахъ, числящіеся по прежнимъ обществамъ и переведенныя по мѣсту новой приписки недоимщиковъ.

19. Сложить изъ причитающихся къ поступленію въ казну за время до 1 января 1896 г. сборовъ съ торговли и промышленности (Свод. Зак. Т. V, Уст. о прям. налог., изд. 1893 г., ст. ст. 213—454), — за исключеніемъ лишь дополнительнаго процентнаго сбора,—тѣ, которые не превышаютъ пятидесяти рублей; суммы же сборовъ, превышающія означенный размѣръ, уменьшить на пятьдесятъ рублей каждую.

20. Сложить всѣ образовавшіяся къ 1 января 1896 г. недоимки въ горныхъ податяхъ, въ отбывденности не превышающія пятидесяти рублей, по недоимкамъ же въ сѣхъ податяхъ на большую сумму исключать по пятидесяти рублей изъ каждой статьи.

21. Простить не взысканныя по день Коронованія Нашего суммы судходного и шосейнаго казенныхъ сборовъ не свыше трехсотъ рублей на каждое отдѣльное лицо.

22. Оставить безъ взысканія недоимки въ пошлинахъ съ межевыхъ плановъ и книгъ, опредѣленныхъ ко взысканію за пять и болѣе лѣтъ до дня Коронованія Нашего.

23. Сложить числящіеся по день Коронованія Нашего на служащихъ въ Алтайскомъ и Нерчинскомъ округахъ вѣдомства Кабинета Нашего недоимки по случаю увеличенія окладовъ содержанія и пенсій изъ заводскихъ суммъ; не начисленнымъ же по сей день недоимки въ сѣхъ сборахъ не начислять.

24. Простить всѣ недоимки съ начетамъ и пенямъ, опредѣленныя ко взысканію въ пользу казны, на основаніи дѣйствовавшихъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, до введенія въ оныя Устава о штейномъ сборѣ, законоположеній по штейной части.

II. Простить причитающіяся, но еще не взысканныя по день Коронованія Нашего:

1. Всякаго рода штрафы и пени по взимаемымъ въ казну прямымъ налогамъ (Свод. Зак., Т. V, Уст. о прям. налог., изд. 1893 г., ст. 1), кроме упомянутыхъ въ п. 2 сей статьи II, а также по пошлинамъ крѣпостнымъ и съ безмезднаго перехода имущества.

2. Штрафы, не превышающія трехсотъ рублей, за совершенныя по день Коронованія Нашего нарушенія правилъ о налогахъ съ торговли и промышленности (Свод. Зак., Т. V, Уст. о прям. налог., изд. 1893 г., ст. ст. 213—454), правилъ о сборѣ съ паровыхъ котловъ (Высочайше утверждённ., 14 марта 1894 г., мѣвіе Государственнаго Совѣта, отд. VII, ст. 5) и статей 153—155 Устава о промышленности (Свод. Зак., Т. XI, ч. 2, изд. 1893 г.); штрафы же, превышающіе означенную сумму, уменьшать на триста рублей каждыя.

3. Взысканія за совершенныя по день Коронованія Нашего нарушенія Устава о гербовомъ сборѣ—въ размѣрѣ не свыше трехсотъ рублей по каждому нарушенію; по взысканіямъ, превышающимъ означенную сумму, сложить триста рублей по каждому нарушенію; взысканія же по таковымъ нарушеніямъ, совершеннымъ за пять и болѣе лѣтъ до дня Коронованія Нашего и обнаруженнымъ до сего дня, простить на всякую сумму.

4. Пени, начисленныя за несвоевременный взносъ пособій Государственному Казначейству.

5. Начтенныя на частныхъ горнопромышленниковъ: а) пени за несвоевременный взносъ десятичной платы за площади, отведенныя подъ разработку иско-

паемыхъ, и за несвоевременный взносъ подати за добытую руду, и б) штрафы за нарушеніе Горнаго Устава.

6. Пени за несвоевременный взносъ подесятиной платы съ расположенныхъ на казенныхъ земляхъ прирѣсковъ.

7. Тѣ части взысканій, не свыше трехсотъ рублей съ каждаго лица, наложенныхъ, но еще не взысканныхъ по 1896 г., съ нарушителей уставовъ о рыбныхъ и тюленыхъ промыслахъ въ водахъ Каспійскаго моря и восточной части Закавказскаго края, кои, на основаніи примѣч. 2 къ ст. 616 и ст. 769 Уст. сел. хоз. (Свод. Зак., Т. XII, ч. 2, изд. 1893 г.), слѣдуютъ къ поступленію въ доходъ казны.

8. Штрафы за неправильное вѣчаніе тяжебъ и исковъ и слѣдующую въ пользу казны половину штрафовъ за неправоу аеллцію, которые наложены до дня Коронованія Нашего.

9. Наложеныя въ порядкѣ административнаго взысканія за самовольныя отлучки за границу, за исключеніемъ части сѣхъ взысканій, подлежащей обращенію въ доходъ городовъ и въ инвалидный капиталъ.

III. Сложить изъ недоимокъ по неокладнымъ сборамъ, пошлинамъ и взысканіямъ, не подходящимъ подъ дѣйствіе предыдущихъ статей I и II, а также по издержкамъ на содержаніе и пересылку арестантовъ и выдачамъ изъ казны, на счетъ виновныхъ, кормовыхъ и сучточныхъ денегъ и прогоновъ, образовавшихся по день Коронованія Нашего, какъ числящихся по счетамъ, такъ и не начисленныхъ или разроченныхъ,—тѣ, которыя въ отбывденности не превышаютъ пятидесяти рублей; по недоимкамъ же на большую сумму исключать по пятидесяти рублей изъ каждой статьи.

IV. Дѣйствіе предыдущихъ статей I, II и III не распространяется:

а) на суммы, казны не принадлежатъ и хотя находящіяся въ распоряженіи Правительства, но имѣющія специальное назначеніе;

б) на взысканія по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ;

в) на недоимки по патентнымъ и акцизнымъ сборамъ и таможеннымъ пошлинамъ;

г) на капиталныя суммы пособій Государственному Казначейству, и

д) на недоимки третнего жалованья состоящихъ на службѣ лицъ, получающихъ оное.

V. Сложить образовавшіяся за десять и болѣе лѣтъ до дня Коронованія Нашего недоимки по арендѣ отъ казны дохода отъ пропущенія на крестьянскихъ земляхъ въ губерніяхъ Царства Польскаго; изъ недоимокъ же этого рода, образовавшихся за время отъ пяти до десяти лѣтъ до сего дня, исключать по триста рублей по каждой статьѣ; штрафы, пени и проценты за несвоевременный взносъ платежей по арендѣ означеннаго дохода, причитающіяся, но еще не взысканныя по день Коронованія Нашего, простить сполна.

VI. Простить всѣ образовавшіяся по 1-е января 1896 г. недоимки на лицахъ, перебравшихъ пени изъ казны, а равно содержаніе и пенсий изъ заводскихъ суммъ Алтайскаго и Нерчинскаго округовъ вѣдомства Кабинета Нашего, и на лицахъ, виновныхъ въ неправильной выдѣлѣ таковыхъ пенсій и содержанія, если противъ означенныхъ лицъ не возбуждено обвиненія въ причиненіи ими ущерба завѣдомо съ корыстной или иною противозаконною цѣлю.

VII. Сложить со счетовъ убытки, причиненные казнѣ по день Коронованія Нашего неправильными назначеніями и выдачами отставнымъ нижнимъ чинамъ, ихъ женамъ и вдовамъ установленныхъ единовременныхъ и пожизненныхъ пособій.

VIII. Сложить образовавшіяся на разныхъ лицахъ, обществахъ и учрежденіяхъ и не взысканныя по день Коронованія Нашего недоимки за лѣченіе, прирѣвие и содержаніе больныхъ во всѣхъ госпиталяхъ, лазаретахъ, лѣчебницахъ и пріемныхъ покояхъ казенныхъ, дворцоваго вѣдомства и Алтайскаго и Нерчинскаго округовъ вѣдомства Кабинета Нашего, а равно въ Учрежденіяхъ Вѣдомства Императрицы Маріи, представляющихъ на разсмотрѣніе Опекунскаго Совѣта свои смѣтныя росписанія.

IX. Оставить безъ взысканія и сложить со счетовъ:

1) числящіеся къ 1 января 1896 г. въ недоимкѣ за дворянствомъ разныхъ губерній суммы, слѣдующія за содержаніе пансіонеровъ дворянства въ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія;

2) причитающіяся за вторую половину учебнаго 1895/6 года къ поступленію въ казну или въ спеціальныя средства казенныхъ учебныхъ заведеній деньги за ученіе, за слушаніе лекцій и за содержаніе въ пансіонахъ, какъ въ мужскихъ, такъ и въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, не внесенныя въ назначенный правилами сѣхъ заведеній срокъ и до дня Коронованія Нашего не пополненныя, въ тѣхъ же случаяхъ, когда до сего дня послѣдовала уже уплата просроченнаго взноса,—предоставить началству учебнаго заведенія уплату сію засчитывать въ слѣдующій срочный платежъ, если имъ признано будетъ, что воспитанникъ, по недостаточности у него имущественныхъ средствъ и по своимъ нравственнымъ качествамъ, достоинъ этой льготы;

3) накопившиеся за время до 1 января 1896 г. и не взысканные по день Коронавания Нашего недоимки в плату за обучение и воспитание в Учреждениях Вѣдомства Императрицы Маріи, представляющих на рассмотрение Опекунскаго Совета свои смѣтные росписания, и

4) недоимки, образовавшіяся по день Коронавания Нашего на служащих Алтайскаго и Нерчинскаго округов, по взносу платы за учение и содержание дѣтей ихъ въ мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ, находящихся въ вѣдѣніи Кабинета Нашего.

Сверхъ сего, лишь, окончившихъ курсъ въ университетахъ и подвергающихся экзаменамъ въ испытательныхъ комиссияхъ въ течение 1896/7 учебнаго года, отъ взноса платы (двадцати рублей) за испытаніе, въ случаѣ представленія ими отъ подлежащаго университета удостовѣренія о бѣдности,—освободить.

Х. Освободить содержателей казенныхъ, удѣльныхъ, Государственныхъ, дворянскихъ и принадлежавшихъ Кабинету Нашему имѣній всѣхъ наименованій и оброчныхъ статей отъ разнаго рода взысканій въ нижеслѣдующихъ размѣрахъ:

1. Сложить въ полной суммѣ съ арендаторовъ имѣній и земельныхъ оброчныхъ статей недоимки арендныхъ платежей, числящіяся къ 1 января 1893 г. и не взысканныя по день Коронавания Нашего; а изъ образовавшихся послѣ указаннаго срока и не взысканныхъ по 1 января 1896 года, какъ съ этихъ лицъ, такъ и съ арендаторовъ казенныхъ рыбныхъ промысловъ, а въ прибрежной полосѣ Каспійскаго моря съ арендаторовъ земельныхъ участковъ для устройства на оныхъ промысловыхъ заведеніяхъ—недоимки арендныхъ платежей, въ размѣрѣ не свыше шестисотъ рублей на каждое лицо; если же означенные имѣнія, оброчныя статьи, промыслы или участки находятся въ содержаніи крестьянскаго или мѣщанскаго общества, а также товариществъ въ составѣ не менѣе трехъ лицъ,—то по двѣсти рублей съ каждаго домохозяйна или члена товарищества; съ товариществъ же изъ двухъ лицъ—по триста рублей съ каждаго лица.

2. Простить не взысканные по день Коронавания Нашего убытки, начеты и штрафы за неисполненіе или нарушеніе контрактныхъ условій пользования имѣніями и оброчными статьями, а именно: за неправильную или излишнюю распахку земли, за посылку неподлежащихъ хлѣбовъ и растений, неудобреніе земли, непосадку деревьевъ, порубку пропавшихъ на поляхъ дѣсныхъ насажденій, за разстройство строеній и всякаго рода сооружений, за неправильное веденіе хозяйственныхъ счетовъ, недочетъ принадлежащаго къ имѣніямъ и оброчнымъ статьямъ движимаго имущества и т. п.,—въ размѣрѣ не свыше трехсотъ рублей на каждое лицо; если же имѣнія или статьи находились въ содержаніи крестьянскаго или мѣщанскаго общества, а также товариществъ въ составѣ не менѣе шести лицъ,—то по пятидесяти рублей съ каждаго домохозяйна или члена товарищества; при составѣ же товарищества изъ пяти или менѣе лицъ—триста рублей со всего товарищества. Равнымъ образомъ не надлежитъ взысканій по перечисленнымъ въ настоящемъ пунктѣ нарушеніямъ, произведеннымъ до дня Коронавания Нашего.

3. Не взыскивать убытковъ, происшедшихъ по день Коронавания Нашего отъ недодержанія имѣній и оброчныхъ статей до окончания контрактныхъ сроковъ и послѣдовавшаго затѣмъ уменьшенія арендной платы за эти имѣнія и статьи при новой ихъ переоброцѣ, а равно не взыскивать убытковъ, понесенныхъ по таковымъ же имѣніямъ или оброчнымъ статьямъ, по причинѣ отказа съемщиковъ отъ заключенія контрактовъ, за исключеніемъ той части убытковъ, которую возможно покрыть удержаніемъ залоговъ содержателей.

4. Сложить съ бывшихъ и настоящихъ арендаторовъ имѣній и оброчныхъ статей не взысканныя съ нихъ по день Коронавания Нашего пени за несвоевременный взносъ, какъ арендныхъ платежей, такъ и платы по содержанию соляныхъ источниковъ, смолокурныхъ и дегтарныхъ заведеній.

Х. Предоставить по возврату суду, произведенныхъ въ разное время лицамъ, обществамъ и сословіямъ, нижеслѣдующія льготы:

1. Сложить съ заемщиковъ бывшаго Закавказскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія, получившихъ суды подъ залогъ, какъ городскихъ недвижимыхъ имуществъ, такъ и сельскихъ земельныхъ имѣній, одну пятую часть общей совокупности числящихся за каждымъ изъ нихъ на 1 января 1896 г. капитальнаго долга, процентовъ и другихъ недоимокъ по судаму на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) слагаются сперва недоимки, а затѣмъ уже капитальный долгъ;

б) остающаяся затѣмъ сумма капитальнаго долга погашается въ прежній срокъ, по банковымъ правиламъ, по расчету изъ пяти процентовъ годовыхъ, могущие же остаться на счету проценты и недоимки взыскиваются на существующемъ основаніи;

в) для тѣхъ изъ заемщиковъ, коимъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, 20 февраля 1888 г., часть долга отсрочена на пятнадцать лѣтъ, уменьшеніе капитальнаго долга относится на сумму, погашаемую въ первое пятнадцатилѣтіе, планъ же погашенія на второе пятнадцатилѣтіе остается безъ измѣненія, и

г) исчисленія на сихъ основаніяхъ суммы остающагося за каждымъ заемщикомъ долга на 1 января 1896 г. и размѣръ годового платежа утверждаются Министромъ Финансовъ.

2. Простить и со счетовъ сложить числящіяся по день Коронавания Нашего долги по судамъ, выданнымъ изъ Государственнаго Казначейства, бывшаго Заемнаго Банка и капитала разныхъ Министерствъ: на постройку церквей, на возобновленіе зданий, разрушенныхъ землетрясеніями; помпикамъ Могиленской губерніи, по займу 1847 г.,—на покупку хлѣба, вслѣдствіе неурожаа; Павловскимъ, Нижегородской губерніи, Горбатоваго уѣзда, судосберегательнымъ товариществамъ и складочной артели, по Вы-

сочайшимъ повелѣніямъ 23 іюля и 29 декабря 1872 г. и 30 ноября 1873 г.,—на поддержаніе ихъ; тунгусамъ и якутамъ, Якутской области, по Высочайшимъ повелѣніямъ 8 сентября 1887 г. и 20 декабря 1889 г.,—на покупку скота и рыболовныхъ снастей; жителямъ Закавказскаго края изъ Высочайше разрѣшеннаго, 4 марта и 24 іюня 1880 г., въ распоряженіе бывшаго Намѣстника Кавказскаго, кредита въ 1.500.000 р.—на продовольствіе; лицамъ, служившимъ на урядовыхъ или въ казенныхъ фабрикахъ,—на разные предметы.

3. Сложить сполна долги по судамъ, выданнымъ изъ казны лицамъ и обществамъ по случаю пожаровъ до 1890 г.

4. По судамъ, выданнымъ изъ казны по день Коронавания Нашего:

а) лицамъ и обществамъ, по случаю пожаровъ, наводненій и другихъ несчастныхъ случаевъ, кромѣ поименованныхъ въ п. 3 сей статьи XI;

б) жителямъ Мочидловской мѣстности, Варшавской губерніи, коимъ была выдана суда на устройство дамбы, разрушенной разливомъ рѣки Вислы, и

в) лицамъ, служившимъ въ Туркестанскомъ генералъ-губернаторствѣ, на постройку домовъ—сложить со счетовъ и простить въ недоимки и проценты за просрочку, числящіяся на такихъ заемщикахъ, съ которыхъ поступившіе по день Коронавания Нашего платежи, выѣтъ съ процентами и пенею, покрываютъ первоначальный капитальный долгъ, а съ прочихъ заемщиковъ сложить по таковымъ судамъ проценты за просрочку платежей, равно числящіяся по день Коронавания Нашего недоимки, не превышающія по каждой отдѣльной судѣ трехсотъ рублей; съ тѣхъ же заемщиковъ, на коихъ недоимки по сказаннымъ судамъ превышаютъ этотъ размѣръ, исключитъ изъ недоимки триста рублей съ каждаго заемщика. По судамъ, вслѣдствіи перероченнымъ, сложено подлежать только недоимки новыхъ срочныхъ платежей, хотя бы въ разсроченномъ вновь капиталѣ и заключались причтенныя къ оному при такой перерочѣ недоимки срочныхъ платежей по первоначальной разсрочкѣ.

5. По судамъ, выданнымъ въ казны переселенцамъ разныхъ наименованій на домообзаведеніе, сложить со счетовъ числящіяся по день Коронавания Нашего проценты за просрочку, равно и недоимки, не превышающія по каждой отдѣльной судѣ пятидесяти рублей; съ заемщиковъ же, недоимки коихъ превышаютъ указанный размѣръ, исключитъ изъ недоимки по пятидесяти рублей съ каждаго заемщика.

6. Переселенцамъ изъ внутреннихъ губерній Европейской Россіи, поселеннымъ до дня Коронавания Нашего въ Алтайскому и Нерчинскому округамъ на земляхъ Кабинета Нашего и получившимъ на обозаведеніе изъ суммъ округовъ суды деньгами, а также хлѣбомъ и другими припасами и матеріалами, уплату отсрочки на два года со дня выдачи суду съ тѣмъ, чтобы выданная имъ суда была погашена въ послѣдующія шесть лѣтъ по равной части въ каждый годъ.

7. Сложить окончательно со счетовъ недоимки, образовавшіяся по день Коронавания Нашего по судамъ, изъ казны выданнымъ, Мурманскимъ переселенцамъ и поморамъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго, 22 ноября 1888 г. и 14 мая 1876 г., положеній Комитета Министровъ и Высочайше утвержденнаго, 18 марта 1886 г., мѣнія Государственнаго Совета.

8. Не подвергать взысканію не отработанные и не возвращенные ко дню Коронавания Нашего задатки и припасы натурой, выданные впередъ рабочимъ и мастеровымъ казенныхъ горныхъ заводовъ и рудниковъ, равно рабочимъ и мастеровымъ Алтайскаго и Нерчинскаго округовъ вѣдомства Кабинета Нашего по разнымъ случаямъ и въ счетъ заработка; а также сложить образовавшіяся по день Коронавания Нашего на мастеровыхъ и рабочихъ разныхъ сословій и нижнихъ служителяхъ казенныхъ горныхъ заводовъ, казенныхъ заводовъ и техническихъ заведеній военнаго вѣдомства и заводовъ, рудниковъ, присковъ и учреждений Алтайскаго и Нерчинскаго округовъ вѣдомства Кабинета Нашего долги какъ по личному найму, такъ и по поставкамъ и перевозкамъ разнаго рода матеріаловъ и припасовъ,—на сумму не свыше ста пятидесяти рублей съ каждаго въ отдѣльности или съ каждой артели; но недоимкамъ, жѣ въ сихъ долгахъ на большую сумму исключитъ по сто пятидесяти рублей по каждой статьѣ.

9. Сложить по Алтайскому и Нерчинскому округамъ вѣдомства Кабинета Нашего долги съ подрядчиковъ, образовавшіяся по день Коронавания Нашего при неисполненіи ими: подрядовъ поставки матеріаловъ и припасовъ, земляныхъ работъ, перевозки руды, угля и проч., на сумму не свыше пятидесяти рублей съ каждаго въ отдѣльности.

10. Сложить числящіяся по день Коронавания Нашего на умершихъ членахъ ликвидироваемыхъ горнозаводскихъ товариществъ бывшаго казеннаго Богословскаго округа долги, подлежащіе взысканію въ возмѣщеніе сдѣланныхъ казною въ вспомогательныя кассы упомянутыхъ товариществъ взносов, согласно ст. 67 положенія, Высочайше утвержденнаго 8-го марта 1861 г., о горнозаводскомъ населеніи, а равно подлежащіе взысканію въ пользу казны же начеты и взысканія съ должностныхъ, по каскамъ товариществъ, лишь за упущенія по должностямъ.

11. Простить и со счетовъ сложить числящіяся по день Коронавания Нашего долги Государственному Казначейству за населеніемъ состоящихъ въ залогъ казны частныхъ горныхъ заводовъ, образовавшіяся вслѣдствіе перевода на это населеніе части долга владѣльцевъ заводовъ, взявшихъ слѣдовавшихъ въ пользу сихъ владѣльцевъ оброчныхъ платежей.

12. Проценты, накопившіяся по день Коронавания Нашего на стоимость выданнаго въ долгъ дѣся по Князству Ловчскому и Алтайскому и Нерчинскому округамъ вѣдомства Кабинета Нашего, простить и исключитъ изъ счетовъ.

13. Сложить со счетовъ суммы, израсходованныя

консулами за границу на содержаніе, лѣченіе и возвращеніе въ Россію русскихъ мореходцевъ, числящихся по день Коронавания Нашего въ недоимки какъ за сими мореходами, такъ и за судосбереженіемъ.

14. По судамъ, выданнымъ изъ Государственнаго Казначейства въ разное время, по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, земствамъ и городамъ на выполненіе смѣтныхъ расходовъ, на борьбу съ эпидеміями, эпизоотіями и вредными насѣкомыми, на устройство и улучшеніе путей сообщенія, на оросительныя работы, на укрѣпленіе береговъ рѣкъ и устройство дамбъ, а равно на подкрѣпленіе страховыхъ средствъ,—простить и со счетовъ сложить числящіяся по день Коронавания Нашего проценты за просрочку срочныхъ взносовъ по сими судамъ.

15. Изъ числа остающихся не взысканными по день Коронавания Нашего процентовъ за просрочку платежей по судамъ, выданнымъ изъ Государственнаго Казначейства и изъ фундушаго капитала частнымъ лицамъ и обществамъ, по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ и на основаніи закона о судахъ изъ фундушаго капитала,—простить и изъ счетовъ исключитъ сумму таковыхъ процентовъ, накопившуюся за время не дѣше десяти лѣтъ, а съ тѣхъ заемщиковъ, на которыхъ упомянутые проценты числятся за большее время, сложить эти проценты лишь за десять лѣтъ.

16. Простить пени, причитающіяся, но еще не взысканную по день Коронавания Нашего, по долгамъ помпщиковъ по выкупной операціи.

17. Простить и изъ счетовъ исключитъ сумму пени, накопившуюся до дня Коронавания Нашего на владѣльцахъ подушковыхъ имѣній въ губерніяхъ Царства Польскаго за несвоевременный взносъ срочныхъ платежей по купче-продажнымъ долгамъ за означенныя имѣнія.

18. Силу предшущихъ пп. 2—5, 11, 14 и 15 настоящей статьи XI распространитъ лишь на непосредственныхъ заемщиковъ и ихъ наследниковъ.

Х. Простить и сложить на нижеслѣдующихъ основаніяхъ не взысканные еще по службѣ какъ казенные, такъ и Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи начеты (зачисленные въ недоимку и не зачисленные), ущербы и утраты, а равно переборы, образовавшіяся отъ неправильной выдачи служащимъ въ Государственныхъ учрежденіяхъ лицамъ разныхъ видовъ личнаго денежнаго довольствія (жалованья, столовыхъ, квартирныхъ, суточныхъ, порціонныхъ, прогоновъ и т. п.), когда сии начеты, ущербы, утраты и переборы причинены такими дѣйствіями или упущеніями, которыя послѣдовали до дня Коронаванія Нашего:

1. Тѣ начеты, ущербы, утраты и переборы, по которымъ дѣла ко дню Коронавания Нашего еще окончательно не рассмотрѣны или не начаты, оставить безъ преслѣдованія, когда сумма оныхъ составляетъ не болѣе трехсотъ рублей на каждое подлежащее отвѣтственности лицо по каждой отдѣльной отчетности за годовую періодъ времени.

2. Изъ начетовъ, ущербовъ, утратъ и переборовъ, кои ранѣе дня Коронавания Нашего уже предисаны ко взысканію или дѣла по коимъ окончательно рассмотрѣны, сложить тѣ, которые въ первоначальномъ составѣ или въ остаткахъ за произведеннымъ исполненіемъ, обращеніемъ взысканныхъ суммъ въ доходъ казны или сложеніемъ не превышаютъ какъ общую суммою, такъ и по раскладкѣ ихъ на отвѣтственное лицо, трехсотъ рублей съ каждаго лица.

3. Изъ начетовъ, ущербовъ, утратъ и переборовъ, превышающихъ означенную въ предшущихъ пп. 1 и 2 настоящей ст. XII суммою, сложить съ каждаго лица, взысканію подлежащаго, триста рублей.

4. Начеты за выдачи безъ разрѣшенія надлежащаго начальства и внѣ установленнаго порядка награды и пособій всякаго рода какъ изъ остатковъ отъ канцелярскихъ и штатныхъ суммъ, такъ и изъ другихъ источниковъ, назначенныхъ на этотъ предметъ, произведенные до дня Коронаванія Нашего, оставить безъ преслѣдованія на всякую суммою. Дѣйствіе сего п. 4 распространяется также и на случаи выдачи награды и пособій изъ суммъ, и не назначенныхъ на этотъ предметъ или имѣвшихъ иное специальное назначеніе, съ тѣмъ, чтобы сумма слагаемаго взысканія ограничивалась тремястами рублями по каждой отдѣльной отчетности за годовую періодъ времени.

5. По ущербамъ и утратамъ, причиненнымъ по день Коронавания Нашего упущеніями по службѣ, равно по перетребованію по сей день денегъ или иного имущества, когда признанный недостатокъ подлежить взысканію въ пользу казны или Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи съ виновныхъ, или съ поручителей ихъ, или же съ другихъ прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ вѣзю,—взыскать только одну капитальную суммою.

6. Процентовъ, гдѣ таковые за нарушеніе интересовъ казны или Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи полагаются и кои еще не поступили куда сдѣловано, не взыскивать за время до дня Коронаванія Нашего, независимо отъ суммы ихъ, и ограничить взысканіе въ сихъ случаяхъ одною лишь капитальною суммою причиненнаго казнѣ или Вѣдомству Учрежденій Императрицы Маріи ущерба.

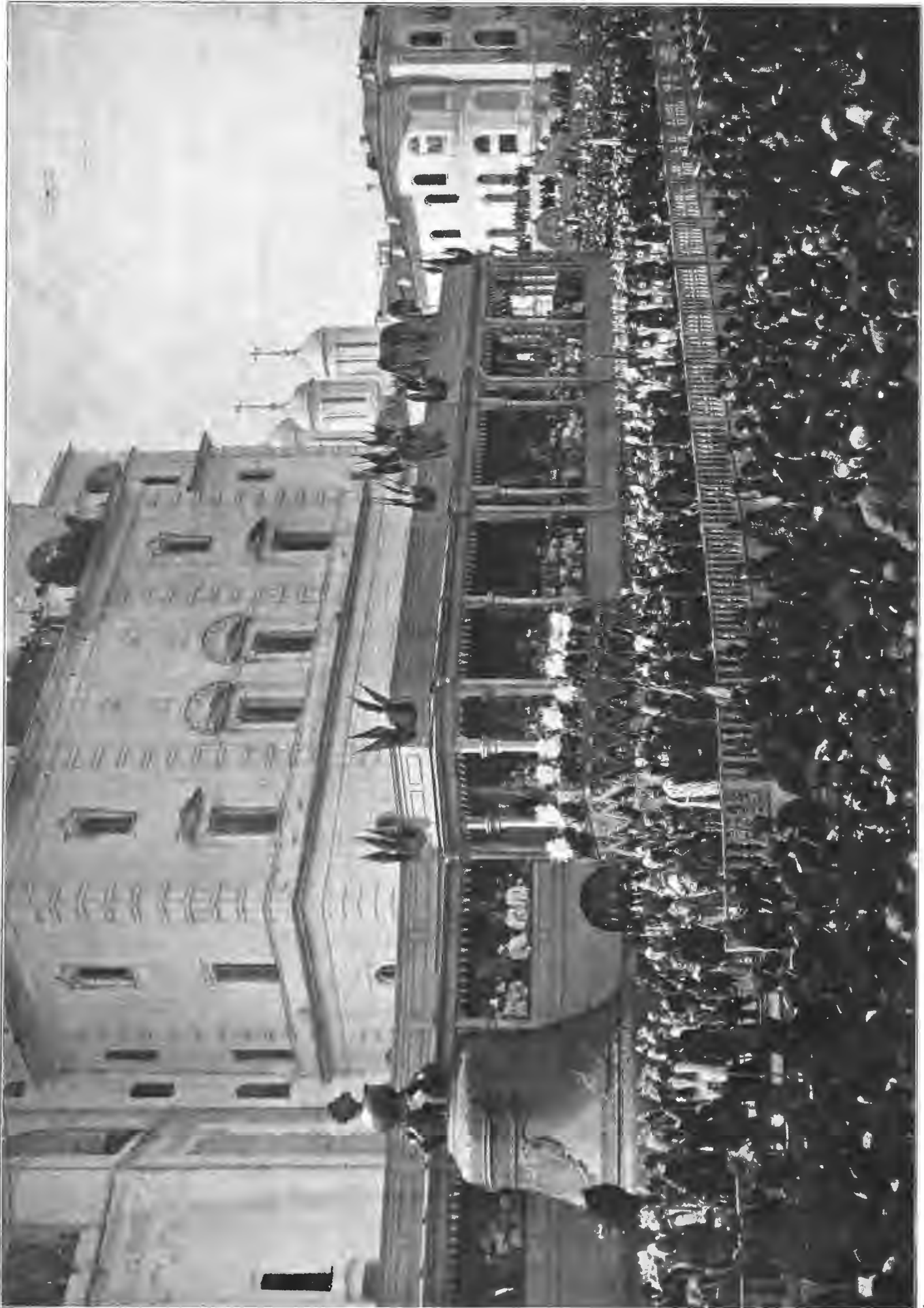
7. Всѣ денежные начеты по службѣ, выдающія на наследниковъ лицъ, подлежавшихъ взысканію и умершихъ прежде настоящаго дня, а равно и на пенсіи вдовъ и сиротъ ихъ, простить, не подвергая взысканіямъ и тѣхъ лицъ, которыя въ случаѣ недостатка имѣнія означенныхъ наследниковъ должны были за нихъ отвѣтствовать.

8. Всѣ начеты, подлежащіе пополненію съ лицъ, привлекаемыхъ къ денежной отвѣтственности, вслѣдствіе несостоятельности или неразсысканія прямыхъ отвѣтственныхъ лицъ, а также и наследниковъ ихъ, по ущербамъ, убыткамъ, утратамъ и переборамъ, причиняемымъ до дня Коронаванія Нашего, сложить безъ ограниченія суммою.

9. Всѣ по службѣ начеты, убытки, ущербы и переборы, причиненные дѣйствіями или упущеніями,

Коронационная торжества въ Москвѣ. Торжественный въездъ Государя Императора въ Москву. Государыня Императрица Александра Феодоровна въ золоченой парадной каретѣ, въ Кремль, у Николаевского дворца. Съ фотографіи Г. Милрейтера въ Москвѣ автотипія Демчицкаго.

Коронаціонныя торжества въ Москвѣ. Ихъ Императорскія Величества, въ коронахъ и порфирахъ, подъ балдахиномъ шествуютъ въ Архангельскій соборъ. Съ фотографіи И. Н. Александрова въ Москвѣ автотипія Дежннскаго.

со времени которых до дня Коронавания Нашего протекло не менее десяти лѣтъ, оставить безъ преслѣдованія.

10. Простить и не взыскивать начтенные на должностныхъ лицъ или съ нихъ причитающіеся, но еще не поступившіе до дня Коронавания Нашего, штрафы, пезависимо отъ суммы ихъ, за нарушеніе правилъ Устава о гербовомъ сборѣ, взысканъ въ сихъ случаяхъ лишь ординарную сумму гербового сбора въ той части ея, которая не подходить подъ дѣйствіе п.п. 1—3 настоящей статьи XII.

11. Сложить со счетовъ всѣ числящіяся по день Коронавания Нашего за служащими на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ, безъ ограниченія размѣра, начеты по контрольнымъ выправкамъ, возникшимъ изъ дѣлъ по недоборамъ и вообще вѣдѣствіе не-правильнаго примѣненія тарифа и правилъ перевозокъ.

12. Всѣякіе штрафы и пенни по дѣламъ, не связаннымъ съ ущербомъ казны или Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи, наложенные, но еще до дня Коронавания Нашего не взысканные, а равно и тѣ, кои будутъ сдѣланы ко взысканію за несправности и упущенія по службѣ, совершенныя до дня Коронавания Нашего, въ томъ числѣ штрафы и пенни за недоставленіе въ установленный срокъ отчетности, документовъ и проч., а равно сдѣланные на основаніи ст. 30 положенія о Контролѣ Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи—простить и не взыскивать.

13. Силу предыдущихъ пунктовъ настоящей статьи XII по распространяющъ: а) на суммы, казны не принадлежащія и хотя находящіяся въ распоряженіи Правительства, но имѣющія специальное назначеніе, за исключеніемъ, однако, суммъ поступающихъ въ спеціальныя средства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ процентнаго сбора съ гуртовъ рогатаго скота и сбора со скотовладельцевъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, а равно и составляющихъ спеціальныя средства Министерства Финансовъ суммъ квартирнаго сбора въ тѣхъ же губерніяхъ; по сборамъ этимъ оставить безъ преслѣдованія и взысканія начеты, ущербы и утраты, которые въ первоначальномъ ихъ составѣ или въ остаткахъ за произведеннымъ уже взысканіемъ или по раскладкѣ ихъ на разные лица не превышаютъ съ каждаго трехсотъ рублей и возникли по дѣламъ, начатымъ до дня Коронавания Нашего; б) на благотворительныя и спеціальныя капиталы, на суммы, находящіяся въ распоряженіи Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи, но ему не принадлежащія, составляющія частную собственность (залогъ и пенни воспитываемыхъ, залогъ поддѣльниковъ и проч.); в) на похитившихъ или растратившихъ казенную или принадлежащую учрежденіямъ отъ Правительства установленнымъ какого-либо рода собственность, когда храненіе оной было имъ ввѣрено постоянно или временно; г) на причинившихъ ущербъ казнѣ или учрежденіямъ отъ Правительства установленнымъ съ завѣдомою корыстью или инаю противозаконною дѣлюю, и д) на дѣлѣтвія, по которымъ отчеты еще не представлены ко дню Коронавания Нашего.

14. Прекратить всѣ возбужденныя Государственнымъ Контролемъ дѣла объ убыткахъ казны, происшедшихъ вѣдѣствіе отнесенія по существу правды расхода на неподлежащія сѣмьтиа подраздѣленія государственной росписи, если по симъ дѣламъ не возникаетъ обвиненій въ растратѣхъ или злоумышленіи съ причиненіемъ ущерба казнѣ съ завѣдомою корыстью или инаю противозаконною дѣлюю, и оставить означенныя убытки безъ преслѣдованія.

15. Дарованныя п.п. 7 и 8 настоящей статьи XII милости распространяются на поименованныхъ въ оныхъ лицъ, хотя бы и призваемыхъ къ отвѣтственности за похитившихъ или растратившихъ казенную или принадлежащую учрежденіямъ отъ Правительства установленнымъ какого-либо рода собственность или причинившихъ казнѣ или сямъ установленнымъ ущербъ съ завѣдомою корыстью или преступною дѣлюю, но относительно наслѣдниковъ прямыхъ отвѣтственныхъ лицъ процоуются тѣ лишь начеты, которые, за невмѣнимъ у нихъ иного имущества, падаютъ на пенни вдовъ и сиротъ ихъ; въ остальномъ такіе наслѣдники пользуются льготою, опредѣляемою ст. XV сего Манифеста.

16. Дѣйствіе предыдущихъ пунктовъ настоящей статьи XII распространяетъ на лицъ, состоящихъ на службѣ въ государственныхъ учрежденіяхъ по вольному найму, а также на частныхъ врачей, ветеринаровъ и студентовъ, командированныхъ временно для прекращенія эпидемій и энзотій и по другимъ случаямъ.

17. Лицамъ, учинившимъ по день Коронавания Нашего преступленія и проступки, даровать милости и льготы на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

1. Всѣхъ, совершившихъ преступныя дѣянія, за которые опредѣлены въ законѣ, какъ высшее наказаніе: ввнушеніе, замѣчание, выговоръ, денежное взысканіе не свыше трехсотъ рублей, арестъ, заключеніе въ тюрьмѣ или крѣпости, не соединенное съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, или служебныя взысканія, въ п. п. 2—9 ст. 45 Улож. наказ. нечисленныя, всѣхъ виновныхъ въ убивеніи лѣсообстреленій и другихъ нарушеній правилъ о лѣсахъ государственныхъ, лѣсного и горнаго вѣдомствъ, Государственнаго, дворцоваго и удѣльныхъ, постановленій о лѣсахъ Княжества Любичскаго и Алтайскаго и Нерчинскаго округовъ вѣдомства Кабинета Нашего и правилъ о сбереженіи лѣсовъ (Свод. Зак., Т. XV, Уст. наказ., ст. ст. 57², 57³, 57⁴, 57⁵, 67⁰, по прод. 1895 г.), хотя бы такыя лица подлежали за сія дѣянія денежнымъ взысканіямъ свыше трехсотъ рублей,—противу коихъ по день Коронавания Нашего не было возбуждено уголовнаго преслѣдованія, или не послѣдовало судебного приговора, или постановленнаго о коихъ обвинительный приговоръ не приведенъ въ исполненіе, или кои еще отбываютъ опредѣленные за сія дѣянія судомъ взысканія,—отъ суда и наказанія, равно и отъ прес-

смотрѣннаго статью 158¹ Уст. наказ. (по прод. 1895 г.) взысканія двойной стоимости похищеннаго, самовольно срубленнаго или поврежденнаго лѣса или противозаконно заготовленныхъ лѣсныхъ издѣлій, освободить.

2. Простить всѣхъ, совершившихъ присвоеніе и растрату ввѣреннаго по службѣ имущества на сумму не свыше тысячи рублей, осужденныхъ за сіе преступленіе или отбывающихъ за оное наказаніе, если присвоеніе и растратное полностью возвращено имъ до дня Коронавания Нашего.

3. Освободить отъ суда и наказанія лицъ, виновныхъ въ совершеніи преступленій, предусмотрѣнныхъ ст. ст. 193, 194, 194¹ и 157⁵ Улож. наказ. (Свод. Зак., Т. XV, изд. 1885 г. и по прод. 1895 г.).

4. Всѣмъ, совершившимъ по день Коронавания Нашего болѣе тяжкія, чѣмъ указанныя въ п. 1 сей статьи XIII, преступныя дѣянія, за которыя они будутъ приговорены судомъ къ аресту, заключенію въ тюрьмѣ или крѣпости, безъ лишенія нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, а равно вѣзмъ, присужденнымъ къ симъ наказаніямъ и отбывающимъ оныя, уменьшить назначенныя судомъ сроки заключенія на двѣ трети.

5. Лицамъ должностнымъ, подвергнутымъ по день Коронавания Нашего на основаніи судебного приговора или по распоряженіямъ ихъ начальствъ взысканіямъ, въ п. п. 2—9 ст. 65 Улож. наказ. нечисленнымъ, не считать такыя взысканія препятствіемъ къ дальнѣйшему прохожденію службы и къ полученію пеней и наградъ, за исключеніемъ знаковъ отличія безпорочной службы и ордена Св. Владимира за выслугу лѣтъ.

6. Всѣхъ, кои до изданія закона 12 іюня 1886 г. были оставлены по суду въ подозрѣніи, равно и въ сильномъ подозрѣніи, освободить отъ послѣдствій сей судимости.

7. Освободить отъ суда и наказанія всѣхъ совершившихъ преступленіе или проступокъ, послѣднее волостному суду, противъ коихъ по день Коронавания Нашего не было возбуждено преслѣдованія или не послѣдовало рѣшенія суда, или рѣшеніе не приведено въ исполненіе, или кои нынѣ отбываютъ наложенное долостнымъ судомъ взысканіе.

8. Со всѣхъ, приговоренныхъ по день Коронавания Нашего къ денежному взысканію, не превышающему трехсотъ рублей и поступающему въ пользу казны, удѣла, дворцоваго вѣдомства и Кабинета Нашего, или въ капиталы: а) на устройствѣ мѣстъ заключенія, б) мірские и в) образумныя на основаніи ст. 736 Уст. горн. (Свод. Зак., Т. VII, по прод. 1895 г.), о коихъ приговоръ вшелъ въ законную силу, но не приведенъ въ исполненіе, сіе взысканіе сложить. Всѣмъ же, совершившимъ по сей день дѣянія, за которыя опредѣлено, какъ наказаніе, денежное взысканіе свыше трехсотъ рублей, подлежащее обращенію въ тѣ же источники, назначать оное съ уменьшеніемъ на триста руб.

9. За совершенныя по день Коронавания Нашего дѣянія, подлежащія такимъ денежнымъ взысканіямъ, кои поступаютъ въ пользу казны, удѣла, дворцоваго вѣдомства и Кабинета Нашего, а равно въ капиталы: а) на устройствѣ мѣстъ заключенія, б) мірские и в) образумныя на основаніи ст. 736 Уст. горн. (Свод. Зак., Т. VII, по прод. 1895 г.) и ст. 861 Уст. лѣсн. (Свод. Зак., Т. VIII, ч. 1, изд. 1895 г.), въ случаѣ неостоятельности виновныхъ къ уплатѣ оныхъ, личною задержанію и отдачѣ въ общественныя работы или заработки не подвергать; тѣхъ же, къ коимъ цѣпѣ примѣняются сіи мѣры взамятъ означенныхъ выше денежныхъ взысканій, отъ личнаго задержанія и работъ освободить.

10. Милости, даруемая п. п. 1, 4, 5, 7, 8 и 9 настоящей статьи XIII, не распространяются на лицъ, совершившихъ кражу, мошенничество, присвоеніе и растрату ввѣреннаго имущества, ростовщичество, мздоимство и лихоимство; на вланившихъ по неосторожности въ торговую неостоятельность; на учинившихъ преступленія противъ чести и преслѣдуемыхъ въ порядкѣ частнаго обвиненія побѣдительства на тѣлесную неприкосновенность и здравіе, на подлежащихъ тюремному заключенію, взамятъ исключенія изъ службы или казаній, соединенныхъ съ лишеніемъ и ограниченіемъ правъ состоянія, а равно на совершившихъ дѣянія (кромѣ нарушій правилъ о сбереженіи лѣсовъ), по коимъ денежныя взысканія поступаютъ не въ пользу казны, удѣла, дворцоваго вѣдомства и Кабинета Нашего и не въ капиталы: а) на устройствѣ мѣстъ заключенія, б) мірские и в) образумныя на основаніи ст. 736 Уст. горн. (Свод. Зак., Т. VII, по прод. 1895 г.). Совершившимъ же по день Коронавания Нашего упомянутыя въ сѣмъ п. 10 дѣянія, а равно осужденнымъ и отбывающимъ наказанія за такыя — уменьшить назначаемыя или опредѣленные судомъ размѣры наказанія на одну треть.

11. Учинившимъ преступныя дѣянія, за кои они по приговору суда будутъ подлежать заключенію въ арестантскомъ отдѣленіи, крѣпости или тюрьмѣ, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ или нѣкоторыхъ особенныхъ правъ или преимуществъ, а равно всѣмъ, приговореннымъ по день Коронавания Нашего къ такымямъ наказаніямъ или уже отбывающимъ оныя, уменьшить размѣръ наказанія на одну треть.

12. Лицъ должностныхъ, исключенныхъ по день Коронавания Нашего изъ службы (ст. 45, п. 1, Улож. наказ.) за преступленія, не изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ содѣянныя, считать отрѣшенными отъ должности, а подлежащихъ исключенію изъ службы за такія же преступленія, совершенныя по сей день, отрѣшить отъ должности. Милость сія распространяется и на лицъ должностныхъ, осужденныхъ по сей день ко временному заключенію въ крѣпости съ лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ (ст. 50 Улож. наказ.), независимо отъ сокращенія на одну треть срока заключенія, согласн. п. 11 настоящей статьи XIII.

13. Освобожденіе за силою сего Манифеста отъ наказанія не избавляетъ виновнаго отъ обязанности

вознагражденія за вредъ и убытки, отъ уплаты стоимости патента, торговаго или промысловаго свидѣтельства, причитающагося акциза или иного сбора, отъ уплаты присужденныхъ въ возмѣщеніе расходовъ казны судебныя издержекъ, если такыя не подлежатъ сложенію вполнѣ или частью по предыдущимъ статьямъ сего Манифеста, и не освобождаютъ отъ отбоянія въ установленныя закономъ случающъ вещей и предметовъ или взысканія ихъ стоимости, отъ обязанности сложки и исправленія не-правильно построеннаго и отъ исполненія унуженнаго. Дѣла о нарушеніяхъ Лѣснаго Устава въ общихъ казенныхъ и частныхъ владѣльцевъ дачахъ, а равно спорныхъ между казною и частными лицами и ввзысканъ должны быть приводимы къ окончанію по установленнымъ для того правиламъ, для опредѣленія мѣры вознагражденія, которое можетъ притомъ сдѣлать частнымъ лицамъ или состояніямъ.

14. Освобожденнымъ по день Коронавания Нашего отъ заключенія, съ отдачею подъ особый надзоръ мѣстной полиціи или ихъ обществъ, сократить опредѣленный ст. ст. 48 и 49 Улож. наказ. срокъ такового надзора на одну треть.

15. Всѣмъ совершившимъ по день Коронавания Нашего преступныя дѣянія, за кои они будутъ подлежать ссылкѣ на житье въ Сибирь или въ отдаленныя губерніи, кромѣ Сибирскихъ, а равно осужденнымъ или отбывающимъ нынѣ сія наказанія, даровать, для сосланныхъ въ отдаленныя губерніи, кромѣ Сибирскихъ, по истеченіи десяти лѣтъ, а для сосланныхъ на житье въ Сибирь — по истеченіи двѣнадцати лѣтъ со времени прибытія ихъ въ мѣсто ссылки,—право свободнаго избранія мѣста жительства въ предѣлахъ Европейской и Азіатской Россіи, за исключеніемъ столицъ и столичныхъ губерній, и безъ возстановленія въ правахъ. Сосланнымъ же на житье въ Сибирь или отдаленныя, кромѣ Сибирскихъ, губерніи съ заключеніемъ или, вѣдѣсто онаго, съ назначеніемъ безотлучнаго пребыванія въ опредѣленномъ для жительства мѣстѣ, сверхъ того, сократить время заключенія или безотлучнаго пребыванія на одну треть.

16. Лицамъ, учинившимъ по день Коронавания Нашего преступленія, за кои они будутъ подлежать ссылкѣ на поселеніе, а равно приговореннымъ къ сему наказанію или отбывающимъ оное; лицамъ, перешедшимъ нынѣ изъ каторжныхъ работъ въ разрядъ ссыльно-поселенцевъ, а равно имѣющимъ быть переданными изъ каторги въ названный разрядъ, если они совершили преступленія до дня Коронавания Нашего, сократить до четырехъ лѣтъ назначенный закономъ для перечисленія ссыльно-поселенцевъ въ крестьяне десятилѣтній срокъ, а ссыльно-поселенцамъ, прожившимъ въ ссылкѣ не менѣе четырнадцати лѣтъ, разрѣшить избраніе мѣста жительства, за исключеніемъ столицъ и столичныхъ губерній, съ отдачею ихъ на пять лѣтъ подъ надзоръ мѣстной полиціи и съ признаніемъ ихъ, взамятъ лишенія всѣхъ правъ состоянія, лишенными по ст. 43 Улож. наказ. всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, однако безъ возстановленія правъ по имуществу.

17. Осужденнымъ къ каторжнымъ работамъ, уменьшать назначенныя судомъ сроки каторги на одну треть, безсрочно же каторгу замѣнить срочною на двадцать лѣтъ. Милость эта распространяется также на лицъ, которая будутъ приговорены къ ссылкѣ въ каторгу за преступленія, учиненныя до дня Коронавания Нашего.

18. Милости, дарованныя п. п. 15 и 16 настоящей статьи XIII, распространяетъ и на лицъ, попесичихъ по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, до дня Коронавания Нашего послѣдованнымъ, нечисленныя въ сихъ статьяхъ наказанія, взамятъ опредѣленныхъ имъ по суду болѣе строгихъ взысканій.

19. Лицамъ, коимъ дарованы уже предшествовавшими Всемилостивѣйшими манифестами облегченія участі, означенныя въ п. п. 10, 11, 15, 16 и 17 настоящей статьи XIII, предоставить слѣдующія льготы:

а) присуждаемымъ ко временному заключенію или безотлучному пребыванію въ назначенномъ мѣстѣ жительства, а также приговореннымъ къ симъ наказаніямъ и отбывающимъ оныя, сокращать на третью часть срока заключенія и безотлучнаго пребыванія изъ той части наказанія, которая сдѣлается виновному по примѣненію къ нему соответствующихъ льготъ Всемилостивѣйшаго Манифеста 14 ноября 1894 г.

б) сосланнымъ на житье въ Сибирь или въ отдаленныя губерніи, кромѣ Сибирскихъ, по освобожденію ихъ отъ ссылки въ силу Всемилостивѣйшаго Манифеста 14 ноября 1894 г., разрѣшить выдачу паспортовъ безъ наименованія изъ ссыльныхъ; лицамъ, пробывшимъ уже право на льготы, нечисленныя въ п. 13 а ст. IV Всемилостивѣйшаго Манифеста 14 ноября 1894 г., сокращать срокъ обязательнаго пребыванія въ ссылкѣ на одинъ годъ;

в) поселенцамъ, пробывшимъ право на перечисленіе въ крестьяне, дозволить принисваться къ городскимъ мѣщанскимъ обществамъ Сибири, въ случаѣ согласія сихъ послѣднихъ, безъ права, однако, ввѣзда въ предѣлы Европейской Россіи до разрѣшенія имъ сего въ порядкѣ, опредѣленномъ Всемилостивѣйшимъ Манифестомъ 14 ноября 1894 г., а пробывшимъ уже право на льготы, нечисленныя въ п. 13 б ст. IV Всемилостивѣйшаго Манифеста 14 ноября 1894 г., сокращать срокъ обязательнаго пребыванія въ Сибирь на одинъ годъ, и г) каторжнымъ сократить срокъ работъ на одинъ годъ.

20. Льготы, даруемыя настоящимъ Манифестомъ каторжнымъ, арестантамъ разряда исправительныхъ отдѣленій, ссыльно-поселенцамъ, сосланнымъ на житье и отбывающимъ тюремное заключеніе, не ограничиваютъ правъ названныхъ лицъ на сокращеніе сроковъ и на преимуществы, предоставляемыя имъ Высочайше утвержденными, въ 7-й день мая 1894 г. и 9-й день мая 1895 г., правилами о привлеченіи арестантовъ и ссыльныхъ на работы по постройкѣ Сибирской желѣзной дороги.

21. Осужденных или подлежащих осуждению за преступления, содеянные по день Коронавания Нашего в несовершеннолетнем возрасте, в которую на срок не более четырех летъ, — отъ каторжных работъ освободить, съ перечисленіемъ въ разрядъ ссыльно-поселенцевъ.

22. По всемъ преступленіямъ и проступкамъ, по коимъ уголовное преслѣдованіе на основаніи сего Манифеста не подлежитъ прекращенію и кои учинены до дня Коронавания Нашего, уменьшить сроки давности, законами уголовными установленные, на одну треть.

23. Примѣненіе льготъ, изъясненныхъ выше въ п.п. 16, 17, 18 и 19 (лит. б, в и г) настоящей статьи XIII, предоставить по принадлежности Министру Юстиціи (по Главному Тюремному Управленію) и Генералъ-Губернаторамъ Иркутскому и Приамурскому, по удостовѣренію въ добромъ поведеніи осужденныхъ.

XIV. Лица, учинившихъ такіа противозаконныя дѣянія или такіа нарушенія установленныхъ правилъ, за которыя они подлежатъ или подвергнуты денежному взысканію, налагаемому въ порядкѣ административномъ, — освободить отъ такового взысканія въ тѣхъ же размѣрахъ и съ тѣми изъятіями, которые опредѣлены въ п.п. 1 и 8 предыдущей статьи XIII сего Манифеста, если только взысканія эти не подлежатъ сложенію въ большемъ размѣрѣ по другимъ статьямъ сего Манифеста.

XV. Наслѣдниковъ виновныхъ лицъ, а также подлежащихъ отвѣтственности въслѣдствіе несостоятельности самихъ виновныхъ отъ денежной передъ казною отвѣтственности освободить, если со времени преступнаго дѣянія до дня Коронавания Нашего истекло десять летъ.

XVI. Лѣсныхъ чиновъ и стражей лѣсовъ государственныхъ, лѣсной и горнаго вѣдомства, Государственныхъ, дворянскихъ и удѣльныхъ, а равно лѣсовъ Княжества Ловичскаго и Алтайскаго и Нерчинскаго округовъ вѣдомства Кабинета Нашего, или, — при несостоятельности сихъ чиновъ и стражей, — крестьянъ всѣхъ наименованій, подвергнутыхъ или подлежащихъ денежнымъ взысканіямъ за недосмотръ невѣстною кѣмъ совершенныхъ до дня Коронавания Нашего лѣсоисребреній или другихъ нарушеній дѣйствующихъ по отношенію къ тѣмъ лѣсамъ законоположеній и правилъ, — отъ означенныхъ взысканій освободить. Сія милость не распространяется на лѣсныхъ чиновъ и стражей, завѣдомо дозволившихъ кому-либо нарушить существующія по лѣсной части постановленія.

XVII. Освободить отъ суда и наказанія учинившихъ, до дня Коронавания Нашего, самовольную добычу на земляхъ Алтайскаго и Нерчинскаго округовъ вѣдомства Кабинета Нашего каменнаго угля, камней, нескуча, глины и проч.

XVIII. Освободить какъ отъ взысканій, такъ и отъ слѣдствія и суда лицъ, уклонившихся отъ отбытія воинской повинности, если они явились до дня Коронавания Нашего или явятся не позднѣе, какъ въ теченіе одного года отъ сего дня.

XIX. Осужденнымъ по день Коронавания Нашего за бродяжничество, въ случаѣ обнаруженія ими званія своего и состоянія, по удостовѣренію таковыхъ судомъ, въ округѣ коего лица эти имѣютъ пребываніе, — дозволить возвратиться въ ихъ общества, или дозволить приписаться къ другимъ обществамъ, буде тѣ или другія общества изъявятъ на то согласіе; лицамъ же, не обязаннымъ приписаться къ обществамъ, дозволить возвратиться въ предѣлы Европейской Россіи, за исключеніемъ столицъ и столицъ губерній.

XX. Возстановить право на полученіе легитимационныхъ билетовъ лицамъ, лишеннымъ сего права, на основаніи п. 2 ст. 1510 Уст. там. (Сводъ зак., т. VI, изд. 1892 г.), буде они въ теченіе десяти летъ до дня Коронавания Нашего не подвергались никакимъ взысканіямъ за нарушеніе постановленій Устава таможеннаго.

XXI. Лицамъ, сосланнымъ или подлежащимъ ссылкѣ въ Сибирь въ административномъ порядкѣ по приговорами обществъ, состоявшимся до дня Коронавания Нашего, а равно не принятымъ въ общество послѣ отбытія наказанія за преступленія, совершенныя до сего дня, если они одобряются въ поведеніи,

разрѣшить, по истеченіи трехъ летъ со времени ихъ водворенія въ мѣстахъ поселенія, дозволенный имъ закономъ (Сводъ Зак., т. XIV, Уст. ссыльн., изд. 1890 г., ст. 520), переходъ въ другія губерніи и общества, за исключеніемъ только тѣхъ, изъ которыхъ они удалены.

XXII. Туземцамъ Кавказа, Туркестана, Степного края и Закаспійской области, высланнымъ по день Коронавания Нашего по распоряженію начальства за совершеніе общеуголовныхъ преступленій и порочное поведеніе и водвореннымъ въ губерніяхъ Европейской и Азіатской Россіи, при одобрительномъ поведеніи въ ссылкѣ, даровать: для высланныхъ безсрочно — по истеченіи двѣнадцати летъ, для высланныхъ на срокъ, превышающій пять летъ, — по истеченіи пяти, а для высланныхъ на пять и менѣе летъ, — по истеченіи половины опредѣленнаго срока ссылки, — освобожденіе отъ надзора полиціи и право избранія мѣста жительства, за исключеніемъ столицъ, столицъ губерній, Кавказскаго, Туркестанскаго и Степного края и Закаспійской области, для разрѣшенія жительства въ которыхъ должно быть получено въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ предварительное согласіе высшаго подлежащей мѣстности начальства.

XXIII. Не изымая и государственныхъ преступниковъ отъ облегченій, даруемыхъ п.п. 1, 4, 6, 11, 15, 16, 17, 18, 19 и 21 ст. XIII лицамъ, учинившимъ общеуголовные преступленія и проступки:

1. Разрѣшаемъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по согласенію съ Министромъ Юстиціи, о тѣхъ, учинившихъ по день Коронавания Нашего преступленія государственныхыя, кои, по свойству ихъ вины или раскаяніемъ въ совершенныхъ ими преступленіяхъ и добрымъ поведеніемъ, заслуживали бы смягченія, превышающаго размѣры, въ вышепривѣдѣнныхъ п.п. 1, 4, 6, 11, 15—19 и 21 ст. XIII указанныя, входить съ особыми вѣсподданнѣйшими докладами, а равно представлять на благовозрѣніе Наше ходатайства о возстановленіи въ прежнихъ правахъ происхожденія тѣхъ бывшихъ ссыльныхъ, кои, по окончаніи срока обязательнаго пребыванія въ Сибирѣ, отличались безупречнымъ поведеніемъ и трудовымъ образомъ жизни.

2. Предоставляемъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ повергать на усмотрѣніе Наше участь лицъ, кои за преступленія государственныя отбываютъ наказанія, нынѣ наложенныя на нихъ въ административномъ порядкѣ, и кои по одобрительному поведенію и свойству ихъ вины или по проявленному ими раскаянію, заслуживаютъ снисхожденія, а равно освободить отъ воспрещенія жительства въ опредѣленныхъ мѣстностяхъ тѣхъ изъ подверженныхъ сему ограниченію, возвращеніе коихъ въ эти мѣстности совместно съ требованіями общественнаго порядка и спокойствія.

3. Тѣ дѣла о преступленіяхъ государственныхъ, по закону давности не подлежащія (ст. 161 Улож. наказ.), кои по день Коронавания Нашего въ теченіе пятнадцати летъ оставались безгласными, Повѣщаемъ предать забвенію, и противъ виновныхъ въ сихъ преступленіяхъ уголовного преслѣдованія не возбудять.

4. Повѣщаемъ также предать забвенію дѣла о преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. ст. 246—248 Улож. наказ., кои по день Коронавания Нашего оставались безгласными. Лицъ, обвиняемыхъ въ сихъ преступленіяхъ или отбывающихъ за вину свою наказанія, отъ отвѣтственности и наказанія со всеми онаго послѣдствіями освободить, даровавъ осужденнымъ къ лишенію правъ состоянія, вмѣстѣ съ законными дѣтьми, рожденными послѣ произнесенія надъ родителями ихъ приговоровъ, всѣ права, имъ лично и по состоянію до осужденія принадлежавшія, токомъ безъ правъ на имущество.

5. Разрѣшаемъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставлять на благовозрѣніе Наше ходатайства тѣхъ, самовольно до дня Коронавания Нашего оставившихъ Отечество, кои, удалившись за предѣлы государства въслѣдствіе совершенныхъ ими государственныхъ преступленій, не избѣгаются въ злодѣяніяхъ, наказуемыхъ по ст. 241 Улож. наказ., а между тѣмъ пожелаютъ возвратиться на родину и вѣрностью Престолу и Отечеству искупить свою прежнюю вину.

6. Примѣненіе милостей, указанныхъ въ п.п. 16, 17, 18 и 19 (лит. б, в и г) ст. XIII, къ лицамъ, отбывающимъ наказанія за государственныя преступленія, предоставляемъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ (по Департаменту Полиціи), по удостовѣренію въ добромъ поведеніи осужденныхъ. При примѣненіи п. 16 ст. XIII къ ссыльно-поселенцамъ этой категоріи, которые, по неодобрительному поведенію въ ссылкѣ или по другимъ причинамъ, изъятые были отъ дѣйствія милостей, установленныхъ предшествующими Манифестами для сего разряда ссыльныхъ, срокъ обязательнаго для нихъ пребыванія въ Сибирѣ повѣщаемъ не считать не со дня прибытія въ ссылку, а опредѣлять таковой, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, по согласенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ съ Министромъ Юстиціи.

7. Выходцевъ изъ губерній Царства Польскаго и Западнаго края, не совершившихъ для содѣйствія польскому мятежу убійствъ, изъятій, грабежей и поджоговъ, повѣщаемъ, по возвращеніи въ Отечество и принятіи вѣрноподданнической присяги, надзору полиціи, установленному п. 11 ст. XIV Манифеста 15 мая 1883 г., не подвергать, съ разрѣшеніемъ имъ свободнаго избранія мѣста жительства; тѣхъ же изъ нихъ, кои, для содѣйствія мятежу, совершили одно изъ вышеуказанныхъ уголовныхъ преступленій, — по возвращеніи въ Отечество и принятіи вѣрноподданнической присяги, преслѣдованію за участіе въ мятежѣ не подвергать, водворяя лишь подъ надзоръ полиціи на три года въ мѣстности, по усмотрѣнію Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

XIV. Состоящіе подъ слѣдствіемъ и судомъ, которые за силою сего Манифеста подлежатъ освобожденію отъ суда и наказанія, но по убѣжденію въ своей невиновности пожелаютъ оправдаться предъ судомъ, могутъ, въ теченіе одного мѣсяца со дня объявленія въ установленномъ порядкѣ опредѣленія судебнаго мѣста о прекращеніи производства о нихъ, просить о возобновленіи надъ ними слѣдствія и суда. Равнымъ образомъ, кто за дѣянія, совершенныя до дня Коронавания Нашего, въслѣдствіи будетъ подлежать, по силѣ сего Манифеста, освобожденію отъ слѣдствія и суда и не пожелаетъ тѣмъ воспользоваться, можетъ въ тотъ же срокъ просить объ окончаніи дѣла его въ установленномъ законномъ порядкѣ. Тѣ и другія лица, въ случаѣ обвиненія ихъ, уже не могутъ подлежать прощенію по силѣ сего Манифеста.

XV. Платежи, уже поступившіе ко дню Коронавания Нашего на пополненіе упомянутыхъ въ настоящемъ Манифестѣ денежныхъ взысканій и недоимокъ по всѣмъ сборамъ и платежамъ, за исключеніемъ упомянутыхъ въ п.п. 1—13 ст. I сего Манифеста, а равно суммы въ наличныхъ деньгахъ или процентныхъ бумагахъ, имѣющіяся на пополненіе оныхъ въ распоряженіи разныхъ правительственныхъ учреждений, возврату или зачету за другіе платежи не подлежатъ; но арестованіе денежныхъ суммъ въ обезпеченіе начатовъ, удающихся на должностныхъ лицъ, не считается пренятіемъ къ возвращенію этихъ суммъ по принадлежности, въ случаѣ сложенія самаго начета, въ силу сего Манифеста.

XVI. О могущихъ возникнуть, относительно примѣненія правилъ сего Манифеста, сомнѣніяхъ всѣ правительственныя мѣста обязаны входить съ представленіями въ I-й Департаментъ Правительствующаго Сената, а по начетамъ и взысканіямъ суммъ, съдѣловавшихъ къ поступленію въ пользу Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи, — черезъ Главноуправляющаго Собственною Нашею Канцеляріею по Учрежденіямъ Императрицы Маріи — въ Опекунскій Совѣтъ. Правительствующій Сенатъ и Опекунскій Совѣтъ, въ случаяхъ, превышающихъ ихъ власть, испрашиваютъ Наше разрѣшеніе установленнымъ порядкомъ.

XVII. О льготахъ и другихъ облегченіяхъ къ подданныхъ Нашихъ Великаго Княжества Финляндскаго издается особое постановленіе.

Данъ въ Первопрестольномъ градѣ Москвѣ, въ 14 день мая, въ тѣло отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ девяносто шестое, Царствованія же Нашего во второе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„НИКОЛАЙ“.

Кольцо Императрицы.

Историческій романъ эпохи XVIII столѣтія

кн. М. Н. Волконскаго.

Часть первая.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Сильный человѣкъ.

вмѣсто предисловія.

Когда менѣе, чѣмъ по прошествіи мѣсяца со дня кончины императрицы Анны Иоанновны, былъ арестованъ, 8-го ноября 1740 года, Биронъ, по повелѣнію Анны Леопольдовны, матери наслѣдовавшаго покойной государынѣ младенца императора Іоанна Антоновича, объявившей себя регентшею на мѣсто арестованнаго, — общія ожиданія сошлись на томъ, что арестъ этотъ недавняго временщика и полнаго вершителя судебъ Россіи повлечетъ за собою неминуемое паденіе его при-

ближенныхъ, друзей и вообще лицъ, пользовавшихся его покровительствомъ.

Такихъ людей нашлось, однако, не много. Выбѣсть въ Биронѣмъ были арестованы только кабинетъ-министръ Бесугубевъ, братъ герцога, — Густавъ, да нѣмецъ Висмаркъ, не имѣвшій никакого почти значенія, кромѣ близкой своей связи съ бывшимъ регентомъ.

Оставался еще старикъ Остерманъ, занимавшій видное положеніе государственнаго канцлера и, какъ было завѣдомо всѣмъ, игравшій въ руку Бирона, благодаря которому и держался онъ, пользуясь своими дипломатическими способностями и опытомъ долговременной служебной практики.

Однако, ни видное это положеніе, ни высокое званіе не могли спасти старика, если самъ Биронъ не могъ спастись, Биронъ, положеніе котораго было еще виднѣе, и могущество и сила еще значительнѣй.

Въ ночь ареста регента съ восьмого на девятое ноябрю, „знатныя обоюга персоны“ собрались во дворецъ для присяги новой регентшѣ, собрались, тихо перешептываясь, оглядывая другъ друга и стараясь найти тѣхъ, кого не досчитывались.

Не досчитались Бестужева, Густава Бирона, конечно, — о Бисмаркѣ забыли и искали глазами — Остермана. Его не было.

Кто говорилъ, что онъ уже арестованъ, кто выдавалъ за вѣрное, что старикъ хитритъ и прикинулся больнымъ, что онъ дѣлалъ всегда при важныхъ перемѣнахъ во дворцѣ.

Наконецъ, его пронесли въ креслахъ по дворцу къ правительницѣ.

Остерманъ, сидя у себя дома уже совсѣмъ одѣтый и готовый послѣ перваго же полученнаго извѣстія о происшедшемъ, ждалъ подтвержденія справедливости ареста Бирона и, получивъ его отъ шурина своего Стрѣшнева, велѣлъ везти себя во дворецъ.

Здѣсь увидѣли, что онъ не арестованъ, но это не могло еще закрыть рты и прекратить толки и догадки.

Рѣшили, что, разумѣется, нельзя было арестовать такъ вдругъ канцлера, въ рукахъ котораго были всѣ нити дипломатической переписки съ иностранными дворами. Нужно было, сначала, принять отъ него дѣла, сложныя и запутанныя, во многихъ отношеніяхъ извѣстныя только ему.

Остерманъ, ночью, уѣхалъ изъ дворца очень скоро, и, послѣ его отъѣзда, въ наполнявшей дворцовые покои толпѣ разнесся слухъ, что онъ былъ принятъ правительницей очень сухо, и что ему приказано на другой день явиться со всѣми бумагами для личнаго объясненія съ Анной Леопольдовной.

Не было сомнѣнія, что завтра, когда Остерманъ сдастъ свои бумаги и дѣла правительницѣ — онъ будетъ арестованъ.

Въ назначенный ему часъ пріѣхалъ Остерманъ во дворецъ, или, вѣрнѣе, его привезли туда, опять больного, въ креслахъ, опять закутаннаго въ одѣяло, съ вѣчнымъ его зеленымъ зонтикомъ на глазахъ.

Его пронесли прямо во внутренніе покои правительницы, пронесли и поставили у стола, достаточно большаго, чтобы разложить на немъ всѣ бумаги, которыя заключала въ себѣ привезенная Остерманомъ толстая, кожаная сумка.

Слуги вышли. Остерманъ остался въ комнатѣ одинъ. Онъ не измѣнилъ своего положенія. Ни одно движеніе его не выдало. Онъ, и одинъ оставаясь въ покояхъ Анны Леопольдовны, продолжалъ казаться больнымъ, съ трудомъ двигающимся старикомъ. Медленно досталъ онъ на груди золотой ключикъ, медленно вложилъ его въ замокъ сумки, отперъ и сталъ доставать одну за другою бумаги и выкладывать ихъ на столъ.

За дверью послышался шорохъ.

Остерманъ и не сомнѣвался, что тамъ давно уже стоятъ и, вѣроятно, наблюдаютъ за нимъ въ щелку.

Ручка у двери двинулась, наконецъ, и въ комнату нѣсколько болѣе, чѣмъ нужно, широкими шагами, какъ бы подбадривая себя, вошла Анна Леопольдовна.

Вчера ночью, послѣ только-что совершеннаго ею переворота, сгоряча, она еще могла взять на себя затянуться въ твердый корсетъ, надѣть узкія туфли на высокіхъ каблукахъ и неловкое, не любимое ею стѣснительное платье на фижахъ, но сегодня Остерманъ увидѣлъ ее опять прежнею Анною Леопольдовною, такою, какою онъ видѣлъ ее обыкновенно въ будніе дни, а не на балахъ и праздникахъ, которыхъ она не любила и которые посѣщала очень рѣдко.

На ней былъ широкій шелковый, очень удобный капотъ съ большою складкою сзади и шлейфомъ. Голова была повязана платкомъ.

Она вошла, видимо желая казаться строгой, быть-можетъ, величественной и во всякомъ случаѣ недовольной и сердитой, съ сжатыми губами и насуспенными бровями.

Но по тому, какъ она вошла, сѣла, не взглянувъ, къ столу и положила на него руку, какъ садятся женщины, входя въ дѣтскую, гдѣ ждетъ ихъ няня съ докладомъ о ребенкѣ, и сразу потребовала отъ Остермана, не поздоровавшись съ нимъ, сдачи „всѣхъ“ дѣлъ, онъ убѣдился еще разъ, что она ни строгой, ни сердитой, ни величественной, ни даже дѣловитой, какъ это умѣла давать понять про себя нѣсколько грубовавшая, но себѣ на умѣ, покойная государыня Анна, — быть не можетъ.

Тонкія губы Остермана двинулись улыбкой, но такъ, что Анна Леопольдовна не могла этого замѣтить.

Онъ началъ свой докладъ.

— Изъ Парижа нашъ посолъ пишетъ... заговорилъ онъ.

— Князь Кантемиръ? переспросила Анна Леопольдовна, дѣлая снова усиліе нахмурить брови.

И снова по губамъ старика скользнула незамѣтная для нея улыбка, какъ бы говорившая, что это еще не велика штука знать, кто нашъ посолъ въ Парижѣ, и дѣло совсѣмъ не въ томъ.

Онъ началъ докладывать ей содержаніе письма Кантемира. Положеніе европейскихъ дѣлъ было сложное, запутанное, Франція интриговала противъ насъ въ Швецію и въ Турцію, боясь нашего усиленія и помощи съ нашей стороны своимъ врагамъ. Пруссія начинала прибрѣтать силу и значеніе. Россіи нужно было считаться съ Польшею и тамъ поддерживать свое вліяніе.

Нужно было не только знать, понимать и чувствовать всѣ эти отношенія, но жить ими, чтобы сразу охватить смыслъ парижскаго письма, служившаго продолженіемъ переписки, которую вели между собой люди хорошо знающіе все дѣло, и по тѣмъ нѣсколькимъ вопросамъ, которые сдѣлала Анна Леопольдовна во время доклада, Остерманъ увидѣлъ, что ей дѣло извѣстно даже менѣе, чѣмъ могъ предполагать онъ.

Онъ сдѣлалъ нѣсколько разъясненій. Разъясненія, видимо, не интересовали правительницу. Она дѣлала свои вопросы только для того, чтобы показать, какъ она думала, что отлично понимаетъ все, и этимъ лишь выдавала себя.

Остерманъ заговорилъ объ Австріи.

Но чѣмъ дальше говорилъ онъ, тѣмъ тоскливѣе и тоскливѣе становилось лицо Анны Леопольдовны и тѣмъ оживленнѣе, напротивъ, дѣлался Остерманъ.

Онъ не ошибся въ своемъ расчетѣ.

Сначала она еще старалась сдвигать брови и дѣлать серьезное лицо, но потомъ это надоѣло ей, и она стала понемногу разсѣяннѣе поглядывать по сторонамъ, дольше и пристальнѣе смотрѣть на свои ногти и раза два уже подавила зѣвокъ, стараясь отвернуться, чтобы сдѣлать его незамѣтнымъ.

Остерманъ видѣлъ, что онъ теперь полный хозяинъ положенія.

И тутъ онъ упомянулъ о главномъ, о главномъ, на что рассчитывалъ онъ.

Заговорилъ онъ о саксонскомъ дворѣ.

Анна Леопольдовна такъ и встрепенулась вся.

Тамъ, при этомъ саксонскомъ дворѣ, жилъ человекъ, котораго она узнала здѣсь, въ Россіи, пять лѣтъ тому назадъ, и который пять лѣтъ тому назадъ, по требованію императрицы Анны, былъ почти изгнанъ изъ Петербурга.

Красавецъ графъ Линаръ, отправленный саксонскимъ королемъ посланникомъ въ Петербургъ къ Аннѣ Іоанновнѣ, сильно приглянулся принцессѣ, пошли у нихъ

СВЯТЫЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ КРАСНОУСЛЫШАЮЩИЙ
 ИМПЕРАТОРЪ

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ

Возшесть на Прародительскій Наслѣдственныи Престолъ Россійской Имперіи и Нераздѣльныхъ съ нею Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго по образъ Благочестивыхъ Государей Предковъ СВОИХЪ указать соизволилъ: Священнѣйшему Коронованію ЕГО императорскаго Величества и отъ Святаго Мира помазанію при помощи Воеводъ Его, быть сего Мая въ 11 день къ Священному, сего дѣйствию ЕГО императорское Величество указать про одишъ и Супругу СВОЮ Великую Государыню Императрицу

АЛЕКСАНДРА ФЕОДОРОВИЦУ

О сего торжества Бѣство ВЪРНОПОДДАНЫМЪ чрезъ сіе Возвѣщаетъ, дабы въ вождельный оный день усугубили мольбы свои къ Царю Царствующихъ, да Всемощною Своею благодатию присобнитъ Царство ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и да утвердитъ въ немъ миръ и тишину во слову Своему Святому и къ Непокоебному благоденствію Государства.

Коронаціонныя торжества въ Москвѣ. Факсимиле коронаціоннаго „Объявленія“, розданнаго герольдами народу 11, 12 и 13 мая. Съ оригинала, исполненнаго золотомъ, серебромъ и красками, авторитетъ „Иппа“.

записочки, встрѣчи, разговоры, и вдругъ все это стало извѣстнымъ строгой государыней, рухнуло, прекратилось, графъ Линарь былъ отозванъ изъ Россіи, а Аннѣ Леопольдовнѣ пришлось пережить крутое, неприятное время.

Пять лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, но время это, какъ сейчасъ, живо въ ея памяти.

Она помнитъ выговоры и неприятности, которымъ подверглась тогда, но не изгладился изъ ея памяти и образъ того, который былъ причиною этихъ неприятностей.

Сколько разъ она въ продолженіе пяти этихъ долгихъ лѣтъ думала о графѣ Линарѣ, сколько разъ грезился онъ ей во снѣ и сколько казавшихся несбыточными мечтаній рождалось у ней...

Она не вѣрила, не могла вѣрить, что никогда не увидитъ его. Этого она не хотѣла допустить. Ей все казалось, что настанетъ день, когда она явится снова, когда будетъ возможность снова явиться ему.

И вотъ теперь, когда она объявлена регентшей, правительницей огромной и могущественной имперіи, гдѣ никто не смѣетъ ни спрашивать отчета у ней, ни запретить ей творить свою волю, теперь возможность эта, кажется, настала. Мечты близки къ осуществленію, но какъ?

И самъ графъ Линарь пріѣхать не можетъ, ни король—его послать въ Петербургъ безъ того, чтобы объ этомъ было заявлено изъ Россіи, а заявить ей, сейчасъ, почти на другой день вступленія во власть, немисливо. Что скажутъ и какъ посмотрятъ на это окружающіе!—Въ глаза, разумѣется, ничего не скажутъ, не посмѣютъ, но за спиной пойдутъ разные толки. Неловко.

Приходится ждать, а ждать не хочется. Со вчерашняго дня она только и думаетъ объ этомъ. Да, развѣ не довольно ждала она. Цѣлыхъ пять лѣтъ. Нѣтъ, нужно, во что бы то ни стало, какъ-нибудь вызвать его въ Петербургъ. Этотъ несносный старикъ Остерманъ надоѣдаетъ ей съ затрудненіями Австріи и возвышеніемъ Пруссіи, а между тѣмъ, если бы онъ захотѣлъ, то сумѣлъ бы сдѣлать именно то, чего хочется ей.

И вдругъ, онъ самъ, этотъ „несносный“ старикъ, затѣваетъ разговоръ о саксонскомъ дворѣ. И начинаетъ говорить онъ такъ дѣльно, интересно. Дѣйствительно, для пользы Россіи необходимо возобновить, поддержать и укрѣпить сношенія съ Саксоніей. Этому требуютъ интересы и конъюнктуры политическія и торговныя. Богатая страна. Фарфоръ. Необходимы сношенія, необходимы...

И глаза у Анны Леопольдовны блестятъ и разгораются. Румянецъ пробивается на щекахъ... Слышать она и не вѣритъ ушамъ своимъ.

Старикъ, оказывается, вовсе не несносенъ. Да онъ въ сущности премилый и очень добрый, и дѣльный и умный. Развѣ можно лишаться такого вѣрнаго, опытнаго и преданнаго человѣка, который, къ тому же, такъ отлично знаетъ и понимаетъ все эти скучныя отношенія Франціи, Австріи и разныхъ Турцій и Пруссій, которыя совсѣмъ, совсѣмъ не интересны и ужасно похожи на урокъ географіи или французской грамматики. Пусть этотъ умный, дѣйствительно умный Остерманъ и разбирается въ нихъ...

Оказывается, что все уже устроено. Остерманъ подумалъ еще раньше о пользѣ, какая простечетъ для Россіи отъ возобновленія „тѣсныхъ“ сношеній съ саксонскимъ дворомъ.

Еще при Биронѣ была послана Остерманомъ въ Саксонію денеша о присылкѣ въ Петербургъ посла, съ намекомъ о назначеніи сюда „прежняго“, то есть графа Линара.

Оставалось только теперь подтвердить, даже и не подтвердить, а просто не отмѣнять сдѣланнаго уже раньше и помимо Анны Леопольдовны распоряженія...

И она не отмѣнила.

По окончаніи аудіенціи у правительницы, пронесли снова въ креслахъ

больного Остермана по дворцу и отвезли домой. Жданные его отставки, паденія, ареста—ошиблись.

Хитрый старикъ сумѣлъ пользоваться пріязнью опальнаго регента и пережилъ безъ ущерба для себя его паденіе, выйдя и на этотъ разъ побѣдителемъ.

Какою цѣною, какою хитростью купилъ онъ эту побѣду—осталось тайной для окружающихъ.

Не догадались, въ чемъ было дѣло, и тогда, когда пріѣхалъ къ русскому двору красавецъ посланникъ саксонскаго короля—графъ Линарь.

Но когда пріѣхалъ онъ, то почували и поняли лишь одно, что появился новый „сильный человѣкъ“, роль котораго столько же, вѣроятно, будетъ видна, какъ и роль сверженнаго недавно герцога Бирона.

I.

Въ то-время, когда въ Петербургѣ произошли событія, оставившія свой слѣдъ въ исторіи, и почти одновременно со смертью императрицы Анны, въ недалекой отъ Москвы провинціи умеръ въ своемъ имѣніи человѣкъ ничѣмъ, кромѣ, развѣ, широкой барской жизни, не замѣчательный—князь Кирилла Андреичъ Косой.

Въ молодости своей онъ былъ посланъ въ числѣ

Коронаціонныя торжества въ Москвѣ. Сенатскіе секретари читаютъ манифестъ на Сенатской площади По фотогр. спеціальн. корр. „Нивы“ Е. П. Самокишъ-Судковской авторитія „Нивы“.

многих молодых людей, отправленных Петром Великим для обучения разным наукам,—за границу и попалъ въ Парижъ.

Въ Парижъ князь Кирилла Косой застрялъ и, вмѣсто обученія „разнымъ наукамъ“, быстро усвоилъ себѣ приемы и обычаи разгульных молодыхъ людей-французовъ, очень скоро заговорилъ по-французски самъ и научился владѣть шпагой; къ швырнью же денегъ и къ азартной игрѣ имѣлъ онъ, повидимому, природныя способности и въ этомъ отношеніи сталъ почти съ перваго же раза удивлять своихъ товарищей-иностранцевъ.

Денегъ ему отецъ, воображавшій, что сынъ его дѣлаетъ себѣ карьеру, присылалъ изъ деревни вдоволь. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ отецъ князя Кириллы скончался. Извѣстіе о кончинѣ его пришло въ Парижъ къ сыну оказіей черезъ шесть только мѣсяцевъ. Князь Кирилла заблагоразсудилъ на родину не возвращаться, тѣмъ болѣе, что отецъ уже былъ похороненъ, а управляющій, изъ мелкопомѣстныхъ, писалъ, что онъ всѣ формальности обдѣлаетъ и, если угодно будетъ молодому князю, то доходы будетъ ему высылать въ Парижъ и „пещись о его благосостояніи“.

Князю Кириллѣ это понравилось. Управляющаго онъ не зналъ, но по тону письма рѣшилъ, что онъ хороній человекъ и дѣйствительно будетъ „пещись“...

Первые года управляющій высылалъ очень много. Князь Кирилла даже не ожидалъ, что онъ можетъ получать столько, и былъ очень доволенъ и собою, и управляющимъ, и своею жизнью въ Парижѣ.

Онъ продолжалъ играть въ карты, ухаживать за актрисами, дрался нѣсколько разъ на дуэли, ранилъ своихъ противниковъ и самъ былъ раненъ, танцевалъ на балахъ, любилъ маскарадную иптригу, участвовалъ въ праздникахъ и кутежахъ и кончилъ

Коронаціонныя торжества въ Москвѣ. Балдахинъ, подъ которымъ шествовала Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна. Съ фотографіи К. Фишера автотипія „Нивы“.

Коронаціонныя торжества въ Москвѣ. Балдахинъ, подъ которымъ шествовали Ихъ Императорскія Величества. Съ fotogr. К. Фишера автотипія „Нивы“.

тѣмъ, что совершенно неожиданно женился на одной очень хорошенькой, но второй-степенной актрисѣ маленькаго театра.

Причиной этому было то, что князя застало у актрисы въ неурочный часъ липо, на счетъ котораго жила эта актриса, и потребовало у него на мѣстѣ объясненій.

Желая выйти изъ неловкаго положенія, князь тутъ же объявилъ актрису своей невестой. „Лицу“ — оставалось только извиниться и уѣхать.

Князь Кирилла послѣ этого сдержалъ свое слово и дѣйствительно женился.

Маленькая Жанна, какъ звали актрису, оказалась очень милымъ существомъ, всѣмъ сердцемъ привязавшимся къ своему мужу, чувствуя и благодарность къ нему, и любовь, потому что князь Кирилла обладалъ всѣми качествами, или, можетъ-быть, вѣрнѣе—недостатками, которые нравятся женщинамъ въ мужчинахъ.

Жанна оказалась вѣрной и милой женой, проткой, тихой и ласковой, сумѣвшей своею кротостью и лаской добиться того, что князь Кирилла бросилъ бездѣльное мотовство, бросилъ другихъ женщинъ и чувствовалъ себя очень хорошо въ семейномъ кругу. Доходовъ, подъ разными предлогами, управляющій

сталъ высылать къ этому времени меньше, но уменьшеніе это не было слишкомъ ощутительно, потому что и расходы князя послѣ его женитьбы сильно сократились.

Два года его женатой жизни—были самымъ свѣтлымъ, самымъ лучшимъ его воспоминаніемъ.

Черезъ два года у нихъ родился сынъ. Давъ жизнь своему ребенку, бѣдная Жанна скончалась. Князь Кирилла былъ въ отчаяніи, плакалъ на похоронахъ жены, служилъ по ней панихиды и дѣлалъ пожертвованія въ ея память. Мальчика, котораго называли въ честь матери Ивановъ, онъ сначала и видѣть не хотѣлъ, потомъ вдругъ пристрастился къ нему и перенесъ на него все

Торжественный въезд Государя Императора въ Москву. Государыни Императрицы у Иверской часовни.
Съ фотогр. генер. А. А. Насвѣтевича.

Торжественный въезд Государя Императора въ Москву. Ихъ Императорскія Величества шествуютъ въ Успенскій соборъ.
Съ фотографіи генер. А. А. Насвѣтевича.

Коронаціонныя торжества въ Москвѣ. Автотипія „Нивы“.

Священное Коронованіе. Ихъ Императорскія Величества шествуютъ съ Краснаго крыльца въ Успенскій соборъ.
Съ фотографіи спеціальн. корресп. „Нивы“ Е. П. Самокишъ-Судковской.

Священное Коронованіе. Ихъ Императорскія Величества шествуютъ подъ балдахиномъ изъ Архангельскаго собора въ Благовѣщенскій.
Съ фотогр. спеціальн. корресп. „Нивы“ Е. П. Самокишъ-Судковской.

Коронаціонныя торжества въ Москвѣ. Автогипія „Нивы“.

то горячее чувство, которое проявлять сначала въ выраженіи своего горя.

Мало-по-малу въ заботахъ о сынѣ онъ снова занялся жизнью, и только коснулась она его, какъ онъ опять, забывъ все недавнее, ударился въ прежнее. Откуда ни взялись пріятель новые, явились старые, и пошло опять.

Къ управляющему полетѣли грозныя письма о присылкѣ денегъ, денегъ и денегъ во что бы то ни стало. Управляющій пытался дѣлать свои „представленія“, но князь Кирилла ничего слушать не хотѣлъ, и управляющій требовать съ него подписи разныхъ бумагъ, которыя присылалъ къ нему; князь Кирилла подписывалъ, на все соглашался, лишь бы были присланы деньги. Тогда деньги присылались.

Такъ прошло до 1728 года. Маленькому Ивану было уже девять лѣтъ.

Къ этому времени письма управляющаго стали по своему тону все самостоятельнѣе и самостоятельнѣе, потка какой-то дерзости какъ будто чувствовалась въ нихъ, и приходили они крайне неаккуратно.

На три на четыре своихъ письма князь получалъ одно. Денегъ стало приходиться такъ мало, словно ихъ высылали уже не какъ должное, а какъ будто милость дѣлали.

Наконецъ это взбѣсило Косого. Онъ рѣшилъ ѣхать самъ въ деревню и, разъ рѣшивъ, принялся за исполненіе своего рѣшенія съ тою же горячностью, съ какою все дѣлалъ въ своей жизни.

Сборы были не долгіе. Ѣхалъ князь Кирилла съ сыномъ почти ни гдѣ не останавливаясь и, какъ свѣтъ на голову, явился въ Москву, гдѣ находился въ то время дворъ, и вызвалъ туда управляющаго.

Управляющій не ожидалъ этого, прискакалъ въ Москву, привезъ всѣ бумаги и письма князя Кириллы, по которымъ документально выходило, что онъ разоренъ совсѣмъ и большая часть его имѣнія перешла въ другія руки или должна перейти.

Дѣла были такъ спутаны и нити ихъ завязались въ такой гордіевъ узелъ, что, казалось, разобраться въ нихъ нѣтъ никакой возможности. Ясно было одно, что князь Кирилла рисковалъ остаться нищимъ.

Косой по-своему разсѣкъ этотъ гордіевъ узелъ. Онъ объявилъ управляющему, что если тотъ осмѣлится только пустить въ ходъ свои махинаціи, то онъ его сотретъ въ порошокъ и упечетъ туда со всѣми документами, гдѣ документы потеряютъ всякую силу.

Увѣренный тонъ князя, его осанка, знакомства, которыя съ перваго же дня завязались у него въ обществѣ Москвы и придворномъ, видѣвшемъ въ немъ блестящаго воспитаннаго человѣка, вкусившаго плодовъ не только европейской, но, главное, французской цивилизаціи, все это подѣйствовало на управляющаго. Онъ понималъ, что борьба слишкомъ не равна, и сталъ не только сговорчивѣе, но даже просилъ помилованія, просилъ не „погубить его“.

Дѣла оказались вдругъ вовсе не такъ запутанными, и управляющій обѣщавъ все устроить, все разъяснить и даже жизнь положить за своего князя.

Только этого и нужно было Косому.

Русскій дворъ и общество Москвы ему не понравились. Онъ, послѣ Парижа, нашелъ ихъ слишкомъ грубыми, и среди этихъ людей ему просто было тяжело.

Оставаться въ Россіи ему не хотѣлось, его тянуло назадъ, въ Парижъ.

Онъ положилъ съѣздить въ деревню, устроить тамъ окончательно свои дѣла, смѣнить управляющаго и вернуться опять съ сыномъ во Францію.

Попавъ къ себѣ въ деревню, онъ прежде всего началъ устройство своихъ дѣлъ съ того, что нашелъ барскій домъ усадьбы никуда не годнымъ и принялся строить себѣ хотя маленькое, но сносное, временное, какъ думалъ онъ, помѣщеніе.

Начавъ строить, онъ втянулся въ постройку, „маленькое“ помѣщеніе росло, управляющій смѣнялъ не быть, и князь Косой застрялъ у себя въ деревнѣ, такъ же, какъ застрялъ пѣкогда въ Парижѣ.

По надежды снова понасть туда онъ не оставлялъ и на границѣ своего имѣнія водрузилъ столбъ съ надписью: „Деревня Его Сіятельства Кириллы князь-сына Андреевича Косого—Дубовыя Горки—отъ Москвы 263 версты, отъ Парижа 2,630 верстъ“.

Кто мѣрилъ эти версты, и по какимъ собственно дорогамъ исчислены онѣ были, этого, вѣроятно, не зналъ и самъ князь Кирилла Андреевичъ, но на цифрѣ этой стоялъ онъ упорно, какъ ни увѣрили его люди хотя немного свѣдущіе, что до Парижа должно быть дальше.

Вѣдѣствіе ловкости управляющаго, а главное благодаря авторитету самого стараго князя, относившагося крайне высокоумно не только ко всѣмъ окружающимъ, но и къ власти имущимъ начальникамъ, хозяйство въ „Дубовыхъ Горкахъ“ пошло изъ году въ годъ, и дѣла шли настолько успѣшно, что позволяли жить Кириллѣ Андреевичу, какъ ему хотѣлось. Претензіи „частныхъ лицъ“, основанныя на документахъ, находившихся въ рукахъ управляющаго, какъ-то пріумолкли, и Косой считался въ околоткѣ вельможей, къ которому ѣздили на поклонъ.

Онъ былъ первымъ лицомъ. Это льстило его самолюбію и, можетъ-быть, было причиной того, что князь Кирилла Андреевичъ чувствовалъ себя въ „Дубовыхъ Горкахъ“ вовсе не такъ уже скверно, чтобы особенно торопиться въ Парижъ.

Когда ему бывало скучно — онъ занимался воспитаніемъ сына: лѣтомъ училъ его плавать и ѣздить верхомъ, а зимой давалъ ему уроки фехтованія. Этимъ собственно и ограничивалось воспитаніе молодого князя Ивана, но зато онъ плавалъ, ѣздилъ верхомъ и фехтовалъ превосходно.

Проживъ въ деревнѣ около десяти лѣтъ, князь Кирилла умеръ въ 1740 году, сорока-девяти лѣтъ отъ рожденія, простудившись на охотѣ.

Князю Ивану шелъ двадцать первый годъ.

Онъ давно уже помогавъ отцу по хозяйству, по помощи эта ограничивалась лишь вышнимъ наблюденіемъ за работами, никакихъ же счетовъ, ни расчетовъ молодой Косой никогда не касался.

И вотъ послѣ смерти отца вдругъ къ нему явился со всѣми своими документами управляющій, и по этимъ документамъ стало ясно, что покойный старый князь чуть ли не самовольно жилъ послѣднее время въ „Дубовыхъ Горкахъ“ и пользовался ими, когда онѣ должны уже давно были составлять собственность другихъ лицъ.

Обязательства были несомнѣнныя, и доказать ихъ можно было неоспоримо.

Князь Иванъ выгналъ вонъ управляющаго, чуть не избилъ его, но на этотъ разъ управляющій не утратился молодого и неопытнаго барченка.

Онъ удалился съ чувствомъ собственного достоинства и быстро повелъ дѣло.

Наѣхали подьячіе, приказные, брали съ князя Ивана взятки, но и пяти мѣсяцевъ не прошло, какъ оказалось, что въ Дубовыхъ Горкахъ полными хозяевами очутились эти самые приказные и бывший управляющій.

Сунулся князь Иванъ и къ судьямъ, и къ властямъ,—вездѣ его сожалѣли, но сдѣлать ничего не могли и во всемъ винили, конечно, его отца.

Не сразу могъ прийти въ себя князь Иванъ, но въ одинъ прекрасный день, все-таки, онъ проснулся съ сознаниемъ, что такъ дальше оставаться ему нельзя, и что нужно ему предпринять что-нибудь.

Но что предпринять, что было дѣлать?

Прежде всего нужно было уѣхать изъ Дубовыхъ Горокъ...

Князю Ивану рѣшительно было все равно, куда ѣхать, и онъ рѣшилъ—въ Петербургъ.

Тамъ, все-таки, можно было надѣяться найти службу, найти покровителя.

Князь Иванъ велѣлъ вольнонаемному камердинеру отца, французу, monsieur Дрю, уложить свой гардеробъ и цѣнные вещи, и отправился въ Москву, гдѣ выру-

чилъ отъ продажи оставшихся у него послѣ отца табакерокъ, колець и дорогихъ тростей довольно порядочную сумму, которая могла хватить ему на первое время.

Въ Москвѣ же онъ продалъ своихъ лошадей и на переѣзныхъ ямскихъ вѣстѣхъ съ французомъ камердинеромъ отправился въ дорогу.

(Продолженіе будетъ.)

Москва въ маѣ 1896 года.

Письма о коронаціи.

Отъ нашего спеціального корреспондента

Влад. Ив. Немировича-Данченко.

17 мая. Утромъ.

— Вы откуда видѣли иллюминацію?

— О, мы видѣли чудесно. Моя двоюродная сестра живетъ на Москворѣцкой набережной, рядомъ съ домомъ Харитоненко, вотъ мы и...

— А гдѣ это домъ Харитоненко?

— Какъ! вы не видѣли иллюминаціи дома Харитоненко?!

Ну, такъ о чемъ же намъ съ вами разговаривать!..

— Вы откуда видѣли иллюминацію?

— Мы прекрасно проѣхали отъ Устьинскаго моста, по набережной...

— А вы?

— А мы были на вышнѣ Румянцевскаго музея.

— А мы на Воробьевыхъ горахъ.

— А мы пѣшкомъ обошли весь Кремль.

Всѣ, кого я ни спрашивалъ 15 мая, прекрасно видѣли иллюминацію. Сочувствующихъ мнѣ и пенявшихъ такую же досаду, какъ и, пашлось только два семейства. И въ первый вечеръ не видѣли никакой иллюминаціи. Это невѣроятно, не правда ли? Весь городъ залитъ огнями, а?... Да, а я не видѣли. И ничего бы мнѣ не повѣрилъ, если бы вчера и сегодня я не встрѣтилъ еще многихъ и многихъ, которые въ первый день, 14-го, тоже видѣли мало.

Видите ли, какъ это случилось.

Съ 12-го числа, кажется, появились публикаціи о томъ порядкѣ, какого должны придерживаться экипажи во время иллюминаціи. Образовали кругъ по слѣдующему пути: внутреннея проѣзды Тверскаго бульвара, Никитскаго, Пречистенскаго, оттуда черезъ площадь храма Спасителя, Каменный мостъ, Москворѣцкая набережная, Москворѣцкій мостъ, Красная площадь, Воскресенская, Театральная, Большая Дмитровка и внутренній проѣздъ части Страстнаго бульвара. По этой линіи должны слѣдовать экипажи въ одинъ рядъ. Съ 8 часовъ вечера въ цѣнь эту можно будетъ въѣзжать въ извѣстныхъ мѣстахъ. Допускаются только парные экипажи и собственные.

Въ первомъ письмѣ я уже рассказывалъ вамъ, какія деньги запрашивали каретники за коляски на иллюминацію. Каретники тогда зарывались, потомъ значительно спустили цѣну. Однако, все-таки достать экипажъ тому, кто не позаботился раньше, было невозможно.

Въ томъ, что я теперь сообщу вамъ, не будетъ ни одного слова преувеличеннаго. Я былъ въ экипажѣ не одинъ и имѣлъ право на въѣздъ въ цѣнь. Было безъ 20 минутъ девять, когда я подѣхалъ къ цѣни у Арбатскихъ воротъ. Еще свѣтло. Большой магазинъ Келлера освѣщенъ кубастиками, углы Арбатской площади—газовыми цитами. Очень мило, но ничего особеннаго. Радости наши впереди, когда мы увидимъ Кремль. Экипажи уже двигаются. Около меня столпилось еще десятка три, ожидающихъ разрѣшенія вступить въ цѣнь. Ждемъ. Шумъ, крики: „Нельзя! Стой! Осади! Парный экипажъ! Подождите!“ И такъ далѣе. Ждемъ терпѣливо. Много времени прошло. Ворвались одни, вступили другіе. Моя дама нетерпѣливо раздражается.

И обращаюсь къ околоточному и спрашиваю, соблюдается ли здѣсь какая-нибудь очередь. Онъ мнѣ любезнымъ тономъ отвѣчаетъ, что задавать вопросы представителямъ полиціи нельзя. Я расхохотался. Всего ожидалъ въ отвѣтъ, кромѣ этого.

— Напрасно вы позволите смѣяться. Намъ некогда отвѣчать на вопросы.

— Я задамъ вамъ его, когда вы стояли безъ всякаго дѣла.

— Да что-жъ вы спрашиваете? Конечно, соблюдается очередь. Хе! Очередь!

Въ эту самую минуту влезаютъ на площадь два экипажа и лихо вступаютъ въ цѣнь.

— Ну-съ! Гдѣ-жъ ваша очередь? снова спрашиваю я и, признаюсь, начинаю немного сердиться. Разумеется, насколько позволительно сердиться на околоточного, то-есть стараюсь смилостивить свои слова обворожительной улыбки.

Онъ только пожалъ плечами и отошелъ. Мой кучеръ хочетъ хитрить и пробирается подъѣзъ. Я ему запрещаю. „Стой и жди! Будемъ строго исполнять требованія околоточного.“

Любуемся, какъ иллюминация въ магазинѣ

Келлера, какъ толпа народа проходитъ внутри круга; шумъ, веселый говоръ кругомъ. Изучаю Арбатскую площадь, которую проходили вдоль и поперекъ въ течение 20 лѣтъ. Извозчиковъ городовые гонятъ прочь. Кто-то кричитъ, что ему надо на Знаменку... Среди извозчиковъ попадаются рысакъ, пролетки на резинахъ, по ихъ, понятно, также не пускаютъ. Настъ, ожидающихся очереди, все прибываетъ. Среди допущенныхъ попадаются преуныне: сквернейшая извозничья пролетка,—вѣдь одиночкой ее не пропустили бы, но хитрый Вацька привязать къ своей Сивкѣ другую свою лошадку, просто на уздечкѣ, даже безъ постромокъ—и вотъ онъ „въ парѣ“,—поди-ка, прогони его. Слѣжу за „цѣнью“,—да тамъ такихъ паръ множество! Какъ не порадоваться выдумкѣ доморощеннаго геція!

Наконецъ, мы въѣхали! Ура! Теперь все пойдетъ по-хорошему. Правда, уже безъ четверти десять, но въдъ Кремль только что иллюминировали, а мы скоро будемъ у Каменнаго моста. Скопление экипажей такъ велико, что откуда-то летитъ расстройство разрѣшить два ряда, вѣстѣ одного. Около насъ элегантная семья съ ливрейнымъ лакеемъ въ лаццо, чуть поодаль большой рыдванъ, въ немъ старенькій купецъ въ очкахъ, купчиха въ платочкѣ, дѣти ихъ, горничныя,—всего человекъ двѣнадцати. Сзади насъ еще лучше: тюльбюри не тюльбюри, брѣкъ не брѣкъ, а что-то въ этомъ родѣ, напоминающее въ то же время простую русскую телѣгу, и на козлахъ сидитъ славянинъ, толстѣя, помѣщичья фигура—самъ слѣдъ править лошадей.

Сдѣлали мы нѣсколько шаговъ и остановились. Стоимъ, ждемъ. Очевидно тамъ, гдѣ-то впереди, вьускаютъ въ цѣнь новые экипажи. Я успеваю слѣзть, купить апельсинавъ, снова сість, угостить даму и себя, выкурить папиросу, мы все стоимъ. Даже уже на магазинъ Келлера нельзя любоваться—онъ сзади. Остается смотрѣть на кубастики вдоль Пречистенскаго бульвара. Въ это время мимо насъ проносится рядъ экипажей. Въ

Тронъ царя Алексѣя Михайловича. Тронъ царя Михаила Феодоровича. Тронъ царя Иоанна III. Коронаціонныя торжества въ Москвѣ. Священное Коронованіе. Троны, на которыхъ возсѣдали Ихъ Императорскія Величества въ Успенскомъ соборѣ. Съ фотогр. К. Фишера автотипія „Нивы“.

двух-трехъ изъ нихъ сидятъ знатные иностранные гости. Но къ нимъ по пути ловко прижмули еще экипажей десять и летятъ тоже на правахъ иностранныхъ гостей. Мой толстякъ-помѣщикъ, не долго думалъ, ныгъ изъ цѣли, да за ними. Проскочилъ-таки!

— Мы за ними,—говоритъ мой кучеръ.

— Стой!—кричу я.—Не двигайся! Будь на лойляной почвѣ. Въ награду за мою добродѣтель,—двигаемся. Сдѣлали еще два шага. Справа отъ меня, на бульварѣ, новый щитъ съ зелеными кубастиками. Что-жъ, полюбуемся и им!

Стоимъ, ждемъ. Ждемъ съ полчаса. Сзади опять крики: «берегись!» Опять песуются иностранные гости, уже другіе. И за ними опять коренные москвичи. Не успѣлъ я оглунуться, какъ рыванъ съ кучеческой семьей трехъ поколѣній запрыгалъ за иностранными гостями.

Остальные дни я любовался иллюминаціей Кремля и другихъ мѣстъ съ вышки Румянцевскаго музея и обходи площади, улицы и набережныя по образу пѣнаго хожденія.

Не трудно было бы мнѣ нарисовать вамъ картину иллюминаціи, если бы вы были москвичъ и знали хорошо не только улицы, но и дома. Московскія газеты тщательно описываютъ каждый, хорошо иллюминированный, домъ. Но для москвичей описаніе иллюминаціи — все равно, что театральная рецензія для челоѣка, видѣвшаго пьесу. Совѣтъ мое дѣло — рассказать провинціалу, не имѣющему ни малѣйшаго представленія.

Читали вы сказки Шехеразады? Въ дѣтствѣ, конечно, читали. И ваша молодая, чистая фантазія легко набрасывала дивныя картины волшебныхъ дворцовъ какого-нибудь Аладина, гдѣ не было ни архитекторовъ, ни кирпича, ни желѣза, ни свай, ни рабочихъ рукъ, ни даже гранита или мрамора,—

Коронаціонныя торжества въ Москвѣ. Священное Коронованіе. Ихъ Императорскія Величества шествуютъ подъ балдахиномъ изъ Успенскаго собора въ Архангельскій. Съ фотогр. Аванцо автотипія Демчинскаго.

— Баринъ! Позвольте проскочить,—уговариваетъ меня кучеръ.

— Не смѣй! Будетъ и на нашей улицѣ праздникъ,—все еще вѣрю я.

Моя дама начинаетъ философствовать на тему объ умѣнн жить и ложныхъ финалахъ драматическихъ произведеній, гдѣ добродѣтель торжествуетъ, а порокъ наказывается. Женскій лѣдъ медленно просачивается въ мою кровь, и я чувствую, какъ она начинаетъ немалу бунтоваться.

Но вотъ моя добродѣтель снова награждается: мы продвинулись еще на два шага. Въ ландо съ элегантными дамами вѣвають...

Довольно рассказывать. Спѣшу къ концу: *было четверть перваго ночи*, когда мы проѣхали одинъ Пречистенскій бульваръ и часть площади храма Спасителя и, злые какъ черти, едва вырвались въ какой-то переулокъ и уѣхали домой, не увидавъ ни одной башенки Кремля. Три съ половиной часа для того, чтобы видѣть иллюминацію на Пречистенскомъ бульварѣ!!

Я не знаю, чтъ случилось. У храма Христа Спасителя насъ было уже не два ряда, а пять, шесть, цѣлая куча. Мы стояли и все чего-то ждали. Гдѣ-то впереди, очевидно, прекратили движеніе. Въ половинѣ двѣнадцатаго, громадное большинство насъ, колясокъ, ландо и одиночекъ, рѣшило ѣхать домой, но если трудно было добраться до этой площади, то еще труднѣе оказалось выбраться изъ нея. Для этого понадобилось еще 3/4 часа.

предметовъ, хотя и прекрасныхъ, но слишкомъ тяжелыхъ для сказочныхъ грѣзъ. Припомните картины, которыя подсказывали вамъ строкі сказокъ: тамъ все блестящій свѣтъ, драгоценныя камни, ажурные рисунки, легкость, стройность, воздушность мечты.

Мнѣ уже за 35 лѣтъ. Въ наше время, въ этомъ возрастѣ у всякаго порядочнаго челоѣка душа избороджена тяжелыми вопросами. Нани съ вами грезы, — если мы способны еще отдаваться имъ, — хотя и посятъ сказочный характеръ, но крайне реальны по самому содержанію. За недопитыми стаканами чая, въ кабинетѣ, наполненномъ табачнымъ дымомъ, мы уже давно не бесѣдуемъ о воздушныхъ дворцахъ Аладина, о справедливости, о свободѣ личности. Намъ ли, казалось бы, увлекаться сказками Шехеразады, ворвавшимися въ дѣйствительность?

А мы увлекались. При видѣ Кремля съ вышки Румянцевскаго музея, мы могли только затаить дыханіе, словно боясь сдунуть этотъ поразительный миражъ однимъ вздохомъ, стоятъ зачарованными передъ красотой, которую никакое воображеніе не могло нарисовать въ дѣйствительности, и шопотомъ обмѣниваться легкими восклицаніями.

Врядъ ли въ мірѣ найдется много такихъ мѣстъ, настолько удобныхъ для подобной иллюминаціи, какъ Кремль. Длинная Кремлевская стѣна съ тѣми зубцами и амбразурами, изъ-за

которыхъ — вы помните — и наблюдать въздѣ 9 мая, по всему рисунку зубцовъ унизана крупнымъ, блестящимъ жемчугомъ. Вдоль стѣны возвышаются большія и малыя башенки. Каждая изъ нихъ, — какъ выражаются знатоки, — „по всемъ архитектурнымъ лнвіямъ“ украшена... нѣтъ, не электрическими лампочками, это вамъ не дастъ никакого понятія о красотѣ... только крупными драгоценными камнями. Ну, вообразите драгоценный камень величинею съ дѣтской кулачокъ, играющій подъ блескомъ лучей незримого свѣтила. Представьте теперь Спаскія ворота, — вотъ они на стр. 481 № 20 *Нивы*: — вся остроконечная верхушка ихъ унизана такими *изумрудами*, а дальнѣйшая часть ихъ внизъ — *рубинами*. Кругомъ темно, 10 часовъ вечера, башни вырисовываются на горизонтѣ только этими, ярко сіяющими камнями. Она вся выточена изъ нихъ, она не разливаетъ кругомъ себя досадной въ электрическихъ солнцахъ, блестящей матовой мглы. Она не свѣтитъ, она только сама свѣтится, какъ чистыя звѣзды не кажутся вамъ свѣтящими, а только играющими блескомъ. Но здѣсь не звѣзды, которыя, можетъ-быть, уже уснѣли и надобеть вамъ при одной мысли, что онѣ все

Иллюминація Большого театра. Акварель К. Первухина.

такія же уже тысячи въ-ковъ. — здѣсь невиданное, стройное сочетание небывалыхъ драгоценныхъ камней. Взгляните на стр. 484 того же №, тамъ вы найдете еще двѣ большія и одну малую башню. Дѣвая, крайняя, вся сплошь усыпана рубинами, средняя — одна изъ самыхъ стройныхъ на Кремлевской стѣнѣ — представляетъ изъ себя поразительное ожерелье изъ бриллиантовъ, аметистовъ, изумрудовъ, рубиновъ и *опаловъ*, — поперечными рядами этихъ камней вдоль круговъ и зубцовъ. А эта маленькая — только изъ однихъ *сапфи-ровъ*. Если бы я рассказывалъ вамъ красоту этой матовой синей башенки въ личной бесѣдѣ, и долженъ былъ бы перебрать все между-метія, выражающія восхищенія! Нѣтъ возможности оторвать глазъ отъ этого не обыкновенно-граціознаго созданія, которое такъ неуклюже въ будничномъ видѣ и такъ феерично-красиво въ этомъ новомъ уборѣ. Но надъ всемъ этимъ сіяетъ поразительной, величавой, мощной красотой колокольня Ивана Великаго, залитая бриллиантами. Ее видно на десятки верстъ кругомъ. Подъѣзжая къ Москвѣ, вы видите Ивана Великаго за 15, за 20 верстъ. Теперь эта торжественная красота на темномъ фонѣ неба заста-

Сцены изъ оперы „Жизнь за Царя“. Акварели А. Рябушкина.

Коронаціонныя торжества въ Москвѣ. Спектакль gala. Факсимиле афиши. Автогипсія „Нивы“.

вила бы васъ остановиться, откуда бы вы ее ни увидѣли. Вы ѣдете по отдаленнымъ окраинамъ Москвы, по узкой улицѣ, такъ далеко отъ Кремля, что и забываете о немъ, и вдругъ на перекресткѣ другой улицы, спускающейся радиусомъ къ Кремлю, передъ вами что-то блеснуло; вы торопливо останавливаете извозчика и не можете оторвать глазъ отъ ослѣпительнаго миража на небѣ. Это — самая верхушка колокольни. Еще проѣхали улицу — и передъ вами на темномъ небѣ выростаетъ изумрудное остріе и рубиновое основаніе Спасскихъ воротъ.

Ни до чего подобнаго иллюминаціонное искусство еще не доходило.

Таковъ Кремль. Съ нѣсколькихъ башенъ *шашитъ* электрическое солнце. Оно перебрасываетъ свой колоссальныхъ размѣровъ свѣтъ лучей съ одной стороны на другую. Даже не видя Кремля, очень далеко отъ него, вы вдругъ замѣчаете, какъ передъ вами вспыхнуло какое-то небесное явленіе, пронеслось и исчезло.

Я вамъ раньше писалъ, что въ иллюминаціи готовится и каскадъ. Ну, это единственная часть ея, изъ которой ничего не вышло. Досадно даже, что о немъ заботились всѣ дни.

Видите ли, отъ одной изъ башенокъ, чуть не къ самой Москвѣ-рѣкѣ сдѣланы широкіи, громадныя ступени, ихъ покрываи декорацией морского вида, черезъ банню внутри отъ Москвѣ-рѣки провели водопроводъ и рассчитывали устроить громадный каскадъ, освѣщенный электричествомъ въ разныхъ цвѣтахъ. Все это не удалось. Каскадъ не дѣлать даже того жалкаго впечатлѣнія, какое производитъ тоненькая струйка Учанъ-су на красивыхъ высотахъ Крыма. Наверху дѣйствительно бьетъ вода, такъ что-то въ родѣ пеловко откупоренной бутылки зельтерской воды. Какія-то маленькія тѣни бродятъ по ступенямъ и падаютъ электрическія солнца, но они освѣщаютъ только трапезу, которому не позавидовалъ бы даже антрепренеръ жалкаго провинціального театра.

Постѣ Кремля первое мѣсто занимаетъ Замоскворѣцкая набережная (Софійская). Здѣсь три изумительно украшенныхъ здания съ вензелями, мѣняющими свѣтъ. Особенно красиво и ловко сдѣлано убранство одного дома. Представьте себѣ, что надъ всѣмъ фронтономъ виситъ дивная драпировка изъ малиноваго бархата съ золотой бахромой. А это вовсе не бархатъ, а малиновыя электрическія лампочки, и вовсе не бахрома, а желтыя лампочки. А драпировка производитъ впечатлѣніе вполне реальное и чрезвычайно блестящее.

Вамъ, какъ не москвичамъ, я не стану пересчитывать всѣхъ прелестей иллюминаціи. Красныя ворота обращены въ сплошныя огненные; множество прелестныхъ арокъ, раздражавшихъ тонорной работой днемъ, теперь убранныя кубастиками, производятъ очень впечатлѣнное впечатлѣніе. Чудесно убравъ и иллюминировавъ Большой театръ, городская дума, множество частныхъ домовъ, колонны и проч., и проч. Вся Москва залита огнями. Тверская часть, стоящая прямо противъ дома генералъ-губернатора, днемъ изгла особенно впечатлѣный видъ, ночью обратилась въ удивительно симпатичный и уютный теремокъ. Многие репортеры восхищались граціозными гирилядами въ Александровскомъ саду. И что-то плохо вѣрю въ искренность этого увлеченія. Это самая обыкновенная иллюминація всѣхъ загородныхъ садовъ, только въ увеличенномъ размѣрѣ.

Мосты убраны блестящими башнями. Москва-рѣка красиво отражала въ своихъ водахъ весь свѣтъ Кремля. Площади и набережныя полны народа. Но не такъ страшенъ чортъ, какъ его малюютъ. Если нельзя было проѣхать въ экипажахъ, то нѣтъ сомнѣнія, любоваться иллюминаціей было далеко не такъ трудно, какъ ожидали. Кое-гдѣ тѣсно, кое-гдѣ толкнули насъ, за это кое-кого толкнули мы, насъ въ синю обругали, мы сами не прочь были ругнуть, немножко утомились отъ двухчасоваго путешествія — вотъ и все. Нисколько не страшно было гулять даже съ дамами, даже съ дѣтми.

Мнѣ хочется сказать еще два слова объ одной удачной выдумкѣ: освѣщеніе электричествомъ пара или дыма. Это встречается во многихъ мѣстахъ. Особенно же красиво у Рязанскаго вокзала, гдѣ разноцвѣтный паръ бьетъ изъ трубъ, скрѣпленныхъ въ видѣ полувѣзды, и около Ярославскаго вокзала. Здѣсь выстроены двѣ колонны и изъ нихъ сверху медленно курится освѣщенный изнутри дымокъ, словно въ гигантскихъ сказочныхъ каминахъ.

Нельзя не упомянуть и о необыкновенно элегантно-красивомъ освѣщеніи магазина Мюра и Мерилъ. Здѣсь только главный цвѣтъ лампочекъ — самый модный — *perveche*, полутопъ синяго.

17 мая. Вечеромъ.

Я только что изъ Большого театра, гдѣ состоялось торжественное представленіе въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ. Больше помпезнаго спектакля нельзя себѣ представить. Къ 8 часамъ всѣ приглашенные были уже въ театрѣ. Еще совершенно свѣтло, солнце только что закатъ. Главный подъѣздъ весь, всей своей громадой, обращенъ въ превосходный шагеръ изъ краснаго сукна съ золотой бахромой. Къ нему подъѣзжаютъ Высочайшія Особы и лица, имѣющія входъ въ ложи бель-этажа, бенуара и въ партеръ. Встрѣчаетъ самъ

директоръ Императорскихъ театровъ, оберъ-гофмейстеръ Двора И. А. Всеволоженій. Въ другихъ, боковыхъ, подъѣздахъ указываютъ мѣста, вмѣсто капельдинеровъ, конвойные Его Величества.

Залъ уже совершенно полонъ и представляетъ необычайный видъ. Я уже писалъ вамъ, что онъ обновленъ, вычищенъ и необыкновенно наряденъ. Написаны два новыхъ занавѣса, замѣнившихъ старые. Вмѣсто прежняго въѣзда Дмитрія Донскаго въ Спасскія ворота, теперь прелестный видъ на Москву съ Воробьевыхъ горъ. Другой занавѣсъ, — для антрактовъ, — напоминаетъ прекраснѣйшія настени. Онъ анакреонтическаго содержанія и изображаетъ появленіе Авроры.

Въ партерѣ, разумѣется, одинъ мужчина. Можете судить, до какой степени великъ съѣздъ въ Москвѣ знатныхъ лицъ, если я вамъ скажу, что члены Государственнаго Совѣта сидятъ не ближе 5 ряда кресель, что Царская ложа расширена на 63 персоны, при чемъ захвачены по три соседнихъ ложи бель-этажа справа и слева, по многіе великіе князья и великія княгини находятъ еще въ литерныхъ ложахъ бенуара и бель-этажа. Партеръ Большого театра блещитъ андреевскими и аннинскими лентами, генеральскими мундирами, красивыми мундирами сенаторовъ и т. д. Въ первомъ ряду обращаетъ на себя вниманіе оригинальный свѣтскій костюмъ лорда-епископа. И только два фрака — въ углахъ между барьеромъ оркестра и первымъ рядомъ — на художникахъ Влад. Маковскомъ и боемъ ошибитесь, потому не называю другого, — самъ я не успѣлъ замѣтить, а точной справки не навелъ, — одинъ мѣтъ говорили, что это былъ Рѣпинъ, другіе, — что Зичи или Самокинь.

Бенуаръ и бель-этажъ — дамы въ эффектильнѣйшихъ туалетахъ, декольтэ и за ними опять сановники. Въ первомъ бель-этажѣ наѣтво, напримѣръ, я вижу председателя комитета министровъ Дурново и министра юстиціи Н. В. Муравьева. Мундиры и свѣтлыя дамскіе туалеты сверху до низу.

Оркестръ — на ногахъ въ ожиданіи пріѣзда Государя. Въ лонинѣхъ девятая Ихъ Императорскія Величества появился въ Царской ложѣ и были встрѣчены „ура!“ и гимномъ.

Затѣмъ началось представленіе.

Афиша — это цѣлая тетрадь, размѣрами въ листъ бумаги, нѣсколько шире обыкновеннаго. Въ ней 24 страницы. Тетрадь въ прекрасномъ блѣломъ переплетѣ съ государственнымъ гербомъ — единственнѣйшимъ его украшеніемъ, превосходно отпечатана. Для Высочайшихъ Особъ та же тетрадь въ желтомъ шелковомъ переплетѣ. Внутренняя сторона переплета синяя въ золоченой рамкѣ и съ золоченымъ вензелемъ. Страницы программы полны прелестныхъ раскрашенныхъ рисунковъ г-жи Самокинь-Судковской, фонъ-Гоена, Рябушкина и Первухина. Особенно граціозны по рисунку и ирѣжны по сочетанію красокъ произведенія г-жи Самокинь-Судковской. Это положительно перлы искусства. Надо отдать справедливость и типографіи Товарищества Левенсонъ, — рисунки прекрасно напечатаны. Изображаютъ они сцены изъ даннаго представленія. Два, въ русскомъ стилѣ старой живописи, посвящены „Жизни за Царя“, изъ которой шла 1-е дѣйствіе и эпизодъ, четыре — балету „Жемчужина“, соч. М. Петина, остальные — вѣнзетки *).

Пѣли: Антониду — г-жа Маркова, бывшая въ этотъ вечеръ особенно въ голосѣ, Сабинна — г. Донской, наоборогъ, едва оправившіяся отъ болѣзни, на генеральной репетиціи даже замѣненный г. Кошницомъ, Сусанна — г. Трезвинскій и запѣвалу — г. Кошницъ. Артисты видимо волновались, однако общее впечатлѣніе производили отличное. Хоръ и оркестръ, какъ всегда въ Большомъ театрѣ, шли въ высшей степени дружно и въ стилѣ произведенія.

Между послѣднимъ дѣйствіемъ и эпилогомъ оперы антракта не было. Спустили облачный занавѣсъ, не болѣе, чѣмъ на одну минуту, и когда его снова подняли, то передъ зрителями развернулась яркая и богатѣйшая картина старинной Красной площади у Спасскихъ воротъ, залитой народомъ и бодрями. Въ этой картинѣ участвовали не только всѣ артисты и хоръ оперы, но и всѣ артисты драматическаго театра. Въ первой же линіи можно было замѣтить г-жъ Ермолову, Федотову, Никулну; гг. Ленекаго, Южина, Рыбакова, Музля, Макшеева и др.

Когда закончилось „Славься“ и занавѣсъ опустился, вся публика снова встала и съ крикомъ „ура!“ обернулась къ ложѣ Царя. Тогда занавѣсъ опять взвился, и всѣ бывшіе на сценѣ артисты съ оркестромъ исполнили гимнъ, который потомъ, но настояно публики, былъ повторенъ.

Въ антрактѣ по всѣмъ коридорамъ и буфетамъ публикѣ предлагались прохладительный, чай, фрукты, конфеты...

Затѣмъ былъ исполненъ балетъ, въ которомъ участвовали всѣ балерины петербургской и московской труппы: г-жи Леньина, Кшесинская 2-я, Югансонъ, Куличевская, Джури и Рославлева, и гг. Аистовъ и Гердтъ.

Въ 11 часовъ спектакль закончился.

Завтра народный праздникъ на Ходынскомъ полѣ, обѣдъ волостныхъ старинамъ въ Петровскомъ дворцѣ и первый балъ — у французскаго посла.

* Факсимиле рисунковъ афиши помѣщены на стран. 563 и 566 этого номера.

Съ воскресенья въ Императорскихъ театрахъ прекращается продажа билетовъ, они будутъ разсылаемы безплатно Министертвомъ Двора.

Занятый описаніемъ Коронаціи, я не успѣлъ рассказать вамъ объ обѣдѣ, данному русской печатью въ честь иностранной, въ лицѣ ея прибывшихъ въ Москву представителей. Сотрудники, издатели и редакторы русскихъ газетъ и журналовъ, всѣхъ безъ различія направлений, предварительно собиравшись, избрали изъ себя комиссію и выработали подробности обѣда. Въ комиссію вошли: В. В. Комаровъ, извѣстный издатель *Свѣта*, А. В. Амфитеатровъ, московскій фельетонистъ *Новаго Времени* Old Gentleman, и — пишущій эти строки, А. П. Лукинъ, одинъ изъ издателей *Русскихъ Вѣдомостей* и когда-то извѣстный подъ псевдонимомъ „Скромнаго наблюдателя“, А. С. Суворинъ, издатель *Новаго Времени*, Г. К. Градовскій (Гамма), А. А. Юзефовичъ, издатель *Южннго Края*, кн. А. И. Сумбатовъ, драматургъ (артистъ Южннн) и изъ кандидатовъ были приглашены въ комиссію въ качествѣ казначей С. М. Пронинъ, издатель *Виржевицы Вѣдомостей*.

Комиссія разослала приглашенія всѣмъ находящимся въ Москвѣ представителямъ иностранной печати и иностраннымъ художникамъ, среди которыхъ первое мѣсто занимаетъ знаменитый г. Жервексъ. Между прочимъ, извѣстная г-жа Шабельская, пишущая въ нѣмецкихъ газетахъ, и г. Яковлевъ, корреспондентъ *Новаго Времени* изъ Парижа и спидникъ парижской печати, пожелали принять участіе въ расходахъ наравнѣ съ русскими сотрудниками.

Кромѣ того комиссія разослала предложенія принять въ обѣдѣ участіе извѣстнымъ въ Москвѣ лицамъ, сочувствующимъ печати, хотя и не участвующимъ въ ней.

Обѣдъ состоялся 12 мая, въ 8 часовъ вечера, въ лучшемъ московскомъ ресторанѣ „Эрмитажъ“. Всего было болѣе 225 лицъ. Среди нихъ много дамъ. Первый тостъ былъ провозглашенъ за здоровье Государя Императора, второй — за правителей всѣхъ странъ, представителями которыхъ являются присутствующие на обѣдѣ, третій — за процвѣтаніе печати вообще и четвертый — за здоровье представителей иностранной печати. Затѣмъ рѣчь за рѣчью пошла очень быстро. Каждая національность считала своимъ долгомъ поблагодарить товарищей за вниманіе. Очень мило говорилъ Леру, корреспондентъ *Фигаро*, пишущій уже нѣсколько въ Парижѣ въ качествѣ молодого романиста. Онъ предложилъ тостъ за здоровье русской женщины. Прекрасная рѣчь — извѣстнаго адвоката Ф. П. Плевако и В. С. Кривенко.

Тотчасъ же послѣ обѣда артисты г-жи Медел-Фигнеръ, Фостремъ, гг. Фигнеръ и Яковлевъ любезно согласились исполнить нѣсколько музыкальных померовъ. Это концертное отдѣленіе произвело на гостей чарующее впечатлѣніе.

Въ концѣ концовъ обѣдъ вышелъ чрезвычайно оживленный и, хотя недостатка въ вишѣ не было ни одной минуты, тѣмъ не менѣе никакихъ инцидентовъ шовинистскаго характера, какими старались заигнать распорядителей, не случилось. Всѣмъ владѣло одно общее чувство: „во имя печати.“

Ходынка.

20 мая.

„Впечатлительное теченіе коронаціонныхъ торжествъ омрачилось прискорбнымъ событіемъ“. Такъ начинается вчерашнее официальное сообщеніе о катастрофѣ на Ходынскомъ полѣ.

Въ то время, когда мое письмо выйдетъ въ печати, едва ли найдется во всей Россіи человекъ, который еще не будетъ знать объ этомъ ужасномъ событіи. Совершилось нечто стнхійное, не слыханное въ 700-лѣтней исторіи Москвы.

Я позволю себѣ и въ этомъ письмѣ держаться того же пріема, какимъ пользовался все время, т. е. оставаться на почвѣ личныхъ впечатлѣній и отмѣчать по пути только тѣ факты, которые мною достоверно проверены. Я хочу какъ бы заставить васъ жить вмѣстѣ со мною, жить самымъ обыкновеннымъ, скромнымъ обывателемъ, имѣющимъ возможность всюду бывать, наблюдать за теченіемъ событій, радоваться общей радостью и горевать общимъ горемъ.

18 мая былъ назначенъ народный праздникъ. Я уже въ первомъ письмѣ рассказывалъ вамъ, что это такое. Народные праздники устраивались во всѣ русскія коронаціи. Въ старину они происходили въ городѣ, на площадяхъ, съ теченіемъ же времени, съ ростомъ Москвы и съ болѣющимъ притокомъ народной массы къ коронаціямъ, праздникъ былъ перенесенъ на Ходынское поле. Въ старину праздникъ этотъ ограничивался угощеніемъ, потомъ народу давались различныя развлеченія. Въ вышнюю коронацію въ теченіе всего времени при монастыряхъ бѣднымъ жителямъ Москвы устраивались, по приказу Государя, безплатные обѣды, а на Ходынскомъ полѣ, по примѣру прошлой коронаціи, были выставлены театры, приглашены хоры лѣтцовъ, представленія клоуна Дурова, нѣсколько оркестровъ музыки и т. д. Главное же, кромѣ этого, всему народу должны были раздаваться угощенія. Въ ситцевомъ платочкѣ мѣшокъ съ орѣхами, пряникъ, саяка, колбаса и кружка съ гербомъ, „Царская кружка“, составившая главный предметъ подарка. По примѣру же прошлой, въ эту коронацію такихъ мѣшечковъ приготовлено 400 тысячъ.

Гдѣ громадныя толпы народа, тамъ не можетъ не быть

жертвъ. Всѣ это хорошо знаютъ. Осталось у насъ въ памяти и то, что въ народный праздникъ прошлой коронаціи толпа задавила 32 человекъ. Понятно, что и теперь можно было бы легко повѣрить слуху о нѣсколькихъ жертвахъ...

Я видѣлъ Ходынское поле уже готовымъ для праздника за нѣсколько дней. Если вы внимательно читали мои письма, то знаете его расположеніе. По Петербургскому шоссе направо Петровскій дворецъ. Противъ него, если перейти шоссе, востроень красивый навильонъ въ два этажа для Ихъ Императорскихъ Величествъ и Высочайшихъ Особъ. Направо и лѣво отъ навильона, вдоль шоссе — сначала двѣ, не очень большыя, такъ-называемыя, правительственныхъ трибуны, для лицъ приглашенныхъ, а дальше, опять-таки вдоль шоссе — по одной огромной трибуны для публики. Вы, можетъ-быть, помните изъ перваго моего письма, что мѣста на нихъ продавались не иначе, какъ по два раза, т. е. на народный праздникъ и на парадъ 26 мая, не менѣе, чѣмъ по 4 руб. за каждыиъ разъ и за мѣсто.

Передъ навильономъ и трибунами раскрывается огромное пространство, т. е. Ходынское поле, и на немъ разбросано нѣсколько громадныхъ театровъ, — вѣрнѣе сказать — закрытыхъ сценъ, такъ какъ публика остается прямо въ полѣ, — эстрада для хоровъ и музыкантовъ и т. д. Лѣво же это пространство какъ бы огорожено цѣнью деревянныхъ палатокъ, на которыя и тогда не обратилъ особеннаго вниманія.

Отъ всероссійской выставки, зданія которой вывезены теперь въ Нижній, остался нетронутымъ очень изящный Царскій навильонъ. Онъ-то и служить какъ бы концомъ пространства, отведеннаго подъ народное гулянье. Отъ него, немного отступя, и идутъ эти палатки, будки, баракы, какъ хотите назовите. Повторяю, — нѣсколько дней назадъ, оглядывая поле, я не обратилъ на нихъ вниманія. Могло ли мнѣ, простому обывателю, придти въ голову, что около нихъ разыграется такая ужасная драма.

Возвращаясь къ лучшимъ впечатлѣніямъ, которыя и расскажу по порядку.

Еще 17-го, вечеромъ, въ Большомъ театрѣ, на торжественномъ представленіи, во время антракта, шелъ разговоръ о томъ, что на Ходынскомъ полѣ уже масса народа.

Въ 12-мъ часу ночи мы проѣхали туда и увидѣли, въ сущности, живописную картину. По всему огромному пространству, отъ начала Ходынскаго поля, гдѣ помѣщается скаковой кругъ, до этихъ будокъ расположилось бивуакомъ несметное количество народа. Сосчитать даже приблизительно невозможно. Можетъ-быть, только 100, а можетъ-быть и 300, и даже 400 тысячъ. Многие спали, кучками. Кое-гдѣ дымился костеръ. Расположились они по оврагамъ бугровъ и по валу, наиболѣе плотно на ровной площади, у самыхъ будокъ. Кое-гдѣ пѣли пѣсни. Множество было и въ Петровскомъ паркѣ, по правую сторону шоссе; очевидно, рассчитывали провести тамъ ночь до разсвѣта, чтобы потомъ двинуться за подаркомъ пораньше. А изъ Москвы тоже двигался народъ всю ночь.

При видѣ этого своего рода лагеря, трудно было предположить, что завтра произойдетъ нѣчто невѣроятное. Всѣ мы отлично знали, что находимся въ такой массѣ рискованно, но въ почему-то были увѣрены, что порядкомъ видѣ не будетъ нарушенъ. Для бытописателя казалось даже заманчивымъ пробраться внутрь этой массы, провести съ нею ночь, и посмотреть, какъ она начнетъ завтрашній праздникъ...

Всѣ, кто приближались изъ Москвы, тотчасъ же узнавали, что именно изъ тѣхъ самыхъ лавочекъ будутъ раздавать угощенія, и потому старались занять мѣста поближе. Это заставляло прибывшихъ раньше силачиваться, чтобы не допустить новопришельцевъ. Во всѣхъ переднихъ рядахъ, насколько можно было разглядѣть на далекомъ разстояніи почью, вѣрнѣе — насколько можно было угадать по шуму, несемему отъ туда, не было покоя. Можно утверждать, что тамъ никто не спалъ. Всякій боялся потерять свое мѣсто. То и дѣло оттуда доносились крики и вопли, словно вырывавшіеся изъ гула лавочекъ. Очевидно, тамъ тѣснота доходила уже до сильной дикости. Чѣмъ дальше отъ этой цѣпи едва бѣлѣвшихъ вдали будокъ, и чѣмъ ближе къ Москвѣ, тѣмъ покойнѣе было въ народѣ и просторнѣе. Казалось даже, что весь народъ какъ бы раздѣлился на-двое: одна часть его двинулась туда, къ будкамъ, и рѣшила, повидимому, простоять тамъ всю ночь, другая же осталась здѣсь, а промежутокъ между обѣими частями огромный. Мы не знали, что этотъ промежутокъ — широкій и длинный ровъ, на два аршина въ глубину и саженой 30 въ ширину, скрывающій отъ нашихъ взглядовъ не одинъ десятокъ тысячъ людей, наполнившихъ его.

По Москвѣ мы встрѣчаемъ повсюду потокъ людей, направляющихся на Ходынку...

Возвращаясь къ жизни скромнаго обывателя, занаснагося билетомъ на трибуну.

Первое тревожное извѣстіе получаю отъ кухарки. Простая, сырая баба отигралась съ компаніей на Ходынку въ пятый часъ. Въ десять она уже дома.

— Ну, что же, получила кружку? — спрашиваю ее и пробую улыбнуться.

— Какая ужъ тамъ кружка, баринъ! Не до кружки тутъ. Еле ноги уволочла, спаси Господи!

— Говорилъ тебѣ—не ходи. Что жь, давка?

— Господи Боже мой! (Кухарка крестится) Царство нмѣ Небесное! Задавили, батюшка-баринъ, столъко народа!.. Видимо-невидимо.

— Неужели подавили?

На ея замѣчаніе „видимо-невидимо“ не обращаешь ни малѣйшаго вниманія. Мысль о склонности людской къ преувеличеніямъ сразу врѣзывается до такой степени, что чувствуешь—что бы ни рассказывали, вѣрить не будешь.

— Тысячи людей подавили, баринъ! Такая свалка, что только и думали мы, какъ бы домой добраться!

— Ты сама видѣла?

— Кого? Да вотъ передо мной, какъ вотъ на порогѣ (она указываетъ почти у своихъ ногъ) вытащили бабу, какъ есть мертвую, всю въ ключьяхъ...

Не вѣрить—глухо. Быстро мелькаетъ соображеніе, что не одна же моя кухарка паткнулась на трушъ или изувѣченную бабу. Безокойнос и жуткое чувство забирается въ душу.

Ну, думаю, — самъ скоро узнаю.

Признаюсь вамъ, я вообще не люблю слушать, всегда предпочитаю видѣть самъ, разсчитывая скорѣе добраться до истины.

На дворѣ встрѣчаю водовоза. Его бочка полна.

— Ты что же не пошелъ на гуляніе, а работаешь?

А надо вамъ замѣтить, что нигдѣ въ Москвѣ въ этотъ день не работали, ни одна лавка не была открыта.

— Я уже былъ.

— Вернулся и успѣлъ воды набрать?

— Я давно вернулся. Съ часъ какъ въ себя пришелъ.

— А что?

Разсказываетъ, что былъ въ толпѣ, надвигавшейся къ пивнымъ бочкамъ. Думалъ, ждать придется долго. Не помнитъ, какъ случилось, что вдругъ толпа двинулась. Онъ скоро очутился около одной изъ бочекъ, снялъ картузъ, чтобъ набрать пиво, другіе какъ-то и зачѣмъ-то пролѣзли подъ бочку, установленную на козлахъ, но третью вскочили наверхъ, бочка рухнула и на глазахъ моего водовоза двоицъ раздавила на смерть, а третьему смала ноги...

— Да вѣдь раздача угощений назначена въ 10 часовъ!

— Это точно!

— Отчего же двинулись раньше?

— Не знаю, баринъ. Я и сейчасъ... Въ головѣ у меня что-то мутитъ...

Онъ началъ сливать воду въ ведра и дѣлалъ это, очевидно, отдаваясь совершенно

Сцены изъ балета „Жемчужина“. Акварели Е. П. Самокишъ-Судковской.

Коронаціонныя торжества въ Москвѣ. Спектанль gala. Факсимиле афиши. Автогипія „Нивы“.

манниально своему обычному занятію. Онъ даже не выражаетъ ужаса, а какъ-то, видимо, морально придавленъ и ни о чемъ не думаетъ.

Дворникъ ходитъ по тротуару безъ шапки, взмахиваетъ руками и плачетъ.

— Что съ тобой?

— Да бабы моей пѣту. Вонъ и Прасковья ваша пришла, а бабы пѣту. Вмѣстѣ пошли. Любопытная она. Умру, говорить, а приду съ Царской кружкой. Вотъ и... Ахъ, Господи, Господи!..

Стараешься его успокоить, а тревога все сильнѣе охватываетъ душу. Несомѣнно, нѣсколько задавленныхъ есть. Но сколько? Десятки? Полсотни?..

Не было полудня, когда мнѣ, по дѣламъ, пришлось съѣздить въ нѣсколько концовъ Москвы, прежде чѣмъ поѣхать на Ходынское поле. По всѣмъ улицамъ огромное движеніе народа, но не туда, а обратно. Это не могло не броситься въ глаза сразу. Изъ пяти-шести бабъ и мужиковъ—съ узелкомъ одинъ, никакъ не больше. Видно, многимъ не удалось получить подарка, а остался на гудиньи они не захотѣли. Слѣдши за ними и думаю—почему они возвращаются? отчего я не вижу ни одного веселаго лица? На тротуарахъ, въ церковныхъ дворахъ сидятъ, отдыхаютъ, ѣдятъ. Въ Москвѣ, въ особенности по Садовой улицѣ, которая кольцомъ тянется на нѣсколько верстъ, есть много пусто и порожнихъ мѣстъ, холмистыхъ, заросшихъ травой, заваленныхъ кое-гдѣ бревнами. По этимъ холмамъ группы отдыхающаго, снятаго простонародья. Хоть и не спирайвай ихъ,—никакого сомнѣнія, что они съ Ходынского поля.

Движеніе обратное такъ велико и такъ повсемѣстно, что приходитъ въ голову, не отъѣненъ ли праздникъ. Если онъ рассчитанъ на 400 тысячъ, то за полтора часа, въ которые я, почти не слѣзая съ экипажа, проѣхалъ множество улицъ, я уже встрѣтилъ не менѣе 200—300 тысячъ. Нѣкоторые корреспонденты рассказываютъ, что лица этихъ возвращающихся были измученныя, угнетенныя. Я этого не нашелъ. Веселаго не видалъ ни одного—это правда, но угнетенное и измученное лицо русскаго простолюдина—это вообще выдумка дешеваго наѣвса. Онъ гораздо глубже такого опредѣленія. Онъ до такой степени выносилъ, терпѣливъ и способенъ долго и упорно сдавливать всѣ свои чувства, что даже въ трагическія минуты своего существованія кажется равнодушнымъ. Насколько мы, изверившіеся, быстро выражаемъ на лицѣ наши ощущенія, настолько русскій простолюдинъ неуловимъ и загадоченъ. Въ этомъ мнѣ пришлось очень скоро убѣдиться. Исключенія только въ экстазахъ.

Около половины второго я, пользуясь корреспондентскимъ значкомъ, проѣхалъ на Тверскую. До этого времени я продолжалъ никого не разспрашивать. Однако, въ двухъ-трехъ встрѣчахъ услышалъ одно и то же.

— Слышали, что было на Ходынкѣ?

— Пѣту, а что?

— Нѣсколько тысячъ раздавлено.

Событія чрезвычайныя оттого и чрезвычайныя, что крайне рѣдки. Люди вообще любятъ быть интересными. Ничего нѣтъ интереснѣе, какъ рассказывать о чрезвычайныхъ событіяхъ. Поэтому очень много такихъ, которые рады малѣйшему случаю, чтобы раздуть его въ нѣчто сверхъестественное. Воображеніе воспламеняется, и они начинаютъ вѣрить самимъ себѣ.

Тогда ужъ ихъ ничѣмъ не удержишь. Кто привыкъ наблюдать житейскую пошлость, тотъ очень скоро привыкаетъ не только не придавать значенія рассказамъ, отъ которыхъ „волосъ дыбомъ становится“—фраза, неизменно употребляемая въ такихъ случаяхъ,—но даже не возражать и не высказывать сомнѣній.

Такъ продолжалъ вести себя и я, пока мнѣ говорили о тысячахъ жертвъ. Мысленно я твердо рѣшилъ, что это безсовѣстное и неуважительное вранье, стремленіе создать мелодраму на почвѣ, совершенно не подходящей къ случаю. Я такъ не вѣрилъ этому, что даже не замѣчалъ странностей въ картинкахъ, которыми мнѣ попадались на пути. Теперь только объясню ихъ значеніе. Я обогнать, наприимѣръ, и встрѣчалъ въ разныхъ мѣстахъ пожарныя дроги и бочки. И двигались онѣ вовсе не такъ, какъ обыкновенно въ случаѣ пожара, не огромными партиями, а то одна пара попадетъ навстрѣчу, то другая. Точно ихъ вызвали лишь для поливки улицъ. Бѣжавши уже по Тверской, я встрѣтилъ нѣсколько фуръ, употребляемыхъ обыкновенно для перевозки мебели и хоти подумалъ—„кто это

Национальныя торжества въ Москвѣ. Обѣдъ волостнымъ старшинамъ въ Петровскомъ дворцѣ 18-го мая. Народные представители и волостные старшины идутъ къ обѣденнымъ столамъ. По фотографіи спеціальн. корресп. „Нивы“ Е. П. Самойшишъ-Судковской, автотипія „Нивы“.

можетъ въ такой день, когда весь рабочій народъ свободенъ, перевозить вещи, да еще не изъ города куда-нибудь, а откуда-то въ городъ“, однако, и не догадался, что это великія трупы съ Ходынки.

Удивительно странный видъ представляла и Тверская. Обыкновенно въ такихъ случаяхъ, когда ждутъ проѣзда Высочайшихъ Особъ, народъ на улицѣ занимаетъ известное мѣсто, строго опредѣленное, экипажи двигаются въ рядъ, много въ два, самыя улицы хорошо политы. Тутъ все что-то было иначе. Народъ, ожидавшій проѣзда Высочайшихъ Особъ, занималъ по одну сторону слишкомъ много мѣста, по другую за народомъ было какое-то движеніе вотъ тѣхъ самыхъ фуръ и еще чего-то. Посреди улицы ѣзда была нѣсколько не безпорядочная, но во всякомъ случаѣ почти безконтрольная. Великолѣпныя лады и колески съ дамами, разряженными въ эффектные весенніе туалеты, смѣшивались съ самыми послѣдними валяками, на которыхъ возѣдало по-трое и по-четверо въ позахъ, далеко не обнаруживающихъ принадлежность сѣдоковъ къ привилегированному классу.

Но—разъ ужъ я началъ писать такъ искренно—замѣчу одну

знакомую мнѣ черту въ моемъ характерѣ. Старикъ легко поймуть меня, молодежь, можетъ-быть, посмѣется. Если меня ожидаетъ какое-нибудь тяжелое впечатлѣніе, неприятность ли вообще, обида ли, несчастье ли, — я за нѣсколько часовъ испытываю какую-то душевную сдавленность, притупляющую чувство вишней наблюдательности. Я словно внутренне съжимаюсь въ ожиданіи угрожающаго мнѣ удара. Совершенно безсознательно отдаюсь во власть охватывающей меня тоски. Замѣчаю, что происходитъ вокругъ меня, но отчета не отдаю. Мнѣ почему-то не до того. Старикъ во вѣки вѣковъ умно называли это предчувствіемъ.

Въ такомъ именно состояніи я прѣѣхалъ къ трибунамъ и спустился около Царскаго навильона, гдѣ наль, корреспондентамъ, были предложены мѣста.

Если вы не теряете топографіи мѣстности, то понимаете, что я прѣѣхалъ правой стороною Петербургскаго шоссе, гдѣ былъ и наканунѣ ночью, въ нѣсколькихъ десяткахъ саженей отъ мѣста катастрофы. Но въ ней я все-таки еще во-очію не убѣдился по очень простой причинѣ. На всемъ этомъ пути на нѣсколько верстъ стоялъ сплошной стѣной народъ, закрывавшій видъ Ходынскаго поля. Впрочемъ, если бы я даже вздумалъ стать въ пролеткѣ и посмотреть черезъ головы этой толны на Ходынское поле, то и то ничего не увидѣлъ бы, кромѣ фуръ и пожарныхъ дрогъ, окруженныхъ все тѣмъ же несметнымъ количествомъ народа. Здѣсь, вдоль лѣваго ската къ правой сторонѣ шоссе, онъ не только стоялъ стѣной, но и сидѣлъ по скаку и полудержалъ, разглядывая громадную вереницу проѣзжающихъ передъ нимъ экипажей.

Трибуны были уже полны публики. Обѣ онѣ колоссальныхъ размѣровъ и нестрѣли свѣтлыми цвѣтами. Ближайшія къ Царскому навильону наполнились быстро мундирами и опять-таки красивыми, веселыми дамскими нарядами. Передъ всѣми этими трибунами — безконечное море головъ. Всѣ притиснулись къ оградѣ. Самый навильонъ окруженъ цвѣтникомъ, партеромъ. За нимъ громадная площадка, на которой помѣщается три оркестра и огромный хоръ въ тысячу слишкомъ голосовъ. На дирижерскомъ мѣстѣ, т. е. на вышнѣ передъ навильономъ — директоръ московской консерваторіи В. И. Сафоновъ. Онъ иногда отдаетъ черезъ рупоръ приказанія хору и оркестрамъ. Сзади трибуны толнятся экипажи, при обычныхъ въ такихъ случаяхъ крикахъ: „становись тамъ“, „правѣ“, „лѣвѣ“ и т. и. Оттуда, съ мѣста народнаго праздника, несется только гулъ.

Я вхожу на трибуну. Густое облако пыли на квадратную версту, сквозь которое видны кучки народа, — масса, не производящая огромнаго впечатлѣнія. Изъ этого же облака пыли выступаютъ высокіе балаганы. Взглянулъ на небо, къ тѣмъ будкамъ, около которыхъ уже нѣсколько часовъ назадъ разыгралась трагедія, которая все еще мнѣ кажется мнѣомъ, — ничего не видно. Все покрыто пылью и мглой.

Но вотъ одинъ изъ моихъ коллегъ, которому я вообще привыкъ вѣрить, начинаетъ мнѣ рассказывать, что онъ подходилъ часть-два назадъ къ этимъ несчастнымъ будкамъ и видѣлъ груди обезображенныхъ труповъ. Отъ его словъ, произнесенныхъ просто, трогательно, но безъ мелодраматическихъ интонацій, у меня — чувствую — холодомъ обдастъ по кожѣ.

— И много труповъ вы видѣли? — спрашиваю я, начиная вѣрить въ то, что совершилось нѣчто ужасное, непонятное и дѣйствительно сверхъестественное.

— Это трудно сказать. Не до счета было. И я не могъ выпестить. Но полагаю,

что сейчасъ еще до 500—600 лежатъ тамъ.

Я оглидываюсь. О томъ, чтобы двинуться туда, не можетъ быть и рѣчи. Надо сдѣлать обходъ въ нѣсколько верстъ. Тѣмъ болѣе, что коллеги отговариваютъ меня вообще отъ стремленія туда.

Я уже вѣрю, хотя контрастъ между окружающимъ и тѣмъ, о чемъ рассказываютъ, такъ поразителенъ, что все-таки вѣрить трудно.

Въ два часа съ минутами отъ Москвы понеслось „ура“. Черезъ нѣсколько минутъ Ихъ Императорскія Величества прѣѣхали и вскорѣ появились на балконѣ второго этажа навильона. „Ура“ разнеслось по всему полю. Оркестры съ хоромъ заиграли гимнъ, повторенный нѣсколько разъ, потомъ „Славься“.

Ихъ Величества оставались на балконѣ около получаса. Выѣтъ съ коллегамъ я перехожу къ воротамъ Петровскаго дворца, гдѣ въ ожиданіи Государя выстроились денутации. Черезъ нѣсколько минутъ Ихъ Величества подѣхали въ открытой коляскѣ.

Мы находимся сзади денутатовъ и слышимъ всѣ привѣтствія. Одна общая мысль не покидаетъ насъ: понести, тяжела ты, шанка Мономаха. Можетъ-быть, я беру на себя чрезвычайную смѣлость утверждать, что Государь взволнованъ и огорченъ, что ему уже известно о происшествіи на Ходынкѣ, но это завтра подтвердится, когда Ихъ Величества будутъ присутствовать на нашихъ раздавленныхъ, будутъ объѣзжать больницы, выразятъ свои

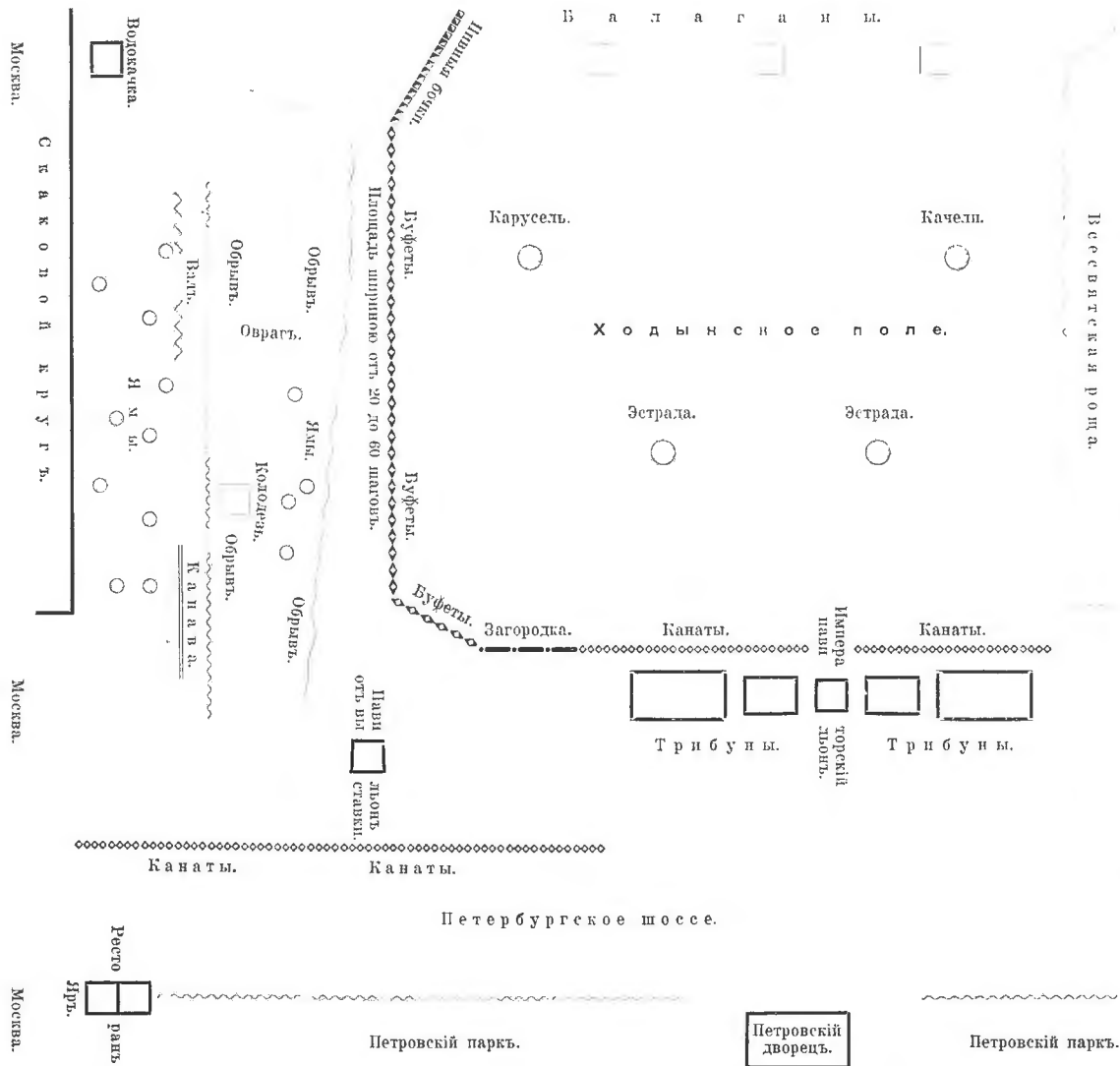

Пряникъ, который раздавался народу вмѣстѣ съ коронаціонной кружкой.

Платокъ, въ который были завязаны раздававшіяся народу лакомства вмѣстѣ съ коронаціонной кружкой. Съ оригинала авторитиня „Нивы“.

Коронаціонныя торжества въ Москвѣ. Народный праздникъ на Ходынскомъ полѣ 18-го мая.

Планъ Ходынскаго поля, на которомъ былъ устроенъ народный праздникъ 18-го мая.

чувства въ такой яркой формѣ, какъ милостивое отношеніе къ семьямъ погибшихъ. Коронаціонныя торжества, дѣйствительно, омрачены, по хода событій не остановивши. Ихъ Величество ждуть денутациі у воротъ дворца, ждуть во дворѣ волостные старшины, собравшіеся со всей Россіи, чтобы услышать Его слово.

Первыми встрѣчаютъ Ихъ Величество денутаты отъ общества хоругвеносцевъ Большаго Успенскаго собора, гдѣ происходило Священное Коронаваніе, съ хлѣбомъ-солью на вызолоченномъ блюдѣ. Хоругвеносцы въ форменныхъ кафтанахъ съ позументомъ. 2) Общество хоругвеносцевъ храма Христа Спасителя. 3) Мастера Колыванской шифовальной Императорской фабрики. Хлѣбъ-соль на блюдѣ изъ кварца и палеовой яшмы, надъ которымъ работали мастера въ теченіи 9 мѣсяцевъ, по 8 человѣкъ въ смѣнѣ. 4) Артисты Императорскихъ московскихъ театровъ: г-жа Крутикова и г. Барналь (опера); г-жи Медвѣдова и Ермолова, гг. Черневскій и Музиль (драма); г. Альтани (оркестръ) и г-жа Калмыкова (балетъ). Государь благодарилъ ихъ за вчерашній спектакль. Государыня Императрица протягивала артистамъ руку. 5) Московскіе ямщики изъ нѣсколькихъ слободъ. 6) Георгіевскіе кавалеры, проживающіе въ Москвѣ. На деревянномъ рѣзномъ блюдѣ—портреты Императоровъ Александра II, Александра III и Николая II. По бордору—изображенія орденовскихъ знаковъ. Соломка—въ видѣ барабана съ арматурой. 7) Московскіе крестьяне-ткачи. На блюдѣ шелковое полотенецъ отъ 7 фабрикъ шелковыхъ тканей. 8) Мѣщанское общество. 9) Московскіе старообрядцы, изъ приѣмлющихъ священство. Блюдо серебряное, чеканной работы. Инициалы Ихъ Величества изъ брильянтовъ. 10) Подрядчики по коронаціоннымъ работамъ. 11) Пекари Савостьяновы и Найденовы. 12) Московская нѣмецкая колонія. 13) Общество охотниковъ конскаго бѣга и 14) Скаковое общество.

Его Величество благодарилъ денутатовъ и затѣмъ прошелъ во дворецъ Петровскаго дворца.

Здѣсь уже былъ приготовленъ обѣдъ въ четырехъ громадныхъ палаткахъ для лицъ христіанской вѣры и отдѣльныя для другихъ лицъ. Государь и Государыня прослѣдовали къ крыльцу, около котораго расположились съ одной стороны предводители дво-

ринства, съ другой волостные старшины. Послѣ встрѣчи гимномъ и „ура“. Его Величество сдѣлалъ знакъ рукой, и, когда все замолкло, произнесъ, обращаясь сначала къ старшинамъ:

„Императрица и Я сердечно благодаримъ васъ за выраженныя вами чувства любви и преданности. Не сомнѣваюсь, что ихъ радѣлюють всѣ ваши однопосельчане. Когда увидите ихъ, передайте имъ Наше спасибо. Заботы о благѣ вашемъ такъ же близки Моему сердцу, какъ онѣ были близки Дѣду Моему и незабвенному дорогому Родителю. Помните слова, сказанныя Имъ здѣсь волостнымъ старшинамъ при вѣщаніи Его на царство. Между вами есть многіе, слышавшіе ихъ сами. Я хочу, чтобы эти слова всегда служили вамъ твердымъ руководствомъ. Дай Богъ вамъ въ будущемъ здоровья и усѣховъ въ трудѣ и добрыхъ дѣлахъ.“

Затѣмъ московскій губерискій предводитель дворянства кн. Трубецкой обратился къ Государю съ небольшою рѣчью, закончивъ ее словами: „Великому нашему Государю „ура!“ „Ура“ было, конечно, подхвачено и не умолкало, пока Государь снова не сдѣлалъ знака рукою. Онъ сказалъ дворянамъ:

„Благодарю васъ сердечно за ваши чувства и вѣрную службу. Не сомнѣваюсь въ томъ, что дворянство всегда будетъ, какъ оно и было, опорой Престола, и искренно цѣню полезное и безкорыстное участіе дворянъ въ мѣстныхъ дѣлахъ. Мнѣ извѣстно трудное время, переживаемое помѣстными дворянствомъ. Будьте спокойны. Я не забуду его нужды въ моихъ заботахъ о преуспѣяніи Нашею дорогою отечества. Душевно благодарю васъ за ваше теплое участіе въ нашихъ торжествахъ.“

Затѣмъ волостные старшины были приглашены къ обѣду. Два оркестра военной музыки играли по очереди. Ихъ Величества обонли всѣ столы и удалились во дворецъ. Смутное ощущеніе разстроившагося праздника не покидало меня.

Я возвратился къ трибунамъ. Онѣ были уже пусты болѣе чѣмъ на три четверти. Шелъ усиленный развѣздъ экипажей. Я снова прошелъ на трибуну и навелъ бинокль на народное гулянье. Тамъ было настолько просторно, что можно было двинуться туда безъ малѣйшаго риска быть затертымъ.

Пришлось пролѣзть черезъ канаты. Я очутился въ самомъ гуляньи. И опять ко мнѣ подкралось сомнѣніе въ томъ, что произошло утромъ. На круглой, большой вышкѣ распѣвалъ хоръ дѣганъ; всѣмъ уже пріѣзжійся хоръ загородныхъ ресторановъ, способный увлечь не только баръ, проматывавшихъ въ старину цѣлыя состоянія, а развѣ подгулявшихъ Андреевъ Кипычей. Онъ поетъ съ присущими ему взвизгиваніями. Кругомъ вышки толпа любопытныхъ, чловѣкъ въ сто, полтора. Около театровъ-балагановъ толпы по нѣсколько сотъ чловѣкъ. Съ двухъ концовъ доносится музыка. Тамъ тоже народъ. Блуждъ Дуровъ пускаетъ воздушный шаръ. И тутъ нѣсколько сотъ чловѣкъ. Сколько оставалось всего на гуляніи, никакъ нельзя опредѣлить. Однако, можно утверждать, что ста тысячъ тутъ нѣтъ. Все это громадное пространство въ квадратную версту, на краю котораго теперь уже видна цѣпь будокъ, пусто настолько, что вы проходите десятки саженъ, не только не толкнувъ кого-либо, но даже не имѣя около себя никого ближе пяти-шести саженъ. Тамъ около балагановъ, хоровъ и клоуна Дурова, можетъ—быть, и тѣсновато. Меня туда ничто не маняло. Кругомъ же, на всей площади, народъ группами по 3, по 5 чловѣкъ сидитъ или

преимущественно лежат. Вся площадь нестриты клочками бумаги,—очевидно от мѣшечковъ съ орѣхами. Рѣдко-рѣдко попадаются продавцы мороженого, вилыхъ щей, простой воды.

Я присаживаюсь къ одной группѣ и разсираниваю. Три мужика и баба отвѣчаютъ охотно, но безъ болтливости. Печего и говорить, что никакого „гулизнаго“ настроенія нѣтъ. Баба говоритъ, что ее помяли,—платье на ней порвано,—что мужъ,—который тутъ же,—ничего не могъ подѣлать съ толпой, сдавившей ихъ утромъ, и что если бы вотъ не этого, до сегодня не знакомый ей, то она погибла бы. Мужъ, съ симпатичнымъ лицомъ, но не изъ рослыхъ, разсказываетъ, какъ онъ самъ едва выкарабкался. А другой мужикъ, рослый и здоровый, объясняетъ, какъ ему удалось выйти самому и вытащить бабу. По счастью, говоритъ, онъ сжалъ кулаки на груди и выставилъ локти. Кто опустилъ руки или вовсе поднялъ ихъ, тотъ пропалъ. Третій мужикъ спитъ. Его, по разсказамъ, тоже помяли. Разсуждаютъ на тему, кто виноватъ.

— Порозъ возьми насъ кажнаго—человѣкъ, какъ всѣ люди, а въ этакой численности намъ безъ управы нельзя оставаться. Кто его знаетъ, чтѣ съ людьми дѣлается: звѣрѣемъ.

— Самы виноваты. Ждать бы съ терпѣниемъ, ничего бы этого не вышло.

Я разсираниваю подробности, какъ прозвонилъ катастрофа. У меня начинается намѣчатся ходъ событій.

Перехожу къ другой группѣ, къ третьей, къ четвертой. Разговоръ, помимо меня, только одинъ—о катастрофѣ. Всѣ были свидѣтелями ея, и рѣдкій не считаетъ свое спасеніе чудомъ. Съ момента катастрофы прошло девять слишкомъ часовъ, но впечатлѣніе на всѣхъ настолько свѣжо, что всѣ подробности ея перебираются съ быстро поступающимъ возбужденіемъ. Сожалѣніе къ погибшимъ громадное. Оно замѣчается въ самыхъ трогательныхъ замѣчаніяхъ.

— Пришла, голубка-богомолка, може за сто верстъ, да и нашла тутъ свою кончину.

— Смерть-то какая, вѣдь безъ покаянія!

Разсказываютъ разные эпизоды. Двое клялись, что съ четырехъ часовъ утра до момента катастрофы, они двигались вмѣстѣ съ „унойникомъ“, погибшимъ стоя, сдавленнымъ ихъ плечами, причѣмъ они не имѣли возможности отодвинуться „на палецъ“, чтобы „выслобонить“ его. Одинъ изъ разсказывающихъ плачетъ, обвиняя себя; другой его утѣшаетъ, оправдывая и себя, что тутъ не было выбора: либо тому погибать, либо ему.

— У кого, стало-быть, силы больше, тотъ и цѣль.

Платье на нихъ изорвано. Лицо у одного испарано,—гдѣ, кѣмъ,—не помнѣтъ.

— Прямо сказать, ничего не помню. Двигался, словно ошатѣлый, покуда не вынесло меня на волю. Тутъ и пустился бѣгомъ, да и повалился на землю.

Одна баба, не опавшая въ общую свалку, разсказываетъ:

— Одна, худенькая такая, въ шляпкѣ, кричитъ сынуругу—господни приличный—„не могу, кричитьъ, больше, дурно мнѣ“,—дурно ей, стало-быть. Онъ это обхватилъ ее, только хотѣлъ вынести, а тутъ съ лѣваго бока какъ нахлынулъ народъ... Я-то увернулась... вижу это маленько погоды его несутъ, а отъ сердешной и слѣдъ простылъ.

Она же передаетъ, что видѣла женщину съ двумя мальчиками лѣтъ по десяти.

— Куда, говорю, ты суешься, голубушка? Дѣтокъ-то покалѣй. И то, говоритъ, кажется, уйду. Страшно. Да не уходитъ. Очень ужъ ее манитъ къ „лавкамъ“, за подаркомъ пошла и сыновьямъ наказывала, чтобъ безремѣнно по кружкѣ получили. Я это ушла. А ужъ послѣ-то, вижу—бѣгаетъ, воетъ, не можетъ найти дѣтокъ-то своихъ, родимыхъ.

— Кто споткнулся, пропалъ,—разсказываетъ одинъ, также весь изорванный.—Была передо мной, но видимости, портника въ шляпкѣ. Какъ хлынулъ народъ, унала. Я было хотѣлъ поднять, да только нагнулся—вижу, самъ унаду. Что-жъ ты думаешь, самъ же первый побѣжалъ по ней, а за мной и всѣ другіе. Только бы, думать, каблукъомъ по головѣ не ударить.

По разсказамъ со всѣхъ сторонъ, погибшихъ—тысячи. Возбужденный до крайней степени, и направился уже къ этимъ злосчастнымъ лавкамъ. Несмотря на то, что огромное число жертвъ было уже несомѣнно, все-таки мысленно считалъ ихъ не болѣе сотни. Во мнѣ говорилъ уже не скептицизмъ, а простое непониманіе подобной катастрофы. Рѣшительно и не представлялъ себѣ, какъ возможно задавить тысячи людей. Это мнѣ казалось совершенно невѣроятнымъ, какъ бы велика ни была толпа.

По пути встрѣчаю все тѣ же группы отдыхающаго отъ напряженнаго состоянія народа. Нѣкоторые въ одиночку сняты на землѣ такъ, точно представляютъ изъ себя разбросанные по полю труны. Водопроводная труба сломана, изъ нея ключомъ бьетъ вода, около—толпа, набирающая ее въ картузы.

Я было направлялся поправѣ, но мнѣ сказали, что наибольшее число жертвъ около буфетовъ, что ближе къ шоссе.

Иадали замѣтилъ я, что вдоль буфетовъ толпится народъ кучами. Самые буфеты представляются палатками, сбитыми изъ теса, наполовину разрушенными, сажени по три каждая. Наконецъ, подхожу къ первой кучѣ народа. Тихо. Слышатся

только отдѣльные восклицанія. Чуть расталкиваю ее и вижу груды труновъ, до 15, лежащихъ одинъ на другомъ. Описать эту картину нельзя, рисовать ее не взялся бы ни одинъ художникъ. Всѣ лица безъ исключенія темно-багрового или землисто-синяго, почти фіолетоваго цвѣта. (Глаза у всѣхъ уже закрыты). Волосы высоко подняты. Запекшаяся и запяленная кровь въ ноздряхъ и углахъ рта. Платье совершенно изорвано въ клочки, въ илы и въ грязь. Только благодаря этому всѣ жертвы катастрофы производятъ впечатлѣніе нищихъ. На каждомъ трунѣ на груди, или у ногъ—огромныя кучи мѣдныхъ денегъ, между которыми только изрѣдка бѣлѣютъ серебряныя. Кругомъ стоятъ безъ шапокъ, крестятся, и нѣтъ человѣка, который бы не порылся въ карманахъ и не бросилъ свои мѣдяки. Женщины со слезами молятся и причитаютъ.

Перехожу отъ площади, откуда и сюда еще доносится звукъ оркестровъ и цыганскаго хора, до того разигдевъ, контрасть, какого не можетъ создать никакая фантазія, такъ необычайно, что въ первую минуту мнѣ кажется,—не кошмаръ ли это, не тяжелый ли сонъ эта огромная площадь, залитая палищимъ солнцемъ, гдѣ рядомъ съ балаганными представленіями и цыганскими взвизгиваніями лежитъ эта груда мертвецовъ...

Я отхожу въ тайной надеждѣ, что это единственные труны, оставшіе еще не увезенными и спесенные въ одну кучу. Но къ толпѣ примыкаетъ другая. Пробираюсь въ нее—то же самое. Тѣ же носившія лица, безвѣтныя отъ пыли и грязи волосы, изорванныя платья, обнаженные груди, синія, закорстѣлыя руки и кучи мѣдяковъ на груди. У всякаго, кто приближается, вырывается легкой крикъ ужаса...

Отхожу и отъ второй, но тутъ же, на разстояніи одного-двухъ шаговъ, третья, четвертая, десятая, пятнадцатая...

И это на протяженіи версты?!—спрашиваешь себя, отсутствуешь и оглядываешь длинную цѣпь полуразрушенныхъ буфетниковъ.—Да, на всемъ протяженіи.

Но потрясающее впечатлѣніе усиливается при переходѣ на другую сторону буфетовъ. Тамъ меня ожидало то, чего я никакъ еще не могъ себѣ представить.

Около маленькихъ проходовъ между буфетами толкотня. Буфеты устроены такъ, что между ними проходы, примѣрно сажени полторы длины, суживающіеся въ серединѣ до полутора аршина. Двонимъ свободно пройти нельзя. Високоудствіи выяснилось, что у устроителей была мысль пропускать между буфетами по одному человѣку и выдавать въ этихъ проходахъ угощеніе. Если бы народъ двигался, какъ институтки, то порядокъ былъ бы несомѣнно безукоризненный.

Проталкиваюсь и выхожу, вѣрнѣе, хочу выйти на другую сторону цѣпи.

— Легче, баринъ,—замѣчаетъ мнѣ кто-то мягко.

Во-время,—потому что я чуть не наступилъ на трунѣ у самага прохода. Я вышелъ прямо на новую груду тѣлъ, озруженную толпой. Всѣ перевернуты лицомъ кверху, такъ какъ подхививше къ нимъ отыскивали среди нихъ своихъ родныхъ. Съ этой стороны—площадь, оврагъ, валы, канава, ямы—все уснано трунами, покрыто клочьями рубахъ, чуекъ, изорванными и запяленными сапогами, шляпками, зонтиками. На этомъ пространствѣ, изрытомъ ямами и оврагами, происходило какое-то забіеніе, цѣлѣю безумно-стихийное. Я стоялъ въ ошѣненіи, не зная, на что смотрѣть и чему болѣе ужасаться, тому ли, чтѣ передъ моими глазами было въ эту минуту, или тому непонятному, чтѣ произошло здѣсь вѣсколько часовъ назадъ. Умъ человеческій не въ состояніи сообразить, какъ это могло произойти, что тутъ было между 5 и 6 часами утра, если сейчасъ еще, въ 4 часа дня, картина остается такою.

Проемотрите набросанный мною прилагаемый планъ мѣстности, составленный уже на другой день, но не теряйте переспективы. Помните, что человѣка изобразить на этомъ клочкѣ бумаги можно лишь едва замѣтной точкой. Мы -- по сю сторону этой цѣпи буфетовъ, на площади шириною отъ 20 до 60 шаговъ. Переходимъ отъ одной груды тѣлъ къ другой и оставнавливаемся передъ такими вещами, которымъ нѣтъ объясненія.

Я не хочу прибѣгать не только къ преувеличеніямъ для того, чтобы ужаснуть васъ—самый фактъ такъ чудовищенъ, что не нуждается въ этомъ,—но я даже сдерживаю свое перо, стараюсь быть только приблизительно фотографически-вѣрнымъ. Но какъ объяснить, напримѣръ, слѣдующее. У одного изъ буфетовъ, около самага теса, лужа крови,—трупа нѣтъ, а лежать оскальнировавшая часть бѣлокуроыхъ волосъ съ кожей, на которой запекшаяся кровь, а рядомъ—изорванный баннакъ и кусокъ мозга.

Къ одной грудѣ труновъ вмѣстѣ со мной пробирается человѣкъ лѣтъ сорока, въ костюмѣ артельщика, въ фуражкѣ. Вдругъ онъ издастъ глухой стонъ. Взглядываю на него,—онъ смотритъ широко расширенными глазами на трунѣ парня съ высокою закинутой головой, потомъ вдругъ закрываетъ глаза, не двигаясь съ мѣста, и шепчетъ: „Николка! Николка! Господи помилуй!“ Мнѣ кажется, что онъ узналъ въ убитомъ парнѣ кого-нибудь изъ близкихъ. Онъ снова открываетъ глаза, всматривается, тяжело дыша, и потомъ, съ болѣзненной улыбкой, тихо обращается ко мнѣ:

— Нѣтъ, не онъ. Сына потерялъ. И какъ увижу вотъ эта-

кого, все мы перещипали, что это мой Николка. Идти, пойду домой. Может, голубчик, ждет меня, сам тревожится.

Он рѣшительно отошел, но спустя четверть часа я его снова встрѣтил. У него не хватало силы воли уйти. Лицо блѣдное, взгляд растерянный.

— Вот все не могу пойти домой,—говорит он мне опять, не возвышая голоса, точно въ комнатѣ больного,—все тянетъ, не лежить ли здѣсь гдѣ Николка. И время боишься потерять.

Вчера, набрасывая планъ мѣстности, я снова встрѣтил тамъ этого артельщика. Сейчас же узналъ его.

— Нашли Николку?—спрашиваю.

Онъ тупо посмотрѣлъ на меня.

— Идти,—тихо отвѣтилъ онъ,—всѣ приемны обожель. Идти. Онъ стоялъ у колодца, изъ котораго еще (на другой день) вынимали трупы. Онъ не плакалъ, а какъ-то весь тихо дрожалъ и устремлялся впередъ, какъ только изъ колодца показывался трупъ.

Я не стану вамъ рассказывать раздрающія думы сцены въ полѣ, въ приемныхъ покояхъ и на другой день на Ваганьковскомъ кладбищѣ, куда были свезены трупы,—когда родные находили своихъ. Не могу описывать эти сцены. Да и есть ли въ этомъ потребность? Бываютъ страданія, которыя наши корреспондентскія краски могутъ только оскорбить.

Чѣмъ ближе приближаюсь къ Петербургскому шоссе, оцѣпленному въ этомъ мѣстѣ проволочными канатами, тѣмъ больше скопленіе жертвъ. Очевидно, здѣсь была особенно сильная давка. Сюда, по преимуществу, стекался народъ отъ Москвы, сюда же, какъ выяснилось впоследствии, хлынула толпа.

На наиболѣе широкомъ мѣстѣ площади стоятъ фуры (перевозки мебели) и пожарныя дроги. Двое полицейскихъ распоряжаются укладкой труповъ. Мѣсто оцѣплено казаками.

Отъ площадки—мѣстами крутой, мѣстами отлогій, неровный обрывъ, и затѣмъ огромный ровъ, дно котораго то поднимается до полутора аршинъ глубины, то опускается до пяти. Ширина рва около 30 сажень. Это—мѣсто бывшей всероссійской выставки. По рву—ямы, одна изъ нихъ, особенно большая—полна труповъ. По всему этому рву разбросаны трупы. Далѣе подъемъ, а тамъ,—канавы, валъ и опять ямы, вылогъ до длиннаго забора, огораживающаго скаковой кругъ. Здѣсь-то, на этихъ валахъ и канавахъ, вчера такъ живописно расположились толпы народа, выросшаго къ тремъ часамъ до нѣсколькихъ сотъ тысячъ.

Не думаю, чтобы вы были на меня въ претензіи, если я опущу въ своемъ письмѣ двѣ стороны разсказа: первую—подробное описаніе ужаснѣйшихъ картинъ, представляемыхъ трупами, и вторую—вопросъ о томъ, кто виноватъ въ катастрофѣ. Последній выяснитъ слѣдствіе, которое, надо ожидать, отнесется къ дѣлу съ добросовѣстностью, соотвѣтствующей его громадной ответственности.

Насъ занимаетъ третій вопросъ: какъ это случилось?

Три дня прошло съ момента катастрофы. Событіе до такой степени исключительно, не только въ исторіи Москвы, но и человѣчества, что трудно представить себѣ его совершенно ясно. Въ моемъ запасѣ свѣдѣній—все, что можно было собрать по этому поводу; но итѣ границы представленію о стихійной силѣ полуторамилліонной толпы. Что можетъ быть недоступнѣе человѣческому уму, какъ психологія толпы. Здѣсь неожиданности на каждомъ шагу, здѣсь одинъ возгласъ можетъ сыграть роль искры, брошенной въ пороховой складъ.

Слетѣнь, мало достовѣрныхъ или не повѣренныхъ, я не буду рассказывать. Скажутъ: виноватъ такой-то или такіе-то—легко, но въ такихъ случаяхъ опрометчивыя осужденія непростительны.

Огромную роль сыграла въ дѣлѣ катастрофы неровность почвы. Вся эта площадь, которую вы видите на планѣ между цѣпью буфетовъ съ сѣвера, канатами съ востока и скаковымъ кругомъ съ юга—пригата и была полна народа. Движеніе его шло отсюда. Идти такого дома въ Москвѣ, откуда почти вся прислуга не ушла бы на Ходынку 18-го утромъ. Если квартира оставалась на почечивіе одного лица хозяевами, которые сами ушли туда, то и это лицо потихоньку забирало квартиру на ключъ и убѣгло. Весь Петровскій паркъ былъ часовъ до 12 ночи полонъ народа, пришлаго изъ деревень, выжидавшаго ранняго утра, чтобы двинуться къ мѣсту раздачи кружекъ. Можно безъ преувеличенія сказать, что до 9 часовъ утра тамъ перебивало болѣе 600—700 тысячъ людей.

Я уже рассказывалъ вамъ выше, что давка началась съ ночи. Площадь передъ буфетами была такъ полна, что уже къ тремъ часамъ тамъ были задавленные. Сюда, ближе къ скаковому кругу, было просторнѣе, но весь оврагъ въ три часа утра былъ полонъ народа—плечо къ плечу, голова къ головѣ. Очевидцы рассказываютъ характерную подробность, что надъ всей этой сплоченной массой стояло синеватое испареніе отъ сотенъ тысячъ людей. Всѣмъ уже, конечно, было не до сна. Вся громадная масса терпѣливо ждала, сплывалась сильнѣе по мѣрѣ того, какъ отъ Москвы приближались новыя толпы. Сжатая въ оврагѣ толпа то и дѣло выставляла изъ себя подростковъ, которые пробирались по головамъ народной массы на четверенькахъ. Тѣ, которые ползли сюда, къ Москвѣ, находили свободу, другіе, но ошибъ ли, рассчитывая ли все-таки

добратся до подарковъ, двигались по головамъ въ сторону буфетной цѣпи и потомъ находили тамъ смерть. Крики раздавались повсюду, но народъ ужъ не могъ освободить тѣхъ, съ кѣмъ дѣлалось дурно или кто былъ сдавленъ. Изнемогающимъ некуда было даже падать. Къ пяти часамъ не могли выбраться назадъ даже тѣ, которые занимали площадь передъ оврагомъ. Расталкивавшіе народъ и стремившіеся назадъ возбуждали колыханіе массы, но выбиться не могли. Здѣсь были не только простолюдныя. Были и портняжники, и приказчики, и гимназисты, въ шляхахъ, съ цѣпочками.

Вотъ случай, мною лично повѣренный. Корреспондентъ одной южной газеты, офицеръ, отправился на мѣсто катастрофы уже часовъ въ шесть вечера и замѣтилъ подъ грудой труповъ еще дышавшаго человѣка. Освободили его, позвали доктора. Въ изодранномъ платѣ нашли визитную карточку. Оказался комиссіонеръ одной торговой фирмы Б—овъ. Онъ пролежалъ подъ трупами около 12 часовъ. Теперь онъ направляется и, конечно, благословляетъ своего спасителя. Онъ пошелъ на Ходынку не столько за подаркомъ, сколько изъ интереса къ толпѣ, потомъ былъ увлеченъ ею, и когда хотѣлъ вернуться, то уже ничего не могъ сдѣлать.

Такихъ было множество изъ достоящихъ къ слову Москвы. Кто же можетъ ожидать ужасныхъ послѣдствій?

Тѣ, кто въ 5 часовъ вступалъ въ толпу вмѣстѣ съ тысячами, тянувшимися отъ Москвы безконечной волной, должны были очень скоро бѣжать назадъ, расталкивая по пути людей. Замедлявшіе это обратное движеніе уже не могли вырваться и, понавъ потомъ въ катастрофу, либо гибли сами, либо губили другихъ.

Между пятью и шестью часами,—моментъ катастрофы въ точности не извѣстенъ,—толпы начали проявлять нетерпѣніе. Чѣмъ ближе къ самому началу катастрофы, тѣмъ сбивчивѣе показаніе причинъ, вызвавшихъ ее. Гдѣ начали раздавать кружки, почему начали, кто приказалъ, гдѣ требовали,—обо всемъ этомъ говорить много, но истины донсаться крайне трудно. Важно одно: раздача предполагалась въ 10 часовъ, войскъ еще не было, а въ началѣ седьмого часа уже все было кончено.

Напряженно ожидавшая сплоченная толпа въ полмилліона въ шестомъ часу уже сама по себѣ отдавалась во власть стихіи. Легко понять, что можетъ быть уже половина ее готова была отступить отъ цѣпи, но сдѣлать этого было нельзя. Вѣроятно, во всякомъ случаѣ, все, находившіеся въ оврагѣ и ямахъ, молили о свободѣ и не могли получить ее. На крышахъ буфетовъ появились люди изъ первыхъ рядовъ, кричавшіе народу о томъ, что давить,—гулъ толпы покрывалъ ихъ голоса. Они старались обратить на себя вниманіе, крестились, кланялись, но самое ихъ появленіе на крышахъ на многихъ произвело впечатлѣніе обратное: думали, что подарки будутъ выхвачены изъ буфетовъ раньше срока. Всѣ первые ряды, стиснутые къ буфетамъ, изнемогая, вонили и требовали отъ артельщиковъ, помѣщавшихся въ буфетахъ, чтобы раздача была произведена поскорѣе, такъ какъ силъ итѣ стоять и ждать,—многіе уже задавлены. Массу охватывала боязнь, что стоящіе впереди разберутъ подарки и ожидающіе сада не получатъ ихъ. Кто-то кричалъ, надрывался, что подарковъ хватитъ на всѣхъ, чтобы ждали спокойно, но голосовъ слышно не было. Воздухъ все сильнѣе и сильнѣе оглашался криками и стономъ сдавленныхъ. Въ самыхъ заднихъ рядахъ въ это время проходила борьба между тѣми, кто стремился вырваться наружу, и все прибывавшими изъ Москвы и направившимися толпами, еще вносили свѣжими и не имѣвшими понятія объ ужасахъ, творившихся впереди.

Затѣмъ, вдругъ что-то случилось, какая-то искра была брошена. Показались узелки съ подарками. Могу чая, бесокружающая по пути, масса хлынула. Передніе ряды были придавлены къ буфетамъ, смяты въ проходахъ. Съ той стороны буфетной цѣпи оказалась тоже огромная масса народа, запрудившая выходъ. Артельщики и нѣсколько десятковъ казаковъ, оберегавшіе буфеты, были смяты и стремились снагнись сами. Буфеты и пивныя бочки съ трескомъ ломались и валились, продолжая давить народъ. Самые задніе ряды хлынули впередъ, опрокидывая другіхъ въ оврагъ, во рвы. По головамъ тѣхъ, кто находился въ ямахъ и рвахъ, побѣжали, топча ихъ каблуками; старый колодезь, задѣланный досками, рухнулъ и выигъ наполнился тѣлами. Падающіе хватали за ноги и въ отчаяніи кусали бѣжавшихъ по нимъ, старались уцѣпиться и роняя ихъ на себя. Произошла свалка полуторамилліонной толпы, продолжавшаяся по всѣмъ свѣдѣніямъ никакъ не болѣе 12—15 минутъ! Послѣ этого толпа въ страшномъ ужасѣ отъ случившагося отхлынула назадъ.

Все было кончено.

Теперь эпизодами и разсказамъ оставшихся въ живыхъ итѣ конца. Одинъ передаетъ, что голова его и плечи находились подъ трупами, а по спиѣ и ногамъ колотили тысячи каблуковъ. Другой, упавъ вмѣстѣ съ женой, изъ всей силы билъ палкой пробѣжавшихъ, чѣмъ невольно отклонялъ отъ жены бѣжавшую массу. Третій скрывался въ рощѣ до сумерекъ, такъ какъ онъ былъ совершенно нагъ и совѣстился идти по Москвѣ. Тотъ потерялъ жену, другой—братьевъ, третій—цѣлую

семью. Въ каждомъ домѣ по десятку расказовъ, наводящихъ ужасъ на человека съ самыми крупными нервами.
Число жертвъ точно нельзя вычислить. По полицейскимъ свѣдѣнiямъ, ихъ до двухъ тысячъ, не считая раненныхъ, развезенныхъ по больницамъ, умиравшихъ дома и т. д. До поздней ночи группы развозились по участкамъ. Въ иныхъ сараи до того были заполнены ими, что отыскивавшихъ родственниковъ убитыхъ приглашали на другой день на Ваганьково кладбище, такъ какъ въ сараѣ, въ грудѣ въ высотѣ нѣсколькихъ аршинъ, ничего не было видно, кромѣ ногъ.

19 мая трупы были разложены въ гробахъ, въ рядъ, на Ваганьковомъ кладбищѣ, для опознания умершихъ. Узнавшихъ закрывали крышками и предавали землѣ. Для многихъ вырыты большiя, братскiя, могилы.
19 и 20 Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Феодоровна присутствовали на панихидахъ по умершимъ и посѣтили раненныхъ, помѣщенныхъ въ больницы. Государь велѣлъ похоронить всѣхъ убитыхъ на Его счетъ и раздать оставшимся семьямъ ихъ по тысячѣ рублей.

Политическое обозрѣнiе.

Энергичныя мѣры, принятыя Испанiей съ цѣлью умирить возставшую Кубу, оказались не столь удачными, какъ того ожидалъ новый испанскiй главнокомандующiй генералъ Вейлеръ (см. *Нива* № 9). Незначительные отряды кубишцевъ, избѣгая встрѣчи съ главными силами испанцевъ и съ необыкновенною легкостью преодолевая всѣ препятствiя, тревожатъ непрiятеля мелкими стычками, заставляя его безуспѣшно совершать продолжительные и утомительные переходы. Въ Испанiи давно убѣдились въ томъ, откуда питается упорная борьба колонiи съ метрополiей и откуда повстанцы получаютъ все необходимое для войны. Хотя президентъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, вопреки настоятельнымъ требованiямъ конгресса Штатовъ, воздержался отъ великихъ предствавленiй мадридскому правительству по дѣламъ на Кубѣ, тѣмъ не менѣе всей Испанiи извѣстно, что Соединенные Штаты на сторонѣ возставшей колонiи. Въ нѣкоторыхъ политическихъ кружкахъ Испанiи былъ поднятъ вопросъ, въ видахъ замиренiя Кубы, о дарованiи этому острову автономiи. Но общественное мнѣнiе Испанiи, дорожащей „жемчужной Англiолови“, и слышать не хочетъ объ этомъ. По свѣдѣнiямъ изъ Мадрида отъ 29 апрѣля, при открытiи кортесовъ, въ тропной рѣчи королевы высказана мысль, что побѣды инсургентовъ на Кубѣ, стремящихся къ независимости, а не къ автономiи, погубятъ-де островъ, такъ какъ Испанiя принесетъ всѣ жертвы для подавленiя бунта; не будь иностранной помощи, бунтъ давно бы прекратился, но бунтовщики рассчитываютъ-де на поддержку одной могущественной державы.
Скрывавшiйся доселѣ дипломатiей фактической отношенiя между Испанiей и Соединенными Штатами Сѣверной Америки стали принимать въ послѣднее время болѣе осязательную форму. На захваченномъ испанцами у береговъ Кубы суднѣ съ боевыми припасами для инсургентовъ, взято въ плѣнъ пять человекъ, въ числѣ которыхъ оказалось трое американскихъ гражданъ. Плѣнные, съ согласiя генерала Вейлера, приговорены военнымъ судомъ къ смертной казни. Извѣстiе объ этомъ произвело въ Штатахъ большое возбуденiе. Статсъ-секретарь по

иностраннымъ дѣламъ Ольней сообщилъ испанскому посланнику мнѣнiе президента республики о наступленiи острога кризиса въ вопросѣ о Кубѣ и, ссылаясь на то, что плѣнные, какъ виновные въ провозѣ контрабанды, подлежатъ лишь тюремному заключенiю, потребовалъ отъѣзды смертной казни. Посланникъ, оправдывая генерала Вейлера съ точки зрѣнiя международнаго права, обѣщалъ снести съ мадридскимъ правительствомъ.
Тѣмъ временемъ, по приказанiю президента, американскому посланнику въ Мадридѣ и генеральному консулу въ Гаваннѣ дано знать, что Кливлендъ смотритъ на осужденiе американскихъ гражданъ, помимо гражданскаго суда, какъ на поступокъ недружественный.
Въ Нью-Йоркской бухтѣ стала сосредоточиваться американская эскадра. Губернаторъ Флориды предписалъ мѣстному батальону готовиться къ немедленному выступленiю въ походъ. По достовѣрнымъ свѣдѣнiямъ изъ Вашингтона отъ 29 апрѣля, испанское правительство отсрочило исполненiе приговора надъ плѣнными гражданами Соединенныхъ Штатовъ до полученiя подробнаго увѣдомленiя со стороны правительства Штатовъ относительно его взглядовъ на подобные случаи военной контрабанды, по предшествовавшимъ примѣрамъ, такъ какъ, по заявленiю испанскаго премьера Канавось-дель Кастильо, настоящее недоразумѣнiе должно быть выяснено согласно дѣйствующимъ договорамъ. Мадридское общественное мнѣнiе, однако, требуетъ энергичной политики по отношенiю къ Соединеннымъ Штатамъ Сѣверной Америки. Главнокомандующiй на Кубѣ генералъ Вейлеръ заявилъ, по слухамъ, что опъ, въ случаѣ уступки Соединеннымъ Штатамъ, выйдетъ въ отставку, предварительно повѣсивъ плѣнныхъ американцевъ, въ силу военнаго положенiя на Кубѣ. Для выясненiя возникшаго недоразумѣнiя, по отзывамъ компетентныхъ сферъ, потребуются нѣсколько недѣль. Вообще же, по свѣдѣнiямъ газеты *Times*, общее положенiе дѣлъ на Кубѣ таково, что трудно ожидать скорого и успѣшнаго умиренiя испанцами возставшей колонiи.

СОДЕРЖАНiЕ: Высочайшiй манифестъ.—Кольцо Императрицы. Историческiй романъ эпохи XVIII столѣтiя ии. М. Н. Волконскаго.—Москва въ маѣ 1896 года. Письма о Норонци. Отъ вашего спеціальнаго корреспондента Влад. Ив. Немировича-Данченко (съ 22 рис. и планомъ).—Политическое обозрѣнiе.—Объявленiя.
При этомъ № прилагаются: 1) СОЧИНЕНiЯ Д. В. ГРИГОРОВИЧА, т. VI (Сборникъ „Нивы“ за июнь); 2) „ПАРИЖСКiЯ МОДЫ“ за июнь 1896 г. съ 37 рис. и отд. листъ съ 30 черт. выкр. въ натур. вел. и 24 рис. выпильныхъ работъ.

Издатель А. Ф. Марксъ.

Редакторъ А. А. Тихоновъ (А. Луговой).

ВЪ СТАРОЙ МОСКВѢ.
Графа Е. А. Салласа.
Историческiй романъ времени востенствiя на престолѣ и начала царствованiя императрицы Екатерины II. Въ 2-хъ т. СИБ. Цѣна 2 руб., съ перес. 2 р. 50 к.; въ колѣнкор. перепл. 2 руб. 75 коп., съ пересл. 3 руб. 25 коп.

Фабрики С. СОБЕННИНОВА
магазины: 1) Невскiй пр., 58, 2) Невскiй пр., 68, въ СИБ.
Предлагаю непромокаем. напидни, пальто, вискатиновыя и резиновыя, черныя и сѣрыя.
◆ Цѣны удешевленныя. ◆
Прейсъ-курантъ и образцы высылаю бесплатно. 2-2

Требуйте во всѣхъ писчебумажныхъ магазинахъ
всѣмiрно-извѣстную,
превосходную перья
БЛАНЗИ ПУРЪ
и Ко.
Глади. предств. отъ всей Россiи Г. и К. Змѣтѣль. Москва. Черкасскiй пер. домъ князя Голицына.
остерегаться поддѣлокъ!
и въ Тѣро „Димитрий“

№ 4711. Кто любитъ запахъ настоящей фиалки, тотъ пусть требуетъ ЭССЕНЦИИ „РЕЙНСКАЯ ФИАЛКА“ (Violette du Rhin.) Чистый запахъ Фиалки, крѣпкiй, даже въ теченiе нѣсколькихъ недѣлей не выдыхающiйся.
№ 4711 du Savon violette № 4711 Sachets violette
Искъ одинаковаго качества.
Продается и парюмер во всѣхъ аптекарскихъ и парюмерныхъ магазинахъ.

Е. А. ПИКЕРСГИЛЬ.
Москва, Петровскiя линiи, маг. № 5.
Велосипеды „Пежо“, „Науманъ“ и др.
= Каталоги 1896 г. бесплатно. = 3-1

ПРИВОДНЫЕ РЕМНИ
Высочайше утвержд. т-ва
Ф. РЕДДАВЕЙ и Ко.
Москва. Ильинка, рядомъ съ Биржей.
С.-Петербургъ, Караванная 14.
Кiевъ, Крещатикъ, д. Ключкиста. Ц. № 9130 (9)
Екатеринбургъ, Покровскiй проспектъ, д. Ермолаева.
Нижегородская ярмарка, уг. Нижегородской и Театральной площадей, лавки №№ 5, 6, 7, 8, 9, 10.

Зейдель и Науманъ, въ Дрезденъ.

Ежегодное производство 80.000 швейныхъ машинъ и 15.000 велосипедовъ.

НАУМАНА

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ

И

ВЕЛОСИПЕДЫ

ВСѢ ФАБРИКАТЫ ПЕРВОСТЕПЕННАГО КАЧЕСТВА.

В. № 9200 6-2

Представители: И. П. Газъ въ С.-Петербургѣ; Герм. Гессо въ С.-Петербургѣ; Г. Гейцъ въ С.-Петербургѣ; Поповъ и К° въ Москвѣ; Жюль Пиперсгалль въ Москвѣ; Ферд. Мейеръ и К° въ Ригѣ; Фрицъ Шредеръ въ Або; А. В. Калстромъ въ Вильвѣ; Фр. Николаи въ Ревелѣ; Евгений Остерманъ въ Калени.

МУЗЫКАЛЬНЫЯ ИНСТРУМЕНТЫ

ВСЯКАГО РОДА И ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА РЕКОМЕНД. ВЪ ГРОМАДНОМЪ ВЫБОРѢ

И. Ф. МОЛЛЕРЪ

МОСКВА, Петровка, домъ Волнова. НИЖЕГ. ЯРМ Главный домъ № 6. ТРЕБУЙТЕ ИЛЛЮСТР. КАТАЛОГЪ.

Можно получить въ Москвѣ во всѣхъ магазинахъ Товарищества «Эйнемъ». Ш. № 8983 16 - 6

ГОЛЛАНДСКІЙ КАКАО ВЪ ЭЙНЕМЪ

МОСКВѢ.

Можно получить во всѣхъ колониальныхъ магазинахъ Россіи.

Золотыя медали 1894 г. и 1896 г.

ПРОВИЗОРЪ А. М. ОСТРОУМОВЪ. МОСКВА.

Мыло отъ головной перхоти кусокъ 30 к. и 50 к.

МЫЛО ДѢТСКОЕ ИЗЪ ТРАВЫ ЧЕРЕДЫ кусокъ 35 к. и 25 к.

О-ДЕ-ООВЭРЪ вода отъ перхоти флаконъ 2 руб. и 1 р. 25 к.

и всѣ туалетныя мыла. Продаются вездѣ.

СКЛАДЪ: Москва, Лялинъ пер., соб. № 9245 домъ. 20-3

САМЫЕ МОДНЫЯ ДУХИ

духи — ФІАЛКА ДУСЛЭЗЭ — туалетное мыло.
духи — ЯПОНСКАЯ ФІАЛКА — туалетное мыло.
духи — ЭДЭЛЬ РОЗЕ — туалетное мыло.

Ф. ВОЛЬФЪ и СЫНЪ, прудв. пост., Карлеруэ.

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ: Въ С.-Петербургѣ: у гг. В. Бюлеръ, Э. Бреннскій, въ центральномъ аптекарскомъ депо, въ центральной парфюмеріи, у Константина Герши, Лимана и Рикса, А. Линде, А. Энгелунда. Ц. № 9295
Въ Москвѣ: у гг. Мюръ и Мерилизъ, въ магазинѣ «А-ла туалетъ», у Г. Брунсъ, Д. Горхардъ, Р. Келеръ и К°. и во всѣхъ крупныхъ городахъ Россіи.
Представитель для Петербурга: Д. Герке, 2, Максимилианскій пер.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ СТРЕЛЬЦА С. ПЕТЕРБУРГЪ, МОСКВА, РИГА.

ВЕЛОСИПЕДЫ 1896 г.

РЭДЛЕЙ.

ВЪ ПАДЛЯТЬ СВЯЩЕННАГО КОРОНОВАНІЯ.

Серебряныя 84-ой пр. брелоки съ портретами Ихъ Императорскихъ Величествъ. Красивая отдѣлка съ разноцвѣтной эмалью и позолоченной короной. Очень красивый рисунокъ.

Шт. 2 р. 75 к.; 2 за 5 р. 25 к.; 3 за 7 р. 75 к.; 6 за 14 р. 95 к.; 12 за 27 р. 50 к.

Пересылка наложеннымъ платежѣмъ. С.-Петербургъ, Невскій, № 20-31.

А. БОЛЬТЪ и К°.

Москва, Ильинка.

Непромокаемая одежда: ПАЛЬТО, МАКФАРЛАНЫ, НАКИДКИ

№ 9172 НАКИДКИ 8-6

мужескія и дамскія

изъ лучшихъ шелковыхъ и шерстяныхъ матерій, новѣйшихъ рисунковъ.

Пальто мужескія отъ . . . 16 руб.
Макфарланы " " " 16 " "
Накидки " " " 3 " "
Пальто дамскія (ватерпруфъ) отъ 20 "

Прейсъ-куррантъ съ образцами матерій высылаются бесплатно.

БАЗАРЪ МАРОКЪ. С.-Петербургъ, Невскій, № 20-31.

Ев. Убѣжище Губернаторскъ

принимаетъ губернаторскъ и рекомендуетъ своимъ ежедневно, кромѣ вторниковъ, воскресныхъ и таб. дней, отъ 2 до 5 час. С.-Петербургъ, Конно-Гвардейскій пер., 4, кв. 1.

НАМДЫЙ КУРСЪ по 1 руб. 1) Полный курсъ инемотехники въ 2-хъ ч. 2) Полный курсъ бухгалтеріи въ 2-хъ част. Книжный магазинъ. Рига, Одесса, Почтовая, № 40. Тамъ же: гипнотизмъ д-ра мед. Спиро, 55 рис., 1 р.

КУРГАУЗЪ НАССАУ (Ланъ) БЛИЗЪ ЭМСА.

Водолѣчебное заведеніе. Массажъ. Электрическое лѣченіе.

В. № 9243 10-4 Завѣдывающій врачъ Д-ръ Э. Пёнегенъ.

ПОКУПАЙТЕ ТОЛЬКО ТИМОЛОВЫЙ ЗУБНОЙ ЭЛЕКСИРЪ и ТИМОЛОВЫЙ ЗУБНОЙ ПОРОШОКЪ

ОСВѢЖАЮТЪ РОТЬ и ПРЕДОХРАНЯЮТЪ ЗУБЫ.

СПБ. ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ.

Главные склады: С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Александр. площ. 9. Ц. № 8094 МОСКВА. ВАРШАВА. 7-8

ПРОДАЮТСЯ ВЕЗДѢ.

К. Шликэйтень, Берлинъ SO.

машинно-строительн. заводъ для кирпичн., торфяного, гончарнаго и известкового производства, а также для изготовленія: всякаго рода черепицы, гончарныхъ трубъ различной длины, бетона, брикетовъ, огнеупорнаго кирпича, глиняныхъ и цементныхъ половыхъ плитъ и проч. (32)

Датѣ: мѣшалокъ и формовочныхъ машинъ для печныхъ, литейныхъ, красильныхъ, клеевыхъ, мыловаренныхъ заводовъ и заводовъ, изготовляющихъ изоляционную массу. Вальцы изъ твердаго чугуна разной величины и проч.

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ Г. ВАЛЬТЕРЪ (9)

Специалистъ хронометровъ. СПбургъ, Невскій пр. № 52 прот. Имп. Публ. Библиотекъ. Подробный иллюстр. прейсъ-куррантъ по востреб. безплатно. Пересылка на счетъ магазина. Ручательство на 2 годъ.

Различная продажа по фабричнымъ цѣнамъ.

ПРОТИВЪ МОЗОЛЕЙ

рекомендуются какъ наилучшее средство новыя косметико-гигиеническія **КРУЖКИ „РИЧАРДЪ“**

продающіеся: 4-3

въ СПбургѣ у В. Бюлера: уг. Московско-й и Кузнечной и уг. Невскаго пр. и Владимирской № 47/1; въ центр. аптенарск. депо, Невск. пр. № 27 у Казан. моста. Въ Москвѣ у Роб. Нелеръ и К° на Никольской, и у Карла Феррейна на Никольской, а также въ отдѣленіяхъ этихъ фирмъ.

ПЕРВАЯ ФАБРИКА ЧЕРНИЛЪ И. П. ЛАНИДУСОНА

въ С.-Петербургѣ, Садовая, 35. Существоетъ съ 1873 г. Удостоена медал. и лучшихъ отзывовъ. Можно получить вездѣ: чернила писчія, копировальныя, контор. клей, штемп. краска, глянцъ-лакъ. На подлин. И. П. Ланидусона обратитъ вниманіе. Торговцамъ Ц. № 9218 скидка. 4-2

Прейсъ-куррантъ безплатно.

ПРИГЛАШАЮТЪ

дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Банкирскій домъ Генрихъ Блоннъ, С.-Петербургъ, Невскій, 59.

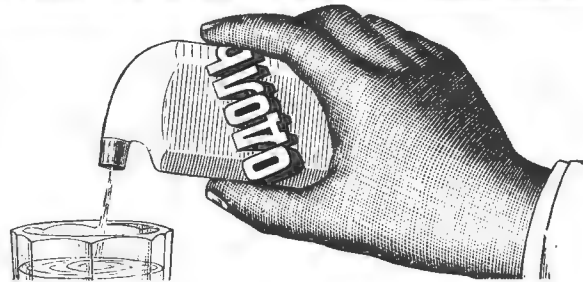
Тиняная грязелѣчебница, въ 12 вер. отъ Астрахани. Ревматизмъ, туберкулезъ и вообще страд. костей и суставовъ, восполнит. женск. болѣзни, невралгія, парезъ. Сезонъ съ 1-го іюня по 15-е августа. Адресъ: Астрахань, завѣдующ. грязелѣчб. д-ру Любоніу Францевичу Лѣвничу. № 9174 7-7

Фабричный склад часовъ
„ЖЕНЕВА“ въ **ВАРШАВѢ**
 рекомендуетъ по фабричнымъ цѣнамъ:
Карманные часы мужскіе глухіе се-
 ребряные, всѣ 3 крышки 84-ой пробы, элегантной отдѣлки,
 вѣрный ходъ, заводъ ключомъ, на 12
 камняхъ 8 р. 50 к.
 Такіе-же на 23 камняхъ 9 р. 40 к.
 Акерные съ брегетовскимъ полоскомъ,
 самыми крупными корпусами. 15 р.—
 Акерные глухіе, заводъ безъ ключа,
 извѣст. фабр. Брантавъ Женева 13 р. 50 к.
 Акерные глухіе, съ шпигерохранни-
 тельнымъ стекломъ, брегетов. водос., особо
 прочной конструкціи. 15 р. 50 к.
 Новость! Часы съ вѣчнымъ календа-
 ремъ, черные, вороненой стали, открытые,
 заводъ безъ ключа. 10 р. 60 к.
 Такіе-же серебряные глухіе, безъ
 ключа. 18 р. 25 к.
 Такіе-же золотые 56 пробы съ вѣчнымъ
 календар. подъ задней крышкой 65 р. и 70 р.
 Серебряные глухіе заводчикъ, разв. въ
 недѣлю, усовершенствованные. 26 р.—
 Цѣпочки серебрян. бортовъ 2 р. 50 к., 5 р.
 Тоже новаго золота никогда не тем-
 нѣющія. 3, 4 и 5 р.
 Новость! Серебряные брекеты изъиной
 отдѣлки съ портретомъ Іоанна Крон-
 штадтскаго, знаменитыхъ русскихъ писа-
 телей и композиторовъ по 2 р.—
 Такіе-же золотые по 5 р.—
 Часы отпускаются только послѣ тща-
 тельной проверки таковыхъ и снабжаются
 писемной двухлѣтней гарантіей.
 Громднѣйшій выборъ золотыхъ и сере-
 бряныхъ издѣлій. Ц. № 9268 4—3
 Заказы выслаются по получеши задатка.
 Адресъ для требованій:
 Въ контору фабричнаго склада часовъ
„ЖЕНЕВА“ въ Варшавѣ.

Bad Homburg

Купанье Гомбургъ.
Въ горахъ Таунусъ. Полчаса отъ Франкфурта
на Майнѣ.
ВОЗДУХОЛЪЧЕБНЫЙ КУРОРТЪ ПЕРВАГО РАЗРЯДА.
 Пять минеральн. источниковъ. Хорошо устроенный бадегаузъ съ натуральными угле-
 кислыми ваннами повар. соли, а также ваннами изъ соснов. иглол. и гразей. Инга-
 ляторій. Лѣчение водами. Два желѣзистыхъ источника. Зимнее лѣчение. Роскошный
 кургаузъ съ великолѣпнымъ паркомъ, открытый также и въ зимнее время. Превосход-
 ный оркестръ, театръ, балы, собранія, лаунъ-тенисъ, гольфъ, и др. игры. Между-
 народные турниры для игръ. Гостиницы и частныя помѣщенія съ большими удоб-
 ствами, отвѣчающія современнымъ требованіямъ гигиены.
 Воды разсылаются круглый годъ. R. № 9133 2—2
 Броніры и проспекты высылаетъ управленіе купанья Homburg.

ЛУЧШЕЕ ДЛЯ ЗУБОВЪ.

Одоль сохраняетъ зубы.
 Одоль уничтожаетъ дурной запахъ изо рта.
 Одоль предохраняетъ зубы отъ порчи.
 Одоль уничтожаетъ дурной вкусъ во рту.
 Одоль очищаетъ полость рта отъ слизи.
 Одоль за границею **МИЛЛІОНАХЪ ФЛАКОНОВЪ.**
 распространенъ въ
 Цѣна 1/1 флакона (оригинальный флаконъ-капельница), хватающаго
 при нормальномъ употребленіи на нѣсколько мѣсяцевъ, 1 р. 50 к. Получать
 можно во всѣхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ и аптекахъ.

BOUQUET SOUVENIR

du 14 Mai 1896

Parlumerie **ED. PINAUD**
PARIS — 37, B^d de Strasbourg

Дешевый и полезный предметъ
ДЛЯ ВСЯКАГО.

Карманный письменный приборъ, никелиро-
 ванный, заключающій въ себя штемпель для
 краски, имя, отч. и фамилію, печать для
 сургуча, перо и карандашъ. Цѣна только 1 р.
 2 шт. 1 р. 80 к., 3 шт. 2 р. 50 к. Высылаю
 немедленно по получеши стоимости. Мелкія
 деньги до 1 р. можно прислать почт. марк.
 Упаковка и почт. расх., кроме Азіатс. Россіи,
 на счетъ фабрики.
 Заказы и подроб. адресъ высылки стѣ-
 дуетъ ясно обозначить. Требованія и деньги
 прому адресовать: Ц. № 9215 10—2
І. Д. ЛЕВИНСОНУ г. Бѣлостокъ,
 Фабрика штемпелей и печатей.

ВЫИГРЫШ-
 НЫЕ 1, 2 и 3 ваимы продаетъ
 БАНКИРСКІЙ ДОМЪ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ,
 59, Невскій, Спб. 4—1

ЗАМКАНІЕ
 вѣтѣивается основательно въ спеціальному
 заведеніи Карла Эрнста. (18)
 Принимаются приходящіе и ПАНСИОНЕРЫ.
 Спб., Невскій пр., 100, кв. 7.
 Руководство къ самообученію 3 руб.

ВЕЛОСИПЕДЪ
„ТРИУМФЪ“.
 Единств. представит. для всей Россіи
Іосифъ Эйхенвальдъ.
 Москва, Столешниковъ пер., д. № 5.
 Представитель для С.-Петербурга и его
 окрестностей состоитъ Ѡ. И. Андреев-
 скій въ Спб., 19, Екатерининскій кан.

СКЛАДЪ ВЕЛОСИПЕДОВЪ
„СТІРІЯ“ **„ВІМРІ“**

Ѡ. ЮХИМЪ и К^о.
 С.-Петербургъ.
 Невскій просп., д. № 3.
 Москва.
 Театральный провѣздъ.

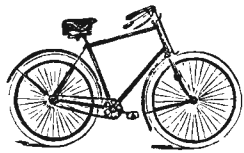
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
ЗАКСЪ и ЯРРЕСЪ
МОСКВА.
 КОНТОРА письменныхъ принадлежи.
 КОНТОРА чертежныхъ принадлежи.
 КОНТОРА предметовъ для живописи.
 КОНТОРА англійскихъ, нѣмецкихъ и
 франц. галант. товаровъ.
 КОНТОРА картинъ и предметовъ ху-
 дожества.
 КОНТОРА рамокъ для фотографіи.
 карточекъ.
 КОНТОРА товаровъ изъ палье-маше.
 КОНТОРА сводныхъ картинъ и кар-
 тиночекъ. Ц. № 9299 4—1
 КОНТОРА стереоскоповъ и стерео-
 скоп. картинъ.
 КОНТОРА настоящ. америк. часовъ.
 КОНТОРА заграничныхъ обоевъ.
 Продажа всѣхъ заграничныхъ то-
 варовъ на русскія деньги и исклю-
 чительно торговцамъ, которыхъ при-
 глашаемъ посѣтить нашъ Торговый
 Домъ при побываніи въ Москвѣ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
НЕВСКІЙ ПР.
№ 42.
Б.АЛЬТШВАГЕРЪ
 С. ПЕТЕРБУРГЪ
 ПРЕЙСЪ-КУР, ВЫСЫЛ. БЕЗПЛ.

ЛЕОНГАРДИ
 достохвално-извѣстная, единственно настоящіи
Алициариновыя чернила для письма
и копированія
 (железисто-орѣшковаго 1-го класса по отзывамъ государственнаго
 № 8857 ныхъ учрежденій), 80 - 15
ЛЕГКО-СТЕКАЮЩІЯ, ЗВОЛЕЪ ЧЕРНЫЯ И ПРОЧНЫЯ.
НАИЛУЧШІЯ.
 для блнзъ, актовъ, документовъ и письменностей всякаго ро-
 да, можно получать почти во всѣхъ магазинахъ канцелярскихъ
 принадлежностей Россіи.
 Неподдѣльно предохранительной
 только съ сей маркой.
Авг. Леонгарди въ Дрезденѣ,
 изобрѣтатель и фабрикантъ.
 единственный Избѣгать поддѣлокъ.

Американскіе. ФОНОГРАФЫ ЭДИССОНА. Настоящіе.
ГРАФОФОНЫ, ТЕАТРОСКОПЫ, СИНЕТОМАТОГРАФЫ.
 Депо всѣхъ изобрѣтеній ЭДИССОНА,
 получаемыхъ непосредственно изъ фабрики въ New Jersey. Всегда
 большой выборъ машинъ, фонограммъ пѣвн, музыки и запасн. частей.
Остерегаться поддѣльныхъ нѣмецкихъ и англійск. машинъ.
ДЕПО: МОСКВА, ТВЕРСКАЯ, ДОМЪ ТОЛМАЧЕВА.

РУССКОЕ ОБЩЕСТВО
 для производства **СТАЛЬНЫХЪ ПЕРЬЕВЪ**
 въ г. Ригѣ
 изготовляетъ въ большомъ количествѣ и выборѣ всѣ сорта стальныхъ
 перьевъ превосходнаго качества.
 Продаются во всѣхъ городахъ Имперіи въ писчебумажныхъ магазинахъ и
 оптовыхъ конторахъ. Д. № 9137 10—5

**ИЗВѢСТНЫЕ ВЕЛОСИПЕДЫ
ГУМВЕРЪ**

Ц. № 8980 предлагает 20—16

**ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
Георгій ЖЕМЛИЧКА и К^о.**
Москва, Столешниковъ переулокъ, № 5.
Прейсъ-курранты высылаются бесплатно.

ЛѢЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ съ естествен-
нымъ методомъ лѣченія **Д-ра МАКСА ВѢМА.**
Dr. Max Böhm's Naturheilstalt, Bad Friedrichroda i/Th.

Купанье ФРИДРИХОДА въ Тюрингіи, 1.430 футовъ надъ уровнемъ моря, открыто круглый годъ. Прекрасно обставленное и пользующееся лучшимъ реюме заведеніе для всѣхъ страдающихъ хроническими болѣзнями. Мѣстоположеніе самое прекрасное въ Германіи. Проспекты высылаются бесплатно. В. № 9070 21—7

ДѢТСКАЯ МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ.

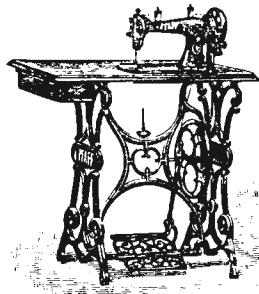

ДЛЯ ВСКАРМЛИВАНІЯ ГРУДНЫХЪ ДѢТЕЙ
суррогатъ материнскаго молока.

Цѣна жестянки 1 р. 50 к.
СГУЩЕННОЕ МОЛОКО НЕСТЛЕ.
Цѣна жест. 1 руб. 10 коп. 6—5

Единственный агентъ для всей Россіи *Александръ Венцель*

Оптовый складъ въ центральн. депо перевозочныхъ и хирургич. матеріаловъ торговаго дома АЛЕКСАНДРЪ ВЕНЦЕЛЬ въ С.-Петербургѣ, Гороховая, 33. Въ С.-Петербургѣ можно получать во всѣхъ аптекарскихъ магаз. и аптекахъ.

**ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ПФАФФА.**

Самыя лучшія машины для домашнихъ работъ, для мастерскихъ и фабрикъ. Прейсъ-кур. высыл. по требованію.

Фабрика швейныхъ машинъ
Г. М. ПФАФФА (G. M. PFAFF).
Кайзерслаутернъ (въ Германіи).
Основана въ 1862 году.
№ 8192 26 21 Число рабочихъ—700.

Берлинская промышленная выставка 1896 г.

Съ мая до октября мѣс. 2—2

Германская рыбопромышленная выставка. ♦ Германская колониальная выставка. Каиро. ♦ Старый Берлинъ. ♦ Гигантскій телескопъ. ♦ Сѣверный полюсъ. Панорама Альпъ. ♦ Увеселительный паркъ. ♦ Выставка спорта.

МОСКВА
„ГОСТИНИЦА МЕТРОПОЛЬ“
Театральная площадь.
Центръ столицы, 200 №№ отъ 1 р.
Ц. № 8706 и дороже. 26—13

МЫЛО
„ПАЛЬМИРА“
Фабрика Густавъ Штырмеръ въ Варшавѣ. — Замѣняетъ своимъ качествомъ самыя дорогія мыла. Ц.
1 кусокъ 20 коп. № 9227
3 куска 50 коп. 10—5
♦ Продается вездѣ. ♦

ЦАРЬ-ДѢВИЦА.
Вс. Соловьева.
Ром.-хрон. XVII в., въ 3 ч. Ром. этотъ описываетъ эпоху правленій и низложенія Царевны Софіи. Изд. 2-е. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 коп.; въ колѣнкор. перепл. 2 р. 75 к., съ перес. 3 руб. 25 коп.

НОВОСТЬ!
ДУХИ
ВЪ ЧЕСТЬ
КОРОНАЦІИ
ПОСТАВЩИКОВЪ
ВЫСОЧАЙШАГО ДВОРА
А. РАЛЛЕ и К^о.
Москва, Кузнецкій мостъ.
С.-Петербургъ, Невскій, № 18. (2)

Варшавск. зубоврачебн. школа
будетъ принимать прошенихъ желающихъ поступить на ея курсы, начиная съ 15 мая.

ПЕРВОКЛАСНЫЕ
АНГЛІЙСКІЕ ВЕЛОСИПЕДЫ
ИЗВѢСТНЫХЪ ФАБРИКЪ.
НОВОСТИ 1896 ГОДА.
ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГИ.
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
АБАЧИНЪ и ОРЛОВЪ.
Москва, Мясницкая, д. Сытова. Ц. № 9232 4—4

1865.

1882.

ТОВАРИЩЕСТВО

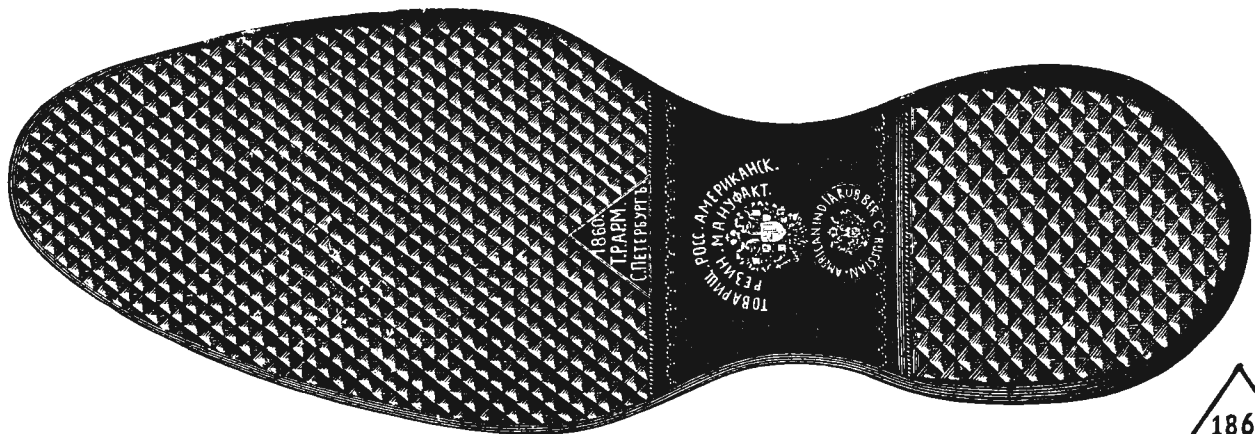
1870.

РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАПУФАКТУРЫ

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

учрежденное въ 1860 году,

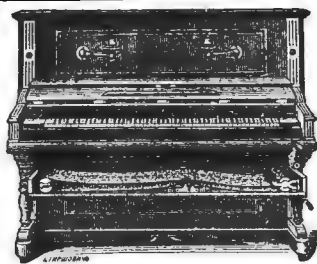
просить при покупкѣ **РЕЗИНОВЫХЪ ГАЛОШЪ**
обращать вниманіе на клейма на подошвахъ

№ 8931 26—10

на Государственный гербъ и въ особенности на годъ учрежденія Товарищества „1860“, въ красномъ треугольникѣ (фабричное клеймо).

МЕХАНИЧЕСКОЕ ПИАНИНО.

Прекрасный и практичный инструмент. Можно играть посредством веревки руки и как на обыкновенном пианино.

Цѣна 550, 600, 700 и 800 р.
Поты по 1 руб. 25 коп. за метр.
Списокъ шесть безплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

Главное депо и фабрика **МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ** С.-Петербургъ, Бол. Морская, № 34. Иосифа, Кузнецкій мостъ, д. Захарына. Нижегородская ярмарка, Главный дождь, № 59 и 60.

НА ВОСПИТАНИЕ СЫНОВЪ И ДЕВУШЕКЪ ВЪ МАРШЕВЪ

СВЯТАЯ

ТЕЛЕФОНЪ 1360

ИМПЕРАТОРСКОГО ОБЩЕСТВА

ПРОСИТЪ добрыхъ людей жертвовать ему

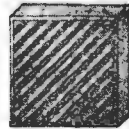
НЕУЖИВЪЕ ВЕЩИ

АУДИОНЪ ПО ВСТРАЖАНІЮ ВОСПИТАНІЮ 500 датъ

ТЕЛЕФОНЪ 3672. ТЕЛЕФОНЪ 1141.

**ОГНЕУПОРНЫЙ КИРПИЧЪ,
ТРОТУАРНЫЯ ПЛИТКИ,
КАМЕНЬ ДЛЯ МОСТОВЫХЪ, КЛИНКЕРЪ**

ТОВАРИЩЕСТВА
ПРОИЗВОДСТВА ГЛИНЯНЫХЪ И ГОНЧАРНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ
въ гор. Боровичахъ.

№ 9205

Съ заказами просятъ обращаться:

20-6

Въ Правленіе Т-ва: С.-Петербургъ, Бол. Подъячская, д. № 2.
Въ Контору завода: г. Боровичи, Новгородской губ.
Въ Технич. Контору В. И. Щербакова: Москва, Ильинка, Шуйское подворье.

„КРЕМЪ ДЛЯ ЦВѢТНЫХЪ КОЖЪ“

способствуетъ
превосходно сохраненію
КОРИЧНЕВОЙ ОБУВИ
всякаго рода.

Продается у означенныхъ въ № 18 сего журнала торговцевъ.

**Товарищество С.-Петербургскаго Механическаго
Производства Обуви.**

ЭЛЕОПАТЬ

Пр. КИНУНЕНЪ
для волосъ.

ЭЛЕОПАТЬ Кинунена находится для продажи во всѣхъ болы. аптекахъ и космет. магазинахъ. Цѣна флак. 1 р. 50 к. бѣтъ перес.

Пр. Кинуненъ.

Проситъ обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона.

Пр. Кинуненъ.
Главный складъ: С.-Петербургъ, Демидовъ пер., № 1. № 9035 12-5

СПОСОБЪ скор. и дешев. леченія легочной хатки д-ра Гуріна. 46 г. Складъ у автора Кіевъ.

**НЕ ТРЕБУЮЩЕ КОВКИ
искусственные патентованные
ЖЕРНОВА І. ТРАПКА**

прекрасно размалываютъ даже пшеницу, овесъ, ячмень и горохъ. Огромная производительность.
Цѣны значительно понижены, качество улучшено. 3-3
Жернова Іос. Трапка удивляютъ удобностью мелничны.

В. ЖУКОВСКІЙ С.-Петербургъ, Невскій, 97.
Нижегор. ярмарка по Алекс.-Невской ул. гдѣ комера Обухова.

**ФОТОГР. АППАРАТЫ
К.И.ФРЕЛАНДТЪ**

С. ПЕТЕРБУРГЪ МОСКВА ХАРЬКОВЪ
НЕВСКІЙ ПР. МЯСНИЦКАЯ МОСКОВСК.
№27-18 УЛИЦА УЛИЦА

НОВ. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ
СЪ ПЕРЕС. 20 К.

ЛОЗЕ MAIGLÖCKSCHEN

Эссенція для платновъ — Мыло — Туалетная вода — Рисовая пудра —
Брильянтинъ — Духи для комнатъ № 6412 (52)

НОВѢЙШЕ ЦВѢТОЧНЫЕ ДУХИ:

ЛОЗЕ **Mimosa** ЛОЗЕ **Ixora-viola**

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.

Получить можно также во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ и у лучшихъ куаферовъ.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖД. ТОВАРИЩЕСТВО

БРОКАРЪ и К^о.

**„ЦВѢТОЧНЫЙ
О-ДЕ-КОЛОНИ“**

замѣляетъ духи, туалетную воду, куренія и обыкновенный о-де-колонъ.

ДУХИ

**„ПЕРСИДСКАЯ
СИРЕНЬ“**

изъ настоящихъ цвѣтовъ персидской сирени.

**„Глицериновая
пудра“**

освѣжаетъ и смягчаетъ кожу.

Усовершенствованное
„Глицериновое мыло“.

№ 9218 8-2

ВОЛИЦІЙ дѣлать наружныя, внутреннія болѣзни и алектротер. Невскій, 53, кв. 7. Отъ 2-4 и отъ 6-7 1/2 ч. в. № 9173 13-4

**ОБШИРНѢЙШІЙ ВЪ РОССІИ
СКЛАДЪ ВЕЛОСИПЕДОВЪ**

■ ДО 1000 ШТ. ВЪ НАЛИЧНОСТИ. ■
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

М. Блок

МОСКВА, С.-Петербургъ, Одесса, Варшава, Екатеринбургъ, Кокандъ, Ростовъ и др.

КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО.

XXVII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXVII

№ 23

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 12-ти еженѣдн. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ГРИГОРОВИЧА, 12 выпусковъ еженѣдн. литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1896

Выданъ 8 іюня 1896 г.

Цена этого № 15 к., съ пер. 20 к.

Продолжается подписка на 1896 годъ. Подробности см. въ концѣ этого №.

XXIV передвижная выставка. Вечерняя заря. Съ картины И. И. Шишкина грав. Пястужкевичъ.

Кольцо Императрицы.

Историческій романъ эпохи
XVIII столѣтія

Кн. М. Н. Волконскаго.

(Продолженіе.)

Часть первая.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

II.

Было раннее утро, когда князь Иванъ послѣ долгаго путешествія подъѣзжалъ къ Петербургу. Стояли первые дни августа. Утро казалось теплымъ. Подымались испаренія отъ болотъ, окружавшихъ еще сплошнымъ кольцомъ сравнительно недавно созданный Петромъ Великимъ городъ. Въ воздухѣ чувствовалась непривычная князю Ивану близость морской воды.

Самаго моря еще не было видно—но уже отсюда, для человека, столько лѣтъ пробывшаго во внутренней полосѣ, замѣтно было, что оно близко.

Князь Иванъ съ послѣдней станицы, гдѣ его уговаривали отдохнуть, на что онъ не согласился, не рассчиталъ хорошенько времени своего пріѣзда и очутился подъ Петербургомъ слишкомъ рано—въ седьмомъ часу утра.

Города онъ не знаетъ совсѣмъ и не знаетъ даже хорошенько, гдѣ ему остановиться. Приходилось искать постоялаго двора или частной квартиры какой-нибудь, но искать въ ранній часъ было и затруднительно, и неудобно.

„Вѣрно тутъ гдѣ-нибудь у заставы есть забѣзій дворъ“, сообразилъ онъ, „тутъ остановлюсь и пережду немного“.

И онъ сталъ искать глазами по сторонамъ видной далеко впередъ, тонкой и грязной прямой дороги, нѣтъ ли среди видѣвшихся на концѣ ея, гдѣ, оче-

видно, была застава, зданій чего-нибудь похожего на заѣзжий дворъ.

Старая, петровскаго фасона, колымага, въ которой изъ деревни сдѣлала всю дорогу князь Иванъ, съ французомъ камердинеромъ на козлахъ, тяжело катилась и на ровныхъ мѣстахъ не встряхивала, такъ что французъ, задремавъ подь утро, усердно клевалъ носомъ. Ямщикъ, какъ стала видна застава, прибавилъ ходу лошадамъ, и строенія, которыя теперь внимательно разматривалъ князь Иванъ, становились все ближе и ближе.

Это была кучка, Богъ вѣдаетъ въ силу какихъ причинъ, скопившихся невзрачныхъ домиковъ, среди которыхъ выдѣлялось мазанковое одноэтажное строеніе подь черепичною крышей, съ болтавшеюся на далеко выставленной изъ-подь этой крыши налѣвъ выѣской, съ нарисованнымъ на ней рыцаремъ и голландскою надписью.

Очевидно, это было именно то, что нужно. Иностранная надпись показала князю Ивану утѣшительной. Оно все-таки лучше—чище значить, если хозяинъ тутъ иностранецъ.

Но въ этомъ пришлось, однако, разочароваться.

— Это что-жъ здѣсь,—спросилъ князь Иванъ ямщика,—заѣзжий дворъ, что ли?

Ямщикъ обернулся и отвѣтилъ:

— Хербергеръ, кабакъ господскій... Митричъ держить.

— Какой Митричъ?

— Ярославецъ. Сначала, говорятъ, голландецъ держалъ, еще при царѣ покойномъ, а потомъ расторгнулся, въ самый городъ перешелъ, Митричу передать. Онъ у него въ мальчишкахъ былъ.

— Ну, вези къ Митричу,—рѣшилъ князь Иванъ.

Колымага свернула съ дороги, встряхнулась раза два, понавъ въ ухабы, и остановилась у насланныхъ деревянныхъ, широкихъ мостковъ, передъ мазанковымъ строеніемъ.

— Пріѣхали? проснулся французъ.

— Нѣтъ еще.

— О, господинъ мой, князь,—заявилъ monsieur Дрю по-французски,—я падаю отъ усталости.

Въ это время изъ двери подь болтавшеюся выѣской съ рыцаремъ вышелъ степенный, въ бѣлой рубахѣ, полѣтнему, старикъ, очевидно самъ хозяинъ, Митричъ, какъ называлъ его ямщикъ, и подошелъ въ упоръ къ самой колымагѣ.

— Вотъ что,—заговорилъ князь Иванъ,—можно у тебя тутъ остановиться? Я чаю пашьюсь.

Митричъ переступилъ съ ноги на ногу.

— Чаю напиться можно.

— Ну, такъ вотъ, мы выѣземъ. У тебя комната есть? Ты только самоваръ дай...

— Комната-то есть, только занята она. Господа изъ города еще вечеръ пріѣхали.

— Какіе господа?

— Известно молодая кумпанія. Такъ, чтобы время провести. Такъ вотъ комнату заняли...

И Митричъ, точно ему рѣшительно было все равно, что это вовсе не устраивало князя Ивана, сталъ смотрѣть вверхъ по дорогѣ, вдаль...

— Какъ же быть?—спросилъ князь Иванъ.

— Да чаю напиться можно, если угодно, на вольномъ воздухѣ. Вонъ столикъ подь окнами, сюда и самоваръ вынести можно.

— Такъ бы давно и сказали.

И князь Иванъ выѣзъ изъ колымаги и, съ удовольствіемъ разминая ноги, пошелъ къ столику подь окнами зданія.

Ямщикъ повернулъ во дворъ и увезъ снова задремавшаго француза.

Косой пріѣлъ къ столику. Босоногая дѣвчонка почти въ ту же минуту вылетѣла изъ двери съ красной, кам-

чатной скатерткой въ рукахъ, и вылетѣла съ такою стремительностью, словно она только-что украла дѣвчонку эту скатертку, накинула ее на столъ, расправила и снова кинулась въ дверь, застучавъ по доскамъ своими голыми, засверкавшими пятками.

Окна дома были приподняты, и сквозь тонкія, красныя, снущенные занавѣски было слышно князю Ивану то, что дѣлалось внутри.

Тамъ „кумпанія“, о которой говорилъ Митричъ, не спала.

— Ну, что же,—слышался чей-то молодой голосъ, слегка осипшій,—хотѣли спать, улеглись и никто не спитъ. И мнѣ спать не хочется...

— Да чего спать. Выдумали ложиться въ седьмомъ часу. Теперь бы кваску испить.

— Разсоду огуречнаго.

— А Левушка, кажется, заснулъ. Левушка, Левушка...

Левушка не отвѣчалъ.

— Левушка! стали звать опять.

— Ну, сто, сто вамъ. Я не сплю, отвѣтилъ, наконецъ, очевидно, Левушка. Онъ шепелявилъ.

— У тебя руки чистыя?

— Луки?—луки у меня чистыя...

— Почеси мнѣ пятки...

Въ комнатѣ послышался смѣхъ.

— Я вамъ въ молду дамъ,—рѣшилъ Левушка, и первый взрывъ смѣха покрылъ его голосъ...

Хозяинъ, переваливаясь, принесъ, широко разставляя локти, самоваръ и поставилъ его на столъ. Босоногая дѣвчонка съ прежнею стремительностью явилась съ чашкой и блюдечкомъ.

— Это что же,—спросилъ князь Иванъ,—они (онъ кивнулъ на окна дома) всю ночь не спали, чего жъ они пріѣхали сюда?..

— За городомъ вольнѣе, значить,—пояснилъ Митричъ,—а чай,—добавилъ онъ,—сейчасъ вашъ французъ принесетъ. Медку не прикажете ли?

Князь Иванъ приказалъ медку.

III.

Кумпанія, которую засталъ князь Иванъ въ комнатѣ „господскаго кабака“ Митрича, состояла изъ нѣсколькихъ молодыхъ людей, собравшихся отраздновать поступленіе въ полкъ одного изъ своихъ товарищей, — Володьки Ополчинина; они устраивали ему проводы.

Въ городѣ такой кумпаніи нигдѣ не позволили бы оставаться всю ночь, и потому они выбрали „заведеніе“ Митрича, какъ это часто дѣлалось у нихъ, забрали съ собою вина и провизіи, пріѣхали къ Митричу съ вечера, пили, играли въ карты, шумѣли на свободѣ, улеглись было спать въ седьмомъ часу утра, по изъ снапья ничего не вышло у нихъ, и они рѣшили одѣваться и приводить себя въ порядокъ.

У кого-то въ погребѣцѣ нашлось мыло и бритва; поставили на столѣ, занятомъ еще остатками вчерашняго ужина, зеркало, и первымъ принялся за бритву Ополчининъ, какъ наиболѣе предприимчивый изъ всѣхъ.

Шепелявый Левушка Торусскій одинъ было готовъ былъ заснуть по-настоящему, но его разбудили, поставили на ноги и заставили тоже одѣваться.

Ополчининъ выбрился, вымылся, надѣлъ камзолъ и былъ уже совсѣмъ готовъ, когда одинъ изъ кумпаніи, тоже одѣтый и сидѣвшій у окна, на которомъ поднилъ занавѣску, проговорилъ вдругъ:

— Ишь несчастный!

Онъ показалъ въ окно.

Тамъ, видимо болевъ ступить на мостки, стоялъ съ непокрытой головой проходной-вищій, повидимому, бывший солдатъ, судя по облежавшимъ его отрешьямъ мундира и рваной штиблетѣ на правой ногѣ. Лѣвая была у него на деревяжкѣ.

— Ага—не пустили! улыбнулся Ополчининъ.

— Кого не пустили, куда? забезпокоился Левушка, тоже подходя къ окну.

— Да вонъ его,—показалъ Ополчининъ,—нынче нищихъ не велѣно въ Петербургъ пускать...

— Съ юня ужъ не пускають. Указъ былъ, подтвердилъ кто-то,—нынче строго...

Нищій дѣйствительно стоялъ съ такимъ разстроенно-безпомощнымъ видомъ, точно вовсе не зналъ, что-жъ ему теперь дѣлать! Онъ безмысленно-тупо смотрѣлъ передъ собою на дорогу, какъ бы не вѣря тому, неужли долженъ онъ будетъ опять назадъ мѣрять ее своєю деревяжкой.

— Въ молду бы дать! проговорилъ Левушка.

— Кому, —ему? улыбнулся Ополчининъ.

— Я не пло него говолю. Я говолю, зачѣмъ его не пустили. Сто-съ тепель онъ будетъ дѣлать?..

Шепелявое коспоязычье Левушки показалось забавнымъ. Всѣ опять разсмѣялись.

Нищій стоялъ не двигаясь, словно не живой человекъ. Только утренній вѣтерокъ слегка двигалъ придами его сѣдыхъ, жидкихъ волосъ.

— Вотъ сто—я ему поветъ дамъ! рѣшилъ Левушка и, отрѣзавъ большой ломоть хлѣба, онъ взялъ кусокъ вареной говядины, положилъ на хлѣбъ и хотѣлъ протянуть въ окно.

— И совѣмъ не такъ ты это дѣлаешь,—остановилъ его Ополчининъ,—развѣ такъ ему вкусно будетъ?

Онъ выдернулъ у Левушки хлѣбъ съ говядиной и, приговаривая „вотъ какъ надо, вотъ теперь вкусно будетъ“, зачерпнулъ ложечкой изъ стакана остатки тертаго хрѣна со сметаной, размазалъ по говядинѣ, потомъ, самымъ серьезнымъ образомъ, захватилъ ложечкой же мыльной пѣны съ бумажки, о которую вытирали бритву, и размазалъ по хрѣну эту пѣну, вмѣстѣ съ чернѣвшими въ ней сбритыми мелкими, колкими волосками.

— Вотъ какъ надо! снова повторилъ онъ и, прежде чѣмъ успѣли остановить его, высунулся въ окно и крикнулъ:—эй, ты, дѣдушка, на вотъ тебѣ!..

Старикъ оглянувшись, быстро-быстро заковылялъ къ окну, припалъ, видимо привычнымъ движениемъ подавнѣ, перекрестился и жадно откусилъ беззубымъ ртомъ большой кусокъ. Онъ очевидно былъ голоденъ, зажевалъ, попробовалъ проглотить и вдругъ остановился, разинулъ ротъ, глаза его раскрылись, лицо налилось, покраснѣло и старческой, сверхъ его силъ, кашель затрясъ все его тѣло. Онъ выронилъ кусокъ изъ рукъ, зацѣвалъ, отъ этого кашель усилился, онъ затрясся еще больше, и закачалъ головою...

Противъ ожиданія Ополчинина, вышло совѣмъ не смѣшно, напротивъ всѣмъ сдѣлалось неловко, но никто не сказалъ ни слова. Притихли всѣ, и точно время остановилось. Молчаніе показалось долгимъ, томительнымъ, безконечнымъ...

— Этотъ подлый народъ всегда притворяется,—проговорилъ наконецъ, словно оправдываясь, Ополчининъ и такъ, не то для того, чтобы сдѣлать что-нибудь, не то—чтобы придать себѣ куражу, налилъ изъ недопитой бутылки полный стаканъ хересу и вышилъ его залпомъ.

— О-охъ... чтобъ васъ... о... о... чтобъ васъ... силился сквозь кашель выговорить старикъ.

— Да долго-жъ это ты будешь такъ? вдругъ, неожиданно для всѣхъ, вспылилъ Ополчининъ и ударилъ кулакомъ по подокошнику,—молчи!..

Безсонная пыльная ночь, послѣ которой онъ успѣлъ уже отрезвѣть къ утру, теперь, послѣ выпитаго залпомъ стакана хереса, снова дала себя знать.

Онъ опять оныпѣлъ сразу и отъ этого хереса, и отъ усиленнаго крика и удара кулака.

— Да дайте ему воды,—нашелся наконецъ кто-то,—дайте ему воды, пусть горло прополощетъ...

— Я ему дамъ, подлецу, воды... сквозь зубы проговорилъ Ополчининъ и съ сжатыми кулаками и налившимися кровью, пьяными глазами кинулся вонъ изъ комнаты.

За нимъ выскочили остановить его. Онъ вылетѣлъ, какъ сумасшедшій изъ двери.

— Молчи, молчать... неистово заоралъ онъ,—убью!..

Но здѣсь сильные, здоровыя руки остановили и встряхнули его. Онъ наткнулся, его держали въ упоръ, и незнакомое, чужое, строгое лицо было близко къ его лицу. Онъ, не понимая, откуда взялся этотъ чужой человекъ, державшій его, попробовалъ рвануться, но его не пустили.

Успѣвшій во-время вскочить и остановить его, князь Иванъ держалъ его крѣпко.

Нѣсколько секундъ между ними происходила молчаливая, упорная борьба. Ополчининъ, крихтя и тяжело дыша, напрасно силился вырваться.

Наконецъ, когда проблескъ сознанія мелькнулъ въ его лицѣ, князь Иванъ выпустилъ его.

Ополчининъ остановился, втянувъ голову въ плечи и продолжая дышать тяжело, нѣсколько разъ оглянулъ своего оскорбителя, какимъ казался теперь ему князь Иванъ.

— Милостивый государь мой, сударь,—съ трудомъ переводя дыханіе,—заговорилъ онъ,—за такіе поступки разводятся поединкомъ... Вы имѣете дѣло не съ подлымъ народомъ, чтобы хватать такъ людей!..

Онъ отступилъ на шагъ и потянулъ изъ ноженъ свою шпажонку. Князь Иванъ улыбнулся, какъ улыбается человекъ, котораго хотятъ поучить въ томъ, что ему слишкомъ хорошо извѣстно. И тутъ, на мосткахъ, возлѣ мазанковаго зданія, подъ качавшейся вывѣской заѣзжаго двора, они начали драться!..

Князь Иванъ сразу увидѣлъ, что его противникъ фехтуетъ плохо, гораздо хуже, чѣмъ онъ самъ. И онъ, не переставая улыбаться, сталъ легко играть оружіемъ, свободно парируя неумѣлые выпады!..

— Что вы, что вы,—бросьте, бросьте!.. заговорили кругомъ,—графъ ѣдетъ, графъ!..

И это слово „графъ“ произносилось съ такимъ благоговѣйнымъ смятеніемъ, что, видимо, вся молодежь забыла все, кромѣ него, и нѣсколько рукъ уцѣпились за князя Ивана и Ополчинина и растащили ихъ!..

На дорогѣ возлѣ мостковъ стоялъ верховой и громко разговаривая, показывалъ назадъ, гдѣ виднѣлась на быстромъ ходу приближавшаяся группа всадниковъ, и между ними запряженная шестеркой цугомъ карета.

— Не хорошо,—графъ ѣдетъ! повторилъ верховой, когда розняли дравшихся, и, оглянувшись еще разъ назадъ, поскакалъ дальше.

Окруженная несущимися вскачь рейтарами, тяжелая карета быстро мелькнула мимо, простучавъ колесами, и, когда она проѣхала, князь Иванъ, оглянувшись, не нашелъ уже никого вокругъ себя.

И этотъ бѣшенный молодой человекъ, котораго инстинктивно, не отдавая себѣ хорошенько отчета, остановилъ онъ и затѣмъ убѣдился въ плохомъ умѣнии его драться на шпагахъ, и его товарищи, испугавшіеся такъ окруженной рейтарами кареты, въ которой проѣхалакакой-то „графъ“—скрылись, должнобытъ, въ домъ.

Только одинъ, шепелявый, стоялъ, опустившись на одно колѣно у конца мостковъ, наклонившись, и, оглядываясь на князя Ивана, звалъ его.

— Сбюсайте, плидите, плидите сюда поскотѣй!.. — говорить онъ, махая рукой князю Ивану.

IV.

Оказалось, что, когда Ополчининъ выскочилъ изъ двери, старикъ нищій невольно попятился назадъ, шагнулъ и, забывъ, что онъ на краю мостковъ, отступилъ своей деревяжкой и полетѣлъ внизъ.

Академическая выставка. Завтрак. Съ картины К. П. Степанова грав. Пистушкевичъ.

Не разстаться. Съ картины Э. Грюцнера, по фотографіи Ф. Гауфштегеля въ Мюнхенѣ, грав. Брендамуръ.

Должно-быть при паденіи онъ пришелся головой объ острый камень, но крайней мѣрѣ онъ лежалъ, стоналъ и не дѣлалъ усилій подняться...

— Батюшки,—да у него голова въ крови!—вырвалось у князя Ивана, когда онъ подошелъ.

Они съ Левушкой подняли старика, положили на скамейку у стола, гдѣ ниль чай князь Иванъ; Левушка бѣгалъ, суетился, приносилъ воды и все что-то разекаивалъ, шепелявя.

Они вмѣстѣ, сами, устроили старика, обмыли его окровавленную голову, влили ему въ ротъ вина.

Старикъ очнулся, пересталъ стонать и полуоткрылъ глаза, но, полуоткрывъ ихъ, онъ сейчасъ же снова поспѣшилъ опустить вѣки, словно увѣрившись, что такъ, съ закрытыми глазами, ему было совѣмъ хорошо и онъ былъ доволенъ, и боясь, что это пройдетъ, если онъ хоть въ чемъ-нибудь перемѣнитъ свое положеніе.

Князь Иванъ съ Левушкой оставили его.

— Сто-съ намъ теперь дѣлать?—сталъ спрашивать Левушка, когда они оставили его, — вѣдь вы знаете *они* уѣхали уже...

Князь Иванъ тутъ только вспомнилъ, что, дѣйствительно, пока они возились съ нищимъ, онъ видѣлъ, какъ изъ воротъ выѣхали двѣ колымаги съ молодыми людьми, товарищами Левушки, прогромыхали по деревянной настилкѣ мостковъ и свернули въ сторону города.

— Вотъ сто,—сталъ предлагать Левушка, — у васъ есть экинажъ?

— Есть,—отвѣтилъ князь Иванъ.

— Ну, такъ вотъ мы его положимъ въ вашъ экинажъ,—онъ показалъ на старика нищаго, — его такъ здѣсь оставить нельзя, и отвеземъ его ко мнѣ, а сами пойдёмъ пѣшкомъ до застава, а тамъ найдемъ извозчика и поѣдемъ—онъ—въ нашемъ экинажѣ, а мы на извозчикѣ. Вы куда тешель?

Князь Иванъ отвѣчалъ, что Петербурга совѣмъ не знаетъ, знакомыхъ такихъ, у которыхъ можно было остановиться, у него нѣтъ, а что онъ хотѣлъ помѣститься на постояломъ дворѣ сначала и затѣмъ прискать себѣ квартиру.

— Такъ поѣдете ко мнѣ, прямо ко мнѣ,—запросилъ Левушка,—отлично!—Гдѣ вамъ по постоялымъ дворямъ искать—вы у меня останитесь, пожалуста...

Они уже успѣли познакомиться, т.-е. назвать себя другъ другу, и князю Ивану этотъ Левушка, хотя онъ ничего еще не зналъ объ немъ, кромѣ того, что его зовутъ Левушкой Торусскимъ, казался довольно симпатичнымъ своимъ безконечнымъ добродушіемъ, проглядывавшимъ въ каждомъ его движеніи и словѣ и, въ особенности, въ глазахъ, которые, когда онъ говорилъ и они оживлялись, красили все его некрасивое, съ веснушками и съ маленькимъ вздернутымъ носикомъ лицо. Пока князь Иванъ улыбулся только предложенію Левушки, но согласія окончательнаго не выразилъ.

Солдата они, все-таки, въ колымагу уложили, обвязавъ ему голову намоченнымъ полотенцемъ, которое купили у Митрича.

Левушка такъ хлопоталъ, словно нищій былъ ему родной или близкій, и словно нельзя было и сомнѣваться въ томъ, что они должны были везти его въ колымагѣ къ нему, къ Левушкѣ...

Колымага поѣхала шагомъ, а они пошли рядомъ, пѣшкомъ.

Левушка говорилъ безъ умолку.

Онъ сейчасъ же рассказывалъ, что помѣщается онъ въ Петербургѣ одинъ, въ большомъ домѣ своей тетки, старухи Торусской, сестры его отца, которая живетъ постоянно въ деревнѣ, потому что она поклонница старыхъ порядковъ и терпѣть не можетъ петербургскихъ новшествъ, заведенныхъ сорокъ лѣтъ назадъ покойнымъ императоромъ. Домъ въ Петербургѣ, на

Васильевскомъ острову, достался ей по наслѣдству отъ ея отца, Левушкина дѣда, который долженъ былъ выстроить этотъ домъ противъ своей воли по повелѣнію Петра, приказывавшаго зажиточнымъ дворянамъ строить дома въ Петербургѣ. Воспитывался Левушка у этой же тетки, потому что въ раннемъ дѣтствѣ остался „сиротой“.

— А у васъ есть отецъ и мать? спросилъ онъ у князя Ивана.

Тотъ сказалъ, что нѣтъ.

— Значитъ, вы тоже сирота! сказалъ Левушка, и первый разъ князю Ивану пришлось сознательно признать значеніе этого слова къ себѣ.

Онъ вѣдь, дѣйствительно, былъ теперь сирота, но какъ-то раньше объ этомъ никогда не случалось думать ему.

Затѣмъ Левушка рассказывалъ, что тетка прислала его въ Петербургъ, чтобы онъ осмотрѣлся, такъ-какъ стѣснять его не хотѣла. Пусть онъ посмотритъ и самъ выберетъ, что лучше, что хуже. Понравится ему служба и городъ пусть останется въ Петербургѣ, нѣтъ—пусть вернется въ деревню и пріобыкнетъ къ хозяйству. Онъ не дѣвочка. Была бы дѣвочка—старуха знала бы, что съ ней дѣлать, но съ мужичиной труднѣе, лучше самъ пусть выбираетъ. Но Левушка до сихъ поръ еще ничего не выбралъ, хотя три года живетъ въ Петербургѣ. Хотѣлъ поступить на службу, но нынче это очень трудно, потому что все пѣмцы въ ходу. Имъ однимъ только служить и можно. Онъ давно уже хотѣлъ вернуться къ теткѣ въ деревню, чтобы „пріобыкнуть къ хозяйству“, но все боится упустить что-нибудь, здѣсь, въ Петербургѣ, а вдругъ тутъ выйдетъ для него что-нибудь „интелесное“. Но пока-то ничего еще не выходитъ. Вотъ Ополчининъ поступаетъ въ полкъ. Можетъ-быть и самъ Левушка поступитъ. Эти молодые люди все пристають къ нему, чтобы онъ поступилъ, и тогда они устроятъ ему такое же „прощанье“, какъ и Ополчинину. Компанію Ополчинина онъ, собственно, очень не любитъ. Но они пріѣзжаютъ къ нему, уговариваютъ, и отказать нельзя, хотя постоянные ихъ кутежи и попойки кончаются обыкновенно не хорошо, вотъ какъ сегодня, и хуже всего, что Левушкѣ приходится расхлебывать и расплачиваться. И сколько разъ Левушка хотѣлъ просто „дать имъ все въ молду“ и перестать водиться съ ними, но все какъ-то выходитъ, что отдѣлаться отъ нихъ окончательно нельзя. Теперь однако Левушка рѣшился серьезно прекратить съ ними всякія сношенія.

— Такъ у васъ нѣтъ никого въ Петербургѣ? переспросилъ онъ, опять неожиданно переводя рѣчь съ себя на князя Ивана.

Онъ и весь свой рассказъ велъ такими же скачками и безпрестанно переходилъ съ одного на другое.

— О, такъ и васъ познакомлю,—заговорилъ онъ опять, когда князь Иванъ снова сказалъ ему, что никого, кромѣ развѣ Соголевыхъ, не знаетъ въ Петербургѣ. — Вы отдохните немного съ дологи, голодъ посмотрите, а потомъ я васъ познакомлю. Вѣдь вы не любите пить и играть, какъ Ополчининъ?...

Было что-то паввно-дѣтское во всей болтовнѣ Левушки, но именно эта-то дѣтская наивность и правилась Косому.

„Славный, должно-быть, все-таки въ душѣ человѣкъ!“ рѣшилъ онъ про Левушку, и съ особеннымъ удовольствіемъ отвѣтилъ ему, что вовсе не любитъ ни пить, ни играть.

— Ну, вотъ и отлично,—подтвердилъ Левушка,—такъ будемте длузьями. А это о какихъ Соголевыхъ вы говорите... Соголевы... Соголевы... я сто-то помню. Встѣ-чалъ. Погодите—мать и двѣ дочки... Кажется, знаю.

Соголевы были единственные, о комъ князь Иванъ могъ сказать, что знаетъ ихъ въ Петербургѣ. Это были

сосѣди по имѣнію князя Ивана. Имѣніе у нихъ было крохотное, съ маленькими доходами. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ онѣ прїѣзжали туда лѣтомъ, и отецъ князя Ивана, державшій себя очень гордо съ мужчинами, напротивъ выказалъ крайнюю вѣжливость къ Соголевой, поѣхалъ къ ней первый и послалъ сына. Князь Иванъ былъ у нихъ раза три. Потомъ онѣ уѣхали назадъ, въ Петербургъ.

Князь Иванъ никакъ не предполагалъ, что Соголевы жили въ Петербургѣ такъ, что, все-таки, ихъ знали, и теперь ему было прїятно, что этотъ встрѣтившійся съ нимъ случайно молодой человекъ, очевидно принадлежащій къ хорошему петербургскому обществу, знакомъ съ ними...

Подъ болтовню и рассказы Левушки, они почти незамѣтно прошли заставу и сдѣлали еще добрый конецъ, пока нашли извозчика, уѣхали и поѣхали на Васильевскій островъ въ домъ, гдѣ жилъ Торусскій.

V.

— Какъ, вы не знаете, кто такой графъ Линаль, графъ Линаль?—удивился Левушка, когда, сидя вмѣстѣ съ нимъ за завтракомъ, умытый и передѣвншійся съ дороги князь Иванъ спросилъ его, какой графъ сидѣлъ въ этой каретѣ, произведшей такое впечатлѣніе, когда они были за заставой?

Оказалось—графъ Линаль теперь все. По словамъ Левушки, который горячился, рассказывая, и разводилъ руками, стараясь, какъ бы захватить ими какъ можно больше пространства въ воздухѣ,—что графъ Линаль то же самое, что былъ Биронъ при покойной императрицѣ. Линаль былъ посланникомъ саксонскаго двора, прїѣзжалъ сюда лѣтъ пять тому назадъ. И тутъ вышла ужасная каша, такая каша, что просто ужасъ... однимъ словомъ, все тогда знали, что его огривали отсюда потому, что въ него влюбилась принцесса, нынѣшняя правительница. И вотъ когда она стала теперь правительницей, то Линаль снова появился. И сначала это былъ секретъ.

— То-есть какъ правительница,—пояснилъ Левушка,—относилась къ графу, и мы все это говорили сонотомъ, потомъ плинцъ, мужъ правительницы узналъ... Я бы на его мѣстѣ плосто ему въ молду бы далъ и конечно, плаво въ молду... Сто это такое!..

Но принцъ былъ другого характера, чѣмъ Левушка. Онъ отнесся къ своему положенію довольно своеобразно:—Разъ пожелалъ онъ погулять въ Лѣтнемъ саду. А тамъ гуляетъ правительница и графъ Линаль. Принцъ хочетъ войти, а часовой его не пускаетъ. Принцъ говоритъ: „какъ смѣешь меня не пускать“, а часовой загородилъ входъ ружьемъ и не пускаетъ. Тогда принцъ очень обидѣлся и пошелъ жаловаться всѣмъ. Ужъ ему бы молчать, молчать и молчать, а онъ всѣмъ рассказываетъ.

— И сто-съ вы думаете?—горячился Левушка.—Вдлугъ—челезъ нѣсколько влемеи, это недавно случилось, объявляютъ свадьбу Линала, какъ вы думаете съ кѣмъ?—съ Юліаной Менгденъ, любимой флеленой правительницы. Тенель, когда эта свадьба объявлена, все здѣе языки должны замолчать, потому что имъ уже нечего дѣлать и говорить больше ничего нельзя. Графъ Линаль женится на Юліанѣ Менгденъ. А, каково это?

— И неужели они согласились? неволью спросилъ князь Иванъ.

— Кто?—графъ Линаль и Юліана Менгденъ, какъ видите, согласились. Вѣдь это ихъ блакъ политическій. Въ высшей политикѣ такіе блаки допустимы.

Левушка, видимо, вполне вѣрилъ, что бракъ этотъ и въ самомъ дѣлѣ „высшая политика“, и что онъ допустимъ.

— Ну вотъ тенель,—продолжалъ онъ,—графъ Линаль сеголо долженъ уѣхать по дѣламъ за границу. И, какъ

только онъ велнется—будетъ его свадьба и тогда онъ полейдетъ въ русскую службу и станетъ опять тѣмъ, чѣмъ былъ Биронъ. Мы все готовы къ этому. Но все ужасно хвалить Юліану Менгденъ. Это самопожелтованіе съ ея стороны... Знаете сто—до обѣда осталось еще довольно влемеи. Хотите я вамъ покажу Петербургъ? Я велю заложить лошадей, и мы поѣдемъ...

Этого уже князь Иванъ никакъ не ожидалъ. Онъ зналъ, что Левушка провелъ бессонную ночь, и удивился, что онъ разговариваетъ съ нимъ теперь, а не идетъ спать. Левушка, между тѣмъ, еще хотѣлъ везти его по Петербургу.

— А вы развѣ не устали? спросилъ онъ,—вѣдь вы всю ночь не спали, вамъ бы отдохнуть теперь...

— Ахъ, нѣтъ, помилуйте, размѣялся Левушка, сто-съ такое... Я засну послѣ обѣда, а тенель поѣдемъ. Вы мнѣ очень, очень поплавились, и я такъ ладъ вамъ, такъ ладъ, какъ будто мы съ вами давно, давно уже знакомы... Пожалуста поѣдемъ. Я велю закладывать...

Князь Иванъ не могъ не сознаться, что и въ своей душѣ тоже ощущалъ чувство прїязни къ Левушкѣ.

Самъ онъ вовсе не усталъ послѣ дороги, и потому ему очень хотѣлось посмотреть Петербургъ.

— Такъ мы ѣдемъ, рѣшилъ Левушка, и пошелъ велѣть закладывать.

Когда лошади были поданы, они уѣхали и поѣхали.

— Вотъ видите, это—Исаакіевскій мостъ,—говорилъ Левушка съ счастливымъ выраженіемъ лица, когда они переѣзжали мостъ съ Васильевского острова черезъ Неву. Мостъ этотъ, деревянный, на плешкотахъ, они видѣли уже сегодня утромъ, но Левушка все-таки считалъ долгомъ теперь, когда „показывалъ“ князю Ивану Петербургъ, снова обратить на него вниманіе Косого.

Съ моста они выѣхали на большую немощеную, просшую травую съ протоптанными по ней тропинками, площадь. Налѣво видѣлись валы и верфи адмиралтейства съ подъемными мостами и высокимъ частоголомъ. Направо возвышался каменный домъ.

— Это домъ бывшій Меншикова,—пояснилъ Левушка,—тенель въ немъ живетъ Минихъ...

— Да, несправедливо съ нимъ поступили!—неволью вырвалось у князя Ивана.

И до него уже, въ деревню, дошли рассказы о томъ, что сдѣлали съ Минихомъ, предводителемъ нашихъ войскъ противъ турокъ и, главное, непосредственнымъ совершителемъ ареста Бирона. Онъ, этотъ Минихъ, только въ прошломъ году, въ ноябрѣ, возвелъ во власть Анну Леопольдовну, а въ марѣ нынѣшняго года она объявила объ его отставкѣ съ барабаннымъ боемъ на улицахъ Петербурга!..

— Такъ вѣдь это было недолазумѣніе, — отвѣтилъ Левушка про барабанный бой.—Это все плинцъ Антонъ нануталъ. Потомъ къ Миниху извиняться послали. Сенатомъ ѣздили... По конечно сталикъ обижентъ. А это вотъ новый Исаакіевскій соболь стлонтя,—показалъ онъ прямо на начатую постройку,—а вотъ тамъ стальной, делевинный, снова показалъ онъ на маленькую деревянную церковку по тому направленію, куда они ѣхали.

Они обогнули церковку и свернули направо по длинной, терившейся въ отдаленіи аллеѣ, вымощенной бревнами и обсаженной по обѣимъ сторонамъ деревьями.

— Невская проспектива,—сказалъ Левушка.

По Невской проспективѣ ѣхать было трудно. Во-первыхъ, оттого, что расхатанныя мѣстами бревна подымались и шлепали, какъ клавиши, а во-вторыхъ, отъ тѣсноты скучивавшихся возовъ и телѣтъ съ дровами и сѣномъ. По сторонамъ изрѣдка попадались каменные палаты, рядомъ съ невзрачными деревянными домиками, и тянулись длинные-длинные заборы.

По мѣрѣ того, какъ подвигались по Невской проспективѣ, тѣснота и давка становились все больше и

больше, и, наконецъ, вся путаница возовъ, телегъ и экипажей слилась съ гудящею толпою, среди которой сновали торгаша съ лотками, а направо, у сколоченныхъ кое-какъ изъ досокъ шалашей и ларей подъ парусными навѣсами волновалось море народу. Вся эта толпа напомнила князю Ивану армарочный день въ деревнѣ, только въ большихъ, конечно, размѣрахъ.

Князь Иванъ помнилъ Парижъ по впечатлѣннѣмъ дѣтства и невольно, съ улыбкою, сравнивалъ этотъ старинный, съ узкими улицами, городъ съ широко раскинувшимся свои предѣлы, но пустыннымъ Петербургомъ, гдѣ было гораздо больше домовъ строившихся, чѣмъ уже оконченныхъ.

— Это послѣ пожаловъ все, — рассказывалъ Левушка, — стелются. Когда я плѣхалъ въ Петербургъ, то почти весь голодъ былъ въ головахъ.

Онъ говорилъ о большомъ пожарѣ 1737 года.

Но и дома, уцѣлѣвшіе отъ этого пожара, тоже были, разумеется, недавней постройки.

Какъ Москва поразила князя Ивана, когда онъ первый разъ прѣхалъ въ нее, обиліемъ своихъ церквей, такъ главною, типичною особенностью Петербурга показалось ему обиліе воды, судовъ, барокъ и заведеній кораблестроенія.

Кромѣ огромнаго адмиралтейства на площади у Исаакиевского моста, они проѣхали по берегу Фонтанной еще мимо верфи; словомъ, куда ни оглянешь, всюду торчали мачты, паруса и даже лѣса строящихся домовъ стояли точно сухонутые какіе-то корабли...

На улицахъ попеременно съ русской слышалась иностранная рѣчь, голландская, шведская, нѣмецкая... Чѣмъ-то чужимъ, не русскимъ вѣяло отъ Петербурга.

Лѣтній садъ, мимо котораго проѣхали они, тоже не произвелъ на князя Ивана никакого впечатлѣнія, хотя Левушка и рассказалъ ему, что тамъ великолѣпные фонтаны, статуи и гроты, а по ту сторону сада, на берегу Невы, стоитъ бывший дворецъ Анны Иоанновны съ цѣльными зеркальными окнами, дворецъ, въ которомъ она и умерла, и куда теперь на лѣто переѣхала правительница съ младенцемъ императоромъ.

Проѣхали они и слитый съ Лѣтнимъ садомъ Цари-

цыпъ дугъ, засаженный деревьями съ разбитыми между ними цвѣтниками.

За Царицынымъ лугомъ, на противоположномъ отъ Лѣтняго сада концѣ, былъ устроенъ каналъ и широкій бассейнъ. Это мѣсто, по словамъ Левушки, называлось „На-де-кале“...

Тутъ, у этого мѣста, гдѣ начиналась Греческая улица, Левушка показалъ князю Ивану на одинъ домъ, сказавъ:

— А тутъ живетъ княгиня Елисавета Петловна... Вотъ если бы она плавила, такъ настоящее бы русское плавленіе было...

Князь Иванъ невольно дольше остановился глазами на домѣ, гдѣ жила дочь императора Петра Великаго, и сердце его сжалось. Домъ казался безмолвнымъ, тихимъ, а между тѣмъ той, которая жила здѣсь, именно и нужно было быть на виду, держать въ своихъ рукахъ державу и скипетръ своего отца. Каждое русское сердце чувствовало это.

— А неужели, — спросилъ онъ, — она такъ и примирится съ своимъ положеніемъ?..

— Тсс... перебилъ его Левушка, — это секретъ. Это я вамъ потомъ скажу... А какъ у васъ въ провинціи относительно этого?

Князь Иванъ не далъ прямого отвѣта. Ему не хотѣлось говорить объ этомъ.

Дальше Левушка показалъ домъ Густава Бирона, брата герцога, почтовый дворъ, мимо котораго они выѣхали на набережную, укрѣпленную деревяннымъ параштомъ, и маленькое двухъэтажное каменное зданіе подъ наклонною, голландскаго образца крышею, — Зимній дворецъ. И снова князь Иванъ не могъ не улыбнуться, сравнивъ это зданіе съ дворцами, которые, онъ помнилъ, были въ Парижѣ.

Отъ Зимняго дворца, обогнувъ адмиралтейство, они снова по Исаакиевскому мосту вернулись на Васильевскій островъ.

Не то что тоскливое, но грустное впечатлѣніе осталось въ душѣ князя Ивана послѣ первого его осмотра новаго для него Петербурга.

(Продолженіе будетъ.)

Изъ польскихъ поэтовъ.

Адамъ Асныкъ.

Переводъ М. М. Гербановскаго.

I.

Я думалъ, то былъ сонъ, но правда то была:
Съ невѣдомыхъ высотъ она ко мнѣ сошла,
Восторженно сверкала ея лазурный взглядъ,
Узлы снѣженныхъ косъ струили ароматы;
Мнѣ руку подала, — и мы пошли вдвоемъ;
Предъ нами чудный міръ раскинулся кругомъ...
По бархату равнины, по зелени холмовъ,
Среди цвѣтущихъ миртъ и свѣтлыхъ ручейковъ
Мы съ нею молча шли — и чудилось мнѣ,
Что повесть скорбныхъ дней я ей открылъ вполнѣ,
Что черпалъ съ устъ ея, какъ съ вѣщей книги, взглядъ
И мудрости живой и знанья тайный кладъ.
Вдругъ промелькнула мысль, безумьемъ рождена:
„Откуда и зачѣмъ ко мнѣ сошла она?“
Лишь только привели сомнѣніе мечты,
Осыпалась листва, увянули цвѣты,
И сѣрый мракъ попопъ... А я, обвѣянный тьмой,
Надъ бездною, въ страхѣ, сталъ дрожащею стеной;
Скорѣй назадъ, назадъ! — и я вернулся къ ней.
Увы, ея рука ужъ не была въ моей!
Я слышалъ только звукъ, пропавшій въ темнотѣ:
„Я — молодость твоя, покорная мечта!“
Одинъ остался я — и міръ покрыла мгла...
Я думалъ, то былъ сонъ, но правда то была.

II.

С о н ъ.

Я сонъ вчера видѣлъ счастливый:
Шли годы безсмысленной чредою —
Была ты волной прихотливой,
А я былъ прибрежной скалою.

Мнѣ не было жаль, что когда-то
Не камнемъ я былъ — человекомъ...
Мечталъ о любви я такъ свято,
А вѣкъ проходилъ вѣдѣ за вѣкомъ.
И не было жаль мнѣ и мнѣ,
Что оба мы молча любили —
Здѣсь небо волна отражала,
Здѣсь души безъ словъ говорили.
Ты льнула, вся трепеть и нѣга,
Блдалась на грудь изъ гранита,
Со мной неразлучна отъ вѣка,
Со мною таинственно слита.
Ты камень холодный точила,
Но счастливъ я былъ, погибая —
Мнѣ счастьемъ казалась могила,
Могилою — доли земная.
Ты камень подточивъ съ годами...
Хотѣлъ бы тотъ мигъ отгадать я,
Когда я прошусь со звѣздами
И ты мнѣ раскроешь объятья!

III.

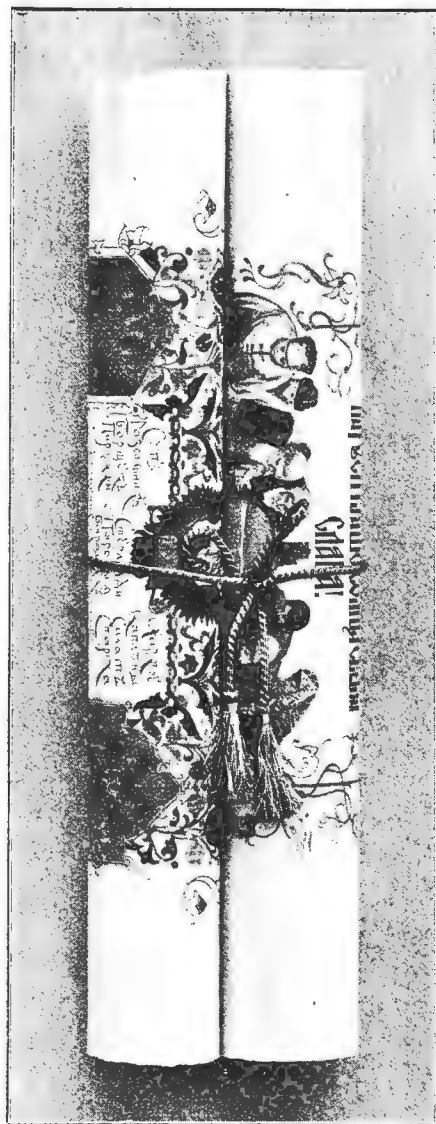
Проклятье.

Кто былъ причиною разлуки межъ нами —
Пусть тотъ заплачетъ монны слезами,
Пусть безумныя слезы разлуки
Въ сердцѣ разбудятъ напращенія муки!
Кто былъ жестокой виною прощанья —
Пусть не дожидется вѣчки свиданья,
Пусть упрячь далеко отъ милой
Безъ состраданья и ласки, постылый!

Меню Царской трапезы въ Грановитой палатѣ 14 мая.

Коронаціонныя торжества въ Москвѣ. Факсимиле меню. Съ оригинала въ отделе "Нива" Библиотека "Руниверс"

Меню Царской трапезы въ Грановитой палатѣ, свернутое въ трубку и перевязанное золотымъ шнуркомъ.

Т О С Т Ы:

ЗА ЗДРАВІЕ

- 1) Государя Императора
за рыбой.
- 2) Государыни Императрицы
Маріи Теодоровны
за барашкомъ.
- 3) Государыни Императрицы
Александры Теодоровны
за холодн. заливк. изъ фазановъ.
- 4) Всего Императорскаго Дома
за жаркимъ.
- 5) Духовныхъ Особъ и всѣхъ вѣрно-
подданныхъ
за сладкимъ.

Росписаніе тостовъ за Царской трапезой въ Грановитой палатѣ 14 мая.

Москва въ маѣ 1896 года.

Письма о коронаціи.

Отъ нашего спеціального корреспондента

Влад. Из. Немировича-Данченко.

28 мая.

Третьяго дня, въ 10 час. вечера, отбыла изъ Москвы въ Петербургъ Императрица Марія Теодоровна, а черезъ десять минутъ послѣ того, изъ другомъ Императорскомъ поѣздѣ — на станцію Одинцово и оттуда въ с. Ильинское — Государь и Государыня Александра Теодоровна.

Третьяго же дня и вчера курьерскіе и экстренные поѣзда по разнымъ направленіямъ изъ Москвы отвозили Высочайшихъ Особъ, чрезвычайныхъ пословъ, гг. министровъ, членовъ Государственнаго Совѣта и представителей разныхъ учреждений. Коронаціонныя торжества окончились. Москва начинаетъ принимать будничныи видъ.

Я не писалъ вамъ болѣе недѣли. Ходыженская катастрофа до такой степени потрясла все существо, что нужно было время для того, чтобы вновь приняться за описаніе дальнѣйшихъ торжествъ. Самый безстрастный эгоистическій, отмѣчающій течение событій, приспособился бы, чтобы дать нервамъ успокоиться. И вы, конечно, не поставите мнѣ въ вину заискусственность моего послѣдняго письма. Впрочемъ, оно будетъ и не длинно. Оставалось вѣрнымъ хронологическому порядку, я соглашаюсь на двухъ дняхъ. Одинъ изъ нихъ имѣетъ громадное значеніе — посѣщеніе Государемъ городской думы, въ другой — состоялся смотръ войскамъ.

Въ злосчастный день, 18 мая вечеромъ, состоялся балъ у французскаго посла. Впрочемо, это былъ самый печальный балъ изъ всѣхъ, какіе только когда-либо давались. Слишкомъ свѣжо было впечатлѣніе дня.

На другой день — въ воскресенье, 19-го — обѣдъ для сословныхъ представителей въ Александровскомъ залѣ дворца. Балъ, назначенный на тотъ же день у австро-венгерскаго посла, былъ отмѣненъ по случаю смерти эрцгерцога Карла-Людвига.

Въ понедѣльникъ, 20 го, — балъ у Великаго Князя Московскаго Генералъ-Губернатора.

Во вторникъ, 21-го — балъ московскаго дворянства. Хозяевами его были губерніскій предводитель Москвы кн. Трубецкой и его супруга. Приглашенныхъ около 4,000. Въ залѣ Большого Дворянскаго собранія, гдѣ происходили симфоническіе концерты, совершенно полно. На томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ обыкновенно ставится эстрада для оркестра, устроена Императорская ложа, прекрасно декорированная. Съ нея Государь и Государыня смотрѣли на танцующихъ. А въ обычномъ артистическомъ фойѣ — гостиняя для Императорской Фамиліи. Въ боковыхъ залахъ — буфеты, гдѣ шампанское, какъ говорится, лилось рѣкою. Государь и Государыня прибыли на балъ около половины одиннадцатаго и отбыли въ 12^{1/2}. Оставшіеся продолжали танцовать до трехъ часовъ.

Въ среду, 22 мая, Ихъ Величества посѣтили Троицко-Сергиевскую лавру, прикладывались къ мощамъ преподобнаго Сергія, на раку его возложили золотой покровъ и послѣ завтрака прослѣдовали въ Вязанію.

Въ четвергъ, 23 мая, состоялось посѣщеніе Думы. Ея значеніе заключается въ томъ, что съ тѣхъ поръ, какъ введено городское самоуправленіе, русскій Императоръ впервые входитъ въ стѣны городской думы. Новое зданіе московской думы выстроено при покойномъ городскомъ главѣ Алексѣевѣ. Оно въ русскомъ стилѣ, стоитъ на площади, на мѣстности, немного возвышенной надъ площадью. Въ это утро оно было наполнено дѣтьми. Передъ зданіемъ стояло, выстроившись въ ряды, болѣе 12 тысячъ учениковъ и ученицъ городскихъ училищъ.

Залъ думскихъ засѣданій состоялъ, въ сущности, изъ двухъ эстрадъ. Одна — для Царской Фамиліи и другая, наспротивъ, для 500 дѣвочекъ и мальчиковъ. Около второй эстрады — оркестръ московской консервы орн. Вдоль стѣны между эстрадами находились лица Государевой свиты, придворные чины, придворныя дамы, гласные думы, члены управы и пр.

Для Ихъ Величествъ были устроены кресла въ родѣ трона. Кромѣ великихъ князей и великихъ княгинь, изъ Высочайшихъ Особъ присутствовали князь черногорскій, князь болгарскій, наследникъ датскій, принцъ румынскій, принцъ японскій и персидскій. Здѣсь же находились министры двора, внутреннихъ дѣлъ, народнаго просвѣщенія, путей сообщенія, земледѣлія и государственныхъ имуществъ, статсъ-секретарь Дурново и др.

Ихъ Величества прибыли въ два часа и были встрѣчены у подѣзда великимъ княземъ московскимъ генералъ-губернаторомъ и городскимъ головой.

Въ залѣ городской голова поднесъ Ихъ Величествамъ приговоръ городской думы, по которому она, въ память Коронаціи, постановила ассигновать 200 тис. руб. и выстроить убожище на 200 дѣтей. Подавая приговоръ, городской голова сказалъ привѣтствіе.

Велѣдъ заглѣмъ вся высокая эстрада изъ 500 дѣтей зашевелилась и заглѣла кантату, написанную профессоромъ московской консерваторіи Ипполитовымъ-Ивановымъ на два голоса. Сначала начинаютъ голоса мальчиковъ, потомъ вступаютъ дѣвочки, потомъ поютъ хоромъ, а затѣмъ fortissimo хора, оркестра и колоколовъ *).

Послѣ того, какъ кантата была, по желанію Государя, повторена, всѣмъ присутствующимъ было разнесено шампанское, а Ихъ Величествамъ городской голова поднесъ его въ золотыхъ бокалахъ и произнесъ привѣтствіе. Дѣти заглѣли гимнъ.

Государь отвѣтилъ:
„Императрица и Я благодаримъ московскую думу за теплую встрѣчу и сегодняшній праздникъ. Изъ нашихъ сердецъ никогда не изгладится этотъ ралушній пріемъ. Сердечно за все благодаримъ и желаемъ полного пруспѣванія дорогой намъ Москвѣ.“

Въ тотъ же день состоялся обѣдъ у великобританскаго посла О'Коннора, а вечеромъ былъ балъ во дворцѣ.

Балъ происходилъ въ двухъ смежныхъ залахъ, Александровскомъ и Андреевскомъ. Танцовали въ первомъ. При эффектно электрическомъ освѣщеніи залы представляли блестящій видъ. Александровскій залъ отдѣланъ золотомъ по красному полю, а Андреевскій — по голубому, цвѣта Андреевской ленты. Залы настолько громадны, что, несмотря на 3.100 приглашенныхъ, производили такое впечатлѣніе, какъ будто гостей нѣтъ и тысячи. По длинному коридору съ внутренней стороны дворца были устроены буфеты съ чаемъ, конфетами, фруктами и мороженымъ. Балконъ былъ открытъ, вечеръ былъ теплый, хотя только что передъ вечеромъ прошелъ сильный дождь. Балконъ все время полонъ прогуливающихся, несмотря на то, что дамы въ вырѣзанныхъ туалетахъ.

Публика удивительно нарядная. Въ нестромѣ калейдоскопѣ мундировъ — преимущественный цвѣтъ — красный съ золотымъ шитьемъ, на кавалергардахъ, коногвардейцахъ, лейбъ-гусарахъ, конвойныхъ, сенаторахъ. Между ними — бѣлые кирасирскіе, синіе атаманскіе и пр. Камергеры въ чулкахъ, придворные въ бѣлыхъ брюкахъ. Интересны мундиры иностранцевъ. Тутъ и серебряный доломанъ венгерскаго магната, и шотландскій съ перьями, и драгоцѣнные парчевые халаты эмира бухарскаго и хана хивинскаго съ брилліантовыми звѣздами на груди, и голубые хитоны китайцевъ съ длинными косами. Множество нарядныхъ дамскихъ туалетовъ, безконечное богатство драгоцѣнныхъ камней.

Балъ вышелъ веселый, оживленный. Женскія лица дышали довольствомъ и счастьемъ, какое только могутъ проявлять дамы, умиющія носить роскошный туалетъ и чувствующія, что оживленіе украшаетъ ихъ. Обширное поле для ума, склоннаго къ философіи въ самый разгаръ всеобщаго оживленія, къ философіи, даже совершенно лишенной несмысла, можетъ ли человѣческая фантазія создавать болѣе рѣзкіе контрасты на протяженіи какихъ-нибудь пяти дней? Даже сама жизнь, неизмѣримо болѣе богатая красками, чѣмъ самая пылкая фантазія человѣка, жизнь, измѣнчивая, какъ игра моря подъ блескомъ заходящаго свѣтла, — и она не часто порождаетъ такіе переходы отъ горя къ веселію.

Только душевно-близорукіе могли не чувствовать грустной тѣни, заслонившей блескъ торжества. Самъ Государь и Государыня наноминали о постигшемъ русскій народъ несчастіи. Послѣ присутствованія на панихидѣ и посѣщенія больныхъ, Они, „озабоченные мыслями объ обезнеченіи судьбы дѣтей, родители которыхъ пострадали на Ходыженскомъ полѣ“, повелѣли ассигновать 20 тысячъ рублей для устройства убожища, гдѣ эти дѣти „нашли бы вѣрный пріютъ и воспитаніе“. Еще въ послѣднемъ Высочайшемъ манифестѣ, отъ 26 мая, напечатанномъ сегодня во всѣхъ газетахъ, говорится съ особенной значительностью о несчастіи, „очечалившемъ Русь посреди свѣтлыхъ дней“.

Это не мѣшаетъ до сихъ поръ душевно-близорукимъ утвер-

*) Привѣтъ Тебѣ, Отецъ державный!
Прими привѣтъ Москвы родной,
Хранимъ будь Богомъ путь Твой славный
Для счастья всей Руси счастливой!
Привѣтъ Тебѣ, Русь Царина,
Прими дѣтей Твоихъ привѣтъ!
Да освѣтитъ Творца десница
Тебя на счастье многихъ дѣтей!
Моштва всѣхъ къ престолу Бога
За весь Вашъ Царскій родъ летитъ,
Сердца полны, полны похвота
И къ Вамъ любовью горятъ.
Царственный путь будетъ радостенъ вѣкъ,
И ретвуйте славно на много дѣтъ!
Слава Царю, слава Царю!
Слава на многое годы! Слава!

ждать, что необходимо употребить все усилия, чтобы поскорее забыть о Ходынке, или по крайней мере смягчить это ужасное воспоминание. Зачем? Почему? Кому это надо? Неужели *жить*, по ихъ понятіямъ, значить закрывать глаза на горе и открывать ихъ только при радостяхъ? Не побороть ли? Можетъ ли радоваться истинной душевной радостью тотъ, кто никогда не хотѣлъ научиться познавать горе?

Очень интересовало меня вечернее музыкальное собраніе у германскаго посла. Это былъ своего рода культурный праздникъ. Говорятъ, германскій посолъ не имѣлъ возможности дать балъ, такъ какъ помѣщеніе его въ домѣ Алексѣева (извѣстнаго московскаго любителя-артиста) слишкомъ не велико. Пѣтъ худа безъ добра. Въмѣсто обычнаго бала, устроеннаго по общему типу и способнаго поразить лишь круивой денежной затратой, германскій посолъ далъ театральнo-музыкальный вечеръ, въ которомъ участвовали лучшія артистическія силы Германіи. Эти силы внесли въ торжество, конечно, больше творчества національнаго духа, чѣмъ если бы праздникъ устраивался декораторами, садоводами, кондитерскими фабриками и т. п. Собрать въ Москву германскіе національные таланты для того, чтобы они приняли участие въ коронаціонныхъ торжествахъ—мысль очень счастливая. Къ сожалѣнію, я не имѣю возможности рассказать вамъ подробности вечера, такъ какъ германское посольство, съѣзженное помѣщеніемъ, не могло пригласить корреспондентовъ. А я пишу только о томъ, что видѣлъ и слышалъ.

25 мая былъ обѣдъ во дворцѣ для пословъ и посланниковъ, а 26-го, въ день отъѣзда Ихъ Величествъ изъ Москвы, смотръ войскамъ.

Мы у тѣхъ же трибунъ на Ходынскомъ полѣ, которыя я описывалъ вамъ послѣ 18 мая. Для корреспондентовъ и фотографовъ были выстроены двѣ эстрады противъ Царскаго павильона, на разстояніи сажени 60, такимъ образомъ, что движеніе войскъ происходило между павильономъ и эстрадами.

День стоялъ жаркій. Въ одиннадцатомъ часу трибуны были полны народа. На взглядъ съ поля онѣ представляли красное зрѣлище. Трибуны для публики—громадныя. Не знаю въ точности, но думаю, что на каждой изъ нихъ помѣщалось не мене 5 тысячъ человекъ. Впередѣ—два ряда ложъ, а выше все отдѣльные мѣста, кажегетъ, въ 12 рядовъ. Они были полны. Дамъ больше, чѣмъ мужчинъ. Дамы вообще любознательны. А можетъ быть это впечатлѣніе только кажущееся. Благодаря безконечному числу раскрытыхъ легкихъ зонтиковъ. Царскій павильонъ игралъ своей блестящей, сферической крышей. Нижній и верхній балконы его были наполнены присутствующими на парадѣ Высочайшими Особами. Двѣ небольшія, крытыя трибуны для дипломатическаго корпуса по сторонамъ Царскаго павильона также полны. Войска стояли по всему полю въ 8 линій. Всѣхъ ихъ было болѣе 50 тысячъ. Государь и Государыня прибыли ровно въ 11 часъ и начали обѣздъ войскъ. Государь былъ верхомъ, Государыня—въ открытомъ экипажѣ à la Daumont, въ шесть превосходныхъ бѣлыхъ лошадей цугомъ, съ камеръ-казакомъ на заняткахъ, съ двумя жокеями позади. Съ Государыней въ экипажѣ находились принцесса гессенская и румынская. Во время обѣзда, продолжавшагося около 40 минутъ, войска играли ветрѣчу, хоры музыкантъ—гимнъ,

и все это сливалось съ кликами „ура“. Обѣздъ и начался, и окончился слѣва, т. е. мимо лѣвой трибуны публики, къ большому огорченію тѣхъ, кто занималъ мѣста на правой.

Затѣмъ Государыня изволила пройти на верхній балконъ, гдѣ и оставалась все время, а Государь остался верхомъ у павильона. Войска вступили въ линію марша.

Передавать вамъ подробно движеніе войскъ я не стану. Вы найдете это во всякой газетѣ, а я, признаться, не мастеръ разбирать полки. Набрасываю только общую картину. Сначала прошли сотни конвой Его Величества въ своихъ красивыхъ мундирахъ, съ винтовками въ рукахъ. За ними—маленькіе военные, кадеты, которые шли такъ стройно, что любо было смотрѣть на нихъ. Затѣмъ шли гвардейскій полкъ и шѣхога, по-батальоно.

Между нашими, корреспондентскими, эстрадами помѣщались военные оркестры, игравшіе все время маршъ. Они чередовались одинъ за другимъ.

Съ шумомъ и грохотомъ, но чрезвычайно стройно, проходила тяжелая артиллерія по 12 орудій въ рядъ, то шагомъ, то по сигналу переходя въ карьеръ и поднимая въ зрителѣ впечатлѣніе невольнаго страха.

За артиллеріей слѣдовала самая красивая часть парада: маршъ кавалеріи. Полкъ кавалергардовъ въ блестящихъ на солдѣ кирасахъ, въ каскахъ съ орлами наверху, за ними конногвардейцы и кирасиры, потомъ гвардейскіе драгуны, казаки и т. д. Кавалерія шла по-эскадронно, то рысью, то шагомъ, то галопомъ, смотри по сигналу Государя. Сигналъ, данный окло Царскаго павильона, повторился по сю сторону оркестромъ. Лошади, видимо хорошо знакомы съ сигналомъ, сразу, перебирая ногами, мѣняли шагъ и потомъ неслась галопомъ или рысью. Поле блестяло кирасами, касками и лѣсомъ пикъ. Всѣмъ проходившимъ частямъ Государь говорилъ спасибо, на что войска вскачь отвѣчали „рады стараться“.

Это движеніе войскъ продолжалось болѣе часа съ четвертью. Когда всѣ войска перешли съ поля на правый флангъ, народъ, находившійся за полемъ, около лагерей, двинулся впередъ и образовалъ густую стѣну передъ павильономъ.

Въ часъ съ чѣмъ-нибудь парадъ окончился, но разѣздъ публики продолжался болѣе двухъ часовъ. Любители эскурсій въ области всяческихъ предположеній на почвѣ политическихъ отношеній долго бесѣдовали о той силѣ впечатлѣній, которое долженъ былъ произвесть смотръ на нашихъ иностранныхъ гостей. Въ самомъ дѣлѣ, внушительная молодцоватость и красивая стройность войска не могли не броситься въ глаза всякому зрителю.

Торжества закончились въ тотъ же день обѣдомъ во дворцѣ для представителей московскихъ правительственныхъ и сословныхъ учрежденій.

Съ 6 мая,—дня пріѣзда Государя въ Москву,—прошло ровно три недѣли. Много впечатлѣній пережито за это время. Въ длинномъ рядѣ картинъ коронаціоннаго періода, какъ въ зеркалѣ, отразилась мощная сила русскаго народа и его будущность въ историческихъ судьбахъ человѣчества. Пожелаемъ же, чтобы русскій народъ, въ царствующемъ императорѣ Николаѣ Второмъ, оставался сильнымъ, безпрятственно росъ и по пути къ просвѣщенію и матеріальному благополучію.

Коронаціонныя торжества

Въ дополненіе къ описанію коронаціонныхъ торжествъ, данному нашимъ спеціальнымъ корреспондентомъ Влад. Иг. Немпровичемъ-Давченко, замѣствуемъ пѣ помѣщеніяхъ въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* телеграммъ „Русскаго телеграфнаго агентства“ еще слѣдующія подробности:

19 мая въ Александровскомъ залѣ Кремлевскаго дворца данъ былъ обѣдъ для сословныхъ представителей. Великолѣпный залъ розоваго цвѣта, съ массою позолоты и орнаментовъ, уставленъ 12-ю столами, накрытыми на 432 персоны. На правой сторонѣ, во всю длину зала, тянулся Царскій столъ. На немъ поставленъ замѣчательной работы серебряный сервизъ, украшенный живыми цвѣтами. Передъ приборами Ихъ Величествъ красовалась колоссальная группа изъ серебра, представляющая св. Георгія Побѣдоносца, поражающаго дракона. По обѣ стороны главнаго стола стояли два угловыхъ для придворныхъ дамъ и фрейлинь. Съ лѣвой стороны, поперекъ зала—девять столовъ. За первыми тремя съѣли городскіе головы; слѣдующіе столы заняли председатели губернскихъ земскихъ управъ, губернскіе предводители дворянства, депутаты казачьихъ войскъ и азіатскихъ инородцевъ. Передъ каждымъ приборомъ лежали меню обѣда и программа музыки. Для азіатскихъ депутатовъ было особое меню. На ихъ столахъ, вмѣсто вина, стояли сладкія воды и прохладительные напитки. Въ седьмомъ часу начали собираться приглашенные. Въ 6 ч. 45 м. Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Феодоровна, предшествуемые церемоніймейстерами, верхоннымъ церемоніймейстеромъ и верхоннымъ маршаломъ и въ сопровожденіи министра Императорскаго Двора и дежурства, вышли изъ Екатерининскаго зала черезъ Андреевскій въ Александровскій. Высочайшій столъ былъ накрытъ на 96 чело-

вѣкъ. Рядомъ съ Государемъ сидѣла королева Эллиновъ, а съ Государыней—принцъ Неаполитанскій; далѣе занимали мѣста Августѣйшіе иностранные гости и Ихъ Императорскія Высочества великіе князья и великія княгини. Противъ Ихъ Величествъ сидѣлъ министръ Императорскаго Двора, а рядомъ съ нимъ—с.-петербургскій и московскій губернскіе предводители дворянства; далѣе сидѣли предводители дворянства прочихъ губерній. Кромѣ того, на обѣдѣ присутствовали бухарскій эмиръ и хивинскій ханъ. Во время обѣда играли придворный музыкантскій хоръ. Со многими изъ гостей Ихъ Величества милостиво разговаривали.

20 мая, въ день святаго московскаго Алексія и тезоименитства Его Императорскаго Высочества великаго князя Алексѣя Александровича, совершена въ Чудовомъ монастырѣ, въ Высочайшемъ присутствіи, Божественная литургія, по окончаніи которой великій князь Кириллъ Владиміровичъ приносилъ, по случаю исполнѣвшагося совершеннѣтнн Его Императорскаго Высочества, присягу на вѣрность службы Государю и Отечеству. Великій князь Кириллъ Владиміровичъ въ шифш-немъ году окончилъ курсъ морскаго кадетакаго корпуса, въ высокоторжественный день Священнаго Коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ произведенъ въ офицеры и зачисленъ мичманомъ въ гвардейскій экипажъ. Въ настоящій день принцесса присяги, Его Императорское Высочество пожалованъ авашемъ фанель-адъютанта Его Императорскаго Величества. Когда Ихъ Величества и Ихъ Высочества подходили ко вѣсту, высокопроевищеннымъ Сергіемъ были поднесены Государю Императору и Государынямъ Императрицамъ иконы въ серебряныхъ визолоченныхъ ризахъ. По окончаніи молебствія, Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Императорскія Высочества

Козьма Мининъ рѣшаетъ битву у Крымскаго брода. Оригинальн. рис. (собств. „Нивы“) Р. Штейна, грав. Пастушкевичъ.

чества прикладывались къ мощам святителя и чудотворца Алексія. Послѣ Богослуженія въ Николаевскомъ дворцѣ состоялся Высочайшій завтракъ.

Баль у августѣйнаго генераль-губернатора, Его Императорскаго Высочества великаго князя Сергія Александровича, состоявшійся въ тотъ же день, вечеромъ, представлялъ одну изъ выдающихся торжествъ на коронаціи. Убранство комнатъ генераль-губернаторскаго дома отличалось изящною простотою. Матовое освѣщеніе бросало спокойный, ровный свѣтъ на всѣ предметы; оркестръ помѣщался на хорахъ. Нарочно для бала была пристроена элегантно обгнутаая матеріей обширная столовая, гдѣ помѣщался открытый обильный буфетъ. Съѣздъ приглашенныхъ начался въ 9^{1/2} часовъ вечера. Тогда же начали прибывать члены Императорскаго Дома и иностранные принцы, въ числѣ которыхъ находились князь черногорскій Николай съ снхновьями и дочерью княжкою Еленою, князь болгарскій Фердинандъ и иностранные послы. На балѣ находились оба французскіе посла, чрезвычайный генераль Буадерфъ и графъ Монтебелло. Великій князь Сергій Александровичъ и великая княгиня Елисавета Ѳеодоровна изволили принимать гостей у входа въ залу и очаровали всѣхъ своею милостивою любезностью и вниманіемъ. Въ 10^{1/2} часовъ балъ освѣтлѣли своимъ прибытіемъ Государь Императоръ и Государыня Императрица. Громовое „ура“, раздавшееся на площади и подхваченное всѣмъ народомъ, обозначало моментъ Ихъ прибытія. Съ прибытіемъ Ихъ Величества началось танцы и продолжались до часу. Особенность этого бала та, что все время народъ стоялъ густою массою на площади передъ домомъ августѣйнаго генераль-губернатора. Въ толпѣ образовалось нѣсколько народныхъ хоровъ, нѣвшихъ народный гимнъ и „Спаси, Господи, люди Твоя“. Могучее, прямо идущее изъ сердца русскаго человѣка „ура“ не прекращалось. Роскошный ужинъ былъ накрытъ во вновь пристроенномъ павильонѣ и во всѣхъ залахъ, кромѣ большой залы. Царскій столъ былъ въ большой оранжевой гостиной. Какъ все на этомъ балѣ, отличалось и меню, сдѣланное по рисунку художника Васнецова. Среди орнаментовъ русскаго стиля помѣщено вензелевое изображеніе Ихъ Величества; надъ вензелемъ государственный гербъ и атрибуты власти и величія; ниже представлена трапеза въ царскомъ теремѣ, въ отдаленнѣе время Алексія Михайловича. Пируютъ молодые, благостные и красивые, царь и царица, сидящіе на тронѣ и окруженные знатными боярами и боярынями съ выраженіемъ любви, заботливости и почтительности. Надъ картиною надписи: „А было и правленіе—почетный ширъ, а и было столваніе—почетный столъ“. Еще ниже слѣдуетъ перечень блюдъ ужина. Государь Императоръ и Государыня Императрица изволили увѣхать, сопровождаемые громкими „ура“ съ любовью ожидавшаго Ихъ народа. Велѣвъ за Ихъ отъѣздомъ на площади снова послышалось нѣше „Боже, Царя храни“. Балъ у августѣйнаго генераль-губернатора Москвы оставилъ на всѣхъ глубокое и отрадное впечатленіе.

22 мая, въ 9 час. утра Ихъ Величества отбыли по Ярославской желѣзной дорогѣ въ Троицко-Сергіевскую лавру въ сопровожденіи свиты, генераль-адъютанта Рихтера, министра Императорскаго Двора Воронцова-Данкова, генерала Гессе, князя Барятинскаго и министра путей сообщенія князя Хилкова. Съ Ихъ Величествами были Императрица Марія Ѳеодоровна, Ихъ Высочества генераль-губернаторъ Сергій Александровичъ съ Елисаветой Ѳеодоровной, Александръ Михайловичъ съ августѣйшею супругою, Владиміръ Александровичъ съ августѣйшею супругою и тремъ сыновьями, Алексѣй Александровичъ, Павелъ Александровичъ, греческая королева съ дѣтьми и Константинъ Константиновичъ. По прибытіи въ лавру, Ихъ Величества были встрѣчены митрополитомъ московскимъ Сергіемъ, высшимъ духовенствомъ и крестнымъ ходомъ. Послѣ службы въ лаврѣ всѣ прибывшіе приглашены были митрополитомъ къ трапезѣ. Ихъ Величества сидѣли съ Высочайшими Особами за отдѣльнымъ столомъ. За другими столами сидѣли свита и духовенство. Послѣ завтрака Государь съ Государыней и Высочайшими Особами осматривали ризницу. Въ 2^{1/2} часа Государь посѣтилъ Вифаньевскій скитъ и отбылъ со всѣми сопровождающими въ 4 часа обратно въ Москву, куда прибылъ въ 6 часовъ. При отбытіи изъ Москвы Ихъ Величества были встрѣчены на ярославскомъ вокзалѣ предѣтелями дороги Мамонтовымъ, который поднесъ Ихъ Величествамъ на серебряномъ блюдѣ хлѣбъ-соль, и художниками бр. Васнецовыми, Нолновымъ и Корвиннымъ, которые поднесли альбомъ съ художественно исполненными акварельными видами лавры. Ихъ Величествамъ и всѣмъ присутствующимъ были розданы въ лаврѣ професоры и серебряные образки.

Состоявшійся 24 мая въ германскомъ посольствѣ музыкально-драматическій вечеръ имѣлъ блестящій успѣхъ. Помѣщеніе посольства ограничило число приглашеній до пятисотъ. Въ зрительномъ залѣ находились только Императорскія Чета, великіе князья и великія княгини, иностранные принцы и принцессы, члены дипломатическаго корпуса, министры и высшіе саювники съ супругами; остальные приглашенные находились въ прилегающихъ помѣщеніяхъ. При прибытіи, Ихъ Величества встрѣчены были гимномъ, исполненнымъ оркестромъ филармонической берлинской капеллы. Государыня Императрица

вошла съ принцемъ Генрихомъ. Государь Императоръ, въ мундирѣ Своего вестфальскаго гусарскаго полка, въ лентѣ Чернаго Орла, шелъ съ хозяйкою княгиней Радольфъ. Музыкальная программа состояла изъ произведеній: Моцарта, Бетховена, Мендельсона, Вебера и Вагнера, а также „Соловья“ Алъбева. Исполнено все это было превосходно, лучшими музыкальными силами Германіи. Также были исполнены сцены изъ „Валленштейна“ лучшими артистами, съ Баршаемъ во главѣ. Особенно эффектно прошли увертюра „Эврианта“ Вебера, квинтетъ изъ „Мейстерзингеровъ“ и „Полетъ Валерій“ Вагнера. Къ ужину шли: Государыня Императрица съ принцемъ Генрихомъ, Государь Императоръ съ княгиней Радольфъ. Въ половинѣ второго Ихъ Величества отбыли.

25 мая, въ день рожденія Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, въ 9 часовъ утра, у дворца, у оконъ покоевъ Ея Императорскаго Величества придворнымъ музыкантскимъ хоромъ исполнена была серенада. Въ 11 часовъ дия въ дворцовой церкви Рождества Богородицы совершена литургія, на которой присутствовали Ихъ Величества и Ихъ Императорскія Высочества великія княгини и великіе князья. По окончаніи литургіи, состоялся во дворцѣ семейный завтракъ. На литургіи въ храмѣ Христа Спасителя присутствовали: лица Свѣты Государя, высшіе военные и гражданскіе чины и штабъ- и оберъ-офицеры. Въ 7 часовъ вечера состоялся въ Георгіевскомъ залѣ, въ Высочайшемъ присутствіи, обѣдъ, къ которому были приглашены великія княгини, великіе князья, августѣйшіи иностранные особы, послы, посланники, высшіе придворные, военные и гражданскіе чины и лица Свѣты Государя. Всего приглашенныхъ было около семисотъ. Высочайшій столъ былъ накрытъ на 96 персонъ. Рядомъ съ Государемъ Императоромъ занимали мѣста принцессы гессенская и румынская, а съ Государыней Императрицею Александрою Ѳеодоровною принцы неаполитанскій и датскій. Во время обѣда пѣли солдаты и хоръ Императорской русской оперы, и игралъ придворный музыкантскій хоръ. Вечеромъ вся Москва была иллюминирована.

По случаю высокогоржественнаго дня рожденія Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, во всѣхъ церквяхъ Москвы и во всѣхъ частяхъ коронаціоннаго отряда отслужено благодарственное Господу Богу молебствіе о здравіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и всего Августѣйнаго Дома. Въ ходыньскомъ лагерѣ, при лагерной церкви, состоялся общій церковный парадъ. Въ кафедральномъ во имя Христа Спасителя соборѣ, въ десять часовъ утра, началась Божественная литургія, послѣ которой отслужено молебствіе. Богослуженіе совершалъ высокопреосвященный Сергій, митрополитъ московскій, въ сослуженіи съ епископомъ Можайскимъ и прочимъ духовенствомъ; пѣли синодальныя пѣвчіе; на молебствіе вышелъ, сверхъ того, три греческіе митрополита. На Богослуженіи присутствовали: министры, высшіе военные и гражданскіе чины и всѣ генералы, штабъ- и оберъ-офицеры частей войскъ, штабовъ и управленій, расположенныхъ въ Москвѣ. При пѣніи въ соборѣ многолѣтніи произведенъ салютъ въ 101 выстрѣлъ. Вечеромъ городъ былъ иллюминированъ. Толпы народа наполняли улицы; во многихъ мѣстахъ играли хоры военной музыки.

Высокогоржественный день рожденія Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны торжественно отпразднованъ былъ и въ Петербургѣ. Весь городъ расцвѣтился флагами. Во многихъ учрежденіяхъ и домахъ среди живой зелени выступали бюсты или портреты Ихъ Императорскихъ Величествъ. Праздничное оживленіе наблюдалось на улицахъ. Съ утра всѣ храмы переполнились молящимися. Во всѣхъ полковыхъ частяхъ были собраны войска, и отслужены благодарственные молебствія. Въ Александро-Невской лаврѣ, Казанскомъ и Исаакіевскомъ соборахъ была совершена Божественная литургія. Въ Исаакіевскомъ соборѣ литургія совершалъ высокопреосвященный Антоній, архіепископъ финляндскій и Выборгскій. Вечеромъ городъ былъ иллюминированъ.

Въ послѣдній день пребыванія Ихъ Величествъ въ Москвѣ, 26 мая, въ 11 часовъ утра, на Ходыньскомъ полѣ состоялся Высочайшій смотръ войскамъ коронаціоннаго отряда, въ числѣ 87^{1/4} батальоновъ, 38^{1/4} эскадроновъ, 3-хъ сотенъ, 96 пѣшихъ и 24 конныхъ орудій. Войска были въ парадной формѣ. На смотру участвовало 67 генераловъ, 1,960 штабъ- и оберъ-офицеровъ и 38,565 нижнихъ чиновъ, а всего 40,592 человѣка. Всѣмъ парадомъ командовалъ Его Императорское Высочество Главный Начальникъ войскъ, собранныхъ въ Москвѣ и окрестностяхъ, великій князь Владиміръ Александровичъ: 1-мъ сводно-гвардейскимъ пѣхотнымъ полкомъ—великій князь Константинъ Константиновичъ; 2-мъ сводно-гвардейскимъ кавалерійскимъ полкомъ—великій князь Павелъ Александровичъ и 1-ю Его Императорскаго Высочества великаго князя Михаила Павловича батарею лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады—герцогъ мекленбургъ-стрелицкій. Въ строю находились: великій князь Андрей Владиміровичъ—въ ротѣ Его Величества лейбъ-гвардіи измайловскаго полка и великій князь Борисъ Владиміровичъ—передъ первымъ взводомъ эскадрона лейбъ-гвардіи драгунскаго полка.

Во главѣ 1-го батальона лейбъ-гвардіи литовскаго полка проходилъ великій князь Николай Николаевичъ, какъ шефъ полка.

На правомъ флангѣ гвардейской артиллеріи проходилъ августѣйшій генералъ-фельдцейхмейстеръ великій князь Михаилъ Николаевичъ; Его Высочество проходилъ также и во главѣ 6-го гренадерскаго таврическаго полка, шифромъ котораго состоитъ. Великій князь Петръ Николаевичъ проходилъ во главѣ гренадерскаго сапернаго батальона.

Его Императорское Высочество генералъ-инженекторъ кавалеріи Фхаль на правомъ флангѣ кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны полка. За прохожденіе всѣхъ частей удостоились Царскаго „спасибо“.

По окончаніи парада, въ началѣ второго часа дня, Государь Императоръ, въ сопровожденіи великихъ князей и иностранныхъ

принцевъ, прослѣдовалъ въ Петровскій дворецъ. Государыня Императрица прибыла туда же въ коляскѣ, вмѣстѣ съ принцессою румынскою. Около дворца къ этому времени собрались несметныя массы народа, восторженно приветствовавшія Ихъ Величества: „ура“ гремѣло, не прерываясь; шапки летѣли въ воздухъ. Государь Императоръ милостиво кланялся народу. Великъ загѣмъ, въ Петровскомъ дворцѣ состоялся завтракъ, къ которому были удостоены приглашенія начальники отдѣльных частей и высшія начальствующія лица. По окончаніи завтрака, Государь Императоръ обходилъ присутствующихъ, еще разъ благодарилъ начальство за отличный парадъ и милостиво со многими бесѣдовалъ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРОЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯДСКІЙ,
и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Во дни торжественнаго Вѣнчанія Нашего на Царство населеніе Первопрестольной столицы, слившись воедино съ представителями всей Земли Русской, явило отрадныя сердцу Нашему свидѣтельства одушевленной любви и беззаветной преданности народа своему Государю. Эти народныя чувства, издревле укрѣплявшія духъ Державныхъ Предковъ нашихъ и въ годину радости, и въ годину печали, съ особенною силою выразились въ день народнаго Праздника; послужили Намъ трогательнымъ утѣшеніемъ въ опечалившемъ насъ, посреди свѣтлыхъ дней, несчастіи, постигшемъ многихъ изъ участниковъ праздника, а передъ лицомъ всей Россіи засвидѣтельствовали несокрушимость узъ, связующихъ насъ съ любезнымъ и вѣрнымъ народомъ нашимъ.

Всевышняя благодать, святымъ помазаніемъ зачатѣвшая великое призваніе наше, да подастъ намъ, молитвами всѣхъ вѣрныхъ и благочестивыхъ сыновъ Россіи, силу и мудрость къ совершенію служенія нашего благо возлюбленнаго Отечества.

Данъ въ Первопрестольномъ градѣ Москвѣ, въ 26-й день мая, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ девяносто шестое, Царствования же нашего во второе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„НИКОЛАЙ“.

Къ рисункамъ.

Вечерняя заря. (Рис. на стр. 577.)

Это одна изъ картинъ И. И. Шишкина, бывшихъ на послѣдней передвижной выставкѣ (XXIV). Пана гравюра прекрасно передаетъ общее впечатлѣніе, производимое картиной, но, къ сожалѣнію, не можетъ передать тѣхъ чудныхъ переливовъ красокъ, которыми, при всей односторонности сюжетовъ картинъ Шишкина, такъ богата палитра маститаго художника.

Завтракъ. (Рис. на стр. 580.)

Г. Стенановъ, хорошо знакомый читателямъ *Нивы*, поставилъ на послѣднюю академическую выставку цѣлый рядъ небольшихъ картинъ, по обыкновенію чрезвычайно тонко выписанныхъ. Сюжеты ихъ тѣ же, какіе художникъ разрабатываетъ уже много лѣтъ. Это по большей части жанровыя сценки изъ жизни XVIII вѣка. Г. Стенановъ любитъ эти красивые костюмы, атласъ, шелкъ, бархатъ, позолоту, напудренные парики и вышесываетъ съ рѣдкой добросовѣстностью и любовью эти красивые аксесуары. Мы еще вернемся къ этому художнику, когда въ *Нивѣ* появится остальная изъ выставленныхъ имъ картинъ.

Не разстаться. (Рис. на стр. 581.)

Старый капитанъ при всѣхъ прочихъ доблестныхъ качествахъ обладалъ однимъ, особенно возвышавшимъ его въ глазахъ всѣхъ бравыхъ ландкнехтовъ, которымъ случалось бывать подъ его командой: чѣмъ больше онъ шилъ, тѣмъ крѣпче сидѣлъ въ сѣдлѣ. Но что было совершенно непостижимо для всѣхъ, такъ это тогъ несомнѣнный фактъ, что старый капитанъ сидѣлъ крѣпко въ сѣдлѣ даже послѣ ночи, проведенной въ погребѣ смиренной братіи сѣльнаго монастыря.

А никто лучше ландкнехтовъ не зналъ, чтѣ значитъ провести ночь въ погребѣ смиренной братіи. Если крѣпко капитанъ, то обитатели монастыря, владѣющіе собственными обширными виноградниками, будутъ еще покрѣпче.

На этотъ разъ капитанъ особенно долго засидѣлся у братіи, и никто не замѣтилъ, какъ солнце заиграло на монастырскихъ окнахъ. Однако долгъ прежде всего: пора бить сборъ къ походу, и, какъ ни тяжело разставаться, черезъ десять минутъ старый воинъ уже снова сидитъ въ своемъ сѣдлѣ, и снова братія торонится на смиренную утреннюю молитву.

Эту тяжелую минуту разставанья необыкновенно тонко и съ неизмѣнимымъ юморомъ передаетъ Грюцнеръ, картинникъ котораго изъ жизни западныхъ монастырей давно уже доставили ихъ автору славу перваго художника этого жанра.

Коронаціонныя торжества въ Москвѣ.

(Рис. на стр. 585, 592 и 593.)

Воспроизведенное у насъ съ оригинала меню торжественной Царской трапезы въ Грановитой палатѣ неполно по рисунку

В. М. Васнецова и представляетъ собою истинно-художественное произведеніе. Меню изображаетъ большой пергаментный свитокъ въ 1¼ аршина длины и около полуаршина ширины. Подъ помѣщеніемъ въ титулѣ славянской вязью верхковаго разѣбра надписью изображены вензели Ихъ Величества, примыкающіе къ бордюру древне-русскаго узора, въ который искусно включено изображеніе „Вѣнчанія Михаила Феодоровича на царство“, написанное по оригиналу, хранящемуся въ Оружейной палатѣ. Находящееся подъ этимъ изображеніемъ, въ орнаментахъ, три двуглавыя орла различныхъ эпохъ отпечатаны на разныхъ фонахъ разными красками. Въ образумомъ орлами и украшающими ихъ заставками четырехугольничъ и напечатано древне-русскимъ рукописнымъ шрифтомъ самое меню. Подъ текстомъ меню—среди древне-русскихъ заставокъ изображена фигура гуслира и помѣщенъ славянскою вязью текстъ „Славы“, заглавныя буквы котораго отпечатаны кинноварью. Рисункомъ, надъ которымъ находится этотъ текстъ, представляетъ древне-русскій обрядъ поднесенія хлѣба-соли боярами и народомъ царю. Помѣщенное подъ рисункомъ, какъ бы въ поясненіе его, подражаніе „Славы“ заключено въ вѣнчикъ, на которой изображены двѣ „жарь-птицы“ изъ древне-русскихъ заставокъ.

Меню это было вложено въ стаканы, въ свернутомъ видѣ, и перевязано золотымъ шнуркомъ. Въ такомъ видѣ оно также изображено у насъ на рисункѣ на стр. 585.

Послѣ каждого блюда, начиная со втораго,—рыбнаго,—проволажались гости при звукахъ трубъ и литавръ, въ порядкѣ, указавшемъ въ особомъ синекѣ (рис. на стр. 585), находившемся передъ каждымъ приборомъ.

Когда Ихъ Величества изволили возсѣсть на тронъ за обѣденный столъ, накрытый на три прибора, по данному отъ Его Императорскаго Величества повелѣнію, министръ финансовъ поднесъ Государю изготовленные въ память Священнаго Коронованія золотыя медали. Такія же медали были поднесены затѣмъ Высочайшимъ Особамъ Императорской Фамиліи и иностраннымъ принцамъ состоявшимъ при Ихъ Высочествахъ кавалерами, въ Тайникѣ, гдѣ обѣдали Августѣйшіе Гости; прочимъ же присутствовавшимъ высокопоставленнымъ особамъ I и II класса медали раздавались чиновниками министерства финансовъ. На лицевой сторонѣ медали, воспроизведенной на нашемъ рисункѣ на стр. 592, съ оригинала въ натуральную величину, вычеканены изображенія Ихъ Величества, кругомъ надписи: „Императоръ Николай II и Императрица Александра Феодоровна. Коронованы 1896 въ Москвѣ.“ На оборотной сторонѣ медали—государственный гербъ и надпись: „Съ Нами Богъ.“ Медаль была вложена въ обитый краснымъ бархатомъ футляръ.

При посѣщеніи Ихъ Императорскими Величествами Троицко-Сергіевской лавры, общество хоругвеносцевъ лавры поднесло

Лицевая сторона золотой медали.

Оборотная сторона золотой медали.

Ихъ Величествамъ образъ, представляющій св. преподобнаго Сергія, благословляющаго великаго князя Дмитрія Иоанновича Донскаго на брань противу Мамаю. Вверху образа, по угламъ—лики св. Николая Чудотворца и мученицы царницы Александры (рис. на стр. 593). Образъ этотъ, выдающійся по своей художественной работѣ, вырѣзанъ изъ кипариснаго дерева мѣщаниномъ Хрустачевымъ, но мысли московскаго купца Сергія Кирсанова.

Козьма Мининъ рѣшаетъ битву у Крымскаго брода (24 августа 1612 г.). (Рис. на стр. 588--589).

Давно уже стояло русское сборное ополченіе подъ Москвою, осаждая поляковъ, засѣвшихъ въ Кремлѣ и въ Бѣломъ-городѣ. Битвы и вылазки повторялись безпрестанно, упорство и мужество съ обѣихъ сторонъ выказывалось чрезвычайное, но на сторонѣ русскихъ воеводъ не было согласія въ дѣйствіяхъ, раздоры между ними не прекращались и не видно было имъ конца. Недаромъ казацкіе атаманъ кричали своему воеводѣ Трубецкому: „отъ вашихъ раздоровъ Московскому государству и ратнымъ людямъ одна пагуба!“ Несмотря на это сознаніе, раздоры продолжались и не могли прекратиться, такъ какъ князь Пожарскій и Козьма Мининъ заботились объ общемъ земскомъ дѣлѣ и благодѣяніи всего государства, а бояринъ Трубецкой и атаманъ казаковъ Заруцкій исключительно были заняты своими личными дѣлами и выгодами. Притомъ, Мининъ и князь Пожарскій не дозволяли своему ополченію становиться въ одни таборы съ ополченіемъ Трубецкого и Заруцкаго, опасаясь буйства этихъ скопищъ всякаго воинственнаго и хищнаго сброда; а казаки смѣтрѣли съ завистью на ополченіе Пожарскаго и Минина, которое степенно держалось и было въ изобиліи снабжено платьемъ, доспѣхами, оружіемъ и всякими запасами.

Но вотъ насталъ рѣшительный моментъ борьбы за Москву. Поляки, сидѣвшіе въ Кремлѣ и въ Бѣломъ-городѣ, стали жестоко страдать отъ голода и недостатка въ боевыхъ запасахъ; имъ на выручку и помощь съѣхали къ Москвѣ гетманъ Хоткевичъ съ свѣжими подкрѣпленіями и большими обозами провіанта. Надо было во что бы то ни стало воспрепятствовать его сношеніямъ съ осажденными и не допустить до нихъ запасовъ, которые бы продлили осаду, а это могло погубить общее дѣло, охладивъ усердіе подмосковной русской рати.

Футляръ золотой медали.

Коронаціонныя торжества. Золотая медаль, полученная особами 1-го и 2-го классовъ, участвовавшими въ торжественной Царской трапезѣ 14 мая въ Грановитой палатѣ. Съ оригинала автотипія „Нивы“.

накоже, подъ конецъ и сами не выдержали и пошли въ битву... Поляки были отбиты и даже подъ прикрытіемъ ночи не могли провезти занасовъ въ Кремль: русскіе отбили весь обозъ, съ большимъ урономъ для поляковъ.

Ожесточенныя, упорныя битвы продолжались весь слѣдующій день, и русскимъ все время приходилось биться между двухъ огней:—съ одной стороны нападаль Хоткевичъ, съ другой—рвался изъ Кремля поляки, дѣлая отчаянныя попытки къ соединенію съ гетманомъ.

Но самый страшный моментъ борьбы наступилъ 24 августа, когда битва длилась отъ разсвѣта и продолжалась до сумерекъ, съ самымъ перемѣнчивымъ успѣхомъ. Окны и остроги по шести разъ переходили изъ рукъ въ руки. Казаки попытались было отстать отъ сражающихся, но тронцій келарь Авраамій Палицынъ одушевилъ ихъ рѣчью и двинулъ въ битву. Однакоже ужъ начинало темнѣть, а рѣшительнаго оборота въ дѣлѣ не было. Обѣ стороны были странно утомлены, но ни одна не могла одолѣть другую. Тогда Мининъ, зорко наблюдавшій битву, высмотрѣлъ слабое мѣсто въ построеніи неприятеля и обратился къ Пожарскому, просилъ у него людей и дозволенія ударить на неприятеля со стороны Крымскаго брода. Князь Пожарскій, занятый своими соображеніями, сказалъ ему: „Вери кого хочешь!“ Тогда Мининъ взялъ три конныхъ сотни, перешелъ съ ними рѣку въ бродъ, и такъ стремительно ударилъ во флангъ двумъ ротамъ поляковъ, что тѣ дрогнули и бросились къ гетманскому стану. Мининъ бросился за ними слѣдомъ и, не обращая вниманія на то, что его племянникъ былъ убитъ у него на глазахъ, мужественно

21 августа полеская рать, подъ начальствомъ опытнаго военачальника гетмана Хоткевича, уже показалась на Поклопной горѣ. На другой день русское войско заняло оба берега Москвы-рѣки, чтобы загородить полякамъ дорогу къ Кремлю. Гетманъ перешелъ Москву-рѣку у Дѣвичьяго монастыря и схватился съ войсками Пожарскаго, который въ теченіе восьми часовъ подъ рѣдъ выдерживалъ ожесточенную битву на лѣвомъ берегу Москвы-рѣки, между тѣмъ какъ на правомъ, князь Трубецкой стоялъ неподвижно, а казаки, бывшіе въ его станѣ, глядя на битву, даже смѣялись надъ ополченіемъ Пожарскаго: „что, госнода! кричали они,—небось богаты приняли отъ Ярославля, отсегодѣсь и одинъ отъ гетмана!“

рубился съ неприятелемъ въ переднихъ рядахъ. Види успѣхъ Минина, русское ибшее ополченіе поддержало его ударъ, а за нимъ и все конное ополченіе устремилось на отступавшихъ поляковъ. Со страшнымъ уропомъ, гетманъ отступилъ немедленно къ Воробьевымъ горамъ, и уже не дерзнулъ болѣе подступитъ къ Москвѣ... Она должна была достаться русскимъ и избавиться отъ поляковъ. П.

Блюдо и солонка, поднесенныя Ихъ Императорскимъ Величествамъ отъ гор. Клина, на пути слѣдованія Ихъ Величествъ въ Москву.

(Рис. на стр. 593.)
6 мая, при проѣздѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москву на священное Коронованіе, жители уѣзднаго города Клина — первые въ предѣлахъ Московской губерніи — въ лицѣ своихъ представителей, городского старосты И. Г. Орлова и 14-ти уполномоченныхъ, имѣли счастье поднести на станціи Клинъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ хлѣбъ-соль на деревниномъ американскаго орѣха рѣзномъ блюдѣ.

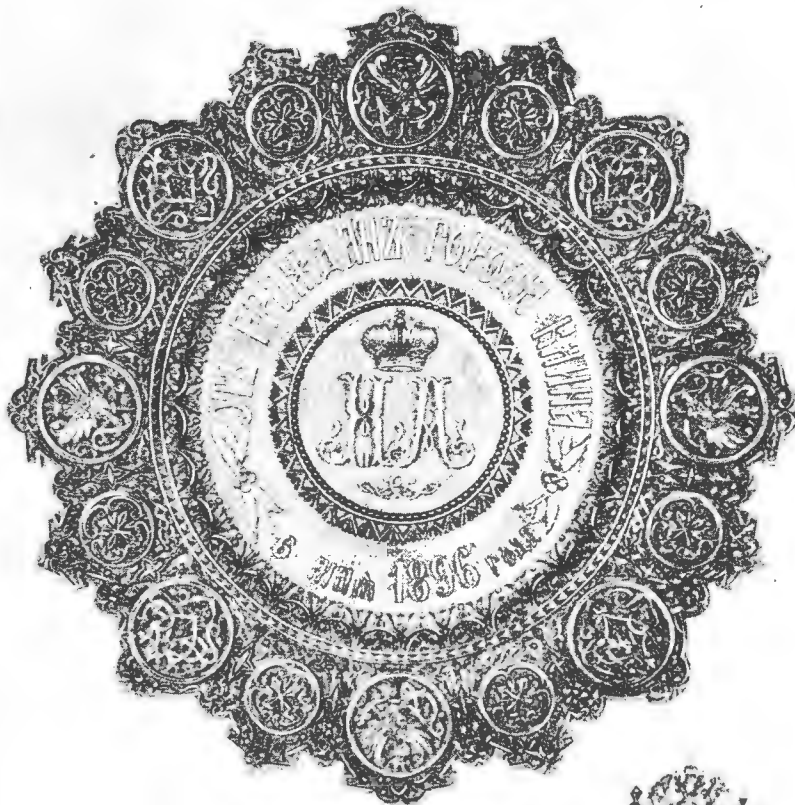
Китайскій орденъ Пао-Сингъ, поднесенный Его Величеству чрезвычайнымъ посломъ китайскаго императора Ли - Хунгъ-Чангомъ.

(Рис. на стр. 596.)
Китайскій орденъ Пао-Сингъ или Драгоцѣнной Звѣзды, поднесенный Государю Императору китайскимъ императоромъ Тсан-Тшунъ и врученный Его Величеству чрезвычайнымъ посломъ Ли-Хунгъ-Чангомъ въ торжественной аудіенціи 22 апрѣля — высшій орденъ въ Китаѣ. Орденъ этотъ можетъ носить только императоръ, и до сихъ поръ его имѣлъ одинъ лишь богдыханъ.

Драконъ и огненный шаръ, красующіеся на государственномъ китайскомъ гербѣ и на гербѣ китайской императорской фамиліи, изображены и на орденѣ Пао-Сингъ. Два ослѣпительныхъ дракона, унизанныхъ крупными брилльянта-

Коронаціонныя торжества. Икона рѣзная изъ кипарисоваго дерева, поднесенная Ихъ Величествамъ отъ общества хоругвеносцевъ въ Троице-Сергіевской Лаврѣ. Съ фотографіи автотипія „Нивы“.

Блюдо и солонка, поднесенныя съ хлѣбомъ-солью Ихъ Величествамъ жителями г. Клина. Съ фотографіи автотипія „Нивы“.

ми, всажеными въ золотой чешуѣ изъ синей эмали, съ раскрытою пастью, взираютъ своими рубиновыми глазами на громадную жемчужину, изображающую собою традиціонный огненный шаръ. Подъ жемчужиной, во всю длину ордена, посрединѣ его тянется на золотомъ полѣ манджурская надпись, а на четырехъ углахъ начертано на китайскомъ языкѣ: Пао-Сингъ—два дракона. По краямъ, въ бордюръ, орденъ обрамляютъ 54 крупныхъ брилльянта.

Орденъ Пао-Сингъ носится на груди на особой легкой желтаго цвѣта, цвѣта императорской фамиліи.

Кромѣ ордена Пао-Сингъ, установлена добавочная къ нему звѣзда, осыпанная брилльянтами. Звѣзда носится на боку, на темно-оранжевой лентѣ.

Политическое обозрѣніе.

Какъ сообщаютъ изъ Массовы, генералъ Балдиссера предложилъ расамъ въ Тигре выдать находящихся у нихъ итальянскихъ пѣнныхъ, угрожая въ противномъ случаѣ репрессаліями. Расъ Мангаша увѣдомилъ письмомъ, что негусъ уполномочилъ его вести переговоры о мирѣ, обѣщая освободить пѣнныхъ, находящихся еще въ Тигре, но лишь по очищеніи итальянцами Адиграта. Главныя силы абиссинцевъ подъ Адигратомъ, не снимаясь съ позицій, наблюдали за итальянцами, подступившими къ Адиграту съ цѣлью начать эвакуацію этого укрѣпленія, при чемъ между сторонами возникли какія-то недоразумѣнія изъ-за боевыхъ припасовъ, за пропускъ которыхъ расъ Мангаша потребовала значительный выкупъ. Вообще выступленіе осажденныхъ итальянцевъ изъ Адиграта, безъ боя, во многомъ напоминаетъ пѣстное „дѣло“ итальянцевъ подъ Макале. До настоящаго времени выяснилось лишь обстоятельство, что генералъ Балдиссера получилъ разрѣшеніе дѣйствовать по своему усмотрѣнію послѣ того, какъ телеграфировалъ въ Римъ, что невозможно отстоять Адигратъ, а потому, въ виду неприступныхъ позицій неприятеля, было бы болѣе благоразумно вступить въ переговоры съ расомъ - Мангашой объ

очищеніи упомянутого укрѣпленія. По отзыву газеты *Indépendance-Belge*, въ Римѣ еще неизвѣстны условія безпретентивнаго пропуски адигратскаго гарнизона, такъ какъ правительствомъ предоставило главнокомандующему полную свободу дѣйствія по этому предмету. По свѣдѣніямъ газеты *Berliner-Tageblatt*, изъ Адиграта удалены были прежде всего больные и раненые, двинувшіеся между шалерами итальянскаго войска при крикахъ „evviva“, затѣмъ генераль передового отряда, вступивъ въ Адигратъ, объялъ первыхъ встрѣчныхъ солдатъ освобожденнаго гарнизона. Рась-Маконепъ и рась-Адула спокойно сморгали съ высотъ своихъ позицій на ликовавіи итальянцевъ. Передъ выступленіемъ изъ Адиграта итальянцы взорвали все свои боевые припасы.

Абиссинцы выдали, 6 мая, плѣнныхъ числомъ около ста человекъ, въ томъ числѣ и майора Зальца, а итальянцы формально передали абиссинцамъ Адигратъ. Военныя дѣйствія считаются прекратившимися: итальянцы отступили за рѣку Маробъ. По мнѣнію знатоковъ Абиссиніи, это первый благоразумный актъ со стороны итальянцевъ за все время несчастной кампаніи.

По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Рима, въ общественномъ мнѣніи Италиі все болѣе и болѣе зрѣетъ сознаніе, что новая война съ абиссинцами вызвала бы крайнее напряженіе силъ королевства. Донесенія майора Зальца, пробывшаго заложникомъ у негуса, подтвердили свѣдѣнія, что военныя средства Менелика громады: негусъ располагаетъ полтора-двѣ-тысячной хорошо вооруженной арміей, семидесятью тысячами понтонщиковъ, тяжелей и сотней тысячъ вьючныхъ животныхъ и, кромѣ того—резервной арміей въ Шоа въ восемьдесятъ тысячъ человекъ. По всей вѣроятности, это обстоятельство заставило кабинетъ маркиза ди-Рудини желать, по видимому, не только перемирія, но прочнаго мира съ абиссинцами. Италия теперь отказывается не только отъ учяльскаго договора—отъ протектората надъ Абиссиніей, но также отъ требованія, чтобы негусъ не признавалъ протектората какой-либо другой державы.

Въ настоящее время все вниманіе итальянскаго правительства обращено на то, чтобы выручить плѣнныхъ, положение которыхъ, по климатическимъ условіямъ Абиссиніи, самое безотрадное. Правительство соглашается даже заплатить негусу требуемый имъ выкупъ, или, по официальной итальянской версіи, расходы по содержанию плѣнныхъ. Самъ король Гумбертъ, озабоченный участіемъ плѣнныхъ, поручилъ, по отзывамъ политическихъ кружковъ, наследнику престола, прибывшему на московскія торжества, обратиться къ добрымъ услугамъ Россіи для освобожденія итальянцевъ изъ абиссинскаго плѣна. Глубокое впечатлѣніе произвело участіе въ этомъ дѣлѣ папы Льва XIII, посланнаго отъ своего имени контекаго епископа Макарія къ Менелику съ письмомъ просить негуса отпустить итальянцевъ. Папскій посланецъ присоединился къ санитарному отряду, снаряженному въ Абиссинію вліятельными австрійскими кружками. Поступокъ папы усилилъ въ Италиі популярность главы католическаго міра, что вызвало въ итальянскомъ парламентѣ, со стороны оппозиціи, рядъ запросовъ. Глава кабинета, маркизъ ди-Рудини, вынужденъ былъ заявить папѣ, что правительство встрѣтило горячій благодарностью образъ дѣйствія папы, руководившагося глубокимъ христиан-

скимъ чувствомъ и симпатіями къ великому итальянскому отечеству, но, въ качествѣ представителя свѣтской власти въ Римѣ, кабинетъ не намѣревается, однако, уступить инициативу въ дѣлахъ, составляющихъ предметъ вѣдѣнія самого государства.

Въ Абиссинію выѣзжаетъ майоръ Пераццини—ислѣдователь Эѳіопіи, пользующійся расположеніемъ негуса и всегда высказывавшійся противъ итальянской политики въ Эритреѣ. Снабженный надлежащими полномочіями, майоръ отправляется черезъ Зейлу въ станъ негуса Менелика съ цѣлью доставить плѣннымъ все необходимое и подписать предварительныя условія мира. Къ негусу возвращается изъ Европы его довѣренный—инженеръ Ильгъ. Въ итальянскихъ политическихъ кружкахъ надѣются на заключеніе мира тѣмъ болѣе, что значительныя потери въ законченной кампаніи заставляютъ абиссинцевъ желать мира не менѣе самихъ итальянцевъ. Въ Римѣ полагаютъ, что негусъ, удовлетворенный принятиемъ Италией условій, согласится признать рѣку Маробъ пограничной чертой Эритрейской колоніи и отступить плѣнныхъ итальянцевъ.

Въ Турціи опять возстаніе. Поводъ не новъ—исполненіе Портой реформъ, обѣщанныхъ христіанскимъ подданнымъ султана. Просимое жителями острова Крита разрѣшеніе созвать народное собраніе послѣдовало,—когда кандидаты взяли за оружіе. Повстанцы окружили въ мѣстечкѣ Вамосѣ турецкій гарнизонъ въ тысячу двѣсти человекъ. Генераль-губернаторъ Абдуллахъ-паша просилъ посредничества иностранцевъ консуловъ въ Канѣ—въ переговорахъ съ повстанцами; отвергнувъ ихъ условія, паша двинулъ на Вамосъ три тысячи солдатъ. Послѣ упорнаго боя, отбросивъ повстанцевъ, турки освободили осажденный гарнизонъ. Порта приняла мѣры къ подавленію возстанія вооруженной силой. Военныя суда европейскихъ державъ прибыли въ критскія воды съ цѣлью слѣдить за событіями.

По свѣдѣніямъ изъ достоверныхъ источниковъ, дѣйствія войскъ и гражданскихъ властей на Критѣ находятся подъ контролемъ европейскихъ державъ, носы которыхъ въ Константинополѣ совѣщаются по каждому вновь возникающему вопросу. Хорошо освѣдомленная газета *Temps* сообщаетъ, что представители державъ на Критѣ дѣйствуютъ по предварительному соглашенію съ турецкимъ правительствомъ. Порта, подчиняясь вліятельству державъ, выражаетъ желаніе съ своей стороны содѣйствовать дѣлу умиротворенія Крита. Французская дипломатія, какъ извѣщаютъ изъ Париза, начала переговоры съ державами, чтобы возможно скорѣе окончить съ возстаніемъ на Критѣ примирительнымъ образомъ дѣйствія по отношенію къ возставшему населенію. Такая поспѣшность въ этомъ дѣлѣ является вполнѣ желательной въ виду того, что движеніе на Критѣ, какъ и слѣдовало ожидать, усиленно раздувается извнѣ: по свѣдѣніямъ изъ Лондона, на Критъ отправлены англо-армянскими агитаторами большія денежныя средства для поддержанія возставшихъ. Въ связи съ этимъ, начинается броженіе и въ Македоніи, куда, по сообщеніямъ западно-европейской печати, пробрался болгарскій вооруженный чета. Само собой понятно, что Англія пользуется смутами въ предѣлахъ Турціи, прибѣгая къ обычнымъ приемамъ раздуванія движеній, съ цѣлью отвлечь европейскую дипломатію отъ поставленнаго на очередь египетскаго вопроса.

Разныя извѣстія.

Въ день Священнаго Коронованія Государемъ Императоромъ даны слѣдующіе Высочайшіе рескрипты: 1) Его Императорскому Высочеству великому князю Михаилу Николаевичу съ пожалованіемъ осыпанныхъ брилліантами портрета Императоровъ Николая I, Александра II, Александра III и нынѣ царствующаго Государя Императора; 2) Его Императорскому Высочеству великому князю Владиміру Александровичу съ пожалованіемъ осыпанныхъ брилліантами портрета Государя Императора; 3) Его Императорскому Высочеству великому князю Николаю Николаевичу съ пожалованіемъ ордена св. Владиміра 1-й степени; 4) Ея Императорскому Высочеству великой княгинѣ Елизаветѣ Федоровнѣ съ пожалованіемъ 150.000 изъ Государственнаго Казначейства на устройство общины сестеръ милосердія съ амбулаторіей при ней; 5) члену Государственнаго Совѣта, финляндскому генераль-губернатору и командующему войсками финляндскаго военнаго округа, ген. адъют. ген.-отъ-инф. гр. Ф. Л. Гейдену съ пожалованіемъ брилліантами украшеннаго портрета Государя Императора; 6) министру Народнаго Просвѣщенія, члену Государственнаго Совѣта, стать-секретарю, д. т. с. гр. П. Д. Делянову; 7) председателю департамента Государственной экономіи Государственнаго Совѣта, стать-секретарю, д. т. с. Д. М. Сольскому; 8) председателю департамента гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ Государственнаго Совѣта, стать-секретарю, сенатору, д. т. с. Н. Н. Стояновскому; 9) председателю департамента законовъ Государственнаго Совѣта, стать-секретарю, сенатору, почетному опекуну, д. т. с. М. Н. Островскому; 10) военному министру, ген.-адъ. ген.-отъ-инф. П. С. Ванюховскому.

При Высочайшихъ рескриптахъ пожалованы ордена: св. Андрея Первозваннаго: 1) члену Государственнаго Совѣта, генераль-фельдмаршалу, ген.-адъют. I. В. Гурко; 2) члену Государственнаго Совѣта, ген.-адъют., ген.-отъ-инф., гр. Н. П. Игнатьеву; 3)

члену Государственнаго Совѣта, ген.-адъют., инженер-генералу М. Н. Фоль-Кауфману; 4) члену Государственнаго Совѣта, стать-секретарю, д. т. с. гр. К. И. Палену; 5) члену Государственнаго Совѣта, ген.-адъют., адмиралу К. Н. Полюету; 6) Командующему Императорскою Главною Квартирою, члену Государственнаго Совѣта, ген.-адъют., ген.-отъ-инф. О. В. Рихтеру; 7) начальнику Главнаго Штаба, члену Государственнаго Совѣта, ген.-отъ-инф. Н. Н. Обручеву; 8) министру Императорскаго Двора, ген.-адъют., ген.-отъ-кав., гр. П. И. Воронцову-Дашкову; 9) варшавскому генераль-губернатору и командующему войсками варшавскаго военнаго округа, ген.-адъют., ген.-отъ-инф., гр. П. А. Шувалову; 10) командующему войсками московскаго военнаго округа, ген.-адъют., ген.-отъ-арт. А. С. Костандъ; 11) командующему войсками казанскаго военнаго округа, ген.-адъют., ген.-отъ-инф. Г. В. Мещерякову; 12) члену военнаго совѣта, ген.-адъют., ген.-отъ-инф. В. С. Семекъ; 13) члену военнаго совѣта, ген.-адъют., ген.-отъ-кав. П. Н. Волкову; 14) товарищу генераль-фельдшмейстера, ген.-адъют., ген.-отъ-арт. Л. П. Софіану.

Съ пожалованіемъ ордена св. Владиміра 1-й степени: 1) оберъ-прокурору Святыяго Синода, члену Государственнаго Совѣта и комитета министровъ, стать-секретарю, сенатору, д. т. с. К. П. Побѣдоносцеву; 2) председателю комитета министровъ, члену Государственнаго Совѣта, стать-секретарю, сенатору, почетному опекуну, д. т. с. Н. Н. Дурново.

Высочайшимъ рескриптомъ отъ 14 мая пожалованы въ стать-секретари министръ финансовъ, т. с. С. Ю. Витте, министръ юстиціи т. с. Н. В. Муравьевъ и Государственный секретарь т. с. В. К. Шлеве.

Именнымъ Высочайшимъ указамъ министру финансовъ, данными въ день Священнаго Коронованія 14 мая, повелѣно:

1. Отпускать изъ суммъ Государственнаго казначейства ежегодно, начиная съ 1 января 1897 года, сто тысячъ рублей, сверхъ ассигнуемыхъ на потребности военнаго министерства суммъ, на увеличеніе числа стипендій для дочерей чиновъ военнаго ведомства въ женскихъ институтахъ вѣдомства учрежденія Императрицы Маріи.

2. Для усиленія средствъ эмеритальной кассы военно-сухопутнаго вѣдомства отпустить этой кассѣ ежегодно изъ Государственнаго казначейства, одинъ миллионъ двѣсти тысячъ рублей (1.200.000 руб.), начиная съ 1897 года, впродолженіе того времени, когда проектъ новаго положенія объ эмеритальной кассѣ, по обсужденіи его Государственнымъ Совѣтомъ, будетъ Высочайше утвержденъ и введенъ въ дѣйствіе.

— Членъ Государственнаго Совѣта, московскій генераль-губернаторъ, числящійся по гвардейской пѣхотѣ, генераль-адъютантъ, генераль-лейтенантъ Его Императорское Высочество великій князь Сергій Александровичъ назначается командующимъ войсками московскаго военнаго округа, съ оставленіемъ въ прочіи должности.

— Командующій войсками московскаго военнаго округа, числящійся по гвардейской конной артиллеріи, генераль-адъютантъ, генераль-отъ-артиллеріи Костанда назначается членомъ Государственнаго Совѣта, съ оставленіемъ въ званіи генераль-адъютанта и по гвардейской конной артиллеріи.

— Командиръ 1-го армейскаго корпуса, числящійся по гвардейской пѣхотѣ, генераль-отъ-инфантеріи Даниловъ—назначается членомъ военнаго совѣта и помощникомъ командующаго войсками московскаго военнаго округа, съ оставленіемъ по гвардейской пѣхотѣ.

— Начальникъ главнаго управленія по дѣламъ печати, тайный совѣтникъ Феоктистовъ назначенъ къ присутствію въ Правительствующемъ Сенатѣ.

— 29 мая, в 9 ч. утра, Настѣдникъ Цесаревичъ великій князь Георгій Александровичъ благополучно прибылъ въ Боржомъ, гдѣ взволнито пробыть во дворцѣ великаго князя Николая Михайловича въ Ликанахъ два дня. Затѣмъ Настѣдникъ Цесаревичъ выѣдетъ въ Абастуманъ. *Черноморскій Вѣстникъ* сообщаетъ, что здоровье Цесаревича превосходно.

— 28 мая въ 8 часовъ утра состоялось открытие ярмарки и выставки въ Нижнемъ-Новгородѣ. Торжественному открытію предшествовалъ крестный ходъ чтимой мѣстной иконы Владимирской Божіей Матери изъ кафедральнаго собора на выставку во главѣ съ преосвященными Владимиромъ и Алексѣемъ. Молебствіе совершенно было въ красномъ шатрѣ, устроенномъ въ центрѣ внутренняго сада главнаго дома. Послѣ молебствія, совершенаго соборомъ, на которомъ присутствовали: министръ финансовъ, земледѣльи, морскою и путей сообщенія, англійскій консулъ съ персоналомъ, генералъ-губернаторы — приамурскій и иркутскій, начальникъ Закаспійской области, степной генералъ-губернаторъ, В. К. Саблеръ, сынъ Ли-Хунгъ-Чанга, директоръ департамента торговли Ковалевскій, управляющій дѣлами комитета министровъ Куломанъ, бывшій французскій министръ торговли Жюль Рошъ, всѣ заведующіе отдѣлами, губернаторъ Барановъ, мѣстные власти, представители, иностранные и русскіе корреспонденты, — преосвященный Владимиръ сказавъ соответствующее торжеству открытію слово. Чудная погода благоприятствовала великолѣпному торжеству. За многотѣмъ Царствующему Дому провозглашена вѣчная память Императору Александру III. Царскій наивольно окропленъ архіереемъ, остальные зданія — священниками по отдѣламъ. Послѣ окропленія всѣ вернулись въ шатеръ, министръ финансовъ взошелъ на кафедру и произнесъ рѣчь, по окончаніи которой грянуло ура, смѣшавшееся съ звуками гимна; на всѣхъ зданіяхъ поднялись флаги: въ часъ дня въ концертномъ залѣ состоялось завтракъ на 400 персонъ. Первый тостъ за драгоценное здравіе Государя Императора и Государыни Императрицы провозгласилъ С. Ю. Витте. Въ отвѣтъ послѣдовалъ восторженное троекратное „ура“, и затѣмъ былъ исполненъ гимнъ. Морской министръ поднялъ бокалъ за С. Ю. Витте, который отвѣчалъ тостомъ за благоденствіе русскаго славнаго и мудраго народа, принятымъ съ огромнымъ энтузіазмомъ. Въ три часа выставка открыта для публики, вечеромъ состоялся въ городскомъ театрѣ парадный спектакль, устроенный городомъ въ знакъ признательности министру финансовъ, давшему субсидію городу на постройку театра. Исполнена была опера „Гензель и Гретель“. Выставка производитъ градивное впечатлѣніе необычайна въ Россіи праздника, торжества промышленности и труда.

— Относительно общаго числа погибшихъ на Ходыкинскомъ полѣ въ *Правительств. Вѣстникъ* напечатано слѣдующее сообщеніе: „По приведеніи въ извѣстность числа жертвъ печальнаго событія на Ходыкинскомъ полѣ въ Москвѣ, 18 мая сего года, оказывается: погибшихъ, какъ подытныхъ на мѣстѣ уже умершихъ, такъ и скончавшихся въ ближайшіе къ происшествію дни въ больницахъ, — 1,380 человекъ, изъ коихъ 1,282 похоронены распоряженіемъ московскаго городского общественаго управленія на Ваньковскомъ кладбищѣ; затѣмъ въ 23 мая, какъ въ городскіяхъ больницахъ, такъ и въ больницахъ другихъ вѣдомствъ и учреждений, состояло раненыхъ и помятыхъ 644 чел., изъ коихъ до 400 чел. доставлены родными или явились сами въ больницы 19 мая и въ слѣдующіе дни“.

— Для раздачи пособій отъ имени Государя Императора осиротѣвшимъ семьямъ лицъ, которыя погибли во время гулянья на Ходыкинскомъ полѣ, образована особая коммисія подъ предѣлительствомъ московскаго губернатора А. Г. Булыгина. Въ число членовъ этой коммисіи назначены и московскій голова Г. Рукавишниковъ.

— По доведеніи московскимъ генералъ-губернаторомъ до свѣдѣнія Императрицы Александры Феодоровны о восторгѣ, съ какимъ было встрѣчено доврѣе Ихъ Величествъ къ московскому городскому управленію, выразившееся въ пожертвованіяхъ въ распоряженіе городского головы на устройство убѣжища для дѣтей пострадавшихъ на народномъ праздникѣ, а равно о сдѣланныхъ гласными пожертвованіяхъ въ размѣрѣ 20.000 рублей, на устройство убѣжища, Ея Величество удостоила генералъ-губернатора слѣдующею отъѣтною телеграммой, въ которой изволила выразить отъ имени Государя Императора и Своего сердечную благодарность всѣмъ находившимся 29 мая въ думѣ гласнымъ — за первую ихъ жертвованія въ пользу столь дорогаго Ихъ Величествамъ дѣла, какъ устройство убѣжища для дѣтей лицъ пострадавшихъ во время народнаго гулянья. Городской голова заявилъ думѣ, что Императрица Александра Феодоровна пожертвовала въ ознаменованіе празднованнаго въ Москвѣ дня рожденія Ея Величества тысячу рублей изъ собственныхъ средствъ на нужды городскихъ опечальствъ. Дума единогласно приняла предложеніе головы: въ ознаменованіе посѣщенія Ихъ Величествъ думой, открыть 15 городскихъ начальныхъ училищъ. Единогласно же принято предложеніе головы: принять на счетъ города прирѣзніе дѣтей, родившихся конхъ погибши на Ходынкѣ, и на счетъ же города устроить домъ прирѣзніа для вдовъ лицъ погибшихъ во время народнаго гулянья. Въ помещеніи думы будетъ сооружена мраморная доска съ надписью о посѣщеніи думы Ихъ Величествами. Будутъ также выставлены кубки, изъ коихъ изволили Ихъ Величества пить въ думѣ.

— Государь Императоръ соизволилъ пожертвовать на учрежденіе общежитія для студентовъ Императорскаго московскаго университета 300.000 рублей.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу главноуправляющаго канцеляріею Его Императорскаго Величества по принятію прошеній, на Высочайшее Имя приносимыхъ, поступившихъ по случаю Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, всеподданнѣйшихъ прошеній объ оказа-

ніи пособій отъ Монаршихъ щедротъ, 23 сего мая, Высочайше повелѣть соизволилъ: отпустить изъ собственныхъ Его Императорскаго Величества суммъ на предметъ выдачи единовременныхъ пособій по случаю Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, *двѣсти пятьдесятъ тысячъ рублей*, съ тѣмъ, чтобы изъ означенной суммы 100.000 руб. были распределены, по непосредственнымъ указаніямъ Государя Императора, главноуправляющимъ канцеляріею Его Величества по принятію прошеній, на Высочайшее Имя приносимыхъ, а 150.000 руб. были переданы Его Императорскому Высочеству московскому генералъ-губернатору, главноначальствующему гражданскою частью на Кавказѣ и подлежащимъ генералъ-губернаторамъ, губернаторамъ и градоначальникамъ, для распределенія между тѣми изъ бѣднѣйшихъ жителей Имперіи, кои, по ихъ нравственнымъ качествамъ, будутъ признаны заслуживающими Монаршей милости.

— Въ *Правит. Вѣстникъ* опубликованы временныя правила о примѣненіи къ губерніямъ и областямъ Сибири судебныхъ уставовъ императора Александра II съ измѣненіями и дополненіями.

— 25 мая торжественно открыты, въ присутствіи министра путей сообщенія, новый вокзалъ соединенныхъ Московско-Курской, Нижегородской и Муромской дорогъ. Вокзалъ отличается обширностью и роскошью.

— В. Ф. Голубевъ, какъ сообщаетъ *Петербургская Газета*, намрѣвъ пожертвовать свою роскошную дачу въ Ораніенбаумѣ и сотисыльный капиталъ для устройства пріюта для больныхъ и престарѣлыхъ литераторовъ. Для выработки устава этого пріюта предполагается пригласить нѣсколькихъ лицъ изъ среды писателей. Комитету пріюта его уредитель думаетъ дать слѣдующій составъ: одинъ представитель отъ литературнаго фонда, одинъ представитель отъ литературнаго общества, два литератора по выбору и одинъ представитель семьи В. Ф. Голубева.

— Для вновь учреждаемой въ Миргородѣ художественно-промышленной школы имени Н. В. Гоголя, полтавское губернское земство рѣшило выдавать ежегодную субсидію въ 10.000 руб., а миргородское уѣздное — пожертвовало единовременно 5.000 руб.

— Въ настоящемъ мѣсяцѣ исполнится 45 лѣтъ литературной дѣятельности г. Л. Н. Толстого.

— 28 мая исполнены пятидесятилѣтніе ученой и учебной дѣятельности заслуженнаго профессора почетнаго члена университетовъ С.-Петербургскаго, Кіевскаго, Казахскаго и Харьковскаго, сенатора, д. т. с. Семена Викентьевича Пахмана.

— Въ истекшемъ мѣсяцѣ исполнилось 30 лѣтъ адвокатской дѣятельности перваго присяжнаго повѣреннаго, знаменитаго криминалиста и талантливаго писателя Владимира Даниловича Спасовича, и двадцатипятилѣтніе двухъ извѣстныхъ русскихъ адвокатовъ-цивилистовъ А. Я. Пассовера и В. О. Лустиха.

— Петербургскія страховыя общества возбуждаютъ ходатайство объ установленіи ответственности для нечестныхъ мастеровъ за послѣдствія неправоустройства печей. Ходатайство это мотивируется тѣмъ, что 80 процентовъ всѣхъ происходящихъ въ столицѣ пожаровъ происходятъ отъ неисправности печей и дымовыхъ трубъ.

— Въ нынѣшнемъ году приступлено къ капитальной перестройкѣ Императорской публичной библиотеки, для чего приобрѣтены прилегающія къ библиотекѣ мѣста и зданія, выходящія на Садовую, въ Толмазовъ пер., и къ Екатерининскому скверу. Перестройки предполагается упрядити и на расширенномъ мѣстѣ возвести новое, огромное зданіе. Для этихъ цѣлей ассигновано 3.000.000 рублей.

— Въ Императорской публичной библиотекѣ, для облегченія способа пользования книгами, предполагается въ самомъ непродолжительномъ времени ввести пневматическое сообщеніе. Оно будетъ заключаться въ томъ, что каждый посетитель будетъ вращивать свои требованія въ особый ящикъ, изъ котораго они будутъ моментально затѣмъ передаваться сами въ извѣстное отдѣленіе. Принсканныя тамъ книги будутъ путемъ того же аппарата немедленно доставляться по назначенію въ читальный залъ и здѣсь же получаться самими требователями въ присутствіи особаго чиновника. Подобныя пневматическія сообщенія находятся уже въ нѣсколькихъ заграничныхъ городахъ, а въ Вѣнѣ, между прочимъ, существуетъ даже городская пневматическая почта. Когда предполагаемый проектъ осуществится, то оавъ значительно облегчитъ занятія въ публичной библиотекѣ, особенно для тѣхъ, которые, подавши требованія, принуждены бывають нерѣдко ожидать слѣдующаго дня для полученія книгъ.

— Министерство народнаго просвѣщенія разъяснило, что для лицъ, желающихъ поступить, въ женскій медицинскій институтъ, необходимо подвергнуться испытанію изъ латинскаго языка въ мужскихъ гимназіяхъ по правиламъ, установленнымъ для поступления въ университетъ, при чемъ а) къ испытанію допускаются лица женскаго пола, не моложе 16 лѣтъ, имѣющія знаніе домашней учительницы, приобретаемое окончаніемъ курса въ 8-классныхъ гимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія, 7-классныхъ гимназіяхъ и институтахъ вѣдомства учреждений Императрицы Маріи и варшавскаго учебнаго округа, въ вѣнскомъ Маріинскомъ высшемъ училищѣ, въ холмскомъ училищѣ и 6-классныхъ епархіальныхъ училищахъ; б) отъ испытуемыхъ требуется представленіе при прошеніи аттестата объ окончаніи курса; испытуемая никакой платы не вноситъ; в) испытаніе производится въ объемѣ, требуемомъ отъ постороннихъ лицъ, экзаменуемыхъ для полученія свидѣтельства зрѣлости; г) испытаніе производится въ теченіе учебнаго года, съ 1 сентября по 1 мая, въ особыхъ засѣданіяхъ педагогическаго совѣта мужскихъ гимназій или коммисіею изъ нѣсколькихъ членовъ онаго; д) успешно выдержавшимъ испытаніе выдается свидѣтельство, въ которомъ обозначаются слова: „удовлетворительныя“ или „весьма удовлетворительныя“ познанія, обнаруженныя на испытаніи; е) не выдержавшіи испытанія

никакого удовлетворенія не получаютъ и могутъ подвергнуться вновь испытанію не ранее 6 мѣсяцевъ, и ж) испытаніе можетъ повторяться для каждаго лица, чрезъ указанный промежутокъ времени, лишь три раза. Къ постройкѣ зданія института, мѣсто для котораго избрано на Петербургской сторонѣ, по р. Карповкѣ, уже приступлено. Предполагено кладку зданія закончить осенью нынѣшняго года съ тѣмъ, чтобы оно перестало зимы. Съ ранней весны 1897 г. будетъ приступлено къ отдѣлкѣ помѣщенія курсовъ, которые будутъ открыты въ сентябрѣ или октябрѣ 1897 года. Мѣсто для общежитія слушательницъ курсовъ, приобретенно на противоположномъ берегу р. Карповки со стороны Антекарскаго острова.

— Отдѣлъ сельской экономіи министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ, какъ передаетъ *Нов. Вр.*, приступаетъ въ непродолжительномъ времени къ подготовительнымъ работамъ по введенію въ дѣйствіе меліоративнаго кредита съ тѣмъ, чтобы выдачу ссудъ на сельскохозяйственныя улучшенія возможно было начать съ 1-го іюля настоящаго года.

— По словамъ *Нов. Вр.* за февраль и мартъ текущаго года восемь сельскихъ обществъ разныхъ уѣздовъ Петербургской губерніи составили приговоры объ открытіи съ будущаго учебнаго года ремесленныхъ отдѣленій при существующихъ народныхъ школахъ.

— Городская управа постановила устроить въ зданіяхъ бывшей фабрики Алафузова, пожертвованныхъ городу, больницу на 400 заразныхъ больныхъ, съ дѣтскимъ отдѣленіемъ. Къ работамъ по устройству больницы будетъ приступлено нынѣшнимъ лѣтомъ.

— Практикующіеся въ послѣднее время злоупотребленія пересылкой „наложеннымъ платежомъ“ обратили, наконецъ, на себя вниманіе администраціи. Въ *Екатер. Убл. Вѣд.* находимъ слѣдующую замѣтку: „До свѣдѣнія г. начальника губерніи дошло, что нѣкоторыя изъ составителей частныхъ изданій по примѣненію законоположеній о крестьянахъ, съ цѣлью широкаго распространенія этихъ изданій, рассылаютъ ихъ въ волостныя правленія наложеннымъ платежомъ, стараясь иногда при этомъ въ прилагаемыхъ къ упомянутымъ изданіямъ объявленіяхъ внушить малоопытнымъ должностнымъ лицамъ крестьянскаго общественаго управленія мысль о необходимости приобретенія за свой личный счетъ или изъ общественныхъ суммъ препродолжаемыхъ брошюръ и книгъ, чѣмъ упомынутыя должностныя лица и волостныя правленія вводятъ нерѣдко въ непроизводительныя и закономъ не установленныя расходы. Въ виду этого г. начальникъ губерніи предложилъ гг. земскимъ начальникамъ сдѣлать зависящаго распоряженія къ разъясненію волостнымъ старшинамъ и писарямъ вѣрнѣйшимъ имъ участкомъ необязательности для нихъ покупки какихъ бы то ни было частныхъ изданій, рассылаемыхъ наложеннымъ платежомъ“.

— Для устраненія безпокойства, происходящаго для пассажировъ дальняго слѣдванія отъ частыхъ требованій предъявленія билетовъ для контроля, введены, по словамъ *Новостей Дня*, на московско-курской, нижегородской и муромской желѣзныхъ дорогахъ правила, по которымъ сопровождающій поѣздъ главный кондукторъ обязанъ лично приглашать пассажировъ сдать ему имѣющіеся у нихъ билеты и, взамятъ ихъ, выдать на руки каждому пассажиру расписку; при нежеланіи пассажира сдать билетъ и получить взамятъ его расписку, главный кондукторъ, не настаивая на выполненіи этого, обязанъ предупредить пассажира о томъ, что онъ можетъ быть потревоженъ для предъявленія билета по требованію лицъ, производящихъ ревизію поѣзда. Правила эти подлежатъ примѣненію въ отношеніи пассажировъ 1-го и 2-го классовъ тѣхъ пассажирскихъ поѣздовъ различныхъ наименованій, которые въ періодъ времени отъ 8 час. вечера до 8 час. утра будутъ находиться въ пути.

— Въ виду того, что въ дѣльтахъ русскихъ рѣкъ пропадаетъ, заражая воду и воздухъ, бездна матеріала, годнаго для одного изъ лучшихъ удобрильныхъ туковъ — рыбьяго гуано, министерство земледѣлія признало полезнымъ произвести опыты такого удобренія на почвахъ, наиболее требующихъ заботы хозяина, а именно на песчаномъ грунтѣ Могилевской губерніи. Ради этой цѣли, рыбае гуано выписано министерствомъ, чрезъ фирму „Работникъ“, изъ Швеціи, для доставки его владѣльцу хутора „Надежды“ въ Рогачевскомъ уѣздѣ, гдѣ и будутъ произведены первые опыты надъ этимъ цѣннымъ удобреніемъ.

— Въ Казани 24 апрѣля, послѣ тяжелой болѣзни, скончался заслуженный ординарный профессоръ университета по кафедрѣ русской исторіи и редакторъ-издатель газетъ *Казанско-Волжскій Край* Николай Алексѣевичъ Гировъ.

— Въ ночь на 24-е апрѣля скончался въ Москвѣ Геодоръ Александровичъ Куманинъ, редакторъ-издатель имъ же основанныхъ журналовъ *Театралъ*, *Театральная Библиотечка*, *Читатель* и *Справочникъ листвокъ для ценителей дѣлать*. Покойный былъ также основателемъ журнала *Артистъ*, которому онъ создалъ солидную репутацію. Покойный родился въ 1855 году, образованіе получилъ въ Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ. Пролукавъ нѣсколько лѣтъ въ одномъ изъ кавалерійскихъ полковъ, Ф. А. поступилъ затѣмъ на службу въ качествѣ помощника акцизнаго надирателя въ Москвѣ. Издательскою дѣятельностью онъ занялся лѣтъ 10 тому назадъ.

— 10 мая скончался въ Москвѣ директоръ московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ, д. т. с., почетный опекунгъ московскаго присутствія опекунскаго совѣта учреждений Императрицы Маріи, баронъ Феодръ Андреевичъ Вюлеръ.

— 12 мая скончался извѣстный педагогъ, директоръ училища глухонемыхъ Л. Н. Мозалевскій.

— 15 мая скончался въ Москвѣ заслуженный профессоръ Императорскаго Московскаго университета

по кафедрѣ физики, докторъ физики Александръ Григорьевичъ Столѣтовъ.

— 15 мая въ Кіевѣ скончался, 48 лѣтъ отъ роду, мауфактуръ-совѣтникъ Давидъ Ивановичъ Морозовъ, принадлежавшій къ числу крупнѣйшихъ представителей торговаго міра. Въ качествѣ директора товарище-

ства Богородско-Глуховской мауфактуры, онъ много сдѣлалъ для улучшенія быта рабочихъ, построилъ для нихъ казармы, открылъ школу, въ которой обучается до 600 дѣтей, выстроилъ богадельню для престарѣлыхъ и больницъ. Кроме того, на его средства былъ сооруженъ на дворѣ фабрики грандіозный храмъ

во имя св. Троицы. Какъ знатокъ торгово-промышленнаго дѣла, покойный неоднократно былъ приглашаемъ въ Петербургъ для участія въ комиссіяхъ по разработкѣ вопросовъ торговли и промышленности.

— 23 мая скончался извѣстный итальянскій трагикъ Эрнесто Росси.

БИБЛИОГРАФІЯ.

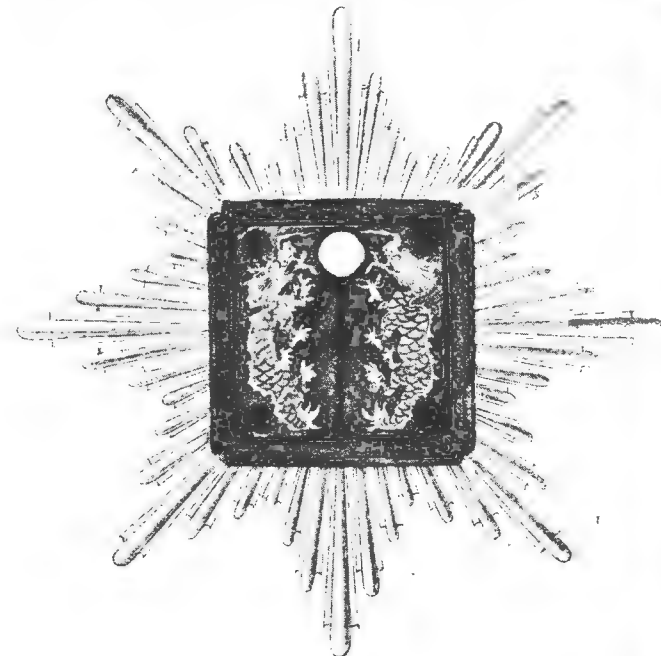
Россійскій Царственный домъ Романовыхъ. Журналъ хромофотограф. портретовъ. Цѣна за 1893—1896 г. 8 р.

Это хромофотографированное изданіе, заключающее въ себѣ всѣ изображенія нашихъ царей и царицъ изъ дома Романовыхъ, исполненныхъ по подлиннымъ портретамъ, находящимся въ императорскихъ дворцахъ, начато въ 1893 г. и продолжается до сихъ поръ. Портреты исполнены очень удовлетворительно и снабжены подробными выписками изъ исторіи, касающимися изображенія даннаго лица. Въ настоящемъ выпускѣ помѣщены портреты царствовавшихъ лицъ, начиная съ императора Іоанна Антоновича и кончая императрицей Елисаветой Алексѣевной.

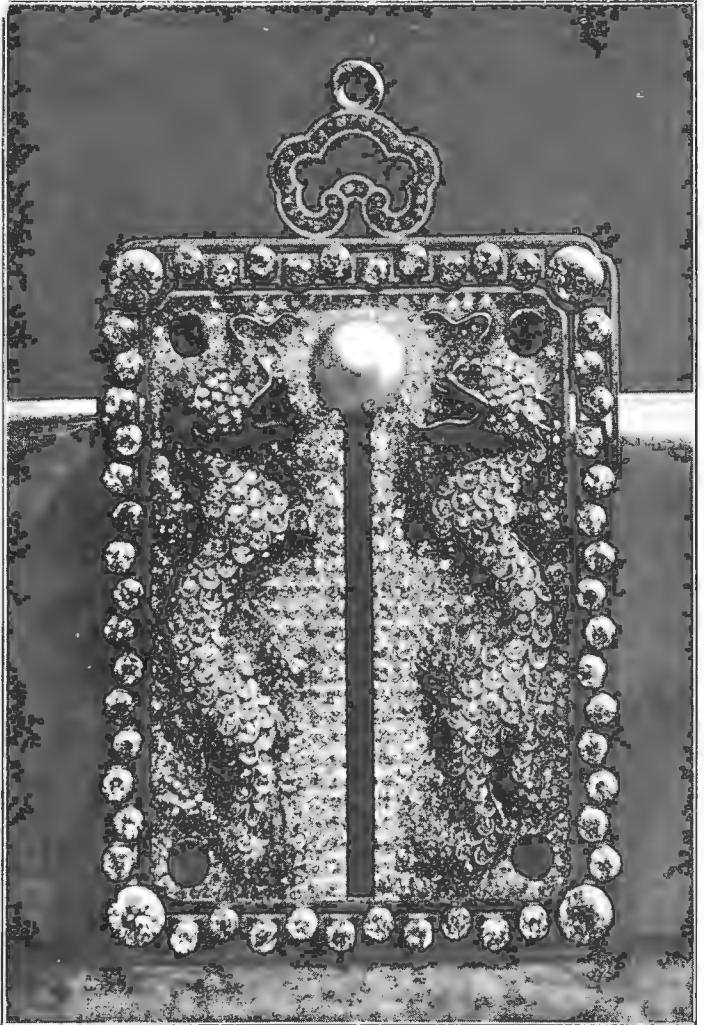
Альбомъ въ память Священнаго Коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москвѣ. Рисунки составилъ Г. Бакмансонъ. Изданіе Р. В. Пецъ. СПб. 1896 г. Ц. 5 р.

Ко дню Священнаго Коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ вышелъ одновременно въ Москвѣ и въ Петербургѣ альбомъ съ художественно исполненными хромофотографіями, изображающими Государя Императора въ десяти формахъ разныхъ полковъ, въ которыхъ Его Величество числится и состоитъ шефомъ. На всѣхъ этихъ рисункахъ Государь изображенъ верхомъ, а на одномъ изъ нихъ—окруженнымъ свитою. За достоинство рисунковъ и точность въ изображеніи формъ говоритъ имя извѣстнаго военного художника Бакмансона. Вообще, изданіе вышло довольно красиво, облечено въ изящную ланку съ золотыми тисненіями, и стоитъ, по своимъ размѣрамъ и вышности, неслыханно дорого. Интересная особенность этого альбома состоитъ въ томъ, что верховныя лошади Государя Императора сдѣланы художникомъ съ натуры

(например, листы 4 и 8). Другая особенность, которой нельзя не подчеркнуть, это—несообразность заглавія этого изданія съ его содержаніемъ: къ Священному Коронаванію оно отношенія не имѣетъ.

Звѣзда ордена Пао-Сингъ. Китайскій орденъ Пао-Сингъ, поднесенный Государю Императору Николаю II китайскимъ посломъ Ли-Хунгъ-Чангомъ.

Знакъ ордена Пао-Сингъ, носимый на груди.

СОДЕРЖАНІЕ: кольцо Императрицы. Историческій романъ эпохи XVIII столѣтія кн. ии. Н. Волконскаго. (Продолженіе).—Изъ польскихъ поэтовъ, Адамъ Асынь. Переводъ М. М. Гербановскаго.—Москва въ маѣ 1896 г. Письма о коронаціи. Отъ нашего спеціального корреспондента Влад. Из. Немировича-Данченно.—Коронаціонныя торжества.—Высочайшій манифестъ.—Къ рисункамъ: Вечерняя заря (съ рис.).—Завтракъ (съ рис.).— Не разстаться (съ рис.).— Коронаціонныя торжества въ Москвѣ (съ 7 рис.).— Козьма Мининъ рѣшаетъ битву у Крымскаго брода (24 августа 1612 г.) (съ рис.).—Блюдо и солонна, поднесенныя Ихъ Императорскимъ Величествамъ отъ г. Илина, на пути слѣдованія Ихъ Величествъ въ Москву (съ рис.).—Китайскій орденъ Пао-Сингъ, поднесенный Его Величеству чрезвычайнымъ посломъ китайскаго императора Ли-Хунгъ-Чангомъ (съ 2 рис.).—Политическое обозрѣніе.—Разныя извѣстія.—Библиографія.—Объявленія.

Издатель А. Ф. Марксъ.

Редакторъ А. А. Тихоновъ (А. Луговой).

№ 4711. Это любить запахъ настоящей фіалки, тотъ пусть требуетъ ЭССЕНЦІИ „РЕЙНСКАЯ ФІАЛКА“ (Violette du Rhin.) Чистый запахъ Фіалки, вѣрный даже въ теченіи нѣсколькихъ подѣлей не выдыхающійся.

№ 4711. Все одинаковаго качества, превосходнаго качества.

No. 4711 du Rhin, Violette No. 4711 Sachets violette du rhin.

Продается и парюмер во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ.

Требуйте во всѣхъ писчебумажныхъ магазинахъ **БЛАНЗИ ПУРЪ** и К^о.

Остерегайтесь поддѣлокъ!

Глави. представ. в. всей Россіи Г. в. К. Эштейнъ. Москва. Черкасскій пер., домъ вѣзья Голлицына.

50% ЭКОНОМІИ 50%

Горная арь-мѣдянка самород. зелено-пурпур. цвѣта голов. 12 руб. п., готовая съ бѣлками и оловомъ 9 руб. Гарантія на 8 лѣтъ. Искѣтся вездѣ во всѣхъ москатель. и крапильн. лавкахъ по фабрич. цѣнѣ. Образ. безплатн. Г. Ф. Гордѣ-Ц. № 9233 евъ въ Алатырѣ. 16—4

Спеціальное предпріятіе для постройки и переустройства крахмально-сахарныхъ, ПАТОЧНЫХЪ и ДЕКСТРИННЫХЪ заводовъ.

W. H. Uhland, Leipzig.

Испытан. аппараты. Проспекты безплатно.

НОВѢЙШІЯ СПОРТА

принадлежности для всякаго рода спорта

какъ-то: костюмы, фуфайки, рубашки, брюки, пояса, чулки, подтяжки, подвязки, гамашни перчатки

ВЪ МАГАЗИНѢ Ю. ГОТЛИБЪ.

Владимірскаѣ д. 2/49 угл. Невскаго просп. Иллюстрирован. прейсъ-куррантъ высл. безплатно.

АЛЬБОМЪ

РИСУНКОВЪ ДЛЯ ВЫШИЛЕНІЯ, состоящій изъ 25 листовъ съ 391 совершенно новыми, оригинальными и нигдѣ еще не напечатанными рисунками художника Л. П. СЕРГѢЕВА.

Альбомъ этотъ отличается изществомъ, вкусомъ и разнообразіемъ стили и заключается въ себѣ массу превосходныхъ рисунковъ—отъ самыхъ мелкихъ и до болѣе сложныхъ и крупныхъ. Цѣна этого изданія назначена крайне умеренная: въ изданіи литограф. оберткѣ 1 р. 25 к., а съ пересылкою 1 р. 60 к.

К. М. ШРЕДЕРЪ

РОЯЛИ

И

ПИАНИНО.

С.-Петербургъ, Невскій, 52.

НАТУРАЛЬНАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ СЛАБИТЕЛЬНАЯ горькая вода источника ФРАНЦЪ-ЮСИФЪ.

Прод. во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ въ Россіи. Дирекція источника ГОРЬКОЙ ВОДЫ: ФРАНЦЪ-ЮСИФЪ, въ Будапештѣ.

16 медалей, изъ нихъ 7 золотыхъ. ВОДА, ПАСТА и ПОРОШОКЪ, совершенно не содержащіе кислотъ.

ЗНАМЕНИТЫ СВОИМИ КАЧЕСТВАМИ. ПРОДАЮТСЯ ПОВСЮДУ. № 8865 26-12

Advertisement for V. Freymuth watches, featuring an illustration of a pocket watch and text: 'В. ФРЕЙМУТЪ. Москва, Никольская, д. гр. Шереметьева, прот. Слав. Базара. Поставщикъ Двора Его Императорскаго Величества и придвори. часов. дѣлз мастеръ. ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ ВСЯКАГО РОДА ЧАСОВЪ, собствен. и друг. фабр. 8-4. Высылка наложеннымъ платежемъ. Полный прейсъ-курантъ безплатно.'

Advertisement for 'Gigiena' powder, featuring an illustration of a woman and text: 'НЕЗАМѢТНА НА ЛИЦѢ ТОЛЬКО ПУДРА „ГИГИЕНА“ РОСКОШНАГО ЗАПАХА. ТОВАРИЩЕСТВА „ГИГИЕНА“ С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Александр. пл. 9. Ц. № 8105 МОСКВА, ВАРШАВА. 8-7 ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.'

Advertisement for K.I. Frelant photography apparatus, featuring an illustration of a camera and text: 'ФОТОГР. АППАРАТЫ К.И.ФРЕЛАНДТЪ С.ПЕТЕРБУРГЪ МОСКВА ХАРЬКОВЪ НЕВСКІЙ ПР. МЯСНИЦКАЯ МОСКОВСК. №27-18 УЛИЦА УЛИЦА'.

Advertisement for American Edison phonographs, featuring text: 'Американскіе. ФОНОГРАФЫ ЭДИССОНА. Настоящіе. ГРАФОФОНЫ, ТЕАТРОСКОПЫ, СИНЕТОМАТОГРАФЫ. Дено всѣхъ изобрѣтеній ЭДИССОНА, получаемыхъ непосредственно изъ фабрики въ New Jersey. Всегда большой выборъ машинъ, фонограммъ пѣнія, музыки и запасн. частей. Остерегаться поддѣльныхъ нѣмецкихъ и англійск. машинъ. ДЕПО: МОСКВА, ТВЕРСКАЯ, домъ ТОЛМАЧЕВА.'

Advertisement for Ludvig Wederov's machinery, featuring an illustration of a steam engine and text: 'Людв. Ведоров. Шликэйзень, Москва, Мясницкая ул., д. Ермаковыхъ, рекомендуетъ: кирпичедѣлательныя и торфяныя машины, прессы для выдѣлки трубъ съ раструбами, черепицы съ фальцами, брикетовъ; дагве: патентов. Шаровыя мельницы для измельченія и размола и одновременнаго просиванія матеріаловъ любой крѣпости, какъ-то: шмота, цемента, шлаковъ, руды, костей, стекла, фосфоритовъ и т. п. (26)'

Advertisement for 'Udочки' (fish hooks) and 'Писать' (writing), featuring text: 'УДОЧКИ и всѣ вообще принадлежности для рыбной ловли получены изъ Англій въ большомъ выборѣ въ магазинахъ С. И. Дойнинова, СПб. 1-й магазинъ: Невскій пр., Милютинъ рядъ, д. Левшиковой, 27-18. 2-й магазинъ: Гостиный дворъ, прот. Пажескаго корпуса № 73. 3-й магазинъ: Чернышевъ пер., Банковская лин., № 15. Иллюстрированъ прейсъ-курантъ рыболовныхъ принадл. высылается иногороднымъ безплатно. 3-1 ПИСАТЬ не только красиво, но и скоро выучиваю въ 6 уроковъ заочно. Методъ удостоенъ золотой медали и благодарности короля Эллиновъ. За дѣл. 7 коп. марки выслать условія и пробное писмо. Одесса, Дерибасовская, д. № 17. Проф. кал. Э. Конидарисъ. № 9065 10-7'

Advertisement for the first factory of black ink, featuring text: 'ПЕРВАЯ ФАБРИКА ЧЕРНИЛЪ И. П. ЛАПИДУСОНА въ С.-Петербургѣ, Садовая, 35. Существоетъ съ 1873 г. Удостоена медал. и лучшихъ отзывовъ. Можно получать вездѣ: чернилка писчая, копировальная, контор. клей, штемп. краска, глянцевъ-лакъ. На подписи И. П. Лапидусона обратитъ вниманіе. Торговцамъ скидки. Ц. № 9213 4-3 Прейсъ-курантъ безплатно.'

Advertisement for 'Protiw' moles, featuring text: 'ПРОТИВЪ МОЗОЛЕЙ рекомендуются какъ наилучшее средство новыя косметико-гигиеническіе КРУЖКИ „РИЧАРДЪ“ продающіеся: 4-4 въ СПБургѣ у В. Булера: уг. Московско-Кузнечной и уг. Невскаго пр. и Владимірской № 47/1; въ центр. аптекарск. депо, Невск. пр. № 27 у Казан. моста. Въ Москвѣ у Роб. Нелеръ и К° на Никольской, и у Карла Феррейна на Никольской, а также въ отдѣленіяхъ этихъ фирмъ.'

Advertisement for 'Durnoi' calligraphy, featuring text: 'ДУРНОЙ ПОЧЕРКЪ исправляется каждымъ заочно (исредствомъ переноски) въ 15 уроковъ на КРАСИВОЕ ПИСЬМО у каллиграфа А. В. Иванова. Методъ и результаты обученія удостоены медалію на Всероссийск. выст. 1882 г. и высшей награды на выст. 1883 г. въ Москвѣ. Подробныя свѣдѣнія, условія и образцы шрифтовъ высылаются за 3 семикоп. почт. марки. Москва, Цвѣтной бульв., д. Торопова, урядителю курсовъ А. В. Иванову. (7)'

Advertisement for 'Kurgauz' massage, featuring text: 'КУРГАУЗЪ НАССАУ (Лантъ) БЛИЗЪ ЭМСА. Водолѣчебное заведеніе. Массажъ. Электрическое лѣченіе. В. № 9243 10-5 Завѣдывающій врачъ Д-ръ Э. Пѣнсенгенъ.'

Advertisement for E.A. Pickersgill bicycles, featuring an illustration of a bicycle and text: 'Е. А. ПИКЕРСГИЛЬ. Москва, Петровскія линіи, маг. № 5. Велосипеды „Пежо“, „Науманъ“ и др. = Каталоги 1896 г. безплатно. = 3-2'

Advertisement for 'Iodine-salt' baths, featuring text: 'Иодисто-соляное КУПАНЬЕ ГАЛЛЬ. Верхняя Австрія. Самая крѣпкая иодистая соль на континентѣ, противъ золотухи и всѣхъ общихъ и спеціальныхъ болѣзней, при которыхъ иодъ служитъ важнымъ лѣчебнымъ средствомъ. Превосходныя лѣчебныя приспособленія (купанья и минеральныя воды, водолѣченіе, вдыханіе, массажъ, кефиръ). Весьма благоприятныя климатическія условія. Жѣлѣзнодорожная станція. Луть черезъ Лянци на Дунай или черезъ Штейеръ. СЕЗОНЪ съ 15-го мая по 30-е сентября. Ваннами можно пользоваться также съ 1-го до 15-го мая. Подробныя программы на разныхъ языкахъ высылать безплатно. В. № 9201 4-4 Лѣчебное управленіе купанья ГАЛЛЬ.'

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ ЗАКСЪ и ЯРРЕСЪ МОСКВА.

КОНТОРА письменныхъ принадлежн. КОНТОРА чертежныхъ принадлежн. КОНТОРА предметовъ для живописи. КОНТОРА англійскихъ, нѣмецкихъ и франц. галант. товаровъ. КОНТОРА картанъ и предметовъ художества. КОНТОРА рамокъ для фотографич. карточекъ. КОНТОРА товаровъ изъ папке-маше сводныхъ картинъ и картинокъ. Ц. № 9299 4-2 КОНТОРА стереоскоповъ и стереоскоп. картинъ. КОНТОРА настоящ. америк. часовъ. КОНТОРА заграничныхъ боевъ.

Продажа всѣхъ заграничныхъ товаровъ на русскія деньги и исключительнъ торговцамъ, которыхъ приглашаемъ посѣтить нашъ Торговый Домъ при побываніи въ Москвѣ.

Advertisement for '1100' wood carving, featuring text: '1100 Стилизованныхъ рисунковъ для выпиливанія, рельефной и углубленной рѣзбы и для выжиганія по дереву, на бумагѣ и на деревѣ. Прейсъ-куранты съ 1200 рисунками, описаніемъ инструментовъ и матеріаловъ высылаются за 30 коп. почтовыми марками. Mey & Widmayer, München.'

ВЪ ПАМЯТЬ СВЯЩЕННАГО КОРОНОВАНІЯ.

Серебряныя 84-ой пр. брелоки съ портретами Ихъ Императорскихъ Величествъ. Красивая отдѣлка съ разноцвѣтной эмалью и позолоченной короною. Очень красивый № 9291 рисунокъ. 4-3 Шт. 2 р. 75 к.; 2 за 5 р. 25 к.; 3 за 7 р. 75 к.; 6 за 14 р. 95 к.; 12 за 27 р. 50 к.

Пересылка наложеннымъ платежемъ. БАЗАРЪ МАРОКЪ. С.-Петербургъ, Невскій, № 20-31.

Advertisement for A.M. Ostroumov's soap, featuring text: 'Золотыя медали 1894 г. и 1896 г. ПРОВИЗОРЪ А. М. ОСТРОУМОВЪ. МОСКВА. Мыло отъ головной перхоти кусокъ 30 к. и 50 к. МЫЛО ДѢТСКОЕ ИЗЪ ТРАВЫ ЧЕРЕДЫ кусокъ 35 к. и 25 к. О-Д-Е-О-О-В-Э-РЪ вода отъ перхоти флаконъ 2 руб. и 1 р. 25 к. и всѣ туалетныя мыла. Продаются вездѣ. СКЛАДЪ: Москва, Лялинъ пер., соб. № 9245 домъ. 20-4'

ЗОЛОВА ГАРМОНИ

ДЛЯ ДАЧИ. прикрѣпляется на крышѣ дома, или на вершинѣ дерева и во время вѣтра издаетъ гармоничныя звуки. Цѣна 5 рублей.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
Главное депо и фабрика музыкальных инструментовъ.
С.-Петербургъ, Б. Морская, № 31.
Москва, Бузнецкій м., д. Захарьина.
Нижегородская ярмарка, Главный дворъ, № 59—60.

**ОГНЕУПОРНЫЙ КИРПИЧЪ,
ТРОТУАРНЫЯ ПЛИТКИ,
КАМЕНЬ ДЛЯ МОСТОВЫХЪ, КЛИНКЕРЪ**

**ТОВАРИЩЕСТВА
ПРОИЗВОДСТВА ГЛИНЯНЫХЪ И ГОНЧАРНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ
въ гор. Боровичахъ.**

№ 9205 20-7

Съ заказами просятъ обращаться:
Въ Правленіе Т-ва: С.-Петербургъ, Бол. Подъячская, д. № 2.
Въ Контору завода: г. Боровичи, Новгородской губ.
Въ Технич. Контору В. И. Щербакова: Москва, Ильинка, Шуйское подворье.

ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО

60. ТЕЛЕФОНЪ 1360

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА

ПРОСИТЪ АСЕРЫХЪ ЛЮДЕЙ ЖЕЛѢТОВАТЬ ЕМУ

НЕУЖИВШИЯ ВЕЩИ

АУКЦИОНЪ ПО ВСТРИЖКАМЪ ВОСПИТАНІЯ

500 лотовъ

ТЕЛЕФОНЪ 3072

ХІ-ый и ХІІ-ый томы

полн. собр. сочиненій Н. С. ЛЪСКОВА.

Въ конторѣ изданій А. Ф. МАРКСА

поступилъ въ продажу ХІ томъ и въ самомъ непродолжительномъ времени оканчивается печатаніемъ и поступить въ продажу ХІІ томъ

**ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ
Н. С. ЛѢскова.**

НОВОСТЬ! (2)

**ДУХИ
БУКЕТЪ АМИРИСЪ**

ПОСТАВЩИКОВЪ
Высочайшаго Двора
А. РАДЛЕ и К^о.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ:
Невскій пр., № 18.
МОСКВА:
Кузнецкій мостъ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ Э. БУРХАРДЪ СПБ.
Гороховая ул., у Краснаго моста, № 17.
Часы никел. отъ 6 р. 50 до 15 р.
" стальн. черн. отъ 11 до 25 р.
" серебряныя отъ 12 до 50 р.
" золотыя отъ 25 до 500 р.
РЕГУЛЯТОРЫ ДВУХЪ МЕДЪЛЕННАГО
ЗАВОДА отъ 17 до 25 р.

Высылаю наложен. платежемъ Иллюстр. прейсъ-курранты безплатно.

ТРЕБУЙТЕ

МЫЛО ГОЛЛЕНДЕРЪ ВАСЕЛИН. КУС. 30к.
ПУДРУ ГОЛЛЕНДЕРЪ ВАСЕЛИН. КОР. 60к.

С. ПЕТЕРБУРГЪ ДЕМІДОВЪ ПЕР. 1
ПАРФЮМЕРН. ЛАБОРАТ. П. ГОЛЛЕНДЕРЪ

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ

Содержаніе ХІ тома: Чась воли Божіей. Сказка. — Полунощники. Пейзажъ и жанръ.—Юдоль. Рапсодія.— О кванкереяхъ. Postscriptum къ «Юдоли».—Импровизаторы. Картинка съ натуры.—Пустоплясы. Святочный рассказъ.—Дурачокъ. Рассказъ.—Невинный Пруденцій. Легенда.—Легендарные характеры. Опытъ систематическаго обзоренія.

ПОМАДА „АНТИВЕСНУШИЦИНЪ“

противъ веснушекъ и пятенъ на лицѣ и для смягченія и бѣлизны кожи.
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.
Главный складъ у
изобрѣтателя **Р. РАКОВЩИКА**
въ г. Винницѣ, Подольской губ.
Цѣна банки 1 руб., съ перес. 1 руб. 35 коп.

**ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ НАТАЛОГЪ
художественнаго отдѣла
ВСЕРОССИЙСКОЙ ВЫСТАВКИ
въ Нижнемъ-Новгородѣ 1896 г.**

150 авторитетн. съ картинъ и скульптуръ, съ историческимъ очеркомъ движенія искусства и биографическими свѣдѣніями о 250-ти художникахъ. Состав. Н. П. Соколовъ.
Цѣна 1 руб. 20 коп., на выставкѣ 1 р.
Складъ изданія: Петербургъ, Б. Морская, 38.

Содержаніе ХІІ тома: Въ этотъ **НОВЫЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ** томъ, редактированный и приготовленный къ печати самимъ авторомъ, вошли слѣдующія произведенія **Н. С. ЛѢСКОВА**, не помѣщенные въ прежнихъ изданіяхъ полнаго собранія его сочиненій:

- 1) Зимній день.—2) Рассказы кстати: а) Дама и Фефѣла; б) Загонъ.—3) Продуктъ природы.—4) Сибирскія картинки.—5) Вдохновенные бродяги.—6) Некрещеный попь.—7) Владычній судъ.—8) Язвительный.—9) Домашняя челядь.—10) Сошествіе въ адъ.

ТРЕБУЙТЕ
для смягченія
НОЖИЛИЦА И РУКЪ
и отъ ЗАГАРА
КРЕМЪ ОРІЗА
ПЕ В. ШМОЛЬ

Цѣна 20/35к. ПРОДАМА ВЕЗДѢ

О.СКЛ.У ПР.ШМОЛЬ М-ВА КРАСН.ВОР.С.Д.

Обращаемъ вниманіе на эти два тома тѣхъ лицъ, которыя имѣютъ полное собраніе сочиненій **Н. С. ЛѢскова** только въ **ДЕСЯТИ** томахъ.

ПРИГЛАШАЮТЪ

дѣятельныхъ агентовъ. Обращателъ письменно: Банкирскаго дома Генрихъ Блонкъ. С.-Петербургъ, Невскій, 50.

Цѣна наждаго тома 3 рубля.

Выписывающіе эти книги изъ Конторы изданій **А. Ф. Маркса, С.-Петербургъ, Малая Морская, домъ № 22**, — за пересылку не платятъ.

Потроуйте мыльемъ мыломъ **ЮМЪ - ЮМЪ** парфюмера ШЕБЕРЪ

и въ другіихъ мыломъ мыльемъ не будете!
Цѣна 20 к. за кусокъ; получать можно во всѣхъ аптекахъ, антипаркерныхъ и парфюмерн. магаз. Складъ въ Харьковѣ, Пассаажъ, у П. УШАНОВА.

А. БОЛЬТЪ и К^о.

Москва, Ильинка.

**Непроемокаемая одежда:
ПАЛЬТО, МАКФАРЛАНЫ,
№ 9172 НАКИДКИ 8-7**

мужескія и дамскія

изъ лучшихъ медвоныхъ и перстанныхъ матерій, повѣйшихъ рисунковъ.

Пальто мужескія отъ . . . 16 руб.
Макфарланы " " 16 " "
Накидки " " 3 " "
Пальто дамскія (ватерпруфъ) отъ 20 "

Прейсъ-курранты съ образцами матерій высылаются безплатно.

**ОБШИРНѢЙШІЙ ВЪ РОССІИ
СКЛАДЪ ВЕЛОСИПЕДОВЪ**

■ до 1000 шт. въ наличности. ■
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

М. Блок

МОСКВА, С.-Петербургъ, Одесса, Варшава, Енаторинбургъ, Кокандъ, Ростовъ и/д.
КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО.

**ИЗВѢСТНЫЯ ВЕЛОСИПЕДЫ
ГУМБЕРТЪ**

Ц. № 8980 предлагаетъ 20-17

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
Георгій ЖЕМЪЛНИЧКА и К^о.
Москва, Столешниковъ переулокъ, № 5.
Прейсъ-курранты высылаются безплатно.

**МЫЛО
„ПАЛЬМИРА“**

Фабрики Густавъ Штырмеръ въ Варшавѣ.—Замѣняетъ своимъ качествомъ самыя дорогія мыла. Ц.
1 кусокъ 20 коп. № 9227
3 куска 50 коп. 10-6

◆ Продается вездѣ. ◆

ПАРФЮМЕРІЯ

Губернская Двора

Одеколонъ цвѣт.
ДУХИ и МЫЛО
„ВѢРА-ВІОЛЕТЪ“
и др. знакахъ.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ

С.А.ПРОКОФЬЕВЪ И К^о

ВЪ МОСКВѢ
СРЕДНІЕ РЯДЫ 25.

ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ 58.

XXVII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXVII

№ 24

Выходить еженедельно (52 № в годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣс. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ГРИГОРОВИЧА, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1896

Выдавъ 15 іюня 1896 г.

Цѣна этого № 15 к., съ пер. 20 к.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1896 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, МАЛАЯ МОРСКАЯ, Д. № 22.

Подписная цѣна за годовое изданіе „Нивы“ со всеми приложеніями за 1896 г.: 12 книгъ Сборника „Нивы“, содержащихъ „Полное собраніе сочиненій Д. В. ГРИГОРОВИЧА“ (будетъ выдано въ теченіе ОДНОГО 1896 ГОДА и напечатано на хорошо глазированной бумагѣ), 12 книгъ „Литературныхъ приложеній“, портретъ Государыни Императрицы Александры Феодоровны, и пр., и пр.

Безъ доставки въ Петербургъ	5 р.	Безъ доставки въ Москвѣ чр. контору Н. Н. Печковской, Петровскія торговыя линіи.	6 р.	Съ достав- кою въ Пе- тербургъ . .	6 р. 50 к.	Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи . .	7 р.	За гра- ницу.	10 р.
--------------------------------	-------------	--	-------------	--	-------------------	---	-------------	---------------------	--------------

На 1/4 года безъ дост. 1 р. 25 к., съ дост. въ СПБ. 1 р. 75 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к.; на 1/2 года безъ дост. 2 р. 50 к., съ дост. въ СПБ. 3 р. 50 к., съ перес. иногородн. 3 р. 50 коп.

При этомъ № подписчикамъ прилагается выпускъ «Ежемесячн. литерат. приложеній» за Іюнь 1896 г.

Телерь поймаю! Съ картины Г. Каульбаха граф. Геданъ.

Кольцо Императрицы.

Историческій романъ
кн. М. Н. Волконскаго.

(Продолженіе.)

Часть первая.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Семейство Соголевыхъ.

I.

Несмотря на раннюю пору сезона и на еще не кончившійся трауръ по покойной императрицѣ, послѣ смерти которой не истекъ еще годъ, въ Петербургѣ пачались не только маленькія собранія, но были уже балы и манкеры, въ которыхъ принимала участіе даже сама правительница, только что оправившаяся послѣ рожденія своей дочери Екатерины.

Вѣра Андреевна Соголева съ своими двумя дочерьми не имѣла прѣзда ко двору, „но бывала“, все-таки, въ хорошемъ, имѣющемъ связи съ придворнымъ, обществѣ и потому получала отовсюду приглашенія.

Общество было вообще не многочисленно. Петербургъ въ этомъ отношеніи тогда вовсе не былъ похожъ на городъ, а представлялъ изъ себя какъ бы отдѣльныя барскія усадьбы, находившіяся не въ далекомъ другъ отъ друга разстояніи, какъ въ деревнѣ, а въ близкомъ сосѣдствѣ.

И баре жили другъ съ другомъ именно какъ сосѣди, зная одинъ про другого всѣ сплетни и всю подноготную.

Вѣрѣ Андреевнѣ отлично было извѣстно, что приглашавшіе ее съ дочерьми на вечеръ Творожниковы тянулись изъ послѣдняго, чтобы дѣлать приемы не хуже, чѣмъ у другихъ, точно такъ же, какъ Творожниковы прекрасно знали, что Вѣра Андреевна тоже понесетъ расходы сверхъ средствъ, чтобы привезти дочерей къ нимъ, и тѣмъ не менѣе они дѣлали вечеръ, а Вѣра Андреевна везла дочерей...

И первый вечеръ у себя они сдѣлали нарочно раньше, въ августѣ, во-первыхъ потому, что это оказывалось модно, во-вторыхъ для того, чтобы быть изъ первыхъ, и въ-третьихъ, наконецъ, потому, что въ это время года, все-таки, угодненіе и все остальное было дешевле.

Вѣра Андреевна, отчаянно разводя руками, ходила вокругъ стоявшей передъ зеркаломъ младшей своей дочери Дашеньки, уже почти совсѣмъ одѣтой и причесанной.

— Нѣтъ, положительно, такъ невозможно, такъ невозможно,—говорила она, выходя изъ себя, и все сильнѣе и сильнѣе махала руками.—Эти портнихи совсѣмъ шить не умѣютъ, совсѣмъ не умѣютъ... смотрите,—остановилась она и, повернувшись къ немолодой уже жепщинѣ, очевидно подразумеваемой подъ словами „эти портнихи“, дернула сзади на дочери лифъ, — смотри, Акулина Авдѣевна, развѣ это возможно — морщить и потомъ горбить...

Жена придворнаго истопника, Акулина Авдѣевна, бывшая до своего замужества мастерицей у портнихи французки и теперь занимавшаяся самостоятельной практикой, стояла, кусая губы, видимо сдерживая свою злобу, и недовѣрчивыми сердитыми глазами смотрѣла на спинку лифа. Она въ дунѣ готова была согласиться, что платъе, когда его шьетъ французка, сидитъ гораздо лучше, но такъ какъ сама она лучше шить не умѣла, то ей и такая работа казалась хороша...

— Лифъ, какъ лифъ,—проговорила она.

— Какой же это лифъ,—снова подхватила Вѣра Андреевна,—это дерюга какая-то, лапотъ, а не лифъ; въ такомъ лифѣ она ни на что не похоже какъ сложена, а между тѣмъ въ пору бы всякой быть сложенной такъ... Снимай!—вдругъ рѣзкимъ движеніемъ обернулась она къ Дашенькѣ и снова рванула на ней лифъ.

Дашенька, слегка сутуловатая не столько по природѣ, сколько отъ неумѣнья держать спину и голову, потому что Вѣра Андреевна, изъ баловства, жалѣла заставлять ее въ дѣтствѣ держаться прямо, повела своими плечиками и, поднявъ глаза на мать, стала снимать злополучный лифъ.

У нея была привычка поднимать такъ глаза и подолгу останавливать неподвижно-наивный взглядъ, отвести который какъ будто было ей лѣнь.

Для матери, для Вѣры Андреевны лучше ея никого не было на свѣтѣ, и она воображала, что ея Дашенька, несмотря на свой слинкомъ большой, какъ бы слегка припухшій носъ, короткія ноги, низкій лобъ и на этотъ неподвижно-наивный взглядъ,—прелесть, какъ хороша собою.

И каждый разъ, когда куда-нибудь одѣвалась Дашенька, Вѣра Андреевна видѣла, что въ ней что-то не то, но, разумѣется, приписывала это не самой ей, а недостаткамъ платъя или прически. Акулина Авдѣевна, на бѣду свою, была далеко не первоклассная портниха, въ работѣ у нея всегда можно было найти какой-нибудь недостатокъ и придрасться, и Вѣра Андреевна придиралась.

— Ну, вотъ изволь передѣлывать, мать моя,—снова заговорила она, когда лифъ былъ снятъ,—дѣлай, что хочешь, но такъ оставить нельзя...

— Да что же тамъ передѣлывать-то,—попробовала протестовать Акулина.

— Что хочешь, я почему знаю... я не портниха, я не обязана знать, это твое дѣло, ты сама видѣла, что скверно, ну, и передѣлывай, и передѣлывай...

У Акулины Авдѣевны глаза вдругъ наполнились слезами, но лифъ она все-таки взяла.

— Вѣдь не французинка я,—окончательно обидѣлась она и, присѣвъ у окна и подбирая слезы, принялась что-то распарывать и зашивать, громко щелкнувъ зубами, откусывая нитку.

— Подержи!—крикнула Вѣра Андреевна одной изъ дѣвушекъ, и та кинулась къ Акулинѣ Авдѣевнѣ и схватила конецъ лифа.

Портниха показала ей, какъ нужно было держать. Вѣра Андреевна строгимъ взглядомъ окинула комнату и пошла къ другой, старшей своей дочери, Сонѣ.

Та одѣвалась у себя. Это всегда такъ бывало. Когда собирались куда-нибудь, то для Дашеньки зажигались свѣчи у большого зеркала въ спальнѣ Вѣры Андреевны и туда сгонялся весь женскій персоналъ штата Соголевыхъ — четыре крѣпостныя дѣвки, и тамъ же, когда приносились „новыя“, то-есть перекроенныя, выгаданныя и передѣланныя платъя, присутствовала Акулина Авдѣевна, а Соня одѣвалась у себя въ комнатѣ, чуть ли не при сальныхъ огаркахъ, у своего маленькаго зеркала одна, при помощи старухи-няни.

Она была почти уже совсѣмъ готова, когда къ ней вошла Вѣра Андреевна и испытующе осмотрѣла ее съ ногъ до головы.

Соня знала, зачѣмъ пришла къ ней мать и зачѣмъ она такъ осмотрѣла ее, и, выпривившись во весь свой маленькій ростъ, она прямо, весело взглянула на Вѣру Андреевну, какъ бы говоря:—„вотъ она — я!“

Она была лучше, гораздо лучше Дашеньки. И платъе, сшитое тою же самой Акулиной Авдѣевной, сидѣло на ея, несмотря на маленькій ростъ, безпорочно сложеннымъ станѣ, прекрасно, и держалась она прямо съ осанкой, которая такъ нравилась всѣмъ окружающимъ

и за которую часто цилила ее Вѣра Андреевна, находя, что у нея „дерзкій видъ“, и пудренная высокая прическа, портившая, по мнѣнію Вѣры Андреевны, лицо Дашеньки, удивительно шла къ Сонѣ... Словомъ, Вѣра Андреевна, увидѣвъ ее во „всехъ парадѣ“, снова, какъ сколько разъ бывало это и прежде,—не могла не приостановиться, чтобы полюбоваться ею, какъ любятъ картинкой или красивой вещью. Но сейчасъ же, въ тотъ же мигъ, почти одновременно къ ней вернулось сознание, что это ея дочь, но не Дашенька, а Соня. Она ни за что, ни за какія блага въ мірѣ не созналась бы даже самой себѣ, въ самыхъ сокровенныхъ своихъ думахъ, что Дашенька хуже Сони, но то чувство раздраженія, которое она испытывала постоянно къ этой Сонѣ, было не неприязнь, не нелюбовь, а именно безотчетное сознание, дразнящее и оскорбительное для материнскаго сердца, что старшая несравненно лучше младшей.

И за то, что Дашенька, какъ бы, была обдѣлена многими, Вѣра Андреевна инстинктивно, по материнскому чутью, совѣмъ не съ предвзятымъ намѣреніемъ старалась вознаградить ее своими ласками, нѣжностями и заботами въ ущербъ, можетъ-быть, Сонѣ. Дашенька считалась ея любимицей, и всѣ вѣрили въ это, увѣрили Соню и старались увѣрить самоѣ Вѣру Андреевну.

Она сердилась, сердце свое срывала на Сонѣ, и отъ этого выходило только хуже.

— Ты готова уже? спросила она Соню тономъ, въ которомъ такъ и слышалась невольная враждебность.

— Сейчасъ, маменька,—отвѣтила Соня, въ тонъ этой враждебности, но наоборотъ самымъ милымъ, кроткимъ, тихимъ и покорнымъ голосомъ,—только перчатки надѣну...

Она была очень мила, говоря это, и знала въ душѣ, что она мила и что именно это-то перевернетъ еще больше Вѣру Андреевну, и потому такъ же бессознательно, какъ дѣвушка не можетъ не кокетничать, не могла не отвѣтить на враждебность матери самымъ тихимъ и милымъ образомъ.

— Поскорѣй!—сердито проворчала Вѣра Андреевна, повернулась и ушла.

Соня улыбнулась ей вслѣдъ. Мать приходила на рекогносцировку, посмотрѣть, на счастье, авось у нея не ладится такъ же, какъ тамъ „у нихъ“ не ладилось. Но у Сони все было хорошо. И теперь Соня знала по виду, и по тону матери, что дѣйствительно у нея было все хорошо...

— Да держись ты прямѣе...—сказала, вернувшись въ спальню, Вѣра Андреевна Дашенькѣ, которая, выставивъ изъ-подъ подола свою большую ногу, безъ лифа, въ одномъ упругомъ корсетѣ сидѣла выгнувшись особенно замѣтно изъ этого корсета. Дашенька подняла глаза и сдѣлала, точь-въ-точь, какъ мать, движеніе головою, когда та сердилась...

— Ну, готово, теперь будетъ хорошо!—сказала въ это время успокоившаяся уже за работой Акулина Авдѣевна.

Дашенька вскочила, выпрямилась и завертѣлась передъ зеркаломъ, снова надѣвая лифъ...

— А Соня готова?..

— Погоди—видишь, нужно заколоть,—держа въ зубахъ булавку и не раскрывая рта, остановила ее Вѣра Андреевна.

Лифъ закололи, застегнули, подкололи, опять чуть было не нашли его совѣмъ негоднымъ; Акулина Авдѣевна гладила его руками по талии, взбивала рукава, увѣряла, что „очень хорошо“, Дашенька берегла свою прическу, чтобы не смяли ее,—крѣпостныя дѣвки, всѣ четыре, ползали кругомъ со свѣчами, ножницами, нитками и булавками, наконецъ, кое-какъ наладилось, Вѣра Андреевна должна была остаться довольна, потому что и безъ того было поздно и давно было пора ѣхать.

— Да что-жъ Соня не идетъ, вѣчно ждать себя заставляетъ,—проговорила Вѣра Андреевна, еще разъ поправляя складки на Дашенькиной юбкѣ,—подите сказать барышнѣ, что я жду ихъ... нельзя такъ, моя милая,—обернулась она къ входившей въ эту минуту Сонѣ,—мы и безъ того опоздали... Даша, погоди, ты вѣчно все забудешь—мушку налѣпить нужно... гдѣ мушки?..

Горничная, зная, что онѣ потребуются, держала уже въ рукахъ открытую коробочку съ мушками и поспѣшно подставила ее подъ пальцы Вѣры Андреевны.

— Да, право, не надо,—сказала Дашенька,—для замужней это необходимо, а для дѣвушки можно и не налѣплять...

— Ну, не разговаривай.

И Вѣра Андреевна налѣпила ей осторожно на лѣвую щеку маленькій черненькій кружочекъ.

Вышло вовсе не хорошо.

— Я говорила не надо,—повторила Дашенька и, наклонившись къ зеркалу, сняла мушку и провела нѣсколько разъ пальцами по щекѣ.

— Такъ и ты сними,—приказала Вѣра Андреевна Сонѣ, и, не дожидаясь, пока та сдѣлаетъ это, сама поднесла руку къ ея щекѣ, гдѣ маленькая черненькая точка особенно отбѣлила нѣсколько грустную, задумчивую, нѣжную, милую улыбку Сони.

— Да что вы, маменька,—разсмѣялась она,—вѣдь это у меня родинка... Я мушекъ не наклеивала.

Вѣра Андреевна спохватилась. Соня была права.

— Ну, съ тобой не сговоришь,—сердито проворчала она,—ѣдте...

II.

Вечеръ у Творожниковыхъ былъ въ полномъ разгарѣ. Соголевы, хотя и пріѣхали поздно, но все-таки не настолько, чтобы это было замѣтно.

Дашенька сейчасъ же пустилась танцовать, не разбирая кавалеровъ: она танцевала со всякимъ, подходившимъ къ ней, а такъ какъ Соголевыхъ самые лучшіе кавалеры, занятые паряднѣ одѣтыми ихъ дочерьми болѣе богатыхъ семей, не то чтобы обходили, а просто не имѣли времени съ ними танцовать, то и Дашенькины кавалеры были похуже остальныхъ.

Соня, умѣвшая лучше сестры разбирать людей, отказывала большинству приглашавшихъ ее.

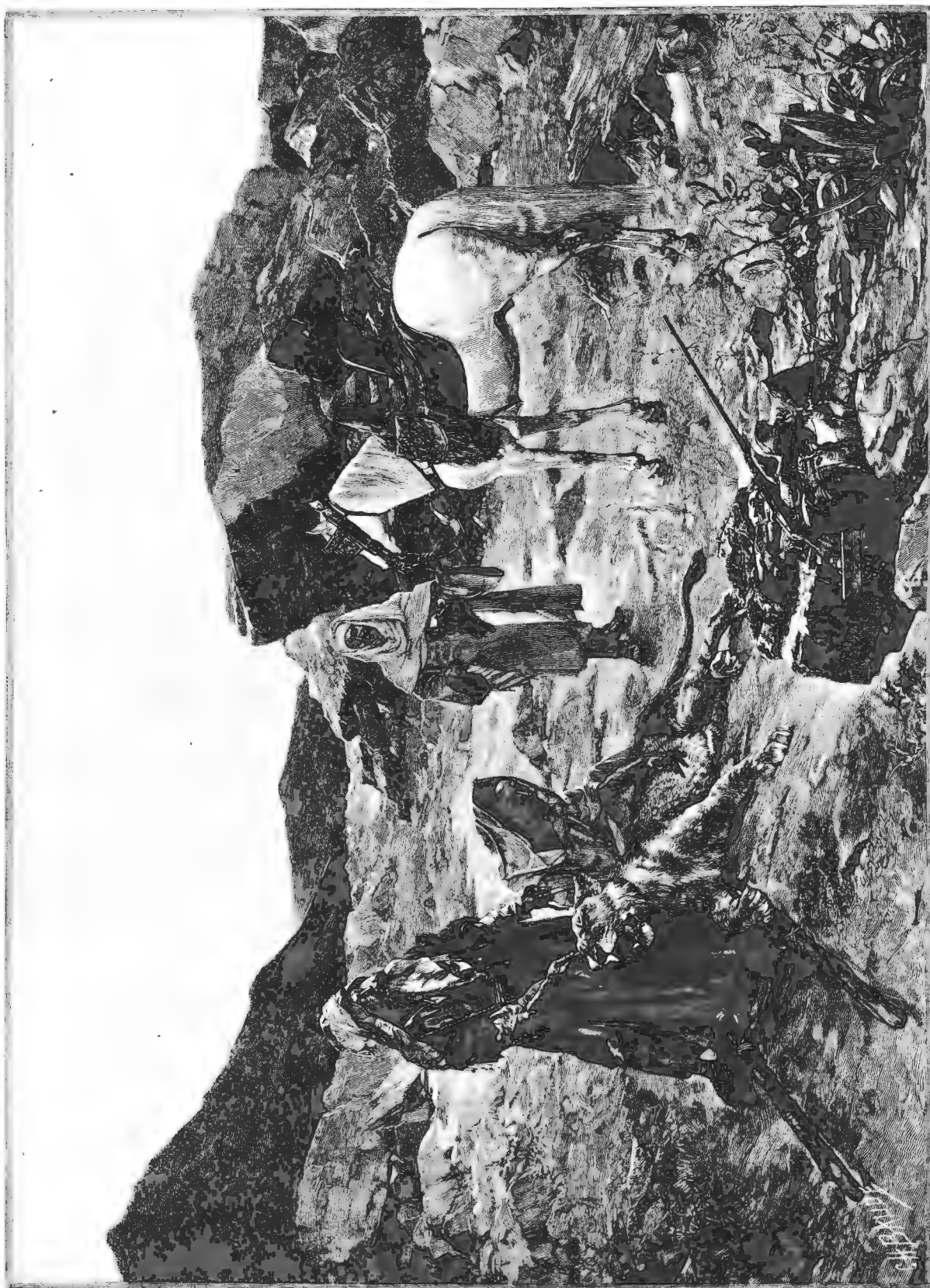
Вообще такіе вечера, какъ у Творожниковыхъ, въ маленькихъ комнатахъ, въ маленькой залѣ, освѣщенной парными кенкетами на желтыхъ стѣнахъ и тощею люстрой, среди жарко стѣснившейся толпы, вечера, гдѣ, за недостаткомъ полнаго штата лакеевъ, переодѣтые въ лакеи дворовые разносили гостямъ домашняго приготовления медъ, морсъ, пастилы и прочія сласти, такіе вечера не производили на Соню того радостнаго, приподнято-праздничнаго настроенія, при которомъ единственно бываетъ весело. И она скучала, сидѣла, не танцуя, въ сторонкѣ и старалась не обращать ни на кого вниманія.

Ей нравились только настоящіе, большіе балы, которые она видѣла прежде и на которыхъ лишь изрѣдка бывала теперь.

И благодаря тому, что она сидѣла въ сторонѣ, а сестра ея танцевала не въ видныхъ парахъ, на большихъ балахъ онѣ бывали не часто, онѣ не играли въ обществѣ слишкомъ видной роли.

Въ дверяхъ залы изъ столовой стояло нѣсколько молодыхъ людей, съ Ополчиннымъ въ серединѣ. Они чаще проводили время въ кутежахъ, чѣмъ въ обществѣ, и потому въ обществѣ слегка робѣли, и именно потому, что робѣли, говорили нѣсколько болѣе развязно, чѣмъ слѣдовало, и смѣялись, чтобы показать свою самостоятельность.

Они смѣялись, заставляя Левушку Торусскаго произносить слова, которые выходили у него, благодаря его косноязычію, съ другимъ значеніемъ:

Побѣда. Съ картини Р. Эрста грав. Бодъ.

Академическая выставка. У церкви. Съ картины А. Эдельфельта грав. Дашалайпепь.

— Скажи, Левушка, *шра!*—говорили ему.

— Игла, игла,—повторилъ Левушка...

— Что ты шить *млой* собираешься? спрашивали его ко всеобщему удовольствію.

— Левушка, скажи *городъ*.

— *Голодь*.

— Не голодь, а городъ.

— Ну я же говолю голодь...

И опять смѣлясь...

Двое стариковъ изъ столовой подошли къ дверямъ, разговаривая о чьемъ-то неминуемомъ паденіи, котораго слѣдовало ожидать, должно-быть,—Остермана.

Молодежь разступилась.

— Я вамъ увѣрительно докладываю,—говорилъ одинъ старикъ другому,—что ему не миновать своей очереди.

— Ну, однакоже, этотъ не таковъ—хитрая лисица, пѣть этотъ не дастся...

— Такъ всегда говорить, а потомъ на повѣрку выходитъ обратное. Ужъ у меня примѣта—кто у насъ высоко залетитъ, тотъ и валится:—Меншиковъ, Долгорукие, Волынский, самъ Биронъ, наконецъ; теперь—Минихъ... А потомъ только обгорѣлки-пеньки остаются...

— Какъ обгорѣлки-пеньки?..

— Да такъ—вонъ, хоть бы, сидитъ бѣдненькая, видите, вонъ у второго окна...

— Ну?

— Ну, это дочурка одного пострадавшаго вмѣстѣ съ Девіеромъ еще—помните исторію... Отецъ ея такъ и умеръ вскорѣ послѣ того, какъ его сослали, имѣнье—и было-то небольшое,—отобрали въ казну... Я ее у бабки помню, Соголевой старухи, она у бабки воспитывалась, она сына Марьи Ивановны Соголевой дочь.

Старикъ вздохнулъ.

— Соголева—помню, какъ же... хорошій человекъ былъ!..

— Ну, такъ, вотъ дѣвушку-то воспитали въ шелку да въ бархатѣ, ну а теперь и стоишь, и ничего...

— Какъ же она теперь?

— У матери живетъ. У матери ея есть какое-то имѣніе такъ совѣмъ ужъ почти ничего. Ихъ двѣ дочери...

— А мила, очень мила... надо подойти къ ней, все-таки я ея отца помню, помню и очень даже...

Старики прошли по тому направленію, гдѣ сидѣла Соня.

— Ахъ, Соголева,—вспомнилъ Левушка, когда отошли старики,—мнѣ надо тоже подойти къ ней...

— Левушка ухаживать собирается! замѣтилъ кто-то, но Левушка, не обративъ вниманія, выждалъ, пока подошедшіе къ Сонѣ старики, навстрѣчу которымъ она встала, отошли отъ нея, и довольно увѣренной походкой направился къ Сонѣ.

По тому удивленно-вопросительному взгляду, который она остановила на Торусскомъ, видно было, что она имѣетъ о немъ очень неясное представленіе. Но онъ не смутился. Подойдя къ Сонѣ, онъ учтиво отставилъ лѣвую ногу назадъ, прижалъ къ груди шляпу и поклонился, какъ это могъ только сдѣлать вполне благовоспитанный человекъ. Кланаясь, онъ задѣлъ кого-то изъ проходившихъ сзади шагой, но это нисколько не помѣшало строгой выдержанности его поклона.

Соня присѣла.

— Я не осмѣлился бы подойти,—началъ Левушка, продолжая прижимать шляпу,—если бы не имѣлъ къ тому особый интелесъ...

Соня вдругъ улыбнулась, какъ улыбаются обыкновенно, глядя на портретъ мелькомъ знакомаго человека, когда вдругъ узнаютъ его. Произнесенное Левушкой слово „интелесъ“ на свойственный ему манеръ, вдругъ напомнило Сонѣ, кто онъ такой, и она узнала въ этомъ, вѣжливо раскланивавшемся передъ нею молодомъ человекѣ съ веснушками и вздернутымъ носи-

комъ Торусскаго, котораго встрѣчала у одной изъ своихъ пріятельницъ, Наденьки Рябчичъ.

— Я васъ у Рябчичъ встрѣчала,—сказала она.

— Совѣшенно вѣрно,—подтвердилъ Левушка,—но я бы не осмѣлился подойти, если бы не имѣлъ къ тому особый интелесъ.

Онъ наладилъ объ интересѣ, потому что ему хотѣлось поскорѣй сказать, въ чемъ заключался этотъ интересъ.

— Особый интересъ? переспросила Соня, видя, что этого ему хотѣлось.

— Да, у меня есть вамъ пеледать поклонъ...

И онъ опять, прижавъ шляпу, поклонился, опять задѣвъ проходившихъ шагаю...

— Осторожнѣе, молодой человекъ,—сказали ему сзади.

Онъ обернулся, сталъ извиняться, тотчасъ на мѣстѣ и стараясь, какъ бы не наступить еще кому на подолъ, и когда обратился, наконецъ, снова къ Сонѣ, возлѣ него стоялъ Ополчининъ.

— Представь меня, пожалуйста,—сказалъ онъ Левушкѣ, поклономъ показывая на Соню.

Левушка, видимо нехотя, исполнилъ его просьбу.

Музыка, состоящая изъ клавикордъ, скрипки и виолончели, заиграла въ это время менуэтъ, и Ополчининъ ловко расшаркался передъ Соней, приглашая ее идти.

Ополчининъ былъ видный и бравый молодець. Съ нимъ не было стыдно пройти въ парѣ. Соня выпрямилась, незамѣтнымъ, свойственнымъ только дѣвушкамъ движеніемъ, которое является у нихъ вмѣстѣ съ сознаниемъ, что сейчасъ ими будутъ любоваться, какъ-то встряхнулась вся, и, милая и граціозная, протянула свою маленькую, затянутую въ черчатку руку Ополчинину.

Ополчининъ танцевалъ скорѣе плохо, чѣмъ хорошо, но чтобы танцевать съ Соней, нужно было только не сбиваться съ такта и не сбивать ее. Она все дѣлала и все умѣла. Они пошли ладно, въ тактъ плавной музыкѣ, и Ополчининъ, сразу, какъ пошелъ, весь отдался музыкѣ, которая словно сосредоточилась вся въ движеніяхъ и плавности этой легкой, маленькой, чувствовавшей каждое движеніе свое и вмѣстѣ съ тѣмъ не замѣчавшей этихъ движеній, дѣвушки. Соня шла такъ легко, такъ естественно просто, точно ей, какъ лебедкѣ на водѣ, ничего это не стоило, ни малѣйшаго труда, ни малѣйшаго усилія. Она шла, не колеблясь, прямая и стройненькая, какъ будто не шурша даже платьемъ, не стуча каблукими, словно не замѣчая, что дѣлаютъ тамъ внизу ея маленькія, чуть касавшіяся паркета ножки. Ополчининъ не узналъ себя. Онъ не могъ дать себѣ отчета, что сдѣлалось съ нимъ, но чувствовалъ, что и не нужно давать себѣ этого отчета, а нужно затаивъ дыханіе, подчиниться всему, всѣмъ существомъ своимъ ей, и только ей одной, и дѣлать то, что дѣлала она. Онъ ощущалъ и въ себѣ необыкновенную легкость, и его ноги послушно и незамѣтно выдѣлывали старательныя па. Никогда еще ему не удавалось танцевать такъ. Ему бывало прежде какъ-то смѣшно и глупо на себя во время танцевъ, точно онъ, взрослый человекъ, дѣлалъ что-то постыдное, но теперь это было совѣмъ другое, теперь онъ не только чувствовалъ каждое ея движеніе, но и предугадывалъ ихъ и съ удовольствіемъ дѣлалъ то, что подсказывала ему музыка. Когда звуки становились болѣе медленными, онъ послушно поддавался имъ и, гордясь собою и гордясь своею дамой, шелъ медленно и плавно, звуки ускорялись и сердце его начинало биться сильнѣе...

Хорошенько онъ даже не успѣлъ разглядѣть ея лица, когда подошелъ къ ней. Онъ видѣлъ только, что Левушка разговариваетъ съ какой-то хорошенькой барышней съ черными, опушенными, какъ черта, ровными рѣсницами, глазами и подошелъ такъ, самъ не зная зачѣмъ, и самъ не зная зачѣмъ, просто, вѣрно потому, что въ этотъ мигъ заиграла музыка, пошелъ съ нею

танцовать. Но какъ только пошелъ онъ, онъ весь отдался ей, точно попалъ въ царство, гдѣ она властвовала и была полною царицей.

Очнулся онъ только, когда нужно было подвести ее къ мѣсту, и танецъ кончился.

„Да, я знаю, что со мной такъ ловко, пріятно и весело танцовать, какъ ни съ кѣмъ“, — какъ бы сказала ея улыбка съ черненькой точкой на щекѣ, когда онъ послѣдній разъ поклонился Сонѣ.

Ея ли улыбка сказала или онъ самъ подумалъ это про нее, когда она улыбнулась, онъ не зналъ хорошенько, но, когда онъ оставилъ ее и снова подошелъ къ дверямъ, ему показалось, что онъ дѣйствительно вернулся изъ другого, заколдованнаго міра, маленькую частицу котораго показали ему.

— Хорошо танцуетъ! — сказалъ кто-то, когда онъ подошелъ къ двери.

— Еще бы! отвѣтили Ополчинникъ и небрежно облокотился о притолку.

Левушка все время въ продолженіе менуэта стоялъ на мѣстѣ, откуда ушла Соня, ожидая ее и не спуская съ нея глазъ.

— Отъ кого же у васъ есть ко мнѣ поклонъ? весело спросила она, вернувшись и какъ бы забывъ сейчасъ и то, что танцевала, и того, кто танцевалъ съ нею.

— Ахъ, да, — поклонъ, — вспомнилъ Левушка, — у меня есть къ вамъ поклонъ отъ молодого князя Косого...

Глаза Сони вдругъ широко раскрылись и блеснули, точно искра мелькнула въ нихъ, но ни этихъ раскрывшихся глазъ, ни блеска ихъ Левушка, весь поглощенный новою для него прелестью Сони, которою онъ не переставалъ любоваться съ тѣхъ поръ, какъ подошелъ къ ней, не замѣтилъ.

— Какъ же онъ вамъ поручилъ этотъ поклонъ, гдѣ же вы видѣлись? — снова спросила она, по вполнѣ спокойно и такъ равнодушно, точно и не было въ ея глазахъ этой блеснувшей, при имени князя Ивана, искры.

— Онъ на этой недѣлѣ плѣхалъ, — сталъ объяснять Левушка, — и остановился у меня. Онъ отличный малый...

Но Левушка не могъ договорить, потому что въ это время на нихъ налетѣла высокая, прямая, съ очень тоненькой таліей и длинными, худыми ногами, Наденька Рябичъ.

Всѣ движенія ея были не то, что порывисты, но, казалось, никакъ нельзя было ожидать, какое изъ нихъ послѣдуетъ сейчасъ за предыдущимъ; какъ стрѣла, плохо сложенная изъ бумаги, дѣлаетъ совершенно неожиданные повороты-зигзаги на лету, такъ и Наденька Рябичъ ходила, и бѣгала, и говорила, и дѣлала все.

Носъ у нея былъ большой, тонкій, слегка книзу, и глаза большіе, черныя, тоже слегка книзу, будто косили они оба къ носу, и вся она была похожа на большую, узкую, сложенную изъ бумаги стрѣлу.

— Вы съ Ополчиннымъ танцевали, а, съ Ополчиннымъ? порывисто спросила она у Сони и, быстро повернувшись, юркнула назадъ...

Вслѣдъ за Рябичъ подошелъ къ Сонѣ старикъ, который говорилъ, что зналъ ея отца, потомъ заиграла музыка для новаго танца, и къ Сонѣ вдругъ подошло нѣсколько самыхъ завидныхъ кавалеровъ изъ всей залы, такъ что ей пришлось только выбирать. Они видѣли менуэтъ, протанцованный ею съ Ополчиннымъ, и теперь на перебой старались пригласить ее.

Соня снова пошла танцовать, а Левушка снова остался одинъ у окна.

Какъ только кончился танецъ, Вѣра Андреевна, замѣтившая, что Соня танцуетъ въ первыхъ парахъ, а ея Дашенька толчется гдѣ-то на задахъ, подошла къ дочерямъ и, спросивъ младшую, хочетъ ли она остаться еще, увезла ихъ домой, потому что Дашенька не выразила желанія остаться дольше...

III.

Вернувшись домой отъ Творожниковыхъ, Соня, простившись съ сестрой и матерью, при чемъ та сунула къ ея губамъ свою руку — она никогда не цѣловала старшую дочь, а когда уже было необходимо это, прикасалась закрытыми губами къ ея лицу — Сони прошла къ себѣ въ комнату и позвала старуху-няню, которая ходила за ней.

Няня пришла заспанная, но, несмотря и на заспанность свою, сразу увидѣла, что Соня не такая, какъ всегда.

Такое сосредоточенно-неподвижное, съ стиснутыми губами, лицо у нея бывало только послѣ крупныхъ объясненій съ матерью.

„Опять не поладили“, рѣшила няня и, зная, что въ такія минуты лучше всего не трогать Соню и не при- ставать къ ней, поспѣшила уйги, собравъ вещи.

Соня уже лежала въ постели, когда няня ушла.

Она поскорѣ легла при ней, чтобы остаться одной, и закрыла глаза, сказавъ, что устала.

Но какъ только няня ушла, Соня подняла вѣки и блестящими, живыми глазами, въ которыхъ и признака не было сна, уставилась въ полумракъ, чуть освѣщенный маленькой лампадкой у образа, комнаты.

Встрѣча и знакомство съ княземъ Иваномъ Косымъ, прѣзжавшимъ изъ „Дубовыхъ горокъ“ къ нимъ въ имѣніе, не прошли для Сони незамѣтно, безслѣдно, какъ случайность, на которую не обратила она никакого вниманія.

Она недавно, и очень сравнительно недавно, „забыла“ объ этой встрѣчѣ и объ этомъ знакомствѣ.

Но разъ ей приходилось „забывать“, значитъ было что-то такое, что она помнила, что оставило въ ней слѣдъ.

Князь Иванъ былъ красивъ собою, прекрасно говорилъ по-французски, прекрасно держался, и во всемъ въ немъ была видна порода и не только привитая путемъ воспитанія порядочность, но видно было, что эта порядочность прирожденна ему.

И вотъ эта порядочность, хорошій французскій языкъ, красивое лицо и красивая осанка князя Ивана оставили слѣдъ въ ея воспоминаніи.

Она сама, воспитанная бабушкой, большой барыней, сразу увидѣла, среди деревенскаго захоlustья, въ молодомъ Косомъ „своего человѣка“, принадлежащаго къ кругу, который нравился ей и который она любила.

Но не только это, было еще что-то въ немъ притягивающее, особенное, задушевное, точно при первомъ же взглядѣ на него она поняла, что встрѣтились они не просто.

Видѣлись они не часто, всего раза три, четыре, и ничего собственно въ эти три, четыре раза не произошло между ними.

Было что-то такое похожее на „начало“ разъ въ аллеѣ, когда они случайно остались одни, но это такъ было несено, такъ промелькнуло скоро, что все равно, что ничего не было.

Она шла впереди, онъ былъ сзади нея. Она шла и чувствовала на себѣ его взглядъ и боялась обернуться, чтобы не поймать этого взгляда врасплохъ. Она знала его. Такъ смотрѣли, случалось, на нее и на балахъ въ Петербургѣ, но странно, — никогда ей не доставляло это такого удовольствія, какъ теперь. Теперь она, словно русалка нѣжится у берега на лунномъ свѣтѣ, невольно чувствовала, что помимо какого-нибудь усилия съ ея стороны, какъ-то само собою, движенія ея особенно мягки и гибки и походка особенно легка и красива. Это былъ одинъ только мигъ. Онъ сейчасъ же догналъ ее, спросилъ что-то такое, и они заговорили о постороннемъ, не интересномъ, и все прошло...

Они уѣхали въ Петербургъ, онъ остался въ деревнѣ, и года три они не только не видѣлись, но не было даже вѣроятія, что они увидятся когда-нибудь.

И вот каждый раз, когда въ воспоминаніи Сони, при мысли о молодыхъ людяхъ, знакомыхъ ей, являлась непронзвольно для нея статная, ловкая и красивая фигура князя Ивана, она дѣлала надъ собой усиліе, чтобы не думать о немъ. Было ли это изъ самолюбія, или ради инстинктивной самозащиты, но только она укрѣпляла себя соображеніемъ о томъ, что вѣдь онъ же не думаетъ, вѣроятно, о ней, такъ что же ей вспоминать о немъ, зачѣмъ?

И вдругъ именно теперь, когда она почти уже пріучила себя забыть князя Ивана, является совершенно неожиданно напоминаніе о немъ, оказывается, онъ близко, онъ въ Петербургѣ, здѣсь...

„Ну и что жъ изъ этого, что онъ здѣсь?“—съ улыбкой спрашивала себя Соня,—„ну и что жъ изъ этого,—ну, онъ пріѣхалъ“... (Какъ, когда, зачѣмъ пріѣхалъ онъ, все это ей хотѣлось ужасно узнать, но она, более сразу выдать себя, — да и неприлично было такъ ужъ очень интересоваться — нарочно ничего не спросила у Торусскаго). „Ну, онъ пріѣхалъ, и вѣрно никакого ему дѣла нѣтъ ни до меня, ни до кого... Однакожъ онъ, все-таки, просилъ передать поклонъ, и именно мнѣ. Почему именно мнѣ, а не Дашенькѣ, не мамѣ...“ значить, они говорили обо мнѣ, значить, онъ сказалъ что-нибудь Торусскому...“

Ей было и пріятно думать такъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ безпокойно и „хлопотливо“, какъ она мысленно называла подобное тому состояніе, въ которомъ находилась теперь. У ней все уже было улажено внутренно, относительно самой себя, о князѣ Иванѣ,—она его рѣшила забыть, а вотъ теперь начинаются опять „мысленныя хлопоты“...

Она знала, что не заснетъ, пока не успокоится, и по своей, извѣстной только ей одной, привычкѣ, приподнялась спиной къ подушкамъ, сѣла и поджала ноги колѣнками подъ подбородокъ...

Въ такомъ положеніи одна, ночью, она рѣшала обыкновенно все самые сложные вопросы своей жизни.

Въ это время раздался знакомый ей, всегда дѣйствовавшій на нее раздражительно, стукъ деревянныхъ каблучковъ Вѣры Андреевны.

Стукъ этотъ, частый, съ отбоемъ, приближался къ ея комнатѣ, становясь все яснѣе и яснѣе, и доходилъ обыкновенно до самыхъ дверей. Тутъ дѣлался крутой поворотъ, слышалось движеніе размахнувшейся юбки, каблукъ стучали рѣзкимъ ударомъ и начинали удаляться, постепенно замирая въ отдаленіи, потомъ снова слышалось приближеніе ихъ, и опять они стучали у самой двери, опять раздавался ударъ поворота, и снова они удалялись.

Это была привычка Вѣры Андреевны ходить такъ передъ сномъ, и сегодня, несмотря на проведенный вечеръ въ гостяхъ, она тоже ходила. Соня слышала уже по характеру стука каблучковъ, что сегодня хожденіе будетъ продолжительно.

„Господи, даже ночью покоя не дадутъ!“ мучительно мелькнуло у ней.

Ничто не сбивало такъ ее въ мысляхъ, какъ стукъ этихъ каблучковъ по почамъ.

Главное, что ходъ ея мыслей какъ-то безсознательно подчинялся имъ. Когда каблукъ удалялись, и мысли становились яснѣе, и все какъ-то улаживалось въ нихъ или открывалась надежда, что все уладится, иногда даже составлялись планы и находились пути къ тому, чтобы все устроилось, недоставало „додумать“ какого-нибудь пустяка и все было бы хорошо, но именно въ это время слышалось приближеніе каблучковъ къ дверямъ, и мысли путались, сбивались и находились новыя, непредвидѣнные препятствія...

Это бывали самыя тяжелыя, самыя отчаянныя минуты въ жизни Сони.

Она готова была сдѣлать все, что угодно, лишь бы

не было этихъ ужасныхъ безсонныхъ ночей, когда ей не давали заснуть набѣгавшія одна за другою мысли, и стукъ шаговъ матери мѣшала разобраться въ этихъ мысляхъ.

И сказать ничего было нельзя. Вѣра Андреевна навѣрно поставила бы въ примѣръ Дашеньку, которая спала же преспокойно...

Да и Вѣра Андреевна была вполне и искренно увѣрена, что ходить тихо и никого не беспокоить. Для нея самой эти ночныя хожденія по комнатамъ были однимъ изъ мучительныхъ выраженій отвратительнаго состоянія духа.

Сегодня, послѣ вечера у Творожниковыхъ, снова поднялось все въ пей.

Что такое были эти Творожниковы? — ничего, такъ себѣ, и жить даже не умѣли порядочно, а между тѣмъ все у нихъ было, и вечера они могли дѣлать, и музыку понимать, и дворовыхъ держать... Да Творожниковы еще что... но сколько же людей живутъ во сто тысячъ разъ лучше Творожниковыхъ, а почему, за что, чѣмъ хуже ихъ сама Вѣра Андреевна? Чѣмъ виновата она, и что она сдѣлала дурного въ жизни, что жизнь такъ слагается для нея? Она вышла замужъ и была счастлива съ своимъ милымъ и любимымъ мужемъ. Достатки у нихъ были небольшие, но все-таки на нихъ хватало. Были знакомства, связи, онъ служилъ и могъ надѣяться службой добиться совершенно обезпеченнаго положенія, и тогда Вѣра Андреевна могла пожить въ свое удовольствіе. Но тутъ наступили эти ужасные дни паденія Девіера, его казнь, а вмѣстѣ съ этимъ ссылка ея мужа, за которымъ ей не позволили слѣдовать.

Онъ умеръ вдали отъ нея, скоро послѣ того, какъ они разстались, и она осталась одна съ двумя дѣвочками. Старшая была любимица бабушки Соголевой. Она ее взяла къ себѣ, а съ Дашенькой Вѣра Андреевна уѣхала въ деревню, маленький клочокъ земли, ей приданое—все что у ней осталось...

Когда умерла свекровь, оказалось, что она жила долгами и послѣ нея ничего нельзя было получить. Соня, пріученная бабушкой къ роскоши, вернулась къ ней. Эта Соня никогда ничего не просила и никогда не жаловалась, но Вѣра Андреевна видѣла, что тяжело ей.

И эта молчаливая покорность судьбѣ въ Сонѣ была точно живой, постоянный упрекъ Вѣрѣ Андреевнѣ.

Развѣ она не хотѣла бы дать дочерямъ и обстановку, и все условія хорошей жизни?

Она для себя мечтала объ этихъ условіяхъ, но что же было дѣлать, если они не давались, не приходили.

Дашенька, та была ребенокъ, та ничего не понимала, но Соня—одинъ ея взглядъ, иногда, исподлѣбья, пристальный, чего стѣдилъ!

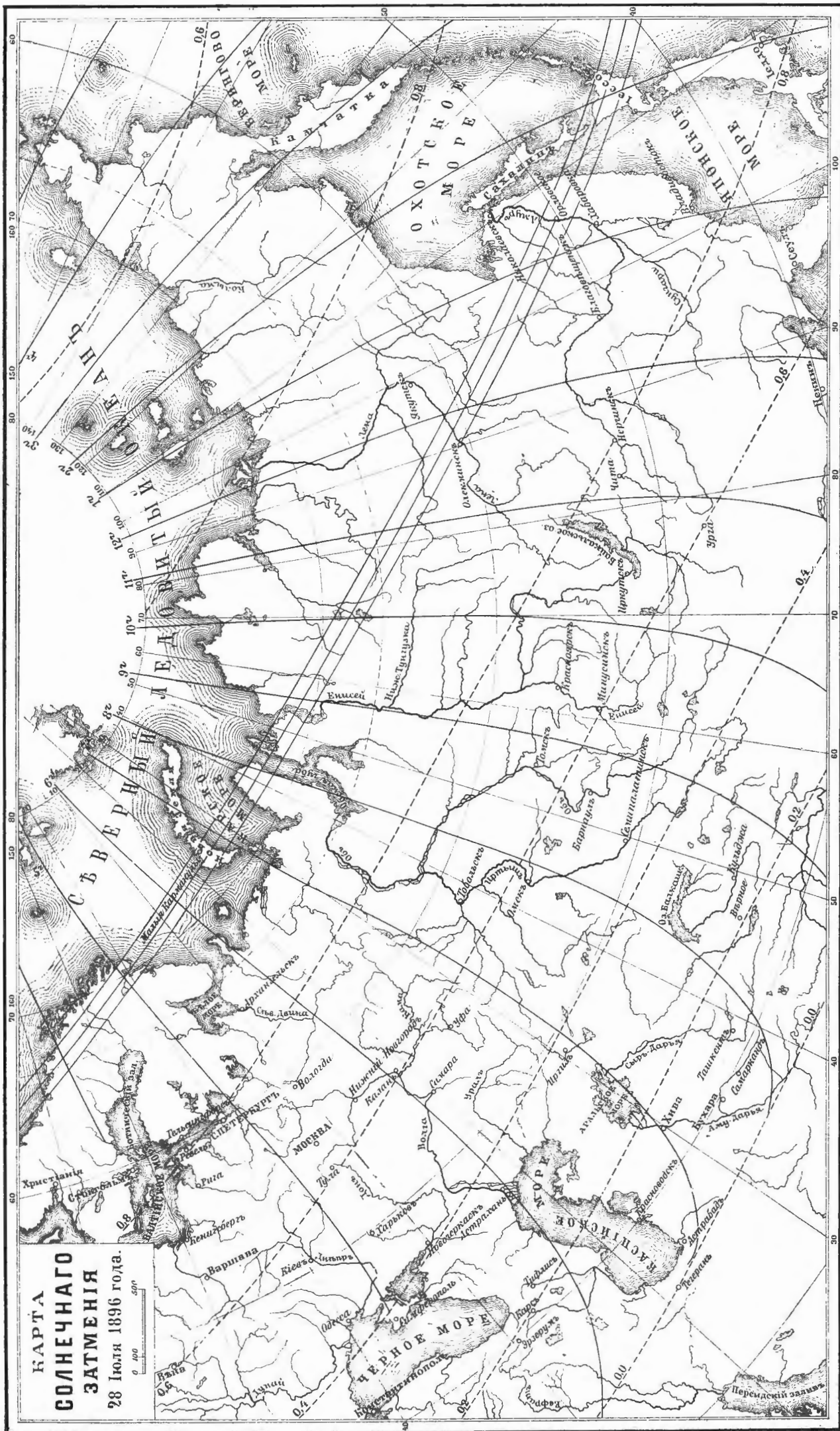
„Скверная дѣвчонка,—думала про нее Вѣра Андреевна,—хоть бы рассердилась когда-нибудь, вѣдь не сердиться нельзя, я сама не могу выносить этой жизни, и она не выноситъ, больше чѣмъ я не выносить, а между тѣмъ тиха и молчалива“...

И Вѣра Андреевна все быстрѣе и быстрѣе ходила по комнатамъ и въ сотый разъ перебирала, кто изъ мужчинъ, старыхъ или молодыхъ—это было рѣшительно все равно—можетъ составить хорошую „партію“ для ея дочерей, такую партію, которая позволила бы и имъ, и ей, Вѣрѣ Андреевнѣ, пожить въ свое удовольствіе, приѣвлючи, безъ нужды и недостатковъ...

Мало-по-малу въ мысляхъ ея нашлись такіе женихи, и будущее начало рисоваться въ свѣтлыхъ краскахъ...

Тогда, переставъ ходить, Вѣра Андреевна сѣла въ гостиную на первое попавшееся кресло и долго сидѣла тамъ, мысленно переживая въ будущемъ счастливые дни, которые она хотѣла бы приготовить своимъ дочерямъ...

(Продолженіе будетъ.)

Полное солнечное затмение 28 июля 1896 года.

Карта Европейской и Азиатской Россіи, съ обозначеніемъ кривыми линиями мѣстъ, гдѣ будетъ видимо затменіе, и фазъ его. Оригин. карта (собств. „Ивив“) К. П., автотипія „Ивив“.

Полное солнечное затмение 28 июля 1896 года.

Очерк Н. П. (Съ картой на стр. 609.)

Въ настоящее время въ астрономическомъ мірѣ замѣтно особенное оживленіе по поводу предстоящаго солнечнаго затмения—28 июля текущаго года, по старому стилю.

Хотя линія полной фазы этого затмения проходитъ черезъ мало-гостепримныя сѣверныя страны, тѣмъ не менѣе для наблюдений его снаряжается масса экспедицій, какъ иностранныхъ, такъ и русскихъ. Изъ послѣднихъ двѣ направляются на Новую Землю, при чемъ въ одной предполагаютъ принять участие: директоръ Пулковской обсерваторіи Баклундъ, съ адъюнкты-астрономомъ той же обсерваторіи Костинскимъ, директоръ Юрьевской обсерваторіи Левинскій и адъюнкты Академіи Наукъ физикъ князь Голицынъ; во второй—ученые Казанскаго университета, съ директоромъ астрономической обсерваторіи Дубяго во главѣ. Третья экспедиція ѣдетъ на Амуръ,—въ нее вошли астрономы Пулковской обсерваторіи Белополюскій и Витрампъ, въ компаніи съ молодымъ одесскимъ астрономомъ Орбинскимъ. Двѣ экспедиціи отъ себя снаряжаетъ Русское астрономическое общество: одну въ глубь Сибири, на берега рѣки Лены, другую—въ сѣверо-западную часть русской Лапландіи. Наконецъ, гидрографическая экспедиція морского министерства, занятая въ нынѣшнемъ году съемкой Обской губы, во время затмения будетъ находиться близко къ полюсу полной фазы и, конечно, не пропуститъ удобнаго случая произвести наблюдени интереснаго явленія. Что касается иностранныхъ экспедицій, то онѣ, главнымъ образомъ, направляются или въ сѣверную часть Норвегіи, или на о. Иессо, въ Японію; большая вагингтонская экспедиція войдетъ, вѣроятно, въ Амуръ.

Многіе читатели еще помнятъ, съ какимъ оживленіемъ ждали у насъ, въ Россіи, затмения 1887 года. Ныѣшнее тоже по преимуществу будетъ видимо въ предѣлахъ Россійской имперіи, но, какъ упомянуто выше, полнымъ оно явится только для малонаселенныхъ сѣверныхъ странъ. Но астрономы-специалисты не жалуютъ ни себя, ни денегъ, выпрашивая у судьбы, какъ милости, только одного, чтобы небо было открыто въ нужный моментъ. А моментъ этотъ, ради котораго предпринимаются далекіе экспедиціи, не великъ,—на Новой Землѣ, напримеръ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ предполагается остановиться, полное затмение будетъ продолжаться 1 минуту 46 секундъ, на Амурѣ немного больше—2 минуты 45 секундъ.

Читателю, имѣющему мало отношенія къ астрономіи, такое положеніе дѣлъ можетъ показаться забавнымъ, особенно если онъ подсчитаетъ, сколько труда, не говоря уже о деньгахъ, тратится на экспедиціи. Вѣдь астрономъ, конечно, поѣдетъ не съ одной сумкой черезъ плечо, а повезетъ съ собою довольно громоздкіе инструменты. Ихъ онъ долженъ спрятать предварительно съ постоянной установкой на обсерваторіи, разобрать, уложить въ ящики, привинтить и упаковать, вновь собрать на мѣстѣ наблюдений, установить по звѣздамъ, наладить, построить для защиты ихъ отъ непогоды походную обсерваторію и пр. Онъ долженъ заранее строго обдумать, что дѣлать, что наблюдать во время затмения, гдѣ лучше расположиться для наблюдений,—а на все это нужны цѣлыя мѣсяцы. Да неужели въ самомъ дѣлѣ, спроситъ читатель, двѣ или три минуты стоить такихъ хлопотъ, неужели сбѣгать изъ-за нихъ ѣхать на край свѣта и пробираться чуть не къ самому сѣверному полюсу? 2 минуты 45 секундъ въ лучшемъ случаѣ! Да вѣдь это одинъ моментъ, одно мгновеніе!.

Питъ! скажетъ астрономъ,—это не моментъ. 2 минуты 45 секундъ—это 165 секундъ, а астрономъ очень точно умѣетъ различать и десятые доли секунды. За 2—3 минуты онъ долженъ найтись, долженъ все увидѣть, что появится въ его трубу, когда померкнетъ солнце; если съ нимъ фотографическая камера—онъ сниметъ солнечную корону, если есть спектроскопъ—то разскажетъ, какія вещества входятъ въ составъ этого чудеснаго ореола, окружающаго раскаленный шаръ солнца, по невидимаго обыкновенно вълѣдствіе необычайнаго блеска солнечнаго диска.

Солнечную корону съ загадочными лучами, расходящимися изъ нея въ различныя стороны, можно видѣть только въ моментъ *полнаго* затмения, а между тѣмъ ея изслѣдованія имѣютъ огромное значеніе для многихъ вопросовъ, касающихся солнца, вълѣдствіе чего она и представляетъ такой интересъ для астрономовъ.

Величественную картину раскаленной солнечной атмосферы украшаютъ огненные языки, врывающіеся въ нее съ поверхности солнца—это такъ-называемые протуберансы, которые представляютъ собой изверженія раскаленныхъ газовъ. Въ настоящее время научились видѣть протуберансы и безъ затмения. Недалеко быть-можетъ время, когда будутъ фотографировать и корону безъ затмения, но пока вырабатываются будущіе новые методы, нужно взять то, что можно взять, что даетъ сама природа, тѣмъ болѣе, что непосредственныя наблюденія въ трубу имѣютъ въ этомъ случаѣ огромное значеніе.

Полное солнечное затмение представляетъ собой такое исклю-

чительное явленіе, которое обращаетъ на себя вниманіе всего живого на землѣ. Непонятный мракъ, мертвый свинцовый отлѣнокъ на только-что зеленомъ ландшафтѣ, значительное пониженіе температуры, какія-то странныя волнистыя тѣни, которыя бѣгутъ по землѣ,—все это наводитъ ужасъ на животныхъ, птицъ и людей. Даже подготовленный къ явленію человекъ, даже тотъ, который самъ впередъ разсказывалъ другимъ все подробности его, обыкновенно не свободенъ, какъ свидѣтельствуя извѣстные наблюдатели, отъ безогчетнаго волненія и долженъ дѣлать надъ собой усилія, чтобы слѣдить за всеми метаморфозами открывающагося передъ его глазами грандіознаго явленія природы. Особенно глубокое впечатлѣніе производитъ переходъ отъ свѣта къ мраку. Вотъ отъ солнца остался маленькій красешекъ, онъ уменьшается все быстрѣе и быстрѣе, вотъ въ немъ появились черныя точки—это горы надвигающейся все болѣе и болѣе луны, остаются только небольшие свѣтлыя пространства, но на землѣ еще свѣтло, еще день...

Вотъ проналъ и послѣдній лучъ отъ солнечнаго диска, въ нѣсколько мгновеній гаснетъ свѣтъ, исходящій изъ нижнихъ слоевъ солнечной атмосферы, и наступаютъ глубокія сумерки. Въмѣсто яркаго солнца на голубомъ небѣ—черное, черное пятно, вокругъ него серебряная корона, которая рѣзко выдѣляется на свинцовомъ фонѣ, и видны звѣзды въ различныхъ частяхъ небосклона... Но достаточно малѣйшей свѣтлой полосы вновь появляющагося солнца—все чудесное исчезаетъ и быстро восстанавливаетъ прежнія обстаповка.

Поэтому-то непопулярны затмения и не имѣютъ такого значенія, хотя бы луна закрывала большую часть солнечнаго диска. Обыкновенно они проходятъ даже совсемъ незамѣтно для публики, такъ какъ пониженіе яркости солнца только тогда почувствуется, если на это будетъ обращено вниманіе. Тѣмъ не менѣе любознательный человекъ и въ этомъ явленіи найдеть много поучительнаго. Интересно прослѣдить его съ начала до конца, замѣтить ту точку солнечнаго диска, гдѣ начинается надвигаться луна, гдѣ она его покидаетъ, сообразить, какая часть его была закрыта. Съ момента тахтисннъ, занисать начало, середину и конецъ затмения, чтобы сравнить съ предсказаніями вычислителей для данного мѣста наблюдений. Приятно насладиться результатами великой вѣковой работы! Было время, когда человекъ въ безграничномъ ужасѣ смотрѣлъ на естественное явленіе природы, воображал, что злой духъ похитилъ у него источникъ свѣта и тепла, а теперь онъ знаетъ за тысячу лѣтъ впередъ все мельчайшія подробности такого явленія, можетъ разсчитать все и за тысячи лѣтъ назадъ. Въ 2317 году до Р. Хр. два китайскіе астронома Ги и Го были казнены за то, что не сумѣли предупредить страну о затмении, а 4200 лѣтъ спусти вѣнскій астрономъ проф. Опольцеръ дѣлаетъ точное разслѣдованіе происходившаго тогда явленія и находитъ, что оно имѣло мѣсто 22 октября 2317 года до Р. Хр. и для города Иганъ-Ги, резиденціи правившей тогда въ Китаѣ династіи Гианъ, началось черезъ 19 минутъ ностъ восхода солнца, что середина затмения для этого города наступила въ 7 часовъ 31 минуту утра и $\frac{5}{6}$ солнечнаго диска было закрыто луной.

Прилагаемъ карту предстоящаго солнечнаго затмения, которая позволитъ читателю составить общее представленіе о ходѣ явленія въ различныхъ мѣстахъ Россійской Имперіи (стр. 609).

Въ верхней части этой карты слѣва направо внизъ,—отъ сѣверной Норвегіи, чрезъ Новую Землю, до Амура и о. Иессо,—тянутся три параллельныя, почти параллельныя другъ другу черныя линіи. Изъ нихъ средняя соединяетъ мѣста, для которыхъ центръ луны во время затмения пролагается какъ разъ въ центръ солнца, крайнія же ограничиваютъ область полнаго затмения. Какъ видимъ, область эта не широка—всего 150—180 верстъ—и обнимаетъ мало удобныя для наблюдений мѣста. Параллельно средней линіи, выше и ниже ихъ, идутъ пунктиры. Они соединяютъ мѣста, гдѣ луной закроеся однаковая часть солнечнаго диска. Такъ пунктиръ, проходящій приблизительно черезъ Ревель, Петербургъ и Черныскъ, соединяетъ все мѣста, гдѣ будетъ закрыто 0,8 диска. Слѣдующій пунктиръ—Тула, Казань, Минусинскъ—все мѣста, съ наибольшей фазой въ 0,6, самый нижній пунктиръ, проходящій черезъ Тегеранъ, указываетъ южную границу затмения на землѣ. Мѣстности, лежащія южнѣе его, не увидятъ никакого затмения.

Кривыя, спускающіяся съ сѣвера на югъ, соединяютъ мѣста, гдѣ затменіе начнется въ одинъ и тотъ же часъ.

Пользуясь этой сѣткой, мы легко разсчитаемъ, что въ Москвѣ затменіе начнется въ 5,28 часа, т. е. въ 5 часовъ 17 минутъ утра, причѣмъ закроется не болѣе 0,65 диска. Въ самомъ дѣлѣ, если мы измѣримъ разстояніе Москвы отъ кривой, указывающей мѣста, гдѣ начало затмения будетъ въ 5 часовъ утра, а потомъ разстояніе кривыхъ 5 ч.—6 ч. приблизительно по параллели Москвы, то отношеніе перваго числа ко второму какъ разъ и окажется равнымъ 0,28, т. е. начало затмения въ Москвѣ произойдетъ въ 5 часовъ + 0,28 часа. Также разстояніе Москвы отъ пунктира 0,6, дѣленное на разстояніе

между пунктирами 0,8—0,6 и умноженное на 0,2 даст 0,48, и следовательно наибольшая фаза затмения=0,648.

В Николаевскъ начало затмения въ 1½ ч. дня и будетъ закрыто всего 0,87 диска. Чтобы получить тѣ же данныя для всякаго другого мѣста наблюденія, намъ нужно нанести его положеніе на карту и сдѣлать тѣ же расчеты. Для читателей, желающихъ имѣть еще большія подробности относительно предстоящаго затмения, какъ напримѣръ, продолжительность его въ различныхъ мѣстахъ, моментъ наибольшей фазы и пр., укажемъ также на вычисленія Шенрока въ „Русскомъ астрономическомъ календарѣ нижегородскаго кружка любителей физики и астрономіи“ и на подробную карту Витрама, опубликованную имъ въ *Извѣстіяхъ Императорской Академіи Наукъ*, т. IV, № 1, и въ *Извѣстіяхъ Русскаго Астрономическаго Общества*, Вып. V, № 1.

Что касается самыхъ наблюденій, то для этого достаточно заготовить кускомъ хорошаго оконнаго стекла. Законтите его и ждите момента начала, вычисливъ его предварительно по картѣ.

Въ заключеніе укажемъ пункты, въ которыхъ предполагаютъ расположиться русскія экспедиціи. На Новой Землѣ

наибѣе селеніе *Малая Кармакули* оказавшимся наибѣе удобнымъ и выгоднымъ, несмотря на то, что лежитъ сравнительно далеко отъ центральной линіи.

Амурскія экспедиціи расположатся въ точкѣ пересѣченія рѣки Амура съ центральной линіей затмения близъ деревни *Орловское*. Удобнѣе было бы, конечно, высидѣться на берегу Японскаго моря, но тамъ трудно рассчитывать на безоблачную погоду. Эта экспедиція обѣщаетъ быть наибѣе выгодной и интересной. Участники ея выѣзжаютъ въ началѣ мая и изъ Одессы отправляются моремъ на пароходѣ добровольнаго флота вокругъ Азии. Морской путь выбранъ ради экономіи времени и большей безопасности для дорожныхъ инструментовъ, которые могли бы пострадать при сухопутной пересылкѣ.

Одна изъ экспедицій Русскаго астрономическаго общества расположится, вѣроятно, близъ Олександріи, на пересѣченіи центральной линіи затмения съ рѣкой Леной, другая близъ пересѣченія той же линіи съ шведскою границей въ Финляндіи.

Наконецъ, участники гидрографической экспедиціи морского министерства, какъ было упомянуто, будутъ наблюдать затмение въ устьѣ Обской Губы.

Мечта.

Разсказъ Ф. Е. Зарина.

I.

Ему было двадцать-два года. Онъ служилъ въ почтамтѣ и получалъ 25 рублей. Это не много, очень не много, но онъ былъ скромнень, довольствовался малымъ и умѣлъ жить безъ нужды. У него была служебная пара и пара парадная, считая у дешеваго портного за 30 рублей, съ укладкой по 5 рублей въ мѣсяцъ. Шесть мѣсяцевъ онъ во многомъ отказывалъ себѣ, и эта пара была предметомъ его тщательныхъ попеченій. Она казалась ему верхомъ элегантносги, особенно съ тѣхъ поръ, какъ онъ присоединилъ къ ней яркій, нестрый галетукъ, купленный въ магазинѣ, гдѣ не было вещей ни дороже, ни дешевле 50 копеекъ, съ булавкой, украшенной огромнымъ, поддѣльнымъ, брилльянтомъ.

Онъ былъ артистъ. Онъ долго мечталъ о гитарѣ и, получивъ неожиданно рождественскую награду въ цѣлыхъ 15 рублей, онъ осуществилъ свое пламенное желаніе. Его жизнь была полна. Раннимъ утромъ уходилъ онъ на службу, и честно и ревностно исполнялъ свои обязанности цѣлыхъ 10 часовъ подъ рядъ. Возвращался домой, онъ мирно обѣдалъ у своей хозяйки, содержательницы табачной лавочки, жирной и чувствительной вдовы лѣтъ 35, втайнѣ неравнодушной къ своему молодому жильцу. После обѣда онъ шелъ въ свою каморку, гдѣ или читалъ съ жаромъ, съ упоеньемъ, какой-нибудь раздирательный романъ, взятой у сослуживца или купленный въ рынкѣ за гривенникъ, или предавался пріятнымъ мечтамъ и игрѣ на гитарѣ. Онъ чуждался своихъ молодыхъ товарищей. Его не влекли къ себѣ ни паящныя, кокетливыя горничныя, ни скромныя швейки, ни пріятельскія попойки. Онъ мечталъ о какой-нибудь очаровательной незнакомкѣ, съ прѣжными глазами, окруженной атмосферой тончайшихъ духовъ, плѣнительной, какъ грѣза... И подходя къ зеркалу, въ которомъ отражалось его широкое лицо съ робкимъ и застѣнчивымъ взглядомъ большихъ, добрыхъ, голубыхъ глазъ, съ толстыми губами, съ вихрами бѣлокурыхъ, бездѣльныхъ волосъ, которые онъ милосердно, нѣсколько разъ въ день, силлся пригладить мокрой щеткой,—онъ думалъ, что его можно любить, что въ его наружности есть что-то артистическое, и былъ доволенъ собой... Тогда онъ бралъ гитару и увѣренно и смѣло пѣлъ своимъ недурнымъ голосомъ:

Я здѣсь, Инезилья,
Стою подь окномъ...

По это было не всегда. И на него, хотя рѣдко, но находили минуты тоски и мечтательной грусти. Ему казалось, что онъ несчастливъ, что его не можетъ полюбить такая женщина, о которой онъ мечтаетъ, что у него телячье выраженіе лица и 25 рублей жалованья... Тогда онъ грустно пощипывалъ головой, и съ тоскою запѣвалъ, подыгрывая на гитарѣ:

Не для меня взойдетъ заря...

И онъ грустно пѣлъ, а въ полуоткрытую дверь его комнаты порой выглядывало красное, широкое лицо его хозяйки, со слезящимися глазами, и иногда слышался ея тяжелый вздохъ...

Рѣдко она рѣшалась заговорить.

— Полноте, Никифоръ Петровичъ, ужъ кому и жить-то, какъ не вамъ. Вишь вы и артистъ какой, да и лицомъ лучше другихъ будете...

И она смотрѣла на него взглядомъ, который договаривалъ:

„А для меня такъ и всѣхъ лучше“.

Но „артистъ“ глубоко вздыхалъ, проводилъ рукой по своимъ вихрамъ и, хотя втайнѣ былъ утѣшенъ ея словами, мрачно проносился:

— Нѣтъ-съ, Анна Емельяновна, я-съ одинокъ, душа артиста всегда одинока!

И онъ еще глубже вздыхалъ.

Въ такія минуты душевнаго разстройства, онъ часто проклиналъ свое имя:

— Никифоръ, Никифоръ... не могли, что ли, назвать хоть Александръ... а то Никифоръ, даже дворника не всякаго такъ зовутъ! И онъ мучился мыслью, какъ будетъ называть его его мечта, когда влюбится въ него.

Въ минуты же душевнаго покоя, ему даже нравилось его имя, и онъ воображалъ любовный монолъ, звучащій ему на ухо: „Ника, Никочка“, и онъ радостно улыбался.

Много ли надо для счастья?

II.

Было двѣнадцать часовъ. Въ дверь почтамта то и дѣло входили и выходили люди, торопясь получить деньги, отправить письмо или посылку. Было душно и жарко. Никифоръ Петровичъ просто задыхался. Потъ крупными каплями выступалъ у него на лбу и на носу, и онъ обтиралъ его пыльными руками. Непокорные вихри, такъ тщательно приглаженные нынче утромъ, отказывались признавать всякую дисциплину жесткой щетки. И вдругъ надъ его головой, надъ этими возмутительными вихрами, прозвучалъ прѣжній, молодой голосъ:

— Здѣсь выдаются письма „до востребованія“?

Никифоръ Петровичъ поднялъ голову и обомлѣлъ. Она, она, совсемъ такая, какую воображалъ онъ въ мечтахъ, стояла передъ нимъ! Отъ нея вѣяло тончайшимъ ароматомъ лучшихъ духовъ, такихъ, какіе иногда изрѣдка случалось ему обонять, когда въ праздники гулялъ онъ по Морской, и мимо него граціозной походкой, шелестя слегка шелковымъ платкомъ, какъ видѣнне, проходила женщина чуждаго ему міра.

Ея большіе голубовато-сѣрые глаза весело и ласково смотрѣли на него: она вся была словно завернута въ кружева. Кружевная, легкая накидка, кружевная шляпка съ цвѣтами, кружевная вуалька, кружева на зонтикѣ... Она казалась слегка смущенной, изрѣдка тревожно оглядывалась кругомъ. Видно, она первый разъ была въ такомъ положеніи.

Никифоръ Петровичъ растерянно смотрѣлъ на нее. Она повторила вопросъ.

— Здѣсь, здѣсь,—торопливо отвѣтилъ онъ и дрожащими руками перебиралъ кучу писемъ „до востребованія“.

— Буквы В. О.,—сказала она.

Онъ отыскалъ въ кучѣ писемъ пухлое и дрожащей рукой протянулъ ей. Маленькая ручка въ свѣтлой перчаткѣ торопливо и жадно схватила конвертъ, какъ добычу, лично зардѣлось... И бросивъ ему „merci“, она скрылась, какъ тѣнь въ блескѣ солнечнаго дня. И долго бы смотрѣлъ ей вслѣдъ взволнованный Никифоръ Петровичъ, если бы его не призывали къ исполненію его служебныхъ обязанностей.

Въ этотъ вечеръ Никифоръ Петровичъ не игралъ даже на гитарѣ. Онъ лежалъ на своей постели, улыбался, сдвигалъ брови, смотрелъ по тѣмъ думамъ, какія волновали его. Онъ былъ увѣренъ, что она еще придетъ, и онъ опять увидитъ ее. Затѣмъ его завладела мысль, что значать буквы на письмѣ: „В. О.“, ея имя и фамилія? Какое имя на В? Валентина? еще? Варвара...

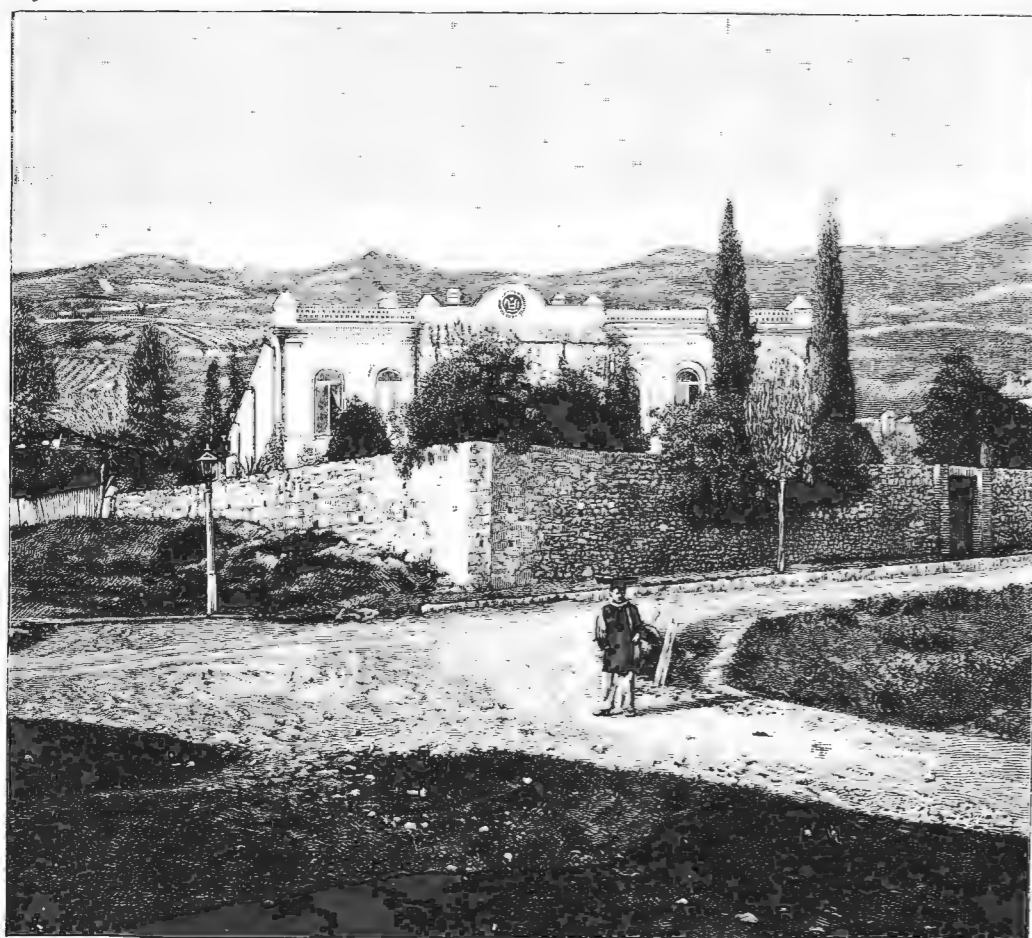
— Она, должно-быть, Валентина,—рѣшилъ онъ.

Онъ былъ зимой въ онегѣ; видѣлъ „Гугенотовъ“, и рѣшилъ, что она Валентина. Но отъ кого письма? И его сердце сжалось. Нѣтъ, лучше не думать объ этомъ! И весь вечеръ онъ пролежалъ, ласкаемый мечтами.

На утро онъ радостно отправился въ почтамтъ, вспомнилъ вчерашнее. По прошелъ день, еще день, она не приходила. Въ пятницу, прийдя въ почтамтъ, отбиралъ письма „до востребованія“, онъ чуть не вскрикнулъ отъ радости, узнавъ желанныя буквы. Онъ бережно отложилъ письмо въ сторону, хотѣлъ даже завернуть его въ носовой платокъ, но побоялся, что начальство обратитъ на это вниманіе. Затѣмъ вспомнилъ, что

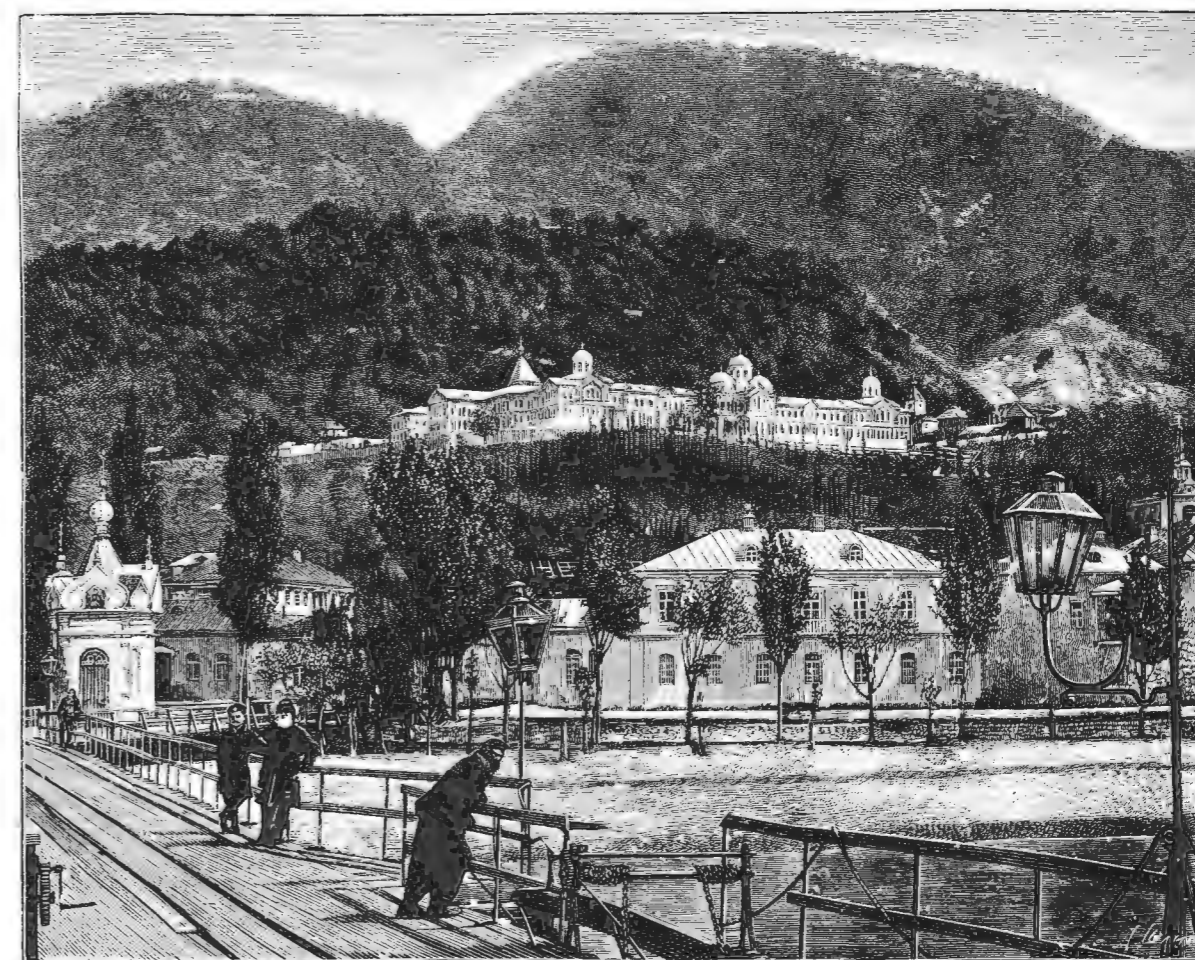
Общій видъ г. Сухумъ-Кале. Съ грав. Рашевскій.

Дача Шервашидзе въ Сухумъ-Кале. Съ фотогр. грав. Пястухевичъ.

Аллея въ саду дачи „Синоль“ Е. И. В. Князя Александра Михайловича, близъ Сухумъ-Кале. Съ фотогр. Пястухевичъ.
Городъ Сухумъ-Кали его окрестности.

Ново-Аеонскій Симоно-Кананитскій монастырь, близъ Сухумъ-Кале. Съ фотогр. грав. Шлипперъ.

вчера былъ въ банѣ и что поэтому его вихри какъ-то особенно лѣзутъ во все стороны, стремительно бросился въ соседнюю комнату, гдѣ висѣло зеркало, и съ отчаяннымъ упорствомъ сталъ приглаживать волосы, но они совсѣмъ отказывались его слушаться. Въ отчаяніи онъ слюнилъ пальцы, но и это не помогало.

— Харитоновъ,—раздался неожиданно голосъ экзакуратора,— вы этикъ могли бы и дома заняться.

Никифоръ Петровичъ испуганно положилъ щетку, покраснѣлъ и пробормоталъ:

— Виновать-съ, я торопился, не успѣлъ...

— Ну, хорошо-хорошо, ступайте къ разборкѣ.

Никифоръ Петровичъ былъ странно взволнованъ, время тянулось для него возмутительно долго.

«О, Господи!», тихо вздыхалъ онъ, — «все еще девять часовъ...»

Но вотъ и десять, и одиннадцать, двѣнадцать, первый часъ... Сердце Никифора Петровича сжалось, и вдругъ онъ увидѣлъ ее въ дверяхъ; ей вѣшали подолки къ нему. Онъ готовъ былъ бы броситься и расголкать толпу, но онъ не имѣлъ права выходить изъ-за своей загородки.

— Пожалуйте, пожалуйста,—радостно закричала онъ, протягивая ей письмо черезъ голову.

Она поблагодарила его ласковой улыбкой и ушла. Ему стало жаль, что онъ такъ скоро отпустилъ ее, но онъ вспомнилъ ея улыбку и просіялъ.

Служба въ почтамтѣ съ этихъ поръ приобрѣла для него смыслъ и значеніе. Теперь тамъ, а не дома была его жизнь. Онъ скоро уловилъ періодичность писемъ. Вторникъ и пятница. И онъ жилъ отъ вторника до пятницы. Иногда приходило письмо и между этихъ дней, и тогда этотъ день былъ праздникомъ его сердца. Она, конечно, знала, когда будетъ письмо, потому что всегда приходила за нимъ. Скоро между ними образовалась снотнота. Она приходила къ нему, говорила, какъ знакомому, «здравствуйте» и «до скорого свиданія», иногда даже бросала какую-нибудь короткую фразу о погодѣ, объ его службѣ. Она всегда ласковой улыбкой благодарила его за его торопливость и услужливость. И онъ былъ счастливъ. Приходя домой, онъ былъ веселъ и ласковъ съ Анной Емельяновной, и даже иногда говорилъ ей о высокой любви души артиста, о сродствѣ душъ, и обо всемъ, что онъ вычиталъ о любви изъ романовъ. Анна Емельяновна томно вздыхала, слушая его, усиленно пила его чаемъ съ вареньемъ, закармливала любимыми кушаньями и порой говорила:

— Вамъ, мужчинамъ, все хорошо, а намъ бѣднымъ—любовь, ужасна, что такое!

На это Никифоръ Петровичъ раздражался цѣлымъ монологомъ о страданіи души мужчины-артиста. Но онъ былъ счастливъ. Никогда онъ не имѣлъ съ такимъ чувствомъ, какъ въ это время, никогда не стремился съ большимъ жаромъ перелить въ звуки гитары волненья своего сердца. И Анна Емельяновна находила, что онъ играетъ со слезой... Онъ не думалъ о томъ, отъ кого были письма, хотя порой темное чувство, чувство зависти и глухой ревности закрадывалось въ его душу, но только на мигъ. Онъ не стремился узнать, кто она, гдѣ она живетъ, гдѣ можно ее видѣть. Нѣтъ, ему было довольно видѣть ее, хотя изрѣдка, слышать иногда ея голосъ — и это наполняло его жизнь.

Прошло два мѣсяца, и однажды, во вторникъ, онъ не нашелъ письма. Ему сдѣлалось странно, словно онъ готовился причинить ей большое огорченіе. Она пришла грустная. Въ первый разъ увидѣлъ ее такой Никифоръ Петровичъ, и ея грусть больно отозвалась въ его сердцѣ. Она вошла, увидѣла его смущеннымъ и огорченнымъ, слабо улыбнулась...

— Что? Нѣтъ?

— Нѣтъ, какъ виноватый,—робко отвѣтилъ Никифоръ Петровичъ.

Она тихо повернулась и вышла.

Долго въ эту ночь не могъ онъ заснуть. Онъ сталъ ждать пятницы. Его сердце томилось въ ожиданіи. Наконецъ, настала пятница, онъ почти бѣжалъ всю дорогу въ почтамтъ. Письмо было! Онъ такъ былъ радъ, что готовъ былъ и бѣтъ и прыгать. Никогда еще не ждалъ онъ ее съ такимъ нетерпѣлиемъ... Она вошла слегка поблѣднѣвшая, задумчивая. Увидя его сіяющее лицо, его руку съ письмомъ, торопливо протянула къ ней, она ласково улыбнулась, покраснѣла, дрожащей рукой взяла письмо, и, очевидно, сгорая нетерпѣлиемъ, тутъ же, не отходя отъ него, разорвала конвертъ. Но мѣръ того, какъ она читала, ея лицо дѣлалось все радостнѣе и счастливѣе. Она кончила, взглянула на него глазами, сиявшими счастьемъ. Казалось, это счастье переполняло ее, рвалось наружу.

— Какъ васъ зовутъ? спросила она.

— Никифоръ Петровичъ... произнесъ онъ, проклиная въ этотъ мигъ свое имя.

— Спасибо вамъ, Никифоръ Петровичъ, до свиданья,—проговорила она и быстро ушла.

О, какъ онъ былъ счастливъ въ этотъ день, его сердце пѣло. Возвратясь домой, едва пообѣдавъ, онъ схватилъ свою гитару и съ чувствомъ сталъ пѣть:

Голубка моя...

Но «счастье на землѣ не вѣчно». И Никифоръ Петровичъ позналъ эту истину. Письма стали приходять неаккуратно, и все рѣже и рѣже бывала она весела и счастлива. Съ грустной улыбкой встрѣчала она сочувственныя и печальныя взгляды Никифора Петровича. Она похудѣла и поблѣднѣла, — и въ сердцѣ, въ глубинномъ сердцѣ Никифора Петровича, начинало расти чувство, близкое къ ненависти, къ этому автору писемъ, къ тому человѣку, который такъ мучилъ ее... Онъ самъ поху-дѣлъ, почти забросилъ гитару, часто не спалъ по ночамъ, и Анна Емельяновна, глядя на него, охала и вздыхала, но боялась что-нибудь сказать, потому что ея кроткій жилецъ сталъ теперь раздражителемъ.

«Заиграетъ на гитарѣ», рѣшила она,—отъ этого навѣрное по службѣ неудачи — вотъ и пошло. Артистъ!», — уже съ нѣкоторымъ разочарованіемъ добавляла она.

Настала осень. Грустно и уныло казалось въ почтамтѣ. Никифора Петровича не покидала гнетущая тоска. Она не пришла, хотя сегодня было письмо. Онъ замѣтилъ теперь, что не всегда ее радуютъ письма. Уже не съ прежней радостью и торопливостью протягивалъ онъ ей письмо, а робко и нерѣшительно. Если она читала его тутъ же, — онъ съ трепетомъ всматривался въ ея лицо, стараясь угадать впечатлѣніе; если же она уходила не читая, онъ съ тоскою ждалъ встрѣчи—весела ли она, грустна ли она?

Однажды она пришла съ такимъ грустнымъ и усталымъ лицомъ, что онъ не выдержалъ,—и голосомъ, полнымъ некрепленіяго, глубокаго участія, проговорилъ:

— Что съ вами?..

— Я устала, мнѣ не хорошо... можно посидѣть здѣсь?..—тихо проговорила она.

Никифоръ Петровичъ засуетился, хотѣлъ нести стулъ, но она опустила на скамейку. Онъ подаль ей письмо. Она, не расшевеливая, положила его на колѣни, и вдругъ онъ увидѣлъ, какъ слезы тихо, одна за другой, бѣжали изъ грустныхъ глазъ по поху-дѣвшимъ щекамъ. И онъ почувствовалъ, что и его глаза наполняются также слезами. Ихъ глаза встрѣтились. Въ почтамтѣ почти никого не было. Она торопливо встала, отвергла глаза.

— Какой вы славный, ну, прощайте, спасибо вамъ.

И она ушла.

Она не пришла ни въ слѣдующую пятницу, ни въ слѣдующій вторникъ.

Никифоръ Петровичъ томился. На него напала смертная тоска. Дни тянулись за днями, прошло три недѣли, для нея лежало два письма, а ея не было. Онъ хранилъ эти письма, какъ святыню, рѣшившись, когда пройдетъ законный срокъ, унести ихъ къ себѣ. Онъ не будетъ ихъ читать никогда. Онъ только будетъ цѣловать ихъ и вспоминать эти чудные дни. Полный мрачныхъ мыслей Никифоръ Петровичъ сидѣлъ за работой. И вдругъ, какъ полгода тому назадъ, надъ его головой раздался голосъ, но другой, мужской, который неизвѣстно почему больно укололъ сердце Никифора Петровича.

— Здѣсь выдаются письма «до востребованія»?

Онъ задрогнулъ, поднялъ голову. Передъ нимъ стоялъ блѣдный молодой человѣкъ.

— Здѣсь,—почему-то рѣзко отвѣтилъ Никифоръ Петровичъ.— А вамъ что угодно?

— Письма—В. О.

Вся кровь прилила къ сердцу Никифора Петровича, оно страшно забилось, словно силясь разломить его крѣпкую грудь, или разбиться объ ея стѣнки.

— Какъ-съ... почему...—только и нашелся онъ сказать.

— Потому что я писалъ ихъ...—грустно отвѣтилъ молодой человѣкъ.

Глухая ненависть наполнила сердце Никифора Петровича. Онъ рѣшилъ не отдавать писемъ.

— Виноватъ. Тутъ-съ за ними приходила барышня... Онъ снова могутъ придти...

— Я знаю, она приходила, но она больше никогда не придетъ,—съ сдержанной тоской отвѣтилъ неизвѣстный.

Словно заступомъ ударили въ сердце Никифора Петровича.

— Почему-съ?—прошепталъ онъ, блѣдный какъ полотно.

— Она умерла...—разслышалъ онъ отвѣтъ.

Какъ онъ отдалъ письма, и что было потомъ, онъ не помнитъ... Какой-то мракъ, какой-то хаосъ... Чьи-то слова...

Онъ пришелъ въ себя на диванѣ въ дежурной комнатѣ.

— Ступайте, ступайте домой, — сказала экзакураторъ. — Вы больны.

Шатаясь, словно пьяный, дошелъ онъ до своей квартиры. Анна Емельяновна всплеснула руками, увидя его:

— Ахъ, роденькій, вѣрно отъ мѣсяга отказали...

Онъ оттолкнулъ ее и прошелъ къ себѣ въ комнату. Гитара лежала на постели. Бѣшеннымъ движеніемъ Никифоръ Петровичъ схватилъ гитару и швырнулъ ее въ уголъ. Всѣми струнами застонала она и съ глухимъ стономъ разлетѣлась вдребезги. Анна Емельяновна охнула за дверью. А Никифоръ Петровичъ уналь на кровать, безъ слезъ, безъ рыданій, словно пришибленный неожиданнымъ ударомъ...

Умерла, и онъ не знаетъ ни имени, ни фамиліи, ни владѣнница... Онъ не можетъ даже рыдать на ея могилѣ. Она прошла

тъ его жизни и ушла, ничего, ничего не оставивъ ему, кромѣ воспоминаній и раненаго сердца...

Анна Емельяновна рѣшилась наконецъ войти въ комнату.

— Да, что вы, полно, ну, другое мѣсто найдете еще лучше, а пока живите съ Богомъ у меня...

— Охъ,—застоналъ Никифоръ Петровичъ, — да будетъ проклято это мѣсто, оно за мной и долго еще будетъ моимъ...

И новый ужасъ охватилъ его. Онъ вдругъ вскопчилъ съ постели.

— Анна Емельяновна, дрожащимъ голосомъ сказала онъ,— умерла, умерла...

— Да кто умерла-то, Христось съ вами?..

— Она... она...

Онъ зарыдалъ и упалъ на кровать.

Анна Емельяновна, ничего не понявъ, махнула рукою и вышла изъ комнаты.

Городъ Сухумъ-Кале и его окрестности.

Очеркъ Н. Шамшева. (Съ 4 рис. на стр. 612 и 613.)

Кто не видалъ своими глазами благодатной Абхазіи, и въ особенности не любовался небомъ, моремъ и всею роскошною природою на берегу Сухумской бухты, тотъ не знаетъ и даже не можетъ представить себѣ, что есть въ Россіи уголокъ, который по всей справедливости можетъ быть названъ „земнымъ раемъ“. Здѣсь все создано для того, чтобы лелѣять воображеніе, возбуждать человѣка къ жизни: теплый пѣвжащій своею мягкостью лѣтомъ и зимою воздухъ, глубокая синева неба, свѣтлая, манищая къ себѣ, зыбь волнъ моря. Вся эта облитая солнцемъ, полная жизни, смѣющаяся и ликующая природа заключаетъ въ себѣ столько чарующаго и привлекательнаго, что вполне понятно, почему знаменитый Вирховъ, проѣздомъ чрезъ Сухумъ, предрекъ ему будущіе почести Ниццы, а профессоръ Остроумовъ купилъ въ г. Сухумѣ участокъ для устройства зимней климатической станціи для слабогрудыхъ.

Лучшимъ мѣстомъ, „жемчужиной“ этого волшебнаго края считается дача Его Императорскаго Высочества великаго князя Александра Михайловича „Синюпъ“, въ двухъ верстахъ отъ г. Сухума. Что за дивные виды! Дорога все время идетъ между моремъ и предгоріемъ главнаго хребта Кавказскихъ горъ, покрытаго богатѣйшею растительностью; масса живописныхъ ущелій и впадин благоустроенныхъ дачъ (П. Е. Татарникова, Волкова, Смеднаго, извѣстнаго садовода-москвича Ноева и друг.) и постоянно мѣняющаяся панорама залива: море то блеститъ, пѣжитъ, то тихо ронцетъ! Сюда, въ этотъ жизнерадостный уголокъ съ его апельсиновыми и лимонными деревьями, пробковымъ дубомъ, саговыми пальмами и массою тропическихъ растений, стекаются туристы, да и сухумцы, въ особенности дамы, не упускаютъ случая побывать въ „Синюпъ“ лишний разъ. Незамѣтно, какъ сладкій сонъ, проходитъ время въ этомъ дивномъ мѣстечкѣ. Просто изумительно, почему этотъ волшебный уголокъ Черноморскаго побережья съ его цѣлебнымъ климатомъ, купальнями и т. п. является почти забытымъ и изолированнымъ отъ остальнаго міра. О Сухумѣ сложилось убѣжденіе, что это — разсадникъ не только лихорадки, но даже маляріи. Убѣжденіе это сложилось на основаніи данныхъ, имѣвшихъ значеніе лѣтъ 20—30 тому назадъ, когда, дѣйствительно, всѣ окрестности Сухума представляли сплошное болото, поросшее колючкой и кустарникомъ; ничего подобнаго нѣтъ теперь: все расчищено, вырублено, и на мѣстахъ прежнихъ разсадниковъ маляріи теперь красуются „Синюпъ“ и масса другихъ впадин благоустроенныхъ дачъ. Лихорадки, прославившія Сухумъ, кажутся въ вѣчность.

Сухумъ принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ городовъ Кавказа и становится извѣстнымъ подъ именемъ Диоскурии, основаніе которой теряется въ глубокой древности, такъ что возрастъ Сухума считается не въ ками, а тысячелѣтіями. Во времена Римской имперіи, Диоскурия была столицей Божиды, и Митридатъ Великій провелъ въ Диоскурии зиму 67 г. до Р. X. съ 80,000 арміею. Какую же обширность и богатство долженъ былъ имѣть этотъ городъ, чтобы вмѣстить и прокормить въ теченіе цѣлой зимы 80-ти-тысячную армію. Теперь же это маленький, хотя при этомъ самый симпатичный городокъ на Кавказскомъ побережьи Чернаго моря.

Въ 1877 г. городъ Сухумъ былъ разоренъ и разрушенъ турками и абхазцами. Въ послѣднее десятилѣтіе городъ разрастается. Строится масса дачныхъ помѣщеній, какъ для отдачи въ наемъ, такъ и собственныхъ. Городъ разбитъ на кварталы съ чистенькими бѣлыми домиками, утопающими въ растительности, и имѣетъ водопроводъ, снабжающій хорошою ключевою водою; улицы прекрасно шоссированы морскимъ гравіемъ, настолько хорошо укатаннымъ, что въ г. Сухумѣ нѣтъ и помину ни о пыли, ни о грязи. Здѣсь имѣется городская садъ. Правда, овъ не великъ, но здѣсь можно найти рѣдкіе экземпляры тропическихъ растений, которыхъ нѣтъ на всемъ южномъ берегу Крыма. Ботанической же садъ обращенъ въ опытную станцію съ опытнымъ полемъ.

Извѣстная температура воздуха играетъ важную роль для опредѣленія мѣстности, какъ климатической станціи. Кому неизвѣстно, что большинство хроническихъ больныхъ, въ теплое время года, чувствуютъ себя сравнительно лучше, тогда какъ въ морозы и при рѣзкихъ измѣненіяхъ погоды состояніе ихъ ухудшается и страданія увеличиваются? Подобные больные, при наступленіи суроваго времени, вынуждены бывають отпирать въ мѣстности съ болѣе теплымъ климатомъ:

Ниццу, С.-Ремо, Ментону, Меранъ и нашу пресловутую Ялту, которая, благодаря лишь своему центральному положенію на южномъ берегу Крыма, привлекаетъ массу пріѣзжихъ. Но.. Ялта, какъ климатическая станція, оставляетъ желать очень многого. Затѣмъ, кому неизвѣстно, что гостеприимство въ Ялтѣ оплачивается очень дорого. Наконецъ и купанье въ Ялтѣ не важно: берегъ крутъ, а дно убито камнями. А самое главное, въ Ялтѣ слишкомъ часты переходы отъ тепла къ холоду. Въ Сухумѣ ни о чемъ подобномъ не можетъ быть и рѣчи. Здѣсь всегда тепло, но не жарко. Сухумцы забавляны, и сильно ронцетъ, когда въ январѣ выпадетъ рядъ дней, которыми петербуржцы были бы довольны въ июль. Въ климатическомъ отношеніи Сухумъ—лучшее мѣсто для зимней и весенней климатической станціи для слабогрудыхъ. Сухумъ совершенно защищенъ отъ холодныхъ и рѣзкихъ сѣверныхъ вѣтровъ. Вотъ средняя температура времени года: весна +11, лѣто +19, осень +14 и зима +7. Благодаря климатическимъ условіямъ, каковыя обладаетъ Сухумъ, онъ даже и въ настоящее время посѣщается какъ больными, такъ и туристами. Но число пріѣзжихъ пока не очень велико; несомнѣнно, что оно было бы гораздо больше, если бы не боязнь многихъ передъ морскими путешествіями; съ проведеніемъ желѣзно-дорожной линіи Невинномыска—Сухумъ—Н. Сенаки (нысканія уже закончены), конечно, събѣдъ значительно увеличатся. Продолжительность купальнаго сезона считается съ мая по октябрь. Колебанія температуры воды 22°—18° Р. Въ Сухумѣ *никогда* не было холеры и вообще какихъ бы то ни было эпидемическихъ болѣзней.

Пассажирскіе пароходы „Русскаго общества пароходства и торговли“, постоянно курсирующие между Одессой и Батумомъ, заходятъ въ Сухумъ два раза въ недѣлю; корреспонденція доставляется 4 раза въ недѣлю. Какъ пристань, такъ и прилегающій къ ней приморскій бульваръ служатъ мѣстомъ прогулокъ. По воскресеньямъ здѣсь играетъ оркестръ мѣснаго резервнаго полка. Въ городѣ имѣются двѣ порядочныя гостиницы: „Центральная“ и „Франція“.

Въ 20 верстахъ отъ г. Сухума находится Ново-Аѳонскій Симоно-Калапанигскій монастырь,—обитель сравнительно очень молодая. Первая мысль объ основаніи на Кавказскомъ побережьи Чернаго моря отдѣленія Паптелеймоновскаго монастыря возникла еще въ 1874 году. Осенью 1875 г., по Высочайшему повелѣнію былъ отведенъ участокъ для будущей обители (520 десятинъ), а съ весны 1876 г. уже начались работы. Работы двигались съ такой быстротой, что 17 октября того же года былъ освященъ главный монастырскій храмъ во имя Пресвятой Богородицы. Тотчасъ же вслѣдъ за освященіемъ храма была открыта школа для абхазскихъ дѣтей. Но наступившая турецкая война 1877—78 года заставила братію перейти въ Гелатскій монастырь, а на Н.-Аѳонѣ остался настоятель монастыря іеромонахъ Іеронъ съ монахомъ и двумя послушниками. Они сберегли монастырь и служили обѣдин до 8 апрѣля 1877 года.

Въ маѣ послѣдовало бомбардированіе Сухума и разграбленіе его абхазцами. Тогда же до основанія былъ разграбленъ и сожженъ и Н.-Аѳонскій монастырь. Но, по заключеніи мира, братія немедленно принялась за возобновленіе обители, и 3 февраля 1879 г. уже освященъ отстроенный главный престолъ Ново-Аѳонскаго монастыря.

Ново-Аѳонскій монастырь въ дикой и непросвѣщенной Абхазіи является могущественною культурною силою. Движеніе населенія въ монастырь — постоянное и непрерывное. Кромѣ духовныхъ цѣлей, мѣстные жители привыкли ходить въ Ново-Аѳонъ на заработки. Монастырь поставилъ за правило никому въ работѣ не отказывать, а таковая въ этой обширной обители всегда найдется. Иногда, по зимамъ, въ монастырѣ кормится и получаетъ небольшую пенденцию (безплатныхъ работъ въ обители *нѣтъ*) до 2,000 человекъ ежедневно. Легко себѣ представить, какое культурное воспитаніе даютъ населенію не только самыя работы на плантаціяхъ, но одинъ лишь ихъ осмотръ! Здѣсь есть чему поучиться и на что посмотрѣть.

Изъ культурныхъ работъ, производимыхъ монастыремъ, заслуживаетъ вниманія: посадка оливковыхъ деревьевъ (до 20,000 штукъ), разведеніе апельсиновыхъ и лимонныхъ деревьевъ (имѣется цѣлая роща). Виноградникъ занимаетъ около 10 десятинъ. У монастыря имѣется уже свое собственное, и очень даже не дурное, вино. При монастырѣ имѣются обширныя огороды, замѣчательные тѣмъ, что заключаютъ въ себѣ почти

все как среднерусские, так и здѣшніе овощи, и работают непрерывно круглый годъ. Громадныя гидротехническія сооруженія — верхняя плотина, задержавшая рѣку и образовавшая чисто Альпійское озеро; нижняя плотина, образовавшая обширныя и притомъ проточныя пруды на мѣстѣ прежняго лихорадочнаго болота.

24 сентября 1895 г. (въ память прѣзда 24 сентября 1888 г. въ Бозѣ почившаго Царя-Миротворца) послѣдовало освещеніе собора и новыхъ построекъ Ново-Афонскаго монастыря. Первый камень строящейся обители былъ заложенъ въ томъ же году въ Бозѣ почившимъ Императоромъ Александромъ III.

А. Н. Майковъ.

(Портр. на этой стр.)

Здѣсь — духа мощнаго господство,
Здѣсь — угнетенной жизни цвѣтъ.
А. Фетъ.

23 мая настоящаго года исполнилось семьдесятъ пять лѣтъ Аполлону Николаевичу Майкову, которому выпало на долю быть яркимъ выразителемъ одной изъ сторонъ всеобъемлющей пушкинской поэзіи и вмѣстѣ съ Полонскимъ и Фетомъ составить блестящій триумvirатъ на русскомъ Парнасѣ.

Аполлонъ Николаевичъ Майковъ родился въ Москвѣ, 23 мая 1821 года. Родъ Майковыхъ — знатный и древній родъ, неоднократно выдвигавшій изъ своей среды людей, замѣчательныхъ по своимъ талантамъ или душевнымъ качествамъ. Изъ предковъ его наиболѣе извѣстны — Ниль Сорскій — подвижникъ и основатель монашеской обители на р. Сорѣ въ концѣ XV вѣка, и Василій Ивановичъ Майковъ, юмористическія поэмы котораго, въ родѣ „Игрока Ломбера“ и „Елисея“ или „Раздраженнаго Вакха“, пользовались большимъ успѣхомъ въ блестящей вѣкѣ Екатерины. Отецъ поэта былъ участникомъ Отечественной войны 1812 г., вскорѣ послѣ бородицкаго сраженія, гдѣ онъ получилъ тяжкую рану, вышедшій въ отставку и посвятившій себя съ того времени живописи, которую онъ до страсти любилъ. Дѣтство свое поэтъ провелъ частью въ с. Никольскомъ, имѣніи отца близъ Троице-Сергіевой лавры, частью въ имѣніи бабушки, селѣ Ченчихи, Клисскаго уѣзда. Картины безмятежнаго дѣтства, чудныя картины родной природы, къ таинственнымъ голосамъ которой поэтъ сталъ прислушиваться съ дѣтскихъ лѣтъ, оставили въ душѣ поэта неизгладимое впечатлѣніе. „Картины бѣдныхъ полунощнаго края!“ — восклицаетъ поэтъ въ своей превосходной но трогательной идилической простотѣ и яркости образовъ поэмѣ „Рыбная ловля“ — „гдѣ-бъ и ни умиралъ, вась вспомию умиралъ: отъ сердца пылаго все злое прочь гони, не вы-ль, миру съ людьми, училъ жить мени!“ Когда А. Н. исполнилось двѣнадцать лѣтъ, его — лѣтомъ 1833 г. — отвезли въ Петербургъ и помѣстили въ частномъ пансіонѣ его дяди, подъ опытнымъ руководствомъ котораго мальчикъ, благодаря блестящимъ способностямъ, приводившимъ въ пауменьше окружающихъ, въ теченіе трехъ лѣтъ прошелъ весь гимназическій курсъ и отлично подготовился къ университетскому экзамену. Въ это же время поэту давали уроки русскаго и латинскаго языка окончившій московскій университетъ студентъ, также будущій корифей русской литературы — И. А. Гончаровъ. Шестнадцати лѣтъ А. Н. блестяще выдержалъ при университетѣ экзаменъ и былъ зачисленъ студентомъ по юридическому факультету, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1841 г. со степенію кандидата и въ томъ же году поступилъ на службу въ департаментъ государственнаго казначейства. Служба эта была прервана предпринятой А. Н. въ

Ново-Афонскій монастырь взяли на себя трудную и тяжелую заботу о воспитаніи молодого поколѣнія полуудкой Абхазіи. Трудность подобной задачи заключается въ томъ, что каждому мальчику, поступившаго въ монастырскую школу, приходится сначала выучить русскому языку, а затѣмъ перевоспитать его, и уже тогда только можно приступить къ развитію умственныхъ его способностей. Особенно запущены у этихъ дѣтей религіозныя понятія, такъ какъ большинство изъ нихъ считаются христіанами только по названію и даже имена носить магометанскія. Въ монастырѣ въ данное время до 600 монаховъ.

А. Н. Майковъ. (По поводу 75-й годовщины дня рожденія.)

1843 г. поѣздкой за границу для пополненія образованія вмѣстѣ съ отцомъ и братомъ Валеріаномъ, внослѣдствіи обнаружившимъ значительное критическое дарованіе, но, къ сожалѣнію, скончавшимся въ расцвѣтъ силъ. Пособіе въ размѣрѣ 1000 р.

отъ государя, которому гр. Уваровымъ была представлена выдущенная въ 1841 г. первая книжка стихотвореній А. Н. Майкова, отмѣченная Бѣлинскимъ, какъ выдающееся литературное явленіе, дало поэту возможность осуществить давнишнюю мечту. За границей А. Н. слушалъ лекціи въ Сорбоннѣ и въ Collège de France, въ Парижѣ, а затѣмъ надъ изученіемъ памятниковъ старины провелъ цѣлый годъ въ Италіи, которал своимъ красотою поразила его поэтическое воображеніе и дала матеріалъ для цѣлага ряда прекрасныхъ стихотвореній, каковыя, напр.: „Неаполитанскій альбомъ“, „Очерки Рима“ и др. По возвращеніи въ Петербургъ А. Н. Майковъ занялъ мѣсто бібліотекаря Румянцевскаго музея, и прослужилъ тамъ до 1852 г., когда учрежденіе это было переведено изъ Петербурга въ Москву. Съ этихъ поръ начинается его служба въ комитетѣ иностранной цензуры, гдѣ онъ служилъ и по настоящее время, состоя въ званіи председателѣ комитета. Къ концу сороковыхъ годовъ относился также его знакомство съ выдающимися антераторами того времени —

Бѣлинскимъ, Тургеневымъ, Некрасовымъ, Панаевымъ, Григорьевичемъ — и дѣятельное участіе въ товарищескомъ кружкѣ, поставившемъ своей цѣлью основательное изученіе философіи. Стихи А. Н. сталъ писать съ 15 лѣтъ. Въ печати стихотворенія А. Н. стали появляться съ 1840 г. Одно его стихотвореніе, напечатанное въ „Одесскомъ Альмахахѣ“ 1840 г. и скромно подписанное буквою М., встрѣтило восторженный привѣтъ со стороны Бѣлинскаго, который съ необычайной чуткостью уловилъ его замѣчательную гармонию и не побоялся сразу же назвать его „дивно-поэтическииъ, роскошно-художественнымъ“. Посвятилъ первымъ опытамъ Майкова цѣлую критическую статью, Бѣлинскій сразу же вознесъ молодого поэта на такую высоту, на которую до него не вознесли ни одного молодого поэта. Превозноси антологическія стихотворенія Майкова, считая вѣкторіи изъ нихъ („Октава“, „Искусство“) „главою изъ эстетики“, Бѣлинскій замѣчаетъ, что „въ антологическихъ стихотвореніяхъ Майкова стихъ — просто Пушкинскій, лѣтъ неточныхъ эпитетовъ, лишннихъ словъ, вѣтянутыхъ или высканыхъ выраженій, лѣтъ полтона фальшваго; въ нихъ онъ — истиншай, глубокой и притомъ опытный, искусный художникъ, въ рукахъ котораго не дрожитъ рѣзецъ и не даетъ произвольныхъ штриховъ“. Вся послѣдующая литературная дѣятельность Майкова была лучшимъ оправданіемъ прозорливости нашего критика, сдѣлавшаго поэту одинъ только упрекъ — въ отсутствіи элемента „трагическаго“ въ его стихотвореніяхъ, предпочтеніи явленій природы явленіямъ выс-

Коронаціонныя торжества въ Москвѣ. Группа Августѣйшихъ гостей, снятая въ домѣ кн. Ф. Ф. Юсупова, графа Сумарокова-Эльстонъ. По фотогр. геп. А. А. Насвѣтевича автотипія „Нивы“.

шаго міра — міра нравственнаго, міра судебь человека, народовъ и человечества. Отъ этого упрёка въслѣдствіи многиѣ освободили Майкова двѣ его замѣчательныя поэмы: „Три смерти“ и „Два міра“, изъ которыхъ послѣдняя, представляющая собою плодъ глубокаго изученія исторіи Рима, была въ 1882 году удостоена пушкинской преміи. Въ этихъ поэмахъ отразилась во всѣхъ деталяхъ самая яркая и въ то же время, благодаря своей сложности, самая трудная для изученія эпоха въ исторіи Рима, когда потрясенная въ своихъ основахъ идеями христіанства римская цивилизація создала свое безсиліе и, гордо удаляясь съ историческаго поприща, уступала свое мѣсто новой цивилизаціи. Но многозначительныя слова, которыя вкладываетъ при этомъ А. Н. Майковъ въ уста Сенеки: „быть-можетъ, истина не съ нами“, — могутъ служить выраженіемъ не только сознанія безсилія отживающаго Рима, сознанія крушенія своихъ идеаловъ, но и выраженіемъ высшей терпимости въ отношеніи новаго поколѣнія, покланяющагося другимъ идеаламъ.

Событія 1853—1854 гг., сказавшіяся въ русскомъ обществѣ особеннымъ пробужденіемъ патриотизма, не прошли безслѣдно для А. Н. Майкова и нашли сочувственный откликъ въ его лириѣ. Имъ была пздана небольшая книжка стихотвореній, подъ заглавіемъ „1854 годъ“, встрѣченная критикой недружелюбно, какъ дань временному и извѣсна вѣчнымъ идеямъ некупецтва. Но развѣ можно поставить въ вину поэту, что онъ не остался равнодушнымъ къ зловѣщимъ днямъ: поэтъ „не можетъ быть не возмущенъ, когда возмущена стихія“. Къ сожалѣнію, зловѣщие дни не всегда находили для себя звуки, достойныя майковской лиры, и вотъ почему его патриотическія стихотворенія, не

чуждыя по мѣстамъ риторической выспренности и холодности, значительно уступаютъ его апологическимъ стихотвореніямъ. Тамъ же, гдѣ поэтъ сумѣлъ временно воплотить въ художественные образы, его поэтическія стихотворенія ничуть не ниже его прежнихъ, прославленныхъ еще Бѣлинскимъ, апологическихъ стихотвореній. Для подтвержденія нашей мысли, стоитъ только указать на „Картинку“, которая педаромъ перешла во всѣ хрестоматіи. Знакомство съ Вестуневымъ-Рюминымъ и Костомаровымъ, пробудившими въ поэтѣ интересъ къ изученію исторіи, дало новое направленіе майковской поэзіи; въ этотъ періодъ Майковъ напечаталъ необыкновенно удачное изложеніе стихами „Слова о полку Игоревѣ“, этого высокопоэтическаго памятника русской архаической поэзіи, и нѣсколько историческихъ поэмъ.

Поэзія Майкова, очаровывающая „одушевленной выуклостью образовъ и многозначительною музыкою звуковъ“, въ развитіи русской поэзіи представляетъ собою крупный шагъ впередъ. Современному образованному человеку, для опредѣленія той высоты, на которой стоитъ русская поэзія, недостаточно одного изученія Пушкина, — ему необходимо изучить и пластически-красивые, строго-заключенные образы Майкова, который болѣе полустолѣтія „Русь осмысляетъ драгоценныхъ стиховъ жемчугами“. Привѣтствуя по поводу несопоставимаго семидесятипятилѣтія маститаго поэта, уже 30 апрѣля 1888 г. праздновавшаго пятидесятилѣтній юбилей своей литературной дѣятельности, мы присоединяемъ свои пожеланія къ пожеланіямъ всего образованнаго русскаго общества, чтобы поэтъ долго еще „давалъ цвѣта и звуки чертамъ духовной красоты“.

Къ рисункамъ.

Теперь понимаю! (Рис. на стр. 601.)

Сегодня мама, уходя изъ дому, строго-настрого наказала маленькой дочуркѣ, чтобы она вела себя хорошо въ ея отсутствіи, и маленькая дочурка, цѣлуя маму, обѣщала быть умницей. Свое слово она сдержала: не пролила чернилъ на папины бумаги, не разбила ни одной статуэтки въ гостиной (одна, правда, упала на коверъ, но не разбилась). Она бы и клѣтки не трогала, если бы мама не напекнала бѣдной птичкѣ такъ мало зернышекъ, что птичка выклевала всё до одного. Маленькой дѣвочкѣ стало жаль птички, и она хотѣла ее покормить, но не успѣла она еще засунуть ручонку въ открытую дверцу, какъ дерзкая птичка вылетѣла изъ клѣтки. Какъ ни ловила дѣвочка птичку, какъ ни упрямилась ея возвратиться въ клѣтку — ничто не помогало. — „Теперь я тебя понимаю!“ — рѣшила дѣвочка, найдя папину шляпу съ широчайшими полями. Скинувъ башмачки, она стала неслышно подкрадываться къ птичкѣ... Еще минуга... А птичка беззаботно чиркаетъ и какъ будто подсмѣивается надъ маленькой шалунишей.

Побѣда. (Рис. на стр. 604.)

Изъ хищныхъ животныхъ для человека нѣтъ болѣе опаснаго врага, какъ тигръ. На тигра рѣдко охотятся въ одиночку или небольшими группами; обыкновенно охоту производятъ цѣлами отрядами, хорошо вооруженными и тѣсно сплоченными, такъ какъ тигръ, смѣлый передъ беззащитной жертвой, становится трусливымъ передъ опасностью и никогда не осмѣливается нападать на толпу людей.

Трупъ убитаго тигра необыкновенно быстро подвергается гніенію. Отъ дѣйствія солнечныхъ лучей волосы черезъ нѣсколько минутъ начинаютъ сходить большими пучками, а спустя нѣсколько часовъ замѣтно болѣе сильное разложеніе. Въ виду этого шкуру съ убитаго тигра охотники снимаютъ тотчасъ же на мѣстѣ охоты.

На картинѣ Эрнста изображенъ именно этотъ моментъ охоты: торжествующіе охотники, застрѣлив тигра, заваливаютъ его на перекладину, чтобы удобнѣе можно было снять съ него кожу.

У церкви. (Рис. на стр. 605.)

Вотъ еще одно изъ произведеній полу-финляндскаго, полу-французскаго художника Альберта Эдельфельта, о которомъ недавно мы имѣли случай говорить на страницахъ *Нивы*. Кому случалось бывать въ Финляндіи, тотъ сразу пойметъ, что происходитъ у этой церкви, и отыщетъ, какъ вѣрно и тонко переданы типы женщинъ, сидящихъ въ праздничное сѣрень-

кое утро въ ожиданіи церковной службы. Присмотритесь поближе къ этимъ и грузнымъ, и косящимъ старухамъ, полукругомъ усѣвшимися слѣва, къ морщинистымъ лицамъ, узловатымъ кистямъ руки. Трудно не догадаться, что беззубая Хедвигъ — вдова моряка и бабка дюжины будущихъ моряковъ — страшная ворчунья и охотница до правоученій; ея нельзя не слушать даже толстой лавочницѣ Хульдѣ и самой молодой изъ всей компаніи — Сигридѣ, которой на самомъ дѣлѣ гораздо ближе къ сердцу ея маленькій узелокъ, чѣмъ правоученія Хедвигъ. А не слушать Хедвигъ нельзя потому, что одинъ звукъ ея уже пасторь, а другой скоро будетъ докторомъ.

Коронаціонныя торжества въ Москвѣ. Августѣйшіе гости въ домѣ у кн. Ф. Ф. Юсупова, графа Сумарокова-Эльстонъ. (Рис. на стр. 617.)

Во время блестящихъ коронаціонныхъ торжествъ въ Москвѣ состоялся 20 мая с. г. не входившій въ официальную программу празднествъ завтракъ у кн. Ф. Ф. Юсупова, графа Сумарокова-Эльстонъ. Торжественный завтракъ этотъ у представителя одного изъ богатѣйшихъ и аристократическихъ домовъ въ Россіи удостоили своимъ посѣщеніемъ многи изъ Августѣйшихъ Особъ, — какъ Русской Императорской Фамиліи, такъ и иностранныхъ Царственныхъ домовъ, — съѣхавшихся на торжества Священнаго Коронованія Ихъ Величествъ.

Помѣщенная у насъ на стр. 617 группа воспроизведена съ моментальнаго фотографическаго снимка, исполненнаго ген. А. А. Насвѣтвичемъ. Августѣйшіе и прочіе гости сняты собравшимися на лѣстницѣ дома князя Ф. Ф. Юсупова, графа Сумарокова-Эльстонъ.

Слѣва на первомъ планѣ стоитъ принцъ Генрихъ прусскій; возлѣ него — великій герцогъ гессенъ-дармштадтскій Эрнстъ-Людвигъ; нѣсколько поодаль ступенькой выше находится герцогъ саксенъ-кобургъ-готскій Альфредъ, а еще выше — королева греческая Ольга Константиновна. Рядомъ съ ея величествомъ среднюю переднюю плана занимаютъ — послѣдняя принцесса румынская Марія и возлѣ нея правѣе — великая герцогиня гессенъ-дармштадтская Викторія-Мелита. Справа на первомъ планѣ на нижней ступени лѣстницы стоитъ, облокотившись, послѣдній великій герцогъ саксенъ-веймаръ-эйзенахскій Вильгельмъ-Эрнстъ, возлѣ котораго нѣсколько выше, слѣва, находится великая княгиня Елисавета Мавриковна. За великой княгиней вверхъ по лѣстницѣ вдоль стѣны размѣстившись въ послѣдовательномъ порядкѣ: послѣдній принцъ шведскій Густавъ, греческій принцъ Николай, послѣдній принцъ румынскій Фердинандъ и стоящій въ профиль великій князь Константиновичъ Константиновичъ.

Экспедиція Андрэ къ сѣверному полюсу на воздушномъ шарѣ.

Въ настоящее время вся печать занята обсужденіемъ смѣлаго проекта шведскаго инженера Андрэ и подробностями предпологаемаго имъ путешествія къ сѣверному полюсу, совмѣстно съ учеными Экхольмомъ и Стриндбергомъ. Подъемъ шара будетъ произведенъ на Шницбергѣ, по предположеніямъ Андрэ, 12 іюня н. г.; а 14 іюня, считая скорость шара 27

кิโลметровъ въ часъ, при благоприятныхъ обстоятельствахъ, шаръ долженъ достигнуть сѣвернаго полюса. На полюсѣ экспедиція рассчитываетъ пробыть около недѣли и затѣмъ возвратиться обратно, такъ какъ газъ можетъ, по вычислениямъ, продержаться въ шарѣ лишь около 30 дней.

Шаръ для экспедиціи изготовлялся въ Парижѣ, фирмой Юанъ,

подъ руководством Дашамбара, из тройной шелковой материи (шить шелкопряда дубовика), снаружи навощенной, что обезпечивает шару непроницаемость для воздуха и газов. По расчетам Дашамбара, 1 метръ такой материи въ состояніи выдержать тяжесть 248 пудовъ. Шаръ въ диаметръ 20,5 метра, при емкости въ 4500 кубическихъ метровъ водороднаго газа. Верхняя часть шара снабжена непромокаемымъ чехломъ въ нѣсколько метровъ ширины; помѣщенный надъ сѣткой, этотъ чехолъ долженъ защищать ее несли отъ прогачиванія тающего снѣга и сдѣлать менѣе чувствительными внутри шара перемены температуры.

Подъ экваторомъ шара, между его сѣткою и сѣтью, помѣщается носѣе, назначеніе котораго пренятствовать нижней части шара превращаться въ парусъ, что могло бы служить серьезнымъ препятствіемъ для правильности полета. Кроме того, шаръ Андрэ снабженъ еще нѣкоторыми остроумными приспособленіями, дающими возможность отчасти регулировать направленіе полета шара. Эти приспособленія, придуманныя Андрэ и испробованныя имъ во время полета черезъ Балтійское море, состоятъ изъ нѣсколькихъ парусовъ, которыми можно удобно управлять, и замѣняющаго руль—каната, который тащится по землѣ или водѣ. Шаръ снабженъ тремя парусами, съ общей площадью не менѣе 83 квадратныхъ метровъ, и тремя канатами, длиною каждый въ 400 метровъ. Общій вѣсъ канатовъ около 1.000 килограммовъ. Чтобы канаты, зацѣпившись за что-нибудь, не заставили шаръ во время полета внезапно остановиться, канатамъ въ разныхъ частяхъ при-

дана различная прочность: наименьшая—внизу, наибольшая—вверху.

Вверху, надъ гондолой, на помостѣ очень широкаго кольца находится кладовая воздухоплавателей; она содержитъ 125 корзинокъ, въ каждой изъ которыхъ помѣщается столько мяса, консервированныхъ овощей и другихъ съѣстныхъ продуктовъ, сколько нужно, чтобы прокормить трехъ путешественниковъ въ продолженіе одного дня. Благополучный исходъ путешествія, главнымъ образомъ, зависитъ отъ прочности и другихъ техническихъ качествъ шара, на что при постройкѣ его обращено все вниманіе, такъ какъ по мнѣнію Андрэ: „задача путешествія на аэростатѣ черезъ арктическія ледяныя пустыни—задача чисто технического свойства“, которая можетъ быть удачно разрѣшена при современномъ состояніи науки воздухоплаванія.

По сообщеніямъ телеграммъ, утромъ 5 іюня отбылъ изъ Трамзе (въ Сѣв. Норвегіи) пароходъ „Vergo“ съ послѣдователемъ сѣвернаго полюса Андрэ и его спутниками, по направленію къ Шипцбергену. Приближается день, когда быть-можетъ наука обогатится новыми открытіями, и сѣверный полюсъ, считавшійся доселѣ недоступнымъ, дождетъ своего Колумба.

Ниже мы печатаемъ объявленіе Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Объявленію этому желательно дать возможно большее распространеніе, особенно на крайнемъ Уѣвѣрѣ Россіи и Сибири, въ предупрежденіе бездѣйствія или невѣрныхъ толковъ среди простолюдыя по поводу невиданнаго зрѣлища, если гдѣ-либо замѣченъ будетъ этотъ шаръ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Печатать, распространять и выставлять въ общественныхъ мѣстахъ разрѣшено Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Февраля 7 яня 1896 г.

Три ученыхъ иностранца, шведы: **АНДРЭ, ЭКХОЛЬМЪ и СТРИНДБЕРГЪ** намѣреваются лѣтомъ 1896 года, подвергая жизнь свою опасности, подняться съ научною цѣлью на воздухъ подъ облака въ корзину, подвѣшенную къ надутому особымъ воздухомъ огромному пузырю, какъ изображено на верхнемъ рисункѣ, представляющемъ такой пузырь или воздушный шаръ, летящій вдоль морского берега, высоко надъ землею.

Вѣтры могутъ занести шаръ этотъ въ Россію или въ Сибирь, гдѣ въ такомъ случаѣ люди, находящіеся въ корзинѣ шара, дадутъ ему опуститься на землю, какъ то изображено на нижнемъ рисункѣ, представляющемъ спускъ воздушнаго шара въ окрестностяхъ Петербурга. На рисункѣ показано, какъ къ спускающемуся шару бѣгутъ и взрослые и дѣти, мужчины и женщины, чтобы помочь людямъ, находящимся въ корзинѣ, благополучно изъ нея выйти. По этому уже видно, что воздушный шаръ не можетъ причинить вреда даже и малымъ дѣтямъ. Не только не надо, значитъ, опасаться шара, а тѣмъ болѣе людей, находящихся въ корзинѣ, но слѣдуетъ оказать людямъ этимъ помощь при спускѣ, ласковый, добрый приемъ, какъ дорогимъ гостямъ, всячески стараться облегчить имъ ихъ тяжелое положеніе на чужбинѣ и съ честью проводить ихъ до ближайшаго начальства, такъ какъ ученые иностранцы эти во время пребыванія въ русскихъ предѣлахъ будутъ находиться подъ Высочайшимъ покровительствомъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Еслибы иностранцы съ шара не могли немедленно заплатить за услуги, имъ оказанныя, это не должно удерживать отъ поданія имъ помощи и всякаго содѣйствія, такъ какъ всѣ издержки, какія будутъ при этомъ сдѣланы, будутъ возвращены, а лица, оказавшія услуги, будутъ награждены Шведскимъ Королемъ.

Всякаго, кто увидитъ шаръ съ людьми, пролетающимъ далѣе того мѣста, съ котораго онъ замѣченъ, просить сообщать о томъ всѣмъ встрѣчнымъ-поперечнымъ, чтобы дошла вѣсть о пролетѣ шара до начальства.

При этомъ желательно, чтобы было узнано время, когда шаръ замѣченъ, въ какую сторону онъ летѣлъ, какою о ту пору дулъ вѣтеръ.

Эти свѣдѣнія нужны для успѣха розыска людей съ шара въ случаѣ, если о нихъ долго не будетъ вѣстей.

Не упускайте шара, а всячески помогите людямъ при спускѣ ихъ на шаръ изъ небесъ на землю; сдѣлаете этимъ дѣло доброе, удобное Богу и Великому Государю.

Слѣдуетъ издать 100 экз. въ 1896 г. Типографія А. Ф. Иванова, Санктъ-Петербургъ, № 1.

Изданіе ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества.

Разныя извѣстія.

— 6-го мая Высочайше разрѣшено отпускать Московскому обществу распространенія между образованными женщинами практическихъ знаній изъ Государственнаго казначейства въ теченіе пяти лѣтъ, начиная съ 1896 года, пособіе въ размѣрѣ 3.000 рублей въ годъ. Предсѣдатель общества получилъ отъ министра внутреннихъ дѣлъ слѣдующее увѣдомленіе: „Государь Императоръ, на всеподданнѣйшемъ докладѣ моемъ состоявшемся 26-го минувшаго апрѣля постановленіи Общества распространенія практическихъ знаній между образованными женщинами относительно учрежденія, въ ознаменованіе Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, по одной бесплатной вакансіи для бѣднѣйшихъ ученицъ въ каждой изъ семи школъ общества, Всемилостивѣйше соизволивъ Собственно-ручно начертать: „Прочтѣвъ съ удовольствіемъ. Сердечно благодарю всѣмъ“.

— Въ номерѣ Собранія узаконеній и распоряженій правительства отъ 31 мая объявлено Высочайше

утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, въ которомъ предоставляется учителямъ городскихъ училищъ, не окончившимъ курса въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и вышедшимъ въ отставку, получать безъ испытанія право на званіе домашняго учителя.

— Расширеніе района питейной монополіи вызвало преобразование департамента неокладныхъ сборовъ министерства финансовъ въ „Главное управленіе неокладныхъ сборовъ и казенной продажи шитѣй“, съ подраздѣленіемъ его на два отдѣла, причѣмъ въ вѣдѣніи одного будутъ попрежнему находиться неокладные сборы, а въ другомъ сосредоточится управленіе собственно питейною торговлею.

— Начальникъ управленія почты и телеграфовъ напечатать въ Почтово-Телеграфномъ журналѣ распоряженіе, которымъ предлагается окружному почтовому начальству: „въ случаѣ появленія въ мѣстныхъ органахъ печати статей или замѣтокъ, касающихся дѣятельности повѣдомственныхъ ему почтово-теле-

графныхъ учреждений и вообще относящихся къ предмету его вѣдѣнія, безотлагательно представлять въ главное управленіе подлинныя экземпляры такихъ периодическихъ изданій, съ надлежащими по нимъ объясненіями“.

— На устройство убѣжища для призрѣнія и воспитанія дѣтей лицъ, пострадавшихъ на народномъ праздникѣ 18-го мая, которое будетъ выстроено на пожертвованной городу землѣ г. Гейера, близъ Алексѣевского монастыря, поступило съ 28-го мая въ московскую думу 4.622 руб. Мѣсто для убѣжища избрано, по словамъ московскихъ газетъ, прекрасное, съ громаднымъ тѣнистымъ паркомъ. Для убѣжища будутъ воздвигнуты небольшіе деревянные дома, каждый на 25 дѣтей. На первыхъ порохъ рѣшено выстроить два дома, къ сооруженію которыхъ будетъ приступлено въ половинѣ іюня, такъ чтобы постройка ихъ была закончена къ 15-му сентябрю. На устройство часовни на мѣстѣ братской могилы погибшихъ—500 р.; въ распоряженіе городского го-

ловы въ пользу лишь пострадавших на Ходыньскомъ полѣ—646 р.

— Въ вѣстияхъ всероссійской Нижегородской выставки помѣщено слѣдующее официальное заявленіе: „Въ нѣкоторыхъ русскихъ изданіяхъ время отъ времени появляются телеграммы и корреспонденціи, умышленно или по неопытному недоразумѣнію представляющія настоящее положеніе выставки въ видѣ совершенно не соответствующаго действительности. Такъ, распространяются слухи, будто выставка не готова, будто приглажающимъ лѣтъ помѣщенія, будто прибывшие сюда къ открытію выставки экспоненты разбѣхались и т. п. Администрация выставки считаетъ необходимымъ заявить, что въ подобнаго рода сообщеніяхъ лишены всякаго основанія“. Къ этому необходимо прибавить, что, по сообщенію контрагента „Международной гостиницы“, инженера Рутковского, „Международная гостиница“ понижаетъ цѣны и имѣетъ номера, начиная съ двухъ рублей. Рѣшено устроить на выставкѣ дешевую столовую на 500 человекъ. Плата за входъ на выставку, по распоряженію министра финансовъ, не должна превышать 30 коп. Кроме того, по распоряженію министра финансовъ, приняты мѣры къ расширенію утѣснительной части выставки, приглашеніемъ новыхъ экспонентовъ, утвержденъ ассигновка въ 19,300 руб. на воздухоплавательныя полеты, разрѣшена организация объясненій публикѣ экспонатовъ по отдѣламъ и чтеніе лекцій, касающихся экспонированныхъ отраслей промышленности. Расширяется система дешевыхъ обѣдовъ. Последнѣе, кроме отдѣла коннозаводства, будутъ предложены вины выставки, подъ надзоромъ генерала Баранова. Плата предполагается по 30 коп. Сегодня, въ присутствіи министра финансовъ, начала ходитъ выставочная электрическая дорога Подобѣдова. Воздушными полетами занято будетъ 40—50 дней лѣта. Дебютировала „Бѣшеными деньгами“ труппа московскаго Малаго театра, съ огромнымъ успѣхомъ. Въ концертномъ залѣ выставки открылись симфоническіе концерты подъ управленіемъ Гзанаха. Выставка все растетъ и расцвѣтаетъ. Каждый день поезда подвозятъ новыя вагоны экспонатовъ. Открыты навильонъ съ новой картиной Максовскаго „Мишинъ“, написанной, по отзывамъ, мастерски.

— Баронесса Некуэль, г-жи фонъ-Перницъ, Бѣлогородова, Армайдъ и Борисова недавно пожертвовали 19,200 рублей въ пользу Общества доставленія средствъ женскому медицинскому институту.

— На устройство студенческой столовой при С.-Петербургскомъ университетѣ на дняхъ поступило 100 рублей „въ память друга студентовъ О. Ф. Миллера“ отъ лица, пожелавшаго остаться неизвестнымъ. — По послѣднимъ вѣстиямъ газетъ, русскій саптарный отрядъ „Краснаго Креста“, выѣхавшій изъ С.-Петербурга 25 марта, 15 мая благополучно прибылъ въ Харраръ, гдѣ ему была устроена торжественная встрѣча, въ которой приняли участіе вице-король Харрара, вышедшій навстрѣчу за городъ, все духовенство съ иконами, тысячами толпы народа и много войскъ, поставленныхъ шпалерами по улицамъ города. Въ Харрарѣ отрядъ пробудетъ

около двухъ недель, а затѣмъ пойдетъ на Эитото, лежащее въ 600 верстахъ отъ Харрара. Въ Эитото начнется врачебная дѣятельность отряда, такъ какъ тамъ собралась большая часть раненыхъ и извѣстныхъ. Всѣ участники экспедиціи здоровы.

— Со времени основанія общества распространенія священнаго писанія, въ 1863 г., какъ видно изъ послѣдняго отчета, пушено имъ въ обращеніе 1.657.773 книги.

— Въ послѣднемъ передѣ наступающими канікулами засѣданіи, с.-петербургская дума поручила управѣ принять капиталъ въ 300.000 р. отъ наследниковъ ст. сов. Алафузова, пожертвованный имъ на устройство больницы для чернорабочихъ въ принадлежащемъ ему заводу фабричному строенію. Нынешнимъ лѣтомъ рѣшено приступить къ работамъ по приспособленію зданій Михайловской мануфактуры подъ „Алафузовскую больницу для чернорабочихъ“, на 300 кроватей. 4 июня назначена для завѣданія постройками особая комісія, состоящая изъ членовъ городской управы В. Г. Дехтерева и А. Н. Никитина, главныхъ врачей Бухаровской и Калининской больницы, старшаго городского техника графа П. Ю. Сузорова и брата покойнаго жертвователя Г. Алафузова, которой поручено составить планъ построекъ и наблюдать за производящимися работами.

— Въ виду уже доказанныхъ успѣховъ искусственнаго обогащенія рыбою нѣкоторыхъ рѣкъ и озеръ путемъ выпуска въ нихъ искусственно же выведенныхъ мальковъ разныхъ породъ и преимущественно сиговыхъ и форельныхъ, нѣкоторые изъ членовъ общества рыбодовства и рыбодовства заявили, по словамъ *Нов. Врем.*, разработку вопроса о разведеніи остринныхъ породъ для выпуска ихъ въ притоки большаго рѣкъ, въ которыхъ уже обнаруживается оскуднѣніе рыбамъ.

— Особое совѣщаніе, образованное при „Педагогическомъ Обществѣ взаимной помощи“, предлагаетъ увѣковѣчить память извѣстнаго педагога-издателя К. Д. Ушинскаго открытіемъ воскресной школы, народной читальни, издательскаго отдѣла, библиотекъ и т. п. учрежденій имени Ушинскаго. Принятіе предложенныхъ мѣръ зависитъ отъ общаго собранія членовъ Общества, число которыхъ доходитъ нынѣ до 1.500 чел.

— Первые практическіе поварскіе курсы, находящіеся въ С.-Петербургѣ, въ Зимнемъ переулкѣ, получили разрѣшеніе отъ министерства народнаго просвѣщенія переименовать учрежденіе въ „Первую практическую школу поварскаго искусства и домоводства“, уставъ которой уже утвержденъ почетелемъ учебнаго округа. Программа преподаванія выработана совѣтомъ школы съ участіемъ представителей отъ тѣхъ учреждений, стипендиатки которыхъ теперь обучаются въ школѣ.

— Главнѣйшій совѣтъ соединеннаго русскаго пожарнаго общества, по иниціативѣ председателя, князя А. Д. Львова, приступилъ къ организации постоянной передвижной выставки пожарныхъ инструментовъ и приспособленій, для посылочнаго демонстраціи ихъ въ городахъ и кружкахъ се-

леніяхъ, лежащихъ по пути железнодорожныхъ линій. Для достиженія этой цѣли предполагалось приспособить 2—3 обыкновенныхъ товарныхъ вагоза, въ которыхъ будутъ размѣщены лучшіе образцы пожарнаго инвентаря. Въ мѣстахъ остановокъ будутъ устроены на отвѣдѣнныхъ площадяхъ выставки и произведены пожарные маневры; кроме того, особымъ комиссаромъ будутъ вестись публичныя чтенія съ цѣлью ознакомленія населенія съ вопросами пожарныхъ бѣдствій и со средствами борьбы съ ними. — Министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ лѣтомъ будетъ приступлено къ опытамъ разведенія на Кавказѣ растенія „рамисъ“ (китайской крапивы), употребляемой на изготовленіе тканей, похожихъ на шелкъ.

— Пермское земство возбудило ходатайство о разрѣшеніи земствамъ Пермской губерніи и уѣздамъ учиненнымъ совѣтамъ открывать школы грамоты, какъ филиальныя отдѣленія начальныхъ народныхъ училищъ. Ходатайство это мотивировано тѣмъ ображеніемъ, что открытіе нормальныхъ народныхъ школъ въ мелкихъ селеніяхъ сопряжено съ значительными расходами, непосильными для бюджета уѣздныхъ земствъ, открывать же школы грамоты при нынѣ существующемъ порядкѣ могутъ только епархіальныя училищныя совѣты.

— Въ министерствѣ финансовъ предстоитъ рассмотреть ходатайства акционерной компаніи винодѣловъ въ Бордо, о предоставленіи ей въ Туркестанскомъ краѣ земель для разведенія на нихъ виноградниковъ, обладающихъ всеми качествами для выдѣлки лучшихъ бурбоискихъ и бордосскихъ винъ.

— По даннымъ городской управы населеніе Петербурга въ 1895 году возросло до 1.013.000 человекъ. Общее число рожденій въ теченіе прошлаго года было 31.401 человекъ, а умерло — 27.819 человекъ. Такимъ образомъ, рождаемость превысила смертность. Между тѣмъ заболеваемость населенія увеличилась, и въ городскихъ больницахъ пришлось прибавить лишннихъ 323 кровати противъ 1894 года, такъ что ихъ насчитывалось уже 5.558. Содержаніе каждой кровати, въ среднемъ, стоило городу 254 р. 45 к. въ годъ, а каждаго больнаго — 69,71 коп. въ сутки. Вообще же израсходовано на больницы 1.600.000 рублей.

— На дняхъ, какъ сообщаетъ *Нов. Вр.*, въ Петербургѣ былъ случай отравленія аптечнымъ, прибрѣтеннымъ въ одномъ изъ Фруктовыхъ магазиновъ по Невскому проспекту, Мальчикъ, съѣвшій „королекъ“, который оказался подкрашеннымъ фунгиномъ, сильно заболѣлъ и, только благодаря своевременно поданной медицинской помощи и заботливому уходу со стороны двухъ врачей, спасся отъ смерти. О случаемъ этомъ было доведено до свѣдѣнія полиціи.

— Недавно скончался въ Вологдѣ извѣстный мѣстныхъ древностей Николай Ивановичъ Суворовъ. — 22 мая скончался въ Царевкѣ, Кіевской губ. извѣстная общественная дѣятельница Александра Владиміровна Косичъ, жена бывшаго саратовскаго губернатора, начинавшая свою дѣятельность въ организованной С. А. Драгомировой помощи „Краснаго Креста“ во время войны 1877—78 гг.

Политическое обозрѣніе.

Объявивъ въ прошломъ году протекторатъ надъ Мадагаскаромъ, Франція, какъ доложили объ этомъ сенату премьеръ предшествоващаго кабинета (см. *Нива* № 14), вступила „во владѣніе“ этимъ островомъ. Однако, при новомъ порядкѣ вещей, затронувшемъ интересы нѣкоторыхъ государствъ, пользовавшихся весьма почетными льготами, выговоренными у слабаго мадагаскарскаго правительства, согласованіе съ французскими интересами этихъ изытій въ пользу другихъ иностранцевъ оказалось дѣломъ далеко не легкимъ; и Франція разрѣшила возникшии по этому поводу дипломатическія пререканія, соорудивъ съ своимъ положеніемъ на завоеванномъ островѣ съ цѣлью окончательно устранить всякія недоразумѣнія изъ-за столкновеній новаго режима съ чужеземными интересами. Мадагаскаръ недавно объявленъ французской колоніей. Такимъ договоромъ мадагаскарскаго вопроса исключается всякое нежелательное вмѣшательство въ дѣйствія французскаго правительства на этомъ островѣ.

Донгольская экспедиція англичанъ является въ настоящее время выдающимся событіемъ международной жизни державъ. Остановившійся было на южной границѣ Египта англо-египетскій отрядъ Китчнера-пани численностью около 14 тысячъ человекъ вызвалъ толпу о замишъ первоначальнаго плана англичанъ новой комбинаціей. Предположенія о нашествіи англичанъ двинулись вгущъ Судана съ восточной стороны—оправдались. Британское правительство послало въ Суакии индійскія войска на смѣну гарнизона, который долженъ вступить въ долину рѣки Нила. Прибыло изъ Индіи на африканскій берегъ три полка, ожидается столько же. Тѣмъ временемъ экспедиціонный отрядъ Китчнера-пани возобновилъ движеніе на Донголу и, какъ сообщаютъ изъ его главной квартиры, 24 мая имѣлъ авангардными стычки съ дerviшимаи, прозванными англичанами большими ераженіемъ, закончившимся, разузбегая, побѣдой англо-египетскихъ войскъ, такъ какъ передовой отрядъ дerviшей разсѣянъ.

Такимъ образомъ англійская экспедиція въ Суданѣ вступаетъ уже въ полный фазисъ своего развитія. Экспедиція ведется, вопреки протесту Франціи и Россіи, на средства изъ резервнаго фонда кассы египетскаго государственнаго долга (см. *Нива* №№ 12, 13 и 14). Дѣло о произвольномъ обращеніи

египетской кассы на служеніе исключительно британскимъ политическимъ видамъ не ограничилось, однако, простымъ протестомъ Франціи и Россіи: французскій и русскій члены управленія кассы египетскихъ государственныхъ долговъ заставили своихъ товарищей по управленію предстать передъ египетскимъ смѣшаннымъ судомъ, требуя, чтобы египетское правительство передало обратно въ запасный фондъ сумму съ наросшими процентами, взятую на донгольскую экспедицію, такъ какъ, по мнѣнію нецовъ, постановленіе 14 марта о позанзимствованіи полумилліона фунтовъ стерлинговъ на упомянутое политическое предпріятіе нельзя считать законнымъ.

Устранивъ отвѣтственность комиссаровъ великихъ державъ, согласившихся на позанзимствованіе этихъ денегъ изъ запаснаго фонда египетской долговой кассы, смѣшанный судъ въ Каирѣ призналъ нарушеніе устава кассы и приговорилъ 27 мая египетское правительство возратить взятую сумму съ уплатой судебныхъ издержекъ—въ размѣрѣ пяти процентовъ съ занятой суммы. По свѣдѣніямъ изъ Каира, въ Египтѣ смотрятъ на приговоръ суда, какъ на пораженіе, нанесенное англійской дипломатіи, такъ какъ нравственное значеніе этого факта весьма существенно. Египетское правительство, однако, обжаловало рѣшеніе суда предъ апелляціонной палатой. Газета *Standard* увѣренно заявляетъ, что рѣшеніе будетъ отмѣнено, иначе-де Англія должна будетъ вести экспедицію на свой счетъ, а потому „тѣмъ больше правъ пріобрѣтеть—на Египетъ“. *Morning Post* открыто высказывается, что рѣшеніе смѣшаннаго суда даетъ Англіи полное право, послѣдовавъ примѣру Франціи по отношенію къ Мадагаскару, объявить Египетъ англійской колоніей—тогда-де „Англія сразу отдѣляется отъ связывающихъ ей руки международныхъ смѣшанныхъ правъ“, устранивъ вмѣшательство иностранныхъ державъ, такъ какъ, по мнѣнію этого оффиціознаго органа, „Англія имѣетъ больше правъ на Египетъ, чѣмъ Франція на Мадагаскаръ“. Вообще авторитетныя консервативныя газеты совѣтуютъ правительству „снѣжить съ походомъ на Хартумъ и возможно скорѣе завладѣть долиной рѣки Нила“. Только печать либеральнаго лагеря высказываетъ мнѣніе, что въ случаѣ завоеванія Судана всѣ расходы падутъ на англійскихъ плательщиковъ податей.

Настойчивость оппозиціи въ парламентѣ заставила въ по-

сѣднее время британское правительство сознается, что эта экспедиція не имѣетъ ничего общаго съ первоначально выставленной цѣлью — помочь Италиі, хотя неудачи ея повліяли на „моментъ и способъ веденія экспедиціи“, предпринятой исключительно „въ интересахъ Египта“.

Въ дополненіе къ этому заявленію британскаго правительства, итальянскій министръ иностранныхъ дѣлъ рѣшительно опредѣлилъ отношеніе кабинета маркиза ди-Рудини къ одному изъ важныхъ факторовъ итальянской политики въ Африкѣ — къ Кассалѣ, участь которой выставлялась англичанами какъ важнѣйшій мотивъ догольскаго экспедиціи. Во время прерій въ итальянскомъ сенатѣ 28 мая по поводу расходовъ на Африку, министръ иностранныхъ дѣлъ заявилъ, что оккупация Кассалы создала трудно разрѣшимыя задачи; если деревни нападутъ, освобожденіе гарнизона будетъ весьма трудно, оборона будетъ стоить многихъ человѣческихъ жертвъ, войнамъ же въ Африкѣ Италиі сыта по горло; поэтому правительство надеется, что черезъ нѣсколько мѣсяцевъ получитъ возможность рѣшить эту задачу, „согласно интересамъ страны“. Такимъ образомъ выясняется окончательно, что Италиі вовсе не на сторонѣ Англии, затѣявшей суданскую экспедицію.

Послѣ непріятнаго англичанамъ рѣшенія египетскаго съѣзднаго суда, категорическое заявленіе итальянскаго правительства относительно африканскихъ дѣлъ усилло недовольство положенія английской дипломатіи. Сверхъ того, со стороны Индіи послѣдовали протесты противъ отправки туземныхъ войскъ въ Суакимъ на смѣну гарнизону, выступающему внутрь Судана.

Въ самой Англии начинаеть, какъ будто, пробуждаться тревожное отношеніе къ рискованнымъ затѣямъ правительства маркиза Салисбюри. Запросы о суданской экспедиціи не даютъ покоя правительству не только въ палатѣ общинъ, но и въ палатѣ лордовъ. На запросъ лорда Розбери въ палатѣ лордовъ 31 мая о мотивахъ, цѣли и размахѣ суданской экспедиціи, маркизъ Салисбюри отвѣтилъ, что экспедиція вызвана давнишнимъ желаніемъ возвратити Египту утраченную территорію — Хартумъ. Возможность взятія деревнями Кассалы вынудила правительство начать военныя дѣйствія, иначе престигъ Англии въ Египтѣ — предметъ первоочередной важности — былъ бы утраченъ. На рѣшеніе правительства повліяло положеніе Италиі, но кабинетомъ руководилъ не чувства, а интересы. Заявленіе Дооголы принесетъ Египту выгоды и съ торговой точки зрѣнія. Прѣжнее положеніе Египта и его безопасность будутъ достигнуты, когда на стѣнахъ Хартума взвѣется снова египетское знамя. Такова, но заявленію премьера, англійская программа экспедиціи.

ПОПРАВКА. Въ № 21 *Новы* на стр. 542 наслѣдскій принцъ Саксен-Веймаръ-Эйзенахскій Вильгельмъ-Эрихъ, внукъ великаго герцога Карла-Александра и сынъ покойнаго наслѣдника престола Карла-Августа († 8 ноября 1894 г.), по ошибкѣ названъ сыномъ великаго герцога Карла-Александра.

СОДЕРЖАНІЕ: Нольцо императрицы. Историческій романъ ин. М. Н. Волконскаго. (Продолженіе.) — Полное солнечное затменіе 28 июля 1896 г. Очеркъ И. П. (Съ картой.) — Мечта. Разсказъ Ф. Е. Зарина. — Городъ Сухумъ-Кале и его окрестности. Очеркъ Н. Шамшева. (Съ 4 рис.) — А. Н. Майковъ (съ портр.). — Къ рисункамъ: Теперъ поймаю! (съ рис.). — Побѣда (съ рис.). — У черни (съ рис.). — Коронаціонныя торжества въ Москвѣ. Августѣйшіе гости въ домѣ у ин. Ф. Ф. Юсупова, графа Сумаронова-Эльстона (съ рис.). — Экспедиція Андра къ Сѣверному полюсу на воздушномъ шарѣ. — Разныя извѣстія. — Политическое обозрѣніе. — Объявленія. При этомъ № прилагается выпускъ „Ежемѣс. литературн. прилон.“ за Іюнь 1896 г.

Издатель А. Ф. Марксъ.

Редакторъ А. А. Тихоновъ (А. Луговой).

ВАЖНО ДЛЯ ДАМЪ!!!

Аптекари и резинов. товары 6-3 и фабрика вискининыхъ и резиновыхъ выдоекъ **И. ЗАКЛИСА,** 7, Назайловскій пр., 7. СПб., 59, Невскій, 59. Прейсъ-куррантъ безплатно.

Заочное обученіе шитью и кройкѣ посредствомъ лекцій - корреспонденціи, по новѣйшему, понятному для каждаго, методу. Полная гарантія въ успѣхъ. По окончаніи свидѣтельство. Условія и программа безплатно. Предводительница Е. Д. Амшарина. Киевъ, № 9316 В. Житомирская, № 4. 8-1

ЛѢЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ съ естественнымъ методомъ лѣченія **Д-ра МАКСА ВЕМА.**
Dr. Max Böhm's Naturheilanstalt, Bad Friedrichroda i Th.
 Куряныя ФРИДРИХРОДА въ Тюрингіи, 1420 футовъ надъ уровнемъ моря, открыто круглый годъ. Прекрасно обставленное и пользующееся лучшимъ реюме заведеніе для всѣхъ страдающихъ хроническими болѣзнями. Мѣстоположеніе самое прекрасное въ Германіи. Проспекты высылаются безплатно. В. № 9070 21-8

Васильевскій островъ 12 л., д. 35. **M-me la C-tss de Vic,**
 Женская Профессиональная школа Императорскаго Человѣколюбиваго Общества. 20 Avenue Carnot, Paris,
 Приемъ дѣвицъ отъ 12 до 15 лѣтъ. Приемъ-высмыслеть FRANCO каждой дамѣ, которая нѣдъ нешанція 27 и 28 августа; начало за-погребуетъ, свои славныя указанія (брошь, пятай 1 центлора. Программы и условія рудъ, какъ приобрести и долго сохранити приѣма узнавать у Начальницы школы. красоту лица и граціозность тѣли.

ПЕРЕВОЗНЫЯ ЛѢСОПИЛЬНЫЯ РАМЫ а также постоянныя и подвижныя. **станки для изготовленія древесной шерсти. ЛОКОМОБИЛИ.**
 Прейсъ-курранты и смѣты высылаются безплатно.
В. ЖУКОВСКІЙ, Невскій, 97. С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

НОВОЕ ИЗДАНИЕ А. Ф. МАРКСА, въ С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Только что отпечатаны и поступили въ продажу VI-ой и VII-ой томы 10-го изданія

соч. Н. В. ГОГОЛЯ

подъ редакцію Н. С. ТИХОНРАВОВА и В. И. ШЕНРОНА.

10-ое изданіе соч. Гоголя, въ отлчіе отъ всѣхъ другихъ изданій его сочиненій, представляетъ изъ себя изданіе „ученое“, предначиненное, главнымъ образомъ, для удовлетворенія задачамъ историко-литературнаго изученія произведеній Гоголя. Кромѣ установленнаго текста всѣхъ сочиненій Гоголя, помѣщенныхъ и въ другихъ изданіяхъ, въ 10-мъ изданіи помѣщенъ огромный матеріалъ, представляющій интересъ для всѣхъ библиофиловъ и лицъ, занимающихся изученіемъ исторіи русской литературы, такъ: множество вариантовъ и вообще весь матеріалъ для исторіи текста сочиненій Гоголя, примѣчанія редактора, описаніе рукописей и проч.

10-ое изданіе (наслѣди. Бр. Салаевыхъ) соч. Гоголя вышло въ свѣтъ еще въ 1889 году подъ редакцію Н. С. Тихонравова, но только въ 5-ти томахъ *). Печатаніе же 6-го и 7-го томовъ остановилось за смертью Н. С. Тихонравова. Нынѣ эти послѣдніе, дополнительные два тома изданы подъ редакцію извѣстнаго изслѣдователя и собирателя матеріаловъ для биографіи Н. В. Гоголя, В. И. Шенрона, и ими заканчивается 10-ое изданіе соч. Гоголя. Эти два тома отпечатаны на такой-же бумагѣ и такимъ-же шрифтомъ, какъ и первые пять томовъ 10-го изданія.

Содержаніе VI тома сочиненій Н. В. Гоголя:

Непогода. Хромой чортъ. О познѣ Кошова. Къ исторіи текста комедіи „Женитьба“. Къ исторіи текста комедіи „Ревизоръ“. Предупредженіе для тѣхъ, которые пожелали бы сыграть, какъ слѣдуетъ, „Ревизора“. Дополненіе къ „Развязкѣ Ревизора.“ Александръ. Программа лекцій по исторіи среднихъ вѣковъ. Библиографія среднихъ вѣковъ. Выдержки изъ лекцій по исторіи среднихъ вѣковъ. Петербургская сцена въ 1835—36 гг. Черновые наброски статьи: „О движеніи журнальной литературы въ 1834 и 1835 гг.“ Рецензіи, написанныя для Пушкинскаго „Современника.“ Коляска (въ первоначальной редакціи). Станарель, или мужъ, думающій, что онъ обманутъ женою. Мериме. Учебная книга словесности для юношества. 1846 годъ. О сословіяхъ въ государствѣ. Объявленіе объ изданіи русскаго словаря. Отрывки и наброски разныхъ лѣтъ: I. Наброски изъ древней исторіи (1835 г.); II. Черновые наброски, замѣтки и выписки, относящіяся къ русской исторіи; III. Отрывокъ изъ неоконченной повѣсти; IV. Начало неоконченной повѣсти; V. Замѣтки о сельскомъ хозяйствѣ; VI. Помѣщикъ; VII. Трудъ; VIII. Дружеское шутиливое пари; IX. Объявленіе о выѣздѣ; X. Альбомная замѣтка 1826 г.; XI. Строки, написанныя за нѣсколько дней до кончины. Приложенія: Полный текстъ карманнахъ записныхъ книжекъ Н. В. Гоголя. Примѣчанія редактора и варианты.

Къ VI-му тому приложены: портретъ Гоголя, гравированный на стали Ф. А. Бронгаузомъ въ Лейпцигѣ, и 3 снимка съ собственноручныхъ рисунковъ Гоголя, относящихся къ послѣдней сценѣ „Ревизора“. — Большой томъ въ VIII+832 страницъ большого 8°. М. и СПб. 1896 г.

Содержаніе VII тома сочиненій Н. В. Гоголя:

Первая полная редакція перваго тома „Мертвыхъ Душъ“. Вторая полная редакція перваго тома „Мертвыхъ Душъ“. Сохранившіяся отрывки изъ первоначальной редакціи „Мертвыхъ Душъ“. Страницы, переѣланныя авторомъ по выходѣ въ свѣтъ перваго тома „Мертвыхъ Душъ“. Размышленія автора о нѣкоторыхъ герояхъ перваго тома „Мертвыхъ Душъ“. Вновь найденныя страницы изъ второй части „Мертвыхъ Душъ“. Новые наброски изъ первой части „Мертвыхъ Душъ“. Примѣчанія редактора и варианты. Описаніе рукописей. Алфавитный и хронологическій указатели: 1. Хронологическій. 2. Собственныхъ именъ. 3. Предметный. 4. Собственныхъ именъ къ отдѣлу примѣчаній редактора и вариантовъ, а также водяныхъ знаковъ. 5. Предметный къ тому же отдѣлу.

Къ VII-му тому приложены собственноручные рисунки Гоголя: портретъ Пушкина, набросанный Гоголемъ, и домика Гоголя. — Огромный томъ въ V+1087 страницъ большого 8°. СПб. 1896 г.

Цѣна: 1) VI-го тома 3 руб., съ перес. 3 р. 50 к.; 2) VII-го тома 3 р. 50 к., съ пересыл. 4 рубля.

Требованія и деньги адресовать въ складъ изданія—въ КОНТОРУ изданій А. Ф. Маркса, С.-Петербургъ, Мал. Морская, домъ № 22. Книги эти имѣются также въ продажѣ во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ; въ Москвѣ — въ книж. мар. В. В. Думнова („Наслѣди. бр. Салаевыхъ“) и въ конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскій линіи.

ВЪ КОНТОРѢ ИЗДАНИЙ А. Ф. МАРКСА въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ имѣются также въ продажѣ въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ

ПЕРВЫЕ ПЯТЬ ТОМОВЪ

того-же 10-го изданія соч. Н. В. ГОГОЛЯ, подъ редакцію Н. С. Тихонравова.

Цѣна первымъ пяти томамъ 8 р. 50 к., съ перес. 10 р. 50 к.

Цѣна всѣмъ семи томамъ 10-го изданія соч. Н. В. Гоголя 15 руб., съ перес. 18 руб.

Съ требованіями обращаться: въ КОНТОРУ ИЗДАНИЙ А. Ф. МАРКСА, СПБ., МАЛАЯ МОРСКАЯ, 22.

*) Просимъ не смѣшивать этого изданія съ 11, 12 и 13-мъ обыкновенными полными изданіями сочиненій Н. В. Гоголя въ 5 томахъ.

Отъ Государственнаго Банка ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Продолженіе добровольнаго обмѣна на государственную 4^о/_о ренту облигацій 4^о/_о внутреннихъ займовъ 1-го (1887 г.), 2-го, 3-го и 4-го (1891 г.), а равно добровольный обмѣнъ на ту же ренту выпущенныхъ въ кредитной валютѣ 4^о/_о облигацій казенныхъ желѣзныхъ дорогъ:

а) подлежащихъ 5^о/_о налогу:

**Главнаго Общества Россійскихъ жел. дор. (Николаевской 1893 г.),
Либаво-Роменской,
Оренбургской,
Рязско-Моршанской,
Тамбово-Козловской,
Юго-Западныхъ,**

б) не подлежащихъ 5^о/_о налогу:

**Курско-Харьково-Азовской серіа В
и Орловско-Грязской серіа В.**

На основаніи распоряженія Г. Министра Финансовъ, послѣдовавшаго во исполненіе Именныхъ ВЫСОЧАЙШИХЪ указовъ 24 марта 1895 г. и 3 мая с. г., Государственный Банкъ доводитъ до общаго свѣдѣнія, что вышеозначенный добровольный обмѣнъ будетъ производиться на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

1. Заявленія принимаются съ 1 іюня по 1 сентября с. г. во всѣхъ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Государственнаго Банка, а равно въ Сберегательныхъ Кассахъ при Казначействахъ въ тѣхъ городахъ, гдѣ нѣтъ учрежденій Государственнаго Банка.

2. Предѣльной суммы для сего обмѣна не назначается, и всѣ заявленія объ обмѣнѣ, сдѣланныя въ теченіе указаннаго выше трехмѣсячнаго срока, будутъ удовлетворены сполна.

3. Къ обмѣну принимаются только 4^о/_о облигаціи, не вышедшія до 1 іюня с. г. въ тиражъ погашенія.

4. Рента выдается рубль за рубль нарицательнаго капитала обмѣниваемыхъ облигацій съ расчетомъ процентовъ по купонамъ отъ сихъ облигацій, при чемъ съ владѣльцевъ облигацій желѣзныхъ дорогъ: Николаевской, Либаво-Роменской, Оренбургской, Рязско-Моршанской, Тамбово-Козловской и Юго-Западныхъ будетъ удерживаемо при обмѣнѣ по 50 коп. за каждые 100 руб. нарицательнаго капитала обмѣниваемыхъ бумагъ, владѣльцамъ же облигацій желѣзныхъ дорогъ: Курско-Харьково-Азовской и Орловско-Грязской будетъ доплачиваемо по 3 р. 20 к. за каждые 100 р. нарицательнаго капитала сихъ бумагъ.

5. Теченіе дохода по предназначенной для выдачи по обмѣну государственной 4^о/_о ренты начинается съ 1 іюня 1896 г., такъ что первый купонъ при сей рентѣ будетъ на срокъ 1 сентября 1896 г.

6. Заявляемыя къ обмѣну на 4^о/_о ренту указанные выше 4^о/_о облигаціи должны имѣть всѣ купоны, срокъ коимъ наступаетъ послѣ 1 іюня 1896 г. Проценты, наросшіе по симъ купонамъ до 1 іюня 1896 года, уплачиваются при обмѣнѣ. Стоимость недостающихъ купоновъ при обмѣниваемыхъ 4^о/_о облигаціяхъ должна быть вносима владѣльцами облигацій наличными деньгами за вычетомъ 5^о/_о налога по тѣмъ облигаціямъ, кои подлежатъ сему налогу.

7. Заявленія объ обмѣнѣ должны быть подаваемы на бланкахъ установленной формы, которые можно получить безвозмездно въ кассахъ обмѣна.

8. Заявленія объ обмѣнѣ могутъ быть подаваемы какъ съ представленіемъ предназначенныхъ къ обмѣну облигацій, такъ равно и безъ представленія таковыхъ. Въ послѣднемъ случаѣ долженъ быть представленъ залогъ въ размѣрѣ 2 рублей на каждые 100 рублей нарицательнаго капитала, съ обязательствомъ представить облигаціи не позже 16 сентября 1896 года, подъ опасеніемъ утраты залога.

9. Заявленія объ обмѣнѣ указанныхъ выше 4^о/_о облигацій, находящихся во вкладахъ на храненіе въ учрежденіяхъ Государственнаго Банка, могутъ быть сопровождаемы владными расписками сихъ учреждений и во всякомъ случаѣ должны заключать точное указаніе номеровъ таковыхъ расписокъ. Замѣна сихъ расписокъ новыми на выдаваемую 4^о/_о ренту производится бесплатно распоряженіемъ Банка, при чемъ нѣсколько расписокъ можетъ быть соединено въ одну общую.

10. Заявленія объ обмѣнѣ именныхъ облигацій 4^о/_о внутреннихъ займовъ, а равно облигацій, заключающихся въ выданныхъ Государственною Комиссіею Погашенія Долговъ удостовѣреніяхъ именной записи, должны быть подаваемы отдѣльно отъ заявленій объ обмѣнѣ предъявительскихъ облигацій. Въ заявленіяхъ сихъ должно быть указываемо, на чье имя обмѣниваемыя облигаціи и записи выданы, а равно какія 4^о/_о ренты требуются по обмѣну: предъявительскія или именные, и въ семь случаевъ—на чье имя ренты должны быть написаны.

11. Обмѣнъ облигацій 4^о/_о займовъ производится непосредственно на подлинную ренту, безъ выдачи временныхъ свидѣтельствъ. Расчетъ по заявленіямъ, поданнымъ съ представленіемъ облигацій, выданныхъ на предъявителя, для обмѣна на предъявительскія же ренты, производится въ С.-Петербургской Конторѣ Банка, по возможности въ тотъ же день, въ порядкѣ поступленія сихъ заявленій. При невозможности же произвести выдачу ренты и доплаты въ тотъ же день, влѣдствіе значительности представленной при одномъ заявленіи партіи или неимѣніи свидѣтельствъ ренты требуемыхъ достоинствъ, будутъ выдаваемы въ кассѣ обмѣна особыя именные квитанціи, безъ права передачи, съ означеніемъ въ оныхъ принятыхъ облигацій, расписокъ или залога, а также причитающихся

къ выдачѣ 4% рентъ, по достоинствамъ, и времени, когда таковыя ренты могутъ быть выдапы. Такия же квитанціи будутъ выдаваемы по заявленіямъ: а) объ обмѣнѣ облигацій именныхъ, или при требованіи по обмѣну выдачи именныхъ 4% рентъ; б) объ обмѣнѣ облигацій, находящихся во вкладахъ на храненіе, и в) по заявленіямъ съ представленіемъ залога.

Въ прочихъ Конторахъ и Отдѣленіяхъ и Сберегательныхъ Кассахъ выдача ренты будетъ производиться по соображенію съ имѣющимся запасомъ ея въ данномъ учрежденіи, при чемъ при пріемѣ заявленій объ обмѣнѣ владѣльцамъ обмѣниваемыхъ облигацій будутъ выдаваемы именныя квитанціи, на вышеуказанныхъ для С.-Петербургской Конторы основаніяхъ.

Подробности расчета по обмѣну 100 руб. нарицательнаго капитала каждаго рода 4% облигацій помѣщены въ приведенной ниже сего таблицѣ.

Названіе займовъ.	Срокъ купоновъ, кои должны быть при облигаціяхъ.	Время, за которое выплачиваются проценты.	Сумма выплачиваемыхъ процентовъ.	Доплата по условіямъ обмѣна.	Удерж. по услов. обмѣна.	Подлежитъ выдачѣ.
а) Подлежащіе 5% налогу.						
4% вн. з. 1 в. 1887 г.	1 октября 96 г.	Съ 1 апрѣля по 1 июня 96 г.	— р. 63 ¹ / ₃ к.	—	—	— р. 63 ¹ / ₃ к.
" " " 2 " 1891 "	1 декабря "	(срокъ купона при 4% обліг. совпадаетъ съ началомъ теченія % по 4% рентъ.)	—	—	—	—
" " " 3 " " "	15 июня "	Съ 15 дек. 95 г. по 1 июня 96 г.	1 " 74 ¹ / ₆ "	—	—	1 " 74 ¹ / ₆ "
" " " 4 " " "	15 июля "	" 15 января "	1 " 42 ¹ / ₂ "	—	—	1 " 42 ¹ / ₂ "
4% обл. Николаев. ж. д.	1 июля "	" 1 января "	1 " 58 ¹ / ₃ "	—	50 "	1 " 08 ¹ / ₃ "
" " Либ.-Ром. "	1 июля "	" 1 января "	1 " 58 ¹ / ₃ "	—	50 "	1 " 08 ¹ / ₃ "
" " Оренбург. "	15 сентября "	" 15 марта "	" 79 ¹ / ₆ "	—	50 "	" 29 ¹ / ₆ "
" " Ряз.-Морш. "	5 октября "	" 5 апрѣля "	" 58 ¹ / ₂₀ "	—	50 "	" 8 ¹ / ₂₀ "
" " Там.-Козл. "	1 июля "	" 1 января "	1 " 58 ¹ / ₃ "	—	50 "	1 " 08 ¹ / ₃ "
" " Юго-Западн. "	1 октября "	" 1 апрѣля "	" 63 ¹ / ₃ "	—	50 "	" 13 ¹ / ₃ "
б) Не подлежащіе 5% налогу:						
4% обл. К.-Х.-Азов. "	1 октября "	" 1 апрѣля "	" 66 ² / ₃ "	3 р. 20 к.	—	3 " 86 ² / ₃ "
" " Орл.-Гряз. "	1 октября "	" 1 апрѣля "	" 66 ² / ₃ "	3 " 20 "	—	3 " 86 ² / ₃ "

Управляющій Государственнымъ Банкомъ Э. Пассе.

ВЕЛОСИПЕДЫ „ТРИУМФЪ“.
Единств. предстант. для всей Россіи
Иосифъ Эйхенвальдъ.
Москва, Столешниковъ пер., д. № 5.
Представитель для С.-Петербурга и его окрестностей состоитъ Ф. И. Андреевскій въ СШБ., 19. Екатерининскій кан.

ЗАИКАНИЕ
выдѣляется основательно въ спеціальномъ заведеніи **Нарла Эрнстъ.** (19)
Принимаются приходаціи и ПАНСИОНЕРЫ
СПБ., Невскій пр., 100, кв. 7. Лѣтомъ: Шува-лово, Финл. ж. дор. Михайловская ул. № 3.
Руководство къ самообученію 3 руб.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ
ВСЯКАГО РОДА и ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА
РЕКОМЕНД. въ ГРОМАДНОМЪ ВЫБОРѢ
И. Ф. МЮЛЛЕРЪ
МОСКВА, Петровка, домъ Волкова.
НИЖЕГ. ЯРМ Главн. домъ № 6.
ТРЕБУЙТЕ ИЛЛЮСТР. КАТАЛОГЪ.

МЫЛО „ПАЛЬМИРА“
Фабрики Густавъ Штырмеръ въ Варшавѣ. — Забываетъ своимъ качествомъ самыя дорогія мыла. Ц.
1 кусокъ 20 коп. № 9227
3 кусокъ 50 коп. 19-7
◆ Продается вездѣ. ◆

РЕКОМЕНДУЕТСЯ
Мыло „МЮСКЪ“ превосходнаго качества и пріятно при употребленіи.
СПБ. ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ.
Главные склады: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Александр. площ. 9. Ц. № 8109 МОСКВА, ВАРШАВА. 7-7
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.

ЖИДКАЯ УГЛЕКИСЛОТА
химически чистая въ стальныхъ бутылкахъ въ 8, 10 и 20 К⁰.
РЕГУЛЯТОРЫ для розлива пива и для заведеній минеральныхъ водъ предлагаютъ по весьма умѣреннымъ цѣнамъ съ доставкою на станціи жел. дор.
ЗАВОДЪ ЖИДКОЙ УГЛЕКИСЛОТЫ
ОСТЕРЪ и К⁰ въ Кенигсбергѣ, въ Пруссіи.

Много несл. заказовъ 11-1.
Спеціальное заведеніе для устройства и перестройки 6-4
КРАХМАЛЬНЫХЪ ЗАВОДОВЪ
В. Г. Уландъ, Лейпцигъ. W. H. Uhland, Leipzig
Подробности высылаются бесплатно. Въ спеціальномъ жезниці.

ДЛЯ УХОДА ЗА КОЖЕЙ
EAU DE LYS DE LOHSE
Бѣлая и розовая вода для блоннурыхъ, желтая вода для брюнетонъ.
Флаконтъ 1 р. 75 к., большой 3 р. 50 к.
МЫЛО ЛОЗЕ „LILIENMILCH“
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.
Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи. № 5123 (82)

12
АВГ.
12-МЯСЯЧНЫЙ МЕДАЛЬОНЪ-КАЛЕНДАРЬ РУССКІЙ для поменія на цѣпочкѣ къ часамъ, числа и мѣсяцы представляются боковыми винтиками. Внутри медальона помѣщается штемпель, содержащій имя, отч., фамилію, мѣстожит. или корону. Цѣна только 1 р. 70 к. двѣ штуки 3 р. 20 к., три штуки 4 р. 50 к. Упаковка и пересылка, кромя Азіат. Россіи, на счетъ фабрики. Высылка немедленно по полученіи стоимости. Мелкія деньги до 1 р. можно прислать почт. мар. Требованія и деньги прошу адресовать: **И. Д. Левинсону, г. Бѣлостокъ, фабр. штемпелей и печатей.** При заказѣхъ слѣдуетъ ясно обозначить текстъ штемпеля и адресъ высылки.

СПЕЦІАЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО
электрич. звонковъ, номерныхъ личинокъ, телефоновъ и принадлежностей къ нимъ. Цѣны вѣдь конкуренціи. Фабрика электрич. аппаратовъ 4-3
В. М. Штейрманъ
въ Москвѣ, В. Полянка, № 7.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ „СТРЕЛА“
С. ПЕТЕРБУРГЪ, МОСКВА, РИГА.
ВЕЛОСИПЕДЫ 1896 г.

МОСКВА
„ГОСТИНИЦА МЕТРОПОЛЬ“.
Театральная площадь.
Центръ столицы, 200 №№ отъ 1 р. Ц. № 8706 и дороже. 26-14
НАВОЖДЕНІЕ. Ром. пазъ современн. жизни Вс. Соловьева. Ц. 2 р., съ пер. 3 р. 30 к.

ЗЕЙДЕЛЬ И НАУМАНЪ, въ ДРЕЗДЕНЬ

Ежегодное производство—
80.000 швейныхъ ма-
шинъ и 15.000
велосипе-
довъ.

НАУМАНА
и
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
и
ВЕЛОСИПЕДЫ
..ВСѢ ФАБРИКАТЫ
ПЕРВОСТЕПЕННАГО КАЧЕСТВА..

Представители: I. Н. Галь въ С.-Петербургѣ; Герм. Гессе въ С.-Петербургѣ; Г. Гейцъ въ С.-Петербургѣ. Поповъ и Ко въ Москвѣ; Жоржъ Пикерсгиль въ Москвѣ; Ферд. Мейеръ и Ко въ Ригѣ; Фрицъ Шредеръ въ Або; А. В. Капстромъ въ Вильнѣ; Фр. Николай въ Ревелѣ; Евгений Остерманъ въ Казани.

Требуйте во всѣхъ писчебумажныхъ магазинахъ
исключительно
превосходнаго перья
БЛАНЗИ ПУРЪ
и Ко.

Остерегаться поддѣлокъ!

Имен. предств. во всей Россіи
Г. и К. Эвштейнъ.
Москва.
Черкаскій пер., домъ князя Голицына.

Магаз. РИККЕРА, СПб. прод. новыя книги:
№ 1) Усовершенствов. рига-спиносушилка и русск. печь Ниж. Крайштадтска, и 50 к.
№ 2 и 3) Способы выдѣлки и глазированиа

ФАЛЬЦЕВОЙ ЧЕРЕПИЦЫ.
Описание Колмоновскаго Черепичнаго завода, съ рисунками машинъ и чертежами, и 70 к.

ФОНОГРАФЫ ЭДИССОНА
графофоны, театроскопы, и всѣ принадлежи. настоящ. американск.

Москва, Ясеницкая, д. Тульского подворья, Рихардъ Якобъ. Прейсъ-куррантъ безплатно; налива 500 руб. въ одну недѣлю для предпринимателей. № 9318

ПЕРВАЯ ФАБРИКА ЧЕРНИЛЪ И. П. ЛАПИДУСОНА

въ С.-Петербургѣ, Садовая, 35. Существо. съ 1873 г. Удостоена медал. и лучшихъ отзывов. Можно получать вездѣ: чернила писчая, копировальныя, контор. клей, щецки, краска, глянцъ-лакъ. На подпись И. П. Лапидусона обратите вниманіе. Торговцамъ П. № 9213 скидка. 4-4
Прейсъ-куррантъ безплатно.

Золотыя медали 1894 г. и 1896 г.
ПРОВИЗОРЪ А. М. ОСТРОУМОВЪ, МОСКВА.

Мыло отъ головной перхоти кусокъ 30 к. и 50 к.
МЫЛО ДѢТСКОЕ ИЗЪ ТРАВЫ ЧЕРЕДЫ кусокъ 35 к. и 25 к.
О-ДЕ-СОВЭРЪ вода отъ перхоти флаконъ 2 руб. и 1 р. 25 к.
и всѣ **туалетныя мыла.** Продаются вездѣ.
СКЛАДЪ: Москва, Язвинъ пер., соб. № 9245 домъ. 20-5

УДОЧКИ
и всѣ вообще принадлежности для рыбной ловли получены изъ Англій въ большомъ выборѣ въ магазинахъ С.-И. Дойникова, СПб. 1-й магазинъ: Невскій пр., Милютинъ рядъ, д. Левшиковой, 27-18. 2-й магазинъ: Гостиный дворъ, прот. Пажескаго корпуса № 73. 3-й магазинъ: Чернышевъ пер., Банковская лн., № 15. Иллюстрирован. прейсъ-куррантъ рыболовныя принадл. высылаются иногор. № 9304 безплатно. 3-2

№ 4711. Кто любитъ запахъ настоящей фиалки, тотъ пусть требуетъ **ЭССЕНЦИ „РЕЙНСКАЯ ФИАЛКА“** (Violette du Rhin.)

Чистый запахъ Фиалки, крѣпкій даже въ теченіе нѣсколькихъ недѣлей не выдыхающійся.

№ 4711 du rhin. Всеѣ одностороннаго качества.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

Ев. Убѣжище Губернаторск. 50% ЭКОНОМИИ 50% Горная альп-мѣдника самород. зелено-лазур. цвѣта голов. 12 руб. и., готовалъ съ бѣлилами и олифою 9 руб. Гарантия на 8 лѣтъ. Имѣется оныхъ ежедневно, кромѣ вторниковъ, воскресенья и таб. дней, отъ 2 до 5 час. С.-Петербургъ, Конно-Гвардейскій пер., 4, кв. 1. Ц. № 9233 евъ въ Алатырѣ. 16-5

Американскіе. ФОНОГРАФЫ ЭДИССОНА. Настоящіе. ГРАФОФОНЫ, ТЕАТРОСКОПЫ, СИНЕТОМАТОГРАФЫ.
Дѣло всѣхъ изобрѣтеній ЭДИССОНА, получаемыхъ непосредственно изъ фабрики въ New Jersey. Всегда большой выборъ машинъ, фонограммъ ивній, музыки и занаси. частей. Остерегаться поддѣлокъ нѣмецкихъ и англійск. машинъ.
ДЕПО: МОСКВА, ТВЕРСКАЯ, ДОМЪ ТОЛМАЧЕВА.

НОВОСТИ.
♦ Ручной душъ. Влодѣ въжѣн. купанье. Съ приспособл. для подвѣшив. 3 р. 50 к. ♦ Паяльный приборъ. Не треб. ни лампы, ни паяльн. 2 р. ♦ Электр. предохр. отъ воровъ 8 р. ♦ Электр. самозажигатель 5 р. ♦ Пара телефоновъ для устр. до 1 версты 9 р. Фран. телеф. со звонк. и микроф. на нѣскол. версты 12 р. ♦ Электр. стол. лампа, зам. керос. для освѣщ. и занятій 12 р. ♦ Швейная машина наст. загранич. 4 р. ♦ Треб. адрес: Москва. — К. Поливанову. ♦ (Перес. улач. при полученіи). ♦

Е. А. ПИКЕРСГИЛЬ.
Москва, Петровскія линіи, маг. № 5.
Велосипеды „Пежо“, „Науманъ“ и др.
= Каталоги 1896 г. безплатно. = 3-3

Состоящая подъ покровительствомъ Его Королевскаго Высочества Принца-Регента Луитпольда Баварскаго
НЮРНБЕРГЪ БАВАРІЯ 1896.
ВЫСТАВКА
въ большомъ городскомъ паркѣ
в. № 9136 будетъ открыта съ 15-го мая по 15-ое октября. 4-4

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ ЗАКСЪ И ЯРРЕСЪ МОСКВА.

КОНТОРА письменныхъ принадлежи.
КОНТОРА чертежныхъ принадлежи.
КОНТОРА предметовъ для живописи.
КОНТОРА англійскихъ, нѣмецкихъ и франц. галант. товаровъ.
КОНТОРА картинъ и предметовъ художества.
КОНТОРА рамокъ для фотографий, карточекъ.
КОНТОРА товаровъ изъ напье-маше.
КОНТОРА сводныхъ картинъ и картинокъ. Ц. № 9299 4-3
КОНТОРА стереоскоповъ и стереоскоп. картинъ.
КОНТОРА настоящ. америк. часовъ.
КОНТОРА заграничныхъ обоевъ.

Продажа всѣхъ заграничныхъ товаровъ на русскія деньги и исключительно торговцамъ, которыхъ приглашаемъ посѣтить нашъ Торговый Домъ при побываніи въ Москвѣ.

ПУДРА ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ
АНТИСЕПТИКЪ МОСКВА АПТЕКА Ю. М. ЛЕМБЕРГА
Д-МЕДИЦИНСКІЙ ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
А. ТУГЕНГОЛЬДА. Цѣна 30 коп.
ПРОТИВЪ ПРѢВННАГО НЕПРІЯТНАГО ЗАПАХА НОЖНЫХЪ ПАЛЬЦЕВЪ.

Волицій лѣчить наружныя, внутреннія болѣзни электротер. Невскій, 53, кв. 7. Отъ 2-4 и отъ 6-7 2 ч. в. № 9173 13-5

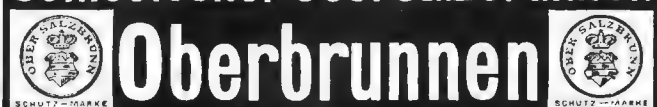
К. Шликэйзенъ, Берлинъ SO.
машино-строительн. заводъ для кирпичн., торфяного, гончарнаго и известковаго производствъ, а также для изготовленія: всякаго рода черепицы, гончарныхъ трубъ различной длины, бетона, брикетовъ, огнеупорнаго кирпича, глиняныхъ и цементныхъ половыхъ плитъ и проч. (33)
Далѣе: мѣшалокъ и формовочныхъ машинъ для печныхъ, литейныхъ, красильныхъ, клефовыхъ, мыловаренныхъ заводовъ и заводовъ, изготовляющихъ изоляціонную массу.
Вальцы изъ твердаго чугуна разной величинъ и проч.

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
Г. ВАЛЬТЕРЪ (10)
Специальстъ хронометровъ, СПбургъ, 1-евскій пр. № 52 прот. Лян. Публ. Библиотекн. Подробный иллюстр. прейсъ-куррантъ по востреб. безплатно. Пересылка на счетъ магазина. Ручательство на 2 года.
Розничная продажа по фабричнымъ цѣнамъ.

КУРГАУЗЪ НАССАУ (Ланъ) БЛИЗЪ ЭМСА.

Водолечебное заведение. Массажъ. Электрическое леченіе.
В. № 9243 10-6 Заблудивающій врачъ Д-ръ Э. Пейсгенъ.

Schlesischer Obersalzbrunnen

Первоклассный алькалическій источникъ, съ успѣхомъ примѣняемый съ 1601 г. Анализы и подробности объ источникѣ высылаются по почтѣ бесплатно. Контора отправки нѣмецкихъ минеральныхъ водъ въ ОБЕРЗАЛЬЦБРУННЪ.

ФУРБАХЪ и СТРИБОЛЛЬ, Зальцбруннъ, въ Силезіи.

5-3 Склады во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Ц. № 9153.

ИЗВѢСТНЫЕ ВЕЛОСИПЕДЫ ГУМВЕРЪ

Ц. № 8980 предлагаетъ 20-18

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
Георгій ЯЗЕМНИЧКА и К^о.
Москва, Столешниковъ переулокъ, № 5.
Прейсъ-курanty высылаются бесплатно.

ЛЕОНГАРДИ

достохвалено-извѣстная, единственно настоящія
Азидариновыя чернила для письма
и копированія

(желѣзисто-орѣшковаго 1-го класса по отзывамъ государственныхъ учреждений), № 8857, 80-16
ЛЕГКО-СТЕКАЮЩІЯ, ЗЛОИЛЪ ЧЕРНЫЯ И ПРОЧНЫЯ.

НАИЛУЧШІЯ:
для книгъ, актовъ, документовъ и письменностей всякаго рода, можно получать почти во всѣхъ магазинахъ канцелярскихъ принадлежностей Россіи.

Неподдѣльно только съ сей предохранительной маркой.
Авг. Леонгарди въ Дрезденѣ,
изобрѣтатель и фабрикантъ.
единственный Избѣгать поддѣлокъ.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ ПФАФФА.

Самыя лучшія машины для домашнихъ работъ, для мастерскихъ и фабрикъ. Прейсъ-кур. высыл. по требованію.

Фабрика швейныхъ машинъ
Г. М. ПФАФФА (G. M. PFAFF).
Кайзерслаутернъ (въ Германіи).
Основана въ 1862 году.
№ 9101 21-22 Число работныхъ — 7000

ФОТОГР. АППАРАТЫ К.И.ФРЕЛАНДЪ

С.ПЕТЕРБУРГЪ МОСКВА ХАРЬКОВЪ
НЕВСКІЙ ПР. МЯСНИЦКАЯ МОСКОВСК.
№27-18 УЛИЦА УЛИЦА

А. БОЛЬТЪ и К^о.

Москва, Ильинка.

Непромокаемая одежда:

ПАЛЬТО, МАКФАРЛАНЫ,
№ 9172 **НАКИДКИ** 8-8

мужскія и дамскія

изъ лучшихъ мелковыхъ и шерстяныхъ матерій, новѣйшихъ рисунковъ.

Пальто мужскія отъ . . . 16 руб.

Макфарланы " " " 16 "

Накидки " " " 3 "

Пальто дамскія (ватериуфъ) отъ 20 "

Прейсъ-курanty съ образцами матерій высылаются бесплатно.

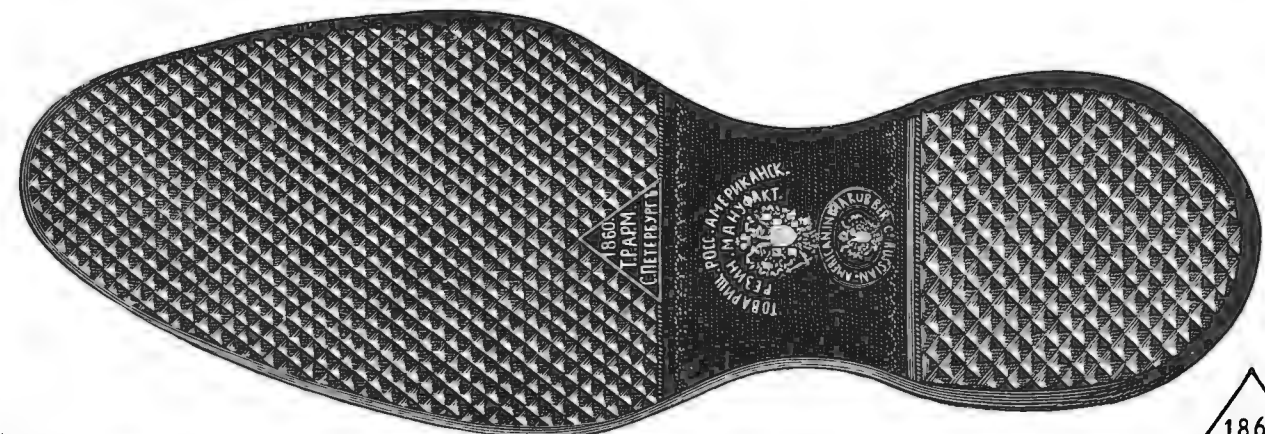
1865. 1882. 1870.
ТОВАРИЩЕСТВО

РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАПУФАКТУРЫ

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

учрежденное въ 1860 году,

просить при покупкѣ **РЕЗИНОВЫХЪ ГАЛОШЪ**
обращать вниманіе на клейма на подошвахъ:

№ 8931 26-11

на Государственный гербъ и въ особенности на годъ учрежденія Товарищества „1860“, въ красномъ треугольникѣ (фабричное клеймо).

лучшаго качества. лучшаго качества.

ГАРМОНИИ

фабрики **И. Ф. КАЛЬВЕ**.

Однорядныя въ 3 1/2, 4 1/2, 5, 5 1/2, 6, 6 1/2, 7, 7 1/2, 8, 8 1/2, 9, 10, 11, 12, 14, 15, 18 и 20 руб.

Двурядныя въ 10, 12, 14, 15, 18, 20, 22, 25, 25 и 50 р. и въисня въ 20 р.

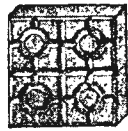
Трехрядныя въ 50 руб. и въисня въ 28, 45 и 70 руб.

Самсучители для 1 и 2-хъ рядныхъ по 1 руб., а для 3-хъ рядной 75 коп.

Прейсъ-курантъ безплатно.

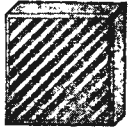
По получении задатка 1/3 стоимости требуемое высылается съ надлежащимъ платежемъ на остальную сумму.

ЮЛИЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.
Главное депо и фабрика музыкальныхъ инструментовъ. С.-Петербургъ. Б. Морская, 84. Москва. Кузнецкий м., д. Захарьина. Нижегородская ярмарка, Главный домъ, № 59—60.

ОГНЕУПОРНЫЙ КИРПИЧЪ,
ТРОТУАРНЫЯ ПЛИТКИ,
КАМЕНЬ ДЛЯ МОСТОВЫХЪ, КЛИНКЕРЪ

ТОВАРИЩЕСТВА
ПРОИЗВОДСТВА ГЛИНЯНЫХЪ И ГОНЧАРНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ
въ гор. Боровичахъ.

№ 9205

Съ заказами просятъ обращаться:

20-8

Въ Правленіе Т-ва: С.-Петербургъ, Бол. Подъяческая, д. № 2.
Въ Контору завода: г. Боровичи, Новгородской губ.
Въ Технич. Контору В. И. Щербакова: Москва, Шляпка, Шуйское подворье.

ТРЕБУЙТЕ ПРОСПЕКТЪ
огнетушителя

3. БАУЕРА.
ПРОДАНО
болѣе 100,000 штукъ.

15 лѣтъ испытанный, простѣйшій и надежнѣйшій аппаратъ для тушенія возникающихъ пожаровъ. Многочисленныя свидѣтельства выдающихся фирмъ.

№ II. емкость 2 1/2 ведра, сила струи 4 м/л. Вышина струи 18 аршинъ.

Цѣна 30 рублей.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ:
РОЗЕНТРЕТЕРЪ
и
МЮЛЛЕРЪ,
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Гостинный дворъ, верхняя галлерея, 93.

НА ВОСПИТАНИЕ И УХОДУ СВОИХЪ ДЕТЕЙ ВЪ СЕМЬИ И ВЪ ШКОЛѢ

СВѢДѢНІЯ
60
ТЕЛЕФОНЪ 1360

**ИМПЕРАТОРСКОГО
ТЕХНОЛОГИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА**

ПРОСИТЪ
АСЕРИХЪ ЛАДКИ
ЖЕЛѢЗЪ

НЕУЖИВЪЕ ВЕЩИ

АУДИОНЪ ПО СТЕРЕКЪМЪ
СОСЛИТІИ № 500

МАШИНЫ ПО СТЕРЕКЪМЪ
№ 35

МАШИНЫ ПО СТЕРЕКЪМЪ
№ 43

МАШИНЫ ПО СТЕРЕКЪМЪ
№ 45

МАШИНЫ ПО СТЕРЕКЪМЪ
№ 47

МАШИНЫ ПО СТЕРЕКЪМЪ
№ 49

МАШИНЫ ПО СТЕРЕКЪМЪ
№ 51

МАШИНЫ ПО СТЕРЕКЪМЪ
№ 53

МАШИНЫ ПО СТЕРЕКЪМЪ
№ 55

МАШИНЫ ПО СТЕРЕКЪМЪ
№ 57

МАШИНЫ ПО СТЕРЕКЪМЪ
№ 59

МАШИНЫ ПО СТЕРЕКЪМЪ
№ 61

МАШИНЫ ПО СТЕРЕКЪМЪ
№ 63

МАШИНЫ ПО СТЕРЕКЪМЪ
№ 65

МАШИНЫ ПО СТЕРЕКЪМЪ
№ 67

МАШИНЫ ПО СТЕРЕКЪМЪ
№ 69

МАШИНЫ ПО СТЕРЕКЪМЪ
№ 71

МАШИНЫ ПО СТЕРЕКЪМЪ
№ 73

МАШИНЫ ПО СТЕРЕКЪМЪ
№ 75

МАШИНЫ ПО СТЕРЕКЪМЪ
№ 77

МАШИНЫ ПО СТЕРЕКЪМЪ
№ 79

МАШИНЫ ПО СТЕРЕКЪМЪ
№ 81

МАШИНЫ ПО СТЕРЕКЪМЪ
№ 83

МАШИНЫ ПО СТЕРЕКЪМЪ
№ 85

МАШИНЫ ПО СТЕРЕКЪМЪ
№ 87

МАШИНЫ ПО СТЕРЕКЪМЪ
№ 89

МАШИНЫ ПО СТЕРЕКЪМЪ
№ 91

МАШИНЫ ПО СТЕРЕКЪМЪ
№ 93

МАШИНЫ ПО СТЕРЕКЪМЪ
№ 95

МАШИНЫ ПО СТЕРЕКЪМЪ
№ 97

МАШИНЫ ПО СТЕРЕКЪМЪ
№ 99

ЦВѢТОЧНАЯ ВОДА
РАЛЛЕ
(Самыя изящныя духи)

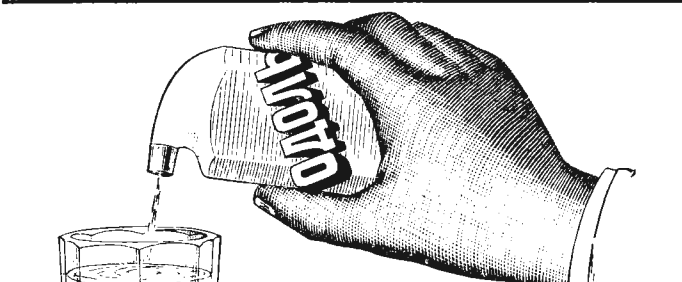
Мажоръ Ландышъ, Илангъ-Илангъ, Гелиотропъ, Вера-Віолетта и т. д.
Продаются во всѣхъ Аптекахъ, магазинахъ Россіи, Имперіи.

БОРЖОМЪ
КАВКАЗСКОЕ ВИШНИ
свѣжаго произвѣда.
ЕДИНСТВЕННЫЙ ЦЕНТРАЛЬН. СКЛАДЪ
въ С.-Петербургѣ
У ШТОЛЬ и ШИМТЪ.
Продаются бутылка 35, 1/2 бут. 25 к.

**ОБШИРНѢЙШІЙ ВЪ РОССІИ
СКЛАДЪ ВЕЛОСИПЕДОВЪ**
■ до 1000 шт. въ наличности. ■
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

М. Блок

МОСКВА, С.-Петербургъ, Одесса, Варшава, Екатеринбургъ, Коканъ, Ростовъ н/Д.
КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО.

ЛУЧШЕЕ ДЛЯ ЗУБОВЪ.

Одоль сохраняетъ зубы.
Одоль уничтожаетъ дурной запахъ изо рта.
Одоль предохраняетъ зубы отъ порчи.
Одоль уничтожаетъ дурной вкусъ во рту.
Одоль очищаетъ полость рта отъ слизи.

Одоль за границею **МИЛЛІОНАХЪ ФЛАКОНОВЪ.**
распространенъ въ

Цѣна 1/1 флакона (оригинальный флаконъ-капельница), хватающаго при нормальномъ употребленіи на нѣсколько мѣсяцевъ, 1 р. 50 к. Получать можно во всѣхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ и аптекахъ.

РУССКОЕ ОБЩЕСТВО
для производства **СТАЛЬНЫХЪ ПЕРЬЕВЪ**
въ г. РИГѢ

изготавливаетъ въ большомъ количествѣ и выборѣ всѣ сорта стальныхъ перьевъ превосходнаго качества.

Продаются во всѣхъ городахъ Имперіи въ писчебумажныхъ магазинахъ и оптовыхъ гонторахъ.

И. № 9127 10-6

СКЛАДЪ ВЕЛОСИПЕДОВЪ

«СТИРЯ»

«СТИРЯ»

В. ЮХИМЪ и К^о.
С.-Петербургъ.
Невскій просп., д. № 3.
Москва.
Театральныя проѣзды.

**ВЪ ПАМЯТЬ
СВЯЩЕННАГО КОРОНОВАНІЯ.**

Серебряныя 84-ой пр. брелоки съ портретами Ихъ Императорскихъ Величествъ. Красивая отдѣлка съ разноцѣтной эмалью и позолоченной короною. Очень красивый № 9291 рисунокъ. 4-4

Шт. 2 р. 75 к.; 2 за 5 р. 25 к.;
3 за 7 р. 75 к.; 6 за 14 р. 95 к.;
12 за 27 р. 50 к.

Пересылка наложеннымъ платежемъ. С.-Петербургъ.
БАЗАРЪ МАРКЪ. Невскій. № 20-31.

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
НЕВСКІЙ ПР.
№ 42.

Б. АЛЬТШВАГЕРЪ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ПРЕЙСЪ-КУР. ВЫСЫЛ. БЕЗПЛ.

Больш. заработокъ можно имѣть отъ представленія

„ЖИВОЙ ФОТОГРАФИИ“
производимой посредствомъ

КИНЕМАТОГРАФА.

За подробностями адресоваться: К. Ф. 654.
Rudolf Mosse, Berlin, Königsstrasse, 56.

XXVII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXVII

№ 25

Выходить еженедельно (52 № в год), с приложением 12-ти ежемес. книг „Сборника“, содерж. соч. ГРИГОРОВИЧА, 12 выпусков ежемес. литературных приложений, 12 № „Парижских мод“ и 12 листов чертежей и выроек.

1896

Выданъ 22 июня 1896 г.

Цена этого № 15 к., съ пер. 20 к.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1896 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГЪ, МАЛАЯ МОРСКАЯ, Д. № 22.

Без доставки въ Петербургъ	5 р.	Без доставки въ Москвѣ чр. контору Н. Н. Печковской, Петровскія торговля лини.	6 р.	Съ достав- кою въ Пе- тербургъ . .	6 р. 50 к.	Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи . .	7 р.	За гра- ницу.	10 р.
-------------------------------	-------------	--	-------------	--	-------------------	---	-------------	---------------------	--------------

На 1/4 года безъ дост. 1 р. 25 к., съ дост. въ СПб. 1 р. 75 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к.; на 1/2 года безъ дост. 2 р. 50 к., съ дост. въ СПб. 3 р. 50 к., съ перес. иногородн. 3 р. 50 коп.

Императоръ Николай I.

Къ столѣтію дня рожденія.

Ровно сто лѣтъ тому назадъ, 25 июня 1796 г., императрица Екатерина II написала одному изъ своихъ приближенныхъ: „Я стала бабушкой третьяго внука, который, по необыкновенной силѣ своей, предназначенъ, кажется мнѣ, также царствовать, хотя у него и есть два старшихъ брата“. Младенца нарекли небывалымъ до того въ нашемъ Царственномъ Домѣ именемъ Николай. 6 июля совершено было въ церкви Царскосельскаго дворца крещеніе „рыцаря Николая“ (le chevalier Nicolas), — такъ назвала поворожденнаго императрица Екатерина II (въ письмѣ къ Гримму) за его почти небывалый ростъ.

Воспитательницей младенца назначена была статсъ-дама Шарлотта Карловна Ливенъ, представлявшая собою по выраженію императрицы Екатерины II „море кротости и благодушія“. Ближайшимъ же къ ребенку лицомъ была няня его, шотландка Евгенія Васильевна Лайонъ. Въ первые семь лѣтъ жизни великаго князя она была непосредственною и единственною руководительницей его воспитанія и оказала на ребенка громадное вліяніе, заложивъ въ его дѣтскую душу многія черты своего смѣлаго, рѣшительнаго, прямого и благороднаго характера. И великій князь горячо привязался къ своей нянь-„львицѣ“ (Lyon) и выказывалъ свою любовь къ ней вплоть до ея смерти, послѣдовавшей въ 1842 г.

Насколько благотворно дѣйствовали на ребенка его няня и высшій его воспитательницы, настолько печально отзывалась

Императоръ Николай I.

на выработкѣ характера и знаній великаго князя дѣятельность его воспитателей и учителей. Тутъ особенно сказалось отсутствіе просвѣщенной императрицы-бабушки великаго князя, воспитавшей великихъ князей Александра и Константина. Воспитателемъ великаго князя Николая Павловича былъ назначенъ генералъ М. И. Ламедорфъ, по выбору самого императора Павла. Ламедорфъ, хотя и былъ до того директоромъ 1-го кадетскаго корпуса, оказался человекомъ жестокимъ и пѣвнимъ совершенно превратныя понятія о воспитаніи. Лучшей характеристикой его служатъ слова самого императора Николая, сказанныя въ послѣдствіи графу Киселеву и сообщаемыя Русскою Стариной (июнь): „Дядька, къ намъ представленный, не умѣлъ ни руководить нашими уроками, ни внушить намъ любовь къ литературѣ и къ наукамъ; онъ вѣчно ворчалъ, подчасъ разражался сильнѣйшимъ гнѣвомъ изъ-за пустяковъ, бранился и перѣдко надѣлялъ насъ толчками и щипками, которыхъ особенно много доставалось на мою долю. Братъ (великій князь Михаилъ Павловичъ), при своемъ болѣе податливомъ характерѣ и болѣе веселомъ нравѣ, лучше уживался съ этимъ неспособнымъ человекомъ. Богъ ему суди за бѣдное образованіе, нами полученное“. Нѣсколько лучшими, но далеко не успѣшно исполнявшими свою почетную и ответственную миссію были учителя великаго князя. Но въ эти учителя оказались немѣлкими преподавателями, хотя

многие из них были видные ученые. Факт тот, что лекции их, по мѣткой характеристикѣ самого императора Николая, были „умнительны“. Еще лучше выразился великій князь Николай Павловичъ въ 1819 г.:— „до 1818 г. не было и запитъ ничѣмъ“.

Въ то время какъ приставленные учителя не умѣли овладѣть вниманіемъ великаго князя и вѣдрить въ него любовь и интересъ къ преподававшимся ими предметамъ, росло влеченіе великаго князя къ военному дѣлу, отъ котораго тщетно старалась его отвлечь родительница, императрица Марія Теодоровна. Прямо — вставъ съ постели, великій князь вмѣстѣ со своимъ августѣйшимъ братомъ затѣвали военные игры, стояли долгое время на часахъ, строили крѣпости, брали ихъ приступомъ. Любопытная черта — великій князь Николай былъ постоянно защитникомъ крѣпости, а великій князь Михаилъ — ея разрушителемъ. Еще въ 10-ти-лѣтнемъ возрастѣ великій князь Николай увлекался чтеніемъ военныхъ разсказовъ, биографій извѣстныхъ полководцевъ и усердно изучалъ „Комментаріи Юлія Цезаря“.

Но на ряду съ любовью ко всему военному, великій князь Николай много занимался рисованіемъ и музыкой, къ которымъ имѣлъ недюжинныя природныя способности. Великій князь рисовалъ карандашомъ и акварелью, — особенно давалъ ему карикатуры. Обладая замѣчательною музыкальною памятью, великій князь Николай исполнялъ пьесы, главнымъ образомъ на *cornet-à-piston*, и даже самъ сочинялъ военные марши, хотя не умѣлъ писать нотъ.

Какъ ни странно, но, несмотря на свою музыкальность и любовь къ живописи, великій князь Николай не проявлялъ даже въ юности любви къ поэзіи. Это не мало огорчало старшаго брата его, императора Александра, котораго, по своей поэтической натурѣ, никакъ не могъ примириться съ этимъ и старался убѣдить брата въ благотворномъ вліяніи поэзіи. „Не забывай, говорилъ великому князю императоръ Александръ, — что среди націй поэзія исполняетъ почти такую же роль, какъ музыка во главѣ полка: она — негочникъ возвышенныхъ мыслей; она согреваетъ сердца, говоритъ душѣ при самыхъ грустныхъ условіяхъ жизни. Любовь къ поэзіи — это одно изъ величайшихъ благодѣяній для Россіи: матеріальный міръ нашей страны дѣйствуетъ такъ неблагоприятно на характеръ, что непременно нужно предохранить его отъ этого вліянія волшебными прелестями воображенія“. И если не примирили великаго князя съ поэзіей эти возвышенныя слова, то примирили, какъ извѣстно, великій гений Пушкина.

Служба великаго князя началась чуть ли не со дня его рожденія. 7 ноября 1796 г., въ день восшествія на престолъ императора Павла Петровича, великій князь назначенъ былъ шефомъ лейбъ-гвардіи коннаго полка и въ томъ же году, состоя уже въ чинѣ полковника, получилъ за сентябрьскую треть первое свое жалованье — 1.105 р.

Непосредственная же занятія служебными дѣлами началъ еще послѣ состоявшагося 1 июля 1817 г. брака сочетанія великаго князя съ дочерью прусскаго короля Фридриха-Вильгельма III. Фредерикой-Луизой-Шарлоттой-Вильгельминой, — по переходѣ въ православіе — великою княгиней Александрой Теодоровной. Въ день бракосочетанія, на балу, императоръ подошелъ къ великому князю и сказалъ, что назначилъ его генералъ-инспекторомъ по инженерной части. Инженерное дѣло было любимѣйшей спеціальностью великаго князя. И своей энергіей, и ревностнымъ исполненіемъ долга, новый генералъ-инспекторъ много сдѣлалъ для улучшенія вѣтреннаго ему вѣдомства. За свои труды великій князь удостоился легкаго отъѣзда государя: „Не могу не похвалить тебя, сказалъ ему императоръ Александръ, — за добросовѣстное исполненіе обязанностей и не думаю, чтобы въ цѣлой арміи нашлся начальникъ болѣе тебя точный, болѣе бдительный и болѣе самоотверженный“.

Отдаваясь весь своему дѣлу, внималъ во всѣ его детали, строго надзирал за своими подчиненными и въ то же время старался все болѣе и болѣе изучить инженерное дѣло, великій князь имѣлъ очень мало свободнаго времени, и всѣ тѣ часы, которые ему удавалось урвать отъ занятій, онъ всецѣло посвящалъ своей семьѣ. „Или же семейною жизнью — вотъ истинное счастье“, нерѣдко говаривалъ онъ. „Если кто-нибудь спроситъ тебя, въ какомъ уголкѣ міра скрывается истинное счастье, сдѣлай одолженіе, пошли этого человѣка въ Анцикиевскій рай“, говорилъ великій князь Николай одному своему приближенному, намекая на Анциковскій дворецъ, который великій князь реставрировалъ и перестроилъ именно съ цѣлью сдѣлать его болѣе уютнымъ.

Тихо и спокойно текла жизнь великаго князя среди ежедневныхъ работъ и въ мирномъ семейномъ кругу вплоть до горестнаго 1825 г., года кончины императора Александра I, года печальныхъ событий 14 декабря. Предсказаніе императрицы Екатерины II исполнилось — великому князю Николаю, за отказомъ отъ престола его старшаго брата Константина Павловича, суждено было надѣть царскій вѣнецъ.

Въ своемъ первомъ манифестѣ по восшествіи на престолъ, императоръ Николай обѣщалъ „жить единственно для любезнаго отечества“, и онъ жилъ для него до послѣдней минуты

жизни. Не получивъ до вступленія на престолъ соответственной подготовки къ столь великой и отвѣтственной дѣятельности, по одушевленному горячимъ желаніемъ узнать и исправить недостатки правительственной системы, императоръ Николай энергично взялъ въ руки бразды правленія. „Комитетъ 1826 г.“, учрежденный императоромъ съ этою цѣлью, и, кромѣ того, разные негласныя комитеты, созывавшіеся и засѣдавшіе въ присутствіи самого государя для обсужденія цѣлаго ряда важныхъ государственныхъ дѣлъ, должны были облегчить императору возложенную имъ на себя тяжелую задачу. Постепенно къ горячимъ добрымъ начинаніямъ императора присоединились и опытъ и увѣренность, и если многого не удалось осуществить императору, то виною тому и несчастливо сложившіеся обстоятельства, и недостойныя и неулыблде помощники. Такъ, въ засѣданіи комитета о заимѣ государственныхъ ассигнацій, 25 января 1843 г., императоръ Николай сказалъ: „Въ прежнее время я долженъ былъ слѣдно и безусловно утверждать все представляемое мнѣ по финансовой части, о которой не имѣлъ никакого понятія. Но теперь, послѣ 17-ти-лѣтнихъ занятій, мнѣ стыдно и совѣстно было бы не приобрести самому какихъ-нибудь практическихъ познаній по этой части и продолжать вѣрять, какъ прежде, на слово“.

Проникнутый стремленіемъ къ реформированію государственнаго строя, императоръ во многомъ былъ сдерживаемъ своими совѣтчиками-приближенными. Такая великая реформа, какъ отмена крѣпостнаго права, была за вѣткою мечтою императора Николая I, и только благодаря указаніямъ со стороны приближенныхъ на могущее послѣдовать противодѣйствіе большей части привилегированнаго класса, императоръ выразился, въ своей рѣчи 30 сентября 1842 г. въ Государственномъ Совѣтѣ, что „нѣтъ сомнѣнія, что крѣпостное право, въ нынѣшнемъ его положеніи у насъ, есть зло, для всѣхъ ощутительное и очевидное, но прикасаться къ нему теперь было бы дѣломъ еще болѣе гибельнымъ“. „Прикоснуться къ этому великому злу“, императоръ Николай предоставилъ своему наследнику, украшавшему свое чело поверхъ вѣнца Царя-Мученика вѣнцомъ Царя-Освободителя.

По волѣ императора Николая I, было предпринято, какъ извѣстно, подъ руководствомъ гр. Сперанскаго составленіе „Полнаго Собранія Законовъ“ (вышедшаго въ 1830 г.) и „Свода Законовъ“ (вышедшаго въ 1833 г.). Императору Николаю принадлежить такимъ образомъ крупная заслуга перваго „собрателя всѣхъ русскихъ законовъ“, и если за императоромъ Александромъ II навѣки замечательна слава создателя великихъ „Судебныхъ Уставовъ“, то за императоромъ Николаемъ I нужно признать имя перваго кодификатора всего русскаго права.

По на осуществленіе внутреннихъ реформъ въ царствованіе императора Николая I оставались лишь небольшіе промежутки времени между войнами, дипломатическими переговорами, усмиреніемъ мятежей и возмущеній.

Не успѣла стихнуть война съ Персіей, закончившаяся въ 1828 г. Туркманчайскимъ миромъ, какъ возгорѣлась война съ Турціей, прекращенная лишь въ слѣдующемъ году миромъ, заключеннымъ въ Адрианополь.

Польскій мятежъ 1830 г. сильно разочаровалъ и озлобилъ императора. Императоръ чувствовалъ себя оскорбленнымъ. Онъ видѣлъ въ этомъ мятежѣ не только измѣну, нарушеніе лояльности, но и неблагодарность. Ему до такой степени подоѣло „Царство Польское“, что онъ думалъ расчленить его и присоединить большую часть его къ Австріи или къ Пруссіи. Послѣ побѣды Паскевича, въ 1831 г., императоръ такимъ образомъ закончилъ замѣтку, очерчивающую тогдашнее положеніе, собственноручно имъ написанную и впервые опубликованную лишь недавно въ извѣстномъ трудѣ Ф. Ф. Мартенса „Собраніе трактатовъ и конвенцій, заключенныхъ Россіей съ иностранными державами“: „Я вижу только одно средство и вотъ оно: объявить, что честь Россіи получила широкое удовлетвореніе отъ завоеванія Царства, что Россія не имѣетъ интереса владѣть провинціями, неблагодарность которыхъ такъ рѣзко сказала, что она оттягиваетъ свои границы къ Вислѣ и Нареву, что она представляетъ остальное, какъ *недостойное принадлежать ей*“. Императоръ Николай былъ страшно возмущенъ революціями, происходившими во Франціи и Бельгіи и лаходившимися, по мнѣнію императора, въ связи съ польскою революціей. Недалеко было до активнаго воздѣйствія императора и на Францію и Бельгію; подаркомъ императоръ говорилъ впоследствии: „Я былъ готовъ, по вспышка польскаго революціи!“ Свою неуклонную рѣшимость по отношенію къ полякамъ императоръ Николай высказалъ и прусскому королю Фридриху-Вильгельму IV, когда тотъ вздумалъ дѣлать уступки познанскимъ повстанцамъ, рискуя вновь поднять польскій вопросъ. Объявивъ прусскому королю о томъ, что у него наготовѣ 520,000 человѣкъ, императоръ прибавляетъ: „Назначеніе этой арміи — сохранить неприкосновенность и цѣлость нашихъ границъ и отучить несчастныхъ или сумасшедшихъ, мечтающихъ о возможности возстановленія Польши... *Я никоимъ не трону, но берегись тѣхъ, кто насъ затронетъ*“. Аммишъ!

Этого послѣдняго принципа императоръ держался въ теченіе всего своего тридцатилѣтняго царствованія. Онъ былъ

всегда строго лоялен въ политикѣ, и каждый пэмѣническій шагъ со стороны какой-либо державы, даже не по отношению къ Россіи, возбуждалъ его негодование и презрѣніе. На всеподданнѣйшемъ отчетѣ по дипломатической части, представленномъ графомъ Нессельроде 20 ноября 1850 г., императоръ Николай, передавая его наслѣднику цесаревичу Александру Николаевичу, написалъ: „Дай Богъ, чтобы удалось мнѣ тебѣ сдать Россію такую, какою я стремился ее поставить, сильной, самостоятельной и добродѣющей—намъ добро—шкному зло“. Вплоть до печальныхъ событій Крымской кампаніи, Россія была самой могущественной державой въ Европѣ. Слово императора Николая было закономъ не только въ Россіи, но и во всей Европѣ. Политика Россіи съ 1825 по 1855 г. была исключительно личной политикой императора Николая I и всецѣло самому императору нужно приписать такое высокое, властное положеніе Россіи, которое она занимала въ политическомъ мірѣ при императорѣ Николаѣ I.

Одинъ изъ лучшихъ знакоковъ исторіи русской дипломатіи, профес. Ф. Ф. Мартенсъ, въ упомянутомъ выше трудѣ такъ отзывается о дипломатической дѣятельности императора Николая I по поводу разсмотрѣнныхъ имъ тысячъ дипломатическихъ бумагъ: „бумаги эти указываютъ съ полной несомнѣнностью, что одинъ только императоръ Николай могъ направлять политику Россіи. При изученіи детальныхъ мемуаровъ, написанныхъ императоромъ по различнымъ вопросамъ текущей политики, при чтеніи подлинныхъ писемъ императора и его помѣнковъ на всѣхъ наиболее важныхъ дипломатическихъ актахъ, нельзя не почувствовать себя проникнутымъ чувствомъ глубокаго благоговѣнія предъ умомъ, способностями и неутомимостью трудовъ императора Николая I“.

Но въ этомъ преобладаніи личности въ политикѣ Россіи при Николаѣ I, кромѣ огромныхъ достоинствъ, былъ и недостатокъ, поведеній ковеннымъ образомъ къ несчастной Крымской кампаніи, въ которой хотя и не было побѣжденной стороны, но которая значительно потрясла политическую мощь Россіи. Чувствуя справедливую антипатію къ прощирливому и неразборчивому въ средствахъ императору французамъ Луи-Наполеону III, императоръ Николай I отвергъ троскратныя предложенія Луи-Наполеона вступить въ союзъ съ Франціей, и тотъ, въ отищеніе за такую обиду, ловкимъ маневромъ выдвинулъ на сцену „восточный вопросъ“, вызвалъ русскія войска къ переходу черезъ Прутъ, безъ особаго труда склонилъ къ вѣроломству неблагодарную Австрію (которой незадолго до того императоръ Николай рыцарски-безкорыстно помогъ своими войсками въ подавленіи венгерскаго мятежа) и, наконецъ, путемъ дѣлаго ряда козней, въ союзъ съ Англіей, вовлекъ Россію въ войну съ Турціей.

Императоръ Николай свито вѣрилъ въ правоту своего дѣла и былъ убѣжденъ, что Россія окажется въ 1854 г. такою же, какою была въ 1812 г. Его не пугали никакія угрозы. По разсказамъ М. М. Попова (*Русская Старина*, июнь 1896), императоръ Николай сказалъ: „Что они грозятъ мнѣ? Войска у меня подъ ружьемъ миллионъ, приказу—будетъ два миллиона; а если и попрошу русскій народъ, то соберется три миллиона“. Разставаясь съ англійскимъ посланникомъ въ Петербургѣ, передъ самою войною, императоръ твердо замѣтилъ: „Можетъ-быть, я надѣну трауръ по русскому флоту, но никогда не буду носить траура по русской чести“.

Сознавая всю трудность положенія Россіи, которой приходилось вступать одной въ борьбу съ союзными войсками чуть ли не всей Западной Европы, императоръ Николай сохранялъ настолько самообладаніе и присутствие духа, что позволялъ себѣ даже шутки. Такъ, узнавъ, что англійскій контръ-адмиралъ Непиръ похвалился на обѣдѣ въ Лондонѣ, что онъ, взявъ Кронштадтъ, тамъ позавтракаетъ, а къ обѣду поспѣетъ въ Петербургъ, чтобы поужинать въ Зимнемъ дворцѣ, императоръ Николай отвѣтилъ: „въ Кронштадтъ милости прошу Непира, тамъ ужъ приготовлена для него закуска, а насчетъ обѣда сказать ему, что въ тотъ день меня дома не будетъ“.

Но когда начались военныя дѣйствія, императоръ сталъ страшно волноваться. Каждая побѣда нашихъ войскъ приводила его въ неоправданную радость, а когда стали получаться извѣстія о нашихъ пораженіяхъ, о гибели въ Крыму сразу по нѣскольку тысячъ солдатъ, императоръ до того надаль духомъ, что плакалъ какъ ребенокъ. Постоянныя эти волненія, вмѣстѣ съ усиленными занятіями, длившимся по 17 часовъ въ день, сильно и быстро подточили даже могучій организмъ императора, онъ сталъ замѣтно старѣться и слѣдѣть. Къ этому присоединилась болѣзнь.—гриппъ, сильно свирѣдствовавшій тогда въ Петербургѣ. Первый приступъ болѣзни императоръ почувствовалъ 27 января.

Несмотря на болѣзненное состояніе и кашель, императоръ, прослушавъ обѣдную въ дворцовой церкви, отправился въ манежъ Инженернаго замка на смотръ маршевыхъ баталіоновъ резервныхъ полковъ л.-гв. пзайловскаго и егерскаго, отправившихся въ дѣйствующую армию. На усиленныхъ просьбахъ и совѣтахъ докторовъ Мандта и Карелля, не выходить на воздухъ, императоръ спросилъ: „Если бы я былъ простой солдатъ, обратили ли бы вы вниманіе на мою болѣзнь?“—

„Ваше величество“—отвѣтилъ докторъ Карель:—„въ вашей арміи вѣтъ ни одного медика, который позволилъ бы солдату выписаться изъ госпиталя въ такомъ положеніи, въ какомъ вы находитесь, и при такомъ морозѣ (23 градуса); мой долгъ требовать, чтобы вы не выходили еще изъ комнаты.“— „Ты исполнилъ свой долгъ“—возразилъ государь:—„позволь же мнѣ исполнить мой.“

Послѣ этой побѣдки государь почувствовалъ себя еще хуже, но, не взирая на то, на другой день, съ той же цѣлью, отира- вился опять въ Михайловскій манежъ для смотра двухъ другихъ, уходившихъ въ Крымъ, полковъ. Эта побѣдка государя оказалась роковой и послѣдней.

Болѣзнь стала быстро расти. Воспалительный процессъ легкаго и кровохарканье все усиливались. Ночи императоръ проводилъ безъ сна. Печальныя извѣстія, приходившія съ театра войны, еще болѣе усиливали жаръ больного и пригнетали правдивно. Только 12 февраля, чувствуя себя уже безъ силъ, императоръ пересталъ заниматься дѣлами, передавъ ихъ наслѣднику цесаревичу. Ночь съ 17-го на 18-е февраля была послѣдней въ жизни монарха.

Императоръ былъ въ полномъ сознаніи. Исповѣдавшись и приобщившись Св. Таинъ, императоръ благословилъ императрицу и сказалъ подошедшему подъ благословеніе наслѣднику, осѣняя его крестнымъ знаменіемъ: „Служи Россіи... Мнѣ хотѣлось принять на себя все трудное, все тяжелое, оставилъ тебѣ царство мирное, устроенное и счастливое... Провидѣніе судило иначе...“

Затѣмъ императоръ благословилъ всѣхъ присутствовавшихъ; отсутствовавшихъ благословлялъ поднятіемъ руки при имени каждаго.

Простившись со всѣми и поблагодаривъ всѣхъ за службу, императоръ самъ распорядился обо всемъ, какъ поступить съ его прахомъ; похороны просилъ устроить сколь возможно проще, трауръ назначить самый краткій.

Въ исходѣ двѣнадцатаго часа императоръ попросилъ читать отходную молитву. Силы умирающаго надали, слова молитвы замолкали, но взоръ его глазъ все время не сходилъ съ двухъ лицъ—императрицы и наслѣдника, державшихъ въ рукахъ холодившія руки монарха. Двадцать минутъ перваго императора Николай I въ Бозѣ опочилъ.

Народъ, узнавъ о скорбной вѣсти, долго не вѣрилъ ей,—до того она была неожиданна. По желанію императора, не выпускались бюллетени о его болѣзни, и это дало поводъ къ различнымъ неосновательнымъ слухамъ и измышленіямъ. Промель слухъ, что государя отравили, и народъ до того повѣрилъ тому, что докторъ Мандтъ вынужденъ былъ тайкомъ, въ наемной каретѣ, уѣхать изъ Россіи.

Тѣло императора, испустившаго послѣдній вздохъ на своей походной кровати, въ рубашкѣ, покрытое сѣрой, зашпешенной солдатскою шинелью, было перенесено въ нижнюю залу Зимняго дворца, куда допускался народъ для прощанія съ тѣломъ государя.

Перенесеніе тѣла изъ Зимняго дворца въ Петропавловскій соборъ состоялось 24 февраля, а погребеніе совершено было 5 марта въ 11 часовъ утра.

Столѣтняя годовщина рожденія императора Николая будетъ чествована, по желанію Государя Императора, по всей Россіи совершеніемъ повсемѣстно общественныхъ моленій о душѣ въ Бозѣ почившаго императора. Вмѣстѣ съ этимъ предложено день этотъ ознаменовывать установленіемъ медали или нагруднаго знака для служившихъ въ его царствование лицъ, учрежденіемъ стипендій имени въ Бозѣ почившаго императора въ институтѣ гражданскихъ инженеровъ императора Николая I для дѣтей лицъ, служащихъ по вѣдомству министерства внутреннихъ дѣлъ, въ Николаевскомъ кадетскомъ корпусѣ для дѣтей офицеровъ корпуса жандармовъ и въ предполагаемомъ къ учреженію въ Москвѣ инженерномъ училищѣ.

„Матеръ русскихъ городовъ“—Кіевъ будетъ чествовать день 25 іюня открытіемъ памятника императору Николаю.

Работы по постройкѣ памятника начаты были еще въ 1890 г. подъ наблюденіемъ академика архитектуры В. Н. Николаева. Памятникъ воздвигнуть въ Университетскомъ саду, лицомъ къ университету св. Владимира, основанному императоромъ Николаемъ I.

Размѣры памятника колоссальны. Величественная фигура монарха, во весь ростъ, достигаетъ верхушки зданія университета; вышина ея 7½ аршинъ. Императоръ изображенъ въ простомъ двурядномъ военномъ сюртукѣ съ эполетами, безъ ленты и орденовъ, съ непокрытой головой. Памятникъ, отлитый изъ темной бронзы по проекту академика Чижова, находится на пьедесталѣ изъ темнаго гранита, украшенномъ громаднымъ, окруженнымъ вѣнкомъ, вензелемъ императора Николая I. На лицевой сторонѣ памятника, подъ барельефомъ, помѣщена отлитая изъ бронзы фигура двуглаваго русскаго орла, подъ которымъ начертана надпись: „Императору Николаю I—благодарный Кіевъ“.

„Подъ перекрестнымъ огнемъ.“ Съ картины Макса Ваксмута грав. Цане.

Большая стирка. Съ картины О. Бадица.

Кольцо Императрицы.

Историческій романъ

кн. М. Н. Волконскаго.

(Продолженіе.)

Часть первая.

IV.

На другой день послѣ вечера у Творожниковыхъ Левушка сидѣла съ княземъ Иваномъ и рассказывала ему впечатлѣнія вчерашняго.

Левушка и слышать не хотѣла, чтобы Косой съѣхалъ отъ него.

И дѣйствительно, оказалось, что помѣщеніе найти въ Петербургѣ было гораздо труднѣе, чѣмъ думала князь Иванъ.

Къ тому же, камердинеръ monsieur Дрю, на третій или четвертый день, пришелъ отказываться, говоря, что онъ думалъ, что у господина князя есть свой „дворецъ“ въ Петербургѣ, и что онъ, французъ Дрю, будетъ вознагражденъ за „всѣ усталости“ дороги жизнью во дворцѣ, а между тѣмъ никакого дворца нѣтъ и Дрю нашелъ себѣ мѣсто у французскаго посла, который сейчасъ же взялъ-де его къ себѣ, а потомъ онъ поидетъ въ учителя къ кому-нибудь изъ „бояръ“...

Левушка посоветовала „дать фланцузу въ молду“ и расчитать его.

Князь Иванъ расчиталъ француза и остался у Левушки пока.

— Вы понимаете, сто я влюбленъ, совелшенно влюбленъ, говорилъ ему Левушка,—она такая холосенькая, такая холосенькая, сто плосто ужасъ. И всѣ говорятъ это, и Ополчиннигъ. Онъ танцовалъ съ нею менуэтъ...

Князь Иванъ сидѣлъ глубоко въ креслѣ, положивъ ногу на ногу, и усмѣхался въ усы.

— Да, я помню ее, она очень мила,—согласился онъ съ Левушкой...

— Не мила, а плосто класавица, плосто класавица, и танцуетъ какъ—заглядѣнье... И Левушка выкинулъ ногою особенное па.—Я ей пеледалъ отъ васъ поклонъ...

Князь Иванъ высоко поднялъ брови.

— Отъ меня поклонъ?—удивился онъ.—Зачѣмъ?

— Да ужъ очень она была холосенькая. Нельзя было не пеледать. Ну какъ же, вы все-таки знакомы были и вдлугъ безъ поклона. Я и пеледалъ...

— Да, развѣ, что такъ...—опять усмѣхнулся князь Иванъ.—Но почему же именно ей, а не ей матери или сестрѣ. Вѣдь у ней и сестра есть...

— А я ихъ и не видѣла, совсѣмъ не видѣла... Сто мнѣ было искать ихъ. А ее я слазу увидѣла. Вы когда къ нимъ пойдете?

Левушка съ такой увѣренностью спросилъ это, точно не могло быть никакого сомнѣнія, что князь Иванъ непремѣнно долженъ былъ ѣхать къ Соголевымъ.

— Что-жъ, я съѣзжу, какъ-нибудь... — согласился князь Иванъ.

— Не „какъ-нибудь“,—повторилъ Левушка,—а непременно на этихъ дняхъ. Вѣдь вы все лавно ничего не дѣлаете...

— Положимъ, что такъ, но все-таки безъ позволенія не удобно... вы спросите ихъ, а потомъ я пойдю...

— О, я конечно силосу, копечно силосу, сегодня же пойдю къ нимъ и силосу... Ну, а сто вамъ Петелбултъ, все не идлвится?

Князь Иванъ отвѣтилъ на послѣдній вопросъ Левушки, что Петербургъ ему и сразу не то, что не понравился, а просто произвелъ грустное впечатлѣніе... по вообще это, повидимому, городъ, который можетъ имѣть будущность...

— Да вѣдь вы эти дни только внѣсность его видѣли,—заговорилъ опять Левушка,—сто-съ—вы и судить объ немъ не можете холосенько. Погодите, я васъ

сведу кой-куда, познакомлю. Тутъ бываетъ весело и можно влеми пловести холосо... Вотъ пойдете къ Соголевымъ, къ Тволожниковымъ, еще въ нѣсколькихъ домахъ я васъ познакомлю, Лябичъ пацлимѣла. Она очень тоже мила... Потомъ вѣлно встлѣтите знакомыхъ вассего отца и устлонтесь отлично! А эта Соничка Соголева, все-таки—пелестъ...—закончилъ Левушка и повернулся на каблукахъ.—Вотъ сто,—добавилъ онъ,—и сейчасъ пойдю, мнѣ нужно въ голодъ, и заѣду между прочимъ къ Соголевымъ. Я имъ скажу, сто завтла повезу васъ къ нимъ... А пока вотъ сто я поплосу васъ, если безъ меня идѣдетъ доктолъ, то плимите его и покажите этого больногo сталика...

— Какого старика? переспросилъ Косой.

— А того, котолого мы подоблали у заставы, нищаго, когда съ вами встлѣтились, хлмого... ему, кажется, хуже, такъ я за доктоломъ послалаъ...

Князь Иванъ отъ души улыбулся Левушкѣ. По тѣмъ временамъ послать за докторомъ для какого-то больногo старика—нищаго, когда многіе не дѣлали этого, не говоря уже о дворовыхъ, но даже и для бѣдныхъ родственниковъ—было признакомъ и проявленіемъ такой доброты, которой нельзя было не сочувствовать.

Князь Иванъ успокоилъ Левушку, что сдѣлаетъ все, какъ надо, и Торусскій, засвистѣвъ, вышелъ изъ комнаты...

Князь Иванъ былъ радъ остаться одинъ. Онъ съ самаго своего прѣзда въ Петербургъ не могъ привести въ порядокъ своихъ мыслей и разобраться въ новыхъ впечатлѣніяхъ, слишкомъ большою массою вдругъ охватившихъ его.

Причиною этому была конечно не новизна города. Петербургъ не могъ произвести впечатлѣніе на князи Ивана, помнившаго отлично Парижъ и другіе города Западной Европы, черезъ которые имъ приходилось пробѣжать съ отцомъ.

Петербургъ совсѣмъ не нравился князю Ивану, и онъ только изъ деликатности не говорилъ этого Торусскому. Но дѣло было вотъ въ чемъ: тамъ, въ провинціи, возлѣ Москвы, дѣла шли не блистательно, но люди, отъ которыхъ зависѣла судьба окружающихъ, были все-таки русскіе, и съ ними можно было знать, чего держаться. Была система, ужасная, несправедливая, тяжелая для обывателей, но все-таки система, по которой такъ и знали, что будетъ имѣть перевѣсъ богатый и сильный. Такъ тамъ и жили и говорили, что за богатымъ не тинись, а съ сильнымъ не борись.

Здѣсь же, въ Петербургѣ, ничего даже разобрать нельзя было. Городъ построенъ лишь невступно сорокъ лѣтъ, а что ни шагъ, что ни домъ, то ужасная, самая неожиданная трагедія. Большинство каменныхъ палатъ принадлежало не только сильнымъ и богатымъ людямъ, но такимъ, которые въ свое время могли бы всю Россію согнуть въ бараній рогъ, и вдругъ, они же сами, эти люди, сгибаются и ихъ или ведутъ на плаху, или отравляютъ въ ссылку.

Князь Иванъ еще разъ перебралъ въ своей памяти видѣнныя имъ на улицахъ Петербурга палаты, и всѣ почти владѣльцы этихъ палатъ, казалось, для того лишь возвышались, чтобы пасть ниже прежняго. Почести, власть и могущество тутъ были какъ будто ступенями къ эшафоту.

И все-таки всѣмъ хотѣлось этихъ почестей, и всѣ искали ихъ, и русскіе, и иностранцы.

Теперь власть заполонена была иноземцами. Они

были полными хозяевами. И этот чужой графъ Линарь, карету котораго (онъ, вѣрно, на охоту ѣхалъ тогда) встрѣтилъ князь Иванъ при вѣздѣ своемъ въ Петербургъ, готовился распорядиться Русью, какъ своимъ домкомъ. Положимъ, Виронъ распорядился, по за Вирономъ все-таки стояла власть русской императрицы Анны, а теперь что?

И этотъ вопросъ: а теперь что?—не давалъ покою князю Ивану, и съ самаго дня пріѣзда его въ Петербургъ мерещился ему домъ на Царицыномъ лугу, у На-де-кале, гдѣ, показали ему, жила великая княжна Елисавета Петровна...

Неужели такъ-таки молчать всё покорно и безропотно?..

Но скоро, въ тотъ же день, князю Ивану пришлось убѣдиться, что нѣтъ, не молчать, а напротивъ дѣлаютъ дѣло, и дѣло это спорится...

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Смерть старика - нищаго.

I.

Левушка еще не возвращался, когда къ князю Ивану явился маленький казачокъ, взятый Торусскимъ изъ дворовыхъ въ услуженіе, Антипка, съ докладомъ:

— Доктуръ нѣмецкій пріѣхали. Баринъ, уходя, вамъ приказалъ доложить.

— А, докторъ — знаю, — сказалъ князь Иванъ и, вставъ, пошелъ, не торопясь, навстрѣчу доктору.

Докторъ этотъ, видный мужчина, лѣтъ за сорокъ на видъ, въ безукоризненно сшитомъ кафтанѣ и камзолѣ, въ курчавомъ сѣдомъ парикѣ, по старому, съ распавшимися на двѣ стороны по плечамъ волосами, со всѣмъ было не таковъ, какимъ себя представлялъ Косой „доктора“ въ этомъ Петербургѣ. Передъ нимъ явился вполне элегантный баринъ, въ кружевахъ, съ выхоленными руками въ перстняхъ и кольцахъ, и съ манерами, не уступавшими по своей выдержкѣ манерамъ любого маркиза въ Парижѣ.

Онъ вошелъ смѣло и увѣренно, раскланялся съ княземъ Иваномъ и оглядѣлъ его пристально-внимательно съ ногъ до головы.

— Я имѣю удовольствіе говорить... началъ Косой, невольно конфузясь и отъ пристального взгляда, котормъ смѣряли его, и оттого, что такого важнаго барина придется ему вести къ нищему-старикау.

— Я Германъ Лестоукъ,—сказалъ съ новымъ поклономъ докторъ и снова глянулъ на Косого, видимо ожидая, чтобы тотъ въ свою очередь объяснилъ, кто онъ.

Князь Иванъ назвалъ себя и объяснилъ, что Торусскій, которому нушко было отлучиться по неотложному дѣлу, просилъ его принять за себя доктора.

— А вы, вѣроятно, недавно пріѣхали, вы не петербургскій? спросилъ Лестоукъ, неторопливо снимая перчатку съ лѣвой руки и привычнымъ движеніемъ заправляя ее за край шляпы.— Я спрашиваю это потому,—добавилъ онъ на утвердительный отвѣтъ князя Ивана,— что почти всѣхъ въ Петербургѣ знаю, а васъ не имѣлъ честь встрѣчать до сихъ поръ.

Князь Иванъ повторилъ еще разъ, что онъ лишь нѣсколько дней тому назадъ пріѣхалъ изъ провинціи и вотъ остановился у Торусскаго.

— Но только какъ же, если онъ боленъ и посылалъ за мной, а поручилъ меня принять вамъ... Или вы съ нимъ одною болью болѣете? улыбнулся Лестоукъ, и притомъ на его пухломъ бритомъ лицѣ съ полнымъ подбородкомъ улыбка была такъ смѣшна, что князь Иванъ невольно разсмѣялся.

— Вотъ видите ли,—сталъ объяснять онъ, снова конфузясь,—Торусскій просилъ васъ пріѣхать, собственно, не для себя и не для меня, а для одного старика... тутъ произошла одна исторія...

— Вѣрно, на улицѣ подобралъ,—опять улыбнулся Лестоукъ.

— Да... на улицѣ, т.-е. почти на улицѣ...

— Такъ и есть—знаю моего *Левушка!*

Лестоукъ говорилъ довольно правильно по-русски, какъ иностранецъ, долго уже жившій въ Россіи и среди русскихъ, но изрѣдка вдругъ прорывался на согласованіи словъ.

— Это такъ на него похоже — онъ всегда такой — ну, гдѣ же цанъ больной? добавилъ онъ.

Косой увидѣлъ по этимъ словамъ, что этому важному доктору уже не впервые приходится лѣчить у Левушки пицихъ, и онъ вздохнулъ свободнѣе.

Онъ кликнулъ Антипку и велѣлъ вести ихъ къ больному.

Антипка очень важно вывелъ ихъ въ коридоръ, прошелъ, приглашая слѣдовать за собою, этотъ коридоръ и въ концѣ его растворилъ дверь въ большую, свѣтлую комнату, не какую-нибудь каморку подвального этажа, а одну изъ лучшихъ комнатъ дома, гдѣ лежалъ больной нищій.

Онъ лежалъ на постели, отгороженной ширмами, подъ чистымъ одѣяломъ, рыхливо прибранной, съ расчесанными сѣдыми космами волосъ, высывавшимися изъ-подъ бѣлаго платка, повязаннаго у него на головѣ.

Въ обстановку, въ которой лежалъ больной, не стыдно было ввести кого угодно.

Князь Иванъ остановился въ ногахъ у кровати, а Лестоукъ подошелъ къ старику и положилъ на лобъ ему руку, попробовалъ, потомъ взялъ смѣрить пульсъ.

Старикъ открылъ глаза.

Онъ долго, внимательно, въ упоръ смотрѣлъ на доктора своими поблѣвшими, мутными глазами, какъ бы не понимая, и съ трудомъ дѣлая усиліе догадаться, что это съ нимъ хотятъ дѣлать.

Лестоукъ держалъ его за руку и, склонивъ голову на бокъ, словно прислушиваясь, смотрѣлъ на часы, которые держалъ другой, свободной рукой на колѣнѣ.

Старикъ вздохнулъ протяжно, глубоко, какъ мѣхами, вбиралъ въ себя воздухъ, и снова закрылъ глаза, точно рѣшивъ, что ему уже все равно, что бы съ нимъ ни дѣлали.

— У него голова разбита, кажется...—понижая голосъ, сказалъ князь Иванъ, когда Лестоукъ отпустилъ руку больного.

Лестоукъ, не оглянувшись на Косого, развязалъ платокъ и сталъ осматривать голову.

— Кровь бросали? спросилъ онъ.

— Бросали,—отвѣтилъ тощенькій голосъ Антипки, стоявшаго у дверей. — Я чашку подавалъ.

Лестоукъ снова принялся внимательно и добросовѣстно оглядывать больного и, провозившись съ нимъ довольно долго и тяжело дыша, поднялся наконецъ и съ серьезнымъ, нѣсколько поблѣднѣвшимъ лицомъ, обернулся къ князю Ивану:

— Плохо дѣло,—сказалъ онъ по-французски,—онъ не выживетъ.

— Неужели, развѣ это возможно? такъ же отвѣтилъ ему князь Иванъ.

— Да, онъ уже совсѣмъ старъ. Два вѣка жить нельзя.

— Да что съ нимъ?

— Чтѣ! Ничего особеннаго—просто время помирать пришло.

— Ну, а рана у него на головѣ—опасная, неужели это онъ отъ раны долженъ умереть? волнуясь, спросилъ князь Иванъ.

— Можетъ-быть, и это повліяло, т.-е. дало толчокъ, по толчокъ этотъ пришелъ бы, пожалуй, и самъ собою. Такія крѣпкія старческія натуры выносливы до своего срока, а тамъ вдругъ... и все кончено... у меня на глазахъ много примѣровъ такихъ было.

Они уже шли назадъ по коридору.

— Но все-таки вы ему пропишете что-нибудь...—сказал князь Иванъ, какъ это говорятъ обыкновенно въ такихъ случаяхъ не столько уже для больного, сколько для себя...

— Да, я пропишу,—сказалъ Лестоку, входя въ кабинетъ Левушки, гдѣ у него стояло бюро съ письменнымъ приборомъ и очиненными перьями.

Лестоку сѣлъ къ бюро писать рецептъ, а князь Иванъ сталъ ходить по компатъ, соображая, сколько нужно будетъ дать доктору. Рубля, конечно, мало. Нужно по крайней мѣрѣ золотой. И Косой, рѣшивъ дать золотой, отошелъ къ окну и, вынувъ кошелекъ, осторожно, чтобы не было замѣтно, раздвинулъ кольца, досталъ золотую монету и, спрятавъ снова кошелекъ въ карманъ, зажалъ ее въ кулакъ правой руки, вооружившись такимъ образомъ для прощанья съ докторомъ.

Лестоку кончилъ рецептъ и поднялся отъ бюро.

— Нѣтъ, нѣтъ, этого не надобно,—заговорилъ онъ, улыбаясь, когда князь Иванъ хотѣлъ передать ему свою монету,—нѣтъ, этого совсѣмъ не надобно...

— Какъ не надо,—переспросилъ Косой, чувствуя, какъ вся кровь приливаетъ ему къ щекамъ,—отчего не надобно?..

Онъ не зналъ, чтѣ сказать и чтѣ ему сдѣлать.

— Не надобно, потому что мое посѣщеніе и дѣлаю именовъ великой княжны Елисаветы, лейбъ-медикомъ которой имѣю честь состоять. Разъ дѣлается добро ея именовъ—деньги не нужны.

Князь Иванъ, вдругъ, съ просвѣтлѣвшимъ радостнымъ лицомъ взглянулъ на Лестока.

— Вы — лейбъ-медикъ великой княжны! повторилъ онъ.—Великой княжны... Ну, тогда я понимаю... я понимаю... простите...

II.

Должно-быть, лицо и голосъ князя Косого выразили слишкомъ уже восторженную радость, потому что Лестоку еще разъ съ интересомъ и вниманіемъ оглядѣлъ его тѣмъ же испытующимъ взглядомъ, какъ при встрѣчѣ своей съ нимъ.

— Чего же вы такъ обрадовались? спросилъ онъ мягко и участливо, какъ бы понимая, впрочемъ, эту радость Косого и одобряя ее.

— Чего я обрадовался? Да какъ же—я именно представлялъ себѣ великую княжну такую, да, именно такую... Гдѣ добро, милосердіе—тамъ и она. И вотъ первое, чтѣ мнѣ приходится узнать про нее—именно доброе и хорошее дѣло... то-есть человекъ, который стоитъ близко нея—дѣлаетъ добро ея именовъ. Да, такъ и нужно...

— Но, развѣ не всѣ мы обязаны дѣлать добро и помогать ближнимъ? спросилъ Лестоку.

— Да, обязаны... все это такъ, но вы понимаете, чтѣ я говорю. Мнѣ бы было больно, если бы великая княжна и люди, ее окружающіе, не дѣлали этого, а теперь, когда я вижу, что они дѣлаютъ—я радуюсь, невольно... Да садитесь, докторъ, если у васъ есть время...

— Времени у меня очень немного,—отвѣтилъ Лестоку, но все-таки сѣлъ на пододвинутый ему княземъ Иваномъ стулъ.—Итакъ, вы симпатизируете великой княжнѣ?

— Да какъ же не симпатизировать!—подхватилъ князь Иванъ.—Она—дочь великаго царя, наша русская, коренная... Посмотрите, чтѣ у насъ дѣлается... Въ чьихъ рукахъ власть и правленіе?.. Все это чужіе люди, которымъ до Россіи, я думаю, дѣла нѣтъ, вѣдь это ужасно...

— Еще бы не ужасно!—подтвердилъ Лестоку.—При Биронѣ—лучше было. Тогда по крайней мѣрѣ знали, кого и чего держаться, а теперь всѣ хозяева, всѣ носы суютъ: Остерманъ съ принцемъ дѣлаютъ одно, а правительница завтра все это передѣлываетъ по-своему, и

всякій, кто захочетъ, вертитъ ею. Ужъ объ Юліанѣ Менгденѣ говорить нечего...

— А правда, что графъ Линаръ... началъ было князь Иванъ.

Лестоку только рукою махнулъ,

— Говорить—противно...—сказалъ онъ.

— Нѣтъ, правда, что онъ женится на этой Юліанѣ Менгденѣ? переспросилъ Косой.

— Ну, что-жъ, и Биронъ женился на дѣвицѣ Трейдень—это еще ничего не доказываетъ,—улыбнулся Лестоку,—а вотъ что не хорошо, что не нынче—завтра, того гляди, будетъ объявлена монаршая воля правительницы...

— Какъ монаршая воля? подчеркнул князь Иванъ.

— Такъ: „Божіею милостію мы Анна Вторая...“ провозгласитъ себя самодержавной императрицей...

— Ну, этому не бывать...—вырвалось у князя Ивана.

Спроси только его Лестоку, „отчего не бывать этому“—онъ бы отвѣтилъ, отвѣтилъ и высказалъ бы все то, что всѣ эти дни неотвязчиво носилось въ его мысляхъ. Онъ отвѣтилъ бы, что есть въ Россіи императрица самодержавная законнѣйшая, Елисавета Петровна, ради которой онъ, князь Косой, не задумается положить голову свою и жизнь отдать...

Но Лестоку, точно и безъ словъ понимая состояніе души князя Ивана и заранѣе зная то, что онъ отвѣтитъ—ничего не спросилъ и не далъ даже говорить ему.

— А вотъ что меня удивляетъ,—сказалъ онъ,—это вашъ французскій языкъ и произношеніе... Вы говорите, какъ чистый парижанинъ...

Князь Иванъ почувствовалъ себя польщеннымъ, испытывая свойственное всѣмъ русскимъ удовольствіе, когда про нихъ говорятъ, что они хорошо изъясняются по-французски.

— Не мудрено,—отвѣтилъ онъ,—у меня мать была француженка, и потомъ, я все свое дѣтство провелъ въ Парижѣ. Я и родился тамъ...

— Вотъ какъ!

Лестоку, не торопясь, вынулъ табакерку, захватилъ добрую щепотъ табаку, отряхнулъ пальцы и, понюхавъ, сталъ подробно разспрашивать обо всѣхъ обстоятельствахъ жизни князя Ивана.

Разспросъ этотъ шелъ какъ будто въ разговорѣ, и Лестоку дѣлалъ его такъ добродушно, остроумно и участливо, что князю Ивану совсѣмъ легко и просто было ему отвѣчать и рассказывать.

— Такъ, значить, это привезенный вами камердинеръ, французъ ш-г Дрю, поступилъ на-дняхъ къ французскому послу, господину Шетарди?—спросилъ Лестоку, когда князь Иванъ рассказалъ ему о своемъ пріѣздѣ въ Петербургъ.

Косой невольно удивился.

— Откуда же это извѣстно вамъ? спросилъ онъ.

— Случайно узналъ я это,—пояснилъ Лестоку,—былъ у господина Шетарди и узналъ, что у него новый лакей. Вотъ и все...

Лестоку ухалъ, доброжелательно простившись съ княземъ Иваномъ и произведи на него такое благоприятное впечатлѣніе, что Косой, чтобы не разстраивать своего восторженнаго состоянія, остался дома и никуда не пошелъ, ожидая возвращенія Левушки.

Къ обѣду Торусскій не вернулся, и князь Иванъ поѣлъ одинъ, потомъ прилежъ отдохнуть немного, по усвоенной давно уже, въ деревнѣ, привычкѣ, гдѣ всѣ вставали рано и отдыхали послѣ обѣда.

Обыкновенно это было самое лучшее время у него для сна, но сегодня ему спалось плохо.

Какъ только онъ закрылъ глаза, передъ нимъ вытянулось тѣло больного нищаго, нождъ чистымъ одѣяломъ, съ упорнымъ, стекляннымъ взглядомъ на почти безжизненномъ лицѣ.

Литвинки. Оригин. рис. (собств. „Нивы“) Б. Томашевича, автотипія Ангерера и Гёшля въ Вѣцѣ.

Князь Иванъ зналъ, что стѣитъ ему сдѣлать небольшое усиліе, и этотъ, вдругъ пришедшій ему на память, помимо его воли, образъ старика исчезнетъ, но онъ нарочно не дѣлалъ этого усилія и смотрѣлъ въ темноту опущенныхъ своихъ вѣкъ, грезя наяву. Ему знакомы были такіа грѣзы.

Видъ старика былъ непріятенъ, точно въ чемъ-то самъ князь Иванъ былъ виноватъ передъ нимъ, и даже не виноватъ, а просто между ними существовала какая-то таинственная связь, и не столько взаимное вліяніе, сколько вліяніе этого старика на князя Ивана. Всѣ послѣдніе дни Косой весьма естественно думалъ о своемъ будущемъ, о томъ, какъ устроится его жизнь, совершенно неопредѣленной и неизвѣстной въ этомъ будущемъ. И вотъ теперь, какъ это бываетъ только во снѣ или полуснѣ, это будущее сливалось непостижимо и чудесно съ существомъ старика, вытянутого подъ чистымъ одѣяломъ.

„Что за глупости, говорилъ себѣ князь Иванъ,—что за пустяки!“ и ниолѣ разумно сознавая и соглашаясь, что это глупости и пустяки, онъ все-таки испытывалъ въ душѣ жуткое чувство связи своего будущаго съ существомъ этого чужого, незнакомаго ему, полумертваго, приговореннаго къ смерти докторомъ старика, передъ которымъ онъ будто бы былъ виноватъ въ чемъ-то.

И онъ лежалъ, не открывая глазъ и боясь даже открыть ихъ, чтобы не исчезло то, что онъ видѣлъ съ закрытыми глазами, хотя это было ему и непріятно, и мучительно. Онъ зналъ, что ему нужно было уяснить что-то, уяснить безъ посредства логическаго мышленія, которое не годится во снѣ. Во снѣ нужно только ждать и „не мѣшать“ тому, что происходитъ.

А происходило у него въ душѣ сначала совершенно непонятное, а потомъ оно стало понятнымъ и яснымъ. Ясно было то, что дѣйствительно въ больномъ нищемъ заключалось будущее князя Ивана. Какъ это было, онъ не зналъ, но только когда убѣдился и успокоился въ этомъ—будущее стало уже не будущимъ, а прошедшимъ. Въмѣсто длиннаго одѣяла, подъ которымъ лежалъ старикъ, вытянулася аллея, кленовая, тѣнистая, съ золотыми пятнами свѣтлыхъ солнечныхъ лучей, пронизывающихъ узорчатую листву деревьевъ. И по этой аллѣ идетъ онъ, самъ князь Иванъ, и впереди его маленькая, милая дѣвушка... Онъ дѣлаетъ усиліе припомнить, узнать, кто она, и не можетъ.

Но вотъ она, не оглядываясь, а лишь слегка повернувъ назадъ голову, продолжая идти, приложила отвернутую руку немножко выше талии и провела ею машинально внизъ къ поясу и выпрямилась. И вотъ это движеніе напоминаетъ ему все. Онъ какъ сейчасъ вспоминалъ одно изъ своихъ посѣщеній Соголева—имѣнья

тѣхъ Соголевыхъ, о которыхъ они говорили сегодня утромъ съ Левушкой и которыхъ Левушка видѣла вчера. Онъ шелъ такъ по аллѣ со старшей—съ Соной, и помнить, какъ почему-то, именно когда она сдѣлала это движеніе рукой и выпрямилась, у него словно сердце дрогнуло, и онъ запомнилъ и это движеніе, и ея красивую точеную руку, точно въ эту минуту и въ ней, и въ немъ произошло что-то особенное, отъ чего они, сколько бы ни старались, не отдѣлаются, да и отдѣлываться не захотятъ.

И опять это были глупости, опять это былъ вздоръ, но это такъ было, и князь Иванъ не хотѣлъ, чтобы исчезала передъ нимъ эта аллея и маленькая, милая рука, которая своимъ движеніемъ приворожила его къ себѣ.

Но, все-таки, все это расплылось, задержулось туманомъ и исчезло въ темнотѣ.

Князь Иванъ спалъ.

И вдругъ, во снѣ, видитъ онъ, что изъ темноты, гдѣ сначала ничего не было и его самого не было, несется онъ, сидя въ санкахъ, съ кѣмъ-то толстымъ, кого узнать не можетъ, несется на лошади, черной, безъ отбѣины, которая быстро отбиваетъ ногами по проложенной заранѣе дорогѣ въ гору съ заворотомъ, съ опредѣленной колеей, изъ которой не могутъ выбиться санки ни въ ту, ни въ другую сторону, а назадъ ихъ не пускаетъ широкій розмахъ бѣга лошади... Потомъ они прѣехали куда-то. Быстрая ѣзда доставила огромное удовольствіе князю Ивану. Налѣво садъ; онъ вышелъ изъ саней и боится. Боится онъ того, что хозяинъ выпускаетъ, съ улыбкой, на него свою черную лошадь, а она скалитъ бѣлые зубы и протягиваетъ морду къ князю Ивану, стараясь его укусить. Князь Ивана одолеваетъ скверный, заискивающий смѣшокъ, которымъ онъ хочетъ отдѣлаться отъ всего этого, обратиться дѣло въ шутку, а у самого колѣнки трясутся и сердце холодѣетъ, а смѣшокъ его все увеличивается, и онъ хихикаетъ и, видя, что все это вовсе не шутка, прыгаетъ въ садъ и лѣзетъ па дерево, а деревья всѣ низенькія, съ тоненькимъ, привязаннымъ къ подпоркѣ стволу и круглымъ шаромъ ровно подстриженной листвы. Князь Иванъ застреиваетъ головой въ листь, а въ это время лошадь начинаетъ объѣдать его босыя ноги, и князь Иванъ понимаетъ, что это нарочно такъ устроено, чтобы лошади было удобнѣе ѣсть, не нагибаясь, и что хозяинъ, который смѣется, стоя и махая педоуздомъ съ накрученными на руку веревками, вовсе не желаетъ защищать князя Ивана, и садъ свой посадилъ вовсе не для того, чтобы тамъ находили убѣжище отъ его лошади, а совсѣмъ напротивъ, для ея же удобства...

(Продолженіе будетъ.)

Растеніе-барометръ.

(Съ 17 рисунками.)

Растенія очень чувствительны ко всѣмъ переменамъ въ окружающемъ воздухѣ. Измѣненія въ силѣ свѣта, въ температурѣ, въ степени насыщенности воздуха влагою—непремѣнно такъ или иначе отзываются на каждомъ растеніи. Многимъ, несомѣнно, случалось наблюдать, что происходитъ съ листьями тѣхъ въ сильныхъ лѣтнихъ жары. Толстая илеть тѣхъ несетъ большіе, упругіе, твердые листья, которые очень крѣпко держатся на этихъ толстыхъ черешкахъ; но въ сильную жару, на солнцекѣ, эти крѣпкіе листья быстро теряютъ влагу, которая держала ихъ въ упругомъ состояніи, обвисаютъ, какъ тряпки, и когда растеніе приходитъ въ этотъ печальный видъ, поому, неопытному наблюдателю, можетъ показаться, что оно погибло. А между тѣмъ, вечеромъ того же дня, послѣ поливки, тѣхъ опять быстро поправляется, листья ея приподнимаются, выпрямляются, становятся крѣпкими и упругими, какъ были раньше. Можно было бы перечислить цѣлый рядъ растеній, которые не только прямо отзываются на перемену въ атмосферныхъ условіяхъ, уже наступившую, но и заранее слышатъ ее, когда она еще только приближается; для наблюдателя-человѣка она еще скрыта, а растеніе уже ощущаетъ ея близость какими-то недоступными для человеческого организма путями.

Такимъ свойствомъ многихъ растеній можно было бы пользоваться въ интересахъ предугадыванія погоды. Но, къ сожалѣнію, всѣ такіа чувствительныя къ погодѣ растенія могутъ предсказывать перемены въ ней всего лишь за нѣсколько часовъ, да и самыя признаки, т.-е. явленія, которыя при этомъ наблюдаются на растеніи, часто очень шатки и непостоянны.

Но въ ряду чующихъ погоду растеній, нашлось одно, которое стѣитъ изучить, въ этомъ смыслѣ, повнимательнѣе. Это растеніе—четочникъ (*Abrus precatorius*). Четочникъ—близкій родственникъ нашей солодки, изъ корней которой вываривается сладкій сокъ, продаваемый въ аптекахъ подъ названіемъ лакрицы; у него корень также содержитъ сладкій сокъ, который въ жаркихъ странахъ, на родинѣ четочника, замѣляетъ нашу лакрицу. Четочникъ растетъ дико, въ тропическомъ поясѣ Азии, и отсюда, вѣроятно, былъ перенесенъ въ тропическую Америку и Африку. Бразильцы называютъ его *Jequirity* (жекирити), и подъ такимъ названіемъ вошли въ фармакопею его цѣлебныя сѣмена (*Semina Jequirity*); водный отваръ изъ этихъ сѣмянъ употребляется въ глазныхъ болѣзняхъ. Сѣмена четочника чрезвычайно вязки—крупныя, блестящія, яркаго краснаго цвѣта, съ черными пятнами, посреди которыхъ рѣзко вы-

дбляется белая точка. Эти семена уже давно распространены по всему Востоку и в Европѣ; они употребляются на всякия украшения, особенно же на выдѣлку молитвенныхъ четокъ.

Такимъ образомъ, четочникъ—растение давно известное. Оставалось только неизвестнымъ его замѣчательное свойство—отвѣщаться на перемѣны въ состоянн атмосферы за много времени до наступленн этихъ перемѣнъ, именно, за два, даже за три дня. Это драгоценное свойство было подмѣчено Новакомъ. Онъ вырастилъ у себя четочникъ изъ семянъ, наблюдая его много лѣтъ подъ рядъ, убѣдился въ томъ, что это растение можетъ служить очень хорошимъ предсказателемъ перемѣнъ погоды, и далъ правила пользованн имъ съ этою цѣлью.

Семена четочника легко достать въ аптекарскихъ складахъ, гдѣ слѣдуетъ ихъ спросить подъ фармацевтическимъ названнемъ *Semina Jequirity* (дѣна ихъ у насъ, въ Петербургѣ—40 коп. фунтъ). Прорастаютъ они съ большимъ трудомъ, потому что на складахъ рѣдко бываютъ свѣжн семена; надо посадить не менѣе сотни, чтобы

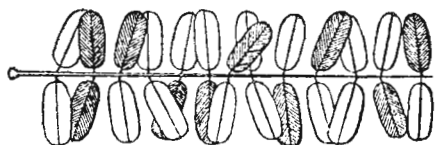
разсчитывать на получение нѣсколькихъ здоровыхъ всходовъ, а можетъ выйти и полная неудача. При томъ, четочникъ—растение тропическое и для благополучнаго роста требуетъ помѣщенн съ высокою температурой, не менѣе 20°. Вообще, для того, чтобы четочникъ вѣрно указывалъ перемѣны погоды, надо тщательно соблюдать извѣстные условнн, изученнны и сообщаемнны Новакомъ. Четочникъ—цифнй кустарникъ, лиана, которая у себя на родинѣ часто разрастается до самой верхнн высокнхъ тропическихъ деревьевъ, около которыхъ она ютится. Какъ растенн лиственное, четочникъ не любитъ прямого солнечнаго свѣта, отъ котораго его слѣдуетъ оберегать. Но не надо забывать, что яркое тропическое солнце даетъ несравненно больше разсвѣннаго дневнаго свѣта, чѣмъ у насъ, въ умѣренномъ поясѣ, и потому, сберегая четочникъ отъ прямого припека, надо, въ то же время, дать ему много открытаго дневнаго свѣта. Освѣщенн сильно влнваетъ на показанн четочникомъ перемѣнъ погоды. Это самая слабая сторона его, и каждый, кто

хочетъ имъ пользоваться въ качествѣ барометра, долженъ съ особымъ вниманнмъ изучить влнше на растенн свѣта и затѣненн.

Затѣмъ, очень существенныя условнн правильности показанн четочника—это почва и влажность воздуха. Почва, въ которую онъ посаженъ, должна быть легкой, всего лучше каменнстай, но богатая перегносемъ и умѣренно влажная.

Степень влажности воздуха, въ которомъ растенн растетъ четочникъ, должна быть, по возможности, постоянная; потому что, опять таки, при колебаннхъ влажности показанн этого оригинальнаго барометра не будутъ заслуживать никакого довѣрнн. Къ сожалѣнн, этимн тремя условннмъ—температурой, свѣтомъ и влажностью—не ограничиваются источники возможныхъ неточностей въ показаннхъ четочника. Тутъ оказываетъ влнше еще возрастъ растенн, наконецъ, индивидуальныя свойства, чувствительность каждаго отдельнаго экземпляра. Такимъ образомъ, въ концѣ концовъ, это растенн, въ качествѣ барометра, является замѣчательнымъ курьезомъ, достойнымъ вниманн любителей всевозможныхъ диковинокъ, хотя, какъ практическая вещь, едва-бараметрическаго давленн.

Самыми надежными предсказателями погоды могутъ служить только молодые экземпляры четочника, всего лучше двухгодичные и низкорослые. Листья четочника, какъ у большинства бобовыхъ растенн—перистые; на общемъ черенкѣ сидятъ 10—13 паръ мелкихъ, закругленныхъ какъ у нашей акацн долекъ, которыя, на взглядъ человека, не посвященнаго въ тонкости ботаники, и будутъ казаться листьями; но это не листья, а дольки листа, листомъ же тутъ является все перо, въ совокупности всѣ 10—13 паръ этихъ долекъ, сидящихъ на общемъ черенкѣ. Всѣ части этого сложнаго листа проявляютъ чувствительность къ перемѣнамъ погоды—центральный черенокъ, черенки долекъ и пластинки этихъ послѣднихъ. Весь листъ, смотря по погодѣ, можетъ держаться горизонтально, вертикально, опущенно, прямо и согнуто, дольки могутъ быть распростерты, согнуты, повернуты внизъ, вверхъ, сложены,

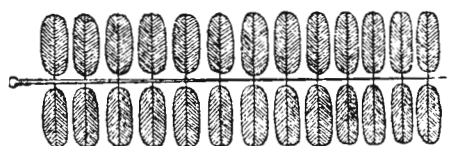
Фиг. 1. Туманъ или тучи.

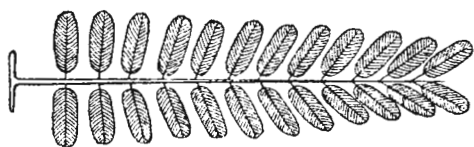
Фиг. 2. Сильная гроза.

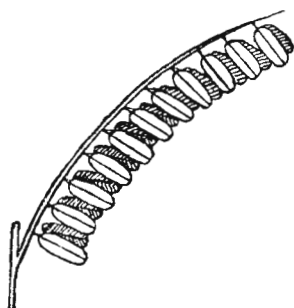
Фиг. 3. Проясненн.

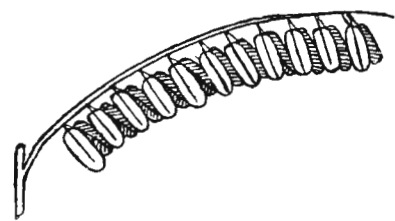
Фиг. 4. Перемѣнно, тихо.

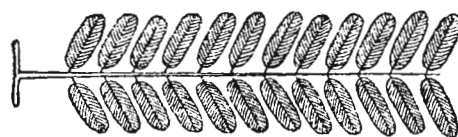
Фиг. 5. Перемѣнно, съ начинающимся вѣтромъ.

Фиг. 13. Низшее барометрическое давленн (барометрической минимумъ).

Фиг. 14. Паденн барометра.

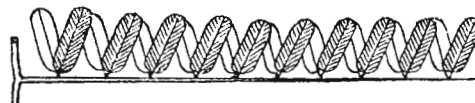
Фиг. 6. Перемѣнно и вѣтеръ.

Фиг. 7. Перемѣнно и крѣпкнй вѣтеръ.

Фиг. 8. Буря, ураганъ.

Фиг. 9. Безоблачно.

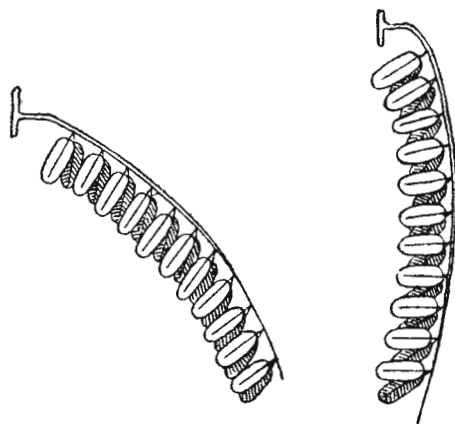
Фиг. 10. Безоблачно и вѣтеръ.

Фиг. 11. Дождь.

Фиг. 12. Нормальное положенн.

Фиг. 15. Паденн бараметрическаго давленн.

Фиг. 16. Высшее бараметрическое давленн (максимумъ).

во всеобщее употребленн.

Самыми надежными предсказателями погоды могутъ служить только молодые экземпляры четочника, всего лучше двухгодичные и низкорослые. Листья четочника, какъ у большинства бобовыхъ растенн—перистые; на общемъ черенкѣ сидятъ 10—13 паръ мелкихъ, закругленныхъ какъ у нашей акацн долекъ, которыя, на взглядъ человека, не посвященнаго въ тонкости ботаники, и будутъ казаться листьями; но это не листья, а дольки листа, листомъ же тутъ является все перо, въ совокупности всѣ 10—13 паръ этихъ долекъ, сидящихъ на общемъ черенкѣ. Всѣ части этого сложнаго листа проявляютъ чувствительность къ перемѣнамъ погоды—центральный черенокъ, черенки долекъ и пластинки этихъ послѣднихъ. Весь листъ, смотря по погодѣ, можетъ держаться горизонтально, вертикально, опущенно, прямо и согнуто, дольки могутъ быть распростерты, согнуты, повернуты внизъ, вверхъ, сложены,

Въ лѣтній день. Съ картини І. Р. Веле, грав. Кирмае.

Серны. Рис. В. Гребхейна грав. Герике.

скрещены и т. д. Все эти положения указывают на совершенно определенное изменение в состоянии воздуха — в барометрическом давлении, силе освещения, влажности и т. д. И чем лучше соблюдены условия нормального роста, тем надежнее будут все эти показания. Новак устроил для своих четочников-барометров изящный шкаф (рис. на этой стр.), украшенный декорациями в древне-египетском стиле: обелисками, статуэтками, кончиками, иероглифами и т. п. Если подобное помещение снабдить приспособлениями для надежного управления внутри его температурой, влажностью воздуха и почвы, то, конечно, тогда наблюдения над растением могут дать гораздо более надежные результаты, нежели при содержании его в комнате, при обычных, часто меняющихся условиях света, влаги и температуры. Семилетний тщательнейший наблюдения Новака привели его к следующим заключениям:

Если листья четочника выходят из горизонтального положения и начинают подниматься вверх, то это обозначает, что предстоит прояснение погоды через 48—72 часа на сто верст вокруг места наблюдения; чем замедленнее это происходит, тем скорее и резче проявится и соответствующая ему перемена погоды. Наоборот — при опускании листов слѣдует в том же районе, и в тот же срок, ожидать наступления пасмурной погоды.

Если дольки листьев примут скрещенное положение (фиг. 9) надо ожидать через два-три дня безоблачного неба; чем круче они при этом отклонятся одна от другой (чем шире будет угол между дольками каждой пары), тем хуже предстоит погода. Так, при угле наклона между дольками в 90° надо ожидать превосходной погоды; при угле в 135° — хорошей погоды, а при 150° — только ясной погоды. Если же дольки будут совсем раскрыты, распростерты горизонтально, образуя между собою угол в 180° (фиг. 4), то это служит предзнаменованием переменной погоды. Если дольки начнут отходить еще ниже, сходясь верхними сторонами, то это указывает на угрожающий дождь (фиг. 11). Если их сближение спицами дойдет до угла в 150°, надо ждать облачности, при 90° — сильной облачности и накрапывающего дождя, при 45° — дождя средней силы, а когда дольки совсем сплнутся спицами — это служит признаком предстоящего льда. Само собою, что при всех этих наблюдениях необходимо принимать во внимание температуру помещения и влажность воздуха в нем, — условия, как уже упоминаю, значительно влияющие на показание четочника-барометра. Надо, следовательно, установить для известного экземпляра этого растения, по которому ведутся наблюдения, какое среднее нормальное показание (по Новаку, оно будет таково, как представлено на фиг. 12), которое может усиливаться или уменьшаться от влияния температуры, света, влажности воздуха. Тут, к сожалению, нельзя дать никаких подробных правил и указаний. Каждый, кто пожелает обзавестись этим оригинальным барометром, должен, путем личного долговременного, внимательного наблюдения, определить не только свойства своего экземпляра четочника, но и средние нормальные условия среды, помещения, в котором он поставлен, т. е., температуру, освещение, влажность воздуха. Надо знать заранее, что если, например, дольки разошлись на 90° при средне-нормальных условиях, то при других условиях температуры, света и проч., они разойдутся на 135°, показывая, однакоже, в обоих случаях одну и ту же перемену погоды. Наблюдения в ночное время, когда свет вовсе отсутствует, требуют, опять-таки, особого внимания и изучения данного экземпляра на долговременной практике.

Изменения в напряжении атмосферного электричества, т. е., другими словами, предсказания грозы, выводятся из более или менее нарушенной симметрии в расположении пар долек (фиг. 1). Чем больше уклоняются дольки от обычного правильного расположения, тем безпорядочнее они разбросаны, тем выше напряжение электричества, и тем сильнее предостит гроза. Здесь, опять-таки, предсказание начинается

за 2, даже за 5 дней и относится к району на 100 верст вокруг места наблюдения. Дольки при этом не только разбрасываются, но иногда свертываются, при чем каждая пара образует как бы сплошное кольцо (фиг. 2). Такая оригинальная позиция указывает нашествие грозных туч, но также и тумана. Наступающее прояснение характеризуется позицией (фиг. 3), которая напоминает положение при наступающем дожде (фиг. 11). Каждый наблюдатель должен уже путем долговременного личного наблюдения распознавать, когда, при подобном положении долек, надо ждать дождя, когда прояснения.

Уклон долек листа в горизонтальной плоскости, т. е. большее или меньшее пригибание их к стеблю по направлению к верхнему листу, служит предсказанием разных степеней влажности — все при тех же общих условиях, т. е. для района, в 100 верст и за 2—5 дней до наступления перемены. Фигуры 4, 5, 6, 7 и 8 с их подписями дают понятие об этом предсказании.

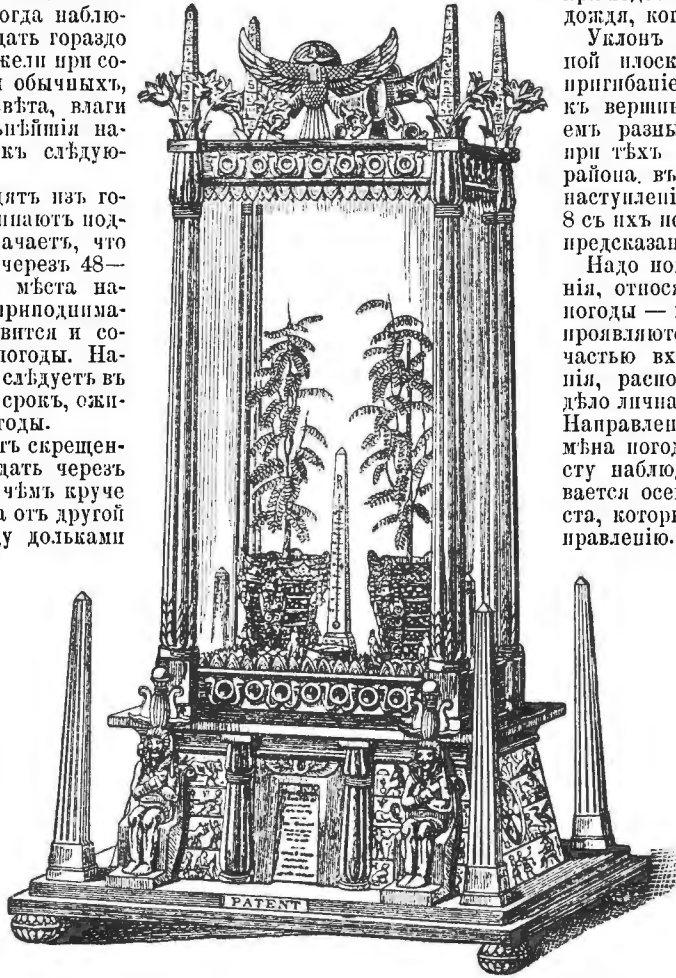
Надо помнить, конечно, что предсказания, относящиеся к отдельным явлениям погоды — ветру, осадкам, грозам — редко проявляются в чистом виде, а большей частью входят между собою в сочетания, распознавание которых, опять-таки, дело личного долговременного упражнения. Направление, по которому движется перемена погоды (напр., ветер, гроза) к месту наблюдения, всегда почти ясно указывается осевым стержнем, черенком листа, который протягивается по этому направлению.

Так как молодые листья впечатлительнее старых, то и показания их всегда более ясны. Из долговременного наблюдения над сравнительно степенно впечатлительности отдельных листьев на данном экземпляре растения, можно приобрести навык в определении относительной близости предстоящей перемены погоды.

Нормальное положение листов (т. е. их черенком) по отношению к стеблю — горизонтальное. Уклон из этого положения вверх и вниз соответствует перемене в барометрическом давлении. При низком давлении листья поднимаются (фиг. 13 и 14), при

высоком — опускаются (фиг. 15 и 16). И здесь путем навыка и наблюдений можно делать выводы из показаний четочника, который, впрочем, в этом смысле не могут идти в сравнение по точности с показаниями самого дешевого анероида. При этом, вообще, суждение о переменах погоды по стоянию барометра требует очень основательного знакомства с климатологией, а главное, для этого надо следить за погодой ежедневно на сравнительно большом районе. Сам Новак придает очень большое значение барометрическим предсказаниям четочника. Он утверждает, что систематическое наблюдение над колебаниями стержня листьев этого растения дает усидчивому наблюдателю средства для определения почти за месяц вперед наступления барометрических максимумов и минимумов, самое время их наступления, их положение, их высоту, границы распространения, а через это дает средства для предсказания бурь, ураганов, гроз, ливней, даже землетрясений и вулканических извержений. Все эти силы и увлечения мы вносив оставляем на его ответственности. Он систематически изучал барометрические свойства четочника семь лет подряд, со всем тщанием ученого, для которого такие наблюдения могут составить чуть не часть жизни. Обыкновенный смертный не может предаваться подобному делу с таким похвальным постоянством. Для большой публики такие курьезы, как растение, реагирующее на перемены в атмосферном равновесии, всегда останутся только курьезами.

Однакоже всего рассказанного здесь со слов Новака, можно полагать, будет достаточно для того, чтобы обратить внимание многочисленных любителей и друзей растений на этот кустик, любопытный далеко не в одном только метеорологическом отношении.

Растение-барометр.

Комнатный туристъ.

Рассказъ Шарля Монселэ.

У театра „Grand Opéra“ Гонтрапъ встрѣчаетъ одного изъ своихъ друзей.

— Ты знаешь, говоритъ онъ, — я долженъ съ тобой встретиться.

— А!

— Да, черезъ нѣсколько дней я уѣзжаю. Въ это время года Парижъ невозможенъ. Я даже не понимаю, какимъ образомъ ты—нашего же поля ягода—способенъ бродить по этому раскаленному асфальту...

Пріятель молча опускаетъ голову и удаляется нѣсколько сконфуженный.

Гонтрапъ же побѣдоносно продолжаетъ путь, возвѣщая всѣмъ встрѣчающимся друзьямъ свою новость.

Одинъ изъ ихъ, „маленькій“ Сикстъ, кажется болѣе заинтересованнымъ ею, чѣмъ другіе.

— Куда ты ѣдешь?—спрашиваетъ онъ Гонтрапа.

— Я еще не рѣшилъ опредѣленно,—отвѣчаетъ тотъ.

— На минеральныя воды?

— Ффа!.. Это ужъ чересчуръ банально... Я мечтаю объ Италіи.

Маленькій Сикстъ, которому хочется его вышутить, серьезно произноситъ:

— Говорятъ, это очень красивая страна.

— Я полагаю!—пронически отвѣчаетъ Гонтрапъ.

— И она имѣетъ форму сапога...

Гонтрапъ косо его осматриваетъ и смѣшнѣе удаляется.

Въ теченіе двухъ недѣль онъ шумитъ о своемъ отъѣздѣ, принимаетъ порученія, составляетъ маршруты.

Въ концѣ второй недѣли, друзья, которымъ эта тема успѣла надоесть, начинаютъ удивляться.

— Какъ, ты еще не уѣхалъ?

— Когда же ты уѣзжаешь?

— Ты раздумалъ ѣхать?

Гонтрапъ соображаетъ, что отступать уже невозможно.

— Завтра ѣду,—говоритъ онъ въ одинъ прекрасный вечеръ своему закамчатному другу, Гюю де-Ретѣлю.

— А, наконецъ!

— Ты мнѣ позволишь... вѣдь ты умѣе ихъ всѣхъ... писать тебѣ извѣдка о моихъ путевыхъ впечатлѣніяхъ?

— Само собой! Ты мнѣ доставишь огромное удовольствіе.

— Я тебѣ разрынаю чигать выдержки изъ моихъ писемъ нашимъ товарищамъ въ клубъ,—прибавляетъ Гонтрапъ.

— Будь увѣренъ... Хочешь, я завтра провожу тебя на вокзалъ?

— Мерси; не стѣбитъ тебѣ беззаконяться.

Конечно, не стоило беззаконяться, потому что Гонтрапъ, на слѣдующій день, подъ покровомъ темной ночи, обремененный легковѣснымъ багажомъ, таинственно отправляется въ извозчичьей каретѣ не на вокзалъ, а въ самый отдаленный кварталъ города.

Тамъ онъ занимаетъ за 50 франковъ въ мѣсяцъ комнату въ улицѣ Кометы, въ улицѣ, которая даетъ своему обитателю полное основаніе считать себя въ безопасности отъ встрѣчь съ завсегдатаями шикарнаго Парижа.

Гонтрапъ героически рѣшился устроиться тамъ на весь лѣтній сезонъ, нанявъ старушку для своего скромнаго хозяйства и купивъ „все, что нужно для писанья“.

Черезъ недѣлю послѣ этого происшествія, Гюю де-Ретѣлю получилъ письмо слѣдующаго содержанія:

Г-ну Гюю де-Ретѣлю, улица Tour-des-Dames, въ Парижѣ.

Пароходъ Генералъ Гарибалди, 14 мая.

„Какая прелесть море! Какъ свободно дышится при видѣ этого величія! Ахъ, мой милый Гюю! Какъ я тебя жалею, что ты остался прикованнымъ къ этому зараженному миазмами, душному Парижу!“

„Такъ какъ ты непременно настаивалъ, чтобы я описывалъ тебѣ свои приключенія и впечатлѣнія, то вообрази—въ Марселѣ я сѣлъ на пароходъ *Генералъ Гарибалди*, отправлявшійся въ Геную, Чивита-Векцію и Неаполь. Ты знаешь мой общительный характеръ; я тотчасъ свелъ знакомство съ капитаномъ, предложивъ ему наши клубскія сигары. Этотъ капитанъ Памфиль—очаровательный человѣкъ!“

„По выходѣ изъ порта, насъ немого качнуло—боковой качкой.—Подлая эта морская болѣзнь!—Къ счастью, качка скоро кончилась.“

„Я тебя еще не познакомилъ съ пассажирами *Генерала Гарибалди*. Это—англичане! Исключительно англичане! Но между этими англичанами есть англичанка. Эта маленькая англичанка просто-напросто—прелесть, съ ея волюно пенель-

ныхъ волосъ; она частенько украдкой на меня поглядываетъ, и я... Но... не слѣдуетъ все сразу рассказывать въ первый же день.“

„На семь, мой милый Гюю, я бросаю перо и поднимаюсь на мостикъ любоваться туманными очертаніями Корсики, которая вырисовывается на горизонтѣ, окутанная голубой дымкой.“

„Сердечно преданный тебѣ“

Гонтрапъ“.

„P. S. Ты получишь это письмо, какъ и всѣ слѣдующія, черезъ третью руки одного лица, которому я поручилъ вести свои маленькія дѣлишки въ Парижѣ“.

Четыре дня спустя—новое посланіе Гонтрапа. Отъ него же, къ тому же. Оно помѣчено Генуей.

„Нѣтъ, это просто невозможно! Меня нужно связать, я въ экстазѣ, я долженъ кричать! Это роскошно, дорогой другъ, это сногшибательно! Невозможно представить себѣ этого!“

„Генуя не походитъ ни на одинъ городъ. Заливъ, ахъ, какой заливъ! Вездѣ мраморъ, слишкомъ много мрамора!“

„Основаніе Генуи приписывается лигурійцамъ и относится къ семистолетнему году до Р. Хр. Позже, римляне присоединили ее къ Цизальпийской Галліи. Послѣ паденія Римской имперіи, ее грабили и ею овладѣвали разные варварскіе народы до того момента, когда она отдалась Карлу Великому. Въ началѣ V вѣка, Генуя провозгласила свою независимость и управлялась консулами, при участіи сената; народъ, собирався на площади, принималъ также участіе въ этомъ управленіи. Въ 1379 году, между генуэзцами и венеціанцами, подѣлившимися между собою владычество надъ морями, возгорѣлась ожесточенная война, которая истощила силы тѣхъ и другихъ...“

Вѣтъ-можетъ здѣсь не совсѣмъ бесполезно будетъ въ скобкахъ сообщить, что Гонтрапъ, прежде чѣмъ уѣхать въ улицу Кометы, приобрѣлъ себѣ томику Ведекера.

„...Въ Генуѣ я снова наткнулся на маленькую англичанку съ парихода. Она остановилась въ томъ же отелѣ, гдѣ и я; при ней дѣда съ великодушными бакенбардами и двѣ кузины съ выдающимися впередъ зубами. Я узналъ, что она происходитъ изъ самаго богатаго рода въ Кембриджѣ.“

„На другой же день моего пріѣзда я началъ непріятельскія дѣйствія; именно, въ любовныхъ дѣлахъ я не допускаю напрасной траты времени! Горничная, щедро мною вознагражденная, взялась передать мнѣсь Арабеллѣ (это ея имя) записку, отъ которой я жду потрясающаго эффекта. Завтра сообщу подробности!“

„Кланийся отъ меня Раулю, Гастону, Жаку, Калксету и Рене“.

Во время писанія этого письма, Гонтрапу приходилось диктовать записку своего бѣлья молодой прачкѣ, которая не смущаясь выводила: „Нас—7“, что означало слово: поски.

Гюю де-Ретѣлю продолжалъ получать письма въ теченіе трехъ мѣсяцевъ или около того. Наводненіе лирики! Самыя необыкновенныя происшествія! Неслыханныя встрѣчи, празднества, поѣздки на гондоллахъ, приключенія съ разбойниками въ горахъ Сициліи!..

Послѣднее письмо было писано съ Везувія, съ самаго края кратера.

Три мѣсяца спустя, на скачкахъ въ Булонскомъ лѣсу, двое молодыхъ людей бросились другъ другу на шею.

— Гюю!

— Гонтрапъ!

— Вернулся?

— Какъ видишь!

— Какой превосходный видъ у тебя! Поздравляю!—сказалъ Гюю де-Ретѣлю.

— Поздравь солнце Неаполя, воздухъ Сорренто, да еще...

— Да, да, я знаю...

— Ты получилъ всѣ мои письма?—жадно спросилъ Гонтрапъ.

— Какъ же!

— Они тебя интересовали?

— Они меня... удивляли.

На лицѣ Гюю де-Ретѣлю, при этихъ словахъ, появилась какая-то тѣнь, какъ будто онъ былъ чѣмъ-то озбоченъ; наконецъ, онъ сказалъ Гонтрапу:

— И такъ, ты доволенъ своимъ путешествіемъ?

— И ты можешь спрашивать?.. Я въ восхищеніи, мой дорогой!.. Оно ошеломляетъ, преображаетъ, восхреняетъ!..

— Ну, въ такомъ случаѣ, ты бы смѣло могъ мнѣ заплатить за послѣдній мѣсяцъ твоего пребыванія въ комнатѣ улицы Кометы. Что дѣлать, дорогой Гонтрапъ, приходится жить этими маленькими доходчиками. Я вѣдь твой домохозяйинъ.

Къ рисункамъ.

Подъ перекрестнымъ огнемъ. (Рис. на стр. 630.)

Стѣнитъ только взглянуть на пріятно осклабиншіяся лица

рабочихъ, зашедшихъ по пути съ работы въ погребокъ побаловаться кружкой-другой шва и неожиданно для себя встрѣтившихъ здѣсь такую хорошенькую служанку, чтобы пошлтъ,

въ чемъ тугъ дѣло. Пріятели наперерывъ разспрашиваютъ въ complimentaxъ передъ хорошенькой дѣвушкой, а та, едва успѣвая отвѣчать на ихъ любезности и разспросы, кокетливо улыбается и, кажется, чувствуетъ себя не очень сконфуженно подъ эгидъ перекрестнымъ огнемъ. Она глядитъ то на того, то на другого и въ умѣ рѣшаетъ вопросъ: „какой изъ нихъ лучше“, но сердце ея пока затрудняется подсказать „какой“. Впрочемъ, оно должно будетъ скоро рѣшить этотъ вопросъ, такъ какъ пріятели съ этого дня навѣрное часто начнутъ заглядывать сюда: имъ всегда будетъ „по пути“.

Большая стирка.

(Рис. на стр. 631.)

У нихъ большая стирка... а дождь, какъ на зло, лилъ дѣлами дьями

Коронаціонныя торжества въ Москвѣ. Послѣ народнаго праздника, 18 мая, Государь Императоръ, во дворѣ Петровскаго дворца, говоритъ рѣчь волостнымъ старшинамъ. Съ фотогр. ген. А. А. Насвѣтевича автотипил „Нивы“.

Коронаціонныя торжества въ Москвѣ. Герольдъ. Съ фотографіи К. А. Фшера въ Москвѣ автотипил „Нивы“.

и заставляя томиться въ душной пѣбѣ, которую заволакивала густой паръ, подымавшійся отъ мокраго, распареннаго бѣлья. Сегодня, наконецъ, выглянуло солнышко и позволило перенести стирку изъ душной пѣбы на берегъ пруда.— „Мама, возьми меня,—пристала маленькая дѣвочка,—я буду тебѣ помогать“. Мать съ улыбкой погладила по головкѣ маленькую помощницу и, взваливъ себѣ на плечи тяжелый узелъ бѣлья, поручила ей нести валекъ. Дѣвочка съ трудомъ ухватила его обѣими руками и побѣжала вслѣдъ за матерью. Мать работала долго и, настиравъ полное корыто бѣлья, отправилась его развѣшивать, — теперь-то пришла и ея очередь потрудиться! Воспользовавшись отсутствіемъ матери, дѣвочка схватила его обѣими руками и побѣжала вслѣдъ за матерью. Мать работала долго и, настиравъ полное корыто бѣлья, отправилась его развѣшивать, — теперь-то пришла и ея очередь потрудиться! Воспользовавшись отсутствіемъ матери, дѣвочка схватила его обѣими руками, еще не выстиранную простыню и съ радостной, торжествующей миной принялась за работу. Полюбуйтесь, какъ дѣло спорится въ ея рукахъ. То-то будетъ приятно изумлена мама, когда возвратится и увидитъ дѣлую груду чисто-начисто выстираннаго бѣлья. Она вѣдь и не подозреваетъ, какая у нея расторопная „помощница“.

Литвинки. (Рис. на стр. 635.)

Слава Богу, наконецъ-то эти два шаловливыхъ созданія, у которыхъ „глаза—что васильки, что розы—уста“, могутъ на свободѣ прочесть влюбленное посланіе „папа Казиміра“, не болѣе навлечь на себя подозрѣніе строгихъ маменокъ. И вскружили же онѣ голову „папу Казиміру“! Кружила собственно та, которая держитъ письмо,—къ ней оно и адресовано. А подруга читаетъ его изъ-за спины, все равно какъ свое собственное, потому что она же имъ и помогала устраивать свиданія, передавала записочки и признанія. Конечно, такая откровенность не долго будетъ продолжаться; скоро письма старательно будутъ прятаться отъ подруги, и обладательница ихъ съ замираніемъ и трепетомъ сердца сама будетъ украдкой жадно пробѣгать милыя строки. Прощай тогда дружба! Она будетъ лишней тамъ, гдѣ на сцену выступитъ любовь. А это время не такъ ужъ далеко, хотя теперь подруги еще и подсмѣиваются сообща надъ неуклюжими любезностями „папа Казиміра“.

Въ лѣтній день. (Рис. на стр. 638.)

„Солнце шикетъ лучами въ отвѣсѣ... Зеленымъ ровнымъ ковромъ, по которому то тамъ, то сямъ раскиданы красные, желтые, голубенькіе цвѣточки, взбѣгаетъ поле къ темному лѣску, что виситъ на горизонтѣ, прозрачно закутанному синеватой дымкой. Гдѣ-то поблизости въ травѣ пощелкиваютъ неугомонные музыканты—кузнечики. Вокругъ сплужь бѣлые бабочки, роеть выюта мошки. Легкій вѣтерокъ, котораго цвѣты за его ласки напояли своимъ благоуханьемъ, порою обдастъ прохладною волною, поиграетъ выбившейся прядью волосъ, что-то такое какъ будто шепнетъ на ухо и опять умчется кружить по полямъ... О, какъ хорошо, какъ невыразимо пріятно отдаваться въ такую пору счастливымъ, безмятежнымъ мечтамъ, неслышимъ и измѣнчивымъ, какъ эти перистая облака на небѣ, но такимъ же свѣтлымъ, какъ они. Закинуть бы голову, какъ этотъ маленький шалунъ, беззаботно растянувшійся на травѣ, и мечтать, мечтать, отрываясь отъ красивыхъ стиховъ любимаго поэта для безомысленнаго восхищенія живою ликующей красотой лѣтняго дня.

Серны. (Рис. на стр. 639.)

Родина серны—Швейцарские Альпы. Водится она и на Пиринеях, и на Карпатах, и у нас на Кавказе, в Крыму, одним словом, вездѣ, гдѣ только есть высокія горы. Лѣтомъ держится серна на самыхъ высокіхъ вершинахъ вплоть до снѣжной линіи и только изрѣдка въ верхнихъ лѣсахъ; зимою она спускается ниже, въ долины и лѣса. Излюбленныя мѣста серны—края крутыхъ скалистыхъ обрывовъ, подъ тѣнью обломковъ скалъ и невысокихъ кустарниковъ. Имѣть не страшны никакіе обрывы и пропасти—лучше серны прыгать и карабкаться по горамъ не умѣетъ ни одно животное. Кромѣ ловкости, у серны изумительная память—она запоминаетъ каждую тропинку, по которой хоть разъ пришлось ей пройти, и въ своей округѣ она знаетъ каждый камешекъ. Если ловкость и легкость движеній и прирожденные у серны, то все-таки лазанью и прыганію она научается постепенно. Искусство это серны начинаютъ приобретать уже вскорѣ послѣ рожденія: самка, отличающаяся замѣчательной ласковостью по отношенію къ своимъ дѣтенышамъ, учитъ ихъ этому; уроки эти очень любопытны: самка до тѣхъ поръ повторяетъ какой-нибудь прыжокъ предъ глазами дѣтеныша, пока тотъ не выучится дѣлать его легко. И хотя дѣтеныши серны растутъ очень быстро, matka не отходить отъ нихъ по нѣскольку мѣсяцевъ.

На нашемъ рисункѣ изображена одна такая сценка изъ жизни серны. Мать съ горестью смотритъ на своего дѣтеныша, сорвавшегося, вѣроятно, по ея же оплошности, съ обрыва. Ласковыми, пристально устремленными на дѣтеныша глазами, серна точно хочетъ ободрить его и внушить ему сдѣлать нѣсколько спасительныхъ прыжковъ вверхъ, но безпомощный взоръ да жалобное блеяніе дѣтеныша краснорѣчиво говорятъ ей, что онъ еще не успѣлъ воспринять ея уроки лазанья и прыганья.

Коронаціонныя торжества въ Москвѣ.

(Рис. на стр. 642.)

Давая читателямъ *Нивы* сколько возможно полное описаніе коронаціонныхъ торжествъ въ Москвѣ, мы, въ силу чисто техническихъ условій, не имѣли возможности дать одновременно съ письмами о коронаціи всѣ соответствующія описываемымъ торжествамъ иллюстраціи и потому будемъ продолжать и въ дальнѣйшихъ номерахъ помѣщеніе иллюстраціи коронаціонныхъ торжествъ, какъ въ видѣ фотографическихъ снимковъ, такъ и въ оригинальныхъ рисункахъ. При этомъ, однако, мы уже не станемъ впредь сопровождать эти иллюстраціи особымъ объяснительнымъ текстомъ, чтобы не повторять того, что уже было сказано рапѣе, какъ въ письмахъ Влад. Ив. Немировича-Данченко, такъ и въ другихъ статьяхъ, посвященныхъ описанію коронаціонныхъ торжествъ, — и ограничимся лишь подробными подписями подъ рисунками.

Въ настоящемъ номерѣ изображены: на первомъ рисункѣ Государь Императоръ съ Государыней Императрицей, во время произнесенія Государемъ рѣчи волостнымъ старшинамъ, во дворѣ Петровскаго дворца, послѣ народнаго праздника 18 мая; слѣдующій рисунокъ представляетъ одного изъ коронаціонныхъ геральдовъ, д. ст. сов. С. П. Фролова, въ томъ костюмѣ, въ которомъ онъ былъ во время чтенія коронаціоннаго объявленія и при совершеніи Священнаго Коронованія Ихъ Величествъ въ Успенскомъ соборѣ. Воспроизведенная на стр. 647 медаль (лицевая и оборотная стороны) была роздана войскамъ и лицамъ, участвовавшим въ торжествахъ Священнаго Коронованія.

К. П. Побѣдоносцевъ. (Портр. на этой стр.)

15 іюня с. г. исполнилось пятидесятилѣтіе государственной дѣятельности оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, члена Го-

сударственного Совѣта и комитета министровъ, сенатора, статъ-секретаря д. т. с. Константина Петровича Побѣдоносцева.

Пятидесятилѣтняя многотрудная служебная дѣятельность К. П. Побѣдоносцева очерчена была недавно, 14 мая с. г., въ милостивомъ Высочайшемъ рескриптѣ слѣдующими словами: „Полувѣковое, просвѣщенное служеніе ваше, одушевляемое непоколебимою приверженностью къ славѣ Престола и къ пользѣмъ любезнаго Нашего Отечества, заслуживаетъ особой Монаршей признательности“.

Государственное служеніе К. П. Побѣдоносцева началось по судебному вѣдомству 15 іюня 1846 г. По окончаніи курса Императорскаго училища Правовѣдѣнія, — К. П. опредѣлился на службу въ канцелярію восьмого департамента Правительствующаго Сената. Перемѣщенный въ мартѣ слѣдующаго года въ седьмой департаментъ, К. П. скоро успѣлъ проявить свои выдающіяся юридическія способности, и въ сентябрѣ того же года былъ назначенъ исправляющимъ должность оберъ-секретаря. По прошествіи шести лѣтъ К. П. состоялъ уже оберъ-секретаремъ общаго собранія московскихъ департаментовъ Сената.

Одновременно со службой въ московскихъ департаментахъ Сената, продолжавшейся до 1865 г., К. П. читалъ курсы гражданского права въ Московскомъ университетѣ, гдѣ онъ, благодаря своей блестящей эрудиціи и лекторскому дару, скоро свискала себѣ у слушателей вниманіе и авторитетъ. Съ того же времени началась и литературная дѣятельность К. П. — труды его стали печататься въ *Русскомъ Вѣстникѣ*. Кромѣ статей чисто юридическаго характера, К. П. отозвался двумя спеціальными статьями по вопросу объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости; эти двѣ статьи были посвящены исторіи крѣпостничества и вышли въ свѣтъ въ 1858 и 1861 г., въ самый разгаръ подготовленій къ великой реформѣ. Въ 1861 г. К. П. Побѣдоносцевъ былъ командированъ въ распоряженіе государственнаго секретаря „для временныхъ работъ по устройству и преобразованію судебной части“. Посвятивъ этимъ работамъ два года, К. П. назначенъ былъ снова въ Москву, на видную должность оберъ-прокурора восьмого департамента Сената.

Съ 1865 г. К. П. продолжалъ свою службу уже въ Петербургѣ, въ новой должности члена консультаціи, при министрѣ юстиціи учрежденной. 19 февраля 1868 г. К. П. назначенъ былъ къ присутствованію во 2-мъ департаментѣ Сената; по вскорѣ, въ ноябрѣ того же года, былъ перемѣщенъ въ гражданскій кассаціонный департаментъ, гдѣ онъ могъ непосредственно примѣнить къ дѣлу свои глубокія познанія по гражданскому праву.

Три года спустя, — 1 января 1872 г., К. П. Побѣдоносцеву Высочайше повелѣно было быть членомъ Государственнаго Совѣта съ присутствіемъ въ департаментѣ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ.

Въ восьмилѣтній промежутокъ времени между этимъ назначеніемъ и назначеніемъ его на понынѣ занимаемую имъ должность оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, К. П. состоялъ съ 1875 по 1878 г. членомъ комиссіи для разсмотрѣнія всеобщеданнѣйшихъ отчетовъ по министерству народнаго просвѣщенія; въ 1877 г. — членомъ комиссіи для разсмотрѣнія дѣла о преобразованіи тюремной части и о пересмотрѣ второй главы перваго отдѣла уложенія о наказаніяхъ; въ 1879 г. — членомъ совѣта по тюремнымъ дѣламъ.

24 апрѣля 1880 г. К. П. сталъ преемникомъ гр. Д. А. Толстого въ должности оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода.

Оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода служить, такъ сказать, „окомъ государева надзора и стражемъ закона въ дѣлахъ церкви“ и въ силу того занимаетъ совершенно независимое положеніе въ государственной бюрократіи, на правахъ министра или главноуправляющаго отдѣльнымъ вѣдомствомъ. Имѣя подъ своимъ начальствомъ, надзоромъ и руководствомъ всѣ состоящія при Синодѣ учрежденія, оберъ-прокуроръ является

К. П. Побѣдоносцевъ (по случаю 50-ти-лѣтія государственной дѣятельности). По фотогр. Левицкаго автотипія „Нивы.“

не только „Царевымъ окомъ“, но и „стричьимъ государственнымъ“, присутствующимъ въ Синодѣ за особымъ столомъ, въ качествѣ непремѣннаго и постоянного представителя государственной власти, слѣдующаго за правильностью движенія и рѣшенія дѣлъ въ Синодѣ.

Оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода одно изъ наиболее приближенныхъ къ Государю лицъ, такъ какъ, въ силу самаго закона, онъ является посредникомъ между Синодомъ съ одной стороны и Верховною властью и центральными государственными установлениями съ другой. Въ силу этого своего положенія оберъ-прокуроръ не только подноситъ на усмотрѣнiе Государя синодскiе доклады, но и вноситъ въ Синодъ собственные доклады, идущiе на Высочайшее утвержденеiе, и, кромѣ того, объявляетъ Синоду Высочайшия повелѣнiя и резолюцiи на доклады, имъ особо отъ себя предложенныя.

На этомъ высокомъ посту, находящемся въ одинаково непосредственной близости къ Верховной власти и Церкви, состоитъ уже К. П. Побѣдоносцевъ 16 лѣтъ. Въ первый же годъ пребыванiя К. П. Побѣдоносцева въ этой должности, новый оберъ-прокуроръ былъ удостоенъ особой Высочайшей милости, въ которой ярко сказало значение К. П. какъ государственнаго дѣятеля, взятаго самого по себѣ, безъ отношенiя къ занимаемому посту. Дѣло въ томъ, что К. П. Побѣдоносцевъ, чрезъ полгода по вступленiи въ должность оберъ-прокурора, былъ назначенъ и членомъ комитета министровъ, — должность, не присваивавшаяся до того времени посту оберъ-прокурора Св. Синода и предоставленная Высочайшей властью К. П. Побѣдоносцеву исключительно въ виду его личныхъ государственныхъ заслугъ.

Въ теченiе 16 лѣтъ своего пребыванiя въ должности оберъ-прокурора, К. П. много потратилъ трудовъ и заботъ на дѣло религиозна-нравственнаго развитiя православнаго населенiя Имперiи, много сдѣлалъ въ ближайшей къ нему области духовнаго управленiя, возстановивъ старыя и образовавъ новыя приходы, выхлопотавъ Высочайшее повелѣнiе объ обезпеченiи духовенства определеннымъ содержанiемъ отъ казны, добившись увеличенiя окладовъ и пенсiй учебнаго персонала духовно-учебныхъ заведенiй; кромѣ того, К. П. имѣетъ за собой видныя заслуги въ дѣлѣ распространенiя религиозна-нравственнаго просвѣщенiя въ духѣ православной церкви, путемъ книгъ религиозна-нравственнаго содержанiя, которыя, благодаря особымъ заботамъ К. П., стали въ послѣднiе годы печататься въ сотняхъ тысячахъ экземпляровъ въ петербургской и московской синодальныхъ типографiяхъ, значительно преобразовавшихся по почину и подѣ руководствомъ К. П. Побѣдоносцева.

Въ упомянутомъ Высочайшемъ рескриптѣ, датномъ 14 мая, „въ виду предстоящаго наступленiя пятидесятилѣтiя досточвальнаго служенiя“ К. П. Побѣдоносцева, удѣлено особое Монаршее вниманiе къ оберъ-прокурорской дѣятельности К. П., выразившееся въ слѣдующихъ словахъ: „Послѣ дѣлаго ряда лѣтъ неутомимой дѣятельности въ судебномъ вѣдомствѣ и участiя въ законодательныхъ работахъ Государственнаго Совѣта, вы, съ 1880 года, исполняя важныя обязанности оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, ознаменовали это поприще многочисленными плодотворными трудами, вполне отвѣчавшими предказанiямъ Незабвеннаго Моего Родителя и Его всегданимъ душевными заботамъ о благѣ святоцрковной Православной церкви. Съ искреннею любовью содѣйствовали вы повсемѣстному умноженiю церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, и прилагали старанiя къ оживленiю церковной проповѣди, сообразованной съ потребностями прихожанъ. Столь же утѣшительны возстановленiе и открытiе самостоятельныхъ приходоветъ, а равно преобразованiя, направленные къ достиженiю желаемаго благоустройтва въ стрѣхъ учебныхъ заведенiй, и тѣльныя самаго возвышеннаго значенiя усилiя духовно-просвѣтительной дѣятельности, которыя имѣютъ цѣлью утвержденеiе въ нѣпныхъ православной вѣры части населенiя, но невѣжеству пребывающей въ прискорбныхъ заблужденiяхъ.“

Особо выдающееся положенiе одного изъ приближенныхъ къ Монарху лицъ, занимаемое К. П. Побѣдоносцевымъ, началось уже съ давнихъ временъ, — съ 1860 г., когда К. П. началъ преподавать законовѣдѣнiе въ Востъ почившему Императору Александру III и великому князю Владимiру Александровичу. Глубокий ученый, блестящiй ораторъ, отлично сознававшiй всю отвѣтственность своей миссiи преподавателя началъ закононости будущему Императору, занявъ съ самаго воцаренiя императора Александра III мѣсто ближайшаго вѣрнаго слуги Государя, точнаго исполнителя Его Монаршей воли. То же высокое положенiе занялъ К. П. Побѣдоносцевъ и при нѣхъ благополучно царствующемъ Императорѣ, удостоившись преподавать Государю, въ бытность Его Наслѣдникомъ престола, законовѣдѣнiе и сохранивъ свое мѣсто наиболее близкаго къ Государю лица. Объ этомъ краснорѣчиво говорятъ заключительныя слова Высочайшаго рескрипта 14 мая: „отъ Имени возлюбленнаго Родителя и отъ Себя, въ знакъ глубокой признательности, жалую васъ кавалеромъ ордена Святаго Равноапостольнаго князя Владимiра первой степени. Сердечно желаю, чтобы Миѣ дано было еще на много лѣтъ сохранить васъ въ числѣ ближайшихъ Моехъ совѣтниковъ“.

На ряду съ крупною извѣстностью, которую стяжалъ себѣ въ Россiи К. П. Побѣдоносцевъ, какъ государственный дѣятель, К. П. извѣстенъ пожалуй еще болѣе, и притомъ далеко за предѣлами Россiи, какъ ученый, какъ выдающiйся знатокъ гражданскаго права.

„Курсъ гражданскаго права“ К. П. Побѣдоносцева, основанiемъ для котораго послужили его лекцiи, читанныя въ московскомъ университетѣ, считается по справедливости классическимъ произведенiемъ русской юридической литературы. Впервые курсъ появился въ свѣтъ (первая часть) въ 1868 г., и заключаетъ въ себѣ первую полную обработку дѣйствующаго русскаго гражданскаго права. Какъ извѣстно, ни одинъ томъ Свода Законовъ не подверженъ такимъ измѣненiямъ своихъ частей, какъ томъ X, часть I, представляющiй собою собственно нашъ русскiй гражданскiй кодексъ. Этимъ объясняется, почему такъ бѣдна русская юридическая литература курсами по гражданскому праву. Стоитъ пройти нѣсколько лѣтъ, какъ такое руководство становится уже устарѣлымъ, въ силу измѣненiя тѣхъ основныхъ статей закона, на которыхъ приходится строить выводы и обобщенiя. Поэтому нельзя не поставить въ особую заслугу К. П. Побѣдоносцеву то, что онъ, строго слѣдя за измѣненiями статей нашего гражданскаго кодекса, не переставалъ соответственно измѣнять и дополнять свой курсъ, выпуская каждый томъ въ отдѣльныхъ нѣсколькихъ изданiяхъ. Только тотъ, кто болѣе или менѣе знакомъ съ составленiемъ такого труда, какъ „Курсъ гражданскаго права“, можетъ понять, съ какими трудностями сопряжены такія измѣненiя самой основы труда. Въ настоящее время вышло опять новое изданiе всего курса, въ которомъ разсмотрѣны вопиющiя права, права семейственныя, наследственныя и завѣщательныя, договоры и обязательства. Одно изъ крупнѣйшихъ достоинствъ этого курса представляеть сравнительная метода его изложениа, согласно которой въ началѣ каждой статьи указывается основная идея разсматриваемаго учрежденiя, затѣмъ слѣдуетъ объясненiе учрежденiя въ отличительныхъ его чертахъ, по римскому, французскому и германскому праву. И только послѣ этого, когда читателю данъ полный и закругленный образъ учрежденiя, слѣдуетъ изложенеiе его по русскому закону, съ предварительнымъ очеркомъ его происхожденiя и историческаго развитiя на почвѣ русскаго права.

Кромѣ этого главнѣйшаго труда К. П., извѣстны еще отдѣльныя его юридическiя изслѣдованiя, напечатанныя какъ въ периодическихъ изданiяхъ, такъ и вышедшия въ свѣтъ отдѣльнымъ изданiемъ. Укажемъ наиболее существенныя: „Нѣкоторые вопросы, возникающiе по духовнымъ завѣщанiямъ“, „Приобрѣтенiе собственности и потомственныя книги“, „Вещный кредитъ и залладное право“, „Имѣнiе родовое и благоприобрѣтенное“, „Одюдворческiя земли и начало спеціальнаго межеванiя въ Россiи“, „Юридическiя замѣтки и вопросы по наследственному и завѣщательному правамъ“, „Судебное руководство“, „Материалы для исторiи приказнаго судопроизводства въ Россiи“.

На ряду съ этими многочисленными юридическими изслѣдованiями дѣятельному уму К. П. Побѣдоносцева обязана русская литература цѣлымъ рядомъ сочиненiй по вопросамъ религиозна-нравственнымъ и историческимъ. Среди этихъ сочиненiй есть и оригинальныя, и переводныя, скромно названныя К. П. лишь его изданiями. Изъ оригинальныхъ его сочиненiй укажемъ: „Исторiю православной церкви до начала раздѣленiя церквей“ (вышедшую уже 3-мъ изданiемъ), „Историческiя изслѣдованiя и статьи“, „Доброе слово по поводу нынѣшнихъ страныхъ событiй“ (вышедшее въ тяжелый 1881 г.), „Побѣда, побѣдившая мiръ“ (разошлось уже въ четырехъ изданiяхъ), „Праздники Господни“ (два изданiя), „Вѣчная память — воспоминанiя о почившихъ“, „Де-Пле“. Изъ переводныхъ особенно извѣстны: сочиненiе Тирша „Христіанскiя начала семейной жизни“ и вышедшее въ прошломъ году шестымъ изданiемъ „О подражанiи Христу, Фомы Кемпійскаго. Новый переводъ съ латинскаго. Съ размысленiями изъ духовныхъ писателей“. Для полноты этого списка слѣдуетъ упомянуть о вышедшемъ на-дняхъ, какъ бы къ самому пятидесятилѣтнему юбилею К. П., „Московскомъ сборникѣ“. „Сборникъ“ этотъ представляетъ собою „изданiе К. П. Побѣдоносцева“ и состоитъ изъ цѣлага ряда статей по церковнымъ и государственнымъ вопросамъ.

За свои выдающiеся научныя труды К. П. Побѣдоносцевъ избранъ въ почетныя члены Императорской академiи наукъ, университетовъ: московскаго, с.-петербургскаго, казанскаго и св. Владимiра, многихъ духовныхъ академiй и цѣлага ряда ученыхъ учрежденiй.

К. П. Побѣдоносцевъ удостоенъ одного изъ весьма рѣдкихъ отличiй — онъ избранъ членомъ французскаго института.

Въ настоящее время К. П. Побѣдоносцеву 69 лѣтъ.

В. П. Желиховская. (Портр. на стр. 646.)

Въ лицѣ Вѣры Петровны Желиховской, скончавшейся 5 мая, въ Петербургѣ, отъ воспаленiя легкихъ, литература понесла замѣтную утрату: покойная обладала несомнѣннымъ беллетристическимъ дарованiемъ и была честной и неутомимой работницей; въ особенности потеря ея чувствительна для дѣтской

литературы. Ея задушевные рассказы, согрѣтые неподдѣльной любовью къ маленькимъ читателямъ, увлекали дѣтское воображеніе занимательностью фабулы и въ легкой формѣ сообщали много интересныхъ свѣдѣній изъ жизни нашихъ инородцевъ, описанію быта которыхъ В. П. посвятила не мало рассказовъ. Ея литературная карьера началась рассказомъ „За приключеніями“ (Тифлисъ, 1878 г.), посвященнымъ „кавказскимъ дѣтямъ“; до этого времени В. П. писала исключительно для своихъ дѣтей и знакомыхъ, не предназначая написаннаго для печати. Успѣхъ ея первыхъ рассказовъ былъ для В. П. рѣшительнымъ толчкомъ, и съ тѣхъ поръ она посвятила себя литературѣ. Воспоминанія дѣтства, богатого интересными событіями и впечатлѣніями, послужили В. П. матеріаломъ для ея лучшихъ произведеній: „Мое отрочество“ и „Какъ я была маленькой“, написанныхъ изящнымъ стилемъ, отличающимся большинствомъ произведеній покойной писательницы. Трогательная искренность тона въ соединеніи съ удачной разработкой психологіи дѣтской души, которая глубоко и по своему выкапаетъ во всѣ мелочи окружающей жизни, заставляють признать эти произведенія одними изъ самыхъ лучшихъ въ дѣтской литературѣ. В. П. издала также нѣсколько книжекъ для народа („Забитые герои“, „Наши воины православные“, „Ермоловъ на Кавказѣ“), которыми съ успѣхомъ пользуются лекторы въ публичныхъ аудиторіяхъ. Беллетристическія произведенія В. П., знакомыя и читателямъ *Нивы* („На весенней зарѣ“, „Майя“, „На берегахъ Невы и Темзы“), отличаются тою же увлекательностью фабулы и той же легкостью изложенія, что и ея дѣтскіе рассказы. Они не блещутъ крупными художественными достоинствами, но несомнѣнно представляютъ собою интересный матеріалъ для „легкаго чтенія“. Какъ характерную черту, необходимо еще отмѣтить ея тяготѣніе къ мистицизму, которому она заплатила дань во многихъ произведеніяхъ. Насколько сильно было ея увлеченіе мистицизмомъ, всего лучше свидѣтельствуетъ ея горячая, но не удѣлительная защита дѣятельности покойной сестры Е. П. Блаватской, стоявшей вмѣстѣ съ американскимъ полковникомъ Олькоттомъ во главѣ оккультнаго, отъ серьезныхъ разоблаченій, сдѣланныхъ Всеи. С. Соловьевымъ въ 1892 г. на страницахъ *Русскаго Вѣстника*. Какъ драматическая писательница, она извѣстна своими драмами: „Кто преступница“ и „Назавтра груздемъ, поймавъ въ кузовъ“, удостоенными поворопейскимъ университетомъ преміи Вучичи. Сотрудничала В. П. почти во всѣхъ дѣтскихъ журналахъ: *Игрушечки*, *Семь и Школа*, *Дитя*, *Сколько Чтенія*, *Родникъ*, а также въ *Нивѣ*, *Русскомъ Обозрѣніи*, *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ*, *Сѣвѣ*, *Новостяхъ*, *Новомъ Времени*. Отдѣльнымъ изданіемъ вышли: „Кавказскіе рассказы“, „Розанчикъ“, „Любовь правдой крикнетъ“, „Изъ тьмы къ свѣту“, „Въ татарскомъ захолустьѣ“, „Илико“, романъ, „Анемона“, „Кавказскій легионъ“ и другія.

В. П. родилась 17 апрѣля 1835 г., въ Екатеринославѣ, и получила прекрасное воспитаніе подъ руководствомъ матери, безызвѣстной въ свое время писательницы Гаць, писавшей подъ псевдонимомъ „Зпанда Р—ва“, отъ которой В. П. унаслѣдовала литературныя способности. Потерявъ мать на седь-

момъ году, В. П. поселилась у дѣдушки, извѣстнаго общественнаго дѣятеля и публициста А. М. Фадѣва. Время пребыванія въ семьѣ Фадѣва В. П. считала самымъ лучшимъ періодомъ своей жизни, такъ какъ жить ей приходилось среди взаимной любви и уваженія, которая прочно связывала между собою всѣхъ членовъ семьи. Заужемъ В. П. была два раза и послѣ вторичнаго вдовства, достигшаго ее въ 1880 г., она, благодаря измѣнившимся матеріальнымъ обстоятельствамъ, посвятила себя исключительно литературному труду; періодъ конца восьмидесятихъ годовъ былъ самымъ плодотворнымъ періодомъ ея литературной дѣятельности.

Тѣло ея отправлено въ Одессу, для погребенія въ фамильномъ склепѣ, при чемъ, во вниманіе къ ея литературнымъ заслугамъ, министерство путей сообщенія озаботилось безлатной перевозкой ея тѣла въ Одессу,—честь, которая, кажется, выпала ей первой изъ русскихъ писательницъ.

Экспедиція русскихъ моряковъ въ Сѣверный Ледовитый океанъ и Бѣлое море.

(Группа на стр. 646.)

Въ настоящемъ году морское министерство рѣшило снаряжить въ началѣ марта военный транспортъ въ Ледовитый океанъ для охраны нашихъ рыбныхъ, тюленьихъ и другихъ мѣстныхъ промысловъ отъ норвежцевъ, которые раніею весной начинаютъ слѣшкомъ безцеремонно хозяйничать въ Бѣломъ морѣ, какъ въ своемъ собственномъ, пользуясь беззащитностью и первобытнымъ способомъ нашей рыбной ловли на Мурманскомъ берегу.

3 марта окончательно снаряженный военный транспортъ „Самойдъ“ вышелъ изъ пловучаго дока въ Либавѣ и направился, подъ командою капитана 2-го ранга Лилъе, черезъ Копенгагенъ въ Сѣверный Ледовитый океанъ. 10 марта „Самойдъ“ прибылъ въ Копенгагенъ, а 19 былъ уже въ Гамерфестѣ, совершивъ плаваніе при самой неблагоприятной погодѣ и неоднократно подвергаясь ужаснѣйшимъ штормамъ и качкамъ, достигавшимъ до 30 размаховъ въ минуту и до 40° отклоненій на сторону. 20 марта транспортъ вошелъ въ Екатерининскую гавань и, простоявъ здѣсь около 10 дней, отправился крейсировать около Мурманскаго берега.

Въ іюні, когда проходъ въ Бѣлое море очистится отъ льда, транспортъ, побывавъ въ Архангельскѣ, примется за разставку бакеновъ и вѣхъ на Бѣломъ морѣ, опредѣленіе промѣровъ и створныхъ знаковъ по берегамъ, а также за промѣръ еще неизслѣдованныхъ частей моря.

Въ іюлѣ „Самойдъ“ вторично прибываетъ въ Архангельскъ, чтобы доставить оттуда на Новую Землю экспедиціи отъ Академіи наукъ и Географическаго общества, посылаемой для наблюденія тамъ солнечнаго затмевія 28 іюля.

Экипажъ транспорта состоитъ изъ 8 офицеровъ и 94 нижнихъ чиновъ. На немъ отправились: лейтенанты Гавриловъ, Назимовъ и Шмидтъ, инженеръ-механикъ Морозовъ, штабс-капитанъ Воронинъ и врачъ Еремѣевъ.

Политическое обозрѣніе.

Движеніе на Критѣ (см. *Нива* № 22) распространилось на шесть западныхъ округовъ (всѣхъ 18). Энергичныя дѣйствія турецкихъ войскъ въ значительной степени задерживаются топографическими условіями мѣстности и недостатками продовольственной части. По официальнымъ донесеніямъ, происходитъ ежедневныя небольшие стычки. Сообщенія съ г. Каней прерваны; предпринятое турками замиреніе острова идетъ очень медленно. Тѣмъ не менѣе, если вѣрится заявленіямъ Порты, дѣло все-таки принимаетъ благоприятный оборотъ. По общему убѣжденію европейскихъ политическихъ кружковъ, въ цѣляхъ возстановленія порядка, Турція должна возможно скорѣе вернуться къ договору, заключенному въ 1878 г. въ мѣстечкѣ Халеппа, близъ Каней, между Мухтаромъ-пашой и иносургенцами. Главнѣйшіе пункты этого договора слѣдующіе: назначеніе Портой губернатора-христіанина, утверждаемаго державами; введеніе на островѣ французскаго кодекса; установленіе юридической охраны населенія отъ произвола Порты; ограниченіе численности гарнизона извѣстной цифрой; употребленіе половины доходовъ Крита на нужды острова; учрежденіе мирового суда и введеніе обязательнаго знанія греческаго языка чиновниками острова.

По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Константинополя, русскому и австро-венгерскому послу предложено ихъ правительствами настоятельно совѣтовать Портѣ вернуться въ своихъ отношеніяхъ къ критянамъ—къ халеппскому договору. Сообщая, что и Англія присоединилась къ этому мнѣнію, большая часть англійской вѣзгательной печати выражаетъ недовольство этой мѣрой: *Times* называетъ упомянутый договоръ полумѣрой, которую вовсе не удовлетворится населеніе Крита, такъ-что, по мнѣнію этой газеты, повстанцы не положатъ оружія до тѣхъ поръ, пока не получатъ автономіи, какою пользуется островъ Самосъ и Восточная Румелія. Взглядъ этотъ подтвр-

ждается единодушнымъ заявленіемъ выдающейся печати въ Греціи, рѣшительно отвергающей возможность для Крита удовлетвориться халеппскимъ договоромъ.

Возстанію на Критѣ и континентальная западно-европейская печать стала придавать серьезный характеръ. Хорошо освѣдомленная *Koelnische Zeitung* полагаетъ мало вѣроятнымъ, чтобы могло состояться соглашеніе Порты съ критскимъ народнымъ собраніемъ и черезъ него—съ повстанцами: едва ли Порта согласится предоставить Криту большія права, чѣмъ выговоренныя халеппскимъ договоромъ, которымъ, новидимому, повстанцы не намѣрены ограничиться. Поэтому, хотя и наступило нѣкоторое успокоеніе умовъ въ дипломатическихъ кружкахъ, по это можетъ оказаться затѣнемъ передъ бурей.

Съ дальнѣйшимъ теченіемъ критскаго вопроса выясняется, что возстановленіе прежнихъ условій, отъ которыхъ Порта подъ разными предлогами уклонилась, является дѣломъ не легкимъ: возставшіе критяне домогаются полной автономіи острова, если только присоединеніе его къ Греціи считается преждевременнымъ.

Трансвалльское правительство дало Англіи существенное доказательство, что желаетъ жить съ нею въ дружбѣ. Великое дуніе президента Крюгера создало въ общественномъ мнѣніи Англіи нѣкоторую перемену въ британскихъ взглядахъ на страну буровъ. Осужденные въ Преторіи за участіе въ набѣгѣ флибустьеровъ англичане—„члены комитета реформъ“ (см. *Нива* № 18) уплатили штрафъ въ миллионъ фунтовъ стерлинговъ и подписали обязательство впредь не вѣшпываться въ дѣла республики; въ виду этого исполненіе приговора суда объ изгнаніи ихъ изъ республики приостановлено. Только четвертый вождь—полковникъ Родсъ—братъ администратора *Chartered Company*—Сесили Родса, не подчинился условію отказа отъ вѣзгательства въ дѣла республики и постановленіемъ суда

изгнать навсегда изъ Трансваала. Выпущенные на свободу явились къ Крюгеру благодарить его лично за великодушiе. По общему мнѣнiю, президентъ Трансваальской республики заслужилъ искреннюю признательность друзей Англiи и южной Африки. Въ честь Крюгера устроены были манифестацiи въ Югашиесбургѣ. Биржа и торговая палата прислали президенту благодарственный телеграмма. Въ Трансваалѣ открыта на сооруженiе статуи Крюгера подписка, которая пошла сразу весьма успѣшно, благодаря крупному пожертвованiю одного изъ поклонниковъ президента. Во всѣхъ церквахъ Трансваала отслужены молебствiя о выздоровленiи президента отъ тяжелой формы инфлуэнцы.

Несмотря, однако, на выраженные англичанами симпатiи къ „великодушному президенту“, въ миролюбивыхъ отношенiяхъ между Англiей и Трансваалемъ, повидимому, не все обстоитъ благополучно. Какъ сообщаетъ „Агентство Рейтера“ изъ Лондона, отъ 7 iюня, правительство Трансваала прислало губернатору Капской области двѣ телеграммы для передачи британскому министру колонiй Чемберлену. Въ одной изъ этихъ телеграммъ выражено настоятельное требованiе судебного преслѣдованiя противъ Сесила Родса и двухъ его сообщниковъ, дѣятельность которыхъ направлена во вредъ Трансваалу; въ другой же телеграммѣ заключается категорическое предложенiе британскому правительству взять въ свои руки военное и гражданское управленiе всей территорiи, которую управляетъ Chartered Company, такъ какъ соучастiе этой компанiи въ заговорѣ противъ цѣлости и независимости Трансваала выразилось въ вооруженномъ набѣгѣ Джемсона, между тѣмъ, къ сожалѣнiю трансваальскаго правительства, разслѣдованiе по этому дѣлу слишкомъ замедляетъ

сл. Ироническiй отвѣтъ англiйской влiятельной печати на это заявленiе служитъ доказательствомъ, насколько этотъ вопросъ не нравится англичанамъ. Вообще интересъ къ трансваальскому вопросу значительно ослабѣлъ въ глазахъ англичанъ. Неудивительнымъ покажется и полное оправданiе Джемсона съ его пятью товарищами, которые, по свѣдѣнiямъ отъ 3 iюня, постановленiемъ полицейскаго суда въ Боустритѣ, переданы суду присяжныхъ. Подсудимые оставлены на свободѣ подъ условiемъ внесенiя каждымъ изъ нихъ денежнаго обезпеченiя въ размѣрѣ трехъ тысячъ фунтовъ стерлинговъ. Дѣло будетъ разбираться въ iюль въ верховной судебной палатѣ, и, по общему мнѣнiю, флибустьеры будутъ оправданы англiйскими присяжными.

В. П. Желиховская († 5 мая 1896 г.)
Съ фотографiи Здобнова авторiи „Нивы.“

СМѢСЬ.

Общество для усиленiя средствъ женскаго медицинскаго института. 24 декабря прошлаго года министромъ внутреннихъ дѣлъ утверждёнъ уставъ „Общества для усиленiя средствъ с.-петербургскаго женскаго медицинскаго института“. Цѣль общества—содѣйствовать матеріальному благосостоянiю женскаго медицинскаго института и тѣмъ самымъ способствовать расширенiю и улучшенiю всѣхъ его учрежденiй. На основанiи устава обществу предоставляется право устраивать общезанятiя, столовыя для слушательницъ, возводить новыя зданiя для научно-вспомогательныхъ учрежденiй, устраивать для усиленiя средствъ публичныя чтенiя, концерты, спектакли и предпринимать изданiе литературныхъ и научныхъ трудовъ. Общество состоитъ изъ членовъ: а) учредителей (болѣе 200 человекъ), б) почетныхъ и в) дѣйствительныхъ. Въ почетные члены, по предложенiю совѣта общества, избираются общими собранiемъ членовъ лица, сдѣлавшия въ пользу общества значительныя пожертвованiя

Экспедицiя русскихъ моряковъ въ Сѣверный Ледовитый океанъ и Бѣлсе море. Съ фотографiи авторiи „Нивы.“

или оказавши ему какия-либо особия услуги. Дѣйствительными членами общества, съ утверждения общаго собранія, состоятъ лица, вносящія ежегодно въ кассу общества не менѣе пяти рублей.

Въ настоящее время общество это открыло свои дѣйствія. Институту услужиле с.-петербургской городской думой участокъ земли близъ Петропавловской больницы на Петербургской сторонѣ. Но такъ какъ на этомъ участкѣ можетъ быть помѣщено лишь зданіе самаго института и анагомического театра, то поэтому ближайшей задачей новаго общества является присканіе и покупка мѣста для устройства: общежитія (безъ котораго едва ли состоится открытіе дѣйствій института), химической лабораторіи, физическаго и другихъ кабинетовъ и дѣтской клиники. На все это понадобятся весьма значительныя средства. Горячо относясь къ дѣлу общества, нѣко-

торые изъ членовъ-учредителей сдѣлали уже крупныя взносы въ кассу общества, а именно: М. Ф. Морозова—1,000 р.; А. Л. Шанивскій—1,000 р.; О. Н. Рукавишниковъ—5,000 р.; Е. В. Барановская—5,000 р.; А. М. Сибирякова—5,000 р.; З. Н. Окуцькова-Гольдигеръ—1,000 р.; П. Н. Бокровъ—500 р. Надо надѣяться, что и другіе друзья высшаго женскаго медицинскаго образованія не откажутся откликнуться на это доброе дѣло и тѣмъ помогутъ прочному устройству единственнаго въ Россіи женскаго медицинскаго института. Письма, запросы, пожертвованія и членскіе взносы могутъ быть направляемы: въ Москвѣ—г-жѣ Лидіи Алексѣевнѣ Шанивской (Новинскій бульваръ, соб. д.) и въ Петербургѣ—г-жѣ Праск. Ник. Гарновской (Мойка, 104), г-жѣ Ев. Вас. Барановской (Адмиралтейская набережная, 10) и г-ну Евг. Енафродит. Картавцову (Кирочная, 12).

Разныя извѣстія.

ИМЕННОМЪ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ Правительствующему Сенату.

За окончаніемъ, съ Божіею помощію, торжествъ Священнаго Коронованія Нашею, пріѣзжали Мы за благо установить въ память сего событія серебряную медаль на Андреевскій лентѣ для ношенія въ петлицѣ, съ изображеніемъ на одной сторонѣ—портрета Нашею, а на другой сторонѣ—надписи: „Коронованъ въ Москвѣ, 14-го мая 1896 г.“, и ношеніе таковыхъ медалей предоставити:

1) всѣмъ состоящимъ на дѣйствительной службѣ класснымъ и некласснымъ, а также нижнимъ чинамъ, находившимся въ Москвѣ во время торжествъ Священнаго Коронованія;

2) всѣмъ сословнымъ и другимъ представителямъ, бывшимъ въ Москвѣ на торжествахъ Корованія,—и

3) всѣмъ безъ исключенія лицамъ, принимавшимъ участіе въ работахъ по приготовленію и по устройству торжествъ Священнаго Корованія.

Выдачу установленныхъ медалей и свидѣтельствъ на оныя возложили Мы на Капитулъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать по настоящему предмету надлежащее исполненіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„НИКОЛАЙ“.

Москва,

26-го мая 1896 года.

Во исполненіе Высочайшаго Государя Императора Повеяній, августѣйшіи главнокомандующій великій князь Владимиръ Александровичъ 12 іюня отбылъ изъ Петербурга по пути на Рыбинскъ, Череповецъ, Вязоверскъ, Вытегру, Лодейное Поле для осмотра гидротехническихъ работъ по коренному переустройству Марининской водной системы, а также для присутствованія при торжествѣ ихъ завершенія съ открытіемъ по обновленной системѣ судоходства. Его Высочество пожелалъ также присутствовать при осваченіи на Валаамѣ соборнаго храма; торжество это совершится въ присутствіи великой княгини Маріи Павловны, ея августѣйшей семьи, а также герцогини Кобургъ-Готской великой княгини Маріи Александровны, которыя съ этою цѣлью прибудутъ изъ Петербурга на Валаамъ 19-го іюня.

Дѣлопроизводителю законодательнаго отдѣла канцеляріи военнаго министерства, статскому совѣтнику Соловьеву — Всемилостивѣйше повелѣно быть членомъ совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати, сверхъ штата, съ производствомъ его въ дѣйствительныя статскіе совѣтники.

Недавно последовало законодательное разрѣшеніе вопроса о такъ называемомъ меліорационномъ кредитѣ, т. е. о кредитѣ на сельско-хозяйственныя улучшенія. Законъ разрѣшаетъ двѣ категоріи судей: во-1-хъ, на осушительныя, обводнительныя и оросительныя работы, а также на укрѣпленіе береговъ рѣкъ, овраговъ и сыпучихъ песковъ, и во-2-хъ, на разведеніе плодовыхъ садовъ и виноградниковъ. Судьи выдаются земствамъ, сельскимъ обществамъ и частнымъ владѣльцамъ, на сроки не свыше 20 лѣтъ, изъ 4 проц. годовыхъ (считая вмѣстѣ проц. и погашеніе), при чемъ срочныя платежи берутся не впередъ, а за истекшее время. Завѣдываніе меліорационнымъ кредитомъ сосредоточивается въ министерствѣ земледѣлія.

Въ *Прав. Вѣстн.* опубликовано постановленіе объ увеличеніи содержанія губернаторамъ (за исключеніемъ губерній Царства Польскаго и областей)—до 10 тысячъ рублей при готовомъ помѣщеніи отъ казны.

Въ *Собраніи узаконеній и распоряженій Правительства* опубликованъ новый законъ о коммерческомъ образованіи, допускающій на самыхъ широкихъ основаніяхъ открытіе школъ заинтересованнымъ въ томъ общественнымъ учрежденіямъ, а также частнымъ установленіямъ и даже отдѣльнымъ лицамъ—такого типа и устройства, чтобы онѣ въ наибольшей степени отвѣчали мѣстнымъ условіямъ и потребностямъ.

По сообщеніямъ послѣднихъ телеграммъ изъ Нижняго-Новгорода, министръ финансовъ разрѣшилъ ученикамъ среднихъ школъ не только бесплатный входъ на выставку, но и даровой проѣздъ до Нижняго по желѣзнымъ дорогамъ. Администрація выставки предполагаетъ упразднить всякія группы, и каждый изъ воспитанниковъ, желающій посѣтить выставку, можетъ ѣхать въ одиночку. Для бесплатнаго проѣзда необходимо получить отъ начальника своего учебнаго заведенія удостовѣреніе, что онъ, имя-рекъ, дѣйствительно, воспитанникъ тако-го-то заведенія и ѣдетъ на выставку. Желѣзнодорожная

черезъ министра внутреннихъ дѣлъ, повергнуть къ стопамъ Государя Императора всеподданнѣйшее ходатайство о разрѣшеніи посвятить труды сѣзда Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Феодоровѣ, и о соизволеніи на принятіе будущаго бактериологическаго института въ Казани подъ Ея Августѣйшее покровительство.

Въ № 129 *Прав. Вѣстн.* опубликовано Высочайше утвержденное 23 мая с. г. положеніе о вновь учрежденномъ высшемъ учебномъ заведеніи—московскомъ инженерномъ училищѣ вѣдомства путей сообщенія, имѣющемъ цѣлью специальное образованіе лицъ, посвящающихъ себя преимущественно практической дѣятельности по устройству и эксплуатаціи путей сообщенія. Согласно положенію, учебный курсъ въ училищѣ продолжается три года и раздѣляется на три годичныхъ курса. Для практическаго усовершенствованія окончившіе теоретическій курсъ командированы на строительную или вообще инженерную практику на два строительныхъ періода. Въ студенты училища на первый курсъ принимаются русскіе подданные: 1) имѣющие аттестаты или свидѣтельства объ окончаніи курса въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; 2) получившіе аттестаты зрѣлости отъ гимназій министерства народнаго просвѣщенія, а равно свидѣтельства объ успѣшномъ окончаніи курса въ реальныхъ училищахъ съ дополнительнымъ при нихъ классомъ, и 3) имѣющие аттестаты или свидѣтельства отъ другихъ среднихъ учебныхъ заведеній, курсъ которыхъ будетъ признанъ министромъ путей сообщенія, по соглашенію съ министромъ народнаго просвѣщенія, достаточнымъ для поступленія въ училище. Евреи въ училище не принимаются. Лица, окончившія курсъ университета по физико-математическому факультету, а также курсъ высшихъ техническихъ учебныхъ заведеній, принимаются на первый курсъ училища безъ испытанія, а на второй курсъ оного—по выдержаніи повѣрочнаго испытанія въ знаніи предметовъ, преподаваемыхъ на первомъ курсѣ. Пріемъ на первый курсъ училища остальныхъ упомянутыхъ лицъ совершается по повѣрочному испытанію изъ предметовъ курса среднихъ учебныхъ заведеній. Воспитанники училища обязаны проживать въ устроенномъ при ономъ общежитіи. Исключенія могутъ быть допущаемы только для проживающихъ у родителей и близкихъ родственниковъ. Воспитанники уплачиваютъ за содержаніе и ученіе по *четверти* руб. въ годъ, а если проживаютъ у родителей или близкихъ родственниковъ, то по *сто* рублей въ годъ собственнo за ученіе. Плата эта вносится впередъ за каждое полугодіе. Воспитанники, прошедшіе курсъ въ училищѣ и успѣшно выдержавшіе установленныя выпускныя испытанія, по представленіи ими удостовѣреній отъ техническаго начальства объ успѣшныхъ занятіяхъ на обязательной практикѣ въ теченіе двухъ строительныхъ періодовъ и по одобреніи совѣтомъ отчетовъ, составленныхъ воспитанниками объ ихъ занятіяхъ и работахъ на практикѣ, получаютъ дипломъ на званіе инженера-строителя, съ правомъ на производство строительныхъ работъ и на составленіе проектовъ сооружений, за исключеніемъ проектовъ сложныхъ механизмовъ. Училище состоитъ въ вѣдѣніи министерства путей сообщенія, по учебному отдѣлу. Управленіе училищемъ возлагается на директора, который избирается министромъ путей сообщенія преимущественно изъ инженеровъ путей сообщенія, извѣстныхъ научною и педагогическою дѣятельностью, и назначается Высочайшимъ приказомъ.

29 мая скончался классный художникъ 1-й степени Василій Петровичъ Крейтманъ, извѣстный своими скульптурными работами, изъ которыхъ назовемъ „Амуръ“ (гипсъ), эскизъ памятника профессору А. Т. Маркову, и памятникъ В. А. Жуковскому, въ Александровскомъ скверѣ, въ С.-Петербурѣ.

11-го іюня въ Казани скончался предсѣдатель казанской судебной палаты Л. И. Грассъ.

Лицевая сторона.

Оборотная сторона.

Короняціонныя торжества въ Москвѣ. Серебряная медаль въ память Св. Корованія.

касса выдаетъ по этому удостовѣренію бесплатный билетъ. Пріѣхавъ въ Нижній, воспитанникъ, если онъ хочетъ и здѣсь воспользоваться помощію, явится въ организованное для того бюро,—и его устроятъ на одной изъ специально для того приготовленныхъ квартиръ.

По извѣстному громкому процессу о мултаскомъ жертвоприношеніи всѣмъ подсудимымъ вотякамъ присяжные засѣдатели вынесли оправдательный приговоръ, который вѣроятно встрѣтитъ полное сочувствіе у лицъ, интересовавшихся этимъ процессомъ.

Какъ сообщаетъ *Нов. Врѣмя*, среди инородческаго языческаго населенія въ Вятской и Казанской губерніяхъ православное миссіонерское общество предполагаетъ постепенно учреждать школы, въ которыхъ, совместно съ русскими православными дѣтьми, будутъ обучаться и дѣти инородцевъ-язычниковъ. Первая такая школа (женская) будетъ открыта осенью настоящаго года.

3 іюня въ Казани закончились засѣданія областного сѣзда по выработкѣ плана борьбы съ дифтеритомъ, который все больше и больше распространяется и въ деревняхъ даетъ ужасающій процентъ смертности. На сѣздѣ выработаны слѣдующія главнѣйшія мѣры для борьбы съ дифтеритомъ: постановлено взаимнѣе дорогой дезинфекціи въ деревняхъ рекомендовать простую, понятную народу: мытье, выпариваніе, провѣтриваніе; изоляція заболѣвшихъ въ больницахъ признается полезною въ началѣ эпидеміи, но должна быть отнюдь не принудительна; окарзуливаніе зараженныхъ домовъ, равно значки, надписи, вѣхи положительно вредны. Лѣченіе дифтерита сывороткой—наилучшій способъ борьбы. Членами сѣзда сообщены 14,904 случая сывороточнаго лѣченія. Процентъ смертности 14; до сыворотки же смертность была 50—80 проц. Прививки сыворотки съ предохранительной цѣлью весьма желательны въ широкихъ размѣрахъ для усиленной борьбы съ дифтеріей. Рѣшено ходатайствовать о разрѣшеніи втораго областного сѣзда для борьбы съ дифтеритомъ въ видѣ секціи пироговскаго сѣзда въ Казани. Признано необходимымъ учрежденіе областного бактериологическаго института при Казанскомъ университетѣ для изученія современныхъ способовъ борьбы съ заразными болѣзнями и выработкѣ лѣчебныхъ средствъ противъ нихъ. Въ заключеніе состоялось единодушное постановленіе:

ПОПРАВКА. Шахматная задача И. Тесперсена, № 24, помѣщенная въ Литер. Прилож. *Нивы* № 5, за май 1896 г., рѣшается не въ 3 хода, а въ *четыре*. Рѣшеніе будетъ помѣщено въ Литер. Прилож. *Нивы*, № 7, за іюль с. г.

СОДЕРЖАНІЕ: Императоръ Николай I. Къ столѣтій дню рожденія. (Съ портр.).—Нольца Императрицы. Историческій романъ ин. М. Н. Володинова. (Продолженіе).—Растеніе-барометръ. (Съ 17 рисунками).—Комнатный туристъ. Разсказъ Шарля Монселя.—Къ рисункамъ: Подъ перекрестнымъ огнемъ (съ рис.).—Большая стирка (съ рис.).—Литвинъ (съ рис.).—Въ лѣтній день (съ рис.).—Серны (съ рис.).—Короняціонныя торжества въ Москвѣ (съ 4 рис.).—К. П. Пойдоносцевъ (съ портр.).—В. П. Мейковская (съ портр.).—Эспедиція русскихъ моряковъ въ Сѣверный Ледовитый океанъ и Бѣлое море (съ рис.).—Полтавское обозрѣніе.—Смѣсь.—Разныя извѣстія.—Поправка.—Объявленія.

Р. № 9290 6-5

ЗЕЙДЕЛЬ И НАУМАНЪ, въ ДРЕЗДЕНЬ.

Ежегодное производство—
80.000 швейныхъ ма-
шинъ и 15.000
велосипе-
довъ.

НАУМАНА

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ

И

ВЕЛОСИПЕДЫ

ВСѢ ФАБРИКАТЫ
ПЕРВОСТЕПЕННАГО КАЧЕСТВА

Представители: П. Н. Галь въ С.-Петербургѣ; Герм. Гессе въ С.-Петербургѣ; Г. Гетцъ въ С.-Петербургѣ; Поповъ и К° въ Москвѣ; Жоржъ Инвергендъ въ Москвѣ; Ферд. Мейеръ и К° въ Ригѣ; Фрицъ Шредеръ въ Або; А. Б. Камстрожъ въ Вильнѣ; Фр. Николай въ Ревелѣ; Евгений Остерманъ въ Казани.

Требуйте во всѣхъ писчебумажныхъ магазинахъ
всемирно-известныя,
превосходныя перья
БЛАНЗИ ПУРЪ
и К°.

Остерегайтесь поддѣлокъ!
Главн. предств. д. всей Россіи Г. П. К. Экштейнъ, Москва. Черкасскій пер., домъ князя Голицына.

№ 4711. Кто любитъ запахъ настоящей фиалки, тотъ пусть требуетъ ЭССЕНЦІИ „РЕЙНСКАЯ ФИАЛКА“ (Violette du Rhin.)

№ 4711. Чистый запахъ Фиалки, крѣпкій, даже въ теченіе нѣсколькихъ недѣль не выдыхающійся.

№ 4711 du rhin. Всеѣ одинаковаго превосходнаго качества.

№ 4711 Sachets violette. Продается въ всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ.

НАТУРАЛЬНАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ
СЛАВИТЕЛЬНАЯ ГОРЬКАЯ ВОДА
ИСТОЧНИКА
ФРАНЦЪ-ЮСИФЪ

Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи и Заграничьи.
Дирекція источника ГОРЬКОЙ ВОДЫ „ФРАНЦЪ-ЮСИФЪ“ въ Будапештѣ.

НОВѢЙШАЯ принадлежности для всякаго рода **спорта**
какая-то: костюмы, фуфайки, рубашки, брюки, пояса, чулки, подтяжки, подвязки, гамашы и перчатки **ВЪ МАГАЗИНѢ Ю. ГОТЛИБЪ.**
Владимирская, д. 2/49 угл. Невскаго проспекта. Иллюстрирован. прейсъ-куррантъ высыл. бесплатно.

ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ. Романъ - хроника XVIII в. Всеволода Соловьева. СПб. 4-я, 2-я. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

НОВОСТЬ!
ДУХИ
ВЪ ЧЕСТЬ **КОРОНАЦИИ**
поставщиковъ **ВЫСОЧАЙШАГО ДВОРА**
А. РАДЛЕ И К°.
Москва, Кузнецкій мостъ. С.-Петербургъ, Невскій, № 18. (3)

СТУДИЯ СВѢТОПИСИ.
С.-Петербургъ, Николаевская ул., д. 41.
УВЕЛИЧИВАЕТЪ ПОРТРЕТЫ съ маленьк. фотограф. карточекъ **по 3 р. 50 коп. за экз.**
За пересылку во всѣ гор. Рос. Им. 50 к. Подробн. объявлен. высылаю бесплатно.
Требуются агенты.

ИЗВѢСТНЫЯ ВЕЛОСИПЕДЫ
ГУМВЕРЪ
Ц. № 8980 предлагаетъ 20—19
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
Георгіи ЖЕМЛИЧКА И К°.
Москва, Столешниковъ переулокъ, № 5.
Прейсъ-курранты высылаютъ бесплатно.

Фабрика непромокаемыхъ накидокъ Я. ЮНАСА.
Складъ резины и аптекар. товаровъ **М. ХАЗАНОВИЧА, СПБ.**
Вас. Остр., 7 лин., д. 40. Высылаютъ наложеннымъ платежъ. Требуйте безплатн. прейсъ-куррантъ.
„Бѣлье монополь.“

Фабрика С. СОБЕННИКОВА
магазины: 1) Невскій пр., 58, 2) Невскій пр., 68, въ СПб.
Предлагаю непромокаем. накидки, пальто, вискатинныя и резиновыя, черныя и сѣрыя
◆ Цѣны удешевленныя. ◆
Прейсъ-куррантъ и образцы высылаю бесплатно. 2-1

50% ЭКОНОМИИ 50%
Горная лѣш-и-дѣлка самород. зелен.-изумруд. цвѣта голов. 12 руб. п., готовая съ 2 ламы и олифю 9 руб. Гарантія на 8 лѣтъ. Найдется вездѣ во всѣхъ магазинахъ и красильн. лавкахъ по фабрич. цѣнѣ. Образ. безплатн. Г. Ф. Гордѣ-Ц. № 9233 съ въ Алатырь. 16—6

КУРГАУЗЪ НАССАУ (Ланъ) БЛИЗЪ ЭМСА.
Водолѣчебное заведеніе. Массажъ. Электрическое лѣченіе.
В. № 9243 10—7 Загѣдывающій врачъ Д-ръ Э. Пѣнггенъ.

НОВОЕ ИЗобр. МЫЛО
ДЛЯ СТИРКИ БѢЛЫЯ ВЪ ТЕПЛОЙ ВОДѢ БЕЗЪ ПАРКИ

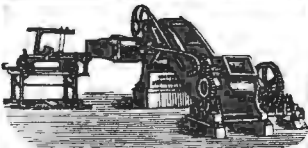
Бѣлье получается замѣчательно чистымъ. Пятна и желтизна уничтожаются. Сохраненіе бѣлья, достигаемое устраненіемъ парки. Быстрота въ стиркѣ и экономія въ топливѣ. Мыла расходуется 3/4 ф. на пудъ бѣлья. Полное удобство стирать гдѣ угодно. Нѣтъ пара и неприятнаго мыльнаго запаха. Цѣна 20 коп. 3—1
Главный складъ у П. И. Виноградова, Москва, Рождественка, д. № 2.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЪ 1889.
ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ ОБЩЕСТВО
ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
ИЗМАЙЛОВСКІЙ ПР. № 1.
ГЛИЦЕРИНЪ ВЕЛУРЪ
СРЕДСТВО ДЛЯ ЗАЩИЩЕНІЯ ОТЪ ЗАГАРА, ВЕСНУШЕКЪ И КРАСНОТЫ ЛИЦА.
Глицериновое молоко. Вода де Лисъ. Глицериновое молоко. де Нинонь для кожи.

Американскіе. ФОНОГРАФЫ ЭДИССОНА. Настоящіе. ГРАФОФОНЫ, ТЕАТРОСКОПЫ, СИНЕТОМАТОГРАФЫ.
Депо всѣхъ изобрѣтеній ЭДИССОНА, получаемыхъ непосредственно изъ фабрики въ New Jersey. Всегда большой выборъ машинъ, фонограммъ пѣнія, музыки и запаси. частей.
Остерегайтесь поддѣльныхъ нѣмецкихъ и англійск. машинъ.
ДЕПО: МОСКВА, ТВЕРСКАЯ, ДОМЪ ТОЛМАЧЕВА.

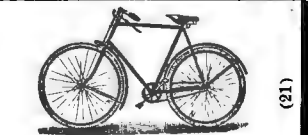
ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ
Вс. Крестовскаго.
(автора „Петербургскихъ Трущобъ“). 3-е изданіе. Цѣна 1 р. 25 коп., съ пересылкой 1 руб. 50 коп.

Людв. Федоров. Шлинкэзенъ,
Москва,
 Мясницкая ул., д. Ермаковыхъ,
 рекомендуетъ: кирпичедѣлательныя
 и торфяныя машины, прессы для вы-
 дѣлки трубъ съ раструбами, чере-
 плицъ съ фальцами, брикетовъ; дажде:
 патентов. Шаровыя мельницы для
 размельченія и размола и одновремен-
 наго просѣиванія матеріаловъ любой
 крѣпости, какъ-то: шпота, цемента,
 шлаковъ, руды, костей, стекла, фос-
 форитовъ и т. п. (27)

ПУДРА ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ
 АНТИСЕПТИКЪ МОСКВА АПТЕКА Ю. М. ЛЕМБЕРГА
 Д-РА МЕДИЦИНЫ ПРОДАЮТСЯ ВЕЗДѢ
А. ТУГЕНГОЛЬДА. ЦѢНА 30 КОП.
 ПРОТИВЪ ПРѢВНЬИХЪ НЕПРЯТНАГО
 ЗАПАХА НОЖНЫХЪ ПАЛЬЦЕВЪ.

КРАСИВО изучивается всякій заочно
 (посредствомъ переписки)
ПИСАТЬ въ 15 уроковъ у
 профессора каллиграфіи
А. КОССОДО.
 Методъ проторованъ на Парижской
 всемірной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ
 золотой медали. № 9156 (8)
 За 2 семиконечныя марки высылаются
 пробное письмо и условія, а за 4 семикон-
 чечныя марки высыл. пробное письмо
 шрифтовъ, подробныя условія и образцы
 исправленія почерк. заочн. учен. Адресъ:
 Профессору каллиграфіи Адольфу Кос-
 содо въ Одессѣ. Дерибасовская, д. № 19.

ВЕЛОСИПЕДЫ
„ТРИУМФЪ“.
 Единств. представит. для всей Россіи
Юсефъ Эйхенвальдъ.
 Москва, Столешниковъ пер., д. № 5.
 Представитель для С.-Петербурга и его
 окрестностей состоитъ Ф. П. Андреев-
 ский въ С.Пб., 19. Екатерининскій кан.

УДОЧКИ

и всё вообще принадлежности для рыбной
 ловли получены изъ Англій въ большомъ вы-
 борѣ въ магазинахъ С. И. Дойнинова, СПб.
 1-й магазинъ: Невскій пр., Милютинъ рядъ,
 д. Лясниковой, 27-18. 2-й магазинъ: Гости-
 ный дворъ, прот. Пажескаго корпуса № 73.
 3-й магазинъ: Чернышевъ пер., Банковская
 лн., № 15. Иллюстрирован. прейсъ-курантъ
 рыболовныя принад. высылаются многогр.
 № 9304 бесплатно. 3-8

ПРИГЛАШАЮТЪ

дѣлательныхъ агентовъ. Обращается
 письменно: Банкирскій домъ Генрихъ
 Блонинъ, С.-Петербургъ, Невскій, 59.

ПИСАТЬ не только красиво, но и скоро
 изучиваю въ 6 уроковъ
 заочно. Методъ удостоенъ золотой медали
 и благодарности короля Эллинонъ. За двѣ
 7 коп. марки высылаю условія и пробное
 письмо. Одесса, Дерибасовская, д. № 17.
 Проф. кал. Э. Конидарисъ. № 9065 10-8

БОРЖОМЪ

КАВКАЗСКОЕ ВИШНИ
 СВѢЖАГО ПРИВОЗА.
 ЕДИНСТВЕННЫЙ ЦЕНТРАЛЬН. СКЛАДЪ
 въ С.-Петербургѣ
у ШТОЛЬ и ШМИТЪ.
 Продается бутылка 35 к., 1/2 бут. - 21 к.

16 медалей, изъ нихъ 7 золотыхъ.
ВОДА, ПАСТА и ПОРОШОКЪ, совершенно не содержащіе
 кислотъ.

ЗНАМЕНИТЫ СВОИМИ КАЧЕСТВАМИ.
 № 8865 **ПРОДАЮТСЯ ПОВСЮДУ.** 26-18

ЛОЗЕ MAIGLÖCKSCHEN

Эссенція для платновъ — Мыло — Туалетная вода — Рисовая пудра —
 Брильянтинъ — Духи для комнатъ № 6412 (53)

НОВѢЙШЕ ЦВѢТОЧНЫЕ ДУХИ:

ЛОЗЕ Mimosa ЛОЗЕ Ixora-viola
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.

Получить можно также во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ
 магазинахъ и у лучшихъ нуаферовъ.

ФОТОГР. АППАРАТЫ
К. И. ФРЕЛАНДТЪ

С. ПЕТЕРБУРГЪ МОСКВА ХАРЬКОВЪ
 НЕВСКІЙ ПР. МЯСНИЦКАЯ МОСКОВСК.
 № 27-18 УЛИЦА УЛИЦА

ЖИДКАЯ УГЛЕКИСЛОТА

ХИМИЧЕСКИ ЧИСТАЯ въ стальныхъ бутылкахъ въ 8, 10 и 20 К^о.
РЕГУЛЯТОРЫ для розлива пива и для заведеній минеральныхъ водъ
 предлагаетъ по весьма умѣреннымъ цѣнамъ съ доставкою на станціи жел. дор.

ЗАВОДЪ ЖИДКОЙ УГЛЕКИСЛОТЫ
ОСТЕРЪ и К^о въ Кенигсбергѣ, въ Пруссіи.

Можно получать въ Москвѣ во всѣхъ магазинахъ Товарищества
«Эйнемъ». Ш. № 8988 16-7

Можно получать во всѣхъ колоніальныхъ магазинахъ Россіи.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
ЗАКСЪ и ЯРРЕСЪ
МОСКВА.

- КОНТОРА письменныхъ принадлежн.
- КОНТОРА чертежныхъ принадлежн.
- КОНТОРА предметовъ для живописи.
- КОНТОРА англійскихъ, нѣмецкихъ и франц. галант. товаровъ.
- КОНТОРА картинъ и предметовъ художества.
- КОНТОРА рамокъ для фотографіи. карточекъ.
- КОНТОРА товаровъ изъ палье-маше
- КОНТОРА сводныхъ картинъ и картинковъ. Ц. № 9299 4-4
- КОНТОРА стереоскоповъ и стереоскоп. картинъ.
- КОНТОРА настоящ. америк. часовъ.
- КОНТОРА заграничныхъ обоевъ.

Продажа всѣхъ заграничныхъ товаровъ на русскія деньги и исключительно торговцамъ, которыхъ приглашаемъ посѣтить нашъ Торговый Домъ при побываніи въ Москвѣ.

Золотыя медали 1894 г. и 1896 г.

ПРОВИЗОРЪ
А. М. ОСТРОУМОВЪ.
МОСКВА.

Мыло отъ головной перхоти
 кусокъ 30 к. и 50 к.

МЫЛО ДѢТСКОЕ ИЗЪ ТРАВЫ
ЧЕРЕДЫ
 кусокъ 35 к. и 25 к.

О-ДЕ-ОУЭРЪ
 вода отъ перхоти
 флаконъ 2 руб. и 1 р. 25 к.

и ВСѢ
ТУАЛЕТНЫЯ МЫЛА.
 Продаются вездѣ.

СКЛАДЪ: Москва, Лялинъ пер., еоб.
 № 9245 домъ. 20-6

M-me la C-tss de Vic,
 20 Avenue Carnot, Paris,

высылаетъ **FRANCO** каждой дамѣ, которая
 потребуетъ, свои славныя указанія (брошю-
 ру), какъ приобрести и долго сохранить
 красоту лица и граціозность талии.

1100

Стилизованныхъ рисунковъ для
 выпилванія, рельефной и углуб-
 ленной рѣзбы и для выжиганія
 по дереву, на бумагѣ и на деревѣ.
 Прейсъ-курантъ съ 1200 рисунка-
 ми, описаніемъ инструментовъ и
 матеріаловъ высылаются за 30 пф.
 почтовыми марками.
Meu & Widmayer, München.

Васильевскій островъ 12 л., д. 35.
 Женская Профессиональная школа Импе-
 раторскаго Человѣколюбиваго Общества.
 Приемъ дѣвчатъ отъ 12 до 15 лѣтъ. Приемъ
 экзамена 27 и 28 августа; начало ва-
 каній 1 сентября. Программы и условія
 приема узнавать у Начальницы школы.

попробуйте мыться мыломъ
ЮМЪ - ЮМЪ
 парфюмера ШЕРРЪ
 и вы другіимъ мыломъ мыться не будете!
 Цѣна 20 к. за кусокъ; получить мож-
 но во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и
 парфюмерн. магаз. Складъ въ Харь-
 ковѣ. Пассажи, у П. УШАНОВА.

ТОЛЬКО 2 руб. 50 к.
ПОЛЕЗНО ДЛЯ ВСѢХЪ.

Напрактичѣйшимъ и полезнѣй-
 шимъ штемпелью рекомендую
 штемпель - календарь, пригодный
 для бланковъ писемъ, конвертовъ,
 счетовъ и друг. надобностей. На
 штемпель помѣщается имя, отч.,
 фамилія, мѣстожит. и званіе или
 родъ торговли. Календарь, слу-
 жащій на нѣсколько лѣтъ, печатаетъ числа,
 мѣсяца и годы. Высылка немедленно по
 полученіи стоимости (мелкія деньги до 1 руб.
 прилагать почт. мар.). За пересылку уплачи-
 ваютъ при полученіи на почтѣ. Требованія
 прошу адресовать на фабрику каучуко-
 № 9207 выхъ штемпелей 10-3
І. Д. ЛЕВИНСОНА въ Бѣлостокѣ.

XXVII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXVII

№ 26

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣс. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ГРИГОРОВИЧА, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1896

Выданъ 29 іюня 1896 г.

Цѣна этого № 15 к., съ пер. 20 к.

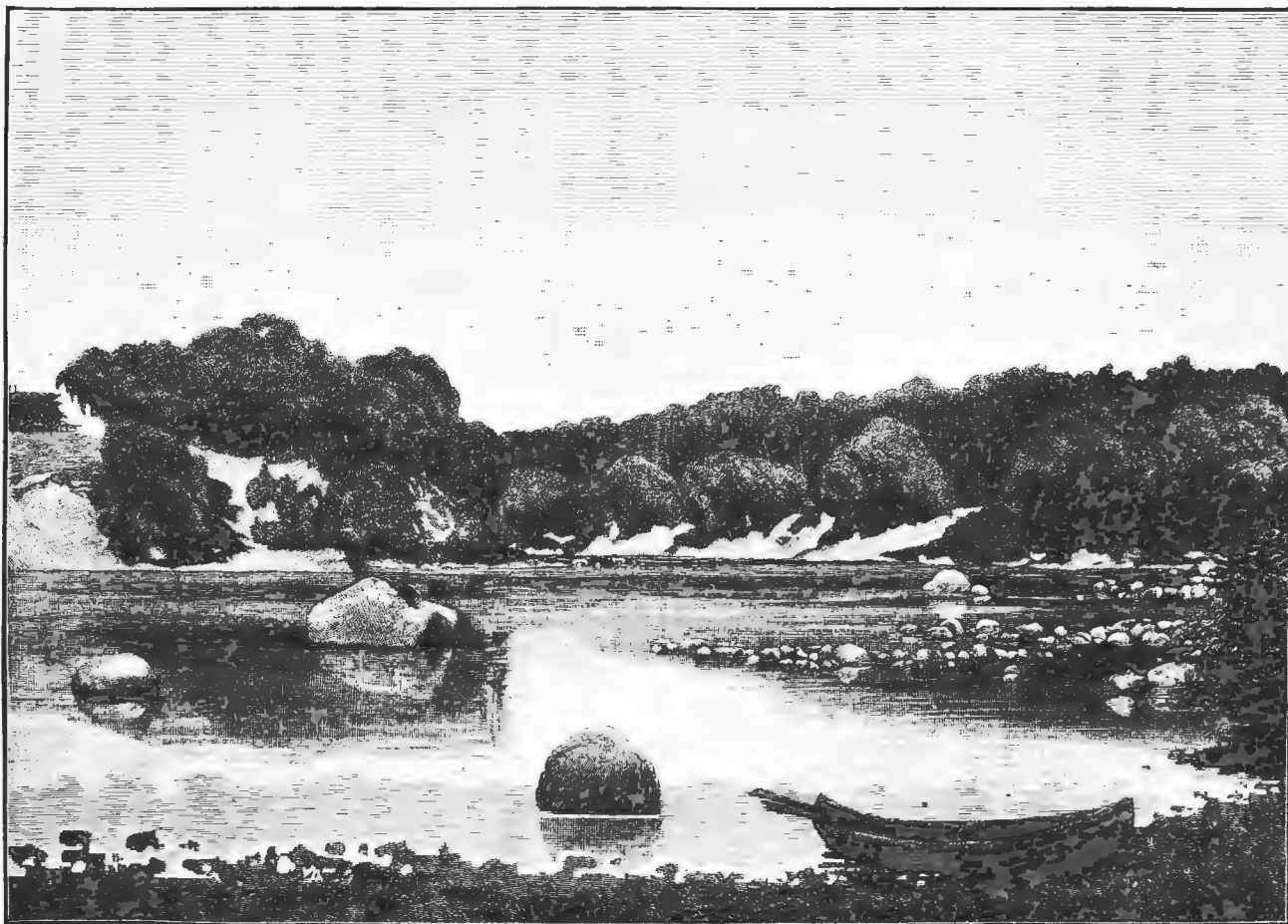
Продолжается подписка на „НИВУ“ 1896 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, МАЛАЯ МОРСКАЯ, Д. № 22.

Подписная цѣна за годовое изданіе „Нивы“ со всеми приложеніями за 1896 г.: **12 книгъ Сборника „Нивы“**, содержащихъ „**Полное собраніе сочиненій Д. В. ГРИГОРОВИЧА**“ (будетъ выдано въ теченіе **ОДНОГО 1896 ГОДА** и напечатано на хорошо глазированной бумагѣ), **12 книгъ „Литературныхъ приложеній“**, портретъ Государыни Императрицы Александры Феодоровны, и пр., и пр.

Безъ доставки въ Петербургъ	5 р.	Безъ доставки въ Москвѣ чр. контору Н. Н. Печювской, Петровскія торговыя линіи.	6 р.	Съ достав- кою въ Пе- тербургъ . .	6 р. 50 к.	Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи . .	7 р.	За гра- ницу.	10 р.
--------------------------------	-------------	---	-------------	--	-------------------	---	-------------	---------------------	--------------

На ¼ года безъ дост. 1 р. 25 к., съ дост. въ СПБ. 1 р. 75 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к.; на ½ года безъ дост. 2 р. 50 к., съ дост. въ СПБ. 3 р. 50 к., съ перес. иногородн. 3 р. 50 коп.

Рѣка Вилія. Акварель Г. Гефтлера (собств. „Нивы“), грав. Шюблеръ.

Кольцо Императрицы.

Историческій романъ

кн. М. Н. Волконскаго.

(Продолженіе.)

Часть первая.

III.

Когда князь Иванъ проснулся, онъ ощутилъ нескрываемое удовольствіе оттого, что наяву нѣтъ ни черной лошади, ни ея хозяина съ недоуздкою и перевалами.

Передъ нимъ стоялъ Левушка.

— Вы ничего не знаете, что случилось?—говорилъ онъ, будя князя Ивана.

Косой вытянулся, какъ бы для того, чтобы убѣдиться, что ноги у него цѣлы, и, зѣвнувъ, спросилъ Левушку, вмѣсто отвѣта:

— А что значить лошадь видѣть во снѣ?..

— Лосадь?—переспросилъ Левушка,—это ложь означаетъ. А вы видѣли лосадь?..

— Да, и прескверную...

— Ну, это ничего,—бываетъ. Я на-дняхъ лѣну видѣлъ во снѣ, большую лѣну... Нѣтъ, но вы знаете, сто случилось... я оттого дѣлалъ день домой не возвращался... Вы нигуда не выходили?

— Нѣтъ. Что же случилось?

— Швеція объявила намъ войну, и мы опять воевать будемъ... Никто не ожидалъ этого... Свинство—я бы въ молду далъ!..

— Кому, Швеціи?

— Да, лавъ можно такъ. Положимъ, были нѣкоторые признаки, но все-таки... Двадцать восьмого числа вдругъ плѣзжаетъ къ нашему послу Вестуеву шведскій канцлеръ и говоритъ: мы съ вами въ войнѣ и ужъ наши войска двинулись... Вотъ и здравствуй... На-дняхъ и насъ манифестъ выйдетъ...

Левушка былъ, видимо, весь охваченъ тѣмъ переполохомъ, который былъ вызванъ въ петербургскомъ обществѣ пришедшимъ недавно изъ Швеціи извѣстіемъ.

Общее волненіе отразилось и на немъ, и когда князь Иванъ приглядѣлся къ его нѣсколько растерянному виду—онъ и самъ почувствовалъ, какъ и его начинаетъ хватывать безпокойное чувство сознанія всей важности привезенной Левушкой новости.

— Въ самомъ дѣлѣ, однако,—проговорилъ онъ, окончательно оправляясь отъ сна,—въ самомъ дѣлѣ вѣдь это ужасно важно. Кого же пошлютъ, Миниха?..

— Послали бы Миниха, да стлысятъ снова его въ силу допускать. Остелманъ не дозволить...—отвѣтилъ Левушка, видимо повторяя слышанный имъ за день слова общей молвы.

— Ну, какъ же не дозволить, неужели онъ будетъ считаться личными интересами, когда тутъ дѣло о Россіи идетъ?..—проговорилъ князь Иванъ.

— А сто ему Россія—вотъ сто.—И Левушка сдѣлалъ видъ, что плюетъ,—лавъ съ этимъ плавительствомъ сто-нибудь возможно... Послутъ плинца Антона или Ласси... Ласси вѣлно послутъ... да не въ этомъ дѣло. Мы навануѣ пелеволота, а тутъ вдругъ эта война...

Левушка, въ своей горячности, говорилъ, видимо, преувеличивая, по князь Иванъ не могъ удержаться, чтобы не спросить, почти вскрикнуть:

— Какъ мы *накинутъ* переворота, какого переворота?..

Левушка спохватился. Онъ пріостановился было, но потомъ, словно махнувъ рукой, заговорилъ опять:

— Вплочемъ, сто зъ—вы вѣдь холосій чловѣкъ. Вы не станете доносить, да и это все почти знаютъ, ужъ такъ въ воздухѣ чувствуется, сто не долго имъ плавить... плинцесса Елисавета...

И Левушка разсказалъ, какъ многіе гвардейскіе полки, когда ихъ вели присягать послѣ ареста Бирона, думали, что присягать имъ придется Елисаветѣ Петровнѣ, и громко говорили объ этомъ. Мало того, самъ Минихъ, ведя солдатъ арестовывать Бирона, говорилъ имъ, что они сослужатъ этимъ службу государынѣ Елисаветѣ. Затѣмъ, недавно, мѣсяць тому назадъ, на Царицыномъ лугу толпа военныхъ остановила Елисавету Петровну и стала говорить ей:— „Матушка, скоро ли, наконецъ, поведешь насъ, мы все готовы умереть за тебя“...

— Такъ, такъ,—поддакивалъ князь Иванъ,—такъ и надо, такъ и надо...

Онъ радовался не тѣмъ фактамъ, которые сообщалъ Левушка,—ихъ, очевидно, могло быть еще больше,—но тому, какъ онъ разсказывалъ. По его оживленію видно было, что восторгъ къ великой княжнѣ живеть не въ одномъ сердцѣ Косога, но именно „въ воздухѣ чувствуется“, какъ сказалъ Левушка. И это-то и радовало князя Ивана.

— Вотъ безъ васъ Лестоку было...—началъ онъ, желая разсказать свой разговоръ съ Лестокомъ.

— Ахъ да, а сто сталикъ? спросилъ Левушка.

— Плохо,—Лестоку объявилъ, что нѣтъ надежды. Онъ прописалъ все-таки рецептъ. Я послалъ въ аптеку.

— Кого, Антипку?

— Да.

— Онъ велнулся уже. Я пойду пловѣдать сталика.

И Левушка, повернувшись по своей привычкѣ на каблучкахъ, легкою поступью пошелъ къ двери.

„А что Соголевы?“ хотѣлъ спросить князь Иванъ, но не спросилъ ничего и далъ уйти Левушкѣ.

— Я сейчасъ велнусь,—сказалъ тотъ, уходя,—будемъ чай пить и плостоквашу ѣсть...

И вотъ тутъ, пока Торусскій ходилъ провѣдывать старика, случилось съ княземъ Иваномъ неожиданное обстоятельство, предвидѣть которое онъ никакъ уже не могъ:—ему пришли сказать, что бывший его камердинеръ, французъ, требуетъ непременно, чтобы князь принялъ его немедленно по очень важному дѣлу. Косой пожалъ плечами и велѣлъ впустить француза.

Тотъ сразу, какъ вошелъ, заговорилъ таинственно, но очень многосложно, и изъ длинной его рѣчи князь Иванъ понялъ, что онъ, мосье Дрю, очень доволенъ тѣмъ, что его привезли въ Петербургъ, потому что онъ нашелъ себѣ отличное мѣсто у самого французскаго посла, а это очень важно „служить при посольствѣ“, потому что это не простая кака-нибудь служба, а дѣлаются порученія чисто дипломатическаго характера, имѣющія государственннй интересъ. И вотъ съ однимъ изъ такихъ порученій онъ явился къ князю Ивану, котораго, ни болѣе, ни менѣе, какъ самъ посольство просить пожаловать къ нему завтра утромъ въ посольство. Непременно завтра утромъ. Мосье Дрю заключилъ свою рѣчь увѣреніемъ, что онъ надѣется, что господинъ князь не откажетъ исполнить просьбу посла и явится на приглашеніе, ибо этого требуютъ дѣла и обстоятельства, весьма и весьма важныя...

Князь Иванъ развелъ руками только.

Затѣмъ онъ попалъ французскому послу, и откуда тотъ узналъ объ немъ—отъ мосье ли Дрю самого, или отъ кого-нибудь другого—этого Косой не могъ никакъ добиться отъ француза, увѣрявшаго, что все это „государственная тайна“...

Такъ на этомъ и ушелъ французъ, получивъ, одна-

коже, обѣщаніе князя Ивана, что онъ въ назначенный часъ будетъ у посла...

— Да, да, сходи, купи ему церковную свѣчку? послышался приказывающій голосъ Левушки въ коридорѣ, почти сейчасъ же послѣ того, какъ князь Иванъ отпустилъ мосею Дрю.

— Какую, кому церковную свѣчку? переспросилъ князь Иванъ входившаго уже въ комнату Торусскаго.

— Да все этотъ сталикъ чудитъ. Представьте себѣ, ни за сто не хочеть плинимать дѣкалства, говоритъ все лавно помлетъ. И смолить такъ плистально. Плосилъ только свѣчу ему церковную купить, стобъ зажечь ее, когда помилать станеть... Я послалъ Антипку, сто-жъ—когда онъ хочеть этого... Ну, давайте ѣсть. Вы не голдны?

За чаемъ князь Иванъ разсказалъ Левушкѣ о посѣщеніи француза.

— Ну, сто-жъ, и поѣзжайте!—рѣшилъ Левушка просто,—а потомъ велитесь домой, я васъ ждатель буду, и мы вмѣстѣ поѣдемъ къ Соголевымъ. Я былъ у нихъ и сказалъ, сто мы плѣдемъ завтла. Онѣ очень лады...

IV.

Поздно вечеромъ, когда Левушка началъ уже раздѣваться, чтобы ложиться спать, къ нему пришли сказать, что больной старикъ просить его къ себѣ.

Левушка сейчасъ же пошелъ къ нему и нѣкоторое время остался съ нимъ одинъ на одинъ, выславъ изъ комнаты Антипку. Что они говорили тамъ, или, вѣрнѣе, что говорилъ старый нищій Торусскому—никто не слыхаль.

Только Петръ камердинеръ видѣлъ, какъ баринъ, вернувшись отъ старика, принесъ съ собою свернутую веревку и бережно заперъ ее къ себѣ въ бюро.

Относительно веревки разсказывалъ тоже подробно Антипка.

— Видишь ли ты, братецъ мой,—говорилъ онъ таинственнымъ голосомъ собравшейся въ людской дворнѣ,—веревку эту самую я у него на шеѣ видѣлъ. Какъ только привезли его къ намъ, обмыли это мы его, рубаху чистую надѣли, потому такъ и баринъ велѣлъ: „обмойте, говорить, его и надѣньте рубаху чистую и положите въ угловой“...

О томъ, что приказывалъ баринъ относительно старика, всей дворнѣ было отлично извѣстно, но теперь слушали Антипку все-таки съ неменьшимъ интересомъ.

— Ну, вотъ, хорошо,—продолжалъ Антипка,—только это убираютъ его, а онъ все это рукой вотъ такъ къ груди-то, къ груди-то дергаетъ; я думалъ, мѣшаетъ ему что, потянулся было опривить этта, а онъ какъ замычить, да жалостливо такъ, словно, не трожь, молъ, оставь. Я и говорю, дѣнька, не сумлѣвайся, твое при тебѣ останется. Я думалъ у него тамъ на шеѣ-то деньги, али что; только повернули этта мы его, я вижу ничего такого нѣтъ, а просто вотъ какъ есть веревочка скручена, скручена и виситъ на шеѣ-то у него...

— Веревочка?—переспросилъ чей-то оробѣвшій уже голосъ.

— Вотъ какъ есть веревочка, скручена, скручена и виситъ. Ну, такъ его и уложили съ веревочкой-то. Хорошо. Потомъ этта баринъ меня къ нему и приставилъ. „Смотри, говорить, Антипка, коли что ему, дѣнькѣ-то, понадобится—ты справлять будешь, потому человекъ онъ старый и больной“. Вотъ это я и смотрю. И какъ онъ забудеться ли, заснетъ ли, потомъ очнется—сичасъ, братецъ мой—за грудь рукой—тутъ ли у него этта веревочка. Такъ онъ ее стерегъ. Только сегодня сижу я у него, а онъ мычить. Подошелъ я къ нему, чтобы разобрать, чего мычить-то онъ—не водицы ли испить—нѣтъ, говорить, барина, то-есть голосомъ понимать даѣтъ, чтобы я барина къ нему призвалъ. Я этта сичасъ къ Петру Ивановичу, вотъ, молъ, такъ и такъ, барина къ себѣ зоветь... Ну вотъ Петръ Ивановичъ и до-

кладаетъ барину-то, что зоветь молъ его этотъ самый старый нищій—солдатъ, къ которому Антипка приставленъ. Баринъ въ это время уже спать ложились. Какъ есть въ туфляхъ они и идутъ по коридору-то, а я дверито раскрылъ имъ навстрѣчу—пожалуйте молъ. Вотъ, братецъ ты мой, входитъ это баринъ къ нему, а онъ такъ это глаза открылъ и смотритъ. И такъ этта вдругъ явственно произноситъ, что очень, молъ, благодаренъ онъ барину за всю его доброту. И насчетъ свѣчи освѣдомился... Это чтобы ему зажечь въ руку, когда, значить, отходить станеть. А баринъ и говоритъ, что вотъ молъ меня за свѣчой посылашь, и на меня показываетъ. А онъ-то снова этта какъ-будто благодарить и говорить, чтобы парнишку-то, то-есть этта меня, усласть. Ну вотъ, хорошо. Баринъ этакъ махнулъ мнѣ рукой, чтобы я, то-есть, вышелъ. Я вышелъ сейчасъ, заперъ дверь, и сейчасъ къ скважинѣ замочной глазомъ припалъ. Припалъ я и вижу, что стоитъ баринъ, наклонившись надъ нимъ, а онъ барину и говоритъ все, такъ это убѣдительно говорить и руками не машеть, а баринъ слушаетъ. Онъ этта ему говоритъ, а онъ слушаетъ. Только, что онъ говоритъ—мнѣ-то никакъ ужъ не слыхать за дверью-то. Вижу, что говорить, а что именно—дознаться не могу. Хорошо. Вотъ какъ онъ все этта разсказалъ барину, вижу что баринъ этта качнулся къ нему ближе да и снимаетъ веревочку эту самую, снимаетъ у него съ шеи-то, которую онъ берегъ такъ. Снялъ этта, а тотъ ничего, отодвинулся баринъ, я все лицо его вижу, и вижу, что ничего—улыбається только, а лицо таково свѣтлое. Ну, оносля того баринъ повернулся, я этта и думаю, что сичасъ онъ къ двери пойдетъ, ну и прочъ значить, чтобы не замѣтили... Ушелъ я этта прочъ, а потомъ, камердинъ Петръ Ивановичъ говорить выѣздному Ѳедкѣ:—„вотъ, молъ какія дѣла, Ѳедька, былъ баринъ у этого самаго ницаго, что привезъ съ собой изъ-подъ заставы, и вышелъ отъ него, братецъ ты мой, и вынесъ веревочку, скручену, и такъ это бережно къ себѣ въ бюро заперъ, а потомъ на молитву сталъ ко сну, значить, отходить“...

— Вотъ они—дѣла-то,—вздохнулъ кто-то, когда кончили разсказъ Антипки.

— Я такъ полагаю, что ему помереть сегодня...

— Безпримѣнно помереть. Потому всякъ человекъ свой смертный часъ почувствуетъ...

Молодая дѣвка, не проронившая до сихъ поръ ни слова и слѣдившая, затанувъ дыханіе, за разсказомъ съ широко открытыми, неподвижными глазами, вдругъ проговорила:

— Ой, батюшки мои, страшно!..

— Чего страшно-то, дурья голова?..

— А вотъ какъ старикъ-то помереть...

— Ну и помереть—вѣсь помирать будемъ... Для того и живемъ, чтобы помирать...

— А и лодыр ты, Антипка,—вдругъ совершенно неожиданно для вполнѣ довольнаго собой Антипки, но весьма послѣдовательно съ своей точки зрѣнія, проговорилъ старый кучеръ, пользовавшійся во всей дворнѣ авторитетомъ.

Въ слишкомъ большомъ вниманіи, выказанномъ всѣмъ обществомъ къ разсказу Антипки, онъ видѣлъ несоотвѣтствіе съ возрастомъ и вообще положеніемъ казачка.

Антипка сейчасъ же понялъ это, но все-таки счелъ долгомъ возразить:

— Чего же браниться-то, дядя Инать?

— А того браниться, что не подглядывай, къ замочнымъ скважинамъ носа не суй. За это вашего брата за вихры таскаютъ. Вотъ какъ...

И кучеръ, тряхнувъ головою, всталъ и оправился, собиравсь уходить и показывая тѣмъ, что интересное собраніе въ людской кончено...

Въ ту же ночь въ большой комнатѣ, на чистой постели, съ зажженою свѣчой въ сложенныхъ на животѣ рукахъ, скончался хромой нищій.

Посвященіе. По рисунку Фертера грав. Герике.

Ретивый охотникъ. Съ картинъ Ярослава Вѣшина грав. Герке.

Онъ разбудилъ спавшаго у него Антипку, тотъ зажегъ ему свѣчу, подаль и побѣждалъ съ испугу будить старшихъ.

Когда пришли эти старшіе, старикъ уже умеръ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Первые шаги.

I.

Князь Иванъ велѣлъ привести себѣ наемную карету, чтобы ѣхать къ Шетарди, надѣлъ свой лучшій, выпи-санный ему еще отцомъ изъ Парижа, бархатный, расшитый золотомъ кафтанъ, легкую французскую шпагу, шелковые чулки и башмаки съ стразовыми пряжками, и въ такомъ нарядѣ, не уступавшемъ самому щегольски одѣтому богачу, отправился въ условленный часъ къ французскому посланнику.

Какъ только карета его остановилась у подъѣзда дома посланника, и онъ, выйдя изъ нея, назвалъ свое имя выславшимъ ему навстрѣчу слугамъ, его тотчасъ же провели внизъ, въ рабочей кабинетъ маркиза Шетарди, видимо ожидавшаго его.

Шетарди встрѣтилъ и принялъ его съ тою любезностью и приемами чисто свѣтскаго, выросшаго на паркетѣ человѣка, котораго князь Иванъ видѣлъ и любилъ съ дѣтства въ своемъ отцѣ.

Вообще манеры Шетарди и разговоръ его сильно напомнили князю Ивану его отца, и сразу онъ почувствовалъ удивительную симпатію къ привѣтливому, учтивому и воспитанному маркизу.

Впечатлѣніе было, кажется, обоюдно хорошее, по крайней мѣрѣ Косой видѣлъ, что и самъ онъ понравился.

Шетарди усадилъ его и сейчасъ же приступилъ къ дѣлу:

— Вы, вѣроятно, очень удивились, что я побезпокоилъ васъ?—спросилъ онъ, весело глядя на князя Ивана.

Князь Иванъ отвѣтилъ, что вообще должно было отвѣтить въ этомъ случаѣ, что, напротивъ, безпокойства никакого нѣтъ и онъ очень радъ...

Шетарди прислушивался къ его отвѣту, не слѣдя за его смысломъ, въ которомъ былъ, очевидно, уѣренъ, но видимо съ удовольствіемъ слѣдя за прекраснымъ оборотомъ французскаго языка, которымъ изъяснялся князь Иванъ.

— Ну да, ну да...—повторилъ Шетарди,—разумѣется, по все-таки вы не должны удивляться. Во-первыхъ, мнѣ были сообщены подробныя о васъ свѣдѣнія вашимъ камердинеромъ, котораго вы привезли сюда и котораго я взялъ къ себѣ пока, какъ компатріота. Но главное—вчера заѣхавъ ко мнѣ прямо отъ васъ докторъ Лестоко, узнавшій изъ случайнаго разговора съ вами вашъ образъ мыслей, исполнѣ соответствующій истинно порядочному русскому сердцу...

„Вотъ онъ что!“ сообразилъ князь Иванъ.

Маркизъ пріостановился, нагнувъ слегка голову, какъ бы выжидая, не скажетъ ли что-нибудь Косой, но князь Иванъ, подобравъ подъ стулъ ноги и прижавъ шляпу подмышкой, продолжалъ почтительно слушать.

— И такъ,—заговорилъ опять Шетарди, переложивъ на мѣсто гусиное перышко на письменномъ столѣ и отдернувъ отъ него руку, точно боялся, что оно сейчасъ разсыплется,—итакъ вы—молодой человѣкъ, пріѣхавшій сюда, въ Петербургъ, искать счастья и устроить свою судьбу, но никого, рѣшительно никого здѣсь не имѣющій...

— Рѣшительно никого. Мой отецъ..—началъ было князь Иванъ.

— Знаю, знаю,—подхватилъ Шетарди,—вашъ батюшка провелъ бѣольшую часть жизни въ Парижѣ, а потомъ въ деревнѣ, такъ что не оставилъ вамъ никакихъ связей... Вы не имѣете никого знакомыхъ въ Петербургѣ, никто не знаетъ васъ здѣсь?

— Никто не знаетъ,—повторилъ князь Иванъ.

— Ну и отлично. Это именно то, что намъ надо. Насколько извѣстно мнѣ—вы такъ опредѣленно выразили въ разговорѣ съ господиномъ Лестокомъ, лейбъ-медикомъ великой княжны Елисаветы, вашъ взглядъ на современное положеніе вещей...

— Какой же тутъ можетъ быть взглядъ,—улыбнулся князь Иванъ,—каждый русскій, я полагаю, не можетъ ипаче думать... И по праву, и по правдѣ она должна занимать престолъ своего отца.

— Вотъ именно и по праву, и по правдѣ,—повторилъ Шетарди и задумался.

Онъ зналъ, что не ошибается въ князѣ Косомъ. Ему приходилось уже встрѣчать такихъ людей, молодыхъ, увлекающихся, и онъ зналъ, что если направить, какъ слѣдуетъ, этихъ людей—они-то и будутъ самыми лучшими помощниками.

— Такъ хотите послужить великой княжнѣ?—вдругъ, поднявъ голову, проговорилъ онъ.

Князь Иванъ, еще вчера, когда явился къ нему мосею Дрю съ приглашеніемъ, смутно подозрѣвалъ уже, зачѣмъ зовутъ его къ Шетарди, а сегодня съ первыхъ же словъ посланника понялъ, въ чемъ дѣло, и ждалъ отъ него этого вопроса. Отвѣтъ у него былъ готовъ:—конечно онъ хочетъ не только послужить великой княжнѣ, но готовъ, если это нужно будетъ, и жизнь свою положить за нее.

Сказалъ онъ это такъ правдиво, искренно, что если бы даже Шетарди раньше и сомнѣвался еще въ немъ, то теперь, при видѣ его блестящихъ глазъ и веселыхъ щекъ, долженъ былъ бы убѣдиться вполне, что можетъ довѣриться ему.

— Отлично,—сказалъ онъ,—если вы готовы послужить великой княжнѣ, то можете принести существенную пользу. Вотъ дѣло въ чемъ: вы знаете, что она окружена со всѣхъ сторонъ шпионами и соглядатаями нынѣшняго правительства?

— Неужели?—вырвалось у князя Ивана.

— Да. При покойной государынѣ еще, каждый ея шагъ былъ уже извѣстенъ при дворѣ, а теперь наблюдение за ней удвоили, утроили, она не можетъ выйти изъ дому просто, и частыя посѣщенія ея дома лицъ, симпатизирующихъ ей, съ каждымъ разомъ становятся все опаснѣе и опаснѣе... Для сношенія съ гвардіей у ней есть особый дворъ—въ сторонѣ Преображенскихъ казармъ—Смоленный, на берегу Невы, въ лѣсу; туда она уѣзжаетъ иногда на ночь и видится съ своими приверженцами изъ гвардіи... Но вотъ видите ли, есть, конечно, люди, готовые помочь ей и помимо гвардіи...

Очевидно Шетарди говорилъ о себѣ. Князю Ивану неясно было до сихъ поръ въ разговорѣ этомъ одно: почему это вдругъ французскій посоль, человѣкъ, все-таки, чуждый всему собственно русскому, принимаетъ такое близкое участіе въ дѣлѣ русской великой княжны?

— Вы, конечно, считаете себя въ числѣ этихъ людей? спросилъ онъ, боясь говорить прямо.

— Да, потому что Франція всегда готова стоять за право и правду,—отвѣтилъ Шетарди, какъ бы угадывая смыслъ вопроса Косого.

Онъ отвѣтилъ фразой, потому что, во-первыхъ, какъ истый французъ, не могъ себѣ отказать въ этомъ удовольствіи, а во-вторыхъ, онъ только и могъ отвѣтить фразой, потому что нельзя же было ему объяснить всю подноготную своей политики молодому человѣку, русскому, совершенно равнодушному къ интересамъ этой политики съ точки зрѣнія Франціи.

Князю Ивану, самому готовому постоять за правое дѣло, показалась, однако, эта фраза вполне правдоподобною. Рыцарское безкорыстіе, которымъ дышала она, совершенно соответствовало и приемамъ, и манерамъ, и той утонченной воспитанности, которая проглядывала въ каждомъ малѣйшемъ движеніи Шетарди.

— Что же надо дѣлать?—спросилъ князь Иванъ.

Шетарди поднялъ брови и заговорилъ медленно, раздѣренно:

— Прежде всего, нужно дѣйствовать крайне осторожно. Задача состоитъ въ томъ, чтобы поддержать сношенія французскаго посольства съ дворцомъ великой княжны. Мнѣ самому часто показываться тамъ, не компрометируя себя, нельзя. Вотъ, потому намъ и необходимо имѣть ловкаго и вполне толковаго человѣка, на котораго можно бы было положиться, и который бы, если можно, ежедневно, незамѣтно служилъ бы связью между нами. Какъ съ моей стороны, такъ и со стороны дворца, будетъ сдѣлано все возможное, чтобы облегчить эту задачу. Ну вотъ—вамъ, мнѣ кажется, удобнѣе, чѣмъ кому-нибудь, выполнить это, потому что васъ никто не знаетъ здѣсь и руки у васъ развязаны. Вы можете придумать, что хотите, сообразите, постарайтесь—и дайте мнѣ знать сами ли, или черезъ мосея Дрю, котораго я пришлю къ вамъ. Во дворцѣ на первый разъ обратитесь къ Лестоку. Вотъ и все. Согласны?..

Князь Иванъ подумалъ немного и быстро отвѣтилъ:

— Согласенъ.

Онъ согласился такъ, сразу, не имѣя, разумѣется, никакого опредѣленнаго плана, какъ ему дѣйствовать, но этого и не нужно было—онъ зналъ, что все это возможно было устроить, и онъ устроитъ; согласился же онъ главнымъ образомъ потому, что сдѣланное ему предложеніе захватило его, задѣло за живое. Тутъ нужна была и ловкость, и смѣлость, былъ рискъ, и рискъ за хорошее, честное, и это сразу увлекло князя Ивана.

II.

Онъ уѣхалъ отъ Шетарди въ самомъ лучшемъ расположеніи духа, чувствуя невольное удовольствіе и отъ своего, ловко сшитаго, богатаго наряда, и отъ разговора съ воспитаннымъ, приятнымъ человѣкомъ, и, главное, оттого, что ему предстояла дѣятельность, щекочущая его самолюбіе; не даромъ Шетарди сказалъ, что „имъ нужно *ловкаго и вполне толковаго* человѣка“.

Они условились съ Левушкой, что князь Иванъ отъ посланника заѣдетъ за нимъ, чтобы, не выходя изъ кареты, прямо вызвать Торусскаго и ѣхать вмѣстѣ къ Соголевымъ.

Теперь князю Ивану не хотѣлось такъ, сразу, вернуться отъ своего праздничнаго настроенія къ обыкновенному, будничному, снять свой расшитый кафтанъ и заняться обдумываніемъ предстоящаго ему дѣла. Ему хотѣлось еще куда-нибудь поѣхать въ своей каретѣ и въ своемъ богатомъ нарядѣ, хотя едва ли это было благоразумно въ виду того инкогнито, которое ему было полезно сохранять теперь.

Но такъ какъ именно ему хотѣлось этого, то у него сейчасъ же нашелся и предлогъ, въ силу котораго необходимо оказалось ѣхать сейчасъ же и какъ можно скорѣе къ Соголевымъ. Вѣдь онъ знаетъ, что онъ здѣсь, въ Петербургѣ, значитъ нужно повидать ихъ и увѣрить, что онъ уѣзжаетъ, чтобы это больше не ждали тамъ и, по возможности, забыли.

Левушка, ожидавшій князя Ивана, не заставилъ его долго сидѣть въ каретѣ и, выбѣжавъ и вскочивъ къ нему, первымъ дѣломъ освѣдомился:

— Ну что?..

— Ничего, — отвѣтилъ князь Иванъ, — потомъ расскажу...

Онъ еще не вполне сообразилъ, что можно сказать Левушкѣ и чего нельзя.

Тотъ не настаивалъ и началъ рассказывать о томъ, что рѣшилъ старика-нищаго похоронить на свой счетъ и послать уже выбрать мѣсто на кладбищѣ и заказать гробъ.

Наемныя лошади кареты везли довольно быстро, и

она легко катилась, подсакивая ипогда на ухабахъ, мѣстами гладкой, недавно выровненной, мѣстами попорченной мостовой.

Соголевы жили въ новой, недавно отстроеной послѣ пожара части Петербурга, между Царицынымъ лугомъ и Невскою перспективой, гдѣ дома и квартиры въ нихъ были дешевле.

Кучеръ везъ князя Ивана съ Торусскимъ черезъ Греческую, знакомую уже Косому, улицу, на концѣ которой стоялъ домъ великой княжны Елисаветы, имѣвшій теперь для князя Ивана вдвойнѣ важное значеніе. Можетъ-быть завтра же ему удастся пробраться туда, и можетъ-быть завтра же онъ будетъ говорить съ самой великой княжной и скажетъ ей, что готовъ все, все сдѣлать, что только она пожелаетъ.

И князь Иванъ нагнулся къ окну кареты, чтобы взглянуть на этотъ, полный для него значенія, знаменательный домъ.

Онъ нагнулся и вдругъ быстро отстранился назадъ, потомъ снова заглянулъ.

Ему показалось... Нѣтъ, не показалось ему, а онъ ясно увидѣлъ, ясно и совершенно опредѣленно, старческую фигуру съ сѣдыми, надавшими изъ-подъ картуза прядями волосъ.

Старикъ стоялъ въ своемъ поношенномъ, дырявомъ мундирѣ, опираясь на костыльную трость. Одна нога у него была на деревяжкѣ.

Князь Иванъ схватилъ Левушку за руку.

— Сто съ вами?—вздогнулъ тотъ, видимо не ожидая, что его разбудить такъ вдругъ отъ его мыслей, которыя онъ, уставъ рассказывать о старикѣ, наладилъ на что-то очень хорошее, что не чуждо было воспоминанію о Сонѣ Соголевой.

— Смотрите, вонъ, видите?—показывалъ Косой, пригибая Левушку къ окну.

— Гдѣ, сто, а?

Левушка смотрѣлъ совѣмъ не туда, куда было надо.

— Да вонъ же,—показалъ князь Иванъ.

Но въ это время карета повернула за уголъ, и старикъ-нищій скрылся изъ глазъ.

— Сто вы говорите, сталика-нищаго видѣли?—сказалъ Левушка, когда князь Иванъ объяснилъ, на что онъ ему показывалъ.

— Да, того самаго старика... И волосы такіе же, и нога на деревяжкѣ... Онъ стоялъ прямо противъ дома великой княжны... Я видѣлъ совѣмъ ясно...

— Ну сто жъ?—успокоился Левушка,—мало ли сталиковъ-нищихъ ходитъ... Изъ отставныхъ солдатъ ихъ много, и волосы у нихъ сѣдые, и ноги на делевяжкахъ. Очень можетъ быть...

Спокойствіе Левушки какъ-то сразу охладило князя Ивана.

И въ самомъ дѣлѣ ничего не было удивительнаго, что онъ увидѣлъ нищаго, похожаго на того, который умеръ сегодня ночью у нихъ въ домѣ.

Его не то что испугала, а поразила сначала неожиданность и близкое сходство, вотъ и все.

Но теперь, когда первое впечатлѣніе прошло, князь Иванъ конечно увидѣлъ, что это былъ вздоръ.

— Плосто,—соображалъ въ это время вслухъ Левушка,—я вамъ только сто говорилъ о *насемъ* сталникѣ, вотъ вамъ и показалось... А нищихъ очень много у насъ. Плещеде еще было больше, а съ тѣхъ полъ, какъ заплетили...

Но князь Иванъ не слушалъ уже больше соображеній Левушки. Ему вдругъ пришла въ голову мысль и псецѣло заняла его.

Въ самомъ дѣлѣ, въ Петербургѣ много нищихъ такихъ, какой былъ этотъ умершій старикъ. Нищіе, очевидно, могутъ проходить во дворъ великой княжны, чтобы получать тамъ подаяніе. А вѣдь главное, чтобы, не подавъ подозрѣнія, проникнуть во дворъ, а ужъ

тамъ проведутъ, куда надо, тамъ все равно. Такъ чего лучше, какъ не подъ видомъ старика-нищаго проходить къ великой княжнѣ хоть каждый день. И полное удивленіе есть—осталось отъ мертваго, и деревяжка, и напка...

И вдругъ странное, жуткое чувство охватило князя Ивана,—ему на одинъ мигъ показалось, что будто это все гдѣ-то и когда-то было. Они вотъ такъ же ѣхали съ Левушкой на лошадахъ, и онъ, князь Иванъ, переодѣвался въ хромого старика.

„Что за вздоръ! сдѣлалъ надъ собой усиліе князь Иванъ,—дѣло совѣмъ не въ этомъ... Да, такъ и нужно будетъ распорядиться. Нужно велѣть только выпарить его одежду и новую подкладку поставить; а тамъ, для Шетарди, чтобы никакого ужъ не было подозрѣнія, можно роль француза разыгрывать. Говорю я хорошо. Никто не узнаетъ, хоть магазинъ открывай. А въ самомъ дѣлѣ не открыть ли французскій магазинъ и жить подъ видомъ хозяина-иностранца, а когда нужно, то ницѣй пойдетъ къ великой княжнѣ. Странно, этотъ ницѣй умеръ, а будетъ жить!..“

— Какъ это говорятъ французы—король умеръ, да здравствуетъ король!.. проговорилъ Косой велухъ вновь задумавшемуся Левушкѣ.

— Какъ вы говорите,—снова оглянулся тотъ,—да здравствуетъ кололъ? Нѣтъ, да здравствуетъ кололева...

— Да вы про кого?..

— Илю Соничку Соголеву—она лучше всякой кололевы... Напаво во дволь къ клыльцу,—высунулся Левушка изъ кареты, показывая кучеру подѣздъ Соголевахъ.

Они прѣехали.

— Вотъ что, Торусскій,—сказалъ князь Иванъ Левушкѣ, выходя изъ кареты,—вы не проговоритесь какъ-нибудь, что я былъ сегодня у французскаго посланника, слышите!..

— Холосо! согласился Левушка.

III.

Князь Иванъ не ошибся, жалѣя разстроить свое хощее, приподнятое настроеніе возвратомъ къ будничной жизни, и хорошо сдѣлалъ, что, придравшись къ придуманному имъ предлогу, поѣхалъ къ Соголевымъ.

Этотъ визитъ къ Соголевымъ не только не испортилъ его хорошаго настроенія, но, напротивъ, усилилъ и еще больше приподнял его.

У Соголевыхъ, жившихъ въ сравнительно дешевой наемной квартирѣ, съ маленькими комнатами, было, конечно, гораздо бѣднѣе, чѣмъ въ домѣ французскаго посланника, но духъ порядочности и приличія царилъ у нихъ одинаково во всемъ и вполнѣ.

Князя Косого съ Торусскимъ приняли очень любезно мать и обѣ дочери. Но только вотъ что сразу бросилось въ глаза князю Ивану:—не то что хозяйкою, но такъ сказать центромъ этой царившей у ней порядочности и изящества была не Вѣра Андреевна, не младшая ея дочь, но старшая—Соня, которую единственно помнилъ, то-есть, хорошо помнилъ, такъ что могъ узнать, гдѣ бы и когда бы ни встрѣтился, князь Иванъ.

И оттого ли, что онъ давно уже не былъ въ обществѣ свѣтскихъ дѣвушекъ, или ужъ его настроеніе было таково, но онъ, опустившись на кресло послѣ привѣтствій у Соголевыхъ, почувствовалъ себя очень хорошо...

— Вотъ какъ, вы перебались къ намъ, въ Петербургъ, навсегда, надолго? заговорила князю Ивану Соня, улынувшись своею особенною улыбкою, казавшеюся, благодаря ея рединкѣ на щекѣ, немножко въ бокъ, что и составляло самую прелесть...

„Надолго“ хотѣлось отвѣтить князю Ивану, но онъ вспомнилъ, что долженъ былъ сказать совершенно обратное и потупивъ глаза отвѣтилъ:

— Не знаю, *можетъ-быть* придется скоро уѣхать...

Странное дѣло, ему вдругъ, при видѣ ясныхъ, свѣтлыхъ глазъ Сони, какъ-то совѣстно стало прямо солгать ей.

— Какъ, лавъ вы уѣзжаете куда? съ неподдѣльнымъ удивленіемъ спросилъ Левушка,—когда же вы ѣхали?..

— Сегодня утромъ,—отвѣтилъ князь Иванъ, выразительно взглянувъ на Левушку.

Тотъ понялъ и замолчалъ.

Затѣмъ начался общій разговоръ, въ которомъ принимали участіе и сама Соголева, и Дашенька, сидѣвшая глубоко въ креслѣ, въ сторонѣ, говорившая, правда, мало и больше вскидывавшая глазами, останавливая удивленный взглядъ, и Левушка; но всѣ ихъ слова совершенно стусевывались для князя Ивана передъ тѣмъ, что говорила и дѣлала Соня.

Она собственно ничего не говорила и не дѣлала особеннаго, она сидѣла на небольшомъ диванчикѣ спокойно, тихо, и такъ же спокойно и тихо выслушивала до конца то, что ей говорили, и отвѣчала, не перебивая и не торопясь, изрѣдка освѣщая, да, именно освѣщая все кругомъ себя своею улыбкою.

И Косой видѣлъ, что какъ-то выходитъ такъ, что онъ самъ говоритъ только для нея и слушаетъ только ее.

Говорили о вещахъ, разумѣется, интересовавшихъ всѣхъ въ то время:—о начатой шведами неожиданно войнѣ, о персидскомъ посольствѣ, которое присылаетъ шахъ въ Петербургъ съ подарками и нѣсколькими живыми слонами, для провѣда которыхъ по Петербургу дѣлались уже приготовленія на улицахъ и чинились мосты, объ Остерманѣ, о неудобствахъ и дороговизнѣ жизни въ Петербургѣ...

Князь Иванъ, какъ недавно прѣхавшій, не могъ сообщить никакихъ мѣстныхъ новостей и слушалъ то, что ему сообщали, но зато, когда заговорили о Петербургѣ, какъ о городѣ, онъ высказалъ свое впечатлѣніе и рассказалъ о Парижѣ, и этотъ рассказъ доставилъ ему большое удовольствіе, потому что онъ видѣлъ, что Соня слушаетъ съ интересомъ.

Заговорили и о великой княжнѣ Елисаветѣ.

Вѣра Андреевна вдругъ сообщила новость, поразившую всѣхъ, о томъ, что она знаетъ навѣрное, что принцесса Елисавета выйдетъ замужъ за французскаго принца Конти...

Дашенька, точно проснувшись, глянула на нее и остановилась. Соня обернулась къ ней и тихо сказала:

— Вѣдь принцессу хотѣли сватать за герцога Люнебургскаго, брата принца Антона...

— Это старая исторія,—перебила Вѣра Андреевна,—а я вамъ говорю послѣднюю и самую вѣрную новость:—она выходитъ замужъ за принца Конти...

— Сто ни день, то новаго жениха отыскиваютъ принцессѣ,—сказалъ Левушка.

Князь Иванъ, при словахъ Вѣры Андреевны о французскомъ принцѣ, первое что подумалъ,—не можетъ ли быть въ этомъ извѣстїи связи съ его разговоромъ у Шетарди, но сейчасъ же сообразилъ, что, напротивъ, разговоръ этотъ служилъ явнымъ опроверженіемъ сообщенія Вѣры Андреевны. Предполагавшійся бракъ Елисаветы Петровны съ кѣмъ-нибудь изъ иностранныхъ принцевъ имѣлъ именно тотъ расчетъ, чтобы лишить ее, какъ жену иностраннаго принца, всякой возможности занять когда-нибудь русскій престолъ, устранить ее, такъ сказать, окончательно, между тѣмъ Шетарди дѣйствовалъ, повидимому, совершенно наоборотъ. Не могъ же онъ въ самомъ дѣлѣ одновременно поддерживать Елисавету въ Россїи и думать о бракѣ ея съ иностраннымъ, хотя бы даже и французскимъ принцемъ...

— Нѣтъ,—сказалъ князь Иванъ,—могу васъ увѣрить, что вы ошибаетесь: ужъ за кого угодно можно выдавать принцессу, но только не за француза... это я могу вамъ сказать навѣрное...

— А я вамъ говорю,—заспорилъ и заволновалась, за-

Опасная минута. Съ картины Леона Жирарде грав. Бонгъ.

чѣмъ ей противорѣчили, Вѣра Андреевна, — а я вамъ говорю, что знаю навѣрное...

— Да ни за кого она не выйдетъ, — попробовала вставитъ Левушка, — она вѣдь и герцогу Люнебургскому отвѣтила такъ...

— Ну, а я вамъ говорю, — повторила настойчиво Вѣра Андреевна, не желая сдаться, — что она будетъ за принцемъ Конти. Хотите знать, откуда я знаю это? — извольте: госпожа Каравакъ, жена придворнаго живописца, говорила это на вечерѣ у Творожниковыхъ...

Князь Иванъ пожалъ плечами и ничего не могъ отвѣтить, потому что Вѣра Андреевна, желая, чтобы такъ или иначе послѣднее слово осталось за нею, вскочила съ мѣста и перешла къ окну...

Вообще она въ продолженіе получаса, что сидѣла у нихъ Косой, разъ пять вскакивала и опять садилась, шурша и размахивая своими юбками.

Въ одинъ изъ этихъ разовъ, Соня встала, чтобы, кажется, показать князю Ивану съ этажерки настоящую саксонскую чашку, — одинъ изъ остатковъ величія ея бабушки, и князь Иванъ слышалъ, какъ мать, встрѣтаясь съ ней у стула у окна и поправляя этотъ стулъ, сказала ей на ухо по-французски:

— Вѣчно вы переворачиваете всю мебель, за вами камердинерошь нѣтъ...

Соня не шелохнулась, только взглянула на мать, и по этому взгляду, которымъ обмѣнялись онѣ, въ осо-

бенности по тому, какъ взглянула на дочь Вѣра Андреевна, Косому сразу стали ясны отношенія Соголевой къ своей старшей дочери.

Но онъ, конечно, и виду не подалъ, что замѣтилъ что-нибудь, и какъ ни въ чемъ не бывало сталъ разсматривать саксонскую чашку.

Послѣ этого они пробыли недолго у Соголевыхъ, но князь Иванъ, догадавшійся о „секретѣ“ ихъ семейныхъ отношеній, невольно уже слѣдилъ помимо своей воли за Вѣрой Андреевной именно съ этой стороны, и въ каждомъ ея словѣ, взглядѣ и движеніи видѣлъ подтвержденіе сдѣланнаго имъ наблюденія.

— Ну, сто, неплавда ли холоса? — спросилъ Левушка у Косого, когда они снова сѣли въ карету, чтобы ѣхать домой.

Князь Иванъ ничего не сказалъ. Опъ кивнулъ головою только. Ему въ эту минуту опять вспомнилась аллея въ ихъ деревнѣ и какъ они шли тогда. Она насколько не измѣнилась съ тѣхъ поръ, лучше стала... и руки такія же, точеныя...

— А эта вторая... — сказалъ князь Иванъ, — чтѣ она? Совѣмъ не похожа на сестру, — китайскій божокъ какой-то...

— Китайскій божокъ!.. — подхватилъ Левушка со смѣхомъ, — именно китайскій божокъ. Отлично. Это надо ласказать...

(Продолженіе будетъ.)

Аренсбургъ и его грязи.

Аренсбургъ — уѣздный городъ Эзельскаго уѣзда Лифляндской губерніи, лежитъ подъ 58° 15' с. ш. и 40° 9' в. д. (отъ Ферро) на южномъ берегу острова Эзеля, близъ устья ручья Педдуса, или Педуста, на берегу Рижскаго залива. Онъ находится на разстояніи 562 версты отъ С.-Петербурга, 1.115 версты отъ Москвы и 155 в. отъ губернскаго города Риги. Въ городѣ 3.565 жителей: русскихъ, эстонцевъ, нѣмцевъ и евреевъ. Кромѣ рыбнаго промысла (значительный ловъ камбалы, угрей, сельдей, сига), аренсбургцы занимаются обработкой камня, известки и плитки, отравляемыхъ водою въ Ригу и Ревель, чтѣ составляетъ главный предметъ торговли, благодаря неперерабатываемому богатству этого матеріала на островѣ. Ежегодно въ Аренсбургъ съ 10 по 21 іюля и въ серединѣ марта бывало въ ярмарки, но обѣ не особенно бойкія. Хотя Аренсбургъ имѣетъ гавань, однако его торговли незначительна по недостатку промышленной дѣятельности жителей, а главное потому, что гавань мелка, тѣсна и не можетъ выдержать большихъ судовъ, которыя должны останавливаться на якорѣ, выгружаться и нагружаться на рейдѣ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города. Вывозные товары: рожь, ячмень, рыба и картофель; привозные: соль, табакъ, небольшое количество мануфактурныхъ и колониальныхъ товаровъ.

Эпоха основанія поселенія въ этомъ мѣстѣ неизвѣстна. Уже въ XII вѣкѣ идолопоклонники эсты, коренные обитатели острова Эзеля, занимавшіеся морскимъ разбоемъ, на мѣстѣ нынѣшняго Аренсбурга или около него имѣли свои укрѣпленія. Послѣ взятія острова датчанами, король Вольдемаръ II срубилъ здѣсь въ 1205 году, какъ говорятъ лѣтописцы, деревянный городокъ, который однако вскорѣ сгорѣлъ. При утвержденіи на островѣ христіанства и основаніи епископства, городокъ былъ возобновленъ въ 1221 году. Наконецъ, въ 1334 г. епископъ рижскій Германъ фонъ-Оснабрюге выстроилъ здѣсь каменный укрѣпленный замокъ. Епископы, управляя Ливоніей, выбрали аренсбургскій и гансальскій замки своею резиденціею. Во время правленія гермейстеровъ, особенно при знаменитомъ Плеттенбергѣ, замокъ былъ украшенъ и сильно укрѣпленъ. Съ 1561 года весь островъ Эзель съ Аренсбургомъ принадлежалъ датчанамъ до заключенія Бразембергскаго мира (1645 г.), послѣ котораго перешелъ къ Швеціи. Шведскій король Карлъ XI увеличилъ укрѣпленіе и снабдилъ крѣпость значительною артиллеріею. Такимъ образомъ, Аренсбургъ, принадлежа сперва епископамъ, потомъ гермейстерамъ, одно время признавалъ власть Польши, былъ во власти Даніи и Швеціи и, наконецъ, въ 1710 г. 13 сентября, по взятіи Пернова и капитуляціи Риги, взятъ русскими войсками. Въ 1711 г. и весь островъ Эзель завоеванъ Петромъ I, а окончательное его присоединеніе къ Россіи произошло въ 1721 году по Ништадтскому миру.

Аренсбургская крѣпость служила Россіи на Балтійскомъ морѣ крайнимъ западнымъ оплотомъ до 1836 г., когда возникли укрѣпленія Бомарзунда на Аландскихъ островахъ, куда перенесены были все военныя принадлежности и артиллерія, въ этомъ же году крѣпость была упразднена и передана съ нахо-

дящимся въ ней замкомъ и со всеми прочими зданіями эзельскому дворянству.

Этотъ замокъ, памятникъ сѣдой старины Эзеля, и до сихъ поръ служитъ лучшимъ украшеніемъ Аренсбурга, представляя наглядный остатокъ прежняго величія и могущества въ эпоху рыцарскихъ временъ. Расположенный между гаванью и юго-западною оконечностью города, онъ и въ настоящее время носитъ слѣды сильной крѣпости, окруженной баціонами и глубокими рвами, кофры-эскарпы которыхъ и наружныя отлогости брустверовъ обиты гранитными плитами, отъ времени ошавшими и разбросанными по разнымъ направленіямъ. На развалинахъ въ надворотныхъ аркахъ существуютъ надписи: „зюдъ-остъ рав.“ (юго-вост. равелинъ) и „СКС-1645“ (Христиана, королева шведская). Въ нѣкогда грозномъ замкѣ теперь гнѣздятся только итницы и живутъ мыши, безцѣльно пользующіеся сохраняющимися въ замковыхъ комнатахъ хлѣбомъ эзельскаго земельного крестьянскаго банка. Характеръ постройки замка неуклюжий, грубый, мрачный. Внутри его стѣны видны темныя ходы, коридоры съ остатками грубыхъ стрѣлчатыхъ сводовъ. Большая часть замка превращена въ амбары, и осмотру предоставлены только костель во второмъ этажѣ, гдѣ иногда совершается богослуженіе, и въ третьемъ этажѣ „рыцарское“ зало, величиною въ 5—6 кв. саж., гдѣ, вѣроятно, помещалось тайное судилище (Freigericht, heimliches Gericht). Въ трехъ шагахъ отъ зала, въ башнѣ виднѣется глубокой квадратный люкъ, посящій до сего времени названіе „Львиной ямы“, куда бросали осужденныхъ по приговору тайнаго судилища; внизу ямы были голодные звѣри, разрывавшіе на части бросаемыя имъ жертвы. По другую сторону „Львиной ямы“ виднѣется маленькая комната, гдѣ нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ нашли замурованнаго рыцаря въ полныхъ доспѣхахъ, сидѣвшаго на дубовомъ стулѣ передъ столомъ, на которомъ стояла кружка, лежали четки и горсточка пшени (вѣроятно, кусокъ хлѣба); на стѣнѣ висѣла пляска съ перомъ.

Изъ зданій въ городѣ замѣчательны: православный храмъ во имя св. Николая Чудотворца, построенный въ 1748 г. и возобновленный по приказу императрицы Екатерины II въ 1786 г.; лютеранская церковь, одна изъ красивѣйшихъ въ Остзейскомъ краѣ, зданіе ратуши съ надписью надъ главнымъ входомъ: „Semper officium fungitur utilitati hominum et societati consulens. Anno MDCLXX“.

Аренсбургъ состоитъ изъ собственно города и двухъ предмѣстій, которыя совершенно сливаются съ городомъ: Торри — съ западной стороны и Ромассаръ — съ восточной. Въ городѣ дома большею частью каменные, въ предмѣстьяхъ — деревянные. За послѣднее время Ромассаръ замѣтно разрастается. Самый городъ расположенъ не совсѣмъ правильно и растянутъ на большое пространство, но, какъ все нѣмецкіе города, отличается чистотою, весь закутанъ въ зелень; улицы и городская площадь вымощены камнемъ. Красиво распланированный паркъ съ пирамидальными тополями и каштановыми аллеями доходитъ до моря, по берегу котораго, вокругъ крѣпости, про-

ложена незатѣливая дорожка со скамейками, съ видомъ на безграничный просторъ моря. Въ городѣ 11 учебныхъ заведеній, въ томъ числѣ мужская гимназія, городское училище, мореходный классъ, женское училище и нѣсколько маленькихъ частныхъ школъ.

Уже давно (съ 1816 г.) въ Аренбургѣ основано ученое эстонское общество докторомъ фонъ-Люце, съ цѣлью изучать и разрабатывать эстонское нарѣчіе и древности острова. Оно основало музей антропологии и этнографіи, помѣщающійся въ одномъ изъ крѣпостныхъ домиковъ. Всѣхъ предметовъ до 500, найденныхъ при раскопкѣ кургановъ, городищъ и могилъ на островахъ Эзелѣ, Монѣ и Даго.

Съ 1870 г. дѣйствуетъ Эзельское Свято-Николаевское эстонское православное братство, заботящееся о нуждахъ мѣстныхъ школъ и престарѣлыхъ большихъ и бѣдныхъ. Въ настоящее время оно насчитываетъ въ своемъ составѣ 359 членовъ и располагаетъ капиталомъ въ 35,777 р. 59 к. Въ семидесятыхъ годахъ оно основало два „братскихъ“ училища (для мальчиковъ и для дѣвочекъ), одноклассныхъ съ тремя отдѣленіями. При этихъ училищахъ открыта бібліотека, состоящая изъ 363 названій книгъ, пожертвованныхъ разными благотворителями въ количествѣ 1,098 экземпляровъ. Кромѣ того, бібліотека выписываетъ нѣсколько журналовъ и газетъ, такъ что пріѣзжему сюда русскому обществу можно пользоваться книгами и газетами сравнительно за недорогую плату—3 рубля за лѣтній сезонъ, 1 р. 50 к. за мѣсяцъ. Однако, число подписчиковъ не велико: отъ 40 до 50. Иностранныя книги можно получить въ бібліотекѣ при книжномъ магазинѣ О. Ланге.

Главная достопримѣчательность Аренбурга — морская лечебная грязь (Schlamm), которая стала извѣстна съ начала нынѣшняго столѣтія. Чрезвычайно интересенъ процессъ образованія этой грязи, представляющей собою рыхлую темно-песчаную массу. Вблизи Аренбурга самую природоустроенъ огромный резервуаръ грязи, такой резервуаръ, остроумію котораго едва ли можетъ соорудить современная техника. Верстахъ въ двухъ отъ города (за Торри) находится мелкій заливъ въ нѣсколько квадратныхъ верствъ. Этотъ заливъ соединяется съ моремъ посредствомъ узкаго пролива „Пасва“. Во время волненія, бури, сильнаго вѣтра, морская вода загоняется въ заливъ; когда же волненіе утихаетъ, то вода огляиваетъ обратно, оставляя крупныя части морской грязи на днѣ этого залива, какъ въ ящикѣ, а потому залежи этой цѣлебной грязи постоянно пополняются и положительно неистощаемы; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ шесть ухидитъ въ грязь сажени на двѣ, не достигая дна. Конечно, грязь не можетъ уйти въ море, такъ какъ господствующіе на островѣ вѣтры — южные и юго-западные, и волненіе въ заливѣ не настолько сильно, чтобы приподнять пласть грязи, покоящійся цѣлые вѣка. Въ 1824 году владѣлецъ имѣнія Ростиколь (на западномъ берегу острова Эзеля), убѣдившись въ прекрасныхъ свойствахъ грязи, залѣчивавшей ревматизмъ и золотуху, устроилъ на морскомъ берегу грязе-лѣчебное заведеніе, а въ 1825 г. лифляндская врачебная управа поручила химику, проф. Грипделю, сдѣлать анализъ грязей о-ва Эзеля. Въ 1834 г., по распоряженію новаго владѣльца, это заведеніе было закрыто, но въ 1839 и 1840 гг. снова устроены купальни энергією доктора Нормана. Анализъ аренбургскихъ грязей производился нѣсколько разъ разными лицами: проф. Эйхвальдомъ, Ивановымъ, Шмидтомъ и друг. Изъ нихъ болѣе всего обращаетъ на себя вниманіе количественный анализъ, произведенный проф. Шмидтомъ въ 1852 г., при чемъ въ 100 частяхъ оказалось:

сѣрнистаго желѣза	2,575
углекислой известн	1,462
сѣрнистой известн	0,171
сѣрнистаго кальція	0,021
сѣрнистаго аммоніа	0,018
хлористой магнезіи	0,240
хлористаго калия	0,391
хлористаго натріа	0,147
фосфорнокислой магнезіи	0,062
фосфорнокислой известн	
іода и бромистаго натріа	слѣды
кремневой кислоты	47,892
глинозема	3,897
железной окиси	1,045
известн, магнезіи, кали, натра	0,300
органическихъ веществъ	2,216

воды, насыщенной сѣрнистымъ водородомъ 39,620

Подъ вліяніемъ дѣйствія теплыхъ грязевыхъ аренбургскихъ ваннъ обильнѣе веществъ въ тѣлѣ успивается, всѣ отдѣлительныя органы функционируютъ сильнѣе; на первую систему грязи обнаруживаются успокоительное дѣйствіе, подобное французскимъ, дрибургскимъ и др. Этотъ цѣлебный морской аренбургскій пѣлъ (merga mudda) не слѣдуетъ смѣшивать съ такъ-называемымъ гилымъ пѣломъ (medda mudda), находящимъ вездѣ въ морѣ продуктомъ гніенія морской тины, не обладающимъ цѣлебными свойствами. Аренбургскія грязи—одно изъ сильнѣйшихъ разрыхляющихъ средствъ, особенно дѣйствуютъ на воротную вену, геморроидальныя и маточныя сосуды, слизистыя и серозныя оболочки, также при лѣченіи золотухи, кожныхъ сыпей и язвъ, сифилитическаго и ртутиальнаго художосій, ревматизма, неврастеничности ищеваренія, особенно при хроническомъ катаррѣ кишекъ и желудка; залѣчиваютъ блѣдную немочь, мѣстныя нервныя боли, завалы, частыя параличи и т. д. Къ теплымъ ваннамъ приеоединяются натираніе кожи грязью, примарки изъ нея и обливаніе морскою водою разныхъ температуръ. Курсъ лѣченія грязями начиаается съ 20 мая и продолжается до 20 августа. Не совтуютъ употребленія грязевыхъ ваннъ при чахоткѣ, скорбутѣ, кровохарканіи и при слабой дѣятельности сердца. По словамъ проф. Эйхвальда, аренбургскія грязи дѣйствуютъ сильнѣе старорусскихъ не только отъ свойствъ морской грязи, но и отъ самаго климата и морского воздуха Аренбурга (*Военно-Мед. журн.* СПб. 1860, II, стр. 110).

Аренбургскія холодныя морскія купанья принадлежатъ къ числу лучшихъ купаній Балтійскаго моря, какъ по климатическимъ условіямъ, такъ и по богатству содержанія солей въ водѣ. При слабомъ ударѣ волнъ, особенно въ іюнѣ и іюль, купанья эти полезны для людей съ разстроенными нервами. Температура воды въ теченіе іюня, іюля и августа колеблется между 13°—22° Р. По точнымъ изслѣдованіямъ оказывается, что „въ ваннѣ аренбургской морской воды содержится 83½ унци, т. е. болѣе 6,5 фунт. солей“ (Кашинъ: „Островъ Эзелъ и Аренбургскія морскія купанья“), такъ что у береговъ Аренбурга вода солонѣе, чѣмъ у Цопнога, близъ Данцига, не говоря уже о Ригѣ, Ревелѣ и Гансалѣ. Купанья эти дѣйствуютъ тощически и въ извѣстныхъ границахъ, за предѣлами которыхъ могутъ принести вредъ; тутъ слѣдуетъ соотноситься съ возрастомъ, тѣлосложеніемъ, характеромъ болѣзни и проч. Курсъ купаній начиаается нѣсколько позже пользованія грязевыми ваннами. Усиленному пользованію грязями и купаньемъ много способствуетъ какъ положеніе Аренбурга, защищеннаго отъ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, такъ и чистый, умеренной влажности воздухъ и равномерная его температура. Климатъ Аренбурга прекрасенъ, что доказываетъ его роскошная флора: въ садахъ (на открытомъ воздухѣ) растутъ сливы, бергамоты, вишни, рейнклоды, прекрасныя тополи.

До Крымской войны Аренбургъ посѣждался огромнымъ количествомъ больныхъ; затѣмъ, вследствие отсутствія надлежащихъ удобствъ, сталъ посѣщаться менѣе. Теперь пріѣзжихъ бываетъ въ среднемъ до 1,000—1,200. За послѣдніе годы заботы о больнахъ нѣсколько усилились. Кромѣ старинной грязе-лѣчебницы г-жи Вейзе, основанной въ 1840 г., открыты еще два грязе-лѣчебныхъ заведенія: „Ромассаръ“, докторомъ Мержеевскимъ въ 1876 г., и „Новое лѣчебное заведеніе и грязевыя ванны“, докторами Видеманомъ и Карстенсомъ въ 1885 году. Всѣ они устроены хорошо и согласно требованіямъ науки, а послѣднее, кромѣ того, отличается и нѣкоторымъ комфортомъ. Число докторовъ увеличилось. Въ городѣ имѣется антека, почта, телеграфъ. Общество „Озилія“ приобрѣло пароходъ „Копс-стантинъ“, поддерживающій правильное сообщеніе съ Ригю и Балтійскимъ Портомъ. Кромѣ того, два раза въ недѣлю заходятъ въ Аренбургъ пароходы „Рижскаго общества“, и съ прошлаго года сталъ совершать правильные рейсы новый пароходъ „Гельсингфорсъ“. Въ паркѣ выстроены кургаузы, гдѣ можно получить сравнительно недорогой столъ; тутъ же ежедневно играютъ музыка, устраиваются иногда концерты, танцы и другія увеселенія.

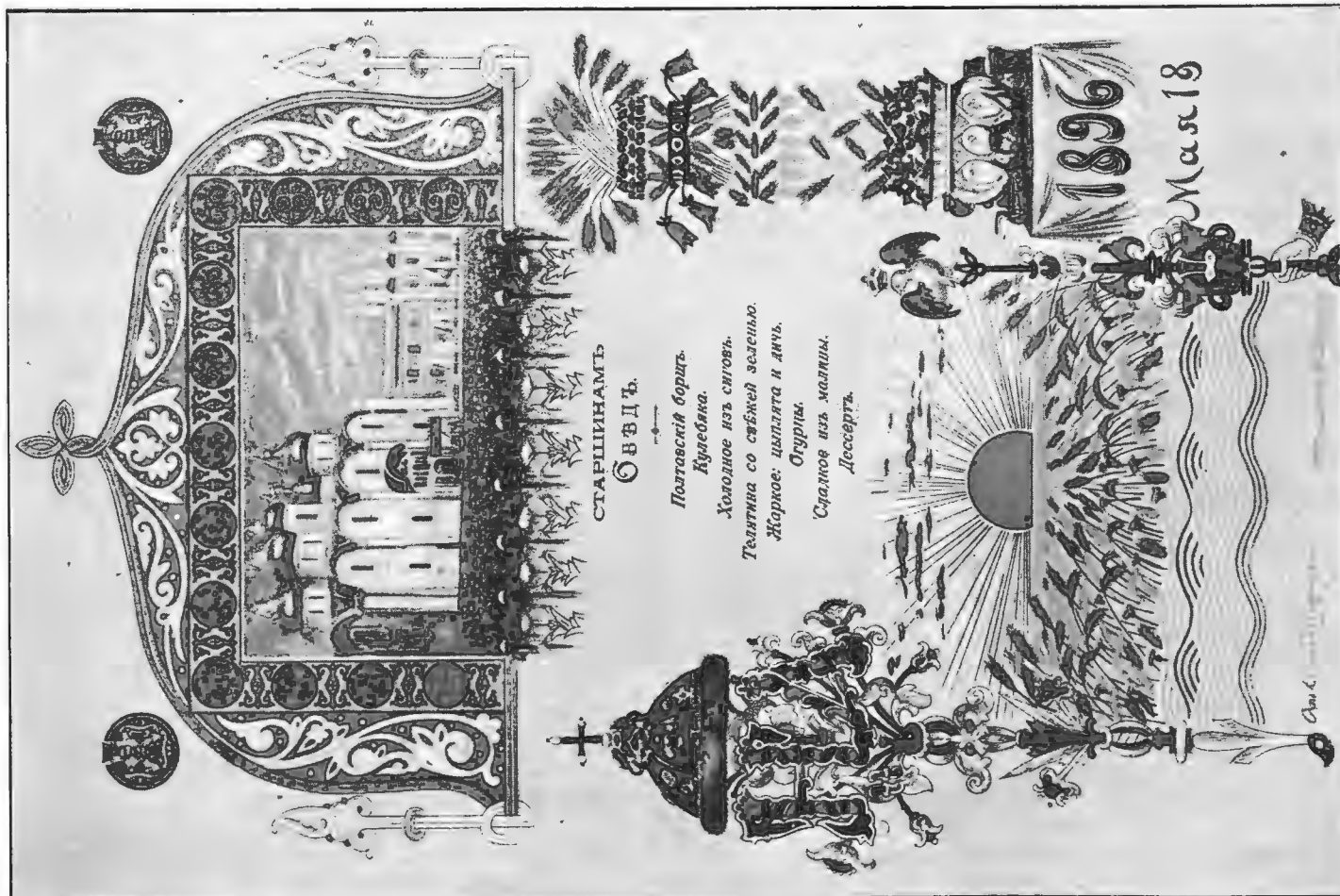
Отъ С.-Петербурга до Аренбурга около двухъ сутокъ пути, прямо на пароходѣ черезъ Ревель или Балтійскій Портъ или же по Балтійской желѣзной дорогѣ (или Риги-Псковской) на Ригу, а отсюда на пароходѣ. Послѣдній путь теперь совершается только въ 26 часовъ, а обратно—въ 23 часовъ. А. С.

* * *
(Для музыки.)

Тяжелый крестъ, мнѣ посланный судьбою—
Любовь моя;
Сомнѣнья нѣтъ, подъ этою борьбою
Погибну я.
Зальетъ меня волной неотразимой
Святая страсть.

Но отъ руки моей боготворимой
Отрадно пасть.
Владычницу свою благословляя,
Смерть встрѣчу я,
Но будетъ жить, надъ ней тепло витаю,
Душа моя!..

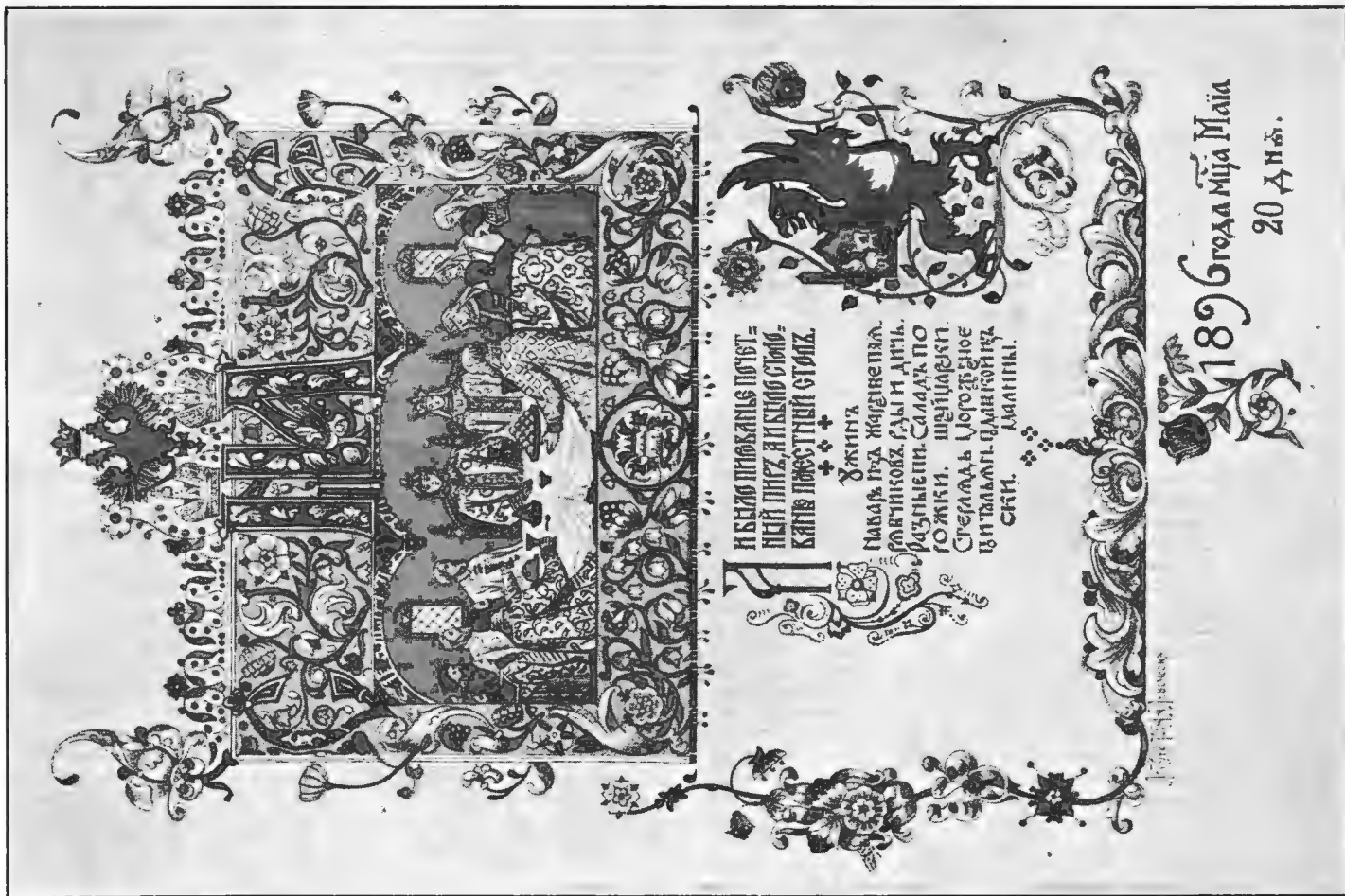
Петръ Вейнбергъ. 2

Меню обѣда волостнымъ старшинамъ 18 мая.

Коронаціонныя торжества въ Москвѣ.

Факсимиле меню.

Меню ужина на балу у Августѣйшаго московскаго генераль-губернатора.

Съ оригиналовъ автописи „Нивы“.

Menu
du 23 Mai 1896

Зримо.

- Бульонъ Липуловский.
- Ливоръки разная.
- Холодное изъ рубшиковъ по-Вуборовски.
- Сартовое крынное чизлята по-берманъ.
- Салатъ.
- Уильямъ епарфа.
- Порофенна.
- Десертъ.

Меню ужина на балу 23 мая въ Кремлевскомъ дворцѣ. Съ оригиналовъ автогипсъ „Нивы.“

Обѣдъ.

- Супъ изъ раковъ.
- Пирожки.
- Финляндская форель натуральная.
- Челянина съ кореньями.
- Холодное заливное изъ куропатокъ.
- Жаркое: пулярды и малекъие цыплята.
- Салатъ.
- Арчишони съ горошкомъ.
- Горячее сладкое.
- Мороженое.
- Десертъ.

1896
15 МАЯ

Меню обѣда духовенству и особамъ первымъ двухъ классовъ въ Грановитой палатѣ. 15 мая. **Национальный торжество въ Москвѣ.**

Ч а с ы.

Разсказъ Бориса Каховскаго.

Каждый день мимо оконъ моей квартиры проходилъ Иванъ Петровичъ Фомкинъ. Онъ былъ чиновникомъ въ нашей подковой канцеляріи и ходилъ на службу. Ему было лѣтъ 55. Маленькаго роста, сѣдѣнкій, сгорбленный, въ поряжкомъ пальто, съ тихимъ вкрадчивымъ голосомъ, онъ всею своею фигурой выражалъ приниженность и заботность.

Я видѣлъ его каждый день проходящимъ мимо, мелкими шажками, и мнѣ почему-то захотѣлось узнать, что составляетъ отраду жизни этого чиновника, о чемъ онъ мечтаетъ, что составляетъ сильнѣе битье его сердце. Ни честолюбіе, ни семейныя горести и радости не волновали его, такъ какъ вся его семья состояла изъ одной старушки-жены, а по службѣ подвигаться дальнѣе онъ не могъ—денъ мѣшалъ ему.

Зайди, однажды, въ канцелярію, я разговорился съ Иваномъ Петровичемъ и узналъ цѣлѣе подробности изъ его прошлой жизни. Но главное, я узналъ его заветную мечту.

Когда Иванъ Петровичъ служилъ еще кандидатомъ на классную должность, то онъ, для увеличенія своихъ скудныхъ средствъ, выучился у одного изъ своихъ товарищей чинить часы. Ремесло это пришлось ему какъ нельзя больше по сердцу и, благодаря ему, онъ кое-какъ могъ существовать. Занимаясь починкой часовъ, онъ ихъ полюбилъ. Часы сдѣлались въ его глазахъ одиельными существами. Къ поломаннымъ часамъ Иванъ Петровичъ относился, какъ докторъ—къ больному. Когда поправленные часы начинали мѣрно и правильно тикать, онъ облегченно вздыхалъ и бережно несъ ихъ къ хозяину, просилъ въ другой разъ обходиться съ ними поосторожнѣе. Людей, которые часто ломаютъ свои часы, онъ не любилъ. Онъ, я думаю, съ удовольствіемъ основалъ бы общество покровительства часамъ.

Ивану Петровичу страстно захотѣлось сдѣлать самому хоть одни новые часы. Ему казалось, что въ то мгновеніе, когда эти часы, его созданіе, его дѣтище, въ первый разъ затикаютъ и стрѣлки ихъ побѣгутъ, онъ, давший имъ жизнь, почтитъ себя счастливѣйшимъ изъ смертныхъ. Но денегъ у него на покупку всего нужнаго для исполненія этой мечты было недостаточно.

Векоръ онъ женился. Первые годы послѣ женитьбы ему было не до созданія собственныхъ часовъ, такъ какъ едва хватало времени чинить достаточное количество поломанныхъ; поддержаніе домашняго благосостоянія требовало увеличенія заработка. Сдѣлать же часы, чтобы продать ихъ, у него не хватало рѣшимости. Ему было бы слишкомъ тяжело разстаться со своимъ твореніемъ, отдать его въ чужія руки. Когда же черезъ нѣсколько лѣтъ онъ заикнулся женѣ о своей давнишней мечтѣ, то получилъ только рѣзкій выговоръ за мальчишескія мысли въ 40 лѣтъ и рѣшительный отказъ позволить истратить деньги на такіе пустяки, когда ихъ не хватаетъ на многое необходимое. Ослушаться жены Иванъ Петровичъ не смѣлъ: онъ находился у ней въ полномъ подчиненіи.

Ухудшается ли человѣчество?

По ст. д-ра Штейнтала. (Съ пѣмецкаго.)

Вопросъ объ ухудшеніи людей ставился во все времена и часто рѣшался утвердительно или отрицательно, но рѣдко подробно обсуждался съ этихъ двухъ противоположныхъ сторонъ,—почти всегда говорилось рѣшительное „да“ или „нѣтъ“, смотря по настроенію.

Такъ, напримеръ, во всея періодъ среднихъ вѣковъ одинъ видитъ тысячелѣтнюю ночь ума; другой видитъ понятный шагъ въ вѣкъ Возрожденія. Въ теченіе тысячъ лѣтъ случалось многое и радостное, и печальное. Но одинъ видитъ только то, другой только это; глазъ одного останавливается здѣсь, глазъ другого—тамъ, и одинъ высказываетъ *исключительно* похвалу, другой—*исключительно* порицаніе.

Уже изъ этого видно, какую большую роль играютъ въ этомъ случаѣ извѣстные принципы, предрасудки или недостаточность знанія. Но они дѣйствовали во все времена. Каголикъ не можетъ судить о вещахъ такъ, какъ протестантъ, идеалистъ—какъ реалистъ.

Наконецъ, третій говоритъ о среднихъ вѣкахъ, что они были именно таковы, какими могли и должны были быть. И въ этомъ онъ правъ; но все же вопросъ о прогрессѣ или регрессѣ остается не тронутымъ и, но его мнѣнію, онъ неразрѣшимъ наукой. Несмотря на это, намъ все-таки было бы желательно знать: на что мы можемъ надѣяться или чего должны бояться въ этомъ отношеніи.

Да мало ли что намъ было бы желательно знать! Я помню, что одно время считался важнымъ вопросомъ: ухудшается ли картофель? или: ухудшаются ли виноградныя кисти? И далѣе: будетъ ли солнце постепенно охлаждаться и не охладѣетъ ли оно, наконецъ, совершенно, или же горячій матеріалъ будетъ возобновляться въ немъ всю вѣчность? Каковъ бы ни былъ отвѣтъ на эти вопросы—намъ нечего безпокоиться. Другимъ можетъ показаться болѣе интереснымъ вопросомъ: не покроется ли

Теперь Ивану Петровичу было 58 лѣтъ, а мечта о „созданіи“ часовъ такъ и оставалась мечтой.

Да уже года два какъ онъ и не чинилъ часовъ: свободнаго времени у него теперь почти не было, да и старъ онъ немного становился; хотѣлось иногда отдохнуть, а небольшая прибавка къ жалованью давала ему возможность не заниматься частной работой. Такъ онъ говорилъ женѣ, но на самомъ дѣлѣ онъ не чинилъ часовъ оттого, что во время этой работы желаніе создать новые часы дѣлалось просто невыносимымъ.

Хотя онъ и отдавалъ все свое жалованье женѣ, но ему все-таки удалось кое-какъ, занимаясь перенескою, скопить тайкомъ немного денегъ. Стѣбитъ еще недолго потерѣть, и можно будетъ осуществить давно лелѣнную мечту. Какое счастье, когда въ карманѣ его жилета затикаютъ „свои“ часы! Сидя долгими днями за скучными бумагами въ канцеляріи, онъ будетъ приглядываться къ стуку „своихъ“ часовъ, и дни покажутся ему короткими, а скучныя бумаги совѣмъ не такими скучными. Онъ будетъ чувствовать себя творцомъ этихъ часовъ, и большаго счастья ему не нужно.

Какъ-то Иванъ Петровичъ мимо оконъ не прошелъ, на другой день тоже. Справляюсь въ канцеляріи—болѣнь. А дня черезъ четыре Ивана Петровича Фомкина не стало. Кандидатъ на классную должность, давно ожидавшійся его вакансіи, надѣлъ чиновничій сюртукъ и, довольный, сѣлъ за опустѣвшій столъ Ивана Петровича.

Я зашелъ къ вдовѣ покойнаго узнать, отчего онъ умеръ.

—Да и сама не знаю отчего,—говорила мнѣ вдова.—Собралась я, какъ всегда, въ воскресенье въ церковь, а старикъ мой отказался идти со мной: сказалъ, что у него что-то голова болитъ, и онъ лучше посидитъ дома. Я встревожилась, тоже осталась хотѣла, но Иванъ Петровичъ чуть не насильно меня отпиралъ къ обѣднѣ. Вернулась я домой, вижу Иванъ Петровичъ мой сидитъ за столомъ, голову положилъ на руки, а самъ не шелохнется. Я его окликнула—молчитъ,—а плечико у него какъ-будто вздрагиваютъ. Я къ нему. Вижу на столѣ разложены все его пишучки, да инструменты всякіе, которыми онъ часы прежде чинилъ, а Иванъ-то Петровичъ сидитъ надъ ними, лицо закрылъ руками, а сквозь пальцы слезы такъ и бѣгутъ, такъ и бѣгутъ.—„Что съ тобой?—говорю—Иванъ Петровичъ?“ Ничего не отвѣчаетъ, только всхлипываетъ. Какъ я его ни уговаривала, ни упрашивала—ничего узнать не могла. Только и говорилъ одно: „Слѣпой, а туда же... часы дѣлать.“ Видно, что поправитъ захотѣлъ, да глаза, видишь, плохи стали—не видятъ. Да чего-жъ тутъ убиваться-то? И безъ починокъ бы прожили. А теперь вотъ меня на вѣкъ безъ куска оставилъ...

Не знала старушка, не поняла, что Иванъ Петровичъ лучшей мечты своей лишился. Лишился въ ту минуту, когда она готова была исполниться. А безъ мечты—что за жизнь?

снова сѣверная половина земнаго шара, влѣдствіе другого положенія его, морскими волнами и льдомъ, и не превратится ли, напротивъ того, великое южное море до южнаго полюса въ прекрасныя страны. Здѣсь мы можемъ дожидаться рѣшенія тоже съ полнымъ спокойствіемъ. Хотя эти научные вопросы кажутся отчасти смѣшными, но они могутъ быть обсуждаемы съ фактической основательностью, и можетъ-быть окажется возможнымъ отвѣтить на нихъ съ увѣренностью. Можетъ-быть и упомянутый вопросъ о прогрессѣ или регрессѣ человѣчества доступенъ научному наслѣдованію.

Что такое исторія человѣчества? Отвѣтъ на этотъ вопросъ данъ уже давно, но, повидимому, многимъ неизвѣстенъ или забытъ. Исторія есть *кризисъ*; а когда на сцену дѣйствія выступаютъ выдающіяся личности, она является *критикою*. Возьмемъ вышеприведенный примѣръ среднихъ вѣковъ. Въ сферѣ политики они представляютъ собою критику лживости феодальной системы. Она основывалась, *любви*, на вѣрности съ одной стороны, и доврѣи—съ другой, но ни то, ни другое не оправдывалось на самомъ дѣлѣ. Въ отношеніяхъ между людьми, это есть критика любви, которая въ средніе вѣка очень мало походила на платоническую, какою она считалась, тогда какъ на самомъ дѣлѣ она выказывала очень рѣзко свой чувственный характеръ въ любовныхъ пѣсняхъ того времени и обнаруживала мало уваженія къ таинству брака и проч. Сказаннаго довольно для уясненія нашей мысли.

Но критика, кризисъ, имѣетъ своимъ результатомъ очищеніе, отдѣленіе большого матеріала, выздоровленіе, и, слѣдовательно, улучшеніе. Какъ притязателенъ долженъ быть *наши* современный приговоръ относительно среднихъ вѣковъ и эпохи Возрожденія! Развѣ люди послѣдней не стояли ближе насъ къ своему времени и не должны были знать его лучше? Они чувствовали міръ какъ бы родившимся вновь, они имѣли страст-

ное желаніе жить, между тѣмъ какъ прежде того человѣчество было охвачено ужасомъ, въ ожиданіи кончины міра.

И сдѣлались ли люди съ тѣхъ поръ хуже? Сколько было борьбы, какіе усилія достигнуты въ теченіе послѣднихъ четырехъ вѣковъ! Неужели же эти борцы, эти люди, достигшіе подобныхъ результатовъ, были слабы и безсильны?

Пока солнце сохранить свою теплоту и свой свѣтъ, до тѣхъ поръ земля не оцѣпенѣетъ, животныя и растенія будутъ облагораживаться трудами человѣка; неужели же самъ онъ, человѣкъ, участникъ въ творчествѣ, долженъ ухудшиться?

Не правда, что умъ есть паразитъ матеріи; чѣмъ болѣе онъ укрѣпляется, тѣмъ болѣе онъ бережетъ и украшаетъ ее. Обладаемъ ли мы въ настоящее время силою жизни въ меньшей степени или не такъ долго живемъ, какъ наши предки? Менше ли выносливъ, устойчивъ въ своемъ существованіи цивилизованный человѣкъ, чѣмъ народы въ ихъ естественномъ, дикомъ состояніи? Довольно вспомнить объ этомъ.

Правда, бываютъ извѣстные періоды, когда культура и цивилизация, повидному, истощаются въ своей производительности; онъ, въ извѣстномъ отношеніи, остаются безплодными, — такъ сказать, лежатъ подъ паромъ; но это только такъ кажется; на той же самой почвѣ только вырастаютъ другіе плоды. Если не процвѣтаетъ поэзія, то ея мѣсто заступаетъ живопись и скульптура; если истощаются въ искусствѣ, то процарстаетъ наука; при отсутствіи теоретическихъ умозрѣній, является накопленіе опытовъ; если не является Лейбницъ, обладающій всѣми знаніями, то является Александръ Гумбольдтъ, или Гельмгольцъ, — и, кто можетъ сказать, что одинъ изъ этихъ трехъ людей менше великъ, чѣмъ другой?

Только однажды въ исторіи можно было, повидному, съ правомъ говорить объ ухудшеніи. Подобно тому, какъ въ портретахъ на монетахъ послѣдняго вѣка древней Римской имперіи мы замѣчаемъ обезображеніе въ чертахъ лица, мы видимъ также глубокое пониженіе характеровъ во всѣхъ сословіяхъ того времени.

Теперь говорятъ, что и нашъ вышній міръ находится въ подобномъ же состояніи разложенія, но только неизвѣстно, какіе варвары могли бы ослѣпить современное человѣчество! Противъ этого я замѣчу, что при подобномъ обвиненіи не принимается въ расчетъ характеръ стараго и новаго міра, а вмѣстѣ съ тѣмъ и причина гибели перваго. Чѣмъ въ древнемъ мірѣ было великолѣпнымъ, такъ это — города: Вавилонъ и Ниневія, Сидонъ, Тиръ и Карфагенъ, Афины и Спарта, и, наконецъ, Римъ. Какъ велико было число жителей этихъ городовъ! И каждый былъ врагомъ другіхъ! Пронизано не ухудшеніе ихъ мужичья и женичья, а вымирание. Многочисленныя и продолжительныя гражданскія войны, поработеніе, чума, походы Александра — опустошили Грецію и Италію. Если Римъ и Афины и въ позднѣйшія времена еще обладали большимъ населеніемъ, то это населеніе не было потомствомъ марафонскихъ бойцовъ и древнихъ римскихъ республиканцевъ, а — сборная куча варваровъ, вольноотпущенниковъ и рабовъ.

Это вымирание благородныхъ племенъ исторіи произошло въ теченіе не одного поколѣнія, ни даже столѣтій; оно начинается съ провѣтаніемъ могущества: въ Афинахъ — съ Пелопоннесскою войною, въ Римѣ — со второю Пуническою войною.

Поэтому можно смѣло утверждать, что въ третьемъ вѣкѣ по Р. Х. вообще не было уже римлянъ. И явное послѣдствіе этого мы видимъ въ томъ отношеніи, въ какомъ находятся романскіе языки къ древне-латинскому. Они — съ одной стороны — плохо изученная латынь, а съ другой — они оживили эту мертвую массу новымъ духомъ. Такимъ образомъ, они на самомъ дѣлѣ совѣтъ новые языки, а не продолженіе латинскаго. Впрочемъ, здѣсь не мѣсто входить въ подробности относительно этого предмета.

Въ какомъ же положеніи находимся мы въ настоящее время? Я говорю о средней Европѣ (Скандинавіи, Англіи, Франціи, Германіи, Италіи), о пяти, насчитывающихъ многіе милліоны народахъ, и о Сѣверной Америкѣ. Гдѣ тамъ опустѣла почва? Искусство и отвѣченное умоарніе (Speculation) не процвѣтаютъ въ настоящее время; но господствующій шибъ духъ опытнаго знанія, изобрѣтенія, можно ли назвать ухудшеніемъ ума? Дешевъ ли онъ фантазіи? Отличается ли онъ полнымъ отсутствіемъ абстрактнаго умоарнія? Мнѣ кажется, что

вышній химикъ умѣетъ гораздо яснѣе, а потому съ большою увѣренностью уловить извѣстныя основныя проблемы, чѣмъ прежніе философы. Но здѣсь не мѣсто восхвалять хвалу повому естествознанію и исторіи, и я не призванъ для этого. Я желаю только поставить на видъ, что посредствомъ высокаго развитія и въ особенности посредствомъ широкой, — распространенной не на тысячи и сотни тысячъ, а на многіе милліоны людей, — культуры и посредствомъ желаннаго нами и ежедневно возрастающаго господства человѣка надъ силами природы и, наконецъ, въ дѣйствіе совокупнаго дѣйствія и взаимнаго поощренія благородныхъ народовъ — достигнута полная безопасность противъ всякихъ золъ, которыя такъ часто мѣшали прогрессу древняго и средневѣковаго міра: противъ голода, моровой язвы и разрушительныхъ стихійныхъ событій всякаго рода. И откуда теперь угрожаетъ намъ нападеніе дикихъ народовъ? А для ума есть путь внизъ и путь вверхъ, и на послѣднемъ мы зашли такъ далеко, что всякій страхъ передъ пятнами шагами неоснователенъ.

Или, наконецъ, мы понизились въ отношеніи нравственности? Нѣтъ, мы сдѣлались безконечно лучше, изящнѣе, благороднѣе, благотворительнѣе, чѣмъ были шькогда люди. Даже въ войнѣ! И именно потому, что мы сдѣлались такъ тонкочувствующими, такъ благородно мыслящими, наша критика противъ насъ сама въ такъ рѣзко, мы такъ недовольны собою, и шькоторымъ малодушнымъ изъ насъ кажется, что мы хуже людей прежнихъ временъ.

Но въ дѣло это такъ сильно отзывается хвастовствомъ! Поэтому скажу еще мое послѣднее слово; справедливо говорятъ: „Горе тебѣ, что ты — потомокъ“. Но справедливо также и слова: „Благо тебѣ, ты трижды счастливъ, что ты такой поздній потомокъ!“ Потому что, какъ земля настоящаго времени заключаетъ въ себѣ все совокупное развитіе земли, такъ и вышній человѣкъ носитъ въ себѣ развитіе всего человѣческаго рода.

Что получили человѣкъ въ самомъ началѣ, что получили человѣкъ при самомъ первомъ вступленіи своемъ на землю въ смыслѣ способностей и наклонностей, то вмѣстѣ съ внутренними законами развитія и съ двоякою возможностью этого развитія, то есть въ хорошую, и въ дурную сторону, составляетъ его вѣчное достоинствіе. Въ этомъ все времена одинаковы: все поколѣнія одинаково подвержены страстямъ, жадности, эгоизму, злу, а также и добру. Это послѣдственное достоинствіе человѣчества, и въ этомъ оно остается вѣчно равно самому себѣ.

Но человѣческій умъ *создаетъ*, а творчество ставитъ надъ природою *умственный міръ*. Этотъ послѣдній расширяется, потому что все доброе, происшедшее отъ людей, остается въ ихъ умѣ, злое же уничтожается и подобно бунующимъ, по разсылающимся и разбивающимся одна о другую морскимъ волнамъ. Умственный міръ есть сокровищница познаній, нравственныхъ идей и правилъ, художественныхъ идеаловъ, практическихъ орудій, учрежденій, пріемовъ, пріобрѣтенныхъ умомъ постепенно въ теченіе времени. И это не просто складъ запасовъ, но живая, дѣйствующая сила, всеобщій объективный умъ, который господствуетъ надъ всѣми отдѣльными субъективными умами, направляетъ ихъ, побуждаетъ, оцѣдворяетъ, и дѣлаетъ возможнымъ дальнѣйшее все болѣе усиливающееся развитіе. Наиболѣе низко стоящій умъ, умъ какого-нибудь работника при машинѣ, получаетъ свою способность изъ этого умственного міра; а посредственные умы дополняютъ своими изобрѣтеніями созданія величайшихъ умовъ, которыя въ свою очередь получаютъ свою нишу изъ этого умственного міра. И такимъ образомъ этотъ міръ, хотя чисто умственный, есть вмѣстѣ съ тѣмъ самая реальная сила въ свѣтѣ.

Этотъ господствующій надъ природою умственный міръ не остановится въ своемъ развитіи, пока онъ не погибнетъ вмѣстѣ съ оледенѣніемъ солнца.

И вотъ заключеніе этой статьи. Пусть каждый изъ насъ помнитъ, что старый Адамъ еще скрывается въ пещь, и пусть бережется. Но пусть онъ будетъ убѣжденъ, что умственный міръ дастъ ему, какъ и каждому, силу — искоренять зло, поощрять и возвышать добро — теперь и во вѣки вѣковъ. Пусть прилежно, но съ увѣренностью трудится онъ надъ самосовершенствованіемъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ также и надъ улучшеніемъ человѣчества.

На мотивъ изъ А. Тениссона.

Вижу-ль на небѣ полосу зари золотую,
Тихій-ли шопотъ колосьевъ до слуха коснется—
Сердце такъ сладко, такъ трепетно сладко забьется,
Жизни весну вспоминая, давно прожитую,—
Юности свѣтлые дни.

Солнца-ль закаты прихотливо въ лучахъ разольется,
Волны-ль со стономъ и рѣвомъ бушуютъ морскія—
Снова и радость, и горе, и грезы былия

Память освѣтять,—и сердце такъ больно сожмется,
Вспомнивъ минувшіе дни!

Дни, когда счастья улыбка свѣтло и привѣтно
Жизни сіяла, и полное вѣры и силы
Юное сердце впервые и свято любило...
Дороги мнѣ, какъ былинка съ могилы завѣтной,
Тѣ невозвратные дни!

М. Анненкова.

Къ рисункамъ.

Рѣка Вилія. (Рис. на стр. 651.)

Вилія—одна изъ живописнѣйшихъ рѣкъ Литвы. Не особенно многоводная, но быстрая, она то несетъ, шаловливо перепрыгивая съ камешка на камешекъ между высокими, обрывистыми берегами, съ которыхъ смотрятся въ нее вѣковыя деревья, то свѣтлой лентой растягивается по дугамъ, образуя многочисленныя затоны и болотца. Въ особенности красива Вилія въ окрестностяхъ Вильны, гдѣ она огибаеъ чудный вѣковой сосновый паркъ „Звѣринца“ и еще болѣе грандіозную „Закретскую“ сосновую рощу. Много на своемъ вѣку пришлось переживать ей и многое могла бы она рассказать тому, кто сумѣлъ бы понять серебряныя голоса прозрачныхъ струй. Недаромъ мысль поэта, подслушавшаго ея рассказы и подслушанное воплотившаго въ яркіе образы „Папа Тадеуша“, летитъ

„Къ зеленымъ Нѣмана и Виліи берегамъ,
Съ ихъ Вѣловѣжскою непроходимой пушей,
Благоуханною, роскошною, цвѣтущей,

Къ полямъ, исполненнымъ невѣдомыхъ красотъ,

Гдѣ жито всякое въ обилии растеъ,
Пшеница-золото, серебряная греча,
Медвяный запахъ свой несущая

далече,

А тамъ—густой ячмень, и просо, и овесъ;

И гдѣ на рубежахъ межъ ветель и березъ,

Увидишь тихую, задумчивую группу...

(Изъ А. Мицкевича.)

Посвященіе.

(Рис. на стр. 654.)

Въ небольшой каютѣ, гдѣ помѣщаются матросы, и куда солнечный свѣтъ пробивается только черезъ небольшой четырехугольный люкъ, собралось нѣсколько старыхъ матросовъ, окончившихъ свои обычные занятія и отстоявшихъ свои дежурства. Они сошлись сюда, какъ всегда, чтобы отвести душу въ бесѣдѣ другъ съ другомъ да послушать рассказовъ боцмана, — „старого морского волка“, — которому довелось на своемъ вѣку видѣть многое такое, чего другимъ и во снѣ не спилось. Увлечательны эти рассказы! Съ замираніемъ сердца всегда слушалъ ихъ молодой юнга, любимецъ всѣхъ матросовъ. Недавно взялъ онъ на корабль, но расторопный, смѣливый, безстрашный, какъ самыя старыя матросы, онъ между этими суровыми людьми чувствуетъ себя, какъ въ родной семьѣ, а они, глядя на него, вспоминаютъ и свои отроческіе годы и думаютъ: „славный выйдетъ матросъ изъ него!“

Сегодня юнга упрямилъ, чтобы ему разрѣшили вытравить на рукѣ такой-же знакъ, какой былъ у каждаго изъ матросовъ—якорь. Съ сосредоточеннымъ вниманіемъ смотрятъ старыя морьяки, какъ боцманъ искусной рукою накалываетъ иглою на рукѣ юнги изображение якоря и натираетъ его порошкомъ, а юнга, какъ будто и не чувствуя боли, восхищенно слѣдитъ за выводимымъ узоромъ: отпынѣлъ и онъ такой-же морякъ, такой-же посвященный.

Ретивый охотникъ. (Рис. на стр. 655.)

Всѣ въ округѣ знали молодого лѣсника за самаго страстнаго охотника, готоваго по цѣлымъ днямъ бродить безъ усталости своей вѣрной собакой. Ни одной птицѣ не случилось еще спастись отъ его мѣткого выстрѣла, ни одному звѣрю не удалось остаться въ живыхъ при встрѣчѣ съ молодымъ охотникомъ. А вотъ подите-же! Забылъ и про охоту молодой лѣсникъ, забывая и про собаку, минуты три уже терпѣливо выдерживающую стойку. Давно приглянулась ему дочка сосѣда-фермера, давно мечтаетъ онъ о томъ, что скоро-скоро въ его тихомъ уголкѣ раздастся ея серебряный смѣхъ... лишь бы только поскорѣе прикончить деньжонокъ для свадьбы! Какъ увидѣлъ онъ ее сегодня, лениую, что зорька, на лугу, съ серпомъ въ рукахъ вышедшую пахать травы для повотельной коровы—про все на свѣтѣ забылъ молодой лѣсникъ.

Опасная минута. (Рис. на стр. 659.)

Минута, дѣйствительно, опасная: одно неловкое движеніе,

одна лишняя секунда и—важное посланіе молодого влюбленнаго попадетъ неминуемо въ руки стараго ревнива. Не предчувствуетъ дерзкій юноша, съ такимъ притворно-беззаботнымъ выраженіемъ лица разглядывающій причудливую смѣну облаковъ на небѣ, какъ близка опасность, и не видитъ онъ неожиданной помощи въ видѣ бѣленькой ручки его возлюбленной, которая, замѣтивъ его ослонность, спѣшитъ перехватить нисѣмо въ самую критическую минуту. Она сохраняетъ прежнюю непринужденно-граціозную позу, но тревожное выраженіе ея глазъ, устремленныхъ на юношу, говоритъ: „Ахъ, какой онъ неосторожный! Чтѣ, если мы понадемся!“ Картина Леона Жирарде прекрасно передаетъ весь граціозный „трагизмъ“ этой сценки. Она нарисована такъ живо, что по однимъ положеніямъ фигуръ можно догадаться о выраженіи лицъ и стараго мужа и того.. третьяго.

Коронаціонныя торжества въ Москвѣ.

(Рис. на стр. 662 и 663.)

Помѣщаемъ въ настоящемъ номерѣ факсимиле четырехъ меню: 1) обѣда волостнымъ старшинамъ въ Петровскомъ дворцѣ 18-го мая, по рисунку А. М. Васнецова; 2) ужина на балу у Его Императорскаго Высочества Московскаго генералъ-губернатора 20-го мая, по рисунку В. М. Васнецова; 3) обѣда духовенству и особамъ первыхъ 2-хъ классовъ въ Грановитой палатѣ 15-го мая, по рисунку А. Бенуа; 4) ужина на большомъ балу въ Александровской залѣ Кремлевскаго дворца 23-го мая, по рисунку Э. Липгарта.

М. А. Загуляевъ.

(Портр. на этой стр.)

При современномъ развитіи и положеніи журналистики вопросъ, чтѣ болѣе вліяетъ на массы читателей — книга или газетная статья, можетъ считаться открытымъ. Журналисту каждаго дня приходится говорить передъ многочисленной аудиторіей и нерѣдко говорить не отъ своего имени, а отъ лица всей „печати“, которая должна быть неподкупной совѣстью общества.

Поэтому съ особеннымъ удовольствіемъ отмѣчаемъ мы появившееся въ апрѣлѣ мѣсяцѣ сорокалѣтіе публицистической и литературной дѣятельности одного изъ видныхъ представителей нашей ежедневной печати, Михаила Андреевича Загуляева. По свѣдѣніямъ, которыя мы находимъ въ воспоминаніяхъ М. А. Загуляева, напечатанныхъ подъ заглавіемъ „На Западѣ“ въ *Стеверь* 1888 г., началомъ его литературной дѣятельности слѣдуетъ считать 17 іюля 1857 г., когда въ газетѣ *Сынъ Отечества*, издававшейся подъ редакціей А. В. Старчевскаго, появился его первый небольшой рассказъ „Старый камердиеръ“ за подписью „Михаилъ З—евъ“. Но еще ранѣе того имя Загуляева появилось въ печати въ апрѣльской книжкѣ *Морского Сборника* 1856 г. подъ небольшой статейкой „Объ абсорбціи оружія“. Преобладающій въ общей многолѣтней литературной дѣятельности М. А. публицистическій элементъ даетъ, по нашему мнѣнію, основаніе отнести и начало ея именно къ послѣднему сроку.

Михаилъ Андреевичъ Загуляевъ родился 30 іюля 1834 г. Отецъ его былъ офицеръ корпуса флотскихъ штурмановъ, мать—урожденная княжна Мышецкая. На 13-мъ году М. А. успѣшно выдержалъ экзаменъ въ институтъ инженеровъ путей сообщенія, но обычное въ увлекающемся литературою мальчикѣ—какимъ былъ М. А.—перасположеніе къ математикѣ заставило его нѣтъ спустя оставить это заведеніе; онъ перешелъ въ выпускной классъ кондукторскихъ ротъ морского экипажа, откуда 27 марта 1855 года былъ вынужденъ въ офицеры корпуса морской артиллеріи, третьимъ по списку и съ занесеніемъ имени его на золотую доску. Послѣ морской кампаніи въ 1855 г. на Роченсальскомъ и Кронштадтскомъ рейдахъ, въ которой онъ принималъ участіе, противъ союзнаго англо-французскаго флота, превосходное знаніе французскаго и англійскаго языковъ доставило М. А. въ морскомъ артиллерійскомъ департаментѣ занятія, состоявшія въ переводѣ лучшихъ техническихъ сочиненій съ иностранныхъ языковъ на

М. А. Загуляевъ (по поводу сорокалѣтія литературной дѣятельности).
Съ фотогр. Ренцъ и Шрадеръ автотипія „Нивы.“

- XLI. Дополнительное здание сельско-хозяйственных машин.
- XLII. Здание сельско-хозяйственного отдела.
- XLIII. Дополнительное здание сельско-хозяйственного отдела.
- XLIV. Здание для черводни.
- XLV. " отдела львоводства, охотничьих, пушных и рыбных промыслов.
- XLVI. Здание отдела коннозаводства и коневодства (конюшни).
- XLVII. " конторы отдела коннозаводства.
- XLVIII. } Навёсы для выставки скота.
- XLIX. }
 - I. Скотный двор.
 - II. Здание продуктов скотоводства.
 - III. Ледник.
 - IV. Помещение для косяка.
 - V. Здание для артели конюхов.
 - VI. Здания огнестойких построек.
 - VII. Сарай для экипажей.
 - VIII. } Сарай для фуража и сена.
 - LIX. }
 - IX. } Сарай для пустых ящиков.
 - LXI. }
 - LXII. } Барак для рабочих.
 - LXIII. }
 - LXIV. Столовая при бараках.
 - LXV. Здание 1-го пожарного депо.
 - LXVII. } Сарай для пустых ящиков.
 - LXIX. }
 - LXX. Здание 2-го пожарного депо.

Б. Павильоны частных лиц и иных ведомств.

1. Павильон механического завода Борманъ Шведе и К^о в Варшавѣ (механическое производство).
2. " Общества Франко-русского завода (машиностр.).
3. " Общества Рижского чугуно-литейного и машиностроительн. завода бывшего Фельзеръ и К^о.
4. " Высоч. утвержд. комп. СПБ. металлического завода.
5. " завода Г. Ф. Пирвицъ и К^о в Ригѣ.
6. " механического завода Э. Ф. Галени.
7. " напарома проф. Рубо (Штурмъ Ахульго).
8. " А. И. Назера (тирь).
9. Ресторанъ.
10. Павильонъ воздухоплавательнаго парка Военнаго ведомства.
11. " „Сѣверъ“ Моск.-Яросл.-Арханг. ж. д.
12. " Департамента Удѣловъ.
13. " М. Дмитриева (фотографія).
14. " К. Е. Маковского (картины).
15. " товарищества Кяхтинскихъ частотворцевъ.
16. " В. Фицнеръ и К. Тамперъ (котельный, мостостроительный и механический завод).
17. " Брянскаго рельсопрокатнаго, желѣзодѣлательнаго и механическаго завода.
18. " В. И. Зусайлова (шпунчія воды).
19. " Донецкихъ угле- и соленомышленн.
20. Кюскъ газеты *Волгарь*.
21. Павильонъ Богословскаго горнаго округа.
22. " Дѣлцовскихъ металлургическихъ заводовъ.
23. Буфетъ Жигулевскаго товарищества пиво-медовареннаго завода.
24. Павильонъ „Бюро изслѣдованій почвъ“ горнаго инженера Войслава.
25. " Амурской золотопромышленности.
26. " Нижне-Тагильскаго горнаго округа.
27. " правленія Высочайше утвержденаго товарищества повсемѣтнаго артезианскаго водоснабженія, орошенія и осушки Б. И. фонъ-Вангелъ въ Москвѣ.
28. " машиностроительнаго завода Д. Зиновьевъ и К^о въ Нарвѣ.
29. Электрическая станція Высочайше утвержд. товарищества для эксплоатации электричества М. М. Подольцова и К^о.
30. Электрическая станція фирмы Сименсъ и Гальске.
31. Ресторанъ.
32. Павильонъ Высочайше утвержденаго с.-петербургскаго общества пиво-медовареннаго завода „Новая Баварія“.
- 32 bis. " завода Бергенгейма (гончарное производство).
33. Павильонъ С. М. Шпабевъ и К^о (произв. русскихъ минеральныхъ маселъ).
34. " Высочайше утвержденаго акц. о-ва писчебумажной фабрики Г. И. Паллазевъ.
35. " Высочайше утвержденаго т-ва Кренгольмской мануфактуры бумажныхъ издѣлій.
36. " Товар. книжн. торговли И. Д. Сытина.
37. " Джуго-льно-прядильной, ткацкой и мѣшечной фабрики Д. И. Лебедева.
38. " Н. П. Ланина (шпунчія воды).
39. " Торговаго дома С. А. Прокофьева (парфюмерія).
40. Оранжевая Д. М. Бурмистрова.
41. Павильоны Общества Краснаго Креста.
42. Образцовая школа министерства народнаго просвѣщенія.
43. Церковь-школа Святѣйшаго Синода.
44. Павильонъ ведомства учреждений Императрицы Маріи.
45. " Русскаго общества взаимнаго содѣйствія винодѣловъ и вино-торговцевъ.
47. " Торговаго дома В. И. Асмолова и К^о (табачная фабрика).
48. Буфетъ Жигулевскаго товарищества пиво-медовареннаго завода.
49. Павильонъ ген.-отъ-инф. М. Н. Анненкова (винодѣліе).
50. " Первой Московской школы мукомоловъ при товариществѣ А. Эрлангеръ и К^о.
51. " В. Е. Звѣрева (воды).
52. " Абрикосова Сыновей (кондитерское и конфектное производ.).
53. " Торговаго дома Бр. Елизѣевы (вина и иные товары).
54. " Фирмы И. И. Капринъ (минеральная и фруктовая воды).
55. " И. А. Прядилова (воды).
56. " Трехъ цементныхъ заводовъ: т-ва Рижск. цемент. зав. и маслоб. Шмидта; ак. о-ва для произв. бетон. и др. стронт. работъ и Моск. акц. о-ва для произв. цемента и др. строительныхъ матеріаловъ.
57. " Акціонернаго общества Мальцевскихъ заводовъ.
58. " Высочайше утвержденаго т-ва столярн. механ. и литейн. зав. Эйлеръ и Пасторъ.
59. " Правит. желѣзной дороги въ Финляндіи.
59. bis. " Тюлина (для продажи финляндскихъ кустарныхъ издѣлій).
60. Буфетъ пивовареннаго завода „Баварія“.
61. Павильонъ Высочайше утвержд. Каспійско-Черноморскаго нефтепромышленнаго торговаго общества.
62. " Г. Бенкендорфъ (нефтепромышленн.).
63. " П. Н. Теръ-Акопова (нефтепромышленн.).
64. " Акціонернаго общества „Сормово“.
65. " Воткинскаго завода (машиностроеніе).
66. " Александровскаго Южно-Россійскаго сталелитейнаго завода.
67. " М. Е. Обухова (прав. на стеклѣ и хрусталѣ).

68. Павильонъ Товарищества Бр. Нобель (нефть).
69. " Г-жи Куршаковой (колокольный заводъ).
70. " Колокольнаго завода Бр. Приваловыхъ.
71. " Пивовареннаго завода „Баварія“.
72. " В. М. Кеменова (колокольный заводъ).
73. " Высочайше утвержденаго т-ва Гагчинскаго завода А. С. Лаврова (колокольный заводъ).
75. " Глѣбовскаго товарищества (горнопромышленн.).
76. " Колокольно-литейнаго завода А. Д. Самгина.
77. " П. И. Финляндскаго (колокольный заводъ).
78. " Колокольно-литейн. завода П. И. Оловянишникова Сыновей.
78. bis. Павильонъ С. Е. Василькова (колокольн. зав.).
79. " Г. С. Книгъ (эмалевые краски).
80. " Управленія города Москвы.
81. " Г. Г. Адельханова (кож. и войл. зав.).
82. " Н. Я. Якобсона изобр. „Ферролитъ“.
83. " Высоч. утв. акц. о-ва костоубн. зав.
84. " Г-жи Чарышиной (колокольн. зав.).
85. Буфетъ пивовареннаго завода „Баварія“.
86. Павильонъ завода „Дербн“ (сидръ) Субашева.
87. " Т. М. Васильева (квасъ, воды и проч.).
88. " Страховаго о-ва „Россія“.
89. " Торг. дома Карлъ Тиль и К^о (ремесленные производства).
90. " Р. Р. Липкина (продажа водъ).
91. " О-ва распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи.
92. Кремаціон. клазетъ-генераторъ для сжиганія экскремент. по сист. полк. Труханова.
93. Частный павильонъ огнестойкихъ построекъ.
94. Павильонъ Л. Ю. Ягна (учебно-рем. мастерская).
95. " Торг. дома Э. Иммеръ и Сынь (садов.).
96. " Зав. искус. минер. водъ Литвина.
97. Морозникъ для рыбы г. Гейемана.
100. Павильонъ Настѣд. С. И. Солнышкова (металло-ткацкое и цѣпедѣл. производств.).
101. } Павильоны Давыдова (вѣтряные двигатели).
102. }
103. Павильонъ Абосскаго желѣзо-мануфактури. о-ва.
104. " Высоч. утв. т-ва картоно-гольнаго производства А. Науманъ и К^о.
105. " В. А. Парманъ и К^о. (картонъ-толь).
106. " Г. Бруно-Бендеръ (принадлеж. подѣзди. путей фирмы Орешгейнъ-Коппель).
107. " г. Руменаль (принадл. узко-колейн. ж. д. фирмы Артуръ-Коппель).
108. " Казенныхъ желѣзныхъ дорогъ.
108. bis. " Правленія Варшавско-Вильской ж. д.
109. " I. Г. Кебке (парусная мастерская).
109. bis. " О-ва Рязанско-Уральской ж. д.
110. " Эмиль Липгардъ и К^о (землед. маш.).
111. " Общества металлч. зав. Гантке.
112. " Торг.-пром. т-ва Джонъ Гривесъ и К^о (сельско-хозяйственные орудія).
113. Буфетъ Калпикскаго пиво-медовар. Т-ва.
114. Павильонъ Терновскихъ имѣній кн. Щербатовыхъ (сельско-хозяйств. произв.).
115. " Графа Шереметева (сельское хоз.).
116. " Соединен. Россійск. пожарнаго о-ва.
117. Ресторанъ пивовареннаго завода „Баварія“.
119. Павильоны—уборныя (15).

С. А. Бершадскій. (Портр. на стр. 670.)

21-го февраля н. г. скончался Сергій Александровичъ Бершадскій. Юридическій факультетъ петербургскаго университета понесъ въ его лицѣ невознаградимую утрату: онъ лишился одного изъ лучшихъ своихъ представителей, который по праву могъ гордиться и какъ ученымъ, и какъ профессоромъ. Многочисленнымъ слушателямъ С. А. навсегда останутся памятнымъ лекціи по исторіи философіи права, собиравшіи въ одной изъ большихъ аудиторій—девятиой—такую массу студентовъ, что многимъ, за немнѣнимъ мѣста, приходилось стоять на ступенькахъ, сидѣть на подоконникахъ, жаться вдоль стѣнъ. „Послушать Бершадскаго“ приходили и математики, и естественники, и филологи. Всегда интересныя, его лекціи, случалось, превращались въ вдохновенные монологи, когда онъ начиналъ излагать своимъ слушателямъ философскія воззрѣнія Сократа и Платона, къ которому въ особенности тяготѣла его идеалистическая душа.

Не на одномъ юридическомъ факультетѣ болно отозвалась его смерть—это крупная утрата для всей науки; изъ строя ученыхъ выбылъ не заурядный работникъ, выбылъ талантъ, который многое озарилъ въ потемкахъ прошлаго Литвы и который мечталъ сдѣлать еще многое въ этой области знанія. Для научныхъ работъ покойнаго не скоро наступитъ безразличнаго суду потомства, потому что сланикомъ еще мало компетентныхъ судей для правильной оцѣнки его трудовъ. Въ наукѣ С. А. отмежевалъ себѣ специальную область литовскаго права, до него почти совсѣмъ не изслѣдованнаго и изученнаго имъ въ совершенствѣ. Къ изученію литовскаго права привелъ его пресловутый еврейскій вопросъ. Уроженецъ Юга, С. А. въ раннемъ дѣтствѣ былъ уже поставленъ лицомъ съ лицомъ еврейскимъ вопросомъ, особенно нувствившимъ свои корни на юго-западѣ Россіи; ему приходилось наблюдать тамъ давнюю вражду между христіанскимъ и еврейскимъ населеніемъ, столь характерно выразившуюся въ такъ-называемыхъ „еврейскихъ погромахъ“ 1870 года, свидѣтелемъ которыхъ онъ былъ въ Одессѣ во время своего студентства. Къ тому же, и семейныя преданія (прадѣдъ С. А. по отцу—священникъ изъ м. Бершадн, Подольской губ., прадѣдъ по матери—куренной запорожскій атаманъ) переносили его мысль къ тому времени, когда казаки, отстаивая свою самостоятельность, принуждены были вести постоянную борьбу съ польскими намами и постоянно сталкиваться съ ихъ неизбежными спутниками—евреями. Разрѣшеніе еврейскаго вопроса С. А. казалось невозможнымъ внѣ исторической почвы. Онъ обратился къ изуче-

нию литературы этого вопроса, но она оказалась до крайности бедной и на русском, и на польском языках. Предстояло самому прокладывать пути. С. А. перешел непосредственно къ изучению исторических матеріаловъ, перерылъ кievскій, виленскій, варшавскій архивы и, наконецъ, выпустилъ въ свѣтъ капитальнѣйшее сочиненіе „Литовскіе евреи“—магистерскую диссертацию—и одновременно съ нимъ два тома приложений „Документы и регесты къ исторіи литовскихъ евреевъ съ 1388 по 1569 г.“. Въ этой диссертации, написанной живыми и образными языкомъ, С. А., захватывая явленіе въ самый моментъ зарожденія, рассматриваетъ первые зачатки еврейской консолидаціи въ Литвѣ и причины, оказавшія вліяніе на ея развитіе и укрупленіе. Этотъ почтенный трудъ, въ которомъ безпристрастіе историка сочеталось съ умѣньемъ талантливаго юриста удачно распутывать самые сложные вопросы права, изобилуетъ новыми и оригинальными выводами, которые внушаютъ къ себѣ тѣмъ большее довѣріе, что каждое положеніе, обоснованное теоретически, подтверждено многочисленными ссылками и цитатами изъ архивнаго матеріала. Литература еврейскаго вопроса справедливо можетъ гордиться этимъ сочиненіемъ: его строгую объективность и научность признали всѣ партіи безъ исключенія. Изученіе богатѣйшаго матеріала по исторіи литовскаго еврейства дало возможность С. А. выпустить въ свѣтъ рядъ сочиненій, изъ которыхъ укажемъ на слѣдующія: „Михель изъ Бреста“, „Исторія виленской еврейской общины съ 1593 по 1649 г.“, „Л. Е. Репичковичъ, подскарбій земскій, членъ Рады великаго княжества Литовскаго“, „Еврей король польскій: Шаул Юдичъ Валь изъ Бреста Литовскаго, преемникъ Стефана Баторія“ и др. Такъ какъ изученіе исторіи литовскихъ евреевъ стояло въ тѣсной связи съ изученіемъ литовскаго права вообще, то С. А. съ свойственнымъ его натурѣ увлеченіемъ отдался изученію литовскихъ статутовъ, по исторіи которыхъ онъ одно время читалъ въ университетѣ обязательный курсъ. Ближайшимъ поводомъ къ изученію гражданскаго литовскаго права послужило запутанное дѣло о наследствѣ Платевоу; оно

С. А. Боршадскій († 21 февраля 1896 г.)

дало толчокъ новѣйшимъ изысканіямъ въ области литовскаго права, оно же послужило ближайшимъ матеріаломъ для одного изъ послѣднихъ сочиненій С. А. „О наследованіи въ выморочныхъ имуществвахъ по литовскому праву“. Это дѣло отнимало у него и дни, и ночи. Началась опять неутомимая работа въ архивахъ, которой онъ жертвовалъ собою всецѣло и „нылъ въковы отъ хартій отряхал“, допытывался отъ исторіи отвѣтовъ на новые и новые вопросы, не давнишніе покои его пылкому уму. Въ архивахъ онъ простудился, и легочная болѣзнь, нашедшая себя благоприятную почву въ общемъ переутомленіи организма, быстро свела его въ могилу...

С. А. родился въ Бердянскѣ, Таврической губерніи, 20 марта 1850 г. Окончивъ съ золотою медалью керченскую Александровскую гимназію въ 1868 г., онъ поступилъ на юридическій факультетъ новороссійскаго университета. По окончаніи курса въ университетѣ въ 1872 г., онъ былъ оставленъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ государственнаго права. По смерти проф. Пригары, руководившаго его занятіями, С. А. перешелъ въ Петербургъ и сталъ продолжать занятія по государственному праву подъ руководствомъ А. Д. Градовскаго. Съ 1878—83 г. онъ читалъ въ петербургскомъ университетѣ лекціи въ качествѣ штатнаго преподавателя энциклопедіи и философіи права. Въ 1883 г. защитилъ диссертацию на степень магистра государственнаго права („Литовскіе евреи“) и былъ утвержденъ штатнымъ доцентомъ по занимаемой имъ кафедрѣ. Въ 1885 году состоялось утвержденіе С. А. экстраординарнымъ профессоромъ, а въ слѣдующемъ году онъ былъ приглашенъ читать полицейское право въ Императорскій Александровскій лицей, гдѣ съ 1888 г. онъ получилъ кафедру исторіи русскаго права. Въ военно-юридической академіи С. А. читалъ государственное право. Изъ пособій къ читаннымъ курсамъ изданы имъ только „Лекціи по исторіи философіи права“, представляющія собою ясный и сжатый очеркъ философіи права съ древнѣйшаго времени до Лейбница включительно.

Политическое обозрѣніе.

Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты обнаруживаютъ въ настоящее время едва ли не болѣйшій интересъ къ Кубѣ, чѣмъ раньше. Нью-йоркская печать отмѣчаетъ сильное возбужденіе въ общественныхъ кружкахъ. Вашингтонскій сенатъ принялъ прямо враждебное настроеніе: большинство этого авторитетнаго собранія оказалось на сторонѣ предложенія одного изъ сенаторовъ—настоять, чтобы правительство Соединенныхъ Штатовъ добилося отъ Испаніи немедленнаго освобожденія арестованныхъ американскихъ флибустеровъ (см. *Нива* № 22). Вслѣдъ за этимъ постановленіемъ, дальнѣйшія пренія происходили при закрытыхъ дверяхъ. Въ заключеніе сенатъ рѣшилъ уполномочить президента Кливленда—объявить войну Испаніи, если захваченные испанцами американскіе граждане не будутъ освобождены.

Въ то же самое время дѣятельная помощь Кубѣ со стороны Штатовъ продолжается. По свѣдѣніямъ изъ Нью-Йорка отъ 2 іюня, два хорошо вооруженныхъ отряда, сформированные въ Соединенныхъ Штатахъ, со своими начальниками безпрятственно и въ полномъ комплектѣ высадились на островѣ Кубѣ съ цѣлью присоединиться къ повстанцамъ. Отряды выдающихся кубинскихъ генераловъ успѣли уже соединиться и приступили къ совѣстнымъ дѣйствіямъ съ генераломъ Гомецомъ, стоявшимъ подъ Гаванной. Такимъ образомъ столицѣ острова грозитъ серьезная опасность. Извѣстія объ этомъ допояняются полученными въ Нью-Йоркѣ—18 іюня—свѣдѣніями, что въ Гаваннѣ обнаруженъ планъ инсургентовъ взорвать столицу динамитомъ; въ случаѣ же неудачи—добиется изгнавъ оттуда испанцевъ и другихъ обитателей Гаванны, въ виду чего приверженцы инсургентовъ массами покидаютъ этотъ городъ. Къ довершенію неудачной борьбы Испаніи съ колоніей, въ рядахъ испанскихъ войскъ свирѣпствуетъ оспа и желтая лихорадка. Малоуспѣшность военныхъ дѣйствій усугубляется наступившими дождями, рѣшающими борьбу въ пользу возставшей Кубы, которая сильно рассчитываетъ именно на періодъ дождей, когда, но выраженію повстанцевъ, къ нимъ ляжетъ на помощь еще четыре генерала: іюнь, іюль, августъ и сентябрь.

Тѣмъ временемъ вліятельная сфера Соединенныхъ Штатовъ ожидаютъ, что болѣе энергичное вмѣшательство Штатовъ въ дѣла Кубы—не за горами. Теперь лики переживаютъ лихорадочную подготовку къ президентскимъ выборамъ, такъ какъ въ мартѣ мѣсяцѣ будущаго года президентъ Кливлендъ

долженъ выѣхать изъ Бѣлаго дома. Обѣ партіи—демократы и республиканцы—начали избирательную кампанію, но побѣда, по общему мнѣнію, будетъ на сторонѣ республиканцевъ.

Республиканскій національный конвентъ открылъ свои дѣйствія 4 іюня въ Сень-Луи. При бурныхъ знакахъ одобренія, одинъ изъ выдающихся ораторовъ выразилъ надежду, что республиканская партія возстановитъ покровительственный тарифъ, будетъ поддерживать высокую металлическую валюту и добьется учрежденія республики на островѣ Кубѣ. Большинство конвента принята 6 іюня выработанная въ этомъ духѣ комиссіей программа съ слѣдующими пунктами: золотая валюта; высшая охранительная пошлина, особенно—въ пользу заработной платы рабочихъ, въ пользу судоходства, производства хлопка и сахара; охрана американцевъ—особенно миссіонеровъ; сооруженіе Никарагуаскаго канала (вмѣсто неудачнаго канала Лессенса черезъ Панамаскій перешеекъ); вѣрность доктринѣ Монроэ и признаніе кубинскихъ повстанцевъ воюющей стороной. Наконецъ, 7 іюня кандидатомъ на должность президента республики конвентъ громаднымъ большинствомъ избралъ губернатора штата Огайо, Макъ-Кинлея. Результатъ выборовъ кандидата привѣтствованъ небывалымъ энтузіазмомъ, послѣ чего единогласно принята резолюція, утверждающая избраніе. По свѣдѣніямъ изъ Огайо, 17 іюня комиссія республиканскаго конвента сообщила Макъ-Кинлею резолюцію конвента. Принявъ кандидатуру, Макъ-Кинлей въ своей рѣчи къ комисіи подтвердилъ главные пункты государственной программы, которой онъ намѣренъ держаться, высказавшись за охранительныя пошлины, за денежную валюту, которая въ Америкѣ „не должна уступать лучшей валютѣ въ мірѣ“.

Всѣ эти извѣстія изъ Соединенныхъ Штатовъ произвели крайне непріятное впечатлѣніе въ Англіи: весьма вѣроятная побѣда республиканской партіи въ Соединенныхъ Штатахъ сулитъ въ ближайшемъ будущемъ мало выгоды англичанамъ, такъ какъ система охранительныхъ пошлинъ въ Америкѣ причинитъ громадные убытки англійской промышленности. Кроме того, республиканцы Штатовъ—ярые приверженцы доктринѣ Монроэ, ставящей важнѣйшей задачей своей вышней политики отложеніе европейскихъ колоній въ Америкѣ: отъ ихъ метрополіи,—не скрываютъ своихъ видовъ на Каваду, которую стремятся присоединить къ Штатамъ.

Разныя извѣстія.

— Его Величество Государь Императоръ, желая почтить память Своего Державнаго Прадѣда по возможности столь же торжественно, какъ чествовалось 12 декабря 1877 года столѣтіе со дня рожденія императора Александра I, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) Отслужить 25 июня въ Петропавловскомъ соборѣ, во всѣхъ приходскихъ храмахъ Имперіи и въ церквахъ тѣхъ учреждений, которыя были основаны въ царствованіе императора Николая I, а также во всѣхъ частяхъ войскъ и въ гражданскихъ учрежденияхъ торжественныя богослуженія, а въ учрежденияхъ и учебныхъ заведеніяхъ, вызванныхъ къ жизни при въ Божѣ почивающемъ государѣ, устроить, гдѣ это окажется, по обстоятельствамъ канicularнаго времени, возможнымъ, соответствующія случаю празднества, съ произнесениемъ рѣчей и чтеніемъ очерковъ изъ жизни и царственной дѣятельности Монарха, память котораго будетъ чествоваться. 2) Выбить по рисункамъ, которые имѣютъ быть представлены на Высочайшее утвержденіе министромъ финансовъ: а) золотую медаль въ память царствованія императора Николая I, для поднесенія Его Величеству, Государынямъ Императрицамъ, Императрицѣ Цесаревичу и великому князю Михаилу Николаевичу и для возложенія на гробницу въ Божѣ почивающаго императора Николая I, б) бронзовую такого же вида медаль для Особѣ Императорской Фамиліи и высшихъ чиновъ государственнаго управленія и в) серебряную и бронзовую медали съ изображеніемъ за лицевой стороной профиля въ Божѣ почивающаго государя Николая Павловича, а на оборотной— годовъ 1825—1855 и надписи вокругъ: „Въ память Царя—вѣроу Ему послушнымъ“, для ношенія на груди на двойной Владимирской и Александровской лентѣ, съ тѣмъ чтобы право ношенія такой медали—серебряной было предоставлено всѣмъ находившимся въ теченіе царствованія императора

Николая I на дѣйствительной службѣ въ офицерскихъ и класныхъ чинахъ, а бронзовая—была пожалована всѣмъ состоявшимъ за то время на службѣ нижнимъ чинамъ. 3) Предоставить всѣмъ министрамъ и главноуправляющимъ войнѣ съ представленіями въ установленномъ порядкѣ объ учрежденіи стипендій имени императора Николая I въ учебныхъ заведеніяхъ, больницахъ и богадѣльняхъ, открытыхъ въ царствованіе этого Монарха, въ томъ числѣ, въ какомъ, по размѣрамъ помѣщенія, состоянію комплектовъ учащихся или призрѣваемыхъ и наличию потребныхъ для этого денежныхъ средствъ, окажется возможнымъ.

— Памятникъ императору Николаю I въ Кіевѣ былъ недавно осматрѣнъ, по словамъ *Кіевлянина*, составителя проекта памятника, академикомъ скульптуры М. А. Чижовымъ, прибывшимъ въ Кіевъ для руководства работами по окончательной отдѣлкѣ памятника. Между прочимъ, будетъ произведено измѣненіе нѣкоторыхъ изъ надписей памятника. Сооруженіе въ настоящее время уже совершенно закончено, и остается произвести установку канделябровъ, прокладку подземнаго кабеля для провода электрическаго тока къ фонарямъ канделябровъ, устройство цвѣтниковъ и очистку площади вокругъ памятника. Въ виду этого открытіе памятника послѣдуетъ не ранѣе осени с. г.

— 15 июня въ Черной Грядѣ на шлюзѣ „Императоръ Николай II“ состоялось торжественное открытіе вновь переустроеннаго Маринскаго воднаго пути, проведеннаго по мысли Петра Великаго, который предвидѣлъ всю важность непосредственнаго соединенія Петербурга съ Волгою. Первый разъ движенье было открыто по Маринскому пути въ 1810 г., впрочемъ, всего лишь для малыхъ судовъ съ грузомъ до 10 тысячъ пудовъ; въ настоящее время Маринская система даетъ ходъ волжскимъ обыкновеннымъ судамъ, поднимающимъ грузъ въ 60 тысячъ

пудовъ съ условіемъ разгрузки двухъ на три, то есть съ 40 тысячами пудовъ каждый. Суда эти имѣютъ до 30 сажень въ длину, до 4½ въ ширину и могутъ сидѣть въ водѣ на два съ половиною аршина. Торжество открытія состоялось въ присутствіи Августѣйшаго главнокомандующаго великаго князя Владимира Александровича и высшихъ представителей администрации.

— 19 июня Валаамскій монастырь посѣтили Ихъ Императорскія Высочества великія княгини Марія Павловна и Марія Александровна, герцогиня Саксен-Кобург-Готская, и великій князь Кирилл Владимировичъ, прибывшіе на Валаамъ на военномъ пароходѣ „Омега“. На Валаамской пристани Августѣйшіе путешественники были встрѣчены великимъ княземъ Владиміромъ Александровичемъ, генерал-лейтенантомъ Бобриковымъ, камергеромъ К. К. Случевскимъ и др. Въ 10 час. утра изъ Валаамскаго монастыря вышелъ крестный ходъ, сопровождаемый массой богомольцевъ, прибывшихъ изъ различныхъ мѣстъ Петербургской, Выборгской и сосѣднихъ губерній. Въ крестномъ ходѣ участвовать высокопреосвященный Антоній, архіепископъ финляндскій и выборгскій. По окончаніи литургіи и молебствія съ водосвятиемъ, на которыхъ присутствовали Ихъ Императорскія Высочества великіе князья и княгини, Августѣйшія Особы и ихъ свита, высокопреосвященный Антоній и генералитетъ перешли въ такъ-называемыя Царскія келии, гдѣ была приготовлена трапеза. Послѣ трапезы Ихъ Императорскія Высочества осматривали монастырскія постройки и, пересѣвъ затѣмъ на пароходѣ „Сергій“, пробыли по берегу бухты, посѣтили скитъ, а въ восьмомъ часу вечера, непромавшись съ мѣстнымъ духовенствомъ, отбыли на пароходѣ „Озерный“ въ Петербургъ, куда прибыли 20 іюня утромъ, и сейчасъ же прослѣдовали въ Царское Село.

СОДЕРЖАНІЕ: Нольцо Императрицы. Историческій романъ ин. М. Н. Волонскаго. (Продолженіе.)—Аренсбургъ и его грази.—Стихотвореніе Петра Вейнберга.—Часы. Разсказъ Бориса Наконскаго.—Ухудшается ли человѣчество? По ст. д-ра Штейнталя. (Съ нѣмецкаго.)—На мотивъ изъ А. Тениссона. Стих. М. Анненовой.—Къ рисункамъ: Гѣна Вилия (съ рис.).—Посвященіе (съ рис.).—Ретивый охотникъ (съ рис.).—Опасная минута (съ рис.).—Коронаціонныя торжества въ Москвѣ (съ 4 рис.).—М. А. Загуляевъ (съ портр.).—Генеральный планъ Всероссийскій промышленности и художественной выставки 1896 года въ Нижнемъ-Новгородѣ (съ планомъ).—С. А. Бершадскій (съ портр.).—Политическое обозрѣніе.—Разныя извѣстія.—Объявленія.

Издатель А. Ф. Марксъ.

Редакторъ А. А. Тихоновъ (А. Луговой).

**НАТУРАЛЬНАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ
СЛАБИТЕЛЬНАЯ**
горькая вода источника

ФРАНЦЪ-ЮСИФЪ.

Прод. во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ въ Россіи.
Дирекція источника ГОРЬКОЙ ВОДЫ:
ФРАНЦЪ-ЮСИФЪ, въ Булапеттѣ.

№ 4711. Это любить запахъ настоящей фиалки, тотъ пусть требуетъ ЭССЕНЦИИ „РЕЙНСКАЯ ФИАЛКА“ (Violette du Rhin.)

Чистый запахъ Фиалки, вѣрнѣйшій, даже въ теченіе нѣсколькихъ недѣлей не выдыхающійся.

№ 4711 du Rhin. Въ одноканованого превосходнаго качества.

№ 4711 Sachets violette du rhin.

Продается и парфюмер во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ.

И. № 9059 17--17

**ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ
Вс. Крестовскаго.**
(автора „Петербургскихъ Трущоб“). 3-е изданіе. Цѣна 1 р. 25 коп., съ пересылкой 1 руб. 50 коп.

ЖИДКАЯ УГЛЕКИСЛОТА

химически чистая въ стальныхъ бутылкахъ въ 8, 10 и 20 К⁰.
РЕГУЛЯТОРЫ для розлива пива и для заведеній минеральныхъ водъ предлагаетъ по весьма умѣреннымъ цѣнамъ съ доставкою на станціи жел. дор.

**ЗАВОДЪ ЖИДКОЙ УГЛЕКИСЛОТЫ
ОСТЕРЪ и К⁰ въ Кенигсбергѣ, въ Пруссіи.**

РУССКОЕ ОБЩЕСТВО
для производства **СТАЛЬНЫХЪ ПЕРЬЕВЪ**
въ г. Ригѣ

изготовляетъ въ большомъ количествѣ и выборѣ всѣ сорта стальныхъ перьевъ превосходнаго качества.

Продаются во всѣхъ городахъ Имперіи въ писчебумажныхъ магазинахъ и оптовыхъ конторахъ. Л. № 9127 10—7

ЛѢЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ съ естественнымъ методомъ леченія **Д-ра МАКСА ВЕМА.**
Dr. Max Böhm's Naturheilanstalt, Bad Friedrichroda i Th.

Купанье ФРИДРИХОДА въ Тюрингіи, 1.430 футовъ надъ уровнемъ моря, открыто круглый годъ. Прекрасно обставленное и пользующееся лучшимъ репутациононъ заведеніе для всѣхъ страдающихъ хроническими болѣзнями. Мѣстоположеніе самое прекрасное въ Германіи. Проспекты высылаются бесплатно. R. № 9070 21—9

ЛЕОНГАРДИ
достоверно-извѣстныя, единственно настоящія
Алицириновыя чернила для письма
и копированія

(желѣзисто-орѣшковаго) 1-го класса по отзывамъ государственныхъ учреждений), 30 - 17 № 8857

ЛЕГКО-СТЕКАЮЩІЯ, ЭПОЛІЪ ЧЕРНЫЯ И ПРОЧНЫЯ.
НАИЛУЧШІЯ
для книгъ, актовъ, документовъ и писемностей всякаго рода, можно получать почти во всѣхъ магазинахъ канцелярскихъ принадлежностей Россіи.

Неподдѣльно только съ сей предохранительной
Авг. Леонгарди маркой.
изобрѣтатель и въ **Дрезденѣ**,
единственный фабриконтъ.
Издѣлать поддѣлокъ.

1 р. МИЛОЕ и изящное УРАЩЕНІЕ КОМНАТЫ 1 р.

выпущены въ продажу

Рельефные портреты Государя Императора и Государыни Императрицы
тисненныя настоящимъ алюминіемъ, въ рельефной рамкѣ съ короной приспособлены для установки на столахъ и привѣшанія на стѣнѣ.
Цѣна съ пересылкой **ОДИНЪ Р. О.**

Требованія и деньги адресовать **Г. ГИРШОВИЧУ**, Варшава.
Продаются также на **ВСЕРОС. НИЖЕГОР. ВЪСТАВКѢ**,
Ц. № 9339 Х худож.-пром. отдѣлѣ. 5—1

НАИЛУЧШИЙ ПОДАРОКЪ ДЛЯ САМО СЕБЯ.

Портмонз изъ наилучшей черной оловки заграничной выдѣлки, съ матовымъ доскомъ, съ 5 отдѣленіями, 1 внутреннимъ для звонкой монеты. Корпусъ изъ одного куска съ механическимъ затворомъ, содержащимъ каучуковый штемпель съ подушкой для краски.

Въ штемпель можно помѣстить имя, отчество, фамилію и званіе, по желанію и коронку. Наружная величина 2 1/4 x 1 3/4 вершка. Цѣна со штемпелемъ 1 шт. 2 р., 2 шт. 3 р. 75 к.

Также дѣлкія пляшныя, размѣромъ 1 3/4 x 1 1/2 вершка, по тѣмъ же цѣнамъ. Тѣ же изъ настоящей телячьей кожи шт. на 50 коп. дороже. Ц. № 9340 4-1

Изготавливаются также изліице и прочныя бумажныя по слѣдующимъ цѣнамъ:

Прейс-курantz БУМАЖНИКАМЪ со штемпелями.	Разм. въ вершк.		Цѣна въ коп.
	Длинн.	Ширин.	
„Купеческій“ . . .	3 3/8	2 1/2	250 350
„Казначейскій“ . .	4	3	9 350 500
„Банкирскій“ . . .	4 1/4	3	11 500 700

Всѣ цѣны съ пересылкою въ Европѣйскую Россію, въ Азіатскую же — съ прибавленіемъ части въсовыхъ. Съ наложеннымъ платежомъ 10 коп. больше.

Въ контору фабрики
Америн. научн. штемпелей
М. ФИШМАНЪ
Варшава, ул. Бѣлянская, 23.

Требованіе
прошу адре-
совать:

**МЫЛО
„ПАЛЬМИРА“**

фабрики Густава Штырмеръ въ Варшавѣ. — Замѣняютъ своимъ качествомъ самыя дорогія мыла. Ц.

1 кусокъ 20 коп. № 9227
3 куска 50 коп. 10-9

◆ Продаются вездѣ. ◆

**ГЛАВНОЕ ДѢЛО ЧАСОВЪ
Г. ВАЛЬТЕРЪ (11)**
Специалистъ хронометровъ.
СПбурѣ, Невскій пр. № 52
прот. Имп. Публ. Библиотеки.
Подробный иллюстр. преис-
курantz по востреб. безплатно.
Пересылка на счетъ мага-
зина. Ручательство на 2 года.

Розничная продажа по фабричнымъ цѣнамъ.

ИЗЪЯНЫ ВОЛИ.

Романъ въ 3-хъ частяхъ
Н. Д. МАСЛОВА.
Изданіе **А. Ф. МАРКСА**
въ С.-Петербургѣ.

Большой, изящно изданный томъ, въ 371 стран. убористой печати, въ красивой обложкѣ, съ виньеткою художн. Р. Штейна. СПб., 1892 г. Ц. 1 р. 60 к. съ перес.

50% ЭКОНОМИИ 50%
Горная лѣш-мѣдника самород. зелено-изумруд. цвѣта голов. 12 руб. и., готовая съ бѣлками и оидфою 9 руб. Гарантія на 8 лѣтъ. Имѣется вездѣ во всѣхъ москатель. и красильн. лавкахъ по фабрич. цѣнѣ. Образ. безплатн. Г. Ф. Гордѣ-Ц. № 9233 евъ въ Алатырѣ. 16-7

БАНКИРСКИЙ ДОМЪ

Г. ВАВЕЛЬБЕРГЪ

С.-Петербургѣ, Невскій пр., № 25

страхуетъ

билеты 1-го 5% съ выигр. займа отъ тиража 1 іюля 1896 г.

по 2 руб. 30 коп.

ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ. Ром.-хрон. XVIII в. Ювс. Соловьева. СПб. Изд. 2-е. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Американскіе. ФОНОГРАФЫ ЭДИССОНА. Настоящіе. ГРАФОФОНЫ, ТЕАТРОСКОПЫ, СИНЕТОМАТОГРАФЫ.

Депю всѣхъ изобрѣтеній ЭДИССОНА, получаемыхъ непосредственно изъ фабрики въ New Jersey. Всегда большой выборъ машинъ, фонограммъ пѣнія, музыки и запаси. частей. **Остерегаться поддѣльныхъ нѣмецкихъ и англійск. машинъ.**
ДЕПО: МОСКВА, ТВЕРСКАЯ, ДОМЪ ТОЛМАЧЕВА.

Apotheker Weiss & Co
GIESSEN.
WIEN.
KÄRNTNER RING 6.

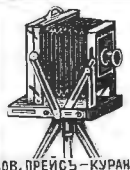
**КРЕМЪ
МЫЛО
ЛУДРА**

7ris

**УРИСЪ
ДЛЯ КРАСОТЫ И СМЯГЧЕНІЯ
КОЖИ**

**ВСЕРОССИЙСКАЯ
ПРОМЫШЛЕННАЯ И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
ВЫСТАВКА** Ц. № 9345 4-1

ВЪ НИЖНЕМЪ-НОВГОРОДѢ.
Удешевленный проѣздъ. 3000 номеровъ отъ 2 рублей въ сутки. Рестораны. Театры.
ВЫСТАВКА СОВЕРШЕННО ЗАКОНЧЕНА.
СПРАВКИ по телеграфу и почтою: нижній-Новгородъ. выставка, справочное бюро.

**ФОТОГР. АППАРАТЫ
К.И.ФРЕЛАНДТЪ**

С. ПЕТЕРБУРГЪ МОСКВА ХАРЬКОВЪ
НЕВСКІЙ ПР. МЯСНИЦКАЯ МОСКОВСК.
№ 27-18 УЛИЦА УЛИЦА

VELOUTINE CH. FAY

PARIS 9, rue de la Paix, 9 ПАРИЖЪ

РИСОВАЯ ПУДРА

СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРИГОТОВЛЕНІЕ СЪ ВИСМУТОМЪ

Имѣемъ честь увѣдомлять Гг. Покупателей, что коробки пудры «**VELOUTINE**» не снабженныя русской таможенной пломбой должны считаться поддѣлкой.

**ИЗВѢСТНЫЕ ВЕЛОСИПЕДЫ
ГУМБЕРЪ**

Ц. № 8980 предлагаетъ 20-20

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Георгій **ЖЕМЛИЧКА** и К^о.

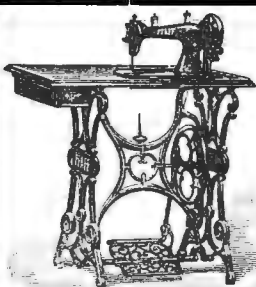
Москва, Столешниковъ переулокъ, № 5.
Прейс-курantz высылаются безплатно.

КУРГАУЗЪ НАССАУ (Лантъ) БЛИЗЪ ЭМСА.

Водолѣчебное заведеніе. Массажъ. Электрическое лѣченіе.

В. № 9243 10-8

Завѣдывающій врачъ Д-ръ Э. Пёнегенъ.

**ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ПФАФФА.**

Самыя лучшія машины для домашнихъ работъ, для мастерскихъ и фабрикъ. Прейс-кур. высыл. по требованію.

Фабрика швейныхъ машинъ

Г. М. ПФАФФА (G. M. PFAFF).

Кайзерслаутернъ (въ Германіи).

Основана въ 1862 году.

№ 8192 26-23 Число рабочихъ—700.

БОРЖОМЪ

КАВКАЗСКОЕ ВІНИ

СВѢЖАГО ПРИВОЗА.

ЕДИНСТВЕННЫЙ ЦЕНТРАЛЬН. СКЛАДЪ
въ С.-Петербургѣ

У ШТОЛЬ И ШМІТЪ.

Продается бутылка 35 к., 1/2 бут. 25 к.

ВЪ ПАМЯТЬ

СВЯЩЕННАГО КОРОНОВАНІЯ.

Серебряныя 84-ой пр. брелоки съ портретами Ихъ Императорскихъ Величествъ. Красивая отдѣлка съ разноцвѣтной эмалью и позолоченной короною. Очень красивый № 9348 рисунокъ. 5-1
Шт. 2 р. 75 к.; 2 за 5 р. 25 к.; 3 за 7 р. 75 к.; 6 за 14 р. 95 к.; 12 за 27 р. 50 к.

Пересылка наложеннымъ платежомъ.
БАЗАРЪ МАРОКЪ. С.-Петербургъ, Невскій. № 20-31.

Золотыя медали 1894 г. и 1896 г.

ПРОВИЗОРЪ

**А. М. ОСТРОУМОВЪ.
МОСКВА.**

Мыло отъ головной перхоти кусокъ 30 к. и 50 к.

**МЫЛО ДѢТСКОЕ ИЗЪ ТРАВЫ
ЧЕРЕДЫ**

кусокъ 35 к. и 25 к.

О-ДЕ-ООВЭРЪ

вода отъ перхоти

флаконъ 2 руб. и 1 р. 25 к.

и ВСѢ

туалетныя мыла.

Продаются вездѣ.

СКЛАДЪ: Москва, Лялинъ пер., соб. № 9245 домъ. 20-7

ФАБРИЧНЫЙ
СКЛАДЪ ЧАСОВЪ
„ЖЕНЕВА“
въ Варшавѣ, Бѣльскія, 20
высѣлаютъ иллюстрир.
ПРЕЙС-КУРАНТЫ
БЕЗПЛАТНО.

ВАЖНО ДЛЯ ДАМЪ!!!

Зачное обученіе и кройкѣ посредствомъ лекцій - корреспонденцій, по новѣйшему, понятному для каждаго, методу. Полная гарантія въ успѣхѣ. По окончаніи свидѣтельство. Условія и программа безплатно. Преподавательница Е. Д. Ашмарина. Кіевъ, № 9216 Б. Житомирскія, № 4. 8-2

Требуйте во всѣхъ писчебумажныхъ магазинахъ
всесірно-извѣстнаго,
превосходнаго перья
**БЛАНШ
ПУРЪ
и К^о.**

Глав. предств. д. всей Россіи Г. и К. Эштейнъ. Москва. Черкасскій пер., домъ князя Голицына.

Васильевскій островъ 12 л., д. 35.

Женская Профессиональная школа Императорскаго Человѣколюбиваго Общества. Приемъ дѣвчатъ отъ 12 до 15 лѣтъ. Приемъ воспитанія 27 и 28 августа; начало занятій 1 сентября. Программы и условія приема узнавать у Начальницы школы.

ВОЛИЦНИЙ лѣхтитъ наружныя, внутреннія болѣзани электротер. Невскій, 53, кв. 7. Отъ 2-4 и отъ 6-7 1/2 ч. в. № 9173 13-6

Желающим иметь карманный штемпель, который можно бы-
то носить при себѣ, не
занимая отдѣльнаго
мѣста въ кармаѣ, ре-
комендуемъ изъ хорошей
черной опойки лучше
заграничной выдѣлки
портмонэ съ нитью
отдѣл. (однимъ внутр.
для звонк. мон.) съ
механ. замкомъ, со-
держашій игелм. или,
отч., фангл., по жела-
нію корону или зна-
віе. Прилагается 1
флаконъ краски съ
подушкой. Цѣна только 1 р. 85 и. Упаковка и
пересылка, кроми Азіат. Россіи, на счетъ фаб-
рики. Выемлаю немедленно по получеіи
задатка или стоимости съ нал. платеж. на
10 п. дорож. Заказы прому адресовать:

И. Д. ЛЕВИНСОНУ,
г. Бѣлостокъ, Гродн. губ.
Фабрика штемпелей и печатей.
Имѣются тоже дамскія прекрасной отдѣлки
Ц. № 9342 по той-же цѣнѣ. 12—1
Штемпелемъ можно печатать бланки,
конверты, книги, карточки и проч.

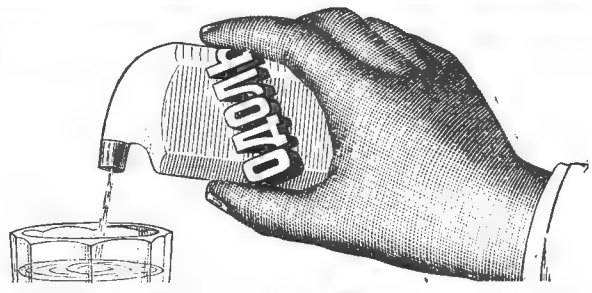
ПУДРА ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ
АНТИСЕПТИНЪ МОСКВА АПТЕКА Ю. М. ЛЕМБЕРГА
Д-РА МЕДИЦИНЫ ПРОДАЮТСЯ ВЕЗДѢ
А. ТУГЕНГОЛЬДА. Цѣна 30 коп.
ПРОТИВЪ ПРѢВННАГО НЕПРІЯТНАГО
ЗАПАХА НОЖНЫХЪ ПАЛЬЦЕВЪ.

 (22)
ВЕЛОСИПЕДЫ
„ТРИУМФЪ“.
Единств. представит. для всей Россіи
Госифъ Эйхенвальдъ.
Москва, Столениковъ пер., д. № 5.
Представител. для С.-Петербурга и его
окрестностей состоитъ О. П. Андреев-
скій въ СІВ., 19. Васатеринскій кан.

**EAU DENTIFRICE
BALSAMIQUE DE LOHSE**
БАЛЗАМИЧЕСКАЯ ВОДА ДЛЯ ЗУБОВЪ ЛОЗЕ.

Средство для полосканія рта, уничтожаетъ
запахъ во рту. № 5121 (81)
Ео избѣжаніе часто встрѣчаемыхъ въ продажѣ под-
дѣлокъ, требовать на этикетѣ полную фирму:
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
46, Егерштрассе, Берлинъ, придворн. парфюмеръ.
Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ
и у всѣхъ дрогистовъ Россіи.

ЛУЧШЕЕ ДЛЯ ЗУБОВЪ.

- Одоль сохраняетъ зубы.
- Одоль уничтожаетъ дурной запахъ изо рта.
- Одоль предохраняетъ зубы отъ порчи.
- Одоль уничтожаетъ дурной вкусъ во рту.
- Одоль очищаетъ полость рта отъ слизи.

Одоль за границею **МИЛЛІОНАХЪ ФЛАКОНОВЪ.**
распространенъ въ

Цѣна 1/1 флакона (оригинальный флаконъ-капельница), хватающаго
при нормальномъ употребленіи на нѣсколько мѣсяцевъ, 1 р. 50 к. Получать
можно во всѣхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ и аптекахъ.

К. Шликэйтень,
Берлинъ SO.

машинно-строительн. заводъ для
кирпичн., торфяного, гончарнаго
и известковаго производствъ,
а также для изготовленій:
всякаго рода черепицы, гон-
чарныхъ трубъ различной дли-
ны, бетона, брикетовъ, огне-
упорнаго кирпича, глиняныхъ
и цементныхъ половыхъ плитъ
и проч. (34)
Далѣе: мѣшалокъ и формовоч-
ныхъ машинъ для нежныхъ, ли-
тейныхъ, красильныхъ, кле-
выхъ, мыловаренныхъ заводовъ
и заводовъ, изготовляющихъ
изоляціонную массу.
Вальцы изъ твердаго чугуна
разной величины и проч.

ФАБРИКА ДОРОЖНЫХЪ ВЕЩЕЙ

БОЛЬШОЙ
ВЫБОРЪ
ТРОСТНИКОВЫХЪ
СУНДУКОВЪ,
песесеровъ и
проч. высшего
качества.
Ю. МЮЛЛЕРЪ,
СІВ., Б. Морская, 16—8.

Фабрика С. СОБЕННИНОВА
магазины: 1) Невскій пр., 58.
2) Невскій пр., 68, въ СІВ.
Предлагаю непромокаем. на-
кидки, пальто, вискатиновые и
резиниовыя, черныя и сѣрыя
◆ Цѣны удешевленныя. ◆
Пройесъ - курантъ и образцы
высланъ безплатно. 2—2

БАМБУКЪ

въ 4 и 7 футовъ длины
онтомъ и въ розницу у
ЭМИЛЯ ГОЛЬСТЪ
80, Гостиный дворъ, 80.

РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАПУФАКТУРЫ

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

учрежденное въ 1860 году,

РЕЗИНОВЫХЪ ГАЛОШЪ

просить при покупкѣ
обращать вниманіе на клейма на подошвахъ:

№ 8931 26—12
на Государственный гербъ и въ особенности на годъ учрежденія Товарищества „1860“,
въ красномъ треугольникѣ (фабричное клеймо).

